

Поучения и проповеди епископ Виссарион (Нечаев)

**Год издания тридцать восьмой¹. Часть
первая**

Сила благодати и сила

Поучение в праздник Богоявления

Лейся благодать Божия спасительная всем человеком (Тит. 2:11).

Что это за спасительная благодать Божия? Это благодать искупления Господом Иисусом Христом грешного человечества. Со времени грехопадения прародителей люди подпали гневу Божию, осуждены на смерть телесную, сделались пленниками диавола. Всем людям грозила вечная погибель, – не только жившим вне закона, но и под законом. Ясно сказано: *елины беззаконно (не имея закона) согрешиша, беззаконно (вне закона) и погибнут, и елицы в законе согрешиша, законом суд приимут (Рим. 2:12)*. В первом случае идет речь о язычниках, которые не знали закона откровенного и жили только по закону совести. Они будут судимы по этому закону и погибнут за то, что поступали вопреки совести. Во втором случае разумеются Иудеи, которым дан был закон писанный, и за нарушение этого закона они подвергнутся осуждению, Пред лицом Праведного Бога те и другие безответны, и непременно все погибли бы; но милосердый Господь, никому не желающий погибели, но всем желающий спасения, послал Сына своего Единородного в мир для искупления людей, для избавления их от вечной погибели. Гнев Божий приложился на милость. Не по делам, не по заслугам каким либо, а единственно по милости Божией даровано спасение людям. *Явися благодать Божия*, то есть благодать искупления, *спасительная всем человеком*. Она излилась не на один какой-либо народ, но на все народы. Все народы должны составить вселенскую Церковь в противоположность церкви ветхозаветной, к которой принадлежали только потомки Авраама. Правда, христиан в настоящее время гораздо меньше, чем язычников, магометан и иудеев; но дело не в наличном количестве христиан, а в постепенном возрастании их числа, так что рано или поздно наступит время, когда христианство сделается единственной Верой на земле, когда все другие веры и вероисповедания

уступят место единой истинной Вере, и будет едино стадо и один пастырь (Ин.10:16).

С какого времени благодать Божия или благодать искупления, совершенного Христом, стала проявлять свою спасительную силу? Конечно, с самой минуты воплощения Сына Божия явилась всем человекам благодать Божия. Сын Божий затем и сделался человеком, чтобы сделать человека сыном Божиим по благодати. Но торжественным образом явление спасительной благодати началось со времени крещения Христова во Иордане. Крещение Христово имело искупительное значение. Оно получено было от Иоанна Крестителя. Но Иоанново крещение было крещение покаяния во грехах. Сам Христос был безгрешен; стало быть, Ему не в чем было каяться, Он не нуждался в покаянии. Но зачем же Он принял крещение покаяния? Он принял его не за Себя, а за других людей. Он был Агнец Божий, взявший на Себя грехи всего мира. Погружаясь в струи Иордана, Он в лице Своем погружал, так сказать, все человечество; очищаясь водою, очищал в Своем лице грехи не Свои, а наши. Вместе с сим Он сокрушал в водах гнездящихся там змиев, то есть разрушал власть бесовскую, господствовавшую над людьми со времени искушения от диавола первых людей, и возвращал грешников под державный покров Бога Вседержителя. Так обильны, так велики искупительные заслуги Господа Иисуса, явленные в Его крещении во Иордане. С сих пор струи спасительной благодати начали разливаться по лицу земли и орошать иссохшее от зноя страстей человечество. Теперь оно начало очищаться и омываться водою, но через три с половиной года прольется на кресте Христовом для очищения грешников пречистая Кровь. Благодать очищения водою будет сообщаться людям через таинство крещения, благодать очищения и освящения Кровью через таинство причащения. Но есть и другие посредства, через которые спасительная благодать обильною струей изливается на людей. Она изливается на них чрез прочие священнодействия, чрез слово Божие, чрез молитвы церковные, чрез наставления пастырей церковных. В частности мы можем указать на поразительный, для всех очевидный опыт

спасительной силы благодати Христовой. Еще отец четвертого века святой Иоанн Златоуст говорил о святой Богоявленской воде. «Христос освятил естество вод в день Своего Богоявления: вот почему в полночь этого праздника все почерпают воду и приносят в дом и на целый год ее сохраняют, так как в сей день освящены воды. Явным является знамение в том, что несмотря на продолжительность времени естество этих вод не повреждается, но она пребывает свежее целый год, даже два и три года, как бы сегодня почерпнутая, отнюдь не хуже почерпнутой сегодня». ² Златоуст свидетельствует, что это известно всякому по опыту. На это свидетельство Златоуста указывается в чине освящения Богоявленской воды в доказательство, что это чудо не только в наше время совершается, но совершалось и в древнейшие времена. Вот почему святая Богоявленская вода предпочитается всякой воде, освященной в другое время малым чином. Она дается вместо причастия тем больным, которые лишены возможности или вследствие тошноты или вследствие отсутствия священника принять напутствие святыми тайнами.

Велика сила спасительной благодати Божией, но не дремлют и враждебные ей силы. Она встречает противодействие со стороны духа злобы, который употребляет все усилия через нечестивых людей воспрепятствовать действию благодати Христовой. Благодать Христова есть истинный свет. Но князь тьмы, господствующий в сынах противления, всячески старается погасить этот свет, помрачить эту истину. Он напускает на умы людей, неведомо для них самих, тьму духовного невежества, суеверий, ересей и расколов и колеблет своими лжемудрованиями основы жизни церковной, семейной, общественной. Благодать Христова есть источник мира и радости духовной. Но враг нашего спасения изгоняет из сердец этот мир и эту радость, убивает в них приемлемость к духовным наслаждениям, которые испытываются благочестивыми душами при чтении слова Божия, при молитве, при общественном богослужении и при других благочестивых упражнениях. Благодать Христова есть источник чистоты и святости. Но дух нечистой и злой оскверняет наше сердце

нечистыми похотями плоти, очес и гордости житейской, завладевает нашу слабою волей и делает ее игрищем страстей. От сих диавольских искушений не свободны даже праведники, от них не спасают стены обителей. Случается, что посвятившие себя на служение Богу подвигами монашеской жизни, отрекшиеся от мира и его благ скучают и тоскуют при воспоминании об оставленной ими мирской жизни или при слухе о том, что делается в мире. Это поистине несчастные существа. Они похожи на жену Лотову, бежавшую из Садома и на пути оглянувшуюся назад на горящий город. Ей стало жалко расстаться с ним, и за это сожаление она превращена в соляной столб. Они похожи на странствовавших в пустыне израильтян, которые, вспоминая египетские мяса, роптали на Бога и на Моисея за то, что должны были питаться одною манною, пищею постною, и за этот ропот наказан были тем, что, когда с жадностью бросились на мясо перепелов, посланных Богом для их питания, погибли от этой жадности. Место этой гибели названо гробами похотения. Главное оружие для борьбы с бесовскими искушениями, отвлекающими подвижников благочестия от служения Богу, от исполнения обетов монашеских заключается в молитве: «Отче наш, не введи нас в искушение от лукавого, но избавь нас от сего пагубного искушения.»³ Аминь.

Вечная неизменяемость Христа

Поучение в праздник трех вселенских святителей, 30-го января

Иисус Христос вчера и днесь, тойже и во веки (Евр. 13:8).

В сих словах сегодняшнего апостольского чтения, положенного в праздник Трех Святителей вселенских, исповедуется вера в вечную неизменяемость Иисуса Христа. В чем состоит эта неизменяемость? Как ее надобно понимать?

Во-первых, Иисус Христос неизменяем по Своему Божеству, ибо как Сын Божий, Единосущный Богу Отцу и Св. Духу, Он всегда был, есть и будет истинным Богом. Посему Ему подобает от нас Божеская честь и поклонение вкупе с Отцем и Св. Духом.

Во-вторых, Иисус Христос неизменяем по Своему Богочеловечеству. От века предопределенный спасти человека чрез воплощение, Он в известное время принял в единство Своей Божеской Ипостаси человеческое естество, однажды навсегда соединил в Своем лице Божество и человечество, соделался Богочеловеком и никогда не престанет быть Богочеловеком. Какая безмерно великая честь для человеческого естества! Человек по самой природе своей, украшенный образом и подобием Божиим, превознесен над всею земною тварью и немногим чем умален пред ангелами. Но со времени вочеловечения Сына Божия, естество человеческое в лице Иисуса, превознесено пред самыми ангелами: они поклоняются пред Богочеловеком, воздавая Божескую честь не только Божеству Его, но и соединенному с Ним человечеству. К чему нас располагает, к чему обязывает обожение человеческой природы в лице Иисуса? К глубочайшему смирению пред Ним с одной стороны, ибо мы ничем не заслужили столь великой милости, заключающейся в теснейшем соединении человеческого естества с Божеским, с другой же стороны к сознанию и уважению в себе человеческого достоинства, ибо чрез обожение нашего человечества во Христе мы соделались участниками божественного естества, сподобились чести быть единокровными с Христом, вступили, так сказать, в

братское общение с Ним, которое преимущественно выражается в принятии нами благодати таинства тела и крови Христовой. Чем воздадим за сие Господу Иисусу? Ничем иным, как ревностью о Богоподобной жизни и опасением прогневать его грехами, уподобляющими человека бессмысленным скотам.

В-третьих, о неизменяемости Иисуса Христа свидетельствует неизменяемость Его учения. Все, чему Он учил, есть непреложная истина, которая пребывает во век. Св. Дух есть источник истины; но Он ничего нового не сообщил людям для их просвещения. Господь Иисус Христос, когда обещал послать ученикам Св. Духа, изрек, что Он только вспомнит им все, чему Сам Христос учил. «Не от себя Он будет говорить, но будет говорить, что услышит» (Ин.16:13). Разность только в том, что апостолы слышанное от Христа туго усвоили и многого не понимали. Когда же сошел на них Дух Святой, они сделались такими мудрецами, равных которым по степени постижения истины не было и не будет на свете. Просвещенные Св. Духом, они пронесли слово истины по всей вселенной, разогнали мрак заблуждений и суеверий языческих. Они до сих пор служат для нас и будут служить до скончания века руководителями в усвоении Христовой истины. Церковь Христова потому и называется апостольскою, что сохраняет в целостности и не поврежденности апостольское учение. И она до скончания века будет верна сему учению, всегда пребудет столпом и утверждением истины потому, что утверждена на основании апостол и пророк, сущу краеугольну Самому Христу. Много будет у Церкви врагов в лице неверующих и лжеверующих; но успехи их в борьбе с Церковью всегда были и будут мимолетны, тогда как Церковь, основанная на краеугольном камне Христе, непоколебима и неодолима вратами адовыми.

В-четвертых, неизменяемость Иисуса Христа состоит в неизменной верности Его обетований. Его обетования непреложны, потому что Он сам непреложен, Сам вечно одинаков. В этом отношении уповающие на Него непостыждаются. Какая противоположность в сем отношении между Ним и людьми! Люди добрые могут надавать много

обещаний, но не от них зависит исполнение этих обещаний; по сему сказано: *не надейтесь на князи и на сыны человеческие, в нихже несть спасения, изыдет дух ею и возвратится в землю свою: в той день погибнут вся помышления ею* (Пс. 145:3,4). Пока жив человек, он готов сделать все для вас; но вот выходит из него душа, он обращается в землю, рассыпается в прах. Смерть расстраивает все его доброжелательные намерения и вместе с тем уничтожает все надежды на него: что может сделать для нас мертвый? Но Христос вечно пребывает и, как существо всемогущее, всегда может исполнить свои обетования, если не в этой жизни, то в будущей. Если иногда не всегда исполняется желание тех, которые обращаются к Нему за помощью с упованием на Него, это не потому бывает, чтобы Он был неверен своим обетованием, а потому, что лучше нашего знает, что служит нашему благу.

В-пятых, Иисус Христос неизменяем в смысле непреложности Своих угроз. Главная из этих угроз относится к вечным мучениям. Он грозил нечестивым и нераскаянным грешникам осудить их на вечную гибель: *идите от Мене проклятии во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его*. И нет сомнения, что эта угроза непременно исполнится, как исполнились все прочие угрозы Христовы, например, угроза, что будет разрушен Иерусалим, ветхозаветный храм, рассеяны будут иудеи по всей земли. К сожалению, многие грешники не боятся угрозы Христовой вечным огнем геенским, думают, что Христос по благодати своей не приведет в исполнение Свою угрозу, но крайне ошибаются. Вот и современники Ноя не верили ему, когда он от лица Божия грозил им потопом, и это было тем для них хуже: потоп застал их врасплох. Они продолжали жить по-прежнему, не ожидая никакой беды, и все погибли в водах потопных. Подобное может случиться во второе Христово пришествие: оно может застать нечестивых людей неожиданно среди их разгула, пьянства, буйства, распутства. Этой опасности надобно бояться всегда, наипаче же во дни, подобные наступившей сырной седмице.⁴ Известно как люди проводят ее. Церковь приглашает нас всех в эту седмицу к

молитве покаяния и коленапреклонениям, но люди не внимают гласу Церкви, предаются всякого рода греховным увеселениям, часто безнравственным и нечестивым. Помилуй Бог, если Господь, Судия живых и мертвых, явится в сие время среди нас, неготовых к сретению Его. Не дай Бог, чтобы с нами случилось тоже, что случилось с современниками Ноя: они погибли от воды, нам же грозит гибель от огня. Аминь.

Искупительное служение Христово, прообразованное ветхозаветным законом о первородных, и служение пастырей Церкви

Почтение в праздник Сретения, 2 февраля, говоренное в церкви Костромской Дух. Семинарии

В законе сени и писаний (буквы) образ видим вернии: всяк мужеский пол, ложесна разверзая, свят Богу. Тем перворожденное Слово Отца безначальна, Сына первородящая Материю неискусомужно, величаем (Ирмос 9-й песни канона на Сретение).

В сем церковном песнопении прославляется Иисус Христос, перворожденный по божеству Сын Бога Отца, и по человечеству перворожденный Сын земной Матери, принесенный в храм по истечении сорока дней по рождении для посвящения Господу. Этого посвящения перворожденных от матери младенцев мужеского пола требовал обрядовый закон Моисеев, который в песнопении называется «законом сени написаний», т. е. тени и письмени. Таковое название указывает на прообразовательное значение этого закона. Оно взято из послания апостола Павла, который говорит: *сень бо имый закон грядущих благ, а не самый образ вещей (Евр. 10:1)*. Говоря о ветхозаветных постановлениях относительно пищи, праздников, новомесячий и суббот, апостол заметил: *ото есть тень будущего, а тело во Христе» (Кол. 2:17)*. Закон обрядовый предызображал Христа и Его Церковь подобно тому, как тень служит отражением предмета, от которого падает и ложится на землю. Тень не есть что-нибудь существенное, она только формою своею или очертанием своим отображает предмет, так что по этому очертанию можно судить о предмете; подобно сему и закон обрядовый сам по себе не имел силы, но имел значение только по связи с ним новозаветных предзнаменованных им событий. Он указывал или точнее намекал на них, как тень на предмет. Он предзнаменовал благодать Св. Духа, но не сообщал ее, оставляя мертвою *буквою (2Кор. 3:6,7)*. Сей характер имеют постановления обрядового закона о местах, о лицах

богослужебных, о временах и действиях богослужения. Одним из этих действий предызображено празднуемое сегодня событие, ибо посвящение Богу первенцев, как тень, предуказывало Того, Кого Бог Отец от вечности освятил, т. е. назначил для особенного служения спасению рода человеческого и в известное время послал в мир. Когда наступило предназначенное для сего время: тогда *прейде сын законная*, в полном сиянии, как в полдень солнце, в лице Христа явилась благодать, т. е. явилось то самое, что предзнаменовано было тенью закона. Христос пришел не затем, чтобы разрушить закон, но чтобы исполнить его. Он подчинился закону о первенцах; но исполняя его, Он стал превыше его, ибо был не только перворожденным от Матери, но и перворожденным от Безначального Отца. Его посвящение Богу отличалось от законного посвящения прочих первородных тем, что последнее было только формальным делом. Первенцы, приносимые во храм и поставляемые пред жертвенником, не участвовали лично в совершении богослужения, ибо заменены были левитами и от повинности служения при храме освобождаемы были посредством денежного выкупа в пять сиклей серебра (Чис.18:16), по нашему в 2 р. 50 к. Этот выкуп дан был и за Иисуса Христа, когда Он был принесен в храм; но освободившись от участия в левитском служении ветхозаветном, Он явился основателем новозаветного служения спасению людей. Он освящен был для совершения той жертвы, которая была предметом прообразований и пророчеств в ветхом завете. Ее прообразовали ветхозаветные жертвы. В лице Иисуса явился Тот, Кого они прообразовали. Он принес искупительную жертву за всех людей, пролив на кресте Свою жертвенную кровь, и этим упразднил, сделал ненужными законные ветхозаветные жертвы,— они служили только приготовлением к жертве Христовой. Она принесена на кресте однажды навсегда, как совершенно достаточная для умиловления Божеского правосудия, но в бескровном виде она приносится и до скончания века будет приносима на трапезах алтарей христианских. Сам Христос приносит ее, ибо Он есть не только жертва, но и жрец. Как же Он приносит ее?

Не непосредственно, но руками людей, облеченных благодатью священства. Отсюда видно, как велико значение и достоинство этих лиц! Они суть орудия Самого Христа, верховного первосвященника, через них приносящего бескровную жертву. В этом отношении самый бедный и невзрачный совершитель таинства тела и крови Христовой является, по словам отцев и учителей Церкви, выше немного царя, ибо цари не дерзают приступать к престолу, на котором совершается сие священнодействие, и с благоговением преклоняют свою главу для приятия благословения от служителя великого таинства. Сим служителям дана также власть именем Христовым разрешать от грехов и не разрешать, так что кому они разрешат или свяжут на земле, тот разрешается и связывается на небесах. В сем отношении совершители таинства исповеди, по слову св. Иоанна Златоуста, являются выше ангелов, ибо никому из ангелов не дана подобная власть. Вследствие столь великого значения священнодействующих лиц, для служения, им назначенного, избираются люди приготавливаемые к сему продолжительным обучением и воспитанием.

Юноши, приготавливаемые в сем учебном заведении к пастырскому служению, непрестанно помышляйте о величии этого служения. Заботьтесь не о том только, чтобы с успехом усвоят научные познания, но вместе о преуспевании, в благонравии и благочестии. Знайте, что пастырь высоко ученый, но не проникнутой ревностью к подвигам благочестия и добродетели, не может быть истинным пастырем. Он не привлечет, а скорее оттолкнет от себя пасомых, которые ожидают от пастыря назидания не только словом, но и примером. Правда, благодать Божия не теряет своей силы, через какое бы орудие ни была сообщаемая, через благочестивых или неблагочестивых пастырей, ибо не зависит от их личности; но этим не уменьшается виновность пастырей неблагочестивых и своим неблагочестием подающих повод пасомым осуждать их и уклоняться от общения с ними. Помните: кому много дано, с того много взыщется. Приготавливаясь к пастырскому служению, страхом строгой ответственности пред Богом старайтесь удерживать себя от

порывов своеволия, самоугодия и плотоугодия. Вы находитесь в таком возрасте, в котором склонность к сим грехам, бывает сильнее, чем в последующее время. Всеми силами старайтесь обуздать склонность к ним, чтобы облегчить себе борьбу с ними, когда вступите на поприще пастырского служения. Благо человеку, который в ранней юности возьмет на себя ярем заповедей Господних (Плач [Иер. 3:27](#)). Тяжел этот ярем, но привычка с терпением носить его – делает его легким. Не ропщите и не обижайтесь, если ваши воспитатели строго иногда обращаются с вами: так они поступают не по злости к вам, а по доброжелательству. Ведите себя так, чтобы не доводить их до необходимости обуздывать вас строгими мерами. Вы не младенцы, сами можете понять, как необходима иногда строгость со стороны воспитателей и начальников. Вам самим придется современен сделаться воспитателями, и тогда увидите, что и вам не иначе можно будет поступать с воспитанниками, как с вами теперь поступают. Аминь.

Призывы Благости Божией к покаянию

Поучение в неделю Мытаря и Фарисея

Или о богатстве благости Его и кротости и долготерпении нерадиши, не ведый, яко благодать Божия на покаяние тя ведет (Рим. 2:4).

С сегодняшнего Воскресения святая Церковь начинает готовить нас к предстоящим подвигам поста и покаяния. Она уже огласила слух наш песнею покаяния: *покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче*. Она научает нас в сей песни умолять Господа, да отверзет наше сердце к приятью благодати покаяния, а евангельскою притчею о мытаре и фарисее указывает нам в примере мытаря, каково должно быть истинное покаяние: оно состоит в самоосуждении и смиренном сознании нужды в благодати Божией, как единственном условии для оправдания кающегося грешника.

Многообразны пути, какими неистощимая благодать Божия ведет нас к покаянию. Так она употребляет для сего благополучные и неблагополучные обстоятельства в нашей жизни. Благополучие в делах житейских есть дар Божий, свыше сходящий от Отца светов. Дары Божии располагают нас к благодарности за них Богу, а долг благодарности требует от нас, чтобы мы ревновали об угождении Богу ревностью к исполнению Его святой воли и не дерзали оскорблять Его коснением во грехах. И отец семейства, делающий много добра для детей, оскорбляется их неблагодарностью, их непокорностью и непочтительностью к нему, их зазорным поведением. Не наипаче ли возмутительна неблагодарность в отношении к Богу со стороны людей, оскорбляющих Его нераскаянностью? Забвение Бога среди благополучия есть обыкновенное явление. Грешники не хотят знать, что благодать Божия путем благополучия ведет их к покаянию. И вот для того, чтобы напомнить им о себе, Всеблагий Господь нередко отнимает у них земные блага. Тогда волей-неволей они должны подумать о своей вине пред Богом и поискать утешения в обращении к Господу. Он есть такое благо, обладание которым

дороже всего на свете, и которого никто, у любящих Бога, отнять не может. Особенно располагает к покаянию – потеря здоровья. Болезнь делает человека неспособным пользоваться и наслаждаться земными благами. Волей-неволей он должен помыслить о смерти и о судьбе по смерти. С таким помышлением естественно соединяется покаянное настроение духа. Что это значит, как не проявление благодати Божией, которая чрез болезнь зовет грешника к покаянию? – Спасительная мысль о смерти и о суде по смерти возбуждается также зрелищем смерти других людей. При виде гроба, чьего бы ни было, грешнику приходится подумать, что и он рано или поздно непременно ляжет во гроб и опущен будет в могилу. Если в нем есть сколько-нибудь веры в загробную жизнь, в Божие правосудие, воздающее каждому по делам его на частном суде по смерти и на всемирном в конце веков, то в душе его, естественно, должен пробудиться страх этого суда, и желание избежать гнева Божия чрез покаяние. Очевидно, и в этом случае благодать Божия ведет нас к покаянию. Господу Иисусу Христу однажды доложили о галилейских мятежниках, которых кровь Пилат смешал с жертвами их. Иисус сказал на это: «думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам; но если не покаетесь, все также погибнете. Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех живущих во Иерусалиме? Нет, говорю вам, но если не покаетесь, все также погибнете» (Лк.13:1–5). Угрожая погибелью нераскаянным, Христос ближайшим образом имел в виду внешнюю погибель Иудеев, которые в наказание за неверие Христу, за их вражду к Евангелию, через 36 лет после сей угрозы потерпели поражение от Римлян, погибли от голода, от мора и от меча, лишились Иерусалима и рассеялись по лицу земли. Но угроза погибелью, произнесенная Христом на некаяющихся, относится преимущественно к вечной погибели грешников. Несмотря на многоразличные вразумления, несмотря на то, что они нередко бывают свидетелями смерти без покаяния, они беспечно идут тем же путем нераскаянности, ведущим к вечной погибели.

Смерть застаёт их врасплох, неготовыми к переходу в вечность, и что посеяли они здесь, то должны пожать там. Смерть внезапная, подобна смерти Галилеян, казненных Пилатом в храме, и восемнадцати человек, раздавленных падением Силоамской башни, страшна собственно не для тех, которые по независящим от них причинам умирают без напутствия благодатью таинств покаяния и причащения, отнюдь не для тех, которые всю жизнь ведут в покаянном настроении, всегда имеют страх Божий и страхом везде присутствия, всеведения и правосудия Божия удерживают себя от грехов. Зрелищем смерти других людей в них еще более укрепляется это покаянное состояние души. Они ясно понимают, что благодать Божия чрез это зрелище на покаяние их ведет.

Благодать Божия, ведущая к покаянию, проявляет свою спасительную силу особенно во время общественных бедствий, каковы: моровая язва, неурожай, война. Повсюду распространяется сознание, что гнев Божий отяготел над людьми за их грехи. Для умилоствления Господа учреждаются всенародные богомоления, пробуждается потребность покаяния, люди здоровые начинают говеть и на всякий случай очищают свою совесть покаянием. Нельзя не видеть благодати Божией, посредством общественных бедствий ведущей к покаянию. К сожалению, не всегда это покаяние: является прочным. Покуда продолжается бедствие, покуда висит грозный меч Божий над главами людей, люди плачут и обращаются к Богу; но вот беда миновала, люди позабывают Божие вразумление и возвращаются к прежним грехам, какими навлекли на себя гнев Божий. В этом отношении они поступают подобно Фараону, который в продолжение каждой казни раскаивался в своем упорстве и давал обещание отпустить Израильян, но, по миновании казни, снова ожесточался, пока наконец не повелел Господь ангелу губителю умертвить всех первенцев египетских от человека до скота.

Нельзя не усматривать призыва к покаянию в поразительных примерах обращения к Господу великих грешников. Вспомним Давида царя, покаявшегося в преступлении против шестой и седьмой заповедей Закона

Божия. Манассию, покровительствовавшего идолопоклонству в своем царстве и раскаявшегося, Неневитян, по слову Ионы пророка, принесших всенародное покаяние. Вспомним, наконец, притчу Евангельскую о блудном сыне, бежавшем от родного отца, расточившем свое имущество на распутство, и пьянство и, наконец, опомнившемся и возвратившемся к своему отцу с покаянием. Вспомним, наконец, пример покаяния в лице Петра апостола, мытарей и блудниц обращенных к покаянию Христом Спасителем. И мало ли других примеров истинного покаяния представляет нам история Церкви для того, чтобы всякий грешник, видя эти примеры, испытал на самом себе благодать Божию и возревновал о подражании им.

Совесть, свидетельствующая о различии добра и зла, одобряющая на беспорочную жизнь и карающая угрызениями за преступления, справедливо почитается гласом Божиим. И благо тому, кто внимательно прислушивается к этому гласу. Это значит, что Сам Господь зовет его к покаянию чрез совесть. К прискорбию, и голос совести нередко заглушается привычкою ко грехам, лжемудрованиями разума, иногда позволяющего себе судить о различии добра и зла не по существу их, а по житейской пользе или вреде наших поступков: что полезно, что выгодно, то и хорошо, хотя бы было безнравственно. От таких людей не жди покаяния, у них совесть замерла, или, по выражению апостола, они *сожжены в своей совести* (1Тим. 4:2). Неподкупным беспристрастным судиею о том, что грех, что не грех, служит Слово Божие. Через него преимущественно благодать Божия зовет всех к покаянию. В слове Божиим в обильной мере предлагаются уроки покаяния, заключающиеся в Его наставлениях, вразумлениях, обличениях, угрозах, обетованиях. Внимательно прислушивайся к этим урокам, ибо через них зовет тебя на покаяние благодать Божия. Не пренебрегай также вразумлениями и обличениями доброжелательных к тебе людей, особенно пастырей Церкви. Горьки эти вразумления и обличения, но спасительны, ибо чрез них благодать Божия зовет тебя на покаяние. Полезно иногда выслушивать терпеливо обличения и укоризны даже со стороны врагов. Вопросы свою совесть, не подал ли ты повода к

враждебным о тебе суждениям. По свойственному нам самолюбию мы снисходительно смотрим на свои грехи. Порицающий тебя враг беспощадно относится к твоему самолюбию и внушает тебе беспристрастно посмотреть на свое нравственное состояние, и тогда, может быть, сам усмотришь в себе пятно, на которое указал тебе твой враг. Смирись пред его обличениями. Даже если бы у тебя совсем не было врагов, поставь сам себя в положение врага и спроси себя, что сказал бы твой враг о том или другом твоём поступке. Тогда беспристрастное воззрение на самого себя открыло бы тебе путь к покаянию, и ты возблагодарил бы Господа, сим путем ведущего тебя к покаянию. Если будешь строг к самому себе, то милостив к тебе будет Бог. «Если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы» (1Кор. 11:31). Страхом этого суда, или осуждения, грозящего нераскаянным грешникам, удерживай себя от грехов и от коснения в них. Сказав: «благость Божия на покаяние тебе ведет», апостол присовокупляет: «по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев Божий на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его» (Рим. 2:5–6). «Уже бо и секира при корен и древа лежит. Сотворите убо плод достоин покаяния». (Мф. 3:10,8). Аминь.

О зависти

Поучение в неделю о блудном сыне

Святая Церковь, продолжая готовить нас к великому посту, в сегодняшнее Воскресение предложила нашему вниманию притчу о блудном сыне (Лк.15:11–32). Эта евангельская притча изображает в трогательных чертах милосердие Отца небесного к кающимся грешникам, как бы ни были тяжки их грехи. Как отец блудного сына принял его в свои объятия после того, как тот несчастиями, постигшими его в удалении от отеческого дома, приведен был к раскаянию и выразил свое раскаяние смиренными словами: *отче, согрешил на небо и пред тобою и уже несм достоин нарещися сын твой, сотвори мя яко единого от наемник твоих*, так и Отец небесный всегда готов простить и помиловать всякого грешника, притекающего к Нему с смирением блудного сына. Но если милосерд Отец небесный, то немилосерды люди. Примером подобного немилосердия служит старший брат блудного сына. Вместо того, чтобы порадоваться вместе с отцом о возвращении в отеческий кров младшего своего брата, он упрекнул отца в несправедливости к нему. *Се толико лет работаю тебе и николиже заповеди твоя преступил, и мне николиже дал еси козляте, да с други своими возвеселился был. Егда же сын твой сей изядый твое имение с любодейцами прииде, заклал еси тельца питомного*. Какое греховное чувство сказывается в этих словах? Чувство зависти. Это подает нам повод сказать несколько слов о сущности и тяжести греха зависти.

Зависть есть не что иное, как досада при виде благополучия и достоинств ближнего. Завистливый человек ощущает великую злость, когда видит, что ближний его превосходит его богатством, знатностью, успехами в житейских делах, умственными и нравственными качествами, привлекающими к нему всеобщую любовь и уважение. Завистливый человек не может без смущения и скорби смотреть на эти преимущества, – он из-за них желает зла ближнему и

радуется, когда постигнет его зло. Он, по пословице, болит здоровьем ближнего. Ему хотелось бы одному владеть тем, что есть у ближнего. Но не всегда в зависти бывает корысть. Если зависть возбуждается внешним благосостоянием ближнего, она не всегда соединяется с желанием ему зла для того, чтобы извлечь какую-нибудь выгоду из его бедствия. Завистливый доволен будет, если ближний, которому завидует, лишится благосостояния, но он не обидится тем, что ему не придется поживиться насчет его. Он следует правилу: «ни мне, ни кому другому. Пусть я не получил выгоды от неудачи ближнего в житейских делах, мне то одно приятно, что его постигла эта неудача».

О тяжести греха зависти должно судить по тому, что завистливый чужд того, что составляет главное достоинство человека, особенно христианина. Человеку по самой природе свойственно любить ближнего, сочувствовать ему в горе и радости; у кого нет этого сочувствия, тот зверь, а не человек. Зависть уподобляет человека зверю. Естественное чувство любви к ближнему возвышается христианством. Христос заповедал любить всех на свете, доброжелательствовать даже врагам, ибо все люди суть братья между собою не только по природе, но преимущественно по благодати искупления. Посему христианская любовь не только не завидует (1Кор. 13:4), но радуется с радующимися и плачет с плачущими. Завистливый поступает наоборот. Он радуется, когда другие плачут, и терзается печалью, когда другие веселы.

Откуда произошла зависть? От диавола. *Завистью диаволею смерть вниде в мир* (Премуд. 2:24). Диавол есть первый завистник на свете. Он прежде всего позавидовал Богу, Его вседержительной власти и силе, пожелал сделаться равным Ему, возмутился против Него, и за сие низвержен с неба. Затем он позавидовал блаженству первых людей. Ему ненавистно было, что они пользуются благоволением Божиим, и вот он употребил все лукавство, чтобы лишить их блаженства. Он притворился доброжелателем их и склонил их к нарушению заповеди Божией клеветой на Бога. Когда он узнал, что первые люди удерживаются в повиновении Богу угрозою смерти, он

уверил их, что нечего бояться этой угрозы, которую Бог произнес, будто по зависти к ним, ибо не хотел, чтобы они сделались равными Ему, вкусив от древа познания добра и зла. Ева поверила этой клевете, не подозревая злого умысла в клеветнике, и навлекла на себя и на все свое потомство приговор смерти. Итак, вот где корень греха зависти: в диаволе; обладаемые ею вступают в постыдное родство с диаволом. Диавол оклеветал перед первыми людьми Самого Бога. Диаволу подражают и завистливые люди, когда с целью уронить во мнении общества неудобное им лицо, осыпают его клеветами. Такое лицо, по вашему мнению, достойное уважения во всех отношениях, оказывается никуда негодным, его глубокий ум поверхностным, его красноречие скучным болтовством, его неукоризненная нравственность лицемерием, его дела человеколюбия и милосердия служат покровом своекорыстия и честолюбия, его благочестие и набожность – ханжество и суеверие, его благоразумие в делах житейских имеет чисто жидовский характер. Завистник готов наговорить против него всякого рода небылицы с целью поколебать во всех уважение к нему и диавольски торжествует, когда достигнет этой проклятой цели.

В книгах священного писания встречается немало возмутительных примеров греха зависти. Каин убивает Авеля по зависти к заслуженному им благоволению Божию. Братья Иосифа, обуреваемые завистью к нему, как любимцу своего отца, сначала решаются уморить его, затем по совету одного из них продают его в Египет. Брат Моисея Аарон и сестра Мариам завидуют первенствующему положению его в среде народа Божия и возмущаются против него. Из этих примеров видно, что для зависти нет священных уз родства, что завистливые люди способны сделаться заклятыми врагами близких родных, что им не жаль пролить даже невинную братскую кровь. Поистине, как говорит пословица, брат на брата пуще супостата.

Рахиль, не имея детей, завидует многодетной Лии, старшей жене Иакова, и говорит ему: «дай мне детей, не дашь – умру». Какое безумие! «Разве я Бог, чтобы исполнить твое желание?» (Быт. 30:1–2) отвечает ей Иак. Вот до чего доводит зависть: она

ослепляет человека, делает его похожим на сумасшедшего, вызывает из его уст слова ропота не только на людей, но и на Бога, даже угрозу самоубийством.

Нечестивый царь Ахав позавидовал Навуфею, имевшему отличный виноградник в соседстве с его усадьбою. Ему не удалось завладеть этим виноградником законным образом, и вот по совету злой жены его Иезавели подговорены были бесчестные люди обвинить Навуфея в оскорблении величества. Вследствие этого Навуфей казнен, и виноградник поступил во владение царя (3Цар. 21 глава). Таким образом, зависть была причиною совершения двух преступлений: убийства и грабительства.

Придворные персидского царя Дария, ненавидя царского любимца, пророка Даниила, уговаривают Дария объявить распоряжение, исполнение которого для Даниила было невозможно, ибо противно было его вере и совести, и вот Даниила по повелению царя бросают в львиный ров на съедение зверям. Какая возмутительная жестокость! Но она была делом единственно зависти. – Саул воспылил завистью к Давиду, победившему Филистимлян. Саул пришел в крайнее озлобление, когда еврейские жены, встречая победителя, почтили его песнью: «Саул победил тысячи, а Давид десятки тысяч». С этих пор начались гонения Саула на Давида. Давид должен был укрываться от Саула в пустынях. Но что же выиграл через это Саул? Он потерял в лице Давида самого полезного полководца, лишился его услуг в непрерывно продолжавшейся войне с Филистимлянами, и, наконец, потерпел поражение и смерть в одном из сражений с ними. Если бы Саул подорожил таким победоносным вождем, каким был Давид, если бы сохранил к нему доверие и допустил его до участия в битве с неприятелями, по всей вероятности он не был бы побежден Филистимлянами. Постигшие его несчастья послужили наказанием за его бессмысленную зависть к Давиду. По выражению церковной песни: «зависть не весть предпочитать полезное». Завистливый, стараясь делать зло ближнему, вредит самому себе. Зависть лишает человека душевного покоя, отнимает у него сон, портит его кровь, терзает его душевною

пыткою, происходящею от жажды крови ближнего. Такое состояние испытывал царедворец Аман, полный зависти к Мардохею, дяде царицы Есфири. Во что бы ни стало Аман решился погубить не только Мардохея, но и всех иудеев, и уже приготовил виселицу для него, но сам же, по царскому приказу, погиб на этой виселице. Таким образом, зависть была причиною и душевных мук Амана и позорной смерти его.

Сам Иисус Христос во время земной Своей жизни был предметом и жертвою зависти со стороны вождей иудейского народа. Они всячески старались вооружить против Христа народ, упрекали Христа за близость с мытарями и грешниками, чудеса Его называли вельзевуловыми, обвиняли Его в непокорности правительству и «зависти ради предаша Его Пилату» (Мф.27:18). Что может быть возмутительнее подобного отношения к Божочеловеку, пришедшему спасти мир и за мир пострадавшему? Одна только зависть к славе учения и чудес Его способна была довести Его до сего необычайного уничтожения. Правда, это уничтожение послужило условием нашего спасения, но вина врагов Христовых через это нисколько не уменьшается, ибо они в своем поведении в отношении к Нему руководствовались одною завистью и злобою.

Зависть к людям не оправдывается даже худыми качествами их. Ясно сказано: *не ревнуй лукавствующим, ниже завиди творящим беззаконие* (Пс.36:1). Пусть беззаконные люди поступают бесчестно и бесчестными средствами с обидою ближних достигают верха земного благополучие. Но грешно и таковым завидовать и даже роптать на провидение Божие, попускающее людям недостойным и злым пользоваться обилием благ сего мира, тогда как достойные и добродетельные люди терпят всякого рода житейские невзгоды и лишения. Вместо того, чтобы завидовать беззаконникам, должно суд над ними предоставить одному Господу. Господь не спешит наказанием их, ожидая от них покаяния; но их нераскаянность полагает предел Его долготерпения. Псалмопевец, убеждая не завидовать беззаконным, продолжает: *Зане яко трава скоро изшут и яко зелие злака, скоро отпадут. Видех нечестивого,*

превозносящаяся и высящаяся яко кедры ливанские, и мимо идох, и се не бе, и взысках ею, и не обретеса место ею (Пс. 36:2,35).

Зависть есть такой грех, который составляет обыкновенное явление не только в частной жизни, но и в международных отношениях. Случается, что одни народы завидуют другим при виде их могущества, благосостояния и славы. Так предметом зависти издавна служит наше великое отечество, изумляющее всех своим пространством, многолюдством, богатством, влиянием на судьбу мира. Но этой зависти нам не следует бояться. Наш Царь наследовал от своего августейшего родителя дух миролюбия в сношениях с другими государствами, и как в прошедшее царствование предотвращаемы были все поводы к враждебным столкновениям, так, уповательно, и настоящее царствование будет мирно и благополучно. Царь наш дал обет во всех своих деяниях, клонящихся к внешнему и внутреннему благосостоянию России, идти по стопам своего покойного Родителя, во всем следовать его примеру. Помолимся Господу, чтобы помог ему свято исполнить этот обет и исполнил его в обильной мере Духом владычным, т.е. дарами правительственной мудрости и силы. Аминь.

Дела человеколюбия, как необходимые условия для угождения Богу постничеством

Поучение 19-го февраля в день памяти освобождения крестьян

Что яко постихомся и не увидел еси, смирихом души наша и не уведел еси? Во дни бо пощений ваших обретае воли ваша и вся подручные ваша томите. Не такового поста Аз избрах, глоголет Господь, но разрешай всяк союз неправды, отпусти угнетенных в свободу и всякое писание неправедное раздерги. Раздробляй алчущим хлеб твой, ги нищья бескровные введи в дом твой. Агце видиши нага, одей.

(Ис. 58:3,6,7)

Современники пророка Исаии терпели немало бедствий общественных и физических. Они справедливо видели в них наказание Божие, но недоумевали, за что Господь наказует их. По их словам, они ничем пред Ним не провинились, от законов и постановлений, данных Богом чрез Моисея, определяющих деятельность человека в жизни религиозной, нравственной и гражданской, не отступали. Этого мало: они для угождения Богу делали больше, чем сколько требует Моисеев закон. Сверх установленного законом поста в день очищения, они соблюдали также в разное время года посты, вошедшие в обычай по случаю общественных бедствий. Соблюдением таких постов в соединении с печальным расположением души (*Смирихом души наша*) Иудеи надеялись умилоствовать Господа, умоляя Его спасти от разных бед в жизни общественной; но Господь, жалуются Иудеи, не обращает внимания на эти подвиги благочестия (*не уведел еси нас*). Что же Господь отвечает на их жалобы? Он поставляет на вид недовольным Иудеям, что они напрасно думают угодить Ему делами благочестия без дел человеколюбия. Соблюдая строго посты, они в тоже время *обретают воли своя*, т. е. предаются своеволию и самоугодию, небрегут об исполнении нравственных Заповедей Закона Божия и вопреки им *томят подручных*, т. е. обращаются с ними сурово и немилосердо, изнуряют непосильными работами и

строгими взысканиями. Нет, говорит Господь, *не такового поста Аз избрах*. Отвергая такой пост, Господь требует, чтобы постящийся «разрешал всякие узы неправды», т.е., освобождал из неволи тех, которых он, пользуясь их нуждою, ссужал деньгами на крайне обременительных, вопреки закону и справедливости, условиях, и за неустойку в платеже долга заключал в темницы и томил в оковах. Далее Господь требует, чтобы постящийся «отпускал угнетенных на свободу», т. е., чтобы в юбилейный год возвращал свободу тем, которые отдали себя ему в кабалу и обременяемы были тяжелыми непосильными работами. Продолжая изъяснять условия богоугодности постов, Господь требует от постящегося, чтобы он питал, голодных, давал в своем доме пристанище бесприютным, одевал нагих (стих. 7). В противном случае, при отсутствии дел человеколюбия, пост не угоден Господу, хотя бы постящийся, в знак своего смирения, гнул шею свою как серп, одевался во вретище и сидел на пепле (стих. 5).

Братие! За 35 лет пред сим совершилось одно из дел человеколюбия, подобное тому, которого Господь требовал от постящихся Иудеев. Миллионы Русского народа находились в крепостной зависимости от господ, лишены были свободы личной и по имуществу. Тяжело было это лишение. Правда, многие из господ отечески обращались с крепостными, входили в их нужды, принимали в них сердечное участие, и крепостным под их властью жилось хорошо. Но были и такие господа, которые злоупотребляли своею властью над крепостными, мало давали им времени работать на себя, обременяли их непрерывными трудами для своего хозяйства, тяжелыми оброками и налогами. Крепостные под властью таких господ жили в нищете и сверх того за неисправность в работах или по одному капризу господ подвергаемы были бесчеловечным истязаниям. В таком положении крепостные находились около 300 лет. Бывали попытки со стороны правительства облегчить их участь, но попытки нерешительные и потому не удачные. Освободить крепостных суждено было человеколюбивому Государю Императору Александру Второму. Он даровал им свободу личную и имущественную, повелел наделить их

земельною собственностью, позволив им приобрести ее за умеренный выкуп от господ. За сие благодеяние Он заслужил вечную благодарную память от освобожденных Им миллионов крепостных людей. Правда, не все из них оценили это великое благодеяния, не всем оно послужило на пользу, многие злоупотребили дарованною им свободою, предались пьянству, расстроили свое хозяйство, впали в нищету; но все это есть зло временное, для противодействия ему принимаются правительством целесообразные меры, так что со временем оно совсем исчезнет.

Свобода от крепостного рабства, бесспорно, есть величайшее благо, потому что дает возможность беспрепятственно заниматься благоустройством хозяйства, работать на себя, а не на других. К прискорбию, крепостное рабство, отмененное законом, может являться в другой форме не менее, если не более тяжелой? – Не говоря о Евреях, промысляющих ростовщичеством, есть и между христианами люди, которые занимаются тем же промыслом. Обременительными условиями, на которых они заимообразно делают денежную ссуду, они поставляют должников в самую тяжелую зависимость от них, так что должники вечно живут у них в долгу и платят им дань до конца жизни без надежды расплатиться. Чем лучше крепостников такие ростовщичики? Они не отнимают самовластно у должников личной свободы, но они имеют право законным путем заключить должника в тюрьму и держать его там, *дондеже воздаст последний кодрант*.

Нет сомнения, что такие люди, бессердечно относящиеся к ближним, суть самые злые крепостники. Они могут быть по своему благочестивыми, богомольными, строгими исполнителями церковного устава о постах; но их постничество и другие дела благочестия не имеют никакой цены в очах Божиих. Бог есть любовь и милосердие. Любви и милосердия Он требует и от людей, и горе тому, «кто не исполняет этого требования, надеясь умиловать Бога делами благочестия. *Суд без милости не сотворшему милости.* (1 Иак. 2:13).

Господь Бог устами пророка Исаии объявляет Свое негодование также на тех постников, которые, имея

возможность благотворить от избытков своих, отказывают в пропитании голодающим, в одеянии нагим, в пристанище бесприютным. К сожалению и между христианами встречаются подобные безжалостные люди. Напрасно они надеются угодить Богу строгим постничеством. Оно только прогневляет Бога, если не соединено с делами милосердия ближним. Строгое постничество не только не препятствует, а скорее благоприятствует делам благотворения. Постник довольствуется самым скудным столом. Сбережения, которые остаются у него вследствие сокращения расходов на свое пропитание, могли бы быть употреблены в пользу людей нуждающихся в пропитании и обремененных многими другими нуждами. Вот почему святая Церковь в службах великопостных нередко напоминает нам о долге соединять пост с делами благотворения. «Постящися, братие, телесне, постимся и духовне: разрешим всякий союз неправды, всякое списание неправедное раздерем, дадим алчущим хлеб, и нищия бескровные введем в дома, да примем от Христа Бога велию милость» (стихиры на Гос. возв. на вечер, в среду 1-й седмиц, велик, поста). Эти слова Церковь заимствует у пророка Исаии, предостерегая постящихся от мысли, будто можно угодить Богу одним постничеством без человеколюбия. Аминь.

Борьба с искушениями

Поучение в неделю Сыропустную

Аще приступавши работати Говподеви Богу, уготови душу твою во искушение (Сир. 2:1).

В сегодняшнее Воскресение Церковь воспоминает падение Адамово, такое событие, которое сделалось пагубным не только для него лично, но и для всех его потомков, ибо все мы, от него происшедшие путем рождения, наследовали от него его грех и осуждение. Все мы во гресех раздаемся и в беззакониях зачинаемся, единственно по тому, что произошли от Адама согрешившего. Склонность ко греху при рождена нам в такой мере, что мы не можем не грешить, хотя ненавидим грех, делаем не то, что хотим, а то, чего не хотим. Это несчастное наследие греха мы умножаем личными, произвольными грехами и за сие подлежим вящему осуждению. Виновником грехопадения наших прародителей был диавол. Он сам отпал от Бога и их захотел погубить отпадением от Бога и своими кознями достигнул этой проклятой цели. Они не устояли против его искушений, поверили его злым речам, возмечтали быть равными Богу и заслужили от Него для себя и для своих потомков праведное осуждение, приговорены к смерти телесной с опасностью вечной гибели. Но милосердый Господь не до конца гневается, ниже в век враждует, никому не хочет гибели, но всем хочет спастися и в разум истины приити. Единородный Божий сошел с неба на землю для того, чтобы разрушить дела диавола, уничтожить царство его, освободить от работы ему грешников, уловляемых им в сети свои. Но приступая к сему спасительному делу, Он Сам должен был подвергнуться искушению от диавола. Первый Адам не выдержал этого искушения, второй Адам, Христос Спаситель восторжествовал над искусителем и Своим примером проложил путь людям к успешной борьбе с тем же искусителем. И не только в лице Христа дан был пример, но вместе, явилась благодатная помощь людям: Он искушен был и может искушаемым помощи. Подвиг борьбы с искусителем Христос

выдержал в Иудейской пустыне, в которой вскоре после крещения, уединился, и пробыл в посте и молитве сорок дней. В последний из этих дней, когда Иисус Христос почувствовал голод от продолжительного поста, диавол приступил к Нему с искушением. Сначала он покушался возбудить в Христе желание насытить Себя чудесным образом, затем славолюбие и властолюбие, но потерпел неудачу и с посрамлением оставил Христа в покое. В память сорокадневного пощения Христова установлен Церковью пост сорокостницы, который начинается с понедельника первой седмицы и оканчивается в пятницу шестой седмицы сорокостницы. И как Христово пощение ознаменовано было борьбою с искушениями, так неизбежна борьба с искушениями от диавола для христианина, желающего строго исполнить церковный устав о проведении святой сорокостницы. *Аще приступавши работати Господеви, уготови душу твою во искушение.* И как диавол сначала хотел поколебать во Христе преданность Богу искушением невоздержания, предлагая ему обратить камни в хлеб, так и христианам диавол старается внушить недовольство строгими правилами воздержания во дни великого поста, требующими не только вообще великой умеренности в употреблении пищи и питья, но и употребления одной растительной пищи. Христос отразил искушение диавольское словами: *не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих,* давая разуметь, что надобно заботиться не об одной телесной пище, нужной для поддержания физической жизни, но наипаче о насыщении души пищею духовною, которая заключается в слове Божиим. Равным образом и христианин с целью победить искушение невоздержания, должен пренебречь требования плотоугодия и позаботиться о питании себя пищею слова Божия, услаждающею любителей его в такой степени, что они забывают телесный голод, ибо слова Господин слаще меда и сота. Но если не всегда удастся ощутить сладость от упражнения в слове Божиим и победить горькое ощущение голода телесного, то лучше испытать и перенести эту горечь из послушания Церкви, чем оказать ей непослушание. Хорошо ли

бы поступил провинившийся школьник, если бы не согласился в наказание за свою вину сесть за голодный стол? Все мы провинились против Бога и святой Церкви неисполнением закона Господня. Нам приказывают потерпеть некоторый голод, лишая нас обильной пищи. Ясное дело, что волей-неволей должно выдержать это наказание, иначе к вине нарушения заповедей Божиих прибавится новая вина – непослушания Церкви.

Далее Христос искушаем был от диавола славолубием и властолюбием. Ибо с какою именно, как не с этою целью диавол обнадеживал Христа, что Он благодаря охранению ангелов останется невредимым, если бросится вниз с высокой кровли храма? И не с тою ли же целью диавол обещал Христу отдать во власть все царства мира, если только Он поклонится ему – диаволу? Но корень славолубия и властолюбия есть гордость, тот самый грех, который был причиною отпадения диавола от Бога и низвержения его с высоты небесного величия и славы. Стало быть диавол хотел подвести Христа под гнев Божий искушением на тот же грех, который погубил его самого, и таким образом в самом начале разрушить то дело, для которого Христос пришел в мир. Он пришел в мир не за тем, чтобы изумлять всех личною Своею славой, не за тем, чтобы Ему только раболепно служили ангелы и люди, но чтобы послужить спасению людей, положить душу Свою, пострадать за них и умереть на кресте, и не за тем, чтобы сделаться всемирным земным царем, а за тем, чтобы основать на земле духовное царство или св. Церковь. Господь Иисус Христос, как известно, победоносно отразил искушение гордости, ответив диаволу словами Писания: «не искушай Господа Бога твоего» (Втор. 2:16). «Отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу поклоняйся и Ему одному служи» (Втор. 45:13). Но не успев соблазнить Христа искушением на грех гордости, диавол с тем же самым искушением приступает к последователям Христа, желающим работать Господу. Он знает, что гордость есть первый смертный грех и что ничего нет более противного Богу, как гордость. «Бог гордым противится и (только) смиренным дает благодать». И вот этой-то благодати диавол старается

лишить людей. Гордость есть такое душевное расположение, по которому человек слишком высоко ценит достоинства свои истинные и мнимые, и свысока, даже с презрением, смотрит на других людей, не признавая их превосходства в умственном и нравственном отношении. Гордость свойственна также людям, выдающимся по своей знатности и богатству и высокомерно относящимся к бедным и незнатным. Особенно отвратительна пред Богом гордыня самомнения и самодовольства при сравнении своих нравственных качеств с нравственным состоянием ближних. Пример подобной гордости представляет нам фарисей в евангельской притче, который на молитве пред Богом стал исчислять свои добродетели и в тоже время порицать смиренного мытаря. Молитва фарисея, проникнутая духом гордости, отринута была Богом, а смиренное сознание своих грехов, искреннее раскаяние в них, привлекло на мытаря благоволение Божие. Люди, похожие на фарисея, почитают себя святыми, если не совершили уголовных преступлений; если же и замечают за собою грехи, стараются всячески оправдать их. От них не ждите покаяния. Им не в чем каяться. По их мнению, не они должники пред Богом, а Бог у них в долгу. От гордости произошли ереси и расколы; гордость служит причиной пренебрежения церковных уставов относительно праздников, постов, говения. Гордые мечтают угодить Богу одним духовным служением Ему и только глумятся над послушными сынами Церкви, называя их суеверами, ханжами и невеждами. Нельзя не признать тайного злокозненного влияния на таких людей духа злобы. Оно для них неприметно; но чем враг неприметнее, тем он опаснее. С подобными искушениями диавол приступает к людям особенно во дни великого поста. Люди, подпавшие его влиянию, или совсем уклоняются от подвигов поста и покаяния, почитая себя, неукоризненными в нравственном отношении, или крайне скучают трудами говения и потому время поста проходит для них без пользы для души. Господи, не введи нас в подобное искушение, но избави нас от лукавого. Аминь.

Воздержание языка

Поучение в среду первой седмицы Великого поста

Положи Господи хранение устом моим и дверь ограждения о устнах моих (Пс. 140:3).

К числу подвигов поста относится воздержание языка. Язык, или способность выражать мысли в членораздельных звуках, есть величайший дар Божий, которым человек безмерно превосходит бессловесные твари. Они не имеют разума, чтобы познавать истину, и дара слова, чтобы выражать ее. К сожалению, люди злоупотребляют даром слова. Слово нам дано для того, чтобы Господа славословить, также для того, чтобы ближних назидать, говорить им то, что служит к их благу и особенно духовной пользе. Но как часто человек злоупотребляет словом! Слово есть орудие не только добра, но и зла, «Языком, говорит апостол Иаков: благословляем Бога и Отца и им проклинаяем человеков, сотворенных по подобию Божию. Из тех же уст исходит благословение и проклятие» (Иак. 3:10). Грехи языка многочисленны. Язык мы употребляем не только для злословия и проклятия, но также для лжи, для обмана, для осуждения ближних, для клеветы. Языком мы выражаем ропот на Бога, недовольство Его провидением; имя Божие употребляем всуе, даем ложную клятву, кощунствуем, богохульствуем. Как все это возмутительно! Злоупотребляя даром слова, человек унижает в себе человеческое достоинство и становится хуже бессловесного. Он наносит непростительное оскорбление Богу, если одними и теми же устами благословляет Бога и бесстрашно ропщет на Него, если уста свои освящает чтением слова Божия, прикосновением к Евангелию и кресту и к величайшей святыне тела и крови Христовой и в тоже время оскверняет их словами нечестия, разврата, злословия и даже сквернословия.

От чего все это происходит? От оскудения в душе страха Божия. Человек позабывает, что он грешит языком не только в присутствии людей, но и в присутствии Самого Бога, Который не только слышит его слова, но ведаёт и тайные его мысли. Людей

он еще иногда боится, особенно боится тех людей, от которых находится в зависимости. Он готов терпеливо перенести всякие оскорбления от них, притворяется пред ними кротким. Он питает против них злобу в сердце, но не высказывает ее в словах, единственно из опасения потерпеть от них вред, лишиться благосостояния. Это опасение сковывает его язык и заставляет держать себя в отношении к ним прилично, осторожно, смиренно, почтительно. Не так поступают люди, не имеющие страха Божия в душе. Они думают, что могут безнаказанно творить грехи слова, пред лицом Божиим, но напрасно думают. Бог есть не только свидетель этих грехов, но вместе строгий судия их. Если не в этой жизни, то в день страшного суда люди дадут строгий ответ не только за злые слова против Бога и ближних, но и за всякое слово праздное (Мф.12:36), кажущееся невинным, по-видимому только шуточное.

Злоупотребление словом свидетельствует не только об оскудении страха Божия, но вместе о сердечной нечистоте. От грязного источника течет мутная и грязная вода. Равно и от сердца нечистого, наполненного злобою и пристрастием к земным благам и удовольствиям, исходят помышления злые, хулы и т. п. (Мк. 7:21). От избытка сердца глаголют уста (Мф.12:34). От доброго сердца исходят слова добрые, от нечестивого и развращенного – слова гнилые и злые.

Горе человеку, дающему волю своему языку, не старающемуся обуздывать его! Но кому дорого свое спасение, кто не желает себе гибели, тому надобно подумать об исправлении себя, о мерах к обузданию языка. Без благодатной помощи трудно этого достигнуть. Апостол Иаков говорит: «всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся, и морских животных укрощается естеством человеческим, а язык укротить никто из людей не может: это неудержимое зло; он исполнен смертоносным ядом» (Иак. 3: 7–8). То, что невозможно для человека, то возможно для Бога. При помощи благодати Божией всегда могут быть благоуспешны наши усилия воздержаться от грехов языка. Знал эту истину царе-пророк Давид. Он был близок к искушению: согрешить языком во время гонений на него от царя Саула. Он невинно терпел эти гонения, был

верным подданным Саула, но навлек на себя негодование Саула за то, что пользовался всеобщим расположением народа за победы над Филистимлянами. Саул позавидовал Давиду и искал его смерти. Давид принужден был бежать от него в пустыню, но и тут преследовал его Саул и гонялся за ним, словно охотник за дичью. Как же вел себя Давид? Позволял ли он себе роптать на Бога и на Саула? Нет, он почитал это великим грехом против Бога и помазанника Его, и когда близок был к искушению впасть в этот грех, просил Бога сохранить его от этого греха. Он сознавал, что его человеческих сил для этого недостаточно и потому, уповая на милость Божию, умолял Господа, чтобы Он удержал его язык от зла. «Положи Господи, говорил он, охрану устам моим и дверь в ограждение уст моих». Под эту охрану и дверь он разумел страх Божий и чистоту сердечную. Стало быть, он желал того, чтобы Господь укрепил в нем страх пред Ним и помог ему стяжать чистоту сердечную. Так должен поступать и всякий, боримый искушениями ропота на Бога и злословия против людей. Забота об этом должна быть присуща человеку во всякое время, наипаче же во дни поста и покаяния. Аминь.

Православие и анафема

Поучение в неделю Православия

В сегодняшнем Евангельском чтении (Ин.1:43–51) повествуется о том, как Христос призвал к последованию за Ним Филиппа и Нафанаила. В скором времени Он призвал их к апостольскому служению: оба они причислены к лику двенадцати апостолов. Таким образом в самом начале общественного служения Господа Иисуса Христа положено основание Церкви *апостольской*. Все уверовавшие во Христа вошли в состав духовного здания, *наздани на основании апостол и пророк, сущу краеугольну Самому Иисусу Христу* (Еф. 2:20). Церковь апостольская есть тоже, что Церковь православная, ибо необходимым условием православия служит верность учению апостолов и неизменное содержание установлений, наследованных от апостолов. Посему всякий желающий спастись, непременно должен быть членом Церкви апостольской, т. е. православной, ибо только в недрах этой церкви обретаются все средства, необходимые для спасения, только в ней существует полнота благодати и истины. Благодать, излившаяся на апостолов в день Пятидесятницы, обильною струей орошает верующих и до конца веков будет орошать чрез святые таинства, чрез священноначалие и чрез Слово Божие, писанное и преданием сохраняемое. Истина апостольского учения пребывает и пребудет во век, ибо Церковь апостольская, хранящая ее, есть непоколебимый столп и утверждение истины (1Тим. 3:15). Благо нам, если мы, рожденные и воспитанные в недрах православной Церкви, повинемся ей беспрекословно. Но горе тем, которые отступили от Церкви, презрели ее руководство в деле спасения. Они лишены надежды спасения, ибо вне Церкви нет средств спасения, нет благодати спасающей. Кто не слушает Церкви, тот, по слову Спасителя, есть тоже, что язычник и мытарь (Мф.18:17). Когда он приступал к крещению, то отрекался от сатаны и вступал в союз со Христом, Главою Церкви. Отступив от Церкви, которая есть тело Христово (Еф. 1:23), он

возвратился в область сатаны. Связь его с Церковью порвана. Он отлучен от ней, и это отлучение именуется анафемою. А кто отлучен от Церкви на земле, тот отлучен и на небесах (Мф.18:18). Власть вязать или отлучать от Церкви на земле наследована от апостолов преемниками их служения, членами церковного священноначалия, во всем верными учению и преданию апостолов. Отлучаемые от Церкви потому отлучаются, что не сохранили этой верности. Суд против них неумолим: *Аще, мы или ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет* (Гал. 1:8). В совершаемом сегодня чине православия провозглашается анафема тем, которые, отступив от Церкви, увлеклись учениями, ничего не имеющими общего с благовествованием апостольским. Таковы, отрицающие бытие Божие, зависимость мира по происхождению и по продолжению жизни от Бога, отождествляющие Бога с миром, отвергающие учение о Святой Троице, о благодати искупления, о Приснодевстве Богоматери, неверующие в присутствие Святого Духа в Христовой Церкви, в бессмертие души, в будущее воздаяние, отметающие церковные таинства, не признающие авторитета соборов святых отцов, не чтущие царской власти и восстающие против нее, хулящие святые иконы. Все это такие учения, для которых нет ни малейшего основания в апостольском учении. Но есть немало и других лжеучений, которые не упоминаются в последовании православия, напр., учения раскольнические. Все раскольники состоят под анафемою, потому что не только отступили от Церкви, от ее священноначалия, но изрыгают на нее всяческие хуления. Пожалеем, братия, о всех, против которых Церковь гремит анафемою. Она так строго поступает с ними не по вражде к ним, а по любви, ибо своей строгостью желает образумить их, побудить их к раскаянию, вернуть на путь истины и верных ей чад своих предостеречь от их заблуждений страхом анафемы.

О великой опасности, грозящей нерадящим о своем спасении

Поучение в неделю вторую Великого поста

Агце глоголанное Ангелы слово бысть известно и твердо) и всяко преступление и ослушание праведное прият мздовоздаяние, како мы убежим о толищем нерадивше спасении, еже зачала прием глоголатися от Господа слышавшими в нас известися. сосвидетельствующу Богу знаменми и чудесы, и различными силами, и Духа святою разделенми (раздаянием) по своей Ему воле (Евр. 2:3).

В сих словах идет речь о том, как опасно небрежение о спасении души. Спасение души должно быть главным нашим делом. Вся наша жизнь должна быть проводима в заботах о вечном спасении. В сравнении с жизнью будущей, имеющей продолжаться бесконечно, она есть едва приметная минута. Но от этой минуты, от того как мы ее употребим, зависит вечная наша судьба, блаженство или погибель. Кто что посеет здесь, то пожнет там. *Сеющий в плот, пожнет истление, сеющий в дух, т. е. ведущий духовную жизнь, пожнет живот вечный (Гал. 6:8).* Посему можно судить, как неразумно поступают те, которые в продолжение временной жизни ничего не делают для приготовления себя к вечности, забывая, что время дано для приготовления к вечности, которые, хотя желают себе спасения, идут путем, ведущим к погибели, о душе небрегут, и заботятся только о теле, об упрочении земного благополучие. Чем объяснить такое пагубное равнодушие к вечной судьбе своей! Во всяком случае, она ничем не может быть извинена. Ибо что они могут сказать в свое оправдание? Скажут ли, что они не знают, как спастись, что они люди темные, с которых и взysкивать нечего? Но такое оправдание неосновательно. Все, что нужно знать и делать для спасения души, ни от кого не сокрыто, не сокрыто не только от грамотных, но и не от неграмотных. Храм Божий есть общедоступное для всех училище духовное, так что и неграмотный человек, если будет усердно посещать это училище и внимательно слушать в нем

что там читается, поется, преподается, может научиться всему нужному для спасения души. Богослужение в храме совершается не на иноземном каком-либо языке, а на родном. Стало быть, если не все, то многое может быть усвоено и понято каждым, как бы он ни был темен и неразвит, тем паче что при каждом богослужении приходится слышать одно и то же, одни и те же уроки веры, благочестия христианского и удобно запомнить их. Чего не поймешь, спроси у людей, более умных, особенно у пастырей церковных, которые растолкуют тебе все, что тебе непонятно.

Но если и темные не могут оправдывать себя в небрежении о своем спасении, ссылаясь на свое неведение, тем паче не извинительны люди, ведущие о путях спасения, могущие дать отчет в своем ведении. Не извинителен, как мы видели, грех неведения, тем паче не извинителен грех ведения. *Раб, ведевый волю господина своего, и не сотворив по воле его, биен будет много; но и тот, который не ведал воли господина своего и не сотворил, биен будет мало (Лк.12:47,48)*; стало быть и неведение не спасает его от наказания, хотя и не великого. Оно справедливо по отношению к тому рабу, который не знал воли своего господина не потому, чтобы не имел возможности узнать, а потому, что не позаботился узнать.

Люди, небрегающие о спасении своей души, хотя знакомы со средствами спасения, заслуживают обличения, подобного тому, с которым апост. Павел обратился к иудею, говоря: *се ты иудей именуешься и почивавши на закони и хвалишися о Бозе и разумевши волю Его и рассуждаешь лучшая, научаем от закона, уповая себе вожда быти слепым, света сущим во тме. Научая убо иного, себе ли не учиши? Проповедая не красти, крадеши глоголяй не прелюбы творити, прелюбы твориши гнущаяся идол, святая крадеши; иже в закони хвалишися, преступлением закона Бога бесчествуеши (Рим. 2:17–23)*. Подобного обличения, направленного против иудея, хвалившегося знанием закона, но его не исполнявшего, заслуживает и христианин, знающий, что нужно сделать для спасения души, и не делающий. Вот ты христианином именуешься; но что в тебе христианского? Вот ты обладаешь

полнотою ведения относительно того, как можно спастись; но согласна ли с твоим ведением жизнь? Спасает ведение только в соединении с жизнью христианскою. Если бы достаточно было для спасения одного ведения, то могли бы спастись неверующие и беззаконники. Вот наступило время поста и покаяния. Ты знаешь, что покаяние есть необходимое условие спасения. Христос начал Свое общественное служение призывом к покаянию: *покайтесь, приблизится царствие небесное* (Мф. 4:14). Принимаешь ли к сердцу этот призыв? Заботаешься ли о том, чтобы сознать свою виновность пред Господом Богом, смиренно обвинить себя в безответности пред Ним, возбудить в себе скорбь о грехах, ревность к исправлению, решимость не возвращаться к прежним грехам, искреннее желание получить в таинстве исповеди благодать прощения в них и укрепления для борьбы с ними? Но, положим, ты раскаялся во грехах и приступил к таинству исповеди и святого причастия; но принес ли плоды покаяния? Замечаешь ли, что с каждым годом делаешься в нравственном отношении лучшим, не только не повторяешь прежних грехов, но более и более преуспеваешь в благочестии и добродетели? Если ничего подобного не замечаешь за собой, если, несмотря на ежегодное говение, не отстаешь от пагубной привычки празднословить, осуждать, клеветать, имя Божие всуе призывать, если вообще продолжаешь по прежнему грешить делом, словом, мыслями, памятью, воображением, всеми чувствами, то, несмотря на частое покаяние, ты христианин не настоящий, а только по имени, ибо ведешь себя так, что не отличишь тебя от язычника, жида, магометанина. Бывает еще хуже; многие не только не приносят плодов покаяния, но даже не чувствуют потребности в покаянии, тяготятся подвигами говения, не дорожат общением со Христом в таинстве тела и крови Его и приступают к сему таинству нехотя, взирая на исполнение сего долга, как бы на какую-либо житейскую повинность. Поистине таковые христиане отнюдь не лучше обличаемого апостолом Павлом иудея, знающего закон, но преступлением закона бесчестующего Бога. Но иудеи подлежали строгому суду закона за его нарушение. Проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что

написано в законе (Втор. 27:26. Гал. 3:10). Всего, что предписано в законе, не могли исполнить даже великие праведники, следственно и на них падало проклятие, от которого спасала их только вера во Христа Искупителя. Но если закон Моисеев строго поступал с нарушителями его предписаний, то «как мы избежим (*наказания*), вознерадевши о толиком спасении, которое было сначала проповедано Господом, в нас утвердилось слышавшими от Него (*апостолами*), при засвидетельствовании от Бога знаменами и чудесами и различными силами и раздаянием Духа Святого по Его воле» (Евр. 2:3,4)? Закон Евангельский, предписания которого нарушаются христианами, настолько важнее ветхозаветного, насколько выше установитель нового завета Моисея, через которого обнародован Ветхий завет. Моисей был муж по сердцу Божию, посредник между Богом и избранным народом. В сем посредничестве участвовали и ангелы. (Гал. 3:19). Но сии посредники как бы ни было велико их достоинство, суть существа сотворенные. Не только Моисея, но и ангелов бесконечно превосходит законодатель Нового завета Христос, ибо Он есть Бог, который по неизреченному человеколюбию облекся в человеческую плоть и в сем состоянии принял на Себя посредничество между людьми и Богом и Сам Своими устами самолично преподал евангельский закон. Моисей и все пророки изрекали волю Божию не от своего лица, а по повелению Божию. Они говорили: *так глаголет Господь*, или: *рече Господь к Моисею*. Но Христос, яко Бог, возглашал волю Божию, изрекал законы, обетования, угрозы, непосредственно от Своего лица: В этом смысле говорится о Нем, что Он учил со властью, и что ни один человек не говорил так, как Он говорил. Судя по столь великому Божескому достоинству новозаветного Законодателя несомненно, что Евангельский закон выше ветхозаветного. Посему, если нельзя было безнаказанно грешить против ветхозаветного закона, всего менее можно рассчитывать на безнаказанность нарушителям евангельских заповедей, данных для нашего спасения. Не исполнять их значит оскорблять виновника спасения, значит пренебрегать благодать Святого Духа, являющуюся в многообразных

чудесных дарованиях, какими сопровождалась евангельская проповедь самого Христа и апостолов. Милосердый Господь не всегда в настоящей жизни наказует нерадящих о своем спасении христиан; но если, не в настоящей, то в жизни будущей Он непременно покарает их за то, что они злоупотребляли Его долготерпение, не пользовались временною жизнью для стяжания вечного блаженства.

Возблагодарим, братия, Господа за то, что Он не спешит исхищать нас из среды живых, давая нам время на покаяние. Не будем истощать Его долготерпения. Будем делать все, что нужно для нашего спасения, пока длится день жизни; наступит ночь смерти, когда уже ничего нельзя сделать для своего спасения грешнику, косневшему во грехах до самой смерти. Аминь.

Цель крестопоклонения в середине Великого Поста

Поучение в неделю крестопоклонную

Святая Церковь установила в середине Великого поста выставлять Крест Христов для зренья, лобызания, поклонения и в продолжение всей Крестопоклонной седмицы совершать службы в честь Креста Христова. Спрашивается: для чего в середине Великого поста установлено чествовать Крест?

Для того, чтобы ободрить и укрепить силы постящихся к продолжению подвигов поста в остальную половину Великого поста.

Истинный пост состоит не в том только, чтобы воздерживаться от пищи, но наипаче в том, чтобы воздерживаться от грехов, вести борьбу с многоразличными искушениями от мира, плоти и диавола, упражняться в трудах самоотвержения и побеждения греховных привычек и страстей. Все это трудно и тяжело для постников. Они не могут не изнемогать и не утомляться среди своих трудов. Они нуждаются в отдыхе и укреплении своих сил. Они знают, что если прекратят свои труды и не продолжат их до конца Великого поста, то потеряют награду. Только «претерпевый до конца спасен будет». Только терпеливо переносящий скорби покаяния до конца Великого поста может сподобиться чистейшей духовной радости Воскресения Христова. И вот для того, чтобы облегчить бремя поста и покаяния для постников, чтобы ободрить их для продолжения подвигов покаяния, Святая Церковь представляет для зренья и поклонения Крест Христов среди Великого поста. Каким образом достигается эта цель таким средством? Истинный постник, борющийся с врагами спасения, похож на воина. Воин вступивший в битву с неприятелем, находится постоянно в напряжении духовных и телесных сил, для того чтобы победить неприятеля. Если битва продолжается долго, воин естественно утомляется и изнемогает, иногда доходит до такого состояния, что ему приходит на мысль или убежать с поля битвы, или отдаться в плен. Но вот в эту опасную минуту вдруг является пред

воинским строем военачальник. Он возглашает упавшим духом воинам: «не робейте, вперед, за мною», и сам, презирая опасность, летит вперед на неприятеля. Голос военачальника и пример его бесстрашия ободряет воинов. Они смело идут вперед под его предводительством, забывают усталость и увлекаемые его примером сремительно нападают на врага и наносят ему поражение. По сему наглядному подобию можно судить о силе Креста Христова в отношении к духовным воинам. Зрелище Креста Христова производит на них такое же действие, как появление военачальника во время битвы перед воинским строем. *Терпением да течем на предлежащий нам подвиг, взирающе на начальника веры и совершителя Иисуса, иже вместо предлежащая Ему радости претерпе крест (Евр. 12:2).*

Христос не только заповедал нам нести бремя креста и самоотвержения, подвизаться к борьбе со врагами спасения, но и сам показал пример самоотвержения, сам понес на себе бремя Креста. Итак если ты изнемогаешь под бременем Креста и самоотвержения во дни Великого поста, если твое терпение готово истощиться, то ободри себя воззрением на предлежащий Крест Христов, как воины земные ободряют себя, взирая на своего военачальника.

Крестный подвиг Христов увенчан победою и славою. Будь уверен, что и тебя ожидают победа и слава, если, взирая на пример Христа, будешь неутомимо нести в след за Ним бремя Креста и самоотвержения.

Вот еще другой пример для объяснения того, как спасительно для постящихся зрелище Креста Христова. Христианин, проходящий продолжительное поприще Великого поста, походит на путника, идущего в дальнюю страну через великую пустыню, покрытую песком и загроможденную камнями. Его палит зной, его мучит жажда, он утомлен длинным переходом; он дошел до того, что хоть ложись да умирай. Но вот он видит вдали большое пространство, покрытое древесною растительностью. Он достигает, собрав последние силы, до этого места и под сенью многоветвистых и многолиственных деревьев садится или ложится. Чувство усталости исчезает: он

освежается, услаждается прохладой и свежестью под благодатною сенью. После значительного отдыха ободренный и укрепленный в силах, он смело продолжает свой путь в пустыне и благополучно достигает цели своего путешествия. Этим подобием объясняется благотворное действие Креста Христова на истинных постников, зрящих его среди подвигов поста и покаяния. Крест Христов есть животворное и спасительное древо, под сенью которого они находят мирное пристанище и успокоение. Ибо распятой на Кресте Христос посылает им благодать Св. Духа. Она обильно изливается на них, как обильно изливалась кровь Христова на кресте. Она освежает и укрепляет их изнемогшие силы, дарует им дух терпения для прохождения дальнейшего поприща поста и покаяния. Они с великою радостью достигают конца этого поприща и благодарят Господа, сподобившего их радости Воскресения Христова.

Таково значение Крестопоклонной седмицы. К сожалению, не на всех производит спасительные действия предлежащий пред очами всех Крест Христов. Многие не получают никакой пользы от этого зрелища, – и это потому, что они не испытывают изнеможения от подвигов поста, ибо не упражняются в этих подвигах. Их силы не нуждаются в укреплении, потому что не изнемогали от трудов пощения. Они не чувствуют радости и утешения при виде Креста Христова, потому что не чувствовали ни малейшей скорби и сердечного сокрушения о грехах своих. Только сеющие слезами, пожинаят радостью. Только плачущий утешатся. Кто не скорбел о грехах, не напрягал сил для борьбы с греховными привычками, тому нечего радоваться. Духовная радость бывает тем живее, чем сильнее предшествующая ей скорбь.

Вот на какие грустные мысли навело нас размышление о Крестопоклонной седмице. Но они могут быть благотворны по крайней мере в том случае, если расположат нас к сознанию нашей вины, а сознание ведет к исправлению.

Да поможет нам в сем святом деле распятый Господь Иисус, зримый нами на крестном древе.

О преуспеянии в духовной жизни

Поучение в неделю 4-ую Великого поста

Дондеже достигнем в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова. (Еф. 4:13).

В сегодняшнее Воскресенье Великого поста Церковь прославляет преподобного Иоанна Лествичника, так называемого потому, что он написал книгу, именуемую Лествицей. Лествицею она называется потому, что содержит наставления, ведущие к небу по лестнице духовных подвигов. Таковых наставлений в Лествице, или ступеней, тридцать по числу годов жизни Спасителя до вступления Его в общественное служение. В эти годы Иисус Христос *преспеваше премудростью и возрастом и благодатью у Бога и человек (Лк.2:52)*. Подобное преуспеяние в духовной жизни и нам завещано, ибо и мы призваны к тому, чтобы *подобно Христу достигать в мужа совершенна, в меру полного возраста Христова*, т.е. дойти до мужеской зрелости в духовной жизни, до такого совершенства, которое бы уподобляло нас Христу в духовном отношении.

Для успеха в этом деле требуются непрерывные усилия к большему и большему преуспеянию в духовной жизни. К духовному совершенству мы должны стремиться не ослабевая, не останавливаясь на пути к нему, но простираясь все дальше и дальше, поднимаясь все выше подобно Апостолу, который говорит о себе, что он стремится к цели, к почести высшего звания Божия о Христе Иисусе, забывая заднее и простираясь вперед. (Флп. 3:13,14). Корабль, плывущий вверх по реке, если не будет подниматься вверх, то спускается вниз: на одном месте не может стоять. Так и в духовной жизни застой: в ней есть смерть для души, созданной по образу Божию и способной развиваться до бесконечности. Кто нейдет вперед, тот пятится назад. Неподдерживаемая ревностью к дальнейшему совершенствованию, жизнь духовная слабеет. Недостаток этой ревности может происходить от нравственной усталости, когда человек чувствует, что ему не под силу держать себя в

постоянном духовном напряжении, или от самодовольства, когда человек, оглядываясь на пройденное им поприще, станет любоваться своими успехами в духовных подвигах и скажет себе: «довольно потрудился, теперь можно позволить себе какую-нибудь льготу, пора отдохнуть». Самодовольство всего более пагубно для человека: оно есть шаг к нравственной распущенности и ведет к опасности потерять плоды всех предшествовавших трудов.

В чем же состоит преуспеяние в духовной жизни?

Во-первых, в том, чтобы употреблять все возможные усилия к освобождению от грехов, к тому, чтобы с каждым годом уменьшалось количество грехов. Недостаточно одного сознания своих грехов, искреннего исповедания их и смиренного самоосуждения, но еще потребна твердая решимость вперед не возвращаться к прежним грехам, жить благочестиво и праведно при помощи благодати Божией. Эта помощь всегда готова для нас; но, к сожалению, покающийся грешник редко пользуется ею. Он хотя и дает обещание исправиться, но не исполняет обещания, плодов покаяния не приносит; очистившись от грехов, снова оскверняется ими и в этом отношении, по слову апостола Петра, похож на известное нечистоплотное животное, которое, обмывшись в чистой воде, спешит запачкаться в грязи (2Петра 2:22). Все дело ограничивается у таких грешников внешним исполнением христианского долга говения и исповеди без всяких забот о нравственном преуспеянии, так что каждый год духовнику приходится слышать от духовного сына, что он не только не оставил прежних грехов, но прибавил еще новые, и таким образом усугубил тяжесть вины пред Богом. Положение самое печальное: по вере христианин, а по жизни ничем не отличишь его от язычника, вообще от неверующего. Этим объясняется медленность распространения христианской веры. Успехи миссионерской проповеди задерживаются тем, что слышащие эту проповедь соблазняются нехристианскою жизнью верующих во Христа.

Во-вторых, духовное преуспеяние состоит не в освобождении себя только от грехов, но вместе в том, чтобы постепенно совершенствоваться в познании веры и

нравственной жизни. От христианина требуется, чтобы он знал не только начатки христианского учения, но вместе заботился об умножении познаний относительно условий спасения. *Не будьте дети умом, но злобою младенствуйте, умы же совершении бывайте (1Кор. 14:20). Не бывайте несмысленны, но разумевающе, что есть воля Божия (Еф. 5:17).* От чего происходят суеверия, ереси, расколы? От нерадения о разумении воли Божией, выраженной в слове Божиим писанном, и в учении церковном. Напрасно говорят, будто для спасения души не нужно основательное знакомство с учением веры, что для сего достаточно будто бы благочестивая и добродетельная жизнь. Если бы это было так, то зачем же надобно было Иисусу Христу и Его апостолам проповедывать о высочайших истинах веры? Зачем апостол грозит анафемою разномыслящим в учении веры, отступающим от апостольского учения? (Гал. 1:8). Напрасно также говорят не дорожащие основательным знанием учения Христова, что это знание не приносит плодов в нравственной жизни. Иной прекрасно знает Богословие, а жизнь ведет беззаконную и нечестивую. Но отчего происходит это печальное явление? Оттого ли, что Богословие само по себе бесполезно? Отнюдь нет, а оттого, что изучают его по одной любознательности, а не с желанием духовного назидания. Кто изучает Богословие для спасения души, тот не может не быть благочестивым. Богословие открывает пред ним глубину богатства премудрости и благодати Божией в делах творения, промышленности и искупления. И чем живее принимает он к сердцу эту глубину, тем сильнее он побуждается чтить и любить Бога, угождать Ему ревностью об исполнении Его заповедей. И в житейском быту мы видим, что человек тем больше любит кого-либо, чем больше знаком с его достоинствами. Подобное бывает и в отношениях наших к Богу. Чем больше Его познаем, тем глубже Его любим и чтим, вообще тем больше преуспеваем в ревности к исполнению Его заповедей.

Чтобы яснее видеть, в чем состоит это преуспеяние, укажем на высшие и низшие степени его в нравственной жизни. Возьмем, например, целомудрие. На низшей степени оно

состоит в воздержании от грубых плотских грехов; но при таком воздержании можно иметь нецеломудренные помыслы и желания, которые Христос называет прелюбодейством (Мф.5:8). Достоинство целомудрия состоит в усилиях победить эти помыслы и желания. Для сего требуется борьба с ними. Трудна эта борьба и хотя не вдруг сопровождается успехом, однако она угодна Богу. Но целомудрие достигает высшей степени, когда борьба эта увенчивается полным успехом и сопровождается бесстрашием, которое уподобляет человека ангелам. – Возьмем далее добродетель смирения. На низшей степени оно проявляется в том, что грешник строго осуждает себя за нарушение заповедей Господних, исповедует себя безответным пред судом Божиим и единственно от милости Божией ожидает себе спасения. Но высшей степени совершенства смирение достигает в том, у кого совесть чиста, не обременена сознанием тяжких грехов, и кто, однако, исповедует себя пред Богом великим грешником, следуя примеру апостола Павла, который, будучи великим праведником, говорил о себе, что он есть первый из грешников (1Тим. 1:15). Смирение проявляется в отношении не только к Богу, но и к людям. Хорошо, если низшие смиряются пред высшими, бедные пред богатыми, чувствуя нужду в их помощи, незнатные пред знатными. В наше время, когда гордость и самолюбие почитают унижительным для себя скромно и почтительно относиться к высшим, смирение пред ними со стороны низших есть достоинство, которое делает им честь. Но оно несколько не удивительно, хотя бы было искренно. Но вот что удивительно и достойно особенной похвалы, когда высшие смиряются пред низшими, следуя примеру Иисуса Христа, Который явил глубочайшее смирение, умыв ноги ученикам. Об одном из русских царей (Алексее Михайловиче) известно, что он в великие праздники Рождества Христова и Пасхи посещал больницы и здесь кланялся в ноги больным, не гнушался безобразия и зловония от некоторых из них, лобызал их во имя Христово, помня слова Христовы: *болен бых и посетисте Мя*. Это уже высшая степень смирения.

Наконец, преуспеяние в духовной жизни выражается в побуждениях к ревности в исполнение заповедей Господних.

Есть побуждения низшие и есть высшие. Когда христианин ревнует об угождении Господу делами благочестия и добродетели только по надежде на воздаяние за сию ревность, или по страху наказания в будущем веке за ее отсутствие, то, явно, он руководствуется низшими побуждениями. Когда человек старается жить богоугодно потому, что наделен от Господа земными благами, он опять в сем случае следует побуждениям низшим. Очень возможно, что такой человек будет верен Богу только до тех пор, пока пользуется дарами Его благости; с утратою же их он ослабеет в служении Богу, начнет роптать на Него. И тогда откроется, что он служил Богу по своекорыстным побуждениям, не по чистой любви к Нему, а подолгу благодарности за Его благодеяния. Но и такое отношение к Богу все же лучше, чем неблагодарность, свойственная многим, забывающим Бога при благополучии. Истинно любящий Бога сохраняет верность Ему во всех обстоятельствах жизни, счастливых и несчастных, ибо любит Его потому, что Бог Сам по Себе есть величайшее благо, достойное любви, независимо от того осыпает ли Он кого благодеяниями или лишает их. В последнем случае он легко примиряется со своим положением, утешая себя тем, что никакие лишения не могут отнять у него блага общения с Богом. К числу побуждений к верности Богу относятся также надежда и желание получить награду от Бога в будущем веке и страх вечных мук. Даже великие святые страхом суда Божия старались удерживать себя от греховных искушений и надеждою на вечное воздаяние поощряли себя к подвигам жизни богоугодной. Забота о вечном спасении была главною их заботою. Но из ревнующих о спасении нельзя не отдать предпочтения тем, которые для получения спасения стараются угождать Господу делами благочестия и добродетели единственно по чистой любви к Нему, без всякого корыстного побуждения, больше или меньше свойственного людям, работающим Господу для того чтобы не лишиться награды от Него.

Таковы степени преуспевания в духовной жизни. Пусть каждый помнит это и старается восходить в деле угождения

Богу от вившей степени совершенства к высшей, чтобы этим восхождением облегчить себе восход в царствие небесное.

Радость на земле и на небесах о воплощении сына божия

Поучение в праздник Благовещения

Благовествуй земле радость велию, хвалите небеса Божию славу.

Празднуем сегодня событие воплощения Сына Божия. Воплощению Его послужила Пресвятая Дева Мария. Архангел Гавриил явился к Ней в крове Иосифа и благовестил ей, что от Ней родится Христос, и затем, когда Она выразила сомнение в этом, ибо мужа не знает, сказал Ей: *Дух Святой найдет на Тя и сила Вышнего осенит Тя.* Тогда Она изрекла: *се раба Господня, буди мне по глаголу твоему.* И в это самое мгновение совершилось великое событие, которого род человеческий ожидал 5508 лет. Она зачала во чреве Спасителя мира. Сын Божий, Единосущный Отцу и Св. Духу, сошел в девственное чрево Ея, восприял от чистых Ея кровей естество человеческое с телом и душой и соединил оное с естеством Божеским в единое лице Богочеловека неслитно и нераздельно.

Воплощение Сына Божия послужило главизною, то есть основанием нашего спасения. Что требовалось для нашего спасения от вечной гибели? От вечности к сему предопределен был Агнец Божий, закланный от сложения мира (Апок. 13:8). Следовательно, требовалась кровавая жертва, вполне достаточная для умиловления правды Божией, безмерно оскорбленной грехом Адама, наследованным его потомками, и личными каждого грехами. Но кровавая жертва могла быть принесена существом, имеющим кровь и плоть. И вот Сын Божий восприял человеческую плоть и в сей плоти подъял страдания и крестную смерть и таковою жертвою примирил людей с Богом. Какое великое дело любви Божией к нам!.. Человек по самой природе своей поставлен высоко в ряду сотворенных существ. Он сотворен по образу и по подобию Божию и в сем отношении немногим чем умален пред ангелами. Но когда Сын Божий принял на себя естество человеческое, то в лице Его природа человеческая стала выше

ангельской. Самые ангелы стали поклоняться человеческой природе, соединенной с Божеством. Но и независимо от этого, в лице каждого истинно верующего во Христа, человеческая природа обожилась, сделалась причастницею божественного естества. Когда мы вкушаем тело и кровь Христову, мы сродняемся со Христом, становимся единокровными Ему, ибо воспринимаем в себя тело Христово, то самое, которое зачалось во чреве Девы Марии, – в наших жилах течет кровь Христова. Вот до какой необычайной высоты мы возвышены воплощением Сына Божия! После этого как же нам не радоваться? И вот почему св. Церковь приглашает нас к радости: *Благовестуй земле радость велию*, то есть пусть все земнородные поздравляют друг друга с великою радостью, пусть все поощряют друг друга к этой радости. Каждому присуща естественная потребность делиться друг с другом радостью. Когда наше сердце преисполнено радостью, мы ищем с кем бы разделить ее. Неразделенная радость не в радость. Итак, *благовестуй земле радость велию*.

Этого мало: в нашей радости принимают живейшее участие небеса, то есть небожители. Радость свою они выражают в хвалении Божией славы. Посему, недовольствуясь тем, что земля полна радостью, Церковь приглашает к ней и небожителей, в уверенности, что они от сего не откажутся. И они не могут не радоваться с нами по великой любви к нам. На небесах бывает великая радость о едином грешнике, кающемся и спасающемся (Лк.15:10). Как же им не радоваться, когда они знают, что весь род человеческий призван ко спасению? Сверх того они и потому разделяют нашу радость, что в лице спасаемых людей умножилось число славословящих Господа. Люди при самом сотворении предназначены были к тому, чтобы составлять единую Церковь с небожителями, вместе с ними единым сердцем и едиными усты воспевать Господа. Но враг Бога и человеков отторг людей от этой Церкви. Явилась убыль в лице певцов славы Божией. Святые ангелы не могли не скорбеть о сем, не скорбеть о том, что в лице людей утратили сотрудников в хвалении и в воспевании Господа. Теперь скорбь их кончилась. Люди, для спасения которых воплотился Христос,

воссоединились с ангелами и собой восполнили состав небесного хора певцов славы Божией.

Хвалите небеса Божию славу. Что это за Божия слава, к хвалению которой приглашаются небожители? Это слава беспредельной благодати Божией, ибо нас ради человек и нашего рода спасения воплотился Сын Божий. Но недостаточно было только помирить грешника; надобно было еще удовлетворить правосудие Божие. В противном случае милость Божия была бы потворством греху, дала бы повод каждому грешнику беспечно предаваться страстям и порокам по надежде, что Бог милостив, не взыщет.

Надлежало уничтожить эту надежду, надлежало засвидетельствовать, что Бога нельзя было безнаказанно оскорблять греховною беспечною. Пусть все узнают, как тяжка вина грешника пред Богом, когда для заглаждения ее потребовалось столь безмерной цены жертва, как уничтожение Сына Божия, нас ради человек принявшего зрак раба и в сем униженном состоянии потерпевшего за нас крестную умиловительную смерть. Пусть все узнают, что эта жертва спасительна не для всех, а только для истинно верующих и кающихся. Таким образом, в деле человеческого спасения чрез воплощение Сына Божия соединились милость и правда, и в этом соединении открылось Божественная мудрость. Только одна эта мудрость могла измыслить столь необычайное средство спасения. И если небожителям свойственно хвалить славу Божию, открывшуюся в воплощении Сына Божия, то под эту славою именно разумеется слава Божией премудрости, сочетавшей в сем деле беспредельную милость с беспредельною правдою.

Судя по столь великому значению события воплощения Сына Божия понятно, почему празднование Благовещения отличается особенною торжественностью, хотя этот праздник совпадает большею частью с временем великого поста. Устав церковный отменяет строгие правила поста в этот праздник. Растительная пища замещается рыбною, в какой бы день четырехдесятницы этот праздник ни случился. Благовещение велик у Бога праздник, говорит народ; но дело не в празднике, а

в том, как надобно праздновать, чтобы наше празднование было угодно Богу. Оно будет Ему угодно, если мы будем проводить сей праздник, как и прочие праздники, не в праздности, а в делах благочестия и человеколюбия, если будем в сей праздник славословить Господа не устами только, но сердцем, так чтобы от избытка сердца, полного любовью ко Господу и благодарностью, глаголали уста, если язык свой, освящаемый хвалами и славословиями Господу, не будем осквернять злословием, срамословием, клеветами, кощунством, словами лжи и обмана, ложными клятвами, если будем прославлять Господа не только словами, но самой жизнью. Будем помнить, что чрез воплощение Сына Божия мы сделались причастниками Божественного естества. Не будем унижать этого великого достоинства жизнью скотоподобною, пристрастием к одному земному и чувственному забвением о жизни вечной.

Душеполезная čtyредеcятница и cтpаcтная cедмица

Поучение в пятницу 6-й cедьмицы Великого поcта

Душеполезную совершивше čtyредеcятницу, и cвятую cедмицу cтpаcти Твоя просим видети, Человетолюбье, еже проcлавити в ней величие Твоя и неизреченное наc ради cмотрение Твое, единомудренно воспевающе: Господи, cлава Тебе.

В сем пeснопении идет речь о двух поcтах; čtyредеcятницы и cтpаcтной cедмицы. Первый уcтановлен в память čtyредеcятидневного поcта Хриcтова в пycтыне. Он начинается в понедеcельник 1-й cедмицы Великого поcта и оканчивается в пятницу cедьмой cедмицы. Поcему Церковь наущает наc воспевать в сей день: *Душеполезную совершивше čtyредеcятницу*. В каком cмысле она называется *душеполезною*? В том cмысле, что она назначена для очищения души подвигами покаяния и поcта. Покаяние должно быть всегдашним нашим делом, которое мы должны ежедневно совершать: каждый день грешим, каждый день и каяться должны; но покаяние тем угоднее Богу, чем больше учаcтвующих в нем. Таково, например, было покаяние Ниневитян. Оно было всенародным и потому скоро умилостивило Бога. Всенародный характер имеет покаяние во все церковные поcты, особенно в продолжительный поcт čtyредеcятницы. В сей поcт кающияcя грешники во множестве собираются в храмах Божиих для умилостивления Господа, прогневаемого грехами, и единым cердцем и едиными устами умоляют Его о прощении, и эта молитва низводит на них милость Божию, как и всякая общественная молитва, в силу обетования Хриcтова: *идеже два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их (Лк.18:20)*. Покаяние обыкновенно соединяется с пощением, которое cостоит не в одном умеренном употреблении пищи и питья, но вместе в употребление одной растительной пищи. Почему так cтpого поcтупает Церковь с кающияcя грешниками? Потому что

смотрит на них, как на провинившихся пред Господом Богом и заслуживающих за сие даже телесное некоторое стеснение. Провинившихся школьников обыкновенно сажают за голодный стол. Подобно сему поступает и Церковь с кающимися грешниками, давая им чувствовать как тяжко они провинились пред Господом, оскорбляя Его нарушением Его святых заповедей. И благо тем грешникам, которые благочинно и свято провели святую четырехдесятницу; для них она действительно душеполезна. Облегченные от греховной тяжести и духовно очищенные они с духовного радостью встретят праздник Воскресения Христова.

Но прежде чем насладиться сей радостью нам предстоит еще другой пост – Страстной седмицы, непосредственно предшествующий пасхальному празднику, предназначенный для того, чтобы предочистить свою душу новыми духовными упражнениями к достойному сретению сего праздника. Посему Церковь поучает нас просить Господа, да сподобит нас «видеть страсти Христовы». Видение страстей Христовых не всегда бывает полезно. Оно бесполезно для тех, которые взирают на них с одним только любопытством, делают их предметом одного праздного зрелища и в этом отношении отчасти похожи на большинство зрителей Голгофских страданий и смерти Христа Спасителя: они собрались к Голгофе для одного развлечения даровым зрелищем и возвратились с места этого зрелища не только без пользы, но и со вредом для души, если принимали участие в глумлениях над страждущим Христом. Сохрани нас Господь от праздного любопытства, привлекающего некоторых христиан в храм Божий во дни страстной седмицы, и сподоби нас, *Человеколюбче Христе, видети страсти Твоя* не для удовлетворения праздного любопытства, но для того, чтобы *прославить величие Твоя и неизреченное нас ради смотрение Твое*. В страданиях Христовых поражает нас крайняя степень унижения, какому подвергся Единородный Сын Божий, Владыка неба и земли, ангелов и человеков. Если бы Он восхотел, могли бы по манию Его предстать более двенадцати легионов ангелов, чтобы защитить его от врагов и покарать их. Но величие Его открылось

в самом уничтожении. Это было величие неизреченного смотрения или промыслительной любви Его к человеческому роду. Он так возлюбил людей, созданных по образу и подобию Божию, но помрачивших черты этого образа и подобия, что для спасения их от гибели принес за них бесконечной цены умиловительную жертву. Чем воздадим Ему за сие неизреченное человеколюбие? Прославлением Его не столько словами, сколько жизнью и ревностью к исполнению Его святы́х заповедей, особенно заповеди о самоотвержении. Сию заповедь мы всегда должны исполнять, наипаче же во дни воспоминания страстей Христовых. Мы должны не просто воспоминать страсти Христовы, но, по приглашению Церкви, сораспяться Христу и умереть ради Его житейским сластям, т. е. должны так живо принять к сердцу Его страдания и смерть, как бы сами были распинаемы и умирали на Кресте. Кто проникнется таким живым сочувствием к Христовым страстям, тому не до житейских сластей, тот забудет о всех мирских и чувственных наслаждениях. – Дай нам всем, Господи, войти в подобное душевное настроение в предстоящую страстную седмицу.

Сходство и различие смерти и сна

Поучение в Лазареву субботу

Рече Господь: Лазарь друг наш успе, но иду, да возбужу его. (Ин.11:11).

Так сказал Иисус Христос ученикам Своим во время Своего последнего путешествия в Иерусалиме. На пути Он прозрел духом, что друг Его Лазарь, живший в Вифании, которая лежала на дороге в Иерусалим, помер. Ученики подумали, что Иисус говорит им не о смерти Лазаря, а о простом сне и сказали Христу: « Господи! Если уснул, то выздоровеет. Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер» (Ин.11:11–14).

Наименование смерти сном или успением есть обычное наименование. Так о первомученике диаконе Стефане говорится, что он успе (Деян. 7:60), побитой камнями. Номинал умерших, мы называем их усопшими, т.е. уснувшими. Помещения для гробниц назывались у древних христиан усыпальницами, как бы спальнями. Спрашивается, в каком смысле смерть именуется сном или успением? В том смысле, что она похожа на сон. Как в состоянии сна, так и в смерти тело лежит неподвижно, телесные чувства бездействуют. Сонный человек ничего не слышит, не видит, не осязает. Вокруг него бушует пламя, он не замечает и погибает в пламени. – Сон обыкновенно оканчивается пробуждением. Равно и смерть прекратится воскресением. По гласу Судии живых и мертвых мгновенно восстанут из гробов умершие, подобно тому, как пробуждаются от сна по голосу человеческому. – Душа во время сна не умирает. Мечты воображения или грезы сменяются в ней одни другими. Равным образом не умирает душа, когда отрешится от тела. Разность только в том, что во сне душа живет бессознательною жизнью, не владеет собой, увлекаясь мечтами, которым ничто не соответствует в действительности, тогда как душа, отрешившаяся от тела, сохраняет ясное сознание своего положения, живет действительною, а не мечтательною жизнью, страдает или блаженствует действительно, а не призрачно, наконец, различные состояния,

блаженные или мучительные соответствует сновидениям. Есть разные сны: одни приятны, усладительны и оставляют радостное впечатление по пробуждении; другие напротив страшны до того, что человек от испуга быстро пробуждается и по пробуждении не вдруг убеждается, что это был сон, а не страшная действительность. Таким образом страх, навеянный сновидением, бывает минутный, кратковременный и сопровождается радостью, что не случилось в действительности приснившееся приключение. К сожалению не таково положение души, осужденной на муки по разлучении ее с телом. Ощущение этих мук не прекращается с течением времени и делается вечным. Это не мимолетная греза воображения, мгновенно возникающая и мгновенно исчезающая, а страшная действительность.

Что нужно делать для того, чтобы избежать этого несчастья, чтобы избавиться вечных мук? Нужно всю жизнь проводить в бодрственном духовном состоянии, так чтобы смерть не застала нас врасплох, неготовыми к переходу в вечность. *Блаженни мертвии умирающие о Господе отныне. Ей, глаголет Дух, да почиют от трудов своих (Апок. 14:13)*. Если хотим блаженного покоя в вечности, подобного приятному и освежительному сну, нужно день жизни проводить в трудах благочестия и добродетели. Крепким и приятным сном наслаждается рабочий после неустанных и тяжелых дневных трудов. Жизнь дана нам для трудов благодеяния. Упражняйся непрестанно в них в продолжение дня жизни, и тогда не только не страшна будет ночь смертная, но в высшей степени усладительна. Идет речь о таких трудолюбцах, которые умирают о Господе, т.-е. всю жизнь до смерти проводят во славу Божию, возбуждая в себе ревность к трудам страхом Божиим, опасением прогневать Господа ленью, надеждою на Его помощь и на будущее воздаяние. Аминь.

Помышление о смерти для обуздания склонности к невозддержанию

Поучение в неделю Ваий

Не дейте ея, да в день погребения моего соблюдет е
(Ин.12:7).

В сегодняшнем евангельском чтении предложено нашему вниманию повествование о Вифанской вечери, устроенной для Иисуса Христа за 6 дней до Пасхи, и о торжественном входе Его в Иерусалим. Во время вечери Мария, сестра Лазарева, возлила на ноги Иисуса дорогое миро и отерла ноги Его своими волосами. Один из гостей, Иуда апостол, недоволен был сею почестью и сказал: «для чего бы не продать ото миро за 300 динариев и не раздать нищим?» Иисус же сказал: «оставьте ее; она сберегла это на день погребения Моего», то есть, в предзнаменование помазания миром Моего тела для приготовления к [погребению в день Моей смерти.

Итак, мысль о смерти так присуща была Иисусу Христу, что не покидала его даже во время пиршества. Он знал, что, как агнец Божий, предназначенный к жертвенному закланию, должен быть принесен в жертву для умиловления правосудия Божия за грехи людские, для избавления людей от вечной гибели. Этого он не скрывал от Своих учеников и неоднократно говорил им, что во Иерусалиме Он умрет позорною смертью, чего они никак не могли ожидать, ибо вместе с своими соотечественниками уверены были в том, что Он пришел для основания земного царства. Ясно созерцая предстоящую Ему участь, Он в продолжение всей жизни земной постоянно предвкушал ту горькую чашу, которая поднесена будет Ему в Гефсиманском саду, где Он молился об отвращении ее, и на Голгофе. Это предвкушение, эта неотвязчивая мысль о крестных муках делала Его жизнь в высшей степени прискорбною.

Благодарение Господу, сокрывшему от нас, какую смертью мы умрем, благополучною или неблагополучною, естественною или насильственною. Может случиться, что смерть наша будет

не только насильственной, но и мучительной, что нас будут жечь на огне, обливать горячею смолой; что будут томить нас голодом, не давать нам воды, ежедневно терзать нас железом, бичами, сделанными из ремней и железных спиц, колоть нам глаза и тому подобные истязания творить над нами. Что если бы задолго до смерти нам предсказаны были эти истязания и мучения? Ожидание их отравило бы всю нашу жизнь, лишило бы нас покойного сна, аппетита, возбудило бы в нас отвращение ко всем невинным радостям, убило бы в нас предприимчивость в житейских делах. Если одно представление о вечных муках, уготованных грешникам, приводило в смущение даже великих праведников, так что они проливали горькие слезы, воображая себя объатыми геенским огнем, и теряли позыв на пищу, то не менее, если не более страшно представление мучительной смерти, заранее предсказанной и никакими способами неотвратимой, тогда как страх геенского огня может быть смягчен надеждою избежать его посредством раскаяния во грехах. Но, хотя от нас сокрыта смерть, мысль о ней мы должны сами добровольно вызывать в себе для того, чтобы обуздать греховные порывы, Христос помышлял о Своей смерти и погребении, когда сидел за пиршественным столом, устроенным для Него гостеприимным Лазарем и его сестрами. Урок для всех назидательный! И мы не только во время пиршества, но вообще во время всякого ястия и пития должны приводить себе на память смерть и сим памятованием удерживать себя от невоздержания я чревоугодия. Чревоугодие, особенно нетрезвость, есть идолопоклонство, ибо, по слову Апостола, для чревоугодников «чрево есть бог» (Флп. 3:19). Чревоугодник приносит в жертву этому богу свои физические и духовные силы, теряет способность к делам благочестия, в праздники Господни ходить не в храм Божий, а в питейные заведения, предается буйству, распутству, сквернословью, находится в опасности умереть без покаяния. Мысль о смерти могла бы удержать его от этих грехов, если бы возникала в нем, пока он еще не успел погрузиться в бездну их. Неудивительно, если забывают о смерти неверующие в загробную жизнь и потому спешащие насладиться всеми земными благами и

удовольствиями. «Станем есть и пить», говорят они, «ибо завтра умрем» (1Кор. 15:32). Мысль о смерти располагает их не к воздержанию, а к невоздержанию. Таковы были многие язычники. Но и язычники не все так смотрели на смерть. Египтяне, верившие в загробную жизнь, боялись смерти и мыслию о ней старались удерживать себя от грехов чревоугодия. С этой целью они во время пиршества ставили на стол скелет человека и смотря на него удерживали себя от невоздержания, рассуждая: « стоит ли утучнять тело в виду того, что оно сгниет и останутся от него одни кости? Стоит ли, утучняя тело, пресыщая его разнообразными роскошными снедями и напитками, готовить обильную пищу червям? И не опасно ли чревоугодничать в виду загробной участи, грозной для чревоугодников?» Христианам еще более свойственно рассуждать так. Пусть они, когда представится случай к нарушению воздержания в пище и питии, припоминают богача евангельской притчи, проводившего каждый день в обществе приятелей в пировании и попойках. Чем кончилось все это? Тем, что он по смерти из своих великолепных палат переселился в адское жилище и здесь, объятый неугасимым пламенем, узрев на лоне Авраама нищего Лазаря, которого презирал при жизни, умолял Авраама: « пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста в воде и прохладил язык мой, ибо я мучусь в пламени сем» (Лк.16:24). Язык есть орган не только слова, но и вкуса. Несчастный богач пресыщал свой вкус напитками, и вот орган вкуса послужил ему орудием наказания. Кто чем согрешил, тот тем и наказывается. Подобная опасность угрожает всякому чревоугоднику, злоупотребляющему органом вкуса. Язык его на том свете будет мучиться смертельной жаждой, для утоления которой не явится Лазарь. Бойся этой участи, христианин, искушаемый невоздержанием, и когда грозит тебе такое искушение, удерживай себя от него помышлением о смерти и страхом загробного воздаяния.

О воровстве

Поучение в великую среду

Сие же рече не яко о нищих печашеся, но яко тать бы и ковчежец имеяше и вметаемая ношаше (Ин.12:6).

Речь идет об Иуде предателе. Ему жаль было драгоценного мира, которым помазала Иисуса гостеприимная Мария – сестра Лазарева. Оно, по словам Иуды, могло бы быть продано за дорогую цену в пользу нищих. Но не о нищих он заботился, а о себе, ибо он был вор и желал бы вырученные деньги обратить в свою пользу. Какая неожиданность! Можно ли было ожидать, чтобы был вором тот, который принадлежал к числу избранных учеников Христовых, в течение трех с половиной годов постоянно сопутствовал Христу, слушал Его Божественные речи, был свидетелем Его чудес и сам творил чудеса? Но вот что значит корыстолюбие: оно до того овладело душой Иуды, что он злоупотребил доверием к нему Христа и деньги, собираемые им в кружку, если не все, то большую часть воровски брал на себя. О, Иудино окаянство! К сожалению, этот грех, вопреки осьмой заповеди: *не укради*, есть обыкновенное явление. Тайное похищение чужой собственности строго преследуется законами, но не прекращается. Кроме записных воров, которые обратили воровство в ремесло, есть немало воров случайных, которые чаще попадают в этом преступлении, чем записные, единственно потому, что не умеют хоронить концы этого преступления. Кроме воров, в собственном смысле, к числу нарушителей осьмой заповеди относятся также те, по словам православного катехизиса, которые обманом и хитростью присвоят чужую собственность, например: отдают ложную монету вместо истинной, худой товар вместо хорошего обмеривают, обвешивают, скрывают свое имение, чтобы не платить долгов, скрывают виновного в краже. О тяжести греха воровства можно судить потому, что им нарушается одно из священнейших прав человека, право собственности. Без этого права невозможно правильное человеческое общежитие, теряет силу побуждение трудиться

для обеспечения своего благосостояния. Недавно появившееся учение о незаконности права собственности, выражаемое словами: собственность есть кража, есть по истине безумное учение. Оно с корнем убивает естественную потребность труда. Труд основывается на уверенности в неприкосновенности добытого трудом. Если бы я не имел этой уверенности, если бы знал, что плодами моих трудов могут воспользоваться безнаказанно чужие люди, я не имел бы побуждения трудиться, ибо кому же охота трудиться и работать на других. Напрасно изобретатели этого учения в свое оправдание ссылаются на примеры апостольской Церкви. Правда, в первые дни апостольской Церкви многие христиане совсем отказывались от своего имущества, и вырученные от продажи его деньги отдавали в распоряжение апостолам. Но на это была их добрая воля, их к тому никто насильно не принуждал. Анания и Сапфира, принесшие к апостолам не всю вырученную ими от продажи земли сумму, строго наказаны были апостолом Петром не на это, а за обман, ибо притворились совершенно бескорыстными. Апостол Петр сказал Анании «чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажей не в твоей ли власти находилась» (Деян, 6:4)? Сими словами Апостол утвердил неприкосновенность собственности или права на нее. Далее к числу нарушителей осьмой заповеди принадлежать ростовщики, не все конечно, а те из них, которые, пользуясь нуждою ближнего, ссужают его деньгами на слишком обременительных условиях, назначают например жидовские проценты, берут в залог вещи, которые стоят вдвое больше занятой суммы, и в случае несостоятельности должника пускают его по миру, и все это делают на законном основании, ибо обременительные условия не пишутся на бумаге. Положим, взято заимообразно сто рублей, но на бумаге написано не 100, а 150 рублей. Бесчеловечный ростовщик пред законом прав, ибо долговые обязательства совершенно правильны; но по суду нравственного закона он бессовестный вор, ибо на законном основании ограбил и совершенно разорил ближнего.

Не иначе как ворами надобно назвать тунеядцев, дармоедов. Они живут на чужой счет, как и все воры, а сами

ничего не делают; за должность получают большое жалование, а от исполнения должностных обязанностей уклоняются; берут плату за работу, а совсем не работают или очень мало и небрежно; живут у людей богатых в качестве собеседников, приживалок, питаются роскошным столом, но не берут на себя ни малейшего труда. По слову Апостола таковым не следует давать хлеба: «Кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2Сол.3:10).

К числу тунеядцев относятся также те нищие, которые обратили нищенство в промысел. Они пользуются цветущим здоровьем, имеют крепкие телесные силы и могли бы работать, но не работают, а кормятся одними подаяниями и их пропивают. Они просят подаяния во имя Христово, рассчитывая на простодушие добрых людей, не разбирающих, кто истинный, кто ложный нищий; но на самом деле они кощунствуют, употребляя имя Христово для обмана ближних, для чревоугодия. К числу таковых обманщиков относятся также многие странники, промышляющие странничеством, как выгодным промыслом, собирают деньги на поминовение живых и умерших, на самом же деле никого не поминают; рассказывают были и небылицы о монастырях и о святых местах с корыстной целью поживиться чем-нибудь от слушателей. Тоже надобно сказать о тех, которые рассылают к людям достаточным письма, расписывая для возбуждения в них сострадания к себе в самых мрачных красках свои мнимые нужды и бедствия, неизлечимые болезни, многосемейность, выманивают деньги на похороны, на замужество и часто достигают своей цели, обманывая легковерных людей. Есть немало сборщиков, которые под именем Афонских монахов, арабских священников, с фальшивыми свидетельствами ходит по лицу русской земли и обирают простой народ, рассчитывая, что их никто не станет судить и допрашивать, кто они и на какие потребности собирают. Все эти обманщики поистине суть воры, отличаясь от настоящих воров тем, что настоящие воры тайком присвоят чужую собственность, а эти действуют открыто, употребляя хитрость для той же цели.

Иисус Христос называет татями и разбойниками лжепастырей, которые вторгаются во двор овчий не прямою дорогой, а чрез забор и уловляют в свои сети легковверные души. Таковы, во время жизни Иисуса Христа, были фарисеи и книжники, которые незаконно присвоили себе власть над народом и вместо того, чтобы привлекать народ ко Христу, как истинному пастырю, только отвлекали от Него, сами враждовали против Христа и других вооружали против Него. В наше время на таковых лжепастырей походят многие лжеучители, особенно расколоучители. Они тайком вторгаются в дома православных людей и, пользуясь их невежеством в деле веры, с воровскою хитростью и лукавством отвлекают от православной Церкви. Поистине они суть *татие и разбойницы*, следовательно подражатели Иуды, который похищал деньги, собираемые им в кружку для потребностей Христа и сопровождавших Его учеников.

Оле окаянства Иудина, от негоже избави всех нас, Христе Боже. Аминь.

Небесный чертог

Поучение в Великий четверг

Чертог твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам, да вниду в он. Просвети одеяние души моея, Святодавче, и спаси мя.

Сею священной песнею святая Церковь научает грешника исповедовать свое недостойнство и умолять Господа, да отверзет ему дверь небесного царствия.

Содержание этой песни заимствовано из евангельской притчи о брачной вечери, на которую не допущен один из гостей, явившийся в небрачной одежде (Мф.22:1–14). Под чертогом *украшенным* разумеется царствие небесное с его красотами. Эти красоты или украшения не суть вещественные, ибо царство небесное есть духовное, Царь небесный есть Дух высочайший, обитатели его суть духи бесплотные и души праведников. Стало быть и красоты царствия небесного должны быть понимаемы в духовном смысле. Это не что иное, как высочайшие совершенства Господа Бога. И в земной жизни мысленное созерцание совершенств Божиих улаждает нас, как самое великолепное зрелище. Но в земной жизни совершенства Божии являются нам не в полном виде. Мы видим их как бы чрез тусклое зеркало. Гораздо счастливее созерцатели их в царстве небесном. Здесь эти совершенства раскрываются пред зрителями в полнейшем свете. С каждым часом, с каждой минутою открываются новые картины, новые проявления совершенств Божиих и представляют такое неизреченно-усладительное зрелище, что созерцатели их, видя пред собою непрерывную смену разнообразных явлений, находятся в постоянном восторге и не примечают, как течет время. Вот почему царство небесное называется не просто чертогом, но чертогом *украшенным*, полным неизреченных красот.

Нет сомнения, что каждому из нас желательно вступить в чертог Царя небесного, в царство небесное. Но не всякий может надеяться достигнуть сего. Рад бы в рай, да грехи не пускают. В притче о брачной вечери говорится, что на брачное пиршество,

устроенное царем по случаю брака царского сына, не был допущен гость, явившийся не в брачной одежде. Как и все брачные гости царя, он получил от царя светлое одеяние, в котором должен был присутствовать на царском пиру. Но он пренебрег это одеяние и явился в скудной, загрязненной и темной одежде, за что и удален был из среды гостей. В подобном положении может оказаться и душа грешника по отрешении от тела. Пока грешник живет на земле, он находится в общении с истинными христианами, наравне с ними бывает в храмах Божиих, по временам принимает благодать святых таинств. Но он чужд благочестия, живет не по-христиански и только внешним образом соединен с Церковью. Ибо в земной Церкви Божией с пшеницею растут плевелы, грешники смешаны с праведниками. В жизни загробной это смешение не имеет места: не все принадлежащие к Церкви земной переходят в Церковь небесную. Таковая участь ожидает тех христиан, которые не позаботились сохранить брачной одежды, то есть чистоты душевной, которую они получили в таинстве крещения. Благодатью крещения все омываются от греховной нечистоты и убеляются паче снега. В сущности нет ни одной души, омытой водами крещения, которая бы сохранила дарованную ей чистоту, лет ни одного человека безгрешного. Но есть различие между грешниками. Одни из них каются в своих грехах, омываются слезами покаяния и сподобившись прощения и очищения в таинстве покаяния, всю жизнь проводят в подвигах покаяния, постоянно ведут борьбу с греховными искушениями, побеждают их и переходят в загробный мир в брачной одежде, то есть с очищенной душой. Другие же грешники, утратив чистоту духовную после крещения, не заботятся о возвращении ее, всю жизнь проводят в греховной беспечности, больше и больше оскверняют себя грехами, до самой смерти: смерть застаёт их нераскаянными грешниками, неочищенными посредством покаяния от греховных скверн. Им не суждено вступить в чертог небесный. Туда не входит ничто нечистое, там обитает одна чистота и святость. Не дай Бог никому из нас очутиться в подобном положении. К счастью, от нас зависит избежать его. Как бы ни были тяжки и многочисленны наши

грехи, нам дана возможность, пока мы живы, очищаться от них. Но этого очищения мы можем достигнуть, но иначе, как только при помощи благодати Божией, очищающей и освящающей. Вот почему святая Церковь, входя в наше духовное положение, научает нас обращаться ко Христу Спасу с мольбою: *одежды не имам, да вниду в твой небесный чертог*. Я утратил Твою очищающую благодать, полученную в крещении, запятнал свою душу греховными сквернами. Чувствую, что я недостойн в таком виде вступить в царство небесное. *Просвети одеяние души моя, Жизнодавче и спаси мя*: сними с меня греховную нечистоту, возврати моей душе светлую одежду, т. е. духовную чистоту и святость, как необходимое условие для вступления в царство небесное. И нет сомнения, что Господь услышит эту мольбу, если только мы сами не воспрепятствуем спасительному действию для нас благодати Его своим непостоянством, склонностью к греховной жизни, неустойчивостью в решимости начать и продолжать до смерти жизнь чистую и святую. Мы должны не только каяться в грехах, но и приносить плоды достойные покаяния. Если нет таких плодов, надежда на спасение сомнительна. Гость, попавший на брачное пиршество в грязной одежде, приговорен к изгнанию во тьму кромешную. Подобная опасность грозит каждому грешнику, не очищающему себя от скверн греховных посредством истинного покаяния. Да избавит нас Господь от сей опасности.

Враги креста Христова

Поучение в великую пятницу

Мнози бо ходят, ихже многажды глаголах вам, ныне же и плача глаголю, враги креста Христова, имже кончина погибель (Флп. 3:18,19).

Сими словами апостол Павел предостерегает Филиппийских христиан от врагов креста Христова, т. е. врагов учения веры о крестной смерти Христовой, о ее искупительном значении. В виду предстоящего изображения умершего и погребенного Христа, не излишне размыслить, кто это враги и нет ли их между нами.

Говоря о врагах креста Христова, Апостол имеет в виду преимущественно Иудеев и Еллинов. По его словам проповедь о Христе распятом «для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1Кор. 1:25). Иудеи соблазнялись этою проповедью потому, что она не соответствовала их мечтам и ожиданиям относительно Христа. Они ожидали, что Христос будет земным царем, откроет земное царство, в которое войдут все народы и в котором они будут иметь преобладающее значение. Иисус Христос не удовлетворил их ожидания. Он сказал, что царство Его не от мира сего. Цель его пришествия на землю состояла в том, чтобы разрушить дела диавола, сокрушить царство его, царство лжи, суеверий, нечестия и разврата, чтобы примирить людей с Богом и избавить их от вечной погибели. Для сего надлежало просветить их светом истины, смирить себя до рабского зрака и до крестной смерти. Иудеи никак не могли примириться с мыслию о Мессии Крестоносце, ибо в законе их написано: *проклят всяк, висий на древе (Втор. 21:23. Гал. 3:13)*. Всего менее крестная смерть Христова могла быть удобовместима для ума еллина или язычника. Крест был у римлян орудием позорной казни, на которую осуждаемы были величайшие злодеи. К числу их, по суду Еллина, принадлежал распятой Христос. Еллин видел христиан, поклоняющихся распятому Христу, воздающих Ему Божеское поклонение. Что удивительного, если Еллин смотрел на это, как на безумие?

Надобно быть сумасшедшим, по его мнению, чтобы сделать предметом обожания человека, который мог быть осужден на крестную казнь только за уголовное преступление. Таким образом, Иудеи и Еллины поистине были врагами креста Христова. Но это потому, что ни Иудеи, ни Еллины не признавали искупительного значения креста Христова, не понимали, что крестная смерть Христова есть искупительная жертва. Христос, если бы восхотел, легко мог бы избежать крестной смерти; Он Сам сказал: *облает имам положити душу мою и облает имам паки прияти ю.* (Ин.10:18). Враги Его, осудившие Его на крест, не подозревали, что были орудиями в руках Его для спасения людей крестною жертвою. В их глазах Он был уголовным преступником, хотя ни единого греха не сотворил. Сам не имея ни единого греха, *Он язвен быст за грехи наша и мучен быст за беззакония наша* (Иса 53:5). Он на одного Себя принял вину всех людей на свете, начиная с Адама, чтобы снять ее с других. На Нем одном отяготело проклятие, которое заслужили другие. Он принес Себя в жертву за всех. Потому и называется «Агнцем Божиим, вземлющим грехи мира» (Ин.1:29) и вместе первосвященником, который тем отличается от ветхозаветных первосвященников, что не с кровью агнчею или козлею вошел в небесное Святое святых, но с Своей причистой кровью (Евр. 8:1; 9:12). Ничего этого не знали и не понимали враги креста Христова Иудеи и Еллины. К сожалению, походят на них некоторые из христиан, которые хотя глубоко чтут Христа и благоговеют пред Ним, но не веруют в искупительную жертву Его. По их мнению, Христос есть только Великий Учитель, который смертью Своею засвидетельствовал непоколебимую крепость Своих убеждений, непоколебимую уверенность в истине Своего учения, и в этом отношении ничем существенным не отличается от христианских мучеников, пострадавших за свою веру, даже от некоторых язычников, которые охотно умирали за свои убеждения. Но имея столь превратные понятия о крестной смерти Христовой, они поистине суть враги креста Христова, ибо не веруют в жертвенное значение крестной смерти Христовой. Они напрасно выдают себя за истинных христиан, потому что не веруют в собственные

слова Христа, что Он пришел отдать душу Свою для искупления многих (Мк. 10:45).

К числу врагов креста Христова относятся также те, которые хотя веруют в искупительное значение смерти Христовой, но превратно толкуют это значение. Они не отвергают, что мы спасены благодатью, которая приобретена нам смертью Христовой. Но из учения о благодати они делают возмутительное злоупотребление. Апостол Иуда обличает современных ему лжеучителей в том, что они благодать Божию обращают в повод к распутству (ст. 4). Действие благодати они поставляли единственно в прощение грехов. Если грехи прощаются, не вменяются верующим во Христа, то, стало быть, рассуждали они, можно безнаказанно предаваться греховной жизни, беспечно вести жизнь развратную. Учение о благодати, спасающей человека независимо от дел закона, от личных заслуг каждого, с особенною ясностью и полнотою раскрыто апостолом Павлом; но с этим учением у него соединено учение об удалении от греховной жизни и о добрых делах, совершаемых при помощи благодати. «Оставаться ли нам во грехе, чтобы умножилась благодать?» вопрошает он и отвечает: «Никак, мы умерли для греха: как же нам еще жить в нем» (Рим.6:1). В послании к Титу (2:12) он говорит: *Явися благодать Божия спасительная всем человеком, наказующи нас, да отвергшеся нечестия и мирских похотей, целомудренно и праведно и благочестно поживем в нынешнем веце.* Апостол Петр пишет о Христе, что он грехи наша Сам вознесе на теле Своем древо, да от грех избыфше, правдою поживем (1-е Петра, 2:24). Он же говорит: *Христос пострада за нас, нам оставль образ, да последуем стопам Его, иже греха не сотвори, ниже обретеса леств во устех Его.* (Стихи 21 и 22). Сам Христос учит: *иже хочет по мне ити, да отвернется себе и возмет крест свой и по мне грядет.* (Мф.16:24). Итак, благодать Божия, прощающая наши грехи ради крестной жертвы Христовой, отнюдь не освобождает нас от подвигов строгой христианской жизни, напротив требует их. Посему те, которые под предлогом всепрощающей благодати Божией ведут распущенную жизнь, суть враги креста Христова, ибо

кошунственно толкуют в свою пользу учение о заслугах Христа, покрывающих будто бы всякое нечестие и неправду. К прискорбю, как много между христианами таких, которые подражают таковым нечестивцам, свою греховную беспечность, извиняя словами: «Бог милостив, и сколько бы мы ни нагрешили, не взыщет с нас». Так могут говорить только враги креста Христова.

К числу врагов креста Христова принадлежат также те, которые, по слову апостола, вторично распинают Христа и ругаются Ему (Евр. 6:6). Апостол говорит о них, что они сначала были христианами и, как христиане, были участниками даров Святого Духа, вкусили благого глагола Божия и сил будущего века. Это значит, что они были христианами не по имени, а по действительному достоинству. Дары Святого Духа, полученные ими в таинствах, были плодотворны. По всему было видно, что душа их была сосудом благодати Божией, очищающей, просвещающей и освящающей. Чтение или слушание слова Божия было пищею для их души усладительною и питательною. Благодать Божия, благодать общения с Богом производила на них такое действие, вводила их в такое духовное состояние, что, живя на земле, они предвкушали небесное блаженство. Истинным христианам всегда присуще это предвкушение: они ощущают неземную радость, когда причащаются, напр., тела и крови Христовой, когда снимают с себя бремя греховное в таинстве исповеди, когда присутствуют в храме Божиим, ибо «в храме стояще на небеси стояти мнят», когда даже собираются в храм Господень, повторяя при сем слова Давида: *возвеселихся о рекших мне: в дом Господень пойдём* (Пс. 121:1), когда участвуют в совершении праздников, когда беседуют с людьми высокоблагочестивой и назидательной жизни и заслушиваются этих бесед до того, что не желают расстаться с ними, непрерывно слушали бы их. Но случается, что и такие люди отпадают от Христа, если не внешним, то внутренним образом. По внешности они продолжают принадлежать к Церкви Христовой, но сердцем они уклонились от ней, их сердце уже не лежит к ней. Поразительным примером таких несчастных людей служит Иуда предатель. Он три с половиной года находился в

личном теснейшем общении со Христом, услаждался Его беседами, был не только свидетелем Его чудес, но и сам творил чудеса, болящих исцелял, прокаженных очищал, бесов изгонял (Мф. 10:8). Однако же и он, наконец, отпал от Христа, из друга сделался врагом Его. Положение таких людей безнадежно; их, по слову апостола, нельзя обновлять покаянием (Евр. 6:6). Чем выше была та высота, на которой они стояли в духовной жизни, тем ужаснее их падение. Они погибают безвозвратно, как погиб Иуда; они остаются нераскаянными, как явился нераскаянным этот несчастный ученик Христа, сделавшись подобным диаволу, от которого уже нельзя ожидать раскаяния после падения с ангельской высоты. Вот такие-то люди и суть вторичные распинатели Христа, следственно враги креста Христова, наконец, нельзя ли назвать врагами креста Христова тех суеверов, которые судят о спасительной силе креста не по внутреннему его значению, а по внешнему вещественному его изображению. Так они признают спасительным осенять себя крестным знамением, слагая для сего два перста, а трехперстное сложение называют печатью антихриста. Крест четвероконичный презирают, глумятся над ним, уподобляют ему изображение креста с четырьмя округленными оконечностями на игральных картах. Нельзя не подумать, что спасительную силу креста они полагают не в распятии Христовом, а в форме креста вещественного. Оле – грубого суеверия, свойственного только врагам креста!

Не дай Бог никому из нас сделаться врагом креста Христова. Но пусть никто не почитает себя застрахованным от этой опасности. *Мняйся стояти да блюдется, да не падет* (1Кор. 10:12). Как легко пасть, можно судить по примеру апостола Петра. Когда Христос сказал ученикам, что один из них отречется от Него, Петр сказал: *аще и еси соблазнятся о Тебе, аз никогдаже соблазнюся* (Мф. 26:33). И однако же, он то и отрекся от Христа до трех раз с клятвою, что не знает того человека. Причиною сего была самонадеянность, которой пуще всего должно бояться каждому христианину. Она отдает самонадеянного в руки врага нашего диавола, который яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити. Будем помнить наставление

Христа Спасителя, предостерегавшего от самонадеянности: *бдите и молитесь, да не внидете в напасть* (Мк. 14:38). Христос пришел в мир, чтобы разрушить дела диавола, уничтожить владычество его. Не будем помогать диаволу, стремящемуся возвратить над нами свою власть, благодаря нашей беспечности и самонадеянности. Будем блюсти себя от диавольских козней, памятованием «о том, как безмерно велика жертва Христова для спасения нас от власти диавола. Когда приблизится к нам искушение на тяжкий грех, будем вспоминать язвы Христовы за наши грехи ⁵. Те, которые коснеют во грехах, наносят Ему новые язвы и находятся в опасности попасть в число врагов креста Христова. Аминь.

Участие всей твари в радости воскресения христового

Поучение в первый день Пасхи

Днесь всяка тварь веселится и радуется, яко Христос воскрес и ад пленися (Припев к 9-й песни пасхального канона).

Празднуемая нами победа Христа над смертью и адом есть такое событие, которое достойно всемирной радости. Это событие имеет необходимую связь с догматом искупления. Если мы веруем в искупление, совершенное Христом, то веруем потому, что Христос есть Бог воплоти. А верование в Божество Христово основывается на воскресении Его. До Христа было несколько случаев чуда воскресения мертвых. Но не было ни одного случая, чтобы, мертвые сами себя воскрешали, их воскрешал Бог чрез пророков по их молитве. Самого себя воскресить мог только Тот, Кто сказал: *область имам положити душу мою, и область имам паки прияти ю* (Ин.10:18). Эта область или власть могла принадлежать только Богу. Стало быть Христос, Сам Себя воскресивший, есть Бог. Равным образом и пленение ада или победа над адом и над диаволом, имеющим державу смерти, могла быть только делом одного Бога. До пришествия Христова в адской темнице находились не только великие грешники, но и праведники. И никто из этих праведников не мог освободиться из адского плена. Сие мог сделать только один Бог. Стало быть Христос, сходявший в ад и освободивший пленников ада, есть Бог. Таким образом мы имеем неопровержимое удостоверение в том, что все, сделанное Христом для нашего искупления, для нашего спасения от вечной гибели, имеет действительно искупительную силу, ибо сделано не человеком простым, но Богом во плоти. Как После этого не радоваться и не веселиться о воскресении Христовом и о победе Христа над адом и над диаволом! Все это сделано для человека, но радоваться об этом свойственно не одному человеку, но всей твари.

Днесь всяка тварь веселится и радуется. Во главе тварей стоят ангелы. Спрашивается, с какой стати им радоваться о воскресении Христовом, которое спасительно не для них, а для

людей? Ангелы радуются о сем событии по любви к людям. Кто кого истинно любит, тот обыкновенно разделяет с ним радости и скорби. Ангелы и потому радуются победе Христа над смертью и адом, что диавол, имеющий державу смерти и ада, есть общий враг мира ангельского и человеческого. Не могут они не радоваться отнятию у него этой власти.

Не только ангелы, но и вся земля с населяющими ее тварями – бессловесными животными, произведениями царства растительного, морями, реками, источниками, облаками, все это также радуется и веселится о том, *яко Христос воскрес и ад пленися*. Но как понимать эту радость и веселие? Ведь бессловесные и бездушные твари не понимают предмета радости. Это правда; но если говорится о них, что они радуются и веселятся, это значит, что за них радуется и Господа славословит человек, поставленный властвовать над земными тварями. – Но неужели сеть какое-нибудь отношение воскресения Христова к судьбе земных тварей? Для ответа на этот вопрос надобно иметь в виду то, что в силу воскресения Христова не только последует всеобщее воскресение при кончине мира, но и самая кончина мира. С кончиною мира окончится то жалкое состояние земных тварей, к какому они находятся со времени грехопадения человека. С этого времени несет наказание не только человек, но и подчиненная ему тварь. Тварь бессловесная и бездушная ничем не провинилась пред Богом, провинился один человек. Но так как все они созданы для человека, то и разделяют наказание вместе с человеком. Они страдают вместе с человеком от различных физических бедствий. Таковы, например, чрезмерная стужа, чрезмерный жар, моровое поветрие, засуха, наводнение и тому подобное. Этих бедствий земные твари бессловесные и бездушные не заслужили; но, как сказано у апостолов, «тварь покорилась суете, т. е. жалкой участи, не добровольно, но по воле человека, покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8:20,21). Мы не знаем, уцелеют ли бессловесные животные и растения на земле по кончине мира. Знаем только, что кончину мира надобно понимать не в смысле уничтожения

его, а в том смысле, что он переменит образ бытия своего, будет преобразован в иной вид, явится новое небо и новая земля, на которой будет обитать одна правда (2Пет. 3:14), и на которой уже не будет никаких физических бедствий, следовательно прекратятся и страдания тварей, каким они до сих пор подвергались за вину человека. По всем этим причинам достойно и праведно веселится и радуется о воскресении Христовом всяка тварь, наипаче же человек.

Остается решить вопрос, как должен радоваться и веселиться человек, чтобы его радость и веселие угодны были Богу? *Веселитесь и радуйтесь праведнии о Господе.* Следовательно для угождения Господу надобно радоваться и веселиться с мыслию о Господе, с благодарностью Ему за Его великие милости, и со страхом, не прогневать бы Господа радостью и веселием греховным. От чего люди предаются в праздники и особенно в пасхальный праздник веселию греховному, невоздержанию, плотоугодию, любострастью, гнилословью? От того, что Бога не помнят, о бесконечных милостях Его не помышляют, страха Божия не питают и чрез это подавляют в себе приемлемость к радости о Господе, к радости духовной, которая только одна может быть угодна Богу. Потщимся, братия, стяжать эту святую радость, чтобы празднованием нашим, Господа прославлять, а не прогневлиять.

Слово божие, как источник утешения в скорбях на пути к царству небесному

Поучение во вторник Пасхальной седмицы

Не сердце ли маю горя бы в наю, егда глаголаша мама на пути и егда сказоваше мама писания. (Лк.24:32).

В сегодняшнем Евангельском чтении содержится повествование о двух учениках Иисуса Христа, шедших из Иерусалима в Еммаус в день воскресения Христова. Они погружены были в глубокую печаль. К ним на пути присоединился воскресший Христос, но они Его не узнали. Он спросил их о причине печали. Они поведали Ему о событиях, случившихся в Иерусалиме в последние дни, о крестной смерти Христовой, разрушившей их надежды на славное царство Христово. Их не утешала даже молва о воскресении Христовом, которую распространяли жены мироносицы, утверждавшие, будто они видели ангелов и слышали от них, что Христос жив. И сами они – ученики были у гроба и не нашли в нем тела Христова, но самого Христа не видели. Выслушав все это от учеников, Христос укорил их в неверии и разъяснил на основании пророчеств, что Христу надлежало пострадать и путем страданий войти в славу Свою. Затем Христос принял их предложение переночевать в том селении, которое было целью их путешествия. И только здесь открылись у них очи, и они узнали Его; но Он стал невидим для них. Тогда-то они сказали друг другу: «не горело ли у нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам писание»? то-есть, как это мы не догадались, что беседовал с нами Сам Христос? Не даром сердце наше горело радостью, когда Он изъяснял нам священное писание? Он говорил так сладко, как мог говорить только Христос.

Беседа Христа с Еммаускими путешественниками, знаменательная сама-по-себе, поучительна для всех нас в нравственном отношении. Она происходила на пути. Ею удостоились путники. Вот и все мы – путники или странники. Что такое земная жизнь наша, как не время странствования к

небесному отечеству? Она дана нам для того, чтобы нам приготовиться к жизни вечной. Имея в виду эту цель, мы не должны питать в себе пристрастие к земным благам и радостям до забвения о благах и радостях небесных, тем паче, что не одними радостями дарит нас земная жизнь. Пока мы живем на этом свете, каждому приходится испытывать множество скорбей. Они неизбежны, как неизбежны неприятности для странников. Об этих неприятностях мы впрочем не можем судить по сравнению с путешествиями в наше время. В древности не было таких удобных путей сообщения, как в наше время. Путникам, особенно в продолжительное странствование, приходилось ходить путями неблагоустроенными, местами, покрытыми песком и камнями, сквозь непроходимые леса, горы и тущобы, подвергаться опасностям от нападения зверей и разбойников. Все эти неудобства служат образом бед и скорбей в странствовании к небесному отечеству. В этом странствовании неизбежны встречи с тяжелыми искушениями и соблазнами от мира, от плоти, то есть растленной грехом нашей природы, от диаволов, также от болезней и от житейских невзгод. Все это посылается нам Промыслом для того, чтобы мы не забывали, что созданы не для этой жизни, и взирали на жизнь будущую, ибо только там нет болезней, печалей и греховных искушений.

Но и в настоящей жизни Господь не лишает нас утешений среди бед и напастей земного странствования. В Еммауских путниках горело радостью сердце, когда они внимали словесам Господа Иисуса, изъяснявшего писания. Вот и мы, во время земного странствования, можем находить для себя утешение среди неизбежных скорбей и напастей в слове Божиим, в чтении ветхозаветных писаний, особенно Евангелия и других новозаветных книг. В ряду ветхозаветных книг наипаче может служить источником духовного утешения книга псалмов. Вот почему она из всех ветхозаветных книг пользуется особенным уважением в христианском мире. Иной не имеет понятия ни об одной ветхозаветной книге кроме псалтири. Она служит счастливым руководством для прославления Бога, для исповедания благодарности Ему, надежды на Него, мольбы о защите против врагов и покаянных чувств. Но если отрадное

действие производит на душу чтение или слушание псалтири, то не наипаче ли можно ожидать подобного действия от чтения Евангелия? В Евангелии содержатся те же самые отрадные и спасительные речи Господа Иисуса, какие лично из уст Его исходили для вразумления и утешения слушателей во дни Его земной жизни? Христос вчера и днесь той же и во веки. О душеполезном действии Его словес можно судить по тем впечатлениям, какие они производили на многочисленные толпы народа, собиравшиеся к Нему для слушания и сопровождавшие Его с утра до вечера. Его речи потрясали сердца великих грешников, заставляя их проливать слезы раскаяния и радости о прощении им грехов. Вожди Иудейского народа однажды послали слуг своих схватить Иисуса; но слуги не исполнили их поручения. Они заслушались Его речей и сказали пославшим их: *«николиже тако есть глаголал человек, яко сей человек»* (Ин.7:46). Подобное действие на душу производит и Евангелие, если только мы принимаемся за чтение его не для удовлетворения любопытства, а для назидания и духовного утешения. Христос пред восшествием Своим на небо изрек обетование: *«Се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века»* (Мф.28:20). И это обетование Он исполняет и будет исполнять до скончания века, пребывая с нами в святом Евангелии Своем.

Христос в беседе с Еммаускими путниками не только говорил им от себя, но и разъяснял то, чего они не понимали в ветхозаветных писаниях, свидетельствующих о Нем. Для читателей слова Божия также может встретиться что-нибудь непонятное не только в ветхозаветных книгах, но и в Евангелии. Но это не должно затруднять их. Вельможа Ефиопской царицы, на возвратном пути из Иерусалима, (куда он ездил на праздник Пасхи), сидя на колеснице, читал книгу пророка Исаии. Ему встретилось в сей книге непонятное для него место: *«Яко овца на заклание ведеса и яко агнец прямо стрегущего Его безгласен»*. Бог послал к нему апостола Филиппа, который предстал пред ним и спросил его, что он читает. Вельможа прочел непонятное для него место и сказал: *«о ком это пророк говорит, о себе или о ком-нибудь ином»?* Филипп растолковал,

что это относится к Христу. Этот случай с Ефиоплянином показывает, что должно делать, если при чтении слова Божия встретится нам что-нибудь неудобовразумительное. Для вразумления должно обращаться к людям сведущим в писании и ближе всего к пастырям церковным, которые долгим учением приготовлены к тому, чтобы разрешать недоумения читателей слова Божия.

Итак, если во время странствования к небесному отечеству ты нуждаешься в утешении и вразумлении в постигающих тебя скорбях, не ленись читать святое Евангелие, и с тобою случится тоже, что с Еммаускими путниками. Сердце твое, угнетаемое искушениями и скорбями, согреется неземною радостью, ибо к нему прикоснется благодать Божия, живущая в святом Евангелии.

Уневещение христу

Поучение в субботу пасхальной седмицы

Имеяй невесту жених есть, а друг жениха, стоя и послушал его, радостью радуется за глас женихов. Сия убо радость моя гиспоянися (Ин.3:29)

Эти слова Иоанна Крестителя, содержащиеся в читанном сегодня Евангелии, сказаны в ответ ученикам его. Ученики его, ревнуя о славе своего учителя, выразили пред ним недовольство тем, что Христос привлекает к Себе больше народа, чем Иоанн, и крестит. Для успокоения недовольных Иоанн дает им такой ответ, из которого видно, что так и должно быть, что Христу принадлежит несомненное преимущество пред Иоанном, что он, Иоанн, только предтеча Христа. Для наглядности он называет Христа женихом, имеющим невесту, а себя самого другом или дружкой жениха. Христос именуется женихом, потому что находится в таком же тесном отношении к обществу верующих, как жених к невесте. Апостол Павел, приведший к вере во Христа Коринфян, говорит им: *обручих вас единому мужу деу чисту представити Христу (2Кор. 11:2)*. Брачному союзу жениха с невестой предшествует обыкновенно обручение. Знаком обручения служат перстни, которыми жених с невестой обмениваются во свидетельство того, что они обязываются взаимно соблюдать супружескую верность. Подобным образом союз Христа с Его невестой Церковью запечатлевается обручением. Значение этого обручения имеет печать дара Духа Святого, налагаемая на каждого в таинстве миропомазания. Эта печать есть своего рода обручальный перстень, который отличается, от обыкновенного брачного перстня тем, что не только служит знаком обязательства верности жениха Христа и Церкви невесты друг другу, но вместе знаком благодати Св. Духа, помогающей верующим во Христа свято исполнять обязательство верности их Христу.

Сказав, что Христос есть жених церковный, Иоанн •сравнивает себя с другом жениха. Друг жениха имеет большое значение, когда бывает посредником между женихом и

невестою, устроая брачное соглашение их. Подобное значение имел Иоанн в качестве предтечи Христова: он подготовлял людей к вере во Христа, к духовному соединению их с Ним посредством веры, наконец, он сделал свое дело, исполнил свое назначение. Ему остается только радоваться, глядя на Христа, вокруг которого умножалось общество верующих в Него. Ему грешно было бы завидовать тому, что слава Христова увеличивается, а его умаляется, подобно тому, как други или сваты жениха не завидуют, а только радуются тому, что они устроили брак. Друг жениха *радуется за глас его*, т. е. радуется тому, что жених дружелюбно беседует с невестою, говорит с нею – не наговорится, расточает ей ласки и утешается ее взаимностью. Иоанну в высшей степени приятно было слушать глас жениха Христа, обращенный к собирающимся вокруг Него, оглашающий их утешительною вестью, что приблизилось царство небесное. Эту весть Иоанн слышал из уст Иисуса Христа с радостью о том, что послужил Христу, предваряя людей о явлении Его.

Возблагодарим, братия, Господа за то, что мы принадлежим к св. Церкви, что мы уневещены Христу, как своему жениху, и потщимся соблюдать верность Ему.

Церковь, как невеста Его, чиста, непорочна и свята (Еф. 5:27). Эти качества должны быть присущи и каждой душе, уневещенной Христу. Ея чистота и непорочность должна выражаться в ее верности истине Христовой или учению Христову, в ревности к сохранению православия. Эту ревность она должна возгревать и питать любовью к чтению или слушанию Евангелия, послушанием учению Церкви, возвещаемому св. соборами, пастырями и учителями Церкви. В противном случае она находится в опасности уклониться от истины Христовой, попасть в сети лжеучителей, еретиков и раскольников. – Далее души, уневещенные Христу, должны ревновать о преуспейании в святости. Церковь, как невеста Христова, потому и называется святою, что члены ее должны упражняться, при помощи освящающей благодати Божией, в подвигах жизни святой, стремиться к большему и большему совершенству в нравственном отношении. Но так как никто из

членов Церкви не может избежать греховных искушений, то каждый должен очищать себя покаянием и восстанавливать утраченную чистоту и святость. Нарушенная верность Христу вопреки данному обязательству соблюдать ее, запечатленному обручальным перстнем, восстанавливается через покаяние. Покаяние имеет такую силу, что перстень или благодать Св. Духа возвращается ему. Блудный сын евангельской притчи, покинувший отца и расточивший в стране далекой полученное от него имущество, когда пришел в раскаяние и возвратился к отцу, отец обрадовался ему и возложил на десницу его перстень. Равно радуется и Отец небесный обращению грешника, и взамен утраченного залога верности Христу дарует ему новый перстень, новый залог верности Ему или благодать Св. Духа. Да Поможет всем Господь пребыть верными Ему при помощи сей благодати.

Путь к небесным обителям

Поучение в неделю Фомы

Аз есть путь и истина и живот. Никто же приидет ко Отцу токмо Мною. (Ион. 14:6).

Сии слова Господь Иисус изрек Фоме во время прощальной беседы с учениками пред разлукою с ними. Апостол Фома отличался от прочих учеников Христовых тем, что не любил легко верить, а любил размышлять об истине. Прежде чем усвоить истину, он старался убедиться в ней наблюдением и опытом. Одними словами нельзя было склонить его к этому убеждению. Словам он не доверял, а старался тщательно проверить их и удостовериться в истине их самолично, на все посмотреть, все пощупать. И Господь Иисус Христос не осуждал его за эту пытливость, за эту взыскательность рассудка, зная благонамеренность Фомы и искреннее желание достигнуть основательного убеждения в истине. Он не требовал от своих учеников веры слепой. Он желал, чтобы вера их была разумная, сознательная, просвещенная, отчетливая. Того же желали и апостолы. Они вменяли в обязанность каждому христианину преуспевать в знании веры так, чтобы всякий мог дать отчет пред другими в своем уповании (1Пет. 3:15). Они убеждали: «не будьте дети умом, на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни». (1Кор. 14:20). «Все испытывая, доброго держитесь» (1Сол. 1:21). «Не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия» (Еф. 5:17). И опыт показал, как благотворна была благонамеренная пытливость Фомы. Этой пытливости мы обязаны твердым убеждением в истине воскресения Христова. Он не верил свидетельствам других о явлениях воскресшего Христа, пока не осязал Его язв своими руками.

Если бы он не дерзнул это сделать, чем было бы опровергнуть тогда клевету врагов Христовых, будто являлся апостолам только призрак Христа, а не Сам Он в действительном виде? Посему святая Церковь прославляя Фому, возглашает: «Неверие Фомы есть родительное веры».

Это неверие привело к уверению в воскресении Христовом не только самого Фому, но и всех людей, подобно Фоме искушаемых сомнениями. «Един дерзнувший, неверною верою благодетельствовав нас Фома близнец решит мрачное неведение всех концов верным неверствием». Убедившись в истине воскресения Христова, Фома первый научил нас исповедывать Христа Богом. Он воскликнул: *Господь мой и Бог мой* (Ин.20:28). Подобного исповедания до сего времени никто не произносил. Даже Апостол Петр на вопрос Христа: за кого принимают Его ученики Его? за всех ответил: *Ты еси Христос Сын Бога живого* (Мф.16:16). Не Богом *Его* назвал, а только Сыном Бога живого.

Мы должны благодарить Фому также за то, что своим пытливым вопросом, он вызвал Христа открыть нам величайшую, спасительную для всех истину, заключающуюся в словах: *Аз есмь путь и истина и живот. Никто не приидет ко Отцу токмо Мною. Сии слова изречены Христом накануне Его смерти с целью утешить апостолов в предстоящей разлуке с Ним. Христос сказал им: да не смущается сердце ваше. В Бога веруйте и в Мя веруйте. В дому Отца Моего обители многи суть. Иду уготовати место вам, да идеже есмь Аз, и вы будете. И аможе Аз иду, весте, и путь весте* (Ин.14:1–4). Эти последние слова дали повод Фоме возразить Христу. *Глагола Ему Фома: Господи, не вемы, камо идешу? и како можем путь весте* (Ин.14:5)? Должно полагать, что Христос ожидал этого возражения и вызвал оное своими не совсем ясными словами, для того, чтобы побудить слушателей к размышлению и остановить их особенное внимание на сих словах. И Фома понял намерение Господа своего. Хотя Иисус Христос ясно сказал: «иду ко Отцу, чтобы уготовать место вам в обителях Отца небесного»; но Фома встретился с недоумением; ему показалось неясно, где эти обители – на земле или на небе, и как можно достигнуть их, каким путем прийти к ним. Не отвечая на первую половину недоумения Фомы, Христос ограничился ответом только на вторую половину высказанного Фомою недоумения. Смысл ответа такой: достаточно для вас знать, что Я иду к Отцу; куда же именно, на небо или на какое-либо место

земли, это знать вам не полезно, ибо блаженство пребывания у Отца Моего одинаково на земле или на небе. Дело не в месте, а в общении теснейшем с Богом Отцем. Важнее всего вопрос, каким путем вам достигнуть обителей Отца небесного. Так знайте же, что Я единственный путь к сим обителям, что никто кроме Меня не укажет пути к Отцу: *никтоже приидет ко Отцу, токмо Мною*. Я один могу приготовить место для вас в обителях Моего Отца и указать вам путь туда. Я наперед явлюсь там, как предтеча для вас. Вам остается только следовать за Мной. «Аз есмь не только *путь*, но вместе *истина и живот*». То есть тому, что Я сказал о пути к Отцу, вы должны безусловно верить. Грешно было бы хоть на одну минуту усомниться в истине Моего обетования привести вас к Отцу, чтобы быть вам там, где и Я буду. Это *истина* непреложная, в верности Моего обетования дерзко было бы сомневаться. Можно усомниться в истине человеческих обещаний. Человек может надавать много обещаний, но исполнить не всегда зависит от его воли. Пока жив, он еще может что-нибудь сделать для исполнения данного обещания; но вот «изыдет дух его, и он обратится в персть, в тот день погибнут все помышления его»; то есть исчезнут вся обещания его. Со Мною ничего подобного случиться не может, ибо Я не смертное существо, а *живот*, то есть Я присносущ, вечно живу и потому всегда могу исполнить данное Мною обещание.

Знаменательные слова Христовы: *Аз есмь путь и истина и живот*, относятся, братия, не к одним апостолам, непосредственно слышавшим их, но и ко всем нам. Кому из нас не хочется водвориться в обителях Отца небесного, по разлучении души с телом быть там, где и Христос? К счастью, мы не лишены надежды достигнуть небесных обителей. Не одним апостолам, но всем нам верующим во Христа указан путь к ним в лице Самого Христа. Других путей ведущих в рай, мы не знаем. Нам остается одно: следовать за Христом, как единственным нашим путеводителем к вечным обителям. А следовать за Христом не иначе можно как только тем путем, который Он сам прошел для того, чтобы войти в славу Свою. Это есть путь самоотвержения и креста. В одном заупокойном

стихе Церковь воспевает: *в путь узкий* ходший и прискорбный, вси в житии крест яко ярем вземшии и Мне последовавший верою, приидите насладитесь, ихже уготовах вам почестей и венцев небесных». Величественны эти небесные почести и венцы, но кому они обещаны? Только тем, которые ходили на земле, следуя за Христом с верою, путем узким и прискорбным, ибо по слову Христа в царствие небесное ведут тесные врата и узкий путь, а не пространные, которые ведут в вечную погибель. Этот узкий путь сравнивается с узенькою тропинкой, которая ведет в великолепную долину, усеянную цветами и плодоносную, но пролегает по дну глубокого, едва проходимого ущелья. На каждом шагу путник находится здесь в опасности встретить зверя или недоброго человека, ждущих своей добычи в тайной засаде по бокам ущелья, или готовых открыто напасть на него. Подобно сему путь в царство небесное пролегает в сем мире между бесчисленными искушениями и соблазнами от мира, плоти и диавола, теснящими путника со всех сторон. Какая нужна духовная бдительность и твердость, чтобы устоять против этих искушений и соблазнов и не быть остановлену ими в дальнейшем движении на пути к царству небесному, чтобы выдержать брань против домашних врагов – страстей воюющих на душу, чтобы не быть побеждену влиянием дурных примеров и обычаев света, чтобы не сделаться добычею диавола! Но как ни велики эти трудности, их во чтобы ни стало надобно преодолеть, иначе нам не достанутся почести и венцы небесные. Путем креста Христос вошел в славу Свою; тот же путь предлежит и нам. Мы должны взять на себя этот крест и нести его с такою же покорностью и терпением, с какою рабочие животные несут ярем на полевой бразде -или по дороге. Тяжек этот ярем. Он гнетет шею животного и причиняет ему раны и опухоль. Равно болезненно отзывается на душе человека крест внешних скорбей и бедствий и душевных искушений; но уклониться от этого ярма нельзя без опасности лишиться царства небесного. Животные несут ярмо с терпением тупым, бессознательным, по тайному вложенному в них Творцом ощущению власти над ними человека. Терпение человека подклонившего свою волю под ярмо креста, должно быть

сознательное и свободное, соединенное с убеждением в необходимости и спасительности его. В сем подвиге терпения да поможет всем нам Господь свою благодатью. Аминь.

Песнословия в честь погребения Христова и в память усопших

Поучение в неделю Жен Мироносиц

Песнословлю погребение твое (Из стихир праздника).

Сегодняшнее Воскресенье посвящено прославлению погребения Христова и вместе тех лиц, которые принимали участие в погребении Христовом, именно: Иосифа Аримафейского и Никодима, которые сняли с креста тело Иисусово, обвили его чистою плащаницею, умастили благовонными веществами и положили в новой гробовой пещере. При сем воспоминаются св. жены мироносицы, которые собирались почтить погребенного Христа изливанием на Него драгоценного мира. По прошествии покоя субботнего дня, они явились у гроба Христова с приготовленным миром, но уже не могли употребить его, ибо не нашли Христа во гробе: Он воскрес и стал являться близким к Нему лицам в разных местах.

Вспоминая погребение Христово, св. Церковь прославляет оное многочисленными песнословиями, в ряду которых имеет преимущество трогательная песнь: *Тебе одеящегося светом яко ризою.* Прославляя погребение Христово в своих песнопениях, Церковь имеет в виду спасительное значение смерти и погребения Христова. Погребенный Христос не оставался в бездействии, хотя лежал во гробе. Во гробе возлежа плотью, Он душой сходил в ад не для того, чтобы остаться здесь в плену, подобно прочим умершим, а для того, чтобы победить диавола, владыку ада. Эта победа состояла в том, что Он благовестил в аде свободу от власти диавола и извел в рай всех ветхозаветных праведников, с верою ожидавших Его пришествия к ним, и даже великих грешников, положивших начало покаяния перед смертью, каковы, например, были погибшие в потопе современники Ноя. Кроме того смерть и погребение Христовы были спасительны по своим плодотворным последствиям для всех людей, имеющих уверовать во Христа. Смерть Христова сделалась семенем

жизни, давшим безмерно великий плод. *Аще зерно пшенично пад на землю не умрет, то едино пребывает. Аще же умрет, мног плод сотворит (Ин.12:24)*. Согласно сему предсказанию Христову плодом смерти Христовой явилась вселенская Церковь, наполненная бесчисленными верующими во Христа из всех народов. Эти верующие в крещении спогреблись Христу для того, чтобы вместе со Христом восстать для новой благодатной и вечной жизни. И вот сии-то спасительные действия погребения Христова имеет в виду Церковь, когда прославляет оное своими песнопениями.

При мысли о песнопениях, которыми чествуется погребение Христово, естественно приходит на ум чествование каждого православного христианина священными песнопениями. К числу таковых принадлежат псалмы. Так в чине отпевания умерших положены два псалма 90-й и 118-й. Чтением или пением 90 псалма: *Живый в помощи Вышнего в крове Бога небесного водворится*, Церковь выражает желание, чтобы душа умершего, при жизни уповавшего на Господа и бывшего под защитою Его, водворилась в вечных обителях Отца небесного, согласно обетованиям Христа Спасителя. Что касается до 118-го псалма, или 17 кафизмы, начинающейся словами: *Блажен непорочнии в путь ходящий в закони Господнем*, то сими словами внушается нам, что все мы, пока живем на земле, странники и пришельцы, и что должны помнить цель земного странствования и идти к сей цели путем закона. Господня, непорочно, не сбиваясь с этого пути пристрастием к земным благам.

Не только в церковном богослужении, но и вне храма существует обычай читать псалтирь в память усопших. Так читается псалтирь над гробом усопшего до выноса его в церковь для отпевания. После погребения принято читать псалтирь по усопшем в течение 40 дней, полгода, целый год, иногда несколько годов сряду. Спрашивается: есть ли для этого какое-нибудь основание? Имеет ли псалтирь какое-нибудь отношение к поминовению умерших? Правду сказать: нет ни одного псалма с молитвою о упокоении отшедшей души, за исключением разве того из них, в котором псалмопевец

молится: *Помяни Господи Давида и всю кротость его*. Но и эти молитвенные слова, относятся только к одному лицу определенному. В прочих псалмах нет ничего подобного. Для чего же, однако, псалмы читаются, в память усопших?

Во-первых, для утешения сродников усопшего. Апостол преподает христианам наставление: *не скорбите о умерших, якоже и прочий неумуций упования (1Сол. 4:13)*. Сими словами Апостол предостерегает христиан от подражания язычникам, которые предавались безутешной скорби о смерти близких им лиц. Это потому, что одни из них совсем не верили в загробную жизнь, другие, хотя имели смутное представление о загробной жизни, убеждены были в бесполезности заупокойных молитв; поэтому ни те, ни другие не искали и лишены были утешений, оплакивая смерть умерших. Но христианам грешно предаваться безутешной скорби об умерших. Они знают, что человек умирает только по телу, а душа его бессмертна, что Бог есть Бог живых, а не мертвых, что для Бога все живы, что чрез Бога можно иметь духовное общение с умершими и что поэтому молитвы о них, возносимые к Господу, Богу духов и всякой плоти, могут быть также действительны, как и молитвы за живущих. Убеждение во всем этом служит источником утешения в скорби об умерших. Но для того, чтобы иметь приемлемость к подобным утешениям, весьма полезно готовить себя к ним чтением псалтири. В псалмах дается руководство к возбуждению и к поддержанию в себе духовной бодрости и силы. Псалмы научают нас прославлять Бога за Его великие дела и совершенства, благодарить Бога за Его безмерные милости ко всем людям, возносить к Богу мольбу о прощении грехов, о успокоении души, угнетаемой многообразными скорбями, выражать пред Богом смиренное сознание своего ничтожества и недостойнства. Таким образом, возвышая наш дух к Богу, поставляя нас пред лице Божие, псалмы отвлекают наш дух от житейских скорбей, от уныния и облегчают ему возможность переносить тяжесть разлуки с дорогим существом, поддерживают упование на милость к нему Господа – Владыки живота и смерти.

Во-вторых, псалмы, служа источником утешения для нас в скорби об умерших, в то же самое время могут быть употребляемы с великою пользою для самих умерших. Правда, в псалмах нет молитв об отшедших душах. Моление об них обыкновенно соединяется с чтением псалтири. Каждая кафизма разделяется на 3 части. По прочтении каждой части, читающий псалтирь, в память умершего, присовокупляет особую поминальную молитву о душе его. Но известно, что благочестие молящегося есть необходимое условие для успеха молитвы. Чем благочестивее молитвенник, тем богоугоднее его молитва. Но чтением псалтири наипаче питается дух благочестия. Следственно, если благочестивое настроение души навеяно богодухновенными псалмами, то, несомненно, молитва ее о умершем будет теплее, усерднее и следовательно плодотворнее для души умершего. В силу убеждения в плодотворности чтения псалтири об усопших у нас принято поручать это чтение кому-либо из посторонних лиц, иначе заказывать им это святое дело. Делать подобные заказы очень легко для людей, имеющих достаточные к тому средства. Посему многие обращаются с этими заказами для исполнения их во многие места. К сожалению, поручая это святое дело чужим лицам, заказчики сами или совсем не принимают, или принимают самое малое участие в нем. Нельзя похвалить их за это. Должны же они рассудить, что чужие лица, которым они поручают читать псалтирь в память покойника, не могут так живо принимать к сердцу судьбу его, как свойственно это родным его. Посему, если они искренно любят умершего по родству с ним, то гораздо больше они услужили бы ему, если бы сами лично присутствовали при чтении псалтири. Аминь.

Две трапезы⁶

И
Богатой пир у фарисея...
Огнями светится чертог,
И по закону Моисея
Весь соблюден священный долг.
Отверзты двери всем; и к пиру
Призван и Тот, Чей голос стал
С недавних пор вещати миру
Глаголы, коих мир не знал.
Кто стал учить, что правду Божью
Не должно смешивать с людской,
Что с внешней святостью и ложью
Не примирится Бог живой.
Что не в законе оправданье,
Не всесожжения нужны;
Что нужны слезы, покаянье,
Любить друг друга все должны!
Кто говорил, что все мы братья,
Что всем должны мы все прощать,
Всем простирать свои объятия,
За ближних душу полагать.
Кто говорил, что послан Богом,
Своим Отцем, чтоб не судить,
А всех призвать в завете новом,
Всех оправдать, всех искупить.
Кто говорил: «о горе лживым,
Немилосердным, гордецам,
Льстецам, и праведникам мнимым,
И непрощающим сердцам!»
Кто призывал к Себе смиренных,
Печальных, грешных и больных,
Кто не гнушался прокаженных
И исцелял слепых, хромым...
И средь ликующих, счастливых

Теперь безмолвно возлежит
Каратель злых и горделивых;
И взор Его печаль таит.
А за трапезой сытной, пышной
Беседа шумная идет...
Но кто же там стопой неслышной,
Несмелой поступью бредет?
То женщина: наряд царицы,
Лицо и стан полны красы,
Но вниз опущены ресницы,
И распустилися власы.
Вошла, – и в страхе замирая,
Стоит незваная жена;
Стоит, очей не поднимая,
Как будто ждет чего она.
Как будто приговора чаает;
Стоить, как будто пред судом,
И слова молвить не дерзает
В конец сраженная стыдом.
Стоит недвижно: вдруг решаясь,
Вперед рванулася она,
И вся слезами обливаясь,
Припала грешная жена.
К ногам Того, Чей взор всеильный
Ее невольно всю сковал
И в миг, в больной, грехом обильной
Душе, все ясно прочитал.
Без слов, рыданьем умоляет,
Познав в Нем Бога и Христа,
И с воплем горьким прижимает
К ногам Безгрешного уста,
И их слезами орошает,
Не смея голову поднять,
И волосами отирает,
Не зная, что Ему сказать?
Но Тот, Кто тайны сердца знает,
Кому без слов понятно все,

Кто в глубине души читает,
Без слов Тот понял и ее.
Он знал всю глубину паденья
Пред Ним рыдающей жены,
Он видел силу всю растленья
Злосчастной жертвы сатаны;
Но взор любви Его измерил
И бездну муки и стыда
Жены преступной, и поверил
Без уверений, без труда.
В ее сердечное решенье
Бесповоротное, как смерть:
На век покинуть путь паденья,
Малейший след его стереть
Годами подвига святого;
Забыв все, ради Одного!
Он видел, что отсель иного
У ней нет в мысли ничего,
Как только то, чтоб покаяньем
Загладить все, все искупить,
Горя божественным желаньем
Его единого любить!..
И вот, вслух всех раздалось слово,
Ответ Всевластного Судьи:
*«За то, что возлюбила много,
Прощаются грехи твои!»*

II

Не в доме Симона огнями
Чертог украшенный залит,
Не за трапезой с мытарями
Спаситель мира возлежит:
Горит огнями храм священный,
Алтарь растворенный стоит,
И за грехи мои пожренный
Святейший Агнец предлежит.
Что ж я? Дерзну-ль поднять я очи?
Простру-ли длани к небесам?

Дела мои темнее ночи
И нет числа моим грехам!
Кое общенье тьмы ко свету?
Ты – Свет, мой Господи, я – тьма!
Не привлецы меня к ответу...
Ответь мой: слезы и мольба!
Как древле грешница, рыданье
И я, мой Спасе, приношу,
И за дела не воздаянья,
А милости Твоей прошу!
От дел надежды нет спасенья,
Слова бессильны, ум молчит
И не находит извиненья!
И суд Твой праведный страшит!
Но Ты, мой Господи, пришедый
На землю грешные спасти,
Без слов вся тайны сердца ведый,
Мои грехи все отпусти!
Плодов достойных покаянья;
Ты от меня не ожидай,
И Сам, слез тучи и рыданья,
Благий, от сердца мне подай!
Да ими скверны я омою,
Тебя на милость преклоню;
Я знаю, милости не стою,
Но мне ее подай, молю!
Да вместо слова осужденья
Услышу благостный Твой глас:
« Прощаются ти согрешенья:
Любви Я не судья, но Спас!»
И да, услыша глас желанный,
Путем я новым потеку,
Оставив путь страстей пространный
Пролью я чистых слез реку.
И милость получив отныне
От ног Твоих не отойду;
В Тебе, мя спасшем Божьем Сыне

Блаженство все мое найду!

Часть вторая

Тавифа и дела благотворения

Поучение в неделю о расслабленном

В сегодняшнем апостольском чтении (Деян. 9:32–42) содержится повествование, между прочим, о чуде воскрешения Тавифы. Тавифа пользовалась великим уважением и расположением между христианами за добрые дела, особенно за дела милосердия. Она была рукодельница, шила белье и раздавала его или вырученные от продажи его деньги нуждающимся. Поэтому кончина ее вызвала всеобщее сожаление. Особенно плакали о ней вдовицы. И вот ее сограждане-христиане, движимые сожалением, по случаю пребывания апостола Петра в соседнем городе Иоппии, послали за ним в надежде, не воскресит ли он Тавифу. Надежда их оказалась не тщетною. Он пришел, помолился над телом Тавифы, и по его гласу: *Тавифа восстании* она воскресла к радости всех присутствовавших.

Сочувствие к Тавифе по ее кончине выразилось необычайным образом. Любящие души обратились за утешением к апостолу Петру, в надежде, не возвратит ли он ее к жизни. Сей случай представляет нечто достойное подражания для нас. Хотя Господь Бог всегда, яко Всемогущий, может творить чудеса, но мы не дерзаем требовать от Бога чуда воскрешения дорогих нам усопших лиц. Нам остается только молиться за тех отец и братьев наших, которые скончались с надеждою воскресения и жизни вечной. Ничем лучше нельзя выразить нашу любовь к ним, как этою молитвою, и ни в чем столько они не нуждаются, как в неб. Но чтобы молитвы за умерших были благо-успешны, чтобы сподобиться милости Божией по смерти в силу этих молитв, надобно каждому из нас при жизни позаботиться о том, чтобы заслужить эту милость. Следуя примеру Тавифы, мы должны ревновать об угождении Богу особенно делами милосердия ближним. Чем больше добра делаем ближним при жизни, тем больше побуждений не только для благодетельствованных нами, но и для всех, любящих нас за добрые дела, усердно молиться за нас по смерти.

Христианин должен благотворить всякому нуждающемуся в помощи, наипаче же близким нам по плоти. *Аще кто о своих, паче о присных (домашних) не печется, тот веры отверглся есть, и неверного горший.* (1Тим. 5:8).

Тавифа на дела благотворения употребляла средства, добытые честным трудом: она помогала бедным трудами, рук своих. Подобно сему и мы должны поступать. Мы, должны благотворить одним без обиды другим. Пожертвования в пользу бедных, совершаемая на средства, приобретаемые нечестным образом, с притеснением ближних, Богу не угодны. Иной промышляет ростовщичеством разоряет одолжаемых им обременительною лихвою, принимает залого, стоящие вдесятеро дороже ссужаемой. суммы, и в случае несостоятельности присваивает их себе. Таковой напрасно думает оправдать себя тем что, притесняя одних и пуская их по миру, он щедр для других. Если он хочет угодить Богу своими жертвованиями, пусть подражает примеру Закхее мытаря, который, будучи обрадован милостью Господа Иисуса, посетившего его дом, сказал: *Господи, се пол имения, моего дам нищим и аще кого обидех, возвращу четверицею.* О своих обидах он вспомнил потому, что действительно, как свойственно было мытарям, бравшим на откуп сбор казенных пошлин, нажил большое состояние неправедными средствами, вымогательством пошлин не по силам плательщиков, в размерах крайне для них обременительных. Закхей раскаялся в двоих неправдах, решился не только не делать их вперед, но еще отказался от половины своего имущества в пользу бедных, а обиженных вознаградил вчетверо. Так и всякий должен поступать, если имеет на своей совести вину притеснения ближних. Он должен раскаяться в своей вине и прежде чем творить жертвования в пользу нуждающихся, должен вознаградить обиженных им, как поступил Закхей.

Не всякий может делать вещественные благотворения; но и не имеющий вещественных средств для помощи нуждающимся может помогать им делами духовного милосердия: молитвою, добрыми советами, христианским утешением. Участие в ближнем, выражаемое такими делами, иногда бывает

полезнее вещественной помощи, и для принимающих сие участие не менее спасительно, как и вещественная помощь. Они должны воодушевлять себя следующим обетованием: *Блажени милостивии, яко тии помилованы будут и угрозою: Суд без милости не сотворшему милость. (Иак. 2:12).*

,

Значение в деле нашего спасения немощей человеческих принятых Христом

Поучение в неделю о самарянине

Иисус утружден от пути, сядяше на источнице (Ин. 4:6)

В сегодняшнем Евангельском чтении содержится беседа Иисуса Христа с Самарянкою. Случай к беседе был такой: Иисусу Христу, возвращавшемуся из Иерусалима после праздника Пасхи, надлежало идти в Галилею; Он избрал путь в Галилею чрез Самарянскую область. Был шестой час, по нашему счету двенадцатый дня. Иисус Христос, утомленный длинным переходом и изнемогая от полуденного зноя остановился у колодца, близ города Сихаря. Сюда пришла из города за водою женщина. Христос попросил достать Ему из колодезя воды, для утоления жажды. Это подало повод к беседе с нею, которая кончилась тем, что не только она уверовала в Него, но и приглашенные ею сограждане.

Как могло случиться, что Иисус Христос утомлялся, нуждался в отдыхе и испытывал жажду? Ведь Он Бог, о Котором сказано, что Он *не взалчет, ниже утрудится* (Ис. 40:28). Не могли Он чудесным образом укреплять Свои телесные силы? Ведь для других Он творил же чудеса. Зачем же Ему было не только принять человеческую плоть, но с нею и все человеческие немощи? К чему такое уничижение и смирение?

Все это нужно было для умиловления Бога, прогневанного нашими грехами. Если бы человек не согрешил, он свободен был бы от болезней, от немощи, от голода и жажды. Все подобные состояния явились как последствия греха, как наказания за него. Иисус Христос был безгрешен, ибо не наследовал первородного Адамова греха, как зачатой во чреве Девы Марии от Духа Свята, а не от человеческого семени; но Он добровольно подверг себя всем последствиям греха, даже смерти. Он принял на себя наказание за чужую вину для того, чтобы освободить от этой вины людей. Невинный принял на себя ответственность за виновных, явив в сем случае необычайное смирение. Люди, когда провинятся пред кем-

нибудь, смиренно испрашивают у него прощения и выражают готовность понести за свою вину наказание. Все мы тяжко провинились пред Господом Богом и несем за свою вину наказание. Но наша вина пред Господом так велика, что для заглаждения ее недостаточно никакого за нее наказания. Нашею виною нанесено бесконечно великое оскорбление бесконечно великому Богу. Потребно было бесконечной цены удовлетворение правосудию Божию, и таковое удовлетворение мог дать только Единородный Сын Божий. Посему Он не только принял зрак раба, но вместе все немощи человеческого естества, кроме греха, для того, чтобы сим унижением спасти человека от гнева Божия и от вечной гибели.

Далее Господь Иисус Христос подвергался нашим немощам затем, чтобы утвердить нас в надежде на Его помощь в наших немощах и болезнях. Тот, кто «сам претерпел, искушен быв, может искушаемым помочь» (Евр. 2:18). Известно, что люди склонны сочувствовать другим в их нуждах и болезнях, когда сами испытали их. Сытой голодного не разумеет. Иисусу Христу известны были наши немощи не по слуху, а по особенном опыту. Посему и сказано: мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но который подобно нам искушен во всем кроме греха, потому что и сам обложен немощью (Евр. 4:15; 5:2). Как первосвященник, Христос отличается от обыкновенных первосвященников тем, что последние приносили в жертву животных, или произведения царства растительного; но Господь Иисус Христос был не только жрецом, но и жертвою, не только ходатайствовал за людей в их нуждах и немощах, но и сам терпел эти нужды и немощи. Посему мы тем крепче можем уповать на Его участие к нам, чем больше Он Сам терпел и страдал.

Наконец, Он изведаль собственным опытом наши немощи и недуги для того, чтобы укрепить нас в терпении. Что делают военачальники для ободрения воинов, ослабевающих от длинных переходов по знойной пустыне? Сами идут впереди их пешие. Глядя на них, воины ободряются. Им стыдно отставать от своего вождя. Они позабывают свою усталость и легко примиряются с трудностями похода. Подобную бодрость

вливает в нас Христос Подвигоположник, в себе самом подавая нам пример трудов и терпения в перенесении их. Он в сем случае отнюдь не походит на книжников и фарисеев, которые требовали от своих слушателей многих подвигов, а сами не исполняли этих требований; возлагали на чужие рамена бремена тяжкие и неудобноносимые, а сами перстом не дотрагивались до них (Мф.23:4). Они чужды было снисходительности к немощам других, потому что сами избегали трудов для перенесения их.

И так *терпением да течем на предлежащий нам подвиг, взирающе на начальника веры и совершителя Иисуса, иже вместо предлежащая Ему радости претерпел крест немощи, болезней, страданий и мучительной смерти* (Евр. 12:1, 2).

Слава боговенчаных и помазанных царя и царицы

Поучение в день рождения государыни императрицы Александры Феодоровны, 25 мая

Помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих. Предста царица одесную тебе в ризах позлащенных одеена, преукрашена. Возжелает царь доброты Твоя зане той есть Господь Твой и поклонится Ему. (Пс. 44:10, 12).

Сии слова содержатся в 44 псалме, в котором воспевается слава царя, торжествующего вступления на престол. Участие в сем торжестве принимает царица. Под сим царем разумеется Царь Христос, не простой человек, но Бог во плоти. Это видно из того, что Он именуется в псалме Богом, и что получил чрез помазание благодать Св. Духа в чрезмерном обилии в сравнении пред прочими помазанниками, каковы цари, пророки и первосвященники. Вот почему апостол Павел, доказывая превосходство Иисуса Христа под самими ангелами, приводит свидетельство о сем из помянутого псалма: *Престол Твой, Боже, в век века. Помаза Тя, Боже, Бог Твой елеем радости паче причастник Твоих* (Евр. 1:8,9). Кого должно разуметь под царицею, «представшей одесную Царя?» Святая Церковь в одном из своих песнопений в честь Богородице относит это наименование к Богородице: *уже Тебе ради Богоотец пророк Давид песненно о тебе провозгласи: предста царица одесную тебе. Тя бо Матерь бходатаицу живота показа без отца из Тебе вочеловечится благоволивый Бог.*

Приведенные нами пророческие слова о царственной славе Христа и Его Пречистой Матери пришли нам на мысль при воспоминании о великом церковно-гражданском событии, совершившемся в недавние дни в царственном граде Москве, при котором нам привел Бог присутствовать. Говорю о священном венчании и помазании нашего Царя и Царицы. Как Христос Иисус помазан был Св. Духом по Своему человечеству на предстоявшее Ему служение царское, пророческое и священническое: так и наш земной царь получил чрез

помазание дары Св. Духа, потребные Ему для великого царского служения, хотя не в той обильной мере, в какой они излились на Христа Иисуса вслед за крещением от Иоанна. Сего св. помазания и участия в сих дарах сподобилась и благоверная супруга Царя, как Царица. Значение или достоинство Ее, как Царицы, в чине коронования выразилось соответственно пророческим словам псалмопевца о Царице Богоматери. Как о Царице Богоматери сказано в псалме, что Она предстала одесную Царя в ризах одеена позлащенных, так и наша благоверная Царица во время венчания стояла на подножии своего трона по правую руку Царя, в знак того, что разделяет с ним царственную славу. Но она разделяет ее не в одинаковой с ним степени. Ей не принадлежит царское полномочие. Именуясь Царицею, она однако находится в полнейшей зависимости от Царя, подобно тому, как и Царица небесная Богоматерь находится в зависимости от Царя Христа. Она по достоинству Матери Богочеловека превышает всех небесных Сил и приемлет от них поклонение; но когда Она хочет оказать свои милости людям в их нуждах духовных и телесных, то поступает в сем случае не самоизвольно, но ходатайствует за людей пред Сыном Своим и Богом. Посему Церковь именует ее *ходатаицею живота*, а не источником живота. Все, что нам нужно для жизни временной и вечной, Она испрашивает у Сына Своего и Бога. Много может молитва Матерняя к Ее Сыну, но без сей молитвы Она ничего не дает людям. Вот почему и псалмопевец, прославляя Царицу, представшую одесную Царя, говорит ей: *той есть Господ твой и поклонитися Ему* (ст. 12) в знак полнейшей зависимости от Него. Подобно сему и наша благоверная Царица, во время венчания на царство, преклонила колена пред Царственным Супругом своим, когда пришла минута получить от него царскую корону. Это значит, что Она есть не только царица, но и верноподданная. Высоко Ее положение, но власть Ее не равняется власти Ее самодержавного Супруга. Все, что она может сделать во благо народа, Она делает по изволению Его.

Возблагодарим, братия, Царя неба и земли, в руке Своей держащего судьбы царств и народов, за то, что Он соделал

орудием Своего промышления о России земного Царя, излив на него обильную благодать Св. Духа, потребную для многотрудного его служения, но вместе не будем забывать, что сия благодать дарована Ему главным образом для нашего блага. Благодетельною она может быть для нас только под условием приемлемости с нашей стороны. В противном случае мы не можем получить пользы от благодати Божией, излившейся на Царя, как бы ни были велики заботы Его о нашем благосостоянии. Возблагодарим также Господа за Его милость к нашей Царице, венчанной и помазанной, и будем молиться чтоб Господь даровал в лице ее Царю нашему благую помощницу в его трудах, утешительницу в скорбях, источник чистых семейных радостей, чтобы помог ей благоуспешно совершать дела общественной благотворительности, преимущественно возложенные на нее, и чтобы сохранил ее на многая лета. Аминь.

Отношение к усопшим

Поучение в троицкую субботу

Глубиною мудрости человеколюбно вся строяй и полезное всем подаваяй Едине Содетелю, упокой Господи, души раб твоих, на Тя бо упование возложиша, Творца и Зиждителя и Бога нашею. (Заупокойный тропарь).

Сия церковная песнь, содержа в себе молитву, вместе научает нас тому, как вообще мы должны вести себя в отношении к усопшим. Прежде всего мы должны со смирением и преданностью воле Божией взирать на смерть каждого человека. Зрелище смерти возбуждает во многих разные вопросы и недоумения относительно промысли Божий в судьбе людей. Многие смущаются тем, почему одни слишком долго живут на свете, тогда как их жизнь бесполезна для семейства, для общества, для Церкви. Они только бремяют собою землю, давно бы пора им в могилу. Напротив, другие умирают преждевременно: по своим способностям, по своим умственным и нравственным совершенствам они подавали надежду принести не малую пользу людям в области просвещения, гражданской и церковной службы. Но надежды эти не сбылись. Они преждевременно похищены смертью, к сожалению всех, знавших их.

Подобные вопросы и недоумения смущают только маловерующих, или пожалуй совсем не верующих; но верующий или совсем не задается подобными вопросами, или отвечает на них одно: на все воля Божия, видна так угодно Богу. Другого ответа и быть не может. То, что иному кажется несообразным со справедливостью, есть дело высочайшей мудрости Божией. « Глубиною мудрости своею Гоподь вся человеколюбно строят и полезное всем подает». Наш близорукий ум не видит путей премудрого Божеского промысления о людях; Господь один знает, что служит ко благу человека, и во всяком случае поступает человеколюбиво. Нам кажется преждевременною смерть юноши, обещавшего много хорошего в будущем. Но от нас сокрыто было, как бы он повел

себя в будущем. Это знал один Господь. Он знал, что этот юноша может быть не устоит против искушений и соблазнов, и потому взял его к себе, *да не злоба изменит разум его и лесть прельстит душу его*. Продолжительная жизнь иного кажется нам бесполезною, но нам неизвестно, почему Господь так долго бережет его от смерти. Если это для того чтобы дать ему время на покаяние, ибо несмотря на глубокую старость, он еще не готов к переходу в загробную жизнь, то должно благословлять Господа Бога за Его долготерпение, а не сомневаться в Его справедливости.

Вместо того, чтобы смущать себя разными сомнениями и вопросами по поводу смерти наших ближних, мы должны молиться о упокоении их, как повелевает Церковь: *Упокой души раб твоих, на Тя бо упование возложиша, Творца и Зиждителя и Бога нашего*. Молясь о упокоении, мы должны иметь в виду, что в настоящей жизни упокоение недостижимо. Ибо что такое настоящая жизнь? Она есть житейское море, воздвигаемое напастей бурей. Плавающие по этому морю обуреваются напастями от болезней, от житейских невзгод, от лишений всякого рода, от обид и притеснений, а наипаче от греховных искушений со стороны мира, плоти и дьявола. Никто не свободен от этих напастей и никто не должен мечтать об этой свободе, пока он живет на свете. Время этой жизни есть время плавания, соединенного с опасностью погибнуть в житейском море. Опасность минует только тогда, когда достигнем тихого пристанища после бурного плавания. Время настоящей жизни есть время сеяния, жатва будет на том свете; – время трудов, подвигов, борьбы со страстями и похотями, – венцы и награды получатся не здесь, а там. Только там не будет ни болезней, ни печалей, но жизнь бесконечная, вечно блаженная, вечно покойная. И нет сомнения, что если мы молимся о упокоении усопших, Господь услышит нашу молитву за тех из них, которые, «упование возлагали на Него» и скончались в надежде воскресения и жизни вечные, которые помнили, что они не вечные жильцы на этом свете и, живя на земле, воздыхали о небе, ободряя себя среди житейских напастей и трудов

надеждою на вечное упокоение, которого да сподобит Господь всех усопших, поминаемым нами в молитвах. Аминь.

Добродетель странноприимства

Поучение при освящении богадельни
Странен бых и введосте Мя (Мф.25:35).

Странноприимство в древние времена, особенно на востоке, высоко ценилось. Это потому, что тогда пути сообщения были весьма трудны и неблагоустроены. Путникам приходилось ходить или ехать по местам, покрытым песком, безводным, по непроходимым дебрям и тущобам, с опасностью заблудиться, поплатиться жизнью при встрече с диким зверем или недобрым человеком. И великим счастьем для себя почитал путешественник, если добирался до странноприимного пристанища, где находил безопасность, покой, освежался и укреплялся в силах для продолжения пути. Во многих из этих пристанищ путешественники находили даровое помещение и усердное гостеприимство. Во время земной жизни Иисуса Христа и его апостолов странноприимство было одним из удобств для распространения Евангелия и для безопасности христиан. Иисус Христос, посылая апостолов на проповедь, говорил им, чтобы они не брали с собою никаких припасов, чтобы пользовались гостеприимством во всяком доме, где их примут (Мф.10:9–11). Во времена гонений христиане, укрываясь от гонителей, переходили с одного места на другое и везде у своих единоверцев находили радушный прием. Люди, дававшие убежище искавшим приюта и безопасности, помнили слова Христа Спасителя, которые Он изречет на страшном суде: *странен бых, и введосте Мя*. В лице странников, они оказывали услугу Самому Христу. Но хотя бы и не все знали это, не все понимали такое значение странноприимства, во всяком случае не надобно забывать, что Христос относил услугу, оказанную странникам, к Себе Самому.

В духовном смысле странниками именуются все христиане, пока живут на этом свете. На земную жизнь они должны взирать, как на время странствования к небесному отечеству. На пути к нему для них неизбежны встречи с многоразличными бедствиями, искушениями со стороны мира, плоти и дьявола и

соблазнами. Чем они должны утешать и ободрять себя при этих встречах?

Ничем иным, как надеждою достигнуть покоя и тихого пристанища в небесном отечестве. Но и в этой жизни никто не лишен возможности обрести для себя утешение и успокоение среди трудностей великого странствования. Для странников и пришельцев всегда готово странноприимство в каждом христианском храме. Сюда преимущественно призывает Христос всех труждающихся, всех утомляемых трудностями земного странствования, всех обремененных ими, и обещает успокоить их здесь. Посему благо устроителям храмов Божиих, попечителям их и служителям. Каждый храм есть место не только для служения Богу, но и для служения людям. Для них храм есть пристанище среди трудностей пути на небо. Храм Божий есть странноприимница, притекающие в которую обретают все, что нужно для их успокоения и ободрения: в священнодействиях храма, в молитвах, в чтении, в песнопениях предлагается им благодать Божия обильно питающая алчущих и жаждущих правды, освящающая, утешающая, вводящая в тесное общение со Христом. Он есть не только хозяин храма и странноприимец, но в лице их Сам является как бы странником, а служители храма и попечители его как бы странноприимцами.

Наконец, странниками можно назвать всех бесприютных людей. Есть немало людей, которым некуда деваться; есть старики, которые не имеют сил трудами приобретать себе пропитание и вообще средства для жизни. Есть больные и немощные, расслабленные, неспособные ни в какому труду. Те и другие нередко служат в тягость семьям, к которым принадлежат. Тяготящиеся ими члены бедной семьи нередко гонят их от себя и заставляют ходить по миру, скитаться повсюду с протянутыми за милостынею руками. К числу таковых относятся также слуги и рабочие в промышленных и торговых заведениях. Хозяева держат их у себя, пока они способны работать, и бросают их на произвол судьбы, когда они потеряют силу для служения своим хозяевам. Редкие из таковых бесприютных людей умирают с голоду. Многим из них удается найти пристанище в богоугодных заведениях, где они спокойно

доживают свой век, обеспеченные во всех потребностях не только телесных, но и духовных. К числу таковых Богоугодных заведений относится богадельня, сегодня нами освященная. Благо добрым людям⁷, которые устроили это заведение и обеспечили его существование на все времена. Открыв пристанище для бесприютных людей, они должны радоваться тому, что в лице их приняли Самого Христа, что Господь сподобил их быть орудием Его милосердия к людям бесприютным. Господь мог бы непосредственно благотворить нуждающимся, но Он не находит это полезным для людей. Он благотворит людям чрез людей же, давая нам возможность исполнить заповедь о любви к ближним чрез упражнение в делах милосердия, а тем, которые облагодетельствованы ими, свидетельствовать свою любовь к ним благодарностью за их одолжение. Возблагодарим все мы, братия, присутствующие при торжестве открытия и освящения новоустроенной богадельни, возблагодарим Господа, сподобившего одним прийти на помощь другим, и помолимся Господу, да дарует устроителям Богоугодного заведения блаженство, обещанное милостивым: *блажени милостивии яко тии помиловани будут*, – да водворит их в обителях Отца небесного в воздаяние за то, что устроили обитель для бесприютных. Аминь.

Память царя благочестивейшего и самодержавнейшего

Поучение в день столетия со времени рождения государя императора Николая I, сказанное 25 июля 1896 г.

Протекло столетие со дня рождения Государя Императора Николая I. Достоинно и праведно благоговейно вспомнить этот день. Явился на свет избранник Божий, которому суждено было прославить Россию великими царскими подвигами и заслугами во благо Церкви и государства. Мы не исчисляем подробно этих подвигов и скажем только несколько слов о том, что он оставил по себе вековую память своими заслугами для Церкви, яко благочестивейший Государь, и для государства, яко самодержавнейший Государь.

Наши Государя вообще именуются благочестивейшими, собственно в смысле православных. Основной государственный закон требует, чтобы русский царь непременно исповедовал православную веру, как царь народа, в большинстве православного. Таковыми и всегда были наши цари, ибо все они родились в православии и всегда были первыми сынами и покровителями православной Церкви. Блаженно почивший Государь Император Николай I являлся на высоте престола образцовым ревнителем православия. Ревность свою к православию он выражал тем, что был искренно благочестивым и набожным в духе православия, любил православные богослужения, нередко во время церковной службы в дворцовых храмах принимал участие в клиросном пении, свято сохранял православные обычаи относительно праздников и постов. Он не только был лично православным и благочестивым христианином, но вместе старался поддержать, укрепить и защитить православную Церковь. В этом отношении имел значительную силу Его личный пример. Известно, что пример ревности к исполнению религиозных и нравственных обязанностей, особенно в лицах высоко поставленных, для большинства больше назидателен, чем словесные и книжные вразумления. Но наипаче почивший Государь содействовал

благу православной Церкви начальственными мероприятиями. Дорожа православием, он сильно возмущался расколом и старался ослабить раскол узаконениями и распоряжениями, направленными против своеволия раскольников, против оказательства раскола, против их усилий свращать в раскол православных. Он не преследовал раскольников за их веру, не посягал на свободу их совести, но не давал им свободы навязывать другим свои лжеучения. Он строго воспретил раскольникам строить новые молельни и дозволил им довольствоваться старыми и их поддерживать. Он даже принимал личное участие в деле обращения раскольников. Так, прибывши однажды в одну из черниговских слобод, населенную раскольниками, он собрал их всех в их молитвенное здание, приказал сопровождавшему его единоверческому священнику совершить здесь литургию и потребовал от всех присутствовавших раскольников по окончании литургии подойти к священнику и приложиться ко кресту, а сам стоял на клиросе и крестился двухперстно ⁸. Таким образом он положил здесь начало единоверию. Какой разительный пример ревности к православию благочестивейшего царя!

Красноречивым памятником его ревности к православию служит также увенчавшиеся благословенным успехом его усилия возвратить к православной Церкви не один миллион отторженных от нее в унию с латинской церковью кознями и насилием поляков и иезуитов.

Благочестивый Царь покровительствовал православной Церкви не только в пределах России, но и за границей. Он не раз воевал с Турцией, и все его войны имели религиозной характер и сопровождались облегчением участи христиан, стесняемых в свободе веры и богослужения. С исключительно религиозною целью он вел в конце своего царствования Восточную войну. Поводом в ней послужили притеснения, чинимые православным в Палестине не только Турками, но также Римскими католиками. Православному Русскому Государю пришлось воевать в этом случае не с одними Турками, но и с христианскими союзниками их: Французами, Англичанами и Итальянцами. Война кончилась не совсем

удачно для России, но не без пользы для православных Турецких подданных. В мирном договоре с Турцией выговорены некоторые льготы для христиан, и покровительство христианам с тех пор стали разделять с Россией иноверные государства.

В славе царствования Николая I относится то, что он высоко поднял знамя самодержавия. Он вступил на престол в такое время, когда самодержавью грозила опасность ниспровержения. В последние годы царствования Александра Благословенного в России появились тайные общества, поставившие себе целью изменить государственное устройство, заменить самодержавие правлением представителей народа, как это заведено в западных государствах, и оставить за царскою властью только право приводить в исполнение постановления выборных от народа. Эти мятежные замыслы злоумышленники попытались исполнить тотчас же после вступления на престол Николая I. В Северной столице они успели обманом склонить на свою сторону часть войска. Произошло возмущение. Мятежники открыто потребовали от нового Государя провозгласить перемену самодержавия на так называемую конституцию, т. е., на такое государственное устройство, в основании которого лежит договор между государем и подданными. Новый Император твердо воспротивился этому требованию. Произошло кровавое столкновение между мятежниками и верноподданною частью войска. Мятежники поражены и рассеяны. Самодержавие восторжествовало. Враги его одни наказаны, другие раскаялись и прощены. В продолжение 30-летнего царствования Николая I подобные мятежные движения, за ничтожными исключениями, не повторялись. Государь самодержавный до конца жизни пользовался полною свободою употреблять свою власть во благо подданным. История нашего отечества показала, что лучшего образа правления кроме самодержавия не могло и не может быть для России. Русский народ смотрит на своего Царя, как на отца, а на Государство, как на огромное семейство. Подданные Государя суть дети его. В среде народа никогда не встретит сочувствия учение о каком-то мечтаемом договоре между подданными и верховною властью. Какому договору

может быть место между отцом и сыном, между отцом Государем и детьми подданными! И возможен ли искренний и прочный союз между царем, связанным узами договора, и подданными, подозрительно следящими за ним, исполняет ли он условия договора? Не стоит завидовать народам, у которых применено сие учение. Не видно, чтобы оно спасало их от губельных внутренних смут, неизбежных последствий непрерывной борьбы партий, нередко доходящей до кровопролития. В отеческом самодержавии дано нам веками испытанное средство к достижению гражданского благоустройства. Будем верны завету веков. От добра добра не ищут.

Совершая память царя благочестивейшего и самодержавнейшего, чем воздадим ему за те подвиги, какими он старался споспешествовать благу Церкви и государству? Ни чем иным, как молитвою к Царю Небесному, да упокоит Он царя земного в царствии небесном.

Исповедание Петрово

Поучение в день первоверховных апостолов Петра и Павла,
29 июня

Ты еси Христос Сын Бога живало. (Мф.16:16).

Сии слова, составляющие исповедание веры во Христа, сказаны апостолом Петром в ответ на вопрос Христа Спасителя, обращенный ко всем апостолам: за кого они Его принимают? Христос одобрил исповедание Петрово и сказал, что на сем исповедании, как на твердой несокрушимой скале, Он создаст свою Церковь. Церковь есть такое общество, члены которого соединены верою во Христа Сына Бога живого. Разберем исповедание этой веры.

Греческое слово Христос, соответствующее Еврейскому – Мессия, значит помазанник. Помазанниками в Ветхом Завете назывались цари, первосвященники и пророки в том смысле, что все эти лица призываемы были к своему служению посредством излияния на них даров Св. Духа, сообщаемых чрез помазание их св. елеем. Иисус Христос соединял в Себе служение царя, первосвященника и пророка и помазан был на сии служения *паче причастник Своих* (Пс. 44:7,8. Евр. 1:9), т.е., в преизбыточествующей мере пред прочими царями, первосвященниками и пророками.

Иисус Христос есть царь. На вопрос Пилата, «царь ли еси Ты», Он ответил: *ты глаголити, яко царь есмь Аз: Аз на сие родихся и на сие приидох в мир, да свидетельствую истину, и всяк иже есть от истины, послушает гласа Моего* (Ин.18:38). Царство его есть основанная Им Церковь. Но это царство не от мира сего, не принадлежит к числу земных царств. Оно, находится на земле, есть царство небесное; члены его, или подданные Царя Христа, существуют везде, где есть истина, т.е., истинная вера во Христа. В житейском отношении они суть подданные земных царей, но по духу, по вере они признают над собою власть только Царя – Христа. Как царство истины, Церковь Христова отличается не только от земных человеческих царств, но главным образом от царства диавола, царства лжи, суеверий, нечестия и всякой нечистоты. Христос – Царь истины пришел разрушить это царство, до Его пришествия распространенное по всему лицу земли везде, где

господствовало и господствует идолопоклонство. Вступление в царство Христово совершается посредством крещения с отречением от сатаны и всех дел его и с исповеданием веры в Христа, яко Царя и Бога. Как в земных царствах царь управляет и судит не непосредственно, а чрез подчиненные ему власти, так в царстве Христовом подаются верующим во Христа все средства спасения под руководством слуг Христовых, или церковного священноначалия, которому дана власть чрез таинства низводить на верующих благодать очищающую, просвещающую, освящающую и руководствовать всех ко спасению пастырскими действиями. Вне общения с законными пастырями Церкви нет спасения. Особенно это должно сказать о раскольниках. *Благодатью есте спасени через веру.* У них нет этой благодати, сообщаемой в таинствах, ибо нет законных совершителей таинств. Они не слушаются истинных пастырей, преемников апостольского служения, а кто не слушает их, тот не слушает Самого Христа, следственно чужд Христа, тоже что нехристь. Подобное должно сказать о всех враждующих против Церкви. Все они идут путем погибели. Будем всячески остерегаться, чтобы не попасть на этот путь.

Иисус Христос есть первосвященник. От ветхозаветных первосвященников Он отличается тем, что Самого Себя принес в жертву за спасение людей, и эта жертва имеет столь великую цену пред небесным правосудием, что ее одной достаточно для умиловления Бога, прогневанного людскими грехами, и что после этой жертвы уже оказались ненужными все ветхозаветные жертвы, кровавые и бескровные, которые только прообразовали ее и имели силу пред Богом только для веровавших в будущего Искупителя. Но принеши однажды навсегда кровавую жертву на Голгофе, Он приносит и до скончания века будет приносить Себя в жертву в бескровном виде, в Таинстве Евхаристии, под видом хлеба и вина. Что воздадим Ему за сию безмерную милость к нам? Воздадим Ему смиренным исповеданием нашего недостойнства, сердечным раскаянием в наших грехах, с искренним убеждением в том, что мы окаянны, духовно нищи, слепы и наги и что сами по себе никакими заслугами без благодати Божией, даруемой единственно по вере в силу

жертвы Христовой, спастись не можем. Главное условие усвоения сей благодати для верующего состоит в причащении тела и крови Христовой. *Аще не. снете плоти Сына человеческого, рек Христос, ни пиете крови Его, живота не имате в себе. ядый Мою плоть и пияй Мою кров, имат живот вечный, во Мне пребывает и Аз в нем (Ин.6:53,54,56).* Горе тем, которые без надлежащего приготовления приступают к сему таинству: они навлекают на себя суд и осуждение. Но горе и тем, которые совсем уклоняются от св. Причастия или по неверию, или под лицемерным предлогом своего недостойнства, не опасаясь быть, по слову церковной молитвы, *звероуловленными от мысленного волка* по небрежению о причащении.

Иисус Христос есть пророк, который превышает всех пророков своим достоинством. Пророки возвещали истину, а Он есть Сам истина и источник истины. Пророки предрекали о Христе грядущем, а Он был предметом предречений. Пророки говорили не от своего лица, а от лица Божия. *Тако глаголет Господь*, свидетельствовали они, а Христос изрекал учение истины от Своего лица. Так в нагорной беседе Своей, говоря об отношении Своего учения к ветхозаветным заповедям, Он выражался так: *речено бысть древними не прелюбы сотворити. Аз же глаголю вам, яко всяк, иже ввозрит на жену во еже вожделети ее, уже любодействова с нею в сердце своем (Мф.6:27,28).* Точно также Он выражался по поводу прочих заповедей ветхозаветного Десятословия. Его учение имеет такой высокий авторитет, что по слову Его никто не должен называться учителем в строгом смысле: Он есть единственный учитель, а прочие суть только передаватели Его учения, толкователи и разъяснители, Горе тем, которые не внемлют Его учению! Ибо «если непослушание ветхозаветному слову, возвещенному чрез Ангелов, получало праведное воздаяние, то как мы избежим наказания, вознерадев о спасении, которое возвещено было сначала Самим Господом Иисусом и утвердилось в нас свидетельством Его апостолов, соединенным с знаменами и чудесами»? (Евр. 2:2,3,4).

Христос, по исповеданию апостола Петра, есть *Сын Бога живого*. Бог *живой*, в противоположность мертвым мнимым языческим богам, есть Бог присносущный, вечно живущий и виновник всего сущего. В каком смысле апостол именует Христа *Сыном Бога живого*? Сынами Божиими назывались допотопные читатели истинного Бога в противоположность нечестивым, которые назывались сынами человеческими. Тем же именем назывались люди избранного народа. В обоих случаях наименование сынов Божиих указывает на их усыновления, на отеческое благоволение к ним Божие. Сынами или чадами Божиими именуются также христиане по благодати возрождения в таинстве крещения. Но, исповедуя Христа Сыном Бога живого, Петр понимает сыновство в собственном смысле. Христос есть Сын Божий не по усыновлению, не по благоволению Божию, а по своей Божественной природе, по единосущию с Богом Отцем. Что действительно Петр в этом смысле исповедывал Христа Сыном Бога живого, это видно из того, что Иисус Христос одобрил его за сие исповедание, сказав, что оно внушено Петру не плотью и кровью, т.е., не людским рассуждением, но Отцем Моим, иже есть на небесех. Но Отец Христа, иже сот на небесех, Единосущен Ему, ибо Сам Христос впоследствии рек: *Аз и Отец едино есма* (Ин.10:30), так же: *прежде неже Авраам бысть. Аз есм* (Ин.8:28). Стало быть, Иисус, как Сын Божий, сознавал себя единосущным по природе Богу Отцу и предвечно рожденным от Него. И потому, если Христос одобрил Петра за исповедание Его Сыном Бога живого, то одобрил потому, что оно совпадало с собственным Его сознанием Своего Божественного достоинства. Но будучи Сыном Божиим по Божескому естеству, Он вместе Сам Себя неоднократно называл Сыном Человеческим по воплощению, по человеческой природе, воспринятой от Приснодевы Марии. По соединению в Своем лице Божеского естества с человеческим Он называется Богочеловеком. В деле нашего искупления Богочеловечество имеет то значение, что служит главным условием нашего искупления. Искупительная жертва Христова, которую Он принес в человеческой плоти, потому для нас

спасительна, что она есть жертва не простого человека, но Бога во плоти.

К чему нас обязывает учение о Христе, как Сыне Бога живого, нас ради вочеловечшегося? К тому, чтобы мы поклонялись Ему яко Богу, воздавали Ему одинаковую честь и славу с Богом Отцем и Богом Св. Духом, – далее к тому, чтобы мы дорожили своим человеческим достоинством, ибо в лице Богочеловека человечество превознесено превыше Ангелов и мы сами соделались причастниками Божественного естества. Чем воздадим за сию безмерную милость Божию к нам? Ничем иным, как жизнью Богоподобною, ревностью о том, чтобы в жизни нашей явственно отражались черты образа и подобия Божия. Ничто столько не унижает человека и не оскорбляет Бога, как жизнь скотоподобная, проводимая в забвении о том, что мы не только сотворены по образу и подобию Божию; но еще обожены чрез воплощение Сына Божия. Посему каждый раз, когда приражается к нам греховное искушение, мы должны удерживать себя от него мыслью о нашем Богоподобию и боязнию прогневать Господа жизнью скотоподобною. *Аминь.*

Приветственное послание епископа Виссариона к бывшим его прихожанам

Возлюбленные братья! От души приветствую вас с вашим храмовым праздником Сошествия Св. Духа. Этот праздник всегда праздновался светло и торжественно и привлекал множество богомольцев, наполнявших не только храм, но и окружающую его местность. Но в настоящий день светлость вашего храмового праздника усугубляется воспоминанием о том, что этот храм двести лет тому назад построен вместо деревянного, по благословию святейшего патриарха Иоакима. Слава и благодарение Господу, сохранившему в продолжение стольких лет целостность этого храма. Он пережил множество поколений прихожан, множество приходских Жилищ, окружавших его. Все они сменялись одно другим, разрушались, и паки созидались, но храм уцелел и был только свидетелем этих смен. Даже в несчастный Двенадцатой год, в год нашествия Французов, когда почти вся Москва выгорела и очень редкие храмы сохранились, ваш храм был пощажен от огня милостью Божиею и на довольно продолжительное время, вследствие того, что все приходские дома за исключением одного истреблены пожаром, обращен был в пристанище бесприютных приходских семейств. Во время моего служения в здешнем приходе открылась нужда устроить новый алтарь взамен обветшавшего и крайне неприглядного прежнего; но новый алтарь устроен по образцу старого. Равно и пятиярусный новый иконостас устроен при мне тоже по образцу обветшавшего старого, с сохранением древних икон.

Мне судил Господь служить в здешнем приходе, при этом храме 34 года безвыходно и может быть мне пришлось бы окончить свою жизнь на этом месте, если бы обстоятельства не сложились так, что мне пришлось, по изволению высшей власти, совсем оставить приходскую службу, принять монашество и с ним архипастырство. С великим сожалением и слезами я оставил здешний приход, не только потому, что не признавал себя подготовленным к новому церковному

служению, но и потому, что долговременная привычка крепкими узами привязала меня к здешнему храму и его прихожанам. Я вполне доволен был своим положением и, не заискивая ни в ком из прихожан, старался заслужить их расположение добросовестным исполнением священнических обязанностей, неопустительными церковными службами, ревностью к проповеданию слова Божия. В трудностях пастырского служения я подкрепляем и утешаем был искренним уважением и благоволением ко мне прихожан, равно и сослуживцев моих. Между пастырем и пасомыми во все продолжительное время моей службы царствовал, за ничтожными исключениями, глубокий мир. По привычке к домоседству и кабинетным занятиям я не учащал, без особенной нужды, посещений их домов. Тем не менее я встречал непрерывные доказательства их сочувствия ко мне. Они всегда выражали радость при свидании со мною, открывали мне свою душу, вводили меня в участие к своим радостям и скорбям, к своим духовным нуждам, внимательно слушали мои церковные поучения и всем этим облегчали мое служение. Когда я приглашал их к пожертвованиям на церковные нужды, для неоднократного обновления храма, и на нужды общественные, особенно по случаю бедствий общественных, они всегда отзывались на мой призыв такою щедростью, что превосходили в этом отношении большую часть Московских приходов, не смотря на свое малолюдство. Многие из моих бывших прихожан здравствуют и процветают донныне, но многих пришлось мне лично похоронить и все они оставили в моем сердце трогательное воспоминание. Я имел обычай каждого покойника напутствовать в другой мир не только молитвою, но и словом назидания и утешения. Заупокойные поучения я произносил над гробом каждого покойника, за исключением младенцев, не разбирая знатных и незнатных, богатых и бедных, и к моему утешению ни одного из умерших не нашлось такого, которого нельзя было бы помянуть добрым словом. Да будет благословенна память великого мужа Русской земли раба Божия Юрия⁹, жившего при мне в здешнем приходе 17 годов в доме родной сестры своей вместе с матерью. Не говорю о нем как о первоклассном писателе и

публицисте, о его государственных заслугах, ибо он принимал главное участие в составлении законоположения об освобождении крестьян; скажу только, что он был истинно церковный человек. Идее Церкви, как семейства Божия, как братства о Христе Иисусе, была любимейшею его идеей. Ближайшее осуществление этой идеи он находил в храме, в церковном богослужении. В храме все уравниваются пред лицом Отца небесного; здесь забываются все житейские преимущества одних пред другими, здесь нет ни аристократов, ни плебеев, здесь одни чада Божия, имеющие одинаковую нужду в милости Отца небесного и принимающие одинаковое участие в дарах Его благодати. Вот почему он так любил храм Божий. Нигде он так живо не сознавал, что принадлежит к великому вселенскому духовному союзу, как один из его членов. Вот почему в храме Божиим он так смиренно, наряду с прочими братьями по вере, коленапреклонялся пред лицом Отца небесного. Да и вообще, как истинный сын Церкви, он беспрекословно, с детскою покорностью и смирением подчинялся всем церковным порядкам, не требуя для себя никаких льгот и привилегий. И все это счастливо сочеталось в нем с высокою внешнею образованностью, с основательным и многосторонним научным развитием. В этом отношении его пример весьма поучителен, особенно в наше время, когда неуважение к вере и Церкви во многих возникает не по основательному убеждению, добытому тяжелою внутреннею борьбою, путем глубоких научных исследований, а просто понаслышке, по слепому пристрастью к модным авторитетам, по привычке к плотскому мудрованию. После его кончины, дом, где он жил в здешнем приходе, обращен в помещение для классической гимназии. Мне пришлось освящать новоселье этого учебного заведения и я воспользовался этим случаем внушить учащим и учащимся, чтобы они помнили, что здесь жил великий муж, показавший счастливый пример сочетания глубокого благочестия и веры с глубокою ученостью, достойный подражания для учащихся и для учащихся здесь. – Да будет благословенна память матери его, благочестивой старицы Софии. Она была образцом христианской кротости и терпения.

Она любила упражняться в духовном чтении. Особенно она услаждалась подвижническими творениями препод. Симеона Нового Богослова. Она признавалась мне, что наставления этого церковного учителя до такой степени проникают и трогают ее душу, что написаны как бы лично для ней. – Да будет благословенна память сестры его графини Марии ¹⁰, которая в одном из городов Моск. губер. открыла несколько благотворительных учреждений – школу, приют для бедных, лечебницу, читальню и привлекла к участию в своих благодеяниях зажиточных граждан. В школе она сама лично занималась с детьми, внимательно следила за их обучением и воспитанием, вела подробный письменный отчет о каждом учащемся и жила в тесном помещении при этой школе. Все учреждения, оставленные ею, процветают и развиваются и по кончине ее.

Благословенна память высокого сановника, раба Божия Иакова ¹¹. На нем сбылись слова писания: *«Господь из праха подымлет бедного, из брения возвышает нищего и посаждает его на ряду с князьями народа»* (Пс. 112:7). Происходя из бедного дворянского рода, он не получил школьного образования и, поступив на военную службу, начал ее с рядового, смиренно перенося все тягости и лишения жизни простого воина. Можно ли было ожидать, что он без всякой сторонней поддержки, доставляемой связями и знатным происхождением, достигнет до высших степеней воинского чиновачалия? Единственной причиной его возвышения были личные заслуги на военном поприще, достойно оцененные тремя Государями: Павлом, Александром I и Николаем I. Он участвовал во всех войнах с начала текущего столетия до 1833 г. Самым знаменитым, можно сказать, историческим подвигом было его участие в битве при селении Кулевичах, в турецкой войне 1829 года. Известно, что эта битва имела решительное влияние на исход всей войны. Но честь начать эту битву принадлежала генералу Иакову Отрощенко. Командуя передовым малочисленным отрядом, он первый встретил и удержал стремительный напор многочисленной турецкой армии и в самом начале боя склонил перевес его на нашу сторону.

Надежда на Господа Сил была самым крепким щитом ему среди опасностей. О нем можно сказать словами псалма: «Тысячи и тьмы падали вокруг его от руки смерти, но она не приближалась к нему» (Пс. 90:7), хотя он смело ходил на встречу смерти и занимал самые опасные военные посты. Из десятков тысяч вражеских пуль только одна уязвила его и та не опасно. Полезный слуга царя и отечества ратном поприще, он был примерным добрым помещиком. Он принимал живейшее участие в нравственно-религиозном образовании крестьян, и это было в то время когда наше общество было равнодушно к этому делу. Он одною силою убеждения заставлял отцов посылать детей учиться грамоте у священника, покупал для учащихся буквари, псалтири и другие учебные книги. По его совету священник завел обычай в воскресные дни непосредственно после литургии в самой церкви испытывать детей в присутствии помещика и родителей в знании символа веры и молитв. Между его крестьянами появлялись иногда последователи злейшей и весьма вредной для общества секты скопцов. Строго православный помещик лишь только узнавал об этом, немедленно удалял их в Сибирь или другие места и не давал заразе распространиться. Он умеренно и человеколюбиво пользовался крепостным правом, помня, что сам некогда был пахарем. Крестьяне благословляли его, как отца родного. Он был истинно благочестивый и набожный христианин. Он любил питать свою душу чтением Библии и преимущественно псалтири. Он знал псалмы все на память, читал и сличал разные толкования на них и сам перекладывал их в стихи. Молитвенное настроение постоянно было присуще его душе. Любитель молитвы домашней, уединенной, он усерден был и к церковной. Он не опускал церковных служб по воскресным и праздничным дням. Особенно замечательно в нем было то, что как бы ни была продолжительна церковная служба, например, великой субботы, он твердо выстаивал ее на своих ногах, не садясь и ни на что не опираясь, несмотря на то, что на его плечах лежало бремя 80 лет. Какой обличительный и вразумительный урок для людей молодого поколения, этих стариков в 20–30 лет, преждевременно изнашивающих свое

тело и в изношенном теле носящих хилый, нравственную порчею пораженный дух!

Благословенна память раба Божия Максима¹²! Он не только сам был верным и послушным сыном св. Церкви, но и детей своих строго держал в послушании ей. Он всегда являлся в храм Божий в сопровождении их и строго охранял их от увлечения нескромными мирскими развлечениями. Нескучно наделенный земными благами, он щедро употреблял их на дела благотворительности. Многие обители и церкви поминают его в числе своих благодетелей и никому из нуждающихся он не отказывал в помощи. Он был милостив не только к живущим, но и к усопшим. Он имел великое усердие к поминовению не только усопших сродников, но и чуждых ему по крови, хотя близких к нему по добрым воспоминаниям. Дней памяти тех и других и тезоименитства многих из них он не пропускал без того, чтобы не выслушать особой заупокойной литургии за них. Он был примерным общественным деятелем. Он одушевлен был христианским убеждением, что уклоняться от общественной службы из опасения потерпеть ущерб в своих собственных делах есть тяжкий грех. Должности и временные поручения, возлагавшиеся на него доверием сограждан, он исполнял добросовестно и с примерным усердием. Благодаря его бдительности на страже вверенных его охранению интересов казны, ссуды из ней не попадали в неблагонадежные руки. Он был один из влиятельных членов старой и ново-устроенной городской Думы. Мнением его по делам общественным все дорожили, как мнением человека, который не любит говорить на ветер, которого каждое слово было значительно, потому что было плодом ближайшего изучения дела и отличалось ясностью и силою природного красноречия.

Помянем добрым словом раба Божия Алексия¹³, имевшего обычай постоянно твердить вслух всем и каждому – «слава Богу, благодарение Богу». Он занимался производством и продажей церковных свечей и успехами в сем деле почитал себя обязанным единому Богу. Он смотрел на свое занятие как на святое дело, рассуждая, что свечи его суть не только выгодный для него товар, но вместе жертва Богу. Сам будучи

благочестивым, он и детей воспитывал в духе благочестия, в страхе Божиим, в послушании Церкви, приучая их к строгому исполнению церковных уставов и удаляя от соблазнов мирской жизни.

Помянем добрым словом и супругу его рабу Божию Феодосию: она любила поучаться в законе Господнем, ежедневно ходила в храм Божий и после литургии оставалась на панихиде по родным и знаемым. Памятником ее вседушевной любви к распятому Иисусу служит в здешнем храме изображение на кресте Распятия. Она не только устроила сие изображение, но еще завещала значительный вклад для того, чтобы пред ним на вечные времена горела многовесная свеча. В делах семейных и хозяйственных она походила на изображенную Соломоном доблестную жену. В последние дни жизни она смело смотрела в лице смерти. Она говорила о близости смертного часа, как о явлении самом обыкновенном, без малейшей тревоги, и заблаговременно распорядилась о своем погребении.

Да воспомянут будет добрым словом раб Божий Симеон¹⁴. Занимаясь обычными житейскими делами, он в тоже время творил подвиги благочестия, уподоблявшие его строгим монахам. Он имел обычай ежедневно посещать храм Божий и церковную молитву предварял продолжительною домашнею: за два или за три часа до утрени юн поднимался с ночного ложа и в своем уединенном покое проводил время в духовном чтении и горячей молитве со слезами, воздыханиями и коленопреклонениями. Поучительно его смирение. Он происходил из крестьянского сословия, но терпением, умением вести дела и честностью достиг возможности перейти в свободное сословие и благоустроить свое внешнее благосостояние. Другие при подобной перемене положения стыдятся своего происхождения; но он чужд был этого ложного и низкого стыда. Он любил напоминать себе и другим о том, что он крестьянин, и не только не чуждался оставшихся в крестьянстве сродников, напротив пользовался всяким удобным случаем показать родственное участие в их нуждах. С увеличением средств в жизни он не изменил прежнего простого

и близкого к старинным, почтенным обычаям образа жизни. И как сам он остался верен этой простоте, так и домашних своих старался содержать в ней.

Да воспомянут будет добрым словом раб Божий Николай ¹⁵. Дом его был похож на часовню; главное украшение его составляли многочисленные иконы, перед которыми горели неугасимые лампы. Мирских развлечений он себе не позволял, единственным утешением для него служило ежедневное посещение храмов Божиих, особенно ознаменованных святынею мощей и чудотворных икон, также беседа с ревнителями благочестия. Он был щедрым благотворителем обителей и приходских церквей и завещал значительные суммы на разные добрые дела. Не редко он предпринимал благочестивые путешествия в Русские обители. Неспешное в них служение, благоговейное чтение, стройное пение, постнический вид иноков, их подвижнические труды, – все это умиляло его душу и отрешало от земли.

Слава и честь рабу Божию Андрею ¹⁶, известному не только в России, но и за границей книгопродавческою деятельностью. В Москве он был главным деятелем распространения повсюду богослужебных, духовно-учебных и богословских книг. К нему обращались с требованием книг не из одних внутренних областей России но также из Сербии и Болгарии. Он был из самых, видных деятелей в распространении духовного просвещения не одним распространением книг, а также изданием многих весьма полезных книг, начиная с руководств к первоначальному обучению до сочинений высокого богословского достоинства. Он был ктиторм здешнего храма и привел хозяйство его в цветущее состояние, так что часть церковных доходов можно было определить для неоднократного обновления храма и для покупки священнического дома. За свою честность и добросовестность он состоял по выборам на службе во многих общественных учреждениях. По случаю исполнившегося столетия своего торгового дома он праздновал пожалование ему и его потомкам потомственного дворянства.

Вечная буди память рабу Божию Петру ¹⁷. Это был самый кроткий и мягкосердечный человек. Сам никого не обижал ни делом, ни словом, а на обиды от других отвечал молчанием и удалением от обижающего. Сам честный и добросовестный, он по доброте своей верил в честность других. Доверие его не раз обманывали, но это не охлаждало в нем веры в людскую совесть; одностороннее слово человека, который внушал ему доверие, для него гораздо больше значило, чем все формальные речительствa и обязательства. Лица, с которыми он вел дела, не раз оказывались пред ним несостоятельными должниками на значительные денежные суммы; но он ничего с них не взыскивал. «Пусть мое лучше пропадает», говорил он. Он был глубоко-религиозный человек. Участие в молитвах церковных, беседа с благочестивыми людьми, посещение св. обителей, духовное пение, в котором он был искусен, доставляли ему великое удовольствие. Живший в этом же приходе брата его Павел, муж просвещенный и строгой жизни, памятен особенно тем, что не произносил никогда не только гнилых, но и праздных слов

Честь и хвала рабу Божию Авдию ¹⁸! Это был неутомимый певец славы Божией. Господь одарил его звучным и приятным голосом, и этот дар он посвятил на служение Господу. Не только в воскресные и праздничные дни, но и в будни, не только в здешнюю приходскую церковь, но нередко и в другие, он приходил и принимал участие в пении и чтении. Иногда, в случае болезни или отлучки кого либо из клириков, он исполнял их должность на клиросе. Пел он всегда правильно, твердо, без ошибок в тоне и напеве. Он пел дотолe, пока предсмертная болезнь не уложила его на одр. Живя в миру, он был строг к себе не меньше любого монаха. Во всю жизнь он ни разу не касался ничего хмельного, даже меда. Поистине Назорей! – Господь благословил его многочисленным и, благодаря доброму христианскому влиянию, в его многочисленной семье царствовал мир и любовь и следственно благодать Божия, ибо где мир и лад, там Божья благодать. Ему единомысленна и единоправна была пережившая его супруга раба Божия Евдокия, ежедневно, не взирая на немощи и болезни,

посещавшая храм Божий и для всех прихожан служившая образцом искреннего благочестия и обладавшая даром мудрости и совета.

Достойна уважения память раба Божия Луки (Лосева). Он поистине был подобен тому израильтянину, которого Иисус Христос похвалил за то, что в нем не было лукавства. С прямодушием и высокою честностью соединялось в нем мягкосердечие и готовность на всякое доброе дело. При всей щедрости к нуждающимся он еще обвинял себя, что скудно благодворил, что в благодарность за милость к нему Божию ему следовало бы творить, больше дел милосердия.

К числу светлых здешних в здешнем приходе принадлежал раб Божий Сергей (Третьяков), заслуживший любовь к себе всех москвичей добросовестным служением в должности городского головы, мягкосердечием, отзывчивостью на всякое доброе дело. – Приснопамятны рабы Божии супруги Николай и Феодосия (Проскуряковы) благочестивые и простосердечные.

Не упоминаю о многих других почивших братьях сего храма, оставивших по себе добрую память своими нравственными достоинствами, преданностью православной вере и Церкви, свято хранивших церковные уставы и обычаи, немало творившим добра ближним в их многообразных нуждах. Да будет память их священна для всех вас, да не забывается добрый пример их жизни и деятельности, их благочестия и добродетели, и да привлекает вас к подражанию им, а их духовные немощи да располагают вас не к осуждению, а к христианскому сожалению о них и к смиренному сознанию собственных немощей в борьбе с греховными искушениями. Да царствует в вашем приходском братстве мир и любовь. Главным средоточием братского общения служит приходский храм. Вне храма верующие разделены большею частью житейскими положениями. В храме ничто их не разделяет. Тут нет различие между богатым и бедным, знатным и незнатным. Эта братская близость имеет место во всяком храме; в какой бы храм вы ни пришли, вы всегда будете сознавать себя членами братской семьи; но нигде это братство не чувствуется столь живо, как в приходском храме, который соединяет не только

единоверных, но больше или меньше знакомых друг другу. Личное знакомство прихожан, естественно возникающее в их общих собраниях в одном храме, имеет великое значение в духовном отношении. Чем чаще вы видите друг друга в храме и чем теснее вследствие этого ваше духовное братство, тем скорее можете ожидать от братий храма участия к вам в разных обстоятельствах вашей жизни. Радость-ли пошлет вам Господь, горели постигнет, в том и другом случае вы больше встретите сочувствия от приходских ваших братий, постоянно, вместе с вами посещающих общий храм, чем от ино-приходских, не столь вам известных. Первые ближе примут к сердцу вашу радость и горе, чем последние, и усерднее будут молиться за вас Господу при вашей жизни, как за братий своих, а когда помрете, с молитвою любви окружают гроб ваш. Вы для них родной по приходскому храму, а не чужой. Да процветают существующие при вашем храме учреждения для благотворения и для духовного просвещения, и да не оскудевает ваша ревность к поддержанию их. Дай Бог, чтобы эти общепользные учреждения, получившие начало при здравствующем пастыре вашем, прочно утвердились на все последующее время. Дай Бог, чтобы и храм сей, под сенью которого они существуют, процветал в долготу дней, чтобы никогда не оскудевали в нем средства к его благолепию, чтобы он, особенно во все воскресные и праздничные дни, наполнялся молящимися, чтобы обильная благодать Божия, изливающаяся в сем храме на всех ищущих духовного просвещения, освящения и утешения, всегда встречала здесь приемлющие души и отвлекала от мирских пристрастий и развлечений, всегда больше или меньше опасных для души и вредных. Примите, братия, с любовью сии напоминания от бывшего вашего пастыря. Для него нет больше утешения и радости, как видеть и слышать, что чада его пребывают в истине и любви. Он всегда поминает вас в молитвах и вас просит не прерывать с ним молитвенного общения.

Вера бесовская, злоба и радость бесовская

Поучение в 5-ую неделю по Пятидесятнице

И возопиша (бесноватые) глаголюще: что нама и Тебе, Иисусе Сыне Божий? Пришел еси семо прежде времени мучити нас (Мф.8:28).

В сегодняшнем евангельском чтении предложено повествование о чудесном исцелении Иисусом Христом в стране Гергесинской двоих бесноватых. Эти несчастные люди жили в гробовых пещерах и наводили страх на всех окрестных жителей. Мимо их никому нельзя было пройти безопасно. Но вот пришел сюда с учениками Иисус Христос и положил конец этому страху. Бесы, мучившие бесноватых, почувяли, что пришел в эту страну не простой человек, даже не пророк обыкновенный, но Сам Сын Божий, обещанный Спаситель миру. Они знали, что Он пришел спасти людей от власти бесовской, разрушить царство дьявола, царство лжи, нечестия и суеверий. Бесчисленные примеры исцеления бесноватых служили только частными предзнаменованиями общей победы Христа над царством дьявола. И вот, предвидя конец своего владычества, бесы никогда столько не свирепствовали над людьми, никогда столько не причиняли им зла по телу и душе, как во дни земной жизни Иисуса Христа. Теперь понятно, почему Гергесинские бесноватые встретили Иисуса Христа с выражением крайнего недовольства и досады на Него. «Что нам и Тебе?» кричали они при виде Иисуса. То есть «какое тебе до нас дело? Оставь нас в покое. Мы Тебя лично не беспокоим, не беспокой и Ты нас, не препятствуй нам делать с людьми, что хотим». При этом они называют Его Сыном Божиим: «Что нам и Тебе Иисусе Сыне Божий?» – И так и бесы веровали и веруют во Христа Сына Божия и не только веруют, но вместе исповедуют эту веру. В чем же разность их в этом отношении от людей? Вот и апостол Петр на вопрос Иисуса Христа, обращенный ко всем апостолам, отвечал: «Ты еси Христос Сын Бога живого», и получил от Него не только одобрение за исповедание таковой веры, но вместе выслушал обетование, что на этой вере, как твердом

камне или скале, Он создаст Церковь, неодолимую адовыми вратами. Вот как велико значение веры во Христа Сына Божия в деле спасения! Но она спасительна только для истинно верующих людей, а отнюдь не бесов. Они веруют во Христа, но вместе враждуют против Него и против верующих в Него. Вера бесовская есть мертвая вера. Они принимают только к сведению истины веры, но отнюдь не к руководству в жизни. Они очень хорошо знают учение веры. Оно содержится главным образом в Св. Писании. В знании Священного Писания они не уступят любому богослову, как показывает история искушения Иисуса Христа в пустыне. Искушитель привел из Ветхозаветного писания несколько текстов для преклонения Его на свою сторону. Но как ни обширны познания дьявола в делах веры, они для него не полезны. Его злоба так неутолима, что, не смотря на его веру в Бога и Христа, для него невозможно раскаяние. *Беси веруют и только трепещут (Иак. 2:19)*. Преисподние силы боятся имени Христова и преклоняют пред этим именем колена (*Флп. 2:10*); но их страх соединяется с ненавистью к Богу и Христу.

К прискорбию, есть немало христиан, которые, по слову апостола Иакова, имеют бесовскую веру (*Иак. 2:19*). Они веруют и исповедуют свою веру во Христа Сына Божия подобно Гергесинским бесноватым, но их вера мертва; они не руководствуются внушениями ее в своей жизни. По вере они христиане, а по жизни нехристи. Они знают и повторяют на словах, что Христос воплотился и во плоти совершил все, что нужно для нашего спасения; но сами о спасении своем не заботятся и продолжают, прогневливать Господа грехами, за которые Он пролил на кресте свою пречистую кровь. Они веруют в св. Церковь, созданную Христом, но живут не по церковному, законов церковных относительно постов и праздников и вообще христианского благо поведения не соблюдают. Веруют в благодать Святых Таинств, но сей благодати чуждаются. Веруют, что в Таинстве покаяния душа очищается от грехов, и продолжают осквернять себя грехами, ибо или совсем не приступают к этому таинству, или приступают к нему лицемерно. Веруют в слова Спасителя: *аще не снесете*

плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе (Ин.6:53), и сами себя обрекают на погибель, уклоняясь от этого таинства, или принимая благодать его в суд и во осуждение. Веруют в жизнь вечную и воздаяние каждому по смерти по делам его; но живут так, как будто нет вечной жизни, к жизни временной и ее тленным благам пристращаются до забвения жизни вечной, ни обетованиями вечного блаженства не дорожат и не ободряют себя к подвигам исполнения заповедей Господних, ни угрозами вечных мучений не удерживают себя от греховной жизни.. Они знают, что нельзя безнаказанно оскорблять Господа коснением во грехах и нераскаянностью, и однакож наказания, грозящего им по смерти, не страшатся. Их вера мертвая, бесплодная, следовательно бесовская.

В словах Гегесинских бесноватых, при встрече со Христом, весьма знаменательна также жалоба их: «Ты пришел сюда прежде времени мучить нас». Христос пришел избавить людей от власти и насилия бесовского. Для людей это есть величайшее благо, но для бесов источник мучения. Бесы исполнены всякого зла и греха, и ничто так не мучительно для них, как отнятие у них свободы делать зло людям в их душевной и телесной жизни. Напротив ничто столько не радует их, как вредить людям по душе и по телу. И чем больше вреда они наносят людям, тем больше этому рады. К сожалению и между христианами найдутся люди, которые мучатся, подобно бесам, когда, например, им не удастся сделать зло ближнему. Случается, что ближний чем нибудь обидел их, или показалось им, что обидел. Они воспылали жаждою мести, но им не удалось отомстить. Следовало бы в сем случае смириться, по примеру Давида, который сказал: *«С ненавидящими мира бых мирен»*. Неудача в отмщении ближнему не только не прекращает, но усиливает злобу против него, и эта злоба причиняет им жестокие душевные муки. Такова именно была злоба Амана против Мардохея, которого не удалось ему погубить. Эта злоба и мука – поистине бесовская. – Людям свойственна не только бесовская мука, но и бесовская радость при виде бедствия и страдания ближних. Перенесемся мыслью

на Голгофу. Каким бесовским злорадством исполнены были сердца врагов Иисуса Христа, видевших Его пригвожденным ко кресту и насмежавшихся над Ним! С каким бесовским злорадством бесчеловечные исполнители казни Христа скоморошески играли над Ним, надевали на Него подобие царской одежды, возлагали на Него терновый, как бы царский венец, влагали в руки Его трость, как бы царский скипетр, и эту тростью били Его по голове, – когда заушали Его и при этом приговаривали: «угадай, Христе, кто Тебя ударил». Вообще большая часть зрителей казни Христовой проникнуты были сатанинской радостью. Страдания Христовы составляли для них даровое увеселительное зрелище. Тоже должно сказать о зрителях мученических страданий на Римских зрелищных местах. Десятки тысяч народа собирались сюда затем, чтобы полюбоваться, как лютые звери и палачи терзали христиан. Не менее возмутительно было поведение кровожадных Римлян, когда для их удовольствия устраиваемы были правительством смертельные бои мечебойцев. Народ столько любил эти позорные зрелища, что они сделались для него такою-же потребностью, как насущный хлеб, и возмущался, если правительство медлило удовлетворять эту безнравственную потребность. В некоторых странах просвещенной Европы любимым до страсти увеселением до сих пор служит бой свирепых животных с людьми. Радость, доставляемая зрителям этим кровавым зрелищем, поистине имеет бесовский характер. Таким же характером отличается вообще всякое злорадство, испытываемое многими при виде зла, наносимого ближним. Так например, многие находят удовольствие в том, чтобы раздражить ближнего насмешками, вызвать его на брань и на драку. Непростительна веселость также при виде страданий бессловесных животных, при виде безжалостного обращения с ними. К сожалению, это бесовское удовольствие испытывают иногда неблаговоспитанные дети, когда на пример разоряют птичьи гнезда, мучат разными пытками птиц и зверков. Это пагубная потеха. Привыкший в детстве безжалостно обращаться с животными, со временем делается жестоким в отношении к людям. О царе Иоанне Грозном, опозорившем себя пролитием

крови десятков тысяч подданных, известно, что в отроческом возрасте он любил потешать себя мучением животных. Родители берут на себя строгую ответственность, если сквозь пальцы смотрят на подобные потехи своих детей и даже разделяют их радость, при виде сих жестоких увеселений.

Все сказанное нами о бесовской вере, о бесовской жестокости и радости сказано для предостережения от этих непрощительных грехов. Пусть каждый из нас удерживает себя от сих грехов мыслью, что он делает себя подражателем бесам, сродняется с злыми духами и готовит себе адскую муку, предназначенную бесам.

О почтительности друг к другу

Поучение в неделю в ю по Пятидесятнице
Честью друг друга больше творяще, (Рим.12:11).

В сегодняшнем апостольском чтении содержится много нравоучительных наставлений. К числу их относится заповедь о почтительности в обращении к ближним: *честью друг друга больше творяще*. Апостол заповедует не только почтительно обращаться с ближними, но в почтительности предупреждать друг друга. Он каждому внушает: старайся не о том только, чтобы на почтение отвечать почтением, но сам наперед поспеши оказать почестъ; не дожидайся, когда тебе отдадут честь и сделают поклон, сам наперед поклонись; не дожидайся, чтобы тебе в собрании дали высшее место, сам уступи его другому. – Уже поэтому можем судить, как священна для нас обязанность почтительности к ближним. Если недостаточно быть просто почтительным, но еще требуется от нас быть предупредительными в этом случае, то понятно, какое высокое значение в ряду обязанностей к ближнему имеет долг почтительности к нему.

Ко всякому-ли однако должно исполнять этот долг? Ко всякому. *Друг друга честью больше творяще*. Апостол не говорит: почитайте только старших, начальников, родителей и т. п., а почитайте друг друга, стало быть всякого, кто бы и каков бы ни был. Это потому, что душа всякого человека носит в себе образ и подобие Божие, имеет богоподобную природу. Если Бог так почтил душу, нам ли не почитать ее? Предметом нашего почтения, в этом случае, служит образ и подобие Божие. – Бог о каждом из нас промышляет с отеческою любовью: дерзнем ли мы презирать того, кто служит предметом этой любви? – За каждого Христос пролил на кресте Свою пречистую кровь, – так дорог человек в очах Божиих! Как же нам не преклоняться пред этим дорогим для Бога существом? – Человек, по личным своим качествам, может быть дурным человеком, нечестивым, беззаконником, бесчестным, суеверным, невеждой; но и в нем под толстой корой грехов и всякого зла сохраняется образ и

подобие Божие, подобно тому, как в куче земли скрывается золото, в простом песке и мусоре – бриллиант. Образ и подобие Божие и есть именно то золото и тот бриллиант, который мы дорого должны ценить в каждом человеке, как бы худ он ни был по своей жизни. Вот почему во время производства следствия и суда над преступниками принято обращаться с ними почтительно и вежливо. Достоинство человеческой природы высоко ценится даже в том человеке, который помрачил его ужасными злодеяниями. По той же причине, апостол Павел, излагая в послании к ученику своему Тимофею, епископу Ефескому обязанности его к пасомым, внушает ему: *старца не укоряй, но умоляй якоже отца (1Тим. 5:1)*. Идет речь о старцах, достойных укоризны по своему поведению. Но епископ Тимофей должен удерживаться от укоризн им, имея в виду не только старческое, но и человеческое их достоинство.

Но дело не в наружной только почтительности, а в том, чтобы она была выражением искреннего сочувствия к ближним. Случается, что иной, по пословице, «мягко стелет, да жестко спать», или по словам псалмопевца о его врагах, *умякнуша словеса их паче елеа и та суть стрелы*. Иной ласково обращается с вами, но под этой лаской скрывается злой умысел, презрение и вражда. Иной на словах и в письмах называет себя вашим покорнейшим слугою, но на самом деле этот покорнейший слуга не только никогда не окажет вам добрых услуг, но еще постарается повредить вашему доброму имени клеветой, вашей собственности лукавыми изворотами или прямым хищением. Немало найдется приятелей, которые, подобно Иуде предателю, лицемерие свое покрывают дружеским поцелуем. Враги Иисуса Христа не всегда открыто враждовали против Него, но иногда прикрывали свою вражду наружною почтительностью. Однажды они пытались уловить Его в слове. Они спросили его: «Скажи нам: как Тебе кажется? позволительно ли давать подать кесарю, или нет?» Вопрос был лукавый. Они ожидали, что если Он утвердительно ответит, то вооружит против себя народ, ненавидевший римскую власть. Если – отрицательно, то прослышет врагом правительства и казнен будет за измену ему. Всякий другой на месте Иисуса

Христа, пожалуй, попал бы в сеть, заключающуюся в предложенном вопросе. Но Иисус Христос проник их злой умысел, и кому неизвестно, как Он победоносно ответил на лукавый вопрос? Но прежде чем запутать Иисуса Христа в расставленных Ему сетях, враги Его притворились почитателями Его, готовыми благоговейно выслушать от Него ответ: «Учитель!» говорили они, «мы знаем, что Ты справедлив и истинно пути Божии учишь, и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лицо» (Мф.22:16). Какие мягкие и учтивые слова! Но вместе как они ядовиты, как злонамеренны! К прискорбию, немало и среди христиан подобных учтивых зложелателей. На словах они почтительны к вам, а в сердце куют вам зло. Редкие могут догадаться, что под маской доброжелательства скрывается зложелательство, и попадают в изрытую для них яму. – Итак, не всякою почтительностью должно дорожить. Надо быть крайне осторожным, чтобы не сделаться жертвой гнусного обмана зложелательных людей. Будем помнить, что почтительность наружная имеет цену только в соединении с внутренней, и если «других мы а не состоянии удержать от лицемерной почтительности, по крайней мере будем удерживать от ней самих себя и, следуя заповеди апостола, будем предупреждать в почтительности друг друга.

О хлебных неурожаях

Поучение в неделю 8-ую по Пятидесятнице

Прием пять хлеб и обе рыбы, благослови и преломив даде учеником хлебы, ученицы же народом. И ядоша еси и насытишася. (Мф.14:19, 20).

Господь Иисус Христос, дающий пищу всякой твари всемогущею силою своею насытил пятью хлебами и двумя рыбами пять тысяч народа. Чудо поразительное! Но Господь Иисус вчера и днесь, той же и во веки. Он всегда может совершать и совершает подобные чудеса по молитве верующих. Так нередко бывает, что поля, тщательно обработанные и удобренные, поражаются продолжительною засухой, небо делается медяным, земля превращается как бы в камень, нет ни дождя, ни росы. Или же произрастание на полях поедается червями, иногда саранчой. Труды земледельческие делаются тщетными. Но милосердый Господь Иисус нередко чудесным образом спасает от неурожая и голода. На полях, угрожаемых этим бедствием, совершаются молебствия, возносится к Богу усердная молитва от народа и служителей Церкви, и бедствие отвращается. Небо вдруг покрывается тучами, иссушенная земля обильно напояется дождевою влагою, а на нивы, пожираемые червем, вдруг нападают птицы и уничтожают его. Это чудо является тем поразительнее, что на соседних пашнях, где не было совершено молебствия, засуха продолжается, и червь не перестает опустошать произрастания.

Почему же однако не всегда так бывает? Почему Господь не всегда внимлет усердным молитвам об избавлении от неурожая? Почему не дает насущного хлеба и допускает пропадать трудам земледельцев? Судьбы Господни непостижимы. Может быть потому это бывает, что люди задают подобные вопросы. В этих вопросах сказывается недовольство на Бога, недостаток беспрекословной преданности Его святой воле, вопреки церковной заповеди, повелевающей молящимся предавать Христу Богу самих себя, друг друга и весь живот наш. Господь, испытующий сердца и утробы, прозревает в

молящихся недостаток этой преданности, видит в них отсутствие бескорыстной любви к Нему и потому не исполняет их желаний. Кто искренно любит Бога и дорожит Его любовью, тот никогда не дерзнет требовать от Него отчета, почему Он так или иначе поступает. Он уверен, что как бы ни поступал Господь, во всем проявляется Его премудрость и попечение о нашем благе. Притом люди, недовольные Богом за неисполнение их требований, забывают, что требуя от Бога того или другого блага, они сами требований Его не исполняют. Так Господь заповедует нам помнить день субботний, т. е. недельный и свято проводить его; а они этой заповеди не исполняют. В день недельный, т. е. в воскресный они, вместо того чтобы спешить в церковь, спешат на рынок для купли и продажи в тех местах, где вопреки закону начинается торговля в воскресный день с раннего утра. А иные, вместо того чтобы идти в церковь, предпочитают проводить воскресный досуг в питейном заведении. Уклоняясь от участия в Богослужении, предписанном законом Господним, они вспоминают Бога только тогда, когда придет крайняя нужда, когда понадобится им особенная помощь Божия. В этом случае они усердно участвуют в общественном Богомолье, даже в будни. Когда же нет крайней нужды, они не бывают в церкви даже в день воскресный. Можно ли после этого удивляться, если Господь не исполняет их желаний, когда сами не исполняют Его святой воли?

Господь Иисус Христос, на другой день после чудесного насыщения пяти тысяч людей, сказал им: *делайте не брашно гблющее, но брашно, пребывающее в живот вечный, еже Сын человеческий вам даст (Ин.6:24)*. Это значит, что Христос недоволен был теми, которые заботились только об удовлетворении телесных потребностей, о питании тела, но забывали о душе, которая дороже тела, и о ее потребностях, которые настолько превышают телесные нужды, насколько вечная жизнь превосходит временную. Что потребно для жизни вечной, или для спасения души? Говоря о брашне нужном для вечной жизни, Господь Иисус разумел наипаче брашно Тела и Крови Своей, преподаваемое в таинстве причащения. *Аще не снете плоти Сына человеческого, ни пиете крови Ею живота*

не имате в себе (Ин.6:55), рек Он. Пусть хорошенько запомнят сии слова Христовы те, которые, требуя от Бога вещественного, насущного хлеба для питания тела, забывают однако о таинственной пище и питии, предлагаемых в Евхаристии. Они или совсем уклоняются от причастия Св. Таин под разными предлогами, например, под предлогом своего недостойнства, под предлогом недостатка нужного для приготовления к сему времени; или же с неохотой приступают к сему таинству, не желая исполнить предписываемый Церковью долг говения и тщательного испытания своей совести. Те и другие заботу о теле предпочитают заботе о спасении души, не дорожа вечным животом и пренебрегая угрозой лишения вечного живота.

Мое брашно есть, да сотворю волю пославшего Мя (Ин.4:84). Итак, творение воли Божией, по примеру Христа Спасителя, должно быть такою же неотложною для нас потребностью, как для жизни телесной насущный хлеб. К сожалению, многие, заботясь о телесном пропитании, не дорожат духовным насыщением, которое Господь Иисус Христос обещал алчущим и жаждущим правды, т. е. ревнующим об исполнении воли Божией с такою силою и настойчивостью, с какой голодные ищут пищи. Если люди, чуждые этой ревности, не получают от Бога просимой ими телесной пищи, то в этом они должны видеть наказание от Бога за отсутствие ревности к исканию правды Божией, ибо, в противном случае, Господь не оставил бы их без помощи в телесных нуждах, согласно своему обетованию: *ищите прежде царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам*.

Одним из видов духовного питания служит слово Божие. Словеса закона Господня слаще меда и сот для упражняющихся в чтении и слушании его. Горе тем которые не находят вкуса в этом спасительном упражнении и знают только вкус в телесной пище! И если Господь отказывает им в этой пище, то они заслужили этот отказ за пренебрежение пищи духовной, заключающейся в слове Божиим. Не Бога, а самих себя они должны обвинять за то, что Бог не внемлет их мольбам о даровании им средств пропитания.

Пусть наперед они позаботятся о возбуждении или восстановлении в себе позыва на духовную пищу, на питание себя словом Божиим: тогда Господь не откажет и в телесном питании.

Прославление пророка Илии в церковном песнопении

Поучение в день пророка Илии, 20 июля

Во плоти ангел, пророков основание, второй Предтеча пришествия Христова Илия славный, свыше послав Елисеевы благодать недуги отгоняти и прокаженные очищати тем же и почитающим его точит исцеления.

Прославляя св. прор. Илию, Церковь в сем песнопении прежде всего именует его ангелом во плоти: *Во плоти ангел*. Ангелами в собственном смысле называются добрые бесплотные существа. Почему же Илия, как и другие святые, облеченные плотью, называется ангелом во плоти? Потому что подражал ангелам свойственными им достоинствами. Какими достоинствами? Живя в мире, он, подобно ангелам, чужд был земных пристрастий, равнодушен был к житейским благам и удовольствиям, умом и сердцем непрестанно возносился на небеса и потому любил пустынную жизнь, чтобы беспрепятственно вдали от мирской суеты упражнять себя в Богомыслии и молитве. Далее он подражал ангелам свойственную им ревностью о славе Божией и о спасении людей. Ревность по Боге снедала его как огонь. Ничто столько не огорчало его, как нечестие израильского народа, отступление его от веры в истинного Бога, поклонение ложным богам. Ревнуя об истинной вере, он предал казни слугителей Ваала и Астарты, после того как пред лицом многочисленного народа им не удалось низвести огонь на жертву Ваалу, несмотря на их продолжительные соединенные с самоистязаниями мольбы к нему. Все присутствовавшие увидели ничтожество ложного бога и уверовали в Бога истинного после того, как Илия своей молитвою к Нему низвел с неба огонь на приготовленную в честь Его жертву. Беспощадно поступил он с слугителями идолопоклонства не по злобе к ним, а единственно по ревности к истинной вере и по неизменной верности Моисееву закону, заповедававшему умерщвлять идолопоклонников. С этой заботой о славе имени Божия соединялась в Илии¹ жалость к

заблуждающимся соотечественникам и пламенная ревность о спасении их. В сем отношении он поистине уподоблялся ангелам. По любви к людям ангелы скорбят о их заблуждении и радуются о едином грешнике кающемся. По любви к людям они ведут невидимо для нас непрерывную брань, с врагами нашего спасения, злыми духами, охраняя от их козней человеческие души. – Наконец, Илия подобен ангелам в том отношении, что как ангелы не умирают, так и Илия по самому телу избежал смерти и живым переселился в горния обители.

В каком смысле Илия в песнопении именуется *основанием пророком*? В том смысле, что он был не только сам пророк, но и начальником пророков. Под его руководством состояли так называемые пророческие училища. Учащиеся в них упражняемы были в духовном пении и духовной музыке, в молитвах, в богомыслии, и путем этих упражнений достигали того, что сподоблялись благодати Св. Духа и становились действительными пророками.

Далее Церковь в рассматриваемом песнопении прославляет Илию, как *второго Предтечу пришествия Христова*, Здесь разумеется второе пришествие Христово. Оно будет предварено двумя предтечами, – один из них Енох, другой Илия. К обоим, по разумению Отцов, относится пророчество Апокалипсиса (11:3–11) о двух свидетелях, которые пред вторым пришествием Христовым будут пророчествовать 1260 дней, будут облечены во вретище, будут страшны врагам своим, будут иметь власть затворять небо, чтобы не шел дождь, превращать воды в кровь, поразят землю всякою язвой, и потом будут убиты, в борьбе со зверем, т. е. с антихристом, и чрез 3^{1/2} дня воскреснут. Этим пророчеством Апокалипсиса об Илии и Енохе опровергается лжеучение раскольников безпоповщинского толка. Они верят, что антихрист давно пришел и царствует на земле духовно, что царство его есть церковь, что служители церкви и цари, покровители ее, суть слуги антихриста, что имя *Иисус* есть имя антихриста, а не Христа, ибо истинное имя Христа, есть Исус. Нелепость и нечестивый характер этого лжеучения, очевидные сами по себе, открываются еще из того, что антихрист явится после Илии и

Еноха. Но так как Илия и Енох еще не приходили, то стало быть и время явления антихриста еще не наступило¹⁹.

В дальнейших словах рассматриваемого песнопения Илия прославляется за то, что он *свыше послал Елисею благодать недуги отгоняти и прокаженные очищати*. Елисей пред разлукою с Илиею просил у него сугубой благодати: *да будет дух, уже в тебе, сугуб во мне*. Это значит, что Елисей желал наследовать от Илии благодать пророчества и чудотворений в сугубой мере не в отношении к Илии, а в отношении к прочим ученикам его. Он ревновал о том, чтобы ему дана была возможность послужить во славу Божию даром пророчества и чудес в гораздо большей мере, чем прочие ученики пророческие. Ревность о славе Божией, а отнюдь не честолюбие, была причиною великой просьбы его к Илии. Желание Елисея было удовлетворено. В сем удостоверился Елисей чрез то, что при вознесении Илии на небо милот или плащ Илии упал свыше к ногам Елисея. Нам неизвестно в точности, сколько именно Елисей проявил опытов своего превосходства пред прочими учениками Илии в употреблении дарованной ему благодати; но и того, что нам известно об этом, видно, что Елисей был великий пророк и чудотворец. В рассматриваемом песнопении упоминается только о чудесах его. Так он отгонял недуги, ибо, вслед за разлукою с своим учителем, он совершил чудо над водами Иерихонского источника: из вредоносных он сделал их здоровыми, всыпав в них соль. – Получив благодать *очищати* прокаженных, он исцелил от проказы Сирийского полководца Неемана, повелев ему седмикратно окунуться в Иордане.

Рассматриваемое песнопение заключено словами: *темже и почитающим его точит исцеления*. Из всех ветхозаветных праведников пророк Илия чествуется православным Русским народом преимущественно. Нет сомнения что причиною этого преимущественного чествования служит не одно воспоминание о чудесах, совершенных им при жизни, но также продолжение его целебной деятельности по преставлении на небо. В уповании на его чудотворную силу, будем умолять его об исцелении не столько телесных недугов, сколько духовных, т. е.

грехов. Последние несравненно пагубнее первых, ибо ведут к вечной гибели нераскаянных грешников, от чего да избавит нас Господь своею благодатью по молитвам пророка Илии.

Участие жен в духовном учительстве

Поучение 22 июля в день тезоименитства Государыни Императрицы Марии Феодоровны

Жены ваши в церквах да молчат

(1Кор. 14:34).

Во дни апостольские Коринфская церковь обилвала чрезвычайными дарами Св. Духа: даром говорить на незнакомых языках, даром пророчества, даром истолкования писаний, вообще даром учительства. Каждый, кто имел тот или другой дар, мог употреблять его в церковных собраниях. Свобода в употреблении его ограничена была тем, что верующие могли произносить вдохновенные речи не все вдруг, а попеременно, дожидаясь очереди, также тем, что право на сие предоставлено было только лицам мужского пола, а отнюдь не женского: *жены ваши в церквах да молчат*. Некоторые из них, наприм., 4 дочери апостола Филиппа, были пророчицами, но и они должны были молчать в церковных собраниях. Чем объяснить это обстоятельство? Во Христе Иисусе нет различие между женским и мужским полом, все пользуются одинаковыми средствами спасения, все соединены духовным родством, всем доступна благодать общения со Христом в Св. Таинствах, все призваны к наследию небесного царства. Что же касается до церковного служения, то женам воспрещено не только священнодействовать в церковных собраниях по причине свойственной им их естественной нечистоты в некоторых случаях, но и учительствовать. Преимущество в деле церковного учительства дано было исключительно лицам мужского пола. На такое предпочтение их было бы несправедливо жаловаться женам. Ибо и помимо церковных собраний жены не лишены права участвовать в просветительной деятельности. Главная среда для этой деятельности есть прежде всего семья. Апостол Павел, запрещая христианским женам разводиться с мужьями язычниками, говорит: «почему ты знаешь, жена не спасешь ли мужа (1Кор. 7:16)?» Нет сомнения, что спасение мужа могло

быть достигнуто усилиями жены просветить его светом истины, каковые усилия могли быть особенно успешны, если подкрепляемы были примером ее добродетельной и благочестивой жизни. Старицы, по повелению апостола, должны вразумлять молодых, чтобы любили мужей и детей, были целомудренны, чисты, попечительны о доме (Тит. 2:4,5). Но главным предметом духовно-воспитательной деятельности женщины должны быть дети. Она дала им жизнь, она же должна заботиться о благоустройении этой жизни с физической и духовной стороны. Вот почему на священниках возложена обязанность требовать от невест пред вступлением в брак отчета в знании символа веры, заповедей и молитв. Они готовятся быть матерями, следовательно учительницами и воспитательницами имеющих от них родиться детей. Но как они будут учить других, если сами ничего не знают? Как будут вести дело воспитания матери неблаговоспитанные? Отцы семейства, не позаботившиеся своевременно о духовном просвещении и воспитании своих дочерей обыкновенно сетуют на священника, если он замедляет венчание их дочерей, строго требуя от них начальных сведений о христианской вере и жизни. Но священники правы, иначе они и не могут поступать в виду невежества и суеверий, угрожающих детям невежественной матери.

Женам христианским не возбраняется вразумлять и просвещать даже чужих людей, по примеру жившей в Ефесе христианки Прискиллы, жены Акилы; оба они приняли на свое попечение оглашенного александрийского иудея Аполлоса. Он был наставлен только в начатках христианской веры; Прискилла и Акила точнее и пространнее ознакомили его с учением евангельским (Деян. 18:25,26), пригласив его к себе на дом. Поистине эти супруга совершили равноапостольный подвиг. В обширных размерах проявилась духовно-просветительная деятельность Марии Магдалины, которая по сему называется равноапостольною. Она не принимала на себя учительского дела в церковных собраниях; но она странствовала по многим местам с евангельскою проповедью и доходила до Рима, где допущена была пред лице императора Тиверия и проповедала

ему о воскресении Христовом, в знак чего поднесла ему в дар красное яйцо. Пример равноапостольного служения мы видим также в лице других жен: первомученицы Феклы, равноапостольной царицы Елены, просветительницы Грузии Нины и великой княгини Российской Ольги.

Празднуя сегодня память равноапостольной Марии Магдалины, мы не можем не выразить радости, что ей в некотором отношении подражает тезоименитая ей Благочестивейшая Государыня Императрица Мария Феодоровна. Ее ревность к распространению просвещения вообще и религиозного в частности проявляется в том, что многие учебно-воспитательные заведения для девиц состоят под Ее покровительством и заведыванием. О высоком значении этой ревности можно судить по словам Спасителя: *«Приемляя пророка во имя пророче мзду пророче примет, и приемля праведника во имя праведниче, мзду праведнику примет. И иже аще напоит единого от малых сих чашею студеной воды токмо во имя ученика, не погубит мзды своея»* (Мф.10:41,42). Благочестивейшая Государыня, тезоименитство которой мы празднуем, не принимает непосредственного, личного участия в деле учения и воспитания детей; но если те, которые радушно дают приют у себя пророкам, праведникам и проповедникам Евангелия ради достоинства их служения Богу и людям, имеют право на награду от Бога, равную награде пророков, праведников, проповедников Евангелия, то справедливо утверждать, что и те, которые содействуют своим участием трудам учителей и воспитателей заслуживают благодарность и награду от Бога и людей, одинаковую с ними, хотя не участвуют лично в их трудах. Да сохранит Господь на многая лета Благочестивейшую Государыню ко благу детей, обучающихся и воспитывающихся в заведениях, состоящих под ее надзором и покровительством.

Смысл названия церкви христовой и души христианской Божиим строением

Поучение в неделю 9-ю по Пятидесятнице

Божие здание есте (1Кор. 3: 9).

В сегодняшнем апостольском чтении, которое начинается приведенными словами, разъясняется, какое значение имеет апостольское служение. Апостолы, созидая и утверждая Церковь Христову, суть только споспешники Христа, орудия Его благодатной силы, – без Него они ничего не могли бы сделать. Церковь, устроенная ими, есть собственно *здание Божие*, Богом и для Бога чрез них устрояемое. Весьма знаменательно наименование Церкви Христовой вообще и в частности каждого члена Церкви зданием или строением. Здание или строение воздвигается для жилья. Церковь или душа верующая есть жилище Божие, есть храм Божий, или место особенного присутствия Божия. *Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас? (1Кор. 3:16).* Человеческие жилые здания обыкновенно строятся из камня или из дерева. Но камни или древесные материалы употребляются для стройки не в своем грубо-естественном виде, а в обделанном. Камни обыкновенно в сем случае обсекаются, деревья обтесываются и затем одни к одному прилаживаются. Подобное должна сказать о Церкви и о каждой душе христианской, как церкви Бога живого. Верующие души делаются зданием Божиим не в первоначальном своем виде, но в обновленном благодатью. Пока человек не уверовал во Христа, не просветился благодатью Духа Святого, подаемую в слове Божиим и в таинствах, он похож на простой, валяющийся на дороге камень, или на дико растущее в лесу дерево. Такой человек в Писании называется ветхим, как имеющий природу ветхого, или древнего согрешившего Адама, поврежденную грехом. Это повреждение увеличивается личными грехами. Благодать Христова обновляет ветхого человека, изменяет его до неузнаваемости. Те, которые, по слову апостола, были блудниками, идолослужителями, ворами, лихоимцами, пьяницами, злоречивыми, хищниками, когда

приняли Христову веру и с нею благодать Божию, то омылись, освятились, оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего (1Кор. 6:9–11). Благодать Божия сделала с ними подобное тому, что делают с камнями и простыми деревьями каменщики и плотники. Под их рабочими руками камни и деревья сделались годными для здания и красивыми для взора. Душа человеческая Христовою верою и благодатью, при посредстве слуг Христовых и строителей тайн Божиих, сбросила греховную нечистоту и обновилась до того, что черты ветхого человека, растленного грехом, стали незаметны. Нельзя сказать, чтобы и в ветхом человеке до обновления верою Христовою ничего не осталось хорошего в нравственной жизни. Нет, и в мире языческом встречались примеры нравственных достоинств; но к этим достоинствам примешивалось немало нечистого. Например, и язычникам свойственна была любовь к ближнему, но она не простиралась на врагов. И между язычниками были люди, которые удерживались от мести обидчикам; но так они поступали не по любви к ним, а единственно по гордости и презрению к ним. И язычники иногда терпеливо переносили беды и напасти житейские, не роптали и никому не жаловались на свою несчастную участь; но это терпение и равнодушие было следствием их суеверия, их веры в слепую судьбу, неумолимый рок, тогда как христианское терпение соединено с преданностью воле Божией, благой и премудрой. Такова сила, таково благотворное влияние христианской веры на нравственную жизнь человека. Она так обновляет человека, что один и тот же человек делается иным: тот же, да не тот. Прежде душа его была жилищем сатаны, царство которого простиралось на весь языческий мир, теперь же она стала зданием Божиим, храмом и жилищем Св. Духа.

Но если благодать Св. Духа производит в обновленном человеке такую благотворную перемену, то отчего же часто мы не видим явственно этой перемены в действительности? Отчего она не сохраняется в большей части людей, только до имени христиан, а по жизни не отличающихся от нехристей? Это оттого же, отчего и вещественное здание, прочно и красиво

построенное, скоро иногда приходит в упадок и близко к разрушению. Построенное здание надобно поддерживать, не скупиться на издержки для сохранения его в первоначальном виде, без чего оно долго не просуществует. Сначала покажется в нем малое повреждение, затем большие, здание делается сырым, холодным, в него начинает проникать из поврежденной кровли и потолка дождь, снег, ветер. Оно, наконец, начинает разваливаться, делается неспособным к обитанию человека и обращается в жилище птиц, пресмыкающихся, зверей. Равно и духовная жизнь требует поддержки. Душа, сделавшись зданием, жилищем Божиим, если пренебрежет благодатью Св. Духа, обновившею в ней духовную жизнь, если не будет заботиться об очищении себя от скверн греховных, о преуспевании в благочестии и добродетели, приходит в самое жалкое состояние, о котором можно судить по употребленному Христом сравнению ее с человеком, чудесно освобожденным от беснования и затем привлечшим к себе вместо одного беса семерых (Лк.11:26). Отчего произошло с ним такое несчастье? Оттого, что исцеленный от беснования не принял никаких мер предосторожности, духовной бдительности против бесовских нападений. Изгнанный бес воспользовался его беспечностью и вернулся назад, при том не один, а со многими бесами. Душа, сделавшаяся жилищем Св. Духа, становится жилищем сатаны, если вотще принимает благодать Божию, не пользуется ее помощью для укрепления себя в жизни духовной. Как ни сильна благодать Божия, она действует на человека не насильственно, а соответственно приемлемости к ее спасительным действиям со стороны человека. Душа, будучи зданием и храмом Божиим, в составе его есть не мертвый, а живой камень. Посему сама должна напрягать усилия к сохранению себя в общении с Богом, сама должна заботиться о том, чтобы быть чистым и святым жилищем чистого и святого Бога. *Яко камене живо зиждитесь во храм духовен (1Пет. 2:5)*. И горе тому, кто не радит о благоустройении этого духовного храма, кто не созидает его, а разрушает своею беспечностью. *Аще кто храм Божий растлит, т. е. разрушит, растлит (т. е. покарает) сего Бог (1Кор. 3:17)*. Эта угроза относится не к тем только, которые

своими лжемудрованиями и худым примером соблазняют кого-либо и убивают в нем духовную жизнь, но и к тем, которые сами разрушают в себе дело Божие, изгоняют из своей души благодать Божию. Аминь.

В деле спасения души небезопасно обходиться без помощи духовных руководителей

Поучение в неделю 12-ю по Пятидесятнице

Учителю благий, что благо сотворю, да имам живот вечный (Мф.19:16)?

В нынешнем Евангельском чтении повествуется о юноше, вопросившем Христа о том, что ему должно делать для спасения души. Какой ответ дан Христом и какое действие произвели на юношу слова Христовы, на этом не будем останавливаться, а ограничимся тем, что отдадим справедливость прежде всего ревности юноши о спасении души. Он отнюдь не походил на большинство сверстников, которые в молодых годах всего больше, заняты мечтами о счастии в жизни временной, увлекаются пристрастием к земным удовольствиям; он с ранних пор своей жизни возложил на себя ярем заповедей Господних и заботу о спасении души. Отдадим также справедливость тому смиренному расположению духа, которое выразилось в том, что он, ревнуя о спасении, восчувствовал нужду в духовном руководстве Христа Спасителя в сем деле, попросил у Него вразумления и наставления. Он не почел достаточным одно личное свое мнение относительно того, правильно ли он устроит свое спасение, все ли делает, что нужно для спасения. Все это основательно. Последствия показали основательность его неуверенности в непогрешимости личного мнения в этом деле. Он исповедал пред Христом, что заповеди закона Божия он соблюл от юности; но к сожалению он не знал хорошенько внутреннего своего состояния, не признавал присутствия в себе духовного недуга, с которым ему надлежало бороться, не довольствуясь соблюдением заповедей. Только от Христа он узнал об этом опасном недуге, именно о корыстолюбии, как это видно из того, что юноша со скорбью ушел от Христа, выслушав от Него совет продать свое имущество и раздать неимущим. Корыстолюбие есть грех, свойственный преимущественно старикам; юношам более всего свойственна любовь к

удовольствиям и наслаждениям. Между ними редко встречаются такие, которые бы смотрели на обилие вещественных сокровищ, как на цель жизни, а не как только на средство для земных удовольствий. Они грешат больше сластолюбием, чем корыстолюбием. Юноша, о котором у нас речь, не дуговал старческим недугом корыстолюбия. Этот недуг пустил глубокие корни в его сердце и, не встречая противодействия, мог бы сделаться неисцельным в преклонных летах, мог бы довести преданного ему до жестокосердия в отношении к ближним и до Богозабвения, ибо с пристрастием к корысти несовместно ни милосердие к бедным, ни служение Богу, так что, закосневая с течением времени более и более в корыстолюбии, юноша совсем перестал бы соблюдать те заповеди, о соблюдении которых он ревновал в молодости. Вот почему, предвидя эту неизбежную опасность, Иисус Христос дал совет юноше, чтобы он поспешил с корнем исторгнуть из своего сердца корыстолюбие. В юности гораздо легче это сделать, чем в старости. Можно думать, что при помощи благодати Божией, творящей невозможное возможным, юноша со временем успел победить в себе корыстолюбие. Но как бы то ни было, во всяком случае, для всех нас достойно подражаем пример смирения, которое побудило его обратиться к Господу Иисусу с просьбой о вразумлении в деле спасении души. Подобно сему и мы должны поступать. В слове Божиим все сказано, что нужно знать и делать для спасения души. Но не всякий может правильно пользоваться уроками слова Божия. Для того, чтобы надлежащим образом употреблять эти уроки, потребно руководство сведущих и опытных в разумении слова Божия людей. Ближайшими руководителями в сем случае должны быть церковные пастыри и учителя. Они на то и поставлены, к тому и приготовлены путем продолжительного учения. Они учились для того, чтобы учить других. Не все из них одинаково искусны, одинаково находчивы и речисты; но можно быть уверену, что никто из них, за редкими исключениями, не введет в заблуждение своих пасомых, никто не подаст им камня вместо хлеба, змею вместо рыбы. Правда и то, что многие из них далеко не соответствуют своему положению, учат хорошо, но

живут несогласно с своим учением, не подают доброго примера пасомым своею жизнью. Но это никого не должно отвлекать от внимания к их учению. Мы должны следовать их учению, а не их примеру. Господь Иисус Христос в своей обличительной речи против книжников и фарисеев говорил: *«вся елика аще книжники и фарисеи рекут вам блюсти, соблюдайте и творите, по делом же их не творите, глаголют бо и не творят»* (Мф.23:3). Истина, которую возвещают православные пастыри и учителя, сама по себе достойна благоговейного внимания, независимо от того, каковы они в нравственном отношении, хороши или худы. Пусть худы, но исходящее из их уст учение истины не делается худым, потому что основанием его служит слово Божие, а не измышление человеческое. Слову Божию, как семени духовной жизни, присуща благодатная сила, могущая спасительно действовать на сердца человеческие даже чрез недостойное орудие. Каковы бы ни были пастыри церковные, грешно пренебрегать даже и недостойными из них, но православными, не только грешно, но и не безопасно. От чего среди нас возникают и умножаются ереси, расколы, неверие, неуважение к церковным постановлениям? В большей части случаев от непослушания церковным пастырям, от пренебрежения их наставлений, их руководства в делах веры и христианской жизни. Сбывается предсказание апостола, что наступит время, когда, вместо того; чтобы подчиняться их руководству, *«люди здравого учения не послушают, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые бы льстили слуху, и от истины отвратят слух и обратятся к басням»* (2Тим. 4:3,4). Апостол, говоря сие, имеет в виду сектантов. Но кроме сектантов пастыри и учителя церковные встречают противодействие себе со стороны тех руководителей общественного мнения, которые путем устного и печатного слова распространяют в обществе мнения враждебные Церкви. Так например, благодаря их гнилым речам, многие пришли к убеждению, что всякое преступление, как бы ни было возмутительно, не подлежит вменению, ибо есть будто бы следствие не свободы, а непреодолимых природных влечений, или случайных обстоятельств. Отсюда в гражданских судах

нередко произносятся оправдательные приговоры явным злодеем, причем не принимается во внимание даже их собственное сознание в своей вине. Избави нас Бог от увлечения подобными безнравственными суждениями. Для нас главным руководством в суждении о добре и зле, о различии греха от добродетели, лжи от истины должна быть св. Церковь, а ее органы в сем случае суть пастыри и учителя, получившие от ней законную власть питать учением истины вверенные их попечению души. Слушающий их слушает Самого Христа; отмечающийся их – отмещается Самого Христа.

Ревность о спасении ближних посредством обличений и вразумлений

Поучение в день Усекновения главы св. Иоанна Предтечи, 29 августа

Не приобщайтесь к делом неплодным тмы, паче же и обличайте (Еф. 5:11).

Сегодня торжественно вспоминаем и прославляем мученическую кончину Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. За что Он потерпел таковую кончину? *За истину пострада*, отвечает Церковь в известном песнопении в честь его. Ревность по истине или правдивость он засвидетельствовал тем, что безбоязненно обличал нечестивого Ирода в незаконном сожитии с женою сводного брата его Филиппа Иродиадою. Он прогнал свою законную жену и променял ее на Иродиаду. В законе Моисеевом было постановлено: в случае, если кто умрет бездетным, брат умершего должен был жениться на его вдове с тем, чтобы имеющие родиться от сего брака дети почитались детьми умершего. Но к Ироду, вступившему в супружеское сожитие с женою своего брата, это постановление закона не могло быть применено, потому что Филипп, законный муж Иродиады и брат Ирода, был еще жив; притом он не был бездетен, – у него была дочь от Иродиады – Соломия. Беззаконие Ирода было возмутительно, потому что вместо того, чтобы подавать подданным пример уважения к закону, он только соблазнял их и возбуждал в них глумление безнравственным поведением. За подобное поведение всякий гражданин подлежал уголовной ответственности; но Ирод, как царь, незаконничал безнаказанно. Один только Иоанн Предтеча безбоязненно обличал его, говоря: «не подобает тебе иметь женой Иродиаду». На обличителя особенно злобствовала Иродиада и побудила Ирода заключить его в темницу; но этим она не удовольствовалась. В то время, когда во дворце Ирода происходил пир по случаю дня его рождения, мстительная женщина, воспользовавшись опьянением Ирода, научила свою дочь, угодившую ему пляской, выпросить у царя голову Иоанна

Крестителя. Вот что значит обличать нечестивых людей: обличение нечестивому – рана ему неисцельная и только озлобляет его. Свой обличительный голос Иоанн возвышал не против одного Ирода, но вообще против нечестивых современников. Когда приходили к нему на Иордан фарисеи, саддукеи и книжники и крестились от него, он, видя их лицемерие, называл их порождениями ехидны и требовал от них плодов покаяния, ибо не верил искренности исповедания ими грехов своих. Сам Иисус Христос, имевший своим Предтечею Иоанна, являлся не менее строгим обличителем грешников. Кроткий и милостивый в отношении к тем из них, в которых видел приемлемость к истине, он беспощадно поражал обличениями врагов истины, сравнивая их с волками, с ехиднами, именуя отцом их диавола. Так он поступал не по злобе, которой не имел никогда, но по ревности о славе Божией и по желанию вразумить и спасти их. Таковою же ревностью и любовью к людям, ходящим во тьме заблуждений и пороков, одушевлены были апостолы Христовы, пастыри и учителя Церкви, когда обличали их в заблуждениях и нечестии, с целью вразумит и спасти их. Обязанность обличать лежит не на одних учителях церковных, но на всех членах Церкви. Апостол Павел преподавал не пастырям только, а всем вообще христианам наставление: «не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте». Всякий христианин должен заботиться не о своем только спасении, но и о спасении ближнего, которого должно любить как самого себя. Кто искренно любит ближнего, тот не может равнодушно смотреть на то, как ближний идет путем погибели. Он постарается вразумить его своими обличениями, указать ему опасность погибели, если он будет упорствовать в своих заблуждениях и нечестии. Хорошо ли мы поступили бы, если бы, видя, что кто-либо в припадке безумия лезет в огонь, или хочет броситься в воду, мы не остановили его и не употребили усилий для спасения его? Но вот ближний наш находится в опасности попасть в огонь геенский, утонуть в бездне погибели, предаваясь суеверию, ереси, расколу и всякому иному лже-мудрованию и коснее в беззаконии и нечестии. Не крайне-ли было бы грешно с нашей стороны не

принять участия в жалком положении такого человека, не попытаться вразумлениями и обличениями остановить его на пути, ведущем к гибели, и обратить на путь истины? От чего среди нас распространяются свободно и безнаказанно разные заблуждения и возмутительные нравственные безобразия? От того, что все это зло не встречает противодействия со стороны людей благомыслящих и благочестивых, от того, что эти благомыслящие и благочестивые люди помышляют о спасении только себя и не почитают своим делом содействовать спасению ближнего, иногда от того, что они боятся возвысить обличительный голос по малодушию, по опасению навлечь на себя негодование обличаемых грешников. Не всякий способен противодействовать злу даром слова и силою мысли; но искренно убежденный в истине может обличать и вразумлять ближних иногда многозначительным, выражающим неодобрение нечестью, молчанием. Он может в иных случаях смутить и остановить дерзкого кощунства одним словом: «стыдно тебе», или: «это не хорошо, это не по-христиански». С немалою пользою для вразумления увлекающихся злым духом времени или собственными страстями может быть исполняема заповедь апостола «удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно» (2Сол. 3:6), или: «не сообщаться с тем, кто, называясь братом (*т. в. христианином*), остается блудником, или лихоимцем, или идоло-служителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таковыми даже не есть вместе» (1Кор. 5:11). Отчуждение от таковых с целью обличения и вразумления их есть одно из сильных средств дать им почувствовать, как нехорошо они ведут себя. Один кто либо из добрых и благочестивых людей уклонится от сближения с ними, несмотря на их заискивания, другой, третий: это по неволе заставит их задуматься и, если совесть еще не совсем заглушена в них, прийти к самоосуждению. Люди порочные в душе равнодушны к тому, как думают о них люди добрые, хотя не признаются в том. И им больно и тяжело видеть отчуждение их от себя.

Ревность к исправлению ближнего посредством обличения должна соединяться с самообладанием. Раздражительность в

беседе с людьми упорными в заблуждении и пороках только озлобляет их и вызывает с их стороны дерзкие и бранные речи. Обе стороны являются не рассуждающими, а ссорящимися и одна другую оскорбляющими. Самообладание и спокойствие есть необходимое условие для успеха в деле вразумления и обличения.

Ревность о спасении заблуждающих во многих случаях требует самоотвержения, ибо не всегда безопасно вразумлять и обличать их. За что Иоанн Предтеча, Господь Иисус Христос и Его св. апостолы, веропроповедники и исповедники потерпели страдания, уничижение и позорную смерть? За ревность в обличениях. Обличаемые вообще не выносят обличений, подобно тому как больные зрением не выносят солнечного света. Правдивые обличения уязвляют самолюбие обличаемых. Правда колет им глава. Это особенно надобно сказать о раскольниках. Ожесточенные враги Церкви, они с невероятной злобою относятся к обличителям и, если бы дать им волю, готовы сжить их со света. Они называют себя гонимыми и даже приравнивают себя к древним мученикам. На самом же деле их никто не гонит, и оттого они ничем не стесняются в своих хулах на Церковь и ее служителей, в глаза называют их волками. Нужно немало самоотвержения, чтобы терпеть их оскорбления. Но терпеть необходимо. Сам Христос подал пример терпения в обращении с современными Ему врагами истины и смиренно, без малейшего сопротивления, отдался в их руки на страдание и смерть. Да ободряют себя этим примером учителя истины, борющиеся с врагами ее. Да не ослабевают в этой борьбе, утешая себя обетованиями Христа Спасителя: *«Блажени гонимые за правду, яко тех есть царство небесное»* (Мф.5:10). Иоанн Предтеча, обличитель Ирода, за истину *пострадал радуясь*. Апостол Петр и Иоанн с радостью претерпели побои и уничижение в синаедриони за исповедание веры во Христа пред лицом врагов ее (Деян. 5:41). Примеры достойные подражания для всех ревнителей веры и правды.

Домашняя церковь

Поучение в неделю 13-ю по Пятидесятнице

Целуют вы о Господе много Акила и Прискилла с домашнею их церковью (1Кор. 16:19).

Эти слова составляют одно из приветствий, какими заключено сегодняшнее апостольское чтение из послания к Коринфянам. Приветствие, по-славянски *целование* идущее чрез апостола, не есть простое житейское приветствие, служащее выражением одной вежливости, часто лицемерное, но приветствие молитвенное, о Господе, соединенное с желанием не только телесных, но и духовных благ. К слову: *целуют*, прибавлено: *много*, т. е. усердно, как свойственно питающим к ближнему христианскую любовь. – Акила и Прискилла – это муж и жена, оба иудейского происхождения. Они обращены к христианской вере апостолом Павлом и были не только его учениками, но и сотрудниками в распространении Евангелия. Вместе с ними исповедывали христианскую веру члены их семейства и домочадцы. Поэтому дом Акилы и Прискиллы Апостол называет *их домашнею церковью*. Члены этого благословенного семейства, равно и домочадцы или слуги, соединены были не только кровными узами и обитанием под одной кровлею, но вместе единою верою во Христа, принадлежали к общему церковному союзу с его священноначалием. Для всех их дорого было не столько плотское родство и житейская близость, сколько духовное родство с Господом Иисусом, основанием которого послужило послушание слову Его, как сие видно из слов Самого Христа. Однажды, когда Иисусу Христу доложили, что Его хотят видеть и говорить с Ним Мать и братия Его, Он, указав рукою на Своих учеников, сказал: *«вот мать Моя и братия Мои; ибо кто будет исполнять волю Отца Моего небесного, тот Мне брат и сестра, и мать»* (Мф.12:49,50).

По примеру Акилы и Прискиллы, каждый христианский дом должен быть домашнею церковью. Все члены христианского семейства обязаны устроить свою жизнь по духу Церкви. Дух

церковный должен быть господствующим в среде их, управлять всеми отношениями их, так чтоб всякому видно было, что живущие в христианском доме суть верующие во Христа и живые члены Христовой Церкви. В этом смысле христианский дом должен походить на храм. Укажем на черты сходства.

Храм есть преимущественное место молитвы. В нем творятся молитвы благодарственные, хвалебные, просительные, покаянные. Равно подобные молитвы должны совершаться в среде каждой христианской семьи, не только частные, но и общие. К последним принадлежат молитвы утренние, вечерние, пред трапезою и после трапезы. Все члены семьи должны принимать в них общее участие под начальством главы семейства.

В храме Божиим исполняются священные чтения и песнопения. Тоже должно быть заведено в каждом христианском доме. Например во дни будничные, когда редкие бывают в храме, хорошо было бы утром прочитывать дома положенное на каждый день зачало из Евангелия и из Апостола. В досужное время члены семейства должны назидать и утешать себя пением церковных песнопений. В православной Церкви не принято голосовое пение сопровождать музыкальными звуками, как это принято при церковном богослужении в римской церкви и у протестантов и допущено было в церкви ветхозаветной, где воспеваемы были псалмы при звуках гуслей и органов. Но православная Церковь, возбраняя употребление музыки при общественном богослужении, не возбраняет его при домашнем церковном пении. Для пособия в сем деле существуют изданные с разрешения духовной цензуры музыкальные нотные тетради. Так как музыкальное образование в нашем отечестве распространено значительно, то весьма было бы полезно музыкальное искусство употреблять на служение Богу по примеру Давида, который пение своих псалмов сопровождал игрою на псалтири и гуслях и дома и в поле, где в юности пас стадо. Это было бы гораздо лучше, чем услаждать свой слух исполнением страстных, иногда нескромных и нецеломудренных произведений светской музыки.

В храме Божиим предлагаются пастырские поучения. На каждом отце семейства лежит священный долг воспитывать детей в благочестии и страхе Божиим; с этой целью он должен быть бессменным учителем их. Горе ему, если он, обучая детей, как вести житейские дела, не заботится о сообщении им духовного знания. Так большею частью и бывает. Хорошо еще, если отцы семейств учат детей своим примером, примером благочестия и добродетели. К сожалению, есть немало семейств, в среде которых дети ни слова душеспасительного не слышат, ни доброго примера не видят. Достойны подражания те из родителей, которые и сами любят читать слово Божие и духовные книги, и детей приучают к тому же, которые в праздничные и воскресные дни, вернувшись домой из храма Божия, спрашивают детей своих, внимательно ли они слушали в храме церковное чтение и поучение, поняли ли чтонибудь и хорошо ли поняли из того, что слышали в церкви, и если чего не поняли, стараются, по возможности, растолковать им. К прискорбию, в православном обществе это не в обычае и нельзя не сознаться, что многие иноверные христиане превосходят нас православных в этом отношении. Строго взыщет Господь с тех родителей, которые и сами живут в духовном невежестве, и детей оставляют во мраке невежества.

В храме Божиим совершается литургия. Не все и не всегда, даже в праздники и воскресные дни, могут на ней присутствовать; но и оставаясь в случае нужды дома, каждый может переноситься мыслью в храм Божий, когда в нем идет литургия, умом и сердцем присутствовать в нем, особенно в те священные минуты, когда совершается освящение святых Даров и приносится за всех бескровная жертва. Вот почему для привлечения участия в церковном Богослужении в эти именно минуты принято у нас давать о них знать посредством благовеста к *Достойно*, непосредственно после пения Символа веры. Тот дом, в котором принимается благоговейное участие в том, что в сии минуты совершается в храме, является некоторым подобием храма.

Наконец, храмы украшаются иконами. Наилучшим украшением для христианского дома служат также иконы. В

.некоторых домах пред сими иконами горят даже неугасимые лампы. Как в храме зрелище икон возбуждает благоговение предстоящих, так не менее благотворное впечатление на душу производят иконы, украшающие христианский дом. Имея пред глазами постоянно эту святыню, обитатели дома невольно удерживаются от празднословия, от злословия, от речей гнилых и кощунственных, от поступков предосудительных. Как в храме ничего подобного люди благочестивые себе не позволяют, боясь оскорбить храм и его святыню, так и в доме грешно было бы пред лицом изображенных на иконах Господа и святых Его вести себя неблагоговейно. К сожалению, люди мира сего не любят в настоящее время украшать свое жилище иконами, или вместо многих и значительных по размеру икон ставят где-нибудь в углу едва приметную по виду и размеру икону, как бы стыдясь иметь пред глазами эту святыню. Отсутствие икон в доме свидетельствует об отсутствии благоговения к святыне. Некоторое, впрочем, извинение можно сделать для тех домохозяев, которые хотя не украшают жилых покоев иконами, зато имеют в доме особенную молитвенную комнату, украшенную многими дорогими иконами, и пред ними молятся также усердно, как и в храме, и кроме икон и церковных книг здесь ничего житейского и мирского не помещают для того, чтобы не развлекаться во время молитвы ничем мирским. Поистине эта уединенная молитвенная хранилища есть домашняя церковь.

Благословенна христианская семья, одушевленная духом благочестия. Дом, в котором она обитает, поистине есть подобие храма Божия, и обитающие в нем поистине составляют домашнюю церковь. Над ними почивает благословение Божие, которое они привлекают наипаче в те минуты, когда соединяются вместе для благочестивых упражнений. К этой домашней церкви относится обетование Христово: *»где двое или трое соберутся во имя Мое, там и Я посреди их«*. Но не имеют право прилагать к себе это обетование те своевольные христиане, которые разорвали союз с православною церковью и собираются для Богослужения в свои молельни. Таковые собрания людей отчуждившихся от Церкви и от ее

священноначалия суть противозаконные скопища, только прогневающие Христа, ибо кто не повинуется Церкви, тот не повинуется Самому Христу, Главе Церкви. Место их собраний никоим образом нельзя назвать домашнею церковью. Это название исключительно присвоается только тем семейным обществам, члены которых преданы православию и усердно служат Богу не только у себя дома, но преимущественно в общих церковных собраниях.

часть третья

О причтении к лику святых святителя Феодосия Черниговского

Поучение в день открытия его мощей

Праведницы во веки живут, и в Господе мзда их, и попечение их (о них) у Вышнего (Прем. 5:15).

Говоря о вечной жизни праведников, ветхозаветный мудрец имеет в виду вечную жизнь не в смысле вообще бессмертия, ибо и грешники по душе бессмертны и предназначены к вечной жизни, – но в смысле вечно блаженной жизни, в каком смысле и Христос Спаситель говорит о праведниках: *идут праведники в живот вечный (Мф.25:46)*. В Господе мзда их и попечение о них у Вышнего. Это значит, что праведники не должны унывать, если им нехорошо живется на свете. Господь готовит им награду в вечности, ибо они составляют предмет особенного Его попечения.

К числу таковых праведников принадлежит чествуемый нами новопрославленный угодник Божий святитель Феодосий Черниговский. Он наслаждается радостью вечного блаженства на небесах в награду за подвиги угождения Богу во время земной жизни. Но Господу угодно прославить его не только на небесах, но и на земле. Он преставился двести лет пред сим, и со времени его преставления был чествуем людьми благочестивыми, как угодник Божий и молитвенник за людей, хотя до последнего времени еще не был причислен Церковью к лику святых. Причиной сего чествования служило чудесное нетление его мощей. Его не коснулся приговор Божия правосудия, изреченный Адаму за его преступление: *земля еси и в землю отидеши (Быт. 3:17)*. Тело блаженно почившего святителя на обратилось в землю или прах, не разложилось на составные части, не испытало тления. Это не труп мертвеца, а тело покойно спящего человека. Поистине это величайшее чудо. Одна Всемогущая Сила могла сохранить и до сих пор сохраняет в нетленном виде останки святителя. Но чтобы никто не дерзнул подумать, будто это нетление есть действие естественных сил или игра природы, промысл Божий к чуду

нетления присовокупил другое не менее поразительное чудо. Господь прославил святителя не только нетлением, но и даром чудесных исцелений, обильно источаемых на притекающих к нему с верою и даже на тех, которых он сам посещает своею помощью, прежде чем они обращаются к нему. Всем ясно было, что угодник Божий прославлен на небесах. Надлежало воздать подобающую ему честь, как святому, и на земле. И вот после многочисленных, но частных опытов чествования его на земле, в наши дни совершилось торжественное церковное провозглашение его святым, причисление его к сонму святых.

Как смотреть на это прославление угодника Божия? Можно ли думать, что в этом случае оказана милость Божия только ему? Нет, прославление его на земле явилось делом милости Божией наипаче к нам. Для него лично достаточно одной небесной славы. Слава земная не увеличивала его небесного блаженства. Она дарована ему по милости Божией к нам. Милость сия состоит в том, что в лице новопрославленного угодника Божия явился для нас новый молитвенник и ходатай за нас пред Богом. Вместе с сим явилось новое удостоверение в общении Церкви небесной с земной. Все святые, и при близости своей к Господу на небесах, не забывают живущих на земле братьев своих и по любви к ним усердно предстательствуют за них на небесах пред престолом Царя небесного. Но их предстательства и мольбы за нас большею частью незримы, так что многие вследствие этой незримости приходят к сомнению в живом участии к нашим нуждам святых прославленных на небесах, что союз между ними и живущими на земле прекратился, так что бесполезно обращаться к ним с мольбою о помощи. И вот чтобы рассеять подобные сомнения и не допустить торжества неверия, милосердый Господь прославляет некоторых угодников своих такими явлениями, которые с несомненностью удостоверяют в истине общения членов Церкви небесной с членами Церкви земной. Если первые являются орудиями чудотворной силы Божией в отношении к последним, то всякому непредубежденному до очевидности ясно, что общение между отшедшими от нас и живущими не прекращается.

Возблагодарим, братия, Господа за дарование нам нового молитвенника и ходатая за нас в лице святителя Феодосия, но вместе будем стараться быть достойными его ходатайства за нас и не злоупотреблять сею милостью Господа. Грешно было бы надеяться грешнику беспечному и нераскаянному на силу ходатайства за нас святых угодников Божиих. Господь Бог, прогневанный грехами израильского народа, устами пророка Иеремии возвещает: *аще станут Моисей и Самуил пред лицом моим, несть душа моя к людем сим* (Иерем. 15:1). Во время жизни своей Моисей и Самуил успевали умиловать Господа своим ходатайством за израильский народ. Израильтяне вскоре после того как услышали из уст Самого Господа провозглашение десяти заповедей, преступили вторую заповедь, слили золотого тельца и стали поклоняться ему у подошвы Синайской горы. Господь, прогневанный этим нечестием, произнес угрозу истребить этот народ и произвести новый от Моисее; но Моисей, хотя и сам глубоко был потрясен преступлением израильтян и разбил даже каменные скрижали, увидев, бесчестие их при жертвоприношении тельцу, вступился одного за них и просил Господа, чтобы Он изгладил его из книги живота, но пощадил и простил народ. Господь внял его ходатайству и не исполнил угрозы погубить виновных (Исх. 32: 9–35). Во дни пророка Самуила Филистимляне вторглись в пределы израильские и привели в страх сынов Израиля. Не надеясь отразить врагов собственной силою, они упросили Самуила помолиться за них Господу об избавлении от грозившей беды. Самуил принес жертву Господу и своим ходатайством за народ преклонил Господа на милость. Появилась гроза; гром привел в смятение Филистимлян. Израильтяне ободрились прогнали и разбили Филистимлян (1Цар. 7:13). Так сильны были пред Богом ходатайства за народ Моисее и Самуила. Израильтяне и по смерти их не преставали обращаться к их ходатайству, но своею неверностью к Богу, нечестием и беззакониями довели Его до того, что Он отказался внимать ходатайству за них сих великих ветхозаветных пророков. Вот урок и для нас: великую милость Господь явил нам, умножая число молитвенников за нас в лице

новопрославленных угодников своих святителей Димитрия Ростовского, Иннокентия Иркутского, Тихона Воронежского и, наконец, Феодосия Черниговского. Но коснением во грехах и нераскаянностью мы можем в такой мере разгневать Господа, что ничьи ходатайства не спасут нас от Его праведного гнева.

В прославлении мощей святителя Феодосия нельзя не усматривать особенного благоволения Божия к православной грекороссийской Церкви. Его прославление служит разительным свидетельством правоты нашей Церкви и обличением раскола. Святитель Феодосий жил после патриарха Никона, хулимого раскольниками за исправление богослужебных книг. Святитель Феодосий читал новоисправленные книги и по ним совершал богослужение; стало быть, как и все православные считаем был еретиком от врагов право славной Церкви. Господь однако прославил того, кого они обзывали еретиком. Какое посрамление для них! Какой тяжкий грех они принимают на душу, осыпая хулами и проклятиями тех, которых они ненавидят за православие! Да вразумит их Господь. Враждуя против Церкви, они враждуют против Самого Господа, прославляющего ее в лице угодников Его. Некоторые из них уже вразумились, лично удостоверившись в чудесном нетлении св. мощей Феодосия, и дали обещание не только обратиться в православие, но и привлечь к Церкви своих единоверцев. Да последуют сему благому примеру и наши костромские раскольники. Аминь.

О причинах неверия в очевидную истину

Поучение в праздник Воздвижения

Дондеже свет имате, веруйте во свет, да сынове света будите (Ион 12:35).

Сии слова Господь Иисус Христос сказал Иудеям в Иерусалимском храме за несколько дней до Своих страданий и крестной смерти. *Веруйте во свет*: светом Он в сем случае назвал Себя Самого. Как вещественное солнце лучами своими светит и греет, так и Христос, духовное солнце, пришел в мир для того, чтобы всех просветить светом истины, открыть все, что нужно знать и делать для спасения души, разогнать господствовавший мрак лжи, заблуждений и суеверий и согреть души для жизни духовной. Какое великое благо этот животворный свет! И как люди были бы несчастны, если бы оно не для всех было доступно! К счастью, оно для всех доступно посредством веры: *веруйте во свет*, – усвойте сердечную верою ту спасительную истину, что Христос есть свет истинный, просвещающий и оживотворяющий всякого человека, что без Него нельзя найти пути к спасению, что Он есть не только указатель этого пути, но и помощник для преодоления трудностей хождения по этому пути. Итак *веруйте во свет*. И как же не верить? Надобно быть сумасшедшим, чтобы видеть свет и не верить в бытие его. К сожалению, таковым неверием заражены были иудеи во время земной жизни Иисуса Христа.

Они своими очами видели Христа, были свидетелями Его бесчисленных чудес, совершенных с целью убедить их в Его Божественном посланничестве и в истине Его учения, и однако же не верили Ему, не признавали Его Мессиею, видя не видели, самые чудеса Его приписывали Вельзевулу князю бесовскому.

От чего происходило такое неверие или точнее такое нежелание верить? Во многих оно происходило от равнодушия к познанию истины. В них не доставало даже простой любознательности к уразумению того, что говорил и творил Христос. Например, говорил Он притчи. Любознательные слушатели, искренние любители истины, вопрошали Христа о

смысле притчи, а слушатели равнодушные к истине останавливали свое внимание только на букве притчи, а что содержится под внешнею приточною оболочкою, знать не желали. Высокий смысл, сокрытой в притче под образами, взятыми из природы или из житейского быта, для них оставался недоступным. Таин царствия Божия, заключенных в притче, им не дано знать. – Далее причиною неверия большинства Иудеев в свет Христов было предубеждение против Него, вызванное не знатностью Его происхождения. *От Назарета может ли что добро быти?* Это предубеждение, высказанное Нафанаилом при получении вести об Иисусе от Филиппа, рассеялось после того, как Нафанаил лично познакомился с Иисусом и убедился в Его Божественном достоинстве, за что Христос назвал его истинным израильтянином. Но большинство Израильтян осталось при этом предубеждении и потому враждебно отнеслось ко Христу. – Неверие во Христа, в Его светоносную силу, объясняется также ложными понятиями иудеев о царстве Мессии. Они ожидали видеть в лице Мессии земного царя. Их ожидания и мечты не оправдались, ибо царство Христово не от мира сего, имеет характер духовный. Цель Христова пришествия состояла не в том, чтобы силою покорить Своей власти земные царства, а в том, чтобы разрушить царство диавола, распространить истинное Богопочтение повсюду. Не того ждали Иудеи от Мессии и потому восстали на Христа с слепую враждой. Во главе враждующих против Христа стояли вожди иудейского народа – первосвященники, книжники и фарисеи. Они дорожили своею властью над народом и потому завидовали успехам учения Христова. Опасение потерять свое влияние на народ возбудило в них злобу против Христа, которая до того ослепила их, что они не только сами сделались Его врагами, но и народ вооружили против Него. На эту причину неверия указывает Христос, говоря: *»какo вы можете веровати Моему учению, славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от единого Бога, не ищите«* (Ин.5:44)? Ревнуя о славе Божией, Христос беспощадно обличал их, уличая их в лицемерии, лжи и нечестии. И эти обличения вместо того, чтобы смирать, только озлобляли их, чего и следовало ожидать, ибо

всяк делаяй злая ненавидит свет и не приходит к свету, да не облачатся дела его, яко лукава суть (Ин.3:20). Правда колола им глаза и была для них невыносима, как свет солнечный невыносим для больных глаз. – Но главным образом неприметно для них самих возбуждал в них ненависть к свету истины, возвещаемой Христом, диавол, который по слову Христову есть ложь и отец лжи. Неверие в свет Христов существует даже в мире христианском. Есть христиане, которые не отрекаются от Христа, многое в Его учении одобряют, особенно довольны Его учением о любви к ближним; но они никак не могут примириться с Его учением о самоотвержении, о безусловной покорности Церкви и ее священноначалию, о таинствах, о вечных мучениях, особенно неприятны им угрозы вечными муками. Пристрастие к благам земной жизни и самоугодие так ослепляют их, что они не признают справедливыми ни строгих заповедей Христа, ни угроз Его, не признают потому, что для них крайне тяжело расстаться с привычкою к жизни чувственной. В какой сильной степени может проявляться вражда к истине Христовой вследствие наущений бесовских, можно судить по нашим раскольникам. Многие из них, враждуя против Церкви, убеждены, что православная Церковь под именем Иисуса верует не в истинного Христа Сына Божия, а в антихриста, что самое имя *Иисус* вместо *Исус* есть имя антихриста. Какое дикое, какое нелепое заблуждение! Как его объяснить? Известно что коснеют в этом заблуждении люди отнюдь не глупые, даже великие начетчики, знатоки древних церковных книг, не говоря уже о том, что они проявляют великий ум в делах житейских. И однако ж вопреки Евангельскому учению, вопреки здравому человеческому смыслу, вопреки несомненной истине, что православная Церковь ничего не имеет общего с антихристом, они навязывают ей веру в антихриста, почитают ее царством антихриста, и все из-за одной, по мнению их лишней, буквы в имени Христовом Иисус. Надобно думать, что умы раскольников, зараженных этим заблуждением, ослеплены диаволом. *»Диавол бог века сего, по слову апостола, ослепил умы их во еже не воссияти им свету благовествования Христова«* (2Кор. 3:4). Пожалеем их и

помолимся, чтобы просвещающая благодать Христова коснулась их ослепленных умов и разогнала тьму, напущенную на них силою бесовскою. Но не будем забывать, что и каждому из нас грозит подобная опасность со стороны врага нашего спасения. Будем хранить бдительно веру в свет Христов, да *сынове света будем*. Быть сынами света значит быть причастниками светоносной благодати Христовой, иметь тесное родственное общение со Христом и быть наследниками славы Его там, где всех озаряет присносущный свет лица Его. Противоположное сему состоянию есть греховная тьма в жизни настоящей и тьма адская в жизни будущей, от чего да избавит всех нас Господь Своею благодатью. Аминь.

Духовное богатство

Поучение в неделю 16-ю по Пятидесятнице
Яко нищи, а многи богатяще (2Кор. 6:10).

В сегодняшнем апостольском чтении содержится отзыв, апостола Павла о служении апостолов, исполняющих оное добросовестно, с самоотвержением и вместе благотворно и спасительно для верующих душ. Изображая достоинство апостольского служения, Павел выражается о себе и о всех апостолах, между прочим, так: *яко нищи, а многи богатяще*.

Слово *нищи* указывает на самоотвержение апостолов. Они и до призвания Христом к последованию за Ним и к служению апостольскому были люди небогатые, но, сделавшись учениками Христовыми, они стали буквально нищими: бросили свои дома, родство, промышленные занятия и пошли за Христом, сопровождая Его повсюду. Когда посланы были на проповедь, то, по заповеди Христовой, не брали с собою: ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха, – и должны были питаться одною милостынею в награду за свои труды (Мф.10:9,10). Апостол Павел принадлежал к сословию римских граждан, и вероятно к семье зажиточной, но, сделавшись апостолом, он обрек себя добровольно на нужды и лишения, даже не принимал подаваний для прокормления себя, а сам во время апостольских путешествий пропитывал себя трудами рук своих. Но как ни велика была скудость этих нищих людей, они обогащали многих. Само собою разумеется, что апостол, говоря о них: «многи богатяще», имел в виду богатство не вещественное, а духовное. Что это за духовное богатство, можно судить по сравнению его с вещественным.

Богатыми обыкновенно называют крупных землевладельцев, имеющих много земли пахотной и сенокосной, лесов, садов и прочих угодий. Что касается до людей, духовно богатых, они могут не иметь ни клочка земли, но им принадлежит наследие на земле живых (Пс. 26:13), т. е. в царстве небесном. Все, что существует на видимой земле,

тленно, скороисходяще, и она сама некогда сгорит; но земля живых есть наследие вечное, несгораемое. Но достигнуть этого наследия не иначе можно, как после трудов подобно тому, как Евреи наследовали обетованную землю после трудов сорокалетнего странствования в пустыне. Все мы, пока живем на этом свете, находимся в положении странников, и подобно им, на пути к небесному отечеству должны бороться со многими трудностями, неизбежными при встрече с житейскими неудачами и бедствиями, с многоразличными искушениями на грех от наших страстей, от людских соблазнов, от диавола. Но как Евреям приятно было после трудностей странствования в пустыне водвориться в земле обетованной и наслаждаться благами ее, сидеть покойно под тенью смоковниц и виноградных деревьев, так и духовным странникам, идущим к небесной обетованной земле, усладительно будет после борьбы с искушениями и скорбей водворение на месте, где нет скорбей и лишений, где нет врагов спасения.

Богатые люди имеют средства устроят для себя великолепные жилища, снабженные всеми возможными удобствами для жизни покойной и привольной. Но и в великолепных палатах часто гнездятся болезни, скорби, скука. Ничего подобного нет в обителях Отца небесного. Благо тем, которым предназначены эти обители. В сравнении с небесными обителями как ничтожны великолепные палаты богачей! Правда, предназначенные для обитания в небесных обителях могут водвориться в них только по смерти, но предвкушать блаженство обитания в них они могут еще при жизни. Местом предвкушения этого блаженства служит храм Божий. К ним относятся слова церковного песнопения: *«в храме стояще славы Твоея, Господи, на небеси стояти мним»*. Присутствуя в храме, они отрешаются от земных забот и помышлений, духом переносятся на небеса и вкупе с небожителями славословят Господа и услаждаются зрением славы Его.

Вещественное богатство состоит в обилии денег и дорогих вещей. Любители этих благ не жалеют сил и труда для их приобретения, сохранения и умножения. Но есть люди, которые нимало не дорожат земными сокровищами и, подобно апостолу

Павлу, «от всего отказываются и все почитают за сор, чтобы приобрести Христа» (Флп. 3:8). Христос есть для них – такое дорогое сокровище, что для приобретения Его они готовы отказаться от земных стяжаний. Таковых любителей небесного сокровища Христос уподобляет купцу, ищущему хороших жемчужин, который, нашед одну драгоценную жемчужину, пошел и продал все, что имел, и купил ее (Мф.13:45,46). Ближайшим образом к таковым купцам относятся люди, которые бросают мир и все что имели в мире и посвящают себя единственно на служение Христу Богу. Но можно и оставаясь в мире, занимаясь делами житейскими, относиться к земным стяжаниям с таким расположением духа, как бы эти стяжания были не свои, а чужие, взирать на них, как на собственность не свою, а Божию,веряемую людям для употребления на общую пользу. Не отказываясь от земных стяжаний, они всею душой стремятся к приобретению небесного сокровища и своим истинным богатством почитают приобретение его, ни во что поставляя богатство земное.

Богатым людям свойственно облекаться в одежду не только благолепную, но и великолепную, подобно богачу Евангельской притчи, облакавшемуся в порфиру и виссон. Есть и у духовно-богатых своя великолепная одежда, несравненно драгоценнейшая всех вещественных одежд. В таинстве крещения каждый облакается в сию одежду. Эта одежда есть Сам Христос. *Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь*, т. е. в крещении верующие во Христа вступают в такое близкое общение с Ним, как срачица близка к телу. Грехи, содеваемые после крещения, повреждают эту одежду, т. е. лишают нас близости ко Христу, но покаянием она восстанавливается, и открывается верующему доступ в чертог небесной славы, подобно тому, как, по словам притчи о брачной вечери, открыт был свободный вход на брачный пир гостям, имеющим благолепную брачную одежду.

Наконец, богатым людям свойственно питаться отборными, дорогими снедями и напитками. Но как ничтожны эти снеди и напитки в сравнении с тем, чем питаются души духовно-богатые! Принадлежа к царству Божию, т. е. к Церкви

Христовой, они вкушают мир и радость о Дусе Святе, по слову апостола: «Царство Божие несть брашно и питие, но мир и радость о Дусе Святе» (Рим. 14:17). Питающиеся тучно земными снедями и напитками, испытывают одно скоротечное чувственное веселие, которое часто превращается в горечь. Но мир и радость, производимые в душе прикосновением к ней благодати Св. Духа, есть залог вечной радости на небесах. В полной мере это радостное состояние будет ощущаться только в будущем веке, где оно не будет возмущаемо грехами. Свет лица Божия, имеющий отражаться в душах праведных, будет для них источником непрерывного веселия: *возвеселити мя радостью с лицом Твоим* (Пс. 20:7).

Таковы виды духовного богатства, свойственного истинноверующим душам. Чтобы стяжать его, не будем прилепляться к земным благам и завидовать людям, чье богатство состоит в обладании обширным пространством земли, в великолепных домах, в обильных средствах для украшения своего тела и роскошного питания. Размышление о духовном богатстве в указанных нами его видах да послужит утешением людям бедным подобно тому, как во времена апостольские проповедь Евангельская о духовных благах служила источником утешения для людей худородных мира сего и уничиженных, и привлекала их к вере во Христа в несравненно большем числе, чем людей богатых (1Кор. 1:26,28). Для богатых же людей размышление о духовном богатстве да послужит уроком смирения, и да научит их искать своего блага не в земных стяжаниях, а во Христе Иисусе, Который нас ради обнищал, да мы нищетой Его обогатимся.

О значении пожертвований на помин души

Поучение в неделю по Воздвижению

Кая польза человеку, аще приобрящет мир весь и отщемит душу свою? Или что даст человек измену на души своей (какой выкуп даст за душу свою?) (Мар. 8:36,37).

В сих словах, взятых из сегодняшнего Евангельского чтения, идет речь о христианском самоотвержении. Самоотвержение, т. е. отречение от своей воли с безусловным покорением ее воле Божией до готовности положить жизнь свою за верность Христу, есть неременное условие для спасения души. Без этого условия, если она погибнет, ничем не избавишь ее от гибели, никакими сокровищами, собранными со всего мира, не выкупишь ее из ада, ибо душа дороже всего мира. Потеряешь богатство, можешь нажить новое; но погубишь душу, заменить ее ничем нельзя: «какой выкуп даст человек за душу свою?»

Но если выкуп невозможен, то как объяснить обычай на помин души жертвовать разные вклады деньгами и вещами, дорогою ценою оплачивать торжественные погребальные моления и поминовения? Таковые пожертвования не имеют ли значения выкупа?..

Не имеют. Тут вся сила не в вещественных пожертвованиях, а в заупокойных молитвах, без которых пожертвования сами по себе, независимо от молитв, как бы ни были щедры, не пользуют душе. Если бы пользовали, не для чего было бы молиться, так что чем богаче вклады на помин души, тем надежнее было бы спасение без помощи молитв. Но и молитвы заупокойные могут быть спасительны для души только в том случае, если тот, за кого они возносятся, положил начало покаяния при жизни и помер в общении с Церковью, с надеждою воскресения и жизни вечные. В отношении к грешнику нераскаянному и отвергшему церковное напутствие, молитвы за него бесплодны. Церковь есть тело Христово. Оторвавший себя от этого тела, есть мертвый член, – его к

жизни нельзя возвратить, – есть ветвь, отрубленная от дерева и потому безжизненная.

Что касается до вещественных пожертвований на помин души, они допускаются не для выкупа души, а для привлечения молитвенного участия к ней, для вознаграждения за молитвенные труды служащих алтарю и питающихся от алтаря. Но если такие жертвования не лишены значения в этом случае, то они не приносят пользы отшедшей душе в том случае, если побуждением к ним не служит любовь к ближним. Если кто завещал на помин своей души большие вклады не по любви к ближним, а для того только, чтобы оставить по себе громкую славу щедрого человека без малейшего чувства христианской любви, то к нему относятся горькие слова: *аще раздам вся имения моя, любви же не имам, никакая ми польза есть* (1Кор. 13:3).

Предложенными рассуждениями устраняется недоумение относительно бедных людей, которых некому поминать и за поминовение платить. Так как поминовение состоит в молитвах, а сила молитв не зависит от одной только платы за них, большой или малой, то бедные должны себя утешать надеждою, что за них помолится святая Церковь безмездно. Притом молитвы за богатых и бедных совершенно одинаковы. Помрет царь, помрет и нищий, – отпевание и поминовение совершается по одному и тому же чину. Церковь никого не забывает в своих молитвах: она ежедневно на своих богослужениях возносит их за всех прежде почивших отец и братья наших, zde лежащих и повсюду православных; особенно в родительские субботы она усиливает свои молитвы за всех православных христиан не только честно погребенных, но и без вести пропавших, известных и никому неизвестных. За людей богатых ради щедрости вознаграждения за их поминовение, правда, больше и торжественнее молятся, но это по долгу благодарности. И бедный ничего не теряет, если не имеет возможности заслужить подобную благодарность. Ни Господь Бог, ни Его служители церковные не требуют одолжений вещественных от людей, которые ничего не имеют, которые хоть

и долго жили на свете, и жили честно и благочестиво, но на помин души, даже на похороны ничего не оставили.

Итак, пусть богатые и бедные знают, что если никакого вещественного выкупа нельзя дать за душу, чтобы спасти ее от гибели, надобно заботиться заслужить милость Божию по преставлении в вечную жизнь не деньгами и дорогими вещами, но раскаянием во грехах, упованием на милующую благодать Божию, любовью к ближним, и что только под этим условием могут быть спасительны для них молитвы Церкви по их смерти, как они спасительны для всех при жизни. Аминь.

Значение истин веры в связи с учением о спасении

Поучение 25 сентября в день преподобного Сергия, сказанное в церкви Костромское семинарии

Никтоже знает Сына, токмо Отец, ни Отца кто знает, токмо Сын и емуже аще волит Сын открыти (Мф.11:27).

Господь Иисус Христос, источник истины и премудрости, приходил в мир за тем, чтобы светом истины просветить людей, погруженных во мрак заблуждений, суеверий и лжемудрований. Только Он один мог рассеять этот мрак. До Его пришествия даже пророки не могли научить всему, чему Он научил. До Его пришествия только очень немногие знали, что Бог есть Отец в отношении к Своему Единородному Сыну, что Сын Его Единородный Ему единосущен и совечен, что Он есть не тварь, а Творец, что Ему в предвечном совете Божиим суждено искупить падший род человеческий воплощением и крестною жертвою. Все это такие истины, которые ведомы были только Богу Отцу и Богу Сыну, но которые Сын Божий, пришедши на землю, открыл всем людям, так что всем людям сделались доступными эти истины, всем людям Он явил безвестная и тайная премудрости Божией. В сем отношении, даже младенцы христианские несравненно больше знают о Боге, чем знали о Нем дотолы языческие мудрецы и даже ветхозаветные пророки, которым отврываемы были тайны спасения неполно, гадательно, прикровенно, по частям. Имея в виду это превосходство знания христианского, доступного даже младенцам, Господь Иисус торжественно изрек: «исповедаются Отче, Господи небесе и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных и открыл еси та младенцам» (Мф.11:25).

Само собою, впрочем, разумеется, что все это открыто людям не для того только, чтобы удовлетворить людской любознательности, чтобы обогатить их умы новыми дотолы неизвестными истинами, чтобы эти истины приняты были людьми только к сведению. Нет, все эти истины открыты для

нашего спасения. Их знание есть необходимое условие для достижения вечно-блаженной жизни, как сие видно из слов Иисуса Христа, обращенных к Богу Отцу в Его Гефсиманской молитве: *се есть живот вечный, да знают Тебе единого истинного Бога и егоже послал еси в мир Иисус Христа (Ин.17: 3)*. Это значит, что достигнуть вечно-блаженного живота можно не иным путем, как только чрез познание Бога Отца и Его посланного в мир для нашего спасения Единородного Сына. Но какое же может быть отношение этого познания к нашему спасению? Неужели есть какая-нибудь связь между тем и другим? Есть, несомненно, связь и самая тесная. Для того, чтобы спасти нас от гибели, надлежало умиловать Бога, прогневанного нашими грехами, искупительною жертвою необычайно дорогой цены. И таковая жертва действительно принесена была на Голгофском кресте. И только одна она могла быть достаточною для удовлетворения небесному правосудию, для преклонения Бога на милость к нам. Почему достаточно? Потому что принесена была не простым человеком, ни ангелом, ни иною какою-либо тварью, но Самим Единородным Сыном Божиим, существом безгрешным и святым, превысшим всякой твари. Распялся за нас и смертью смерть поправ Тот, который *есть един от Св. Троицы*, т. е. одно из лиц Св. Троицы.

Не надобно, однако, забывать, что знание этой истины, разумение связи этого знания с делом спасения души может быть спасительно для нас только тогда, когда оно воспринимается сердцем, когда возбуждает в сердце благодарность Богу за Его беспредельную любовь к нам, проявленную в искупительной жертве за нас. Чем же можно выразить благодарность за эту любовь? Ни чем иным, как любовью. Если *«Бог так возлюбил нас, что Сына Своего Единородного не пожалел, а предал за нас, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный»*, то как же нам не любить Его? Но как, любить Его? *«Аще кто любит Мя»*, сказал Спаситель, *«слово Мое соблюдет»*. Само собою разумеется, что здесь идет речь о такой любви к Сыну, которая есть, вместе любовь к Отцу, ибо дело нашего искупления есть общее дело Отца и Сына. Поэтому и любовь к Сыну есть вместе и любовь к

Отцу. В чем же она. должна выражаться? В «соблюдении слова Христова», т. е. в ревности к исполнению заповедей Христовых. Не легко исполнить заповеди Христовы, ибо для сего потребно самоотвержение, т. е. отречение от своей воли с безусловным покорением ее воле Христовой. Но для любящих заповеди Христовы не суть тяжести (1Ин.5:3). Любовь побеждает все трудности борьбы с препятствиями к исполнению Христовых заповедей. И в естественной жизни любовь к кому-либо или к чему-либо делает человека готовым на всякие жертвы для угождения любимому лицу и для выполнения всякого трудного дела. Тем паче этого надлежит ожидать ревнующему об исполнении заповедей Христовых из любви ко Христу, особенно при помощи благодати. Много при этом значит постоянное упражнение в подвигах благочестия и добродетели, требуемых Евангелием. Сначала каждое, какое ни возьмите дело трудно, но от постоянного упражнения в нем рождается привычка к нему, которая сродняет человека с этим делом, обращает его в потребность, без которой он не может обойтись, и делает его легким и приятным. Это, например, можно сказать о молитве, о покаянии. Труд молитвы тогда тяжел, когда приурочивается только к известному времени; но постоянное молитвенное настроение делает этот труд легким. Равно и постоянное покаянное расположение души, когда грешник, по примеру кающегося царя Давида, имеет выну пред собою свой грех, сопровождается тем, что он не тяготится подвигами покаяния и говения, напротив с радостью встречает и проводит установленное Церковью время для этих подвигов.

Ревность к исполнению заповедей Христовых, по любви ко Христу, обязательная для всякого христианина, особенно обязательна для служителей Церкви и для вас, отроки и юноши, приготавливающиеся в этом заведении к пастырскому служению. Помните хорошенько, что вам предстоит священный долг служить спасению христианских душ не одним словом и учением, но и примером строго-христианской жизни. Слово учения, пожалуй, не всякий поймет, но пример у всех на глазах. Если жизнь ваша не будет безукоризненна, то вы должны будете пред судом Божиим отвечать не за себя только, но и за души,

которые будут соблазняемы вашим поведением. Ответ, который от вас в сем случае потребуется, будет тем строже, чем больше сообщено вам познаний о вере и о нравственной деятельности. Если даже миряне не имеют права оправдывать свои грехи неведением и темнотой, всего менее вы можете рассчитывать на свое оправдание, ибо вы посвящены в глубины христианского ведения. Кому много дано, с того много взыщется. Притом самый возраст ваш благоприятствует преуспеянию в нравственной жизни. Благо человеку, который возьмет на себя ярем от юности своей. Юная душа представляет мягкую почву для сеяния в ней семян добра. Дорожите вашим возрастом, берегите себя от заразы греховной, и если приражаются к вам греховные искушения и побеждают вас, спешите очищать себя от них покаянием. Чем ревностнее будете заботиться об этом в юных годах, тем легче будут для вас эти заботы в дальнейшем возрасте. Не забывайте, что семинария есть не только учебное, но и воспитательное заведение. Вас не только учат разным наукам, но вместе воспитывают в духе благочестия и благонравия. Беспрекословно подчиняйтесь правилам благочиния, которые направлены к тому, чтобы сделать вас благовоспитанными, и к обузданию своеволия, нетерпимого ни в каком учебном заведении, всего менее в духовном, воспитанники которого должны подавать пример питомцам светских заведений. Молитвами препод. Сергия, от юности восприявшего Христа в душу свою, да сподобит вас Господь достигнуть того, чтобы Христос был главным предметом ваших мыслей, памяти, воображений, чувствований и желаний.

Упокоение со святыми

Поучение при освящении кладбищенского храма Всех Святых в селе Красном в Костромском уезде, 29 сентября 1896 г.

Благословен Господь, даровавший нам новый храм во славу Его святого имени и во благо душам христианским. Господь вездесущ и нет ни одного места во вселенной, где бы Он не присутствовал. Но есть места, в которых Он любить являть особенное свое присутствие. К таковым на земле относятся храмы Божии, места селения славы Господа, подобные селениям небесным, где Он обитает среди ангелов и прославленных святых человеков. Чем больше храмов на земле, тем больше способов для приближений к Богу и для привлечения Его благодати, очищающей и освящающей. Да будут благословенны также создатели и украсители святого храма сего. Воздвигнутой их усердием, храм свидетельствует не только о их благочестии, но вместе о человеколюбии, о их любви не только к живущим, для которых открылось новое удобство принимать участие в общественном богослужении, но и к умершим, тела которых лежат под сенью сего храма, устроенного на кладбище.

Весьма знаменательно, что этот кладбищенский храм освящен во имя Всех Святых. Совмещение памяти Всех Святых с памятью на сем месте об умерших служить наглядным выражением желания, чтобы Господь со святыми упокоил души раб своих, *идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная*. По этой же самой причине в субботы каждой седмицы на ряду с службою всем святым положена служба заупокойная в память умершим. Для той и другой службы выбрана именно суббота, а не другой какой-либо день. Суббота есть день покоя. На земле она есть один из семи дней, но на небесах празднуется вечная суббота, вечный покой, не прерываемый буднями или работными днями. Сего вечного покоя уже достигли святые Божии человеки. Церковь умоляет Владыку живых и мертвых, да сподобит сего покоя со всеми

снятыми и всех в надежде воскресения и жизни вечной усопших отец и братьев наших. Сия молитва возносится во всяком храме, преимущественно же в храмах кладбищенских, посвящены ли они или не посвящены имени всех святых. В том и другом случай кладбищенские храмы, как и все вообще храмы, одинакова спасительны для умерших, ибо все храмы суть в собственном смысле храмы Господни и престол каждого храма есть престол небесного Царя славы. Разные частные наименования каждого храма, заимствованные от храмовых праздников, ничего особенного не прибавляют к славе храмов Божиих. Но наименование храма по храмовому празднику в честь Всех Святых знаменательно, как напоминание о союзе Церкви земной с небесною и о нашей обязанности возносить молитвы об упокоении со святыми преставльшихся от здешней жизни, в загробную область.

Все мы, братие, как странники и пришельцы на этой земле, должны помышлять о неизбежном для каждого из нас конце этого странствования и пришельствия, должны, помнить, что и нас похоронят на том или другом кладбище и будут поминать в молитвах, как и всех отшедших прежде нас, о упокоении со святыми. Но для всех ли спасительно будет это поминовение? Все ли водворятся со святыми? К сожалению, нельзя дать на сие утвердительный ответ. Заупокойные молитвы могут быть благотворны только тем душам, которые отходят в другой мир с верою во Христа и с раскаянием во грехах. Неверующих и нераскаянных грешников, умерших в богозабвении, никакие молитвы не спасут. Таковые грешники похожи на гнилые деревья. Ни свет и теплота, ни влага не прекратят их гниения и не пробудят к новой жизни. Так и души, пораженные духовною смертью, утратившие жизнь в общении с Богом, на земле, не могут быть оживлены для жизни блаженной в общении с Ним на небесах, сколько бы за них ни молились, и какие бы обильные приношения на помин их ни творились. Кто что посеет здесь, то пожнет там. Кто сеял здесь семена духовной жизни, тот на том свете пожнет живот вечный; кто сеял в плоть, жил только для плоти без всякой заботы о спасении души, тот пожнет *нетление* (Гал. 6:8), т.е. вечную погибель. Чтобы иметь надежду по

преставлении из здешней жизни упокоиться на небесах со святыми, надлежит жить свято, подражая тем, которые путем святости достигли небесных обителей. Они были такие же люди, как и мы, с такою же природою, как и мы, терпели те же искушения и напасти, какие свойственны нам. Стало быть если они спаслись, то и мы при помощи той же благодати Божией, какой они сподоблялись, можем достигнуть спасения, соделаться святыми. Что это возможно для всех, видно также из того, что Господь всем без исключения заповедует быть святыми: *святи будите, яко Аз свят есмь*. Господь свят в том смысле, что, хотя Он во всех местах присутствует, ничем нечистым не оскверняется, подобно тому, как лучи солнца не оскверняются прикосновением к нечистым местам и предметам. Бог есть чистейший свет и тьмы греховной несть в Нем ни единые. Подобно сему и человек хотя живет в мире, в котором господствует похоть плотская, т.е. сластолюбие, похоть очес, т.е. корыстолюбие, и гордость житейская, т.е. любочестие, может вести себя так, чтобы ничем подобным не оскверняться, не увлекаться соблазнами мирскими и искушениями на грех, приражающимися к душе со всех сторон. Пусть приражаются, лишь бы только не возбуждали в нас сочувствия и не внедрялись в наше сердце. В этом и состоит святость, которая уподобляет нас Богу. Но как бы ни казалась велика наша святость, мы не должны думать что можем заслужить спасение без благодати Божией. Нет, совершенной святости в этой жизни достигнуть никто не может. Даже великие праведники почитают себя великими грешниками. Для спасения, сверх подвигов святости, потребна благодать Божия, привлекаемая верою. *Благодатью есте спасены чрез веру*. Благодать же Божия присутствует и даруется людям только в Церкви, ибо только в Церкви существуют таинства, служащие источниками благодати, и законное священноначалие, совершающее сии спасительные таинства. Вне Церкви, напр. в обществе раскольников, нет средств к спасению, нет благодати Божией, нет святых таинств, потому что некому совершать их, когда нет законного священноначалия. К сожалению, есть немало и среди православных, которые хотя принадлежат к Церкви, не

пользуются всеми средствами к спасению, предлагаемыми ею, напр., уклоняются от причастия Св. Таин, не боясь угрозы Христа Спасителя: *еще не снесте плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе*. Таковых своевольных и непослушных Христу сынов Церкви находится, как я слышал, немалое число в здешнем приходе. Они – не настоящие православные; они колеблются между Церковью и расколом. Горе колеблющимся! На них надет страшная угроза произнесенная Христом Спасителем на христиан Лаодикийской церкви: *«ты ни горяч и не студен. Сего ради извергну тебя из уст Моих»*, – подобно тому как извергается из уст тепловатая, не горячая и не холодная вода, возбуждающая тошноту (Апок. 8:15,16); у них нет горячей, всецелой преданности и послушания святой Церкви. Они не отпадают от ней, но вместе сочувствуют расколу, и посему возбуждают в Боге чувство отвращения. Помолимся, да спасет их Господь от гнева Божия, да вразумит их, да возбудит в них раскаяние в вине непослушания святой матери Церкви. Для кого Церковь не мать, для того Бог не отец. Аминь.

Скверны плоти и духа

Поучение в неделю 17-ую по Пятидесятнице

Сицева убо имуще обетования, о возлюблении, очистим себе от всякие скверны плоти и духа творяище святыню в страхе Божию (2Кор. 7:1).

Что это за скверны плоти и духа, от которых Апостол увещевает блюстись коринфских христиан? Под сквернами плоти разумеются грубые грехи плотоугодия, именно: любострастие или блуд, и чревоугодие, особенно пьянство. Под сквернами духа разумеются грехи, находящие пищу в одной душе, каковы: гордость и злоба, также вообще греховные мысли и душевные расположения, невидимые людям, но ведомые Богу и совести грешника. Предостерегая от тех и других грехов коринфских христиан, Апостол имеет в виду то, что они, как недавно обращенные к вере, еще неокончательно утвердились в ней, увлекались иногда языческими обычаями, вместе с язычниками вкушали жертвенные мяса в капищах, посвященных идолам, предавались чревоугодию и даже распутству, не обуздывали в себе порывов злобы и мстительности, подражая язычникам, которые приписывали подобные порывы своим богам. Само-собою разумеется, что все это не могло быть терпимо в христианстве, несообразно было с евангельскою заповедью о самоотвержении, требующею распинать плоть с ее страстями и похотями, бороться не только с грубыми плотскими грехами, но и с греховными мыслями и желаниями, несообразно было с евангельским учением о смирении, о кротости и терпении.

С целью уговорить христиан к очищению себя от этих грехов, оскверняющих человека, Апостол указывает им на обетования Божии: *Сицева имуще обетования*. Что это за обетования, Апостол сказал выше. Ваше была речь о двух обетованиях (– 6, 17, 18), из которых каждое дано Израильтянам в награду за то, если они будут чуждаться общения с язычниками и блюсти себя чистыми от их нечестия. Одно из них гласит: *вселюся в них и похожду и буду им Бог и*

тии будут мне людие (Лев. 26:12). Темже изыдите от среды их и отлучитесь, глаголет Господь, и нечистоте не прикасайтесь и Аз прииму вы (Исаии 52:11). Второе обетование: и буду сам во Отца и вы будете Мне в сыны и дщери, глаголет Господь Вседержитель (Иер. 3:19. Осии 1:10). В обоих обетованиях идет речь о тесном общении с Израильтянами Бога под условием отлучения от язычников. Эти же обетования относятся и к христианам и возлагают на них обязанность не осквернять себя грехами, свойственными язычникам, грехами плотоугодия, гордости, злобы и тайными преступными мыслями. Оскверняющие себя этими грехами христиане одинаково прогневляют Бога, как идолопоклонники. Предостерегая от подражания идолопоклонникам, Апостол говорит: «какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живого» (2Кор. 6:16). «Или какое соучастие верного с неверным?» (Стих. 15). Со времени крещения христианин вступает в таинственный союз со Христом; по силе возрождения духовного в сем таинстве становится сыном Божиим по благодати; а принимая в себя Христа в таинстве причащения, является храмом Христовым. Но когда христианин возвращается к языческому образу жизни, хотя не отрекается от Христа, он тоже, что идолопоклонник. Как вещественный храм оскверняется и перестает быть святыней, когда обращается на житейское употребление, так что требует нового освящения, для того, чтобы быть ему местом Богослужения: так и христианин, оскверняемый языческими непотребствами, перестает быть храмом Христовым, делается жилищем бесов и не иначе может снова сделаться храмом Христовым, как по очищении себя от языческих скверн подвигами покаяния. Будучи сыном Божиим по благодати возрождения, христианин, когда оскверняет себя языческими непотребствами, так же прогневляет Отца небесного, как родной сын огорчает и прогневляет земного отца своеволием, распутством и пьянством. Прогневанный сыном отец может лишить его наследства. Равно и тот, кто именуется сыном Божиим по благодати, подвергается опасности лишиться наследия царствия небесного. Нельзя думать, что можно безнаказанно оскорблять Отца небесного неповиновением Его

святой воле. Чем больше милостей получаем мы от Него, вступая в теснейшее общение с Ним со времени крещения, тем строже взыщется с нас за то, что не дорожим этими милостями, пренебрегаем достоинством чад Божиих и своею жизнью наносим *бесчестие* Богу, как выражается апостол Павел, говоря о ветхозаветных Израильтянах (Рим. 2:24). Израильтяне за сие отвержены Богом; подобная участь ожидает и христиан. Если не любовь к Богу, то, по крайней мере, страх лишиться Его милости должен побуждать их к раскаянию и к заботе об очищении себя от греховных скверн плоти и духа. «Очистим себя от сих скверн, творяще святыню в страхе Божии», во исполнение заповеди Его: *святы будьте, яко Аз свят есмь*.

Христианин должен помнить, что он призван не к нечистоте, но к святости (1Сол. 4:7) и что сквернами плоти и духа унижается его христианское достоинство. Оскверняя себя плотоугодием, он уподобляется не только идолопоклонникам, но и скотам несмысленным; а оскверняя себя гордыней и злобой, он походит на злых духов, которые, не имея плоти, не знают за собой грехов плотоугодия, но, как существа духовные, оскверняют себя злобой и гордыней. Да спасет нас Господь от сих зол.

Человек о Христе

Поучение в неделю 19-ю по Пятидесятнице

Вем человека о Христе восхищена бывша до третьим небесе. (2Кор. 12:2).

В сегодняшнем апостольском чтении содержится повествование апостола Павла о бывшем ему видении и откровении. Он, восхищен был в рай и слышал там неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать. Он не мог дать себе отчета, в теле или вне тела был в этом состоянии (Ст. 3:4). Апостол по своему смирению не говорит, кто был этот человек, хотя из дальнейших слов видно, что это был именно он. Не называя себя по имени, он только говорит: «вем человека о Христе».

Как понимать это выражение? Что значит человек о Христе? – Разумеется такой человек, который поставляет свое достоинство в звании христианском. Достоинство человека вообще, независимо от звания христианского, велико по самой его природе, ибо он создан по образу и по подобию Божию, так что в этом отношении он умален немногим чем пред ангелами. Это достоинство человеческой природы столь велико, что когда черты образа и подобия Божия помрачились в человеке вследствие грехопадения, Самому Сыну Божию, второму Лицу Св. Троицы, надлежало сойти с неба на землю, соединить с собою человеческое естество, и обновить в человеке свой образу истлевший страстьми. Если человек, судя по такому неизреченному к нему снисхождению Господа, так дорог для Него, то само собою понятно, как дорого должно быть для человека звание христианское. Честь называться христианином и быть христианином не по имени только, но в истинном смысле, в смысле теснейшего духовного общения с Христом, есть такое благо, выше которого ничего не может быть на свете для человека. Эта честь имеет несравненное превосходство пред всеми земными высокими положениями и достоинствами. За эту честь люди, дорожащие ею, приносили в жертву все земные блага, отказывались от богатства, от почестей и власти, от

семейных радостей, шли даже на смерть, на мучительные истязания. Так и всегда поступает истинный христианин, дорожащий христианским достоинством. Он не дорожит богатством тленным и временным, ибо в лице Христа имеет сокровище вечное и нетленное, которого никто у него не отнимет. Поэтому он без сожаления расстаётся с богатством в случае смерти или в случае непредвиденных потерь и разорения и к текущему богатству не прилагает сердца. – Он обитает в бедном, невзрачном и близком к разрушению жилище, или может быть не имеет никакого пристанища, не знает куда голову приклонить; но он не ропщет на Бога, не жалуется на свою бесприютность. Он утешает себя надеждою водвориться в обителях Отца небесного, которых у Него много и которые уготованы для всех истинно-верующих во Христа. Блаженство обитания в сих обителях он предвкушает еще на земле, ибо, когда присутствует в храме Божиим, мнит себя стоящим на небеси в обществе святых небожителей, окружающих престол небесного Царя. – У него нет великолепных одежд, он едва прикрывает свою наготу бедным рубищем; но он нимало не завидует людям, облакающимся в порфиру и виссон подобно богачу в Евангельской притче о богатом и Лазаре. У него есть одежда, драгоценнейшая всех земных нарядов. Это – облечение во Христа со времени крещения, по слову Апостола: *«елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь»*. В крещении человек вступает в такое же близкое общение с Христом, как срачица близка к телу. Истинно верующий во Христа бережет эту священную одежду, как зеницу ока, и если прикоснется к ней греховная скверна, очищает ее слезами покаяния. Благо ему, когда, по разрешении души от тела, он предстанет пред судищем Христовым. Ему дано будет место в царствии небесном вкупе со святыми, которых тайнозритель Иоанн Богослов видел облеченными в белые одежды у престола Царя славы. – Человек о Христе легко переносит скудость пищи в пития, довольствуясь только насущным хлебом, и нимало не мечтает о роскошных снедях и напитках, обременяющих трапезу богатых людей. Он находит неизъяснимую сладость, питая себя пищей слова Божия,

молитвою, вкушением тела и крови Христовой. Услаждаясь сим питанием, он предвкушает сладости райской жизни. – Человек о Христе не тяготится тем, что занимает низкое общественное положение, не имеет ни над кем власти, ни откуда не получает почестей. Он стремится к почести горнего звания; он живет упованием на получение венца славы, уготованного подвижникам веры и благочестия. Не имея никакой земной власти, он счастлив тем, что имеет власть над самим собою, побеждает в себе страсти и в этом отношении превосходит иных завоевателей, которые, покорив много царств и народов, не смогли победить в себе страстей, – гнева, пьянства и любострастия. – Человек о Христе ничего не теряет от того, что не принадлежит к числу образованных и многознающих людей. Он больше всего доволен знанием того, что нужно для спасения души, для достижения живота вечнблаженного, согласно словам Христа Спасителя: *«се есть живот вечный, да знают Тебе единого истинного Бога и егоже послал еси Иисуса Христа»* (Ин.17:3). Обладая таким знанием и проводя его в жизнь, он не завидует людям превосходящим его многоведением и ученостью.

Таков человек о Христе. Таким и явился апостол Павел. Познав Христа и уверовав в Него, он все земное вменил в уметы, *«да Христа приобрящет»* (Флп. 3:8). Он бросил все, что в мире было для него дорого. Он прилепился ко Христу всеми силами души и все остальное время жизни провел в деле распространения Евангелия и, хотя не принадлежал к лику двенадцати апостолов, больше всех их потрудился для прославления имени Христова. Он вменил ни во что даже всю мудрость земную, которою обогатился в фарисейской школе. Ничем он столько не хвалился, как только крестом Христовым, учение о котором было для Иудеев соблазном, для Еллинов безумием. И все это для того, чтобы быть человеком о Христе, т.е. истинным христианином. Только в соединении с христианством просиивает человеческое достоинство. Вне христианства не может быть мыслимо истинное человеческое достоинство. Человек чуждый христианства, похожий по образу мыслей на язычника, есть миролюбец и плотоугодник. Даже

высокое умственное развитие его носит плотской характер. Он помышляет только о земном и о житейском. *«Но кто сеет в плоть, т.е., живет плотскою жизнью, тот пожнет истления (Гал. 6:8), т.е. вечную погибель, от которой может быть спасен только человек о Христе, каковым каждому из нас подобает быть, если не желаем себе погибели.*

Заповедь о почитании царя

Поучение в день Восшествия на престол Благочестивейшего Государя Императора Николая Александровича, 21 октября

Бога бойтесь, царя чтите (1Пет. 2:17).

В сих словах апостола Петра заповедуется чтить царя по страху Божию. В то время римским царем был Нерон, жестокий гонитель христианства и безнравственный человек. Сам апостол Петр казнен был за веру Христову при этом царе. Могли подумать христиане: стоит ли чтить такого бесчеловечного и развратного царя? Даже не грешно ли повиноваться ему? По своим качествам он, конечно, не заслуживал почтения, но его надобно было чтить не за личные его качества, а за то, что ему дана власть от Бога, ибо «несть власть аще не от Бога сущия же власти от Бога учинены суть. Тем же противляяйся власти Божию повелению проявляется». Носитель всякой власти, особенно же верховной, «Божий слуга есть» (Рим. 13:1, 2, 4). Стало быть, каков бы ни был царь по личным качествам, его надобно чествовать, как представителя власти на земле Царя небесного, как орудие Его промышления о царстве земном. Власть его должна быть для всех священна. Покоряться ей, благоговейно чтить ее надобно ради Бога, по страху Божию. Кто Бога боится, тот должен бояться оскорбить Господа Бога неповиновением Его избраннику. Притом, несмотря на беззаконие царя такого, как Нерон, при нем властью его соблюдались и вновь писались мудрые законы. Они имели силу независимо от того, что он сам нарушал их. За исключением его распоряжений, направленных против христианства, гражданские законы были благотворны, ибо охраняли личную безопасность, честь и собственность подданных. Когда указами гражданской власти предписываемо было христианам отречься от своей веры, грешно было бы исполнять такое предписание: надлежало в сем случае повиноваться Богу, а не людям, поступать по совести христианской, управляемой страхом Божиим, а отнюдь не по страху людскому. Так и поступали

христиане во время гонений на них. Они были верными подданными нечестивых царей, строго исполняя гражданские законы и не позволяли себе возмущаться против них; терпя несправедливости, они беспрекословно за свои христианские убеждения шли на казнь, веруя, что она назначается была не без воли Божией земными властями. Видно так Богу угодно, рассуждали они; да будет Его святая воля. Страх пред Богом, Царем небесным, верховным Распорядителем судеб человеческих, праведным Судией и Мздовоздаятелем удерживал их от покушений употреблять насилие против насилия для своей защиты. Этот же страх побуждал их искренно служить царям земным. Они убеждены были, что надлежало повиноваться им *не токмо за гнев*, не только по страху наказания, по опасению прогневать земную власть, но *и за совесть* (Рим. 13: 5). Они больше боялись суда совести за неповиновение или за лицемерное повиновение властям, чем суда человеческого, больше боялись Бога, Царя небесного, чем царя земного, чтили последнего, потому что благоговейно чтили первого. Пред взором царя земного можно скрыть свое лицемерие и обмануть его наружною почтительностью, но отнюдь не всеведущее и всеправедное Существо.

Долг почтения к царю с ревностью к добросовестному исполнению верноподданнических обязанностей должен быть беспрекословно исполняем особенно в отношении к царям самодержавным. Находясь под властью царя самодержавного, подданные дают присягу свято чтить его самодержавие, исходящие от царя законы и распоряжения беспрекословно исполнять, не требуя от него ни малейшего отчета в его действиях. Господь Бог есть Царь Самодержавный. Земной царь есть образ Его и потому может быть назван царем в собственном смысле только под условием самодержавия. Без этого условия царь есть царь, только по имени; он только царствует, а не управляет подчиняясь воле народной. Наш царь ограничивает себя только волей Божиею, нося на себе подобие этой самодержавной воли. И нет сомнения, что для нашего отечества, не может быть другого лучшего правления, кроме самодержавия. Всем внутренним благосостоянием и внешним,

беспримерным могуществом оно обязано единственно самодержавью. Благодаря самодержавью, у нас нет тех пагубных для мира государства нестроений и беспорядков, какие в других государствах, не имеющих самодержавной власти, бывают следствием раздоров враждующих одна против другой партий. У нас над всеми партиями, если какие возможны, возвышается верховная самодержавная власть и без труда обуздывает их своеволие.

С почтением и покорностью к царю, как самодержавной власти, должно соединяться почтение и повиновение поставленным от него властям. Самолично один государь, не может за всем усмотреть и все привести в исполнение. Поверенными его являются разные правительственные учреждения и начальства, которые и действуют от имени Его Величества, по его указам, каковые и должны быть исполняемы беспрекословно, как запечатленные Его Высочайшим именем.

В виду трудности разнообразных обязанностей царской власти, верноподданные обязываются облегчать эти трудности не только усердным исполнением его законов и распоряжений, но главным образом молитвой домашнею и церковною. Вот почему каждый день по церковному уставу утренняя церковная служба начинается молитвой о царе. Царь есть главный и начальный предмет утренней молитвы. С утра начинается дневная деятельность человека. *Воссия солнце, исходит человек на дело свое и на делание даже до вечера (Пс. 103:1)*. Бог устроил так, что дневным трудам человека не мешают звери, которые обыкновенно ищут себе добычи ночью. Но и свободе дневных трудов человека могут препятствовать нападения и насильственные действия со стороны злонамеренных людей. И эти препятствия устраняются заботами царя, направленными к тому, чтобы никто не смел посягать на свободу труда. В благодарность за эти то заботы царя дневные труды начинаются с молитвы о нем, как об охранителе этой свободы.

К величайшему удовольствию верноподданных Самодержавнейшего Русского Царя, подобающее ему почтение в последнее время оказали иностранные державы. Во время

продолжительного путешествия его за границу он где ни появлялся, везде встречался с почетом, подобного которому не представляет история. Поразительным по своей необычности является чествование его во Франции. Россия и Франция по государственному устройству представляют две противоположности: в одной существует самодержавное правление, в другой народовластие. Страна управляется представителями народа, принадлежащими к многочисленным одна другой враждебным партиям. К числу их относится даже такая партия, которая проповедует безначалие. Но в бытность Государя во Франции все партии соединились в единодушном чествовании Его и Супруги Его. Все приветствовали Его кликами радости при встрече Его. Русский народный гимн, прославляющий Царя «ильного, державного, православного, страшного врагам, повсюду раздавался в той стране, которая насильственно уничтожила у себя царскую власть и заменила ее народовластием. Этими выражениями небывалого сочувствия к Русскому Царю нанесено посрамление нашим домашним врагам общественного порядка, мечтающим о государственном переустройстве, о замене самодержавия правлением представительным. Напрасно они надеются найти себе поддержку в государствах или с ограниченным монархическим правлением, или с безусловным народовластием. Там, где господствует последнее, оказано искреннее почтение самодержавной власти в лице нашего Царя. У каждого народа свои обычаи, свои воззрения, свои потребности и интересы. Поэтому что пригодно для одного народа, то не годится для другого. Для русского народа более всего пригодно самодержавие, как показала вся история нашего отечества. От добра добра не ищут. Отмена веками утвердившегося государственного устройства была бы для нас величайшим злом. Это сознают не только все благонамеренные русские люди, но также иностранцы, имеющие у себя другое государственное устройство. Подобное сочувствие русскому самодержавью выражено было тридцать лет тому назад североамериканской республикой по случаю неудавшегося злодейского покушения на жизнь Императора Александра II.

Радость о чудесном сохранении этой жизни заявить явилось посольство выборных северо-американской республики. Они торжественно выразили осуждение дерзкого посягательства на самодержавную власть, признавая священную важность и спасительность для русского народа этой власти. Появление Русского Царя в пределах Франции произвело благоприятное впечатление даже в религиозном отношении. Известно, что во Франции христианская вера не пользуется покровительством государства. Там установлены гражданские похороны, гражданские браки, в школах не признается обязательным преподавание Закона Божия, иконы исключены из употребления в школах и во всех общественных учреждениях, взамен христианского катехизиса, сочинен для школ катехизис гражданский с наставлениями о гражданской честности; дана полнейшая свобода враждебным христианству учениям, даже язычеству; богохульство и кощунство над всем священным свободно распространяется там путем печати. Но во время пребывания Русского православного Царя в столице безбожия все вели себя прилично, даже с уважением к его благочестию, которое проявилось в том, что он посетил русскую посольскую церковь, в ней благоговейно выслушал благодарственное молебствие, побывал в Парижском соборе Богоматери, благосклонно беседовал с парижским архиепископом. Пример благочестия Русского Православного Царя произвел спасительное действие на некоторых неверующих. Об одном из них рассказывается следующий случай во французской газете. В первое, по отбытии Их Величеств, воскресение этот неверующий является в одну парижскую церковь, просить, чтобы совершили крещение над его 6-ю детьми, и прибавляет: я решился не крестить моих детей, но примеры веры, только что данные Франции Русским Императором, заставляют меня отменить мое решение. Я хочу быть христианином, хочу, чтобы и моя семья была христианскою вместе со мною. Священник, крестивший этих шестерых детей, сам рассказал об этом трогательном событии с высоты церковной кафедры. Дай Бог, чтобы этот случай был не единственный. Но главная причина, почему с такою торжественностью и с таким непритворным

сочувствием встречали нашего Царя не только во Франции, но и повсюду, была та, что он есть Царь мира. Он наследовал от почившего Родителя завет мира в международных отношениях и свято исполняет этот завет. Помогите ему Господь поддержать повсюду мир, спасти Европу от войны, которая в настоящее время, вследствие новых изобретений военного искусства, могла бы произвести огромные опустошения, залить землю реками человеческой крови, оставить бесчисленное множество сирот, вдов, калек.

Возблагодарим, братие, Господа, дарующего нам в лице Царя залог мира, и под сенью Его самодержавной власти будем проводить во всяком благочестии и чистоте мирное и безмолвное житие. Аминь.

Рассеянные слушатели слова божия

Поучение в неделю 21-ю по Пятидесятнице

Иже при пути суть слышащий, потом же приходит диавол и возьмет слово от сердца их, да не веровавшие спасутся. (Лк.8:12).

В сегодняшнем Евангельском чтении предложена нашему вниманию притча Христа Спасителя о семени и сеятеле. В первой части этой притчи сначала идет речь о рассеянных слушателях слова Божия. Они представляются в притче под образом придорожной земли, утопанной ногами многих прохожих и потому твердой и углаженной. Рассеянные слушатели действительно похожи на таковую землю, потому что разные помыслы в их душе сменяются один другим. Эта смена помыслов при слушании слова Божия, не дающая душе сосредоточиться на его наставлениях, делает ее неспособною к усвоению их: они приражаются к душе, как зерно к твердой, утопанной ногами прохожих, земле, т.е. производят на душу едва заметное впечатление. И как зерно, падшее на придорожную землю и не укоренившееся в ней, делается добычею птиц, так и семя слова Божия похищается из рассеянной души диаволом. Он *аки лев рыкая ходит иский кого поглотити*; и рассеянные слушатели чаще всего попадают в его челюсти. Вот до чего доводит рассеянность при слышании слова Божия, из уст ли Самого Христа Спасителя оно исходит, или произносится пастырями Церкви: она подвергает человека опасности попасть в сети диавола. От сей опасности не избавляет человека даже присутствие в храме Божиим. Храм есть место святое, но присутствующие в нем люди – не святые и потому делаются доступными для козней диавольских даже в храме. Известно, что в храме являются иногда бесноватые, т.е. одержимые злыми духами, и своим безобразным криком и неистовыми движениями наводят смущение на стоящих в храме. Иерусалимская горница, когда Христос накануне своих страданий и крестной смерти совершал в ней Пасхальную вечерю и установил таинство причащения, была самым святым

не только на земле, но и во всей вселенной местом. Но и в это святое место прокрался сатана. В числе апостолов, присутствовавших при этом, был Иуда предатель. Иисус, обмакнув кусок хлеба, подал Иуде, *и по хлебе тогда вниде в он сатана (Ин.13:27)*. Что удивительного после этого, если в самом храме Божиим сатана вторгается в душу рассеянного слушателя слова Божия? Семя слова Божия по причине рассеянности не оставляет следов в его душе, оглашает его слух, но ускользает от его внимания, не приемлется его умом и сердцем. Дьявол рад этому случаю и пользуется им, чтобы похитить из рассеянной души посеянное семя истины. Это он делает для того, *да не веровавшие спасутся*. Как враг Бога и человека, он ни о чем столько не заботится, как о том, чтобы отвратить людей от веры во Христа, или поколебать и искоренить ее в уверовавших. Он знает, что *вера от слуха, слух же глаголом Божиим (Рим. 10:17)*. Источник истины, которую надлежит усвоить верою, есть глагол Божий или слово Божие. Проводником в душу этой истины служит внешний слух. И вот дьявол не только пользуется рассеянностью слушателей, чтобы похитить из их душ семя слова Божия, но и сам старается возбудить эту рассеянность, даже совсем заградить слух, развлечь внимание человека помыслами и мечтами о вещах, ничего не имеющих общего с истинами веры. Рассеянные слушатели слова Божия не подозревают козней дьявола и становятся добычей его. Но если Господь Иисус Христос предостерегает нас от этой опасности, то мы всячески должны избегать ее и, когда подвергаемся искушению пропустить мимо ушей слово Божие, будем вспоминать это предостережение, в виду того, как унижительно и постыдно для нас сделаться игрушкой дьявола, и этим будем удерживать себя от его пагубного влияния.

К сожалению рассеянные слушатели слова Божия не обращают внимания на это предостережение, даже не считают грехом свою рассеянность при слышании слова Божия, предлагаемого в церковных собраниях. Они в свое оправдание говорят: «мы пришли в церковь не затем, чтобы учиться, а чтобы молиться. С нас нельзя взыскивать за невнимание к

слову Божию, мы не школьники и церковь не школа. Только школьникам нельзя безнаказанно позволять себе рассеянность при слушании уроков, – им за это ставят худые отметки, даже исключают из училища. Ничего подобного не допускается в храме Божиим в отношении к рассеянным слушателям слова Божия». – Оправдание крайне неосновательное. Храм Божий есть место не только молитвы, но и учения. В нем с учительной целью предлагается вниманию предстоящих чтение из священного писания ветхо-заветного и ново-заветного, также пастырские поучения. Не только первые надобно слушать внимательно и принимать к сердцу, но и последние. Ибо пастыри Церкви на то и поставлены, чтобы назидать пасомых словом истины. *Горе мне, аще не благовествую, (1Кор. 9:16)*, должен говорить себе каждый пастырь; но горе также и пасомым, если не внимают голосу пастыря, преподающего слово истины по уполномочию Самого Иисуса Христа, так что, слушающий пастырей, слушает Самого Христа, и отвергающийся их, Его отвергается, как сказал Христос апостолам и в лице их преемникам их служения – церковным пастырям (*Лк.10:16*). Самая молитва в храме негодна Богу, если молящиеся невнимательны к слову Божию. Молитва есть беседа человека к Богу, а слово Божие есть беседа Бога к человеку. Если мы желаем, чтобы Господь благоволил внять нашей беседе к Нему, то необходимо, чтобы и мы с благоговейным вниманием слушали Его слово, обращенное к нам. Бог слушает только тех, которые Его слушают. Судите теперь, как нечестиво поступают люди, когда с пренебрежением относятся к пастырским поучениям. Положим, что пастыри не имеют возможности обращаться с ними, как со школьниками, и взыскивать с них так же строго, как взыскивают со школьников. Но чем снисходительнее в этом случае поступают пастыри, тем виновнее те, которые злоупотребляют их снисходительностью только потому, что уверены в безнаказанности. Так вести себя в отношении к пастырям свойственно только людям недобросовестным, страха Божия не имеющим. Таковые больше боятся ответственности пред людьми, чем пред Богом. Но напрасно они думают, что они могут избежать

ответственности от Бога, оскорбляя пастырей Церкви невниманием и пренебрежением к их учению. Если не в этой жизни, то в жизни загробной их ожидает строгий суд. Они не слушают слова евангельского, служащего главным руководством для жизни христианской; но по этому-то слову и будет произведен над ними суд. *«Не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день»* (Ин.12:48). Говоря сие, Господь, без сомнения, имел в виду слово, не только устно Им сказанное, но и заключенное в книге Евангелия и устами пастырей возвещаемое. Если не любовь ко Христу, то, по крайней мере, страх этого грозного суда да удерживает нас от рассеянности при слушании слова Божия. От сей рассеянности предостерегает нас св. Церковь, когда устами священнослужителей пред чтением слова Божия возглашает: «вонмем», то есть будем внимательны; «премудрость», то есть будем вести себя, как свойственно мудрым, с мудростью змия, не допускающею обмануть себя кознями духовного змия, уловляющего в свои сети рассеянных слушателей; – *прости*, то есть, прямо, бодро будем стоять, подражая бдительности поставленного на часах воина, не допуская усыпит себя расслабляющею мечтательностью, которою пользуется диавол, когда видит рассеянных слушателей слова Божия.

Неверие иудеев в Христа, как свидетельство их непослушания Моисею и пророкам

Поучение в неделю 22-ую по Пятидесятнице
Имуще Моисее и пророки, да послушают их (Лк.16:29).

В сегодняшнем евангельском чтении предложена нашему вниманию евангельская притча о богатом и Лазаре. Приведенные из сей притчи слова сказаны Авраамом, державшим в лоне своем Лазаря, в ответ на ходатайство попавшего в ад после роскошной чувственной жизни богатого, – ходатайство о том, чтобы Авраам послал Лазаря на землю предостеречь братьев богатого от опасности подвергнуться таким-же адским мукам, как и он. Авраам отказал в этой просьбе, ссылаясь на то, что для этого предостережения вполне достаточны закон Моисеев и писания пророческие: *имуть Моисея и пророки, да послушают их*. «Если-же не послушают, прибавил Авраам, то если кто из мертвых воскреснет, ему не поверят и не покаются». Итак закон Моисеев и писания пророческие были достаточны к руководству в деле спасения для ветхозаветных верующих, если только они следовали этому руководству, слушались Моисеи и пророков. Под этим условием могли бы быть спасительны и для современных нам иудеев писания Моисее и пророков. К сожалению, Иудеи хотя хвалятся приверженностью к закону Моисееву и ветхозаветным пророкам, на самом деле их не слушают, ибо, если бы слушали, то уверовали бы во Христа, на которого указывают и закон Моисеев и пророки. Обратим внимание на эти указания.

Закон Моисеев апостол Павел называет путеводителем ко Христу (Гал. 3:24). Он путеводил ко Христу или приготавливал к вере в Него не только предписаниями о жертвах, прообразовавших жертву Христову, но и нравственными. «Писано, говорит апостол (Гал. 3:10): проклят всяк, кто постоянно не исполняет всего, что написано в книге закона» (Втор. 27:26). Но так как никто из подзаконных, даже великих праведников, не мог исполнить всех предписаний закона в совершенстве, то, очевидно, проклятие закона падало на всех,

для кого он дан. Посему то и говорится о законе, что он «гнев соделоваает» ([Рим.4:15](#)), то есть гневу Божию подвергает, что он есть «буква убивающая» ([2Кор.3:6](#)). Как же в таком случае можно было избавиться от проклятия? Не иначе, как посредством веры в милосердие Божие. Закон мог дать познание греха ([Рим.3:20](#)). С познанием же греха, возникающим в человеке при свете закона, неразлучно признание виновности и безответности пред Богом. Оставалась одна надежда – на милосердие Божие. Оно одно могло избавить человека от проклятия закона. Но Господь не только милосерд, но и праведен. Если бы Он поступал с людьми по одному милосердию, то это было бы для них не добро, а зло. Это значило-бы потворствовать греху, возбуждать в грешнике надежду безнаказанности и этою надеждой поощрять его к беспечности о своем спасении. «Господь милостив, стал бы рассуждать грешник; сколько ни греси, Он не взыщет, все простит». Но если недостаточно для спасения человека одного милосердия и надлежало вместе удовлетворить правосудию Божию, то каким образом можно было достигнуть этого? Каким образом можно было умиловать Бога, не оскорбляя Его правосудия? Одна премудрость Божия могла решить этот вопрос. И мы знаем, каково было это решение. Христос избавил нас от клятвы законной, приняв эту клятву на Себя одного. Он был распят за нас на крестном древе, но по закону проклят всяк висяй на древе ([Гал.3:18](#). [Втор.21:23](#)). Взявши на Себя это проклятие или осуждение на погибель, Он снял его с людей, ибо пострадал за них, будучи ни в чем не виноват. И не по этой только причине спасительна была для нас Его крестная жертва, но и по тому, что принесший ее был Бог во плоти. Вследствие этого Его жертва имела бесконечную цену пред правдою Божиею и потому была вполне достаточна для умилования небесного правосудия. Ветхозаветные верующие без сомнения не знали всего этого в той мере, как мы знаем; но когда они приносили кровавые жертвы для умилования Бога, то не могли не знать, что животные, приносимые в жертву, сами по себе не были виноваты пред Богом, виновен был пред Богом только человек. Стало быть юн один и должен был отвечать за

свою вину пред Богом. Стало быть и проливаемая на жертвенниках кровь невинных бессловесных свидетельствовала только о его надежде на милосердие Божие, которое было привлекаемо его смиренным сознанием своей безответности, и таким образом пролагаем был путь вере во Христа.

Для современных нам иудеев веровать во Христа на основании того, что сказано о Нем у Моисея и пророков, гораздо больше побуждений, чем у живших до Христа, так что если неизвинительно было неверие последних, всего менее извинительно неверие первых. Современные нам иудеи, равно как и все поколения их, народившиеся после Христа, поражают своим неверием потому, что вопреки очевидности восстают против истины, засвидетельствованной исполнением пророчеств о Христе, содержащихся в писаниях Моисея и пророков. Возьмем, например, пророчество о времени пришествия Христова. По сказанию Моисея, патриарх Иаков на смертном одре, окруженный своими сыновьями, родоначальниками двенадцати колен, предсказывая их будущую судьбу, изображает ее в таких чертах, как будто он был непосредственным свидетелем того, что должно случиться в отдаленном будущем. Так он прорек об Иуде: «не оскудеет князь от Иуды и вождь от чресл его, пока не придет Примиритель». Под примирителем разумеется Христос, виновник примирения Бога с человеком. Патриарх ясно определяет время пришествия Его. Он придет тогда, когда народ иудейский утратит свою политическую самостоятельность, перестанет находиться под властью природных своих князей и вождей. Какой ясный признак того времени, в которое надлежало ожидать пришествия Мессии! Судя по этому признаку, Мессия уже давно пришел, потому что уже давно иудеи утратили свою самостоятельность и свое правительство. Начало этой утраты совпадает со временем земной жизни Иисуса Христа. В это время, после Ирода, иудеи находились в полнейшей зависимости от Римлян и управляемы были наместниками римских императоров, так что если и были у них свои представители власти, они не имели права исполнять приговоры по своим уголовным законам, например, без

согласия Пилата они не могли казнить Христа. Итак, пророчество Иакова о времени пришествия Христова исполнилось. Иудеи это видят и, несмотря на это, во Христа не веруют. Чего же они ждут? Другого срока для события, предсказанного патриархом Иаковом, нет.

Возьмем другое пророчество о времени пришествия Христова, пророчество Даниила (9:24–27) о семидесяти седминах. Даниил получил ясное откровение от Бога, что через семьдесят седьмин, со времени указа о восстановлении Иерусалима (в 451 году), предан будет на смерть Христос, должна у Иудеев прекратиться жертва и разрушено будет святилище, единственное законное место для жертвоприношений. И это пророчество исполнилось с поразительной точностью. В первой половине последней седмины, т. е. седьмолетия, умерщвлен Христос. Его смерть положила конец ветхозаветным жертвам, ибо имела значение такой жертвы, для которой ветхозаветные служили только прообразом. Правда, Иудеи, не признавая жертвы Христовой, еще продолжали совершать жертвоприношения в Иерусалимском храме; но это продолжалось не долго. Через тридцать шесть лет Иерусалимский храм и самый город были сожжены Римлянами. Законного места для принесения жертв не осталось, и Иудеи до сих пор, находясь повсюду в рассеянии, лишены возможности приносить Богу жертвы кровавые и бескровные, да и жреческого сословия у них не стало. Все это всякому известно, все это служит поразительным обличением неверия Иудеев во Христа. Они благоговейно чтут пророческие писания, ясно свидетельствующие о времени пришествия Мессии, и однако ж, видя исполнение этих пророчеств, вопреки им не верят во Христа, ждут другого времени для Его явления. Чем объяснить это упорное неверие, это ослепление, так что они видя не видят? Ничем иным, как их превратными понятиями о Мессии. Они ожидали и до сих пор ожидают видеть в Мессии земного царя, который превзойдет всех царей своим могуществом, покорит все народы своей власти и даст господство над всеми народу Иудейскому. Они мечтали, что Мессия явится во всем блеске земной славы и величии. Но их

ожидания и мечтания не сбылись. Христос пришел в мир в уничиженном виде, пришел не за тем, чтобы служили Ему, но чтобы послужить спасению людей, не за тем чтобы завоевать мир и основать всемирное царство земное, но чтобы победить диавола, разрушить его царство, царство лжи, суеверий, идолопоклонства и основать царство духовное не от мира сего, т. е. святую Церковь. Этого до сих пор не могут понять Иудеи. Крест Христов, проявляющий крайнюю степень уничижения Христова, для них служит соблазном. Но и в этом случае их неверие во Христа свидетельствует о их непослушании голосу пророков. Ибо пророки предсказывали не об одной **ЧАСТЬ** ш. 26 славе, но вместе об уничижении и страдании Христа для нашего искупления. Они хорошо знают напр. пророчество о сем Исаии: *Той язвен бысть за грехи наша и мучен бысть за беззакония наша. Язвою Его мы еси исцелехом (Ис. 53:4).*

Итак, неверие Иудеев во Христа ничем не может быть оправдано. Они «имут Моисее и пророки, да послушают их». Они их не слушают, и хотя видят исполнение их пророчеств о Христе, в Него не веруют.

Но для одних ли Иудеев обязательно руководствоваться ветхозаветными пророческими писаниями для того, чтобы видеть в них опору веры во Христа? Нет, и для новозаветных верующих это руководство обязательно. Мы должны дорожить, как величайшею святынею, не только пророчествами о Христе, содержащимися в ветхозаветных книгах, и подтверждающими нашу веру во Христа, но и вообще учением, в них заключающимся. Моисей и пророки к сем отношению должны быть священны для христиан так же, как для Иудеев. Христос, как Сам говорит (Мф.5:17), пришел не нарушить закон или пророков, но исполнить. Он исполнил их в своем лице, ибо сделал все, что Ему надлежало сделать согласно с писаниями Моисее и пророков, и вместе дал нам пример ревности к исполнению ветхозаветных наставлений п заповедей, насколько они соответствуют новозаветным. Вот почему в нашем богослужении на ряду с новозаветными книгами употребляются ветхозаветные, особенно псалтирь. Но дело не в том, чтобы только читать или слушать ветхозаветные писания, а в том,

чтобы руководствоваться ими в жизни, не только слухом усвоить их, но и к сердцу принимать, иначе знакомство с ними не принесет нам никакой пользы, как не пользуют они Иудеев, которые имут Моисее и пророки, но их не слушают и потому во Христа не веруют. Аминь.

Проявление милости и гнева божия к людям через посредство ангелов.

Поучение 8-го ноября

*Творяй ангелы своя духи и слуги своя пламен огненный
(Ис. 103:4).*

В сих словах прославляется величие Божие, открывающееся в служении Богу ангелов. Это служение представляется здесь под образом духов и пламени огненного. Под духами, как в других местах писания (Быт. 8:1, 3Цар. 19:11. Иез. 1:4), здесь понимаются ветры, дуновением производящие движение в воздухе. Ветры действуют то благотворно, то вредоносно. Благотворное действие ветров состоит в том, что они очищают воздух от вредных испарений, от туманов, от излишних дождей, разгоняют облака, заслоняющие солнечный свет, необходимый для жизни растений, умеряют солнечный зной, прохлаждают и освежают изнуренных палящими лучами солнца. Когда говорится, что Бог творит ангелов своих ветрами, т. е. делает их подобными ветрам, это говорится в том смысле, что благотворное действие ветров служит образным выражением благодати Божией, сообщаемой людям через ангелов. Он чрез них, как чрез свои орудия, касается душ человеческих, очищает их от приражающейся к ним мирской суеты, разгоняет облегающую их тьму скорбей, открывает пред ними Свет духовных радостей и утешений, прохлаждает и освежает их среди утомительных трудов в делах духовных и житейских, укрепляет для борьбы с греховными искушениями и для перенесения болезней, бед и напастей. Таковы благотворные действия на человеческую душу ангелов, если судить о сем по сравнению с благотворными действиями на природу ветров: через участие ангелов в судьбе людей веет на них благодать Божия, Но кроме благотворных бывают и зловредные ветры. Таковы ветры смертоносные, приносящие из отдаленных стран заразу; таковы ветры бурные, производящие страшные опустошения на водах, в лесах, в полях, в жилищах человеческих. Во всех этих случаях ветры являются образом

гнева Божия, ангелы-же – орудиями этого гнева. Действию сего гнева подвергаются нечестивые. Изображая их судьбу в сравнении с благочестивыми, которых осеняет во всех делах благословение Божие, псалмопевец говорит: «не тако нечестивии, но яко прах, его же возметает ветер от лица земли» (Псал. 1:5). Такова сила гнева Божия на нечестивых. Их благосостояние не прочно. Господь долготерпит им, но, не дождавшись покаяния, или непосредственно или чрез ангелов, приводит в исполнение Свой праведный суд над ними, – подобно бурному ветру уничтожает их благоденствие с такою-же легкостью, с какою рассыпается прах от движения ветра, – они погибают если не в сей жизни, то в будущей.

Назвав ангелов ветрами, псалмопевец прославляет Бога за то, что Он творит их также *пламенем огненным*. Как ветры, так и огонь с одной стороны служит ко благу, с другой – ко вреду. Подобно сему и слуги Божии ангелы с одной стороны служат орудиями милости Божией, с другой гнева Божия. Свет огня указывает дорогу путникам в ночное время; так, например, по ночам во время путешествия Израильтян в пустыни столб огненный шел впереди их и указывал направление пути. Подобно сему и добрые ангелы, верные слуги Господни, суть вместе верные наставники для всех нас, странствующих на земле к небесному отечеству. Они тайными внушениями открывают пред нами путь к небу и охраняют нас на этом пути, чтобы мы не сбились с него и не преткнулись на нем о камень соблазна. По истине ангелы суть наши духовные светочи, разгоняющие окружающую нас тьму неведения, греховных искушений, бед и скорбей, и предостерегающие нас от пути погибельного. Но они не только светят нам, но и греют нас. Как сами пламенеют любовью к Богу, так и в нас стараются воспламенить такую же любовь, подобно тому, как один из серафимов, коснувшись огненным углем уст Исаии, воспламенил в его душе ревность к прославлению Господа пред народом нечестивым и одушевлял эту ревность серафимскою любовью к Господу. Но как чувственный огонь имеет не одну благотворную силу, но вместе производит немало зла, так равно и ангелы служат орудиями не только милости, но

и гнева Божия. Сам Бог есть огонь поядующий недостойных и грешных, есть ревнитель (Втор. 4:24), не оставляющий без отмщения уничижающих Его, так что страшно впасть в руки Бога живого (Евр. 10:31). Гнев Свой на них отправляет не только непосредственно, но и чрез ангелов, пламенеющих ревностью о славе Его Святого имени. На страшном суде они будут исполнителями Его приговора на нечестивых и нераскаянных: ангелы отделят их от праведников, как отделяются плевелы от пшеницы, и ввергнут их в печь огненную, где будет вечный плач и скрежет зубов. Но и в сей жизни нельзя безнаказанно оскорблять Господа Бога. Во время осады Иерусалима Ассирийскими войсками один из их военачальников похулил имя Бога Израилева, и за эту хулу рукою ангела, ревнителя слова Божия, избито под стенами Иерусалима 180,000 Ассирийского войска.

Если ангелы служат орудиями промышления Божия о нас, то крайне было бы грешно и опасно не дорожить их участием в нашей судьбе. Что же требуется от нас, для того, чтобы это участие было для нас спасительно. Так как они суть слуги Божии, посредники между нами и Богом, то мы можем надеяться на силу их услуг в отношении к нам не иначе, как под условием упования на Господа и страха пред Господом. Кому дано обетование: *«ангелом своим заповесть о тебе сохранить ты во всех путех твоих»*? тому, кто исповедует пред Господом: *«заступник мой еси и прибежище мое, Бог мой и уповаю на Него»* (Пс. 90:2). Уповающий на милость Господа старается заслужить ее ревностью об исполнении Его св. заповедей, и потому не тщетно его упование. Он живет под кровом Бога вышнего и вверяется попечению о нем святых ангелов, которым свойственно любить всех любящих Господа. С упованием в нем соединяется страх пред Господом. Страхом суда Божия он удерживает себя от греховных искушений, особенно со стороны диавола и всей бесовской силы. Он не видит чувственными очами бесовских нападений, но зрит их ангел Господень и ополчается окрест боящихся Господа и не дает их в обиду нападающим.

Молитвами Св. архангелов и ангелов да спасет всех нас
Господь Бог своею благодатью.

Бесовские козни

Поучение в 23-ю неделю по Пятидесятнице

И моляху Его бесы, да не повелит им в бездну ити. Бы же ту стадо свиный много пасомо, и моляху Его, да повелит им в ты внити. И повеле им (Лк.8:31,32).

Сын Божий, Господь Иисус Христос пришел на землю за тем, чтобы разрушить дела диавола, сокрушить царство его. Со времени грехопадения наших прародителей, не устоявших против искушения от диавола, они и потомки их сделались как бы пленниками и рабами его. Область его владычества над людьми или царство его обнимала всю землю. Все народы, за исключением немногих людей, стали служить идолам, поклонялись ложным богам, т. е. бесам, ибо, по слову псалмопевца, *Бози язык бесове (Пс. 95:5)*, и по слову апостола Павла, язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу (1Кор. 10:20). Власть диавола простиралась даже в загробную область. Ад, куда сходили души умерших, был местом его владычества, ибо ему принадлежала держава смерти (Евр. 2:14). И в этой области, как виновник смерти, на которую осуждены были люди за послушание ему, он властвовал до тех пор, пока не сошел в ад Христос и не извел отсюда души, от века содержимые в нем. Сила диавола проникала даже в богоизбранный народ, ибо и среди его нередко появлялось идолослужение, и были люди, которые заслужили от Иисуса Христа обличение в родстве с диаволом: *вы отца вашего диавола есте и похоти отца вашего хотите творити. Он есть лож и отец лжи (Ин.8:44)*. Конец владычеству диавола наступил тогда, когда пришел Христос. Вот почему во дни земной жизни Христа злоба диавола и подручных ему бесов достигла крайней степени. Никогда не было столько бесноватых в земле Израильской, как в это время. О свирепости бесовской можно судить по гадаринскому бесноватому, об исцелении которого повествуется в сегодняшнем евангельском чтении. В этом несчастном человеке был легион бесов, т. е. если понимать буквально это слово, число их простиралось до 6,000.

Он наводил страх на жителей страны своим неистовством. Ходил ногой, жил не в доме, а в гробовых пещерах. Его связывали цепями и узами, сберегая его; но он разрывал узы и был гоним бесом в пустыни. Но как ни страшна была сила бесов, они сами боялись Иисуса, трепетали пред Его Божеским могуществом и потому, когда Иисус повелел им выйти из бесноватого, они умоляли его не посылать их в адскую бездну, а послать их в стадо свиное. Иисус позволил им, и свиное стадо вслед за сим устремилось к морю и потонуло. Злоба бесов относилась не к бессловесным животным, а к их хозяевам; бесам хотелось нанести как можно больше вреда хозяйству Гадаринцев. Иисус Христос, конечно, не разделял их злобы против людей, но зачем же Он позволил бесам сделать зло людям? Господу Иисусу Христу угодно было в сем случае так поступить для вразумления Гадаринцев. Они были Иудеи. Закон Моисеев причислял свиней к нечистым животным. Но по корыстолюбию они промышляли этими нечистыми животными и сбывали их язычникам. Это корыстолюбие было причиною, что они потребовали от Христа удалиться из их страны, опасаясь подвергнуться большим потерям, и пренебрегли Его проповедью о спасении. Наказание, понесенное Гадаринцами за их корыстолюбие, конечно, тяжело, но с этим наказанием соединялось вразумление и предостережение от этого греха. Гадаринцы не приняли от Христа словесного вразумления, но вразумление делом было для них, как грубых людей, чувствительнее словесного. Притом Христос хотя не успел преподать словесное вразумление, зато Он поручил испиленному от беснования возвещать своим соотечественникам то, что сотворил ему Бог. Он исполнил это поручение и быть может ему удалось произвести спасительное впечатление на них. Вообще все искушения, идущие от диавола, все козни его, направленные против внешнего благосостояния человека, наипаче же против души его, увлекаемой на грех искушениями, допускаются Господом с благою целью. Людям нетвердым в добре искушения от диавола подают случай утвердиться в нем чрез борьбу с ними. Людей же, преуспевшим в добре, искушения предохраняют от

духовной гордости или самомнения, давая им чувствовать немощь свою в борьбе с лукавым и нужду благодатной помощи Божией, и научают их смирению и упованию на Бога (2Кор. 12:7–9), без чего не может быть истинной добродетели. Испытаниями от диавола испытываются также искренность благочестия и любви к Богу. С этой целью Господь попустил диаволу поразить Иова многоразличными бедствиями. Диавол обвинял Иова в том, что будто он чтит Бога только за Его благодеяния и что в противном случае он забудет Его и даже будет Его хулить. Но Иов благодушно перенес беды и напасти, напущенные на него диаволом, и даже благословлял за сие Бога. Правда, будучи поражен проказою, Иов вышел из терпения, но все же не потерял надежды на Бога и в споре с своими друзьями высказал, что Господь исцелит его. Таким образом к посрамлению диавола открылось, что Иов бескорыстно чтит Бога, наконец, искушение от диавола служит удобнейшем случаем достигать больших и больших наград от праведного Мздовоздаятеля за претерпение искушения (Иак. 1:15).

Но не лучше ли было бы, если бы Господь вместо того, чтобы попускать искушения от диавола, во многих случаях сопровождающиеся грехом искушаемого, всемогущею своею силою отвращал от него всякое искушение на грех и удерживал его от грехопадений? Но это значило бы отнимать у человека свободу и лишать достоинства его добродетели. Как бы ни были велики в этом случае его успехи в нравственной жизни, они не имели бы никакой заслуги пред Богом, ибо были бы плодом не личной его деятельности, но единственно силы Божией. Человек являлся бы в этом случае лишь страдательным орудием всемогущей воли Божией. Вместо того, чтобы желать подобных насильственных отношений Бога к человеку, мы лучше должны благодарить Господа Бога за то, что он не дает воли диаволу полновластно распоряжаться нами. Диавол без воли Божией бессилен сделать нам зло. Он вполне сознает свою зависимость от Бога. Выражением этого сознания служат мольбы бесов не посылать их в бездну, просьба сатаны, обращенная к Иисусу Христу, чтобы Он позволил ему сееть

учеников Его как пшеницу (Лк.22:31). И как были бы мы несчастны, если бы дана была воля диаволу и подручным ему бесам! Никому бы из нас тогда не устоять против их козней. Но Господь милосерд, Он охраняет нас от их злобы посредством добрых ангелов. Мы живем среди двух воинств: бесовские враждебные нам полчища стараются погубить нас; ангельские силы защищают нас против их нападения. Но если и теперь, несмотря на эту охрану, мы не безопасны и не редко делаемся жертвою бесовских козней, то что было бы, если бы некому было нас охранять? Благодарить Господа надобно и за то, что Он не попускает искушений не по нашим силам и всегда готов прийти на помощь искушаемым, если только они в чувстве своего бессилия борются с искушениями воззовут к Нему: «Отче наш, не введи нас во искушение от лукавого, но избави нас от сего пагубного искушения, т. е. или совсем не дай нам испытать никакого искушения, или, если попущено будет Тобою впасть в таковое искушение, даруй нам силу для побеждения его. Аминь.

Бесчестный образ мыслей и действий

Се воистину Израильтянин, в нем же льсти несть (Ин.1:47).

В сих словах Христа Спасителя, сказанных Нафанаилу, содержится свидетельство о честности его. Под честностью понимается образ мысли согласный с христианской совестью, проявляющийся в речах и поступках. Иисус Христос своим похвальным отзывом о Нафанаиле выразил Свое всеведение и сердцеведение. Он не знал лично Нафанаила и впервые увидел его, когда он приведен был к Иисусу Филипом. Нафанаил удивился, услышав из уст Иисуса похвалу себе, и потому спросил Иисуса: *»почему Ты меня знаешь«?* и получив ответ: *«прежде нежели позвал тебя Филип, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя»*, сказал Ему: *«Равви! Ты Сын Божий, Ты царь Израилев»*. Таким образом Нафанаил не только убедился во всеведении Иисуса, но и уверовал в Него, как в обетованного Мессию.

Назвав Нафанаила истинным Израильтянином, Христос имел в виду других Израильтян и судил о нем по сравнению с ними. Нафанаил был не таков, как многие из них. Современные Христу Израильтяне вели себя так, что заслуживали обвинения в лукавстве, в хитрости злоумышленной, в склонности к обману словами и делами. Во всем этом Христос неоднократно обличал Иудеев, особенно Фарисеев, и однажды сказал, что они имеют отцом своим диавола, ибо он есть ложь и отец лжи. Христос не раз испытал на Самом Себе их лукавство, не раз они старались поймать Его на словах, чтобы вооружить против Него народ и представителей Римской власти. Современные нам Евреи не лучше в этом отношении предков. Кому неизвестно, как она лукавы и как любят промышлять обманом. Они и грехом не почитают обманывать христиан. Они услужливо прикидываются вашими доброжелателями и делают вас жертвами своего лукавства. Где ни поселятся, везде бывают в тягость туземцам. Путем хитрости и обмана, поставляя их в зависимости от себя, они доводят их до кабалы и разорения. Они сами себя

называют честными людьми, но таковыми они являются разве только в отношении к своим единоверцам а отнюдь не христианам. Делать подлоги, пускать в оборот фальшивые деньги, поставлять для подрядов гнилые товары, принимать за бесценок краденые вещи и для сокрытия следов воровства переделывать их в иной вид, – на все это они великие мастера. Они не покидают привычки к обману и лукавству даже тогда, когда принимают крещение. Случается, что они обманым образом несколько раз крестятся с целью иметь зажиточных крестных отцов. Такова жидовская честность. К сожалению, и между христианами встречаются люди, похожие в этом отношении на жидов, так что многие, обвиняющие их в нечестности, сами заслуживают этого обвинения. Ложь, обман, лукавство, употребление бесчестных средств, для достижения корыстолюбивых и честлюбивых целей, ложная божба, нарушение присяги, супружеская неверность, злостное банкротство, поджигание своих домов с целью получить страховую премию, – все это обыкновенные явления в житейском быту. Люди, позорящие себя подобными грехами, позабывают не только христианское, но вообще человеческое свое достоинство. Как жаль, что такие люди встречаются между православными христианами. Вот почему многие, изверившись в честности православного Русского человека, в случае какого-нибудь важного дела или предприятия прибегают к услугам Немцев, считая их честными людьми, даже Татар, но боятся доверять своим же православным братьям. Вот почему имя православного христианина хулится между раскольниками, которые считают самих себя честнее православных, п не хотят перейти в православие между прочим потому, что опасаются сделаться такими же нечестными людьми, как православные. Отсутствие честности и добросовестности в речах и поступках тем возмутительнее, что проявляется иногда в забвении различие между тем, что честно и что нечестно. Дошло до того, что честным стали считать мнение п дела бесчестные . Что, например, возмутительнее нарушения супружеской верности? Есть люди, которые стесняются узами брака, заводят незаконное сожитие с лицами, возбуждившими в них

любоострастие, и до того пристращаются к ним, что начинают презирать семейную жизнь и готовы даже развестись с законными супругами; но так как этого трудно достигнуть и незаконное сожитие обратить в законное, то обыкновенно бросают законных жен, давая им вид для жительства где угодно, и при этом еще оправдывают себя говоря: «другого исхода нет. Человек не властен над своим сердцем. Быть по закону связану с одним, а сердцем быть привязану другому – фальшивое положение, лучше прекратить его. Этого требует даже, будто бы, долг честности». Рассуждающие так напрасно почитают себя честными; они напротив ведут себя бесчестно, ибо дерзко и кощунственно нарушают обязательство супружеской верности, данное ими при бракосочетании и освященное благодатью Таинства. Об этом обязательстве напоминает им перстень, носимый ими в знак неизменной супружеской верности. Так рассуждать и так поступать, как они рассуждают и поступают, дело нехристианское. Для них ничего не значит учение Евангельское о святости брачного союза. Они руководствуются одними грубо-чувственными побуждениями, увлекаются скотскими вожделениями, совершенно забывая заповедь Спасителя: *«Если око твое правое соблазняет тебя, вырви его; и если правая рука соблазняет тебя, отсеки ее»* (Мф.5:29,30). Это значит, что христианин должен пресечь соблазнительное для него знакомство с таким же самоотвержением, с каким решаются на операцию отсечения больных членов тела. Пусть лице, к которому ты привязался для тебя дорого, как правый глаз, сделалось для тебя необходимым, как правая рука: прерви во что бы ни стало общение с ним, не жалея себя здесь, чтобы в наказание за продолжение этого пагубного общения не попасть в геенну огненную. Справедливо называют бесчестным воина, который, вопреки долгу службы, трусливо бежит с поля битвы или отдается в плен неприятелю, единственно для сохранения своей жизни. Менее ли бесчестно поступает тот, кто, вопреки святому долгу супружеской верности, бросает жену и отдается в постыдный плен лицу, соблазнившему его наружностью, возбудившему в нем плотскую похоть? Называть таких людей

честными, значит иметь превратное понятие о различии честного и нечестного.

В шестидесятых и семидесятых годах текущего столетия наше отечество обуреваемо было домашними врагами общественного порядка. Злоупотребляя свободой, допущенной правительством в обсуждении общественных дел, они всюду проповедовали устно и путем печати учение, направленное против государственного устройства, семейной жизни, Церкви, собственности. Они возмущали народ против правительства, возбуждая в нем недовольство земельными наделами, вовлекали в свое общество учащих молодых людей, устраивали противозаконные сходки, производили уличные беспорядки, прекращение которых стоило не малых хлопот начальству. Преданные престолу и отечеству, сыны Церкви, поборники правильной семейной жизни, крайне возмущались зрелищем этих нестроений и виновников их почитали людьми бесчестными. Но не так смотрели на себя враги общественного порядка. Свои гнусные убеждения и враждебные общественному благу мнения они называли честными и хвастались тем, что готовы были пострадать за них. Какое превратное понятие о честности! Сколько зла они наделали обществу, особенно молодым, не зрелым физически и умственно, людям! Увлеченные и обманутые лжемыслящими распространителями противообщественных учений, молодые люди вместо того, чтобы мирно учиться в школах, своевольничали, нарушали благочиние в школьной жизни, оскорбляли словами, даже действиями блюстителей школьного благочиния и учителей и проводили время в чтении злонамеренных книг, запрещенных для употребления, заграничных и домашних. Оканчивалось, тем, что их изгоняли из училищ, заключали в смирительные заведения, отсылали к родителям. Сколько горя, должны были потерпеть и сколько слез пролить отцы и матери этих несчастных детей! Даже девицы вовлекаемы, были в противозаконные сообщества и находясь под влиянием злонамеренных руководителей теряли скромность и целомудрие, усвоили привычки, не свойственные женскому полу. Благодарение Господу Богу, эти несчастные

времена, прошли, хотя нельзя сказать, чтобы и в настоящее время исчезли следы пережитого в нашем отечестве зла, ибо, несмотря на меры правительства и на усилия благонамеренной части общества для обуздания врагов общественного порядка доселе, хотя с меньшею, чем прежде, дерзостью, не прекращают своих попыток смущать умы распространением своих мнений. Сами они видят, как много зла делают, возмущая против правительства народ, особенно фабричных и ремесленных, и однако ж оправдывают себя честными побуждениями, в чем стараются убедить людей невежественных и легковверных, пользуясь их темнотой. Такие честные люди ничуть не лучше разбойников, даже хуже их. Разбойники причиняют вред только внешнему благосостоянию граждан, тогда как, распространители противообщественных учений вторгаются во внутренний мир развращаемых ими людей, заражают их адом лжемыслия и нечестия, делают их вредными членами общества и доводят до гибели.

Избави нас Господи от этих честных людей и от того великого зла, какой они причиняют Государству, Церкви, жизни семейной. Дай Бог всем нам под сенью Самодержавной власти проводить тихое и безмолвие житие во всяком благочестии и чистоте.

Ветхозаветные пророчества и прообразования, относящиеся к Богоматери

Поучение в праздник Введения, 21 ноября

Радуйся смотрения Зиждителя исполнение.

Сими словами, составляющими заключение тропаря праздника Введения Пресвятой Богородицы, Церковь приветственно прославляет Пресвятую Богородицу, исповедуя, что в лице Ее исполнилось смотрение Зиждителя. Смотрение означает попечение Божие о спасении человека. Сие смотрение началось еще в предвечном совете Божиим. Творец знал, что человек прогневет Его грехопадением, и потому от вечности предопределил спасти его от гибели чрез Сына Своего Единородного, который по сему именуется агнцем, предназначенным от сложения мира в жертву за грехи мира (Апок. 13:8). Приготовление к принятию Спасителя в лице этого жертвенного агнца продолжалось во все время ветхозаветного домостроительства спасения. Господь Бог готовил к сему людей чрез пророчества, или словесные предсказания о Христе, и прообразования, каковыми служили события, лица, действия, предзнаменовавшие явление Христа. Мы укажем только на те пророчества и прообразования, которые относятся к Богоматери, послужившей тайне воплощения Сына Божия и соделавшейся орудием спасительного о нас смотрения.

Из пророчеств укажем только два главные. Первое изречено Господом вслед за грехопадением прародителей. Произнося строгий приговор виновнику грехопадения диаволу, явившемуся для искушения на грех в образе змия, Господь сказал: *семя жены сотрет главу змия*; т.-е., ты успел обманом склонить жену на грех и подвести ее под Мой гнев; знай же, что некогда от жены же родится Тот, Который сокрушит твою силу, победит тебя в конец, так что ты лишен будешь возможности вредит человеку, подобно тому, как не может уязвлять человека змий, у которого раздавлена голова. Это пророчество, называемое первоевангелием, исполнилось в лице Девы Марии. Она и есть та жена, от которой родился Сокрушитель

главы змиевой. Другое ясное пророчество о Ней содержится в книге пророка Исаии. Господь предрекая Ахазу, царю из дома Давидова, и всему дому Давидову безопасность от врагов, угрожавших истребить этот род, в удостоверение, что эта угроза не сбудется, повелел пророку Исаии сказать Ахазу: *се Дева во чреве приимет и родит Сына и нарекут имя Ему Еммануил, еже есть сказуемо: с нами Бог.* (Ис. 7:14, Мф.1:23). Эту счастливую мать Еммануила явилась происходившая из рода Давидова Дева Мария. В лице Ее сохранился этот благословенный род, предназначенный к тому, чтобы в среде его родился Спаситель мира.

Из числа ветхозаветных прообразований укажем на те, которые упоминаются у апостола Павла в сегодняшнем апостольском чтении (Евр. 9:1–5). В этом чтении содержится описание ветхозаветной скинии и ее принадлежностей. Чтение это положено в сей праздник потому, что скиния и ее принадлежности предызображали Пресвятую Богородицу. Как скиния была местом особенного присутствия Божия среди Богоизбранного народа, так и Пресвятая Дева сподобилась чести вместить в Своей утробе невместимого Бога Слово. В апостольском описании скинии указываются два отделения ее: святилище, или «Святое», и «Святая Святых». В первом отделении, по слову Апостола, были светильник и трапеза, с предложением хлебов. Светильник, т.е. семисвечник предызображал Пресвятую Богородицу в том смысле, что родившийся от Нее Христос есть источник благодати, просвещающей людей светом истины и оживотворяющей их теплотой сего света. Трапеза с хлебами предложения предызображала Пресвятую Богородицу в том смысле, что родившийся от Нее Христос есть наш питатель, предлагающий нам в пищу Свое учение, насыщающее алчущих и жаждущих правды. Во втором отделении скинии, по слову апостола, занимали место: кивот, или ковчег завета, золотая кадильница, сосуд с манною, жезл Ааронов расцветший, скрижали завета и херувимы славы, осеняющие очистилище. Все сии принадлежности скинии предызображали Пресвятую Богородицу. Она в церковных песнопениях именуется

одушевленным Божиим кивотом, а скрижали завета, хранившиеся в кивоте скинии, указывали на Христа, как виновника нового завета и нового законодателя. Пресвятая Дева из всего рода человеческого избрана была носить во чреве своем устроителя нового завета и законодателя. Золотая кадила, из которой совершено было каждение над крышкою кивота, именуемой очистилищем, в день праздника очищения, предызображала Пресвятую Богородицу в том отношении, что родившийся от Нее Христос есть ходатай Бога и человеков, чрез Которого возносятся наши молитвы к небесному престолу благодати, устремляясь горе подобно кадилному дыму, и делаются приятными Богу, как приятно человеку благоухание от ароматов. – Сосуд с манною, хранившийся при ковчеге завета, предызображал Пресвятую Богородицу в том отношении, что родившийся от Нее Христос есть, по Его словам, хлеб, сходящий с неба, для духовного питания людей, каковой хлеб предлагается верующим в Таинстве тела и крови Его, как необходимое условие для получения вечноблаженного живота. – Жезл Ааронов процветший, находившийся при ковчеге завета, предызображал Пресвятую Богородицу в том смысле, что Она родила Христа не искусомужно и в сем отношении походила на сухой жезл без корня. – Херувимы славы, осенявшие очистилище, предызображали Пресвятую Богородицу в том смысле, что Она, нося во чреве Своем Христа Царя небесного, была как бы херувимским престолом для Него. Итак, в лице Пресвятой Девы, послужившей воплощению Сына Божия, исполнилось все, чему, согласно смотрению или домостроительству спасения, предопределено было исполниться, все, что предуказано было относительно Ее в ветхозаветных пророчествах и проображениях. Но эти пророчества и проображения, относившиеся к Ней, имеют в высшей степени назидательное значение и для нас, ибо напоминают нам о величайших благодеяниях к нам в деле спасения, орудием которых явилась Пресвятая Богородица. Дело только в том, пользуемся ли мы этими благодеяниями? Ценим ли их величие? Так, родившийся от Нее Христос сокрушил главу исконного змия, т. е. победил диавола, исхитил

нас из-под власти его, и все мы в знак того, что не хотим быть под властью дьявола, в крещении отрицались его и всех дел его и всего служения ему. Но исполняем ли мы это обязательство? Не продолжаем ли служить дьяволу, если не отступничеством от Христа, то нерадением об исполнении Его заповедей, непослушанием Его Святой воле, подобно тому, как не послушались воли Божией наши прародители? – Христос, рожденный от Девы, именуется Еммануилом, что значит: «С нами Бог». Христос всегда с нами, согласно своему обетованию: *се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века (Мф.28:20)*. Он вселяется и в каждого из нас Своею благодатью, подобно тому, как скиния была местом Его селения. Он близок к нам, как членам Его Церкви, которая есть тело Его. Но дорожим ли мы этою близостью, стремимся ли к теснейшему общению со Христом верою, надеждою и любовью? Памятью о Его близости к нам удерживаем ли себя от греховных искушений, подобно тому, как боимся творить постыдные грехи в присутствии близких свидетелей? – Смядом греховным не удаляем ли мы от себя Христа, не оскверняем ли себя непотребными делами? – Христос есть наш свет, Своею благодатью просвещающий и согревающий: любим ли мы свет истины Христовой? услаждаем ли сердце наше Его благоволением к нам? Не равнодушны ли мы напротив к истине Христовой, к учению Христову, к любви Христовой, подражая ученикам, отвращающимся от учения и учителя, детям, неблагодарным к любящей матери? Христос, родившийся от Девы, для насыщения души нашей, алчущей правды, предлагает нам подобно манне небесной обильную пищу, в своем святом слове и в Таинствах. Любим ли мы эту спасительную пищу? Вкус к ней не притуплен ли в нас пристрастием к земным благам и чувственным удовольствиям? – Христос есть ходатай за нас, возносящий нашу молитву к Богу Отцу: любим ли мы молиться? Молитва составляет ли такую потребность души нашей, что мы без нее не можем обойтись не только в обычные часы для молитвы, но и во всякое время? Заботимся ли мы о том, чтобы наша молитва исходила из души, согретой любовью к Богу, и возносилась к Нему на небо, как дым фимиама, расплавленного прикосновением к горячему

углю? – Христос есть древо жизни, чудесно произросшее от неискусомужной Девы и своими соками питающее и оживотворяющее привитые к Нему, подобно ветвям, верующие души. Не похожи ли мы на ветви сухие, не приносящие плодов и годные только для огня? Не иссякла ли в нас жизнь духовная от зноя страстей? – Христос есть Царь, носимый на херувимском престоле и имевший подобный престол в лице Девы Марии. Ему угодно, чтобы восседать и на нас, как на херувимском престоле. И потому св. Церковь, в херувимской песни, напоминает, что во время литургии мы таинственно образуем херувимов, т. е., представляем подобие их, и приглашает нас отложить всякое житейское попечение, чтобы быть достойными носителями славы Его и чистыми устами, подобно херувимам, воспевать Ему Аллилуиа. Внимаем ли мы сему приглашению? В самые священные минуты литургии, когда приносится за нас бескровная жертва и возносится Богу Отцу славословие и благодарение, соединяемое с принесением оной жертвы, не присутствуем ли мы в храме только телом, а душа наша, вместо того, чтобы отрешиться в эти минуты от всего земного и воспарить к Богу, по призыву предстоятеля: *гори имеи сердца*, не отягчается ли заботами об одном житейском, не витает ли вне храма, там, где ее сокровище, предмет ее земных привязанностей?

Вот вопросы, которые мы должны предложить себе при размышлении о тех неизреченных милостях Божиих, которые уготованы нам Христом и которыми мы обязаны Ему вследствие воплощения Его от Пресвятой Девы Марии. Дай Бог, чтобы мы по совести могли дать больше или меньше благоприятные ответы на эти вопросы. Но если совесть, как и следует ожидать, даст ответы обличительные, то смиримся пред ее обличениями и раскаемся в том, что не ценим милостей к нам Божиих, явленных нам чрез воплощение Христово от Девы Марии. Покаяние всегда должно быть присуще нашей душе, ибо мы каждый день и час грешим и потому каждый день и час должны каяться; но наипаче подвиг покаяния обязателен для нас в установленные Церковью посты, к числу которых относится продолжающийся пост Рождественский, который установлен

для приготовления нас к достойному сретению праздника Рождества Христова. Чем всего лучше приготовить себя к этому празднику, как не очищением души покаянием во грехах? Аминь.

Без любви нельзя угодить Богу исполнением частных заповедей Закона Божия

Поучение в неделю 25-ю, о Самарянине

Предложенная сегодня в Евангельском чтении притча Христа Спасителя о милосердном Самарянине произнесена Им по поводу вопроса некоторого законника: *что сотворив живот вечный наследую?* На вопрос Христос отвечал вопросом: *в законе что писано есть? Како чтешу (Лк.10: 25,26)?*

В законе Моисеевом много написано о путях, ведущих к вечному животу или блаженству, много начертано заповедей для угождения Богу и к достижению вечного спасения. Законник, как свойственно хорошему знатоку закона, вместо того чтобы отвечать Христу перечислением многих заповедей закона, справедливо указал только на две: *возлюбити Господа Бога твоего от всего сердца твоего и от всея души твоя, и всю крепостью твоею и всем помышлением твоим, и ближнего своего яко сам себе.* Спаситель одобрил этот ответ, сказав: *право отвечал еси, сие сотвори и жив будешу.* Заповедей много, но эти две суть главные и основные. «На сих двух заповедях», сказал Христос по другому случаю, «утверждается весь закон и пророки» (Мф.22:40). Действительно, на них утверждается Десятословие: первые четыре заповеди десятилетия суть раскрытие обязанностей, проистекающих из заповеди о любви к Богу. В остальных шести заповедях указываются обязанности, относящиеся к заповеди о любви к ближнему. Равно и все другие более частные заповеди, содержащиеся в законе Моисеевом и в учении пророков, имеют своим основанием две помянутые заповеди. Тоже должно сказать о законе Евангельском. Весь состав его есть нечто иное, как раскрытие в разнообразных частностях и применениях заповедей о любви к Богу и ближнему. В составе закона или учения христианского первое место занимает учение веры, содержащееся в символе веры. Вера есть неременное условие нашего спасения. *Без веры невозможно угодити Богу. Благодатью есте спасены чрез веру.* Но вера спасительна,

только в соединении с любовью к Богу. Ибо если бы достаточно было для спасения одной веры без любви, то и бесам нельзя было бы отказать в надежде спасения, потому что и *беси веруют*. Они признают за истину все, что мы исповедуем в символе веры. Но в них нет любви, они враждуют против Бога, хотя в Него веруют, и против всего, что Он открыл и сделал для нашего спасения. Есть люди, которые в сем отношении похожи на бесов. Так они веруют во Святую Троицу, но ничем не выражают любви к ней, принимают только к сведению учение о ней, хотя знают, что все три лица Святыя Троицы участвуют в устройении нашего спасения: Бог Отец промыслил о нас, Сын воплощением и крестною смертью, Дух Святой благодатью, очищающею от грехов и освящающею. Они веруют в любовь к нам Божию, являемую наипаче в искуплении нас, но на любовь не отвечают любовью, равнодушно взирают на все, что сделано для нашего искупления, как будто ничего подобного не сделано, или сделано не для нас. Они веруют в святую Церковь, знают, что она есть наша мать, но ничем не выражают детской любви к этой матери, не оказывают послушания ее заповедям и уставам, тяготятся ими. Они веруют в жизнь будущего века и желают себе вечного блаженства, но отнюдь не по любви к Богу. Истинно верующий желает вечного блаженства главным образом потому, что любит Бога и надеется теснее соединиться с Ним в вечности, по примеру апостола Павла, который говорит о себе: *желаю разрешиться от уз тела и со Христом быти* (Флп. 1:23). Чуждый любви к Богу единственно по самоугодию желает вечного блаженства. Он и во время земной жизни не дорожит благом общения со Христом, и в будущем веке желал бы блаженствовать независимо от общения со Христом, мечтая об одном самодовольстве. Вообще вера без любви Богу не угодна и не спасительна. Равно не угодны Богу и не спасительны добрые дела в отношении к ближним, если совершаются не по любви к ним, а по нечистым и своекорыстным побуждениям, напр., по любожестии, постыдной привязанности к лицу, возбуждающему чувственное похотение, по желанию извлечь вещественную выгоду и награду за благодеяние, по тщеславному желанию прослыть добрым

человеком, по опасению навлечь на себя презрение и негодование за скряжничество. Апостол говорит: «если я раздам все имение мое, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы» (1Кор. 13:3). Таким образом и великая щедрость, если не соединяется с любовью к людям ущедряемым, Богу не угодна и следовательно не спасительна.

Пример бескорыстной любви к ближнему представляет Евангельская притча в лице милосердного Самарянина. Проезжая дорогою, на которой без движения и еле живой лежал путешественник, ограбленный, раздетый до нага и израненный до полусмерти разбойниками, он не только оказал ему существенную помощь тем, что перевязал его раны, возлил на них масло и вино, довез его до гостиницы, где оставил его на попечение гостинника и принял на себя расходы для этой цели, но все это сделал с чистою любовью, ибо совершил подвиг самоотвержения. Путь от Иерусалима до Иерихона был небезопасен. Самарянин имел причины опасаться нападения на него тех же разбойников, которые ограбили и изувечили спасенного им от смерти путника. Это опасение было причиною, что проходившие не задолго до сего той же дорогой священник и левит, когда заметили на ней полумертвого путника, не остановились, не решились помочь ему, хотя по своей должности учили других милосердию. Не так поступил милосердый Самарянин. Он презрел опасность, движимый любовью к несчастному ближнему, и заслужил того, что Христос Спаситель заповедал нам подражать его примеру. *Иди и ты твори такожде*, сказал Он законнику. Сему примеру подражают люди, по любви христианской принимающие на себя труд ухода за больными и ранеными, каковы напр. лица, принадлежащие к благотворительному учреждению Красного Креста. Они с самоотвержением совершают этот святой труд, не жалея себя и подвергаясь опасности потерять здоровье, даже жизнь при уходе за больными и ранеными. Слава и честь им от Бога и от людей. От нас никто не требует подобного подвига и подобной жертвы; но каждый из нас может быть полезным для общества Красного Креста вещественными пожертвованиями на нужды несчастных, призираемых этим учреждением, и на

вознаграждение лиц, имеющих уход за ними. Для принятия сих пожертвований назначен этот воскресный день. Да подвигнет Господь сердца и руки добрых людей к этому святому делу во имя любви к Богу и ближним. Аминь.

Борьба против лжеучений

Поучение 26 ноября, в день тезоименитства Наследника Цесаревича

Ты убо злопостражди, яко добр воин Иисус Христов (11Тим. 2:3).

Кого это апостол Павел называет воином Христовым? Епископа Тимофее. Это наименование свойственно всякому епископу и вообще пастырям Церкви. Все они состоят на духовно-военной службе и по свойству своего служения походят на обыкновенных воинов. Трудна служба воинов и в мирное время, когда они приготавливаются к войне многосложными упражнениями в военном искусстве, подчиняются строжайшей дисциплине, отказываются от своей воли, исполняют трудные поручения. Но несравненно труднее она в военное время, когда на каждом шагу они подвергаются опасности быть искалеченными, или убитыми от врагов и зачастую должны терпеть голод, холод, зной, разные болезни. Служители веры суть духовные воины. Они призваны быть орудиями промышления Божия о мире и безопасности св. Церкви, заботиться о том, чтобы чада Церкви проводили в благочестии и чистоте мирное и безмятежное житие, и духовным оружием отражать опасности, угрожающие их вере и благочестью от врагов Церкви. Их служба Церкви даже труднее обыкновенной воинской службы. Состоящим на этой последней службе часто совсем не приходится воевать, если продолжается мирное время. Не таково положение служителей Церкви. Для них нет мирного времени. Они ведут непрерывную войну, не только для охранения самих себя от козней диавольских, от нападений духов злобы, как свойственно всякому христианину, но главным образом для защиты пасомых от козней со стороны врагов Церкви. Эти враги никогда не переводились. Их немало и в наше время, время усиления неверия, время господства нехристианских обычаев, время появления новых бесчисленных лжеучений, время ничем несдерживаемых глумлений, не только устных, но и печатных, над Церковью и духовенством, время

необычайной дерзости, с какою враги общественного порядка подкапываются под основы жизни семейной, общественной, экономической, требуют самой широкой свободы для всяких учений, для раскола и т. п. Недаром Церковь Христова, сущая на земле, называется воинствующею. Так она называется в отличие от Церкви торжествующей на небесах, где нет врагов спасения и где не с кем сражаться. Говорят: «один в поле не воин». В подобном положении иногда бывают служители веры, когда не встречают поддержки своим усилиям в борьбе с суевериями и лжеучениями. Весьма прискорбно, что в наше время есть так называемые представители общественного мнения и органы гласности, которые не только не сочувствуют ревности служителей веры об искоренении лжеверия, но еще противодействуют им, находя эту ревность ненужною и бесполезною. Одни так поступают по отсутствию религиозных убеждений на том основании, что истину будто невозможно найти, вероучений так много, что трудно узнать, какое из них истинное; другие даже одобряют лжеучения, не исключая таких, которые имеют противообщественный характер, направлены против брака, присяги, военной службы, собственности и т. п. При таких условиях служители веры принимают на себя двойной труд: волей-неволей они в одно и то же время должны одною рукою созидать, другою отражать нападающих с ревностью и самоотвержением воинов, готовых пасть с оружием в руках. Главною после благодати Божией поддержкою духовных воинов служит покровительство Государства Церкви. Как Церковь оказывает услуги Государству, освящая своими благодатными молитвами все государственные предприятия, низводя небесное благословение на всех властей, начиная с Государя, так и Государство содействует Церкви в ее просветительной деятельности, например, не дает широкой свободы расколу, обуздывает расколуучителей, совращающих в раскол темных людей, не позволяет раскольникам строить новые молельни, вступать им в браки с православными и т. п. Нашим свободно-мыслящим людям крайне не нравятся подобные услуги Церкви со стороны Государства. Они говорят, что принимать эти услуги от Государства для Церкви

унизительно, что Государство берет на себя не свое дело, когда вмешивается в церковные дела. И в самом деле нужно ли желать для Церкви государственной поддержки? Недостаточно ли для ней употреблять одни чисто духовные средства, для удержания православных под своею властью и для привлечения к себе неправославных? Но не надобно забывать, что в этом случае интересы Церкви совпадают с интересами Государства. Просвещение народа есть дело общее для Государства и Церкви. Но суеверие, в котором закосневают раскольники, несовместно с просвещением и не может быть терпимо Государством особенно в тех видах раскола, которые враждебны Государству. Таковы напр. секты Федосеевцев, странников, и подобных. Они учат, что наступило царство антихриста, что все храмы православные суть капища антихриста, что таинств церковных теперь нет, что священники, архиереи и самые цари суть слуги антихриста, что Государственные гербы на монетах и на документах суть печати антихриста, что вступление в брак есть непростительный грех, а блудное сожитие – простительный. Такое учение с корнем подрывает основы жизни государственной, церковной и семейной. Посему было бы со стороны Государства великою погрешностью не противодействовать этому злу вместе с Церковью. Оно нетерпимо даже в нехристианских государствах.

Христос, основывая Церковь, дал такое обетование о ней: «созижду Церковь Мою и врата ада не одолеют ей. Аз с вами есмь во вся дни до скончания века». Обетование Христово непреложно. Вместо того, чтобы прибегать к помощи Государства для одоления своих врагов, не достаточно ли возложить упование на одного главу Церкви – Господа Иисуса? Он создал Церковь, Он же и сохраняет ее, и вся история Церкви представляет очевидное доказательство Его всемогущего промысления о Церкви. С самого начала ее существования у ней было много врагов в лице язычников, Иудеев, еретиков, раскольников. Много зла они наделали Церкви, но это зло было временное: Церковь всегда торжествовала над ними. Гонения на Церковь со стороны грубой силы давно прекратились, лжеучения сменялись одно

другим, а Церковь, основанная на неподвижной скале, самом Христе, вечно пребывает и будет пребывать до скончания века. Все это справедливо. Главную опору для себя Церковь имеет в силе Христовой, но Христос хранит Церковь не только непосредственно силою Своего всемогущества, но и чрез людей, которых употребляет в орудие своего промысления о ней, подобно тому, как чрез людей же Бог управляет судьбами царств и народов. Главными орудиями попечения Божия о Церкви служат пастыри ее. Они даже были единственными благоустроителями ее в первые времена ее существования, когда Государственная власть была враждебна ей. Но с 4-го века, когда сами цари сделались сынами Церкви, она и в них нашла опору, по слову пророка: *и будут цари кормители твои и княгини кормилицы твои* (Исаии 49:23). Что нехорошего в таком отношении Государства к Церкви? Что не хорошего в том, что равноапостольные Константин и Елена, Феодосий, Иустиниан, равноапостольный Владимир и многие другие цари земли Греческой и Русской содействовали Церкви в борьбе ее с язычниками, еретиками и раскольниками посредством правительственных распоряжений и узаконений? Осмелится ли кто сказать, что для Церкви, хранимой силою Божиею, это содействие ей незаконно и излишне? Не следует ли скорее радоваться, что в этом случае силы человеческие являются благословенными орудиями силы Божией?

Возблагодарим, братие Господа, что мы, чада православной Церкви, живем под сенью покровителей ее царей благочестивейших, и будем воссылать теплые молитвы за благополучно-царствующего Государя нашего, наследовавшего от своего родителя любовь к Церкви и ревность о ее благоденствии, и за весь Царствующий Дом.

Бессмысленность пристрастия к земным стяжаниям

Поучение в 26-ю неделю по пятидесятнице

Безумие, в сию ночь душу твою истяжут от Тебе: а яже уготовал еси, кому будут? (Лк.12:20).

Слышанная вами, братия, сегодня Евангельская притча о богатом произнесена Христом Спасителем в обличение греха любостяжательности, т. е. пристрастия к земным стяжаниям, доходящего до забвения обязанностей к Богу и ближним. О том, как предосудительно это пристрастие, можно судить по поведению богача, о котором идет речь в притче. Ему Господь послал урожай, столь обильный, что собранного хлеба некуда было поместить. Что ему надлежало делать по сему случаю? Прежде всего ему надлежало благодарить Господа Бога за обильный урожай. Он должен был знать, что это было дело милости Божией. Хорошие урожаи зависят не от одних трудов человеческих, а главным образом от благословения Божия. Человек сеет, насаждает, а Бог возвращает. Как возвращает? Дает теплоту солнечную, посылает благовременные дожди. Только при этих условиях можно надеяться на успех земледельческих работ. Но случается, что Господь поражает землю продолжительною засухой, или продолжительным безведрием, крупным опустошительным градом, тучами саранчи и других насекомых, червями и т. п., и труды земледельца остаются бесплодными. Никакими искусственными средствами, никакими усилиями земледельческой науки нельзя предотвратить этих бедствий, постигающих часто даже плодородные по качеству почвы страны, какова напр. Индия, в которой в настоящем году сотни миллионов жителей страдают от голода. Богач Евангельской притчи не хотел знать, что наипаче Господу Богу обязан обильным урожаем и вместо того, чтобы благодарить за сие Господа Бога, заботился только о постройке новых житниц для уборки собранного хлеба. Поведение в высшей степени возмутительное и предосудительное! Не менее возмутительно и предосудительно и то, как он поступил далее. Он сказал про себя: *душе, имаши блага многа, лежаща на лета многа:*

почивай, яжд, пей, веселися. Какие безумные мечтания! Он обещает себе наслаждаться своим добром на многие лета. Но разве от него зависит продолжение жизни? « Жизнь человека, сказал пред сим Христос, не зависит от изобилия его имения» (ст. 13). Часто случается, что человек, мечтающий о долголетию, умирает мгновенно среди самых мечтаний. Люди богатые, изнеженные роскошью и легким удовлетворением прихотей, часто подвергаются болезням и, несмотря на заботы врачей, умирают скорее, чем люди бедные, привыкшие к суровой обстановке жизни. Что касается до мечты богача прожить всю жизнь в одних удовольствиях, то и такая мечта также бессмысленна, как мечта о долголетию. Для наслаждений земными благами нужно не только обладать ими, но, главное, иметь здоровье. Человеку больному не до веселия, не до роскошной пищи и питья, все это ему противно, ко всему этому он потерял вкус. Он завидует бедняку, с удовольствием вкушающему грубую пищу и простую воду, и готов, если бы это было возможно, променять свои миллионы на здоровье, которого у него нет, которое дороже всего. Богач, говорящий: *душе, почивай, яждь, пей, веселися,* откуда мог быть уверен, что не потеряет возможности пользоваться и наслаждаться благами жизни, что он сохранит здоровье, необходимое условие для этого? При этом непрерывные наслаждения чувственные всегда сопровождаются скукою, неизбежным последствием неумеренности. Люди богатые и вместе сластолюбивые напрасно говорят: «были бы деньги, все будет». Нет, обилие денег не спасает от скорбей, от душевной пустоты, от болезни, от зависти и вражды и от других неприятностей, неизбежных в земной жизни и отравляющих эту жизнь. Ничего подобного не хочет знать богач Евангельской притчи, все будущее представляется ему в розовом цвете. Он даже не хочет знать, что обладание земными благами не прочно, что он не только не возьмет их с собою в жизнь загробную, но и в этой жизни все может потерять вследствие неожиданных случайностей. Не хочет он знать и того, что земные блага даны ему Богом не для одного его, но вместе для того, чтобы избытком их делиться с ближними. Самолюбие до того овладело им, что о ближних он

совсем позабыл. Пусть они страдают от нищеты, от болезней и от многих других несчастий, ему нет до них дела; целью своей жизни он поставляет одни личные удовольствия, в них он находит главное благо и, в этом отношении, он не выше скотов, которые живут одною чувственною жизнью. Скоты в этом не виноваты, их таковыми произвела на свет природа, у них нет бессмертной и богоподобной души, которая дает человеку неизмеримое превосходство пред ними. Богач Евангельской притчи не ценит этого превосходства. Пристрастие ко всему земному и чувственному заглушило в нем духовные потребности, свойственные существу, созданному по образу и подобию Божию. Он дошел до такого бессмыслия, что вообразил, будто душа может есть и пить. Напрасно вы стали бы уверять его, что душа не одно и то же, что тело; что она, как существо духовное, должна быть питаема пищею духовною, именно словом Божиим, молитвою, Богомыслием, благодатью таинств. Все эти духовные потребности для него непонятны, как для глухого звуки, для слепого цветы. Положение самое жалкое! Находящийся в таком положении поистине безумен. Таковым и был богач Евангельской притчи. *Безумие*, сказал ему Господь среди его мечтаний о долголетию и чувственной жизни: *в сию ночь истяжут душу твою, а яме уготовал еси, кому будут?* Подобная участь, т. е. опасность помереть среди мечтаний об одних чувственных удовольствиях без раскаяния, угрожает всякому, ведущему жизнь подобную жизни богача Евангельской притчи. Заклячая сию притчу, Христос сказал: «так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (ст. 21). Богатеть в Бога значит в Боге полагать свое верховное благо, в Нем искать источник блаженства, в общении с Ним находить истинную радость. Бог есть такое благо, обладающий которым будет блаженствовать не только в будущей жизни, но предвкушать это блаженство даже в жизни настоящей. Благодать Божия касается его сердца и проливает в него такой неизъяснимый мир и радость, которого он не променяет ни на какие блага земные и ощущение которого делает его довольным среди бедности и унижения и примиряет со всеми житейскими невзгодами. Дай Бог сподобиться каждому

из нас этого духовного мира и радости в здешней жизни, наипаче же там, где Господь любящим Его уготовал блага, *«их же око не виде, ухо не слыша и на сердце человеку не взыдоша»*. Аминь.

Молитва Сирофиникимки

(Из письма в редакцию)

... «Не угодно ли вам будет поместить в журнале *Душепол.* *Чт.* еще это ²⁰ прилагаемое мое стихотворение: *Молитва Сирофиникиенки*. Оно было написано еще при жизни преосв. Феофана и одобрено им, при чем в Бозе почивший владыка сам переменял заглавие. У меня оно было озаглавлено: *Молитва Хананеенки*... Оно нигде напечатано не было».

24 авг. 1897 г.

Москва.

Толпою верных окружен
Идет Господь; благоговя
Внимает сонм мужей и жен
Словам Учителя, не смея
Прервать молчания; и трепет
Проник всем в сердца глубину,
И лишь детей невинный лепет
Порой нарушит тишину.
Вдруг зов и вопль, могучий, сильный
Пронесся явственно в тиши,
Вопль надрывающий, умильный
Больной, страдающей души.
«Помилуй Господи, помилуй!
Услыши скорбную, молю;
Своею дивной, чудной силой
Спаси больную дочь мою!
Болезнью лютой одержима,
Она не знает ночи, дня,
Болезнь ничем неизлечима:
Ее помилуй и меня»!
Господь ни слова. Ближе, ближе
К Нему несчастная с мольбой,
И в сокрушении все ниже
Пред Ним склоняется главой.
А Он молчит... Ужель не слышит?

Ужель не может ей помочь?
В Нем все такой любовью дышит;
Ее ль одну отгонит прочь?
И вновь она к Нему взывает:
«Помилуй Господи меня!»
И слез потоки проливает;
А он все глух к мольбам ее.
Тогда, исполняясь состраданья,
Ученики рекут Ему:
«Ты слышишь, Господи, стенанья
Зовущей вслед: услышь жену!
Немало времени, взывая,
Она идет за нами вслед;
Ты отпусти ее, вещая
Ей слово милости в ответ».
«Несмы послан Я к сынам иным,
Токмо Израилевым, чада»,
В ответ ученикам Своим
Господь, – «она ж чужого града».
А та по прежнему взывает:
«Помилуй мя, помилуй мя!
Жестоко дочь моя страдает,
Спаси ее, молю Тебя»!
А к ней Господь: «Добро ли чадом
Отъяти хлеб и псом отдать?»
И ждет толпа в молчанье жадном,
Что вновь найдет она сказать?
Она ж: Ей, Господи, и псы же
Едят крупицы со стола
Своих господ; вот так и мы же,
И я, и дочь хоть полны зла,
Хоть мы и Хананеи родом,
Чужды Исраилевым сынам,
Держаем с избранным народом
Молить: будь милостив и к нам!
Мы обе страждем: враг мучитель
Владеет дочерью; я – мать

Пришла к Тебе, Святой Учитель,
Тебя дерзаю призывать!
Спаси больную дочь: избави
Ее от лютого врага,
С одра болящую восстави;
Ведь у меня она одна»!
Тогда к ней Иисус: «о, жено,
Велия вера у тебя!
Да будет ти дано мгновенно
То, что ты хочешь от Меня»!
И слово Господа свершилось:
Больная в миг исцелена,
Творцу создание покорилось
От смерти к жизни возвратилась
И Бога славилла она!
Взирая умными очами
К Тебе, грядущу предо мной,
И я с стенаньми и слезами
Молю Тебя, Спаситель мой!
Помилуй мя, как Хананею;
Не дочь, душа моя болит:
У милосердия над нею,
Исконный враг ее томит.
Пороком, лютыми страстями
Она в конец изъязвлена,
И неразрывными цепями
Грехов окована она.
Ты из Марии воссиявый
Благий, Всесильный, Всесвятой,
За нас на смерть Себя предавый,
Своею кровью омый
Души грехом болящей скверны,
Пороков струны и страстей!
Господь! Грехи мои безмерны:
Очисти их милостью Своей!
И как тогда жены моленье
Услышать Ты благоволил

И дочь ее в одно мгновенье
Единым словом исцелил,
Так и теперь вонми стенанью
Страстьми измученной души,
Склонись на милость к покаянью,
Ко мне на помощь поспеши!
Души греховные оковы
Рукой державной разорви,
И ухищренья духа злобы
Всесильным словом раззори!
Как Хананее, знаю, Боже,
Не стою милости и я;
Но с той же верой, слово тоже
Реку и я: « Помилуй мя»!

Потребность разумного усвоения истин веры

Поучение 6 декабря, в день тезоименитства благочестивейшего Государя Императора Николая Александровича

Да не бываем ктому младенцы, влающиеся и скитающиеся всяким ветром учения, во лжи человечесей, в коварстве козней мщениа (Еф. 4:14).

Святитель Николай, память которого сегодня празднуем, именуется, как и все святители, правилом веры; но ему преимущественно пред многими из них принадлежит это наименование, как великому ревнителю православной веры. Ревность свою по вере он показал на 1-м вселенском соборе, на котором осуждено было еретическое мудрование Ария, учившего, что Сын Божий не единосущен Богу Отцу, есть тварь, а не Творец, и не равночестен Богу Отцу. В опровержение сего лжеучения во втором члене Символа веры изложено православное учение о единосущий Сына Божия Иисуса Христа с Богом Отцем.

Учение о единосущий Сына Божия с Богом Отцем имеет священную важность не по своему только внутреннему значению, но и потому, что находится в необходимой связи с учением об искуплении, ибо искупительные заслуги Иисуса Христа, Его страдания и смерть спасительны для нас только по тому, что наш Искупитель есть не простой человек и вообще не тварь, а Богочеловек, единосущный и равночестный Богу Отцу и Св. Духу. И кто не верует в сей догмат, тот не есть истинный христианин. И вообще истинным христианином может называться только тот, кто безусловно верует во все, чему учит православная Церковь, и не только верует, но и ревнует о сохранении сей веры. Таковая ревность должна быть свойственна всем христианам, а не одним пастырям и учителям Церкви. Ибо всякий христианин при крещении дал обязательство исповедывать православную веру по символу веры, и это обязательство непременно должен исполнять, а для сего должен усвоить не только памятью, но и разумением

учение православной веры. Этот священный долг лежит не только на грамотных, но и на неграмотных, ибо и неграмотный, если будет неленостно ходить в церковь и внимательно слушать в ней все, что здесь поется, читается и проповедуется, может сделаться просвещенным христианином. Потому никто не имеет права в оправдание своего невежества говорить: «мы люди темные, с нас не за что взыскивать». Только младенцы, ничего не смыслящие, не подлежат этому взысканию, но отнюдь не взрослые. Последних апостол предостерегает от младенческого неведения истины, говоря: *не дети бывайте умы, но злобою младенствуйте, умы же совершению бывайте* (1Кор. 14:20). То есть, хорошо быть каждому, не исключая взрослых, младенцем в нравственном отношении, а не в умственном. Будьте незлобивы, как младенцы; но бойтесь оставаться в младенческом невежестве относительно познания Христовой истины; старайтесь достигать большего и большего совершенства в усвоении ее умом. Говорят: для спасения души не нужно глубоких познаний в делах веры, достаточно быть только добрым и честным человеком. Что глубокие познания относительно веры не от всякого требуются, это, пожалуй, правда. Но что достаточно одной доброты нравственной для спасения, это неправда. Если бы это было так, то Христос дал бы нам одни только нравственные заповеди, а не вместе догматическое учение, и не сказал бы: *иже веру имеют и крестятся, спасен будут* (Мар. 16:16). Стало быть, нужны не одни нравственные достоинства, но и знание учения веры. Без этого знания невозможно нравственное совершенство в христианском духе, ибо оно имеет необходимую связь с познанием догматического учения, которое служит его основанием, указывая на побуждения, какими каждый должен руководствоваться в нравственной деятельности. Например, мы должны быть святы, потому что Он свят; должны любить Бога и ближних, потому что Он первее возлюбил нас; должны до самоотвержения простирать свою ревность к исполнению заповедей Божиих, потому что Он явил пример самоотвержения в крестных страданиях и смерти для того, чтобы мы последовали стопам Его. Ненадобно притом забывать, что при

всех нравственных совершенствах мы не можем надеяться на спасение без благодати Божией, ибо никто не может похвалиться, кроме фарисеев, нравственным совершенством, так как никто не безгрешен, и спасаемся мы туне, без заслуг с нашей стороны, благодатью Божиею, которая есть плод искупительных заслуг Иисуса Христа и привлекается верою в силу этих заслуг. Нравственные совершенства имеют цену только в связи с этою верою. Притом не только все это нужно принимать к сведению и руководству в жизни, но вместе пребывать в теснейшем союзе с Церковью, повинясь ее пастырям и учителям и питая себя благодатью Божиею, через них сообщаемую в таинствах. Вот сколько условий для нашего спасения! И вот почему необходимо знание их! Не знающие их находятся в опасности, от которой предостерегает апостол, говоря: «да не будем более младенцами колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения». Младенца, по его несмыслию, легко можно ввести в обман; он всему поверит, что ни скажешь ему. На младенцев походят невежествующие в учении веры; они легко могут быть введены в обман и увлечены в сети разными лжеучителей! И как много таковых лжеучителей! Весьма знаменательно апостол сравнивает их учение с ветром. Ложь с ее разветвлениями в религиозной области похожа на непостоянный и изменчивый ветер. Всех ветров или направлений ветра насчитывается 32, и они, за исключением пассатных ветров, непрестанно меняются, так что нет возможности определить, долго ли будет дуть, скоро ли и в какую сторону изменится его направление. В виду этой изменчивости, непостоянства ветра, по сходству с ним называются ветрогонами, ветренниками люди легкомысленные, неосновательные, ненадежные, которым довериться нельзя. Подобный ветреный характер имеет ложь. Как ветер меняет свое направление, так и ложь, в область которой вступает человек, отступивший от истины, делает его своею игрушкой, увлекает его в разные стороны от истины. Этих сторон удаления от истины несравненно даже больше, чем изменяющихся направлений ветра. Возьмите, например, наш русский раскол. –

Отступление от православной Церкви, по поводу предпринятого патриархом Никоном исправления богослужебных книг и обрядов, разделило русских людей на множество раскольничьих толков. Один толк сменяется другим, ему враждебным, подобно тому, как один ветер сменяется другим, часто ему противоположным. Таково вообще свойство лжи. Только истина Господня пребывает во век. А эта истина содержится в св. православной Церкви, которая называется столпом и утверждением истины. Никакие ветры, никакие бури не поколеблют ее. Она основана на неподвижной, несокрушимой скале, на Самом Христе, который дал обетование, что основанной Им Церкви не одолеют врата или силы адовы. И это обетование исполнялось во все продолжение жизни Церкви и будет исполняться до скончания века. Много бушевало ветров еретической и раскольнической лжи, грозивших сокрушить ее; но эти ветры, сначала казавшиеся сильными и опасными, быстро исчезали и сменялись другими, а Церковь пережила все эти невзгоды, над всеми лжеучениями торжествовала, и борьба с ними только укрепляла ее. Нет сомнения, что она восторжествует и над новыми лжеучениями, которые приражаются к ней с силою и шумом бурных ветров. В настоящее время много семян лжи разнесено по лицу русской земли ветром лжеучений, известных под именем Пашковщины, Штунды и Толстовщины. Последнее лжеучение забрало особенную силу над умами нетвердых в вере русских людей, благодаря талантливости лжеучителя и безнаказанности его вредных для Церкви и государства мнений, распространяемых почти беспрепятственно путем печати повсюду на Русском и на иноземных языках. Для этого лжеучителя нет ничего священного. Он восстает против веры в существование личного Бога, проповедуя, что в каждом человеке заключается Божество; восстает против Церкви и всех церковных учреждений, признавая веру в Церковь суеверием; восстает против всех судебных церковных и гражданских учреждений, ссылаясь в свое оправдание на заповедь Спасителя: «не судите, да не судимы будете», не обращая внимания на то, что беседа Спасителя, в которой содержится эта заповедь,

обращена ко всему, слушавшему Его народу, а не к судьям, и что Сам Спаситель, запретив эту заповедь злонамеренные и легкомысленные пересуды в житейском быту, учредил третейский суд для примирения враждующих членов Церкви. Тот же лжеучитель восстает против присяги, толкуя превратно слова Спасителя о клятве, относящейся к злоупотреблению Именем Божиим в обыкновенных житейских разговорах, и не обращая внимания на то, что Он сам подтвердил потребованное от Него удостоверение именем Божиим в истине Его божественного достоинства; восстает против войны и военной службы, называя защиту отечества преступлением против заповеди: *не убий*, и сражающихся воинов признавая убийцами или разбойниками; восстает против любви к отечеству, утверждая, будто она противна заповеди любить врагов; восстает против святости брака, называя его свинством. И есть немало людей, увлекающихся ветром этого лжеучения. Ветер обыкновенно увлекает предметы более или менее легковесные. Чем легче предмет, например, пух, тем скорее он уступает движению ветра. Равно и сектантским Толстовским лжеучением увлекаются, обыкновенно, легкие умы. Люди серьезно мыслящие, основательно знакомые с учением веры никогда не увлекутся ветром Толстовщины, да и вообще несостоятельность ее очевидна всякому здравомыслящему человеку. Качество дерева узнается по плодам. Достаточно обратить внимание на то, каких плодов можно ожидать от практического применения этого учения к жизни. Что вышло бы, если бы согласно мнению лжеучителя уничтожены были повсюду суды и судебные должности? Не воцарилось ли бы тогда полнейшее бесправие? Можно ли было бы тогда ручаться за безопасность собственности, чести, самой жизни? Понимаемый превратно смысл заповеди Евангельской противиться злу не дал ли бы полнейшей свободы делать безнаказанно всякого рода насилие? – Далее, что произошло бы, если бы у Государства отнято было право защищать себя от врагов внешних и внутренних войною и если бы совсем отменена была военная служба? Возможно ли было бы тогда самостоятельное существование Государства? Свобода и жизнь

граждан не была ли бы тогда отдана на жертву всякому внешнему неприятелю, даже разбойникам? Какое значение имели бы власти, если бы они, следуя правилу не противиться злу, сложили с себя всякую ответственность за зло, причиняемое одним гражданам своеволием других? Жизнь в таком обществе была бы хуже, чем в среде разбойников. Ибо и у разбойников есть власть в лице атамана, есть свои порядки и своего рода законы. Никто из членов разбойнической шайки не может безнаказанно поступать вопреки этим порядкам и законам. Кстати заметим несогласие учения Толстовского с поведением последователей его. По их мнению война есть не просто зло, но преступление. Но если злу не надобно противиться, почему же они ему противятся, когда например уклоняются от военной службы и готовы лучше идти на казнь или на каторгу, чем на войну? – Вот каковы плоды пагубного лжеучения. К прискорбию, зараженные им не только сами упорствуют в нем, но еще распространяют его и навязывают другим, особенно незрелым в умственном отношении, преимущественно молодому поколению. Отцы и матери, берегите своих детей от этой заразы, не давайте им увлечься заразительным ветром, позаботьтесь о сохранении здоровья их души, как заботитесь о телесном их здоровье. Для сохранения последнего вы обыкновенно не пускаете их на холодный ветер, чтобы не простудились. Охраняя их от этой простуды, старайтесь вместе уберечь их от опасности охлаждения к вере и для сего держите их дальше от веяния зла, распространяемого лжеучением.

Заклучим слово тем, с чего начали: «да не бываем ктому младенцы влающеся и скитающеся всяким ветром учения во лжи человечестей».

Оружия против козней бесовских по учению ап. Павла

Поучение в 27-ю неделю по пятидесятнице

Облецитесь во вся оружия Божия, яко возмощи вам стати противу кознем диавольским (Еф. 6:11).

С сим увещанием апостол обращается ко всем христианам. Итак всякий христианин есть воин. С кем же он призван сражаться? С диаволом, *яко нест наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем, и к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (ст. 12). С этими врагами, с диаволом и подручными ему бесами, гораздо труднее воевать, чем с людьми. Обыкновенный воин, призванный защищать от врагов Царя и Отечество, не всегда имеет возможность показать свою воинскую отвагу и мужество. Иному воину приходится долго служить, но ни разу не быть в бою: так бывает в мирное время. Но с духами злобы поднебесными никогда не бывает мира, они непрестанно воюют против человека. Всю жизнь человеку приходится жить на военном положении, постоянно стоять на страже, чтобы враг не напал врасплох. Чрезвычайно трудно избежать этой опасности со стороны врагов невидимых. Они несколько тысячелетий упражняются в кознях над человеком и отлично изучили искусство ловить его в свои сети разнообразными искушениями. Жертвами их козней делаются иногда великие праведники. Успех этих вражеских козней облегчается тем, что враги, как бесплотные духи, невидимы. Чем враг неприметнее, тем он опаснее. Какими же оружиями духовному воину должно сражаться с духовными врагами? В какие доспехи нужно облечься, чтобы устоять против их? Эти оружия, эти доспехи Апостол далее описывает чертами или под образом воинского вооружения. *Станите убо препоясани чресла ваша истиною и оболкшесь в броня правды, и обувше нозе во уготовление благовествования мира, над всеми же сими восприимше щит веры, в немже возможете вся стрелы лукавого разжженные угасити, и шлем спасения*

воспримите, и меч духовный, иже есть глагол Божий (ст. 14–17).

Препоясание для обыкновенного воина необходимо для свободы и развязности движений. Подобным средством для свободы и смелости в борьбе с врагами спасения служит истина, т. е. убеждение в истине и правоте своего дела. В ком есть это убеждение, тот смело отстаивает его, как бы ни были сильны и настойчивы нападения на него. Таково именно убеждение христианина в истине своей веры, или в православии. Исконный враг истины и виновник лжи всячески старается поколебать убеждение христианина в вере, нашептывая ему: «вер на свете много; невозможно узнать, какая из них правая. Всего лучше не предпочитать одной веры пред другими и быть равнодушным ко всем. Зачем тревожить себя исследованиями, какая из них лучше? Успеха и пользы от этого не будет». Истинный христианин, зная, откуда идет это искушение, отражает его твердостью в исповедании своей веры и готов за него пострадать и умереть. Каким образом можно достигнуть твердого убеждения в истине веры? Прежде всего посредством изучения этой истины. Его вера в нее не есть слепая, а сознательная и просвещенная. Он все силы ума направляет к тому, чтобы усвоить истину основательно и глубоко не только для того, чтобы самому укрепиться в убеждении в ней, но и для того, чтобы дать отчет всякому вопрошающему; не только для того, чтобы самому не впасть в заблуждение, в суеверие, в ересь, в раскол, но вместе чтобы и других наставить на путь истины.

Но недостаточно только знать истину, быть хорошо знакомым с учением православной веры. Надобно еще устроить свою жизнь по вере. Кто верует правильно, а живет беспечно во грехах, того вера не спасет. Знает это враг нашего спасения и потому употребляет все усилия, чтобы отвратить верующего от христианской жизни, возбуждает в душе его помыслы и желания, направленные к одному земному и чувственному, наполняет его сердце пристрастием к благам и радостям мирским, вообще располагает к нарушению нравственных заповедей закона Божия. И многие поддаются этому

искушению, питающему самолюбие и самоугодие. Но истинный христианин знает, что он призван к тому, чтобы следовать за Христом путем самоотвержения, отречься от своей воли и всецело покорить ее воле Божией, хотя бы для сего потребовались от него тяжкие труды и подвиги в борьбе с похотью плоти, похотью очес и гордостью житейскою. Посему как ни заманчивы искушения диавольские, он ограждает себя от них броней правды: «оболкшеса в броня правды». Под эту броню разумеется неослабевающая ревность к делам благочестия и добродетели, которые спасают его от козней диавольских, как броня или железные латы на груди воина делают его безопасным от ударов оружия, наносимых вражескою рукою.

Далее оружием против козней диавольских должно служить миролюбие: *надлежит обувать позе во уготование благовествования мира* (ст. 15). Враг искуситель хорошо знает, что Богу неуютны подвиги благочестия и добродетели, если соединяются с враждою против ближнего, с нарушением заповеди о миролюбии. И вот он всячески старается сеять раздоры, возбуждать в людях недовольство друг на друга, оскорблять злоречием, клеветою. Как надобно вести себя христианину при таких враждебных отношениях к нему ближних? Врагу искусителю хочется, чтобы обижаемый не оставался бездейственным, а считал долгом чести за обиды платить обидою, за вражду враждой. Истинный христианин знает, что люди, враждующие против кого-либо, служат послушными орудиями истинного искусителя, и потому не даст ему поймать себя в сети: он готов всюду «*благовествовать мир*»; он первый поспешит к своему врагу и подаст ему руку примирения смирением и кротостью постарается обезоружить его негодование. Он буквально исполнит заповедь Спасителя: *благословляйте клянущая вы и молитесь за творящих вам напасть* (Мф.5:44). Победа над этим диавольским искушением поможет христианину благополучно избежать препятствий ко спасению на пути странствования к небесному отечеству, подобно тому как воин облегчает себе борьбу с неприятелем, идя против него не босыми ногами, а обутыми в прочные

сандалии, так что он не боится бежать на встречу врагу по местам колючим и кремнистым.

Над всеми же сими восприимше щит веры, в нем же возможете стрелы лукавого разжженные угасити, и шлем спасения восприимите (ст. 16, 17). Под спасением здесь разумеется спасительная благодать Божия; под верою здесь разумеется вера в искупительную силу, заслуг Христовых, проявленных в Его страданиях и крестной смерти за нас. Этою то верою привлекается спасительная благодать: *благодатью есте спасена чрез веру* (Еф. 3:5). Знает это враг искуситель, знает, что Христос пришел в мир за тем, чтобы разрушить дела диавола, избавить людей от его мучительства, и потому всячески старается ослабить в людях веру в спасающую благодать, внушает, что надежда на нее суетна, что для угождения Богу достаточно быть честным человеком, не совершать уголовных преступлений, поступать по примеру фарисея Евангельской притчи, который хвалился тем, что он не хищник, не прелюбодей, что он постится два раза в седмицу и исправно платит десятую часть своих стяжаний на храм. Фарисей представил Богу счет своих заслуг с тем, чтобы Бог уплатил ему по этому счету. Какая возмутительная гордость, соединенная притом с презрением кающемуся мытарю! Какое бесстыдное самодовольство и самохвальство, соединенное с забвением заповедей Закона Божия, осуждающего не только преступления делом, но и греховные мысли и желания, грозящего проклятием всякому, кто не исполнит всего написанного в законе, и требующего от людей быть святыми, как Бог свят! И эту то гордость и нечестивое самодовольство старается возбудить в людях диавол, зная, что Бог гордым противится, смиренным же дает благодать. И ему удается погубить многих этим искушением. Но истинно верующий не увлекается им. Ревнуя об угождении Господу Богу делами благочестия и добродетели, он в тоже самое время сознает свое недостойнство, свою духовную нищету и убежден, что может быть спасен только благодатью Божиею, которую привлекает верою в Искупителя. Она спасает его от уязвления стрелами врага, подобно тому как щит защищает воина от стрел

неприятельских, которые только приражаются к нему, но ран не причиняют. Напрасно враг искуситель силится омрачить ум верующего и лишит его просвещающей благодати. Спасительная благодать прогоняет от него эту тьму и делает его безопасным от врага, подобно тому как шлем, покрывающий голову воина, укрывает ее от вражеских стрел.

Но враг искуситель не дремлет. Он неистощим в изобретении средств, чтобы погубить верующего. Он подступает к нему с такими же кознями, с какими он приступал к самому начальнику веры Иисусу Христу пред вступлением Его в общественное служение. Он притворился доброжелательным к Господу Иисусу, советовал Ему побережь себя от голода после сорокадневного поста в пустыне, старался возбудить в Нем желание славы и всемирной власти, и свои советы и обещания подкреплял текстами из Священного Писания. Но Христос отразил его искушение тем же оружием, какое он употребил против Него, то есть оружием слова Божия: на тексты из Священного Писания, приведенные диаволом, Христос отвечал другими текстами, взятыми из того же источника, и этим посрамил и победил искусителя. Подобное искушение диавол направляет и против последователей Христовых. Все еретики и раскольники, находясь под влиянием отца лжи – диавола, также ссылаются в свое оправдание на Священное Писание, мечтая найти в нем подтверждение своих заблуждений. Православно верующий не даст себя в обман лжеучителям. При помощи просвещающей благодати Божией, также при руководстве пастырей и учителей церковных, он может также победоносно мечем слова Божия отразить их покушение привлечь на свою сторону лживым объяснением слова Божия, как победоносно отразил Христос. Не одни лжеучители, но и многие даже из православных стараются оправдать своевольное нарушение церковных постановлений относительно поста также ссылкой на слова Священного Писания. Они, например, приводят слова Христовы: *не входящее в уста сквернит человека, но исходящее из уст, то сквернит человека (Мф.15:11)*. Но сын православной Церкви, знающий, по какому случаю эти слова произнесены Христом, справедливо ответит им, что Христос,

говоря сие, восставал не против поста, а против брезгливости фарисеев, почитавших великим грехом брать хлеб для употребления в пищу неумытыми руками. Таким образом слово Божие поистине есть меч духовный, весьма благонадежный для отражения лжемудрований людей, превратно толкующих слово Божие и допустивших омрачить свой смысл отцу лжи диаволу.

Итак, в виду того, что греховные искушения идут главным образом от диавола, делающего своими орудиями людей, мы должны, по наставлению Апостола, отражать эти искушения теми оружиями, на которые он указал нам, каковы: твердое убеждение в истине учения веры, ревность к подвигам жизни благочестивой и добродетельной, миролюбие в отношении к ближнему, упование в благодать Божию, как условие нашего спасения, и, наконец, упражнение в слове Божиим. Благо тому, кто умеет пользоваться этим всеоружием: за победу над дьявольскими искушениями он, как добрый воин Христов, получит венец на небесах. Аминь.

Значение памяти трех отроков и Даниила пророка в отношении к Рождеству Христову

Поучение в неделю праотцов

Сегодняшнее Воскресенье именуется неделей праотцов, то есть, святых ветхозаветных верующих, живших да закона Моисеева и после закона до Христа. Память их совершается за несколько дней до праздника Рождества Христова, потому что имеет ближайшее отношение к этому празднику. Все сии праотцы жили верою во грядущего Христа, руководимые к сей вере пророчествами и праобразованиями, и с нетерпением ожидали Его пришествия, и эту веру старались поддерживать в других людях, пока, наконец, не родился Христос от Девы Марии. Ветхозаветные праотцы приготавливались к событию Рождества Христова; а мы, после того, как совершилось это событие, приготавливаемся к празднованию его за несколько дней до праздника для того, чтобы встретить этот праздник с такою же радостью, какую предвкушали ветхозаветные праотцы, ожидая этого события. Из числа сих праотцов в церковной службе настоящего Воскресения особенное место отводится памяти трех отроков и пророка Даниила. Празднование трем отрокам имеет то особенное отношение к празднику Рождества Христова, что они прообразовали Богоматерь, послужившую тайне воплощения Сына Божия, ибо как они остались невредимыми среди огня, в которой были брошены, так Деву Марию не опалил огонь Божества, вселившегося во чреве Ее, и Она сохранила девство в зачатии и в рождении Христа Спасителя. Другое сходство образа с праобразуемым состоит в том, что как отроки, находясь среди огня, радовались и славословили Господа Бога, чудесно сохранившего их, исповедуя Его величие в делах творения и промысления о мире, особенно о человеке, так и Пресвятая Дева Мария, когда носила Христа во чреве, радовалась неизреченною радостью и выразила эту радость в хвалебной восторженной песни, излившейся из уст Ее при свидании с праведною Елизаветою.

Величит душа мой Господа и возрадовася дух мой о Боже спасе моем: так начинается эта всем известная песнь.

Не менее знаменательна в отношении к Рождеству Христову от Девы Марии память пророка Даниила. Он предсказал о рождении Христа от неискусомужной Девы под образом отсечения камня от горы. О сем он получил откровение от Бога по поводу сновидения, виденного Навуходоносором, но им забытого. Даниил не только напомнил Навуходоносору и рассказал виденный им сон, но и объяснил его значение. Навуходоносор видел во сне огромной величины статую, изображающую человека. Голова статуи была золотая, грудь и руки серебряные, бедра медные, ноги железноскудельные. По толкованию Даниила, последовательный порядок составных частей статуи и разность их по материалу знаменуют последовательную смену четырех земных царств и разные свойства их. Первое царство, по толкованию Даниила, есть Вавилонское. Оно знаменуется золотою главою: Вавилон блистал могуществом и богатством. Грудь и руки статуи, сделанные из серебра, означали другое царство, настолько низшее Вавилонского, насколько серебро ниже золота. Даниил не назвал этого царства по имени, но достоверно, что под ним разумеется Мидоперсидская монархия. Медные части статуи означали третье царство, которому также суждено было преобладающее владычество над землею. Под ним разумеется Греческая монархия, основанная Александром Македонским, которая с невероятною быстротой уничтожила Персидское царство и стала господствовать над миром. При жизни своего основателя она представляла нераздельное целое, но при его преемниках она разделилась на несколько самостоятельных царств. Главными и более сильными в ряду их явились царство Египетское, управлявшееся Птолемеями, и Сирийское, бывшее под владычеством Селевкидов. Железно-скудельная часть истукана знаменовала четвертое царство, Римское. Оно отличалось железною крепостью в первую пору своего существования, на что указывали железные голени; затем, вследствие междоусобных войн и враждебного отношения к Риму завоеванных племен, оно значительно ослабело, на что

указывала скудельная (глиняная) часть в составе истукана. Далее в изложении видения Навуходоносора идет речь о разрушении статуи от падения на нее камня. Камень отторгся от горы без содействия рук человеческих и разбил вдребезги истукан и все части его превратил в плевую, рассеянную ветром. Под этим камнем, по толкованию Даниила, разумеется новое царство, противоположное четырем помянутым царствам. Все они были идолопоклоннические. Все они, как идолопоклоннические, находились под властью князя мира – дьявола. И этой та власти нанесен будет удар камнем, имеющим отторгнуться от горы. Этот камень есть Христос, основатель нового царства, Который и в других местах ветхозаветного писания называется камнем и притом краеугольным (Пс. 117:22; Ис. 28:16). Сам Христос ветхозаветные пророчества о краеугольном камне относит к Себе, выражая сожаление, что сим камнем пренебрегли неверующие Иудеи (Мф. 21:22). Равно и апостолы относили тоже пророчество ко Христу (Деян. 4:11; 1Пет. 2:6; Рим. 9:39), разумея Его под камнем в том смысле, что на Христе, как на краеугольном камне, основана Церковь (Еф. 2:20). А что значит то, что камень, имеющий сокрушить царство князя мира сего, отторгнется от горы без участия рук человеческих? Это значит, что Христос, по разумению Церкви, рождается от Пресвятой Девы Марии безмужно, по наитию на нее Духа Святого. «Камень нерукосечный от несекомыя горы Тебе, Дево, краеугольный отсецется, Христос совокупивый расстояющиеся естества». Под сими расстоящимися естествами разумеются два естества, Божеское и человеческое, которые соединились в лице Христа, подобно тому, как две стены здания соединяются упираясь в угловое основание. Горою, от которой отторгся камень, именуется в сем случае Пресвятая Дева, по высоте Ее достоинства, ибо, как Матерь Сына Божия по плоти, Она соделалась честнейшею херувимов и славнейшею без сравнения серафимов, – и по высоте Ее нравственных качеств. Вот главная причина, почему память пророка Даниила, получившего откровение о сей истине, то есть о тайне воплощения Сына Божия, соединяется с памятью трех отроков, оставшихся

невредимыми в раскаленной печи: в том и другом случае Церковь усматривает отношение к Рождеству Христову от Девы Марии: Она родила Его без истления, не опалившись огнем Божества, и без участия мужа. Архангел Гавриил, благовествуя Деве Марии о чудесном зачатии Ею Иисуса Христа, говорит, что *царствию Его не будет конца*. Тоже самое открыто было пророку Даниилу. По Египетскому толкованию на развалинах царства диавола, сокрушенного Христом, царства лжи и заблуждений, «Бог небесный восставит царство, еже во веки не рассыплется, людям иным не подчинится и станет во веки» (Стих. 44:45). Это и значит, что царствию Христову не будет конца. Основанная Христом Церковь пребудет до скончания века неодолимая, по Его обетованию, вратами ада, адскими силами. В противоположность земным царствам, в которых цари и царские династии сменяются, царство Христа будет вечно под властью Его, ибо Христос Царь – *вчера и днесь тойже и во веки* (Евр. 13:8). Сначала царство Христово, царство истины будет мало, незначительно по размерам, но затем постепенно распространится по всему лицу земли, подобно тому, как и камень отторгшийся от горы, не казался великим, по потом разросся в гору, покрывшую всю землю.

Возблагодарим, братие, Господа сподобившего нас быть членами всемирного царства Христова, вселенской Церкви, и будем дорожить сею великою честью больше всего на свете, ибо только в Церкви Христовой можно спастись, потому-что в ней одной сосредоточены все средства спасения. Потщимся быть верными ^подданными Царя Христа, верховного и единственного главы Церкви, будем беспрекословно повиноваться ее учению, ее постановлениям. К числу ее постановлений относится устав о соблюдении поста за несколько недель до Рождества Христова.

Будем благоговейно исполнять этот устав, не увлекаясь примером легкомысленных христиан, своевольно нарушающих посты к соблазну немощных своих братьев. Чем строже, воздержнее и трезвеннее в духе покаяния проведем время поста пред великим праздником, тем с большею духовною радостью встретим его. Аминь.

Спасительное для души действие телесных болезней

Поучение в неделю 29-ю по пятидесятнице
Иисусе наставниче, помилуй мы
(Лк.17:13).

В сегодняшнем Евангельском чтении предложено нашему вниманию повествование о чудесном исцелении десяти прокаженных. Проказа есть болезнь, похожая на злокачественный лишай, переходящий в гнойные язвы. Гной ведается в мускулы и уничтожает их, обнажая кости. Прокаженный – это ходячий мертвец, заживо разлагающийся труп, распространяющий вокруг нестерпимое зловоние. Прокаженные удаляемы были от общежития ради прилипчивости их болезни и отвращения, возбуждаемого зрелищем ее. Этому удалению подвергаемы были и изгонялись из города и всякого селения даже высокопоставленные лица. Например праведный Иов был князем своего племени; но когда поражен был проказою, то принужден был обитать вне жилья человеческого, и, сидя на гноище, долгое время оплакивал свое положение, ибо, перенося тяжкую боль, в тоже время терпел уничижение и даже поношение со стороны подчиненных ему и благодетельствованных им. Проказа оттолкнула от него всех. Даже прикосновение к прокаженному, по закону, делало нечистым прикоснувшегося и отнимало у него право на несколько дней иметь общение с людьми.

Проказа, как и всякая тяжкая болезнь, есть великое зло и несчастье. Но нет худа без добра. Болезнь смиряет человека пред Богом и людьми, как это видно между прочим из примера исцеленных Господом Иисусом десяти прокаженных мужей. Увидев издали грядущего Иисуса, они возопили: *Иисусе наставниче, помилуй ны*. Они признавали в лице Иисуса великого пророка и чудотворца и конечно убеждены были, что Он творит чудеса силою Божиею, следовательно, когда обратились к Нему с мольбою о помощи в их болезни, они ожидали получить эту помощь от Бога чрез Его избранника

Иисуса. Таково вообще действие на человека болезни. Весьма многие, пока бывают здоровы, ведут рассеянную жизнь, предаются корыстолюбию и сластолюбию и забывают Бога. Но вот Господь посылает им болезнь. Она приковывает их к одру, лишает их возможности пользоваться благами мира, ничто им не мило: все, что прежде занимало и услаждало их, становится предметом отвращения, ни на что бы они не смотрели. Волей-неволей приходится им вспомнить о Боге, подумать о смерти и о воздаянии по смерти. Совесть, к голосу которой они до сих пор не прислушивались, пробуждается, начинает обличать их в грехах, которым до сих пор они предавались беспечно. Страх суда Божия исторгает из их уст мольбу ко Господу о помиловании. Они, не надеясь на помощь человеческую, начинают умолять Его об исцелении и о даровании им времени на покаяние. В таком именно положении находились и прокаженные, когда взывали к Иисусу: *Иисусе наставнике, помилуй ны*. Не будь у них болезни, они может быть совсем иначе смотрели бы на Иисуса, даже могли быть в числе врагов Его, могли вместе с ними утверждать, будто Он творит чудеса силою Вельзевула, князя бесовского, могли, наконец, присоединиться к тем, которые потребуют от Пилата казни Его: *возми, возми распни Его*. Тяжкая болезнь предоохранила их от этой опасности. – Этого мало: болезнь смирила их не только пред Богом, но и пред людьми. В числе прокаженных был Самарянин. Известно, как Иудеи презирали и ненавидели Самарян за то, что они были иноплеменники и раскольники, ибо отделились от Иудеев в Богослужении, построили для себя отдельный храм и завели у себя особое священническое сословие. Все это было противозаконно, и потому ненависть Иудеев к Самарянам доходила до такой степени, что самое слово: *Самарянин* сделалось у них ругательным: о самом Христе враги Его, чтобы выразить к Нему презрение и ненависть, отзывались: Он Самарянин, Он беса имеет. Не так отнеслись к прокаженному Самарянину его товарищи по болезни Иудеи. Общая болезнь сблизила их с ним. Они позабыли, что это Самарянин. Он был в толпе их и разделял с ними одинаковую участь. Того, кого они гнушались бы, когда

были здоровы, они приняли в свое общество и в один голос с ним вопияли к Иисусу о помощи. Таковую примиряющую силу имеет вообще всякая болезнь. Болезнь, какая бы ни была, не разбирает богатых и бедных, знатных и худородных. Она всех уравнивает. Поэтому богатые и знатные, смотревшие свысока на бедных и незнатных, высокомерно обращавшиеся с ними, когда были здоровы, – начинают сознавать свою бедность и унижение, когда болезнь приковывает их к одру. Гордость исчезает, они начинают снисходительно смотреть на тех, с которыми болезнь сравняла их.

Такова спасительная сила болезни, смиряющей пред Богом и людьми. К сожалению, не всегда так бывает, как должно бы быть. Есть больные, которые не только не смиряются пред Богом, но еще ропщут на Него и, вместо того, чтобы смотреть на болезнь, как на милость Господа, дающего им время на покаяние, не думают о покаянии, мечтая, подобно богачу Евангельской притчи, о многих годах жизни, надеясь продолжать такую же суетную жизнь, какую вели до болезни. У них одна забота – о восстановлении своего здоровья, и вот они все время проводят в лечении, собирают к себе врачей, уезжают за границу и там меняют места лечения по совету врачей или по прихоти. Все видят, что их жизнь висит на волоске, только они этого не хотят видеть. Напрасно люди доброжелательные советуют им позаботиться о приготовлении к вечности, осторожно напоминают им а смерти и о напутствовании себя заблаговременно святыми Таинствами. Они и слышать не хотят таких советов и напоминаний по пристрастью к земной жизни и ее благам, и нередко помирают без покаяния и молитвы. Но есть и такие больные, которые слишком нетерпеливы, чтобы переносить болезнь. Они желают не продолжения жизни, а смерти. Жизнь им надоела, они молят Бога не о том, чтобы дал время на покаяние, а о том, чтобы скорее взял у них душу, не помышляя о последствиях своего нетерпения. Скорая разлука души с телом неопасна для человека, который всю жизнь проводит в духе покаяния, всегда помышляет о смерти и каждую минуту готов предстать на суд Божий по смерти. Но горе тому, кто просит себе смерти только

потому, что ему тяжела жизнь и несносна болезнь, а об очищении души покаянием не заботится. Он ничего не приобретет, если Господь по его молитве ускорит его смерть: и здесь тяжело ему жилось, и там не легко будет; и здесь горько, и там не сладко; временная и мучительная болезнь может смениться вечными муками. – Равным образом болезнь не всегда смиряет пред людьми. Есть больные, которые во время болезни бывают недовольны всем и всеми. Никто на них не угождает, на всех злятся. Люди близкие принимают в них участие, всячески стараются успокоить их своими услугами, а они ни мало не ценят этого участия и на услуги отвечают ругательствами, проклятиями, и случается, что так и умирают в этом немирном расположении. Никто из нас не может ручаться, что ему не грозит такая же опасность. Она грозит всякому, особенно же тем, которые в продолжение всей жизни не испытывали болезней, не научились искусству переносить их, не навыкли самообладанию. Предсмертная болезнь, даже легкая, с непривычки покажется им тяжелою и лишит их того спокойного настроения души, какое потребно в минуты переселения в вечность. Никому не дай Бог подвергнуться такому искушению. Будем умолять Господа, да дарует нам кончину мирную не в том только смысле, чтобы иметь мир с Богом и совестью, но и в том, чтобы сохранить мир с ближними. И ближние с миром проводят на тот свет того, кто в мире «с ними расстаётся. Аминь.

Мир с Богом, с совестью и с ближними

Поучение в праздник Рождества Христова

Внезапу бысть со ангелом множество вой небесных, хвалящих Бога и глаголющих. Слава в вышних Богу и на земли мир (Лк.2:14).

Итак, событие, которое мы сегодня празднуем, составляет предмет радости и славословия не только людей, но и ангелов. Христос не для ангелов родился, а для одних людей; но ангелы по любви к нам еще прежде чем узнали люди о Рождестве Христовом, радуются о нем и прославляют его. *Слава в вышних Богу*, поют они вслух Вифлеемских пастырей, соединяя свою песнь на земли в минуту Рождества Христова с песнею ангелов, которая в тоже время раздавалась в *Вышних*, то есть на небесах. Что же именно было предметом ангельских славословий на земли и на небесах? «Мир на земли и к человекам благоволение» – вот за что славословили Бога ангельские силы на земли и на небесах. Люди прогневали Бога своими грехами, между ними и Богом не было полного мира. Но Господь «не до конца гневается, ниже в век враждует». Он, прежде чем согрешили люди, predetermined спасти их от гибели. Единородный Сын Божий есть Агнец Божий закланный от сложения мира (Апок.13:8) и в определенное время явившийся на земле в качестве умилистивительной жертвы и примиривший людей с небесным правосудием. Надлежало принести кровавую жертву, но таковая жертва могла быть принесена только под условием воплощения, ибо только облеченное плотью существо могло пролить кровь. С сею целью Христос воплотился и родился, соединив Свое Божеское естество с человеческим нераздельно и неслитно во чреве Девы Марии. Жертва Христова была совершенно достаточна для восстановления мира между Богом и человеком, ибо принес ее не простой человек, но Бог во плоти и притом безгрешный. И вот о сем-то мире возвещают людям и воспевают Его ангелы в минуту Рождения Сына Божия.

Мир с Богом сопровождается миром совести. С особенною силою мир совести ощущается после исповедания грехов в таинстве покаяния. Наполняя всю душу, благодать примирения с Богом производит в ней такую радость, которая превышает всякое разумение.

Мир с Богом плодом своим имеет также мир с людьми. Все люди, примиренные с Богом, суть чада Его по благодати, следственно братья между собою, имеющие в Боге общего Отца. Братьям свойственно жить в мире, счетов между ними не должно быть и редко бывают. Их соединяет крепкими узами одинаковая любовь к отцу. К сожалению, всеобщее братство между людьми не прежде может быть достигнуто, как по водворении между всеми людьми единой христианской веры. Но этого мы доселе не видим. Христиан втрое меньше на лице земли, чем не-христиан, то есть язычников, магометан, евреев. И это нисколько не удивительно. Царствие Христово не может вдруг распространиться по всему свету. Вера во Христа есть дело не одной благодати, но вместе свободы. Благодать Божия, спасающая человека верою во Христа Иисуса, привлекает к себе людей под условием духовной приемлемости, личной готовности принять ее спасительные внушения. Если этого условия нет, то и благодать остается без действия. Потребность взаимодействия в деле спасения между благодатью и свободою служит причиною того, почему христианская вера распространяется не быстро, но с постепенностью. Закон постепенности в этом деле подтверждается притчею Христа Спасителя о горчичном зерне, которое, хотя меньше всех семян в огороде, разрастается в большое дерево, укрывающее птиц в своих ветвях, – и притчею о закваске, которая в небольшом виде кладется в раствор муки и потом проникает весь состав его, сообщая всем частям его свою кислоту (Мф.13:31,32,33). Рано или поздно христианская вера распространится по всем частям земного шара и сделается единственною верою во всем человеческом роде, и только тогда может водвориться повсюду мир между людьми, исчезнет вражда между народами, не будет нужды прибегать к войне; мирные занятия земледелием не будут прерываемы нападениями врагов, все раскуют мечи на

плуги, копья на серпы. Скоро ли наступит такое время, неизвестно, и потому, пока оно не наступило, неизбежны враждебные столкновения и кровопролитные войны не только между народами христианскими и нехристианскими, но и в среде христианского человечества. Все христиане призваны к миру и хорошо знают Евангелие мира, но убеждение в необходимости братского мира еще не до такой степени проникло в сердца христиан, чтобы не было поводов к войне, чтобы зависть, властолюбие и несправедливости одного народа не вызывали насильственного отпора с оружием в руках со стороны другого народа. Война является в таком случае единственным средством для решения международных распрей и имеет законный характер. Война, конечно, есть великое зло судя по тем бедствиям, какими оно сопровождается не только для побежденных, но и для победителей, но она есть зло терпимое, если предпринимается по причинам законным, для восстановления нарушенного права, для защиты Царя и отечества и свободы веры. Воины, самоотверженно проливающие свою кровь для того, чтобы доставить торжество правому делу, являются в этом случае исполнителями заповеди Христовой о любви и притом совершенной в сравнении с другими видами любви: *больше сея любви никто же имеет, да кто душу свою положит за други своя (Ин.13)*. Христианский воин, сражаясь за свое отечество, не теряет любви и к врагам, всячески избегает, без крайней нужды, жестокого обращения с ними, и потому пролитие вражеской крови, хотя болезненно отзывается в совести христианского воина и даже для очищения ее полагается епитимия, вообще считается законным делом и отнюдь не приравнивается к грехам против заповеди: *не убий*, подобно тому, как наказание тяжких уголовных преступников смертью не есть убийство, а только законная кара за преступление. Подобное значение, т. е. значение законной кары, имеет и война, хотя не всегда сопровождается успехом. Против войны и военной службы напрасно восстают некоторые сектанты: (квакеры, меннониты, молоканы и особенно в наше время толстовцы). Все они почитают грехом вступать в военную службу и воевать. Нелепость их учения очевидна для простого

здорового смысла. Ибо что было бы, если бы оно применено было к делу? Тогда ни одному государству нельзя было бы надеяться на свою безопасность; тогда все граждане остались бы беззащитными против разбойничьих нападений. Тогда повторилось бы тоже самое явление, какое было в иудейской стране во время маккавейской войны с сирийцами. Иудейские воины строго соблюдали заповедь о покое субботнего дня, почитали грехом даже защищаться от врагов в этот день. Сирийцы, узнав это, нападали на них в субботы и, не встречая противодействия, убивали беззащитных иудеев. Оказалась нужда на подобные случаи сделать исключение из закона о субботе, и только под этим условием можно было иудеем продолжать войну с сирийцами. Паши сектанты тогда бы имели право восставать против войны и военной службы, когда бы все до одного народы вошли в соглашение не воевать, когда бы нигде не было распрей, ни между частными лицами, ни между народами. Но до этого еще очень далеко и восставать против войны в настоящее время есть преступление против власти, обязанной охранять безопасность граждан военными средствами, есть мятеж против правительства, против законов не только человеческих, но и Божеских, именно против закона любви, повелевающего полагать душу за ближних. В числе святых прославляемых Церковью есть немало воинов. Если бы Богу неугодно было проливание крови врагов, Он не прославил бы христианских воинов обагривших себя вражескою кровью.

Будем, братие, умолять Господа, да благословит люди своя ненарушимым миром, но вместе не будем уклоняться от обязанностей охранять мир, в случае опасности, мечем.

Гонения на Христа и на церковь

Поучение в неделю по Рождестве Христовом
Хочет Ирод искати отрочате, да погубит е (Мф.2:13).

Итак, Христос подвергся гонению в первые дни Своей земной жизни. Едва зачалась заря этой жизни, ей грозила опасность погаснуть от ярости Ирода. Для чего Господь Иисус допустил эту опасность? Разве Он не мог предотвратить ее силою всемогущества? Конечно, если бы Ему это было угодно, на Его защиту могли бы предстать легионы ангелов. Не даром, искушая Христа в пустыне, диавол уверял Его, что Он безопасно может низринуться вниз с высокой кровли Иерусалимского храма, ибо сказано: *ангелом Своим заповесть о Тебе сохранить Тя, и на руках возмут Тя (Мф.4:6)*. Если же так, то почему Христос не воспользовался охраною небесных Сил, чтобы спасти Свою жизнь от Ирода? Конечно потому, что Он пришел в мир не за тем, чтобы служили Ему, но чтобы послужить спасению людей. А эта цель могла быть достигнута не иначе, как путем уничтожения и самоотвержения. Самое рождение Его в земную жизнь было делом величайшего уничтожения, ибо не крайним ли самоуничижением было то, что Творец и Владыка мира умалил Себя, приняв зрак раба, и жил в подобии человеческом (Флп. 2:7), так что по внешнему виду нельзя было отличить Его от прочих людей? Крайнею степенью уничтожения Его была крестная смерть. Но еще прежде заклания на крестном жертвеннике, Он уже приносил искупительную жертву за нас, обрекая Себя на величайшее самоуничижение для того, чтобы умиловать Бога прогневанного нашими грехами. Не исчисляем всех видов уничтожения Его в продолжение Его земной жизни укажем только на умиловительное значение Его уничтожения в первые дни Его жизни. Мы оскорбили Господа нашими неправдами в отношении к ближним: и вот Христос Искупитель Сам делается жертвою возмутительной неправды, угрожаемый насильственной смертью от Ирода. Мы в лице Адама, не довольствуясь честью Богоподобия, возжелали быть равными Богу, поддались

искушению гордости и честолюбия: и вот Христос Богочеловек должен был на Себе испытать злобу честолюбивого Царя. Мы в лице прародителей увлеклись льстивыми речами и обещаниями змия искусителя, не подозревая его злоумышлений: и вот та же злая сила вооружила против Христа нечестивого Ирода, вложила в уста его слова обмана и лести в беседе с волхвами и содействовала его козням против не только Христа младенствующего, но и против многочисленных младенцев избитых за Христа по повелению Ирода. Для младенцев, это зло было источником добра: преждевременную смертью они спасены были от опасности пристать к врагам Иисуса; но для Христа козни Ирода были величайшим злом, ибо Он должен был бросить родину и убежать на чужбину, испытать тягость дальнего путешествия и в чужой земле быть может не иметь места преклонить главу. Он легко мог бы избежать гонения, но Он добровольно подвергся ему для того, чтобы спасти от гибели нас, изгнанных в лице прародителей из рая.

Так началась земная жизнь Христа. Таково же было начало христианской Церкви. В первые три века она почти непрерывно терпела гонение от злобных врагов. Против верующих во Христа, или против Самого Христа в лице их, с необычайной жестокостью восстали земные власти, народ, жрецы, ученые. Много зла терпела она не от одних язычников, но также от иудеев. Реки крови христианской пролиты были гонителями. Повторилось тоже самое, что случилось при начале жизни Христовой. Бесчисленные мученики похожи были на избитых Вифлеемских младенцев. Те и другие страдали за Христа и страдали невинно, ибо никаких преступлений не совершили против правительства и общества. В наше время уже не испытываются бесчеловечные гонения, подобные древним; но нельзя сказать, чтобы их совсем не было. Так, например сибирские инородцы подвергаются великим озлоблениям со стороны соплеменников и иноверцев, если принимают христианскую веру, так что приходится новых христиан отделять от язычников и поселять на новых местах, чтобы избавить от притеснений. Иудеи редко обращаются к вере во Христа в постоянном месте их оседлости в западном крае России, ибо

лишены здесь возможности спокойно исповедывать христианскую веру: на принявших христианскую веру падает проклятие заклятых врагов Христа, которые доводят их до разорения и нищеты и даже до насильственной смерти. Страх мщения многих из евреев удерживает от христианства, и малодушных возвращает в иудейство. Тоже должно сказать о наших раскольниках. Горе тем из них, которые, принадлежа в раскольнической семье, вздумают присоединиться к православной Церкви: они делаются предметом ненависти прочих членов семьи, подвергаются жестоким истязаниям, ругательствам, проклятиям и не допускаются до общей с ними трапезы. Раскольники почему-то почитают себя гонимыми, хотя никто их не гонит за веру, ибо нельзя назвать гонением, если ограничивают их свободу совершать открыто церковные службы и запрещают им распространять свои заблуждения. Но если, несмотря на все это, они и теперь делают много зла православной Церкви, воровски совращая православных и с неимоверною дерзостью осыпая хулами Церковь и церковных людей, то сколько бы вреда они могли нанести Церкви, сколько ужасающих преступлений против православных христиан можно было бы ожидать от них если бы дана была им полная свобода исповедывать свои суеверия! Тогда нигде не было бы от них житья православным и повторились бы гонения против них, подобные тем, какие в древности Церковь терпела от язычников и еретиков. Сектанты духоборческого направления даже теперь позволяют себе совершать поругание над святыми, иконами, с бесчестием выбрасывают их из домов, жгут и рубят их, и если они это делают не боясь законной ответственности за такие преступления, то в случае дарования им свободы в деле веры несомненно возвратились бы времена иконоборства, и прения о вере разрешались бы кровавыми побоищами. К величайшему прискорбию, и в среде именующих себя православными христианами встречаются случаи крайне преступных отношений к ревнителям христианского благочестия. Возьмем, напр., нехристианский обычай решать распри поединком, защищать оскорбленную честь оружием. Самоуправство, допускаемое в сем случае, есть, по словом православного катехизиса, мятеж

против правительства, убийство и самоубийство. Как бы ни тяжело оскорблена была честь, христианин обязан прощать обидчика, или искать себе законной защиты в суде. Но кровожадные ревнители своей чести бесстрашно пренебрегают законы Божеские и человеческие. Почитая честь дороже жизни, они ни мало не дорожат честью христианина, обязанного следовать заповеди Христа Спасителя любить врагов, прощать и благословлять обидчиков, и примеру Его кротости и долготерпению. Имея ложное понятие о чести, они не только для себя почитают бесчестьем и унижением своего достоинства прощение обид, но еще клеймят именем бесчестных людей тех, которые по чувству христианского долга уклоняются от поединка, никого не вызывают на поединок и сами не принимают вызова. Как назвать такое поведение рабов преступного обычая, как не гонением на христиан, несравненно более преступным, чем гонение язычников и жидов, не знающих и не желающих знать, что такое Евангелие и христианская вера? Враждебное отношение христиан к людям благочестивым выражается и в других формах, напр, в глумлениях над ревнующими о соблюдении внутреннего Богопочтения совместно с внешним. Таковых люди легкомысленные и равнодушные к уставам церковным называют лицемерами, ханжами и клеймят другими позорными именами. Что это как не гонение своего рода? Оно угрожает всякому ревнителю благочестия по слову апостола: *еси хотящий благочестно жити о Христе Иисусе гоними будут* (2Тим. 3:12). Не дай Бог никому подвергнуться этому несчастью; но если кого оно постигнет, пусть не смущается, но утешает себя обетованием Христа Спасителя: *блаженни есте, егда поносят вам и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради: радуйтесе и веселитесе, яко мзда ваша многа на небесех* (Мф.5:11–12).

Год издания тридцать девятый. Часть первая

Новогодние благожелания

«С новым годом! с новым счастьем!»...

На эти новогодние поздравления многие смотрят только как на простые слова и на вежливые «Фразы», за которыми нет-де никакого внутреннего содержания.

С своей стороны желаем, чтобы вместе с нами и другие посмотрели на дело иначе.

Доброе слово, благожелательный взгляд уже сами по себе возвышают и укрепляют дух человека, к которому относятся, тогда как наоборот лукавое слово, «косой» взгляд расстраивают человека и очень легко могут внести смуту и в его деятельность.

Но слова и духовное настроение, соединенное с ними, имеют еще и иное, несравненно большее и высшее значение. Святитель Филарет, митрополит Московский, на основании Священного Писания и святоотеческих творений, так рассуждает об этом:

«Размышлял ли когда-нибудь ты, словесное творение Божие, – ты *глаголивый* (Иов.38:14), как назвал тебя праведный Иов, не знаю, в похвалу ли твоей природе, или в укоризну твоему многоглаголанию, размышлял ли, любомудрствовал ли ты о слове, восходил ли мыслью к его началу, созерцал ли его достоинство и силу на высоте его? – Где начало слова? – На небесах, превыше небес, в вечности, в Боге. *В начале бы Слово, и Слово бы к Богу, Сей бы искони к Богу* (Ин.1:1). Какое достоинство слова? – Достоинство Божественное: *Бог бы Слово*. Сын Божий, для выражения Своих Божественных свойств, не нашел в языке человеческого лучшего наименования, как наименование Слова: *нарицается имя Его Слово Божие* (Апок. 19:13). Какую силу имеет слово? – Силу *вседетельную: вся тем быша*, словом сотворен видимый мир; *Словом Господним небеса утвердишася* (Пс. 32:6). Скажешь, что это не такое слово, как у тебя и у меня. Так, Слово Божие бесконечно выше слова человеческого. Но поскольку ты сотворен по образу Божию: то и в слове твоём должен быть некий образ слова Божия и силы его, если ты не затмеваешь его

злоупотреблением слова, если не обессиливаешь его невниманием и легкомыслием. Слово поставило человека на лестнице творений выше всего земного, и выше луны и солнца; слово соединило людей в общества, создало города и царства; в слове живет и движется знание, мудрость, закон; словом образуется, поощряется и распространяется добродетель; слово в молитве восходит к Богу, беседует с Ним и приемлет от Него просимое. Мир видел, что слово подобострастных нам человеков, в союзе с истиною боговедения и правдою веры, и в следствие сего в союзе с Словом и Духом Божиим, владычествовало над природою, исцеляло больных, прогоняло темные силы, воскрешало мертвых. Видите ли, какое сокровище расточает человек, какой высокий дар повергает и попирает, какую могущественную, животворную и благотворную силу делает бездейственной и мертвою, или напротив злотворною, когда употребляет слово недля истины, правды и благодати, но на празднословие, на срамословие, на ложь, на обман, на клевету, на злоупотребление клятвы, на распространение зломудрия! Не будьте к сему невнимательны или равнодушны, чтущие достоинство словесного существа и общества словесных существ; ревнуйте о достоинстве слова; одушевляйте и вооружайте ваше слово истиною и правдою, и, действуя им верно и твердо, не допускайте разливания *глаголов потопных* (Пс. 51:6)!" (Сочинения Филарета митроп. Московского Том. V, стр. 452–3). И в другом томе своих сочинений, приведя слова Премудрого: «*Во благословении правых возвысится град; усты же нечестивых раскопается*» (Притч. 11:11), святитель Филарет продолжает:

«Вот необыкновенный род строительного искусства, который, вероятно, не всем известен, а иным покажется вовсе несбыточным. Город создается: чем, думаете? богатством? художеством? властью? многолюдством? – По мнению Соломона, не тем, а добрыми словами добрых людей: *в благословении правых*. И напротив, город разрушается: чем? оружием врагов? огнем? водою? землетрясением? – Опять не тем, а злыми словами злых людей: *усты нечестивых*

раскопается. Как могущественно и благотворно, по мнению Соломона, благословение! И как разрушительны слова злобные.

Благословение, по своему имени, происходит от благого слова. Если же хотите доискиваться, откуда происходит благое слово, где первоначальный его источник, и глубочайший корень его силы: то найдете, по указанию Божественного мудреца Иоанна, что *в начале бы Слово, и Слово бы у Бога, и Бог бы Слово: – в Том живот бы, и живот бы свет человеком (Ин.1:1,4).* поскольку человек сотворен по образу Божию: то из сего самого заключить можно, что и в даре слова он получил нечто по образу творческого Слова Божия. Святой Иоанн доводит сию мысль до высочайшей степени знаменательности, когда говорит, что та самая жизнь, или сила, которая есть в Боге Слове, соделалась светом человеков. Внутренний свет человека проявляет себя в слове. Итак, поскольку Бог Слово *рече, и быша,* и притом *вся добра зело:* то неудивительно, что и человек, когда он находится в возвышенном состоянии образа Божия, из полноты веры в Бога Слова, Которого *живот бы свет человеком,* из глубины благодати сердечной, изрекает слово, и оно действует, оказывается могущественным, творит благо»²¹...

«Итак благословлять, учит тот же святитель, в сильнейшем значении сего слова, значит простирать действие Божия Слова на творения Божии. Благословляющий есть благою волею посредствующий между Словом Божиим и творением Божиим.

По сему понятию, верховный и всеобщий раздаятель благословений есть Иисус Христос, Ходатай Бога и человеков, Богочеловек, в Котором *Слово плоть быст* Вот почему благословение было древнейшею чертою, которою Он означен был еще патриархам, например, Аврааму: *благословятся о семени твоём еси языцы земнии (Быт. 22:18).*

Священник есть раздаятель благословений, по чину благодатного тайноводства. Еще в первоначальном постановлении о законном священстве, Бог сказал священникам: *благословите сыны Израилевы (Чис. VI:23).* И паки о них же: *да возложат имя Мое на сыны Израилевы, и Аз Господь благослаблю я (27)...* По сему судите достойно ли внимания благословение священства. Не о том думайте, какую

рукою, или в каком сосуде, но какой Божественной Лозы духовное вино подается вам чрез благословение служителя Христова» ²²...

«Преклоним сердце и пред всяким благословением святыни, по той же причине, что в оном нисходит благословение Бога Слова.

Родители! не забывайте благословлять детей своих любящим сердцем, и старайтесь возвысить силу вашего естественного благословения, привлекая благочестием и верою силу благодатную.

Дети! дорожите благословением родителей тысячекратно более, нежели прочим наследством: ибо чрез оное, по вере, можете получить благословение Отца, *из Него же всяко отечество на небесех и на земли именуется* (Еф. 3:15). *Дедом и словом чти отца твоею и матер, да найдет ти благословение от них. Благословение бо отчее утверждает дома чад* (Сир. 3:8, 9).

Поелику во всяком неложном благословении чрез благословляющего человека сокровенно течет благодатное Слово Божие: то помыслим, братия, какую духовную выгоду имеем мы, когда благословляем. Тогда, как мы отверзаем сердце наше человеку, подавая благословение, Бог-Слово изнутри отверзает вход в сердце наше своему благословию. Подавая человеку, мы приобретаем от Бога. Посему примем как духовное благодеяние, и будем искренно исполнять, и сию христианскую заповедь: *благословляйте гонящия вы; благословите, а не кляните* (Рим.12:14). Верное исполнение сего верно соделает нас благословенными Отца Небесного, которых Иисус Христос призовет наследовать уготованное таковым Царствие от сложения мира» ²³.

Кто исчислит все благожелания и *благословения*, какие устно и письменно изливаются с наступлением Нового года?! И сколько из них от смиренных сердцем; от полноты веры в Бога Слова, Которого *живот свет человеком!*

Во благословении правых да возвысится и наш град и «вся грады и страны!»

«Благословляя благословящия Тя, Господи, благослови
венец наступающего лета Твоею благостью»!

Новозаветное время

Поучение 1-го января, на Новый год

Аще кто во Христе, нова тварь древняя мимоидоша, се быша вся нова (2Кор. 5:17).

Аще кто во Христе, нова тварь. Быть во Христе значить веровать во Христа и чрез веру иметь общение с Ним. Верующий во Христа есть «новая тварь». Он вступил в новую жизнь посредством крещения, которое есть духовное возрождение. Духовно возрожденный благодатью крещения есть новая тварь, или новый человек, в противоположность человеку ветхому, т. е. некрещеному, каковы все происшедшие путем естественного рождения от Адама, наследовавшие от него греховную природу и увеличившие это наследие личными грехами. Такие люди доколе не будут возрождены благодатью Христовой в крещении, доколе не соединятся со Христом, новым Адамом, доколе не привьются к Нему верою и не облечутся в Него, как в срачицу, не могут войти, по слову Христа, в царство небесное (Ин.2:5). Апостол Павел, сравнивая жизнь нового человека с ветхим, не возрожденным, изображает последнего мрачными чертами, приписывает ему грубейшие пороки и обращается к возрожденным с такими словами: «вот и некоторые из вас были таковыми, но омылись, освятились, оправдались именем Господа. нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего (1Кор.6:11). Это говорит он, имея в виду перешедших в христианство из язычества и присовокупляет: *древняя мимоидоша, се быша вся нова.* «Что же такое древнее? вопрошает св. Златоуст и отвечает: или грехи и разные роды нечестия (язычество), или все иудейские обряды, а лучше то и другое вместе». – Вообще не только обряды иудейские, но весь порядок ветхозаветного домостроительства устарел и уступил место новозаветному. Для ясности укажем на черты различия между ветхозаветным и новозаветным временем. – Знаком принадлежности к ветхому завету служило обрезание. Обрезанные принимали обязательство веровать в единого истинного Бога, а не вместе в св. Троицу, Ему Единому служить

и исполнять Богоданные чрез Моисее законы; но они чужды были жизни, свойственной новому человеку, возрожденному во Христе. Обрезание и законы Моисеевы выделяли их из среды языческого мира, но не давали им благодати возрождающей и освящающей. Они жили только надеждою на будущие блага. Но этих благ не вкушали. Жертвы, установленные законом, силы освящающей не имели, ибо служили только прообразованием жертвы Христовой. Заповеди нравственного закона Моисеева возбуждали только сознание виновности пред Богом, но вины не снимали, ибо грозили проклятием всякому, кто не исполнит всего, что написано в законе; стало быть все были безответны пред Богом и потому все, даже праведники осуждены были на пребывание в адской темнице, пока не придет Христос Избавитель. Спасения истинно верующие ожидали от благодати Божией, имеющей излиться на людей с пришествием Мессии, ибо только она может возродить к новой духовной жизни и привести к спасению. Долго люди ждали этого счастья, наконец, дождались: явился Христос, и все изменилось на лучшее. *Древняя мимоидоша, се быша вся нова.* «Древняя» – это ветхий завет, древний союз Бога с человеком. «Новая» – это новый союз Бога с человеком, новый порядок отношений Бога к человеку. С пришествием Христовым ветхий завет уступил место новому. В ветхозаветные времена господствовал закон, данный Моисеем, *благодать же и истина Иисус Христом бысть* (Ин.1:17). Ветхозаветные люди только приготовляемы были к приятью этой благодати, возрождающей и спасающей, и этой истины, только прообразованной ветхозаветным законом о жертвах, обрядах и праздниках. В лице Христа Спасителя явился законодатель, который настолько был выше Моисее и всех, пророков, насколько Бог выше человека, Творец выше твари. Моисей и пророки говорили людям от лица Бога, но Христос глаголал, яко Бог, от Своего лица. Он не только возвещал истину, не только указывал путь ко спасению и к вечно-блаженной жизни, но Сам был источником всех этих благ. *Аз есмь путь и истина и живот* (Ин.14:6). Сравнивая свое учение с Моисеевым законом, Он говорил: «речено бысть древним: «не убий, не любодействуй», и т. д. *Аз же глаголю».*

Так мог говорить только Бог. Обетования и угрозы Христос изрекал не как только пророк, но как виновник исполнения тех и других. Давая заповеди, Он не только требовал от людей исполнять их, но вместе облегчал их исполнение Своею благодатною помощью, ибо вступил в такое же отношение к верующим, как виноградная лоза к ветвям (Ин.15:5). Произошел переворот в жизни человеческого рода. Основатель нового завета положил конец ветхому. Ветхозаветные учреждения сменились новыми: обрезание заменено крещением, с которым соединено обязательство веровать в св. Троицу, а не в единство только Божества, и которое явилось необходимым условием для вступления в Церковь Христову и в права благодатных чад Божиих, подобно тому как обрезание было необходимо для вступления в Церковь ветхозаветную. Жертвы ветхозаветные, отменены, ибо сделались ненужными по принесении Христом жертвы на кресте и по установлении бескровной жертвы тела и крови Христовой. В ветхом завете мог быть только один законный храм и только в нем одном могли быть приносимы законные жертвы. В Новом завете допущено существование бесчисленных храмов. Ветхозаветные праздники, учрежденные в память ветхозаветных событий, равно и посты уступили место новозаветным праздникам в память новозаветных благодеяний Божиих, и новым постам. В Ветхом завете в состав Церкви Божией входит только один избранный народ. Церковь Новозаветная есть Церковь вселенская, в нее призываются все народы. Таким образом все древнее миновало: «се быша вся нова».

Но можно ли сказать, чтобы все эти новозаветные порядки и учреждения, служащие к нашему духовному обновлению, вполне привились к нам, чтобы каждый из нас действительно был новым человеком, ни в чем не похожим на человека ветхого? К сожалению, этого нельзя сказать о всех христианах. Следы ветхого человека не изглажены даже в истинно благочестивых и добродетельных христианах. Так все мы возрождены для духовной жизни в таинстве крещения, но сохранили ли эту жизнь? Сохранили ли данный при крещении обет верности Христу с отречением от диавола и всех дел его?

Погребенный в водах крещения ветхий человек не восстал ли во многих из нас с такою силою, что не осталось признаков человека нового? Нет ли между нами таких крещеных, которых по жизни не отличишь от нехристей? Те, которые ревнуют об исполнении нравственных заповедей Христовых, до того ли прониклись духом их, чтобы не походить на праведников в фарисейском смысле? Нет ли между нами таких, которые по примеру фарисея, изображенного в евангельской притче, вменяют себе в заслугу одни только внешние дела набожности без внутреннего духа благочестия, не совершают только уголовных преступлений? Заботы о нравственно-безукоризненной жизни не основываются ли на побуждениях низменных, не совсем чистых? Если иной ведет себя честно для того только, чтобы заслужить доброе мнение начальства, иметь похвальную отметку о своем поведении в послужном списке, и не руководствуется при сем страхом Божиим, любовью к Господу, старается не о том, чтобы Богу угодить, а чтобы у людей выслужиться, то нравственность такого человека, кажущаяся безукоризненною, не есть христианская, а фарисейская. Если кто избегает греха лжи и обмана не потому, что это есть великий и тяжкий грех, что Бог гнушается лжецов, а единственно по опасению быть уличенным во лжи и потерять доверие у людей, то правдивость такого человека, похвальная в глазах людей, не есть истинно христианская добродетель. Он правдив только потому, что нельзя лгать безнаказанно. Его правдивость ненадежна, так что если бы представился ему случай солгать безнаказанно, он воспользовался бы этим случаем, ибо боится только людей, а не Бога всеведущего, от Которого не укроется ложь, и всеправедного, пред лицом Которого нельзя лгать безнаказанно.

Взамен ветхозаветных жертв нам дана бескровная жертва тела и крови Христовой. Она ежедневно возносится в христианских храмах, как жертва умилоствления, благодарения и славословия Господу. При совершении ее Церковь приглашает нас горе иметь сердца, отрешиться мыслью от всего земного и мирского, чтобы чистым сердцем, возносить ее к пренебесному престолу вкупе с небесными

Силами, предстоящими сему престолу. Но как мы откликаемся на сие приглашение? Не наполняют ли наших сердец в эти священные минуты житейские попечения? Не бываем ли мы в это время только праздными зрителями и слышателями того, что совершается в алтаре, тогда как мы по приглашению Церкви должны быть участниками в святом возношении? – Бескровная жертва есть вместе спасительная пища и питье, предлагаемые нам для вкушения во освящение души и тела. Все ли мы дорожим этою пищей и питием? Признавая причащение тайн Христовых священным долгом, многие или совсем не исполняют этого долга, уклоняясь от него под разными предлогами, или исполняют его с сердечною тугою, неохотно, смотря на это дело, как бы на казенную повинность, и по принятии Св. Таин радуются не тому, что вступили в теснейшее общение с Христом, а тому, что сложили с себя это бремя, исполнили эту повинность. Таковые причастники причащаются только в суд и в осуждение себе: благодать Божия не оживила их, ибо не произвела никакого впечатления на их мертвые души.

Новозаветные верующие для участия в общественном Богослужении имеют гораздо больше удобств, чем ветхозаветные, ибо вместо одного храма существуют бесчисленные храмы в христианском мире. Но все ли пользуются этим удобством? Все ли любят посещать храм Божий? Немало ли между нами таких, которые любят участвовать во всех собраниях, только не в церковных, бывать там, где больше суеты и развлечений, а отнюдь не там, где место для Богомыслия и молитвы? Но всегда ли получают духовную пользу от храма Божия имеющие привычку посещать его? Тяжкий грех берут на свою душу те, которые входят в храм без благоговения и страха Божия, приходят в него в половине или в конце службы, ведут себя в храме неблагочинно, и вместо того, чтобы внимательно слушать все, что в храме читается, поется и проповедуется, только разговаривают, смеются, смотрят по сторонам, забывая, что они присутствуют в священном месте, в селении славы Божией, а не в клубе, не в гостиной, не в балагане, не в питейном заведении. Тяжкую вину принимают на свою душу также те посетители храмов Божиих,

которые уходят из них преждевременно, не дождавшись конца службы. Пусть таковые знают, какому строгому наказанию они подлежат, за сие по суду апостолов. Вот одно из апостольских правил: «всех верных, входящих в церковь, но не пребывающих на молитве до конца, яко бесчиние в церкви производящих, отлучати должно от общения церковного» (правило св. апостол 9-е). На выход из храма дается благословение от священнослужителя: *благословение Господне на вас Того благодатью и человеколюбием*. Кто уходит из храма своевольно, не дождавшись этого благословения, тот лишает себя плодов церковной молитвы, в которой участвовал до выхода из храма. Ибо чтобы какое-нибудь дело было полезно для нас, надобно его кончить, потому что конец венчает дело. Некоторые преждевременно уходят из храма по нежеланию слушать проповедь, произносимую обыкновенно пред концом литургии, или хотя и остаются в церкви во время проповеди, но или совсем не слушают ее, или другим не дают слушать, позволяя себе громкие разговоры с соседями. По какой бы причине они ни поступали так, своим невниманием они оскорбляют не только проповедника, но и Самого Христа, который сказал: слушаай вас Мене слушает, и отменяяся вас, Мене отменяется. (Лк.10:16). Производящие бесчиние во время проповеди, тем больше греха берут на свою душу, что смущают и соблазняют других своим поведением. Горе соблазнительям: жернов мельничный на шею им и потопление в пучине морской, – вот чего они заслуживают по словам Спасителя.

Праздников для прославления Бога и Святых Его в Церкви новозаветной несравненно больше, чем в ветхозаветной. Но дело не в количестве праздников, а в том, как мы их проводим. Благословенны те, которые проводят их благоговейно и с духовною радостью и почитают священным долгом присутствовать на всех праздничных службах. Но что сказать о тех, для которых праздник есть время праздности, невоздержания, мирских развлечений, распутства и других грехов? Их вы не увидите в церкви в праздничный день: они служат и предаются грехам самоугодия и чревоугодия,

следственно похожи на идолопоклонников, меня Бога на чрево, храм Божий – на место пьянства и разврата.

Спросим свою совесть, не виновны ли мы в тех или других исчисленных нами грехах? Если совесть даст обличительный ответ, – покаемся пока время для покаяния еще не ушло. Возблагодарим Господа Бога, даровавшего нам новое лето Своей благости и долготерпеливо ожидающего от нас покаяния. Не будем прогневливать Его в наступившее новое лето теми грехами, какими прогневливали в минувший год. С обновлением времени да обновятся наши духовные силы для жизни святой и богоугодной.

Ожидание явления Христова на суд

Поучение 4 января, в неделю пред Просвещением

Прочее соблюдается мне венец правды, еуже воздаст мне Господь в день он Праведный Судия, не токмо же мне, но и всем возлюбльшим явление Его. (2Тим. 4:8).

Что это за явление Господа, возлюбившим которое Он воздаст венцем правды? Это – второе пришествие Господа, когда Он явится на суд, для того, чтобы каждому воздать по делам его, одних прославить по телу и душе, других – осудить на вечное мучение с телом и душой. Суд этот называется страшным. И действительно, он страшен не только для грешников нераскаянных, но и для праведников, ибо нет ни одного праведника, у которого не было бы при жизни грехов. Но праведники каются во грехах после каждого падения, спешат восставать, борются с греховными искушениями, и не только побеждают их, но более и более преуспевают в делах благочестия и добродетели. Посему, хотя и они страшатся явления Христа на суд, но любовь ко Христу побеждает этот страх. Они с любовью ожидают явления Христа на суд, ибо надеются быть помилованными и оправданными на этом суде. В этом отношении они похожи на исправных учеников, которые, когда наступит время экзаменов, готовы без особенного страха предстать пред теми, которые будут строго испытывать их по успехам в учении и оценивать достоинство их; они с любовью ожидают этого времени, потому что надеются с успехом выдержать испытание и удачными ответами заслужить одобрение своих судей. Судьи возбуждают в них не столько страх, сколько любовь. В подобном положении находился и апостол Павел. Он поистине *возлюбил явление* Христа на суд, т. е. с любовью помышлял о Его суде, ибо совесть уверяла его, что ему готовится *венец правды*. Ему оставалось недолго жить на свете, но это не смущало его; вспоминая свое прошлое, он утешал себя тем, что «подвигом добрым подвизался» в деле служения Евангелию, *течение скончал*, т. е. добросовестно и благополучно прошел назначенный ему путь апостольской

деятельности, и «веру соблюл», т.е. хотя много приражалось к нему искушений, от которых могла поколебаться его вера, но он остался непоколебим в вере, и потому был уверен, что ему готовится «венеч правды», т. е. Господь признает его заслуживающим награды за его труды. Ожидая сей награды, он с любовью помышлял о втором пришествии Христовом, в надежде, что он, крепко любивший Христа при жизни и не раз сподоблявшийся теснейшего общения с Ним, даже явления Его в чувственном образе, еще теснее соединится с Ним в будущем веке. *Мне еже жити Христос*, говорил он, *и еже умрети приобретение есть*. Он желал разрешиться от уз тела и со Христом быти (Флп. 1:21,25). Желание его быть со Христом исполнилось по разлучении души от тела, но в полной мере оно исполнится, когда душа вновь соединится с телом, а это будет в день явления Христа на суд; вот почему Павел *возлюбил это явление*.

Ожидание явления Христа в душах, возлюбивших это явление, поддерживается не только размышлением о нем, когда они мыслью переносятся к нему, но к предвкушением его в настоящей жизни, согласно с обетованием Христа, которое Он изрек апостолам: *имеей заповеди Моя и соблюдали их, той есть любяй Мя, а любяй Мя возлюблен будет Отцем Моим, и Аз возлюблю его и явлюся ему Сам* (Ин.14:21). Это обетование изрек Христос накануне Своей смерти, для утешения апостолов. Они боялись разлуки с Ним, но боялись напрасно. Он, разлучившись от них телом, будет неотлучно пребывать с ними духом. *Се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века* (Мф.28:20), сказал Он пред вознесением на небо, и это обетование исполняется во святой апостольской Церкви и относится не только ко всей совокупности церковной, но и к каждому верующему. Он готов явиться, т.е. осязательным образом дать ему знать о Своем присутствии в нем. Одним из поразительных опытов ощущения присутствия Его в нас служит общение с Ним в таинстве Тела и Крови Его. Но есть немало и других опытов явления Его в нас, ибо не ложно Его обетование, что Он явится всякому, кто любит Его и, по любви к Нему, исполняет Его заповеди. Любящего Он сам возлюбит и

наполнит его сердце радостью теснейшего общения с Ним. Велика была радость апостолов, когда они узрели Христа, явившегося им по воскресении. Но этого счастья может сподобиться и каждый верующий. Апостолы узрели Его телесными очами, но мы можем узреть Его духовными очами и возрадоваться о воскресшем Христе такою же радостью, как и они. Что нужно для сего? Нужно очищение своей души от всех земных пристрастий и наполнение ее любовью к одному Христу. *«Очистим чувства и узрим Христа, блистающуюся неприступным светом воскресения, и не только узрим, но и ясно услышим голос Его, рекущего нам: радуйтесь».* В подобном состоянии внутреннего видения Христа и радостного ощущения Его присутствия находились двое апостолов, шедших из Иерусалима в Эммаус в день воскресения Христова. Христос явился пред ними чувственно, но явился *иным образом*. Они Его не узнали и на Него своими очами, помутившимися от печали, не смотрели, а только слушали Его речи, и от этих речей сердце их горело неизреченною радостью (Лк.24:32). В этом случае имело значение не чувственное явление Христа, но внутреннее прикосновение Его к их сердцам. Подобного прикосновения может сподобиться каждая душа, исполненная любовью к Нему и ревностью к исполнению Его заповедей. Чем может быть возбуждена эта любовь ко Христу и эта ревность к творению Его заповедей? Ничем иным, как благодарностью за Его неизреченные милости, какие Он оказал нам Своим явлением в мир для нашего спасения, т. е. первым пришествием Его на землю. Он явился в мир чрез воплощение и вочеловечение от Девы Марии; но это было не торжественное явление Его миру. В продолжение тридцати лет Он неведом был миру, пока не вступил в общественное служение, которое началось явлением Его на Иордане и продолжалось три с половиною года. Не на долгое время явил Себя Он миру, но спасительная сила этого явления простирается на все времена до скончания века. Своим явлением в мир Он осиял и продолжает осиявать всю вселенную. Он скрылся от нас, от наших чувственных очей, но свет Его озаряет и своею животворною силой согревает весь

мир. Это есть свет любви Его к нам. На Его любовь откликнемся любовью: Его явление к нам, для нашего спасения, да будет предметом неиссякающей любви к Нему. Искренность этой любви будем свидетельствовать ревностью к исполнению Его святых заповедей, и будем уверены, что за сию ревность Он воздаст нам венцем правды в день страшного суда Своего, как уверен был в этом ап. Павел.

Подражание примеру Закхея мытаря

Поучение в неделю о Закхее

Заххее, потщався слези, днесь бо в дому твоём подобает Ми быти (Лк. 19: 5).

Закхей, о котором повествуется в сегодняшнем Евангельском чтении, был мытарь. Мытари, т. е. сборщики казенных пошлин в пользу Римского правительства, были на худом счету у иудеев отчасти потому, что они состояли на службе у ненавистной иноземной власти, отчасти потому, что злоупотребляли своим положением, наживались на чужой счет неправдами и притеснениями. Слово *мытарь* в устах иудеев было ругательным словом, выражением презрения и ненависти к ним; Не так относился к мытарям и вообще ко всяким грешникам Иисус Христос. Он никого из них не отталкивал от Себя, сближался с ними, бывал у них в гостях и, сидя за их трапезою, Сам питал их словом истины, учением о царствии Божиим и о покаянии, как необходимом условии вступления в него. За близкое общение с мытарями и грешниками иудеи порицали Христа, презрительно называли Его другом их. Но на эти порицания Христос отвечал, что Он пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию. И эти грешники, взысканные милостью Христовою, любили Христа, обращались на путь истины и делались праведниками. Как спасительна была для них близость к ним Христа, показывает пример Закхее. Христос пожелал быть у него в гостях, и Закхей с радостью принял Его в свой дом, с радостью выслушал от Него утешительное слово: *днесь спасение дому сему бысть, прииде бо Сын человек взыскати и спасти погибшего*, – искренно раскаялся в своих грехах и дал обет загладить делами милосердия свои неправды к ближним.

Счастлив Закхей, взысканный Христом и сподобившийся приять Его в свой дом; но это счастье доступно для всякого из нас, для всех членов Христовой Церкви, ибо Церковь Христова, как совокупность верующих во Христа, есть дом Божий (1Тим. 3:15), в котором Он обитает, как отец в своей семье. Но этого

мало: не только вся совокупность верующих есть дом Божий по силе обетования Христова: *се Аз с вами есмь до скончания века*, но и каждый верующий в отдельности может быть обителем Христа. Подобно тому как Христос пожелал быть в гостях в доме Закхее, так Он желает быть гостем в каждой душе верующей, как в доме. *Се стою при дверех и толку: аще кто услышит глас Мой и отверзет двери, вниду к нему и вечеряю с ним и той со Мною (Апок. 3:20)*. Какая трогательная близость к нам Христа! Он не дожидается, чтобы мы пригласили Его в дом души своей. Он Сам стучится в двери наши и предлагает не хотим ли принять Его к себе. Голос Его, вызывающий нас к общению с Ним, каждый может расслышать в Евангельском слове, в наставлениях пастырей церковных, в совести своей, которая есть голос Божий, в обстоятельствах нашей жизни благоприятных, располагающих к благодарности к Богу, и неблагоприятных, побуждающих к покаянию во грехах. Христос ждет, не откликнется ли кто на Его голос, и благо тому, кто откликнется и отворит Ему двери души своей: Он войдет в нее, не как «обыкновенный гость. Гости обыкновенно пользуются гостеприимством хозяина, пригласившего их. И Христос будет вечерять в доме души, принявшей Его, но это вечеряние состоит не в том, чтобы Его угощали, а в том, что Он Сам будет угощать вас не телесною пищей, но пищей Своего благодатного слова, ибо *не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих (Мф.3:4)*; по преимущественно питательную, сладостную и животворную пищу предложит Он вам в таинстве тела и крови Своей. И как счастлив приемлющий эту пищу! *Ядый Мою плот и пияй Мою кров и мат живот вечный. Он во Мне пребывает и Аз в нем (Ин.6:54,56)*. Итак, кто дорожит животом вечным, тот непременно должен принимать к себе Христа, вступать с Ним в таинственное общение чрез вкушение тела и крови Его. Другого равносильного средства для того, чтобы сделаться обителем Христа, не может быть. Есть люди, которые мечтают иметь теснейшее общение со Христом помимо причастия Его тела и крови, почитая достаточным для сего строго нравственную жизнь. По-видимому, их мнению благоприятствуют слова

Самого Христа: *имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя, а любяй Мя возлюблен будет Отцем Моим, и к Нему приидем, и обитель у Него сотворим (Ин.14: 21)*. Но о каких заповедях здесь идет речь? Об одних ли только, относящихся к благоустроению нравственной жизни? Отнюдь нет: Христос говорит о всех Своих заповедях, а в ряду их имеет место заповедь о святом причастии: *приимите, ядите: сие есть тело Мое. Пейте от нее еси: сия есть кров Моя*. И эта заповедь имеет столь великое значение в деле нашего спасения, что не исполняющий ее подвергается опасности вечной гибели. *Аще не снесте плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе (Ин.6:53)*. Если же так, то грубо заблуждаются те, которые или по непростительной лености, или по сектантскому суемудрию уклоняются от принятия Святых Таин. Мечтающие спастись добродетельною жизнью находятся в состоянии самого пагубного самообольщения. Никакими добродетелями, как бы они ни были многочисленны и велики, мы спастись не можем без благодати Христовой: *благодатью есте спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар, не от дел, да никто же похвалится (Еф. 2:8,9)*. А спасительная благодать сообщается в таинствах, установленных Христом. И так как таинство причащения в ряду их занимает главное место, то уклоняться от него значит лишать себя спасающей благодати, усвояемой верою. Что же касается до добрых дел, то они имеют силу только в соединении с верою в искупление Христово и с привлекаемою чрез веру благодатью. Итак, если несомненно, что обителью Христа может сделаться любящий Его и по любви к Нему соблюдающий Его заповеди, то несоблюдающие Его заповеди о вкушении тела и крови Его находятся в состоянии грубого самообольщения, если думают, что могут иметь тесное общение со Христом без причастия тела и крови Его.

Закхей мытарь с радостью отозвался на слова Христовы: *днесь в дому твоём подобает Ми быти*. Если причастники Святых Таин делаются домом Христовым, обителью Его, то надобно быть нечестивым, чтобы не дорожить сею величайшею честью. Посему, подражая примеру Закхее, каждый из нас

должен с радостью отзываться на приглашение Христа приступать к таинству тела и крови Его и чрез сие служить обителю Его. Если мы дорожим честью иметь у себя гостем какуюнибудь высокопоставленную особу, то несравненно более должна быть для нас дорога честь принять в доме души своей Христа Спасителя. По сему можно судить, как жалки те из нас, которые не только не ощущают духовной радости, когда им напоминают о священном долге приступать к Святым Тайнам, но еще тяготятся исполнением этого долга и потому или совсем уклоняются от причастия под разными предлогами, особенно под предлогом своего недостойнства, забывая неизреченное милосердие Христа к величайшим грешникам, или исполняют этот долг и к нему приготавливаются постом и покаянием с неохотою, с сердечною тугою, словно несут тяжелую житейскую повинность. Само собою разумеется, что для таковых святое причастие служит не во спасение, а в суд и в осуждение.

Закхей мытарь, обрадованный милостью к нему Христа, раскаялся в своих неправдах и искренность своего раскаяния засвидетельствовал тем, что дал обет Христу: *се пол имения моего дам нищим, и аще кого обидех, возвращу четверицею.* На совести его лежало много грехов, много неправд и обид против ближних, насчет которых он наживался притеснениями. И вот в порыве раскаяния он решается не только возратить несправедливо присвоенную собственность, но еще уплатить обиженным в четверо больше того, что взято с них, т. е. сделать такое доброе дело, которого закон не требовал. Равно не по требованию закона, а единственно по доброй воле он отказывается от половины своего имущества в пользу бедных. Так велико его раскаяние и самоотвержение! Он совершенным образом исполнил то, чего требовал предтеча Христов от всех приходивших к нему на покаяние: *сотворите плод достоин покаяния.* По примеру Закхее должны поступать все кающиеся грешники. Истинное покаяние состоит не в том только, чтобы исповедать свои грехи, признать себя безответным грешником и восчувствовать сердечную скорбь о прогневании грехами Господа, но главным образом в том, чтобы не возвращаться к прежним грехам и стараться умиливать Господа

противоположными грехам добрыми делами, как это сделал Закхей мытарь. Он притеснял ближних, посягая на их собственность, и вот он решается загладить этот грех делами милосердия, щедростью в раздаянии того, что неправдою нажито им. Так и всякий должен поступать, ревнуя об умилоствлении Господа подвигами благочестия и добродетели в противоположность грехам нечестия и беззакониям, какими прогневлал доселе Господа. Кто до сих пор не показал подобных плодов покаяния, тот пусть поспешит заняться этим святым делом немедленно, не откладывая его на неопределенное время; пусть благодарить Господа, дающего ему время на покаяние и исправление п да не истощает Его долготерпения коснением во грехах. *Днесите аще услышите глас Его, зовущий к покаянию, не ожесточите сердец ваших подобно израильтянам, не раз прогневлавшим Господа во время сорокалетнего странствования в пустыни (Евр. 3:7,8).* Грехи отдают нас в плен диавола, делают нашу душу жилищем его. Раскаяние во грехах изгоняет его из этого жилища и уготовляет кающегося грешника к принятию Христа в дом души своей. Аминь.

Заслуги для церкви трех вселенских святителей

Поучение 30 января, в праздник трех вселенских святителей

*Уста моя возглаголют премудрость и поучение сердца моею разум*²⁴ (Пс. 48:4).

Сими словами псалмопевец приглашает людей внимать учению о великой мудрости, которую возглаголют его уста от избытка сердца, проникнутого убеждением в истине этого учения. Эти же слова псалмопевца, изрекающего премудрость, в церковных службах в честь святителей вообще и трех вселенских святителей в частности, прилагаются к ним, как учителям духовной мудрости, изрекаемой их устами в назидание всем. Особенно это надобно сказать о трех вселенских святителях, сегодня совокупно празднуемых. Не даром они называются вселенскими или вселенные учителями. Они и во время земной своей жизни прославились премудростью в учении истины и по смерти *во всю землю изыде вещание их и в концы вселенные глаголы их*. Это вещание и эти глаголы сохранились в их богомудрых писаниях, которые служат для всей вселенской Церкви руководством к познанию истины и за которые они признаются единоправными и равночестными апостолам. Укажем вкратце на достоинства и заслуги каждого из них.

В церковном песнопении св. Василий Великий прославляется такими словами: «Во всю землю изыде вещание твое, яко приемшую слово твое, имже боголепно научил еси, естество сущих уяснил еси, человеческие обычаи украсил еси». Выражение: *боголепно научил еси*, означает, что святитель Василий богоприлично, как свойственно служителям истинного Бога, преподавал и изложил догматическое учение, так что в сем отношении он есть поистине правило веры. Выражение: *естество сущих уяснил еси*, указывает на составленное им толкование Моисеева повествования о шестидневном творении мира. Он не только премудро изъяснил священный текст этого повествования, но еще присовокупил к нему глубокомысленные

рассуждения о значении всего, что сотворил Бог в каждый из шести дней. Он для своего времени был великим естествоведом. В своем Шестодневе он сообщил много сведений о небесах или о звездном мире, о суше и водах на земном шаре, о царстве животном, растительном и ископаемом на земле, о человеке, о его теле и душе. Во всех этих творениях он указал следы премудрости, благодати и всемогущества Божия, и в этом отношении он превзошел современных нам представителей естествознания. Они гораздо больше, чем Василий Великий, знакомы с видимою природою, гораздо больше знают, что деяется в мире звездном, на земле и под землею. Все, что подлежит их наблюдению в мире видимом, носит следы неизреченной премудрости, благодати и всемогущества; но они или совсем не хотят признать всемогущего, премудрого и всеблаготворителя Творца и Промыслителя мира, или с какою-то непонятною робостью и нерешительностью исповедуют веру в Него. У Василия Великого природа является учительницею Богопознания, а современные естествоведы мечтают видеть в природе действие одних слепых естественных сил независимо от участия в их деятельности единой, присущей, вседержавной силы Божеской. Выражение: *человеческие обычаи украсил еси*, по-русски: человеческие нравы благоустроил, указывает на труды Василия Великого относительно благоустройства церковной жизни. В сем отношении, не говоря о его нравоучительных беседах, имеют особенное значение его канонические правила относительно монашества и правила относительно вообще христианского благо поведения. Последние правила, в которых со строгою точностью рассмотрены грехи и определены церковные наказания за них, до сих пор служат руководством для действий судебной церковной власти. Много сделано Василием Великим для благоустройства богослужения. Так им составлен чин литургии, до сих пор употребляемой в православной Церкви, и несколько молитв, например: молитвы коленопреклонные на вечерне в праздник Пятидесятницы.

Второй вселенский святитель св. Григорий Богослов славен не менее Василия Великого. О его достоинствах и заслугах для

Церкви свидетельствует самое наименование Богослова. Оно присвоено ему вместе с апостолом и евангелистом Иоанном Богословом потому, что оба они изложили учение о Боге Слове в связи с учением о Боге Отце и о Боге Св. Духе. Никто столько не прославил своими богомудрыми писаниями Троицу единосущную и нераздельную, как Григорий Богослов. Никто с большею силою не поражал врагов этого учения Ария, Евномия и Македония. В своих писаниях о св. Троице он является не только глубокомысленным исследователем сего таинства, но и вдохновенным певцом его, на что Церковь указывает словами песнопения в честь его: *якоже глубины Духа изыскавшую и доброты вещания приложишася тебе*. С глубиной богословского исследования в нем соединялась красота слова, поэтическое изящество. Ревность о защите и утверждении православия он показал не только в писаниях, но и в практической деятельности. В его время православие до того было унижено, что когда Григорий по вызову явился в Константинополь для борьбы с арианами, он не нашел здесь ни одного православного храма, все храмы были захвачены арианами. Для совершения богослужения Григорий принужден был обратиться в храм частный дом и здесь стал произносить обличительные речи против еретиков. Его стекались слушать многочисленные толпы народа, и он достиг того, что православие снова сделалось господствующим в этом городе. Посрамленные ариане должны были уступить церкви православным. Григорий объявлен был патриархом Цареградским и председательствовал на первом вселенском Константинопольском соборе. Но он не увлекся честью высокого положения. Когда из-за него на соборе возникли распри, он немедленно отказался от председательства, сказав: я не лучше пророка Ионы, выбросьте меня из этого собрания. Он рад был тому, что, несмотря на его удаление, торжество осталось на стороне истины, что на соборе утверждена, вопреки еретическим лжеучениям, истина единосущия с Богом Отцем не только Сына Божия, но и Святого Духа.

О славе третьего вселенского святителя св. Иоанна Златоустого свидетельствует самое наименование, каким

почтила его Церковь преимущественно пред всеми великими святителями, наименование Златоустого, которое он заслужил необычайным красноречием и общедоступностью своих бесед, произнесенных им в Антиохии, где он был пресвитером, и в Константинополе, где он был архиепископом. Поистине он был златые уста. Каждое слово его было драгоценным куском золота, и до сих пор его творения ценятся всеми христианами также высоко, как ценили его современники. Его творения пользуются гораздо большею известностью в христианском мире, чем творения прочих отцов. Люди образованные и простые одинаково увлекаются чтением их. Поистине они суть проводники обильной просветительной благодати Божией. Посему Церковь воспевает его сими словами: *«Благодать, воссиявшая, как огонь, от уст твоих, просветила вселенную... Достоинно прославляем тебя, как учителя, вразумительно изъясняющего Божественные предметы»*.

Ради великих подвигов и заслуг для православной Церкви память трех вселенских святителей чествуется не только каждого порознь, но и совокупно в настоящий, совершаемый нами праздник. Он установлен в начале XI века по случаю споров о сравнительном достоинстве сих святителей. Одни отдавали предпочтение одному из них, другие другому или третьему. Спорившие доходили до крайности в своей привязанности к излюбленному ими святителю и, прославляя одного, уничижали других и вместе в состоянии раздражения оскорбляли друг друга резкими порицаниями. Это продолжалось до тех пор, пока сами святители, бывшие предметом спора, явились одному епископу и объявили ему, что им неуютны эти споры, что они все трое равночестны у Бога. Споры прекратились и в память этого события установлен праздник в честь трех святителей.

Возблагодарим, братие, Господа, даровавшего нам в лице трех вселенских святителей величайших пастырей и учителей, и будем чествовать их не только молитвами и песнопениями церковными, во славу их составленными, но вместе чтением их богомудрых творений и ревностью к сохранению их учения о вере и христианской жизни. Аминь.

Служение богу телом и душой

Поучение в неделю блудного

Прославите Бога в телесех ваших и в душах ваших, ямсе суть Божия (1Кор. 6:20).

Сии слова составляют заключение сегодняшнего апостольского чтения. Человек состоит из души и тела. И душа и тело *суть Божии*, т. е. собственность Божия. Богу принадлежит полное право собственности на них не только потому, что Он есть Творец их, и свое полновластное владычество над человеком запечатлел, сотворив его по своему образу и подобию, но и потому, что, когда человек отпал от Бога и отдал себя во власть греха и диавола, позабыв, что он есть собственность Божия, Господь выкупил его, освободил его от этой власти, заплатив за него дорогую цену. *Ценою куплены есте (1Кор. 6:20)*, т.е. ценою крови Спасителя. Посему люди, купленные столь дорогою ценою и сделавшиеся неотъемлемою собственностью Его, обязаны прославлять Его телами и душами, как принадлежащими Богу.

Прославлять Бога душой и телом значит служить Ему всем существом, состоящим из тела и души, и первее всего душой, ибо собственно душа сотворена по образу и подобию Божию, а не тело, которое создано для души, есть жилище ее. Человек обязан служить Богу и прославлять Его всеми силами души: умом, сердцем, волею, совестью, памятью и воображением. Он должен служить Богу умом, упражняя его в Богомыслии, в благоговейном размышлении о бесконечных совершенствах существа Божия, о проявлении этих совершенств – премудрости, благодати, святости, правды и всемогущества в делах творения мира, промышленности о нем и особенно искупления. Он должен служить Богу всем сердцем, возбуждая и укрепляя в сердце любовь к Богу и ближним, очищая сердце от пристрастий ко всему земному и чувственному, от гнева и вражды и делая его способным к радостям духовным. – Он должен служить Богу волею, упражняя ее в ревности к творению заповедей Божиих, – совестью, давая свободу ее

голосу, обличающему и осуждающему грех. – Он должен служить Богу и прославлять Его памятью и воображением, наполняя их представлениями и образами чистыми и святыми и изгоняя из них все нечистое и греховное.

Как можно исполнять заповедь Апостола о прославлении Бога не только душой, но и телом? Ближайшим образом по связи этой заповеди с предшествующими словами Апостола, ее должно исполнять соблюдением целомудрия, воздержанием от любожестрастия или от грубого нарушения седьмой заповеди Десятословия. Это воздержание может быть сохраняемо и по естественным соображениям, напр. по опасению расстроить здоровье и вообще довести себя до того жалкого состояния, до какого довел себя блудный сын Евангельской притчи, читанной сегодня. Хорошо п это, но этим еще не прославляется Бог. В этом случае человек, обуздывающий плотские страсти, может совсем не помышлять о Боге, о прославлении Его подвигом целомудрия. Целомудрие, основанное на естественных п житейских побуждениях, свойственно даже неверующему во Христа, язычнику. Послужить ко славе Божией оно может только под условием христианских побуждений. Говоря о них, Апостол вопрошает: «разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет! Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, которого имеете вы от Бога, и вы не свои» (1Кор. 6:15–19)? Членом Христовым христианин становится, будучи членом Церкви Его, ибо Церковь есть тело Христово (Кол. 1:24). Храмом Духа Святого тело христианина становится со времени совершенного над ним таинства миропомазания. Грехом любожестрастия оскверняется член Христов и храм Духа Святого. Если христианин удерживается от любожестрастия, страшась оскорбить Христа и Духа Святого этим осквернением, он своим подвигом целомудрия прославляет Бога.

Далее, к прославлению Бога телом может служить также воздержание в употреблении пищи и питья не по одним гигиеническим соображениям, но главным образом по желанию доставить господства духу над телом, в виду того, что

невоздержание препятствует свободе служения Богу. Человек, преданный нетрезвости, служит не Богу, а чреву своему. Кто побуждает себя к воздержанию желанием угодить Богу, тому свойственно не только сохранять умеренность в употреблении какой бы ни было пищи и питья, как поступают даже неверующие ради здоровья, но и соблюдать посты, установленные Церковью, употреблять только растительную пищу и притом не каждый день.

Далее, прославляет Бога телом тот, кто употребляет физические силы для трудов не потому только, что труды нужны для прокормления себя, для приобретения средств к жизни безбедной и благополучной и что проводить время в праздности вредно для здоровья и душевного спокойствия, ибо праздность нагоняет на человека скуку и тоску, – но главным образом потому, что на тяжелый физический труд мы осуждены Богом в наказание за преслушание Его воли в лице наших прародителей. *В поте лица твоею смеси хлеб твой, терния и волчцы возрастит тебе земля* (Быт. 3:18,19): вот приговор Божеского правосудия, изреченный Адаму. Ему и в раю надлежало трудиться, возделывать землю; но этот труд был для него легок и приятен; но со времени грехопадения сделался тяжелым; земля утратила первоначальное плодородие, явилась нужда до пота лица, с болезненным ощущением, бороться с неблагоприятными условиями почвы, погоды, климата. Труд сделался орудием наказания, получил значение эпитимии. И благо тому, кто с смиренным сознанием своей вины, с беспрекословною покорностью воле Божией несет эту эпитимию: он прославляет Бога, изнуряя свое тело трудом. – Господь Иисус Христос в притче о талантах похвалил тех, которые своими трудами и оборотливостью умножили данные им таланты, и осудил раба лукавого и ленивого, который не сделал никакого употребления из данного ему таланта (Мф.25:14–30). Что это значит? Значит то, что мы должны смотреть на труд, как на дело воли Божией. Кто уклоняется от трудов, кто привык жить на чужой счет не упражняя физических сил в работах, тот тяжко грешит, идет вопреки воле Божией и по слову Апостола Павла не заслуживает того, чтобы его кормили

(2Сол. 3:10). Даже обеспеченные в средствах жизни грешат, когда проводят время в праздности и избегают трудов, ибо оскорбляют Бога тем, что не исполняют Его воли относительно труда.

Прославляет Бога телом также тот, кто упражняет тело в делах благочестия, кто молится Богу не только душой, но соединяет молитву с телесными подвигами, кто напр. усердно творит молитвенные поклоны, принуждает себя в раннее утро подниматься с ночного ложа и идти в храм Божий для участия в общественном Богослужении, в храме стоит благоговейно, простаивает всю службу до конца, не развлекаясь ничем посторонним, не оглядываясь по сторонам, не вступая ни с кем в разговор и т. д. Он прославляет Бога, привлекая тело к участию в молитве и богослужении.

Наконец, прославлять Бога телом можно телесными чувствами. Удерживай зрение и слух от привычки засматриваться на суету, слушать гнилые речи; удерживай руки от посягательства на чужую собственность, от нанесения побоев в состоянии раздражения и злобы; удерживай ноги от соблазнительных движений, от хождения в жилища греха и разврата; удерживай язык от празднословия, сквернословия, божбы, кощунства, богохульства: и ты будешь прославлять своим телом Бога, если только будешь поступать так по страху Божию, по опасению прогневать Господа, памятуя, что в лице Господа, всеведущего, святого и праведного ты имеешь не только свидетеля твоих дел, речей и мыслей, но и судию, Которого нельзя оскорблять безнаказанно.

Благословенны прославляющие Господа душами и телесами. Кто Его прославляет, того и Он прославит Своим благоволением в настоящей жизни и в будущем веке. Аминь.

Страх суда Божия и надежда на милосердие божие

Поучение в неделю мясопустную

Множества содеянных мною лютых помышляя окаянный, трепещу страшного дня судного; но надеялся на милость благоутробия Твоего, яко Давид вопию Ти: помилуй мя, Боже, по велицей Твоей милости.

Сими словами церковного песнопения кающийся грешник исповедует пред Богом чувства страха при мысли о дне последнего суда и вместе надежду помилования от Бога.

Кто верует в правосудие Божие и в будущее воздаяние за грехи, тот не может не трепетать страшного дня судного, того дня, в который Господь Иисус, сопровождаемый сонмом ангелов, придет с неба на землю в качестве судии и мздовоздаятеля живых и мертвых. Благо тем из подсудимых, которых Он поставит по правую сторону Своего судейского престола и наречет благословенными Отца Своего, наследниками уготованного им от вечности царства небесного. Но горе тем, которых Он поставит по левую сторону и произнесет приговор, осуждающий их на вечные муки в геенском огне. Никому из нас неизвестно, на правой или на левой стороне придется стать около престола грозного Судии. Страх осуждения на вечные муки должен быть присущ каждому из нас при помышлении о множестве содеянных им лютых, т. е. при помышлении о грехах, которые называются *лютыми*, или ужасными по своим последствиям, ибо нельзя творить их и оскорблять имя Господа безнаказанно. Придет время, когда каждому грешнику будет воздано по делам его. И если мы строго и беспристрастно будем судить о своем нравственном состоянии, то какое бесчисленное множество у каждого найдется грехов, содеянных в продолжение всей жизни! Грех есть нарушение заповедей Господних: как много таких нарушений! Нет ни одной заповеди Десятословия, против которой мы не согрешили бы. Посмотрите внимательно толкование на эти заповеди в православном христианском Катехизисе. Там исчислены все грехи, против каждой заповеди,

начиная с первой грехи, против обязанностей в отношении к Богу, к ближним и к самим себе. Православный Катехизис есть лучшее руководство для познания своих грехов, есть зеркало, в которое каждый из нас должен пристально всматриваться во всякое время, особенно же во время приготовления к исповеди, чтобы видно было, каково наше нравственное состояние, в чем мы должны осудить себя на исповеди, чтобы получить прощение от Бога. Не будем исчислять все грехи по руководству Катехизиса, ограничимся общими замечаниями о грехах словом, действием, помыслом, памятью и воображением, о грехах вольных и невольных, ведением и неведением, о грехах опущения и соблазна.

Грехи словом – это все виды слов гнилых и худых: празднословие, ложь, божба и клятвы безрассудные, кощунства, и ропот на Бога, пересуды, злоречие, лжесвидетельство, клевета, нескромные шутки и сквернословие. Сюда же должно отнести грехи слова печатного. Путем печати облегчается распространение истины и добра, но печать же много делает зла обществу, когда чрез печать проводятся в общество мнения несогласные с учением веры и Церкви, когда в печати порицаются основы жизни семейной и общественной, оглашаются ложные слухи о чести частных лиц, особенно служителей. Церкви, когда для привлечения читателей предлагаются их вниманию сочинения нецеломудренные и явно безнравственные. – Грехи делом – это грехи совершаемые собственно при посредстве рук, ног и других, кроме языка, членов телесных, например татьба, буйство, убийство, любострастие, невоздержание и пьянство. – Люди подлежат ответственности не только за явные грехи, которые видят люди, но и за такие, которых люди не видят, а зрит только один Бог сердцеведец. Таковы нечистые помыслы, образы и представления, оскверняющие ум, сердце, память, воображение. Иногда эти грехи вторгаются в душу независимо от нашего желанья, и мы за них не отвечаем, если спешим прогнать их и боремся с ними; но они вменяются нам в вину, если мы вызываем их, останавливаемся на них, соулаждаемся ими.

Есть грехи *вольные и невольные, ведением и неведением*. Вольные грехи – это грехи умышленные, с намерением совершаемые, когда, например, человек оскорбляет ближнего злыми шутками, или грубым действием с целью вывести его из терпения, или опозорить его. Вообще, волею грешит всяк, кто решается на то или другое нечистое дело не потому, чтобы не мог воздержаться от него, а потому что не хочет воздержаться, движимый злою или слабою волею. – Грехами невольными называются грехи неумышленные, ненамеренные, например: охотник хотел подстрелить птицу, но попал в человека, которого не заметил. Воин, убивая неприятеля на войне, исполняет свой долг; но если в тоже время он невольно поддается чувству злобы, нападавая на неприятеля и отражая его, то это вменяется ему в грех, и сам он чувствует угрызение совести при воспоминании пролитой крови и своего злобного хотя невольного настроения духа во время битвы. Таковые нуждаются в очищении совести, и церковным законом отлучаются от причастия Св. Таин на один год. Даже сонные нечистые мечтания вменяются нам в грех, если имеют связь с нечистым настроением души наяву. – В наше время распространяется учение, отвергающее свободу воли. Говорят: нам только кажется, что мы действуем свободно, от себя, по своей воле; на самом же деле мы так или иначе действуем, повинясь непреодолимой силе внешних обстоятельств и душевных предрасположений. Для многих врачей и философов теперь даже совсем нет преступников, есть только люди с неправильными мозговыми отправлениями, с болезненным непреодолимым влечением к воровству, к буйству, к распутству и т. п. В этом учении нет места для различия грехов вольных и невольных, – все грехи – невольные и потому не подлежат ответственности и наказывать за них несправедливо. Этим объясняются оправдательные приговоры вора и убийцам, столь обыкновенные в современных судах, заграничных, равно и Русских. Нет сомнения, что это учение противно прежде всего самосознанию и здравому смыслу. По свидетельству самосознания, каждый из нас, прежде чем решиться на доброе или злое дело, делает выбор между тем и другим, причем

руководствуется разными побуждениями и часто возвышается над побуждениями чувственными, предпочитая добро, хотя бы оно требовало от него самоотвержения, злу, хотя бы оно сулило ему одни выгоды и наслаждения. Никто не станет раскаиваться в том, что от нас не зависит, например, в неправильности кровообращения, в головной боли и т. п. Раскаиваемся в том, что, имея возможность поступить лучше, мы поступили худо. Если бы наша воля лишена была способности торжествовать над склонностью ко злу, в слове Божиим не имели бы места заповеди поощрения к исполнению их обетованиями и угрозами, и мы не знали бы примеров успешной борьбы со злом.

Есть грехи ведением и неведением. Грех ведением так называется потому, что совершается с сознанием, что это грех. Грех неведением допускается без сознания, что это грех. Например, иной сквернословит; другой, не понимая, что это грех, перенимает его. Что

грех неведения подлежит вменению, это видно из слов Христа Спасителя: раб, *ведевый волю господина и не сотворивый по воли его, биен будете много. Не ведевый асе, сотворив же достойная ранам (наказания), биен будет мало (Лк.12:47,48)*. Оба раба, по словам Христовым, подлежат наказанию, как тот, который умышленно не послушался своего господина, так и тот, кто не исполнил воли своего господина по неведению. Разность только в наказаниях: один будет бит больше, другой меньше, ибо одного вина больше, другого меньше. Но чем же виноват последний? За что бить, человека, по неведению поступившего против воли господина своего? За то, что он не постарался узнать его волю. Раб обязан не только исполнять, но даже угадывать желания господина и предупреждать их, не дожидаясь от него приказа на каждый случай. Раб должен знать привычки своего господина и с ними сообразовать свои отношения к нему. Но если господин человек имеет право требовать от своего раба, чтобы он старался узнавать его волю, то не в высшей ли несравненно степени это право принадлежит Господу неба и земли, Который всякому ясно открывает свою волю относительно всего, что мы должны делать для угождения Ему, открывает чрез священное писание,

через учение и заповеди Церкви, через пастырей и учителей церковных, открывает всем не только книжным, но и некнижным, была бы только охота у последних посещать храм Божий, где истины веры и правила нравственности возвещаются вслух всех?

Не меньшей ответственности пред судом Божиим подлежат грехи *опущения*. Тяжко грешит не только тот, кто вопреки заповедям Божиим делает зло, но и тот, кто не делает добра. Грешно воровать, но грешно также ничего не делать для помощи нуждающимся. Грешно злословить и клеветать, но грешно также не заботиться о чести ближнего, не защищать ее против недоброжелателей и клеветников.

Упомянем, наконец, о грехах соблазна. Горе тем, которые не только сами грешат, но и других наводят на грех гнилыми речами и примером худой жизни: они вдвойне виноваты и должны отвечать перед Богом не за свои только грехи, но и за грехи соблазненных ими.

Вот как многочисленны и разнообразны виды грехов. Положим, не всякий оскверняет себя всеми этими грехами и не всякий часто повторяет их; но мы должны отвечать перед Богом не только за многочисленность грехов, но также за частое повторение одного и того же греха. Например, есть люди, которые непрерывно сквернословят: о чем бы ни говорили, всегда примешивают к своей речи срамные слова, не стыдясь ни Бога, ни людей. Если положить на счет, сколько раз в продолжение дня или часа они осквернили свои уста срамословием, то это повторение одного и того же греха равняется множеству разных грехов.

С помышлением о множестве грехов соединяется в кающемся грешнике мысль, что коснеть в грехах и даже умножать количество их нельзя безнаказанно. Горе грешнику нераскаянному! Он может прожить благополучно всю земную жизнь, но его ожидает горькая участь по смерти. Что посеет он здесь, то пожнет там. Грешник беспечный об этом не помышляет. Но в ком пробудилась совесть, тот не может не трепетать при мысли о суде Божиим, грозном для людей обремененных множеством грехов. Он называет себя окаянным и

говорит: «множество содеянных мною лютых, помышляя *окаянный*», а потому «трепещет страшного дня судного». Суд над грешниками начинается тотчас же по разлучении души с телом. Страшен этот суд. Грешная душа, должна пройти длинный путь мытарств. Множество страшных демонов срящет ее на этом пути. Все они будут обвинять ее в содеянных ею грехах. Но в тоже время будут защищать ее св. ангелы. И благо ей будет, если в защиту ее можно будет сказать больше, чем к обвинению ее. Но горе ей, если превозмогут ее злые обвинители, и она осуждена будет на томление в адской темнице. Поистине это страшный суд, но он еще не полный: страдать будет одна душа, а не вместе тело, и положение многих осужденных душ еще нельзя назвать безнадежным. По молитвам Церкви, если душа положила, хоть малое начало покаяния в конце земного поприща, она может надеяться на смягчение своей участи и даже на совершенное избавление из адской темницы. Не таков суд, который совершится над грешниками во второе пришествие Христово, при кончине мира. День этого суда несравненно страшнее суда по смерти. Это суд полный. Грешник нераскаянный будет осужден на вечные муки не по душе только, но и по телу. Это суд бесповоротный; участь каждого будет однажды навсегда определена, надежды на спасение осужденному на вечные муки не останется никакой. Грешник вечно будет гореть в огне геенском и не сгорать. Ужасен этот огонь не по одной своей продолжительности или неистощимости, но и по силе, так что в сравнении с ним, по словам отцов, земной огонь тоже, что огонь писанный на бумаге в сравнении с действительным. Самое начало последнего суда наведет неизреченный страх на душу грешника. В настоящее время многие согласятся лучше умереть, чем вынести обличение пред подобными себе. Какой же стыд и ужас поразит грешника, когда пред взором нелицеприятного Судии, сидящего на престоле славы, и пред очами целого мира обнажатся все его преступления, какие он совершал безнаказанно на земле, успевая скрыть их от земного правосудия, его гнусные мысли и намерения, которых никто не подозревал здесь в его благовидных поступках, – когда личина лицемерия, которою он

прикрывался пред ближними, снимется с него и он предстанет пред всеми во всем нравственном безобразии! Обличение, какому подвергнутся тогда нечестивые, будет для них так невыносимо, что в порыве отчаяния они будут вопиять горам и скалам: спадите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле» (Апок. 6:16). Но вопль их не будет услышан.

Поистине есть от чего прийти в трепет грешнику при мысли о страшном дне судном. Но, погружаясь в эту мысль, грешник не должен приходиться в отчаяние. Как бы ни были многочисленны и тяжки его грехи, он, пока жив, не должен терять надежды на помилование от Бога, если вступит на путь покаяния. *Трепещу я окаянный, он должен говорить, страшного дне судного, но надеясь на милость благоутробия Твоею, яко Давид вопию Ти: помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей.* Тяжко согрешил Давид: он прогневал Господа двумя ужасными грехами, грехом любодейства, отняв от живого мужа жену, и грехом убийства, распорядившись, чтобы этот невинный муж в битве с неприятелем поставлен был на таком месте, где непременно должен погибнуть от вражеского меча. Это сугубое преступление, непростительное для всякого, особенно возмутительно было в царе, который с высоты престола должен был являть пример повиновения закону Божию, но примером беззакония послужил соблазном для подданных. Сначала Давид не сознавал тяжести своей вины. Совесть его молчала, пока не явился обличителем пророк Нафан. Велик был грех Давида, но велико и его раскаяние. Памятником его раскаяния служит покаянный псалом: «Помилуй мя Боже, по велицей милости Твоей». Давид признал себя безответным грешником, достойным казни от Бога; но он не отчаялся в милосердии Божиим, не потерял надежды на помилование от Бога. И не тщетна была его надежда. Как только исповедал он свой грех, тотчас же объявлено было ему устами обличителя пророка прощение от Бога. Но Давид и после этого не успокоился. Содеянный им грех, хотя и был прощен, так тяготил его душу, что он и ночью не знал покоя от мучений совести: слезами он омочал ночное ложе свое и ни на минуту не забывал вины своей, говоря: *беззакония моя аз знаю*

и грех мой предо мною есть вина. Что же касается до соблазна, произведенного его грехом, он дал обет уничтожить этот соблазн. *Научу беззаконные путем Твоим, и нечестивии к Тебе обратятся.* И действительно примером своего раскаяния он не только научал и вразумлял соблазнявшихся его грехом современников, но и до сих пор продолжает и до конца века будет продолжать учить путям Господним беззаконников и обращать ко Господу нечестивых. Покаянный псалом Давида всякий из нас знает и словами его научается выражать раскаяние во грехах. Но дело, братие, не в словах, бьющих иногда только воздух, но не поражающих сердца, не сокрушающих его. Будем стараться возбуждать в сердце такое покаянное чувство, чтобы от избытка сердца глаголали уста, и чтобы мы не только устами исповедывали свои грехи пред Господом, но вместе делами свидетельствовали искренность нашего покаяния. «Сотворим плод достойный покаяния». Лучшим средством для поощрения себя к подвигам покаяния да послужит для всех нас страх суда Божия, растворяемый надеждою на помилование от Бога, обещанное всем истинно кающимся.

Грехопадение Адамово и прощение грешников

Поучение в неделю сыропустную

Иже в шестой день же и час, на кресте пригвожден, в рай дерзновенный Адамов грех, и согрешений наших рукописание раздери, Христе Боже, и спаси нас.

Святая Церковь в настоящее Воскресенье накануне дней поста и покаяния воспоминает грехопадение Адама и изгнание его из рая для того, чтобы приготавливающимся к подвигам поста и покаяния видно было в примере падшего Адама, как тяжело человек прогневляет Бога грехами, и чтобы в том же примере показать, что нельзя оскорблять Бога грехами безнаказанно и что умиловать Бога можно только покаянием. Грех Адамов, состоявший в непослушании Богу, Церковь называет *дерзновенным грехом* в том смысле, что в нем сказалось отсутствие страха Божия. Заповедь, данная Адаму Богом, была ясная заповедь и легкая для исполнения; но Адам презрел ее, склонившись на сторону искушителя и послушавшись больше врага Божия, чем самого Бога. Даже угроза смертью не удержала наших прародителей от непослушания воле Божией. Они не поверили этой угрозе, а поверили клевете искушителя, будто Бог по зависти воспретил им вкушать от заповедного древа, из опасения, чтобы они не сделались равными Богу по всеведению. Поистине грех Адамов был дерзновенный и потому навлек на Адама праведный гнев Божий. Угроза смерти исполнилась не только над ним лично, но и над всеми его потомками, ибо они получили от него по наследству природу зараженную грехом и потому смертную. Зараза греховная, проникшая путем рождения во всякого человека, называется грехом первородным или прародительским, который состоит в непобедимой склонности ко греху, так что человек творит грех, который ненавидит, и не творит добра, которое любит. Тяжесть греха наследственного увеличивается личными, произвольными грехами, такими, которых он мог бы избежать, но не хочет избежать.

Но как ни велика вина Адама и как ни бедственны ее последствия в отношении к нему и ко всему человеческому роду, милосердый Господь не лишил падшего человека надежды на спасение. Он не до конца прогневался, но вместе явил ему неизреченную милость, обнадежив его обетованием о Семени жены, которое сотрет главу змия. И это обетование исполнилось. Под Семенем жены разумеется Христос, родившийся от жены, Девы Марии. Он стер главу змия, т.е., победил диавола, в образе змия искушавшего первых людей, разрушил его царство, ограничил его власть над смертью и адом. Как же он мог сего достигнуть? Он на кресте *пригвоздил дерзновенный Адамов грех*. Это значит, что Он крестом победил диавола, ибо на кресте принес жертву за грех Адамов и за весь род Адамов и эту жертвою умилиствовал Бога, приложил гнев Его на милость к падшему человеку. Для сего умилиствления совершенно достаточна была эта жертва, потому что принес ее не простой человек, но Бог во плоти.

К прискорбию, люди, за которых принесена столь дорогая жертва, не ценят ее по достоинству, продолжают оскорблять Господа теми грехами, за которые пролита на кресте пречистая кровь. Какая дерзость, какая неблагодарность! Но слава неизреченному милосердию и долготерпению Господа! Люди, коснеющие во грехах, продолжающие беспечно проводить жизнь в служении страстям и похотям, суть неоплатные должники перед Богом. В делах житейских не платящие долгов вопреки обязательству, закрепленному рукописанием, т.е., письменным документом, известным под именем векселя, подвергаются опасности лишиться всего имущества и даже попасть в долговое темничное заключение, пока не расплатятся с заимодавцем. Но не все заимодавцы взыскательны и строги. Есть между ними такие, которые по добросердечию склоняются на просьбы должников о прощении долга и раздирают полученный от них вексель. Подобным образом поступает милосердый Господь. Он всегда готов даровать прощение грехов кающимся грешникам, как заимодавец должникам. Грехи суть долги наши пред Богом. Со времени крещения христианин принимает на себя обязательство служить Христу

беспрекословным исполнением Его заповедей, сохранять верность Ему, во всем подчиняться воле Его в силу того, что Господь, искупивший его честною Своею кровью, имеет над ним право собственности. Неверность Христу есть нарушение этого права; пренебрежение Его святых заповедей делает христианина похожим на неоплатного должника. И горе ему, если он, сознавая свою безответность пред Господом, свою долговую несостоятельность, не раскается в своей вине и не прибегнет к милосердию Его, если не обратится к Нему с смиренною мольбою о прощении, если не скажет Ему: «раздери рукописание грехов моих, т.е., остави мне, прости мне долги мои, как прощает должника неоплатного добрый заимодавец, раздирающий подписанное рукою должника обязательство уплаты долга». Само собою разумеется, что надеяться на милосердие Господа могут только истинно кающиеся грешники, а отнюдь не те, которые каются только на словах и в этом отношении похожи на злостных банкротов, которые притворяются несостоятельными должниками и прибегают к обману, чтобы разбогатеть на чужой счет. И обмануть заимодавца, чтобы склонить его к снисхождению, нередко удается злонамеренным, должникам. Но странно было бы думать, будто можно обмануть и Господа Бога притворным покаянием. Притворство, в этом случае, только увеличивает виновность грешника и лишает его надежды на прощение от Господа.

Но недостаточно и искреннего покаяния для получения прощения своих долгов от Бога, если с этим не соединяется готовность грешника прощать грехи, сделанные против него самого ближним. Посему Господь Иисус научил нас так молиться Богу: *остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим*, разумея под этими должниками ближних, провинившихся перед нами. И как неизвинительно поступили бы мы, прося у Бога прощения грехов и не прощая обид, сделанных нам, видно из притчи Христа Спасителя о должнике (Мф.18:23–34), которому заимодавец простил долг в 10 тысяч талантов, по нашему счету 18 миллионов рублей, и который сам не простил долга на 100 динариев, равняющихся 20-ти рублям, своему

должнику. Вот образ жестокосердого грешника, ищущего прощения у Бога, и поступающего с возмутительной недобросовестностью в отношении к ближнему, ибо вины против нас ближнего в сравнении с грехами, какими мы оскорбляем Бога, также ничтожны, как ничтожна сумма в несколько рублей в сравнении с суммой в несколько миллионов. Заимодавец, простивший большой, долг человеку, не простившему малого долга ближнему, заключил неблагодарного должника в темницу, пока не отдаст ему всего долга. Вот образ тяжкого наказания, грозящего тем, которые, прося прощения у Бога, сами не прощают ближних. *Аще отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный. Аще ли не отпущаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших (Мф.6:14,15).* Мы всякий день и час должны быть готовы прощать наших обидчиков; но особенно эту обязанность должно исполнять каждому из нас перед наступлением времени поста и покаяния, когда предстоит нам умиловлять Господа молитвою, да простит нам грехи. Сегодняшний воскресный день потому и называется прощеным Воскресеньем, что св. Церковь Евангельским чтением (Мф.6:14–21) напоминает нам в сей день просить друг у друга прощение.

Плотское мудрование

Поучение в среду 1-й седмицы Великого поста
Иже в девятой час нас ради плошию смерть
вкусивый, умертви плоти наша мудрование,
Христе Боже, и спаси нас.

Что это за мудрование плоти? Как надобно понимать его? Плоть есть вещество в составе человека, одаренное способностью к питанию, к движению, к рождению, но отнюдь не к мудрованию или к рассуждению, которое свойственно одной душе или ее уму, составляющему существенное отличие человека от неразумных животных. В животных преобладает жизнь телесная. У них нет способности к суждению и разумно-свободной деятельности. Они управляются одним лишь инстинктом, освобождающим их от забот самопроизвольно устроят свою жизнь и удовлетворять одни телесные потребности, ибо духовных они не имеют. Такова их природа. Равно и человек, как существо, имеющее телесную природу, имеет также свойственные ей и общие ему с животными потребности. Но живущая в его теле душа дает ему неизмеримое превосходство пред всеми животными, ибо она сотворена по образу и подобию Божию и по самой природе своей духовна, бессмертна и предназначена к жизни в общении с Богом не только здесь на земле, но и на том свете. К сожалению, есть немало людей, которые не ценят своего достоинства по душе, живут так, как будто в них нет души с ее разумными потребностями, знать не хотят этих потребностей, не заботятся об их удовлетворении, не помышляют о Боге, о вечности, о воздаянии за гробом, ведут себя так, как будто бы предназначены для одной земной жизни. Словно это не люди, а бессловесные существа. От последних они, правда, отличаются разумом, но разум свой употребляют только для изобретения средств к благоустроению жизни телесной земной. Духовная жизнь в них подавлена плотскою. Проявление разума у них состоит только в плотских мудрованиях. Ясно теперь, что если идет речь о мудровании плоти, плотью в этом случае

называется собственно душа оплотяневшая, погруженная в одни плотские интересы и заботы об удовлетворении одних чувственных, земных, житейских потребностей и прихотей. Наглядный пример подобного жалкого состояния души представляет нам притча Христова о богаче, которому Бог послал обильный урожай. Обрадованный этим богач, вместо того чтобы благодарить Бога за Его милость, стал мечтать только о плотских наслаждениях на многие лета жизни. *Душе,* сказал он себе, *имаши многа блага, лежаща на лета многа: почивай, яжд, пий, веселись (Лк.12:18).* Какое превратное, бессмысленное понятие о душе выражается в этих словах! Разве для того создана душа, чтобы есть, пит и проводить время в чувственном веселии? Все это свойственно не душе, а телу. Но душа богача до того погрязла в помышлениях и заботах о плоти, что он совершенно забыл о различии ее от плоти. Поистине такая душа, как существо оплотяневшее, утратившее черты богоподобного достоинства, есть плоть, и мудрования ее суть мудрования плоти. До подобного унижительного состояния дошли люди допотопные. Угрожая им потопом в наказание за их плотскую и скотскую жизнь, Господь изрек: *не имать Дух Мой пребывати в человецех сих, зане суть плот (Быт. 6:3).* Это не то значит, что в них не осталось человеческой души, а то, что истинная жизнь души у них замерла, подавленная господством плоти или плотоугодием, служением одному чреву пьянством и развратом. Как рабы плоти, многие из них утратили человеческое достоинство и стали походить на зверей. В то несчастное время жили так называемые исполины или богатыри, люди необычайно великого роста и физической силы. От них житья не было людям слабым и бедным, с которыми они поступали, как разбойники, всячески притесняли их, грабили, лишали свободы, мучили и убивали: совершенно забыли что они – люди, а не звери. Они не знали другого права, кроме права грубой телесной силы, следственно они поистине заслужили от разгневанного ими Господа наименование плотью.

Очень прискорбно, что и в христианском мире существуют люди, к которым может быть отнесено название плотью. Таковы все плотоугодники, « превращающие, по слову Апостола,

попечение о плоти в похоти» (Рим.13:14), иначе в прихоти, напр. пьяницы, блудники, удовлетворяющие естественным потребностям питания и распложения до такого излишества, что плоть служит для них богом. В последнее время появилось учение, которое напоминает нам время господства допотопных исполинов. По этому учению, законом для жизни служит борьба за существование, так что для людей нет другого закона жизни, кроме того, какой существует для животных плотоядных, поддерживающих свою жизнь истреблением других слабейших. По мнению проповедников этого учения, каждый пусть знает одного себя, пусть отстаивает себя, других высших, неземных побуждений не должно быть в помине. Что же касается до ближних, то они сами пусть поступают также, и если не успеют достигнуть того же, чего вам удалось достигнуть, жалеть их не стоит. У кого нет сил отстоять себя в борьбе за существование, пусть гибнет в этой борьбе, и остаются одни сильные. Таким образом и в наше время если не на деле, то в теории повторяется история допотопных исполинов. В полном виде она осуществлена будет во дни антихриста, в лице которого мир увидит торжество чудовищного права силы. Не дай Бог нам дожить до этого времени.

Мудрование плоти проявляется не в одних грубых грехах плотоугодия, но иногда в действиях, по-видимому, неукоризненных в нравственном отношении. Например, иной известен честностью, неукоризненно исполняет принятых на себя обязанности по какой бы ни было службе. Все отзываются о нем с похвалою, которой он действительно заслуживает. Но всегда ли такие люди руководствуются христианскими побуждениями в своей деятельности? Всегда ли они служат с мыслью о Боге? Всегда ли помнят заповедь апостола: «все что ни делаете, делайте во славу Божию» (1Кор. 10:31)? Не чаще ли всего случается, что эти честные служаки руководствуются одними корыстолюбивыми или честолюбивыми побуждениями и если не позволяют себе злоупотреблений по службе, то единственно по опасению потерять место и выгоды, с ним соединенные? Их честность ненадежна. Будь они уверены, что могут безнаказанно поступать вопреки совести и правилам

честности, они не затруднятся воспользоваться удобным случаем для несправедливой выгоды. Они легко смотрят на это, рассуждая: все, что выгодно, что благоприятствует внешнему благополучию, то хорошо, хотя бы было безнравственно. Такое рассуждение, противное совести и евангельскому учению, и есть плотское мудрование. – Ложь есть тяжкий грех, потому что отец лжи есть диавол. Но мало ли людей, которые стараются избегать этого греха не по этому побуждению, а единственно потому, что лгать небезопасно? Солжешь один раз, другой, третий, наконец, будешь уличен во лжи, лишишься доверия, так что люди перестанут тебе верить, если правду скажешь. Если только по этой причине человек удерживается от лжи и обмана, его поведение не имеет никакой цены в нравственном отношении: он руководствуется мудрованием плоти, и следуя этому мудрованию, он заботится не о том, чтобы не лгать, а о том чтобы не быть уличен во лжи; он твердит себе одно: ври, да не проврись; лги, но умей концы хоронить. – Закон Божий и гражданский, охраняя право собственности, превозглашает: не укради, и строго карает воров, грабителей, как уголовных преступников. Есть люди, которые не боятся этой кары и успевают ускользнуть от правосудия. Но другие потому только не посягают на чужую собственность, что боятся попасть в тюрьму. Конечно и это опасение похвально, удерживая от уголовного преступления; но худо то, что в этом случае люди поступают так не по совести, не по страху Божию, не по любви к ближним, а единственно по внушению плоти, по чувству самосохранения по желанию избежать беды для жизни плотской. – Плотской образ мысли или мудрование плоти скрывается иногда под благочестивою наружностью. Есть люди, которые избирают монашескую жизнь; но если они, как часто бывает, поступают в монастырь не по ревности к преуспеянию в духовной жизни, а главным образом по материальным соображениям, живут в монастыре, попросту сказать, не для Иисуса, а для хлеба Куса, то такие люди следуют одному плотскому мудрованию. Тоже надобно сказать об искателях церковных должностей, которые целью своею

поставляют не служение Богу и спасение ближних, а только житейские выгоды.

В виду того, какой тяжкий грех принимают на свою душу люди, увлекаемые мудрованиями плоти, христианин должен всячески избегать этого греха и, в чувстве бессилия для борьбы с ним, умолять Господа Иисуса, плотью смерть вкусившего, чтобы Он ниспослал нам с высоты Креста благодатную помощь против мудрований плоти, умертвил в нас самые начатки этого пагубного мудрования. Христос, если бы восхотел, мог бы и не вкушать смерти плотью; но если Он не пощадил Своей плоти и предал ее на смерть для избавления нас от вечной смерти или гибели, то в этом мы видим для себя пример самоотвержения в борьбе с плотскими мудрованиями и побуждение помнить, что *кто сеет в плоть*, т. е. благо жизни поставляет в плотоугодии, тот пожнет *истление* (Гал. 6:8), т.е. вечную гибель, от которой да спасет всякого Господь своею благодатью.

Молитва кающегося грешника

Поучение в один из воскресных дней Великого поста

Не отврати лица Твоего от отрока Твоею, яко скорблю, скоро услыши мя, вонми души моей и избави ю (Пс. 68:18, 19).

Сей стих, под именем прокимна поемый на вечернях воскресных дней великого поста, заимствован из 68 псалма. В сем псалме Давид оплакивает свое бедственное положение. Он во время возмущения сына его Авессалома принужден был бежать из Иерусалима босым, одетым во вретище, на пути встретил изменника, осыпавшего его бранью и бросавшего в него камни, и искал дарового убежища у одного из остававшихся верными ему подданных. После придворной жизни и царской роскоши пришлось ему вести жизнь странника, бедного и беспомощного. Положение тяжелое, тем более горькое, что виновником его несчастья, главнейшим врагом его был родной сын. Понятно, как сильно скорбел Давид. Но он не приходил в отчаяние. Свою скорбь он возвещал пред Богом, не терял надежды на Его милость и умолял Его, чтобы Он не отвратил лица своего от него, призрел на него оком милосердия, пожалел его, как отрока своего, т. е. верного раба своего, чтобы услышал его мольбу поскорее и избавил душу его, т. е. чтобы спас его от смерти. Давид мог думать, что попадет в руки врагов и умрет от них насильственной смертью. Одна была у него надежда в его безвыходном положении, – на помощь Божию, и Господь услышал его молитву, даровал ему победу над врагами, и он с торжеством возвратился в свою столицу.

Оплакиваемое Давидом бедственное его положение во время возмущения Авессалома есть образ бедственного или жалкого состояния души, обуреваемой греховными искушениями и угрожаемой опасностью вечной гибели. Давид скорбел и искал утешения в уповании на милость Божию. Следовало бы и каждому грешнику подражать в сем случае примеру Давида, следовало бы скорбеть и плакать при мысли о своих грехах. И однако ж многие грешники совсем не

испытывают этой скорби, совсем не чувствуют своего бедственного положения. Они очень чувствительны бывают, испытывая житейские бедствия. Они тяжело скорбят во время болезни и для исцеления не жалеют никаких средств; но когда душа недугует грехами, не чувствуют душевной боли. Житейские бедствия как ни тяжки и ни многочисленны, суть скоропреходящие явления, оканчиваются если не при жизни, то со смертью. Но бедственное состояние души, коснеющей во грехах, со смертью не только не оканчивается, но увеличивается, ибо нераскаянные грешники осуждаются на вечное мучение. Они предаются неутешной скорби, впадая в нищету, теряя близких к сердцу людей, терпя клевету, отнимающую у них доброе имя; но их нисколько не трогает и не приводит в смущение мысль о том, что по смерти они лишены будут участия в благах небесных, общения со святыми, что и здесь на земле не хорошо им живется, но и в вечности не ждать им никакой отрады. Они способны предаваться только земной скорби, но скорбь о грехах, сердечное сокрушение о том, что тяжело виноваты пред Господом Богом и заслуживают вечного осуждения, им недоступна. Обо всем они скорбят, только не о грехах.

Давид в скорби о своем бедствии умолял Господа, чтобы скоро услышал его. Подобно сему и мы, скорбя о грехах, должны просить Господа, чтобы дал нам свою благодатную силу поскорее отстать от грехов. Грешники упорные, хотя по временам пробуждается в них совесть и возбуждается скорбь о грехах, не спешат очистить от них свою душу; у них нет решимости начать новую богоугодную жизнь. Им жаль расстаться с греховными привычками. Они в оправдание свое говорят: «Бога милостив, еще успеем покаяться, время не ушло; придет старость, когда утратится у человека способность предаваться чувственным наслаждениям, и тогда волей-неволей придется подумать о душе». Но как неосновательны и пагубны, эти мечтания, это отлагательство покаяния до неопределенного времени, показывают бесчисленные опыты. Известно, что многие грешники, отлагавшие покаяние, поражаются внезапной смертью, не успевши покаяться; другие

же грешники, достигши глубокой старости, не только не исправляются, не еще больше закосневают в греховных привычках и если лишены возможности по прежнему предаваться плотоугодию, зато предаются корыстолюбию, скряжничеству, становятся раздражительными, несправедливыми, жестокими, и в этом состоянии застают их смерть без раскаяния. О, никому не дай Господи дожить до такого состояния, состояния духовной бесчувственности и беспечности. Как только пробудится в нас скорбь о грехах, немедленно потщимся начать борьбу с ними, немедленно вступим на путь самоотвержения для успеха в этой борьбе, – и не надеясь на свои силы для достижения этого успеха, опасаясь уклониться по малодушию с нового пути, пусть каждый из нас вместе с Давидом взывает ко Господу: *скоро услыши мя*, т. е. поспеши мне на помощь, помоги мне воспользоваться остающимся мне временем жизни для истинного покаяния. Я не дерзаю уверять себя, что долго проживу на этом свете. Может случиться, что не доживу до завтрашнего дня. Не допусти, чтобы краткое время, назначенное мне для жизни, прошло для меня бесплодно. Скоро услыши мя, вонми души моей и избавь ее от вечной смерти.

Явление милосердия божеского и человеческого в деле исцеления расслабленного (Мк. 2:1–12)

Поучение в неделю 2-ю Великого поста

В сегодняшнем Евангельском чтении (Мк. 2:1–12) об исцелении расслабленного указываются примеры милосердия Божия и милосердия человеческого.

Пример первого видим в лице Господа Иисуса Христа. Его милосердие к расслабленному проявилось в исцелении души, недугующей грехом, и расслабленного тела. Исцеляя душу, Он, яко Бог, един имеющий власть отпустить грехи, сказал расслабленному: «чадо, отпущаются тебе греси твои». Исцеляя тело, произнес всемогущее слово: «востани, и возми одр твой, и иди в дом твой». За словом последовало дело: расслабленный встал и пошел. Подобные чудеса совершали, впрочем, и совершают и люди святые; но различие чудес Христовых от совершаемых людьми состоит в том, что люди чудодействуют не своею силою, не по своей воле, а силою и волею Божиею и по молитве к Богу, тогда как Христос творил чудеса единственно Своею силою, яко Бог всемогущий.

Христос вчера и днесь тойже и во веки (Евр. 13:8). Дела милосердия Он не перестает совершать и будет совершать до скончания века, особенно в отношении к душе каждого грешника. Он приходил в мир затем, чтобы принять на себя грехи всего мира. Он принес за людей Свою бесконечной цены жертву и ради этой жертвы Он проявляет власть отпущать грешников или прощать их грехи, но не непосредственно, а чрез посредство священно служителей, законно-поставленных, которые в сем случае служат орудиями Его власти прощать и разрешать грехи. Слава Его милосердию, – но оно является спасительным под условием сохранения того дара благодати Божией который получается грешниками в таинстве исповеди. Горе тому, кто, очистившись от грехов в сем таинстве, спешит снова осквернить себя повторением их и в этом отношении походит на известное нечистоплотное животное, которое, омывшись в чистой воде, по слову апостола Петра, идет

валяться в грязь (2Пет. 2:22). Чем больше кто получает милостей от Бога, тем строже взыщется с него за пренебрежение их.

В деле исцеления расслабленного мы видим пример не одного Божеского милосердия, но и человеческого. Последнее проявилось в сострадательном участии к расслабленному четверых мужей, которые в надежде на чудесную помощь Господа Иисуса, находившегося в это время в доме, переполненном людьми, жаждущими слушать Его, сделали отверстие в потолке этого дома и чрез это отверстие спустили к ногам Иисуса лежащего на одре расслабленного. Этому трогательному примеру сострадания к бедствующим и мы должны подражать. Тех из наших братьев, в которых принимаем живое участие, мы должны приближать к Иисусу, к Его стопам повергать их, у Него искать для них утешения и помощи. Случается, что ближний наш страдает недугом пристрастия к земным благам. Оно до того овладело его душой, что он, даже на смертном одре, мечтает о долгой жизни, обольщает себя надеждою на выздоровление и на продолжение своих житейских дел и обычных земных удовольствий. Чего требует от нас в этом случае долг христианской любви? Того ли, чтобы поддерживать нелепые его мечтания, скрывать от него грозящую ему смертную опасность, утешать его, как обыкновенно бывает, уверениями, что бояться нечего, болезнь не опасна и скоро пройдет? Это было бы бесчеловечно и нечестиво. Не так поступит любящий ближнего истинный христианин. Он постарается вывести больного из заблуждения, осторожно наведет его на мысль о смерти и о приготовлении к ней, внушит ему, чтобы он поспешил прибегнуть ко Христу с покаянием о грехах и позаботился о напутствовании себя в загробную жизнь общением со Христом в Св. Таинствах. Словом, он приблизит страдальца, лежащего на смертном одре, ко Христу, повергнет его к ногам Владыки живота и смерти, подобно тому, как поступили сострадательные люди, спустившие к ногам Христа лежащего на одре расслабленного. – Случается, что ближний наш погружен в глубокую скорбь, в уныние и близок даже к отчаянию, вследствие смерти кровных

родных, своей болезни, утраты имущества и других житейских бед и напастей. Он нуждается в утешении. Хорошо ли бы поступил принимающий в нем участие, если бы с целью утешить его стал развлекать его шутками, веселыми рассказами о новостях дня, анекдотами и т. п.? Положим, он достигнул бы своей цели, успел бы утешить и успокоить скорбящего, но надолго ли? С уходом утешителя скорбящий снова начнет скучать, тяжело почувствует свое одиночество, в душе его останется ощущение пустоты; ему противно будет вспомнить слышанные им речи с целью его развлечь; он будет удивляться, как это он мог получать от них приятное впечатление. Таково вообще свойство житейских утешений: они непрочны, скоротечны. Не в них нуждается скорбящая душа. Если ты принимаешь в ней участие, преподай ей утешение христианское, попытайся приблизить ее к Иисусу, повергни ее к ногам Его, да внимает она, подобно Марии, седшей у ног Его, словам Евангелия и почерпает в них благодать духовной радости и мира. В сем случае ты также милосерда поступишь, как милосерда поступили сострадательные мужи, принесшие к Иисусу лежащего на одре расслабленного.

Каждый из нас может приложить к себе слова Давида: *беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша на мне.* Но вместе любовь христианская требует от всех нас: *друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов (Гал. 6:2).* У каждого из нас есть свое греховное бремя; но как бы оно ни было тяжело, мы должны заботиться не о себе одних, но и о ближних наших, несущих тоже бремя, особенно тех из них, которые мало чувствительны к своему жалкому положению, которые несут греховное бремя без чувства нужды в облегчении. На нас лежит долг возбудить в них это чувство, указать им на Христа, приблизить их к Нему с надеждою на Его благодатную помощь, всегда готовую облегчить греховное бремя. И благо нам, если мы по любви к ближним, принимая сердечное участие в их жалком духовном состоянии, успеем обратить их ко Христу, ввести в благодатное общение с Ним. Спасающие других споспешествуют спасению самих себя.

Упование на милость Божию спасительно в соединении с ревностью к правде

Поучение в неделю Крестопоклонную (к 8 марта)

Пожрите жертву правды и уповайте на Господа (Пс. 4:6).

Итак, для того чтобы угодить Богу и спастись, нужно упование на Бога и жертва правды. На чем основывается упование на Бога? На вере в Его неизреченную благодать и всемогущество. Если Он благ, то всегда желает нам добра и готов все сделать для нашего блага. Если Он всемогущ, то всегда может исполнить свое благожелание и ничем не затруднится даровать нам то, что признает для нас благопотребным и спасительным. В этом отношении Бог не то, что человек. Человек может наговорить нам множество благожеланий и обещаний, но не всегда от него зависит исполнить свои желания и обещания, тогда как для Бога ничего нет невозможного. Бесконечная благодать и всемогущество Божие проявляется в промыслении Божиим о мире и человеке. Напрасно некоторые говорят, будто все отношение Бога к миру ограничивается тем, что Он даровал ему бытие, сотворил его, и что Он уже не вмешивается в судьбы мира и человеческого рода, что Он предоставил миру жить и действовать согласно однажды навсегда дарованным от Него силам и законам природы, и что совсем отступился от человека, ничем не препятствуя его произволу. Это неправда. Господь, сотворив мир, продолжает заботиться о нем, подобно тому как и отец, виновник жизни своих детей, не бросает их на произвол судьбы, но заботится о поддержании их жизни и воспитании. *Отец мой, сказал Христос о промыслительной любви Божией к своему созданию, доселе делает и Аз делаю (Ин.5:17)*. Без Его всемогущей поддержки мир не может продолжать своего существования. *Послеши Духа Твоего и созиждутся твари и обновити лице земли. Отвращшу же Тебе лице, возмьются. Отимеши дух их, и исчезнут и в перст свою возвратятся (Пс. 103:29–30)*. *Господь мертвит и живит (Цар. 2:6)*. Без воли Господа и волос головы нашей не падает. *Воззрите на птицы*

небесные, яко ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш небесный питает их (Мф.6:26). Особенно предметом промысления Его служит человек. Господь по отношению к нему есть не только Промыслитель в общем смысле, но и Искупитель. Человек прогневал Господа непокорностью Ему и заслужил вечное осуждение, но Господь сжалился над своим созданием, носящим Его образ и подобие, и так возлюбил мир, т.е. людей живущих в мире, «что Сына Своего Единородного предал за нас, да всяк веруяй в Него не погибнет но имать живот вечный.» Единородный Сын Бога Отца для спасения человека сошел с неба на землю, облекся в нашу плоть и в сей плоти принес за нас жертву на кресте, совершенно достаточную для нашего спасения. Какая безмерная милость! Чем воздадим за нее? Ничем иным, как искреннею благодарностью к Господу, которая должна быть свидетельствуема не словами только, но наипаче жизнью, ревностью к исполнению Его святых заповедей. Для сего потребно немало трудов и подвигов в борьбе с многоразличными искушениями. От сих трудных подвигов никого не освобождает жертва Христова, принесенная на Голгофе. Правда, Христос, принесший эту жертву, есть *упование наше (1Тим. 1:1)*. Он есть вечный ходатай за грешников. Своими крестными заслугами Он стяжал нам благодать прощения; освящения и оправдания. Но крайне несправедливо и богохульно стал бы кто-нибудь, подобно древним еретикам Апостольского времени, думать, будто в надежде на эту благодать можно безнаказанно и беспечно проводить греховную жизнь. Бог милостив, говорят беспечные грешники и не думают отставать от грехов в надежде на Его милость, в надежде, что успеют покаяться, разумея под покаянием только сознание своей виновности пред Богом. Такая надежда неосновательна и пагубна. Кто в надежде на милующую благодать Божию продолжает коснеть в тех грехах, за которые пролита на кресте пречистая кров Богочеловека, тот только увеличивает свою вину пред Богом и чем больше грешит, тем строжайшему суду подлежит, нерадея о долготерпении и благости Божией, ведущей каждого к покаянию. Христос, по слову Апостола

Петра, *грехи наши Сам вознесе на древо, да от грех избавише правдою проживем (1Пет. 2:23)*. Учение о благодати спасающей человека, независимо от дел закона, от личных заслуг каждого, с особенною ясностью и полнотой раскрыто Апостолом Павлом; но с этим учением у него соединено учение об удалении от греховной жизни и о добрых делах, совершаемых при помощи благодати. «Остаться ли нам во грехе, чтобы умножилась благодать?» – вопрошает он и отвечает: «никак, мы умерли для греха: как же нам еще жить в нем» (Рим. 6:1)? «Да не царствует грех в смертном нашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; и не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте члены ваши Богу в орудие праведности» (Рим. 6:12,13). Итак в оправдание своей беспечности и беззаконий ссылаться на благодать Божию значит злоупотреблять учением о благодати, значит забывать обязательство, каждым из нас данное пред крещением, соблюдать верность Христу, «яко Царю нашему и Богу», и не возвращаться к служению диаволу и к делам, ему угодным. Христос не только за нас принес жертву, но и от нас требует жертвы, не только Сам потерпел крест, но и нам заповедал крест, т. е. дал заповедь о покорении Его святой воле в подвигах духовной жизни, соединенном с самоотвержением, с пренебрежением своей личной воли. *Иже хочет по мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет (Мк. 8:30,34)*. За неисполнение заповеди самоотвержения, за уклонение от борьбы с греховными искушениями, с христианина будет взыскано гораздо строже, чем с иудее, жившего в Ветхом Завете. Это потому, что Христос, установитель Нового Завета, несравненно выше Моисее, Ветхозаветного законодателя. Моисей был человек, а Христос Богочеловек. Итак, уповай на Господа на Его милость, но знай, что упование может быть спасительно только для ревнующих об угождении Богу подвигами благочестия и добродетели. Эта истина известна была и в Ветхом Завете, ибо и в Ветхом Завете Господь требовал, чтобы служили Ему не только законными жертвами, кровавыми и бескровными, но вместе жизнью чистою и безукоризненною в нравственном отношении. Эта жизнь была в

очах Божиих лучшею жертвою, чем вещественные . Последние, если приносимы были людьми нечестивыми и беззаконными, только возбуждала Его праведный гнев. «Беззаконник, приносящий в жертву тельца, тоже в очах Божиих, что приносящий в жертву пса, и приносящий семидал или ладан – тоже что проливающий свиную кровь» (Ис. 66:3). Будем братие помнить эту грозную истину, помнить, что ревность о правде или о соблюдении заповедей Господних есть наилучшая жертва Богу и что только под этим условием может быть спасительно упование на помощь Божию. *Пожрите жертву правды и уповайте на Господа.*

Смиренное словословие Господу

Великопостное поучение

Господи! аще не былом святыя Твоя: имели молитвенники и благостыню Твою милующую нас, како смели быхом, Спасе пети Тя, егоже славословят непрестанно ангели? Сердцеведче, пощади души наша.

Сия церковная песнь, певаемая на великом по вечерии в великий пост, научает нас словословить Господа с смирением пред Его величеством. Славословить Господа есть один из видов молитвы. Молитва бывает хвалебная, благодарственная, просительная, покаянная. В молитве хвалебной, или славословии выражается самое бескорыстное отношение к Господу. Славословящий Господа имеет в виду исключительно славу Его, отрешается от всякого помышления о своем личном благе и поэтому уподобляется ангелам, проводящим все время в прославлении Господа, Его бесконечного величие и совершенств. Но не одни ангелы, а вместе и человек призван к участию в славословии Богу. Как созданный по образу и по подобию Божию, человек наделен способностью познавать Бога, понимать откровение Его премудрости, благости и всемогущества в делах творения и промысления о мире; И чем глубже и шире его понятие о Боге, тем сильнее благоговение и любовь его к Нему но вместе тем живее потребность исповедания величие Божия: это исповедание есть необходимое выражение благоговения и любви к Господу. В сем отношении человек безмерно превосходит все земные твари: ни одна из них не может ни познавать Бога, ибо разума не имеет, ни прославлять Его словом, ибо дара слова не имеет. И потому, как поставленный во главе земных тварей, человек обязан славословить Бога Творца и Промыслителя не только за себя одного, но и за них. Господь Бог, конечно, не имеет нужды в наших славословиях. Его и без нас есть кому славословить: Его воспевают все небесные Силы, и их хвалы Ему, исходящие из чистых уст, конечно, угоднее Богу, чем наши грешные хвалы. Тем не менее милосердый Господь всегда готов благосклонно

принимать и от наших уст возносимые Ему хвалы и славословия, лишь бы возносящие их исполнены были таким же смирением и страхом пред Его величеством, каким проникнут был Исаия, когда призываем был к пророческому служению. Он духом перенесен был в небесный храм и узрел Господа, сидящего на престоле высоком. Его окружали Серафимы и громко воспевали: «свят, свят, свят Господь Саваоф (воинств), неполны вся земля славы Его (Ис.6:2). Исаия пришел в испуг, помышляя о том, что он, имея нечистые уста и живя среди людей с нечистыми устами, недостоин высокой: чести видеть Господа и принять участие в Серафимских славословиях Ему. Но вот один из серафимов очистил уста Исаии прикосновением к ним угля, взятого с жертвенника, и чрез это дана ему возможность очищенными устами проявлять, если не в славословиях, подобных серафимским, то в обличительных речах ревность о славе Бога Израилева. Равным образом и нас не должно смущать и удерживать от славословий Господу Богу сознание нашей греховной нечистоты. Мы должны ободрять себя надеждою на милующую всех благодетельную Божию и на предстательства за нас св. молитвенников, от земли переселившихся на небо и там с ангелами славословящих Бога. Когда они жили на земле, то подобно нам чувствовали свою греховность, сознавали себя недостойными славить Бога нечистыми устами. Испытав на земле ту же самую немощь, на которую жалуемая мы, они, без сомнения сочувствуют нам и своими молитвами за нас подкрепляют наши молитвенные славословия, так что, ободренные их участием к нам, мы смело можем возносить к престолу благодати наши хваления к Богу и песнословия и соединять их с серафимскими, особенно в храмах Божиих, ибо серафимы и прочие небесные Силы, не только на небесах, но и в земных храмах, с нами невидимо служат во всякой церковной службе, наипаче же в литургии. Если когда, то преимущественно во время литургии храм земной превращается в небо, и мы, в храме стояще славы Божией, *на небеси стояти мним в обществе многоочитых херувимов и шестокрылых серафимов, поющих «Алиилуиа» пред Царем неба и земли, Господом Иисусом, приходящим в*

храм заклатися и датися в снєдь верным. Мысль о нашем не достоинстве, о наших нечистых устах должна располагать нас не к тому, чтобы удерживаться от славословий к Богу, а к тому, чтобы мы старались очищать свои уста от всего нечистого, от праздных и гнилых слов и умолять Господа Бога, чтобы Он огненным углем своей благодати прикоснулся к нашему языку и соделал его достойным славословить Бога. Но может случиться, что и при воздержании языка от нечистых слов останется в сердце нечистота, неприметная людям, но ведомая Богу. Он зрит не только нечистые дела и слышит нечистые речи, но созерцает во глубине сердца сокрытую нечистоту. От сей сердечной нечистоты никто из людей не свободен, и потому чтобы не прогневать Господа своими славословиями, исходящими из не очищенного от грехов сердца, будем звать Ему: *«Сердцеведче, пощади души наши»*. Аминь.

Песнопение в честь преподобных жен вообще и преподобной Марии Египетской в частности

Поучение в неделю 5-ю Великого поста

В тебе, мати, известно спасеся еже по образу, приимши бо крест, последовала еси Христу и делови учила еси презирати плот, преходит бо, прилежати же о души, вещи бессмертней. Темже и со Ангелы срадуется, преподобная Марие, дух твой.

В сегодняшнее воскресенье чествуется память преподобной Марии Египетской. Тоже чествование совершалось в четверток истекшей седмицы при чтении в полном виде великого покаянного канона святого Андрее Критского. В конце каждой песни этого канона читаемы были стихи с припевом: *преподобная мати Марие, моли Бога о нас*. Спрашивается: для чего в продолжающиеся дни Великого поста и покаяния Церковь так усиленно обращает наше внимание на Марию Египетскую? Для того, чтобы в лице ее показать пример неизреченного милосердия Божия к кающимся грешникам и вместе пример истинного покаяния. С целью глубже и точнее оценить покаянные подвиги преподобной Марии Египетской, возьмем в руководство приведенное нами церковное песнопение, составленное для прославления вообще всех преподобных святых и в частности преподобной Марии.

В тебе, мати, известно спасеся еже по образу: так начинается песнопение. Яснее по-русски: «в тебе, мать, всецело сохранилось то, что сотворено по образу». Что же именно? Достоинство души, созданной по образу и подобию Божию. В чем состоит образ и подобие Божие? «В правде и преподобии истины» (Еф. 4:24), иначе, в святости истинней. Первообраз святости есть Бог. Бог свят в том смысле, что будучи вездесущим, Он хотя объемлет своим присутствием весь мир и ко всему, что есть в мире, прикасается, сохраняет свою духовную чистоту и ничем нечистым в мире не оскверняется, подобно тому как лучи солнца, всюду проникающие, проходя нечистые места, тоже не оскверняются,

не теряют своей чистоты и светлости. *Бог свет есть, и тьмы в Нем несть ни единые (1Ин. 1:5)*. Душа человеческая, созданная по образу и подобию Божию, носит в самой природе своей печать святости Божией. На сем основании как от ветхозаветных, так и новозаветных верующих требуется: *святи будите, яко Аз свят есмь (1Пет. 1:16)*. Для всех верующих обязательно это требование, особенно же для тех, которые дали обет угождать Богу жизнью преподобнической, в удалении от мира и его соблазнов. Не все они достигают одинаковых успехов в подвигах преподобнической жизни, хотя все именуется преподобными, и даже высокопреподобными. Иные из них не проявили даже никаких успехов в исполнении данного обета. Но слава и честь тем из них, в которых «целостно сохранилось достоинство Богоподобия» (*известно спасется еже по образу*). Они не по имени только, но в действительности преподобны или святы, ибо успели при помощи благодати Божией, несмотря на искушения и соблазны, очистить себя от всякой скверны плоти и духа. К числу таковых относится и Мария Египетская на ряду с прочими преподобными.

Каким путем преподобные могли достигнуть той высоты нравственного совершенства, которая называется святостью? Не иным, как тем, который указан в словах Спасителя, именно путем креста и самоотвержений: *аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет (Мк. 8:34)*. Следуя сему наставлению, каждый преподобный обрекал себя на труд несения креста, то есть скорбей неизбежных при упражнении в подвигах святости, ибо сии подвиги требуют борьбы с самоугодием и своеволием, свойственным ветхому или естественному человеку. Эта борьба тяжела для привыкшего жить только по своей воле, а не по воле Божией. Расстаться с своею греховною волею и всецело покорить себя воле Божией для таковых также болезненно и мучительно, как если бы пригвождали их ко кресту. В таком положении находилась, например, Мария Египетская. До своего обращения и покаяния она была рабою плоти. Грубые плотские грехи с такою силою овладели ею, что убили в ней духовные потребности, заглушили совесть и чувство страха Божия. Но вот

благодать Божия коснулась ее сердца в то время, когда она, прибыв вместе с многими спутниками в Иерусалим, подошла к храму гроба Господня, но невидимую силою, несмотря на все ее усилия, не допущена была вступить в это святилище. Тогда ее духовные очи прозрели, она прониклась убеждением, что сам Господь в наказание за ее нечистую жизнь лишает ее возможности вместе с прочими верующими войти в место самое священное на земле. В душе ее произошел переворот. Она дала обет пред иконою Богоматери, которую узрела на стене церковной паперти, отстать от своей позорной жизни, *презреть плоть*, которой она до сих пор служила, как идолу, и начать новую жизнь. Она исполнила свой обет. Сподобившись поклониться святыням иерусалимского храма, она уже не возвратилась в свой город, бывший свидетелем ее развратной жизни, и удалилась в Заиорданскую пустыню и здесь безвыходно провела сорок годов в подвигах строжайшего поста и покаяния. Не легко ей было привыкнуть к новому образу жизни. Воспоминания о чувственных наслаждениях, нечистые мечтания неотвязчиво преследовали ее; но, по слову Апостола: *уже Христовы суть, плоть распята со страстями и похотью*, она беспощадно измождала свою плоть постом и молитвенными подвигами и, наконец, достигла полной победы над нею. Какой поучительный для всех грешников пример самоотвержения и покаяния!

Она *деющею* (не словом, а делом) учила всех презирать плоть, *преходить бо, прилежати же о души, вещи бессмертней*. Она всецело прониклась убеждением в пагубности плотских наслаждений. Они, как бы ни казались увлекательными, скоротечны, ибо оканчиваются смертью плоти. *Плоть преходит, но душа есть вещь или тварь бессмертная*. Состояние бессмертной души в жизни загробной не для всех одинаково: для одних оно блаженно, для других мучительно. Это различие зависит от того, как кто жил на земле. *Сеяй в плоть свою от плоти пожнет истление, то есть вечную погибель, а сеяй в дух от духа пожнет живот вечный* (Гал. 6:8). Каковы семена, таковы и плоды. Убеждение в этой непреложной истине привело Марию к презрению плоти и

возбудило ревность о спасении души – *вещи бессмертной*. Одушевленная этою ревностью, она достигла в нравственном отношении до равноангельского совершенства, так что самое тело ее утратило свойственную человеческим телам грубость, и казалось духообразным. Старец Зосима, пред которым она явилась в предсмертные часы для христианского напутствования к смерти, ужаснулся, увидев ее, ибо узрел в ней Ангела во плоти. Что и другим грешникам можно достигнуть равноангельного совершенства, это видно из молитвы Господней, научающей нас умолять Господа, да будет воля Его на земле, как на небе. На небесах живут Ангелы и беспрекословно исполняют волю Господа. К подражанию Ангелам молитва Господня призывает и живущих на земле. Стало быть возможно для человека то, что возможно для Ангелов. Просить у Бога невозможного Господь Иисус не учил бы нас.

Темже и со Ангелы срадуется, преподобная, дух твой. Кто на земле проводил равноангельную жизнь, тот вступает в общество Ангелов на небесах и с ними разделяет радость неизреченную, ибо вместе с ними созерцает Господа лицом к лицу и озаряется светом лица Его. Если благоволительный, ласковый взор любимого человека производит в нас радость, отражающуюся на самом лице нашем светлостью, то не наипаче ли исполняются радостью угодники Божия, осияваемые светом лица Божия? Но радость есть такое состояние, которое расширяет душу для любви к ближним, наполняет сердце доброжелательностью к людям и готовностью оказать им услуги. Подобные душевные расположения свойственны всем небожителям и в частности людям, которые угодили Господу преподобием или святою жизнью. На убеждении в этой истине основываются наши молитвы к святым. Мы уверены, что они, наслаждаясь радостью, не о себе одних помышляют, но и в нас принимают живое участие и готовы оказать нам просимую у них помощь. Они стараются быть полезными для нас во всяких нуждах, но между ними есть и такие святые, которые имеют от Бога дар помогать людям в особенных нуждах. Преподобная Мария Египетская, до своего обращения ко Господу

осквернявшая себя плотскими грехами и на себе самой испытавшая, как трудно бороться с ними, не может не питать особенного сочувствия к людям, боримым плотскими искушениями. Посему, сознавая свою немощь и бессилие для побеждения их, они могут надеяться на вспомоществующую благодать Божию по молитвам преподобной Марии, и потому пусть взывают к ней: преподобная мати Мария, моли Господа Бога даровать нам благодатную помощь для побеждения плотских искушений.

О бесплодном говнии и об уклоняющихся от говения

Поучение в пятницу 6-й седмицы Великого поста

Сегодня оканчивается пост душеполезной четырехдесятницы, продолжавшейся ровно сорок дней, начиная с понедельника первой седмицы великого поста до пятницы текущей шестой седмицы. По примеру Христа Спасителя, постившегося 40 дней в пустыне и терпевшего искушения от диавола, верующие во Христа, по уставу Церкви, обязаны проводить столько же дней в подвигах строгого пощения и усиленной борьбы с греховными искушениями, идущими преимущественно от диавола. Цель этих подвигов, именуемых говением, состоит в том, чтобы сподобиться благодати прощения во грехах, освящения и укрепления духовных сил для жизни святой и богоугодной, сообщаемой кающимся грешникам в таинствах исповеди и причащения Св. Таин.

Нет сомнения, что истекшая святая четырехдесятница многими чадами православной Церкви проведена душеполезно, что подвиг говения, предписываемый святою Церковью, они совершили тщательно, хранили строгое воздержание в употреблении пищи и питья, но главным образом воздерживались от грехов словом, делом, помышлением, памятью, воображением, всеми чувствами, грехов волею и неволею, ведением и неведением, неопустительно упражнялись в молитвах церковных и домашних и достойным образом приступали к приятию благодати Божией в таинствах исповеди и Св. Причастия и при помощи сей благодати стали преуспевать в подвигах добродетели и благочестия, очистив свою совесть от грехов. Для таковых святая четырехдесятница оказалась действительно душеполезною. Но немало между чадами православной Церкви и таких, для которых она не оказалась душеполезною. Они, правда, говели, но говение их ограничивалось только употреблением одной постной пищи, не всегда, впрочем, воздержном; чаще обыкновенного ходили в храм Божий, но тяготились церковным богослужением, вне

храма продолжали проводить время в житейских суетах и грехах, не занимались самоиспытанием, не возбуждали в себе сердечной скорби о грехах и ненависти к ним, с нетерпением ждали времени окончания говения и, дождавшись, стали радоваться не тому, что сподобились благодати Божией в таинствах, а тому, что освободились от того напряжения сил духовных и телесных, какое потребно для говения. Плодов покаяния у них не оказалось и хотя на словах они не отказались заявить на исповеди обещание исправиться, не заботятся об исполнении этого обещания. Незаметно, чтобы они стали лучше в нравственном отношении, чтобы они меньше стали грешить. Едва успели получить прощение во грехах, они поспешили возвратиться к тем же греховным привычкам, какими увлекались прежде, и даже к прежним грехам стали прибавлять новые. Не заботясь об исправлении себя после покаяния во грехах, они только увеличивают тяжесть своей вины пред Богом и заслуживают неблагоприятие Его к ним, только прогневляют Его. Их покаяние – один только грех. Не крайне ли худо поступает сын, провинившийся пред отцом и по испрошении у него прощения снова повторяющий тот проступок, в котором был прощен? Не крайне ли непростительно поступает школьник, который, выдержав наказание голодным столом за шалости, спешит снова делать их, нимало не вразумившись наказанием? Не крайне ли возмутительно поступает преступник, просидевший несколько годов в тюремном заключении и по освобождении ив него возвращающийся к тем же уголовным преступлениям, за которые сидел в тюрьме? Не крайне ли легкомысленно поступает больной, по излечении болезни возвращающийся к тем порокам, которые были причиной его болезни? Вот примеры, по сравнению с которыми можно судить о тяжести вины грешников, кающихся неискренно, не приносящих плодов покаяния и с каждым годом, не смотря на исполнение долга говения, не только не умаляющих количество своих грехов, но еще умножающих. Плоды покаяния состоят не в том только, чтобы не делал прежних грехов, но наипаче в том, чтобы больше и больше преуспевать в противоположных им добродетелях. Не заботящийся о принесении сих плодов,

несмотря на то, что Господь дает им время на покаяние, истощают долготерпение Божие и подвергаются опасности вечной гибели.

Неодобрительно поступают те христиане, которые, хотя ежегодно говеют и каются во грехах, не приносят плодов покаяния, коснеют в прежних грехах. Но не менее худо поступают те, которые совсем не говеют, не исповедуются и не причащаются Св. Таин, как во святую четыредесятницу, так и в другие посты, не заботясь об очищении своей совести и о спасении души. Напрасно св. Церковь призывает их к покаянию, к исполнению христианского долга. Они не только не внемлют ее голосу, но еще дерзают оправдывать себя разными предлогами. Не будем исчислять все таковые предлоги, – их очень много, – укажем только на один. В оправдание своего уклонения от говения и от приятия благодати Таинств, иные из них говорят: сбыло время, когда мы следовали православному обычаю говеть ежегодно; но к сожалению пользы от этого не получали, от прежних грехов не отставали, действия благодати Божией на душу не испытывали. Стало быть мы только грешили; говенье, не сопровождавшееся исправлением жизни, служило нам только в суд и в осуждение, а отнюдь не во спасение. Лучше совсем не говеть. Если Бог захочет спасти, спасет и без говения». Такое рассуждение отнюдь не христианское и отзывается отчасти кощунством. Ожидать всего от благодати Божией, не прилагая собственных усилий для борьбы с грехами, крайне неразумно. Благодать Божия действует в соединении с свободною волею человека. Она приходит на помощь только к тем, в которых находит восприимчивость к ее действиям, готовность на подвиги самоотвержения для борьбы с греховною волею, ревность к исполнению воли Божией во всех делах и обстоятельствах. У кого нет на сие доброй воли, пет желания устроят свою жизнь по христианскому учению, кого обуяла духовная лень и беспечность, тот недостоин благодатной помощи: она подается только трудящимся, а не ленивым и беспечным. Если бы наше нравственное исправление было делом исключительно благодати Божией, если бы грешник вдруг сделался

праведником, благодаря всемогущей силе Божией, то его подвиги, его успехи в духовной жизни не могли бы вмениться ему в заслугу, не имели бы нравственного достоинства, ибо не зависели бы от его воли, подобно тому, как нельзя вменить в заслугу солнцу то, что оно греет, воде, что она орошает и напояет. Душа человеческая похожа на ниву, предназначенную для посева хлебных зерен. Главное условие для того, чтобы этот посев дал урожай, заключается в достаточном количестве влаги и в теплоте солнечной; но ни влага, ни теплота не всегда дают урожай. Нужен еще «для этого труд человека. Если земля запущена, не возделана, или небрежно возделана, если совсем не удобрена, то нива, несмотря на благоприятные условия внешние, покрывается сорными травами, которые заглушают едва заметные хлебные произрастания. Подобное бывает с душой. Душа, небрежно относящаяся к делу своего спасения, не упражняющая себя в подвигах покаяния, кающаяся поверхностно, почти не сознающая и не чувствующая греховного бремени, не приносит духовных плодов, хотя благодать Божия всегда готова оросить и согреть ее. Но с другой стороны случается и то, что человек искренно кается в своих грехах и старается умиловать Господа смирением и ревностью к благоустроению своей нравственной жизни, не достигает однако надлежащих успехов в этом отношении и жалуется на то, что сила греха превосходит его усилия победить его. Он приходит даже к мысли не напрасно ли он надеется на благодать Божию. Что сказать на это? Нельзя не пожалеть о бедном грешнике, борющемся с греховными искушениями безуспешно. Но чтобы вразумить и успокоить его, мы для наглядности опять укажем на ниву и на пример земледельца. Случается, что и труды земледельца, кропотливые и неустанные, остаются безуспешны. Не всегда Господь благословляет урожаем его ниву, тщательно возделанную и удобренную. Случается, что неурожай повторяется на другой и на третий год. Как же поступает земледелец? Перестает ли он обрабатывать свою ниву? Нет, он терпеливо переносит бедствия неурожая, и сколько бы годов ни повторялись эти бедствия, он продолжает ежегодно

обрабатывать бесплодное поле. Он не теряет надежды, что Господь сжадется над ним и, наконец, утешит его обильным урожаем. Земля, год или два отдыхавшая вследствие бесплодия, соберется с силами и даст, наконец, хлеба в таком обилии, что его достанет не на один год. Смиранный земледелец возблагодарит тогда Господа, забудет свою скорбь и с удвоенною бодростью будет продолжать земледельческие работы. Так должен поступать и каждый грешник в деле покаяния. Пусть он не отчаивается в милости Божией, если видит, что, несмотря на все усилия его отстать от греховных привычек и сделаться лучшим в нравственном отношении, он не достигает желаемого успеха. Неудачи не должны ослаблять его усилий, напротив должны поощрять его к более напряженной деятельности в борьбе со грехом. Даже великие праведники подвергались искушению уныния и духовного расслабления среди своих подвигов. Но они знали, что подобное искушение идет от врага спасения, завидующего их духовному преуспеянию и всячески старающегося отвлечь их от трудов богоугождения, напустить на них грусть, внушить им, что Господь как бы не обращает внимания на их подвиги и лишает их своих благодатных утешений. К счастью они не поддаются этим козням, не дают врагу восторжествовать над ними, – падают иногда духом, но спешат поскорей восстать и усиливают свою духовную бдительность против злых умыслов сатаны. Господь, попускающий диавольские искушения, когда увидит, что подвижники преодолевают их и остаются верными Господу, снова посещает их Своими благодатными утешениями и дарует им новую помощь для борьбы с духом уныния и духовного разлечения. Как ни высок этот пример для кающихся грешников, они не должны смущать себя мыслью, что они не могут подражать ему. Они не должны забывать, что праведники, которым должны подражать, не ангелы, а такие же люди по своей природе, как и все люди, обложены были теми же немощами плоти и духа, как и все мы, подвергались одинаковым искушениям, как и мы. Стало быть их пример не только достоин подражания, но и удобен к подражанию. Они с терпением и самоотвержением, подражая земледельцам, не

перестающим трудиться, несмотря на временные неурожаи, неутомимо подвизались в трудах возделания нивы души своей, тщательно очищали ее от терний и волчцов греха, разрыхляли ее слезами покаяния.

Из всего сказанного явствует, как легкомысленно и преступно поступают грешники, которые уклоняются от подвигов покаяния под разными предлогами и между прочим под предлогом бесплодного покаяния. В этой бесплодности, которою они стараются оправдать свою леность, свое равнодушие к делу спасения души, они одни виноваты. Да поможет им Господь Бог уразуметь, что подобными оправданиями они только увеличивают тяжесть вины коснения во грехах, ибо к грехам, в которых не каются, они присовокупляют грех самооправдания, крайне возмутительного и неизвинительного.

Прославление победы Христа над смертью

Поучение в неделю Ваий

Общее воскресение прежде Твоя страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже. Темже и мы, яко отроцы, победы знамения косяще, Тебе, победителю смерти, вопием: осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне.

В сем церковном песнопении прославляется Христос, как победитель смерти. Так Он назван потому, что из мертвых воздвиг Лазаря единственно силою своего всемогущего слова. Для чего совершил Он это чудо? Для того, чтобы уверить нас в общем для всех воскресении. Таким образом это частное чудо предзнаменовало чудо общего воскресения. В чем состоит сходство между тем и другим? Иисус Христос воздвиг из гроба Лазаря, смердящего мертвеца, единым словом: *Лазаре, гряди вон*. Подобное совершится в последний день мира, день страшного суда, когда *мертвии услышат глас Сына Божия и услышавше оживут (Ин.5:25)* и предстанут на суд. Одного гласа или слова Христова достаточно будет, чтобы по сему гласу все люди, сколько бы их ни было на свете, поднимутся из гробов, как поднялся из гроба по тому же гласу Лазарь. Но это сходство не есть полное и совершенное. Лазарь воскрес не для того, чтобы вечно оставаться в живых. Прошло несколько лет, и он опять помер, ибо воскрес в том же теле, какое имел до -смерти, в теле грубом, доступном немощам и болезням, имевшем нужду в питании, в одежде, в движении, в сне. Не таково будет общее воскресение мертвых. Их тела будут бессмертны, духообразны, способны проходить сквозь все вещественные преграды, будут чужды немощи, болезни, голода и жажды. предызображением такого состояния имеющих воскреснуть всех людей служит не воскресение Лазаря, а чудо воскресения Самого Христа Спасителя. Только об Нем можно сказать в строгом смысле, что *востав из мертвых, Он начаток умершим бысть (1Кор. 15:20)*, ибо умершие облекутся в тела, подобные воскресшему телу Христову, нетленному, духообразному, проходившему сквозь

затворенные двери, свободному от болезней, немощей и всех телесных потребностей.

Несмотря на такую разность воскресения Лазарева и воскресения Христова, чудо воскресения Лазарева само по себе было поразительным явлением п до такой степени изумило не только свидетелей этого чуда, но и всех слышавших о нем, что те и другие посмотрели на Чудотворца, как на обетованного Мессию, как на такое лицо, которому суждено восстановить Иудейское царство, вступить на престол Давидов, избавить иудеев от римской власти и покорить им все народы. Чудо воскрешения Лазаря казалось им залогом осуществления их мечтаний о земном царстве Христом и избавления от всех зол. Вот почему, когда Иисус Христос за шесть дней до Пасхи, отправился из Вифании в Иерусалим в сопровождении своих учеников, восседши на молодого осла, иудеи устроили Ему торжественную встречу. Несметные толпы иерусалимлян и пришедших на праздник со всех сторон богомольцев с восторгом возглашали Ему: *осанна Сыну Давидову, осанна в вышних*, т. е. помоги Тебе Всевышний вступить на престол Давидов. Восторг их выражался не в одних торжественных восклицаниях, но и в других знаках преданности и благоговения ко Христу. Они высоко поднимали и потрясали *знамена победы*, т. е. свежие ветви, срезанные с пальмовых и смоковничных деревьев, стоявших по краям дороги. Как отнесся Христос к этим заявлениям народного восторга? Доволен ли Он был ими? Возбудили ли в Нем сочувствие эти почести? Не видно. Правда, Он не уклонился от этих почестей, не воспретил чувствовать его восклицаниями и другими знаками и не послушался тех, которые требовали от Него остановить всеобщее ликование. Но что Он не рад был и Сам этому ликованию, видно из того, что когда Он поднялся на вершину Елеона, откуда открылся пред Ним великолепный вид на Иерусалим и на храм, Он заплакал горькими слезами. Он высказал при сем, что все это великолепие скоро исчезнет, что чрез несколько лет Иерусалим осажден будет врагами и разрушен, так что не останется камня на камне, и жители будут рассеяны по лицу земли. Он ясно знал, за какую вину покарает

Господь иудеев. Он ясно видел, что идет в Иерусалим не для принятия славы и чести, а на страдания и поносную смерть, что за вину Богоубийства опустошена будет столица иудейская и разрушен храм. От Него не сокрыто было, что восторг, с которым встречали Его толпы народа, был делом минутного увлечения, что те же самые уста, которые восклицали Ему осанна, чрез несколько дней будут оглашать воздух зверским криком к Пилату: «возьми, возьми, распни Его». Итак вот причина, почему Христос не радовался, а плакал при виде оказываемых Ему почестей: Он знал им цену. Но вот в сопровождении ликующего народа Он вступил в Иерусалим и вошел в храм. И в храме Он встречен был радостными восклицаниями, исходившими из уст еврейских отроков, певших Ему осанна. Это пение произвело на Него благоприятное впечатление. На требование начальников храма, чтобы Он унял детей, Он отвечал: «разве вы никогда не читали, что из уст младенцев и грудных детей, Ты, Господи, устроил хвалу Себе?» (Пс. 8:3). Еврейские отроки воздали Ему одинаковые почести, как и взрослые, сопровождавшие Его на пути в Иерусалим. Отчего же произошло то, что взрослыми Он был недоволен и не радовался, а плакал, слыша их приветственные восклицания, отроками же остался доволен и даже сказал, что их устами Сам Господь устроил Себе хвалу? Отчего Ему угодно было благоволительно отнестись к отрокам, а не к взрослым? Причина понятна. Он вообще любил детей и ставил их в образец для подражания взрослым. Он ласкал их, благословлял и возлагал на них руки и при этом говорил: *еще не обратись и будете яко дети, не увидите в царствие небесное* (Мф.18:3). В детях, несмотря на то, что и в них есть прирожденная нравственная порча, радуют нас многие достолюбезные качества. Детям свойственно чистосердечие, прямодушие, у них нет лукавства и хитрости. Они не склонны к обману, доверчивы. Их души не обременены житейскими до забвения о промышленности Божиим заботами; они во всем полагаются на родителей, в уверенности, что родители об них пекутся и не оставят их без пропитания, так что в этом отношении могут служить образцом для взрослых в исполнении

заповеди: *не исцытесея, глаголюще: что ямы или что пием, весть бо Отец ваш небесный, яко требуете сих всех (Мф.6:31,32)*. Детям несвойственно корыстолюбие, гордость и честолюбие. Они не знают цены богатству: красивая дешевая игрушка для них дороже груды золота. Дети богатых и знатных родителей не признают своего превосходства пред детьми бедных и незнатных и обращаются с ними, как равные с равными. В детских душах нет злобы: недовольных и капризных детей легко успокоить и утешить. За сии-то добрые качества, свойственные детям, и любил их Господь Иисус Христос и потому с любовью выслушал в храме приветствие отроков: осанна. Вот почему и святая Церковь, научая нас славословить Господа Иисуса в сей праздник приветствиями осанна, дает нам понять, что в сем случае мы должны подражать только детям еврейским, а не взрослым, которые приветствовали Христа тем же восклицанием: *темже и мы, яко отроцы победы знамения носяще, Тебе яко победителю смерти вопием: осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне*. Наши приветственные восклицания угодны Ему только тогда, когда восклицающие похожи на детей и усвоили себе добрые детские качества, подобно детям незлобивым, прямодушным, чуждым лукавства, доверчивым, и уповают на Господа, как дети уповают на родителей, не заражены корыстолюбием и гордостью. – Дети еврейские радостно приветствовали Его пением *осанна в вышних* в храме. Тоже самое пение раздается и в наших христианских храмах не только в настоящий праздник, но за каждую литургию при возношении Св. Даров, хотя в наших устах оно имеет совсем не тот смысл, какой соединяли с ними евреи. Евреи хотели видеть во Христе земного царя и потому восклицанием *осанна в вышних*, по-русски: *помоги Всевышний*, они испрашивали у Бога помощи Ему и содействия в приписываемом Ему намерении основать земное царство и успеха для преодоления неизбежных к тому затруднений и препятствий. Но мы восклицанием *осанна* выражаем молитвенное желание, чтобы жертва Его, которую Он принес на кресте, и которая в бескровном виде до скончания

века будет приноситься в наших храмах, была для каждого из нас благотворна и спасительна.

Значение встречающихся в церковных службах резких порицательных выражений об Иуде предателе и о Христубийцах

Поучение в великую пятницу

В истории страданий Господа Иисуса Христа занимает выдающееся положение Иуда предатель. В церковных песнопениях страстной седмицы имя Иуды весьма часто повторяется с выражением негодования на его преступное дело. Сетование против него и порицание выражается самым резким образом. Например он называется с дьяволом, проклятейшим сатаной». Не менее строго Церковь относится вообще к Иудеям, виновникам смерти Христовой. В порицании их Церковь не стесняется выражениями обличительного свойства. Мы не говорим о житейских враждебных отношениях христиан к Иудеям, как к христубийцам. В пределах нашего отечества есть такие местности, где в настоящий день крестной смерти Христовой бедным сынам Израиля нельзя показаться на улицу без того, чтобы не встретить оскорблений словами и действиями со стороны неразумных ревнителей славы Христовой. Таковые оскорбления, противные долгу христианской любви, кротости и миролюбия, конечно, ничем не могут быть оправданы. Но что сказать о резких церковных выражениях негодования против Христубийцев и предателя Иуды? Какой смысл в них заключается? Нельзя ли подумать, что в резком осуждении Христубийства высказывается сожаление о том, зачем Христос претерпел мучительные страдания и крестную смерть? Не лучше ли было бы, если бы не попущено было врагам Христа совершить свое незаконное дело? – Но думать так было бы нечестиво в виду того, что страдания, крест и смерть Христовы суть необходимые условия нашего спасения. Христос затем и пришел в мир, за тем облекся нашею плотью, чтобы в этой плоти пострадать и умереть нас ради человек и нашего ради спасения. Пролитая Им на кресте кровь есть искупительная жертва. На сию жертву Он от вечности был предопределен. Смерть Христова отнюдь

не была случайным событием, делом одного человеческого произвола. О необходимости этой жертвы предсказывали пророки, ее прообразовали жертвы ветхозаветные, о ней предвозвещал святой Иоанн Предтеча, именуя Христа « агнцем Божиим, вземлющим грехи мира». Сам Христос не раз открывал своим ученикам, что Ему надлежит пострадать и быть распяту на кресте в Иерусалиме. И по воскресении из мертвых, беседуя с двумя учениками на пути из Иерусалима в Эммаус, Он для успокоения их по поводу Его страданий и смерти объяснил им, что этому надлежало случиться согласно с ветхозаветными пророчествами, и в этом смысле Сам растолковал их. Что касается до Христоубийц иудеев, то конечно вина их чрезмерно велика, ибо они совершили это преступление единственно по злобе, ослепившей их до такой степени, что они видя не видели Его поразительные чудеса. Но будучи кругом виноваты и безответны, они не замечали, что были орудиями воли Божией, попустившей их преступление, что сделанное ими зло послужило ко благу, ко спасению людей от вечной гибели, подобно тому, как вражда против Иосифа братьев его, продавших его в Египет на невольнические работы, послужила к их же пользе. Как же теперь смотреть на те выражения негодования на Иудеев и предателя Иуду, которые слышатся в церковных песнопениях? Уместны ли эти выражения, если преступное дело врагов Христовых оказалось для нас спасительным? – Должно полагать, что эти выражения отнюдь не означают сожаления о страдании и смерти Христовой. Не страдания собственно и смерть Христовы должны быть в сем случае предметом нашего сожаления, а наши грехи, за которые Он претерпел эти страдания и смерть. И если Церковь строго обличает врагов Христовых за убиение Христа, эти обличения должно относить не к ним одним, а наипаче к нам. На их пример Церковь указывает для наглядного объяснения тяжести нашей вины, тяжести тех грехов, которые свойственны всем нам и за которые принесена умиловительная жертва на кресте. Можно ли быть уверену, что мы, будь на их месте, не сделали бы того же, что сделали они? Что вооружило их против Христа? Что было причиною вражды их против Него? Причиной было то,

что Христос не удовлетворил их ожиданий и желаний, не основал царства мирского, не сделался земным царем. Он пришел в мир не за тем, чтобы быть земным царем и силою утвердить свой престол. Целью Его пришествия было разрушить царство дьявола, царство лжи, грубых суеверий и нечестия, господствовавших по всему лицу земли, – спасти людей от греха, проклятия и смерти. Он действительно есть царь, но *царство Мое*, рек Он, *не от мира сего* (Ин.18:36). Он есть царь духовный, и царство Его есть святая Церковь, существование которой нимало не препятствует самостоятельности земных царств: она уживается во всяком земном царстве, и члены ее суть верноподданные слуги всякого государства, при всяком образе правления. Но хотя царство Христово не есть от мира сего, и мир ничего не имеет общего с этим царством, но дух мира не перестает господствовать в среде христианского общества. В чем проявляется это господство? В тройственной похоти, ибо все, что в мире, по слову Иоанна Богослова, есть *похоть плотская*, то есть плотоугодие с разнообразными видами, плотскими грехами и чревоугодием, – *похоть очес*, то есть корыстолюбие, ослепляющее грешника блеском земных сокровищ, – и *гордость житейская* (1Ин.2:16), то есть честолюбие и славолубие. Все мы именуемся христианами; но как много между нами таких, которые несвободны от этих проявлений тройственной похоти, свойственной миру! Так, находятся под владычеством похоти плотской люди развратные, которые грубые плотские грехи против седьмой заповеди даже грехами не почитают и заботятся только о том, чтобы не потерпеть от них вреда для здоровья, так же люди невоздержные, для которых чрево служит богом и которые, по пристрастью к опьяняющим напиткам, делаются неразумнее бессловесных тварей. Не меньше унижают свое человеческое достоинство те, в которых преобладает похоть очес и гордость житейская. И как много таковых! Как много поклонников мамоны неправды, которые приносят в жертву этому богу, то есть корыстолюбю, честь, совесть, справедливость, сострадание! Как много честолюбивых и тщеславных, которые самые дела

благотворения употребляют как средство для своего возвышения, для того чтобы выслужиться пред начальством и заставить преклоняться пред ними общество. – Царство Христово есть царство истины. *Ты глаголеши*, сказал Он Пилату, *яко царь Аз есмь: Аз на сие родихся и на сие приидох в мир, да свидетельствую истину, и всяк, иже от истины, послушает гласа Моего (Ин.18:37)*. Немало ли между христианами людей равнодушных к истине, не почитающих себя обязанными преуспевать в духовном просвещении, не дорожащих православием и убежденных, или по крайней мере говорящих, что все равно, в какой вере кто ни родился, и остающихся в области православной Церкви единственно потому, что произошли от православных родителей? Мало ли даже таких, которые хотя принадлежат к христианскому обществу, ни во что не веруют, раболепно увлекаются лжеучениями, направленными против Церкви, против государства, против семейных обязанностей и рукоплещут проповедникам этих лжеучений? Даже между любителями церковного Богослужения не встречаются ли такие, которые хотя бывают в церкви, равнодушие свое грубо проявляют в том, что уходят от проповеди и своим бегством из церкви производят шум, соблазн и смущают служителей слова истины презрением к их слову?

Вспомним, что сказал Христос о Галилеянах, когда получил известие о том, что Пилат приказал перебить их во Иерусалимском храме и смешал кровь их с кровью принесенных ими жертв. «Думаете ли вы, что эти Галилеяне были грешнее всех Галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, если не покаетесь, все так же погибнете». Вина христиан, живущих не по христиански, а по мирски, не менее если не более тяжка в сравнении с виной против Христа современных Ему Иудеев. Можно даже утверждать, что первые виновнее последних. Иудеи не ведали, что творили, не ведали искупительного значения страстей Христовых, тогда как христиане творят грех ведением, когда уклоняются от Христа на сторону враждебного Ему мира. Иудеи не покались в своем преступлении против Христа и потому погибли. Спустя 36 годов по вознесении

Христовом они возмутились против Римлян, которые разрушили Иерусалим и храм, одних из мятежников погубили мечем и голодом, других взяли в неволю и рассеяли по разным странам. В каковом рассеянии они пребывают доселе, служа предметом общей ненависти и презрения, ибо и доселе остаются врагами Христа и не раскаиваются. Не менее горькая участь ожидает и христиан раболепствующих миру и его тройственной похоти. Им грозит вечная погибель, если не раскаются. Да спасет всех нас Господь от этой погибели. Аминь.

Прославление Воскресения Христова на небесах и на земле

Поучение в первый день Пасхи на вечерне
*Воскресение Твое, Христе Спасе, отели поют на небеси.
И нас на земли сподоби чистим сердцем Тебе славити.*

Святая Церковь, начиная ряд Богослужебных песнопений в честь праздника воскресения Христова, прежде всего указывает на участие в радости этого праздника святых ангелов. *Воскресение Твое, Христе Спасе, ангели поют на небеси.* Это потому, что ангелы первые сподобились быть свидетелями воскресения Христова, подобно тому как они же первые удостоились узнать о Рождестве Спасителя, воспеть это событие словами: *слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение,* и возвестить о том пастырям. Как рождение Христово, сначала воспетое ангелами на земли, затем воспето было на небесах, так без сомнения и воскресение Христово, воспетое ангелами сначала на земли, сделалось предметом ангельского песнословия на небесах, и с тех пор они до сих пор поют и до скончания века будут петь воскресение Христово на небеси.

Воскресение Христово имеет спасительное значение только для людей, а не для ангелов, ибо не для ангелов Сын Божий сходил с неба на землю, облекся нашею плотью и в сей плоти нас ради человек и нашего ради спасения пострадал, умер и воскрес из мертвых. Ни в чем этом ангелы не нуждались, нуждались только люди. Почему же однако ангелы торжествуют и прославляют событие, которое совершилось для людей, а не для них? Так они поступают по любви к людям. Кто кого любит, тот принимает к сердцу и радость и горе его. Ангелы не могут не любить людей, созданных по образу и подобию Божию, и в этом отношении сродных с ними и немногим чем умаленных пред ними. Любя людей, ангелы радуются о спасении даже одного кающегося грешника: могут ли они не радоваться, когда видят, что Христом призваны ко спасению все люди и воскресением Христовым введены в участие славы Христовой? Не могут также они не радоваться и тому, что спасенные Его

воскресением люди составили с ними единую Церковь и вместе с ними единым сердцем и едиными устами воспевают славу Божию. Воскресением Христовым и вознесением Его на небеса восстановлено тесное общение мира ангельского с человеческим, власть дьявола над людьми сокращена, пленники исконного врага нашего спасения избавлены от уз его и им открыт вход на небеса для участия в том блаженстве, которым наслаждаются небожители, находящиеся в теснейшем общении с Богом.

Но если ангелы на небесах радуются воскресению Христову, хотя Христос не за них страдал и воскрес, то не паче ли люди должны радоваться сему и воспевать воскресение Христово на земле, прославляя спасительные плоды его для нас? Мы и воспеваем, и прославляем его, но дело в том, как воспеваем и прославляем. Если прославляем одними устами и повторяем на память заученные пасхальные песнопения, то этого недостаточно. Так могут воспевать даже неверующие и равнодушные к вере, услаждаясь красотой напева. Истинному христианину свойственно славить воскресшего Христа не устами только, но чистым сердцем: *сподоби нас на земли чистым сердцем Тебе славити.*

Сердце есть орган радости и скорби, любви и ненависти. Если желаем угодить Господу прославлением Его от сердца, то надобно, чтобы сердце полно было чистой духовной радости и чтобы к ней не примешивалась радость мирская и земная. Ибо нередко бывает, что люди рады празднику не потому, что самое событие имеет для них высокую цену, а главным образом потому, что праздник соединяется с свободой от будничных трудов и работ и дает возможность провести его в одних чувственных удовольствиях, в попойках, нескромных играх и забавах. Таковая радость богопротивна. Сподоби нас Господи славить воскресшего Христа сердцем чистым, или свободным от радости чувственной. Только такое славословие может быть угодно воскресшему Христу. – Сердце есть орган любви. Мы достойным образом можем прославлять воскресшего Христа только тогда, когда сердце наше полно любовью ко Христу, свободно от самолюбия и от земным пристрастий.

Самолюбие и земные пристрастия несовместны с любовью к Христу и потому, если сердце не очищено от них, хвалы Христу, исходящие от такого сердца, не могут быть угодны Ему. Гордость, корыстолюбие, любострастие оскверняют сердце и делают нечистыми исходящие из него хвалы Христу. Особенно сердце оскверняется ненавистью и злобою на ближнего. Кто думает, что он любит Христа и славословит Его чистым сердцем, а между тем сердце его не очищено от гнева против ближнего, от ненависти к нему и злопамятства, тот только самого себя обманывает, если думает, что славит Христа чистым сердцем. Злобою на ближнего сердце оскверняется. Этого могут не заметить люди, ибо душа человеческая темна для посторонних, но видит эту нечистоту Сердцеведец Господь и потому Он только прогневляется, а не умиляется славословиями, исходящими от сердца чуждого любви к ближним, хотя оно кажется нечуждым любви к Богу.

Итак если желаем благоугодить воскресшему Христу славословиями Ему, будем словословить Его сердцем чистым, очистив его «наперед от суетных земных радостей, от гордости, сластолюбия и корыстолюбия и наипаче от злобы и вражды в ближнему».

Победитель смерти и ада

Поучение в пятницу пасхальной седмицы при освящения кладбищенского храма

Аще и во гроб скисшем еси, Бессмертне, но адову разрушим еси силу и воскресл еси, яко победитель, Христе Боже.

В сих словах пасхального песнопения прославляется Христос, как победитель смерти и ада. Христос победил смерть воскресением из мертвых. Он недолго пробыл во гробе плотски и на третий день восстал из гроба единственно силою своего Божества. Неслыханное дело, чтобы кто сам воскресил себя из мертвых. Бывали случаи воскресения, но это чудо совершаемо было не самими воскресшими, но сторонними чудотворцами по молитве их ко всемогущему Богу. Один Христос мог возвратить себе телесную жизнь единственно по своему произволению. Он сам сказал: *облает имам положити душу мою и область имам раки приятью (Ион. 10:18)*. И как сказал, так и поступил. По своему изволению Он и предал Себя на смерть, хотя и мог бы избежать ее, если бы захотел. По своему изволению Он паки принял душу Свою, то есть воскрес. Таковое всевластие принадлежит только Богу. Он есть единственный Владыка живота и смерти. Следственно Христос, воскресивший Себя Самого, есть Бог. Вот почему мы воспеваем Ему: *Воскресение Твое поем и славим, Ты бо еси Бог наш, разве Тебе иного не знаем.*

Христос победил смерть не только в Своем лице, но и в других, не только Сам воскрес, но и сделался начатком умерших, имеющих воскреснуть при кончине мира. *Якоже во Адаме еси умирают, такожде о Христе вей оживут.* Всеобщее воскресение, в которое мы веруем, есть именно последствие воскресения Христова. Скоро ли последует всеобщее воскресение, неизвестно. Может быть пройдет несколько тысячелетий до наступления этого события. Не беда, подождем. Вот и наследники богатого имущества, покуда не достигли совершеннолетия, с терпением ждут времени, когда сделаются

самовластными распорядителями своей собственности. А до тех пор они находятся под опекою и лишены права свободно располагать принадлежащею им собственностью. Их утешает уверенность, что наследство от них не уйдет. Будем и мы уверены, что обещанное нам наследие воскресения и жизни вечной по самому телу от нас не уйдет, и с терпением ждуть времени, когда сделаемся обладателями этого наследия. Видна человечество еще не созрело к тому, чтобы наступило общее воскресение. Оно наступит тогда, когда все предназначенные ко спасению протекут предуказанное им поприще жизни, когда сила искупления, совершенного Христом Спасителем, достигнет полноты своего проявления в лице избранных, когда семя Божественной жизни, вложенное в жизнь человечества, даст полный цвет и плод. До тех пор быть может сменяются на лице земли бесчисленные поколения единственно для того, чтобы в этой смене исчерпалось все разнообразие, вся полнота 'божественной жизни, чтобы открылось, до каких успехов в области умственной и нравственной может достигнуть человечество, искупленное Христом.

Иисус Христос, победивший смерть, вместе победил ад: *аще и во гроб снисшел еси, Бессмертне, но адову разрушил еси силу.* Возлежа телом во гробе, Он душой сходил в адскую темницу не как пленник или узник, но как имеющий власть над силами ада. Он пришел в мир для того; чтобы разрушить царство диавола, которое сосредоточивалось преимущественно в аде. Он своею всемогущею силой вывел из ада на свободу не только ветхозаветных праведников, с верою ожидавших Его пришествия, но и великих грешников, каковы, например, были современники Ноя, погибшие в водах потопа. Они не верили Нюю, грозившему им потопом, но когда угроза начала приходить в исполнение и вода постепенно стала заливать даже высокие места, многие из них пришли в раскаяние и потому, когда Спаситель пришел в ад, они с радостью услышали Его благовестие и удостоились прощения и освобождения из адских уз. Нет сомнения, что и по вознесении на небо Господь Иисус изводит из ада грешные души. Участь их до второго пришествия Христова и страшного суда еще не окончательно решена.

Полный, бесповоротный суд над ними последует только тогда, когда они вновь соединятся с телами, то есть когда все воскреснут из мертвых. До тех пор и низведенные в ад не лишены надежды спасения, если только при жизни, хотя в последние минуты, положили начало покаяния. Если, по слову Христа Спасителя, хула на Святого Духа не простится ни в сей век, ни в будущий, то позволительно заключить, что в будущей жизни возможно будет многим грешникам, низведенным в ад, получить прощение грехов, в которых они начали каяться, но не успели принести плодов достойных покаяния. Таковым могут помочь молитвы Церкви. Господь Иисус, по милосердию Своему, внемлет этим, молитвам, ибо Он имеет ключи ада и смерти (Апок. 1:18), и следственно Ему принадлежит власть отворять двери ада и выводить оттуда узников, для чего Победителю ада уже нет нужды нисходить снова в преисподние места земли. И как по смерти Христа сошествие Его в ад было благотворно по силе крестной смерти Его для находившихся здесь, так и теперь Он простирает Свою благотворную власть на умерших по силе той же смерти. Жертвенную кровь Свою

Он однажды изливал на кресте; но в бескровном виде приносимая жертва столь же умилоостивительна, как принесенная на Голгофе.

Бескровная жертва с поминовением умерших приносится в каждом православном христианском храме; усиленное же поминовение усопших преимущественно совершается в храмах кладбищенских, к числу которых принадлежит освященный сегодня храм. Благо создателям этого храма. Они заслуживают благодарность, как от здравствующих, которые приходят сюда помолиться за дорогих для них умерших сродников, так и для самих умерших, почивающих телами своими под сенью св. храма и получающих великую отраду и утешение в церковных молитвах за них. «Новосозданный храм посвящен покровительству Богоматери. Нет сомнения, что Ее всемогущие молитвы к Сыну Ее и Богу будут вспомоществовать успехам наших слабых молитв, подкреплять их своею силою.

Мнительность

Поучение в неделю Фомы

В сегодняшнем евангельском чтении повествуется о двух явлениях ученикам Господа Иисуса по воскресении. Одно из них было в самый день воскресения Христова, другое в восьмой день по воскресении. При первом явлении не присутствовал апостол Фома, и потому, когда сказали ему прочие апостолы, что они видели Господа, он усомнился в действительности Его явления и сказал: *аще не вижу на руку Его язвы гвоздиные и вложу руку мою в ребра Его, не иму веры*. Сомнение Фомы разрешилось полным удостоверением в истине воскресения Христова в восьмой день, когда Фома, вместе с прочими апостолами, удостоился быть свидетелем нового явления воскресшего Христа. Фоме позволено было Христом осязать язвы на Его теле. Фома не только уверился в воскресении Христа и в действительности Его явления по воскресении, но еще исповедал Его Богом и Господом. В сомнении Фомы не было ничего предосудительного. Нельзя поставить ему в вину, что он не вдруг поверил свидетельству других о воскресении Христа и явлении Его, что он пожелал самолично убедиться в этой истине, самолично своими глазами хотел видеть, своими руками осязать воскресшего Господа. Христос не осудил его за сомнение. Христос вообще ни от кого не требовал веры слепой. Он не стеснял свободы в исследовании истины, никому не навязывал насильно веры в Него. Равно и апостолы Христовы требовали от христиан веры сознательной, просвещенной, так чтобы они могли давать отчет в своем уповании всякому вопрошающему, чтобы имели просвещенные очеса сердца и более и более преуспевали в разумении истины. Естественно в этом случае встречаться с разными сомнениями и недоумениями. Любовь к истине требует не оставлять их без внимания, а искать разрешения их и уяснения путем собственного размышления или обмена своих мыслей с другими людьми, более сведущими и авторитетными. Сомнение или выражение сомнения в этом случае не только не вредно, но

полезно, как доказал пример Фомы, путем сомнения не только самого себя, но и всех удостоверившего в несомненности воскресения Христова. Все, подобно Фоме искушаемые сомнениями, обязаны ему убеждением в истине. Но не всегда сомнение бывает благотворно. Иногда оно переходит в крайность. Один из видов этой крайности есть мнительность, которая обнаруживается в делах религии и в делах житейских.

Религия немислима без страха Божия. Истинно религиозный и благочестивый человек ежеминутно опасается прогневать Господа не только греховными делами, но мыслями и сердечными движениями. Опасение сделать и помыслить что нибудь дурное пред лицом Бога Всеведущего, пред Которым, открыты все сокровенные мысли и чувства, пред лицом Бога всесвятого и праведного, пред Которым мерзок всяк помысел неправедный, пред лицом Бога правосудного, воздающего каждому по его делам, словам и мыслям, это опасение постоянно присуще истинно благочестивому человеку; но в людях мнительных оно переходит в опасную крайность, повергает их в уныние, ослабляет в них упование спасения, даже приводит их к отчаянию. Так многие грешники, принесшие искреннее покаяние в грехах и в таинстве исповеди получившие прощение их, все еще продолжают сомневаться в милосердии Божиим, почитают себя погибшими существами. Страх неумышленного суда Божия подавляет в них надежду на благодать Божию. Их не утешают свидетельства слова Божия о всепрощающей и милующей кающихся грешников, как бы ни были тяжки грехи, благодати Божией. Их не ободряют трогательные примеры милосердия Божия к великим грешникам, – блудницам, мытарям, разбойникам, отступникам от Христа, гонителям христианства. Безуспешная или малоуспешная борьба с греховными искушениями ввергает их в малодушие. Им приходит на мысль, не отступился ли от них совсем Господь, не отдал ли их во власть диаволу. А диавол этому рад. Тайными кознями он усиливает в них эту пагубную мнительность и доводит их до того, что они в отчаянии бросаются в крайности нечестия и беззакония, рассуждая: нам не на что надеяться, нам за-одно погибать.

Религиозная мнительность некоторых людей выражается в том, что они, не различая существенного от несущественного в делах веры, почитают величайшим, непростительным грехом, отступление от несущественно важных правил и обычаев благочестия. Так большая часть так называемых единоверцев, оставивших раскол и соединившихся с Церковью, некоторые старообрядческие обычаи почитают такою великою святыней, за которую готовы даже умереть, и строго осуждают общеправославные обряды и обычаи, например троеперстие, хождение против солнца, употребление четырехконечного креста и тому подобное.

Предписанный Церковью пост есть, без сомнения, дело святое; но ревность к соблюдению строгих правил относительно постной пищи делает многих постников до того мнительными, что они почитают грехом употреблять сахар из опасения оскоромиться, ни за что не согласятся употреблять молоко, если оно предписывается врачом в качестве лекарства, хотя бы это лекарство разрешено было принимать духовником.

Есть немало людей весьма умных и образованных, которых мнительность доводит до суеверия; например, они почитают дурною приметой, если на столе поставлено три свечи, если за столом сидят тринадцать гостей, если встречаются на дороге с священниками и с монахами.

Кроме мнительности религиозной, мнительность проявляется в отношении к ближним. Осторожность в обращении с ближним предписывается заповедью евангельскою: *будьте мудры яко змия и цели яко голубие* (Мф.10:16). Но в некоторых христианах эта осторожность простирается до непростительной крайности, до преступной мнительности: всех они подозревают в недоброжелательстве, в коварстве, во всех видят врагов себе и ненавистников. Скажет им иной чтонибудь в шутку, без всякого намерения оскорбить их, – они задумываются, – это сказано не спроста, тут скрывается злой умысел, – и чтобы узнать, какой это умысел, переходят от одной невероятной и нелепой догадки к другой. Сорвется иногда с языка слово нетерпения и досады и тут же забудется, но оно тяжело ложится на сердце мнительных

людей. Скажешь чтонибудь неодобрительное о комнибудь в присутствии мнительных людей, они на свой счет принимают это. Они могут быть добрыми и благочестивыми людьми, но к сожалению крайне самолюбивы, их сердце чуждо христианской любви, которая *всему веру имеет* (1Кор. 13:7), боится оскорбить когонибудь подозрением во лжи и обмане.

С паразитильною силою мнительность многих людей проявляется в заботах о здоровье. Здоровье есть великое благо, которое дает возможность пользоваться всеми другими земными благами и вместе проводить жизнь в труде; но люди мнительные заботу о здоровье простирают до болезненной крайности. Они ни о чем столько не думают, как о состоянии своего здоровья, ничего столько не читают, как врачебные книги, и признаки описываемых в них болезней отыскивают в себе. Общение с людьми, беседа с ними, могли бы по-видимому ослабить их мнительность, отвлечь их, хоть на короткое время, от мыслей о своей болезни. К сожалению, и с другими они любят рассуждать только о своих мнимых или действительных болезнях, и тем надоедают собеседникам. Забота о своем здоровье в соединении с страстною привязанностью к временной жизни, так овладевает этими мнительными людьми, что они уклоняются от всяких трудов, почитая их вредными для здоровья, боятся думать о вечности, удаляют от себя духовные утешения, какие могли бы найти в уповании на Бога, в преданности Его святой воле.

Мнительность есть болезнь, которую нельзя оставлять бее внимания, болезнь опасная судя по тем действиям, в которых она проявляется. Эта болезнь с трудом поддается лечению, но лечение необходимо. Она может быть врачуема устранением причин, от которых происходит. Мнительность религиозная происходит в большей части случаев от недостатка духовного просвещения и происходящего отсюда суеверия. Светом истины разгоняется тот духовный мрак, который напускается мнительностью. Мнительность в обращении с другими людьми, в разнообразных житейских случаях общения с ними, сопровождающаяся излишнею подозрительностью и недоверчивостью к ним, есть плод самолюбия, которое делает

человека до такой степени пристрастным к своей особе, что он боится даже мысли об опасности оскорбления ему с чьей бы ни было стороны. Таких людей обыкновенно называют недотрогами. Всякое малейшее и невинное шуточное слово для них невыносимо, подобно тому как невыносимо даже легкое прикосновение к иной болячке. Самолюбие есть своего рода нравственная болячка. Мнительность, обнаруживающиеся в болезненных заботах о здоровье, происходит от пристрастия к земной жизни, доходящего до забвения о жизни вечной, о спасении души. Спасение души гораздо дороже телесного здоровья. Мнительные люди забывают эту истину и находятся в опасности вечной гибели. *Любяй душу свою, то есть жизнь свою, погубит ю, и ненавидяй души своея, в мире сем, то есть готовый пренебречь своей безопасностью и пожертвовать жизнью, в живот вечный сохранит ю (Ин.12:25).*

Гроб Господень

Поучение в неделю мироносиц

Благообразный Иосиф с древа снем пречистое Тело Твое, плащаницей чистою обвив, и вонями во гробе нове покрыв положи.

В сем церковном песнопении прославляется подвиг Иосифа Аримафейского, принимавшего главное участие в погребении Господа Иисуса Христа.

Иосиф Аримафейский, т. е. происходивший из Аримафеи или Рамы, города, лежащего недалеко от Иерусалима; принадлежал к числу членов иудейского синедриона или совета, заседавшего в Иерусалиме и состоявшего из семидесяти членов. Евангелие называет его добрым и праведным (Лк.23:50) и вместе советником благообразным (Мк. 16:43), т. е. знаменитым, самым видным и выдающимся лицом по своим достоинствам в среде своих товарищей по синедриону. Он был тайным учеником Христовым и вместе со всеми соотечественниками ожидал царствия Божия, т. е. царства Мессии и разделял их мнение о земном характере этого царства. Он благоговел пред Христом, почитал Его величайшим пророком и праведником. Он не участвовал в совещании синедриона по делу осуждения Спасителя (Лк.23:50, 51). Во все продолжение времени служения Христова Иосиф не исповедывал открыто своей веры во Христа страха ради иудейска, по опасению навлечь на себя ненависть врагов Христовых. Но смерть Христова показала, как сильна была в нем любовь и благоговение к Иисусу. Он из тайных учеников Христа сделался открытым исповедником Его. Он решился похоронить Его почетным образом, решился сделать для Него то, на что не отважились близкие ученики Его. Он дерзнул войти к Пилату и просить у него позволения честно похоронить Христа. От сего дерзновенного шага ничто не могло удержать его, – ни опасение вооружить против себя вождей иудейского народа, ни то, что Христос не оправдал его ожиданий и мечтаний об открытии земного царства. Любовь его ко Христу

была в высшей степени бескорыстна. Ему горько было разочароваться в своих земных мечтах о Его царстве; но Христос был дорог для него как величайший пророк, как чудо творец, как образец праведности и святости. Он не утешал себя даже надеждою на воскресение Христа. Такова сила любви, покорившей всецело его сердце и одушевившей его тем дерзновением, с каким он решился, не взирая ни на что, оказать Христу погребальные почести. Беспременно велико было уничтожение Христа, распятого вместе с разбойниками; но Ему предстояло не меньшее уничтожение и позор, в случае если бы тело Его, оставленное на кресте без погребения, сделалось добычею хищных птиц и голодных псов. Иосиф решился спасти Его от этого уничтожения. Пилат, убежденный в невинности Христа, беспрепятственно дал Иосифу позволение снять с креста тело Иисусово и погребсти его. Иосиф совершил сие при помощи Никодима, одного из вельмож иудейских, также, как и он, тайного ученика Христова. Сняв тело Иисуса Христа, Иосиф омыл его и обвил пеленами, а поверх их воложил на него чистую, тонкую плащаницу или ткань, по нашему саван, а голову Его обвязал платком. При сем употреблены были дорогие благовонные вещества в виде духов и порошков, купленные Никодимом в большом количестве, которыми помазано было и покрыто тело Христово. До сих пор в иерусалимском храме гроба Господня показывают то место, где происходили все эти приготовления к погребению Христову. Это так называемый камень помазания, находящийся недалеко от дверей храма гроба Господня, внутри его. Это первая святыня, которую встречают богомольцы при входе в храм. Они с благоговением пред нею поклоняются и ее лобызают. Многие из них покупают белый саван, освященный прикосновением к камню помазания, и завещают похоронить себя в этом саване и таким образом как бы спогребаются Христу.

Приготовленное к погребению тело Иисусово Иосиф с Никодимом положил в новом гробе. Это была гробная пещера, которая по распоряжению Иосифа была высечена из цельной скалы в его саду, находившемся в соседстве с Голгофою. Новым гробом она называется потому, что в ней еще никто не

был погребен. Иосиф приготовил ее для собственного погребения, но по любви к Иисусу он положил в ней Его смертные останки. Затем он с помощью нескольких человек придвинул большой камень к отверстию пещеры и заложил этим камнем вход в нее. Места для погребения Христа где-нибудь вдали от Иерусалима и неудобно было искать в позднее время дня пред наступлением Пасхи. Надобно было спешить, пока она не наступила, ибо с наступлением ее по закону прекращались всякие работы. Эта гробная пещера, известная под именем часовни гроба Господня, очень тесна: она имеет три аршина в длину и два с половиною в ширину. Вход в нее так низок, что войти в нее не иначе можно, как только согнувшись. Не видно в ней дикого природного камня, все покрыто мрамором. Внутренность ее наполовину занята каменным погребальным ложем, на котором и почивало пречистое Тело Спасителя, так что для поклонения живоносному гробу остается место не более как четверем богомольцам и при этом с стеснением. Ложе покрыто мраморными досками сверху и с лицевой стороны. Над ним на стене три священных изображения Воскресения Господня.

С потолка спускаются над ложем сорок три драгоценные лампы. К пещере гроба Господня пред входом в нее примыкает придел Ангела, отвалившего камень от дверей гроба. Уцелевшая часть этого камня хранится посреди придела в каменном столбе.

Гробная пещера Христа Спасителя составляет главнейшую святыню иерусалимского храма гроба Господня. Для поклонения этой святыне, со времени ее открытия равноапостольною царицею Еленою в IV веке, стекаются христиане со всех концов мира. Благодаря удобствам путей сообщения, стечение сюда богомольцев усилилось особенно в последнее время. Б течение веков сколько слез пролито над этим живоносным гробом, сколько молитв хвалебных, благодарственных и покаянных принесено над ним, сколько совестей, смущенных грехами, умиротворено, сколько скорбей забыто, сколько неизъяснимых духовных радостей и блаженства испытано! Счастливы те, которым удалось лично быть в этой

богоприемной пещере. Редким достается на долю это счастье. Но мы, братие, не должны завидовать им. Живое чувство общения со Христом, испытываемое богомольцами в пещере гроба Господня, не есть исключительный их удел, ибо общение со Христом не ограничивается одним каким-либо местом. Оно доступно всякому верующему, ибо Христос, обещавший пребывать с ними до скончания века, являет Свое присутствие повсюду, наипаче же в святых храмах. Алтарный престол, на котором совершается священнодействие Тела и Крови Христовой, есть изображение гроба Господня. И это священнодействие, совершаемое в каждом храме, имеет одинаковую силу, как и то, которое совершается в пещере гроба Господня. Бескровная жертва, приносимая там и здесь, одинаково для всех спасительна. Посему мы, не имеющие случая и возможности быть в Иерусалиме для поклонения гробу Господню, ничего от этого не теряем. Не присутствие в том или другом месте нас освящает, но духовное расположение, духовная жажда общения со Христом. Она одна привлекает к нам благодать Христову и вводит в теснейшее общение с Ним. Кто не имеет этой жажды, тот не найдет этого счастья и в пещере гроба Господня. Итак, будем жалеть не о том, что нам не удастся быть в Иерусалиме, прикоснуться к святыне гроба Господня, а о сердечной сухости и холодности, которая подавляет в нас приемлемость к благодати теснейшего общения со Христом как в таинстве Причащения, так и в других средствах, чрез которые преподается нам эта благодать, каковы молитва, богомыслие, чтение и слышание слова Божия.

Часть вторая

К чему обязывает нас имя христианина?

Поучение в неделю о Самарянине

В сегодняшнем апостольском чтении повествуется об успехах евангельской проповеди в языческом городе Антиохии и при этом упоминается, что ученики Христовы в Антиохии в первый раз стали называться христианами (Деян. 11:26). Во дни апостолов это название не было в таком обширном употреблении, как впоследствии. Тогда более употребительны были другие имена: *учеников, святых*, то есть отделенных от мира, *братий и верующих*. По крайней мере, так называли себя христиане. От кого произошло наименование: *христиане*, от них ли самих, или от не принадлежащих к их обществу, язычников и иудеев, неизвестно. Во всяком случае имя: христианин в высшей степени знаменательно. Оно значит: верующий во Христа, следственно указывает на сущность христианства, как такой религии, в которой эта вера составляет главное отличие от всех других религий и безусловное превосходство ее пред всеми другими религиями. Если, по слову апостола Петра, «нет другого имени под небом, данного человекам, которым бы надлежало нам спастись, кроме имени Христова (Деян. 4:11), то само-собой разумеется, что с именем христианина соединяется значение величайшего блага, какого только может пожелать себе человек; ибо что может быть на свете дороже спасения, даруемого Христом христианам по Вере в Него? Вот почему мученики и многие святые, когда их спрашивали кто они? в ответ именовали себя исключительно христианами. В этом именовании, они поставляли величайшую честь и предпочитали его всем другим именам и титулам. Но дело не в одном имени, а в том, соответствует ли этому имени личное достоинство, всякий ли именующий себя христианином есть истинный христианин, а не по одному имени. Как не все израильтяне, хвалившиеся своим именем, были настоящими израильтянами (Рим. 9:6) и только в своем лице позорили принадлежность свою к избранному народу, вели себя так, что ради их имя Божие хулилось у язычников (Рим. 2:24): так

именующие себя христианами, но живущие не по-христиански только подают повод неверующим хулить то святое имя, которое они недостойно носят. Что же нужно для того, чтобы быть истинным христианином, а не именоваться только? Нужно устроить свою жизнь соответственно тому, что сделал Христос для нашего спасения. Что же Он сделал? Нас ради человек и нашего ради спасения Он, будучи Богом, Единосущным Отцу и Духу, соделался человеком и, живя во плоти среди людей, просветил их светом истины, преподал им заповеди в руководства для нравственной жизни и в себе самом показал образец ревности к исполнению и, даровал благодатные силы и средства в святых таинствах соответственно нуждам нашим духовным и телесным, пострадал за нас и умер на кресте, воскрес из мертвых, вознесся на небеса и обещал неотступно пребывать в созданной Им Церкви, которая есть тело Его. Вот что сделано Христом для нашего спасения. Что же требуется с нашей стороны, чтобы усвоить это спасение?

Христос просветил нас светом истины. Нам остается дорожить сокровищем истины, то есть надобно быть строго православным христианином, блюсти себя от всего, что противно православию, от суемудрия, от ересей, от расколов, от суеверия. Недостаточно знать

одни начатки христианского учения, надобно более и более преуспевать в познании истин веры, чтобы иметь возможность отвечать всякому вопрошающему нас о вере и чтобы не увлекаться всяким ветром учения. Апостол грозит анафемой всякому, кто благовествует не то, что благовествовали апостолы (Гал. 1:8,9). А они благовествовали то, чему сами научились у Христа. Стало быть отступившие от учения апостолов и принявшие от них власть учить, то есть пастырей Церкви, отступают от Самого Христа.

Христос преподал не только истины веры, но и заповеди, руководствующие к благочестию и добродетели. Кто не исполняет их, хотя знает их, тот сугубый грех принимает на свою душу, ибо чем больше кому дано, тем больше с того взыщется. Если человек подлежит ответственности за грехи неведения, тем строже он будет отвечать за те грехи, тяжесть которых ему

хорошо известна. Но как бы ни велика была ревность к исполнению закона Господня и к удалению от грехов, никто не должен забывать, что главным условием спасения служит благодать Божия: *благодатью есте спасени чрез веру и сие не от вас, Божий дар, не от дел, да никтоже похвалится* (Еф. 2:8). Благодать же сообщается в таинствах. Посему кто чуждается таинств, тот пусть не думает, что может спастись одними добрыми делами, как бы они ни казались совершенными. В виду заповеди: *Будите совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть* (Мф.5:48), никто не может сказать, что достиг итога совершенства. Сказать это было бы признаком гордости, гордость же есть смертный, непростительный грех.

Христос стяжал нам благодать очищающую от скверн греховных, освящающую и оправдывающую в силу того, что Он претерпел за нас крестные страдания и смерть. Ничто не может сравняться с величием этой жертвы; но чем она выше, чем драгоценнее по своим последствиям и по безмерному величию Того, Кто принес ее, тем возмутительнее поступает искупленный Им грешник, если не ценит этой жертвы и бесстрашно оскверняет себя теми грехами, за которые пролита пречистая кровь на кресте.

Христос спас нас Своею смертью потому, что Он восторжествовал над нею Своим воскресением и тем положил начаток нашему воскресению. Но не все воскреснут для вечного блаженства, многие воскреснут на вечное осуждение. К первым принадлежат сотворшие благая, к последним сотворшие злая. Итак мы должны радоваться воскресению Христову с трепетом, в виду того, что оно не для всех окажется спасительным.

Вознесением Своим на небо Господь открыл нам путь на небеса. Но чтобы водвориться на небесах вместе с Христом, надобно быть верным слугою Его. *Идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет* (Ин.12:28). Грешники нераскаянные сами себе заграждают путь на небо, открытой только для тех, которые служили Христу на земле верою и правдою.

Христос, вознесшись с телом на небеса, не оставил сирыми верующих в Него. Он согласно Своему обетованию пребывает с

ними и пребудет до скончания века в святой Его Церкви, которая есть тело Его, имеющее Его своим главою. Итак, чтобы иметь общение с Христом, Источником вечной блаженной жизни, надобно непременно принадлежать к Его Церкви. Горе тем, которые своеволием отторглись от Церкви. Они похожи на члены отсеченные от тела и осужденные на гниение; похожи на ветви отрубленные от древа и обреченные на сожжение в огне. Такова участь еретиков и раскольников. Вне церкви нет, спасения, ибо только в ней обретаются средства спасения. Да поможет нам Господь пребыть верными чадами Церкви, если желаем спасения.

Небесная радость после победы над врагами спасения

Поучение 9 мая, в день перенесения мощей святителя и чудотворца Николая

Восхваляться преподобнии во славе и возрадуются на ложах своих. (Пс. 149:5).

Творец псалма, из которого взяты сии слова, славословит Господа за дарование победы над язычниками, населявшими обетованную землю. Господь, приведши Евреев в обетованную землю, дал им повеление беспощадно истреблять нечестивых инородцев, обитавших в ней, для того чтобы первые не смешались с последними и не заразились их нечестием. Евреи не вдруг исполнили это повеление и оттого не раз впадали в идолопоклонство и даже подпадали власти инородцев; но, наконец, наступило время, когда Евреи сделались полновластными обладателями обетованной земли, покорили инородцев своей власти и избавили себя от опасности отступления от истинной веры. И это именно торжество над врагами веры имеет в виду Псалмопевец, когда призывает преподобных, т. е. чтителей истинного Бога, славославить Его за успехи в борьбе с врагами ее, когда приглашает их «восхваляться во славе и радоваться на ложах своих». Восхваляться во славе значит утешать себя воспоминанием о подвигах на брани со врагами, вменяя себе в честь и похвалу милость Божию, испытанную на брани. Радоваться на ложах своих значить праздновать свою победу над врагами пиршеством, участвовавшие в котором в древности имели обычай не сидеть за столами, а возлежать на ложах или на скамьях, снабженных подушками для локтей.

Слова псалма: *восхвалятся преподобнии во славе и возрадуются на ложах своих*, в церковном Богослужении применяются к святителям во дни празднования их памяти и произносятся пред Апостольским чтением в честь их. Это потому, что чтители истинного Бога, торжествовавшие в ветхом завете свои победы над язычниками, враждовавшими против

истинной веры, служили образом новозаветных верующих, начиная со святителей, ибо все они призваны вести борьбу со врагами своего спасения и обнадужены торжествовать свои победы над ними в Царствии небесном. Кто же эти враги, за победу над которыми обещано торжество на небесах? Это не внешние видимые враги, а невидимые. *Несть наша брань к плоти и крови, но к началом и ко властем, и к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (Еф. 6:12). Эти духи злобы, невидимо для нас живущие в воздушном пространстве, постоянно воюют против нас и чем они неприметнее, тем опаснее. Их война против нас состоит в разнообразных кознях, употребляемых для вовлечения нас в грехи. Можно сказать, что они принимают участие во всех наших грехах. Правда, по слову апостола Иакова (1:14), *кийждо искушается от своея похоти влеком и прельщаем*. Ближайший источник греховных искушений в нас самих, в самой нашей природе, испорченной грехом, в природных влечениях ко злу, господствующих в нас несмотря на то, что ум и совесть признают превосходство добра (Рим. 7:14). Наши враги искусители без сомнения ничего не успели бы сделать с нами, если бы в нас самих не было для них опоры. Но в том-то и сила их, что они большею частью действуют в союзе с господствующими в нас худыми склонностями. Они тщательно изучают слабые стороны каждого для того, чтобы заронить в нас худую мысль, худое чувство, наполнить наше воображение греховными мечтаниями и чрез воображение воспламенить наши страсти. Этого мы не примечаем, но, по неложному слову Божию, *всяк творяй грех от диавола есть, яко диавол исперва согрешает* (Ин. 3:8). Привыкшие лгать суть, по слову Христа, чада диавола (Ин. 8:44). Враг искуситель удерживает одних в неверии, ослепляя их умы, так что для них не сияет свет славного благовествования о Христе (2Кор. 4:34), а у тех, для кого уже воссиял сей свет, уносит слово Божие из сердец, чтобы они не уверовали и не спаслись (Лк. 7:12). Сатана вложил в сердце Иуды предать Спасителя (Ион. 17:2); сатана исполнил сердце Анании солгать Духу Святому (Деян. 5:3); сатана самого Начальника нашей веры старался искушить в пустыне

чревоугодием, тщеславием и честолюбием. Вообще сатана всегда старался и доселе старается уловлять людей в свою волю (2Тим. 2:26). От его искушений никто небезопасен; бедных, униженных, больных он склоняет к ропоту на Бога, к унынию, к обману, к воровству; в людях богатых, знатных, крепких, здоровых он возбуждает гордость, тщеславие, пристрастие к плотским удовольствиям. От его сетей не свободны даже преуспевшие в духовной жизни. Самопрельщение и самомнение – вот обычное искушение, которому нередко подвергаются от лукавого христианские подвижники. Трудна борьба с виновниками подобных искушений, исконными врагами нашими. Потребны великие подвиги самоотвержения, чтобы победить их. Но как сынам Израиля после продолжительных, не всегда удачных попыток смирить своих врагов и вместе врагов истинной веры внутри своей земли и в соседстве с нею, наконец, удалось восторжествовать над ними при помощи Божией, так при той же помощи и христиане успевают побеждать врагов своего спасения. И чем труднее борьба с ними, тем сладостнее победа над ними. Победители видимых врагов, Израильяне, по приглашению псалмопевца, радовались на ложах своих, на которых возлежали среди пира по случаю победы. Так и для христиан после успешной брани, с духовными врагами наступает время духовного пира в царствии небесном. *Насыщуся*, говорит псалмопевец, *внегда явитимися славе Твоей* (Пс. 16:15). В применении к жизни будущего века это означает то, что слава Божия, слава совершенств и блаженства Его откроется пред зрителями в полном свете, так что они, созерцая ее лицом к лицу, будут неизреченно услаждаться этим зрелищем. Лицезрение Бога во славе Его совершенств и блаженства будет для них тем усладительнее, что они будут разделять его с прочими небожителями. Радость о получении какого бы ни было блага всегда сильнее чувствуется, когда есть с кем разделить ее. Израильяне, пировавшие на ложах своих после побед над врагами, чувствовали тем большую радость, чем многочисленнее было собрание пирующих. Но это был только образ радости, который дает самые слабые понятия о

неизреченной небесной радости насыщающихся светом лица Божия. Наиболее близкое понятие о ней дает нам предвкушение ее, которого сподобляются многие из нас в настоящей жизни. Бывают такие духовные состояния, когда душа наполняется великою радостью и сладостным умилением, вступая в общение с Богом посредством чтения слова Его, молитвы, таинств. Но таковые состояния бывают обыкновенно кратковременны и посылаются нам от Бога, как задатки будущего блаженства для того, чтобы ободрить наш дух надеждою на Него среди скорбей и искушений этой жизни. Подобное значение имеет для нас иногда беседа с людьми истинно благочестивыми. Таковыми беседами многие увлекаются до такой степени, что забывают о телесных потребностях, и не замечают, как идет время. Сладость беседы с людьми святой жизни, испытывают даже люди, преданные суете и страстям. Например: Ирод Антипа с удовольствием слушал Ион. Крестителя (Мк. 6:20), хотя приходилось ему выслушивать от него нелестные для царского слуха речи. Если на земле общение с избранниками Божиими, не чуждыми греха, так усладительно, то не гораздо ли сладостнее будет пребывать на небесах в обществе безгрешных Ангелов и прославленных святых Божиих человеков? В обителях Отца небесного преподобные Его неизреченною радостью возрадуются на ложах своих. Да сподобит и всех нас Господь достигнуть этой радости путем подвигов неустанной борьбы с врагами нашего спасения. Аминь.

Об угощениях по случаю крестин, свадеб, похорон

Поучение в неделю о слепом

Ввод я в дом свой, постави трапезу и возрадовася со всем домом своим, веровав Богу (Деян. 16:34).

В сегодняшнем апостольском чтении повествуется о пребывании апостолов Павла и Силы в Македонском городе Филиппах. Здесь они исцелили одну бесноватую служанку, изгнав из нее духа прорицания. Ее господа, получавшие доход от ее прорицаний, вознегодовали на апостолов, возмутили против них народ и вооружили против, них городское начальство. Павел и Сила заключены были в темницу под крепкую охрану темничного сторожа. Ночью произошло землетрясение, все двери темницы отворились, и у всех заключенных узы ослабели. Испуганный темничный страж хотел умертвить себя, вообразив, что узники убежали. Но Павел успокоил его: никто не убежал. Темничный страж уверовал в Господа Иисуса по слову апостолов и немедленно крестился сам и домашние его. В знак радости по случаю этого события он предложил им угощение. Таким образом духовное торжество по случаю крещения соединилось с телесным утешением.

Обычай приглашать гостей и устраять для них пиршество по поводу радостных религиозных событий есть обыкновенное явление в христианском обществе. Так и у нас устраются трапезы не только по случаю общественных церковных праздников, но также по случаю частных семейных празднеств, например, крестин, именин, дней рождения, свадеб, также по случаю печальных событий – похорон и поминовений. Как смотреть на этот обычай? Какое он имеет значение? Нет ли здесь греха чревоугодия, несовместного с христианством? Понятно соединение чревоугодия с праздниками языческими. Язычники не считали чревоугодия грехом. У них были даже боги разгула и пьянства. Так называемые вакханалии были служением чреву бога пьянства и разгула Вакха. Ничего подобного в христианской вере не допускается. Она восстает против чревоугодия и пьянства. Тем не менее она допускает и

телесные наслаждения в употреблении пищи и питья с тем только условием, чтобы мы ели и пили во славу Божию, по слову апостола: *аще ясте, аще ли пиете, вся творите во славу Божию (1Кор. 10:31)*. Что значит употреблять пищу и питье во славу Божию? Значит, есть и пить с благодарностью Богу, дарующему пищу и питье для поддержания существования, с исповеданием полнейшей зависимости от Бога в потребностях жизни, с призыванием благословения Божия на употребление пищи и питья, с опасением прогневать Господа невоздержанием, злоупотреблением даров Его благодати. Вот почему Церковь заповедует нам садиться за трапезу с предварительной молитвой, да благословит ее Христос, и по окончании трапезы благодарить Христа, насытившего нас земными благами, милующего и питающего нас от Своих богатых даров. Такое благочестивое душевное настроение свойственно христианину при всякой трапезе, будничной и праздничной, изысканной и обильной, в тесном кругу семейства, или с участием гостей. Но в последнем случае употребление пищи и питья во славу Божию возвышается в своем значении соединением с христианской любовью к ближнему. Такие гостеприимные трапезы, запечатленные любовью к ближнему, совершаемы были в первые времена христианства под именем вечеров любви (*агал*), или трапез братолюбия. Местом совершения их были притворы при храмах. Все присутствовавшие в храме за литургией по окончании ее собирались в притвор и соединялись за одной трапезой богатые и бедные, знатные и незнатные. Тут забывалось различие в житейских положениях. Все взирали на себя, как на членов одного духовного семейства, как на равноправных чад Отца небесного по благодати, как на братьев о Христе Иисусе. Любовь друг к другу, соединявшая их за одной трапезой, водворяла между ними духовное равенство. К сожалению, этот добрый христианский обычай, начавшийся во дни апостолов, продолжался недолго. Еще при апостолах возникли злоупотребления в трапезах братолюбия. Одни сохраняли воздержание за этими трапезами, другие своим невоздержанием, шумом и гнилыми словами только соблазнили

прочих. Вследствие этих беспорядков, устроят трапезы братолюбия при храмах воспрещено церковною властью, хотя память о них, память о первоначальном чистом характере их до сих пор сохраняется в монастырских трапезах, устрояемых для братий в связи с храмами, так что и самые эти храмы навиваются трапезными. Та же память сохраняется отчасти в трапезах, устрояемых христианами вне храмов по случаю радостных и печальных событий. Радость обыкновенно располагает к общительности, к проявлению любви к ближним. Кто обрадован по поводу какого-нибудь счастливого случая в его жизни, тот не утерпит, чтобы не поделиться своею радостью с людьми не только близкими к нему, но и чужими. Радость неразделенная не полна. Она ищет исхода себе в действиях любви к ближним и в надежде на их взаимное сочувствие. Отсюда проистекают дела благотворения. Сердце, расширенное любовью к ближнему, стремится выразить эту любовь в готовности так или иначе помочь ближнему в нуждах духовных и телесных. Это же чувство любви, возбуждаемое радостью, проявляет себя в гостеприимстве по случаю радостного события.

К сожалению, мирские обычаи бывают причиной злоупотреблений во время подобных трапез. Повторяются те же самые возмутительные явления невоздержания и нравственной распущенности, которые побудили церковную власть воспретить трапезы братолюбия. Кому, например, неизвестно безобразие, допускаемое на свадебных обедах? Гости совершенно забывают, что они собрались для празднования дела святого, каково благословение Божие, излившееся на новобрачных в таинстве венчания. О Боге, виновнике благодати, сообщаемой в таинстве брака, ни мало не помышляют. Чревоугодие и необузданное чувственное веселие делает участие в свадебной трапезе грехом душепагубным.

К сожалению, тоже приходится сказать о похоронных обедах. В основании их лежит благая цель. Печаль, как и радость, ищет сочувствия и утешения. Горе ни с кем неразделенное, необлегченное сочувствием ближних, есть состояние самое тяжелое. Цель похоронных обедов состоит в

том, чтобы в людях, приглашенных на эти обеды, встретить сочувствие горюющим об утрате любимого существа и любовь к ним и к нему. К прискорбию, если и бывает такое сочувствие, оно в большинстве случаев выражается едва заметно. Угощаемые на похоронных обедах не редко совсем забывают, что они приглашены отнюдь не для веселия, что случай, собравший их за трапезу, не принадлежит к числу радостных событий. Если невоздержание нетерпимо на пиршествах по случаю радостных событий, тем менее оно позволительно на похоронах. Вследствие этого невоздержания, обременения себя снедами и горячительными напитками, наши поминальные трапезы походят на безобразные языческие тризны. Заповедь апостолов плакать с плачущими совсем забывается. Плачущие о смерти близкого существа не могут не оскорбляться тем, что их горе не только не разделяется, а подает повод к бесчинному веселию. И это притом происходит в те минуты, когда над душой умершего совершается суд, когда она, окруженная с одной стороны темными силами, обвиняющими ее во всех, даже давно ею забытых грехах, с другой – добрыми ангелами, защищающими ее, с трепетом ожидает решения своей участи. Она дрожит и трепещет, а собравшиеся на трапезу в память ее, вместо того чтобы молитвенным участием к ней облегчить ее положение, пируют и пьянствуют. Какая жестокость, какое возмутительное равнодушие к судьбе ближнего! Не менее возмутительно то, что нетрезвые гости на похоронных обедах принимают участие в пении заупокойных стихов и поют их безобразно. Их молитва в этом случае есть один только грех.

Таковы, братия, злоупотребления гостеприимством по случаю радостных и печальных случаев семейной жизни. Они совершенно искажают настоящий смысл этого гостеприимства, если оно подает повод к одному греху, если участвующие в гостеприимных трапезах помышляют только о чревоугодии и на любовь, на радость и на горе угодителей не отвечают взаимностью. Это предосудительно во всяком случае, особенно же в том, когда гостеприимство предваряется и сопровождается церковною молитвой, приносимою Господу в радости и скорби. Будем, братия, всячески избегать подобных искушений. Грех

чревоугодия, совершаемый под предлогом благочестивых побуждений предваряемый и сопровождаемый молитвами, есть грех кощунства. Да сохранит нас Господь от сего греха.

Сравнение дающих с принимающим

Поучение в неделю святых отец 1-го Вселенского собора
Блаженнее есть паче даяти,
нежели приимати. (Деян. 20:35).

Сии слова, не встречающиеся в Евангелии, изречены Иисусом Христом и приведены апостолом Павлом в слышанной вами сегодня прощальной речи его к Ефеским пресвитерам, сказанной на обратном пути его во Иерусалим. В этой речи апостол между прочим напоминает им о бескорыстии своего апостольского служения во время продолжительного пребывания в Ефесе. Много он положил трудов для обращения жителей Ефеса к христианству и для утверждения их в вере. За свои труды он имел полное право на вознаграждение, согласно с словами Иисуса Христа: *достоин есть делатель мзды своея* (Мф.16:10), и согласно со словами самого апостола: «какой воин служит когда-либо на своем содержании? Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада? Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное»? (1Кор. 9:7, 11). Но как ни бесспорно это право, Апостол не пользовался им. «Ни серебра, ни золота, говорил он, ни одежды я ни от кого не пожелал. Сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои» (Деян. 20:33,34). Он был скинотворец и деньги, выручаемые от своих изделий, употреблял на пропитание не только себя лично, но и сопровождавших его учеников. Так он поступал, следуя дошедшим до него по преданию словам Христовым: « Блаженнее давать, нежели принимать».

Пример бескорыстия апостола Павла в деле проповедания Евангелия весьма поучителен и достойно подражаем для пастырей церковных. Прекрасно поступают те из них, которые за свое служение не только ничего не берут с пасомых, но еще сами помогают им в нуждах от своих праведных трудов; но эта бескорыстная помощь есть дело их доброго произволения, отнюдь для них необязательна. И апостол, говоря, что он не только ни от кого не брал, но и свое отдавал, отнюдь не унижает

тех, которые не дают, а принимают. Блаженны дающие, но не лишены участия в блаженстве и принимающие. По слову апостола, первые только блаженнее последних. Стало быть и последним принадлежит доля блаженства; дающие преимуществуют перед ними только большею мерою блаженства в сравнении с ними. Кого апостол понимает под принимающими, но не дающими? Тех учителей, которые не оказывают вещественной помощи нуждающимся не потому, чтобы не хотели, а единственно потому, что сами принадлежат к нуждающимся. Они так заняты делом учительства, что не заботятся о своих вещественных нуждах, об устройении своего внешнего благосостояния. Они надеются, что Господь за усердие к исполнению долга учительства не оставит их без помощи в земных нуждах, и ничего не ища, ничего не домогаясь, с благодарностью принимают, что дадут им добрые люди за их труд. Странно было бы, если бы добрые люди нисколько не ценили трудов своих духовных учителей, если бы ничего не воздавали им за их труды, если бы забывали, что услуги служителей истины не ведущим ее или мало ведущим должны быть несравненно дороже всякого вещественного блага. От познания истины, от принятия ее умом и сердцем зависит спасение души, такое благо, дороже которого ничего нет на свете. Только не дорожащие сим благом способны отказать в вещественном вознаграждении людям, заботящимся о их спасении, о насаждении в их душах духовного семени. Люди, искренно жаждущие спасения и познания пути, ведущего к нему, почитают священным долгом оказывать вещественные услуги лицам, споспешествующим их духовному благу. И последние не отказываются от принятия этой услуги, на которую они имеют полное право по слову апостола: *аще мы духовная сеяхом вам, велико ли, аще мы ваша телесная пожнем* (1Кор. 9:11). И дающие телесное в благодарность трудящимся для их духовного блага пусть не думают, что они оказывают незаслуженные милости им; пусть почитают не себя благодетелями их, а наоборот; одолжение, какое делают им, ничтожно в сравнении с тою пользою, какую получают от них.

Итак, благо тем учителям и пастырям, которые хотя живут насчет пасомых, но не туне едят их хлеб, ибо сами питают их духовным хлебом, дают им духовные блага, несравненно большие того, какое от них получают. Святые апостолы Петр и Иоанн проходили мимо хромого, просившего у них милостыню. Петр сказал ему: *сребра и злата нест у мене, но еже имам, сие ти даю: во имя Исуса Христа Назорея востани и ходи.* (Деян. 3:6). Хромой не получил от апостолов милостыни, но исцеление ему, дарованное Петром, несравненно драгоценнее сребра и злата. Но когда пастыри и учителя подают пасомым помощь в их духовных нуждах, врачество в их духовных недугах, они оказывают им услугу не меньшую чудесного исцеления, дарованного Петром хромому. Эта услуга не теряет своей цены от того, что за нее они приемлют вещественное вознаграждение, ибо сами дают приемлющим благо несравненно высшее того, чем какое приемлют. Притом не редко случается, что пастыри и учителя, не имея собственных средств для вещественной помощи, дают ее руками других, которых склоняют к благотворению. Подобное делал Господь Исус Христос, когда принимал подаяния от благотворителей в пользу нищих. Личной собственности Он не имел, зато пользовался для благотворения усердием благотворителей. Равно и апостол Павел не только давал нуждающимся от трудов рук своих, но также производил обильные сборы с одних христиан в пользу других. В сем отношении он бее сомнения блаженнее тех пастырей и учителей, которые только духовное сеяли, а телесное пожинали; но и то надобно поставить им в заслугу, что они пожинают там, где сеют, а не там, где не сеют.

Благодарите, братие, Господа, дарующего вам, в лице пастырей и учителей церковных, служителей Его милосердия к вам, не тяготитесь помогать им в телесных нуждах за их живое участие к вам в нуждах духовных. Знайте, что, служа спасению ваших душ, они больше делают вам добра, чем сколько вы делаете им. Богу угоднее, если они дают, а не принимают; но Ему так же угодно, чтобы вы не отказывали в вознаграждении тем, которые, не имея возможности творить дела телесной

милости, творят милость духовную, а иногда руками
благотворителей и телесную.

Состояние души, облагодатствованной Святым Духом

Поучение в праздник Пятидесятницы

Святым Духом всяка душа живится и чистотою возвышается, светлеется Тройческим Единством священнотайне.

В сем церковном песнопении прославляется благодать Святого Духа, подающего нам духовную жизнь, служащего источником чистоты и святости.

Святым Духом всяка душа живится. Под жизнью, даруемую Святым Духом душе, здесь разумеется жизнь духовная, которая проявляется в следующих благотворных действиях: плод духовный есть любви, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5:22,23). Жизни духовной противопоставляется плотская. Явлена суть дела плотская, яже суть прелюбодеяние, блуд, нечистота, студодеяние, идолослужение, чарования, вражды, рвеня, завиды, ярости, разжения, соблазны, ереси, ненависть, убийства, пьянства, бесчинны кличи и подобная сим (– 19, 20, 21). К числу плотских дел здесь отнесены и такие, которые коренятся собственно в душе, каковы например: ярость, ненависть, зависть, ереси, идолослужение. Эти состояния и действия свойственны собственно душе, а не плоти, но они так неразумны, что уподобляют человека несмысленным скотам. Человек, предающийся им, теряет разум и если судит о различии добра и зла, то руководствуется не высшими духовными соображениями, а только чувственными и земными, над которым и возвыситься не в состоянии. Бессловесные животные не могут удержаться от ярости и могут быть обузданы только жестокими побоями, чувствительными для тела. Равно и гневливый человек не внимает внушениям совести и святой веры и волнуется враждой и гневом вследствие волнения крови. Вообще всем поведением плотского человека заправляет самолюбие и самоволие, которое находит себе опору

преимущественно в плоти или чувственности, и не совместно с самоотвержением, потребным для ее обуздания и свойственным только духовному человеку. Трудно» бороться с требованиями и привычками плотской природы, противоположными требованиям духовным; но как ни велика эта трудность, во что бы ни стало, надобно преодолевать ее, ибо в противном случае творящие плотские дела, по слову апостола, царствия Божия не наследят (ст. 21). Что же нужно для успеха в борьбе с плотью? Прежде всего нужна сила воли, соединенная с ясным сознанием зла потворства греховным чувственным влечениям; Но без благодатной помощи недостаточно одних естественных усилий к побеждению их. Все таковые усилия так же бесплодны, как бесплодны труды земледельца, тщательно возделывающего свою ниву для посева, если Господь не пошлет дождя и солнечной теплоты для пробуждения и для усиления растительной силы. Подобное значение в жизни духовной имеет благодать Святого Духа. Дух Святой есть податель жизни духовной подобно тому, как Он же есть виновник жизни растительной: ибо силы природы, споспешествующие плодоприношению земли, суть не что иное как орудие всесозидающей и обновляющей силы Святого Духа: *Послещи Духа Твоего, и созиждутся, и обновити лице земли (Пс. 103:30)*. Но особенно от благодати Святого Духа зависит жизнь духовная. Плод духовный; *любовь, радость, мир, долготерпение* и прочее есть плод благодати Святого Духа. Он есть свет, просвещающий душу истинною, ибо есть Дух истины, и согревающий сердце животворною теплотой. Он есть источник воды, текущей в живот вечный, обильно своими струями напаяющей сухую и безводную землю души естественного человека. Силою этого животворного света и животворной воды душа, оживляется и приносит вожделенный плод, подобно тому как светом солнечным и теплотой и дождевою влагою вызывается плодоносие земли.

Святым Духом всяка душа чистотою возвышается. Душа человеческая, как созданная по образу и подобию Божию, по самой природе своей, предназначена к тому, чтобы стремиться к теснейшему общению с Богом, чтобы мыслями,

чувствованиями и желаниями возноситься на небо и вместе с бесплотными Силами славословить Его. К сожалению, вследствие грехопадения, в душе человеческой помрачились черты образа Божия; потребность общения с Богом если не совсем утрачена, то значительно ослаблена плотью и привычкою к постыдным грехам плоти, указанным у апостола; жизнь духовная подавлена чувственной, потребности духовные заглушены потребностями и прихотями телесными. Произошло в состоянии человека подобное тому, что сказано о допотопных людях: *не имать Дух мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть* (Быт. 6:3). Дух Божий, оживлявший Своею благодатью душу человека, отступил от него, потому что человек обратился в скотоподобное существо. Преобладание грехов плоти лишило его человеческого достоинства. Нужна была новая благодати Святого Духа, чтобы восстановить это достоинство, чтобы поднять оскверненную делами плоти душу из глубины падения, вызвать в ней духовную жизнь и направить ее к небу. Следы животворной силы Святого Духа заметны и во времена ветхозаветные, ибо и в эти времена были люди, которые тяготились преобладанием плоти, искали выхода из этого состояния, старались отрешиться от пристрастий к земному и чувственному и порывались мыслями и чувствами к небу, с нетерпением ждали минуты соединения с Богом на небесах. Но это искание неба преимущественно оживилось с наступлением новозаветных времен и нашло себе удовлетворение преимущественно по сошествии Святого Духа. Благодатью Святого Духа очищенная от скверн плотских душа становится легкою, не встречая препятствий со стороны плоти к парению духовному: она *чистотою возвышается*, то есть поднимается из глубины падения и устремляется горе, ибо только там находит полное удовлетворение духовным потребностям истины, добра и невозмутимого духовного мира.

Святым Духом всяка душа светлеется Тройческим единством священнотайне. Как в чистой воде отражается солнце, так и в душе, очищенной от плотских скверн, отражаются богоподобные совершенства. Душа достигает такого состояния, что становится способною исполнять

заповедь Христову: *будьте совершенни, якоже Отец ваш небесный совершен есть (Мф.5:48)*. Исполняя эту заповедь, душа делается жилищем Святыя Троицы в силу обетования Христова: *аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет: и Отец Мой возлюбит его, и к Нему приидем и обитель у Него сотворим (Ион.14:23)*. А где Бог Отец и Бог Сын, там и Дух Святой: все три лица соединяются в душе, так что она делается обителью Божества, не менее светлую, как и все небесные обители. Вступив в столь тесное священнотаинственное общение с Богом, душа вступает в общение с другими душами посредством любви. Бог есть любовь. Все три лица Святыя Троицы, соединенные единосущием, соединены такою любовью, выше которой не может быть никакая любовь в мире. Если в душе отразился свет Святыя Троицы, то вместе с ним воссиявает в ней любовь, соединяющая ее с другими душами теснейшими узами единодушие по слову Христову: *да еси едино будут, якоже Ты Отче во Мне; и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут (Ион.17:21)*. Само собой разумеется, что сказанное здесь об отношении Бога Отца и Бога Сына относится и к Богу Духу Святому. И только под условием взаимной любви могут быть угодны наши молитвы ко Святой Троице. Посему на Святой литургии Церковь возглашает: *возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы Отца и Сына и Святого Духа, Троицу единосущную и нераздельную*.

Низложение злоумышлений человеческих

(Из размышления в Великий Пяток)

Архиереи и книжники видевше чудеса, яже сотвори Иисус и что весь мир по Нем идет (Мф.21:15; Ин.12:19), по слову пророка, помыслиша помысл лукавый, глаголюще: истребим Ею от земли живущих, и имя Его да непомянется ктому (Иер. 11:19), и они действительно предали Спасителя мира на осуждение смерти и распяли Его (Лк.24:20).

Теперь, думали они, покончили с Ним и имя Его не помянется ктому... А вот мы видим, что именно о имени Иисусове всяко колена поклонится небесных и земных и преисподних (Флп. 2:10) и что несть иного имени под небесем, данного в человецех, о немже подобает спастись нам (Деян. 4:12).

Нечто подобное видим и в наши дни. Лукавые книжники наших дней, знакомые с динамитом, замыслили истребить с лица земли икону Знамения Курской Божией Матери... А на самом деле только еще более и на весь мир прославили Ее.

Икона Знамения чудесным образом сохранена во всей неприкосновенности! Но если бы динамит и произвел свое действие и раздробил св. икону на мелкие, частички: динамитчики увидели бы результаты, каких они не предполагали. Еще у всех свежи воспоминания о злодейских покушениях на Царя-Освободителя. Много раз Промысл Божий дивно охранял Его, но потом злобе динамитчиков попущено временное торжество... Что же оказалось на деле?! Они думали унижить и разрушить Царскую Власть! А вместо того к славе Освободителя прибавили и ореол Царя Мученика? Царское же достоинство никогда не было так высоко, так дорого и близко сердцу народа, как при Его Преемнике, – Царе-Миротворце и в настоящее время.

Если бы злодеи или звери вырвали у матери дитя и разорвали его на части, ужели они тем самым истребили бы его имя из ее сердца и памяти?! Не стало ли бы это чадо еще более дорого матери? Не собрала ли бы она все останки от

него, все его косточки и даже частички его платья и не заключила ли бы все это в ковчежец, как великую драгоценность и святыню?!

Еще с большею тщательностью собрали бы верные все частички и крошечки от иконы Знамения Божией Матери и распространили бы их по всех городам, селам и частным домам!!

Это удивительное и чудесное низложение и превращение злоумышлений человеческих особенно нужно иметь в виду, когда нас обдержат какие-либо напасти или болезни. Силен Бог всякие злоумышления и несчастья обратить во благо наше и спасение.

Вот и пред нами Божественный Страдалец! Пока *«не у прииде час Его»*, Он чудесным образом спасался от врагов. Чудесно изъят был от руки Иродовы. Когда враги сведоша Ею до верху горы, на ней же град создан быше, да быша Его низринули: Он же прошед посреде их идяше (Лк.4:30). И пред своими крестными страданиями мог Он с Голгофы так же вознестися на небо, как и с горы Елеонской. Но тогда люди видели бы только славу Его, ако Единородного от Отца но не видели бы всего величие любви Божией к людям: тако бо возлюби Бог мир яко и Сына Своею Единородного дал есть (Ин.3:11).

Страданиями и поносною смертью враги Господа хотели унижить Его в глазах всего мира, но именно этими страданиями и крестною смертью особенно приблизили Его всем людям. Небеса и все сущее ясно поведают славу Божию. Что может быть прекраснее мира Божия, с неизреченно премудрым устройством солнца, луны, звезд?! Но от этого, во время морозов, не тепло людям не имеющим одежды или обуви, и не утолится голод и жажда у не имеющих насущного пропитания. Трудяющимся и обремененным нужны сострадание, любовь и благовременная помощь, и вот Той язвен бысть за грехи наша и мучен бысть за беззакония наша., язвою Ею мы исшлехом (Исаии 53:5). Не имамы Архиерее не могуца спострадати немощам нашим (Евр. 4:15): ибо как Сам Он претерпел, быв искушен; то может и искушаемым помочь (Евр. 2:16).

Суд Божий над тайными грехами

Поучение в неделю вторую по пятидесятнице

Не слушатели закона праведны пред Богом, но творцы закона, сии оправдятся, в день, егда судит Бог, тайная человеком, по благовестию моему Иисусом Христом. (Рим. 2:13,16).

В сегодняшнем апостольском чтении идет рассуждение о правосудии Божиим, которое явлено будет особенно в день последнего суда, когда каждому-воздано будет по делам его. Все люди будут судимы по делам не только явным, известным Богу и людям, но и тайным, известным только Богу и совести каждого. Благо тем, которые предстанут на суд с совестью чистою. Они оправданы будут нелицеприятным судьей Христом не только за жизнь не укориженную по внешним делам, для всех приметным, но и за тайные, одному Богу известные дела благочестия и добродетели; но горе тем, в которых Господь усмотрит дела достойные осуждения, от людей сокрытые. Люди судят о человеке только по внешним его делам, и иначе судить не могут, ибо чужая душа потемки. Мало ли людей, которые производят благоприятное впечатление на зрителя видимыми делами благочестия и добродетели, хотя в то же время совершают дела преступные и умеют сокрыть от чужих глаз следы своих преступлений? Мало ли людей бесчестных, которые слывят честными? Есть уголовные преступники, которые ускользают от рун земного правосудия единственно потому, что успевают спрятать концы своих Деяний, имеющих открыться пред всеми только на суде Божиим.

К тайным делам, достойным осуждения, относятся также тайные нечистые побуждения, по которым совершаются добрые дела. Люди не видят этих побуждений, за то видит их Бог сердцеводец. Такие люди называются лицемерами. В подобном лицемерии Господь Иисус обличал лицемерных фарисеев. Они творили долгие молитвы, изнуряли себя строгими постами, раздавали милостыни, созывая к себе нищих трубою, но все это делали на показ, чтобы видели их люди и хвалили. Люди

видели только внешние дела благочестия и человеколюбия, но о не чистых побуждениях, о честолюбии и тщеславии их не догадывались. Это была тайна, которую знал один Господь Иисус и которая обличена будет перед всеми на страшном суде. Подобному. обличению и осуждению на страшном; суде подвергнутся многие христиане, которые, будучи в душе нечестивы и нечеловеколюбивы, являются пред людьми набожными и щедрыми благотворителями с целью снискать благоволение к себе общества, выслужиться пред начальством и получить повышение по службе и награду. Своих нечистых целей они достигают на земле, зато ничего не получают на небесах, ибо они не помышляли о небесной награде, а думали только о земной славе.

Строгий суд за тайные дела, наконец, и ожидает тех, душа которых наполнена нечистыми помыслами, нецеломудренными чувствованиями: и желаниями, богохульными мыслями, враждой. И завистью. Не всякий из людей сторонних, даже близко знакомых, знает об этих злых расположениях души в ближнем своем, зато видит их. Бог сердцеведец и будет судить за них грешника с такою же строгостью, как и за явные пороки и преступления.

Суд над тайнами, злыми делами и душевными расположениями будет произведен Иисусом Христом. Он есть искупитель грешников, Ему же единому принадлежит и власть суда над ними, как сам Он изрек: *Отец не судит никому же, но суд весь даде Сынови (Ин.5:22)*. Участие в Его суде примут сонмы сил небесных и святых, прославленных Богом человеков. Те и другие будут судьями безмолвными. От них не потребуются никакого судопроизводства. Они будут только свидетелями грехов, подлежащих суду, и одним присутствием своим станут обличать грешника. В настоящее время многие согласятся лучше умереть, чем вынести обличение пред подобными себе. Стыд этого обличения служит причиной, почему многие грешники или совсем не являются на исповедь, не желая чтобы духовник знал их грехи, или на самой исповеди утаивают их, или стараются оправдывать их. Есть и такие грешники, которые, желая по ложному стыду избежать обличения своих грехов,

меняют духовников. Они не жалуют строгих и выбирают снисходительных и склонных к човекоугодию. Ничего подобного нельзя ожидать грешникам на страшном суде. Если в настоящей жизни грешники стыдятся обличения своих грехов перед подобными им людьми, то какой стыд и ужас поразит грешника, когда перед очами бесчисленного сонма свидетелей и обличителей обнажатся все его преступления, которые он совершал безнаказанно на земле, успевая скрыть их от земного правосудия, – его злые мысли и намерения, которых никто не подозревал здесь в его благовидных поступках, – когда личина лицемерия, которою он прикрывался перед ближними, снимется с него и он предстанет перед всеми во всем своем нравственном безобразии! Напрасно они тогда в порыве отчаяния и от невыносимого стыда будут вопиять горам и камням: спадите на нас и сокройте нас от лица сидящего на престоле и от гнева Агнца» (Апок. 6:16), окруженного бесчисленными сонмами свидетелей и обличителей. Вопль их не будет услышан. Время, какое долготерпеливый Господь давал им на покаяние, прошло безвозвратно. Предостережения от гибели, угрожающей нераскаянным грешникам, слышанные ими из уст благовестников и пренебреженные, уже не повторятся. Остается одно – пожинать то, что посеяли.

Таковы, братие, страшные последствия нераскаянности во грехах, заботливости не о том, чтобы не делать их, а о том, чтобы скрывать их. *Несть тайно, еже не явлено будет, ниже утаено, еже не познается и в явление не приидет* (Лк. 8:17). Если не любовью к Богу, если не мыслью о гнусности грехов, то, по крайней мере, страхом последнего суда за все явные и тайные грехи будем всячески удерживаться от них.

Превосходство Богоматери пред ихерувимами и серафимами

Поучение в Богородичный праздник 23 июня

Честнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафим сущую Богородицу Тя величаем.

Сими словами святая Церковь, прославляя Пресвятую Богородицу, исповедует Ее безмерное величие пред херувимами и серафимами. Те и другие принадлежат к высшим чинам ангельским, по своему положению занимающим более близкое к Богу место, чем прочие ангелы. Пророк Иезекииль, когда призываем был к пророческому служению, сподобился видения славы Божией. Господь явился ему в человекообразном виде сидящим на престоле над сводом небесным, и херувимов стоящих под этим сводом и составляющих как бы колесницу у подножия престола. Таким образом херувимы суть ближайšie слуги Господа, на которых Он высидит, как на колеснице, быстродвигающейся во все четыре стороны. Не менее близкие слуги Господа суть серафимы. Пророк Исаия, описывая видение, которым призван к пророческому служению, повествует, что он перенесен был Духом в храм и видел здесь Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном. Вокруг престола занимали место серафимы шестокрылые и пели Ему трисвятую песнь. Пророк утрашен был этим видением и назвал себя окаянным, смиренно сознавая, что он великий грешник и живет в обществе грешников, и что не может нечистыми устами славословить Господа вместе с серафимами. И вот один из серафимов очистил его уста, прикоснувшись к ним горячим углем, взятым с жертвенника. И с этой минуты, получив дар пророчества, начал прославлять Господа возвещением святой воли Его людям строптивым и нечестивым. Во все остальное время жизни своей он проводил пророческое служение с серафимскою ревностью о славе имени Божия и с серафимскою любовью к Господу. Но как ни близок был Исаия и другие подобные ему пророки к серафимам и херувимам своею ангелоподобною жизнью и

служением Богу, все же они не могли достигнуть одинакового совершенства с серафимами и херувимами, все же они были ниже тех и других. Таковы были и все люди до Рождества Христова, но со времени Рождества Христова естество человеческое возвысилось пред ангельским не только в лице Богочеловека, но и в лице Его Пречистой Матери. Не только Самому Христу, соединившему в своем лице с Божеским естеством человеческое, служат и поклоняются ангелы, но и пречистая Мать Его сподобилась сей чести от ангелов. Она превзошла их своим величием. Она сделалась честнейшею херувимов: они были только колесницею, носившею престол Бога славы, как созерцал Иезекииль, но Она Сама была престолом Его. Она стала славнейшею без сравнения с серафимами, ибо Тот, Которого они славословили, как Господа, соделался Ее сыном. Посему, хотя Она не перестала быть тварью и рабою Господа, серафимы и херувимы преклоняются пред Нею, как Царицею небесною и чествуют Ее с рабскою покорностью и смирением. Они благоговеют пред Нею потому, что Она послужила тайне воплощения Сына Божия. Через Нее небо соединилось с землею, ангелы, с человеками. Через Нее Господь Иисус соделался главою Церкви небесной и земной. Через воплощение от Ней Сына Божия разрушена преграда, отделявшая небо от земли, ангелов от человеков, так что ангелы и человеки, составили единую Церковь. Итак, достойно и праведно Матерь Божию, послужившую нашему спасению и нашему сближению с миром ангельским, мы исповедуем честнейшею, то есть досточтимейшею херувимов, и славнейшею без сравнения с серафимами.

Но одними ли словами и церковными, песнопениями мы должны исповедывать это величие Богоматери? Нет, не одними словами, не одними устами, но всем сердцем, всеми силами души, подражая ангелам, которые, как духи бесплотные, не телесными устами, которых не имеют, но духовною любовью и духовным благоговением прославляют Ее. Если мы должны прославлять царя всех, тайно образуя херувимов и серафимов, и для сего отлагать всякое житейское попечение, то и Богоматерь мы должны славословить душой чистою от

помышлений земных, отрешенною от забот Житейских. Ничем иным, как только этим душевным расположением мы можем свидетельствовать искренность нашей любви к Богоматери. Если отрешением души от житейских попечений мы выражаем упование наше на Господа, от Него Единого ожидаем помощи и успехов в житейских делах, то подобное упование должно быть свойственно нам в отношении к Богоматери: *«все упование мое на Тя возлагаю, Мати Божия, сохрани мя под кровом Твоим»*. Если в лице Богоматери человеческое естество возвысилось до превосходства над херувимами и серафимами, то мысль об этом превосходстве должна располагать нас к тому, чтобы в самих себе высоко ценить человеческое достоинство. Человек по самой своей природе, сотворенной по образу и по подобию Божию, немногим чем умален пред ангелами. Стало-быть он должен походить на ангелов в ревности к исполнению воли Божией, но в виду того, что чрез воплощение Сына Божия обожилась человеческая природа не только в лице Богочеловека и Девы Марии, но и в каждом из нас, приемлющих в себе тело и кровь Христову, эта ревность должна усилиться. Было бы знаком величайшей неблагодарности к Господу, если бы мы стали бесстрашно осквернять грехами не только душу, созданную по образу Божию и обновленную благодатью искупления, но и тело, соделавшееся членом Христовым и храмом Святого Духа.

Из среды человеческого рода в орудие нашего спасения избрана была жена. Жена была причиною нашего падения, и в лице жены явилось орудие нашего искупления. Вследствие этого как высоко поднялось достоинство женщины! До Рождества Христова положение женщины было приниженное не только в мире языческом, но и в среде избранного народа. Она во многих случаях была бесправное существо. Мужу позволено было законом иметь несколько жен, не угодившую ему чемнибудь жену прогнать по чистому произволу без суда и жениться несколько раз на ком угодно. В подобном положении женщины до сих пор находятся у народов нехристианских. Везде она является рабою или невольницею мужа. В христианстве судьба женщины изменилась к лучшему. Жена, родившая

Богочеловека, стала превыше не только мужей, но и ангелов. С тех пор жена стала пользоваться честью не меньше, чем муж. По учению апостола Петра, мужья должны обращаться с женами благоразумно, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни (Пет. 3:7). По учению апостола Павла, мужья должны любить своих жен, как Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее. Соединение мужа с женою, по его же учению, есть образ Христа с Церковью (Еф. 5:32). По заповеди Христовой муж не имеет права разводиться с женою по одному произволу. Поводом к разводу может служить нарушение супружеской верности. Право на развод по этой вине принадлежит не только мужу, но и жене. В делах государственных и общественных преимущество принадлежит лицам мужского пола. Зато в жизни домашней жена имеет одинаковую власть с мужем над детьми. И во всяком случае, как бы ни были велики права мужа над женою, ей нет причины завидовать ему, особенно в виду того, что в лице Богоматери жена явилась превосходящею все сотворенные существа.

Усиленные подвиги для достижения царства небесного.

Поучение в день рожества Ион. Крестителя, 24 июня

От дней Ион. Крестителя доселе царствие небесное нудится и нуждницы восхищают е. По русскому переводу: «От дней Ион. Крестителя царство небесное силой берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф.11:12).

Сими словами Господь Иисус Христос изображает значение служения Ион. Крестителя. Его служение состояло в том, чтобы готовить людей к принятию Христа Спасителя и к вступлению в Его царство на земле и на небесах. Как же он готовил к сему? Проповедью о покаянии: *Покайтесь, приближбася царство небесное* (Мф.8:2). Покаяние соединялось с крещением, которое потому называлось крещением покаяния. Вода, в которую погружался крещаемый, служила знаменем очищения от грехов. К Иоанну на крещение стекалось множество народа, и крещаемые исповедывали грехи свои. Но покаяние, которого требовал Иоанн, должно было состоять не в одном устном исповедании грехов. Кающиеся должны были в свидетельство искренности своего покаяния приносить плоды достойные покаяния, то есть заботиться об исправлении своей жизни, об удалении от грехов, в которых каялись, и о преуспении в благочестии и добродетели. Все это, без сомнения, не легко было делать. Кающимся предстоял труд употреблять такие же усилия, приносить такие же Жертвы, совершать такие же подвиги самоотвержения, как если бы заставляли их брать крепость. Это именно означают слова Христовы: *Царство небесное нудится.* т. е., берется силою, и *нуждницы восхищают е.*

Строгой проповеди Ион. Крестителя о покаянии отнюдь не ожидали современники его. Никто почти из них не думал, чтобы покаяние, какого требовал Иоанн, было необходимым условием для вступления в царство Мессии, т.е. в Церковь Его, которая, хотя, существует на земле, не есть царство от мира сего, и потому называется небесным. Цель его существования сделать

членов его небесными гражданами и приготовить к жительству на небесах в царстве славы. Все полагали, что для того, чтобы вступить в царство Мессии, достаточно было происходить по плоти от Авраама, что Иудеи, как прямые потомки Авраама, были прямыми наследниками благ царства небесного, и что с их стороны не требуется для сего никаких трудов, кроме устного исповедания своих грехов. Проповедь Ион. разрушала их надежды и мечтания. Приходивших к Нему с этими надеждами и Мечтаниями Он называл *порождениями ехидны*, т. е., диавола, запрещал им хвалиться происхождением от Авраама, грозил, что, если не принесут плодов покаяния, посечены будут секирой гнева Божия. Эти строгие требования, обращенные от Ион. к стекавшимся на крещение толпам народа, были не по душе особенно фарисеем и саддукеем, и вот почему ни те, ни другие не уверовали во Христа. Фарисеи почитали себя великими праведниками; проповеди о покаянии они не относили к себе: им не в чем было каяться, они не признавали себя грешниками. По их мнению, они собственными заслугами приобрели право на наследие царства небесного, так что Бог был бы несправедлив, если бы не признал за ними этого права. Саддукеи еще менее могли быть довольны проповедью Ион. о покаянии. Счастье или блаженство они поставляли в одних земных благах и удовольствиях. Дальше земной жизни они не простирали своих видов и лелеяли мечту, будто Мессия предназначен водворить на земле рай с обилием земных благ, О нравственном усовершенствовании себя они не заботились и утопали в чувственных наслаждениях, проводить жизнь в не целомудрии и чревоугодии не почитали грехом; стало быть и нужды в покаянии не видели. Поэтому вместе с фарисеями одинаково враждовали против Христа. Таким образом те и другие сами себя осудили на лишение царства небесного Оно есть достояние нищих духом: *блажени нищии духом, яко тех есть царство небесное*. А фарисеи чужды были этой духовной нищеты или смиренномудрия. Царство небесное уготовано для алчущих и жаждущих правды, ибо им обещано насыщение и удовлетворение в царствии небесном. А саддукеи алкали и жаждали не правды, а только чувственных удовольствий.

Вообще желающие достигнуть царства небесного должны стремиться к нему путем самоотвержения, следуя заповедям и примеру Христа Спасителя. И как Христос Спаситель заповедал идти к царству небесному путем узким и прискорбным, вратами тесными, так тому же учил Предтеча Его Иоанн Креститель. Посему и сказал Христос, – что от дней Ион. Крестителя царство небесное берется силою, т. е., подвигами самоотвержения, и употребляющие усилие восхищают его.

Да поможет нам всем Господь Бог успешно совершить путь, ведущий в царство небесное, да укрепит наши силы к понесению подвигов самоотвержения, требуемых для достижения сей цели.

Неизвинительное предубеждение иудеев и русских раскольников против истины

Поучение в неделю пятую по пятидесятнице

Братие, благоволение моего сердца и молитва яже к Богу во Израили есть во спасение. (Рим. 10:1).

Какая трогательная любовь к Израильскому народу выражается в сих словах, составляющих начало сегодняшнего апостольского чтения! Апостол Павел собственно есть апостол язычников. До обращения к христианской вере он был врагом и гонителем ее, но по обращении никто столько не потрудился в деле распространения христианства, как Павел. Поприщем его веропроповеднической деятельности был преимущественно мир языческий. Господь Иисус в первый день обращения к нему Павла сказал о нем: «он есть мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя мое пред народами и царями и сынами Израилевыми». (Деян. 9:15). Как много он оказал заслуг Церкви Христовой насаждением и утверждением ее среди язычников, о том свидетельствует вся история его апостольского служения, описанная в Деяниях Апостольских, особенно же его многочисленные послания к христианам из язычников. Но преимущественно проповедуя язычникам, он немало также заботился о просвещении евангельским учением Израильтян, как своих соотечественников. Он дорожил тем, что по своему происхождению принадлежал к избранному народу, был потомком Авраама, и потому так любил единокровный ему народ, что подобно Моисею, желавшему быть за него изглаженным из книги живота, желал быть отлученным от Христа за братьев своих родных ему по плоти (Рим. 9:3) т. е. желал бы, сам погибнуть, лишь бы они спасены были. Как же они отвечали на его любовь к ним? Ценили ли его ревность о спасении их? К сожалению, нет. Они враждебно относились к нему, не раз покушались на жизнь его. Что было причиною их вражды к нему? То же самое, что было причиною вражды их к Самому Иисусу Христу. Они не уверовали во Христа, злобствовали против Него за то, что Он не оправдал их

ожиданий и желаний. Они ожидали, что Христос будет земным царем, освободить их от Римского владычества, покорит Своей власти все народы, создаст всемирное царство, в котором первенствующее положение будут занимать они, как потомки Авраама, как члены богоизбранного народа, Действительность разрушила их мечты. Иисус Христос явился действительно царем, но царство Его не от мира сего. Он пришел в мир не за тем, чтобы сокрушить царства человеческие, но за тем, чтобы разрушить царство диавола, царство лжи, суеверий, заблуждений, нечестия и нечистоты всякого рода. Царство Христа есть Его святая Церковь. Подданные этого царства суть верующие во Христа, рассеянные по всему миру и состоящие в житейском отношении в подданстве земных царей и правителей. Вопреки ожиданиям Иудеев, Иисус Христос явился на земле не в земной славе, а в глубочайшем уничижении, и не на царский престол взошел Он, а на крест. Таковое уничижение Он подъял для нашего спасения от греха, проклятия и смерти. Крестная смерть Христова имела значение искупительной жертвы. О сей чрезвычайной жертве предрекали пророки, но очень немногие Иудеи ведали и разумели таковые предречения. Большинство не знало и не разумело, или превратно разумело их. Господствовало среди них убеждение, что для умиловления Бога, прогневаемого грехами, достаточно было одной собственной праведности, одних собственных заслуг в соединении с обыкновенными жертвами, предписанными законом Моисеевым. Очень немногим известно было, что кровь овнов и тельцов не могла сама собою очищать грехи и что она имела силу только по вере в искупительную кровь Христову, которую прообразовала. Посему крест Христов был для Иудеев только предметом соблазна. Иудеи видели в кресте только орудие позорной казни злодеев, хотя эта казнь понесена была Христом не за Его вину, каковой не имел, а за грехи всего мира. Посему враги Христовы сделались врагами Павла. – Вражда до такой степени озлобила их, что они и слушать не хотели учения Христова и Павлова, как ни ясны и ни поразительны были доказательства этого учения, – видя – не видели, слыша – не слышали. Для людей, искренно любящих

истину, она сама по себе была священна, сама за себя говорила их уму и сердцу; учение о ней было для них удобоприемлемо независимо от знамений и чудес; но для врагов истины никакие знамения и чудеса не были убедительны и только подавали им повод глумиться над ними. Подобною враждой к истине ослеплены наши раскольники, судя по тем дерзким хулениям, какие они изрыгают против православной Церкви и против церковного священноначалия. Мы не будем исчислять этих хулений, повторяющихся непрерывно с самого начала появления раскола. Достаточно указать на проявления их вражды к православной Церкви в наше время по поводу прославления мощей святителя Феодосия Черниговского. В нетлении сих мощей и в бесчисленных чудесах, совершаемых угодником Божиим по молитвам к нему, иногда же без молитв, Господу Богу угодно было явить новые несомнительные свидетельства православия греко-российской Церкви. Всякому известно, что угодник Божий родился, воспитался в недрах православной Церкви и проходил в ней свое служение. Всякому беспристрастному ясно, что прославление его составляет славу Церкви православной и свидетельствует об ее истине. И, благодарение Господу, многие недоброжелатели Церкви из среды раскольников и других сектантов, лично удостоверившись в нетлении святых мощей и чудесах, от них бывающих, а некоторые из них даже на самих себе испытав чудодейственную изливающуюся от них силу, отреклись от своих заблуждений и искренно присоединились к православной Церкви. Но не так поступили другие раскольники, особенно вожаки их. Вражда к Церкви до такой степени ослепила их, что прославление угодника Божия еще больше озлобило их против нее. Одни из них совсем не верят в нетление мощей новопрославленного святителя, отвергают даже чудеса его, хотя некоторые из них сами прикладывались к нетленным мощам его, осызали их и видели получивших от них исцеление. Другие, не отвергая ни чудесного нетления сих мощей, ни многочисленных чудесных исцелений, истекающих от них, стараются умалить значение того и другого свидетельства в пользу православной Церкви, ссылаясь на то, что святитель Феодосий родился и крестился

еще до исправления богослужебных книг и обрядов патриархом Никоном. Какое жалкое ослепление! Сомневаться в преданности православию Святителя, который всю жизнь посвятил служению православной Церкви и .ничем никогда не выразил сочувствия к расколу, не значит ли быть явным врагом истины? Подобная вражда сродняет враждующих с истинным врагом истины и отцом лжи – дьяволом, который так утвердился во зле, что хотя хорошо знает истину и верует в нее, но в то же время не только сам враждует против нее с непреклонным упорством, но и людей вооружает против нее. От дьявола нельзя ожидать раскаяния. Но люди, увлеченные им в заблуждение, куда живут на этом свете, всегда могут раскаяться при помощи благодати Божией. Не будем отчаиваться в их спасении и, сожалея о них, будем молиться о просвещении их светом истины с такою же любовью, с какою апостол Павел молился за своих соотечественников, желая обратить их к вере во Христа.

Празднование трехсотлетия со времени рождения первого царя из дома Романова, 12 июля 1897 г.

Поучение, говоренное в Ипатьевском монастыре

И будет тебе радость и веселие, и мнози о рождестве ею возрадуются (Лк.1:14).

Так говорил Архангел Гавриил священнику Захарии, предсказывая ему о рождении у него сына, будущего пророка и предтечи Христова Ион.. Супруги Захария и Елизавета дожили до глубокой старости и не имели детей. Но предсказание Архангела сбылось. Родился у них сын, о котором Христос Спаситель сказал: *не воста в рожденных женами болий, Ион. Крестителя*, разумея превосходство его пред всеми по чрезвычайности его служения. И вот, согласно предсказанию Архангела, не только родители предтечи возвеселились и возрадовались о его рождении, усматривая в сем неожиданном, после долговременного бесплодства, событии особенно благословение Божие, и зная, какое высокое служение предстоит новорожденному, но вместе с ними возрадовались их соседи и родственники о великой милости к ним Божией.

Рождение Ион. Предтечи сделалось предметом радости для родителей и всех знакомых не только при жизни его, но и после мученической кончины. Святая Церковь празднует и до конца века будет праздновать Рождество Ион. Предтечи. Такое празднование показывает, что Церковь, следуя словам Иисуса Христа, признает преимущество Ион. Предтечи пред всеми рожденными в женах. В честь прочих Святых праздники установлена на день их кончины. Но только для Пресвятой Богородицы и Крестителя Ион. Церковь празднует в честь их не только в день преставления их, но и в день рождества. Мы остановили внимание на сей необычайности по поводу празднуемого сего дня рождения за 300 лет пред сим первого царя из дома Романовых. Его рождение без сомнения было радостным событием для родителей. Особенно же оно сделалось предметом радости не только для них, но для всех русских людей, когда он вступил на престол. С тех пор

рождение его до самой кончины празднуемо было с такою же торжественностью, как и ныне празднуются дни рождения Государя. Но сего мало. Царь Михаил Феодорович оставил по себе такую память, что и по кончине его, подобно тому, как и по кончине Ион. Предтечи, день его рождения ежегодно празднуется в нашей обители совокупно с праздником в честь Преподобного Михаила Малеина. В память его совершается заупокойное служение в сей день, который вместе есть день его Ангела. Теперь же, когда прошло триста лет со времени его рождения, оно повсюду молитвенно воспоминается в сей день царелюбивым русским народом. Главным местом празднования по сему случаю является Москва, где он родился. С не меньшей торжественностью принимает участие в сем праздновании наша Богохранимая обитель. Иначе и быть не может. В Москве ему дарована жизнь, в здешней обители эта драгоценная жизнь сохранена от опасности, угрожавшей ему со стороны врагов. В Москве он венчался и помазан на царство, в здешней обители он восприял царскую власть, быв умолен прибывшим из Москвы чрезвычайным посольством. В здешней обители хранится царский жезл, который вручен был ему в сем храме московским посольством. В сем же храме он впервые воссел на царский престол. И здесь же хранится царское место, устроенное им и присланное из Москвы в память его воцарения в сем храме. В нашей обители существуют и другие памятники его пребывания и воцарения в ней: храм в честь его Ангела Михаила Малеина, кельи, где он укрывался от искавших его врагов, обращенные в царские палаты, два великолепных здания, воздвигнутые в память дня его исшествия 19 марта из нашей обители в Москву после воцарения, именно церковь Хрисанфа и Дарии на восточной стороне обители, и башня на западной стороне. Не упоминаем о некоторых других памятниках, свидетельствующих об особенной, так сказать, родственной близости нашей обители к «родоначальнику царствующего дома Романовых. Дорожа сею близостью, наша обитель поминает царя Михаила ежедневно, особенно же в день его рождения, но в настоящем году по случаю исполнившегося трехсотлетия со времени его рождения

надлежало ознаменовать сей день чрезвычайно торжественным образом. И вот для сего собрались сюда на заупокойное богослужение со всей Костромы представители власти губернской, все члены костромского духовенства, служащие в городском общественном управлении, в ведомствах: учебном, судебном, военном, и множество частных лиц. Все они соединились в этом храме для того, чтобы единодушно вознести Господу моление об упокоении в царстве небесном души первого царя Дома Романовых. Вечная память ему, а потомков его здравствующих да сохранит Господь на многие лета к благу Церкви и Отечества. Да продлит род его на многие века, как залог благословения Божия к Русскому царству, величие и славы многомиллионного народа, живущего под сенью наследственной и единодержавной власти Аминь.

Утешение уповающим на Бога

Поучение в неделю 6-ю по пятидесятнице
Упованием радуящем, (Рим.12:12).

В сегодняшнем апостольском чтении содержится много нравоучительных наставлений. К числу их относится изречение: *упованием радуящиеся*, то есть упованием утешайтесь. Здесь разумеется упование или надежда на милость Божию в скорбных обстоятельствах жизни. Итак, скорбишь ли ты о грехах, смущающих твою совесть, ищи утешения в уповании на благодать Божию. Как бы ни были тяжки твои грехи, Господь всегда готов простить их кающемуся грешнику. Он затем и приходил в мир, чтобы грешников спасти. Вспомни Его милосердие к таким великим грешникам, как мытари, блудница, разбойник, гонитель Савл и другие, подражай им в покаянии и не отчаивайся в твоём спасении. – Обременяет ли тебя чувство бессилия в борьбе с греховными искушениями, в подвигах благочестия и добродетели, – не падай духом под этим бременем, ободряй себя упованием на милость Божию, всегда готовую прийти к тебе на помощь. Вспомни обетование Христово, данное апостолу, изнемогавшему в борьбе с пакостником плоти: *довлеет ти благодать моя, сила бо моя в немощи совершается (2Кор. 12:9)*. Утешай себе надеждою на будущее воздаяние, уготованное подвижникам веры и благочестия, как утешали себя исповедники и мученики, которые радовались среди страданий и мучений, взирая на венцы славы, ожидавшие их на конце поприща их подвигов. – Гнетут ли тебя скорби по случаю бед и напастей, успокаивай себя надеждою, что этим скорбям будет конец, что за временное терпение их со смирением и преданностью воле Божией ожидает тебя вечная радость на небесах. – Изнемогаешь ли ты от тяжких болезней, лишаящих тебя возможности трудиться для блага семейства и общества, наслаждаться благами мира сего, укрепляй себя надеждою, что если будешь безропотно переносить болезни телесные, тебя ожидает водворение в той области, где нет болезни, печали и

воздыхания. – Поражено ли твое сердце глубокою скорбью о смерти близких и дорогих тебе людей, вспомни наставление апостола: *не скорбите о умерших, якоже и прочии, не имущии упования* (1Сол. 4:13). Безутешная скорбь об умерших свойственна язычникам, имеющим смутные понятия о загробной жизни. Утешай себя упованием на вечное упокоение душ, отшедших отсюда с верою и покаянием. – Возмущает ли тебя торжество нечестия и неправды и жалкая участь людей благочестивых и праведных, не искушаешься ли ты мыслью, зачем Бог попускает благоденствие злодеев и страдание невинных, не оскорбляй Господа подобными помыслами. В притче евангельской о богатом и Лазаре содержится успокоительный ответ на подобные недоумения. И богатой и Лазарь восприяли мзду свою: первый попал в место мучения после того, как насладился всеми благами мира; последний упокоился в лоне Авраама после тех бедствий, какие терпел при жизни, на глазах богатого, у ворот его дома. Будь уверен, что если не в этой жизни, то в жизни будущей будет воздано каждому по делам его. Надежда на торжество правды Божией, не всегда заметное в этой жизни, но непременно имеющее открыться в жизни будущей, должна примирить каждого возмущающегося зрелищем неправд, безнаказанными остающихся в здешней жизни.

Упование на Господа служит основанием наших молитв. Мы обращаемся к Богу с молитвою потому, что надеемся быть услышанными в силу обетования Христова: *просите и дастся вам, ищите и обрящете* (Мф. 7:7). Но это обетование не всегда исполняется. Самые усердные наши мольбы о даровании того и другого блага, об избавлении от того или другого зла нередко остаются неслышанными. Должно ли это колебать наше упование на благость Господа? Не должно. Господь, давший обетование исполнять наши прошения, имел в виду наше действительное благо, ибо сказал: «какой отец, когда у него сын попросит хлеба, подал бы ему камень? и когда попросит рыбы, подал бы змия» (Мф. 7:9,10). К прискорбию, мы не редко просим у Бога под именем хлеба и рыбы того, что нам не только не полезно, как непитательный камень, но даже вредно, как змия.

Мы не подозреваем ни бесполезности, ни вреда того, чего просим. Но знает то и другое наш Отец небесный и потому не дает Он, чего просим, ибо цель Его обетования есть одно благо. Не сетовать, а благодарить мы должны Господа за Его премудрые и благие действия промышления о нас, ибо Он лучше знает, что служит к нашему благу и что нет, подобно тому как и земной отец только тогда исполняет желания своего малолетнего сына, когда находит это полезным для него. Таким образом, если не всегда Господь исполняет наши просьбы, это должно побуждать нас не к тому, чтобы ослабевать в уповании на Него, а к тому, чтобы питать в себе вседушевную преданность Его святой воле.

Мы не должны колебаться в уповании на Бога даже в том случае, если не исполняются наши прошения, имеющие прямое отношение к делу спасения нашей души. Так мы просим у Бога благодатной помощи в духовных нуждах, просим, например, чтобы помог нам победить в себе ту или другую страсть, ту или другую греховную привычку, и преуспеть в той и другой добродетели; но просимой помощи однако не получаем, ведем бесплодно борьбу с греховным искушением и становимся иногда не только не лучше, а еще хуже в нравственном отношении. Не значит ли это, что упование наше на помощь Божию напрасно? Грешно было бы это утверждать. Напротив, и в этом случае мы должны усматривать промышление Божие о нашем спасении. Господь Бог во всех подобных случаях только на время дает нам чувствовать лишение Своей благодатной помощи. Он поступает так потому, что желает предохранить нас от самонадеянности и гордости, укрепить нас в смирении, чтобы мы не думали много о личных своих достоинствах и тяжким опытом бессилия в борьбе с посещающими нас искушениями греховными приводимы были к убеждению в нужде благодатной помощи, в полнейшей зависимости нашей от Господа, в невозможности спастись без Него. Если без смирения нельзя угодить Господу, то надо благодарить Его за то, что, лишая на время Своей благодатной помощи, Он научает нас смирению. И когда мы, наконец, утвердимся в смирении, тогда и благодатной помощи удостоимся после лишения ее на некоторое время.

Чтобы нам не колебаться в уповании на Господа в том случае, если Он не спешит помогать нам в наших духовных нуждах, надобно иметь в виду, что медленная помощь в сем случае полезнее скорой. Мы обыкновенно гораздо больше ценим то благо, которое не вдруг нам достается, а после продолжительного труда и усилия. К чему привело бы нас то, если бы мы каждый раз немедленно получали от Бога помощь в борьбе с греховными искушениями? Привело бы только к одной беспечности в деле спасения. Зачем нужно было бы нам напрягать душевные силы к побеждению той или другой греховной привычки, если бы по одному первому призыву приходила к нам на помощь благодать Божия? И наши успехи в духовных подвигах могли ли бы иметь какую-нибудь цену в очах Божиих, если бы приобретаемы были так легко, без особенного с нашей стороны труда? Была ли бы тогда с нашей стороны какая-либо заслуга пред Богом, если бы нам удавалось достигать торжества над грехом единственно благодатною силою, а не вместе нашими напряженными усилиями? По слову блаженного Августина, Бог сотворил нас без нас, но спасти нас не может без нас, то есть без участия в деле спасения нашей свободной воли. – Стало быть, если Господь не вдруг дарует нам просимую благодатную помощь в деле нашего спасения, это значит, что Он ожидает от нас собственных подвигов в этом святом деле, побуждает нас к тому, чтобы мы непрестанно упражнялись в подвигах благочестия и добродетели. Без этого упражнения благодать Божия не была бы для нас спасительна. Она приходит на помощь трудящемуся: помогать не трудящемуся значило бы потворствовать праздности и беспечности. Так думать о благодати Божией было бы делом кощунства и нечестия. Итак, если искренно желаешь спастись, уповай на благодать Божию, всегда готовую содействовать твоему спасению, но в тоже время не ослабевай в трудах и усилиях, в подвигах самоотвержения для достижения спасения. *Трезвящися*, говорит апостол Петр, *совершенны уповайте на приносимую вам благодать* (1Пет. 1:13). Трезвение в соединении с упованием на благодать есть не что иное как духовная бдительность, потребная христианам, как духовным

воинам, призванным вести непрерывную брань с врагами спасения – плотью, миром и особенно дьяволом, готовым воспользоваться нашей беспечностью, чтобы напасть на нас и сделать своею добычею. *Трезвитесь, бодрствуйте: зане супостат ваш дьявол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити*, говорит тот же Апостол (1Пет. 5:8). Опасность попасть в сети дьявола грозит особенно тем, которые в надежде на милосердие Божие думают, что безнаказанно могут предаваться духовной беспечности в деле спасения, и потому не спешат покаянием, отлагая его до последних минут жизни. Бог милостив, говорят они, успеем покаяться в старости, перед смертью. Нет, предостерегает Апостол таких, совершенно уповайте на благодать Божию, но в тоже время не ослабевайте в ревности к подвигам христианской жизни и бдительно наблюдайте, не подкрадывается ли к вам врат спасения со своими кознями, и отражайте их с мужеством воина, всегда готового встретить врага и дать ему отпор. Аминь.

Риза Господня

Поучение 10 июля в праздник положения Ризы Господней
Днесь вернии притецем к божественней и цельбоносней ризе Спасителя нашего Бога.

Сегодня мы празднуем положение Ризы Господней, то есть хитона или нижнего одеяния Господа Иисуса, которое при распятии Его досталась по жребию одному из совершителей казни, грузинскому воину. Воин принес ее в Грузию. Персидский шах Аббасс, когда покорил Грузию, взял эту Ризу из ризницы митрополита, где она хранилась в кресте, и прислал ее в дар царю Михаилу Феодоровичу. Патриарх Филарет, отец паря, положил ее в ковчег в Успенском соборе и установил праздник в честь ее положения. Эта великая святыня не сохранилась в целости: вскоре начали отделять от нее части в разные места и разным лицам, так что в Успенском Московском соборе убереглась малая часть Ризы Господней. В нашем Ипатиевском монастыре свято хранится также малая часть той же Ризы, присланная в дар царем Михаилом Феодоровичем на память его временного пребывания в сем монастыре. Вот почему принято совершать настоящий праздник в Ипатиевском монастыре с особенною торжественностью в соединении с крестным ходом вокруг монастыря, при чем с другими иконами обносится икона, вмещающая в себе ризу Господню.

Как смотреть на то, что риза Господня не сохранилась в цельном виде? Она есть великая святыня, которую надлежало бы беречь, как ее берегли несколько веков в Грузии. Даже римские воины при разделе одежд Господних не осмелились разделить ее на части, чтобы каждому (их было четверо) досталась часть, а бросили жребий, кому она достанется в цельном виде. Христиане, посягнувшие на целость ризы Господней, раздробившие ее на мелкие части, не заслуживают ли упрека в не благоговении к этой святыне? Подобный упрек можно было бы по-видимому сделать христианам за не сохранение в целости древа креста Христова. Известно, что это священное древо раздроблено на бесчисленное множество

частиц, рассеянных по всему христианскому миру. Такого упрека однако никто не делает. Почему? Потому, что в основании дерзновения нарушить целостность креста Христова лежит не недостаток благоговения к нему, а скорее избыток благоговения и любовь ко Христу распятому. Подобное можно сказать в оправдание того дерзновения, которое проявилось в раздроблении ризы Господней.

В этом случае нельзя ставить в упрек христианам пример воинов, распинателей Христовых. Они не решились разодрать на части ризу Христову отнюдь не по благоговению к этой святыне, а единственно потому, что хитон Христов был не шитой, но цельный, весь тканый сверху. Это был, по преданию, дар и труд Пречистой Матери Христовой – вещь ценная, которая при раздрании потеряла бы свою цену. Поэтому воины пожалели его раздирать на части, а бросили жребий, кому он достанется, не сознавая, что в этом случае послужили орудием к исполнению пророчества, содержащегося во псалме Давидовом: *разделима ризы Моя себе и о иматисьме моей меташа жребий* (Пс. 21:19). Воины не раздробили на части хитона Христова по корыстным побуждениям, тогда как христиане нарушили целостность хитона Христова единственно по чистым, святым побуждениям, по любви ко Христу распятому. Им желательно было иметь хотя малый кусок той одежды, которая освящена прикосновением тела Христова, носила на себе следы пота и крови оставшейся на ней от истязаний и ударов, нанесенных Ему совершителями казни еще до распятия Его.

Эта святыня и потому еще дорога была для христиан, что справедливо называемая была цельбоносною. Когда риза Господня принесена была в Москву, патриарх Филарет для удостоверения в подлинности ее заповедал всей Москве пост и молитвы и повелел носить сию ризу к больным, и для многих из них она явилась цельбоносною. Очень возможно, что это была та самая риза, которая во дни земной жизни Иисуса Христа, находясь на теле Его, была также цельбоносна. Вспомним упоминаемую в Евангелии кровоточивую жену, которая в продолжение двенадцати лет лечилась от этой болезни,

истощила на лечение все свое имущество и не получила никакой пользы, но пришла еще в худшее состояние. Слух об Иисусе, исцеляющем недуги, возбудил в ней надежду на исцеление. Она протесняется сквозь толпу, окружавшую Иисуса, и, не объявляя Ему своего желания, тайно прикасается к краю одежды Его, говоря про себя: если только коснусь одежды Его, выздоровею, и она действительно тотчас выздоровела. Сила, исходившая из тела Его, исцеляла всех прикасавшихся к Нему (Мф. 9:20–22). Та же самая сила, всегда присущая Христу, может и доселе производить целебные действия на прикасающихся с верою к Его ризе. Посему Церковь научает нас воспевать в настоящий праздник: *«Днесь притецем вернии к Божественней и цельбоносней ризе Спасителя вашего Бога»*. Прикасаясь устами с верою, мы можем ожидать исцеления своих недугов телесных и душевных. Мы должны желать исцеления больше душевных, чем телесных недугов. Последние, как ни тяжелы, могут оказаться безвредными для души, если переносятся с христианским расположением. Но недуги душевные, т. е. грехи, могут привести к вечной гибели, если останутся неисцеленными в жизни временной. Итак, желающие испытать цельбоносное действие от ризы Господней должны больше всего заботиться об исцелении души, с надеждою, что Господь Иисус, врач душ и телес, всегда может даровать нам просимое исцеление или непосредственное по молитве к Нему, или через разные благодатные посредства, к числу которых относится риза Господня.

Благотворное влияние христианской воды на земное благосостояние

Поучение в 8-ю неделю по пятидесятнице

В сегодняшнем евангельском чтении содержится повествование о чуде насыщения пяти тысяч народа пятью хлебами и двумя рыбами (Мф. 14:14–22).

Это чудо совершено было Иисусом Христом поздно вечером, после того как народ напитан был духовною пищей – словом Божиим, для слушания которого он собирался в огромном количестве вокруг Иисуса Христа. Слово Христово производило столь сильное впечатление на слушателей, так увлекало их, что они не чувствовали утомления, как бы ни была продолжительна проповедь Христова, и готовы были не только днем, но и ночью слушать Его. Но милосердый Иисус Христос, насыщая души жаждущие Его слова, не забывал и телесных потребностей сопровождавшего Его народа. Когда ученики попросили Его распустить народ, чтобы все пошли в селения и купили себе пищи, Христос чудесным образом напитал их пятью хлебами. Все не только насытились, но еще набрали оставшихся кусков двенадцать полных коробов.

Этот частный случай показывает, что христианская вера удовлетворяет не только духовные потребности, но и телесные, заботится не только о спасении души, но вместе о внешнем благосостоянии, не только указывает путь в царство небесное, но вместе благоустраивает земную жизнь.

Напрасно некоторые недовольны христианством за то, что оно будто равнодушно относится к земному благополучию и ничего не делает для уничтожения бедности и нищеты. Это неправда. Несомненно то, что она не вмешивается непосредственно в дела сего мира, не учит тому, как вести хозяйство, как наживать деньги, не знакомит с научными способами земледелия, с промышленностью и торговыми оборотами. Но устраняя от себя все подобные заботы о внешнем благосостоянии, христианская вера споспешествует ему тем, что указывает путь к сему в исполнении евангельских

заповедей. *Ищите прежде всего царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам (Мф.6:33)*. Так сказал Христос, обнадеживая искателей царства небесного тем, что они ничего не потеряют в земных делах, что Господь за их труды духовные вознаградит довольством в телесных нуждах, так что им не нужно будет изнурять себя заботами о земном, не нужно будет говорить: что нам есть, или что пить, или во что одеться? Господь Бог все это даст в такой мере, сколько нужно для того, чтобы удовлетворены были насущные потребности. Для удовлетворения их не требуется очень много. Иное дело потребности, иное прихоти. Прихоти требуют очень много для своего удовлетворения, требуют роскоши в пище, в одежде, во всем. Все это прихоть и приобретается очень дорогою ценою и часто невероятными усилиями достать нужные для того средства. Ничего подобного не знает человек, ведущий скромную жизнь: пищи для него нужно столько, чтобы с голоду не умереть, одежда ему нужна для прикрытия наготы и для теплоты тела. Это имеет в виду апостол, когда говорит: *«имея пропитание и одежду, будем довольны тем» (1Тим. 6: 8)*. Прихоти ненасытимы, но насущные потребности легко могут быть удовлетворяемы, и для удовлетворения их требуется несравненно меньше труда, чем для удовлетворения прихотей. И в этом отношении христианская вера оказывает величайшую услугу человеку в деле его внешнего благосостояния. Она враг всякого рода житейских прихотей. Она устами Христа Спасителя научает нас молить Отца небесного только о насущном хлебе, а не о роскошной и обильной пище. Она осуждает пристрастие к земным стяжаниям, доходящее до забвения о благах небесных. Она восстает против излишней заботливости об одежде, ибо как бы ни была великолепна одежда, она не превзойдет красотою полевые лилии. Она преследует невоздержание в пище и питии, чревоугодие, унижающее до скотоподобия, особенно пристрастие к горячительным напиткам. Она осуждает праздность, которая есть мать не только пороков, но и нищеты; она облегчает труды для приобретения необходимого в жизни, строго требуя исполнения заповеди о воскресном и праздничном покое.

В наше время многие выражают недовольство по поводу неравенства в распределении земных благ: одни слишком богаты, другие слишком бедны; одни наживают огромное состояние, пользуясь услугами рабочих людей за самое скудное вознаграждение; другие, находясь в полной зависимости от хозяев, на которых работают, лишены возможности поправить свое положение и прибегают к незаконным средствам, чтобы заставить хозяев увеличить плату за их работу. Отсюда происходят стачки, рабочие прекращают работы на фабриках, на заводах, производят различные беспорядки, чтобы сделать вред хозяевам; для усмирения их призывается иногда военная сила, и совершается кровопролитие. Говорят, что все это в порядке вещей, что бедные, бунтующие против богатых, поступают справедливо, что в настоящее время и не может быть иного способа для уравнивания людей в пользования земными благами кроме насилия, что насилие есть извинительное условие для установления права пользования земными благами, что собственность, сосредоточенная в немногих руках, есть кража. Нет сомнения, что это учение, имеющее немало защитников не только в западной Европе, но и у нас в России, ничего не имеет общего с учением христианским.. Христианское чувство конечно возмущается тем, что люди богатые притесняют бедных, наживаются на их счет, а сами ничего для них не делают, от избытков своих ничего им не уделяют, или крайне скупно награждают их за услуги. Но как бы ни было возмутительно такое отношение богатых к бедным, истинный христианин никогда не одобрит насильственных мер для противодействия этому злу. Христианская вера указывает другое, более действительное средство для сего противодействия. Она проповедует о любви к ближним, научает взирать на них, как на братьев по духу во Христе Иисусе и потому принимать живейшее участие, в их нуждах, Кто дышит этою любовью, тот всегда готов добровольно делиться с ближними своим достоянием. Его не нужно принуждать к благотворению. Он приходит с помощью не только к тем, кто просит его о ней, но и к тем, которые по робости, по стыдливости, по опасению беспокоить вас напоминанием о

своих нуждах, молча переносят свою жалкую участь. Сострадательная христианская любовь, не дожидаясь от них просьбы, сама простирает к ним предупредительную руку помощи, подражая Отцу небесному, который говорит: *обретохся не ищущим Мене, явлен бых не вопрошающим о Мне* (Рим.10:20). И если бы все христиане поступали единственно по братской любви, в обществе христианском не было бы того неравенства в распределении земных стяжаний, которое многих возмущает и дает им повод сочувствовать учению социалистов и коммунистов о насильственных мерах для уничтожения этого неравенства. Какую силу имеет христианская любовь в делах благотворения, о том свидетельствуют бесчисленные примеры. Не говоря о частной благотворительности, укажем на благотворительность общественную в ее многообразных видах: на школы, на приюты для стариков, для вдов и сирот, для слепых и глухо-немых, на больницы, на дома трудолюбия, на учреждения для удовлетворения многих других нужд семейных, общественных, церковных. Только одна христианская вера могла создать подобные учреждения. Ничего подобного мы не встречаем в древнем языческом мире. На почве языческой могли возникнуть общественные бани, амфитеатры, цирки, водопроводы, но не были известны приюты для беспомощных. Христианская вера располагает к разнообразным благотворениям не только учением о братской любви, по смыслу которого все мое есть твое, но вместе усиленными напоминаниями о тленности земных благ, о греховности и пагубности пристрастия к ним, о значении благотворений, как одолжении Самому Христу, по Его словам: *пониже сотвористе единому сих братьий Моих меньших, Мне сотвористе* (Мф.25:40).

Итак несомненно, что христианская вера споспешествует не только спасению души, но вместе земному благосостоянию. Будем крепко помнить, что христианское благочестие, по слову Апостола, на все полезно, ибо с ним соединено обетование не только живота вечного, но и настоящего (1Тим. 4: 8).

Закваска фарисейская и саддукейская

Поучение 21 июля в сельском приходе
Внемлите и блюдитесь от кваса фарисейска и саддукейска (Мф.16:6)²⁵.

Однажды фарисеи и саддукеи, искушая Иисуса Христа, просили Его показать знамение с неба, то есть чудесно низвести гром и молнию. Иисус Христос, зная, что эта просьба не искренняя, что они не поверят даже небесному знаменю, отказал в просьбе и обещал дать им земное знамение, именно: чудо своего воскресения из мертвых, предзнаменованное чудом сохранения Ионы во чреве китовом. Христос знал, что и этому поразительному чуду Его они не поверят, и указал на него только для обличения их неверия. К обличению Он присовокупил предостережение своим ученикам. Фарисеи и саддукеи так были хитры и злокозненны, что бесхитростные и простодушные ученики Его легко могли попасть в их сети. И от сей то опасности Христос предостерегает их, говоря: «смотрите, берегитесь закваски фарисейской и саддукейской». Ученики не вдруг поняли смысл этого предостережения. Им показалось, что Христос напоминает им о вещественном хлебе, которого они не взяли с собою. Но потом, выслушав от Христа замечание, что никакой нужды нет в хлебном запасе после Его чуда над пятью хлебами и чуда над семью хлебами, догадались, что под закваской Христос разумел не вещественные хлебы квашеные, а учение фарисейское и саддукейское. Оно похоже на закваску в том отношении, что как закваска сообщает свойственную ей кислоту всему раствору муки, так и учение фарисеев и саддукеев заразительно действует на души, сообщая им свою зловредную силу.

Что это за фарисейское учение? Фарисеи выделялись из среды евреев ревностью к закону. Они старались строга соблюдать учение, содержащееся в Моисеевом законе, на кроме написанного в законе Моисеевом, они еще соблюдали предание старцев, утверждая, что Моисей не все записал, но многое устно передал старцам или в дополнение к закону

писанному, или в объяснение его. Например, на основании предания старцев, фарисеи учили, что грешно брать в рот пищу неумытыми руками, что спасительно соблюдать строгий пост не только однократно в году, в праздник очищения, по закону Моисееву, но и два дня в каждую неделю, что долг почтения к родителям, требуемый пятою заповедью, можно соблюсти внесением в церковную казну денег в таком количестве, какое потребно для содержания их, ничего не давая им на их пропитание и на другие нужды, что исполнение обрядов и принесение жертв угоднее Богу, чем исполнение предписаний нравственного закона.

Так как фарисеи свое учение заимствовали не от закона Моисеева, а от старцев, хранивших устное предание, будто бы идущее от Моисея, то в этом отношении на фарисеев похожи наши раскольники. Для их учения нет основания ни в Евангелии, ни в посланиях апостольских, ни в постановлениях соборных, ни в творениях отцов Церкви, ни в богослужебных книгах. Все особенности их учения суть не что иное как предания старцев, выдумки частных лиц, принятые легковерными людьми за непреложную истину и обратившиеся путем повторения в закон. Таково, например, учение раскольников о значении обрядов, отождествляемых ими с учением веры или догматами веры. Обряд, как показывает самое слово, есть наряд или одежда. Одежда или покрой одежды обыкновенно меняется; ныне существует один покрой, завтра является другой, отличный от первого. Никто этому не удивляется, так и должно быть, смотря по удобствам для тела. Равно и богослужебные обряды могут быть исправляемы и заменяемы другими, смотря по тому, какую мысль надобно выразить в обряде. Возьмем перстосложение для крестного знамения. Сначала принято было одним перстом творить крестное знамение во свидетельство веры в единого Бога. Затем одноперстие заменено троеперстием во свидетельство веры в святую Троицу. В некоторых местах употребляемо было двуперстие во свидетельство веры в Богочеловечество Христово, но оно не утвердилось повсюду, уступив место троеперстью, которое господствует во всех православных

церквах греческих, славянских и русских. В догматическом отношении может быть терпимо и двуперстие, если употребляющие его не хулят трехперстие. Но так как у раскольников оно соединяется с этою хулой, то в сем случае он служит знаменем не веры только истинной, но наипаче раскола или вражды против Церкви, и потому употребление его, имеющее кощунственный характер, справедливо возбраняется чадам православной Церкви и дозволяется только единоверцам по снисхождению к ним, ради их послушания церковному священноначалию и удаления от раскола. Истинные единоверцы не почитают то и другое перстосложение за догмат веры и потому далеки от мысли, что с изменением перстосложения изменяется самый догмат и вводится ересь. Догмат всегда остается неизменным, подлежит изменению только обряд. Так учит Церковь, но ее учения не слушают раскольники, ссылаясь в а предание старцев, не основанное на писаниях, подобно тому как фарисеи руководствовались преданиями старцев помимо закона Моисеева. Особенно походят на фарисеев раскольники, не приемлющие священства. Следуя преданиям старцев, они проповедуют, что православная Церковь есть царство антихриста, что имя Иисус есть имя антихриста, ибо настоящее имя Христа есть Исус; что цари православные, архиереи и иереи суть слуги антихристовы; что четвероконичный крест и трехперстие для крестного знамения есть печать антихриста; что законный брак, благословляемый православною Церковью, есть беззаконие; что нести воинскую повинность и платить казенные подати значит служить антихристу. Не исчисляем многих других бредней раскольнических. Все они суть порождения грубейшего суеверия, соединенного с величайшим озлоблением против Церкви и законного священноначалия. Суеверы не хотят знать, что, враждуя против Церкви, они чужды христианства, суть язычники, ибо непреложно слово Христа Спасителя: *аще кто Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь* (Мф.18:17). Как учение фарисейское, основанное на предании старцев, было большею частью нечестиво и богопротивно, так в большей части случаев нечестиво и богопротивно учение

раскольников, руководствующихся не словом Божиим изучением Церкви, которая есть столп и утверждение истины, а преданиями самозванных учителей-старцев.

Господь Иисус Христос предостерегает своих учеников от закваски не только фарисейской, но и саддукейской. Саддукеи не меньше чем фарисеи, враждовали против Христа. Первосвященник Каиафа, главный виновник осуждения Христа на смерть, был саддукей. Саддукеи отвергали промысление Божие о судьбе мира и человека, бытие ангелов, воскресение мертвых, загробную жизнь и воздаяние. Между нами нет саддукеев по учению; но многие походят на них по жизни, ибо не разделяя их лжемудрований, живут так, как свойственно саддукеем по убеждениям: не отвергают истины промысления Божия, зависимости всех и всего от Бога, но не обращаются к Нему с благодарностью за милости и с мольбою о помощи в нуждах телесных и духовных; верят в бытие ангелов, но не боятся иметь их свидетелями обоих преступлений; верят в бессмертие души и в загробную жизнь, но живут скотоподобно; верят в правосудие Божие, имеющее каждому по смерти воздать по делам его, но страхом суда Божия не удерживают себя от грехопадений. Таковая нечестивая жизнь православных христиан подает повод раскольникам глумиться над ними и к осуждению их и служит одною из причин бесплодности пастырских усилий к обращению раскольников. Переход из раскола в Церковь они называют обмирщением, ведущим к гибели. Таким образом православные христиане, ведущие соблазнительную жизнь, свойственную саддукеем, и своею жизнью поддерживающие предубеждение и вражду против Церкви раскольников, сугубо виновны пред Господом: ибо должны отвечать пред судом Его не только за свои грехи и беззакония, но и за то, что соблазняют своею жизнью отступивших от Церкви и укрепляют их во вражде против нее. Блюдитесь, братие, не только от закваски фарисейской или лживых суеверных учений раскольнических, но и от закваски саддукейской, то есть от подражания саддукеем по жизни. Аминь.

Власть Господа над водною стихией

Поучение в неделю 9-ю по пятидесятнице

В сегодняшнем евангельском чтении повествуется о чуде хождения по водам Господа Иисуса Христа. Это чудо разительным образом свидетельствует о Его Божественной власти над водною стихией. Проявление этой власти, свойственной Ему, как Богу, началось с творения мира. По Его всемогущему слову, в первый день творения явилась земля, покрытая сплошными водами или бездною. Он покрыл ее бездною, как одеянием (Пс. 103:6). В третий день творения по тому же всемогущему гласу воды, покрывавшие поверхность земного шара, сосредоточились в определенных вместилищах: в морях, реках, озерах, источниках и подземных хранилищах. Владычество Господа над водами продолжается и по сотворении мира. Он возводит облака от последних земли и из них изливает на землю обильную благотворную влагу. Он призывает воду морскую в виде паров, обращает их в дождь и проливает его на лице земли. Он напаяет горы от превыспренних своих, то есть покрывает вершины их огромными массами снега, размягчает его солнечною теплотой, и от таяния его бегут с гор обильные потоки в долины и оплодотворяют орошаемую ими землю. Благоговейно взирая на эти явления, Псалмопевец славословит виновника их Господа такими словами: «ты взираешь на землю и орошаешь ее, обильно обогащаешь ее, поток Божий полон воды. Ты напаяешь бразды земли, равняешь глыбы ее, дождевыми каплями размягчаешь ее, благословляешь ее произращать: тучнеют пустынные пажити, и холмы радостью препоясуются; луга покрываются стадами, и поля одеваются пшеницею, торжествуют и поют» (Пс. 64:10–14). В жаркую пору дожди сопровождаются грозой, молниями и громом. Мы знаем, что гроза есть действие сил природы; но несомненно также, что силы природы в сем случае являются послушными орудиями всемогущей силы Божией, что в их действии открывается власть и величие Господа. Вот почему Псалмопевец изображает гром

под именем гласа Божия. «Поклонитесь Господу», говорит он, желая возбудить в нас святое чувство благоговения к сему гласу, – «поклонитесь в священном благоговении. Глас Господень над водами, Бог славы гремит, Господь над водами многими. Глас Господа силен, глас Господа величественен. Глас Господа сокрушает кедры, Господь сокрушает кедры Ливанские. Глас Господа потрясает пустыни, разрешает от бремени ланей (*испуганных громом*) и обнажает леса (Пс. 28:2–9).

Нет сомнения, что не в одном громе, но во всех явлениях природы слышится голос Господа, возвещающий о Его власти и силе, о всецелой зависимости человека от Его воли. На уверенности в этой истине основываются наши молитвы, чтобы Господь прекратил засуху, дал дождь земле жаждущей, или запретил безвременному дождевному ливню. Человек никакими усилиями не может отворотить неурожай, если Господь не пошлет благовременного дождя. В сельском хозяйстве, без помощи благословения Божия, человек является жалким и беспомощным созданием. Это же должно сказать о тех случаях, когда плодородие земли зависит не от дождей, а от разлива рек. Известно, что плодородие Египта зависит от разлива Нила. Если во время полноводия Нил не выходит из берегов и примыкающая к нему долина остается без орошения, жители испытывают бедствие неурожая. Иногда человек может искусственным орошением поддержать растительность и плодородие, но только на небольшом пространстве, в размерах незначительных и почти ничтожных в сравнении с нуждами большего народонаселения. Похоже это на слабое подражание Египетских волхвов чудесам Моисее. Они, наконец, должны были признать присутствие перста Божия в чудесах Моисее. Подобно сему не можем не видеть перста Божия в благотворных действиях благовременного дождя.

В переживаемое нами время наше отечество начинает терпеть бедствие от обмеления рек и от происходящих от сего затруднений в судоходстве, непобедимых искусственными средствами. С каждым годом это бедствие увеличивается и угрожает успехам торговли и промышленности. Может быть

виноваты в этом случае люди, истреблением лесов уменьшающие количество сырости в прилегающих к рекам местностях. Но главным образом нельзя не видеть и здесь перста Божия, наказующего людей через людей же. Дай Бог, чтобы бедствие оскудения воды в реках уменьшено было, при помощи благословения Божия, искусственным разведением лесов или другими какими-нибудь мерами, какие может изобрести наука. Но прежде чем дождемся желаемого успеха в этом деле, мы можем воспользоваться назидательными уроками, какие может преподать нам благочестивое размышление о значении этого бедствия в нравственном отношении. Оскудение вещественной воды или даже совершенное безводие должно напоминать каждому из нас о духовной сухости, то есть о таком состоянии души, когда она не чувствует умиления при размышлении о бесчисленных к нам милостях Божиих, духовных и телесных, — когда она не внимлет гласу Божию, зовущему ее к покаянию болезнями и другими бедствиями и скорбями, — когда она не чувствует потребности молитвенного общения с Богом или неохотно исполняет долг молитвы, словно казенную повинность, — когда она не скорбит о своих грехах, как бы они ни были многочисленны и тяжки, не раскаивается в них, хотя сознает свою виновность пред Богом, — когда не питает любви к ближним, не трогается их бедствиями и страданиями, не сочувствует их горю и радости, — когда не поражается страхом при мысли о суде Божиим, грозном для беспечных и нераскаянных грешников, — когда не находит удовольствия в богомыслии, в размышлении о делах премудрости, благодати и всемогущества Божия, открывающихся в судьбах мира и человека. Таково состояние духовной сухости. О пагубности ее можно судить по сравнению с сухим бесплодным деревом, которое годится только в огонь. Вечное мучение в огне геенском угрожает душе сухой и бесплодной. Если она не желает себе гибели, пусть по крайней мере постарается возбудить в себе чувство своего бессилия, оживить в себе чувство крайней нужды в благодати Божией для прекращения духовной сухости, пусть начнет дело своего спасения взыванием к Богу: «ни слез, ни покаяния, ниже

умиления имам. Сам ми, Спасе, сия даруй». Эта покаянная молитва должна быть возносима ко Господу во всякое время, а не во дни только поста и покаяния.

Внешнее благосостояние и духовно-нравственное преуспевание

Речь при освящении технического училища имени Чижова
Досточтимое собрание!

Слава и благодарение Господу! В нашем городе, благодаря щедрому пожертвованию приснопамятного раба Божия Феодора, открылось новое учебное заведение для научного приготовления к службе в промышленных заведениях здешнего края. Дай Бог, чтобы научные знания, потребные для этого дела, принесли существенную пользу нашей промышленности, споспешествовали развитию ее и возвышению внешнего благосостояния в народе. Последнее есть главная цель промышленности. Но как ни дорого внешнее благосостояние, не оно одно требует наших забот. Не о хлебе едином жив будет человек, не земные только потребности должны быть удовлетворяемы. Как бы ни хорошо жилось нам на земле, не надобно забывать, что земля не рай, что мы не вечные жильцы на ней, что время пребывания здесь дано нам для приготовления к вечности, что на земле мы должны помышлять о небе, что оно должно быть главным предметом наших стремлений. Посему с заботою о земном благосостоянии должна быть соединяема преимущественно забота о преуспевании в христианском благочестии и добродетели, как необходимом условии к достижению вечно-блаженной жизни в небесных обителях. Говорят: эта последняя цель легко достигается при улучшении внешнего быта. Главная причина нравственной испорченности заключается будто бы в бедности, в материальной необеспеченности. С устранением этой причины, с развитием повсюду внешнего благосостояния, внешнего довольства, должна возвыситься общественная нравственность, человек сам собою делается добрее. Повсюду например водворится любовь к честности и справедливости, ни в ком не будет попользования к обманам и воровству, когда все будут обеспечены в земных благах. Так говорят ревнители внешнего благосостояния, но основательно-ли? Случается,

правда, что люди, обилующие земными благами, действительно бывают честны, добросовестны и вообще ведут себя добропорядочно, особенно если признают себя обязанными за все Богу, почитают свое благосостояние делом милости Божией. Их безупречное поведение является естественным проявлением благодарности к Богу за Его милость. Это бывает, но бывает и противное. Случается, что улучшение внешних удобств жизни служит только к большему усилению греховных склонностей, располагает к невоздержанию, к расточительности, к Богозабвению, к гордости и делает человека нечувствительным к нуждам и страданиям ближнего, как все это видно из Евангельской притчи о богатом и Лазаре. Притом, если человек и становится иногда добрее с переменою худшего положения на лучшее, то кто может поручиться, что он навсегда останется добрым с переменою лучшего положения на худшее? Что касается до мнения о бедности, как о причине пороков, не будем отрицать, что она действительно часто соединяется с порочною жизнью, с ропотом на Бога, с привычкой к обману, к воровству; но чтобы она сама по себе была причиною преступлений, этого никак нельзя сказать, иначе все бедные были-бы порочны. Опыт свидетельствует, что многие из них в школе бедности научаются смирению, терпению, ищут утешения в молитве, в уповании на воздаяние от Бога если не в этой, то в будущей жизни. Вот почему ветхозаветный мудрец, рассуждая о значении богатства и бедности в нравственной жизни, умоляет Господа: «нищеты и богатства не давай мне, питай меня насущным хлебом, дабы, пресытившись, я не отрекся Тебя, и не сказал: кто Господь? и чтобы обеднев не стал красть и употреблять имя Бога моего всуе» (Притч. 30:8–9). Итак, если внешнее благосостояние или упадок его и нищета не имеют необходимой причинной связи с нравственным состоянием, то надобно желать, чтобы преуспеяние в нравственно-религиозной жизни было достигаемо независимо от тех или других внешних условий жизни; а это возможно только в том случае, если мы будем помышлять не об одной земле, а и о небе, если будем заботиться не о земном только благополучии, а и о спасении души. Итак, радуясь успехам промышленности,

как условием внешнего благосостояния и заботясь о поднятии ее всеми мерами, мы должны умерять нашу радость и многозаботливость опасением, не повредить бы душе пристрастием к земным благам до забвения Бога, до пренебрежения обязанностей благочестия и добродетели, до утраты чувства нужды в благоволении Божиим. Это опасение и заботу все мы должны не только сами принимать к сердцу, но и внушать юношам, вступающим в это учебное заведение с надеждою послужить обществу приложением к делу научных знаний, имеющих сделаться их достоянием. Как-бы ни обширны и ни глубоки казались успехи в этих знаниях, они всячески должны избегать искушения гордости и самомнения, всячески должны удалять от себя мечту, что, благодаря своим знаниям, они могут сделаться благодетелями человеческого рода в деле устройства внешнего благосостояния. Пусть они ревностно занимаются науками, относящимися к житейскому быту, но вместе пусть хорошенько помнят, что страх Божий есть главный предмет учения, есть начало премудрости в ряду предметов мудрости, что спасение души дороже всех земных сокровищ, что без благословения Божия непрочно естественные усилия к устройению земного благосостояния, а благословение Божие привлекается благочестием, которое, по слову апостола, на все полезно, ибо с ним соединено обетование не только живота грядущего, но и настоящего (Тим. 4:8).

ОТЦЫ В ДУХОВНОМ СМЫСЛЕ

Поучение в неделю десятую по пятидесятнице

Не срамляя вас сие пишу, но яко чада возлюбленная наказую. Аще бо и мнози пестуны имате, но не мнози отцы, о Христе бо Иисусе благовествованием аз вы родих (1Кор. 4:14,15).

Сими словами сегодняшнего апостольского чтения апостол Павел разъясняет значение своего служения между Коринфянами. У Коринфян было много пестунов, то-есть, учителей и воспитателей; но среди их преимущественное достоинство имел Павел. Он был в строгом смысле отцем Коринфян, ибо породил их словом благовествования. До знакомства с ним они были язычниками. Он посеял в их душах семя веры Христовой. Это семя упало на добрую почву и принесло плод. Они возродились для новой жизни не от семени истленного, но от нетленного, от слова живого Бога. Апостол, как виновник этого рождения, поистине есть отец, а они его чада возлюбленные. Прочие учителя веры, жившие среди Коринфян, только продолжали и утверждали то дело, основание которому положил апостол Павел. Они созидали уже на готовом основании. Они учили и учением назидали уже уверовавших. Для них трудиться было гораздо легче, чем апостолу Павлу, который привел к вере не веровавших. Таково преимущество Павла, как насадителя веры, пред прочими учителями и пастырями коринфской церкви. Но оно, возвышая его пред ними, не лишает и их права на такое же почтение от учеников и пасомых, какое заслуживают плотские отцы от родных детей. Вот почему православный катехизис при объяснении пятой заповеди Десятословия, предписывающей почитать родителей, одинаковое право на сие почтение предоставляет, пастырям церкви, крестным отцам, учителям и воспитателям, старшим по возрасту и начальствующим. Пастырям церкви принадлежит духовно-отеческая власть над пасомыми. С отеческою заботливостью они должны просвещать неведущих, вразумлять бесчинных, обличать заблуждающих. Они призваны исполнять

сей священный долг при всяком удобном случае, при церковном Богослужении, при совершении треб, при частных сношениях, особенно при обучении детей в школе. И не только дети по возрасту, но и все пасомые разных возрастов, положений и состояний обязаны, как духовные его дети, со смирением и покорностью внимать его отеческому голосу. Крестные отцы принимают на себя обязательство помогать родителям и даже заменять их в деле воспитания детей. Учители и воспитатели юношества должны помнить, что начало премудрости, то есть главный предмет ее и главное условие при сообщении всякого рода знаний, есть страх Господень, и что правильное воспитание требует от воспитателя содействовать преуспеянию детей в благочестии и добродетели. На людях старших по возрасту лежит обязанность словом и примером благочестия и добродетели назидать и руководить младшими, так чтобы младшие взирали на них, как на своих отцов. Та же священная обязанность лежит на начальниках, на господах и на хозяевах в отношении к подчиненным. Не только силою нравственного влияния, но и силою власти они должны пользоваться для удержания подчиненных от пороков и для утверждения их в благочестии и добродетели.

Таковы должны быть отношения к низшим и младшим со стороны тех, которые имеют значение отцов для них. К сожалению, не всегда бывает так, как должен быть. Пастыри церкви не всегда являются учителями. Многие из них ограничиваются одним совершением Богослужения, не почитая себя обязанными распространять духовное просвещение, – равнодушно смотрят на господство в среде пасомых невежества, суеверий, раскола, нравственной распущенности. В качестве законоучителей целью своею они поставляют только обучать детей, а не вкоренять в них убеждение в метинах веры и нравственности, так что дети стараются только получить побольше хороших -отметок по успехам, а не усвоить сердцем преподанные им уроки. Крестные отцы не только не исполняют обязательств воспитывать детей в страхе Божиим, но даже не подозревают, что лежит на них это обязательство, думают, что от них требуется только быть свидетелями крещения

воспринимаемых ими детей, постоять несколько минут возле купели, принять на себя издержки обычные при крещении. Наблюдать за крестными детьми, чтобы они хорошенько знали православную веру и христианские обязанности, многие из восприемников отказываются и даже -совсем не могут, ибо сами невежды и неучи. Да и родители при выборе восприемников руководствуются исключительно житейскими соображениями, обращают внимание не на нравственное их достоинство и не на правоспособность к исполнению духовных обязанностей в отношении к крестным детям, а только на ожидаемую от них вещественную выгоду. Школьные учителя не всегда поддерживают законоучителя в его усилиях насадить в сердцах детей страх Божий. Встречаются между ними люди легкомысленные, почти не верующие презрители церковных уставов, не соблюдающие постов, не ходящие в церковь даже по праздникам. Такие учителя своими гнилыми речами и примером только соблазняют и развращают учащихся, не боясь угрозы Христа Спасителя: *Аще кто соблазнит единого от малых сих, верующих в Мя, уне есть ему, да обеситя жернов осельский (приводимый в движение ослами) на выи его. и потонит в пучине морстей (Мф.18:6)*. Старшие возрастом иногда ведут себя легкомысленнее детей: до седых волос дожили, а ума не нажили. Тлетворным влиянием своего образа мыслей, и жизни они только губят близких к ним детей. Еще пагубнее бывает влияние на подчиненных начальников. Низшие обыкновенно подражают высшим. К сожалению, случается и добрым начальникам встречать препятствие в своих мероприятиях, направленных к благу подчиненных. Недавно один из благонамеренных начальников губернии (в Сибири) разослал по своему ведомству окружное предписание, чтобы подчиненные ему власти наблюдали за нравственностью народа, удерживали его от пьянства, воровства, распутства, и доносили ему о состоянии народной нравственности. Какое человеколюбивое и благочестивое распоряжение! Если бы все начальники так поступали и подобными распоряжениями содействовали Церкви в ее заботах о нравственном благоустройении народа, число преступлений и злодеяний

постепенно стало бы уменьшаться, число уголовных судебных дел сократилось бы, благосостояние народа, разоряемого пьянством и бесчинством, увеличилось бы. К сожалению, попытки помянутого начальника губернии, встреченные одними с благодарностью и сочувствием, возбудили в других недовольство и глумление. Обвинили его в самоволии, в самоуправстве, в незаконном вмешательстве в дела, ведению его неподлежащие. Дай Бог, чтобы эти нехристианские обвинения не смутили его, не поколебали его ревности к исполнению долга христианской любви к подчиненным. Дай Бог, чтобы он нашел поддержку в общественном мнении и побольше подражателей его примеру в лице начальствующих. Дай Бог, чтобы все начальствующие прониклись убеждением, что по отношению к подчиненным они должны быть отцами, чтобы вообще наше христианское общество обиловало отцами в лице бесчисленных пестунов.

Соблазн Креста

Поучение в неделю 10-ю по пятидесятнице

Рече Господь стоим ученикам:

предан имать быти Сын человеческий в руци человеком, и убьют Его, и в третий день востанет. И скорбни быша зело (Мф.17: 22, 23).

В сих словах Христа Спасителя, составляющих заключение нынешнего Евангельского чтения (Мф.17:14–24), содержится предсказание о предстоящей Ему крестной смерти и воскресении. Учение о крестной смерти, которую Христос претерпел для нашего спасения, есть главный предмет христианской веры. Этой истины не понимали и до сих пор не понимают Иудеи. Они ожидали от обетованного Мессии открытия земного царства, мечтали, что Мессия, как потомок Давида, восстановит престол его, свергнет иноземную власть и покорит всех врагов Иудейского народа. Господь Иисус не оправдал их ожиданий. Он пришел на землю не за тем, чтобы основать царство земное. Царство Его не от мира сего. Оно есть царство духовное или святая Церковь. Цель Его пришествия не в том состоит, чтобы оружием покорить своей власти враждебные Иудеем народы, а в том, чтобы разрушить царство дьявола, царство многобожия и идолопоклонства, грубейших суеверий и нравственной нечистоты. Он пришел не за тем, чтобы служили Ему, как земному царю, но чтобы послужить людям и предать душу Свою для избавления от вечной гибели верующих в Него своею крестною смертью (Мк. 10:45). Эту смерть Он претерпел не за свою какую-либо вину, ибо был безгрешен, а за грехи людей. Она имела значение искупительной за них жертвы. Мнение Иудеев о земном царстве Мессии разделяли и ученики Христовы. Они веровали в Него, как в истинного Мессию, как в Бога воплотившегося, но никак не могли свыкнуться с мыслью о Его искупительной смерти и до самого сошествия на них Святого Духа мечтали видеть в Нем восстановителя царства Израильского. Они лелеяли мысль, что Он на короткое время по воскресении из мертвых покинул

землю и вскоре должен возвратиться для устройства земного царства, хотя Христос разуверял их в тщетности их земных ожиданий. До какой степени простиралось упорство учеников Его в их неправильных мнениях о Нем, показывает пример апостола Петра. Вслед за тем как Петр с твердостью исповедал веру в Него, как Христа, Сына Бога живого, и за сие исповедание выслушал одобрение от Христа, он заслужил гнев Его за противоречие Ему, вызванное тем, что Христос начал открывать Своим ученикам о предстоящих Ему в Иерусалиме страданиях и смерти. *Милосерд Ты, Господи*, сказал Христу Петр, *не имать быти Тебе сие. Он же обращая рече Петрове: иди за мною (отойди от меня), сатано, соблазн ми еси: яко не мыслити аже суть Божия, но человеческая* (Мф.16:21–23). По предопределению Божию от вечности Христу надлежало пострадать и умереть за людей; но Петру казалось это непонятным: он рассуждал по-человечески, как и все современные ему Иудеи, мыслившие об одной земной славе Христа. Спустя шесть дней после этого случая произошло Преображение Господне на Фаворской горе. Христос явился пред глазами Петра, Иакова, Ион. во славе своего Божества. Но и среди этой славы о крестной смерти Его беседовали присутствовавшие при сем событии Моисей и Илия. Оба они беседовали об этом вслух апостолов с той конечно целью, чтобы они перестали думать о Христе по-человечески, а не по-божески, чтобы они, когда увидят Христа распинаемого, не поколебались в вере в Него, как едиnorodного Сына Бога Отца, Ему соприисносущного и единославного, и чтобы убедились, что Христос должен пострадать и умереть не потому, чтобы Он не мог избежать этого, а единственно по Его произволению, ради спасения людей от вечной гибели. Должно полагать, что с той же целью, с какой вслух апостолов шла беседа на Фаворе Моисее и Илии, те же апостолы сподобились услышать на Фаворе глас Бога Отца: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, а Немже благоволих; Того послушайте.* Для слуха апостола Петра и прочих апостолов неудобовместимо было слово Христа о страданиях и смерти, ибо не согласовалось с их ожиданиями земной царственной славы Мессии. И вот сам Бог Отец требует

от них, чтобы они беспрекословно слушались Его слова, чтобы не дерзали возражать Христу, возвещавшему о необходимости и спасительности для человеческого рода Его крестных страданий, и смерти. Если послушание Моисею обязательно было для избранного народа и непослушание было таким преступлением, которое не могло оставаться безнаказанным, то несравненно обязательнее послушание гласу Христову и несравненно преступнее непослушание Ему, ибо, как ни велик был Моисей, будучи пророком и законодателем, но все же он был ниже Христа, – он был раб его, а Христос – его Бог и Господь. Сам Моисей заповедал Израильскому народу во всем слушаться имеющего явиться Христа, как нового пророка и законодателя. *Пророка, говорил он народу, воздвигнет Господь Бог ваш от братии вашей, якоже мене: Того послушайте по всему, елико, аще речет вам* (Втор. 18:15–18; Деян. 3:22). Что Моисей, требуя послушания имеющему восстать пророку, имел в виду послушание между прочим Его учению о крестной жертве, это видно из того, что все ветхозаветные жертвы, установленные Богом чрез Моисея, были предызображением жертвы Христовой и имели силу по вере в искупительную силу этой жертвы. Вот почему Христос в последний год Своей земной жизни, так часто напоминал Своим ученикам о Своих страданиях и смерти: их надлежало приготовить к встрече этого события и предостеречь от неверия в Него. К сожалению, до сошествия на них Св. Духа они не охотно внимали предречениям Христовым о Его смерти. Крест Христов казался им соблазном, так что когда исполнились эти предречения, Христос назвал несмысленными и косными сердцем двоих из Своих учеников за то, что они не могли примириться с мыслью о необходимости крестной смерти Его, хотя не только Он предвозвещал о ней, но предугадывали на нее Моисей и пророки (Лк. 24:25–27).

К счастью, недоразумения ближайших учеников Христовых скоро рассеялись. Благодать Св. Духа, сошедшего на них в виде огненных языков, просветила их умы: крест Христов не только перестал быть для них соблазном, но сделался предметом их хвалы и благоговения. Они узрели во Христе

распятом откровение Божией силой и Божией премудрости (1Кор.1:24). Равно и для всех истинно верующих во Христа крест Христов служить главным предметом веры, судя по крестному знаменю – самому общеупотребительному способу исповедания этой веры. К прискорбию, и среди христиан существуют лжемудрствующие, которые хотя называют себя верующими во Христа, отвергают искупительное значение Его крестной жертвы. По их мнению, Христос послужил нашему спасению только просветительною деятельностью, а смерть Его имеет только то значение, что Он запечатлел ею искренность своего убеждения в истине Своего учения; да и самое учение Христово не все благотворно и спасительно, а только нравоучительная его часть, именно учение о любви к ближним и нагорная Его проповедь, изложенная в трех главах Евангелия от Матфее.

Очевидно, подобные лжеучители недостойны называться христианами. Отвергая искупительное значение креста Христова, они несравненно тяжелее грешат против веры во Христа, чем первые ученики Христовы, с трудом усвоившие учение о кресте. Эти последние грешили по неведению и вскоре раскаялись в своем грехе. А те являются сознательными врагами креста Христова и не только сами не оставляют своего заблуждения, но еще навязывают его другим. Да сохранит нас Господь от увлечения их лжеучением. Вера в Распятого есть такая святыня, которою мы должны дорожить паче всего на свете. Но не будем забывать, что эта вера для нас может быть спасительна только в соединении с ревностью к исполнению заповеди Христовой: *уже хочет по Мне ити, да отвержен ся себе и возмет крест свой и по Мне грядет*. Искренность веры во Христа распятого не иначе может быть засвидетельствована, как самоотвержением, т. е. отречением от своей воли и беспрекословным покорением ее воле Божией, выражаемой в заповедях Христовых и в судьбах нашей жизни, устрояемых Промыслом Божиим, иначе – безусловною преданностью Христу Богу по слову церковному: *сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим*.

Радость лицезрения Господа

Поучение в праздник Преображения
И просветится лице Его яко солнце.
(Мф.16: 2).

Господь Иисус Христос, Единосущный Сын Бога Отца, нас ради человек и нашего ради спасения, облекся в наше человеческое естество, принял зрак раба и в рабском образе сокрыл славу Своего Божества. Это потому, что для нашего спасения нужна была жертва, а не слава. Но и среди уничижения проявлялась Его Божеская слава в словах и делах. Он изрекал Свое учение и наставление с Божескою властью и силою, как никто из людей. Он творил дела, подобных которым не творил ни один пророк и чудотворец, например, отпускал грехи, Самого Себя воскресил ив мертвых. Не задолго до смерти слава Его Божества просияла видимым образом на самом теле и одеждах Его в минуту преображения на Фаворе; лице Его возблистало как солнце, одеяние Его покрылось снежною белизной. Все это было проявлением Божеской славы. Но нечто подобное в день страшного суда и общего воскресения по действию Божеского всемогущества произойдет с людьми: *Тогда праведницы просветятся яко солнце в царствии Отца их* (Мф.13:43). Это просветление, которым озарено будет самое тело праведников, останется на них на веки вечные, никогда не умалится, никогда не померкнет. В сем отношении их состояние будет иметь преимущество пред солнцем, ибо и солнце некогда померкнет.

Нет сомнения, что внешнее по самому телу просветление праведников в царствии небесном будет иметь связь с внутренним их состоянием. Радость и веселие будет отражаться на лице потому, что душа их будет исполнена радостью и веселием. Так бывает с нами и в настоящей жизни. В несравненно большей степени это откроется в жизни будущей, когда радость и веселие будут несравненно полнее, чем в жизни настоящей, и когда самое тело имеющих воскреснуть людей будет гораздо впечатлительнее и способнее к выражению

душевных состояний. Что же будет причиной этой необычайной радости и веселия душевного и светлости телесной?

Ответ на это заключается в словах Псалмопевца: *Возвеселити мя радостью с лицом Твоим (Пс. 19:8.). Господи во свете лица Твоего пойдем и о имени Твоем возрадуемся во веки. (Пс. 17:7)*, также в словах Христа Спасителя, сказанных в утешение ученикам пред разлукою с ними: *Паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше и радости вашее никтоже возьмет от вас (Ин.16:22)*. Случается и в житейском быту, что лице наше делается светлым, сияющим радостью, когда на нас взглянет ласково, с светлою благосклонною улыбкой любящий и любимый нами человек. Что удивительного, если подобное ощущение духовной радости и веселия будут испытывать праведники в будущем веке, когда будет почивать на них благоволительный взор Господа? Тогда самое лице их просветится как солнце в царствии Отца их подобно тому, как лице Христа *просветится яко солнце* в минуты Преображения.

Если праведники непрерывно будут наслаждаться лицезрением Божиим, как источником блаженства, то надлежит знать, каким путем праведники могут достигнуть блаженного лицезрения Господа. *Блажени чистии сердцем яко тии Бога узрят.* Итак, чтобы сподобиться радости лицезрения Божия, надобно стяжать чистоту сердечную. Стяжать чистоту сердечную, очиститься не только от греховных дел, но и от греховных мыслей и желаний – труд превышающий силы человека. *Кто похвалится чисто имети сердце (в естественном его состоянии)? или кто дерзнет рещи чиста себе быти от грехов? (Притч. 20:9)*. Это значит, что нечистота сердца проникла в самое существо души, срослась с ним во едино, стала как бы его частью. Потому освободиться от нее значит то же, что отделить себя от себя, исторгнуть око, усекнуть руку. Одних естественных усилий для внутреннего очищения себя недостаточно. Одна Божественная сила может очистить и обновить наше сердце. Посему каждый желающий достигнуть чистоты сердечной, восторжествовать над греховными помыслами и желаниями, должен взывать к Богу словами Давида: *сердце чисто созижди во мне Боже (Пс. 50:12)*

Особенную силу в борьбе против нечистых помыслов и желаний опытные подвижники приписывают молитве Иисусовой. Дело не в словах сей молитвы, – сами по себе слова не принесут пользы, – но в вере во всемогущую благодать Божию, подаваемую нам ради пострадавшего за нас Сына Божия. Слова молитвы Иисусовой служат только выражением сей веры. Кроме молитвы против нечистоты сердечной имеет великую силу памятование о всеприсутствии Божиим, хождение пред Богом со страхом и смирением, размышление о пагубных последствиях уступчивости худым помыслам, пост, уединение, удаление от соблазнительных обществ, беседа с опытными в духовной жизни людьми, частое приятие благодати исповеди и причащения. Упражняющийся в подвигах стяжания чистоты сердечной не должен смущаться, если нечистые помыслы приражаются к нему совсем независимо от его воли. Он не отвечает за них; ему вменяются только Те из них, которые возбуждают в нем сочувствие, или. вызываются им произвольно.

Труден подвиг к стяжанию⁷ чистоты сердечной, но и велика награда за подвиг. *«Чистию сердцем Бога узрят»*, то есть в них еще в настоящей жизни откроется способность к радостному ощущению благоволения к ним Господа, столь неотразимому, как внешнее ощущение зрения; но это есть только слабое предвкушение радости лицезрения Божия, какая во всей полноте ощущаема будет в царстве славы, когда мы узрим Его, как Он есть (Ин.3:2), а не во внешних только откровениях Его присносущной силы. О сем помышлять, надеждою на это блаженное общение с Господом себя воодушевлять в подвигах благочестия и добродетели свойственно каждой истинно христианской душе во всякое время, наипаче же во дни поста и покаяния, к числу которых принадлежит продолжающийся Успенский пост. Скоро ли, нет ли исполнится сия надежда, во всяком случае мы должны взывать к Господу Иисусу: *да воссияет нам грешным свет Твой присносущный, молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе.*

Матерь света

Поучение в праздник Успения Пресвятыя Богородицы
Богородицу и Матерь Света в песнях возвеличим.

Достоинно и праведно Пресвятая Богородица ежедневно на каждой церковной службе прославляется и возвеличивается. Но преимущественно святая Церковь возвеличивает Ее в особых праздниках, установленных в память событий Ее земной жизни и также бесчисленных благодеяний Ее людям, непрерывно продолжающихся по Ее блаженном успении. Из многих видов чествования Ее особенно выдаются песнопения. Итак, по приглашению Церкви, возвеличим Ее в песнях, как Матерь Света.

Почему Богородица называется Матерью Света? Потому, что родившийся от Нее по плоти Господь Иисус Христос есть Свет. Сим названием указывается прежде всего на одинаковое достоинство и славу Его, как второго лица Святыя Троицы, с Богом Отцом. Он, по выражению Апостола, есть присносущное сияние Бога Отца (Евр. 1:3), и потому в символе веры Он именуется светом от света. Как Бог Отец живет во свете неприступном, так что во свете славы Его божеского существа никто из людей не видел Его и видеть не может (1Тим. 1:16), так и Сыну Божию подобает слава по Его божеству столь великая, что объять Ее разумением, тем менее видеть ее телесными очами, никто из земнородных не может: Он по Божеству Своему также непостижим, как Бог Отец. – Далее наименование Сына Божия Светом указывает не только на равночестие по Божеству с Богом Отцом, но вместе на личное Его свойство, именно рождение Его от Бога Отца. Это рождение ничего не имеет общего с чувственным страстным рождением. Сын Божий также бесстрастно родился от Бога Отца, как свет, исходящий от солнца, бесстрастно рождается от него. Когда идет речь о чувственном рождении, то необходимо предполагается отделение одного существа от другого. Но Сын Божий чрез рождение от Бога Отца отнюдь не отделился от Него, отнюдь не стал в такое отношение к Нему, что вместо Единого Бога явился

в лице Сына Божия другой Бог. Сын, рожденный от Отца, также неразлучно пребывает в общении с Отцом, как луч солнца, падая на землю, не отделяется от него, но, касаясь земли, в тоже время касается солнца. – Сверх того тем же подобием, взятым от солнца, объясняется то, что Сын Божий по бытию совечен Богу Отцу. Не было времени, когда бы не было Сына, как нельзя предположить расстояние времени между появлением солнца и появлением лучей от него. – Сын Божий называется светом также в том смысле, что Ему, как и Богу Отцу, принадлежит совершенная святость, непричастная никакому нравственному недостатку. В этом смысле сказано о Боге: *Бог есть свет и тьмы в Нем несть ни единые* (1Ин.1:5). Как солнце, прикасаясь своими лучами к нечистоте, не оскверняется ею, так Сын Божий, яко Бог, наполняя мир своим всеприсутствием, не теряет Своей духовной чистоты и святости, когда прикасается к существам оскверненным грехами. Наконец, Сын Божий именуется Светом по Своему отношению к миру или людям. Так Он Сам говорит о Себе: *Аз есмь свет миру. Ходяй по Мне не имать ходити во тме, но имать свет животный* (Ин.8:12; 12:46, 35, 36). Что было бы с нашею землею и всем сотворенным на ней, если бы она не озарялась и не согревалась светом солнечным, без которого невозможна была бы жизнь растений и животных? Подобно сему и в мире нравственном Христос есть солнце, или восток с высоты (Лук. 1:78), светом истины озаряющий людей, светом благодати оживотворяющий их для жизни духовной. И теперь, несмотря на обилие света, исходящего от Христа, просветителя мира, сколько даже в христианском мире лжи, невежества, заблуждений, ересей, расколов, всякого рода неправд и безнравственности! Но несравненно безотраднее было бы духовное состояние мира, если бы мир совсем лишен был света Христова. Уже то одно, что мир ненавидит свет и боится смотреть на Него, чтобы не обличились злые дела его (Ин.3:19, 20), показывает благотворность этого света, как силы, способной к обузданию зла. Если злые люди боятся обличения, значит в них есть по крайней мере сознание добра, значит это сознание еще не потухло, и это вследствие того, что существует

свет. Он отчасти озаряет умы неверующих. Если в них замечаются некоторые здравые понятия об истине и добре, несомненно, таковые понятия заимствованы ими из христианства, хотя они в этом не хотят признаться и в сем отношении похожи на людей, которые плюют в колодезь, хотя сами пьют из него воду.

Источник света Господь Иисус Христос есть по предвечному происхождению Сын Бога Отца, но по плотскому рождению Он есть Сын Девы Марии, которая посему называется Матерью Света. По Сыну почитается Мать; слава Его отражается на Ней. Посему достойно и праведно Церковь приглашает нас величать Ее в песнях. И как много таких песней, во славу Ее составленных и нами употребляемых! Но дело не в том только, чтобы устами прославлять Богородицу и Матерь Света, но в том, чтобы наши славословия в честь Ее исходили из сердца, полного любви и благоговения к Ней, чтобы не походили на выражения житейской вежливости неискренние, способные обмануть людей. С искренностью чествования Матери Света должна быть соединяема забота об угождении Ей и Ее Сыну делами света. *Яко чада света ходите (Еф. 5:8)*, то есть ведите себя, как свойственно истинным христианам, просвещенным верою во Христа и возрожденным к новой жизни Его животворною благодатью. И земного отца не радуют приветствия и ласки сына, если сын нехорошо себя ведет. Тем паче неуютны Богоматери и Сыну Ее песнословия, если исходят от души, помраченной грехами и не очищенной покаянием. Итак *отложим дела темная и облечемся в оружие света (Рим.13:12)*. Под делами темными разумеются, как видно из дальнейшего стиха, дела грубого плотоугодия, ссоры и зависти, каковые творили христиане до обращения их к вере Христовой, в язычестве. Темными эти дела и вообще все тяжкие грехи называются потому, что помрачают в душе образ Божий и уподобляют человека скотам несмысленным. Под оружиями света разумеются добродетели или жизнь, устрояемая по учению и примеру Христа, как видно из того, что выражение: *облечемся в оружие света*, заменено далее словами: «облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа» (ст. 14). Дела

света названы оружием света потому, что упражняющийся в них должен походить на воина, с ног до головы вооруженного для борьбы с врагами. Христианин, как воин Христов, призван вести непрерывную брань с врагами спасения – плотью, миром и дьяволом. Как бы ни были разнообразны и сильны нападения или искушения от этих врагов, он всемерно должен отражать их подвигами благочестия и добродетели, укрепляя себя благодатною силою Христовою и надеждою на воздаяние в будущем веке, уготованное за подвиги, какового да сподобит всех нас Христос подвигоположник молитвою Его Матери. Аминь.

Самообличение

Поучение в неделю 13-ю по Пятидесятнице

Злых зле погубит и виноград предаст иным делателем, иже воздадут ему плоды во времена своя (Мф.21:41).

В сегодняшнем евангельском чтении предложена на тему вниманию притча Христа Спасителя о злых виноградарях. В ней изображена горькая судьба, постигшая их в наказание за то, что они прогневали господина виноградника тем, что, взявши в аренду виноградник с платою за него хозяину известной части плодов, не только не исполнили этого условия, но еще избili поверенных хозяина, посланных за плодами, а многих еще убили, не пощадив даже родного его сына. В этой притче под образом виноградника разумеется ветхозаветная Церковь, под хозяином виноградника – Бог Отец, являвший особенное попечение об избранном народе; под виноградарями – вожди этого народа; под убитыми и изувеченными поверенными хозяина – пророки; под сыном его – Единородный Сын Божий Иисус Христос, доведенный до крестной смерти врагами Его. Сказав эту притчу, Христос спросил слушателей: «когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями»? и получил ответ: «злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои». Отвечавшие не подозревали, что притча Христова относится к ним, но вражде ко Христу готовящимся убить Его, и что своим ответом они произнесли приговор самим себе. И по этому приговору вскоре постигла вождей иудейского народа и всех единомысленных с ними иудеев горькая участь. Спустя тридцать шесть лет Иерусалим опустошен римлянами храм сожжен, большая часть иудеев погибла от меча, от голода, от моровой язвы, остальные рассеяны по всему лицу земли, осуждены на политическую смерть, утратив однажды навсегда политическую самостоятельность.

С приговором иудеев против самих себя имеет сходство приговор, произнесенный Давидом на самого себя, после того

как он выслушал обличительную против него притчу от пророка Нафана. Известно, что Давид очернил себя двумя преступлениями, отняв жену у соседа своего Урии и распорядившись умертвить его на сражении с аммонитянами руками их. Давид не вдруг сознал тяжесть своей вины, пока, наконец, не явился к нему Нафан, который сказал ему притчу об одном богатом человеке, имевшем много домашнего скота и отнявшем у бедного соседа единственную овечку для того, чтобы угостить пришедшего к нему гостя. Сильно разгневался Давид на безжалостного богача и сказал Нафану: «жив Господь! достоин смерти человек, сделавший это». Давид не подозревал, что притча Нафана сказана в обличение ему и что своим ответом он произнес осуждение против себя самого. Нафан смело сказал Давиду: «ты тот человек, который сделал это», и затем напомнил ему благодеяния Божия и предсказал ему бедствия в его семействе, в наказание за то, что он осквернил себя преступлениями против шестой и седьмой заповедей закона Божия и чрез то прогневал Господа возмутительною неблагодарностью к Нему. Давид тотчас раскаялся. Нафан объявил ему прощение от Господа; но угроза семейными бедствиями не была отменена. Давиду пришлось много потерпеть скорбей от сыновей своих – Авессалома и Адонии, таким образом хотя он и не навлек на себя смерти, на которую сам себя осудил, признав достойным смерти безжалостного богача, но все же вина его не осталась ненаказанною (2Цар. 2:12).

Указанные примеры самоосуждения назидательны для всех нас. Мы склонны строго судить о ближних, не обращая внимания, подобно Давиду, уличенному Нафаном, на то, что сами заслуживаем обвинения в грехах, за которые порицаем других. Мы видим сучек в глазе ближнего, а бревна в своем глазе не замечаем. Для избежания этого самообольщения полезно применять к себе строгие приговоры виноградарей и Давида против себя самих, вызванные притчею Христа Спасителя о злых виноградарях и притчею Нафана о богаче отнявшем овечку у бедняка.

Безнравственно поступили виноградари, отказавшиеся исполнить условие договора с хозяином виноградника, не отдавшие ему за пользование виноградником условленную плату плодами. Они посягнули на собственность чужую, ибо поступили вопреки ясной заповеди закона Господня: *не укради*. Так поступают вообще все, так называемые, злостные банкроты, то есть злонамеренные, несостоятельные должники, которые по слову Премудрого, «мнят заимование приобретение быти», и дают лицемерное обязательство расплатиться с заимодавцем с целью обмануть его доверчивость. Мы справедливо клеймим таких должников именем бесчестных и безнравственных людей и почитаем позорным для себя знакомиться с ними. Но спросим свою совесть, не виноваты ли и мы пред Богом в грехе, подобном тому, который возбуждает наше отвращение в лице злонамеренно посягающих на чужую собственность? Все мы сами неоплатные должники пред Богом. Долги наши пред Богом – это грехи наши (Лк. 11:4). Дары природы и благодати мы получили от Господа Бога с обязательством употреблять их во славу Божию. Не употребляя их согласно с их назначением или злоупотребляя ими, мы нарушаем это обязательство; а не раскаиваясь в этом и продолжая упорно грешить пред Богом, хотя знаем, что сим оскорбляем Бога и подлежим ответственности пред Ним, мы являемся бесчестными должниками пред Ним, ибо намеренно и сознательно продолжаем прогневливать Бога неповиновением Его святой воле.

В самом возмутительном виде является эта злонамеренность при исповеди, когда грешник укрывает свои грехи и дает обещание исправиться, хотя совсем не думает исполнить это обещание. Какое гнусное сходство с злонамеренным должником, бесчестно обманывающим заимодавца ложным обещанием расплатиться! Человека, конечно, можно обмануть, но дающий обещание заглаживать грехи пред Богом или утаивающий их пред лицом Его, обмануть Его не может, и если лжет пред Ним, то он безнравственнее всякого злостного банкрота.

Что сказать о раскольниках, которые, желая вступить в законный брак, на время присоединяются к православной церкви и дают клятвенное обещание пребывать в послушании ей, но дают лицемерно, ибо по вступлении в брак, достигши своей цели обманом, спешат возвратиться в душепагубный раскол? – Это возмутительное преступление, соединенное с кощунством, есть хула на Святого Духа, презрение благодати Его, подаваемой в Церкви, и потому, по слову Христа Спасителя, не отпустится ни в сей век, ни в будущий.

Безнравственно поступили виноградари, когда не только не отдали плодов хозяину виноградника, но еще убили сына его, посланного к ним для принятия условленной платы. Слушатели Христовы, признавшие их достойными лютой казни, сим самым произнесли грозный приговор против себя самих, ибо были виновниками крестной казни Христа Спасителя. Пусть каждый спросит свою совесть, не виновен ли он в подобном грехе? По слову апостола Павла, есть грешники, которые вторично распинают Сына Божия. Это те из них, которые отступают от Христа, перестают веровать в Него, живут так, что их не отличишь от нехристей, и это после того как она испытали над собою силу благодати Христовой, которой сподоблялись в таинствах, и предвкушали блаженства будущего века (Евр. 6:4,5,6). Не дай Бог никому дойти до подобного состояния; но к этой опасности близки все прогневающие Господа нераскаянностью во грехах, не внимлющие гласу Его, призывающему к покаянию чрез слово Божие и чрез пастырские вразумления.

Справедливо своими устами осудил себя и признал себя достойным казни Давид, выслушав притчу Нафана. Но грехи нарушения шестой и седьмой заповедей закона Господня, навлекшие на него гнев Божий, так разнообразны, что едва ли найдется человек, в котором не нашлось бы какого-нибудь из этих грехов, совершенных если не делом, то словом и мыслью. Вина Давида против Господа тем возмутительнее, чем неожиданнее после тех величайших милостей к нему Господа, испытанных им, по слову Нафана, до вступления и по вступлении на престол. Увлечение плотскими искушениями

затмило в нем сознание тяжести его вины и погасило чувство благодарности к Богу. Неблагодарность к Богу за Его бесчисленные благодеяния, забвение Его милости и зависимости во всех отношениях от Него есть обыкновенное явление. Если мы замечаем сию неблагодарность в других и возмущаемся ею, то спросим себя, нет ли и у нас того же, что осуждаем в других? Взирая на них, мы, как в зеркале, должны видеть в них отражение собственной нашей вины и обличение ее, подобно тому как Давид узрел свою вину пред Богом в притче Нафановой. Сравнивая поведение Давида в сем случае с поведением врагов Иисуса, которые своими устами произнесли против себя строгий приговор, выслушав притчу Христову, поражаемся величайшим различием между ими и Давидом. Они не раскаялись в том преступлении, за которое признали себя достойными казни, и до сих пор несут за нераскаянность заслуженное наказание. Но Давид не только сам раскаялся, но и всех нас грешников располагает к раскаянию согласно своему обещанию: *научу беззаконные путем Твоим, и нечестивии к Тебе (Господи) обратятся*. Пусть каждый грешник, подражающий Давиду в грехах, подражает примеру его покаяния и да изливает покаянные чувства словами псалма его: *Помилуй мя Боже по велицей Твоей милости*.

Ограничение обязанности повиноваться родителям

Поучение на усекновение главы св. Ион. Предтечи

Она же (дщерь Иродиадина) наущена матерю своею, дождь мне, рече, zde на блюде главу Ион. Крестителя (Мф.14:8).

Вот какова мать! Вместо того, чтобы учить дочь добру, страху Божию, благочестью, она учит ее злу. Сама нечестива и дочь обучает нечестью; сама развратна, похотлива и любострастна, и дочь свою развращает; сама проникнута злобою, мстительностью и кровожадна и в дочери развивает те же злые склонности. Подобных матерей и вообще родителей немало и между христианами. Они до того испорчены, что, будучи сами беззаконниками и нечестивцами, навязывают и детям свой превратный образ мыслей и свои злые привычки, напр. научают лгать, воровать, сквернословить и т. п... Сами идут путем погибели и детей губят. Они не боятся, что должны отвечать перед Богом не за себя только, но и за детей. Им не страшна угроза Спасителя против соблазнительей, заслуживающих того, чтобы с камнем на шее бросить их в морскую пучину и потопить. Если проклят всяк, кто не исполняет всего, что написано в законе Господнем, то сугубое проклятие падает на того, кто не только сам не исполняет того, что писано в законе, но и других развращает, как развращала свою дочь Иродиада. Но с другой стороны горе детям, которые под предлогом почтения к родителям подчиняются их нечестивым внушениям, хотя находятся в таком возрасте, в котором должны бы разуместь различие добра и зла, греха от не греха. Нечестивые внушения и требования родителей отнюдь для них де обязательны. Для них всего дороже должна быть воля Божия, которую они должны предпочитать несогласной с нею воле родительской, ибо всем заповедано: *«возлюбити Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всею душою твоею, всею мыслию твоею»*. Это по слову Христа есть первая и наибольшая заповедь (Мф.22:37). С такою любовью к Богу, с всецелою преданностью Ему отнюдь несовместно поведение

человека, из любви и почтения к родителям исполняющего их незаконные требования. Это знали ветхозаветные люди, наипаче же должно быть известно сие новозаветным верующим. *Аще кто, рече Господь Иисус, любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин*, т.е. не может быть моим учеником, – он не настоящий христианин, а только по имени. Любовь его к родителям, доходящая до оскудения любви ко Христу, до пренебрежения заповедей Его и обетов верности Ему, предпочтение Его воле несправедливой воли родительской, есть величайшее преступление. От этого же преступления предостерегает апостол, когда говорит: чада, послушайте своих родителей о Господе, сие бо есть праведно (Еф. 6:1). Словом: «о Господе» указывается на согласие воли родительской с волею Господа и внушается, что в случае, если воля родителей будет не согласна с волею Господнею, то дети могут и не послушаться их, чтобы не преслушать Господа, чтобы, по словам св. Златоуста, «исполнением воли родителей не оскорбить Бога. Напр., если отец будет еллин, язычник или еретик, то уже не следует во всем слушаться его, потому что это не о Господе (то есть слушаться по предметам еллинства и еретичества)». Судя по такому смыслу слов апостола, понятно, как неразумно поступают раскольники, когда не присоединяются к Церкви из послушания родителям своим и когда говорят: «в какую веру благословили нас родители, в той и останемся». Когда идет речь о вере, позволительно детям слушаться внушений родительских только в том случае, если родители сохраняют истинную веру и чужды заблуждений, свойственных раскольникам и другим сектантам. Разделять их заблуждения из послушания родителям, значило бы оскорблять Господа. Не так поступали древние христиане, когда по убеждению в истине учения Евангельского и церковного покидали языческое идолослужение. Они не почитали грехом неповиновение родителям, настойчиво принуждавшим их остаться в той вере, в какой родились и были воспитаны. Никакие принуждения и насилия, никакие даже мольбы родителей не могли поколебать твердости детей в исповедании Христовой веры. Трогательны были эти мольбы родителей, обращенные к детям, осужденным

на муки за веру во Христа. Родители язычники отчасти по привязанности к идолопоклонству, отчасти по естественной любви к детям и по нежеланию потерять в лице их опору старости своей и семейству, со слезами и горькими воплями старались уговорить их, чтобы пощадили их старость и седину, по жалели своих жен и детей и не шли на верную мучительную смерть за веру и, по крайней мере, если не по убеждению, то притворно продолжали служить ложным богам. Крайне тяжело и невыносимо было положение христианина в этом случае: ему не столько страшны были телесные муки и позорная смерть за Христа, сколько муки сердечные, муки жалости к родному отцу и матери, к жене и детям, с которыми ему приходилось расстаться. В душе его кипела борьба между любовью ко Христу и любовью к плотскому родству: ему предстояло два выхода из этой борьбы: или спасти свою жизнь с отречением от Христа, или претерпеть насильственную смерть с отречением от плотских привязанностей из послушания Христу. Борьба оканчивалась победою любви ко Христу над земными привязанностями. Он с туюю сердечною отрекался от послушания родителям по невозможности совместить его с долгом послушания и любовью ко Христу, следуя в этом случае примеру апостолов, которые в ответ Иудейским начальникам, с угрозою запрещавшим им проповедывать об Иисусе, дерзновенно сказали им: «судите, справедливо ли пред Богом слушать вас более, нежели Бога» (Деян. 4:19).

Раскольники, упорствующие в своих заблуждениях из опасения нарушить долг послушания к родителям, не всегда искренно в свое оправдание ссылаются на этот долг. Их больше всего удерживает в расколе страх мести родительской, опасение лишиться их наследства и вообще поддержки в житейских делах. Нужно ли говорить, как недостойны христианина, как постыдны эти побуждения? Когда идет дело о спасении души, которое возможно только в недрах православной Церкви, было бы крайне нечестиво руководствоваться соображениями о земных выгодах. Предпочитать вечному спасению обладание земными выгодами,

– значит обрекать себя на вечную погибель. «Кая польза человеку, аще мир весь приобретет душу же свою отщетит».

Упорство в расколе под предлогом послушания родителям иногда соединяется с равнодушием к истине, с нежеланием узнать ее и убедиться в ней, или с так называемым индифферентизмом, безразличным отношением к вере. «Трудно узнать, рассуждают они, на чьей стороне правда, на стороне ли православной Церкви или на стороне раскола. Поэтому лучше не входить в разбор по сему делу и, держаться той веры, в какой кто родился и которая наследована от родителей». Но если бы так и не иначе надлежало относиться к вере, все мы, русские . люди до сих пор коснели бы в идолопоклонстве и языческих суевериях, следуя примеру наших предков, поклонявшихся ложным богам. Стало быть и пример родителей, коснеющих в расколе, отнюдь не обязателен для детей, как не обязателен был для наших предков, обратившихся в христианство, пример их отцов, живших в идолопоклонстве. В деле веры всего дороже истина, а не подражание примеру. А истина существует только в Церкви. Она одна, по слову апостола, есть «столп и утверждение истины». В ней одной существуют все средства для спасения души. Она одна обладает благодатью, сообщаемую в таинствах, совершаемых законными священнослужителями. Ничего подобного в расколе нет. У раскольников или совсем нет таинств, или под именем таинств совершаются священнодействия, не имеющие благодатной и спасительной силы, ибо совершаются незаконными служителями. Вне Церкви нет спасения. Отторгшиеся от Церкви сами идут путем погибели и детей своих заставляют идти тем же путем, подражая Иродиаде, которая сама была зла и нечестива и тому же научила дочь свою. Пусть этот пример имеют в виду раскольники, воспитываемые своими родителями во вражде к святой Церкви. Да вразумит их Господь и да поможет им убедиться, что беспрекословное послушание их родителям, требующим от них противления Церкви, есть величайший грех. Мы же, чада православной Церкви, должны почитать себя счастливыми тем, что принадлежим к ней, и сохранять беспрекословное послушание ей.

Часть третья

Превосходство человека пред бессловесными животными

(к 8 сентября)

Празднуемое сегодня рождество Пресвятой Богородицы напоминает нам о нашем рождении по сходству, ибо за исключением того, что Она родилась от неплодных престарелых родителей и была плодом их молитв и обетов, рождение Ее не представляет разности с обычными рождениями: Она родилась, как и все люди, с наследием первородного греха и склонностью к болезням, свойственным людям всякого возраста, особенно новорожденным. Немощи новорожденных и вообще младенцев представляют поразительное явление в сравнении с бессловесными животными. Нет существа слабее и беспомощнее как новорожденный младенец. Цыпленок, в первые минуты своего явления на свет, свободно двигается с места на место и сам подходит к приготовленному для него корму. Высоко летающие птицы не долго остаются в гнезде и, оперившись, легко и быстро летают по воздуху. Рыбы тотчас по своем рождении начинают свободно плавать в водной стихии и сами, без сторонней помощи, находят для себя пищу. Не таково состояние новорожденного младенца. Он долгое время по своем появлении на свет Божий заявляет о себе только плачем и криком. Гораздо дольше, чем все другие животные, он нуждается в попечении о нем матери, кормилицы, няньки, прежде чем достигнет возможности стать на свои ноги и кормить себя без стороннего участия. Каждое ничтожное насекомое может безнаказанно садиться на него, жалить и сосать из него кровь, – у него нет сил прогнать его. К этому присоединяются бесчисленные случаи, ускоряющие его смерть. Холодная струя воздуха, неизбежные детские боли, недостаточное питание для младенца гораздо опаснее, чем для людей дальнейших возрастов. Случаев заболевания и смерти бывает несравненно больше в младенчестве, чем в прочих возрастах. Если мы обратим внимание на то, что человек в ряду земных тварей занимает первое место, что его власти покорены все животные,

живущие на суше, в воде, наполняющие воздух, то спрашивается, зачем Голод устроил так, что этот царь над земными тварями в младенческом возрасте является не мощнее и беспомощнее всякого животного? Должно полагать, что этим устройством Промысла Божия внушается человеку в самом начале его жизни, что он предназначен не для одного земного обитания, а главным образом для другого мира, что он должен, живя на земле, взирать на нее как на место кратковременного своего обитания, что временная жизнь дана ему для приготовления к вечности, что не земное счастье должно быть целью его искания, но блаженство на небесах, что он есть странник и пришлец в этом мире и потому не должен увлекаться пристрастием к земным благам и что надеждою на вечные блага должен утешать себя в лишении земных радостей и укреплять себя к перенесению житейских невзгод, немощей телесных и болезней. Ничего подобного этим надеждам и утешениям не знают бессловесные животные. Они сотворены с такими потребностями, для удовлетворения которых им достаточно одной земной жизни, и потому им неизвестны немощи и болезни, свойственные человеку. Если они подвергаются страданию, для них оно не так чувствительно, как для человека. Если многие из них ведут непрерывную борьбу за свое существование, то единственной целью этой борьбы служит одно самосохранение. Неудача в этой борьбе переносится ими без всякого представления о той жизни, где никакой нет борьбы, а торжество в борьбе приводит их к веселию и самодовольству, к такому состоянию, лучше которого они не желают.

Неприглядно физическое состояние младенца в сравнении с бессловесными животными. Не менее жалко его душевное состояние. Душа человека создана по образу и подобию Божию. Нет сомнения, что в этом отношении она бесконечно превосходит всякую бессловесную тварь. Но как трудно усмотреть это превосходство в душе младенца! В отличие от неразумных и бессловесных животных он одарен разумом и даром слова. Но в первые месяцы жизни в нем незаметно следов разума, неслышно от него ни единого членораздельного

звука, словно это не человек, а бессловесная тварь. Ни понятливости, ни сметливости, какими отличаются на первых порах существования их неразумные животные, в младенце человеке вы не заметите. Как много он теряет в сравнении с молодыми того же возраста животными! Но не спешите унижать младенца пред ними. Пройдет год, много два-три, и это неразумное и бессловесное существо начинает поражать вас признаками несомненного превосходства пред животными. Он быстро научается говорить и с каждым словом соединять определенное понятие о предметах, совокуплять одни понятия с другими, выражать свои впечатления в суждении, отделять свое я от всего что ни я, является личностью. Тот, который в первые дни своей жизни не мог пошевелить рукою, чтобы согнать с лица своего муху, с пяти или шести лет уже начинает проявлять свойственную Богоподобному существу царственную власть над животными. Поручаемые его надзору стада крупного и мелкого скота боятся его, слушаются его манования и двигаются в ту или другую сторону по его произволу. Как свойственно существу, украшенному образом и подобием Божиим, он легко научается Богопознанию и молитве, способен мыслью и чувствами отрешаться от земного и чувственного и возноситься к Отцу небесному, чего не заметно ни в одном из сметливых животных. Мы удивляемся искусству пчелы в приготовлении меда, хозяйственным способностям и трудолюбию муравья, безошибочному чутью многих животных в распознавании вреда и пользы от пищи, удобного времени для переселения на север и на юг и наоборот; но все эти достоинства бессловесных животных свойственны им по врожденному инстинкту, которому они повинуются бессознательно, как существа совершенно страдательные. Вложенные в их природу знания применяются к делу с механическою правильностью и не подлежат дальнейшему усовершенствованию. Пчела с таким же совершенством работает и до окончания века будет работать над медом, какое она проявила при сотворении мира. Совершенно противное сему представляет человек. Несмотря на то, что утратил много совершенств со времени грехопадения, он с каждым веком, с

каждым годом и, можно сказать, с каждым днем от одних успехов в деле знания научного, художественного, промышленного и вообще всякого переходит к другим. Бесчисленные одно за другим следующие открытия в области природы не только на земле, но и в мирах небесных, отстоящих один от другого на неизмеримое расстояние, представляют поразительное свидетельство его неизмеримого превосходства пред земными тварями. Но как ни велики успехи человека в деле познания, он не довольствуется ими и чем дальше идет по пути усовершенствований в этом отношении, тем больше убеждается в недостаточности своих знаний: они кажутся ему ничтожными в сравнении с тем, чего он еще не знает и что ему предстоит узнать еще впереди. Сознание этой истины причиняет ему скорбь. Усилия проникнуть в глубину судеб мира и человека, с величайшим трудом достигающие цели, производят в нем болезненное ощущение и исторгают из его уст слова мудреца Соломона: *приложивый разум приложит болезнь* (Еккл. 1:18). Подобное недовольство испытывает человек в нравственной деятельности. Чем больше он преуспевает в подвигах благочестия и добродетели, тем больше недоволен собою, тем больше смиряется, сознавая, что он весьма далек от того совершенства, на которое указывает нам Евангелие или сам Христос: *будьте совершены, якоже Отец ваш небесный совершен есть* (Мф. 5:48). Он постоянно жалуется на безуспешность или малоуспешность своих усилий в борьбе с грехом и если торжествует в этой борьбе, не предаётся праздности и самодовольству, но забывая заднее, *простирается вперед* (Флп. 3:13), томясь ненасытною жаждою новых успехов в исполнении воли Божией. В этом сознании своих несовершенств и недостатков в усвоении истины и святости заключается одно из сильных доказательств бессмертия души и воздаяния за гробом. Бог вложил в душу непреодолимое влечение к истине и добру, неискоренимую потребность достигнуть совершенства в усвоении истины и добра. Если в этой жизни эта потребность не удовлетворяется, необходимо предположить, что есть другая жизнь, имеющая наступить по разлучении души с телом, где душа достигнет того,

чего здесь не успела достигнуть, где истина озарит нас полным светом, где правда и добро восторжествуют, и мы не встретим препятствий со стороны зла, где духовный мир и радость, как плод удовлетворения духовных потребностей, не будет возмущаем и омрачаем скорбью. В этом предположении заключается непреложная истина, только оно одно может объяснить нам, зачем Господь Бог вложил в нашу душу потребности, которые не удовлетворяются в здешней жизни. Ни с премудростью, ни с благостью Божиею было бы несообразно, если бы Господь возбудил в нас жажду и ничем ее не утолил, вложил потребность и ничем не удовлетворил, указал нам цель, а достигнуть цели не дал.

Итак, будем воссылать славу и благодарение Господу Богу, даровавшему нам не только земную жизнь, но и залог жизни вечной и бессмертной, и в этом отношении превознесший нас над всеми земными тварями. Начало нашей жизни не дает нам понятия о нашем превосходстве пред ними, зато оно во всей силе раскрывается пред нами в дальнейшем течении жизни. В каждом новорожденном младенце мы должны видеть существо, украшенное образом и подобием Божиим и предназначенное к ближайшему общению с Господом на земле и на небесах. Посему достойно и праведно празднуется радостно рождение младенца и с радостью вспоминается день этого рождения. Много скорбей приходится на долю каждого в этой жизни; но не будем падать духом под их тяжестью, ободряя себя к перенесению их упованием жизни будущего века, где для истинно верующих и благочестивых душ не будет ни болезни, ни печали, ни воздыхания.

Спасительная сила Креста Христова, предызображенная медным змием в пустыне

Поучение в неделю пред Воздвижением

Якоже Моисей вознесе змию в пустыни, тако подобает вознестися Сыну человеческому, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имат живот вечный (Ин.3:14,15).

В сегодняшнее воскресенье, именуемое неделю пред Воздвижением, Церковь приготавливает нас к сретению сего праздника Евангельским чтением, в котором содержится учение Иисуса Христа в беседе с Никодимом о значении крестной Его смерти в деле нашего спасения. Для того, чтобы в наглядных чертах представить это таинственное учение, Христос указывает на одно из ветхозаветных событий, прообразовавшее крест Христов. Иудеи в конце странствования в пустыне возроптали против Бога и Моисее, зачем они вывели их из Египта: им грозит опасность помереть в пустыне, ибо здесь нет ни хлеба, ни воды, им опротивела манна. Разгневанный Господь напустил на виновных ядовитых змиев, которые отравляли их своим жалом, так что погибло множество из сынов Израилевых. Они раскаялись и просили Моисее помолиться Господу, чтобы удалил от них змиев. Моисей помолился, и Господь повелел ему сделать медное изображение змия и выставить его на знамя с тем, чтобы ужаленные, взглянув на это изображение, получали исцеление. И все они исцелялись. Таково событие. Укажем на прообразовательный смысл его. Смертельное змеиное ужаление напоминало то пагубное искушение змия-дьявола, жертвою которою сделались в раю наши прародители. Они заразились ядом греха и эту заразу передали потомству своему. Для исцеления от этого яда и от гибели пришел на землю Сын Божий, пострадал и умер за нас на кресте, и язвою Его исцеляются все верующие в искупительную силу Его крестных страданий и с этою верою взирающие на Распятого на кресте. Предызображением этого целебноносного креста служит то знамя, к которому прикреплено было медное изображение змия, исцелявшее взиравших на него с верою, а медный змий

прообразовал Самого Христа. Будучи Сыном Божиим по Божеству, Христос, приняв плоть человеческую, во всем уподобился человеку, кроме греха, подобно тому, как медный змий похож был на естественного змия, кроме смертоносного яда. Можно недоумевать, как могло случиться, что змий, образ которого принял в раю диавол, сделавшись с этих пор образом зла, явился образом Христа, источника и подателя всякого добра. Но это недоумение исчезает, если мы примем во внимание, что змию уподобляется Христос по мудрости не в худом, а в добром смысле. Мудрость употребляется на зло и в таком случае называется коварством, злоумышлением, и на добро. В последнем смысле Христос внушает апостолам: «будьте мудры, как змии» (Мф.10:16), т.е. будьте осторожны с врагами истины, берегите себя от их пагубного влияния и других оберегайте от зла, проповедуя им Евангелие. Если апостолам внушается змеиная мудрость, ясно, что она составляет достоинство. Нет сомнения, что это достоинство свойственно было и Самому Христу и что Он обладал ею в несравненно высшей мере, чем апостолы. В чем же она проявлялась в Нем? Прежде всего и наипаче в искупительной жертве. Эта жертва была делом неизреченного милосердия Его к людям. Но надлежало явить не одно милосердие, а вместе правосудие, без удовлетворения которому милосердие было бы потворством греху, если бы он оставался безнаказанным. Как же можно было в деле искупления сочетать милосердие с правосудием? Это могла придумать только высочайшая змеиная мудрость. По милосердию Христос принял на Себя грехи всех людей, а для удовлетворения правосудия Он потерпел за них крестную смерть, Сам будучи безгрешным и Богом во плоти. В очах небесного правосудия эта жертва Христова имела бесконечную цену именно потому, что принесший ее был непричастен греху и Бог во плоти. Все дела Христовы, содеянные во дни Его земной жизни, носили печать высочайшей змеиной мудрости. Сею мудростью Он победил змия-диавола в самом начале общественного служения делу спасения людей. Диавол, искушавший Его в пустыне, конечно, надеялся склонить Его на свою сторону, также легко, как удалось Ему прельстить наших

прародителей в раю, но был жестоко посрамлен: его змеиная хитрость преткнулась о змеиную мудрость Нового Адама – Христа, Который ясными словами Священного Писания блистательно ниспровергнул его попытку убедить Его словами же Священного Писания. – Враги Христа книжники и фарисеи не раз пытались, прикидываясь смиренными совопросниками, поймать Христа на словах, подвести Его под беду злонамеренными вопросами, например о том, надобно ли платить подать Кесарю. Христос всегда давал этим совопросникам победоносные ответы, в которых сказалась Его змеиная мудрость. Она же во всей силе проявлялась в Его многочисленных притчах, в которых наглядными чертами, взятыми из житейского быта и из области природы, раскрывалось и объяснялось учение о тайнах царствия Божия. Вообще Своею змеиною мудростью Он приводил в изумление даже Своих недоброжелателей, к числу которых принадлежали жители родного Ему Назарета. « Откуда у Него, говорили они, такая премудрость? Не плотника ли Он сын?» (Мф.13:54,55). Обладая Сам высочайшею змеиною мудростью, Он, как источник премудрости, обещал наделить ею своих апостолов, говоря: *Аз дам вам уста и премудрость, ейже не возмогут противитися или отвещати еси противляющияся вам* (Лк.21:15). Итак в виду указанного значения змеиной мудрости нет никакого основания удивляться тому, что змий, повешенный на древе Моисеем и исцелявший взиравших на него с верою ужаленных ядовитыми змиями, послужил образом Христа Спасителя, Целителя душ и телес, хотя именем змия называется и диавол. В этом случае имеется в виду сходство Христа с змием по мудрости не в смысле злокозненной хитрости, а в смысле мудрости благонамеренной и спасительной. В последнем смысле нужно разуметь и некоторые другие наименования Христа, заимствованные от зверей. Например, о диаволе сказано, что он *яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити* (1Пет. 5:8). Но именем льва называется также Христос. *Се победил есть лев от колена Иудова, корень Давидов* (Апок. 5:5).

Слава и благодарение Господу Иисусу Христу, вознесшемуся на крест и зрящим на Него с верою спасающему от язв греховных, происходящих от ядовитого угрызения адского змия-диавола, подобно тому, как спасаемы были от смерти Израильтяне, при воззрении на медное изображение змия, повешенного на древе. Мучительную боль испытывали Израильтяне от яда змиинного, и она-то была причиною того, почему они с верою взыскали целебноносной помощи, взирая на изображение змия. Подобно сему и каждый грешник, если желает получить исцеление от греховных язв, не только должен обратиться ко Христу Распятому с верою в Его врачующую силу, но и с чувством сердечной боли, сердечного сокрушения о грехах. Чем острее ощущение этой сердечной боли, тем сильнее чувство нужды в Божественной помощи. Итак покаяние, состоящее не только в сознании греха, но и в сердечном сокрушении, есть необходимое условие для уврачевания его и для спасения по вере во Христа. Другое условие состоит в соединении покаяния с борьбою против искушений со стороны преимущественно диавола. Злому духу крайне неприятно видеть грешника, вступающего на путь покаяния и ускользящего от его власти. И вот он употребляет всевозможные усилия и соблазны с целью уклонить его от этого пути, подобно тому, как он старался Самого Христа Спасителя в пустыне склонить на свою сторону разными искушениями. Христос отбил его нападение мечем слова Божия. Подобно сему и мы должны поступать. Глаголы слова Божия суть меч духовный, сильный для поражения врага нашего спасения. Знает эту силу диавол и потому, когда слух наш оглашается словом Божиим, он старается похитить у нас семя истины, посеваемое в сердцах наших словом Божиим. Эта опасность угрожает со стороны диавола рассеянным слушателям слова Божия, как видно из притчи Христова о сеятеле и семени (Мф.13:12). Но и внимательное изучение слова Божия не приносит спасительных плодов, если упражняется кто в этом изучении только для удовлетворения любознательности, не заботясь о том, чтобы руководствоваться наставлениями слова Божия в образе жизни. Таковы были во дни земной жизни

Христа Спасителя книжники и фарисеи. Несмотря на то, что они были отличные знатоки закона Господня, они не веровали во Христа, о котором свидетельствовали закон и пророки. На сердцах этих знатоков закона лежало покрывало гордости и самомнения, и это было причиною, что они с презрением и ненавистью относились к учению Христову? Они боялись потерять свое влияние на народ, видя, как он увлекается учением Христовым. Для них дороже всего была власть над народом, а не истина. Итак, в виду этого пагубного примера, если желаем получить пользу для души от слова Божия, наперед очистим наши сердца от гордости и высокоумия, смиренно и с покорностью будем читать и слушать слово Божие и приступать к сему с молитвою, умоляя Господа да избавить нас от искушений духовного змия, старающегося напустить мрак и ложь на наши умы при чтении слова Божия. Будьте мудры как змия и цели яко голуби, чтобы не сделаться жертвою адского змия. .

Похвала Кресту Христову

Поучение в праздник Воздвижения, 14 сентября

Крест хранитель всея вселенные, крест красота Церкви, крест царей держава, крест верных утверждение, крест ангелов слава, крест демонов язва. (Светил. в службе Воздвижения) .

В сих словах одного из церковных песнопений на праздник Воздвижения содержится похвала кресту Христову. Разберем эти слова для того, чтобы разумно прославлять имя Распятого на кресте.

Крест – хранитель всея вселенная. Судьба вселенной, т. е., обитаемой нами земли, тесно связана с судьбой человека. Человек, превосходящий все земные твари по своей природе, созданной по образу и подобию Божию, поставлен во главе их. Его власти покорены все одушевленные и неодушевленные существа. Но этот господин земли сам позабыл свою зависимость от Господа, прогневал Его преслушанием заповеди, данной в раю, и навлек осуждение от Господа не только на себя, но и на подчиненную ему тварь, как созданную на службу ему. *Проклята земля в делах твоих (Быт. 3:17)*, изрек ему Господь. Всемирный потоп был одним из действий гнева Божия на людей и на всю землю. О тяжести вины их пред Господом, за которую они заслужили это наказание, можно судить по тому, что Господь, угрожая им потопом, назвал их плотью (*Быт. 6:3*). Это значит, что грех убил в них духовную жизнь, – они вели себя так, как будто в них не было человеческой души, а осталась одна плоть; об одной только плоти, об удовлетворении только плотских потребностей и прихотей они заботились, не помышляя, словно скоты, ни о чем духовном и совсем забыв Бога. Вся земля осквернена была грехами людей и опустошена потопом. Но Господь не до конца прогневался и обещал после потопа не повторять этого наказания ради умиловительной жертвы, которую имел принести на кресте за грехи людей единородный Сын Божий. Таким образом если Господь щадит землю, если не опустошает

ее подобно тому, как она опустошена была потопом, этой милостью она обязана единственно умиловительной крестной жертве Христовой: она одна сохраняет ее бытие и жизнь всех земных тварей. Поистине «крест есть хранитель всея вселенная».

Крест – красота Церкви. Крест до распятия Христова служил орудием казни величайших злодеев и потому был предметом позора, и распятые на нем подвергались поруганию зрителей, как это отчасти видно и в истории распятия Христова; но после того как это позорное орудие казни соделалось орудием нашего спасения от вечной гибели ради того, что на кресте пострадал и умер Христос для умиловления правосудия Божия за наши грехи, крест явился красотой созданной Христом Церкви, ибо в состав этой Церкви вошли только верующие в распятого Христа, убежденные в искупительной силе Его распятия за нас. Без этой веры, без этого убеждения немислимо существование Церкви. В основание ее положен крест. Враги Христовы думали, что дело Христово погибнет само собою с Его смертью, что веровать в Него, как в Спасителя, никто не будет, ибо и Самого себя Он не мог спасти от смерти; что же касается тех, которые во время Его земной жизни уверовали в Него и составили общество Его последователей, то они рассеются, забудут Его и будут только жалеть, зачем они увлеклись Его учением и вдалились в обман. Так думали враги Христовы, но они жестоко обманулись. Смерть Христова не только не уничтожила Его Церкви, но еще послужила к ее торжеству, согласно предречению Христову: *«Аще Аз вознесен буду от земли, вся привлеку к Себе»* (Ин.12:31), – и другого предречения: *«аще зерно пшенично пад на землю не умрет, то едино пребывает, аще же умрет, мног плод сотворит»* (Ин.12:24). Это предречение Христа о плодотворном значении креста, на который Он будет вознесен от земли, и о привлечении к вере в Него буквально исполнилось. Христос победил смерть воскресением, и крест его сделался знаменем, вокруг которого стали собираться верующие со всех концов вселенной. Смерть его сделалась именем, из которого расплодилось бесчисленное множество

верующих. Все они взирают на крест Христов, как на предмет своей славы и похвалы, по слову апостола: *мне да не будет хвалиться токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа* (Гал. 6:14). Поистине крест Христов есть красота Церкви.

Крест – Царей держава. Цари Греко-Римской империи до четвертого века по Рождестве Христове были врагами и гонителями христианства. Константин Великий первый объявил свободу исповедания христианской веры. Расположение? к христианству он наследовал от отца своего кесаря Констанция, но решительный шаг в пользу христианской» веры он сделал во время войны с кесарем Максентием вследствие чудесного явления ему креста Христова» Приготовляясь к сражению с Максентием, Константин не надеелся одержать победу с более сильным неприятелем, но ободрен был тем, что в полдень он и его войско узрели на небесах изображение креста, составленное из звезд, и около сего изображения надпись буквами, составленными также из звезд: „сим побеждай». Утешенный сим видением, Константин устроил военное знамя с изображением креста, виденного им, и под сенью этого знамени смело пошел против неприятеля и одержал решительную победу: одни убиты, другие бежали, остальные взяты в плен. Константин убедился, что обязан был этим успехом единственно силе креста Христова, или точнее, Распятого на нем. За сим успехом следовал ряд дальнейших побед. В его походах постоянно носимо было знамя креста, как свидетельство его уверенности, что он может утвердить свое могущество только при помощи креста и в союзе с христианскою Церковью. В память этой победоносной силы креста, испытанной Константином, до сих пор на верхней части просфор выпукло изображается крест Христов с надписью: „НИКА», по-русски: „побеждай». Вера в победоносную силу креста Христова от Константина перешла к его преемникам, царям Греческим, а от них к Русским державцам. Церковь поддерживает эту веру, когда в своих песнопениях в честь креста научает нас умолять Господа, чтобы Он спасал достоинство свое (христианское царство), даруя победы благоверным царям при помощи креста, который есть оружие

мира и условие непобедимости в борьбе с врагами царства. Таким образом крест Христов поистине есть *царей держава*, т. е. источник их могущества, как он называется в рассматриваемом церковном песнопении.

Крест – верным утверждение. По заповеди Христа Спасителя, все верующие в Него должны отвергнуться себя, т. е. отречься всецело от своей воли и следовать за Ним с безусловною покорностью Его воле, Его заповедям. Труден этот подвиг, но эта трудность не должна смущать верующих. Христос не дал бы заповеди, которую нельзя исполнить. В борьбе с неизбежными препятствиями к ее исполнению, с разнообразными искушениями со стороны плоти, мира и диавола является благонадежным оружием крест Христов. Распятой на нем Христос не оставляет верующих без помощи в этой борьбе. Он посылает им вспомоществующую благодать Святого Духа, которая даруется им ради крестной смерти Христовой, – и вместе в своем лице Христос указывает им пример самоотвержения и терпения. Он отнюдь не походит на книжников и Фарисеев, которые возлагали на других бремена тяжкие и неудобноносимые, сами же перстом не дотрагивались до них. Верующие во Христа, видя в Нем образец неизреченного самоотвержения и всецелого покорения воле Отца небесного, с терпением текут на предлежащий им подвиг. Они отнюдь не одиноки в совершении этого подвига: впереди их, перед их глазами идет начальник и совершитель веры Сам Христос (Евр. 12:1,2). Ободряемые Его примером, христианские подвижники, особенно мученики, с непоколебимым терпением и мужеством проходили подвижническое поприще. И так поистине крест Христов есть *верных утверждение*, есть сила, укрепляющая их в делах самоотвержения, в исполнении заповеди о самоотвержении.

Крест – ангелов слава. Христос подъял крест, принес крестную жертву не за ангелов не согрешивших, не за одних людей? Тем не менее и для ангелов есть побуждение вместе с людьми прославлять крест Христов. Ангелы принадлежат к Церкви торжествующей на небесах, а верующие во Христа люди составляют на земле, пока живут на ней, Церковь

воинствующую. Грех положил преграду между людьми согрешившими и ангелами безгрешными. Христос своим крестом разрушил эту преграду, соединил Церковь земную с небесной и соделался главою той и другой. По слову апостола, верующие во Христа люди приступили к «Сионской горе и ко граду Бога живого, Иерусалиму небесному и тьмам ангелов». (Евр. 12:22–23). Любвеобильные ангелы радуются на небесах о едином грешнике кающемся и чрез покаяние вступающем с ними в общение. Не наипаче ли им свойственно разделять радость с бесчисленным множеством земнородных, которые, чрез веру во Христа распятого^ вступили на путь ведущий к соединению с ними, и вместе с ними прославляют Распятого? Участие ангелов в прославлении Христа вкупе с живущими на земле верующими проявляется преимущественно в литургии, ибо в сие время с нами Силы небесные невидимо служат и поют с нами Христу песнь: «аллилуиа». Итак поистине крест Христов есть *ангелов слава*, т. е. предмет прославления.

Крест – демонов язва. Накануне Своей крестной смерти Христос предрек: «ныне князь мира сего изгнан будет вон» (Ион. 15:16). Под князем мира сего разумеется диавол. Под миром, над которым он господствовал, разумеется мир языческий, обожавший в лице своих богов – бесов, по слову псалмопевца: «бози язык бесове». Крестная смерть Христова нанесла смертельный удар царству диавола. По мере успехов христианской веры в пределах языческого мира сокращались пределы царства бесовского. Диавол постепенно до сих пор изгоняется из этого царства. Власть его до пришествия Христова простиралась даже на всех умерших. Все они, не исключая ветхозаветных верующих, сходили по смерти в адскую темницу, в которой он, как имеющий державу смерти, владычествовал; но это владычество его кончилось, когда Христос душой Своею в минуту крестной смерти сошел во ад не как пленник, но как победитель ада, и извел отсюда на свободу находившихся там узников. Диавол с позором бежал из места своего владычества. Поистине крест Христов есть неисцельная *язва демонов*. И ничего столько они не боятся, как Христова

креста или крестного знамения, творимого с верою в Распятого на кресте.

Славу креста Христова, как хранителя вселенной, красоты церковной, царей державы, крепости верных, славы ангелов и демонов язвы, святая Церковь исповедует ежедневно на всех службах, наипаче же во дни посвященные особенному воспоминанию о кресте Христовом, к числу которых относится совершаемый сегодня праздник Возвижения креста. Особенность этого праздника составляет то, что он соединяется с постом. Это потому, что он есть праздник не только радости, но и скорби. К радости располагает нас обретение крестного древа и чудо воскрешения мертвеца, совершившееся чрез прикосновение к нему. Скорбь возбуждается в нас напоминанием о грехах, за которые претерпел крестную смерть Христос. Выражением этой скорби служит строгий пост, который не отменяется в сей праздник даже тогда, когда он совершается в день воскресный. Да поощряет нас к постному подвигу пример Христа Спасителя на кресте. Истомленный невыносимою жаждою, Он, висая на кресте, воскликнул: «жажду». Нашлась сострадательная рука, которая поднесла к Его губам утоляющий жажду напиток. Но как ни сильна была Его жажда, Он *вкушь не хотяша пити*, Он только дотронулся устами до этого напитка и силою воли отринул его. Вкушение одной кайли утоляющей жажду могло только усилить ее. Судите, какое потребно было самоотвержение, чтобы удержаться от предложенного ему питья. Будем, братие, иметь в виду пример этого самоотвержения, чтобы в сей день воздержать себя от всего, услаждающего наш вкус, наипаче от винопития. Особенно непростительно неумеренное винопитие. Оно есть в высшей степени чревоугодие; но чревоугодников апостол называет врагами креста Христова, ибо для них чрево есть Бог (Флп. 3:18–19), которому они служат с бессмыслием идолопоклонников. Почтим праздник креста Христова воздержанием не только от неумеренного винопития, которое никогда не позволительно, но даже от умеренного.

Церковное песнопение в похвалу святителю Дмитрию Ростовскому

Поучение 21 сентября, в неделю 16-ю

Православия начальнице и раскола искоренителю, Российский целебниче и новый к Богу молитвениче, списаньми твоими всех уцеломудрил еси. Цевнице духовная, Димитрие блаженне, моли Христа Бога спастися Императору нашему и всему наследию и державе его.

Сим песнопением св. Церковь прославляет память святителя Дмитрия Ростовского, празднуя в сей день обретение св. мощей его, совершившееся в 1752 году 21 сентября. Остановим внимание на указанных в сем песнопении достоинствах и заслугах великого Ростовского святителя.

Святая Церковь убожает святителя, именуя его *православия Наставником и раскола Искоренителем*. Все убожаемые Церковью святители убожаются за ревность к православию; всех она именует правилом веры, видя в них не только пример ревности к просвещению пасомых учением веры, но и образец твердости в исповедании ее. Ревность их о просвещении пасомых светом истин веры побуждала их не только преподавать положительное учение веры, но вместе защищать ее против лжеучителей и обличать их в заблуждениях. Святитель Дмитрий был великим ревнителем православия в том и другом смысле. Руководя христиан к разумению православной веры, он в тоже время вел борьбу против врагов ее, каковы были в его пастве раскольники. Он поистине был раскола искоренителем. Памятником его пастырской деятельности, направленной против раскола, служит его образцовое сочинение, известное под именем «Розыск о раскольнической Брынской вере, о учении их, а делах их». В сем сочинении предлагаются ясные и разительные доказательства того, что вера их не права, ибо ограничивается старыми иконами и книгами и одними обрядами, что учение их душевредно, что дела их благочестия небогоугодны, ибо соединены с враждой против Церкви, испорчены

самонадеянностью, осуждением других, лицемерием, хотя кажутся благовидными, а другие дела явно незаконны. Святитель Димитрий был свидетелем того, как началось разделение раскольников на поповщину и беспоповщину со всеми их подразделениями. Он первый обратил внимание на это разделение и обличал тех и других в лжемыслии. Сведения о расколе он почерпал не только из раскол-, ничьих книг и из свидетельств людей православных, но также из непосредственных личных наблюдений над раскольниками и бесед с ними. Его обличения заблуждений раскольничьих исполнены любви к заблуждающимся и дышат кротостью. Если же и встречаются у него резкие выражения, то они вызваны наглою клеветой на святую Церковь и нестерпимыми хулами на нее. Ни одного из обличителей раскола столько не ненавидят раскольники, как святителя Димитрия. И это не удивительно. Правда колет глаза, тьма боится света, ложь ненавидит истину. Если Самого Христа – Источника истины и правды ненавидели враги Его и всячески порицали Его, что мудреного, если то же приходится терпеть и пастырям Церкви от обличаемых и вразумляемых ими врагов ее?

Далее в рассматриваемом песнопении святитель Димитрий именуется *Российским целebником и новым к Богу молитвенником*. Сим наименованием указывается на прославление святителя Димитрия по его блаженной кончине. За святость его жития Господь прославил его даром чудотворений. Многих прибегавших к его молитвенной помощи, страдавших неисцельными болезнями он чудесно исцелял. Таковых исцелений немало особенно было между временем обретения его мощей и временем торжественного открытия их. Совершаются и доселе многообразные чудеса при раке святителя Ростовского. Для всех, очевидно, что он обрел благодать у Господа Бога и достойно причислен Церковью к лику св. угодников Божиих. Какое посрамление для врагов православной Русской Церкви! Они осыпают его возмутительными хулениями, а Бог его прославил, не только чудесами, но и нетлением, святых его мощей. Злобно восставая против угодника Божия, они восстают против Самого Бога и в

сем отношении походят на современных Христу врагов Его, которые, видя чудеса его, притворялись невидящими. Господь Иисус Христос укорил их в хуле на Св. Духа за их сознательное и намеренное отрицание силы Божией в Его чудесах. Подобной укоризны вполне заслуживают и раскольники, изрыгающие возмутительные хулы против новоявленных угодников божиих в Российской Церкви. Что» служить главною причиною этой вражды против святителя Димитрия и не его одного, а и других новопрославленных угодников Божиих, например: Тихона Воронижского и Феодосия Черниговского? Вражда против православной греко-российской Церкви. Появление в ней новых святых, живших после патриарха Никона, молившихся и служивших по новоисправленным церковным книгам и видоизмененным обрядам, разительно свидетельствует о присутствии благодати Божией в сей Церкви и служит обличением отступивших от ней и укоряющих ее в неправославии и еретичестве, и только одних себя называющих православными. Их' предубеждение, их вражда, против господствующей греко-российской Церкви до такой степени ослепила их, что они не хотят признавать ни нетления мощей новоявленных святых, ни целебноносной силы их. Признать за истину то и другое значило бы убедиться в православии хулимой ими Церкви. Но таковое убеждение, по их гордости, по их возмутительному равнодушию к истине, по их закоренелой привычке к лживым мнениям, наследованным от предков, по их невежеству, для них крайне тяжело, даже в виду очевидной истины.

Далее в рассматриваемом песнопении, Церковь исповедует в похвалу святителю: *списаньми твоими всех уцеломудрил еси*. Святитель Димитрий оставил после себя множество богомудрых писаний, относящихся к вере, христианскому нравоучению и к церковной истории. Все они не только имели значение для его времени, но до сих пор служат и никогда не перестанут служить руководством в деле веры и христианской жизни. Каждое из его писаний способно *уцеломудрит* всякого. Всякий найдет в них вполне достаточное руководство к целомудрию, т. е. к здравомысленному разумению христианского учения и

предостережение от подражания тем, которые, по слову апостола, «в последние дни мира, здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые бы льстили слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2Тим. 4:34). Таковых лжеучителей, проповедующих вместо здравого учения *басни*, т. е. произвольные вымыслы, могущие увлекать неопытных и легкомысленных, немало и в наше время. Если не для врачевания этого зла, широко распространившегося, то по крайней мере, для предупреждения его полезно уцеломудривающее учение таких учителей, как Святитель Димитрий. В ряду его писаний особенно распространены составленные им *Чети-Минеи*, т.е. достойные чтения сказания о житиях святых, на каждый день месяца. В них содержатся неистощимые сокровища духовного назидания. Они представляют осуществление евангельского учения в лицах.

Труден путь, ведущий к царству небесному, путь подвигов самоотвержения, безусловного отречения от своей воли и всецелой покорности воле Божией. Но что эта трудность, не есть непреодолимая, видно из житий Святых. Святые по природе были не ангелы, а такие же как и мы люди, имели те же немощи, подвергались тем же искушениям и соблазнам и однако же, при помощи благодати Божией, шествовали этим трудным путем и достигли небесного блаженства. Стало быть и каждый из нас может, ободряя себя их примером, идти по их следам тем же путем, с надеждою достигнуть той же цели. Посему достойно и праведно *Чети-Минеи* составляют любимое чтение русских людей, не только православных, но и раскольников, которые хотя порицают и ненавидят святителя Димитрия, читают его *Чети-Минеи*, плюют в колодезь, из которого сами пьют.

Наконец, в рассматриваемом песнопении святитель Димитрий называется *цевницею духовною* в том смысле, что его духовноназидательное учение услаждает читателей и слушателей подобно игре на музыкальном инструменте. Его творения увлекают читателей или слушателей своею простотой, ясностью, духом благочестия, дышащим в каждой строке,

любовью к людям и ревностью о их спасении. Благотворное действие писаний святителя Ростовского можно уподобить действию музыки на воинов в продолжение их утомительных и продолжительных походов. Тяжесть их движений по неблагоустроенным дорогам, в зной и холод, облегчается тем, что впереди их идут музыканты и развлекают своею игрою. Есть немало примеров того, что многие до того зачитываются житиями святых, увлекаясь не только их содержанием, но и тоном речи, усладительным подобно мусикийским звукам, что не замечают, как идет время при чтении их.

Похвалы святителю Ростовскому в рассматриваемом песнопении оканчиваются мольбою к Нему, да умоляет Христа Бога *спастися Императору нашему и всему наследию и державе ею*. Идет речь о спасении преимущественно в духовном смысле, именно: о спасении нас от заблуждений в вере, от греховных искушений в жизни нравственной и от вечной гибели, но вместе от бед и напастей житейских: от глада, землетрясения, наводнения, огня, меча, моровой левы, от войны междоусобной и международной, да тихое и безмолвное житие проживем, под сенью Самодержавной власти, во всяком благочестии и чистоте.

Назидательное значение церковного благолепия.

Поучение по случаю малого освящения новых иконостасов в Костромском Богоявленском соборе, 5 сентября 1897 г.

Освяти Господи любящая благолепие дома твоею.

Сими словами святая Церковь научает нас молиться за тех, которые по любви к храму Божию заботятся о благолепии его. Под благолепием храма разумеется красота его в устройстве и украшениях. Мы называем храм благолепным, если он производит на зрителей приятное впечатление соразмерностью частей, простором, достаточным светом, сухостью, изяществом в живописи, резьбе и т. п. К слову сказать: таковым благолепием храмов славится не только Кострома, но и вся Костромская епархия. Мне по долгу служения пришлось посетить не одну сотню сельских церквей. Приезде в то или другое село взор встречается с картиною невзрачных и бедных человеческих жилищ. Но какое противоположное зрелище представляет в том же селе храм Божий! Прежде всего бросается в глаза благообразная наружность его. В самом храме получается приятное впечатление от красивых иконостасов, богато украшенных икон, ярких красок стенных изображений, покрывающих не только стены храма, но простенки дверей и окон, благолепных хоругвей, священных сосудов, паникадил и всего принадлежащего храму. Встречались храмы по своему великолепию внешнему и внутреннему не уступающие столичным. Вот что значит любовь к родному храму! Люди бедные, впроголодь живущие, кое-как сводящие концы с концами в хозяйстве, отказывающие себе в удовлетворении насущных житейских потребностей, почитают священным долгом заботиться о поддержании в благолепном виде св. храма. Любовь к нему изобретательна на средства не только для покрытия существенных его нужд, но и на украшения. При скудости в денежных средствах они жертвуют на храм натурою, – произведениями полевого и огородного хозяйства, с тем чтобы вырученные от продажи их лепты поступали в храм Божий на его нужды и убранство. Это усердие

показывает, что они дорого ценят те духовные блага, которые доставляет им богослужение, совершаемое в храме. Здесь они отводят свою душу в молитвах всенародных, в слушании умилительных песнопений, в приятии благодати Божией от совершения бескровной жертвы; сюда приносят они свои радости и скорби и возвещают их пред Господом; здесь они вступают в теснейшее духовно-братское общение между собою, забывают резкое различие друг от друга в житейском быту; здесь они просвещаются светом истины, внимая пастырским поучениям. Храм для истинно-верующих есть источник всякого духовного блага. Вот почему они так любят его и так ревнуют о благолепии его.

Но спрашивается: нужно ли это благолепие? Ведь благодать Божия присуща каждому храму, благолепному и неблаголепному, великолепно украшенному и скудному украшениями, неприглядному и даже неблагообразному. Надеяться на угождение Господу великолепным устройством храма во славу Его, по-видимому, нет причины. Вся вселенная есть храм Господа Бога, ибо наполняется Его присутствием. Небо, украшенное бесчисленным множеством великолепных светил, есть престол Божий. В сравнении с их красотой и величием, как ничтожно всякое земное благолепие! – Все это справедливо, но тем не менее Господь милосердый, в вышних живый, призирает и на смиренных обитателей земли. Он не нуждается ни в чем, что мы делаем для благолепия храма. В Его очах не имеет цены драгоценные на наш взгляд пожертвования вещественные, Ему посвящаемые в земных храмах. Но Ему угодно, Ему дорого не вещество само по себе, но дух благочестия, благоговение веры и любви к Нему, выражаемых в употреблении этого вещества в честь и славу Его пресвятого имени. Христос Спаситель не нуждался в той почести, какую оказала Ему покаявшаяся грешница, возлившая драгоценное миро на главу и на ноги Его, и однако не пренебрег эту почестью, не отверг той жертвы, какая принесена была в сем случае, хотя некоторые ученики Его находили эту жертву излишнею? Лучше бы, говорили они, употребить это драгоценное миро на дела благотворения, продать его и деньги

раздать нищим. Не угодно было Христу Спасителю такое рассуждение. Не вещество было для Него дорого, но искренняя Любовь к Нему и усердие возлюбившей Христа грешницы. Выражение подобного усердия Господь Бог благоволительно приемлет от любителей храма Божия, ревнующих о благолепии его и этою ревностью желающих засвидетельствовать любовь и благоговение к Господу. «Благолепие храма, составляющее предмет заботы» благочестивых людей, имеет значение и в другом отношении: внешняя красота и изящество храма земного напоминает о храме небесном. От земли благолепно украшенный храм возводит нас на небо. На такое значение указывает Церковь словами одного из своих песнопений: «якоже вышняя тверди благолепие, И нижнюю сподобил еси красоту селения славы твоя Господи». Весьма знаменательно сопоставление в сих словах благолепия небесных миров, служащих престолом Царя славы, и благолепия земного храма. Земной храм, благолепно устроенный, есть подобие неба. Красота храма возводит мысль на небо и отрешает от земли. Особенно способно отрешать мысль от земли помышление о небе Духовном, возбуждаемое благолепием земного храма. Господь преимущественно любит являть свое присутствие на небе среди сонма ангелов, немолчно воспевающих Его. Храм земной поистине в сем случае служит подобием храма небесного. «В храме славы твоя стояще, Господи, на небеси стояти мним». Земной храм превращается в небо, ибо в нем, как и на небесах, являет свое присутствие Господь. Земной храм не перестает быть местом присутствия Господня, даже при отсутствии в нем благолепия; но несомненно также, что мысль о сем присутствии сильнее возбуждается и питается при воззрении на благолепие храма.

К числу благолепных храмов принадлежит и сей храм. Честь и слава благочестивым людям, которые по любви к храму позаботились о его благолепии. Святая Церковь никогда не забудет их в своих молитвах. Она научает нас возносить о них Господу такую молитву: *освяти любящая благолепие дома Твоего*, т. е. даруй им освящающую благодать. То, что они сделали для благоуукрашения храма, само по себе есть дело

святое, есть жертва Богу. Но жертва Богу требует, чтобы она приносима была руками людей, ревнующих угодить Богу не одними внешними делами благочестия, но наипаче ревностью о жизни святой. Все мы призваны к святости. *Святи будите, якоже Аз свят есмь*. Бог свят в том смысле, что, наполняя своим присутствием вселенную и прикасаясь ко всему, что в ней есть чистого и нечистого, Он не оскверняется ничем нечистым, чужд всякой нечистоты. Подобно сему и люди, призываемые к святости, живут ли они в мире, или в удалении от мира, должны блюсти себя чистыми, ни действиями, ни помышлениями не должны давать над собою власти господствующей в мире похоти плоти, похоти очес и гордости житейской, не должны увлекаться мирскою суетой, житейскими соблазнами, удерживая себя от них страхом всеведения и неумытного суда Божия. Нет сомнения, что в сем случае требуется от каждого подвиг самоотвержения, совершенного отречения от своей воли. Но так как наших естественных сил для этого подвига недостаточно, то сознание своего бессилия должно приводить нас к чувству нужды в благодатной помощи Божией, и следовательно к смиренной молитве о ниспослании этой помощи. Не за себя одного каждый должен возносить эту молитву, но и за ближних по любви к ним. Таковая любовь и выражается в словах церковной молитвы: *освяти любящая благолепие дома Твоего*, – также в молитве *о добродетельных во святем и всечестнем храме*. Под добродетельными разумеются, по точному переводу с еллинского языка, украшающие или ревнующие об украшении храма. Мы должны молиться не только о ревнителях церковного благолепия, но и о тех, которые хотя ничего не делают для украшения храма, но любят благолепные храмы и этою любовью привлекаются к посещению их. Надобно желать, чтобы благолепие храма было не только усладительно для зрения, но наипаче назидательно и благотворно для чувства, чтобы зрелищем благолепия внешнего возбуждаемо и питаемо было чувство благочестия, чтобы, присутствуя в святом храме, они заботились о стяжании святости, упражнялись в подвигах жизни святой и Богоугодной, чтобы, взирая на благолепные образа в храме Божиим, помышляли о своей душе, созданной по образу

и подобию Божию, и, сознавая помрачение в себе грехами этого образа и подобия, прилагали усилия к обновлению его подвигами борьбы с греховными искушениями при помощи благодати Божией. Даруй им Господи сию благодать к их освящению и спасению: *освяти любящья благолепие дома Твоего.*

Значение богадельни и храма при ней

Поучение по освящении домово́й церкви при Чижовской богадельне слепых женщин, 27 сентября 1897 г.

Благодарение Господу, даровавшему чрез наше смирение благодать освящения сему новоустроенному храму, соединенному в одном здании с богадельнею для слепых, женщин. Дело благочестия соединено с делом человеколюбия. В каком смысле человеколюбивое учреждение наименовано богадельнею? В том смысле, что оно, как и другие подобные, устроено *Бога деля*, то есть для Бога, для угождения Богу любовью к ближнему. Христианская любовь к ближним тем отличается от любви естественной, что побуждением к ней служит любовь к Богу. Христианин потому любит ближних, что Бог первее возлюбил их столь великою любовью, что для спасения их Сына Своего Единородного послал в мир предал на смерть. Если так возлюбил людей Бог, как же нам, не любить их? Если в очах Божиих так дороги люди, пак существа, сотворенные по образу и подобию Божию, как же нам не ценить их дорого и не сочувствовать, им вседушевно? Любовь Христа Бога к людям выражается не в том только, что Он за всех принес кровавую жертву, но и в том, что услуги, оказываемые нами ближним в их нуждах телесных и духовных, Он относит к Себе Самому. Кого на страшном суде наречет Он благословенными Отца Своего и удостоит наследия царства небесного? Тех, которые благодарили терпящим нужды и бедствия ближним во имя Его, с мыслью, что в лице их благодариют Самому Христу, Христа ради. Вот почему нуждающиеся в милостыне промят ее «Христа ради». Вот почему приюты, устрояемые для бедных и страждущих по любви в Богу и для угождения Ему, именуются *богадельнями*.

Благодарители, устроившие богадельню для слепых лиц женского пола, не удовольствовались удовлетворением их телесных нужд, но вместе позаботились о помощи им в нуждах духовных. Дело не в том только, чтобы обеспечить призреваемых в житейском отношении, чтобы их кормить, поить,

одевать, согревать, но чтобы вместе удовлетворять их духовные потребности. Главные из них есть общение с Богом и спасение души. Отказываться в удовлетворении этой потребности и заботиться только об едином телесном довольстве призреваемых значило бы обращаться с ними как со скотом, не знающим духовных потребностей. Устроители этого богоугодного заведения приняли к сердцу заботу о духовной помощи призреваемым и с этой целью на ряду с жилыми помещениями дали место храму Божию. Как должны быть довольны этим благодеянием слепые женщины! Им дана возможность часто, несколько дней в неделю, бывать в этом храме и здесь находить для себя утешение в молитвах, слышании церковного чтения и пения, особенно на литургии, на которой приносится бескровная жертва. Что может быть выше этого утешения, особенно для слепых, лишенных возможности принимать участие в большей части мирских развлечений? В сем отношении обитатели этого заведения могут почитать себя более счастливыми, чем царь пророк Давид. Он исповедывал пред Господом: *едино просих у Господа, еже ми жити в дому Господни, зрети красоту Господню, посещати храм святой Его*. Он так любил дом Господень, что желал не только часто присутствовать в нем, но даже обитать при нем и наслаждаться благолепием богослужения и красотой самого места богослужения. Последние два удовольствия он испытал, но жить при доме Господнем постоянно ему, обремененному множеством царственных занятий, было только его мечтою, неудобноисполнимым желанием. Но что было невозможно для Давида, то сделалось возможным для вас, слепые обительницы сего дома. Вам суждено жить при самом доме Господнем в одном и том-же здании, на ряду с жилищем Самого Господа Бога. Вам достаточно сделать несколько шагов до порога этого жилища. Не беда, что вы лишены возможность наслаждаться зрелищем внешнего благолепия и убранства храма. Взамен зрения у вас развито чувство слуха. Вы больше чем зрячие способны своим слухом оценить достоинства священных звуков, – молитв, песнопений и чтений, ибо не развлекаетесь зрелищем, как развлекаются часто зрячие.

Главное украшение храма составляют иконы. Слепые не видят их; но иконы существуют не для глядения, а для моления. Если в слепом возбудилось молитвенное настроение независимо от впечатлений, производимых зрелищем икон, то отсутствие этого зрелища не составляет для слепых ни малейшего лишения. Ничего также не теряют слепые от того, что не видят людей, молящихся вместе с ними в одной церкви. В церковь ходят не за тем, чтобы людей посмотреть и себя показать, а за тем, чтобы предстать пред лице Божие, озариться светом этого лица, ощутить прикосновение к своему сердцу благодати Божией и чрез то исполниться духовною радостью. Духовное лицезрение Господа, духовное восприятие света от лица Господня несравненно дороже, чем зрение человеческих лиц, во многих случаях только отвлекающее от молитвы и от внимания к церковному чтению и пению. Итак, пусть никто из слепцов не смущается лишением телесного зрения, пусть они стараются стяжать чистоту сердечную, ибо чистые сердцем Бога узрят.

Хотя здешний храм устроен собственно для слепых, но без сомнения будут посещать его многие из зрячих. Что сказать им в наставление? Кроме общих наставлений о том, как должно вести себя в храме каждому христианину, можно сделать особое наставление посторонним зрячим посетителям этого храма, вызываемое назначением его для слепых. Пусть обладающие здоровыми глазами, вступая в здешний храм, спросят самих себя, обладают ли они здоровым духовным зрением, нет-ли у них духовной слепоты? Иисус Христос называл слепыми неверующих в Него иудеев, ибо они, будучи свидетелями Его знамений и чудес, не признавали Его посланником Божиим, видя Его дела божественной силы, не видели. «Злоба против Него ослепила духовное зрение. Между зрячими посетителями сего храма конечно не найдутся неверующие Христу подобно иудеем, – таковые не пойдут в храм Божий, пойдут во всякое другое место, только не в храм. Но и среди верующих посетителей этого храма могут оказаться страждущие духовною слепотой в другом отношении. Есть несколько видов духовной слепоты. Мы укажем на один более распространенный в среде зрячих телесно. Это духовное самообольщение, причину

которого служит самолюбие. Самолюбие больше или меньше свойственно всем, но во многих оно выражается тем, что они почти не признают себя грешниками, подобно фарисею в евангельской притче слишком высоко ценят свое нравственное достоинство и даже в храме Божиим пред лицом всеведущего Бога дерзают говорить: *несмы якоже прочий человецы, или якоже сей мытарь*, который стоял в том же храме позади его. Они с чувством самодовольства смотрят на внешнюю безукоризненность своего поведения, но слишком снисходительно взирают на то, что сердце их осквернено злобою, завистью, презрением к ближнему, зложелательством, злорадством, непомерным честолюбием и корыстолюбием. Всего этого они и за грех не почитают, а некоторые из них даже тяжкие преступления против заповедей Господних, для всех явные, почитают легкими грехами, не стыдятся даже оправдывать их, например: грубое любострастие и грубое посягательство на чужую собственность посредством обмана. Самолюбие так ослепило их, что в них заглух голос совести; они не слышат его обличений, а обличения и вразумления со стороны доброжелательных людей только озлобляют их. Такова духовная слепота, проистекающая от самолюбия?; Крайне жалко положение этих слепцов! Не видя своей нравственной нечистоты, они не видят угрожающей им вечной гибели. Если они не совсем утратили благочестие и даже по временам приходят в церковь, пусть они хоть в церкви придут в себя, сознают свою духовную слепоту пред лицом всеведущего Господа и, подражая смирению кающегося мытаря, пришедшего в храм помолиться, возопиют ко Господу, да просветит их духовные очи и спасет их от опасности погрузиться во тьму кромешную.

Прославление Богоматери духоносными устами

Поучение в день Покрова Пресвятыя Богородицы

Отверзу уста моя и наполнятся Духа и слово отрыгну Царице Матери и явлюся светло торжествуя и воспою радуяся Тоя чудеса.

Сим песнопением начинаются многие каноны в честь Богоматери, также во славу Господа и святых. Некоторые выражения этого песнопения (или первого ирмоса канона) творец его, преподобный Иоанн Дамаскин, заимствует из сорок четвертого псалма, написанного Давидом для прославления потомка его Христа Царя небесного и возлюбленной Его Церкви. При написании сего псалма, по слову Давида, язык его был «тростью книжника скорописца», т.е. орудием Св. Духа, послушным Его внушениям, как перо послушно писцу. Подобно сему и церковное рассматриваемое нами песнопение вместе с последующими за ним стихами было плодом вдохновения от Святого Духа. Священный песнопевец уверен, что Его уста, отверстая для песнопения, наполнятся Духа, то есть будут приводимы в движение Св. Духом. Под Его наитием Он *отрыгнет*, то есть изречет, *слово Царице Матери*, подобно Давиду, засвидетельствовавшему в начале своего псалма: *Отрыгну (изрек) сердце мое слово благо*. Давид, прославляя Царя Христа, прославляет вместе и Царицу: *Предста Царица одесную Тебе в позлащенных ризах*. Священный песнопевец эти слова, сказанные собственно о Церкви Христовой, относит или применяет к Царице Матери: *Слово отрыгну Царице Матери*, то есть Богородице Марии. Почему она называется Царицею? Потому, что Она есть Мать Царя небесного. По достоинству Матери, Она участвует в царственной славе Его и принимает царские почести не только от людей, но и от Ангелов. Так как от Нее вочеловечился Сын Божий – второе лице Святыя Троицы, то человеческое естество не только в Его лице, но и в лице Его Матери, послужившей Его вочеловечению, стало превыше Ангелов, ибо *не от Ангел Он приемлет* свойственную им природу, но *от семени человеческого*, то есть от Девы Марии.

Он приемлет свойственную людям природу. Посему Ангелы вместе с людьми поклоняются Ей как своей Царице, ибо и Христос, Сын Ее по плоти, есть Царь не только над людьми, но над всеми Силами небесными. Объятой радостью и благоговением пред славою Царицы Матери, священный песнопевец продолжает: *явлюся светло торжествуя*. Не только тайно, в глубине души, но торжественно, на виду всех, он желает прославить Богоматерь, и в слух всех воспеть Ее чудеса: *и воспую радуясь Тоя чудеса*.

Священный песнопевец имеет в виду чудеса, совершенные над Нею, и чудеса, совершенные через Нее. К первым относятся Ее рождение от престарелых неплодных родителей единственно по их молитве, воспитание Ее при храме, где Она принимала пищу от руки Ангела; преславное усупение Ее, при чем Сам Сын Ее, явившись к смертному одру Ее, восприял Ее душу, —, наконец, тридневное Ее воскресение и вознесение на небеса. Что касается до чудес, совершенных и совершаемых Ею, то им несть числа. О них свидетельствуют многочисленные иконы, прославленные чудесами, чрез посредство их явленными. О них свидетельствуют многочисленные празднества в честь Пресвятой Богородицы, установленные в благодарственное воспоминание милостей Божьих, чудесно оказанных обществу или частным лицам чрез Пресвятую Богородицу. К числу таковых празднеств принадлежит совершаемый сегодня праздник Покрова Богородицы, установленный в память чудесного видения, которого сподобился в храме Влахернском во время всенощного бдения Св. Андрей юродивый с учеником своим Епифанием. Он видел Пресвятую Богородицу под сводами этого храма, окруженную Апостолами и Пророками, за мир Христу молящуюся и осеняющую пеленою, похожею на омофор, присутствующий в храме народ. Весть об этом видении огласилась сначала в храме и затем распространилась по всему Константинополю, который в сие время находился в опасности от нападения Сарацин. Ободренные сим видением и надеждою на помощь Богоматери, Греки отразили и прогнали неприятельское войско.

Надежда на помощь Богоматери в общественных и частных нуждах и бедствиях, питаемая не только воспоминаниями о древних Ее чудесах, но и продолжающимися чудесами, служит причиной, почему православные христиане с неоскудевающим усердием не престают прибегать к Богоматери с молитвами о Ее помощи в нуждах духовных и телесных. Правда, не всегда исполняются таковые молитвы, но это не потому, чтобы Богородица, милосердая наша Заступница, не внимала им, а вернее потому, что исполнение наших желаний, предъявляемых Ей, не всегда для нас полезно и спасительно. Дело не в том, чтобы получить просимую милость, но в том, чтобы она сопровождалась душеспасительными последствиями, чтобы мы не злоупотребили тем благом, которого испрашиваем у Пресвятой Богородицы. Она, как озаренная светом духовного прозрения, лучше нас ведаёт, что кому служит на пользу и что нет, и потому одним даёт то или другое благо, другим нет. Будем, православные читатели Пресвятой Богородицы, хорошенько помнить это и по руководству церковного песнопения из службы в честь чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери будем просить Ее ходатайства пред Ее Сыном и Богом *даровати нам вся благая и спасительная*, то есть даровать нам не все, чего желаем, а все, что может служить к истинному нашему благу и спасению. Могут быть и другие препятствия к исполнению наших прошений. Мы о них не распространяемся, но находим нужным напомнить только о том, чтобы мы молили Господа Бога о милости к нам не с надеждою только на Его милосердие, но и с преданностью святой Его воле, с готовностью смиренно покориться ей, если Ему не угодно будет исполнить волю нашу. Кто чужд этой преданности, тот, если не получит просимого от Бога, находится в опасности впасть в грех ропота на Бога, уныние и даже отчаяние. Посему для спасения от сего греха, о чем бы мы ни молились, «сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим». Аминь.

Услуги за услуги

Поучение в неделю 19-ю по Пятидесятнице

Якоже хотите да творити вам человеци и вы говорите им такожды (Лк.6:31).

Сими словами, содержащимися в сегодняшнем евангельском чтении, Господь Иисус заповедует нам приобретать любовь и расположение ближних взаимностью услуг. Если хотим, чтобы ближние хорошо поступали с нами, то и мы должны поступать с ними хорошо. Кому не желательно, чтобы ближние относились к нам с участием, чтобы не только не вредили нашей чести, собственности, жизни, благосостоянию, но еще споспешествовали вам в обладании этими благами, чтобы помогали нам в нуждах, сочувствовали в скорбях и радостях, не отказывали нам в советах и утешениях, чтобы снисходительны были к нам в наших нравственных недостатках? Если так, то и мы должны поступать с ближними так же услужливо и снисходительно, как желали бы, чтобы они поступали с нами. Надобно ли, однако, понимать это в безусловном смысле? Нельзя, потому что в таком случае взаимность, требуемая этою заповедью, не всегда была бы согласна с истинною любовью к себе и ближним. Чего требует эта любовь? Того, чтобы из нашей снисходительности и услужливости выходило добро, а не зло. В каких случаях можно опасаться зла? В тех случаях, когда снисходительность превращается в потворство греху, когда услужливость соединяется с лестью и готовностью помогать ближним для достижения худых целей. Это было бы зло, а не добро. Было ли бы, например, добро, если бы присяжные заседатели единственно по снисхождению оправдывали явных злодеев? Потворство злодеем было бы пагубно и для них, ибо безнаказанность поощряла бы их к дальнейшим злодеяниям, и для общества, угрожаемого непрестанною опасностью потерпеть от них вред для собственности и для жизни. Наши отношения к ближним должны основываться на любви, соединенной с правдою. Кто не соблюдает правды совместно с

любовью, тот напрасно говорит, что любит ближнего. Он его враг, ибо дает ему повод делать зло. Равно он и себе враг, если желает такого же потворства себе от ближних; если желает, чтобы любовь к нему ближнего соединена была с пристрастием и неправдою. *Любяй неправду ненавидит свою душу.* Душа создана по образу и по подобию Божию, а образ и подобие Божие состоит в правде и истинной святости. Посему, кто не заботится о сем, не руководствуется в своих поступках и отношениях к ближним правдою, тот не дорожит ни своим достоинством, ни ближних, пренебрегает свое благо и благо ближних, тот не любит себя и ближних в истинном смысле. Истинная любовь должна быть справедлива и беспристрастна. По этому, если бы кто из нас попал в число присяжных судей, тот, хотя бы сам был виноват в тех же преступлениях, в которых обвиняется подсудимый, должен отнестись к нему с законною строгостью, не должен отговариваться тем, что он сам такой же преступник, хотя не уличенный, или может сделаться таким же преступником, ибо кто Богу не грешен, царю не виноват? Пусть он таков же, как подсудимый, но он и себе не должен искать снисходительности, если бы попал на скамью подсудимых. Он не должен желать себе свободы от наказания, ибо наказание в этом случае является не злом, а добром: оно ведет к исправлению. Но насколько для нас оно благотворно, настолько же оно может благотворно быть и для тех, кого мы, по долгу присяги и по внушению совести, участвуя в судебном производстве, признаем достойным законной кары, хотя это было бы тяжело для нашей любви к нему. Истинная любовь должна быть соединена с правдою. В этом именно смысле и должно понимать заповедь Христову: *Якоже хоцете да творят вам чедовецы, и вы творите им такожде.* Не тот исполняет эту заповедь о взаимных услугах и снисхождении, кто, под предлогом любви к ближнему, мирволит им, желая и ожидая, чтобы и ближний с ним так же поступал, а тот, кто в отношениях своих к ближним руководствуется истинною любовью к ним и к себе, кто поступает с ближним так, как требует любовь, соединенная с правдою, кто своей снисходительности не простирает до потворства, услужливости до сочувствия злу, до

готовности содействовать ближнему в его недобрых делах, кто желает доброго участия себе со стороны ближнего только в том случае, если оно по цели и побуждению достойно одобрения.

Чествование усопших

Поучение в неделю 20-ую по пятидесятнице

Якоже приближися Иисус ко вратом града, и се изношаху умерша, сына едиnorodна матери своей, и та бе вдова: и народ от града мног с нею (Лк.7:12).

В сегодняшнем Евангельском чтении повествуется о чуде воскрешения Господом Иисусом Христом сына Наинской вдовицы. Сие чудо Господь Иисус совершил в то время, когда, приближаясь к городу Наину, встретил похоронную процессию. На загородное кладбище несли умершего юношу, единственного сына вдовицы. В процессии участвовало много народа. Торжественные проводы покойников к могиле служили одним из видов чествования их. Подобное чествование воздается и в наше время, как и всегда бывало. На чем основывается это чествование? На уважении к человеческому достоинству покойника несмотря на разлучение души с телом. Душа при жизни тесно соединена с телом, которое проявляет жизнь души вовне, служит орудием ее деятельности. Смерть прекращает этот союз. Тело является массою бездушного существа. По приговору небесного правосудия: *земля еси и в землю отидеши*, тело подвергается тлению, мало по малу обращается в землю, начинает гнить, и гниением производит неприятное впечатление на чувство обоняния. Но как ни неприглядно зрелище мертвого тела, все же нельзя забывать, что это тело не есть труп бессловесного животного, что оно было жилищем души, созданной по образу и подобию Божию, что душа обитавшие в нем властвовала над всеми скотами, так что эта власть над ними проявлялась посредством телесных членов: даже ребенок звуком голоса и мановением руки может управлять огромным стадом обладающих огромною силою, но не имеющих ума животных. Что удивительного, если это преимущество человека над животными по самой телесной его жизни, сознаваемое даже язычниками, служило причиною, что они не презирали мертвецов и воздавали почести их трупам. В несравненно большей мере сознается преимущество человека

по телу в мире христианском, особенно в православной Церкви. Тело православного христианина при жизни его есть храм Святого Духа. *Не весте-ли, яко храм Божий есте и Дух Божий живет в вас (1Кор. 3:16)?* Дух Божий начинает обитать в теле человеческом с самого начала благодатной жизни, даруемой человеку не только по душе, но и по телу в святых Таинствах, – в Таинстве крещения, в котором не только душа, но и тело омывается от греховных скверн, – в таинстве миропомазания, в котором освящаются чрез помазание свят, миром члены тела, в таинстве евхаристии, чрез которое принимаются телом человеческим тело и кровь Христовы. Такое обилие благодати Божией, сообщаемой телу, делают его достойным чествования даже по смерти, тем паче, что оно предназначено к участию в вечном блаженстве с душой, с которою соединится в последний день мира чрез воскресение. Взирая на разлагающееся тело, мы веруем, что оно подверглось смерти за тем, чтобы ожить. Оно есть зерно, из которого возникнет некогда цветущая жизнь. *Зерно не оживет, аще не умрет (Ин.12:24)* и не предастся тлению. Ради этого достоинства человеческого тела даже в мертвенном его виде не только устроятся для него торжественные проводы до могилы, но оно еще вносится в церковь и здесь над ним совершается торжественное отпевание, и как в церкви, так и вне ее прикосновение к нему, вследствие того, что оно освящено таинствами, не почитается делом нечистым в противоположность ветхозаветному закону, объявлявшему нечистым всякого прикоснувшегося не только к телу умершего, но и к одежде его погребальной: в течение семи дней он лишался права посещать скинию или храм и приносить здесь жертвы, также входить в близкое общение с людьми и к ним прикасаться. Этот закон утратил силу в Церкви христианской, особенно в отношении к мученикам: их телесные останки с благоговением собираемы были на месте мучения и в усыпальницах на их гробах совершаема была литургия, в память чего доселе на престолах в антиминсах, равно и под престолом полагаются частицы святых мощей. Вот как велико чествование тела умершего христианина! Как оно трогательно, и вместе как поучительно! Нельзя не видеть в этом побуждения к

тому, чтобы мы берегли свое тело, как некую святыню, не оскверняли его грехами, какие совершаются при посредстве телесных членов: органов зрения, слуха, слова, осязания, движения, питания. Дозволяемое Церковью чествование телесных останков не освобождает от опасности вечной гибели грешников, не очистивших себя пред смертью истинным раскаянием в грехах. Пред страшным судищем Христовым они осуждены будут за грехи, – они отвечать будут за грехи души и тела.

За гробом умершего Наинского юноши с плачем шла его мать, лишившаяся в нем единственной опоры, ибо других детей не имела и была вдова. Нет сомнения, что плакали *и другие* лица, сопровождавшие гроб. По всей вероятности, тут присутствовали по обычаю наемные плакальщицы, которые оглашали воздух громкими причитаниями и плачевопльствиями. Эти причитания были однообразны, так что дети перенимали их, запоминали и обращали в предмет игры. На детскую игру в похороны указывает Спаситель, когда, обличая Иудеев за их легкомысленное недовольство Его снисходительностью и строгостью Ион. Предтечи, уподобляет их детям, недовольным ни игрою в свадьбу, ни игрою в похороны: *мы играли вам на свирели и вы не плясали, мы пели вам печальные песни и вы не рыдали (Мф.11:17)*. Это значит, что им ничем не угодишь, ни веселыми играми, ни печальными. По местам и у нас на Руси существуют наемные плакальщицы; но и вообще плач по покойникам людей близких к ним есть обыкновенное явление, и в нем в сущности ничего нет предосудительного. Плакать каждому свойственно, если сердце переполнено горем. К сожалению, не редки случаи плача неискреннего, искусственного, деланного. Слез нет, а плачут или лучше наполняют воздух плачевными звуками и притом так громко, что эти звуки походят на бесчинные крики кликуш или на выкрикивание: «караул». Подобные бесчинные вопли можно слышать даже в храме Божиим при гробах покойников от плачущих лиц женского пола. Крикуньи забывают, что они находятся в храме, а не в лесу, не в поле. Своим безобразным криком они заглушают пение и чтение церковное. Сами не

молятся и другим мешают молиться. Говорят в защиту этого обычая, что причиною его служит и в нем выражается любовь к покойнику. Но если бы и так, то такое выражение не имеет христианского характера. Любящему свойственно желать добра любимому лицу. А всякое добро есть даяние Божие, которое испрашивается молитвою. Но какое добро, какая польза может быть от плачевопльствия, если плачущий выражает только личное свое горе вместо того, чтобы Господу возвестить печаль свою и пред Ним излить молитву о милости к покойнику? От такого плача нет ни пользы для отшедшей души, ни утешения для плачущих, – одними слезами горю не поможешь. Не любовь, а скорей самолюбие высказывается в большей части плачевопльствий над гробами покойников. Прислушайтесь например к словам иной плачущей вдовицы. «На кого ты меня бедную покинул»? вопит она; не столько о нем, сколько о себе она думает и беспокоится. Он был для нее нужное существо, и вот он ее покинул, оставил беспомощною и не одну, а с сиротами. Но это голос не любви, а самолюбия. Она жалеет об нем только потому, что лишилась в нем опоры для себя. Естественно ей чувствовать тягость своего положения, свою беспомощность; но чувство любви должно быть сильнее этого чувства. Не о своей беспомощности она должна думать, а о духовной помощи отшедшей близкой ей душе, помощи, потребной для ней особенно в первые часы и дни по разлучении ее с телом. Эта бедная душа, покинув тело, идет на суд Божий, странствует по мытарствам, на которых подвергается испытаниям и истязаниям, на которых требуется от ней строгий отчет в ее жизни. В это страшное время, когда решается ее вечная судьба, как могла-бы быть полезна для нее молитва за нее оставшихся в живых! И от кого-же больше она могла бы ожидать этой молитвенной помощи, как не от той, которая при жизни всех ближе была к ней? Кому-же лучше и естественнее сопровождать молитвою душу покойника на пути к престолу Судии и Бога, как не той, которая была спутница ему в земном странствовании? Посему как неодобрительно, как несогласно с христианскою любовью к нему поступает она, если предается горю о потере его до забвения долга молиться за

него? *Не скорбите, братие, о умерших*, говорит апостол, *якоже прочий не имущий упования*. Апостол не запрещает скорбеть о умерших, но предостерегает скорбящих, чтобы они не подражали язычникам, или совсем неверующим в загробную жизнь, или имеющим смутное понятие о ней и потому склонным к отчаянию в скорби о покойниках. Христианину, верующему в загробную жизнь и в воздаяние каждому по делом, свойственно скорбь об умерших растворять упованием на милость к ним Божию, и это упование выражать в молитве за них. Так должна поступать каждая вдовица с уверенностью, что такая молитва спасительна для умершего мужа, и для ней утешительна. Но еще спасительнее и утешительнее эта молитва, если соединяется с молитвою Церкви и с церковным поминовением отшедших душ пред умиловительною и бескровною жертвою. Аминь.

Живой и обильный источник

Поучение в праздник Казанской иконы Богоматери, октября 22

Твоя песнословцы, Богородице, живой и независтный источнике, лик себе совокупльшия духовно утверди, в Божественней Твоей славе венцев славы сподоби.

В сей церковной песни воспевается Пресвятая Богородица, как живой и не оскудевающий источник, и возносится к Ней молитва, чтобы Она сподобила своих песнопевцев венцев славы.

В каком смысле Пресвятая Богородица называется источником? В том смысле, что чрез нее изливается на верующих многообразная благодать Божия, необходимая для них в нуждах духовных и телесных. Источник сей благодати есть собственно Христос Бог, – мы от Него приняли благодать на благодать, – но и Богоматерь по особенной близости к Сыну Своему и Богу участвует в раздаянии Его даров тем, которые обращаются к Ней с молитвами о сем. По сей причине, т. е. по праву Матери Своего Божественного Сына, Ей приписываются наименования, которые принадлежат собственно Ему. Как Он именуется камнем, дверью, светом, виноградною лозою, хлебом жизни и т. л., так и Она чествуется теми же именами. По той же причине Она названа источником, источающим потоки благодати, испрашиваемой Ею у Христа. Поистине Она есть источник, из которого струится благодать Божия, по благотворным своим действиям имеющая некоторое сходство с естественною водою. В чем состоит это сходство?

Во-первых, вода естественная смывает грязь, очищает от пятен разные вещи, потускневшим и почерневшим предметам возвращает первоначальную светлость. Равно и благодать Божия очищает кающуюся душу от скверн греховных. Она не только дарует прощение грехов, но и силу для побеждения греховных искушений.

Во-вторых, естественная вода имеет целительную силу. Не даром врачи посылают больных! на минеральные воды. Да и

простая вода во многих случаях в качестве примочек, ванн и обливаний признается полезною врачами для здоровья. Равно и благодать Божия врачует недуги душевные и телесные, восстанавливает здравие души и тела, например в таинстве елеопомазания.

В *третьих*, вода естественная утоляет жажду телесную. Равно и благодать Божия утоляет жажду духовную. Для жаждущих истины, добра и блаженства она служит источником просвещения, освящения, оправдания и духовной радости и таким образом вкушающим эти блага в настоящей жизни дает возможность предвкушать полноту их в жизни будущей.

Наконец, вода естественная освежает и укрепляет физические силы для движений и трудов. Изнемогающий от зноя путник, утомленный работник находят в ней подкрепление и ободрение для продолжения путешествия и тяжелых работ. Подобно сему все труждающиеся и обремененные, изнемогающие под тяжестью бед и напастей, борьбы с греховными искушениями и ни откуда не видящие для себя помощи и успокоения, находят помощь и успокоение в благодати Божией. Иго Христово и бремя Его, т.е. жизнь по заповедям Евангелия, есть иго благое и бремя легкое для укрепляемых Христовою благодатью.

Как мы счастливы тем, что проводником благодати Божией во всех показанных отношениях является Пресвятая Богородица, испрашивающая ее у Сына Своего и Бога! Поистине Она есть источник воды благодатной и притом живой. Живым источником она называется по сравнению с родниковым местелищем воды. Вода родниковая, непрерывно текущая, всегда чиста и свежа в противоположность воде стоячей, заключенной в искусственном водоеме или пруде, которая скоро портится, теряет свежесть и приятный вкус. Не походит ли на эти гнилостные и способные к скорой порче воды мирские и чувственные нанаслаждения? Они сначала увлекают легкомысленного любителя суетных развлечений. Он предается им до самозабвения, но потом они пресыщают его, возбуждают в нем скуку и тоску, особенно если сопровождаются расстройством телесного здоровья, как неизбежным

последствием их. Не таковы радости духовные, доставляемые вкушением воды благодати Божией. Они, сколько бы их ни испытывал человек, никогда не пресыщают, всегда вожделенны, так что вкушающая их душа постоянно их жаждет, подобно тому, как чистая и свежая естественная вода никогда не притупляет вкуса, всегда с удовольствием поглощается. Правда, не всегда духовная радость подается благодатью жаждущей душе, и это с тою целью, чтобы человек на забывал, что вечные непрерывные радости уготованы ему на небесах. Но чем реже благодатная радость посещает его душу, тем больше он дорожит ею и тем нетерпеливее ожидает ее возвращения после ее удаления.

Пресвятая Богородица называется далее источником ненавистным, т. е. незнающим зависти. Такое наименование усваивается людям, довольным своею участью или состоянием и потому не имеющим причины завидовать другим. В приложении к слову: *источник*, этим наименованием обозначается обилие его вод, так что, сколько ни черпай из него, он не оскудевает и сколько бы воды ни брали из него, недостатка в ней не замечается, на всех достанет нуждающихся в ней. Пресвятая Богородица есть неоскудевающий источник в том смысле, что милости Ее и щедроты к людям прибегающим к Ней не умаляются и не сокращаются. В сем отношении Она бесконечно превосходить всех милостивых и щедрых людей. Их щедрость умаляется по мере оскудения средств, а со смертью совсем прекращается. Пресвятая Богородица обладает неистощимым запасом средств для помощи прибегающим к Ней. Подобно Сыну Своему и Богу Она дала обещание пребывать неотступно с нами во все веки, и Она верно исполняет это обещание, не переставая ходатайствовать за нас и помогать нам. Чем объяснить это необычайное усердие к чествованию Богоматери, не только не умаляющееся с течением времени, а возрастающее? Ничем иным, как только тем, что от Ней, как от неистощимого источника, непрерывно и неоскудно изливается на верующих Ее милости и щедроты.

Восхваляя Богоматерь, как живой и неоскудевающий источник, мы просим ее духовно утвердить Ее песнопевцев, составивших торжество. Недоумевает всяк ум и изнемогает всяк

язык, чтоб достойным образом прославить величие Богоматери, Ее бесчисленных милостей к нам. Потребны великая духовная сила и крепость для Ее прославления. И вот, желая прославить Ее, мы к Ней самой обращаемся с мольбою, чтобы Она сама даровала нам эту силу и крепость. Она, паче всех тварей превознесенная, не нуждается в нашем славословии; но оно для нас спасительно, ибо с высоты божественной Своей славы Она с любовью и снисхождением взирает на славословящих и умоляющих Ее о том, да сподобит венцев славы славословящих Ее. Не будем однако забывать, что венцы славы уготованы по Ее молитве не всем Ее славословящим, но только тем из них, которые дорожат теми милостями и щедротами, какие изливаются от Ней, как от живого и неоскудевающего источника, и стараются заслужить их ревностью к исполнению заповедей Ее Сына и Бога. Да поможет нам Господь Ее молитвами утвердиться в этой ревности.

Землетрясение

Поучение 26 октября, в неделю 21-ю по Пятидесятнице
Призирали на землю и творяй ю трястися, прикасаяся горам и дымятся (Ис. 103:32).

В сей день²⁶ с памятью святого великомученика Димитрия соединяется воспоминание землетрясения, бывшего в Константинополе при императоре-иконоборце Льве Исаврянине 26 октября 740 года. Землетрясением называются колебания земной коры, сопровождающаяся подземным шумом, за которым часто следует извержение воды или раскаленной лавы. Вырывающиеся из внутренности земли раскаленная лава, камни и пепел опустошают окрестность, уничтожают города и селения с людьми и животными. Тоже бедствие причиняется землетрясением, если оно сопровождается наводнением. Таково именно было землетрясение, воспоминаемое сегодня. От него разрушились многие из высоких зданий в Константинополе, в том числе немало церквей, всколыхалось море и затопило прибрежные селения. Многие из жителей города, объятые ужасом, лишились жизни. Землетрясение прекратилось после покаянных молитв Господу и Пресвятой Богородице.

Воспоминаемое ныне землетрясение было чисто местным событием, не имеющим всемирного значения. Пусть бы оно осталось предметом одного местного воспоминания. Если же однако оно освящено воспоминанием торжественным и особою церковною службою, предложенною для всей Православной Церкви, то это конечно потому, что оно имеет не одно местное значение, но представляет для всех христиан, где бы они ни были, общий для всех назидательный урок. Прежде всего оно поучает нас взирать на него, как на поразительное свидетельство всемогущей и вседержавной силы Божией в управлении миром. Землетрясения, как и все явления в жизни природы, например: гроза, ураганы, смертоносные язвы, суть произведения сил и законов естества. Внутренность земного шара наполнена водою, газами, парами, огнем. Поверхность

земли представляет тонкий отвердевший слой или кору, под которою совершаются движение этих веществ. Весьма часто эти движения бывают так сильны, что земная кора не выдерживает их напора, сама начинает колебаться и по местам дает трещины, сквозь которые с страшною силою извергаются на нее вода или огонь. Все это естественно, в порядке вещей. Но несомненно также, что силы природы, производящие те или другие явления, не суть единственные причины их. По учению откровения, эти силы как получили бытие от Бога-Творца, так и в свойственной им деятельности зависят от мановения Его воли. Он один владычествует над всею тварью, а силы природы суть орудия Его власти, состоят в полнейшем Его распоряжении. « Огонь, град, снег, лед, ветер бурный исполняют слово Его» (Пс. 148:8). В подобном отношении ко Господу находится землетрясение. Он *призывает на землю и творит ю трястися* (Пс. 103:32). Он «прикасается горам, и дымятся», делаются огнедышащими, извергают из глубин земли потоки расплавленной лавы, опустошающей все встречающееся ей на пути. Псалмопевец, пораженный зрелищем явлений, совершающихся в жизни природы, видит в них откровение всемогущей силы Божией и восклицает (Пс. 103:31): *Буди слава Господня во веки*. Он и нас всех научает благоговеть пред величием силы Божией, открывающейся в землетрясении, и преклоняться пред Его премудростью и правосудием в виду благотворных и губительных явлений к миру. Когда Церковь заповедует нам умолять Господа об избавлении нас от труса, то есть от землетрясения, то чрев это не внушает ли нам уверенность в том, что единственно от воли Божией зависят бедствия при землетрясении? Среди нас редко встречаются подобные бедствия, посылаемые Господом за грехи и для нашего исправления; но мы не должны думать, что если не наказует нас Господь этим бедствием, мы стало быть менее грешны, чем те, которые подвергаются им. В распоряжении Господа много средств кары за наши грехи. Если не в землетрясении, то в иной какой-либо каре проявляется праведный гнев Его и если не в настоящей жизни, то в будущей Он успеет наказать нераскаянных грешников.

Особенно нравственно назидательный урок дают землетрясения, которые сопровождаются исторжением из недр земных страшного огня, все вокруг поедающего. Этот огонь должен напоминать нам о кончине мира. *Приидет день Господень яко тать в нощи, в онже стихии сжигаемы разорятся, земля же и язв на ней дела сгорят* (2Пет. 3:17). Можно думать, что для сожжения земли и всего, что на ней находится, употреблен будет тот же огонь, который теперь извергается из огнедышащих гор, подобно тому, как для наказания потопом, из внутренности ее проторглись воды и вместе с запасами влаги в облаках покрыли всю земную поверхность. Все земное в последний день мира погибнет от вещественного огня. Жертвою огня в день кончины мира сделается золото и все, что мы почитаем драгоценным в этом мире; одна вера, испытанная искушениями и уцелевшая среди них, восторжествует над огненными силами: она обрящется драгоценнее золота. Господь праведный Судия увенчает ее похвалою, честью и славою (1Пет. 1:7). При размышлении о непрочности всех земных драгоценностей, обреченных на сожжение при кончине мира, как неразумно привязываться к ним с опасностью утратить такую бесценную драгоценность, как вера!

Страшен огонь извергаемый огнедышащими горами. Ужасны бедствия, причиняемые им. Но все же эти бедствия суть временные, преходящие и притом они вредят только телесной жизни. Души они не губят. Напротив, могут послужить ей во благо, если переносятся ею со смирением, упованием на милость Божию и всецелою преданностью воле Божией. Несравненно страшнее огонь геенский, уготованный диаволу и ангелам его и всем нераскаянным грешникам. Это огонь не временный, но вечный. Он будет вечно жечь свои жертвы, но не сжигать. В сравнении с этим огнем огонь земной тоже, по учению Отцов, что огонь, написанный на бумаге в сравнении с действительным. Пусть примут это к сведению грешники, коснеющие в греховных привычках и угрожаемые опасностью вечной гибели, если умрут без покаяния. Чем долготерпеливее к ним Господь, щадящий их в ожидании от них

покаяния, тем строже взыщется с них за пренебрежение Его долготерпения. Мыслью о вечности адского огня пусть поспешат они остановить себя на пути, ведущем к вечной гибели. Напрасно они обольщают себя надеждою на милость Божию, напрасно успокаивают себя мыслью, что вечных мук не будет, что Господь только угрожает ими, а угрозы своей по бесконечному милосердию не исполнит. Что такая мысль есть одно пагубное самообольщение, что угрозы Божии нераскаянным грешникам вечным огнем, как и обетования Божии, непреложны, это видно из примеров. Грозил Господь нашим праотцам смертью за ослушание, и исполнил угрозу. Грозил Господь допотопным людям наказать их потопом, и все они погибли в водах потопных, кроме семи душ. Грозил Господь Иисус Христос богоубийцам Иудеям разрушением Иерусалима и храма и рассеянием их по лицу земли, и все мы видим, с какою буквальною точностью сбылась эта угроза. Судя по этим и подобным примерам, как легкомысленно, как нечестиво не верить угрозам наказания вечным геенским огнем!

Вот какие назидательные в духовном отношении уроки представляет нам сегодняшнее церковное воспоминание о землетрясении. Церковь воспоминает нам о нем для возбуждения в нас покаяния, для предостережения нас от кары небесного Правосудия за грехи. *Колеблеши, Господи, землю, взывает церковный песнописец, хотяй страхом истинным всем нам утвердиться. Никако же имущия во уме страха Твоего устрашавши двизаниями всея земли, Едине Милостиво, но обычно на нас милости Твоя удиви. Земля безъязычне вопиет стениящи: почто мя злыми оскверняете многими еси человецы? Вас бо Владыка щадя, едину мене уязвляет. Примите чувство и покаянием Бога умилостивите. Аминь.*

Наказанное корыстолюбие

Поучение в неделю 23-ю по Пятидесятнице

В сегодняшнем евангельском чтении предложено нашему вниманию повествование об исцелении гадаринского бесноватого. Изгнанные из него бесы просили Господа, Иисуса, чтобы не посылал их в адскую бездну, а позволил им войти в стадо свиное, которое паслось недалеко от моря. Понятно, почему они просили этого позволения. Они стараются как можно больше зла наделать людям и потому желали нанести вред хозяевам свиного стада. Господь соизволил их желанию. Бесы вошли в свиней, и они устремились в море и потонули. Спрашивается: почему Господь поступил так? Зла людям Он не желал и никогда не делал. Но Ему надлежало наказать гадаринцев для их вразумления и исправления. Они слишком заражены были корыстолюбием, промышляя разведением и продажей свиней. Этот промысел сам по себе невинен. Но гадаринцы были Иудеи. По закону Моисееву, свиньи принадлежали к животным нечистым, к таким, которых запрещено было употреблять в пищу и приносить в жертву Богу. Гадаринцы в силу этого закона гнушались, как и все Иудеи, свиньями; но хорошо-ли они поступали, сбывая их язычникам, которых также почитали нечистыми? В законе нет запрета на это, закон позволял Иудеям входить в сношения с язычниками по делам торговли. Но что грешно было пользоваться этажом, дозволением в применении к свиньям, это видно из того, что они поступали вопреки своей совести, ибо что считали греховным для себя, того они на должны были навязывать другим. Древние христиане, обратившиеся из язычества, должны были всячески избегать того, что имело какую-нибудь связь с язычеством. Но бывали случаи, что некоторые из них, когда были язычниками, промышляли изготовлением идолов, и не покидали этого занятия даже по обращении в христианство. Церковь строго поступала с ними, отлучала их из своей среды. Так и должно быть. Они сами идолам не кланялись, но виноваты были в том, что работали их и сбывали язычникам,

косвенным образом служили идолопоклонству. Подобным образом поступали и гадаринцы. Они сами не ели свиного мяса, но промышляя продажей свиней язычникам, они служили язычеству, ибо навязывали язычникам то, что почитали для себя грехом. Такова сила корыстолюбия, свойственного вообще евреям. По страсти к наживе они ничем не пренебрегают для удовлетворения этой страсти, не почитают грехом прибегать для сей цели ко всякого рода обманам и притеснениям. Вот причина, почему Господь так строго поступил с гадаринцами. Цель Его была благая – наказать их за корыстолюбие, вразумить, лишением земных выгод ослабить пристрастие к ним и заставить их подумать о душе и о ее спасении. К сожалению, они не оценили дела Христова и вместо того чтобы просить Христа подольше побыть в среде их, они учтивым образом выпроводили Его от себя из опасения, не нанес бы им еще большего вреда. Подобно сему поступают многие из христиан, когда например, уклоняются от общения с Христом по одним житейским соображениям. Во дни воскресные и праздничные, вместо того чтобы идти в церковь, они спешат на торжище; во дни поста и покаяния, вместо того чтобы заняться говением и исполнить долг исповеди и святого причащения, продолжают заниматься обычными работами, из опасения потерпеть ущерб отвлечением себя на некоторое время от занятий хозяйственных, торговых, промышленных. Земная корысть и выгоды для них дороже Христа. У них на все достает времени, но для общения со Христом им жаль употребить несколько часов. Вся душа их наполнена заботами только о мамоне, о земных благах, так что не остается в ней места для Христа. Поистине они ничем не лучше гадаринцев, свинолюбцев, а не Боголюбцев. Сохрани нас Господь от подражания примеру их.

Подражание ангелам

Поучение в день архистратига Михаила и прочих Сид бесплотных

Приступаете к Сионской гори», ко граду Бога живого, Иерусалиму небесному, тьмам Ангелов (Евр. 12:23).

Крестной смертью, воскресением и вознесением Христа на небеса истинно верующим в Него открыт вход в царство небесное, Церковь земная соединилась с небесною. Ангелы и человеки составили едину Церковь, под единым, главою, Господом Иисусом Христом. «Тя неизреченно совокупившего небесным, Христе, земная, едину Церковь совершивши Ангелом и человеком, непрестанно величаем» (Канон Архангелам и Ангелам. Песнь 9-я). Общение Церкви земной с небесною выражается в службах в честь Ангелов и в молитвах к ним, особенно в литургии, во время которой Силы небесные с нами невидимо служат и мы вкупе с ними воспеваем Трисвятую песнь и аллилуйя. Но более тесное общение с Ангелами для людей существует на небесах, где люди разделяют блаженство с Ангелами. Всем ли, однако, членам Церкви земной доступно это блаженство? Церковь земная готовится к нему всех, но не все достигают его, а только те, которые, живя на земле, не забывают, что они суть только временные обитатели ее и потому не пристращаются ни к чему земному, постоянно помышляют о небе и всячески ревнуют о том, чтобы подготовиться к достойному жительству на небесах в обществе Ангелов и к теснейшему вместе с ними общению с Господом. В чем же состоит эта ревность? В том, что они, желая соединиться с Ангелами на небесах, удостоиться содружества с ними в общении с Господом, еще на земле стремятся к равно-ангельской жизни, к раскрытию в себе тех свойств и расположений, какими Ангелы угождают Господу Богу. Какие же эти свойства и расположения, достойные подражания для людей?

Господь Иисус Христос говорит об Ангелах, что они *выну видят лице Отца небесного (Мф.18:10)*, т. е. непрестанно лицом к лицу созерцают Господа Бога, Его бесконечные

совершенства, Его Триипостасную жизнь и Его отношения к миру. Это созерцание обогащает их ум таким ведением тайн божественных, подобного которому не достигает никто из праведников живущих на земле. Присущая им потребность богопознания вполне удовлетворяется только на небесах, где они будут зреть Бога не в зеркале и гадании (1Кор. 13:12), а лицом к лицу, не чрез гадания и умозаключения, а непосредственно. Но для того, чтобы достигнуть этого лицезрения Господа вкупе с Ангелами, мы должны и в настоящей жизни положить начаток этого лицезрения, должны стремиться к некоторому уподоблению в сем отношении Ангелам. Следуя примеру царя Давида, который взывает ко Господу: *взыска Тебе лице мое, лица Твоего, Господи, взыщу* (Пс. 26:8), и который удостоверяет: *предзрех Господа предо мною выну яко одесную мене есть* (Пс. 15:8), каждый из нас должен ежеминутно, отрешаясь от всего земного, устремлять очи ума своего к Богу, существу на небесах, постоянно упражняться в богомыслии, в размышлении о Его совершенствах и делах, ни на минуту не забывать Его всеприсутствия и страхом сего всеприсутствия ограждать себя от греховных мыслей и суетных развлечений, заслоняющих от нас лице Божие.

Ангелы, выну зрящие лице Божие, постоянно славословят Господа, ибо ясно видят славу Божию, проявляющуюся не только во внутренней жизни Божеского существа, но и в делах творения и промысления о мире. Славословить Бога, как Творца вселенной, они начали еще при самом творении. *Егда сотворены быша звезды, восхвалиша Ею еси Ангели Божии* (Иов. 38:7). Громадная величина миров звездных, их бесчисленное множество, их стройные движения по путям, назначенным для каждого из них, с которых они не сбиваются и между собой не сталкиваются – все это свидетельствует о бесконечном всемогуществе и премудрости Творца. Все это приводило и всегда приводит в изумление Ангелов, вызывало и вызывает из их уст непрерывные хвалы Ему. Возможность подражать Ангелам в прославлении Бога доступна и для людей, ибо и люди, сколько-нибудь мыслящие, видят, как небеса

поведают славу Божию, как явственны следы всемогущества, премудрости и благодати Божией повсюду на земле вообще и особенно в судьбе и жизни человека. Возможно ли человеку не славословить Господа, Который создал его до образу и по подобию Своему, даровал ему власть над всеми земными тварями, явил бесконечное милосердие и премудрость в промыслении о Нем и особенно в искуплении его, в устройении св. Церкви и сохранении ее неодолимою, до скончания века, бесчисленными врагами ее? Прославляя за все сие Господа Бога, человек исполняется радостью при созерцании совершенств и дел Божиих, подобно тому, как радуются Ангелы на небесах; но эта радость человека есть только слабое предвкушение той радости, которую он будет разделять на небесах вместе с Ангелами, славословящими Господа.

С любовью к Господу Ангелы соединяют любовь к людям. Они любят людей потому, что Господь их любить, и посему принимают живейшее участие в судьбе человека, являясь в сем случае орудиями промысления Божия о людях. Немало мы видим опытов такого промысления в Ветхом Завете. Не исчисляя их подробно, укажем только на псалом 90-й, начинающийся словами: *Живый в помощи Вышнего в крове Бога небесного водворится. Изображая в трогательных чертах попечение Господа о человеке во всех обстоятельствах его жизни, Псалмопевец прямо указывает на участие в сем деле Ангелов: Ангелом Своим заповесть о тебе сохранить ты на всех путех твоих. На руках возмут тя, да не когда преткнешь о камень ногу твою.* Это значит, что Ангелы, с такою же внимательностью следят за жизнью вверенного их попечению человека, с какою матери или няньки наблюдают за первыми шагами начинающего ходить ребенка. Ангелы, если видят угрожающую человеку опасность падения, для него неприметную, спешают удалить от него эту опасность, подобно тому, как мать или нянька, если видит, что ребенок может споткнуться о камень на дороге, поднимают его на руки и спасают от падения. Ангелы, по любви в человеке, с не меньшим нетерпением, как и люди, ожидали пришествия к ним Искупителя (1Пет. 1:12). И вот, когда родился Искупитель, они

первые на полях Вифлеемских воспели: *Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение*, первые возвестили о сем радостном событии людям. Христос не для них воплотился; они, яко безгрешные, не имели нужды в искуплении. Но такова сила любви! Любящие нас Ангелы радуются о едином грешнике кающемся и оплакивают каждого коснеющего во грехах, хотя бы последний сам не плакал. Вот достойный для нас пример! Каждый из нас, если желает достигнуть блаженства общения с Ангелами на небесах, должен также бескорыстно и сердечно, как и они, любить ближних своих на земле. Нужды, радости, скорби ближнего должны быть близки к нашему сердцу в такой мере, как бы это были личные наши нужды, радости и скорби. Все мы, принадлежащие к Церкви Христовой, которая есть тело Христово, должны относиться к ближним, как к членам одного тела. Боль одного какого-либо члена в теле отзывается и в других членах. Так равно немощи и недуги нашего ближнего должны возбуждать в нашем сердце сострадания. Все мы верующие во Христа по благодати возрождения должны взирать на ближних как на братьев, следственно по-братски любить их.

Ангелы суть существа безгрешные и святые. Они сделались таковыми после того как победили искушение гордости, жертвою которого сделались отпадшие от Бога духи. Святым Ангелам угрожала такой же опасность падения, как и этим духам; но, не увлекшись их примером и обольщениями, они так укрепились в добре, в безусловном послушании Богу, что уже не могут согрешить. Не таково положение наше. Мы в лице прародителей не устояли против диавольского искушения, наследовали от них грех и умножаем это наследие личными грехами. Тем не менее и мы призваны подражать Ангелам в святости, судя по тому, что нам заповедано быть святыми, как Бог свят. Полной святости, равной святости Ангелов, может человек достигнуть только в царствии небесном, где нет препятствий к сему от земных греховных искушений. Но что и земные греховные искушения могут быть побеждаемы при помощи благодати Божией, что и на земле воля Божия может быть в доступной нам мере исполняема также, как исполняют ее Ангелы на небесах, это явствует из прошения молитвы

Господней: *да будет воля Твоя, яко на небеси, и на земли.* Если бы воля Божия, выражаемая в заповедях закона Божия, не могла быть исполняема, Христос не научил бы нас молиться о невозможном. Есть немало примеров равноангельного совершенства в исполнении воли Божией. Святая Церковь многих угодивших Богу святостью называет Ангелами во плоти. К равноангельному житию Церковь призывает желающих вступить в монашество и потому монашество называет ангельским образом, ибо подвиг монашеский состоит в отрешении от всего земного и мирского. К сожалению, действительность мало представляет примеров равноангельного жития между монахами. Многие из носящих имя монаха и одежду монашескую ведут жизнь не соответствующую не только строгим обетам монашеским, но и общим христианским обязательствам, какие каждый принимает на себя при совершении над ним таинства крещения. Нельзя не пожалеть их. Им грозит опасность не только не вступить в общение с Ангелами на небесах, но разделить участь духов злобы, с коими они сродни были при жизни. Да спасет всех нас Господь от сей участи.

Судьбы церкви апостольской

Поучение 14-го ноября в день рождения Государыни Императрицы Марии Феодоровны

В сегодняшнем евангельском чтении содержится повествование о призвании Христом к последованию за Ним Филиппа и Нафанаила, которые потом избраны для апостольского служения. Таким образом в самом начале своего служения Господь Иисус Христос положил основание апостольской Церкви. Церковь Христова называется апостольскою потому, что принадлежащие к ней *наздани на основании апостол, суцу краеуголну самому Иисусу Христу* (Еф. 2:20). Церковь в сих словах представляется под образом здания. Под краеугольным камнем здания разумеется сам Христос, основатель и глава Церкви, на котором она утверждена как на неподвижной скале, не терпящей ни малейшего вреда от приржающихся к ней бурных ветров и волнений. Основанием церковного здания называются апостолы в том смысле, что Христос чрез них распространил и укрепил свою Церковь, свято соблюдающую учение, ими преподанное, и окормляемую [^]священноначалием, преемственно от них идущим и непрерывно продолжающимся и имеющим продолжаться до скончаний века. Под «назданными на основании апостолов» разумеются все принадлежащие к апостольской Церкви, которые в сем случае уподобляются стенам каменного здания, ибо они тесно соединены между собою единою верою, таинствами и священноначалием, как тесно сплочены кирпичи в стенах вещественного здания.

Весьма знаменательно то, что Христос в основании своей Церкви положил двенадцать апостолов в соответствие с двенадцатью родоначальниками колен Израилевых. Должно полагать, что основатель новозаветной Церкви взирал на членов ее, как на нового Израиля (Апок. 21:14), и что она в очах Его должна быть таким же достоянием Господним, каким была Церковь ветхозаветная. В обширном смысле все люди на свете суть достояние, владение Господне, все народы и царства

составляют область его владычества: *Господне есть царствие и Той обладает языки*. На всех Он простирает свое промышление и власть. Но есть и различие в отношениях Его к людям и народам. Одни из них ближе к Нему, чем другие. Во времена ветхозаветные из среды всех народов выделен был один, с которым Господь еще в лице родоначальника его Авраама заключил особый союз, закрепленный впоследствии торжественно на Синае, и который в силу этого завета был преимущественно достоянием Господним. Господь преимущественно пред всеми народами называл этот народ своим народом, своими людьми, своим достоянием, уделом, наследием, а себя – его Богом. «Вы будете, сказал он на Синае, сынам Израиля, моим уделом из всех народов, царством священников (по особенной близости к Господу) и народом святым» (Исх. 19:6). С этим достоинством возлагались на них соответствующие обязанности. По силе завета с Богом избранный народ призван был хранить истинное богочтение, и со стороны Господа сделано было все, чтобы сыны Израиля помнили, что они суть достояние Господне, чтобы дорожили достоинством богоизбранного народа, чтобы оставались верными завету с своим Господом, хранили веру в Него, как единого истинного Бога, и исполняли Его заповеди, данные им в руководство для жизни церковной, семейной и гражданской. Вся история избранного народа, начиная с Авраама, есть история самых трогательных о нем попечений Господа. Родоначальники избранного народа ограждаемы были от языческих заблуждений странническую жизнью на земле Ханаанской. Потомки их, поселившись в Египте, заняли здесь особое место для обитания, не смешиваясь с туземцами, и этим удерживаемы были от их языческого нечестия. Сорокалетнее странствование сынов Израилевых в пустыне было суровою школою их воспитания. Водворившись в земле обетованной, они продолжали жить под руководством Божиим при посредстве назначаемых от Бога судей, царей и пророков. Бог не оставлял их своим отеческим попечением и тогда, когда за их неверность Ему предавал их во власть иноплеменников, пока, наконец, не предал их Римлянам, которые окончательно лишили их

гражданской самостоятельности. С временем этого лишения совпало, согласно пророчествам, время пришествия Мессии. Сыны Израиля отринули Его, ибо Он не удовлетворил их ожиданию восстановить престол Давидов и основать земное царство. Немногие из них уверовали в Него, как искупителя и главу духовного царства, в состав которого вошли язычники. Народ, бывший избранным, перестал быть достоянием Божиим. Это достоинство и преимущество перешло на нового Израиля, на верующих во Христа. «Вы род избранный», говорит, обращаясь к ним, апостол Петр, « царственное священство (в смысле особенной близости к Богу), народ священный (посвященный на служение к Богу), люди, взятые в удел» (1Пет. 2:9). Это значит, что Господь Иисус Христос стяжал нас, сделал нас своим уделом, достоянием честною своею кровью. Неверующие во Христа сыны Израилевы напрасно думают, что им одним принадлежит право называться достоянием Божиим, на том только основании, что они суть чада Авраама по плоти. Плотское происхождение отнюдь не дает им этого права. Авраам есть отец верующих (Рим. 4:11), и потому истинные чада Авраама суть верующие, хотя бы они не от него происходили по плоти и к вере перешли из язычества. Посему, говорит апостол (Гал. 3:8), «Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предвозвестило Аврааму: в тебе благословятся все народы» (Быт. 12:3), т. е. от тебя произойдет Потомок, который будет источником благословения для всех народов, имеющих уверовать в Него. Напрасно потомки Авраама по плоти ссылаются на свое обрезание, как на знак своего преимущества пред прочими народами. Вера во Христа уравнивает всех верующих, в отношении к ней различие обрезанных и необрезанных утратило всякое значение; и сам Авраам стался отцом верующих прежде чем установлено обрезание (Рим. 4:10). Итак, верующие во Христа, не сродные с Авраамом по плоти, сродны с ним по духу, по вере, в силу которой они сделались достоянием Божиим. Апостол Павел уверовавших во Христа язычников уподобляет ветвям дикого масличного дерева, приносящего горькие невкусные плоды, привитым к корню доброго масличного дерева, вследствие чего, питаюсь

новыми свежими соками, они сделались способными приносить доброкачественные плоды. По силе сего уподобления язычники, доколе не сроднились по вере с Авраамом и с происшедшею от него лучшею избранною частью народа в лице апостолов, которые все были потомками Авраама по плоти, в духовном отношении являлись крайне убогими и жалкими, и благотворная перемена в жизни духовной произошла с ними только тогда, когда они вступили в духовное общение с уверовавшими во Христа чадами Авраама и стали жить благодатною жизнью в общении с Христом вместе с ними. В этом смысле должно понимать сказанное Христом в беседе с самарянкою: *спасение от Иудей есть* (Ион. 4, 22). Сам Христос был по плоти Иудей. Чрез Него все в Него верующие сроднились с Авраамом, отцом верующих, и таким образом сделались законными наследниками права именоваться достоянием Божиим, народом святым, царством священников. Это право должно быть для каждого христианина также драгоценно и священно, как оно драгоценно и священно было для ветхозаветных людей. Но как ветхозаветные люди вследствие неверия во Христа утратили это право, так можно опасаться, не грозит ли подобная участь новозаветному достоянию Божию, новозаветным верующим. Тех погубило неверие; равно может сопровождаться пагубными последствиями для новозаветных людей оскудение в них веры и благочестия. Церковь Христова никогда не погибнет и будет пребывать до скончания века неодолимая вратами ада. Но не только частные лица погибают, но и частные церкви не обеспечены от падения и даже уничтожения, как это показывает пример некоторых частных церквей, например, Александрийской и Карфагенской, бывших некогда многолюдными и потом совсем запустевших. Подобная участь может постигнуть всякую частную Церковь, если оскудеет в ней святое семя, число истинно верующих. На месте святе водворится тогда мерзость запустения, светильник истины и православия сдвинут будет с прежнего места и переставится в другое к народу более свежему и более достойному благодати Божией. О, да не будет сего с нами. Спаси Господи люди твоя и благослови достояние твое, стяжанное твоею честною кровью.

Не отними твоего покрова от Церкви, в которой от лет древних славословится имя Твое. Да сохраняется в ней достоинство Церкви апостольской, т. е. верность учению и всем постановлениям, преданным от апостолов.

Вечный покой, уготованный христианским труженикам

Поучение при погребении Костромского губернатора Александра Романовича Шидловского, 29 ноября 1897 года

Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоею.

Что это за покой в общении со святыми, который мы испрашиваем душам усопших? Это ощущение полного довольства вследствие удовлетворения потребностей истины, добра и блаженства. Такой покой в полной мере возможен только в царствии небесном. Сподобившаяся его душа вступает в теснейшее общение с Богом и во свете лица Его созерцает истину в настоящем ее виде, прямо без гаданий и умозаключений. Добра, т. е. нравственной чистоты и святости, она достигает без борьбы с искушениями; блаженство испытывает без примеси горечи, ибо там нет ни болезни, ни печали, ни вздыхания. В жизни настоящей, земной, возможно только слабое предвкушение, и только по временам, такого состояния. Иначе и не может быть, ибо жизнь земная не есть сама себе цель: она дана нам для приготовления к вечности; она есть путь, указанный нам для странствования к небесному отечеству; она есть поприще, которое мы должны пробежать для получения венцов небесных; она есть море, которое мы должны проплыть для достижения тихого пристанища в небесном отечестве. Посему, доколе живем на этом свете, мы не можем чувствовать полного довольства несмотря на все благоприятные условия. Истина требует величайших трудов и беспокойств для постижения ее, и достигнутые успехи в ее постижении никогда не удовлетворяют истинно мудрого человека. Не даром сказал премудрый Соломон: *приложивый разум приложит болезнь* (Еккл. 1:18). Чем больше кто приобрел знаний, тем больше убеждается, что количество их слишком ничтожно в сравнении с тем, что еще желательно знать, так что ему приходится повторить слова древнего мудреца: я знаю, что ничего не знаю. Что касается до нравственного совершенства, то хотя заповедано нам к нему стремиться, оно составляет

только цель стремлений и никем вполне не достигается. Даже великие праведники признают себя великими грешниками, ибо чем больше ревнуют о стяжании святости, об угождении Господу исполнением Его заповедей, тем больше встречают искушений. *Аще приступавши работати Господеви, уготови душу твою во искушение.* На подвижников благочестия и добродетели гораздо сильнее нападает враг, чем на беспечных грешников. С последними ему гораздо легче сладить, чем с первыми; поэтому он злобствует против них гораздо больше, чем против других. Как показывает история христианского подвижничества, он больше всего старается возбудить в подвижниках самодовольство и самопрельщение, которое отнимает всякую цену у их подвигов и нередко ввергает их в нравственную беспечность: они перестают идти далее путем совершенства, а кто не двигается вперед по этому пути, тот, по слову одного учителя церковного, движется назад. Подобная опасность грозит всякому человеку, пока он живет на земле. По этому говорит апостол: *воздыхаем в теле сем, отягчаеми.* – Полной духовной радости никому не удастся испытать, пока душа не отрешится от тела, ибо тело, в настоящем греховном состоянии человека, служит темницею для души, препятствующею ей вполне наслаждаться, зрением истины и полными успехами в добре.

Тоже должно сказать о житейском положении человека. Нельзя указать ни на одно житейское положение, которое могло бы дать покой человеку и довольство. Одни не знают покоя от бедности. Их постоянно тревожит опасение лишиться возможности удовлетворять насущные потребности: пропитания, одеяния, приюта. Особенно тяжело переносить бедность людям многосемейным, не имеющим возможности дать детям приличное воспитание. Они завидуют богатым, но и богатые не меньше их терпят беспокойство. Тревожные заботы о стяжании земных благ, о сохранении их, опасение, что нажитое их трудами быстро расточено будет наследниками, лишают их сна и аппетита, расстраивают их нервы, потрясают здоровье; а богачи расточительные вследствие неумеренных наслаждений испытывают скуку и тоску, подвергаются тяжким

болезням и, завидуя людям бедным, но здоровым, готовы были бы, если бы возможно было, променять свои миллионы на здоровье, которое дороже миллионов. Даже употребление богатства на дела благочестия и человеколюбия соединено с беспокойством. Оно вызывается опасением злоупотреблений со стороны неблагонамеренных людей, притворяющихся бедными и употребляющих пособие обманутых ими благотворителей на одни прихоти, иногда преступного свойства. Люди незнатные нередко завидуют людям занимающим высокое общественное положение, обладающих обширной властью, но завидуют напрасно: только недобросовестные носители власти живут беспечно, но и они испытывают беспокойство, когда слышат напоминание о долге и выговоры за их беспечность и нерадение о делах своей должности. Что касается до носителей власти добросовестных, то чем выше и обширнее их власть, тем больше они испытывают тревог и беспокойств. Они взирают на власть, как на многотрудное и ответственное служение обществу. Они помнят слова Христовы: *уже аще хочет быти в вас первый, буди вам раб, якоже Сын человеческий не прииде, да послужат Ему, но послужити и дати душу Свою избавление за многих* (Мф.20:26, 27, 28). Честь свою они поставляют не в том, чтобы» все пред ними преклонялись и раболепно с ними обращались, а единственно в том, чтобы принести пользу обществу добросовестным исполнением своих обязанностей: суда, милости, правды. «Не своих си они ищут, но яже ближнего». К числу таковых добросовестных носителей власти принадлежит новопреставленный слуга. Царя и отечества раб Божий Александр. Это был верный и добросовестный в полном смысле царский слуга. Во все продолжение шестилетнего начальствования над здешнею губернией он не знал отдыха и покоя в своей, служебной деятельности. Он ничем больше не занимался, как только исполнением возложенных на него обязанностей; не только в присутственных местах, но и в домашнем кабинете он непрерывно обсуждал и решал разнообразные и многосложные дела по управлению. Всякое дело он до тонкости самолично изучал, во все подробности и мелочи входил с одинаковой внимательностью, как в крупные и

важные вопросы. Всецело погруженный в деловые занятия, он не находил времени для развлечений каких бы ни было. Он не знал семейных радостей, ибо вел безбрачную жизнь. Он не заводил коротких знакомств, любил уединенную жизнь, всего себя отдал царской службе. Напряженные и самоотверженные труды на этой службе не могли не повлиять на его здоровье, были причиной переутомления и ускорили его смерть. Судя па всем этим данным нельзя не прийти к доброму мнению о его духовной жизни. Праздность есть мать пороков. Он был враг праздности, стало быть в душе его не было почвы для порождаемых праздностью грехов. Что касается до духовной жизни почившего, трудно, конечно, судить о ней. Душа человеческая потемки. От внешнего наблюдения человеческого сокрыто ее внутреннее состояние; но если позволительно судить о внутренней жизни по внешним обнаружениям, которые не соответствуют той только в лицемерах, то в сем отношении почивший оставил по себе светлое воспоминание. Кому из нас не известно, как благоговейно он вел себя при церковных богослужениях? Он ни на одну минуту не забывал, что храм Божий есть место присутствия Божия, что в нем вкупе с людьми служат Господу Силы небесные, предстоящие Ему со страхом и трепетом, что, следовательно, храм Божий есть место не менее священное на земле, как и место присутствия Божия на небесах. Посему было бы крайне нечестиво в храме Божиим вести себя слишком развязно, например, смеяться, разговаривать, смотреть по сторонам, не слушать того, что в храме, поется, читается, проповедуется, как позволяют себе поступать многие присутствующие в храме, забывая, что присутствуют в святом месте, а не на улице, не в гостиной, не на рынке, не в балагане, или в другом каком-либо увеселительном месте. Почивший раб Божий Александр подавал собою пример благочинного поведения в храме. Он стоял в храм всегда безмолвно, взирал неуклонно к алтарю Господню, всецело погружен был во внимание к церковной службе и своим примером благоговейного участия в богослужении удерживал ют неблагоговения окружающих его лиц. Так должны поступать все высокопоставленные лица,

чтобы не только не соблазнять и не смущать присутствующих в храме, но назидать своим примером, в виду того, что с высших лиц берут пример низшие. – С благочестием соединял почивший человеколюбие, о чем красноречиво свидетельствует основанный им приют для детей беспризорных. Не имея родных детей, он стал отцом для чужих.

Надеюсь, что никто из вас, братие, не упрекнет меня за несколько слов похвалы почившему. Не в похвалах он нуждается, а в молитвах за него; но похваляя его, я имел в виду назидание для других. Пастырский долг требует от меня наставлять пасомых словом, но сила слова подкрепляется указанием на примеры. Посему если представился мне случай указать в лице почившего добрый пример, я с радостью воспользовался этим случаем. Почивший оказал мне услугу, подкрепив мое слово своим делом.

Прощай возлюбленный, верный слуга Царя земного и Царя небесного. Мы разлучаемся с тобою с упованием на упоение твоей души в обителях Отца небесного, уготованных боголюбивым и царелюбивым труженикам. Мы веруем в непреложность обетования Господня: *блажени мертвии, умирающие о Господе. Ей, глаголет Дух, да почуют от трудов своих.* Да почиет душа твоя от понесенных тобою трудов служения Царю земному и Царю небесному, и если на совести твоей лежало бремя греховное, да покроет Господь милосердием грехи твои и да упокоит тебя со святыми. Аминь.

Об обетах

Поучение в праздник Введения, 21 ноября

Сегодня святая Церковь празднует событие, совершившееся по милости Господа вследствие обета праведных Иоакима и Анны. Сии супруги дожили до глубокой старости, не имея детей. Так как деторождение есть действие благословения Божия, то бездетные супруги подвергались поношению со стороны тех, которые на бесчадие взирали, как на знак гнева Божия. Огорчаемые поношениями за бесчадство, престарелые Иоаким и Анна умоляли Господа даровать им чадо и дали обет отдать его на служение Богу. Господь услышал их мольбу: у них родилась дочь, которой суждено сделаться Матерью Спасителя мира. Через три года Она во исполнение обета приведена в Иерусалимский храм и отдана на воспитание при храме, по окончании которого поручена была обрученному Ей жениху праведному Иосифу.

Обет, совершение которого сегодня празднуем, не есть беспримерное явление. Великий пророк Самуил родился от неплодной матери, давшей обет посвятить его на служение Богу, и в силу этого обета был всю жизнь назореем, то есть не стриг волос, не пил вина и сикера.

Обеты суть такие действия Богопочтения, к совершению которых люди обязывались и обязываются не по требованию закона, а единственно по произволению. Например, есть постники из мирян, которые соблюдают строгий пост в понедельник единственно по личному усердию для укрепления себя в подвиге воздержания, не довольствуясь обыкновенными обязательными для всех днями и правилами поста. С недавнего времени с тою же целью возникли общества трезвости. Трезвость требуется от всех людей, есть общая для всех обязанность. Но вступающие в общество трезвости дают обет не только сохранять воздержание в употреблении горячительных напитков, но совсем ничего не пьют, чего не требует закон, запрещающий только пьянство, а не безусловное воздержание от вина. Закхей мытарь, наживши богатство

неправдами, дал обет вчетверо вознаградить обиженных им, чего опять закон не требовал, – это было дело единственно его произвола. Евангелие запрещает любостяжание; но если некоторые дают обет совершенной нестяжательности, это опять есть дело произволения. Целомудрие обязательно для всех, для брачных и небрачных; но девство или безбрачная жизнь есть подвиг, на который многие решаются для достижения чистоты сердечной единственно по произволу. Вообще монашеские обеты даются по произволению. Многие связывают себя обетом путешествия к святым местам тоже единственно по личному произволению, и отнюдь не потому, чтобы требовал того закон. Но хотя обеты не суть обязательные действия, хорошо их давать, но нет греха совсем их не давать; тем не менее кто связал себя по произволу каким-либо обетом, он должен непременно исполнить его. *Аще обещавши обет Богу, не умедли отдати ею. Благо тебе, еже не обещаваешься, нежели обещавшуся тебе не отдати* (Еккл. 5:3, 4; Сир. 18:22). Если грешно не исполнять обещание данное человеку, не сдержать данного ему слова, то не гораздо ли тяжелее грех нарушить данный пред Богом обет? Бесчестным называют человека, ручающегося на словах за верность данного им обещания, но не исполняющего; несравненно бесчестнее поступает тот, кто оказывается лжецом пред Господом Богом, не имея страха пред Его всеведением и правосудием.

Чтобы угодить Господу обетами, нужно не только исполнять их, но вместе заботиться о том, чтобы они сами по себе были законны и святы. Ибо бывают такие обеты, которые грешно исполнять и давать. Таков, например, обет врагов апостола Павла, заклявшихся не принимать пищи до тех пор, пока не убьют его. Таково клятвенное запрещение Саула не вкушать пищи до вечера, пока не поразит врагов своих, вследствие чего грозила опасность погибнуть сыну его Ионафану, не знавшему об этом запрещении и вкусившему немного меда. К числу незаконных, грешных и Богу неугодных относятся те обеты, которые даются и исполняются с нарушением прямых обязательных для всякого требований христианского долга. Так безнравственно поступил бы отец семейства, если бы по

данному им безрассудному обету стал странствовать по святым местам, а свою семью оставил на произвол судьбы, без попечений о ее насущных нуждах. Не имеют ни малейшей цены в очах Божиих поступки, подобные поведению фарисея евангельской притчи, который под предлогом благочестия дал обет поститься два дня в неделю и хвалился этим подвигом пред Богом, как великою заслугой, осуждая в тоже время смиренного мытаря. Вообще прогневаем Господа Бога, когда даем обеты угодить ему делами благочестия с нарушением долга целомудрия, воздержания, человеколюбия, с обидами и притеснениями ближних, без всякой заботы об исправлении себя. Незаконны и Богу неуютны, наконец, обеты несовершеннолетних детей и жен без согласия мужей, подчиненных с нарушением долга послушания начальствующим и тому подобные. По всем этим причинам надобно соблюдать великую осторожность в наложении на себя обетов и для сего во многих случаях полезно обращаться к совету людей опытных в духовной жизни. Обеты, хорошенько необдуманые, своевольно и самонадеянно принятые, не только не душеполезны, но скорее вредны и пагубны. Цель обетов или обязательств, не требуемых законом, а предоставляемых личному произволу, состоит в нравственном усовершенствовании себя, в укреплении навыка к жизни святой и Богоугодной; но эта цель может быть достигнута только при обетах правильных, обдуманных и святых. Что при соблюдении этих условий возложение на себя и исполнение обетов спасительно, это видно из того, что, Господь Бог исполняет желание людей благочестивых, дающих тот или другой обет, снисходя к их желанию получить от Него ту или другую помощь. Если Бог чудесным образом разрешил неплодство престарелых Иоакима и Анны согласно с данным ими обетом, ясно, что это обет был Ему угоден. Об угодности Богу правильных и святых обетов свидетельствуют также законы, данные Им чрез Моисея, относительно того, в чем должны состоять они и как должны быть исполняемы. Бесчисленное множество преподобных мужей и жен, угодивших Господу ревностью к исполнению

монашеских обетов, также показывают, как спасительны и Богоугодны таковые обеты.

Имея в виду кратко изложенное нами учение об обетах, примем его не к сведению только, но и к руководству в потребных случаях. Будем помнить, что обеты ни для кого не обязательны и что они могут быть благотворны в духовной жизни только в соединении с ревностью к исполнению обязательных заповедей Божиих. Кто не исполняет их, тот напрасно надеется угодить Господу исполнением одних обетов. Лучше ограничиться деланием того, чего требует обязательный для всех закон, чем браться за то, что внушает одно личное произволение.

О мучениках вообще и о св. великомученике Георгии победоносце в частности

Поучение 26 ноября, в день тезоименитства Государя Наследника Цесаревича Георгия Александровича

Святии мученицы, иже добре страдаете и венчавшеся, молитесь ко Господу, спаситися душам нашим.

Сегодня празднуем память святого великомученика Георгия Победоносца и вместе тезоименитство Наследника престола Цесаревича Георгия Александровича. Память великомученика дает нам повод сказать несколько слов о мученичестве вообще. Мучениками вообще называются те христиане, которые за исповедание своей веры потерпели многообразные истязания и замучены были до смерти. Крайне ужасны и бесчеловечны были эти истязания: их скоблили, сдирая с них кожу, колесовали, жгли на раскаленных плитах, топили в воде, распинали вниз головою, травили голодными зверями, морили голодом, бросали в смрадные места, обливали смолою и зажигали вместо факелов, ввергали в котел, наполненный кипящим маслом, серною смолой, оловом, воском, известью, обували в сапоги, утыканые внутри острыми гвоздями, бросали на воткнутые в землю орудия острием вверх, били дреколием, вырывали у них язык, резали уши, носы, выкалывали глаза раскаленными гвоздями и т. п. К физическим мукам часто присоединялись нравственные. Если мученик имел сродниками язычников, то, будучи зрителями его мучений, они со слезами и надрывающим душу воплем упрашивали его отречься от веры, пощадить себя для них, не оставлять беспомощными мать, жену, детей. В душе мученика восставала страшная борьба между любовью ко Христу и любовью к близким его сердцу людям. Но любовь ко Христу превозмогала над любовью к людям. Мученик твердо помнил слова Христовы: *иже любит отца или матер, сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин* (Мф.10:37), и смерть за Христа предпочитал жизни семейной и ее радостям с отречением от Христа. Мучители рассчитывали, что жестокими и бесчеловечными мерами им

удастся в конец истребить христианство. Последствия были совершенно противоположные. Гонения споспешествовали только умножению числа христиан. Необыкновенное благодушие, с каким христиане переносили пытки и смерть за веру, их незлобие и молитва за мучителей, их сверхчеловеческое мужество среди разнообразных мук, не редко чудесное исцеление истерзанных членов, – все это сильно поражало зрителей из язычников, и многие из них немедля объявляли себя христианами и сами шли на муки, на которые пришли посмотреть из одного любопытства. Даже мучители и палачи нередко отказывались продолжать исполнение казней и тотчас становились христианами. Еще не зная содержание и не умея ценить внутреннее достоинство учения Христова, язычники заключали б превосходстве его по тем действиям, какие оно производило на христиан, по тому необычайному самоотвержению, с каким они за веру отдавали себя на муки и смерть, по той чудесной помощи, вследствие которой они не редко выходили невредимыми из пыток.

К числу чудесных событий, споспешествовавших успехам христианства среди язычников, относятся победоносная сила мучеников в борьбе с бесовскою силой, которая служила основанием языческих суеверий, ибо, по слову псалмопевца, боги язычников суть бесы (Пс. 95:5). Бесы трепетали пред мучениками и посрамляемы были в присутствии самих язычников. Из многих примеров укажем на один. Святой великомученик Георгий, после неоднократных принуждений принести жертву богам, согласился идти в капище Аполлона. Все думали, что Георгий принесет жертву их богам, но жестоко обманулись в ожидании. Георгий простер руку к идолу Аполлона и спросил его, как живого: ты ли хочешь принять от меня жертву, как Бог? Затем изобразил крестное знамение. Демон, заключенный в идоле, тотчас дал ответ: «Не бог я, не бог и всякий из подобных мне. Бог – един Тот, Которого ты проповедуешь; а мы – падшие ангелы и по зависти держим людей в обольщении». После сего от идолов произошел шум и плачевный голос. Аполлон пал на землю и сокрушился. В народе произошло чрезвычайное волнение. Слух о чуде достиг

царицы Александры, жены Диоклетиана; она явилась исповедницей веры Христовой и испустила дух, идя на место казни.

Церковь, обязанная своим процветанием мученикам, взирает на их кровь, как на свое драгоценное украшение. Вот почему издревле она чествует их память празднествами и благоговейно хранит их останки. Вот почему места погребения мучеников были местами христианского богослужения, а гробы мучеников – престолами для совершения на них бескровной жертвы; и доселе частицы мощей и других святых полагаются под престолы и зашиваются в антиминсах. Что касается св. великомученика Георгия, то Церковь празднует не только память его личности, но и освящение храмов в честь его. Так сегодня празднуется освящение храма в честь его в Киеве, установленное великим князем Ярославом, который, кроме того, носил христианское имя Георгий. Празднуется также освящение храма в честь Георгия в палестинском городе Лидде, где и теперь указывают развалины этого храма. Преимущественное пред прочими мучениками чествование в России великомученика Георгия издревле выразилось в том, что его изображение видим в государственном гербе России. Сначала лик его отдельно был изображаем на гербе, а затем он соединен был с гербом орла в княжение Ион. III, со времени падения греческой империи, откуда перешел к нам этот герб. Святой Георгий изображается в виде всадника, вонзающего копье в пасть дракона. Поводом к такому изображению послужило предание о том, как Георгий по смерти своей явился спасителем царской дочери, обреченной в жертву дракону. Но это было только поводом к помянутому изображению Георгия. На самом деле оно имело символическое значение. Под драконом разумеется диавол, который в священном писании именуется змием вследствие того, что диавол в виде змия был искусителем наших прародителей. Диавол до Рождества Христова был виновником идолопоклонства, почему и называется у апостола богом века сего (2Кор. 4:4). Под образом богов и идолов язычники чтили собственно диавола и подручных ему бесов. Иисус Христос пришел разрушить царство

дьявола, царство многобожия и идолопоклонства. Своим крестом Он нанес сокрушительный удар дьяволу и продолжает побеждать его между прочим чрез святых мучеников, которые в сем случае являются орудиями Его победоносной силы. Одним из таковых орудий служит великомученик Георгий. Поражение копьем дракона, совершенное великомученником Георгием, есть поражение дьявола, иначе торжество христианской веры над язычеством. Если в государственном гербе указано на сие торжество, это значит, что Русское государство поставляет свое достоинство в том, что оно есть христианское государство, что оно дорожит христианскою верой, как главною опорой своего благосостояния, что оно находится в теснейшем союзе с Церковью, благотворном для него и для ней. Дай Бог, чтобы так всегда было, чтобы русские люди, взирая на государственный герб, помнили, что они суть сыны отечества и вкуче Церкви, и в делах гражданских и житейских поступали по церковному. О сем напоминает и сама Церковь, когда в своих песнопениях именуется государство «Христовым жительство или жительство тезоименитым Христу», т. е. христианским. Словом *жительство* обозначается государство. – Герб с изображением великомученика Георгия мы видим на монетах, на печатях, на казенных зданиях, на письменных документах. Как много напоминаний русским людям о зависимости их не только от государственной власти, но и от святой Церкви, и о священной обязанности свято и благоговейно чтить ту и другую.

Наконец, святой великомученик Георгий почитается покровителем военной службы. Именем его назван орден, знаки которого жалуются воинам, отличившимся на войне особенными подвигами, и каждый военный человек никакими знаками отличие столько не дорожит, как Георгиевским крестом, который самым именем Георгия Победоносца напоминает ему о его победоносных подвигах на, брани за веру, Царя и отечество.

Таково значение великомученика Георгия в жизни церковной и гражданской русского народа. Память его тем более для нас священна, что имя его носит Благоверный Государь Цесаревич Георгий Александрович. Празднуя день Его тезоименитства, усердно помолимся Господу, да молитвами

святого Георгия дарует ему окончательное выздоровление и укрепление телесных сил для трудного возложенного на него служения Царю и отечеству.

Неослабная ревность о сохранении благодати Св. Духа

Поучение 30 ноября, в день памяти ап. св. Андрея Первозванного

Духа не угашайте (1Сол. 5:19)

Сегодня совершается память святого Апостола Андрея Первозванного. Сей Апостол имеет великое значение для русской Церкви. Сохранилось предание, что он в своем благовестническом путешествии доходил до Киевских гор и на них водрузил крест, благословил их и изрек пророчество: «на сих горах воссияет благодать Божия, и великий город будет создан здесь, и церкви многие воздвигнет Господь в нем. Таким образом на Руси, прежде чем создано здесь русское государство, положено начало Церкви Апостольской, ибо в основании ее положено благовестие одного из апостолов. Предречение св. Апостола Андрее Первозванного о Киеве исполнилось при равноапостольном Князе Владимире. Во дни его огонь благодати Св. Духа, сошедший на Апостола Андрее в день Пятидесятницы, воссиял сначала в Киеве и затем по всей Руси. Возникшая на Руси Церковь вошла в состав Церкви вселенской, в которой благодать Св. Духа просвещающая и освящающая пребудет до скончания века. И каждый из нас причастен сей благодати. В самом начале нашей жизни мы получили ее в таинствах крещения, миропомазания и причащения. И благодарение Богу, многие из нас сохранили сию благодать и даже приумножили ее личною ревностью к подвигам благочестия и добродетели. Как жаль, однако, что нельзя сказать этого о всех нас!

Возженный в душе каждого из нас огонь благодати едва, заметен, во многих из нас. Невидно ни света, ни теплоты в душе многих из нас, как будто их совсем не касался огонь благодати, как будто они не христиане^ а нехристи, язычники. Отчего происходит это достойное плача явление? Отчего огонь благодати, дарованный нам, не проявляет своей спасительной силы, не горит в нас, или едва приметно горит? Это от того же,

отчего и вещественный огонь в печи или в лампаде погасает. Если хотите, чтобы этот огонь не гаснул, не жалеете дров и масла, подкладываете дрова и подливаете масло. Подобно сему поступайте и в отношении к огню благодати. «Духа благодати не угашайте», поддерживайте горение ее личными усилиями, личною ревностью о преспении в жизни духовной. *Молим вас*, пишет Апостол к Коринфским христианам, *не вотще благодать Божию прияти вам*; т. е. не думайте, что благодать Божия, дарованная вам, состоит только в прощении грехов и ни к чему больше не обязывает. Нет, Господь требует еще подвигов ревности; к исправлению жизни. Ибо, получивши прощение грехов, и примирившись с Богом, жить по-прежнему, есть тоже, что снова начинать вражду и напрасно принимать благодать. Благодать не спасет нас при нечистой и бесчестной жизни; напротив, еще более повредит нам и усугубит грехи наши, если мы после такого великого дара, возвратимся к прежним беззакониям. Итак от нас требуется, чтобы мы, приняв благодать, при ее помощи потщились жить достойно благодати. Благодать есть свет для нашего ума, ибо она есть огонь. Итак потщимся; упражнять себя в Богомыслии, в изучении истин веры, в ревности к ограждению себя от заблуждений и лжемудрований, так чтобы мы не только сами были свободны от них, но и другим могли дать отчет в нашем уповании и вразумить неверующих и лжемыслящих. Если благодать есть огонь, согревающий душу своею теплотой, то потщимся учение веры усвоят не умом только, но и сердцем, и руководствоваться им в жизни. Благо тому, кто принимая учение веры к сердцу, наслаждается им. Сердце, согретое любовью к заповедям Господним, облегчит исполнение их, ибо любовь имеет такую силу, что любящий не тяготится никакими трудами и подвигами для угождения Возлюбленному.

Возблагодарим, братие, Господа, вложившего в наши души огонь благодати и будем возогревать его ревностью об исправлении жития и приуспеяния в жизни святой и богоугодной.

Сеть гражданам

Поучение в день памяти святителя Николая и тезоименитства Государя Императора Николая Александровича

Во устех нечестивых сеть гражданам, чувство же праведных благопоспешно (Притч. гл. II, ст. 9).

В сем приточном изречении идет речь о благотворном влиянии на общество людей благочестивых, и о злотворном – нечестивых. К счастью, влияние последних встречает противодействие и ослабляется со стороны первых.

Под нечестивыми злотворно действующими на общество,разумеются люди или совсем неверующие в Бога, или чуждые страха Божия. Горе обществу или государству, в котором имеют большую силу нечестивые: много вреда от них согражданам. В каком же отношении они вредят согражданам, их общему благу? В том ли, что они распространяют грабежи и убийства, что они воры и поджигатели и что потому от них никому нет житья? Бывает и это там, где власть слаба, где общество не видит достаточной охраны своему благосостоянию со стороны злодеев. Но Соломон, автор рассматриваемого приточного изречения, видит зло не в грубом насилии, не в злодействах со стороны нечестивых, а в их устах или языке. Язык дан нам для обмена мыслей, для прославления Бога, для назидания ближних. Язык человеческий, состоящий из членораздельных звуков, составляет существенное отличие человека от неразумных и бессловесных животных: они лишены дара слова, потому что нет у них мыслей, которые следовало бы выражать словом. Язык есть великий дар Божий, но он же есть великое зло в лице нечестивых. *Благий человек от благого сокровища, то есть от доброго сердца, износит благая, и лукавый человек от лукавого сокровища, то есть от злого сердца, износит лукавая* (Мф.12:35). Каково сердце, таков и язык: *от избытка бо сердца уста глаголют* (Мф.12:34). Язык нечестивого глаголет только зло. Нечестивые не довольствуются тем, что сами заражены нечестием, – они стараются заразить и других, сами отравлены, отравляют и других. К несчастью, они

успевают в этом. Как же они достигают этого пагубного успеха? Как они поступают, чтобы привлечь других на свою сторону, уловить их в свою сеть? Они берут в сем случае пример с пчеловодов. Пчеловод, чтобы заманить пчелу в приготовленную для ней сеть, кладет поверх сети для приманки корм по вкусу пчелы. Чуткая пчела тотчас по запаху узнает, где лежит корм, с жадностью бросается на него, запутывается в сети и делается легкой добычей пчеловода. Подобно сему поступают нечестивые. В их устах сеть гражданам. Чтобы легче поймать в эту сеть, они, подобно пчеловоду, употребляют своего рода приманку. Для уловления людей легкомысленных и неосторожных они прикидываются доброжелательными, стараются убедить их, что заботятся не о себе, а о их пользе. Эта своего рода приманка часто достигает своей цели. Не всякий догадается, что под этою приманкой скрывается зло. Никто себе не враг, всяк желает себе добра; но не всякий может отличить, что ведет к добру и что не ведет. Человек легковерный легко вдается в обман, когда нечестивые обещают ему добро и уверяют его в своем доброжелательстве. Обманутые тотчас попадают в сеть. Этим именно путем, то есть путем обмана, оно вошло в мир. Вспомните, как диавол уловил в свою сеть наших прародителей. Он тоже прикинулся доброжелательным в отношении к ним. Он внушил им, что напрасно они страхом угрозы Божией удерживаются от послушания заповеди Божией. Они своего блага не понимают, веря этой угрозе. Бог знал, что если они вкусят от плодов древа познания добра и зла, у них отверзнутся очи и тогда они сами сделаются богами. Богу не хотелось, чтобы они были равны Ему по всеведению. Зависть – вот причина, почему Он запретил вкушать от плодов древа познания добра и зла и закрепил это запрещение угрозою смерти. Так растолковал диавол заповедь Божию нашим прародителям. Они поверили ему, потому что он прикинулся доброжелательным, поверили и попали в поставленную для них сеть, как попадает в сеть пчела, обманутая приманкой. Туже хитрость употребил диавол, когда искушал Иисуса Христа в пустыне. Диавол и в сем случае прикинулся доброжелателем Иисуса Христа. После

сорокадневного поста Христос почувствовал голод. Какое доброжелательство слышится из уст диавола, уговаривающего, чтобы Христос не морил Себя голодом и чудесно превратил камень в хлеб для Своего насыщения! Но исполнить его совет, внушенный, по-видимому, доброжелательством, значило бы в самом начале своего служения вступить на путь самоугодия и пренебречь путь самоотвержения, единственно необходимого условия для спасения людей. Диаволу не удалось своим доброжелательством обмануть Иисуса. Туже неудачу он потерпел в дальнейших двух искушениях, подкрепленных даже текстами из священного писания. Христос знал цену его доброжелательства, видел под этою приманкой сеть для отвлечения Его от того дела, для которого Он пришел. Он пришел затем, чтобы разрушить дела диавола, а не затем, чтобы споспешествовать ему послушанием его пагубным, хотя, по-видимому, доброжелательным советам. Примеру диавола подражают нечестивые, когда прикидываются доброжелательными с целью вовлечь в свои пагубные сети людей легкомысленных. Укажем на немногие примеры этого зла. К числу наших раскольников принадлежат, так называемые, бракоборцы. Они почитают законный брак грехом непростительным, а свои незаконные блудные сожития грехом простительным. У них есть поговорка: «женатые грешат но не каются; мы грешим и каемся. Не согреша не покаешься, не покаешься – не спасешься». Расколоучители, распространяющие такое пагубное лжеучение, ревнуют, по-видимому, о спасении ближних, стало быть желают им добра, но таким доброжелательством прикрывается ужаснейшее зло. По их учению, для достижения спасения, нужно грешить, потому что без греха невозможно покаяние, нужное для достижения спасения. Что может быть богохульнее этого учения? Грешить сколько хочешь, в этом нет беды, а спасение; стало быть, грех не есть зло, а добро. Так смотрели на грех древние еретики-офиты, то есть змеепоклонники, которые под образом змия воздавали божескую честь диаволу, научившему первых людей устами змия различать добро от зла. По нашему, всякое дело диавольское есть зло, а по учению бракоборцев не зло, а добро.

На бракоборцев похожи многие не из раскольников, а из принадлежащих православной Церкви, (между прочим врачи), которые, под предлогом доброжелательства, советуют людям целомудренным нарушение седьмой заповеди закона Божия, утверждая, что любострастие, или грубый плотский грех, есть удовлетворение естественной потребности, следовательно не есть грех, как нет греха в удовлетворении потребности есть и пить, что нет необходимости связывать себя брачными узами, что гораздо лучше и разумнее свободная плотская любовь, что даже было бы бесчестно сохранять супружескую верность к тому, к кому не лежит сердце. Все подобные внушения делаются под предлогом доброжелательства и встречают сочувствие в людях склонных к чувственным наслаждениям. Они попадают в сеть погибели, увлекаясь этими внушениями злых доброжелателей, перестают быть членами тела Христова, храмами Духа Святого, оскверняя себя плотскими грехами, и подвергают себя тяжким церковным наказаниям. – В наше время органами гласности распространяются в обществе учения не только противоцерковные, но и противообщественные, предъявляются требования, чтобы этим учениям дана была полнейшая свобода. Посягать на эту свободу, ограничивать ее было бы, говорят, несогласно с уважением к естественному праву каждого человека судить и поступать по своему, было бы не гуманно. Как все это доброжелательно, но вместе как нечестиво и пагубно! Возможно ли было бы благоденственное и мирное житие в том государстве, где допущена была бы безусловная, ничем не стесняемая свобода в делах гражданских и церковных, где врагам власти гражданской и церковной дана была бы полная воля творить, что угодно? Тогда не было бы житья людям честным и православным. Люди, под предлогом доброжелательства распространяющие учение о безусловной свободе гражданской и религиозной и соблазняющие своим учением людей легкомысленных, заслуживают того, чтобы, по слову Христа Спасителя о соблазняющих, потопить их с камнем на шее в пучине морской. Будем молиться Господу, да сподобит нас проводить тихое и безмолвное житие под сенью державной

власти и да никто не дерзает нарушать этот мир распространением лживых учений о свободе. Дай Бог, чтобы нечестивые люди никакими приманками не могли уловлять в свою сеть сынов Церкви и отечества.

Вера ветхозаветных праотцов во Христа и приготовление к ней язычников.

Поучение в неделю праотцов

Верую праотцы оправдал еси, от язык теми предобручивый церковь... Тех молитвами, Христе Боже, помилуй нас (Тропарь).

Сегодняшнее Воскресенье называется неделей праотцов, т. е. ветхозаветных праведников, живших до закона Моисеева и по законе до Христа, начиная с Адама до Иосифа обручника. Почему память их совершается за несколько дней до праздника Рождества Христова? Потому, что от них произошел по плоти Христос. Он есть потомок избранной части человечества, в которой сохранялась истинная вера, каковы были члены патриархальной Церкви, существовавшей до избрания Авраама, затем члены рода Авраамова от Исаака и Иакова, наконец, члены послезаконной Церкви от Моисее до Христа, родившегося от Пресвятой Девы Марии, происшедшей от колена Иудина. Всех этих праотцов Господь оправдал верою в Него, как Искупителя, имеющего принести жертву за согрешивших людей. Эта вера началась с Адама. За преслушание заповеди, данной в раю, он изгнан из рая и приговорен с потомками, наследовавшими от него грех, к смерти, но вместе утешен был обетованием о Семени жены, имеющем стереть главу змия, т. е. об Искупителе, который родится от жены без участия мужа и победит диавола, разрушит царство его – царство лжи и суеверий. Вера в грядущего Искупителя поддерживаема была в Ветхом завете многими другими обетованиями и пророчествами, например, обетованием Аврааму: *о семени твоём благословятся еси зыцы земли* (Быт. 22:18), – пророчеством патриарха Иакова о не оскудении правителей от Иуды до времени пришествия Примирителя (Быт. 49:30). Не исчисляя других пророчеств, укажем на прообразования относящиеся ко Христу и Его Церкви. Так, например, прообразовательное значение имели кровавые жертвы. Кровь тельцов, агнцев, козлов, птиц сама по

себе не могла умиловать Бога, но имела только то значение, что предызображала жертвенную кровь Христову и что как приносимые в жертву животные неповинны были в грехах людских, так и Христос непричастен был лично ни к какому греху и пострадал за наши грехи, так что Его страдания и смерть явились умиловательной за нас жертвою, как страдания и смерть существа невинного и притом Богочеловека, следственно имели бесконечную цену пред правосудием Божиим. Должно полагать, что ветхозаветные праотцы не чужды были веры в спасительную силу жертвы Христовой и получили оправдание и достигли мира с Богом только этою верою, а отнюдь не делами закона, ибо *от дел закона, по слову апостола, не оправдится всяка плоть* (Рим. 3:20). Это потому, что никто не мог исполнить всего, что написано в законе, следственно никто не мог избежать проклятия, произнесенного против всякого, кто чего-нибудь содержащегося в законе не исполнил.

Ветхозаветные праотцы не только сами верою прияли от Христа оправдание и спасение, но еще чрез них Христос *от язык предобручил Церковь*. Во времена ветхозаветные предметом особенных попечений Господа Бога был избранный народ; он один входил в состав Церкви. Язычники были чужды ее, но и они от вечности предназначены были к тому, чтобы быть членами ее, вступить в тесный союз со Христом вкупе с избранным народом. В этом именно смысле и надобно понимать предобручение Христа с язычниками. Что язычники были предобручены Христу в том смысле, что намечены были для союза со Христом и Его Церковью, это ясно видно из многочисленных ветхозаветных пророчеств о призвании к Церкви язычников. Не исчисляя сих пророчеств, скажем только, что Христос в одном из них назван *Чаянием языков* (Быт. 49:10). Не все, конечно языки, по крайней мере, отдельные избранные лица из среды их нетерпеливо чаяли или ожидали Христа. Их-то в ближайшем смысле можем назвать предобрученными Христу. Они были, так сказать, зародышами Церкви из язычников.

Сказано, что Христос предобручил от язык Церковь теми, т. е. праотцами, ветхозаветными праведниками. Как понимать

это? Разве праотцы имели какое-нибудь участие в деле спасения язычников, или призвании их к Церкви Христовой? Имели. Участие их в сем деле состояла не в том только, что от них произошел по плоти Христос, предмет чаяния язычников, введший их в состав своей Церкви, но также в том, что они разливали свет истины в среде языческой. Этот свет, хотя в слабой степени, сиял среди языческого мрака и постепенно ослаблял его. Благочестивые патриархи, прежде чем явился в лице Авраама родоначальник избранного народа, назначенного для хранения истинной веры, были проповедниками и исповедниками ее в окружавшем их мире языческом. Члены избранного народа до Моисее и от Моисее до Христа входили в разнообразные сношения с язычниками и чрез сие знакомили их с своею верою, хотя не показывали намеренной ревности к ее распространению. Чем ближе было время Рождества Христова, тем больше язычники знакомились с истинною верою, сближаясь с рассеянными в среде их хранителями ее, Евреями. Пророк Даниил, живя в Вавилонском плену, когда рассказал Навуходоносору и растолковал виденный им и забытой сон о судьбе царства Вавилонского и трех последующих за ним царств, привел этого царя идолопоклонника к убеждению, что Бог Даниилов есть истинный Бог, достойный прославления во всех областях Его царства, о чем оповестил всех подданных. Навуходоносор так полюбил Даниила, что поставил его во главе общества мудрецов Халдейских. Нет сомнения, что он воспользовался своим положением для просвещения истинною верою всех, на кого простиралось его влияние. В среде язычников явились люди, которые научились веровать не только в истинного Бога, но и в грядущего Христа Спасителя и ожидали Его пришествия на землю. К числу таковых принадлежали волхвы, или Халдейские мудрецы, пришедшие поклониться новорожденному Христу, о рождении которого узнали по необычайной звезде, приведшей их в Вифлеем. По выражению митрополита Филарета, они были останкам Церкви Данииловой.

Вот и мы, братие, в лице предков были язычниками, чужды были союза со Христом и Его Церковью; но и нас, когда мы

жили в язычестве, Христос не лишал Своей милости, как и всех древних язычников. Подобно им мы были предобручены Христу задолго до принятия христианства. Оно озарило нас своим светом спустя десять столетий по Рождестве Христовом. До тех пор всю Русскую землю покрывал мрак язычества. Но уже вскоре по Вознесении Христовом мелькнул слабый свет среди этого мрака. На горах Киевских явился св. апостол Андрей Первозванный и водрузил на них крест, сказав при сем: «на сих горах воссияет благодать Божия». На это событие можно смотреть как на предобручение Русского народа Христу, как на некоторый зародыш Церкви Христовой. Спустя десять веков совершилось полное единение со Христом предобрученной Ему Церкви. Христос вступил в такое отношение к ней, которое можно сравнить с отношением мужа к жене. Муж и жена составляют одну плоть. Так и Церковь Христова есть тело Христа. Муж есть глава жены: так и Христос – глава Церкви. Она должна покоряться ему, как жене свойственно покоряться власти мужа. Любовь, связующая мужа и жену, есть образ взаимной любви Христа и Церкви, При такой близости Христа и Церкви возможны однако грехи, подобные грехам в отношениях супружеских. Главный из этих грехов есть супружеская неверность. Церковь в лице истинно верующих чад своих всегда сохраняет верность Христу. Они свято соблюдают данное ими при крещении обязательство принадлежать одному Христу, служить Ему неизменно верой и правдой, как своему царю и Богу. Не всеми однако это обязательство соблюдается. В отношении к Нему является нечто подобное супружеской неверности. Душа, сочетавшаяся Христу, отдает себя во власть диаволу, от которого отреклась. Ветхозаветный союз избранного народа с истинным Богом нередко так же был нарушаем отступлением от Бога и уклонением в идолопоклонство. Этот грех, т. е. грех неверности истинному Богу, называем был в ветхом завете блуждением, и виновные в сем грехе наказуемы были смертью подобно тому, как обрекаемы были на смерть нарушители супружеской верности. В мире христианском нет, за исключением редких случаев, отступления в идолопоклонство. Но если, по слову Христа Спасителя, непокоряющийся Церкви

есть язычник (Мф.18:17), т. е. нехристь, то подобных нехристей немало в христианском мире, каковы еретики, раскольники и вообще презирующие Церковь. Есть христиане, для которых чрево служит Богом и корыстолюбие обращается в идолослужение. Стало быть, таковые грешники заслуживают такого же обвинения в блужении, какое навлекали на себя в ветхом завете отступники от Бога. Никому не дай Бог навлечь на себя такое обвинение. От сей опасности будем предостерегать себя памятованием обручения со Христом, залогом чего служит для каждого из нас печать дара Духа Святого в таинстве миропомазания. Если же верность Христа нарушена, обязательство соблюдать ее пренебрежено, поспешим восстановить ее посредством покаяния, в надежде, что Отец небесный с кающимся грешником поступит также милосердо, как милосердо поступил с блудным сыном евангельской притчи его родной отец, обрадовавшийся его раскаянию и возвращению в отеческий дом.

Преимущества новозаветный верующих пред ветхозаветными

Поучение в неделю Отец пред Рождеством Христовым

Сии еси, послушествовани бывше верою, не прияша обетования, Богу лучшее что о нас предзревшу, да не без нас, совершенство примут (Евр. 11: 39,40).

В сегодняшнем апостольском чтении идет речь об отцах или предках Иисуса Христа по плоти, начиная с Авраама. Все они *послушествовать быша верою*, (свидетельствованы в вере), то есть заслужили благоволение Божие за веру, как о сем засвидетельствовано о них Самим Богом. Под верою разумеется здесь вера в обетования Божия, как видно из последующих слов: *не прияша обетования*. Что это за обетования, в истину которых они веровали, но получить обещанное не сподобились, исполнения обетований не видели? Разумеется не земные обетования, не земные блага, какие Господь обещал дать ветхозаветным верующими, ибо эти блага они получили, главное из них – наследие земли обетованной было дано им. Предметом обетований были не одни земные блага, не одно земное наследие, но и блага духовные – спасение души и наследие царствия небесного, каковые блага имел даровать обетованный Мессия. Ветхозаветные верующие, скончавшиеся до Рождества Христова, нетерпеливо ждали пришествия Мессии, но не дождались. Богу угодно было даровать это счастье новозаветным верующим. Ветхозаветные только издали созерцали день Христов и радовались (Ин.8:56) предвкушением имеющего открыться для них спасения. Они только надеялись на спасение, ожидали его по вере в грядущего Христа. Совершенного спасения они могли достигнуть не прежде как пришел Христос, не прежде новозаветных верующих: *Богу лучшее что о нас предзревшу, да не без нас совершенство примут*. Даже великие ветхозаветные праведники не получали совершенного спасения до пришествия Христова, судя потому, что души их пребывали в аду, доколе не сошел в ад Христос и не извел их в рай. Правда,

они и в адской темнице не терпели мук, но все же они томились ожиданием перемены своего положения.

Возблагодарим, братие, Господа за то, что принадлежим к новозаветным верующим и в сем отношении имеем преимущество пред ветхозаветными людьми. Они веровали в грядущего Христа, мы веруем в пришедшего. В ветхом завете господствовал закон Моисеев, *благодать же и истина Иисус Христос бысть (Ин.1:17)*; закон приготавливал ветхозаветных верующих к приятью Христа, но не давал благодати возрождающей и спасающей. Жертвы, предписанные законом Моисеевым, были только предызображением жертвы Христовой и окапались ненужными после того, как Иисус Христос принес в жертву Самого Себя, совершенно достаточную для умиловления правосудия Божия. В бескровном виде эта жертва приносится доселе и будет приноситься в новозаветной Церкви до скончания века. И в ветхом завете Господь не лишал верующих общения с Ним особенно в храме, который был местом присутствия Его. Но несравненно теснее это общение в новозаветной Церкви: она, то есть вся совокупность верующих во Христа, есть тело Его. Он глава этого тела, они члены Его. Равно и каждый верующий сподобляется такой близости к Христу, что в таинстве крещения облачается во Христа, в таинстве евхаристии питается Его телом и кровью. И в ветхом завете Господь озарял верующих светом истинного боговедения, так что в этом отношении избранный народ превосходил все другие народы, погруженные во мрак грубых языческих суеверий. Но несравненно полнейшее учение о Боге и вместе о мире и человеке сообщено новозаветным откровением. В ветхом завете существовал один только храм для всего народа, в нем одном совершалось общественное богослужение, приносились жертвы. В новом завете существует бесчисленное множество храмов и в каждом из них всем дан возможность вступать в теснейшее общение с Богом всегда, особенно же в праздники и посты. Вот сколько преимуществ новозаветной Церкви пред ветхозаветной! И как жаль, что не все дорожат этими преимуществами! Как много христиан, в которых незаметны спасительные действия благодати Божией,

сообщаемой в таинствах, которых ум погружен во тьме грубого невежества относительно того, что нужно знать и делать для спасения души, которыми не усвоены даже начатки христианского учения! Немало ли между христианами православными таких, которые по жизни ничем не отличаются от язычников, если даже не хуже их? Несмотря на все удобства общения с Господом в святых храмах Его, многие пренебрегают ими и вместо того чтобы присутствовать в церкви в дни воскресные и праздничные, проводят время на торжищах, в местах увеселительных или в совершенной праздности. Им незнакома та духовная радость, которая слышится в словах псалмопевца: *возвеселихся о рекших мне: в дом Господень пойдем*. Даже в великие праздники, установленные для прославления величайших благодеяний Божиих, им недоступна духовная радость. Они радуются празднику только потому, что смотрят на него, как на время праздности, и проводят его в одних мирских увеселениях; вкус к духовной радости заглушен в их сердцах, и понятно почему: *несть радоватися нечестивому*. Чтобы иметь приемлемость к духовным радостям, надобно наперед очистить душу от всего, что противно богопочтению, от пристрастий к одним земным благам и удовольствиям. Для сего требуются подвиги покаяния и самоотвержения. Трудны эти подвиги; но если посредством их достигается победа над самоугодием, то в душе водворяется столь великая радость, что она не променяет ее на все радости мира. С особенною силою эта радость чувствуется в великие праздники. Дай Бог каждому испытать ее в наступающий праздник Рождества Христова.

Кривотолки и лицемеры

Поучение в неделю 25-ю по Пятидесятнице

Законник некий приступи ко Иисусу искушая Его и глаголя: Учителю, что сотворив, живот вечный наследую? (Лк. 10:25).

В сегодняшнем Евангельском чтении предложена нашему вниманию притча Христова о милосердом самарянине. Она произнесена по поводу обращенного ко Христу вопроса со стороны законника: «Учитель! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную»? Именем законников назывались знатоки и учителя закона Моисеева. Они брали на себя труд толковать книги ветхозаветного писания, разрешали недоумения и сомнения при чтении трудных мест писания, переписывали эти книги и заботились о не поврежденности их текста. Они назывались также книжниками. Они пользовались большим уважением в народе, и многие из них вполне заслуживали это уважение, каковы например Ездра книжник, Гамалиил законоучитель, Никодим князь жидовский, учитель Израилев. Но таких было немного, большая часть их были слепыми вождями слепых, ибо «взяли ключ разумения писания, но сами не вошли и входящим воспрепятствовали» (Лк. 11:52). Так, хвалясь разумением писания, они криво толковали заповеди закона Господня. Например они говорили: *возлюбиши ближнего твоего, и возненавидиши врага твоею (Мф.5:3)*. Первая часть заповеди: *возлюбиши ближнего твоего*, несомненно принадлежит Моисею; но нигде не заповедано в законе Моисеевом ненавидеть врага. Это сочинили книжники. Напротив Моисей предписывает относиться ко врагам снисходительно и доброжелательно, как видно из следующей заповеди: «если найдешь вола врага твоего или осла заблудившимся, приведи его к нему». «Если увидишь осла врага твоего упавшим под ношею своею, то не оставляй его, а развьючь вместе с ним» (Исх. 23:4–5), т. е. помоги врагу твоему развьючить и поднять на ноги осла. Подобную заповедь об отношении к врагам мы слышим в словах Соломона: «если голоден враг твой, накорми его хлебом, и если он жаждет, напой

его водою» (Притч. 25:21). Не только свои, единоплеменники и единоплеменники должны быть предметом любви, хотя бы они были личными врагами Евреев, но также иноземцы, особенно пришельцы. «Пришлец, поселившийся у вас, говорит Моисей, да будет для вас тоже, что туземец ваш, и люби его, как себя» (Лев. 19:34). Египтяне, Идумеи враждебно относились к Евреям, много наделали им зла, но и к ним заповедано было относиться снисходительно. «Не гнушайся Египтянином» (Втор. 23:7), ибо вы сами были пришельцы в земле Египетской, т. е. не мстите им за те обиды, какие потерпели от них. «Не гнушайся Идумеином, ибо он брат твой» (Втор. 23:7). Законник, спросивший Иисуса о спасении и получивший от Него подтверждение той мысли, что для сего надобно любить ближних, спросил его: «кто мой ближний». По всей вероятности он не почитал ближними Самарян, ибо известно, как Иудеи ненавидели Самарян и гнушались ими. Но когда услышал из уст Иисуса Христа притчу о милосердии самарянина, то должен был признать его ближним своим. Такое воззрение на Самарян, как на ближних и следовательно достойных любви, совершенно согласно с духом Моисеева закона. Правда, по этому закону надлежало преследовать и истреблять некоторые чуждые народы, например Хананеев, Амаликитян; но это не потому, что они были чужие им по происхождению, а единственно потому, что они сами были врагами Еврейского народа, а главное потому, что у них господствовало идолопоклонство, и они способны были оказывать губительное влияние на религиозно-нравственную жизнь народа Божия. Они были врагами веры в истинного Бога, следовательно были врагами самого Бога. Посему, если позволено было народу Божию поступать с ними враждебно, сего требовала любовь к истинному Богу, ревность о славе Его имени. С такою любовью и ревностью несовместно было мягкосердечное отношение к врагам Божиим. Можно было сожалеть о них, но щадить их, когда с этим соединялась опасность отпадения от истинной веры, запрещал закон Моисеев. По той же причине надлежало точно также поступать с отступниками от веры из Иудеев. Таким образом понятно, почему надлежало сурово, даже жестоко, обращаться с врагами

веры; но вместе понятно и то, почему не воспрещалось оказывать благорасположение к иноземцам: его заслуживали те из них, которые хотя чужды были истинной веры, но не вредили ей и исповедникам ее. Во всяком случае несомненно, что заповеди о ненависти к врагам, по крайней мере, в безусловном смысле этого слова, нет у Моисее: ее сочинили книжники или законники.

Они же исказили смысл пятой заповеди. Христос так обличает их в сем: «Моисей сказал: почитай отца своего и мать свою; и: злословящий отца или мать смертью да умрет. А вы говорите: кто скажет отцу или матери: корван, т.е. дар Богу то, чем бы ты от меня пользовался, – тому вы уже попускаете ничего не делать для отца своего или матери своей, устраняя слово Божие преданием вашим, которое вы установили» (Мк. 7:10–11–12–13). Отделаться от исполнения заповеди почитать родителей и от священного долга помогать им. в их нуждах под тем предлогом, что деньги, потребные для их содержания, пожертвованы на нужды храма, – какая возмутительная дерзость, какое кощунство!

Не менее достойны осуждения мнения книжников о смысле четвертой заповеди относительно субботы. Они ставили Христу в вину то, что Он творит чудесные исцеления в день субботний. Так они негодовали на Него за то, что Он исцелил в этот день расслабленного, скорченную женщину, страждущего водяною болезнью. Иисус исцелял чудесно, одним словом или прикосновением, следовательно, не употреблял телесного труда, воспрещаемого законом о субботе. Не бессовестно ли поступали враги Христовы и между ними книжники, когда укоряли Его за дела человеколюбия, совершенные в субботу, не обращая внимания на то, что если бы действительно Он нарушал субботу, Он имел на то право, как чудотворец, действовавший силой Божиею, пред которою надлежало благоговеть. Их негодования на Христа тем возмутительнее, что, по словам Христа, в субботу священники приносили жертвы, для чего требовалось немало трудов, и совершали обрезание, если восьмой день, положенный для обрезания, был днем субботним (Мф.12:5. Ин.7:23). Притом они сами не

почитали грехом нарушение субботы когда спешили вытаскивать из колодезя осла или вола, хотя бы это случилось в субботу (Лк.13:15).

Книжники криво также толковали третью заповедь о клятве, ибо, из опасения злоупотребить именем Божиим в клятве, клялись небом, хотя оно есть престол Божий, Иерусалимом, хотя он есть город великого Царя. Стало быть, если они произносили ложную клятву, они одинаково оскорбляли Господа, имя ли Его произносили, или ссылались на предметы, освященные Его именем (Мф.5:34, 35).

Иисус Христос обличал книжников не только в неправильном толковании писания, но и в лицемерии или вообще в порочной жизни. В сем отношении Он поставлял их наряду с фарисеями и возвещал тем и другим одинаковое горе. *Горе вам книжницы, фарисеи, лицемеры!* Таковые слова Он неоднократно повторял в обличительной речи, сказанной Им за несколько дней до Его крестной смерти. Он резко обличал их за то, что они, присвоив себе право учительства, делали строгие нравственные внушения народу, а сами не исполняли их, на всех налагали бремена тяжкие и неудобноносимые, сами же перстом не дотрагивались до них, не показывали в себе самих примера ревности к исполнению того, чему учили других. Они заботились не о том, чтобы быть истинноблагочестивыми и добродетельными, а о том, чтобы только казаться таковыми. Они строго соблюдали предписания закона Моисеева, преимущественно же предания старцев относительно внешней чистоты, тщательно вычищали посуду, из которой брали пищу; а что эта пища куплена на деньги приобретенные нечистыми средствами, неправдою и насилием, этим не смущались; по наружному поведению походили на раскрашенные гробницы, снаружи великолепные, а внутри полные костей и нечистоты. Под предлогом сострадания к вдовицам, вкрадчиво приобретали их доверие и грабили их; ревновали о привлечении к вере язычников и новообращенных делали такими же порочными и достойными геенны огненной, каковы были сами; исправно вносили в храм десятину с огородных растений, а существенно важных и спасительных предписаний закона

нравственного, относительно правосудия, милосердия и верности, или честности в исполнении обязательств и обещаний не соблюдали. Потому Христос, предостерегая Своих учеников от влияния книжников, сказал: *аще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не внидете в царствие небесное* (Мф.5:20). Праведность книжников не могла быть богоугодною даже в том случае, если они, подобно фарисею Евангельской притчи, не совершали грубых преступлений, в которых он укорял мытаря, т.е. не были хищниками, прелюбодеями, бесчестными, но в тоже время гордились этими достоинствами и презирали мытарей. Против таких-то самохвалов и самоправедников направлена была притча Христова о мытаре и фарисее, пришедших в храм помолиться Богу. Оправданным вышел из храма не гордый фарисей, а смиренный и истинно раскаявшийся мытарь.

Жалко положение книжников, обличенных Христом в кривом толковании закона Господня и в лицемерии. К прискорбию, и в христианском обществе есть люди заслуживающие подобное обличение. Таковы расколоучители и вообще сектанты. Все они усиливаются находить основание для своих нравоучений в Слове Божиим. Но как превратно толкуют они кажущиеся им благоприятными для своего лжемудрования места священного писания, в доказательство укажем на один пример. Христос сказал: *Аз приидох во имя Отца Моего и не приемлете Мене, Аще ин приидет во имя свое, того приемлете.* (Ин.5:43). В сих словах содержится предречение об антихристе, которого примут не уверовавшие во Христа Иудеи. Но расколоучители утверждают, что здесь речь идет не об одних Иудеях, а также о православных христианах, что будто последние под именем Христа веруют в антихриста, который придет в свое имя. Какое же имя? То имя, каким именуют Христа сыны православной Церкви. Настоящее, имя Христа, говорят, есть *Исус*, а отнюдь не *Иисус*. Последнее имя, начинающееся двумя гласными буквами, есть имя антихриста, которого Христос потому и называет иным, что имя его пишется и произносится неодинаково с именем *Исус*. Какое нелепое, невежественное, чудовищное толкование слова Христова! И однако же оно

принимается на веру большинством раскольников и служит причиной непримиримой вражды их против Церкви. А кем оно выдумано? Такими же кривотолкователями, каковы были современные Христу книжники. На них также походят в нравственном отношении многие христиане, надеющиеся спастись одними делами внешнего благочестия без внутреннего. Да спасет всех нас Господь от подражания таковым; в деле разумения писания будем следовать не лживым и произвольным толкованиям невежественных и изуверных книжников, а учению Церкви, которая есть столп и утверждение истины. В нравственной жизни да послужат для нас руководством примеры святых, а не святош.

Чудесное исцеление скорченной в субботу

Поучение в неделю 27-ю по Пятидесятнице

В сегодняшнем евангельском чтении (Лк.13:10–17) предложено нашему вниманию повествование о чудесном исцелении скорченной женщины, которое совершено Господом Иисусом через возложение на нее рук. Восемнадцать лет она находилась в этом недуге: она не могла поднять головы и посмотреть на небо, глава ее была притянута к ногам как бы веревкою. Вот почему Спаситель сказал, что ее связал сатана и что исцеление ее было разрешением от уз. Но как надобно понимать участие сатаны в этом бедствии? Как сатана мог быть причиною этой болезни? Можно полагать, что здесь прежде всего разумеется не непосредственное участие сатаны, а отдаленное, такое, которое простирается на все болезни. Известно, что все болезни суть последствия греха. Человек сотворен безболезненным и способным к бессмертной жизни и по самому телу. Грех, как духовная болезнь, вредоносно повлиял на самое тело: оно явилось болезненным и обречено на смерть, обыкновенно предваряемую болезнью, в наказание за грех. Но откуда взялся грех? *Творяй, грех от диавола есть, яко диавол исперва согрешает* (1Ин.3:8). Он первый грешник на свете и в грех вовлек прародителей наших и всех потомков. Но если болезни имеют необходимую связь с грехом, то стадо быть диавол есть виновник и болезней. В этом смысле каждый больной должен в заботах своих о выздоровлении помышлять не об одних вещественных лекарствах, а наипаче о духовном врачевании. Врачевания телесные обыкновенно предваряются тем, что врач старается точно узнать причину или корень болезни и затем уже предписывает соответственные лекарства. Только жаль, что врачи большею частью ищут корень болезней в одном теле, не обращая внимания на душу, зараженную грехом и передающую свою заразу телу. Но это должен знать не один врач, а всякий больной. Без напоминания со стороны врача, больной, прежде чем прибегнуть к врачеванию телесной болезни, должен помыслить о грехе как причине ее, и о

дьяволу, как причине греха и следственно болезни. Помышление о сем должно располагать больного к смиренному раскаянию в грехах и к борьбе с греховными искушениями, идущими преимущественно от дьявола. Можно сказать, что такое расположение душевное имеет врачевную силу не только для души, но и для тела, ибо, умиротворяя при помощи благодати Божией душу, оно укрепляет ее для борьбы с телесными недугами, сообщает больному благодушие, необходимое для успеха телесного лечения.

Болезнь скорченной женщины по своей необычности заставляет предполагать, что причина ее была не одна общая причина для всех болезней – грех и следственно вражья сила, породившая грех, но вместе непосредственное действие дьявола на тело. Правда, скорченная женщина отнюдь не походила на бесноватых, хотя находилась под влиянием бесовской силы; у ней не было тех безобразных припадков, бесстыдных движений, кривляний, громких ругательств, кощунств и богохульств, какие свойственны бесноватым. Она отличалась благочестием и набожностью, судя по тому, что в день субботний пришла в синагогу, по-нашему – часовню, затем чтобы принять участие в общественной молитве и послушать чтения закона Господня и наставлений по его руководству. Бесноватая не пошла бы в это место. Несомненно, вражья сила не водворилась в ее теле, но держала его в своей власти отвне. Бесовские действия над нею напоминают о действиях дьявола над праведным Иовом. Господь предал Иова на время во власть сатаны, попустил его поражать Иова разными бедствиями: Иов лишился имущества, детей и, наконец, впал в проказу, вследствие которой, по причине заразительности этой болезни, должен был жить вдали от человеческих жилищ. Господь Бог попустил дьяволу так жестоко поступить с Иовом для того, чтобы дать ему возможность засвидетельствовать, что он любит Бога бескорыстно, а не за Его только милости к нему, вопреки клевете дьявола, будто Иов чтит Бога не даром, но за то, что Бог наделил его множеством земных благ и что с утратою их в нем поколеблется вера в Бога и любовь к Нему. Иов посрамил дьявола, ибо сохранил преданность Богу, хотя

лишен был всех земных благ. Могло быть, что и скорченная женщина по попущению Божию страдала от диавола для того, чтобы в горниле страданий очиститься от грехов и утвердиться в вере и благочестии. Эта цель была достигнута: посланное ей испытание она выдержала, и вот, как Иова Господь сугубо вознаградил за преданность ему среди тяжких бедствий, напущенных на него сатаною, так и скорченная женщина сподобилась получить великую награду за ее терпение в продолжение восемнадцати лет. Она не просила от Него исцеления, не искала от Него чудесной помощи; Господь Иисус, увидев ее в синагоге, сам разыскал ее своею милостью, прикоснулся к ней руками, и она мгновенно исцелелась, стала на ноги, выпрямилась во весь рост и восхвалила Господа Бога. Восхвалили Его и все бывшие свидетели этого поразительного чуда, кроме начальника синагоги. Он один был недоволен исцелением скорченной женщины. Почему? Потому что оно совершено было в субботу. Он с негодованием, обратившись к народу, сказал: «в шесть дней недели надлежало приходить для лечения, а отнюдь не в день субботний». Упрек относился к Исцелителю и к исцеленной. Но если исцеление Христос совершил чудесным образом, если посему всякое чудо есть дело Божие, то не крайне ли несправедливо и богохульно порицать дело Божие за то, что оно совершено в субботу? Суббота дана для людей, а отнюдь не для Бога. Притом, если закон о субботе освобождал от трудов, заповеданных для будничных дней, то и в сем случае можно ли было назвать нарушением этого закона чудо, которое совершено было без всяких трудов, одним движением рук Чудотворца? – Несправедливо было также упрекать исцеленную в нарушении закона о субботе. Она пришла в синагогу не для исцеления, а для богомолья, что не возбранялось этим законом, не только не возбранялось, но еще требовалось. Притом, как исцеление преподано ей без труда, так и получено оно без малейшего труда. Она не домогалась исцеления и получив его ушла из синагоги с гораздо большею легкостью, чем пришла туда. Пришла она, двигаясь с большими усилиями, ушла без всяких усилий, без всякого труда. Не даром обличителя в нарушении

заповеди о субботе Христос назвал лицемером. «Лицемер, сказал он, не отвязывает ли каждый из вас вола своего или осла от яслей в день субботний и не ведет ли поить? Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний?» (Лк. 13:15,16). Лицемеру не казался нарушением субботнего покоя труд отвести на водопой домашних рабочих скотов, – нельзя же оставить их без воды и томить жаждою, надо было даже в субботу пожалеть их и позаботиться о напоении их. Но если блажен тот, кто милует и скотов, то как же не миловать человека, как не пожалеть несчастную дочь Авраама? Даже и язычника, как человека, как существо бесконечно превосходящее бессловесных скотов даром слова и разума, надлежало бы пожалеть при виде его нужды и бедствия, тем паче заслуживала сожаления и участия несчастная женщина, принадлежавшая к избранному народу, чтившая истинного Бога. И если дело сострадания к ней оказано в день субботний, неужели это надобно считать грехом, тогда как никто не почитает грехом позаботиться в субботу о бессловесной скотине? Неужели бессловесное животное дороже человека? Только лицемерным читателям субботы свойственно так рассуждать. В другом случае Иисус Христос упрекая в лицемерии фарисеев, толковавших заповедь о покое субботнего дня в безусловном смысле, указывал на то, что священники совершают жертвоприношения и также и обрезание в субботу, если восьмой день по рождении младенца падает на субботу, хотя в том и другом случае требуется немало труда. Из всего этого следует, что дела милосердия, равно дела неотложной необходимости, совершаемые в субботу, не составляют греха нарушения субботы. Так должны понимать заповедь о покое седьмого дня и христиане, празднующие вместо субботы день воскресный. Это празднование должно состоять не в праздности, а в делах благочестия и человеколюбия. Нужно ли говорить, как возмутительно нарушают церковный закон о почитании воскресных и праздничных дней, когда в сии дни в церковь не ходят, предаются невоздержанию, пьянству, плотским грехам, или

позволяют себе другие безнравственные развлечения, продолжают заниматься теми же житейскими делами, какими занимаются в будни, ничем не отличая праздников от будней. Особенно возмутительна торговля по дням воскресным и праздничным, начинающаяся с глубокого утра и отвлекающая продающих и покупающих от церковного богослужения. Духовные меры для прекращения этого зла оказываются недействительными. Дай Бог, чтобы для прекращения его издан был твердый правительственный закон, подобный тому, который с успехом действует и свято исполняется в некоторых иноверных государствах.

Год издания сороковой. Часть первая

Иисус сладчайший

Поучение на Новый год

Егда исполнишася восемь дней, да обрежут Его и нарекоша имя Ему Иисус, нареченное Ангелом прежде даже не зачатися во чреве. (Лк. 2:22).

С празднованием наступившего новолетия совпадает празднование Обрезания Господа Иисуса, совершившегося по закону в восьмой день после рождения Его. Обрезание, установленное Богом при Аврааме и подтвержденное законом Моисеевым, служило знаком вступления в завет с Богом и соединено было с обязательством со стороны людей исполнять условия этого завета, т. е. соблюдать веру в единого истинного Бога, Ему единому служить и Его святые заповеди исполнять. Только под этим условием Господь Бог обещался оказывать особое покровительство Аврааму и его потомкам, иметь тесное общение с ними, как избранными из среды всех народов в особый удел или достояние Его. В этом отношении ветхозаветное обрезание имело для обрезанных тоже значение, как новозаветное крещение для крещенных, ибо как обрезание вводило людей в завет с Богом, так и крещение есть, необходимое условие для вступления в завет с Богом а Христе Иисусе с принятием обязательства верности Христу яко Царю и Богу. Для чего Иисус Христос, установитель Нового Завета, подчинился ветхозаветному закону обрезания? Для того, чтобы исполнить обязательство верности завета с Богом, которое возлагалось на каждого обрезанного и которое мог исполнить в совершенстве только» Он Господь Иисус, чем за всех удовлетворил требованиям правды Божией. Ветхозаветное обрезание совершалось в осьмой день после, рождения и в этот день нарекалось имя. Подобно сему устав церковный требует, чтобы каждому крещенному имя христианское нарекалось в осьмой день по рождении и чтобы нарекаемое имя было именем того святого, память которого совершается в этот именно день, благозвучно ли оно или не благозвучно. К сожалению, это требование устава редко исполняется и чрез то

оскорбляется честь многих святых, имена которых не нарекаются, потому что кажутся не благозвучными. Христу в день обрезания дано было имя, преднареченное Ангелом, прежде чем Он зачался во чреве Марии, имя Иисус. Оно означает Спаситель и указывает на то, что Он пришел спасти людей от грехов и от всех пагубных последствий их. *И несть иного имени, по слову апостола Петра, данного в человецех, о нем же подобает спастися нам (Деян. 4: 12).* Посему имя Иисус, как имя Спасителя, есть сладчайшее из всех имен человеческих.

Иисус есть имя сладчайшее для грешников, ибо Он пришел не праведников или самоправедников, но грешников призвать к покаянию, и грешникам, которых презирали мнимые праведники, был наипаче доступен, с любовью беседовал, трапезу разделял с ними и к покаянию располагал. – Иисус есть имя сладчайшее для истинных праведников, ибо оправдание свое они ищут не в личной, своей праведности, а в Нем по вере в благодатную силу от Него исходящую, и в ревности к подвигам благочестия и добродетели укрепляют себя примером Его святости. – Иисус есть имя сладчайшее для постников и воздержников, ибо пред вступлением в общественное служение Он постился сорок дней в пустыне, будучи в то же время искушаем от диавола. – Иисус есть сладчайшее имя для богатых и знатных, ибо Он благосклонно относился, к занимавшим высокое общественное положение богатым и знатым Иосифу Аримафейскому и Никодиму князю жидовскому ради их благочестия. – Иисус есть сладчайшее имя для живущих в бедности, ибо сам был беден и не имел места где преклонить главу. – Иисус есть сладчайшее имя для болящих и страждущих, ибо Он всегда сострадал им и исцелял и Сам претерпел болезни и страшные муки. – Иисус есть сладчайшее имя для родителей, ибо Сам был покорным и преданным сыном земного нареченного отца Своего и матери. – Иисус есть сладчайшее имя для детей, ибо любил их, брал в Свои объятия, осенял Своим благословением, учил взрослых подражать достолюбезным качествам детей и говорил: *аще не обратитесь и будете яко дети, не внидете в царствие*

небесное (Мф.18:31). – Иисус есть сладчайшее имя для супругов, ибо освятил супружеский союз Своим присутствием на браке в Кане Галилейской. – Иисус есть сладчайшее имя для вдовиц, сжалился над вдовицею, лишившейся сына, и воскресил его. – Иисус есть сладчайшее имя для пресвитеров, совершающих бескровную жертву и услаждающих себя вкушением от нее, равно и для всех причастников Святых Тайн. – Иисус есть сладчайшее имя для живущих трудами рук своих, упражняющихся в черных работах, ибо сам Своими пречистыми руками помогал нареченному отцу Своему в трудах плотнических и столярных. – Иисус есть сладчайшее имя для образованных, началом премудрости полагающих страх Божий, ибо Он есть источник премудрости и всех ищущих истинной мудрости просвещает светом истины. – Иисус есть имя сладчайшее для необразованных, для не имеющих книжной мудрости, ибо Он открывает тайны царствия Божия не мудрым, младенчеству по уму, каковые например, были избранные им апостолы, испытавшие над собою силу Его обетования: *аз дам вам уста и премудрость, ейже не возмогут противитися или отвещати еси противляющиеся вам (Лк. 21:15)*. Он «избрал не мудро мира, чтоб посрамить мудрых». Так во всех положениях духовных и житейских Иисус есть сладчайшее имя. Сладость этого имени ощутительна особенно для упражняющихся в молитве Иисусовой. Для них памятование об Иисусе, так усладительно, что соединяется с дыханием их и не оставляет их среди сна. К сожалению, таковых не много. Есть даже немало таких, которые нисколько не чувствуют этой сладости, ибо не у всех есть приемлемость к сему. Подобное случается в болезнях телесных: больные чувствуют отвращение к сладкой пище, которая кажется им горечью. Тоже действие производят на душу болезни душевные, т.е. грехи. Привычка к ним, особенно к чувственным наслаждениям, притупляет вкус к духовной сладости, даже возбуждает отвращение к ней. Уничтожить это отвращение не иначе можно, как только посредством усиленных подвигов очищения сердца, посредством самоотвержения в борьбе с греховными пристрастиями. Вся жизнь наша должна быть посвящена этим

трудам, и благо тому, кто достигает успеха в них. Он сподобляется того, что и в настоящей жизни начинает предвкушать сладость блаженства в жизни загробной, ибо получает вкус к употреблению имени Иисусова и услаждается этим святейшим именем. Для него нестрашна самая смерть, он и умирает с именем Иисуса на устах. Оно сопровождает его по разлучении души с телом и делает его безопасным от нападений бесовских во время странствований по мытарствам. Имя Иисуса есть самое благонадежное оружие для отражения бесов. Ничего они столько не боятся, как этого имени, произносимого с верою и любовью ко Христу. Дай Бог каждому из нас испытать подобную участь по смерти; но она бывает плодом и наградой за подвиги благочестия и добродетели при жизни. Кто что посеет здесь, то пожнет там. Возблагодарим, братие, Господа, продолжающего нашу жизнь и дающего вам возможность употребить ее для снискания жизни вечно блаженной. Празднуемое сегодня новолетие должно быть дорого для нас наипаче потому, что оно есть дело милосердия Божия, дающего нам время для покаяния и достойного приготовления к вечности. Потщимся воспользоваться этим временем, если желаем себе спасения.

Значение крещения Христа в деле искупления

Поучение в праздник Богоявления

Иисус живота начальник разрешити осуждение

грядет Адама первозданного, очищений же яко

Бог не требуя, падшего очищает во Иордане,

в немже вражду убив преимущ всяк ум мир дарует.

В сем церковном стихе канона праздника Богоявления указывается и прославляется искупительное значение крещения Христова во Иордане.

Иисус живота начальник. Иисус, яко Бог, есть Творец всего мира, следственно Он есть Начальник или Виновник жизни всех существ одушевленных и неодушевленных, наполняющих вселенную. Но в рассматриваемом стихе разумеется не всякая жизнь, но жизнь человеческая, имеющая начало от Христа: «Им мы живем, движемся и существуем» (Деян. 17:28). Человек сотворен для жизни вечно блаженной не только по душе, но и по телу. Такова и была жизнь его в раю до грехопадения. По душе она поддерживаема была тесным общением с Богом, Который относился к нему, как родной отец к детям, беседовал с ним лицом к лицу, а по телу поддерживаема была плодами древа жизни, питаясь которыми человек был бы безболезнен и бессмертен. Но недолго человек наслаждался блаженною жизнью в раю. За грехопадение первозданный Адам изгнан был из рая и не только себя самого подверг осуждению от Бога на смерть телесную и на лишение благодати Божией, но и все свое потомство, которое наследовало от него грех, ибо все мы в беззакониях рождаемся и во грехах зачинаемся, – и с грехом смерть телесную и духовную, состоящую в нравственном удалении от Бога. Падшему человеку грозила вечная погибель, одинаковая участь с диаволом. Но милосердый Господь, не хотящий смерти грешника и желающий всем спасения, еще в предвечном совете положил спасти человека чрез Единородного Сына Своего. Он так возлюбил людей, созданных по Его образу и подобию, что Сына Своего Единородного для спасения не пожалел, но предал Его за нас на уничтожение и

страдания во образе человеческом, да «всяк верующий в Него не погибнет, но имать живот вечный». Он явился на земле в сем образе для нашего искупления. К числу искупительных Его действий относится Крещение во Иордане. Спустя тридцать лет Своей земной жизни Он грядет на Иордан, чтобы *разрешить*, то есть уничтожить, осуждение Адама первозданного. Для снятия сего осуждения Ему надлежало очистить первозданного Адама в лице его потомства от грехов, и вот Он очищает от грехов падшего Адама, принимая крещение покаяния в водах Иорданских. Сам Он не имел нужды в этом очищении. «Очищений Он как Бог не требовал». Крещение было соединено с покаянием во грехах и исповеданием их. Грехов Он, святейший по существу, не имел, и каяться Ему было не в чем. Но будучи безгрешен, Он взял на Себя одного грехи всего мира и погружаясь в водах Иордана, Он в Своем лице омывал от скверн греховных всех людей. Его крещение имело очистительную силу не для Него лично, а для всех грешников, имеющих уверовать в Него, как в Искупителя. На кресте Он искупил людей Своею кровью, а во Иордане водою. Как крестною смертью Он примирил людей с Богом, разгневанным грехами их, так и крещение в водах Иордана имело целью тоже примирение. Чрез грехопадение человек поставил себя во враждебное отношение к Богу, и навлек на себя праведный гнев Его, ибо перешел на сторону врага его. Во Иордане Христос убил эту вражду и восстановил мир Бога с человеком, *мир всяк ум преумуций*, то есть столь глубокий, что превышает всякое разумение. Как сообщается нам этот мир? Благодатью Святого Духа, даруемую нам в таинствах святой Церкви начиная с крещения. Эта спасительная благодать есть плод искупительных заслуг Иисуса Христа.

Возблагодарим, братие, Господа за то, что все мы, как члены Христовой Церкви, сделались участниками сей благодати. К сожалению, нет ни одного из нас, который бы сохранил чистоту духовную, полученную каждым в таинстве крещения. Но слава Его безмерному милосердию, ибо как ни тяжки наши вины пред Ним, Он дарует нам возможность возвратить эту чистоту при помощи благодати Божией,

прощающей, очищающей и освящающей в таинствах покаяния и причащения. К сожалению, не все дорожат этой благодатью, ибо приявшие очищение от скверн греховных в сих таинствах, спешат снова осквернить себя теми грехами, от которых очистились, и в этом отношении походят на известных нечистоплотных животных, которые, омывшись в чистой воде, возвращаются; по выражению апостола Петра, в «кал тинный» (1Пет. 2: 23), то есть в грязную и вонючую лужу. Устыдимся, братие, подражания этим животным, не будем прогневливать Господа повторением грехов, от которых сподобились очиститься в святых таинствах, не будем злоупотреблять Его долготерпением, ожидающим от нас плодов покаяния. Горе не приносящим этих плодов. Им угрожает участь бесплодного и гнилого дерева. « Всякое древо, по слову Ион. Крестителя, проповедника покаяния, не приносящее плода добра, посекаемо бывает и во огонь вметаемо» (Мф. 3:10). Коснение во грехах подвергает грешника опасности поражению быть секирою гнева Божия и брошену во огонь геенской, от чего да избавит нас всех Господь Бог.

Сходство проповеди св. Ион. Предтечи с Христовою

Поучение 7 го января в день празднования Предтече и Крестителю Иоанну

Вчера праздновалось событие Крещения Господня; сегодня же Церковь, продолжая праздновать это событие, присоединяет к сему празднованию в честь Ион. Крестителя. Так поступает Церковь и в отношении к другим великим праздникам. На другой день после великого праздника прославляется ближайший участник в празднуемом событии. Например, на другой день Рождества Христова совершается празднество во славу Пресвятой Богородицы, послужившей тайне воплощения Сына Божия. На другой день после Сретения Господня прославляется память Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы, сретивших в храме Богомладенца Иисуса в сороковой день по Его рождению. Подобно сему естественно на другой день после Крещения Господня правит службу совершителю Крещения святому Иоанну Предтече. Он крестил не одного Господа Иисуса, но и всех приходивших к нему на Иордан. Понятно, почему он называется Крестителем. Но почему он называется так же Предтечей? Потому главным образом, что он предварил явление Христа пред вступлением Его в общественное служение проповедью, которою приготавливал приходившим к нему на Иордан к вере во Христа и которая представляет некоторое сходство с проповедью Христа Спасителя. Предварительное ознакомление слушателей с учением Христа Спасителя, исходившее из уст Ион., нужно было для того, чтобы проповедь Христа Спасителя не казалась неожиданною и на первых же порах не оттолкнула от Него слушателей. Надлежало подготовить их к ней. К ней подготавливали и все ветхозаветные пророки, но Иоанн Предтеча был выше всех их, ибо яснее их указал на то, чему должен был учить Христос. Для убеждения в сем укажем на черты сходства проповеди Иоанновой с Христовою.

Святой Иоанн Предтеча чрез несколько дней по крещении Иисуса, увидев Его грядущего к нему, указал на Него перстом и

сказал: *Се Агнец Божий, взявляй грехи мира (Ин.1:29)*. Это означало, что Христос пришел на землю для того, чтобы искупить людей, спасти их умиловительной жертвой, прообразованием которой служили агнцы, которые закалаемы были в жертву за людей. Туже самую истину о цели пришествия Своего в мир Иисус Христос неоднократно изрекал: *якоже Моисей вознесе змию в пустыни, тако подобает возвестися Сыну человеческому, да всяк веруяй в Он не погибнет, но имать живот вечный. Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруяй в Он не погибнет, но имать живот вечный (Ин.3:14–16)*. Сими словами, сказанными в беседе с Никодимом, Христос указал на необходимость крестной жертвы, каковую действительно принес, как Агнец закланный от сложения мира. *Сын человеческий*, сказал Он по другому случаю, *не прииде, да послужат Ему, но послужити и дати душу Свою избавление за многих (Мф.20:28)*. Еще: *Аз душу Мою полагаю за овцы (Ин.10:15)*. Еще: *хлеб его же Аз дам, плоть Моя есть, юже Аз дам за живот мира (Ин.6:51)*. Учением Иисуса Христа и Ион. Предтечи о том, что Христу надлежало принести Себя в жертву за грехи мира, разрушалось мечтание Иудеев, ожидавших видеть во Христе только всемирного земного Царя, окруженного земным величием и славою.

Святой Иоанн Предтеча, приготовляя людей к принятию Христа, проповедывал вслух всех: *покайтесь, приближитесь царствие небесное (Мф.3:2)*. Тоже повторял Христос в начале Своего служения спасению людей (Мф.4:17). Покаяние, которого требовал Иоанн от приходивших к нему на крещение, состояло в искреннем сознании своих грехов и безответности пред Богом, в самоосуждении и в принесении плодов покаяния. Оно соединялось ; о крещением, которое посему называлось крещением покаяния (Мф.3:11). Но это крещение не имело значения таинства Крещения, установленного Христом. Оно ни освобождало от грехов, не низводило на крещаемых благодати Святого Духа, духовно возрождающей, очищающей, просвещающей, освящающей, оправдывающей. Крещение Иоанново было только приготовлением к сему благодатному

крещению, выражением желания очиститься от грехов. Вода, очищавшая тело крещаемого, не очищала души грешника и только напоминала о нужде в духовном очищении, служила образом его. Так взирал на свое крещение Иоанн Предтеча. *Аз крещаю вы водою в покаяние, грядый же по мне креплий мене есть, емуже несть достоин сапоги понисти, той то есть Христос крестит вы Духом Святым и огнем (Мф.3:11)*. Огонь является в сих словах образом очищающей благодати Христовой, сообщаемой в водах крещения. Стало быть Иоанн Предтеча сообщал о крещении христианском тоже самое учение, которое возвестил Христос – учение о благодати Св. Духа, даруемой в таинстве Крещения и служащей необходимым условием вступления в царство Христово. *Аще кто не родится водою и Духом*, сказал Он Никодиму, *не может внити в царствие Божие (Ин.3:5)*. Крещение Иоанново только приготавливало людей к вступлению в царствие Божие, крещение христианское вводило и вводит в оное. Иоанн Предтеча и Сам Иисус Христос, призывая к покаянию, называют царствие Божие небесным: *покайтесь, приблизится царствие небесное*. Ближайшим образом под царством небесным разумеется здесь царство благодатное или существующая на земле Церковь Христова. Она именуется царством небесным потому, что она есть царство не от мира сего, что она, хотя существует на земле, существенно отличается от обыкновенных земных царств и ничего не имеет общего с представлениями о царстве земном, открытие которого с пришествием Мессии ожидали иудеи. Она есть собственно царство духовное и небесным называется потому, что входящие в состав его члены обязаны на земле жить также свято, как живут ангелы на небесах, и для успеха в сем деле Христос заповедал им молиться так: *да будет воля Твоя яко на небеси, и на земли*. Что под царством небесным, о приближении которого возвещали Предтеча и Сам Христос, должно преимущественно разуметь сущее на земле царство Христово или Церковь, это видно из притчей Христа Спасителя, в которых она является под именем царства небесного. Например, притча о пшенице и плевелах начинается словами: *уподобися царствие небесное человеку, сеявшу*

доброе семя на селе своем (Мф.13: 24). На том же селе или поле возникли на ряду с пшеницею плевелы. Под образом пшеницы понимаются истинные христиане, под образом плевелов – ложные. Те и другие должны совместно существовать в царстве небесном до скончания века; ясно, что идет речь о царстве Христовом, сущем на земле, а не о царстве славы, сущем на небесах, ибо в последнем могут иметь место только добрые или истинные христиане, которые будут выделены из среды ложных христиан, подобно тому как при наступлении жатвы отделяется пшеница от плевелов.

Иудеи, ожидавшие земного царства с пришествием Мессии, полагали, что право участвовать в этом царстве принадлежит всем потомкам Авраама без различия в нравственных достоинствах, и что язычники будут в этом царстве служить им в качестве рабов. Иоанн Предтеча приходившим к нему на крещение Иудеем говорил: «не думайте говорить в себе: отец у нас Авраам, ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (Мф.3:9). Под сими камнями понимаются язычники, бесплодные в духовном отношении подобно камням; но в царстве Мессии и язычники могут сделаться чадами Аврааму. Подобное утверждал Христос о Своем царстве. Мысль о призвании в царство Христово язычников на место чад Авраама иудеев с особенною силою высказана Христом Спасителем в притче о гостях, званных на царскую вечерю по случаю брака царского сына. Участие в этой вечери приняли не те, которые заранее неоднократно были приглашаемы на нее и затем, когда наступил день вечери, отказались, но те, которые собраны были на вечерю после отказа прежде званных. Под гостями, присутствовавшими на вечери, понимаются язычники, а не принявшие приглашения на вечерю – это иудеи.

В числе приходивших на Иордан для крещения было много таких, которые хотя знали, что крещение Иоанново есть крещение покаяния, не приносили искреннего покаяния и лицемерно исповедовали грехи свои, не помышляя об исправлении. Иоанн Предтеча строго обличал таковых и требовал от них плодов покаяния *Рождения ехиднова*, говорил

он им, *кто сказал вам бежать от будущего гнева? Сотворите убо плод достоин покаяния (Мф.3:7)*. Подобные обличения произносил Иисус Христос против лицемеров. *Змия порождения ехиднова, како убежите от суда огня геенского (Мф.23:33)*. Под образом ехидны в обоих случаях разумеется диавол, явившийся прародительнице под видом змия и гнусною ложью склонивший ее на грех. Лжецы и лицемеры подражают исконному лжецу и клеветнику диаволу. Посему Христос называет их чадами диавола: *он есть ложь и отец лжи (Ин.8:44)*.

Грешникам, не думавшим приносить плодов покаяния, хотя желавшим быть в Царстве Мессии, Иоанн Предтеча грозит секирою гнева Божия: *уже бо секира при корени древа лежит: всяко убо древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает и во огонь вметаемо (Мф.3:10)*. Подобная угроза слышится в притче Христа Спасителя о бесплодной смоковнице. Хозяин смоковницы приказывает садовнику срубить ее. – Предсказывая о страшном суде Христовом над нераскаянными грешниками, Иоанн Предтеча сравнивает Христа с хозяином гумна: в Его руке лопата, которою веют хлебные зерна: Он очистит гумно свое и соберет пшеницу свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым (Мф.3:12). Подобное говорит о судьбе нечестивых Сам Христос в притче о пшенице и плевелах. По Его повелению ангелы соберут из царства Его творящих беззаконие и ввергнут их в пещь огненную, подобно тому как во время жатвы собирают жнецы плевелы изогнем сожигают (Мф.13:40, 41, 42).

Таково сходство проповеди Ион. Предтечи с проповедью Христа Спасителя. Вразумления, обличения и угрозы, содержащиеся в той и другой проповеди, относятся не к одним непосредственным слушателям Предтечи и Христа, но и ко всем христианам, ибо между христианами найдется немало людей, заслуживающих этих обличений и угроз. Они направлены были Христом преимущественно против сластолюбивых саддукеев и гордых мнимою праведностью, мечтавших спастись единственно собственными заслугами в делах благочестия и добродетели, фарисеев. Горе

подражателям их! Если желаем избежать секиры гнева Божия, будем, братие, избегать тех грехов, за которые грозит кара сего праведного гнева.

Таинство²⁷ странное и преславное

Великие ради милости вочеловечивыйся Боже наш, слава Тебе!

Что за сиянье в полночи темной?
Что за певцы там поют в небесах?
Что за звезда над пещерой укромной
Светло сияет в блестящих лучах?
Зачем этот свет ярче света дневного?
Зачем эти хоры незримых певцов?
О чем это пенье превыше земного,
Таинственных, светлых, бесплотных духов? –
Им внемлют со страхом в немом изумленьи
Простые сердцами, невежды умом
Хранители стад, и в святом умиленьи
Трепещут сердца их в восторге живом!..
Поют духи света о чуде преславном
Превысшем, дивнейшем всех древних чудес:
Давно ожидаемом, всеми желанном
Схождении Бога на землю с небес.
В вертепе убогом родился Сын Бога,
В убежище козлиц, ослов и волов;
И славного царского краше чертога
Явилась пещера простых пастухов! –
От Девы родившийся в яслях возлегший
Великие ради Твоей к нам любви!

Царю мой и Боже! Мой дух омертвевший,
Твоим рождеством, возроди, обнови.
И светом Твоим, как звездой лучезарной,
Мой ум, помраченный греховною тьмой,
Христе озари, – да душой благодарной
Тебя величаю, Спасителю мой!..

Спасительное любопытство

Поучение в неделю о Закхее
И той искаше видеати Иисуса
(Лк. 19:3).

В сегодняшнем евангельском чтении повествуется о Закхее мытаре, взысканном и спасенном от гибели Господом Иисусом Христом.

Мытари были ненавидимы Иудеями за то, что состояли на службе ненавистного Иудеем Римского правительства, собирая в пользу его подати, и за то, что были слишком корыстолюбивы, наживали богатство притеснением народа. Ненависть к мытарям Иудеи выражали тем, что слово *мытарь* у них принадлежало к числу бранных слов, каковы например слова: «язычник, самарянин, беззаконник или грешник». Предметом презрения и ненависти был и Закхей, тем паче, что он был начальник мытарей и для своего обогащения обременял налогами самих мытарей, ему подчиненных. Но Господь Иисус Христос, пришедший взыскать и спасти грешников, отнюдь не разделял ненависти народа к мытарям. Он любил сближаться с ними, входил к ним в дом и разделял с ними трапезу. Так точно он поступил и с Закхеем мытарем, за что подвергся негодованию Иудеев. Весьма знаменателен случай, который привлек внимание к Закхею Иисуса Христа. Иисус Христос проходил через Иерихон. Его окружали толпы народа. Всякому хотелось видеть и слышать Его. Того же хотел и Закхей, но по малому росту он не мог, находясь позади народа, разглядеть Иисуса и потому забрался на смоковницу с целью увидеть Его. Без сомнения он много слышал об Иисусе, о Его учении и чудесах, но видеть Его не пришлось Закхею, и вот он воспользовался случаем удовлетворить своему любопытству: ему удалось с высоты смоковницы не только увидеть Иисуса, но и обратить Его внимание на себя. Со стороны Иисуса это было дело: милосердия, которое привлечено было любопытством Закхее. Единственно по любопытству он *искаше видити Иисуса*. Благодать Божия, взыскующая грешника, пользуется

многообразными средствами и случаями для спасения его. К числу их относится и любопытство. Пример Закхея не есть единственный в этом случае. Подобных примеров немало представляет история и опыт. Вспомним историю сошествия Святого Духа. В сионской горнице, куда собрались Апостолы в ожидании сошествия Святого Духа, произошел необычайный шум, похожий на бурное движение ветра. Весь Иерусалим встревожен был этим шумом, и к месту события стеклось множество народа. Что было причиной такого стечения? Конечно, простое любопытство: всякому хотелось на месте события узнать причину и обстоятельства его. Но смотрите, какое спасительное действие произведено этим любопытством. Сбежавшиеся зрители явились свидетелями того, как апостолы и все верующие, на которых сошел Святой Дух в образе огненных языков, возвещали славу Божию на разных языках, так что все слышавшие их иноплеменные и иноязычные люди приведены были в изумление, каждый слыша звуки своего языка из уст людей, которые, как Галилеяне, говорили доселе на одном Галилейском наречии. Всякому желательно было узнать, что это значит. И вот для удовлетворения такого любопытства выступил апостол Петр с богодухновенною речью, в которой обстоятельно разъяснил, что все это случилось в исполнение пророчества Иоилева об излинии на всех Святого Духа и о даре языков, что Святой Дух ниспослан Христом согласно, Его обетованию, что сошествие Святого Духа свидетельствует о славе Христа, воскресшего из мертвых согласно древним о сем пророчествам. Речь Апостола потрясла слушателей до глубины души. Многие из них тотчас уверовали во Христа и в количестве трех тысяч душ немедленно приняли крещение. Какое великое значение имело в сем случай любопытства! Собрались на место события из одного любопытства с целью посмотреть на зрелище. Благодать Божия обратила простое любопытство в средство спасения. Праздные зрители, до тех пор может быть питавшие вражду ко Христу и Евангелию, сделались учениками Христа и Евангелия. – Укажем другой не менее поразительный пример подобного действия благодати Божией. В первые века Христианства было, как

известно, бесчисленное множество исповедников и мучеников. Верующие во Христа торжественно в публичных местах подвергаемы были бесчеловечным истязаниям и мукам. На место их мучений обыкновенно стекалось множество народа для того, чтобы полюбоваться дворовым зрелищем кровопролития. Зрители привлекаемы были на это зрелище одним любопытством. Но часто случалось, что некоторые из них, пораженные необычайным мужеством, благодушием и терпением христиан среди страданий, даже радостью, что они страдают за Христа, их любовью к врагам и мучителям, чудесными знаменами милости Божией, проявлявшейся в быстром исцелении их увечья и ран, приходили к убеждению в истине христианской веры и тут же пред лицом мучителей объявляли себя христианами и становились мучениками. Кровожадные зрители мучений увеличивали собою число мучеников. Пришедшие на зрелище из одного любопытства делались сами предметом любопытства. Подобные превращения могут быть всегда совершаемы благодатью Божиею путем любопытства. Есть немало христиан, которые для удовлетворения любознательности или для праздного развлечения любят проводить время в чтении, читают всякие книги из области наук и искусств, но никогда не заглянут в евангелие, которое дороже всех книг на свете, и вообще в книги слова Божия. Вкус к чтению слова Божия притуплен в них пристрастием к одному мирскому чтению. Нельзя не пожалеть таких людей. И вот к услугам их является любовь христианская, ревнующая о спасении ближних; она выражается в благожелательном совете пристрастным к мирскому чтению, не найдут ли они возможным в часы досуга посвятить несколько минут на чтение слова Божия хоть из одного простого любопытства. Случается, что этот благожелательный совет принимается и приносит спасительные плоды. Любитель мирского чтения без всякого сочувствия, даже может быть с предубеждением, единственно из одного любопытства раскрывает книгу евангелия и начинает читать его, и чем дальше читает, тем больше увлекается, ибо находит в евангелии решение многих вопросов, ответа на которые он не

встречал ни в одной мирской книге. Просвещающая благодать Святого Духа, присущая слову Божию, касается его ума и производит спасительную перемену в его убеждениях. Он не ожидал найти в слове Божиим пищу для своего ума, жаждущего истины; он предубежден был против Божественного откровения; он не верил в него до тех пор, пока, наконец, не познакомился с ним, побуждаемый одним любопытством. Любопытство по мере дальнейшего знакомства с учением слова Божия не только не охладело, но еще усилилось и достигло такой степени, что книга слова Божия сделалась предметом его благоговения и охладила его пристрастие к мирскому чтению. Предубеждение сменилось верою. Слово Божие, живое и действенное, проникло до глубины его души и сделалось единственным руководством к познанию всего, что нужно знать для спасения души. – Возьмем другой пример: есть немало христиан, по невежеству или по гордости пренебрегающих церковным богослужением. Присутствие в храме Божиим они почитают потерю времени. Наступил великий праздник, люди благочестивые спешают в церковь для прославления Господа и исполняются духовною радостью, совершенно неизвестною презрителям церковного богослужения. Но вот кто-нибудь из доброжелательных и уважаемых ими людей скажет ям: «не лучше ли тебе, вместо того чтобы сидеть дома, пойти в церковь Божию и вместе с другими разделить радость праздника. Если ты не ожидаешь пользы от сего для твоей души, принудь себя войти в храм Божий хоть ради одного любопытства». И благо ему, если он послушается этого совета, ибо случается, что пришедший в храм Божий не для того, чтобы принять искреннее участие во всем, что в нем совершается, а только для того, чтобы посмотреть на все это из одного любопытства, увлекался благолепием богослужения, примером благоговения к нему присутствующих и вкуче с ними начинал единым сердцем и едиными устнами славословить Господа, подобно тому как Саул, случайно попавший в общество учеников пророческих, принял участие в их благочестивых упражнениях и сам сделался пророком.

Таковы спасительные плоды любопытства, если оно имеет своим предметом дело святое и богоугодное. К сожалению, предметом любопытства бывает иногда грех. Насколько спасительно первое, настолько пагубно последнее. Случается, что человек нравственно погибает вследствие любопытства. Побуждаемый желанием сделать наблюдение над тем, как ведут себя люди сомнительной нравственности, он вступает в знакомство с ними. Им руководствует в сем случае одно любопытство, ему желательно быть только зрителем поведения других людей, а отнюдь не подражателем их. Он не ожидает для себя вреда от сближения с ними, но к сожалению подвергается опасному влиянию их. Всему причина любопытство: оно побудило его сделать первый неосторожный шаг к сближению с нечестивцами. Любопытство сменилось сочувствием к ним. Возрастающее сочувствие увлекало к подражанию им, сделало его таким же развратным, как и они, и не только развратным, но и развратителем. Эта пагубная постепенность нравственного падения вследствие любопытства изображается в словах псалмопевца: *блажен муж, иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе*. Дело нравственного развращения начинается с того, что человек идет к нечестивым не за тем, чтобы участвовать с ними в их беззакониях, а за тем чтобы только Посмотреть на них, из одного любопытства. Не было бы беды, если бы он не долго смотрел на них, и скорее от них ушел; но вот беда: он увлекся зрелищем поведения нечестивых, остановился на том пагубном пути, по которому они идут. Простое любопытство уступило место сочувствия к ним. Кончилось тем, что он не только сам развратился подобно им, но и других стал развращать своим пагубным влиянием: «сел на седалище губителей». Вот к чему привело любопытство, сначала казавшееся невинным, – оно привело к гибели. Не следовало делать первого неосторожного шага, каковым служит любопытство; следовало бы удержаться от дальнейшего движения. Чтобы, например, не сделаться отчаянным и даже бесчестным игроком, не следует быть зрителем азартной карточной игры. Соблазн начинается зрением. Оно служит

проводником в душу пагубных впечатлений. Посему псалмопевец молит Господа: *отврати очи мои, во еже не видети суеты*, т.е. дай мне силы к тому, чтобы удержаться от любопытства, предметом которого служит зло, и не сделаться жертвою любопытства. С подобною молитвою и каждый из нас должен обращаться к Богу, ибо без Его благодатной помощи мы не можем обещать себе успеха в борьбе с искушениями на грех.

Предзнаменование Сретения Господня и уроки для готовящихся к пастырскому служению

Поучение в праздник Сретения Господня, 2-го февраля, сказанное в семинарской церкви

Яко виде Исаия, образно на престоле превознесена Бога, от ангел славы доносима, о, окаянный, вопияше, аз: провидеть бо воплощается Бога, света невечерня и миром владычествуяща.

В русском переводе. «Когда Исаия в предзнаменательном образе увидел Бога, превознесенного на престоле, окруженного ангелами славы, тогда воскликнул: о, я несчастный! Я предварительно увидел воплощаемого Бога, Владычествующего незаходимым светом и миром.»

В сем праздничном песнопении воспевается одно из величественных событий в жизни пророка Исаии, послужившее предызображением празднуемого нами события Сретения Господня в Иерусалимском храме.

Пророк Исаия прозван был к пророческому служению видением. Он духом восхищен был в храм, или дом Божий, сущий на небесах, а может быть и на земле во Иерусалиме, В храме явился ему в человеческом образе Господь, восседающий во славе Царя и Судии на высоком престоле. Его окружали ангелы славы, шестокрылые серафимы, и громогласно воспевали песнь: *Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф: вся земля полна славы Его.* Пораженный сим величественным зрелищем, Исаия пришел в ужас, ибо, сознавая свое недостойнство и нечистоту, он никак не мог ожидать, чтобы мог сподобиться видеть своими очами в такой близости к себе Господа славы и слышат из уст серафимских славословие Ему. Он пришел в ужас и изумление не только вследствие неожиданного для него величественного зрелища, но наипаче потому, что в лице явившегося ему в человекообразном виде Господа славы он прозрел воплощаемого Бога, Владычествующего незаходимым светом и миром, то есть имеющего власть и силу озарять людей светом

вечной непреложной истины, и проливать в их сердца духовный мир, превосходящий всякое разумение.

Ветхозаветные явления Господа Бога в образе человека предзнаменовали воплощение Сына Божия, второго лица Святыя Троицы. Что явления Господа Саваофа пред очами Исаии имело это именно значение, видно из того, что святой евангелист Иоанн Богослов, обличая неверие во Христа иудеев словами Исаии, взятыми из описываемого им видения ст. 10, замечает, что *сие рече Исаия, егда виде славу Его (Христа) и рече о Нем (Ин.12:40,41)*. Видение воплощения Сына Божия открыто было Исаии *образно*, предзнаменательно, за семьсот пятьдесят лет до события. Указание на исполнение этого предзнаменования в соответствующем ему событии святая Церковь видит в Сретении Господнем. Как местом видения Исаии был храм, так местом Сретения Господня был храм, в который Христос явился в четыредесятой день по рождении, на руках Своей Пречистой Матери. Событие произошло впрочем не в том величественном виде, в каком предзнаменовано было пред очами Исаии, а при самой скромной обстановке. По всей вероятности в тоже самое время пришли в храм Иерусалимский и другие матери со своими младенцами для принесения обычной, установленной для матерей жертвы. Дева Матерь Мария не выделялась из среды прочих матерей, и Младенец, держимый в объятиях Ее, не обращал на Себя особенного внимания. Никому не приходило на мысль, что это не простой Младенец, а Бог во плоти. Можно ли было кому догадаться, смотря на Него, что рожденный от Матери, Он есть Предвечнорожденный от Бога Отца, Единосущный Ему Сын? Можно ли было подумать, что этот слабый, немощствующий, покрытой бедными пеленами и, может быть, плачущий младенец есть Творец и Владыка неба и земли, что небо и земля полны славы Его всемогущества, неизреченной премудрости и благодати, что Он есть Тот Самый Господь Саваоф, которого созерцал в прообразе Исаия, сидящего на престоле высоком и превознесенном, окруженного предстоящими Ему со страхом и воспеваемого ангелами славы? Никто не мог этого подумать, но знал это один

праведный старец Симеон. Ему обещано было, что он доживет до явления Христа во плоти, что он не увидит смерти, пока не увидит Его своими очами. И вот по внушению Духа Святого он пришел в храм в ту самую минуту, когда принесен был сюда Христос. Он не только узрел его очами, но и приял Его на свои руки и держал на руках Того, Который Своею рукой содержит весь мир. – Исаия, когда узрел Его на престоле высоком и превознесенном, объят был страхом: Симеон же Богоприимец, напротив, исполнился неизреченной радости о том, что очи его узрели Спасителя, Просветителя всех народов и Славу Израиля, что Свет истины, принесенный Им с неба для озарения людей ходящих по тьме заблуждений и пороков, распространится по всему лицу земли и никогда не оскудеет на ней, будет Светом Невечерним, что Он есть единственный Источник мира с Богом, что для примирения с Богом прогневавших Его людей нет иной умиловительной жертвы, кроме жертвы Христовой. Все это ясно уразумел и исповедал Симеон Богоприимец, когда узрел Христа, и потому с миром окончил жизнь свою.

Подобное тому, что видели Исаия и Симеон Богоприимец в храме, созерцается каждый раз в православных храмах на божественной литургии. Подобием престола высокого и превознесенного, на котором явился пред взором Исаии восседающим Господь Саваоф, служит трапеза алтаря, на которой, как на престоле, восседает Тот же Господь Саваоф, то есть воплощенный Сын Божий в пречистых тайнах тела и крови Своей. При священнодействии сих тайн присутствуют небесные Силы и воспевают ту же трисвятую песнь, какую слышал Исаия из уст серафимских, и которую вслед за ними повторяет земная Церковь в эти священные минуты. Священнодействующий служитель алтаря сподобляется в сии минуты такого же счастья и такой же чести, какого сподобились пророк Исаия и Симеон Богоприимец, ибо подобно им зрит пред собою Того, Кого и Они зрели. Понятно, каково должно быть расположение духа священника, как ближайшего зрителя этой величайшей святыни. Душа его должна быть наполнена таким же глубоким чувством своего окаянства и недостойнства, каким проникнут был Исаия,

пораженный открывшимся пред ним величественным зрелищем. Но страх пророка не долго продолжался. Когда один из серафимов прикоснулся к его нечистым устам горящим углем и сим очистил и освятил их, Исаия ободренный этим мгновенно исполнился дерзновением, которое выразилось в том, что на вопрос Господа: «кого бы Мне послать к народу с проповедию?» смело ответствовал: «се аз, послы мя». Тот, кто исповедал нечистоту своих уст, теперь вызвался очищенными устами возвещать народу обличения за его противление истине, которую он видя не видит и слыша не слышит, возвещать угрозы, бедствия за это противление, и, наконец, обетования раскаивающимся. В подобное положение в отношении к народу поставляется каждый священник, ибо и его уста нечистые очищаются прикосновением божественного угля тела и крови Христовой для того, чтобы он мог быть чистым сосудом благодати Божией для возвещения людям воли Божией. Какое высокое положение! Какое чрезвычайно великое служение! И вот к сему-то служению предназначаетесь вы, учащиеся и воспитывающиеся в этом духовно-учебном заведении. Величием предстоящего вам служения побуждайте себя к тому, чтобы достойным образом приготовиться к нему. Заранее старайтесь воспитать и утвердить в себе то благоговейное и святое настроение души, какое потребно для каждого, готовящегося быть пастырем церковным. На вас, как на пророка Исаию, возложена будет обязанность обличать и вразумлять грешников, угрожать непокорным судом Божиим и утешать кающихся. Но какого успеха можно ожидать от ваших обличительных речей, если вы сами будете виновны в тех грехах, какие будете обличать в других, – от ваших угроз, если сами будете чужды страха суда Божия, – от ваших утешений, если сами не будете чувствовать нужды в них и дорожить обетованиями Господними? Горе пастырям, которые вступают в пастырское служение без предварительного строгого испытания себя, достаточно ли они подготовлены к нему благочестивым настроением души, которые взирают на пастырское служение, как только на доходную статью, и нимало не страшатся принимаемой на себя ответственности за души, вверяемые их

попечению. Таковым лучше совсем не принимать священства, лучше искать себе место не на церковной службе, а на службе гражданской, или в конторах торговых и промышленных заведений. Нам нужны пастыри, а не наемники, нужны служители Церкви, а не служители мамоны.

Безответность грешника

Поучение в неделю мытаря и фарисее
*Помилуй нас Господи, помилуй
нас, всякого бо ответа недоумеюще,
сию Ти молитву яко Владыце грешнии приносим: помилуй
нас.*

Словами сего песнопения Церковь научает нас исповедывать нашу всецелую безответность перед судом правды Божией и надежду спасения единственно на милосердие Господа. Подобное исповедание мы слышим из уст Давида, который после грехопадения взывал к Богу: *помилуй мя Боже по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое (Пс. 50:2)*. Подобный вопль слышится также из уст мытаря чтенной сегодня Евангельской притчи, пришедшего в храм оплакать перед лицом Господа грехи свои. *Боже, милостив буди мне грешному (Лк.18:13)*, говорил он, ударяя себя в перси и не смея возвести очей на небо. Суд Божий не одно и то же, что суд человеческий. Последний не всегда беспристрастен. Упорное заpiresательство подсудимого в своей виновности, также искусство защитников, умеющих черное сделать белым, нередко спасают явного злодеев от кары правосудия. Но от Бога всеведущего нельзя утаить никакой вины; от Бога правосудного каждому будет воздано по делам его. Даже великие праведники страшатся быть осужденными на суде Христовом, ибо нет ни одного праведника, у которого не было бы грехов. Праведники отличаются от грешников только тем, что после каждого падения спешат очистить себя покаянием. Но если несмотря на это *еще праведник едва спасется, нечестивый и грешный где явится? (1Пет. 4:18)*. Напрасно жестокосердые грешники станут в оправдание своего немилосердия к бедствующим ближним, в лице которых являлся перед ними сам Христос, напрасно будут говорить, что не видели Христа: они должны были видеть Его в лице алчущих, жаждущих, нагих, бесприютных, больных и заключенных в темнице. Напрасно люди гневливые и вспыльчивые по природе

в оправдание оскорблений словами и действиями, наносимых ими людям, ни в чем пред ними не виноватым, стали бы утверждать, что эти оскорбления не должны быть вменяемы им, ибо не они виноваты в том, что их такими уродила природа. Что можно побеждать порывы гневливости и вспыльчивости несмотря на природную склонность к тому, это видно из того, как они ведут себя в отношении к разным лицам. Они дают волю своему гневу и раздражительности, когда имеют дело с лицами, низшими их по общественному положению и от них зависящими, единственно по уверенности в безнаказанности. Не так они поступают в отношении к лицам богатым и знатным, от которых притом сами находятся в зависимости: скрепя сердце, они прикидываются смиренными в отношении к таковым, на их оскорбления отвечают безмолвием единственно из опасения потерпеть от них какой-нибудь вред. По всему этому видно, что гневливость и вспыльчивость, несмотря на природное к ней расположение, может быть укрощаема усилиями воли. Стало быть не только пред судом Божиим, но и пред судом человеческим вспыльчивость природная отнюдь не принадлежит к невменяемым душевным состояниям и потому ничем не может быть оправдываема. Может быть найдутся и такие грешники, которые сочтут возможным в оправдание пред судом Христовым своего нечестия сослаться на прежние свои добрые дела: худо кончили, за то хорошо начали. Но это нисколько не послужит к их оправданию. Горе им, если они умрут без раскаяния им уже не вменятся в заслугу те подвиги благочестия и добродетели, какие они творили до своего падения. Падение отнимет у этих подвигов, как бы они ни были велики, всякую цену. Таков суд Божий, изреченный устами пророка Иезекииля. На вопрос: «праведник, если отступит от правды своей и будет поступать неправедно, будет делать все те же мерзости, какие делает беззаконник, будет ли он жив» (т.е. будет ли спасен)? получен от Господа ответ: «нет, все добрые дела его, какие он делал, не припомнятся; за беззаконие свое, какое делает, и за грехи свои он умрет» (т.е. погибнет, Иез. 18:24). – Строгий суд Божий поразит даже тех, которые в день суда будут говорить: «Господи, Господи! Не от Твоего ли имени

мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем чудеса творили? Я никогда не знал вас, объявит им Судия, отойдите от Меня делающие беззаконие» (Мф.7:22,23). Нет сомнения, что эти несчастные пророки и чудотворцы были некогда угодниками Божиими, иначе не удостоились бы от Господа дара пророчества и чудотворения; За что же они на суде будут отвергнуты? За то, что они не до конца остались верными Господу, за то, что возгордились дарами Божиими, забыв, что это не их собственность, и вследствие гордости оставленные благодатью, впали в другие грехи. Иуда, бывший в лике апостолов, принадлежавший ас числу избранных по духовным достоинствам учеников Господа и чудотворец, погиб оттого, что не сохранил этих достоинств до конца. Подобная участь грозит всякому, кто не до конца верен Господу, кто на конце земного поприща сбивается с правого пути, каким шел доселе. *Буди, верен даже до смерти, и дамти венец живота* (Апок. 2:60), изрек Христос. И Он же изрек: *только претерпевый до конца той спасен будет* (Мф.10:22). Люди, уклонившиеся с правого пути, которым ходили долгое время, и умершие нераскаянными, тем безответнее будут на суде Божиим, чем больше испытали над собою действий благодати Божией, помогавшей им успешно бороться с грехом. Пренебрегши благодать Божию, они тяжкий грех взяли на душу и потому достойно и праведно будут осуждены и предпочтены им будут грешники, обратившиеся на путь истинный перед смертью.

Вообще нераскаянные грешники ничем не могут оправдаться на суде Христовом. Напрасно они в свое извинение стали бы тогда ссылаться на силу искушений и соблазнов, какими были окружены. Как бы ни были велики эти соблазны и искушения, они отнюдь не имеют непреодолимой силы, как это видно из того, что не все же увлекаются ими и многие с успехом противостоят им хотя живут в одинаковой обстановке, окружены одинаковыми неблагоприятными для нравственной жизни влияниями.

Но если все грешники безответны пред судом правды Божией и ничего не могут сказать в свое оправдание, то кто же

может спастись? И как в таком случае должно понимать слова молитвы церковной, «да дарует Господь всем добрый ответ пред страшным судилищем Христовым?» Несомненно, что пред судом правды Христовой никто не устоит. Но на суде Христовом имеет силу не одна правда, а вместе и милосердие. Надежда на милосердие или благодать Божию, вера в искупительную силу заслуг Христовых, вот тот добрый ответ, который может спасти нас от гнева Божия. Но при этом надобно помнить, что благодать Божия может быть для нас спасительна не иначе, как под условием покаяния. Грешника, беспечного, который ожидает всего от единой милости Божией, а сам ничего не делает для того, чтобы заслужить ее, благодать не спасает, ибо она не в том состоит, чтобы потворствовать греху, а в том, чтобы очищать от греха, а сие очищение даруется только желающему и ревнующему о спасении, следственно борющемуся со грехом. Только таковые могут с надеждою на успех взывать ко Господу: « Помилуй нас Господи, помилуй нас! всякого бо ответа недоумеюще, сию Ти молитву яко Владыце грешнии приносим: помилуй нас».

Пленники греха

Поучение в неделю блудного

Плен Сион ты изъял еси от Вавилона, и мене от страстей к животу привлецы, Слове.

На утрене сегодняшней воскресной службы после псалма: *Хвалите имя Господне*, мы слышали пение псалма: *На реках вавилонских тамо седохом и плакахом*. Почему Церковь установила петь этот псалом во время приготовления к предстоящим подвигам поста и покаяния? Разве имеет он какое отношение к этому приготовлению? Имеет то отношение, что располагает нас к оплакиванию наших грехов, ибо бедственное состояние вавилонских пленников, изображенное в этом псалме, служит образом бедственного и плачевного состояния души, находящейся в плену греховном. Судить о бедствиях вавилонского плена не надобно по сравнению с состоянием попавших в плен к христианам на войнах в наше время. В христианских государствах принято обращаться с пленниками человеколюбиво. В последнюю нашу войну с Турками целые армии их забраны были в плен нашими победоносными войсками. Пленники переправлены были внутрь России и везде приняты были как гости, всюду удовлетворены были хорошою пищею, одеждою, удобными квартирами. Позабыты были вражеские отношения их к нам, никто ни словом, ни делом их не обижал; работать их не принуждали, и возвратились они в отечество с чувством благодарности к Русским, душевно благословляя их за радушие и гостеприимство. Не так поступали с пленниками в до христианские времена язычники. Победители смотрели на них, как на невольников, обращались с ними бесчеловечно, обременяли непосильными работами и во время работ наносили им удары, не давая им покоя и отдыха, томили голодом, отказывали им в сносном помещении, за всякую провинность и оплошность увечили и даже умерщвляли. Так поступали, например, Египтяне с Евреями, хотя Евреи не были пленниками. Так же конечно поступали по крайней мере на первых порах, вавилоняне с пленными иудеями. Не иначе как

только бесчеловечным обращением с ними можно объяснить то озлобление против победителей, какое слышится в словах псалма, оплакивающего вавилонский плен: *Дщи вавилоня окаянная, блажен, иже воздаст тебе воздаяние, имже воздала еси нам; блажен иже имет и разбьет младенцы твоя о камень* (Пс. 136:8,9). Так тяжело было положение пленников.

Не меньше тяжело и достоплачевно положение души, попавшей в плен греха. *Всяк творяй грех раб есть греха* (Ин.8:34,6), изрек Христос Спаситель. По-видимому, рабство греху есть что-то невозможное само по себе. Ведь грех есть своеволие, следование своей воле вопреки воле Божией. Грешник сам себе господин, который не хочет стеснять себя требованиями закона Божия. Он не признает над собою другого закона кроме самолюбия, самоугождения. Подобно изображенному в евангельской притче блудному сыну он хочет жить на всей своей воле и потому не терпит над собою власти нравственного закона. С таким свойством греха, по-видимому, несовместно понятие о рабстве греху. Тем не менее слова Христовы: *всяк творяй грех раб есть греха*, составляют непреложную истину. Правда, в грехе есть своего рода свобода, то есть своевольное уклонение от закона Господня. Но какая жалкая эта свобода! Если своевольно уклоняющийся от пути правды на путь греха думает, что он свободен и если радуется своей свободе, он только обманывает себя. Свергая с себя власть закона, он только меняет ее на другую власть, на власть греха, самую унижительную и постыдную, следственно делается рабом греха, ибо, скажем словами апостола, «кто кем побежден, тот тому и раб» (2Пет. 2:19). В сем отношении нет ни одного на свете человека, кто не был бы в строгом смысле пленником или рабом греха. Иго греховного рабства каждый из нас несет с минуты рождения, ибо никто не свободен от первородного греха, наследованного от Адама. Всякий рождается с непобедимую склонностью ко греху, побуждающею его даже вопреки воле творить то, чего не одобряет его совесть. Рабство греху увеличивается грехами личными или произвольными. Греховным искушениям подвергаются даже великие праведники. Впрочем они хотя падают, каждый раз

спешат восставать от падений. Но есть такие рабы греха, которых держит он в постоянной неволе. Есть грехи, обратившиеся в страсть, в привычку. Такие грехи суть поистине самые страшные господа, служение которым мучительнее египетской работы, тяжелее вавилонского плена. Такова, например, привычка к сквернословью. Она до того овладевает иным, что он не может сказать двух-трех слов без того, чтобы не прибавить слова непотребного. Такова также привычка к пьянству. Привыкший к нему поистине есть жалкий раб этого порока. Протрезвившись, он и сам осуждает себя, проклинает свою привычку, дает зарок отстать от нее, вступает даже в общество трезвости и связывает себя обязательством не прикасаться к вину; но при первом встретившемся искушении предается нетрезвости больше, чем прежде. Страсть корыстолюбия до того поработает человека, что он перестает помышлять о покаянии и спасении души. Рассказывают об одном корыстолюбце, что он никогда не говел и, наконец, опасно захворал. Все видели, что он не переживет этой болезни, он один не признавал опасности. Болезнь приняла такой оборот, что надобно было подумать о приготовлении к смерти. Доброжелательные люди кое-как уговорили его послать за священником для напутствия Святыми Дарами. Священник явился, но в те же минуты пришла телеграмма. О ней доложили больному. В ней требовались какие-то неотложные распоряжения по торговым делам. Больной прогнал священника, занялся торговыми распоряжениями и внезапно отдал Богу душу. Раб корыстолюбия не в силах был вступить в борьбу с рабскою привычкою даже в минуту смерти и помер без покаяния. – Пристрастие к модным нарядам до такой степени поработает иную легкомысленную женщину, что она готова целый день проводить за туалетом и ни о чем больше не заботиться, как только одеваться по последней моде. Последняя модная картинка есть для нее кумир, в жертву которому она приносит здравый смысл, обязанности к семейству, даже к Церкви, ибо, будучи занята слишком много времени одеванием и прической, не поспевает в свое время к церковной службе. – Любитель сильных ощущений,

переживаемых в минуты азартной игры в карты, поистине есть несчастный раб пристрастия к ней. Он довел себя до такого состояния, что готов проиграть все свое состояние, лишиться себя и свое семейство куска насущного хлеба, чтобы удовлетворить свою безумную страсть. – Люди гневливые в порывах гнева походят на разъяренного зверя и до такой степени чувствуют свое бессилие овладеть собою и не доводить себя до крайности в гневном состоянии, что иногда сами предостерегают людей не подходить к ним близко в минуту их раздражения: они за себя не ручаются и могут в эти минуты совершить преступление. Итак, поистине *всяк творий грех*, и особенно обративший грех в непобедимую привычку, *есть раб греха*.

С рабством греху соединяются страдания. Грешник, вступая на путь греха, обыкновенно обещает себе удовольствие от него, как это, например, видно из евангельской притчи о блудном сыне. Оставив дом родительский, он стал жить на всей своей воле, повел жизнь веселую и разгульную, мечтая найти в ней счастье, но жестоко обманулся. Промотав имение, полученное от отца, он впал в крайнюю нищету, даже в опасность помереть с голоду. Таковы вообще последствия рабства греху: вместо радости оно причиняет грешнику только страдания. Но и независимо от этих последствий рабство греху само по себе есть страдание. Вот почему грех, обратившийся в привычку, называется *страстью*. Он неизбежно соединяется с мучительными душевными волнениями. Например, зависть заставляет человека испытывать мучения при виде благополучия ближнего. Завистливый болит здоровьем ближнего. Люди корыстолюбивые и властолюбивые непрерывно изнуряют себя заботами о том, чтобы не потерять своих выгод, не потерпеть унижения, чтобы увеличить свое благосостояние. У богатого во всем избыток, но он все недоволен, все ему мало: *любяй сребро не насытит сребра* (Еккл. 5:9); всю жизнь он проводит в тревоге, не знает ни покойного сна, ни приятного ощущения от пищи, сгорая жаждою больших и больших стяжаний. – У рабов греха до такой степени господствует самолюбие, что всякая, попытка доброжелательных людей, принимающих душевное участие в их положении, вразумить их

и направить на путь истины, производит в них невыносимую душевную боль. Они позволяют себе всякого обличить, укорить, осыпать бранью; но их никто не смеет касаться. Самолюбие есть болячка, прикосновение к которой посторонней руки только озлобляет и уязвляет самолюбца.

Итак, где рабство греху, там и страдание. Оно отравляет жизнь Грешника. Но, как ни плачевно положение раба греха, оно не есть неисцельное зло. У Господа, врача душ и телес, есть немало средств к исцелению греховных недугов. Господь призывает иногда грешника к покаянию самою крайностью его грехопадения. Блудный сын, евангельской притчи, идя путем гибели, дошел до такой крайности, что дальше уже некуда было идти. Оставалось два выхода, – или впасть в отчаяние, в грех Каина и Иуды, или подумать о возвращении к отцу. Он решился на последнее и спасся от гибели. В подобном положении находится каждый раб греха. Может и с ним случиться подобный благоприятный оборот. Но вообще ожидать такого исхода нельзя с уверенностью в нем. Крайность может привести к обращению, но может также кончиться гибелью. Поэтому лучше всего не доводить себя до такой крайности. Рабство греху и соединенное с ним страдание есть болезнь, которая не должна быть запускаема. Чтобы победить болезнь, надобно принять меры против нее, пока она еще не достигла крайнего развития. Болезнь запущенная может сделаться неизлечимой. Итак, чтобы не подвергнуться неисцельному рабству греха, надлежит врачевать его в самом начале. Как только душой начнет овладевать привычка или страсть к греху, надлежит поспешить за помощью к Господу Иисусу, умолять Его, чтобы Он поступил с нами также, как поступил с Вавилонскими пленниками. Он освободил от этого плена Иудеев, пожелавших возвратиться в отечество. Подобно сему Он может всякого грешника избавить от страстей, то есть от мучительного рабства греху, извлечь из бездны греховной, из бездны гибели и «привлечь к животу», то есть к образу жизни, свободному от рабства греховного. Ты, Слове, или Сыне Единородный, *изъял* от страданий плена пожелавших

возвратиться в отечество иудеев. *Избавь и меня от страстей, или страданий греховного плена и привлеки к истинной жизни.*

Предостережение от подражания грехопадению Адама

Поучение в неделю Сыропустную

Сегодня накануне наступающего Великого поста Церковь воспоминает падение наших прародителей для того, чтобы мы подобно им оплакивали грехи свои. В Адаме все мы согрешили и потому все приняли на себя вину за грех, наследованный от них путем рождения. Но кроме этого, так называемого первородного греха, т.е. непреодолимой природной склонности ко греху, есть у каждого из нас личные или произвольные грехи, которых мы могли бы избежать, если бы захотели, но не избегаем, увлекаясь искушениями на грех. В этих искушениях повторяется история падения Адама. Тут мы видим того же искушителя и те же искушения. Таково прежде всего искушение гордости. «Будете яко божи, введуще доброе и лукавое, ибо, как только вы вкусите от запрещенного плода, отверзутся очи ваши. Пред вами внезапно откроется обширная область ведения, которую Бог с намерением сокрыл от вас из опасения, чтобы вы не сделались равными ему по много ведению». Так говорил искушитель нашим прародителям. Этими внушениями он хотел вовлечь их в грех гордости. Он сам погиб от гордости, возжелав сделаться независимым от Бога, и тем же грехом решился погубить людей. Известно, как жестоко обманулись люди, поверив диаволу. У них действительно отверзлись очи, но только для того, чтобы узреть свою наготу, убедиться в тяжести своего греха и в бедственности своего положения. К сожалению, несмотря на этот пример, показывающий, как опасно следовать внушению диавольскому, люди всегда вовлекались и теперь вовлекаются в тоже пагубное искушение, т.е. искушение гордости. Она до такой степени ослепляет людей, что они и теперь почитают возможным достигнуть независимости от Бога. Если не говорят, то мечтают и думают так: «обойдемся без Бога, без Его помощи в деле устройства своего благосостояния. Был бы только ум, здоровье, сила воли и деньги, все будет по нашему». Отуманенные этими мечтами

являются крайне не благодарными Богу, забывая, что естественные силы и средства, на которые так много они надеются, суть дары Божии, ибо «от Него единого исходит всякое даяние благое и всякий дар совершенный» (Иак.1:17). Притом, как ни велики успехи человека в деле устройства своего благосостояния посредством естественных усилий и трудов, посредством новых изобретений и применения открытий в области естествознания к нуждам и пользе человека, к уменьшению труда, к сокращению времени, все же эти успехи незначительны в сравнении с количеством нужд и бедствий человека, и нельзя сказать, что со временем найдены будут средства сделать это количество ничтожным. Можно ли надеяться найти средства к избавлению человека от неурожая, производимого причинами совершенно независящими от воли человека, каковы засухи, неблагоприятные ненастья, холод, бури и проч.? Дождемся ли того счастливого времени, когда, благодаря единственно изобретательности человеческого ума, мы совершенно безопасны будем от разрушительных действий грозы, от землетрясений, от наводнений, от опустошительных язв, поветрий, различных болезней и т. п.? Много сделано врачебною наукой для ослабления опустошительных действий моровых язв; но едва успела наука восторжествовать над одною, является другая, дотоле неизвестная, с которою нужно начинать борьбу, или даже одна и та же болезнь принимает другой вид, более опасный и трудно излечимый. Вообще редко бывает, чтобы добро, принесенное людям тем или другим изобретением, не сопровождалось каким нибудь злом.

Заповедь о не вкушении плодов от древа познания добра и зла Господь оградил угрозою смерти за неисполнение этой заповеди. Угроза была ясная, но диавол поколебал веру прародителей в силу этой угрозы, внушил им, что она сделана Богом по зависти к ним и что слушаться Бога значит в сем случае не понимать своего блага. Прародители поверили диаволу и презрели волю Божию. К прискорбию, диавол не без успеха самих христиан искушает неверием угрозам Божиим. Господь Иисус, судия живых и мертвых, ясно и решительно предрек вечную погибель нераскаянным грешникам. «Идите от

Мене проклятии», скажет им Он на страшном суде, «в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его». Но есть немало грешников, которые не хотят верить этой угрозе и говорят, что исполнение ее несогласно ни с милосердием Божиим, ни с правосудием Божиим, ибо за временные грехи воздавать вечною казнию было бы возмутительною несправедливостью. Но хотят ли, не хотят ли они верить угрозе Божией, воспрепятствовать исполнению ее они не могут. Если обетования Божии о вечном блаженстве праведников неизменны, то и угрозы Божии о вечном мучении нечестивых непреложны. О непреложности их свидетельствуют примеры. Так Господь, разгневанный нечестием современников Ноя, в продолжение многих лет для вразумления их грозил погубить их потопом. Они смеялись над этими угрозами и все погибли в водах потопных, за исключением Ноя с семейством. Господь Иисус Христос предрек иудеям разрушение Иерусалима и храма, и рассеяние их по всему лицу земли в наказание за то, что не уверовали в Него. И кому же неизвестно, как точно исполнилась эта угроза? Угрозы Божии, непреложные в отношении к нераскаянным грешникам, не исполняются в отношении к кающимся, как это видно из примера жителей Ниневии. Угроза, что их город в скором времени погибнет, произвела на них спасительное действие: они смиренно раскаялись в своих преступлениях и раскаянием умиливали Господа, – угроза не была приведена в исполнение. Итак, вместо того, чтобы не верить угрозе Господа о вечной гибели нечестивых, лучше по примеру Ниневитян постараться отвести от себя праведный гнев Господа искренним покаянием и исправлением своей жизни.

Тяжкий грех приняли на свою душу наши прародители, склонившись на сторону врага Божия, убедившего их нарушить заповедь Божию. Заповедь была легка для исполнения. Им не трудно было принудить себя к исполнению ее, потому что в их распоряжении находились все плодоносные деревья райские, им позволено было вкушать от всех с тем, чтобы не касаться одного. Если бы они послушались Господа, они утвердились бы в верности и преданности Ему однажды навсегда. Но они не

выдержали этого испытания и погубили себя и свое потомство. Подобному испытанию подвергаются православные христиане, когда заповедуется им во время постов воздерживаться от известных снедей и тем свидетельствовать свое послушание Господу и Его святой Церкви. К сожалению, многие христиане больше слушаются в сем случае врага искушителя, чем Бога Спасителя, и таким образом повторяют тот же грех, в какой вовлечены были диаволом наши прародители. Возбраняются к употреблению в известное время известные снеди, не потому, чтобы они сами по себе заслуживали отвращение, а единственно ротону, что воздержанием от их требуется засвидетельствовать послушание Богу и Его святой Церкви. Грешник, самовольно отказывающийся от этого послушания, также виновен перед Богом, как наши прародители, не послушавшие Бога. Но они, наконец, опомнились, сознали свою вину и всю жизнь оплакивали ее. Грешники, подражающие им в Грехе, да подражают им и в покаянии, если желают получить прощение от Господа Бога. Но и прощение от Бога они могут надеяться получить только в том случае, если сами прощают ближним их обиды. К сему прощению располагает нас сегодняшнее евангельское чтение о прощении обид, как необходимом условии для получения прощения от Бога. Итак, пусть все, приготавливающиеся к подвигам поста и покаяния, не прежде приступают к ним, как по очищении своей совести от греха злопамятства и по примирении с ближними, которые оскорбили их чем нибудь или были от них оскорблены.

Служение ангелов Христу и верующим в Него

Поучение в 1-ю неделю Великого поста

Аминь, аминь глаголю тебе отселе узрите небо отверсто и ангелы Божия восходящая и нисходящая над Сына Человеческого. (Ин.1:50)

Сими словами, содержащимися в сегодняшнем евангельском чтении, Иисус Христос объявляет Нафанаилу и близким ученикам Своим, что они, со времени вступления Его в общественное служение, будут свидетелями поразительной близости к Нему небожителей. Произойдет нечто подобное таинственному видению Иаковом Лествицы, соединявшей небо с землею. Этого видения Иаков сподобился во время своего путешествия с родины в дальнюю страну, в Месопотамию, куда он должен был удалиться от озлобленного против него родного брата Исава. Положение Иакова было весьма тяжело. Никто его не сопровождал на пути, шел он пешком, в легкой одежде, с посохом в руках и с дорожными припасами в сумке. Он всего мог опасаться на дальнем пути от недобрых людей и от хищных зверей. Но он не терял надежды на Бога, на Его охрану и покровительство. Видением таинственной лестницы он укреплен был в этой надежде. Во сне он увидел себя под осенением Господа, стоявшего наверху лестницы, и многочисленных ангелов-хранителей, по Его повелению спускавшихся к тому месту, где имел он ночлег, и возвращавшихся вверх по той же лестнице. Видение наглядным образом удостоверяло Иакова в безопасности от врагов не только во время путешествия, но вообще на всех путях его жизни, во всех обстоятельствах его земного странствования. Нет сомнения, что в сем отношении Иаков был прообразом Иисуса Христа. Вступив на поприще служения спасению рода человеческого, Он обрек Себя на многообразные беды и напасти от врагов видимых и невидимых. Но они были Ему не страшны, ибо Он находился под охраною небесных Сил, служивших Ему, яко Царю своему и Богу. Нам известны немногие опыты их служения Ему. Так, после искушения от

дьявола в пустыни, к Нему приступили и служили ангелы. В саду Гефсиманском, когда Он изнемогал душевно и телесно в подвиге молитвы пред Богом Отцом, ангел укреплял Его. Но это немногие случаи из числа многих, нам неизвестных. Вообще, к услугам Его могли каждую минуту являться легионы ангелов, ожидая Его мановения. Но если Он не пользовался их услугами, то потому только, что Ему надлежало принести Себя в жертву.

Нисхождение ангелов на Сына Человеческого и восхождение знаменует не только их служение Ему, но вместе служение их верующим в Него, по силе теснейшего общения Его с верующими. Хотя Господь Иисус вознесся на небеса, но это не значит, что Он разлучился с нами. Пред вознесением на небеса Он дал обетование апостолам и в лице их всех верующим: *се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века* (Мф.28:20). В силу этого обетования, Он самолично живет в основанной Им Церкви. Ибо жизнь Церкви неразрывно соединена с жизнью Христа. Церковь есть Тело Христово во всем своем составе, а верующие суть члены этого тела (1Кор. 12:27) Христос именуется Главою Церкви (Еф. 1:22), так что без Него Церковь, как тело без головы, жить не может. Члены Церкви соединяются с Ним не нравственными только, но священно-таинственными узами. *Аз в них, и Ты, Отче, во Мне* (Ион. 17:23), сказал Сам Он, сравнивая Свое общение с верующими со Своим личным единением с Богом Отцом. Особенно таинства суть выражение этого общения. В крещении верующие облачаются во Христа, спогребаются и совоскресают с Ним; в таинстве причащения делаются телесными и единокровными Ему. Судя по такой необычайной близости Христа к верующим, понятно, почему услуги одних верующих другим имеют значение услуг Самому Христу, почему все, что делается нами верующим во имя Его, делается для Него. Но если верующие во Христа так дороги Ему, что услуги, оказываемые им, Он принимает на Свой счет, то нет ничего удивительного и в том, что Он точно также взирает на услуги, оказываемые людям чрез ангелов. Известно, что все ангелы суть служебные духи, посылаемые для служения тем, которые

имеют наследовать спасение (Евр. 1:14). Христос лично не нуждается в их услугах, ибо Он Сам есть Спаситель, но в этих услугах нуждаются люди. Но все, что в сем случае ангелы делают для ищущих спасения людей, они делают как бы для Христа. Все люди походят на странствующего Иакова; все они, куда живут на земле, поистине суть странники и пришельцы, и потому на пути к небесному отечеству подвергаются разным искушениям и напастям, пока не достигнут цели своего странствования. Но как Иаков обнадужен был помощью Божией, увидев охраняющих его ангелов, так и все ищущие спасения могут быть уверены, что над ними бодрствует Господь и посылает ангелов для их охранения, что Сам Господь ангелов, соделавшийся для нас Сыном Человеческим, принимает от них в лице охраняемых ими потребную для них помощь: ангелы нисходят на них, принося им укрепление, и восходят от них на небо с отчетом об исполнении данного им поручения помочь душам, вверенным их попечению. Не только все ангелы заботятся о людях, но со времени крещения каждому верующему дается особый ангел-хранитель. Будем, братие, дорожить охраною ангелов, в виду того, что мы со всех сторон окружены злыми силами, ищущими погубить нас. Мы их не видим и потому легко можем сделаться их добычею; но их видят сонмы святых небесных Сил, противостоящие им и прогоняющие их от нас. К прискорбию, во многих случаях мы лишаем их возможности помогать нам в наших нуждах и делаемся недостойными их попечения о нас. Случается, что мы сами своею беспечностью и греховною нечистотой прогоняем от себя чистых и святых духов. По слову святого Василия Великого (Бес. на Пс. 39, ст. 8), «как пчел отгоняет дым и голубей смрад, так и хранителей нашей жизни – ангелов отдаляет многоплачевный и смердящий грех». Посему святая Церковь научает нас исповедывать в молитвах ангелу-хранителю: „в нощи и во дни лукавыми делы моими преогорчеваю, и оскорбляю и раздражаю тя, и не хотяща отдалече стояти поборника моего понуждаю тя». Она же, святая Церковь, научает нас взывать к ангелу: «Пречестное и благоуханное сый миро, не гнушайся моей смрадности, не отступи от Мене даже

до конца, но неотступен буди мне хранитель присно: и солнце
бо места скверная преходя не оскверняется».

%hx%

О бесовских кознях во дни поста

Поучение в среду 1-й седмицы Великого поста

Трезвитесь и бодрствуйте, заме супостат ваш диавол яко лев рыкая ходит иский кого поглотити (1Пет. 2:1).

Сими словами апостол Петр предостерегает христиан от злокозненных искушений со стороны диавола, с львиною кровожадностью старающегося погубить человека. Это предостережение надобно помнить всегда, особенно же во дни поста и покаяния. *Аще приступавши работати Господеви, уготови душу твою во искушение (Сир. 2:1).* Ревность к служению Господу, к исполнению Его заповедей необходимо должна соединяться с подвигами самоотвержения, без чего не может быть побеждена наша слабая или злая воля. Труд борьбы с нею, не легкий сам по себе по естественной нашей склонности к злу, увеличивается искушениями со стороны диавола, тем более опасными, чем меньше приметны. Дьявольских искушений весьма много и все они разнообразны. Укажем на те из них, которые он направляет против нас во время поста.

Пост, прежде всего, состоит в воздержании в употреблении пищи и пития. Требуется не вообще только воздержание, какая бы ни была пища, постная или непостная, но воздержание от известного рода снедей. Например, воспрещается употреблять пищу мясную, рыбную, дозволяется пища растительная с елеем и без елея. Высшая степень постного воздержания есть сухоядение. Сверх того заповедуется вкушать пищу или один раз в день, или два и три дня. Для каждого из нас эти ограничения в пище тяжелы, особенно на первых порах. И вот диавол, зная нашу слабость, употребляет ее в орудие искушения. Повторяется история дьявольского искушения в раю. Бог заповедал воздерживаться от употребления в пищу плодов не всякого дерева, – все они отданы в его распоряжение, – но только от одного – древа познания добра и зла. Диавол убедил наших прародителей не послушаться заповеди Божией. Подобно сему ему удается убедить многих

христиан не слушаться церковных заповедей о посте. По его внушению, никакой нет разумной надобности отказывать себе в удовлетворении естественной потребности в питании, в каком отношении человек не должен отличаться от неразумных животных. Но закон о посте отнюдь не восстает против естественных потребностей, а только ограничивает свободу в удовлетворении их для того, чтобы дать духу торжество над телом, чтобы возвысить жизнь духовную над телесною, чтобы приучить душу к покорности воле Божией посредством упражнений в исполнении заповедей Господних. Цель церковного поста есть педагогическая, или духовно-воспитательная. Достоинство человека, состоит не в том, чтобы поступать во всех отношениях по личному произволу, а в том, чтобы обуздывает личный произвол, предпочитать ему высшую волю Самого Бога непосредственно, или святой Его Церкви. Наши прародители находились в состоянии испытания посредством заповеди о не вкушении плодов от запретного древа. Цель испытания состояла в укреплении их воли в покорности воле Божией. Они не выдержали этого испытания и за своеволие понесли праведное осуждение от Бога. Если подобное своеволие позволяют себе и сыны Церкви, уклоняясь от ее заповедей, то и им не миновать наказания от Бога, – лишения благодати Божией.

Время великого поста требует усиленного участия в церковном богослужении. Во всякое другое время храмы наполняются молящимися только в воскресные и праздничные дни и при особых случаях общественной жизни. Но великим постом в храмах присутствует в будни столько же народу, если не больше, сколько и в праздники, несмотря на то, что великопостные церковные службы продолжительнее, чем в обычное время, и соединяются с частыми земными поклонами. Благодарение Господу, есть много православных христиан, которые не тяготеют великопостными службами, с радостью выстаивают их с начала до конца, услаждаются церковными чтениями, пением, покаянными молитвами, поклонами, поучениями. Они ежедневно являются в церковь не в те только седмицы, которые избрали для говения, но и во все остальные.

К сожалению, таковые ревнители великопостных служб составляют меньшинство. Для большинства же они кажутся тяжелыми и невыносимыми. Враг спасения этому рад. Нерасположение к церковным великопостным службам под его влиянием превращается в отвращение к ним. Они или совсем уклоняются от этих служб и не говеют, или, если привычка и нужда заставит их ходить в церковь, они исполняют этот долг с неохотою, приходят в церковь не в начале, а в половине службы и ждут не дождутся конца ее. Есть и такие посетители великопостных служб, которые выстаивают их без особой тягости, но только выстаивают и ведут себя рассеянно, мимо ушей пропускают чтение и пение, взорами блуждают по сторонам, одним телом присутствуют в церкви, а душой вне ее. Они в заслугу себе поставляют только механический труд стояния, без душевного участия в богослужении. Такое поведение в храме Божиим, не терпимое во всякое другое время, особенно непростительно во дни великого поста. Скорбит о них Церковь, за то радуются искушители бесы, проникающие с своими кознями даже в храм Божий и здесь уловляющие себе обильную добычу.

31

Время поста, как время приятия благодати св. таинств, требует приготовления к ним посредством самоиспытания. Прежде чем сподобиться благодати прощения грехов и очищения от них, надлежит сознать их, привести в ясность свое духовное состояние и строго осудить себя, признав свою безответность пред Богом. К прискорбию, и тут является искушитель. Он помрачает душевные очи, чтобы мы не видели своих грехов, не понимали тяжести их, и взирали снисходительно на крайне возмутительные грехи. Только бесовским влиянием можно объяснить, что человек, знающий все на свете, все, что делается вне его, в безмерных звездных пространствах, в отдаленных краях земли, на высотах гор, в глубине морской, все, что происходит в подземных пространствах, не знает, однако, того, что всего ближе к нему, не ведает состояния своей души. Все на свете служит предметом его любопытства, но в свою душу он никогда не

заглядывает. Ему тяжело заняться самоиспытанием. Он боится остаться наедине с самим собою и ищет развлечений на стороне, чтобы избежать скуки самонаблюдения, и если случайным образом внимание его остановится на неприглядном состоянии своей души, на греховных сквернах, то спешит заглушить в себе обличающий голос совести. К его услугам является самолюбие, готовое благовидным покровом закрыть душевное безобразие, признать невинными шалостями тяжкие оскорбления ближнему, оправдать нечестие и разврат. Напрасно стал бы кто по христианскому участию вразумлять его, возбуждать в нем спящую совесть. Это участие только озлобляет его. Для таковых самоослепленных людей время поста и покаяния проходит бесплодно. Враг-искуситель забрал над ним такую силу, что они видя не видят своего опасного душевного состояния. И пусть ни кто не думает, что он далек от этой опасности. Все мы ходим посреди сетей, расставленных неприметным для нас исконным искусителем, ибо всем нам свойственно самолюбие, которым он пользуется, чтобы напустить мрак на нашу душу и закрыть нас от нас самих. Почаще мы должны взывать ко Господу: «Мрак души моя разжени, Светодавче Слове, и настави мя на путь повелений Твоих». Пути повелений и заповедей Господних начертаны в книгах слова Божия. В них, как в неподкупном зеркале, мы должны ясно видеть обличение своих грехов, необходимое условие для самоисправления. Вследствие недостатка самоиспытания, и наша исповедь во грехах бывает несовершенна, так что вместо того, чтобы нам самим пред духовников открывать свою совесть и указывать свои грехи, ему приходится напоминать нам о них и по недостаточному знакомству с нашими духовными недугами, мало нами признаваемыми и объясняемыми, предписывать кающимся не всегда соответствующие духовные врачевства. Но особенно худо то, что дело исповеди мы поставляем только в исчислении грехов, и, получив прощение в них, не почитаем себя обязанными переменить образ жизни, не возвращаться к прежним грехам и преуспевать более и более в противоположных им добродетелях. От этого наша исповедь

является бесплодной. С каждым годом мы делаемся не лучше, а хуже. Радует, что исполнили долг исповеди и не скорбим о бесплодии ее. И земному отцу неприятно, если его сын, испросивший у него прощение в своих винах пред ним, спешит снова прогневать его теми же винами. Не наипаче ли возмутительно, когда мы, забыв страх Божий и совесть, прогневаем Господа теми же грехами, какие прощены нам на исповеди? Тоже можно сказать о причастии. Приступая к сему великому таинству, думают не о том, чтобы при помощи освящающей благодати, присущей ему, преуспевать в святости, а о том, чтобы по исполнении этого священного долга начать ту же беспорядочную жизнь, какой предавались прежде. Причастившийся радуется не тому, что вступил в теснейшее общение со Христом, а тому, что почитает себя свободным от тех стеснений и ограничений, с какими соединялось приготовление к принятию этого таинства. Пред тем, как сподобиться этой благодати, он умолял Господа, «да не в суд или осуждение будет ему причащение святых таинств, но во исцеление души и тела», но при этом забыл, что *ядый и пейя недостойне, суд себе ест и пьет, не рассуждая тела Господня*. Мысль, что он сподобился вкусить не простой хлеб и вино, а Тело и Кровь Христову, не удержала его от обычных греховных привычек, и потому святое причастие послужило ему в суд и в осуждение. Он причастился только на грех, тяжестью своею напоминающий грех Иуды предателя. Приближаясь к св. чаше, он произнес обет: *ни лобзания Ти дам, яко Иуда, и подобно Иуде оскорбил Христа лицемерием, ибо, вопреки произнесенному обету, не сохранил верности Христу и перешел на сторону врага его диавола, не устояв против его искушений.*

Так сильны, так заманчивы эти искушения! Они грозят каждому из нас, особенно в то время, когда он «приступает работати Господеви». Что же нужно делать, чтобы не сделаться жертвою их, чтобы не попасть в челюсть диавола, который *яко лев рыкая, ходит иский кого поглотити*? Нужно духовное трезвение и бдительность. *Трезвитесь и бодрствуйте.* «Трезвитесь», т. е. ведите себя как свойственно трезвому, сохраняйте самообладание. Помните, что чуждый

самообладания походит на пьяного человека, который в состоянии опьянения находится в опасности быть ограбленным, изуродованным, и лишен возможности сопротивляться обидчикам. Силен враг нашего спасения, но сила его заключается не в нем собственно, а в слабости нашей воли, в отсутствии самообладания, в греховной беспечности, делающей нас податливыми на всякое искушение и соблазн. *Бодрствуйте*, т. е. будьте внимательны к себе, строго наблюдайте за собою, не подкрадывается ли к вашей душе враг, готовый воспользоваться вашей беспечностью и погубить вас. Подражайте воинам, поставленным на караул и бдительно охраняющим то место, к которому приставлены. Берегите то духовное сокровище, которое вверено вам милостью Божией, т.е. берегите дары благодати Божией, служащей к вашему просвещению, освящению и спасению, и если увидите опасность диавольского искушения, не медлите отвратить ее оружием веры, надежды и любви к Богу. Аминь.

По поводу чудесного сохранения Курской иконы Богоматери

Поучение 14 марта в праздник Феодоровской иконы Богоматери

Отныне ублажат мя еси роди (Лк.1:48).

Пресвятая Дева Мария еще во время чревоношения имеющего родиться от Ней Сына Божия предрекла Себе всемирную славу: «ублажат мя все роды». И это предречение исполнилось и исполняется в точности. Везде, где чтут и прославляют Сына, чествуют и прославляют Его Мать. В честь Ее воздвигаются многочисленные храмы, совершаются ежедневные службы, установлены праздники в память событий Ее жизни и по блаженном Ее успении. О славе Ее свидетельствуют бесчисленные иконы, из которых многие прославлены чудотворениями, совершенными над Нею и чрез Нее. К числу чудотворных икон принадлежит главная святыня града Костромы и всей Костромской области, Феодоровская икона Богоматери. Не говоря о многих чудесах, сотворенных чрез эту икону, укажем на чудо, совершившееся над нею самою. Она троекратно подвергалась опасности сгореть и каждый раз чудесно спасаема была от огня. Так во время пребывания Ее в Городце Нижегородской области храм, в котором она находилась, сожжен татарами, но она уцелела и чрез несколько времени явилась в Костроме. Здесь в честь Ее воздвигнут собор Успения. Он два раза сгорал, но святая икона оставалась невредимою. Слава всемогущей силе Господа, сохраняющей святыни Свои! Подобное чудо совершилось недавно в городе Курске над чудотворною иконой Знамения Богоматери, находящеюся в обители, Ей посвященной. Совершенно было неслыханное кощунственное покушение уничтожить эту икону. Рука неизвестного злодея положила к подножию ее снаряд, начиненный взрывным веществом. В полночь под Крестопоклонное воскресенье последовал страшный взрыв этой адской машины, который действительно сокрушил все вокруг, все, что было в непосредственной близости со святою иконой и

все, что было дальше на расстоянии шестнадцати сажень. По всему полу собора были разбросаны поломанные доски и разбитые стекла, выпавшие из верхних окон купола. Северная массивная дверь собора была буквально вся разбита и выперта наружу. Стенная живопись и алебастр попорчены; но более всего повреждено было то место, где постоянно находится чудотворная икона. Великолепная сень над ней вся поломана. Внутренние золоченые стенки и колонны киота обожжены и выдвинуты наружу. Все лепные работы и лампы далеко отброшены в сторону. Железная решетка у подножия иконы сорвана. Но святая икона, предмет покушения, осталась неприкосновенною. От подобного адского взрыва чудесно спасена была икона святителя Николая Чудотворца, поставленная над воротами Никольской башни Московского кремля. В тысяча восемьсот двенадцатом году Наполеон, после сорокадневного пребывания в Москве, собравшись бежать из нее, распорядился взорвать кремлевские стены. Этим взрывом полуразрушена была Никольская башня. Но икона святителя Николая сохранилась во всей целости, не повреждено было даже стекло, покрывающее ее, а только немного его покорило. Чудо сохранения Курской иконы Богоматери еще поразительнее. Неизвестно пока доселе, кто был виновником кощунственного покушения против этой святыни. Но достоверно, что он принадлежит к числу врагов православной Церкви, особенно иконопочитания, каковы например молоканы и вообще духоборцы. С какою целью он дерзнул совершить это преступление? Наверно с тою целью, чтобы поругаться над православною Церковью, свято чтущею иконы, чтобы поколебать благоговение к ним православно верующих, а вместе с тем веру в промысление Божие о святой Церкви. Он надеялся, что в случае успеха его сатанинского замысла уничтожить святыню, почитаемую чудотворною, в умах читателей ее невольно возникнет сомнение в истине промысления Божия о Церкви, ибо если бы действительно Господь промышлял о Церкви и хранил ее, Он не отдал бы на поругание врагам Церкви великую, всеми чтимую святыню, никакие усилия злой человеческой воли не могли бы оскорбить ее. Но напрасно

злоумышленник, сделавший покушение на икону с целью подорвать благоговение к ней и вообще к православной вере, мечтал достигнуть этой цели. Ничего такого он не достигнул бы. Могло действительно случиться уничтожение чудотворной иконы посредством взрывчатого вещества, могло действительно быть попущено Господом подобное бедствие; но чтобы вследствие этого поколебалось убеждение православного народа в истине промысления Божия о Церкви и благоговение к ее святыням, это недопустимо. Поругание святыни, попущенное Господом, всеми было бы признано за действие гнева Божия, за наказание Божие за наши грехи и беззакония. Все увидели бы в этом урок смирения и покаяния. Подобное было во времена ветхозаветные. У избранного народа была главная и пожалуй единственная святыня – Ковчег Завета, содержащий в себе скрижали завета и жезл Ааронов прозябший, как знамение неотъемлемости священноначальственных прав, дарованных Аарону и его потомкам. Эта святыня хранилась в священной части храма Соломонова, именуемой Святая Святых, куда мог входить только первосвященник и притом один раз в году для окропления жертвенною кровью очистилища, т. е. верхней крышки ковчега. Ковчег имел чудотворную силу судя потому, что *рука скверных*, т. е. неосвященных, не могла прикоснуться к нему безнаказанно. Прикасавшиеся и даже только заглядывавшие внутрь ковчега падали бездыханными. И вот эту единственную святыню постигла страшная участь: она погибла в то время, когда храм Соломонов сожжен был Новуходносором. Что же? Какое следствие произошло от этого бедствия? Не утратил ли еврейский народ после этого события веры в истинного Бога? Не перестал ли чтить Его? Не только ничего подобного не случилось, напротив Евреи с тех пор стали гораздо благочестивее и богобоязненнее. Несчастье образумило их. До Вавилонского плена они часто отступали от веры в истинного Бога, кланялись идолам и в самом храме своем приносили им жертвы. И вот за то, что они не дорожили храмом, Господь попустил врагам предать его огню с его святынею, – ковчегом завета. Евреи убедились, что они заслужили это наказание, что

Новуходоносор, сожегший храм и отведший их в плен, был орудием гнева Божия. Они смирились пред Господом и хотя при Антиохе Епифане во времена маккавейские нашлись малодушные люди, которые, под влиянием страха быть замученными, совращались в идолопоклонство, но в то же время в других явилась такая ревность к вере, что за нее они претерпели мученическую смерть. С утратой святыни вера и благоговение к Богу не утратилось, а усилилось. Подобное явление представляет история христианской Церкви. Много бывало случаев разрушения христианских памятников, утраты св. мощей и икон от случайных пожаров или от поджогов. Христиане скорбели, но на Бога не роптали, смиренно признавали себя виновными пред Ним, заслужившими гнев Божий и этим гневом побуждаемы были к покаянию. Нет сомнения, что тоже произошло бы, если бы по попущению Божию погибла благоговейно всеми чтимая чудотворная Курская Икона, – все увидели бы в этом несчастном событии знамение гнева Божия и побуждение к покаянию, и таким образом цель злоумышления поколебать в православном человеке веру в Бога промыслителя и преданность Церкви не была бы достигнута. Но слава и благодарение Господу, чудесно сохранившему икону от огня! В этом чуде явилось поразительное знамение промысления Божия о Церкви. И у нас в России и за границей появляется немало книг, написанных в защиту веры в Бога промыслителя. Но как слаба эта книжная защита в сравнении с поразительными явлениями всемогущей силы Божией, творящей Чудеса! Произведения книжной мудрости, ревнующей о славе Божией, конечно, достойны одобрения, но несравненно убедительнее события чудесные. Те известны и понятны для немногих, а эти своею очевидностью понятны для всех, для образованных и для невежд. Всякий видит в них перст Божий, возвещающий о всемогущей силе Божией, иногда страшной и грозной, иногда же милостивой и радостнотворной. Чудо, совершившееся на сих днях в Курске, стало известным во всей России и возбудило повсюду ревность к исповеданию чрезвычайной милости Божией, явленной нам в этом чуде. Прославим и мы, братие, Господа за сию

неизреченную милость и воспоем едиными устами и единым сердцем хвалебную песнь: «Тебе Бога хвалим», и затем вознесем молитву к Богоматери: «Не имамы иные помощи, не имамы иные надежды разве Тебе, Владычице; на Тебе надеемся и Тобою хвалимся. Твои бо есмы раби, да не постыдимся».

Тропарь в честь св. мучеников

Поучение 19 марта, в день памяти мучеников Хрисанфа и Дарир²⁸

Мученицы Твои, Господи, во страданиях своих венцы прияша нетленные от Тебе Бога нашего, имущее бо крепость Твою, мучителей низложиша, сокрушиша и демонов немощные дерзости. Тых молитвами спаси души наша.

В сем церковном стихе, прославляющем святых мучеников вообще, говорится об их победных подвигах и о воздаянии за них. Воздаяние мученикам состоит в даровании им нетленных венцов. Разумеется здесь венцы небесные. Называются они нетленными в противоположность венцам земным, Какие обыкновенно даваемы были в древности на языческих ристалищах скороходам, успевавшим перебежать своих соперников и скорее достигнут до цели, также тем атлетам, или силачам, которые побеждали в борьбе своих соперников и повергали их наземь. Эти венцы бывали дорогой цены по материалу и по искусной работе, но они были тленны, как тленно все земное. Нетленны только венцы небесные, даруемые Богом мученикам и всем святым, потому, что в них нет ничего земного и чувственного. Это венцы духовные. Именем их обозначается то, что мученики и все вообще святые сподобляются на небесах теснейшего общения с Господом, наслаждаются лицезрением Его, осияваются светом славы Его, светом блаженства и совершенств Его и будут осияваться вечно. Отражение этого света на них никогда не прекратится. Поистине это есть венец нетленный, несравненно дражайший и несравненно блистательнейший всякой земной славы.

493

Таково Небесное воздаяние святым мученикам. За что же они сподобляются его? За свои страдания: *во страданиях своих венцы прияша нетленные*. Всякие ли страдания награждаются небесными венцами? Не всякие. *Аще и пострадает*

(подвизается) *кто, не венчается, аще незаконно мучен (подвизаться) будет (2Тим. 2:5)*. Например, многие изуверы из раскольников; приговоренные к казни, охотно шли на муки, в надежде за сие получить венцы нетленные. Их надежда суетна потому, что они страдали незаконно, то есть не за правду и не за истинную веру, а за дерзкие хуления против Церкви, ее веры, священноначалия и обрядов, также за вражду против государственной власти, за покушение возмутить православных людей против веры и государства. Достоинно и праведно осужденные на казнь церковными законами государственными, они, сколько бы ни страдали, заслужили не венцы небесные, а вечные адские муки, если не принесли раскаяние в своих преступлениях. Ничего подобного нельзя сказать о страданиях мученических. Мученики страдали законно, т.е. за правду и за веру; религиозные убеждения были для них дороже жизни. Поэтому они бесстрашно шли на смерть. Мучительной смерти предшествовали необычайные, продолжительные истязания и муки. Например, празднуемые сегодня мученики Хрисарф и Дария томимы были в темнице; опаляемы были огнем, наконец, зарыты были живыми в яме. Но как ни тяжелы были страдания мучеников, победа и торжество оставались на их стороне: *Имуще бо крцпост Твою, Господи; они мучителей низложища* . Как низложища? Так ли, что они физически побеждали мучителей, подобно тому, как сильные и искусные борцы побеждали, низлагая на землю менее искусных и менее сильных? Нет, мучители оставались целыми и невредимыми, и физическая победа была на их стороне; но какая жалкая победа! Они убивали только тела мучеников, но отнюдь не души. *Праведных души в руце Божией и не прикоснется их мука*. Посему и Христос Спаситель, посылая апостолов на проповедь Евангелия, сказал им: *не бойтесь от убивающих тело, души же не могущих убить (Мф.10:28)*. Мученики лишались телесной жизни, но их кровь была семенем новых христиан. Зрители их страданий, пораженные их необычайным мужеством, терпением и самоотвержением, убеждались в божественном достоинстве той веры, за которую страдали мученики, и делались не только христианами, но и мучениками.

Таким образом, не мучители побеждали мучеников, а мученики мучителей. Они одерживали над мучителями нравственную победу, ибо не только сами не уступали им, бесстрашно презирали их угрозы, пытки, обольщения, но и других привлекали к вере. В своих страданиях они подкрепляемы были силою Божией, которая обнаруживалась в том, что они иногда совсем не чувствовали мук и быстро исцелялись от ран и увечий причиняемых мучителями. Сила Божия превозмогала силу человеческую. Но одних ли мучителей побеждали мученики? Нет, они побеждали и демонов: *сокрушиша и демонов немощные дерзости*. Язычники, мучившие христиан, кланяясь идолам, служили, в сущности, бесам. Бесы вооружали их против исповедников Христовой веры. Они же иногда дерзали искушать и самых этих исповедников, покушаясь поколебать их твердость страхом и обольщениями. Мученики очень хорошо знали, что они ведут брань не с плотью и кровью, но со злыми бесплотными силами, и посрамляли их дерзость духовным оружием – крепостью веры и упованием на Бога. Бесы, в продолжение нескольких тысячелетий упражняющиеся в искусстве уловляя в свои сети людей, сильны не своею силой, но бессилием и немощью людей, недостатком с их стороны духовной бдительности и осторожности, духовной беспечностью. Таковые люди делаются легко их добычею. Демонская дерзость не встречает с их стороны противодействия; но она немощна если демонам приходится иметь дело с людьми подобными мученикам, твердыми в вере и благочестии. Бесы таковых боятся; особенно они боятся знамения креста и имени Иисуса. Это потому, что Христос крестом победил диавола и обещал последователям своим: *Именем Моим бесы ижденут*. «Именем Иисуса бей супостатов, ибо нет другого сильнее оружия для поражения их», сказал преподобный Иоанн Лествичник.

Святые мученики, победившие мучителей и бесов, обрели благодать и нам помогать своими молитвами в борьбе с греховными искушениями. Они молятся за нас потому, что любят нас. Смерть не уничтожает любви. *Она николиже отпадает (1Кор. 13:8)* и с любящими переходит в вечность. Они отошли от нас телом, но продолжают иметь общение с

нами духовное. Как мы молимся к ним, так и они молятся за нас и внимают нашим молитвам, особенно молитвам о помощи в нуждах духовных, о спасении души. И так будем взывать ко Господу: молитвами святых мученик спаси души наша.

Сила креста Христова в жизни государства

Поучение в неделю Крестопоклонную
*Вознесыйся на крест волею, тезо именитому Твоему
новому жительству щедроты Твоя даруй, Христе Боже:
возвесели силою Твоею Благоверного Императора
нашею, победе дая Ему на супостаты, пособие имущу
Твое оружие мира непобедимую победу.*

Сим песнопением св. Церковь научает нас молить вознесшегося на крест Христа о даровании щедрот христианскому царству и побед царю над врагами силою крестною.

Эта молитва могла появиться не прежде, как после прекращения гонений на христианство в Римской империи. Сии гонения продолжались до царствования Константина Великого. Константин Великий сам уверовал во Христа и с равноапостольною ревностью озаботился о распространении христианской веры в греко-римской империи. Еще до вступления на престол он получил расположение к христианству, взирая на пример своей матери, царицы Елены, благочестивой христианки. По вступлении на престол, он укреплен был в этом расположении во время войны с кесарем Максентием, царствовавшим в Риме. Решившись избавить Рим от жестокостей, Максентия, Константин долго размышлял о нужде в помощи Божией в предстоящей ему битве с неприятелями и, убедившись, что эту помощь он может найти только у Христа, начал умолять Его, чтобы Он явился, вразумил его о Себе и простер ему Свою десницу. Молитва его была услышана. Ему дано было знамение, превышающее порядок естества, для утверждения его в надежде на помощь Божию. Во время осады Рима, когда солнце начало уже склоняться к Западу, Константин собственными очами вместе с войском увидел на небе составившееся из света знамение креста с надписью: «сим побеждай». Пораженный сею необычайностью, Константин на следующую ночь утешен был новым видением: во время сна с тем же знамением явился ему в виде

человеческом Иисус Христос и повелел ему устроить воинское знамя, подобное виденному на небе кресту и вырезать его на щитах. Повеление было исполнено. Константин под знаменем креста сразился с Максентием, разбил его войско, несмотря на его многочисленность, и торжественно вступил в Рим с крестной хоругвией. В память этой победы, одержанной под знаменем креста, он повелел на статуе, поставленной в честь его на Римской площади, изобразить себя с крестом в руке и с надписью: «этим спасительным, знаменем я спас и освободил город от ига тирана».

После победы над Максентием сделавшись единственным властителем западной римской империи, Константин должен был вступить в борьбу с Ликинием, императором восточной империи, с целью избавить от его жестокого гонения христианскую часть населения, и победил его. Ликий лишился престола и жизни. После окончательного сражения с Ликинием, Константин удостоился увидеть новое чудесное знамение: звезды, слившиеся воедино, изображали письмена, содержащие подкрепление надежды: *призови Мя в день скорби*. Константин сделался единодержавным государем обеих половин Римской империи и получил полную свободу действовать в пользу христианства. В тоже время Константин постепенно уничтожал идолопоклонство, обезображивал статуи, разрушал капища или превращал их в христианские храмы, заводил христианские училища, принимал живое участие в борьбе Церкви с еретиками, созвал 1-й вселенский собор. Чтобы прервать всякую связь с язычеством, господствовавшим преимущественно в Риме, Константин перенес столицу из Рима в новое место – в Византию на берегах Босфора. Новая столица стала называться по имени основателя Константинополем. Лучшим украшением ее явились великолепные храмы. Преемники Константина Великого, следуя примеру его, продолжали покровительствовать Церкви и уничтожать следы идолопоклонства и достигли такого успеха в этом деле, что в конце 4-го века можно было встретить идолопоклонников только в глухих захолустьях.

Подобное тому, что сделано Константином Великим для греко-римской империи, повторилось на Руси при равноапостольном князе Владимире, который, сделавшись христианином, склонил к принятию христианской веры своих подданных. С тех пор все русские государи вменяют себе в честь быть сынами и покровителями православной христианской Церкви. Господствующая на Руси Церковь есть православная. Ей одной исключительно предоставлено право распространять свое учение. Прочие вероисповедания только терпимы, а некоторые сектантские общества по своему враждебному отношению не только к Церкви, но и к государству, даже совсем нетерпимы и подлежат законному преследованию.

Слава и благодарение Господу, сподобившему нас родиться и воспитаться в недрах православной христианской Церкви, ибо только в ней обретаются средства для спасения. Но дорожа честью быть чадами православной Христовой Церкви, мы вместе с этим должны дорожить честью, принадлежать к государству христианскому, покровительствующему православной христианской вере и поэтому, молясь о благосостоянии святой Церкви, должны молиться о благосостоянии государства и о благоденствии государя. Если подобные молитвы обязательны для христианина в отношении к государствам нехристианским и не православным, не наипаче ли они обязательны, когда идет речь о государстве и правительстве православно-христианском? К числу таковых молитв относится молитва, начинающаяся словами: *Вознесыйся на крест волею, тезоименитому Твоему новому жительству щедроты Твоя даруй, Христе Боже.* Под именем *жительства*, по точнейшему переложению с греческого, разумеется государство. А почему оно называется *новым тезоименитым Христу*? По противоположности старым языческим государствам, каковым было Римское до Константина Великого и Русское до равноапостольного князя Владимира. С водворением в них христианской веры каждое из них стало *тезоименитым Христу*, т.е. христианским, ради тесного союза между государством и христианскою Церковью. Церковь Христова есть царство не от мира сего. Она есть

царство духовное и потому может существовать во всякой даже языческой среде, ибо Церковь православная не вмешивается в мирские дела и отношения; но она не может не радоваться тому, что само государство дорожит союзом с нею, старается устроить свою жизнь по духу Церкви, сообразует свои законы с требованиями Церкви, ищет у ней освящения своих учреждений, руководствуется ее учением и постановлениями, принимает участие в заботах ее о торжестве православия, об искоренении ересей, расколов и вообще зловерных для Церкви и государства лжеучений. К сожалению, есть немало свободно мыслящих людей, которые недовольны этими заботами, которым кажется недостаточно существующая веротерпимость. Они требуют веротерпимости безусловной, требуют, чтобы всем религиозным обществам государство даровало полнейшую, ничем не ограниченную свободу существования. Напрасно негодуют на некоторые ограничения этой свободы люди свободно мыслящие и восстают пробив них во имя свободы совести и убеждений, коренящихся в совести. На свободу совести никто не посягает, требуется только, чтобы чуждые православия не дерзали совращать на свою сторону православных, пользуясь их невежеством и легкомыслием в делах веры. Государство имеет полное право принять под свою защиту этих невежественных и легковерных людей. Этого требует не только долг человеколюбия, но отчасти долг самосохранения в виду того, что многие лжеучения, если бы дана была свобода лжеучителям, крайне были бы опасны для благосостояния государства. Есть секты, который восстают против властей, против верноподданнической присяги, против воинской повинности, против права собственности, против судебных учреждений. Что если бы эти лжеучения благодаря свободе распространения, повсюду восторжествовали? Возможна ли бы тогда была в государстве тихая и безмолвная жизнь? Положение граждан среди такой бессмысленной обстановки было бы невыносимо. Не дай Бог дожить до такого положения. На всяком христианине лежит священный долг содействовать благосостоянию государства всеми зависящими от него мерами при помощи Божией. Святая Церковь научает

нас испрашивать сию помощь в деле устроения государственного блага у Христа, вознесшегося за нас на крест волею, да дарует Он Свои щедроты христианскому государству, то есть да оградит его силою креста Своего от врагов внешних и внутренних и да Возвеселит главу государства вожделенными успехами в борьбе с этими врагами или победой над ними. Для победы над ними нужны не одни вещественные оружия, не одна многочисленность войска и воинское искусство, нужна ещё духовная победоносная сила, сила Креста Христова. Крест есть *оружие мира*, потому что крестом Христос победил праведный гнев Господа на прогневавших его людей и примирил их с Ним. Но это же оружие благопотребно для борьбы с врагами государства. Вера в силу креста Христова делает его победоносным, непобедимой победою, как сие видно из примеров благочестивых христиан-царей, которые, подобно Константину равноапостольному, под сенью креста, одушевленные верою в силу его, одерживали победы над врагами и содействовали чрез то благосостояний государства.

О последовании И.Христу путем самоотречение и всецелой преданности ему ²⁹

Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой и последует Мне (Лк.9:23).

Вот, братия, заветное слово Спасителя нашего и Господа ко всем, желавшим следовать за Ним. Вам завет сей постоянно должно напоминать и имя Христово, которое приняли вы со времени крещения, как христиане, и крест Христов, который носите на груди своей, и св. храм сей, в котором поклоняетесь кресту Господню.

Что значит идти за Христом, отвергаться себе, взять крест свой и последовать за Ним? Часто ли думаете вы об этом? А вам, как христианам православным, следует чаще об этом думать, дабы не быть христианами только по имени, но быть именно православными христианами по житью, по возможности, по мере сил своих исполнять завет Христов, принятой вместе с верою православною.

Православно веровать в Господа Иисуса Христа Сына Божия распятого за ны в то же время значит и отвергнуться себе, взять крест свой и последовать за Ним. Так Сам Он разумел завет свой, так разумели его св. Апостолы, так понимает его и св. Церковь православная.

Прежде чем сказал Господь ученикам заветные слова Свои: аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, Он спросил учеников: за кого принимают Его люди. Апостолы сказали, что одни принимают Его за Ион. Предтечу, другие за Илию, иные за Иеремию или иного какого-нибудь пророка, следовательно понимают не истинно, не право. А вы за кого Меня почитаете? – спросил Он их. Апостол Петр, от лица всех других апостолов, сказал: Ты еси Христос, Сын Бога живого. Тогда Иисус Христос сказал, что исповедание сие внушено ему не плотью и кровью, как различные людские мнения, ими указанные, а Самим Отцем небесным, следовательно есть истинное и несомненное исповедание, твердое как камень, что означает и имя Петра, изрекшего его, и

на сем камени – присовокупил Он – созижду Церковь Мою и врата адовы не одолеют ее. А чтобы показать, что врата адовы устремятся на Церковь, чтобы одолеть ее и начнут с Него Самого, как Создателя и Главы Церкви, то оттоле начал Иисус, – как повествует Евангелист, – сказывать ученикам Своим, что надлежит Ему итти во Иерусалим, много пострадать от старец, архиерей и книжник, и убиену быти и в третий день воскреснуть. А потом, продолжает евангелист, глаголаше ко всем, а другой евангелист поясняет: и призвав народы со ученики Своими рече им: иже хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет (Мк. 8:34).

Видите, братия, как тесно связано заветное слово Спасителя с верою в Него как Сына Божия и истинным исповеданием этой веры, а равно и с Его собственными страданиями до смерти крестной. Как Ему *надлежало* пострадать, – необходимо было, так что, когда ап. Петр стал советовать Ему не ходить в Иерусалим, да не будет с Ним того, что предсказал Он, то совет этот Он назвал сатанинским искушением, а Петра сатаной, – так точно отвергнуться себе, взять крест свой и последовать за Ним *надлежит*, необходимо и неизбежно всякому, *кто хочет по Нем ити*, – всем верующим в Него, как Сына Божия Спасителя мира. Не апостолам одним, не ближайшим только ученикам и последователям сказано, но всем, всему народу: *аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, возмет крест свой и последует Мне*. Нет ни для кого никакого исключения и никакого ограничения.

Так и апостолы разумели и толковали заповедь Господню. И тот самый апостол, который противился, когда Иисус Христос в первый раз говорил о Своих страданиях и отсоветывал Ему идти в Иерусалим, сам нес всю жизнь крест свой и верующим в своих писаниях говорил: *Христос пострадал за нас, оставив нам пример, да последуем стопам Его*, и сам следовал по стопам Его и по Его примеру распят на кресте. «*Не знаете ли, что все крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились?*» говорит другой апостол. *Мы проповедуем –*

говорит тот же апостол – *Христа распята... А иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми.* Так неразрывно соединена заповедь Спасителя – нести свой крест с исповеданием веры во Христа распята. И св. Церковь православная и в своем учении и в своей жизни всегда исповедывала и на деле осуществляла эту живую связь веры во Христа с несением креста Христова.

В чем же состоит в отношении к нам завет нашего Спасителя и Господа: *аще кто хочет по Мне ити да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет?* Чего требует Он от нас? Господь не требует, конечно, чтобы каждый из нас, подобно Ему, умер на кресте. И апостолы не все умерли крестною смертью. Но, дабы мы были соединены с Ним подобием смерти Его, от каждого требует Он, *да отвержется себе*, то есть, чтобы мы не себе жили, но чтобы жил в нас Христос, и чтобы в нас господствующим было то настроение, какое всецело господствовало во Христе. *«Сие да мудрствуется в вас еже и во Христе Иисусе, Иже во образе Божию сый, не восхищением непщева равен быти Богу, но Себе умалив, зрак раба приим, в подобии человечестем быв и образом обретеса, якоже человек, смирил Себе, послушлив был даже до смерти, смерти же крестные .* Вот так, подобно Ему, и мы должны не себе угождать и не своего искать, но пользы ближнего, ради Христа, Который не Себе угождал, а жил и страдал для нас. Как бы ни были велики твои права и преимущества пред твоими братьями, будь всегда готов отказаться от них, принести их в жертву Господу, как скоро Он того потребует. И как бы ни были велики твои жертвы, что могут значить они в сравнении с Его бесконечною жертвой? Притом же, своего мы ничего и не имеем. Так истинные последователя Христовы всегда и поступали» Были времена, когда мужи и жены, старцы и дети, отрекаясь от всего, от богатства, сана и чести, даже от родных по плоти, с величайшею готовностью, друг пред другом спешили, по призыву Господа, принести в жертву все, что имели, даже самую жизнь свою.

Но Господь не требует непременно и всегда жизни нашей – таких жертв не от многих требует Он, да и *благих наших* не

всегда и не от всех требует. *«Кто хочет по Мне ити, – говорит Он, – да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет»*. Отречься от своей воли, которая большею частью бывает источником несчастий наших, и отдаться в волю Божию благую и благоугодную и взять и нести крест свой безропотно, как Он Свой нес, – вот чего от нас требует Он.

У каждого из нас, братия, есть свой крест, свой путь крестный и свое место жертвоприношения, своя голгофа. В Слове Божиим, во внутренних влечениях Духа, в приговорах совести и в обстоятельствах внешней жизни, частной и общественной сказывается нам, где, как и чем можем мы жертвовать ради Господа и Его Евангелия. И во время войны, и во время мира, и во время благоденствия, и во время бедствия народного, сколько может быть случаев для всякого рода жертв на пользу ближнего, на пользу общую. И в обыкновенное время, у всякого, в его звании и положении, и в уединенной кельи, и под кровом семейным, и в палатах богатого, и в хижине убогого, и в святилище правосудия, и на торжище жизни, и в управлении общественном, и в хозяйстве домашнем, и в кабинете ученого, и на поле, и в хате простого работника, и дома, и в храме, – повсюду найдется труд для пользы ближнего, для своего спасения, для славы Божией, – труд, требующий усилий, терпения, самопожертвования и жертв материальных. Прими этот труд, как дело, Богом на тебя возлагаемое, как крест твой, Богом тебе назначенный, и неси его безропотно, не уклоняясь, не слагая его тяжести на рамена других. У каждого в жизни бывают скорби и несчастья, иногда тяжкие страдания и бедствия: прими их, как крест твой и неси безропотно, ибо они не без воли Божией приходят; не только не жалуйся и не ропщи на Бога, но благодари Бога, что Он сподобил тебя быть причастником страданий Христовых, идти по стопам Его, по крестному пути. Помни слова Христовы: *кто не примет креста своего и в след Мене не грядет – несть Мене достоин*.

Обыкновенно говорят, что крест слишком тяжел, не по силам, и под влиянием этой мысли некоторые приходят в такое отчаяние, что лишают себя жизни, чтобы избавиться от креста.

Но легче ли им от этого? Они отвергли крест свой, самовольно сложили его, прервали жизнь, в которой властен один Бог, дар Божий презрели. А порядок Божий остается в силе, и жизнь, преждевременно и самовольно прерванная, будет продолжаться и продолжаться вечно: но это не будет для них жизнь с Богом, волю Которого о себе они отвергли, ни со Христом, Которого они недостойны, как свергшие с себя крест свой, ни в царстве Его, куда ведет только путь крестный, куда только со креста входит и может войти грешный человек, подобно благоразумному разбойнику; будет для них жизнь во аде вместе с сатаной, во власть которого они отдались добровольно, и вместе с злодеем, подобно которому они не только хулу произнесли на Сына человеческого, но и на Духа Святого, презрев благодать Его, а хула на Духа Св. не отпустится ни в сей жизни? ни в будущей? *Не убойтесь же, братия, скорбей и несчастий, убивающих тело, а души убит не могущих, но бойтесь могущего и тело и душу погубит в геенне – ей того убойтесь* – глаголет Господь.

Тяжесть креста для каждого из нас, братия, соразмерена с нашими силами и как бы ни были тяжки искушения, нас постигающие, помните, что Бог, по слову апостола, *не попустит нам искустеса паче, нежели можем понести*. Если же тяжесть креста нам кажется чрезмерною, непосильною, – то именно только кажется, потому что мы принимаем его с предубеждением и неохотно, – как *и всякое* дело кажется трудным, когда неохотно беремся за него, – а также и потому, что мы, неся крест свой, озираемся по сторонам и думаем, что крест другого легче нашего. Но это самообман. Вы слышали, вероятно, о подвижнике, который поддался такому обману и которому было видение во сне: ему показано было много крестов и предоставлено было выбрать себе любой; он поднимал все кресты, и они казались ему тяжелыми; наконец, один показался ему легче всех, тогда показавший ему кресты говорит, что это и есть именно тот крест, который он несет.

Итак, братия, несите терпеливо и с покорностью воле Божией каждый свой крест, не уклоняйтесь от него, ибо и уклониться нельзя: не хочешь взять сам добровольно, возложат

другие, как некоему Киринаянину; откажешься от одного, должен будешь взять другой, более тяжелый – так и бывает. Не озирайтесь и по сторонам и не думайте, что у другого крест легче. Чужой труд, чужое горе всегда кажется легче, и у другого все кажется нам лучше. Грехи составляют нашу общую тяжесть, и чем их больше у кого, тем крест тяжелее; и на грешной земле нашей, в этой юдоли плача, много слез проливается и много горя и стонов слышится и в палатах роскошных, но и в хижине бедной часто царит такой мир душевный и такая радость о Господе и о Дусе Святе, о каких многие и понятия не имеют, а иные богачи и вельможи и желали бы их иметь, да не могут. *Кая польза, человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщетит. Блажен, ему же Господь помощник его, а помощник Господь нам тогда, когда мы сами являемся споспешниками Ему в деле спасения нашего, делаем дело Божие, с упованием течем на предлежащий нам подвиг, с терпением несем крест свой, подвигаемся, дабы быть достойными Его. А там, по скончании земного течения нашего, по исходе из земной храмины нашей мы имеем жилище вечное на небесех, где соблюдается нам венец правды, его же воздаст нам в день он праведный Судия. – Быв соединены с Ним здесь подобием смерти, мы будем соединены и подобием воскресения, и если умерли с Ним, с Ним и прославимся.* И что могут значить временные страдания наши, крест наш, в сравнении со славой, какая имеет открыться в нас: *и око не виде и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его,* – как уверяет нас Апостол, который восхищен был в рай и отчасти испытал блаженство, ожидающее нас на небе, куда Предтечею за нас вошел Господь наш Иисус Христос, чтобы уготовать место нам, и в свое время придет и возьмет нас к Себе, да идеже есть Он и мы будем. Это Он обещал нам, а что обещал Он, то верно. *И если мы неверны, Он верен и отречься Себе не может.* Аминь.

Тайна воплощения Сына Божия, второго лица Св. Троицы

Поучение в праздник Благовещения

Снидет яко дождь на руно и яка капля каплющая на землю (Пс. 71:6).

Празднуем сегодня тайну воплощения Сына Божия от Пресвятой Девы Марии. О сей тайне напоминает и приведенный стих, взятой из семьдесят первого псалма, относящегося к числу содержащих пророчество о Христе. В лице Христа, по изображению псалма, явится царь, который принесет на землю суд, правду и милость. Ему покорятся и будут служить все цари и народы, владычество Его будет простираться до концов вселенной. Будет имя Его благословенно во веки. И благословятся в Нем все племена земные. Все народы ублажат Его. Пришествие Его на землю будет походить на сошествие дождя на руно (стриженую овчю или козлию шерсть), каплей росы на жаждущую землю: *снидет яко дождь на руно и яко капля каплющая на землю*. Этими образными выражениями указывается на тайну воплощения Сына Божия от Девы Марии. Под руном, согласно учения Церкви, разумеется Дева Мария, под дождем, орошающим руно, или росой падающею на землю, разумеется Сын Божий. При сем пророк псалмопевец имеет в виду чудо над руном и землю, испрошенное Гедеоном. Приготовляясь к битве с неприятелем, Гедеон, хотя призван был Самим Господом к избавлению сынов Израиля от вражеских нападений, пожелал, для удостоверения в помощи Божией, чудесного знамения, именно, чтобы руно, т.е. стриженная шерсть, которую юн расстелет на ночь на гумне, смочилась росой, а окружающая руно земля осталась суха. В этом Гедеон надеялся видеть благоприятное для себя и своего дела знамение. Ибо обилие росы, орошающей землю и освежающей воздух, жители жарких стран всегда почитали великою милостью Господа, свидетельством благословения Его. «Даруй мне, Господи, какбы так говорил Гедеон, удостоверение, что благодать Твоя снидет на народ Твой, иссушенный

бедствиями, как роса сходит на сухое место. Просьба Гедеона исполнена, желаемое чудо совершилось; но не довольствуясь сим, Гедеон просит у Господа другого знамения, обратного, которое должно состоять в том, чтобы в следующую ночь руно осталось сухим, а земля вокруг него покрылась росой. Господь снизошел на просьбу Гедеона; просимое для удостоверения новое знамение дано. Поразительно было то и другое знамение, но не менее, если не более, поразительно чудо сошествия Сына Божия в Приснодевственную утробу. Сын Божий восприял плоть не от семени человеческого в утробе Марии, но от Духа Святого. Во чрево Ее, как роса на руно, сошел Сын Божий, в самом зачатии от Духа Свята соединив с естеством человеческим Свое Божество. Тихо сошла на Гедеоново руно роса, его омочившая: тихо, незаметно для мира совершилась тайна воплощения Сына Божия, тайна снития Его во чрево Девы Марии; мир ничего подобного не мог представить и узнать, да и Она сама при зачатии не ощутила ничего подобного тому, что ощущают при этом люди, ничего страстного и плотского.

Святая Церковь так воспевает сие чудо: «Светоносный облак, в оньже всех Владыка, яко дождь с небесе на руно сниде, и воплотися нас ради, быв человек, безначальный, величаем вси яко мать Бога нашего чистую». (1-й глас Октоиха, ирмос 9-й песни канона).

Образ руна и земли, орошенных влагою, знаменателен не только в отношении к воплощению Сына Божия, но и в отношении к плодам воплощения. Печально было духовное состояние человечества до пришествия Сына Божия. Человечество походило на сухую и бесплодную землю в умственном и нравственном отношении. Повсюду господствовала тьма грубейших суеверий и нечестия. Но какой чудный переворот произошел с той поры, как явился Христос, источник истины и живота! Начало повсюду распространяться истинное богословие. Благодать Христа еще во время земной жизни Его начала распространять свои спасительные действия на человечество. Слова благодати, исходившие из уст Спасителя, отверзшихся для общественной проповеди вскоре

после крещения Его, были тоже для людей, что роса для земли. Души, орошенные сею благодатию, пробудились от духовной мертвенности и расцвели для духовной жизни в лице всех уверовавших во Христа во дни Его земной жизни, пока, наконец, со времени сошествия Св. Духа на апостолов, реки благодатной воды не разлились по всему лицу земли и не оросили ее, как орошено было руно Гедеоново и земля вокруг него.

Дождь благодати Христовой до сих пор обильными струями разливается по лицу земли. К сожалению, не все лицо земли напояется этим дождем. Большая часть человеческого рода представляет в духовном отношении землю сухую и неплодную. Неведущих Христа гораздо больше, чем верующих в Него. Но и в среде христиан есть немало людей, в которых незаметно благодатной жизни. Живут они словно нехристи, хотя именуются христианами и даже чадами православной Церкви. Ни ведения христианского, ни жизни христианской у них не ищите. От чего происходит это? Конечно не от недостатка орошающей благодати, а от недостатка приемлемости. Камень бесплоден, сколько, ни поливай его. Мало ли каменных сердец, жестких, холодных, мертвых для жизни духовной? Ни благодеяния Божии не трогают их, ни болезни и бедствия не вразумляют, ни призывы к покаянию, содержащиеся в слове Божиим и в пастырских внушениях, не производят на них впечатления, или производят скоротечное. Но все это еще не значит, что таковые обречены на гибель. Нет, безнадежными их нельзя назвать, дело поправимое. Камень безжизнен и бесплоден по природе, а сердце человеческое по произволу.

Так у иных нерасположение к молитве и слову Божию доходит до отвращения, но на это их воля. От их воли зависит склониться ко злу и утвердиться в нем; от них же зависит победить эту склонность и это упрямство. Стоит только начать, сделать первый шаг на пути спасения, и благодать Божия готова прийти на помощь согласно обетованию Божию: *И дам вам сердце новое, и дух нов дам вам, и отниму сердце каменное от плоти вашей, и дам вам сердце плотяно, и дух мой дам в вас* (Иез. 36:26,27). Обетования Господни непреложны. От нас зависит удостоиться обетованной нам помощи. Господь от нас

ждет приемлемости или предрасположения к приятью Его благодати. Он ждет сего во всякое время, особенно же во дни поста и покаяния, когда подвиги поста и покаяния делаются общими, когда недостаток усердия в одних восполняется примером усердия других, чему доказательством служит покаяние Нинивитян: оно умилиствовало Господа, отвратило от них праведный гнев Его, возвещенный пророком Ионою, единственно потому, что было всенародное, общественное. *Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения* (2Кор. 6:2). Не пренебрегите, братие, этого времени, поспешите принудить себя к перемене мыслей и образа жизни, поспешите сколько-нибудь приготовить ниву сердца к приятью благодати, и на нее изольется сия благодать и струями своими обильно оросит ее, как орошено руно Гедеоново и земля вокруг него.

Исполнение обетований, данных Аврааму

Поучение в воскресенье четвертое Великого поста и в праздник Александровского братства

Аврааму обетова Бог, глаголя: воистину благослови благословлю тя и умножая умножу тя (Евр. 6:13,14).

В сегодняшнем апостольском чтении идет речь об обетовании Божиим Аврааму, данном с клятвою. Оно дано в награду за то, что Авраам из послушания Господу не усумнился заклать в жертву единственного своего сына Исаака. В полном виде в книге Бытия это обетование или ряд обетований излагается так: *воистину благословя благословлю тя и умножая умножу семя твое яко звезды небесные и яко песок вскрай моря. И наследит семя твое грады супостатов. И благословятся о семени твоим еси язѣицы земнии, занеже послушал еси гласа Моего (Быт. 22:17,18).*

Благословя благословлю тя, т.е., излию на тебя обилие благословений, которое заключается в трех обетованиях. Первое обетование – умножение потомства: оно будет многочисленно как звезды на небе и как песок на берегу моря. Об исполнении этого обетования свидетельствует история. Бывали самые неблагоприятные обстоятельства к размножению потомков Авраама, например угнетение от Фараона во время пребывания Евреев в Египте; но чем больше угнетали их, тем многочисленнее они становились (Исх. 1:12). Рассеяние иудеев по всему свету после разрушения Иерусалима Титом угрожало этому народу тем, что он, оторванный от родной земли, или должен был вымереть, или выродиться через смешение с другими народами. Ни того, ни другого однако не случилось. Евреи куда ни были заброшены судьбою, везде продолжали размножаться и жить своею особенною, своеобразною жизнью, нисколько не смешиваясь ни с одною народностью. Бог отверг свой народ, но не лишил его благословения размножения. Это благословение продолжает действовать доселе с прежнею силою, так что многолюдство евреев служит в тягость народонаселению; среди которого они водворяются (напр., у

нас в западном крае). По пророчеству апостола Павла, евреи доживут до времени обращения всех язычников к Церкви Христовой и, наконец, сами войдут в нее (Рим. 11:25). Так как для сего потребно весьма долгое время, то сколько же должно в продолжение этого времени народиться евреев! Поистине число их как бесчисленные звезды на небе и как песок на берегу моря.

Второе обетование – господство над супостатами, т. е., хананеями и смежными с ними народами, завладение их твердынями городскими. Евреи не вдруг завладели обетованною землей; но это потому, что они вопреки повелению Божию щадили инородцев и заражались их суеверием. Окончательное покорение ее произошло при Давиде. Владычество его простиралось далеко за пределы земли ханаанской на восток и на север; оно доходило до берегов Евфрата. Все военные походы Давида были победоносны.

Но важнее всех обетований есть обетование о Христе. Он есть именно то семя Авраама, о котором «благословятся вси языцы земнии» (Гал. 3:16). Чрез Него благословение Божие или спасающая благодать Божия излиется на все человечество. До пришествия Христова был только один избранный народ, хранивший истинную веру и составлявший единую Церковь. Все прочие народы блуждали во мраке языческих суеверий, каждый из них ходил своими путями, имел свою особую религию и чем больше было религий, тем больше было заблуждений, которые вводили их в общение с бесами, ибо, по слову псалмопевца, *еси бози язык бесове суть* (Пс. 95:5). Но со времени пришествия Христова свет истинного Боговедения распространился по всему лицу земли, согласно с заповедью Христа Апостолам: *шедше научите вся языки* (Мф. 28:20). Церковь Христова есть вселенская, в состав ее должны войти все народы, иудеи соединиться с язычниками. Достоинство народа избранного, священного, должно сделаться достоянием всех верующих во Христа Иисуса, к какому бы племени они ни принадлежали.

Благодарение Господу, сподобившему нас, верующих во Христа и принадлежащих к вселенской Церкви, участвовать в

том благословении, источником которого, согласно обетованию, данному Аврааму, служит Христос, его потомок. Церковь вселенская вмещает в себе всю полноту спасающей благодати, сообщаемой в святых таинствах, совершаемых законными священнослужителями, в слове Божиим и в молитвах. Благо тем, которые приемлют сию благодать чистым сердцем и пользуются ею к своему освящению и преуспеянию в жизни святой и богоугодной. На них почивает благословение Отца небесного, которое служит залогом вечного блаженства. Ибо кому как не им на страшном суде Христос праведный Судия скажет: *приидите благословению Отца Моего, наследуйте царствие небесное, уготованное вам от сложения мира. И идут праведницы*, выслушав сие изречение, *в живот вечный*. Наследием живота вечного они награждены будут преимущественно за дела любви и милости к ближним в их нуждах телесных и духовных. Дела милосердия столь высокую цену имеют пред судом Христа судии, что творящие их оказывают в лице их услугу Ему самому.

Сегодня, братие, мы празднуем годовщину благотворительного Александровского братства. Его деятельность весьма широка. В пользу нуждающихся бедных людей оно устроило приюты, училища, ремесленные и рукодельные заведения, и лечебницы, устроило не в одной Костроме и прилежащей к ней Богословской слободе, но и в других городах и селениях Костромской области. Братство щедрою рукой расходует свои средства на содержание и улучшение этих заведений. И, благодарение Господу, недостатка в этих средствах нет. С каждым годом они умножаются и дают возможность увеличивать благотворительную деятельность. Дай Бог, чтобы эта деятельность не ослабевала, чтобы ревность в делах благотворения возрастала. Да ободряют себя благотворители надеждою на благословение Божие и в здешней жизни и в жизни будущей. *Блажен милостивии яко тии помиловании будут*.

Служение высших низшим

Поучение в неделю пятую Великого поста

Иже аще хочет в вас вящший быти, да будет вам слуга. Иже аще хочет быти в вас старый, да будет всем раб (Мк. 10:43–44).

Сии слова, слышанные в нынешнем Евангельском чтении, сказаны Иисусом Христом в ответ на негодование Апостолов, вызванное честолубивыми притязаниями двух из них, Иакова и Ион., на старейшинство между ними, говоря: «кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою», и далее. Христос не восстает против желания власти или первенства, но требует только, чтобы желающие смотрели на власть, как на служение ближним, как на обязанность споспешествовать им в нуждах, особенно духовных, с таким усердием, какое свойственно верным и добросовестным слугам своего господина. В пример ревности в деле служения ближним Христос указывает на Себя, говоря: *ибо Сын человек не прииде, да послужат Ему, но да послужит и даст душу Свою избавление за многих* (Ст. 45). Тоже говорит о Нем Апостол. «Будучи равен Богу, Он уничижил Себя Самого, образ раба приняв, сделавшись подобным человеку, смирил Себя, быв послушным до смерти, и смерти крестной. (Флп. 2:6–8). Сии слова о самоотвержении и смирении Господа Иисуса в деле служения людям Апостол предварил увещанием: *сие да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе*, т.е. каждый из вас, кто бы ни был, должен иметь тот же образ мыслей, те же душевные расположения, пример которых видим во Христе Иисусе. Наипаче этот пример должен быть руководством для людей, берущих на себя труд руководить других, властвовать над ними. Таковы, например, пастыри церковные. В числе их немало таких, которые вполне подражают Христову самоотвержению в деле служения пасомым. Случается, что вдали от приходской церкви умирает больной. Посылают за приходским священником напутствовать его. Представьте, что дело происходит зимою, в глубокую полночь, свирепствует мороз, бушует ветер и замывает дорогу

сугробами; расстояние от церкви до места, куда зовут священника, десять и больше верст. Как тяжело решиться на такое путешествие! Священник, однако, решается, поднимается с ночного ложа, идет в церковь, берет запасные Дары, садится в открытые сани и отправляется в путь с опасностью сбиться с дороги среди ночной темноты и метели, схватить простуду, даже замерзнуть. Он пренебрегает этой опасностью, спешит к больному, чтобы он не помер без напутствия, и очень радуется, если застает его в живых. Послужить умирающему, утешить его духовным напутствием для священника составляет такой долг, исполнение которого для него дороже собственной жизни. Опасность потерять ее грозит ему и на обратном пути, и случается, что такие исполнители служебного долга остаются на всю жизнь с неизлечимой простудой или с отмороженными членами. Мы удивляемся воинам, с геройским самоотвержением переносящим тягости военной службы в походах против неприятеля и бесстрашно идущим на смерть во время битвы. Но указанный пример священника не поражает ли нас таким же, если не большим геройским самоотвержением в исполнении пастырского долга? Подражая Христу Спасителю, предавшему жизнь Свою для искупления людей, и он готов положить душу свою для того, чтобы послужить спасению души, отходящей в вечность. Служа благу ближних с таким самоотвержением, такие люди, хотя обладают высокими полномочиями, совершенно чужды честолюбия. Честолюбие свойственно только тем, которые ищут власти не для того, чтобы иметь возможность делать больше добра ближним, но единственно для личных выгод и почестей, с пренебрежением блага подчиненных.

Но с другой стороны ошибочно было бы думать, что служение начальников ближним, соединенное со смирением и самоотвержением, должно быть совершаемо с забвением начальнического достоинства. Нет, облеченные какою бы ни было властью должны помнить, что они суть слуги Божии, орудия вседержительной власти Божией, что чрез них сам Господь проявляет Свою власть в делах управления и суда. Такое значение власти внушает обладающим ею, чтобы они не

роняли своего достоинства перед подчиненными, чтоб не давали им повода обращаться в ними как с равными, даже небрежно и непочтительно. В сем отношении служит примером для них Сам Христос Спаситель. С величайшим смирением и самоотвержением Он совершал дело Своего служения, но в тоже время Он не унижался пред людьми, не скрывал пред ними Своего Божеского величие, возвещал о Своем единосущии с Богом Отцем, о Своем предвечном происхождении, о том, что Ему по самому человечеству дана всякая власть на небеси и на земли. Будучи кроток и смирен, Он в тоже время не стеснялся сильным мира сего говорить строгую правду, беспощадно обличал их в нечестии и беззаконии. Всего ближе и доступнее Он был к Своим ученикам, двенадцати апостолам, называл их своими друзьями; но Он поставил Себя в такое отношение к ним, что эти друзья благоговейно относились к Нему, как своему Царю и Богу, боялись оскорбить Его смелостью и излишнею развязностью в своих речах и поступках. Был такой случай: за несколько дней до крестной смерти, когда Он находился в Иерусалимском храме, пришли сюда Еллины и пожелали лично представиться Иисусу, но, не смея сделать это самовольно, они попросили апостола Филиппа доложить о них Иисусу. Как же поступил Филипп? Он не решился принять это дело на одного себя и обратился к старшему апостолу Андрею Первозванному, чтобы вместе с ним походатайствовать за Еллинов пред Иисусом. Что это значит? По всему видно, что Христос являл в своих отношениях к людям такое достоинство и величие, которое внушало благоговейное почтение к Нему не только посторонних людей, каковы Еллины, но и самых приближенных к Нему. Такое простое и обыкновенное дело, как доложить Ему о просьбе Еллинов, исполнено было с великою осмотрительностью и опасением, не будет ли это неуютно Господу. По примеру Господа должны поступать все начальствующие. Обращаясь с подчиненными, они, при всей готовности услужить им, не должны забывать своего достоинства. Очень неодобрительно поступают те высокопоставленные лица, которые, для приобретения расположения к себе низших и подчиненных, позволяют себе

унижаться перед ними. Так Авессалом, задумав низложить с престола отца своего Давида и занять его место, старался привлечь народ на свою сторону вкрадчивым обращением с ним: по утрам он выходил за город и идущих в город искать суда у царя встречал дружескими расспросами о их деле, поприятельски брал их за руку, целовал их и выражал сожаление, что некому у царя вступиться за них. (2Цар. 15). Равно непростительно унижают свое достоинство все начальники, если становятся на самую короткую ногу в обращении с подчиненными, заискивая их расположение к себе. Бывает иногда, что служащие в учебных заведениях, дорожа расположением к ним школьников, обращаются с ними как равные с равными и не только сквозь пальцы смотрят на их шалости и проказы, но еще поощряют их. Благодетельство нарушается, своеволие возрастает, роняющие свое достоинство подвергаются оскорблению со стороны тех, перед которыми унижаются, и навлекают на них строгое наказание и даже изгнание из школы.

Против заповеди служить подчиненным смиренно и самоотверженно грешат не те, которые при исполнении ее стараются сохранить свое достоинство и внушить к себе уважение их, но те, которые принимают вверяемое им служение для самоугождения вопреки примеру Христа Спасителя, который служил не Себе, но людям, угождал не Себе, а тем, которых пришел спасти, хотя они за добро платили Ему злом (Рим. 15:2–3). Старейшины и начальники, ищущие в своей власти пищи самоугодию, не только не заботятся о благе подчиненных, но даже вредят ему, злоупотребляя своею властью. Таковы, например, пастыри церковные, которые или совсем не исполняют пастырских обязанностей, или исполняют из-за одной корысти и смотрят на свое служение, как на доходную статью, а на прихожан, как на покорных слуг, за свою зависимость от них, за каждую услугу пастыря обязанных платить ему условленную ценой. Таковы же многие домохозяева и содержатели торговых и промышленных заведений, которые требуют от служащих строгой исправности и за неисправность гонят их с места, но душевного христианского

участия в их нуждах не принимают, работами непосильными, обременяют, от служения Богу отвлекают, заставляя работать на себя в воскресные и праздничные дни. Случается, что хозяева под воскресные и праздничные дни проводят ночи напролет в играх и разгуле. Прислуги волею-неволей должны бодрствовать до наступления дня и, утомленные бессонницей, с тоскою сердечной отказывают себе в удовлетворении желания сходить в церковь и помолиться. Горе всем таковым носителям власти, бесстыдно злоупотребляющим ею и совершенно забывающим долг служить подчиненным, угождать им во благо. Пусть не думают они, что безнаказанно могут пренебрегать этот долг. С них строго взыщет Господь не только за их личные грехи, но и за подчиненных, вводимых ими в греховные искушения и соблазны. Особенно подобная ответственность грозит пастырям Церкви, призванным служить спасению душ, вверенных их попечению, и не только ничего не делающим для их спасения, но скорей погубляющим своим нерадением о них, ни жизнью ни учением не назидаящим их.

Соблюдение устава о посте

Поучение в пятницу шестой седмицы Великого поста

В сей день, как воспевает Церковь, совершилась душеполезная Четыредесятница. Четыредесятница так называется потому, что продолжается ровно сорок дней, начиная с понедельника первой седмицы Великого поста до пятницы шестой седмицы. Душеполезною она называется потому, что соединяется с подвигами поста и покаяния, спасительными для тех, которые совершают эти подвиги со смирением, терпением и самоотвержением. Есть немало христиан, которые и в наше время, небогатое благочестием, время Четыредесятницы проводят согласно с уставом церковным и по внешнему поведению, и по внутренним, душевным расположениям. Но особенно строго проводили св. Четыредесятницу и страстную седмицу наши предки. По свидетельству очевидца ³⁰, в половине семнадцатого века в Москве так была проводима первая седмица великого поста: «с раннего утра понедельника до среды, в течение трех дней, не бывает у москвичей ни купли, ни продажи, не открывают никаких лавок, ни масляных, ни в особенности таких, где продаются съестные припасы. По обычаю, царь и царица постятся эти три дня, усердно посещают службы в церквах ночью и днем, предаваясь молитвенному бдению, совершая поклоны и соблюдая строгое воздержание, наконец, отстояв обедню в среду, царь разговелся сладким компотом, причем послал его для раздачи вельможам. Затем он опять постился от этого дня до позднего утра субботы, когда, отстояв обедню, приобщился св. Таин, вкусил антидор, и затем позавтракал. Во всю эту неделю никто не видит его лица. Так же поступают в течение этой седмицы его вельможи, неукоснительно посещая службы в своих церквах днем и ночью. Равно и все жители в течение ее не производят ни купли, ни продажи, но неопустительно присутствуют за богослужениями в своих приходских церквах. Царские ратники обошли питейные дома, где продают вино, водку и прочие опьяняющие напитки, и все их

запечатали, и они оставались запечатанными до истечения пасхальной среды. Горе тому, кого встречали пьяным или с сосудом хмельного напитка в руках. Особенно строгий надзор бывает за жителями в течение первой недели поста, по средам и пятницам прочих седмиц, на страстной неделе и в первые четыре дня Пасхи, чтобы люди не пьянствовали, и пьяных бичевали без всякого милосердия и жалости. Царь со своими вельможами имеет обыкновение поститься на страстной неделе. Тогда он вкушает пищу только вечером в великий четверг по принятии св. Таин, и снова постится до навечерия Пасхи».

В наше время примеры столь строгого пощения не часто встречаются. Есть немало среди нас таких, которые восстают не только против строгого поста, но и вообще против поста, утверждая, что можно угодить Богу и без подвигов поста. Не будем, братие, обращать внимания на врагов поста. Если требует поста Церковь, повелевая нам не только вообще сохранять воздержание в употреблении какой бы ни было пищи, но еще воздерживаться от известного рода снедей, то необходимо слушаться Церкви, а не тех легкомысленных людей, которые и сами не хотят повиноваться Церкви, и других возмущают против нее, следуя в сем случае примеру диавола, который в раю уговорил наших прародителей не слушаться Господа, строго запретившего им вкушать от дерева познания добра и зла. Они, преступив заповедь Божию, стали на сторону врага Божия. В подобном положении находятся современные нам презрители церковного устава о постах: они стоят на стороне того же самого искушителя, в сети которого уловлены были наши прародители. Цель поста, заповеданного Церковью, состоит в том, чтобы чрез упражнение в подвигах пощения и говения укрепить нашу волю в послушании Богу и Его святой Церкви, приучить нас к самоотвержению, составляющему необходимое условие последования Христу, ибо Он ясно сказал: «кто хочет идти по Мне, да отвержется себе». Пост, соединенный с духовным трезвением, с молитвою и смирением, есть один из видов христианского самоотвержения, тем более угодный Богу, что он напоминает нам о нашей вине пред Ним, подобно тому как голодный стол, за который сажают

провинившегося школьника, напоминает ему о его вине и предостерегает от повторения ее на будущее время.

Урок для празднующих обновление храма, извлекаемый из события входа Иисуса Христа в Иерусалимский храм

Поучение в субботу Лазареву. По малом освящении обновленного храма священномученика Власия

Сегодня Церковь празднует чудо воскрешения Лазаря и вместе прославляет чудотворца Христа, как Победителя смерти, вспоминая при сем торжественный вход Его во Иерусалим. Иудеи с великим торжеством встречали Иисуса Христа, грядущего в Иерусалим. Приближался праздник Пасхи. В Иерусалим стеклось бесчисленное множество народа для принесения пасхальных жертв. Все, узнав о недавно совершившемся чуде воскрешения Лазаря, восхотели почтить в лице Христа не только великого чудотворца, но вместе залог надежды, что Он восстановит престол Давидов и освободит их от иноземной римской власти. В чем же состояло это чествование Его? В том, что все оглашали воздух громкими восклицаниями: *Осанна в Вышних*, спасение от Вышнего, то есть да поможет Тебе Всевышний (спасти нас от иноплеменного ига); при сем они в честь Его потрясали пальмовые и масличные ветви, как обыкновенно поступали при встрече победителей, возвращавшихся из похода против неприятелей. Расположение некоторых к Нему выразилось в том, что они снимали с себя одежды и постилали их под ноги животного, на котором восседал Христос. Как же Христос отнесся к этим почестям? Радовался ли Он? Нет, приблизившись к городу, Он пролил горькие слезы, ибо знал, что идет в Иерусалим на смерть, знал, что этот город в наказание за Богоубийство разрушен будет чрез несколько лет до основания римлянами, так что не останется в нем камня на камне, и что самый храм, единственный на свете храм истинного Бога, будет сожжен. Пришедши в Иерусалим, Он в сопровождении ликующего народа вступил в храм. Здесь встретили Его дети с восклицаниями: *Осанна Сыну Давидову!* Первосвященники и книжники вознегодовали, но Христос не отверг чествования со

стороны детей и сказал негодующим на них: « вы разве никогда не читали: из уст младенцев и грудных детей устроил Ты хвалу» (Пс. 8:3)? Весьма знаменательно то, что Христос остался доволен радостными восклицаниями детей, но плакал, слыша те же самые восклицания из уст взрослых. Чем объяснить это различие? Тем, что восклицания последних лицемерны. Теперь они чествуют Христа, но пройдет несколько дней и те же самые уста, восклицающие в честь Его, будут оглашать воздух неистовым криком к Пилату: «возьми, возьми, распни Его». Ничего подобного нельзя было ожидать от детей, еще неиспорченных.

Здесь мы видим урок для нас, празднующих обновление храма сего. Детские восклицания происходили в храме. И если они были угодны Христу, то, без сомнения, и наши славословия Ему, возносимые в храме, будут угодны, если славословящие будут походить на детей. Все приходящие в храм должны помнить, что они дети Единого Отца небесного, что они все дороги Его сердцу, как дороги родному отцу его дети, что храм Божий есть место теснейшего духовного общения с Отцом небесным и что если на всяком месте, то преимущественно в месте присутствия Божия мы должны питать в отношении к Отцу небесному детские духовные расположения, то есть должны любить Его от всей души, как свойственно детям, что как детям свойственно обращаться к родителям с полной свободой и откровенностью, так и все мы с дерзновением должны приступать к престолу благодати, зная, что путь к нему открыт Иисусом Христом. Дети, уверенные в любви к ним отца, просят у него того или другого блага с надеждою быть удовлетворенными в просьбе; ибо у какого отца достанет духа отказать сыну, если нет препятствий исполнить его желание? Но, «если вы, – сказал Спаситель, – будучи злы, умеете даяния благие давать чадам вашим, тем более Отец ваш небесный даст блага просящим у Него» (Мф.7:11). Родной отец не отвергает сына, провинившегося пред ним, и всегда готов простить раскаивающегося. Подобно сему и дети Отца небесного, прогневавшие Его грехами, не должны отчаиваться в Его милосердии, ибо Он готов всегда простить кающегося

грешника. Не всегда Господь исполняет желание чад Своих, но так Он поступает по любви к ним, и потому они с детскою покорностью и смирением должны принимать беды и напасти, какими Он наказует их. Ибо «Господь кого любит, того наказывает. Есть ли какой сын, которого бы не наказывал Отец» ? (Евр. 12: 6, 7). Так как Бог есть общий наш Отец, то все мы должны жить в братской любви между собою, в мире и единомыслии. Самое благочестие негодно Ему без братолюбия и милосердия; негодны Ему мольбы и славословия, приносимые в храм, если в приносящих нет незлобия в сердце, господствует памятозлобие, не милосердие и вражда. Кто враждует против ближнего, тот лучше и не ходи в храм: Бог любви и мира не примет от него молитвы.

Насколько приятно было Господу Иисусу внимать в храме славословиям детей, настолько горько было для Него быть свидетелем возмутительного не благоговения к храму божию. Дворы храма наполнены были жертвенными животными, пригнанными сюда для продажи иудеем. Там же расположились меновщики, предлагавшие свои услуги желавшим променять крупные деньги на мелкие, римские монеты – на священные иудейские. Блеяние, рев, мычание, писк животных, крики людей, продающих и покупающих, звон монет на столах меняльных, все это производило такой оглушительный шум, что сквозь его трудно было что-нибудь расслышать. Христа еще на первых порах общественного служения возмущало это безобразное зрелище. Ревнуя о чести дома Божия, почитая его домом Отца Своего, Он тогда же бичом из вервий удалил из храма продавцов, также овец и волов, и деньги у меновщиков рассыпал, и столы их опрокинул. И сказал продавцам голубей: «возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли». Так же поступил Христос и теперь в день Своего торжественного входа во Иерусалим и при этом сказал: «написано: дом Мой есть дом молитвы, а вы сделали его вертепом разбойников» (Иер. 7:11), то есть сделали похожим на те грязные и зловонные притоны, где разбойники делят свою добычу. Здесь мы видим новый урок для празднующих обновления храма. Наши христианские храмы не оскверняются

безобразиями подобными тем, которые возбудили негодование в Иисусе Христе. Но случается, что присутствующие в христианских храмах, позабыв страх Божий, не стесняясь мыслью о присутствии в храме Самого Господа, не оставляют и в храме житейских попечений и вместо того, чтобы горе иметь сердца и с ангельскою любовью и чистотой, со святыми мыслями и чувствами возноситься на небо, помышляют только о делах хозяйства, торговли, промышленности, о деньгах, о способах обогащения, о развлечениях нечистых и нецеломудренных, то таковые посетители храма Божия отнюдь не лучше тех, которых Христос прогнал из Иерусалимского храма за отсутствие в них благоговения к нему.

Братия обновленного храма! Помните хорошенько этот урок, и страхом присутствия Божия в храме удерживайте себя от нечистых душевных расположений, несовместных с благоговением к храму. Положим, их не видит посторонний глаз, потому что они скрываются в сердце; но зрит их Господь Сердцеведец, Мздовоздаятель и Праведный Судия. Людскому суду они не подлежат, но не могут остаться безнаказанными пред судом Божиим, рано или поздно готовым покарать оскорбляющих святыню храма неблагочестием к нему и нечестием.

В заключение призываю благословение Божие на Боголюбцев, послуживших обновлению сего храма жертвоприношениями и трудами. Они возлюбили благолепие дому Господню: да воздаст им Господь за сию любовь земными и небесными милостями.

Сходство всякого грешника с разбойником

Поучение в великую пятницу

Помяни мя Господи, егда приидеши, во царствии Твоем.

Так молился разбойник к распятому с ним Христу. Те же слова и мы повторяем, умоляя Господа о помиловании. Но, повторяя слова благоразумного разбойника, думаем ли мы, что походим на него в тех винах, за которые он осужден, подобно тому, как повторяя покаянный псалом Давида: *помилуй мя Боже, помышляем о вине подражания ему в грехах?* Скажете: разбойник осужден на казнь за уголовные преступления, мы не принадлежим к уголовным преступникам. Тем не менее нет ли в нас грехов, которые уподобляют нас разбойникам? – Разбойниками называются люди, которые не признают над собою никакой общественной власти, даже царской, подчиняются одному атаману, бесстрашно посягают на права собственности, живут грабительством, нападают на беззащитных и убивают, с оружием в руках сопротивляются блюстителям общественного порядка, посылаемым для их усмирения и лишения свободы. Вообще своеволию разбойников нет границ. Ничего подобного мы не знаем за собою, но мы не должны забывать, что кроме властей и законов человеческих существуют власть божественная и законы Божии и церковные. Если мы беспрекословно должны подчиняться власти человеческой и законам человеческим, не наипаче ли должна быть для нас обязательна покорность Господу Богу и Его заповедям и святой Церкви? Если своеволие нетерпимо в отношениях общественных, всего менее оно может быть допускаемо в отношении к Богу и Церкви. К сожалению, подобное своеволие есть обыкновенное, заурядное явление. Всякий грех есть своеволие. Грешник потому и называется грешником, что не желает жить по воле Божией, а только по своей воле. *Нест страха Божия пред очима его (Пс. 35:1).* Особенно это должно сказать о великих грешниках. Людей, от которых зависят, они еще боятся, если знают, что нельзя оскорблять их своеволием безнаказанно. Нельзя конечно

надеяться на безнаказанность, когда идет речь о противлении Богу и Его св. Церкви. Но Господь долготерпелив и не спешит наказывать великих грешников единственно для того, чтобы дать им время для покаяния и исправления. Они, к прискорбию, этого долготерпения не ценят, и Его голосу, зовущему на покаяние, не внимают, путей Его не хотят знать, над пастырскими наставлениями насмежаются, угрозам Божиим не верят, зависимости своей от Бога в судьбах своей жизни не признают и потому бедствиями не вразумляются, за благополучие Бога не благодарят, во грехах коснеют, уставы церковные относительно благоповедения презирают, не признавая их обязательными для себя. Все это не уподобляет ли их разбойникам? – Разбойники знают только одну власть атамана и его боятся. Подобно сему и великие грешники подчиняются только диаволу, хотя сами того не сознают; его волю творят, хотя при крещении отреклись от служения ему. – Разбойники насильственно посягают на право собственности, грабят даже бедных людей. Не с подобною ли жестокостью и бесчеловечием, если не с насилием, поступают корыстолюбцы, наживающиеся с обидою и притеснением ближним, одолжающие нуждающихся на обременительных условиях, вечно держащие их в своей кабале, нечестные торговцы, обвешивающие и обмеривающие покупателей, сбывающие им гнилые товары за хорошие, злонамеренные должники, не платящие долгов, поджигатели своих застрахованных домов с целью получить выгодную страховую плату. Пред законом и судом все таковые большею частью оказываются не виноватыми, но они ничем не лучше разбойников, дерзко презирающих все законы. – Разбойники отнимают у людей не только собственность, но и самую жизнь, обагрят себя их кровью. Но и не проливая крови, можно поступать вопреки заповеди: *не убий. Ненавидяй брата своего человекоубийца есть* (Ин.3:15), ибо питает в себе такое же духовное расположение, какое поднимает руку злодее на ближнего. – Для иного честь дороже жизни. Кто отнимает эту честь у ближнего, распространяя против него возмутительные клеветы, тот делает ему больше зла, чем если бы лишил его жизни. Кроме телесной

есть жизнь духовная, кроме временной – вечная. – Кто соблазняет ближнего речами и примером и этим соблазном губит его душу, тот поступает не менее безнравственно, как и разбойник-душегубец, и заслуживает того, чтобы его бросили в пучину с жерновным камнем на шее.

Разбойники суть уголовные преступники. Тяжка их вина пред Богом, пред законом. Достоинно они приемлют казнь по приговору человеческого правосудия. Но и они не лишены надежды вечного спасения, если принесут покаяние, подобное тому, какое принес благоразумный разбойник, распятой на Голгофе. О силе его покаяния можно «удить по тому, что он не только самого себя исповедал достойным казни за свои дела, но и товарища своего, глумившегося над распятым Иисусом, старался образумить, возбудить в нем страх Божий и чувство раскаяния. – С покаянием соединялась в нем вера. О силе его веры во Христа и надежды на Него, как на Спасителя, свидетельствует то, что он исповедав эту веру и надежду тогда, когда видел Иисуса распятым, униженным, опозоренным, когда слышал, как все глумились над Ним, злословили Его, когда оставили Его самые близкие к Нему лица, кроме Пречистой Матери и возлюбленного ученика Его. Как трудно было разбойнику при такой обстановке уверовать в распятого Иисуса, как Господа всемогущего, как Царя неба и земли, и обратиться к Нему с мольбою, да помянет его в царствии Своем! Но он превозмог эту трудность; он знал, что Иисус был величайший благодетель людей, что Он необыкновенно милосерд был к грешникам, никого из них не отвергал, никем не гнушался, всякого старался исправить и спасти, что никому не отказывал в помощи, в нуждах и болезнях телесных, что Он не только величайший праведник, не сотворивший ни единого зла, но и величайший избранник Божий, ибо облечен силою творить чудеса, и сотворил их бесчисленное множество. Посему быть не может, чтобы этот величайший праведник и избранник Божий не был тем, за Кого выдавал Себя. Нет, что ни говорили бы про Него враги Его, Он воистину Христос, Сын Бога живого. И несомненно, что Он восторжествует над ними. Он столько явил опытов Своего могущества, спасая других от неизлечимых

болезней и воскрешая мертвых, что может и Себя спасти. Время для этого еще не ушло, и чем бесславнее Его настоящее положение, тем блистательнее будет явление Его во славе. Он непременно явится снова и откроет Свое царство. Тогда горе будет Его врагам. Так рассуждал разбойник, поистине благоразумный, и одушевленный верою в Иисуса и надеждою на Него, воззвал к Нему: **помяни** (вспомни меня), **Господи, егда приидеши, во царствии Твоем. И рече ему Иисус: днесь со Мною будеши в раи.** Случилось то, чего разбойник никак не ожидал. Он не думал о рае небесном, а о царстве земном, которого ожидали от Христа все Иудеи, даже Апостолы. Но Иисус обещает ему даровать благо большее, чем какого он хотел, – блаженное общение с Собою в раю на небесах. Притом исполнение этого обещания последует не в далеком будущем, а **днесь**. Это значит, что разбойник в одно время со Христом помрет, и вместе с Ним душою сойдет в ад и из ада изведен будет вместе с душами праведников на небеса и водворится в райских жилищах.

Братие, предстоящие изображению погребения Христова, потщитесь проникнуться теми же чувствованиями, какие наполняли душу разбойника, когда он молил распятого Христа помянуть его в царствии Своем. Приступая к поклонению пред сим изображением и лобызанию его, пусть каждый из нас со смирением покаявшегося разбойника исповедует пред Распятым и погребенным свои грехи, свою безответность пред Ним, пусть беспощадно осудит себя, чтобы избежать вечного осуждения, и с верою в милосердие и могущество Агнца Божия, взявшего на Себя грехи всего мира, пусть воззовет к Нему: не отрини моего покаяния, как не отринул покаявшегося и уверовавшего разбойника; когда же смерть восхитит меня от земли, помяни меня в царствии Твоем и водвори в одной из многочисленных обителей в доме Отца небесного, хотя в самой последней.

Поклонение Воскресшему Христу

Поучение в первый день Пасхи

Воскресение Христово видевше, поклонимся святому Господу Иисусу.

Святая Церковь заповедует нам поклоняться воскресшему Христу. И мы исполняем эту заповедь, следуя примеру апостолов. Когда Он явился им по воскресении на Галилейской горе, они, *видевше Его, поклонишася Ему*. Вот и мы по их примеру поклоняемся воскресшему Христу, с тем однако различием, что они поклонились Ему, узрев Его чувственными очами (*видевше*), тогда как мы не видим Его чувственно. Надобно ли однако жалеть об этом? Надобно ли почитать невозградимым это лишение? Нет. Не видя Христа воскресшего в чувственном образе чувственными глазами, мы можем созерцать Его очами духовными, очами веры. Каким образом вера отверзает нам духовные очи? Верное средство к сему она указывает в очищении духовных чувств. *Очистим чувства и узрим неприступным светом Христа блистающуюся*. Свет воскресения Христова отражается в чистой душе, как свет солнечный в чистом зеркале. В зеркале потускневшем, покрытом грязью и пылью, он не отражается. Подобным образом и душа неспособна ощущать прикосновения к ее духовному зрению света воскресшего Христа, если она загрязнена духовною нечистью, то есть пристрастием к земным благам и наслаждениям, грубыми страстями и греховными привычками. От всего этого надобно очистить душу, и тогда откроется в ней приемлемость к ощущению блистающегося светом воскресения Христа. И это духовное ощущение или созерцание Христа даже лучше чувственного видения. Ибо известно, что из многочисленных очевидцев воскресения Христова не все веровали в Него. *Овии усумнешася*, подобно тому, как во время земной жизни Его многочисленные свидетели Его чудес видя не видели их, или совсем отвергали их, или утверждали, Что Он творит их силою бесовскою. Говорят: «почему бы Иисусу Христу не явиться по воскресении своем

врагам своим, жившим во Иерусалиме? По всему вероятно, они уверовали бы в Него тогда». Нет, они и тогда не уверовали бы. Вражда, наполнявшая сердце, послужила бы непреодолимым к тому препятствием. Как во время Его земной жизни они искали Его убить, так и увидев Его воскресшего; они решились бы на новое убийство. Христос не явился им, ибо не хотел подать им повод к страшному преступлению. Вот почему Христос сказал: *блажени не видевшие, но веровавшие*. Вера лучше чувственного видения. Ибо отверзая духовные очи, она не только делает очевидною для души истину, но и производит убеждение в ней.

Убедившиеся в истине воскресения Христова апостолы *поклонились Ему*. С тех пор и мы, хотя не видим Его чувственно, поклоняемся Ему, *яко Царю нашему и Богу*. Мы творим пред Ним поклоны земные, поясные и коленопреклонения. Какие душевные расположения свойственны творящим поклоны? Им свойственны чувства благодарения, смирения и благоговения. Что делает человек, когда хочет выразить благодарность к своему благодетелю? Он выражает ее не только словами, но и поклонами, и чем щедрее благодеяние, тем ниже поклоны. Благодеяния роду человеческому Христа Спасителя неизмеримы. Посему если мы в знак благодарности земным благодетелям кланяемся пред ними, то не тем ли паче должно поклоняться Христу в знак искренней благодарности за Его милостьк нам? Что делает человек, провинившийся пред кем-либо, когда хочет выразить пред ним раскаяние в своей вине и испросить у него прощения? Он смиренно кланяется пред ним и стоит на коленях пред ним до тех пор, пока не выслушает прощения. Мы все кругом виноваты пред Господом Богом. Посему чем глубже и живее сознаем свою вину, тем смиреннее должны преклоняться пред Ним. Что, наконец, делает человек, когда хочет засвидетельствовать почтение к сильным мира сего? Он кланяется им. И чем выше по общественному и церковному положению лицо, тем почтительнее совершаются пред ним поклоны. Несравненно обязательнее для нас выражать почтение и благоговение пред Христом, Царем нашим и Богом.

Пред Ним благоговейно поклоняются Херувимы и Серафимы. Можем ли мы не оказывать подобного благоговения? Пред именем Иисуса «преклоняется всякое колено небесных, земных и преисподних» (Флп. 2:10). Даже обитатели преисподних, духи злобы от страха преклоняются пред Ним и страшатся имени Иисуса и крестного знамения. Но их страх лицемерен. Будем поклоняться Христу не по страху только, но по чистой любви к Нему и благоговению. Итак, приидите поклонимся Христу Цареву и Богу нашему с исповеданием искренней благодарности к Нему, глубочайшего смирения и благоговения пред Ним.

Лев от Иуды

Поучение в пятницу Светлой седмицы, говоренное в кладбищенской церкви

Возбудил еси, уснув, мертвыя от века, царски рыкавый, яко от Иуды лев.

В сем церковном стихе прославляется могущество Христа, яко воскресителя мертвых. Это могущество Он проявил, когда уснул сном смертным и лежал во гробе. *Уснул* – значит: умер. Сам Христос называл смерть сном, когда, например, об умершем Лазаре сказал: *Лазар друг наш усне, но иду, да возбужу его (Ион. 11:11)*. На церковном языке вообще смерть называется уснением, а умершие усопшими. Такое название основывается на сходстве смерти со сном. Спящий человек лежит недвижимо; действия внешних чувств прекращаются, он ничего не видит, не слышит, не обоняет, не вкушает, не осязает и в этом состоянии может быть ограблен, убит, сгореть, ибо лишен возможности заметить опасность. Подобно сему и мертвец лишен способности движения и ощущения. – В спящем человеке при неподвижности и бесчувственности телесной не прекращаются действия душевные, каковы сновидения. Равно смерти подвергается только тело, а душа не умирает, продолжает свою жизнь в загробном мире, наконец, сон оканчивается пробуждением. Равно наступит время, когда умершие восстанут от сна и оживут для жизни вечной по самому телу. Начаток воскресению всех умерших мы видим во Христе: Он на третий день по смерти воскрес, и по Его примеру и глаголу воскреснут все умершие. Но и во время Своей смерти, возлежа во гробе плотью, Он уже явил победу над смертью, смертью смерть поправил. В ту самую минуту, когда Он испустил дух, *гробы отверзошася, и мнози телеса усопших святых восташа и изшедше из гроб по воскресении Его, внидоша во святой град и явишася мнозем (Мф. 27:52–53)*. Они восстали из гробов, как спящие с постели. Пробудил их Христос, уснув сном смертным, *царски рыкавый, яко от Иуды лев*. Львом от Иудова колена назван Христос в Апокалипсисе (5:5), как один могущий

снять семь печатей с таинственной книги судеб человеческих. По разумению Церкви, на Христе, как победителе смерти, разбудившем мертвых от века, исполнилось пророчество патриарха Иакова о сыне его Иуде и его потомстве: *скимен львов Иуда. Возлег уснул еси яко лев и яко скимен: кто возбудит ею?* (Быт. 46:9). С скимном Львовым, т. е. молодым львом, и потом со львом возмужалым Иуда или его потомство сравнивается по царственному превосходству в ряду прочих колен Израильских, по своей воинской отваге и силе, страшной врагам. *Кто возбудит его?* т. е. как не безопасно тревожить спящего льва, – он и во сне страшен, – так и потомство Иудово будет внушать к себе почтение и страх в самом мире. Таков ближайший смысл пророчества об Иуде. Но далее Иаков пророчествует, что из среды потомков Иуды явится «примиритель, предмет чаяния народов», – явится в то время, когда Иудейский народ перестанет иметь своих правителей. Стало быть идет речь о Христе, который пришел в то время, когда Иудее сделалась римскою областью. Иудеи в большинстве не приняли Его: *во своя прииде, и свои Ею не прияша* (Ин.1:11). Они довели Его до крестной смерти, в надежде, что с Его смертью разрушится все Его дело, и память о Нем исчезнет. Но их надежда оказалась тщетною. Он даже в состоянии смерти проявил царственную власть и силу: по Его громкому гласу, похожему на рыкание льва, в минуту Его смерти восстало из гробов несколько мертвецов. Значение этого громкого гласа имели страшные чудесные знамения, виденные всеми в минуту Его смерти: земля потряслась, камни расселись. И этот-то громкий глас разбудил многих мертвецов, погребенных близ Иерусалима. Давно они заснули смертным сном (*мертвые от века*) и восстали прежде всеобщего воскресения для того, чтобы явить образ имеющего некогда последовать общего воскресения. Виновником его будет тот же Христос, тот же лев от Иуды. В последний день мира Он явится во славе на облаках небесных в сопровождении небесных сил. Раздастся голос Его, как рыкание льва, и все умершие услышат сей голос, и *услышавше оживут* и предстанут пред Ним на суд. Этот суд будет решительный и окончательный. До времени

всеобщего воскресения и всемирного суда участь многих грешников, попавших в адскую темницу, не безнадежна. По молитвам Церкви, если только они положили начало покаяния перед смертью, они освобождаются из адских уз подобно тому, как некоторые из современников Ноя, погибшие в потопе, но перед смертью покаявшиеся, изведены были сошедшим во ад Христом на свободу и водворены в раю вместе с праведниками (1Пет. 3:18–20). Такова сила покаяния и сила церковных молитв, что даже для великих грешников до всемирного суда есть возможность спастись из адской темницы, после же всемирного суда такой возможности уже не будет. Осуждение не покаявшихся грешников на вечные муки ни для кого из них не будет отменено, судьба их окончательно будет решена.

Братие, празднуя Воскресение Христово, не будем забывать всеобщего воскресения и всемирного суда. Страшен этот суд для праведников, тем паче для грешников. *Аще праведник едва спасется, нечестивый и грешный где явится?* (1Пет. 4:18). Если не по любви ко Христу, Агнцу Божию, вземлющему грехи мира и с агнчею кротостью и долготерпением зовущему нас на покаяние, то по крайней мере по страху вечного осуждения за упорное коснение во грехах будем всячески удерживаться от них. Будем помнить, что Он есть не только Искупитель наш, но и праведный Судия, не только кроткий агнец, но и лев от Иуды, громовым, грозным подобно рыканию льва гласом, имеющий осудить на вечные муки всех не внемлющих в настоящей жизни кроткому Его гласу.

Пасхальный агнец Христос

Поучение в Фомино Воскресенье

Пасха нетления, мира спасение.

Эти слова составляют заключение одного из пасхальных песнопений, начинающегося словами: *Плотью уснув яко мертв.*

Пасха нетления. Под Пасхою разумеется Христос. *Пасха наша за ны пожрен быст Христос (1Кор. 5:7).* Это значит, что Он, подобно пасхальному агнцу ветхозаветному, заклан был в жертву.

В каком смысле Христос назван не просто Пасхою, но *Пасхою нетления*? В том смысле, что хотя Он был заклан и умерщвлен, но не остался в области смерти и тления, но воскрес. Ветхозаветный агнец пасхальный не воскресал и обращался в тление. Но Христос есть жертва живая, всегда ядомая, но никогда неизживаемая. Он присносущ и вечно жив, чтобы всегда ходатайствовать за нас. В бескровном виде Он присно закаляется и причащающихся, яко присно живущий, духовно оживотворяет. Нетленный и бессмертный, Он служит для них залогом блаженного бессмертия и нетления по самому телу. Поистине Он есть *Пасха нетления.*

Мира спасение. Так называется Христос в отличие от ветхозаветного пасхального агнца. Последний приносим был в жертву в память спасения одного еврейского народа, а не всего мира. Евреи стонали двести лет под игом египетской неволи. Для того, чтобы заставить Фараона отпустить их на волю, Господь через Моисея совершил десять чудесных казней над Египтом. И только последняя казнь, состоявшая в умерщвлении Египетских первенцев, образумило Фараона и дала Евреям свободу от египетского рабства. В ту самую ночь, когда совершилась эта казнь, евреи должны были по повелению Божию принести в жертву заранее приготовленного агнца и съесть его без остатка, а кровью Его помазать снаружи двери своих домов с тою целью, чтобы ангел-губитель, посланный Богом для погубления египетских первенцев, входил в одни

египетские жилища, соседние с еврейскими, и поражал египетских первенцев, а жилища еврейские, отмеченные жертвенною кровью агнца, проходил мимо и не касался обитающих в них первенцев еврейских. Так и случилось. Все первенцы египетские от человека до скота погибли от руки ангела. Следствием было то, что Фараон немедленно приказал евреям уходить из Египта. Кровью пасхального агнца спасены были не только первенцы еврейские от гибели, но и весь народ от египетской неволи. Празднование этого события названо Пасхою, по-русски *мимохождением*, в силу того, что празднуемое событие совершилось вследствие того, что ангел-губитель *прошел мимо* еврейских жилищ, двери которых помазаны были кровью жертвенного агнца. Во всяком случае эта кровь послужила ко спасению одного еврейского народа, тогда как Христос, новозаветный Пасхальный Агнец, Своею жертвенною кровью послужил *спасению мира*, всех людей на свете. Основанная Им Церковь именуется вселенскою потому, что в состав ее входят верующие из всех народов. В ней нет различие между иудеями и язычниками, между обрезанными и необрезанными. Все верующие во Христа составляют единое тело, единое братство о Христе Иисусе. Чтобы быть членом Церкви ветхозаветной, надлежало принять обрезание, как необходимое условие для вступления в завет с Богом. Условием для вступления в новозаветную Церковь служит крещение, которое имеет значение приобщения смерти Христовой: *Елицы во Христа Иисуса крестихомся, в смерть Ею крестихомся* (Рим. 6:3). Посему вода крещения есть как бы кровь Христова, так что погружающийся в сию воду погружается в кровь Христову и через это спасается от гибели и от рабства духовному Фараону диаволу, подобно тому как кровью агнца пасхального спасены были от власти чувственного Фараона евреи. Наипаче же кровь Христова служит ко спасению верующих, когда она приносится в жертву в таинстве евхаристии и вкушается ими.

Возблагодарим, братия, Господа, сподобившего нас принадлежать к Вселенской Церкви, к обществу верующих во Иисуса Христа, Агнца Божия, вземлющего грехи мира,

спасающего всех жертвенною Своею Кровью. Сия спасительная жертва, однажды пролитая за нас на кресте, до сих пор в бескровном виде приносится в христианских храмах и до скончания века будет приноситься повсюду, где есть верующие во Христа, до второго Его пришествия (1Кор. 11:27). Она же дается верующим в снедь, подобно тому как ветхозаветный пасхальный агнец, не только закалаем был в жертву, но и снедаем был. Благо тем, которые достойным образом вкушают Тело и Кровь Христову. Они вступают в теснейшее общение со Христом, согласно Его обетованию: *Ядый Мою плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает и Аз в нем* (Ин.6:56). Причастники св. Таин становятся единокровными Христу и телесниками Ему. Что может быть выше этого блага? К сожалению, не все дорожат им потому или совсем уклоняются от причастия св. Таин, или причащаются недостойно и потому в суд и в осуждение себе, по слову Апостола: *Ядый и пияй недостойне суд себе яст и пьет, не рассуждая Тела Господня* (1Кор. 11:29). Не рассуждающий тела Господня есть тот, который причащается св. Таин или без веры в таинство, или без благоговения, как будто он вкушает простой, обыкновенный хлеб и вино, а не преподаемое под их видом тело и кровь Христову. Лучше бы ему совсем не причащаться, чем причащаться в суд и в осуждение. К недостойным причастникам принадлежать также те, которые хотя, приступая к св. Тайнам, дают обет верности Христу, исповедуя, что не перейдут на сторону врагов Его, не дадут Ему лобзания Иудина, но на самом деле вскоре, даже в тот же день нарушают данный обет, поспешают возвратиться к тем же грехам, какими до сих пор оскорбляли Господа, и начинают творить волю диавола, без всякого сопротивления увлекаясь его искушениями на грех. Господь Иисус прежде чем установить таинство причащения, изрек: *Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь иматъ живот вечный. Аще не спеете плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате в себе* (Ин.6: 24,23). Итак, по смыслу сих слов, причастие св. Таин есть залог вечной блаженной жизни, следственно основание надежды на достижение ее. Для всех ли однако эта надежда спасительна?

Не для всех, а только для тех, которые, пламенно желая блаженства в жизни будущей, чужды пристрастия к жизни настоящей и к земным благам. Есть люди, которыми до того овладело это пристрастие, что они не помышляют о жизни загробной и о воздаянии за дела. Они забывают или совсем не хотят и знать, что жизнь земная не есть главная наша цель, а есть только путь ведущий к цели – к жизни вечной, время странствования к небесному отечеству, время плавания к небесному пристанищу, время подвигов для получения венцов славы, уготованных подвижникам веры и благочестия. Не помышляя обо всем этом, они заботятся только о том, чтобы им жилось хорошо на этом свете. До пристрастия к земной жизни они желают как можно дольше пожить не для того, чтобы иметь время, для покаяния, о чем они совсем не помышляют, а единственно для того, чтобы извлечь из настоящей жизни все, что она может дать для чувственных наслаждений. В сем отношении они похожи на богача евангельской притчи, который обрадовался обильному урожаю на своих полях и вместо того, чтобы видеть в этом побуждение к благодарности Богу и к исполнению заповедей Его, стал мечтать об одних чувственных удовольствиях, в надежде предаваться им на многие лета. О скоротечности этих удовольствий и самой жизни он не помышлял и за это должен был выслушать приговор Божеского правосудия: *Безумие, в сию нош душу твою истяжут от Тебе, а яже уготовал еси, кому будут?* (Лк.12:20). Подобная участь грозит всякому грешнику, по пристрастию к жизни земной не помышляющему о жизни вечной, забывающему, что он « не вечный жилец на этом свете. От сей опасности не избавляет даже причастие св. Таин. Оно служит залогом вечного спасения только для тех, которые взирают на себя, как на странников, пришельцев в этом, мире и взыскуют небесного отечества, поступая в сем случае подобно евреям, которые, приготовившись уйти из Египта, вкушали пасхальную жертву с посохом в руке в знак готовности пуститься в дальний путь для достижения земли Обетованной. Немало пришлось им испытать трудностей и беспокойств на этом пути, но они утешали себя надеждою, что водворятся в земле Обетованной и будут жить

здесь покойно и благополучно. Надеждою на блаженство в небесном отечестве и мы христиане должны ободрять себя к перенесению трудностей и скорбей, неизбежных на пути к нему для всех почитающих себя странниками и пришельцами на этом свете. Подкреплять нас в этой надежде должно вкушение тела и крови Агнца Божия, вземлющего грехи мира. Он есть Пасха нетления, миру спасение. Аминь.

Часть вторая

Богоугодность добрых намерений и обещаний, неисполненных по независящим обстоятельствам

Поучение в неделю жен мироносиц

Господь и дела приемлет, и намерение целует, и деяния почитает, и предложение хвалит. (Из поучения св. Златоустого на утрени в первый день Пасхи).

В сегодняшнее Воскресенье святая Церковь прославляет жен мироносиц, которые так-называются потому, что для помазания погребенного Христа приготовили миро, драгоценную душистую жидкость, и принесли ее ко гробу Христову. Им однако не пришлось употребить это миро согласно их намерению и желанию: они не обрели Христа во гробе: Он воскрес и стал являться ученикам в разных местах. Тем не менее святое предприятие, которое жены мироносцы намерены были совершить, но не совершили, есть дело богоугодное и не перестает быть богоугодным от того, что не было совершено, по независящим от них причинам. Господь взирает не только на дела, но и на добрые намерения. Вспомним Авраама, принявшего твердое решение по повелению Господа принести Ему в жертву единственного своего сына Исаака. Все было приготовлено для исполнения сего повеления. Сам Исаак принес на место жертвы дрова, дал себя отцу связать и возлег на дрова. Оставалось заколоть его, и Авраам уже занес жертвенный нож, чтобы умертвить Исаака и таким образом буквально исполнить повеление Божие, но Господь в это мгновение удержал его руку. Ему нужна была не кровь Исаака, Ему угодно было дать Аврааму случай засвидетельствовать беспрекословное послушание воле Господа. Оно в поразительном виде открылось, ибо он не пожалел единственного своего сына, чтобы угодить Господу. Господь доволен был одною готовностью Авраама собственноручно заклать сына, и он уже мыслью своею заколол его; в очах Божиих одна эта мысль, одно намерение имело значение дела. Господь, приемлющий благоволительно не одни дела, но и намерения целующий, в награду Аврааму за послушание излил

на него полноту Своих благословений: Он изрек с клятвою обетование умножить потомство Авраама, как песок на берегу моря, даровать ему господство над супостатами и одного из потомков его, то есть Христа, сделать источником благословения для всех народов. Есть нечто сходное в показанном отношении между Авраамом и святыми женами мироносицами, вознамерившимися почтить погребенного Христа пролиянием на тело Его драгоценного мира. Пусть им не пришлось исполнить свое намерение, – дело не в этом, а в том, что они показали любовь к Господу Иисусу, столь сильную и бескорыстную, что ее не могла поколебать смерть Господа Иисуса. Они не ожидали этой смерти, уверены были, что Он не попустит восторжествовать над Ним своим врагам. Ожидание их однако не исполнилось, и это нисколько не охладило их усердия и любви в Нем: они продолжали любить Его мертвого, как любили живого. Любовь их была в высшей степени бескорыстная и потому хотя им не удалось привести в исполнение свое намерение помавать Его миром, оно было Ему также угодно, как и самое дело.

Укажем на другие случаи богоугодности намерений независимо от дела. Случается, что иной дал обещание сделать благодеяние, пожертвовать значительный капитал на какое-нибудь богоугодное дело, частное или общественное.

Но обстоятельства сложились так, что ему не удалось исполнить свое обещание; он сам лишился всего своего имущества, сам стал нуждаться в помощи других. Но так как это произошло по независящим от него причинам, то в очах Господа не теряет цены и одно намерение сделать доброе дело, если неисполнение его зависело не от его вины, а только от непредвиденных несчастных обстоятельств. – Возьмем другой случай. Иной возымел твердое намерение строго исполнять требования Церковного устава о говении и об очищении своей совести на исповеди во все четыре поста. И можно было думать, что, судя по его непритворному благочестию, он непременно исполнит свое намерение. Часто однако случается, что подобное намерение не исполняется по причине внезапной смерти благочестивого человека. О таких людях обыкновенно

говорят, что они померли без покаяния, и набрасывают тень на их нравственность, прибавляя при этом, что, видно, они заслужили гнев Божий. Но таковые суждения неосновательны, ибо и святые люди иногда подвергаются той же участи. Напрасно про них говорят, что если они не успели перед смертью исповедаться и причаститься, это значить, что они померли без покаяния. Людям святой жизни всегда свойственно покаянное настроение души, всегда они питают в себе чувство страха Божия, страха оскорбить Господа всеведущего, святого и праведного, и этим страхом удерживать себя не только от греховных дел, но и от греховных мыслей и чувств. Посему внезапная смерть отнюдь не лишает их благоволения Божия. Их неисполненное намерение принять благодать святых таинств Господь не вменяет им в вину, ибо Он и намерение целует и предложение хвалит. Иначе Он относится к тем, которые, хотя дают обещание поговорить и очистить свою совесть исповедью и причастием святых тайн, но отлагают исполнение своего обещания под разными предлогами, ссылаясь на то, что у них нет времени заняться своей душой по причине множества житейских дел, или на свое нездоровье, которое будто бы препятствует им строго исполнить долг говения и приготовления к таинствам. Ясно, что благочестивые, по-видимому, намерения таких людей лишены искренности и твердости и потому не исполнившие их принимают на душу тяжкий грех, ибо занятие житейскими делами почитают более важным делом, чем дело спасения души. И на свое нездоровье напрасно взирают они, как на препятствие к исполнению христианского долга, вместо того, чтобы видеть в нем побуждение к тому, чтобы приготовиться на всякий случай к смертному исходу; горе им, ибо при таком расположении духа они находятся в опасности умереть без покаяния.

Итак, братие, будем помнить, что милосердый Господь благоволительно взирает на тех, которые не успевают привести в исполнение свои благочестивые намерения не по своей вине, а единственно по независящим от них обстоятельствам: в Его очах таковые намерения имеют одинаковую цену с самим делом, – и потому и сами не будем смущаться мыслью о

неугодности их намерений Богу, и других не будем осуждать в случае, если ни мы, ни они не успели исполнить свои благие обещания и намерения по независящим обстоятельствам; но вместе пожалеем тех, которые щедры на обещания, но не заботятся об их исполнении, заявляют о своих добрых намерениях, но прогневляют Господа неискренностью и лицемерием. Да спасет всех нас Господь от греха подражания таковым.

Духовное расслабление

Поучение в неделю расслабленного

В сегодняшнем евангельском чтении (Ин.5:1–16) повествуется о чудесном исцелении расслабленного, т.е. пораженного параличом больного. Лишенный возможности движения с одного места на другое, он тридцать восемь годов ожидал, не примет ли кто участия в нем, не поможет ли ему спуститься в Силфамский водоем для исцеления в то мгновение, когда Ангел Господень являлся в этом месте и своим прикосновением к водам делал их целительными. Паралич, как и всякая тяжкая болезнь, есть великое бедствие, в редких случаях уничтожаемое естественными средствами. Но все же это есть бедствие телесное, которое может быть не только безвредно для души, но еще полезно, если переносится с христианским терпением и преданностью воле Божией, если соединяется с упражнениями в делах благочестия, любви к Богу и ближним. Несравненно опаснее и пагубнее недуги душевные, т.е. грехи или греховные состояния, грозящие вечною погибелью нераскаянному грешнику. К числу таких состояний относится духовное расслабление, похожее на телесный паралич. Последний лишает человека или движения, или чувствительности, или того и другого вместе. Нечто подобное усматривается во многих грешниках. Подобно параличным, осужденным на неподвижность, они находятся в состоянии духовной неподвижности, духовного оцепенения в отношении к добру, так что при всем желании исполнять волю Божию, жить богоугодно, они сознают, что у них нет для этого сил. Больше или меньше такое бедственное состояние есть удел каждого из нас, ибо каждый из нас должен приложить к себе сказанное Апостолом: *не еже бо хощу доброе, сие творю, но еже не хощу злое, сие содеваю. Вижду ин закон во удох моих, противовоюющ закону ума моею и пленяющ мя законом греховным сущим во удох моих* (Рим. 7: 19–23). Это бессилие воли человеческой для борьбы со грехом, эта невозможность избежать греха, называется грехом первородным, который

наследован нами от Адама и переходит от родителей к детям путем естественного рождения, ибо все мы во грехах рождаемся, в беззакониях зачинаемся. Даже великие праведники несвободны от греховных склонностей. Но они не соуслаждаются им, не мирятся с ними, но постоянно ведут с ними борьбу и не безуспешно при помощи благодати Божией. Не таковы грешники, пораженные духовным расслаблением. Хотя они сознают свое бессилие бороться с духовными искушениями, но привычка ко греху, к повторению одних и тех же грехов довела их до такого жалкого состояния, что Они совсем отказываются от борьбы с ними и рады бы вступить на правый путь, путь заповедей Господних, но, сделавшись рабами греховных привычек, не решаются сделать ни одного шага, чтобы освободиться от них. Таковы, напр., пьяницы, сквернословы, пристрастившиеся к азартным играм, к воровству, к буйству и т. п.; греховные пристрастия и привычки до такой степени овладели их душою, что у них нет сил вырваться из плена их.

С отсутствием движения в членах соединяется иногда в параличном или расслабленном человеке отсутствие чувствительности, так что он не чувствует, напр., боли от уколов, смотрит открытыми глазами, но не видит, звуков и шуму вокруг него не слышит. Жизнь в нем сохраняется, но сознание теряется. Она поддерживается только питанием, способность к которому не утрачивается. Вот образ души, в которой грех притупил чувствительность к добру и злу. Находящийся в подобном положении человек очень восприимчив ко всему, что служит пищей для его самолюбия и чувственности, радуется и восхищается всем, что удовлетворяет его мирским, чувственным, плотским вкусам, что производит приятное впечатление на его зрение, слух, обоняние, осязание, и раздражается всем, что уязвляет его самолюбие. Он нечувствителен к радостям и скорбям духовным. Ему недоступны удовольствия, свойственные людям благочестивым, доставляемые чтением слова Божия, богомыслием, молитвою, благодатью таинств. Все это ему скучно. Во всем этом он не находит себе пищи, даже напоминание ему о сих потребностях

приводит его в досаду и злобу. Когда Господь ущедряет его житейскими милостями, он рад этому, но не чувствует ни малейшей благодарности к Господу, Нимало не сознает, что обязан ими Господу. Когда Господь посещает его болезнью и разными житейскими невзгодами, он или совсем не показывает смирения пред Господом, не признавая Его власти в распоряжении судьбами человеческими и потому не раскаивается пред Ним во своих грехах, не благодарит Его за напоминание ему об исправлении и не старается умиловать Его, или готов скорее роптать на Него и, на доброжелательные советы близких к нему людей обратиться ко Господу, отвечает выражением негодования и даже бранью, вообще нимало не чувствует зависимости своей от Господа.

С особенною силою нечувствительность проявляется в людях пораженных телесным расслаблением тогда, когда параличом поражается мозг. В этих случаях человек теряет сознание и память, произносит бессвязные слова, заговаривается, никого из окружающих его не узнает, бредит наяву. В подобном состоянии находится духовно расслабленный человек. В физическом отношении он здоров, незаметно в нем повреждений в умственных способностях, в памяти, в действиях чувств. Но привычка ко грехам, пристрастие к делам житейским и к земным благам доводит его до того, что он перестает сознавать бытие сверхчувственного мира, не придает никакого значения истинам духовным, нимало не помышляет о спасении души, благо жизни и цель ее поставляет в удовлетворение чувственных потребностей и прихотей, теряет сознание различие добра от зла, греха от не греха, в исполнении обязанностей гражданских, семейных, житейских руководствуется не страхом Божиим, не сознанием христианского долга, не совестью, а единственно житейскими побуждениями, страхом ответственности пред судом, пред общественным мнением, соображениями вреда или пользы своих действий. Ум и совесть такого человека в отношении ко всему, что выше самолюбия и чувственности, напоминают паралич мозга, хотя мозг у них физически не поврежден. Такие люди здраво рассуждают о земных вещах; что же касается до

всего, что выше земного их рассуждения, речь их о том походит на бред пораженного параличом мозга. Все представляется им в превратном виде. Даже непреложные Евангельские истины, обетования и угрозы или совсем отвергаются ими, или понимаются так, что трудно догадаться, есть ли что-нибудь общее между их пониманием и самым предметом. Напр., в Евангелии нигде нет учения о противозаконности и преступности общественных судебных учреждений. Нашлись однако люди, которые навязывают это учение Евангелию. Не бред ли это? И вообще все неверующие и не почитающие себя обязанными руководствоваться суждением об истине словом Божиим и учением Церкви только бредят и свой бред выдают за истину. Наши раскольники поражают совершенным отсутствием здравого смысла, защищая свои грубейшие суеверия. Как ни ясна истина, отвергаемая ими, они видя не видят и слыша не слышат. Вражда против Церкви побуждает их изрыгать такие возмутительные хулы против нее, каких можно ожидать только от сумасшедших и бесноватых.

Тяжело положение расслабленных телесно, но несравненно опаснее и пагубнее расслабление духовное, проявляющееся в указанных нами видах. Но нет болезни телесной и духовной, которой не могла бы исцелить благодать Божия. Господь Иисус, чудесно исцеливший всемогущим словом расслабленного при Овчей купели, силен уврачевать каждого недугующего расслаблением духовным, если только он хоть сколько нибудь восчувствует свое жалкое положение и нужду в Божественной помощи. Эта помощь может быть оказана ему или непосредственно самим Господом, врачом душ и телес, или чрез людей, могущих служить орудиями Его милосердия, каковы суть пастыри Церкви и вообще все христиански сострадательные души.

Духовная рассудительность

Поучение в праздник перенесения мощей святителя Николая, 9 мая

Блажен человек иже обрете премудрость, и смертен (смертный) иже уведет разум (Притч. 3:13).

Сие изречение из книги Притчей содержится в одной из паримий, читаемых в святительские праздники. Под премудростью и разумом в обширном смысле разумеется всякого рода мудрость или рассудительность в словах и поступках, духовная и житейская, умозрительная и практическая. Благо тому, кто стяжал эту мудрость. Она, по слову приточника, «честнее камней многоценных», напр., бриллиантов, потому что драгоценные камни могут служить украшением только для тела, тогда как премудрость есть украшение души, и украшенные ею заслуживают несравненно большее уважение, чем люди, любящие увешивать себя драгоценными камнями, но лишенные мудрости. *Не сопротивляется ей*, продолжает приточник,

т. е. не сравнивается с нею, *ничтоже лукавое*: особенно меркнет, пред нею блеск всякого земного блага, приобретенного лукавством – хитростью, обманом или насилием. Ибо лучше жить в бедности и обладать мудростью, чем обиловать вещественным богатством и быть скудным мудростью. Вот почему Соломон, сочинитель книги Притчей, по вступлении на престол просил у Бога мудрости, потребной ему в делах судебных и правительственных, а не просил богатства и славы. И Господь даровал ему не только то, чего он просил, но и то, чего не просил, – богатство и славу (3Цар. 3:6–13). И богатство и слава даны ему в придаток к духовному благу – мудрости, которая и сама по себе может открыть путь к обогащению, тогда как скудный мудростью или благоразумием может растерять доставшееся ему богатство. Но несравненно драгоценнее всех земных стяжаний и вообще земных благ мудрость, если идет речь о мудрости собственно духовной, потребной для жизни духовной и для спасения души. Подвиги для преуспевания в

жизни духовной могут успешно и богоугодно совершаться только под условием мудрости или духовного благоразумия. Недостаточно иметь только ревность об исполнении заповедей Господних; надобно, чтобы эта ревность была по разуму. Вот и Иудеи ревновала о правде законной; но их ревность апостол Павел (Рим. 10:2) называет неразумною, потому что свою самодельную праведность они ставили выше праведности или оправдания благодатью Христовою. Подобная ревность не по разуму свойственна русским раскольникам. Не понимая различие между догматами и обрядами, они полагают спасение души главным образом в соблюдении обрядов и изменение обрядов почитают ересью, грехом непростительным. С этим соединяется у них жестокословное порицание православной Церкви и принятых ею новоисправленных книг и обрядов. – Спасительна ревность о славе Божией; но когда апостолы Иаков и Иоанн, ревнуя о Его чести, попросили у Него позволения низвести огонь с неба на жителей самарянской веси, не принявших Его, Он не одобрил их ревности и сказал им: *не веете, коею духа есте*, т.е. не знаете, что вам надлежит поступать с грешниками не с ветхозаветною строгостью, но в духе новозаветной кротости, снисходительности и терпения. – Великая, самоотверженная ревность к делу распространения Евангелия потребна была Апостолам; но посылая их на проповедь, как овец в среду волков, Христос сказал им: *будьте мудры яко змия и цели яко голубие*. Это значить, что ревность их должна быть растворяема рассудительностью, что они не должны без особенной нужды вдаваться в опасности для жизни, но избегать их с искусством змииным, только без злости змииной, с сохранением голубиной целостности или незлобия; они должны сберегать себя для трудов благовестия. Если будут гнать их в одном городе, пусть бегут в другой. Так и поступали апостолы, напр., апостол Павел. Подобно сему должны поступать все христиане. Никто не должен с своими советами и вразумлениями навязываться всякому, не разведав наперед, можно ли ожидать если не успеха в этом деле, то безопасности: «не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтоб они не попрали его ногами своими и

обратившись не растерзали вас» (Мф.7:6). – Снисходительность к заблуждающим, обижающим, порочным есть наш долг; но исполнение этого долга не должно простираться до нарушения справедливости, до потворства греху, иначе она будет неразумная. Особенно возмутительна та снисходительность, которая проистекает не из мягкосердечия, а из человекоугодия и из желания заслужить одобрение и похвалы со стороны тех, которым стараются угодить. – Молитва есть священный долг, но и в ней может проявляться ревность не по разуму. Есть поговорка: «заставь глупого Богу молиться, он чело прошибет». Это значит, что его молитва есть один механический труд. Он уверен, что может угодить Богу единственно телесными движениями, изнурением себя телесными трудами до изнеможения; его ревность, его желание угодить Богу не подлежит сомнению, но она лишена разумности, ибо он не исполняет заповеди о поклонении Богу духом, ибо только под этим условием богоугодно телесное Ему служение. – Обеты или произвольные обещания совершить какое-нибудь доброе дело, не предписанное законом Божиим, сами по себе достойны одобрения, во и они могут быть делом ревности не по разуму. Неразумно поступил бы отрок, если бы без позволения родителей решил путешествовать по святым местам, если бы монах, связавший себя обетом послушания, не испросив предварительно согласия у настоятеля, решил жить в уединении вне монастыря или если бы дал обет отправиться на богомолье в дальние места. Неразумно также поступил бы отец семейства, если бы дал подобный обет и отлучился из дома, оставив семейство без попечения, хозяйство без управления и присмотра, и если бы таким образом исполнение обета соединилось с нарушением прямых обязанностей, с грехом против ясных заповедей закона Божия и гражданского. – Заповедь о постах, установленных Церковью, должно соблюдать, но в такой мере, чтобы не уморить себя с голоду, чтобы не изнурить себя до невозможности исполнять труды физические, требующие напряжения телесных сил и непременно обязательные. – Есть больные, которые, находясь в смертной опасности, уклоняются от напутствия себя святыми

тайнами под предлогом, что почитают грехом приступить к ним без предварительного говения, и потому они иногда умирают без напутствия. Это поистине неразумно, ибо болезнь, изнуряющая тело, если переносится с терпением и смиренной преданностью воле Божией, с сердечным сокрушением во грехах, имеет значение поста. Неразумно они обольщают себя надеждою выздоровления и откладывают исполнение долга исповеди и св. причастия до времени, когда освободятся от болезни и получат возможность с спокойным духом приготовиться к сим таинствам. Такая надежда может исполниться, но может и не исполниться и потому неразумна. – Упование на милость Божию потребно для всякого верующего, но и оно неразумно, если, например, соединено с праздностью, с уклонением от трудов для обеспечения себя средствами к жизни, под предлогом, что Бог милостив, не даст умереть с голоду, как-нибудь прокормит. Некоторые при этом в оправдание своей лености указывают на пример

птиц небесных, которые, по слову Христа Спасителя, не жнут, не сеют, не собирают в житницы и однако же Отец небесный питает их. Но если бы можно было оправдывать праздность упованием на помощь Божию, то в таком случае какой имела бы смысл заповедь Божия: «в поте лица твоего снеси хлеб твой» и слова апостола, запрещающего тунеядствующим: «не трудивыйся да не яст»? Промысл Божий приходит на помощь трудящимся, а не ленивым, споспешествует своим благословением успеху трудов, но отнюдь не поощряет жизни праздной. Даже птицы, небесные; на пример которых ссылаются празднолюбцы, не чужды трудов: они не сеют, но для того, чтобы собрать посеянное, нужно и птицам трудиться, и они трудятся не только для себя, но трудами своими кормят птенцов своих; а приготовление гнезда для себя и для птенцов, забота о воспитании их, об охранении своего гнезда от хищников – разве не есть труд? Труд физический необходим и для тех, которые обеспечены в средствах к жизни и имеют много слуг, готовых для них трудиться, ибо праздность есть мать не только пороков, но и болезней, также скуки и тоски, необходимых последствий не

упражнения телесных сил в свойственной им деятельности. Упование на милость Божию, неразумно не только тогда, когда соединяется с праздностью, с уклонением от физических трудов, но особенно тогда, когда люди, в надежде на спасающую благодать Божию не заботятся о спасении своей души, об исправлении своей жизни, не страшась гнева Божия, грозящего беспечным и нераскаянным грешникам. Надежда их на всепрощающую и милующую благодать Божию поистине есть кощунство, ибо если бы благодать Божия состояла в одном прощении грехов, то не понятно, зачем Иисус Христос, виновник благодати, даровал заповеди, исполнение которых требует самоотвержения, а неисполнение подвергает строгому суду Божию. Благодать Божия даруется не для потворства греху, а для укрепления сил в борьбе с ним. Думать иначе было бы крайне неразумно.

Заклучим слово повторением сказанного вначале: « блажен муж иже обрете премудрость, и смертный, иже уведет разум». Но горе тому, кто без здравого рассуждения устрояет свою жизнь и думает угодить Богу ревностью не по разуму или даже совсем не имеет ревности об угождении к Богу по легкомысленной надежде на Его милость.

Молитва за Царя

Поучение в день священного коронования и помазания на царство Благочестивейшего Государя Императора Николая Александровича

Молю прежде всех творити молитвы, моления, прошения, благодарения за вся человеки, за царя и за всех, иже во власти суть. (1Тим. 2:1, 2).

Заповедь Апостола о молитве за царя Церковь научает исполнять ежедневно, начиная с утренней службы. Эта служба начинается чтением двух относящихся к царю псалмов, одного (Пс. 19): *Услышит тя Господь в день печали*, другого (20): *Господи силою Твое возвеселится царь и о спасении Твоем возрадуется зело*, – и молитвою: *Спаси, Господи, люди Твоя*, также ектениею о царе и о всем царствующем доме. Понятно, почему начало каждого дня должно освящать молитвою за царя. Ночь назначена для покоя, день назначен для трудов и работы. Как только начинает рассветать, *исходит человек на дело свое и на делание свое даже до вечера (Пс. 103:23)*. Разумеются здесь дела и работы хозяйственные. Для совершения их нужна свобода и уверенность, что никто не помешает этим занятиям. На чем основывается эта свобода и уверенность? На том, что существует сильная власть, охраняющая свободу и безопасность трудящихся и что благодаря этой охране нет необходимости в одно и то же время делать два дела, – одною рукой работать, другою отражать хищников, готовых не только отнять силу рабочий скот и орудия работы, но посягнуть на самую жизнь работающих, как это бывает обыкновенно в странах, не имеющих сильной власти, например, в Палестине. В нашем благоустроенном государстве подобной опасности быть не может. Вот почему мы молимся ежедневно за охраняющую нас верховную власть; но особенно усердны и усилены бывают молитвы за царя в царские дни, в ряду которых первое место занимает день Священного коронования и помазания на царство Благочестивейшего Государя Николая Александровича.

Какие молитвы возносит Церковь за царя во все царские дни, наипаче же в сей день? Молитвы благодарения и прошения.

Слава и благодарение подобает Господу первее всего за то, что в лице царя нашего дарован нам царь самодержавный, имеющий возможность употреблять свою власть для блага подданных с полною свободой, без малейшего стеснения со стороны партий, независимый от людей, дающий отчет в своей деятельности только Господу Богу и своей совести, свободно, без сторонних принуждений, ограничивающий себя законами. Находясь под сенью самодержавной власти, мы не знаем тех неурядиц, от которых страдают государства, имеющие во главе своей правителей, власть которых ограничена представителями народа. Неизбежная в сем случае борьба представителей народа сопровождается мятежами, торжеством неблагонамеренных людей над благонамеренными, всякого рода происками с целью привлечь к себе большинство. Благодарение Господу, в нашем отечестве подобные явления не допускаются, хотя, к сожалению, и среди нас есть люди, которые вопреки присяге на верноподданство самодержавному Царю пытаются негласно, а иногда гласно, путем заявлений в печати, и иногда в собраниях земских и сословных, колебать уважение к самодержавью, распространять мнения о преимуществе пред ним народовластия, хвалить иноземные порядки в государственном устройстве и своим вольномыслием волновать особенно незрелые умы. Дай Бог, чтобы подобные попытки, направленные против самодержавной власти и не находящие себе почвы в истории нашего отечества и в большинстве благомыслящих людей, не имели ни малейшего успеха. Дай Бог, чтобы самодержавие царей наших, несомненно благотворное для отечества, оставалось незыблемым и не только не ослабевало, а более, и более укреплялось, как залог нашего благосостояния, как единственное средство для спасения нас от губительных переворотов в жизни государственной.

В состав русского государства входит множество областей; Одни из них населены сплошным великорусским племенем,

другие – инородцами и вместе иноверцами, иные русскими, говорящими на разных наречиях. Но как бы ни были разнообразны части государства по народонаселению, все они составляют единое целое, все обитатели их суть подданные одного русского царя. В последнее время высказываются попытки разделения России на несколько частей самостоятельных, или соединенных только номинально под властью единого Государя. Возблагодарим Господа за то, что эти попытки не удаются. Крепкая самодержавная власть простирается на все части государства и не дает им возможность обособления. Иначе и быть не должно. Россия сильна только цельностью. Расчленение ее или обособление частей было бы также пагубно, как это было во времена уделов. Почему Россия была покорена Татарами? Потому, что удельные князья были несогласны между собою и не хотели подчиниться единой государственной власти. Только в союзе с нею и между собою они могли бы дать отпор татарскому нашествию. К счастью, уроки истории не пропали даром. Уделы постепенно уничтожились, мелкие владения постепенно подчинились Московским князьям. В лице их явилась единая самодержавная власть, которая избавила Россию не только от татарского, ига, но и от покушения на целостность ее со стороны других врагов. Россия сделалась сильною и неодолимою единственно потому, что сплотилась во единое тело. Будем молить Господа, чтобы помог нашему царю сохранить целостность государства, уничтожить покушения на его расчленение со стороны внешних и внутренних врагов.

Блаженно почивший родитель благополучно царствующего нашего царя был поистине царь мира и ему завещал миролюбие. И кто же не знает, как свято исполняется сыном это завещание? Он следует миролюбивой политике в международных отношениях и не только сам не подает повода к нарушению мира, но и в других государствах старается поддержать дух миролюбия. Господь благословляет его направленные к сему усилия возделанным успехом. Его благословляет вся Европа за благо мира, сознавая, что преимущественно ему обязана этим благом. Возникшая война

между магометанскою державой и единоверною нам Грецией грозила распространиться на соседние страны; но прекращена миролюбивым вмешательством русского царя, и чрез то отвращены бесчисленные бедствия для воюющих и для не воюющих, но собиравшихся принять участие в войне. Возблагодарим Господа за то, что мы проводим мирное житие, которое наш добрый царь поддерживает не только в международных отношениях, но и внутри России. Есть у нас враги мира, которые, будучи чужды страха Божия и любви к отечеству, подстрекают учащуюся молодежь и также рабочих промышленных и фабричных заведений к производству беспорядков, повторяющихся почти ежегодно. Но эти беспорядки быстро прекращаются мудрыми мерами правительства, и водворяемый повсюду мир восстанавливает правильное течение дел. Помолимся Господу, да избавит нашего миролюбивого царя от причиняемых ему огорчений со стороны внутренних врагов мира и да благословит успехом его заботы о поддержании мира повсюду – вне государства и внутри его.

Возблагодарим, наконец, Господа за то, что в России ненарушимо сохраняется союз между государством и Церковью, что в лице государя мы имеем первого сына и покровителя Православной Церкви, и что государство многим обязано услугам Церкви, ибо истинные сыны Церкви суть наилучшие слуги Государя и самые благонадежные верноподданные его. Врагам общественного порядка не нравятся такие отношения Церкви и государства. Им хотелось бы, чтобы государство отказалось от союза с Церковью и от покровительства ей, чтобы дана была полная свобода ересям, расколам и другим лжеучениям, враждебным не только Церкви, но и государству. Но если и теперь при существующей веротерпимости и снисходительности правительства к лжеучениям много вреда испытывает от них Церковь, терпя глумления и поругание от ее врагов, борющихся с нею не только устными и печатными оскорблениями ей, но даже грубыми насильственными нападениями на ее святыни, то что было бы, если бы дарована была полная свобода врагам православной Церкви? Тогда от

них житья не было бы православным русским людям; тогда нельзя было бы существовать безопасно не только Церкви, но и государству, ибо враги Церкви тайно и открыто проповедают противогосударственное учение, восстают против общественных судов, военной службы, платежа податей, присяги, законного брака, вообще против основ жизни церковной, семейной, общественной и государственной. Такими явлениями будут ознаменованы времена антихриста. Не дай Бог дожить нам до этих времен; будем усердно молить Вседержителя Бога, да поможет своею благодатью Царю нашему благоуспешно противодействовать усилиям врагов Церкви, направленным к разрушению не только ее, но и государства.

Проявление благодати божией в попущении зла

Поучение в неделю Самаряныня

В сегодняшнем апостольском чтении (Деян. 11:19–26, 29–30) идет речь об успехах евангельской проповеди за пределами Иудеи. Причиной этих успехов было гонение на христиан в Иерусалиме после мученической кончины архидиакона Стефана. Особенное участие в озлоблении христиан принимал Савл: он вторгался в дома их, влачил мужчин и женщин и отдавал их в темницу. Гонимые христиане рассеялись, ища себе убежища за границею Иудеи, и куда ни приходили, везде распространяли Евангелие не только между иудеями, но и между язычниками. Особенно много язычников уверовало и обратилось ко Господу в Антиохии, где ученики Христовы в первый раз стали называться христианами. Таким образом, гонение на христианство с самого начала послужило к пользе его, из зла вышло добро. Особенно это открылось при последующих гонениях на христианскую веру, воздвигнутых язычниками и продолжавшихся с небольшими промежутками до четвертого века, когда равноапостольный Константин объявил ее господствующею в Римской империи. Гонения были повсеместны и отличались необычайною жестокостью. Мучители рассчитывали, что им удастся вконец истребить христианство. Но последствия были совершенно противоположные. Гонения споспешествовали только умножению числа христиан. Необыкновенное благодушие, с каким христиане переносили пытки и смерть за веру, их незлобие и молитвы за мучителей, их сверхчеловеческое мужество среди жесточайших мук, нередко чудесное исцеление истерзанных членов, – все это сильно поражало зрителей из язычников, и многие из них немедля объявляли себя христианами и сами шли на муки, на которые пришли посмотреть из одного любопытства. Даже мучители и палачи нередко отказывались продолжать исполнение казни и тотчас становились христианами. Еще не зная содержания и не умея ценить внутреннее достоинство учения Христова, язычники

заклучали о превосходстве его по тем действиям, какие оно производило на христиан, по тому необычайному самоотвержению, с каким они за веру отдавали себя на муки и смерть, по той чудесной помощи, вследствие которой они нередко выходили невредимыми из пыток. Враги христианства со стыдом должны были видеть торжество его над всеми усилиями уничтожить его. Мученическая кровь послужила ко благу Церкви, была, по выражению церковного писателя, семенем новых христиан. Без этой крови не могла бы утвердиться Церковь Христова, и дело Христово погибло бы в самом начале, Если бы по страху гонений христиане малодушно отрекались от Христа. К славе Церкви Христовой произошло противное, и таким образом из худа вышло добро.

Какое великое злодеяние совершили иудеи, когда отвергли Христа, не оценили Его бесчисленных благодеяний, свидетелями которых были во все время Его земного служения, и не зная за Ним никакой вины, предали Его на страдания и крестную смерть! Но это злодеяние послужило к нашему спасению. Для нашего спасения Христу надлежало за нас пострадать и умереть на кресте согласно пророчеству: *Той язвен бысть за грехи, наша и мучен бысть за беззакония наша. Язвою Его мы исцелехом* (Ис. 53:5). Все люди своими грехами навлекли на себя гнев Божий и заслужили вечную погибель. Для умилоствления прогневанного Господа и для избавления от вечной гибели потребна была бесконечной цены жертва, каковою могла быть только вольная смерть Богочеловека, спасительная для всех потому, что подъял ее, приняв на Себя вину всех, Невинный и Безгрешный и притом Бог по плоти. Его, предавая Его на заклятие, не подозревали, что были орудиями милосердия Божия ко всему человеческому роду, что крест, на который они Его возвели, был жертвенником, на котором принесена была спасительная для всего мира жертва, и что таким образом из самого величайшего зла произошло добро.

Церковь, основанная Христом Спасителем, есть столп и утверждение истины. Это значит, что она есть непогрешимый орган Христовой истины, как непогрешителен сам Христос,

Который обещал пребывать в ней до скончания века, как непогрешителен Дух, Святой, который, по обетованию Христову, пребудет в Церкви во веки (Ин.14:16). Посему необходимо, чтобы всякий, желающий быть утвержденным в истине и быть далеким от опасности уклониться от нее, впасть в заблуждение, смиренно подчинялся руководству Церкви, заключающемуся в символе веры, в писаниях отцов и учителей Церкви, в богослужбных песнопениях, в веро-определениях вселенских соборов и, наконец, в живом учении пастырей Церкви, получивших от Иисуса Христа, по преемству от Апостолов, власть учением своим привлекать людей к вере и утверждать в ней. Эта власть столь священна, что, по слову Христову, кто слушает их, слушает Самого Христа и кто отвергается их, отвергается Самого Христа (Лк. 10:16). К сожалению, с самого начала христианства появлялись и до сих пор появляются и размножаются люди, которые в деле усвоения истины пренебрегают руководством Церкви, измышляют свои учения и всячески стараются навязать их другим и отвлечь их от Церкви. Это еретики и раскольники. Великое зло они причиняют Церкви, вооружая против нее родившихся и воспитавшихся в недрах ее и увлекая их на путь гибели, ибо вне Церкви нет спасения. Но если нет худы без добра, то это же можно сказать об ересях и расколах. Мудрования еретиков и раскольников всегда служили только к вящему торжеству Христовой, содержимой Церковью, истины, ибо давали повод пастырям Церкви полнее, точнее и всестороннее раскрыть истины церковного вероучения. Вследствие этого успехи лжеучителей оказывались и оказываются непрочными. Толпы их с каждым веком христианства появлялись и исчезали, а истина Христова пребывает во век. Торжество ее над врагами истины ясно свидетельствует, что борьба с ними служит только ко благу Церкви. Из зла в сем случае проистекает добро.

Из ветхозаветной истории укажем на один пример в доказательство той же истины. Великое зло сыновья патриарха Иакова сделали брату своему Иосифу по зависти к нему, как любимцу отца. Они хотели уморить его, бросив его в безводную яму, но над ним сжалился один из братьев и по его совету они

продали его в Египет. В Египте Иосиф стал известен Фараону по своей мудрости и прозорливости и сделался первым вельможей по царю. Находясь на такой высоте, своими мудрыми распоряжениями он спас египтян от голода в неурожайные годы и сделался благодетелем своих братьев, которых переселил к себе вместе с отцом. Когда помер отец, братья боялись, не отомстит ли им Иосиф за обиду, какую они ему сделали. Но Иосиф почел за тяжкий грех мстить тем, которых Господь избрал в орудие Своего промышления о нем и о ближних. Он сказал в успокоение своим братьям: *вы совещаете на мя злая, Бог же совеща о мне во благая, дабы препитались людие мнози* (Быт. 50:18–21), т. е. ваш злой совет против меня советом преблагой, премудрой и всемогущей воли Божией обращен во благо мне и чрез меня во благо многих, обязанных мне спасением от голодной смерти.

В виду всего этого мы не должны смущаться явлениями зла в мире. Как бы ни были возмутительны и тяжки эти явления, мы должны смотреть на них с надеждою на промысл Божий, обращающий зло в добро.

Славословие Господу среди бед и скорбей

Поучение в неделю о слепом

В полунощи Павел и Сила молящися пояху Бога (Деян. 16:25).

В сегодняшнем апостольском чтении содержится повествование о подвигах апостолов Павла и Силы. Местом этих подвигов является город Филиппы в Македонии. Апостолы сии по обычаю проповедывали здесь Евангелие и подверглись гонению за изгнание демона прорицания из одной служанки. Ее господя, озлобленные тем, что лишились дохода от ее прорицаний, возмутили против Павла и Силы народ и начальство. По распоряжению начальства, они заключены в темницу, где ноги их забили в колоду. Как же вели себя апостолы в этом положении? Не пришли ли они в уныние? Не стали ли жаловаться на возмутительную несправедливость к ним? Не роптали ли, терпя боль в ногах, тесноту, сырость и смрад темничного заключения и неприятное сожитие с преступниками? Нет. Они оба стали воспевать Бога. Была полночь, время располагающее ко сну; но они презрели сон, поднялись с своего убогого ложа, стали на молитву и звуками хвалы и славословия Богу огласили своды темницы. Их пение разбудило прочих узников, которые мирно и благоговейно слушали их пение. Темница обратилась в храм. Поющие уподобились ангелам, которые немолчно, неустанно проводят день и ночь в пении *аллилуия* у престола Божия на небесах. В пении Павла и Силы выражалась духовная радость. Они радовались тому, что за имя Господне сподобились принять бесчестие, и вместе тому, что их ожидает за сие воздаяние от Господа. Участие в страданиях Христовых давало им право надеяться на участие в славе Христовой: «с Ним страждем, да и с Ним прославимся» (Рим. 8:17).

Пример апостолов, воспевавших Бога среди страданий в темничном заключении достоин подражания для всех христиан, терпящих злоключения и скорби. Как бы ни были тяжки эти злоключения и скорби, христианину падать под бременем их

грешно. Он должен помнить, что кого Господь любит, того наказует, что многими скорбями каждому подобает войти в царство небесное, что, как Христу Спасителю надлежало войти в славу Свою путем креста, так и последователь Христов должен идти тем же путем, если желает достигнуть царства небесного, что в царство небесное ведут узкие врата и тесный путь. Земные бедствия и страдания могут быть спасительны для нас не сами по себе, а по тому, что научают нас смирению пред Богом, раскаянию в грехах, в наказание за которые посылаются, отрешают нас от пристрастия к земным благам, побуждают нас иметь бескорыстную любовь к Богу, свойственную тем, которые чтут Бога не за обилие земных даров Его благодати, а за то, что Он Сам по Себе есть верховное, ни с чем несравнимое добро. Телесная слепота, о которой напоминает нам сегодняшнее евангельское чтение о слепорожденном, справедливо почитается величайшим злом; но и она может быть спасительна для слепых, если отвлекает их от искушений, проводником которых служит зрение, если взамен телесного зрения у них просветляются духовные очи для зрения истины, для Богомыслия, для само испытания. Таким образом нет худа без добра; а всякое добро есть дар милости Божией, следовательно располагает нас к тому, чтобы благодарить за нее Бога и славословить Его неизреченную благодать. «Благо мне, яко смирил мя еси» (Пс. 118:71), так должен говорить вместе с псалмопевцем каждый испытываемый от Бога земными страданиями и бедствиями. – «Господь даде, Господь отят. Буди имя Господне благословенно», так вместе с Иовом должен благословлять Господа всякий, у кого Он отнимает земные блага для того, чтобы избавить его от пристрастия к ним и от соединенного с ним Богозабвения, ибо нередко случается, что люди, обилующие земными благами, зазнаются и забывают, что получили их от Бога. Надобно благодарить Бога и славословить Его за то, что Он напоминает нам о Себе, посещая нас лишениями и скорбями.

Единение верующих

Поучение в неделю отцов первого вселенского собора

Не о сих же молю токмо, но и о верующих словесе их ради в Мя, да вси едино будут: якоже Ты Отче во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут (Ин.17:20,21).

Сии слова содержатся в первосвященнической молитве Господа Иисуса, произнесенной накануне крестной смерти Его. Часть этой молитвы вошла в состав сегодняшнего евангельского чтения и содержит в себе ходатайство Иисуса Христа преимущественно за Апостолов; но приведенные слова той же части молитвы относятся не к одним апостолам но и ко всем имеющим уверовать в Сына его по их слову, по действию их проповеди. Какого же блага Христос испрашивает у Бога Отца верующим в Сына Его? Блага духовного, единения между ними, подобного тому, какое существует в единении Бога Отца и Сына. Идет речь о единении верующих в любви, образом которой должна служить для них высочайшая любовь между Богом Отцом и Сыном. Основанием взаимной любви верующих служит вера во Христа, восприятая ими от Апостолом. Она научает их взирать на себя, как на чад Отца небесного по благодати крещения, как на братьев в отношении друг к другу, как на единое семейство Божие, как на единое тело, члены которого живут одною общею жизнью. Вследствие сего верующие во Христа должны принимать к сердцу нужды, горе и радость ближнего также близко, как собственные нужды, горе и радость. Такова сила веры во Христа Иисуса. Она всех верующих связует узами любви, несмотря на разность по внешнему положению и достоинству, по различию между богатыми и бедными, знатными и незнатными, образованными и необразованными, праведными и грешными. Богатые должны помогать бедным, как братьям своим во Христе Иисусе, руководствуясь убеждением, что богатство есть дар Божий, который дан им не для их только личной пользы, я вместе для употребления в пользу ближних, что они суть не полновластные обладатели земных благ, а только распорядители, что они суть

орудия промышленя Божия о бедных, – что Господь, хотя мог бы непосредственно приходить на помощь бедным, дарует ее нуждающимся чрез посредство богатых для того, чтобы связать тех и других одолжениями с одной стороны и благодарностью с другой, вообще для поддержания между теми и другими любви. Горе богатым, позабывающим братство в отношении к бедным и презирающим их: им грозит участь богача евангельской притчи, Осужденного на адские мучения в наказание за то, что он во время земной жизни презирал нищего Лазаря и жил только в свое удовольствие, каждый день пируя с своими приятелями. – Начальники и господа должны помнить, что власть дается не для превозношения, не для почестей от подчиненных, а для служения им, – следуя словам Христовым: *аще кто хочет в вас вящий быти, да будет вам слуга (Мф.20:13)*, и взирая на пример Самого Христа, Который, по слову Его, пришел в мир не затем, чтобы служили Ему, но чтобы служить людям и положить за них душу свою. – Люди образованные должны заботиться о просвещении тех, которых они считают невеждами, особенно по отношению к закону Господню. Превосходство их в деле усвоения Истины должно располагать их не к надмению и гордости, что было бы признаком глупости, – а к готовности делиться своим знанием с непросвещенными. Иначе они будут походить на фарисеев, которые относились с презрением к простому народу, и говорили: «этот народ невежда в законе, проклят он» (*Ин.7:49*). За что же они проклинали невежественный по их мнению народ? За та единственно, что он внимал учению Христову, увлекался этим учением и светом его просвещался так, что в этом отношении превосходил многоученых книжников и фарисеев. Не проклинать они должны были народ, а скорей поучиться у него той мудрости, какую стяжал он, внимая гласу Христа. – В обществе христианском соединены внешним образом благочестивые и нечестивые, добродетельные и порочные. Первые как должны относиться к последним? Худо было бы, если бы они поступали так, как поступали в отношении к грешникам гордые своею праведностью фарисеи, которые почитали унижительным для себя иметь общение с грешниками и осуждали Иисуса Христа за

то, что Он был близок к грешникам, не гнушался обществом мытарей, разделял с ними хлеб-соль, отнюдь не ради чревоугодия, а единственно для того, чтобы, пользуясь их гостеприимством, питать их духовною пищей своего спасительного слова. Так должны поступать и последователи Христа Спасителя, преуспевшие в вере и благочестии. Они должны заботиться о спасении не себя только, но и ближних своих, угрожаемых опасностью) погрязнуть в пороках или уже погрязших, ибо должны любить их как самих себя, как братьев своих по благодати искупления. Без этой любви, без этой ревности о спасении погибающих неуютны Богу подвиги благочестия и добродетели. Члены христианского общества в дни апостолов не все одинаково смотрели на пищу. Один веровал или убежден был, что всякое создание добро, и потому в яствах *ничтоже отметчо, с благодарением приемлемо* (1Тим. 4:4), что *брашно не поставляет нас пред Богом* (1Кор. 8:8), и позволял себе употреблять в пищу мясо некоторых животных, нечистых по закону Моисееву, не почитая этого грехом. Против этого нечего сказать, потому что обрядовые законы Моисеевы относительно пищи необязательны для христианина. Но другие христиане, именно обращенные из иудеев, соблазнялись этою свободой в употреблении пищи и почитали грехом, противным своей совести, отступать в сем случае от закона ветхозаветного. Как надлежало поступать христианину, чтобы не подавать повода к такому соблазну? Подобный случай имеет в виду апостол, когда говорит: *сильнии должны немощи немощных носити* (Рим.15:1), т.е. в присутствии мнительных христиан, разборчивых в пище, должны воздерживаться от снедей, употребление которых смущает совесть последних и почитается ими грехом. Этого воздержания требует долг любви к братьям. Для сильного верую от этого никакого не будет вреда, ибо по его вере вкушать и не вкушать что – дело безразличное. Но оно отнюдь не безразлично, когда этою свободой смущается и соблазняется немощный брат: лучше не наводить его на соблазн и не подавать ему повод осуждать брата, почитающего себя сильным, и чуждаться общения с ним из-за пищи. Случается

впрочем, что немощный по вере брат, вопреки своей совести, с целью избежать насмешек, из человекоугодия станет, глядя на сильного, без разборчиво вкушать ту или другую пищу. В этом другой грех. Немощный увлекся примером сильного вопреки своей совести, сделал то, за что совесть осуждает, что противно его вере или убеждению, а «все, что не от веры, грех есть» (Рим. 14:23). Не по-христиански поступит тот, кто наведет его на этот грех. «Не погуби пищую того, за кого Христос умер» (ст. 15).

Правило о снисхождении сильных верою к немощным православная русская Церковь применяется к старообрядцам. Многие из них желают соединиться с Церковью; но они так привыкли к своим обрядам, так убеждены в их святости и непреложности, что не желают переменить их на общепринятые в православной Церкви обряды. Это значит, по их словам, поступить против совести. Как же поступает православная Церковь в отношении к таковым? Требуется ли она, чтобы они не слушали голоса совести? Отнюдь нет. Она снисходит к немощной совести, дозволяет им принять так называемое единоверие, т. е. вступить в общение с нею не безусловное, а с удержанием излюбленных ими обрядов и обычаев, лишь бы только они признавали власть церковного священноначалия и не хулили общепринятых православных обрядов.

Таково, братие, единение верующих во Христа Иисуса. Умоляя о сем единении в своей первосвященнической молитве, Господь Иисус хочет, чтобы оно соблюдаемо было между верующими при всем различии их по внешним положениям, также по нравственным и умственным достоинствам, чтобы мы друг друга тяготы носили (Гал. 6:2), одни другим помогали, высокие по уму и по нравственности не презирали невежд и порочных, чтобы сильные по вере были снисходительны к немощным.

К сожалению, ничто столько не разъединяет христиан, как разное верие, особенно ереси и расколы. Как много зла происходит от них, можно судить по Арианской ереси, отвергавшей единосущие Сына Божия с Богом Отцом. Эта ересь осуждена на первом Вселенском соборе, память которого Церковь сегодня совершает. Догмат единосущия Сына Божия с

Отцем, твердо и ясно поставленный на сем соборе, принят повсюду в христианском мире и свято сохраняется не только в восточно-православной Церкви, но и в западных вероисповеданиях. Между тем сколько крови пролито из-за этого догмата! Ариане были гонителями Церкви за исповедание сего догмата, не менее жестокими, как и язычники. Будем, братие, свято соблюдать этот догмат. Он имеет необходимую связь с догматом искупления. Христос искупил нас крестною жертвой. Но эта жертва имеет искупительную силу потому, что принес ее не простой человек, но Богочеловек, Христос единосущный по божеству Отцу и Святому Духу. Если желаем, чтобы наша вера в единосущие трех лиц Св. Троицы угодна была Богу, будем блюсти духовное единение друг с другом так, чтобы не только едиными устами, но единым сердцем, полным любви друг к другу, мы достойно могли славить и воспевать всечестное и великолепное имя Отца и Сына и Святого Духа, Троицу единосущную и нераздельную.

Учение о Св. Духе по руководству церковного песнопения

Поучение в праздник пятидесятницы

Вся подает Дух Святой, точит пророчества, священники совершает, книжные мудрости научи, рыбаки богословцы показа, весь собирает собор церковный. Единосущне и сопребстоите Отцу и Сыну, Утешителю, слава Тебе.

Сими словами церковной песни Церковь научает нас исповедывать славу Святого Духа, которая открывается в Его отношении к Богу Отцу и к Богу Сыну, и в отношениях к людям.

В отношении к Богу Отцу и к Богу Сыну Дух Святой прославляется, как *единосущный и сопребстоительный* Им. Он *единосущен* Им потому, что имеет одинаковую с Ними божескую природу и божеские совершенства и в сем отношении равен Им. Он *сопребстолен* Отцу и Сыну в том смысле, что Ему принадлежит одинаковая вместе с Ними власть над всем миром. Весь мир, видимый и невидимый, зависит од Него по бытию и по продолжению бытия в одинаковой мере, как от Отца и Сына. Поэтому Ему подобает вкупе с Отцем и Сыном одинаковое поклонение, честь и слава. Догмат о единосущии и сопребстоельности Духа Святого с Отцем и Сыном утвержден на втором Вселенском соборе и изложен отцами собора в осьмом члене Символа веры. Сей собор собран по случаю появления ереси Македония, который отрицал единосущие и одинаковое достоинство Духа Святого с Богом Отцем и Сыном и называл Его тварью подобно тому, как Арий тоже самое утверждал о Сыне Божиим. Оба еретика осуждены достойно и праведно, потому между прочим, что с отвержением этого догмата ниспровергается догмат искупления: вера в сей догмат основывается на вере в единосущие Сына Божия с Богом Отцем. Равно и благодать Св. Духа, подаваемая нам ради искупительной крестной жертвы Христа, только потому спасительна, что Дух Святой, источник благодати, есть не тварь,

а Бог, вкупе с Сыном Единосущный Отцу, первому лицу святых Троицы. Только Бог мог спасти нас, а не тварь.

Об отношении Духа Святого к людям говорится в рассматриваемом песнопении, что во-первых Он *точит пророчества*. Это значит, что ветхозаветные пророки возвещали о будущих событиях не по произволу и не по догадкам, но единственно по внушению Святого Духа (2Пет. 1: 21). Он есть источник пророчеств, ибо, как Бог, Он есть всеведущее существо: все будущее открыто пред Ним, как настоящее и прошедшее. О богодухновенности пророчеств можно судить по их исполнению. Таково, например, пророчество Иоиля о сошествии Святого Духа, изреченное за шестьсот лет до события. Когда совершилось это событие и привело в изумление всех зрителей его, тогда апостол Петр в объяснение его указал им на то, что это событие есть не что иное, как исполнение Иоилова пророчества: *излию от Духа моего на всяку плоть, и прорекут сынове ваши и дочери ваши* и т. д. (Деян. 2:17. Иоил. 2: 28).

Во-вторых во славу Святого Духа в рассматриваемом стихе говорится, что Он *священники совершает*. Идет речь о таинстве священства, в котором чрез рукоположение архиерейское изливается на достойных благодать Святого Духа, потребная для прохождения священнического служения, – для совершения священнодействий и для исполнения учительской должности. О значении этой благодати свидетельствует то, что она есть необходимое условие спасения людей. Ибо что нужно для нашего спасения? Нужна благодать Божия, возрождающая, очищающая, просвещающая, освящающая, оправдывающая. Но эта благодать преподается людям не иначе, как чрез священнодействующих, законно поставленных и рукоположенных. Помимо их, без посредства их никто никому сообщить ее не может. Теперь судите, как высоко достоинство священнослужителей, посредников в подавании благодати между Богом и людьми. Если без благодати Божией нельзя спастись, то стало-быть нельзя спастись без посредства священнослужителей, служащих проводниками ее. Совершители таинственных священнодействий, по слову

святого Златоуста, выше даже ангелов, ибо ангелам не дано власти связывать и разрешать грешников и совершать другие таинства, – а дана она только священникам.

К числу даров Святого Духа относится дух премудрости и разума. Сей дар в обильной мере сообщен апостолам Христовым. Дух Святой *некнижные мудрости научи, рыбаки богословии показа*. Все апостолы, за исключением Павла, избраны были из людей некнижных, и хотя были постоянными слушателями Иисуса Христа во время общественного служения Его до самого сошествия Святого Духа, много не могли вместить в учении Христовом. Так они убеждены были, что Христос должен открыть земное царство, как думали все современные им иудеи; не могли примириться с мыслью, что Христу надлежало пострадать и умереть. Вообще они хотя отверстым умом и сердцем принимали учение Христово, туго усвоили его, так что божественный Учитель не раз должен был укорять их за сие. По той же причине Он не все сообщал им, что они должны были знать, говоря, что они много вместить не могут (Ин.16:12); и хотя еще в продолжение своего земного служения посылал их проповедывать Евангелие, но посылал только к одним Иудеям и притом с самою краткою проповедью, – о наступлении царства небесного. Дело полного просвещения их умов светом истины Христос предоставил Святому Духу, говоря: *еще много имам глаголати вам, но не можете носити ныне егда же приидет Он, Дух истины, наставит вы на всяку истину* (Ин.16:12,13). И действительно, когда сошел на них Дух Святой, то восполнил в них то, чего им недоставало. Исполнившись Святого Духа, они вполне отрешились от неправильных понятий о царстве Христовом; вполне убедились, что Христу надлежало для спасения людей уничтожить себя до крестной смерти; стали возвещать учение о Боге и человеке, возвышеннее которого не знала человеческая мудрость; стали проповедывать правила нравственности, бесконечно превышающие все когда-либо бывшие нравоучения человеческие. Недаром преклонилась пред их мудростью вся вселенная, – на них сбылись слова Христа Спасителя: *Аз дам вам уста и премудрость, ейже не возмогут противитися или*

отвещати еси противляющиися вам (Лк.21:15). Если эти некнижные люди и рыбаки сделали великими богословами, каковым особенно явился Иоанн Богослов, то сим они обязаны были единственно просвещающей благодати Святого Духа. Мудрость свою они показали также в святом искусстве пользоваться благоприятными случаями для своей проповеди. В сношениях с людьми, которых искали уловить своею проповедью, они руководствовались наставлением Христовым: «будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф.10:16), то есть с мужеством, потребным для проповедания истины, соединяйте благоразумие и осторожность. Так и поступали апостолы. Подобно осторожным змиям, быстро прячущимся в свои убежища при виде врагов и преимущественно берегущим свою голову при нападении их, апостолы не вдавались без нужды в опасности и из не гостеприимственных городов и домов бегали с своею проповедью в другие, и таким образом и себя соблюдали для дальнейших подвигов, и других в большей части случаев спасали от греха насилия против них и убийства. Делом великой мудрости апостолов было и то, что они с своею проповедью обращались больше к людям простым и бедным по ее близости к их сердцам, чем к людям знатным, богатым и ученым, в которых чувство нужды в духовной помощи подавлено было гордостью, знатностью, богатством, ученостью (1Кор.1:26). Такова мудрость, которая сообщена была апостолам Святым Духом и соделала некнижных мудрецами, рыбаков богословами.

Дух Святой собирает весь собор церковный, т. е. устроит вселенскую Церковь, которая вселенскою называется потому, что в противоположность Церкви ветхозаветной, заключавшей в себе один избранный народ, она имеет в своем составе верующих всех мест и времен из Иудеев и язычников. Таковою она должна быть по заповеди Христа Спасителя, данной апостолам: *шедше в мир весь, проповедуйте евангелие всей твари (Марка 16:15). Шедше научите вся языки (Мф.28:19).* И апостолы исполнили сию заповедь. Евангельское учение через них распространилось по всему миру, так что еще при жизни их можно было сказать: *во всю землю изыде вещание их и в концы*

вселенные глаголы их (Рим. 10, 18). И это вещание или проповедь до сих пор продолжается и до конца веков будет продолжаться, пока, наконец, в состав Церкви Христовой не войдут все народы. Скоро ли это сбудется, скоро ли исполнится предсказание Христа о наступлении времени, когда во двор Его войдут все овцы и будет едино стадо и один пастырь, сие неизвестно. Мы только должны благодарить Господа Бога за то, что принадлежим к Церкви Христовой, насажденной трудами апостолов и сохраняющей их учение, содержащееся в их богомудрых писаниях, также в апостольских преданиях. До сих пор наши храмы оглашаются чтением их писаний: до сих пор нам благовествуют о Христе, о Его делах и учении апостолы и евангелисты – Матфей, Лука, Марк, Иоанн, Петр, Павел, Иаков, Иуда. Апостольские послания, в которых содержится это учение, написаны для частных церквей, но объемлют состав христианского вероучения и нравоучения так полно, всесторонне и глубоко, что имеют вселенское значение, служат руководством для верующих на все времена. И горе тем, которые отступают от сего спасительного руководства и следуют иному учению. Анафема апостола Павла, грозящая тому, кто стал бы благовествовать не то, что благовествовали апостолы, падает вместе и на всякого следующего этому иному благовествованию (Гал. 1:8). Писания апостольские восполняются преданиями апостольскими. До сих пор ими благоустраивается жизнь Церкви, ибо в них содержатся подробные правила о церковном священноначалии, богослужении и благочинии. Будем беспрекословно следовать учению и законоположениям апостольским. Будем беспрекословно повиноваться церковному священноначалию, установленному апостолами, соблюдать принявшие от них начало правила и законы богослужения и церковной жизни. Во всех этих отношениях апостолы являются орудиями Святого Духа и проводниками Его благодати к нашему просвещению и освящению, сообщаемой в их богодухновенном слове и особенно в таинствах. Преемниками апостольского служения служат церковные законно поставленные священнослужители. Будем дорожить руководством их и общением с ними, в

уверенности, что благодать Духа Святого, низшедшая на апостолов, продолжает спасительно действовать через их преемников, и кто удаляется от общения с ними и самовольно избирает незаконных руководителей и пастырей, лишает себя благодати Божией, существующей только в Церкви, пасомой законными пастырями, принявшими власть учить и священнодействовать по непрерывному преемству от апостолов. Не покоряющиеся сей власти раскольники, еретики, сектанты суть ветви, отломившиеся от Церкви и обреченные на сожжение в огне гиенском, ибо вне Церкви нет спасения, потому что только в ней одной сохраняется благодать Божия, раздаятелями которой являются члены церковного священноначалия.

Подвиг терпения за веру во Христа

Поучение в неделю всех святых

Темже и мы, толик имуще облажащ нас облак свидетелей, гордость венку отложше и удоб обстоятельный грех, терпением да течем на предлежащий нам подвиг, взирающе на начальника веры и совершителя Иисуса, иже вместо предлежащая Ему радости претерпи крест, о срамоте нерадив, одесную же престола Божия сыде (Евр. 12:1,2).

Что это за подвиг, к подъятию которого с терпением апостол Павел увещевает христиан из евреев? Это подвиг твердого исповедания веры. В то время нельзя было безопасно исповедовать веру. Особенно тяжело было положение новообращенных евреев. И в наше время обращение в христианство евреев навлекает на них вражду единоплеменников. Ужасна эта вражда преимущественно в местах оседлости евреев, например, в западной России, где они живут скученно и составляют нередко большинство народонаселения в городах. Здесь они строго наблюдают, чтобы кто-нибудь из них не принял христианской веры, и горе тому, кто сделался христианином. Еврейский кагал подвергает его проклятию, делает распоряжение, чтобы никто из евреев не дерзал вести с ним торговые дела, чтобы никто не доверял ему, окончательно разоряет его и доводит до того, что он принужден бывает искать убежище в дальних русских городах. Но и здесь, если живет несколько семей еврейских, члены их встречают сильное препятствие к обращению в христианство со стороны родных, изгоняются из их домов и обрекаются на нищенскую жизнь, если не найдет себе место в среде православного общества. В подобном и даже худшем положении находились во дни апостолов христиане из евреев (Евр. 10:34). Мало того, что были разграбляемы, они еще подвергались страшным истязаниям и даже смерти, как это, например, видно из гонений, воздвигнутых на них евреями после мученической смерти диакона Стефана. Гонимым ничего не оставалось делать, как только терпеть за веру во Христа и сего-то терпения требует от

них апостол: *терпением да течем на предлежащий нала подвиг*. То есть, как бы ни были тяжки бедствия, какие приходилось испытывать за веру новообращенным евреем, они не должны были падать духом, раскаиваться, затем приняли христианскую веру; они должны были с неослабевающим усердием безостановочно идти путем самоотвержения для достижения почести высшего звания, *терпением тещи на предлежащий им подвиг*, подражая скороходам, участвовавшим в бегании на ристалищах и с каждым шагом усиливавшим свою быстроту для того, чтобы перегнать других для получения награды. Если для получения тленного венка за быстроту ног люди не жалели никаких усилий и безостановочно бежали к намеченной цели, то не гораздо ли напряженнее должны быть усилия для достижения нетленного венца, уготованного подвижникам веры, в награду за их терпение и неослабевающую ревность в исповедании ее, несмотря на препятствия со стороны врагов?

К числу этих препятствий относятся злые глумления и поношения против исповедников веры. Предметом этих глумлений и поношений со стороны евреев был особенно крест Христов. Для иудеев крест Христов или учение о нем был соблазном. Они никак не могли примириться с мыслью о искупительном значении крестных страданий и смерти Христовой. По их мнению, Христу надлежало явиться на земле со славою в виде царя земного и утвердить свою власть над всеми народами. Христос Иисус не оправдал их надежд и мечтаний. Он пришел в мир не затем, чтобы все раболепно служили Ему, как земному царю, но чтобы послужить в рабском образе спасению людей и положить за них душу свою. Позорное древо креста было орудием Его смерти. Но так как проклят всяк, висая на древе (Гал. 3:12), то иудеи никак не могли понять, как это древо могло быть орудием спасения, как осужденный на эту казнь и проклятой мог быть Спасителем, как мог спасти других Тот, который самого себя не мог спасти от смерти. Истинно верующие во Христа видели в распятом на кресте Божию силу и Божию премудрость (1Кор. 1:24), ибо проклятие, тяготевшее на висящем на древе, Христос взял на

Себя добровольно, единственно для того, чтобы снять его с людей. Одна только премудрость Божия могла измыслить такое средство спасения; одна только всемогущая сила Божия могла смертью смерти пожать и восторжествовать над имущим державу смерти диаволом. Вот почему верующие во Христа вместе с апостолом Павлом ничем больше не хвалились, как только крестом Христовым (Гал. 6:14). Но что было предметом хвалы для них, то служило пищей глумлений и поношений со стороны врагов Христовых. Тяжко было верующим слышать эти поношения. Малодушных они соблазняли и колебали в них веру во Христа; в душах других кипела ревность о славе имени Христова, причем они искушаемы были желанием мстить врагам тем же оружием, на поношение отвечать поношениями, глумления и насмешки отражать тем же. Они готовы были выйти из терпения. Но недостаток терпения в исповедниках Христовой веры был бы грехом, от которого потеряла бы цену их ревность по вере. Поносить поносителей значило бы выражать вражду к ним, которая была бы в сем случае знаком самолюбия и гордости; на брань отвечать бранью, под предлогом ревности о славе имени Христовом, значило бы унижать себя до сходства с врагами, поднимающими брань. От сего и предостерегает апостол, говоря: *гордость всяку терпением да течем на подвиг, следуя примеру начальника и совершителя веры Христа Иисуса, который претерпел крест, о срамоте нерадив.* Как всемогущий Бог, Он легко мог, если бы восхотел, избегать позорной смерти на кресте. Но Он смирил Себя до сей смерти, для того чтобы нам даровать славу, Он с самоотвержением отдал Себя на посрамление для того, чтобы нас спасти от посрамления на страшном суде. Клянущих Его и насмехавшихся над Ним Он благословлял для того, чтобы нас избавить от проклятия. Не только на Голгофе, не только на суде первосвященников и Пилата Он терпеливо переносил поношения и ругательства, но и во все продолжение времени Своего общественного служения Он подвергался им: про Него говорили, что Он творит чудеса силою вельзевула, что в Нем сидит бес. Он мог бы мгновенно казнить обижающих Его; но будучи кроток и смирен сердцем, Он

терпеливо переносил оскорбления и в самых обличениях Его врагам слышался голос сострадания к ним. Сему примеру должны подражать все исповедники веры Христовой; терпеливо и благодушно они должны переносить поношения за веру, не помрачая своей ревности по вере враждой к поносящим их. Что же касается малодушных, готовых изменить вере во Христа по недостатку твердости и силы воли для борьбы с *удобь обстоятельным грехом*, т.е. с искусительными помыслами слабоверия или неверия, они должны отрешать эти помыслы мыслью, что эти помыслы напускаются врагом спасения непрямо для их самих, и страхом суда Божия.

Терпение Христа Спасителя, хулимого и поносимого, увенчалось прославлением Его на небесах; скорби земные привели Его к радостям небесным. Он с плотью восшел на небеса и воссел одесную престола Божия. Подобная награда ожидает и всех исповедников веры согласно Его обетованию: *блажени есте, егда поносят вам и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради: радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех: тако бо изгнаша пророки, иже быша прежде вас (Мф.5:11,12)*. Последним словам Христовым соответствуют слова апостола, который, увещевая христиан из евреев терпеливо нести подвиг исповедничества за веру, указывает им для их ободрения, на пример ветхозаветных многочисленных праведников, терпевших за веру и утешавших себя надеждою на спасение Христово. *Толик имуще облак свидетелей*, т.е. исповедников веры, *терпением да течем на предлежащий нам подвиг*.

Увещание апостола к исповедникам веры – христианам из евреев, гонимым от своих единоплеменников, не относится ли и к нашему времени? Нельзя ли сказать, что время исповедничества, время поношений и гонений за веру, давно прошло? К сожалению, нельзя этого оказать. Опасность враждебных отношений к исповедникам веры существует не только в тех странах, где вера христианская еще не водворилась, и господствуют во всей силе языческие суеверия и магометанское лжеверие, но и там, где давно утвердилась вера христианская и Церковь православная. Открытых гонений,

насильственных посягательств на свободу и даже на жизнь исповедников истины со стороны врагов ее, пожалуй, за немногими исключениями, не замечается; зато поношений и глумлений против православно верующих со стороны неверующих, сектантов, раскольников бывает немало. Например, есть немало сект, последователи которых восстают против иконопочетания, иконы называют идолами, поклоняющихся пред ними – идолопоклонниками, иногда оскверняют иконы, выбрасывают и разбивают их. Как горько все это терпеть и видите православным, чествуящим не вещество икон, но тех, которые изображены на них, поклонением пред иконами выражающим благоговение к изображенным на них! Подобное хуление и издевательство изрыгают раскольники против Церкви православной, ее священноначалия, таинств, вообще богослужения. Они утверждают, что Церковь со времен патриарха Никона погибла, что повсюду теперь царствует антихрист, что цари и служители Церкви суть слуги антихриста, что имя *Иисус*, произносимое вместо *Исус*, есть имя антихриста, что государственные гербы суть печати антихриста, и тому подобные нелепости. Как все это оскорбительно слышать православным! К прискорбию, даже в среде людей, не прервавших союза с православною Церковью, продолжающих считаться членами ее, есть люди, которые не только сами не соблюдают церковных постановлений о постах и о праздниках, но еще глумятся над соблюдающими и своими глумлениями соблазняют слабо верных и глубоко оскорбляют твердых ревнителей православной веры и Церкви. Как должно поступать в отношении ко всем таким ругателям православия? Надлежит с таким же терпением относиться к ним, какое, по внушению апостола, должны были являть новообращенные христиане из евреев по отношению к единоплеменникам, поносившим и гнавшим их. Чем больше злобы и дерзости высказывается против исповедников истины врагами ее, тем тверже и непоколебимее должно стоять за истину и в тоже время сохранять самообладание и терпение в исповедании и защите ее, воодушевляя себя примером Христа Спасителя, который молился за врагов своих, и Его заповедью

благословлять клянущих, благотворить ненавидящих, молиться за обидящих и гонящих. По слову апостола, страдание за веру есть дар Божий (Флп. 1:28). Стало быть получившим сей дар надобно благодарить Господа за то, что им дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него (– ст. 29), и что благодушным перенесением сих страданий и самоотвержением дана возможность засвидетельствовать искренность веры во Христа. Можно назвать счастливыми тех, которым представится случай совершить этот подвиг и сподобиться за него венца небесного.

Смерть во славу Божию

Поучение в праздник апостолов Петра и Павла, 29 июня

Егда бы юн, поясался еси сам и ходил еси, аможе хотел еси. Елда же состареешися, воздежеш руце твои и ин тя пояшет и ведет аможе не хочеш. Сие же рече назнаменуя, коею смертью прославит Бога (Ин.21:18–19).

Сими словами Иисус Христос предрекает, какую смертью умрет апостол Петр. Петру суждено умереть не своею естественною смертью, не в кругу близких людей, – ему грозит смерть насильственная, вдали от родины. Его свяжут по рукам и ногам, опояшут железными цепями, поведут на место казни и пригвоздят ко кресту, как злодее. Но как ни позорна такая смерть, ею он *прославит Бога*. Но какая тут может быть слава Божия? Иное дело, если бы он чудесным образом избавился от угрожавшей смерти, или если бы воскрес из мертвых. В сем случае открылась бы слава всемогущества Божия, подобно тому, как смерть Лазаря послужила к славе Божией, да прославится Сын Божий через воскрешение его (Ин.11:4). Но умереть так, как умер Петр, оставленный Богом, преданный в руки мучителей, – что тут такого, что служило бы к славе Божией? – Так, позорна была смерть Петра, но слава Божия проявляется в самом уничтожении, в самом мученичестве. Подвиг мученичества, подъятой Петром, представляет поразительное свидетельство славы Божией. Ибо Петр мученически пострадал и умер не за преступление какое-либо, но за имя Христово, за свое непоколебимое убеждение в истине исповедуемой им веры, следовательно, во славу Божию. Он мог бы избегнуть крестной казни, если бы отрекся от Христа; но он не только не позволил себе согрешить повторением прежнего малодушия, но вменил себе в великую честь и славу сораспяться Христу, приобщиться Его страданиям и этим подвигом самоотвержения и любви ко Христу прославил Его. Еще к большей славе Христа послужило то, что Петр явил при сем величайшее смирение: он упросил исполнителей казни, чтобы его распяли на кресте вниз головой и кверху ногами.

Враги Христа надеялись посрамить Его насильственным истреблением Его последователей, но не только не достигли своей цели, но еще бессознательно послужили славе Христа и веры в Него. Кровь мученическая была семенем новых христиан. Чем больше было мучеников, тем быстрее распространялось христианство. Зрители мучений, поражаемые необычайным мужеством христиан в перенесении всевозможных пыток и истязаний, всецело преданностью воле Божией, надеждою на воздаяние по смерти, нередко чудесным исцелением их увечий и ран, невредимостью их от огня, – не могли не видеть силы благодати Божией, проявлявшейся в мучениях, убеждались в истине христианской веры и становились не только христианами, но и мучениками. Все это споспешествовало славе имени Христова. Нет сомнения, что и Петр своею мученическою смертью сподобился послужить торжеству Евангелия среди язычников и чрез то послужить славе Христовой.

Кто прославляет Бога, того и Бог прославляет не только на небе, но и на земле. Мученики по смерти сделались предметом чествования всего христианского мира. – В честь их учреждались праздники, устраивались храмы, на гробах их совершались литургии, в память чего мощи их полагаются доселе под престолом при освящении храма и зашиваются в антимины. Места мучений мученических привлекают множество богомольцев. Пред их мощами благоговейно преклоняются цари и архиереи. Святой Иоанн Златоуст так горячо чтит апостолов Петра и Павла, что говорил: « если бы предложили мне на выбор дар чудес или быть в Риме на месте мучений сих апостолов, я предпочел бы последнее».

Одною ли мученическою смертью прославляется Бог? Не одною, но вообще христианскою смертью. Кто убирает с раскаянием во грехах, кто расстаётся с жизнью, не жалея о земных благах, не унося с собою пристрастия к ним, кто предсмертные страдания переносит с христианским терпением и преданностью воле Божией, с упованием на милосердие Божие, тот смертью своею прославляет Бога, и даже больше чем жизнью христианскою, ибо нельзя ручаться, что

христианская жизнь кончится христианскою смертью. Нередко случается, что не все соблюдают верность Христу до конца жизни. Многие под конец жизни ослабевают в подвигах благочестия и добродетелей и остаток жизни проводят в великих грехах и умирают без покаяния. Они теряют право на милость в загробной жизни; им не вменяются их прежние труды богоугождения (Иез. 3:20). *Только претерпевши до конца спасен будет* (Мф.10:22). *Буди верен даже до смерчу и дам ти венец живота* (Апок.2:10). Да сподобит всех нас Господь сохранить верность в служении Господу до конца жизни и прославить Его как жизнью, так и смертью.

Условие для усвоения спасения

(Поучение в неделю пятую по пятидесятнице)

Аще исповеси усты твоими Господа Иисуса и веруеши в сердце твоём, яко Бог того воздвиже из мертвых, спасешися (Рим. 10: 9).

В сих словах, содержащихся в сегодняшнем Апостольском чтении, предлагается учение о спасении и об условиях спасения. Идет речь о вечном спасении. Оно желательно всякому верующему в загробную жизнь и воздаяние по делам; но оно даруется под условием, чтобы желающий спасения исповедывал устами виновника спасения Иисуса Христа Господом. Христос Спаситель не простой человек, но Господь Вседержитель, т. е. Бог и Владыка всяческих. Для нашего спасения от гибели потребна была бесконечной цены жертва, так как оскорбление, какое нанесено Бесконечному существу преслушанием Его заповеди, было бесконечно велико и требовало для умиловливания прогневанного Бога такого удовлетворения, которое бы вполне соответствовало требованию правды Божией и отнимало у грешников надежду безнаказанно прогневлять Бога. Такое удовлетворение или такая жертва могла быть принесена только Господом, Богом во плоти. Сам Сын Божий, единосущный Отцу и Святому Духу, облекся в человеческую плоть, чтобы во плоти пострадать за нас и умереть. Учение о спасении человека верою в Спасителя, как Господа Бога, составляет главный предмет веры христианской. Эту веру не только должно содержать в уме и сердце, но, по слову апостола, надлежит исповедывать ее устами отчасти для того, чтобы свидетельствовать пред всеми, даже врагами истины, искренность этой веры и готовность потерпеть за нее поношения и страдания, – отчасти для исполнения заповеди прославлять Бога не только всеми силами души, но и телом (1Кор. 6:20), следственно и устами, которые служат ближайшим орудием для выражения благоговения и любви к Богу, – отчасти для того, чтобы исповеданием истины научить ей других, привлечь их к вере в эту истину и чрез сие

споспешествовать их спасению, – отчасти для того, чтобы вместе с другими славить и воспевать Бога Спасителя не только единым сердцем, но и едиными устами.

Далее, по учению Апостола, от желающего спастись требуется, чтобы он веровал в истину воскресения Христова, как такого события, без которого страдания и смерть Христовы не были бы для нас спасительны, судя по тому, что Христос пришел в мир за тем, чтобы победить смерть и имущего державу смерти диавола; но одержать эту победу Он не иначе мог как Своим воскресением. – Если бы, далее, Он Сам не воскрес из мертвых, кто бы тогда мог чаять всеобщего воскресения мертвых? Его воскресение есть начаток или залог воскресения всех умерших. Ибо если бы Себя не спас Он от смерти, если бы в Своем лице не восторжествовал над нею, можно ли было бы убедиться, что Он воскресит всех сущих во гробех? – Притом Христос неоднократно изрекал ясные пророчества о Своем воскресении из мертвых; но если бы эти пророчества не исполнились, то и вера в Него, как Искупителя, в Его учение о Его искупительной смерти, неизбежно поколебалась бы даже в преданных Ему учениках. Еще невероятнее, чтобы уверовали в Него другие, когда бы узнали, что Он обещал воскреснуть и не воскрес. Наконец, единственно на основании воскресения Христова мы веруем, что крестная жертва Христова принята правосудием небесным, как совершенно достаточная для умиловления Бога. Ибо откуда было бы известно, что действительно она принята, и ради ее гнев Божий преложен на милость, если бы Христос не воскрес, если бы судьба Его в этом случае не отличалась от судьбы преступников, осужденных на смерть и вообще от судьбы всякого человека умирающего и не воскресающего? Только тем, что Иисус за приятие смерти прославлен воскресением, обуславливается ее искупительное значение.

Вера в воскресение Христово, по Апостолу, должна быть сердечная: *аще веруеши в сердца твоем, яко Бог тою воздвиже из мертвых*. Требуется вера сердечная в отличие от веры одного ума, которая состоит только в том, что человек принимает истину к сведению, но отнюдь не сочувствует ей, и

которая свойственна даже бесам, враждующим против истины, хотя верующим в нее. Чтобы стяжать сердечную веру в искупление, совершенное смертью и воскресением Христовым, нужно проникнуться сознанием своей виновности и безответности пред Богом, и только тогда возникнет в сердце чувство нужды в милосердии Божиим, а с тем вместе и вера в искупление, как дело бесконечного милосердия Божия.

В рассматриваемом тексте апостольского учения об условиях спасения ничего не сказано о делах, но они сами собою предполагаются, ибо дела суть необходимый плод сердечной веры. Вере сердечной свойственна искренность, которая немислима без проявления ее в делах любви к Богу Спасителю и благодарности Ему за спасение. Притом, если сказано у Апостола об исповедании Иисуса Христа Господом, сим сказано о служении Ему делами. Кто исповедует Иисуса Господом, тот признает себя слугою Его. А слугою Его может быть только исполнитель воли Его. *Что Мя зовете: Господи, Господи, и не творите яже глаголю (Лк. 6:46)?* Покорность Господу, требуемая исповеданием Его божеской власти, состоит не только в ревности к исполнению Его заповедей, но в смиренной преданности Его распоряжениям относительно нашей земной участи. Каждый из нас в благоприятных обстоятельствах своей жизни должен видеть свидетельство Его милости к себе и отнюдь не думать, что одному себе, своему уму и трудолюбию, обязан счастьем. Равно и на неблагоприятные обстоятельства своей жизни он должен взирать, как на дело всеблагой и премудрой воли Божией, и смиренно предаваться ей, всячески избегая ропота на Бога и недовольства на Его распоряжения.

Запомним братия, сказанное нами о смысле учения апостольского о спасении, и научимся веровать в Иисуса, виновника спасения, как в Господа, и содержать эту веру не только в сердце, но вместе исповедывать ее устами и проявлять в делах.

Духовный Капернаум

Поучение в неделю шестую по пятидесятнице

*Во время оно влезь Иисус в корабль,
прейде и прииде во свой град (Мф.9: 1).*

В сегодняшнем евангельском чтении повествуется о чудесном исцелении Господом Иисусом расслабленного. Это чудо совершено по возвращении Господа Иисуса в Капернаум из Гадаринской области, где Он исцелил бесноватого, изгнав из него бесов и потопив стадо свиней. Совершив это чудо, Господь Иисус переплыл море Галилейское и вступил *во свой град*, т.е. Капернаум. Вифлеем прославился рождением Христа, Египет бегством Его, Назарет воспитанием, Иерусалим страданием и смертью, Капернаум постоянным пребыванием Его во дни общественного служения. Потому Капернаум назван *своим* в отношении ко Христу, т. е. Христовым городом. Как счастлив был этот город, будучи местом жительства Христова! Здесь Христос совершил множество чудес; здесь чаще, чем в других местах можно было слышать Его учение. В сем отношении Капернаум был образом Церкви Христовой. Христос стяжал ее честною Своею кровью и дал обещание пребывать в ней до скончания века. К ней Апостол применяет обетование, изреченное первоначально о Церкви ветхозаветной: *всемоя в них и похожду и буду им Бог, и тии будут мне людие (Лев. 26: 12, 1Кор. 6:16)*. Это значит, что Христос будет находиться в теснейшем общении с чадами новозаветной Церкви, как тесно было общение Господа Бога с избранным народом в Церкви ветхозаветной. О близости Христа к Его Церкви можем судить по тому, что она называется *телом Его (Еф. 6:23)*. Он глава этого, тела, а верующие во Христа суть члены Его. Поистине новозаветная Церковь по близости ее ко Христу есть духовный Капернаум, подобный земному Капернауму, который был городом Христовым, как место жительства Христа, особенной близости Его к жителям этого города.

Но как ни близок был Христос к земному Капернауму, это не спасло его и другие соседние с ним города от не благоволения к

нему Господа Иисуса. Он укорил жителей Капернаума, вместе с другими соседними городами Вифсаидою и Горазином, в том, что они не покаяться, и изрек им страшную угрозу уничтожением на земле и вечным осуждением, более тяжким, чем земле Садомской: *И ты, Капернауме, иже до небес вознесыйся, до ада снидеши: зане аще в Садомых быша силы были бывшие в тебе, пребыли убо быша до днешнего дне. Обаче глаголю вам, яко земли Садомстый отраднее будет в день судный, неже тебе* (Мф.11:20–24). Строги упреки и угрозы жителям Капернаума за их нераскаянность, которую ничем нельзя было извинить, ибо проповедь Христова о покаянии, о перемене образа жизни, обличения Христовы во грехах подкрепляемы были чудесами, свидетельствовавшими о Божеском достоинстве Христа и располагавшими к вере в Него, как посланника Божия. Но не подлежат ли тем же самым упрекам и угрозам христиане, если, будучи призваны к теснейшему общению со Христом в святой Церкви Его, не дорожат этим общением, если не взирая на Его близость к ним, как членам Его тела, они удаляются от Него и от путей спасения, если, именуясь христианами, живут не по-христиански и в этом не раскаиваются? Их вина тем возмутительнее, что и среди их являются силы, не менее поразительные тех, какими сопровождалась проповедь Христа Спасителя современникам Его и согражданам. Под этими силами понимаются явления всемогущей силы Божией, т.е. благодатные действия Св. Духа, чрез которые Христос подает нам все потребное для жизни и благочестия (2Пет.1:3). От полноты благодати, почившей на Христе в Его человеческой природе, мы *еси прияхом благодать възблагодать* (Ин.1:16). Сия благодать сообщается нам в таинствах. Она возрождает нас для жизни духовной и усыновляет Богу в таинстве крещения, укрепляет наши духовные силы в таинстве миропомазания, сродняет нас с Христом и делает участниками Божеского естества в таинстве причащения, очищает от скверн греховных в таинстве покаяния, освящает семейную жизнь в таинстве брака, исцеляет наши недуги телесные и душевные в таинстве елеосвящения, изливается чрез рукоположение на служителей Церкви для совершения сих

всех священнодействий и для разнообразной пастырской деятельности. Она проявляется в бесчисленных чудесах, совершаемых по молитвам ко Христу, к Богородице и всем угодникам Христовым, пред святыми иконами и мощами. Сила божественной благодати присуща самой проповеди, призывающей к покаянию и просвещающей светом истины. Благовествование Христово, по слову Апостола, есть сила Божия ко спасению всякому верующему, *Иудею же прежде и Еллину* (Рим. 1:16). Сие благовествование содержится в Евангелии. Читая или слушающая слова Евангелия с верою и благоговением прикасается к Духу Святому, изглаголавшему их устами евангелистов и вводящему чрез сие в духовное общение со Христом. О том, с каким благоговением должно быть выслушиваемо благовествование о Христе из уст пастырей и учителей Церкви, можно судить по тому, что, по словам Христа, слушающий их слушает Самого Христа и отмечающийся их отмечается Самого Христа (Лк.10:16). Слово Божие само по себе «живо и действенно, острее всякого меча обоюдоострого проходит до разделения души и духа» (Евр. 4:12). Таковым оно являлось в устах Христа Спасителя, победоносно действуя на души слушателей, как об этом свидетельствует между прочим пример служителей, посланных архиереями и фарисеями схватить Иисуса. Посланные не исполнили этого поручения, ибо так увлечены были слушанием слова Его, что у них не достало духа наложить руки на Иисуса. По их словам, никогда человек не говорил так, как этот человек (Ин.8:45,46). Горе жителям Капернаума, слушавшим проповедь Христову, но не покаившимся, несмотря на то, что она сопровождалась чудесами, так что если бы свидетелями таких чудес были язычники, жители Садома, то обратились бы и не погибли бы. Не меньшее, если не большее горе и христианам, не внимающим гласу Божию, зовущему их к покаянию, и пренебрегающим благодать Божию, действующую на них чрез таинства и слово Божие. Они хуже язычников, ибо им гораздо больше дано даров Божиих для их очищения и освящения; но кому много дано, с того много и взыщется. Жителям Капернаума, не принявшим вразумления от Христа и

пренебрегшим Его чудесами, Христос грозит уничтожением на земле и в жизни загробной и говорит, что если бы Садомляне были свидетелями тех же чудес, они не погибли бы и оставались бы до сего дня и что им отраднее будет в день суда, нежели Капернауму. Подобная участь грозит лжеименным христианам не только в жизни будущей, но и в настоящей, судя по тому, что многие церкви, некогда процветавшие обилием христиан, исчезли с лица земли от насилия варваров, каковы Церкви египетские и северо-африканские. Убоимся подобной участи. На страшном суде Христовом лжеименные христиане посрамлены будут пред язычниками, смиренно покорявшимися слову Божию и каявшимся в грехах. Люди Ниневитские, по слову Христа Спасителя, осудят современных Христу слушателей Его за их непослушание слову Христову, ибо Ниневитяне покаялись по гласу пророка Ионы, розившему им гибелью, хотя Иона грозил им одними словами, и не сотворил пред ними ни одного чуда (Лк.11:32). Да устрашает угроза вечною гибелью всякого из нас за пренебрежение слова Христова, заповедей Христа и Его святой Церкви. Если слово Ионы, призывавшего к покаянию, произвело спасительное действие на язычников, хотя Иона был простым пророком, то не гораздо ли священнее и обязательнее для нас слово не человека, а Самого Бога во плоти? Если никому не желательно подвергнуться бедственной участи жителей Капернаума, столь бедственной, что в сравнении с ними земле Садомской отраднее будет в день суда, нежели им, то не будем подражать их примеру, не будем также подражать примеру тех, о которых сказано: *во своя прииде и свои Его не прияша* (Ин.1:11). Все мы, как члены Церкви Христовой, усвоены Христу, составляем Его удел и достояние; но это не спасает нас от опасности погибнуть подобно иудеям, которые отвергнуты Христом за то, что они отвергли Его, хотя Он пришел к ним, как к своим. Страх этой опасности да удерживает нас от подражания им.

Права к обязанности лиц женского пола по учению ап. Петра

Поучение в день памяти св. равноапостольной Марии Магдалины и тезоименитства Государыни Императрицы Марии Феодоровны, 22 июля

Совершаемая сегодня память святой жены, равноапостольной Марии Магдалины дает нам повод к размышлению о правах и обязанностях жен. Всего, что можно сказать о сем деле, мы не беремся говорить. Ограничимся немногим, именно остановим наше внимание на учении апостола Петра о том, в чем состоят права и обязанности лиц женского пола.

В наше время много толкуют о поднятии общественного значения женщины, об уравнивании ее во всех отношениях с лицами мужского пола. По учению апостола Петра, каждая жена, если она христианка, равноправна с мужем, «как сонаследница благодатной жизни» (1Пет. 3:7). Она имеет одинаковое с ним участие в наследии вечной блаженной жизни по силе благодати Божией, которая по вере дарована ей в одинаковой мере, как и мужу, ибо во Христе Иисусе нет различие между мужским полом и женским, все они едино по благодатному общению со Христом в Церкви. Посему мужа не только снисходительно, но и почтительно должны обращаться с женами, «воздавать им честь, как наследницам благодатной жизни». Как высоко положение женщины в христианском мире, видно из примеров их служения святой Церкви ревностью о ее распространении и потому называются равноапостольными. В ряду их первое место занимает Мария Магдалина. Она подобно апостолам путешествовала по разным странам с проповедью Евангелия и доходила до Рима, где, по свидетельству предания, представлялась императору Тиверию и возвестила ему истину воскресения Христова, поднеся ему красное яйцо, как знамение того, что Христос восстал из гроба, как птенец выходит из яичной скорлупы. Туже истину она первая

возвестила апостолам, ибо первая сподобилась узреть воскресшего Христа. Поистине она есть равноапостольная. Ее примеру подражали и другие святые жены, которые также называются равноапостольными, например мученица Фекла, ученица апостола Павла, Нина просветительница Грузии, Елена мать Константина Великого, Великая княгиня российская Ольга. Но как ни высоко положение женщины в христианской Церкви, ее участие в общественном служении ограничено. Так, женщина христианка не допускается к священнослужению, требующему не только духовной чистоты, но и физической, отсутствие которой в некоторых состояниях препятствует ей даже присутствовать в церкви. Она лишена права учительствовать в церковных собраниях. Говоря о том, как должно вести себя в церковных собраниях, апостол Павел заповедует: *жены ваши в церквах да молчат (1Кор. 14:13)*. Речь идет собственно о церковнообщественном учительстве. Что же касается до мирских наук, то ей не возбраняется, не только учительствовать в школах, но и начальствовать в них и руководить воспитанием учащихся в них. Равно и в благотворительных учреждениях ей предоставлено нередко начальствовать и руководить. По главное призвание женщины состоит не в общественной церковной и гражданской деятельности, а в семейной. И на сию-то сторону апостол Петр указывает, говоря: *жены повинуйтеся своим мужем, да и аще нецыи не повинуются слову, женским житием без слова пленени будут, видевше еже со страхом (богобоязненное) чисто житие ваше. (1Пет. 3:1–2)*. У апостола идет речь о повиновении христианских жен мужьям из язычников. Ибо часто случалось, что жена по обращении в христианство продолжала сожительствовать с мужем язычником. Бывало, что муж язычник прогонял от себя жену христианку. Если же не прогонял, та не должна была искать разлучения с ним. Конечно женам христианским не легко было жить с мужьями язычниками, быть свидетельницами их суеверий, поклонения пред идолами и может быть терпеть от них притеснения за веру; но все это не должно было удерживать жен от повиновения мужьям. Они должны были подчиняться их власти во всех случаях, не оскорблявших

христианской совести, исполнять приказание мужей, ничего не делать без их согласия в жизни семейной и хозяйственной. Не должно было смущать жен христианок и то, что мужья их не покорялись слову истины, не слушались их увещаний принять христианскую веру, отречься от язычества. Повиновение мужьям в соединении с житием чистым и богобоязненным (еже со страхом) могло облегчить им труд обращения мужей к христианской вере. Мужья без слов, без особенных усилий со стороны жен подействовать на них проповедью Евангелия, могли быть привлекаемы к истинной вере жизнью жен. По жизни жен они судили о вере, убеждаясь в достоинстве ее благотворным влиянием ее на жизнь. Видно, рассуждали они, христианская вера хороша и есть истинная вера, если исповедующий ее научается ею проводить чистую и богобоязненную жизнь.

Увещание женам повиноваться мужьям апостол Петр подкрепляет указанием на пример святых ветхозаветных жен, из числа которых именуется одну Сарру, жену Авраама. Они повиновались своим мужьям, *якоже Сарра послушаше Авраама, господина того зовущи, еяже бысте чада, благотворяще и не боящися ни единого страха* (1Пет. 3:5, 6). Сарра постоянно была покорною слугою своего мужа. В знак покорности она называла его своим господином (Быт. 18:12), хотя сама, по смыслу своего имени, была госпожою множества. – *Ееже бысте чада*. Как Авраам есть отец всех верующих и все верующие, хотя бы они обращены были в веру из язычества, суть чада его по духу (Рим. 6:11,16), так и Сарра есть мать по духу всех христианских жен, подражающих ей в покорности мужьям: они – дети ее по духу, хотя бы по плоти происходили от языческих родителей. «Вы чада ее», продолжает апостол, «если делаете добро», т. е. если поступаете с христианским смирением не только в отношении к мужьям, но и в отношении ко всем, – «и если не смущаетесь ни от какого страха», т. е. если, уповая на Бога, вашего Заступника и Покровителя, не смущаетесь никакими неприятностями со стороны мужей язычников, недовольных вашею преданностью истинной вере и

презрением языческих суеверий, ни вообще со стороны врагов христианства.

Продолжая наставления женам, апостол Петр заповедует им соблюдать скромность в убранстве и в поведении: «Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1Пет. 3: 3, 4). Апостол предостерегает жен от пристрастия к убранству и нарядам. Все это составляет внешнее, телесное украшение. Забота о сем украшении побуждает жен для угождения мужьям, или для удовлетворения своей суетности, прибегать к искусственным и часто разорительным средствам для украшения тела, каковы многосложная прическа волос, золотые уборы, дорогие наряды. Худо то, что пристрастие к нарядам соединяется с раболепным служением моде. Нет ничего бессмысленнее модных нарядов, потому что не всякому пристал модный наряд, хотя для всякого считается почему-то обязательным принятой покроей его. Нет ничего унижительнее для человеческого достоинства, как подчиняться моде в одежде, ибо великолепно сделанный по последней, моде наряд едва ли не больше обращает на себя внимания всех, чем наряженное лицо, которое в таком случае, особенно если не одарено природною красотой, получает жалкое значение вешалки. Нет ничего разорительнее моды в одеждах, потому что мода непрестанно изменяет их форму. И в нравственном отношении обычай одеваться по моде предосудителен, ибо в жертву ему приносятся нередко целомудрие и скромность. И, несмотря на все это, он всюду господствует. Главное значение одежды защищать тело от вредного влияния стихий забыто. Прихоть человеческая сделала из ней кумир, которому бессмысленно служит. Главным предметом забот для христианской жены должен быть не внешний человек, не телесная природа его, а сокровенный сердца человек, т. е. душа, сокрытая в теле, сердце человека. Украшение телесное бросается в глаза людям, и часто вызывают похвалы со стороны ценителей наружности человека. Но сердце человеческое людям не видно, его видит только Бог,

для которого драгоценно не суетное тленное украшение телесное, но нетленная красота кроткого и молчаливого духа. Под кротким и молчаливым духом разумеется самообладание, которое состоит в том, чтобы никем не обижаться, никого не обижать, не давать воли языку, не празднословить, не осуждать, вести себя скромно и смиренно. Такое самообладание есть долг всякого христианина, особенно христианки. Ничто так не унижает женщину, как отсутствие кротости и скромности, бранчивость, придирчивость, болтливость, склонность к пустословью, к пересудам. Горе Семейству и обществу, где есть такие женщины: там нет мира и любви, там господствует раздор, недовольство друг другом, вообще натянутые отношения. Кротость и молчаливость знаменательно называются нетленным украшением. Это потому, что ценность их не умаляется даже в жизни загробной, что они многоценны пред Богом не только здесь на земле, но и в вечности, как и все дела благочестия и добродетели, какими ревнуют украшать себя истинно верующие. Они угодны Богу при жизни, угодны Ему и достолюбезны по смерти. *Блажени мертвии умирающий о Господе. Ей, глаголет Дух, да почуют от трудов своих, дела бо их ходят вслед с ними (Апок. 13:14).*

Грех Богохульства

(Поучение в неделю 7-ю по пятидесятнице)

Фарисее глаголаху: о князе бесовстем изгонит бесы (Мф.9:34).

Сии слова, содержащиеся в сегодняшнем евангельском чтении, сказаны Фарисеями по поводу чудесного исцеления И. Христом человека немом бесноватого: бес был изгнан из него, немой стал говорить. Народ, пораженный чудом, говорил: никогда ничего подобного не бывало в Израиле. Враги Христовы с целью отвлечь народ от Христа, хотя не отвергали чуда, старались объяснить его в превратном смысле, уверяя народ, что Иисус совершил это чудо не божественною силою, но силою князя бесовского, что Христос находится в тесном союзе с ним и его силою изгоняет бесов. Какая гнусная и нелепая клевета на Иисуса! Он пришел в мир за тем, чтобы разрушить дела диавола, уничтожить царство его, распространенное по всему миру, царство суеверий, многобожия – ибо *еси бози язык бесове* (Пс. 95:5), по слову псалмопевца, – царство нечестия, всякой лжи и нечистоты. Опровергая эту клевету по другому подобному случаю, Христос сказал: *всяко царство разделшееся на ся запустеет, и всяк град или дом деливыйся на ся не станет. И аще сатана сатану изгонит, на ся разделился есть: како убо станет царство ею* (Мф.12: 25, 26)? Смысл речи Христовой такой: «Согласно ли со здравым смыслом думать, будто диавол, исконный враг добра и истины, помогает Христу разрушать его царство и насаждать в мире истину и добро? Если, по словам фарисеев, Христос изгоняет бесов силою князя бесовского, что это значит как не то, что сатана, изгоняя бесов, покорных своих слуг, изгоняет самого себя, что он разделился сам с собою? Возможно ли, чтобы князь бесовский, посылающий бесов в людей мучить их, в тоже время помогал Христу выгонять их из людей, чтобы не мучили их? Это значило бы, что царство сатаны разделилось; если же царство разделилось, то ему грозит опустение, и сатана сделался бы врагом самому себе; но это не допустимо; сатана закоснел во

вражде против истины и добра». Действительно, сатана до такой степени закохался в этой вражде, что она будет продолжаться до скончания века, пока окончательно он будет побежден в лице антихриста. До появления антихриста царство сатаны, хотя нанесены ему сокрушительные удары силою Христовою, не опустеет. Судя по тому, что членов царства Христова до сих пор, несмотря на постепенное возрастание христианской веры, гораздо меньше чем слуг сатаны, должно полагать, что окончательное падение его царства не скоро наступит, и что всего нелепее было утверждать, чтобы сатана сам ускорил падение своего царства во дни земной жизни Христа. Посему если фарисеи сказали, что Христос изгоняет бесов силою князя бесовского, они сказали грубую и нелепую клевету, которая притом соединена с богохульством, ибо обвинили Его в союзе с дьяволом, обвинили всенародно, в присутствии многих свидетелей. Может ли быть что возмутительнее? К сожалению, грех богохульства не есть необыкновенное явление. Возмутительно слышать богохульные бранные речи против истинного Бога и христианской веры со стороны неверующих в Истинного Бога язычников, каковы например речи Ассирийского полководца Рапсакка во время осады Иерусалима (4Цар. 18: 22, 30; 19: 22); Рапсакк ни во что ставил истинного Бога и поклонялся ложным богам. К прискорбию, и в среде христианского общества встречаются люди, которые позволяют себе произносить хулу на Св. Троицу, на Христа Спасителя, на Богородицу, на святых, на Церковь, на таинства, на священное писание, вообще на веру христианскую. Для них нет ничего священного. Все, что для других священо, для них составляет предмет поругания. В крайней степени богохульство проявляется у бесноватых, особенно когда их приводят в какую нибудь церковь для поклонения святым мощам и святым иконам. С величайшими усилиями подводят их к этим святыням, чтобы приложиться к ним. При этом они оглашают воздух ужасающим криком, из их уст исторгаются самые гнусные хулы против Бога и Святых Его. После сего они большею частью утихают, полагают на себе крестное знамение и нередко выздоравливают. Гораздо достойнее сожаления

положение многих здравомыслящих людей, которые, питая заклятую вражду против Церкви православной, изрыгают страшные хулы против нее, называя ее сатанинским капищем, – против имени Христа Спасителя, называя Его антихристом, если имя Его произносится *Иисус*, а не *Исус*, – против четырехконечного креста, уподобляя его изображению креста на игральных картах, – против таинства евхаристии, называя тело и кровь Христову омерзительным именем, – вообще против всех священнодействий православной церкви, отрицая присутствие в них благодати Божией. С величайшей злобой и презрением они относятся к мощам новоявленных угодников Божиих, не признают их нетления и чудес, чрез них совершаемых, даже дерзают утверждать, что они совершаются силою бесовскою. Такие богохуления слышатся, к прискорбию, не от одних раскольников, но и от многих утративших веру, гордых своим многознанием. Иногда эти богохуления встречаются в книгах, напечатанных за границею, в карикатурных рисунках, но большею частью изрыгаются устно.

О тяжести греха богохульства и вообще хуления Веры можно судить по тому, что в ветхом завете за этот грех положена была смертная казнь, побиение камнями (Лев.24:10,16). Эта казнь предваряема была тем, что свидетели богохульства возлагали руки на главу богохульника. Иисус Христос, обличая Иудеев за грех богохульства по поводу исцеления Им другого бесноватого, назвал этот грех хулою на Св. Духа и сказал: «всякий грех и хула даже на Сына человеческого отпустится, но хула на Духа Святого не отпустится ни в сей век, ни в будущий». (Мф.12:31,32). Строгость этого приговора объясняется злонамеренностью богохульников. Они, т. е. богохульствовавшие фарисеи, не могли не знать, что чудеса, равно как пророчества, суть действия Св. Духа. Стало быть, объявляя Христа за исцеление бесноватых в союзе с диаволом, они виновны были не столько против Христа, сколько против Св. Духа, дело Его называя диавольским, хотя знали, что подобные дела может творить только Бог. Правда, при кончине века попущено будет и диаволу через антихриста творить нечто подобное чудесам, подобно

тому, как волхвы пред Фараоном могли сотворить слабое подобие первым трем чудесам Моисее. Но что чудеса антихристовы будут делом обмана, а не делом божественной силы, это ясно из свидетельства апостола (2Сол. 2: 9, 10), и в этом не трудно убедиться в виду того, что антихрист будет врагом веры и благочестия и потому ничего не будет общего между ним и Христом.

Грех богохульства есть поистине диавольский грех. Диавол первый дерзнул богохульствовать, когда, искушая на грех Еву, истолковал ей заповедь Божию о не вкушении от древа познания добра и зла в смысле зависти Бога к людям, ибо, по словам диавола, Бог опасался, что люди, вкусив запрещенного плода, сделаются подобными Ему богами.

Грех богохульства есть также грех антихристов, ибо он, по слову тайновидца, будет иметь хульные уста и отверзет их в хуление к Богу, хулить имя Его и живущих на небеси (Апок. 13: 5, 6).

Если грешно хулить человека, каков бы он ни был, то несравненно грешнее дерзость хулы на Бога со стороны ничтожного пред Ним существа. Архангел Михаил не дерзнул похулить даже диавола, когда препирался с ним о теле Моисее. Архангел не допускал диаволу взять это тело, сокрытое в неизвестном месте, и делать его предметом суеверного поклонения (Иуд. ст. 9). Диавол вероятно осыпал Архангела бранными словами за сие противодействие; но Архангел не отвечал на брань бранью, ибо в лице самого диавола читл одаренное от Бога высокими достоинствами существо, несмотря на то, что он помрачил в себе эти достоинства. Если светлый дух не дерзнул хулить ожесточенного врага Божия, духа вейкой лжи и нечистоты, то судите, как возмутительно и непростительно богохульство. Нельзя не поставить в вину хуление истинного Бога со стороны незнающих Его, язычников, каковы например Фараон (Исх. 5: 2), Голиаф, Рапсак (4Цар. 19: 16–22), Навуходоносор (Дан. 3:17), Антиох (2Мк. 9:4,12,28), ибо и язычники не лишены средств достигнуть истинного богопознания (Рим. 1:20). Но несравненно тяжелее и безответнее вина богохульства со стороны людей, знакомых с

истинною верой. Вот почему таковых даже гражданский закон присуждает к строгому наказанию. По степени важности вины, одних осуждает он на каторгу, если преступление совершено в церкви, других к поселению в отдаленные места, если преступление совершено в другом каком-либо месте, иных к тюремному заключению. Даже те, которые позволяют себе произнести в публичном месте слова, имеющие вид богохуления или порицания веры и церкви православной, без умысла оскорбить святыню, а единственно по неразумению, невежеству и пьянству, заключаются в исправительный дом на несколько месяцев. Этого мало: тюремному заключению подвергается и тот, кто, слышав в публичном месте богохуление или порицание веры, не дает о том знать начальству для прекращения соблазна, ибо это преступление, тяжкое само по себе, становится еще тяжелее потому, что оно производит вредное действие на слушателей, ослабляя в людях слабых благоговение к Богу.

Никому не дай Бог впасть в искушение богохульства. Но опасность быть виновным в этом грозить всякому. Апостол Павел обличает Иудеев в том, что они, хвалясь знанием закона, преступлением его не только сами бесчестят Бога, но еще дают повод другим хулить Его. «Вас ради, присовокупляет апостол, имя Божие хулится во языцех» (Рим. 2:24). Иудеи словами Бога не хулили, но жизнь их была такова, что язычники, смотря на нее, хулили истинного Бога. Они так рассуждали: если исповедники Иудейской веры ведут себя безнравственно, то значит и вера их нехороша и Бог, в которого они веруют, не есть истинный Бог. По жизни верующих язычники судили о вере. Суждение, конечно, несправедливое; не вера виновата в том, что верующие живут худо; истинная вера учит одному добру; но, к сожалению, люди не слушают ее внушений и дают повод незнающим этой веры хулить ее и таким образом, хотя сами не хулят ее, должны отвечать за богохульство, совершаемое другими. Будем, братие, помнить это и вести жизнь так, чтобы зрящие ее не хулили, а прославляли Отца Небесного. Проповедники Евангелия просвещают неверных словом, а прочие могут содействовать успехом истинной веры среди

неверных жизнью, т. е. ревностью к исполнению заповедей Господних.

Чудо над пятью хлебами и двумя рыбами.

Поучение в неделю 8-ю по Пятидесятнице

В сегодняшнем евангельском чтении повествуется о чуде насыщения Господом Иисусом Христом пятью хлебами и двумя рыбами пяти тысяч народа, кроме жен и детей (Мф.14:14–22).

Это чудо совершено было в поздний вечер. Но прежде чем преподать народу телесную пищу, Господь Иисус напитал его пищею духовною, беседуя о царствии Божиим. Продолжительна была эта беседа, но народ, пришедший к Иисусу в количестве нескольких тысяч, не утомлялся ею и так увлекся ею, что не хотел расстаться с божественным Учителем и забыл даже о подкреплении себя пищею. Господь сжалился над ним и на предложение учеников отпустить народ, чтобы они пошли в окрестные селения и деревни ночевать и купит хлеба, ибо им нечего есть, – отвечал отказом. Он спросил учеников: сколько есть здесь хлебов? и узнав, что у одного мальчика есть пять хлебов ячменных и две рыбы, приказал принести их к себе, а людей повелел рассадить всех на зеленой траве купами по сту и по пятидесяти. Затем, взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил их, и хвалу воздав, стал преломлять хлебы и давать ученикам, а ученики раздавали возлежащему народу; также и две рыбы разделил на всех, сколько кто хотел. И ели все и насытились. По повелению Иисуса, ученики собрали оставшиеся куски и наполнили ими двенадцать коробов.

Повествование о совершившемся чуде представляет для нас немало назидательных уроков.

Прежде всего назидательно то, что это предварено было учением Христовым: народ напитан был пищею телесною по принятии пищи духовной. Последняя настолько важнее первой, насколько душа важнее тела, насколько спасение души драгоценнее телесного здоровья. Душа не меньше нуждается в пище, соответствующей ее духовным потребностям – истины, добра и духовного мира, как и тело в вещественной пище. Жизнь телесная не может продолжаться без пищи, с прекращением питания прекращается жизнь; равно и душе

грозит духовная смерть, если она живет жизнью скотоподобною, не заботясь о познании истины, о преуспевании в благочестии и добродетели, о стяжании духовного мира в общении с Богом и помышляя только о потребностях земных и житейских. Омертвев для жизни духовной, она находится в опасности вечной гибели. Христос пришел в мир для спасения души, для чего потребно было возбудить и поддержать в ней стремление к истине, добру и духовной радости. Эта цель достигаема была посредством учения о царствии Божиим. Сие учение в обильной мере Христом предлагаемо было людям во дни Его земной жизни, и благо было тем, которые с благоговением и любовью внимали этому учению: слова Господни были для них слаще меда и питательнее всякой другой пищи. Чем иначе, как не этою сладостью и питательностью можно объяснить то, что слушавшие их заслушивались до забвения телесной пищи? Но мы не должны завидовать им. Тоже самое благо доступно для всех нас. Христос вчера и днес той же и во веки. Вознесшись с телом на небеса, Он продолжает оглашать нас тем же учением, какое слышали из уст Его современные Ему Иудеи. Оно содержится в Евангелии, в котором записаны Его слова и Деяния. Слушай или читай Евангелие, и ты услышишь и увидишь тоже, что слышали и видели современники Его земной жизни. Внимай также учению преемников апостольского служения пастырей церкви, – их устами глаголет нам Сам Христос, так что, слушающий их слушает Самого Иисуса Христа, и отвергающийся их Его отвергается (Лк.10:16).

Книга Евангелия, равно и прочие Новозаветные книги, должны быть настольными для каждого христианина. Сами личные свидетели и слушатели Христа Спасителя целые дни проводили в созерцании и слушании Его. Что же касается нас, то мы должны поставить себе за правило ежедневно хоть несколько минут, если не часов, употреблять для прочтения главы из Евангелия или Апостола, или, по крайней мере, положенное на каждый день, так называемое, зачало или отделение из Евангелия и Апостола. Лучшим временем для этого чтения может быть время непосредственно после

утренних молитв. В молитвах мы обращаемся к Богу с исповеданием своих чувств и желаний; в чтении же из Евангелия и Апостола Сам Бог обращается к нам, как бы с ответом на наше молитвенное обращение к Нему. Благоговейное настроение души, питаемое упражнениями в этих чтениях, служит залогом милости Божией на весь день. День, начало которого освящено этим святым делом, есть поистине благословенный день.

Христос Спаситель рек: *ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам (Мф.6:33)*, т. е. главным предметом ваших забот должно быть удовлетворение духовных потребностей. Главную цель вашей жизни должно быть достижение царства небесного. Что же касается до земных житейских нужд и благ, то забота с них должна иметь второстепенное значение. Христианин должен быть уверен, что, если главным для него делом служит спасение души, Господь в награду за сии благословит успехом и земные заботы. О верности этого обетования свидетельствует чудесное насыщение пяти тысяч людей, которое пришли к Иисусу Христу только затем, чтобы принять от Него духовную пищу, послушать Его учения о царствии небесном. Они слушали Его до забвения телесных потребностей, и вот Господь удовлетворил и телесные их потребности в награду за их усердие к приятью от Него духовной пищи, чудесно наплатил голодных хлебами, малое количество их умножив до такой степени, что все остались сыты и довольны. Подобное чудо совершили пророки Илия и Елисей. Илия во время голода в земле Израильской нашел гостеприимный приют у бедной вдовы Сарептской, и в продолжение двух лет пребывания у нею продовольствие его и ее с семейством было обеспечено чудом над горстью муки и над сосудом с елеем: во все это время мука в сосуде и елей в сосудах не оскудевали, каждый день они были полны, как бы непочатые. Вдове одной из сынов пророческих, знакомой Елисею, нечем было платить долгов, оставшихся после мужа. Елисей приказал ей набрать сосудов в большем количестве и из бывшего у ней сосуда с маслом приказал наливать в них. Все они наполнились маслом, которое продано было в таком

количестве, что вырученных денег оказалось достаточным не только для уплаты долгов, но и для ее пропитания на долгое время. Но как ни поразительны были оба эти чуда, все же они не так значительны в сравнении с чудом Христовом над пятью хлебами и двумя рыбами: оно несравненно превосходило их по количеству насыщенного Христом народа и по обилию оставшихся кусков хлеба. Подобные чудеса бывают редко. Тем не менее, власть Христова над хлебными произрастениями со времени их сотворения продолжается и будет продолжаться до скончания века. От Его власти зависит обилие и скудость, урожай и неурожай. Силы природы являются в сем случае орудиями Его всевластной силы. Убеждением в этой истине, в нашей зависимости от Него в земных потребностях, объясняется молитвами к Господу об их удовлетворении. Все истинно верующие убеждены, что труды человека, в поте лица обрабатывающего землю для своего пропитания, могут быть успешны только при благословении Божиим и потому усердно испрашивают его на свои труды.

И было бы великою дерзостью и нечестием полагаться только на свои труды и от них только ожидать успеха в земледелии, огородничестве и садоводстве. Правда, милосердый Господь посылает солнце свое и дожди свои на злых и добрых, на праведных и неправедных, на просящих у Него милости и не просящих (Мф.5:45); но для чего Он так поступает? Для того, чтобы побудить к благодарности за Его милости не только добрых, но и злых, ибо и злые, видя, как милосерд Господь, могут быть тронуты Его милостью, если не совсем заглохла в них совесть, раскаются в гордости и самомнении, с какими дотоле, они относились к промыслу Божию, не признавая Его участия в судьбе человека. Но горе им, если они не раскаются в этом! Им угрожает тоже, что случилось с богачом евангельской притчи, который, когда Господь послал ему обильный урожай, вместо того, чтобы смиренно благодарить за него Господа, стал мечтать о предстоящих ему удовольствиях. *Безумный*, сказал ему Господь, *в сию ночь истяжут душу твою от Тебе, а яже уготовал еси, кому будут?* (Лк.12:20). Людей, забывающих

Бога, постигает то, что долготерпеливый Господь забудет их своею милостью, пошлет на них внезапную смерть, которая разрушит их мечты о земных наслаждениях, и умрут они без покаяния.

Как совершил Господь чудо? Он, возрев на небо, благословил пять хлебов и две рыбы и хвалу воздав, стал преломлять их и давать ученикам для раздачи народу. Подобное священнодействие и теперь совершает Церковь, когда устами священника пред вкушением пищи и питья призывает на них благословение Божие сими словами: «Сам Христе, благослови ястие и питие рабом твоим, яко свят еси во веки веков». Равно на литии в конце вечерни Церковь призывает благословение Христово на хлебы, пшеницу вино и елей: «Господи Иисусе Христе Боже наш, благословивый пять хлебов и пять тысяч насытивый Сам благослови и хлебы сия, пшеницу, вино и елей, и умножися во всем мире твоём, и вкушающия от них верные освяти», – и заключает сию молитву исповеданием всемогущей силы Христовой: «Яко Ты еси благословляяй и освящаяй всяческая, Христе Боже наш, и Тебе славу воссылаем со Отцем и Единосущным Твоим Духом». Итак если Церковь находить нужным Христа, благословившего пять хлебов и чудесно насытившего народ, призывать для благословения нашей пищи, то как нечестиво поступают те, которые не ощущают нужды в Его благословении, не призывают Его благословения на земледельческие работы, на употребление пищи и питья, садятся за трапезу не помолившись и не оградив себя крестным знаменем! Неблагодарность и гордость их ничем не могут быть извинены в сем случае.

Когда народ насытился чудесно умноженными хлебами, Господь сказал ученикам своим: «соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало». Весьма знаменательны и поучительны и сии слова Господа, Нища, употребляемая нами, есть дар Божий. Дарами Божиими надо дорожить и употреблять их на пользу ближних. Для чего в избытке дается нам пропитание? Для того, чтобы этим избытком мы делилась с нуждающимися, а не для того, чтобы расточать его на прихоти,

как поступают многие, когда живут, только для одних себя, подражая богачу евангельской притчи, который до пресыщения наедлся и напивался, а нищему Лазарю, лежавшему у ворот его дома, не давал куска от остатков своей обильной трапезы. Горе тем, которые по скупости накапливают и берегут земные блага, сами не пользуются ими и другим ничего не уделяют; но горе также тем, которые расточают дарованные Богом блага вместо того, чтобы доберечь их для употребления во славу Бога и на нужды ближних.

Перед тем, как совершить чудо, насыщения народа, Господь Иисус Христос приказал ученикам рассадить народ на траве купами по пятидесяти и по сту человек и затем подходить к каждой купе и раздавать пищу. Какое премудрое распоряжение! Не будь его сделано, голодный народ в количестве пяти тысяч в беспорядке устремился бы к пище, произошла бы давка, раздались бы вопли отчаяния из уст раздавленных людей, и таким образом чудесное благодеяние Божие послужило бы к злу. Это зло, предусмотренное заранее, предотвращено Христом. Вот пример для подражания. Щедрость к ближним должна быть соединяема с осторожностью, чтобы она не послужила им во зло. Случается, что когда устраиваются всенародные пиршества, погибает много народа, если заранее не принимаются меры к тому, чтобы народ не бросался на пищу и напитки с зверской жадностью, чтобы не давили друг друга, не отнимали лакомые куски у другого, не производили из-за этого драк и кровопролития, как это иногда бывает. Как в других, так и в этом случае должно быть соблюдаемо правило: *вся благообразно и по чину да бывают*. Дело не в том только, чтобы угостить, но и в том, чтобы при этом не было возмутительных беспорядков, чтобы угощаемые вели себя скромно, помня свое человеческое достоинство, чтобы не упивались, и злоупотреблением щедростью угостителей не огорчали их и не радовали диавола.

Таковы, братие, уроки, которые предлагаются нам евангельским повествованием о чуде над пятью хлебами. Будем помнить их и принимать их не к сведению только, но и к

руководству. Все, что написано в слове Божии, нам в наказание и научение написано.

Слава Фавора

Поучение в праздник Преображения

Фавор и Ермон о имени твоем возрадуются (Пс. 88:13).

Сими словами одного из псалмов прославляются Палестинские горы Фавор и Ермон. В первой половине этого псалма псалмопевец воспевает милости Божии к избранному народу. Одна из этих милостей состоит в том, что избранный народ водворился в обетованной земле, находившейся в обладании язычников. Нельзя было не радоваться этому событию; к сей радости псалмопевец приглашает даже горы в пределах обетованной земли: Фавор в Галилее, и Ермон на севере Палестины. Само собою разумеется, что это приглашение относится в собственном смысле не к бездушным предметам, а к людям, с тем чтобы они, владея этими горами, радовались и ликовали, взирая на них, как на свидетельство милости Божией к ним, но главным образом, как на свидетельство славы имени Его: «возрадуются о имени Твоем». До времени водворения Евреев в земле обетованной, она осквернена была языческими суевериями. Истинного Бога никто из обитателей ее не знал, все кланялись ложным богам и приносили им жертвы повсюду – в лесах, при реках и преимущественно на горах; но как только утвердился избранный народ в этой земле, она освятилась призыванием имени истинного Бога; горы и холмы, до тех пор оглашавшиеся песнями в честь ложных богов, огласились радостными славословиями в честь Единого истинного Бога, исповеданием Его премудрости, благости и всемогущества, насколько эти совершенства отразились в создании таких величественных гор, как цветущий, покрытой богатою растительностью, Фавор и снежный, дающий благотворную влагу, Ермон. Православная Церковь, прославляя Преображение Господне на Фаворе, применяет к этому событию слова псалмопевца: «Фавор и Ермон о имени Твоем возрадуются». Этот стих часто повторяется в службе праздника Преображения. На чем основывается применение этого стиха к сему празднику? Па

том, что как в ветхом завете гора Фавор освящена была славою имени Божия, так и в новом завете на той же горе открылась эта слава и притом в высшей степени, чем прежде. Сам основатель нового завета, Господь Иисус явился на ней во славе своего Божества, которая просияла на самом теле Его, озарила лицо Его светом, как бы солнечным, так что нельзя было смотреть на Него, убелила одежды Его, как снег. Сам Бог Отец гласом с неба свидетельствовал на сей горе о Нем, подобно тому, как на Иордане, как о Сыне своем возлюбленном, на котором почивает Его благоволение по самому Его человечеству. К сему свидетельству о Сыне Отец присовокупил заповедь: «Того послушайте». Таким образом, на Фаворе произошло подобное тому, что было на Синае. На Синае даны были основные заповеди закона: Господь провозгласил Себя Единым истинным Богом и заповедал Его единого чтить и все обязанности в отношении к Нему и к ближним исполнять с беспрекословным послушанием Его святой воле. На Фаворе провозглашено самим Богом-Отцем Божеское достоинство преобразившегося Иисуса, как Его возлюбленного, т. е. Единородного Сына, и следовательно заповедано чествовать Его, как и Отца, так что, кто не чтит Сына, тот не чтит Отца, пославшего Его. Данная при сем заповедь о послушании Сыну обязывает соблюдать новозаветные заповеди, данные Сыном, так же свято, как свято должны быть исполняемы заповеди ветхозаветные. Для исполнения заповедей Христовых потребно самоотвержение, т. е. отречение от своей воли и беспрекословное послушание воле Христовой. И если ветхозаветному верующему нельзя было нарушать заповеди Божии безнаказанно, то всего менее может надеяться на безнаказанность нарушитель заповедей новозаветных, провозглашенных не человеком, подобным Моисею, но Богочеловеком (Евр. 2:3). Посему, как бы они ни казались трудными к исполнению, напр. заповедь о любви к врагам, о негневливости, о сердечной чистоте, об отсечении пристрастия к земным благам во что бы ни стало, исполнять их надобно. Уклоняющийся от исполнения их не есть ученик Христов, не достоин имени христианина и подвергается опасности вечного осуждения. Великие трудности предстоят

ревнующему об исполнении их; но нельзя сказать, что они непобедимы. Если Господь дал заповеди, то стало быть они могут быть исполнены, – Он не потребовал бы от нас того, что невозможно исполнить. Притом, дав заповеди, Он вместе дал благодать для облегчения трудов в исполнении их и вместе обетование блаженства за послушание Его воле.

Людям за сие послушание обещано блаженство, не только по душе, но и по телу. Господь Иисус, преобразившийся на Фаворе, *преобразит некогда тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его* (Флп. 3:21). Это совершится тогда, когда тело воскреснет и соединится с душой. Тогда *праведницы просветятся яко солнце в царствии Отца их* (Мф. 13:43). Свет славы Христовой, сияющей на Его прославленном теле, будет отражаться и на теле праведников. Понять это не трудно, ибо и в настоящей жизни, когда человек находится в веселом расположении духа, веселие отражается на его лице, делает его светлым. Подобное должно случиться с праведниками в царстве славы. Душа их преисполнена будет радостью и веселием вследствие того, что они непрерывно будут наслаждаться зрением лица Божия, т. е. ощущением благоволения Его. Если благоволение и ласковость к нам любимого и любящего нас человека, выражаемая в светлой улыбке его, возбуждает в нас радость, от которой сияет наше лицо, то что удивительного, если лица праведных по воскресении 'будут сиять необычайным светом от переполняющей их душу радости и веселия от света лица Божия?

Будем молить Господа, преобразившегося на Фаворе, да воссияет и нам Его присносущный свет, каким просветятся праведницы; для чего будем ревновать о стяжании праведности чрез послушание Его воле.

Молитва уединенная и общественная

Поучение в неделю 9-ю по Пятидесятнице

Отпустив народы, взыде Иисус на гору един помолитися; позды же бывшу един бы ту (Мф.14: 23).

В сегодняшнем евангельском чтении повествуется о чуде хождения Господа Иисуса Христа по водам. Это чудо совершилось в поздний вечер того дня, в который Господь Иисус чудесно насытил пять тысяч народа пятью хлебами и двумя рыбами. Отпустив накормленный народ, Иисус остался один и взошел на гору помолиться и уже в четвертую стражу ночи сошел с горы и пошел по водам моря для спасения от потопления учеников Своих, застигнутых бурей во время плавания на западный берег моря.

Иисус Христос имел обычай часто уединяться на молитву на горе или в пустыне. День проводил Он обыкновенно в проповедании Евангелия, а ночь в молитве наедине. Для молитв Он избирал места уединенные, удаленные от жилищ человеческих и от шума мирского, чтобы ничем не развлекаться и с полною свободою погружаться в беседу с Богом Отцем. Такова, например, была Его молитва в саду Гефсиманском, которую Он совершал вдали от учеников. Взяв их с собою в Гефсиманский сад, сказал им: *сидите ту, Дóндеже шед помолюся тамо (Мф.26:36)*. Молитву уединенную Он освятил не только примером Своим, но и заповедью. Предостерегая Своих учеников от подражания фарисеем, которые любили в синагогах и на углах улиц молиться, чтобы показаться пред людьми, Он рек: *ты же егда молитися, вниди в клеть твою, и затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, иже втайне, и Отец твой, видяй втайне, воздаст тебе яве (Мф.6:6)*. Уединенную молитву можно совершать на всяком месте, по слову апостола: *непрестанно молитесь (1Сол. 5:13)*. Во многих домах существуют отдельные помещения, назначенные для упражнения в уединенной молитве, а не для семейной только молитвы. Нельзя не одобрить этого обычая, имеющего в своем основании благоговение к молитве. Сохранить таковое

благоговение гораздо удобнее в отдельной клетке, чем в прочих жилых комнатах, где не благоприятствуют молитвенному настроению мирская обстановка, мирские дела и беседы, часто шумные, праздные, соединенные с бранью, пересудами, нетрезвостью и тому подобное. Ничего такого не допускается в особом уединенном месте. Вот причина, почему некоторые почитают достаточною для угождения Богу только уединенную молитву и избегают участия в молитве общественной, совершаемой в храмах, не признают нужды в общественной молитве и пользы для души. Так судят и поступают не только многие сектанты, но и некоторые из православных, и в свое оправдание ссылаются на слова Христовы о молитве в уединенной клетке, – но ссылаются напрасно. Эти слова направлены не против общественной молитвы, а против лицемерия и тщеславия, побуждавшего фарисеев молиться напоказ, с целью прослыть богомольными и набожными и этим поддержать уважение к себе народа. Но что Христос, говоря об уединенной молитве, не восставал против общественной, это видно из того, что Сам же Он указал на силу и пользу молитвенного общения с другими. «Если два из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего небесного; ибо где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди их». (Мф.18:19, 20). Если для успеха молитвы достаточно участия в ней двух или троих людей, то не наипаче ли плодотворна молитва, когда она приносится Господу Богу во имя Христово не двумя или тремя, а десятками, сотнями, даже тысячами людей, собравшихся в одно место во имя Христово, каковы, например, собрания в храмах Божиих и вне храма в крестных ходах? Чем больше молящихся, единым сердцем и едиными устами умоляющих Бога о даровании той и другой милости, тем усерднее и угоднее Богу такая молитва. Здесь одни помогают в молитве другим, немощь и слабость в деле молитвы одних подкрепляется усердием и примером других, вместе с ними и за них молящихся. Особенно спасительна общественная молитва, совершаемая в храмах на литургии, на которой приносится за всех бескровная ходатайственная жертва. Здесь наши молитвы

приемлются Богом ради того, что Сам Христос ходатайствует пред Богом Отцем за молящихся. Без Его ходатайства никакие молитвы, как бы ни были усердны, не могут быть успешны, потому что приносятся людьми грешными, которые недостойны милости Божией сами по себе без веры в умиловительную силу жертвы Христовой, принесенной однажды навсегда на Голгофе и приносимой в таинстве евхаристии. Благодать Божия, прощающая и милующая нас, привлекается только этою верою, и так как она преподается в храме при общественном богослужении, то само собою понятно, как необходимо присутствовать при этом богослужении всякому, ревнующему о угождении молитвою Богу. В оправдание молитвы уединенной без участия в общественной, многие ссылаются на пример пустынных отцов, упражнявшихся в молитвенном подвиге вдали от монастырей и вообще от жилья человеческого. Но и сии ревнители уединенной молитвы по временам оставляли свое уединение для причащения святых Таин в храме. Многие из них уходили из обители для уединенной молитвы в пустынные места на известное время, например, на время поста св. Четыредесятницы, и по окончании ее возвращались к празднованию Пасхи для того, чтобы вкусить радость общения с воскресшим Христом в общественном богослужении.

Преподобная Мария Египетская, проведшая сорок годов в пустынном уединении и не разу не бывавшая в церкви, не может служить примером для уклоняющихся от общественной молитвы. Она уклонялась от ней не по нерадению и не по небрежению, а единственно по смирению. Она так глубоко проникнута была сознанием тяжести грехов, в которых проводила прежнюю свою жизнь и в которые уловляла других разделявших с нею разврат, что считала себя недостойною присутствия в местах общественного богослужения, и удаление от них на продолжительное время имело для нее значение епитимии, несение которой окончилось передо смертью, когда пустынный Зосима напутствовал ее причащением св. Таин.

Господь Иисус Христос освятил общественную молитву не только обетованием услышания и обетованием своего присутствия среди собравшихся во имя Его, но и собственным

примером. Он нередко посещал места богослужебных собраний, т.е. храм Иерусалимский и синагоги, и без сомнения принимал участие в молитвословиях, здесь совершаемых. Храм Иерусалимский давно не существует; но вместо одного храма, бывшего в ветхом завете, существует в новозаветной церкви бесчисленное множество храмов. Мы христиане счастливы тем, что имеем возможность собираться на молитву в любом храме. Но дело не в том только, чтобы собираться на молитву, а в том, как вести себя в храме. Если Христос обещал присутствовать только среди собравшихся во имя Его, то в храме вести себя надобно так, как требует слава Его имени, следственно благоговейно, с отложением житейских пристрастий и попечений, с чистою совестью, с миролюбием. Среди тех, которые не имеют этих душевных расположений, хотя присутствуют в храме, Христос не присутствует. Храм мой, – сказал Христос в одно из посещений храма Иерусалимского, *храм молитвы наречется, вы же сотвористе его вертеп разбойников* (Мф.21:13). С этим обличением Иисус Христос обратился к промышленникам, которые в притворах храма продавали животных и разменивали деньги. Шум, производимый этим бесчинием, доходил до внутренности храма и мешал спокойно и благоговейно молиться. Ревнуя о славе Отца Своего небесного, Христос бичом прогнал этих промышленников с их товаром. К сожалению и в наших христианских храмах бывает нередко нечто подобное этим безобразиям, ибо между собравшимися в храме встречаются такие, которые совершению забывают Святость места, позволяют себе громко говорить о житейских делах, смеяться, без всякой нужды ходить с одного места на другое и этим соблазнять и оскорблять прочих присутствующих. Поистине они похожи на тех, которые по слову Христа превратили храм в вертеп разбойников. Если оскорбляют святыню храма даже те, которые, хотя не производят внешних беспорядков в храме, зато помышляют только о земном и житейском, что же сказать о тех, которые ведут себя в храме бесчинно, забывая, что это дом Божий, место присутствия Божия, а не питейное заведение, не балаган, не рынок, не улица? Среди их не Христос присутствует,

а диавол. Да убоятся они бича Христова, т.е. страшного суда Христова, на котором они изгнаны будут в геенну огненную, идеже плач и скрежет зубов.

Двойкое чудо в Успении Богоматери

Поучение в праздник Успения Пресвятыя Богородицы

О дивное чудо! Источник жизни во гробе полагается, и лествица к небеси гроб бывает.

В сих Словах прославляется двойкое чудо в Успении Пресвятой Богородицы. Во-первых, Она полагается во гробе. Что же, однако, тут чудесного? Не бесплотный же дух Она была, имела такое же смертное тело, как и все, стало быть, как и все, должна была помереть, согласно приговору Божеского правосудия, осудившему на смерть наших прародителей за преступление заповеди. Этот приговор пал и на всех потомков их: с наследием греха все они наследовали смерть. Пресвятая Богородица не была исключением, ибо не чужда была первородного греха. Следственно чуда, по-видимому, нет в том, что Она померла и положена во гроб. Но дело в том, что сей участи подверглась мать не простого человека, но Богочеловека: Она была *источником Живота*. Как могла умереть Та, от которой произошел *Живот*, т. е. воплотившийся от Нее Сын Божий? Он есть присносущный живот по своему вечному существованию, ибо не было времени, когда бы Он не существовал. Он есть живот и в том смысле, что дает жизнь всякой твари: «Им все мы живем и движемся и существуем» (Деян. 17:28). Дерево жизни насажденное в раю оберегало от болезни и смерти вкушающих от него; но оно только служило прообразом виновника и хранителя жизни Сына Божия. Как могла прикоснуться смерть к той, которая была вместилищем самой этой Присносущной жизни? Она нетленно прияла в себя огонь Божества и сохранилась от него целою и невредимою: как же Она могла уступить естественной силе смерти? Сего не должно бы быть, и однако же было. Поистине это было чудо, как явление неожиданное; но нельзя сказать, чтобы оно совсем было необъяснимо. Как же именно объяснить то, что носившая во чреве самосущую и всеживотворяющую Жизнь, подверглась смерти? На сей вопрос Церковь отвечает: «аще и не постижен (*непостижимый*) Ее плод, имже небеса быша, погребение прият

волею, яко мертв: како погребения отвержется неискусобратно родшая (2-й Канон Успения, Песнь 4-я)? Она умерла потому, что и Сын Ее умер по плоти. Ей ли избежать смерти, когда власти ее подчинился от Нее рожденный, присносущный Сын? – Должно думать, что по своему всегдашнему смирению и по желанию подражать уничтожению своего божественного Сына, Она сама желала не миновать уничтоженного пути смерти временной.

Было и другое сходство Ее с Сыном, которое представляет также дивное чудо. Ее божественный Сын недолго с пречистым своим телом был во гробе, ибо на третий день воскрес. Путем смерти Он перешел в жизнь и всех с Собою совоскресил, по каковой причине гроб Его Церковь именуется *»живоносным и источником нашею воскресения»*. Равно и смерть Матери Его была кратковременна: гроб Ее сделался *«Лествицею к небеси»*. Она преставилась на небо не только душой, но и телом, и как Христос по воскресении являлся апостолам в воскресшем теле, так и Она по вознесении Своим на небо явилась темже апостолам, и подобно Сыну своему и Богу изрекла им обетование пребывать с ними. Это поистине дивное чудо.

Но дивясь чудесам Успения Богоматери, посмотрим, не бывает ли подобное и с нами? Бывает, хотя не в столь поразительном виде. Во-первых и наша смерть есть своего рода чудо. В погребальных песнопениях встречаются такие слова: *о чуде! Что сие еже о нас бысть таинство? Како предахомся, тлению? Како сопрягохомся смерти?* – Итак, и наша смерть не есть что-нибудь обыкновенное. Мы смотрим на нее, только как на естественное явление, ибо тело по самой природе смертно. Это справедливо. Но было время, когда это смертное тело ограждено было от смертной опасности. Мы сотворены были для вечной жизни не по душе только, но и по самому телу. Ибо для чего было насаждено в раю древо жизни? Для того, чтобы вкушающие от плодов его были предохранены по самому телу от болезней, старости и смерти. По какой же причине мы стали помирать? По той причине, что нас прогнали из рая и удалили от древа жизни. За что? За непослушание. Оно причиною неожиданного явления, называемого смертью. Ради этой

неожиданности она поистине есть чудо, совершившееся единственно по силе Божия повеления. *Воистинну Бога повелением мы предахомся тлению и сопрягохомся смерти.* Божиим повелением древу жизни дана была сила поддерживать телесную жизнь человека, и это было по истине чудо. Единственно по Божью повелению человек лишился этой Божией милости. *Земля еси и в землю пойдешу,* изрек Господь. И это по истине, было чудо, ибо без этого грозного изречения смерть не пришла бы в мир.

Но слава милосердию Божью. Несомненно, что смерть есть зло, но из самого зла вышло добро. С прекращением телесной жизни прекратилась возможность прогневливать Господа новыми грехами, но вместе дана грешнику возможность путем раскаяния достигнуть по смерти вечно блаженной жизни. Смерть явилась переходным состоянием. Ибо как гроб Богоматери был лестницею к небеси, так равно и нам суждено путем телесной смерти вознестись на небеса сначала одною душою, а в конце веков с телом, имеющим воскреснуть и соединиться с нею. И это поистине есть дивное чудо, ибо как повелением Божиим явилась в мире смерть, так и в конце веков единственно по гласу или повелению Божью последует восстановление вечной жизни по самому телу. К сожалению, участь имеющих воскреснуть не будет одинакова: *изыдут сотворшие благая в воскрешение живота, а сотворшие злая в воскрешение суда* (Ин.5: 29). Итак, если хотим, чтобы и ваш гроб, как гроб Богоматери, был лестницею к небеси для вечноблаженной жизни, будем творить благая, упражняться в добродетелях, избегать грехов, в содеянных грехах каяться и приносить плоды покаяния и сии подвиги продолжать до самого конца жизни, ибо только претерпевый до конца спасен будет.

Горе тому, кто под конец жизни сбился с пути истины и умер во грехе без раскаяния: ему не вменятся в заслугу прежние подвиги жизни богоугодной; для него смерть будет лестницею не к небу, а к аду, от чего молитвами Богородицы да спасет нас всех Господь.

О самозабвении грешника

Поучение в неделю 10-ю по Пятидесятнице

Господи, помилуй сына моего, яко на новы месяцы беснуется и зле страждет, многажды бо падает во огонь и множицею в воду (Мф.17:15).

В сегодняшнем евангельском чтении повествуется о чудесном исцелении Господом Иисусом Христом одержимого бесом немого. Его родной отец, приведший его к Иисусу с надеждою исцеления, сказал Ему, что сын его тяжело страдает в новолуния и во время припадков бросается в огонь и воду, не боясь ни сгореть, ни утонуть. Это значить, что он утратил чувство самосохранения под влиянием духа злобы, который наталкивал его на явную опасность для жизни. Господь Иисус сжалился над несчастным, изгнал из него беса. Припадки беснования прекратились, и немой стал говорить.

Крайне жалко было положение бесноватого, лишённого чувства самосохранения, бросавшегося в огонь и в воду без сознания опасности. Такое положение заслуживает нашего внимания не только само по себе, но и потому, что служит образом подобного положения души многих грешников, не берегущих своей души, как тот не берег своего тела. В них заглохло чувство и потребность самосохранения в отношении к душе. Они тщательно берегут свое тело, здоровье, имущество, но души не берегут, бросают ее в огонь страстей, в грязную и мутную воду пороков, не опасаясь вечной гибели, даже не помышляя о ней. Здоровье и внешнее благосостояние составляет главный предмет их забот. Они ничего не жалеют, чтобы предохранить себя от болезней и в случае болезни тратят огромные суммы для излечения, созывают к своему одру лучших и дорогих врачей и по их предписаниям отправляются в дальние страны на целительные воды. Но заботясь о теле, они нимало не заботятся о душе, пораженной духовными недугами, больше и больше закосневают в грехах, предаются до самозабвения необузданным страстям, не помышляют а раскаянии даже в то время, когда грозить им неминуемая

смертная опасность, и часто умирают без покаяния, отказываясь от предсмертного напутствия благодатью св. таинств, с негодованием на советы доброжелательных людей, напоминающих им о смертной опасности и о христианском приготовлении к смерти. Пристрастие к временной жизни убило в них память о смерти и о жизни загробной. Поглощенные заботами о теле, они пренебрегли душу, забывая, что душа предназначена к вечной; жизни, что по самой природе она есть богоподобное существо, немногим чем умалена, пред ангелами, что для спасения ее от гибели Сам Сын Божий приходил с неба на землю и облекся в человеческое естество, что она дороже всего мира, ибо, по слову Христа Спасителя, «какая польза человеку, если он мир приобретет весь, душе же своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою» (Мф.16: 26)?

Достоплачевно состояние грешника, идущего без оглядки путем, ведущим к гибели, без всякого чувства самосохранения предающегося страстям и порокам; но оно не безнадежно, если совесть еще не совсем заглохла и по временам на несколько минут пробуждается и возвышает свой обличительный голос. И бесноватые иногда приходят и память хоть на краткое время. При помощи благодати Божией раскаиваются и спасаются величайшие грешники, в которых незаметно пробуждения совести, которые укрепились в греховных навыках так, что не думают отстать от них. В этом случае может много сделать христианское участие к этим грешникам со стороны ближних. Никто не должен быть равнодушным зрителем падения ближних своих, всякий в этом случае пусть поступает по примеру отца бесноватого сына. Сын без памяти бросился в огонь и в воду, но все же ни в огне не сгорел, ни в воде не потонул. Что спасало его от неминуемой гибели? Спасителем являлся отец его. Сын не догадывался, что бежал на смерть. Отец спешил за ним и своевременно исхищал из огня и воды. Так вообще поступают все сердобольные люди. Что они делают, когда на виду их пьяный или сумасшедший бежит без оглядки на костер или на край крутого берега, чтобы броситься в воду? Сердобольные люди остаются ли праздными

зрителями гибели этого несчастного человека, довольствуясь только тем, чтобы посмотреть на него с одним любопытством? Нет, они бросаются вслед за ним, и или останавливают его на пути, или с Самоотвержением похищают его из огня и воды. Подобно сему должны поступать все христиане, когда видят ближнего своего, угрожаемого гибелью вследствие коснения во грехах. Никто не должен говорить: «он мне чужой. Дело Спасения души есть личное Мое дело. Мне не до людей; если они гибнут, не моя вина, мне хоть бы самому как-нибудь спастись; родной отец спасающий сына от огня и воды не пример, не указ, если я не нахожусь в родстве с погибающим грешником». Рассуждение нехристианское. Христианин должен помнить заповедь любить ближнего, как самого себя, стало быть спасение ближнего должно быть для меня дорого, как спасение самого себя. Все мы, как христиане, должны смотреть на ближних не как на чужих, а как на родных по благодати возрождения, как на членов одного семейства Божия, как на братьев во Христе Иисусе, как на чад общего для всех Отца небесного, и потому благо ближнего должны принимать к сердцу, как свое личное благо; опасность гибели ближнего должна быть для нас также горька и ужасна, как бы она нам самим угрожала. Отчаиваться в спасении ближнего грешно; как бы ни глубоко пал, все же он человек, а не диавол, существо нераскаянное и навсегда отчужденное от Бога. Пока жив грешник, он всегда может обратиться на путь истины. Долготерпеливый Господь затем и продолжает его жизнь, чтобы дать время на покаяние, а долг любви к ближнему требует от каждого из нас располагать его к покаянию. Для сего недостаточно напоминать ему о покаянии только в смертные его минуты, когда он уже близок к беспamięтству и находится в таком расположении духа, что напоминание о потребности покаяния только озлобляет его. Попытки вразумит таковых из сострадания к ним могут быть благотворны в случаях крайне редких. Истинно любящий и сострадательный христианин ревность о спасении ближнего проявляет благовременно, не дожидаясь его смерти, а заранее пользуясь всяким случаем для его вразумления. При этом недостаточно единичного участия в

грешнике, нужны соединенные усилия многих. Один человек в редких случаях достигает успеха в этом деле без поддержки других. Отчего грешники коснеют во грехе? Большею частью от того, что не видят противодействия своим дурным наклонностям и навыкам в обществе. Если все равнодушно смотрят на его нравственные безобразия, то и стыдиться ему некого. Иное дело, если бы он повсюду встречал выражение жалости и негодования к нему. Видя себя одиноким, ниоткуда не встречающим сочувствия своему поведению, он волей-неволей должен задуматься, поразмыслить о причине неблагоприятных к нему отношений людей честных и благомыслящих и постараться заслужить от них доброе мнение о себе обращением на путь истины и добра. Но главная сила в деле обращения грешника заключается в благодати Божией, привлекаемой молитвою. Грешник отвык от молитвы, пусть молятся за него другие, подражая примеру отца бесноватого сына. Отец не ограничился тем, что по любви к нему и состраданию не раз вынимал его из огня и воды, – он обратился с мольбою к Иисусу Христу и испросил у Него исцеление своему сыну. Так и мы, если желаем успеха в наших усилиях вразумит и спасти грешника, должны ожидать этих успехов от благодати Божией, а она даруется по молитве.

Подражатели жителей Самарянской веси не принявших Христа

Поучение в праздник Нерукотворенного Образа, августа 16
И не прияше Его, зове лице Его бы грядущее в Иерусалим
(Лк. 9:53).

Приближалось время страданий и крестной смерти Христа Спасителя, для чего Ему надлежало быть в Иерусалиме. Путь Его лежал из Галилеи в Иерусалим чрез Самарийскую область. Подходя к одному Самарийскому селению, Он послал сюда вестников, чтобы они приготовили для Него приют. Надлежало бы жителям селения радоваться великой чести принять к себе Божественного Гостя. Случилось противное: они не приняли Его, потому, что Он имел вид путешествующего во Иерусалим. Они ненавидели Иерусалим, как столицу истинной веры, средоточие православного служения Господу в храме Его. Почему ненавидели? Потому, что были раскольники. Предки их за триста лет пред сим отделились от иудейской церкви и, вопреки запрету Моисеева закона иметь храм в другом месте кроме одного назначенного, своевольно построили себе особый храм на горе Гаризин и завели особое не благословенное священство и с тех пор сделались заклятыми врагами православных иудеев. Подражателями самаринских раскольников являются наши раскольники, такие же, как и те, ожесточенные враги православной церкви. Отделившись от церкви, они возненавидели православные храмы, стали называть их идольскими капищами, служение в них – служением диаволу и антихристу, общественное богослужение совершать неблагословенно в часовнях, подобно Самарянам завели у себя незаконное священство, пробавляясь сначала беглыми от греко-российской церкви священниками или поставленными от самозванных епископов австрийской иерархии, ведущей начало от беглого греческого митрополита; а другие из них совсем остались без священства и раздробились на множество толков, один другому враждебных. У тех и других нет таинств и благодати чрез них сообщаемой, ибо, и

совершаемые у раскольников, приемлющих священство, под именем таинств священнодействия не имеют спасительной силы, так как совершаются незаконными служителями. Находясь в отделении от Христовой православной церкви, они напрасно считают себя истинными христианами; напрасно думают, что они одни содержат истинную веру во Христа, истинно чтут Его. Нет, отрекшись от церкви, оги тем самым отреклись от Христа, отинули Его от себя подобно жителям Самарянского селения, ибо Христос тесно соединен с церковью. Церковь есть тело Его; Он есть глава этого тела; истинно верующие суть члены Его. Он есть виноградная лоза, а они ветви ее. Отделившиеся от церкви суть тоже, что отсеченные от тела члены, мертвые и гнилые, суть тоже, что отрубленные от дерева ветви, годные только на сожжение. Отступившие от церкви Христовой, отказавшиеся от повиновения ей отступили от Самого Христа и от повиновения Ему. Они суть нехристи и язычники, по слову Его: *аще кто церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь.* – Законно поставленные пастыри церкви суть слуги Христовы, орудия Его власти над верующими душами, суть посредники, чрез которых Он изливает на нас свою благодать, просвещающую светом истины, очищающую от грехов, освящающую и оправдывающую. Раскольники, Отвергшие законное церковное священноначалие, напрасно мечтают, что они остались верными Христу. Нет, враждуя против слуг Христовых, они в лице их оскорбляют Самого Христа. «Отвергающий вас Мене отвергается» (Лк. 10:16), сказал Христос Апостолам и в лице их всем преемникам их служения пастырям церкви.

С Самарянами, не принявшими в свое селение Христа, сходны не одни раскольника, а вообще все сектанты, разорвавшие союз с православною церковью. К прискорбию, и между православными встречаются подобные таковым. Они явно не враждуют против церкви и следовательно против Самого Христа. Они обиделись бы, если бы кто сказал, что они подражают жителям самаринского селения, не принявшим к себе Христа. Они не утратили веры во Христа, но у них нет потребности общения с Христом; они не дорожат этим

общением, и пренебрегают средствами к тому, чтобы войти с Ним в живое общение. Он для них только предмет знания и воспоминания. Он для них тоже, что бывший когда-то знакомый, который теперь далеко от них живет и с ними не видится. Молитвенной беседы с Ним они не ведут, слов Его в евангелии не слышат и не читают. Главное место духовного общения со Христом есть храм, где Он являет свое особенное присутствие, согласно Своему обетованию: «где двое или трое соберутся во имя Мое, там Я посреде их». Но в храме во имя Христова собираются обыкновенно не два-три человека, а толпы верующих, десятки, сотни, даже тысячи. Все они, как братья во Христе Иисусе, соединяются в храме Его и привлекают Его в свою среду, вознося Ему славословия, благодарения, мольбы и внимая Его слову. И как жалки те, которые не любят храма Божия, которые готовы в праздничные и воскресные дни лучше проводить время со скукою дома, чем с радостью общения со Христом в храме Его. Они совсем незнакомы с этой радостью; им понятно одно только чувственное веселие, его одного они ищут и находят в обществе людей подобных им. Но если и случится им придти в храм, они крайне тягостятся присутствием в нем. Они присутствуют в нем телом, а отсутствуют душой, которая бродит мыслями и воображением вне храма. Снедаемые скукою, они большею частью поспешают уйти из храма, не дождавшись конца службы, или развлекают себя нескромными взорами по сторонам, либо беседою с соседом. Не ища общения со Христом, они удаляют Его от себя. Он чуждается их, потому что они чуждаются Его.

Наитеснейшее общение со Христом возможно в таинстве причащения. Но как много таких из среды православных христиан, которые не дорожат этим общением! Напрасно Христос призывает их к себе, напрасно приглашает их, чтобы они приняли Его в дом души своей с Его пречистым телом и кровью. Напрасно напоминает им, что ядущие Его плоть и пьющие Его кровь имеют в себе залог вечной блаженной жизни. Напрасно грозит им: *аще не снете плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе*. Все эти призывания, обетования и угрозы пренебрегаются ими или под

предлогом недостойнства, или потому, что пристрастие к благам и наслаждениям земным притупило в них вкус к духовной радости, свойственной питающимся телом и кровью Христовым. Как похожи они на Самарян, не принявших Христа на пути Его в Иерусалим!

Апостолы, оскорбившиеся невежливостью и грубостью самарян, не пустивших в свое селение Христа, просили у Него позволения, попалить их огнем с неба, как некогда сотворил Илия. Христос признал их ревность неразумною. Илия жил во времена ветхого завета, когда господствовал дух строгости. Дух нового завета есть дух кротости, снисхождения и долготерпения. Господь Иисус пощадил не принявших Его Самарян, давая им время одуматься и раскаяться. С подобною снисходительностью и долготерпением Он поступает с теми христианами, которые не приемлют Его в таинстве тела и крови. Он ждет от них добровольного обращения к Нему и покаяния. Но горе злоупотребляющим Его долготерпением! Их ожидает страшная кара в жизни будущей. Тех, которые отвергали Его во время земной жизни, Он отринет от Себя по исходе их из сей жизни в загробную. Страх этой кары да удержит их от подражания не принявшим Христа Самарянам.

Воин Царя Небесного

Поучение в праздник Усекновения главы Ион. Крестителя
29 августа

Сегодня св. Церковь, прославляя память мученической смерти св. Ион. Предтечи, совершает вместе поминовение православных воинов, за веру, Царя и отечество на брани живот свой положивших. Спрашивается: на каком основании церковь к памяти св. Предтечи приурочивает память воинов православных? Что может быть общего между тою и другою памятью? Св. Церковь в сем случае имеет в виду сходство подвигов и смерть воинов, состоящих на службе царю земному, с подвигами и кончиною Предтечи, как воина Христа Царя небесного. Он не состоял на военной службе, не носил никакого оружия вещественного и не воевал с врагами отечества; но он был воином в духовном смысле; он духовным оружием, словом обличения сражался с врагами истины в лице фарисеев, гордившихся своею мнимою праведностью, мечтавших, что им принадлежит несомненное право за их ревность к исполнению Моисеева закона быть первыми членами в царстве Мессии, хотя их ревность была лицемерная, – в лице саддукеев, не веривших в промысле Божий и будущее воздаяние и проводивших грубочувственную жизнь, поставлявших благо жизни только в том, чтобы есть, пить и веселиться, – в лице книжников, или законников, почитавших себя великими знатоками закона, требовавших от всех исполнения закона, и беспощадно осуждавших всякого, для кого он был неудобноносимым игом (Мф.23:4. Деян.15:10), а себя не обременявших этим игом, – в лице мытарей, зараженных страстью корыстолюбия и обогащавшихся притеснениями народа, – в лице воинов, которые были недовольны казенным жалованием и разоряли народ насильственными поборами. Всем таковым он грозил секирою гнева Божия, если они не принесут искреннего покаяния и во свидетельство искренности не сотворят плодов покаяния. Воины в пылу битвы с неприятелем подвергаются опасности потерпеть от них смерть

или быть изувеченными. Небезопасна борьба и воинов духовных в борьбе с врагами истины, для них ненавистной. Правда колет им глаза. До какой степени может простираться злоба людская против ревнителѐй, правды и истины, видно из примера св. Предтечи Ион.. Он беспощадно обличал Ирода за незаконное сожитие со своей родственницею Иродиадою и за сие навлек на себя злобу обоих. Ирод посадил его в темницу и по наущению Иродиады повелел отрубить ему голову. Было время, когда Ирод благосклонно относился к Предтече Иоанну и с удовольствием слушал его речи; но он не мог вынести его строгих обличений за прелюбодеяние, за что и пострадал обличитель, яко добрый воин Христов. Как свойственно всякому доброму воину, он не только мужественно и самоотверженно перенес темничное заключение и смертную казнь, но и с радостью: «за истину пострада радуясь»; его утешало сознание своей правоты, чувство исполненного долга. С таким расположением духа умирали все ревнители правды, поощряемые наставлением и обетованием Христа Спасителя: «радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небеси».

Теперь ясно, почему с памятью св. Ион. Крестителя, празднуемую в сей день, соединяется память православных воинов, за веру, царя и отечество живот свой на брани положивших. Это потому, что он с таким же мужеством и самоотвержением подвизался и пострадал за истину, какое свойственно воинам царя земного. Вот почему в церковных песнопениях в честь Ион. Предтечи он именуется воином. В уста праведной Елизаветы, приветствовавшей посетившую ее Деву Марию, священный песнопевец влагает слова: «что пришла еси ко мне, Мати Господа моего? Ты царя носиши и аз воина»³¹, Кроме людей главный враг, против которого воевал Иоанн Предтеча, есть диавол. Как Предтеча Христа, пришедшего разрушить царство диавола и сошедшего во ад для освобождения от его власти душ умерших людей, он по смерти душою нисходил во ад и там начал войну с диаволом, проповедуя Бога, являшагося плотью (Тропарь Предтече). Нет сомнения, что он не престаёт воевать против того же врага, ходатайствуя пред Царем небесным не только за живых, но и за

усопших и может быть преимущественно за тех из них, которые в рядах воинства царя земного сражались за веру, царя и отечество, как он сражался за истину. Но не будем забывать, братие, что молитвы за умерших могут быть спасительны для них только в том случае, если они отошли в другой мир с покаянием во грехах или по крайней мере положили начало покаяния в конце жизни. По смерти покаяние не приемлется. Там что посеем, то пожнем. Будем сеять семена духовной жизни и поливать их слезами покаяния, чтобы они принесли обильную жатву в будущем веке. К сему покаянию до сих пор призывает грешников своею проповедью, как бы трубным военным звуком, воин Христа Царя Небесного св. Иоанн Предтеча. До сих пор даже в мире христианском есть грешники, подобные тем, против которых он гремел своею проповедью о покаянии; есть лицемерные фарисеи, ни во что не верующие саддукеи, есть корыстолюбцы подобные мытарям и тому подобные. Не будем подражать тем из современных Иоанну слушателей его проповеди о покаянии, которых она только озлобляла, но будем поступать по примеру тех из них, которые смиренно преклоняли свой слух к его проповеди, принимали ее к сердцу и достаточно были приготовлены ею к достойному сретению Христа. Таковы были многие из мытарей, которые, слушая его, «воздали славу Богу, крестившись крещением Иоанновым, тогда как фарисеи и законники отвергли волю Божию о себе, не крестившись от него» (Лк. 7: 30, 31).

Год издания сороковой

О приветствиях

Поучение в неделю 13-ю по Пятидесятнице
Целуйте друг друга лобзанием святым
(1Кор. 16: 20).

Сии апостольские слова, обращенные к Коринфским христианам, составляют заключительную часть сегодняшнего апостольского чтения. *Целуйте* значить: приветствуйте. Приветствиями обыкновенно выражается благожелание при свидании с кем-либо или при расставании, также поздравление с тем или другим полученным благом. Есть приветствия духовные, религиозные, и есть приветствия житейские. Апостол как сам имел обычай обращаться к людям с духовными приветствиями, так и от них требовал того же. Так как спасение души есть главное благо и потому должно быть главною целью наших стремлений, то все его приветствия суть не что иное, как выражения желания этого блага другим. Достигнуть этого блага не иначе можно, как при помощи благодати Божией, под условием преуспевания в духовной жизни. Потому все свои послания Апостол начинает желанием благодати, потребной для успехов в вере и благочестии, и духовного мира. Приветствие благодатью и миром часто слышится в церковных службах. Оно исходит из уст священнослужителя и сопровождается тем же приветствием со стороны верующих. Подобное благожелание следовало бы нам выражать в наших приветствиях и вне богослужения. Всякий христианин, если он не стыдится своего христианского звания, мог бы приветствовать каждого словами: «милость Божия да будет с тобою», – «спаси тебя Христос».

К сожалению, подобные приветствия очень немногие употребляют, а произносят только житейские благожелания, именно желают другим здоровья, долголетия, счастья, удачи в делах, веселья, доброго дня и тому под. Все земные благожелания, такие, которые можно слышать и от неверующих. Конечно в них нет ничего предосудительного, потому что блага, составляющие предмет житейских благожеланий, вожделенны сами по себе, преимущественно же в связи с духовными

благами. Так здоровье нужно, как условия для подвигов покаяния и благочестия, насколько в этих подвигах участвует тело. Долголетие есть такое благо, которого мы должны желать себе и другим даже в преклонных годах, чтобы иметь время на покаяние, потому что никто из нас, как бы ни был стар и даже зрел в духовной жизни, не может сказать, что он достаточно успел приготовить себя к переселению в вечность и к тому, чтобы там предстать безбоязненно суду Божию. Успехи в делах житейских дают нам возможность делать добро ближним, делиться с ними плодами своего труда. Радости житейские располагают нас к благодарению и прославлению Господа, посылающего их, и вместе к благотворению ближним, ибо радость, наполняющая сердце, делает его добрее и участливее ко всем, не только к своим, но и к чужим. Таково значение земных благ в отношении к духовной жизни: они драгоценны по связи с духовными благами. К сожалению, с житейскими благожеланиями редко кто соединяет мысль о духовных благах. Как сами мы мечтаем об одном земном счастье и желаем его себе, так и другим того же желаем, как будто мы сотворены для одной земной жизни и далее земли нам некуда смотреть. Другой недостаток житейских благожеланий состоит в том, что они не соединяются с молитвою. Дело не в том, чтобы только пожелать ближнему того или другого добра, а в том, чтобы желание было исполнено. Но исполнение желаний зависит не от нас, а от Бога: от Него единого исходит всякое даяние благое и всякий дар совершенный. Посему если Бог есть Податель тех благ, каких мы желаем ближнему, недостаточно только желать этих благ, а надобно еще желание соединять с молитвою Господу о даровании их. Когда, например, говорим ближнему: «здравствуй», «многая лета тебе», от наших слов не прибудет ему здоровья и многолетия, все это зависит от одного Бога, и потому с нашим благожеланием должна соединяться если не явная, то тайная молитва к Подателю здоровья и жизни о ниспослании этих благ. – наконец, достоинство наших благожеланий состоит в искренности. Люди щедро расточают благожелания устами; но если они делают это по одной житейской вежливости или из приличия, а иногда из лести, тогда

как в душе не только не питают расположения к ближнему, а скрывают презрение и вражду к нему, устами желают добра, а под устами яд аспидов, то такие благожелания, прикрывающие лицемерие, могут быть угодны только недалеким людям, которых легко можно обмануть лицемерием, но гнусны пред очами Господа, видящего сердце лицемера, и возбуждают гнев Его. «Мужа кровей и лъсти гнушается Господь». Случается, впрочем, нередко, что лицемерие приветствующих нагло высказывается с целью нанести оскорбление ближнему. Возмутительный пример подобного лицемерного приветствия представляют распинатели Христа, глумившиеся пред Ним. *Радуйся царю Иудейский*, говорили Ему и в тоже время плевали Ему в лицо и зашали Его.

Приветствия состоят не из одних благожеланий, но также из поздравлений с получением того или другого блага, земного или духовного. Таковы, например, поздравления с праздниками, со днем рождения, с именинами, с добрым утром, с знаками монаршей милости и тому подобное. Все таковые приветствия имеют цену только в соединении с благодарностью Господу за Его милости, вызывающие поздравление, также в соединении с сочувствием и искренней любовью и уважением к лицам, приемлющим поздравления. К сожалению, это бывает очень редко. Бывают, например, поздравления корыстные; побуждением к ним служит единственно желание получить подарок или подачку за поздравление, причем если эта цель не достигается, если в подарке отказывают или дают незначительный, поздравители не скрывают своего недовольства, укоряют поздравляемого в скупости, настойчиво требуют вознаграждения, как бы дани какой, или прибавки к нему. Поздравление в такой грубой форме есть возмутительное, почти насильственное вымогательство, которое удовлетворяется обыкновенно с таким неприятным расположением духа, с каким дают милостыню промышляющему нищенством, с тем, чтобы только отделаться от него, избавиться от его назойливости. – Что сказать о поздравлениях, вызываемых чувством зависимости одних от других, бедных от богатых, подчиненных от начальников,

незнатных от знатных? В них, по-видимому, нет ничего предосудительного, их требует долг вежливости. Но вежливость имеет значение под условием бескорыстия и искреннего сочувствия и уважения к лицам поздравляемым. К сожалению, это не всегда бывает; обыкновенно одни поздравляют других не по расположению к ним, а потому, что заискивают в них, желают выслужиться пред ними. Как мало цены имеют такие поздравления, можно судить по тому, что предметом их делают люди только до тех пор, пока зависимость от них не прекращается; с прекращением зависимости от них в случае их обеднения и унижения, о них забывают и даже начинают презирать тех, пред которыми прежде пресмыкались. Обычай многих разъезжать с праздничными поздравлениями к нужным лицам и проводить в разъездах большую часть праздничного дня, скучный и крайне обременительный, тем еще не хорош, что превращает для поздравителей праздник в будни, ибо лишает их отдыха и нередко свободы присутствовать на праздничном богослужении. Нельзя не одобрить замену этого обычая делами благотворения или условленным свиданием для взаимных поздравлений в одном каком-либо общественном месте в известный час времени. О предосудительности обычая разъезжать с визитами по праздникам с целью развлечь себя невоздержанием и чувственным веселием не стоит распространяться, ибо всякому очевидна несовместность этого обычая с христианским препровождением праздника.

Приветственное благожелание и поздравление выражаются не одними словами, но и действиями, к числу которых относится лобзание. *Целуйте друг друга лобзанием святым.* Оно употребляется не только между близкими людьми, но и мало знакомыми между собою, как выражение радости. Сильная радость, наполняющая сердце человека, располагает к дружелюбию, так что он желал бы всех принять в свои объятия, своих и чужих, желал бы, чтобы все поделили его радость. Но Апостол приглашает христиан выражать радость и любовь к ближним *лобзанием святым.* Лобзание делается святым, когда оно совершается во имя Христова, по движению братской любви друг к другу. Все мы христиане находимся в братском

союзе, ибо все мы чада Божии по благодати возрождения, получаемой в таинстве крещения, так что во Христе Иисусе мы все равны без различия знатных и незнатных, богатых и бедных. Это равенство чувствуется особенно в храме Божиим, в котором мы соединяемся пред лицом Отца небесного, как чада Его и как братья. Радость братского общения присутствующих в храме в христианской древности выражалась обычаем целовать друг друга пред началом возношения святых Даров: лица мужеского и женского пола лобызали лиц своего пола. Обычай лобызания до сих пор соблюдается между священнослужителями в алтаре пред чтением символа веры по гласу диакона: *возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы Троицу единосущную и нераздельную*; священнослужители лобызают друг друга в плечо или в руки. На праздник Пасхи происходит общее лобызание православных верующих не только вне храма, но и внутри его во имя братской любви и радости о празднике, к чему приглашает Церковь словами: *друг друга обьемем, рцем: братьями ненавидящим нас простим вся воскресением*. Это объятие, соединенное с целованием, поистине есть святое, ибо должно совершаться единственно по христианским побуждениям. По таким побуждениям заповедь о лобзании может исполняться вообще во время приветственных поздравлений и благожеланий и потому достойно наименования *святым*. В противном случае оно будет не святое, а грешное. Таковы, например, лобзания нецеломудренные, совершаемые для самоугодия и чувственного самоуслаждения. Таковы лобзания лицемерные, подобные лобзанию Иудину. *Радуйся Равви*, сказал Иуда Христу в саду Гефсиманском, и *облобыза Его*, и сим лицемерным знаком предал Его врагам. В пример льстивых, лицемерных лобзаний с целью уловить в свои сети людей, можно указать на Авессалома, сына царя Давида. Замыслив свергнуть с престола своего отца, Авессалом ежедневно по утрам выходил за город и здесь, встречая идущих в Иерусалим искать суда у царя, высказывал участие к ним и сожаление, что не найдут суда у царя, и говорил, что, если бы он Авессалом был царем, все были бы довольны им. При встрече с ними он лобызал их отнюдь не по искренней любви к

ним, а единственно с целью склонить их на свою сторону на случай возмущения против отца (2Цар. 15: 5). Это поцелуй не доброжелателя и друга, а злоумышленника, ищущего соумышленников с целью не их благу послужить, а сделать их орудием своих злых замыслов. Те, которые поступают подобным образом, которые употребляют подобную ласку для достижения своих нечистых целей, подражают Авессалому. От таких то ласк и вообще лицемерных лобзаний предостерегает Апостол, когда приглашает творить *лобзание святое*. Всякое другое лобзание есть не святое, а грешное.

Скоротечность жизни

Поучение в праздник Рождества Богородицы
Кая жизнь ваша? Пора бо есть, яже вмам является, потом же исчезает (Иак. 4: 14).

Сегодня празднуем Рождество Богородицы. В лице Ее явилась жизнь, драгоценнейшая всех человеческих жизней, ибо от Ней по плоти родился Присносущный Живот и Источник всякой жизни на земле и на небесах, Христос. Как не радоваться появлению на свет этой жизни, которую так долго ожидало человечество со времени изреченного Еве обетования о семени жены, имеющем сокрушить главу диавола? Как не прославлять исполнение этого обетования в лице Девы Марии, Матери обетованного Христа? – Но жизнь и всякого человека есть также драгоценный дар Божий, достойный того, чтобы за него прославлять Господа. Ибо все мы, хотя рождаемся во грехах и зачинаемся в беззакониях, являемся на свет Божий с печатью образа и подобия Божия, потускневшею от первородного греха, но не уничтоженною и способною к обновлению, каковое и совершил Богочеловек, приходивший на землю для того, чтобы не вновь сотворить, но только «обновить в человеке Свой образ, истлевший страстьми». К сожалению, не все ценят по достоинству величайший дар благодати Божией – жизнь. Были люди, которые не веровали в личное бессмертие человека и в загробную жизнь и говорили: «Случайно мы рождены и после будем как не бывшие: дыхание в ноздрях наших – дым, и слово – искра в движении нашего сердца. Когда она угаснет, тело обратится в прах, и дух рассеется, как жидкий воздух; и имя наше забудется со временем, и никто не вспомнит о делах наших; и жизнь наша пройдет, как след облака, и рассеется как туман, разогнанный лучами солнца и отягченный теплотою его. Ибо жизнь наша – прохождение тени, и нет нам возврата от смерти, ибо положена печать, и никто не возвращается. Будем же наслаждаться настоящими благами и спешить пользоваться миром, как юностью; преисполнимся дорогим вином и благовониями и да не пройдет мимо нас

весенний цвет жизни; увенчаемся цветами роз, прежде нежели они увяли; никто из нас не лишай себя участия в нашем наслаждении; везде оставим следы веселья, ибо это наша доля и наш жребий. Будем притеснять бедняка праведника, не пощадим вдовы и не постыдимся многолетних седин старца» (Премудрости Солом. 2:2–10). Так рассуждали древние вольнодумцы и как рассуждали, так и поступали. По уверенности, что душа человеческая не есть существо бессмертное и исчезает вместе со смертью тела, они благо жизни поставляли в одних чувственных наслаждениях. Они спешили пользоваться скоротечною земною жизнью для того, чтобы извлечь из нее все, что она может дать приятного для чувственности. Другой жизни нет, стало быть, надобно насладиться этою жизнью. И вот они предавались пьянству и объедению. «Будем есть и пить, ибо завтра умрем» (1Кор. 15:32). К числу таковых принадлежал богач евангельской притчи, проводивший все дни в пиршествах с приятелями и презиравший нищего голодного Лазаря, лежавшего у ворот его дома. Он не верил в загробную жизнь и в загробное воздаяние и уверился в этом только тогда, когда сам попал по смерти в ад и подвергся нестерпимым адским мукам. Неверие в загробную жизнь и воздаяние было причиною не только невоздержания и распутства неверующих, но бесчеловечного обращения с ближним. Для того, чтобы не иметь недостатка в средствах для чувственных наслаждений, они посягали на собственность и на жизнь ближних. Они поступали так без смущения и страха, ибо уверены были в безнаказанности. Если нет загробного воздаяния, то надобно заботиться не о том, чтобы не совершать злодеяния, а только о том, чтобы ускользнуть от земного человеческого правосудия, чтобы только в этой жизни не понести казни за преступление, – наказания по смерти не будет никакого, ибо со смертью все кончится. Другие же из них, пресытившись чувственными наслаждениями, оканчивали жизнь самоубийством, в уверенности, что по смерти оно не повлечет за собою ответственности.

Возмутительно такое поведение язычников, не просвещенных светом Божественного откровения о Боге, о

душе, о вечности; но несравненно возмутительнее подражание им многих из христиан, подобно им ни во что не верующих и дальше земной жизни ничего не видящих. Им угрожает участь помянутого богача евангельской притчи. Истинному христианину свойственно удерживаться от греховных искушений страхом вечных мук. Скоротечность земной жизни побуждает его не к тому, чтобы вести себя невоздержно, распутно и бесчеловечно, а к тому, чтобы употребить настоящую жизнь для приготовления к вечности. Настоящая жизнь в сравнении с вечностью есть едва приметная минута, но от этой минуты зависит вечная Судьба наша, ибо, что посеем здесь, то пожнем там.

О скоротечности жизни говорит также апостол Иаков: *какая жизнь ваша? Пары же есть, яже в мале является, потом же исчезает.* Сравнением жизни с паром, являющимся на малое время, а потом быстро исчезающим от дуновения ветра или от зноя, наглядно изображается скоротечность жизни человеческой. Но не то ли же самое говорят о жизни неверующие в продолжение ее за гробом? «жизнь наша пройдет, как след облака, и рассеется, как туман, разогнанный лучами солнца и отягченный теплотою его. Нет нам, возврата от смерти». Слова те же, что у апостола Иакова, но разность в том, что Апостол имеет в виду одну телесную жизнь, а отнюдь не жизнь духа, высшей части человеческого существа, бессмертной по самой своей природе. Что апостола Иакова нельзя заподозрить в отрицании вечной жизни, это видно из его же слов. «Блажен человек, говорит он, который переносит искушения, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его» (Иак. 1:12). Само собой разумеется, что здесь идет речь о венце жизни нестареющей, вечной, каковую действительно обещал Господь Иисус любящим Его и по любви к Нему страждущим за имя Его (Мф.5:10–12). При сопоставлении этих слов Апостола, выражающих веру его в бессмертие и воздаяние в жизни загробной, с его же словами о скоротечности жизни, исчезающей, как пар, несомненным оказывается, что под скоротечно, безвозвратно исчезающею жизнью он понимает только телесную жизнь, а отнюдь не жизнь души. А потому и

вывод, какой он делает на основании скоротечности жизни, получается у него отнюдь не одинаковый с мнением вольнодумцев, неверующих в бессмертие души. Ибо тому ли он учит, чему и они, то есть: будем наслаждаться настоящими благами и спешить пользоваться миром, как юностью? Нет, указуя на скоротечность жизни, он обличает легкомыслие тех, которые забывают эту истину и говорят: «сегодня или завтра отправимся в такой-то город и проживем там один год, и будем торговать и получать прибыль». Напрасно так рассуждают они, вместо того чтобы говорить: «если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое» (Иак. 4:13,14–15). Они забывают наставление Мудрого: «не хвались завтрашним днем, потому что не знаешь, что родит тот день» (Притч. 27:1). Они забывают, что жизнь не в их власти, что она скоротечна, как пар, что не от них зависит продолжение жизни, что по воле Господа она может исчезнуть также быстро, как исчезает пар.

Чем объяснить столь легкомысленное суждение многих людей, их мечты о будущем с забвением, что будущее во власти одного Бога? Ничем иным, как только пристрастием к земным благам. Они, не довольствуясь тем, что имеют, строят планы об умножении своих сокровищ: жажда корысти до того овладела ими, что им не сидится дома, они задумывают перебраться куда-нибудь подальше, чтобы обогатиться торговлею и пожить там год, хотя не могут ручаться, доживут ли до завтрашнего дня. Поистине мечтание их безумно. Подобных мечтателей Господь Иисус Христос обличает в притче о богаче, который, по случаю хорошего урожая в поле, вместо того, чтобы благодарить Господа за милость Его и свою благодарность ознаменовать делами милосердия к нуждающимся ближним, стал думать только о том, куда бы поместить хлеб свой и все добро свое, которого, по его словам, достанет на многие годы. Мечтал он о многих годах, но Бог сказал ему: «безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк. 12:15–20). Свою притчу Христос предварил словами: «жизнь человека не зависит от изобилия его имения» (ст. 15). Почему не зависит? Потому что она скоротечна. Нельзя верить себя, что могу долгое время пользоваться и

наслаждаться обилием земных благ, ибо нельзя уверить себя, что я долго проживу на свете и завтра же не умру. – Итак, что же нужно делать? Если мы веруем в существование загробной жизни и воздаяние за гробом, каждому по делам его, то прежде и наипаче должно заботиться не об умножении земных благ, а о преуспевании в благочестии, чтобы за упражнение в подвигах благочестия стяжать вечные блага. Что же касается земных благ, то ненужно забывать того, что они скоротечны, что не пойдут с нами в жизнь вечную, что грешно заботиться о них с забвением царствия Божия и правды его, что искать их позволительно настолько, насколько это не препятствует трудам искания царствия Божия, что к текущему богатству не надо прилагать сердца; если же убегает оно, не надо приходить в уныние и в отчаяние, а утешать себя тем, что земные блага, как бы ни были многочисленны и драгоценны, ничего не стоят в сравнении с вечным блаженством, уготованным для всех, бескорыстно любящих Господа, как такое благо, выше которого ничего не может быть ни на небе, ни на земле.

О таинстве миропомазания по учению апостола Павла

Поучение в 14-ю неделю по Пятидесятнице

Извествуйй (утверждающий) нас с вами во Христа и помазавый нас Бог, иже и запечатле нас и даде обручение Духа в сердца наша (2Кор. 1: 21, 22).

В сем стихе из сегодняшнего апостольского чтения содержится учение о таинстве миропомазания. В сем таинстве преподается христианину, возрожденному для духовной жизни чрез крещение, благодать Св. Духа, извествующая во Христа, т.е. утверждающая в общении со Христом, в которое вводит крещение, ибо «елицы во Христа крестились, во Христа облеклись». Как преподается? Чрез помазание св. миром. Оно служит видимым знаком внутреннего действия Св. Духа на помазуемого. Во времена ветхозаветные чрез помазание освящаемы были к своему служению цари, первосвященники и пророки. Подобное освящение сообщается и в настоящее время чрез помазание царям и чрез возложение рук в таинстве священства на избранного к священнослужению, соответственно целям их служения. Но как в ветхом завете кроме царей, пророков и первосвященников освящен был для служения истинному Богу весь народ израильский, который посему и назван был народом избранным, царственным священством и особым уделом Божиим в ряду других народов, выделенный из их среды для хранения истинного богопочтения, так и в христианском мире кроме призванных к особому служению царей и священнослужителей всем христианам принадлежит честь называться «родом избранным, царственным священством, народом святым, людьми, взятыми в удел, дабы возвестить совершенство Призвавшего их из тьмы в чудный свой свет» (1Пет. 2:9). Христос, по слову св. Ион. Богослова, «сотворил всех нас царями и иереями Богу и Отцу своему» (Апок. 1:6).

В каком смысле принадлежит нам царское достоинство? Конечно не в собственном смысле, Цари немислимы без

подданных. Если бы все были царями, кто же был бы подданным, обязанным служить царю и платить ему дань, как того требует Евангельское и Апостольское учение? Посему если все христиане называются царями, то это надо понимать о царской власти в нравственном смысле. Все мы без различия царей и подданных призваны и освящены благодатью Св. Духа к тому, чтобы не быть рабами страстей, чтобы не царствовал грех в смертном нашем теле и не держал нас в повиновении похотям его (Рим. 6:12), но чтобы мы владычествовали над сими похотями и побеждали их силою, данной нам чрез миропомазание, благодати Св. Духа. Царствовать над собою, побеждать в себе страсти и греховные привычки труднее чем царствовать над людьми и быть победителями народов, ибо цари и завоеватели нередко бывают рабами страстей и служат им с постыдною покорностью.

В каком смысле все христиане называются иереями? В том смысле, что они призваны и освящены благодатью Св. Духа к тому, чтобы «приносить духовные жертвы благоприятные Богу Иисусом Христом» (1Пет. 2:5). К таковым жертвам относится «жертва хвалы, т.е, плод уст, прославляющих имя Божие, также благотворение и общительность, ибо таковые жертвы благоугодны Богу» (Евр. 13:15,16). «Самые тела наши должны быть представляемы Богу в жертву святую, благоугодную Богу» (Рим. 12:1), ибо мы обязаны «прославлять Господа не душами только, но и телесами» (1Кор. 6:20), соблюдая их в чистоте, свойственной целомудренным, упражняя их в воздержании и богоугодных трудах, – и должны быть готовы даже на мученичество, которое есть высшая жертва Богу, на каковую жертву обрек себя апостол Павел, когда писал: *аз уже жрен бываю и время моего отшествия наста* (2Тим. 4:6). Всякая жертва, в духовном смысле понимаемая, есть подвиг требующий самоотвержения, ибо нам по естественной склонности ко греху, наследованной путем рождения от прародителей, трудно бороться с греховными искушениями и привычками. Но хотя бы это было также трудно и тяжело, как если бы мы дали вырвать у себя глаз, отсесть руку, во что бы ни стало надобно совершать подвиг самоотвержения,

ибо только под этим условием мы можем быть истинными последователями Христа, который не только заповедал сие, но и показал в самом себе пример самоотвержения.

Продолжая речь о таинстве миропомазания, апостол говорит: *помазавший Бог запечатле нас и даде обручение Духа в сердца наша*. В сих словах изображается отношение христиан к Богу такими чертами, которые напоминают об отношениях супружеских, служащих образом союза Христа с Церковью». Сравнение Христа, главы Церкви, с мужем, – главою жены, видим у того же апостола. *Муж глава есть жены, якоже и Христос глава церкви. Мужие должны любити своя жены яко своя телеса. Любяй бо свою жену себе самою любит. Никтоже бо когда свою плоть возненавиде, но питает и греет ю, якоже и Господь церковь, заме уди есмы тела Его, от плоти Его и от костей Его. Тайна сия велика есть, аз же глаголю во Христа и во церковь* (Еф. 5: 23, 28, 29, 30, 32). Из всех этих слов явствует, что как муж и жена составляют одну плоть, так одну плоть составляет Христос и Его церковь и в частности каждая христианская душа. Супружеский союз предваряется обручением, т.е. ручательством верности мужа и жены. Залогом этого ручательства или обязательства служит перстень, вручаемый мужем жене, как наглядное напоминание о ее обязанности хранить супружескую верность, о ее принадлежности своему мужу. Сим объясняются слова апостола обращенные к Римским христианам: «я обручил вас единому мужу, чтобы представить Христу чистою девою» (2Кор. 11:2). Тот же смысл имеют и слова апостола о миропомазании: *Бог занечатле нас и даде обручение Духа в сердца наша*. Под запечатлением и обручением разумеется благодать Св. Духа, как залог союза Христа с церковью, вложенный в сердца Св. Духом чрез крестообразное помазание членов тела святым миром с произнесением слов: *печать дара Духа Святого*. Под образом супружеского союза в ветхом завете изображаемы были отношения Бога к избранному народу, и потому нарушение верности Богу, отступление от истинного богочтения, уклонение к иным богам называлось блужением, которое карается было смертною казнию (Исх. 34:15. Ис. 62:5). В сем

грехе повинны и многие христиане. Устами восприемника каждый пред крещением дает обет верности Христу и закрепляет этот обет в таинстве миропомазания, приняв печать дара Духа Святого, как залог верности Христу, подобный обручальному перстню, указывающему на обязательство принадлежать единому Христу. Но не нарушается ли это обязательство? Не изменяют ли Христу те, которые меняют служение Ему на служение миру с его нехристианскими обычаями, – плоти с ее самоугодием и нечистыми мудрованиями и требованиями, – и диаволу, от которого отреклись в день крещения, но который доселе действует в сынах противления, искушая их на всякое нечестие и неправду? Если по слову Апостола, *лихоимание* (любостяжание) *есть идолослужение* (Кол. 3:5) и для чревоугодников, особенно для предающихся пьянству, чрево служит богом (Флп. 3:19), а если посему эти грехи суть тоже, что блужение, грубое нарушение верности Христу, возлюбившему христианскую душу, Ему уневещенную, то судите, как много среди нас виновных в этом духовном блужении и какой тяжкой кары заслуживают они за сие! О тяжести кары, угрожающей им, можно судить по сравнению со строгостью церковных и гражданских законов против любодеев. Грех духовного любодейства в отношении ко Христу несравненно тяжелее и потому наказание, угрожающее нераскаянным нарушителям верности Христу в жизни загробной несравненно будет тяжелее, чем наказание за плотское любодейство. Страх вечного мучения да удерживает нас от греха духовного любодейства, а виновных в нем да обратит к раскаянию. Аминь.

О самоотвержении

Поучение в праздник Воздвижения

Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет (Мк. 8: 34).

Господь Иисус Христос нас ради человек и нашего ради спасения за нас пострадал и умер на кресте. Какой беспримерный подвиг самоотвержения! Господь Иисус, если бы восхотел, легко, яко всемогущий, мог бы избежать страданий и смерти. Но для нашего спасения Ему надлежало претерпеть страдания и смерть. На крестную смерть осуждаемы были отъявленные злодеи. Христос не имел ни одного греха, ни в чем не провинился ни пред Богом, ни пред людьми. Он был весь святость и чистота, весь любовь. Он ничем не прогневал Бога, но прогневали Его люди грехами. Для их искупления, для избавления от гнева Божия, потребна была безмерной цены жертва, каковую мог принести для удовлетворения правосудия Божия только Единородный Сын Божий. Он один принял на Себя ответственность за наши вины, чтобы снять их с нас. Для того Он и облекся в нашу плоть, чтобы принести ее в жертву на кресте. Выше этого подвига самоотвержения ничего нельзя представить. Но Христос не только в Себе Самом явил самоотвержение, но требует его от всех своих последователей, так что истинным учеником Его может быть только тот, кто *отвергнется себе и возмет крест свой*.

Под самоотвержением ближайшим образом разумеется отречение от своей воли со всецелым покорением ее воле Божией, выражающейся в заповедях нравственного закона Господня, также в судьбах нашей жизни. Воля наша по самой природе своей, поврежденной первородным грехом, имеет неодолимую склонность к злу или противлению воле Божией. *Не еже бо хочу доброе, сие творю, но еже не хочу злое, сие содеваю (Рим. 7: 19). Еже бо хотети прилежит ми, а еже содеяти доброе, не обретаю* (ст. 18). Но как ни трудно по сей причине исполнять волю Божию, от ее исполнения уклоняться нельзя. Нужно всячески бороться с этими трудностями,

приневоливать себя к борьбе с греховными искушениями и соблазнами, не жалеть для сего сил и трудов, и взывать к Богу о помощи для успеха в этой борьбе. В этом и состоит самоотвержение. Например, не хочешь молиться ни дома, ни в церкви; употреби над собою насилие, заставь себя непременно молиться. Не жди времени, когда придет к тебе расположение к молитве. Его, пожалуй, не дождешься; если же постоянно будешь упражняться в молитве не по свободному расположению, а по сознанию долга, то явится и расположение к молитве вследствие навыка к исполнению долга молитвы. Тоже должно сказать о других делах благочестия и добродетели. Без самоотвержения их нельзя исполнять, но по мере неослабной ревности к исполнению их, тяжесть их будет умаляться: иго заповедей Христовых будет благо и бремя их легко. По воле Божией приходится испытывать разные житейские невзгоды и болезни. Является искушение малодушие, уныния, ропота на Бога, на людей, даже отчаяния. Потребно великое самоотвержение, чтобы стать выше этих искушений. Потребна всецелая преданность воле Божией в устроении нашей участи, и только под этим условием можно примириться с тяжкими испытаниями в надежде на милость Божию, все устрояющую к нашему благу.

В самоотвержении должно упражнять не одну волю, но все силы душевные: ум, сердце, память, воображение, чувства телесные и совесть.

Положим, Господь одарил тебя пытливым и обширным умом и вдобавок ты обладаешь многосторонним образованием. Потому тебе нелегко, быть может, простою, детскою верою усвоить истины откровения, превышающие человеческое разумение, например, учение о таинстве Святой Троицы, учение о рождении свыше, как необходимом условии для вступления в царствие Божие, о таинстве Тела и Крови Христовых, о таинстве искупления грешного человека крестными страданиями и смертью Богочеловека, каковое учение для иудеев служит соблазном, для еллинов безумием. Тебе хотелось бы все эти истины понять так же ясно, как ясно понимаешь истины из круга природы и житейского быта. Откажись от этого гордого

притязания, смиренно покори твой разум в послушание веры, заставь замолчать в себе плотское мудрование, вземлющееся на разум Божий. Тяжело это для твоего самолюбия, для самолюбия ума, которое почитается раздражительнейшим из всех видов самолюбия, судя по тому, что ни один упрек в недостатках не бывает так чувствителен человеку, как упрек в скудоумии. Но знай, что без отречения от этого самолюбия, без самоотвержения нельзя быть истинным христианином, что мудрость мира сего есть безумие пред Богом (1Кор. 3:19).

Сердце есть орган любви. Любовь есть такое душевное настроение, которое не терпит принуждения, к которому нельзя приневоливать. Между тем Господь заповедал всех любить без различия, хороших и дурных, достойных и недостойных, близких нам по душе и противных нам, приятелей и врагов. Как трудно исполнить эту заповедь! Могу ли я любить того, к кому не лежит мое сердце? Но если дана заповедь, ее во что бы ни стало должно исполнить. Потребен великий подвиг самоотвержения, чтобы ее исполнить. Заставь себя смотреть на ближнего, как на такое существо, которое Господь украсил образом и подобием Своим, за которое пролита искупительная кровь на Голгофе, которое Он нарек чадом Своим по благодати духовного возрождения в таинстве крещения и предназначил к наследию вечного блаженства. Чем глубже будешь размышлять о любви Отца небесного ко всякому человеку, тем стыднее будет тебе не любить того, кого Он возлюбил. Ты возлюбишь его ради Господа, не обращая внимания, хорош ли он сам по себе или худ, и таким образом легко примиришься с заповедью о самоотвержении. Сначала тягостная, она по мере упражнения в исполнении ее делается легкою.

Одним из видов, или проявлений любви к ближнему служит кротость. Быть кротким, т.е. никого не обижать и никем не обижаться легко для человека, по самой природе своей миролюбивого и мягкосердечного. Но что сказать о людях, по природе вспыльчивых и раздражительных? Между тем кротость есть добродетель, обязательная для всех. Как же достигнуть этого? Не иначе, как посредством самоотвержения; всячески старайся обуздывать порывы гнева. В отношении к высшим

тебя Ты не позволишь себе выходить из пределов самообладания, зная, что это нельзя сделать безнаказанно. Стало быть подобное самообладание ты можешь сохранить и в отношении к низшим, зависящим от тебя, хотя бы для сего потребно было немалое самоотвержение.

В чем состоит самоотвержение в отношении к памяти и воображению? Та и другая сила души может служить добру и злу. Великое зло есть злопамятство, когда человек не забывает оскорблений со стороны ближнего, когда во что бы ни стало он желает отомстить ему и придумывает жестокие средства, заплатить злом за зло. Чем больше у кого самолюбия, тем сильнее злопамятство. Но злопамятство есть смертный грех. Помилуй Бог, если злопамятный умрет без покаяния. Христианин должен знать, что кто не прощает обиды ближнему, тот, как бы ни был по-видимому благочестив и богомолен и сколько бы ни делал благотворений, не получить прощения от Бога и ничем не умилоstit Его. Посему, если он хочет заслужить благоволение Божие, должен во что бы ни стало мириться с обидчиком, хотя бы для сего потребовалось немалое самоотвержение.

Наше воображение должно наполняться представлениями и образами чистыми, святыми. Представления и мечтания нечистые не вменяются нам, если вторгаются в нашу душу независимо от нашей воли и не возбуждают в ней сочувствия. Но и они смущают благочестивую душу, приводят ее в уныние и даже в отчаяние, если неотвязчиво, несмотря на отвращение к ним, приражаются к ней. Потребно немалое самоотвержение, чтобы избавиться от них. Но что сказать о тех нечистых представлениях и образах, которые вызываются нами добровольно и оскверняют душу до того, что в ней не остается места для представлений и образов чистых и святых? Ненадобно дожидаться времени, когда они сами собою опротивеют нам. Никакой нет заслуги в том, если грех оставит нас; надобно, чтобы мы оставили грех. А для сего потребно великое самоотвержение.

Заповедь о самоотвержении простирается на внешния чувства – зрения, слуха, вкуса, обоняния, осязания. Все они

служат проводниками добрых и злых впечатлений. Что нужно для того, чтобы не увлечься последними, чтобы, например, не вторгались в нашу душу нецеломудренные помыслы путем зрения и осязания, гнилые, кощунственные и богохульные речи путем слуха, и не делали нас своими пленниками? Надобно держать себя подальше от тех мест и предметов, с которыми соединены подобные искушения. Если же неизбежна встреча с ними, то надо настроить свою душу так, чтобы видя не видеть, слыша не слышать и т. п. В обоих случаях, особенно в последнем потребно великое самоотвержение.

Что сказать о совести? Совесть есть святыня, которую всячески надобно оберегать, пред которою должно благоговеть. Человек бессовестный, или недобросовестный есть нетерпимый член общества, ибо для него нет ничего священного. Но есть и такие люди, которые не утратили чувствительности к голосу совести и однако ж поступают вопреки ее внушениям. Так многие лгут, хотя сознают, что ложь есть тяжкий грех, ибо отец лжи есть диавол. Укажем на некоторые виды этого греха. Например, иной кругом виноват в том преступлении, в котором обвиняют его и в котором обличают его совесть, и однако ж всячески запирается. Иной поступает так даже на исповеди. На его совести лежит тяжкий грех; вместо того, чтобы открыть его духовнику, он отнекивается, ив опасения потерять в его глазах доброе мнение о себе. Часто случается, что при производстве общественного суда, свидетели вопреки совести и присяге говорить одну правду, укрывают преступника неправдою. Так поступают иногда и присяжные судьи: по ложному человеколюбию, произносят оправдательный приговор явным преступникам, даже таким, которые сами готовы признаться пред судом в своей виновности. Есть немало раскольников и иноверцев, которые убеждены в правоте православной церкви, в превосходстве православной веры пред всеми верованиями, и однако ж не присоединяются к православию, одни из опасения прогневать лжеверующих родителей и даже лишиться наследства от них, другие по малодушному страху прослыть во мнении людей легкомысленных бесчестными за перемену веры: людские пересуды для них несравненно важнее голоса совести.

Во всех этих и подобных случаях, как надобно поступать, чтобы примириться с совестью? Не иначе, как по заповеди Христовой о самоотвержении. Внушения совести должны быть для нас дороже всех расчетов самоугодия и человекоугодия. Кто руководствуется подобными расчетами и соображениями вопреки совести, тот не заслуживает и имени христианина, обязанного поступать во всем согласно с христианской совестью.

Все сказанное о самоотвержении будем, братие, принимать не к сведению только, но к руководству. Будем помнить, что заповедь Христова о самоотвержении простирает свою силу на всю душу, не только на волю, но и на сердце, на ум, на память и воображение, на совесть и на телесные чувства.

Любовь к богу всеми силами души

Поучение в неделю 15-ю по Пятидесятнице

Возлюбити Господа Бога твоею всем сердцем твоим и всею душею твоею, и всею мыслию твоею. Сия есть первая и большая заповедь (Мф.22: 37, 38).

Слова, сей заповеди содержатся в сегодняшнем евангельском чтении. Господь Иисус Христос произнес их в ответ на вопрос одного из книжников: *какая заповедь больше есть в законе?* В своем ответе Господь Иисус привел слова Моисея из книги Второзаконий (6: 4, 5). Эта заповедь, по слову Христа Спасителя, есть первая и наибольшая. И нет сомнения, что она имеет такое же значение для новозаветных верующих, как и для ветхозаветных, и одинаково обязательна для тех и других.

Что значит любить Господа Бога? Значит питать пламенное желание и стремление иметь теснейшее общение с Богом, как высочайшим благом и следственно главнейшим предметом желаний и стремлений человеческих. Силу этого желания и стремления псалмопевец изображает словами: *имже образом желает елень на источники водные, сице желает душа моя к тебе, Боже. Возжада душа моя к Богу крепкому, живому, когда прииду и явлюся лицу Божию?* (Пс. 41:1, 2). Нет сомнения, что в удовлетворении этого желания, этой жажды душа обретает полный покой и блаженство.

Заповедь требует любить Господа паче всего на свете, именно, *всем сердцем, всею душею и всею мыслию*. Здесь разумеется такая любовь, на которую имеет право один только Бог. Вся душа, все силы ее должны быть проникнуты этою любовью в такой мере, которая превосходить любовь ко всему другому. Если любовью к Нему должна быть наполнена всецело вся душа, то, стало быть, эта любовь должна быть безраздельною и беспредельною, ибо в душе, всецело занятой одним предметом, уже не может оставаться место для другого одинаковое с ним. И когда идет речь о Господе Боге, то это совершенно понятно, ибо Господь есть един. Вот почему

заповедь о всецелой, безраздельной любви к Нему предваряется в законе Моисеевом указанием на догмат о единстве Господа Бога: *слыши Израилю: Господь Бог ваш Господь един есть*. Он един в безусловном смысле, исключаящем мысль о равных и низших богах: нет другого Бога кроме Его единого; нет ни одного существа в мире, которое бы обладало одинаковою с Ним властью. Если Господь Бог есть единственное существо, Которому нет ни одного равного на свете, от Которого все существа происходят и в Котором заключается источник жизни и всех благ для всего сущего, то, само собой разумеется, это единственное существо должно любить больше всего на свете. Ни на небе, ни на земле нет ничего, что стоило бы любить в той же мере, как единого Бога. Какими бы совершенствами ни были одарены сотворенные существа, несравненно совершеннее Творец, даровавший им эти совершенства. Сколько бы ни было благ на свете, и как бы они ни были велики в отдельности и в совокупности, они меркнут пред величию верховного блага, которое заключается в едином Боге. Поэтому Его единого должно любить *всем сердцем*, – всею полнотою сердечной жизни; наше сердце должно безраздельно принадлежать Ему и ничем на свете не услаждаться больше. – *Всею душою*: не только сердце, способность чувствований, но вся душа, все силы души – память, воображение, совесть, воля, разум должны быть всецело устремлены к Нему, как к такому существу, которое несравненно больше всего на свете достойно нашего памятования, нашего представления, нашего размышления, наших желаний. Ничего и никого столько не должны мы памятовать, как Бога, ни на минуту не забывая о Его вездеприсутствии, и сим памятованием удерживая себя от греховных искушений, чтобы не иметь Его свидетелем их; ничем столько не смущаться совестью, судьей наших грехов, как только нарушением обязанностей в отношении к Богу, ибо совесть есть голос Божий; ничего столько не желать, как только угодно Богу, ни о чем столько не ревновать, как только об исполнении Его святой воли. – *Всею мыслию*: богомыслие должно всецело наполнять наш ум. Главное превосходство

наше пред всеми живущими на земле тварями состоит в том, что нам одним принадлежит достоинство разумных существ. В чем должно проявляться больше всего это достоинство, как не в том, чтобы мы постоянно помышляли о Боге, о Его бесконечных совершенствах, о Его делах творчества, промысления и искупления. Апостол Павел, проникнутой любовью к распятому Христу, ничего не хотел больше знать, как только крест Христов (1Кор. 2:2). Вообще ни одна тварь на земле не получила столько милостей от Бога, как человек, созданный по образу и по подобию Божию, искупленный честною кровью Богочеловека, предназначенный к вечной жизни не только по душе, но и по телу. Как же после сего, если Он так возлюбил нас, не любить Его всеми силами души, всю крепостью, употребляя всевозможные усилия для того, чтобы возбудить и поддержать в себе такую любовь к Нему, чтобы ничего и никого на свете не любить больше, чем Его единого?

Если Бог есть единственное существо, которое должно быть предметом беспредельной любви, любовь к которому должна наполнять всю душу, усвоиться всеми силами ее, то остается ли в душе место всякой другой любви? Можно ли любить кого-либо и что-либо, когда вся душа наполнена любовью к Богу? Нет сомнения, что не только можно, но и должно любить не одного Бога, но и другие существа и предметы. Обязательна для всех любовь к Богу, но не менее обязательна для всех любовь к ближнему. Сам Спаситель, указав на заповедь о любви к Богу, как на первую и большую, указал и на заповедь о любви к ближнему, как на вторую, данную также в законе Моисеевом. По новозаветному Евангельскому учению любовь к ближнему составляет главное отличие и достоинство учеников Христовых. *О сем уразумеют еси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Ин.13:35). Больше сея любовь никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя (Ин.15:13).* Апостол и Евангелист Иоанн Богослов ни о чем столько не писал в своих посланиях, как о любви к ближнему. По его словам, невозможна любовь к Богу без любви к ближним, так что кто говорит, что любит Бога, хотя ненавидит ближнего, тот лжет (Ин.4:20). Итак, если любовь к ближнему также для нас

обязательна, как любовь к Богу, а любовь к Богу должна быть беспредельна, то как совместить ту и другую? Не иначе можно совместить, как только признав зависимость последней от первой, так чтобы любовью к ближним выражаема была любовь к Богу. Ибо почему мы должны любить ближних? Потому что все мы возлюблены Богом. Любовь Божия к нам состоит в том, что Он создал нас по образу своему и по подобию, превознес нас пред всеми земными тварями, умалил нас немногим чем пред ангелами. Все мы Им живем и движемся, и существуем (Деян. 17:28), все искуплены честною кровью Единородного Сына Его и соделались сынами Божиими по благодати возрождения, все призываемся к наследию царства небесного. Так возлюбил нас Господь: как же не любить тех, кого Он возлюбил? В частности мы должны любить царя, потому что он есть слуга Божий, орудие промысления Божия о царствах и народах, – родителей, потому что через них Он даровал нам жизнь и печется о нас, так что они являются орудиями Его отеческой власти над нами, – детей, потому что чадородие есть действие благословения Божия; – вообще всех людей без различия по народности, по вере, по личным достоинствам, по внешнему положению и т. д. Ибо о всех промышляет Господь. Есть люди, которые свою любовь к кому бы ни было простирают до забвения Бога, например, те родители, которых пристрастие к детям доходит до того, что совсем не заботятся о воспитании их в благочестии, не приучают их к молитвам церковным и домашним, дозволяют им безнаказанно предаваться грубым грехам. Поступая так в отношении к детям, родители ничем не лучше идолопоклонников. Они предпочитают творение Творцу. В их любви к детям выражается не любовь к Богу, а пренебрежение к Нему; их угождение детям проистекает из самоугодия: они угождают им не ради Бога, а ради личного удовольствия, получаемого от детей. Даже любовь к святым людям, прославленным от Бога на небесах и на земле, не может быть названа безгрешною, если воздаются им почести одинаковые с Богом и даже еще большие, если, например, кто-нибудь им молится больше и усерднее, чем Самому Богу, забывая, что святые своею славой обязаны единственно Господу, что самая

святость их жизни есть действие благодати Божией. Только единому Богу подобает беспредельная честь и любовь: в лице святых мы должны чтить Самого Бога, дивного во святых. Истинная любовь к ближним немыслима независимо от любви к Богу. Выражения: « беспредельная любовь, беспредельная преданность», употребляемые в отношении к высокопоставленным лицам со стороны подчиненных, хотя искренние, не могут быть согласованы с долгом беспредельной любви и преданности только в отношении к Богу и терпимы не в собственном смысле, ибо если любовь к человеку не имеет предела в сердце, то где же найдется в нем место для любви к Богу?

Грешат против долга беспредельной любви к Богу также многие любители природы. Они страстно рассматривают и изучают все, что есть и происходит на небе, на поверхности и в глубине земли, на дне морском; они с удивительной зоркостью подмечают не только явления, но также силы и законы их; но, к сожалению, они не видят в природе Бога, Творца и Вседержителя. Они встречают во всем творений следы премудрости, благости, и всемогущества, но не хотят видеть Премудрого, Всеблагого и Всемогущего. Любовь к природе до того завладела ими, что вытеснила из их сердца любовь к Творцу и Вседержителю. Природа служит для них предметом одной ученой любознательности, но отнюдь не училищем богопознания, благочестия и добродетели. Они неспособны не только к беспредельной любви, но и вообще к любви к Богу.

Да поможет всем нам Господь Бог любить Его беспредельною любовью, всем сердцем, всеми силами души, все же прочее любить настолько, насколько это совместно с долгом всецелой любви к Богу.

Падете идолопоклонства с пришествием Христовым

Поучение в праздник Покрова Богородицы, 1 октября

Сыдяй в славе на престоле Божества во облаце легце прииде Иисус пребожественный нетленною дланию и спасе зовущия: слава, Христе, силе Твоей.

В сем церковном песнопении прославляется Христос, как сокрушитель идолопоклонства, согласно предречению о Нем пророка Исаии. Предсказывая Египтянам о бедствиях, грозящих им, и о обращении их к Господу, пророк изрекает: *се Господь сыдит на облаце легце, и приидет во Египет, и потрясутся рукотворенная Египетская от лица Его (Ис. 19:1)*. Египтяне прогневали Господа идолопоклонством. И вот Господь, праведный судия, придет в облаке легком, т.е. с быстротою легкого облака, гонимого ветром, явится среди Египтян для наказания их. И напрасно они станут тогда искать спасения от этого наказания в своих богах; напрасна будет их надежда на обоготворяемых ими, сделанных их руками (*рукотворенная*) идолов. Надежда на этих мнимых богов, которые, по слову псалмопевца (Пс. 95:5), собственно суть бесы, посрамлена будет: идола «потрясутся от лица Господа», т.е. бесы, в сознании своего бессилия, вострепещут пред лицом истинного Бога, потрясены будут страхом присутствия Его и не устоят пред величием славы Его. По разумению Церкви, самым явственным образом пророчество о сокрушении идолопоклонства в Египте, можно сказать, буквально исполнилось в первые дни земной жизни Иисуса Христа. Известно, что вскоре после сретений Богомладенца Иисуса в Иерусалимском храме, Иосиф и Мария, по повелению ангела Господня, *убежали* с Иисусом в Египет, укрывая Его от ярости Ирода, приказавшего избить Вифлеемских младенцев. По свидетельству древнего предания, как только Богомладенец вступил на землю Египетскую и принесен был в Египетский город Илиополь, все идола его попадали, подобно тому, как некогда истукан Догона пал от ковчега завета, внесенного в

храм его. Святая Церковь, относя рассматриваемое пророчество к Иисусу Христу, прославляет и Его Матерь под именем облака, на котором Он, сидящий на престоле Божества, воссел и пришел в Египет. «Облак легкий неложно Деву именуем, пророческим восследующе речением: прииде бо на Тя Господь низложити Египетские прелести рукотворения и просветити сим служащия» (Окт. гл. 1-й, воскресный утренний канон Богородице. 2-я песнь). Имя легкого облака в сих словах церковного стиха присвоено Богородице в ознаменование той быстроты, с какою Богоматерь, по повелению ангела, бежала (Мф.2:13) с Богомладенцем в Египет: бегству свойственно быстрое движение. Теперь ясен смысл и рассматриваемого нами песнопения, начинающего словами: *Сыдѣй в славе на престоле Божества. Слава Иисуса, Бога во плоти, сидящего на престоле Божества, т.е. едино престольного и единачестного Богу Отцу и Св. Духу, проявилась в самом уничтожении Его. Безмерно велико это уничтожение: предвечно сущий, не имеющий ни начала ни конца бытия, дающий жизнь всему существующему, получает жизнь человеческую от Матери земной, является беспомощным младенцем и, как свойственно младенцу, находится в полнейшей зависимости от матери, без ней не может двинуться с места, носится на руках ее, держится ее дланию, поистине *нетленною*, ибо ее не опаляет огонь Божества. Тот, Который содержит в своей власти весь мир, манию которого повинуются громадные миры небесные, совершающие правильно свои движения в безмерных пространствах по данным от Него законам, не находит для себя безопасного места на сотворенной Им земле, бегством спасает свою жизнь от гонителя и терпит во время этого бегства разные неудобства от зноя пустыни, от опасности встретиться с разбойниками, кочевавшими в этой пустыне, от поспешности бегства: какое необычайное уничтожение! Но вот и среди этого уничтожения проявилась Его божественная слава. Пришел Он в Египет, исконную страну многобожия и идолопоклонства, и пред лицом Его потрясошася *рукотворенная Египетская*. Бесы, сидевшие в идолах, ощутили Его присутствие и с криком и шумом бросили свое жилище. Идолы попадали с своих*

подножий и разбились в куски. Началось падение царства дьявола, и спасенные от его власти силою Христовою воскликнули: *слава, Христе, силе Твоей*.

Это восклицание святая Церковь научает нас повторять весьма часто в своих богослужениях, напоминая нам, от какого великого бедствия спас нас Христос. Вот и мы некогда в лице предков наших жили во мраке суеверий и кланялись бездушным идолам. Во дни равноапостольного князя Владимира осияла страну нашу благодать Божия. Идолы сокрушены и сожжены; на месте языческих капищ воздвиглись храмы истинному Богу. В них неумолкаемо раздаются хвалы и славословия Христу, победителю дьявола, неумолкаемо гремит песнь: *слава, Христе, силе Твоей*. Ио значит ли это, что вера во Христа повсюду восторжествовала, что и следов царства сатаны уже не осталось? К сожалению, нельзя сего сказать. Христос Спаситель за несколько дней до своей крестной смерти, предрекая торжество Евангелия над языческим суеверием, рек: *ныне князь мира сего изгнан будет вон и аще аз вознесен буду от земли (на крест), вся привлеку к себе (Ин.12:31,32)*. И это предречение начало вскоре по смерти Его сбываться. По мере распространения Евангелия сокращаются пределы царства сатаны, князя мира сего. Он постепенно вытесняется из принадлежавшей ему области владычества, постепенно очищает место для царства Христова, и наступит время, когда вся вселенная наполнится верующими во Христа, когда не останется ни одного уголка для власти дьявола. Но когда это случится, не ведаем, ибо даже в настоящее время не верующих во Христа, даже поклоняющихся идолам, гораздо больше, чем христиан. Чем объяснить это печальное явление? Не сказать ли, что сила Христова оскудела в борьбе с силою дьявола? Только богохульные уста могут сказать сие. Причина медленности в распространении царства Христова не во Христе, а в христианах. Крайне прискорбно, что язычников больше христиан, но гораздо достойнее сожаления состояние самих христиан. Христос основал одну Церковь и проповедал одну веру, обязательную для всех, имеющих вступить в Его Церковь. И согласно Его обетованию истинная

Церковь Христова никогда не прекращала своего существования и будет продолжать его до скончания века. К сожалению, на ряду с истинно верующими, истинными чадами Церкви, какое бесчисленное множество Лжеверующих, еретиков, раскольников! Все они признают себя христианами, но раздробились на множество обществ, враждующих не только против православной Церкви, но и между собою. Эти разногласия и раздоры в среде христианского мира неизвестны нехристианам, соблазняют их и вызывают в них предубеждение против христианской веры. Не меньшим соблазном для них служит нравственная жизнь христиан, несогласная с их верою, ибо многие только по имени христиане, а по жизни не лучше, если не хуже язычников. Все это знают и видят язычники и по жизни христиан судят о вере их, не отдают справедливости их вере, потому что не усматривают благотворного влияния ее на жизнь. В этом случае недостаточны труды миссионеров, или благовестников христианской веры. Много услуг они оказывают христианству, распространяя повсюду Евангельское учение; но несравненно успешнее были бы их благовестнические труды, если бы их ревность была поддерживаема ревностью самих христиан к исполнению заповедей Христовых. Благодетельная и добродетельная жизнь христиан была бы самою лучшею и успешною проповедью Евангелия неведущим Христа. Не словами, а делами они могли бы убеждать в истине Христовой веры неверующих. Итак, если хотим победы христианской веры над языческими суевериями, все мы должны вести себя так, чтобы самою жизнью нашею прославляем был Отец небесный и чтобы язычники, видя наши добрые дела, возлюбили нас и с нами соединились в одной вере для того, чтобы единым сердцем и едиными устами славить и воспевать имя Отца и Сына и Св. Духа.

Ловцы челюков

Поучение в неделю 18-ю по Пятидесятнице
Не бойся, отселе будешь человеки лова (Лк. 5: 10).

В сегодняшнем евангельском чтении повествуется о чудесном улове рыбы в Генисаретском озере. Виновником сего чуда был Иисус Христос. Он вошел в лодку Симона Петра и, преподав с лодки учение народу, приказал Петру подальше отчалить от берега и закинуть сеть. В сеть попало такое множество рыб, что она прорывалась, и наполненные рыбою две лодки начали тонуть. Петр и его товарищи, братья Иаков и Иоанн Зеведеевы, пришли в ужас от этого чуда, ибо по грехам своим почитали себя недостойными быть в такой близости к Божественному чудотворцу. *И рече к Симону Иисус: не бойся, отселе будешь человеки лова.*

Сими словами Господь предназначает Петра, Галилейского рыбаля, к апостольскому служению, состоящему в том, чтобы уловлять людей в Церковь Христову подобно тому, как он сетями ловил рыбу. Успех этого служения знаменуется счастливым уловом рыбы, переполнившей две лодки. Сетью знаменуется учение Петра; рыбами, попавшими в сеть, имеющие уверовать люди; лодками или кораблецами – Церковь Христова, в которую будут собраны все народы. К подобному служению предназначены и все апостолы. «Идите за мною, я сделаю вас ловцами человекю» (Мф.4:18–19), сказал Христос Петру и Андрею брату его, увидев их закидывающими сети в море.

Как исполнил Петр предназначенное ему апостольское служение? Во дни земной жизни Иисуса Христа он, как и другие апостолы, мог сделать очень немного, и хотя посылаем был Христом проповедывать Евангелие, но только к Иудеям, и притом с самою краткою проповедию о наступлении царствия небесного (Мф.10:7), тайны же царствия небесного, или спасения, он не мог возвещать до самого сошествия на него и на других Святого Духа. До времени сего события он сам не успел усвоить разумением учение Христа о спасении. Он

большую часть не понимал этого учения, как и другие апостолы. Особенно он не мог вместить в себе речи Христа о предстоящем Ему крестном страдании и смерти. Христос дал всем апостолам обетование, что они поймут Его учение, когда сойдет на них Святой Дух и напомним им все, что» они слышали от Христа, и разъяснит, чего они не понимали. Наконец, это обетование исполнилось. Озаренные светом благодати Святого Духа, ловцы рыб соделались премудрыми ловцами человеков. С ними произошла необычайная перемена, как это доказала первая речь апостола Петра непосредственно после сошествия Святого Духа, обращенная к многочисленному народу, привлеченному к месту этого события необычайным шумом бури. Петр, объясняя значение этого события, явил такую мудрость, какой нельзя было ожидать от некнижного, может быть совсем неграмотного: он указал на пророчества ветхозаветные, относящиеся к сошествию Св. Духа и к воскресению Христову и безбоязненно обличил иудеев в распятии Христа, хотя оно послужило только к славе Его. Подобную великую мудрость он показал и в других случаях, когда ему приходилось говорить народу и властям. Наипаче же о сей мудрости свидетельствуют написанные им два соборных послания. Такую же мудростью исполнились и прочие апостолы и проповедию о Христе огласили всю вселенную. Об успехах апостольской проповеди можно судить по тому, что в самый день сошествия Св. Духа ап. Петр речью своею обратил к вере во Христа три тысячи слушателей, и спустя несколько дней пять тысяч. Содержание апостольской проповеди было таково, что для ветхого, естественного человека было неудобоприемлемо. Апостолы проповедовали о таких истинах веры и правилах нравственности, которые шли в разрез с понятиями, убеждениями и обычаями, повсюду господствовавшими. И однакож эта проповедь имела успех, покорила умы и сердца людей. Апостольскою сетью уловлены мудрые и необразованные, богатые и бедные, знатные и худородные, набожные и нечестивые, старые и молодые. Чем объяснить этот успех? Ничем иным, как Богодухновенностью апостольского слова. Сила Духа Святого, двигавшая их устами, соделала их

слово живым и действенным, сильнейшим мечом обоюдоострого (Евр.4:12), так что оно послужило проводником благодати Божией в сердца слушавших. Таковым слово апостольское являлось и до сих пор является для всех воспринимающих его с верою и обращающихся к Христу.

Но дело не в том, чтобы воспринимать слово Божие и сетями его быть привлечену к вере во Христа и вступить в Церковь Его, а наипаче в том, чтобы сохранить воспринятое слово и остаться верным Христу и Его Церкви, ибо только под этим условием можно надеяться на спасение. Христос Спаситель, обещавший сотворить Апостолов ловцами человеков, изрек также притчу, в которой царство небесное, то есть Церковь Свою – это царство небесное на земле, – уподобил неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег, и севши, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон. «Так будет, прибавляет Спаситель, при кончине века: изыдут ангелы и отделят злых из среды праведных и ввергнут их в пещь огненную: там будет плач и скрежет зубов» (Мф.13:47–50). Как не все рыбы, попавшие в невод или сеть, оказались годными, так и не все люди, уловленные сетью апостольской проповеди, оказываются достойными спасения. Нет сомнения, что из множества рыб, чудесно, по благословению Христа, пойманных сетью галилейских рыбаков и переполнивших лодки их, не все оказались одинакового достоинства: нашлись между ними и такие, которые надобно было выбросить из лодки. Какой выразительный образ судьбы членов Церкви земной! Церковь, вмещающая их, есть корабль плывущий по житейскому морю, направляющий свой бег в пристанище небесное. В этом корабле соединены все – хорошие и худые христиане, подобно тому, как в ковчеге Ноевом с благочестивыми членами семейства Ноева обитал нечестивый Хам, как в обществе двенадцати апостолов находился Иуда предатель. Слава милосердию и долготерпению Господа, допускающего смешение в корабле церковном великих грешников с праведниками, не отлучающего грешных из среды праведных, призывающего к спасению первых чрез общение с последними с тем, чтобы грешные могли

пользоваться примером и руководством праведных и при помощи их братского вразумления могли сделаться подобно им Святыми, могли достигнуть этого посредством покаяния. Как прискорбно однако, что не все грешники, в земной Церкви соединенные с истинно верующими членами ее, пользуются одинаково с ними средствами спасения! Соединение их допускается только до тех пор, пока они живы. По смерти нераскаянные грешники, как негодные рыбы, выбрасываются из церковного корабля, навсегда отлучаются от лика праведных, с которыми соединены были на земле. Окончательное же отлучение их последует при кончине века, когда исполнителями страшного приговора об отлучении явятся ангелы и ввергнуть нераскаянных в печь огненную. Нет сомнения, что будут принимать участие в суде над грешниками и апостолы согласно обетованию Христа Спасителя. «Истинно говорю вам, сказал Он апостолам, что в пакибытии (то есть по воскресении мертвых), когда сядет Сын человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен израилевых» (Мф.19:28), то есть не только израильтян по плоти ветхозаветных, но всех христиан, новозаветных по духу израильтян. Как ловить рыб и пойманных отделять одних от других есть дело одних и тех же рыболовов, так и апостолы совмещают в себе качества и духовных ловцов человечества, и судей его.

Христианин! размышлял ли ты о страшном отлучении злых от праведных, имеющем быть при кончине века? И при этом размышлении приводила ли тебя в страх возможность не попасть в число оправданных? Ведь много званых, но мало избранных (Мф.22:13). Дело не в том, чтобы принадлежать к православной Христовой Церкви, а в том, чтобы быть истинными чадами ее. Что пользы, если, будучи членом Церкви, я чужд ей по духу и насквозь проникнут духом враждебного ей мира, хотя по временам хожу в храм Божий, участвую в молитвах церковных, приступаю к причастью святых тайн и слушаю слово Божие? На том свете будут судить о нашем достоинстве, о нашей церковности не по церковным записям, в которых нас пишут крещеными и бывающими на исповеди и

причащающимися св. тайн Христовых, а по книгам совести, по плодам покаяния, по жизни. Пусть каждый из нас будет чаще размышлять об этом и страхом имеющего быть при кончине века отлучения злых от праведных пусть, при помощи благодати Божией, удерживает себя от всего, за что можно заслужить этого страшного отлучения.

Путь ведущий в рай

Поучение в 19 ю неделю по Пятидесятнице

Вем человека о Христе, яко восхищен бысть в рай и слыша неизреченны глаголы, ихже не лет есть человеку глаголати (2Кор. 12: 4).

В сегодняшнем апостольском чтении идет речь об одном из видений и откровений, которых сподобился апостол Павел. Он не помнит, был ли в теле или вне тела в те минуты, когда непостижимую силою восхищен был в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать. Под раем здесь понимается царство небесное, блаженное жилище Бесплотных и место преимущественного обитания Божия. Было время, когда и на земле был рай. Сим именем назывался Едемский сад, насажденный самим Богом и бывший местом обитания Адама и Евы до их грехопадения. Обитатели земного рая наслаждались полнейшим блаженством по телу и душе. В раю не было бед и скорбей, здесь господствовала одна радость, одно довольство в жизни телесной и духовной. Главным источником блаженства в раю было теснейшее общение с Богом. Бог близок был к обитателям рая, как отец к детям, являлся им в чувственном образе, был видим их телесными очами, беседовал с ними человеческим голосом. Они недоступны были не только болезням, но и смерти, от которых предохранены были, питаясь плодами дерева жизни, бывшего посреди рая. К сожалению, непродолжительно было пребывание их в земном раю. За преслушание заповеди Божией не вкушать плодов от дерева познания добра и зла, данной для испытания их послушания воле Божией и для утверждения в них ревности к исполнению ее, прогневанный Господь осудил их на смерть, изгнал из земного рая. Но Господь не до конца гневается, ниже в век враждует. Для спасения грешников от гибели сам Сын Божий сошел с неба на землю, облекся в нашу плоть, пострадал в сей плоти и умер на кресте за грешников, Безгрешный, за беззаконников Всеправедный, и своим крестом, как бы ключом, отверз им двери рая, только не

земного, самый след которого давно исчез, но небесного. Слава милосердию Божию, открывшему всем нам вход в рай, или в царство небесное, и всех призывающему на путь, ведущий к нему. Сей путь есть путь покаяния в грехах и веры во Христа, в умиловительную силу Его крестной жертвы. «Рад бы попасть в рай, говорят, да грехи не пускают». Но грехи не пускают в рай только тогда, когда в них не каются, в них коснеют и умирают в нераскаянные. Истинно кающемуся все грехи, как бы они ни были многочисленны и тяжки, прощаются. Какой был великий грешник разбойник, распятой на кресте на ряду с Господом Иисусом! Но он в предсмертных муках осудил себя за беззакония, истинно раскаялся в них и первый из живущих на земле грешников сподобился за свою мольбу к распятому Иисусу: «помяни мя Господи во царствии Твоем», услышать от Него ответ: *днесь со Мною будеши в раю*, т. е. в царствии небесном. И сам наш родоначальник Адам по изгнании из земного рая, проведши всю жизнь в покаянии, был помилован, и хотя заключен был в ад по смерти, но вместе с прочими ветхозаветными праведниками и покаявшимися грешниками изведен был из адского жилища в райское, по гласу Господа Иисуса во время сошествия Его в ад душой, разлучившеюся от тела.

Если покаяние спасло Адама от вечной гибели и открыло ему путь в рай, то и потомкам его, желающим достигнуть райского блаженства, нет другого пути к нему кроме покаяния и веры. Чего же требует от них покаяние, соединенное с верою? Требуется того, чтобы они всячески избегали тех грехов, за которые Адам изгнан из рая. Он изгнан в наказание за непослушание Богу, за нарушение данной от Него заповеди. Все грехи суть не что иное, как выражение непослушания воле Божией. Но если непослушание возмутительно и нетерпимо в отношении к людям, имеющим над нами власть, например, в отношении детей к родителям, подчиненных к начальникам, подданных к Государю, то судите, как возмутителен и непростителен грех непослушания в отношении к Богу, владычествующему над всеми тварями небесными и земными. К сожалению, грешники, непослушные Богу, больше боятся

оскорбить непослушанием человека, от которого зависят, чем Господа Бога; им страшнее гнев человека, чем Бога. Но напрасно они надеются избежать гнева Божия, угрожающего упорным в непослушании Богу. В сей надежде они также жестоко обманутся, как наши прародители. Им Господь грозил смертью за ослушание с целью предостеречь от этого греха. Они не поверили этой угрозе, и она исполнилась не только над ними, но и над их потомками. К сожалению, грешники, непослушные Богу, не вразумляются этим опытом и продолжают оскорблять Господа, не веря Его ясным угрозам. Что может быть яснее угрозы вечными муками нераскаянному грешнику? Есть, однако, христиане, которые не хотят верить, чтобы эта угроза исполнилась. Они беспечно всю жизнь проводят в тяжких грехах по уверенности, что Господь не взыщет за них не только потому, что Он милосерд, но и потому, что будто бы несправедливо за грехи временные, хотя бы и неочищенные раскаянием, мучить вечно. Но они достойны будут этого наказания, не только за нераскаянность во грехах, но и за неверие в непреложность угрозы Божией. Если им известно, что сбывались с точностью другие Божии угрозы, стало быть должна исполниться угроза, осуждающая нераскаянных грешников на вечную погибель. Да сохранит нас Господь Бог от этого непростительного неверия.

Как могло случиться, что наши прародители вышли из послушания Господу, забыли страх Божий, презрели угрозу Его и оскорбили Его возмутительною неблагодарностью? Главным виновником их грехопадения был диавол. Он позавидовал блаженству людей и как сам отвержен был Богом за восстание против Его власти, так захотел и людей возмутить против Бога и лишить их Его милости. И ему удалось достигнуть своей проклятой цели. Он вооружил их против Бога клеветой, будто Бог по зависти и недоброжелательству запретил вкушать от известного древа, ибо знал, что они, если вкусят от запрещенных плодов, то не только не умрут, но еще сделаются богами, у них отверзутся очи и они отлично узнают, что служит к их благу и как можно предохранить себя от всякого зла. Богу не хотелось, чтобы люди достигли такого знания и чрез то

сделались независимыми от Него, и вот почему Он оградил свою заповедь угрозой смерти за ее нарушение. Бояться этой угрозы было бы будто легкомысленно и значило бы не понимать своего блага. Обольщенные сими внушениями диавола, наши прародители дерзнули ослушаться Бога и стали на сторону врага Его. Подобному диавольскому искушению подвергаются все грешники, когда думают, что могут обойтись без Бога, что могут быть счастливыми в этой жизни без благословения и помощи Божией, что для устройства своего благосостояния им достаточно собственных сил, собственного умения и усердия. Ослепленные гордостью, они забывают свою зависимость от Бога, по крайней мере, в том отношении, что они не сами себе дали, а от Бога получили все свои силы и средства для благоустройства своей жизни, и забывая это, они почитают себя независимыми от Бога, за успехи в своих делах Его не благодарят, помощи в нуждах своих у Него не просят, в случае житейских невзгод, бед и напастей утешения у Него не ищут, предаются унынию и даже отчаянию. Как жалко и пагубно их положение! И все от того, что подобно нашим прародителям не слушаются Бога, а слушаются врага Его. Он пал от гордости и их губит искушением на тот же грех, от которого сам погиб. Люди легко поддаются его искушениям, потому что не подозревают его участия в них. А его участие несомненно, ибо «всяк творяй грех, по слову Христа Спасителя, от диавола есть, яко диавол исперва согрешает». Единородный Сын Божий пришел в мир за тем, чтобы разрушить дела диавола, освободить людей от власти его, а люди сами бегут под его власть. Принимая крещение, они отрекаются от сатаны и служения ему и дают обет верности Христу, яко царю своему и Богу; но после крещения дерзко нарушают этот обет и снова начинают служить диаволу, бесстрашно преступая заповеди Христовы и оставаясь христианами только по имени. Таким образом в них повторяется преступление Адамово: Бога не слушают, а слушают врага Его, ослепляющего их искушением гордости. За сие Адам изгнан был из рая: и нам не миновать той же участи, если будем коснеть в тех грехах, за которые он наказан. Но он раскаялся в них и паки вниде в рай, только не

земной, а небесный. Будем и мы подражать примеру его покаяния, чтобы и нам достигнуть райского жилища.

О любви к отечеству

Поучение в день восшествия на престол Государя Императора Николая Александровича, 21 октября

Аще кто о своих, паче же о присных не промышляет, веры отверглся есть и неверного горший есть (1Тим. 5:18).

Празднование восшествия на престол Государя Императора, отца отечества, подает повод к размышлению о патриотизме, то есть о любви к отечеству, ибо любовь к отечеству, как увидим, имеет необходимую связь с любовью к Государю.

Отечество есть тоже, что государство, в состав которого входит не одна господствующая народность с ее верою, языком, обычаями, но также все разноязычные и иноверные, живущие под властью одного Государя. На чем основывается любовь к отечеству? На заповеди о любви к ближним вообще, кто бы они ни были. Кто же в ряду их ближе к нам, как наши сограждане, живущие под сенью одной верховной власти, соединенные одними и теми же законами в жизни гражданской, одними и теми же учреждениями правительственными, судебными, учебными, земскими, городскими и так далее? Государство, объединяющее в себе столько граждан, есть огромное семейство. Государь есть отец этого семейства, подданные суть дети Его. Какое семейство называется благоустроенным? Такое, члены которого живут душа в душу, в братском мире и любви и питают одинаковую любовь к отцу семейства. *Се что добро или что красно, но еже жити братии вкупе?* Где мир и лад, там Божья благодать, там благословение Божие, благотворное, «как роса Ермонская, сходящая на горы Сионские, приятное и усладительное, как благовоние мира, обильно излитого на главу Аарона и наверх одежды его». Напротив, как несчастно семейство, в котором господствует немирлюбие, ссоры, недовольство друг другом, в числе членов которого есть такие, которые подобно блудному сыну евангельской притчи тяготятся жизнью в семейной среде, зависимостью от отца, порываются уйти куда-нибудь подальше

и действительно уходят на страну далече, живут там на всей своей воле и промотав взятое из дома имущество на распутство и чревоугодие, впадают в крайнюю нищету. Равно и огромное семейство, именуемое государством, счастливо только под условием мира и любви между гражданами, также всеобщей преданности и любви главе этого семейства Государю. Оно благоденствует под сенью благословения Божия; оно неодолимо врагами, оно страшно для них крепостью уз, соединяющих его. Но горе семье-государству, в котором нет взаимной любви между членами его, в котором господствует рознь, недоброжелательство друг другу, раздоры и даже являются поползновения отделиться от общего государственного тела. Если любовь к отечеству укрепляет силы его, то отсутствие любви ведет его к разложению. Не любящие отечества, не сочувствующие благу его, хотя прикрывающие себя ревностью об общем благе, суть самые опасные враги отечества. К числу таковых принадлежат космополиты, то есть люди не почитающие для себя нужным принадлежать к отечеству; для них весь мир отечество; для них где хорошо, там и отечество. В сущности, они любят только себя и никого другого. Их не радует благоденствие родной страны, где они получили жизнь и воспитание; их не тревожит бедствие их родины. У них одна забота, забота о том, чтобы только им было хорошо. Как они похожи в этом отношении на блудного сына евангельской притчи! Его тоже можно назвать космополитом, ибо как он убежал в чужую страну искать себе счастья и вместо счастья обрел одну нищету, так и наши жалкие космополиты, презирая отечество, бегут за границу и там делаются жертвою недобрых людей, которые пользуются их легкомыслием, вовлекают их в безнравственные развлечения и губят нравственно и физически. Вот что значит не любить отечества!

«Кто не печется о своих, тот, по слову апостола, веры отвергся». Истинно верующий и потому исполняющий заповедь о любви к ближнему не может не любить отечества ибо вера без любви негодна Богу. Правда, по учению веры, все мы должны взирать на себя, как на странников и пришельцев, то есть чуждых оседлости, не имущих постоянного града, но грядущего

взыскующих (Евр. 13:14). Но это отнюдь не значит, что мы должны пренебрегать земное отечество. Прежде чем достигнем небесного отечества, горнего Иерусалима, и водворимся в нем как в постоянном жилище, мы не можем обойти пути, к нему ведущего. Этот путь есть земля и существующая на ней Церковь. В ней одной заключаются средства достижения вечного спасения. В ней одной сохраняется благодать Божия, подаваемая в таинствах для нашего освящения и спасения. Вне Церкви нет пути ведущего ко спасению. Водвориться в Церкви небесной может надеяться только тот, кто принадлежит к Церкви земной. Посему истинный сын Церкви, любящий ее, не может не любить той среды, в которой она находится и в которой она встречает благоприятствующие условия для своего процветания. Любящий сын Церкви не может не быть любящим сыном земного отечества. Ветхозаветные патриархи, жившие до Моисея, не имели постоянной оседлости в земле обетованной, были поистине странники и пришельцы; но это не препятствовало им любить эту землю, как свое отечество, и входить в дружественные сношения с туземцами, искони ее населявшими. Патриархи знали, что эта земля согласно обетованию Божию сделается непременно их владением и собственностью, и потому, когда нужда заставила их переселиться в Египет, они завещавали перенести их кости для погребения в общей для их предков усыпальнице, приобретенной ими от хананеев. До какой степени простиралась любовь Моисея к своим единоплеменникам, видно из всей истории его служения. Особенно о ней свидетельствует то, что Моисей, когда ходатайствовал пред Богом о помиловании неверного ему народа, выразил свою готовность и желание быть исключенным из книги живота, лишь бы только они были спасены. Ветхозаветные пророки были великими патриотами. Возьмите, например, книгу: *Плач Иеремии*. Вся она наполнена выражениями глубочайшей скорби о разрушенном врагами Иерусалиме, об умерщвлении и уведении в плен его соотечественников. Как дорога была родина для евреев, видно из следующих слов пророка, говорившего от лица их: «если я забуду тебя, Иерусалим, забудь меня десница моя. Прильпни

язык мой к гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Иерусалима во главе веселия моего» (Пс. 136:5–6). Сам Господь Иисус Христос явил в Своем лице пример великой любви к Своему земному отечеству. Он приходил в мир для спасения всего человеческого рода. В Церковь Им основанную призваны все народы без различия иудеев и еллинов, обрезанных и необрезанных. Но к кому, прежде всего, Он обратился с благовестием спасения? К своим соплеменникам. Очень немногие Его оценили, большинство отвергло Его и несмотря на то Он во все продолжение Своего земного служения не выходил из пределов земли иудейской и одних соотечественников оглашал проповедью о царствии Божиим. Насколько жива и глубока была в Нем любовь к отечеству, это особенно видно из следующего. В день торжественного Своего входа во Иерусалим Он, когда взглянул с горы Елеонской на этот город, открывшийся пред Ним во всем его великолепии, заплакал о нем и сказал: «о если бы ты хотя в сей день узнал, что служит к миру твоему» (Лк. 19:41–42). Эти трогательные слова Господа Иисуса были выражением мучительной скорби о той ужасной участи, какая ожидала Иерусалим и иудеев в недалеком будущем. Примеру любви Христа к родине следовали апостолы Его. Они научены были Христом обнимать своею любовью всех людей на свете, но как природные евреи, они преимущественно сочувствовали своим сородичам. Апостол Павел преимущественно пред всеми апостолами обращался с язычниками и большую часть времени своего служения провел в трудах проповедания им евангелия; но предметом его любви были преимущественно его единоплеменники. Он так любил их, что, по его словам, для спасения их желал бы сам быть отлученным за братьев своих, родных ему по плоти, то есть израильтян (Рим. 9:4). Какие трогательные и достойные подражания примеры любви к отечеству и соплеменникам!

В чем должна выражаться любовь к отечеству? Прежде всего в любви к Государю, отцу отечества. Детям по самой природе свойственно любить родного отца. Этого требует не только природное чувство, но и долг благодарности. Если не по

естественному чувству, то, по крайней мере, по долгу благодарности подданные должны любить того, кому обязаны величайшими благодеяниями, безопасностью жизни, чести, собственности и положительным содействием сохранению этих благ.

С любовью к Государю должна соединяться любовь к подчиненным ему властям, разделяющим его заботы о благе подданных, гражданским законам и учреждениям, ревность к добросовестному исполнению гражданских обязанностей соответственно званию каждого. От каждого требуется в исполнении этих обязанностей руководствоваться убеждением, что как бы ни было высоко его положение общественное, оно есть не пища честолюбию, а служение обществу. Самая тяжелая обязанность есть исполнение воинской повинности. Любовь к отечеству требует от всех подданных самоотверженной готовности защищать свое отечество от врагов внешних и внутренних, проливать кровь на войне за Царя и отечество. Кто уклоняется от призыва к военной службе и почитает ее даже грехом, как поступают некоторые сектанты, тот враг Царя и отечества, ибо если бы все так поступали, то не было бы безопасности от врагов внешних и внутренних.

В одной библейской книге повествуется о праматери царя Давида, моавитянке Руфи следующее: по смерти своего мужа она вместе с Ноемминью, природною еврейкою, по любви к ней, как своей свекрови, последовала за нею на жительство в землю израильскую. Напрасно свекровь уговаривала невестку остаться на родине. Руфь не согласилась остаться. Куда ты пойдешь, говорила она свекрови, туда и я пойду, и где ты будешь жить, там и я буду жить; народ твой будет моим народом, а твой Бог моим Богом» (Руф. 1:17). Случается, что и в наше время иноверцы, принадлежащие к одному с нами отечеству, так сродняются с русскими, что принимают нашу православную веру. Дай Бог, чтобы эти случаи почаще повторялись, чтобы ближайшее знакомство иноверцев с православною верою приводило к убеждению в ее превосходстве над другими верами. Союз инородцев с русскими по вере еще теснее сблизил бы с нами в любви к отечеству, еще сильнее укрепил

бы их любовь к нему. Но требовать от них соединения с нами по вере единственно ради любви к отечеству, вопреки их убеждению, было бы, конечно, грешно, и этого никто не требует; всем инородцам предоставлена свобода веры с тем только ограничением, чтобы они не распространяли ее между русскими, чтобы никому ее не навязывали. Для укрепления любви к общему отечеству, в видах обрусения инородцев всего справедливее требовать от них знания русского языка, как языка государственного. Пусть они в частных сношениях с собою говорят на своем природном языке; но на государственной службе во всех правительственных учреждениях, также в школах всем вменяется в обязанность язык государственный. Ничто столько не сближает подданных одного государства как общий, по крайней мере, для большинства обязательный государственный язык. Непонимающие друг друга по незнакомству с общим языком являются глухими в отношении друг к другу: их соединяет не нравственная, а механическая связь; употребление общего государственного языка есть дело государственной необходимости: это подтверждает история. Греки и Римляне, распространяя по всему свету свое владычество, распространяли вместе всюду между покоренными народами свой язык, который знакомил инородцев с плодами греческого и латинского образования, служил проводником или орудием гражданственности греческой и римской. Равно и в наше время немцы, англичане и французы повсюду, где им удастся утвердить свое владычество, не уничтожая туземных языков, вводят в обязательное употребление свои языки. Даже в Турецкой империи, почитающейся варварской, распространен между инородцами язык турецкий. Греческие подданные Турции, по образованию стоящие несравненно выше турок, усвоили в сношениях с ними турецкий язык. Менее ли имеет право на распространение между инородцами, русскими подданными, язык русский, язык народа, который хотя, быть может, отстал от западных народов в успехах просвещения и гражданственности, но все же несравненно образованнее турок, не только сам стремится к просвещению, но и распространяет его между

инородцами. С распространением русского языка усиливается обрусение между русскими инородцами, вместе с сим укрепляется связь их с господствующей народностью и любовь к общему всем отечеству. Дай Бог, чтобы эта любовь никогда не оскудевала ко благу и славе Его.

Непоколебимость веры в промысление Божие при виде бедствий и страданий людских

Поучение в неделю 20-ю по Пятидесятнице

Якоже приближися ко вратом града, и се, изношаху умерша, сына единородна матери своея, и та бе вдова (Лк. 7:12).

В сегодняшнем евангельском чтении повествуется о чуде воскрешения юноши, сына Наинской вдовицы. Вдовство само по себе есть великое несчастье. Оно тяжело для мужа, лишившегося жены, но особенно оно тяжело для жены, оставшейся без мужа и притом с детьми. Многие вдовицы находят себе главное утешение в надежде на сыновей. У наинской вдовицы был единственный сын. Давно ли умер ее муж или нет, мы не знаем; но, конечно, она утешала себя в горе тем, что на старости лет найдет в сыне опору и кормильца. Но вот и его не стало, осталась она одинокая и может быть беспомощная. Подобное несчастье, равно как и многие другие – обыкновенное явление. Не все переносят их спокойно, с терпением и преданностью воле Божией; другие, напротив, впадают в уныние и даже ропщут на Бога. И не только постигнутые этим бедствиями, но и свидетели их часто готовы сомневаться в промыслении Божиим. Если Бог промышляет о людях, то зачем Он попускает им бедствовать и страдать и притом нередко без всякой вины с их стороны? И почему исход из этих бедствий и страданий не для всех одинаков? Наинская вдовица поражена была великим горем, зато скоро была утешена: Господь Иисус возвратил ей сына; но это чрезвычайный случай. Что же сказать о бедствиях безвыходных, не сопровождающихся никаким утешением и оканчивающихся только со смертью? – Для верующих является в этом случае успокоительным один ответ: на то воля Божия, Богу так угодно. И другого лучшего ответа не может быть. Недовольство распоряжениями воли Божией есть непростительный грех, ибо что Богу угодно, то справедливо, для нас полезно и спасительно, так как воля Божия есть воля святая и праведная,

всеблагая и премудрая. С этой точки зрения научает нас смотреть на бедствия земной жизни не только новозаветное, но и ветхозаветное откровение. В книге премудрости Соломоновой затронут вопрос, почему многие даже праведники рановременно похищаются естественной или насильственной смертью. Писатель этой книги жил во время жестоких гонений за веру со стороны обладавших Евреями языческих царей, преемников Александра Македонского, и был свидетелем случаев насильственной смерти гонимых. Нельзя было не возмущаться при виде бедственной участи людей благочестивых, невинно страдавших. В преждевременной смерти их все видели несчастье не только для них лично, но и для близких к ним родных, если для последних они служили опорой в жизни семейной и хозяйственной. Но по учению Премудрого грешно было предаваться безутешной скорби о рановременной смерти праведного человека: она для него лично не есть несчастье, а благо, ибо служит переходом к лучшей жизни. *Праведник, говорит Премудрый (Прем. Сол. 4:7), еще постигнет скончатися, то есть если рановременно скончается, в покое будет:* в загробной жизни душа его свободна будет от забот и тревог, свойственных земной жизни, и начнет наслаждаться вожделенным миром и блаженством. Преждевременная кончина праведника попускается Богом по особенной любви к Нему. *Восхищен бысть, продолжает Премудрый (ст. 11), да не злоба изменит разум его или лесть прельстит душу его.* Это значит, что преждевременную кончиною Господь спасает угодившего Ему праведника от соблазнов и искушений грешного мира. Живи он дольше в этом мире, злые люди (*злоба*) могла бы *изменить его разум*, то есть поколебать в нем своими злыми внушениями здравые понятия о долге, о благочестии, о добродетели, наполнить его ум лжемудрованиями, даже неверием. Это искушение тем легче могло бы увлечь молодую невинную душу, что искусители для успеха своего пагубного влияния на нее прибегали к *лести*, искусно прикрывая зло личиною добра, предлагая смертоносный яд в подслащенном виде. Господь предвидел эту опасность для праведника и отвратил ее, рано отозвав,

восхитив его из этой жизни в другую жизнь, где он уже не будет подвергаться искушениям, какие угрожали ему, доколе он обитал среди мира лукавого и нечестивого. Подобное должно сказать о множестве младенцев Вифлеемских, избитых по повелению Ирода для того, чтобы в числе их умертвить новорожденного Христа. Величайшее зло, попущенное Господом невинным младенцам, спасло их, быть может, от другого несравненно ужаснейшего зла, ибо преждевременную смертью они спасены были от опасности оказаться в числе врагов Христа, если бы дожили до Его крестной смерти. Теперь они пострадали за Христа, а тогда были бы виновниками Его страданий. Таковые соображения проливают некоторый свет на пути Промысла Божия, попускающего страдания и бедствия людям невинным. Что же касается до великих грешников, поражаемых бедствиями, то и они терпят их не только по суду правды Божией, но и по любви к ним Господа, наказующего для исправления. Во всяком однако случае вопрос о действиях Промысла Божия в жизни человеческой не решается окончательно приведенными соображениями. Пытливый ум человека не довольствуется ими. Если беды и напасти попускаются благою и премудрою волею Божиею и служат ко благу нашему, то почему же в судьбе одних благодать Божия явственно открывается, а в судьбе других следы ее не приметны? Например, одни преждевременною смертью предохраняются от развращения и гибели, другие же оставляются в живых и чем дольше живут, тем глубже погружаются в нечестии и разврате и помирают без покаяния. Не лучше ли было бы, если бы Господь сжалился над ними, если бы послал им смерть в ранних годах жизни и не допустил их до гибели, которую Он, без сомнения, предвидел? Что сказать на сие? Было бы с нашей стороны непростительною дерзостью думать о Боге, что Он чужд беспристрастия в Своих распоряжениях относительно судьбы человека, что к одним Он добр, а к другим несправедлив. Сохрани нас Господь от такого богохульства. Смирим свой ум и благоговейно преклонимся пред непостижимыми для нас действиями промысла Божия. Пока мы живем на этом свете, мы многого не знаем

относительно распоряжений Божиих в судьбах мира и человека, а что и знаем, знаем несовершенно, истина видится нами как бы чрез тусклое стекло, гадательно (1Кор. 13:12). Подождем жизни будущей, когда разрешится для нас все, что неразрешимо было для нас здесь, когда все неясное здесь объяснится там, когда Господь сподобит нас, если удостоимся Его милости, узреть Его лицом к лицу и во свете лица Его узреть свет истины. Тогда случится с нами подобное тому, что случилось с праведным Иовом. Когда он по попущению Божию поражен был от диавола многоразличными нестерпимыми бедствиями, лишился имущества, детей и сделался заживо мертвецом от проказы, знал ли он причину этих бедствий? Знал ли, что все эти бедствия напущены были на него диаволом, что Господь отдал его во власть диавола для того, чтобы дать случай Иову засвидетельствовать, что он чтит Бога бескорыстно, по чистой любви к Нему, как верховному благу, и чрез сие посрамит диавола, который клеветал на Иова, будто он чтит Бога не даром, а за Его благодеяния ему, и перестанет чтить Его, когда Господь отнимет у него блага, какими осыпал его. Ничего этого Иов не знал и потому выражал крайнее изумление, не ведая, за что он страдает. Не ведали этого и друзья его, которые пришли к нему, чтобы утешить его. Отсюда произошли споры его с друзьями. Он настаивал на том, что он ни в чем не виноват пред Богом, что всячески старался угодить Богу делами благочестия, добродетели и милосердия к ближним. Они, напротив, утверждали, что наверно есть за ним тяжкие вины, что за эти вины он праведно терпит наказание от Господа. Продолжительны были эти споры, пока Сам Господь не явился для разрешения их. Он торжественно обличил неправоту друзей его и заставил их просить прощения у Иова за нападение на него, но не оставил без обличения и самого Иова, произносившего резкие суждения о Боге, будто бы во гневе Своем не разбирающем правых и неправых. Так судил Иов по неведению о тайнах промысления Божия. Господь простил ему грех неведения, помиловал его и возвратил ему в сугубой мере прежние милости и щедроты. И только тогда Иов узнал тайну судеб Божиих в его жизни, только тогда отверзлись у него

духовные очи, чтобы видеть, как он ошибался в своих суждениях о Боге. Иов не знал, как объяснить страшный переворот в его жизни. Сам Господь открыл ему истину, Сам Господь поведал ему, что попустил ему страдать от диавола для посрамления диавола и для засвидетельствования, что он – Иов – бескорыстно чтит Бога. Сам Иов записал в начале своей книги слышанное им от Господа.

Научимся, братие, из сего примера благоговейно взирать на непостижимые пути Божии в промышленности о мире и человеке, не будем смущаться зрелищем страданий и бедствий людских, причины которых не понимаем. Мы не понимаем, почему одним хорошо живется на этом свете, хотя они живут беззаконно и нечестиво, другие страдают до конца жизни, хотя живут благочестиво и добродетельно. Не понимаем теперь, пойдем на том свете, когда Сам Господь откроет нам тайну судеб Своим подобно тому, как Он открыл праведному Иову.

Неодинаковое действие слова Христова на людей

Поучение в 21-ю неделю по Пятидесятнице
Имеяй уши слышати, да слышит.

В нынешнем евангельском чтении предложена нашему вниманию притча Христа Спасителя о сеятеле и семенах. В этой притче изображается под образом семени слово Божие и его различные действия на слушателей, благоприятные или неблагоприятные по степени их приемлемости. Говоря о слове Божиим, Спаситель имеет в виду собственно учение о царствии небесном или о вечном спасении. Все притчи Христа Спасителя направлены к разъяснению этого учения. Оно Христом Спасителем предложено для всех и для всех одинаково обязательно, потому что Христос Спаситель, проповедник сего учения, изображаемый в притче под именем сеятеля, явился в мир затем, чтобы всех людей просветить светом истины, все человечество без различия племен, званий, состояний спасти от заблуждений и для всех указать один путь, ведущий ко спасению. Почему же, однако, Его слово или учение действовало и действует неодинаково на всех? Ведь это слово или учение изрекал не простой человек, но Бог Слово, Творец всего мира, видимого и невидимого, *Имже вся быша, и без Него ничтоже бысть еже бысть*. Ему, как всемогущему, достаточно было сказать: *да будет*, и по сему слову получали бытие все твари; они же повинуются слову Его и в продолжении своего бытия. Все эти громадные звездные миры, рассеянные в безмерном пространстве, отдаленные один от другого на безмерное расстояние, совершают правильное движение по путям, однажды навсегда для них указанным, так что не сталкиваются один с другим и не сбиваются с этих путей. Вся вселенная послушна Его слову; но вот Он изрек заповедь первоизданным людям, и люди Его не послушались. Многоочастно и многообразно Господь глаголал людям устами пророков, которых Он посылал к избранному народу, и сыны этого народа большею частью не слушались. Послал, наконец, к людям едиnorodного Сына Своего, им же и веки сотвори. Он

явился среди людей сеятелем слова истины. Надлежало бы ожидать, что все люди, как земля жаждущая дождя примут с любовью это семя, всеми силами души усвоят Его спасительное слово. И, однако, этого не случилось. Из притчи о сеятеле и семени видно, что из числа слушателей слово истины, возвещенное духовным сеятелем, только четвертая часть усвоила плодотворно. От чего произошла такая разность между людьми и бесчисленными мирами вселенной в отношении к слову одного и того же Владыки людей и всей вселенной? По гласу Его явилась последняя на свет и повинуется Его манию; но Его же глас, обращенный к людям, не производит соответствующего действия: не все слушают Его, другие пренебрегают. Отчего это? Оттого, что Господь сотворил людей свободными. Дар свободы есть такой великий дар, что Господь, сотворивший нас единственною силою своего всемогущего слова, не желает отнять у них этот дар и предоставляет их свободе или произволению слушать Его слово или не слушать. Господь всем желает спастися и в разум истины прийти, но не желает, так сказать, навязать им спасение, не желает силою своего всемогущества заставить нас возненавидеть грех и идти путем спасения. Почему не желает? Потому что нравственное состояние грешника, сделавшегося святым единственно всемогущею силою Божиею, не имело бы никакой нравственной цены, как и Всякое действие твари, лишенной свободы и неразумной. Какая, например, честь солнцу, что оно светит, воде, что она течет и напояет, огню, что он сожигает? Притом если бы Господь единственною силой всемогущества, следственно насильственно обращал нечестивых, не отнимая однако у них свободы для дальнейшей жизни, то это было бы не только не полезно, а скорее вредно для них: обращенные всемогуществом Божиим на путь истины, они безбоязненно стали бы возвращаться на прежний путь, не теряя надежды, что милосердый Господь снова употребит свою силу для их спасения. Богу угодно только свободное отношение к Нему разумной твари. И вот почему слово Христа Спасителя, хотя Он говорил со властью, как свойственно Богу, не имело принудительной силы по отношению к Его слушателям. Им

предоставлена была полная свобода повиноваться Его слову или нет. Отсюда происходили различные действия Его слова на слушателей, как и теперь тоже самое происходит. В притче о сеятеле Христос различает четыре разряда слушателей. К первому разряду относятся Слушатели рассеянные, не старающиеся усвоить учение слова Божия памятью, разумеем и сердцем. Христос уподобляет таковых придорожной земле, утопанной ногами прохожих. Зерна, попавшие на такую землю во время сеяния, не укореняются в ней, а остаются на поверхности и поклевываются птицами. Равно и семя слова Божия, падающее на душу невнимательную и рассеянную, в которой разные помыслы, словно прохожие по дороге, сменяются один другими, остается чуждым ей, только приражается к ней, но не внедряется и уносится ненавистником всякого добра диаволом. Ко второму разряду слушателей Христос относит тех, которые с живейшим любопытством и удовольствием слушают слово Божие. Оно оставляет в них доброе впечатление, но кратковременное, ибо они не стараются углубить его размышлением, так чтобы оно навсегда удержалось в их душе. Они принимают его к сердцу, но не глубоко. Не углубленное в сердце, оно скоро забывается, и человек, с радостью принявший учение слова Божия, при первой встрече с искушениями и бедствиями, становится неверен ему, как будто совсем незнаком с ним. Таковых слушателей слова Божия Христос уподобляет земле каменистой, покрытой тонким слоем почвы: посеянные на ней семена скоро всходят, но также скоро от недостатка глубины погибают. К третьему разряду слушателей Христос относит тех, которые опутаны житейскими заботами, пристрастием к земным стяжаниям и удовольствиям. Все это препятствует благотворному действию на душу слова Божия, заглушает семя его в душе, подобно тому, как сорные травы подавляют и глушат пшеницу. – Слушателей четвертого разряда Христос уподобляет земле доброй, т.е. тучной, огражденной от попираания прохожими, глубоко разрыхленной и очищенной от сорных трав и потому приносящей обильные плоды, так что одно зерно дает сто зерен, шестьдесят, сорок, тридцать. Такие

слушатели не довольствуются тем, что внимательно и благоговейно слушают слово Божие, – оно глубоко западает в их сердце, становится предметом постоянного размышления и сочувствия, вытесняет из их души пристрастие к земным благам и наслаждениям и возбуждает в них ревность к упражнениям в делах благочестия и добродетели. Учение слова Божия они принимают не к сведению только, а к руководству в жизни, ибо знают, что *не слышателие закона, содержащегося в слове Божиим, праведни пред Богом, но творцы закона, сии оправдятся* (Рим. 2:18). Одно знакомство с учением слова Божия, не сопровождаемое ревностью к сообразной с ним жизни, не только не спасительно, но еще пагубно, ибо чем больше кто знаком с словом Божиим, тем строже с него взыщется за пренебрежение его наставлений в жизни, как за грех ведения. *Ведущему добро творити и не творящему, грех ему есть* (Иак. 4:17).

Духовный лазарет

Поучение в неделю 22-ю по Пятидесятнице

В притче о богатом и Лазаре, составляющей предмет нынешнего Евангельского чтения, содержится учение о загробной жизни и о загробном воздаянии каждому по делам его. Этим учением разрешается вопрос, почему Господь попускает, что одним хорошо живется на свете, хотя они ведут жизнь нечестивую и беззаконную, другие, напротив, бедствуют и страдают до самой смерти, хотя ревнуют об угождении Богу жизнью благочестивою и добродетельною. Люди слабоверные смущаются этим обыкновенным явлением и готовы усомниться в правосудии и благодати Божией. Притча о богатом и Лазаре удовлетворительно разрешает такое сомнение, возникающее при виде благоденствия людей нечестивых и безнравственных и с другой стороны при виде нищеты, унижения и страданий людей благочестивых и добродетельных. Благополучие первых есть удел их только в земной жизни, в жизни будущей их ожидает наказание от Господа, а злополучие последних сменится вечным блаженством. Смерть одних приводит к вечной гибели, смерть других к вечному блаженству. Эта истина наглядным образом объясняется притчею о загробной жизни богатого и Лазаря. Богатой, проводивший все дни беззаботно и весело в обществе приятелей, осужден на вечные муки в аде; а бедный Лазарь, лежавший у ворот богатого в ранах, в наготе, в голоде, без приюта, нашел себе покой по смерти в лоне Авраама. Память богатого погибла без следа, и имя его произносится с укоризною; напротив имя Лазаря произносится с благословением и возбуждает утешительную надежду помилования от Бога в людях несчастных подобно ему и благочестивых подобно ему. Неизвестно, имя Лазаря евангельской притчи было ли именем лица действительного, или вымышленного; но знаменательно, что священная память этого имени увековечена в человеколюбивых заведениях, известных под именем лазаретов, т. е. лечебниц временных и подвижных, большею частью при полку или команде, которые

называются лазаретами потому, что в них принимаются военные люди, больные подобно Лазарю и беспомощные и даже, если идет война, раненые и изувеченные. В лазаретах они находят покойный приют и внимательное попечение о них со стороны врачей и сестер милосердия.

Мысль о вещественных лазаретах напоминает нам о лазаретах духовных, каковы суть храмы Божии. В каждом из них предлагается пристанище и духовно-целебная помощь всякому труждающемуся и обремененному греховными недугами, уподобляющими его израненным и изувеченным воинам, лежащим в лазарете. Всякий христианин призван к духовной воинской службе. На всяком лежит обязанность воевать с врагами спасения, особенно злыми духами: *несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем, и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (Еф. 6: 12). И нет ни одного человека, который бы не терпел жестоких уязвлений от этих врагов, т. е. не был бы целью их пагубных козней. Есть грешники, которые не чувствуют боли от этих уязвлений, – они так привыкли к грехам, что совесть перестала быть чувствительною к этой боли. Но те, в которых пробудилось искреннее раскаяние в грехах, ощущают нестерпимую сердечную боль, подражая Давиду, который так изображает свои душевные страдания и муки, какие испытывал вследствие раскаяния в своих грехах: *несть мира в костех моих от лица грех моих. Яко беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша на мне* (Пс. 37: 4, 5). Говоря сие, Давид сравнивает себя с человеком утопающим, скрывшимся с головою под водою и едва переводящим дух, также с человеком, которому приходится нести непосильное бремя, способное задавить его. Таково состояние человека подавленного сознанием своей вины и угрызениями совести. В подобном состоянии находился Давид, согрешив против Урии, отняв у него жену и жизнь. По выражению великого покаянного канона, он «устрелен был стрелою прелюбодеяства и поражен копием жестокого убийства», и в сем отношении походил на израненного и изувеченного воина. Но как ни тяжки страдания воина, он не теряет надежды на исцеление, когда поступает в

лазарет. Подобно сему и ты, грешная душа, мучимая угрызениями совести, как бы ни были тяжки твои грехи, не отчаивайся в милосердии Божиим, ищи благодати исцеления в духовном лазарете, в храме Божиим, где сия благодать преподается в святых таинствах покаяния и причащения, в слове Божиим, в молитвах и песнопениях церковных. Эта духовная лечебница всякому доступна, каждый приходи сюда и лечись безмездно. Милосердый Врач душ и телес рад всякому, к Нему прибегающему за помощью в храме Его, окружает в этой духовной лечебнице болящего всеми удобствами для его успокоения и уврачевания, и заботу о правильном употреблении врачебных средств поручает пастырям церкви. Каждый из нас, если не желает, чтобы его болезнь была запущена и застарела, по крайней мере один раз в неделю должен приходить в храм для приятия духовного врачевства; но во дни поста и покаяния должна быть посещаемая каждая церковная служба в продолжение всей седмицы, избираемой для говения. Это необходимый для каждого грешника курс лечения. Горе ему, если он не получит уврачевания в здешней жизни и без покаяния с неисцельною душевною язвою перейдет в загробную жизнь: не миновать ему вечного геенского огня, каким палим был богач евангельской притчи, беспечно весь век проживший в сластолюбии и не оказавший милосердия Лазарю.

Да спасет всех нас Господь от злосчастной участи богатого и от вины, за которую он заслужил ее.

Служение ангелов спасению людей

Поучение 8-го ноября, день Архистратига Михаила и прочих Сил бесплотных

Не вси ли ангели суть служебнии дуси, в служение посылаемы, за хотящих наследовати спасение (Евр. 1:14)?

В сем стихе говорится о служебном положении ангелов, для того чтобы показать превосходство пред ними Христа Богочеловека. В чем состоит это превосходство? В том, что Он по божеству своему единосущен Богу Отцу, что Он есть Творец мира и Вседержитель, что Он но самому человечеству своему, вознесшись на небо, сидит одесную Бога Отца. Указав на все сии достоинства Христа Богочеловека, Апостол противопоставляет Ему ангелов. Он есть Господь всяческих, а они суть только служебные духи. В чем состоит их служение? Бог простирает вседержавную власть на всю вселенную или непосредственно, или чрез посредство ангелов. В последнем случае они являются послушными орудиями промысления Его о всем мире и в частности о людях. Господь посылает их на служение для тех, которые имеют наследовать спасение, т. е. христиан. Почему христиане называются наследниками спасения, или царства небесного? Потому что они суть сыны Божии по благодати возрождения в таинстве крещения. Как сыновья естественные по обыкновенному порядку вещей суть прямые наследники отцовского имущества, так и сыны Божии по благодати суть наследники благ, уготованных в царствии небесном. «Если ты сын, говорит Апостол, то и наследник Божий чрез Иисуса Христа» (Гал. 4:7).

В чем состоит служение ангелов для имеющих наследовать спасение? В том, что они охраняют людей от греховных искушений, идущих от врагов спасения, от злых духов. Все мы, призванные ко спасению, окружены с одной стороны святыми ангелами, с другой злыми духами. Злые духи стараются всячески погубить нас своими кознями. Они неприметно для нас внушают нам греховные помыслы, наполняют наше воображение нечистыми образами и представлениями,

возбуждают в нашем сердце и воле богопротивные чувствования и желания, или, если все эти греховные расположения возникли в нас независимо от их искушений, разжигают и усиливают их. Эти враги по самой природе своей духовной для нас невидимы и действуют против нас незаметно. К счастью, все мы находимся под охраною добрых ангелов, которые непрерывно сражаются за нас с враждебными нам силами. Мы не видим этого сражения, но оно несомненно. Не даром ангелы называются воинством небесным, и Сам Господь именуется Господом воинств или сил небесных. Добрые ангелы поистине суть воины, ибо воюют против врагов Бога и человеков, злых духов. И если бы не воевали за нас, если бы не отражали вражеские нападения против нас, едва ли не всем нам пришлось бы погибнуть. Если и теперь многие погибают, многие отдаются в плен духам злобы, несмотря на охрану и защиту св. ангелами, что было бы, если бы они нас не охраняли и не защищали? К сожалению, они с успехом могут бороться с нашими невидимыми врагами и спасти от них только в том случае, если мы сами боремся с ними. Добрые ангелы только помогают нам в этой борьбе при участии нашей свободы. Когда же мы не хотим бороться и сами отдаемся во власть врага, они не употребляют насилия, чтобы принудить нас бороться. Свобода есть такой великий дар Божий, которого сам Бог не отнимает. Вот причина, почему охраняющие нас добрые ангелы, при всем желании спасти нас от греховных искушений, напускаемых духами злобы, отступают от нас, ибо, по словам Василия Великого, «как пчел отгоняет дым и голубей смрад, так и хранителя нашей жизни ангела отдаляет многоплачевный и смердящий грех». Это не то значит, что ангел хранитель за грехи наши совсем от нас отъежится и нас оставляет, — он дан нам на всю жизнь, — а то, что грехи наши заставляют его, *не хотяща, стояти издалече* от нас и издалеча с глубокою скорбью *смотреть на наше безумие и ослепление* (Канон Ангелу Хр. п. 5), — в ожидании нашего раскаяния. Горе нам, если они не дождутся от нас до смерти этого раскаяния. С каким злорадством бесы будут встречать и сопровождать душу по разлучении ее с телом, если она не раскаялась во время

земной жизни! Тогда и самые ангелы не возмогут исхитить ее от власти бесов и избавить от вечной гибели. Никто из нас не может ручаться, что спасен будет от этой опасности. Она грозит даже тем, которые всю жизнь провели свято, но на конце земного поприща впали в тяжкие грехи и отошли на тот свет без раскаяния. Они отдалили от себя благодать Божию и участие в их судьбе добрых ангелов, хотя последние призваны служить спасению их, как наследников спасения. От них отнимется это наследство. Так бывает и в житейском быту. Случается, что родной отец лишает наследства своих сыновей, если они не угодили ему, если прогневали его неблагодарностью, непочтительностью, непокорностью, пьянством, распутством, расточительностью и другими грубыми пороками. Подобно сему и чада Отца небесного по благодати крещения, хотя все они призваны к небесному наследию, могут лишиться его, если ведут себя в отношении к Нему несоответственно своему сыновнему достоинству, если не любят Его, не исполняют Его святых заповедей, не ценят Его безмерных милостей, если вопреки обетам крещения не сохраняют верности Христу, если отрекшись при крещении от дьявола и всех дел его, снова отдаются во власть его, увлекаясь без сопротивления искушениями на грехи всякого рода. Все таковые грешники, хотя во время земной жизни не перестают принадлежать к церкви земной и видимо не отделяются от общения с нею, лишаются права на небесное наследие и надежды перейти из царства благодати в царство славы. Да спасет нас всех Господь от сей опасности молитвами св. ангелов-хранителей наших. Будем удерживать себя от грехов, отдающих нас во власть дьявола, не только по страху пред Господом Святым и Праведным, но и по страху пред ангелами Его, по опасению оскорбить их, как свидетелей нашей жизни. Если нам стыдно иметь свидетелями наших нравственных безобразий людей, не паче ли должны стыдиться иметь ангелов свидетелями наших грехов, в присутствии их содеваемых, если не хотим, чтобы эти свидетели были нашими обличителями на страшном суде, который будет произведен при посредстве ангелов (Мф.13: 41; 25: 31)?

Достоподражаемое для христиан поведение исцеленного Христом Гадаринского бесноватого

Поучение в неделю 23-ю по пятидесятнице

Возвратися в дом твой и поведай, елика ти сотвори Бог. И иде по всему граду, проповедуя, елика сотвори ему Иисус (Лк. 8:38, 39).

В положенном на сей день евангельском чтении повествуется об исцелении гадаринского бесноватого. Великое благодеяние оказал Христос не только этому несчастному, изгнав из него легион бесов, но и всем жителям города Гадары и всей его окрестности, на которых он наводил ужас своим видом, и словами и действиями, свойственными бесноватым. Никто не мог обуздать его, все боялись подступить к нему. Один Христос, пришедший в мир затем, чтобы разрушить царство дьявола, мог спасти от бесов одержимого ими, и от беспокойств, причиняемых ими жителям. Следовало всем благодарить Его за эту милость, но Гадаринцы не только не поблагодарили Его, но еще выпроводили Его из своей страны, по озлоблению на Него за то, что изгнанные Им бесы по Его воле вошли в стадо свиней, бросились в море и потопили их, и по опасению потерпеть от Него еще больший вред в своем хозяйстве. Такова сила корыстолюбия: вместо того, чтобы воспользоваться присутствием среди них Христа и послушать Его спасительное учение, они пренебрегли Его, свиньи для них были дороже души. Не так поступил исцеленный бесноватый: движимый чувством любви и благодарности за чудесное исцеление, он не хотел расстаться с Христом и выразил желание следовать за Ним повсюду. Но Христос не соизволил на сие и приказал ему остаться во своей стране для того, чтобы всем возвещать о чуде милосердия Христова, над ним совершенном. Исцеленный послушался Его и разглашал повсюду о Чудотворце, с целью расположить слушателей к вере в Него. Таким образом, чрез него Христос продолжал творить то дело, от которого возбранен был неблагодарными Гадаринцами.

Братие! Жалко и ужасно было положение несчастного, бывшего под властью бесов; но было время, когда и мы в лице предков наших находились в подобном положении. Они были язычниками. Но весь мир языческий был царством бесовским, областью сатаны, ибо кланяясь идолам, язычники поклонялись бесам, хотя не подозревали, что находятся под их властью. Дьявол не подвергал их страданиям, подобным страданиям бесноватого, дабы легче было держать их в заблуждениях и не возбуждать их к сопротивлению ему. По мере распространения христианства сокращались пределы царства бесовского, крещеные люди вступали в царство Божие. Благодать крещения освобождала их от власти дьявола, от которой несвободны души даже детей христианских родителей, доколе они не просвещены крещением. Вот почему священник, приступая к совершению крещения младенца, умоляет Бога «изгнать из этого младенца всякого лукавого и нечистого духа, сокрытого и гнездящегося в сердце его, духа прелести, духа идолослужения, духа лжи и всякие нечистоты, действуемые по научению дьявола», – и дуновением на уста, чело и перси младенца избавляет его от власти бесовской. Какая великая милость Божия! Мы были во тьме, свет Христов просветил нас; были в сетях дьявола, Христос освободил от них; были обречены на гибель вместе с дьяволом, Христос спас нас; были рабами дьявола, чадами его, Христос возродил вас в купели крещения и сделал нас чадами Божиими; были отринуты от лица Божия, Христос ввел нас в общение не только с собою, но и со святыми ангелами, с церковью небесною. Как не радоваться столь великой милости Божией, подобно тому, как радовался исцеленный Им гадаринский бесноватый? В чем же выразилась его радость? В том, что он по всему городу ходил и проповедывал, что сотворил ему Иисус. От избытка сердца, переполненного радостью, глаголали его уста. Он чувствовал непреодолимую потребность поделиться своею радостью с людьми, ибо и радость не в радость, если не с кем ее разделить. Подобно сему и мы должны поступать. Плод благодати Свитого Духа, сообщаемой нам в таинстве крещения и в других таинствах, есть радость и мир (Гал. 5: 22). Благо тем

из нас, которые сохранили этот плод: они не только сами питаются им, но и других питают. Они ни от кого не скрывают своей радости о благодати Божией и ни о чем больше не любят говорить, как о милосердии к ним Господа и любви Его к ним и ко всем людям, и ничто столько их не радует, как убеждение, что их радости сочувствуют другие. Дай Бог, чтобы таковая радость была присуща всем нам. Что она не только возможна, но и обязательна для каждого, это видно из слов Апостола: *радуйтесь всегда о Господе, и паки реку: радуйтесь* (Флп. 4:4). Апостол говорит о непрерывной духовной радости, даже требует ее. Стало быть, это требование не только можно, но и должно исполнять. Оно для всех обязательно и потому нельзя не пожалеть людей, не ощущающих духовной радости; в них она притуплена радостями мирскими и земными. Получаемую в таинствах благодать Святого Духа они не сохраняют и живут не духовною жизнью, а только чувственною и питают себя пристрастием к земным благам. Они даже не поймут вас, когда заговорите им о духовной радости, подобно тому, как слепому не растолкуете, что такое цветы, глухому – что такое музыка. Никому не приведи Бог испытать такое состояние бесчувствия к духовной радости.

В поступке исцеленного гадаринского бесноватого, проповедовавшего по всему городу о том, что сотворил ему Иисус, сказала не только радость о милости к нему Господа, но вместе ревность о славе Его имени. Прославляя Христа повсюду, он мог опасаться усилить вражду к Нему гадаринцев, потерявших свиное стадо. Но это опасение не удержало его от исповедания своей веры во Христа. Так крепка была его вера, так горяча была ревность о славе имени Христова. Подобно сему и мы должны поступать. Мы должны не только в сердце содержать веру во Христа, но вместе свидетельствовать искренность и твердость наших убеждений в истинной вере исповеданием ее пред всеми, не боясь глумлений со стороны врагов веры или вообще людей равнодушных к ней. Чем объяснить, что в наше время вольнодумцы свободно и смело распространяют в обществе свои враждебные вере мнения? Ничем больше, как тем, что эти вольнодумцы, люди

неверующие и лжеверующие, не встречают отпора со стороны верующих. Немногие, очень немногие возвышают свой голос, чтобы остановить и обуздать дерзких говорунов исповеданием истины, твердым заявлением несогласия с ними, даже обличением. Не всякий из верующих способен спорить с ними, опровергать их научно, но всякий может озадачить их простым исповеданием веры. Сила убеждения, какая может сказаться в этом исповедании, не может не произвести на них впечатления и не заставить их если не замолчать, то осторожно высказываться. Но не одними словами, а главным образом жизнью и делами мы должны исповедовать свою веру и выражать ревность о славе имени Христова. *Тако да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрые дела и прославят Отца вашего, иже есть на небесех* (Мф.5:16). Добрые дела, то есть дела благочестия и добродетели, по самому существу своему светоносны, ибо служат отражением совершенств Божиих, уподобляют нас Богу, Который есть *свет и тьмы в Нем несть ни единые*. То есть Он есть совершеннейшая нравственная чистота и святость и нет в Нем ни одного нравственного пятна. Что светлее солнца? но и на нем есть пятна. Ничего подобного в нравственном отношении не может быть в Боге. Все мы, как сотворенные по образу и по подобию Божию и потом возрожденные во Христе, пришедшем обновить в нас Свой образ, истлевший страстями, призван к уподоблению Богу. *Будите совершение якоже Отец ваш небесный совершен есть* (Мф.5:48). Успехи в достижении этих совершенств, приближая нас к Богу, свету истинному, делают нас сынами света, и потому апостол заповедует: *яко чада света ходите* (Еф. 5:8), то есть поступайте так, как свойственно чадам Божиим, отражающим в себе свет божеских совершенств. Такое поведение спасительно не только для вас, чад света, но и для сторонних зрителей, так что, видя ваши добрые дела, они побуждаются прославлять Отца небесного и привлекаются к вере, которую вы исповедуете. О ее достоинстве они судят по ее плодам, то есть добрым делам. Делама света противоположны дела тьмы (Ин.3:19), то есть грехи, которые называются тьмою потому, что помрачают в нас образ Божий и

уподобляют нас диаволу, напускающему на души тьму лжи, заблуждений и пороков. Горе тем, которые, будучи просвещены светом благодати Христовой в таинствах и в слове Божиим, снова погружаются во мрак лжи и нечестия. Они и сами погибают и других своим поведением соблазняют и губят. Если делами света прославляется Бог, то делами тьмы Он оскорбляется и уничижается. Итак, *не приобщайтесь делом неплодным тьмы* (Еф. 5:11), иначе грозит вам опасность из тьмы греховной перейти в тьму кромешную, где вечный плач от непрерывных страданий и скрежет зубов от злобы на осудившего их Господа, от чего да спасет всех нас Он Своим милосердием.

Верность Христу

Поучение в праздник Введения, 21 ноября

Слыши дщи и вижд, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и дом отца твоего, и возжелает царь доброты твоя (Пс. 44:11, 12).

Сия слова содержатся в пророчественном 44-м псалме, воспевающим под образом брачного торжества вступление в союз Христа Царя с Церковью. Самая Церковь прославляется в сем псалме под образом царской невесты, которая приводится во дворец своего жениха и при этом внушается ей, чтобы она не жалела, что ей приходится расстаться с людьми своими, с домом своего отца и родных, забыла их, и чтобы со смиренной покорностью призыванию Божию вступила в новое положение и, соединившись с своим супругом, навсегда оставалась ему верною: *слыши дщи и вижд и забуди люди твоя и дом отца твоего*. Сии внушительные слова, относящиеся к Церкви Христовой, в церковных службах в честь Богородицы, особенно в службе на праздник Введения, применяются к ней. На ней действительно исполнилось то, что содержится в них. Еще в младенческом возрасте слышался ей из глубины души тайный голос Господа, предназначавший ее к высочайшему служению в деле спасения человеческого: *слыши дщи и приклони ухо твое...* Повинуясь сему таинственному голосу, она, дочь неплодных родителей, обреченная ими на служение при храме иерусалимском, будучи трех лет, охотно расстаётся с ними. Приведенная в храм для исполнения обета, она не обнаруживает свойственной младенцу скорби о разлуке с родителями и, оставляя их позади, быстро, никем не принуждаемая, проходит пятнадцать ступеней, ведущих к святилищу, для того, чтобы остаться при храме и жить здесь вдали от дома отца своего. Безвыходно она обитает здесь до пятнадцатилетнего возраста, окруженная чужими людьми, не зная детских забав и постоянно упражняясь в молитве, в богомыслии, в чтении слова Божия и питаясь нередко чудесною пищей от рук ангела. Таково было воспитание Богоотроковицы

при храме, приготавливавшее ее к тому, чтобы сделаться ей храмом Бога Слова.

Вот и мы все, братие христиане, пока живем на этом свете, находимся в состоянии воспитания для приготовления к жизни вечной, к теснейшему общению с Господом в царствии небесном. Что нужно для сего приготовления? Нужно, чтобы душа христианская, как дочь Царя небесного, возрожденная крещением и призванная к теснейшему союзу со Христом, принадлежала Ему безраздельно и служение Ему предпочитала всему на свете. Подражая Пресвятой Деве Марии, она должна принимать к сердцу своему относящиеся к ней слова: *Слыши дщи и виждь и приклони ухо твое и забуди люди твоя и дом отца твоего и возжелает царь доброты твоя*. Это значит, что душа христианская должна любить Христа больше всего на свете, ибо Сам Христос говорит: *Иже кто любит отца или мать, сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин* (Мф.10:37). Что может быть дороже в земных отношениях для сына или дочери, как не отец с матерью, и для родителей, как не родные дети их? Родственная взаимная любовь тех и других есть потребность природы и освящена законом Божиим. Но как ни священна эта любовь, есть случаи, когда ее надобно принести в жертву любви ко Христу. Во времена гонений на христианскую веру, если одни члены семьи были христианами, а другие язычниками, первые должны были выдерживать великое испытание. Надобно было христианину выбирать одно из двух: или по жалости к отцу с матерью, к сыну и дочери, отречься от веры во Христа и сохранить жизнь по любви к родной семье и по долгу заботиться об ее благосостоянии, или любовь ко Христу предпочесть любви к семье и умереть за Него в лютых муках на виду оставляемых им дорогих по плоти лиц, плачущих и напрасно уговаривающих исповедника Христова пожалеть их и пощадить себя. Любовь ко Христу торжествовала в сих случаях над любовью к родным. Случались обратные явления, согласно предсказанию Христа Спасителя: «Я пришел разделить человека с отцом его и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку домашние его» (Мф.10:35,36). Нередко случалось, что языческие члены семьи

воздвигали жестокое гонение на христианских членов за их преданность вере во Христа и за отвращение от идолопоклонства. Подобное явление повторяется и у нас на Руси, если в раскольническую семью попадет православная христианка. Тут совсем забываются узы родства. Она озлобляет и вооружает против себя всех родных раскольников, даже мужа: они не допускают ее к общей с ними трапезе, морят ее голодом или бросают ей в пищу то же, что и псам, терзают ее побоями, изнуряют ее непосильными работами, не пускают в церковь, выгоняют из дома на мороз и ускоряют ее смерть, и все за то, что она не разделяет их вражды против церкви, дорожит православною верой. Она знает, что легко могла бы приобрести их расположение к себе, если бы послушалась их злых внушений; но она также знает, что перестала бы принадлежать к числу последователей Христовых, если бы из страха пред людьми больше слушалась их, чем Его и если бы презрела Его святую Церковь.

Опасность нарушить верность Христу и Его святой Церкви грозит верующим во Христа со стороны не одних только открытых врагов веры и гонителей ее, но вообще от людей мира сего, которые, хотя не порвали окончательно связи с церковью и не желают отступить от нее, следуют, однако, правилам и обычаям нехристианским и осуждают несогласных с ними в сем отношении. Из числа таких нехристианских обычаев и правил, следование которым не почитается грехом и даже признается обязательным, укажем на немногие. Христос заповедал любить врагов, прощать обиды; но вопреки этой заповеди прощение обид по суду общественного мнения во многих случаях почитается делом бесчестным. Обиженным вменяется в обязанность вызывать обидчика на поединок, с тем, чтобы и обидчик непременно принимал этот вызов. Самовольное решение частных распрей посредством поединка есть преступление против законов Божеских и человеческих самое тяжкое, потому что совершающий его виновен в убийстве, самоубийстве и мятеже против правительства. Из-за чего же совершается это преступление? Единственно из опасения подвергнуться осуждению от людей легкомысленных, готовых

назвать трусами и бесчестными тех, которые поединок почитают за грех. Думают, что лучше сделаться уголовным преступником, чем уронить себя во мнении людей, не христиански рассуждающих. Какое жалкое и позорное рабство пред людским мнением, враждебным евангелию!

Скромность, целомудрие и стыдливость есть главное достоинство лиц женского пола; оно высоко ценимо было даже в мире языческом и отсутствие его терпимо было разве в лицедеях общественных увеселительных зрелищах. Но как возмутителен слишком легкий взгляд на это в христианском обществе! Спросите эту мать, которая привела в гости свою дочь в нескромной одежде, больше открывающей, чем закрывающей наготу, – спросите ее, зачем наряжает свою дочь так, как будто готовит ее в лицедейки. «Так принято везде, скажет она: мне стыдно было бы и за себя, и за дочь, если бы я одевала ее не так, как другие одевают». Могут же быть столь превратные понятия о том, что стыдно и что не стыдно. Рабское следование принятому в мире обычаю убило чувство скромности и стыдливости не только христианское, но и естественное.

Честность есть главное достоинство торговца и, можно сказать, главный капитал его: без нее не могут, по крайней мере, надолго процветать дела его. И, однако, обманы в торговле, сопровождаемые притом божбою, обыкновенное явление и даже не почитаются за грех. Вы удивляетесь, как это христиане прибегают к таким бесчестным средствам обогащения, – виновные же не краснее говорят в свое оправдание: «не мы первые, не мы последние; другие обманывают, почему и нам не делать того же? не обманешь – не продашь».

Не приводим других случаев оправдания себя мнениями и обычаями, имеющими силу в обществе, но совершенно чуждыми христианского духа, – таких случаев бесчисленное множество, – заметим только, что на самой исповеди многие вместо того, чтобы осуждать себя одних, только приравнивают себя к другим, не менее их грешным, говоря в свое оправдание: «кто Богу не грешен? Все мы грешники, все мы люди, все

человеки». Не извинительны все подобные рассуждения: грехами одних нельзя оправдывать своих грехов. Адам не оправдался тем, что не он первый согрешил, а жена его. Не оправдаемся и мы пред Богом тем, что не мы первые грешники. Мы потому называемся христианами, что должны следовать за одним Христом, как овцы за пастырем, а не за грешниками. Нечестиво было бы из угождения людям или из страха пред ними изменять Христу. «Не сообразуйтесь веку сему, говорит апостол Павел, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия благая, угодная и совершенная» (Рим. 12: 2). Не с веком должно сообразоваться в своем поведении, а единственно с волею Божией, ее одну познавать обновленным благодатью умом, ею одною руководствоваться, а не к людским мнениям, изменчивым и часто противным воле Божией, прислушиваться и им рабски следовать. Трудно, правда, живя среди грешного мира, не увлекаться духом и обычаями его, и жить одним духом Христовым; но хотя бы это было так трудно и больно, как трудно и больно дать правую руку на отсечение, правый глаз на избодение, не должно уклоняться от этой жертвы (Мф. 5:29,30). Пусть некоторые люди будут для нас так дороги, как правый глаз, и так необходимы, как правая рука; но если они примером и внушениями своими отвлекают вас от Христа, ни на минуту нельзя колебаться в решении, за кем следовать, за людьми или за Христом Богом.

Слыти дщи Отца небесного, и приклони ухо твое к Его голосу, призывающему тебя служить безраздельно Господу Иисусу, Царю твоему и Жениху, с которым ты обручилась со времени крещения. Помни это и забуди люди твоя, забудь людей века сего, отвлекающих тебя от Него своими нехристианскими обычаями и правилами, и возжелает Он доброты твоея, возлюбит тебя, как ты возлюбила Его.

Божественный учитель и целитель

Поучение 23 ноября в Александроневской церкви при женской гимназии

Во время оно ста Иисус на месте, равне и народ ученик Его и множество много людей от вся Иудеи и Иерусалима, помория Тирска и Сидонска, иже приидоша послушати Его и исцелитися от недуз своих, и страждущий от дух нечистых, и исцеляхуся (Лк.6: 17, 18).

Как счастливы были современники земной жизни Иисуса Христа! В лице Его явился Бог во плоти, и с человеки поживе и был близок ко всем, как бы обыкновенный человек. И все были рады этому; стекался к Нему народ не только из соседних городов и селений, но также из отдаленных мест, даже из-за границы, – все теснились к Нему. Чего же им хотелось от Него? Одни желали послушать Его, другие получить от Него исцеление телесных недугов, третьи освобождение от беснования.

Те, которые приходили к Нему затем, чтобы послушать Его, слушали Его речи не о житейских, не о земных делах, а только о царствии небесном, о путях, ведущих к Нему. Одни слушали Его из одного любопытства, другие по любви к истине, с искренним желанием услышать от Него, что нужно делать для спасения души, для угождения Богу, где искать утешения в скорбях и т. п. И всех Он удовлетворял, никого не оставлял без научения, без вразумления, без утешения. Слова благодати и жизни обильною струею лились из его Богочеловеческих уст и напояли жаждущие истины и спасения души. Все увлекались Его беседами до того, что иногда забывали о пище и питии. Однажды беседа Его продлилась до самой ночи. Народ не расходился, несмотря на то, что многие пришли из дальних мест. Слушателей набралось пять тысяч человек, исключая жен и детей. Иисус сжалился над ними и, чтобы не отпустить их голодными, чудесно насытил эту многолюдную толпу пятью хлебами и двумя рыбами. Напитав их пищею духовною, учением истины, Он напичал их пищею вещественною в награду

за то, что они неустанно, с величайшим усердием внимали Его слову, забывая о телесной пище. Уже поэтому можем судить, как увлекательно было Его слово. Укажем другой случай. Враги Христа, первосвященники и книжники, завидуя славе учения и чудес Его, послали своих слуг схватить Его и привести к ним. Но слуги не исполнили этого поручения и вернулись к пославшим их с пустыми руками. Причина та, что они заслушались Его учения, увлеклись им, и у них не достало духу наложить на Него руки. «Никогда не говорил так человек, как этот человек» (Ин.7:46), сказали они пославшим их. Христос учил всех со властью, не как книжники и фарисеи, которые учение свое обыкновенно подтверждали авторитетом старцев и преданием. В речах Христовых слышалась сила Божественная; видно было, что говорит не простой человек, даже не пророк, а существо превысшее всякого человека.

Братие! *Христос вчера и днесь тойже и во веки*. До сих пор слышится и до конца веков будет слышаться Его Божественное слово, заключенное в Евангелии и проповедуемое пастырями и учителями церкви. Вот уже прошло девятнадцать веков с того времени, как впервые раздалось из уст Христа Евангельское слово, и оно нисколько не стареет, вечно ново, вечно свежо. Как неизмеримо превосходство его в сем отношении пред писаниями человеческими! Многие из них сохранились до нашего времени, но не имеют практической силы, служат только памятниками прошедшего времени. Сколько написано было книг против Евангельского учения, сколько было лжеучений, или прямо враждебных ему, или искажающих смысл его! Но они имели успех кратковременный, и затем совсем забыты. Одно Евангелие пережило их, ибо в нем одном содержится истина, которая пребывает вовек. Никакие лжеучения не помрачат ее, из борьбы с ними она выходит всегда с торжеством, становится еще светлее. Мы должны почитать себя счастливыми, что принадлежим к православной церкви, которая не только хранит Евангельскую истину, но и защищает, объясняет и утверждает ее. Читая и слушая Евангелие под руководством церкви, мы никогда не сойдемся с пути истины и навсегда останемся довольны тем светом, которым оно озаряет и согревает нашу

душу. Истина верующим никогда не надоесть, всегда они будут внимать ей с такою же радостью и восторгом, с какою внимали Христу слушатели во дни Его земной жизни.

Приходили ко Христу ищущие исцеления телесных недугов : прокаженные, слепые, глухие, немые, хромые, расслабленные, и всех Он исцелял словом или прикосновением. Но наипаче Он был врачом духовных недугов, грехов, подвергающих душу опасности духовной смерти или гибели. Сам Он отнес к себе пророчество Исаии о благодати Св. Духа духовноцелебной: *Дух Господень на мне, егоже ради помаза мя, исцелити сокрушенные сердцем (Ис. 61:1)*. Под сокрушенными сердцем понимаются пораженные сердечною скорбью о своей греховности и готовые впасть в отчаяние о своем спасении. Таковые в большом количестве обращались ко Христу, ища у Него ободрения и утешения. Христос никого из них не отгонял от себя, со всеми ласково беседовал, разделял с ними трапезу, за что навлек на себя укоризны гордых мнимою своею праведностью фарисеев. Они называли Его другом мытарей и грешников. Он отвечал на эти укоризны: *Не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние*. Самым гостеприимством их Он пользовался для того, чтобы преподать им духовную пищу, учение о спасении души. Он обращал их на путь истины и даруя им прощение грехов, водворял в их душах мир и радость. Величайшие грешники, которыми гнушались мнимые праведники, явились для всех нас примером покаяния и нравственного совершенства, каковы например блудницы и мытари, взысканные Христом.

Братие! Христос врач душ и телес не престаёт и не престанет до скончания века являть врачебную силу. Нередко или непосредственно, или же посредством Святых он возвращает здравие людям, пораженным телесною болезнью. Наипаче же Он врачует недуги духовные в таинстве покаяния. Приходи каждый ко Христу, врачу душ, поведай служителю Его о своей духовной болезни и немощи, подобно тому, как ты открываешь телесному врачу свои болезни телесные, – и служитель Христа от Его имени, властью от Него данною, преподаст тебе врачебную благодать, разрешит тебя от уз

греховных и укрепит твои силы для борьбы с греховными болезнями спасительною пищею в таинстве причащения. Та же благодать преподается нам на одре болезни в таинстве елеосвящения: сила ее проявляется не только в умиротворении души, но и в укреплении телесных сил для перенесения болезни.

Ко Христу приходили многие страждущие от духов нечистых, и Он исцелял их. Проявление чудодейственной силы Христовой над бесноватыми имело тесную связь с главной целью пришествия Христа на землю. Эта цель состояла не в том, чтобы чудесным образом избавлять людей от частных зол и, между прочим, от беснования, а в том, чтобы вообще однажды навсегда освободить людей от владычества князя тьмы, которое пагубно преимущественно для души, разрушить царство его – царство суеверий, нечистоты и беззаконий всякого рода, и основать благодатное царство – царство истины, чистоты и святости. Частные чудодейственные опыты победы над дьяволом, частные исцеления бесноватых были только знамением общей победы царства Христова над царством сатаны, служили только средством к тому, чтобы обратить внимание людей на главную цель Христова служения – явление царства благодати. На эту общую победу и главную цель Сам Христос указал, когда по случаю совершенного Им исцеления одного бесноватого, сказал: «если я Духом Божиим изгоняю бесов, то, конечно, достигло до вас (*наступило*) царство Божие» (Мф.12:27), и следственно пришел конец царству тьмы. Главный удар владычеству князя тьмы и подчиненных ему духов нанесен смертью Христа, сошествием Его во ад, воскресением, вознесением на небеса и ниспосланием Св. Духа в виде огненных языков в день Пятидесятницы. К сожалению, опасность от сатанинских искушений не прекращается и в отношении к христианам. Она допускается Господом для того, чтобы дать возможность верующим чрез борьбу с бесовскими искушениями укрепиться в подвигах благочестия и добродетели. Господь Иисус не оставляет их без помощи в этой борьбе. Они торжествуют над искушениями дьявольскими силою Христовою, которая совершается в немощи. Эту силу Он подает им через

данную Им молитву, в которой научил нас просить Отца небесного, да избавит нас от искушений со стороны *лукавого*. Успех молитвы о помощи против бесовских искушений зависит немало от одного имени Иисуса, произносимого с верою во всемогущество Его. «Именем Иисусовым бий ратники, несть бо ни единого крепчайшего оружия на небеси и на земли», внушает преподобный Иоанн Лест. Само собой разумеется, что с надеждою на силу Христову в борьбе с бесовскими искушениями должна соединяться собственная наша бдительность, в виду того, что хитрый враг наш, пользуется всяким случаем, даже малейшею беспечностью, чтобы напасть на нас. *Бдите, сказал Христос, и молитесь, да не впадете в искушение* (Мф.20:41). Это предостережение, сказанное Апостолам, относится и ко всем, угрожаемым бесовскими кознями.

Слава Христу Богу нашему, простирающему на нас Свою благодатную силу к нашему просвещению и духовному исцелению от недугов духовных, особенно от искушений бесовских. Будем с неослабною ревностью дома и в храме внимать Его Божественному слову и научаться истине, будем искать у Него целебной помощи, потребной каждому из нас в духовных болезнях, с не меньшею заботою об их исцелении, как искали ее у Христа во дни земной Его жизни телесно больные.

Гонимия на христианство в Римской империи и безуспешность их

Поучение 26 ноября ³² в праздник великомученика Георгия Победоносца

В немже злостражду даже до уз, яко злодей, но слово Божие не вяжется (2Тим. 2: 9).

Сии слова содержатся в сегодняшнем апостольском чтении из второго послания к Тимофею. Побуждая Тимофея к неослабной ревности в деле благовествования Христова, Павел указывает ему на свой пример, ибо за свою ревность проповедания евангелия он лишен свободы, заключен в темницу и в узах страдает как бы злодей, хотя *слово Божие не вяжется*.

Апостол Павел, говоря об узах, понимает римские узы. Он был два раза в узах в Риме. От первых уз он освободился и даже во время ношения их пользовался некоторою свободою, ибо прибыл в Рим не по обвинению в преступлении, а по желанию оправдаться пред судом кесаря во возводимых на него обвинениях иудеями. Но в другой раз он подвергся заключению в узы и темницу, как бы в наказание за злодеяние. Эту участь разделяли с ним и прочие христиане. Их враги почитали их нетерпимыми в государстве за то, что они не принимали участия в общественных увеселениях, зараженных духом идолопоклонства, отказывались именовать языческого императора господом и богом, клясться его именем, воскурять фимиам пред его статуей, собирались на богослужение по ночам в потаенные места, за что подозревали их в заговоре против правительства, соединялись в общественных собраниях за одну общую трапезою, как братья, за что обвиняемы были в невоздержании и разврате, благоговейно причащались тела и крови Христовой, за что подозреваемы были в людоедстве. Словом, не было ни одного злого глагола, которого бы ни распускали о христианах враги их. И все это христиане терпели за имя Христово, как о сем предсказал Сам Христос (Ин.15:21). Ненавидели христиан потому, что ненавидели Христа, как Он же

сказал: *аще мир вас ненавидит, ведите, яко Мене прежде вас возненавиде (Ин.15:18)*. Ненависть ко Христу перешла на Его последователей. Почему же Христос сделался предметом ненависти, как со стороны иудеев, так и со стороны язычников? Что касается до иудеев, то причина их ненависти понятна. Они мечтали видеть во Христе земного царя. Христос Иисус не угодил им, не исполнил их ожиданий, ибо царство Его не от мира сего; церковь, Им основанная, есть царство духовное, а не земное. Но не для всех понятно, почему возненавидели Его язычники. В среде языческих народов главными врагами Христа были Римляне. О римлянах известно, что вообще они отличались веротерпимостью. В Риме был Пантеон, посвященный всем богам, какие только чтимы были во всех частях света. Всем им приносимы были жертвы, пред всеми воскурялся фимиам. В Пантеоне стояли статуи всех богов на свете. Но в ряду их не было места одному Христу, которого христиане чтили как Бога. Всех богов Римляне чествовали, а Христа исключили из их числа, презирали и ненавидели. Чем объяснить это? Ничем иным, как только совершенною противоположностью между христианскою верою и всеми языческими. Римляне всех богов языческих признавали истинными, кроме единого истинного Бога. Поклоняясь своим национальным богам, они убеждены были, что и у других народов есть такие же истинные боги, какими они признавали своих, и потому в своем Пантеоне воздавали чужим богам честь вместе со своими, – противоположности между теми и другими не видели. Одна языческая религия не исключала другой языческой, не проповедывала и не требовала ничего существенно противоположного другим языческим верам. Не таково было христианство. Оно отвергало все языческие религии, всех языческих богов признало ложными, всех поклонников их грубыми суеверами, жалкими жертвами обмана, ибо поклоняющиеся им не подозревали, что в лице их кланяются демонам или злым духам, что находятся во власти диавола, который, будучи сам врагом истинного Бога, ослепил и людей враждою против Него. Сами христиане не скрывали своего презрения к языческим богам, при каждом случае

глумились над ними и над поклонением им. Теперь понятно, почему Римляне, соблюдавшие веротерпимость в отношении ко всем религиям, ненавидели христианство: ложь ненавидит истину, тьма боится света. Нельзя сомневаться, что сам исконный враг истины вооружал язычников против христианства, хотя они и не подозревали, что служат жалкими орудиями его вражды против истины. К сему должно присовокупить, что христианство явилось противоположным язычеству, и было ненавистно для него не только по учению веры, но и по правилам нравственности. Руководством для нравственной жизни служила для язычников только совесть; но, при незнакомстве с положительным Божественным откровением, языческая совесть во многих случаях являлась заблуждающей, так что язычники имели неясное и смутное представление о различии добра и зла. Многие пороки, гнусные с христианской точки зрения, язычниками не были строго осуждаемы, даже совсем не были осуждаемы, ибо сами боги их были безнравственные существа. Сатурн, пожирающий своих детей, Юпитер, опозоривший себя супружескою неверностью, Вакх – бог пьянства и разгула, Венера – богиня распутства, Меркурий – бог торговых обманов и воровства, – чему доброму могли научить язычника? Распутство было даже одною из принадлежностей чествования иных богов, находило притон в их капищах. Христианская религия, требующая от христиан святости и духовной чистоты, ничего не представляла общего с язычеством в нравственном отношении. Она строго обличала и осуждала языческую нравственность. Что удивительного, если язычники ненавидели христиан, «сиявших яко светила в мире» (Флп. 2:15), учением и жизнью противодействовавших делам тьмы? Что удивительного если ненависть язычников к христианству проявлялась в гонениях против него? Все христиане подвергались этим гонениям, особенно же учителя и проповедники христианства. Все почти апостолы скончались мученическою смертью, которая предваряема была бесчисленными и бесчеловечными истязаниями, каковым подвергался и апостол Павел. Последний год своей жизни он томился в Римской темнице, связанный оковами наряду с

уголовными преступниками. К счастью, эти оковы и узы не препятствовали успеху его благовествования. *Злостражду*, говорит он, *даже до уз, яко злодей*, но слово Божие не вяжется сими узами; оно течет и течет все далее, напоая и насыщая души. Таково особенно было слово Павла. Оно не умолкало даже в темнице. Оно оглашало подобных ему узников, и также приходивших навещать его, из темницы разносилось повсюду и приобретало верующих. Вообще распространению Евангелия Христова, кем бы оно ни было проповедуемо, не препятствовали никакие узы и темницы, никакие муки и самая смерть мучеников. В гонение при Диоклетиане гонители мечтали восторжествовать над христианами истреблением их священных книг, воображая, что христианство само собою должно исчезнуть, если не останется книг, содержащих евангельское учение.

Само собою разумеется, что подобные мечтаний были крайне безрассудны. Этих книг так было много и так бережно они были хранимы, что все их и повсюду никак нельзя было истребить. Но если бы это и было возможно, цель не была бы достигнута. Защитники Евангелия утверждали, что евангельское учение, не только содержится в книгах, но твердо запечатлено в сердцах. Любители слова Христова так дорожили им, что все Евангелие знали на память и в случае истребления священных книг легко могли восстановить текст их и сохранить для потомства в прежнем неповрежденном виде. К счастью, надобности в столь чрезвычайном способе сохранения евангельского учения не оказалось. Списки Евангелия дошли до нас от времен апостольских. Не только Евангелие, но все апостольские послания дошли до нас в первоначальном виде. Что читали и слушали христиане времен апостольских, тоже читаем и слушаем мы. Но дело не в этом одном. Недостаточно только читать и слушать слово Божие, надобно еще правильно понимать его. С ним знакомы даже еретики и раскольники, но оно не пользует им, ибо искажается ими или превратно толкуется. Благо христианам православной церкви: она есть столп и утверждение истины и потому дает благонадежное руководство к правильному разумению слова Божия. Будем,

братие, благоговейно следовать ее руководству при чтении слова Христова и всячески избегать того дерзкого своеволия, с каким толкуют его отчудившиеся от церкви еретики, раскольники и вообще вольнодумцы. С правильным разумением слова Божия будем соединить ревность к жизни благочестивой и добродетельной, согласной с его учением, памятуя, что *неслышателие закона праведны пред Богом, но творцы закона, сии оправдятся* (Рим. 2:13). .

О подражаний милосердому самарянину

Поучение в неделю 25-ю по Пятидесятнице
Иди, и ты твори такожде (Лк.10:37).

В сегодняшнем Евангельском чтении повествуется о милосердом самарянине, который оказал сострадание путешественнику, шедшему из Иерусалима в Иерихон и подвергшемуся нападению разбойников. Они ограбили его, изранили, изувечили и бросили на дороге еле живого. Мимо него прошли иудейский священник и левит, не оказав ему помощи, из опасения не попасть бы им самим в руки разбойников. Не так поступил самарянин. Он остановился, поднял несчастного, возлил на его раны вино и елей, перевязал их, посадил его на своего осла, привез в гостиницу и поручил его попечению хозяина гостиницы, оставив ему деньги на необходимые расходы.

В примере милосердого самарянина предлагается нам, братие, учение о милосердии к людям бедствующим. Побуждая к подражанию сему примеру, Господь Иисус сказал законнику, вызвавшему Его изречь притчу о самарянине: *иди, и ты твори такожде*. Так и поступают истинные христиане по отношению к страждущим от болезней и от других бедствий. Они или непосредственно, лично оказывают им потребную помощь, или чрез посредство человеколюбивых обществ, принявших на себя труд попечения о раненых воинах и вообще находящихся в безвыходном бедственном положении. К числу таковых обществ принадлежит общество так называемого Красного Креста. Оно собирает на сей предмет пожертвования, приготавливает сестер милосердия, которые являются на место военных действий, имеют уход за ранеными, не разбирая единоземцев и неприятелей, а в мирное время посылаются в разные места, близкие и отдаленные, во время повальных болезней для попечения о больных. Кроме сего общество Красного Креста принимает на себя заботы о помощи голодающих в неурожайные годы. В текущем году несколько Русских губерний постигнуто неурожаем. Например, в Самарской губернии в

продолжение всего лета не было дождя, хлебные растения и травы погибли. Еще больше повредил им сильный мороз в мае и августе. Запасов для обсеменения полей, для прокормления себя и скота не осталось. Правительство не жалеет средств для облегчения этого бедствия, но в последнее время неурожайные годы так часто, иногда непрерывно повторяются, что и казенная помощь является недостаточной. Общество Красного Креста значительно содействует правительству в деле благотворения: оно собирает пожертвования посредством подписных листов и кружек, имеющих для сего при каждой церкви. Кроме того для сборов сих пожертвований особо назначен настоящий воскресный день, в который вспоминается подвиг самарянина Евангельской притчи и в лице его указывается пример для подражания. Не откажемся, братие, от участия в этом святом деле благотворения не только по естественному чувству сострадания, но наипаче по христианскому побуждению. Не забудем, что благотворя бедствующим больным и голодающим, нагим и бесприютным, мы оказываем услугу Самому Христу, Который является в лице их для возбуждения нашего сострадания и на страшном суде своем наречет благотворителей благословенными Отца Своего и скажет им: *взалкахся и даете Ми ясти, возжадахся и напоисте Мя, наг и одеясте Мя, болен и посетисте Мене* (Мф.25:35–36).

Пример милосердного самарянина научает нас помогать ближним не только в телесных, но и в духовных нуждах. Есть духовные нужды, которые уподобляют человека путешественнику, на иерихонской дороге попавшему в руки разбойников. Вся земная жизнь наша есть не что иное, как путешествие или странствование к небесному отечеству. На этом пути неизбежны встречи с духовными разбойниками, врагами нашего спасения, злыми духами. Они всячески стараются погубить путника посредством искушений на грех. Эта опасность угрожает не только беспечным и неосторожным путникам, но и бдительным в деле спасения души. Случается, что человек весь погружен в молитву, в богомыслие, в самоиспытание и ничем посторонним не занят, и вдруг в душу его вторгаются хульные и нецеломудренные помыслы. Откуда

они взялись? Судя по тому, что в душе господствовало противоположное настроение, ничего не имеющее общего с ними, должно полагать, что причины их были вне ее. Духи злобы с разбойническим насилием произвели нападение на душу, возмутили ее внутренний мир, взволновали греховными искушениями. Бесовские искушения часто до такой степени овладевают душой, что она походит на обнаженного и израненного разбойниками путника: она обнажается или лишается благодати Божией, дарованной ей в крещении и служившей для нее великолепной ризою. Она покрывается язвами греховными, которые убивают в ней духовную жизнь, так что без сторонней помощи она не может возвратиться к этой жизни. Главная помощь ожидается в сем случае от благодати Божией, немощная врачующей. Но и со стороны людей может быть оказана не малая услуга погибающему грешнику. Никто не имеет права уклоняться от этой услуги отговорками вроде следующей: это не мое дело, каждому до себя, – куда мне спасать других, хоть самому бы спастись какнибудь». Грешно так говорить: христианин должен помнить заповедь – любить ближнего, как самого себя. Стало быть, если я по любви к себе должен заботиться о своем спасении, то не должна быть мне чужда забота и о спасении ближнего. Не говори: «не прилично навязываться с духовною помощью, когда ее от меня не требуют, предлагать услуги, которых не просят». Нехристианское рассуждение: христианская любовь отличается предупредительностью. При виде угрожаемого гибелью грешника, она не дожидается от него вызова на помощь, справедливо опасаясь, что если будешь ждать сего, то пожалуй и не дождешься, и время к спасению погибающей души будет безвозвратно потеряно. Христианская любовь поступает с нуждающимися в духовной помощи, как поступает Господь с грешниками. *Обретохся, говорит Он, нищущим Мене, явлен бых Не вопрошающим о Мне (Ис.65:1)*. Не говори: «не мое дело входить в духовные нужды ближнего, следить за его душевным состоянием, вразумлять и утешать его, на то есть пастыри церковные, отцы духовные!» Правда, это прямое их дело. К сожалению, не все они принимают его к сердцу. Есть такие

между ними, которые поступают в сем случае подобно священнику и левиту, которые, увидев на дороге иерихонской ограбленного и избитого разбойниками путника, прошли мимо него, не оказав ему помощи. Подобные пастыри будут отвечать за свой грех. Грешно ссылаться на них в оправдание своего равнодушия к бедственной участи погибающего грешника. Сам поспеши на помощь ему подобно милосердому самарянину, иначе и тебе придется отвечать пред судом Божиим, как ответит нерадивый пастырь. Отчего у нас гибнут нравственно многие? Оттого, что не встречают нашего участия к себе. Требуют всего от духовных пастырей, но и заботы последних о спасении погибающих оказываются бесплодными, потому что не поддерживаются прочими членами христианского общества. Отчего широкою рекою по лицу земли разливаются неверие, нечестие, разврат, хищничество? Оттого, что зрители этого зла, за немногими исключениями, не почитают себя обязанными противодействовать ему силою нравственного влияния. Отчего с беспримерною дерзостью распространяются среди нас, особенно среди молодежи, противообщественные учения? Оттого, что распространители их не видят дружного, единодушного отпора со стороны людей благомыслящих. Отчего безнравственные люди не стыдятся делать зло? Оттого, что не кого стыдиться, все равнодушно смотрят на них, как будто так и должно быть. Но и усилия благомыслящих людей вразумить и спасти грешников могут быть успешны только под условием благодатной помощи, сообщаемой преимущественно в храмах. Посему, как милосердый самарянин не только сам лично позаботился подать посильную помощь путнику, ограбленному и изувеченному разбойниками, но для окончательного излечения привез его в гостиницу, так и всякий из нас, заботящийся о спасении грешников, не должен думать, что для сего достаточно собственных его усилий; пусть он укажет им святыя таинства церкви, имеющие целебную духовную силу; пусть убедит их почаще посещать храм Божий и по временам от совершителей сих таинств принимать благодать исцеления. Храм есть открытая для всех гостиница, в которой

могут найти прибежище и упокоение все духовные странники и пришельцы.

Таковы, братия, уроки, предлагаемые нам в евангельской притче о самарянине. Она учит, нас не только телесному, но и духовному милосердию. Будем внимательны к сему учению и по его руководству упражняться в делах милости телесной и духовной. Аминь.

Поправка. В сентябрьской книжке, поучение в неделю 15-ю по Пятидесятнице, стран. 72, строки 7, 8, 9 *напечатано*: не иначе можно совместить, как только признав зависимость последней от первой, так чтобы любовью к ближним выражаема была любовь к Богу. *Должно читать*, не иначе можно совместить, как только признав зависимость любви к ближним от любви к нам бога (1Ин.4:19) .

Безумие любостяжания и сластолюбия

Поучение в 26-ю неделю по пятидесятнице

Безумие! В сию ночь душу твою истижут от Тебе, а яже уготовал еси, кому будут? (Лк. 12: 20).

Кого это Господь называет безумным? Называет одного богатого землевладельца, которому Господь послал обильный урожай хлеба, так что негде было его поместить. Он решился сломать старые житницы и построить новые с тем, чтобы поместить в них все добро свое и наслаждаться им на много лет. Поведение разбогатевшего землевладельца, по-видимому, было благоразумно. Иной, пожалуй, на его месте поступил бы иначе. Чтобы избавить себя от заботы о том, куда девать обильный урожай и где сберечь его, он, пожалуй, поспешил бы сбыть его в чужие руки, продать за дешевую цену какому-нибудь промышленнику и вырученные деньги расточить в пирах и попойках с приятелями. Это было бы поистине безумно. Не так поступил разбогатевший землевладелец евангельской притчи. Как свойственно всякому благоразумному хозяину, он позаботился убрать свой урожай в просторные житницы и беречь его для собственного продовольствия с тем, чтобы достало его на много лет. Он сообразил, что могут наступить неурожайные годы и на этот случай пригодится ему излишек от урожая. Следовало, по-видимому похвалить его за благоразумное ведение хозяйства, а Господь не похвалил, а назвал его безумным. За что же он заслужил такой отзыв? В чем проявилось его безумие?

Прежде всего оно проявилось в Богозабвении. Он должен был знать, что от Бога происходит всякое даяние благое, что обильным урожаем на своих полях он обязан милости Божией. Не пошли Господь благовременных дождей, ничего бы не уродилось на его полях, несмотря на все труды земледелия. Мало ли других бедствий, делающих бесплодными труды земледельца, напр. от градобития, от саранчи, от червей и т. п. Господь спас поля землевладельца от всех этих бедствий и благословил обильным урожаем. Первым делом надлежало

возблагодарить Господа за Его милость, а он не вспомнил Его, как будто ничем не обязан был Ему. Так поступить свойственно было только безумному.

Благоразумно поступил он, что принял меры к сбережению добра; но для кого он счел нужным сберегать его? Он должен был знать, что Господь посылает излишек даров своих одним для того, чтобы делиться с другими. Господь конечно мог бы распределить равномерно свои дары между всеми; но Ему это не угодно. Он так устроил наши земные отношения, чтобы люди богатые, ущедренные от Бога обилием земных благ, взирали на себя как на орудия промысления Божия о бедных и облегчали их участь делами любви и милосердия, и чтобы бедные благодеяниями их побуждаемы были платить им благодарностью. Не будь одолжений с одной стороны и благодарности за них с другой, не было бы благоприятных условий для поддержания братского союза. Какой благоприятный случай разбогатевшему от урожая землевладельцу открылся для благотворения ближним в разнообразных нуждах! Сколько бы добра он мог сделать им и сколько благословений мог бы получить от облагодетельствованных им! Но он не воспользовался этим случаем: Бога не поблагодарил и ближних забыл. Он думал только о себе, радовался тому, что может жить много лет в свое удовольствие, «почивать, есть, пить и веселиться». Пусть другие страдают от голода, от холода, от неимения одежды, обуви, приюта, от болезней и отсутствия врачебной помощи, ему нет до них дела, лишь бы ему одному хорошо жилось. У него много сметливости и благоразумия на то, чтобы устроить свое личное благосостояние, но подумать о благе ближних, рассудить, нельзя ли сделать так, чтобы не он один был доволен и счастлив, но чтобы и другие были довольны и счастливы, не приходило ему в голову. Он был умен для себя, а в отношении к другим являлся поистине безумным. Самолюбие и плотоугодие заглушили в нем здравый смысл. В его расчеты не входило даже то, что ему же было бы лучше, если бы вокруг него не было нищеты, если бы все окружающие его были им довольны за благодеяния и не беспокоили его напоминаниями о

своих нуждах. У него не достало даже житейской сообразительности для того, чтобы участием в нуждах и бедствиях людских послужить собственному своему благу. Поистине безумен.

Далее, какое безумие открывается в его понятиях о счастье! По его мнению, чтобы быть счастливым нужно иметь только средства для удовлетворения одних чувственных потребностей и прихотей. Для жизни скотоподобной действительно больше ничего не нужно; но человек не скот; как созданный по образу и подобию Божию, он имеет душу бессмертную, предназначенную к жизни в общении с Богом. Был один мудрец на свете, который тоже пришел к убеждению, что счастье человека состоит в чувственных наслаждениях; он не отказывал себе ни в чем приятном для зрения, для слуха, для гортани, для чрева, для любострастия и располагал обильными средствами, чтобы все это иметь и всем этим наслаждаться. Но надолго ли продолжалось его наслаждение? Все это, наконец, ему надоело, прискучило, и сказал он: « все суета и томление духа. О смехе сказал я: глупость, а о веселии: что оно делает?» (Еккл. 2:12). Ощущение суеты или душевной пустоты непременно должно оставаться в душе каждого миролюбца, ищущего счастья в чувственных увеселениях: они только на время могут потешить душу, и когда человек, привыкший и пристрастившийся к ним, останется наедине с собою и серьезно вникнет в свое душевное состояние, он не может не услышать внутри себя обличающего голоса или упрека, зачем он тратит свои силы на такие пустяки, как чувственное развлечение; он сам себя осудит за легкомыслие и назовет себя безумным. Может быть со временем образумится и богач евангельской притчи, когда собственным опытом убедится в суетности своих мечтаний найти счастье в еде, питье и в веселии. Но, как видно, он не скоро мог прийти до этого убеждения. Он надеется, что его богатства и следственно средств для веселой жизни достанет на много лет. В этом опять нельзя не заметить его безумия. Только безумному свойственно уверять себя, что он долго проживет на свете. «Жизнь человека, сказал Господь пред началом своей притчи, не зависит от изобилия его имения»

(Лк.12:15). Т. е. богатство само по себе никому не прибавит лет жизни. В животе и смерти Бог волен, от Него единого зависит продолжение жизни. Случается, что и бедняк долго живет, и богатой скоро умирает, особенно если он изнуряет себя непомерными заботами о скоплении и сбережении богатства и предаётся неумеренному наслаждению. То и другое ускоряет смерть его, ибо истощают его здоровье. Богач евангельской притчи, мечтая о долголетию, не подумал о том, что долголетие приятно только в соединении с здоровьем, без чего оно только в тягость служит человеку, ибо нездоровый лишен возможности наслаждаться благами жизни. Не подумав об этом, богач поистине заслужил название безумного. Не подумал он также о том, что ожидает его по смерти. Пристрастие к земным благам заглушило в нем мысль о смерти и о судьбе по смерти. Он вел себя так, как будто ему придется вечно жить на этом свете, как будто нет другой жизни, в которой каждому будет воздаяние по делам, в которой каждый пожнет то, что посеял здесь. Вместо того, чтобы мечтать и думать об устройении благосостояния в здешней жизни, ему надлежало бы сколько-нибудь позаботиться о приготовлении к вечности. Устраняя от себя эту заботу, он поистине походил на бессмысленное животное, которое по самой природе своей назначено для одной временной жизни, – следственно поистине безумен.

Пристрастие к земным благам довело его потом до забвения, что умирая, он ничего не возьмет с собою на тот свет. Следовало ему по крайней мере распорядиться о наследстве, принять меры к тому, чтобы оно попало в благонадежные руки, чтобы не расточено было быстро скопленное трудами многих лет. На это ему не достало даже одного житейского благоразумия: поистине безумен. За это-то безумие и вообще за безумие во всех отношениях он и потерпел заслуженное наказание. Ему не дано было дожить не только до глубокой старости, но и до следующего утра. *Безумие, изрек ему Господь, в сию ночь душу твою истяжут от Тебе, а яже уготовал еси, кому будут?*

Таковы, братья, горькие плоды любостяжания и пристрастия к земным наслаждениям. Научимся земные блага,

даруемые нам по милости Божией, употреблять не для грубого самоугодия, не для служения страстям, но во славу Божию и во благо ближним; научимся взирать на земную жизнь, как на время для приготовления к вечности. Бессмысленно и безумно было бы, зная, что вечная наша судьба зависит от того, как мы будем пользоваться краткою земною жизнью, проводить ее так, как задумал провести ее разбогатевший от изобильного урожая землевладелец евангельской притчи. Да спасет нас Господь от подобного безумия.

Судьбы Христовой Церкви

Поучение в день Св. Николая Чудотворца и тезоименитства Государя Императора Николая Александровича, 6-го декабря

И ины овцы имале, яже не суть от двора сею, и тыя Ми подобает привести, и глас Мой услышат, и будет едино стадо и един пастырь (Ион. 10:16).

В сих словах Христа Спасителя, взятых из притчи Его о пастырях, содержится пророчество о судьбе Его Церкви. Во дни земной Своей жизни, Он обращался с проповедью о наступлении царствия Божия к одним только иудеям. Несм послан, сказал Он о Себе, *только ко овцам дому Израилева (Мф.15:24)*. Равно и Апостолам, когда приготавливая их к будущему служению, посылал проповедывать о явлении царствия Божия, Он дал повеление: *на путь язык не идите и во град самарянский не внидите, идите же паче ко овцам погибшим дому Израилева (Мф.10:5)*. Причину такого предпочтения Иудеев язычникам во время земной жизни Иисуса Христа Апостол так объясняет: «Иисус Христос сделался служителем для обрезанных ради истины Божией, чтобы исполнить обещанное отцам» (Рим.15:8); т. е. надлежало, чтобы истина Божия или верность в исполнении обетований и пророчеств о Христе впервые открылась пред лицом тех, которым известны были эти обетования и пророчества, т. е. пред лицом одних иудеев. Язычники незнакомы были с обетованиями и пророчествами о Христе; для них могли быть важны и убедительны только события, на которых утверждается истина новой веры; следовательно, пока не совершились эти события, т. е. страдания, смерть, воскресение и вознесение Господа на небеса, и потом сошествие на Апостолов Св. Духа, дотоле преждевременно было оглашать язычников новым учением. Особенно преждевременны были бы в сем деле труды Апостолов, которые, доколе не сошел на них Св. Дух, хотя более других посвящены были Спасителем в тайну искупления, не разумели этой тайны и потому не могли передать другим то, чего сами не разумели. Таким образом во дни земной жизни

Иисуса Христа язычники оставались вне двора овчаго. И Господь Иисус не привлекал их в общество своих учеников и последователей. Но так как Он пришел для спасения не одних Иудеев, но всех народов, блуждавших в области суеверия и идолопоклонства, то сказал о них: *ины овцы имам, яже не супе от двора сего, и тыя Ми подобает привести*, разумея под этими иными овцами язычников. Как же Он привел в исполнение свою волю относительно их обращения к вере в Него? Не непосредственно, а чрез Апостолов и преемников их служения. Б одно из явлений Своих по воскресении Он заповедал апостолам: *шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Св. Духа*. И апостолы исполнили сию заповедь. *Во всю землю изыде вещание их и в концы вселенные глаголы их*. Как велики были успехи апостольской проповеди между язычниками, можно судить даже по одним посланиям апостола Павла, которые написаны христианам из язычников: к Римлянам, к Коринфянам, Галлатам, Ефесеем, Филиппийцам, Колоссянам, Солунянам. Таким образом, не говоря о всемирном распространении Христовой веры в последующие времена, уже при апостолах совершилось сказанное Христом о язычниках: *и глас Мой услышат и будет едино стадо и един пастырь*. Чрез обращение язычников к вере во Христа стена, разделявшая их от иудеев, разрушена (Еф. 2:14); тем и другим открыт вход в общий двор, т. е. в Церковь Христову, ибо во Христе Иисусе нет различие между иудеем и язычником, между обрезанным и необрезанным. Так и было в первые дни христианской жизни по сошествии Св. Духа на апостолов, когда иудеи в большом количестве вступали в Церковь Христову, и соединялись по вере с христианами из язычников. Но это продолжалось недолго. Успехи апостольской проповеди между иудеями были кратковременны. По внушению вождей своих иудеи сделались врагами Христовой веры и свою вражду продолжают до сих пор. Тем не менее, пророчество Христа Спасителя о наступлении времени, когда *будет едино стадо и един пастырь*, непременно должно исполниться. По предсказанию апостола Павла, это случится в конце веков, когда все народы наполнят собою Церковь Христову. Иудеи не

захотят тогда остаться одинокими и соединятся с ними в единой Христовой Церкви. И вот тогда-то поистине будет едино стадо под властью единого пастыря Христа.

Скоро ли совершится это, нам неизвестно. Дай Бог, чтобы скорее наступило это время. Но судя по тому, что видим теперь, едва ли можем надеяться на скорое наступление времени полнейшего торжества Христовой Церкви, окончательного водворения на земле единой истинной веры во Христа. Ибо что мы видим теперь? Несмотря на успехи Евангельской проповеди между незнающими веры. Христовой, несмотря на величайшую самоотверженную ревность к ее распространению в странах не христианских, проявляемую миссионерами всех христианских вероисповеданий, число христиан не превышает третьей части всего народонаселения земного шара. Язычников и магометан гораздо больше, чем христиан. К прискорбию, и между христианами нет единства в исповедании одной и той же веры. Как это противно воле Христа Спасителя, в Своей первосвященнической молитве накануне крестной смерти молившегося Отцу Своему: *да еси едино будут: якоже Ты Отче во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут* (Ион. 17:21)! Резкое религиозное разномыслие приводит к тому, что многие, даже искренно желающие найти истину, смущаемые зрелищем этого разномыслия, отчаиваются найти ее и доходят до неверия или остаются в неверии. Вер и вероисповеданий, рассуждают они, так много и так они разнообразны, что трудно узнать, какая вера истинная, и потому думают, что лучше не иметь никакой веры. Прислушиваясь к подобным рассуждениям, исходящим от людей, слывущих за весьма умных, многие делаются неверующими не столько по убеждению, сколько по увлечению их примером. Не лучше неверующих так называемые индифферентисты, т. е. безразлично относящиеся к верам. По их мнению, во всякой вере можно спастись, какова бы она ни была, ибо во всякой вере можно угодить Богу честностью, делами благочестия и добродетели. Они не хотят знать, что спасение души есть дело благодати Божией: *благодатью есте спасена чрез веру*. В деле спасения главная действующая сила есть благодать Божия, даруемая нам по вере

в искупительные заслуги Христа Бога, принесшего Себя за нас в жертву на крестном жертвеннике, и следственно по вере в прочие догматы христианского вероучения, имеющие необходимую связь с догматом искупления. Кому недостает этой веры, тот напрасно надеется спастись, как бы он ни был или как бы ни казался благочестивым и добродетельным. Есть, наконец, люди, по мнению которых из многих вер должно предпочитать ту, в какой кто родился. Для каждого, говорят, должна быть обязательна вера родителей, и не следовать их вере грешно. Так рассуждают наши раскольники, которые сколько ни говори им, что вне Церкви нет спасения, в оправдание своего упорства против истины ссылаются на волю родителей, на их завещание крепко дергаться их веры и на угрозу проклятия на переход в православие. Так рассуждают не одни грубые суеверы, но и люди образованные. Не по убеждению, а единственно по уважению к памяти родителей, они почитают священным долгом держаться их веры и непростительным грехом изменить ее на лучшую. Случается, что их удерживает от этого шага опасение прослыть бесчестными людьми за отступление от той веры, в какой они родились. Что сказать на все это? Вера родителей обязательна для детей только в том случае, если она есть истинная вера, Богом преданная и свято хранимая Церковью. А такова есть вера православная, содержащая Церковью от времен апостольских. Счастливы те, которые исповедуют эту веру и сохраняют ее в неизменной чистоте. В ней одной содержится истина. Кому же лучше знать эту истину, как не апостолам, которые учение о ней прияли от Самого Христа, источника истины, утверждены в нем благодатью Св. Духа и предали его ближайшим преемникам своего служения? Вот кого должны мы почитать нашими родоначальниками, нашими отцами по вере, а отнюдь не отцов по плоти и крови. Грешно раскольникам следовать примеру и учению своих отцов по плоти, когда эти отцы сами прервали связь с древнеотеческою Церковью, сами лишили себя спасительной благодати Божией, не имея законных священнослужителей, чрез которых она сообщается в таинствах, не веруя в обетование Христа о неодолимости Его

Церкви, осыпая хулами православную Церковь за разность в обрядах, за произношение и начертание имени Иисус, проповедуя нелепое учение о царствовании в церкви антихриста и т. п. Ничего подобного не знала Церковь древнеотеческая. Неправы также против этой древнеотеческой церкви западные христиане, уклонившиеся от нее и следующие несогласным с нею вероучениям, явившимся в позднейшее время, Древняя Церковь не знала учения о непогрешимости папы, о главенстве его над вселенскою Церковью, об исхождении Св. Духа не от одного Отца, но вместе от Сына, о непорочном зачатии Девы Марии, о сверх должных заслугах Святых и т. п. Обличителями этих заблуждений явились в наше время в среде самой Римской церкви так называемые старокатолики, ищущие сближения с православною Церковью. Еще далее уклонились от древнеотеческой церкви отпавшие от Римской церкви общества, исповедующие учения противные не только древнеотеческому учению, но и здравому человеческому смыслу, каково, например, учение о ненадобности поминовения усопших, молитв ко Святым. Не все принадлежащие к этим обществам следуют этому учению, многие из них негодуют на запрещение, например, молиться святым и поступают вопреки этому запрещению. Я знал одного врача из лютеран, который когда заболел, заказывал молебны к безмездным врачам Косме и Дамиану. Многие из иноверцев, отпавших от Римской церкви, с охотою принимают участие в наших церковных молитвах об усопших, вопреки запрещению их вероисповедания.

За твердость в исповедании древнеотеческой веры, за неизменную верность учению древней церкви, за сохранение этого учения в том виде, как оно передано апостолами в устном слове и письменном, ограждено и разъяснено вселенскими соборами, отцами и учителями церкви, не доброжелатели ее упрекают ее неподвижностью, окаменелостью, отсталостью в сравнении с западными христианскими обществами. Наша церковь действительно отстала от них в том смысле, что она с крайнею недоверчивостью относится к движениям богословской мысли на Западе. Но эта отсталость есть наша честь и слава.

Православная церковь потому и есть столп утверждения истины, что бережно хранит ее, твердо в своих руках держит знамя ее, устойчиво выдерживает нападения на нее, не увлекается, подобно западным обществам, всяким ветром учения (Еф. 4:14), всякими новомодными воззрениями, которые во имя истины часто приводят к одной лжи. Если за это упрекают нас в отсталости, мы не только не должны смущаться подобными упреками, напротив, должны благодарить Бога, сподобившего нас принадлежать к церкви, именуемой столпом и утверждением истины и за сие заслужившей упрек в неподвижности. Да сохранит нас Господь в состоянии этой неподвижности. Наш возлюбленный Царь, тезоименитство которого сегодня празднуем, есть первый сын и покровитель православной Греко-российской церкви. Да пребывает она под сенью его непоколебимою и неподвижною в верности хранимой ею истине.

Ложные мнения о просвещения и воспитания народа

Поучение пред выборами дворянства 1898 г. декабря 16

Иже аще соблазнит единого малых сих верующих в Мя, уне есть ему, да обысится жернов осельский (мельничный жернов, приводимый в движение ослом) на выи его, и потонит в пучине морстей (Мф.18:6).

Радуюсь, видя лицом к лицу досточтимых представителей высшего государственного сословия, в значительном количестве собравшихся в храм Божий для испрошения благословения Божия на выбор из своей среды достойных лиц на разные должности. Но знаю также, что многие из вас служат в земских учреждениях, уездных и губернском. Это обстоятельство дает мне счастливую возможность выразить вам глубокое сочувствие за ваши заботы о благе народа. Вы приходите на помощь народу в его материальных нуждах, например, заботитесь о доставлении продовольствия бедствующим от неурожая, принимаете меры к ослаблению болезней, к улучшению путей сообщения и т. п.; но недовольствуясь этим, вы живо принимаете к сердцу духовные нужды народа, заботитесь о распространении повсюду просвещения, о размножении училищ, о народных чтениях, о книжных складах для снабжения народа полезными для него книгами и наипаче об искоренении господствующих в народе пороков, о благоустроении его нравственной жизни. Все это достойно одобрения и благодарности и делает вам честь. Дай Бог, чтобы ваша ревность об удовлетворении духовных нужд народа награждена была вожделенным успехом. Что же нужно для этого успеха? Нужно, чтобы для сей цели употребляемы были благонадежные средства. Возьмем прежде всего просветительную деятельность, труды для просвещения народа светом истины, для искоренения невежества и заблуждений посредством учения в школах и народных чтений. Все говорят: «ученье свет, не ученье тьма». К сожалению, на деле не всегда так бывает. Иное ученье не только не дает истинного света, но

еще напускает на умы непроглядную тьму, наполняет умы превратными понятиями, идущими в разрез с учением веры и нравственности, с порядками жизни гражданской. Было, время, когда образование русского человека состояло главным образом в знакомстве с церковною книжностью, когда образованным человеком почитали не того, кто обладал мирскою ученостью, но того, кто богат был сведениями, почерпнутыми из книг божественных, т.е. слова Божия и святоотеческих писаний. Это были главные источники просвещения. Знакомство с ними действительно было светом и послужило основанием к поговорке: «ученье свет, не ученье тьма». Она вполне оправдывалась в то время, когда возникла. Что касается до позднейшего времени, особенно до времени, которое мы переживаем, она во многих случаях оказывается несостоятельною, если взять во внимание, что в наше время учат многому такому, что служит не к просвещению, а к помрачению ума. Похвальна забота о всеобщем обучении народа, так чтобы все были грамотны, все были книжниками. Но если хотите, чтобы это было истинно полезно для всех, надобно, чтобы учителя были лица благонадежные по образу мыслей и по нравственной жизни. Можно ли надеяться на это? Для всеобщего обучения потребно множество учителей. Можно ли ручаться, что все они будут благонадежны? Судя по духу времени никак нельзя за это ручаться. Дух вашего времени, господствующий в большей части мыслящих людей, есть дух отрицания и крайнего вольномыслия. Этот дух сказывается особенно в печати. Многие органы гласности, если не большинство их, не скрывают своего нерасположения к Церкви и даже гражданской власти, требуют безусловной веротерпимости, безусловной свободы в исповедании и распространении своих заблуждений раскольникам и прочим сектантам, сочувственно относятся к их открытым порицаниям и хулам против Церкви. Что может быть гнуснее и отвратительнее изуверной секты хлыстов? Что может быть безнравственнее и нечестивее их тайных ночных радений и плотских грехов, совершаемых притом во имя любви Христовой? Что может быть возмутительнее того лицемерного благочестия и набожности,

наружного соблюдения церковных уставов о постах и праздниках, каким они прикрывают свои тайные беззакония и стараются обмануть начальство, ускользнуть от законной кары? Однако ж и эти сектанты нашли себе горячего защитника в лице одного из известных русских писателей. Он до небес превозносит их, прославляет их трудолюбие, честность; он уверен в искренности их благочестия и находит несправедливыми строгие законные меры против них. Можно подумать, не принадлежит ли и он сам к этой секте. Нет, он не хлыст, но ему случилось познакомиться с хлыстами. Он провел две ночи в их собраниях, пленился пением их самодельных духовных стихов. Но эти собрания, в которых он участвовал, были простые сходбища и ничего не имели общего с теми сборищами, в которых совершаются радения и свальный грех. В этих сборищах, он не был, ему их не показали, и он введен был в грубое заблуждение, смешав их с открытыми сборищами для обычных развлечений. Много слышался он от хлыстов жалоб на духовенство, на гонение против них, и всему этому он поверил и свою хвалебную речь о них напечатал в одной из распространенных газет с целью возбудить сочувствие к ним общества ³³.

Вообще, органы гласности, зараженные духом отрицания и вольномыслия, охотно открывают свои страницы для мнений людей предубежденных против Церкви и даже государственного устройства. И читателей таких газет и журналов вряд ли не больше читателей охранительных органов гласности. Что мудреного, если духом вольномыслия и отрицания проникнуты многие из просветителей народа, обучающие в школе и участвующие в народных чтениях? Трудно уследить за ними, трудно усмотреть, как они отравляют народ ядом своих нечистых мудрований. Сами ни во что не веруют и в народе посевают семена неверия. Они растлевают народ не словами только, но и поведением. Они не скрывают своего неуважения к Церкви, не соблюдают постов, не говеют, в храмы Божии не ходят и своим примером соблазняют, особенно молодое поколение, вверяемое их руководству. Строгий ответ дадут Богу наши печальники народного просвещения, если будут

пользоваться услугами неблагонамеренных учителей, если этих козлиц будут пускать в свой огород, если дадут себя им в обман. Горе не только обманщикам, но и тем, которые им доверяют. Соблазняющие верующих во Христа заслуживают, по слову Христа Спасителя, потопления в морской пучине с камнем на шее. Похвальна забота о всенародном образовании; но дело не в образовании, а в образователях. Прежде чем покрыть землю русскую непрерывною сетью народных училищ, надлежит позаботиться о приготовлении благонадежных по образу мыслей и нравственной жизни учителей. А это дело очень не легкое в виду зловредного влияния на умы распространяющихся с ужасающею силою учений злонамеренных. Лучше иметь не много школ, снабженных благонадежными учителями, чем много с учителями сомнительных качеств. Радетели просвещения всячески стараются развить в народе охоту к чтению и для сего навязывают ему даровые или дешевые книжки и устрояют доступные для всех читальни и библиотеки. К сожалению, незаметно разборчивости в выборе этих книг: в число их попадают книги противорелигиозного содержания или не православные и таким образом без нужды увеличивают заботы пастырей Церкви, направленные к противодействию этому злу.

Нельзя не отдать справедливости ревнителям народного блага за то, что они заботятся не только о просвещении народа, но и об улучшении его нравственного состояния. Главное зло, об искоренении которого они стараются, есть пьянство, пагубное в нравственном и хозяйственном отношении. Отчего происходит это зло? От недостатка, говорят, благородных развлечений. В свободное от работ праздничное время русские ; простолюдины, не зная чем развлечь себя, предаются пьянству и разгулу. Нужно указать им какоенибудь невинное развлечение для того, чтобы отвлечь от грубого и безнравственного. К числу невинных развлечений, по мнению охранителей народной нравственности, принадлежат театральные увеселения или спектакли. Полагают, что удовольствие, доставляемое театральными представлениями, не только невинно, но и нравственно полезно. Многие называют

театр общественным училищем; нравственности и желают, чтобы этих училищ развелось как можно больше и чтобы они сделались доступными для простого народа. Не отвергаем, что между произведениями словесного искусства, которые разыгрываются на театральных подмостках, встречаются такие, в которых во имя добра и правды осмеиваются пороки и заблуждения. Но если нельзя отрицать возможности хоть какого-нибудь нравственно благотворного влияния театра на человека, то справедливость требует сказать, что это влияние, как и все искусственные, рассчитанные на воображение и фантазию средства возбуждения нравственного чувства, под конец значительно притупляют его и ослабляют его восприимчивость к другим, более чистым влияниям. Кто привык брать нравственные уроки из сценических представлений, искусственно раздражающих воображение и чувство, тот, как показывает опыт, тяготеет к учению нравственности, когда оно предлагается ему в чтении слова Божия, в церковных поучениях. Его вкус слишком испорчен для этого, он привык учиться нравственности играя и забавляясь и потому равнодушен к более простому и прямому способу нравоучения. Но если непрочно и даже небезвредно действие на любителей театра тех произведений, в основании которых лежит нравственная мысль, то что сказать о тех из них, которые совсем не имеют в виду нравственной мысли, а одну потеху публики? Что сказать о тех из них, содержанием которых служат обыкновенно какие-нибудь безнравственные явления в житейском быту, и от которых требуется, чтобы все изображено было игриво, остроумно, с разными противными нравственному чувству двусмыслиями, хитрыми и лукавыми тонкостями, или без всяких двусмыслий и тонкостей, с явно бесстыдными выходками? Любимою темою таких произведений (большею частью водевили) обыкновеннее всего бывает нарушение супружеской верности и вообще нарушение седьмой заповеди Десятословия. С точки зрения общественной, нравственной и религиозной это нарушение есть тяжкое преступление, заслуживающее строгой кары закона церковного и гражданского, и в действительной жизни совсем несметно, судя по великим

бедствиям семейным и общественным, происходящим от этого преступления. Сочинители легких сценических произведений, не обращая внимания на тяжесть этого преступления, смотрят на него только как на предмет шутки и смеха, и как сами злорадно относятся к нему, так и в зрителях стараются возбудить это безнравственное чувство и, к прискорбию, достигают своей цели, находя для себя опору в дурных человеческих склонностях. Игра лицедеев еще более способствует к растлению нравственного чувства в зрителях, ибо чего требуют от них? От них требуют, чтобы они играли безнравственные роли как можно живее и натуральнее; иначе им грозит строгий выговор от газетных судей, зачем они играли свою роль холодно и не постарались или не умели одушевить ее. Лицам, предъявляющим такие требования, нет дела до того, что в числе зрителей этих безнравственных представлений могут находиться люди, еще неиспорченные нравственно, которые впервые познакомятся на сцене с мерзостями порока и, пожалуй, пожелают на собственном опыте изведать то, что видели на сцене. Особенно подвергается этой опасности впечатлительная молодежь: она легко попадает в сеть, которая с таким искусством расставляется для нее на сцене. Святой Иоанн Златоуст рассуждает: «не говори мне, что представляемое в театре есть одно лицедейство. Ибо сие лицедейство многих сделало прелюбодеями, и многие догмы расстроило». Нельзя не признаться, что сказанное Златоустом о современных ему безнравственных зрелищах может быть применено ко многим из сценических представлений, имеющим успех в наше время. Помилуй Бог, если наш народ, непривыкший к театральным представлениям, будет развлекаем ими с целью отучить его от пьянства. Это значило бы от одного зла отвлечь народ к другому злу, не менее тяжкому и пагубному. Пьянство есть отвратительный порок, но оно вредит больше всего телу, и отрезвление сопровождается нередко стыдом и раскаянием. Привычка к развлечениям, доставляемым безнравственными сценическими представлениями, растлевает душу, приучает к бесстыдству, и зрителя уподобляет скомороху, ибо и в действительной жизни он

начинает уснащать свою речь словами, слышанными на сцене, также легко смотреть на преступление, как легко относится к ним скоморох.

Досточтимые мужи, к которым я простираю мое слово, суть представители не одного своего сословия, но вместе и земства. Если вы отдали себя на служение благу народа в качестве земских деятелей, надеюсь, вы снисходительно примете к сведению сказанное мною по поводу ложных мнений о просвещении и нравственном воспитании народа, вверяемого вашему попечению. Любовь к народу внушит вам, что нужно сделать, чтобы не отдать его в жертву злонамеренным просветителям и руководителям. Берегите народ от их пагубного влияния, не пускайте в его среду людей неверующих и стремящихся поколебать святую веру в других. Большинство простого народа предано вере отцев. От вас зависит помочь ему сберечь это неоцененное сокровище. Горе тем, которые не только не заботятся об этом, но еще равнодушно смотрят на волков, в овечьей шкуре вторгающихся в среду народа для развращения его. Помните грозное слово Спасителя о соблазнителях, приведенное мною в начале поучения.

Приготовление к Сретенью праздника Рождества Христова

Поучение в неделю праотцев, 29-ю по Пятидесятнице
Верю праотцы оправдал еси.

Сегодня совершается память св. праотцев, т.е. ветхозаветных праведников, живших от Адама до Моисея и от Моисея до Христа. Почему память их совершается за несколько дней до праздника Рождества Христова? Потому что она имеет отношение к событию этого праздника. Как мы спасаемся верою в пришедшего Христа, так и они спасались верою во Христа грядущего. Допотопные праотцы утверждаемы были в сей вере преимущественно обетованием, которое дано было нашим прародителям вслед за их грехопадением. Оно состояло в том, что *семя жены сотрет главу змия*, т.е. от жены родится имеющий победить змия – диавола. Это обетование записанное Моисеем, свято хранимо было праотцами, жившими до потопа, в продолжение 2256 лет. В то время не было писанного слова Божия, и в нем не было нужды: патриархи были живой, самой верной книгой откровений Божиих. Один и тот же человек об одних и тех же богооткровенных истинах мог слышать сам и рассказывать другим несколько сотен лет. В этом свежем и неповрежденном виде первоначальное обетование о Христе дошло до времени всемирного потопа и после потопа передано было Ноем последующим поколениям и вместе с другими обетованиями и пророчествами, данными Аврааму и его ближайшим потомкам, дошло до Моисея и от Моисея сохранялось до Рождества Христова, служа приготовлением людей в приятью Христа, который был предметом ожидания не только для избранного народа, но и для язычников. Нам, верующим в пришедшего Христа, досталось великое преимущество предожидавшими Его; но если они разнообразными путями приготовляемы были к ожидаемому событию Рождества Христова, то мы, дождавшись этого события, приготовляемся к празднованию его.

В чем состоит приготовление к празднику Рождества Христова? Прежде всего в соблюдении поста, начинающегося с 14 ноября, дня памяти апостола Филиппа, и продолжающегося до дня Рождества Христова. Сей пост, как и все посты, установленные Церковью, должен быть проводим в говении и покаянии во грехах для того, чтобы сподобиться нам встретить и провести предстоящий праздник с чистою духовною радостью, ибо таковая радость доступна только тем, которые потщились очистить себя от греховных скверн посредством покаяния. Наше сердце может быть сосудом чистой радости только тогда, когда очистится от пристрастия к чувственным удовольствиям, от самолюбия, от злобы и лукавства. Чем напряженнее наши подвиги для достижения сей цели, тем живее будем ощущать радость праздника, как воздаяние за понесенные труды. В противном случае мы не вкусим духовной радости, нам будет доступна одна чувственная радость. Праздник будет нам дорог только потому, что будем свободны от будничных трудов и получим возможность проводить его в одних чувственных увеселениях.

Далее Церковь готовится нас к празднику Рождества Христова тем, что со дня праздника Введения во храм Приснодевы Марии оглашает нас в церковных службах песнопениями, относящимися к Рождеству Христову. Чрез сие она дает нам возможность предвкушать радость грядущего праздника. Как трогательны, как поучительны, как возвышенны эти песнопения! Чтобы убедиться в этом, остановим на сей раз внимание на одном из них, начинающемся словами: *Христос рождается, славите...* Церковь приглашает нас славить раздающегося Христа, ибо для кого Он родился, для кого сошел с небес, приял от Девы Марии нашу плоть и кровь, и в этой плоти пострадал, и эту кровь пролил на кресте? Для нас, для нашего спасения от вечной гибели. Как же нам не славить Христа, нас ради человек столь безмерно уничившего Себя? Рождение Христово прежде всех прославили ангелы, воспевшие в минуты Его рождения: *Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение*. Не для ангелов Христос родился, не для спасения их воплотился, ибо, как не

согрешившие, они не имели нужды в этой милости. Но если они по одной любви к нам, как существам, созданным по образу и подобию Божию, сродным с ними по духовной природе и не многим чем умаленным пред ними, славословили родшегося Христа за Его неизреченное милосердие к нам, как нам не славословить Его, не воспевать Его во вся дни живота нашего, наипаче же в праздник Рождества Его? – *Христос с небес, срящите*. В лице Христа явился к нам небесный гость. Чем знаменитее гость, тем с большим почетом и радостью встречают его. Кто же может быть знаменитее Христа Царя небесного, Царя и Владыки всех видимых и невидимых тварей, сошедшего на нашу бедную землю, едва приметную точку в составе миров вселенной, бесчисленных и неизмеримо громадных, и посетившего бедный человеческий род в качестве милостивого гостя? Если подданный земного царя удостоится счастья видеть его у себя в доме гостем, то с какою радостью, с каким благоговением встречает его! Несравненно большею радостью и благоговением должна быть наполнена наша душа, сдвигающая Христа, с неба пришедшего к нам в гости. – *Христос на земли, возноситеся*. Христос гостил на земле в образе человека тридцать три с половиною года и затем в человеческом теле вознесся на небеса.

Своим вознесением на небо Он открыл нам путь на небо. Всякому ли однако доступен вход в небесное царствие, для того чтобы быть там, где и Христос, седяй одесную Бога Отца? Не всякому, а только тому, кто живя на земле, *горняя мудрствует, а не земная* (Кол. 3:7), к земным благам и радостям не прилепляется, а помышляет только о благах и радостях царствия небесного. Благо ему: душа его, когда отрешится от тела, легко вознесется на небеса, ибо всегда возносила туда на крылах богомыслия и молитвы. Итак, если Христос был на земле для того, чтобы возвести нас на небо, то всегда будем готовы к тому, во все дни живота нашего духом будем возноситься на небеса. – *Пойте Господеви вся земля*. Христос пришел на землю затем, чтобы спасти всех земнородных. Он основал Церковь, в которую должны войти все народы и которая потому называется вселенскою, в отличие

от ветхозаветной Церкви, вмещавшей в себе один избранный народ. Итак, *пой Господу вся земля, все обитатели вселенной.* Дай Бог, чтобы все народы собрались в единую Христову Церковь, чтобы единым сердцем и едиными устами воспевать величие и славу милосердия Божия, явленного в воплощении Сына Божия нас ради человек и нашего ради спасения. – *И веселием воспойте людие, яко прославися.* Как Израильтяне, чудесно перешедши по осушенному дну Чермного моря, с восторженною радостью воспели Господа, избавившего их от рабства египетского и потопившего в Чермном море погнавшегося за ними Фараона со всем его воинством, так и мы *воспоим Господеви с веселием, славно бо прославися,* воспоим Христа, спасшего нас от власти духовного фараона – дьявола с его бесовским воинством, пришедшего в мир, чтобы разрушать его царство и на развалинах его утвердить свое духовное царство, святую Церковь, неодолимую вратами ада, и незыблемо имеющую пребывать до скончания века. Слава Ему от всех нас во веки веков. Аминь.

Родство христиан с Авраамом

Поучение в неделю отец

Книга родства Иисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамова (Мф. 1:1).

В последнюю подготовительную к празднику Рождества Христова неделю, именно в неделю *отец*, вспоминаются и прославляются Церковью ветхозаветные отцы или предки Иисуса Христа, по плоти, начиная с Авраама. Накую цель имеет это воспоминание в отношении к наступающему празднику? Ту цель, чтобы видно было, что Иисус Христос действительно произошел от родоначальника еврейского народа Авраама и есть потомок Давида царя, что ко Христу относятся обетования, данные Аврааму: «о семени твоём благословятся вси языцы земнии» (Быт. 18:22), и Давиду: «престол твой управлен будет до века» (2Цар. 7: 16, Пс. 88:5), т.е. один из потомков его будет вечно царствовать.

Но к одному ли Христу относится родословие Его? Оно относится вместе ко всей новозаветной Церкви, ибо она есть тело Христово, и члены ее имеют сродство со Христом не только по духу, но, можно сказать, по самому телу, как причастники св. Таин тела и крови Христовой. В силу этого, причастия в них течет кровь Христова: они единокровны Ему и единой плоти с Ним. И если Христос, как происшедший от Авраама, единокровен Ему, то и верующие в Христа, можно сказать, единокровны Аврааму и следовательно суть потомки его по самому телу. Как и Христос, они суть сыны Авраама, хотя бы произошли от язычников. Они, можно сказать, даже более родственны Аврааму, чем прямые его потомки, если последние не веруют во Христа. Авраам есть отец верующих. Стало быть только верующие суть чада Аврааму. Авраам есть родоначальник избранного народа, т.е. такого народа, который выделен из среды всех народов для хранения истинного богопочтения и составлял особенный удел или достояние Господне и в сем отношении имел преимущество пред всеми народами. Но этого преимущества он не сохранил. Ему первому

предоставлено было вступить в новозаветную Церковь, основанную Христом, ему первому надлежало уверовать во Христа и чрез это удержать достоинство избранного народа. К прискорбию, он не воспользовался этою честью, хотя приготовлен был к сему обетованиями и пророчествами о Христе. Вследствие сего преимущество избранного народа перешло к уверовавшим во Христа язычникам. Рассуждая о сем (Рим. 11:16–24), апостол Павел сравнивает не уверовавших во Христа и отвергших Его израильтян с ветвями, отломленными от корня доброго масличного дерева, а язычников, уверовавших во Христа, сравнивает с ветвями дикого масличного дерева, привитыми к корню доброй садовой маслины. Под этим корнем разумеется Авраам, родоначальник Избранного народа. Члены этого народа за то, что отвергли Христа, отвержены Богом и в этом отношении они стали походить на ветви отсеченные от доброй маслины, лишились благодати Божией, подобно тому, как всякая ветвь, отсеченная от дерева, перестает питаться соками его. Эта благодать наследована верующими во Христа из язычников. Они заняли место отверженных израильтян, подобно тому, как привитые к корню доброй маслины ветви дикой маслины заменяют собою природные, но отсеченные ветви того же корня. К сожалению, израильтяне не раскаиваются в том, что не веруют во Христа. Они не признают себя отверженными за это неверие и продолжают гордиться своим происхождением от Авраама, в чем обличал их Иисус Христос, говоря: *Аще чада Авраама бысте были, дела Авраамля бысте творили (Ин.8:39)*. «Авраам есть отец всех верующих в необрезании» (Ин.4:11). Его плотские потомки за свое неверие во Христа потеряли право называть себя его чадами. Этого мало, они потеряли право называть себя чадами даже Господа Бога. «Если бы», сказал им Христос, «Бог был отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел; ибо Я не сам от себя пришел, но Он послал Меня. Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он лжец и отец лжи; а как Я истину говорю, то не верите мне» (Ин.8:42,44,45). Какой строгий суд Христа о современных ему иудеях, не только не уверовавших в Него и возненавидевших,

но еще собиравшихся убить Его! Можно ли думать, что Авраам, которого они называли своим отцем, единомыслен с ними и что, если бы дожил до Христа, стал бы разделять их вражду к Нему? Нет, он, как отец верующих, стал бы только укорять их в неверии Христу и отрекся бы от родства с ними. Право называть себя чадами его принадлежит только верующим во Христа, хотя бы эти верующие были из числа язычников. Пока они пребывали в язычестве, они походили на ветви дикого лесного дерева, не дающие вкусных плодов; но вступив в общение со Христом верою, они чрез Него вступили в родство с Авраамом и стали походить на ветви привитые к доброму корню. Корень свят, и они освятились и обновились привитием к нему (Рим. 11: 16), и потому должны почитать себя счастливыми, ибо в силу этого привития вступили в права избранного народа. Но если эти права отняты от плотских потомков Авраама, природных ветвей доброй маслины, то нельзя ли опасаться, что они могут быть отняты и у христиан из язычников? Опасение справедливо. Его разделяет апостол Павел, говоря: «не превозносишь

пред отломленными ветвями; если же превозносишься, то вспомни, что не ты корень держишь, но корень тебя. Скажешь: ветви отломались, чтобы мне привиться. Хорошо. Они отломались неверием, а ты держишься верою; не гордись, а бойся. Ибо если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадить ли и тебя» (Рим. 11:17–21). Итак, и нам христианам из язычников грозит та же участь, какая постигла плотских потомков Авраама. Они отвергнуты Богом за неверие во Христа. По той же причине и мы будем отвержены, как ветви отсеченные от доброй маслины. Избежать этой участи мы не иначе можем, как верою, подобною вере Авраама. Он есть отец верующих, следственно и наш отец по вере, чрез которую мы сроднились с ним, как дикие ветви, привитые к доброму корню. Посему если мы дорожим этим родством с Авраамом, то должны подражать его вере, должны беречь это неоцененное сокровище, не увлекаясь искушениями и соблазнами со стороны окружающего нас мира. Подобными искушениями и соблазнами окружен был также Авраам. Он, как и мы, жил в миру, притом

среди язычников. Он не чуждался сношений с ними, разделял с ними хлеб-соль, вел с ними житейские дела; но он не заразился их нечестием и безнравственностью. Так вел себя и родной племянник Авраама Лот, который остался верным Богу, живя среди нечестивых Садомлян. Он только «мучился в праведной душе своей, видя и слыша дела беззаконные» (2Пет. 2:8), но не принимал в них участия. Подобно сему должны поступать и мы. Живя среди мира, т.е. общества людей, чуждых христианского духа, равнодушных к вере, если не совсем неверующих, мы должны так настроить свою душу, чтобы приражающиеся к ней от вне искушения и соблазны не встречали в нас сочувствия, чтобы мы, слыша не слышали, видя не видели того, что может поколебать нашу веру и благочестие. Мы должны помнить учение слова Божия об отношении христиан к миру: «не любите мира, ни того, что в мире. Аще кто любит мир», т.е. сочувствует духу мира, духу неверия и нечестия, «в том нет любви Отчей» (1Ин.2:15). «Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы хранить себя неоскверненным от мира» (Иак. 1: 27). Христиане называются «родом святым» (1Пет. 2:9) именно потому, что, помня заповедь Божию: «святите будете, яко Аз свят есмь», не дают себя осквернять мирскою нечистотою, подобно тому, как солнце не оскверняется, касаясь своими лучами всякой нечистоты. Тем не менее «мняйся стояти да блюдется, да не падет» (1Кор. 10:12). Предостерегая от сей опасности христиан, апостол Павел внушает им, чтобы не превозносились пред плотскими потомками Авраама, отринувшими веру во Христа и за то отвергнутыми от Бога. Он выражает надежду, что эти отсеченные ветви, «если не пребудут в неверии, снова привьются к доброму корню маслины» (Рим. 11: 21), и что ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников, так что весь Израиль спасется (Рим. 11:25–26). Дай Бог, чтобы это поскорей случилось, чтобы заклятые враги христианской веры обратились к ней и соединились с нами по вере. Но они тогда уверуют во Христа, когда все народы соединены будут верою в Него и пребудут твердыми в ней. Итак, вместо того, чтобы презирать сынов израилевых за их неверие, будем заботиться, чтобы нам

самим не впасть в тот же грех и чтобы ревновать не о своем только спасении, но о спасении остающихся в языческом неверии, имея в виду то, что причиной замедления евреев в обращении ко Христу зависит от неполноты Христовой Церкви, до сих пор не имеющей в своем составе большинства язычников.

Сила Еммануила в жизни церковной и гражданской

Поучение в день Рождества Христова

С нами Бог. Разумейте язъицы и покоряйтесь, услышите даже до последних земли. Могущий покоряйтесь: аще бо паки возможете, паки побеждена будете (Ис. 8: 8, 9).

С нами Бои. Таково значение в русском переводе еврейского слова: *Еммануил*. Пророчество об Еммануиле, т. е. о Христе Спасителе, произнесено пророком Исаиею за семьсот с лишком лет до события Рождества Христова. Поводом к этому пророчеству послужило вторжение в иудейскую землю двух союзных царей сирийского и израильского во дни нечестивого иудейского царя Ахаза. Эти цари задумали общими силами покорить царство иудейское, низвергнуть с престола Ахаза, потомка Давидова, и воцарить на его место намеченного ими одного из иудейских вельмож. Господу Богу угодно было разрушить этот замысел. По Его повелению явился к Ахазу пророк Исаия и объявил ему и всему дому Давидову, что врагам не удастся завоевать царство иудейское, и царственному роду Давидову суждено уцелеть, что из среды его родится от Девы Еммануил, в самом имени которого, означающем: *с нами Бог*, заключается ручательство спасения от угрожающей царству иудейскому и дому Давидову опасности. Что сей Еммануил есть Христос Сын Божий, имеющий родиться от Девы Марии из рода Давидова, это нам известно из того, что в событии Рождества Христова Евангелие прямо указывает исполнение пророчества Исаии о рождении Еммануила от Девы (Мф.1: 22, 23). В качестве Еммануила, т. е. Бога, помогающего в бедах и нуждах, Христос проявил свою силу прежде всего в спасении иудейского царства и царственного дома Давидова во дни Ахаза. Силу Еммануила пророк изображает в таких чертах: *С нами Бог!* *Разумейте язъицы и покоряйтесь*, т. е. усилия врагов покорить царство иудейское и ниспровергнуть дом Давидов не будут иметь успеха, потому что тот, кто называется Еммануилом, *с нами Бог*, не отступит от охраняемого им царства и царского рода, не лишит их своей помощи. Итак *разумейте* это, примите

это к сведению *языцы*, народы, востающие против царства иудейского, и *покоряйтесь*, смиритесь, пред силой Еммануила. *Услышите*, продолжает Исаия, *даже до последней земли*: не только сопредельные народы должны внимать угрозе Господа покарать врагов Его народа, но и самые отдаленные, живущие на крайних пределах земли, народы и царства пусть знают это и не дерзают воевать против иудейского царства. *Могущий покоряйтесь*: как бы ни были могучи и сильны враги иудейского царства, им придется испытать неудачу в борьбе с ним и смириться пред Господом, покровительствующим ему. Да не гордятся они временными военными успехами в борьбе с ним, ибо, *аще возможете*, возьмете верх над ним, *паки побеждени будете*. Все эти утешительные предсказания о безопасности народа Божия от угрожавших ему союзных царей и отдаленных народов сбылись в точности. Вторгнувшись в землю иудейскую, союзные цари, дошли с своими полчищами до Иерусалима, стеснили его, но не успели овладеть им вследствие того, что Ассирияне произвели нападение на израильское и сирийское царства. Узнав об этом, союзные цари поспешили оставить Иерусалим в покое и возвратились в свои владения для защиты их от неприятеля, пришедшего из дальней Ассирии. Впрочем от тех же самых Ассириян пришлось пострадать иудейскому царству во дни Езекии, сына Ахазова. Они вторглись в пределы Иудеи, наводнили ее своими полчищами, подступили к самому Иерусалиму, но затем, в исполнение грозного предсказания: *аще возможете, паки побеждена будете*, потерпели страшное поражение под стенами Иерусалима: сто восемьдесят тысяч Ассирийского войска в одну ночь погибло от меча ангела погубляющего (4Цар. 18: 17).

Сильны были враги иудейского царства, оно было беззащитно против них. Но оно находилось под покровительством Еммануила, на стороне слабых был сильный Бог. *Аще Бог по нас, то кто на ны* (Рим. 8: 31)? *С нами Бог*. Но так как сей Еммануил есть Христос Спаситель, то несомненно, что, если Он так близок был к ветхозаветному народу, то Он несравненно ближе к новозаветной Церкви. Поразительным свидетельством этой близости служит то, что в лице Христа Бог

явился человеком, облекся нашею плотью, которую приял в утробе Девы Марии, жил среди нас во плоти, ничем, особенно по внешнему виду, не отличаясь от прочих людей, входил во все наши нужды, испытал свойственные нам немощи и болезни, потерпел за нас страдания и крестную смерть. Но эта смерть не разлучила Его от нас. Вознесшись с плотью на небо, Он продолжает присутствовать среди нас в своей, основанной Им, Церкви, которая есть тело Его. Члены этого тела, верующие в Него, также близки к Нему, как виноградные ветви к виноградной лозе (Ин.15:4,5), и как они питаются ее соками, так и они питаются Его телом и кровью. Большой близости Бога к человеку не может быть. Поистине *с нами Бог!* Благодаря столь тесному общению со Христом, Церковь Его будет существовать до скончания века, неодолима врагами. Враги иудейского царства во дни Ахаза были только образом врагов Христовой Церкви и Самого Христа. Но если первые побеждаемы были силою Еммануила, то не гораздо ли в большей мере Его; победоносная сила должна, проявиться в борьбе с врагами основанное Им новозаветной Церкви? Враждебные действия их начались с самого рождения Христова. Ирод, замысливший погубить новорожденного Христа и с Ним в самом зародыше Его царство, как замышляли погубить царственный дом Давидов соединившиеся против Иудеи цари, – этот Ирод был предтечею всех последующих гонителей Христа и Его Церкви. Но как безуспешны козни их, о том свидетельствует вся история Церкви Христовой. У нее было и теперь есть много врагов в лице язычников, иудеев, безбожников, еретиков, раскольников. Много вреда Они делали и делают Церкви, но она всегда торжествовала и торжествует над ними. Много крови пролили за веру Христову исповедники и мученики в борьбе с гонителями, во эту кровь Церковь украсилась, как «багряницею и виссоном». Она послужила только славе Церкви, как свидетельство непоколебимого мужества ревнителей веры. Много хульных сочинений написано против Церкви, но они имели только временный успех и обречены на забвение, тогда как истина евангелия пребывает во век и книга евангелия в бесчисленном множестве изданий на всех языках

распространяется по всему лицу земли и светом своим разгоняет тьму заблуждений и суеверий. Наступит время, когда, по неложному слову Христа, в Церкви Его соединятся все народы, так что будет едино стадо и один пастырь. В судьбе Его Церкви всегда исполнялось и до конца века будет исполняться обетование Его, данное пред вознесением на небо: *се Аз с вами до скончания века*, обетование равносильное имени Христа – *Еммануил*: с нами Бог. Сила Еммануила проявляется также в судьбе христианских царств. Кому, как не Ему Русское царство обязано торжеством над могущественным воителем, который в начале истекающего столетия овладел почти всю Европою, но не только не успел покорить православную Россию, но еще при содействии ее потерял власть над покорными ему народами и кончил жизнь в изгнании? – Слава Еммануилу, благодателю нашему! Благодарная память о Его милости, явленной нашим предкам в борьбе с врагами, да не прекращается в грядущих родах и да одушевляет их надеждою на Его всемогущую помощь в години тяжких испытаний. С сею надеждою да соединяется страх Божий, как необходимое условие для привлечения благоволения Божия в борьбе с внешними врагами. Успех в этой борьбе гораздо больше обеспечивается силою Божиею, привлекаемою упованием на Бога и страхом Божиим, чем военною силою. Бог «не силу коня любит, и не к быстрому бегу мужа благоволит: благоволит Господь к боящимся Его и к уповающим на милость Его» (Пс. 146:10).

Год издания сорок первый. Часть первая

Непреложность и незаменимость Новозаветного откровения

Поучение в Новый год

Несть иною имени под небесем, данного в человецех, о немже подобает спастися (Деян. 4:12).

Празднование Нового года соединяется с празднованием Обрезания Христова. Обряд обрезания совершен над Иисусом Христом по закону в восьмой день после рождества Его, и в этот же день наречено было Ему имя *Иисус*, преднареченное ангелом прежде чем Он зачался во чреве Марии. Имя Иисус означает Спаситель, указуя на то, что Он пришел спасти людей от грехов и от пагубных последствий виновности в них – проклятия и смерти. Как же Он спас нас от этих бедствий? Учением Своим, озаряющим умы светом истины и развевающим мрак заблуждений, жизнью Своею безгрешною и святою, наипаче же страданиями и крестною смертью, подъятою единственно за наши грехи, ибо Сам Он лично ни в чем не был виноват. Таково значение имени Иисус, и *несть иною имени под небесем, данного в человецех, о немже подобает спастися*. Так говорит ап. Петр. Эту самую истину исповедует и апостол Павел другими словами: *един есть Бог и един ходатай (посредник) Бога и человеков человек Христос Иисус, давший Себе избавление за всех (1Тим. 2:5,6)*. Сила Его ходатайства простирается на все времена до скончания века. Вследствие сего новый завет или новый союз между Богом и человеком называется вечным (Евр. 13:20), в противоположность завету ветхому, который дан был только на время и служил только приготовлением к вступлению в новый завет. Он готовял людей к принятию Христа обетованиями, пророчествами и прообразованиями. К числу последних относились жертвы. Проливаемая на жертвеннике кровь бессловесных животных сама по себе не имела никакой силы, а только предуказывала имеющую пролиться на кресте жертвенную кровь Богочеловека, который заклан был не за свои вины, подобно тому как бессловесные животные не были

виновны ни в чем и приносимы были за вину человека. Как единственный наш Спаситель, Христос есть вечный наш первосвященник, ибо однажды принеши жертву на кресте, «приобрел вечное искупление» (Евр. 9:12). Это значение Его, значение вечного первосвященника, установителя вечного завета, с особенною обстоятельностью и силою раскрывается апостолом Павлом в послании к евреям, и Сам Христос сказал о Себе: *Аз есмь путь истина и живот и никтоже приидет ко Отцу токмо Мною* (Ин.14:6). Стало быть, никто не имеет права говорить, что новый завет может иметь такую же судьбу, как и завет ветхий, что подобно последнему он может быть заменен другим заветом, что может явиться новое откровение на смену откровения принесенного Христом, которое будет гораздо лучше и более успешное удовлетворять потребностям человека, ближе и целесообразнее вести к спасению. Говорить подобное ни с чем не сообразно. О замене ветхого новым предсказано в самом ветхом завете. Устами ветхозаветного пророка тако глаголет Господь: *Се дние грядут, и завещаю дому Израилеву и дому Иудину завет нов, не по завету, егже завещать отцем их* (Иер. 31:31–34). Пророк говорит самым определенным образом не о возобновлении завета ветхого, данного чрез Моисея, а о завете новом, отличном от данного чрез Моисея. Равно у другого пророка самым ясным образом предрекается с одной стороны упразднение и отвержение Богом жертв ветхозаветных и следственно обрядов закона Моисеева, по которому приносились они в одном только Иерусалиме, а с другой – установление новой чистой жертвы, которая будет приноситься во всех странах мира (Мал. 1: 10,11). Все это осуществилось в Церкви новозаветной, основанной Христом согласно предречениям ветхозаветным. Что же касается до нового завета, то об отмене его и замене другим, более совершенным, нет ни одного намека в новозаветном откровении. Напротив, в нем ясно говорится, что царство Христово, т. е. новозаветная Церковь Христова будет пребывать до скончания века, что Сам Христос «согласно своему обетованию, будет жить с верующими во вся дни до скончания века, что Ему подобает царствовать, дондежв положит вся

враги под ногам а своими, последний же враг испразднится смерть (1Кор. 15: 25,26), что таинство причащения будет совершаться до второго пришествия Его (1Кор. 11:26).

Как ни ясны эти свидетельства о вечности и незаменимости новозаветного откровения, есть люди, которые отвергают эту истину, утверждая, что и в новозаветное время являлось и является немало лиц, сподобившихся получить от Бога новое откровение. Но если это – истинное откровение, каковы, например, дарованные апостолам, то ни одно из них не отменяет того, что открыто и заповедано Христом. В разрез новозаветному учению могут идти только фальшивые откровения, не от Духа Божия происшедшие, а от духа лжи и обмана. К числу таковых фальшивых откровений относится, например, все, что содержится в коране Магомета. Известно, что магометанская вера противоположна христианской, даже враждебна ей; но этот лжепророк имел дерзость для возвышения своего значения утверждать, будто в самом христианском откровении даны свидетельства в пользу магометанства. Так он относил к себе обетование Христа Спасителя о Духе

Утешителе (Ин.14:16). Таким утешителем Магомет себя самого называл. Только невежество могло так криво толковать слова Христовы, и только невежды могли доверять такому толкованию. Господь Иисус повелел апостолам ожидать Утешителя во Иерусалиме (Лк.24:49), следственно давал разуметь, что они дождутся Его. Но если бы Магомет был утешитель, им пришлось бы ждать его шестьсот лет. Господь Иисус заповедал ученикам не отлучаться из Иерусалима и здесь, а не в другом месте ожидать Утешителя. Поэтому Магомет, если бы он был обетованный утешитель, явился бы в Иерусалиме, а не в Мекке. Сверх того это обетование дано было Церкви Христовой, следственно Магомет должен был бы придти к христианам, а не к арабам язычникам, наконец, обещанный Утешитель должен был прославить Христа и учить тому, чему учил Христос (Ин.14:26), но Магомет не прославил, а уничижил Христа. Он хотя называл Христа пророком, но отвергал Его божество, не признавал совершенного Им дела

искупления и враждебно отнесся к верующим в Него. Вообще магометово учение гораздо больше представляет различий от христианства, чем сходства. Стало быть, магометанство не может считаться predeterminedенною самим Богом заменою христианства, ибо есть ложь и следовательно дело отца лжи диавола, а не Бога. Подобных лжеучителей появится очень много особенно пред кончиною мира. Они будут подтверждать свое учение знамениями и чудесами, конечно подобным тем, какие творили Египетские волхвы пред лицом Фараона. Подражание оказалось самым неудачным. Иисус Христос, предостерегая от подобных лжеучителей, которые будут даже называть себя христами, но проповедывать противное Христу, строго заповедовал не верить им (Мф.24: 23–26). А апостол Павел сказал о таковых, что если бы даже ангел с небесе стал проповедывать христианам не то, что благовествовали им апостолы, да будет анафема (Гал. 1:8). Эта анафема падает на всех лжеучителей и между ними на тех, которые известны под именем хлыстов, отождествляющих себя с Христом, утверждающих, будто каждый из них есть Христос и во имя Его проповедующих учение, ничего не имеющее общего с Евангелием. Да вразумит их Господь и да спасет нас от всех лжеучений, проповедующих новое учение, отличное от Христова. Нового учения, нового откровения о том, как можно спастись помимо Христа, никоим образом нельзя ожидать от Бога. Время идет своим чередом, одни годы, столетия и тысячелетия сменяются другими, но истина Господня, возвещенная Христом и содержащая Его Церковь, которая есть столп и утверждение истины, пребывает во век. *Христос вчера и днесь, той же и во век* (Евр. 13: 8). Вступая в новое лето, будем молить Господа, да сподобит нас пребыть неизменно верными истине Христовой и хранить сие сокровище в цельном и неизменном виде, не увлекаясь никакими новшествами в области веры, никакими мечтами о ее обновлении, о возможности лучшей веры, лучшего откровения. Лучше того, что открыто нам Христом для нашего просвещения и освящения, не может быть во все дни до скончания века. Аминь.

Тропарь во дни предпразднства Крещения Господня

Поучение в неделю пред просвещением, 32-ю

Готовися Завулони и красуйся Неффалиме, Иордане рыко стани, подыми възгряя креститися грядуща Владыку. Веселися Адаме с праматерию, не крыйта себе, якоже в рай прежде, ибо наги видеv вы явися, да облечет в первую одежду. Христос явися, всю тварь хотя обновити.

В сем песнопении, часто повторяемом во дни предпразднства Богоявления, выражается радость о крещении Христа. Песнопевец приглашает к сей радости первее всего Завулону и Неффалима, т.е. Галилею языческую, лежащую на север от Галилейского моря по обеим берегам Иордана и населенную коленами Завулоновым и Неффалимовым. Языческую она называется потому, что в ней вместе с Израильтянами обитало много язычников, поселившихся здесь на месте. Израильтян, уведенных в плен Ассирианами. Эта страна первая удостоилась счастья быть местом проповеди Христовой. Она первая огласилась словами Евангелия: *покайтесь, приближися бо Царствие небесное*, и таким образом исполнилось о ней пророчество Исаии: *люди сидящи во тьме видеша свет велий, и сидящим во стране и сени смертней, свет воссия им* (Ис. 9:1, 2. Мф.4: 15,16). Могло быть, что сию проповедь слышали не одни природные Израильтяне, но и язычники, в предзнаменование того, что Христос пришел спасти все народы, основать вселенскую Церковь.

Событие Крещения Господня совершилось в Иордане. Песнопевец обращается к этой реке, как бы к одушевленному существу, и приглашает ее остановиться в течении своем и с радостью, с възграанием принять в свои недра *грядущего креститися Владыку*. Сему приглашению благоговейно внемлет Иордан. По словам другого песнопения *днесь вод освящается естество, и разделяется Иордан, и своих вод возвращает струи, Владыку зря крещаема*.

Благотворное действие Крещения Христова должны были испытать прежде всех наши прародители. Посему песнопевец

обращается к ним с приглашением: *веселися Адаме с праматерию, не скрыта себе, якоже в рай прежде*. Известно, что когда Господь Бог, по грехопадению прародителей, явился к ним в образе человеческом в раю для обличения, наказания и утешения, они скрылись под сенью райских деревьев. Грех так помрачил их смысл, что они позабыли на время о вездеприсутствии и о всеведении Божиим и почли возможным укрыться от Вездесущего и Всеведущего. Что же побудило их укрыться от Него? На вопрос Господа: *Адаме, где еси? реке Ему Адам: глас слышат тебе ходяща в рай и убояхся, яко наг есмь и скрыхся*. Грешник боится показать Богу свою наготу; но почему же он не боялся прежде находиться в присутствии Божиим, зреть Бога, беседовать с Ним, хотя имел ту же наготу? Потому, что он был до сего времени чист и непорочен, как младенец, и как младенцы невинные и непорочные не стыдятся своей наготы и не смущаются иметь людей свидетелями ее, так и Адам по той же причине не смущался предстоять пред лицом Божиим в нагом виде. Теперь положение изменилось: он утратил нравственную чистоту и непорочность, которая украшала его душу, как великолепная одежда украшает тело. Он утратил достоинство существа, сотворенного по образу и по подобию Божию. Черты этого образа и подобия померкли в его душе, он стал походить на нагого человека, лишенного красивой одежды. Его ум до грехопадения владычествовал над чувственностью. Теперь же грешник сделался рабом чувственных влечений своей телесной природы, стал мечтать об одних плотских наслаждениях. Существо богоподобное сделалось скотоподобным. Согрешившим прародителям стыдно стало друг пред другом сознавать свое унижение, и вот они прикрыли свою наготу листьями смоковницы. Нельзя не признать спасительной силы этого стыда. Это значит, что совесть человека, усыпленная лестью дьявола, начала просыпаться. Он тяжело согрешил пред Богом, послушался врага Божия, возмечтал о том, что он сделается независимым от Бога и беспечно будет проводить жизнь в чувственных наслаждениях; но в нем еще не погасла искра страха Божия. Он не забыл, чем грозил ему Господь за преслушание Его заповеди. Он убедился,

что эта угроза не напрасна и что Господь, явившийся к нему после грехопадения, явился для исполнения своей угрозы. Под влиянием страха грозного суда Божия раздался в душе его обличительный голос совести. Он не отрицал своей вины, хотя пытался оправдать себя. Он не дошел до того бесстыдства, до того упорства в грехе, в каком остался диавол, не только не раскаявшийся в грехе возмущения против Бога, но еще пуще ожесточившийся против Него, так что нет никакой надежды в будущем на его раскаяние. Милосердый Господь не попустил человеку впасть в подобное состояние. Своим явлением к падшему Адаму Он дал ему знать, что не хочет его гибели, ибо не только обличил его и наказал, но и утешил обетованием спасения. Исполнителем этого обетования явился Христос. Сжалившись над нагими и устыдившимися своей наготы прародителями, Он *явился, да облечет их в первую одежду*. Они лишились чистоты и невинности, помрачилась в них доброта образа и подобия Божия, сиявшая в них, как великолепная одежда, светлая и блестящая, и вот Он пришел возвратить им эту одежду, обновить в наших прародителях и в их потомках *Свой образ, истлевший страстми*. Как же Он совершил сие? Чтобы облечь их в новую одежду непорочности и чистоты, Он Сам сделался нагим и погрузился вместе с прочими грешниками в струи Иордана; Сам не имея никакого греха, возложил на Себя бремя грехов всего человеческого рода и крестился во Иордане, чтобы всех нас омыть от скверн греховных. Сие омовение каждому даруется в таинстве крещения. Омытой в купели становится чистым и непорочным, ибо облачается в самого Христа, соединяется с Ним так тесно, как срачица соединяется с телом. Через сие-то облечение возвращается человеку та первая одежда, т.е. праведность и чистота, которую утратили украшенные ею первые люди.

К прискорбю, облекшиеся в эту одежду вскоре утрачивают ее и становятся более виновными пред Богом, чем Адам. Адам стыдился своей наготы; но между христианами есть такие грешники, которые не стыдятся грехов, какими оскверняют себя по крещении. Привычка ко греху убивает в них стыд его. На первых порах они краснеют от легкого прикосновения к душе

греховных искушений, стыдятся не только тяжких, но и легких грехов; затем с течением времени втягиваются в грех, как в топкое болото, и утрачивают, наконец, всякий стыд. Доходит до того, что человек не стыдится не только творить грех, но трубить о нем в обществе людей, не только единомысленных ему и одинаково бесстыжих, но скромных и степенных, не стесняясь ничем, слушают ли его взрослые или юные, мужчины или женщины, или даже девицы. Бесстыдно лгут и обманывают и подтверждают ложь и обман клятвою; бесстыдно сквернословят, вслух всех дома и на улице, кощунствуют, богохульствуют, произносят всякие гнилые речи, бесстыдно ведут себя в храме Божиим, нарушают благочиние церковное смехом, крупными разговорами, беспорядочными движениями и т. п. Все это обыкновенное явление. Открытое неуважение к праздникам, постам, посещение Великим постом лицедейских представлений, – все это и за грех не считается, следственно о стыде греха речи здесь быть не может. Нашим отцам и дедам стыдно бывало на людей смотреть, если в праздник не побывают в церкви; а ныне многие совсем перестали ходить в церковь, предпочитая проводить праздничное время в праздности и в нечистых мирских развлечениях; – и не стыдятся, да и не перед кем стыдиться, грех становится общим. Бесстыдство входит мало-помалу в общественные нравы, путем безнравственных публичных зрелищ, на которых часто даются нецеломудренные представления. Зрители не только не возмущаются бесстыдными речами, телодвижениями, полунаготой певиц и плясавиц, но еще неистово рукоплещут им, награждают их богатыми подарками, тогда как следовало бы применять к ним строгие гражданские узаконения против публичного нарушения общественного приличия. Вывескою бесстыдства служат также некоторые покрои женских нарядов, не столько прикрывающие, сколько открывающие наготу. Горе бесстыдникам: за производимый ими соблазн они заслуживают потопления в пучине морской с камнем на шее. Они забывают, что принадлежат к числу крещеных людей, и ведут себя словно нехристи и своим поведением радуют диавола. Наши прародители сделались первыми жертвами его козней.

Они,однако, раскаялись в своей вине и спаслись. Подражающие им в грехе да подражают им и в покаянии и осквернив себя грехами, омытыми в крещении, да поспешают очистить себя от них покаянием.

Правильное и богоугодное прославление св. Троицы

Поучение в праздник Крещения Господня

Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, Тройческое явися поклонение.

Тайна св. Троицы есть высочайший догмат христианской веры, существенно отличающий христиан от нехристиан, т.е. язычников, иудеев и магометан. В отличие от них мы содержим веру в Бога единого по существу и троичного в лицах или в ипостасях. Следы сей веры замечаются и в книгах ветхого завета, но только следы или намеки, довольно темные и загадочные. Иначе не могло быть. Ясное учение о трех лицах в едином Боге не было сообщено ветхозаветным верующим, окруженным со всех сторон язычниками и часто впадавшим в многобожие и идолопоклонство, ибо могло подать им повод к смешению трех лиц с тремя отдельными не единосущными и не совечными божествами. Впервые в более ясном свете тайна св. Троицы открылась во времена новозаветные. Началом к сему послужило крещение Иисуса Христа во Иордане. Здесь явились все три лица св. Троицы: первое лицо Бог Отец провозгласил о крещаемом Христе: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о немже благоволил*. Второе лицо есть крещаемый Христос. Третье лицо Св. Дух явился в виде голубя и почил на Христе.

Крещению Христову соответствует крещение каждого христианина, ибо последнее совершается во имя трех лиц св. Троицы, по заповеди Христа Апостолом: *шедше научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Св. Духа*. Под именем Отца и Сына и Св. Духа разумеется слава сего великого имени. Крещением христианин вводится в теснейшее общение с св. Троицею и приемлет обязательство исповедывать славу имени Его, как имени Единого истинного Бога, ибо крещается во славу единого имени, а не многих, и вместе во славу каждого из лиц св. Троицы единосущных, нераздельных и равно честных.

Как исполняется это обязательство? Оно исполняется посредством исповедания веры во св. Троицу в символе

православной веры, в многочисленных песнопениях и молитвах в честь св. Троицы, особенно в особой службе на праздник св. Троицы, в кратких славословиях св. Троице. Из таковых более употребительное следующее: *Слава Отцу и Сыну и Св. Духу*. С сим славословием сходствуют и прочие славословия, употребляемые в конце церковных молитвословий и в богослужебных возгласах священнодействующего. Все подобные славословия во всех своих видах выражают и различие Божеских лиц, и нераздельность их чести, славы, существа. Мысль о единочестии их с особенною силою выражается в тех славословиях, в которых честь, воздаваемая Отцу и Сыну и Св. Духу, воздается в единственном числе, говорится, например: *яко подобает Тебе, а не Вам, всякая слава, честь и поклонение Отцу и Сыну и Св. Духу*.

К числу видов исповедания св. Троицы относится также обряд, известный под именем крестного знамения. Оно совершается чрез троеперстие. Три перста, сложенные вместе, образуют тайну св. Троицы. Спрашивается: почему крестное знамение, употребляемое в молитве с мыслию о распятии Христовом, о искупительной крестной жертве, соединяется с перстосложением в честь св. Троицы? Ведь на кресте страдал и умер один Христос, а не все лица св. Троицы. Такое возражение можно слышать от раскольников, употребляющих для крестного знамения двуперстие в означение веры в Богочеловека, соединившего в своем лице два естества Божеское и человеческое. Можно не спорить против двуперстия; по своему существу, по внутреннему значению оно правильно; но приверженцы его тяжко согрешают, когда хулят троеперстие в крестном знамении, навязывая употребляющим его мысль о распятии трех лиц св. Троицы. В троеперстии для крестного знамения наглядным образом изображается та же самая мысль, какая выражена в церковном песнопении: *Единородный Сыне и Слове Божий...* В сем песнопении воспевая Христа, мы обращаемся к Нему с такими словами: «распныйся Христе Боже, смертью смерть поправый, Един Сый св. Троицы, прославляемый Отцу и Св. Духу, спаси нас». Если непогрешительно сказано, что распятой за нас Сын Божий есть

одно из лиц св. Троицы, то не возмутительно ли порицать православных за то, что они ту же самую непогрешительную, чистую православную мысль выражают тремя перстами для крестного знамения? Крестным знамением мы выражаем веру в искупительную силу крестной жертвы Христовой, а сложением перстов свидетельствуем то, почему именно эта жертва имеет искупительную силу. Это потому, что принес ее на кресте не простой человек, а Бог, Сын Божий, «одно из лиц св. Троицы, равночестный Отцу и Св. Духу». Итак, достойно и праведно крестное знамение совершается и творится во имя св. Троицы.

Как ни свято само по себе исповедание веры во св. Троицу, всегда ли однако оно угодно Богу? Нет, не всегда. Не славословят св. Троицу, а только оскорбляют Ее те, чьи уста произносят хвалу Ей, а ум или совсем не старается разуместь произносимое устами, или разумеет превратно. В сем последнем грехе, в превратном разумении, виновны те, которые, например, допускают языческую и еретическую мысль, будто три равночестные лица св. Троицы суть три отдельные божества; также те, которые имена Отца и Сына и Св. Духа признают только за разные наименования, свойства и действия одного и того же лица в Боге и отвергают различие их по личным свойствам; еще те, которые отрицают равенство их, Сына и Св. Духа уничижают пред Отцем, признают Их тварями, хотя высшими всех других тварей. От неправых мудрований о таинстве Св. Троицы св. Церковь оградила чад своих точным изложением учения о сей тайне. Впрочем это не значит, что догмат св. Троицы сделался вполне доступным для нашего постижения. Нет, тот не славословит св. Троицу, а хулит Ее, кто мечтает постигнуть иди уже почитает себя, постигшим, как в едином Боге должно мыслить три лица, как и Отец есть Бог, и Сын есть Бог, и Св. Дух ест Бог, и однако же не три Бога, а един Бог; этого изъяснить не может не только человеческий, но и ангельский ум. Посему ум наш должен благоговейно смиряться пред непостижимостью тайны св. Троицы каждый раз, как язык наш произносит славословие Ей. Для успокоения пытливого ума достаточно знать, что этот догмат не противоречит разуму, ибо не в одном и том же отношении Бог един и троичен в лицах:

Он един по существу и троичен в лицах. – Неудобно также св. Троице славословие Ей, исходящее из нечистых уст. Часто случается, что из одних и тех же уст исходит слово доброе и святое и слово злое и законопреступное. Это во всяком случае непростительно, но особенно возмутительно, если уста, освященные славословием Богу, вскоре оскверняются срамословием, кощунством, словами лжи и лукавства. Тяжкий грех также берут на душу те, которые, воспевая Трисвятую песнь вместе с ангелами, не подражают ангелам в любви и благоговении к Богу, твердят: *свят, свят, свят Господь Саваоф*, а заповеди Его: *святи будите, яко Аз свят есмь*, не исполняют, устами чтут Его, а жизнью своею потешают диавола. – Неудобны св. Троице хвалы Ей, исходящие из уст людей, мнящих себя любящими Бога, но чуждых любви к ближним, враждующих против них, завидующих, злорадствующих. Триипостасный Бог есть Бог любви и мира

и благоволиительно внемлет славословиям Ему людей, соединенных не только любовью к Нему, но и любовью друг к другу. Вот почему св. Церковь устами священнослужителя, на литургии пред чтением Символа Веры, требует от предстоящих, чтобы они прежде чем единомысленно исповедать, по руководству Символа Веры, Отца, и Сына, и Св. Духа, Троицу единосущную и нераздельную, возлюбили друг друга, возбудили в своих сердцах искреннюю любовь ко всем, даже ко врагам. Троица единосущная и нераздельная может быть довольна возносимыми к Ней славословиями только под тем условием, чтобы возносящие их соединены были неразрывным союзом мира и любви, как свойственно чадам единого Отца небесного следственно братьям. И земному отцу неприятны приветствия и ласки от детей, живущих немирно друг с другом. Всего менее могут быть удобны хвалы Богу, хотя бы они казались выражением любви к Нему, если эта любовь не соединяется с любовью к ближним. Истинная любовь к Богу немислима без любви к ближним. *Аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть: ибо не любяй брата своего, егоже виде, Бога, егоже не виде, како может любит (1Ин.4: 20)?*

Таковы, братие, условия богоугодности и спасительности славословий св. Троице. Будем помнить и исполнять их, если дорожим благоволением к нам Божиим и желаем заслужить его.

Осторожность в сношениями с людьми истинными и беззаконными

Поучение в неделю о Закхее

Закхее, потщався слези, днесь бо в дому твоём подобает Ми быти (Лк. 19:5).

Какого великого счастья удостоился Закхей! Он бил мытарь и даже старейшина над мытарями. Иудеи презирали и ненавидели мытарей, потому что они были слугами Римского правительства, ненавистного им, и собирали в его пользу подати, прибегая нередко для сего к насилию и притеснениям. Но Господь Иисус Христос не так относился к мытарям, равно как и к другим грешникам. Он не гнушался ими, приближал их к Себе, охотно беседовал с ними, бывал в их домах, разделял с ними трапезу и принимая от них вещественное угощение, питал их нетленною пищею Слова Божия, вразумлял и обращал на путь спасения. Иудеи негодовали на Него за эту близость к ним, называли Его ядцею и пийцею, другом мытарей и грешников (Мф.11:19), не обращая внимания на то, что Он, как сам говорил, пришел в мир призвать к покаянию грешников, а не праведников, какими считали себя вожди еврейского народа фарисеи. Не понравилось иудеям и то, что Иисус зашел в дом к Закхею. Но Иисус сказал: «Сын человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (ст. 10).

Мы, как последователи Иисуса Христа, должны поступать, как Он поступал. Он был близок ко всем людям, никем не гнушался, никого не отгонял от Себя. Если Он, Святейший Святых, Источник святости, так снисходительно, так милостиво обращался с людьми, мы ли, жалкие грешники, дерзнем презрительно относиться к подобным нам грешникам, как бы ни были тяжки их грехи в сравнении с нашими? Непростительно было бы с нашей стороны при виде ближнего, погрязшего в нечестии и беззакониях, не принять к сердцу его бедственное положение, не постараться обратить его на путь истины вразумлениями и обличениями, не забывая, что он брат наш по человеческой природе, а особенно по благодати искупления, что

и за него, как за всех нас, Христос умер. Спасение ближнего должно быть для нас также дорого, как и личное наше спасение, и любить ближнего мы должны как самих себя и для сего входить с ними в тесное общение. Но если так, то как же надобно понимать апостольскую заповедь, требующую в иных случаях противоположного отношения к ближнему, удаления от общения с ними? Так апостол Павел заповедует Коринфским христианам «не сообщаться с тем, кто, называясь братом, т.-е. христианином, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником, с таковым даже и не есть вместе» (1Кор. 5:11). Такую заповедь дал апостол по поводу кровосмешения одного из Коринфских Христиане, которого они равнодушно терпели в своем обществе, хотя его надлежало бы исключить. Он же, апостол Павел, в послании к Солунянам пишет: *повелеваю вам, братие, о имени Господа нашею Иисуса Христа, отлучатися вам от всякого брата, бесчинно ходяща (поступающего), а не по преданию, еже прияша от нас (2Сол. 3:6)*. Подобную строгость заповедует даже Апостол любви, больше всех апостолов повторявший заповедь о любви к ближнему, Иоанн Богослов. О человеке, пресупающем учение Христово, он говорит: *аще кто приходит к вам и сего учения не приносит, не приемлите ею в дом и радоватися ему не глаюлготе*, т. е. не приветствуйте его; *глаголяй бе ему радоватися сообщается делом то злыми (2Ион. ст. 10)*. Таково учение апостолов о том, как должно вести себя в отношении к некоторым грешникам. Нельзя ли сказать, что оно противоречив снисходительности Христа Спасителя в отношении к ним? Нельзя сказать, потому что и Христос не одинаково относился к грешникам. Милостивый и снисходительный к одним, Он был строгим Судьею для других. Так Он повелел отлучать от церковного общения грешников, преслушающих Церковь: *аще Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь (Мф.18:17)*. Притом и с теми грешниками, с которыми сблизался Христос, Он поступал не одинаково, сообразуясь с тем, как они сами к Нему относились. Так Он весьма ласково отнесся к мытарю Заклею и к другим мытарям, у которых бывал в гостях; но в

доме Симона фарисея, пригласившего Его к себе в гости, Христос не скрыл от него своего недовольства его гостеприимством. Фарисей Симон осудил Его в душе за то, что Он дозволил прикасаться к ногам его бедной грешнице, пришедшей в тот же дом для того, чтобы изъявить свою любовь к Христу за Его милости к грешникам. Христос прозрел, что было на уме Фарисея, обличил его в гордости и выразил, что Он больше доволен этою любящею грешницею, чем им (Лк. 7:36–48). Апостолы, когда изрекали строгий суд над некоторыми грешниками, следовали заповеди Христа Спасителя об отлучении таковых, о прекращении общения с ними. Для чего нужна была такая строгость? Прежде всего для того, чтобы предостеречь и оградить чад Церкви от духовной порчи, грозившей им от общения с открытыми нечестивцами и беззаконниками, не дать одним заразиться нечестьем и беззакониями других, ибо «худыя сообщества развращают добрые нравы» (1Кор. 15:33). Равно и для нечестивцев и беззаконников полезно удаление от общения с ними. От чего они бесстыдно предаются своим страстям? От того, что не только не встречают противодействия со стороны общества, но еще пользуются сочувствием к ним. Вследствие ложных нехристианских понятий о чести многие почитают бесчестными людей, уклоняющихся от поединков для защищения своей чести, не вызывают на поединок оскорбителей и не принимают вызова оскорбленных; многие прекращают с таковыми знакомство и всячески презирают их. Отступление от нехристианского обычая строго карается судом общественного мнения, тяжело отзывающегося на караемых, совершенно безвинных. Но чем несправедливее строгость общественного мнения в сем случае, тем возмутительнее снисходительность его в отношении к явным беззаконникам, каковы любодее, лихоимцы, пьяницы. Одно из лучших средств к вразумлению таких, к тому, чтобы дать им почувствовать свою вину, было бы отчуждение от них. Один кто-либо из добрых и благочестивых людей уклонится от сближения с ними, несмотря на их заискивания, другой, третий, – это поневоле заставит их задуматься, и если совесть еще не совсем заглушена в них,

придти к самоосуждению. Даже люди порочные, в душе дорожат мнением о себе и расположением людей добрых, хотя не признаются в том вслух. И им больно и тяжело видеть отчуждение их от себя. Коринфский кровосмесник беспечно пребывал в своем грехе, когда все равнодушно относились к нему и этим давали ему повод думать о неважности его греха. Но что произошло, когда ап. Павел укорил их в излишней снисходительности к этому грешнику и они, послушавшись его, исключили кровосмесника из своего общества, прервали общение с ним? Он устрасился этой кары, понял тяжесть своей вины, смирился пред судом общественного мнения и горько раскаялся. Апостол остался доволен успехом своего распоряжения, и как сам простил великого беззаконника, так и послушавшихся его Коринфских христиан склонил простить его. О, если бы и в наше время так поступали! К прискорбию, наше время представляет печальное зрелище. Беззаконники продолжают бесстыдно беззаконничать, потому что не видят обличения. Привычка ко греху, коснение в нем довело их до того, что они перестали стыдиться, и это потому, что не перед кем стыдиться, все, или, по крайней мере, большинство смотрят снисходительно на тяжкие грехи, называя их шалостями, простительными слабостями, и не только не пренебрегают сближением с беззаконниками, но еще дорожат знакомством с ними, рады бывают гостеприимству их. Но пусть люди мира легкомысленно, не по-христиански смотрят на беззакония, открыто совершаемые без боязни строгого общественного суда, – истинный христианин никогда не преклонится пред нечестивыми воззрениями, – для него никогда не потеряют силы апостольские внушения удаляться от общения с открытыми беззаконниками, чтобы дать им почувствовать тяжесть их вины пред христианским законом. Он не станет также в близкие сношения с врагами Церкви, каковы, например, раскольники, которые нередко приглашают к себе на роскошную трапезу высокопоставленных лиц с целью подкупить их своим гостеприимством; он знает цену этому гостеприимству, знает, что им прикрывается лицемерие и злонамеренность.

Будем, братие, любить всех людей, даже врагов наших, но в отношении к открытым нечестивцам и беззаконникам будем вести себя так, чтобы не подавать им повода думать, будто мы сочувствуем их нечестью и беззакониям, т.е. не будем коротко сблизаться с ними не по гордости или брезгливости, а для вразумления их. Будем притом помнить, что Апостол, предостерегая христиан от сближения с открытыми беззаконниками, имел в виду беззаконников в среде христианского общества (1Кор. 5:11), которые именуются братьями или членами Церкви, ведет себя однако не лучше людей мира, т. е. язычников, следственно больше виноваты, чем язычники. Для их вразумления гораздо полезнее держать себя подальше от них, чем дружить с ними.

Значение ветхозаветного писания в деле спасения верою во Христа

Поучение в неделю о мытаре и фарисее

Яко измлада священная писания умееши, могущая умудрити тя во спасение верою, лже о Христе Иисусе» (2Тим. 3:15).

Сими словами, содержащимися в сегодняшнем апостольском чтении, апостол Павел напоминает ученику своему апостолу Тимофею о великом значении в деле спасения ветхозаветных Священных Писаний. В чем состоит сие значение? В том, что они, как и новозаветные писания, указуют путь ко спасению в вере во Иисуса Христа. Эта вера была возбуждаема, поддерживаема и утверждаема в ветхом завете обетованиями и пророчествами о Христе, прообразами и нравственными законами. Ветхозаветным людям известно было обетование, данное нашим прародителям, о семени жены, которое сотрет главу змия, т.е. сокрушит власть и силу диавола, пророчества о рождении Христа от Девы, о Его чудесах и учении, о торжественном входе Его в Иерусалим, о Его искупительных страданиях и смерти, о Его сошествии во ад, о Воскресении, о времени Его рождения (имеющего произойти при существовании второго Иерусалимского храма и при оскудении князя и вождя от Иуды), о Его рождении в Вифлееме, о сошествии Святого Духа на Апостолов и о распространении чрез них Евангелия по всему лицу земли, о вечности царства Христова. Из ветхозаветных прообразований укажем на жертвы, какие приносимы были в силу будущей Жертвы Христовой на кресте, на пасхального агнца, на священника Мелхиседека, предизобразившего вечное священство Христово, на медного змия, повешенного на древе и целебною силою предуказавшего целебноносную силу Креста Христова. Что касается до нравственного закона Моисеева, то они приготавливал к вере во Христа самую невозможностью исполнить его во всей силе и угрозою проклятия на всех за его неисполнение: «проклят всяк, кто не исполняет постоянно всего, что написано в книге закона»

(Гал. 3:10). Это проклятие падало даже на великих праведников, ибо никто из них не был безгрешным. Как же можно было спастись от этого проклятия? На сей вопрос ответ заключается только в учении о кресте, на котором пригвожден был Христос. «Проклят всяк, висящий на древе» (Втор. 21: 23. Гал. 3:13). Христос потому и повешен был на древе крестном, что Ему надлежало проклятие, тяготевшее на всех, взять на одного себя. – Все сии пророчества, обетования, прообразования и предужазания исполнились на Христе на виду всех, и однакож иудеи не уверовали и до сих пор не веруют во Христа. Чем объяснить это неверие? Ничем иным, как тем, что Христос вопреки их желаниям и мечтаниям явился в мир не в славе земного царя, но в образе уничиженного человека, что основанное Им царство есть царство духовное, не от мира сего, что целью Его пришествия на землю была победа не над земными царствами человеческими, но над царством диавола, над царством лжи, грубых языческих суеверий и нечестия. До сих пор иудеи не могут примириться с мыслию о спасительной силе креста Христова, об искупительном значении страданий и смерти Христовой. До сих пор учение о Христе для них служит соблазном, хотя им известны пророчества не только о славе Христа, но и об уничижении и страданиях Его. Нужды в искупительной жертве за грехи, принесенной Христом, они не признают, почитая достаточною для оправдания пред Богом одну собственную праведность. «Не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией» (Рим. 10:3), той праведности, которая в лице Христа Богочеловека покрыла вину человека. По слову Апостола, «конец закона Христос к праведности всякого верующего» (ст. 4). Необходимое условие оправдания взамен закона явилась благодать, привлекаемая верою в силу искупительной жертвы Христа праведника, прощающая и освящающая. Закон только приготавливал к ней, она была целью (концом) его. Этой истины: не вместили и не вмещают умы иудеев, несмотря на то, что она не сокрыта была в ветхозаветных откровениях и в яснейшем свете просияла в новом завете. Духовное самомнение и мечты о земном царстве

Мессии ослепили их умы, так что, «когда они читают Моисея и пророков, донныне покрывало лежит на сердце их, и только когда они обращаются к Господу, оно снимается» (2Кор. 3: 15,16), и они начинают ясно видеть то, чего прежде не замечали, начинают веровать во Христа, о котором возвещали закон и пророки.

Благо тем, которые, уверовав во Христа, утверждают в сей вере чтением ветхозаветных писаний, находя в них подтверждение евангельской истины, предуказанной в них. К числу таковых счастливых принадлежал апостол Тимофей, измлада от своей матери наученный чтению Священных Писаний, умудривших его во спасение верою во Христа. Сию спасительную веру наследовали и мы, бывшие некогда в лице предков язычниками, и в ней утверждаемся чтением тех же писаний, какие доступны были Тимофею, т. е. ветхозаветных. Последние в виде отдельных чтений, или паримий, весьма часто употребляются в богослужении. Особенно употребительна псалтирь. Она есть не только богослужебная, но и учебная книга, к чтению которой дома и в школе многих из нас измлада, как апостола Тимофея, приучают для умудрения во спасение верою во Христа Иисуса. Как мы счастливы, что, будучи христианами, можем утвердиться в этой вере чтением не только ветхозаветных, но наипаче новозаветных писаний! Это чтение тем спасительнее для нас, чем драгоценнее сокровище веры, привлекающей спасающую благодать. Но дорожим ли мы этим сокровищем? Употребляем ли его согласно его назначению? Для всякого ли оно спасительно? Всякая бывает вера. Иной верует только в том смысле, что принимает к сведению учение веры, но в жизни не проявляет плодов веры. Такая вера не отличается от бесовской, ее исповедовали бесы, когда изгоняемы были Христом из одержимых ими. Так один из них говорил Иисусу: «остави, что нам и Тебе, Иисусе Назорянине? Пришел еси погубити насе: вем Тя, Кто еси Святой Божий» (Мк. 1:24). Другой бесноватой сказал Христу: «что мне и Тебе, Сыне Бога Вышнего? Заклинаю Тя Богом, не мучи мене» (Мк. 5: 7). Но что толку в этой бесовской вере во Христа Сына Божия? Она их не спасает, потому что не соединяется с раскаянием. Уж сколько

тысячелетий живут бесы на свете вместе с началовождем своим дьяволом! И чем дальше живут, тем больше закосневают во зле. Вражда их против Бога и людей не умалется, а возрастает. Они дошли до того, что для них невозможно стало раскаяние. Не дай Бог никому из нас, верующих во Христа, дойти до такого состояния. Эта опасность угрожает однако всем беспечным грешникам, нерадящим о своем спасении. Они или совсем не думают о покаянии, или отлагают его до неопределенного времени, в надежде, что успеют покаяться, да так и умирают без покаяния. Есть и такие грешники, которые хотя ежегодно каются во грехах, но плодов покаяния не приносят, не только не отстают от грехов, от которых очистили свою совесть покаянием, но к старым прибавляют еще новые. Святой Иоанн Предтеча, проповедник покаяния, грозит таковым грешникам, кающимся только на словах, секирою гнева Божия: *всяко древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает и во огонь вметаемо* (Мф.3:10). Вечный адский огонь, уготованный дьяволу и ангелам его, грозить всем подобным ему нераскаянным грешникам. Слава долготерпению Божию, щадящему нашу жизнь и дающему нам время на покаяние. Не будем опускать это время; мы всегда должны каяться во грехах, наипаче же во дни всенародного поста и покаяния, каков наступающий великий пост. Святая Церковь уже начала готовить нас к этому посту покаянною песнею: *покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче*, и указанием на пример сердечного покаяния в лице мытаря Евангельской притчи о мытаре и фарисее. Пусть всякой, не желающий себе погибели, откликнется на этот голос матери Церкви, зовущей к покаянию.

Враги церкви под образом идумеев

Поучение в неделю блудного

Помяни, Господи, сыны Едомские, в день Иерусалим глаголющая: истощайте, истощайте до оснований его (Пс. 136: 7).

Сии слова содержатся в 136 псалме, в котором изображается плач иудеев, уведенных в плен халдеями. Вдали от родины, сидя у рек вавилонских, они оплакивают свое бедственное положение – изгнание из отечества, разрушение Иерусалима и храма. Понятно, почему этот псалом поется на утренней службе в три воскресенья сряду до наступления Великого Поста, времени покаяния во грехах: бедствие вавилонского плена служит образом бедственного состояния души, находящейся в плену греха, не менее достоплачевно, как и плен вавилонский.

Справедливо негодуя на жестокость, халдейские пленники с не меньшим негодованием вспоминают возмутительное поведение сынов Едомских в день разрушения Иерусалима. Сыны Едомские, иначе идумей, происходили от Исава, старшего брата патриарха Иакова. Наименование Исава Едомом, что значит *красный*, напоминает о жадности его, с какою он, проголодавшись, потребовал у младшего своего брата Иакова чечевичной похлебки, имевшей красноватой цвет, и за нее продал ему права своего первородства. Утвержденный в этих правах отцем своим Исааком, Иаков навлек на себя непримиримую вражду Исава и для безопасности от его мщения удалился в Месопотамию, где и прожил 21 год. Каков родоначальник, таковы были и потомки. Сыны или потомки Едома, несмотря на кровное родство с потомками Иакова, были заклятыми врагами их, нередко вторгались в их владения, иногда побеждали их, чаще же были побеждаемы, пока, наконец, окончательно покорены ими за 129 лет до Р. Х – ва при Гиркане, иудейском князе, и даже принуждены были принять обрезание. Идумей пользовались всяким случаем, чтобы повредить иудеям. К числу таких случаев относится разрушение

Иерусалима халдеями. Они вступили в союз с халдеями, вместе с ними вторглись в Иерусалим, помогали им разрушат его, поощряя их к сему словами: *истощайте, истощайте*, т.е. разорайте его, *до оснований*, иначе: не оставляйте в Иерусалиме камня на камне, уничтожайте не только стены, но и фундаменты. Кроме того, идумеи покушавшихся бежать из Иерусалима жителей ловили и беспощадно избивали (Ам. 1:11, 12). Возмущенные этою жестокостью, беззащитные пленники вавилонские, лишенные возможности отомстить сынам едомским, умоляют Господа воздать им за обиды. «Попомни, Господи, сынам едомским, которые помогали халдеем в их жестокостях в день разрушения Иерусалима», т.е. не оставь их, Господи, без наказания, которое они заслужили своим зложелательством и жестокостью в отношении к нам. Они явились в сем случае врагами не только нашими, но и Твоими, Господи, ибо Иерусалим, в разрушении которого они принимали участие, есть город священный, имеющий то преимущество пред всеми градами вселенной, что в нем одном находился храм для служения Тебе единому истинному Богу. Они не пощадили этой святыни. Слава имени Твоего, оскорбленного этими врагами, вопиет об отмщении им и строжайшем наказании.

Сыны Едомовы, постоянно враждовавшие против народа Божия, составлявшего ветхозаветную церковь, были образом врагов церкви новозаветной. Сначала враждовали против нее язычники и иудеи. Это были внешние враги. Затем появились враги внутренние, которые выделились из среды самой Церкви, *изыдоша от нас, но не быша от нас* (1Ин.2:19), еретики, раскольники, вольнодумцы. Моего зла делали и делают св. Церкви враги ей, – никогда они не давали и не дают ей покоя, так что постоянно ей приходится бороться с ними, почему она и называется Церковью воинствующею. Но слава и благодарение Главе Церкви Господу Иисусу Христу: Он обещал пребывать в ней до скончания века неотступно и соблюдать ее непоколебимую от козней вражеских, так что по Его слову *врата адовы*, т.е. адские силы, заодно действующие с враждебными ей людьми, не *одолеют ей* (Мф.16:18). И это

обещание Его непреложно. Враги Церкви имели только временный успех, появлялись, затем исчезали, сменяя одни других; но истина Господня, хранимая в Церкви, пребывает во век, ибо Церковь есть *столп и утверждение истины* (1Тим. 3:15). Бывали печальные времена в истории Церкви: врагам и гонителям ее удавалось отторгать от Церкви множество членов ее, но эта убыль восполнялась новыми верующими; из церковного здания выпадали многие камни, но они заменялись новыми камнями, так что оно не только не разрушалось, но еще более росло и процветало. Умалаялись и даже совсем исчезали от насилий вражеских некоторые частные церкви, но Церковь вселенская оставалась непоколебимою, постепенно распространялась и распространяется по лицу земли, торжествуя над своими врагами. Сила благодати Божией всегда готова придти на «помощь Церкви, угрожаемой или угнетаемой ее бесчисленными врагами, лишь бы только мы не ослабевали в борьбе с ними и вели эту борьбу с надеждою на помощь Божию. Как иудеи, сыны Церкви ветхозаветной, одушевлены были этою надеждою в плену вавилонском и потому умоляли Господа вступить за них и покарать врагов их, взывая к Нему: «попомни, Господи, сынам Едомским», принимавшим участие в разрушении Иерусалима и храма, так и мы, чада новозаветной Церкви, должны прибегать к Господу с мольбою о помощи против врагов веры и Церкви. Господь услышал мольбу иудеев о наказании идумеев: после долговременной борьбы с последними иудеи, наконец, окончательно усмирили и покорили их под свою власть и даже принудили принять иудейский закон» Подобно сему можем и мы надеяться восторжествовать с помощью Божией над врагами Церкви, если усердно будем умолять Господа о даровании сей помощи. Иудеи смиряли врагов своих силою оружия; нам, чадам Христовой Церкви, не следует прибегать к вещественному оружию в борьбе с врагами веры; мы должны воевать с ними оружием духовным, а отнюдь не вещественным, потому что и они большею частью, особенно в последнее время, не дерзают вредить св. церкви грубою силою и стараются обессилить и уничтожить ее лжеумудованиями, поколебать нашу веру лжеучениями.

Главное оружие против богопротивных и нечестивых учений есть слово истины. Сын Церкви, убежденный в истине своей веры, не должен равнодушно молчать, когда в его присутствии люди неверующие и лжеверующие дерзают глумиться над всем для нас священным, обвинять в суеверии и невежестве искренно верующих в учение Слова Божия и св. Церкви. Наше молчание и равнодушие в сем случае только поощрило бы врагов истины к большей дерзости и дало бы им повод думать, что мы сами на их стороне. Их дерзость питается нашею робостью. Желательно было бы, чтобы всякий верующий мог заграждать их уста отчетливым раскрытием истины, изложением неопровержимых доказательств ее. Но к этому не всякий способен, не всякий может богословствовать; зато всякий, убежденный в истине, хотя и не могущий основательно защищать ее, может смутить ее хулителей твердым, хотя и немногословным исповеданием своего убеждения. Враги истины сильны не своею силою, но нашею слабостью, отсутствием в нас ревности и мужества к ее исповеданию. Не менее если не более сильным оружием в борьбе с лжеучениями служит чистая, истинно христианская и церковная жизнь. Дело не в том только, чтобы иметь истинную веру, а вместе в том, чтобы устроят по вере нашу жизнь. Например, недостаточно, веровать в загробную жизнь и воздаяние по смерти каждому по делам его; надобно еще приготовляться к вечной жизни подвигами самоотвержения в борьбе с пристрастием к земным благам и удовольствиям. Недостаточно веровать в Бога всеведущего и вездесущего, надобно еще мыслию о Его вездеприсутствии и всеведении удерживать себя от греховных искушений, чтобы не иметь Его свидетелем их. Недостаточно верить в искупительную силу крестной смерти Христовой; надобно еще избегать грехов, за которые Христос пролил кровь Свою на кресте. Недостаточно веровать в Церковь, надо еще жить по-церковному. Недостаточно веровать в благодать Св. Духа, даруемую верующим в св. таинствах; надобно еще принимать эту благодать и т. д. К сожалению, многие право веруют, но не право живут и по жизни ничем не отличаются от нехристей. Несогласие жизни с верою подает повод врагам

истины хулить веру и Церковь. Этим объясняются успехи сектантов в совращении православных на свою сторону. «Напрасно вы хвалитесь своим православием», говорят им лжеучители. «Ваше православие бесплодно, не видно благотворного влияния его на вашу жизнь, тогда как в нашем обществе процветает благочестие, честность, трезвость, трудолюбие» и т. п. Люди легкомысленные дают себя увлечь этими словами и отступают от Церкви, бросают православие, не обращая внимания на то, что не церковь, не православие виновны в нравственной распущенности членов церковного общества. Церковь учит всему доброму, одной истине. Вольно же чадам церкви не слушать голоса своей матери. Говорят: «в семье не без урода». Положим, отец многочисленного семейства воспитывает своих детей в страхе Божиим и в себе самом является для них примером жизни строгой и неукоризненной. Почему же однако не все дети бывают одинаковы в нравственном отношении, хотя отец со всеми одинаково обращается и одинаково их воспитывает? Почему одни похожи на отца, также добры и благочестивы, другие, хотя живут среди одинаковых с ними благоприятных условий, оказываются порочными и злыми? Кто тут виноват? Конечно не отец. Он для всех детей добр, ко всем внимателен. Не отец виноват в том, что в его семье явились уроды. Он во все детские сердца сеял добрые семена, но не у всех детей была приемлемость. Души одних представляли добрую почву, на которой посеянные семена принесли добрый плод; души других походили на землю сухую и каменистую и не подчинились доброму влиянию отца. Как по злым детям нельзя судить об отце, нельзя заключать, что он не хорош, иначе и все дети были бы не хороши, так равным образом нельзя судить о достоинстве церкви и православия по жизни многих недостойных чад ее. Церковь с ее православием не перестает быть чистой и святой от того, что принадлежащие к ней ведут жизнь нечистую. Не она в этом виновата, но непослушные ей чада ее. Посему враги церкви напрасно порицают ее за то, что чада ее ведут себя нехорошо, и крайне жаль, что врагам церкви удастся отвлекать от нее многих своими ругательствами против нее. Горе

соблазнительям, вредящим церкви своими хулами; но горе и тем, которые подают повод к хулам своею жизнью, не соответствующею учению и заповедям церкви. Не будем, братие, подавать врагам церкви подобного повода и тем содействовать успехам их усилий нанести как можно больше вреда ненавистной им церкви. Пусть они выражают злобу против церкви идумейскими криками: *истощайте, истощайте ее до оснований*. Церковь основана на Христе, краеугольном Камне, и на Апостолах, служащих для нее второстепенными основными камнями. Будем твердо стоять на этих основаниях, соблюдать непоколебимую верность учению Христа и Его Апостолов и этою твердостью посрамлять врагов церкви, уничтожать их козни, направленные против нее.

Вечный огонь, уготованный диаволу к подражающим ему грешникам

Поучение в неделю воспоминания Страшного Суда

Идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его (Мф.25: 41).

Вот какой страшный приговор Господь Иисус изречет на последнем суде над теми, которые предстанут пред Ним ошуюю престола славы Его. Он поступит с ними также строго, как с диаволом и подчиненными, ему бесами, осудит их на вечное горение в геенском огне. Почему осужденных людей постигнет одинаковая участь вместе с диаволом и его ангелами? По закону строгой правды: за одинаковую вину назначается одинаковое наказание. В чем же состоит эта одинаковая вина? Во вражде против Бога. Диавол есть заклятой враг Господа Бога и поставил во враждебное отношение к Богу людей, которые в сем случае явились сродными диаволу, вместо чад Божиих стали чадами диавола. Можно сказать, что никто не свободен от этого постыдного и пагубного родства. В каждом грешнике есть нечто диаволу, ибо *творяй грех от диавола есть, яко диавол исперва согрешает (2Ин.3:8)*. Но не все грешники одинаковы. Одни раскаиваются в грехах и заслуживают помилование от Бога, другие, напротив, закосневают во грехах и подобно диаволу становятся нераскаянными и притом сознательно. Таковых грешников имеет в виду Иисус Христос, когда обличает современных Ему врагов своих в хуле на Св. Духа: *всяк грех и хула отпустится человеком, а яже на Духа хула не отпустится человеком и иже аще речет слово на Сына человеческого, отпустится ему, а иже речет на Духа Святого, не отпустится ему ни в сей век, ни в будущий (Мф.12: 31, 32)*. Почему не отпустится? Не по недостатку милосердия Божия, а единственно по нераскаянности хулителя. Дух Святой есть источник благодати, не только освящающей и прощающей грехи, но и чудодействующей. Иисус Христос совершал поразительные знамения и чудеса и так как Он приходил в мир затем, чтобы разрушить царство диавола,

царство нечестия, суеверий и всякой нечистоты, то и чудотворная сила Его в большей части случаев проявлялась в изгнании бесов. Явления этой чудотворной силы были поразительными знаменами присутствия во Христе силы Божией и свидетельствовали о Божественном достоинстве Христа. Так и смотрели на Христа в большинстве свидетели Его чудес особенно над бесами. В том же убеждены были и враги Его; но вражда их к Нему достигла до такой степени, что вопреки своему убеждению дерзали утверждать, будто Христос изгоняет бесов не иначе как силою веельзевула, князя бесовского. И сей-то грех есть именно хула против Св. Духа, ибо то, что для всех так явно было делом Св. Духа, они назвали делом дьявола. Настроение духа, под влиянием которого враги Христовы совершали этот грех, поистине таково, что от них никак нельзя было ожидать раскаяния, и потому они не заслуживали прощения ни в сей век, ни в будущий, ибо те, которым свойственно такое настроение, переходят из этой жизни в будущий век нераскаянными. В сем отношении они поистине подобны дьяволу. Вражда дьявола против Бога так упорна, что в нем невыносимо раскаяние, ибо он враждует против Бога и Христа вопреки своему убеждению. Он убежден в истине всего, во что мы веруем. Он лучше нашего знает все то, чему научило нас Божественное откровение. Сам он ничего этого не отрицает, а только старается поколебать в людях веру в истину, в которой сам убежден. Это есть грех ведения, который состоит в том, что грешник творит грех не потому, что не знает, что это грех, а единственно потому, что не хочет творить волю Божию, хотя знает, что сознательно нарушать ее есть грех непростительный. Дьявол живет на свете несколько тысяч годов, постоянно испытывает на себе действие гнева Божия, постоянно страдает и мучится. Пора бы ему, кажется, образумиться, раскаяться в своей вине, но он не только не раскаивается, но еще сильнее ожесточается и озлобляется против Бога и людей. Подобно ему многие грешники так далеко зашли во вражде против Господа Бога, что с нею остаются в загробной жизни, подражая дьяволу. Им грозит одинаковая с дьяволом казнь за одинаковую вину, т.е. вечный огонь. Само

собой разумеется, что в отношении к диаволу под огнем неудобно разуместь огонь вещественный, потому что диавол и ангелы его суть духи; но Господь устроит так, что они будут испытывать такое же мучительное ощущение, какое свойственно горящим в огне. Что касается до людей, осужденных на горение в вечном огне, они будут страдать не только по душе, испытывая тоже ощущение, но по самому телу, которое по воскресении будет палимо соответственно своей вещественной природе огнем вещественным. Ничего нельзя представить ужаснее этого огня. По сравнению с ним здешний огонь, по учению отцев, тоже что огонь, написанный на картине в сравнении с действительным. Притом здешний вещественный огонь, испепеляя вещество, ослабеваает и погасает; но геенский огонь жжет, но не сожигает. И такое состояние мучимых в огне будет вечно: *огнь их не угаснет* (Мк. 2:42). Осужденные будут мучиться в нем во веки веков (Апок. 20:10). Как блаженство праведников будить вечно, так вечны будут и муки нечестивых. Пройдут годы, веки, тысячелетия, потеряется счет времени, а мучения не будут прекращаться. Угроза вечным огнем непреложна. До страшного суда еще возможно многим грешникам избавиться вечных мук, перейти из ада в рай по молитвам церкви, если только они хоть в предсмертные минуты положили начало покаяния. Но страшный суд тем преимущественно страшен, что на нем однажды навсегда решится участь грешников, и это решение бесповоротно. Сомнение в вечности адских мук, как противное ясному учению Христову, есть плод человеческого лжемудрования, нечестивого и богопротивного. Подобным лжемудрованием заражен был известный учитель церковный Ориген. Он утверждал, будто демоны и нечестивые люди будут страдать в аде только до определенного времени и затем снова будут восстановлены в свое первобытное невинное состояние. Но это лжеучение торжественно было осуждено на пятом вселенском соборе. В недавнее время восстали против учения о вечности мучений так называемые спириты или вызыватели душ людей, давно умерших. Они, проповедуют древнее языческое учение о переселении душ из одного тела в другое, также с планеты на

планету. Это переселение, по их словам, совершается для постепенного их нравственного очищения и возвышения и продолжается до тех пор, пока они совершенно очистятся и достигнут высшей сферы. Следственно, с каким бы ожесточением во зле и нераскаянности ни помер кто, ему не стоит беспокоиться за свою загробную участь, ему предстоит возможность очищения в других телах, в которые будет переселяться душа его. Такое учение, льстящее самолюбию и чувственности, не может быть извиняемо тем, что проповедники его веруют в загробную жизнь и усневают посредством вызывания духов убедить в истине бессмертия души и загробной жизни, отвергавших эту истину. Это учение явно противоречит учению Христову о вечности мук и учению апостольскому: «что посеет человек здесь, то пожнет там; сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление (*погибнет*), а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6: 7, 8). Кроме того, учение спиритов идет в разрез с догматом искупления, совершенного Христом. Христос искупил или спас нас от вечной гибели своею крестною жертвою. Это непреложная истина. Но если бы возможно было спастись от вечной гибели посредством постепенного очищения в загробной жизни путем переселения из одних тел в другие, то в таком случае не нужна была бы искупительная жертва Христова. И спириты действительно не веруют в искупительное значение этой жертвы. Не веруют они также в Божество Христа. Следственно учение их о прекращении вечных мук есть ложь, отец которой есть диавол, и духи, являющиеся по вызову спиритов из загробного мира и возвещающие эту ложь, по суду опытных в различении духов, отнюдь не души человеческие, а демоны.

Сомневающиеся в истине учения о вечности мук напрасно говорят, что оно противно благодати Божией, по которой Бог никому не желает гибели, *но всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти* (1Тим. 2:4). Это непреложная истина, но нельзя думать, чтобы Бог перестал быть благим потому, что Он грозит вечными мучениями грешникам. Потому то он и грозит, что никому не желает гибели. В том то и проявляется Его благодать, что Он

предостерегает от этой гибели. Если люди, зная эту угрозу, ей не верят и идут путем гибели, то не Он виновник их гибели, а единственно они, не Бога следует обвинять в недостатке благости, а их в нерадении о своем спасении, в неверии и противлении голосу Его благости, призывающему всех к покаянию и спасению.

Возблагодарим, братие, Господа, дарующего нам время для покаяния и напоминанием о страшном суде, о вечных муках, грозящих грешникам беспечным и нераскаянным, хотящего образумить их и обратить на путь истины. Не будем злоупотреблять долготерпение Господа, продолжающего нашу жизнь в ожидании нашего покаяния. Самое удобное время для подвигов покаяния есть время приближающегося великого поста, время всенародного покаяния, не менее спасительного, как и всенародное покаяние ниневитян.

Злоупотребление свободой от крепостной зависимости

Поучение 19 февраля

Всяк творяй грех раб есть греха (Ин.8: 34).

Сегодня совершаем память Государя Императора Александра Второго, оказавшего великие заслуги русскому народу. Не исчисляя подробно этих заслуг, остановимся на одной из них, на освобождении двадцати миллионов крестьян от крепостной зависимости, на даровании им свободы личной и имущественной. Это величайшее дело совершилось преимущественно по манию самодержавной власти. *Рече: и быша.* Если бы не было этого *рече*, ничего, пожалуй, не вышло бы. Мысль об освобождении впервые родилась в душе народолюбивого Царя. На нее откликнулись владельцы крестьян не по одному личному сочувствию, но наипаче по долгу послушания самодержавной власти, которая потребовала от них отречения от исконных прав, от дарового пользования трудами крестьян в хозяйственной жизни. Это дает нам повод благодарить Господа за то, что мы живем под сению самодержавной власти, не связанной в своих действиях зависимостью от народовластия, господствующего в европейских государствах, где непрерывно происходит борьба партий, и государям приходится употреблять много искусства и хитростей, чтобы привлечь большинство на свою сторону и провести благополучно ту или другую меру для блага народа. Благодаря самодержавью у нас если и существуют какие-нибудь партии, они не могут препятствовать свободе самодержавной царской власти, возвышающейся над всеми партиями и свободно избирающей для своего руководства только те мнения партий, какие ей угодны, иногда же постановляющей свои решения вполне самостоятельно. Так велико преимущество нашего государственного устройства в сравнении с прочими государствами Европы. И только благодаря этому преимуществу так легко и так скоро могла осуществиться мысль о полном освобождении крестьян от

власти помещиков. Крепостное право существовало и в других государствах, но там крестьяне получили только личную свободу без надела землею и остались почти нищими.

Указав на величие благодеяния, дарованного крестьянам Александром II, мы, к сожалению, не можем скрыть, что они не вполне оценили это благодеяние. Свобода обратилась в своеволие. Явились возмутительные безобразия в крестьянском быту. Злоупотребление свободой проявилось преимущественно в пьянстве. Это зло существовало и до отмены крепостного права, но тогда оно встречало преграду со стороны помещиков, которые строго карали пьяниц, со стороны отцов семейств, которых дети боялись. После отмены крепостного права эта преграда рушилась. Обузывать пьяниц стало некому. Помещики потеряли всякую власть над бывшими крепостными. Власть отцов семейств ослабела вследствие того, что недовольные отцами дети стали выделяться из семьи и открывать свои хозяйства. Сельские суды и расправы вместо того, чтобы обузывать пьянство, многие дела стали решать, с попойками. Труд земледельческий пришел в упадок. Ему стали предпочитать работу на фабриках. Вырученные за работу деньги вместо того, чтобы употреблять их на поддержку домашнего хозяйства, на уплату общественных и государственных повинностей, стали пропиваться, Казенные недоимки умножаются, на уплату их продаются за бесценок домашние животные. Нищета растет, число преступлений возрастает, воровство и поджоги – обыкновенные явления; темницы и смиренные дома переполнены преступниками. Таковы последствия пьянства, дошедшего до крайности вследствие злоупотребления свободой, которая является в сем случае тяжелее крепостного рабства. Правительство и общество стали принимать некоторые меры для обуздания этого зла. В ряду их весьма важное значение имеют общества трезвости, появляющиеся во многих местах или вследствие убеждений пастырей церкви, или по внушению светских мало-мальски образованных лиц. Члены этих обществ дают в церкви обет воздерживаться от горячительных напитков. Для того, чтобы не трудно было исполнять этот обет, употребляются духовные

меры, каковы, например, публичные чтения назидательных книг, духовное пение, служение молебнов с акафистами. Все это приводится в исполнение духовенством и достойно всякого одобрения. Но, к сожалению, вследствие вмешательства светских лиц, чуждых церковного духа, для отвлечения от пьянства членов общества трезвости, придумываются в иных местах развлечения, вредные не менее пьянства, например, чтение смехотворных книг, пляски, пение мирских песен под звуки музыки и, что хуже всего, спектакли, которым народ дает кличку скоморошеских игр, нескромных и нецеломудренных, засоряющих воображение и память нечистыми образами и представлениями. Руководителями этого рода развлечений иногда служат люди неблагонамеренные и равнодушные к церкви, даже враждебные ей. Если подобные развлечения способны уменьшить пьянство, то не стоит радоваться их успеху: одно зло заменяется другим, пожалуй, более вредным. Пьянство вредит преимущественно телесной жизни, но указанные развлечения развращают душу, потому что колеблют в ней нравственные и религиозные убеждения, приучают легко смотреть на тяжкие грехи, каково, например, нецеломудрие. Нарушение седьмой заповеди есть величайшее зло в жизни семейной, тяжелое преступление; но в нескромных скоморошеских представлениях оно является только предметом шутки и забавы. Молодое поколение, воспитываемое под влиянием таковых развлечений, не благонадежно для правильной семейной жизни. Помилуй Бог, если общества трезвости, вместо ожидаемого от них благотворного влияния на народную нравственность, послужит только орудием зла под влиянием неблагонадежным в нравственном и религиозном отношении учредителей и заправителей этих обществ. Собственно только Церковь должна быть признана способною к противодействию этому злу. Преимущественно пастырям Церкви должно быть предоставлено право устраивать общества трезвости и руководить ими с устранением от участия в этом деле лиц чуждых церковного духа, которые личиною ревности к просвещению народа прикрывают преступную цель отвлечь его

от Церкви и от влияния пастырей Церкви. Будем молить
Господа избавить нас от этого несчастья.

Нелепость мнения, будто не согреша не спасешься

Поучение в неделю сыропустную

В сегодняшнее воскресенье, накануне Великого поста, св. Церковь в своих службах воспоминает изгнание Адама из рая. Для чего воспоминает? Для того, чтобы побудить грешников к покаянию, указуя в примере изгнанного из рая Адама, что нельзя безнаказанно оскорблять Господа грехами. Но вместе с сим Церковь воспоминает и о покаянии Адама, по изгнании из рая взиравшего издали на прежнее блаженное жилище и горько плакавшего о лишении этого блаженства. Этим воспоминанием указывается грешникам в лице Адама пример покаяния и возбуждается ревность подражания сему примеру с надеждою помилования от Бога.

В чем состоял тот грех, за который Адам с Евой подвергся осуждению и изгнанию из рая? В нарушении ясной данной им заповеди не вкушать от древа познания добра и зла. Есть люди, которые не верят этому осуждению, этому наказанию, ибо признают его несправедливым, несоразмерным с виною, которая не только не кажется им тяжкою, но еще, о безумие! поставляется им в заслугу. По их мнению, вкушение от запрещенного плода с целью познания различия добра и зла не только не вредно, но даже полезно, ибо без этого вкушения не достигалась бы эта цель. Наши прародители должны были собственным опытом узнать, что такое зло, для того, чтобы возненавидеть его и возлюбить добро. Не трудно видеть, как ложно такое мудрование. Для того чтобы узнать, что такое грех и как он тяжок, отнюдь не нужно было испытать его на деле. Для этого знания совершенно достаточно было знать волю Божию и угрозу Господа за нарушение Его воли. Вольно же было им поступить вопреки воле Божией и не поверить этой угрозе. Правда, искушение на грех нарушения заповеди Господней было велико, ибо устроено было опытным искушителем, великим хитрецом, и рассчитано было на неопытность искушаемых; но что можно было восторжествовать над искушением и посрамить искушителя, это видно из примера

ангелов. Они были в подобном положении; всех их склонял к возмущению против Бога отпавший от Него первоангел, но ему удалось привлечь к себе только часть их, а не всех. Одни из них подчинились ему и на самом опыте извели зло, но не только не возненавидели зло, а всецело погрузились в него, утвердились в нем до невозможности раскаяния. Напротив, другие ангелы, которые не послушались искушителя, утвердились в добре, совсем не испытав зла на деле. Для них достаточно было познакомиться с ним единственно на основании предупреждения со стороны Бога не делать зла. Волю Божию они предпочли злой воле искушителя. Восторжествовав однажды над его кознями, они навсегда остались верными Богу и тем доказали, что для того, чтобы возненавидеть зло, совсем не нужно испытать его на деле, поработиться ему.

У раскольников, не приемлющих брака, в защиту того, что они оскверняют себя блудным сожитием, сложилась поговорка: «не греша не спокаешься; не спокаевшись не помолишься; не помолясь не спасешься». Стало быть надобно беззаконничать, чтобы спастись, потому что для спасения потребно покаяние, которое возможно только под условием греха, так что чем больше кто грешит, тем больше побуждений для покаяния, без которого спастись нельзя. Какое нелепое, какое кощунственное мудрование! Основанием его служит непонимание, в чем состоит истинное покаяние. Сущность покаяния есть ненависть ко греху. Но возможна ли эта ненависть в том, кто рассуждает о грехе, как о необходимом условии для спасения? Положим, он перестанет совершать грех делом, но предметом ненависти грех не может быть для него, скорее же в нем останется сочувствие к нему, как необходимой переходной ступени к покаянию и спасению. Он перестанет творить грех делом не по ненависти, не по отвращению к нему, а единственно по страху лишиться спасения. Случается, что разбойник перестает разбойничать, грабить и убивать не потому, чтобы это стало для него ненавистным делом, а единственно потому, что успел обеспечить свое благосостояние, подобно тому, как лев не бросается на добычу, когда сыт. Это не значит, что он перестал

быть кровожадным. Подобно этому кровожадному животному и разбойник не перестает в душе быть разбойником, хотя не продолжает вести разбойническую жизнь. Он не разбойничает не по ненависти к этому ремеслу, а потому, что не чувствует нужды в нем. На таковых разбойников похожи многие богачи, которые, нажив огромное состояние всякими неправдами и притеснениями к ближним, наконец, перестали творить эти неправды и притеснения и даже раздобрели, не потому что возненавидели те грехи, путем которых разбогатели, а главным образом потому, что некуда девать нажитое ими добро, также по тщеславию, по желанию прослыть благотворителями, подкупить в свою пользу общественное мнение. От них не ждите раскаяния в прежних грехах; не думайте, что они бросили их по ненависти, по отвращению к ним; напротив, они с удовольствием вспоминают о них, ибо им обязаны своими житейскими успехами. Все это дает нам возможность убедиться в нелепости мнения, будто без греха нельзя спастись, ибо без греха нельзя покаяться. Если грешник перестает грешить не по ненависти к греху, то напрасно считает себя кающимся. Истинное покаяние состоит в том, чтобы не грешить не только делом, но также мыслию и чувствами, иначе оно будет лицемерно. Да спасет нас всех Господь от этого лицемерия. Его могут не заметить люди, ибо душа человеческая потемки, но зрит Бог сердцеводец. Пусть никто не думает, что можно сколько угодно грешить в надежде на покаяние. Эта надежда суетна и даже богохульна, если соединяется с мыслию, что покаяние возможно без ненависти ко греху и состоит только в перемене внешнего образа жизни, а не в прекращении сердечного сочувствия ко грехам.

Помощь Божия в затруднительных положениях.

Поучение на память четырехдесяти Севастийских мучеников,
9 марта

Проидохом сквозь огонь и воду, и извел еси ны в покой (Пс. 65:12).

Сей стих, часто повторяемый в церковной службе на память четырехдесяти Севастийских мучеников, содержится в 65 псалме. Творец псалма приглашает народы прославлять Бога Израилева, явившего свое могущество в избавлении евреев от бедствий, каким они подвергались от внешних врагов, нападавших на них и порабоцавших. Эти бедствия он сравнивает с положением людей, прошедших чрез огонь и воду. Один только Господь мог избавить сынов израилевых от подобного положения и известить их в покой, т. е. даровать им свободу. Св. Церковь, празднуя сегодня память четырехдесяти Севастийских мучеников, не без причины применяет к ним слова псалмопевца: *проидохом сквозь огонь и воду и извел еси ны в покой*. Эти слова буквально исполнились на них. Они действительно прошли чрез огонь и воду. Все они состояли на военной службе и пострадали за веру во Христа в царствование Ликийя. Тщетно уговаривали их отречься от Христа и принять язычество и за непоколебимую верность Христу томили их в темнице и подвергали жестоким истязаниям. Видя безуспешность этих истязаний, мучитель решился, наконец, уморить их морозом. Это было в начале марта, погода стояла холодная. Он приказал обнажить их и ночью поставить среди озера, подернувшегося льдом. Холод и пронзительный ветер, завывавший в береговых ущельях озера, приводил в оцепенение страдальцев. На берегу озера поставлена была теплая баня с целью, чтобы каждый из них, в случае отречения от Христа, мог воспользоваться этой баней и отогреть в ней свои заочневшие члены. И действительно, один из страдальцев воинов не устоял до конца в подвиге; желание жизни ослабило в нем веру во Христа; он вышел из озера и побежал к бане. Но едва нога его коснулась порога, он пал

мертвым. Оставшиеся же в озере его товарищи чудесно спасены были: небесный свет среди ночного мрака озарил их, уничтожил мороз и согрел воду. Светлые венцы, числом тридцать девять, спустились с высоты на головы св. мучеников. Но на место убежавшего одного из них явился новый исповедник. Это был один из стражей, приставленных смотреть за ними. Пораженный зрелищем совершившегося над ними чуда, он убедился в истинности христианской веры, поспешил снять с себя одежды и со словами: «я христианин» вбежал в озеро. Он до конца разделил участь тридцати девяти страдальцев и восполнил собою число их. Имя его Аглай. На утро страдальцев извлекли из озера; они оказались живыми; вода в озере оставалась теплою. Мучители не вразумились этим чудом и подвергли их новым истязаниям, среди которых они скончались. Но и над мертвыми не прекратилась жестокость мучителей: они не допустили убрать их тела и предать честному погребению. Последовало распоряжение истребить их огнем, но это не вполне удалось: мягкие части тела сгорели, а кости уцелели и блестели белизною. Исполнилось обетование о праведниках: *хранит Господь вся кости их, а души их, отрешенные от уз тела, возведены в покой*. Поистине они могли сказать о себе: *Приидохом сквозь огонь и воду, и извел еси ны в покой*. Теми же словами могут исповедать благодарность Господу все те, которые единственно по милости Его избавились от великих бед и напастей. Ниоткуда не чая избавления, они на одного Господа возлагали свою надежду и взывали к Нему: *суди ми Боже, яко внидоша воды до души моея* (Пс. 38:32). *Приидох во глубины морские и буря потопа мя* (Пс. 68: 2, 3). Опасность потонуть в глубине морской во время бури грозит всякому мореплавателю. Равно жизнь человеческая есть своего рода море. Цель плавания по этому морю состоит в том, чтобы достигнуть небесного пристанища. Но прежде чем достигнуть его, неизбежны встречи с равными бедствиями и скорбями. Одни предаются малодушию, изнемогая в борьбе с ними, ропщут на свою судьбу и вместо того, чтобы искать утешения и помощи в Боге, смиряться пред Господом, попускающим скорби и напасти для нашего вразумления,

ропщут на Него и умирают без надежды спасения. Таковым и здесь нехорошо жилось, и на том свете не лучше. Не так поступают другие. Чувствуя свое бессилие в борьбе с волнами житейского моря, воздвигаемого напастей бурей, они ищут помощи и утешения в надежде на Бога. Чая Бога, спасающего от малодушия и от бури, они благополучно достигают небесного пристанища и даже в этой жизни сподобляются счастья возблагодарить Господа, простершего к ним с высоты святой своей крепкую руку и исхитившего их от вод многих.

Плавающим по житейскому морю свойственно испытывать искушения греховные, неизбежные даже для праведников. Сила этих искушений бывает так велика, что они сравнивают себя с утопающими, а грехи свои – с глубокими водами, готовыми покрыть их с головою. Они исповедуют вместе с Давидом: *несть мира в костех моих от лица грех моих, яко беззакония моя превзыдоша главу мою (Пс. 37:4,5)*. В подобном состоянии находился Давид, когда после обличения во грехах, выслушанного от пророка Пафана, пробудилась в Давиде совесть. Она лишила его душевного мира; упреки и терзании ее были так сильны, что не давали ему покоя даже после того, как объявлено было ему чрез того же пророка прощение от Господа. Он однако далек был от отчаяния и свою скорбь о грехах растворял надеждою на милость Божию. Подобно ему поступают и другие грешники. Как бы ни были тяжки их падения, как бы ни были мучительны упреки совести, они не дают овладеть собою духу уныния. Почитая себя близкими к гибели, они не теряют надежды на спасение от ней и вопиют ко Господу: *В бездне греховной валяясь, неисследную милосердия твоего призываю бездну, от тли, Боже, мя возведи*, И Господь внимлет их гласу, спасает их от потопления в водах греховных и мучениях душевных, так что они с благодарностью исповедуют пред Господом: *приидохом сквозь огонь и воду и извел еси ны в покой*.

Случается, что даже верующие люди, прося у Господа даровать им то и другое благо, колеблются сомнениями в успехе своих прошений и в сем отношении уподобляются, по слову апостола Иакова, *волнению морскому ветры*

возметаему и развеваему (Иак. 1:6). Такое сомнение, как и вообще всякое сомнение, есть тяжелое положение, как тяжело положение людей, обуреваемых морскими волнами и находящихся в опасности вместе с кораблем потонуть в глубине морской. Но не всегда же от бури погибают в море корабли. Говорят: «кто в море не бывал, тот хорошо не молился». Случается, что усердная молитва плавающих в море подвизает Господа на милость: буря утихает, и опасность утонуть исчезает. Подобно сему

пусть поступают обуреваемые сомнениями. Сомнение не одно и то же, что неверие. Оно есть борьба веры с неверием и может иметь спасительный исход, если в этой борьбе окажется перевес веры над неверием. И благо тому, кто не уступит над собою победы неверию. Подобную борьбу испытал апостол Петр, когда во время бури морской смело пошел по водам навстречу Христу, но, сделав несколько шагов, усомнился и стал тонуть. Но сомнение его было кратковременно, к нему возвратилась вера, и под ее влиянием он испустил крик не отчаяния, но остающейся в нем веры: «Господи, спаси меня!» И Господь взял его за руку и спас. Пусть и все обуреваемые сомнениями поступают подобно Петру. Господь не оставит их без помощи и пошлет в их душу покой и мир. С радостью они будут вспоминать эту милость Божию и будут говорить: *приидохом сквозь воду, и извел еси ны в покой.*

Страшна вода, готовая потопить; но не меньше, если не больше страшен огонь, готовый сжечь. Сила огня напоминает страсти, когда человек предается им с неудержимою силою. Такова, например, страсть гнева, когда делает человека похожим на разъяренного зверя; такова страсть плотская, помрачающая в человеке разум до забвения человеческого достоинства. Воспламененный подобными страстями человек не владеет собою; но тут возможны два исхода: человек или делается полною жертвою страстей и погибает от них, как удобосгораемое вещество от пламени, или, испытав гнусность страстей, начинает ненавидеть их, – пламень их постепенно погасает, он остепеняется, образумливается подобно блудному сыну евангельской притчи. Со стыдом вспоминают таковые

грешники о времени, когда душа их пожираема была страстями, я с благодарностью к Господу исповедуют торжество над ними, водворение в душе их благодатного мира и покоя. "Сквозь огонь прошли мы, говорят они, и Ты, Господи, извел нас в покой».

Виды чествования Креста Христова

Поучение в неделю крестопоклонную Великого поста

Мне да не будет хвалиться токмо о кресте Господа нашу Иисуса Христа (Гал. 6: 14).

Было время, когда крест, как орудие казни отъявленных злодеев, был предметом поношения, и когда распятые на нем подвергались всеобщему поруганию. Но с тех пор, как распят был на кресте Христос, предметом благоговейного чествования со стороны верующих сделано самое орудие распятия. Почему? Потому что Христос хотя распят был яко злодей, по ненависти врагов Его, но потерпел эту казнь не за свои вины, которых не имел, но за наши; кровь Христова, пролитая на кресте, была искупительною жертвою для умиловления правосудного Бога, разгневанного нашими грехами. Мы крестом спасены и потому чествуем крест и поклоняемся ему или Распятому на нем. Укажем на разнообразные виды чествования креста Христова.

Чествование креста Христова состоит преимущественно в молитвах пред ним, возносимых к Распятому на нем, хвалебных, благодарственных, просительных, покаянных. Все таковые молитвы содержатся в церковных службах. Нет ни одной церковной службы, в которой бы не была возносима молитва пред крестом. Особенно обильны эти молитвы во дни, посвященные особому чествованию креста. Ему посвящены на каждой седмице службы среды и пятницы, службы страстной седмицы, службы особенных праздников в честь креста, напр., в неделю крестопоклонную, в первый день августа, когда воспоминается вынос частиц древа креста Христова из царского константинопольского дворца на стогны и улицы Константинополя, в день Воздвижения креста. Само собою разумеется, что все эти молитвы и службы кресту, положенные в книгах, должны быть совершаемы нами с сердечным благоговением и любовью к распятому Христу. Дело не в словах молитвы, заученных и усвоенных нами на память, но в том, чтобы они служили выражением сердечного молитвенного

настроения. В противном случае мы заслуживаем упрека, произнесенного Господом на лицемерных иудеев:

приближаются Мне людие сии, усты своими и устнами чтут Мя, сердив же их далече отстоит от Мене, все же чтут Мя (Мф.15: 8, 9; Ис. 29:13).

Далее чествование креста Христова выражается в разнообразном употреблении вещественных изображений его. Вещественные кресты составляют необходимую принадлежность алтаря, где они помещаются, как главная святыня, на престоле и за престолом. Они увенчивают верх иконостаса; они поставляются снаружи на главах каждого храма в знак того, что церковь Христова есть церковь воинствующая, и как обыкновенные воины сражаются, глядя на знамена свои, так и духовные воины сражаются с врагами спасения под знаменем креста. – Кресты поставляются на могилах в знак того, что погребенные под ними суть христиане, искавшие себе спасения при жизни верою во Христа распятого. – Крест возлагается на перси каждого из нас по крещении для постоянного напоминания о заповеди Христовой: *уже хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет.* Горе тем, которые, нося на груди крест, не обращают внимания на это напоминание, не руководствуются им в жизни, ведут себя не по-христиански, даже совсем забывают, что они христиане. Если кто из них совершает возмутительные в нравственном отношении поступки, не удерживая себя от них благоговением к носимому на груди кресту, о том обыкновенно говорят: « Бога он не боится, видно креста на нем нет». Кресты даются в награду за разные заслуги в виде орденских знаков. Люди весьма дорожат этими наградами, как великою почестью. К сожалению, для многих они служат пищею честолюбия и тщеславия, тогда как они должны напоминать каждому, украшенному орденским знаком, не столько об его правах и преимуществах, сколько о его обязанностях в отношении к ближнему, ибо чем выше кто поставлен пред другими, тем усерднее он должен служить тем, которые находятся в зависимости от него; чем больше кому дано, тем больше с того взыщется, тем больше лежит на нем ответственности. *Иже аще хочет в вас вящий быти, да*

будет вам слуга (Мф.20:26). Крест, как отличие высших пред низшими, должен напоминать о самоотвержении, с которым должно быть соединено служение низшим, и предостерегать от самолюбия и самоугодия. – Изображение креста составляет необходимую принадлежность государственного герба, который занимает место на казенных бумагах, на зданиях, на монетах. Что это означает? Это указывает на союз Церкви с государством, указывает на то, что государство дорожит этим союзом, поставляет себе в честь и славу веру во Христа распятого, что не только подданные царя земного, но сами цари земные должны взирать на себя, как на слуг Царя небесного, от Него ожидать себе безопасности, силы и крепости в жизни гражданской. Крест, начертанный на государственном гербе, служить в сем случае безмолвною проповедью о благочестии, как необходимом условия житейского благосостояния; каждая копейка, украшенная государственным гербом с крестом, имеет это значение, напоминает о христианском употреблении денежных сокровищ и предостерегает от злоупотреблений ими ради креста, видимого на каждом денежном знаке.

Что касается до внешней формы креста, то для православного христианина одинаково священны кресты разных форм – четырехконечные, осьмиконечные, шестиконечные и даже трехконечныг. Дело не в форме креста, а в распятии на нем Христа Спасителя. Посему весьма достойны сожаления те суеверы, которые чтут только осьмиконечный крест, а четырехконечный порицают и считают грехом употреблять его, не считая его крестом истинным. Да вразумит их Господь.

Наконец, чествование креста Христова выражается в употреблении крестного знамения. Оно соединяется с каждою молитвою. Без него не совершается ни одно священнодействие. Оно употребляется для преподания благословения священнического. Силою крестного знамения освящаются люди и предметы. Употреблением крестного знамения во всех этих случаях мы исповедуем веру в спасительное действие крестных страданий и смерти Христа Спасителя, наглядно выражаем уверенность в том, что мы не можем жить без благодати Божией, а сия благодать даруется нам единственно ради

жертвы Христовой, принесенной на кресте, что Христос есть первосвященник, однажды принесший за нас эту жертву и вечно ходатайствующий за нас в силу заслуг своих, явленных в этой жертве. Таково значение крестного знамения. Оно спасительно для нас не само по себе, а по вере в спасительную силу крестной смерти Христовой. Кто не имеет этой веры и думает, что спасительно одно механическое употребление крестного знамения, тот напрасно ожидает от него плода. Что касается до перстосложения, соединяемого с крестным знамением, то нельзя не пожалеть тех несчастных суеверов, которые признают спасительным только двуперстие и почитают величайшим грехом употребление троеперстия, которое называют печатью антихриста, не обращая внимания на то, что троеперстием знаменуется вера в догмат Св. Троицы и что исповедание сей веры соединяется с крестным знамением отнюдь не потому, будто бы на кресте распята Св. Троица, как утверждают враги православия, а единственно потому, что распятой на кресте есть, одно из лиц Св. Троицы ж что распятие Его потому только и спасительно, что распятой есть не простой человек, а Бог во плоти, един Сын Св. Троицы, единосущный Отцу и Св. Духу.

Таковы, братие, виды чествования креста Христова. Чествование его в этих видах есть дело богопочтения и благочестия. Но благочестие может быть угодно Господу Богу только тогда, когда оно соединяется с ревностью к исполнению всех заповедей Христовых. Вся жизнь наша должна быть служением Христу. Мы должны чествовать не только распятого Христа молитвами, поклонением, благоговейным употреблением знамения креста, но вместе самоотвержением. Чествующий распятого должен сам сраспинаться Ему по слову апостола: *иже Христовы суть, плоть распята со страстьми и похотьми* (Гал. 5:24). Распятие плоти состоит в подвигах борьбы с плотоугодием и самоугодием, столь же болезненных, как если бы действительно нас пригвождали к дереву креста. Да поможет нам всем Христос своею благодатью в этой борьбе, в этом самораспятии.

Молитва об очищении души от осквернения грехами

Поучение во вторую неделю Великого поста и в праздник Феодоровской иконы Богородицы, 14 марта

На спасения стези настави мя, Богородице, студными бо окалях душу грехми и в лености все житие мое иждих. Но Твоими молитвами избави мя от всякие нечистоты.

Сим песнопением святая Церковь научает грешника исповедовать свою греховную нечистоту и умолять Богородицу об избавлении от нее.

На спасения стези настави мя, Богородице. Что это за стези спасения? Заповеди закона Господня, исполнение которых ведет к спасению или к вечному блаженству: *блажени непорочнии в путь ходящий в закони Господни*, т. е. вечное блаженство есть достояние людей, идущих непорочно путем закона Господня. Труден этот путь. На нем неизбежны встречи с искушениями или соблазнами на грех со стороны *плоти*, т.е. растленной грехом нашей природы, со стороны *мира*, т.е. людей, живущих не по закону Господню и других отвлекающих от него своими внушениями и примером, – со стороны *диавола*, главного искушителя и соблазнителя, тайно, неприметно для нас действующего на нашу душу или непосредственно, или чрез людей, служащих для него орудиями козней. И нет ни одного человека, который бы свободен был от этих искушений. Они приражаются даже к великим праведникам, ибо никто не безгрешен. Посему каждому из нас, и праведнику, и грешнику Церковь влагает в уста смиренное исповедание: ***студными окалях душу грехми и в лености все житие мое иждих.*** Душа, оскверняемая грехами, подобна известному нечистоплотному животному, которое, по слову Апостола (2Пет. 2:22), омывшись в воде, ложится в кал тинный и загрязняется. Омытая в водах крещения благодатью Св. Духа, душа является чистой и непорочною; но проходит несколько времени, она теряет чистоту, загрязняет себя господствующими в мире грехами, доводит себя до такого состояния, что в ней иногда незаметно ничего христианского, или мало заметно. В таинстве

покаяния она снова, омывается от греховной нечистоты, но чрез несколько времени опять оскверняется, опять погружается в кал тинный, возвращается к прежней нечистой жизни. Состояние самое жалкое.

Грехи, которыми оскверняет себя душа, именуются в рассматриваемом песнопении **студными**, или постыдными, такими, которых надобно стыдиться, и которых она не стыдится. Совершая их, грешник является поистине бесстыжим существом, ибо не обращает внимания на то, что совершает их пред лицом Бога и ангелов. Людей он еще иногда стыдится, не желая их иметь свидетелями своей духовной нечистоте и нравственных безобразий, старается казаться пред ними благовидным, но не стыдится Бога, страха Божия не имеет и сим страхом не удерживает себя от грехов, знать не хочет, что Бог есть не только свидетель его грехов, явных и тайных, но и праведный судия и мздовоздаятель. Людей он еще может обмануть благовидною наружностью своего поведения, но отнюдь не Бога, ведущего все сокровенное и каждому воздающего по делам. Грешник, чуждый страха Божия, страха всеведения Божия и правосудия, есть поистине бесстыжее существо. И горе ему, если он всю жизнь проведет в таком жалком состоянии. Ему грозит вечное осуждение. Для избегания его он должен поспешить покаянием и начать покаяние самоосуждением. Он должен беспощадно, осудить себя самого, чтобы избавиться от суда Божия, и смиренно исповедать пред Господом: *в лениности все житие мое иждих*. Временная жизнь должна быть проводима в трудах приготовления к вечности. Она есть время сеяния, жатва впереди; время странствования к небесному отечеству, цели странствования; время плавания по волнам житейского моря к небурному пристанищу; время борьбы с врагами спасения для получения победных венцев на небесах. Все это грешник забывает и всю жизнь проводить в лениности, как будто нет другой жизни кроме временной, других благ кроме земных и тленных, других радостей кроме чувственных и скоропреходящих. Помилуй Бог, если смерть застигнет его в таком плачевном состоянии, и умрет он, не успев принести покаяния и очистить себя от греховной скверны.

Опомнись, несчастный грешник, сознай опасность своего положения, поспеши на спасения стези. Знай, что в царство небесное ничто нечистое не входит. Если не хочешь себе гибели, потщися очистить себя от всякой скверны плоти и духа при помощи благодати Божией. Обратись с мольбою ко Св. Духу, источнику сей благодати: *очисти мя от всякие скверны*. Вместе с сею мольбою могут быть спасительны для нас ходатайственные за нас молитвы святых и наипаче святейшей святых Богородицы. С дерзновением надежды на Ее помощь взывай к Ней: *Твоими молитвами избави мя от всякие нечистоты*. Люди большею частью обращаются к Ней с мольбою о помощи в нуждах телесных и житейских, об избавлении от болезни, от нищеты, об успехах в делах житейских. Все это, конечно, хорошо, но все это временные блага, нужные только для земной жизни. Несравненно дороже должно быть для нас дело спасения души, вещи бессмертной. Посему главным предметом наших забот должна быть наша душа. Ревность о спасении ее должна состоять в заботах об очищении ее от греховных скверн, а успеха в сем деле можем достигнуть не иначе, как при благодатной помощи, умоляя о ней Бога и святых Его.

Сила веры и борьба с помыслами неверия

Поучение в неделю 4-ю Великого поста

Верую, Господи, помози моему неверию (Мк. 9: 24).

В сегодняшнем евангельском чтении повествуется о чудесном исцелении бесноватого глухонемого. Отец этого несчастного привел его к Иисусу в то время, когда Иисус был на горе Преображения. Не видя Его, отец бесноватого обратился к ученикам Иисуса с просьбой изгнать из сына беса; но они не могли. Затем он, когда Иисус сошел с горы, рассказал Ему о неистовстве бесноватого во время припадков беснования и сказал Ему: «если что можешь, сжался над нами и помоги нам», и выслушав ответ Иисуса: «если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему», воскликнул со слезами: «верую, Господи, помози моему неверию». Тогда Иисус запретил духу нечистому и мгновенно изгнал его.

В истории исцеления бесноватого для нашего назидания обратим внимание на два обстоятельства. Прежде всего, она научает нас той истине, что Господь приемлет молитвы за людей не всегда по их личной вере, а по вере молящихся за них. Есть лжеучители, по мнению которых не следует ни крестить, ни причащать младенцев, ибо от них, как от бессмысленных, нельзя требовать веры, необходимой для получения благодати сих таинств. Еретики *Балтисты* так называются потому, что переходящих в их секту крещеных в младенчестве они перекрещивают, а протестанты и римскокатолики допускают до причащения не раньше, как по истечении пятнадцати лет от рождения по совершении над ними конфирмации, на том основании, что до этого времени они не могут иметь сознательной веры. Не так учит и поступает православная Церковь. Она повелевает крестить и причащать младенцев не дожидаясь времени, когда они дорастут до сознательной веры. Она справедливо учит, что благодать в сих таинствах сообщается младенцам по вере восприемников, родителей и совершителей таинств. Что нельзя сомневаться в этом, видно из примеров. Бесноватый глухонемой отрок без

сомнения был в таком положении, что не понимал нужды во врачебной помощи, какой бы ни было, естественной или чудесной, следовательно, ни верить, ни не верить в ее силу не мог. Но у него был сердобольный отец, который живо принимал к сердцу страдания сына и, веруя во всемогущество Иисуса, силою этой веры, даже слабой веры, испросил исцеление своему сыну. Хананеянка, имевшая бесноватую дочь, обнаружила такую сильную веру во всемогущего Врача душ и телес Иисуса, что за ее веру Он даровал исцеление ее дочери и сказал ей: *о, жено, велия вера твоя, буди тебе якоже хочещи, и исцеле дщи ея от того часа* (Мф.15:28). Сотник римской службы по вере во Христа Спасителя просил Его заочно исцелить слугу его, лежавшего в расслаблении и жестоко страдавшего. Прошение исполнено, больной исцелен единственно по вере просителя, который хотя был язычником, превознесен был Христом за эту веру пред израильтянами. *Аминь глаголю вам*, сказал Христос по сему случаю сопровождавшему его народу: *ны во Израили толики веры обретох* (Мф.8:10). Судя по сим примерам ясно, что Господу Богу угодна молитва одних за других, если молящиеся возносят ее в Нему по вере в Него, хотя бы те, за которых они молятся, ничем не засвидетельствовали и не могут засвидетельствовать своей веры, как, например, младенцы.

Слова сотника: *верую, Господи, помози моему неверию*, показывают, что вера сотника боролась с неверием. Причиной этой борьбы было то, что ученики Христовы, которых он просил, конечно с верою в их чудотворную силу, об исцелении сына, не могли исцелить его. Вследствие этой неудачи поколебалась вера сотника в самого Учителя. Несмотря на это он все-таки не терял надежды на милость Божию и, сознавая нужду в ней, просил Иисуса укрепить его колеблющуюся веру. – Борьба веры с неверием – обыкновенное явление. Этому искушению подвергаются даже истинно-верующие; но они побеждают это искушение при помощи благодати Божией. Сознавая нужду в этой благодати, они по примеру отца бесноватого отрока, умоляют Господа: *верую, Господи, помози моему неверию*. Вера есть дар Божий (Флп. 2:29), который дается только просящим.

Посему, когда колеблется твоя вера в случае, если, например, не исполнена твоя молитва об избавлении от того или другого бедствия, как не исполнена была учениками Христа мольба отца об исцелении его сына, ты не падай духом, не поддавайся духу, уныния, не теряй веры в Бога и надежды на Его милосердие. Если помощь подается только верующему, то умоляй Бога, чтобы Он, прежде чем помочь тебе в той или другой нужде, помог твоему неверию, укрепил твою колеблющуюся веру и по сей вере даровал тебе, чего просишь у Него. Умоляй Его, чтобы Он утвердил тебя в вере даже в том случае, если бы Он не дал тебе помощи, несмотря на твою веру. Смиренно покорись Его святой воле, ободряй себя тою мыслию, что Он лучше тебя знает, что служит к твоему благу, исполнение ли твоего желания, или неисполнение. Вера в Бога должна быть соединена непременно с преданностью Ему.

Верующий человек иногда подвергается искушению неверия вследствие непостижимости путей Божиих в судьбе людей. Видит он, что люди благочестивые, добродетельные страдают и бедствуют, а порочные и нечестивые благоденствуют. Это дает повод ему усомниться в существовании промысла Божия. Зачем Бог попускает такое несоответствие в распределении земных благ между достойными и недостойными? Вера его в правосудие Божие колеблется при всем его желании сохранить эту веру. Он находится в опасности возроптать на Бога, даже впасть в отчаяние и неверие, к радости диавола, всячески старающегося погубить верующего искушением неверия. Горе ему, если он не устоит против этого искушения: ему грозит вечная погибель. Да образумит его страх этой гибели и да возопиет он смиренно ко Господу: *«помози моему неверию. Во мне еще не погасла искра веры, не истребилось семя ее, вложенное в мою душу в раннем возрасте, сохрани меня от несчастья утратить ее, помоги мне восторжествовать над искушением неверия»*.

Верующему грозит опасность поколебаться в вере при размышлении о непостижимых догматах веры, например, о догмате Св. Троицы, о таинственном возрождении в таинстве крещения, о вечности мучений, о таинстве Тела и Крови

Христовой. Так когда Господь Иисус Христос, когда предложил учение о сем таинстве (Ин.6:48–69) многочисленным слушателям, многие из них сказали: «как Он может дать в пищу плоть Свою?» Поколебались в вере в Него даже некоторые из учеников Его и совсем оставили Его. «Не хотите ли и вы уйти от Меня?» спросил Христос двенадцать апостолов, тоже может быть колебавшихся в вере, но не желавших расстаться с Ним. «Нет, Господи, ответил Петр, куда нам уходить от Тебя? Ты глаголы живота вечного имеешь». Т.е. хотя и мы не понимаем Твоего учения, но мы уверены, что все Твои глаголы суть источник вечно-блаженной жизни, и потому, дорожа спасением, мы не желаем расстаться с Тобою и с верою в непреложность Твоего учения о предметах, для нас непостижимых. Подобное смиренное исповедание должен изрекать каждый христианин, если обуреваются сомнениями в истине непостижимых догматов веры.

«Господи, спаси мя от этого обуревания подобно тому, как Ты некогда спас Петра с дерзновением веры устремившегося навстречу Христу, по морской воде, но потом поколебавшегося в вере и ставшего потопать». «Маловере, сказал ему Христос, почто усумнился еси?» и спас его от потопления (Мф.14: 31). *Христос вчера и днесь. Той же и во веки.* Он всегда готов протянуть руку помощи всякому, кто, будучи искушаем помыслами неверия в Его учение, воззовет к Нему: верую, Господи, но боюсь поколебаться в вере; помоги мне утвердиться в ней и устоять против искушений неверия.

Однажды Христос Иисус на вопрос одного из учеников своих: «если согрешать против меня брат мой, должен ли я прощать ему до семи раз в день?» отвечал: «не только до семи раз, но до семидесяти семи раз должен прощать обидевшему тебя брату» (Мф.18: 21, 22. Лк.17: 4). Неудобоприемлемой показалось ученикам Христовым эта заповедь. Вера их во Христа оказалась недостаточною для того, чтобы безусловно усвоить эту заповедь. Им казалось невозможным иметь столько терпения, смирения и самоотвержения, чтобы сделаться нечувствительными к непрерывным оскорблениям со стороны брата. Им показалось

слишком унижительным для своего достоинства, несогласным с долгом уважения к своей чести отдать себя на поругание обидчику. И вот они, сознавая скудность своей веры в Него, сказали Ему: «Господи, умножь в нас веру». С подобною мольбою и каждый из нас должен обращаться ко Господу, если Ему покажется неудобноисполнимою и несправедливою заповедь Его о безусловном прощении обид, как бы эти обиды ни были тяжки. Вообще для каждого, желающего иметь веру разумную, сознательную и просвещенную, естественно испытывать сомнения и даже быть близким к неверию; но он не должен останавливаться на этих сомнениях и почитать их неопровержимыми. Самая мучительность того состояния, в каком находится сомневающийся, должна побудить его искать исхода в молитве ко Господу: «желал бы я, Господи безусловно верить всему, чему Ты учишь; но никак не могу отрешиться от помыслов неверия. Помоги мне избавиться от них и дай мне возможность утвердиться в вере, готовой исчезнуть во мне».

Таковы, братие, уроки, какие дает нам евангельское повествование, как вел себя отец бесноватого сына. Отец молился за сына и испросил исцеление для него единственно по своей личной вере, хотя и слабой. Стало быть и наша вера может быть спасительна для других, не имеющих возможности разделять ее с нами: она вменяется таковым, как бы их собственная вера. Вера отца, умолявшего об исцелении сына, боролась с неверием; но он не дал себя увлечь искушениям неверия и победил его молитвою о помощи Божией, потребной для утверждения его в вере. Так должен поступать каждый, подвергающийся подобным искушениям, не теряя надежды, что Господь поможет ему восторжествовать над сим искушением.

Распинатели Христа

Поучение в пятую неделю Великого поста

Ни кровью козлею, ниже телчею, но своею кровью вниде Христос единою во святая, вечное искупление обретый (Евр. 9:12).

В сих словах сегодняшнего апостольского чтения говорится о преимуществе Христа, как новозаветного первосвященника, в сравнении с первосвященниками ветхозаветными. Последние по закону должны были ежегодно в праздник очищения входить во святая святых с жертвенною кровью козлов и тельцов и ею для умилоствления Бога окроплять очистилище, т.е. крышку Ковчега Завета – главной ветхозаветной святыни. Иисус Христос, как первосвященник, принес в жертву Отцу небесному не кровь бессловесного животного, но Свою собственную кровь, пролитую на кресте, и с нею единою вниде во святая, т.е. однократно вошел на небеса, место особенного присутствия Божия, и здесь предстал с нею пред лице Отца Своего, праведного Судии для умилоствления Его Своею жертвенною кровью подобно тому, как ветхозаветный превосвященник являлся во святая святых с жертвенною кровью животных, для того же умилоствления. Но ветхозаветный первосвященник ежегодным возобновлением жертвы свидетельствовал о недостаточности ветхозаветной жертвы в противоположность жертве Христовой. Та была приносима однократно каждый год, эта же однократно принесена была на кресте и уже никогда не повторялась и не повторится: ею Он «приобрел вечное искупление», так что Ему не нужно было в другой раз сходить с неба на землю и здесь снова страдать и умереть за нас. Искупительная и умилоствительная сила этой жертвы простирается на всю вечность, ибо принес эту жертву не простой человек, но Богочеловек. Одно мгновение Его смерти, претерпенной за нас на кресте, равняется всей вечности. Что касается до бескровной жертвы тела и крови Христовой, приносимой под видом хлеба и вина, эта жертва в собственном смысле не есть новая, ибо служит воспоминанием крестной

жертвы кровавой, уже не повторяемой, и от нее получает свою спасительную силу, таинственно представляя действительное тело и кровь Христову.

Словам Апостола о крестной жертве Христовой, однажды навсегда приобретшей для нас вечное искупление, так что она достаточна на все времена, не противоречат ли слова того же Апостола о некоторых грешниках, которые вторично в себе распинают Христа и ругаются Ему (Евр. 6: 6)? Противоречие здесь нет никакого. Речь Апостола относится к таким грешникам, которые не внешним образом, но в себе, внутри себя, распинают Сына Божия и ругаются Ему (стих 6). Это – духовные распинатели Христа. Не имея возможности сделать Христу тоже зло, какое сделали современные враги Его, распявшие Его на вещественном кресте, они, однако, походят на них по душевному враждебному настроению, так что если бы они жили в одно время с ними, то приняли бы участие в их злодеянии и кричали бы в один голос с ними к Пилату: возьми, возьми, распни Его. Теперь, конечно, сделать это они не могут, зато мысленно распинают Христа, враждуя против Него. В чем состоит эта вражда? В отпадении от веры во Христа. В этом именно грехе Апостол обличает в послании к Евреям некоторых из современных ему христиан из иудеев и утверждает, что от них уже нельзя ожидать покаяния и возвращения к той вере от которой они отпали. Почему нельзя ожидать? Потому что они отпали не по слабости воли, не по малодушию, а по сознательной вражде ко Христу, после того как они сделались сосудами благодати Христовой. Повторим слова Апостола. «Невозможно», говорит он, «однажды просвещенных и вкусивших дара небесного, и ссылавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего вена, и отпадших, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему». Сколько даров и какие великие дары получили эти отпадшие от веры во Христа! *Просвещены* святым крещением, вкусили дара небесного, т.е. прияли отпущение грехов в крещении и ощутили мир в совести, сладость новой жизни; *сделались причастниками Св; Духа*, т.е. сподобились внешних

чрезвычайных дарований Св. Духа, например, дара чудес, пророчеств, толкования слова Божия, столь обычных в апостольское время, также внутренних дарований, способствующих возрастанию и укреплению в них жизни духовно-нравственной; *вкусил благого глагола Божия и сил будущего века*, то есть собственным опытом извели, как сладостно евангельское учение, и предвкусили упованием славу и блаженство будущей жизни по действию в них многообразной силы Божией. Можно ли было ожидать, чтобы сподобившиеся столь великих даров благодати Божией отпали от веры во Христа, пренебрегли благодать Божию? Однакож на самом деле это бывает. Первый пример представляет диавол. До падения он был первым ангелом, ближе всех ангелов стоял к Богу, непосредственно от Него озарялся светом славы Его и блаженства. Но этого показалось ему мало; не довольствуясь близостью к Богу, он восхотел сделаться равным Ему, возмутился против Него и увлек за собою многих других ангелов. Гордость сгубила его и сделала непримиримым врагом Бога и человеков. Изринутый из сонма чистых духов и удаленный от лицезрения Божия, которое было для него неисчерпаемым источником блаженства, он не только не вразумился этим наказанием, но еще пуще ожесточился против Бога и в этом состоянии ожесточения и нераскаянности пребывает доныне. Подобное представляет пример Фараона. За упорство в исполнении повеления Божия отпустить евреев из Египта, он и все подданные его наказаны были разными чудесными казнями; после каждой из них он смирялся только на краткое время, пока, наконец, не совершилась последняя, десятая казнь. Он отпустил тогда евреев, но вскоре раскаялся в этом, немедленно погнался за ними и так как он дошел до такого ожесточения, что уже нельзя было ожидать от него покорности воле Божией и раскаяния в противлении ей, то погиб в морской пучине. Укажем также на Иуду предателя. Принадлежа к числу двенадцати апостолов, он имел одинаковое с ними полномочие исцелять больных, воскрешать мертвых, изгонять бесов. Какое высокое положение! Однакож он не подорожил им, выдал Христа врагам его. Возмутительный

поступок! Но все же он мог надеяться на прощение от Христа, если бы чистосердечно раскаялся в своем грехе. К прискорбию, грех так возобладал над ним, что он впал в отчаяние и погиб самоубийством. К числу грешников, от которых нельзя ожидать раскаяния, относятся заклятые враги Христовы фарисеи, которые вопреки совести обвиняли Иисуса Христа в том, будто Он творил чудеса силою вельзевула, князя бесовского, а не благодатью Св. Духа, которая явно в них открывалась. Их клевету Христос назвал хулою против Св. Духа и присовокупил, что эта хула не отпустится им ни в сей век, ни в будущий (Мф.12:31). Почему не отпустится? Не по недостатку милосердия в Боге, а единственно по отсутствию в них приемлемости к этой милости. Вражда подобных грешников ко Христу доводит их до такого состояния, что убивает в них желание покаяния, так что даже в предсмертные минуты они не образумляются и переходят в загробную жизнь ожесточенными и нераскаянными. Верно слово Апостола, что таковых «невозможно опять обновлять покаянием». Попытки, чьи бы ни были, возбудить в них покаяние и возвратить их к вере и жизни христианской, не могут быть успешны. Вот почему Апостол утверждает, что они вторично распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему. Они готовы и рады были бы распять и обесславить Его, если бы Он снова явился в человеческом образе; но не могут и только кипят против Него тою же злобою, какую проникнуты были современные Ему враги Его, и потому распинают Его только в себе, в душе своей. Если всякий ненавидящий брата своего есть человекоубийца (1Ин.3:15), то и ненавидящие Христа и не раскаивающиеся в том суть распинатели Его. И как много в наше время распинателей и ругателей Христа! Как много отпадших от Него и от святой его Церкви! Они не только сами погибают, но и других увлекают в погибель, стараясь навязать им свое неверие в Него и в святую Церковь Его. Церковь Его так тесно соединена с Ним, что принадлежащие к ней составляют тело Его. Посему ненавидящие ее и отпадшие от нее суть враги Его и распинатели. Пожалеем их, братие, но вместе не будем думать, что мы далеки от опасности сделаться подобными им. Нет, за

сие нельзя ручаться. *Мняйся стояти да блюдется, да не падет* (1Кор. 10:12). Враги веры повсюду раскидывают сеть и употребляют всевозможные усилия, чтобы отравить беспечных и легкомысленных ядом неверия, который щедрою рукою предлагается им посредством злонамеренного слова устного и печатного. Бдите и молитесь, да не внидете в напасть и да не погибнете от всех подобных искушений, увлекающиеся которыми становятся распинателями и ругателями Христа.

Радость о Господе

Поучение в неделю Ваий

Радуйтесь всегда о Господе, и паки реку: радуйтесь (Флп. 4: 4).

Сими словами начинается сегодняшнее апостольское чтение. Что значит радоваться о Господе? Значит радоваться с таким расположением духа, какое свойственно людям истинно благочестивым. Чему бы они ни радовались они всегда радуются с мыслию о Господе, во славу Божию, с желанием, чтобы их радость была не противна, а угодна Господу. Главным предметом их радости служат блага духовные. Радуются они тому, что сотворены по образу и подобию Божию, что в сем отношении они не многим чем умалены пред ангелами, что по самой природе своей разумной превосходят все земные твари; радуются тому, что Господь отечески промышляет о них, что для спасения их от вечной гибели послал единородного Сына Своего на землю, что сподобил их принадлежать к св. Церкви и в недрах ее пользоваться ей одной предоставленными средствами для спасения и чрез нее открыл вход истинно верующим в царство небесное. Ни о чем они столько не радуются, как о всех этих благах. Но такая радость, свойственная благочестивым, недоступна нечестивым. *Несть радоватися нечестивым, глаголет Господь* устами пророка Исаии (48: 22). Ближайшим образом этот суд о нечестивых относится к иудеям, жившим в плену Вавилонском. Когда объявлена была иудеям свобода от плена Киром царем Персидским, не все обрадовались этой свободе; обрадовались сравнительно немногие, именно те, которым дорог был Иерусалим, как город священный, как столица истинного богочтения, в которой был единственный во всем свете храм истинному Богу. Этот храм сожжен был Халдеями; но и самые развалины его были священны и дороги для благочестивых вавилонских пленников. Они с радостью оставили Вавилон, поспешили в родную страну и во все время путешествия к ней воспевали радостные духовные песни, так называемые «песни

степеней, или восхождения» в Иерусалим. Не так поступили другие пленники вавилонские. Дозволение возвратиться в отечество ни мало не обрадовало их. Они не захотели расстаться с Вавилоном по привычке обитания в нем, по удобствам оседлости, по пристрастью к богатству, какое они накопили в стране пленения, наипаче же по увлечению идолопоклонством и вообще языческими обычаями. Понятно, почему о таких нечестивцах сказано: *несть радоватися нечестивым*. Пристрастие к земному и к чувственному сделало их неспособными к радости по поводу объявленной свободы от Вавилонского плена; Таким нечестивцам подражают многие из христиан, которые не дорожат общением с Господом Богом; Пристрастие к земным благам и к чувственным удовольствиям привело их в такое состояние, что в и них совсем заглохли религиозные потребности, не осталось ни страха Божия, ни приемлемости к духовным радостям. Им тяжело, скучно и досадно даже легкое напоминание доброжелательных людей о существовании духовных радостей, о возможности сделать их доступными для себя посредством упражнения в молитве, в богомыслии, в чтении слова Божия. *Возвеселимся о рекших мне: в дом Господень пойдем*, говорить благочестиво настроенный человек. Но скажи это нечестивцу, душа которого наполнена земною суетой, – он ответит вам или выражениями злобы или глумлением и насмешкою над вами. Что касается человека благочестивого, он радуется о Господе не только при размышлении о благах духовных, но и о благах земных и житейских, потому что он взирает на них с мыслию о Господе, ибо убежден, что всякое даяние благое и дар совершенный исходит от Господа. К текущему богатству он не прилагает сердца, а обладание им располагает его только к радости о Господе, даровавшем ему возможность послужить Ему употреблением земных стяжаний на добрые дела. Если он достигает великих успехов в приобретении знаний, способствующих земному благосостоянию, эти успехи возбуждают в нем не самодовольство, но радость о Господе. Он убежден, что обязан ими Господу, даровавшему ему умственные совершенства, возвышающие его над другими

людьми, и потому сознание превосходства его пред другими в сем отношении располагает его к радости о Господе, а отнюдь не к превозношению пред ними.

Апостол не просто говорит: *радуйтесь о Господе*, но: *радуйтесь всегда о Господе*. Т.е. в каком бы положении вы ни находились, благополучном или несчастном, должно сохранять радостное настроение духа. Если рассуждать по-житейски, это невозможно. Когда постигнут тебя бедствия и напасти, тут не до радостей, тут неизбежна одна скорбь и печаль. Так рассуждает человек, руководствующийся одними житейскими соображениями и побуждениями. Не так рассуждает и поступает человек, живущий о Господе, истинно чтущий и верующий в Него. Постигнет ли его какое бедствие – нищета, болезнь, уничтожение, смерть близких к нему людей, он во всем этом видит свидетельство отеческого промысления о нем Божия, действие любви к нему Божией, открывающейся в наказании его бедствиями, ибо *тоже любит Господь, наказуем, бьет же всякою сына, тоже приемлет* (Евр. 12:6). Отец наказывает сына не по злобе, а по любви к нему, желающей его исправить, по доброжелательству к нему. Несравненно большая любовь проявляется в Отце небесном, наказующем чад своих для того, чтобы научить их смирению, отучит или предостеречь от гордости, от греховной беспечности, от забвения Его, свойственного людям богатым и высокопоставленным, от пристрастия к земным благам и удовольствиям. Понимая в этом смысле беды и напасти, верующий в промысел Божий не предаётся безутешной скорби, а растворяет свою скорбь радостью о благоволении к нему Господа и благодарит Его за то, что Он вразумляет его и печется о его спасении.

Не только грешников, но и великих праведников Господь испытывает разными бедствиями и оставляет их без помощи в перенесении их, – для чего? Для того, чтобы дать им случай засвидетельствовать, как искренно они Его любят и чтут, несмотря на то, что Он, по-видимому, отступился от них. Они рады этому случаю; они радуются в страданиях своих, дающих им возможность доказать, что они любят и чтут Господа совершенно бескорыстно, видя в Нем одном такое, благо,

которое само по себе достойно любви, независимо от того, обладают ли они земными благами или нет.

Аше приступаеши работати Господеви, уготови душу твою во искушение (Сир. 2:1). Трудна и тяжка борьба с этими искушениями, идущими от мира, лежащего во зле, от плоти, т.е. от самолюбия и чувственности, и наипаче от диавола, исконного врага нашего спасения, который больше всего нападает на ревнителей благочестия, ускользающих от его власти. Но эти ревнители, если и падают под тяжестью искушений, спешат восстать от падения, прибегают к Господу с раскаянием и изливая пред Ним свою скорбь о грехах, ободряют себя надеждою на помилование от Него, и эта надежда служит для них источником радости о Господе, которой да сподобит Он всех нас во всякое время, наипаче же в продолжающиеся дня поста и покаяния, когда на всех кающихся грешников изливается в таинствах исповеди и причастия св. тайн благодать Божия, просвещающая, освящающая и водворяющие в душах духовный мир и радость о Господе.

Ветхий человек и новый

Поучение в Страстную пятницу

Спогребохомся ўбо ему крещеніемъ въ смѣрть, да якоже воста Христось от мѣртвыхъ славою ѳтчею, тако и мы во обновленіи жизни ходіти начнемъ

(Рим. 6:4).

В сих словах Апостола указывается на отношение погребения Христова к таинству крещения. Купель крещения есть образ гроба Господня. Когда мы погружаемы были в купель, это значило, что мы погребаемы были со Христом. Когда мы поднимаемы были из кудели, это значило, что Мы восставали из мертвых вместе со Христом для того, чтобы нам ходить в обновленной жизни. В кудели крещения погребаем был наш ветхий человек и полагалось начало жизни нового человека, совершенно отличной от жизни человека ветхого, получаемой нами путем естественного рождения с наследственной духовною порчею, переходящею от Адама на все его потомство. Человек ветхий и человек новый по природе ничем не отличаются: у того и другого тоже физическое устройство, те же внешние чувства, та же душа, одаренная разумом, свободною волею, способностью к чувствованию приятного и неприятного, к любви и ненависти, та же память, тоже соображение, та же совесть. Но в свойствах и действиях того и другого человека открывается поразительное различие, выражаемое словами: «тот же человек, да не тот». Начнем с разума.

Иисус Христос в притче о неправедном домоправителе указал в его лице пример мудрости, с какою он поступил для того, чтобы выйти из затруднительного положения по случаю нечестного поведения в управлении вверенным ему имуществом. Сам хозяин имущества похвалил его за его мудрость, хотя убежден был в его несправедливости. Христос Спаситель, упомянув об этой похвале, присовокупил: *яко сынове века сего мудрейши паче сынов света в роде своемъ суть*. Сравнением сынов века, людей мира, о сынами света,

учениками божественной мудрости, Господь Иисус выражает сожаление, что последние уступают первым в умении вести свои дела, что дела житейские ведутся сынами века хоть недобросовестно, но с искусством, достойным удивления, тогда как сынам света недостает подобного искусства, подобного благоразумия для дела спасения души, что на зло больше мудрых людей, чем на добро. Этим примером наглядно объясняется различие ветхого человека от нового. Тот и другой могут быть одинаково умными, но ум одних употребляется на зло, ум других употребляется на добро. И, к сожалению, умов изобретательных на зло больше, чем изобретательных на добро. Подобное сходство и различие умов проявляется в мире духов. Дьявол есть умнейшее существо, но вместе самое злое, потому что ум его изощряется на изобретение средств вредить людям и досаждать Господу Богу. Великий ум его как много мог бы сделать добра людям и послужить Господу Богу в делах Его промысления о мире, если бы дьявол перестал враждовать против Бога и людей и вместе со святыми ангелами употреблял свой ум для одного добра! Ум его мог бы тогда остаться таким же совершенным, каким и всегда был, изменились бы только свойства его деятельности, он перестал бы быть орудием зла и сделался бы только орудием добра. Тоже должно сказать о различии и сходстве ветхого и нового человека по уму.

Возьмем теперь сердце человека. Как в ветхом, так и в новом человеке оно есть орган радости и скорби, любви и ненависти. В чем же разность? В том, что сердце ветхого человека склонно к одним житейским, земным радостям, сердце же человека нового услаждается радостями чисто духовными, доступными ему в молитве, в богомыслии, в приятии благодати св. таинств. Ему не чужды и мирские радости, но он не предаётся им до забвения Господа. Он радуется, например, успехам в житейских делах, но радуется о Господе, благословляя за них Господа, дарующего ему средства послужить благу ближних. Что касается до любви и ненависти, то хотя та и другая свойственны сердцу ветхого и нового человека, но разность в предмете. Предметом любви ветхого человека служит мир и плоть, а предметом любви нового

человека служит Бог; любовью к Богу сердце его наполнено в такой мере, что в нем или совсем не остается места для любви к твари, или он питает любовь к твари настолько, насколько она совместна с любовью к Богу. Ненависть ветхого человека простирается на дела благочестия и добродетели; он тяготится даже напоминанием о них и злится на тех, которые по доброжелательству к нему пытаются обратить его на путь истины; напротив, новый человек ненавидит грех и строго осуждает его в самом себе.

Воображение ветхого человека наполняется образами и представлениями исключительно житейскими и нечистыми; напротив, воображению нового человека присущи образы и представления духовного мира, чистые и святые.

Память ветхого человека оскверняется памятозлобием; напротив, новый человек любит вспоминать благодеяния Божия, неоднократно испытанные им, приводит себе на память грехи, какими прогневлел Господа Бога, и хотя они давно прощены, продолжает оплакивать их, говоря: *беззакония моя аз знаю и грех мой предо мною есть соину* (Пс. 50: 5). Память о них преследует его даже на ночном ложе, – он омочает ими постелю свою подобно кающемуся Давиду (Пс. 6:7). Пример Савла, сделавшегося Павлом, показывает, как в самой совести отражается сходство и различие ветхого и нового человека. В нем была одна и та же совесть до обращения к вере во Христа и после обращения. В первом случае он действовал по совести, когда жестоко и бесчеловечно обращался с верующими во Христа, ибо убежден был, что, убивая их, он приносит службу Богу. Душа его была исполнена ревностью о славе имени Божия. К сожалению, ревность его была ложно направлена, заставляя его быть гонителем невинных христиан: в лице их он гнал самого Христа. *Савле, Савле! что Мя гониши?* сказал ему сам Христос, явившись ему на пути его в Дамаск, куда он спешил для преследования христиан. Вот образ ветхого человека, действующего по совести, но несправедливо, нечестиво и бесчеловечно. Но Савл не до конца остался в таком состоянии; благодать Божия вразумила его, в душе его совершился переворот, гонитель Церкви Христовой сделался

ревнителем славы Христовой. Его воодушевляла прежняя ревность, в нем сохранилась та же самая совесть. Перемена произошла только в направлении ревности: предметом ее сделалась вера Христова, которую он стал защищать и в служении которой он провел всю остальную жизнь, не изменяя своей совести, ибо он также искренно ревновал о Христе, как искренно враждовал против Христа. Совесть его не изменилась, а только обновилась. Ветхий человек в лице его уступил место человеку новому.

Мы призваны служить Богу не только душой, но и телом. О служении Богу телом Апостол говорит: *«не предавайте членов ваших греху, в орудие неправды, но представьте себя Богу, как оживших из мертвых, и члены ваши Богу в орудия праведности»* (Рим. 6: 13). Итак, члены нашего тела могут быть и орудиями неправды, когда, например, мы совершаем посредством их грехи делом и словом, и орудиями правды, когда употребляем их для совершения дел благочестия и добродетели. В первом случае проявляет свою силу человек ветхий, во втором – новый. Ветхий человек языком своим злословит, клеветает, кощунствует, богохульствует, сквернословит; новый человек тем же самым языком Бога славословит, ближнего назидает и вразумляет. Ветхий человек руки свои простирает на чужую собственность, совершает ими насилие, даже кров проливает и т. д. Таким образом, одни и те же члены служат орудиями добра и зла; зло совершает посредством их человек ветхий, добро – человек новый.

Как совершается превращение ветхого человека в нового? Оно совершается благодатью в таинстве крещения, в котором погребается ветхий человек, погружаясь в купель крещения как бы в кровь Христову или как бы спогребаясь Христу, и рождается новый.

О крещенных, сравнивая их с тем, чем они были до крещения, Апостол говорит: *«вы омылись, освятились, оправдались имени Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего»* (1Кор. 6:11). Такое духовное обновление явственно испытывают крещенные в зрелом возрасте. Но к прискорбию, многие из христиан, получив новую благодатную

жизнь в крещении, не заботится о сохранении и развитии ее и возвращаются к жизни ветхого человека, так что крещенного не отличишь по делам его от нехристя, словно это не христианин, а язычник. Он идет путем погибели; но милосердый Господь никому не желает погибели, и всем желает спастись и в разум истины прийти. Как бы ни были тяжки и многочисленны наши грехи, никто не лишен надежды спасения, если искренно покается в них и потщится умиловать Господа ревностью к исполнению Его святых заповедей. Ой всех грешников призывает к покаянию И готов помиловать их. Он за тем и простер Свои пречистые руки на кресте, чтобы всех кающихся Принять в Свои объятия; за тем пролил Свою кровь на кресте, чтобы омыть ею лее наши греховные скверны, за тем вкусил смерть, чтобы оживить в нас духовную жизнь; затем и погребен, чтобы убить в нас ветхого человека и воскресить его для жизни нового человека. Предстоя пред изображением Христа умершего и погребенного, вознесем, братие, к Нему молитвы покаяния: «не вниди, Господи, в суд с рабы Твоими, продолжающими осквернять себя теми грехами, за которые Ты положил жизнь Свою на кресте, и не дай нам умереть во грехах без покаяния, но сподоби нас прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати, а для сего не лиши нас Твоей благодатной помощи».

Пасхальная песнь в похвалу Святых мироносиц

Поучение в неделю мироносиц

Жены с миры богимудрые вслед Тебе течаху, егоже яко мёртва со слезами искаху, поклонишася радующийся живому Богу и пасху тайную Твоим, Христе, учеником благовестиша (Канона пасх. п. 7, тропарь).

В сем пасхальном стихе прославляются святые мироносицы. Почему они названы богимудрыми? Потому что научились от самого Христа духовной мудрости, внимая Его учению непосредственно из Его уст, ибо неотлучно сопровождали Его во время Его путешествий в Галилее, Иудее, Самарии и заиорданской области. Они так были преданы, так привязаны к Нему, что не только следовали за Ним во время земной Его жизни, но и по смерти *вслед Ею течаху* с благовонными мастьями. Они при жизни Его служили Ему от имений своих, которые Ему лично были не нужны и употребляемы были для пропитания учеников Его и для помощи другим нуждающимся. Оказывая услуги живому, они поусердствовали послужить Ему мёртвому. С сей целью они запаслись благовонными мастьями и, как только кончились субботние сутки, в глубокое утро поспешили в вертоград близ Голгофы, где Он был погребен. Они хорошо знали место Его погребения, ибо издали смотрели, как приготавливали Его к погребению Иосиф и Никодим. Но им не удалось почтить Его помазанием тела Его. Они не нашли Его во гробе; явившийся им у гроба Ангел возвестил им, что Христос восстал из мертвых, и сказал им, чтобы они шли и поведали о сем ученикам Его. Они не ожидали Его воскресения, хотя Он неоднократно предсказывал о своих страданиях, смерти и воскресении, и потому плакали и рыдали, напрасно ища погребенного тела; но их печаль сменилась радостью. На обратном пути от гробной пещеры они встретили Самого Воскресшего и, обрадованные Его явлением, они « поклонится Ему яко живому Богу», и облобызали Его ноги с каким благоговением, какое подобает только Богу, ибо Он воскрес собственной силою, что мог

совершить только Бог. Вслед за сим они не замедлили явиться к ученикам Христовым и « благовестили им пасху тайную». В то время, когда иудеи продолжали праздновать свою пасху ветхозаветную; для верующих во Христа воскресшего положено было начало празднованию пасхи новозаветной, с каковою и поздравили Апостолов жены богомудрые, сами наперед удостоверившись в воскресении Христовом. Почему событие воскресения Христова ив мертвых называется пасхою? По сходству с ветхозаветною пасхою. В чем состоит это сходство? В том, что как с ветхозаветною пасхою соединено воспоминание об избавлении евреев от мучительства Фараонова, так и воскресением Христа вкупе с предшествующим сему крестом и погребением люди спасены от мучительства диавола, от его власти. Пасхальный ветхозаветный агнец прообразовал Христа, новозаветного агнца, закланного за нас, и кровью Своею спасшего нас. Отличие только в том, что ветхозаветный закалявшийся агнец был жертва тленная, а Христос закланный на кресте и воскресший есть жертва живая, есть «пасха нетления». В таинстве евхаристии Он под видом хлеба и вина делается снедию для верующих подобно ветхозаветному агнцу; но тогда как последний был истребляем идущими, Агнец Христос есть такая снедь, которая именуется «всегда ядомою, но никогдаже иждиваемою». В каком смысле событие смерти и воскресения Христова творец рассматриваемого песнопения наименовал не только пасхою, но пасхою тайною или таинственною? В том смысле, что дело спасения нашего крестом и воскресением Христовым есть тайна сокровенная от веков и родов, и ныне, только ныне явленная святым (Кол. 1:26). Не одному мудрецу не могло прийти на мысль, что наше спасение могло быть плодом только смерти и воскресения Сына Божия, что гроб Христов есть источник нашего воскресения, почему и называется живоносным. Это средство нашего спасения могла измыслить одна премудрость Божия, и перестало быть оно тайною только тогда, когда совершилось дело этой премудрости. Жены мироносицы первые сподобились получить откровение о воскресении Христовом и благовествовать о нем Апостолам, чрез которых учение о тайне

спасения чрез смерть и воскресение Христова распространилось по всей вселенной. Посему достойно и праведно святая Церковь своими песнопениями прославляет жен мироносиц.

Но одними ли только песнопениями должно прославлять их? Посмотрим, нельзя ли прославлять их подражанием примеру их жизни и служения, не являются ли в их жизни черты, доступные подражанию для всех нас?

В рассматриваемом церковном пасхальном песнопении мироносицы называются богомудрыми. Подобно им и все верующие во Христа могут и должны быть богомудрыми. Источником богомудрия, т.е. духовного ведения или знания всего, что нужно для нашего спасения, служит самая вера. Кто верует во все, что содержится в символе веры, тот и при отсутствии богословского образования, знанием истин веры превосходит всех языческих мудрецов, которым эти истины были неведомы. Но христианин обязан усвоит христианские истины или веру в них не только памятью, но и размышлением, ибо от него требуется вера не слепая, но просвещенная, так чтобы он мог не

только достигнуть личного убеждения в том, во что верует, но и другим давать отчет в своем уповании. Каким путем можно достигнуть преуспевания в духовном ведении? Таким же, каким достигли богомудрые жены мироносицы. Они внимательно и благоговейно слушали речи Христовы и не только умом усвоили их, но и в сердце слагали их. Иисус Христос, источник премудрости и разума, «вчера и днесь, той же и во веки». Чему Он учил во время земной своей жизни, тому Он продолжает учить в св. Евангелии, в писаниях апостолов, отцев и учителей Церкви, которая есть столп и утверждение истины. Посему прилежно упражняйся в чтении и слышании Евангелия: в нем раздается тот же голос Христа Спасителя, какой непосредственно от Него слышали богомудрые жены. Благоговейно внимай учению Апостолов и пастырей Церкви: кто слушает их, тот слушает Самого Христа, устами их глаголющего. Дорожи сокровищем истины, хранимой и преподаваемой святою православною Церковью, и ты

обогатишься не меньшим богомудрием, как и мироносицы богомудрые.

Святые мироносицы любовь и преданность свою Христу засвидетельствовали тем, что служили Ему от имений своих. В подобных услугах Он не нуждается для Себя непосредственно. Оказывай их тем, которые в них нуждаются. Не отказывай в посильной помощи алчущим, больным, бесприютным. Все, что сделаешь для них, Он примет, как услугу Себе, и на страшном суде воздаст тебе наследием царства небесного.

Мироносицы служили Христу не только во время земной Его жизни, но и по смерти. Подобно им и мы должны служить ближним нашим, не только живым, но и умершим, принимать участие в их погребении и молиться об их упокоении. Оказывая им сию услугу во имя Христа погребенного, мы совершаем подобное тому, что намерены были сделать мироносицы для погребенного Христа. – Христос, возлежа телом во гробе, душою сходил во ад довел отсюда томившиеся в нем души, ожидавшие с верою Его пришествия. Нашими молитвами об усопших мы можем содействовать облегчению участи в аде и даже изведению их из ада в рай тех из них, которые померли, не успев принести плодов покаяния, а только положили начатки его перед смертью. Сами они ничего не могут сделать в аде для своего спасения, но много может молитва Церкви, с которой они не прекратили общения. Обладающий ключами ада и смерти Господь Иисус ради наших молитв отверзает адскую темницу и вводит в рай заключенных в ней.

Святые мироносицы благовестили Апостолам о воскресении Христовом. Они первые сподобились радости видеть воскресшего Христа и поделились ею с Апостолами. Одна из них, Мария Магдалина принесла благовестие о воскресении Христовом даже в Рим, представши пред лице Римского кесаря и поднеся ему красное яйцо, как символ воскресения, ибо как птенец восстает из мертвого яйца, так и Христос восстал из гроба. Подобно Марии Магдалине, именуемой равноапостольною за благовествование о Христе, стяжали право на сие наименование и некоторые другие жены, на пр., св. первомученица Фекла, мать царя Константина Елена,

просветительница Грузии Нина, благоверная княгиня Российская Ольга. Не многим из жен досталось в удел эта необыкновенная честь; зато каждая христианская жена в качестве матери семейства может сделаться равноапостольною в тесном кругу его. Не о том только она должна заботиться, чтобы дети ее были сыты, одеты, удовольствованы во всех телесных и житейских нуждах, но наипаче о том, чтобы они воспитываемы были в страхе Божиим, получали от нее наставления, относящиеся к вере во Христа, и утверждались под ее руководством в любви ко Христу и Его святой Церкви. Заботясь об их спасении, она самой себе prepares спасение. *Жена, говорит Апостол, спасется чадородия ради, аще пребудет в вере и любви и во святых с целомудрием (1Тим. 2:15)*, и если упражнением в сих добродетелях будет служить примером для детей, ибо не одним словом, но наипаче жизнью благочестивою и добродетельною матери семейства должны назидать своих чад. Не всякая из них обладает даром учительства, но всякая может послужить спасению своих чад ревностью к исполнению заповедей Христовых. Да поможет им Господь Иисус в этом святом деле своею благодатью.

Источник благодатных даров и раздаватели их

Поучение в неделю расслабленного и в праздник перенесения св. мощей святителя Николая. 9-го мая

Рече Петр Енею: Енее, исцеляет тя Иисус Христос; востани с постели твоя. И абие воста (Деян. 9:34).

В сегодняшних чтениях Евангельском и апостольском содержатся повествования об исцелении двух расслабленных. В Евангельском чтении идет речь о расслабленном, который исцелен непосредственно Самим Иисусом Христом при силоамском водоеме после тридцати осми годов его болезни. В апостольском чтении идет речь о другом расслабленном – Енее, который восемь лет лежал в постели без движения, и исцелен апостолом Петром. То и другое чудо совершено словом: *востани*; но разность в том, что Христос исцелил расслабленного единственно своею всемогущею силою, а Петр – силою и именем Иисуса Христа: *Енее, исцеляет тя Иисус Христос*. Подобное он сказал, исцеляя хромого от чрева матери его, которого носили и сажали при дверях Иерусалимского храма: *во имя Иисуса Христа Назорее востани и ходи (Деян. 3:6)*. Разъясняя народу, сбежавшемуся посмотреть на исцеленного хромого, значение этого чуда, Петр от своего лица и от лица бывшего с ним апостола Ион., сказал зрителям: «что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что хромой ходит? Нет, ради веры во имя Христа, имя Его укрепило хромого, которого вы видите и знаете» (Деян. 3:12,16). Вообще все чудеса, совершенные и совершаемые людьми, совершались и совершаются не собственною их силою, но вообще силою Божиею и в частности силою второго лица Св. Троицы, Христа, посредством слова, прикосновения к болящему, осенением крестным знаменем. Всемогущество принадлежит единому Богу, и потому Он один виновник чудес. *Благословен Господь Бог Израилев, творяй чудеса един (Пс. 71:18)*. Люди служат только орудиями силы Христовой или вообще Божией. Это должно сказать не об одних чудесах, но

вообще о всех действиях благодати Божией, совершаемых чрез людей. Посему, когда мы обращаемся с молитвою к святым Божиим человекам о дарованиях нам помощи в нуждах духовных и телесных, мы должны быть уверены, что просимая помощь может быть дарована нам не от них собственно, а чрез них, ради их ходатайства за нас пред Богом. Есть много чудотворцев и особенно между ними прославляется Святитель Николай, в честь которого сегодня празднуем. Он сотворил множество чудес при жизни и продолжает творить их по смерти; но если Церковь научает нас обращаться к святым с молитвою, то с другой стороны она же научает нас умолять их о том, чтобы они молились за нас Богу: «Святителю отче Николае, моли Бога о нас». «Вси святии молите Бога о нас». «Молитвами Апостолов, Милостиве, очисти нас». Богоматерь святостью своею превосходит не только святых человеков, но и ангелов; но и она оказывает нам свою спасительную помощь не сама по себе, а в зависимости от Бога. Тот неправильно чествовал бы Матерь Божию, кто стал бы смотреть на нее, как на полновластную распорядительницу судьбы нашей и обращаться к ней с молитвою точно также, как он молится Богу. Если вечное наше спасение зависит единственно от Христа Сына Божия, по слову Апостола: «нет другого имени под небом, данного человекам, которым бы надлежало нам спастися» (Деян. 4:12), то Ему же одному принадлежит власть над нами во всех других отношениях. «Дана Мне всякая власть на небеси и на земли» (Мф. 28: 18), сказал Он пред вознесением на небо, и эту власть Он не разделяет ни с кем из тварей. Посему к Нему, нашему Спасителю, главным образом, должно прибегать с мольбою о спасении от всяких бед. Если же мы и к Богоматери взываем: «Пресвятая Богородице, спаси нас», то должны при этом помнить, что она может спасти нас не своею собственною силой, а молитвами и ходатайством пред Сыном своим и Богом, пред Которым она имеет матернее дерзновение. Вот более полное и точное церковное выражение мольбы к Богоматери: «едина нескверная, ущедри и спаси мя ходатайством твоим. Принеси нашу молитву Сыну твоему и Богу. Ты, иже от Тебе Родшегося, моли Богородице Дево».

Благодать Божия проявляет свою спасительную силу не чрез одних чудотворцев, но также чрез обыкновенных служителей Христовой Церкви, которые в сем случае, несмотря на личные недостатки, сподобляются быть орудиями ее. Так им вверено в Церкви Христовой учительство. Но в собственном смысле они не должны называть себя самостоятельными учителями, ибо должны преподавать не свое учение, а Христово. Они должны помнить слова Христовы, обращенные к ним: «вы не нарицайтесь учителями, един бо есть ваш учитель Христос, вси же вы братие есте» (Мф.23:8). Он один есть Свет истинный, один есть источник истины, все же служители духовного просвещения и проповедники Евангельской истины светят и просвещают не своим светом, но заимствованным от Него, подобно тому, как планеты светят светом, заимствованным от солнца. Не своим словом истинные пастыри и учителя церковные оглашают людей, но словом Христовым. И только под условием верности Христу они могут быть истинными учителями, в противоположность обманщикам, каковы суть все лжеучители. Тоже должно сказать о таинствах церковных. Так совершитель таинства крещения совершает его не от своего лица, а во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, не говорит: я крещая тебя, а «крещается такой-то», т. е. чрез меня. В таинстве исповеди совершитель его разрешает от грехов кающегося не своею властью, но властью, данною ему от Христа прощает и разрешает его от грехов, как это ясно видно в чине исповеди. В молитве, которую священник читает на литургии, приготавливаясь к священнодействию таинства причащения, он Самого Христа исповедует совершителем сего таинства: «Ты еси приносяй и приносимый, приемляй и раздаваемый, Христе Боже наш». Христос есть единый, вечный первосвященник; Он не только однократно принес жертву на кресте, но в священнодействии Евхаристии Он благоволил доныне являться и до скончания века будет являться среди нас на трапезе алтаря жрецом и жертвою. Священнодействующий только исповедует себя рабом Его недостойным и грешным, так что его личность при таинстве, есть только послушное орудие Христа, Который Сам невидимо чрез посредство

священнослужителя приносит жертву Богу Отцу, и Сам же эта жертва. Сам чрез руки его принимает дары от людей – хлеб и вино, и Сам же является таинственным брашном, которое раздается людям для духовного питания. Таково, братие, значение священнослужителя. Он есть орудие Христа, служитель Его в раздавании даров благодати Божией. Честь и слава в сем случае подобает Христу, как виновнику сей благодати. Священнослужитель является только орудием Христовым, проводником Его благодати. Но если Господь удостоил его этой великой чести, избрав его в посредники между Ним и людьми, то справедливость требует чувствовать не только Самого Христа, но и служителей Его. По слову св. Ион. Златоустого, священники живут и обращаются на земле, а поставлены распорядиться небесным и получили власть, которой не дал Бог ни Ангелам, ни Архангелам, ибо имеют власть разрешать от грехов, какой не имеют Ангелы» (Слова о священстве). По слову Святителя Петра Митрополита всероссийского, « иерей, когда совершает литургию, честнее царя» (Послание). В виду столь великих преимуществ и полномочий священнического сана, нельзя не чтить даже недостойных носителей его, небрежно исполняющих свои обязанности и других своим поведением соблазняющих. Пусть они сами суть нечистые сосуды благодати, которая чрез священнодействия, совершаемые ими, изливается на верующих, но благодать не умаляется от недостойности раздавателей ее. Не в них источник благодати, а во Христе, – они только проводники ее, орудия в руках Христовых. Лик царский может быть с одинаковою отчетливостью напечатлеться на воске, на смоле, на олове, каково ни было бы вещество печати, золото или железо. Вещество печати тут не при чем. Равно и благодать Христова может оставить в душе верующего одинаковый явственный след, чрез какое бы посредство ни действовала, чрез достойного или чрез недостойного, лишь бы только законного священнослужителя.

Итак, воздадим, братие, славу, честь и поклонение Христу Богу, изливающему на нас многообразные дары своей благодати, но вместе не откажем в почтении к тем, которых Он Сам почтил

Своею особою милостью, избрав их в орудие Своего промышления о людях, хотя бы эти орудия казались нам недостойными по своей жизни и поведению.

Часть вторая

Верноподданнические обязанности в соединении с благочестием

Поучение 6 мая в день рождения Государя Императора Николая Александровича

В нынешнем дневном (Деян. 8:26–39) апостольском чтении, положенном на ряду с праздничным в честь святителя, повествуется о крещении вельможи эфиопской царицы Кандакии. Он возвращался из Иерусалима, куда ездил на богомолье, в отечество и на дороге, сидя на колеснице, читал книгу пророка Исаии. Во время этого чтения внезапно явился пред ним апостол Филипп и спросил его: «разумет ли он то, что читает?» и, получив отрицательный ответ, проповедал ему о Христе Иисусе, на котором сбылись слова пророчества Исаина: *яко овча на заколение ведется и яко агнец прямо стрегущего ею безгласен, тако не отверзает уст своих (Ис. 7:7)*. Этих именно слов не понимал читавший их вельможа и, узнав от Филиппа, что они относятся к Христу, закланному на кресте подобно жертвенному агнцу, уверовал во Христа и тотчас крещен был Филиппом и получил Св. Духа. Затем вельможа продолжал свой путь, а Филипп мгновенно перенесен был ангелом в то место, откуда пришел.

Для нас в настоящий день празднования рождения Государя Императора особенно знаменательно в истории эфиопского вельможи совмещение в нем двух служений: он был царским слугою, занимая высокую должность при дворе хранителя царских сокровищ, и вместе верным и преданным слугою Царя небесного. Из чего видно последнее? Из того, что он, хотя жил в языческой стране, сохранял веру в истинного Бога и принадлежал к числу так называемых прозелитов или пришельцев и потому ездил в Иерусалим на поклонение истинному Богу в храме Его. Он имел не слепую веру, а просвещенную, ибо любил читать слово Божие и размышлять о смысле содержащихся в нем пророчеств.

Верный служитель истинного Бога эфиопский вельможа был добросовестным царским слугою. Побуждение к сему он мог

находить в слове Божиим, которое он тщательно изучал. Чему же могло научить его слово Божие относительно царской власти? Ему наверно знакомы были изречения ветхозаветного слова Божия о том, что земные цари суть орудия промысления о народах Царя небесного. *Владеят вышний царством человеческим и ему же восхотеть дастъ е* (Дан. 4:22); *поставляет цари и проставляет* (Дан. 2:25); *кому же языку устроил вождя. В руке Господни власть земли и потребного воздвигнет во время на ней* (Сир. 17:14; 10:4). Мною, говорит сам Господь, *царие царствуют и сильнии пишут правду* (Притч. 8:18). Стало быть, чтить царей и повиноваться их власти значит чтить и повиноваться власти самого Господа Бога, и кто не исполняет обязанностей почтения и повиновения царской власти, тот в лице ее оскорбляет самого Господа, является мятежником против Него. Потому истинно благочестивый и богобоязненный человек не дерзает оскорблять царя не только словом или делом, но и мыслию. *И в совести твоей не клени царя* (Еккл. 10:20), говорит один из царей в книге притчей. Таковы были, побуждения для ветхозаветных людей и между прочим для эфиопского вельможи к верной службе царям земным. Не меньше если не больше подобное побуждение внушается для новозаветных верующих. Господь Иисус Христос не только учил воздавать Божие Богови и кесарево кесареви, но и Сам, будучи Царем царей и Господом господей, был верным подданным римского императора, так что когда враги обвиняли Христа пред Пилатом в том, будто Он возмущает народ против кесаря, Пилат не поверил им, признал клеветою их обвинение. По учению Апостолов, христиане должны были повиноваться беспрекословно даже языческим властям, *ибо несть власть аще не от Бога, сущия же власти от Бога учинены суть* (Рим. 13:1). *Тем же противляйся власти Божю повелению противляется* (Рим. 13:1, 2). *Бога бойтесь, царя чтите* (1Пет. 2:18). Это значит, что почтение к царю имеет необходимую связь с благоговением к Богу, ибо царь и все подчиненные ему власти суть слуги Божии (Рим. 13:4,6). При исполнении долга повиновения языческим царям не надобно было стесняться тем, что они не только не веровали в истинного Бога, но и в своей

личной жизни были нехороши, ибо законы, которыми они руководствовались в своих распоряжениях, и самые распоряжения, за исключением законов и распоряжений, направленных против христианской веры, были хороши и благотворны. Нерон, Тиверий, Калигула были нечистивые и незаконные государи, но в их царствование издаваемы были полезные узаконения и от лица их были приводимы в исполнение строгие судебные приговоры против преступников.

Возблагодарим, братие, Господа за то, что живем под сению власти Царя благочестивейшего, первого сына и покровителя православной Церкви. Этим благоприятным условием для всех нас, православных христиан, облегчается исполнение верноподданнических обязанностей к царю. Празднуя день Его рождения, вознесем ко Господу усердные молитвы, да умножит дни живота его на многая лета ко благу его подданных и святой православной Церкви и да благословит вождельным успехом его святыя усилия водворить мир и тишину не только внутри своего государства, но и между всеми народами.

Предостережение от опасных знакомств

Речь к гимназистам на выпускном экзамене 11 мая 1899 года

Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не сиде, но в закони Господни воля его и в закони Его поучится день и ночь (Пс. 1:1, 2).

Сими словами, составляющими начало первого псалма псалтири, царь и пророк Давид предостерегает читателей от знакомства с людьми нечестивыми и ублажает того, кто избегает этого знакомства. Люди нечестивые с какою-то сатанинскою ревностью стараются развратить людей неопытных и не изведавших зла. Худо тому, кто подпал их внушению. Сначала он является на совет нечестивых или в собрание их, по их приглашению, из одного любопытства. «Дай, говорит он про себя, посмотрю, что у них делается. Если не понравится, уйду и в другой раз не пойду». Случается, однако, противное. Он неприметно для себя попал в сети, ему расставленные, увлекся теми развлечениями, какие там увидел, теми речами, каких наслушался. Пришел к ним из любопытства, любопытство сменилось сочувствием. Он «стал на пути грешных». Он сбился с пути, которым доселе ходил, и стал твердою ногою на том пути, каким идут нечестивые, утвердился в их образе мыслей и жизни. Но на этом он не остановился, пошел дальше. Он «сел на седалищи губителей», т. е. не только сам вступил на путь погибельный, но еще стал губить других своими внушениями, стал действовать за одно с теми нечестивыми, с которыми сблизился; пойманный ими в сети, стал вместе с ними ловить других, распространять между ними заблуждения, учить беззаконию, или, как они выражаются, развивать их, посвящать в тайны нечестия и разврата, каких дотоле они не знали, вооружать против закона Господня. Такова постепенность, с какой совершилось его падение. Вся беда произошла от первого шага. Не следовало его делать. Сделал один шаг, захотелось сделать другой, идти дальше. Эта история – самая

обыкновенная. Вам, благовоспитанные юноши, конечно известны те волнения и беспорядки, какие доселе продолжают³⁴ в среде учащейся в высших учебных заведениях молодежи» От чего произошли эти волнения и беспорядки? От дурных знакомств, от сближения с людьми злонамеренными, врагами власти и общественного порядка, которые, хорошо зная податливость молодых людей на всякого рода увлечения; натолковали им много такого, что не имеет ничего общего с наукою. Молодые люди перестали учиться, посещать уроки преподавателей, стали уговаривать своих товарищей следовать их примеру, грозя в противном случае даже смертью, предъявлять учебному начальству нелепые требования, настаивать на отмену обязательности курсов русского, языка во всех факультетах, требовать свободу студенческих сходов, насильственно прогонять преподавателей с кафедр и т. д. Кончилось тем, что пришлось удалить виновных из учебных заведений. Им грозит даже опасность остаться без службы, если последует распоряжение никуда не принимать их, как людей неблагонадежных. Мучители учащихся молодых людей без всякого сожаления не только им причиняет зло, но вместе родителям их, правительству, отечески заботящемуся об их образовании и воспитании. Злоумышленники смотрят на них, как на бессмысленных баранов, делают их орудиями своей вражды правительству. Положение самое унижительное. Подчиниться их влиянию значит не дорожить ни своею честью, ни честью школ, из которых они выпущены со свидетельствами зрелости.

Предостережение от знакомства, с злонамеренными людьми Псалмопевец подкрепляет напоминанием о законе Господнем. Чуждающийся этого знакомства подчиняет свою волю воле Божией, выражаемой в этом законе: *в законе Господни воля его и в законе Его поучится день и ночь*. Он не ходит на совет нечестивых, потому что они ничему доброму, не научат. Доброму только учит закон Господень. Вместо того, чтобы просиживать ночи в обществе людей нечестивых и незаконных, он день и ночь проводит в чтении поучений закона Господня, который служит главным руководством для жизни,

светильником стопам его и светом стезям его. Вас, молодые люди, долгое время учили закону Божию. Не забывайте наставлений его. Они преподаны вам к руководству не на время только пребывания в школе, но для употребления на все время жизни вашей, не для того только, чтобы получить аттестат одобрительный, по успехам в знании закона Божия, а для того, чтобы полюбить его и по выходе из школы продолжать упражнения в изучении его и в приложении его в жизни. Не ограничивайтесь, повторением одних учебных руководств и пособий; но преимущественно поучайтесь в Законе Господнем по книге Свящ. Писания, особенно Евангелия и Апостола. От вас не требуется, чтобы вы непрерывно упражнялись в сем святом труде, чтобы проводили в нем бессонные ночи. Желательно только, чтобы принято было за правило ежедневно читать слово Божие понемногу, дабы сохранялось в душе вашей непрерывное благочестивое настроение, как плод любви к закону Господню, так чтобы ни днем, ни ночью не отходила от вас память о Боге, о Его святой воле, изображенной в Его законе, чтобы духовные очи ваши были выну устремлены ко Господу, чтобы вы могли говорить вместе с Давидом: *Предарех Господа пред мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15:8). Благо тому, в ком утвердилось это настроение. Его не поколеблют, не соблазнят злые советы нечестивых людей, их попытки привлечь его на свою сторону, у него один ответ на их слова: *како сотворю глагол сей злый и совету пред Богом*. Мысль о вседеприсутствии и всеведении Божиим, страх иметь Господа свидетелем его беззаконий удерживает его не только от дел, но и от мыслей беззаконных. Поистине он *не подвижится* на том пути благочестия и добродетелей, на котором стал твердою ногою.

Запомните, молодые люди, мои слова, сказанные для предостережения вас от опасных знакомств, в которые вы по неопытности своей можете быть вовлечены и отвлечены от научных занятий при вступлении в высшие учебные заведения со вредом для вашей чести, для вашей будущности. Если люди злонамеренные будут отвлекать вас от этих занятий, приглашать вас на свои мятежнические сходки, отвечайте им

одно: мы приехали сюда за тем, чтобы только учиться, а не за тем, чтобы бунтовать не только против властей человеческих, но и против Господа Бога, требующего от нас покорности властям и мирного под их руководством занятия науками.

Достоинство человека

Поучение 26 мая в день рождения Государыни Императрицы Александры Феодоровны

Яко узрю небеса, дела перст Твоих, луну и звезды, ямсе Ты основал еси, что есть человек, яко помниту его, или сын человек, яко посещавши его? (Ис. 8: 9, 10).

Сегодня празднуем рождение благочестивейшей Государыни Императрицы Александры Феодоровны, событие, имеющее великое значение в судьбе Русского царственного Дома и всего Русского царства вследствие Ее благословенного супружества с Русским Самодержцем. Но не только рождение высокопоставленных лиц, но и рождение всякого человека, кто бы и каков бы он ни был, знаменательно и с благодарностью к Господу должно быть воспоминаемо. С минуты рождения начинается ряд непрерывных Божиих благодеяний человеку. Первое благодеяние есть жизнь, даруемая Господом чрез рождение. Каковы бы ни были непосредственные виновники этой жизни, законные или незаконные родители, добрые или худые, во всяком случае она есть действие благословения Божия, изреченного Творцом по сотворении первых людей: *роститесь и множитесь и наполните землю (Быт. 1: 28)*. В грехах родителей не виновны дети. Жизнь есть великий дар Божий не только сама по себе, но и потому, что дает возможность пользоваться всеми другими благами. Правда, не всем в одинаковой мере даются эти блага, для многих она бывает горька и невыносимо тяжела. Но как бы она ни была горька и тяжела, ею должны дорожить даже обездоленные судьбою, как величайшим Божиим даром, дающим каждому человеку необычайное превосходство пред прочими земными тварями. Размышляя об этом превосходстве, Псалмопевец поражается изумлением в виду кажущейся ничтожности человека в сравнении с другими предметами промысления Божия. Какою ничтожною, едва приметною пылинкою является человек, обитатель земли, да и самая земля в составе мироздания! Бесчисленные мириады небесных миров – солнце,

луна и звезды, плавающих над нашими главами в безмерных расстояниях один от другого, висящих в пространстве без видимой опоры, совершающих свои движения с правильностью самовернейших часов, не сбивающихся с своих разнообразных путей, не сталкивающихся друг с другом, поражающих стройностью и великолепием, – все это дела рук Божиих, свидетельствующие о всемогуществе, премудрости и благодати Божией. Что такое в сравнении с ними человек? Конечно, по наружности он ниже всякого ничтожества. Но о достоинстве какого бы ни было предмета надо судить не по одной наружности, а наипаче по внутренним качествам. В этом последнем отношении человек неизмеримо превосходит все земные твари и даже все вещественные громады, которые носятся над нашими главами в виде звезд, планет и их спутников, если только эти громады суть не что иное, как массы бездушных камней или быть может скопление газов. В чем же состоит это превосходство? В том, что он не многим чем умален пред ангелами. Подобно им он имеет богоподобную природу, ибо сотворен по образу и подобию Божию. Его разум, способный познавать, истину, его свободу, возвышающая его над чувственными и самолюбивыми влечениями, его способность к духовному общению с Богом, – суть такие достоинства его природы, подобных которым не имеет ни одна из земных тварей. По отношению к ним он поставлен царем над ними подобно тому, как Господь Бог есть Царь вселенной. Все что существует на земле, Господь «покорил под ноги его, – овцы и волы вся, еще же и скоты, полевые, птицы небесные, рыбы морские, преходящий по стезям морским». Эту власть над земными творениями человек не совсем утратил даже по падении своем». Манию и голосу одного слабого человека, даже ребенка, повинуются стада бессловесных животных, чутьем угадывая его власть над ними. В некоторых случаях человек имеет преимущество даже пред ангелами. По слову и святого Златоуста, власть разрешать грехи дана не ангелам, а только человеку в лице священнослужителей. В лице Богочеловека естество человеческое, соединенное с божественною природою во едину ипостась с Сыном Божиим,

превознесено над всеми небесными Силами. Когда пришло, время спасти человека от гибели, Сын Божий не от ангел когда приемлет, но от семени Авраамова приемлет (Евр. 2:16) человеческую природу в общение Своего божества и сродняется с человеком Своим телом и кровью в таинстве евхаристии. Богоматерь, – вместившая во чреве Своем Сына и Бога, со делалась честнейшею херувимов и славнейшею без сравнения с серафимами. Таково достоинство человека, которое даруется ему вместе с жизнью. Посему, как дорога должна быть жизнь для каждого человека и как жалки те, которые не ценят этого дара Божия, которые проводят жизнь в богозабвении, в беспечности о спасении души, унижают в себе достоинство богоподобной природы грехом, омрачающими в них образ Божий! Человек создан для господства над тварями; но когда он дает над собою власть страстям, он походит на бессловесное животное. Страсть корыстолюбия, удовлетворяемая посягательством на собственность ближнего хищением и неправдою, уподобляет его хищному волку; жестокость и бесчеловечие – кровожадному льву и тигру; привычка к грехам грубого плотугодия и чувственности, доводящая его до забвения о душе и о всем что выше плоти, делает человека подобным известному нечистоплотному животному, любящему валяться в грязи. Человек, дышащий злобою и коварством против чести ближнего, похож на ядовитую змею. Какое унижительное положение! Не менее оно унижительно и в том случае, если человек не исполняет своего назначения в отношении к небесным мирам. В чем состоит это назначение? В том, чтобы прославлять величие Божие, открывающееся на небесах. «Небеса поведают славу Божию», то есть славу всемогущества, премудрости и благости Божией. Как они поведают? Сами по себе, как бездушные создания, они не имеют ума, чтобы понять величие Творца или отражающихся в них Его совершенств, не имеют языка, чтобы членораздельными звуками исповедать это величие. Одни только разумные существа способны к сему и призваны к сему. Посему когда Псалмопевец приглашает солнце, луну, звезды и свет, небеса небес хвалить Господа, это приглашение относится к человеку.

Созерцая их, он возвышается умом к Творцу их и отверзает свои уста к хвалению Его. Он является в сем случае органом, чрез который они прославляют Бога. К сожалению, не все люди понимают свое значение в отношении не к одним небесам, но и вообще к творениям Божиим. По Апостолу, «невидимое Бога, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы, так что язычники безответны (Рим.1: 20). Но и в среде христианской есть люди, которые в этом отношении похожи на язычников: они очень зрячи для того, чтобы рассмотреть и изучить все, что есть и происходит на небе, на поверхности и в глубине земли, на дне морском; они с удивительною зоркостью подмечают не только явления, но силы и законы, но слепы для того, чтобы видеть во всем этом Бога Творца и Вседержителя; они видят во всем творении и особенно в небесах следы премудрости, благодати и всемогущества, но не хотят видеть Премудрого, Всеблагого и Всемогущего, и потому вместо того, чтобы с благоговением преклоняться пред Ним, они совсем не чтут Его, не веруют даже в бытие Его. Не ясно ли, что такие люди не лучше бессловесных животных? Но с животных никто не взыскивает за неведение Бога: они по самой природе неразумны; но человек чем разумнее, тем безответнее пред Тем, Кто сотворил его по образу Своему и подобию, одарил способностью познавать Его и видеть Его присутствие во всем творении. Уподобляясь бессмысленным скотам в неведении Бога, такие люди уподобляются им и в самой жизни. Утверждая, что все на свете произошло случайно, само собою, а не Богом сотворено, они и на самую жизнь свою смотрят, как на явление случайное и бесцельное. «Мы случайно рождены, говорят они, и после будем, как не бывшие. Жизнь паша – прохождение тени, и нет нам возврата от смерти, ибо положена печать, и никто не возвращается. Будем наслаждаться настоящими благами и спешить пользоваться миром, как юностью» (Премудр. Солом. 2: 2,5, 6). Так рассуждают эти люди, пока не пресытились земными наслаждениями; когда же пресытятся, в них возбуждается скука, тоска, отвращение к жизни, и, вместо того чтобы искать утешение в Боге, они умирают в богозабвении, иногда же прекращают жизнь

самоубийством, не боясь никакой ответственности в жизни загробной, ибо в нее не веруют. Не веруя в жизнь будущую, они презирают и жизнь настоящую, не признают ее даром Божиим и потому не дорожат ею. Спаси нас, Господи, от опасности впасть в подобное положение. Настоящая жизнь есть путь к вечности. Будем идти этим путем со страхом Божиим, с верою и надеждою на Бога, чтобы избежать вечной гибели и достигнуть царства небесного.

Наставление народным учителям ³⁵

Приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу вас. (Пс. 33:12).

Пред собранием учителей обращаюсь к ним с словом такого учителя, авторитет которого затмевает всех учителей. Этот учитель есть царь и пророк Давид, который уже несколько тысячелетий поучает нас своими псалмами. Отношения его к слушателям чисто отеческие. Всех их он называет чадами своими: *приидите, чада, послушайте мене*. Он не различает между ними преклонных старцев, пожилых и юных, все они чада его, все мальчики пред ним, на всех одинаково простирается его отеческая любовь. Детям свойственно слушаться родителей с доверием и смирением. Послушаем и мы с детским смирением и доверием учение его о страхе Господнем: *страху Господню научу вас*.

Что разумеется под страхом Господним? Разумеется, благочестивое настроение души, которое немислимо без страха и благоговения пред Богом. Всякий чтитель истинного Бога не может не проникаться страхом пред Ним, сознавая с одной стороны беспредельное величие Господа, Его бесконечные совершенства, Его везде присутствие и всеведение, Его святость, благодать, праведность, премудрость, Его беспредельную власть и силу, с другой, сознавая свое ничтожество перед Ним, свою греховность и виновность, свою неблагодарность перед ним, свою зависимость от Него во всех отношениях. Это сознание не может не смирять человека и следственно не может не повергать его в страх и трепет пред Тем, Кого трепещут безгрешные небесные Силы. О благотворности этого страха и в трепета в нравственном отношении Псалмопевец дает возможность судить следующими словами: *кто есть человек, хотяй живот любяй дни видети благи? Удержи язык твой от зла и устне твои еже не глаголати лести . Уклонися от зла и сотвори благо, взыщи мира и пожени его* (ст. 13, 14, 15). Таковы благотворные последствия страха. Божия, испытываемая даже в настоящей

жизни. Питающему в душе этот страх хорошо живется на свете, ибо он удерживается от грехов словом и делом. Он не обижает ближнего речами злыми и коварными, никому не делает зла, а всем делает добро и со всеми живет в мире. Что побуждает его к сему? Единственно страх Божий. Он боится оскорбить ближнего словом и действием, потому что боится оскорбить Господа, существо святое, которому мерзостны не только речи и действия злые, но и всякий худой помысел ; – существо всеправедное, которое потребует строгого ответа, если не в настоящей, то в будущей жизни не только за слова злобы и лукавства, но за всякое слово праздное, не только за причинение зла ближнему, но и за опущение случаев сделать ему добро; – существо везде присутствующее и всеведущее, которого нельзя не стыдиться иметь свидетелем не только явных, но и тайных грехов. *Како сотворю глагол сей злый и согрешу перед Богом (Быт. 39:9)*, говорит богобоязненный человек, когда предстоит ему искушение сказать или сделать чтонибудь дурное. *Предзрет Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся (Пс. 15:8)*. Это означает, что богобоязненный человек твердо стоит в законе Господнем, но уклоняясь от него в сторону, ибо непрерывно зрит пред собою Господа, не спуская с Него глаз из опасения прогневать Его греховною беспечностью.

В другом месте в похвалу страха Господня, как величайшего достоинства человеческого, Псалмопевец говорит: *начало премудрости страх Господень (Пс. 110:10)*. Ту же истину возвещает Соломон: *Начало премудрости страх Господень (Притч. 1:7)*. Началом премудрости, т. е. совершенства в знании истины, страх Господень называется в том смысле, что в цепи знаний, нужных для приобретения премудрости, благочестие и богопочтение должны занимать первое, начальное место, что они должны быть главным и преимущественным предметом знания. Нет на свете существа выше Бога, нет потому ничего на свете выше и важнее богопочтения, и следственно богопочтению надобно учиться прежде всего и паче всего. Существенной потери для души не будет, если кто будет невеждою в делах мирских, ненужных для спасения: на том

свете не взыщут за незнание арифметики, наук естественных, исторических, иностранных языков и т.п. Но непременно взыщут на суде Божиим за пренебрежение обязанности знать то, что нужно знать для угождения Богу, для истинного Его чествования. Это было бы ничем вознаграждаемою потерю. Страх Божий или благочестие есть начало премудрости также в том отношении, что в искателе мудрости оно должно быть господствующим духовным настроением. В своем стремлении к стяжанию мудрости он должен быть проникнут убеждением, что премудрость в строгом смысле принадлежит единому Богу, что Он есть источник премудрости. (Притч. 2:16). Из этого убеждения проистекает для искателя мудрости обязанность молить Господа о благословении на свои труды для приобретения знания; обязанность этими трудами служить Господу Богу во славу Его и на пользу ближним, с опасением оскорбить Господа вольномыслием и своеумудрием; наконец, обязанность за успехи мудрости благодарить Господа. Из того же убеждения о Боге, как источнике премудрости, проистекает обязанность руководствоваться страхом Божиим при передаче сведений из области мирских наук. Так, например, если учителю придется поговорить с учениками о громах и молнии, почему не сказать, что эти явления суть не только действия сил и законов естественных, но вместе разительные свидетельства о силе и славе Господа, повелевающего громам и молниям? Почему не сказать, что гром есть глас Господа и не напомнить ученикам величественное описание в псалме грома под именем гласа Господня: «глас Господень над водами многими. Глас Господа сокрушает кедры ливанские, заставляет их скакать подобно тельцу. Глас Господа высекает пламень огня, глас Господень потрясает пустыню и обнажает леса» (Пс. 28). Такое учение о значении грома, не препятствуя удовлетворению любознательности, вместе с тем возбуждает благоговение к Господу, питает чувство страха Божия. Вот почему скольконибудь благочестивые люди, когда слышат сильные звуки грома, полагают на себе крестное знамение и благовейно произносят: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф». Это благоговение

выражено одним из русских стихотворцев следующими словами:

Гремит, благоговей сын персти,
Се ветхий денми с небеси
Из кроткой, благотворной длани
Перуны сыплет по земли.

Напрасно многие видят выражения суеверия в словах простолюдинов, что если гремит гром, это значит, что пророк Илия разъезжает по небу на колеснице огненной. Это совсем не суеверие, а поэтическое, образное выражение истины. Известно, что сей угодник Божий своими молитвами низводил на землю дождь с громами и молниями и однажды молнией попалил слуг нечестивого царя Охозии, посланных им для вопрошения о выздоровлении у финикийского идола. Что удивительного, если на сем основании народ приписывает Илий чудесную силу производить грозу и видит в шуме грома шум колес колесницы пророка?

Церковь не восстает против этого верования и в своих молитвах о ниспослании дождя на жаждущую землю поминает Илию, успевшего своими молитвами о дожде преклонить Бога на милость. Есть святые, которые при жизни прославились чудотворениями, не во всех нуждах и болезнях, а только в некоторых; например, Косьма и Дамиан чудесно исцеляли больных при жизни, и потому и по блаженном их преставлении мы умоляем их об у врачевании наших болезней и нередко получаем от них просимую помощь. Теперь понятно, почему и пророк Илия почитается низводителем грома, почему составилось убеждение, что он имеет и теперь ту же самую силу, какую проявлял во время земной своей жизни. Это убеждение надлежит не колебать, а утверждать и для невежествующих прояснять. Вообще учителя народных школ, если придется им сообщать сведения из жизни природы, непременно должны указывать в ней следы премудрости, благости и всемогущества Божия. Эти следы усматриваются не только в небесах, поведующих славу Божию, но и на земле в таких, например, обыкновенных явлениях, каковы дождь, снег, растения, вода и т. п. Псалмопевец нередко научает нас

прославлять силу Божию, открывающуюся в сих явлениях и вообще в жизни существ одушевленных и неодушевленных. Она же, эта сила, простирает свои благотворные действия на судьбы всего человеческого рода и каждого человека. Богобоязненный человек во всех событиях своей жизни усматривает участие промысла Божия и благоговейно исповедует свою зависимость от Господа во всех отношениях. В этом смиренном исповедании заключается высокая премудрость, а отнюдь не суеверие и невежество, как думают. Источник же этой премудрости есть страх Божий.

Страх Божий, как начало премудрости, имеет великое воспитательное значение в нравственном отношении. Народные учителя, как воспитатели, должны понимать это и внушат своим ученикам, чтобы они руководствовались в своем поведении единственно страхом Божиим, опасением оскорбить Господа не только греховными делами, но и мыслями, должны напоминать им, что Бог, как всеведущее существо, есть свидетель всего, что составляет тайну для людей, что Он, как святейшее существо, ненавидит всякий помысел неправедный и, как праведный, неподкупный Судия, не допустит оставаться безнаказанными нераскаянных грешников. С целью утвердить в учениках убеждение в этой истине, полезно указывать им на пример Иосифа Прекрасного, который этим именно убеждением удержал себя от искушения нецеломудрия со стороны бесстыдной женщины. *Како сотворю глагол сей злый и согрешу пред Богом?*— сказал он ей. Страх пред лицом Бога, всеведущего, святого и праведного, спас его от искушения. Не таковы нравственные правила людей, рассуждающих по-мирски и довольствующихся одними житейскими соображениями в нравственной жизни. Строгий суд правды Божией угрожает тем, которые не только сами руководствуются житейскими правилами в нравственной жизни, но и навязывают их другим под предлогом доброжелательства. Такие правила не могут внушать искреннего отвращения к пороку и любви к добродетели. Если, например, восставая против возникающей в ком либо, или уже утвердившейся склонности ко лжи, вы будете говорить ему, что лгать небезопасно, потому что могут уличить,

а уличенному раз во лжи, никто не будет верить, если и правду скажет; вы такими аргументами только внушите ему мысль, что лгать надобно умеючи и осторожно: ври, да меру знай, – ври, да не проврись. – Если вы будете предостерегать кого от воровства, или отучать от воровства словами, что опасно воровать, беда, если вора поймают с поличным, под суд отдадут, – или: вот уже ты попался, теперь на самого себя пеняй, вперед тебе наука и т. п.; вы этим только посоветуете вору воровать так, чтобы никто не поймал, посоветуете концы прятать. Если вы, предостерегая кого-либо от греха нецеломудрия, скажите ему, что нарушения целомудрия вредно для здоровья, вы только предостережете его от опасности повредить своему здоровью, а отнюдь не от греха, который можно творить безопасно, если будут приняты меры к избежанию пагубных для здоровья последствий его. Нет, при вразумлении и при обличении кого-либо должно обращать внимание его не на вредные житейские последствия бесчестных поступков, которые сметливыми преступниками могут быть предотвращены, а на то, что такие поступки Бога прогневляют, с законом Божиим несогласны, что Всеведущий видит их хотя бы они совершались в глубочайшей тайне от людей, что Правосудный рано или поздно накажет за них, хотя бы они ускользнули от человеческого правосудия. Даже благонамеренные моралисты, каков, например, баснописец Крылов, погрешают в суждении о нравственном достоинстве проступков, увлекаясь житейскими соображениями. Одну из своих басней он заключает словами: «по мне хоть пей, да дело разумей». Суждение нехристианское, ибо разумение какого-либо дела не оправдывает нетрезвости. Нетрезвость, как и вообще грехи чревоугодия, доводят человека до того, что чрево, которому он угождает до забвения Бога, до потери страха Божия, делается для него богом. Народные учителя должны с великою осторожностью пользоваться суждениями светских писателей нравоучительного свойства, дабы житейскою мудростью не поколебать в детях страха Божия, несовместного с нею. Не малая также опасность в нравственном отношении грозит детям в том случае, если народные учителя не

представляют для них назидательного примера в своей жизни, если они ведут себя так, что всем бросается в глаза отсутствие в них страха Божия. Нередко случается, что народный учитель исправный по школьной службе, вне школы ведет себя распущено, не ходит в церковь по воскресеньям и праздничным дням, не соблюдает постов, предаётся нетрезвости, неумеренно курит табак и т. п. Дети все это знают и видит. Непохвальный образ жизни учителей подает им повод или осуждать их, или увлекаться их примером. В том или другом случае учителя берут на себя тяжкую ответственность, служа для детей соблазном. Горе соблазнителям. *Блюдите, да не презрите малых сих верующих в Мя, аще кто соблазнит единого от них, уне есть ему да обеситя камень осельский на выи его и потонит в пучине морстей.* Да не забывают народные учителя, что они суть вместе воспитатели, что их дело состоит не в том только, чтобы обогащать детские умы знаниями разного рода, но вместе благотворно влиять на их нравственную жизнь. Пренебрегая этим делом и не уча детей страху Божию словом и делом они являются не учителями, не воспитателями, а развратителями молодого поколения, сами идут путем погибели и других губят. Страхом суда Божия да удерживают они себя от искушения подвергнуться этой опасности.

Величие Богоматери и величие имени Божия

Поучение в день празднования в честь Владимирской иконы Богоматери, 23 июня

Яко сотвори мне величие Сильный, и свято имя Его (Лк.1: 49).

Что это за величие, которое исповедует Дева Мария? Это величие чести, которой Она сподобилась, как предназначенная быть Материею Сына Божия, которая зачала во чреве Своем бессеменно, по наитию на Нее Духа Святого и осталась Девою в рождестве и по рождестве. Как Матерь Божия, Она сделалась предметом ублажения всех родов, славою Своею превзошла ангельские Силы, которые поклоняются Ей, как небесной Царице. Какое беспримерное величие! Какая необычайная честь! Не за личные ли какие заслуги и достоинства Она сподобилась этого величие? «Нет, говорит Она, Я ничем не заслужила его, Мне сотворил величие Сильный, Ему одному Я обязана этою славою. Имя Сильный есть одно из имен истинного Бога. Оно равносильно имени: Всемогущий. О силе Его всемогущества свидетельствуют Его дела: единственно всемогущею силою Он привел мир из не бытия в бытие. Единственно Его всемогущею силою вся тварь поддерживается в своем бытии и в своих силах. Силы, данные твари, действуют согласно своему назначению только при Его всемогущем содействии. *Послещи Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли. Отимеши Дух Твой и исчезнут, и в персть свою обратятся.* Наша жизнь Ему одному обязана своим происхождением и продолжением. *О Нем бо живем, движемся и есмы.* Всемогущая сила Его проявляется не только в обычной жизни природы, но и в чудесах, превышающих закон и силы природы. «Ты еси Бог творяй чудеса един». Он творит их или непосредственно, или чрез тварей: ни одна из них не творит чудес без Его воли и силы. Проникнутая сознанием неизреченной милости к Ней Господа всемогущего, Богоотроковица благоговейно прославляет самое имя Его, исповедуя, что это имя *свято* в том смысле, что оно превыше

всякого имени, ибо оно есть имя существа, Которому единому подобает Божеская слава, честь и поклонение, имя существа *святого*, в сравнении с которым другие предметы, хотя называются святыми, но не в собственном смысле, ибо заимствуют свою святость или освящение от Него, посвящены Ему. Лица, именуемые святыми, именуются так потому, что в них отражается Его святость подобно тому, как планеты и спутники их, не имеющие своего света, отражают на себе свет солнца. Таким образом, Бог свят в единственном смысле: Он *един свят*. В этом смысле и исповедует Его святое имя Дева Мария. Подобное исповедание требуется и от нас. Имя Божие должно быть священно для нас в несравненно высшей степени, чем все другие твари, именуемые святыми. Пред всякою святынею мы должны благоговеть, но преимущественно пред святостью имени Господня, и бояться грехов, оскорбляющих эту святость. К сим грехам относится употребление имени Божия всуе, слова ропота на Бога, кощунство, богохульство, неискренняя присяга, нарушение обетов данных Богу, скрепленных Его именем, всякая божба, особенно божба для прикрытия лжи и лукавства. Оскорбляют святость имени Божия также те, которые произносят Его нечистыми устами, когда, например, имя Господне произносят устами, оскверненными злословием и срамословием. Оскорбляют, наконец, святость имени Божия те, которые лицемерно употребляют Его, часто именуют Его Господом, а Его святой воли не исполняют, поют Ему ангельскую песть: *свят, свят, свят Господь Саваоф*, а делами своими радуют бесов. Истинно святят имя Божие только те, которые благословляют Бога не одними устами, но всеми силами души, искренно говоря: *благослови, душе моя, Господа и вся внутренняя моя*, то есть ум, память, воображение, сердце, воля, совесть, – *имя святое Его*, – которые не словами только и душевными расположениями, но самую жизнь прославляли Его, ревнуя об исполнении заповеди Его: *святи будите, яко Аз свят есмь*.

Отче наш! *Да святится имя Твое* в нас и среди нас, так чтобы и другие, взирая на нас, прославляли Тебя...

Проповедник покаяния

Поучение 24-го июня, в день рождества св. Ион. Предтечи
Покайтесь, приближи бо ся царствие небесное (Мф.3:2).

Святой Иоанн, рождество которого празднуем, называется Предтечею в том смысле, что он предшествовал Господу Иисусу Христу в качестве передового вестника о Его появлении для общественного служения. Он призван был к тому, чтобы уготовать путь Господень, т.е. приготовить людей к принятию Господа Иисуса проповедию о покаянии. *Покайтесь*, проповедовал он, *приближи бо ся царствие небесное*. Под царствием небесным разумеется здесь Церковь Христова, которая называется и царствием небесным потому, что она, хотя откроется на земле, но не есть царство земное, или от мира сего, а такое, которое должно соединить в себе небо с землею, небожителей с земнородными. Было время, когда небожители, т.е. ангелы, и земнородные составляли единое царствие Божие, когда люди, сотворенные по образу Божию и умаленные немногим чем пред ангелами, были такими же верными подданными и слугами Царя Небесного, как и ангелы, когда люди находились в теснейшем общении, как с Богом, так и с ангелами. Но такое общение было непродолжительно. Люди, в лице наших прародителей, нарушили долг верности Царю Небесному, вышли из повиновения Ему и перешли на сторону врага Божия, преслушав по его внушению заповедь Божию. Общение между миром человеческим и миром ангельским, если не совсем, то до крайней степени умалилось. Дошло до того, что большая часть человеческого рода забыла истинного Бога-Царя своего, стала служить ложным богам и, следовательно, бесовским силам, ибо, по слову Псалмопевца, боги язычников суть бесы (Пс. 95: 5), и, по слову Апостола, приносящие жертву идолам, приносят ее бесам (1Кор. 10: 20). Царство бесовское распространилось по всему лицу земли, а царство Божие в смысле религиозного союза с Богом сократилось до незначительных размеров в пределах избранного народа. Но и в эти пределы нередко вторгалось господство дьявола, нередко

большая часть этого народа впадала в идолопоклонство, и до какой степени простиралось разобщение земнородных членов царствия Божия на земле от небожителей, можно судить по тому, что все ветхозаветные верующие, даже великие праведники, по смерти низводимы были в ад, и в нем пребывали до сошествия в ад Христа, освободившего от ада и возведшего их на небеса. Восстановление целостности царства Божия, союза между небом и землею, ангелов с человеками, сделалось возможным только со времени воплощения Сына Божия. Соединив в лице Своем естество Божие с человеческим, Христос восстановил общение между небом и землею. Основанная Им на земле Церковь соделалась поистине царством небесным, ибо соединила людей с небожителями. Преграда между ними разрушена, земнородные члены Христовой Церкви, по слову Апостола, *приступили ко граду Бога живого – Иерусалиму небесному, ко тьмам ангелов, торжеству* (торжественному собору) *и Церкви первородных, на небесех написанных* (Евр. 12:23). Вследствие столь тесного общения между земнородными и небожителями Христос соделался главою Церкви земной и вкупе небесной. Посему Церковь научает нас величать Христа, *яко совокупившего небесным земная и едину Церковь совершивша ангелом и человеком* (кан. арханг. п. 9). На основании сего соединения Церкви земной с небесною Иоанн Предтеча называет ее царствием небесным. Тем же именем назвал ее Иисус Христос, при начале своей проповеди (Мф. 4:17). В Своих притчах, излагая учение о Церкви земной, Он постоянно называет ее царствием небесным. Например, в притче о пшенице и плевелах Он изображает смешение в царстве небесном грешников с праведниками, имеющее продолжиться до скончания века (Мф. 13:24–30, 37–43).

Что нужно было для того, чтобы вступить в Церковь Христову, именуемую царствием небесным? Нужно покаяние. Так учит Предтеча, и тоже повторяет Христос: *покайтесь, приближи бо ся царствие небесное* (Мф. 4:17). Почему нужно покаяние? Потому что ангелы, к общению с которыми в единой Церкви назначаются люди, суть существа непорочные, чистые,

святые. Для того, чтобы быть достойными этого общения, люди должны уподобиться им в нравственном отношении, должны позаботиться о стяжании той чистоты и святости, какую обладают ангелы. А достигнуть сего людям склонным ко греху по самой природе и по произволению не иначе можно, как посредством подвигов покаяния. Не так думали современные Христу Иудеи. Имея понятие о царстве Христовом, как о земном, они убеждены были, что для вступления в состав его достаточно происходить по плоти от Авраама. Разрушая эту мечту, Иоанн Предтеча не только требовал от них покаяния во грехах, но и плодов покаяния. Он называл их порождениями ехидны или диавола в виду того, что они, хвалясь происхождением от Авраама, не усвоили его добродетелей и, будучи сродны с ним по плоти, в нравственном отношении сроднились с диаволом, также, как он, были лживы, коварны и злобны, и потому, если не раскаются, Иоанн грозил им секирою гнева Божия (Мф.3:10).

Проповедуя о необходимости покаяния для вступления в царство Христово, Иоанн требовал, чтобы оно приносимо было *во оставление грехов (Лк.3:3)*, т.е, с надеждою отпущения грехов. Оно не было таинством, не сообщало благодати Святого Духа, состоящей в отпущении грехов. Это потому, что не была еще принесена Христом жертва за грехи, и не сошел еще Святой Дух, источник благодати прощения грехов и освящения. Когда совершен Христом подвиг искупления, когда за грехи пролита была на кресте жертвенная кровь, тогда и только тогда установлено таинство отпущению грехов, и тогда же дарована апостолам власть совершать сие таинство. В самый день Своего воскресения Христос, явившись среди апостолов, дунул на них и сказал: *приимите Дух Свят, имже отпустите грехи, отпустятся им, и имже держите, держатся (Ин.20: 22,23)*. Этой власти не имел Иоанн Предтеча и проповедывал *покаяние во оставление грехов*, имея в виду будущее таинство, которое установлено Христом по воскресении из мертвых.

Покаяние, которого требовал Иоанн Предтеча от приходивших к нему иудеев, соединялось с крещением в потому называлось крещением покаяния. Но и крещение

Иоанново не было таинством в христианском смысле; оно отнюдь не равносильно было христианскому крещению. Сравнивая то и другое, сам Иоанн говорит: *аз крещая вы водою в покаяние, грядый же по мне крестит вы Духом Святым (Мф.3:11)*. По слову Христа, *аще кто не родится водою и Духом, не может внити в царствие Божие (Ин.3:5)*. Крещение христианское, как рождение от Духа, делает крещаемых сынами Божиими по благодати. Крещение Иоанново не давало этой благодати. Принятие кающимися крещения Иоаннова было наглядным внешним выражением внутреннего желания очистить душу от греховных скверн, как тело водою очищается от грязи и пота. Что крещение Иоанново не заменяло таинства крещения христианского, видно из того, что крестившиеся крещением Иоанновым принимали таинство христианского крещения (Деян. 19:5). Таким образом, как покаяние во оставление грехов не было таинством, так крещение Иоанново не имело силы таинства, а только служило приготовлением к нему, и как власть отпускать грехи дарованы апостолам и преемникам их служения – пастырям Церкви по воскресении Христовом, так тогда же установлено было и таинство крещения (Мф.28:19).

Возблагодарим, братие, Господа, что мы, как члены Церкви Христовой, прияли благодать крещения и усыновления Богу и что в таинстве покаяния нам отпускаются грехи; но вместе пожалеем, что не все дорожим благодатью крещения и покаяния. Путем крещения мы введены в царство Христово, в Его святую Церковь; но если мы не исполняем обетов крещения, не сохраняем верноподданнической покорности Царю Христу и сами себя отдаем во власть диавола, творя его волю, хотя отреклись от него, то и крещение нам не пользует. Не все крещеные суть спасенные. В таинстве покаяния даруется нам прощение грехов; к сожалению, и о прощенных надобно сказать то же, что и о крещеных: не все прощенные суть спасенные, ибо многие из них каются во грехах лицемерно, не думая отставать от них и даже укрывая их на исповеди, другие же хотя, по-видимому, каются искренно, но плодов покаяния не приносят, вскоре возвращаются к грехам, в которых каялись и в сем отношении походят на известное нечистоплотное животное,

которое, обмывшись в чистой воде, ложится в грязь (2Пет. 2: 22). Таковые ничуть не лучше саддукеев и фарисеев, которые хотя приходили к Иоанну Крестителю, но или совсем не каялись в своих грехах, или не думали приносить плодов покаяния, продолжая проводить грубочувственную жизнь, каковы саддукеи, или продолжали гордиться своею мнимою праведностью, каковы были фарисеи, хотя их праведность состояла только в том, что они не творили уголовных преступлений, не были ворами, убийцами, прелюбодеями. Все таковые грешники, как не приносившие плодов покаяния, походили на бесплодные и засохшие деревья, никуда не годные, как только в огонь. Огонь геенский грозит и всем грешникам нераскаянным, от чего да избавит нас Господь Своею благодатью молитвами проповедника покаяния св. Ион. Предтечи.

Ненависть к злу и любовь к добру

Поучение в шестую неделю по Пятидесятнице

Ненавидяще злого (зло), прилепляйтесь благову (Рим. 12: 9).

Сегодняшнее апостольское чтение наполнено исключительно нравоучительными правилами, к числу которых относится приведенные нами слова.

Ненавидяще злое, прилепляйтесь благову. Под злом понимаются грехи, злее которых ничего не может быть на свете; под благом понимаются добрые дела, для творения которых мы созданы во Христе Иисусе (Еф. 2: 10).

Не сказано: «избегайте зла», но – «ненавидьте зло». Это весьма знаменательно. Избегать зла или уклоняться от греха не одно и то же, что ненавидеть зло. Ибо можно избегать зла или греха без ненависти к нему. Многие избегают греха, не творят его не потому, что он сам по себе есть зло, достоин ненависти и отвращения, а главным образом по его вредным последствиям в жизни настоящей и будущей, так что если бы им не угрожали этими последствиями, они легко увлекались бы им и сочувствовали бы ему. Так иной ведет честную жизнь, не позволяет себе лгать, обманывать людей словами и делами не потому, что ложь и обман гнусны сами по себе, унижают достоинство человеческой природы, оскорбительны для Бога, создавшего нас по образу Своему, состоящему в правде и преподобии истины, несогласны с любовью к ближним, но потому, что ложь и обман нетерпимы в общежитии, которое держится доверием друг к другу, искренностью взаимных отношений, и лишают человека доверия даже в том случае, если он и правду скажет. Разврат, соединенный с развращением других, есть сугубо тяжкий грех, ибо развратник, оскверняющий себя и других плотскими грехами, должен отвечать не за себя только, но и за других. Но есть люди, которые воздерживаются от плотских грехов не по этой причине, а только по опасению расстроить развратом свое здоровье, получить заразительную болезнь. Ненависти к грехам нецеломудрия они не питают,

напротив услаждают себя помыслами и мечтами нецеломудренными; не творят грубых грехов, запрещаемых седьмою заповедью, зато душа их исполнена любострастия, не приметного для людей, но зримого Богом и ангелами Его. Что из всего этого следует? Следует то, что воздержание от грехов должно соединяться с ненавистью к ним. Ненавидящий их избегает их не только делом, но и помышлением и вообще внутренним душевным настроением.

Достаточно ли однако для угождения Богу не только избегать грехов, но и ненавидеть их? Недостаточно. *Ненавидяще злое, прилепляйтесь благову.* Подобное говорит псалмопевец. *Уклонися от зла и сотвори благо (Пс. 83:15).* Закон Божий требует от нас упражнения не только, в борьбе со грехами, но и творения противоположных им добрых дел. Не только не лги, но еще прямодушно и твердо говори истину, хотя бы она была неприятна слышавшим. Не только не клеветничай на ближнего, но также не унижай клеветой его чести, но еще старайся защитить его честь, унижаемую клеветниками, пусть она будет для тебя так же дорога, как и твоя собственная. Не только не посягай на чужую собственность насилием или хитростью, но еще помогай неимущим собственными средствами, не доводи их до крайней нищеты равнодушием к их положению. Не только не вреди их жизни и безопасности, но еще всячески старайся об отвращении беды, угрожающей жизни ближних и всячески поспешествуй их благополучию. Не только не соблазняй ближних гнилыми речами и худыми поступками, но еще старайся назидать их словом и примером, поспешествовать их духовному преуспеянию силою нравственного влияния, и т. д.

Убеждая христиан к творению Добрых дел, апостол усиливает это убеждение выражением: *но прилепляйтесь благову.* Выражение весьма знаменательное. О силе его можно судить по сравнению с подобным выражением: *прилепляйся Господеви един есть дух с Господом (1Кор. 6: 17).* Прилепляться к Господу и становиться единым духом с Ним значит вступать в такое тесное духовное общение с Господом, в котором человек забывает о своей личности, о самоугодии и

всецело предает себя Господу. *Живу не тому аз*, говорит он с Павлом, *но живет во мне Христос* (Гал. 2: 20). Живя в общении со Христом, он чувствует себя как бы сам не свой, Он отдает себя в полное распоряжение Христу. Христос господствует в его душе, как полновластный хозяин в своем доме. Ум его есть ум Христов, ибо всецело покорен Христу, как единственному своему учителю в деле веры. Память и воображение его наполнены образами и представлениями о Христе. В сердце его нет места другой любви, кроме любви ко Христу, так что если он любит кого-либо или что-либо кроме Христа, он любит настолько, насколько это совместно с любовью ко Христу. Своей личной воли он не знает, всецело исполняет заповедь о самоотвержении ради Христа. Ни о ком и ни о чем он столько не говорит, как только о Христе и о Его спасающей благодати, повторяя слова Апостола: *мне да не будет хвалиться, токмо о кресте Господа Иисуса Христа, имже мие мир распяся и аз миру* (Гал. 6:14). Размышляя о распятии Христовом, он проникается таким сочувствием и состраданием к Распятому, как бы его самого распинали. Вот до какой степени может доходить любовь человека ко Христу! Вот что значит прилепиться ко Христу! Отсюда понятно, что значит *прилепиться благу*. Это значит, что ревность наша к творению добра должна простираться до того, чтобы сделаться такою потребностью для нас, без которой душа наша не может обойтись, как тело без пищи. Сам Христос называет брашном свою ревность к творению воли Отца Своего (Ин.4:34). Прилепляющийся к добру, т. е. к исполнению воли Божией, заповедавшей делать добро, творит его не по принуждению, не по сознанию только долга, а наипаче по любви к нему, по непреодолимой добровольной склонности к нему. Эта склонность сроднилась с ним с его душой, душа соединилась с ним, как привитое дерево соединяется с прививком усваяя его качества, или как раствор муки заквашенной воспринимает качества, закваски. Душа, прилепившаяся к добру, сроднившаяся с ним, делается как бы единою, нераздельною с ним. Св. Григорий Богослов, начиная надгробное слово свое Афанасию Великому, говорит: « Хваля Афанасия, буду хвалит

добродетель». Личность Афанасия отождествляется с добродетелью и потому достойна одинаковой похвалы с добродетелью. Подобное можно сказать о всяком прилепляющемся к добру. Так например иной достиг таких успехов в благочестии, кротости, милосердии и других добродетелях, что его называют воплощенным благочестием, воплощенною кротостью или незлобием, воплощенным милосердием и т. п., так что, глядя на этих людей, легче всего можно понять, в чем состоят эти добродетели. Сущность их яснее всего выражается в примерах. Всякий, даже невежествующий, догадается, в чем состоит сущность той или другой добродетели, если вы, вместо того, чтобы многоречиво толковать ему это, укажете ему на пример этих добродетелей, на воплощение их в том или другом лице.

Таков, братие, смысл апостольского наставления: *ненавидяще злое, прилепляйтесь благовому*. Хотите заслужить благоволение Божие, старайтесь исполнять это наставление в указанном нами смысле» Избегайте того, что Бог ненавидит, творите то что Бог любит...Он ненавидит зло и любит одно добро. Ту же ненависть и ту же любовь потщитесь воспитать и утвердить в себе, если дорожите благоволением Божиим.

Светлая риза

Поучение в праздник Ризе Господней 10 июля, говоренное в Ипатьевском монастыре

Ризу подаждь мне светлу, Одейся светом яко ризою, многомилостиве Христе Боже наш.

Сегодня мы празднуем в честь Ризы Господней, той самой ризы, которую исполнители крестной казни Римские воины по ее драгоценности и красоте не решились разодрать на части и разделить между собою, а бросили жребий, кому одному должна достаться в цельном виде. Войн, которому она досталась по жребию, берег ее как святыню, и она, перешедши в наследие к его потомкам, также бережно хранилась у них из рода в род, до семнадцатого века. Персидский Шах Аббас, во владении которого жили владельцы Ризы Господней, взял ее у них и послал в дар Российскому царю Михаилу Феодоровичу, Последний с благоговением принял Ризу Господню и малую часть ее пожаловал в Ипатьевскую обитель в благодарную память своего пребывания в ней и принятия царской власти. Святая обитель дорожит этою великою Святынею и ежегодно с особенною торжественностью празднует в сей день Положение Ризы Господней, чествуя ее с одинаковым усердием, как она чествуется в Москве, где в Успенском Соборе хранится часть ее. Воззрением на Ризу Господню да возгревается в нас чувство любви и благоговения к Спасителю нашему Богу, во дни земной Своей жизни носившему на Своем пречистом теле эту Ризу, и к Его Пречистой Матери, своими Святыми руками устроившей ее для своего Божественного Сына. Вместе с сим да сохраняется в наших душах, особенно в насельниках обители сей, живая благодарная память о приснопамятном благочестивейшем царе, почтившем нашу обитель сим священным даром.

Размышление о Ризе Господней еще возбуждает в нас мысль о другой ризе, о которой идет речь в церковном песнопении: *Ризу подаждь мне светлу, Одейся светом яко ризою.* Что это за светлая риза? Это чистота и святость, которая каждому из нас дарована в таинстве крещения. Она составляет

для души такое же украшение, как великолепная верхняя одежда для тела. К сожалению, никто из нас не сохраняет в первоначальном виде этого драгоценного украшения. Никто из нас, даже праведный человек, не может сказать по совести, что он после крещения соблюл эту светлую одежду, не помрачил и не осквернил ее грехами, тяжкими или легкими, словом, действием, мыслию, памятью, воображением, чувствами. Но слава бесконечному милосердию Господа Иисуса. Он никому не хочет погибнуть во грехах. Он не лишает возможности грешной душе вернуть утраченную после крещения чистоту и святость. Он готов даровать кающемуся грешнику новую светлую одежду. Покаяние во грехах низводит на кающегося благодать, прощающую, очищающую и освящающую. Таковой благодати сподоблялись кающиеся грешники даже во времена ветхозаветные . Так например сподобился получить ее кающийся Давид. Проникнутой чувством виновности пред Господом, он умолял Его со слезами: *Очисти беззакония моя, и выражал надежду, что Господь не только простит ему грехи, но и создаст ему чистое сердце, говоря: сердце чисто созижди во мне Боже; омыеши мя и паче снега убелюся.* Господь услышал его молитву, оправдал его надежду, украсил его душу светлой одеждою, т. е. чистотою и святостью.

Если возможно было до пришествия Христа Искупителя сподобиться столь великой милости, то не паче ли она готова излиться на нас по вере во Христа пришедшего, своими страданиями и смертью стяжавшего нам благодать Святого Духа, очищающую душу от скверн греховных и облакающую ее в светлую ризу? Таинство покаяния, в котором даруется сия благодать, есть второе крещение. Слезы покаяния омывают грешника, как и воды крещения. Чтобы грешник отягченный сознанием своей вины и безответности пред Богом не терял надежды на Его милость, на спасительную силу покаяния, Церковь поучает нас умолять Его словами: *Ризу подаждь мне светлу, Одейся светом яко ризою.* Что это за одеяние светом яко ризою и какое отношение оно имеет к молитве о даровании нам светлой ризы? Под светом, в который Господь облакается: как в ризу, разумеется свет солнца, озаряющий и согревающий

всю подсолнечную. Видимый свет солнца, как и вообще свет от всех небесных светил, поведает славу Бога, яко Творца их и Вседержителя. В них отразились Его, совершенства, Его бесконечная премудрость, благость и всемогущество. Это отражение на благоговейного зрителя производит впечатление, несколько подобное тому, какое любители изящного испытывают, взирая на красоту и великолепие одежды. Но человеческим одеждам, будь Они самые великолепные, не всегда соответствует достоинство человека. Ими украшаются часто люди недостойные одобрения ни в умственном, ни в нравственном отношении. Отсюда произошла поговорка: «по одежде встречают, по уму провожают». Совершенную противоположность в сем отношении представляет солнечный свет, именуемый ризою Господнею. Великолепию этой ризы в преизбытке соответствуют совершенства Творца и Вседержителя. Теперь если мы умоляем Господа, одевающегося светом яко ризою, чтобы Он подал нам светлую ризу, это значит то, чтобы Он даровал нам внутреннюю чистоту и святость. Истинным украшением человека служит не внешнее благовидное поведение, которое иногда бывает покровом внутренней нечистоты, но совокупность внутренних нравственных достоинств, уподобляющих нас Богу, украсившему нашу душу своим образом и подобием. Свет солнечный, отражая в себе совершенства Творца, в частности служит образом Его святости. Лучи солнечного света не перестают быть чистыми, хотя проходят чрез места нечистые, не оскверняются прикосновением к предметам зловонным и возбуждающим отвращение в зрителях. Подобно сему и святость Господа нисколько не умаляется и не унижается тем, что Господь, своим присутствием наполняющий вселенную, прикасается ко всему, что мы называем нечистым и скверным. Очи Его видят все, что для слабых людей служит соблазном, но ничем не соблазняются. До слуха Его доходят речи людские гнилые, злобные, богохульные, но возбуждают в Нем не сочувствие, а отвращение. Посему о святости Божией сказано: *Бог есть свет, и тьмы в Нем несть ни единые* (1Ин.1:5). В сем отношении и человек должен подражать Богу. Он должен

стремиться к святости, взирая на образец ее в Боге. Живя в мире, лежащем во зле, и окружаемый со всех сторон искушениями и соблазнами от господствующих в мире *похоти плотской* или *сластолюбия*, *похоти очес*, т. е. корыстолюбия, и *гордости житейской*, юн должен вести себя так, как бы ничего этого не видел и не слышал, ничем таким не увлекаться и не соблазняться. Впечатления, производимые на душу зрелищем зла, приражаясь к ней, не должны встречать в ней сочувствия. Вот в чем состоит истинная святость. Только таковая святость составляет украшение человека подобно лому, как украшением для тела служит чистая и благолепная одежда. Она то и есть та светлая риза, о даровании которой Церковь научает нас умолять Господа; ризу подаждь мне светлу, одеейся светом яко ризою. Аминь.

Благое угождение ближним

Поучение в 7-ую неделю по Пятидесятнице

Должны есмы мы сильнии немощи немощных носити и не сед угождати. Кийждо же вас ближнему да угождает во благо к созиданию. (Рим.15:1, 2).

В сих словах, взятых из сегодняшнего апостольского чтения, содержится учение об угождении или услужливости ближнему. Это угождение или услужливость не одно и то же, что человекоугодие. Последнее есть грех, а то добродетель. Человекоугодие обыкновенно соединяется с забвением страха Божия, с пренебрежением к внушениям совести, с преступным пристрастием к лицу, которому хотят угодить, с самоугодием. Так, например, подчиненный подслуживается к начальнику в личных его делах и нерадит об исправности по службе, в уверенности, что начальник, подкупленный угодливостью подчиненного, не взыщет с него. Приказчик для угождения торговцу-хозяину сбывает дурной товар за хороший и вообще обманывают покупателей недобросовестною продажей. Мать, пристрастная к детям, мирволит им, не взыскивает с них за проступки, не принимает, жалоб на их непростительные шалости, даже негодует на жалующихся, не приучает их ходить в церковь из опасения, чтобы они не утомились от церковной службы и т. п. Есть охотники пировать на чужой счет и с этой целью заводят знакомство с людьми богатыми и хлебосолами. Лестью и угодливостью они умеют так устроить свои отношения к своим знакомым, что делаются для них необходимыми в попойках. Есть книги, которые рассчитаны на дурные вкусы читателей, наполняют их память и воображение нечистыми представлениями, удовлетворяя в тоже время жадности к наживе поставщиков подобных развращающих произведений. Есть немало с таковым же развращающим характером общественных зрелищ и картин. Все это плоды постыдного человекоугодия, которое в православном катехизисе отнесено к грехам против первой заповеди. Это потому, что человекоугодник угодливость свою к людям простирает до

забвения Бога и уже перестает быть рабом Христовым по слову Апостола: *аще бо быт еще человеком угождал, Христов раб не быт убо был* (Гал. 1:10). С человекоугодием в показанных видах ничего не имеет общего человеколюбивая забота об угождении ближним во благо, к духовному назиданию их, с готовностью поступиться ради их пользы личными выгодами и удовольствиями, личными вкусами и желаниями. Так учил и поступал св. апостол Павел, который готов был изглаженным быть из книги живота для того только, чтобы спасти соотечественников. Ревнуя о их спасении, он для привлечения их ко Христу снисходительно относился к таким их мнениям, которых не разделял. Например: христиане из Иудеев, несмотря на то, что закон обрядовый Моисеев был отменен на апостольском Иерусалимском соборе, продолжали соблюдать постановления сего закона о различии чистых и нечистых животных, годных и негодных для употребления в пищу, об обрезании, о назорействе, о праздниках. Христиане из язычников, справедливо признавая для себя необязательным соблюдение этого закона, во имя христианской свободы, к соблазну христиан из Иудеев, не были разборчивы на пищу, ели мясо нечистых по закону животных, вообще не соблюдали ветхозаветных обрядов. Сам апостол Павел защищал эту свободу в своих посланиях, но во многих случаях по снисхождению к немощам или мнительности христиан из Иудеев требовал от христиан из язычников не соблазнять их презрением к их мнительности, наприм., воздерживаться от нечистых по ветхозаветному закону снедей, и сам так поступал. Он же, следуя своему учению: *бых Иудеем яко Иудей, да иудеи приобрящу, подзаконным, яко подзаконин, да подзаконные приобрящу* (1Кор. 9:20), совершил обряд обрезания над учеником своим Тимофеем, подверг себя обрядам назорейства. И все это для того, чтобы не вооружить против себя Иудействующих христиан. Он восставал также против тех, которые не почитали грехом вкушать, когда бывали в гостях у язычников, идоложертвенные снеди. Положим, говорит он (1Кор. 8: 1–13), что идол есть ничто и жертвы, приносимые идолам, не имеют священного значения и в глазах христианина

ничем не отличаются от обыкновенной пищи; но если брат мой соблазняется этою свободою в употреблении пищи, то не стану никогда принимать ее, чтобы не соблазнить брата моего. Мы все должны делать, имея в виду благо ближнего и назидание его, снисходя его немощи: *«кийждо да угождает ближнему ко благу его и созиданию»*. Положим, христианин, безразлично относящийся к пище, какая бы она по воззрению мнительных христиан ни была, чистая или нечистая, превосходит их разумением, нимало не разделяя их брезгливости против идоложертвенных и вообще нечистых снедей; но дело не в одном разумении, но главным образом в любви. *Разум кичит, а любовь созидает* (1Кор. 8: 1). Превосходящий других в разумении только глумится над ними и, поступая наперекор их мнительности, только себе угождает; а любовь, снисходительная к немощам, научает назидать немощных, заботиться об их спасении, хотя бы для этого надлежало не слушать голоса самолюбия, отложить высокое мнение о своем разуме. По сему примеру и учению Апостола поступает православная Церковь, когда, например, снисходительно взирает на разности церковных обрядов. Известно, что раскольники враждуют против Церкви из-за этой разности. Но для того, чтобы ослабить эту вражду и примирить с собою враждующих, Церковь приглашает их присоединиться к ней посредством, так называемого, единоверия. Она дозволяет единоверцам соблюдать прежние обряды, к которым они привыкли в расколе. Само собой разумеется, что обряды, содержимые раскольниками, не имеют одинаково достоинства с общепринятыми в православной Русской и Грековосточной церкви, ни по древности, ни по существу своему. Все это мы знаем, но по закону любви, носящей немощи немощных и угождающей им к их благу и назиданию, мы православные не только не осуждаем единоверцев за содержание их несовершенных обрядов, но еще снисходительно смотрим даже на православных, предпочитающих двухперстие троеперстью. К сожалению раскольники не дорожат этим снисхождением и упорно продолжают укорять православную Церковь в мнимом противоречии себе, утверждая, будто клятвы собора против

раскольников, бывшего в 1667 году в присутствии восточных Иерархов, направлены против излюбленных ими обрядов и никак не удается убедить их, что эти клятвы произнесены не против обрядов, а против людей, отложившихся от церкви и не повинующихся ее священноначалию из-за обрядов. Это неповиновение есть величайшее преступление. Напрасно раскольники поставляют в вину православной Церкви то, будто чрез допущение единоверия явились две церкви, тогда как мы исповедуем веру во единую церковь. Единство церкви отнюдь не нарушается единоверием, ибо истинные единоверцы, несмотря на разности в обрядах, строго соблюдают православное учение веры, повинуются православному священноначалию и не осуждают православных за употребление общепринятых в церкви обрядов. Разность в обрядах существовала и в древней церкви, но она не препятствовала миру и единению между христианами. Так в Римской церкви всегда существовала особая литургия, отличная от литургии Вас. Великого и Златоустого, но обе церкви, до отделения одна от другой, составляли едино, были частями единого целого. В подобном отношении находится церковь единоверческая и общеправославная.

Возблагодарим, братие, Господа за то, что мы принадлежим к православной церкви и, как члены ее, научены ею твердо следовать учению Апостолов о снисхождении к немощным братьям нашим. Будем свято руководствоваться сим учением..

Употребление пищи и питья во славу Божию

Поучение в неделю 8-ю по Пятидесятнице

Аще ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся в славу Божию творите (1Кор. 10:31).

Прославлять Господа за Его бесконечные совершенства, за Его творческую и промыслительную силу в делах мира, и Церкви, за Его всемогущую власть, простирающуюся на весь видимый и невидимый мир, есть наш священный долг. Если мы прославляем многих из сотворенных существ за величие и святость, хотя они обязаны этим величием и святостью Господу Богу, как же не прославлять Самого Господа Бога? Правда, Он не нуждается в нашем прославлении. Славы Ему не прибавит от наших славословий, ни убавит, если и совсем их не будет. Притом без нас есть кому хвалить и славить Его: архангелы и ангелы непрестанно воспевают Ему Трисвятую песнь и Аллилуиа, и песнь их, исходящая из чистых и безгрешных уст, без сомнения, более достойна Его величия, чем наши грешные хвалы. Тем не менее, прославлять Бога есть непрменный наш долг. Этот долг мы должны исполнять не для Бога, Который, действительно, не нуждается в нашем Славословии, но для нас самих. Тех, которые Его прославляют и благословляют, Он прославляет и благословляет за ту любовь и благоговение к Его совершенствам и делам, какая проявляется в их славословиях. Прославление Бога, возбуждаемое размышлением о Его бесконечных совершенствах и делах, о Его премудрости, благодати и всемогуществе в творении, промышленности и искуплении, спасительно для нас еще в том отношении, что вводит нас в теснейшее духовное общение с Ним, отрешает нашу душу от пристрастий земных и попечений житейских, так что, поставляя целью своей жизни и деятельности славу Божию, человек все дела, даже житейские, делает во славу Божию, не исключая ястия и питья, по слову Апостола: «аще ли ясте, аще ли пиете, вся в славу Божию творите».

Употреблять во славу Божию пищу и питье можно прежде всего под условием честного труда для приобретения того, что

нужно для пропитания. Это условие так свято, так обязательно, что, по слову Апостола, «если кто не хочет трудиться, тот не ешь» (2Сол. 3:10); т. е., кто трудами рук своих или вообще честными трудами не приобретает себе пропитания, того не за что кормить. Апостол понимает здесь тунеядцев, таких людей, которые даром любят есть чужой хлеб. Они единственно по лености промышляют попрошайством и весь труд их состоит в том, чтобы придумать способы возбуждать к себе милосердие добрых людей и жить на чужой счет без всякого дела. К числу тунеядцев принадлежат также те, которые получают большое жалованье за должность, плату за работу, но ни должности, ни работы не исполняют, и таким образом поступают не лучше воров. Тунеядцы берут на себя тяжкий грех пред Господом Богом. В самом раю человеку назначен был труд: он должен был возделывать рай, заниматься земледелием, садоводством и огородничеством. Но после падения он был обречен на тяжкие труды для пропитания по причине оскудения естественного плодородия. Ему сказано: *в поте лица твоего снеси хлеб твой*. Тунеядцы, уклоняющиеся от труда ручного или всяких занятий, доставляющих средства жизни, поступают вопреки воле Божией, своевольно и дерзко не подчиняясь приговору, осудившему человека на труд в наказание за преслушание заповеди Господней.

Во славу Божию употребляются пища и питье также тогда, когда едят и пьют с молитвой. Сам Христос своим примером освятил молитву пред вкушением пищи. В сегодняшнем евангельском чтении повествуется о чудесном напитании пяти тысяч народа пятью хлебами и двумя рыбами (Мф.14: 15, 21). Чудо поразительное, но прежде чем совершить его, Христос «воззрел на небо и благословил» и затем уже повелел ученикам своим кормить народ чудесною пищею. Воззрение Христа на небо означало молитвенное обращение Его к Богу Отцу, а соединенное с сим благословение знаменовало прославление Бога Отца, дарующего пищу людям и всем животным.

Сему примеру научает нас подражать св. Церковь, когда заповедует нам, пред тем как садиться за трапезу, произносить псаломские слова: *Очи всех на Тя, Господи, уповают и Ты*

давши им пищу во благо время, и отверзавши щедрую руку Твою, и исполнявши всяко животнo благоволения. Подобное исповедание милости Божией мы должны произносить и по принятии пищи словами церковной молитвы: « Благодарим Тя, Христе Боже наш, яко насытил еси ны земных Твоих благ, не лиши нас и небесного Твоего царствия».

Если, несомненно, пища и питье есть дар Божий, который должен быть употребляем с молитвою, то судите, как дерзко, как нечестиво поступают те, которые приступают к трапезе, не исповедуя того, что пища есть дар Божий, садятся за стол и поднимаются из-за стола по насыщении, не сотворив молитвы, даже не перекрестясь, словно это не люди, а неразумные животные, даже хуже животных, ибо и животные знают своего хозяина, признают свою зависимость от него: *позна вол стяжавшего его и осел ясли господина своего (Ис. 1: 2)*, тогда как люди не хотят знать Господа, их питающего, не исповедуют своей зависимости от Него. Напрасно они стали бы говорить в свое оправдание, что, не помышляя о Боге при употреблении пищи, они также бывают сыты и довольны, как и те, которые с молитвою принимают пищу. Правда, Господ милосерд ко всем, посылает свет солнечный на злых и добрых, дождит на праведных и неправедных, щедр к благодарным и неблагодарным (Лк.6:35). Но что это значит? То ли, что можно обойтись без Бога, безнаказанно забывать Его, что бесполезно прибегать к Нему с чувством благодарности и сознанием нужды в Его милости? Нет, это указывает только на долготерпение Господа, щадящего неблагодарных в ожидании их покаяния и обращения к Нему. И горе им, если они злоупотребят сим долготерпением! Если не в сей жизни, то в будущей Господь воздаст им по их делам.

Вопреки заповеди есть и пить во славу Божию поступают, наконец, люди невоздержные. Вина их не смягчается тем, что они не забывают с молитвою приниматься за пищу; напротив, она еще увеличивается тем, что их молитва соединяется с грехом чревоугодия. Чревоугодие или неумеренное сластолюбие в употреблении пищи и питья, особенно проявляющееся в пьянстве, есть грех против второй заповеди

Десятословия, равный греху идолопоклонства, ибо, по слову Апостола, для чревоугодников «чрево есть Бог», которому они служат с забвением о Боге. Например, во дни воскресные и праздничные люди благочестивые спешат в церковь, а чревоугодники в питейное заведение. Удовольствие, испытываемое от хмельных напитков, притом в обществе с такими же как они грешниками, они предпочитают радости общения с Господом в праздничном Богослужении. Для них праздник состоит в праздности и в излишнем до бесчувствия винопития. Сложилась даже поговорка: «кто празднику рад, тот до свету пьян».

Чтобы ястие и питие совершалось во славу Божию, недостаточно только сохранять воздержание вообще, чего требует и житейское благоразумие, видящее в невоздержании причину болезней и разных житейских невзгод, надобно еще в известные времена, по церковному уставу, соблюдать строгий пост, т. е. воздерживаться от употребления мясной пищи, не потому, что мясная пища сама по себе достойна осуждения, в непостные дни она разрешается мирянам, но потому, что этого требует долг послушания Церкви. Ограничивая свободу в употреблении пищи, Церковь желает обуздать то своеволие, с каким люди предаются греху. Она поступает в сем случае подобно тем родителям и воспитателям, которые провинившихся детей сажают за голодный стол, или дают им только хлеб и воду. Хорошо ли бы поступили дети, если бы не исполняли этих распоряжений, уклонялись от этих исправительных наказаний и таким образом к той вине, за которую положено наказание, прибавляли новую вину – непослушания? Судите теперь, как тяжко грешат против Церкви те, которые дерзко нарушают церковные предписания относительно поста, которые даже в великий пост не перестают употреблять скоромную пищу и даже глумятся над соблюдающими пост. Все мы, как грешники, провинившиеся пред Богом, заслуживаем вразумления и некоторого наказания даже в здешней жизни. Пост, налагаемый на нас, имеет значение эпитимьи, которая должна быть свято соблюдаема. Не почитающие для себя обязательно таковою эпитимью только

прогневляют Бога своим непослушанием, вместо того чтобы прославлять Его исполнением заповеди есть и пить во славу Божию. Будем, братие, свято исполнять эту апостольскую заповедь. Аминь.

Земное странничество и земной Храм

Поучение по освящении храма в Бабаевском монастыре
*Не имамы zde пребывающего града, но грядущего
взыскуем (Евр. 13:14).*

Сими словами апостол Павел изображает значение здешней временной жизни в отношении к жизни вечной на небесах. Здешняя жить есть странствование к небесному Иерусалиму, или к царству небесному, а царство небесное есть цель странствования. Живя на земле, мы должны помнить, что нам не вечно жить здесь, что на земле нет ни одного града, в котором бы можно было водвориться на веки, окружить себя всеми возможными удобствами для жизни покойной и счастливой, что жизни покойной и счастливой можно достигнуть не на земле, а на небесах, и что только на небесах, во граде Бога живого, во Иерусалиме небесном, близ престола Царя славы, в обществе бесчисленных сонмов ангельских можно водвориться на веки. Но пусть никто не думает, что легко достигнуть этой цели. О трудности пути, ведущем к ней, можно судить по сравнению с трудностями дальнего странствования. Говоря о трудностях дальнего странствования, мы имеем в виду не наше время, а времена глубокой древности, когда не было тех удобных путей сообщения, какие существуют, хотя и не везде, в наше время. В те времена путникам надлежало пробираться в дальнюю страну дорогами неблагоустроенными, по сыпучим пескам, по непроходимым лесам, по болотистым местам, чрез горные ущелья, с опасностью встречи с диким зверем, или с недобрым человеком. Приходилось употребить несколько месяцев, даже годов, для путешествия в те места, для достижения которых в наше время достаточно несколько дней. Таковые трудности путешествия служат образом странствования к небесному отечеству. Путь к нему покрыт великими затруднениями. На сем пути, со времени грехопадения наших прародителей, неизбежны скорби и напасти, болезни, разнообразные житейские лишения и невзгоды, наипаче же опасные встречи с искушениями на грех

от мира, плоти и диавола. Потребно великое терпение, самоотвержение, преданность воле Божией, твердая любовь к Богу, чтобы победить все эти препятствия и искушения. И благо победителю! Чем больше он подвизался в сей жизни для царства небесного, тем блистательнее награда, уготованная ему на небесах. В небесном Иерусалиме он свободен будет от всякого зла. Там не будет ни болезни, ни печали, ни воздыхания. Там не будет греха, ибо не будет искушений к нему. Там не будет скорби покаяния, а будет наполнять душу одна неизреченная радость общения с Богом и ангелами. Там не будет препятствий для достижения совершенства в познании истины. Напряженные усилия познать истину, счастливо разрешить сомнения и недоумения, волнующие душу искателя истины, там уступят место ясному разумению истины, истина пред очами его предстанет во всей наготе. Область знания его расширится до такой меры, что в сравнении с нею запас познаний, приобретенный в здешней жизни, как бы ни был велик, будет напоминать младенческое скудоумие. Утомления в трудах славословия и хвалы Богу он не будет чувствовать. Эти труды будут так усладительны, что упражняющиеся в них не будут замечать, как идет время: века и тысячелетия будут казаться им одним часом или днем.

Путешествующие в дальние страны для отыскания спокойного места обитания терпеливо переносят трудности путешествия, ободряя себя надеждою найти то, чего ищут. Равным образом и странствующие к небесному отечеству ободряют себя среди скорбей и искушений, неизбежных на их пути, упованием вечно-блаженной жизни в небесных обителях. Но и в сей жизни милосердый Господь для того, чтобы они не изнемогли и не упали духом под бременем скорбей или искушений, посылает им утешение, подобно тому, как и путешествующие для земных целей не лишены бывают облегчения и отрады на своем трудном пути. После длинного и крайне тяжелого перехода они находят на этом пути гостиницу или станцию, где отдыхают, подкрепляют себя пищею и питием, наслаждаются теплом после стужи; прохладою после сильного жара, безопасностью от нападения разбойников и зверей, и,

отдохнув, с подкрепленными силами продолжают свой путь. На Пути к небесному отечеству стремящиеся к нему странники встречают также своего рода гостиницы, в которых обретают себе покой, среди тревог своего странствования. Эти гостиницы суть храмы Божии. Посещающие их истинные христиане отрешаются от земных сует, отлагают всякое житейское попечение, услаждают себя пищей слова Божия, молитвами и песнопениями, вступают в общение с херувимами, вместе с ними воспевая трисвятую песнь Господу, сидящему на престоле храма. Храм в сии минуты является для них небом. «В храме славы Твоя стояще, на небеси стояти мним». Они испытывают ощущение, подобное тому, какое высказал апостол Петр во время Преображения Господня на горе Фаворской. Свет от славы преобразившегося Господа наполнил его душу такою радостью, что он не желал бы расстаться с этим местом и желал бы удержать на нем небожителей Моисее и Илию, бывших свидетелями Преображения, и самого преобразившегося Господа. «Господи, сказал он, добро есть нам zde быти; аще хочещи, сотворим zde три сени, т. е. палатки, Тебе едина, и Моисею едина и едина Илии» (Мф.17:4). Восторг до того наполнил его душу, что он *не ведал, еже глоголаше* (Лк.9:33), т.е. не мог дать себе ясного отчета в своих словах, не мог сообразить, что событие, которое так его обрадовало, было временное, и что Господь Иисус не для того пришел на землю, чтобы вечно жить на ней, а для того, чтобы возвести людей от земли на небо, и что для Моисея и Илии место на небе, а не на земле. Но как бы то ни было, блаженное состояние, в каком находился Петр во время краткого пребывания на горе Фаворской, не есть нечто чуждое для странников, стремящихся к небесному отечеству. Присутствуя в храме Божиим, они, хоть и в меньшей степени, переживают подобное состояние, и выходя из храма, воспоминанием блаженных минут пребывания в нем ободряют себя для дальнейшего шествия трудным путем в небесные обители. Но не одно воспоминание об испытанном блаженстве для них утешительно, а вместе предвкушение блаженства в будущем веке. Если так усладительно чувство общения с Господом в Его

земном храме, то не наипаче ли будет усладительно блаженство, ожидаемое в небесном храме?

Земной храм переносит присутствующих в нем в храм небесный, главным образом, совершаемым в нем богослужением. Но немало благоприятствует сему также наружное благолепие храма, особенно украшение его священными изображениями, подобными тем, которыми обилует сей храм, ныне освященный. Слава и честь людям, которые позаботились о сем благолепном украшении вещественными средствами, участием в выборе предметов священных изображений, в указании способов начертания их, вообще советами. Да освятит Господь возлюбивших благолепие дома Его Своею благодатью и да ниспошлет Свою благодать на всех, приходящих в сей храм и зрящих красоту его. Дай Бог, чтобы созерцание изображений Христа Спасителя в разных Его положениях, Христо-младенца лежащего в яслях, приемлющего крещение от Ион., учащего и чудодействующего, страждущего и умирающего, погребенного, воскресшего, возносящегося на небеса, возбуждало и усиливало в каждом любовь и благоговение к Нему за все, что Он сделал для нашего искупления. Изображения угодников Божиих да располагают зрящих оные не только к молитве пред ними, но и к подражанию житию их, к чувствуванию их не только славословиями, но и ревностью о жизни благочестивой. Венцы на главах небожителей да переносят мысль нашу к славе небесной, которою увенчаны угодники Божии за подвиги благочестия и добродетели, совершенные ими на земле, и которой да сподобит всех Господь Своею благодатью по молитвам их.

Радость о благоволении господа

Поучение в праздник Преображения

Блажени людие, ведущии, воскликновение. Господи во свете лица Твоею пойдем и о имени Твоем возрадуемся весь день (Пс. 88:16, 17).

Сей стих содержится в одном из псалмов, воспевающим милости Господни к избранному народу в минувшие времена его жизни. Одна из этих милостей есть овладение евреями земли обетованной, их победы, при чудесной помощи Божией, над нечестивыми обитателями ее хананеями, сопровождавшиеся воскликновениями, т. е. громкими восклицаниями победителей и трубными громкими звуками. Ободренные сими милостями Божиими в прошедшем, евреи надеются пользоваться ими в будущем. Устами псалмопевца они выражают эту надежду словами: *Господи, во свете лица Твоего пойдем и о имени Твоем возрадуемся весь день.* Под светом лица Господня разумеется здесь благоволение Господа. В житейском быту высшие лица выражают свою благосклонность к низшим светлым лицом или светлую приветливую улыбку, которая производит на них радостное впечатление, возбуждает в душе приятное чувство благодарности и любви к высшим. Они почитают себя осчастливленными знаком благосклонности к ним высших. Подобное ощущение испытывают люди, когда Господь дает им знать о Своем благоволении к ним Своими обетованиями и милостями. Радость и благодарность за них они выражают словами: «Господь воззрел на нас оком Своего милосердия». Соответственно сему слова облагодетельствованных Господом евреев: *Господи, во свете лица Твоею пойдем и о имени Твоем возрадуемся весь день,* – представляют такой смысл: мы уверены, Господи, что как прежде Ты являл Себя нам в Своих милостях, так и вперед будешь к нам милостив. Ощущение этих милостей будет в нас так же живо, как если бы мы чувственно видели Твой лик. И потому тот день, в который дарована будет

нам та или другая милость, будет счастливейшим в нашей жизни и будет проводим нами в непрерывной радости».

На каком основании рассматриваемый стих воспевается церковью в праздник Преображения? На основании сходства между состоянием евреев, обрадованных благоволением к ним Господа, и состоянием Апостолов, сподобившихся быть зрителями Преображения Господня на Фаворе. В обоих случаях источником радости был свет от лица Божия, т. е. благоволение Божие. В первом случае это было только духовно ощущаемо, не подлежало чувственному созерцанию, во втором же случае оно проявилось в том, что свет Фаворской славы Богочеловека чувственно отразился на свидетелях ее Апостолах, и они ощутили такую неизреченную радость, что один из них сказал: *Господи, добро есть нам zde быти, сотворим три сени, Тебе единому, Моисеови единому и единому Илию* (Мф.17:4). Это значит, что апостолу Петру, сказавшему сие, хотелось бы навсегда удержаться на Фаворе Господа Иисуса и явившихся к Нему небожителей – Боговидца Моисея и колесничника Илию, и постоянно наслаждаться созерцанием их. Нет сомнения, что если бы это желание исполнилось, созерцание Господа лицом к лицу, живое ощущение присутствия Его было бы источником неизреченной радости и блаженства. «Возвеселити его радостью лица Твоего», говорит Давид о царе (Пс. 20:7), желавшем этого блаженства. Но подобное состояние, пока мы живем на земле, не может быть продолжительно. Оно испытывается только по временам подобно тому, как и на Фаворе оно было кратковременно, продолжалось несколько минут и затем сменилось страхом, когда свет Преображения закрылся облаком. Минуты духовной радости посылаются нам с тою целью, чтобы дать нам возможность предвкушать радость будущего века в чертоге славы Божией, «идеже празднующих глас непрестанный и неизреченная сладость зрящих неизреченную доброту лица Божия». Для чего даруется эта возможность предвкушения вечной небесной радости? Для того, чтобы мы, взирая на будущую славу, не изнемогали под бременем скорбей и искушений и надеждою достижения ее ободряли себя к перенесению их. Каким образом можно

удостоиться предвкушения радости будущего века? Люди, опытные в духовной жизни, достигают сего упражняясь в богомыслии, в молитве, в чтении слова Божия, наипаче же вступая в теснейшее общение с Господом в таинствах причащения и исповеди. Благодать этого общения наполняет их душу неизреченным миром и радостью. Кому в этой жизни даруется эта милость Божия? Людям праведным. Господь любит праведники, на них почивает благоволение Его, сопровождающееся радостью их. *Свет воссия праведнику и правым сердцем веселие (Пс. 96:11)*. Но горе нечестивым. *Нест радоватися нечестивым (Ис. 50:6)*. Они Бога забывают, и Бог забывает их. Они не понимают, что такое духовная радость, ибо чуждаются общения с Господом, источником духовной радости; они не ищут благодати Его, ибо проводят жизнь не в служении Богу, а только в угождении самолюбию и чувственности. Пристрастие к чувственным благам и наслаждениям убило в них любовь к верховному благу, заключающемуся в Боге, и приемлемость к радости общения с Ним. Не вкушая этой радости в здешней жизни, они лишены надежды иметь ее и в жизни будущей. Не всегда, впрочем, и праведники в здешней жизни ощущают духовную радость, и от них нередко скрывается свет лица Божия, ибо и они не свободны от греховных искушений. Обуреваемый ими праведник вместе с Давидом иногда говорит: *несть мира в костех моих от лица грех моих, беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготети на мне (Пс. 37: 4, 5)*. Но подражая Давиду в грехопадениях, праведники подражают ему и в раскаянии. Семь раз в день падают, и каждый раз спешат восставать. И тогда Господь возвращает им радость спасения, осиявает их светом лица Своего, внимая их мольбе о милости к ним. Жаждающий этой милости праведник вопиет к Нему: *ескую мя отринул еси от лица Твоего, Свете незаходимый, и покрыла мя есть чуждая тьма окаянного, но обрати мя и к свету заповедей Твоих пути моя направи, молюся*. Единственный путь, приближающий к лицу Божию, к тому, чтобы Господь призрел на нас оком Своего милосердия, осиял нас светом Своей славы и благоволения, есть путь заповедей Господних. Они суть

светильник ногам нашим и свет стезям нашим. Кто ходит сим светом, тот сподобляется зреть свет лица Божия. Но так как никто не свободен от греховных искушений со стороны мира, плоти и дьявола, то потребны не малые усилия для того, чтобы восторжествовать над сими искушениями, так чтобы они не помрачили нашего духовного зрения и не скрыли от нас света заповедей Господних. Посему Апостол от всех, желающих избежать этой беды, требует: «облечемся во оружия света» (Рим. 13:22). Это значит, что мы должны с самоотвержением воина отбиваться от вражеских нападений, т.е. приражающихся к нам греховных искушений, оружиями света, т.е. ревностью к исполнению светлых, просвещающих очи (Пс. 18:9) заповедей Господних. Облекшись в эти оружия, не будем снимать их с себя, как воины во время войны, из опасения, чтобы неприятель не напал на них врасплох, постоянно бывают вооружены. Чем труднее сражаться на войне с неприятелем, тем торжественнее и радостнее победа над ним, тем выше и блистательнее награда победителям от царя.

Утешаемые и ободряемые царским благоволением, воины воодушевляются еще большим мужеством для понесения новых трудов на брани со врагами царя и отечества. Подобно сему и воины Царя небесного, дорожа Его благоволением и одушевляясь надеждою на Его воздаяние за подвиги в исполнении Его заповедей, так привыкают к сим подвигам, что не тяготятся и не утомляются ими и, озаряемые светом лица Божия, постоянно духовно радуются и веселятся восклицая: *Господи, во свете лица Твоею пойдем и о имени Твоем возрадуемся весь день*, – в продолжение всей жизни своей.

Бескорыстие в служении церкви и обществу

Поучение в неделю 11-ю по Пятидесятнице

Не сотворихом по области сей, но вся терпим, да не прекращение кое дамы благовествованию Христову (1Кор. 9:12).

В сегодняшнем апостольском чтении, откуда заимствованы сии слова, апостол Павел говорит о бескорыстии своего апостольского служения. За свои труды он имел полное право на вещественное вознаграждение со стороны тех, для которых трудился. Это право он доказывает примером прочих Апостолов, которые, согласно дозволению Господа Иисуса проповедующим Евангелие жить от благовествования, не считали нужным приобретать пропитание собственными трудами, в надежде на удовлетворение своих физических нужд от своих учеников; далее он указывает на пример воинов, получающих за свою службу казенное содержание, – на пример садовников, питающихся плодами насажденного их трудами виноградника, – на пример пастырей, вкушающих молоко от стада, – на пример земледельцев, работающих на поле с надеждою получить обильную жатву. Но Павел не *сотворил по области сей*, т.е. не воспользовался этою властью или правом на вознаграждение, но все *терпел*, ни у кого и ничего не требовал и не брал за свои труды, переносил всяческие лишения и скудость, сам работал своими руками и продажею своих рукоделий кормил себя и своих спутников. С какою целью он так бескорыстно поступал? С тою целью, чтобы «не поставить какой преграды благовествованию Христову». Он боялся, не стали бы его обвинять в том, будто он ревнует о распространении Евангелия по корыстолюбию, подобно некоторым проповедникам, промышлявшим учительством ради земных выгод. Он опасался повредить чрез это успехам Евангелия. Таково было бескорыстие апостола Павла. И к чести пастырей и учителей церковных должно сказать, что между ними и прежде было, и теперь есть немало подражателей примеру великого Апостола. Но как ни похвально

самоотверженное бескорыстие в деле служения Евангелию, вообще в деле церковного служения, оно отнюдь не обязательно для всех в том виде, в каком оно является в примере апостола Павла. И Павел отнюдь не требует от служителей церкви подражания своему примеру. Он признает за ними полное право получать вознаграждение за свои труды. И как бы ни было значительно вещественное вознаграждение, оно ничтожно с духовным благом, сообщаемым душе благодатью Божию чрез учителей истины. *Аще мы духовное сеяхом вам, велико ли, аще мы ваша телесная пожнем? (1Кор. 9:11).* И как худо поступают те, которые не ценят этого блага! Они или ничем не вознаграждают за труды пастырей церкви, или крайне скудно вознаграждают, не обращая при этом внимания на тяжкие труды пастырей церкви. Часто случается, что он ни днем, ни ночью не знает покоя, заботясь о спасении душ, вверенных попечению его. Какое, например, потребно самоотвержение для того, чтобы в зимнюю ночь для напутствования больного отправиться к нему за пять или за десять верст с опасностью для здоровья от лютого мороза и от вьюги, и вернуться домой с жестокою простудою! Сколько опять нужно самоотвержения пастырю церкви во время Великого поста, когда ему нередко приходится безвыходно с утра до полуночи оставаться в церкви и принимать от кающихся исповедание грехов и при этом соответственно душевному состоянию каждого преподавать ему наставления, вразумления и обличения, возмущаться тяжестью преступлений, открываемых на исповеди, отсутствием смирения и сердечного сокрушения при исповедании их, готовности отстать от них и исправиться. И если все эти и подобные труды Пастыря Церкви ни во что ставятся пасомыми, если ему приходится жить в скудости и нищете, не иметь удобного и безопасного помещения, без надежды на помощь в этой нужде со стороны прихожан, то как это возмутительно, какая черная неблагодарность с их стороны за его самоотверженные заботы об их спасении! Тем не менее, есть пастыри добросовестные, которые, сколько бы ни пришлось им терпеть нужд и лишений в житейском быту, терпят благодушно и проходят свое служение бескорыстно, следуя примеру апостола

Павла, хотя не обязаны поступать в сем отношении так, как поступал апостол Павел. Отказываться от вещественного вознаграждения за свои труды приходскому пастырю нельзя, ибо он нуждается в обеспечении не для себя только, но и для семейства, а времени для приобретения средств жизни своими трудами совсем не имеет или мало имеет. Но, не отказываясь от подаяний за свои труды, он не должен требовать их, как бы обязательной дани; он должен довольствоваться тем, что дают: много ли, мало ли дают, пусть за всё благодарит. Но если и ничего не дают, не должен вымогать, а лучше совсем промолчать, хотя бы знал, что не дающий не дает не по нужде, не по крайней бедности, а единственно по скупости или пренебрежению к трудящемуся пастырю Церкви. Случается иногда, что он является с крестом и молитвою в домах раскольников; он должен поставить себе за правило ничего не принимать от них, хотя бы они и предлагали. Пусть они знают, что православный пастырь посещает их не для корысти, а единственно для того, чтобы воспользоваться сим случаем к духовному общению с ними, желая им обращения на путь истины и спасения.

Долг бескорыстия служителя Церкви требует от него, чтобы он относился к прихожанам, как родной отец к детям. Отец не бросает своих детей, если живет в бедности, вместе с ними разделяет нужды и горе. Равно и служитель Церкви, если пришлось служить ему в бедном приходе, не должен оставлять его и переходить из одного прихода в другой по корыстным соображениям. Так свойственно поступать, за редкими исключениями, не пастырям, а наемникам, не отцам, а промышленникам.

Вознаграждение за труды состоит не в одних вещественных средствах, а также в почестях, в знаках отличия, в повышениях по службе. Весьма непохвально поступают не только служители Церкви, но и мирские люди, если в своем служении обществу руководствуются не бескорыстными побуждениями, не желанием принести пользу обществу и трудиться вообще во славу Божию, а преимущественно корыстными видами, честолюбием и самоугодием и тщеславием. К сожалению, как

много людей следующих таким низменным побуждениям! У них одна забота, чтобы выслужится пред начальством, запясть высокое общественное положение не для того, чтобы в этом положении сделать побольше добра для ближних, а для того, чтобы стать выше других и насладиться своим величием. Для достижения сей цели, они употребляют иногда нечестные средства, происки и подкуп. Есть и такие искатели почестей, которые делают щедрые пожертвования на благотворительные учреждения, даже на храмы Божии, отнюдь не по человеколюбию и благочестию, а единственно по желанию украсить свою грудь знаками отличия. Их благотворения имеют цену в очах людей, которые взирают только на вещество благотворения, не проникая в душу благотворителей, а отнюдь не в очах Господа Всеведущего: Ему не благоугодны жертвы, вызываемые корыстными побуждениями, надеждою на временное воздаяние. Последнее они получают, зато лишены надежды на воздаяние от Господа.

Бескорыстие в служении церкви и обществу может проявляться, наконец, в том случае, если признанные к сему служению равнодушно относятся к земным благам, которые получают за свое служение, если к текущему богатству не прилагают сердца и смотрят на себя не как на полновластных обладателей собственности, но как бы на распорядителей, уполномоченных Господом Богом употреблять ее на нужды ближних. Что же касается до высокого внешнего положения, оно отнюдь не обольщает их, напротив, возбуждает в них страх ответственности, ибо чем больше кому дано, тем больше с того взыщется. Таким образом, добродетель бескорыстия может совмещаться с обладанием земных благ и почестей. Беспременно высоко бескорыстное служение апостола Павла; не многие могут подражать этому примеру. Но если оно доступно для подражания в тех видах, на которые мы указали, то и за это должно благодарить Господа Бога, дающего нам возможность бескорыстно служить Ему и ближним, даже при обладании земными благами.

По поводу продолжительного безведрия

Поучение в неделю 12-ю по Пятидесятнице

Да не потопит мене буря водная, ниже да пожрет мене глубина (Пс. 68:16).

Сими словами псалмопевца, если понимать их буквально, Церковь научает нас умолять Господа о прекращении бедствий, причиняемых наводнением. Подобное бедствие испытывается в настоящее время в нашем отечестве. Вот уже несколько недель продолжается безведрие. Почти непрерывно днем и ночью небо покрывается сплошными облаками, идут обильные дожди, реки начинают выходить из берегов, пути сообщения делаются крайне затруднительными, полевые работы останавливаются, уборка снятых хлебных злаков прекращена, от излишней сырости они гниют на полях, другие злаки прибиваются дождем к земле, созревания их замедлено. Бедствие великое, равняющееся бедствию от неурожая. Отчего оно происходит, столь продолжительное и бедственное безведрие? Отчего происходят вообще неблагоприятные для хозяйства воздушные перемены?

Повсюду слышится сетование по поводу или продолжительного летнего холода, или излишней сухости почвы, или, по выражению церковному, *безгодного дождевного лияния*. Предоставим людям науки рассуждать по своему о причинах этого бедственного положения. Может быть для объяснения их они укажут на мировые действующие на нашу планету влияния, или в пределах ее найдут условия данных явлений. Но как трудно верить их догадкам, видно из того, как они неудачно объясняют происхождение засухи и происходящих от ней неурожаяев, также обмеление рек и вообще оскудение влаги. Говорят, например, что обмеление рек происходит от истребления прибрежных лесов: леса привлекают облака и орошаемые дождями поддерживают сырость на берегах рек, питающую их подпочвенную влагу. Но можно ли удовлетвориться этим объяснением в виду обильной дождевой влаги, изливающейся на землю несмотря на оскудение лесов?

Запасы ее так обильны, что в настоящее время она в излишестве наполняет не только лесистые места, но совершенна безлесные? Вместо того чтобы бесплодно мучить себя научными разъяснениями и ограничиваться исканием одних естественных причин, не гораздо ли лучше и безопаснее смотреть на все объясняемые ими явления оком веры? Чему научает нас вера? Тому, что все зависит от власти Божией, что все явления в области природы, благоприятные и неблагоприятные, происходят не без воли Божией, что силы природы, производящие те и другие явления, суть орудия силы Божией. В частности это должно сказать об отношении власти Божией к водной стихии. Проявление этой власти началось с сотворения мира. По всемогущему слову Господа в первый день творения явилась земля, покрытая сплошными водами или бездною. Он «покрыл ее бездною, как одеянием» (Пс. 103:6). В третий день творения по тому же всемогущему гласу воды, покрывавшие поверхность земного шара, сосредоточились в определенных вместилищах: в морях, реках, озерах, источниках и подземных вместилищах. Владычество Господа над водами продолжается и по сотворении мира. Он возводит облака от последних (краев) земли и из них изливает на землю обильную влагу. Он призывает воду морскую в виде паров, обращает их в дождь и проливает их на лице земли. Град, снег, лед, ветер бурный исполняют слово Его. По Его манию из недр земных исторгаются воды и затопляют огромные пространства. Во время всемирного потопа вода опустошила всю поверхность земли. Так водная стихия, как орудие всемогущей воли Божией, производит не одни благотворные действия, орошая и оплодотворяя жаждущую землю, но нередко пагубные для жизни тварей, на которые мы уже указали. Но и зло, попускаемое Господом, попускается большею частью для нашего блага. В этом мы не можем сомневаться, если не сомневаемся в истине Божия о нас промышленности. Бедствия, испытываемые нами во время земной жизни, к числу которых относятся, переживаемые бедствия, имеют целью вразумить нас, что мы созданы не для земли, что земля есть место только временного скоротечного нашего пребывания, что,

живя на земле, мы должны помышлять о небесном отечестве и что потому не должны иметь пристрастия ни к чему земному. И благо тому, кто взирает на земную жизнь, как на время приготовления к вечности, как на время сеяния для получения жатвы, как на время подвигов для получения венцов царствия небесного. Он благодушно переносит бедствия, неизбежные в земной жизни на пути к небесному отечеству, утешая себя надеждою блаженства в обителях Отца небесного. Но горе тем, которые не вразумляются земными бедствиями и всячески стараются избавиться от них одними собственными усилиями, которые даже не верят угрозам Божиим, что нельзя безнаказанно оскорблять Господа коснением во грехах, что рано или поздно Господь непременно в праведном гневе Своем накажет их, если не в этой, то в будущей жизни. К числу наказательных средств для нашего наставления и вразумления относятся бедствия от продолжительного неблагоприятного безведрия. В огромных размерах Господь наказал этим бедствием допотопный мир, погубив его водою, которая покрыла всю землю точно также, как она покрыта была в первый день, творения. За что Господь покарал водою допотопных людей? За то, что *умножишася злобы человеком на земли: и всяк помышляет в сердце своем прилежно на злая во вся дни* (Быт. 6:3). Напрасно Господь призывал людей к покаянию, угрожая им, если не раскаются, истреблением. Они не вняли гласу Господа, презрели Его угрозы. Злобы их, то есть злые дела, не уменьшались, а со дня на день умножались. Исправления тем труднее было ожидать, что развращение проникло в глубину человеческого сердца: всяк не только делал зло, но «помышлял в сердце своем прилежно на злая во вся дни». Люди не только не боролись с возникающими в сердце худыми помыслами, склонностями и желаниями, но еще старались намеренно, с усилием, вызывать и питать их в душе. Дошло до того, что Господь, изрекая свой приговор о наказании, назвал их плотью: *зане суть плоть*. Это значит, что люди совершенно заглушили в себе духовные потребности, так что можно было усомниться, смотря на них, есть ли в них человеческая душа, не господствует ли в них одна плотская

жизнь, свойственная бессловесным животным, от которых они отличались только изобретательностью на средства к умножению и разнообразию земных выгод и плотских удовольствий – невоздержания и распутства. К этому присоединилось преобладание так называемых исполинов. Богатырскую силу свою они употребляли не на защищение, а на порабощение и угнетение слабых. Они не знали другого права, кроме права силы, поступали со всеми самоуправно, презирали закон и законные власти и своим примером подрывали в других уважение к закону и властям. Нигде не было безопасности для жизни, собственности и чести. Таково было нравственное состояние допотопных людей. Крайность нечестия, разврата и бесчеловечия истощила долготерпение Божие. Правда Божия требовала наказания грешников, и орудием наказания послужила вода. Она в огромных массах изринулась из облаков и из подземных вместилищ и потопила всю землю и живущие на ней твари. Пощажен был из людей один только Ной с семейством. Волей-неволей об этом наказании приходится вспомнить при виде испытываемых нами бедствий от продолжительного безведрия. Воочию, хотя сравнительно не в больших размерах, совершается над нами строгий суд Божий посредством той же стихии, которая погубила допотопных людей: гнев Божий на землю вызван был плотскою, скотоподобною жизнью и злодеяниями исполинов. Подумаем, не провинились ли и мы в подобных грехах. Тяжка была вина современников Ноя, которых Господь назвал плотью за то, что они вели плотскую, распущенную жизнь. Нет ли и между нами людей, которые подражают им, подобно им проводят жизнь в плотоугодии, забывая о душе, созданной по образу и по подобию Божию, и о ее безмерном превосходстве над скотами, забывая о Боге и о потребности общения с Ним богомыслием, молитвою и уподоблением Ему в святости, забывая о вечности, о жизни загробной, в которой каждого ожидает воздаяние по делам его, забывая о христианском своем достоинстве, о том, что они суть члены Церкви Христовой, что они суть храм Святого Духа и что оскверняя плотскою нечистотою свои тела,

освященные благодатью таинств, они губят не только себя, но и тех, которые отдали себя в жертву их любострастий?

Другую причину наказания Божия потопом было, как мы сказали, преобладание исполинов. В наше время нет подобных исполинов, но с успехом распространяется учение о законности и необходимости употребления права грубой силой, как поступали допотопные исполины. Это учение известно под именем учения о борьбе за существование. Говорят, что для людей нет другого закона жизни, кроме того, какой существует для животных плотоядных, поддерживающих свою жизнь истреблением других животных, слабейших. Пусть всякий заботится об одном себе, пусть отстаивает себя, пусть преследует одни земные цели, пусть устраивает только личное свое благосостояние. Других высших, не личных побуждений не должно быть и в помине. Что же касается до ближних, то они сами пусть поступают также, и если не успеют достигнуть того же, чего вам удалось достигнуть, жалеть их не стоит. У кого нет сил отстоять себя в борьбе за существование, пусть гибнет в этой борьбе и остаются одни сильные. В обширных размерах это учение, поистине безнравственное, будет применено к делу в последние времена мира, когда преобладать будут *человецы самолюбцы* (2Тим. 3:2), которые совершенно забудут заповедь Христову о любви к ближним, о готовности умереть для блага их, которые, вместо того, чтобы исполнять наставление Апостола: «сильные должны немощи немощных носить, а не себе угождать», будут обижать и угнетать немощных с целью поживиться на их счет. Мы не знаем, скоро ли наступит конец мира, время полнейшего господства всякого рода неправд и насилий; но и в наше время разве не существуют подобные неправды и насилия? Господствующая повсюду, в наше время, страсть к наживе, к умножению богатства и вообще к увеличению средств для внешнего благосостояния не заставляет ли многих прибегать ко всяким неправдам и обидам, разорять и доводить до нищеты ближних законными и незаконными путями и в сем отношении подражать жидам, которые живут единственно на счет ограбляемых ими христиан? Подобными злодеяниями наполнена была земля во дни пред

потопом и омыта была от них водами потопными. Переживаемое нами время бедствий, производимых продолжительным безведрием, напоминая нам о водах потопных, не напоминает ли вместе о грехах, за которые люди наказаны были потопом? Не надлежит ли и нам подумать, не за подобные ли грехи мы заслуживаем гнев Божий, проявляющийся в опустошительных действиях той же стихии, которая погубила допотопный мир? Но вместе с сим не должны ли мы усматривать благость Божию к нам в том, что Господь не до конца нас губит, но дает нам время на покаяние? Смиримся пред Господом Богом, откликнемся послушанием на глас Его, призывающий к покаянию. Люди допотопные не вняли этому гласу и погибли. Не будем подражать им и взирая на переживаемые нами бедствия, как на действия не только гнева, но и милости Божией, перестанем оскорблять Господа грехами, подобными тем, какими оскорбляли Его допотопные люди. Святая православная Церковь установила молебствие о прекращении безведрия. Вознесем ко Господу молебные гласы о сем с исповеданием наших грехов и с сердечным покаянием.

Строгий суд над нелюбящими Господа Иисуса

Поучение в неделю 13-ю по Пятдесятнице
Аще кто не любит Господа Иисуса, да будет проклят, маран афа

(1Кор. 16: 22).

Какой строгий приговор против нелюбящих Господа. Иисуса заключается в сих словах читанного сегодня; Апостола! *Да будет проклят, или анафема* – это крайняя степень церковного наказания, провозглашаемого в неделю Православия против отступивших от Церкви, уклонившихся в неверие, ересь, раскол. Проклятие или анафема есть не что иное, как полное отлучение от Церкви. Подвергшийся этому церковному суду исключается из числа, членов церковного общества, перестает быть христианином и делается язычником и мытарем (Мф.18: 17). Но не слишком ли строг, подумает кто-либо, такой приговор в приложении к нелюбящему Господа Иисуса? Эта нелюбовь неужели есть такая вина, которая заслуживает анафемы или отлучения от Церкви? Но можно ли в этом сомневаться, можно ли не признавать истиною то, что изрекли неложные уста Апостола Христова? Строго наказание, но ему вполне соответствует тяжесть вины. Ибо, что значит не любить Господа Иисуса? Значит нарушить, презреть тот союз со Христом, в который вступает каждая христианская душа со времени крещения. Вступая в этот союз, она принимает на себя, обязательство неизменной верности Христу, как своему жениху, и дает обет отречения от врага Христова, от всех дел его и всякого служения ему, свойственного идолопоклонникам, ибо кланяющиеся идолам, кланяются бесам, ближайшим слугам дьявола. Это обязательство и этот обет, даваемый при крещении, утверждается в таинстве миропомазания печатью дара Духа Святого, которое имеет значение обручения Христу, как жениху. Нарушение верности супружеской, происходящее от нелюбви к мужу, есть уголовное преступление, которое не может быть терпимо в жизни семейной. Не гораздо ли преступнее состояние души, утратившей верность Христу,

прекратившей общение с Ним и перешедшей на сторону дьявола? Такое преступление никак нельзя извинить. Когда жена изменяет мужу и вступает в незаконное сожитие с кем-либо, это преступление хотя неизвинительно, новее же во многих случаях объясняется возмутительными недостатками законного мужа, его невежеством, грубостью, жестокостью, пьянством и распутством. Но можно ли что-нибудь сказать не только в извинение, но даже в объяснение неверности Христу Богу, происходящей от нелюбви к Нему? Кого же нам больше любить, как не Христа, Который по неизреченной любви к нам соделался., человеком, претерпел за нас страдание и смерть, Который для примирения нас с небом принял на себя клятву, тяготевшую над нами за грехи, избавил нас от власти дьявола, от вечной гибели, Который соделал нас чадами Божиими и наследниками царствия небесного? Несмотря на все эти свидетельства любви к нам Христа не отдавать Ему любовью, перестать служить Ему и угождать ревностью к исполнению воли Его и делами своими радовать, дьявола – какая возмутительная неблагодарность, какое ужасное нечестие и беззаконие! Поистине такой человек заслуживает анафемы или отлучения от церковного общества. Покуда он жив, Церковь терпит его в своих недрах. Видимо он не отлучается от нее, почитается членом ее, потому что крещен в ней, в церковных документах пишется в числе православных, по временам ходит в храм Божий, даже приступает к таинствам исповеди и святого причастия; но это одни наружные отношения к Церкви, сердце его не лежит ни к ней, ни к Господу Иисусу Христу. Но вот приходит последний час его жизни и совершается над ним суд Божий. Говоря о сем суде, апостол произносит сирохалдейское слово: «маран афа», в русском переводе: Господь грядет. В последний день мира Он приидет во славе, в сопровождении Сил небесных, судить живых и мертвых. Но это будет общий суд над всем человеческим родом, суд полный, ибо ему подвергнутся люди не только по душе, но и по телу, имеющему воскреснуть и соединиться с душою, суд окончательный и бесповоротный, ибо нельзя уже будет по молитвам Церкви отшедшей душе из ада перейти в рай. Страшен этот суд, но не

менее страшен также суд частный, совершающийся над каждою душою по разлучении **ее** с телом. Горе душе, не возлюбившей Господа Иисуса. Она должна будет убедиться, что нельзя оскорблять Его безнаказанно. Он по своему неизреченному милосердию долго терпел ее грехи, долго попускал ей находиться, хоть наружным образом, в Его Церкви наряду с истинными членами ее, ожидая от нее раскаяния. Она злоупотребила Его милосердием, до самой смерти не являла любви к Нему, и вот Господь ее и Бог грядет к ней в качестве судии. Это именно означают слова: маран афа. Суд свой над нею Он произведет через ангелов, которые будут сопровождать ее по разлучении с телом через так называемые мытарства. При всем желании защитить ее от нападений бесовских, они не укажут в ней что-нибудь достойного милости Божией, и отступятся от нее, предав ее во власть демонов губителей. Таков страшный суд над тем, кто не возлюбил Господа Иисуса. Никто, как сам он виновник своей гибели, по слову псалмопевца: «возлюбил проклятие, оно и придет на него; не сохранил благословения, оно и удалится от него» (Пс. 108:17).

Избежать сего проклятия и сохранить сие благословение мы не иначе можем, как крепкою и неизменною любовью к Господу Иисусу, возлюбившему всех нас даже до смерти. В чем же наипаче должна состоять любовь к Нему? В ревности о соблюдении заповедей Его, ибо Сам Он сказал: *аще кто любит мя, слово мое соблюдет* (Ин.14: 23). С любовью к Нему должна соединяться любовь к ближним, ибо кто говорит, что любит Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец; и нелюбящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит (1Ин.5:21). Но ни любовь к Богу, ни любовь к ближнему не может быть богоугодна без любви к Церкви Христовой, которая есть тело Христа. Любовь к Церкви свидетельствуется послушанием ей, ее священноначалию, ее уставам, благоустроющим жизнь и поведение верующих. Горе тому, кто, хотя называет себя сыном православной Церкви, не слушается своей матери, в храм Божий не ходит, не освящает себя благодатью таинств, праздников не чтит, посты презирает,

руководством пастырей пренебрегает: таковой, по слову Христову, тоже, что язычник и мытарь, т.е. проклятой человек.
Да спасет нас Господь от сего бедствия.

Часть третья

Матери и дети

Поучение на Рождество Пресвятыя Богородицы, 8-го сентября

Блажено чрево носившее Тя и сосца, яже еси ссал (Лк.11:27).

Так воскликнула одна из слушательниц Иисуса Христа. Слово Его, обращенное к многочисленному народу, произвело на нее столь сильное впечатление, что она не утерпела, чтобы вслух всех не высказать своего удовольствия. И как своеобразно она высказала его! Вместо того, чтобы возблагодарить и восхвалить Его самого, она ублажает Его Мать. Может быть, она сама была мать или же желала быть матерью и думала про себя: «О, если бы и у меня был такой же или подобный сын: мудрый, исполненный благодати и сладкоречивый! Как была бы я блаженна!» Счастье иметь такого сына для матери превыше и дороже всего на свете. Но она, эта женщина, восторженно ублажившая Матерь Иисуса, еще не вполне знала Его. Она смотрела на Него, как только на необыкновенного человека, как на величайшего мудреца и учителя, может быть, признавала Его пророком. Но Он был не человек только, а Бог во плоти, не мудрец только, но источник мудрости и ведения, не пророк только обыкновенный, но существо всеведущее, обладающее всеми дарами Святого Духа по самому человечеству в несравненно большей мере, чем все пророки. Если бы все это она знала, то ее восторженный отзыв о Матери Его был бы еще восторженнее, ибо эта Мать блаженнее всех матерей на свете: чрево, носившее Его, было престолом Божества, сосцы, млекопитавшие Его, питали того, Кто дает пищу всякой плоти, Кем все мы живем, движемся и существуем. Узнав все это, она ублажила бы не одну Его Мать, но и весь род человеческий, для спасения которого Он, Единородный Сын Божий, сошел с неба на землю, воплотился от Девы Марии и вочеловечился. Во всяком случае чувство, выраженное женою, ублажившею Матерь Иисуса, есть чувство само по себе похвальное и, можно сказать, святое, ибо всякая

мать должна поставлять свое счастье в том, чтобы иметь сына доброго, благочестивого и благоразумного.

К прискорбию, не всем матерям выпадает на долю такое счастье. Есть дети, которые причиняют только горе родителям. Родители благочестивые и благоразумные воспитывают детей в страхе Божиим, учат их одному доброму не только словом, но и примером жизни. И пока дети живут под кровом таких родителей, они ведут себя прекрасно, утешают родителей благочестием, послушанием, добродушием, прилежанием к учению. Но не век же жить под крылом родителей. По окончании домашнего воспитания, дети расстаются с ними, поступают для дальнейшего образования в школы и вдали от родителей подчиняются влиянию среды, в которую попали. Счастливы они, если эта среда благоприятствует их нравственному развитию, если они окружены благовоспитанными товарищами, добрыми воспитателями, и знакомы только с благонамеренными людьми, если в школе ничем больше не занимаются, как только учением, не развлекают себя чтением книг легкого, иногда безнравственного содержания. К сожалению, не всегда так бывает. Слабый надзор за воспитанниками, отсутствие дисциплины и наблюдения за их знакомствами, дозволение им свободы в выборе книг для чтения, все это и подобное развращает воспитанников, подавляет насажденные в их душах в доме родительском семена благочестия и благонравия, к величайшему огорчению родителей. Какой тяжкий удар родительскому сердцу наносят дети, когда своим поведением в школе, пренебрежением школьной дисциплины, особенно участием в бессмысленных и преступных волнениях по наущению злонамеренных враждебных правительству людей доводят себя до того, что их изгоняют из учебного заведения и даже лишают права поступать на службу! Среда, которая так развратила их, убила в них любовь к родителям, сделала их совершенно равнодушными к тому горю, которое они причинили им. Особенно это горе чувствительно для матерей. Их любовь к детям поругана забвением о них детей, забвением о тех заботах и трудах, какими они изнуряли себя для их физического и духовного воспитания, о тех бессонных ночах, какие они

проводили у постели детей во время болезни. За все это заплачено матерям возмутительную неблагодарностью детей. Преимущественно к подобным случаям применима русская пословица: « Матернее сердце в детках, а детское – в камне». Есть много матерей, для которых дети составляют одно несчастье, так что гораздо лучше было бы, если бы были бездетны: «блаженны утробы не родившие и сосцы не питавшие» (Лк.23:29).

Причиною огорчений от детей бывает иногда сама мать. Сын ее вдали от ровной семьи совсем забыл свою мать, стал проводить жизнь неправильную, связался с нехорошими людьми; вступив на службу, стал скучать делами, перестал заниматься ими, помышлять только о мирских развлечениях в обществе подобных ему гуляк, промотался, проигрался, довел себя почти до нищеты, подобно блудному сыну евангельской притчи, но только без его раскаяния. Вместо того, чтобы обратиться на путь истины, стал прибегать к нечестным средствам, к обману, даже к воровству, для удовлетворения своих прихотей. Кончилось тем, что он попал под суд и в темничное заключение. Но как ни дурно вел себя сын, мать не перестала его любить. Понятно, какой жестокий удар нанесен ее сердцу, когда она узнала о бедствии, постигшем ее сына за преступление. Но он ли один виноват в этом случае? Мать винит его одного; на самом же деле и она не должна ли принять на себя значительную долю ответственности за беспутного сына. Пусть она вспомнит время его воспитания. В чем состояли ее заботы о воспитании? В том ли, чтобы насадить в сердце его страх Божий, сделать его истинным христианином, приучить его к исполнению заповедей Господних? К сожалению, ничего подобного она не делала; Она заботилась об одном только физическом воспитании своего сына, об его здоровье и спокойствии; в случае его болезни страдала за него больше, чем он сам, готова была со всего света собрать врачей к постели его. Какая, по-видимому, примерная мать! Сколько любви, простиравшейся до самоотвержения, она проявляла в отношении к сыну! К сожалению, это не настоящая любовь. Заботясь об одной телесной жизни сына, а не о духовном его

развитии, она не замечала, что делает ему не добро, а зло. Не по христианской, а по животной любви к нему, она сквозь пальцы смотрела на его шалости, терпела его своеволие, потворствовала его капризам, не взыскивала с него за ложь, за буйство, за леность в учении и даже не допускала отца и воспитателей взыскивать с него за проступки, – и все это из жалости и любви к сыну. Находя удовольствие в угождении ему, она не замечала, что служила только своему самоугодию, не замечала потому, что слишком занята была личным удовольствием, которое доставляло ей зрелище ненаглядного сына. Она обманывалась, думая, что любит его, – в нем она любила только себя. И вот жалкие плоды такого воспитания: сын, испорченный нравственно с ранних лет, остался таковым навсегда. Семена зла так глубоко проникли в его душу, что никакие добрые влияния воспитателей и начальников в дальнейшей его жизни не могли исправить его или же исправляли на короткое время. Кто же виноват в этом? Кто виноват в том, что он довел себя своим поведением до тюрьмы? Никто больше, как мать; она сгубила его еще в младенчестве нехристианским воспитанием. Напрасно свое горе о несчастной судьбе сына она высказывает в жалобах на него, на его неблагодарность, на то, что он забыл ее, не оправдал ее материнских попечений о нем, отравил ей жизнь своими пороками и бедствиями. Пусть лучше она жалуется на себя и в слезах раскаяния пусть исповедует пред Господом Богом себя кругом виноватою в гибели сына. – Подобную ответственность за сына должна принять на себя мать и в том случае, если она совсем не обременяла себя заботами ни о духовном, ни о физическом воспитании своих детей и поручала воспитание их только наемникам, не обращая внимания на то, добросовестно ли они относятся к своему делу, или недобросовестно. Часто случается, что, не видя наблюдения за воспитанием детей со стороны родителей, наемные учителя и воспитатели только развращают детей. Пагубные следствия этого развращения открываются в дальнейшей судьбе их: они делаются худыми и вредными членами семьи, общества, государства и церкви. Кто тут больше всего виноват? Родители.

Не приняв личного участия в деле воспитания своих детей по любви к жизни рассеянной, по нежеланию лишить себя удовольствий, доставляемых общественными увеселениями, они напрасно думали, что исполняли священный долг в отношении к детям, платя много денег сторонним лицам за их учение и воспитание. Не других, а, главным образом, себя они должны винить в развращении и гибели детей. Горе матери, народившей много детей, но не воспитавшей их в благочестии и благонравии. Лучше бы ей остаться бездетною. «Блаженны неплодные, утробы не родившие и сосцы не питавшие».

Подножие ног Господа

Поучение 14 сентября в праздник Воздвижения Честного Креста

Возносите Господа Бога нашего, и поклоняйтесь подножию ногу Его, яко свято есть (Пс. 96:5).

Сии слова, столь часто повторяемый на службах в праздник Воздвижения креста Христова и вообще на службах в честь креста, взяты из 98-го псалма Давидова, в котором прославляется Бог израилев, являющий могущество, правду и милосердие в делах промысления об избранном народе. Указуя на сии дела, псалмопевец приглашает народ превозносить Господа Бога и поклоняться Ему на святой горе Его (ст. 9). Под святою горою здесь разумеется гора Сион, на которой поставлена была Давидом скиния свидения. В главной части этой скинии, называемой святыя *святых*, находился ковчег завета, главнейшая святыня скинии. Псалмопевец называет ковчег завета *подножием ног* Бога израилева (1Пар. 28:2). Оно то и должно было служить предметом поклонения: *поклоняйтесь подножию ногу Его, яко свято есть*. Не только сам Бог израилев есть существо достопоклоняемое, но и подножие ног Его должно быть чествуемо благоговейно, как величайшая святыня: *яко свято есть*. Почему оно свято или священно? Потому что в ковчеге завета хранились скрижали завета, служившие знаменами царской власти Бога израилева над избранным народом. Начертанные самим Богом на сих скрижалях десять заповедей имели значение условий или обязательств, которые должны были непременно исполнять ветхозаветные люди во свидетельство своей верноподданнической преданности Богу, как царю своему. Только в соблюдении этих условий или обязательств состоял завет или союз избранного народа со своим царем – Богом. Нарушение их было также преступно и незаконно, как преступно и незаконно нарушение верноподданнической верности царю земному, возмущение против его власти, – и потому строго карается Богом. Отступники от Него,

особенно идолопоклонники, не могли быть терпимы в Его царстве, были умерщвляемы или порабощаемы иноплеменными властителями. Другим знаменем царской власти Господа Бога израилева во «святом святых» служила самая поверхность ковчега завета. Над нею невидимо Он являл свое присутствие в виде легкого облачка (Лев. 16: 2) и явственно человеческим голосом изрекал Свою царскую волю всякий раз, когда Его вопрошали о чем-либо. В этом отношении крышка ковчега завета имела значение престола, на котором Он восседал с такою же славой, с какою Он восседает на престоле величества Своего на небесах, окруженный херувимами. На эту славу Бога израилева, являющего Свое присутствие над ковчегом завета, указывают золотые изображения херувимов, благоговейно склонявших свои лица над ковчегом завета, как над престолом царя славы. Ковчег завета, служа местом особенного присутствия Бога израилева, имел священное значение еще в том отношении, что крышка ковчега была местом принятия умиловительной жертвы за грехи народа. Во *святая святых*, где находился ковчег завета, однажды в год в первый осенний месяц входил первосвященник с кровью козлею и окроплял ею крышку ковчега завета, умоляя Господа о том, чтобы милосердый Господь благоволил принять за него и за народ эту кровь, как жертву умиловления или очищения грехов. На сем основании крышка ковчега завета называлась *очистилицем*, а самый день, в который совершался этот обряд, назывался днем очищения, который проводим был всеми в посте.

Таково значение ковчега завета – подножия ног Господа Бога израилева. Оно служило престолом Его и знаменовало царскую власть Его, требовавшую беспрекословного исполнения Его царской воли, выраженной на скрижалях завета и нередко открывавшейся в особых повелениях Его, какие Он изрекал членораздельным гласом с сего престола. Оно же было *очистилицем*, т. е. местом, на котором Господь принимал умиловительную жертвенную кровь и ею очищал народ, оскверненный грехами.

Но все ветхозаветное домостроительство спасения было образом новозаветного, новозаветных отношений Бога к человеку, предуказывало эти отношения. Цель ветхого завета был завет новый, устроенный Иисусом Христом. На что же можно указать в новом завете в доказательство соответствия его с заветом ветхим, так что ясно было бы видно, что во Христе исполнилось все то, что предуказано или предызображено было ветхим заветом? В ответ на это мы ограничимся указанием на то, что именно соответствует в новом завете подножию ног Господа Бога, т. е. кивоту завета. Кивот завета находился в святейшей части скинии свидения и потом в храме Соломоновом. Этому святейшему месту соответствует святейшая часть христианского храма, именно алтарь. Главная святыня ветхозаветного *святого святых* служил ковчег завета, на котором Господь, как царь избранного народа, являл Свое особенное присутствие. Сей святыне соответствует в христианском алтаре трапеза, на которой Господь Иисус Христос, как на престоле, открывает Свое присутствие в качестве Царя новозаветного царства или основанной Им Церкви. Знаменем царской власти ветхозаветного *святого святых* служили начертанные на скрижалях заповеди. Сим скрижалям в новозаветном алтаре соответствует книга Евангелия, книга нового завета, лежащая на престоле. Учение, содержащееся в сей книге, для новозаветных верующих, как для подданных царя Христа, не меньше священо и обязательно, как для ветхозаветных верующих основные заповеди закона Божия, написанные на скрижалях. Ковчег завета осенен был изображениями херувимов, благоговейно преклоняющихся пред царем Богом, восседающим на нем, как на престоле. Равно на присутствие херувимов близ царя Христа, восседающего на престоле христианского алтаря, указуют лица, херувимов, изображенные на ряду с ликами Евангелистов, на верхней стороне книги Евангелия под образами орла, льва, тельца, человека, под каковыми образами херувимы являлись ветхозаветному пророку Иезекиилю (гл. 1) и новозаветному таинозрителю Иоанну Богослову (Апок. 4:6–8). Ковчег завета был не только престолом царя Бога, но вместе очистилищем,

местом принятия умиловительной за грехи народа жертвенной крови; но эта кровь, которою окропляема была крышка ковчега завета, была только предызображением умиловительной кровавой жертвы, принесенной Господом Иисусом однажды навсегда на крестном жертвеннике и в бескровном виде многократно приносимой на трапезе христианского алтаря, на которой Он является не только жертвою, но и жрецом, приносящим ее руками священнослужителя. На сию же жертву указывает и Крест, составляющий постоянную принадлежность престола.

Для ветхозаветных верующих скиния свидения и затем храм Соломонов е ковчегом завета были главнейшим местом чествования Господа Бога и служения Ему. В чем состояло это чествование и служение? Псалмопевец в том псалме, из которого взят для нашей беседы стих, указывает на два вида чествования Бога израилева: во-первых, на хвалебные песни Ему, во-вторых, на поклонение подножию ног Его.

Возносите Господа Бога нашего, – т. е. превозносите хвалебными песнями. Предметом хвалы Богу служит слава Его бесконечных совершенств, и слава Его, как Творца и Вседержителя. В том и другом отношении Он бесконечно превосходит все, что существует на свете, и в этом смысле Он называется Святым, т. е. превознесенным над всеми тварями. «Да поведают, говорит псалмопевец в том же Псалме, имя Его великое, как оно страшно и свято есть». Величие Его открывается повсюду, во всех делах рук Его; но псалмопевец в помянутом псалме величие Его прославляет преимущественно в отношении к избранному народу: «Господь в Сиони велик и высок над всеми народами». Велик и высок Он по тем необычайным делам могущества и благодати, какие творил Он для блага избранного народа. Вся история этого народа есть история особенного промысления Божия о нем, как о таком народе, который один из среды всего человечества избран для хранения истинного Богопочтения.

С прославлением Господа хвалебными словами должно было соединяться поклонение подножию ног Его. Это Священное подножие, т. е. ковчег завета доступно было зрению

только одного первосвященника, который один раз в году входил во *святая святых* для окропления ковчега жертвенною кровью. Никто кроме его не видел этой святыни: она была сокрыта не только от народа, но и от священников, непроницаемую завесу; но все однако должны были издали творить перед нею мысленное и телесное поклонение, во свидетельство благоговения к величию и святости Бога израилева, как Царя своего, восседающего над ковчегом завета, как на царском престоле.

Подобное чествование хвалою и поклонением Господу Иисусу Христу должны совершать верующие в Него на всяком месте, наипаче же во храмах Божиих, как местах особенного благодатного присутствия Господа. Святейшая часть христианского храма есть, как мы видели, алтарь, среди которого возвышается трапеза, служащая престолом Христа Царя небесного. К сему престолу, как подножию ног Его, мы должны направлять очи духовные и телесные и вместе с херувимами, изображение которых зрится на книге Евангелия, славословить Христа, яко царя нашего и Бога, с таким же благоговением и любовью к Нему, какое свойственно херувимам. Херувимы не знают наших земных забот, непричастны никаким суетам земным и пристрастиям житейским. Подобно им и мы, когда славословим Господа в храме Его, должны отлагать всякое житейское попечение, отрешать свою душу от всех земных и суетных помышлений и пристрастий. К такому душевному настроению располагает нас не только главная святыня храма, находящаяся в алтаре, но вообще вся обстановка храма Божия. Он ничем не походит на человеческое жилище. Все принадлежности храма – священные изображения, утварь, молитвы, чтения и пение, все напоминает нам о небе и о Боге, так что «стояще в земном храме славы Божией, на небеси стояти мним». И потому тяжкий грех берут на свою душу те, которые, забывая святость храма Божия, ведут себя в нем неблагоговейно, рассеянно, не помышляя ни о чем божественном, а только о земном и мирском. Прославляя Господа Бога в храме Его устами и всеми силами души, мы должны не только духом, но и телом поклоняться подножию ног

Его, т. е. престолу Величества Его, в виду того, что сидящий на сем престоле есть не только наш Царь, каковым Он является по отношению ко всей твари, но вместе наш Искупитель, ибо на сем престоле приносится искупительная жертва Тела и Крови Христовой под бескровными видами. Как виновные в оскорблении человека с поклонами умоляют оскорбленного ими о прощении им вины, так и каждый из нас, грехами своими прогневающий Господа Иисуса, должен смиренно и с сокрушенным сердцем преклоняться пред Ним с мольбою о прощении грехов, о помиловании ради жертвы Его, принесенной на Голгофе и приносимой на престоле алтаря. С мыслию о сей умиловительной жертве мы должны также повергаться пред изображением Креста Христова, особенно в те дни, которые посвящены особенному прославлению его, каков, например, день Воздвижения Креста Господня, и при сем не только умолять Христа о помиловании нас, но вместе славословить Его за Его неизреченные милости, явленные нам в искупительных страданиях и смерти за нас.

Что значит вотще принимать благодать Божию?

Поучение в 16-ю неделю по Пятидесятнице

Споспешествующе молим, не вотще благодать Божию прияти вам (2Кор. 6:1).

Сими словами начинается сегодняшнее апостольское чтение из второго послания апостола Павла к Коринфянам. Он умоляет их позаботиться о том, чтобы благодать Божия не тщетно была принята ими. Ближайшим образом, судя по связи с предшествующими стихами (гл. 6, ст. 20 и 21), под сею благодатью разумеется благодать примирения нас с Богом искупительною жертвою Христовою. Сообщается нам сия спасительная благодать в святых таинствах, начиная с крещения. В каждом из них преподаются нам разнообразные дары соответственно разнообразным нуждам духовным и телесным. В одних из приемлющих благодать она действует плодотворно, делает их истинными христианами; напротив, другими она принимается тщетно, плодотворного действия ее в образе жизни не оказывается, так что крещеный человек по жизни ничем не отличается от нехристя: данное им, или от лица его, при крещении обязательство отречься от диавола, от покорности ему и быть верным одному Христу, яко царю своему и Богу, не исполняется; раскаяние во грехах неверности Христу, отступления от заповедей Его, заявляемое на исповеди, ограничивается только словами и обещаниями; едва успел человек получить прощение во грехах на исповеди и освящение в таинстве причащения, он спешит возвратиться к прежним греховным привычкам; с каждым годом вместо того, чтоб более и более преуспевать в нравственной жизни, делается еще хуже, несмотря на ежегодное приятие благодати в таинствах. Умоляя Коринфян не тщетно принимать благодать Божию, Апостол знал, что эта опасность угрожает им, как недавно обращенным к вере во Христа, окруженным со всех сторон язычниками и по близости к ним легко могущим увлекаться соблазнами нечестия и разврата с их стороны. Долго ли до беды – ходить близ огня и не обжечься, прикасаться к смоле и не запачкаться. Апостол,

так много потрудившийся в деле обращения их к вере во Христа, не мог не скорбеть о них в виду грозившей им опасности и потому предостерегал их от ней не просто, но с мольбою к ним, как любящая мать умоляет сына, чтобы не огорчал ее худым поведением, не заводил знакомства с людьми порочными и не подчинялся их пагубному влиянию. Чем труднее было Павлу насадить в их душах семя евангельской истины, возродить их к новой жизни благодатью крещения, тем прискорбнее для него было опасение лишиться плодов своих трудов. Надобно было не только родить их для новой духовной жизни, но и поддержать в них эту жизнь, укрепить их в вере во Христа, воспитать их так, чтобы у них ничего не осталось языческого ни в жизни, ни в образе мыслей. И вот он употребляет все усилия, чтобы споспешествовать их духовному росту или возрастанию в жизни христианской. *Споспешествующе*, пишет он им, *молим не вотще благодат Божию прияти вам*, – и далее исчисляет подвиги самоотвержения, какими он изнурял себя для того, чтобы послужить их спасению. Пример Апостола в сем отношении неподражаем; но во всяком случае несомненно то, что каждая христианская душа по приятии благодати крещения не должна быть оставляема без попечения о ее духовном развитии. Этот священный долг лежит преимущественно на родителях, на восприемниках и на пастырях церкви. Все они должны содействовать спасению вверенного их попечению христианина воспитанием его в христианском духе. И горе им, если они не сознают и не исполняют этой обязанности, и если вследствие этого крещеный человек подвергается опасности оказаться бесплодным в духовной жизни и близким к гибели. Пусть не думают они, что свободны от ответственности. Нет, пред судом Божиим они будут отвечать не только за свои грехи, но и за грехи тех, спасению которых не содействовали силою нравственного влияния: они виноваты в том, что благодать Божия вотще принята теми, которые остались без их попечения.

Коринфские христиане счастливы были тем, что прияти не только общую для всех благодать, даруемую крещением, но еще сподобились чрезвычайных даров благодати, каковы дар

языков, пророчества, исцелений, истолкования Божественных писаний. Какая великая благодать! Обладавшие ею, без сомнения, уверены были в особенном благоволении к ним Божиим и сознавая близость к ним Господа, по-видимому далеки были от опасности сбиться с истинного пути и лишиться спасения. К сожалению, эта опасность грозила каждому из них. Ни за кого из них нельзя было поручиться, что благодать Божия, которою они в преизбытке наделены были, не окажется для них бесплодною и не избавит их от гибели. Строгий суд Божий поразит даже тех, которые в день суда будут говорить: «Господи, Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем чудеса творили? Я никогда не знал вас», объявит им Судия, «отойдите от Меня делающий беззаконие» (Мф. 7:22,23). Могло быть, что эти несчастные пророки и чудотворцы были некогда угодниками Божиими, за что удостоились от Господа дара пророчества и чудотворения. За что же на суде они будут отвергнуты? За то, что возгордились дарами Божиими, забыв, что они были только орудиями благодати Божией, и вот вследствие гордости оставлены благодатью, впали в другие грехи, за что и заслужили осуждение. Один из апостолов, наряду с прочими апостолами, обладал силою творить чудеса и однако ж не подорожал этим преимуществом, впадал в грех корыстолюбия, предал Христа и погиб самоубийством.

Что обладание чрезвычайными дарами духовными не спасает от гибели, в этом удостоверяет также апостол Павел, говоря: *Аще языки человеческими глаголю и ангельскими, любви же не имам, быт яко медь звенящи или кимвал звяцай. И аще имам пророчество и вем тайны вся и весь разум, и аще имам всю веру, яко и юры преставляти, любви же не имам, ничтоже есмь. И аще раздам вся имения моя, и аще предам тело мое, во еже сжещи е, любви же не имам, никакая польза ми есть* (1Кор. 13:1,2,3). Итак, любовь к ближнему есть такое достоинство, которое гораздо драгоценнее, чем быть пророком, чудотворцем и даже мучеником. Как понять это? Должно полагать, что Господь облакает силою своего всемогущества, премудрости и благодати не всегда чистые и достойные орудия.

Какой, например, великий дар чрез рукоположение сообщается священнику – дар разрешать и связывать грешника, вообще дар низводить многообразную благодать на верующих чрез совершение всех таинств! Таких даров не имеют даже ангелы, так что в сем отношении, по слову Златоуста, превосходит их всякий священник, даже ведущий жизнь укоризненную и соблазнительную. Грехи его однако не препятствуют действию чрез него благодати Божией, служащей к освящению и спасению людей. Благодать Божия, каким бы орудием ни Преподавалась, не перестает быть благодатью, сила Божия в немощах совершается. Что Господь не всегда избирает совершенные орудия для проявления своей всемогущей силы, видно между прочим из того, что для вразумления пророка Валаама, ехавшего на ослице к Моавитскому царю с недобрыми намерениями, заставил ослицу говорить человеческим языком. Теперь понятно, почему иногда могут быть чудотворцами и пророками люди, которые могут иметь немало духовных совершенств, но не имеют главного совершенства – любви к ближним, которая составляет отличие истинных учеников Христовых. *О сем разумеют еси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Ин.13:35)*, рек Христос. *Любовь к ближним, по слову Апостола, есть союз совершенства (Кол. 3:14)*, т.е. верх или вершина совершенства, так что все другие нравственные достоинства могут быть благоугодны только в том случае, если соединяются с любовью к ближним. Горе тому, кто, по-видимому, ревнует об исполнении всех заповедей, но не питает в сердце любви к ближнему: ему не вменяется в заслугу даже дела самоотвержения, потому что эти дела могут совершаться по тщеславию, по гордости, по презрению к жизни. Этого мало, – Господу Богу не всегда угодны даже дела милосердия к ближним, ибо и они, по слову Апостола, без любви не полезны: *аще раздам вся имения моя, любве же не имам, никакая польза ми есть*. Это потому, что и щедрым можно быть не по любви к ближним, а ради славы человеческой, по честолюбию, по желанию и надежде выслужиться пред начальством, получить от него высокую награду. Что и дела самоотвержения можно творить без любви к ближним и потому

не получить никакой пользы от них, разительный пример тому представляет нам некто Саприкий, Антиохийский священник. Во время гонения за веру в царствование Валерианово он за твердость в вере претерпел разнообразные муки и, наконец, осужден на отсечение главы. Прежде чем совершена была казнь, подошел к нему некто Никифор, мирянин, который был сначала приятелем Саприкия, но потом произошел между ними разлад. Никифор после вскоре опомнился и искал примирения, но безуспешно. Он надеялся склонить его к примирению пред самую казнь, но Саприкий отказал ему в этом. Что же случилось? От него отступила благодать, и он отрекся от Христа в ту минуту, как уже совсем преклонил голову под меч. Вот он страдал за Христа и все готов был претерпеть за Него, но любви не имел и потому никакой пользы не получил от страдания, лишился мученического венца: вместо его принял мученическую смерть Никифор, исполнивший заповедь любви.

Вот какое великое значение в деле спасения имеет любовь к ближним. Кто чужд этой любви, тому не пользуются не только дела благочестия и добродетели, но и чрезвычайные дары благодати Божией, дар языков, пророчеств, чудотворений. Коринфские христиане в преизбытке обладали этою благодатью; но Апостол недаром опасался, не была бы она принята ими вотще, т.е. без пользы для души. Тоже должно сказать о благодати Божией, даруемой каждому из нас в таинствах к нашему освящению и спасению. Не послужит она нам в пользу, а будет только в суд и в осуждение, если по небрежению к ней или по надежде на нее не будем прилагать усилий к тому, чтобы, при помощи ее, вести борьбу с греховными искушениями, более и более преуспевать в жизни духовной. Спасти нас может одно только раскаяние во грехах. Кающегося грешника милосердый Господь готов принять в Свои объятия с такою же любовью, с какою блудного сына в евангельской притче принял отец его, обрадованный возвращением его к нему после пагубного скитания вдали от дома родительского.

Воздержание от грехов и жизнь святая по страху Божию

Поучение в неделю 17-ю по Пятидесятнице

Синева убо имуща обетования, о возлюбленнии, очистим себе от всякие скверны плоти и духа, творяще святынню в страхе Божию (2Кор. 7:1).

В сих словах, содержащихся в сегодняшнем апостольском чтении, предлагается наставление о стяжании святости по душе и по телу. Она приобретается путем очищения себя от скверн плоти и духа. Под сквернами плоти понимаются грубые грехи плотоугодия, именно любострастие или блуд и чревоугодие, особенно пьянство. Под сквернами духа понимаются грехи, находящие пищу в одной душе, каковы гордость и злоба, также вообще греховные мысли и душевные расположения, не видимые людям, но ведомые Богу и совести грешника. Предостерегая от всех этих грехов, Апостол поставляет на вид коринфским христианам обетования Божии, о которых была у него речь в предшествующих стихах. Одно из них гласит: *вселюся в них и похожду и буду им Бог, и тии будут Мне людие (Лев. 6:17)*. Другое обетование: *и буду вам во Отца и вы будете Мне в сыны и дочери, глаголет Господь Вседержитель (Иер. 3:19; Ос. 1:10)*. В обоих обетованиях, данных ветхозаветным верующим, Господь обнадёживает их быть в теснейшем общении с ними, присутствовать в их обществе, быть их Отцем и дать им право называть себя чадами Его. Но они могут надеяться на исполнение этих обетований только под условием отлучения от язычников, от общения с ними в идолослужении, в грубых плотских грехах, иногда соединенных с идолослужением, в пьянстве, в злобе и лукавстве. Те же самые обетования относятся и к христианам, даже преимущественно к христианам, ибо в силу этих обетований Господь гораздо ближе к ним, чем к ветхозаветным верующим. Каждый православный христианин есть чадо Божие, по благодати возрождения крещением, есть храм Божий, жилище Святого Духа, по благодати миропомазания, есть причастник

Тела и Крови Христовой. Какая необычайная близость Господа к верующим! Но эта близость обязывает их к тому, чтобы и они старались быть как можно ближе к Господу, т. е. чтобы ревновали уподобляться Ему в доступных подражанию совершенствах Его, исполняя заповедь Господа: *святи будите, ако Аз свят есмь*. Бог непричастен никакому греху, не оскверняется никакою нравственною нечистотою, хотя везде присутствием Своим объемлет все, что есть во вселенной. К подобной святости все верующие во Христа должны стремиться не потому только, что они, как и все люди, созданы по образу и подобию Божию, но наипаче потому, что созданы во Христе Иисусе для новой благодатной жизни и получили в обладание благодатные силы для преспеяния в благочестии и для борьбы с многоразличными греховными искушениями. Что нужно для того, чтобы достигнуть успеха в достижении святости? Нужен страх Божий: *очистим себе от всякие скверны плоти и духа, творяще святыню в страхе Божию*. Укажем виды этого страха.

В рассматриваемых словах Апостола ближайшим образом разумеется под страхом Божиим страх сыновний. Сыну свойственно любить отца. И как не любить того, кому он обязан жизнью и воспитанием? Но чем больше он любит отца, тем больше страшится оскорбить его непослушанием, дерзостью и вообще худым поведением. Итак, если любовь к земному отцу соединяется со страхом, тем паче со страхом мы должны любить Отца небесного. И кого же нам больше любить, как не Его, не потому только, что Он нас любит и нам на каждом шагу благодетельствует, но и потому, что Он сам по себе достоин любви, как Существо совершеннейшее и высочайшее? Но чем больше Он заслуживает нашей любви, тем сильнее должен быть в нас страх Божий, тем живее должно быть опасение провиниться перед Ним чемнибудь и прогневать Его. Такова сила сыновнего страха. В соединении с любовью к Богу этот страх способен возбудить и поддержать в нас ревность к подвигам очищения себя от скверн плоти и духа и к преуспеянию в святости.

Есть еще страх ангельский. Ангелам нет причины страшиться гнева Божия: они суть чистые и безгрешные

существа. Однако и они страшатся Бога. Даже совершеннейшие из них, каковы серафимы, окружающие престол Бога Вседержителя и немолчными устами воспевающие Ему Трисвятую песнь, не дерзают поднять к Нему очей своих и закрывают крылами лица свои. Что побуждает их к сему? Страх величества Его. Как ни велики, как ни совершенны они в ряду созданий Божиих, но когда сравнивают себя с Ним, они поражаются бесконечным Его превосходством пред ними в совершенствах и делах, и признавая свое ничтожество пред Ним, трепещут не потому, чтобы опасались гнева Его, а единственно по смирению. Но если и безгрешные духи ощущают страх пред Господом, как же нам не бояться Его, нам, которые ниже их по достоинствам самой природы и даже заслуживаем гнев Божий по грехам? Мы должны бояться Его, помышляя о Его вседеприсутствии, всеведении. Мы стыдимся и боимся иметь людей свидетелями наших нравственных безобразий: как же не стыдиться и не бояться при мысли о том, что имеем свидетелем своих не только греховных дел, но и помышлений, Бога Вездесущего и Всеведущего? От людских очей еще можно укрыться, так что самые тяжкие преступления часто остаются ни для кого неизвестными; но сказать это о Боге, для Которого ничего нет тайного, было бы крайне нечестиво, и потому только люди нечестивые и бессовестные Бога не боятся и дерзают осквернять себя в Его присутствии всякими грехами. Что же касается до людей благочестивых, то от всех греховных искушений удерживает их страх вседеприсутствия и всеведения Божия. *Како сотворю глагол сей злый и согрешу пред Богом?* сказал целомудренный Иосиф, когда склоняла его на грех бесстыдная женщина, и потому не только удержался от сего греха, но еще много страдал по ее наветам за свое целомудрие.

Дай Бог, чтобы каждый из нас удерживаем был от грехов страхом пред Богом Вездесущим и Всеведущим. Но что сказать о страхе суда Божия при мысли о правосудии Божиим, когда кто боится Бога только потому, что боится наказания за грехи? Такой страх свойствен людям, у которых недостает чистой, бескорыстной любви к Богу. *Страха нет в любви, но*

совершенная любви вон изгоняет страх, яко страх муку имать, бояйся же не совершился в любви (1Ин.4:18). Правда, и сыновняя любовь к Богу соединена, как мы видим, со страхом или опасением оскорбить Его противлением Его святой воле; но проникнутой сим страхом, проистекающим из любви к Богу, скорбит не о том только, что нельзя безнаказанно оскорблять Бога, а о том наипаче, что сделался недостойным любви Его, что оскорбил Его неблагодарностью к Нему; он скорбит собственно о грехах своих, а не об угрожающих ему пагубных последствиях; для него сознание вины пред Господом несравненно тяжелее, чем опасение адских мук. Этот именно, а не другой смысл имеют слова Апостола: *страха несть в любви, совершенная любви вон изгоняет страх*, т. е. страха наказания, вечного осуждения. Тем не менее нельзя сказать, чтобы страх наказания, свойственный рабам, был чужд истинно любящим Бога и не имел для них значения в деле спасения. Апостол говорит, что страх наказания или рабский несовместен только с *совершенною* любовью к Богу; но кто же из любящих Бога может быть уверен, что обладает такою любовью, что к его любви не примешивается страх вечного осуждения и желание награды от Бога? Такая совершенная любовь свойственна только ангелам, чуждым греха, непоколебимым и утвердившимся в добре? Что же касается до людей, то и величайшие праведники, при всей любви к Богу, ощущают нужду подкрепить себя в ревности к исполнению Его заповедей страхом неумытного суда Его, ибо и их преследует неотвязчивая мысль, что Господь не только благ и милосерд, но и правосуден, что нельзя безнаказанно прогневливать Его не только греховными действиями, но также греховными мыслями и намерениями. Апостол Павел был величайший праведник и говорил о себе и подобных ему, что их ничто не может отлучить от любви к Господу, но он же исповедовал: «хотя я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь» (1Кор. 4:4). Итак, если ни один праведник не может похвалиться всецелою, чистейшею, серафимскою любовью к Господу, то стало быть никто не дерзнет сказать, что ему не страшен суд Божий. Нет, он страшен всем, даже величайшим праведникам. Преподобный Ефрем

Сирин постоянно проливал слезы, помышляя о страшном суде. Положим, что страх этого суда принадлежит к числу низших побуждений к удержанию нас от греховных поползновений; но и низшие побуждения спасительны, если на нас не действуют или слабо действуют побуждения высшие. – Многие христиане не боятся страшного суда по надежде исключительно на благодать Божию; они не хотят верить угрозе вечными муками, якобы несогласной с бесконечным милосердием Божиим. Но бесконечное милосердие Божие немыслимо без правды Божией. Нехорошо пугать себя постоянным представлением адских мук, без надежды на милосердие Божие; но нехорошо также убаюкивать себя мыслию, что Бог по бесконечной благодати не взыщет с нас за грехи, как бы они ни были многочисленны и тяжки. Это значило бы то же, что уверять себя, будто не следует бояться нарушения заповедей Божиих, – Бог все простит, ведь Он бесконечная любовь. Мысль кощунственная и нечестивая! Пусть говорят, что удерживать себя от грехов страхом суда Божия, а не единственно любовью к Господу, свойственно служащим Богу с рабским расположением души, а не сыновним; но и рабское расположение может обратиться в сыновнее, ибо и в житейском быту привычка раба к господину привязывает его к нему так, что он начинает служить ему не по одному страху наказания за неисправности, но и по любви к нему. Не рабского страха должно остерегаться, но страха бесовского, ибо и беси трепещут пред Господом; но они не только не вразумляются, но еще пуще озлобляются против Бога и с течением времени больше и больше утверждают в противлении Ему, в злобе против Него и против людей. Будем молить Господа, да спасет нас от подражания духам злобы и да поможет нам Своею благодатью блюсти себя чистыми не только от скверн плоти, которые несвойственны бесам, не имеющим плоти, но и от скверн духа – непомерной гордости и злобы, свойственных бесплотным злым силам.

Самоотвержение служителей церкви

Поучение в день празднования пятидесятилетнего юбилея службы протоиерея Флегонта Тарелкина

Вси бо своих си ищут, а не яже Христа Иисуса (Флп. 2:21).

Сии слова взяты из послания апостола Павла к Филиппийским христианам, обращенным из язычества Павлом. Это послание написано в то время, когда Апостол пребывал в Риме и находился в темничном заключении. Но и в темничных узах (первых) он не переставал заботиться о насажденной им Филиппийской Церкви. Он знал, что Филиппийцы любили его, и утешался их твердостью в вере и усердием к делам по вере. Но с другой стороны он скорбел о том, что они, живя среди неверующих, язычников и евреев, терпели от них притеснения, поругания и посягательства на их безопасность. Кроме того ему известно было, что среди их появились проповедники, которые, хотя не отступали от истины, но проповедали Христа нечисто, т.е. с нечистыми расположениями, проповедали Христа не ради славы Христовой, а по зависти к славе Апостола, с целью затмить его, поколебать уважение к нему своим красноречием, заставить всех признать превосходство их пред Апостолом. Павел чужд был честолюбия и корыстолюбия; он не искал себе славы, но враждебные отношения к нему проповедников в той среде, где он пользовался уважением и любовью, нарушали благочиние и посеяли раздор, или семена раздора, подобного тому, какой был в Коринфской церкви, волнуемой спорами верующих из-за учителей: одни были приверженцами Павла, другие – Петра, третьи – Аполлоса. Разность только в том, что в Коринфе причиной волнений было пристрастие к тому или другому учителю, а в Филиппах – злонамеренность учителей, старавшихся унижить Павла пред народом. Узнав о всех этих обстоятельствах, именно о враждебном отношении к Филиппийским христианам неверующих и о неприязни к нему некоторых проповедников истины, Павел желал бы сам побывать у Филиппийцев, чтобы на месте удостовериться в истине дошедших до него неблагоприятных сведений, укрепить

их в терпении, утешить в скорбях и самому утешиться их непоколебимую верою и преданностью к нему, как насадителю веры; но продолжавшееся темничное заключение отнимало у него возможность лично видетсья с Филиппийцами, и вот он вместо себя посылает к ним Тимофее, преданного ему ученика и спутника в его апостольских путешествиях. Он мог бы возложить это поручение и на других близких ему учеников, пребывавших в Риме, но не находил их благонадежными для сего дела. Почему? Потому что *еси они своих си ищут, а не яже Христа Иисуса*. Сами по себе они были хорошие люди и любили Павла; но дело, для которого надобно было отправиться в Филиппы, требовало самоотвержения, которого им недоставало. От Рима до Македонского города Филипп было очень далеко. Для путешествия требовалось много времени, на пути предстояло много трудностей на море и на суше. В самых Филиппах ожидали их опасности со стороны врагов Христовой веры, равно со стороны недоброжелателей Павла в среде верующих, так что если бы Павел предложил им отправиться в Филиппы, они вероятно не послушались бы его. Они *своих си ищут*, т.е. не возвысились еще до совершенного самоотвержения, до готовности для дела Евангелия жертвовать всем – и покоем, и достоянием, и жизнью. Что же касается до Христа, (*яже суть Христа Иисуса*), они готовы были служить Ему на своем месте, в ближайшей среде, в покое и безопасности, не пускаясь в дальний путь. Личный покой, безопасность побуждали их, если не пренебрегать делом Христовым, то ничем, не жертвовать для него. Не таков был Тимофей; он так предан был делу Христову, что Павлу легко было уговорить его отправиться в дальний путь. Он был преданным учеником Павла и постоянным его спутником. Куда бы ни послал его Павел для дела Христова, он никогда не отказывался.

Благодарение Господу Богу, таковых самоотверженных слуг Христовых немало и в наше время. Для примера можем указать на наших миссионеров, особенно служащих в Сибири. Они не знают покоя в своем служении. С евангельскою проповедию они проникают в отдаленные захолустья, проходят чрез тундры и

болота, чрез неприступные горы, чрез непроходимые леса, терпят голод, холод и все это для того, чтобы уловлять дикарей в церковь Христову. Не всегда бывают успешны их труды, но подобно ангелам они радуются и о единой душе, откликнувшейся на их призыв ко спасению. Подобных тружеников, которые *ищут не своих си, а яже Христа Иисуса*, можем указать немало в лице тех приходских священников, которые так глубоко проникнуты сознанием важности пастырского служения, что с великим самоотвержением переносят трудности его. Они бескорыстно все время проводят в трудах служения св. церкви; не только в храме Божиим, но и вне храма при совершении треб, в школах, вообще при всяком удобном случае назидают пасомых словом истины, с сердечным участием входят в их положение, в их духовные нужды, – утешают, вразумляют, обличают, от заблуждений предостерегают, заблудших на путь истины наставляют, богослужebные действия совершают истово и благоговейно, духовные требы исполняют неопустительно, напутствовать умирающих являются немедленно. Им иногда приходится для исполнения последней требы подниматься в полночь и за десять верст отправляться к больному в зимнюю пору, в лютой мороз, среди вьюги, заметающей дорогу, в непроглядную темь, с опасностью сбиться с дороги и замерзнуть в поле. Все это они пренебрегают, лишь бы только застать умирающего в живых и преподать ему благодать св. Таинств. Не одним священнослужением и учением, но и примерною христианскою жизнью они производят благотворное влияние на своих пасомых. Поистине они *не своих си ищут, но яже Христа Иисуса*. Их самоотвержением и ревностью к исполнению пастырского долга св. церковь утешается, как утешался апостол Павел готовностью Тимофее содействовать ему в его благовестнических трудах. Но, как у Павла были ученики и сотрудники, которыми он был не доволен за то, что они *своих си ищут, а не яже Христа Иисуса*, так и в наше время есть немало пастырей а также готовящихся к пастырскому служению, которые заслуживают подобного упрека. К числу таковых относятся те из них, которые, например, не соглашаются

служить в приходах, зараженных расколом, хотя достаточно подготовлены в школе к борьбе с расколом предварительным знакомством с его историей и способами вразумления, или хотя и поступают в такие приходы, уклоняются от бесед с врагами церкви и бывают в их домах только для сборов подаяний. Заслуживают упрека в искании *своих си*, а не в служении Христу, вообще те, которые при выборе места служения руководствуются одними житейскими соображениями, ищут приходов с обеспеченными средствами для жизни, которые при совершении треб унижают себя вымогательствами и являются в сем случае не пастырями, а наемниками. Дух наемничества проявляется также в том, что они редко сидят на одном приходе и часто переходят с одного прихода на другой не по крайней нужде, а по надежде на большую выгоду в новых приходах. Духовным союзом с пасомыми они не дорожат, для них важны преимущественно, если не исключительно, вещественные выгоды. Непохвально также поступают те, которые выбирают для своего служения приходы поближе к родным, для того, чтобы с ними почаще видеться, быть у них в гостях и к себе принимать в гости, хотя бы частые отлучки по сему случаю из прихода сопровождались опущениями неотложных церковных служб и треб. Такие пастыри служат только своему самоугодию, а не Христу.

Празднуя сегодня пятидесятилетие служения при св. церкви настоятеля сего храма, мы ничего не можем представить такого, почему можно было причислить его к пастырям, ищущих только *своих си*, а не *яже Христа Иисуса*. К чести его, как доброго слуги Христова, должно сказать, что он продолжительное время безвыходно служит в одном приходе, не ища другого, более выгодного в житейском отношении, что ревностно питает своих пасомых словом истины, что добросовестно проходит службу во многих учреждениях по назначению начальства и по выбору общества, что подает добрый пример строгой неукоризненной жизнью. По всему видно, что он помнит свое призвание служить и угождать Христу, почитая это главным делом, а о *своих си* заботится настолько, насколько эта забота не препятствует главному, пастырскому делу. Возблагодарим за все Господа и

помолимся, да сохранит его на многая лета к продолжению
благотворного служения Христу и Его св. церкви.

Смирненное мнение о своих умственных достоинствах

Поучение в праздник Покрова Богородицы

Аще кто мнится мудр быти в вас, буй да бывает, яко да премудр будет (1Кор. 3:18).

Сии слова апостола Павла, располагающие к смиренному сознанию недостатка духовной мудрости, имеют некоторое отношение к празднуемому сегодня событию Покрова Богородицы. Главным виновником этого празднества был святой Андрей Юродивый, названный так в том же смысле, какой соединяется с словом *буй*, т. е. глупый, безумный, лишенный здравого смысла. И вот сему-то юроду суждено послужить орудием промышления Божия о людях, открывшегося в празднуемом сегодня событии. Он находился во Влахернском храме Богородицы на всеобщем бдении и удостоился видеть телесными очами Пресвятую Богородицу, стоявшую под сводом храма, с ликами святых, Ее окружавших, молившуюся за народ и покрывавшую его своим омофором. Того же видения сподобился и ученик его Епифаний. Весть о сем видении разнеслась повсюду. Это было в 10-м веке во время нападения на Константинополь Сарацин с моря. Ободренный и обрадованный Покровом Богородицы, народ был свидетелем Ее заступления. Корабли неприятельские рассеяны и потоплены бурей. Столица греческого царства торжествовала свое избавление от неприятеля.

Святая Церковь, празднуя Покрову Богородицы, достойно и праведно убожает Андрея Юродивого. Но независимо от его участия в празднуемом событии, как вообще должно судить о юродстве? За какие достоинства и заслуги Церковь убожает многих юродивых, причислив их к лику святых? Чем назидательна их жизнь? Известно, что юродивые поступали так, как обыкновенно поступают лишенные здравого смысла: они пренебрегали правилами общественного благоприличия, напр., ходили нагие, нарушали иногда постановления Церкви о постах, обращались с презренными в обществе людьми, участвовали в шумных пиршественных собраниях и самопроизвольно

подвергались всякого рода оскорблениям и насмешкам. Чему хорошему тут научиться? – Так непривлекательна наружность жизни юродивых, но эту непривлекательную наружность прикрывали высокие духовные совершенства. На самом деле юродивые были в высшей степени умные люди; но им нравилось, что другие не замечали сокровенной в них мудрости, видели в них одно буйство и оскорбляли их словами и действиями. Нравилось потому, что это давало им свободу безнаказанно (кто же взыскивает с слабоумных и бессмысленных?) говорить горькую правду всем, нуждавшимся в обличении и вразумлении, даже сильным мира сего; с другой стороны потому, что соответствовало их глубокому чувству нищеты духовной и с корнем вырывало то зло, которое называется гордынею и самолюбием ума, раздражительнейшим из всех самолюбий. Говорим: раздражительнейшим, ибо ни один упрек в недостатках не бывает так чувствителен, как упрек в скудоумии. Скажите человеку: «ты грешен», и – «ты глуп». Чем он больше обидится? Без сомнения, названием глупого. И над этим-то видом самолюб, самым глубоким, труднее всего искоренимым, возвысились юродивые. В этом подвиге умерщвления духовной гордости может подражать юродивым каждый из нас. Дело не в том, что бы странным поведением, как бы намеренно вызывать насмешки над собою, как поступали юродивые, а в том, чтобы приучить себя к терпению и смиренному перенесению обидных суждений о наших умственных качествах.

Как бы ни были велики достоинства человека в умственном отношении, они не могут заменить недостатка сердечной доброты. Что толку в уме, когда сухо и черство сердце? И дух злобы – умнейшее существо: человеку с самым тонким и многосведущим умом он не уступит в познании законов природы, в наблюдательности над нашею душою и отношениями человеческими; пред вторым (пришествием Христовым, вследствие отличного знания сил и законов природы, он через антихриста, на удивление миру, покажет такие поразительные опыты своего искусства, что их почтут за чудеса. Но что хорошего в таком блестящем и многосведущем

уме, когда это ум духа злобы и лукавства, изобретательный на одно зло? Что хорошего и в человеческом уме, при недостатке сердечной доброты? Как тяжело было бы жить на свете, если бы все приходилось иметь дело с людьми, которые на каждом шагу давали бы вам чувствовать свое превосходство пред вами по уму и не смягчали бы этого чувства добродушием, – с людьми, от которых веет холодом самолюбия и своекорыстия и от которых не жди искреннего сочувствия вам в горе и радости, – с которыми нельзя сойтись по душе! Общежитие держится не столько умными, сколько добрыми людьми. Притом, и на том свете не будут нас спрашивать, насколько мы умны, а старались ли образовать в себе добрые сердечные расположения. За недостаток умственного образования с нас там не взыщут, а взыщут за недостаток сердечной доброты. Посему если не хотим быть строго судимы на том свете, будем строгими судьями над собою в здешней жизни, будем беспощадно осуждать самих себя за то самомнение и самодовольство, которое возбуждается в нас сознанием своего превосходства над другими в умственном отношении. Истинно умный человек всегда смиренно думает о своих умственных совершенствах, ибо чем больше имеет знаний, тем глубже убежден, что он знает ничтожную часть в сравнении с тем, чего не знает и не может узнать, пока живет, на этом свете. Подобно Сократу он говорит: «я знаю, что ничего не знаю». Подобный смысл имеют слова Апостола: «если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым». Истинной мудрости можно достигнуть не иначе, как путем безумия, т.е. смиренного сознания своего невежества, несмотря на обильный, по-видимому, запас всякого рода знаний. Недовольство приобретенными познаниями побуждает к дальнейшему усовершенствованию себя в постижении истины, следственно служит залогом мудрости. Кто смиренно думает о своих умственных достоинствах, тот ни для кого не будет тяжел, с кем бы ни имел сношений. Он не даст почувствовать свое превосходство неразвитому человеку, ибо сам очень невысоко ценит это превосходство. Притом, если действительно он выше других по своему развитию, он знает, что обязан этим Господу

Богу, наделившему его талантами больше, чем других. Это сознание располагает его не к гордости богопротивной, а к смирению хриstopодражательному, и сродняет его по духу с юродивыми, хотя оно будет проявляться у него не? в том виде, в каком проявлялось у юродивых. Аминь.

Самоотверженная преданность Христу апостолов и награда за нее

Поучение в неделю 18-ю по пятидесятнице

Извлекше оба корабля на землю, оставльше вся, в след Его идоша (Лк.5:11).

В сегодняшнем евангельском чтении, из которого взяты сии слова, повествуется о чудесном улове рыбы. Иисус Христос совершил это чудо на Геннисаретском озере, сидя в лодке Симона Петра, которая на сей случай послужила для него кафедрой для проповеди евангелия собравшемуся на берегу озера многочисленному народу. Окончив проповедь, Иисус Христос повелел Симону закинуть сеть. Вопреки ожиданию Симона, поймано столько рыбы, что от ее множества сеть прорывалась, и наполненные рыбою две лодки от тяжести погружались. В ужас пришел Симон с своими товарищами-рыболовами, сыновьями Зеведеевыми Иаковом и Иоанном. И сказал Симону Иисус: « не бойся, отныне будешь ловить человеков». Явное чудо и сила слова Христова произвели на Симона и его товарищей столь сильное впечатление, что они тотчас же, не долго думая, решились сделаться Его учениками, оставили рыбный промысел, домашнее хозяйство, даже семейство, повинувшись воле Христа Спасителя, сказавшего при сем Петру и его товарищам: «идите за мною и сотворю вас ловцами человеков». Удивительное самоотвержение! Они еще не слышали заповеди, какую Господь Иисус произнесет впоследствии: *Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе и возьмет крест свой и по Мне грядет. Аще кто грядет ко Мне и не возненавидит (т. е. из любви ко Мне не бросит) отца своего, и мать, и жену, и чад, и братию и сестр, не может мой быти ученик (Лк.14:25)*. Теперь Симон и его товарищи, хотя Христос обещал сделать их ловцами человеков, сделались только учениками или последователями Христа; но вскоре он торжественно выделит их из множества других учеников и призовет к апостольскому служению, которое состоит в том, чтобы быть учителями других. Христос не скроет от избранных

пм двенадцати апостолов трудности предстоящего им служения. Он скажет им: «посылаю вас яко овцы посреди волков. Будете ненавидимы всеми имени Моего ради». Как ни тяжело будет слышать от Христа об этих опасностях, они не поколеблются в верности и преданности Ему. Неотступно сопровождая Иисуса Христа, они будут свидетелями вражды к нему фарисеев и вообще предубежденных против Него иудеев и сами будут подвергаться опасностям гонений со стороны врагов Его еще во время земной Его жизни, а по отшествии Его все они будут терпеть страдания и муки за имя Его; даже никому из них, кроме Ион., не придется умереть своею смертью: все помрут насильственной смертью от злобы гонителей. Никакие беды и напасти не отлучат их от Христа. – Во дни земной Его жизни многого они не понимали в Его учении, доколе не сошел на них и не просветил их Св. Дух; но вера в Него, как в единственного Божественного Учителя, непогрешительного проповедника истины, так была крепка и глубока, что решала все их сомнения и недоразумения. Однажды Иисус Христос предложил народу учение о таинстве тела и крови Своей. Многие из слушавших Его учеников, не вмещая этого учения, говорили: «какие странные слова! Кто может это слушать?» И даже с ропотом отошли от Него и уже не ходили с Ним. Тогда «Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти?» т. е. я вас не держу при себе; если и вам не угодно мое учение, – я не навязываю его вам. Можете верить мне и следовать за мною, можете и совсем покинуть меня. Тогда Симон Петр один за всех отвечал Ему: «Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы жизни вечной. И мы уверовали и познали, что Ты Христос Сын Бога живого» (Ин.6:66–69). Были минуты, когда и они все разбежались и оставили Его в руках врагов, пришедших в сад Гефсиманский схватить Его по указанию Иуды предателя, и до самого Его воскресения скрывались от опасности попасть в руки Его врагов; а один из них самый ревностный ученик Его даже отрекся от Него. Но все это произошло не потому, чтобы они перестали любить Его, а единственно по временному малодушию, ибо в них еще не умер ветхий человек с его самолюбием. Тем паче их нельзя было строго обвинять за

бегство от Него, что это произошло не без соизволения самого Христа. Когда пришли воины схватить Его, Он, не желая, чтобы подверглись той же участи бывшие при Нем апостолы, сказал воинам: составьте их, пусть идут» (Ин.18:8). Один Иуда окончательно покинул Его и с отчаяния погиб самоубийством.

Призванные к делу служения Христу, апостолы все, что было для них дорого в мире, оставили для Христа. Потребно было для сего великое самоотвержение; но и великая награда уготована была им за это самоотвержение. Однажды апостол Петр сказал Иисусу: *се мы оставихом вся, и в след Тебе идохом: что убо будет нам? Иисус же рече им: аминь глаголю вам, яко вы шедший по Мне, в паки бытие, егда сядет Сын человеческий на престоле славы своее, сядете и вы на двюнадесяти престолах, судяще обеманадесяте коленама Израилево ма* (Мф.19: 27, 28).

Какая великая награда обещается апостолам! Можно ли было ожидать, чтобы эти люди, бывшие некогда рыбаками, вделались судьями двенадцати колен Израилевых и притом не на земле, а на небесах, не во время земной жизни, а в *пакибытие*, т. е. в день второго пришествия Христова, когда последует воскресение мертвых и весь мир примет новый образ бытия? Можно ли было ожидать, чтобы те, которые, живя на земле, подвергались всякого рода уничижению, хулениям, терпели побои, раны, голод, жажду, наготу и кончили жизнь мученической смертью, достигнут такой славы, что будут превыше всех царей земных, сядут близ престола Всемирного Судий Христа и изрекут свой суд не только над избранным народом, разделенным на двенадцать колен по числу родоначальников, двенадцати сыновей Израилевых, но и над всеми христианами, новозаветными верующими, новыми Израильтянами в духовном смысле, новоизбранным народом? Но по неложному слову Христа Спасителя непременно должно исполниться то, чего по обыкновенному человеческому суду нельзя было ожидать. Ибо ничего подобного люди не могли гадать и о Самом Христе во дни Его земной жизни, взирая на Его уничижение. Но на основании Его же слов, мы веруем, что Он паки приидет в конце веков судить живых и мертвых, что Тот,

Кто в первое свое пришествие совершил наше искупление, Он же приидет во славе для совершения над нами суда и что право суда Ему одному предоставлено Единосущным Его Отцем, так что, по словам Христа, и Сам *Отец Его не судит никомуже, но весь суд передал Сыну.* – Как же теперь понимать, что и апостолы будут судиями людей на всемирном суде? Это надо понимать в том же смысле, в каком смысле сказал Христос о царице Савской, что она восстанет на суд с родом Еврейским и осудит его, ибо она пришла из дальней стороны послушать мудрости Соломоновой, тогда как Иудеи не хотели слушать Божественную Премудрость. Подобное Христос изрек о Ниневитянах, которые тоже восстанут на суд с теми же иудеями и осудят их, ибо они покаялись от проповеди Ионы, хотя Иона не сотворил пред ними ни одного чуда, а иудеи не вразумились проповедию Христа, хотя они не только слышали Его проповедь о покаянии, но своими глазами видели Его бесчисленные чудеса (Мф.12: 41, 42). Равно, по слову Павла, и все святые будут судить мир (1Кор. 6: 2). Как же именно святые, Ниневитяне и царица Савская будут судить на всемирном суде? Действительно ли в буквальном смысле они будут производить и изрекать суд? Ничего подобного не будет. Суд произведет и изречет один Христос, праведный Судия, а они будут только присутствовать при Его суде и одним своим присутствием безмолвно обличать подсудимых, безмолвно подтверждать справедливость судебного приговора Христова. Взирая на святых, подсудимые беззаконники в их глазах прочтут осуждение себе, ибо им ясно будет видно, что и они, если бы восхотели, могли бы сделаться святыми подобно тем, которые достигли святости, хотя были такие же люди, как и те, имели такие же немощи, как и те, подвергались таким же искушениям, как и те, и стало быть, сравнивая себя со святыми, беззаконники должны будут признать себя безответными пред их безмолвным судом. Еще с большим правом имя судей должно принадлежать апостолам. Все мы научены церковью исповедывать веру в церковь апостольскую. Почему церковь, в состав которой мы входим, называется апостольскою? Потому что она *создана на основании апостол и пророк, сушу*

краеугольну Самому Иисусу Христу (Еф. 2:19,20), и происходя от апостолов, она непрерывно и неизменно сохраняет их учение и установления относительно управления и церковного богослужения. К чему нас обязывает принадлежность к церкви апостольской? К тому, чтобы мы твердо держались учения и преданий апостольских и безусловно послушны были церковному священноначалию, по преемству от апостолов обладающему их властью. Горе тем христианам, которые не внемлют голосу апостолов, главных вождей и руководителей наших ко спасению, не слушаются священноначалия, установленного апостолами, чуждаются благодати святых таинств, совершаемых законными пастырями церкви, принявшими власть совершать их по преемству от апостолов. Таковым ослушникам апостольской церкви грозить осуждение не только на частном суде по смерти, но и на всемирном, когда явятся судьями их апостолы, сидящие на престолах суда вблизи Верховного Судии Христа. Став лицом к лицу пред ними, ослушники их убедятся в том, что напрасно надеялись безнаказанно не повиноваться апостолам и церкви апостольской. Апостолы одним присутствием своим близ Судии Христа безмолвно обличать их, заставят их признать тяжесть своей вины пред ними и безответность пред судом Христовым. Их непослушание апостолам и основанной на них церкви будет осуждено, как непослушание Самому Иисусу Христу, ибо Сам Христос сказал апостолам и в лице их пастырям церкви: «слушающий вас меня слушает, и отвергающийся вас меня отвергается» (Лк.10: 16).

Вот, братие, как велико значение апостолов: они будут судьями нашими на страшном суде Христовом, как безмолвные обличители наших грехов. Чем они заслужили столь великую честь? Тем, что они были верными слугами Христа Спасителя с первой минуты призвания их к последованию за Ним. Они все оставили для того, чтобы Ему Единому служить, и верность Ему запечатлели подвигом самоотвержения в деле проповедания евангелия и мученической за Христа смертью. Будем и мы подражать им в ревности к исполнению заповеди Христовой о самоотвержении в доступной для нас мере, будем

беспрекословно следовать их учению, повиноваться их законам и уставам, содержащимся в апостольской церкви, если не желаем иметь в лице их строгих судей в обличителей на страшном суде Христовом.

О сострадании

Поучение в неделю 20-ю по Пятидесятнице

Изношаху умерша, сына единородна матери своея, и та бе вдова. И народ от града мног с нею (Лк.7:11).

В сегодняшнем евангельском чтении повествуется о чуде воскрешения Иисусом Христом юноши, единородного сына вдовы. Это произошло в то время, когда Иисус Христос приближался к городу Наину. Навстречу Ему шла похоронная процессия, гроб сопровождаем был множеством народа. Иисус Христос остановил ее, прикоснулся к одру, на котором лежал умерший, и всемогущим словом: «юноше, тебе глаголю, востани», возвратил его к жизни и отдал его матери. Что побудило Иисуса Христа к совершению этого чуда? Сострадание к матери умершего, лишившейся единственного сына, главного утешения и опоры в жизни. Так именно сказано в Евангелии: «увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь». Но не один Иисус Христос явил жалость и сострадание к несчастной матери, ибо что это значит, что множество народа участвовало в похоронной процессии? Несомненно, что этим участием выражено было сострадание к вдовице, горько плакавшей у гроба сына своего. Все принимали сердечное участие в ее горе. Так, братие, и нам свойственно поступать. Сострадание, возбуждаемое зрелищем страдания и бедствия ближнего, есть естественное чувство. Оно свойственно человеку не только по отношению к близким к нему людям, родным и знакомым, но и к чужим. Отсутствие сострадания есть явление противоестественное. О человеке, чуждом сострадания, обыкновенно говорят: «это зверь, а не человек, в его груди камень, а не сердце». Правда, не все по самой природе одинаково чувствительны к скорбям, лишениям и бедствиям ближнего: одни мгновенно поражаются зрелищем их и живо принимают к сердцу, другие, даже добрые люди, не легко трогаются ими, ибо по самой природе сердце их не обладает способностью живого сочувствия радости и горю ближних. С них за это и взыскивать не следует, они не виноваты

в том, что природа не наделила их одинаковою с другими чувствительностью. Но все же и таковым нельзя отказать в любви к ближнему: она скрывается в них даже под наружною холодностью и проявляется, если не в слезах, то в делах или словах утешения, произносимых без порывов чувства, с спокойною рассудительностью. Должно сказать, что и это есть сострадание, внушаемое сознанием долга, хотя не соединяется с чувствительностью. К исполнению этого долга побуждает их совесть и разум. Но во всяком случае, каково бы ни было сострадание, оно, доколе вытекает из одних естественных побуждений под влиянием впечатлений, свойственно и язычникам, не озаренным светом Божественного откровения. Вне связи с откровенною верою естественные побуждения недостаточны и слабы по причине испорченности нашей природы. В деле любви и сострадания к ближнему со стороны как нечувствительных, так и мало чувствительных и холодных людей, имеют преимущественное значение побуждения христианские. Мы потому должны сострадать ближним в их скорбях, нуждах и бедствиях, что все мы родственны по самой природе своей, все сотворены по образу и подобию Божию и в сем отношении немногим чем умалены пред ангелами. Но наипаче сродны между собою христиане, соединенные друг с другом верою во Христа, пришедшего обновить в нас образ Божий, истлевший страстьми, и соделавшегося нас ради человек и нашего ради спасения человеком. Особенно тесными узами соединены между собою члены единой православной Церкви: все они составляют единое тело, глава которого есть Христос, и, как члены этого тела, также близки друг к другу, как члены физического тела. Посему страдает ли один член, страдают с ним все члены: так именно говорит Апостол о членах Церкви, как тела Христова (1Кор. 12: 25,26). Отсюда происходит заповедь апостольская: радоваться с радующимися и плакать с плачущими (Рим. 12:15). Ободрением и подкреплением к исполнению долга сострадания ближнему в его нуждах и бедствиях должен служить для всех нас пример Самого Господа Иисуса Христа, В лице Его, по слову святого Павла, мы имеем Первосвященника, отличающегося от

обыкновенных первосвященников тем, что Он может сострадать немощам нашим (Евр.4:15). Как Бог, Он есть существо всеблаженное, невозмущаемое ничьими страданиями; но как человек, Он живо принимает к сердцу страдания людей. Так вместе с сестрами Лазаря Он плакал при гробе брата их. Видя пред собой толпы слушателей, которые три дня сряду, не уходили от Него и голодали, Он сжалился над ними и чудесно наплатил всех семью хлебами и немногими рыбаками (Мк. 8:2–9). Во время Своего торжественного входа в Иерусалим, сопровождаемый и встречаемый ликующим народом, Он вместо того, чтобы разделить общий восторг, заплакал не от радости, а по глубочайшему состраданию к городу, ибо ясно предвидел и предрек конечное разрушение его в недалеком будущем (Лк.19:41). Что как не сострадание было причиной того, что Он во дни земного Своего служения никому из теснившихся около Его больных и увечных не отказывал в чудесной помощи? Поистине Он «недуги наши прият и болезни понесе» (Мф.8:17). Но верхом Его сострадания было крестное страдание и смерть, которые Он добровольно подъял для того, чтобы сею бесценною жертвою спасти людей от вечной гибели. Пострадав за нас, Он и нам заповедал сострадать ближним, дав обетование сделать наследниками царства небесного тех, которые во имя Его будут кормить алчущих, поить жаждущих, посещать больных, одевать нагих (Мф.гл. 25) и т. д. Предложив притчу о милосердом самарянине, который принял живейшее участие в путешественнике, ограбленном и избитом до полусмерти разбойниками, сказал законнику, требовавшему от Него некоторых разъяснений: «иди и ты твори такожде» (Лк.10:37). Заповедь обязательная для всех. Сострадание ближним, предписываемое ею, есть такой долг, который мы должны исполнять в отношении ко всякому человеку, кто бы и каков бы он ни был, даже к злодею и к врагам не только нашим лично, но к врагам общества и государства. Их преступления и злодеяния должны быть признаваемы достойными ненависти и отвращения, но сами преступники и злодеи должны быть предметом нашего сострадания, как все несчастные люди. С уважением и сочувствием должно относиться к простым

русским людям, которые во имя Христа милосердного подавая милостыню острожникам и колодникам, не иначе их называют, как несчастенькими, и никогда не любопытствуют расспрашивать о их преступлении. Пусть знает эти преступления законное начальство и карает преступников, – людям сторонним нет до этого дела. В преступниках простые русские люди видят только несчастных людей, ибо какое несчастье может быть больше того жалкого состояния, до какого доводить себя человек, поправший законы Божеские и человеческие, сделавшийся жертвою необузданных страстей, утративший в себе всякое самообладание, унизивший себя до зверства? Посему как не пожалеть его, как не помолиться за него, чтобы Господь коснулся своей благодатью его ожесточенного сердца, возбудил в нем раскаяние и спас от вечной гибели. Строго карают великих преступников государственные суды. Иначе они не могут поступать. Строгость нужна отчасти для вразумления и исправления виновных, отчасти для охранения общества от их злодеяний. Но это не значит, чтобы судьи, произносящие жестокие приговоры, были жестокими людьми. Исполняя долг правосудия по требованию закона и совести, они в тоже время не могут не питать сострадания к виновным, не могут не сожалеть о том, что виновные заслужили строгой кары закона. Не по злости, не по любомстительности они поступают строго, а по ревности в деле служения общему благу. Жаль преступника, строго наказуемого, но нельзя же не пожалеть и общество, терпящее всякого рода бедствия от преступных покушений на собственность, честь и жизнь граждан. Равноапостольный князь Владимир, жестокий и бесчеловечный до принятия христианства, по принятии крещения сделался до того кротким и милосердным, что почитал грехом казнить разбойников. Епископы убедили его, что здесь нет греха, что щадить врагов общества, потворствовать им, значило бы делать обществу не добро, а зло, что карать их он обязан по праву данной ему от Бога власти. Что законная строгость совместна с долгом христианского сострадания, видно из того, что и самый закон не только не препятствует, но еще требует смягчать строгость милосердием. «Правда и

милость да царствует в судах», изрек законодатель, заменивший прежние негласные суды гласными.

Что сказать об исполнении долга сострадания во время войны? По-видимому, сострадание несовместно с военными действиями. В мирное время воины, расстреливающие уголовного преступника, могут исполнять это дело спокойно, без всякого чувства злобы; но те же самые воины могут ли сохранить полное самообладание в разгаре битвы с неприятелем? Нападая на него и защищаясь против него, волей-неволей они должны испытывать чувства злобы и ярости; первая капля пролитой крови возбуждает и усиливает это чувство. Уже один бессознательный инстинкт самосохранения нудит беспощадно обращаться с неприятелем и возбуждает жажду крови. В виду этого, хотя бы война ведена была за святое дело, нельзя сражающимся не чувствовать упрека совести за жестокость в пролитии крови врага, и потому, по правилу (13) св. Василия Великого, воинам, обагрившим себя кровью « может быть не худо посоветовать, чтоб нечистые руки в продолжение трех лет удерживались от одного приобщения». Но каково бы ни было душевное состояние воинов в минуты битвы с неприятелем, нельзя сказать, чтобы они лишены были возможности исполнить долг сострадания в эти минуты. Пусть они поступают без пощады с врагом вооруженным, но они могут и должны быть сострадательными к безоружным и покорно отдающимся в плен: убивать таковых был бы непростительный грех. Лежачего не бьют даже по одному естественному, а не христианскому рассуждению. Сострадание на войне к неприятелю выражается также и другими способами, например, в военные лазареты принимаются на излечение на ряду с своими воинами неприятельские, израненные и изувеченные. Военные врачи и сестры милосердия одинаково человеколюбиво и услужливо обращаются с теми и другими. С пленными неприятелями у всех христианских народов принято обходиться милостиво, даже гостеприимно. Над их несчастьем не смеются, не злорадствуют, напротив, отдают справедливость их мужеству и самоотвержению и смотрят на них не как на врагов, а как на гостей. В последнюю войну русских с турками

забраны были в плен несколько десятков тысяч их, и все они во все продолжение пребывания их в России никем не были обижаемы, повсюду были принимаемы ласково, не терпели ни малейшей нужды в продовольствии и по окончании войны возвратились восвояси с чувствами благодарности и непритворного расположения к Русским за их сострадание и милосердие к ним. В будущих войнах ожидаются проявления сострадания к неприятелю еще в большем размере, если Господу Богу угодно будет благословить вожделенным успехом усилия нашего миролюбивого государя, клонящиеся к тому; чтобы ведение войны было соединено с гораздо меньшими жестокостями, чем доселе, чтобы положен был предел изобретению и употреблению на войне новых истребительных орудий.

Сострадание есть такое святое дело, которое требуется от нас в отношении не только к людям, но и к бессловесным тварям. « Праведник милует души скотов своих» (Притч. 12:10). Человеку дана власть над всеми животными, но он должен пользоваться этою властью, не прибегая без нужды к жестокости. Он должен знать, что и неразумные твари имеют душу чувствительную к страданиям, и потому нуждаются в нашем сострадании. Тяжкий грех берут на себя те, которые безжалостно обращаются с домашними животными, не дают им корму, накладывают на них непосильные тяжести, вымещают на них свою злобу, жестокими побоями и увечьями загоняют до смерти коней. Особенно возмутительно поступают в отношении к животным те, которые находят удовольствие в травле их, разоряют гнезда птиц, убивают животных преждевременно, не давая им возможности выкормить своих детенышей. Жестокость в отношении к животным тем предрассудительнее, что привычка к ней сопровождается пагубными последствиями в отношении к людям. Те, которые с детства любят забавляться мучением птиц и четвероногих, впоследствии делаются жестокими в отношении к людям. Таковым, например, был царь Иоанн Грозный; в детском возрасте он потешался страданиями животных и впоследствии сделался бесчувственным к страданиям подданных, которых беспощадно мучил и казнил.

Дай, Господи, чтобы урок о сострадании, преподанный вам с этого священного места, был принят вами к сердцу. Помните, что человек, чуждый сострадания к бедствиям ближних, не заслуживает не только имени христианина, но имени человека, что сочувствие к страданиям ближнего свойственно даже язычнику.

Прославление имени Христова словом и делом

Поучение 21 октября в день восшествия на престол Государя Императора Николая Александровича

Все, еже аще что творите словом или делом, вся во имя Господа Иисуса Христа творите, благодаряще Бога и Отца тем (Кол. 3:17).

Сии слова, взятые из дневного апостольского чтения, весьма кстати, как увидим, подходят к нынешнему высокаторжественному празднику. – Что значит все творить во имя Господа Иисуса? Значит вести себя в нравственном отношении так, чтобы все слова и дела наши служили ко славе имени Христова, чтобы угодны были Христу и свидетельствовали о нас, как об истинных христианах, не по имени только, а по жизни. Прежде всего ревность все творить во славу имени Христова словом и делом проявляется в богопочтении, например, в молитвах и богослужении. Кто творит молитву и участвует в богослужении со страхом Божиим, с душой, свободною от помыслов житейских, суетных и греховных, с смирением и преданностью воле Божией, в мире с ближними, в теснейшем общении с церковью, тот поступает во славу имени Христова. Напротив, оскорбляет имя Христово тот, кто, например, присутствуя в храме, ведет себя неблагочинно, забывая святость этого места, помышляет об одном земном, сам не молится и других развлекает и соблазняет смехом, разговорами, нескромными движениями, питает вражду к ближним, или молится лицемерно, только напоказ, подражая фарисеем. К числу оскорбителей имени Христова в молитвенных собраниях относятся также враги православной церкви. Христос сказал: *идеже еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их (Мф. 18: 20)*. Эти слова Христовы относятся только к христианам, единомысленным с церковью, только в их молитвенном собрании Христос обещает присутствовать. Что же касается до христиан, чуждающихся церкви, враждующих против нее, непризнающих необходимости, даже признающих грехом принадлежать к ней, каковы,

например, наши раскольники, хотя бы они были набожны и богомольны, напрасно относят к себе это обетование, когда собираются на молитву во имя Христово. Христос благодатно присутствует только в церкви своей: она есть тело Его, а Он глава этого тела. Отчуждившиеся от церкви, отчуждились от самого Христа. Порицая церковь, они не славят имя Христово в своих молитвенных собраниях, а только хулят Его, особенно, ежели при этом они гнушаются самого звука имени Христова, называя имя Иисус, начинающееся двумя буквами, именем антихриста.

Не только молитву должно творить во славу имени Христова, но все дела богопочтения и не только дела богопочтения, но и все вообще дела какие бы ни было, относящиеся к жизни духовной, даже житейские. Все что ни говорим, что ни делаем, должно говорить и делать с мыслию, угодно ли это Христу Богу, служить ли ко славе Его имени, соответствует ли христианскому званию. *Аще ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите (1Кор. 10:31)*. Мысль о славе Божией и опасение оскорбить Бога словом или делом негодным Ему, несогласным с Его славой могла бы удержать нас от всякого греха. Поэтому надобно сохранять христианину постоянное молитвенное настроение, всякое дело молитвою начинать, совершать и оканчивать, вначале прося благословения, в продолжении ища помощи, а в конце вознося благодарение Господу, совершающему в нас и чрез нас дело свое. К сожалению, возможны злоупотребления в сем случае, ибо случается, что во славу имени Божия совершаются иногда дела нечестивые и незаконные. В Римской церкви существует религиозное общество, которое почитает дозволительным во славу Божию творить преступления. По учению этого общества, именующего себя обществом Иисуса (иезуиты), благая цель освящает средства к ее достижению. Что, например, может быть безнравственнее сознательной лжи или обмана? Но по учению общества Иисусова не грешно лгать и обманывать, если цель заслуживает одобрения. В этом обществе принято употреблять выражение: «благочестивый обман, или мошенничество, лганье для доброй

цели». Ничего подобного не встречается в учении православной церкви; но к сожалению, нечто подобное допускается среди нас обычаев. Например, с целью оказать сострадание явному преступнику присяжные судьи позволяют себе объявлять его не виноватым, оправдывая эту ложь доброю целью. Всеми подобными действиями Господь не прославляется, а хулится.

К числу житейских дел, которые можно творить во имя Господа Иисуса, или вообще во славу Божию, относится война. Есть сектанты, которые смотрят на войну, как на дело нехристианское, даже войну в защиту справедливого дела почитают беззаконием, которые открыто проповедают, что военная служба есть грех, что воины, убивающие врага на поле брани, суть простые убийцы, совершающие такое же уголовное преступление, какое совершают разбойники, что вступать в военную службу, исполнять воинскую повинность есть дело безнравственное, от которого всячески должно уклоняться. И, действительно, были случаи такого уклонения, и виновные подвергаемы были строгому наказанию. Нет сомнения, что сектантское учение о войне и военной службе не только не имеет основания в евангелии, но прямо противоречит ему, именно противоречит словам Христовым: *больше сее любое никто же имать, да кто душу свою положит за други своя (Ин.15:13)*. Война справедливая предпринимается в защиту ближних, соотечественников или единоверных иноземных христиан, следовательно, есть подвиг любви христианской в высшей ее степени. Одушевленный сею любовью воин убивает врага не по личной ненависти к нему, а по долгу сей любви, соединенной притом с самоотвержением, ибо и сам подвергается опасности положить душу свою за други своя. Война не противна любви к врагам, если ведется честно, без ненужных жестокостей и зверской лютости, с пощадой безоружным, с милосердием к побежденным. Мы должны любить врагов своего отечества, даже воюющих с нами, молясь за них и обращаясь с ними человеколюбиво; но еще больше имеют право на нашу любовь наши сограждане и единоверцы, близкие к нам по крови и по религии. *Аще кто о своих, паче же*

о присных не промышляет, веры отверглся есть и неверного горший есть (1Тим. 5:8).

Вот почему справедливые войны не только в ветхом завете были допущены и по повелению самого Господа изданы были для евреев военные законы, но и в новом завете они не возбранены. В войсках римских во время гонения на церковь было множество христиан. Правда, были случаи уклонения христиан от военной службы; но причина тому была не та, что военная служба несовместна с христианской верой, а та, что от них на ряду с языческими воинами требовалось стоять на часах у языческих капищ, присутствовать при языческих жертвоприношениях и процессиях. Но хотя несправедливо восставать против войны и военной службы, почитать ту и другую грехом против заповеди: *не убий*, тем не менее нельзя отрицать, что война, даже справедливая, есть великое зло по тем бедствиям, с какими она соединена: не только бедствуют побежденные, но и победители крайне дорогою ценою расплачиваются за свои победы. Сколько погибает молодых сил, сколько является калек, лишенных возможности служить семейству и обществу, сколько после убитых остается вдов, сирот, престарелых и беспомощных отцов и матерей! Самое ведение войны соединяется с величайшими страданиями воюющих от голода, от холода, от заразительных болезней, от бессонных ночей вследствие напряженного ожидания внезапного неприятельского нападения, от мучительной боли, производимой огнестрельным и холодным оружием, от бесчеловечного обращения с пленными диких победителей! Особенно тяжела война в наше время, когда при помощи науки изобретаются новые средства истребления, одно страшнее другого, так что сражающимся не дается возможности отличиться личною храбростью, находчивостью и распорядительностью: побеждает та сторона, которая располагает более усовершенствованными машинами и орудиями, а не та, которая изобилует людьми высоких личных достоинств, приобретенных продолжительным изучением военных наук. Даже в мирное время необходимость приготавливаться к войне ложится тяжким бременем на народ.

Обязательная для всех воинская повинность отвлекает молодых людей от семейной жизни, подает повод к разврату, уменьшает рабочие силы в домашнем хозяйстве. Умножение войска, чрезвычайные расходы на его содержание, на вооружение, на приобретение новоизобретенных вооружений, на перемену менее совершенных на более совершенные, вследствие новых изобретений, истощает казну и расшатывает общественное благосостояние. Так называемый вооруженный мир пагубен не менее самой войны. Слава и честь нашему благочестивейшему и человеколюбивейшему Государю, наследовавшему от родителя завет мира в международных отношениях. Сознывая великое зло от войны, тяжесть бедствий, неизбежно соединенных с нею, и одушевленный христианским желанием споспешествовать духовному и житейскому благосостоянию не только в пределах своего государства, но и вне его, он торжественно

предложил правительствам устроить международное совещание о мерах, если не для уничтожения войны, то для сокращения вооружений, со дня на день возрастающих и в высшей степени разорительных для государства. Дай Бог, чтобы его усилия, направленные к сей цели, увенчались вожделенным успехом. Дай Бог, чтобы предстоящие обсуждения его предложения ведены были в духе бескорыстия и чистой христианской любви к людям. Дай Бог, чтобы поскорее наступило время, когда дух любви и мира сделается господствующим повсюду в частных и международных сношениях; когда все сознают необходимость расковать мечи на плуги и копыя на серпы, – тогда война совсем не будет нужна. Пока это время еще не наступило, война остается неизбежным злом. Будем молиться об устранении этого зла, если нельзя вдруг уничтожить его и если покуда еще не найдено другого средства для защиты отечества.

Значение слова Божия, как насущного хлеба для души

Поучение в неделю 21-ю по Пятидесятнице

Семя есть слово Божие (Лк.8:11)

В сегодняшнем евангельском чтении предложена вашему вниманию притча Христа Спасителя о семени и сеятеле. С целью в наглядном виде представить действие слова Божия, Христос уподобляет оное семени или зерну: *семя есть слово Божие*. Почему Христос именует слово Божие семенем или зерном? Потому что есть сходство между тем и другим. В чем состоит это сходство? Из хлебного зерна готовится хлеб, питательный для тела, так и слово Божие проповедуется для того, чтобы оно могло служить питательной пищей для души. Без хлеба жить нельзя, с голоду умрешь. Подобно сему и слово Божие необходимо для жизни духовной. *Не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих (Втор. 8:3)*. Как хлебом вещественным утоляется голод и укрепляются силы телесные для свойственной им деятельности, так и слово Божие, как насущный хлеб для души, утоляет духовную алчбу, служит к удовлетворению присущих ей потребностей, составляющих необходимое условие для духовной жизни. Что это за потребности, без удовлетворения которых жизнь духовная не может продолжаться и процветать, и человек обращается в скотоподобное состояние и живет одною чувственною жизнью? Это потребность истины, познаваемой умом, потребность добра, или преспеяния в нравственной жизни, предназначенного для воли, потребность духовного мира, радости и блаженства, которого жаждет сердце. Насажденные в душе, созданной по образу и подобию Божию, сии потребности составляют главное отличие человека от животных и дают ему право господствовать над ними. Где же душа, созданная с таковыми потребностями, найдет пищу для удовлетворения их, для поддержания в себе жизни духовной, свойственной ей, как существу украшенному образом и подобием Божиим? Слово Божие – вот насущный хлеб, вот

пища для души, алчущей истины, добра и блаженства. Слово Божие содержится в священном писании. В нем Сам Господь Бог, устами богодухновенных мужей, изглагодал нам все, что нужно нам знать и делать для спасения души. Благо душе, питающейся словом Божиим, внемяющей его учению, заповедям, вразумлениям, обетованиям и угрозам. Эта обильная пища делает душу похожую на дом, который по обилию припасов для всякого продовольствия называется полною чашею. И как хозяину, обладающему таким домом, свойственно гостеприимство, так что, не довольствуясь тем, что сам сыт, он приглашает к своей обильной трапезе посторонних людей, – так и душа, насыщаемая обильною духовною пищею, предлагаемою в слове Божиим, делится этою пищею и с другими людьми, любящими слово Божие; ни о чем столько любитель слова Божия не любит говорить, как о слове Божиим. Впечатления, производимые на него чтением и слышанием этого Божественного слова, он сообщает другим, чтобы сделать их участниками той духовной радости, того духовного умиления, каким преисполнен сам.

Но дело не в том только, чтобы радоваться о слове Божиим, а наипаче в том, чтобы пользоваться им правильно. Сами по себе глаголы слова Божия суть непреложная истина, но люди могут исказить эту истину, могут злоупотреблять свободою в разумении ее, так что изречениями слова Божия многие не редко покушаются оправдать ложь. Все еретики и раскольники ищут в слове Божиим свидетельств в пользу своих лжеучений. Возьмите напр. иконоборческую ересь. На чем она основывается? Изобретатели ее утверждают, что иконопочитание несогласно со второю заповедью Десятословия, запрещающею творить кумиры и всякие подобия и поклоняться им. Борьба с этою ересью продолжалась почти целое столетие. Против иконопочитателей в восьмом веке при царях иконоборцах воздвигаемы были гонения не менее жестокие, как и в первые времена христианства против исповедников веры во Христа Спасителя. Иконоборчество, наконец, торжественно осуждено было на седьмом вселенском соборе. Православное учение об иконах, как об изображениях

священных, употребляемых для воспоминания дел Божиих и святых Его, отнюдь не для обоготворения их, запрещаемого второю заповедью, повсюду восторжествовало. Тем не менее учение, отождествляющее иконы с идолами, существует и в настоящее время в сектах духоборческих. Там, где существуют эти секты, иконы святые подвергаются всякого рода поруганию. Гонители их никак не хотят понять, что иконы, изображающие истинного Бога и святых Его, ничего не имеют общего с идолами, изображающими ложных богов и служащими предметом божеского поклонения, и что поклоняющиеся иконам чувствуют не доки и краски, но Самого Господа Бога и святых Его, от образа видимого возводят ум к первообразному, начертанному на образе. Те же духоборцы восстают вообще против внешнего богочтения и в оправдание свое ссылаются на слова Христа Спасителя: *Дух есть Бог: и иже кланяется Ему, духом и истиною достоин кланяться (Ин.4: 24)*, не обращая внимания на то, что Иисус Христос, заповедавший духовное поклонение, вместе установил и внешнее богослужение, напр. таинство крещения и причащения, дал образец молитвы, обязательный для всех Его последователей, Сам принимал участие в церковных молитвах, творил коленопреклонения, и что заповедью о поклонении духом Он учил тому, чтобы внешние действия богочтения служили выражением внутреннего духовного благочестивого настроения души, – Что может быть грубее и нелепее нашего русского раскола? Но и раскольники вражду свою против церкви стараются оправдать тоже священным писанием. Напр., многие из них обвиняют православных в том, будто они веруют не во Христа, а в антихриста, ибо вместо *Исус* именуют Христа *Иисусом*, а это есть имя антихриста. Откуда это они взяли? От слов Христа Спасителя, сказанных в обличение иудеем: *Аз приидох во имя Отца Моею и не приемлете Мене. Аще ин приидет во имя свое, тою приемлите (Ин.5: 43)*. Под словом *ин* действительно разумеется антихрист, противник Христа; но какое будет имя его, сие неизвестно, и словом *ин* Христос указывает на лице антихриста, а отнюдь не на имя его. Какое бы ни было у него имя, он будет действовать не как посланник

Божий, а как самозванец: *приидет во имя свое*. – Отчего происходят все эти лживые и кощунственные толкования слова Божия со стороны врагов церкви? Оттого, что они, отпадши от церкви, присвоили себе право все по своему толковать, презрели ее руководство. Они не хотят знать, что вне церкви нет спасения, что церковь есть столп и утверждение истины, что она непогрешительна в своем учении, ибо в ней по обетованию Христову вечно присутствует Дух Святой (Ин.14:16,17), Который есть истина, что апостолы и законные преемники их служения – пастыри церкви суть органы истины, так что кто их не слушает, учению их не повинуется, тот не слушает Самого Христа. Теперь понятно, почему без руководства церкви не безопасно толковать слово Божие. Истина, в нем заключающаяся, сама по себе непреложна, но без руководства церкви в понимании ее она легко искажается и обращается во вред для души. В сем отношении слово Божие действительно походит на зерно, из которого готовится хлеб. Чтобы хлеб был питателен и полезен для жизни телесной, нужно, чтобы зерно превращено было в муку жерновом, без примеси песка и крупиц от камня, чтобы хлеб испечен был умелыми и опытными руками, чтобы не был ни перепечен, ни недопечен, чтобы в раствор муки не попали вредные вещества. Без соблюдения всех этих условий зерно чистое, зрелое и полновесное может дать пищу не только не полезную, но даже вредную, не только не питательную, но пагубную для здоровья. Подобно сему и слово Божие, само по себе истинное и святое, может быть и полезно и вредно, смотря по тому, как оно употребляется, правильно или неправильно, согласно с указаниями церкви, или несогласно. Помните это, братие, и если хотите получить пользу от чтения или слушания слова Божия и избежать заблуждений в разумении его, прибегайте к руководству святой церкви. Лучшее, для всех доступное руководство церкви содержится в православном катехизисе. Кто хорошо усвоил памятью, умом и сердцем катехизическое учение, тот при чтении и слушании слова Божия, хотя не все может понять правильно, но предостережен будет от еретического и раскольнического мудрования, и потому православный катехизис должен быть постоянною настольною

книгою для каждого православного христианина, сколько-нибудь грамотного. Напрасно думают, будто катехизис нужен только для школьников, и потому по выходе из школы, развлекаемые житейскими делами, многие уже не заглядывают в катехизис и совсем забывают его. Вместо того, чтобы более и более преуспевать в учении веры по его руководству, они до того забывают его, что сбывается поговорка, произнесенная Христом вслед за притчею о семени и сеятеле: *иже иматъ, дастся ему и преизбудет ему, а иже не иматъ, и еже мнится имея, возмется от него* (Мф.13:12; Лк.8:17). Что это значить? Значит, что «блажени слышащие слово Божие и хранящие его», т. е. утверждающиеся в знании его чрез постоянное упражнение в нем: они не только не забудут того, что слышали однажды, но еще достигнуть больших успехов для усвоения его учения. Напротив, кто слышанное им слово истины не хранит в себе, не бережет этого сокровища в своей душе, перестает упражняться в учении его, не обновляет прежнего, полученного им знания закона Господня повторением его уроков, тот забудет и то, что прежде знал, и сделается таким же невеждою, каким был до времени своего ознакомления с законом Господним. Так бывает и на опыте. Многие получившие хорошие отметки по закону Божию во время школьного обучения, по выходе из школы совсем забывают, чему их учили, и вследствие этого невежества легко увлекаются словами лжеучителей. Как не утвержденные в вере и забывшие ее учение, они утратили способность отличить ложь от истины. Этим невежеством и пользуются враги истины и легко уловляют их в свои сети. Да спасет Господь всех нас от этой опасности, которая угрожает особенно молодому поколению. То, чему их учат в школе, уносится из их головы всяким ветром учений, дующим на них со всех сторон, особенно из книг противоцерковного и противообщественного направления. Таких книг, содержащих яд, гораздо больше распространяется, чем книг, содержащих противоядие, и потому отравляемые ядом, который почти насильно навязывается незрелым умам лжеименными просветителями народа, делаются врагами истины, ибо не встречают противоядия, тщательно скрываемого от них теми же

просветителями. Но недостаточно только знать истину и благоговеть пред нею, надобно еще сообразовать с учением истины образ жизни. Недостаточно знать и любить слово Божие, надобно еще проводить это знание и любовь в самую жизнь так, чтобы самая жизнь наша, устрояемая по слову Божию, по закону Господню свидетельствовала о плодотворной силе слова Божия. *Не слышателие закона праведна пред Богом, но творцы закона, сии оправдятся* (Рим. 2:18).

Загробное воздаяние

Поучение в неделю 22-ю по Пятидесятнице

Отче Аврааме, помилуй мя и послы Лазаря, да омочит конец перста своего в воде и устудит язык мой, яко стражду в пламени сем (Лк.16:24).

В притче о богатом и Лазаре, предложенной сегодня в евангельском чтении, содержится учение о загробной жизни и решается смущающий многих вопрос: почему одним хорошо живется на этом свете, хотя они ведут жизнь беззаконную и нечестивую, другие, напротив, бедствуют и страдают, хотя стараются угодить Господу Богу подвигами благочестия и добродетели. Успокоительным ответом на сей вопрос служит судьба богатого и Лазаря. Оба они, как сыны избранного народа, происходили от Авраама по плоти, но только Лазарь сроден был Аврааму по духу, и однако же этот Лазарь был великим страдальцем, не имел приюта, покрыт был ранами и струпьями, терпел голод, жажду, холод. Ему худо жилось на свете, зато в загробной жизни он сподобился блаженства, которое состояло в том, что, как истинный сын Авраама по духу, он удостоился чести быть на лоне его, т. е. достигнуть утешения и радости в теснейшем общении с ним. Не такова была участь богатого. Тот, который непрерывно проводил жизнь в пирах и веселии, по смерти попал в ад и мучился в адском пламени. И поделом. По закону правды Божией, воздающий каждому по делам, ему надлежало подвергнуться казни, заслуженной им за нечестие. Он избежал ее в жизни настоящей, зато она постигла его в жизни загробной. Напрасно он, увидев Лазаря на лоне Авраамовом, возопил ему: «отче Аврааме, умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучусь в пламени сем». Отцу свойственно любить своих детей; но богатый был таким сыном Авраама, который не заслуживал его любви, ибо будучи сродным ему по плоти, он не был сроден ему по духу. Иудеи вообще любили хвалиться происхождением своим по плоти от Авраама и называть себя чадами его. К сожалению, они не

были истинными его чадами, ибо Христос так сказал им однажды: *аще, чада Авраамля бысте были, дела Авраамля бысте творили* (Ин.8:40). К числу таковых, вменявших себе в великую честь именоваться чадами Авраама, но не творивших дел его, принадлежал богатой. Какие же были дела Авраамовы? Это были дела веры в истинного Бога и самоотверженной преданности Ему. Ради сей веры и ревности к сохранению ее он покинул родину свою, в которой господствовало идолослужение, и поселился в земле Ханаанской. Но и эта земля наполнена была идолопоклонниками. От них некуда было укрыться, весь мир предан был языческим суевериям и нечестью. Но и жива с идолопоклонниками, Авраам сохранил истинную веру. В житейском быту он не чуждался сношений с ними, вел с ними хлеб-соль, занимался среди их куплею и продажею; но он не увлекался примером их нечестия и суеверия, не кланялся их богам и продолжал чтить Единого Истинного Бога и притом с такою преданностью и самоотвержением, что из послушания Ему не поколебался принести Ему в жертву единственного сына своего Исаака. Такова была вера и благочестие Авраама. Так должны были поступать и те, которые именовали себя его чадами. Чадом его по плоти был и именовался богатой, попавший в ад. Но доказал ли он чем-нибудь, что сроден был отцу своему по вере и благочестью? Ничем не доказал. Каждый день он проводил в пирах и попойках с своими приятелями. Для него не было будней, которые по заповеди надлежало проводить в трудах и занятиях в жизни домашней и общественной; у него все дни были праздником и временем ликования. Он служил не Богу, а единственно своему чреву, следственно был тоже, что идолопоклонник, принадлежал к числу людей, для которых, по слову апостола, чрево есть Бог. Сего мало: он не только не уклонялся от искушений чревоугодия, не только не подражал Аврааму, который, будучи окружен нечестивыми Хананеями, не был причастен их нечестью, но еще старался привлекать к участию в чревоугодии подобных ему нечестивых. С чревоугодием соединялось невоздержание языка. Под влиянием винных паров язык богача изрыгал гнилые слова,

брань, клевету, кощунство. Приятели богатого не только не унимали его, но еще для поддержания веселости поощряли его к празднословью и злословью и, лстя ему за гостеприимство, самые грубые и бессмысленные его речи называли остроумными и рукоплескали им. И вот почему язык его, служивший орудием зла, был палим жесточайшею жаждою и огнем, который пожирал его и не угасал. «Кто чем согрешает, тем и наказывается» (Прем. Солом. 11:17). Язык, орудие греха, послужил орудием и наказания. Но насколько грешил делом и словом богатой, настолько противоположен был ему Лазарь. Не потому даровано ему блаженство в загробной жизни в общении с Авраамом, что он страдал в настоящей жизни, ибо не всякое страдание привлекает милость Божию, иных страдание только озлобляет против Бога и вызывает из их уст хулы, – но потому, что он терпел страдания смиренно, со страхом Божиим, с надеждою на милость Божию, как свойственно истинному чаду Авраама, иначе он не удостоился бы возлежать на лона его в жизни загробной.

Авраам, которого богатой называл своим отцем, угодил Господу не только верою и любовью к Нему, но также делами человеколюбия и сострадания к ближним. Укажем, на два таких дела. Его родной племянник Лот, отделившийся от него, поселился в Садоме среди нечестивых его жителей. Они возмутились против соседнего царя, которому платили дань. Царь пошел против них войною, победил, обобрал их, увел большую часть их в плен, и в числе их Лота. Авраам, движимый состраданием к несчастным пленникам, решился спасти их. Со своею немногочисленною дружиною он погнался за победителями, разбил их на голову, отнял у них награбленную добычу, а пленников и вместе с ними Лота возвратил в Садом, из добычи же ничего не удержал в свою пользу и возвратил ее Садомлянам. Какое великое человеколюбие и сострадание к ближним! – Другой случай. Прошло несколько времени после помянутого события. Господь объявил Аврааму о своем решении казнить Садомлян за их вопиющие на небо грехи, истребить их и город их. Человеколюбивый и милосердый Авраам стал умолять Господа о помиловании их, поставляя

Ему на вид, что не все же они поголовно заслужили праведный гнев Его. Может быть найдется между ними несколько сотен или, по крайней мере, десятков людей невинных; ради их нельзя ли пощадить остальных. Оказалось, что все были нечестивыми кроме Лота и его семейства, и потому пощажён был только Лот с семейством, прочие все погибли, и от города следа не осталось. Праведен суд Божий. Аврааму не удалось отклонить его. Зато как трогательно, как назидательно его человеколюбивое участие, его сострадание даже к нечестивцам, заслужившим гнев Божий! Таков был Авраам, ему должны подражать и те, которые именуют его своим отцем. Попавший в ад богач просил у него помилования. Но напрасно он надеялся на помилование, когда сам не был милостив к Лазарю, который лежал у ворот его. Богатой ежедневно видел его из окон своего жилища и проходя мимо его. Ничего ему не стоила бы оказать Лазарю помощь, дать приют в человеческом жилище и врачевание ему, неподвижно лежащему среди псов и еле живому от ран и струпьев. Какой же он был сын Авраама, когда не имел ни малейшего милосердия к ближнему, примером которого являлся Авраам? Правда, нечто похожее на сострадание проявилось у него в аде, когда он пытался уговорить Авраама послать к братьям его Лазаря для предостережения их от опасности по смерти попасть в ад. Это ходатайство отклонено было Авраамом, как совершенно бесполезное, ибо для избежания угрожающей гибели достаточно было внимать предостережениям Моисее и пророков.

Братие, Авраам есть отец не только избранного ветхозаветного народа, но, по слову апостола Павла, и всех верующих во Христа (Рим. 4:11). Верующие во Христа спасаются благодатью Божиею, даруемою им по вере в искупительную силу крестной жертвы Христовой, а не по делам правды законной. Не дела оправдывают нас, но вера, соединенная с ними, потому что и Аврааму вера вменилась в правду (Рим. 4:3). Он вседушевно поверил обетованию Божиею о даровании ему многочисленного потомства от неплодной Сары. Эту веру он проявил еще до принятия обрезания и потому

достойно и праведно называется отцем не только обрезанных его потомков по плоти, но и всех верующих (Рим. 4:10,11,12), вступивших в Христову Церковь без предварительного обрезания, каковы язычники. Итак, поскольку мы, бывшие некогда язычниками в лице предков наших, по вере во Христа имеем Авраама отцем своим, то должны подражать ему делами веры и любви к Богу и ближним, если желаем достигнуть блаженного общения с Авраамом в жизни загробной. Сам Господь Иисус Христос изрек обетование о сем общении. *Глаголю вам, сказал Он, яко мнози от восток и запад приидут и возлягут со Авраамом, Исааком и Иаковом во царствии небеснем, сынове же царствия изгнана будут во тьму кромешнюю: ту будет плачь и скрежет зубов* (Мф.8:11, 12). Это обетование относится и к нам. Не будем только забывать, что желающие достигнуть блаженства в общении с Авраамом должны идти тем же путем, каким он достиг его, т.е. путем веры, которая проявлялась в беспрекословном повиновении Господу, в удалении от искушений и соблазнов, прирожающихся к нам от мира, среди которого живем, в любви к ближним и в сострадании к бедствующим. Горе тем из нас, которые хотя, как верующие, имеют в лице Авраама отца своего, не творят дел Авраамовых и в сем отношении заслуживают того же обличения, которое изрек Господь Иисус современным ему иудеем. Они хвалились тем, что суть чада Авраама, что он их отец по плоти. «Нет, сказал Христос: вы отца вашего диавола есте и похоти отца вашего хотите творити» (Ин.8:44). Убоимся, братие, сего обличения. Кто не сроден Аврааму по духу и не следует примеру его в духовной жизни, тот находится в опасности заслужить обвинение в родстве с диаволом, ют которого отрекся при крещении, тому не миновать той же участи, какой подвергся богатой, осужденный на вечные муки в огне геенском и от которого не спасла его надежда на Авраама, хотя он называл его своим отцем.

Пагубные последствия корыстолюбия

Поучение в неделю 23-ю по пятидесятнице

И моли Его весь народ страны Гадаринские отъити от них, яко страхом велиим одержими быху. Он же влез в корабль, возвратися (Лк.8: 37).

В сегодняшнем евангельском чтении содержится повествование о чудесном исцелении Господом Иисусом Христом Гадаринского бесноватого. Господь Иисус изгнал из него легион бесов и, снисходя их просьбе, послал их в стадо свиное, которое вслед за сим устремилось к берегу моря и потонуло в его водах. Исцеленный бесноватой, до сих пор наводивший ужас на все окрестное население своим неукротимым буйством, вдруг стал кроток и тих и так возлюбил своего исцелителя, что восхотел навсегда остаться при нем и следовать за ним повсюду. Следовало бы Гадаринцам радоваться тому, что удостоил их своим посещением Господь Иисус, избавил их от мучительного беспокойства, какое терпели от бесноватого, и готов был возвестить им слово истины и спасения. Они, однако, не подорожили Его присутствием среди них. Лишившись своих свиней, они решились выпроводить Его от себя, ибо одержимы» были велиим страхом; они возмнили, не причинил бы Господь Иисус своим дальнейшим пребыванием среди них нового убытка их хозяйству. Употребить насилие для удаления Христа показалось небезопасным, и вот они всенародно молили Его уйти от них. Эта мольба была не делом смирения и благоговения, подобного тому, какое показал Петр, когда просил Иисуса Христа после чудесной ловли рыб оставить его лодку, сознавая, что, по грехам своим, он недостойн близкого общения с божественным Чудотворцем, – но делом притворной учтивости, напускного смирения, подобного тому, с каким бесы умоляли Господа послать их, по изгнании из бесноватого, не в адскую бездну, а в стадо свиней. Господь Иисус, не отказавший бесам в их просьбе, снизошел учливой просьбе Гадаринцев. Он не стал спорить с ними и тотчас перебрался от них на лодке на другую сторону моря, оставив у

них исцеленного бесноватого для возвещения повсюду оказанного ему чудесного благодеяния.

Нельзя оставить без разрешения вопроса, почему Господу Иисусу Христу угодно было исполнить просьбу Гадаринцев об удалении его из их страны. Не лучше ли было бы Христу продлить свое пребывание у них для того, чтобы огласить их словом истины, привлечь к вере в него, указать им путь спасения? Ведь Он затем и пришел в мир, чтобы грешников спасать, блуждающих во тьме неверия и суеверий вразумлять, незаконных и нечестивых к раскаянию приводить. Так Он и поступал всюду, куда приходил. Почему же Он не сделал того же для Гадаринцев? Почему поспешил уйти от них? Грешно и нечестиво было бы думать, что Он поступил так или по страху пред ними, или по презрению к ним, или вообще по недостатку милосердия к ним. Нет, Он не только сам никого не боялся, но ученикам своим велел не бояться даже убивающих тело, души же не могущих убить; Он ни одного грешника не презирал и даже был гораздо ближе к величайшим грешникам, чем к тем, которые самодовольно почитали себя праведниками; Он ко всем без исключения был милосерд и человеколюбив, всех труждающихся и обремененных тяжестью грехов, скорбей и бед призывал к себе, обещая им успокоение. Нет сомнения, что таковые же чувства и расположения Он питал и в отношении к гадаринцам. Если же Он и не остался среди них, надобно полагать, что причина тому была не в Нем, а единственно в них. Он знал, что пребывание Его среди них было бы бесполезно, что все его поучения, вразумления, вообще евангельская проповедь только озлобили бы их против Него и подали бы повод, пожалуй, к насильственным мерам, от которых они сначала удерживались в надежде, что можно обойтись без них. Чтобы не допустить их до сего греха, Он решился поступить так, как заповедал своим ученикам: *не дадите святая псом, не пометайте бисер ваш пред свиньями, да не поперут их ногами своими и вращая расторгнут вы* (Мф.7: 6). От той же опасности Он предостерегал учеников своих другими словами, увещевая их не вдаваться без особенной нужды в опасность и беречь себя для дальнейших подвигов евангельской проповеди:

когда будут знать вас в одном городе, бегайте в другой (Мф.10:23). Вот чего Он требовал от своих учеников и свое требование подтвердил своим примером, как это видно из того, как Он поступил в отношении к гадаринцам. Ему нежелательно было, так сказать, навязывать свои услуги тем, которые не хотят принимать их. Что же именно было причиной того, почему гадаринцам не хотелось удерживать у себя Иисуса Христа и почему нельзя было ожидать никакого плода от Его благовестия к ним? Главную причину было корыстолюбие или любостыжание. Конечно, нельзя было не пожалеть им о понесенном убытке, о потере свиней. Мяса свиное, как природные евреи, они почитали грехом употреблять в пищу, но торговать свиньями, сбывать этот выгодный товар язычникам они грехом не почитали. Пусть, рассуждали они, оскверняются свиною пищею язычники, мы непричастны этой скверны. Рассуждение несогласное с их же убеждениями. Если, по их убеждению, грешно есть свиное мясо, то не следовало и язычникам подавать повод к этому греху. Положим, язычники не считали этого грехом, но если они подвергались осуждению за свиную пищу со стороны евреев, то зачем же евреи навязывают другим то, что сами же осуждали? Не так свойственно поступать искренно верующим. Те из древних христиан, которые до обращения в христианство из язычества промышляли производством и продажей идолов, бросали это занятие по принятии христианской веры, почитая это дело потворством идолопоклонству; а те из них, которые по привычке продолжали заниматься этим промыслом, отлучаемы были от Церкви. Что же побуждало гадаринцев поступать вопреки своему убеждению в тяжести греха питания свиным мясом? Корыстолюбие. Оно заглушило в них голос совести. Какая беда, рассуждали они, что мы помогаем язычникам оскверняться тою пищею, которою сами гнушаемся, лишь бы это было выгодно для нас, лишь бы это доставляло нам порядочную наживу. Не подорожили они тем, что Христос пришествием своим к ним избавил их страну от легиона бесов, наводивших на них ужас в лице бесноватого; не порадовались они человеколюбию Христа Спасителя, который не только избавил бесноватого от физических

страданий и от сумасшествия, но еще просветил его верою и открыл ему путь ко спасению чрез эту веру; не захотели они воспользоваться благоприятным случаем вступить в близкое общение с тем, в котором они узрели посланника Божия, насладиться слушанием Его спасительных речей, зрением дел Его милосердия, какими сопровождались Его беседы и которые привлекали к Нему толпы страждущих и бедствующих. Такова сила пристрастия к земным благам. В лице Христа Спасителя явилось к ним благословение Божие; они отринули это благословение. Поистине, одebelело сердце людей сих, не нашлось в этом сердце ни малейшего места для Христа Спасителя. Вообще, любители мамоны, подобные гадаринцам, неспособны прилепляться к Христу верою, неспособны вообще служить Богу. Мамона для них дороже Бога. К числу таковых принадлежал богатой юноша, который, желая спасения, спросил Иисуса Христа: что ему делать для достижения спасения? Заповеди он знал и исполнял, но ему недоставало одного, без чего нельзя было ему надеяться на спасение при всей ревности к соблюдению заповедей. Ему недоставало бескорыстия. Он имел большое стяжание, и в этом не было еще беды; беда в том, что сердце его наполнено было пристрастием к земным стяжаниям. Это было самым опасным недугом, который грозил убить в нем любовь к ближним и к самому Богу. Надобно было ему поспешить избавиться от этого недуга, пока он не достиг до такой крайности. В молодых годах его легче было истребить; молодое сердце мягче старческого и потому доступнее для впечатлений добра. И потому Иисус Христос, жалея бедного юношу, предложил ему решительное средство для исцеления от недуга корыстолюбия, сказав ему: *аще хочещи совершен быти, иди продаждь имение твое и даждь нищим, и имети будещи сокровище на небеси и уряди вслед Мене (Мф.21:19,21)*. Средство для исцеления от недуга предложено было Христос решительное, врачество радикальное. Надлежало с корнем вырвать гнездящийся в душе недуг и притом поспешно, чтобы запущенная болезнь не сделалась неисцельною. Юноша однако на сей раз не принял совета Христова, – он ушел от него со скорбью, ибо жаль было

ему расстаться со стяжаниями; следовать за Ним не захотел, сокровище земное предпочел небесному. Может быть, спустя немного времени он и одумался, но если не одумался и в молодости стал походить на старика скрягу, то погибель его неизбежна. Как вообще опасно в деле спасения души корыстолюбие, можно судить по наглядным опытам. Отчего, например, многие вопреки четвертой заповеди Закона Господня по воскресным и праздничным дням не ходят в церковь, хотя опущение этой обязанности строго карается церковным законом? Есть соборное правило: кто три Воскресения сряду не бывает в церковном собрании, тот, если к сему не было других препятствий, кроме немощи, отлучается от церкви (правил, трул. собора 80). В церковной практике этот закон не применяется к виновным, да и применять бесполезно, ибо для большинства виновных такая строгость не имела бы никакой силы; привычка к нарушению церковных законов вообще и в частности закона о праздниках так укоренилась, что эти законы потеряли всякое значение. Одна из причин к непочетанию воскресных дней служит заражение корыстолюбием; воскресные и праздничные дни проводят в купле и продаже. У них нет времени свободного для участия в богослужении, все время поглощено торговыми делами. Прекратить их и вместо лавки или магазина присутствовать в церкви они боятся, чтобы не потерпеть какого убытка, не потерять покупателей, боятся, чтобы эти покупатели, привыкшие иметь с ними дело, не променяли их на других торговцев. Для них нажива от торговли, хотя бы самая ничтожная, несравненно дороже общения с Господом Богом в церковном Богослужении. Обычай торговать по воскресным и праздничным дням забрал такую силу, что попытки уничтожить его оказываются тщетными. Корыстолюбием или пристрастием к наживе объясняется также, почему многие по несколько годов сряду или даже никогда не говеют, уклоняются от исповеди и святого причастия. В свое оправдание они обыкновенно говорят: «нам не до говения. Для говения нужно время, у нас его нет, мы заняты неотложными делами, отрываться от них не приходится; если случится досуг, тогда может быть и соберемся поговорить». Какое нехристианское

рассуждение! все ссылаются на дела, дела препятствуют исполнять христианский долг. Но спасение души, требующее от нас трудов покаяния, разве не есть дело, и неужели могут быть дела, которые важнее этого дела? Оно важнее всякого дела; не дорожить им, предпочитать ему всякое житейское дело значит не дорожить спасением души, значит подвергаться опасности умереть без покаяния. Она угрожает всякому, кто, по пристрастью к житейскими делами, по непрерывным заботам о стяжании земных благ, или совсем не помышляет о покаянии, или отлагает его до неопределенного времени, вследствие чего нередко умирает без покаяния.

Если так пагубно корыстолюбие, если оно есть тяжкий грех, то не грешно ли, подумает иной, вообще стяжание богатства, не лучше ли отказаться всякому христианину от трудов этого стяжания? Нет, думать так несправедливо. Не стяжание богатства грех, но пристрастие к нему, доходящее до забвения о спасении души, до пренебрежения духовных потребностей; и сам Господь Иисус Христос, требуя от своих последователей бескорыстия, не всех обязывал к нестяжательности, судя по тому, что Он заповедал творить дела милосердия, и на страшном суде кого Он назовет наследниками небесного царствия? Людей милосердых, которые во имя Его принимали к сердцу телесные нужды близких и помогали им. И чем в больших размерах требуется помощь им, тем больше средств нужно. Средства эти надобно нажить, чтобы от избытка их делиться с ближними. Итак, христианин не должен смущать себя мыслию, будто приобретать богатство грешно: не это грешно, а пристрастие к нему и употребление его для своих только нужд и прихотей, с забвением о нуждах ближних. Пусть течет к вам рекою богатство, это не грех, не беда, – только к текущему богатству не прилагайте сердца; смотрите на него, как на Божие благословение, а на себя как на слуг Божиих, которым Господь вверил земные блага для употребления их не на себя одних, а и на ближних.

Ангельская песнь

Поучение в день Архистратига Михаила и прочих Сил бесплотных

Свят, свят, свят Господ Саваоф, исполн вся земля славы Его (Ис. 6:3).

Сии слова пророк Исаия слышал из уст серафимов во время видения, которым он был призван к пророческому служению. Он духом увидел дом славы Божией или храм. В храме явился ему в человеческом образе Господь, восседающий во славе Царя и Судии на высоком престоле. Престол окружали шестокрылые серафимы, разделившись на два лика, и воспевали величие Божие. Один лик восклицал: *свят*, другой повторял тоже восклицание, затем оба лика вместе восклицали: *свят*. Это троекратное восклицание относилось к трем лицам святыне Троицы и послужило основанием Трисвятой песни, столь часто употребляемой в наших богослужениях. Что значит слово *свят*? В приложении к Богу имя *святой* указывает на то, что Он есть единое достойное поклонения существо, над всем превознесенное и не имеющее себе равного по величию и славе ни одного существа. «Так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, Которого имя: Святой» (Ис. 7:15). Так как истинный Бог, как единое и достойное поклонения существо, ведом был только во Израили во времена ветхозаветные, то Он именовался также *Святой Израилев* (Ис. 1:4). Но обозначая вообще величие Божеского существа, имя *святой* указывало вместе с тем на Его святость в нравственном смысле, на то, что Он чужд всякого греха (1Цар. 2:2), так что в этом отношении не может сравниться с Ним никакая святость или праведность: *Несть свят яко Господь, и несть праведен яко Бог наш, и несть свят паче Тебе Господи* (1Цар. 2:2). Будучи в этом смысле Сам свят, Он есть вместе источник святости других существ. Прочие существа именуются святыми в том смысле, что заимствуют достоинство святости от Единого Святого Бога, подобно тому,

как планеты светят не своим светом, но отражающимся на них светом солнечным.

Именуя Господа святым, серафимы именуют Его также *Господь Саваофи*. «свят, свят, свят Господь Саваоф». Еврейское слово Саваоф значит: воинств. Сим именем называются ангелы. Почему они так называются? Потому что служат Господу с беспрекословной покорностью Его воле, как свойственно земным воинам строго исполнять воинские уставы. – Но наипаче потому они называются воинствами, что постоянно ведут войну со злыми духами, охраняя нас от их нападений. Злые духи, враждуя против Бога, суть заклятые враги и людей; злоба их против нас непрерывна и ничем неутолима. Они всячески кознодействуют против нас и стараются погубить нас, наводя нас на грех тайными искушениями. Мы не видим их козней, их тайных нападений. Но враг тем опаснее, чем он неприметнее. Они невидимы для нас по самой духовной природе, зато видят их ясно добрые ангелы, постоянно охраняющие нас от их козней. Те и другие окружают нас в воздушном пространстве и постоянно ведут борьбу из-за нас. И теперь, несмотря на то, что добрые ангелы крепко стоят за нас и защищают против злых духов, мы по причине беспечности и равнодушию к нашему спасению попадаем в сети последних. Что же было бы, если бы мы совсем лишены были охраны добрых ангелов, постоянно воюющих с нашими врагами? Все мы непременно погибли бы. Но слава и благодарение Господу! Он не оставляет без Своей благодатной помощи уповающих на Него. Ангелам своим Он заповедал охранять нас на всех путях наших, и охраняемые ими благочестивые люди побеждают злых духов-искусителей. Они смело наступают, руководимые ангелами добрыми, на аспида и василиска, то есть на бесов, старающихся погубить нас, как губят своим ядом змии, – и попирают льва, т.е. диавола, который «яко лев рыкая, ходит иский кого поглотити».

Серафимы заключают свое славословие Господу словами: *исполн (полна) вся земля славы Его*. Под землю здесь разумеется земной шар. Слава Божия, наполняющая землю, есть слава всемогущества и премудрости Божией. Она

проявляется в том, что Творец, по словам Псалмопевца, утвердил землю на основаниях ее, то есть на собственной ее тяжести, как на твердом основании, на котором она не поколеблется (Пс. 103:5), – или, по словам церковной песни, *на ничесомже водрузил землю повелением своим и повесил ее, неодолимо (без сторонней поддержки) тяготеющую*. О той же славе Божией свидетельствуют все дела рук Божиих, наполняющие и украшающие землю, ибо на всех их лежит печать всемогущества, премудрости и также благодати Божией. Вот почему псалмопевец приглашает хвалить Господа земные твари, одушевленные и неодушевленные: «хвалите Господа с земли, змеи и вся бездны. Хвалите Господа огонь, град, снег, лед, дух {ветер} бурен, творящий слово Его». Если Псалмопевец приглашает творения Божии хвалить Господа, то как надо понимать это приглашение? Одни из них одарены разумом и способностью сознательно прославлять величие Господа в Его существе и делах, носящих следы Его бесконечной силы, премудрости и благодати. Но что сказать о тварях неразумных и бездушных, призываемых к хвалению Господа? Как они могут ответить на этот призыв? Они не имеют ни смысла, чтобы знать Господа, ни языка, чтобы воспевать Ему хвалу, благословлять Его. Это правда; но чего они не могут сделать сами собою, то обязан за них делать человек. Он один из земных существ одарен смыслом, чтобы познавать Бога и во всех Его тварях, не исключая неразумных и бездушных, усматривать следы совершенств Творца. В лице человека неразумные и бездушные твари имеют своего истолкователя, свой, так сказать, орган, чрез который они могут возносить хвалу Богу, отпечатлевшему на них свои совершенства. Особенно в отношении к земным тварям человек, как поставленный во главе их, предназначен к тому, чтобы чрез Его сознание и слово они хвалили Творца. Таким образом обращенное к ним приглашение хвалить Господа относится собственно к человеку. Помни же, человек, твой священный долг быть посредником между Господом и тварями Его в хвалении Его. Взирай на окружающую тебя природу, не как только на предмет твоего удовольствия и пользы, не как на

место твоей прогулки. Нет, пусть она будет для тебя книгою, красноречиво, без слов поведающей тебе о Творце и Промыслителе мира. Когда ты слышишь гром, знай, что это голос Божий. Величественное изображение грома под именем гласа Божия встречается в одном из псалмов. «Поклонитесь, говорит Псалмопевец, желая возбудить в нас чувство благоговения к сему гласу, – поклонитесь Господу в священном благоговении. Глас Господа над водами, Бог славы гремит. Господь над водами многими. Глас Господа силен, глас Господа величествен. Глас Господа сокрушает кедры. Глас Господень потрясает пустыни» (Пс. 28:2 и далее). Когда ты видишь поле, покрытое спелыми колосьями, луг, покрытой сочною травю, знай, что это трапеза, предложенная щедрою рукою Господа для угощения тебя и подчиненных тебе животных. Когда взор твой любуется цветами, из которых каждый великолепнее драгоценных одежд Соломовых и услаждает не только твое зрение, но и обоняние, возблагодари Господа за то, что Он дарует тебе блага, не только полезные и необходимые, но и служащие к твоему удовольствию. Когда ты видишь снег, покрывающий огромные пространства, знай, что для сохранения в земле семян, трав, цветов и хлебных растений от опасных действий стужи не могло быть дано лучшего средства, как снег. Это не саван мертвеца, но мягкое, пушистое одеяло для спящей природы, имеющей с обновленными силами восстать весною после долгой зимней спячки. Когда видишь, пчелу, приготавливающую мед для твоего употребления, подивись премудрости Творца, даровавшей маленькому насекомому способность делать то, подобного чему человек своими усилиями не может сделать. Не исчисляем других бесчисленных чудес всемогущей силы, мудрости и благодати Божией, окружающих нас со всех сторон. Все эти яснее тебя видят ангелы Божии, и не довольствуясь тем, что прославляют Господа, являющего Свою силу и премудрость в бесчисленных громаднейших звездных мирах, плавающих над нами в безмерных расстояниях от нас, с правильностью самовернейших часов совершающих свои движения по путям для них назначенным, не сбивающихся с этих путей и не

сталкивающихся между собою, – ангелы обращают внимание в тоже время на нашу землю, которая в сравнении со многими из этих миров также незначительна по величине, как незначителен орех в сравнении со всею поверхностью земли. Ангелы и на ней усматривают откровение совершенств Божиих и, окружая престол Божий на небесах, воспевают: «полна вся земля славы Его». Вот пример для нашего подражания. Да исполняется душа наша ангельским благоговением и любовью ко Творцу при созерцании славы Божией, открывающейся в делах рук Божиих повсюду на земле. Да исполнится душа наша хваления Твоего, Господи, и да воспеваем славу Твою такими же чистыми и нескверными устами, какими воспевают Его бесплотные Силы. Да не оскверняются наши уста, хвалящие Господа, словами гнилыми, хулами, ложью, клеветою. И не одними устами, но всею нашею жизнью мы должны прославлять Господа подобно ангелам, которые не только непрестанно воспевают Трисвятую песнь Господу, но и стараются уподобиться Ему святостью. Подобная святость требуется и от людей: *святи будите, яко Аз свят есмь*. Да избавит всех нас Господь от подражаний тем, которые устами произносят ангельскую песнь: *свят, свят, свят Господь*, а делами своими радуют диавола.

О побуждениях к христианскому единению по учению апостола Павла

Поучение в неделю 25-ю по Пятидесятнице

Тщася блюсти единение духа в союзе мира. Едино тело, един Дух, якоже и звани бысте в едином уповании звания вашего, един Господь, едина вера, едино крещение, един Бот и Отец всех (Еф. 4:3, 4, 5, 6).

Сими словами, содержащимися в сегодняшнем апостольском чтении, апостол Павел, увещевает Ефесских христиан жить в единомудии и мире. Старайтесь, говорит он, сохранять единство духа в союзе мира, то есть, сказать попросту, живите душа в душу, живите так мирно между собою, как если бы у всех вас была одна душа. Как ни высока эта заповедь, она обязательна для всех христиан, судя по тем побуждениям, на которые указывает Апостол. Какие же это побуждения?

Вы *едино тело*, отвечает он. Под телом разумеется здесь Церковь Христова в том смысле, что она, как союз верующих во Христа, также близка к Нему, как члены тела близки к голове своей. Христос есть и именуется главою Церкви. А верующие суть члены Церкви, как тела Христова (1Кор. 12:27). Без Христа Церковь, как тело без головы, жить не может. Церковь соединяется со Христом во всем своем составе и во всех членах по частям не нравственными только, а священнотаинственными узами. *Аз в них, и Ты Отче во Мне (Ин.18:23)*, сказал Сам Христос, сравнивая свое общение с верующими с личным Своим единением с Богом Отцем. В силу этого общения верующие во Христа, члены Церкви Его, суть носители жизни божественной и, можно сказать, *причастники божеского естества (2Пет.1:4)*. Особенно они являются таковыми, питаясь Его телом и кровью в таинстве причащения. Итак, если верующие во Христа близки к Нему, как члены Его тела, то они также близки друг к другу, как члены всякого тела. Но между членами всякого тела нет никакой розни. Связь между членами одного и того же тела такова, что один член

содействует другому; например: глаз – орган зрения содействует ногам, органу движения. Если я вижу неудобопроходимое место на дороге, я не пойду на это место, остановлюсь или вернусь назад. Если чувство обоняния удостоверяет меня в зловонии и негодности какой-либо пищи, я не приму ее: обоняние не противоборствует чувству вкуса, а предостерегает его от употребления вредной пищи. Таково же должно быть отношение между членами единого тела – Церкви. Они должны содействовать друг другу, оказывать услуги один другому, сочувствовать друг другу в радостях и скорбях. Как боль одного члена отзывается и в других, так и каждый член Церкви – тела Христова горе ближнего своего должен принимать к сердцу так же живо, как если бы это было его личное горе.

Далее Апостол побуждает христиан к сохранению единокровия, указывая на то, что в них, как в едином теле, пребывает *Един Дух*, т.е. Дух Святой. Он есть податель жизни духовной. Как жизнь телесная сохраняется посредством дыхания, без которого она невозможна, так и для жизни духовной потребна благодать Святого Духа. Дух Святой, как источник сей благодати, по обетованию Христа Спасителя (Ин.16:44), пребывает в Церкви вовек неотлучно. Святым Духом оживотворяется не только вся полнота Церкви, но и всякая душа христианская. Живоносная сила Его действует посредством таинств, служащих проводниками многообразной благодати Его соответственно многообразным духовным и даже телесным нуждам. Так как она на всех изливается, все суть причастники ее, то все мы объединяемся ею, все составляем как бы одну душу. Это единение всех во Святом Духе естественно располагает членов Церкви к единокровию. Отсюда, по слову Апостола, первый плод Святого Духа есть любовь (Гал. 5:22), проявление единокровия. Она, по слову того же Апостола, «излиясь в сердца наши Духом Святым» (Рим. 5:5), все сердца она наполняет и располагает к миру и к единокровию. Если же однако мы этого не всегда видим в действительной жизни, вина в сем случае лежит на нас одних, мы по своеволию не даем свободы действовать в нас благодати

Святого Духа, противимся ей. Ее влияние на нас ослабляется и даже совсем уничтожается силою многообразных искушений, идущих от мира, от плоти, т.е. от собственной нашей испорченной грехом природы, и наипаче от диавола. Будем всячески противодействовать этой пагубной силе, и тогда с удалением этого препятствия установится в нас правильная жизнь духовная. Благодать Святого Духа снова воспламенит наши сердца любовью и единомыслием.

Новое побуждение к сей любви, к миру и единомыслию указывается в дальнейших словах Апостола: *якоже и звани бысте в едином уповании звани вашею*. Это значит, что все мы призваны к наследию обетованных благ в царстве небесном и все должны стремиться к сему наследию с упованием на исполнение этого обетования. В жизни земной людей разделяют разные житейские положения: одни богаты, другие бедны, одни занимают высокое общественное положение, другие низменное, одним хорошо живется на этом свете, другим худо. Это неравенство, доходящее до противоположности, дает повод одним, так называемым счастливым мира, гордиться перед другими, обездоленными судьбою, а другим, т.е. этим обездоленным, завидовать счастливым и роптать на свою участь. Отношения одних к другим теряют христианский характер взаимной любви и единомыслие незаметно. Причина понятна: она заключается в забвении о жизни будущей, о благах царства небесного, *ихже око не виде, ухо не слыша и на сердце человеку не взыдоша* (1Кор. 2: 9), так что, в сравнении с ними земные блага никакой цены не имеют. Если бы люди помышляли о превосходстве благ небесных перед земными, то обладатели земных благ не стали бы смотреть свысока на обездоленных людей, и обездоленные люди перестали бы завидовать первым. Те и другие соединились бы между собою в одном уповании на будущее блаженство, ибо те и другие убедились бы в ничтожестве земных преимуществ одних перед другими. Обилие этих благ, в виду ничтожества их в сравнении с небесными, располагало бы одних к смирению перед Богом и людьми, лишение их примиряло бы других с горькою участью упованием, что если на этом свете им худо живется, зато на том

свете ожидает их блаженство следовательно не стоит завидовать обладателям земных благ.

Един Господь, едина вера. Какое сильное побуждение к сохранению единокровия, мира и взаимной любви заключается в том, что всех христиан соединяет вера в Господа Иисуса Христа, общего всех Искупителя! Если Он Творец всего мира и Вседержитель, так возлюбил нас, что с высоты святыни Своей призрел на нашу жалкую землю, ничтожную по размеру в составе мироздания, нас ради человек и нашего ради спасения соделался человеком, пострадал и умер за нас на кресте, как же нам не любить друг друга? Если Он не погнушался нами, оскверненными греховною нечистотою, как же мы дерзнем презирать друг друга, высокомерно смотреть на тех, которых почитаем ниже себя по внешнему положению и внутренним достоинствам! Если мы, как существа, сотворенные по образу и подобию Божию, так дороги Ему, что Он избавил нас от гибели ценою Своей крови, как же нам не дорожить общением любви и единокровия с теми, за которых принесена столь бесценная жертва? Как не любить тех, которых Бог возлюбил? Как не сострадать тем, за которых Бог пострадал? Если нас соединяет с Ним вера в Него, то эта же вера должна соединять нас неразрывными духовными узами со всеми в Него верующими.

Едино крещение. В таинстве крещения все мы возрождены в новую духовную жизнь и сподобились чести сделаться чадами Отца небесного. Но если мы чада Его, то стало быть и братья между собою, составляем единое семейство в доме общего всех Отца небесного, в доме Его, то есть в святой Церкви. Если членам семейства, связанным кровным родством, свойственно жить в мире и единокровии и этим радовать отца семейства, не наипаче ли мир и единокровие должны господствовать между сынами Божиими по благодати крещения? Пусть существует между ними великое различие в житейском положении, оно слишком ничтожно для того, чтобы можно было забывать общее братство и, следовательно, равенство, свойственное членам семейства Божия. Если отцу земному горько видеть неприязнь и раздор между чадами его, родными братьями, менее ли

неприятно Отцу небесному видеть подобные отношения между чадами Его, братьями по крещению?

Един Бог и Отец всех. Нас должно соединять с ближними не только родство с ними по благодати крещения, но вместе родство по общей всем людям богоподобной природе, ибо все люди сотворены по образу и подобию Божию. Это достоинство принадлежит не только крещеным людям, но и некрещеным. Все люди, даже дикари, сохранили в себе, хоть в искаженном виде, черты образа и подобия Божия, насколько можно судить об этом по разуму и дару слова, возвышающему их над бессловесными животными. Сознание родства с Богом, Отцем всех по самой природе их богоподобной, сохранилось даже у язычников. *Мы род Божий* (Деян. 17:28), сказал один языческий стихотворец, по свидетельству апостола Павла. Таким образом, в обширном смысле мы должны считать своими братьями даже людей некрещеных, верою в Христа не просвещенных, ибо и для них Бог есть Отец, сотворивший всех по образу и подобию своему, следы которого указывают на сродство с Ним всех по самой природе. Вот причина, почему не только между христианами должны существовать мир и единодушие, но не должны мы пренебрегать и неверующими: если не по благодати возрождения, то по самой природе они суть наши братья. Безнравственно было бы поступать с ними подобно тому, как недавно поступили с дикарями Английские и Северо-Американские промышленники, которые ловили их как диких зверей и продавали как выгодный товар. Если грешно безжалостно обращаться со скотом, то несравненно грешнее не питать никакого человеческого сочувствия к диким людям, забывая, что они не звери, а сродные нам по природе существа, одичавшие, но не переставшие быть людьми.

Заклучим тем же, с чего начали. *Потщимся блюсти единение духа в союзе мира.* Мир и единодушие должны господствовать во всяком обществе, каково бы ни было различие между членами этого общества по внешнему положению. Будем помнить те высокие побуждения, на которые указывает святой Павел, убеждая христиан к миру и единодушию; будем помнить, что все мы, как члены Церкви,

составляем едино Тело Христово, что все мы причастны благодати Святого Духа, одушевляющего это Тело, что все мы призваны к наследию царства небесного, что все мы соединены верою в общего всех Искупителя, Господа Иисуса Христа, что все мы чада Божии и братья не только по благодати крещения, но и по богоподобной природе. В последнем отношении предметом нашего сочувствия должны быть не только христиане, но и чуждые веры во Христа.

Слава рождества Христова

Поучение в праздник Введения
Христос рождается, славите.

Приближается праздник Рождества Христова. Святая Церковь начала готовить чад своих к достойному сретению сего праздника посредством поста, который начался с пятнадцатого ноября. Кто желает вкусить радость сего великого праздника, тот для сего должен наперед очистить свою душу подвигами покаяния и говения. Душа, загрязненная греховною нечистотою, не может насладиться чистою радостью великого праздника. Посему как праздник Пасхи предваряется продолжительным постом св. четырехдесятницы и страстной седмицы, так для приготовления к празднику Рождества Христова назначается четырехдесять дней поста. Но с настоящего дня, праздника Введения во храм Отроковицы, которой суждено быть Материю Бога Слова, Церковь уже дает нам возможность предвкушать радость грядущего праздника песнопениями в честь Рождества Христова. Она оглашает наш слух песнями из канона на Рождество Христово, из которых первая начинается словами: *Христос рождается, славите.*

Нас приглашают славить Рождество Христово. Славят обыкновенно то, что поражает великолепием, блеском, величественною обстановкою прославляемого дела или события. Ничего подобного не представляет рождение Христа. Потомок по плоти Царя Давида, Он рождается не в столице, не в царских палатах, но в вертепе. В вертепе мрак, сырость, холод, нечистота, зловоние, ибо он был убежищем для скота. Обстановка самая жалкая по наружности. Но по наружности нельзя судить о значении события. Величие Христа Спасителя не умаляется от неприглядной обстановки. Бриллиант при раскопке находят покрытым грязью и мусором, а он дороже всех камней. Жили на свете люди, которые, по слову Апостола, «испытали поругание, побои, узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки,

скорби, озлобления, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущелиям земли». Какие жалкие люди! Но говоря о них, Апостол замечает, что этих жалких людей не достоин весь мир (Евр. 11:36, 37, 38), т. е. в очах Божиих по внутренним их достоинствам и совершенствам они были сокровищем, которое дороже всех сокровищ мира. Что теперь сказать о Рождестве Христове? Обстановка этого события самая жалкая и неприглядная, но по внутреннему своему величию она превосходит все, что есть великого в мире. Ибо Кто родился в вертепе? Существо беспредельно великое и совершенное, для которого небо служит престолом, а земля подножием. Кто в бедных пеленах положен был в ясли? Тот, Кто землю покрывает облаками, Кто словом повеления своего связует бездны, полагает морю предел и песчаными берегами удерживает его в своих пределах и землю спасает от потопления его водами. Кто это плачет и дрожит от стужи в сыром вертепе? Тот, на Кого серафимы от страха величества Его прямо взирать не могут и покрывают крылами свои лица, Кого трепещут бесы, Кто в последний день мира явится во славе судить живых и мертвых. Кто это в виде беспомощного младенца находится в полнейшей зависимости от людей? Это Господь Вседержитель, Который дланью Своею держит всю вселенную, так что все силы и законы, которыми управляется вселенная, со всеми мирами, наполняющими ее, неизмеримыми по величине и стройно совершающими свое течение по путям, для них назначенным, не сбивающимися с этих, путей, не сталкивающимися друг с другом, суть не что иное, как слепые орудия Его всемогущества и премудрости. Кто это подобно всем младенцам не проявляет дара слова, которым отличается человек от неразумных тварей? Это Тот, Кто есть предвечное Слово, присносущное сияние славы Бога Отца, Кто словом своим вызвал к бытию весь мир, Кто *рече и быша, повеле и создашася*. Если были на свете люди, которых недостоин был весь мир, хотя внешнее положение их было самое жалкое, то о родившемся Христе надобно сказать, что в сравнении с Ним Его недостойны те, которых недостоин весь мир.

Но для чего же тот, кто превыше всего мира по своему существу, по своим совершенствам и делам, подверг себя столь великому уничтожению в самом рождении своем на земле? Для нашего спасения: это была жертва безмерной любви к нам Спасителя. Человек тяжко согрешил пред Богом и навлек на себя праведный Его гнев. Погибель его была неизбежна. Но нельзя было не пожалеть его, ибо он сотворен по образу и подобию Божию и по своей богоподобной природе немногим чем умален пред ангелами. Своим грехопадением человек крайне унизил себя пред ангелами, но все же не до такой степени, чтобы он заслужил одинаковой участи с падшими духами: он не утратил способности к раскаянию, не дошел до такого ожесточения во вражде против Бога, которое сделало падшего ангела непримиримым в этой вражде. Милосердый Господь сжалился над несчастным человеком, впавшим в грех по обольщению от диавола. Не только благодать Божия, но, можно сказать, самая честь или слава Божия требовала спасти человека от власти диавола и от вечной гибели. Но так как Господь не только благ, но и правосуден, то спасти его не иначе можно было, как путем удовлетворения правде Божией для того, чтобы человек не возомнил, что ему по надежде на благодать Божию можно безнаказанно оскорблять Господа грехами. Что же нужно было для удовлетворения правосудия Божия? Нужна была безмерной цены жертва соответственно безмерной вине человека, посягнувшего оскорбить безмерно великого и человеколюбивого Бога. И таковую жертву, принес сам Сын Божий, который для того и воплотился, чтобы в воспрнятой им плоти человеческой принести крестную жертву на Голгофе и здесь пролить пречистую жертвенную кровь. Но и самое воплощение Сына Божия уже имело значение жертвы. Голгофский крест был только завершением жертвы, началом ее был вертеп. Не одна Голгофа была местом безмерного уничтожения Сына Божия, но и вертеп, в котором Он родился и восприял зрак раба, будучи Богом, Творцом и Владыкою вселенной, свидетельствовал о безмерном смирении и уничтожении Его. Это смирение и уничтожение имело значение жертвы, соответствующей вине человека. Ибо, почему Он

избрал местом своего рождения вертеп, пристанище для скота? Потому, что человек, по природе существо богоподобное, по грехам своим сделался скотоподобным, затмил в себе черты образа и подобия Божия пристрастием ко всему плотскому и мирскому до забвения Бога, до забвения, что в нем есть душа, существо бессмертное, что есть жизнь загробная, в которой каждому будет воздаяние по делам его. Почему родившийся Христос, как и всякий младенец, дает связать себя пеленами? Потому что человек дал себя опутать сетью диавола, связал себя склонностями к грехам и привычкою к ним и довел себя до того, что, вопреки желанию своему творить добро, творит зло. Почему колыбелью Ему послужили скотские ясли, устрояемые для корма скоту? Потому что человек довел себя потворством своей чувственности до того жалкого положения духовной пустоты и нищеты, образом которого является блудный сын евангельской притчи, расточивший свое имущество на роскошь и мотовство и кончивший тем, что стал питаться пищею свиней. Почему сотворивший словом небеса и почтивший человека даром слова немотствует и подобно бессловесным животным не может произнести ни единого членораздельного звука? Потому что человек, хотя бы и сделал что-нибудь хорошее, безответен пред судом правды Божией, ибо в естественном состоянии он творит добро с грехом пополам. Почему существо вседозвольное и всеблаженное терпит в вертепе холод, сырость, нечистоту и зловоние от присутствия скота? Потому что человек охладел в любви к Богу, осквернил себя греховною нечистотою в самом рождении и зловонием греха сделался достойным отвращения Господа и ангелов Его. Почему Господь Вседержитель, прияв младенческий образ, стал в полнейшую зависимость от людей? Потому что человек презрел власть Божию, сверг с себя зависимость от нее и подчинился власти диавола. Вот как глубоко провинился человек пред Богом и вот сколько бед и напастей он навлек на себя в наказание за свою вину. И все эти вины принял на себя воплотившийся Сын Божий, и от всех этих зол и напастей избавил нас Своим безмерным уничижением. Он уничижил Себя на земле, чтобы открыть нам путь к нему. Он истощил Себя до рабья зрака,

чтобы сделать нас чадами Божиими по благодати. Он сокрыл славу Своего Божества под образом плоти, чтобы обновить в нас Свой образ, истлевший страстями. Что воздадим Ему за все эти безмерные милости к нам, за то, что в самом своем унижении Он проявил славу Своей беспредельной благодати? В виду сей славы нам ничего не остается делать, как только славить Его. *Христос рождается, славите.* Св. Церковь в своих праздничных песнопениях дает нам наилучшее руководство к славлению Христа, нас ради родившегося. Но не устами только, а всем сердцем мы должны прославлять Его. Надобно, чтобы от избытка сердца глаголяли уста, чтобы церковные песнопения, прославляющие Христа, служили выражением личной нашей ревности к прославлению Его вседушевною любовью и благодарностью Ему. Но и сего недостаточно. Нужно, чтобы вся наша жизнь проводима была во славу Христа, чтобы наша благодарность к Нему за дарованное нам спасение выражаема была делами, подвигами ревности к исполнению заповедей Его. Он заповедал нам любовь и самоотвержение, и только тот может быть истинным последователем Его, кто исполняет эту заповедь.

Господа и слуги

Поучение 22 ноября в юнь рождения и тезоименитства Государя Наследника и Великого Князя Михаила Александровича

Да примешу того, не ктому аки раба, но брата возлюбленна (Флп., ст. 15,16).

В сей день совершается память Филимона, одного из семидесяти апостолов. В составе новозаветных писаний имеется послание к Филимону апостола Павла. Оно написано по следующему случаю: У Филимона был раб, именем Онисим. Он чем-то не угодил своему господину. Ему грозила опасность строгого наказания. Для избежания наказания Филимона убежал от своего господина, пришел в Рим и явился к апостолу Павлу, находившемуся в это время в темничном заключении. Павел, имевший возможность проповедывать Евангелие в самых узах, обратил к вере во Христа пришедшего к нему Онисима и послал его обратно к его господину Филимону с примирительным посланием, в котором умолял Филимона принять Онисима не как уже раба, но «выше раба, брата возлюбленного». Филимон имел причину гневаться на провинившегося пред ним Онисима. Но эту вину он сделал, когда был язычником. Теперь он не таков. Вера во Христа изменила его нрав, победила в нем порочные склонности, каким он предавался в язычестве. Тогда, пишет апостол Филимону, он «был негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне. Я возвращаю его, ты же прими его, как мое сердце» (ст. 11, 12). С возвращением к господину житейское положение Онисима не изменилось; он не перестал быть рабом, но, сделавшись христианином, этот раб получил право называться возлюбленным братом всех христиан, следственно и Филимона, ибо во Христе Иисусе нет различие между рабом и господином. Все верующие во Христа возродились в новую жизнь в таинстве крещения и чрез то сделались чадами Отца небесного по благодати, следственно, как чада общего Отца, братьями между собою. У всех их един Господь, едина вера, едино крещение, един Бог и Отец всех; все они призваны к

единому упованию звания своего, т.е. всем им дарованы одинаковы обетования (Еф. 4: 4, 5), или всем им обещаны одни и те же блага царства небесного. Главным залогом исполнения этого обещания служит причащение Святых Таин, ибо неложно слово Христа Спасителя: *ядый мою плот и пияй мою кров имать живот вечный* (Ин.6:59). Во всех таковых отношениях все верующие во Христа и принадлежащие к Его святой Церкви имеют полное равенство и ни один из них не имеет преимущества пред другим, несмотря на различие по житейскому положению. Как бы ни было велико различие между господином и рабом, оно не имеет никакого значения, когда идет речь о вере во Христа. Она всех соединяет во единое братство, водворяет между ними общее равенство. Это равенство с особенною силою сказывается в храме Божиим. Присутствие в храме Божиим уравнивает всех – богатых и бедных, знатных и худородных, образованных и невежд, рабов и господ. Все они стоят рядом пред лицом Отца небесного в доме Его, как чада Его, как братья между собою. Все они дерзновенно приступают к общей чаше спасения; для всех от любящего и гостеприимного Отца небесного предлагается общая трапеза – тело и кровь Христова. Ничего подобного не бывает в житейском быту. Господин, например, обыкновенно держит своих слуг в почтительном расстоянии от себя, не допускает их до общей трапезы с собою и с своими детьми из опасения уронить свое достоинство.

В наше время со всех сторон слышатся жалобы на неправильные отношения между господами и слугами. Господа или хозяева недовольны слугами, слуги – господами и хозяевами. Что причиною этого недовольства? Главною причиною служит отсутствие братского духа в отношении господ и слуг. Рабовладельцев в настоящее время среди христианских просвещенных народов нет. Нет таких бесчеловечных рабовладельцев, какими были, например, в недавнее время американские промышленники, торговавшие и покупавшие невольников для работ на своих плантациях, или многие русские помещики, злоупотреблявшие крепостным правом. Но и в наше время есть немало господ, которые смотрят на прислугу,

как на рабочий скот, и употребляют ее единственно для своей личной пользы. Нравственных отношений между ними нет никаких. Все сводится к денежному договору, в силу которого слуги обязаны удовлетворять потребностям и даже прихотям своих хозяев беспрекословно. Тут забывается братство во Христе Иисусе, которое требует от господ братского участия к своим слугам. Требуя от слуг, чтобы они все время свое отдавали на служение им, господа стесняют их в исполнении даже христианских обязанностей. Добро бы это были жида, презирающие христианство и христиан, – нет, по-жидовски поступают даже православные господа и хозяева, когда, например, не пускают их по праздникам и воскресным дням в храм Божий, требуя, чтобы они постоянно были при них, им одним служили, для них одних изнуряли себя трудами, – когда отказывают слугам в дозволении употребить несколько дней великого поста для говения, для очищения и освящения своей души благодатью святых Таинств. Сами не исполняют христианского долга или по неверию, или потому, что исполнение этого долга признают не столь важным делом, как дела житейские, – и прислугам не дают свободы исполнять этот долг, из опасения, чтобы из-за этого не произошло какого-нибудь опущения и даже ущерба по житейским делам. Не так поступают господа, проникнутые братскою христианскою любовью к ближним. Они не только не препятствуют своим слугам исполнять христианский долг, но даже поощряют их к исполнению его словом любви и собственным примером. Вообще, таковые господа, требуя от своих слуг исправности и честности, в тоже время принимают живейшее участие в телесных, а наипаче в духовных нуждах своих слуг, не ограничиваются условленною платою им за труды, но оказывают еще им помощь в случае их болезни и в семейных затруднениях, заботятся о религиозном и нравственном воспитании их, разделяют с ними горе и радость, обращаются с ними как бы с членами своей семьи, и своею братскою близостью к ним так привязывают их к себе, что они остаются у них в услужении до конца жизни и служат им не из корысти, а из любви к ним.

Нехорошо поступают господа в отношении к слугам, если поступают не по-братски, не по духу христианской любви; но есть и слуги, которые подают повод к обвинению в отсутствии христианских отношений к господам. Они смотрят на господ, только как на источник доходов. У них на уме только одни личные выгода и удобства. Они не дорожат снисходительностью и привязанностью к ним господ. Они без сожаления оставляют их, то и дело меняют хозяев, смотря по тому, у кого им выгоднее и льготнее жить. Интересы господ для них нимало недороги, о соблюдении их они нисколько не заботятся; затруднительных обстоятельств в их жизни они не принимают к сердцу, лишь бы только господа не задерживали им платы; благодарности господа от них не встречают, подарками господ они редко бывают довольны, попрекая их тем, что у других хозяев слуги получают более ценные подарки. Их соединяет с хозяевами одна корысть, духовного общения с хозяевами они знать не хотят, да и понятия о том не имеют. Самые благосклонные и любвеобильные господа на них никогда не угодят. Нравственного воздействия на них со стороны господ они не допускают. Вот что значит забвение и пренебрежение христиан к учению о братстве во Христе Иисусе.

Горе обществу, члены которого связаны не братскою христианскою любовью, а только земными выгодами и удобствами и благо жизни поставляют только во внешнем довольстве. В таком обществе если и делается что-нибудь доброе, делается по одним корыстолюбивым побуждением; если и стараются люди богатые б том, чтобы окружающие их были обеспечены в средствах жизни, то стараются отнюдь не по братской любви к ним, а единственно по одному экономическому расчету. Чем меньше вокруг меня недовольных, тем мне же лучше, тем меньше мне беспокойства от их назойливости, от их попрошайства и жалоб. Мы живем в такое несчастное время, когда с охлаждением любви к христианской вере и церкви самолюбие и своекорыстие почитается чуть не добродетелью. Будем, братие, всячески противодействовать этому духу времени и руководствоваться в отношениях к ближним единственно учением о духовном братстве во Христе

Иисусе. Дай Бог, чтобы этим братским духом проникнуты были и отношения господ и слуг.

Св. благоверный князь Александр Невский – образец любви к отечеству к ревности по вере

Поучение в день памяти Св. благоверного Князя Александра Невского, 23 ноября, говоренное в Костромской женской гимназии

Память праведного с похвалами. (Притч. 10:7).

Сегодня празднуется память святого благоверного князя Александра Невского, имени которого посвящен храм в здешнем учебном заведении. Память его священна для нас, во-первых, потому, что он оказал великие заслуги русской земле, защищая ее от внешних врагов, нападавших на нее с запада – шведов, литовцев и немцев, особенно же от татар, завоевавших ее. Он многократно являлся в стан татарских ханов, чтобы ходатайствовать пред ними за угнетаемую родину, и этим не только предотвратил много бедствий, но успел испросить у ханов многие льготы. Наипаче же память его священна для нас потому, что по блаженной своей кончине он прославлен Богом на небесах и причтен к лику святых. Чем заслужил он сию великую честь? Тем, что он был великим праведником, великим подвижником веры и благочестия. Укажем на два случая, свидетельствующих о его великой ревности к охранению святой веры. Первый случай представился ему во время его первого путешествия в татарскую орду. Татары в то время были еще идолопоклонниками. Представ пред лицом хана, он показал себя не только защитником своей родины, но вместе исповедником веры Христовой, готовым пострадать за нее. На требование идольских жрецов пройти чрез огонь и поклониться идолам, он смело ответил, обратившись к хану Батыю: «тебе поклонюсь, ибо Бог почтил тебя царством; твари же, то есть идолам не поклонюсь. Я христианин и не подобает мне кланяться твари, я поклонюсь Богу Единому, в Троице славимому, сотворившему небо и землю. Ему служу и Его чту». Хан, уважая мужество и ум благоверного князя Александра, позволил ему не выполнять требования жрецов. В сем случае Святой Александр явил себя ревнителем вообще христианской

веры; но вот другой случай его ревности и любви к вере собственно православной. Будучи крепким поборником православной Церкви, он отверг предложение папы Инокентия IV-го принять латинское вероисповедание, сказав с непоколебимой твердостью явившимся к нему от папы послам: «мы знаем истинную историю веры, содержим то учение, которое преподано апостолами, вашего учения принять не желаем».

Итак, в лице благоверного князя Александра Невского, именем которого нарицается сей храм, воспитывающиеся в сем заведении имеют не только своего покровителя и теплого молитвенника за них на небесах, но вместе учителя веры и благочестия. Он не оставил нам учебной книги относительно веры, но он лучше всякого учебника учит нас вере и благочестью, ибо и немногие слова, содержащие исповедание его веры, сильнее и доказательнее всякого учебника располагают нас к вере и благочестью, ибо соединяются с подвигом исповедания веры. Какую крепкую веру в истинного Бога, какую непоколебимую любовь к нему надлежало иметь, чтобы исповедать ее пред язычниками с опасностью пострадать и умереть за нее! Он не убоился этой опасности и по милости Божией избегнул ее, в награду за то, что с дерзновением и непоколебимую силою убеждения исповедал свою веру в Единого истинного Бога пред лицом идолопоклонников. Может быть, никому из нас не представится случай совершить подвиг подобного исповедания, ибо среди нас нет идолопоклонства. Но к числу нарушителей заповеди, запрещающей грубое идолопоклонство, относятся не одни те, которые воздают Божескую честь истуканам деревянным, лепным, металлическим, но также те, которые заражены пристрастием к земным благам и удовольствиям до забвения Бога, больше любят их, чем Бога. Таковы, например, корыстолюбцы, особенно ростовщики, наживающие богатство нечестными средствами, ибо лихоимание, по слову Апостола, есть идолослужение. Таковы чревоугодники, особенно пьяницы, для которых, по слову того же Апостола, чрево – есть Бог. В числе видов идолопоклонства есть грех, свойственный

преимущественно лицам женского пола, именно пристрастие к нарядам, обратившаяся в страсть привычка одеваться по моде. Зараженные этим пристрастием и этой привычкой ни о чем столько не думают и не мечтают, как только о модах, внимательно следят за переменами покровов в одеждах и так как эти перемены случаются почти еженедельно, то, не желая отстать от новых мод, то и дело меняют свои одеяния и разоряются на перемену одних покровов на другие. Мода для них служит законом. Рабское повиновение этому закону простирается до того, что у них недостает времени для участия в богослужении, в молитве частной и общественной. И себя они мучат заботами о том, чтобы не отстать от моды, и прислуживающим им не дают покоя, требуя от них постоянных трудов и для приготовлений разных уборов и для наряживания своих господ. Прихоть человеческая сделала из моды кумир, которому бессмысленно служат. Она до того ослепляет человека, что он не замечает, как унижается его человеческое достоинство, когда он подчиняется ей. Самый великолепный, сделанный по последней моде наряд, едва ли не больше обращает на себя внимание зрителей, чем наряженное лицо, которое в таком случае, особенно если не одарено природною красотой, получает жалкое значение вешалки. Как это унижительно!

В лице благоверного князя Александра Невского мы видим пример ревности не только вообще по вере христианской, но в особенности по вере православной. Он так хорошо знаком был с историей и учением православной Церкви, что ни на одну минуту не колебался в преданности ей, когда Римский первосвященник покусился, было, совратить его в Римское вероисповедание. Поистине он был благоверный, т. е. православный князь. Ему, вероятно, никто не преподавал ни богословия, ни может быть даже катехизиса, но он так любил веру, в которой родился и воспитался, что, несмотря на множество и трудность гражданских дел, обязательных для всякого правителя государства, он находил возможность и время заниматься изучением православной веры, и чем больше занимался, тем крепче утверждался в истине ее. Вот

достоподражаемый пример для всех нас! К сожалению, не все так поступают. Для многих изучение православной веры почитается обязательным только в школе для получения удовлетворительных отметок об усвоении его. По выходе из школы многие и не заглядывают в катехизис и вообще не занимаются духовным чтением. Вкус к нему притупляется в них привычкою к одному светскому и притом легкому чтению, даже в книгу слова Божия они не заглядывают и церковных поучений не слушают, даже убегают от них. Вот причина, почему такие люди легко смотрят на веру, способны увлекаться всяким ветром учения, или совершенно безразлично относятся к вероисповедным разносям, полагая, что все эти разносы в обрядах, а не в учении. Одни, по их словам, исповедуют веру по католическому обряду, другие по армянскому, мы по православному обряду, раскольники по старым обрядам. Все дело будто бы в обрядах. Но ведь это возмутительная несправедливость! Римское вероисповедание мы признаем неправильным не потому, что богослужение в нем совершается не по нашим обрядам, а по догматическим заблуждениям. Христиане римской церкви хотя называют себя католиками, то есть членами вселенской Церкви, но в сущности такое название, присвоенное им даже православными христианами, не точно, ибо так называемые католики давно отпали от вселенской Церкви, следуя учениям, которых вселенская Церковь не знает, например, учению о главенстве над всею Церковью папы, учению об исхождении Святого Духа не от одного Отца, как учил Христос, а вместе и от Сына, учению о непогрешимости папы, о сверх должных делах святых людей, об индульгенциях или о прощении грехов, которое можно получить за деньги. Для многих православных непонятно церковное осуждение раскольников. Их приверженность к старым обрядам, говорят, отнюдь не такая вина, за которую бы их следовало отлучать от Церкви. Столь снисходительно судящие о раскольниках не обращают внимания на то, что вина раскольников против Церкви заключается не в обрядовых разносях, а в том, что они, отступив от православной Церкви, презрев ее таинства и священнослужителей, лишили себя

спасающей благодати Божией, существующей только в Церкви и преподаваемой в таинствах чрез законных служителей ее. Жалеющие раскольников не жалеют православной Церкви, которую раскольники поносят всячески, называя православных слугами антихриста и самое имя *Иисус* почитают именем антихриста. Как возмутительно столь легкомысленное и невежественное воззрение многих православных на таких заклятых врагов Церкви, как раскольники! Отчего оно происходит? От крайне неудовлетворительного знания своей православной веры. Все знают на свете, всеми науками, искусствами, знаниями, относящимися к ремесленности, промышленности интересуются, следят за успехами их, а веры православной не знают, да и что узнали в школе, то позабыли. Нельзя похвалить и тех православных, которые по странному недоразумению, хотя хорошо знают сущность православия, называют раскольников староверами, не подозревая, что этим названием восхваляют их. Старую верою может быть названа та вера, которая в неповрежденном и чистом виде сохраняется от времен апостольских, утверждена на Вселенских Соборах, обстоятельно разъяснена в писаниях отцев и учителей церкви. Но этого мы не видим в раскольниках. Вопреки древнему православному учению, они отождествляют обряды с догматами, провозглашая еретиком всякого, следующего другим обрядам; вопреки Христову и древне-церковному учению о вечности Церкви, одни из них утверждают, что церковь погибла, и царствует антихрист; по учению других, она долгое время существовала без законного священноначалия и таинств и только в недавнее время обновилась. Все подобные равенности суть новшества, которых никогда не знала и не знает православная Церковь, и только в ней одной содержится старая вера; что же касается до тех, которые называют сами себя староверами, или *по старой вере* и от православных слышат тоже наименование, суть не староверы, а ново веры.

Возблагодарим, братие и сестры, Господа Бога, сподобившего нас принадлежать к православной Церкви. Она одна есть столб и утверждение истины. В ней одной содержится средства для спасения, каковы святыя таинства, служащие

проводниками благодати Божией, очищающей, просвещающей и освящающей, и совершаемые законными пастырями Церкви. Будем твердо содержать православную веру, более и более преуспевать в познании ее спасительного учения, дабы не только самим не увлечься всяким ветром человеческих учений, противных нашей вере, но и других отвлекать от этой опасности. Не всем доступны богословские науки, руководствующие к основательному и обстоятельному изучению веры; но для всех православных христиан обязательно употребление православного катехизиса; он должен быть настольною книгою для каждого православного христианина и служить неременным руководством к познанию веры не только в школе, но в продолжение всей жизни до самой кончины. На том свете с нас не взыщут за незнакомство с мирскими науками, но непременно поставят вам в вину нерадение о знании закона Господня и происходящие от этого нерадения заблуждения, суеверия и разные лжемудрования и вообще все те грехи, причиною которых бывает Невежество в деле веры. Помните это, благочестивые слушатели и слушательницы, и слышанное вами примите не к сведению только, но к руководству.

Божественный учитель и целитель

Поучение 6-го декабря

И придоша послушати Его и исцелитися от недугов своих (Лк.6: 18).

Во время путешествий Иисуса Христа во всех местах, где Он ни являлся, сопровождали Его толпы народа. Одни желали слышать Его учение или по любопытству, или по желанию духовного назидания, другие приходили к Нему затем, чтобы получить от Него помощь в телесных нуждах и болезнях. Он удовлетворял всех. Речь Его, привлекавшая многочисленных слушателей, рекою лилась из уст Его, вразумляла, обличала, утешала, угрожала, смотря по тому, каковы были слушатели. Многие из них до того заслушивались Его, что с утра до глубокого вечера сопутствовали Ему, не желая проронить ни одного слова. Никому из болящих Он не отказывал в помощи. Он чудесно врачевал всякие недуги и страдания» Одного слова Его или только прикосновения к Нему достаточно было для получения от Него исцеления.

Братие! *Христос вчера и днесь тойже и во веки.* Он хотя видимо не присутствует с нами, но дает нам возможность ощущать невидимое Его присутствие среди нас, Он своим словом до сих пор оглашает и до скончания века будет оглашать всех, желающих послушать Его. Всякому грамотному и неграмотному доступно Его святое слово, в Евангелии ли оно непосредственно преподается, или в чтениях, песнопениях, молитвах и пастырских поучениях слышится. Кто сам читать не может, тот пусть внимает слову Христову в храме Божиим, который есть место не только молитвы, но и учения. В сем открытом для всех училище преподается Христово учение о всем, что нужно знать и делать для спасения души, так что никто в оправдание своего невежества не должен говорить: «я человек темный, неграмотный, с меня не за что взыскивать». Кто внимательно слушает учение истины в храме Божиим, тот не может быть темным, и его на том свете, хоть и неграмотен, будут судить одинаково с грамотным (Ин.12:48). Итак, если

хочешь избежать строгого суда по смерти, старайся просветить себя словом истины при жизни и усвоить оное не только умом и памятью, но всеми силами души. Слушая его, прилагай к своему сердцу его наставления, ищи утешения и ободрения среди духовных подвигов и скорбей в Евангельских обетованиях, удерживай себя от греховных искушений, внимая угрозам Христовым против беспечных грешников, смиренно относи к себе Христовы обличения. Не говори, что обличения Христовы, направленные против книжников, фарисеев и саддукеев, к тебе не относятся. Если ты беспристрастно будешь рассматривать свое нравственное состояние, внимательно прислушиваться к голосу совести, то найдешь в себе и саддукеев с его пристрастием к чувственным удовольствиям, и фарисеев с его лицемерием и горделивым мнением о своей праведности, и книжника с его многознанием, бесплодным для нравственной жизни.

Христос есть не только Учитель, но также Исцелитель телесных и духовных недугов. Таковым Он был во время земной своей жизни; таков Он и теперь, таковым пребудет и до скончания века. По слову пророка, *Он недуги наши прият и болезни понесе* (Мф.8:17; Ис. 53:4). По своему человечеству Он на самом Себе испытал немощи и болезни телесные. Потому не мог не сочувствовать немощам и болезням других людей и свое сочувствие выражал в чудесных исцелениях. Подобную врачебную силу Он до сих пор нередко являет, если болящие обращаются к Нему с мольбою об исцелении с верою или вместе с ними молится за них церковь по принятому чину. Существует даже таинство елеосвящения, в котором церковь испрашивает исцеления болящих и помазует их святым елеем. И Господь нередко внемлет этим молитвам и поднимает с одра болезни по-видимому безнадежных больных. Почему же, однако, не всегда это случается несмотря на самые усердные мольбы об исцелении? Дерзновенны подобные вопросы, настойчивые попытки во что бы ни стало получить разрешение их. Господь предвидел эти вопросы, и, быть может, узрел в них недостаток смирения и преданности Его святой воле, посему и не исполнил нашей воли. Во многих случаях наша

настойчивость, чтобы Господь непременно поступил так, как нам хочется, походит на назойливость нищего, который умоляет вас о милостыне, но, получив отказ, начинает роптать на вас, преследовать укоридами и бранью. Наше недовольство на Бога, наш ропот на Него, по случаю неисполнения наших прошений не похож ли на ропот и укорида нищего? Господь, ведущий тайные помышления и расположения сердец наших, предвидел отсутствие преданности святой Его воле в наших молитвах и потому не исполняет их. Что Господь вопреки нашим молитвенным желаниям не всегда исцеляет нас от телесных болезней, это объясняется также тем, что если бы Он всегда исцелял болезни по нашим молитвам, то человек мог бы продолжать свою жизнь вечно, не умирать по самому телу. Но в таком случае, какую силу имел бы смертный приговор, произнесенный Богом на наших прародителей и в лице их на все их потомство. Неисполнение этого приговора было бы нарушением неизменной Божией воли и было бы вредно для людей. Их надежда на то, что Бог не даст им умереть ради их мольбы об исцелении подавала бы им повод провождать беспечно греховную жизнь. Таким образом, вечно жить значило бы для них вечно грешить. Господь всегда может сотворить чудо для исцеления болящего. Но Он не только всемогущ, но вместе премудр, свят и праведен и потому не расточает своих чудес без соображения с целями премудрости, святости и правды. Мы не всегда понимаем эти цели, посему и не должны удивляться, если Господь поступает не по-нашему. Он лучше нашего знает, что нам полезно, что нужно и потому о чем бы ни просили Бога, мы должны всегда смиренно самих себя и весь живот наш Христу Богу предавать. За исполнение наших молитв должны благодарить Его, в противном же случае должны утешать себя уверенностью, что Бог все к лучшему строит. Главным предметом нашей заботы должно быть не тело, а душа. Для нас должно быть дорого не столько телесное здоровье, сколько душевное. Последнее должно быть главным предметом наших забот. Помилуй Бог, если мы перейдем на тот свет с греховными привычками и страстями, не позаботившись об исцелении. К сожалению, люди по пристрастью к временной жизни и земным

благам больше бывают чувствительны к болезням телесным, чем к недугам душевным, и чем дольше живут на свете, тем больше закостеневают и застаревают в этих недугах. Придет болезнь, иной больной готов со всего света собрать к своему одру знаменитых врачей, готов объездить целый свет, чтобы отыскать место с благоприятными условиями для выздоровления. Но тот же человек не только не заботится об уврачевании души своей, терзаемой страстями и угрожаемой опасностью вечной гибели, но еще пуще отдается в их власть, еще более уязвляет себя привычками ко греху. Опомнись, грешная душа, пойми свое пагубное нравственное положение, перестань пренебрегать греховными недугами, подумай об уврачевании их, не отлагай до неопределенного времени этого святого дела, не истощай долготерпения Божия, поспеши прибегнуть за помощью ко врачу душ и телес Господу Иисусу. Открой Ему свою совесть, обличи себя пред Ним в неверности Ему, покажи Ему свои духовные язвы и умоляй Его, да своею врачующею благодатью очистит твою совесть, да укрепит тебя, твои силы, для борьбы с греховными искушениями и да сподобит тебя достигнуть духовного здоровья благодатью таинств исповеди и причащения.

В заключение вознесем молитвы ко Господу за благочестивейшего Государя Императора, да молитвами тезоименитого Ему святителя Николая даруете Ему здравие и спасение и во всем благое поспешение. Аминь.

Лживость

Поучение в неделю праотец

Не лжите друг на друга (друг другу), совлекшеся ветхого человека со деяньми его, и облекшеся в нового, обновляемого в разум по образу Создавшего его (Кол. 3: 9,10).

Грех, от которого предостерегает Апостол сими словами, содержащимися в сегодняшнем апостольском чтении, состоит в том, чтобы говорить другим неправду, вопреки внутреннему своему убеждению, с намерением ввести их в обман. Это грех самый обыкновенный, но и самый тяжкий. *Мерзки Господеви устне лживи*, говорит Соломон (Притч. 12:22). *Не преселится к тебе, Боже, всяк лукавнуяй. Погубити вся глаголющая лжу. Мужа кровей и льсти гнушается Господь*, говорит Давид (Пс. 5:5,6,7). *Всем лживым часть в езере, горящем огнем и жупелом*, сказано новозаветным тайнозрителем (Апок. 21:8). Видно тяжело преступление, против которого произносится столь строгий приговор в слове Божиим. Чтобы возбудить ненависть к сему греху, Апостол предостерегает от него словами: *совлекшеся ветхого человека с Деяньми его*. Под ветхим человеком разумеется человек некрещеный в противоположность крещеному, который, омытой благодатью Святого Духа в водах крещения, возрождается для новой жизни, является новым человеком, в котором просиявают черты образа и подобия Божия вследствие того, что чрез крещение он облекается во Христа, то есть входит в такую близость с Ним, как срачица близка к телу. В чем состоит образ и подобие Божие? «В праведности и святости истины» (Еф. 4:24), т.е. в любви к правде в словах и поступках, и в святости истиной, нелицемерной. Таковыми достоинствами, как светлую одежду, человек украшен был при самом сотворении; но он утратил эту одежду, совлекся ее, увлекшись наветом диавола. Существо, сродное с Богом по самой природе Богоподобной, сроднилось с врагом Божиим, усвоило его вражду к истине и правде, насажденной в душе его, украшенной образом и подобием Божиим. По слову Христа Спасителя, диавол во *истине не*

стоит, яко несть истины в нем: яко ложь есть и отец лжи (Ин.8:44). Он есть исконный лжец судя по тому, как он искушал людей. Правда ли, сказал он Еве, что Бог запретил вам вкушать от всякого древа райского? И получив ответ, что им запрещено вкушать только от одного древа под угрозой смерти, сказал: *не смертью умрете. Ведяше бо Бог, яко в оньже аще день снесите от него, отверзутся очи ваши, и будете яко Бози, ведуще доброе и лукавое.* Здесь что ни слово, то ложь. Уверяет он, что они не умрут, что угроза Божия смертью не исполнится: это первая ложь. Внушает он им, что Бог запретил им вкушать от древа познания добра и зла из опасения, чтобы они не сделались равными Ему по Божескому ведению. Это вторая ложь, обвиняющая Бога в зависти и недоброжелательстве, свойственном не Богу, а только диаволу, наконец, диавол на словах польстил нашим прародителям: *будете яко Бози,* а на уме был другой умысел: вы будете подобны не Богу, а мне – падшему духу и вместе со мною погибнете. Итак, вот происхождение лжи: отец лжи есть диавол, а подражающие ему во лжи суть, по слову Спасителя, чада диавола. Такое сродство с диаволом свойственно всякому ветхому, то есть не крещеному человеку. Посему Апостол, предостерегая христиан от лжи, говорит, что они «совлеклись ветхого человека с деяньми его и облеклись в нового, обновляемого в разум по образу Создавшего его» (Кол. 3: 9,10), то есть крещением сбросили с себя, как ветхую никуда негодную одежду, все то, что свойственно ветхому, не крещеному человеку, и соединившись со Христом крещением, украсились, как новою светлою одеждою, богоподобными достоинствами, с которыми несовместна ложь и обман.

Как ни гнусна ложь, многие пытаются оправдать ее, уверяя, что ложь нетерпима только злонамеренная, ибо только такая ложь вредит благу ближнего. Это неправда. Случается, что иногда лгут по легкомыслию или ради шутки; но вред от такой лжи для чести ближнего бывает не меньше велик, как и вред от лжи злонамеренной. Рана от ножа, нанесенная играющим, не меньше больна, как нанесенная врагом открытым. Подобно сему и честь ближнего, о котором распространяется худая слава

вследствие чьего-либо лживого суждения, сказанного в шутку, не меньше страдает, как и от намеренной клеветы.

Ложь допускается иногда с добрым намерением, с целью, например, выручить ближнего из беды. Так, например, присяжные судьи выносят оправдательный приговор подсудимым не по убеждению в их невинности, а единственно по жалости к ним, по человеколюбию. Доброе побуждение не может ли служить к извинению лживого приговора? Не может. Иезуитское учение, что добрая цель оправдывает бесчестные средства для ее достижения, есть учение нехристианское. Человеколюбие, служащее основанием лживых приговоров, произносимых присяжными, есть ложное человеколюбие. Оно соединено с великим злом, прежде всего, для подсудимых преступников, ибо безнаказанность дает им повод к новому преступлению, ободряя их надеждою ненаказанности. А пример ненаказанности одних преступников располагает к подражанию им и таких людей, которые могли бы удержаться от преступления страхом наказания. Вот главная причина, почему со временем введения суда присяжных число преступлений, по статистическим сведениям, не уменьшается, а возрастает в ужасающих размерах. Преступники смело совершают преступления в надежде, что их оправдают сердобольные присяжные. Потворство преступникам пагубно не для них только, но и для общества, страдающего от их преступлений. Что касается до самих присяжных судей, то потворство преступникам вопреки убеждению в их виновности свидетельствует не только о не добросовестности судей, но и об отсутствии в них страха Божия, потому что допускается ими после присяги, после данного ими обещания и обязательства пред крестом и Евангелием судить правдиво и беспристрастно. Нарушение этого обещания и обязательства есть грех кощунства, грех злоупотребления именем Божиим, глумлением над ним.

К числу примеров ложного человеколюбия или употребление лжи по человеколюбивому побуждению относится поведение сердобольных людей, которые, с целью утешит опасно больного человека, даже в предсмертные минуты

уверяют его в отсутствии опасности и своею ложью поддерживают в нем надежду, что ему нечего бояться близкой смерти, что она далека от него и что ему нет никакой необходимости спешить духовным приготовлением к ней. Человеколюбиво ли поступают сердобольные люди, когда, из преступного опасения обеспокоить больного, не только скрывают от него грозящую ему смертную опасность, но еще обманывают его уверением в отсутствии ее и доводят его до того, что он умирает без покаяния, без напутствования Святыми Тайнами? Тяжкий грех берут на свою душу эти человеколюбцы. Человеколюбие, основанное на лжи и обмане и сопровождаемое опасностью вечной гибели обманутых людей, есть не человеколюбие, а злодеяние.

Напрасно в оправдание лжи и обмана приводят слова священного писания: *ложь конь во спасение* (Пс. 32:17). Может ли писание оправдать то, что оно, как мы видели, строго осудило, назвав ложь мерзостью пред Господом, делом диавола? В указанном изречении писания идет речь не о лжи, будто она есть спасительное, благое дело, а о коне. *Лож конь во спасение* значит: конь ненадежен во спасение, то есть, как видно из связи этого изречения с предшествующими словами псалмопевца, надежда спастись, убежать от беды на быстром коне во время битвы обманчива, лжива, если надеются не на Бога, а на быстроту и силу конских ног. Как пагубна может быть надежда на военную конницу, разительный пример тому священное писание показывает в лице Фараона, погнавшегося за безоружными Израильтянами со множеством колесниц и конницы и погрязшего с ними во глубине морской. «Побежим от Израильтян, потому что Господь поборает за них» (Исх. 14:25), сказали Египтяне, вступивши вслед за Израильтянами на обнаженное дно моря; но не спасли Египтян ни быстротечные и крепкие кони, ни легкие колесницы. От гнева Божия не убежать ни на каком быстром и крепком коне.

Не исчисляем многих других случаев употребления лжи для достижения какой-либо доброй, или кажущейся доброю, цели. Если бы учение, что цель добрая оправдывает безнравственные средства к достижению ее, было справедливо, то в таком

случае не грешно было бы для блага ближнего воровать, грабить, убивать с тою целью, чтобы добром похищенным или нагребленным у одного облагодетельствовать другого. Будем, братие, всячески избегать лжи и обмана, будем удерживать себя от этого греха преимущественно тем, что отец лжи есть диавол и что лгущие суть чада диавола и теряют право называться чадами Божиими и, следовательно, быть наследниками царства Божия.

Первые славители Рождества Христова

Поучение в день Рождества Христова

Прославляя Рождество Христово, мы имеем побуждение вспомнить те лица, которые первые сподобились чести исповедать славу сего священного события. У кого как не у них поучиться тому, как надобно славить Христа? Таковы были Ангелы, пастыри, волхвы.

Ангелы первые узнали о Рождестве Христовом и первые возвестили о нем миру. Весь мир до скончания века будет повторять то торжественное славословие, каким они в первые минуты Рождества Христова огласили воздух на полях Вифлеемских: «слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение». Спрашивается: почему Ангелы так обрадовались Рождеству Христову и так радостно прославили событие, в котором проявилась слава любви Божией к людям, а не к ангелам? Христос родился нас ради человек и нашего ради спасения. В сей неизреченной милости Божией имели нужду одни люди, заслужившие гнев Божий своими грехами, и отнюдь не Ангелы, которые сохранили неизменную верность Господу Богу, не увлеклись примером возмущившихся против Него духов и навсегда утвердились в добре. И однакож милость Божию, явленную людям, Ангелы прославляют с таким восторгом, как бы она была оказана им, а не людям. Все это правда; но если Бог так возлюбил людей, что для спасения их послал Единородного Сына Своего, могут ли Ангелы не любить тех, которых Он возлюбил? Славословие Ангелов за милость Божию к людям есть выражение любви к ним по любви к Богу. Притом хотя люди, находились под гневом Божиим, они были дороги для Ангелов, ибо сродны с ними по самой природе своей, украшенной образом и подобием Божиим, и в сем отношении не многим чем умалены пред Ангелами. Могли ли Ангелы не сочувствовать тем, которые так близки к ним по самой природе, могли ли не хвалить и не благодарить Бога за милость Его к людям?

– Христос явился искупителем людей, а не Ангелов, но плодов этого искупления сделались причастниками и Ангелы. Со времени отпадения от Бога многих духов значительно уменьшилось число воспевателей славы Божией, тем паче, что отпавшие духи увлекли за собою и людей. Но эта значительная убыль восполнилась в лице людей, искупленных Христом и снова соединившихся с Богом. Чистые и безгрешные духи не могли не возрадоваться, видя в лице людей новых певцов славы Божией, соединившихся с ними и составивших с ними единую церковь под единою главою – Христом. Церковь земная, состоящая из людей, соединилась с небесною. На земле средоточием этого соединения служит храм Божий. Люди стоящие в сем храме мнят себя стоящими на небеси, ибо знают, что в храме земном во время богослужения вместе с ними служат небесные Силы, вкупе с ними поют одну и ту же Трисвятую песнь, какая непрерывно воспевается на небесах, – знают, что престол Божий в алтаре во время Божественной литургии окружают те же самые Херувимы и Серафимы, которые окружают престол Царя славы на небесах, – знают, что самые люди, молящиеся в храме, тайно образуют Херувимов. Как не радоваться святым Ангелам, что вместе с ними призваны к славословию Божию люди не только по отшествии их на небеса, но и во время земной жизни?

Но если Ангелы дорожат общением с ними людей, то не паче ли должны дорожить сим общением люди, уподобляясь Ангелам в служении Богу? В чем состоит это уподобление? В том, чтобы они, подобно Ангелам, чуждым житейских забот, отлагали всякое житейское попечение, присутствуя в храме Божиим, чтобы всецело погружены были во время богослужения в богомыслие и молитву, всецело проникнуты были страхом Божиим и любовью к Богу. Не только в храме, но и вне его, люди, помня свое содружество с Ангелами и близость к ним, должны всячески удерживать себя от греховных искушений, по опасению иметь их свидетелями не только нечистых дел, но и нечистых помышлений и чувствований. Случается, что люди одними и теми же устами, какими вместе с Ангелами славословят Бога, произносят слова гнилые, слова брани,

обмана, лукавства, ропота на Бога и тому подобное. Случается, что люди, устами повторяя ангельскую песнь: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф*, жизнью своею, делами своими потешают диавола. Сохрани нас Господь от этого нечестия и беззакония. Будем ревновать о том, чтобы служить Господу на земле также свято и непорочно, как служат Ему Ангелы на небесах, иначе наше славословие Богу при воспоминании о Его бесчисленных благодеяниях, и в частности о благодеянии воплощения нашего ради спасения Сына Божия, будут суетны и оскорбительны пред Богом.

Вторыми славителями Рождества Христова были пастыри. Иисус Христос, пришедший спасти всех людей, родился среди Иудейского народа, который преимущественно пред всеми народами несколько тысячелетий приготовляем был к принятию Его обетованиями, пророчествами и судьбами своей жизни. И вот как только родился Христос, первыми призваны были к вере в Него лица, принадлежавшие к Иудейскому народу. Кто же прежде всех из Иудеев сподобился этой чести? По-видимому, на нее имели право те из среды Иудейского народа, которые больше всех знакомы были с обетованиями и пророчествами о Христе, тщательно изучали их и руководили народ к разумению их, именно стоявшие во главе народа старейшины, священники, книжники и фарисеи. Этого, однако, не случилось. Счастье узреть Христа и уверовать в Него прежде всех дано было пастырям, содержавшим ночную стражу у стада своего в окрестностях Вифлеема. В ночь рождения Христова пред ними явился Ангел Господень и благовествовал им радость, которая будет всем людям, о рождении Спасителя мира. Сего мало, они одни тогда же услышали, как сонмы Ангелов воспевали: *слава вышних Богу и на земли мир*. Но верхом их счастья было то, что, по указанию Ангелов, пришедши в Вифлеем, они вошли в пещеру и здесь в скотских яслях узрели Богомладенца. Исполненные благоговения к Нему, они во славу Его возвестили всему миру, что видели и что слышали от Ангелов. За что же они сподобились такой великой чести узреть прежде всех и прославить Того, Кого человечество и в особенности избранный народ ожидали несколько тысяч лет? За то, что это были

простые, кроткие и смиренные души, более всех угодные Тому, Кто, будучи Сам кроток и смирен сердцем, призвал в Свое царство смиренномудрых и кротких, Кто заповедал Своим ученикам быть простыми как голуби (Мф. 10: 11). Кто в лице простосердечных детей указывал своим последователям пример для подражания и говорил: «если не будете как дети, то не войдете в царство небесное» (Мф. 18:3), Кто к пастырскому служению в Своей Церкви призвал в лице Апостолов людей простых и некнижных и через них устроил и распространил ее. История Церкви не показывает ли, что в состав ее, по слову Апостола, «вошли не многие из мудрых по плоти, сильных и благородных, но Бог избрал не мудрое мира, чтобы посрамить мудрое; и не знатное мира и уничиженное и ничего не значущее избрал Бог, чтобы посрамить значущее, – для того чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом» (1Кор. 1:27–29). Люди простые и смиренные представляли лучшую почву для принятия учения Христова и для прославления Христа своею жизнью. Будем, братие, подражать таковым, если хотим, чтобы наше славословие Христу было угодно Ему.

Наконец, в числе славящих новорожденного Христа являются волхвы. Они пришли с дальнего востока, руководимые звездою и принесли в дар Ему золото, Ливан и смирну. В сих дарах они выразили исповедание Его царского достоинства (*злато*), божества (*ливан*) и предвозвестили предопределенную Ему искупительную смерть (*смирна*). Стало быть, они прославили Его так, как свойственно христианам, поклоняющимся Христу, согласно обетам крещения, яко Царю своему и Богу, и верующим в спасительную силу Его крестной жертвы. До сих пор волхвы не только изучали тайны звездного мира, но и воздавали божескую честь звездам. Теперь же они научены были самою звездою поклоняться Христу, солнцу правды. Те, которые пребывали до сих пор во тьме язычества с его суевериями, просветились во мраке Вифлеемской пещеры светом истинной веры и таким образом сделались начатками Церкви спасаемых из язычников. Христос пришел в мир затем, чтобы спасти всех людей, чтобы основать Церковь вселенскую, в состав которой должны войти все народы, все верующие, к

какому бы роду и племени ни принадлежали, без различия Иудеев и Еллинов. *Шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари, – научите вся языки.* Такова заповедь, данная Христом Апостолам. Эта заповедь была исполнена Апостолами так, что еще при жизни их к ним можно было применит слова Псалмопевца, сказанные о небесах, поведающих славу Божию: *во всю землю изыде вещание их и в концы вселенные глаголы их.* Апостольская проповедь в лице Андрее Первозванного, водрузившего крест на горах Киевских, огласила и наше отечество. Но это были только семена христианской веры, которые принесли плод уже в девятом столетии при равноапостольном князе Владимире, который просветил светом Евангелия всю подвластную ему Русь. Вся Русь православная стала славить Христа. К сожалению, не вдруг исчезли на Руси остатки языческих суеверий. Явилось двоеверие; в числе христиан было много таких, которые, исповедуя веру во Христа, в тоже время продолжали служить языческим божествам, в сокрытых местах приносили им жертвы. Подобные явления замечаются и в наше время среди инородцев, недавно принявших христианство. Таковы, например, обитающие на восточной окраине нашей епархии Черемисы, которые по крещению принадлежат к православной Церкви, но не оставляют суеверного обычая приносить в лесах кровавые жертвы языческому божеству Керемети, которому служили их предки. К сожалению, и среди искони православных людей уцелели некоторые языческие обычаи. Языческим богам никто из Русских не кланяется. Но страх пред так называемыми домовыми, лешими, водяными в большинстве невежествующих людей сохраняется. Недавно появившийся обычай вызывать с того света души умерших людей принадлежит тоже к числу языческих суеверий. Тоже должно сказать о гаданиях, о ворожбах, которые составляют любимое развлечение народа, особенно в так называемые Святки. Вместо того, чтобы свято, по-христиански проводить святые дни Рождества Христова и Нового года, многие, предаваясь этим развлечениям, потешают ими только диавола, особенно если при этом снимают с себя крест и на время отрекаются от Христа. Не меньше

предосудителен и возмутителен оставшийся от языческих времен обычай переряживанья. На языческих праздниках в честь Бахуса в древней Греции мужчины переодевались в женские наряды, а женщины надевали мужские платья, те и другие носили личины или маски разных видов, и среди таких увеселений было много неблагопристойного. Соборные правила отлучают таковых от общения церковного, т.е. от причастия святых тайн (Трул. соб. правило 62. Номоконон при Большом требнике правило 23). О переодеваниях строгий приговор произнесен ветхозаветным законом: «мерзость пред Господом всякий делающий сие». К сожалению, обычай наряжаться в маски составляет обыкновенное общественное увеселение, известное под именем маскарадов. Защитники их утверждают, что в маскараде все равны, все говорят друг другу: ты; церемоний там нет никаких, так что можно перед всеми высказывать правду, не стесняясь ничем, и давать свободу искреннему излиянию мыслей и чувств. Цель учреждения маскарадов, по словам защитников их, состоит в сближении общества и потому похвальна. Но, в действительности, во что они обратились? В кукольные комедии, где роль кукол в самых уродливых масках разыгрывают люди, давно вышедшие из детского возраста, и в место интриг, всякого рода нескромностей и наглостей, так что порядочный человек туда и не заглянет и тем меньше поведет туда свое семейство. Люди мира сочувствующие этого рода увеселениям смотрят на них как на невинную забаву; но можно ли так легко смотреть на то, за что Церковь так строго карает своих чад? Если же люди мира не боятся этой церковной кары, даже глумятся над нею, то пусть вспомнят, кому подражают они, надевая на себя личины. Они подражают диаволу, который проник в рай для того, чтобы погубить первозданных людей и с сею целью надел на себя личину змия. Таково происхождение наших маскарадов.

Год сорок второй. Часть первая

Недовольство жизнью

Поучение на Новый год

Прочее время живота нашем в мире и покаянии скончати у Господа просим.

С наступлением каждого нового года обновляется к нам милость Божия. Господь милосердый еще терпит нашим грехам и дает нам время для покаяния или приготовления к мирной кончине. О даровании этого блага Церковь ежедневно молится словами приведенного возглашения. Но преимущественно это благо должно составлять главный предмет наших благожеланий и молитв в начале нового года. К сожалению, однако, как всегда, так и в новый год, слышатся из уст наших одни житейские благожелания. Чего обыкновенно люди желают друг другу при поздравлении с новым годом? Здоровья, долголетия, успеха в делах, веселия и т. п. Все земные благожелания. Конечно, в них нет ничего предосудительного, потому что блага, составляющие предмет земных или житейских благожеланий, вожделенны сами по себе, наипаче же в связи с духовными благами. Так здоровье нужно, как условие для подвигов покаяния и дел благочестия, поколику в этих подвигах участвует тело. Долголетие есть также благо, которого мы должны желать себе и другим, чтобы иметь время для покаяния, потому что никто из нас, как бы ни был стар и даже зрел в духовной жизни, не может сказать, что он достаточно успел приготовить себя к переселению в вечность и к тому, чтобы там безбоязненно предстать суду Божию. Успехи в делах житейских дают возможность делать добро ближним, делиться с ними плодами своего труда. Радости житейские располагают нас к благодарению и к прославлению Господа, посылающего их, и вместе к благотворению ближним, ибо радость, наполняющая сердце, делает его добрее и участливее ко всем, не только своим, но и чужим. Таково значение земных благ по отношению к духовной жизни. К сожалению, с житейскими благожеланиями редко кто соединяет мысль о духовных благах. Более же всего прискорбно то, что люди, высказывающие житейские

благожелания, забывают о Боге, не помышляя, что исполнение их зависит не от нас, а от Бога. Сколько ни желай здоровья больному человеку, одно желание не исцелить его. Сколько ни желай живущему в нищете избавления от ней, одно желание не обогатит его. Перемена худшего положения на лучшее есть дело милости Божией. Посему всякое благожелание должно иметь молитвенный характер, должно выражаться так: пошли тебе, Господи, здоровья. Сохрани тебя Господь на многия лета. Даруй тебе Господь счастье в жизни семейной, хозяйственной, общественной и т. п. Люди почему-то удерживаются от подобных благожеланий, почему-то не принято так выражаться, почему-то даже стыдятся упоминать о Боге. Понятно, если бы так поступали неверующие в Бога; к сожалению, так поступают верующие. Это конечно грех. И не в этом ли причина, что наши житейские благожелания не исполняются? Господь, однако, так милосерд, что иногда, не дожидаясь наших молитв, дает людям те блага, в которых они нуждаются, с намерением побудить их к благодарности и склонит к жизни благочестивой. К сожалению, эта цель не всегда достигается. Редко видно, чтобы люди, облагодетельствованные Господом, были довольны своим состоянием. Им желательно, чтобы они осыпаны были всеми земными благами, и крайне недовольны, если, обладая одним благом, не имеют другого. И такое недовольство понятно, если недостаток одного блага препятствует пользоваться другим благом. Напр., иной не рад и здоровью, если не имеет удачи в житейских делах, если обременен семейством и лишен возможности избавиться от нищеты или по не способности или по другим препятствиям. С другой стороны, что пользы и в богатстве, если богатой человек потерял здоровье и лишен возможности пользоваться и наслаждаться своими обильными благами, так что он завидует нищему, но здоровому, и готов отказаться от всех своих миллионов, чтобы, если бы это было возможно, вернуть себе здоровье? – Но случается, что люди не бывают довольны своим состоянием и тогда, когда они наделены всеми земными благами, когда обстоятельства их жизни так благоприятно сложились, что им ничего не остается делать, как только радоваться и веселиться. Однакож этого мы

не видим. Не видим, чтобы, напр., были счастливы люди богатые; их постоянно тревожит забота об умножении богатства, о сохранении его, опасение, что их сокровища, скопленные долговременными и усиленными трудами, могут по смерти их перейти в руки не трудившимся наследникам, и бессмысленно будут расточены ими. По наблюдению Соломона, никакое земное благо не может быть источником счастья, и мечты о таком счастье он называет суетою. Эту истину он изведal, как видно из его книги *Екклесиаст*, на собственном опыте. Так напрасно он думал найти счастье в земных удовольствиях и развлечениях. Как мудрец, он старался пользоваться ими с некоторым благоразумием, заботился о разнообразии их, окружал себя разными певцами, певицами, музыкантами. Ничто, однако, не удовлетворяло его. Горько он раскаивался в этом и кончил самообличением. «Смеху сказал я: безумный! И веселию: что ты делаешь?» Исчисляя другие виды суеты, Соломон находит суетным даже такое великое благо, как мудрость, обогащение себя всякого рода познаниями, доставившими ему славу мудрейшего из мудрейших. Почему же он был недоволен этим благом? Потому, говорит он, на основании собственного опыта, что «чем больше мудрости, тем больше горести, и кто приумножает ведение, тот приумножает страдание». Горе и страдание испытывает мудрец вследствие сознания, что количество его знаний ничтожно в сравнении с тем, чего он не знает, и это сознание не только не у малывается, а возрастает в нем по мере расширения его познаний. Успехами ведения прославился истекший девятнадцатый век особенно в области естествознания. Важно преимущественно то, что новые открытия в области естествознания применены к нуждам и пользе человека, к уменьшению труда, к сокращению времени. Но как ни изумительны эти открытия и применения, все же они незначительны в сравнении с количеством нужд и бедствий человека, и нельзя сказать, что со временем найдены будут средства сделать это количество ничтожным. Можно ли, напр., надеяться найти средства к избавлению человека, от неурожаев, производимых причинами, совершенно независящими от власти человека, каковы, напр., засухи,

долговременное ненастье, холод, бури? Дождемся ли того счастливого времени, когда, благодаря единственно изобретательности человеческого ума, мы совершенно безопасны будем от разрушительных действий грозы, от землетрясений, от наводнений, от опустошительных язв, поветрий? Много сделано врачебною наукою для ослабления опустошительных действий от моровых язв; но едва успела, она восторжествовать над одною, является другая, дотоле неизвестная, с которою нужно начинать борьбу, или даже одна и та же болезнь принимает другой вид, более опасный и трудно излечимый. Вообще редко бывает, чтобы добро, принесенное людям тем или другим научным изобретением, не сопровождалось каким-нибудь злом. Напр., с умножением железных дорог у нас в России усилилась дороговизна топлива и истребление лесов. В западной Европе по мере замены рук человеческих машинным производством возрастает нищенство в рабочем классе и опасность новых вследствие этого народных возмущений. Некоторые открытия, которыми гордится наше время, приносят даже прямой вред человеку. Говорим об огнестрельных орудиях, которые в последнее время так усовершенствованы, что теперь войны между образованными народами становятся кровопролитнее и опустошительнее, чем в старину между варварскими народами. Скорее должно оплакивать находчивость человека в истреблении себе подобных, чем гордиться новыми успехами военного ремесла. Многие ожидают уменьшения общественных бедствий от уравнивания всех классов общества во внешнем благостоянии, от уничтожения различия между богатыми и бедными, так чтобы земные блага всем разделены были поровну. Но так как при этом неизбежны насильственные перевороты, то явится новое зло, с которым труднее будет бороться, чем при существующем неравенстве людей в общественном положении. Соломон, исчисляя виды суеты, т.е. тщетности усилий достигнуть счастья на земле, указывает на господство повсюду неправды, на страдания праведных и невинных, на торжество беззаконников и злодеев, на неудачи людей трудолюбивых и на беспечную жизнь празднолюбцев и

тунеядцев. Подобные жалобы слышатся повсюду. Людей недовольных жизнью гораздо больше, чем довольных. Недовольство доходит до того, что многие ропщут не только на людей, препятствующих один другому в устройении благосостояния, но и на Самого Господа Бога, выражая сомнение в промыслении Божиим о мире, в справедливости в распределении земных благ. Эти сомнения разрешаются иногда тем, что человек теряет веру в Бога, начинает богохульствовать, самую жизнь называет пустою и глупою шуткою, даром напрасным, случайным, бесцельным. Презрение к жизни доводит иных до убеждения, что не стоит жить на свете, что вместо того, чтобы влачить бедственную жизнь, лучше покончить ее самоубийством. Повсюду распространяется безбожное учение о так называемом блаженстве небытия, как ни бессмысленно это выражение, ибо блаженство немислимо без ощущения, следовательно, без бытия.

Таковы мрачные явления недовольства жизнью. Как смотреть на них? Нельзя ли чего-нибудь сказать в оправдание этого недовольства? С христианской точки зрения оно ничем не может быть оправдано, ибо от чего оно происходит? Источником его служит непонимание цели человеческой жизни и незнание, даже нежелание знать, в чем состоит истинное благо. По христианскому учению, на жизнь земную, временную должно смотреть не иначе как в связи с жизнью вечною. Люди, недовольные жизнью земною, не признают этой связи, не хотят знать, что цель земной жизни есть приготовление к вечной, что первая есть странствование к небесному отечеству, есть время плаванья для достижения спокойного пристанища, есть время трудов и борьбы для получения венцев в жизни загробной. Странники, пловцы и борцы не сетуют на свое положение, ободряя себя надеждою, что их положение есть временное, что оно ведет к покою и воздаянию. Временная жизнь есть время сеяния, жизнь загробная – время жатвы. Кто что посеет здесь, то пожнет там. Земледелец ободряет себя в своих тяжелых трудах надеждою на урожай, на плодоносие и с терпением ждет плодов своего трудолюбия. Точно также поступает истинный христианин. Он легко примиряется с житейскими невзгодами по

уверенности, что им будет конец в жизни загробной. За блага земной жизни он благодарит Господа Бога; в лишении их и скудости он не унывает, ибо как бы ни были тяжки эти лишения, они скоротечны, составляют едва приметное явление в сравнении с вечно-блаженною жизнью на том свете. Если смотреть на земную жизнь без веры в жизнь вечную, она действительно представляет много непонятного, ни с чем несообразного, ибо не дает того, чего от нее ожидают и требуют. От нее требуют обыкновенно счастья, его желают другим, его ищут для себя с напряженным усилием. Но так как эти желания и усилия не сопровождаются успехом, то совершенно понятно, почему люди, ничего не видящие дальше настоящей жизни, недовольны ею, предаются скуке, ропщут на свою судьбу и даже помышляют о самоубийстве; сомневаются в промыслении Божиим вместо того, чтобы видеть в невзгодах земной жизни побуждение искать утешения в размышлении о жизни будущей. Им не приходит на мысль, что Господь все строит к нашему благу, что Он с тою целью лишает их земных благ и радостей, чтобы отучить от пристрастия к ним, чтобы заставить их подумать о спасении души и о благе общения с Господом. Бог есть верховное благо, и общение с Ним доступно для каждого. И благо тому, кто, будучи недоволен земными радостями и благами, прилепляется к Богу верою, надеждою и любовью и тем привлекает к себе благодать Божию. Ощущая прикосновение этой благодати к своей душе, он перестает жаловаться на земные лишения и невзгоды. Она наполняет его душу таким миром, которого он не променяет ни на какую земную радость. *Что бо ми есть на небеси, и от Тебе что восхотех на земли? Исчезе сердце мое и плот моя, Боже сердца моего и часть моя Боже во век. Мне прилепятися Богови благо есть, полагаю на Господа упование мое* (Пс. 72:25, 26, 28). Блага и радости земные непрочны, скоропреходящи; но Бог есть такое благо, которого ничто не может умалить. Обладающий этим благом почитает себя счастливейшим существом даже среди бедствий и страданий. Правда, Господь иногда дает чувствовать любящим Его такие состояния, которые дают им повод думать, не перестал ли

Господь любить их. Действительно, благодать Божия, по премудрому своему устройению, и от них иногда скрывает свои утешения, и они иногда испытывают душевные скорби, смущение помыслов, страх, уныние, и в этом состоянии оставляются на некоторое время. Но сие временное, оставление благодатью служит к их же благу: оно предохраняет их от самонадеянности и гордости, чтобы не думали они много о личных своих совершенствах и тяжким опытом бессилия в борьбе с посетившими их искушениями и скорбями укреплялись упованием на благодать Божию, от нее одной ожидая себе утешения и радости. Притом, если бы благодать Божия никогда не умаляла своего света и не скрывала своего действия от очей души, тогда душа, переполненная обилием благодати, утратила бы свободу действовать так или иначе, лишилась бы возможности упражнять себя в терпении и подвигах и следственно потеряла бы право на заслугу пред Богом. Вообще же, душе, иногда лишаемой благодатной радости, дается знать, что полная радость и блаженство уготовано ей только в будущей жизни, где нет ни болезней, ни печали, ни воздыхания, а в этой жизни она сподобляется только предвкушения будущих благ для того, чтобы она не ослабевала в уповании достижения их и мыслию о них укрепляла себя в беспристрастии и равнодушии к благам земным и временным. Подобное должно сказать по поводу недовольства успехами в познании истины. Как бы ни велики были эти успехи, они не могут удовлетворить искателя истины; чем больше знаний он приобретает, тем сильнее убеждается в скудости их. Жажда новых знаний по мере умножения их не утоляется, а возрастает. Что это значит? Это значит, что сей жизни, как бы она ни была продолжительна, недостаточно для достижения полного успеха в духовном развитии, и что непременно должна быть другая жизнь, в которой могут быть удовлетворены духовные потребности не только истины, но и добра, не удовлетворяемые в здешней жизни. Иначе не вложил бы Господь в нашу душу этих потребностей; они присущи нам по самой природе и были бы бесцельны, если бы оставались без соответствующего удовлетворения, как бесцельна была бы потребность питания,

если бы не было насыщения. И должно сказать, что эта другая жизнь, есть цель жизни земной. Последняя есть только приготовление к первой.

Празднуя новый год, возблагодарим, братие, Господа за эту великую милость, ибо с умножением лет нашей жизни дана нам возможность получше приготовиться к переходу в жизнь будущую, не стареющую. Кто недоволен своею судьбою, ропщет на Бога и людей, тот показывает, что не дорожит этою милостью Господа, забывая, что здешняя жизнь дана отнюдь не для того, чтобы в ней находить блаженство, а для того, чтобы пользоваться ею для приготовления себя к блаженству жизни вечной. Надежда на будущее блаженство, как на цель нашего бытия, способна примирить нас с тем, чем мы недовольны и что нас крайне возмущает в жизни настоящей. Но и в настоящей жизни не лишены утешения среди бед и напастей те, которые в Едином Боге привыкли видеть то благо, выше и дороже которого ничего не может быть ни на земле, ни на самом небе.

Духовное обновление людей по пророчеству Исаии

Поучение в праздник Богоявления 6-го января

*Огнем очищся тайного зренья, поя пророк человек
нозодейство, возглашает глас духом плещущ, воплощение
являющ неизреченна Слова, имже сильных державы
сотрошася.* (Ирмос 4-ой песни 2-го канона на Богоявление).

В сем церковном песнопении из канона в праздник Богоявления прославляется обновление человеческого рода, воспетое (Ис. 7:14; 8: 8, 9) пророком Исаиею после того, как уста его очищены были раскаленным углем во время таинственного видения (*тайного зренья*). Сим видением (Ис. 6 гл.) он призван был к пророческому служению. Пред духовным взором Исаии открылось величественное зрелище. Он перенесен был духом в храм или дом Божий, сущий на небесах, а может быть и на земле в Иерусалиме. В храме явился ему в человеческом образе Господь, восседающий во славе царя и судии на высоком престоле. Вокруг престола занимали место шестокрылые серафимы и громозвучно воспевали Господа, взывая: *свят, свят, свят Господь Саваоф, вся земля полна славы Его*, т. е. славы премудрости, благодати и всемогущества, открывающихся в устройстве земли и в жизни земных тварей. Исаия пришел в страх от всего, что он узрел и услышал. Он исповедал свое окаянство, назвал себя жалким и несчастным человеком.

Он совершенно не мог понять, как он мог сподобиться столь великой чести, чтобы зреть самого Господа и слышать серафимские славословия Ему. Он желал бы и сам принять участие в их пении; но как он может дерзнуть на то, чтобы нечистыми и оскверненными грехом устами, подобными устам народа, среди которого живет, хвалить святейшее и чистейшее существо, хвалить вместе с безгрешными и чистыми небесными певцами? И вот эти нечистые уста очищаются прикосновением к ним горящего угля, взятого одним из серафимов с кадильного алтаря. Горящий уголь был в сем случае символом благодати Божией, очищающей грехи и беззакония не только уст, но и

самого сердца, которое есть источник внешней греховной нечистоты. Произошла дивная перемена в состоянии Исаии. После очищения уст он услышал голос Господа: «кого бы Мне послать к людям сим?» и с дерзновением ответил: «се аз есмь, послы мя». Ощувив в себе присутствие дара пророческого, он уже не жалуется на свое окаянство; он уверен, что может силою данной ему благодати возвещать очищенными устами волю Божию в качестве посланника Божия. И вот Господь повелевает ему возвещать народу нечестивому и беззаконному обличения и угрозы, но вместе и отрадные обетования, ибо Он есть Бог не только правды и неумытного суда, но и милосердия к людям, ибо Он никому не хочет гибели, но всем хочет спастися и в разум истины прийти. В ряду этих обетований пророк, по повелению Божию, должен был возвещать человекам *новодействие*, т. е. пророчествовать о грядущем духовном обновлении грешников. Люди состарились во грехах, закоснели в них. Физическая старость приближает к смерти. Застарение или закостнение во грехах приближает к вечной гибели. Она угрожает людям, на которых не действуют никакие вразумления и обличения, которые слыша не слышат обличительного и угрожающего голоса Господа, видя не видят действий гнева Его, карающего непокорных. Господу Богу приходится поступать с ними, как с бесплодною смоковницею, которую срубают и в огонь бросают, чтобы она не занимала места, нужного для других деревьев. И действительно, как показывает история избранного народа, Господь строго карал его за нечестие и беззаконие. Не раз отдавал его во власть языческих народов, очищал свою церковь от неплодных духовных произрастаний; но не до конца Он гневался, не вечно враждовал; вместо того, чтобы совсем погубить заслуживших праведный Его гнев, щадил их. Почему щадил? Потому что они были чадами Авраама, которому дано было обетование, что один из Его потомков, т. е. Христос будет источником благословения всех народов, т. е. Спасителем всего человеческого рода. Авраам был святым корнем, от которого разрослись многочисленные отрасли жизненных сил в лице потомков его. Во всех них текла кровь его. К сожалению, не все, сродные с ним по плоти, сродны были

ему по духу и потому погибали. Зато из того же корня возникали отрасли, удержавшие в себе жизненную силу и послужившие залогом обновления всего человечества. Это была избранная часть народа, в которой хранилась вера и благочестие Авраама и в среде которой воспитывалось и зрело поколение людей, от которых по плоти должен произойти обетованный Христос. Ради этого-то потомка Авраамова сохранялся избранный народ, пока, наконец, не явился из среды его живоносный плод благословенной отрасли. *Семя свято стояние его (Ис. 6:13)*: вот что Господь повелел Исаии возвещать народу, разумее под сим семенем благочестивую часть потомства Авраамова. Ради немногих из этого потомства стоял, сохранялся целым избранный народ, пока не явился обетованный Мессия, родившийся от Девы Марии. С восторгом и рукоплесканием по внушению Духа святого (*Духом плещущ*), Исаия провозгласил о сем чудном рождении, пророчествуя о *воплощении неизреченного Слова* (т. е. Сына Божия, рождение которого от Бога Отца прежде всех век составляет неизреченную тайну), *имже сильных державы сотрясая*. Вот это пророчество: *Се Дева во чреве примет и родит Сына и нарекут имя Ему Еммануил, еже есть сказано с нами Бог (Ис. 7:14)*. Это пророчество изречено было Исаиею пред лицом царя Ахаза по поводу нападения на иудейское царство двух союзных царей, Сирийского и Израильского. Они грозили разрушить царство иудейское, истребить род Давидов и воцарить одного из иудейских вельмож. Для успокоения Ахаза и всего царствующего дома Давидова Господь повелел Исаии возвестить им, что врагам не удастся привести в исполнение свой замысел, что дому Давидову надлежит сохраниться до времени рождения от Девы, принадлежащей к этому роду, обетованного Христа, самое имя которого *Еммануил*, что значит: с нами Бог, указывает в лице Его непреоборимого защитника и покровителя царства иудейского и царей его из потомства Давидова. Что же касается до врагов этого царства и царского дома, то как бы ни были они многочисленны и сильны, усилия их окажутся тщетными. Они могут достигнуть некоторых временных успехов в борьбе с теми, которым

покровительствует Еммануил, но если и *превозмогут, паки побеждени будут* (Ис. 7:8,9). Но взор пророка простирается дальше врагов иудейского царства. Эти враги служили только образом врагов Христовой церкви и самого Христа. Христос явился в мир не для одного иудейского народа, а для спасения всего человечества, для создания всемирного духовного царства или вселенской церкви. По отношению к ней Он действительно есть *Еммануил* – с нами Бог, ибо неложно Его обетование, относящееся к церкви: *се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века*, – обетование, равносильное имени Христа Еммануил: *с нами Бог*. «Если Бог с нами и за нас, то кто против нас?» (Рим. 8: 31). Вся история Христовой церкви есть история победоносной борьбы ее с врагами и гонителями. Против нее восставали враги, на стороне которых был перевес вещественной силы и власти. Борьба была не равна; но бессильные, беззащитные христиане имели всемогущего покровителя и защитника в лице Христа, *имже сильных державы сотрошася*, т. е. Христом сокрушено владычество сильных, так что они должны были сложить свое оружие пред Ним и покориться Христу, из врагов сделаться покровителями церкви. Но главный враг Христа и Его церкви есть диавол. Прочие враги древние и новые суть только орудия его вражды. *Несть наша брань к крови и плоти, но к миродержителям тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (Еф. 6:12). Цель их вражды собственно не телесная жизнь человека со всеми ее земными благами и радостями, но душа человеческая. Во что бы то ни стало, они желают погубить ее, удержать ее в своей власти, которую приобрели со времени грехопадения Адамова, довести ее до такого состояния, в котором бы она походила больше на диавола и подвластных ему духов злобы, а не на Господа Бога, создавшего ее по образу и подобию своему. Господь сжалился над человеком. Сын Божий, единосущный Богу Отцу, пришел в мир обновить свой образ истлевший страстями, помраченный и искалеченный вражескою силою. Надлежало ветхого человека, застаревшего, закосневшего во грехе и потому погибавшего духовно обновить, соделать новою тварию, возбудить в нем новую духовную жизнь, восстановить в

нем богоподобие. Сего не иначе можно было достигнуть, как посредством благодати Божией, просвещающей, очищающей, освящающей. Но таковая благодать сообщается только верующим во Христа, в силу Его искупительной жертвы, во святых таинствах, начиная с крещения. Таинство крещения есть духовное рождение, восприятие новой духовной жизни. Купель крещения есть баня пакибытия. Погружаемый в нее слагает и сбрасывает с себя ветхого человека и облекается в нового, т. е. перестает быть по духу чадом ветхого Адама, становится чадом Божиим по благодати. И сие-то обновление, сие-то *новодействие* *человеков* воспеваet Исаия под образом жизни нового дерева, возникшей из корня старого дерева (Ис. 6:13), разумея под сим корнем Авраама, от которого по плоти произошел обновитель рода человеческого Христос.

Слава и благодарение Господу, сподобившему нас соделаться чадами Божиими по благодати духовного возрождения для новой жизни. Будем дорожить этою неизреченно великою честью, и так как честь обязывает, будем ревновать о том, чтобы быть истинными христианами, а не по имени только. Ибо часто случается, что крещенный человек ведет себя так, что его не отличишь от нехрестя, ибо, несмотря на обязательство, данное при крещении, отречься от диавола и всех дел его и сохранять верность Христу, яко царю своему и Богу, возвращается под власть диавола и служит не Христу, а врагу Бога и человеков, увлекаясь беспрекословно многообразными, идущими от него искушениями на грех. Будем помнить, что мы со времени крещения или духовного возрождения украшены достоинством сынов Божиих. Если преступно сынам человеческим по плоти не любить своих родителей, не слушаться их, огорчат их жизнью порочною, то несравненно преступнее сынам Божиим по благодати оскорблять Отца небесного неблагодарностью, отсутствием страха Божия, непослушанием Его святой воле, вообще жизнью нечестивою и беззаконною. Отца земного можно оскорблять безнаказанно, но от кары Отца небесного, угрожающей нераскаянным грешникам нельзя убежать, если не в этой, то в будущей жизни.

О благочестии

Поучение в неделю о Закхее

Сегодняшнее апостольское чтение начинается словами: *верно слово и всякого приятия достойно (1Тим. 4:9)*. Какое это слово или учение, здесь не сказано, а сказано в ближайших предшествующих двух стихах. Это – слово о благочестии: *обучай себе ко благочестью; телесное бо обучение (упражнение) в мале есть полезно, а благочестие на все полезно есть, обетование имущее живота нынешнего и грядущего*. Итак, пусть по руководству сих стихов будет предметом нашего поучения благочестие.

Благочестием называется в собственном смысле совокупность обязанностей в отношении к Богу или к богочтению: вера в Бога, надежда на Него и любовь к Нему. Благочестивый в этом смысле тоже, что религиозный, набожный, богобоязненный. Главное благо своей жизни он поставляет в общении с Богом и потребность этого общения удовлетворяет молитвою, богомыслием, чтением слова Божия, приятием благодати Святых Таинств. Благочестиво настроенный человек благо и радость в общении с Богом не променяет ни на какие блага и радости мира. Таково благочестие в чистом своем виде, взятое отвлеченно, без связи с другими способами богоугождения, какие заключаются в исполнении христианских обязанностей к себе и ближним. Но в действительности истинное благочестие обыкновенно соединяется с ревностью к исполнению этих обязанностей, так что без этого соединения истинное благочестие немислимо. Так оно несовместно, например, с невоздержанием языка и с равнодушием к судьбе ближнего. Апостол Иаков говорит: «если кто из вас думает, что он благочестив и не обуздывает своего языка, у того пустое благочестие. Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мира» (Иак. 1: 26, 27). По слову апостола Ион. Богослова, «кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец» (1Ион.4: 20), т.е. он не любит

Бога. Как так? Кто любит Бога, тот из любви к Нему заповеди Его соблюдает, а Господь заповедал любить ближнего, как самого себя. Не исполнять сей заповеди значит оказывать непослушание Богу, а это непослушание свидетельствует об отсутствии любви к Нему. Ревнующие о делах благочестия с забвением других обязанностей осуждаемы были Богом и в Ветхом Завете, с их постами, жертвами и празднованиями (Ис. 1:14,15), а в Новом завете в лице фарисеев уличаемы были в нечестии Самим Иисусом Христом.

Обучай себе ко благочестью, т.е. не только старайся знать, что такое благочестие, но деятельно (в греческом тексте: *гимнастически*) упражняйся в нем, подражая любителям телесных, гимнастических упражнений, которые для сохранения своего здоровья и для укрепления Физических сил совершают разные телесные движения и поднимают тяжести. Вот с кого должны брать пример люди, ревнующие о благочестии. Благочестивое настроение души сродно нам по самой нашей духовной природе, созданной по образу и по подобию Божию, следственно с потребностью общения с Богом, сподобившим нас при самом сотворении столь великой близости к Нему. Как же может быть удовлетворяема эта потребность? Не иначе как посредством упражнения души нашей в соответствующих этой потребности трудах и действиях, каковы молитва внутренняя и внешняя, богомыслие, жажда благодати Божией в таинствах, вообще ревность к угождению Богу исполнением Его святой воли. Только под этим условием может сохраняться и возрастать в нас дух благочестия. В противном случае прирожденная к нему способность оскудевает и даже совсем не проявляет своей силы подобно тому, как телесные силы слабеют без упражнения вообще в физических трудах. Уклонение от них или праздность и изнеженность сопровождается вредом для телесного здоровья. Но если упражнение в телесных трудах необходимо в виду пользы их для телесной жизни, то не наипаче ли необходимо упражнение в делах благочестия для жизни духовной? Телесные труды несомненно полезны для тела, но *обучение* или упражнение в них *вмале полезно есть*. Польза их ограничивается только

телесною жизнью, а телесная жизнь человеческая коротка, и смерть не только не может быть предотвращена телесными трудами, но нередко даже ускоряется от большего напряжения телесных сил. Какую противоположность телесным упражнениям представляет в сем отношении упражнение в благочестии! *Благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей.* Кому уготовано блаженство в жизни будущей? Людям благочестивым в награду за то, что они во время земной жизни паче всего дорожили благом общения с Богом. Если они были близки к Богу в жизни настоящей, то *верно слово и всякого приятия достойно*, что они несравненно ближе должны быть к Богу в жизни будущей. В жизни временной они только предвкушают блаженство этой близости, и если это предвкушение для них усладительно паче всего на свете, то можно судить, какую неизреченную сладость они будут вкушать, когда достигнут полнейшего общения с Богом в жизни будущей!

Но благочестие полезно не для одной жизни будущей, с ним соединено обетование благополучия в жизни земной. Это обетование содержится в словах Спасителя: *ищите прежде царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам* (Мф.6:33). Словами: *сия вся*, обозначается пища и одежда – те земные блага или потребности, о которых Христос сказал выше. Без удовлетворения этих потребностей нельзя жить на свете. Посему, чтобы облегчить своим последователям труд искания царствия Божия и правды, или трудность жизни благочестивой, Господь обещает им обеспечение в земных нуждах, в ряду которых главное место занимает пища и одежда. Последователи Христа должны быть уверены, что они не лишены будут этих благ, что эти существенные для земной жизни нужды будут удовлетворены, лишь бы только они больше всего заботились о снискании царства небесного, о преуспевании в жизни праведной и благочестивой. Одним из главных препятствий к достижению сей цели служат заботы о благах земных. Эти заботы отнимают у человека свободу и время для трудов искания царства небесного. Стало быть для достижения и сохранения этой свободы и времени, надобно постараться, если не об освобождении от всех земных забот, то, по крайней

мере, об уменьшении их. Совсем освободиться от них нельзя, а уменьшить их можно. Что нужно для сего? Нужно отрешиться от пристрастия к обилию земных благ, нужно желать иметь их столько, сколько требуется для удовлетворения насущных потребностей, а отнюдь не прихотей. Прихоть не одно и то же, что потребность. Потребность имеет право на удовлетворение, а прихоть требует того, что превышает потребность, без чего можно обойтись. Вот почему Иисус Христос заповедал нам просить у Отца небесного только насущного хлеба, т.е. просить у Него пищи не в излишестве, но в таком размере, сколько нужно для поддержания существования, сколько нужно для того, чтобы не умереть с голоду. Пища потребна только для этой цели, просить большего у Бога свойственно только чревоугодникам. Чревоугодие есть прихоть, а не потребность, следовательно, есть грех. Желать и просить Бога об удовлетворении прихоти значит просить Его о том, чтобы дал Он нам средства для греха. Такая просьба есть оскорбление Бога, есть кощунство. Правда, непредосудительно иногда, молить Бога о даровании многих земных благ, но отнюдь не по прихоти, а по желанию употреблять во славу Божию и на пользу ближнему. В этом нет греха и побуждением к этому служит не прихоть, а любовь к Богу и ближним. Кто одушевлен сею любовью, тот мало заботится об угождении себе, тот лично для себя требует немногого, довольствуется удовлетворением только насущных потребностей, а в этом Господь никому не отказывает и особенно ведущим жизнь праведную и благочестивую. Еще в ветхом завете один из опытных наблюдателей путей Провидения сказал: «юнейший бых и состарехся, и не видех праведника оставлена, ниже семене его просяща хлебы» (Пс. 36: 25). Тот же смысл имеют слова Христовы: *ищите царствия Божия и правды Его, и сия вся*, т.е. земные блага, *приложатся вам*, т.е. даны будут вам в награду за искание царствия Божия. Вот почему люди истинно благочестивые не жалуются на то, что у них нет богатства. Им не нужно многого для жизни: имеют пищи столько, чтобы с голоду не умереть, имеют одежду не богатую и не великолепную, а достаточную только для того, чтобы прикрыть

наготу и от холода не замерзнуть, – больше для них и не нужно. Они даже не почитают несчастьем для себя, если живут впроголодь и кое-как прикрывают свою наготу. Они легко примиряются с этими лишениями, не впадают в уныние, в ропот на Бога и на людей, находя себе утешение в преданности воле Божией, премудрой и всеблагой, и в надежде на блаженства будущей жизни.

Вот, братие, как велика польза от благочестия: оно есть условие для стяжания вечно-блаженной жизни; оно же споспешествует нашему благу в земных нуждах. Посему заповедь Апостола обращенная к Тимофею: *обучай себе ко благочестью*, т.е. упражняйся в подвигах благочестия с таким усердием и охотою, с какою люди упражняются в трудах телесных для укрепления физических сил, обязательна для всех христиан, дорожащих вечным спасением. Да поможет всем нам Господь исполнять сию заповедь с вожделенным успехом.

Об усвоении с пользой для души слова Божия вообще и притчи о мытаре и фарисее в частности

Поучение в неделю мытаря и фарисее, говоренное в церкви Костромского Духовного Училища 30 января в храмовой праздник трех вселенских святителей

Яко измлада священные писания умевши могущая тя умудрити во спасение верою, яже о Христе Иисусе (2Тим. 3: 15).

Так пишет апостол Павел ученику своему и сотруднику Тимофею, обращенному им в христианство из иудейства и поставленному в епископы Ефесской церкви. Тимофей был преданным сыном и служителем церкви; но так как он был очень молод в епископском сане, то с целью еще более утвердить его в вере и укрепить в борьбе с окружавшими его суевериями, которых не чужды были даже Ефесские христиане, Павел между прочим напоминает ему о священных писаниях, которым он научился измлада и изучение которых может споспешествовать его спасению чрез веру в Иисуса Христа. Под священными писаниями здесь разумеются ветхозаветные писания, именно: Пятокнижие Моисеево, книги исторические, учительные и пророческие. Писания новозаветные в это время еще не явились в письмени, или если и явились некоторые, то не в большом числе и были известны немногим. Приходилось пробавляться писанием ветхозаветным и в нем искать умудрения ко спасению верою в Иисуса Христа. Проповедники евангелия нередко указывали в ветхозаветных книгах пророчества, обетования и прообразования в лицах, учреждениях и событиях, относящиеся к Иисусу Христу. Тимофей измлада ознакомился с ветхозаветными священными книгами. Кому же он был обязан этим знакомством? Главнейшим образом апостолу Павлу, отчасти же благочестивому семейству, в состав которого входил. Его бабка Лойда и мать Евникие также обращены были к вере Христовой из иудейства и как сами знали священные ветхозаветные книги, так и Тимофее научили тому же, что сами знали. Его мягкое

отроческое сердце легко и с любовью воспринимало семена истины, заключающиеся в сих книгах и посеиваемые в нем мудрыми руководителями.

Любезные отроки! Ваше настоящее положение одинаково с положением Тимофее. Он измлада навыв чтению священных писаний. Вот и вы с ранних лет приобретаете тот же навыв и упражняетесь в чтении не только ветхозаветного, как Тимофей, но и новозаветного писания. Начало этому изучению положено еще в домах родительских. Как дети служителей Церкви, вы еще до поступления в школу обучены чтению слова Божия на русском и особенно на церковно-славянском языке, и многие из вас под руководством родителей, принимая участие в исполнении церковного богослужения, читали в церковных собраниях псалмы Давидовы и своим чтением утешала родителей и всех присутствующих в храме. Но со времени поступления в духовное училище упражнение в чтении слова Божия еще более усилено. Вас учат не только правильно читать его, но и понимать. Вам толкуют значение неудобопонятных на славянском языке речений его, знакомят вас с грамматическим составом текста священного писания и тем приготавливают вас к более полному и основательному разумению слова Божия по переходе в среднее учебное заведение. Можно сказать, что слово Божие есть главный предмет ваших учебных занятий и притом не на одном только природном языке, по и на греческом и латинском. В сем отношении учащиеся в духовных заведениях гораздо счастливее учащихся в Светских училищах, где обращается гораздо больше внимания на мирское, чем на духовное образование. Это преимущество объясняется тем, что вас приготавливают к церковному служению. Дай Бог, чтобы Церковь дождалась от вас добрых плодов духовного образования вообще и изучения слова Божия в частности.

Но дело не в одном изучении, не в одном усвоении памятью и умом священных писаний, а в том, чтобы под руководством их более и более преуспевать в вере и благочестии, так чтобы, как далее говорит Апостол о значении писаний, «совершен был Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2Тим. 3:17). Главная цель священных

писаний есть удовлетворение религиозных и нравственных потребностей, а не удовлетворение только любознательности, не обогащение только ума разными сведениями, с каковою целью может читать его даже язычник, магометанин, вообще неверующий во Христа и пожалуй совсем ни во что не верующий. Теперь спрашивается: как же надобно употреблять священное писание для того, чтобы оно служило для нас средством или руководством к преспеению в вере и благочестии, к борьбе со грехом и к достижению святости? Надобно помнить, что все, написанное в слове Божиим, написано для нашего наставления (Рим. 15: 4). Посему все, что ни читаем в св. писании мы должны принимать не к сведению только, а к обязательному для всех руководству в образе мыслей и в жизни. Не только прямые религиозные и нравственные наставления, содержимые в писании, но и все его предостережения, обличения, угрозы мы должны относить к себе, прилагать к нашим духовным нуждам, из всего извлекать спасительный для нас урок. Только под этим условием чтение и слушание священного писания может быть спасительно для нас. Для того, чтобы как можно нагляднее объяснить это, обратим внимание на предложенную в нынешнем евангельском чтении притчу о мытаре и фарисее. Что в ней назидательно? Назидательно учение о молитве и в связи с нею учение об оправдании грешника благодатью Божиею. Фарисей начал свою молитву благодарностью к Богу: благодарю Тебя, Господи, что я не таков, как прочие люди. Благодарность Богу есть дело благочестия, есть обязанность богопочтения, но всегда ли исполнение этой обязанности богоугодно и спасительно? Пример молящегося фарисея показывает, что и благодарность Богу может быть грехом, когда бывает соединена с самохвальством, с осуждением ближнего с убеждением, что для оправдания пред Богом достаточно собственных наших заслуг. А такова именно была благодарность Богу фарисея. Я не таков, говорит он, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи или как этот мытарь. Тут и самохвальство, и превозношение себя пред другими, и осуждение их. Пощусь два раза в неделю продолжает фарисей, даю десятую часть из всего, что

приобретаю. Какое по-видимому великое благочестие! Он для угождения Богу делает больше того, что предписывает закон. Закон не предписывает двукратного пощения в неделю, он требует только поститься один раз в году в день очищения. Закон не предписывает отдавать в храм десятую часть из всех стяжаний. Он требует эту плату только от полевых и садовых урожаев. Фарисей ставит себя выше закона. Позади фарисее стоял в храме мытарь, который тоже пришел в храм помолиться Богу, но он ничем не хвалится пред Богом, он только кается в своих грехах, признает себя безответным грешником, достойным осуждения от Бога, и только в уповании на милость Его взывает к Нему: Боже, милостив буди мне грешному. Кто же из них получил пользу от своей молитвы в храме? Не фарисей, а мытарь. Сказываю вам, заключил Свою притчу Христос, что сей, т. е. мытарь, пошел оправданным в дом свой более, нежели тот, ибо всяк возвышающий себя унижен будет, а унижающий себя возвысится. Таково содержание притчи. Как оно просто, как оно понятно! И как посему занимательно! Но дело не в занимательности, а в назидательности. Притча сказана не затем, чтобы дать пищу нашему любопытству, а затем, чтобы каждый из нас приложил ее к себе, принял ее к своему сердцу. Пусть никто не думает, что это не про нас писано. Нет, именно для нас писано, для нашего обличения, вразумления и наставления. Все, что сказано в притче в обличение фарисее, относится и к вам. Осужденный Господом Иисусом фарисейский дух самохваления и гордости не живет ли и во многих из нас? Не подражает ли в сем отношении фарисею тот грешник, который на самой исповеди вместо того, чтобы признать свою безответность пред Богом, самодовольно говорит о себе: я никого не убил, не ограбил, не украл, жены ни у кого не отнял, – и даже выражает желание, чтобы духовник о других грехах и не спрашивал его. Ему кажется, что все прочие грехи, какие есть у него, так незначительны в сравнении с грехами против шестой, седьмой и восьмой заповедей, что и помнить их и каяться не стоит. Он и знать не хочет, что даже теми заповедями, исполнением которых он похваляется, воспрещаются не одни грубые грехи, которых удалось ему

избегнуть, а вместе другие многочисленные, сродные с грубыми по учению Спасителя в Его нагорной проповеди. Он забывает, что должен отвечать пред Богом не за одни греховные дела, а также за греховные мысли и расположения. Он поставляет свое достоинство только в том, чтобы не творить грехов, заслуживающих кары не только Божией, но и гражданского закона, а не вместе в том, чтобы упражняться в противоположных им добрых делах, опущение которых не меньше грешно, чем грубое незаконное действие. Священник и левит, идя иерихонскою дорогою и увидев на ней несчастного путника, до полусмерти избитого и ограбленного разбойниками, прошли мимо, не подав ему помощи, поступили так же бесчеловечно, как и разбойники, ограбившие и изувечившие его. Иногда приходится слышать на исповеди самодовольное фарисейское восхваление себя за соблюдение постов, за пожертвования в храм, выражение скорби по поводу нечаянного вкушения скоромной пищи в постный день, без малейшей однако скорби о пренебрежении важнейшего в законе: правосудия, милости и верности долгу (Мф.23: 23). – Самохвальство соединялось в фарисее с осуждением ближних. Я не таков, говорит он, как прочие люди. Не подражают ли в сем отношении фарисею многие христиане, когда напр. строго осуждают других за грехи, которых в самих себе не видят? Так они поступают потому, что судят о своих нравственных достоинствах, по сравнению с поведением других людей, а не с требованиями закона Господня. Эти требования так высоки, заповедь Господня так широка, что не найдется на земле ни одного праведника, который бы по совести мог сказать себе, что исполнил все, чего требует от него воля Божия, что достиг высоты нравственного совершенства, указанной ему Богом: «будьте святы, как Бог свят, будьте совершенны, как Отец небесный совершен» (Мф.5: 48). В виду столь высоких требований и столь недостижимого образца духовного совершенства даже великий праведник должен признать, что его подвиги и успехи на пути к этому совершенству слишком незначительны, чтобы можно было ставить их высоко потому только, что есть люди, которые хуже его в нравственном

отношении: он не только не осудит их за то, что они хуже его, но с полнейшей искренностью скажет вместе с апостолом Павлом: «я первый из грешников» (1Тим. 1: 15), ибо, что я далек от нравственного совершенства, это я знаю, а что другие хуже меня, этого не могу утверждать: они хуже меня в одном отношении, а в другом может быть лучше меня. В таком смиренном, беспощадном самоосуждении заключается главное условие к преклонению Бога на милость, ибо и пред человеческим судом вина смягчается, когда в ней признаются. – Какую противоположность фарисею представляет мытарь, которого осудил фарисей. Мытарь быть может действительно был причастен тем грехам, за которые осудил его фарисей. Но он угодил Богу теми духовными расположениями, которых недоставало в фарисее. В его словах: «Боже, милостив будь мне грешному», выражается чувство виновности и недостойности пред Богом, сознание нужды в Его милосердии и упование единственно на Его милосердие. Вот кому должен подражать каждый грешник, если, желает принести истинное покаяние Богу и заслужить помилование от Него. Вместе с мытарем и подобным ему кающимся Давидом, он должен не о заслугах своих говорить пред Богом, а исповедывать одни только беззакония пред Ним, не о правах своих на благоволение Божие думать, а страшиться суда Божия за свои беззакония и только в уповании на бесконечное милосердие Его обретать залог спасения.

Не вниди в суд с рабом Твоим, яко не оправдится пред Тобою всяк живой (Пс. 142: 2).

Все сказанное нами по поводу притчи о мытаре и фарисее сказано для того, чтобы наглядным образом показать, как мы должны пользоваться для спасения души священным писанием. Чтение или слушание его только тогда будет спасительно для нас, когда мы будем внимать ему, его наставлениям, обличениям, угрозам, с благоговением, с искренним желанием сделать из них практическое употребление, взирать на них не как на пищу для любознательности, а как на руководство для жизни святой и богоугодной.

Жизнь в удалении от Бога

Поучение в неделю блудного сына

Отъиде на страну далече и ту расточи имение свое, живый блудно (Лк.15:13).

Предложенная в нынешнем евангельском чтении притча о блудном сыне изображает, до какой глубины падения может довести человека грех, но вместе, как велико милосердие Божие к кающемуся грешнику. Падение блудного сына началось с того, что он не захотел жить в доме своего отца. Ему тяжело казалось быть в зависимости от власти его, во всем подчиняться воле его, и вот он испрашивает у отца следующую ему часть имущества, удаляется в чужую сторону, здесь расточает его, живя распутно и роскошно. Вот наглядный образ того, как начинается нравственное падение и в какую бездну зла повергает грешника. Начинается с того, что человек тяготится зависимостью от Бога, своего небесного Отца, порывается жить на всей своей воле и удаляется от Него, уходит на страну далече. Как надо понимать это удаление?

Когда человек удаляется от человека, это значит, что он скрывается от него, сам его не видит и для него становится невидим. Что же касается до Бога, то удалиться от Него в этом смысле конечно нельзя, потому что Он вездесущ, присутствием своим наполняет всю вселенную. Посему куда бы человек ни убежал физически, он никогда от Бога не убежит и нигде от Него не скроется. «Куда я пойду от духа Твоего и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо (когда бы это было возможно), – Ты там. Если устремлюсь в преисподнюю, там присутствуешь; если бы я полетел на крыльях зари и поселился у дальних краев моря, то и там рука Твоя поведет меня и удержит меня десница Твоя. И сказал: уж тьма скроет меня, но тьма не темна для Тебя, и ночь как день светла» (Пс. 138:7, 8, 9, 10, 11). Итак, от Бога никуда не скроешься. Он, по слову Иова, «превыше небес, глубже преисподней, длиннее земли мера Его и шире моря» (Иов. 11:8, 9). Стало быть в физическом смысле нельзя удалиться от Бога и скрыться от лица Его. Но возможно

удаление нравственное, подобное тому, какое бывает в людских отношениях. Случается, что люди, живущие в одном доме, даже в одной квартире, ничего не имеют общего между собою, телом близки друг к другу, а духом далеки, даже враждебны, между тем как те же самые люди сохраняют духовную близость, связаны тесными узами сочувствия и приязни с людьми, живущими вдали от них, так что как бы ни было велико вещественное расстояние разделяющее их телесно, оно не препятствует жить им душа в душу, с любовью вспоминают друг о друге, принимать живое участие в нуждах, в радостях и скорбях друг друга. Вот что значит нравственная близость при внешнем удалении и духовное удаление при физической близости. Таковы же отношения между Богом и людьми. Бог ко «всем близок по своему всеприсутствию и всеведению; но Он же бывает и далек от людей, когда во гневе своем отвращает от них лице свое, лишает их своего благоволения. Равно и люди, не имея возможности удалиться от Него физически, удаляются от Него духовно. Люди удаляются от Бога умом, когда не любят заниматься богомыслием, не помышляют о Его величии по существу, о Его беспредельных совершенствах, о делах Его всемогущества, премудрости и благодати, насколько все это открывается в творении мира, в промыслении о нем и в искуплении. Люди удаляются от Бога сердцем, когда перестают молиться Богу, не благодарят Его за милости, не прибегают в Нему с мольбою о помощи в нуждах телесных и духовных, привязаны сердцем к миру, его тленным благам, до забвения о Боге. Люди удаляются от Бога волею, когда не исполняют Его заповедей, оскорбляют Его нарушением их и в сем не раскаиваются. Люди удаляются от Бога совестью, когда, привычка ко грехам забрала над ними такую власть, что заглушила в них обличающий голос совести. Сначала они стыдились даже малых грехов и краснели от легкого прикосновения к их душе греховных искушений, но затем, постепенно втягиваясь в греховную жизнь, дошли до того, что перестали грех считать за грех; не довольствуясь тем, что сами погибают, увлекают и других к гибели своим примером и безнравственными внушениями. – Удаляются от Бога люди

памятью, когда она наполняется злопамятством; – воображением, когда оно оскверняется представлениями и образами зла и нечистоты. – Удаляются, наконец, люди от Бога лицемерием – когда они служат Богу только наружно, в чем так обличает их Господь Бог чрез пророка: *приближаются Мне людие сии, усты своими и устнами чтут Мя, сердце же их далече отстоит от Мене, всуе же чтут Мя* (Ис. 29: 13, Мф. 15: 7). Подобного обличения заслуживают также те из христиан, которые по воскресным и праздничным дням ходят в церковь, но присутствуют в церкви телом, а отсутствуют духом, не принимают участия в молитвах церковных, не внимают церковным чтениям и поучениям, смотрят по сторонам, перебегают с одного места на другое, позволяют себе громко говорить и смеются, забывая, что они находятся в церкви, а не на улице, не на торжище, не на увеселительном зрелище. Присутствие их в церкви, которая есть место особенного присутствия Божия, не приближает их к Богу, а только удаляет от Него. – Удаляются люди от Бога, когда думают угодить Ему единственно делами благочестия и набожности, но любви к ближним не имеют, не только не служат им в нуждах, но еще пользуются их нуждами затем, чтобы нажиться на их счет растовщичеством и доводят их до разорения и нищеты, и т. д. Жертвы таких людей суть то же, что кровь свиная (Ис. 66: 3).

Блудный сын, удалившись из отеческого дома *на страну далече, ту расточи имение свое, живый блудно*. Вот образ души грешника, расточившего в удалении от Бога полученные от Него дары. Какие дары? Дары природы и благодати. По самой природе своей он не многим чем умален пред ангелами, ибо сотворен по образу и по подобию Божию. Бог есть Дух, обладающий бесконечною премудростью и святостью и над всем миром владычествующий. Богоподобная природа дана и человеку. Душа его есть существо духовное и следовательно по самой природе своей бессмертна. Премудрость Бога Духа отражается в разуме человека. Он один в ряду всех земных существ есть существо разумное, способное познавать Бога и достигать великих успехов в познании истины, в познании всего, что существует не только на земле, но и на небесах. *Небеса*, по

слову псалмопевца, *поведают славу Божию*, – славу бесконечной премудрости, всемогущества и благодати Божией; но как ни величественны небеса с бесконечным множеством звезд, громадных по величине и наполняющих безмерные пространства, они сами по себе бездушны, не имеют ни разума, чтобы понимать величие совершенств Божиих, впечатленных в их устройстве, ни языка, чтобы возвещать и прославлять это величие. Посему, если говорится, что небеса поведают славу Божию, это надобно относить не к ним собственно, а к человеку, который один из земных тварей своим умом постигает, в чем состоит слава Божия, проявляемая небесами, и своим языком возвещает эту славу. Святость Божия отражается в воле человека, в ее способности подражать святости Божией, состоящей в том, чтобы при соприкосновении с миром, во зле лежащем, не оскверняться его нечистотою и быть чуждым всякого зла. Всевластие или вседержительство Божие отражается в господстве человека над всеми земными тварями. Таково достоинство человека, как существа, созданного по образу и по подобию Божию. К сожалению, грех затмил или исказил в человеке черты этого образа и подобия Божия. Человек грешник расточил богатство дарованных ему совершенств подобно тому, как блудный сын расточил дарованное ему отцом имущество. Блудная жизнь, проведенная им в разврате и невоздержании, есть образ жизни грешника по удалении от Бога, вне общения с Ним утратившего духовное совершенство. Грешник забыл, что в нем есть богоподобная душа, возвышающая его над всеми земными тварями, и стал жить так, как будто в нем нет души, стал удовлетворять одни скотские и плотские потребности, разум свой стал употреблять для изобретения одних удобств для жизни скотской и чувственной, о своем предназначении в жизни вечной и о приготовлении к ней подвигами святости и думать перестал, так что довел себя до того, что по жизни не отличишь его от скота. За это добровольное унижение себя пред тварями, за порабощение себя скотским похотениям он наказан от Бога тем, что в значительной мере утратил свою власть над тварями, которые, вместо того, чтобы беспрекословно покоряться и

служить ему, стали во враждебное отношение к нему, так что ему пришлось силою обуздывать их и подчинять себе.

Но как ни тяжко провинился грешник пред Богом, расточив богатство даров природы, заключающихся в образе и подобии Божиим, он не отринут Богом. Отец небесный послал Сына своего единородного в мир, чтобы обновить в людях образ Божий, истлевший страстями и удалившись от Отца небесного и расточивши дары природы, человек соделался сыном Его по благодати, силою которой он возрожден в крещении. Какая великая честь и какое великое счастье заключается в том, чтобы иметь сыновнюю близость к Отцу небесному и вступить в права наследия царства небесного, ибо сын есть прямой наследник отца! К сожалению, не всякий сын благодарен отцу, не всякий ценит близость к нему. Повторяется история блудного сына в жизни грешника. Он позабывает обет крещения, перестает исполнять обязательство служить Христу, яко Царю своему и Богу и уходит от него на страну далече, то есть в область диавола, от которого отрекся при крещении, и, не переставая именоваться христианином, разрывает союз со Христом и творит волю диавольскую. Черты образа и подобия Божия, обновленные Христом, снова тускнеют. Жизнь плотская и скотоподобная доводит его до того, что ничего духовного и христианского в нем не остается. Он расточил дары благодати Божией, возродившей его для жизни духовной. Но Отец небесный и в сем случае действует подобно отцу блудного сына. Блудный сын, дошедший до крайней нищеты, опаматовался, раскаялся в своей неблагодарности отцу, возвратился к нему, и принят им был с отеческою любовью. Блудный сын, возвратившись к отцу, исповедал, что он уже недостойн именоваться сыном его и желает жить при нем в качестве наемника. Но обрадованный возвращением его, отец приемлет его не как чужого, служащего ему по найму, а как сына родного, забывая те оскорбления, какие он наносил ему удалением от него. Так поступает и Отец небесный в отношении к кающемуся грешнику. Грехи удаляют нас от Бога, покаяние приближает к Нему. Нет греха, побеждающего милосердие Божие. Как бы ни были тяжки наши падения, Отец небесный

всегда готов простить нас, вернуть нас в свою милость, если только мы подобно блудному сыну прибегнем к Нему с искренним покаянием. Вот почему святая Церковь, готовя нас к приближающемуся времени поста и покаяния, оглашает наш слух притчею Христовою о блудном сыне. Через это она научает грешников, подражающих блудному сыну во грехах, подражать ему и в покаянии.

О мирной кончине и немирной

Поучение в праздник Сретения

Ныне отпускаеши раба твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром (Лк.2: 29).

Сии слова изрек Богоприимец Симеон, когда встретил и принял на свои руки Богомладенца Иисуса, принесенного в Иерусалимский храм Пречистою Материю Его в сороковой день по рождении Его для исполнения закона о первенцах. Симеон, по сказанию Евангелия, был человек праведный и благочестивый и чаял утехи израилевой, т.е. ожидал исполнения пророчеств о пришествии обетованного Христа, с уверенностью, что Он принесет утешение Израильскому народу, избавит его от бед и напастей. Этих ожиданий полны были души всех сынов Израилевых, почитавших великим бедствием для себя политическую зависимость от языческого правительства; но Симеон не только чаял утехи израилевой, но еще удостоился получить откровение от Святого Духа, что он доживет до исполнения своего чаяния и умрет не прежде, как своими глазами увидит Христа Господня. И вот, по внушению того же Святого Духа, он приходит в храм в те минуты, когда принесен был туда младенствующий Христос, и приняв Его в свои объятия, исполнился неизреченною радостью, что дождался этого счастья. Теперь ему ничего не оставалось делать, ничего больше ему не хотелось, как только умереть с миром, как свойственна всякому благочестивому человеку, достигшему на земле цели своих желаний и надежд. Счастье, которого он сподобился, увидев Христа, было так велико, что в сравнении с ним оказались ничтожными все земные блага. К ним совершенно охладело сердце Симеона, земная жизнь стала ему не мила, и душа его разрешилась от уз тела с глубочайшим миром, с неизреченною радостью.

Как счастлив был Богоприимец Симеон, отшедший из сей жизни с миром! Но это счастье доступно всем людям, подобно Симеону праведным и благочестивым. Подобно ему они даже в этой жизни вкушают радость общения со Христом, принимая Его

в свое сердце особенно в таинствах, подобно тому, как Симеон принял Его в свои объятия. Но они не довольствуются сим, а еще желают, по слову пасхальной песни, *истые причастится Его в не вечернем дни царствия Его*, т.е. вступить в более тесное и совершенное, ничем невоспьящаемое, общение с Ним в будущем веке, и наслаждаться им непрерывно и вечно. Подобное желание имел апостол Павел, говоря: *желаю разрешитися (от уз тела) и со Христом быти* (Флп. 1:25). И вот, когда наступит время исполнения этого желания, душа их с миром и радостью расстается с телом. Она, пребывая в теле, нередко ощущала сладость общения со Христом в молитве, в богомыслии, в приятии благодати таинств, но эта сладость, это блаженство не могло быть полным, потому что прерывалось неизбежными в земной жизни скорбями, – оно было только предвкушением непрестающего, ничем непомрачаемого и непрерываемого блаженства общения со Христом в царствии небесном. Помышление об этом блаженстве – вот главная причина того мира и радости, с какою расстается с земною жизнью истинно благочестивая Душа.

Всегда ли однако люди истинно благочестивые сподобляются мирной кончины? Опыт этого не подтверждает. Случается, что и они умирают мучительною смертью, вследствие какой-нибудь невыносимой болезни, каковы, например, антонов огонь, грудная жаба и тому подобное. Боль от этих болезней так велика, что с нею можно сравнивать адские муки, по ее силе судить об их силе. Самые терпеливые и крепкие духом люди в этих болезнях теряют самообладание, призывают смерть, лишаются возможности с надлежащим благочестивым настроением принять напутствие святых тайн. Никому не дай Бог испытывать такие предсмертные муки. Вот почему святая Церковь научает умолять Господа, да «дарует нам кончину живота нашего *безболезненную*», не в смысле отсутствия всякой какой бы ни было болезни, а именно болезни мучительной, подобной мукам рождения, которые часто соединяются с ужасными криками рождающей и долго продолжаются. Это именно значение имеет в греческом тексте название кончины *безболезненной* ³⁶. Сам Господь Иисус

Христос накануне крестных страданий и смерти испытывал в саду Гефсиманском мучительную предсмертную боль. Он скорбел и тосковал во время молитвы к Отцу небесному и говорил: «прискорбна душа Моя даже до смерти». Во время этой молитвы кровавым потом покрылось лицо Его; душевные муки, хотя и не соединялись с телесными страданиями, были так ужасны в эти минуты, так невыносимы, что вызвали из уст Его вопль: « Отче Мой, да мимо идет от Меня чаша сия». Если Христос испытывал невыносимые предсмертные муки, то что удивительного, если благочестивые и праведные люди подвергаются иногда подобным мукам? Но Он терпел их не за Свои грехи, ибо был безгрешен, но за наши. Чаша, об отведении которой Он молил Отца Своего, полна была горечи от грехов всего человечества, поколений прошедших, современных и грядущих. Но как ни мучительно было Его душевное состояние, Он далек был от малодушия. Ни на одну минуту не покидала Его мысль, что Он затем пришел в этот мир, чтобы до дна испить эту чашу, predeterminedенную Ему от вечности волею Отца Его, и потому не раз сказав: « Отче, да мимо идет Меня чаша сия», Он поспешал присовокупить: «обаче не моя, а твоя воля да будет». И этой-то всецелой преданности и самоотвержению мы обязаны спасением. Но и Он не оставлен был без утешения: явился Ангел Господень и среди тяжких мук подкреплял Его. Сему примеру самоотвержения должны подражать все истинно благочестивые и праведные люди в случае, если Господу Богу угодно будет испытать их тяжкими предсмертными муками. Христос не избежал их, хотя был безгрешен. Пусть они приготавливаются встретить их смиренным сознанием, что они заслуживают их за свои грехи, ибо нет ни одного безгрешного праведника. Не надеясь на собственные силы для перенесения тяжких предсмертных мук, они должны умолять Господа об отвращении их, но в тоже время должны исповедовать свою готовность покориться воле Божией, если ей угодно будет лишить их мирной кончины. Пусть они смотрят на это, как на наказание Божие за прежние какие-нибудь неочищенные покаянием грехи, но вместе как на залог милосердия Божия к ним, ибо лучше в

здешней жизни пострадать для очищения от грехов, чем подвергнуться вечной муке на том свете. Но и в здешней жизни Господь не лишает рабов Своих некоторых утешений среди страданий: Он не посылает искушений сверх сил и нередко поддерживает искушаемых Своею благодатною помощью (1Кор. 10:13) подобно тому, как ко Христу послан был Ангел во время Его Гефсиманских страданий.

Но если благочестивые и праведные люди не всегда избегают мучительных предсмертных мук, то что сказать о великих грешниках, нечестивцах и беззаконниках? *Смерть грешников*, по слову Псалмопевца, *лута* (Пс. 33:22). Это показывают многие примеры. Есть однако примеры противоположного свойства, именно примеры спокойной, чуждой страданий и мук смерти великих грешников. Как не все праведники сподобляются безболезненной кончины, так и не все грешники умирают мучительною смертью. Как судить об этом? Не дает ли это повод к заключению, что милосердие Божие иногда является несогласным с правосудием Божиим? Это было бы богохульством. Великим грешникам посылается иногда мирная кончина в награду за какое-нибудь малое добро, сделанное ими когда-то в этой жизни; что же касается множества содеянных ими лютых, не очищенных покаянием грехов, то, не понеся за них наказания здесь, они непременно понесут его там. По переходе их в жизнь загробную они собственным опытом убедятся в непреложности правосудия Божия по отношению к грешникам нераскаянным. В этом смысле и нужно понимать выражение: *смерть грешников лута*. Она лута, горька, страшна по тем пагубным последствиям, какими сопровождается на том свете. Всю жизнь они проводили беспечно, не помышляя о спасении души, подражая богачу Евангельской притчи, который все дни жизни своей в обществе таких же, как он нечестивцев и беззаконников проводил в пьянстве и разгуле; но как этот богач по смерти ввержен был в ад и предан вечному мучению в огне, так и подражающих ему ожидает такая же участь. Но и в здешней жизни смерть грешников лута по своим последствиям. *Умирая праведник, оставляя раскаяние*, т.е. сожаление, *посмеятельна же бывает*

нечестивых пагуба (Притч. 11:10). Пока жив нечестивый, его боятся и показывают притворное почтение к нему все скольконибудь зависящие от него. Смерть дала им возможность свободно высказывать чувства презрения и негодования, от выражения которых они удерживались при его жизни. Не такова судьба праведных по смерти: *память праведных с похвалами* (Притч. 7: 10, 7). О его смерти все жалеют, не только любившие его при жизни, но и не ценившие его по достоинству при жизни. Смерть его примирит с ним даже недоброжелателей и недругов его. И в них он оставил *раскаяние*, т.е. сожаление. Они будут жалеть, что не отдавали ему справедливости при жизни, и постараются загладить свою вину пред ним молитвами о душе его и добрым о нем воспоминанием.

Опасность вечной гибели, угрожающей умирающим без покаяния, должна возбуждать страх в каждом из нас. Никто из нас не может ручаться за будущую свою судьбу. Вечная гибель угрожает даже тем людям, которые большую часть жизни ревновали об угождении Богу благочестием и добродетелью, но под конец жизни сбились с истинного пути и кончили жизнь нераскаянными грешниками. Никто не враг себе, никто не желает себе гибели, и однако ж многие идут путем гибели, больше заботясь о телесном благосостоянии, чем о спасении души. Прирожденное каждому чувство самосохранения предостерегает всех от явной опасности. Никто не пойдет в огонь, ибо никому не хочется сгореть. Разве только сумасшедший, не сознающий опасности, бросается в огонь и в воду. К сожалению, так поступают и грешники, когда идут путем, ведущим к огню геенскому. Можно сказать, что они поступают даже хуже сумасшедших, потому что последние ничего не понимают, опасности впереди не сознают. Но грешники губят себя с сознанием. Они имеют понятие об адском огне; но когда слышат угрозы, предостерегающие от огня, они не останавливаются на пути, который к нему ведет. «Бог милостив, – говорят они, – Он только грозит огнем, а угроз не исполнит, исполнение их было несогласно с Его благодатью». Какое странное понятие о благодати Божией! Разве Бог перестает быть благим, когда правосудие Его требует наказания за грехи?

Неисполнение этого требования свидетельствовало бы не о благодати Божией, а о слабости, нетерпимой даже в людях, если они потачкою преступникам содействуют их преступлениям, вселяя в них надежду на безнаказанность. Думать подобное о Боге было бы богохульно. Истинная благодать немислима без правосудия. Она состоит не в том одном, чтобы освободить виновных от наказания, вполне ими заслуженного, а наипаче в том, чтобы не доводить их до виновности. А эта цель достигается по отношению к закоренелым грешникам предостережениями, напоминаниями о неизбежности строгой кары нераскаянных грешников или угрозами. Не лучше ли верит им здесь, и удерживаться от грехов, чем испытать силу их там, без надежды избавиться от пагубных последствий неверия. Легче избавиться от угрожающего зла, чем от действительного. Возблагодарим, братие, Господа за то, что Он не спешит исполнять над нами Свои угрозы, долго терпит нам, давая нам время на покаяние. Будем пользоваться этим временем, все остальное время жития нашего проводить в подвигах борьбы с греховными искушениями и соблазнами. До конца жизни не будем ослабевать в этих подвигах, чтобы час смертный не застал нас врасплох, неготовыми к тому, чтобы предстать на суд неповинными.

Памятование Страшного Суда

Поучение в неделю воспоминания Страшного Суда

Всем бо явится нам подобает пред судищем Христовым, да примет кийждо, яже с телом содела, или блага, или зла (2Кор. 5:10).

В сей день, за неделю до наступления Великого поста, времени всенародного покаяния, святая Церковь напоминает нам о Страшном Суде. Для чего напоминает? Для того, чтобы угрозой осуждения на вечные муки возбудить в беспечных грешниках покаяние. Их не трогают примеры милосердия Божия к кающимся грешникам, на которое Церковь указывала в минувшие два Воскресенья чтением евангельских притчей о мытаре и фарисее и о блудном сыне. Остается последнее средство для вразумления их, не подействует ли на них, как и вообще на загубелых людей, угроза наказанием на страшном суде, не пробудится ли в них спящая совесть, не заговорит ли в них чувство самосохранения, ибо никто не хочет себе гибели, всякий желает себе спасения.

Всем нам, говорит Апостол, подобает явится пред судищем Христовым. Слово *всем* показывает, что Страшный Суд будет всеобщий или всемирный, на который должны явиться в одно и тоже время все люди на свете, все народы существовавшие от сотворения мира и имеющие существовать до второго пришествия Христова, язычники, иудеи и христиане. Язычники будут судимы по закону совести и примут осуждение те из них, которые поступили не по сему закону. Иудеи будут судимы по закону Моисееву и по писаниям пророческим и осуждены будут те из них, которые не уверовали во Христа, хотя на Него указывали закон и пророки. Христиане будут судимы по Евангелию. Благословенными нарекутся те из них на страшном суде, которые сообразовали свою жизнь с учением Евангелия и Церкви, и проклятыми нарекутся те, которые только по имени были христианами, а отнюдь не по жизни. Все умершие предстанут на суд в воскресших телах, а дожившие до суда – в телах преобразенных, подобных воскресшим.

Всеобщим или всемирным страшный суд называется также в отличие от суда частного, который совершается над каждым человеком непосредственно по разлучении души с телом. Страшен и этот суд, но на нем судьба грешников еще не окончательно решается. До наступления страшного суда всеобщего многим грешникам, осужденным на пребывание в аде, есть надежда по молитвам Церкви, если они перед смертью положили хоть малое начало покаяния, перейти в райскую область, или по крайней мере почувствовать некоторое облегчение своей бедственной участи. Но на всеобщем страшном суде будет произнесен окончательный приговор, после которого невозможна никакая перемена в участи грешника. На частном суде осуждается на муки только душа, – это суд неполный, полный суд будет произнесен над каждым человеком во второе пришествие Христово в последний день мира. Тогда душа соединится с телом, и ее страдания будет разделять тело, равно как в блаженстве, уготованном праведникам, будет участвовать с душой и тело, с которым она соединится. Ясно сказано у Апостола об имеющих предстать пред судищем Христовым: *кийждо приимет, яже с телом содела, блага или зла*. Ужасно будет положение человека, осужденного на вечные муки по душе и по телу. Муки их будут не только вечны, т. е. не будет им конца, но и непрерывны: «червь их не умирает, и огонь их не угасает». Земной огонь испепеляет вещество и угасает, по огонь адский вечно будет пожирать жертву, не ослабевая в силе и не насыщаясь. Ощущение этого огня испытывает душа и до всеобщего суда, но гораздо мучительнее будет это ощущение по соединении души с телом. Не только будет терзаться муками душа, но и тело, которое служило для души орудием грехов. Достоинно и праведно такое наказание. Писатель книги Премудрости Соломоновой, вспоминая египетские казни, указывает на их соответствие тяжким преступлениям египтян. Известно, что они оборвали животных, и вот Господь для казни египтян употребил животных – лягушек, песьих мух, саранчу. Для чего так поступил Господь с египтянами? Для того, отвечает писатель, «чтобы они познали, что чем кто согрешает, тем тот и наказывается»

(Премудр. 11:16–17). Вместо того, чтобы служить и кланяться Единому истинному Богу, они кланялись бессловесным и презренным животным. Подобно сему на страшном суде грешники достойно и праведно будут наказаны не только по душе, но и по телу, которому они давали власть над собою и чрез которое служили греху. Каждый член тела будет напоминать грешникам о тех грехах, которые через него были совершены. Горящий в пламени язык будет напоминать им о грехах языка: о богохульстве, о кощунстве, о хуле на Бога, о ропоте на Него, о лжи и обманах, о клеветах и осуждениях ближних, о ругательствах, особенно о сквернословии. Примером подобной казни служит богач Евангельской притчи, который, будучи по смерти низвержен в ад, просил Авраама послать нищего Лазаря для того, чтобы Лазарь каплею воды устудил язык его, палимый нестерпимым жаром. Невыносимая боль чрева, от которой в адских муках непрестанно будет стонать грешник, будет напоминать ему о грехах чревоугодия, особенно пьянства. Лютые страдания, которым будут поражены руки грешника, будут напоминать ему о грехах, которые совершены через руки: о буйстве, о кровопролитии, о воровстве и грабительстве, и о других. Тоже должно сказать о всех других членах. Невыносимая боль, о которой слабое понятие дают Антонов огонь и грудная жаба, будет вечно обличать грешников в тех грехах, для которых орудием служило тело. Пусть все эти адские телесные муки примут к сведению все грешники и мыслию о них, страхом подвергнуться им удерживают себя от тех грехопадений, которые совершаются через тело. Примером памятования о грехах, совершаемых чрез тело, может служить Давид, который тяжело согрешил пред Богом, осквернив свое тело прелюбодеянием, и хотя получил прощение от Бога за сей грех, всю жизнь помнил его и при воспоминании о нем омочал слезами ночное ложе свое. *Грех мой предо мною есть выну*, говорит он и уже не повторял его. Пусть каждый грешник по примеру Давида размышляет о тяжести грехов телесных и, вспоминая о них, пусть трепещет страшного дня судного и сим трепетом удерживает себя от них. И чем горче это воспоминание, тем оно спасительнее. Лучше здесь на земле

тревожить себя этими воспоминаниями, укорять себя за содеянные грехи, возбуждать против них свою совесть, чем вечно вспоминать о них в аде, страдать в адском огне. Будем помнить заповедь Апостола служить Богу не только душою, но и «прославлять Его в телесех наших, яже суть Божия» (1Кор. 6:20), и члены тела употреблять в орудия служения Богу по слову того же Апостола: «да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его; и не предавайте членов ваших греху в орудия неправды, но представьте себя и члены ваши Богу в орудия праведности» (Рим.6:12–13). К телесным подвигам для угождения Богу относятся между прочим посты. Церковная заповедь о постах должна быть строго соблюдаема, особенно в наступающий Великий пост. Должно впрочем помнить, что ревность к соблюдению этой заповеди спасительна только в соединении с постом духовным, который состоит в обуздании страстей, в духовном бдении, в строгом самоиспытании, самоосуждении, в постоянном молитвенном настроении души и делах любви к ближним. *Постящися телесне, постимся, братие, и духовне.*

Дом учения и врачевания

Поучение в неделю 2-ю В. поста

Слышано бысть, яко в дому есть. И абие собрашася мнози, якоже ктому не вмещатися ни при дверех. И глаголане им слово (Мк. 2: 2, 3).

В сегодняшнем евангельском чтении повествуется о чудесном исцелении расслабленного Господом Иисусом Христом. Оно совершено было в одном из капернаумских домов. Когда разнесся слух, что Иисус Христос находится в доме, то собралось к Нему так много народа, что и у дверей не было места. Иисус Христос по обычаю предложил собравшемуся народу спасительное Свое учение. В тоже время и в том же доме Он всемогущим словом преподавал отпущение грехов и чудесное исцеление расслабленному, которого сердобольные люди, по невозможности принести его в дом дверями, спустили к ногам Иисуса, раскрывши кровлю дома.

Блажен дом, который удостоился чести принять Иисуса и быть свидетелем благодати, исшедшей из уст Его в слове евангельского учения и проявленной в деле чудесного благотворения страдальцу. Но Христос *вчера и днесь, тойже и во веки*. Он, в силу своего обетования пребывать с верующими до скончания века, до сих пор являет и до скончания века будет являть Свое присутствие не в одном доме, а в бесчисленных домах, которые именуются храмами Его. В этих святых храмах Он продолжает учить нас тому же самому, чему Он учил в одном из капернаумских домов во дни земной Своей жизни. Это святое учение предлагается ежедневно в каждом христианском храме в евангельском чтении, в котором слышатся те же самые глаголы живота вечного, какими Он оглашал своих слушателей в домах, полях и на всех других местах во время земной своей жизни. Где бы тогда ни являлся Христос, везде окружали Его желающие послушать Его в таком количестве, что не только в домах, где Он беседовал, но и вне их становилось тесно. Все старались быть к Нему поближе, чтобы не проронить ни одного Его слова. О, если бы в наших храмах, оглашаемых

евангельским словом, всегда была такая же теснота и, о, если бы все присутствующие в храме с таким же благоговением и с такую же жаждою внимали писанному в книге слову Христову, с какою люди внимали Его глаголам из уст Его! Слово Христово есть не мертвое книжное слово, но живой проводник благодати Христовой. Посеянное на доброй земле и воспринятое добрым сердцем, семя слова Христова приносит плод жизни и спасения, сообщает слушающим благодать просвещающую и освящающую. Посему евангельское слово Христово должно быть читаемо и слушаемо не из одного праздного любопытства, а с желанием принять его в руководство для жизни. – Слово Христово не в книге только Евангелия возвещается в храмах Божиих, но и устами пастырей церковных, законно поставленных и приготовленных для служения слову истины. Благо тем, которые слушают их усердно и благоговейно: в лице их они слушают Самого Иисуса Христа. Горе тем, которые пренебрегают их словом: в лице их они оказывают пренебрежение к Самому Иисусу Христу.

Как место духовного просвещения, каждый христианский храм похож на школу. По как в каждой школе, особенно в последнее время, принято преподавать учения о разных предметах при пособии рисунков и картин, наглядно объясняющих и дополняющих преподавание, так подобным сему образом ведется обучение и в храме. Наглядным способом учения в храме служат между прочим святые иконы. Главное значение икон есть молитвенное. Они употребляются для того, чтобы взирающие на них возносили с верою и благоговением свои молитвы к тем лицам, которые изображены на них. Но сверх этого молитвенного значения иконы имеют духовно-назидательное или учебное. Они возбуждают воспоминание о делах Господа Бога и Святых Его и в сем случае, по слову святого Григория Двоеслова³⁷, суть книги, написанные вместо букв лицами и вещами. И чем живее и трогательнее черты того или другого лица или события, изображенного на иконе, тем с большим сочувствием и разумением воспринимается воспоминание о них и учение о значении их, читаемое в книге или слушаемое из уст учителя.

Притом книга не всякому доступна, людей неграмотных больше чем грамотных. Для неграмотных иконы заменяют книгу. В сем отношении особенно знаменательны иконы, помещаемые в предалтарном иконостасе, который во многих храмах состоит из пяти ярусов или рядов. По сим иконам, под руководством священника или вообще сведущего лица, даже неграмотный может изучить историю домостроительства нашего спасения в Церкви ветхозаветной и новозаветной. В верхнем ряду мы видим лики святых праотцев, принадлежащих к Церкви ветхозаветной – от Адама до Моисея. Все сии праотцы хранили веру в истинного Бога и обетование о Христе согласно многократным откровениям Божиим не писанным. Во втором сверху ряду воспроизводится история ветхозаветной Церкви подзаконной, в лице пророков и других богоизбранных мужей, которых истинная вера в Бога и во Христа Спасителя поддерживаема была законом Божиим писанным, данным чрез Моисея, и многочисленными пророчествами. Третий и четвертой сверху ряд или пояс наполнены иконами, относящимися к Церкви новозаветной, именно иконами апостолов, распространителей Церкви Христовой, и новозаветных праздников двенадесятых и некоторых других. В последнем – пятом ряду помещаются лики Спасителя и Богоматери с храмовыми иконами по правую и левую сторону царских врат, на которых изображено Благовещение и четыре евангелиста. Таким образом зритель всех этих икон в предалтарном иконостасе, имея всегда их пред глазами во время присутствия при Богослужении и вне Богослужения, наглядно знакомится с историею совершения нашего спасения и с благоговением взирая на них, не только удовлетворяет потребности молитвенного общения с Господом и Святыми Его, но вместо потребности духовного просвещения, находит обильную пищу и для духовной любознательности. Подобное просветительное значение имеют все иконы, находящиеся в храме и также стенные изображения, украшающие храм, весьма полезные в деле наглядного обучения народа всему тому, что нужно знать для спасения души. Особенно в сем отношении духовно-поучительно для народа изображение страшного суда,

помещаемое обыкновенно на западной стене храма или в притворе. О силе спасительного впечатления этого изображения на простой народ можно судить по истории обращения к вере Христовой великого князя Владимира. Много говорил греческий проповедник язычнику Владимиру, склоняя его к вере Христа, но ничто столько не подействовало на его душу, как показанное ему изображение страшного суда.

Дом, в котором Господь Иисус Христос преподавал собравшемуся народу евангельское учение, есть образ храма христианского, как места учения. Но в том же доме Господь Иисус Христос даровал исцеление и прощение грехов расслабленному. Не совершается ли подобное и в каждом христианском храме? Совершается, судя по тому, что и здесь в таинстве покаяния преподается священнослужителем по власти, данной ему Иисусом Христом, отпущение грехов, и в таинстве причащения укрепление духовных и телесных сил каждому грешнику, похожему на расслабленного. В чем состоит это сходство? Расслабленный или разбитой параличом лишен способности движения всем телом или частью его. Привычка ко греху доводит многих грешников до подобного состояния по душе. Она до того овладевает ими, что они теряют свободу для противоборства греховным искушениям, требующего напряжения духовных сил для того, чтобы избежать опасности вечной гибели, подобно тому, как прикованный к одру расслабленный не может сдвинуться с места для своего спасения в случае пожара, покушения на его жизнь со стороны злодеев и грабителей. Не одни закоренелые грешники, но даже и праведники испытывают иногда состояние бессилия в борьбе со грехом и жалуются на сие словами Апостола: *не еже хошу доброе, творю; но еже не хошу злое, сие содеваю* (Рим. 7: 19). Как можно победить эту наследованную от Адама путем естественного рождения склонность ко греху, свойственную не только закоренелым грешникам, но даже благочестивым людям? Ни об одном грешнике, как бы он ни был расслаблен духовно, нельзя сказать, чтобы состояние его было безнадежно. Всесильная благодать Божия никого не оставляет без своей помощи, лишь бы явилось только в душе грешника хоть слабое

сознание своего жалкого положения и нужды в благодатной помощи. Вслед за этим сознанием является желание получить эту помощь, которое выражается в молитве. Пусть он молится словами, которые влагает в его уста святая Церковь: «Душу мою, Господи Иисусе, во гресех всяческих и безместными Деянии люте расслабленную, воздвигни божественным Твоим предстательством, якоже расслабленного воздвигл еси древле». И нет сомнения, что сия молитва будет услышана Господом. Он готов принять ее от каждого кающегося грешника. Приносить сие покаяние всегда благовременно, наипаче же во дни поста и покаяния. Местом, где приемлется это покаяние и преподается благодать Божия, отпускающая грехи в таинстве исповеди и укрепляющая духовные силы для жизни святой и богоугодной в таинстве причащения, служит храм Божий. Пусть все грешники стекаются в сей храм и повергают свои расслабленные грехом души к ногам Иисуса и взывают Ему единым сердцем и устами об исцелении не только души, но и тела, исповедуя пред Ним: «от многих моих грехов немощствует тело, немощствует и душа моя. Да будет мне причащение святых Твоих Таин в исцеление души и тела». Наипаче должно заботиться об исцелении души, расслабленной грехами. Не беда, если не всегда получается исцеление благодатью Божиею телесных недугов. Все они скоротечны, ибо оканчиваются телесною смертью. Но душа не умирает. Горе ей, если она по разлучении с телом перейдет в загробную жизнь с неулучшеваемой греховною болезнью: ей придется вечно страдать по суду правды Божией, воздающей каждому по делам его, вечно будет мучиться в наказание за то, что презрела долготерпение Божие, ожидавшее от ней покаяния в жизни временной.

Власть духовника

Поучение во второе Воскресенье Великого поста
Чадо! отпушаются тебе греси твои
(Мк. 2:5).

Господь Иисус Христос, прощавший во время земной жизни, до сих пор прощает и до скончания века будет прощать грехи кающимся грешникам, но не самолично и непосредственно, но посредством получивших от Него власть служителей церкви или чрез духовников. Духовник является в сем случае немощным орудием всемогущей благодати Христовой. Духовник есть такой же грешник, как прочие люди, и может быть даже грешней их; но это не препятствует спасительному действию чрез него благодати. Когда вы получите запечатанное письмо, можете ли вы догадаться, какую печатью оно запечатано, золотою ли, медною или глиняною. Какою бы оно ни было запечатано, оттиск получается одинаковый. Дело не в материале печати, а в изображении. Точность изображения зависит не от того или другого материала, из которого сделана печать, но от правильности рисунка букв или герба. Тоже надо сказать о благодати. Она одинаково отпечатлевается на душе грешников, кем бы ни была преподана, грешным ли духовником, или святым. Не всякая, впрочем, верующая душа одинаково способна к восприятию благодати Божией в таинстве исповеди, а имеющая к тому надлежащую приемлемость, подобно тому как не всякое, а только мягкое вещество способно принять оттиск печати. Все дело в том, как грешник, желающий получить разрешение в грехах, исповедует их пред духовником. Разрешение грехов, получаемое от духовника, имеет силу только для кающихся и исповедующих грехи свои искренно, без намеренной утайки, без самооправдании, без гнева и вражды на ближнего. Кто утаивает грехи свои на исповеди по стыду или вообще не находит нужным быть откровенным, без смущения и страха лжет пред духовником, тот напрасно думает, что он получил прощение грехов от Бога, хотя оно произнесено устами священника. Священник не всеведущее существо; он судит о

кающемся грешнике на основании его слов; он не знает, что у кого на душе, и поэтому может быть обманут кающимся и преподать разрешение тому, кто не открыл ему, что следовало бы открыть, так что в иных случаях он может быт отлучил бы грешника от причащения св. Таин, если бы без утайки исповеданы были пред ним все грехи.

Неправильно относятся к духовнику также те грешники, которые, хотя чистосердечно открывают ему язвы своей совести, но которые пренебрегают вразумлениями духовника, не исполняют наложенных духовником епитимий, даже забывают, какая епитимия на них наложена. От этого как бы ни была сердечна их исповедь, она для них не спасительна, потому что они не послушались духовника. Они только отягчили свою вину пред Господом Богом, ибо к грехам, за которые получили епитимию, прибавили грех непослушания духовнику. Епитимия назначается грешникам для напоминания им о тех грехах, за которые она назначена. Она назначается для исцеления от духовных недугов. Грешник, отвергающий это врачевство, находится в опасности вечной гибели. Он походит на капризного больного, который не принимает лекарств, сбрасывает перевязки, наложенные на его язвы, и таким образом вместо выздоровления близок к смерти. Братия! не будем походить на таковых больных, будем с усердием исполнять врачебные советы и епитимии, наложенные духовником или испрошенные у него. Вспомним мытаря Закхея. Он был великий грешник, нажил большое богатство притеснением ближних, всякого рода неправдами. Но вот когда Господь Иисус Христос явил ему Свое милосердие, посетил его дом, он не только раскаялся в своих грехах, не только решился вперед их не делать, но еще загладить свои вины делами милосердия. Он сам на себя наложил епитимию, – он сказал: «Господи! половину имения моего я отдам нищим, и если кого чем обидел, воздам вчетверо» (Лк.19:8). Какая строгая епитимия! Он решился засвидетельствовать искренность своего раскаяния решимостью сделать больше того, чего требовала справедливость. Закон предписывал отнявшему у кого-нибудь принадлежащую ему вещь возвратить с прибавлением одной

пятой части, а не четверицею. Закхей стал выше закона; он не только обиженных им решил вознаградить, но и тех, которых ничем не обидел, дал обет раздать половину имения. Вот пример, достойный подражания нашего для заглаждения наших грехов. Хорошо исполнять не только то, чего требует от нас закон евангельский и церковный, но еще нечто такое, что не требуется законом. Например: мы не обязаны поститься во дни мясоястия; но если бы кто в наказание себя за невоздержание получил предложение от духовника или сам испросил у него заповедь строго поститься в непостные дни, он совершил бы подвиг, не требуемый законом, но Господу угодный, как дело искреннего раскаяния и любви к Господу. Если бы мы всегда так поступали, то с каждым годом грехи наши уменьшались бы. Но если число их не только не уменьшается, а еще с каждым годом увеличивается, то как бы часто мы ни приступали к исповеди, она для нас только тогда спасительна, когда сопровождается подвигами исправления греховной жизни. Помилуй Бог, если смерть застанет нас в не раскаянии. Будем пользоваться временем покаяния, не будем истощать долготерпение Господа, продолжающего нашу жизнь в ожидании от нас плодов покаяния. Дай Бог, чтобы настоящий пост не прошел для нас бесплодно. Аминь.

Поклонение кресту в соединении с молитвою

Поучение в неделю крестопоклонную
Кресту Твоему поклоняемся, Владыко.

Третья неделя Великого поста называется крестопоклонною на том основании, что, начиная с сего дня до пятницы установлено поклоняться кресту Христову, изнесенному из алтаря и положенному на аналое, и лобызать его. Знаменательно то, что сей обряд принято совершать в середине поста. С какою целью? По церковному уставу Великий пост должен быть проводим в строгих подвигах не только воздержания в пище, но наипаче воздержания от грехов, усиленного бдения или наблюдения за состоянием своей души, вообще в благочестивых упражнениях для достойного приготовления к принятию благодати св. таинств. Все это трудно и тяжело для постников. Они не могут не изнемогать и не утомляться среди своих трудов, для продолжения которых остается почти половина Великого поста. Они нуждаются в укреплении своих сил. И вот для того, чтобы облегчить бремя поста и покаяния и укрепить постников для терпеливого несения этого бремени до конца постного поприща, св. церковь представляет для общего зренья и поклонения крест Христов среди Великого поста. Взвизающим на него внушается: *терпением да течем на подлежащий нам подвиг, взвизающе на Начальника веры и Совершителя Иисуса, иже вместо подлежащая Ему радости претерпе крест, о срамоте, нерадит, одесную же престола Божия седе* (Евр. 12:2)

Итак, если кто чувствует себя изнемогающим под бременем подвигов поста и покаяния, пусть ободряет себя, взвизая на добровольное крестное страдание Христа Спасителя, потерпенное за нас. Пример Его терпения да располагает к терпению и нас. Христос терпел за наши вины, нам ли не потерпеть хоть немного во свидетельство того, что мы кругом виноваты пред Ним и заслуживаем тем большего наказания, чем больше оскорбляем Его грехами, за которые Он пролил Свою пречистую кровь на кресте? Сознание виновности и

безответности пред Ним и вместе нужды в Его милосердии церковь научает нас выражать поклонением кресту ибо подобное бывает в людских отношениях, когда провинившиеся пред кем либо стараются умиловить того, пред кем виноваты, смиренными поклонами, и чем больше виноваты, тем ниже кланяются. Таково значение поклонения кресту Христову. Само по себе, без сознания вины пред Господом и нужды в Его милующей благодати, поклонение не имеет цены пред Господом, как труд механический, и может быть Ему угодно только в соединении с смиренною мольбою о прощении и помиловании нас, так чтобы каждый поклон телесный был выражением чувства виновности пред Господом и желания отвратить Его праведный гнев. Св. церковь предлагает немало руководств к подобным молитвам. Укажем на следующие два.

Творя поклон, пусть каждый произносит про себя молитву службы шестого Часа: *уже в шестой день же и час на кресте пригвождей в рай дерзновенный Адамов грех, и согрешений наших рукописание раздери, Христе Боже, и спаси нас.* Словами о рукописании согрешений указывается на сходство каждого грешника с должником. В житейском быту обыкновенно принято, что должники дают на себя заимодавцу так называемый вексель или письменное обязательство уплатить взятую у него в долг сумму в известный срок с известными процентами под опасением, в случае неустойки, подвергнуться лишению имущества и свободы. Каждый грешник похож на несостоятельного неоплатного должника. С каждого человека вступающего в союз со Христом в таинстве крещения берется обязательство отречься от дьявола и всех дел его и служить со всецелою преданностью Христу, яко Царю своему и Богу. Нарушить это обязательство нельзя безнаказанно. Царь небесный имеет полное право и власть поступить с нарушителем также строго, как строго поступил царь евангельской притчи, распорядившийся не заплатившего ему долга раба своего посадить в темницу и держать в ней до времени, пока не уплатит ему до последней полушки. Строго это наказание, но вполне справедливо и заслуженно, ибо виновный подвергся сему наказанию после того, как сам

поступил жестоко с своим должником, который не уплатил ему ничтожной суммы. Как похожи и мы на неоплатного царского должника! Получили мы от Царя небесного в таинстве крещения дары благодати, возрождающей в жизнь духовную, усыновляющей Богу и оправдывающей, и за сие дали обязательство служить Христу с верностью преданного слуги, не оскорблять Его изменою Ему, отпадением от союза с Ним и возвращением под власть дьявола. Мы нарушаем это обязательство ежедневно, не обращая внимания на то, что все подобные нарушения известны Господу Богу, так что данное нами обязательство верности Христу становится уликою против нас, обвинительным актом против нас. Что нам остается делать, чтобы избежать наказания, заслуженного нами? Оправданий от нас никаких не примут, остается исповедать себя пред праведным Судиею безответными должниками и припасть к Нему с смиренною мольбою о помиловании нас. Случается, что и в житейском быту несостоятельные должники, лишенные возможности удовлетворить займодавца, успевают своими поклонами и неотступными мольбами склонить его к тому, чтобы он пощадил их, не отдавал их под суд. Он великодушно прощает им долг и вместо того, чтобы взыскивать с них по векселю, уничтожает этот вексель, разрывает его пред ними в клочки. Такое же милосердие Господь Иисус Христос готов явить каждому грешнику, сознающему свою безответность пред Ним и припадающему к Нему с мольбою о прощении и помиловании. Он затем и сошел с неба на землю, чтобы тяготевшее на нас праведное осуждение за грехи принять на Себя одного. Он для того и принес умиловительную крестную жертву, чтобы на кресте Своим разодрать рукописание грехов наших подобно тому, как добрый займодавец раздирает вексель неоплатного должника. Мы сами себе пишем приговор вечной гибели, дерзко нарушая обязательство служить Христу. Будем умолять Его, чтобы Он, взявший на Себя грехи всего мира, уничтожил этот приговор, разодрал рукописание наших грехов. Эту молитву, идущую от сердца сокрушенного и смиренного, будем подкреплять поклонами.

С тою же целью умиловить Христа поклонением кресту Его может быть употребляема в соединении с поклонами молитва службы девятого Часа: *уже в девятой час нас ради плотью смерть вкусивый, умертви плоти наше мудрование, Христе Боже, и спаси нас.* Что это за мудрование плоти? Вообще это значит плотский образ мыслей, свойственный человеку, живущему по плоти, а не по духу. Поставляя главное благо жизни в удовлетворении одних плотских потребностей и прихотей, он не помышляет ни о чем духовном, не упражняется в молитве, в богомыслии, ни слова Божия, ни вообще духовных книг не читает, в них не заглядывает, ибо в них нет ничего общего с предметами его плотских помышлений и желаний. Этого мало, он даже терпеть не может, когда другие заведут в присутствии его беседу о спасении души и вообще о духовных предметах. Он крайне тяготится подобными беседами и если вмешается в них, то разве для того, чтобы поглумиться над собеседниками. Не все впрочем плотоугодники чуждаются размышлений и бесед о спасении души, – есть между ними такие, которые сочувственно относятся к этому предмету но, к сожалению, они надеются и желают спастись, не оставляя пристрастия к жизни плотской и чувственной. Подобные люди были еще во дни апостольские. О них говорит апостол Иуда, что они «Бога нашего благодать прелагают в скверну», т. е. обращают в повод к распутству. Иисус Христос, говорили они, пострадал и умер за всех нас, снял со всех грешников ответственность за грехи и на всех излил благодать прощения грехов, для получения которого достаточно только веровать во Христа; но если грехи прощаются, не вменяются верующим во Христа, то стало быть, рассуждали они, можно безнаказанно предаваться греховной жизни, беспечно вести жизнь развратную. Учение о благодати, спасающей человека по вере во Христа, независимо от дел закона, от личных заслуг каждого, с особенною ясностью и полнотою раскрыто апостолом Павлом. *Благодатью есте спасени чрез веру, и сие не от вас, Божий дар, не от дел, да никтоже похвалится (Еф. 2:5).* Но с этим учением у него соединено учение об удалении от греховной жизни и о добрых делах, совершаемых при помощи благодати

Божией. «Оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать?» вопрошает он и отвечает: «никак, мы умерли для греха *в таинстве крещения* как же нам еще жить в нем» (Рим. 6:1)? И нет ни одного послания апостола Павла, в котором бы он не преподавал наставлений о делах благочестия и добродетели и о самоотвержении, с каким они должны быть совершаемы. Сам Христос Спаситель хотя учил о бесконечной любви к нам Бога Отца, состоящей в том, что «Он предал за нас на смерть единородного Сына Своего, да всяк верующий в Него не погибнет, но имать живот вечный» (Ин.3:16); но какую веру Христос разумел, как необходимое условие для того, чтобы сподобиться любви или благодати Божией? Таковую ли, которая только принимает к сведению искупительную силу страданий и смерти Христовой *и ни к чему больше не обязывает*? Никак, ничему подобному не учил Христос, иначе как объяснить Его же слова: *не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, увидет в царствие небесное, но творяй волю Отца Моего, уже есть на небесех* (Мф.7:21). Это значит, что для спасения, для усвоения благодати искупления нужна не одна вера, но и жизнь, согласная с волею Божиею, начертанною в заповедях. Кому также неизвестно, что Господь Иисус, предлагавший учение об искуплении, требовал от Своих последователей самоотвержения, отречения от своей воли, чтобы во всем беспрекословно повиноваться Его воле, следовать Его примеру в несении креста? Если бы достаточно было для спасения только веры в благодать Божию без ревности к исполнению заповедей Господних, то как объяснить то, что Он угрожал вечным осуждением тем верующим, которые не показали веры от дел своих? «Отидите от Мене делающие беззаконие (Мф.7:23)», скажет Он таковым на страшном суде. Итак, напрасно многие в век апостольский думали, а многие теперь думают, что сколько бы ни грешил человек, бояться осуждения не следует, достаточно для спасения одной веры в благодать Божию без ревности к исполнению заповедей Господних и при коснении во грехах. Такое мудрование есть поистине плотское. Не подлежат осуждению только те верующие во Христа Иисуса, которые живут не по плоти, а по

духу (Рим.8:1). Посему живущие по плоти, не перестающие угождать ей делами невоздержания и разврата, напрасно надеются на безнаказанность, говоря: Бог милостив. Говорить и рассуждать так значит оскорблять Господа злоупотреблением учения о спасающей благодати. Обращать это учение в повод к жизни нечестивой и беззаконной, есть непростительный грех кощунства. Не дай Бог никому из нас впасть в этот грех. Посему, когда мы поклоняемся кресту Христову, должны умолять распятого Христа о том, чтобы Он, вкусивший смерть плотью, умертвил в нас плотское мудрование, иначе наши поклоны Кресту Христову, соединенные с суетною надеждою на помилование без раскаяния во грехах, будут также кощунственны и нечестивы.

Блаженство любителей слова Божия

Поучение 14 марта в праздник в честь Феодоровской иконы Богоматери

Блажени слышащий слово Божие и храняше е (Лк.11: 28).

Как блаженны были современные Иисусу Христу люди во время Его земной жизни, которые непосредственно из уст Его слышали слово Божие! Христос есть источник истины: они почерпали учение истины из этого главного источника. Но нам, христианам, грешно было бы завидовать им. *Христос вчера и днесь, тойже и во веки.* Тоже самое слово Божие, которое изрекаемо было Самим Христом, доступно каждому из нас. Оно сохранилось в книге Евангелия, которое в бесчисленном количестве экземпляров распространено по всему лицу земли. Учение истины, заключающееся в ней, строго охраняется святою Церковью, которая есть столп и утверждение истины, – и слышится в Писаниях отцев и учителей церкви. – Почему Иисус Христос называет блаженными слышащих и хранящих слово Божие? Потому что слово Божие, особенно слово евангельское, вводит их в духовное родство со Христом. Изречение о блаженстве их сказано Христом в ответ на слова одной из слушательниц Христова учения, которая пришла в восторг, слушая Его учение, и вслух всех нарекла блаженною Мать Его, сподобившуюся иметь столь премудрого Сына: *Блаженно чрево, носившее Тя, и сосцы, питавшие Тебя.* Но ответ на сии слова Спасителя показывает, что, как ни дорого Ему кровное родство по плоти, Он не менее дорожит слышащими слово Его, как сродными Ему по духу, и потому их ублажает. Туже самую мысль о духовном их родстве с Ним Он выразил по другому случаю. Однажды, во время беседы Его с народом, толпами теснившимся вокруг Него, дали Ему знать, что пришли Мать и братия Его и желают видеть Его. Тогда, воззрев на окружавших слушателей, Он сказал: *Мати Моя и братия Мои сии суть, слышащий слово Божие и творящий е (Лк.8:21).* Это значит, что, дорожа духовною близостью к Нему внемлющих Его слову, Он не желает отвлекать Себя от беседы

с ними для свидания с родными по плоти. Так дорожит Своими слушателями Христос. О если бы и все мы также дорожили словом Его! О если бы духовное родство со Христом, в которое вступает всякий внимлющий слову Его, мы предпочитали всякому другому благу и любили Христа за слово Его такую же родственною любовью, с какою Он относится к любителям Его слова! Слово Его есть слово жизни и спасения. Оно оглашает нас не для удовлетворения одного любопытства, но для нашего спасения, внося в нашу душу свет истины, духовный мир и радость, дающую нам возможность предвкушать в сей жизни блаженство жизни вечной. К сожалению, не все понимают величие этого блага, не все любят внимать слову Христову. Одни равнодушны к нему потому, что равнодушны к делу спасения души. Главным предметом их помышлений и забот служит жизнь земная. Они забывают, что земная жизнь есть приготовление к жизни вечной, что все мы, пока живем на земле, должны смотреть на себя, как на странников и пришельцев, не имущих настоящего града, или прочной оседлости здесь, но взыскующих града грядущего (Евр. 13:14), и что туда должны быть устремляемы наши мысли и надежды. Пристрастие к земным благам и радостям притупляет во многих вкус ко всему, что споспешествует преспеянию в жизни духовной, следственно и к слову Божию. Они любят читать; всякую книгу, только не духовную; их библиотеки наполнены множеством книг по всем отраслям знания мирского; но ни Евангелия, ни прочих религиозных книг у них не найдется: они не любят ни читать, ни слушать их чтение. В храм Божий, оглашаемый словом Божиим, они не заглядывают, к духовным беседам вне храма питают отвращение, даже глумятся над словом Божиим. Это люди от мира сего. Пристрастие ко всему мирскому заглушило в них духовные потребности и потому слова Божия, удовлетворяющего этим потребностям, они не жалуют?

Другие не жалуют слова Божие не потому, чтобы равнодушны были к вере и к делу спасения души, а единственно по глубокому невежеству, иногда по суеверному предубеждению. «Мы люди темные, говорят многие, с нас Бог,

не взыщет, ученому человеку и книги в руки. Нам не до книг, у нас своего дела много» . Но что не безопасно уклоняться под каким бы ни было предлогом от ознакомления с словом Божиим, особенно с словом евангельским, это видно из свидетельства Самого Христа: «не принимающий слов Моих имеет судью себе: слово, которое Я говорил, оно будет и судить его в последний день» (Ин.12:48). Если же так, то знакомство со словом Христовым для всякого обязательнее всех Знаний. На том свете никто не будет отвечать за невежество в мирских науках – в арифметике, грамматике, географии, в науках естественных, исторических ибо все будут судимы только по слову Божию. Стало быть, чтобы не подвергнуться осуждению за пренебрежение слова Божия, потребно желающему спастись читать и слушать его.

Некоторые в оправдание своего невежества в отношении к слову Божию говорят: «Библию зачитываются», то есть сходят от нее с ума. Какое дикое предубеждение! Какое страшное кощунство видеть источник омрачения в том, что даровано Богом для всеобщего духовного просвещения, для рассеяния мрака невежества, заблуждений и суеверий! *Светильник ногама моима. закон Твой, Господи, свет стезям моим*, вот что говорят любители слова Божия(Пс. 118,105), поучающиеся в нем день и ночь. Если же и был такой чрезвычайный случай, что Библию кто-нибудь зачитался, то виною тому без сомнения, была не Библия, а чтение ее без руководства, без молитвы, без смирения.

Другие из невежествующих не пренебрегают Библии, но читают из ней только одну псалтирь, прочих книг слова Божия не только ветхозаветного, но и новозаветного, никогда не читают, да и самую псалтирь употребляют только для одной молитвы. Нет сомнения, что книга псалмов есть весьма полезная молитвенная книга и потому преимущественно пред всеми другими книгами употребляется в церковных службах, как наилучшее руководство для славословий Богу, для выражения благодарения Ему, покаяния, вообще, чувства нужды в милосердии Божиим в жизни дел телесной и духовной. Но не надо забывать, что псалтирь принадлежит к числу

ветхозаветных книг, и что она по сей причине пользуется таким же уважением у евреев как и у христиан. Неужели же однако христиане, члены церкви новозаветной должны и довольствоваться чтением только ветхозаветной книги, а книгами новозаветного писания пренебрегать? Неужели христиане не должны отличаться в сем отношении от жидов? Неужели не должны стоять в понимании веры и настолько выше их, насколько выше ветхого завета новый? Особенно предубеждены против чтения Евангелия и других новозаветных книг раскольники. Многие из них свое нерасположение к чтению Евангелия оправдывают благоговением к нему. «Книга Евангелия, говорят они, такая книга, которую не всякому можно в руки брать; эта книга священная, ей определено лежать на престоле и читать из ней понемножку, кому что следует, и что положено в какой день. На ней и оболочка всегда другая: она обложена бархатом, украшена серебром и золотом, по краям приделаны иконы евангелистов; равнять ее с другими книгами нельзя: эти взял да и понес куда угодно, держи где угодно, и читай к ряду от доски до доски, а с Евангелием нельзя так обращаться». Какое великое благоговение к книге Евангелия! Поистине оно заслуживает этого благоговения, как книга священная. Но разве она потому только священная, что лежит на престоле и украшена дорогими окладами и иконами? И неужели она перестает быть священной, если не имеет этих украшений, если ее можно иметь для домашнего употребления в простом дешевом переплете и приобрести за дешевую цену? Евангелие есть такое сокровище, которое должно быть для всякого драгоценно и священо не по внешнему виду, а по внутреннему достоинству, ибо это есть книга нового завета, такая книга, в которой содержатся глаголы жизни и спасения, изреченные Самим Иисусом Христом. Посему долг благоговения к ней требует, чтобы она занимала место не только на престоле, но была первою настольною книгою в каждом доме и употребляема была с молитвою благодарения Господу за то, что Он вступает в беседу с читающим ее, и с смиренною мольбою, да откроет нам духовные очи к разумению сей беседы. Раскольники, под предлогом благоговения

уклоняющиеся от чтения святого Евангелия потому, что место Евангелия на престоле, знают, что на престоле же на ряду с Евангелием занимает место св. Крест, пред которым они благоговеют также, как и пред Евангелием. Почему же они не видят препятствия, несмотря на величие святыни креста, иметь изображение его в вещественном виде повсюду, даже на теле, и всегда осеняют себя крестным знамением? Если не противно благоговению к святыне креста употреблять его всем всюду, то непонятно, почему было бы признаком не благоговения допускать употребление Евангелия вне храма Божия и почему благоприличным местом для него почитать только престол алтаря? По правде сказать, уклонение раскольников от чтения Евангелия только прикрывается благоговением, на самом же деле происходить от другой причины. От какой? От той, что в Евангелии они не находят ничего такого, что благоприятствовало бы их погрешительным мнениям. Все дело спасения они поставляют в соблюдении излюбленных ими обрядов, которые кажутся им старинными, идущими будто от времен апостольских, и почитаются ими наравне с догматами веры, так что отступление от этих обрядов или изменение их, по их мнению, есть ересь, отступление от православной веры. В Евангелии ничего подобного нет, а есть только нечто подобное в позднейших книгах, не имеющих канонического значения, например: книга Кириллова, и вот эти то книги они уважают более, чем Евангелие. В Евангелии также нет ничего такого, на что можно было бы указать в оправдание раскольнических мнений о том, что можно спастись без церкви, без церковного священноначалия, без таинств, в особенности без таинства Тела и Крови Христовой, что наступили времена антихриста, давно царствующего в мире в лице царей и архиереев. Расколоучителя видят в Евангелии опровержение их учения о сих предметах, и потому предпочитают Евангелию свои книги, написанные учителями раскола, и в свое оправдание ссылаются даже на отцев и учителей церкви, толкуя превратно кажущиеся им благоприятными свидетельства их. О, как жалко суеверие их!

Недостаточно только слышать слово Божие, надобно еще хранить его: *Блаженни слышащий слово Божие и храняще е.* Где же хранить слово Божие, слышимое или читаемое? В памяти, в уме и сердце. Для того, чтобы оно удержалось в памяти, надобно затвердить изречения его и усвоить разумением, а для сего надобно почаще читать или слушать слово Божие, обратить употребление его в потребность и постоянную привычку. Если оно произведет на вас только мимолетное впечатление, то скоро забудется, из памяти исчезнет подобно тому, как исчезает в воздухе звук. К сожалению, таких невнимательных и рассеянных слушателей или читателей слова Божия весьма много. Они отлично помнят множество стихов, изречений, пословиц, анекдотов мирского содержания и при всяком случае к делу и не к делу повторяют их, потому что они пришлись по их вкусу, испорченному пристрастием ко всему мирскому и земному. Слово Божие не удовлетворяет этому пристрастью и потому или совсем забывается, хотя некоторое знакомство с ним приобретено в школе; или припоминается в искаженном виде. Но главным образом слово Божие должно быть хранимо в сердце. Блаженна Матерь Господа Иисуса Христа, не потому только, что Она во чреве носила Его и сосцами питала Его, но и потому, что все глаголы Его слагала в сердце. Семя слова Божия непременно надобно принимать к сердцу. Только углубленное в сердце, оно может принести спасительные плоды. Отчего люди, даже внимательно слушающие и понимающие слово Божие, или совсем не руководствуются им в жизни, а принимают его только к сведению, или неохотно исполняют заповеди, содержащиеся в нем? Оттого, что усвоенные памятью и умом эти заповеди не приняты к сердцу, не возбудили в них сердечного сочувствия иди любви к нему. Они могут исполнять их только по сознанию долга, или по принуждению, и потому тяготеют ими. Они смотрят на заповеди Господни, как на долг, который надо исполнить волей-неволей, хотя бы исполнение его было для них также тяжело, как уплата налогов государственных, земских, городских. Итак, если мы дорожим блаженством слышащих слово Божие и хранящих его,

потщимся хранить его не в одной памяти и уме, а наипаче в сердце.

Подвиги духовного самоумерщвления

Поучение в день памяти мучеников Хрисанфа и Дарии, 19 марта³⁸

Умертвите удоы ваша, яже на земли: блуд, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоимание, еже есть идолослужение (Кол. 3:5).

Празднуем сегодня память св. мучеников Хрисанфа и Дарии. Имя мучеников принадлежит тем святым, которые за твердость исповедания веры подвергаемы были жестоким истязаниям и мукам и после них умирали насильственной смертью. Им подобны были так называемые исповедники, которые тоже были мучимы, но не до смерти, ибо с переменою неблагоприятных обстоятельств ни благоприятные получали свободу и умирали естественною смертью. О жестокости истязаний и мучений за св. веру можно судить по примеру празднуемых сегодня Хрисанфа и Дарии. Они палимы были горящими свечами и, наконец, закопаны были живыми в яме. Не говорим о других мучениках, которые претерпевали подобные, даже более еще мучительные истязания, – скажем только, что их мученическая кровь послужила ко благу церкви. Как смерть Христова послужила к утверждению веры во Христа и в этом отношении, по слову Его, походила на пшеничное зерно, которое дает обильный плод только в том случае, если подвергается смерти, т. е. погребается в земле, так кровь христиан была, по выражению церковного писателя, семенем новых христиан. Без этой крови невозможны были бы успехи в распространении христианства, и дело Христово погибло бы в самом начале, если бы по страху гонений христиане малодушно отрекались от Христа. К славе церкви Христовой произошло противное; вот почему церковь, обязанная своим процветанием мученикам, чествует их память празднествами в честь их, благоговейно хранит их останки, созидает в память их великолепные храмы, воссылает им хвалы, благодарения и мольбы. Господь прославил их на небесах, церковь прославляет их на земле. Но как Самого Бога мы должны

прославлять не только делами богопочтения, но наипаче ревностью к исполнению Его заповедей, так и мучеников святых мы должны прославлять не только славословиями и мольбами в честь их, но вместе святым и богоугодным житием. Как мы должны исполнять заповедь Господа: *святите будите, яко Аз свят есмь*, так и святым мученикам мы должны угождать ревностью к подражанию их житию и подвигам. В чем должно состоять это подражание? В том ли, чтобы подобно им мы готовы были претерпеть такие же муки, такую же смерть за веру, как и они? Если представится кому-либо из нас случай засвидетельствовать искренность и твердость нашей веры пред врагами христианства, как это может случиться в среде, населенной неверными в государстве нехристианском, то непременно, согласно с заповедью Христа о исповедании веры, надлежит воспользоваться этим случаем во славу имени Христова и для спасения души. Мы, как православные христиане, живущие в православном государстве под сению православного правительства, далеки от опасности подвергнуться гонениям за веру, по крайней мере открытым, но и мы не лишены возможности подражать мученикам, ибо что служит основанием мученичества? Заповедь о самоотвержении, обязательная для всякого христианина. Исполнить эту заповедь можно разнообразными способами. Мученики исполняли ее, обрекая себя на пытки и мучительную смерть, а прочие христиане, не проливая крови, могут исполнять ту же заповедь в другой форме и удостоиться одинаковой с мучениками награды, если совершают подвиги самоотвержения в борьбе с греховными искушениями, не менее тяжкие и мучительные, как мученические подвиги. В этом именно смысле должно понимать заповедь Апостола *умертвите уды ваша яже на земли*. В чем состоит это умерщвление? В том ли, чтобы физически уродовать свои члены и отсекал их, как действительно поступают изуверы, понимающие буквально подобную заповедь Христа Спасителя об отсечении соблазняющей правой руки, об избодении соблазняющего правого глаза? Конечно не в этом. Сказав: *умертвите уды ваша*, Апостол продолжает: *блуд, нечистоту* и т. д. Ясно, что Апостол, говоря об удах или членах

телесных, понимает грехи, которые совершаются посредством телесных членов. Идет речь об умерщвлении не частей человеческого тела, а склонностей и привычек греховных, борьба с которыми не менее, если не более, болезненна, как телесные муки. Главная часть человеческого тела есть голова. С отнятием головы прекращается жизнь. Никто не требует, чтобы мы лишали себя жизни. Но голова есть седалище ума, памяти, воображения. Дай Бог, чтобы она наполнялась одними мыслями, представлениями и воспоминаниями чистыми и святыми. Это Богу угодно и для нас спасительно. Но случается, голова бывает гнездилищем помыслов нечистых, нецеломудренных, хульных, помышляет только об одном земном, житейском, чувственном, а о Боге и спасении души не думает, засоряется и загрязняется воспоминаниями нечистыми, злопамятством. Все это конечно грех, с которым надобно бороться. А бороться с греховными мыслями, представлениями, воспоминаниями весьма трудно, особенно если они вторгаются в нашу душу по действию дьявола, который неприметно для грешника пользуется его рассеянностью и беспечностью и вносит в его ум, воображение и память духовную нечистоту. Потребны тяжкие, болезненные труды и усилия, чтобы освободиться от этой нечистоты, чтобы умертвить в себе плотское мудрование, очистить голову свою от наполняющих ее скверных представлений и воспоминаний. И благо тому, кто постоянно упражняется в этих трудах, постоянно ведет борьбу с греховными искушениями, коренящимися в голове. Это поистине мученический подвиг.

Блажени чистии сердцем. Но с каким невероятным трудом достается эта чистота! Бьющееся в груди нашей сердце есть источник не только добрых и святых чувствований и желаний, но вместе злых похотений, страстных, богопротивных влечений, гордости, злобы, зависти, корыстолюбия, честолюбия, любострастия. Заботы об очищении своего сердца от всех этих грехов требуют от нас такого же самоотвержения, какое свойственно мученикам; ибо изнуряющие себя этими заботами также безжалостны к себе, как безжалостен мученик, отдающий на истязание свое тело.

Привычка к чревоугодию и пьянству есть самая пагубная привычка. Она есть злоупотребление органами питания – чрева и гортани. Какой мучительный подвиг предстоит тому, кто решится победить в себе эту привычку, уничтожить это злоупотребление! Но если он достигает успеха в этом деле, то заслуживает мученического венца, ибо умерщвляет в себе грехи, хотя оставляет неприкосновенными органы, чрез которые они совершаются.

Руки даны нам для совершения честных трудов, но они же делаются орудием зла, когда например по корыстолюбию или по привычке к тунеядству простираются на чужую собственность, также когда употребляются для совершения насилия, для нанесения побоев, для кровопролития. Но случается, что и таковые грешники раскаиваются в этих грехах и подвигами борьбы с греховными искушениями достигают того, что перестают давать волю рукам, хотя отстать от этой привычки для них было бы также тяжело, как дать руки на отсечение. Поистине мученики.

Кто не знает, как трудно бороться с грехами языка, например с привычкою к сквернословью, кощунству, клеветам и т. п.? Но кто возненавидел эту привычку и силою самоотвержения победил ее, тот поистине совершил мученический подвиге, тот, не отсекая языка орудием вещественным, отсекает его силою духовною.

Таково значение слов: *умертвите уды ваша, яже на земли*. Умертвить их – значит силою самоотвержения победит в себе склонность и привычку к тем грехам, которые совершаются посредством телесных членов. Таковые победители, хотя не подвергаются телесным истязаниям и мукам, поистине достойны мученических венцов, каковых да сподобит всех нас Господь Своею благодатью.

Печальные последствия господства

Плотоугодия в наше время

Попечения о плоти не превращайте в похоти (Рим.13:14).

Кажется, ни одним понятием, введенным в сознание людей христианскою религией, не привыкли так злоупотреблять, как понятием о свободе. Со времени замены ветхозаветной религии новозаветною люди, по учению Слова Божия, из рабов пред Богом превратились в Его детей и в качестве таковых стали свободными существами (Гал. 5:1). Но это отнюдь не значит, что с приобретением свободы мы уже не обязываемся подчиняться никакому нравственному закону, а значит лишь то, что вместо вынужденного, подневольного исполнения нравственного закона мы должны исполнять его по внутреннему расположению к нему, как закону нашей собственной духовной природы, по любви к нему, по добровольному желанию исполнять его, что, в очах Божиих, придает особенно высокую ценность нашей нравственной деятельности. Между тем в наше время и всего более говорят о свободе и правах человека на свободу, и всего менее думают об истинной свободе человека, понимая под свободой просто устранение всякой узды или всякой сдержанности для всех самых низших влечений человеческой природы. То, от чего некогда предостерегал апостол современных ему христиан, говоря: *"к свободе призваны вы, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти (Гал. 5:43)*, мы находим более всего господствующим в наше время, именно: выражение свободы в *плотоугодничестве*, в ущерб духовным интересам совершенное погружение современного культурного человека в материальные наслаждения.

В самом деле, многие ли из нас спокойно и благодушно, хваля и благодаря Бога, довольствуются сытой и здоровой, но простой пищей и, напротив, не горят желанием иметь стол, наполненный искусственно придуманными и составленными блюдами и напитками? Многие ли не мечтают о приобретении не просто приличной, твердой и теплой, полезной по условиям

нашего климата одежды, но непременно о богатой меховой шубе или роскошном платье из дорогой материи, с вычурными вырезами и вышивками и при этом об украшении своих рук, шеи и груди дорогими металлами и камнями? Многие ли не желали бы обставить свое жилище таким комфортом, который бы на каждом шагу нежил наши чувства своей красотой, дороговизной и удобством? Мы, кажется, совсем забыли обличительные притчи Господа о грозящей людям, пресыщенным земными удовольствиями, ужасной участи в загробной вечности (Лк.16:19, 25; 12:19, 20). Мы перестали и думать о грозных словах Господа: *горе вам, смеющиеся ныне! ибо во оплачете и возрыдаете* (Лк.6:25, ср. Ин.5:1–5) Напротив, мы только и мечтаем о том, всю душу свою полагаем на то, чтобы иметь *«многа блага, лежаща на лета многа* и затем – *почивать, есть, пить и веселиться*, т.е. угодать всем похотям своей плоти. Эта, как говорят, склонность к усовершенствованию удобств нашей жизни, а в сущности просто страсть к роскоши, какую-то неудержимой заразой охватывая все классы нашего общества, неизбежно ведет к безостановочному понижению уровня нашей общественной нравственности – к утрате благородных чувств и высоких стремлений в народном духе, к порче честных взаимных отношений между нами и в результате этих печальных явлений нашей духовно-общественной жизни к материальному оскудению всех классов нашего народа. Так воочию исполняется пред нами слово апостола: *сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление* (Гал. 6:8).

Рассмотрим ближе последствия привязанности к роскоши, к излишним удовольствиям в пище, одежде и жилище, превышающим существенные потребности нашей природы.

Погоня за материальными наслаждениями неизбежно отзывается в духе человека упадком или потерей добрых, нравственных свойств. Отдавая весь свой труд, посвящая все заботы приобретению вещественных благ без определения какой-либо меры в этом приобретении, мы становимся полными рабами своей плоти, животнo-чувственных требований, своей природы и уже не имеем ни времени, ни охоты подумать и позаботиться об усовершенствовании своего духа в познании

истины, в исполнении воли Божией, в делании добра. Для нас получают теперь исключительное значение наши собственные интересы, наша личная польза или выгода; равноправные нужды и требования других остаются нашему сердцу чужды; к стонам и страданиям наших братьев мы становимся глухи; к слезам несчастных, труждающихся и обремененных – бесчувственны до окаменения. Украшая себя золотом и камнями, дорогими мехами, шелком и бархатом, насыщаясь отборными кушаньями и изысканными напитками, обитая в роскошной обстановке, переполненной многоценными безделицами, мы воображаем тем самым возвысить свой вес перед другими, поднять свое достоинство пред окружающими нас лицами, вызвать в них почтение к себе. Но в таком случае, чем же мы ценим себя? Какою мерою измеряем свое достоинство? Очевидно, только дороговизной своей одежды или наряда, стоимостью нашего стола или жилья. Ложная оценка! Как бы то ни было, но при такой ложной самооценке мы естественно должны забыть и забываем о тех внутренних качествах духа, – воздержании, честности, труде, любви и преданности ближним, который именно и сообщают единственно истинную ценность человеку, независимую от его состояния. Но при своем тщеславии мнимыми достоинствами, наружным блеском богатства, чувствуем ли мы себя, по крайней мере, счастливыми? Отнюдь нет. Напротив, оказываемся вполне жалкими существами: нас всегда гложет червь своекорыстия и самолюбия, незнающий границе насыщения. *Мы являемся мучениками своей собственной ненасытной алчности.* Пусть владеем мы богатством достаточным для нашего содержания даже до самого дня страшного суда, мы всегда еще видим перед собою нечто чужое, не принадлежащее нам; и при этом виде чужого наше сердце терзается жестокими муками внутренней ненасытмости.

Неумеренность в требованиях вещественных удовольствий нередко ведет к бурным сценам в семьях, к крупным ссорам между супругами и между родителями с одной стороны и детьми с другой. Припомните, сколько грустных раздоров вызывают в семьях одни требования моды. Прежде у каждого

народа были свои национальные одежды, постепенно выработанные общим народным вкусом и прекрасно приносившие к особенностям народной жизни и местным условиям климата. А теперь что? Во всем свете одни костюмы, все слилось в безразличии одежды и безотносительности ее к климату и требованиям нашего здоровья. Но эти одежды по своей форме или фасону меняются быстрее времен года, бросаются за негодностью в твердом и здоровом виде и в лучших своих формах уступают место худшим и худшим, оскорбляющим и смысл, и вкус, и чувства приличие человека. Взгляните очами здравого смысла на снующие по улицам разнообразные костюмы, преимущественно женские: получается впечатление и смеха, и жалости! Кажется, глупость и нравственная расшатанность современного человека специальным выражением для себя избрала именно костюмы. А между тем из-за этих нелепых, вечно сменяющихся одежд в семьях нередко льются потоки слез, сыплется град взаимных попреков, любовь переходит во вражду, мир в раздор! И у кого находятся в цепях рабства все эти страстные поклонники и поклонницы моды? У двух-трех содержателей сомнительного нравственного достоинства французских модных магазинов: эти то темные личности и решают великий семейный вопрос о хозяйственных расходах, определяют своими разнузданными вымыслами чудовищных мод согласие и раздор, гармонию и дисгармонию, любовь и вражду, радость и слезы в наших семьях. Не возмутительно ли?

Жажда чрезмерных жизненных удобств, всегда порождаемая собственно низшими влечениями нашей природы, нераздельно соединяется в человеке и с преступными отношениями к ближним. Поставив себе преобладающею целью жизни удовлетворение необузданным похотям нашей плоти, можем ли мы задумываться над выбором средств для достижения цели? И вот мы вытраиваем в своем сердце все натуральные зародыши добра – чувства правды, чести, долга, обязанности и на упразднившемся месте, на могиле этих добрых чувств воздвигаем безобразное и чудовищное здание зла, сложенное из хищничества, коварства, притеснения,

жестокости, бессердечие и т. д. Вместе с собой мы увлекаем на путь нечестия и людей, решительно непричастных нашим вожделениям всевозможной неги и тонких наслаждений. Чем более разнообразятся наши похоти вещественных удовольствий, тем усиленнее исходит от нас запрос на трудовые силы для удовлетворения нашим требованиям. Начало превращения попечений о плоти в похоти полагается в больших средоточиях общественной жизни – в городах, и потому сюда более и более стекаются рабочие люди для труда, для приобретения себе куска хлеба в мастерских, заводах, фабриках и т. п. Весь этот чернорабочий люд отрывается от своей натуральной, простой деревенской жизни и начинает жить жизнью неестественною, искусственною, погружается в тлетворные нравы и обычаи городов, ослабляет в себе самые дорогие и священные узы – с родной семьей, родителями, женой и детьми, перестает думать о домашней высоте нравов, выражавшейся в почтительности к родителям, в супружеской верности жене, в привязанности к детям, в трудолюбии и воздержании, увлекается обольстительными приманками городских увеселительных мест: трактиров, зрелищ, и игрищ и с неудержимым разгулом приносит в жертву гибельным, развращающим удовольствиям весь свой трудовой заработок, благосостояние своей семьи и нередко даже свое личное здоровье.

С неудержимым возвышением наших требований на чувственные удовольствия без конца увеличивается труд человека. Действительно, наше время, по-видимому, забыло всякую меру для человеческого труда, потеряло из виду всякую потребность отдыха для рабочих сил человека; отсюда постоянное напряжение рабочего в труде быстро расслабляет его мускульную силу, нервы доводит до последней степени возбуждения, высшие потребности его духа оставляет в полном пренебрежении. Человек становится животным вьючным, вечно подъяремным. С развитием просвещения ум человека придумал множество машин, инструментов, орудий для облегчения и ускорения производства работ. Казалось бы с увеличением механических изобретений человек будет

постепенно освобождаться от тяжелых работ, изнуряющих его силы, надрывающих его здоровье. Но действительность показывает не то: все изобретения механики ни на один час ни одному человеку не уменьшили труда, напротив, увеличили его до невообразимых размеров. Алчность человека изобретает разнообразные требования на наслаждения быстрее всяких изобретений ума или науки, и рабочим силам человека приходится мериться своею неутомимостью с неустанной силой машин. Прежде все работы человека производились его собственными руками и простыми и даже грубыми орудиями; но тем не менее человек знал ночь, как назначенное самой природой время сладкого покоя от дневных трудов, помнил дни праздников, как установленные церковью для молитвы, посты – для обуздания плоти и очищения от грехов и теснейшего соединения со Христом и приобщении Его пречистых тела и крови. Теперь при безостановочных работах на заводах, фабриках и в мастерских, человек разучился различать дни праздничные и будничные, часы дневные и ночные и привык оставлять без внимания требования своего сердца и души, отдавшись весь внешнему, материальному труду, превратившись сам в слепое, механическое орудие, в какую-то машину, в вечно вертящееся колесо. Рабство современному чудовищному идолу роскоши, очевидно, превосходит всякое рабство древних времен, известное из истории!

Поклонники роскоши, вопреки обличениям совести и здравого смысла, стараются успокоить себя ходячим мнением, что в увеличении требований на утонченные наслаждения выражается *«естественный рост человеческою духа»*, постепенный подъем человеческой жизни над жизнью животных. Грубо-лживое мнение, фальшивое успокоение! Истинный подъем человеческой жизни состоит не в порабощении духа плотью, а в постепенном возвышении духовных потребностей над чувственными влечениями, *в господстве духа над плотью*. Высокие идеи, святые порывы чувства, благородные стремления на благо человечества, зарождаются и укрепляются не за роскошными столами и не в чувственно-пресыщенных и изнеженных натурах, а в диких пустынях, в лесных дебрях и в

душах закаленных в борьбе с плотью, незнакомых с утехами мира сего. Живыми носителями человеческого прогресса являются в истории *не веселящиеся на вся дни светло и одевающиеся в порфиру и виссон* или говорящие душе: *душе! яжд, пей и веселись*, а Моисей, Илия, Иоанн Креститель, Господь Христос, апостолы, подвижники, мученики и проч.

Возвышается ли, по крайней мере, от наших чрезвычайных забот и трудов на пользу удовольствий наше материальное благосостояние, разливается ли широким потоком внешнее богатство по всем слоям нашего общества, подвигаемся ли мы ближе и ближе к идее земного счастья? Отнюдь нет. Напротив, мы уходим от него далее и далее: тяжесть жизни чувствуется всеми, пробирается, так сказать, от самого основания народной жизни, т.е. от простого народа, до ее вершины – до высших классов; крепче и крепче охватывает собою и заражает пессимистическим настроением духа все классы общества. И всматриваясь в дело ближе, мы не можем не признать такое ухудшение материальной жизни вполне естественным явлением. Руки, употребляемые на производство вещей бесполезных, предметов роскоши, услаждающих одну чувственность или тщеславие человека, очевидно, отрываются от труда полезного и для всех необходимого, а чем более занято рук выделыванием предметов роскоши, тем менее остается в народе рук, потребных на удовлетворение насущных потребностей пашей жизни. Вот где ключ к объяснению распространяющихся и усиливающихся среди нас жалоб на тяготу жизни, на трудность приобретения куска хлеба для семьи. Всякое зло, совершаемое человеком, обыкновенно само собой его и наказывает; так и зло попечения о плоти, превратившегося в похоть, зло обуявшей нас страсти к роскоши наказывает нас оскудением насущнейших средств для жизни.

Н. Н.

Изъяснение тропаря в праздник Вайй

Беседа

Общее воскресение прежде Твоя страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже. Тем же и мы, яко отроцы, победы знамения носяще, Тебе, Победителю смерти вопием: осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне.

В сем праздничном песнопении прославляется Христос, яко Победитель смерти. Он победил смерть, воскресив Лазаря, четверодневного мертвеца, предавшегося тлению. Эта частная победа над смертью служила, предзнаменованием общего воскресения, имеющего последовать во второе пришествие Христово. Общее воскресение будет также чудесно, как и воскрешение Лазаря, ибо будет произведено силою того же всемогущего слова Христова, как и воскрешение Лазаря. Обладающий живыми и мертвыми Христос, став пред могилою Лазаря, воззвал: *Лазаре, гряди вон.* И Лазарь мгновенно воспрянул от сна смертного и вышел из гроба. Тоже произойдет в последний день мира. *Мертвии услышат глас Сына Божия и услышавше оживут (Ин.5:25).* Всемогущему судии живых и мертвых воззвать к жизни бесчисленные миллиарды умерших от века людей единым словом будет также легко, как воззвать к жизни тем же словом одного человека. Таково сходство между воскрешением Лазаря и общим всех воскресением. Но это сходство не полное. Тела имеющих воскреснуть в последний день мира пребудут нетленны и бессмертны, тогда как Лазарь воскрес в том же грубом и тленном теле, какое имел при жизни. Прошло несколько годов, и он опять умер и положен был во гроб. Место погребения его до сих пор указывают на острове Кипре, где он был епископом. Собственно залогом общего воскресения служит воскресение Христово. Собственно Он есть *начаток умерших*, имеющих воскреснуть, ибо все воскреснут в том же нетленном и бессмертном теле, в каком явился Христос по воскресении. Что же касается до чуда воскрешения Лазаря, оно, повторяем, было не полным подобием общего воскресения

и служило удостоверением в истине общего воскресения только в том смысле, что совершено было одним и тем же Христом, Который всех воскресит при конце мира.

Сказано в рассматриваемом песнопении, что воскрешением Лазаря Христос дал удостоверение в общем воскресении *прежде Своей страсти*. С какою целью понадобилось для удостоверения в общем воскресении воздвигнуть умершего Лазаря *прежде страсти*, прежде страданий, которые предстояли Христу в Иерусалиме? С тою же целью, с какою Иисус Христос незадолго до страданий Своих показал ученикам Своим славу Свою, преобразившись на горе Фаворе. *На горе преобразился, еси, и якоже вмещаху ученицы Твои, славу Твою, Христе Боже, видеша, да егда Тя узрят распинаема, страдание уразумеют вольное, мирови же проповедят, яко Ты еси воистину Отчее сияние*. Так объясняет церковь значение преобразования Господня в отношении к ученикам Его. Ученики Его так привыкли к мысли или мечтам о земной славе Христа Спасителя, что никак не могли вместить в своих умах ту истину, что Христу надлежало путем уничижения и страдания войти в славу Свою. Но вот им придется вскоре быть свидетелями Его уничижения и крестных страданий. Им грозила опасность поколебаться в вере в Него, как в Бога Всемогущего. Если Он есть Всемогущий Бог, то зачем Ему отдавать Себя во власть людей и безнаказанно сделаться жертвою их злобы? Так рассуждали ученики Его, и вот для того, чтобы предостеречь их от неверия и измены Ему, Христос показал славу Своего Божества, просиявшую на самом теле Его. Им давалась возможность уразуметь, что славу Его не помрачат позорные страдания, до которых доведут Его злые люди, что им дана будет власть над Ним отнюдь не по Его бессилию, а единственно по Его доброй воле, для умиловления сею жертвою прогневанного грехами людей Бога Отца, для избавления их от праведного осуждения. Такова цель, с какою Господь Иисус показал славу Свою ученикам пред наступлением Своих страданий. С подобною целью сказалося нужным накануне страданий Христу явить верующим в Него славу своего всемогущества, которое открылось в воскрешении

Лазаря и послужило к удостоверению в общем воскресении. Верующим в Него придется вскоре видеть Его унижение, страдания и крестную смерть. Это не должно смущать их. Тот, Кто явил силу Своего могущества в воскрешении четверодневногo мертвеца из мертвых, может тою же силою победить препятствия к спасению себя от всякой опасности, если того восхощет.

Как Победителю смерти, Иудеи устроили Христу царские почести при входе Его в Иерусалим. Смиренное вступление Господа в Иерусалим истолковано было Иудеями, за исключением немногих истинно веровавших в Него, согласно с их мечтами о Христе, как земном могущественном Царе. Им казалось, что наступила минута освобождения их отечества от власти Римлян, что вступающий во Иерусалим Спаситель восстановит престол Давидов, покорит их власти все другие народы и вознесет их на высшую степень земного могущества и славы. На чудо воскрешения Лазаря они взирали, как на залог предстоящих Иисусу Христу успехов устроения земного царства. От Победителя смерти они ожидали побед над всеми препятствиями, какие Он мог встретить для достижения сей цели. В чем же именно состояли те почести, какие были оказаны Христу Иудеями при входе Его во Иерусалим? На пути Его шествия от Елеонской горы до Иерусалима они высоко поднимали пальмовые и масличные ветви и вращали их в руках, как обыкновенно принято было поступать при встрече царей, и при этом оглашали воздух восторженными восклицаниями: *Осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне*, т.е. спаси Тебя или помози Тебе Всевышний благополучно совершить переворот в земной судьбе Иудейского народа, восстановить царства Давидово. *Благословен грядый во имя Господне*, т.е. да увенчает Господь благословенным успехом предстоящие Тебе подвиги для блага народа, да поможет Тебе, грядущему во Иерусалим во имя Господне, совершить эти подвиги также легко, как легко Ты возвратил жизнь умершему Лазарю. Слыша такие восклицания, Спаситель не мог не знать, что Иудеи возлагают на Него несбыточные, несогласные с целью Его пришествия на землю надежды.

Вступая во Иерусалим, Он совершенно чужд был намерений свойственных царю земному, царю завоевателю, каким Иудеи хотели видеть Мессию. Сами Иудеи, если бы отложили предвзятые понятия и мечты, легко могли бы заметить, что подобных намерений не было у Иисуса. Воинственному Царю надлежало бы совершить въезд во Иерусалим на кони, животном, употреблявшемся на войне, а не на таком животном, на котором имели обычай ездить, лица, отправлявшие мирные гражданские должности, на осле, и на котором, по пророчеству Захарии, без сомнения, известному Иудеем, должен был предстать пред ними в лице Мессии Царь кроткий, невоинственный. Горько была Спасителю, что Иудеи, торжественно встречая Его, ожидали от Него того, чего Он не должен был сделать для них. Тем не менее Он не уклонился от почестей, каким сопровождаемо было шествие в Иерусалим. Но если не мог быть приятен Ему смысл, какой соединяем был народом с этими почестями, то зачем же Он принял их? Какая была тому причина? – Спаситель хотел внушить всем и каждому, что Он действительно есть Царь, но Царь неземной, что Он действительно пришел основать царство, но царство не от мира сего, что Он есть Царь духовный и пришел водворить на земле, доселе бывшей под владычеством греха и проклятием, под властью дьявола, царство « правды, мира и радости о Дусе Святе» (Рим.14:17), т.е. царство благодати или Церковь, которой суждено существовать в среде земных царств, не разрушая ни одного из них. Таким образом, торжественное событие входа Господа Иисуса Христа во Иерусалим было знаменательно собственно в духовном отношении, именно означало духовную власть, какую Спаситель долженствовал воспринять над миром после крестных страданий и крестной смерти Своей. Вот почему это событие празднуется Христовою Церковью с великою торжественностью. Вот почему церковь научает нас прославлять Христа, грядущего во Иерусалим на жребяти осле, такими же почестями, какие оказывали Ему Иудеи. Они чествовали Его, держа в руках ваий и ветви и восклицая Ему: *Осанна*. *Равно и мы яко отроцы, победы знамения носяще, Ему, яко Победителю смерти, вопием:*

осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне. Что это за знамения победы держимые нашими руками? Это ветви, т.е. вербы, которые употребляются нами в сем случае взамен пальмовых и масличных ветвей, растущих в южных странах, и сходны с ними только по проявлению в них жизненной силы, ибо вербы первые из деревьев весною показывают почки. Выразительный образ воскресения из мертвых или победы над смертью, совершенной Христом! Держа в руках знамения этой победы, мы в тоже время подобно Иудеям чувствуем Христа восклицаниями: *осанна в вышних*, хотя соединяем с этими восклицаниями смысл, совершенно отличный от того, какой соединяли с ними Иудеи. Они, восклицая: *осанна в вышних*, выражали желание помощи Христу от Всевышнего в борьбе с врагами народа Божия. Мы же, повторяя Иудейское приветствие: *осанна в вышних*, умоляем Всевышнего, т.е. Бога Отца, чтобы Он даровал нам спасение от вечной гибели (*осанна*, значит спаси Господи) чрез посредство Единородного Сына Своего, грядущего в Иерусалим не для принятия земного царства, но для принесения искупительной жертвы. То же самое восклицание мы повторяем во время литургии при совершении чина освящения Святых Даров, присовокупляя это восклицание к победной ангельской песни: *Свят, Свят, Свят Господ Саваоф*. Смысл восклицания *осанна в вышних*, может быть изложен так: Боже Отче! Возлюбленный Сын Твой, единожды принесший Себя в жертву за грехи наши на крестном жертвеннике, благоволит доселе являться на трапезах алтаря в качестве бескровной жертвы. Наступают минуты освящения хлеба и вина в Тело и Кровь Его. И вот Он уже является для сего в виде сих даров для того, чтобы *заклатися* на престоле алтаря *и датися в снесь верным*. Умоляем Тебя, Отец небесный, да будет сия жертва, приносимая Тебе от Сына Твоего Единородного, спасительна для каждого из нас, причащающихся от нее, или только молящихся пред нею. Да не возбраниши действию благодати от ней на наши души, ради грехов наших. Да будет она плодотворна для нас в одинаковой мере, как и жертва принесенная на Голгофе: спаси нас, Всевышний, силою ее. *Осанна в вышних*.

Что нужно для того, чтобы наши молитвенные восклицания: *осанна*, были угодны Господу Богу? Этот вопрос предлагается потому, что не можем быть уверены в их безусловной богоугодности. Как относился Христос к этим восклицаниям, когда шествовал во Иерусалим? Доволен ли Он был ими? Радовался ли? Не видно. Он не только не радовался, напротив, когда в сопровождении ликующего народа Он стал спускаться с горы Елеонской к городу, то не мог удержаться от слез, взглянув на него. Душа Его возмутилась при мысли о несчастной судьбе, ожидающей этот город и всю страну за то, что Иудеи отринут своего Мессию, не захотят принять от Него то, что Он готов был сделать для их блага. Он знал, как поступят с Ним те, которые встречали Его грядущего во Иерусалим с великими почестями. Он знал цену этим почестям. Пройдет несколько дней, и из тех же самых уст, которые восклицали Ему *осанна*, будет раздаваться неистовый крик пред Пилатом: *возьми, возьми, распни Его*. Ясно, что Хотя Христос не отрекся от почестей, какие оказывали Ему Иудеи на пути в Иерусалим, они не могли быть Ему приятны. Но вот, вступив в Иерусалим, Он приходит в храм. В храме встречают Его дети с ваиями и ветвями, и Он слышит от них те же самые приветственные восклицания, какие слышал от взрослых людей. Какое впечатление произвели на Него эти детские восклицания? Самое благоприятное. Напрасно первосвященники и книжники выразили негодование на то, что Он позволяет детям чествовать Его. Он сказал негодующим: «вы разве никогда не читали: из уст младенцев и грудных детей устроил Ты хвалу» (Пс. 8:3)? Уста хвалящих, детей Он признал органами славы Божией. Детей Он всегда любил, называл их прямыми наследниками царствия небесного. Потому и на сей раз Он с благоволением и любовью выслушал от них те самые приветствия, какими недоволен был, слыша их от взрослых. Взрослые в большинстве чествовали Его лицемерно, – они оказались врагами Его. Ничего подобного нельзя было ожидать от детей, ничем неиспорченных и неразвращенных. Их приветствия были чистосердечны, были выражением искренней радости и любви к Спасителю и потому были угодны Ему. Святая Церковь имеет в виду именно это различие

неиспорченных детей от испорченных взрослых, когда внушает нам в Своих песнопениях прославлять событие входа во Иерусалим по примеру детей, а не взрослых. *Темже и мы, яко отроцы, победы знамения носяще, Тебе, Победителю смерти вопием: осанна в вышних.* Одними и теми же восклицаниями чувствовали Христа взрослые и дети, но не взрослым мы должны подражать, а детям. Подобно им, если хотим, чтобы наши восклицания, осанна, были угодны Отцу небесному, мы должны питать в отношении к Нему детские духовные расположения, т.е. любить Его от всей души, как свойственно детям, с детскою надеждою на милость Его обращаться к Нему с молитвами и если провинимся пред Ним, спешить к Нему с искренним раскаянием по уверенности, что Отец небесный всегда готов принять в Свои объятия искренно кающегося сына.

Победа Христа над смертью и адом

Поучение на вечерне Великого Пятка

Во гробе плотски, во аде же с душею, яко Бог.

Святая церковь, представляя сегодня очам нашим изображение погребения Христова, побуждает нас прославлять погребенного Христа, ибо Он умер и погребен нас ради человек и нашего ради спасения. В каком отношении спасительна для нас смерть и погребение Христова? В том отношении, что Христос Своею смертью смерть попрал и сущим во гробех живот даровал, что не только Сам воскрес, но еще явился источником нашего воскресения, ибо как в Адаме все умирают, так во Христе, втором Адаме, все оживут (1Кор. 15:22). Адам не только сам был осужден на смерть, но и потомкам своим вместе с первородным грехом передал наследие смерти. Христос избавил нас от этого осуждения, ибо не только в Себе Самом победил смерть, но став во главе человечества, положил начало оживотворению всех людей по самому телу, ибо в последний день мира все умершие услышат глас Сына Божия и услышавши оживут; одни воскреснут для вечно блаженной жизни, другие для вечного осуждения (Ин.5: 25).

С прославлением погребения Христова соединяется прославление сошествия Его в ад, ибо возлежа телом во гробе, Он в то же время душею нисходил в ад, не как пленник ада, но как победитель его. До Христа все люди не только грешные, но и праведные по смерти душами сходили в ад, который был главным местом владычества дьявола. Дьявол, как виновник смерти людей, имел в своих руках державу смерти, и все умершие были пленниками его. Души праведников утешали себя надеждою освобождения от уз ада по вере обетованного Христа, которого с нетерпением ожидали и, наконец, дождались.

Сошед после крестной смерти в адскую темницу, Христос проповедал сущим в ней свободу от плена дьявольского и уверовавших в Него извел в рай. К числу таковых принадлежали не только ветхозаветные праведники, но

величайшие грешники, например, современники Ноя. Это были развратные и нечестивые люди. Напрасно Ной призывал их к покаянию и грозил им гибелью в водах потопных. Они только глумились над Ноем и угрозам его не верили. Но вот пришел потоп и покрыл всю землю. Видя исполнение угроз, многие из не веровавших раскаялись в своем неверии и, когда Христос сошел во ад, с радостью услышали Его благовестие и вместе с праведниками, разделяя с ними веру в Него, освобождены были из адского плена и возведены в рай.

Нет сомнения, что Христос, Победитель ада, не перестает и никогда не перестанет являть свою спасительную силу в отношении к пленникам ада. Он *вчера и днесь тойже и вовеки*. Правда, теперь Христос не нисходит в ад, как однажды нисходил, а сидит одесную Бога Отца; но он имеет ключи ада и смерти (Апок. 1:18) и следственно власть отворять двери ада и выводить оттуда узников, для чего Победителю ада уже нет нужды нисходить снова в преисподняя места земли. И как тогда сошествие Христа в ад находившимся здесь было благотворно по силе крестной смерти Его, так и теперь Он простирает Свою благотворную власть на умерших по силе той же смерти. Ибо, скажем словами святого Апостола, *на сие Христос умре и воскрес и оживе, да и мертвыми и живыми обладает* (Рим. 14:9). Крестную смерть, имеющую значение умиловительной жертвы, Он однажды потерпел; но в бескровном виде эта жертва приносится и до скончания века будет приносима, не переставая быть столь же умиловительною, как, и принесенная на Голгофе. На вере в умиловительную силу жертвы кровавой Голгофской и жертвы бескровной, совершаемой на литургии, основывается православный догмат поминовения умерших. И если по вере во Христа. Искупителя могут быть плодотворны наши молитвы за живущих, то нельзя сомневаться в плодотворном действии наших молитв за умерших, если они приносятся по той же вере. Вера в искупительную смерть Богочеловека приходит на помощь любви к умершим ближним. Любовь к ближним вообще не только заповедуется в слове Божиим, но есть естественная потребность нашего сердца, потребность тем живейшая, чем

они дороже нам по родству, по приязни и по другим отношениям. Молитва же за ближних есть прямой плод любви к ним. Если любовь к ближнему не прекращается со смертью его, то смерть его не может удержать меня от молитвы за него. По любви к нему я не могу не желать ему добра, а молитва за него есть, можно сказать, главное средство для выражения этого желания. Возбранять употребление этого средства несогласно с здравым христианским смыслом. К сожалению, такая несообразность допускается в протестантских обществах. Известно, что протестанты отвергают молитвы за усопших, хотя желают им всякого добра на том свете. Желать им добра они не почитают грехом, но молиться за них, по их учению, непозволительно и грешно. Учение самое непонятное и противоестественное, ибо не иначе как насильственно можно возбранить своему сердцу молиться за того, кого оно любит. Но всякое насилие тяжело, и вот почему вопреки запрещению Лютера многие протестанты, особенно из женщин, поминают в своих молитвах близких покойников, даже иногда прибегают в этом случае к содействию православных священников и тем поставляют их в затруднение, исполнять или не исполнять их просьбу. Напрасно Лютер говорит своим ученикам: «не смейте молиться за покойников». Потребность сердечная сильнее всякого внешнего запрета. Напрасно говорят, что несмотря ни на какие молитвы перемена загробной участи отшедших душ невозможна, что кто посеял здесь, то пожнет там. Из этого положения следует только то, что молитвы за усопших не угодны Богу, если приносятся за грешников умерших в нераскаянии, и в ожесточенном упорстве в грехах против благодати Св. Духа. По слову Христову, «всяк грех и хула отпустится человеком, а яже на Духа Свята хула не отпустится ни в сей век, ни в будущий» (Мф.12:31,32). Почему такой строгий приговор? Потому что, произнося столь строгий приговор, Христос имеет в виду такого хулителя Св. Духа, который сознательно, с попранием совести отрицает очевидные, на глазах его совершающиеся проявления благодати Св. Духа. Он довел себя до такого состояния, что подобно диаволу не может раскаяться в своей вине и потому не может быть прощен

ни в сей жизни, ни в будущей. Что же касается до прочих грешников, то как бы ни были тяжки их грехи, они могут быть доведены до раскаяния, если не совсем утратили совесть или если упорствуют в грехе не по злонамеренной вражде против истины и правды, а по слабости воли, по надежде на всепрощающее милосердие Божие, также по искреннему, хотя ложному, убеждению в своей правоте. Таковые не лишены надежды на прощение и спасение, если хотя в последние минуты жизни пробудилось в них раскаяние. Они если и в ад попадут, участь их может быть облегчена при помощи молитв за них церкви, потому что для них самих не остается возможности принести плоды покаяния. Время подвигов для них миновало, наступило время воздаяния; время сеяния прошло, наступило время жатвы. Что же касается наших молитв за них, то они получают силу по вере в искупительную силу крови Христовой, пролитой за всех людей, за живых и умерших. Иное дело, если бы мы стали умолять Бога за усопших от своего лица, ибо по грехам своим не только за других, но и за себя умолить не можем; когда же мы молимся за умерших во имя едиnorodного Сына Божия, за нас принесшего Богу Отцу умилоствительную жертву и нашу молитву соединяем с принесением бескровной жертвой, может ли Бог Отец не услышать наши молитвы, возносимые во имя Сына Его? ибо непреложно обетование Спасителя: *еже аще что просите от Отца во имя Мое, то сотворю, да прославится Отец в Сыне*" (Ин.14:13). Если наши молитвы за живущих и здравствующих, возносимые к престолу благодати во имя Христово, имеют силу пред Богом, может ли оставаться безуспешною наша молитва, когда она возносится за умерших? – Как счастливы мы, братие, принадлежа к православной церкви, которая не только не возбраняет нам молиться за умерших, но еще обязывает нас к сему и тем удовлетворяет сердечной потребности! Правда, и у протестантов погребение умерших, соединяется с молитвами. Только у неверующих в Бога и загробную жизнь допускаются так называемые гражданские похороны. Верующие протестанты почитают их грехом. Но странно то, что они, почитая грехом

молитвы за умерших, в этом отношении походят на неверующих.

В чем же однако состоят их молитвы при погребении усопших? В том, что предметом этих молитв служат не умершие, а оставшиеся в живых. Весь чин заупокойного Богослужения состоит у них из псалмопений и молитв, предлагаемых для утешения живущих, а отнюдь не для преклонения Бога на милость к усопшим. Кроме того чествование памяти усопших у протестантов выражается устройением великолепных памятников на их могилах, положением цветов и венков на гробах их, а иногда благотворениями в память их. Последние и у нас допускаются, но с какою целью? С тою целью, чтобы побудить получающих благотворения молиться за усопших. Протестанты, не веруя в пользу этих молитв, как сами не молятся за них, так и других не приглашают к сему. Православные при погребении умерших в последнее время переняли у иноверцев обычай чествовать умерших возложением на их гроб венков, цветов и листьев, иногда металлических. Против этого обычая ничего нельзя сказать, если он служит выражением христианской любви; но во всяком случае мы предпочитаем этим дорогим венкам и цветам недорогие церковные венчики, возлагаемые на чело каждого умершего православного христианина. В них ясно выражается религиозная мысль, именно молитвенное желание, чтобы Господь, обладающий живыми и мертвыми, сподобил усопших венцов славы за подвиги христианской жизни. Сей милости да сподобит всех нас Иисус Христос.

Прославляя Его погребение и сошествие Его во ад для изведения отсюда в рай узников ада, будем надеяться, что Он услышит наши молитвы за грешников, низведенных в адскую темницу и откроет им заключенные врата ада для выхода в рай или по крайней мере облегчит их участь и горькое положение в аде, если они положили хоть малое начало покаяния перед смертью.

Радость Воскресения Христова

Поучение на вечерне в первый день Пасхи

Светися, светися, новый Иерусалиме, слава бо Господня на тебе воссия; ликуй ныне и веселися, сиони.

Сим песнопением святая Церковь приглашает нас к веселию и ликованию в наступивший праздник Пасхи. В основание песнопения положено пророчество Исаии о славе Иерусалима. Было время, когда ветхозаветная церковь терпела величайшие уничижения от халдеев, которые опустошили Иерусалим, сожгли святилище его, одних жителей перебили, других угнали в плен, и прекратилось общественное богослужение. Наступило самое мрачное время для ветхозаветной церкви. Но пророк Исаия, предсказавший это время, предсказал вместе о восстановлении Иерусалима: к нему возвратится прежняя слава. *Светися, светися, Иерусалиме: прииде бо твой свет, и слава Господня на тебе воссия (Ис. 60:1)*, т.е. не предавайтесь неумеренной скорби, чада Иерусалима, по случаю имеющего постигнуть вас бедствия. Это мрачное время (по истечении семидесяти лет плена Халдейского) пройдет, наступят для вас светлые дни, Иерусалим будет восстановлен, воздвигнут будет новый храм, который будет привлекать к себе для прославления Господа не только иудеев, но и язычников. – Певец новозаветной церкви, святой Иоанн Дамаскин применяет это пророчество к церкви новозаветной, видя предзнаменование судьбы ее в судьбе церкви ветхозаветной. Начало новозаветной церкви было печальное, основатель ее Христос окружен был врагами, которые довели Его до позорной смерти. Положение учеников Его казалось безнадежным. Можно было думать, что со смертью Христа разрушено будет дело Его. Но это не могло случиться в силу непреложного обетования Христова: *Созижду церковь мою, и врата адовы не одолеют ей*. Торжество врагов Христа, умертвивших Его, было кратковременно. Христос победил смерть воскресением. Церковь, Им основанная, ожила для новой жизни. Поистине *слава Господня воссия на ней*, и она

соделалась предметом светлого празднования неизреченного веселия. Под славою Господнею, просиявшею на новом Иерусалиме, т.е. на новозаветной церкви, разумеется преимущественно слава воскресения Господня. Только одно воскресение Христово послужило к славе Церкви Христовой. Не будь воскресения Христова, не было бы и церкви. Церковь Христова есть собрание верующих во Христа. А на чем утверждается их вера? На истине воскресения Христова. Если бы Христос не воскрес, то можно ли было бы убедиться в искупительной силе Его страданий и крестной смерти? Если Он Сам Себя не спас от смерти, можно ли было верить, что Он спасет других от смерти? Если бы страдания и смерть Христовы не были увенчаны славою воскресения Его, можно ли было убедиться, что они угодны Богу, что они вполне были достаточны для удовлетворения правосудия Божия, для умиловления Господа, прогневанного грехами, за которые пролита на кресте пречистая кровь Христова? Воскресение Христова послужило главным основанием для успехов христианской веры, веры во Христа, искупившего нас честною Своею кровью. Вот почему ни о чем столько не проповедывали апостолы, как о воскресении Христовом. Вот почему убеждение в этой истине было в них так твердо и непоколебимо, что они бесстрашно шли за нее на муки и смерть. Вот почему ничему столько не радуются верующие во Христа, как воскресению Его. Помилуй Бог, если оскудеет эта радость, – это было бы оскудением в нас веры во Христа. Итак, *светися, светло празднуй воскресение, новый Иерусалиме* новозаветная церковь, и *веселися Сионе*, собрание верных Христу, для которых храмы Божии так же дороги, как для ветхозаветных людей дорога была гора Сион, освященная пребыванием на ней скинии свидения, – веселися тем благодатным веселием, которым исполнились ученики Христовы по сошествии на них Духа Святого в Сионской горнице.

Святая Церковь, призывая нас к веселию в праздник Пасхи, сделала все возможное для того, чтобы этот праздник был веселее всех праздников. Ни один праздник не празднуется так светло, как пасхальный. Поистине он есть праздник праздников,

отличаясь от них многими особенностями, указывающими на его преимущество пред ними. Для прочих праздников назначается один день, и затем следует поспразднство, продолжающееся дней шесть, или семь и восемь – не больше. Но празднование Пасхи продолжается всю седмицу, а поспразднство до Вознесения Христова. Во всех службах пасхальной седмицы употребляется одно пение, согласно заповеди апостола: *благодушествует ли кто, да поет (Иак. 5:13)*. Когда же больше всего христианину свойственно благодушеествовать и радоваться, как не в светлые дни Пасхи? – Что касается до чтения, то допускается чтение только Апостола и Евангелия. На литургии в первый день Пасхи читается Евангелие на разных языках, не только на древних – еврейском греческом и римском, но и на новейших. Так принято поступать во исполнение заповеди Христа Спасителя, данной апостолам в одно из явлений Его по воскресении: *шедше, научите вся языки*. Соответственно сему во многоклирных соборных храмах Евангелие читается несколькими диаконами в четырех местах храма – на восточной, западной, северной и южной во свидетельство того, что проповедью евангельскою оглашены все страны света и привлечены ею в Церковь Христову народы всей вселенной, так что буквально исполнилось сказанное в одной пасхальной песни, согласно с пророчеством Исаия (Ис. 60:1, 4): *возведи окрест очи твои, Сионе, и виждь, се бо приидоша к тебе, яко богосветлая светила, от запада, и севера, и моря, и востока чада твоя, в тебе благословящая Христа во веки*. – Во всю светлую седмицу богослужение совершается при отверстых царских вратах в ознаменование того, что крестом и воскресением Христовым открыты для всех верующих двери рая, образом которого служит алтарь. Во всю светлую седмицу производится целодневный колокольный звон. Весьма часто повторяется на каждой пасхальной службе пение тропаря: *Христос воскрес из мертвых*, и слышится пасхальное приветствие, изрекаемое священнослужителями: *Христос воскрес*, и ответ на него предстоящего народа: *Воистинну воскрес*. – В первый день Пасхи в конце утреннего богослужения совершается так называемое *христосование*, то

есть лобызание служителей церкви с мирянами и мирян между собою в знак радости, наполняющей сердце каждого и располагающей к братской любви даже ко врагам. К сему присовокупляется дарение яиц, служащих символом воскресения Христова, ибо Христос Жизнодавец вышел из гроба подобно тому, как птенец выходит из мертвой скорлупы. Подобное выражение радости праздника, то есть христосование и дарение яиц, происходит и вне храма – в домах и под открытым небом при встречах с знакомыми и даже незнакомыми. Никогда чувство радости и соединенное с ним чувство братской любви не выражается с такою силою, как в праздник Пасхи.

К сожалению, не всегда и не всеми проводится так свято светлейший из праздников. Духовное веселие часто сменяется одним чувственным веселием, одними мирскими и житейскими удовольствиями и развлечениями, нескромными играми, невоздержанием в пище и питии, необузданным разгулом. Увеселительные и служащие чревоугодию заведения никогда не бывают так полны посетителями, как во дни пасхальной седмицы. Праздник Христов является только поводом или предлогом к греховным увеселениям. К участию в греховных увеселениях, что всего прискорбнее, привлекаются даже дети. Вместо невинных, свойственных детскому возрасту игр и забав, придумываются для них увеселения, которые никак нельзя назвать невинными. К числу таковых относится так называемые детские танцевальные вечера. Семилетние или десятилетние дети обоих полов соединяются в пары и проводят время длинных вечеров в плясках, часто нескромных, которые церковь почитает грехом, напоминающим бесстыдную пляску Иродиадиной дочери. Подобные увеселения предосудительны даже в лицах взрослых в виду того, что тесное сближение обоих полов, допускаемое в танцах, соединяется с искушением не целомудрия. В малолетних танцорах, положим, не бывает подобных искушений; но привычка к танцам, прививаемая, можно сказать, насильственно детям учредителями танцевальных вечеров, обращается, наконец, у детей в пристрастие, которое с течением времени становится

потребностью и в зрелом возрасте достигает того, что с нею бывает трудно, почти невозможно бороться. Пристрастившийся к этой забаве постоянно мечтает о ней, как пьяница о вине, теряет страх Божий, делается равнодушным к молитве домашней и церковной, даже под великие праздники готов проводить всю ночь в нескромных и нецеломудренных кружениях с лицами другого пола. – Отцы и матери! берегите своих детей от этих греховных увеселений, не пускайте их на танцевальные вечера, не позволяйте им участвовать в плясках, если не хотите чтобы из них вышли вертопрахи, легкомысленные и развратные плясуны. Старайтесь воспитывать их так, чтобы они дорожили радостями духовными, какие доставляет каждый церковный праздник. Если они привыкнут к танцам, то они будут ожидать и встречать праздник не потому, что он сам по себе радостен, а потому что он обещает им мирские увеселения вроде танцев. Мечта о них вытеснить из их сердца ту благочестивую радость, с какою, например, мы ожидаем и встречаем праздник Пасхи. Горе развратителям детей, которые под предлогом любви к ним устраивают для них увеселения, свойственные взрослым. Соблазн, производимый этими развратителями, делает их достойными потопления, по слову Христа Спасителя, с камнем на шее в пучине морской. Повторяю: берегите, родители, своих детей от увлечения в соблазн.

Предречения Христа о своем Воскресении

Поучение в Пасхальную субботу

Воскрес Иисус от гроба якоже прорече, даде нам живот вечный и велию милость.

В сей день, то есть в пасхальную субботу, оканчиваются торжественные пасхальные службы, оглашавшие своды наших храмов в продолжение всей пасхальной седмицы. Но некоторые из пасхальных песнопений повторяются во все воскресные дни. К числу таковых песнопений относится приведенная нами песнь: *Воскрес Иисус от гроба.*

В сей песни прославляется исполнение Христовых пророчеств о Своем воскресении и спасительные плоды его для людей. Иисус Христос неоднократно предрекал а Своем тридневном воскресении. Так в первый год Своего общественного служения, когда Он изгнал из храма Иерусалимского торговцев, на вопрос священников: «какою властью Он сие сделал?» ответил: *разорите церковь сию, и тремя днями воздвигну ю (Ин.2:19)*. Никто не понял смысла этих слов. Говорили, что Он сказал это о храме Иерусалимском. И уже по воскресении Христовом апостолы, просвещенные Духом Святым, поняли, что Он говорил не о храме Иерусалимском, а о теле Своем, которое враги Его разрушат, и Он снова воздвигнет его в третий день, то есть воскресит его (Ин.2: 21). Свое тело Он назвал храмом. Каждый храм вещественный есть место присутствия Божества. Равным образом и тело Христово есть храм Божества. В сем храме Божество Сына Божия вселилось и не слитно и не отдельно соединилось с естеством человеческим, со времени зачатия во чреве Девы Марии.

Однажды фарисеи просили Христа показать им знамение Его божественного посланничества. Он сказал им: «знамение не дастся вам, кроме знамения Ионы пророка, который три дня пробыл во чреве кита. Так и Сын человеческий пробудет в сердце земли три дня и три ночи» (Мф.16: 4; Мк. 8:11, 12).

Незадолго до своей крестной смерти, идя во Иерусалим с Апостолами, Он рек им: *Се восходим во Иерусалим, и Сын человеческий предан будет архиереем и книжником: и осудят Его на поругание, и биение, и пропятие, и в третий день воскреснет* (Мф.20:18,19). Подобные пророчества о своем воскресении Господь Иисус не раз изрекал. Но особенно замечательно то, что виновником чуда воскресения своего Он признавал себя самого, а не приписывал его другим. Так Он говорил: *Аз полагаю душу мою о себе. Область имам положить ю и область имам паки прияти ю* (Ин.10:18). Воскреснуть собственно своею силою мог только Бог. Стало быть воскресение Христова есть разительное доказательство Его Божества. Такое доказательство имеет величайшую важность в деле искупления, совершенного на кресте. Страдания и крестная смерть Христова имеют искупительную силу только потому, что пострадал за нас и умер на кресте не простой человек, но Бог во плоти.

Христос не только себя воскресил, но и нам даровал живот вечный, не только по душе, но и по телу, ибо в силу воскресения Христова тела наши воскреснут, вновь соединятся с душами для жизни вечной. Но не для всех вечная жизнь будет блаженна. Одни воскреснут в *воскрешение живота*, то есть вечного блаженства, другие в *воскрешение суда*, то есть для вечного осуждения. К первым относятся *сотворшие благая*, к последним – *сотворшие злая* (Ин.5:29). Если в церковном песнопении сказано, что Христос даровал нам живот вечный, то под животом вечным здесь должно разуметь вечно блаженную жизнь. К слову: *живот вечный* прибавлено: *и велию милость*. Сей милости да сподобит всех нас воскресший Господь.

Храм Гроба Господня в Иерусалиме

Поучение В Неделю Мироносиц

И будет покой Его честь (Ис. 11:10)

Сии слова входят в состав одной из пророческих речей Исаии, относящихся к Мессии. В сей речи говорится о Мессии, что Он произойдет из племени Иессея, иначе из царственного рода Давида, в то время, когда этот род утратит свою славу и возвратится в то уничиженное состояние, в каком находился отец Давида Иессей, то есть сравнивается с незнатными родами. На сем потомке Иессея почиет Дух Божий всею полнотою даров Своих. Он водворит на земле истинное богопочтение, правду и мир. Под Его владычеством наступит золотой век, когда волк будет жить вместе с ягненком, барс будет лежать вместе с козленком, когда теленок и молодой лев и вол будут вместе, и младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Этими образными чертами пророк изображает имеющее наступить в царстве Мессии такое блаженное время, когда между людьми повсюду водворятся мирные отношения, когда в христианском обществе уже не будут попадаться люди с зверскими свойствами, когда все сделаются кроткими и доброжелательными друг к другу, когда сильные не будут обижать слабых. Далее о Мессии говорится у Пророка, что к Нему обратятся язычники, Его духовное царство, то есть Церковь распространится по всей вселенной. Не только имя Его будет повсюду славно, как имя Царя и Бога, искупившего нас Своею крестною смертью, но и самый *покой Его будет честь*, то есть самое место погребения Его будет предметом чествования. Христос умер на кресте, потерпел казнь, к которой были приговариваемы величайшие злодеи. Смерть Его была позорна, была предметом поруганий и глумлений, зато погребение Его было честно. В погребении Его принимали участие два иудейских сановника, Иосиф и Никодим, бывшие тайными учениками Его во время земной Его жизни. Тогда как трупы распятых на кресте преступников оставляемы были на растерзание зверям и хищным птицам, для пречистого

тела Христова уступлена была Иосифом особая усыпальница, недавно выдолбленная в скале Иосифом для погребения его самого, в которой еще никто не был положен. Погребатели покрыли тело Христово драгоценными благовонными веществами и чистым полотном. К пещере гроба Господня привален был камень для сохранения тела Христова от вторжения людей и животных. Недолго почивал в ней Христос, на третий день Он воскрес, пещера опустела, но несмотря на сие она сделалась предметом всемирного чествования. В первые три века христианства христиане до разрушения Иерусалима не могли безопасно посещать ее страха ради иудейска. Когда же разрушен был Иерусалим римлянами, тогда подверглись поруганию все памятники страдания, смерти и воскресения Христова. Пещера гроба Господня засыпана была мусором. Поверх ее, как и на Голгофе, поставлены были языческие идолы. Христиане после этого даже не могли указать точно место погребения Христова. Но с четвертого века обстоятельства переменились. Христианская вера при равноапостольном царе Константине сделалась господствующею во всех римских владениях. Заботами матери его царицы Елены открыто место погребения Христова. С тех пор ни одна святыня в мире не чествуется с таким усердием, как гроб Господень в Иерусалиме. Для чествования гроба Христова стекаются в Иерусалим христиане со всего света, так что в этом отношении буквально исполняются слова церковной песни, взятые из пророчеств Исаии (60: 4; 49: 12): *Возведи окрест очи твои, Сионе, и виждь: се бо приидоша к тебе, яко богосветлая светила, от запада и севера, и моря, и востока чада твоя, в тебе благословящая Христа во веки.* И как спасительно это путешествие к святому месту гроба Господня! Сколько слез радости и покаяния пролито на этом живоносном гробе! Сколько грехов омыто этими слезами! Сколько совестей умиротворено! Сколько благочестивых обетов дано перед сим гробом! В высшей степени знаменательно, что гроб Господень является местом единения православных христиан, рассеянных по всему миру. Люди, принадлежащие к разным народностям, к разным государствам, говорящие на разных языках, у гроба

Господня забывают эти различия, единым сердцем и едиными устами славословят распятого, погребенного и воскресшего Христа. Только здесь, у этого гроба наглядным образом выражается истина апостольских слов: во Христе Иисусе нет различия между иудеем и едином, варваром и скифом (Рим. 10:12. Кол. 3:4), все они суть едино о Христе Иисусе; их объединяет общая вера в Него, принадлежность к единой Церкви Его, которая есть тело Его. Нигде с такою живостью не проявляется сознание, что Церковь Христова есть вселенская. Вот причина, почему оказывается полезным и желательным для многих путешествие в Иерусалим для поклонения.

Немногим впрочем выпадает на долю это счастье, хотя в последнее время, благодаря удобствам путей сообщения и особенно заботам Палестинского общества, путешествие в Иерусалим значительно облегчено. Справедливо ли во всяком случае считать великим лишением совсем не бывать в Иерусалиме и завидовать тому, кому удастся быть там и прикасаться к величайшей святыне гроба Господня? Нет, путешествие вообще к святым местам отнюдь ни для кого необязательно. Господь Иисус Христос, основатель Церкви, не указал никакого средоточия, куда бы должны были стекаться все члены ее. Такое стечение было бы даже физически невозможно, потому что члены Церкви Христовой рассеяны по всему свету. Если для одних удобно собираться в одно известное место по близости к нему, то это неудобно для других, живущих за десятки тысяч верст от него. Во времена ветхозаветные был только один храм истинному Богу во всем мире, и только в нем одном позволено было собираться в праздники для принесения жертв, для общественного богослужения. Но эти собрания не могли быть обременительны, потому что принадлежащие к ветхозаветной Церкви занимали небольшое пространство на земном шаре и жили недалеко от своего единственного храма. Что касается до новозаветных верующих, рассеянных по всему лицу земли, им дана полная свобода совершать общественное богослужение на всяком месте. Вместо одного храма существуют бесчисленные храмы, куда собираются христиане для общественного богослужения,

ибо каждый храм есть такое же священное место для христиан, каким был единственный храм для избранного народа. Если бы для единения верующих со Христом и между собою понадобилось одно какое-либо центральное место, куда бы они должны были собираться, то такое единение не могло быть прочным в случае, если бы это место было опустошено и отнято у христиан врагами церкви. Почему у евреев нет общественного богослужения, подобного тому, какое было при существовании у них храма? Потому что этот храм разрушен римлянами, а в другом месте собираться для общественного богослужения, состоявшего преимущественно в жертвоприношениях, не было позволено законом. Религиозного средоточия у них не стало. Подобная опасность грозила бы и христианам, если бы необходимым условием для их единения служило одно какое-либо средоточное место для их собрания. Посему когда в беседе Господа Иисуса с самарянкою зашла речь о том, где лучше поклоняться Богу, в Иерусалиме, или на горе Самарийской, Иисус сказал: «наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу». Почему же? Потому что «Бог есть дух и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине». А таковое поклонение, духовное и согласное, с истинною верою, возможно на всяком месте. Поэтому на всяком месте можно устроят храм и в каком бы храме ни совершалось богослужение, оно имеет одинаковую силу, как и то, которое совершается на самом гробе Господнем. В ряду священнодействий самое важное и спасительное есть священнодействие таинства тела, и крови Христовой. Но благодать, присущая этому таинству, одинаково спасительна, где бы оно ни совершалось, в какой-нибудь бедной приходской церкви русского царства, или в Иерусалимском храме гроба Господня. Самая трапеза алтаря, на которой священнодействуется святейшее таинство, так же священна, как и гроб Господень: она имеет значение гроба Господня, как это открывается из того, что при каждении ее пред началом литургии читается стих, прославляющий гроб Христов: «во гробе плотски, во аде же с душою яко Бог». Тот же стих произносится священнодействующим после великого входа при поставлении

святых даров на святую трапезу. В силу того же значения этой трапезы, на самом антиминсе, покрывающем ее, изображено положение Господа во гроб. Если же так, то и самый алтарь, вмещающий в себе священную трапезу, имеет значение пещеры гроба Господня. Правда, впечатления, производимые на душу верующего присутствием на самом месте гроба Господня, живее впечатлений, производимых воспоминанием о нем вдали от него. Но дело не во внешних впечатлениях, а в прилеплении ко Христу верою и любовью, независимо от внешних впечатлений. Кто прилепляется ко Христу верою и любовью, присутствуя при совершении бескровной жертвы и приступая к принятию святых тайн, к тому близок Христос во всяком храме. Но можно быть и вдали от Христа, присутствуя на самом месте погребения Его, ибо дело не в месте, а в духовном общении со Христом, которое доступно верующим и любящим Его везде, где бы он ни поклонялся Ему, в Иерусалиме ли при гробе Его, или вдали от сего гроба за несколько тысяч верст от него. Христос не привязал Своего присутствия к одному какому-либо месту на земле именно для того, чтобы нам дать свободу общения с Ним повсюду. Дорожа сим общением, мы не должны смущаться тем, что места, освященные страданием, смертью и воскресением Его, до сих пор находятся во власти неверных, и самые ключи от храма гроба Господня хранятся в их руках. Мы должны утешать себя тем, что живем в православном государстве под сенью православных царей, первых сынов и покровителей Церкви, и что в наших святых храмах не видим тех возмутительных безобразий, зрелищем которых в храме гроба Господня оскорбляется благоговение к святыне этого храма благочестивых поклонников. Волей-неволей им приходится быть свидетелями не только присутствия в сем храме и кощунственного поведения в нем врагов христианства, читателей лжепророка, но и вражды, доходящей иногда до кровопролития в самом храме гроба Господня, господствующей между представителями разных христианских вероисповеданий. Будем благодарит Бога, что живем вдали от подобных зрелищ и можем спокойно удовлетворять свои религиозные потребности в наших русских храмах, не встречая тех соблазнов, подобные

которым встречаются в храме гроба Господня. Благо тем, которые несмотря на эти соблазны, сподобляются посетить святые места и насладиться прикосновением к святыне гроба Господня; но нет причины скорбеть и тем, которые не сподобились сего, ибо, не уходя за пределы отечества, все мы имеем возможность вкушать радость общения со Христом во всяком храме, как месте присутствия в нем Христа.

СВЯТОСТЬ

Поучение в неделю расслабленного

И бысть Петру, посещающу всех, спити и ко святым, живущим в Лидде (Деян. 9: 32).

Сими словами начинается сегодняшнее апостольское чтение, в котором повествуется о двух чудесах ап. Петра: о чудесном исцелении расслабленного Енея и о чуде воскрешения Тавифы. Первое чудо совершено апостолом Петром в городе Лидде, второе в Иоппии, известной няне под именем Яффы. Оба города принадлежали к числу прибрежных Финикийских городов. Во всех этих городах было немало христиан. Но первоначально они не назывались христианами, а носили другие имена, в ряду которых употребляемо было имя *святых*, также имя учеником. То и другое имя упоминается в сегодняшнем апостольском чтении, в котором сказано, что апостол Петр, обзревая населенные христианами города, пришел ко *святым, живущим в Лидде*, что в Иоппии жила одна *ученица*, именем Тавифа, и что в Иоппию пригласили Петра из Лидды *ученики* (Деян. 9:36,38). В настоящие минуты остановим внимание на значении имени: *святой*.

Прежде всего святым именуется Бог. *Святой* – имя Его (Ис. 57: 15). Исаия в видении, которым призван был к пророческому служению, узрел Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и слышал, как серафимы, окружавшие престол Его, прославляли имя святое Его, троекратно повторяя это имя: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф*. Что вообще значит слово *святой*? Вообще значит: *отделенный* и в частности в отношении к Богу отделенный от всего сущего, неизмеримо превознесенный над всеми тварями по величию и славе своего существа и своих действий в отношении к миру, так что хотя присутствием своим Он наполняет всю вселенную, но отнюдь с нею не сливается, присносущной жизни своей с нею не соединяет и потому, как превысший всея твари, от нее приемлет Божеское поклонение, подобающее Ему, как единому истинному Богу, ни с кем не

разделяющему Божеской чести. Таково значение слова *святой* в отношении к Богу. Что значит оно в отношении к тварям? Ибо и твари многие именуется святыми, напр., *земля святая* (Исх. 3:5), *Сион гора святая* (Пс. 2:6), *святая святых*, т.е. главнейшая часть Скинии свидения и храма Соломонова, *жертвы* приносимые Богу (Лев. 7:1), *сосуды священные* (Исх. 30:26, 29). Все эти тварные предметы, места и вещи именуется святыми в том же смысле, как и Бог, т.е. в смысле *отделенных* в противоположность предметам мирским или житейским, от которых они отличаются тем, что относятся к богопочтению и потому благоговейно чествуются. Но преимущественно наименование *святых* принадлежит существам разумным, каковы суть ангелы и люди. Так имя *святого* усваивается писанием целому народу (Втор. 7:6), всем ветхозаветным верующим, в том смысле, что они, согласно с общим значением этого имени, выделены из среды всех народов для служения единому истинному Богу, ограждены от религиозного общения с прочими народами строгими законами веры и благочестия, составляют народ избранный, особенно приближенный к Богу. В частности в среде этого избранного народа именуется святыми лица, посвященные на служение Богу или на священнослужение (Пс. 5:15). Они святы в том смысле, что выделены не только из мира языческого, но еще из среды богоизбранного народа, преимуществуя пред всеми особенным приближением к Богу, как совершители богослужения. Таково значение имени *святой* по отношению к избранному народу, ко всем ветхозаветным верующим. Оно, это имя, указывает на такое высокое достоинство носителей этого имени в отношении к Богу, которое выделяет их из среды прочих людей и народов. Велико это достоинство, но с ним соединены были и великие обязанности. К чему оно обязывало ветхозаветных верующих? К тому ли, чтобы они только внешним образом выделялись из среды язычников, чтобы только по имени были святыми? Нет, имя святых напоминало им о том, что они призваны к святости нравственной, что самая жизнь их должна соответствовать их имени. Вот почему Господь, нарекши их святыми, дал им заповедь: *святите будите, ям Аз свят есмь*, и эту заповедь

неоднократно повторял чрез Моисея избранному народу (Лев. 11: 44; 19:2; 20: 7,26). Бог свят не только по величию своего существа, возвышающему Его на безмерную высоту пред всеми существами, но и потому, что Он чист от всякой греховной скверны, что в Нем нет ничего такого, что уподобляло бы Его языческим божествам, которым язычники приписывали разные пороки, хотя в тоже время воздавали им божеские почести; *Бог есть свет и тьмы в Нем несть ни единые* (1Ин.1:5). Бог называется светом по сравнению с солнцем, которое, как самосветящее тело, светит всегда, неизменно, – оно не знает ночной тьмы, на нем вечный день. Но это сравнение все еще слабо, потому что и на солнце есть пятна. В Боге *несть тьмы ни единые*, нет ни одного темного пятна. Это значит, что в нравственном отношении в Нем нет ни малейшей примеси греховной тьмы, что Его нравственные совершенства ничем не помрачатся. Не помрачатся они Его всеприсутствием, ибо хотя Он всюду присутствует в мире, но Он не оскверняется ничем нечистым в мире, как лучи солнца не оскверняются, проходя сквозь нечистые места. Чистое око Его зрит все греховные скверны, но Он не только не сочувствует им, но мерзок Ему даже помысел неправедный (Притч.16:26). Подобного нравственного совершенства Господь требовал от всех ветхозаветных верующих. Он не только Сам свят, но и они должны стремиться к уподоблению Ему в святости. Заповедь о сем, данная первоначально ветхозаветным людям, сделалась обязательною для новозаветных верующих. Первые в наказание за то, что отвергли Христа, лишены права называться избранным народом, людьми святыми, т.е. посвященными Богу. Это право предоставлено верующим новозаветным. Они, по слову апостола Петра, суть народ избранный, люди святые (1Пет. 2: 9). Посему и Церковь Христова именуется святою: *верую во едину святую Церковь*, Она есть общество людей освященных благодатью для служения Господу. Посему, наследовав от ветхозаветной Церкви или от ветхозаветных верующих имя и достоинство святых, они вместе наследовали от них и обязательство вести жизнь свою свято и непорочно. Обращая речь свою к христианам из язычников, апостол Петр

говорит им: «не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем, но по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках, ибо написано: будьте святы потому, что и Я свят» (1Пет. 1:14, 15, 16). Христиане, по смыслу сих слов, до своего обращения к вере во Христа предавались похотениям, т.е. увлекались греховными чувственными желаниями и благо жизни поставляли в удовлетворение их. Таковую жизнь они вели *в неведении*, т.е. потому, что не были просвещены светом истины и в самих богах своих находили пример грубой чувственности. Для обращенных ко Христу верующих время этого неведения прошло. Вступив в Христову Церковь, они уже не должны сообразоваться с прежними похотями, бывшими в неведении, не должны возвращаться к прежнему образу жизни. Им не только дана заповедь быть святыми, но и указан пример для подражания в лице призвавшего их Святого Господа. Церковь Христова есть царство не от мира сего. Посему и принадлежащие к сему царству, хотя живут в мире, должны заботиться о том, чтобы не оскверняться мирскою нечистотою, вести себя так, чтобы видно было, что у них ничего нет общего между светом и тьмою, Христом и велиаром (2Кор. 6: 15), правдою и беззаконием. Все, что есть в мире, есть, по слову апостола Ион., *похоть плоти*, т.е. сластолюбие, пристрастие к чувственным удовольствиям, распутство, пьянство и т. п., *похоть очеса*, т.е. корыстолюбие, не насыщаемое зрелищем земных сокровищ и стремящееся к умножению их, – и *гордость житейская*, т.е. властолюбие и славолюбие, соединенное с презрением и уничижением ближних. Говоря сие, апостол Иоанн имеет в виду мир языческий, в котором преобладание чувственности подавляло духовную жизнь, пристрастие к земному убивало стремление к небесному. К прискорбию, и в мире христианском встречаются те же самые языческие похоти, встречается даже равнодушие и неуважение к истине христианского учения и к православной Церкви, глумление над нею и дерзкое, ничем не стесняющееся вольномыслие. Но истинный христианин не увлекается ничем таковым. Мирские соблазны и искушения, мирские похоти, мирские кощунственные речи прирожаются к его душе, но не

возбуждают в ней сочувствия, отталкиваются от нее, как камни, брошенные в стену. Вращаясь в мирской среде, истинные христиане являются превысшими мира, помня свое призвание к святости. Святость их в том состоит, что они стремятся к жизни равноангельской, к достижению торжества духа над плотью, самоотвержения над самолюбием, нового человека над ветхим. Они не чуждаются мирских удовольствий, но избирают из них только невинные. Не отказываются от обладания земными стяжаниями, но чужды пристрастия к ним, ибо взирают на себя не как на полновластных собственников, а как на распорядителей собственности Божией, дарованной им для употребления во славу Божию и во благо ближнего. Они не уклоняются от принятия должностей начальственных, но чужды властолюбия. На врученную им власть они взирают, как на служение Богу с мыслию о себе, как об орудиях Его промышления о людях. Они богаты мирскою мудростью, но превыше всего ценят мудрость Божественную, которой научает их слово Божие и св. Церковь. Обилие мирских знаний соединяется в них с младенческою верою. Они не только не сочувствуют вольнодумцам, распространителям безбожных учений, но всячески противодействуют им, не стыдятся и не боятся не только исповедовать во всеуслышание свою веру, во свидетельство искренности ее, но и для вразумления неверующих и колеблющихся в вере. Среди мира, оскверняемого нехристианскими обычаями, они, по слову Апостола, *сияют яко светила* (Флп. 2:15). Но есть и такие христиане, которые даже внешним образом удаляются от мира, чтобы сохранить свою чистоту и святость, и достигают такого нравственного совершенства, что становятся равноангельными каковы, напр., были древние пустынножители. Не одни впрочем отрешившиеся от мира и связавшие себя, монашескими обетами должны стремиться к равноангельному совершенству, но и живущие в мире, ибо заповедь о самоотвержении, об отречении от своей воли и о всецелом покорении ее воле Божией, обязательна для всякого верующего. Господь Иисус Христос, когда повелел нам молиться Отцу небесному: *да будет воля Твоя яко на небеси, и на земли*, т.е. да исполняется

воля Твоя земнородными с такою же ревностью, с какою она исполняется ангелами на небесах, Он имел в виду всех верующих в Него, признавая для всех возможным подражать ангелам в исполнении воли Божией, иначе Он не научил бы нас о сем молиться, – невозможному Он не стал бы учить. Он же заповедал нам быть совершенными, как совершен Отец наш небесный. Это значит, что подражание совершенствам Отца небесного возможно для каждого в доступной для него мере. Того, что невозможно для нас, Он не стал бы заповедовать. Помогите, Господи, Своею благодатью всем нам, живущим в мире, помнить и исполнять заповедь: *святите будите, яко Аз свят семь*, совершенны будьте, как совершен Отец ваш небесный.

Часть вторая

Христианское терпение

Поучение в день рождения Государя Императора Николая Александровича, 6-го мая

Терпение Иовле слышасте и кончину Господню видесте, яко многомилостив есть Господ и, щедр (Иак. 5:11).

Совершаемая сегодня память святого праведного Иова совпадает с днем рождения Благочестивейшего Государя Императора Николая Александровича. Святая церковь уболажает Иова за терпение, которое он проявил среди многообразных страданий, каким подверг его диавол по поущению Божию. Иов угодил Господу благочестием, смирением, делами человеколюбия и справедливости к подчиненным. Диавол оклеветал его пред Богом, утверждая, будто он чтит Бога за одни Его милости, за внешние блага дарованные ему от Бога в обилии, и перестанет чтить Его, когда этих благ у него не станет. Всеведущий Господь знал, что Иов чтит Его бескорыстно, и дал случай Иову засвидетельствовать эту бескорытность, дозволив диаволу отнять у него все земные блага. И вот Иова постигли бедствия, одно другого тягчайшие. Иов внезапно лишился стад своих и детей: скот его угнали разбойники или истребила молния; рабы его перебиты теми же разбойниками. Дети его все до одного погибли под развалинами дома, опрокинутого бурей. И все эти бедствия случились в один день. Вскоре он сам поражен был жесточайшею проказою с головы до ног. Тело его сгнивало и распространяло смрад. В этой заразной болезни он не мог оставаться дома, и вдали от него, вместо царского престола, сидел на гноище. Не только чужие бросили и презрели его, даже жена потеряла к нему сострадание. Но как ни велики и страшны были эти бедствия, Иов терпеливо переносил их. Он продолжал чтить Бога. Быстрый переход от благополучия к злополучию не только не поколебал в нем верности Богу, но вызвал из уст его благословение: *буди имя Господне благословенно во веки*, и когда жена его советовала ему отречься от Бога и наложить на себя руку для прекращения страданий, он с упреком отвечал ей: *векую яко едина от*

безумных жен возглагонала еси? Аще благая прияхом от руки Господней, злых ли не стерпим (Иов. 2:9,10). Правда, Иов спустя несколько времени от нестерпимых мук проклял день своего рождения и вышел из того спокойного настроения, с каким он, покорный воле Господа, отнесся к совету жены покончить с собою самоубийством. Его раздражили друзья, которые пришли к нему для выражения участия в несчастий, но вместо того, чтобы утешить его, утверждали, что если Иов поражен тяжкими бедствиями, то верно за ним есть тяжкие вины, неизвестные людям, но ведомые Богу. Иов с силою восстал против этих рассуждений; он настойчиво защищал свою невинность и, утверждая, что вообще несправедливо из страданий человека заключать о его преступлениях, произносил самые горькие жалобы на жребий смертных. Но и среди этих жалоб он ни разу не похулил Господа и не потерял упования на Бога. Он говорил, что у него есть Заступник на небесах, что к Нему слезило око его и что если не в этой жизни Господь помилует его, то в будущей воскресит его для блаженства (Иов. 16:19, 20; 19:25–27). Вот причина, почему Господь помиловал Иова, и почему страдания его получили от Господа благополучный исход, или, как выражается апостол Иаков, *кончину Господню* (конец оных от Господа), которая показала, как *многомилостив есть Господ и щедр*. Он оправдал Иова пред его друзьями и заставил их просить у Господа прощения тех несправедливостей, какие они допустили в отношении к Иову, подозревая его в тяжком преступлении. Ему возвращено было прежнее благосостояние – здоровье, многочисленность, честь и богатство. А вместе с сим сатана, напустивший на Иова бедствия, жестоко посрамлен был. Обвинения, будто Иов не бескорыстно чтит Бога, оказалось клеветой. Терпеливо и с упованием на Бога перенесенные Иовом бедствия ясно показали, что Иов среди бедствий также любил Бога, как и во время благосостояния, ибо видел в Боге такое благо, которое само по себе достойно любви, независимо от внешнего благосостояния.

Страдания и скорби со времени грехопадения суть неизбежный удел в судьбе каждого человека. Нет ни одного на

свете человека, который бы не испытал их. Их испытывают по воле Божией не только грешники, заслужившие их своими преступлениями и проступками, но даже великие праведники и вообще люди жизни неукоризненной, каков, например, был праведный Иов. Зрелище неповинных страданий есть обыкновенное явление и возмущает многих зрителей и самих страдальцев до того, что они дерзают сомневаться в истине промысления Божия о людях и почитают допущение неповинных страданий делом, несогласным с благостью и правосудием Божиим. Отсюда ропот на Бога, уныние и даже отчаяние. Не так относятся к страданиям и скорбям истинно верующие. Каковы бы ни были страдания, заслуженные или неповинные, но как бы ни были тяжки и мучительны, вера требует переносить их с безропотным терпением, с преданностью воле Божией и с упованием на милость Божию. Подвижник христианского терпения взирает на сию добродетель, как на подвиг, очищающий душу от самоугодия, как на необходимое условие для последования Христу, заповедавшему нам самоотвержение во свидетельство преданности воле Божией, всеблагой и премудрой, как на источник утешения в скорбях по надежде на помощь Божию в перенесении испытания и на венец славы в царствии небесном, уготованный тем, которые по любви ко Христу следовали за Ним путем креста и самоотвержения, то есть тем же путем, каким Он сам достиг славы небесной по своему человечеству. Таково терпение христианское. Оно отличается по своим качествам и побуждениям от терпения невольника, который в оковах работает на своего владельца, переносит от него всяческий угнетения и оскорбления с ненавистью к нему в душе, и не выражает своей ненависти только потому, что нельзя это сделать безнаказанно. Оно отличается от терпения многих язычников, которые с тупою покорностью неумолимой судьбе, без смирения пред Богом и без надежды на милость Божию, переносили жестокие мучения от жестоких мучителей.

Многих возмущает зрелище неповинных страданий, ибо зрители, да и самые страдальцы не знают, за что они попускаются Богом. Этого не знал и многострадальный Иов и

потому смущался. Но исход его страданий убедил его, как многомилостив и щедр Господь. Ему открыто было Богом, что он был отдан под власть сатаны не в наказание за какие-нибудь вины, а единственно для того, чтобы дать ему случай засвидетельствовать, что он служит бескорыстно Богу, и тем посрамить сатану. Пример Иова достоин подражания для всякого невинного страдальца. Пусть он не понимает путей промысла Божия в его судьбе, – ему открыты будут эти пути со временем и он, если не в настоящем веке, то в будущем испытает над собою неизреченную и великую милость Божию. Вот и ученики Христовы при виде слепорожденного тоже не знали, как судить о его несчастий. Им казалось, не страдает ли он за грехи родителей или может быть за свои собственные грехи, какие будто бы он сотворил до рождения: ученики Христовы вероятно разделяли суеверное мнение о переселении душ и о многократных рождениях одной и той же души. Христос ответил им, *что ни сей согреши, ни родители его, но да явятся на нем дела Божия (Ин.9:3)*. Никто не знал, ни сам слепорожденный, какие это дела Божии. Все узнали это тогда, когда слепорожденный получил от Христа чудесное исцеление. В сем деле открылась слава милосердия Божия для слепорожденного: он не только прозрел телесно, но и духовно, ибо уверовал во Христа Спасителя мира. В этом откровении славы Божией пусть каждый неповинный страдалец усматривает утешение для себя. С его стороны было бы непростительною дерзостью взирать на свои страдания, как на дело несогласное с благостью и правдою Божиею. Пусть он с терпением ждет исхода своих страданий и тогда на самом себе подобно Иову испытает славу милосердия Божия.

Малодушествовать во время страданий и предаваться ропоту на Бога, унынию, отчаянию, не только грешно и несправедливо, но и крайне безрассудно. Таковые нетерпеливые страдальцы только увеличивают тяжесть своего положения, испытывая нечто подобное тому, чему подвергаются упрямые рабочие животные, которые бьются в упряжи и отказываются спокойно везти плуг. На этот случай у восточных земледельцев есть обычай прикреплять к плугу доску,

снабженную острыми спицами; беспокойные животные, ударяя задними ногами по этой доске, сами себе наносят удары и чем сильнее бьются, тем больше для них же. Ропотом и отчаянием мы только себе причиняем лишнее беспокойство, нимало не уменьшаем тяжесть страданий, да еще готовим себе печальную участь в будущей жизни, так что и здесь нам не хорошо, а там еще будет хуже, – и по делом: не прогневай Бога грехом ропота и отчаяния. Терпи горькую участь с верою и упованием на Бога. Трудно тебе идти против рожна (Деян. 2: 5).

Земная жизнь наша так полна всякого рода скорбями и страданиями, что от них не спасает никакое общественное положение, как бы оно ни казалось высоким. Как высоко положение царей! Как обширна их власть и сила! Как много у них средств для того, чтобы спокойно наслаждаться благами жизни и быть довольными своим положением! Но как люди, и они подвергаются многообразным тяжелым испытаниям и в личной, домашней жизни, наипаче же в общественном служении. Они страдают, видя, например, страдания подданных, которых не в силах облегчить. Они страдают, сознавая, что не на всех могут угодить, что многие ими недовольны, осуждают их и даже покушаются вредить им клеветами устными и печатными и даже открытыми возмущениями против их власти. Они страдают, испытывая неудачи в международных отношениях, от зависти и злобы внешних врагов. Потому и для них потребно великое мужество и терпение для того, чтобы благодушно, с верою и надеждою на Бога переносить все страдания и невзгоды житейские. О помощи царю в сем деле мы верноподданные должны умолять Господа во всякое время, особенно же в царские дни, в ряду которых одно из главных мест занимает празднуемый нами день рождения благочестивейшего Государя нашего. Помолимся, да почиет на нем Дух владычней, Дух свышней мудрости и силы, потребной для -благотворного владычества над многомиллионным народом. Помолимся, да не оскудевает в нем эта мудрость и эта сила для побеждения всех препятствий к благоустроению своего царства, и да с терпением и

мужеством переносит он трудности и скорби, неизбежные в его положении.

Повсеместное проявление силы Христовой

Поучение в праздник Вознесения Господня

Сшедый, Той есть и восшедый превыше всех небес, да исполнит всяческая (Еф. 4:10).

Сими словами нынешнего апостольского чтения прославляется величие силы и власти вознесшегося Христа Спасителя, простирающейся на весь мир, особенно же на Церковь. И до вознесения Христа Спасителя это величие проявлялось, между прочим, в сошествии Его во ад. Он сошел во ад (*сшедый*) не за тем, чтобы остаться в аде подобно всем душам, заключенным здесь по разлучении от тела, но затем, чтобы проповедать свободу от уз адских душам, уверовавшим в Него, особенно тем из них, которые с верою давно ожидали Его пришествия. Он извел их из ада в рай вместе с душою покаявшегося разбойника. Но несравненно высшей степени достигло величие Восшедшего превыше всех небес с воскресшею плотью Христа Спасителя. Поистине в сем случае Он уподобился восшедшему из ночной темноты солнцу. Чем выше солнце стоит над землею, тем больше предметов оно с высоты своей озаряет и согревает. *От края небесе исход его и сретение его даже до края небесе, и несть иже укрыется теплоты его (Пс. 18:7).* Свой благотворный свет и теплоту оно простирает даже на крайний север земного шара и вызывает к жизни растения, нужные для питания живущим там тварей. Равно и Христос с высоты святыя своея светом истины своею озаряет и согревает вселенную. Нет почти ни одного уголка на земном шаре, куда бы веропрповедники не заносили сей свет. *Во всю землю изыде вещание их и в монцы вселенные глаголы их (Рим.10:18).* Правда, не везде водворилась христианская вера, не всех людей она просветила, так что до сих пор не уверовавших во Христа гораздо больше, чем уверовавших. Но так и должно быть, судя по тому, что семя истины сеется не на бездушную почву, но на душу, одаренную разумом и свободою. Оно может принести плод только там, где свободно приемлется. А это не вдруг может произойти; требуется время для того,

чтобы душа человеческая подготовлена была к принятию истины. Недостаточно только однажды показать свет истины душам, сидящим во тьме невежества и грубых суеверий, нужно почаще возобновлять попытки просветить их, и только тогда видно будет, что семя истины не напрасно было сеяно. Вот причина, почему христианская вера постепенно, хотя медленным путем, возрастает там, где господствует суеверие, постепенно побеждает его, пока, наконец, окончательно не восторжествует над ним.

Но если сила и власть Христа простирает свои спасительные действия даже в ту область мира, в которой вера Христова только еще проповедуется, в которой только еще сеются семена ее, то что сказать об отношении Христа к той области Его владычества, которая именуется церковью? Поистине эта область в преизбыточествующей мере наполняется Его силою и властью, даже самоличным Его присутствием. Он живет в своей церкви, как хозяин в своем доме. Под образом дома церковь нередко изображается в слове Божиим (1Тим. 3:15; 1Кор. 3:9, 11). Но как всякий благоустроенный дом снабжен в обилии всем, что нужно для удовлетворения потребностей живущих в нем, и потому называется полною чашею, так и дом Христов, святая Церковь, освящаемая Его присутствием, есть поистине полная чаша. В нем есть все, что требуется для удовлетворения духовных потребностей; в ней в преизбытке сообщается верующим благодать Божия, просвещающая словом Божиим, питающая -телом и кровью Христовою, врачующая недуги душевные, дарующая мир и радость душам, вступившим в тесное общение со Христом. Посему как счастливы те, которые принадлежат церкви и живут в ней, как в доме отеческом, под кровом благодати Божией, обильно предлагающей им свои дары! Но Господу угодно не только то, чтобы мы жили в доме Его, в церкви Его, но вместе, чтобы каждый из нас был домом или жилищем Его, чтобы в каждом из нас Он обитал и каждому из нас давал чувствовать сладость своего общения с Ним. Под каким условием это возможно? Под условием любви к Нему и ревности к соблюдению заповедей Его. *Аще кто любит Мя,*

слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит Его и к нему приидема и обитель у него сотворима (Ин.14:23). Какая великая честь, какое неизреченное блаженство принять в дом души своей для обитания в ней Самого Христа с единосущным Его Отцем! К сожалению, не все дорожат этою честью, не все жаждут этого блаженства, хотя Христос желает соединиться с нами, быть принятым, если не в качестве хозяина, то в качестве гостя в душах наших. *"Се, – говорит Он, – стою у двери и стучу; если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним и он со Мною» (Апок. 3:20).* Вечерять с ним: какой выразительный образ блаженства общения со Христом! Кто принял Его в дом души своей, тот не только сам будет испытывать сладость общения с Ним, но и Ему даст радость: обе стороны наслаются этою радостью вследствие того, что установится между ними как бы дружеская связь и близость, подобная близости людей, дружелюбно разделяющих между собою хлеб-соль. Как же поступают люди? Всегда ли дорожат этою близостью, этим общением со Христом, всегда ли внимают голосу Его, призывающему их к этому общению? Всегда ли готовы откликнуться на Его призыв ко спасению, которое возможно только под условием удаления от греховных привычек, от пристрастия к плотским и мирским благам и радостям? Всегда ли готовы расстаться с этими привычками, покинуть их и предпочесть им благо общения со Христом, зовущим их к спасению? Всегда ли отворяют для Христа двери сердца своего? Не часто ли бывает противное тому? Сколько ни вопиет к ним Христос, сколько ни стучит в двери дома души их, они отвечают отказом, не впуская Христа в дом свой. Но пусть они не думают, что они могут поступать так безнаказанно. Наступит время суда, когда Господь поступит также, как они поступили с Ним, то есть не допустит их войти в небесное царство Его. Напрасно они, подобно юродивым девам, пред дверьми чертога славы Его будут вопиять к Нему: *Господи, Господи, отверзи нам.* Он скажет им: *не вем вас (Мф.25: 11,12).* Да спасет нас Господь Иисус, везде сый и все наполняй, от сей участи, грозящей в вечности всякой душе, чуждающейся Христа в жизни временной.

Борьба пастырей с лжеучителям

Поучение в неделю отец, 7-ю по Пасхе

Аз вем сие, яко по отшествии моем встанут волцы тяжцы в вас, не щадящий стада (Дея. 20:21).

В сегодняшнем апостольском чтении повествуется о свидании апостола Павла с ефесскими пресвитерами. Это было в третье миссионерское путешествие его. На обратном пути в Иерусалим из европейских греческих городов, доплыв до прибрежного города Милита, находившегося не вдали от Ефеса, где недавно прожил три года и основал многолюдную церковь, Павел вызвал к себе Ефесских пресвитеров и обратился к ним с прощальной речью, ибо не надеялся видеться с ними в этой жизни. В сей речи он между прочим увещевал их зорко наблюдать за духовным стадом, вверенным их попечению, предсказывая, что по его отшествии войдут в Ефесскую церковь лютые волки, не щадящие стада.

Что это за волки не щадящие стада? Это лжеучители, которые подобно лютым волкам, нападающим на стадо, распугивающим и терзающим овец, по отшествии или удалении Апостола вторгнутся в словесное Ефесское стадо и своими лжеучениями будут отвлекать от церкви верующих во Христа и беспощадно терзать или губить их души. Церковь есть тело Христово. Член, отторгнутой от тела, есть мертвый, погибший член: вне церкви нет спасения, потому что только в церкви своею спасительною благодатью пребывает Христос. Отпадшие от церкви отпадают и от Христа, и лишаются надежды спасения, ибо *«нет иного имени, данного во человецех, о немже подобает спастися»*. Покуда Павел, основатель Ефесской церкви, мог принимать личное участие в делах ее, она была безопасна от лжеучителей, – они боялись его; но его отшествие, его удаление от этого участия развяжет им руки, они с дерзостью волков ворвутся в стадо Христово, не ожидая достаточного противодействия себе. В виду этой опасности от лжеучителей, грозящей ефесским христианам, апостол Павел научает ефесских пресвитеров, как они должны поступать в сем

случае. *Внимайте себе и всему стаду, в немже Дух Святой постави вас епископы (блюстителями), пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровью Своею* (ст. 28).

Апостол сравнивает пресвитеров с пастырями бессловесных животных. В чем состоит дело этих пастырей? В том ли только, чтобы овцы вверенные их попечению, паслись на местах злачных, были сыты, укрыты от зноя и от стужи? Нет, они должны еще заботиться, чтобы овцы были безопасны от нападения волков и не бегали из стада. Подобная забота лежит на пастырях словесных овец. Тяжкую вину они примут на свою душу, если вследствие их беспечности в их паству проникнут враги истины и начнут губить пасомых лжеучениями, т.е. или насильно навязывать их душам, не укрепившиеся в вере, с угрозой им вечную погибелью, или вкрадчивыми речами увлекать их на свою сторону, пользуясь их неопытностью. Подобно пастырям бессловесных животных, пастыри духовных овец должны бдительно охранять их от лжеучителей, постоянно днем и ночью сторожить, чтобы они не пробрались в стадо явно, или тайно, постоянно должны быть готовы встретить их с оружием в руках, чтобы защитить от них свое стадо. Ни на одну минуту они не должны забывать, какое драгоценное сокровище вверено их попечению. Церковь, в которой они поставлены блюстителями, есть стяжание Христово, которое он купил Своею честною кровью; Они должны также помнить, что на дело своего служения они поставлены Святым Духом и наделены благодатными Силами, потребными для их служения. Горе им, если они пренебрегут своим долгом внимать себе и всему стаду, если вследствие их беспечности хоть одна овца погибнет. С них тем строже взыщется за погибшую душу, чем больше дано им средств для спасения ее.

Случается однако наблюдать, что и самым ревностным пастырям не всегда удается успешно исполнять свой пастырский долг, что усилия их убересть свою паству от нападения волков оказываются тщетными. От чего это происходит? В большей части случаев от того, что пастырь не встречает поддержки своей деятельности со стороны пасомых, не сочувствующих его ревности об охранении паствы от

лжеучений. Он остается одиноким в борьбе с ними; прихожане, даже твердые в православии, не помогают ему в этой борьбе или по невежеству, или по убеждению, что это до них не касается, что на одном священнике лежит долг противодействовать волкам – врагам истины. Что касается до первого случая, то как бы ни было велико невежество темных людей в деле веры, они могли бы содействовать своему пастырю, ревнующему о спасения паствы, своими молитвами. Что касается до второго случая, то никак нельзя не винить уклоняющихся от содействий пастырю под предлогом, что это не их дело, что для них достаточно заботиться о своем только спасении. Они не по-христиански рассуждают. Христианину дана заповедь любить ближнего также, как самого себя. Стало быть и спасение ближнего для каждого должно быть также дорого, как спасение себя самого, и потому кто не заботится о спасении других и в частности равнодушно смотрит, как они погибают от лжеверия и отчуждения от православной Церкви, тот не исполняет заповеди о любви к ближним и следовательно недостоин имени христианина, ибо любовь к ближним, по слову Христа Спасителя, есть главное отличительное достоинство ученика Христова.

Содействие прихожан своему пастырю в деле охранения паствы от заблуждений и вместе в деле вразумления распространителей заблуждений, может выражаться также в доброй христианской жизни. Кто, называясь христианином, притом православным, живет не по-христиански и не по церковному, тот подает повод лжеучителям укорять таковых не только за жизнь, но и за веру, утверждая, что вера, если не имеет доброго влияния на жизнь, то и не есть правая вера. Как ни благовидно суждение о достоинстве веры по жизни, оно лживо; оно было бы сколько-нибудь основательно только в том случае, если бы дурной жизни учила вера. Не вера виновата в том, что верующие ведут себя несогласно с ее учением и заповедями. Во всяком однако случае тяжко грешат православные христиане, если жизнью своею соблазняют слабых в вере, возбуждают в них предубеждение против нее и склоняют их на сторону лжеучителей, которые пользуются

всяким случаем для совращения их в свои заблуждения и притом указывают на превосходство в нравственном отношении своих единоверцев пред православными. Теперь понятно, чего недостает священнику для успешного действия против лжеучителей, для охранения от них Своих пасомых: недостает сочувствия пастырской ревности и поддержки ее со стороны пасомых. Дай Бог, чтобы этого препятствия для успеха своего служения не встречали в своей пастве добросовестные пастыри и чтобы поддерживали его пасомые своим сочувствием и помощью в борьбе с врагами истины.

Предостережение от увлечения похвалами

Поучение в день священного коронования и помазания на царство Благочестивейшего Государя Императора Николая Александровича, 15 мая

Отроковица некая, имущая дух пытлив (прорицательный), последовавши Павлу и нам, взываше глаголюши: сии человецы раби Бога Вышняго суть, иже возвещают нам путь спасения (Деян. 16:16, 17).

Это слова из сегодняшнего Апостольского чтения ³⁹. Во второе свое апостольское путешествие ап. Павел посетил Македонский город Филиппы. Здесь встретила с ним и его спутниками одна служанка, одержимая духом прорицательным, т. е. попросту сказать, гадалщица, которая под влиянием нечистого духа занималась отгадыванием и предсказаниями. Этим она привлекала множество народа и доставляла большой доход господам своим. Она многократно встречалась с Павлом и его спутниками и каждый раз кричала, говоря: *сии человецы раби Бога Вышнего суть, иже возвещают нам путь спасения.* Павел, наконец, вознегодовал на нее и, обратившись, сказал духу прорицательному : *запрещаю ти именем Иисуса Христа, изыди из нее. И изыде в том часе.* Она перестала прорицать; ее господа, лишившись дохода, озлобились на Павла и его спутника Силу и вооружили против них городское начальство, которое заключило их в тюрьму.

В этой истории с первого разу кажется непонятным почему Павел воспретил прорицательнице продолжать ее занятие, почему он вознегодовал на нее за то, что она назвала его и спутников рабами Божиими, которые возвещают путь спасения? Что худого нашел тут Павел? Не следовало ли скорее одобрить ее за то, что она прославляет их, как благовестников, указующих путь спасения? Не оказывала ли она этим услугу им, не содействовала ли успеху их служения, возбуждая своими словами в народе доверие к ним? Сии недоумения по поводу негодования Павла на прорицательницу удобнее всего разрешаются предположением, что прозорливый Апостол видел

в словах прорицательницы, одержимой нечистым духом, лицемерие, лукавство, месть. Она говорила правду, восхваляя благовестников, но с какою целью? С тою целью, чтобы обольстить их, заслужить их благосклонность за мнимую с ее стороны поддержку их благовествования. Для чего была нужна ей эта благосклонность? Для того, чтобы, не встречая с их стороны противодействия себе, можно было с полною свободою делать зло людям, держать их под властью духа злобы и лукавства, ибо все ее прорицания служили покровом пагубных козней диавола. Он помогал ей кое-что угадывать, но, как не всеведущее и злое существо, научал ее во многих случаях обманывать легковверных людей ложными, нелепыми и зловредными выдумками и хитросплетениями, подобно тому, как поступают в наше время спириты – вызыватели духов, уверяющие, что они имеют общение с душами люден умерших, тогда как на самом деле никто не является, или под именем умерших люден являются нечистые духи. Подобный нечистой дух двигал языком Филиппийской прорицательницы. Знал это несомненно святой Павел и потому не принимал ее исповедания, не желая для евангельской проповеди опоры со стороны врага Бога и человеков. Сам Господь Иисус Христос не принимал исповедания демонов. Не раз они называли Его Сыном Божиим, Святым Божиим (Мк. 3:11; 5:7). Но Христос, зная, что они лестью своею прикрывают только злобу и лукавство, беспощадно изгонял их из одержимых ими люден, ибо Он затем пришел в мир, чтобы разрушить царство диавола. Пример Христа Спасителя и апостола Павла, не принимавших похвал от бесов, дает нам повод к вопросу, как мы должны относиться вообще к похвалам, какие мы слышим себе с разных сторон. Бывают случаи, что и святые люди искушаемы были от злых духов выражением сочувствия к ним и отчасти по недостатку опытности в различении духов, отчасти по самолюбию и самомнению увлекались их похвалами, впадали в прелесть и становились жертвами их козней. Нам, живущим в мире, предстоять подобные искушения если не от злых духов непосредственно, то от люден, которые в сем случае становятся орудиями врага Бога и человеков, который, по слову

Спасителя, есть отец лжи и неправды; и потому нужна великая осторожность, чтобы не попасть в сети его, когда слышим себе похвалы. Всякие бывают похвалы: одни хвалят вас искренно, от души, по глубокому убеждению в ваших достоинствах. Опасно увлекаться и такими похвалами, могущими возбудить в вас гордость; но несравненно опаснее принимать похвалы лицемерные от людей, которые выражают преданность вам и в лицо уверяют вас в том, что высоко ценят ваши достоинства, удивляются вашим заслугам. Они иногда превозносят ваши поступке, достойные скорее порицания, чем похвалы. Подобные лицемерные похвалы, называемые лестью, приходится слышать начальникам от подчиненных, хозяевам от их поверенных и слуг, богатым от бедных, благотворителям от нуждающихся в их помощи, вообще от людей зависящих от вас. Люди самолюбивые и тщеславные, не привыкшие встречать противоречий себе от людей, находящихся в зависимости от них, легко увлекаются их лестью и, ослепляемые ею, начинают считать себя глупые умными, небезупречные по поведению добродетельными. Бывает и наоборот: лица высокопоставленные и начальствующие заискивают у подчиненных доброго расположения к себе, унижаясь пред ними до лести; они щедры на похвалы им, не взыскивают с них за неисправности и проступки и своим потворством поощряют их к своеволию. В обоих случаях лесть пагубна для льстецов и для тех, пред которыми расточается лесть. Лицемерие одних уподобляет их отцу лжи и лукавства диаволу, легковерие и податливость других на лесть напоминают о сходстве с ними наших прародителей, обманутых и посрамленных лестью злого духа, прикинувшегося доброжелательным к ним. Лесть с последнею целью, именно с целью сделать зло и погубить доверчивого человека, допускаема была в отношении к Иисусу Христу врагами Его. В последний дни Его земной жизни некоторые из них по наущению фарисеев приступили к Иисусу с такими льстивыми словами: «Учитель! мы знаем, что ты справедлив, и истинно пути Божию учишь, и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лицо». Вся эта похвала конечно справедлива; Иисус Христос

действительно был таковым, каким изображен в этих словах. Но смотрите, какое гнусное и злобное лицемерие скрывалось в них. За сими словами следовал вопрос с целью поставить Иисуса Христа в затруднительное положение: «скажи нам: как Тебе кажется, позволительно давать подать кесарю или нет»? – В чем же состоит затруднительность этого вопроса? В том, что если бы Иисус Христос ответил: «дозволительно», Его назвали бы врагом избранного народа Божия, который не хотел признавать над собою иноземной власти и готов был воспользоваться всяким случаем освободиться от ней. Если бы Христос ответил: «непозволительно», Его назвали бы врагом римского правительства и обвинили бы Его пред ним в государственном преступлении. В обоих случаях Христу угрожала опасность вооружить против Себя или народ, или правительство и сделаться жертвою негодования и злобы с той и другой стороны. Христос уразумел лукавство вопрошавших и посрамил их премудрым ответом, указав на монету с изображением кесаря: «воздадите кесарева, кесареви и Божия Богу» (Мф.22:16–22). Сим ответом разорвана была сеть, в которую хотели уловить Иисуса льстивыми словами, лицемерными похвалами. В подобную сеть попадают многие, по самолюбию и легковерию не угадывающие лицемерия и лукавства в похвалах, обращенных к ним. Потребна немалая опытность и смирение в различении похвал искренних и лицемерных. На не надобно увлекаться не только последними, но и первыми, чтобы не подумать о себе больше того, чего мы заслуживаем. Люди, искренно похваляющие нас, судят о нас по внешнему поведению, но от них сокрыто ваше внутреннее состояние, которое ведомо только нам и Богу. Случается, что под кровом внешней неукоризненной жизни таится сердце, полное нечистых помыслов, вражды и ненависти. В этом случае полезнее было бы для нас выслушивать враждебные суждения, чем похвальные .

Изречение Христа: *воздадите кесарева кесарю и Божия Богу* священо для нас не потому только, что указывает на премудрость Его в различении похвал искренних от лицемерных, но и, независимо от этого, потому, что сим

изречением устанавливаются правильные отношения между церковью и государством. Царство Христова или святая Церковь Его есть царство не от мира сего, но принадлежащие к сему царству суть вместе граждане царства земного, подданные царей земных и потому должны исполнять обязанности гражданские и верноподданнические, хотя бы принадлежали к государству нехристианскому, безропотно подчиняться государю язычнику, за исключением тех случаев, когда это было бы противно христианской совести. По учению апостолов, всякая власть, какая бы ни была, христианская или нехристианская, есть установление Божественное, и носители власти суть слуги Божии, так что противляющийся власти Божией повелению противится.

Наипаче же повиновение и почтение, подобающее властям, должно быть свято соблюдаемо христианами в отношении к властям христианским. Заповедь: *Бога бойтесь, царя чтите* имеет особенно обязательную силу для христиан в отношении к царю христианскому и может быть исполняема с тем большею охотой и любовью, что царь христианский сам взирает на себя, как на подданного Царя Христа и вменяет себе в великую честь исповедывать одинаковую веру с своими подданными. В таковых благоприятных отношениях к церкви православно-христианской находится в России наш царь. Он есть первый сын и покровитель православной церкви. Церковь дорожит его благоволением к ней потому, что она, как церковь господствующая в государстве, пользуется особыми преимуществами в сравнении с иноверцами, например ей одной дано право распространять свое учение между всеми подданными, тогда как иноверцы лишены его. Но с другой стороны царь православный, как сын святой церкви, дорожит ее услугами, когда, например, принимает от нее освящение своей власти; она благославляет корону, которую он возлагает на себя; она в таинстве миропомазания преподает ему Дары Святого Духа, потребные ему в многосложных и трудных делах служения – в делах законодательных, судебных и правительственных. Находясь в тесном союзе с государством, церковь всеми зависящими от нее средствами содействует ему

в достижении его целей; она освящает все предприятия, клонящиеся к его благосостоянию в мирное и военное время, просвещает народ, поддерживает государей в борьбе с врагами внутренними и внешними и т. п. Дай Бог, чтобы столь благоприятные отношения между церковью и государством были неизменны, чтобы мир между ними не был возмущаем препятствиями со стороны врагов, особенно домашних. К сожалению, такие враги существуют. И печатно и устно распространяются лжеучения, направленные к вреду церкви, к разрушению союза с нею государства. Таково например учение о полной безусловной веротерпимости, о даровании свободы распространения, даже путем печати, мнений не только враждебных церкви, но и государству. Что, например, может быть хуже учения о том, что не следует будто бы отправлять воинскую повинность, платить подати, противодействовать расколу, хулениям сектантским, направленным против церкви, ее постановлений о праздниках, о постах и т. п.? Враги церкви добиваются того, чтобы государство отказалось от всякого участия в этом противодействии, дало бы полную свободу всем диким учениям, направленным к унижению церкви. Будем молить Господа, да укрепит Он Благочестивейшего Царя нашего в подвигах борьбы с сими врагами и поможет Ему восторжествовать над их кознями, пагубными для церкви и государства.

Участие Св. Духа в дел искупления.

Поучение в день Св. Духа

Аще кто Духа Христова не имать, сей несть Его (Рим. 8:9).

Сими словами апостол Павел указывает на участие Святого Духа в деле искупления. Значение этого участия так велико, что кто не имеет Святого Духа, тот и не Христов, т. е. не имеет общения со Христом, чужд Христа, не христианин, следственно лишен надежды спасения, ибо *несть иного имени, кроме Христова, под небесем данного в человецех, о немже подобает спастися нам (Деян. 4:12)*. Если же Христос есть единственный наш Спаситель, то как понять, что надобно иметь Святого Духа, чтобы быть христианином и следовательно спастись? Неужели недостаточно для нашего спасения всего того, что сделал Христос? Неужели дело искупления не совершено Им окончательно и требует довершения? Нет, Он все сделал, что нужно было с Его стороны сделать для нашего спасения. Для нашего спасения надлежало Ему принести бесконечной цены жертву, вполне достаточную для умиловления Бога, прогневанного тем, что в лице наших прародителей мы презрели святую волю Его и вступили в союз с врагом Его. Таковую жертву мог принести только равный Богу Отцу по Божеству Сын Его Единородный. И так как потребна была жертва кровавая, то для принесения ее Он воплотился, вочеловечился и пролил Свою пречистую кровь на кресте. И сия жертва была принята, ибо смертью Он победил смерть и с пречистым телом со славою вознесся на небеса. Не одною жертвою Он послужил нашему спасению, но и тем, что просветил нас светом истины и основал церковь, неодолимую адовыми вратами, в которой Он пребывает и будет пребывать до скончания века. Больше того, что с Его стороны было сделано для нашего спасения, нельзя было сделать. Оставалось одно, чтобы люди, спасению которых Он послужил, усвоили оное, воспользовались плодами подвигов Его, совершенных для нашего спасения. А для сего потребна была

благодать, потребно было сею благодатью возбудить и укрепить в людях приемлимость для усвоения того, что совершено Христом для их спасения, сделать их способными к усвоению учения Христова умом, сердцем и волею. Источник же сей благодати есть Дух Святой, третье лице Святыя Троицы. До сошествия на апостолов Святого Духа они, хотя находились в наитеснейшем общении со Христом и усердно снимали Его учению и назидались примером Его жизни, многого не могли достаточно понять в Его учении, не могли усвоить Его учение о необходимости Ему пострадать и умереть за всех, не могли расстаться с мечтами о Его земном царстве и убедиться в той истине, что царство Его не есть от мира сего, что оно есть царство духовное, вообще не могли отрешиться от плотского образа мыслей и нравственных недостатков, свойственных ветхому человеку, так что Христу, их Учителю, приходилось не раз укорять их за их непонятливость и за сии недостатки. И вот Христос обещал им послать Святого Духа для того, чтобы Он Своею благодатью, просвещающею и освящающею, коснулся их умов и сердец и семена духовной жизни, посеянные в них Христом Спасителем, соделал плодоносными. Так и случилось действительно. Благодать Святого Духа, сошедшего на апостолов в виде огненных языков, произвела в них необычайную перемену. Они не только сами вполне усвоили истину Христову и явились образцами нравственных совершенств, но еще сделались способными огласить словом истины весь мир и повсюду водворить истинное благочестие и святость.

Но если все это справедливо, то возникает вопрос: если участие Святого Духа в деле обновления людей так благотворно, то не умаляется ли этим участием значение дела Христова? Нельзя ли сказать, что христианство обязано своими успехами не Христу, а Святому Духу? Нет, нечто подобное можно было бы сказать только в том случае, если бы Дух Святой возвестил какое-нибудь новое откровение, отличное от того, какое возвестил Христос. Но этого не было. Дело Духа Святого состояло не в том, чтобы учить тому, чему Христос не учил, а в том, чтобы споспешествовать Его учению, укреплять

веру во Христа и вею свою деятельность направлять к прославлению имени Христова, как это ясно видно из слов Самого Христа Спасителя. Обещая послать апостолам Святого Духа, Спаситель говорит о Нем: *Утешитель Дух Святой, егоже пошет Отец во имя Мое, воспомянет вам вся, яже рех вам (Ин.14:26). Он Мя прославит, яко от Моего примет и возвестит вам (Ин.16:14).* Итак, дело Святого Духа одинаково с делом Христовым в том отношении, что Он будет возвещать апостолам тоже самое учение, какое они слышали от Христа. Вот почему Дух Святой именуется у апостола Павла *Духом Христовым (1Пет. 1:10)*. Это значит не то, что Он, как учит латинская церковь, исходит предвечно не от одного Отца, но вместе и от Сына, а то, что Он временно послан будет Христом к апостолам для научения и утешения их. Сам Христос ясно различает то и другое, говоря: *егда приидет Утешитель, егоже Аз пошлю вам от Отца, Дух истины, Иже от Отца исходит, Той свидетельствует о Мне (Ин.15:26)*. Если бы Дух предвечно по бытию исходил от Сына, как и от Отца, Христос не сказал бы о Духе, что Он исходит от Отца, а прибавил бы и от Сына.

Союз Христа с верующими Его, по слову апостола, получает силу от союза их со Святым Духом, так что кто не имеет Духа, тот и *не Христов*, т. е. не христианин. Все верующие во Христа получают Святого Духа в таинстве миропомазания. Со времени миропомазания верующие во Христа становятся храмами Святого Духа. *Не веете ли, яко храм Божий есте и Дух Божий живет в вас, яко телеса ваша храм живущего в вас Святого Духа суть, егоже имате от Бога и несте свои (1Кор. 3:16; 6;19)*. Горе тем, которые грехами своими осквернили этот храм. Дух Святой удалился от них с Своею благодатью. Она уже не проявляет в них своей спасительной силы, судя по тому, что они живут не похристиански, ведут себя словно нехристи, так что ничем не отличишь их от некрещеных людей. И потому справедливо Апостол называет их чуждыми Христа, как людей, лишившихся благодати Святого Духа. Она в них не действует. Душа их перестала быть храмом Святого Духа и подверглась опасности

сделаться жилищем бесов. Не будем, братие, доводить себя до такого состояния. Если же случится с кем это несчастье, да поспешит он возвратить благодать Св. Духа посредством раскаяния, не теряя надежды, что Дух Святой, по милосердию к раскаявшемуся грешнику, снова водворится в душе его, очистит ее от всякие скверны и снова соделает ее достойною общения со Христом.

Союз церкви небесной с земною

Поучение в неделю всех святых

Приступите к Сионстей горе, и ко граду Бога живого, Иерусалиму небесному и тмам ангелов, торжеству и церкви первородных, на небесех написанных, и судии всех Богу, и духом праведных совершенных, и к ходатаю завета нового Иисусу, и крови кропления, лучше глаголющей, нежели Авелева (Евр. 12:22–24).

Сими словами апостола Павла из послания к Евреям изображается союз Церкви земной с небесною, царство благодати с царством славы, земнородных с небожителями.

Приступаете к Сионстей горе. Под образом Сионской горы, судя по связи этого имени с последующими выражениями, разумеется тоже, что *град живого Бога, Иерусалим небесный*, следственно именем горы Сионской называется Церковь небесная. Почему так называется? Потому что гора Сионская, как место самое священное для христиан по сошествии на ней Св. Духа, служит образом Церкви небесной, сияющей славою особенного в ней присутствия Божия и потому названной градом Божиим и небесным Иерусалимом, т.е. жилищем Божиим. В сем жилище, как в царском чертоге, окружают Царя небесного тьмы ангелов и «духов праведных, достигших совершенства», т.е. святых Божиих человеков. Вкупе с ангелами последние составляют «торжествующий собор и церковь первородных, написанных на небесах», т.е. записанных в число граждан небесного царствия. Называя их первородными, Апостол имеет в виду святых исповедников и мучеников, которые в начале христианства первыми вслед за вознесшимся Христом вступили в царство небесное, вошли в общество небожителей, св. ангелов. До Христа вознесшегося на небо «никтоже взыде на небо, токмо Сын человеческий сый на небеси» (Ин.3:13). Господь, изгнавши прародителей из земного рая, закрыл для них и дня всех потомков их вход в райские небесные обители. Даже души праведников по разлучении с телами нисходили в ад и здесь ожидали пришествия Христова. Обитая в адском

жилище, они лишены были не только лицезрения Божия, но и общения с св. ангелами. Оно продолжалось только во время земной жизни людей, как это, например, известно из истории о патриархе Иакове, который сподобился видеть ангелов, сходявших к нему с неба по лестнице, – но прекращалось со смертью праведников. Христос, сошедши во ад, отверз небесный рай; когда же вознесся на небо, то праведники уже не нисходили в ад, а непосредственно по смерти отверсты были для них двери рая.

Приступнете к ходатаю нового завета. С своею жертвенною кровью Христос вошел в небесное святое святых подобно тому, как ветхозаветный первосвященник единожды в год вступал во святое святых и здесь жертвенною кровью окроплял очитилище, то есть крышку кивота завета, и в сем случае служил прообразом Христа ходатая, примирившего людей с «судиею всех Богом». В силу Его ходатайства не только небесная церковь соделалась местом соединения ангелов и душ святых человеков, но и земная церковь соединилась с небесною под единою главою той и другой Христом (Кол. 1:18, 20. Еф. 1:22). Истина единения церкви Небесной и земной ясно исповедуется в церковных службах. Например, в каноне святым архангелам и Ангелам читаем «Тя, неизреченно соединившаго Небесным, Христэ, земная, и едины Церковь совершивша Ангелов и человеков, непрестанно величаем» (песнь 9-я). Выражением этого единения, или союзом небожителей с первородными, служит то, что как на небесах духи праведных людей, достигших совершенства, вкупе с ангелами прославляют Господа и воспевают Его, так и мы, принадлежащие к земной церкви вместе с небесными Силами в наших храмах прославляем Господа, тою же Трисвятою песнию пред престолом благодати, какая на небесах пред престолом славы немолчно возглашается Ему ангелами и святыми Божиими человеками. *В храме стояще* земном, мы на небеси *стояти* мным, ибо в земном храме за богослужением, особенно на литургии, с нами невидимо Силы небесные служат, равно и мы, таинственно изображая собою херувимов и подражая им, возносим Господу Трисвятую, песнь, и Царя

всяческих, невидимо сопровождаемого (дориносимого) ангельскими чинами, сопровождаем при обряде великого входа среди херувимской песни, вместе с ними воспевая *Аллилуйя*. О тесном союзе церкви земной с небесной свидетельствует также то, что бескровная жертва в наших храмах приносится за обитающих на небесах вместе с ангелами сих Божиих человек, начиная с Пресвятой Богородицы, с исповеданием хвалы Ей и вместе с выражением упования на ходатайство Ее пред Богом за нас. Это же упование выражается в поминовении прочих святых пред бескровною жертвою.

Какая великая и неизреченная милость к людям явлена Господом в устройении союза или общения церкви земной с небесною! Но чем больше милость, тем больше должно дорожить ею, чтобы сделаться достойным ее и не подвергнуться страшной ответственности за ее пренебрежение и злоупотребление. Для сего надобно помнить, что не всякий принадлежащий в земной церкви во время земной жизни может сподобиться быть членом церкви небесной. В земную церковь мы вступаем чрез крещение. Но не всякий крещеный есть уже спасенный. На каждого в крещении возлагаются обязательства отречься от диавола и от всех дел его и сохранять верность Христу, яко Дарю и Богу. Кто не исполняет этого обязательства и не приносит истинного покаяния в нарушении его, тот лишает себя надежды спасения. Желаящий получить наследие со святыми в царстве небесном, должен сам стремиться к святости, подражать им подвигами жизни богоугодной. Желаящий проставлять Господа вместе с ангелами на небесах должен с таким же благоговением и любовью служить Ему на земле; как они служат на небесах. Примером сего благоговейного служения Господу да будет для нас пророк Исая. Увидев серафимов, окружавших в небесном храме престол Господа Вседержителя, и услышав их трисвятое пение, он признал себя недостойным принять участие в их славословии, исповедав, что он такой же грешник, как и прочие люди, что имеет нечистые уста и живет среди людей с нечистыми устами. Тоже смиренное исповедание и страх требуется от каждого из нас, ибо кто же из нас может сказать,

что имеет чистые уста для достойного прославления Божия? Не часто ли случается, что из тех же самых уст, которые освящаются прикосновением тела и крови Христовой, произношением и пением славословий Св. Троице, излетают слова гнилые, клеветы, кощунство, богохульство и срамословие? Кто привык осквернять свои уста подобным образом и не отстал от сей привычки до смерти, тот не заслуживает того, чтобы быть принятым в лик певцов славы Божией на небесах. Господь прославляется не языком только, но преимущественно жизнью. Чтобы прославлять Господа Бога жизнью, надобно любить Его всеми силами души и отрешиться от пристрастия к земным и чувственным благам, несовместного с этою любовью, свойственною ангелам и святым Божиим человекам. Что же теперь сказать о тех христианах, которые цель жизни поставляют в обладании земными благами и удовольствиями, о них одних помышляют, об умножении их одних заботятся, которые даже во время богослужения в те самые минуты, когда церковь приглашает их отложить всякое житейское попечение, чтобы достойно вместе с ангелами прославить Св. Троицу, бесстрашно развлекают себя этими попечениями и мечтами об одном житейском? Такое душевное настроение, ничего не имеющее общего с служением Богу, убивает в них способность служить Господу на небесах вместе с небожителями и делает ненадежным их спасение.

Потщимся, братие, упражняться в подвигах святости, следуя примеру святых небожителей, если хотим достигнуть общения с ними в царстве небесном.

Теснейшее общение со Христом

Поучение в день памяти апостола Иуды 19 июня⁴⁰

Глагола (Иисусу) Иуда неискариотский Господи, и что бысть, яко нам хошеши явитися, а не миру? (Ин.14: 22).

Сегодня совершается память святого апостола Иуды, брата. Господня по плоти, т. е. брата, родившегося от первой умершей жены Иосифа, мужа Мариина. Сим Иудою написано известное под его именем *Соборное послание*, в котором содержится строгое обличение современных ему лжеучителей. Ему же принадлежат приведенные нами слова, в высшей степени важные по той величайшей истине, какую в ответ на них изрек Христос в прощальной Своей беседе с учениками в навечерие крестной смерти. Ученики скорбели в виду предстоящей им разлк. с Учителем. И вот Он, утешая их, обещает не оставить их сирыми, уверяет их, что явится им и даст, им видеть Его. Это обещание Христос изрек впрочем не одним апостолам, во вообще всем любящим Его: *любяй Мя возлюблен будет Отцем Моим, и Аз возлюблю его и явлюся ему Сам* (ст. 21). Смысл сих слов апостол Иуда не вполне понял и спросил Христа: *Господи, что бысть, яко нам хищению явитися, а не миру?* Вразумляя Апостола, Христос не только подтвердил Свое утешительное обещание, но еще усилил его значение. *Отвеща Иисус и рече ему: аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет, и Отец Мой возлюбит ею и обитель у нею сотворим* (ст. 23). О Божественного, о любезного, о сладчайшего Твоего гласа, Христе Спасе! Что может быть выше того блага, какое Ты обещаешь даровать сими словами всякому любящему Тебя, блага теснейшего общения не только с Тобою, но в с Отцем Твоим? Что может быть вождедленнее и усладительнее того блаженства, которое состоит в том, чтобы Ты вкупе с Отцем Твоим водворился в душах наших, как в обители Твоей, как в храме Твоем? В этой чрезвычайной близости к нам Господа проявляется такая великая любовь к нам, выше которой трудно представить. Господь Иисус так возлюбил нас, что нас ради человек и нашего ради спасения, будучи Богом, Единосущным и

Сопрестольным Богу Отцу Сыном, Творцем и Владыкою неба и земли, сошел с неба на нашу землю, едва приметную среди бесчисленных и громадных миров точку в числе их, и здесь уничижил Себя, соделался человеком, не переставая быть Богом, обитал среди нас тридцать три года с половиною, нес на Себе наши немощи и болезни, подвергался всяческим озлоблениям со стороны врагов и потерпел от них страдания и крестную смерть, чтобы сею умилоостивительною жертвою примирить нас с прогневанным нами Богом и избавить нас от вечной гибели. Чрез это столь великое сближение с человеками Он превознес нас в Своем лице даже пред ангелами, ибо не от ангелов, не ангельское естество, но от семени Авраамова, человеческое естество восприял для нашего спасения. Сего мало: Он превознес в лице Своем человеческое естество тем, что вознесся с ним на небеса и сидит одесную Бога Отца. И сего мало: Он, согласно своему обетованию, и по вознесении на небеса пребывает с нами и будет пребывать неотлучно, до скончания века, на земле, в Святой Своей Церкви, как в Своем неотъемлемом достоянии, которое стяжал кровию Своею и которое есть тело Его, одушевляемое Его благодатным присутствием. Но и этого мало: обитая в теле церковном, во всей совокупности членов его, Он еще готов обитать в каждом из сих членов, как в храме Своем, вкупе со Отцем Своим, удостоивая их сей чести под условием любви к Нему.

И как по-видимому легко это условие! Можно ли не любить Того, Кто первее возлюбил нас (1Ин.4:19) столь неизреченною любовью? Но мы должны любить не словом, ниже языком, но делом и истиною (Ин.3:18). Любовь делом и истиною состоит в том, *да заповеди Его соблюдаем* (1Ин.5:3). Так говорит Апостол потому, что и Христос тоже сказал: *аще кто любит Мя, слово Мое, т. е. заповеди Моя, соблюдет*. Заповедей Христовых немало; но главная заповедь, преимущественно ведущая к теснейшему соединению со Христом, так что исполняющий ее становится обителью или храмом Христа, есть заповедь о вкушении Тела и Крови Его. Кто исполняет ее, о том Христос рек: *ядый Мою плот и пияй Мою кров во Мне пребывает и Аз в*

нем (Ин.6:56). Она столь обязательна, что без исполнения ее невозможно спасение. *Амин, амин глаголю вам, сказал Христос, аще не съесте плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате в себе. ядый Мою плот и пияй Мою кров, имать живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день (Ин.6: 63,54).* Но если так спасительно вкушение Тела и Крови Христовой, то нельзя не пожалеть тех из православных христиан, которые уклоняются от приятия благодати в сем таинстве или по небрежению и непониманию спасительной силы его, или под предлогом своего недостойнства, из опасения причаститься в суд и осуждение. Справедливо это опасение, соединенное с смиренным сознанием своего недостойнства; но это должно располагать не к тому, чтобы уклоняться от общения, со Христом в сем таинстве, а к тому, чтобы надлежащим образом приготовиться к приятию его, посредством строгого самоиспытания, самоосуждения, раскаяния в своих грехах с решимостью отстать от них. Грехи суть духовные болезни, подобные болезням телесным, и требуют, как и последние, соответствующего врачевания. Запущенные болезни телесные делаются неизлечимыми. Равно небезопасно оставлять без своевременного врачевания духовные недуги чрез таинство причащения, под предлогом недостойнства или сознания тяжести своих грехов. Потому то и надобно их врачевать, что они тяжки и закоснение в них ведет к гибели. Говорить, что я недостойн приступать к Святым Тайнам, потому что я грешен, также безрассудно, как если бы телесно больной стал говорить: я боюсь и не хочу лечиться, потому что я болен. Христос приходил в мир спасти не праведников, а грешников.

Еще пагубнее духовное состояние тех, которые не причащаются Святых Таин по расколу, по ложному убеждению, что в православной церкви совсем нет благодати, что в ней царствует антихрист, что священнослужители, совершающие таинства, суть слуги антихриста. Будучи заклятыми врагами православной церкви, они всячески поносят ее и надеются спастись вне церкви Одними добрыми делами, не обращая внимания на то, что главная сила, спасающая грешника, есть

благодать Божия, привлекаемая верою, и что добрые дела могут быть спасительны только в соединении с этою верою. Благодать же Божия сообщается в таинствах, а таинства совершаются только в церкви, вне которой нет спасения по слову Спасителя, что кто церковь преслушает, тот, хотя бы казался добродетельным человеком, есть тоже что язычник или нехристь, и мытарь. – Тоже должно сказать о тех раскольниках, которые, хотя приемлют священство и признают необходимость таинств для спасения, но напрасно думают, что в их обществе присутствует благодать Божия и что священнодействия, совершаемые у них под именем таинств, суть действительные таинства. Нет, это отнюдь не таинства, а только наружное подобие таинств, ибо совершают эти священнодействия незаконно поставленные лица, принявшие рукоположение от лжеархиереев. Они не священнодействуют, а только лицедействуют. В сем преступлении виновны также те священники, которые убежали из церкви в раскол, и, как отступившие от церкви, лишились права священнодействовать и быть орудиями благодати Божией, сообщаемой в таинствах.

Все это говорю вам, братие сего прихода, потому, что в среде вашей есть несколько раскольников, приемлющих фальшивое священство так называемого австрийского толка, также беглопоповского, и не приемлющих никакого священства. Предостерегаю вас от опасности заразиться их лжеучением. Что эта опасность недалеко от вас, видно из того, что многие из вас хотя считаются православными, не тверды в православии, колеблются между церковью и расколом и в сем отношении походят на тех, о которых Христос Спаситель, обличая их, сказал: «знаю твои дела: ты ни холоден ни горяч. О, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Апок. 3: 15,16). Это значит, что не имеющий твердых убеждений в истине, равнодушный к ней, ни горячо ни холодно принимающий ее, возбуждает в Господе отвращение, подобное тому неприятному ощущению, какое испытывают люди, вкушающие воду ни горячую ни холодную, а только тепловатую, располагающую к тошноте. Сохрани вас, братие, Господь от этого несчастья.

Знаю также, братие, что между вами есть лицемеры, принадлежащие к секте хлыстов, которые вражду свою к церкви прикрывают видом благочестия, наружною ревностью к исполнению церковных обязанностей, даже говеют и Св. Таин причащаются, на самом же деле почитают их скверною, не проглатывают их, но только по причащении извергают из уст своих. Какое возмутительное кощунство и богохульство! В своих тайных собраниях они бессмысленными кружениями и скаканиями доводят себя до исступления, которое кажется им наитием Св. Духа, и творят свальный грех, называя его, (о крайнего безумия и нечестия!) любовью Христовою. В самоослеплении они воображают себя сосудами Божества, на самом же деле в них обитает диавол. Да спасет их Господь ими же весть судьбами, а вас всех, православные христиане, да хранит от вреда близкого общения с ними. Дорожите святою Церковью, в ней одной существуют благодатные средства для общения с Господом в Св. Таинствах. Благо любящим Господа Иисуса и Его св. Церковь, ревнующим об исполнении Его заповедей. Еще в этой жизни им дается возможность быть храмами Христа Сына Божия и предвкушать блаженство общения с Ним в обителях небесных.

Прославление Господа по примеру Богоматери

Поучение 23 июня, в день празднования в честь Владимирской иконы Богоматери

Величит душа моя Господа, и возрадовася дух мой о Бозе Спасе моем (Лк.1:46,47).

Сими словами начинается священная песнь, которую Богоотроковица Мария отвечала на приветствие своей родственницы Елисаветы, встретившей Ее в своем доме. Елисавета назвала Ее благословенною в женах и по вдохновению от Духа Святого нарекла матерью Господа своего, зачатого Ею во чреве: *откуда мне сие, да приидет Мате Господа Моею ко мне?* Елисавета прославляет Марию; в ответ на сие прославление, Мать Господа Мария прославляет Самого Господа: *величит душа моя Господа*. От избытка сердца глаголют Ее уста. Бее силы души подвиглись к исповеданию величии Господа. Величии Господа безмерно. Оно открывается в беспредельных совершенствах существа Божия, во внутренней жизни Триипостасного Божества, в делах Божиих, именно в делах творческой и промыслительной силы Божией, свидетельствующих о всемогуществе, премудрости и благодати Божией. Особенным предметом промышления Божия является человек. Он, как созданный по образу и по подобию Божию, так дорог в очах Божиих, что для спасения его от вечной гибели соделался человеком Сын Божий – второе лице Св. Троицы. Вочеловечение Сына Божия есть самое трогательное свидетельство о необычайном величии любви Божией к людям. И это то преимущественно величии понимает Пресв. Дева, когда с восторгом исповедует в своей песни: *величит душа Моя Господа, и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем*. Она называет Бога Спасителем Своим. Он есть Спаситель всех человеков, но *Своим* Она признает Его потому, что сподобилась послужить тайне воплощения Сына Божия, из среды всего человеческого рода избрана быть Его матерью по плоти. Поистине для Ней Он стал *Своим*, т. е. вступил в такое близкое общение с Нею, как никто из сотворенных существ, так что в

сем отношении Она превзошла Своим достоинством Ангельские Силы.

Далее в своей восторженной песни, Богоотроковица Мария, прославляя благоволение Божие к Ней, пророчествует о том, что ублажат Ее все роды. Затем исповедует верность Господа и Бога в исполнении данных Им обетований о Мессии, и славу Израильского народа, ив среды которого Ему суждено явиться для спасения всего мира. Эта песнь соткана из слов, какими прославляли Господа пророчица Деввора, Анна – мать Самуила и псалмопевцы. По всему видно, что Пресвятая Дева, когда воспитывалась в храме Иерусалимском, прилежно упражнялась в чтении и изучении священного писания. Очень вероятно, что и обыкновенную речь Она испещряла текстами слова Божия, как свойственно людям, поучающимся в законе Господнем день и ночь.

Подобно Деве Марии и мы, братие, должны величать и славословить Господа, прославлять Его всемогущество, благость и премудрость в делах творения мира, промысления о нем и искупления человека. Св. Церковь руководствует нас к сему готовыми песнопениями и молитвами, содержащимися в Ее богослужебных книгах. И нет ни одного православного христианина, который бы не знал на память несколько таковых песнопений и молитв и не услаждался чтением или пением их дома. Но дело не в одном устном употреблении их, а в том, чтобы они были выражением искреннего душевного расположения, чтобы от избытка сердца глаголали уста, ибо и Пресв. Дева Мария величала Господа всею душею и свою восторженную радость о Бозе Спасе своем изливала в словах, исполненных силою духа. Если, исполняя песнопения устами, мы услаждаемся только звуками их, не чувствуя благоговения и любви к тому. Кого воспеваем, то песнопения, как бы ни были сами по себе назидательны и душеполезны, никакой духовной пользы нам не приносят и Богу неуютны. Неуютны также Богу песнопения в честь Его, если поющие их ведут беззаконную и нечестивую жизнь. Не красна похвала в устах грешника. Мы должны прославлять Бога не только языком, но жизнью. Если мы воспеваем вместе с ангелами Трисвятую песнь, а сами не

ревнуем о жизни святой, вопреки заповеди: *святѣ будите, яко Аз свят есм*, и жизнь свою радуем дѣвола, то все наши славословія Богу, Богородици а прочим Святѣм сѣть только тяжкій грѣх, от Которого да избавит всех нас Господь молитвами Богородицы. – Аминь.

Вера и ее исповедание

Поучение в неделю 5-ю по Пятидесятнице

Сердцем веруется в правду, усты же исповедается во спасение (Рим. 10:10).

В сих словах сегодняшнего апостольского чтения заключается учение о оправдании и спасении человека чрез веру и исповедание ее.

Под верою, как условием оправдания и спасения, понимается здесь вера в искупление, или точнее вера в благодать Божию, оправдывающую и спасающую, которая даруется нам по вере в искупительную жертву Богочеловека, принесенную Им на кресте. *Благодатью бо есте спасены чрез веру.* Эта вера, как и вообще вера в истинное откровение, имеет свой корень в сердце: *сердцем веруется в правду*, т.е. в оправдание или в оправдывающую благодать. Только сердечная вера служит к оправданию и спасению в противоположность вере не сердечной, а только коренящейся в уме, обладающий которою принимает только к сведению истину, в которую верует, а отнюдь не к сердцу, ибо сердцем он нисколько не сочувствует истине, даже ненавидит ее. Таковая вера свойственна даже бесам, ибо, по слову апостола Иакова, и *беси веруют и трепещут (Иак. 2:19)*. Пример бесовской веры во Христа Сына Божия указывается в сегодняшнем евангельском чтении об исцелении Христом двоих бесноватых, живших в стране Гергесинской. Они встретили Его, когда Он сюда пришел, и закричали: «что Тебе до нас, Иисус, Сын Божий? Пришел Ты сюда прежде времени мучить нас» (*Мф.7:29*). Бесы хорошо знали и веровали, что Иисус есть не простой человек, но Сын Бога живого, что Он пришел с неба на землю затем, чтобы разрушить царство диавола, царство языческих суеверий, нечестия и всякой нечистоты, и избавить ют его власти людей. Такую веру имели и апостолы Христовы, начиная с Петра, который исповедал Иисуса Христом Сыном Бога живого; но разность в том, что их вера была сердечная; они от всей души радовались тому, во что уверовали, и вместе благоговели пред

тем, в Кого уверовали. Не такова вера бесов: они горевали и досадовали, видя во Христе искупителя и сокрушителя дела диавольского. Они боялись и трепетали Христа, не как боятся и трепещут люди, сердечно верующие во Христа Бога, также херувимы и серафимы, не по смиренному сознанию своего недостойнства и ничтожества пред величием Его, не по сыновней любви к Нему, не по опасению чем-нибудь не угодить Ему, – нет, бесы трепещут Его, как праведного Судии, осудившего их на вечные муки. «Что нам до Тебя, Сын Божий?» кричали Гергесинские бесноватые, «пришел Ты сюда прежде времени мучить нас». Дьявол и все подчиненные ему бесы приговорены к вечным мукам вслед за их грехопадением. И они действительно мучатся, связанные вечными узами в мрачной темнице; но все же подобно преступникам, закованным в цепи и выпускаемым в цепях из темницы, пользуются некоторою свободою вредить людям, до наступления всемирного суда Христова, когда приговор о вечном огне, уготованном диаволу и аггелам его, окончательно будет приведен в исполнение, так что они однажды навсегда лишены будут возможности искушать и губить людей. Бесы, вселившиеся в Гергесинских бесноватых, имеют в виду именно это окончательное решение их участи. Они знают, что оно не скоро последует, и потому сетуют на Иисуса за то, что Он преждевременно мучит их, изгоняя их из людей, лишая их свободы причинять им страдания. Они радуются этим страданиям, отнятие у них этой радости есть поистине мучение для них. Теперь видно, почему вера бесовская во Христа не спасительна, почему люди, имеющие веру бесовскую, не получают оправдания и спасения. Только сердцем веруется в правду. Только тот может надеяться на оправдание от Бога и спасение, кто к сердцу принимает учение о Христе, в которое верует, кто сочувствует этому учению, сознавая нужду в милосердии Божиим, как единственном условии для своего оправдания и спасения. Такое сознание свойственно даже великим праведникам, ибо нет ни одного безгрешного человека. Какой великий был праведник апостол Павел! Но и он называл себя первым грешником, вспоминая прежние свои грехи, когда был гонителем христианства. Но и по

обращении ко Христу, хотя сделался примерным христианином по образу жизни, величайшим подвижником благочестия и больше всех апостолов потрудился в распространении Евангелия, он говорил о себе: «я ничего (дурного) за собой не знаю, но тем не оправдываюсь» (1Кор. 4:4). Только люди подобные фарисеям дерзают считать себя правыми пред Богом, ссылаясь на свою ревность к исполнению писанного закона, хотя от дел закона не оправдится всяка плоть (Гал. 2:16), ибо ясно сказано в законе: проклят всяк, кто не исполнит всего, что написано в законе (Гал. 3:10), и: аще кто весь закон соблюдет, а не исполнит чего-нибудь одного, бысть всем повинен (Иак. 2:10). Не делами, а благодатью приобретается спасение: *благодатью есте спасение чрез веру, и сие не от вас, Божий дар, не от дел, да никто же похвалится.* Дела благочестия и добродетели могут быть спасительны для христианина только в соединении с верою, коренящуюся в сердце, ибо только *сердцем веруется в правду.* Но от избытка сердца глаголют уста. Посему Апостол, сказав: *сердцем веруется в правду,* присовокупил: *усты же исповедается во спасение.* Веру во Христа, как Сына Божия, исповедали и бесы при исцелении Гергесииских бесноватых; но это исповедание не послужило им ко спасению, потому что их вера не была сердечная, ибо они не показали раскаяния и не перестали враждовать против Бога и людей. Не таково исповедание устами той веры, которая исходит из сердца и соединяется с любовью к Господу Богу, с готовностью во свидетельство искренности веры пострадать и умереть за ее исповедание. Времена гонений на христианство представляют бесчисленное множество таких исповедников, из которых одни потерпели жестокие истязания за веру, хотя и остались в живых, другие замучены были до смерти. Подвиг исповедничества возможен и в наше время несмотря на свободу и даже на господство среди нас православной христианской веры. Случается, что в раскольнической семье живут православные члены. Положение их самое бедственное. За преданность православной Церкви, за несогласие отступить от ней, они подвергаются от изуверных родственников всякого рода глумлениям, притеснениям и побоям. Не всегда

сочувственно относятся в православной вере даже многие из людей, принадлежащих к православной Церкви, но зараженных духом вольнодумства, не только равнодушных к вере и церкви, но еще готовых глумиться над всем, что для верующих и благочестивых людей служит предметом благоговения. Для вольнодумцев ничего нет священного; не верят они божественному откровению, или стараются отыскать в слове Божиим такие места, которые кажутся им благоприятствующими их вольномыслию, как поступают и сектанты, – не скрывают они своего неуважения к Церкви, к ее заповедям и установлениям, к церковному священноначалию. С негодованием отзываются о трудах духовенства в деле народного образования и всячески стараются устранить его от участия в этом деле. Свои мнения и рассуждения они распространяют с неслыханною дерзостью не только устно, но и путем печати. Чем объяснить эту дерзость? Тем, что они не встречают противодействия или встречают слабое противодействие со стороны верующих и благочестивых людей. Враги веры и церкви смелы и дерзки потому, что несмелы верующие и благочестивые, что в среде последних нет, или очень мало, лиц, готовых заградить дерзкие уста твердым исповеданием истины. Напрасно они удерживаются от исполнения священного долга исповедывать свою веру пред неверующими. Так они поступают по ложному стыду, по опасению подвергнуться оскорблениям со стороны противников, иногда же по убеждению, что они должны заботиться только о своем спасении и что им нет никакого дела до других. Во всяком случае они тяжко согрешают, забывая слова Христа Спасителя: *Иже исповесть Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим небесным, а иже отвергнется Мене пред человеки, отвергнуся его и Аз пред Отцем Моим небесным.* Малодушное молчание верующего, ничем не заявляющего своего несогласия с врагами веры, глумящимися над нею в его присутствии, принимается ими за знак согласия с ними. Оно равняется греху отвержения Христа и притом свидетельствует об отсутствии любви к ближнему, ревнующей о спасении его словом истины. Пусть никто не думает в сем случае оправдать себя тем, что не владеет даром слова для вразумления врагов

истины, что сознает себя несильным для борьбы с ними. Дело не в этом, а в силе убеждения в истине, которое может быть высказано голословно, но может произвести сильное впечатление на дерзкого говоруна, если будет высказано с непоколебимую твердостью. Человек, проникнутой убеждением в истине, может смутить и остановить его иногда немногим словом: « Побойся Бога, не оскорбляй Его гнилыми речами и не надейся встретить во мне сочувствие им; я непоколебимо верую в то, над чем ты глумишься».

Запомним хорошенько, братия, все сказанное нами о необходимости для оправдания и спасения веры сердечной и ее исповедания. Если желаем, чтобы вера наша во Христа Искупителя была для нас спасительна, будем не только содержать ее в сердце, но вместе исповедывать ее устами во свидетельство искренности ее. А чтобы не подавать повода подозревать нас в лицемерии и тщеславии, свойственном фарисеем, будем ревность по вере выражать не только устами, но и всею жизнью. Горе тем, о которых сказано: *Бога исповедуют ведении, а дела отмещутися Его* (Тит. 1:16).

Тропарь первоверховным Апостолам

Поучение в праздник первоверховных апостолов Петра и Павла, 29 июня

Апостолов первопрестольницы и вселенные учителя, Владыку всех молити мир вселенней даровати и душам нашим велию милость.

Празднуя память апостолов Петра и Павла, почтим сию священную память размышлением об их достоинствах и заслугах по руководству приведенного песнопения, которое в качестве тропаря занимает первенствующее положение в ряду всех песнопений, в честь их составленных.

Апостолов первопрестольницы. В каком смысле чествуемые сегодня апостолы Петр и Павел именуются первопрестольниками апостолов? Не в том ли, что они получили власть над прочими апостолами? Отнюдь нет. Ни евангельская, ни апостольская история не подтверждает мнения Римской церкви, будто апостол Петр есть не только видимая глава Церкви Христовой, наместник Христов, но и князь над апостолами. Правда, когда Петр от лица всех апостолов на вопрос: за кого они Его признают? исповедал Его Христом, Сыном Бога живого, – Христос похвалил его за это исповедание и сказал: *ты еси Петр и на сем камени созижду Церковь Мою*; но под этим камнем разумеется не личность Петра, а вера, им исповеданная во Христа Сына Бога живого, твердая и непоколебимая, как каменная скала. Такая вера свойственна не одному Петру, но и всем апостолам. Посему о всех верующих во Христа апостол Павел сказал, что они, как члены созданной Христом Церкви, *наздани на основании апостол*, – всех апостолов, а не одного Петра, – *сущу краеугольну Самому Иисусу Христу* (Еф. 2:20). Основной краеугольный камень, на котором держится Церковь, есть один Христос, а не вместе апостол Петр. Он, как и прочие апостолы, принадлежит к числу второстепенных камней, положенных в основание церковного здания и находящих себе опору в краеугольном камне Христе. – В тоже самое время Христос облек Петра властью ключаря

царствия небесного, так что от него зависит отверзать врата его тем, кому он разрешит на земли, и запирать от тех, кого он свяжет запрещением на земли (Мф.16: 19). Но эту самую власть Христос дал и всем апостолам (Мф.18:18. Ин.20:22, 23). Равно и на страшном суде все апостолы, не исключая Петра, будут принимать одинаковое участие в суде над людьми. Все они сядут на двенадцати престолах для суда, над двенадцатью коленами израилевыми (Мф.19:28). Для Петра не будет поставлено особенного престола. Апостол Павел, говоря об апостолах, почитаемых столпами Церкви, поставляет на первом месте Иакова, первого Иерусалимского епископа, брата Господня по плоти, а потом уже Петра и Ион. (Гал. 2:9). Все сие и многое другое показывает, что если апостол Петр именуется первопрестольником апостолов вместе с Павлом, который называл себя наименьшим из всех апостолов. (1Кор. 15:9), – Это наименование надобно разуметь об их преимуществе пред прочими апостолами не по власти, а только по чести, подобающей им за их труды. В сем отношении они походят на тех из учащих в школе, которые в списках записаны под первым номером. Это значит не то, что они имеют власть над прочими товарищами, а то, что они суть первые между равными. В том же смысле именуются первопрестольными среди апостолов Петр и Павел. Если в этом смысле должно понимать первенство Петра и Павла, то само собою понятно, как неосновательны притязания на верховную власть над всею церковью и над всеми епископами Римских первосвященников, именующих себя преемниками Петра.

И вселенные учителя. Все апостолы призваны к тому, чтобы быть учителями вселенной. *Шедше научите вся языки,* заповедал им Христос пред вознесением на небо. Это потому, что Церковь, основанная Им, должна быть вселенскою, вмещать в своем составе верующих во Христа из всех народов, Иудеев и Еллинов, обрезанных и необрезанных, в противоположность Церкви ветхозаветной, к которой принадлежал один избранный народ, двенадцать колен Израилевых. Заповедь о всемирной евангельской проповеди апостолы исполнили не прежде, как по сошествии на них Св.

Духа. До сей поры апостолам Христос запретил проповедывать евангелие за пределами Иудеи, отчасти потому, что еще не совершились те события, о которых надлежало проповедывать, именно искупительные страдания и смерть Христова, славное воскресение и вознесение Христа на небеса, отчасти потому, что они сами не вполне усвоили учение Христа о тайнах царствия Божия, не отрешились от мечтаний о земном царстве Мессии, разделяя их с современными им иудеями. Способность утвердиться в учении Христовом и возвещать его повсюду открылась у них только по сошествии на них Св. Духа. Озаренные и укрепленные силою свыше, они огласили весь мир евангельскою проповедью, так что еще при жизни их можно было сказать о них: *во всю землю изыде вещание их и в концы вселенные глаголы их*. Особенно потрудились в сем деле первопрестольные апостолы Петр и Павел, как о сем свидетельствуют их апостольские послания. Из четырнадцати посланий апостола Павла тринадцать написаны христианам из язычников и до сих пор читаются и до скончания века будут читаться ежедневно в храмах христианских. Поистине преимущественно пред прочими апостолами Петр и Павел суть учителя вселенные .

Владыку всех молитв мир вселенной даровати. Что это за мир потребный для всей вселенной? Это примирение с Богом, силой искупительной и умиловительной жертвы Христовой. *Зане Бог бе во Христе мир примиряя себе и дал нам* (т.е. апостолам) *служение примирения* (2Кор.18:19). Служение примирения, дарованное апостолам, состояло в том, что предметом их проповедания было искупление людей крестом Христовым. Не преимущественно под миром вселенной, как и в великой ектении, приглашающей молиться *о мире всего мира* вслед за молением *о свышнем мире*, т.е. о мире или о примирении неба с землей, человека с Богом, – разумеется внешнее и земное, *мирное* или *благополучное* состояние. Для сего требуется, чтобы нигде не было вражды, междоусобных и международных браней, физических и общественных бедствий, разрушающих мир, или спокойное наслаждение земными благами. Молясь о внешнем благополучии всех людей на свете,

мы поступаем согласно с намерением Господа, желающего чрез внешние благодеяния обратить к себе неведущих Его. Дай Бог, чтобы они, взысканные милостями Божиими, сами, наконец, стали искать Того, Которым живут, движутся и существуют (Деян. 17:27, 28). Молиться о даровании *мира* вселенной благовременно всегда, наипаче же в наше немирное время. В наши дни мир вселенной нарушен гонениями на христианство в одном из языческих государств, соседнем и до последнего времени дружелюбном с нами. Что послужило главным причиною возникшей в наше время войны Европейских держав с Китаем? Ненависть китайцев к христианской вере. Эта вера давно проповедуется им христианскими миссионерами римско-католическими и протестантскими. До сих пор те и другие были терпимы в Китае, может быть по незначительности успехов их проповеди, но в последнее время опасение китайцев, увеличение этих успехов не послужило бы причиною падения исконной китайской религии, возбудило и оживало вражду против христианских вероучителей. Начались насильственные действия против них и против обращенных ими в христианство. Стали учащаться случаи избиения тех и других. К этому присоединилось недовольство китайцев на захваты Европейскими державами китайских владений. Появилась шайка мятежников, которые восстали против Китайского правительства, покровительствовавшего европейцам, и вместе против самих европейцев; началась кровопролитная война последних с вооруженными силами не только мятежников, но отчасти регулярных китайских войск. Участие в этой войне приняла также и Россия для того, чтобы обеспечить безопасность своих владений, смежных с Китаем. Неизвестно, чем кончится эта война и скоро ли кончится? К сожалению, некоторые успехи, достигнутые русскими воинами в битвах с неприятелем, куплены дорогою ценою крови их. Нам, отдаленным зрителям этих событий, ничего больше пока не остается, как только принимать в них участие молитвою за Царя, да пособит ему Господь победить врагов и супостатов, за христоролюбивое воинство, да воодушевит его Господь мужеством и христианским терпением в борьбе с врагами и да

избавит от мучительных истязаний и смерти тех из наших соотечественников, которые попадут в руки варваров. Китайцы, как народ варварский, не знают международных обязательств во время войны. Они бесчеловечно умертвили даже посланника одной из Европейских держав, тогда как личность посланников, как представителей той или другой державы, есть неприкосновенная, священная личность. Усердно мы должны молиться о спасении наших соотечественников от подобных бед и напастей, грозящих нашим соотечественникам.

Рассматриваемое песнопение заключается мольбою о «даровании душам нашим велией милости». Дай Бог, чтобы мир международный, возмущенный войною, был скорее восстановлен. Но заботясь о сем, мы не должны забывать забот о личном душевном благе каждого из нас. Чего недостает для блага душ наших? Недостает душевного мира, возмущаемого нашими страстями, греховными искушениями. *Несть мира в костех моих от лица грех моих. Беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша на мне.* Так должен каждый из нас исповедывать пред Господом жалкое состояние души своей и умолять Его, да коснется ее своею благодатью, укротит волнение страстей, воюющих против нас, и *дарует нам велию милость* водворением мира в совести нашей.

Радость уповающих на Господа

Поучение в неделю 6-ю по пятидесятнице
Упованием радуящихся (Рим. 12:12).

В сегодняшнем апостольском чтении содержится немало разнообразных нравоучительных наставлений. В одном из них указывается на упование, как на источник радости или утешения: *упованием радуящихся*. Какое здесь разумеется упование? Упование ли на людей, на их помощь духовную и вещественную в затруднительных обстоятельствах? Нельзя так думать. *Не надейтесь на князи, на сыны человеческие, в нихже несть спасения (Пс. 145:3). Господне есть спасение (Пс. 3:9)*. Господь есть распорядитель судьбы нашей, в Его руках наша жизнь и смерть. Посему на Него единого собственно можно надеяться, к Его покровительству и помощи обращаться. Но так как Господь большею часть оказывает нам помощь через людей же, располагая их содействовать нашему благу, то, конечно, можно без греха надеяться и на людей, как на посредников, как на орудия благоволения к нам Божия; но грешно было бы надеяться только на них одних, забывая, что они могут быть полезными для нас только по воле Божией. Без соизволения Божия ни один на свете человек, как бы ни был могуществен, не может спасти нас от бед. Он без благословения Божия не может устроить и упрочить свое благосостояние: может ли споспешествовать благосостоянию других? Тоже должно сказать о надежде на самого себя. Как обманчива эта надежда или самонадеянность, видно из бесчисленных опытов. Как бы ни был человек силен умом и волею, без содействующего соизволения Божия он ничего не может достигнуть. Понадеялся богач евангельской притчи на то, что, благодаря своей распорядительности, он легко может обеспечить свое благосостояние, так что ему ничего не остается делать, как только почивать, есть и веселиться; но Господь Бог разрушил его мечты, внушенные самонадеянностью. *Безумие*, сказал ему Господь, *в сию ночь душу твою истяжут от Тебе, а яже уготовал еси, кому будут? (Лк.12:20)*. Человеконадеяние и

самонадеянность до забвения о Боге, с убеждением, что можно обойтись без Бога, без Божией помощи, был бы только ум в голове и сила воли, также поддержка умных и сильных людей, – есть грех против первой заповеди Десятословия, повелевающей чтить единого Бога и признавать полнейшую зависимость от Него во всех обстоятельствах жизни. Благо исполняющим сие повеление и потому возлагающим упование на Него единого, на Его отеческую милость. *Не прегрешат еси уповающий на Него (Пс. 33:23)*, то есть, не обманутся в своей надежде на Господа Бога люди, верующие в Его промысление и не сомневающиеся в истине Его обетования избавлять от напасти всякого, прибегающего к Нему за помощью. В сем смысле должно разуметь изречение: *упованием радуешься*, то есть утешайтесь надеждою на Бога. Она должна служить источником утешения или радости прежде всего в скорби о грехах. Скорбь о грехах есть необходимое условие покаяния. Кто не скорбит о том, что грехами оскорбляет Господа, оскверняет свою душу, помрачает свою совесть, от того не жди покаяния, нужды в нем он не чувствует. Но и скорбь о грехах не всегда спасительна. Случается, что она доходит до крайности, до уныния, до отчаяния в милосердии Божиим. Отчаяние есть грех Каина и Иуды предателя. Идти путем Каина и Иуды – значит идти путем погибели. Не надобно доводить себя до такого положения. Как бы ни были тяжки и многочисленны наши грехи, предаваться отчаянию спасения свойственно только неверующим в милосердие Божие. О величии сего милосердия можно судить уже потому одному, что Сын Божий, единосущный Богу Отцу, сошел с неба на землю для спасения грешников. Что нужно для усвоения сего спасения? Покаяние, соединенное с верою во Христа и упованием на Него. Христос есть упование наше. Скорби о грехах, но не предавайся сей скорби до забвения о благодати Божией, всегда готовой помиловать всякого грешника, истинно кающегося; исповедуй свою немощь и бессилие в борьбе с греховными привычками, но не теряй надежды на силу Божию, которая может извлечь тебя из глубины греховной, ибо нет греха, побеждающего милосердие Божие. Что погубило Иуду предателя? Отчаяние в милосердии

Божием. Что могло бы спасти его? Упование на милосердие Спаса Христа. Примерами величайших грешников, спасенных упованием на Христа, полна история христианской Церкви. Подобно им каждая грешная душа должна искать себе утешения в уповании: «упованием утешайтесь».

Источником утешения упование служит в подвигах благочестия и добродетелей. Эти подвиги требуют от нас немало самоотвержения, отречения от своей воли, всецелого покорения ее воле Божией. Чем ободряет и утешает себя исполнитель заповеди самоотвержения в сих подвигах? Упованием на воздаяние, уготованное подвижникам. Каждый из них в конце подвижнического поприща может говорить о себе словами апостола Павла: *подвигом добрым подвизайся, течение скончав, веру соблюдох, прочее убо соблюдается мне венец правды, егоже воздаст ми Господь в день он праведный Судия* (2Тим. 4:7, 8).

Христианское упование служит источником утешения в земных скорбях, среди бед и напастей, если только эти скорби, неизбежные для каждого человека в этой жизни, переносятся с христианским терпением и преданностью воле Божией. Как бы ни были тяжки эти беды и напасти, истинный христианин не только не предаётся унынию, но еще радуется, ободряя себя упованием на милосердие Господа, посылающего скорби для испытания нас в преданности Ему и назначающего это испытание соразмерно силе нашей.

Не исчисляя многих других случаев в жизни частной семейной и общественной, показывающих наглядно, какие радости и утешения приносит нам упование на Бога, достаточно указать на 90 псалом начинающийся словами: *Живый в помощи Вышнего, изображающий попечение Божие о человеке, который живет упованием на всемогущего и всеблагого Господа. Уповающий на Господа, по изображению псалма, безопасно живет в помощи Вышнего и в крове Его, как странник в гостеприимном убежище, водворится. Господь спасает его от опасностей со стороны врагов во время их открытых среди дня и тайных среди ночи нападений. Господь охраняет его от смертоносного зноя в полдень, от моровой язвы, поражающей*

десятки тысяч вокруг его, но его не касающейся, Господь бережет его от всякого зла или непосредственно Своею всемогущею силою, или повелевает ангелам хранителям заботиться о его безопасности. Оберегаемый ими, уповающий на Господа остается цел и невредим на всех путях жизни. Ангелы невидимо отклоняют его от пути, на котором неизбежна была встреча с неминуемою бедою, или избавляют его от постигшей беды. Уповающий на Господа под охраною ангелов не терпит вреда от нападения животных хитрых и ядовитых, как аспиды и василиски, и свирепых и сильных, как львы, разумеешь ли этих животных в собственном смысле, или под образом их видеть злых людей и бесов. По изображению другого псалма, уповающий на Господа говорить: *аще и пойду посреде сени смертные, не убоюся зла* (Пс. 24:4). Ангелы хранители его при жизни, останутся верны ему по смерти, безопасно проведут его по мытарствам духов злобы к престолу Вышнего и в обители вечные.

Что же сказать о тех случаях, когда уповающий на Господа, по-видимому, оставляется Им без помощи, когда Господь, по-видимому, не внимлет его мольбам о сей помощи в нуждах духовных и телесных? Есть люди малодушные, которых упование на Господа колеблется в сих случаях и сменяется недовольством на Бога, даже ропотом на Него и отчаянием. Нельзя не пожалеть таковых малодушных людей. Но отчего они малодушны? Оттого, что у них нет истинного упования на Бога. Истинное упование на Бога соединяется с преданностью Его святой воле, с готовностью принять от руки Господней все, что ни подаст эта рука. Истинно уповающие на Господа уверены в милосердии Его, не сомневаются в верности Его обетования дать людям все, чего они ни попросят у Него, лишь бы только просимое ими служило к их благу. Но в тоже время они смиренно сознают себя недостойными милости Божией и потому, если не получают ее, утешают себя надеждою, что Он не до конца гневается, ниже в век враждует. И вот почему, прося у Бога той или другой милости, они не дерзают настаивать на том, чтобы Господь непременно исполнил их волю, но предают себя воле Божией, следуя примеру Христа. Спаситель, Который

умоляя Отца Своего, да мимо идет от Него чаша страданий, присовокуплял: *обаче не якоже Аз хощу, но якоже Ты* (Мф.26:39). Они убеждены в святости и непогрешимости воли Божией и в том, что один Бог ведает, что может служить ко благу и пользе душам нашим.

В настоящее переживаемое нами время Господу Богу угодно послать испытание нашему упованию на Него. Неожиданно для всех постигло нас бедствие. Соседний с нами народ, долгое время живший с нами в глубоком мире, вовлек нас в войну с ним, и не нас только одних, но и другие европейские государства. Чем кончится эта война, неизвестно, – во всяком однако случае мы не должны ослабевать в уповании на Бога, на Его помощь в правом деле. Мы не вызывали, а вызваны к войне. Не мы начали ее, а наши неприятели. На начинающего Бог. Уже немало пролито русской крови на брани за веру, Царя и отечество. Дай Бог, чтобы правое дело восторжествовало, чтобы враги наши, встречая крепкий отпор своим многочисленным полчищам от наших малочисленных отрядов, смирились пред нашим оружием и попросили у нас мира на почетных и выгодных условиях для нас. Но не будем забывать, что для достижения сей цели недостаточно полагаться только на собственную нашу силу. Без помощи и благословения Божия не спасает от военных неудач ни многочисленность и храбрость, ни отличное вооружение воинов. А сие благословение и помощь привлекается упованием на Господа Сил и молитвою к Нему об успехе в борьбе со врагами. Как потребна и сильна может быть эта молитва, видно из сказания Моисеева о битве Израильтян с Амаликитянами. В то время, когда происходила эта битва, Моисей поднимал руки с мольбою о победе. Что же случилось? Когда Моисей держал руки простертыми к небу, одолевали Израильтяне; когда же руки Моисее от изнеможения опускались, одолевали Амаликитяне, которые, наконец, потерпели окончательное поражение не столько вследствие военачальнических распоряжений Иисуса Навина, сколько по молитве Моисее, соединенной с воздеянием рук. Не будем и мы, братие, ослабевать в подобной молитве и уповании на Господа Бога, защитника правого дела, будем

постоянно твердить молитву: « спаси, Господи, люди твоя, победы Благоверному Императору нашему даруя».

Одно из возмутительных бранных слов

Поучение в неделю 7-ю по Пятидесятнице

Фарисее глаголаху: о князе бесовstem изгонит бесы
(Мф.9: 34).

В сегодняшнем Евангельском чтении повествуется о двух чудесах Христовых: о чуде исцеления двух слепцов и о чуде исцеления немомго бесноватого. Свидетели последнего чуда дивились ему и говорили, что никогда ничего подобного не бывало во Израиле. Но враждовавшие против Христа фарисеи, с целью уронить Его в мнении народа, разглашали, что Христос изгоняет бесов силою князя бесовского. В этом обвинении сказалась зависть и злоба на Христа, но вместе крайнее неразумие, ибо невозможно, чтобы враг Бога и человеков чрез своих слуг бесов помогал Христу разрушать диавольскую власть над людьми, ослаблять его силу над ними, содействуя Ему изгонять из них бесов. Между Христом и диаволом ничего нет общего. Если бы что-нибудь подобное было, то это значило бы, что царство диавола разделилось. Но в таком случае непонятно, как диавол, ожесточенный и нераскаянный враг Бога и всякого добра, мог добровольно допустить распадение своего царства. Ясно, что наступило торжество царства Божия, что изгнание бесов из людей есть один из видов этого торжества, один из признаков бессилия диавола помешать сему торжеству, что вообще наступил конец власти диавола над людьми, что Христос есть сокрушитель этой власти. Так именно сам Христос объяснил значение **ОДНО** своей чудотворной силы, проявленной в изгнании бесов в другом подобном случае (Мф.12:25–28) и при сем случае клевету фарисеев, будто Он изгоняет бесов силою князя бесовского, назвал хулою на Духа Святого, которая не простится хулителям ни в сей век, ни в будущий, ибо клеветавшие на Христа клеветали на Него вопреки своей совести, так как не могли не знать, что чудеса могут быть совершаемы только силою Духа Святого (Мф.31 и 32).

Хулители Христа, обвинявшие Его в сообщничестве с дьяволом, напоминают нам о тех хулителях ближнего, которые обзывают его именем дьявола и в пылу негодования выражают желание, чтобы нечистая сила побрала, т. е. погубила его, чтобы не один бес, а тысячи напали на него и сделали ему всякое злое. Какая возмутительная и нечестивая брань! Изрыгающий ее совершенно забывает, что он носит имя христианина, который должен любить даже врагов своих, благословлять их, а не проклинать. Христос приходил к нам затем, чтобы избавить людей от власти дьявола, разрушить царство его, а хулители ближнего желают отдать его под власть дьявола. Святая Церковь при совершении крещения над младенцами и возрастными влагает в уста священника молитву, чтобы Господь изгнал из крещаемых всякого духа нечистого; а хулители ближнего желают, чтобы дух нечистой водворился в них, как в своем жилище. Все мы должны молиться Господу о спасении от дьявольских козней не только себя самих, но и ближних; а хулители желают им не спасения, а гибели. Что может быть возмутительнее такого отношения к ближним? Злоба хулителей уподобляет их дьяволу и делает их орудиями вражды к ним. Не менее возмутительно, что хулители ближних не только желают им гибели от дьявола, но еще прямо называют их именем дьявола или беса. О тяжести сей хулы можно судить по тому строгому суду, какой Иисус Христос произнес вообще против бранных слов. «Кто скажет брату своему *рака*, т. е. пустой человек, подлежит синедриону», т. е. совершает преступление, не менее тяжкое, как и те, которые подлежат строгому приговору верховного иудейского судилища; а «кто скажет брату своему: *безумный*, подлежит геенне огненной» (Мф.6:22). Назвать человека безумным значит отнять у него человеческое достоинство, унижить его до сходства со скотами, от которых он отличается тем, что он есть существо разумное, сотворенное по образу и подобию Божию. Хулители ближнего, превознесенного Господом Богом столь великою честью, отнимают у него эту честь и тем оскорбляют не только его, но и самого Господа. Поистине они достойны геенны огненной, т. е. казни сожжения в геенской долине. Поистине достойны также, по суду Христа,

строгой кары, присуждаемой законом уголовным преступникам, презрительно обзывающие ближнего пустым человеком. Но если столь тяжкого наказания заслуживает хулитель ближнего за то только, что называет его пустым человеком и безумным, то само собой разумеется, что вина человека, дерзающего поносить ближнего именем дьявола, еще тяжелее и заслуживает еще большего наказания. Не всегда подобные хуления произносятся по злобе; иногда они срываются с языка по привычке к празднословью и даже в шутку. Но не надо забывать, что, по слову Христа Спасителя, даже за каждое слово праздное, сказанное по легкомыслию и в шутку, люди будут отвечать в день судный (Мф.12:36), тем паче, что не всякая шутка безобидна. Честь ближнего должна быть так дорога для нас, как и своя собственная. Если мы не позволяем шутить над собою и шутку принимаем за оскорбление чести, то по себе должны судить и о других. Стрела, пущенная на ветер и нечаянно попавшая в человека, производит в нем такую же боль, как если бы намеренно была пущена в него.

Но если тяжкий грех берут на свою душу люди, в числе бранных слов поминающие дьявола, обзывающие человека именем дьявола или желающие ему всякого зла от дьявола, то что сказать о том, что Сам Христос, обличая Иудеев в лицемерии, называл их порождениями ехидны (Мф.23:35), т. е. дьявола, заслужившего это имя со времени оболъщения первых людей змием, образ которого принял дьявол? Что сказать о том, что Он же Христос, обличая Иудеев в склонности ко лжи, нарек отцем их дьявола, который изначала не устоял в истине, который есть ложь и отец лжи (Ин.8:44)? Что сказать, наконец, о том, что Христос апостола Петра назвал сатанюю за то, что Петр, услышав от Христа о предстоящих Ему страданиях и смерти в Иерусалиме, стал прекословить Ему, не желая, чтобы это сбылось (Мф.16:22)? Как судить об этих резких выражениях? Не имеют ли они чегонибудь общего с обычаем бранить кого именем дьявола? Грешно было бы так думать о Христе. В Его устах помянутые резкие выражения отнюдь не имели бранного значения: произнося их, Он произносил строгий праведный суд, вполне заслуженный грешниками. Он один имел

право поступать так, ибо Он есть не только Спаситель наш, но вместе Судия живых и мертвых, получивший от Бога Отца сию власть, как Сам Он сказал: *Отец не судит никому же, но весь суд даде Сынови* (Ин.5:22). Строг суд Христов, заключающийся в помянутых выражениях; но это был суд не только правый, но вместе с состраданием. Кроткий и смиренный сердцем, Он произносил его отнюдь не по злобе, а единственно потому, что скорбел об окаменении сердец обличаемых Им людей. Скорбь Его в сем случае была скорбь любви, желающей резкостью выражений вразумить заблуждающих. Для сего вразумления надлежало употреблять такие выражения, которые давали бы видеть вразумляемым грешникам всю тяжесть вины. Они должны были понять, как нечестиво, как незаконно вели себя. Они поступали как свойственно не чадам Божиим, а чадам диавола. Например, Христос пришел в мир затем, чтобы спасти людей страданием и смертью; только этою жертвою можно умиловать Правосудного Бога, прогневанного грехами людскими. Если бы Христос не принес этой жертвы, если бы Он восхотел согласно желаниям и мечтам Иудейского народа быть земным царем и наполнить всю вселенную славою, подобною славе царей завоевателей, то кому бы Он этим угодил? Только диаволу, который в самом начале общественного служения Христа искушал Его обещанием отдать в Его власть все царства мира сего. Что было бы, если бы Христос послушался внушений диавольских? Послужило ли бы это ко спасению мира, лежащего во зле, к избавлению его от греха, проклятия и смерти? Нет, не того желал диавол. Предлагая Христу свои услуги, он желал не спасения, а погибели людей, желал сделать Христа орудием своей власти над миром во зле лежащим. Иудеи желавшие видеть во Христе земного царя, не подозревали, что их желание совпадает с кознями диавола. Чужд был этого подозрения и апостол Петр и потому, когда пытался отклонить Христа от страданий и смерти, он действовал в угоду диаволу. Вот почему так резко обличил его Христос, назвав его сатаною. Сатана есть заклятой враг людей. Отклонять Христа от страданий и смерти значило перейти на

сторону этого врага. Назвав Петра сатаню, Христос предостерег его от козней сатаны.

Возмутительно зложелательство, выражаемое словами желания всякого зла ближнему от дьявола. Но что сказать о святом апостоле Павле, который, узнав, что в обществе Коринфских христиан находится кровосмесник, потребовал от них предать такового сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен (1Кор. 5:5)? Нельзя ли думать, что это требование сходно о зложелательством, о котором у нас идет речь? Отнюдь нет. Распоряжение апостола Павла есть не что иное, как церковное наказание, состоящее в отлучении тяжкого грешника от церкви. Коринфские христиане равнодушно смотрели на его преступление, терпели его в своем обществе вместо того, чтобы, как говорит Павел, плакать, дабы изъят был из среды их сделавший такое дело. Церковь есть общество, по существу своему святое. Все мы веруем во едину святую церковь. Члены ее освящены благодатью Святого Духа в таинствах. Душа каждого верующего есть достояние Христова, купленное местною кровью Христа. Христос возлюбил церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною, чтобы она не имела пятна или порока, но была свята и непорочна (Еф. 5: 25 – 27). Посему на всех членах церкви лежит долг заботиться не только о себе самих лично, о соблюдении духовной чистоты и святости, но вместе и о прочих членах церкви с тем, чтобы и они ревновали о том же. Равнодушно смотреть на их беспечность о своем спасении, на их осквернение себя всякой греховной нечистотой, особенно распутством, значит потворствовать злу, не иметь любви к ближним и самому Иисусу Христу, возлюбившему их, значит пренебрегать достоинство или честь церкви Христовой. Теперь понятно, почему Павел потребовал от Коринфских христиан предать кровосмесника сатане. Строго это наказание; но что собственно оно означало? То ли, что сатана будет физически обитать в осужденном грешнике, как вообще в бесноватых? Нет необходимости предполагать это. Судя по тому, что Павел обличает Коринфских христиан за то, что кровосмесник был терпим в их обществе и не изъят был из их среды, должно

полагать, что предать сатане грешника значило тоже, что отлучить его от церкви, не признавать его христианином, объявить его язычником, чуждым благодати и надежды на спасение. Он преслушал церковь, оскорбил ее своим поведением, свойственным только язычнику, так пусть же он и будет язычником, по слову Христа Спасителя; следовательно пусть он будет под властью сатаны, ибо все язычники составляют область сатаны, враждебную Христу и Его церкви, так что перейти из язычества в христианство значило то же, по учению апостольскому, что обратиться от власти сатаны к Богу (Деян. 26:18). Язычник, приносящий жертвы идолам, приносит жертву бесам (Кор. 10:20). Боги язычников *бесове суть*, по слову Псалмопевца. Итак, если из всего сказанного видно, что предание сатане грешника есть отлучение от церкви, имеет значение церковного наказания, то само собою понятно, что это наказание, как ни строго и сурово, ничего не имеет общего с зложелательством раздосадованного кем либо человека, по злобе посылающего к диаволу того, кто его раздосадовал. Церковь, произнося отлучение или анафему на грешников, произносит не брань, не ругательство, а строгий беспристрастный суд над грешником. Притом цель этого суда – не гибель грешника, а спасение его, ибо он произносится для вразумления. Требуя от Коринфских христиан предать грешника сатане «во измождение плоти, чтобы дух был спасен», Апостол ожидает, что строгим церковным наказанием потрясен будет не один дух, но и тело грешника, что расстройство душевное отразится и на теле, чрев измождение его болезнью. Пусть это случится, пусть пострадает тело, лишь бы спасен был дух, вразумленный строгим церковным судом. Вразумление достигло цели. Грешник раскаялся и был прощен.

Таково, братие, значение Христовых и апостольских осуждений, соединенных с именем сатаны. В них нет ничего похожего на наши бранные слова с поминанием диавола. Будем всячески избегать их, будем удерживаться от употребления их мыслию о тяжести этого греха, ибо ими выражается не только злоба, но вместе кощунство. Оскверняющие свои уста бранью с именем сатаны забывают, что теми же самыми устами они

произносят славословие Господу Богу, что на этих устах наложена печать дара Духа Святого с тем, чтобы они отверзались не для гнилых, а для святых слов, что те же самые уста освещаются прикосновением тела и крови Христовой, лобызанием святого евангелия, святого креста, святых икон и мощей. Осквернять уста, освящаемые столь великими святынями, есть страшный грех кощунства. Да сохранить нас Господь от сего греха. Да не будет язык наш, изрыгающий кощунственные слова, страдать в пламени геенском подобно языку богача евангельской притчи, который тщетно просил Авраама послать к нему Лазаря, чтобы он каплею воды устудил его язык, палимый геенским огнем в наказание за грехи языка.

Греховная бездна

Поучение в неделю 9-ю по пятидесятнице

В бездне греховней валялся, неисследную милосердия Твоего призываю бездну. От тли, Боже, мя возведи.

В сегодняшнем евангельском чтении повествуется о чуде спасения Господом Иисусом Христом утопающего Петра (Мф.14:24–33). Иисус Христос, чудесно насытив в пустыне близ Вифсаиды пять тысяч народа, отпустил его, а своим ученикам приказал сесть в лодку и отправиться по морю в землю Геннасаретскую. Произошло сильное волнение, грозившее потоплением ученикам. Иисус для спасения их подошел к ним, идя по морю, и сказал: «ободритесь: это Я, не бойтесь». Петр сказал ему в ответ: «если это Ты, повели мне идти к Тебе по воде». «Иди», рек ему Иисус. Петр, вышедши из лодки, пошел по воде, но, видя сильный ветер, испугался и, начав утонуть, закричал: «Господи, спаси меня». Иисус тотчас простер к нему руку, поддержал его и привел в лодку. Вслед за тем ветер утих, и все благополучно вскоре доплыли до Геннисаретского берега. Море, в котором грозила Петру опасность потонуть, есть образ моря житейского, воздвигаемого напастей бурей. Волны морские служат образом греховных искушений. Обуреваемый ими грешник подвергается опасности погибнуть от них подобно тому, как Петру грозила опасность потонуть. Петр безбоязненно бросился из лодки в воду, с надеждою на безопасность по вере в Иисуса. Есть и грешники, которые, когда бросаются в бездну грехов, совсем забывают о грозящей им опасности гибели только не по вере Петровой, а потому, что не дорожат своим спасением. Беспечность их в сем отношении доходит до того, что они теряют чувство самосохранения и похожи на того бесноватого, который приведен был отцем его к Иисусу Христу для исцеления. Этот несчастный подвергался припадкам беснования в новолуния и с неудержимою силою бросался в огонь без опасения сгореть, и в воду без опасения потонуть. Податливость на грех доводит грешника до помрачения в нем здравого смысла. Он делается духовно слепым, не видит

пагубных последствий своего греховного состояния, забывает различие добра и зла, и как бы ни был тяжок грех, не почитает его за грех, не боится ответственности за него. Его духовное состояние наглядно изображается в притче Христовой о блудном сыне. Убегая из дома отца на страну далече, он отнюдь не воображал того жалкого и позорного положения, до какого доведет его безумное расточительство и распутство. Если сказано о нем, что он, наконец, «пришел в себя», опомнился, то что это значит как не то, что до сих пор он был *вне себя*, в самозабвении? Кружась в вихре суеты мирской, безумно расточая имущество свое на пьянство и распутство, он поистине был сумасшедшим, валялся в бездне греховной, совершенно не понимая своего позора и унижения. Можно было ожидать, что он окончательно погибнет и умрет без покаяния. Так однако не случилось. Человек, подражающий диаволу закоснением во грехах, все же однако не доходит до полного уподобления диаволу. Диавол чем дольше живет на свете, тем больше ожесточается и озлобляется против Бога; от него не жди раскаяния. Бывают и люди нераскаянные, но не столько по злобе и вражде против Бога, сколько по беспечности или по отчаянию, также по неверию в бытие Божие или в правосудие Божие, воздающее каждому по делам. В таком пагубном состоянии многие и умирают, многие, но не все. Как бы ни были тяжки и многочисленны грехи человека, покаяние возможно, как показывают многие примеры. Случается со многими тоже, что случилось с блудным сыном Евангельской притчи. Расточив имение свое, он впал в нищету, нанялся в пастухи и стал питаться свиным кормом, но и того ему не давали. Бедствие образумило его. Он вспомнил об отце своем и возвратился к нему с покаянием. Сему примеру следуют многие подобные грешники. Как бы ни глубоко погрузился человек в бездну греховную, он при помощи Божией всегда может раскаяться и спастись. Нет греха побеждающего милосердие Божие. Глубока бездна греховная, но несравненно глубже неисследная бездна милосердия Божия или благодати Божией. О ее обилии и спасительности можно судить по слову Христа Спасителя, сравнивающего ее с речными водами:

веруяй в Мя, якоже рече писание, реки из чрева ею истекут воды живы (Ин.7:38), то есть он наполнится благодатью Животворящего Духа Божия в такой обильной мере, как если бы шла речь не об одной реке, а о нескольких, истекающих из одного места. Что именно Христос под образом рек указал на благодать Святого Духа, это видно из объяснительных слов Евангелиста! сие же рече Христос о Дусе, егоже хотяху приимати верующий во имя Ею (ст. 39). От полноты сей благодати, излившейся на апостолов в день сошествия Св. Духа, восприемлют в обильной мере и другие верующие, принадлежащие к апостольской Церкви. Дух Святой, исполнивший свою благодатью апостолов, до скончания века будет изливать ее в апостольской Церкви и распространять ее по всему лицу земли.

Итак, пусть каждый, валяющийся в бездне греховней, погруженный в бездонную пучину беззакония и нечестия, не отчаивается в своем спасении и да вопиет к Источнику благодати: «милосердия Твоего призываю бездну». Благодать Святого Духа поистине есть неистощимаемая бездна милосердия Божия и готова извлечь из бездны греховной всякого призывающего ее. Живая текущая речная вода есть выразительный образ спасительных действий благодати Божией. Вода омывает покрытое потом и грязью тело, утоляет жажду, освежает и укрепляет утомленного движением и трудом человека и в минеральном виде врачует больных. Подобно сему струями благодати Святого Духа душа очищается от скверн греховных, удовлетворяется в жажде истины и правды, наполняется миром и радостью, укрепляется для подвигов самоотвержения, врачует от застарелых духовных недугов. Пользование этою спасительною водою доступно всякому грешнику, как бы ни были тяжки и многочисленны его грехи. Пусть он, подражая блудному сыну в грехопадениях, подражает ему и в покаянии, и как только пробудится в нем совесть, усыпленная беззакониями и скотоподобною чувственною жизнью, пусть он воззовет ко Христу Спасу: «в бездне греховней валялся, неисследную милосердия Твоею призываю бездну. Я так глубоко погряз в беззакониях, что беззакония превзыдоша

главу мою. Я стал походить на утопающего в морской глубине, который скрылся в ней с головою, стал захлебываться, лишился сил и не может вынырнуть из воды. Вопию Ти гласом утопающего Петра: Господи, спаси меня, погибаю, прости мне руку помощи, изведи из глубины греховной. Знаю, что милосердие Твое беспредельно, что благодать Святого Духа милующая, очищающая, исцеляющая, освящающая и умиротворяющая есть бездонная пучина, превосходящая всякую бездну. Водами сей благодати ороси, напой, очисти и оживотвори душу мою, валяющуюся в бездне греховней. Не дай мне погибнуть в этой бездне и от тли (*от погибели*) возведи мя». Такова должна быть молитва кающегося грешника, как выражение упования на спасающую благодать Божию. Но есть поговорка: «на Бога надейся, а сам не плошай ». С молитвою надежды на помощь Божию, соедини собственное усилие для своего спасения, подражая мореходам. Когда им угрожает кораблекрушение от страшной бури на море, что они делают? Не надеясь спастись одними собственными силами, они тоже молятся Господу о помощи, отсюда произошла поговорка: «кто в море не бывал, тот хорошо не моливался». Но ограничиваются ли они одною молитвою? Нет. Они из сил выбиваются, чтобы спастись от потопления: убирают снасти, выбрасывают груз, выкачивают воду и т. п. И Господь приходит к ним на помощь, внемлет их молитвам о спасении. Также должны поступать все плавающие по житейскому морю, обуреваемые волнами страстей, утопающие в бездне греховней. Они могут надеяться на помощь Божию только в том случае, если и сами крепко подвизаются в борьбе с греховными искушениями. Благодатная помощь готова только для упражняющихся в этих подвигах, а не для тех, которые в надежде на нее сами ничего не делают. Благодать помогает только трудящимся, – ленивым и праздным она не помогает. Они не стоят этой помощи. Ленивость и праздность есть грех. Греху Господь не потворствует.

Одигитрия

Поучение в праздник Смоленской иконы Богоматери 28 июля

Пресвятая Богородица, согласно Ее предсказанию: *отныне ублажат Мя вси роди*, прославляется церковью многочисленными празднествами в честь Ее, службами и похвальными именами, указующими на Ее достоинства, как Матери Божией, и на Ее бесчисленные благодеяния людям в нуждах телесных и духовных. К числу таковых имен относится наименование *Одигитрия*, присвоенное Ей в Смоленской Ее икони, в честь которой совершается сегодняшнее празднество. Греческое слово *Одигитрия* значит путеводительница. По какому случаю усвоено Богоматери это наименование? По случаю исцеления двух слепцов, которых сама Богоматерь провела к своей иконе во Влахернском Константинопольском храме: они приложились к ней и получили прозрение.

Таков ближайший смысл названия Богоматери Одигитриею или Путеводительницею. Но кроме ближайшего смысла юно должно быть понимаемо в самом обширном смысле, ибо Пресвятая Богородица, приведшая слепцов во Влахернский храм и даровавшая им прозрение, наставляет на путь истины недугующих слепотою духовною, или угрожаемых ею. Опасность духовного омрачения грозит всякому на пути временной жизни. Не даром мы все называемся странниками и пришельцами в духовном смысле. Ибо, что такое наша временная жизнь, как не время странствования к небесному отечеству? Труден и прискорбен путь, ведущий к нему, ибо усеян многоразличными искушениями, способными омрачить духовное зрение каждого, желающего достигнуть небесного отечества, и уклонить в сторону от прямой дороги, ведущей к нему. Таковы, например, искушения от разных болезней и других бедствий. Все бедствия посылаются или попускаются промыслом Божиим с благою целью, именно для вразумления грешников, для пробуждения в них раскаяния во грехах, для исправления, также для предостережения от грехов гордости и

беспечности, свойственных людям, в обилии наделенным земными благами. Какая спасительная цель, какая великая отеческая любовь выражается в этих распоряжениях промысла Божия, испытующего нас скорбями и напастями! Одни понимают благотворную цель и значение их, смиряются пред Господом, с покорностью Его воле переносят их, даже благодарят за них. Другие, напротив, теряют самообладание и падают под их тяжестью. Самолюбие и самоугодие помрачает в них духовный смысл. Они не видят любви Господа, зовущего их к покаянию, ропщут на Бога, не принимают утешений и советов от доброжелательных людей обратиться ко Господу с мольбою о помощи, и падают в ров погибели подобно слепым телесно, которые без провожатых находятся в опасности на дороге попасть в яму.

Не менее, если не более опасно состояние души, искушаемой склонностью и привычкою к греховной жизни. Все видят, что поддающиеся этому искушению идут путем, ведущим к гибели, только они одни не видят этого. Привычка ко греху так ослепила их, что они или слишком снисходительно смотрят на свои грехи, называя их простительными шалостями, и потому не почитают нужным бороться с ними, или, хотя сознают тяжесть их, убаюкивают себя надеждою, что успеют покаяться, и отлагают покаяние до неопределенного времени. Надежда обманывает их и они умирают без покаяния.

Слепота духовная поражает даже умнейших людей.

Надменные своим многознанием и успехами в научных знаниях, они теряют способность видеть истину в учении веры. Они зрячи для всего, что видимо телесными очами, но слепы для всего, что можно созерцать душевными очами.. Жалко положение таких слепцов.

Телесная слепота редко поддается излечению, но все же бывают счастливые случаи излечения, при помощи искусных врачей. Тоже нужно сказать и о духовной слепоте. Не всякая духовная слепота неизлечима. Бывали случаи, что человек, ослепленный самолюбием и гордостью, начнет сознавать свои заблуждения, ощущать нужду в духовном исцелении и достигает его при помощи благодати Божией. Но гораздо труднее

уничтожать постигшую нас духовную слепоту, чем предотвращать ее. Лучше не доводить себя до этого бедствия, чем бороться с ним, когда оно уже постигло нас. Никто не может быть уверен в безопасности от этого искушения, никто не может сказать про себя, что он далек от опасности духовной слепоты и потому не сойдет с пути истины. Человеку, увлекающемуся самомнением, всего скорее угрожает эта опасность. Мняйся стояти да блюдется, да не упадет. Человек, чуждый самомнения, смиренно думающий о себе, при всем искреннем желании и ревности зорко наблюдать за собою, чтобы не сбиться с пути истины, ожидает успеха в сем деле не столько от собственных усилий, сколько от благодати Божией, не столько полагается на свою предусмотрительность и благоразумие, сколько на просвещающую и путевказующую промыслительную силу Божию. Глубоко чувствуя нужду в ней, он молится Господу: «просвети очи мои, Христе Боже, да не когда усну в смерть скажи мне Господи путь, в оньже пойду, яко к Тебе взях душу мою. Научи мя творити волю твою. Дух Твой благий наставит мя на землю праву» (Пс. 142:8–10). С тою же самою молитвою он обращается не только к Господу, но и к святым угодникам Его, наипаче же ко Пресвятой Богородице, по уверенности, что Она есть наша Одигитрия, т. е. путеводительница, и что Она, яко имеющая матернее дерзновение к Сыну своему и Богу, сильна исходатайствовать у Него благодать, охраняющую от заблуждений на пути ко спасению и укрепляющую для неуклонного и твердого шествования по сему пути. Она нередко помогает нам в нуждах телесных, но еще с большею готовностью Она желает являть нам свою помощь в нуждах духовных, в деле спасения души. К прискорбию, прибегающие к Богоматери всего чаще и усерднее умоляют ее о спасении от бед временных и земных, чем от вечной гибели, грозящей всякому, идущему путем, ведущим к гибели, но не подозревающему, по своей духовной слепоте, что идет этим путем.

Молитвами Богоматери Одигитрии, даровавшей слепцам прозрение, да спасет Господь от духовного ослепления и да откроет очи наши, чтобы мы узрели свет истины и,

наставляемые сим светом, непреткновенно и неуклонно могли двигаться путем, приводящим к вечному спасению.

Светлое состояние праведников в будущем веке

Поучение на праздник Преображения Господня

Да воссияет и нам грешным свет Твой присносущный (Из тропаря праздника).

Господь Иисус Христос, будучи Богом, единосущным Богу Отцу Сыном, нас ради человек и нашего ради спасения «уничижил Себя самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду стал, как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти и смерти крестные» (Флп. 2:7 и 8). – Но и среди глубочайшего уничижения Он по временам проявлял божескую славу, давал видеть, что Он не простой человек, но Бог во плоти. К числу таких проявлений относится Его преобразование. В евангельском повествовании о сем событии, сказано между прочим, что тогда *просветися лице Его, яко солнце* (Мф.16:2). Свет лица Его был так ослепителен, что Апостолы не могли стерпеть сияния этого света и в испуге пали на землю. Нет сомнения, что этот свет был проявлением славы Его божеского существа, сокрывавшейся в Его человеческом теле. Зрители Апостолы могли убедиться в этом, услышав исходивший из облака глас Бога Отца: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволив*. Подобное явление славы Божией сподобился зреть Моисей на Синайской горе. Господь по его просьбе явился ему в чувственном светлом образе. Свет был так силен, что Моисей мог ощущать его, поникши лицом к земле, и что сияние этого света отпечатлелось даже на лице Моисее, вследствие чего Моисей, сходя с горы, должен был покрыть лицо свое покрывалом, дабы удобно было беседовать с народом лицом к лицу.

Нечто подобное Преображению Господню последует с людьми в царствии небесном по воскресении из мертвых-тогда *праведницы просветятся яко солнце в царствии Отца их* (Мф.13:43), Сие изрек Господь Иисус в притче о пшенице и плевелах, изображая под образом пшеницы праведников, а под образом плевелов – грешников. Просветление, которым озарено будет самое тело праведников, останется на них на веки

вечные, никогда не умалится, никогда не померкнет. В сем отношении их состояние будет иметь преимущество даже перед солнцем, ибо и солнце некогда померкнет.

Как понимать просветление праведников по самому телу? Должно полагать, что они будут блаженствовать всем существом своим. В чем будет состоять это блаженство? В неизреченном веселии и радости. Оно будет наполнять их душу и по тесной связи души с телом, отражаться на теле, преимущественно на лице. Так бывает и в настоящей жизни. Когда в душе водворяется радость и веселие, тогда ощущение этой радости отражается на лице, оно делается светлым и сияющим. Чем веселее на душе, тем веселее и светлее лице. Светлая улыбка не сходит с лица под влиянием радостного душевного настроения. Напротив, когда тяжело и мрачно на душе, тогда и лице бывает сумрачно. В несравненно большей степени светло будет состояние праведников в будущем веке, когда радость и веселие будет несравненно полнее, чем в жизни настоящей, и когда самое тело, имеющее воскреснуть, будет гораздо впечатлительнее и способнее к выражению душевных состояний. Что же будет причиной этой неизреченной радости, веселия душевного и светлости телесной? Ответ на это заключается в словах Псалмопевца: *возвеселити мя радостью с лицом Твоим (лица Твоего) (Пс. 19:8). Господи, во свете лица Твоего пойдем и о имени Твоем возрадуемся во веки (Пс. 17:7).* Подобное сказано Христом в утешение ученикам пред разлукою с ними: *паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашее никтоже возмет от вас (Ин.16:22).* Случается и в житейском быту, что лице наше делается светлым, сияющим радостью, когда на нас взглянет ласково, с светлою благосклонною улыбкою, любящий и любимый нами человек. Что удивительного, если подобное ощущение духовной радости и веселия будут испытывать в будущем веке те, на которых будет почивать благоволительный взор Господа? Тогда самое лице их просветится, как солнце в царствии Отца их, подобно тому, как лице Иисуса Христа *просветится, яко солнце*, в минуты преобразования. Кому достанется в удел это счастье, эта светлая радость от лицезрения Божия? Праведникам, ибо только о них

сказано: *праведницы просветятся, яко солнце в царствии Отца сих*, подобно тому, как и в настоящей жизни они испытывают благоволение Божие по сказанному: *свет воссия праведником и правым сердцем веселие* (Пс. 96:11). Кого нужно разумеать под праведниками? Конечно не безгрешных людей, ибо, со времени грехопадения прародителей, все потомки их в беззаконии зачинаются и во грехах рождаются, и, по природной наследованной от них склонности ко греху, увеличивают это наследие личными грехами, так что кто говорит, что в нем нет греха, тот, по слову Ион. Богослова, самого себя обманывает и истины нет в нем (1Ион.1:8). Только лицемеры, подобные фарисеем, считают себя праведниками, хотя их праведность состоит лишь в том, что они не совершают уголовных преступлений, и хотя их сердце исполнено всякого беззакония и нечистоты, невидной людям, но открыто пред очами Всеведущего Бога. Истинные ревнители праведности называют себя первыми из грешников. У иного, положим, немного грехов, но частое, без раскаяния, повторение одного и того же греха подвергает его одинаковой ответственности пред судом Божиим с великими грешниками. Ревнители закона и праведности могут надеяться на оправдание перед Богом только по вере в благодать Божию. *Праведный верою жив будет. От дел закона не оправдится всяка плот. Благодатью есте спасени через веру, и сие не от вас, Божий дар, не от дел, да никтоже похвалится* (Еф. 2:8, 9). Ревность к исполнению закона может быть спасительна только в соединении с верою в спасающую благодать, даруемую нам ради принесенной за нас умиловительной жертвы Христовой. Благодать сия усвоится верою, которая посему есть необходимое условие оправдания и следственно мира с Богом и радости общения с Ним. *Оправдившеся убо верою, мир имамы с Богом, Господом нашим Иисусом Христом* (Рим.5:1). Но как ни усладителен этот мир и радость общения с Богом, испытываемая праведниками в настоящей жизни и превышающая всякое разумение (Флп. 4:7), она есть только предвкушение неизреченного мира и радости в царствии небесном. В жизни земной эта радость не может быть непрерывною, потому что нередко возмущается греховными

искушениями, какие не имеют места в царстве небесном. Обитающие в нем непрестанно озаряются светом лица Божия и испытывают несказанную сладость лицезрения Божия, теснейшего общения с Господом.

Таково состояние праведников, имеющих сиять по самому телу, яко солнце в царствии Отца их. Что же сказать о состоянии грешников, перешедших в загробную жизнь с неочищенною покаянием душою? Какова будет их участь по воскресении из мертвых? В притче Христовой о пшенице и плевелах они изображаются под образом плевелов, растущих вместе на одном поле с пшеницею. Хозяин поля запретил своим слугам очищать его от плевелов, чтобы при исторжении их не повредить пшеницы, переплетающейся корнями своими с корнями плевелов. Пусть они растут с пшеницею до времени жатвы, и тогда удобно будет, без вреда для пшеницы, отделить их от нее, пшеницу связать в снопы и убрать в житницу, а плевелы собрать и бросить в огонь. Подобная участь ожидает грешников при конце мира. Во время земной жизни они подобно плевелам, растущим на одном поле с пшеницею, соединены были в одной церкви с истинными христианами и, как люди крещеные, пользовались одинаковыми правами с ними, стояли на ряду с ними, в храмах Божиих, вместе с ними молились, слушали слово Божие, приступали к таинствам исповеди и святого причастия. По внешности их не всегда легко можно было отличить от истинных христиан, на самом же деле на душе они были нехристи, благовидною наружностью прикрывалась их внутренняя нечистота, о которой не знали люди, но знал один Бог, испытующий сердца и утробы. Это были христиане только по имени, а не по внутреннему расположению. Тем паче к нехристям принадлежали те из христиан, которые и по внешнему образу жизни чужды, были христианства и только своим поведением соблазняли других. Но все же те и другие при жизни не были исключаемы из церковного общества, были терпимы в составе, его. Для чего допускаемо было такое смешение в земной? церкви истинных христиан с нечестивцами? Для пользы, тех и других: праведникам давалась возможность свидетельствовать свою верность и

любовь к Господу, несмотря, на искушения ко злу в обществе людей нечестивых, несмотря на близкие житейские сношения с ними. А грешникам, находящимся в близком общении с праведниками, открывался случай пользоваться их братским вразумлением, назидаться примером их жизни и обращаться на путь истины. Слава милосердию и долготерпению Господа, не отлучающего грешников от среды праведников в Своей Церкви. Но это соединение одних с другими не вечно продолжается: по смерти нераскаянные грешники навсегда отлучаются от лика праведных. Окончательно же сие отлучение последует при кончине века по воскресении мертвых. Те и другие воскреснут, но участь их будет неодинакова: праведники по самому телу воссияют, яко солнце в царствии Отца их и в общении с Ним вечно будут блаженствовать, а грешникам нераскаянным уготован огонь геенский, подобно плевелам, бросаемым в огонь после жатвы, с тем различием, что плевелы скоро сгорают в огне, а муки грешников будут вечны и непрерывны: они будут гореть, но никогда не сгорят.

Будем, братие, как можно чаще помышлять о страшном отлучении злых от праведных, имеющем быть при кончине века. Никто из нас не может быть уверен, что при кончине века нас не постигнет бедственная участь, что все мы сподобимся стать одесную престола славы, как все вместе стоим в земном храме пред престолом благодати. Ведь дело не в том, чтобы принадлежать к православной Церкви, а в том, чтобы быть истинными чадами ее. Что пользы, если я, будучи членом Церкви, чужд ей по духу и насквозь проникнут духом враждебного ей мира? На том свете будут судить о нашем христианстве, о нашей церковности не по церковным записям, в которых нас пишут крещенными, бывающими на исповеди и святых Таин Христовых причащающимися, а по книгам совести, по плодам покаяния, по жизни. Дай Бог устоять нам на сем суде, не быть обреченными на сожжение в огне геенском, и сподобиться вечного блаженства, вечного лицезрения Божия, чтобы по самому телу мы озарены были светом лица Божия, вечно радовались и наслаждались сим присносущным светом.

Блаженство не видящих, но верующих

Поучение 16 августа в день празднования Нерукотворенному образу

Блажени очи видящий, яже видите.

Глаголю бо вам, яко мнози пророци и царие восхотеша видети, яже видите, и не видеша, и слышати, яже слышите, и не слышаша (Лк.10: 23, 24).

С этими словами, содержащимися в сегодняшнем евангельском чтении, Господь Иисус Христос обратился к своим ученикам и апостолам. По Его свидетельству, они имеют несравненное преимущество пред ветхозаветными пророками и святыми царями, каков, например, был Давид. В чем состоит это преимущество? В том, что, ветхозаветные пророки, цари и вообще праведники (Мф.13:17) жили верою в грядущего Мессию; им открываемы были тайны о царстве Мессии и даже о самом лице Его, но они все это видели в видениях и под известными образами. Апостолы же созерцали Христа лицом к лицу и слышали учение Его непосредственно из уст Его. Те сподобились откровения о имеющем быть воплощении Его, о Его делах и учении; апостолы же видели телесными очами Его воплощенного, были очевидцами Его Деяний и телесными ушами внимали Его божественному слову. Несомненно, что ветхозаветные пророки и праведники почитали себя блаженными, когда сподоблялись откровений в лице и служений Мессии. Об одном из них Христос сказал иудеям: «Авраам отец ваш рад был увидеть день мой, и увидел и возрадовался» (Ин.8:56). Но эти откровения были кратковременные, сообщаемы были по временам, тогда как апостолы постоянно в течение трех с половиною годов сопутствовали Иисусу Христу и непрестанно зрели Его лице и слышали Его слово. Поистине они были несравненно блаженнее пророков и праведников ветхозаветных. Но дело не в одном чувственном видении и слышании, но наипаче в духовном общении со Христом. Не одни апостолы видели и слышали Христа во дни Его земной жизни. Он открыто обращался среди народа, собиравшегося

около Него в великом множестве; Он всем был доступен, все на Него смотрели, все слушали; многие, теснясь около Его, осязали Его. Все ли они однако дорожили этою доступностью ко Христу? Все ли чувствовали блаженство общения с Ним, близости к Нему? Далеко не все. Многие из них, «видя Его не видели, слыша Его не слышали, ибо огрубело сердце людей сих, я ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Мф.13:13,15). В этом бесчувствии, в этом духовном ослеплении и глухоте ко гласу Божию обличал сими словами своих современников пророк Исаия. В том же самом со слов его обличает своих современников Господь Иисус Христос. Одни из них приходили к Нему ради одного праздного любопытства, смотрели на Него, как на необыкновенного человека, слушали Его, но ничего из слышанного от Него не принимали к сердцу и уходили от Него без всякой душевной пользы. Другие же относились к Нему еще хуже. Это были враги Его. Завидуя славе Его учения и чудес и опасаясь утратить свою власть над народом, они всячески старались унижить Христа в глазах народа. Видя чудеса Его, уверяли народ, что Он творит их силою диавола; слушая Его учение, называли оное богохульным и старались поймать Его на слове, чтобы обвинить Его в злонамеренности. Не таковы были Апостолы. Они с благоговением относились к Его лицу, видели в Нем не простого человека, но Бога во плоти. Слушая Его учение, глубоко принимали оное к сердцу, хотя многое в нем не понимали. Они были блаженны, поистине «блажени были очи их видящие, и уши их слышащий», ибо они видели Христа не только чувственными очами, но очами веры; внимали Его учению не только телесным слухом, но наипаче сердцем. *Блажени не видевшие только, но вместе веровавшие.*

Блаженство не видевших, но веровавших есть такое состояние, которое может быть уделом всякого христианина. Вот почему апостол Петр поставляет в особенную честь современным ему христианам то, что они, хот» не видели Христа во время Его земной жизни, любят Его, и хотя доселе не зрят Его по вознесении Его на небочувственными очами, веруют

в Него и не только не скорбят о том, что Он не является им в чувственном образе, но еще радуются радостью неизреченною и преславною (1Пет. 1:8). И, что всего для нас поучительнее, такую веру и любовь к Господу Иисусу, такое благодушие они проявляли в то время, когда за веру и любовь к Господу подвергались, словно злодеи какие, всякого рода злословью и гонениям от близких и чужих (1Пет. 3:16). Чем же они утешались в этом положении? Не видя чувственно Иисуса Христа, они утешали себя надеждою на обетованное Им вечное спасение. Ожидающее их блаженство в награду за терпение они уже предвкушали чрез невидимое общение со Христом в слове Божиим, в таинствах, в молитве. И этого утешения и вместе с ним веры во Христа и любви к Нему не могли поколебать в них никакие страдания и искушения. Их вера и любовь торжествовали над страданиями и искушениями, закалялись и возрастали по мере их умножения. Сему примеру и каждый из нас может подражать. Для поддержания в себе веры и любви ко Христу нет никакой необходимости ожидать и желать чувственного явления Его, а достаточно только веровать в истину обетования Его: *Се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века*. Искренно верующий в сие обетование видит исполнение его не телесными очами, но духовными. Он ощущает близость к нему Христа с такою силою и живостью, как если бы видел Его телесными очами. Это ощущение он испытывает, например, когда присутствует в храме Божиим среди многолюдного собрания верующих во Христа, ибо, по слову самого Христа, «где соберутся двое или трое во имя Его, там и Он посреде их» (Мф.18:20). Когда он слушает и читает евангелие, он находится в таком настроении духа, как если бы слушал непосредственно самого Христа, ибо в евангелии содержатся те же самые глаголы, какие исходили из уст Его во время Его земной жизни; он приходит в такое же умиление от сих глаголов, каким преисполнены были два ученика Христовы на пути в Еммаус, внимавшие Его слову. Когда истинно верующий во Христа приносит покаяние во грехах в таинстве исповеди, он уверен, что приемлет его покаяние Сам Иисус Христос, невидимо предстоящий ему в сии минуты, и потому

также благоговеет пред лицом Его, как если бы созерцал Его чувственными очами. Когда он взирает на лик Христа Спасителя, изображенный на иконе, и покланяется перед нею, он возводит духовные очи свои к Самому Христу и видит Его также ясно, как если бы Христос был предметом чувственного созерцания. Особенно это ощущение испытывается во время причащения св. Таин, когда причастник зрит пред собою Христа под видом хлеба и вина. В праздник Светлого Воскресения Христова радость, наполняющая сердце христианина, бывает так сильна, что он как бы телесными очами зрит пред собою воскресшего Христа, сияющего неприступным светом воскресения, и как бы телесным слухом внемлет Его гласу: *радуйтесь*. Все мы можем сподобиться этого счастья, если только, по слову церковной песни, очистим от суеты мирской и страстей наши духовные чувства. Наступит время, когда Христос доступен будет даже чувственному видению; праведники по воскресении из мертвых узрят Его даже телесными очами, и лица их, отражая на себе свет лица Христова, просветятся яко солнце в царствии Отца небесного (Мф.13:43).

Подобных чувственных явлений Христа не сподобляются ли люди во время земной жизни? Судя по примеру апостола Павла, которому Иисус Христос явился в чувственном образе на пути его в Дамаск, куда он шел для преследования христиан, должно думать, что подобные явления возможны. Но желать их опасно в виду того, что и сатана для обольщения людей принимает иногда образ светлого ангела (1Кор. 11:14) и, уловляя неопытных и самонадеянных, увлекает их в погибель. История христианского подвижничества представляет немало примеров подобных бесовских искушений, жертвою которых становились иногда люди, достигшие значительных успехов в духовной жизни. Но грешникам эта опасность угрожает преимущественно, и они паче всего должны бояться видений. Некто спросил опытного в духовной жизни старца: «когда бывают явления грешнику, ужели он не должен веровать, что они от Бога?» Старец отвечал: «когда сие случается с грешником, то, очевидно, по наваждению лукавых демонов,

чтобы обольстить окаянную душу и погубить ее. Итак, никогда не следует верить им, но познавать свои искушения и свою немощь». Даже если бы грешнику явился демон в образе Христа, не следует, по словам того же старца, верить такому явлению: «тогда-то, говорит он, и надобно наиболее отвращаться от лукавства и обольщения демонов. Не прельщайся таким демонским извещением, ибо божественные явления бывают лишь святым, и оным предшествует в их сердцах тишина, мир и благодущие. Впрочем, и познавая истину явления, святые признают себя недостойными, а тем более грешники не должны никогда верить таким явлениям, зная свое недостойнство»⁴¹.

Возблагодарим, братие, Господа, даровавшего нам возможность стяжать блаженство не видевших и веровавших. Вера вводит нас в более тесное общение со Христом, чем чувственное видение, которое без веры совершенно для нас бесполезно, как оно было бесполезно и даже пагубно для врагов Христа, видевших Его и в тоже время замышлявших погубить Его. Вот почему Христос по воскресении из мертвых явился только немногим, но не явился никому из врагов своих. Он знал, что явление Его во славе воскресения не только не вразумит их, но еще пуще озлобит против Него; они снова дерзнули бы совершить грех богоубийства. Ему не зачем было оставаться долее на земле. Дело искупления совершено. Продолжать-пребывание на земле в чувственном образе значило бы только подавать повод к усилению против Него злобы врагов. Что же касается до верующих и любящих Его, они совсем не нуждались в чувственном видении Его. Для них достаточно было одного духовного общения с Ним. Они ощущали Его присутствие в среде своей очами веры. Каждый из них мог и может говорить вместе с Псалмопевцем: *предзрех Господа предо мною выну яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15:8), да не поколеблюся в вере и любви к Нему. Что нужно для того, чтобы стяжать способность к сему духовному лицезрению Господа? Нужна чистота сердечная. Сердце чистое, то есть очищенное от праха суеты житейской, от греховных помышлений и чувствований и желаний, есть тоже,

что зеркало, очищенное от пыли и грязи. Как в чистом зеркале отражается предмет, так в чистом сердце отражается светлое лице Божие, т.е. благоволение Божие, которое может быть предметом ощущения столь же неотразимого и живого, как внешнее ощущение телесным зрением. *Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят.* Преимущественно таковых зрителей Христос имеет в виду, когда говорит апостолам: *Блажени очи видящий, яже вы видите.*

Любовь к ближним в деле спасения

Поучение в неделю 13-ю по Пятидесятнице
Вся вам любовь да бывают (1Кор. 16:14).

Эти слова принадлежат к числу наставлений, содержащихся в сегодняшнем апостольском чтении. Под любовью здесь разумеется любовь к ближним. Все, что ни делает человек, дела ли благочестия и добродетели, или дела житейские, он должен делать с любовью к ближним. Любовь к ближним есть главное отличие и достоинство христианина. *О сем разумеют вещь яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою,* рек Христос Спаситель (Ин.13:35). Учение о любви, как о главном достоинстве христианина, с особенною силою раскрыто в Евангелии и посланиях ученика любви апостола и евангелиста Ион. Богослова. В 1-м послании его так например говорится: «Если Бог так возлюбил нас, что Сына своего послал нам в умилоствление за грехи наши, то и мы должны любить друг друга. Кто не любит ближнего, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь. Бог есть любовь и пребывающий в любви пребывает в Боге и Бог в нем. Кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец, ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любит Бога, которого не видит?»

Так тесна связь любви к ближним с любовью к Богу. Ближайшим выражением любви к Богу служат дела благочестия. В ряду их молитва занимает первое место. Но молитва угодна Богу только в соединении с любовью к ближним. Кто ближнего не любит, кто питает против него вражду, ненависть, недоброжелательство, злопамятство, у того, как бы ни был богомолен и набожен, молитвы Бог не принимает. Бог, как отец наш, есть Бог любви и мира и от нас, как детей своих, требует любви и мира. Кто чужд любви и мира, тот только оскорбляет Бога своими молитвами. Ему и в церковь не следует ходить, прежде чем он не помирится с ближними. Напрасно он будет умолять Бога о прощении долгов или грехов своих, доколе сам не простит брата, провинившегося перед ним.

Не только молитвы, но и страдания за веру не угодны Богу, если страждущий не оставляет злобы на ближнего. Некто Саприкий потерпел немало страданий и мук за веру во Христа. Ему оставалось только принять смерть и с нею мученический венец. Когда же наступили минуты смерти, подошел к нему поссорившийся с ним из-за чего-то приятель его Никифор и стал умолять его о прощении. Саприкий не простил его, и за сие отступила от него благодать Божия. Он устранился смертной казни, отрекся от Христа и лишился мученического венца. Вместо него получил мученический венец Никифор, который исповедал себя христианином и тотчас же казнен был (Память его февр. 9).

Господу Богу не благоугодны подвиги целомудрия и постничества, если не соединены с любовью к ближнему. Юноша, ревновавший о спасении, спросил Иисуса Христа, что ему надобно делать, чтобы достигнуть живота вечного. Иисус Христос указал ему на заповеди, которые он должен соблюсти. Юноша ответил, что он эти заповеди сохранил от юности, и спросил: чего ему еще недостает? Оказалось, что он был корыстолюбив, пристрастен к богатству, а корыстолюбие несовместно с любовью к ближним. Оно делает человека нечувствительным к страданиям и нуждам ближних и часто соединяется с неправдами и притеснениями ближних с целью нажиться от них. Юноша не принял совета Христова употребить богатство на бедных и следовать за Ним. Только это могло послужить ему в спасение. Только под этим условием могли быть угодны Господу подвиги целомудрия юноши и ревности к соблюдению прочих заповедей. Фарисей евангельской притчи хвалился пред Господом Богом в храме Его ревностью в исполнении не только того, что предписано в законе Моисеевом, но и того, что в законе не предписано и есть дело личного произволения и усердия, каково, например, пощение два дня в каждую седмицу. Но этот подвиг не заслужил благоволения Божия, – почему? Потому что Фарисей, похваляясь пред Богом своим поведением, в тоже время презрительно и с гордостью отозвался о мытаре, стоящем в

храме позади его, стало быть показал в себе отсутствие любви к ближнему.

Возьмем дела благотворения. И они неуютны Богу, если совершаются не по чистой любви к ближнему, а по честолюбию и тщеславию, по желанию выслужиться пред начальством и получить награду, или прослыть добродетельным человеком во мнении народа.

В деле спасения души любовь к ближним имеет столь великое значение, что без нее никакой пользы не приносят душе даже чрезвычайные благодатные дарования. *Аще языки человеческими глаголю и ангельскими, любви же не имам, бых яко медь звеняща или кимвал звяцай. И аще имам пророчество и вем тайны вся и весь разум, и аще имам всю веру, яко и горы преставляти, любви же не имам, никакая польза ми есть (1Кор. 13:1, 2).* Так, никакой пользы нет для обладающих даром пророчества и другими чрезвычайными дарами благодати Божией, если недостает у пророков и чудотворцев любви и снисхождения к ближним. Всеми сими дарами обилувала Коринфская церковь. Некоторые из членов ее имели дар говорить на незнакомых языках и говорили на них в церковных собраниях. Но они говорили только для себя, желая на незнакомом языке прославить Бога. Слушатели не понимали их и пользы от того никакой не получали. Не получали пользы для себя и говорящие, ибо хотя они прославляли Бога, но давали повод слушателям обвинять их в недостатке любви и снисхождения к ним, ибо заставляли их слушать то, чего те не понимали. Иное дело, если бы говорящий на незнакомых языках в тоже время разъяснял свою речь слушателям, так чтобы вся церковь получала назидание. Не предлагая никакого изъяснения, он впадал в грех самодовольства, несогласного с любовью к ближним и потому неуютного Богу, следовательно бесполезного ему самому.

Не одни дела благочестия и добродетели, но все дела вообще должны быть совершаемы с любовью к ближнему, не исключая дел мирских и житейских. Апостол Павел осуждает Коринфских христиан за то, что многие из них собираясь на так называемые вечера любви или трапезы братолюбия, которые

учреждаемы были на общие приношения, вместо того, чтобы делиться своими припасами с бедняками, сами потребляли их, а беднякам ничего не оставляли, так что одни выходили из-за стола сытые и даже упившиеся, другие напротив голодали. Все это, конечно, не делало чести Коринфским христианам, ибо не соответствовало цели учреждения вечерей любви, которая, судя по самому наименованию их, состояла в поддержании христианской любви посредством соединения за одну трапезою и богатых и бедных, знатных и незнатных. Вечери любви по причине злоупотреблений, какие допускались на них, не долго существовали, но они оставили после себя добрую память, напоминая, что мы должны употреблять пищу и питье не только во славу Божию, но и с любовью к ближним. Хлебосольство, которым так славится русский народ, есть обычай достойный уважения потому, что в основании его лежит христианская любовь. Вообще всякое дело должно быть соединяемо с любовью к ближнему. Земледельцы, торговцы, промышленники должны заботиться об умножении своих стяжаний не для самих себя только, но вместе для блага ближних. Лица высокопоставленные, облеченные тою или другою властью, должны дорожить своим высоким положением не потому, что оно соединено с почетом и материальными выгодами, но потому, что дает им возможность проявлять христианскую любовь к ближним служением духовным и телесным нуждам их. Люди, живущие трудами рук своих, не должны завидовать тем, в услужении которым находятся, а любить их, как своих благодетелей, как своих братьев о Христе Иисусе. *Вся вам любовью да бывают.*

Спасительная сила христианского обличения

Поучение в 14-ю неделю по Пятидесятнице

От печали многия и туги сердца написах вам многими слезами, не яко да оскорбитесь, но любовь да познаете, юже имам изобильно к вам (2Кор. 2:4).

Сими словами, содержащимися в сегодняшнем апостольском чтении из второго послания к Коринфянам, апостол Павел напоминает им о первом послании к ним, в котором с великою печалию и слезами по любви к ним он обличал их в разных нестроениях и беспорядках. Предметом этих обличений было между прочим возмутительное поведение одного коринфского христианина: он имел незаконное сожитие с своею мачихою. Это такое великое преступление, какого, по слову Апостола, неслышно даже у язычников. О тяжести его можно судить по строгой церковной каре за него. По правилу св. Василия Великого (75, 79), таковые кровосмесники должны быть отлучаемы от причастия св. Таин на двенадцать годов и в продолжение этого срока проходить следующие епитимии: как только они сознавали свой грех и исповедывали его, они лишаемы были права входить в храм Божий, три года стояли на паперти и с плачем просили входящих в храм о молитве за них. Затем на следующее трехлетие они допускаемы были в храм к началу литургии оглашенных для слушания вместе с ними Св. Писаний и поучений, после чего изгоняемы были из храма и лишаемы участия в общей молитве с прочими. По окончании этого трехлетия им дозволяемо было в продолжение трех лет после чтения Писания оставаться в церкви вкупе с оглашенными для выслушания молитв за них с коленопреклонением, и затем удаляемы были из храма, наконец, когда уже явны были плоды покаяния, они получали дозволение оставаться в храме на литургии верных, но не допускаемы были до причастия и удостоиваемы были его на третий год. Понятно, почему так строго наказуемы были кровосмесники. Своим грехом они нарушали законы Божеские и человеческие, уподобляясь бессловесным животным, не

знающим стыдения в половых сношениях, своим гнусным примером соблазняли и совращали слабых христиан и подавали повод язычникам хулить христианскую веру. Среди мира язычников истинные христиане вели себя непорочно и свято, сияя как светила в окружающей их тьме языческих суеверий и нечестии (Флп. 2:15). Кровосмесники и подобные им грешники являлись не только не лучше, а еще хуже язычников и отвращали их от веры во Христа, давая им повод судить о вере по жизни христиан. Жизнь их худа, стало быть и вера их худа, – так рассуждали язычники, хотя вера тут не при чем. Вера Христова учит одному добру. Не внимающие этому учению, не живущие по вере христиане не суть истинные христиане. Они причиною тому, что христианство медленно распространяется по вселенной, несмотря на ревность к распространению ее христианских веропрповедников. Успехам их проповеди препятствует несогласная с верою жизнь христиан, ничем не отличающаяся от языческой. Апостол Павел был ревностнейшим благовестником Христовой веры и больше всех апостолов трудился для ее распространения. Можно поэтому судить, как глубоко он был огорчен, когда узнал, какой страшный соблазн не только в среде христианского общества, но и в среде язычников производит коринфский кровосмесник. Тяжко огорченный этим явлением, Апостол еще более возмущен был равнодушием, с каким коринфские христиане отнеслись к беззаконнику. Так называемое общественное мнение оказалось слишком снисходительным к нему. Вместо того, чтобы плакать о нем, сокрушаться о том, что их святое общество осквернено присутствием потерявшего всякий стыд грешника, и даже исключить его из своей среды, они еще *возгордились*, то есть подумали про себя, что он не стоит их внимания, что им нет до него дела, что если он идет путем погибели, на то его воля, пусть погибает, пусть один за себя отвечает. К этому презрению грешника могло примешаться чувство самодовольства, или высокое мнение о своих нравственных достоинствах в сравнении с ним. «Я не таков, как этот грешник. Я неизмеримо выше его по жизни». Как это похоже на самохвальство фарисеев в евангельской притче: «я не таков, как прочие люди – хищники,

неправедники, прелюбодеи или как этот мытарь, стоящий позади меня». Положим, что презираемый коринфскими христианами грешник, погрязший в пучине разврата, не может быть сравним с кающимся смиренным мытарем, но все же он заслуживал тем большего сожаления, чем глубже было его падение. Нравственное унижение, до которого он довел себя, имело значение несчастья для всего христианского общества, к которому он принадлежал. Несмотря на гнусное поведение, он не перестал еще быть членом Церкви, которая есть Тело Христово. Нравственная болезнь его должна была горько отозваться в сердце каждого члена того же тела. «Страдает ли один член, страдают с ним все члены» (1Кор. 12:26), говорит тот же Апостол. Ничем не заявили этого участия к члену своего общества коринфские христиане. Никто не оказывал к нему сострадания, ни от кого он не слышал голоса любви, заботящейся о его вразумлении и спасении, и потому видя общее презрение к себе, он и сам платил за презрение презрением. По суду Апостола нельзя было не принять какой-нибудь сильной меры не только для вразумления грешника, но вместе для охранения других от заразы, угрожавшей христианскому обществу от худого примера. Чем терпимее зло и чем чаще оно бросается в глаза, тем оно опаснее для всего общества, если остается ненаказанным. Вследствие безнаказанности нравственное зло усиливается в своем упорстве и наглости и достигает того, что слабые люди начинают примиряться с ним и даже сочувствовать ему. Необузданное в самом начале, зло от одного лица может распространиться во всем обществе. «Малая закваска квасит все тесто» (1Кор. 5:6). С целью предохранить коринфскую церковь от этого бедствия Апостол требует от коринфских христиан: «извергните развращенного из среды вас» (ст. 13), то есть исключите из вашего общества. Коринфяне послушались Апостола. Грешник, согласно его распоряжению, в их собрании, устами их предстоятелей предан был сатане, то есть отлучен был от церкви, вне которой царствует сатана. Он стал в глазах верующих язычником, следственно подпал под власть дьявола, омрачавшего язычников тьмою грубейших суеверий и

идолопоклонства. Обличением Апостола коринфяне, дотоле равнодушно относившиеся к развратнику, так были потрясены и смущены, что изумили Апостола силою своего раскаяния. «То самое, пишет он им, что вы опечалились ради Бога, смотрите, какое произвело в вас усердие, какие извинения, какое негодование на виновного, какой страх, какое желание, какую ревность, какое взыскание» (2Кор. 7:11). Апостол остался весьма доволен тем благотворным впечатлением, какое произвел на них первым своим посланием к ним и потому во втором послании высказал свою радость по поводу их смиренного ему послушания. Узнав, что и развратник, поведение которого так огорчило его, раскаялся в своем грехе, Апостол просил их простить его и утешить, «дабы он не был поглощен чрезмерною печалию» (2Кор. 2:7). Радость Апостола, успевшего образумить грешника и победить равнодушие к нему коринфских христиан, была тем сильнее, чем тяжелее была предшествующая тому скорбь. Воспоминая о сей скорби, Апостол пишет к ним: «от великой скорби и стесненного сердца я писал вам со многими слезами не для того, чтобы огорчить вас, но чтобы вы познали любовь, какую я в избытке имею к вам». Эти слова, содержащиеся в сегодняшнем апостольском чтении, объясняют причину успеха его обличения. Как ни строги были его обличения по поводу появления в среде коринфских христиан развратника, они проникнуты были искреннею любовью к обличаемым. Он нисколько не злился на них, но обличая их с целью пробудить в них раскаяние, он сам плакал от любви к ним. Он так жива принимал к сердцу их душевное состояние, что как будто сам был виноват в том грехе, в каком обличал их. Коринфяне, тронутые его слезами, убедились в искренности расположения к ним Апостола. Им стыдна стало, что они огорчили его своим поведением, и потому поспешили утешить его своим покаянием. Такова, братие, сила любви, каковою проникнуты были обличения и укоризны грешникам. Так и всегда должно поступать, если мы хотим, чтобы наши обличения произвели желаемое действие. *Аще впадет человек в некое прегрешение, вы духовны исправляйте такового духом кротости* (Гал. 6:1), то есть обличайте виновных, во смягчайте

свои обличения любовью, так чтобы обличаемые видели, что вы не питаете на них злобы, но желаете им добра, что вы искренно жалеете их, искренно любите их. Каждый грех есть болезнь и требует великой осторожности при уврачевании ее. Как к телесным болячкам надобно прикасаться бережно, тихонько, чтобы не раздражить больного, так надобно поступать и в отношении к духовным болезням – грехам. Если хотите уврачевать их, приступайте к сему делу с духовною осторожностью и благоразумием. Обличая их, удерживайтесь от злобы, не выходите из себя, соблюдайте терпение и самообладание. В противном случае вы только озлобите обличаемых; они не только не послушают вас, но еще будут смотреть на вас, как на врагов. Проявление в обличителе злобы и раздраженное самолюбие делает его виновным не менее обличаемого. С обличениями иногда соединяются телесные наказания. Право употреблять их в наше гуманное время весьма ограничено законами, в виду того, что вместо пользы наказание приносит вред в том случае, если наказывающие родители, воспитатели, господа, начальники наказывают со злобою и жестоко. В сем случае цель наказания исправить виновного или совсем не достигается, или достигается только в том смысле, что наказанный удерживается от повторения своей вины только по страху наказания, а не по искреннему отвращению к проступкам. Он заботится не о том, чтобы окончательно исправиться, а о том, чтобы не попасть под ответственность и остаться безнаказанным, для чего прибегает к разным хитростям и обманам с целью избежать наказания. Будем, братие, следовать примеру кротости и любви Апостола в обращении с виновными, если придется нам по долгу справедливости кого-либо обличать и даже наказывать. Вся вам любовью да бывают (1Кор. 16:4).

Св. Иоанн Предтеча и сходство его с Пророком Илиею

Поучение в день Усекновения главы Ион. Крестителя
И той предидет пред Ним духом и силою Илииною
(Лк.1:17).

Чья это речь? Архангела Гавриила. Предсказывая священнику Захарии о рождении от него сына, Ион. Крестителя, он вместе предсказал о предстоящем ему великом служении. В чем будет состоять это служение? В том, что он *предъидет пред Христом духом и силою Илииною*. – *Предъидет пред Ним* – тоже, что будет Предтечею Христа. В каком смысле он будет Предтечею или предшественником Христа? Во-первых, в том смысле, что родится за шесть месяцев прежде рождения Христова. Во-вторых, спустя тридцать лет, когда Христос вступит в общественное служение, Предтеча Его незадолго до начала этого события будет готовить людей к сретению Христа проповедью о покаянии и крещением покаяния, как о необходимых условиях для вступления в Царство Христово, в каком смысле он именуется *ангелом* (Мк. 1:9), т. е. вестником, которому поручено будет готовить путь к Христу, подобно тому, как посылаются вестовые пред царским поездом для понуждения народа на исправление дороги царю. В-третьих, Иоанн, как предтеча, не только предвозвестил о явлении Христа, но еще, когда Христос явился, указал на Него народу вскоре после Его крещения и при сем назвал Его Агнцем Божиим вземлющим грехи мира (Ин.1:29–36), т. е. дал знать народу, что цель пришествия Христова состоит в искуплении людей жертвенною кровью Его, предъизображенною ветхозаветными жертвами бессловесных животных. В-четвертых, наименование Предтечи указывает на то, что он предварил крестную смерть Христову своею мученическою смертью от руки Ирода, наконец, – святой Иоанн Предтеча по своей кончине сошел душою в ад, и как говорится в церковной песни, *сущим во аде благовестил Бога, явившегося плотью и подающего мир душам нашим*, – и таким образом предварил

сошествие Христа во ад с целью известить отсюда, души умерших, к чему приготовил их Иоанн благовестием о Нем. Итак, Иоанн, сын Захарии, явился Предтечею Христа не только на земле, но и в преисподних земли – во аде.

Служение Ион., как Предтечи Христова, архангел Гавриил уподобляет служению пророка Илии: Иоанн *предъидет пред Христом духом и силою Илииною*. Сказанное о сходстве Предтечи с Илиею духом и силою должно понимать в том смысле, что Предтеча, как исполненный дарами Святого Духа от чрева матери своей (Лк. 1:18), будет действовать по вдохновению от Него с такою же силою, как действовал пророк Илия. Разница в том, что Иоанн, хотя обладал дарами Св. Духа, не творил чудес, тогда как Илия был великим чудотворцем. За исключением этого в жизни и служении того и другого проявляется великое сходство. Подкрепляемые благодатью Св. Духа, оба они любили проводить пустынную жизнь, были великие постники, вообще отличались суровым образом жизни. Но главное сходство состоит в том, что они оба одушевлены были пламенною ревностью по истинной вере и потому были беспощадными обличителями нечестивых современников, с целью обратить их на путь истины. Илия проходил свое служение в царстве Израильском во дни нечестивого царя Ахаава, который был покровителем идолопоклонства. По внушению своей жены Иезавели, дочери царя Сидонского, он ввел в своем царстве служение финикийским божествам Ваалу и Астарте и достиг того, что почти все подданные его, за исключением семи тысяч мужей, стали преклонять колена пред этими божествами. На пророков истинного Бога воздвигнуто было гонение. Все они заботились только о спасении своей жизни и укрывались от гонителей в потаенных местах. Один Илия восстал против господствующего идолопоклонства с пламенною ревностью и оружием чудес. Он безбоязненно обличал Ахаава в нечестии и развращении народа. Господь благословил успехом его ревность по вере. Собрав Израильтян к горе Кармилу, он в присутствии их и царя Ахаава посрамил жрецов Ваала и Астарты, не могших, несмотря на все усилия, умолить этих богов поглотить огнем приготовленную для них жертву, и затем

сам совершил поразительное чудо низведения огня с неба на приготовленную им жертву истинному Богу. Народ, пораженный чудом, раскаялся в нечестии и возвратился к вере отцов, а идольские жрецы, согласно закону Моисееву, преданы смерти по распоряжению Илии. Таков был ревнитель Илия. Ему подражал и святой Предтеча Ион. Приготовляя современных ему Иудеев к принятию Христа, он в пустыни Иудейской проповедывал людям покаяние. Его проповедь облечена была такою силою, что привлекала к нему толпы народа и даже вождей его, Фарисеев и Саддукеев. Одни благоговейно внимали его слову, искренно каялись в своих грехах до убеждению, что приготовиться достойным образом к участию в благах царства Христова не иначе можно, как только смиренным сознанием своего нравственного недостойнства, исправлением своей жизни. Не так отнеслись к проповеди Иоанновой другие слушатели. Им казалось, что для того, чтобы вступить в царство Мессии, достаточно происходить по плоти от Авраама, без всяких забот об очищении души, о покаянии и о плодах покаяния. Таковых с необычайною силою Иоанн обличал в лицемерии, называл их порождениями ехидны, т. е. чадами диавола, и грозил им секирою гнева Божия, как бесплодным деревьям, которые никуда не годятся, срубаются и бросаются в огонь. С не меньшею силою и дерзновением Иоанн обличал Ирода в незаконном сожитии с женою брата, Иродиадою, подобно тому, как Илия обличал Ахаава в позорном подчинении нечестивой жене своей Иезавели. Оба они Илия и Иоанн вооружили против себя обличаемых ими нечестивых женщин: один из них убежал из отечества, другой умерщвлен был в темнице.

Как ни тяжки были преступления Ахаава и Ирода, бывали случаи, что и они испытывали на себе благотворное влияние на их души того и другого пророка. Ахаав искренно плакал, разодрал одежду свою, облекся во вретище и постился, когда Илия обличил его в незаконном поступке против Навуфее, у которого он отнял, по наущению Иезавели, виноградник и даже жизнь. Подобно сему и царь Ирод, прежде чем Иродиада вооружила против него Ион., уважал его, как мужа праведного и

святого, много делал слушаясь его и с удовольствием слушал его беседы (Мк. 6:20). Такова сила обоих пророков; их речи смиряли гордых своею властью царей. В сущности эти цари были не злые люди, а только слабохарактерные, легко уступавшие влиянию на них злобных женщин, каковы Иезавель и Иродиада.

Служение св. Ион. Крестителя, равного пророку Илии по духу и силе, имеет величайшее значение не для одних только современных ему Иудеев, но и для всех нас христиан. Он призывал Иудеев к покаянию. Проповедь о покаянии относится и к нам.

Христианин выходит из купели крещения чистым от грехов, так что, если бы непосредственно после крещения постигла его смерть, он, как не успевший осквернить грехами душу, прямо пошел бы в рай. К прискорбию, мы не сохраняем чистоты и невинности, с какою выходим из купели крещения, и с течением времени глубже и глубже погрязаем в бездне греховной. Но по милосердию Господа, как бы ни были тяжки грехи, мы не лишены возможности очиститься от них посредством покаяния. Покаяние есть второе крещение. В слезной воде покаяния отмываются наши грехи, как они отмываются – крещением. Спасительно было покаяние грешников, приходивших к Иоанну с искренним исповеданием грехов и принимавших от него крещение. Гораздо спасительнее христианское покаяние, приносимое Господу в таинстве исповеди, совершителям которого дано обетование: *Елина аще разрешите на земли, будут разрешена на небеси.* К сожалению, одни совсем не каются и не пользуются благодатью сего таинства, не желая расстаться с грехами самолюбия и плотоугодия, поставляя благо жизни, подобно Саддукеем, в чувственных наслаждениях. Другие хотя приступают к таинству покаяния, оно им не пользует, ибо только исповедуют свои грехи, плодов же покаяния не приносят и с каждым годом к старым грехам прибавляют новые. Не миновать тем и другим секиры гнева Божия, которою грозил Иоанн нераскаянным грешникам. – Предтечу Ион. святая Церковь прославляет между прочим за то, что он пострадал за истину радуясь. Пламенно ревнуя о

истине и правде, он не мог равнодушно смотреть на врагов истины и правды, на нечестивцев подобных Ироду, бесстыдно преступавшего закон Божий; он безбоязненно обличал этого беззаконника с целью вразумить его и предостеречь от подражания его примеру подданных его, за что и претерпел мученическую смерть. Следовало бы не только пастырям, но и всем христианам подражать ревности, с какою он обличал беззакония, и подобно ему противодействовать распространению в обществе нечестия в образе мыслей и жизни. К сожалению, немногие почитают себя обязанными к сему святому делу. Мы очень чувствительны к оскорблению нашей чести, выходим из себя, готовы отдать за нее нашу жизнь. А честь веры и ее святейших таинств, а честь Искупителя нашего, а честь общей нашей Матери Церкви для многих ничто. Говорите при них что угодно против всего святого, они не скажут слова в защиту, будут даже выражать сочувствие к вашим словам не потому впрочем, чтобы действительно сочувствовали, а единственно по ложному стыду исповедать истину, по малодушному опасению прослыть невеждою, даже суевером. С таким же непростительным равнодушием многие относятся к нехристианскому поведению ближних. Видят, что человек идет путем погибели, позорит имя христианина своею жизнью, и ничего не делают для его спасения, говоря, что это не их дело, что вольному воля, что каждый отвечает за себя. Какое преступное равнодушие! Какое возмутительное пренебрежение главной заповеди христианской любить ближнего, как самого себя, и следственно заботиться о его спасении, как о спасении себя самого!

Таковы, братия, уроки, какие преподает нам святой пророк и предтеча Христов Ион. Память его чествуется весьма высоко во всем христианском мире, особенно же в православной церкви, по уставу которой совершается служба ему каждую седмицу во вторник. Но ничем лучше и достойнее мы не можем чествовать его как послушанием его проповеди о покаянии, ревностью по вере и благочестию, заботясь об утверждении их не только в нас, самих, но и в жизни наших ближних.

Год издания сорок второй

Тайна прозябшего жезла Ааронова

Поучение в праздник Воздвижения

Жезл во образ тайны приемлется, прозябением бо предрассуждает священника. Неполюющей же прежде церкви ныне процветает древо креста в державу и утверждение.

В сем церковном стихе из канона на праздник Воздвижения прославляется прообразовательное значение Ааронова прозябшего жезла. Аарон, брат Моисея, принадлежал к колену Левиину, которое выделено было из прочих колен для исполнения церковных служб. В состав сих служителей входили: первосвященник, священники и простые левиты. Ряд первосвященников начался с Аарона. Ему наследовали потомки его из старейшей линии по старшинству. Равно и все священники были из его потомков. Это преимущество Аарона и его потомков возбудило зависть к нему в некоторых левитах и подало повод им к возмущению против него и Моисея во время странствования евреев в пустыне. Во главе недовольных стоял левит Корей. К нему пристали с подобным неудовольствием и на Моисея Дафан и Авирон из колена Рувимова. Возникло возмущение, в котором приняли участие многие из соумышленников поименованных лиц. Дело представлено было Моисеем на суд Божий. В следующий день соумышленники явились пред скинию свидения с кадильницами и все убиты были божественным огнем, а Дафан и Авирон с семействами на глазах всего народа поглощены были землею, разверзшеюся под их ногами. Но сего наказания было недостаточно. Надлежало принять другие меры к тому, чтобы не повторилось подобное возмущение, и чтобы снова не возникли распри о божественном избрании дома Аарона и колена Левиина. С сею целью по повелению Божию Моисей взял от каждого колена жезл, означенный его именем, и все вместе положил в скинию. Что же произошло? В наступившую ночь жезл Аарона произрастил ветвь, цвет и плод, тогда как прочие жезлы остались без изменения. Этим поразительным чудом ясно было засвидетельствовано божественное изволение о преимуществах

священства Аарона и его потомков. И сие-то чудо над жезлом Аарона указывается в рассматриваемом песнопении словами: *жезл во образ тайны приемлется, прозябением бо предрассуждает священника*, то есть, жезл Ааронова посредством прозябения, предуказывает, в лице Аарона, избранного Богом священника. Согласно с сим пред указанием или предназначением права священства в лице первосвященника и священников из дома Аарона сохранялись ненарушимо до разрушения Иерусалима и рассеяния иудеев, когда прекратилась всякая возможность исполнять закон Моисее о служении в храме и о принесении жертв. Промыслу Божию угодно было устроить сие в наказание евреям, отвергшим Христа, и во свидетельство того, что ветхозаветное домостроительство спасения уже достигло своего конца, что обетованный Мессия уже пришел, что основанный Им новый завет, новый порядок отношений между Богом и человеком, явился взамен ветхого, что ветхому завету нет места по установлении нового и что евреи, не уверовавшие во Христа, напрасно ожидают другого Мессию.

В каком смысле пред указание прозябением Ааронова жезла священника в лице Аарона называется в рассматриваемом песнопении *образом* или символом *тайны*? В том смысле, что священство даже в ветхом завете было таким учреждением, в котором тайно действовала благодать Божия к освящению иудеев.

Таково значение прозябения Ааронова жезла в отношении к церкви ветхозаветной. Наипаче же оно есть образ тайны в отношении к церкви новозаветной. В состав ее вошли преимущественно язычники. Мир языческий поистине был бесплодною пустынею в религиозно-нравственном положении. Печально зрелище дикой, покрытой песком, произрастающей кое-где только чахлые колючие растения и лишенной воды. Дико, бесплодно, духовно-мертвенно было до Христа состояние большей части человеческого рода, в удалении от Бога, повсюду господствовали грубейшие суеверия и идолопоклонство, самолюбие и чувственность. Сами боги язычников служили примером разврата. Чему доброму могли

научить людей Сатурн, пожирающий детей своих, Венера богиня распутства, Вакх бог пьянства, Меркурий бог торговых обманов и воровства, Юпитер опозоривший себя супружескою неверностью? Распутство было даже одною из принадлежностей чествования некоторых богов, находило притон в их капищах. Понятия о различии добра и зла до того исказились в мире языческом, что даже великие мудрецы языческие не почитали предосудительным Садомского греха и еще одобряли его. Но слава безмерной благодати и милосердия Божию. В бесплодной и духовно-мертвенной пустыне пробудилась, наконец, духовная жизнь. *Процвела есть пустыня яко крин неплодящая языческая церковь пришествием Твоим, Господи.* Язычники уверовали во Христа и наполнили собою Христову Церковь, бесплодная пустыня соделалась плодоносною по вере и жизни. Образом сей великой тайны превращения бесплодной пустыни в плодоносную послужил процветший жезл Аарона: *неплодящей прежде церкви древо креста процвете в державу и утверждение.* Древо крестное, на котором распят Христос, было таким же сухим деревом, как жезл Ааронов. Но как на этом жезле чудесным образом явилась жизненная сила, произведшая ветвь, цвет и плод, так к дереву креста пригвожденный Христос соделал сие древо живоносным для всего человечества. Смерть Его на кресте произрастила жизнь, оживотворила мертвое грехом человечество. О животворной силе Своей крестной смерти для людей Сам Христос предрек: *аще зерно пшенично пад на землю не умрет, то едино пребывает, аще же умрет, мног плод сотворит (Ин.12:24).* Подобную плодотворную силу должна была проявить смерть Христова, ибо, говорит Христос, *аще аз буду вознесен от земли, то есть поднят буду на крест, вся привлеку к Себе (Ин.12:32).* И это предсказание сбылось во всей силе. Вера в распятого Христа распространилась по вселенной. Живоносное древо креста, предызображенное расцветшим сухим жезлом Аарона, соделалась знаменем, вокруг которого стали собираться верующие из всех народов. Бесплодные в духовном отношении души язычников привились верою к живоносному

древу креста, то есть к распятому на нем, стали питаться струями благодати, истекающими из ребер Его, оживотворяться и приносить плод во спасение. Люди, в язычестве проводившие скотоподобную жизнь, изменялись до неузнаваемости в нравственном отношении. Живя на земле, помышляли об одном небесном; вращаясь в мире и занимаясь мирскими делами, отрешались от пристрастия к земному и житейскому. Многие из них совсем уходили из мира, проводили жизнь пустынную и упражнялись в подвигах самоотвержения и строжайшего бдения для стяжания чистоты сердечной, достигали равно ангельского совершенства. Подобное явление возможно и в наше время. Все христиане призваны к теснейшему общению со Христом посредством таинств. Христос есть виноградная лоза, верующие в Него суть ветви ее, питающиеся соками ее (Ин.15:5). Приемлющие тело и кровь Христову сродняются с Ним и делаются участниками Его божественного естества (1Пет.1:4). К сожалению, на ряду с истинными христианами, в которых плодоносно раскрывается духовная жизнь в общении со Христом, как много христиан только по имени, в которых незаметно плодов общения со Христом! Их духовное бесплодие, преобладание в них жизни плотской и чувственной, пристрастие к благам и радостям земным, доходящее до забвения жизни будущей, уподобляет их язычникам. Одни из них совсем не жалеют об этом или по неверию во Христа? или по всегдашней беспечности, поддерживаемой иногда надеждою на бесконечное милосердие Божие даже к нераскаянному грешнику, другие приносят покаяние во грехах, но только мимолетное и на одних словах, плодов же покаяния не являют, не только не отстают от обычных грехов, но еще с каждым годом к старым грехам прибавляют новые. Ни страх Божий, ни стыд пред людьми не удерживает их от языческой, духовной бесплодной жизни. Но есть и такие христиане, которые по наружности кажутся благочестивыми и добродетельными, не только лицемерно. Есть, например, ревнители благотворения, которые не жалея пожертвований на богоугодные заведения, на удовлетворение частных нужд, все это делают не по сердечной любви к

ближним, а по самолюбию, па желанию выслужиться перед начальством, получить награду, по тщеславию. Все таковые христиане, не приносящие плодов покаяния, походят на иссохшие деревья, которые годятся только в огонь. Если не любовь к Богу, то, по крайней мере, страх огня геенского, угрожающего душам неплодным, нераскаянным, да послужит для них вразумлением и побуждением к покаянию.

Три богословские добродетели

Поучение 17 сентября в неделю 16-ю по Пятидесятнице
Ныне же пребывают вера, надежда, любви, три сия.
Больши же сих любви (1Кор. 13:13).

Сегодня совершается память трех мучениц: Веры, Надежды и Любви с матерью их Софиєю. Сии три мученицы носят имена трех христианских добродетелей – веры, надежды, любви, прославляемых апостолом Павлом, как главные достоинства христианина. В христианском нравоучении эти добродетели называются Богословскими в противоположность добродетелям философским, каковы – *благоразумие*, то есть искусство и навык различать добро от зла, избирать наилучшие средства к достижению доброй цели; *правда*, или правдивость в сношениях с ближними, иначе честность; – *мужество*, – крепость духа при встрече с житейскими невзгодами, в борьбе с ними, ровность и спокойствие среди несчастья, как бы ни было велико; –, наконец, *воздержание*, то есть умеренность в употреблении чувственных удовольствий, избежание излишеств в них. Все это такие добродетели, *ихже*, по отзыву писателя книги Премудрости Соломоновой, *потребнее ничтоже в житии человечестем (Прем. 8:7)*, и потому они восхваляются языческою философиею (у Платона и стоиков), как главные нравственные достоинства, без которых невозможно правильное течение жизни – личной и общественной. Нельзя не отдать справедливости этим похвалам; но с христианской точки зрения они являются односторонними. Восхваляемые языческою мудростью помянутые четыре добродетели обязательны для всякого христианина, но отнюдь не принадлежат к числу главных условий нравственного совершенства. Они могут иметь высокое нравственное значение только в соединении с религиозностью, то есть, если они совершаются во славу Божию, с мыслию о Боге, в духе благочестия, с желанием угодить Богу. В противном случае они весьма недостаточны. Возьмем, например, правдивость или честность. Без отношения к Богу для ней служат руководством

только человеческие побуждения. Следуя им, человек соблюдает правила честности по долгу уважения к общежитию. Общежитие держится только правильными отношениями к ближним, а они возможны только под условием доверия друг к другу, а доверие поддерживается любовью к правде. Если в обществе есть люди равнодушные к правде, готовые обмануть или ввести в заблуждение ближнего по какому-нибудь нечистому побуждению, то такие люди, если обнаружится их обман, почитаются вредными членами общества. Однажды уличенный в обмане, лишается доверия даже в том случае, если и правду скажет. Теперь само собою понятно, что вести себя честно требует личная наша польза: надобно быть честным потому, что опасно быть бесчестным. Но такая честность непрочна и ненадежна. Нельзя поручиться, что она соблюдена будет, если приняты будут верные меры к тому, чтобы избежать всякой улики в обмане. Такова человеческая честность; она ненадежна, если не основывается на страхе пред Богом Всеведущим, от Которого нельзя скрыть никакой лжи и обмана, – пред Богом Святым, Который ненавидит ложь и лукавство, – пред Богом правосудным, Которого нельзя оскорблять безнаказанно неправдою и ложью пред лицом Его. Вообще все четыре добродетели, восхваляемые человеческою мудростью, имеют тот недостаток, что относятся только к внешней людской жизни, а не касаются отношений к Богу. В их основе лежит не религия, не страх Божий, а законы государства, житейские соображения и общественное мнение. Самая совесть, с которою они сообразуются, действует в сем случае под влиянием внешних побуждений. Не таковы основные добродетели христианские: вера, надежда, любовь. Корень свой они имеют в Боге, они не могут быть мыслимы без связи с Богопочтением и потому в противоположность философским, восхваляемым человеческою мудростью добродетелям, называются Богословскими, ибо и вера, и надежда, и любовь имеют своим предметом Бога, целью – угождение Богу. Все прочие добродетели христианские утверждаются на них и ведут ко спасению только в соединении с ревностью к устроению нравственной жизни согласно с верою в Бога, надеждою на Него, любовью к Нему.

О вере в Бога Апостол пишет: *без веры невозможно угодити Богу, веровати же подобает приходящему к Богу, яко есть и взыскающим Его мздовоздатель бывает* (Евр. 11:6). По ясному учению Апостола, вера в Бога не есть только вера в бытие Его, *яко есть*. Верующий только в бытие Его не имеет настоящей веры, если не признает участия Его в судьбах мира и человека. Не имеет настоящей веры в Бога и тот, кто (например деисты) ограничивает сие участие творением мира, но не признает Его промысления о мире, кто утверждает, что Бог, сотворив мир, прекратил всякую деятельность в отношении к нему, оставил всякое попечение о нем, равнодушно смотрит на происходящие в нем явления добра и зла. Нет, такую верою не прославляется, а унижается Бог, не благоуждается, а только оскорбляется. Истинно-верующий в Бога уверен, что Он зорко смотрит на человека, всеми мерами содействует ему в жизни богоугодной. И благо тем, которые ревнуют об исполнении Его святой воли, взыскают общения с Ним на всех путях своей жизни: *взыскающим Его Он мздовоздатель бывает*. Но горе тем, которые не заботятся об угождении Ему, не ищут общения с Ним, не внемлют гласу Его, зовущему на покаяние: по делам Он воздаст им.

Надежда на Бога основывается на обетованиях Его. Ближайшим выражением ее служит молитва. Мы потому молим Бога о даровании нам того и другого блага, об избавлении от того или другого зла, что надеемся на исполнение Его обетований: *просите и дастся вам, ищите и обрящете, толцуйте и отверзется вам, всяк бо просяй приемлет, ищай обретает и толкущему отверзется* (Мф.7:7, 8). Правда, не всегда исполняются наши молитвенные желания, не всегда Бог дает нам то, чего просим; но истинная надежда на Бога состоит в уверенности не в том, что Он именно даст нам то, чего хотим, а в том, что все, чего бы ни дал Он, послужит к нашему благу, ибо Он один знает, что для нас полезно и что нет. Посему упование на Бога, выражаемое в молитве, соединяется с преданностью Его святой воле. Упование на Бога есть тоже, что вера в Него, но отличается от ней только тем, что оно соединяется не только с уверенностью в истине всего, что

известно нам о Боге из откровения, но наипаче с желанием испытать на самом себе истину обетований Божиих.

Любовь к Богу есть третья Богословская добродетель. По слову Апостола любовь имеет преимущество пред верою и надеждою: *больши сих любы*. Почему же любовь больше? вопрошает Златоуст и отвечает: «потому что те приходят. Вера и надежда прекращаются, когда являются блага, составляющие предмет веры и надежды». Тоже утверждает и блаженный Феодорит: «в будущей жизни нелишня вера, когда явными соделаются и самые вещи. Если вера есть *уповаемых извещение* (осуществлении ожидаемого) (Евр.11:1), то по явлении самых вещей, нет уже потребности в вере. Также излишня там и надежда. Ибо «надежда когда видит, не есть надежда, ибо если кто видит, то чего ему и надеяться?» (Рим.8:24). Любовь к Богу состоит в исполнении заповедей Его. *Сия бо есть любы Божия, да заповеди Его соблюдаем* (1Ин.5:3). Главная из сих заповедей после любви к Богу есть любовь к ближним. Она составляет преимущественное отличие христианина от нехристиан. *О сем разумеют еси, яко ученицы Мои есте, аще любовь имате между собою* (Ин.13:35). *Аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своею ненавидит, ложь есть, ибо не любяй брата своего, егоже виде, Бога, Ею же не виде, како может любити* (1Ин.4:20)? Любовь к ближним имеет такое же преимущество пред верою и надеждою, как и любовь к Богу. В противоположность вере и надежде, имеющим место только в настоящей жизни, любовь к ближним «никогда не перестает, но перейдет в век будущий и там пребудет, хотя все прочее упразднится, хотя и пророчества прекратятся и языки (дар языков) умолкнут и знание упразднится, т. е. младенческое знание сделается зрелым» (1Кор.13:8). Даже величайшие грешники не теряют любви к ближним по переходе в загробную жизнь, как это видно из Евангельской притчи о богатом и Лазаре. Осужденный на вечную погибель, этот богач боялся, не постигла бы та же участь родных братьев его, оставшихся в живых, и по жалости к ним просил Авраама послать к ним Лазаря для предостережения их от опасности осуждения на вечные адские муки. На том основании, что любовь к ближним

не прекращается смертью и с любящими переходит в вечность, утверждается догмат молитвенного общения со святыми. Мы молим их о том, чтобы они ходатайствовали за нас пред Богом. Мы уверены, что они продолжают, живя на небесах, любить живущих на земле братьев своих, что по любви желают им добра, и это желание выражают ходатайством за них перед Богом. Существует бессердечное вероисповедание христианское, которое запрещает своим последователям молиться святым. Говорят, что это грех, что молитвою святым унижается Христос, который есть един ходатай между Богом и человеком. Но это напрасно: когда мы молимся святым, это не то значит, что мы не ценим ходатайства Христова, но молитвами святых надеемся получить милость от Бога, и что наши молитвы как немощные, желаем подкрепить посредствующею молитвою святых. Мы знаем, что молитвы святых за нас имеют силу единственно ради ходатайства Христова, спасительного для нас ради крестной жертвы Его. Вообще Бог слышит наши молитвы ко святым, потому что они возносятся к ним во имя Христа, с мыслию о Его искупительной жертве. В сем отношении молитва ко святым, живущим на небесах, имеет такое же значение, как и наши просьбы к живущим на земле ближним нашим помолиться за нас Богу. Если нет греха в этих просьбах, обращенных к сродным нам по вере, даже подобным грешникам, если даже святой апостол Павел просил за себя молитв у простых христиан, то какой может быть грех, если мы с теми же просьбами обращаемся к святым, живущим на небесах? Союз членов церкви земной с членами церкви небесной не прекращается. Если святые принимали участие в наших нуждах во время земной своей жизни, можно ли думать, что они откажут в своем участии, переселившись на небеса? Это значило бы, что они перестали любить нас, как любили при жизни. Но это допустить невозможно. Любовь никогда не перестает и с любящими переходит в загробную жизнь. И молитвы их за нас на небесах тем угоднее Богу, тем полезнее для нас, чем они ближе к Богу.

Молитвами празднуемых нами мучениц: Веры, Надежды и Любви да сподобит нас Господь своих милостей на земле и на

небе, и для сего да споспешествует своею благодатью в подвигах ревности о преуспении в добродетелях: веры, надежды и любви.

Отношение Христианской веры к житейскому благосостоянию

Поучение в 18-ю неделю по Пятидесятнице

Яша множество рыб много, протерзашеся же мрежа их (Лк.5:6).

В сегодняшнем евангельском чтении содержится повествование о чудесной ловитве рыб на Генисаретском озере и о призвании рыбаков к последованию за Иисусом. Рыбы было поймано так много, что сеть прорывалась, и наполненные рыбою две лодки тонули. Чудо было так поразительно, что рыбаки Петр, Иаков и Иоанн уверовали в Господа Иисуса, как носителя всемогущей силы, и когда Иисус сказал Симону: «не бойся, отныне будешь ловить человеков», то не только Петр, но и товарищи его по рыболовству тотчас оставили сети свои, бросили семейства и хозяйство и последовали за Иисусом, то есть, сделали Его учениками. Нет сомнения, что они были подготовлены к сему отчасти Его проповедью, с которою Иисус пред сим обратился, сидя в лодке Петровой; но как ни велико было впечатление от слышанной ими проповеди, она одна не могла бы произвести в них решимости бросить все для Иисуса и последовать за Ним, если бы они не были поражены чудесным уловом рыбы. Таково значение этого чуда в жизни свидетелей его, сделавшихся потом апостолами. Но и независимо от сего оно имеет другое значение. Если Иисус Христос благословил чудесным успехом одно из житейских занятий, то что это значит, как не то, что Он принимает живое участие не только в духовной жизни нашей, но и в земных житейских наших нуждах, что Он заботится не о спасении только душ наших, но и о внешнем благосостоянии нашем? Он и сам, живя в доме нареченного отца своего, древодела Иосифа, занимался ремеслом его; могли ли Он относиться без сочувствия к людям, живущим трудами рук своих? Только враги христианской веры утверждают, будто она совершенно равнодушна к земному благосостоянию людей, будто она совсем презирает и даже запрещает труды и заботы о приобретении земных благ. Правда, она заповедует

преимущественно искать царствия небесного, напоминая, что наше житие на небесах, что земная жизнь есть странствование к небесному отечеству, и что потому на пути к нему мы должны всячески избегать пристрастия к земным благам, чтобы, гоняясь за ними, не забыть о благах небесных. Но предостерегая от пристрастия к земным благам, христианская вера не только не возбраняет трудов для снискания их, но еще споспешествует этим трудам, призывая на них благословение Божие. Так по руководству церкви мы молимся: о изобилии плодов земных, о благословении занятий земледелием, садоводством, скотоводством, пчеловодством и всяким другим промыслом. И что Господу угодны эти молитвы, видно из того, что Он иногда исполняет их чудесным образом. Так, во время продолжительного безведрия, угрожающего неурожаем, совершается молебствие на полях о ниспослании дождя, и нередко случается, что во время этого молебствия, или непосредственно по окончании его обильный дождь налетит жаждущую землю. Это чудо является особенно поразительным в том случае, если на соседних полях, на которых не совершено молебствие, земля остается сухой. Вообще, несомненно, что над нами бодрствует святое провидение, что Господь так, или иначе готов помогать, и помогает нам в нуждах житейских, что волю боящихся Его Он творит и молитву их о помощи в той и другой нужде благосклонно слышит. Всегда ли однако это бывает? И что это значит, что иной, даже благочестивый человек, усердно умоляет Господа о даровании того, или другого земного блага, и об избавлении от той, или другой беды, и не получает просимого, другой же ни о чем не молится и даже по неверию или по беспечности не чувствует нужды в молитве, и однако же во всех житейских делах успеваешь? Ответим сначала на последнее. Господь милосерд ко всем людям. «Он повелевает солнцу своему восходить над злыми и добрыми, и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф.5: 45). Для чего же Он так поступает, для чего милость Его простирается не на одних достойных ее, но весьма часто и на недостойных? Судьбы Господни непостижимы. Отчета в том, почему Он так или иначе поступает, мы не имеем права требовать. Но если мы

веруем в неизреченную благодать Божию, то можно предполагать, что Господь милует нечестивых, обильно ущедряя их земными благами для того, чтобы напомнить им о себе своими благодеяниями. По слову апостола Павла, Господь не переставал свидетельствовать о Себе даже язычникам, благодеяниями, подавая с неба дожди и времена плодоносные и исполняя нищю и веселием сердца наши» (Деян. 14:17). Он разделил народы, «назначив каждому времена и пределы обитания, дабы они всегда и повсюду искали Бога, не ощутят ли Его я не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас, ибо мы Им живем, и движемся и существуем» (Деян. 17: 27, 28). Если же мы веруем в правосудие Божие, не должны смущаться благодеянием и успехами в делах людей нечестивых, не должны почитать несообразным с правосудием Божиим то, что нечестивым лучше живется на свете, чем благочестивому и богомольному. Живётся им хорошо здесь, за то горька будет судьба их на том свете, ибо правосудный Господь воздаст каждому по делам его, если не в сем, то в будущем веке. В виду всего этого не станут завидовать им люди благочестивые, если Господь не всегда внимлет их молитвам о даровании внешнего благосостояния. Они утешают себя уверенностью, что Господь «вся глубиною мудрости строит и всем полезная подает», что Он лучше нашего знает, что для нас полезно и что нет. Нередко человеку кажется полезным то, что для него вредно. Просит, например, он об успехах в делах житейских, об умножении средств жизни; но может ли поручиться, что исполнение его просьбы принесет ему пользу? Не часто ли случается, что с умножением земных благ не только уменьшается, а еще увеличивается забота о сохранении их и об умножении, и что душа, сначала чуждая пристрастия к ним, заражается привязанностью к ним, начинает забывать о благах небесных, перестает помышлять о них, перестает устремлять взор свой на небеса и вся погружается в земные интересы: ей тяжело становится думать о Боге, о вечности и о вечном спасении. Просящие у Бога земных благ не предвидят этой опасности. Не предвидят они также и того, что обладание земными благами подаст им повод к злоупотреблению ими, к

безумной расточительности, к разврату и гордости, доходящей до забвения Бога, до дерзких выражений вроде следующего: «можно обойтись и без Бога, – были бы деньги, все будет». Посему вместо того, чтобы роптать на Бога не всегда дающего то, чего мы просим, и завидовать другим обилующим земными благами, истинно-благочестивому человеку свойственно просить их Бога с преданностью Его святой воле, и лишение их переносить благодушно с надеждою на щедрое от Бога воздаяние благами небесными, уготованными людям, чуждым земных пристрастий. Они довольствуются в жизни очень немногим и просят у Бога одного насущного хлеба; что же касается до прочих благ, полагаются во всем на волю Божию, ибо один Бог знает, будут ли они полезны для них, или нет. – Бог есть не только податель и источник всех благ, но сам есть верховное благо, которое должно быть для нас дороже всего на свете, и которое потому мы должны любить бескорыстно, независимо от того, дает ли Он нам земные блага, или нет. «Что для меня существует на небе? И кроме Тебя, чего мне желать на земле» (Пс.72:25)? Так говорит истинно благочестивый, истинно любящий Бога человек. Для него нет ничего дороже Бога ни на небе, ни на земле. Общение с Богом в молитве, в богомыслии, в чтении слова Божия, в благодати таинств есть такое для Него благо, обладая которым Он равнодушен ко всем земным благам. Лишение их не огорчает его, потому что, любя Бога всею душою, он не был привязан к ним сердцем; оно не умаляет любви его к Богу, потому что он всегда любил Его бескорыстно, не за Его милости и щедроты, а за то, что Он сам по себе, как верховное благо, достоин любви; посему, дорожа общением с Ним, он не перестает искать этого общения в молитве и тогда, когда лишается земных благ. В сравнении с ним как жалки те люди, которые помнят Бога и молятся Ему только потому, что нуждаются в Его земных милостях! Их молитвы не угодны Богу, потому что не бескорыстны. Жалуются многие на то, что Бог, не «смотря на усиленные молитвы к Нему, не дает им того, чего они желают. Жалоба нечестивая. Что было бы, если бы Бог никому не отказывал в их просьбах о земных благах? Тогда самыми богомольными явились бы люди

корыстолюбивые и сластолюбивые. Всякому из них удовлетворять значило бы только потворствовать греху корыстолюбия и сластолюбия. Богу не угодно, чтобы служили Ему но корыстным расчетам. Такие люди похожи на жидов, которые нередко принимают христианскую веру не столько по убеждению в ее истине, не столько по искренней любви к Спасителю, сколько по гнусному расчету, по надежде иметь богатых крестных отцов и при помощи их быть обеспеченными в средствах жизни. Некогда диавол, в ответ на похвалу Господа праведному Иову, сказал, что Иов чтит Бога не даром, а за житейские выгоды и блага, какие получил от Бога, и что он перестанет чтить Бога, если лишится их. Действительно, есть много людей, в отношении к которым суждение диавола справедливо. Не таков был Иов. Бог попустил диаволу лишиться его имущества, детей и подвергнуть его ужасным болезням. Умысел диавола поколебать любовь и преданность Иова Господу оказался тщетным. Во всех этих испытаниях Иов не согрешил пред Богом. *Господь даде, Господ отъят. Буди имя Господне благословенно. Аще благая приятом от руки Господни, злых ли не стерпим* (Иов. 7:21; 2:10), так говорил он. Такова бескорыстная любовь к Господу. Иов любил Его не за земное благосостояние, каким благословил его Бог, а за то, что Он сам по себе, как единое истинное благо, достоин любви. Примеру Иова все мы должны подражать, все должны заботиться о стяжании и укреплении в себе бескорыстной любви к Богу, так чтобы эта любовь не ослабевала в нас ни среди благополучных обстоятельств земной жизни, подающих иногда повод к забвению Бога, ни среди напастей, которыми Господь испытывает нашу любовь. Не грешно молить Бога об избавлении от них и от всякой нужды, но сии молитвы должны быть соединяемы с преданностью воле Божией, по уверенности, что все, что творит с нами Бог, служит ко благу.

Блаженство обитания на небесах

Поучение в день памяти св. апостола и евангелиста Ион. Богослова

Имели ухо да слышит, что Дух глаголет церквами: побеждающему дам лети от хлеба животного, еже есть посреде рая Божия (Апок. 2:7).

Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов, память которого сегодня празднуется Церковью, в церковных стихирах именуется *зрителем неизреченных откровений и сказателем вышних Божиих тайн*. Изложение сих откровений и тайн содержится в его Евангелии, в трех соборных посланиях и в пророческой книге *Апокалипсис*, в которой заключается таинственное изображение будущей судьбы Церкви Христовой и всего мира. Пророческому взору Ион. Богослова было открыта судьба Церкви Христовой не только в ее земном состоянии, но и в небесной славе. Каково же будет это славное состояние? Ответом на сие служат между прочим приведенные нами слова из первой части Апокалипсиса, содержащей семь посланий к семи Малоазийским церквам. В ряду сих посланий первое место занимает послание к церкви Ефесской, и к ней-то Господь повелевает Иоанну обратиться с словами: *Побеждающему дам ясти от древа животного, еже есть посреде рая Божия*. Раскроем смысл этих слов.

В сих словах изображается блаженство обитания в раю Божиим. Под раем Божиим разумеются царство небесное или царство славы в том виде, в каком оно явится по кончине мира и по воскресении мертвых. Почему оно называется раем? По некоторому сходству с земным раем, в котором проживали наши прародители Адам и Ева. В чем состоит это сходство? В раю земном для сохранения блаженной жизни по душе и по самому телу насаждено было древо жизни, плоды которого имели ту силу, что по присущей им благодати Божией предохраняли питающихся ими от душевного и телесного расстройства. Но первозданные люди не сохранили этого блаженства. В наказание за преслушание заповеди Божией о не

вкушении плодов от древа познания добра и зла они изгнаны были из земного рая и, как удаленные от древа жизни, подверглись смерти духовной, т.е. отчуждены были от благодати Божией и осуждены на смерть телесную. Так Господь поступил с ними в праведном гневе своем; но не до конца Господь «гневаётся, ниже в век враждует». Вместо земного рая милосердием Божиим уготован для людей другой рай – небесный, обитающие в котором будут питаться от плодов другого древа жизни и наслаждаться вечною блаженною жизнью по душе и по телу. Это древо жизни есть Христос. Он есть источник живота по душе и по телу. Благо тем, которые вступят в теснейшее общение с Ним, наслаждаясь зрением лица Его: они будут также довольны своим состоянием, как довольны голодные, когда насытятся вкусною и питательною пищею. Христос есть такое древо жизни посреди рая, которое будет питать людей не грубо вещественною, но духовною пищею, ибо и самые тела их будут духовны и не будут нуждаться в питании телесном: одно зрение неизреченной славы Христовой будет для них неизреченно сладкою пищею: *насыщуся, внегда явитимися славе Твоей*, т.е. славе лица Твоего, как видно из предшествующих слов: *аз правдою явлюся лицу Твоему* (Пс. 16:15). Милосердый Господь Иисус дает нам ощущать сладость общения с Ним даже в настоящей земной жизни. Незреченный мир и радость испытывают многие, когда вступают в общение со Христом посредством молитвы, возводящей душу от земли на небо, посредством чтения Евангелия, содержащего словеса Божии, исходящие из уст Христа, посредством таинств, особенно таинства тела и крови Христовой. Но как ни велика сладость общения со Христом через эти посредства, она не может быть полною и непрерывною при встрече с неизбежными даже для праведников искушениями ко греху. Сладость сего общения есть только предвкушение будущей неизреченной сладости в царстве славы. По благодати Божией она предвкушается нами только по временам для ободрения нас к перенесению скорбей настоящей жизни надеждою будущего воздаяния. В виду того, что полное и непрерывное все радостное общение со Христом уготовано нам только в

будущем веке, святая Церковь научает священнослужителей по причащении святых тайн взывает к Иисусу Христу, новозаветному пасхальному агнцу: *о Пасха велия и священнейшая, Христе! подавай нам истее* (совершеннее) *причащатися Тебе в невечернем дни царствия Твоего.* Кому же уготовано это блаженство совершеннейшего общения со Христом, превосходящего сладость общения с Ним чрез вкушение святых тайн? *Побеждающему дам ясти от древа животного, еже есть посреде рая Божия.* Рай Божий с древом животным, т.е. царство небесное, уготовано людям взамен рая земного, в котором обитали наши прародители и питались от плодов древа жизни. Но они изгнаны были из рая и удалены от древа жизни. За что постигла их эта кара правосудия Божия? За то, что они не устояли против искушений диавола, врага Божия, и прогневали Господа преслушанием заповеди Его. Испытания от диавола продолжаются и теперь после победы над ним Иисуса Христа. Им подвергаются все люди, ищущие спасения и желающие достигнуть райского блаженства. Но всякому ли из них удастся в нити в рай и здесь ясти от древа животного, т.е. удостоиться вкушения сладости и совершеннейшего общения со Христом? Не всякому, а только побеждающему диавола в борьбе с теми же искушениями его, против которых не устояли Адам и Ева. Какие же это искушения? Он искушал их на грех гордости. Он сам погиб от гордости и людей захотел погубить тем же грехом. Он обещал им, что вкушение от древа познания добра и зла откроет им очи, и они соделаются равными Богу по всеведению и следственно перестанут быть в зависимости от Его власти. Подобным искушениям подвергаются и теперь люди, когда они мечтают обойтись без помощи Божией в делах житейских, ожидая успеха в этих делах единственно от своего многоведения, от своей мудрости в применении новых открытий в области наук естественных к нуждам и пользе человека, к уменьшению труда, сокращению времени, и т. п. Но если нельзя отрицать успехов человеческой мудрости в области предметов, доступных его знанию и зависящих от его воли, то как безрассудны притязания на независимость от власти Божией, когда идет речь об избавлении от бедствий, борьба с которыми

совершенно не по силам человеку, каковы, например, неурожай в случае продолжительного бездождия, опустошительные действия грозы, землетрясения, наводнение, поветрия, моровые язвы?

Диавол искушал наших прародителей на грех неверия в угрозу Божию смертью в наказание за преслушание заповеди. Подобному искушению в наше время подвергаются некоторые легкомысленные христиане, которые не боятся вечных мук, какими угрожает Господь нераскаянным грешникам, – они не верят этим угрозам. Но верят ли, не верят ли, они непременно должны исполниться подобно тому, как исполнилась угроза смертью, изреченная нашим прародителям, угроза всемирным потопом, над которою посмеивались допотопные люди, – угроза Иудеем Господа Иисуса, состоявшая в том, что Иерусалим и храм их будут разрушены до основания, и что они будут рассеяны по всему лицу земли. Если все эти угрозы сбылись, то непреложна и угроза вечными муками, как непреложны обетования вечного блаженства.

Не одною гордостью и неверием, но и всеми другими грехами искушает нас диавол, чтобы лишить нас райского блаженства и на веки погубить. Будем, братие, если дорожим вечным спасением, всячески противоборствовать этим искушениям, идущим или непосредственно от диавола, или от нас самих при его участии. Будем помнить, кому обещано «вкушать от древа жизни, еже есть посреде рая Божия», т.е. наслаждаться блаженством теснейшего общения со Христом в царствии небесном: оно обещано побеждающему диавола, торжествующему над его жизнями в борьбе с ним. Не будем ослабевать в сей борьбе, ободряя себя надеждою победного венца.

Сила Христова в немощи

Поучение в неделю 19-ю по Пятидесятнице

За премногая откровения да не превозношуся дадесе ми пакостник плоти, аггел сатанин, да ми пакости деят (угнетает меня), да не превозношуся. О сем трикраты Господа молих, да отступит от Мене. И рече ми: довлеет ти благодать Моя, сила бо Моя в немощи совершается. Сладце убо похваляюся в немощех моих, да вселится в мя сила Христова (2Кор. 12:7, 8, 9).

В сегодняшнем апостольском чтении, из которого заимствованы сии слова, апостол Павел упоминает о бывших ему видениях и откровениях от Господа. Для чего упоминает? Для того, чтобы вопреки врагам своим, уничижавшим его апостольское достоинство, показать, что хотя он не принадлежит к числу двенадцати апостолов, однако обладает одинаковым с ними авторитетом, ибо не меньше чем они сподобился близости ко Господу, судя по тем чрезвычайным откровениям и видениям, какие получал от Него. Так однажды он восхищен был в рай, до третьего небесе, и слышал там невыразимые на человеческом языке речи, которых нельзя передать. Он не может дать себе отчета в том, в теле ли он тогда, находился, или вне его. Какое поразительно ясное свидетельство благоволения к Апостолу Господа! Но для того, чтобы ему не превозноситься подобными чрезвычайными видениями и откровениями, Господу Богу угодно было послать ему тяжкие испытания, которые свидетельствовали о его «немощах». Ему дано жало в плоть (*пакостник плоти*), ангел сатаны, чтобы угнетать его. Что это за жало в плоть? Не плотские ли нецеломудренные движения, свойственные человеческой немощи, как полагают некоторые толкователи? Никак нет. Если бы это было так, он не сказал бы далее: *сладце похваляюся в немощех моих*. Нецеломудрие есть грех. Грешно было бы думать, что Апостол хвалится грехом. Справедливее полагать, что Апостол под жалом в плоть понимает телесную болезнь, которая по временам причиняла ему жестокие

страдания, подобные страданию человека, уязвленного острыми спицами, глубоко вонзившимися в тело. Почему Апостол называет эти страдания ангелом сатаны? Потому что они произведены были сатаною по попущению Божию и возвещали (ангел значит вестник) о данной ему от Господа власти вредить Павлу. В подобном состоянии находился праведный Иов, который, по попущению Божию, испытал множество страданий, причиненных ему диаволом. Что Павлу могло угрожать искушение гордости при мысли о чрезвычайных благодатных дарах, какими он обладал, это видно из того, что в подобные искушения впадали многие чудотворцы и пророки, за что обречены были на погибель. По неложному слову Христа Спасителя, многие из таковых скажут Ему на страшном суде: *Господи не в Твое ли имя пророчествовахом, и Твоим именем бесы изгонихом, силы многи сотворихом? И тогда исповем им, яко николиже знах вас, отыдите от Мене делающий беззаконие* (Мф.7:22,23). За какое же беззаконие осудит Господь этих пророков и чудотворцев? За то, что они возгордились своими достоинствами. Забыли они, что они суть только орудия силы Божией, дарованной им не по их заслугам, а по милости Его, и вот, оставленные благодатью Божиею, они впали в бездну пороков и беззаконий, ибо гордость есть мать пороков. Святой Павел по своему смирению признавал, что и ему могла угрожать подобная опасность, и вот он исповедует: «дано мне жало в плоть, угнетать меня, да не превозношу ся».

Страдание, какое Павел терпел от сатаны, было так тяжело, что он, изнемогая от него, неоднократно (трикраты) умолял Господа избавит от него Своею благодатью. Что же? Исполнил ли Господь его мольбу? По-видимому, не исполнил. *Рече ему Господь: довлеет ти благодать Моя, сила бо Моя в немощи совершается.* Т.е. «благодатная сила, которой ты просишь у Меня, уже действует в тебе. Ее действие обнаруживается в том, что, несмотря на тягость твоих страданий, ты не падаешь под нею, неутомимо продолжаешь апостольские труды. Твоя немощь не препятствует успеху этих трудов. Чего тебе больше хотеть? Знай, что сила Моя в немощи совершается. Лучше продолжай страдать, терпеть твои немощи. Терпение для тебя

полезнее, чем свобода от них. Чем больше терпения, тем больше смирения; чем больше смирения, тем больше Мое к тебе благоволение, которое проявляется в том, что Я благословляю успехом твою ревность к распространению Евангелия. Твое служение слову истины и само по себе трудно независимо от болезней, но еще труднее в соединении с ними; терпи их, утешая себя тем, что труды твои при Моей благодатной помощи не остаются бесплодными. Ты сеешь слово истины, а Моя благодатная сила возвращает и оплодотворяет это семя». – Какое великое утешение преподано Апостолу этими словами Господа! Он не исполнил его мольбы об избавлении его от немощи, зато уверил его, что Он благодатно содействует его апостольским трудам. Утешенный уверенностью в этом, Павел уже не стал настаивать об избавлении его от телесной немощи и выразил свою благодарность Господу словами: *сдает убо похваляю паче в немощех моих, да вселится в мя сила Христова*. Надежда, что сила Христова не отступит от него и будет обитать в нем в продолжение его немощей, не только примирила его с ними, но еще сделала их предметом его радости и похвальбы. Что немощи его не препятствовали действию силы Божией в его апостольском служении, в этом убеждали его неоднократные случаи, свидетельствовавшие о сей истине. Так юн писал к Галатийским христианам: «знайте, что хотя я в немощи плоти благовествовал вам первый раз, но вы не презрели искушения моего во плоти моей и не возгнушались им, а приняли меня, как ангела Божия, как Христа Иисуса. Свидетельствую о вас, что если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали мне» (Гал. 4: 13, 14, 15). Галатийцы познакомились с Павлом в первый раз, когда он явился к ним с благовествованием. Он был тогда больной, может быть с трудом говорил я еле-еле двигал ноги. Внешнее положение его было таково, что отнюдь не располагало в его пользу слушателей; зрелище его страданий скорее могло отталкивать их от него. На самом же деле Галатийцы возлюбили его. Его благовестие произвело на них благоприятное впечатление, ибо чрез его уста действовала сила Божия; он был только немощным орудием этой силы. Благодать

Божия касалась их сердец и, нашедши в них удобоприемлющую почву, возбудила в них веру в благовествование Павла. Очи их видели страдальца, а слух их поражен был словом истины, которое острее меча обоюдоострого проникало до глубины души. И не только телесные немощи Павла, но вообще всякого рода беды и напасти не препятствовали успехам его благовествования. Из своего последнего заключения в Римской темнице он писал ученику своему Тимофею: «за благовествование злостражду даже до уз, яко злодей, но слово Божие не вяжется» (2Тим. 2:9). Связанный тяжелыми и мучительными оковами, он не переставал глаголать слово Божие, оглашая им темницу; ему внимали узники и посетители; в тех и других оно насаждало веру во Христа. Уверовавшие разносили его слово повсюду, выходя из темницы, и других привлекали к вере. Темничные узы связывали только тело, но для слова Божия нет уз.

Пример апостола Павла, умолявшего Господа об избавлении от телесного недуга, но не услышанного, имеет для всех нас назидательное значение. Вот и нас постигают болезни и разные беды и напасти и дают нам повод умолять Господа об освобождении от них, ибо знаем, что от воли Божией зависит посетить нас болезнями и другими бедствиями, и от воли же Божией зависит спасти от них. Господь, однако, не всегда исполняет наши мольбы. То ли это значит, что Господь не милостив к нам? Грешно так думать. Господь в сем случае поступает с нами также как с апостолом Павлом. Ему не угодно было избавить Павла от страданий телесных, но и в немощах его или в страданиях совершалась сила Божия. Страдания закаляли его в терпении, смирении в самоотвержении. Все это тяжело было для него, страдания не уменьшались, за то подкрепляла его сила Божия, и он не ослабевал в подвигах апостольского служения и ободрял себя уверенностью в содействии благодати Божией. Чему нас научает этот пример? Тому, что мы не должны унывать, если Господь не внемлет нашей мольбе о спасении от того или другого бедствия. Напротив, мы должны благодарить Его за то, что дает нам случай угодить Ему подвигом терпения и самоотвержения. Не

будь подобных случаев мы пожалуй забыли бы Бога и в надежде на Его милосердие стали бы вести беспечную жизнь с опасностью умереть без покаяния; лучше потерпеть всякого рода страдания в этой жизни и избавиться от вечных мук, чем быть свободным от страданий в здешней жизни и проводить ее в одном веселии Подобно богачу евангельской притчи о богатом и Лазаре, и по смерти быть осуждену на вечные муки. Не о том одном должно умолять Господа, чтобы Он прекратил наши болезни и страдания, а вместе о том, чтобы укрепил нас своею силою для перенесения их. В числе святых есть даже такие, которые умоляли Господа о посещении их болезнями, просили их у Него как милости. Об одном подвижнике повествуется, что он ежегодно на продолжительное время подвергался изнурительной лихорадке. Но случилось, что один год прошел для него без этой болезни. Что же, обрадовался ли он этому? Нисколько, напротив, он сильно восскорбел и со слезами сказал Господу: «видно Ты забыл меня, Господи, что не посетил меня обычною болезнию в истекший год. Возврати мне Твою милость и пошли мне испытание прежнею болезнию, чтобы я всегда помнил Тебя и мог заслужить Твое благоволение терпением и преданностью Тебе». И этот пример достойно подражаем для каждого из нас, особенно для великих грешников. Горе им, если перед смертью они не успеют обратиться к Господу с покаянием и не поревнуют о заглаждении своих грехов верою и добрыми делами. Они должны почитать великою для себя милостью, если Господь посетит их тяжкою предсмертною болезнию. Вместо того чтобы роптать на нее и собирать к своему одру дорогих врачей для исцеления, великий грешник должен исповедывать пред Господом: «много и долго я оскорблял Тебя, Господи, своими грехами и беззакониями. Благодарю Тебя, что смиряешь меня болезнию, что приводишь меня к сознанию моей виновности пред Тобою, к самоосуждению и к раскаянию. Не прошу Тебя о скором исцелении, напротив, дай мне подольше поболеть; сподоби меня подольше пострадать здесь, чтобы избавиться от страданий там. Не ускоряй моей смерти, чтобы мне иметь время подвигом терпения и самоотвержения умилостивить Тебя и перейти в другую жизнь с очищенною

совестью. Яви силу Твою в немощи моей, ибо Ты Сам изрек Апостолу Твоему: сила Моя в немощи совершается».

Похоронные проводы

Поучение в неделю 20-ю по Пятидесятнице

Яко приблизимся ко вратно града, и се изношаху умерша, сына единородна матере своея, и та бе вдова, и народ от града мног с нею (Лк.7: 12).

В сегодняшнем евангельском чтении повествуется о воскрешении юноши, сына Наинской вдовицы, которое совершил Господь Иисус Христос, когда, приближаясь к городу Наину, встретил похоронное шествие. Он остановил идущих и возвратил к жизни мертвеца всемогущим словом: *юноше, тебе глаголю: востани.*

Евангельское чтение, напоминая нам об этом событии, располагает нас к размышлению о предстоящей каждому из нас смерти и погребении и о будущем воскресении из мертвых. С каждым из нас совершится тоже, что слышали мы в евангельском повествовании. Наступит время, когда и нас положат во гроб и понесут на кладбище. Нам неизвестно, будут ли сопровождать наш гроб толпы народа, как сопровождали многие несомого на носилках Наинского юношу. Но и нам по смерти оказана будет почесть при похоронах, если помрем в союзе с церковью. Милосердая наша мать святая Церковь позаботится и нас проводить на тот свет с христианскою почестью, одинаковою для всех, богатых и бедных, знатных и незнатных, царей и рядовых воинов. Как смерть уравнивает всех, так и чин погребения установлен одинаковый для всех без различия в общественном положении. Разность только в обстановке, для одних великолепной, для других скудной и неприглядной; но это разность не существенная. Равно и проводы похоронные до церкви, где совершается отпевание, и от церкви до могилы соединяются также с почестями: гроб сопровождается священником, при чем предносится гробу икона и воздух оглашается пением Трисвятой песни. Не всегда бывает много провожатых: если умирает бедняк и безродный, за его гробом идут два-три человека. Но назидательно и утешительно то, что всякий прохожий, поравнявшись с гробом, благоговейно

останавливается, осеняет себя крестным знаменем и молится вслух или про себя об упокоении усопшего. Даже отряд воинов, при встрече с гробом покойника, хотя бы этот покойник был нищий, отдает ему положенную на сей случай честь. Но дело, благие, не в этом чествовании, а главным образом в том, чтобы заслужить честь от Господа Бога, которая даруется от Него только умирающим о Господе, с верою и покаянием, и чтобы оставить по себе добрую память в людях. Благо тому, кто при жизни пользовался любовью и уважением ближних за благочестие в отношении к Богу и за любовь к ним: они с любовью отнесутся к нему по смерти, усердно помолются за него при погребении, со слезами сожаления будут окружать гроб его при погребении и при похоронных проводах. *Умираяй праведник остави раскаяние* (Притч. 11:3), то есть оставляет после себя добрую память, соединенную с сожалением о смерти его. Но горе нечестивым, Бога не боявшимся и с людьми не уживавшимся: *посмеятельна нечестивых пагуба* (Притч. 11:3); их не любили и не уважали при жизни, хотя может быть лицемерно чествовали ради приличия и по зависимости от них. Их не за что будет помянуть добром и по смерти; разве немногие истинно благочестивые и милосердые сжалятся над ними и принудят себя помолиться за них; другие же, особенно обиженные ими, будут рады их смерти. Если при жизни нечестивца недовольные им удерживались открыто осуждать и порицать его, то смерть развяжет у них язык: громко они будут выражать свою радость о смерти его, и с шумом погибнет его память. Никому не дай Бог дожить до подобной участи.

В то время, когда на земле совершаются похоронные проводы, нечто подобное совершается в поднебесном пространстве. Душа, отрешившаяся от тела, странствует по мытарствам. Как тело умершего человека провожают до могилы люди, так и душу умершего человека на пути ее к престолу Судии всех и Бога сопровождают добрые и злые духи, святые ангелы и бесовские силы. Страшен этот путь. Медленно движется на нем душа. Движение ее задерживается остановками подобно тому, как путешественники задерживаются иногда на заставах и пропускаются дальше не прежде как по

уплате положенной пошлины. При каждой остановке шествующая к судилищу Христову душа должна дать отчет в своем поведении при жизни. С одной стороны ее истязают демоны, указуя при сем на все содеянные ею при жизни грехи не только делом, но также «ловом и помышлением. Демоны зорко следят за нашими грехами при жизни, ведут им точный счет и по смерти беспощадно обличают в них бедную душу, припоминая ей и те грехи, которые она давно забыла. Но при сем истязании, на каждой остановке или мытарстве присутствуют и добрые ангелы, стараясь защитить ее от демонских наветов указанием на ее добрые качества и дела, если действительно она таковые имела, а в худых делах раскаивалась. Как при жизни каждого человека святые ангелы охраняют его на всех путях его и всячески стараются уберечь его от бесовских искушений, радуются, когда успевают в сем деле, и скорбят в случае неуспеха, так и по разлучении души с телом они сопутствуют ей и на каждой остановке или мытарстве вступают в состязание за нее с жестокими ее обвинителями, злыми мытарями, духами злобы. Благо душе, если ее защитники найдут сказать что-нибудь в ее оправдание и тем посрамить ее обвинителей; но горе ей, если обвинители превозмогут, а св. ангелы отступят от ней со скорбью подобно тому, как они и во время земной жизни иногда удаляются от грешника, не внемлющего их святым внушениям и побеждаемого кознями дьявола. Такова участь души вслед за разлучением ее с телом. Горька эта участь для грешника, не заботившегося об очищении себя покаянием. Но это еще не окончательный суд. Для тех грешников, которые хоть в последние предсмертные минуты положили малейшие начатки покаяния, не потеряна надежда на избавление от адских мук, или, по крайней мере, на облегчение их по молитвам за них святой Церкви, соединенным с поминовением их пред бескровною жертвой, приносимой на литургии. Окончательное решение участи грешника, бесповоротный приговор суда Божия над ними» произнесен будет в последний день мира по воскресении мертвых, когда наступит полное блаженство по душе и по телу одних и полное мучение также по душе и телу

других. Предъизображением всеобщего воскресения служат немногие частные случаи воскресения мертвых, к числу которых относится чудо воскрешения Наинского юноши. Как это чудо совершилось по всемогущему слову Господа Иисуса: юноше, тебе *глаголю востани*, так и в последний день мира изречено будет тоже всемогущее слово тем же Начальником жизни и смерти Господом Иисусом, и услышат тогда все умершие *глас Сына Божия и услышавшие оживут и изыдут сотворшии благая в воскрешение живота, а сотворшии злая в воскрешение суда (Ин.5:28,29)*. Одним уготована вечно-блаженная жизнь, другие будут осуждены на вечные муки по душе и по телу.

Будем, братия, пока живы, хранить память смерти и воскресения и сею памятью удерживать себя от грехов, следуя наставлению мудрого: *помни последняя твоя, то есть смерть, суд и царствие небесное, и во веки не согрешиши (Сир. 7: 39)*.

Учение апостола о спасении грешников

Поучение в неделю 21-ю по Пятидесятнице

Верно слово и всякого приятия достойно, яко Христос Иисус прииде в мир грешные спасти, от нихже первый есмь аз (1Тим. 1:15).

В сих словах, составляющих начало нынешнего апостольского чтения, содержится отрадное для всех грешников учение о спасении их Иисусом Христом, как бы ни были тяжки их грехи. Таковое учение или слово Апостол называет *верным и всякого приятия достойным*, т.е. неподлежащим никакому сомнению. И можно ли сомневаться в этой истине, когда на нее указывает самое имя пришедшего спасти мир – *Иисус*? Ибо что значит это имя? Ангел, объясняя обручнику Иосифу тайну воплощения Сына Божия от Девы Марии, говорит ему: *родит Она Сына, и наречешу имя Ему Иисус, Той бо спасет люди Своя от грех их (Мф.1:21)*. Итак, самое имя *Иисус* есть имя Спасителя грешников. Затем и пришел Он в мир, чтобы спасти грешников, стало быть всех людей, ибо все люди суть грешники, ни одного из них нет такого, который бы был чист от греха, ибо все, как потомки согрешившего Адама, наследовали от него греховную природу, все в беззакониях зачинаются и во гресех рождаются, и это несчастное наследие умножают личными, произвольными грехами. Поэтому, по закону правды Божией, все подлежали осуждению, всем грозила вечная гибель, и все непременно погибли бы, если бы Сам Сын Божий, не пришел в мир и не спас от грехов их, т.е. если бы не избавил от осуждения за грехи. Что же Он сделал для избавления от сего осуждения? Ответ на сей вопрос заключается в имени *Христос*. Сказано Апостолом: *Христос Иисус*, а не просто – *Иисус, прииде в мир грешные спасти*. Что значит *Христос*? Значит помазанник. Сим именем в Ветхом Завете назывались первосвященники, пророки и цари. Почему так назывались? Потому что призываемы были, к своему служению чрез освящение благодатью Святого Духа, которая сообщается была им чрез помазание святым елеем. Иисус

Христос по своему человечеству помазан или освящен излиянием Святого Духа к прохождению всех трех служений: первосвященнического, пророческого и царского, и в сем отношении превосшел всех первосвященников, пророков и царей. В сем смысле Апостол относит ко Христу слова Псалмопевца: «помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих» (Пс.44:7–8; Евр.1:16). Он превосходит ветхозаветных первосвященников. Они приносили в жертву животных бессловесных, а Он Сам Себя принес в жертву, Сам был жрецом и вместе жертвою. Жертвы ветхозаветных первосвященников, равно как и все ветхозаветные жертвы, были только прообразом жертвы Христовой и приготавливали людей к вере в спасительную силу жертвы Христовой: она одна достаточна была для умиловления Бога и избавления от гнева Его, ибо принесена была не простым человеком, а Богом во плоти. Христос однажды, пострадал и умер за нас на кресте, но эта однократная жертва простирает свою спасительную силу на все времена, «ею обрел Христос вечное искупление», так что «Ему уже не нужно вновь проливать жертвенную кровь Свою» подобно ветхозаветным первосвященникам, которые ежегодно возобновляли предписанное им законом жертвоприношение. Силу однократной кровавой жертвы Христовой имеет ежедневная в бескровном виде приносимая в таинстве Крови и Тела жертва Христова.

Слава и благодарение Христу Иисусу, пришедшему в мир спасти грешников Своим первосвященническим служением. Но Он есть не только Первосвященник, а вместе и Пророк. Служение ветхозаветных пророков состояло не в том одном, что они предрекали будущие события, изрекали от лица Божия обетования и угрозы, но вместе в том, что вообще были учителями веры и нравственности, и своим учением старались поддержать в избранном народе ревность к исполнению закона Моисеева. Пророческое служение Господа Иисуса имело несравненное превосходство пред служением ветхозаветных пророков, не исключая самого Моисея. Все ветхозаветные пророки изрекали предсказания и учительствовали не от своего

лица, а от имени Божия, тогда как Христос учил людей прямо от Своего лица, от Своего имени, яко Бог. Христос, как Учитель и Просветитель людей, в такой степени превосходил всех учителей и просветителей, что никому из них не дал права называться в собственном смысле учителями. «У вас один Учитель Христос» (Мф.23:8), говорил Он Апостолам, учителям, вселенной. Это не то значит, что им совсем не принадлежит право учительства, а то, что они не должны смотреть на себя, как на самостоятельных учителей, ибо должны были учить тому, чему сами научены от Христа, должны светить миру не своим светом, а заимствованным от Христа. Он есть единый истинный Свет, просвещающий всякого человека (Ин.1:9). Светом Своего учения Он до сих пор озаряет и до скончания века будет озарять мир чрез Свое святое Евангелие, ибо в нем слышатся те же самые глаголы, какими Он оглашал слушателей во дни земной Своей жизни, и чрез Свою святую Церковь, которая есть столп и утверждение истины и которая окормляется законопоставленными пастырями.

Со служением первосвященника и пророка Господь Иисус, как Помазанник, совмещает достоинство царя. Царская власть не только над людьми, но и над всем миром от вечности принадлежит Ему по Божеской природе нераздельно с Отцом и Святым Духом. Но по воплощении Он обладает ею по самому человечеству. *Дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли* (Мф.28:18), сказал Он по воскресении Своем, незадолго до вознесения, так что пред именем Иисуса, яко Царя, преклоняют колена существа небесные и земные и даже силы преисподния (Флп. 8:10). Весь мир есть Его царство, но преимущественно местом Его царственной власти служит основанная Им Церковь. Но она есть царство не от мира сего, она есть царство духовное: входящие в состав его верующие во Христа по внешнему положению повинуются земным царям, ибо и Сам Христос во время земной жизни был верноподданным Римского кесаря; но, как члены Церкви Христовой, они признают своим царем только Христа; исполняя гражданские непротивные христианской совести обязанности, они в тоже время являются подданными духовного Царя Христа, подчиняются Его законам

и поставленным от Него духовным властям. К числу этих подданных принадлежат самые цари земные, почитая для себя великою честью быть слугами Его и орудиями промысления Его в святой Церкви. Под властью Единого Христа Царя Церковь земная соединяется с небесною и потому наименование царства небесного принадлежит не только Церкви небесной, наполняемой ангелами и отшедшими от земли духами праведных людей, но и Церкви земной. Христос есть общая глава той и другой Церкви.

Слава и благодарение Христу Царю небесному, пришедшему в мир грешников спасти. Он для всех уготовал спасение Своею искупительною жертвою, яко первосвященник. Он для всех указал путь спасения в истинной вере в Него, яко пророк. Он всем открыл вход в царство небесное под условием вступления в Церковь земную посредством крещения. Он сделал все, что нужно сделать для нашего спасения. Все ли, однако, спасаются? Мы не говорим о тех, которые совсем не просвещены верою Христовою, каковых до сих пор гораздо больше, чем уверовавших во Христа. Но все ли из числа последних достигают спасения? Все ли из принадлежащих к Церкви Христовой, сущей на земли, переходят в Церковь небесную или в царство небесное? С уверенностью этого нельзя утверждать. Как много христиан, которые не дорожат теми благами, какие стяжал для нас Христос, которые продолжают осквернять себя теми грехами, за которые Христос пролил Свою кровь, отступают от истинной веры во Христа, впадают в суеверие, в лжеверие, в ересь, в раскол, погружены во мрак грубого невежества по отношению к учению веры, которые неотступая от Церкви не пользуются обильными средствами спасения, какие предлагаются ею в слове Божиим, в молитвах, в таинствах, в уставах о праздниках и постах, не повинуются пастырям Церкви, пренебрегают их руководством! Все это ложные христиане, только имя носят христиан, а по образу мыслей и жизни ничем не отличаются от язычников. Им грозит вечная погибель, если не покаются. Но благо кающимся. Как бы ни были тяжки их грехопадения, они не лишены надежды спасения. В милосердии к таковым Господа, пришедшего в мир

грешные спасти, апостол Павел удостоверяет, указуя на свой пример. «Я первый из грешников», говорит он, вспоминая, что он был до обращения к вере во Христа величайшим врагом Его, хулителем и злейшим гонителем верующих в Него. Господь, однако, помиловал его, и он не столько сам заслужил спасение, но послужил спасению бесчисленных душ, ибо больше всех Апостолов потрудился в деле благовествования Христова, устами и писаниями, которые непрерывно оглашают слух наш в церковных богослужениях. Святая Церковь всех грешников призывает к покаянию и научает каждого из нас, когда приступаем к святым Тайнам, повторять исповедание Павла: «верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси Христос пришедый в мир грешные спасти, от них же первый есмь аз». Пусть никто, произнося такое самоосуждение, не думает, что он лучше других грешников, что многие, даже большая часть, грешат больше чем он. Так думать можно только при сравнении своего поведения с поведением других людей; но мы должны судить о себе не по сравнению с другими, а по сравнению с тем, чем мы должны быть по закону Божию, требования которого так широки и высоки, что в виду их наше нравственное превосходство пред другими покажется слишком ничтожным, чтобы вместе с фарисеем говорить: *несмы, якоже прочий, человецы*. Истинно благочестивый не скажет этого, зная, что другие хуже его в одном отношении, а в другом лучше его. Легко можно ошибиться, сравнивая себя с другими. Чужая душа потемки. Мы видим только наружные действия ближнего, но под неблагоприятною наружностью может скрываться душа кающаяся и благочестиво настроенная, что нам не всегда известно. Надо притом брать во внимание обстоятельства, в которых находится кажущийся нам худшим нас ближний, например, неправильное воспитание, силу соблазнов и искушений, его окружающих. Будь мы в подобных обстоятельствах, нельзя ручаться, чтобы были лучше его. Важное значение для суждения о других имеют прирожденные расположения: один по самой природе восприимчивее, впечатлительнее, следственно легче может увлекаться искушениями, чем другие, по самой природе своей спокойные и сдержанные, – один по природе агнец и голубь,

другой вспыльчив и раздражителен. Все это надобно иметь в виду, чтобы с осторожностью судить о нравственном состоянии ближнего по сравнению с нашим. Если мы лучше иных в нравственном отношении только по благоприятным природным расположениям, то это еще не есть с нашей стороны заслуга, это не дает нам права превозносить себя пред другими, менее нас счастливыми по природным качествам. Предоставим Господу рассудить, кто из нас лучше другого, честнее, любвеобильнее; для нас безопаснее исповедывать себя первыми грешниками. Исповедание спасительное, потому что свидетельствует о смирении пред Богом. Смирение спасло мытаря кающегося, оно же спасет и всякого подражающего его смирению.

Пространство власти Христа, царя небесного

Поучение в день восшествия на престол Государя Императора Николая Александровича, 21 октября

Вся мне предана суть Отцем моим (Мф.11: 27).

Сии слова, содержащиеся в сегодняшнем евангельском чтении, заключают в себе учение Господа нашего Иисуса Христа о Его царственной власти, простирающейся на все в мире. То же самое учение содержится в Его же словах, сказанных Им в одно из явлений по воскресении из мертвых: *дадеса ми всяка власть на небеси и на земли* (Мф.28:18). Царская вседержительная власть принадлежит Ему по самому Божеству Его от века. Он всегда разделял и разделяет ее с Богом Отцем и Святым Духом, как Им единосущный, равный по существу и совершенствам Божеским, сопрестольный и равночестный. Но будучи вечным Царем по Божеству, Он восприял царскую власть над всем миром по самому человечеству. При самом зачатии во чреве от Девы Марии, Он соединил свое Божеское естество с человеческою природою неслитно и нераздельно и ввел ее в причастие своей божеской славы и власти. Безмерно велико было уничтожение Сына Божия, принявшего на себя зрак раба и в образе человеческом претерпевшего за нас по плоти страдания и крестную смерть; но так как сему уничтожению Он подвергся нас ради человек и нашего ради спасения, то за сей подвиг неизреченной любви Его к нам, подъятой им по изволению Бога Отца, Он увенчан высочайшею славою и честью по самому человечеству. Как Икупителя всего мира, Бог Отец превознес Его по самому человечеству превыше всего, «даровал Ему имя, еже паче всякого имени», так что пред именем Иисуса преклоняют колена все существа небесные, земные и преисподняя (Флп. 2:10).

Ближайшим образом царственная власть Христа, как Богочеловека и Икупителя, простирается на Церковь Его, которую Он стяжал, т.е. соделал особым своим достоянием, честною своею кровью (Деян. 20: 28). В беспредельной области Его владычества она составляет особое Его царство. Он

пришел в мир затем, чтобы основать это царство, наполнить его верующими в Него. Оно есть царство не от мира сего, лежащего во зле под властью миродержца диавола. В противоположность царству диавола, царству лжи, всякого рода заблуждений и суеверий, оно есть царство истины. Сам Христос в ответ на вопрос Пилатов: «царь ли ты?» изрек: *ты глаголеши, яко царь есмь аз. Аз на сие родихся и на сие приидох в мир, да свидетельствую истину, и всяк, иже есть от истины, послушает гласа Моего (Ин.18: 37)*. Таким образом послушавшие гласа Его, уверовавшие в Него, в истину возвещенного Им учения, суть члены Его царства, суть подданные Его, как Царя своего и Бога. Это царство есть Его Церковь. Как Царь ее, Он есть верховный ее законодатель, изглаголавший Свои законы в Евангелии; есть верховный судия, имеющий судить живых и мертвых; есть верховный пастырь, пекущийся о спасении своего духовного стада. Во время земной своей жизни Он употреблял свою власть непосредственно, самолично, за некоторыми исключениями, но по отшествии на небеса с пречистою своею плотью Он хотя непрерывно присутствует в своей Церкви своею благодатью согласно своему обетованию: *Аз с вами есмь во вся дни до скончания века (Мф.28: 20)*, но вместе к участию в употреблении своей власти призвал пастырей и учителей церкви сначала в лице апостолов, и затем в лице преемников их служения, составляющих церковное священноначалие. Члены сего священноначалия, непрерывно продолжающегося от апостолов, суть слуги Христовы, суть орудия Его власти, так что слушающий их слушает Самого Иисуса Христа, – и отвергающийся их, отвергается Его (*Лк.10: 16*). Чрез их посредство Господь Иисус раздает верующим в Него многообразные дары благодати своей, просвещающей, очищающей, освящающей и оправдывающей, так что вне общения с ними, как законно поставленными служителями церкви, не может быть других проводников сей благодати. Когда говорится, что вне церкви нет спасения, это означает, что вне церкви нет спасающей благодати Божией, сообщаемой чрез посредство церковного священноначалия.

Власть Иисуса Христа, как Царя по самому человечеству Его, простирается не на одно царство духовное, какова земная Церковь Его, соединенная под Его владычеством с небожителями, но вместе на все царства земные. Не все цари и владыки земные сознают эту истину, но это истина несомненная. Отвергать ее или сомневаться в ней значило бы отвергать и сомневаться в истине промышления Божия о мире. Если Господь промышляет или заботится о всех тварях и особенно о всяком человеке, так что без воли Его ни у кого и волос не падает с головы, можно ли думать, чтобы в круг Его промышления не входили такие крупные величины, как царства и народы? В слове Божиим встречается немало свидетельств об участии в судьбах царств Господа Бога Вседержителя, например: *владеят Вышний царством человеческим и ему же восхощет, даст е* (Дан. 4:22,29). *Той поставляет цари и проставляет* (Дан. 2:21). *Мною царие царствуют*, говорит Господь, *и сильнии пишут правду* (Притч. 8:15). Нет сомнения, что эти свидетельства о власти над царствами земными относятся к Господу Иисусу Христу, совместно с Богом Отцем и Св. Духом, по Его Божеству; но со времени воплощения Сына Божия эта власть принадлежит Ему и по человечеству, ибо только в этом смысле должно понимать слова Его: *дадесе ми всяка власть на небеси и на земли*. Да и прямо, как Богочеловек, Он называется в Апокалипсисе Царем царствующих и Господом господствующих (Апок. 17: 14). Если же так, то все цари и владыки земные суть слуги Его, Христа Царя небесного, суть орудия Его промыслительной власти о царствах и народах, равно как тоже должно сказать о всех подчиненных им властях. Каждый носитель власти верховной или низшей есть слуга Бога (Рим.13:4), следственно и Бога Христа. Посему если *все сущия власти*, начиная с царей, *от Бога учинены суть*, то надлежит повиноваться им Господа ради, так что кто не повинуется им, тот не повинуется Самому Богу, подобно тому, как не повинующийся церковному священноначалию не повинуется Самому главе Церкви Христу. В силу этого христиане повинуются даже языческим и магометанским царям во всех тех случаях, когда не требуется

от них земною властью ничего такого, что противно было бы их христианской совести. Что же теперь сказать о царях христианских, особенно о православных, которые сами сознают свое служебное значение в отношении к Царю царствующих и потому ищут освящения своей власти от Бога чрез церковное священноначалие, которые с благоговением приемлют знаменья своей власти – корону, скипетр, державу не иначе как по благословению церковному, на которых чрез помазание св. миром в день венчания их на царство изливаются | дары Святого Духа, потребные к прохождению их великого служения? Нарушать долг повиновения таковым царям, не сохранять верноподданической преданности им есть величайший грех не только против них, но и против Господа Бога, достойно и праведно караемый церковною анафемою в неделю православия. Сему греху повинны не только открытые мятежники, восстающие против Верховной власти с оружием в руках, но и те, которые недовольны самодержавием царей, негласно, а иногда гласно путем заявлений в печати, иногда в собраниях общественных, дерзают в духе вражды к самодержавью распространять мнение о преимуществе пред ним народовластия, хвалят иноземные порядки в государственном устройстве и своим вольномыслием волнуют особенно незрелые умы. Дай Бог, чтобы подобные попытки, направленные против самодержавной власти и не находящие себе почвы в истории нашего отечества и в большинстве благомыслящих людей, не имели успеха. Дай Бог, чтобы самодержавие царей наших, употребляющих свою власть для блага подданных с полною свободою, без малейшего стеснения со стороны партий, не только не ослабевало, а более и более укреплялось, как единственное благонадежное средство для спасения нас от тех неурядиц, от которых страдают государства, имеющие во главе своей правителей, власть которых ограничена представителями народа. Неизбежная в сем случае борьба их между собою сопровождается мятежами, торжеством неблагонамеренных людей над благонамеренными, всякого рода происками с целью привлечь к себе большинство. – К числу внутренних врагов царской власти относятся также те,

которые благоприятствуют попыткам разделения России на несколько частей самостоятельных или соединенных только номинально под властью единого государя, которые не только не сочувствуют мерам правительства, клонящимся к теснейшему сближению инородцев с коренными русскими, но еще всячески противодействуют сему осуждением этих мер. Есть немало также людей, которые по равнодушию к православной Церкви недовольны правительством за благоприятные отношения его к церкви, поддерживают своим сочувствием врагов ее и требуют для них безусловной свободы вредить ей своими лжеучениями, из которых некоторые направлены не только против церкви, но и против государства, ибо есть такие лжеучители, которые тайно и открыто проповедают противогосударственное учение, восстают против общественных судов, военной службы, платежа податей, присяги, законного брака, вообще против основ жизни церковной, семейной, общественной и государственной. Такими явлениями будут ознаменованы времена антихриста. Не дай Бог дожить нам до этих времен. Будем усердно молить Вседержителя Бога, да поможет своею благодатью Царю нашему успешно противодействовать козням врагов церкви и государства, да дарует всем нам под его державною властью проводить тихое и безмолвное житие во всяком благочестии и чистоте.

Чествование Богоматери по руководству одного из песнопений в честь ее

Поучение в праздник Казанской иконы Богоматери, 22 октября

Божественное сие и всечестное совершающе празднество, богомудрии, Богоматере, приидите руками восплещим и от Нее родшаося Бога славим (Ирмос 6-й песни канона).

Сегодня мы совершаем празднество в честь Пресвятыя Богородицы, установленное в память избавления Москвы от нашествия ляхов, заступлением Богоматери по усердной молитве пред Ее чудотворною Казанскою иконою, принесенною пред сим из Казани. В память сего события правится особая служба. Но приведенное песнопение в честь Богоматери в ряду других подобных стихов в составе Богородичного канона употребляется не только в праздничных службах, но и в будничных, ибо какая бы ни была служба, праздничная или будничная, мы должны воспевать Богоматери с праздничным настроением душевным, т.е. духовною радостью, которая должна, наполнять нашу душу с такою, силою, о которой можно судить по сравнению ее с радостью, выражаемою рукоплесканиями. *Приидите, руками восплещущи*, совершая службу в честь Богоматери. Рукоплескать, в буквальном смысле у нас не принято в духовных собраниях ни при каком случае и потому, когда нас приглашают к рукоплесканию, надобно понимать оное, в смысле духовной восторженной радости, свойственной рукоплещущим. Празднество в честь Богоматери, составляющее предмет этой радости, называется в рассматриваемом нами песнопении *божественным*, потому что оно должно быть совершаемо во славу Божию и, как священное, не должно иметь ничего общего с мирским веселием. Оно же называется еще *всечестным*, потому что Богоматерь, чествуемая сим празднеством, есть существо превысшее по своему достоинству, по своей близости к Богу,

всех тварей, честнейшее херувимов и славнейшее без сравнения пред серафимами.

К кому священный песнопевец обращается с приглашением радостно праздновать в честь Богоматери? К богомудрым: *приидите, богомудрии, руками восплещим*. Под богомудрыми понимаются здесь истинно благочестивые люди, ибо истинное благочестие состоит не в одних внешних подвигах благочестия, каковы, напр., участие в божественном богослужении, учащенные поклоны, устные молитвы, посты, но преимущественно в *богомудрии*, т.е. в богомыслии, постоянном помышлении о Боге, в таком внутреннем строении души, о котором дает понятие Давид, говоря: *предзрех Господа предо мною выну* (Пс. 15: 8). *Очи мои выну ко Господу* (Пс. 24:15). Чем бы ни занимался ревнитель богомыслия, в каком бы положении ни находился, он ни на минуту не забывает вседеприсутствия Божия, непрерывно устремляет свои духовные очи ко Господу, в уверенности, что Господь близ него, что Он есть неотступный свидетель всех его не только дел внешних, но и мыслей, чувствований, мечтаний, желаний, неведомых людям, но не сокрытых от Его всеведения. Если люди иногда удерживаются от постыдных дел, стыдясь иметь свидетелями подобных себе людей, не наипаче ли свойственно удерживать себя от грехов людям богомудрым непрерывною памятью о присутствии и всеведении Господа? Такова сущность истинного благочестия, только такое благочестие Господу Богу угодно и только в соединении с ним имеют цену пред очами Его внешние упомянутые нами дела благочестия. Равно и Богоматерь может быть довольна славословиями Ей только истинно благочестивых, т.е. богомудрых людей, и только одни они способны к той духовной радости, с которою должно быть соединено празднование в честь Ее. Людям, чуждым богомудрия, доступна только мирская радость. Они рады празднику только потому, что он дает им досуг для праздности и мирских развлечений. Они если от скуки заглянут в церковь во время праздника, их привлечет сюда не желание насладиться духовною радостью, а только одно любопытство и желание найти для себя развлечение в одном зрелище. Не оставляет в

них следа духовной радости даже усердие к внешнему богослужению, если они в нем принимают только механическое участие.

Рассматриваемое песнопение заключается словами: *и от Нее родшагося Бога славим* (будем славить). Сим внушается, что славословия наши, обращенные к Богоматери и совершаемые с радостью, непременно должны быть соединяемы с благоговейною мыслию о воплотившемся от Нее Сыне Божиим. Есть такие богомольцы, любовь которых и усердие к Богоматери простираются до забвения о самом Христе. Им не приходит на ум, что честь и слава Ей подобает потому, что дарована Ей Сыном Ее и Богом, что дары благодати, испрашиваемые у Ней в равных наших нуждах душевных и телесных, подаются нам от Ней не потому, что Она есть главный источник их, а по Ее ходатайству пред Ним. Мы должны радоваться, что имеем в лице Ее усердную заступницу и ходатаицу за нас пред Сыном своим и Богом нашим, но вместе должны твердо помнить, что *един есть ходатай Бога и человеков человек Христос Иисус (1Тим. 2:5)*, я потому должны прибегать к Ее помощи и заступлению в том смысле, что Она имеет матернее дерзновение к Сыну своему и Богу и наши молитвы к Нему подкрепляет своими молитвами.

О СВЯТЫХ ИКОНАХ

Поучение в неделю 23-ю по Пятидесятнице, сказанное по случаю освящения нового иконостаса

Господи, возлюбих благолепие дому Твоего, и место селения славы Твоея

(Пс. 25:8)

Сии молитвенные слова содержатся в псалме, который написан святым псалмопевцем Давидом в то время, когда он был гоним Саулом, и укрывался от его преследований в пустынях и даже за границей своего отечества. Положение, в котором он находился, тяжело было для него между прочим потому, что лишало его свободы участвовать в общественном богослужении, которое совершаемо было в скинии свидения. Душа его полна была любовью к этому священному месту. Оно было священным и дорогим местом, потому что оно было домом Божиим и местом селения славы Господней. Вся вселенная полна славы Господа славы вседеприсутствия Его, премудрости, всемогущества и власти. Он повсюду обитает и проявляет эту славу; но есть также во вселенной места особенного Его обитания и проявления Его славы. К числу таковых мест во времена ветхозаветные относилась скиния свидения и затем храм Соломонов. Это были единственные на всей земле святилища для служения истинному Богу. В них совершалось служение Ему по данному от Него чрез Моисея закону обрядов. В них Он принимал от народа возносимые к Нему мольбы славословия и благо дарения. В них Он давал Свои откровения и объявлял Свою царскую волю избранному народу. Хранившаяся в них величайшая святыня, ковчег завета, была неоднократно орудием всемогущей силы Господа, грозной врагам Его и утешительной для читателей Его. Вот почему Давид называет скинию не только домом Божиим, но и местом селения славы Его. Вот почему он дорожил счастьем как можно чаще посещать это святилище, приносить Господу» жертвы и мотивы и услаждаться, если не внешним, то внутренним благолепием его. Впоследствии, по окончании гонений, сделавшись царем,

Давид любовь свою к благолепию дома Божия будет свидетельствовать тем, что устроит на горе Сиони близ своего дворца новую более благолепную скинию, введет в употребление при богослужении пение составленным им псалмов и учредит чин певцов, которых разделит на двадцать четыре отделения с тем, чтобы они являлись в скинию поочередно чрез каждые две недели для исполнения пения, сопровождаемого звуками музыкальных орудий духовых и струнных.

От ветхозаветного любителя церковного благолепия обратимся теперь к новозаветным ревнителям благолепия христианских храмов. В противоположность временам ветхозаветным, когда во всем мире был только один храм истинному Богу, в христианском мире, особенно в нашем православном отечестве; существует бесчисленное множество храмов и большая часть их отличается по наружному и внутреннему устройству благолепием и даже великолепием. К числу таких благолепных храмов относятся храмы Костромские и наипаче здешний соборный храм Богоявления Господня. Благодаря усердию благочестивых людей, нашлись достаточные средства устроить для сего храма дорогой иконостас и украсить его яркою и прочною позолотою. Да освятит Господь возлюбивших благолепие дома Его и в награду за то, что они совершили сие святое дело во славу Его имени, да воспрославит их божественною силою благодати своей, потребною для преуспевания в подвигах благочестия и для достижения путем их вечного блаженства в обителях Отца небесного.

Устроение благолепных иконостасов, украшение их позолотою и самых икон драгоценными ризами, золотыми и серебряными, также драгоценными камнями, все это есть один из видов чествования святых икон. Но наипаче чествование их состоит в том, что мы молимся пред ними, творим пред ними поклоны грудные, поясные и земные, возжигаем пред ними светильники, воскуряем фимиам и лобызаем их. Всеми сими действиями мы оказываем честь не веществу икон, не рисункам, не краскам, что было бы грешно и в чем, однако, нас

напрасно обвиняют иконоборцы, но к святым ликам, на них изображенным, возводя благоговейную мысль от образа к первообразному. Поклоняясь иконам, мы поклоняемся начертанным на них Богу, в Троице славимому, каждому лицу Св. Троицы в отдельности, Богоматери, Бесплотным Силам и прочим Святым, вознося им молитвы хвалебные, благодарственные, просительные, покаянные .

Если честь, воздаваемая иконам, относится собственно к Богу и Святым Его, на них изображенным, то понятно, почему мы должны с одинаковым усердием чествовать иконы не только старинного письма, но также написанные по правилам новейшего искусства, лишь бы они написаны были правильно и с сохранением церковного приличия. Что чествование икон нового письма одинаково угодно Господу Богу, как и чествование икон древнего письма и что потому неосновательно предубеждение раскольников и даже многих православных против употребления икон нового письма, видно из того, что благодать Божия и чрез них проявляет свою чудотворную силу. Таковы, например, Черниговская икона Богоматери в пещерной церкви при Гефсиманском ските, икона Трех радостей, икона Споручницы грешных, Моденская икона (в селе Косине Московской губернии).

К сожалению, не все иконы нового письма удовлетворяют церковным требованиям, не все соответствуют своему назначению возбуждать в молящихся благоговение. Есть между ними такие, которые удовлетворяют не столько религиозному чувству, сколько эстетическому вкусу. Лики, изображенные на них, отличаются излишнею живостью и натуральностью, потому что списаны с живых людей (так называемых натурщиков), и потому не укоризненные в художественном отношении, они больше годятся для гляденья, чем для моления, больше для картинной галереи, чем для церкви Божией. Они больше развлекают молящихся, перенося их воображение из церкви в мирскую, житейскую область вместо того, чтобы, присутствуя в храме земном, они мнили себя стоящими на небеси в обществе небожителей. Не таково должно быть церковное иконописное искусство. Образцами его служат иконы известные под именем

византийских, греческих, иногда корсунских. Иконы этого письма в художественном отношении уступают новейшей иконописи. В них недостает искусного расположения света и тени, знания перспективы или оптического расстояния предметов, соразмерности частей тела. Это потому, что греческие иконописцы или подражатели их заботились и заботятся не о том, чтобы производить впечатление на зрителей изяществом и красотой изображений, а о том, чтобы споспешествовать молитвенному настроению предстоящих иконам. Для достижения сей цели, они изображали святые лики так, что в них явственно отпечатлевалось полное преобладание духа над телом. Отсутствие в изображении святых угодников Божиих мясистости и красноты, печать изнурения и худощавости весьма приличны тем, которые распинали плоть свою с ее страстями и похотями (Гал. 5:24), измождали ее постом, трудами, лишениями и часто страданиями за Христа. Скромность и благоприличие в греческом иконописании до того простирается, что кроме лица, рук и ног оно не представляет наготы тела, разве только в изображении распятия и страданий мучеников. Все приспособлено к тому, чтобы взирающие на иконы забывали о земном, житейском и помышляли об одном небесном. К этой же цели направлено то, что главы святых на греческих, иконах окружены *венцами* или сиянием в знамение их небесной славы и блаженства. Подобное знаменованье имеет яркость красок и листовое золото, которыми греческие художники любят украшать свои произведения. Подобными достоинствами отличалась старинная русская иконопись в подражание греческой. В последнее время во многих церквях встречаются иконы нового, письма чисто художественного свойства не всегда удовлетворительные в религиозном отношении. К счастью теперь принимаются меры для противодействия пристрастью к такому изображению. Более всего распространена и входит во вкус так называемая фряжская иконопись. Она не перестает по-прежнему находиться под влиянием греческих образцов иконописи, но в тоже время старается избежать указанных недостатков его и усвоить не противные церковному приличию достоинства художественной иконописи. К поддержанию

уважения старинной иконописи и стенной церковной живописи немало содействует распоряжение правительства, чтобы ни под каким предлогом без Высочайшего соизволения и разрешения Археологического общества не производились в древних церквях поправки и изменения старинных священных изображений.

Но одно ли только молитвенное значение имеют иконы и вообще священные изображения? – Нет. Они священны для нас также потому, что представляют общедоступное для всех руководство к духовному просвещению. В сем отношении святые иконы, по слову святого Григория Двоеслова, суть книги, написанные вместо букв лицами и вещами. Книги, писанные буквами, могут быть читаемы только грамотными людьми, а иконы вразумительны одинаково для всех, грамотных и неграмотных, лишь бы только последние не были лишены зрения. Да и грамотным они полезны потому, что наглядно представляют и объясняют то, что написано в книге. Например, трогательные повествования евангельские о крестных страданиях и смерти Христа Спасителя становятся еще более трогательными, если слушающий или читающий их имеет пред глазами начертанное изображение распятия Христова и стоящей у креста пречистой матери Его и ученика Его. Какое сильное впечатление могут производить иконы не на молящихся только пред ними, но только на зрителей их, это видно из примера Равноапостольного князя Владимира. Когда он пожелал от ложной языческой веры обратиться к истинной, – к нему явились Проповедники разных вер. Но особенный успех имела проповедь греческого учителя, который, в заключение своей устной проповеди, показал ему картину страшного суда. «Хорошо праведникам, стоящим по правую сторону, горе же грешникам, стоящим по левую», – сказал со вздохом Владимир. «Крестись, – и ты будешь в раю с первыми», отвечал ему проповедник. Вслед за тем Владимир отправил в разные страны послов для испытания, какая вера лучше, и когда они возвратились, принял греческую веру, услышав от них похвалу ей. Вот почему в виду пользы от наглядного обучения священной истории, в училищах принято показывать учащимся

рисунки лиц и событий из этой истории. Такое же значение имеет в храме Божиим иконописное и стенописное изображение священных лиц и событий, так что взирающие на них, без книги, особенно под руководством пастырских объяснений, могут многому научиться относительно того, что нужно знать и делать для спасения души. Таким образом, каждый храм, наполненный священными изображениями, назидательными и трогательными, является не только местом молитвы, но и училищем веры и благочестия.

Таково, братие, значение священных икон и вообще священных изображений. Будем благоговейно и усердно воссылать пред ними молитвы Господу Богу и Святым Его. Молитва есть такое дело, которое можно совершать всегда и всюду, не имея пред глазами никакой иконы; – но для избежания рассеянности во время молитвы, гораздо полезнее иметь пред очами святую икону, на ней сосредоточить свое внимание, чем смотреть в пустое пространство. Молитвенно обращаясь к иконам, каждый из нас в тоже время должен взирать на них, как на пособие для благоговейного воспоминания дел Божиих и Святых Его, ибо они имеют не только молитвенное, но и просветительное значение.

Наглядное удостоверение в истине Христовой веры

Поучение 14 ноября, в празднование дня рождения Государыни Императрицы Марии Феодоровны

Прииди и виждь (Ин.1:46).

В сегодняшнем евангельском чтении повествуется о призывании к последованию за Христом Нафанаила, жителя Вифсаиды. В начале Своего общественного служения Иисус Христос на пути в Галилею из Иорданской пустыни находит Филиппа и говорит ему: «иди за Мною». Привлеченный Иисусом, Филипп, привлек к Нему Нафанаила, говоря ему, что Иисус из Назарета есть обетованный Мессия. Нафанаил не вдруг поверил ему. «Из Назарета может ли быть что доброе»? сказал он Филиппу. «Прииди и виждь», ответил Флп. Нафанаил пошел и, встретив Иисуса, познакомился с Ним лично и удостоверился в истине того, что слышал от Филиппа. Что же привело его к этому удостоверению? Всеведение Иисуса. Иисус сказал ему: «прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя». Христос, конечно, не телесными глазами видел Нафанаила под смоковницею, и что случилось с Нафанаилом под смоковницею и что он делал, это была тайна, которой никто не был свидетелем, о которой один только юн знал. Но она не сокрыта была от Иисуса. Оком всеведения Он узнал все, чего никто не мог знать кроме Нафанаила. Пораженный всеведением Иисуса, Нафанаил воскликнул: *равви, Ты еси Сын Божий, Ты еси Царь Израилев.* Пока лично не увидел Иисуса, Нафанаил ничего особенного не ожидал от Него, даже предубежден был против Него, ибо Назарет, где жил Иисус, город незначительный, ничем не заявил себя в истории и ничего не обещал дать из своей среды. Но теперь это предубеждение исчезло, уступив место твердой вере в Иисуса, как в обетованного Мессию. Нафанаил не по слуху, а по собственному опыту убедился в том, в чем прежде сомневался. «Ты не веришь мне, внушал ему Филипп, не веришь моему свидетельству. Я не требую, чтобы ты положился на мои слова, ступай сам к Иисусу, посмотри на Него и

собственным личным дознанием проверь мои слова». Нафанаил послушался, пошел и уверовал во Христа.

Как был счастлив Нафанаил, что имел возможность личным опытом достигнуть убеждения в той истине, что Иисус есть обетованный Мессия. Но никто из нас не должен завидовать ему. Вера наша во Христе основывается на божественном откровении, содержащемся в слове Божиим. Мы принимаем на веру все, что говорится о Христе в слове Божиим, хотя сами лично Христа не видали. Мы веруем в Него потому, что веруем евангельской проповеди о Нем, и этой веры достаточно для нашего спасения. Сам Христос сказал: *блажени не видевший и веровавшие* (Ин.20: 29). Что самоличное видение Иисуса Христа не всегда спасительно, это видно из того, что многие современные Христу иудеи, бывшие свидетелями поразительных чудес Его, не только не уверовали в Него, но сделали заклятыми Его врагами. Они «видя не видели, слыша не слышали». Это были вожди иудейского народа – книжники, фарисеи и священники. Завидуя славе чудес и успехам проповеди Иисуса, привлекавшей к Нему толпы народа, вожди народа не только сами стали злобствовать на Иисуса, но еще всячески старались вооружать против Него народ, распространяя клевету, будто Он творит чудеса силою князя бесовского и что Он не от Бога пришел и самовольно присвоил себе власть учить людей. Не таков был Нафанаил. «Вот подлинный израильтянин, в котором нет лукавства»: так отозвался о нем Сам Христос при первой встрече с ним. Вера его во Христа восторжествовала над сомнением и предубеждением. Он не только уверовал во Христа, убедившись в Его божественном посланничестве, но еще сделался апостолом Его и за проповедь о Нем претерпел мученическую смерть. Счастливы мы, что не только веруем во Христа по слуху, ибо *вера от слуха, слух же глаголом Божиим* (Рим. 10:17), но еще не лишены возможности достигнуть утверждения в вере во Христа тем же способом, каким приведен был к ней Нафанаил. Слова Филиппа Нафанаилу: *прииди и виждь* относятся и к каждому из нас. Он самолично убедился во всеведении Христовом. Есть возможность и для

нас убедиться в том, что Иисус Христос, яко Бог, есть существо всеведущее, убедиться также непосредственно и наглядно, как убедился в том Нафанаил. Укажем на два примера. Так Иисус Христос за несколько дней до Своей смерти, взирая с горы Елеонской на великолепный храм Иерусалимский, предрек, что сей храм будет разрушен и не останется от него камня на камне (Мф.24:2) и что свидетелями этого события будут люди настоящего поколения. «Истинно говорю вам, сказал Он, не пройдет род сей, как все сбудется. Небо и земля пройдут, а слова Мои не пройдут» (Мф.24:34, 35). Сие предречение о судьбе Иерусалимского храма, равно как и всего Иерусалима (Лк.19:44), буквально исполнилось через тридцать шесть лет по вознесении Господнем: город был опустошен римлянами, храм, несмотря на попечение военачальника, будущего императора римского Тита, о сохранении его, был сожжен, и в основаниях его не остался даже камень на камне. Сохранилась только небольшая часть каменной ограды, окружавшей площадь храма. До сих пор иудеи, в небольшом числе живущие в Иерусалиме, каждую субботу собираются к этой ограде и горькими слезами оплакивают падение Иерусалима и разрушение храма, возмущаемые зрелищем мерзости запустения, стоящей на месте его, в виде великолепной Омаровой мечети. Были попытки в четвертом веке со стороны иудеев, при содействии богоотступника императора Юлиана, восстановить разрушенный храм. Приступили к работам, стали копать рвы для закладки основания храма, но землетрясение, извергающиеся из земли камни воспрепятствовали продолжению работ. Затем через несколько дней снова приступили к тем же работам, и они снова чудесно были прекращены. В то время, когда приготавливали ров для положения основных камней, огонь с неба, огонь из земли и выбрасываемые подземною силою камни разгоняли работающих. Те, которые были посмелее и возвращались к работе, столько же раз были опаляемы огнем и побиваемы камнями, сколько раз приближались к месту основания. О сем поразительном событии свидетельствуют даже языческие писатели. Один из них, бывший очевидцем этого человеческого

бессилия и силы Божией уверяет, что пламя, горячий песок и камни сделали сие место неприступным. Нет сомнения, что это событие служит знаменем промышления Божия о христианской вере и свидетельством о неодолимости Церкви Христовой. Для чего Господу Богу угодно было воспрепятствовать возобновлению Иерусалимского храма? Для того, чтобы всем видно было, что времена существования ветхозаветной церкви прошли безвозвратно, что она должна уступить место церкви новозаветной, что с пришествием Христовым установлен новый Завет, новый порядок отношений между Богом и человеком. Исполнение предречения Христова о разрушении Иерусалимского храма ясно знаменует, что закон обрядовый относительно принесения жертв уже потерял свою силу. Эти жертвы могли быть приносимы по закону только в одном месте, именно в храме, который был во всей вселенной единственным местом законного служения истинному Богу посредством принесения жертв. Правда, и во времена ветхозаветные храм Иерусалимский разрушен был вавилонянами, но, пока не пришел Христос, отсутствие храма было только временным бедствием и потому после плена вавилонского, по воле Божией, воздвигнут был новый храм, в котором стали приносить законные жертвы по-прежнему, хотя и до появления нового храма не прекращались жертвоприношения на развалинах храма Соломонова. Теперь, если после предсказанного Христом разрушения Иерусалимского храма промысел Божий не попускает восстановить его, то что это значит, как не то, что Господу Богу уже не угодно стало ветхозаветное служение Ему, что оно было законным только при существовании храма? Не стало храма, стало быть, негде и жертв приносить. Притом и приносить их было некому: жреческое сословие уничтожилось, потомки Аарона позабыли свое происхождение, смешавшись с другими родами. Сами иудеи понимают неправильность своего положения; они уже нигде не приносят жертв, почитая это дело незаконным. Они убеждены, что лишение храма есть для них наказание Божие, что они состоят под гневом Божиим. Но за что на них гневается Бог? Сознают ли они, что Бог гневается на них за неверие во Христа? Нет, этого они не сознают и остаются

такими же врагами Христа и Его Церкви, какими были во время Его земной жизни. Явных знамений наказания Божия за отвержение Христа они, до сих пор, видя не видят. Это видим только мы христиане. Каждый верующий во Христа может утвердиться в истине своей веры, взирая на судьбу ветхозаветного храма. Если по предречению и воле Христа иудейский храм разрушен, так что не осталось от него камня на камне и никогда не будет восстановлен, то каждый видит в судьбе сего храма ясное свидетельство о прекращении ветхозаветной церкви и что можно спастись только верою во Христа, основателя новозаветной Церкви, и что обетование Христа о неодолимости Его Церкви также непреложно, как непреложна истина, исповеданная Нафанаилом: *равви, Ты еси Сын Божий, Ты еси Царь Израилев*. Это исповедание он изрек, когда собственным личным опытом убедился в божеском всеведении Христа, послушавшись совета Филиппа: *прииди и виждь*. Приходит иудей в Иерусалим и, видя мерзость запустения, стоящую на месте иудейского храма, не видит обличения своего неверия во Христа. Приходит туда же христианин и, видя исполнение пророчества о разрушении храма ветхозаветного, прославляет Христа и утверждает в вере в Него.

С предсказанием о разрушении храма и Иерусалима соединяется пророчество Христово о рассеянии иудеев по всему свету. «Отведутся в плен во все народы» (Лк.21:24), сказал Христос об иудеях. И кто же не видит исполнения этого предсказания? Изгнанные из отечества, они проживают во всех странах мира и везде, где ни водворяются, служат в тягость туземцам, разоряя их ростовщичеством. В одной России считается их четыре миллиона. За что иудеи расточены по всему свету? За то же, за что они лишены храма, то есть за отвержение Христа. Еще Моисеем предсказано, что «если они перестанут слушаться Бога своего и исполнять заповеди Его, то Господь рассеет их по всем народам от края земли до края земли, и что между этими народами они не успокоятся, и Господь даст им трепещущее сердце» (Втор. 28:15, 64). Одна из главных заповедей требовала от иудеев, чтобы они, когда

восстанет из среды их пророк, подобный Моисею, слушались Его (Втор. 18:15). Этот пророк и есть Иисус Христос (Деян. 3:22; 7:37). Он один из всех пророков подобен Моисею, ибо есть не только пророк, но вместе законодатель и посредник между Богом и людьми. Иудеи не только не послушались этого, подобного Моисею, пророка, хотя Он бесчисленными делами явил в Себе пред ними достоинство истинного посланника Божия, но еще убили Его. И вот до сих пор в наказание за отвержение Его они живут в рассеянии повсюду. По слову Христа, они не уразумели времени посещения Божия (Лк.14:44). Он хотел соединить их с Собою и согреть их Своею любовью, как кокошь собирает своих птенцов под крылья и греет их. И вот в наказание за то, что они отринули Его, пренебрегли заботы Его о соединении с Ним в Его Церкви, они разбросаны по всему лицу земли. Но чем тяжелее и позорнее их положение, тем поучительнее и достойнее благоговения пути Божии в устройении Христовой Церкви. В унижении и падении иудейского народа даруется нам осязательное доказательство божественного достоинства Христовой веры; потому что в судьбе их мы видим оправдание предсказаний Христовых. Если в силу Его предсказаний и угроз иудеи несут наказание за отвержение Христа, то не ясно ли, что Тот, кто изрек эти угрозы, есть истинный пророк, истинный посланник Божий, что все, что Он говорил и делал для нас, непреложно истинно и свято? Таким образом иудеи, рассеянные по всему свету, суть поистине ходячая проповедь истины Христовой, суть всем в глаза кидающаяся подвижная вывеска, на которой крупными, всему миру видными, буквами начертана истина, что нет иного имени под небесем, о нем же подобает спастися, кроме имени Христова, что Христос есть краеугольный камень, отверженный иудеями, и ставший во главу угла здания вселенской Церкви. Иудеи перестали быть избранным Божиим народом, их место заступили мы, христиане. Напрасно они надеются возвратить благоволение Божие к себе без веры во Христа. Их рассеяние по всему свету ясно свидетельствуют о неблагоприятии к ним Господа. Когда великий князь Владимир, недовольный языческою верою, задумал переменить ее на другую, явились к

нему проповедники других вер. В числе их были проповедники еврейские. Где земля ваша? спросил их князь. « Земля наша – Иерусалим и Палестина, отвечали они; но мы прогневали Бога грехами, и Он рассеял нас по всей земли». – «Как же вы можете учить других, когда сами отвержены Богом и рассеяны повсюду? Мы не хотим, подобно вам, лишиться своего отечества». Так ответил князь, когда был еще язычником. Несравненно глубже он убедился в неправоте иудейской, когда сделался христианином.

Возблагодарим, братие, Господа, озарившего нас светом христианской веры со времени равноапостольного князя Владимира и давшего нам возможность собственными глазами убедиться в правоте ее. Судьба иудеев, отверженных Христом за отвержение Его, в высшей степени поучительна для нас. Если бы кому-либо из нас пришлось усомниться в истине своей веры, пусть поспешит он успокоить себя размышлением о бедственном положении иудейского народа, лишенного благоволения Божия за неверие во Христа. Всякий, имеющий очи видеть, прииди и виждь: судьба иудейского народа есть наглядное, для всех понятное, предостережение от неверия во Христа.

Воспитание детей по примеру богоотроковицы Марии

Поучение на праздник Введения

Оставьте детей приходить ко Мне и не браните (не возбраняйте) им, тащих бо есть царствие Божие (Мк. 10:14).

Сегодня мы празднуем Введение во храм Богоотроковицы Марии. Для чего Она введена во храм? Для того, чтобы Ей остаться при храме для воспитания. Она была дочь престарелых неплодных родителей, которые дали обет, если Господь разрешит их неплодство и даст им дитя, посвятить его Богу на служение при храме. Господь исполнил их желание. И вот они, спустя три года по рождении Марии, привели Ее в храм; при нем Она и воспитывалась до пятнадцатилетнего возраста под надзором священников и вдовиц, живших при храме, какова была, напр., Анна пророчица, наипаче же под смотрением ангелов, приносящих Ей пищу. Она жила при храме для того, чтобы приготовиться быть жилищем Господа, соделаться достойным храмом Божества. Но как ни чрезвычайно было Ее положение во время воспитания, можно спросить: нельзя ли усмотреть в Ее воспитании пример или, по крайней мере, некоторые черты для общего подражания в деле воспитания детей? Она воспитывалась при храме. Неужели это может быть предметом подражания? От чего же не может? От нас никто не требует, чтобы мы воспитывали своих детей при храме; но и вдали от храма может быть сообщаемо детям воспитание церковное. Родители должны помнить, что их плотские дети суть вместе чада Церкви, что домашняя жизнь должна быть устроена по-церковному, так чтобы жилище христианина было домашнею церковью. Это такая истина, против которой не будут спорить никто из православных, истинно христианских родителей. Они сами преданы от всей души Церкви и детей приучают к тому же, воспитывают их по церковному, т.е. в страхе Божиим, в вере и любви к Богу по руководству Церкви. Они знают, что воспитывать иначе – значит оскорблять Бога. Удаляют от Бога и от св. Церкви те родители,

которые заботятся только о физическом воспитании детей, о том, чтобы они были только здоровы, сыты, обеспечены вообще в телесных потребностях, что же касается до души, сообщают им одно светское образование, приготавливают к тому, чтобы они были счастливы в житейском быту, – на службе гражданской, в делах торговли и промышленности; если же и находят нужным сообщить им религиозное образование, то начинают его не прежде достижения ими школьного возраста и притом не по убеждению в необходимости его для спасения души, а единственно потому, что этого требует школьный порядок. Если бы в нашем отечестве разрешено было по примеру Франции лишать детей религиозного образования, такие родители очень были бы этому рады. Но ведь это было бы величайшее зло для детей. Это было бы насилием против свойственной им по самой природе склонности к общению с Богом. Потребность этого общения заключается в образе и подобии Божиим. Насажденное в душах их семя Богоподобия требует потребной для себя пищи, каковую и получает они чрез чувство, которое, прежде чем разовьется у ребенка разум, уже начинает в нем действовать. Сердце, орган чувства, первое по времени приводит к общению с Богом путем восприятия впечатлений от божественного. Сомневаться в действительности этих впечатлений нельзя. Бог, как вездесущий и все наполняющий, своею божественною силою прикасается к душе каждого из нас, следовательно и к дитяти; но к душе детской впечатление от этого прикосновения доступнее, чем к душе взрослого: путь к последней преграждается и затрудняется для этих впечатлений суетою, страстями и грехами. Душа детская не представляет подобных преград и следственно быстрее входит в общение с Богом, хотя не имеет отчетливого представления о Нем. Само собою разумеется, что ощущение этого общения или, так сказать, религиозное чутье должно поддерживать в детях и развивать соответствующими воспитательными мерами. Без них оно может притупеть и заглохнуть, как и всякая способность без упражнения. Душа дитяти восприимчива к божественному, но она же, как мягкий воск, восприимчива и ко всякому другому впечатлению. И большой грех возьмут на себя родители и

воспитатели, если не будут ограждать детей с ранних пор от впечатлений суеты и греха, если не займутся его религиозным и церковным образованием. Душа, не воспитанная в благочестии с детства, с трудом может вступить на путь веры и благочестия в последующее время.

Как же именно надобно начинать религиозное воспитание детей? На сей вопрос можно отвечать указанием на воспитание Богоотроковицы Марии. Прежде чем Она отдана была на воспитание при храме, Она уже была предварительно приготовлена к сему внушениями родителей, иначе Она не могла бы так легко расстаться с ними и даже с некоторою радостью отдать себя в распоряжение чужих, незнакомых Ей людей при храме. Еще до раскрытия в ней смысла, Она уже догадывалась, что предназначена не к домашней, совместной с родителями жизни. Наверное, они, живя в Назарете вдали от Иерусалима, ежедневно обращались с молитвою по направлению к Иерусалиму, где был храм, как некогда поступал пророк Даниил, живя в Вавилони. Младенец Мария, присутствуя при этих молитвах, конечно и сама принимала в них участие, хотя еще не понимала важности их. Могло также быть, что они, путешествуя в Иерусалим по праздникам на богомолье, брали Ее с собою туда же. Добрые впечатления от всего, что Она видела и слышала в храме, глубоко западали в Ее младенческую душу. Привычка к участию в этих благочестивых путешествиях возбудила в Ней любовь к храму, и Она каждый раз с нетерпением ждала времени для путешествия в Иерусалим. К тому времени, когда надлежало отдать Ее в храм для воспитания, у Ней уже настолько раскрылся смысл, что они познакомили Ее с обетом посвящения Ее на служение Богу, и Она сознательно покорила воле Божией и с охотою осталась при храме. Пусть и христианские родители, подобно Иоакиму и Анне, начинают воспитывать своих детей в христианском духе с ранних пор их жизни. Прежде всего, пока дитя ничего не смыслит, окружайте его благочестивою обстановкою: пусть оно видит пред собою священные изображения, молящихся на глазах его близких ему людей; почаще приносите его в церковь для питания

божественною кровью Христовою. Когда оно начнет смыслить и говорить, привлекайте его к участию в благочестивых упражнениях: пусть оно на память заучивает краткие молитвы, пусть вместе с родителями ограждает себя крестным знаменем, творит земные и поясные поклоны. Пресвятая Дева Мария, продолжая свое духовное развитие при храме, приучаема была к чтению Священного Писания и так привыкла к этому упражнению, что за сим чтением застал Ее Архангел Гавриил, когда предстал пред Нею с благовещением. Она в эти минуты читала книгу пророка Исаии и остановила свое внимание на его предсказании о рождении от Девы Еммануила. Она не звала, что это предсказание относится к Ней, и убедилась в этом, когда оно уже сбылось в Ней по благовестью Архангела о зачатии во чреве Ее Христа от Духа Святого. Как твердо изучила и усвоила Она святое писание, видно отчасти из Ее богодухновенной песни при свидании с праведною Елисаветою. В этой песни повторяются выражения писанного слова Божия. По сему видно, что оно всегда было в Ее уме и памяти. И это потому, что Она постоянно в отроческих летах упражнялась в чтении и слышании его. Упражняйте в том же и вы, родители и воспитатели, малолетних детей. Память их в раннем возрасте мягка и восприимчива. И чем же лучше и спасительнее наполнять ее в этом возрасте, как не словесами учений и заповедей Господних, особенно евангельских? Благо человеку, когда он возьмет на себя в юности ярем заповедей Господних. Благо ему, если он твердо заучит их на память прежде, чем его познакомят с стихотворениями и изречениями из мирских книг. Однажды твердо запечатленное в памяти в юности слово Божие останется в ней на всю жизнь. И потому нельзя не пожалеть тех детей, память которых во время воспитания загромождается произведениями словесного искусства только светских писателей и не дано в ней места слову Божию. Горе родителям, которые так воспитывают своих детей: они вполне заслуживают упрека, подобного тому, который выслушали из уст Христа ученики Его, не допуская к Нему детей. « Оставьте их, сказал Он им с выражением

недовольства, не возбраняйте им приходиться ко Мне, ибо таковых есть царствие Божие».

Еще более удаляют от Христа и Его Церкви своих детей те родители, которые не только не воспитывают своих детей в страхе Божиим, не учат их закону Господню, но еще соблазняют их своею жизнью, заставляют их быть свидетелями своего безнравственного поведения, в присутствии их предаются пьянству, буйству, сквернословью. Горе соблазнителям: «кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его в глубине морской».

Пресвятая отроковица Мария во время воспитания при храме упражнялась не только в делах благочестия, но и в телесных трудах: Она занималась рукоделием, свойственным лицам женского пола. Привычки к сему занятию Она не оставляла во всю жизнь свою. Нешвенный хитон Христа Спасителя, который достался по жребию одному из воинов, распинавших Христа, был делом пречистых рук Ее. В наше время есть немало сердобольных родителей, которые, по пристрастью к детям, по жалости к ним, устраняют их от физических трудов из опасения обременить и утомить их этими трудами. Дети их остаются белоручками на всю жизнь, даже тяготятся такими легкими трудами, как одеваться и обуваться. Для всего этого нужна помощь прислуг: все им подай, все прими. Не утомляются они плясками и многими бесполезными гимнастическими упражнениями, но всякою черною работою гнушаются, почитают ее неприличною для себя и потому, когда от праздности истощатся у них средства жизни и придет к ним нищета, они делаются беспомощными и вместо того, чтобы поправить свое положение честными трудами, живут попрошайством. Таковы жалкие последствия праздности, к которой человек привык с юных лет во время воспитания, благодаря ложному сердоболию родителей. Пример Пресвятой отроковицы Марии, воспитанной не только в благочестии, но и в трудолюбии, да будем для всех родителей руководством в деле воспитания детей. Физический труд есть епитимия, наложенная на всех нас со времени грехопадения прародителей. От

исполнения сей епитимии никто не должен уклоняться, не только люди бедные, но и обеспеченные в средствах жизни. Но для того, чтобы труд физический был угоден Богу, мы все должны делать во славу Божию, призывая на свои труды благословение Божие, и трудиться не для себя только, но и для ближних наших, и не только сами должны так подступать, но и детей своих к тому же приучать.

Плоды духовной жизни

Поучение 23 ноября в день храмового праздника в женской Костромской гимназии

Плод духовный есть любви, радость, мир, долготерпение, благость, вера, кротость, воздержание. На таковых несть закона (Гал. 5:22, 23).

В сих словах исчисляются дела свойственные духовному человеку, или плоды духовной жизни. Судить о их значении можно по противоположности делам плоти, которые указываются в предшествующих стихах (19:20, 21). К делам плоти в сих стихах относятся не только грубые чувственные грехи любострастия и чревоугодия, но также грехи имеющие корень не в чувственности, а в духовной природе, каковы вражда, зависть, ереси, распри. Не только первые, но и последнего рода грехи потому называются плотскими, что совершающий их человек забывает свое человеческое достоинство и похож на неразумное животное, увлекаемое одними чувственными потребностями и похотениями. Таковы, напр., были люди допотопные. Угрожая им гибелью, Господь сказал: *не имать Дух Мой пребывать в человецех сих во век, зане суть плот (Быт. 6:3)*. Если люди допотопные стали плотью, это значит, что они совершенно заглушили в себе духовные потребности, и, помышляя об одних земных выгодах и чувственных удовольствиях, отличались от бессловесных животных только изобретательностью на средства к умножению и разнообразию этих выгод и удовольствий. Как люди, они превосходили животных разумом, но этот разум они употребляли только на служение плоти и потому совершали дела неразумные, не удерживая себя от грубых грехов силою рассуждения и руководствуясь одним бессмысленным самоугодием, одними страстными похотениями. Совершенную противоположность людям плотским составляют люди духовные. Природа у тех и других одинакова, т.е. духовно-чувственная, но у людей духовных духовная сторона преобладает над чувственной. Так и должно быть, ибо душа

сотворена по образу и подобию Божию. Она по природе бессмертна, одарена силами и способностями, по которым человек не многим чем умален пред ангелами и подобно им предназначен к теснейшему общению с Богом, которое состоит в том, чтобы всеми силами своими прославлять Его, стремиться уподобляться Ему чистотою и святостью. Поэтому люди духовные, живя на земле, помышляют о небе, вращаясь в миру, возвышаются умом и сердцем горе, ни к чему мирскому не прилепляются, благо жизни поставляют не в земном благосостоянии, не в чувственных наслаждениях, а только в единении с Богом, который для них есть верховное благо. Оно составляет главную цель их желаний и помышлений. Обладая им, они примиряются со всеми житейскими невзгодами. Лишаясь земных благ, они утешаются тем, что обладают неотъемлемым сокровищем, сущим на небесах, и где сокровище, там и сердце их. – Таковы свойства духовного человека в противоположность плотскому. Эти свойства проявляются в исчисляемых Апостолом далее добродетелях. Эти добродетели Апостол называет плодом духовным, плодом духа, как порождения того духовного настроения, которое отличает духовного человека от плотского. В ряду их он дает первое место любви: «плод духа любовь», т. е. любовь к Богу и ближним. Заповедь о сей любви есть первенствующая заповедь, как в ветхом, так и в новом завете. Любовь христианская тогда только совершенна, когда обнимает собою и Бога и ближних. Кто говорит, что он Бога любит, хотя ближних не любит, тот, по слову апостола Ион., лжет, ибо «как он может любить Бога, которого не видит, когда ненавидит ближнего, которого видит?» (1Ион.4:20). Равно не может иметь истинной любви к ближнему, кто Бога не любит, ибо ближние потому нам дороги, что они суть чада Божия по напечатлению в них образа Божия и по благодатному возрождению в крещении. Посему Апостол говорит: *мы любим Его, яко Той первее возлюбим есть нас* (1Ион.4:19). *О сем ве мы, яко любим чада Божию, егда Бога любим* (1Ион.5:2). Искренность нашей любви мы должны свидетельствовать не словами, но делом и истиною.

Упомянув о главной добродетели свойственной духовному человеку, Апостол далее именуется следующие: радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание.

Радость. Духовный человек выше всякой радости поставляет радость о Дусе Свате и о спасении. Радости земные он разделяет только в том случае, если они не подавляют радости о Боге Спасе. *Всегда радуйтесь (1Сол. 5:18):* эту заповедь Апостола, относящуюся к одной духовной радости, можно исполнить только тогда, когда ей не препятствуют радости земные. Духовный человек радуется даже среди страданий, как показывает пример апостолов Петра и Ион., которые, получив жестокие побои в Иудейском судилище, возвратились отсюда с радостью, что за имя Господне приняли бесчестие.

Мир. Это такое состояние души, когда она не возмущается житейскими скорбями, и когда совесть человека покойна, сознавая, что Господь любит его, и что он сам живет или старается жить в мире с Богом и ближними.

Долготерпение. Это есть не что иное, как самообладание, когда человек, как бы ни были тяжки бедствия и оскорбления от людей, не теряет присутствия духа, с покорностью и преданностью воле Божией переносит всякое зло.

Благодать и милосердие. Обозначаемые сими словами добродетели выражают вообще такое отношение к ближним, когда человек, движимый любовью к ним, обращается со всеми снисходительно, мягкосердечно, принимает участие в их радостях и скорбях, готов оказать им всякие возможные для него услуги в их нуждах духовных и телесных.

Вера. Судя по связи с предшествующими и последующими словами об отношении к ближним, под верою здесь всего ближе можно разуместь такое свойство любви, которое состоит в доверчивости. *Любы всему веру емлет.* Она боится подозревать в ближнем злые умыслы. Она почитает грехом отказать просящему, хотя бы просящий прибегнул к обману, чтобы возбудить в себе сострадание. Она скорее решится быть обманутою людьми неблагонамеренными, чем оскорбить

подозрением просителя, может быть честного и благонамеренного.

Кротость. Она состоит в том, что человек никого не обижает и никем не обижается.

Воздержание. Разумеется воздержание от плотских грехов, т.е. от грехов нецеломудрия делом и помыслом, также от грехов чревоугодия, особенно нетрезвости.

Апостол не исчисляет многих других добродетелей, отличающих духовного человека от плотского, а указывает только на немногие, потому что грехи, противоположные им, больше всех других грехов бросаются в глаза, как явление самое обыкновенное.

Благо христианам, которые при помощи благодати Божией преуспели в указанных добродетелях. *На таковых несть закона*, говорит Апостол. Как понимать это? Так ли, что закон для них не обязателен, что исполняя эти добродетели, они могут уволить себя от исполнения многих других требований закона? Конечно, такой смысл давать словам Апостола было бы нелепо, как нелепо было бы в том же смысле понимать изречение того же Апостола: *праведнику закон не лежит* (1Тим. 1:9). В обоих случаях мысль Апостола не та, что закон ревнителям христианских добродетелей не обязателен, а та, что они исполняют его не по его предписаниям и не по страху ответственности за его неисполнение, а единственно по любви к духовному совершенству. Их любовь к сему так велика, что они не нуждаются в напоминании им о законе. Они без всяких напоминаний, без всяких понуждений со стороны делают то, чего требует закон. Они так привыкли к исполнению подобных требований, что нисколько не обременяются ими. Для них тяжело уклонение от исполнения их, а отнюдь не ревность к исполнению. Любовь к Духовному совершенству, которою они одушевлены, делает легким для них то, что для других тяжело. – Каким образом можно достигнуть такого состояния, т.е. того, чтобы подвиги для достижения духовного совершенства в исполнении заповедей могли сделаться легкими? Сего не иначе можно достигнуть, как посредством постепенного упражнения в этих подвигах. Постепенность есть необходимое условие для

достижения успеха в каком бы ни было деле. С непривычки каждое дело, какое ни возьмите, бывает тяжело. Напр., возьмите учебное дело: ребенку, начинающему учиться грамоте, сначала бывает тяжело, он с неохотою принимается за нее, плачет, недоволен бывает уроками и учителями; но чем дальше упражняется в этом деле, тем больше привыкает к нему, и доходит до того, что привычка делает для него приятным занятие, на первых порах крайне неприятное. Привычка обращается у него в потребность, так что он без всякого понуждения продолжает учиться. Его не оторвешь от книги, любознательность до такой степени возбуждена в нем, что он не довольствуется усвоением одних заданных уроков, старается узнать больше того, что содержится в учебной книге или выслушано от учителя. Жажду любознательности он утоляет из других источников, из чтения других книг, и ему было бы крайне неприятно, если бы заставили его не читать ничего кроме того, что ему дают для чтения в школе. Его развитие умственное выше уровня школьного. Любовь к знанию облегчила для него труд усвоения его, и это достигнуто путем постепенного упражнения умственных сил, обратившегося в непреодолимую привычку и потребность. Поэтому наглядному примеру можно судить и о преуспевании в нравственных совершенствах. На первых порах трудно идти путем их, но эта трудность побеждается привычкою, привычка приобретается постепенным упражнением в них. Оканчивается тем, что человек поставляет себя в такое отношение к нравственному закону писанному, что уже не нуждается в его напоминаниях. Закон составляет для него не дело только долга, а потребность его сердца, которую он удовлетворяет по любви, а не по сознанию долга.

Отрокивицы, воспитывающиеся в сем учебном заведении! запомните не только последние мои замечания об усвоении учения, но и все сказанное мною о добродетелях, свойственных духовному человеку. Не забывайте, что цель учебного заведения состоит не в том только, чтобы наполнять ваши головы многоразличными научными сведениями, но вместе в том, чтобы обучить вас благодетелью, сделать вас благовоспитанными христианками, благочестивыми и

добродетельными. Семена благонравия, всаждаемые в вашу душу рукою воспитателей, воспринимайте с любовью. Ваш юный возраст как нельзя лучше благоприятствует успеху нравственного усовершенствования. Ваши души пока еще не засорены житейскою суетою, не испытали заразы греховных искушений, господствующих в мире и потому представляют наилучшую почву для укоренения в них добрых христианских правил. Усердное усвоение этих правил в юном возрасте служит залогом верности им в дальнейших возрастах. *Благо есть мужу, егда возмет ярем в юности своей (Плч. 3:27).* Аминь.

Иудейские синагоги и талмуд

Поучение в неделю 27-ю по Пятидесятнице

Бяше уча на едином от сонмищ в субботу (Лк.13:10).

В сегодняшнем евангельском чтении содержится повествование о чудесном исцелении Господом Иисусом Христом скорченной женщины. Она не могла разогнуться и стоять прямо. В таком состоянии она находилась в продолжение восемнадцати лет по действию духа злобы. Господь попустил злomu духу наслатъ на нее эту болезнь подобно тому, как попустил ему поступить с Иовом. Господь Иисус сжалился над нею и, подзвав ее к Себе, сказал: «женщина! ты освобождаешься от недуга твоего», и возложил на нее руки. – Она тотчас выпрямилась и стала славить Бога»:

Это чудо совершено Иисусом Христом в субботу *на едином от сонмищ*, т.е. синагог. Синагогами назывались места для благочестивых собраний, именно для молитвы и учения. Они похожи были на наши часовни, устрояемые для церковных чтений, молитв и учения, иногда преподаваемого в них священниками. Тоже совершается и в храмах, но от храмов часовни отличаются тем, что в часовнях не совершается литургия, не приносится бескровной жертвы, и могут быть исправляемы в них только прочие суточные церковные службы, начиная с часов, почему и называются они часовнями. Подобное значение имели и имеют Иудейские синагоги. В них происходило чтение псалмов, пророков и закона Моисеева с присоединением толкований по содержанию чтений, но жертвы не приносились, местом их принесения мог быть только храм, бывший в Иерусалиме, единственный во всей вселенной храм истинному Богу. – Синагоги имели вид прямоугольника; внутри их, близ стены, на противоположной со входа стороне помещался на возвышении ковчег, с свитками Моисеева закона и других священных книг. Посредине здания находилась кафедра, на которой учителя закона, обратившись к народу, прочитывали отдел из ветхозаветного писания и предлагали изъяснение прочитанного. – Синагоги получили начало со

времени плена Вавилонского, когда храм Иерусалимский был разрушен. По неимению храма, синагоги сделались местом общественным молитвенных собраний, но и по окончании плена, когда храм Иерусалимский был восстановлен, синагоги не только не прекращали своего существования, но с течением времени размножились, так что во дни земной жизни Иисуса Христа в одном Иерусалиме их было несколько сотен. Это размножение свидетельствовало о благочестии Иудеев, по крайней мере, в том отношении, что после плена Вавилонского, вразумленные бедствиями, они уже не возвращались к идолопоклонству, которому нередко предавались до плена, и твердо хранили веру в единого истинного Бога. Синагоги были весьма полезны в этом отношении, предохраняя их от языческих суеверий. К сожалению, в синагогах явились учителями люди, которые позволяли себе превратно толковать ветхозаветные писания, искажали их дополнениями, основанными на предании старцев. Распространилось убеждение, что это дополнительное учение устным путем сохранилось со времен Моисее и имеет одинаковую важность с писанным законом Моисеевым. Все эти предания, идущие будто со времен Моисее, и другие позднейшие вымыслы Иудейских учителей, известных под именем книжников, вошли в состав Талмуда – книги, наполненной ложными учениями о вере и нравственности. Для большинства Иудеев Талмуд служит доселе непогрешительным руководством не только в религиозном, но и в житейском отношении. На следы ложных толкований книжниками Моисее и пророков Сам Иисус Христос иногда указывает. Таково, например, толкование заповеди Моисеева о субботе. Иисус Христос чудесным образом исцелил скорченную женщину в субботу, когда увидел ее в синагоге, где в этот день Он присутствовал и учил. Чудо было так явно для всех, так поразительно, что нельзя было не видеть в совершителе чуда посланника Божия, и зрителям чуда ничего не осталось делать, как только прославить Господа Бога и Христа Сына Божия. Но не так посмотрел на это дело начальник синагоги. Он вознегодовал на Иисуса за то, что Он исцелил больную женщину в субботу. По его мнению, Иисус совершил

преступление против заповеди о покое в субботные дни лечение больных, как и всякое житейское дело, надо совершать, по его словам, только в будничные шесть дней, а отнюдь не в субботу. Господь Иисус не раз обличал книжников и фарисеев за такое узкое, неправильное понимание заповеди о субботе. По Его учению, дела неотложной необходимости и добрые дела позволительно делать и в субботу. Однажды фарисеи упрекали Иисуса за то, что Он, проходя чрез засеянное поле, позволил ученикам своим срывать колосья для утоления голода. Это было в субботу, и греха тут не было, потому что было дело нужды, которого закон о субботе не запрещает подобно тому, как закон не запрещает в субботу совершать храмовые службы и обрезание. Ревнующие о строгом исполнении заповеди о субботе не почитают грехом против этой заповеди даже житейские дела в случае крайней необходимости, например, в случае, если надобно будет отвязать от яслей вола или осла и отвести их на водопой, или если нужно будет вытащить упавшую в яму овцу (Мф.12:11). Если все подобное делается в субботу без опасения греха ради житейской нужды и из жалости к животным бессловесным, то какой же может быть грех, если в субботу из жалости к человеку совершается для него дело милосердия? Неужели дороже и достойнее сожаления бессловесная тварь, чем разумное Божие создание? Неужели, если представился случай избавить от продолжительной восемнадцатилетней болезни дочь Авраамову, грешно это сделать в субботу? Поистине, заслужил название лицемера от Господа Иисуса начальник синагоги, вознегодовавший на Него за исцеление в субботу скорченной женщины. Только лицемеру и притом бессердечному человеку свойственно, под предлогом ревности о соблюдении четвертой заповеди закона Моисеева, упрекать Иисуса за совершенное им дело человеколюбия. Такой упрек тем паче несправедлив, что это дело совершено Иисусом без труда, без напряжения телесных сил, ибо совершено только силою всемогущего слова. Равно и получившая исцеление несправедливо подверглась упреку от начальника синагоги за то, что будто искала исцеления в субботу: она совсем не искала, а была только взыскана милосердием Иисусовым. Она

пришла в синагогу для молитвы, а не для исцеления, которое получено без ее просьбы. Не говорим уже о том, что Сын человеческий Господь Иисус, по собственному своему свидетельству, есть Господь субботы (Мф.12:8). Он дал закон на Синае, Он же имеет непререкаемую власть истолковать дарованную им заповедь о субботе в том смысле, что в субботу можно делать добро, и как Он истолковал, так и поступал (Мф.12:13). И всякий должен был видеть, что Христос имел полное право так поступать, как чрезвычайный посланник Божий, видя Его чудеса, творимые в субботу. Чудеса были несомненны, стало быть несомненно было и то, что если Он совершал их в субботу, они были угодны Богу, иначе, если бы это было грехом против заповеди о субботе, Бог не попустил бы творить чудо для совершения греха. Не менее неправильное и возмутительно превратное понятие имели Иудейские книжники о пятой заповеди закона Господня, повелевающей почитать отца и гнать. Долг почтения родителей требует от детей принимать на себя их содержание или, по крайней мере, помогать им в содержании. Не так учили книжники. Ссылаясь на предания старцев, они утверждали, что можно отделаться от исполнения этого долга пожертвованием в церковь тех издержек, какие следовало бы употребить на содержание отца с матерью (Мф.15:4, 5, 6). И мало ли других бессмысленных преданий, противных закону Моисееву записано в Талмуде? Так, например, заповедь закона Моисеева о любви к ближним, по учению Талмуда, должно исполнять только в отношении к Иудеям; что же касается иноплеменников и иноверцев, Талмуд прямо позволяет обманывать их, грабить, вообще притеснять всякими способами. Талмуд положительно требует, чтобы каждый отец практически учил детей своих ростовщичеству, дабы они заблаговременно приобрели достаточный навык к сему. – Учение о Боге искажено в Талмуде до крайне нелепой противоположности ветхозаветному писанию. Талмуд представляет Бога в образе человека громаднейшей величины. В Талмуде подробно рассказывается, какие у Бога плечи, руки, ноги, какая шее, борода, как велико расстояние между Его глазами, бровями и т. п. Такой Бог, очевидно, и занятия должен

иметь человеческие, – и в Талмуде точно говорится, будто Он несколько часов в сутки посвящает на изучение Талмуда, потом играет с Левиафаном, часто плачет о разорении Иерусалима, и рыкает подобно льву три раза в день. Неисчисляем многих других нелепостей в Талмуде о Боге, об отношении его к миру, о загробной жизни. Упорное неверие Иудеев во Христа Иисуса основывается на учении Талмуда. По учению Талмуда, Мессия должен явиться во славе царя завоевателя. С пришествием Его прекратится зависимость Евреев от других народов. Все язычники будут истреблены за исключением лишь некоторых, которые будут оставлены для того, чтобы служить рабами в царстве Мессии. Он восстановит Иерусалимский храм, все ветхозаветные жертвы и обряды и будет видимо славно царствовать с верными Израильтянами тысячу лет. После царства Мессии земного наступит царство небесное, которое будет уже продолжаться вечно. Мечты Евреев о земном царстве Мессии и об их исключительном участии в этом царстве, поддерживаемые учением Талмуда, до того овладели умами их, что они придают значение только тем ветхозаветным пророчествам о Мессии, которые говорят о славе Его, а не обращают внимания на те, в которых говорится о Его унижении, о Его искупительном страдании и смерти, или искажают смысл их, относя их не к лицу Мессии, а к народу. Им известны пророчества Иакова патриарха и пророка Даниила о времени пришествия Мессии. Признаки этого времени, именно оскудение самостоятельного правительства у Иудеев и семьдесят седьмин, конец которых падает на время смерти Христовой, точно указаны в том и другом пророчестве, и эти пророчества давно сбылись; но ослепленные учением Талмуда о земной славе царства Мессии, Иудеи упорствуют в неверии Христу пришедшему, и ожидают Мессию грядущего. Навсегда ли, однако, продлится их неверие во Христа? Навсегда ли они пребудут в том состоянии упорства и ожесточения, находясь в котором они, подобно нашим раскольникам, видя не видят Христовой истины, и слыша не слышат обличений в неправде? Нет, по пророчеству апостола Павла, «ожесточение произошло в Израили отчасти, до времени, пока войдет в церковь Христову

полное число язычников, и так весь Израиль спасется» (Рим.11:25,26). Скоро ли наступит это время неизвестно. Язычников, неверующих во Христа, до сих пор вдвое больше, чем христиан. Несомненно, что христианство восторжествует над язычеством, и все народы соединены будут верою во Христа во вселенской церкви. Если же это не скоро последует и может быть через несколько тысячелетий, причиною тому сами христиане. От язычников, призываемых к вере во Христа, несокрыты настроения в христианском мире. Их соблазняет разномыслие христиан в отношении к вере, ереси, расколы, вражда разномыслящих друг против друга, жизнь христиан несогласная с верою их, пороки и беззакония, по которым их не отличишь от неверующих во Христа. Мы, например, укоряем жидов за их жадность к наживе, за их склонность ко лжи и обману, хотя в тех же грехах виновны многие из христиан. Магометане, несмотря на их лжеверие, сохраняют трезвость и ведут себя часто честнее христиан. Неверующие во Христа по жизни христиан судят о вере их. Жизнь не хороша, стало быть, думают они, и вера их не хороша. Суждение, конечно, неправильное. Вера Христова учит одной истине и добру, и не она виновата в том, что христиане ведут себя не по-христиански и, таким образом, подают повод к предубеждению против веры христианской. От нас, братие, зависит уничтожить это предубеждение, и жизнью христианскою устранить препятствия к успехам проповеди христианской между нехристианами. Тако да просветится свет наш пред неверующими человеками, чтобы они, видя наши добрые дела, прославляли отца нашего небесного и привлекаемы были к вере во Христа (Мф.5:16).

Пчелиный мед и воск

Речь 6-го декабря, говоренная в Городской Думе в конце молебна по случаю открытия Общества пчеловодства

Учредители общества пчеловодства пригласили нас призвать благословение Божие на открытие этого общества, на его поистине благое предприятие. Пчеловодство есть один из житейских промыслов, самый полезный и любимый. Пчелиный мед в древние времена составлял одно из главных богатств обитателей Палестины. О том, как велико было это богатство, можно судить по тому, что Сам Господь, обещая дать Евреям во владение Палестину, назвал ее землею, текущею медом и млеко. И действительно, она обилвала медом по причине обилия пчел, живших на свободе в диком состоянии. Обилию пчел в Палестине благоприятствовало с одной стороны немалое количество пустынных и скалистых местностей, где они беспрепятственно могли гнездиться и размножаться, с другой – необыкновенное множество цветов в обширных лугах. Пчелиный мед был очень любим Евреями. Они смотрели на него не как только на лакомство, но вместе как на необходимую потребность, почитали его одним из главных средств для поддержания жизни на ряду с хлебом, водою, маслом и одеждою (Сир. 39: 32). Но произведения пчелиного искусства имеют великое значение не в житейском только, но и в религиозном отношении. Они свидетельствуют о неподражаемой премудрости и неизреченной благодати Творца. Как ни велики успехи человека в покорении своей власти природы, в изобретении и в умножении средств для удовлетворения житейских потребностей, человек ничего не может сделать подобного тому, что производят пчелы. Человек может только пользоваться плодами трудолюбия этих насекомых, может только способствовать размножению их приготовлением потребных для их искусства растений и удобных для них помещений. Если небеса поведают нам славу Божию и научают нас благоговейно преклоняться пред беспредельною мудростью Божиею, создавшею и

благоустроившею небесные миры, то не та же ли премудрость и всемогущество Божие открывается нам и в земных созданиях, не только разумных, но и неразумных, каковы пчелы, служащие орудием премудрости Божией в их изделии? Как же посему не благоговеть пред Господом, вся премудростью сотворившим? Как не благоговеть также пред неизреченною благостью Господа, сотворившего все на земле на службу человека? Как не благодарить Господа за то, что и пчелы бессознательно служат на пользу нашу своими произведениями? Они трудятся не столько для себя, сколько для человека, для употребления их произведения не только житейского, но и религиозного.

Говоря о религиозном употреблении меда, мы, прежде всего, имеем в виду употребление его при погребении и поминовении усопших. Известно, что в сих случаях поставляется на поминальном столе сосуд с медом. С какою целью? С тою целью, чтобы этим знаком выразить молитвенное желание блаженства усопшему лицу. Мы желаем, чтобы это блаженство было вкушаемо им с такою же сладостью, подобная которой, хотя в несравненной меньшей степени, ощущается при вкушении меда.

Вместе с медом пчелы выделяют воск, имеющий великое религиозное значение в том отношении, что из него выделяются свечи, употребляемые при богослужении. Они употребляются не для освещения храма, ибо возжигаются и при дневном свете, а в качестве жертвы Богу они возжигаются пред иконами или в паникадилах и люстрах под сводами храма. Во времена ветхого завета приносимы были жертвы кровавые из закаляемых животных и жертвы бескровные из произведений растительного царства, каковы ладан и елей. В новозаветной Церкви, после того как принесена была на Голгофе единственная кровавая жертва, кровавые жертвы не приносятся для умиловления Господа Бога: для сего достаточно одной Голгофской жертвы, однажды навсегда принесенной. Что же касается до жертв бескровных, то не говоря о жертве тела и крови Христовой, приносимой в бескровном виде хлеба и вина, новозаветная Церковь не отменила жертв бескровных из растительного царства. К числу их кроме елея и фимиама

относятся восковые свечи, приготовляемые из вещества, выделяемого пчелами из цветов древесных, луговых и садовых. Жертвенное значение этих свечей при богослужении выражается горением их, равно как тоже значение соединяется с горением елее и фимиама. Какое же именно значение заключается в этом горении? Оно служит знаком или символом невидимой духовной любви к Богу, пылающей в сердцах наших. Только эта любовь и преданность делает угодными Богу наши вещественные жертвы. Если нет в сердце огня или хоть малой искры любви к Богу, то как бы ни силен был огонь, исходящий из огромных и многочисленных свечей, он не имеет никакого значения пред Богом, все одно как всякий другой огонь, употребляемый для отопления домов, для освещения темных мест и сожигания нечистот и т. п. В ветхом завете Господь негодовал на Евреев, обильно сожигавших благовонный фимиам на кадильном жертвеннике и называл эту жертву мерзостью, потому что приносили ее люди нечестивые и незаконные, сердце которых исполнено было вражды, ненависти и жестокости к людям и следовательно чуждо было любви к Богу, заповеди Которого о любви к ближним они не исполняли (Мф.1:13, 15, 16, 17). Подобно сему и горение свечей наших пред Иконами не угодно Богу, если сему не соответствует состояние души нашей, омраченной грехами и охладевшей в любви к Богу. Во свидетельство чистоты нашей любви к Богу должны быть употребляемы для горения свечи из чистого пчелиного воска, выделяемого чистыми насекомыми из чистых цветов, и отнюдь не из воска минерального, получаемого из царства ископаемого. Этот воск отчасти похож на пчелиный, но не имеет его чистоты и благоухания; дым от него, болезненно действующий на нервы и копотью обезображивающий стены храма, оскорбляет святыню его. В сем случае не угодно Богу самое вещество свечей.

Таковы, братие, изделия пчелиного искусства. Они возбуждают в нас религиозное чувство, свидетельствуя о неизреченной премудрости и благодати Творца. Они составляют священную потребность для употребления в богослужении. Благословенно общество пчеловодства. Этот промысел,

прибыльный сам по себе, имеет священное значение по связи его с богомолением. Да процветает он при помощи Божией в нашей Костромской области. При успешном ведении этого дела можно надеяться, что оно принесет большую пользу церкви, если занимающиеся этим промыслом будут доставлять производителям свечей материал для них в таком количестве, чтобы не было нужды доставить его из дальних мест России и даже из-за границы.

Дела благотворения

Поучение 6-го декабря, в день памяти Святителя и Чудотворца Николая и тезоименитства Государя Императора Николая Александровича

Блажени милостивии, яко тии помиловали будут.
(Мф.5:7).

Прославляя память Святителя и Чудотворца Николая, мы прославляем в лице его воплощенное человеколюбие и милосердие. Он сотворил множество чудес при жизни своей и творит по блаженной кончине, и все чудеса его имеют благотворительный характер, сотворены и творятся с целью помогать людям в их нуждах телесных и духовных. Вот почему память его прославляется Церковью преимущественно пред всеми святыми человеками, за исключением Богоматери, Апостолов и Ион. Предтечи. Служба в честь Святителя Николая совершается еженедельно по четвергам на ряду с службою двенадцати Апостолам. Бесчисленные чудеса его милосердия, продолжающиеся по блаженной кончине его, служат причиною, что его благоговейно чествуют не только православные христиане: русские и греки, но даже инородцы и нехристиане, верующие в силу его молитв и по сей вере получающие просимую у него помощь. Близ Костромы в соседстве с Татарскою слободою есть ветхая часовня с иконою Святителя Николая. Пред нею можно видеть иногда молящихся и ставящих свечи татар. Все дела милосердия, за которые Господь Иисус праведный Судия на последнем суде наречет благословенными Отца Своего и наследниками царствия небесного праведников, Святитель Николай творил и творит непрерывно.

Блажени милостивии, яко тии помиловани будут. Сего блаженства может сподобиться каждый из нас, если будет исполнять заповедь милосердия и подражать примеру великого Угодника Божия в делах благотворения. Для сего подражания отнюдь не требуется, чтобы мы творили подобно ему чудеса, – он и сам не всегда творил их для совершения дел милосердия, – нужно иметь только любовь к ближним и по сей любви

помогать им по мере сил и в этом отношении можем подражать не только ему, но и Самому Богу, по слову Христа Спасителя: *будьте милосерди, якоже и Отец ваш небесный милосерд есть* (Лк.6:36).

Говоря о милосердии, мы разумеем собственно христианское милосердие. Хорошо, если кто милосерд к ближним по естественному чувству сострадания при виде их несчастья; но такое сострадание свойственно всякому человеку, имеющему от природы доброе сердце, даже язычнику. Но христианин должен быть выше язычника и руководствоваться в делах милосердия не одними естественными, но наипаче христианскими побуждениями. Естественных побуждений к милосердию недостаточно, когда кто благотворит только тем, к кому лежит у него сердце. Есть люди бедные, но гордые и притом развратные и нечестивые, которые даже в добром человеке возбуждают отвращение. Не такова любовь христианская. Она простирается на всех людей, каковы бы они ни были, хороши или дурны. Как «Отец небесный повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф.5:45), обнимая всех своею любовью и милосердием, так и мы должны поступать, чтобы быть достойными чадами Отца небесного и истинными последователями Иисуса Христа. Мы должны любить ближних и сострадать им ради Христа, ибо каковы бы ни были наши ближние по своим нравственным качествам, все они дороги Иисусу Христу, за всех Он страдал и умер на кресте, всем хочет спастись, всем готов даровать благодать свою, прощающую, очищающую и освящающую. Если Он так любит всех, хороших и худых, как же нам не любить их? Все мы сами грешники и нуждаемся в Его любви и милосердии: как же нам не любить подобных нам грешников, не сострадать им, не ради их, но ради Христа? Кто гнушается ближним, питает к нему естественное отвращение, тем возгнушается Христос на страшном суде Своем. Не люби беззаконий, но люби беззаконника; отвращение к нему старайся победить любовью ко Христу. Благотворя ближнему по любви ко Христу, мы в образе его благотворим Самому Иисусу Христу. Таковы

христианские побуждения к любви и милосердию к ближнему. Ничего подобного не знали язычники; на язычников похож и всякий человек, когда руководствуется в любви к ближнему одними естественными побуждениями, а не христианскими, хотя исповедует христианскую веру.

Дела милосердия должны быть бескорыстны, если хотим, чтобы они были богоугодны. Я должен благотворить ближним не потому, что это для меня полезно, а потому, что этого требует благо ближних. Общее благо должно быть предпочтительно личному. Так должно быть. К сожалению, так не всегда бывает. Случается, что ревностью об общем благе прикрываются самолюбивые побуждения, не христианские, а экономического свойства, в основании забот об общем благе лежит расчет, который выражается такими рассуждениями: «я должен радеть об общем благе потому, что в этом заключается мое личное благо. Когда вокруг меня все хорошо, тогда и мне хорошо. Мне же худо будет, если придется жить не только в среде неблагоприятствующей, а прямо вредной моему благосостоянию, если вокруг меня будет царить всякая неурядица, нищета, праздность, пьянство, грубость, невежество, если моя собственность и личная безопасность не обеспечены надлежащими мерами, не ограждены от своекорыстия и злобных покушений. Все должны соединиться для борьбы с общим злом, для того, чтобы нам самим не пострадать из-за него; все должны проникнуться ревностью об общем благе, чтобы нам же хорошо жилось. Так рассуждают многие и рассуждают благовидно, но не совсем по-христиански; так могут рассуждать и благоразумные язычники. В основании таких рассуждений лежит самолюбие и корысть. Христиане должны стоять выше самолюбия и своекорыстия. Они должны радеть об общем благе, споспешествовать общему благосостоянию, не потому что это для них выгодно, а потому, что сего требует заповедь Спасителя о благотворении ближним, не требуя от них взаимности. Сего же требует и пример Иисуса Христа, Который говорил о Себе, что пришел в мир не затем, чтобы служили Ему, а чтобы послужить людям для спасения их (Мф.20:28).

Всего менее заслуживают названия христианских те благотворения, которые совершаются единственно по грубым побуждениям тщеславия и честолюбия. Мало ли людей, которые расточают свои благотворения для того, чтобы их прославляли; везде они провозглашают о них подобно тому, как поступали фарисеи, которых Иисус Христос обличал за то, что они творили милостыни пред людьми, с тем, чтобы все видели их, которые посылали перед собою трубачей, созывавших народ к получению подачек от них. Так они поступали не по любви к ближнему, а потому что любили славу человеческую. Не менее предосудительно благотворение, совершаемое с целью получить награду в виде медали, орденового знака и т. п. Для достижения этой цели, честолюбивые люди щедро жертвуют на богоугодные заведения, на школы, на храмы; но что все это многие делают не по сочувствию к благотворительным учреждениям и храмам, а единственно по надежде на вознаграждение, это видно из того, что они ничего не дают тем, от которых ничего не могут получить, например, бедным родственникам. Люди чужие обеспечены средствами к жизни, благодаря их щедрым жертвам, а свой родной, хоть с голоду помирай, ничего от них не получит.

Христианские благотворения должны быть совершаемы не только бескорыстно, но и на средства, приобретенные честным трудом. В книге Деяний апостольских рассказывается об одной бедной вдове Тавифе, которая занималась рукодельем и сшитые ею рубашки и платья отдавала бедным. Сама кормилась трудами рук своих и с бедными делилась изделием рук своих. Может быть материальная ценность ее трудов была не велика, но дело не в этом, а в том, что Тавифа жила честным трудом и честными трудами помогала людям. Вот образец христианской благотворительности (Деян. 9: 36, 39). Но что сказать о тех благотворителях, которые делают добро одним, употребляя средства, нажитые притеснением других, или приобретенные обманом и нечестными коммерческими сделками? Говорят, что в таких благотворениях греха нет и в доказательство ссылаются на притчу (Лк. 16: 1–9) Христа Спасителя о неправедном управителе, который за расточение

хозяйского добра подвергался опасности лишиться места. Для того, чтобы не остаться без куска хлеба, он вошел в сделку с должниками и велел им переписать долговые расписки с уменьшением долга: за одним, которому отпущено было в долг сто мер масла, записано пятьдесят мер, за другим, вместо ста мер пшеницы, записано тоже восемьдесят мер. Ясно, что управитель поступил нечестно в надежде, что должники, если придется ему лишиться места и содержания, из благодарности примут его в свои дома. Что же случилось? Узнав об этой сделке, хозяин имения похвалил управителя за то, что он *мудре, догадливо* поступил, искусно сумел устроить свое положение. Такова притча, а вот и урок, который Спаситель изрекает из ней в руководство для Своих последователей. *Сыны века сего, сказал Он, догадливее сынов света в роде своем. И Аз вам глаголю: сотворите себе други от мамоны неправды, да егда оскудеете, приимут вы в вечные кровы.* Не одобряет ли в самом деле Христос этими словами людей, наживающих богатство неправедными средствами подобно тому, как владелец имения одобрил своего нечестного управителя? Крайне грешно было бы думать так о Том, Кто есть Истина и источник истины, Кто людей лукавых, обманщиков называет сынами диавола, отца лжи (Ин.8:44). Смысл притчи совсем не таков. Ибо и хозяин нечестного управителя похвалил его не за неправду, не за бесчестный поступок, а за то, что он *мудре сотвори, догадливо* поступил, – за ловкость, за изворотливость, независимо от нравственного значения его поступка. Признать чье-нибудь поведение ловким, расчетливым, не значит еще признать его нравственным. Притом Спаситель, упомянув о похвале, с какою владелец имения отнесся к управляющему, присовокупил: *яко сынове века сего мудрейши, паче сынов света в роде своем суть.* Сравнивая сынов света, т.е. учеников божественной мудрости, с сынами века сего, Спаситель выражает сожаление не о том, что сыны света не подражают в неправде сынам века, а о том, что они в делах правды, чистых и святых не поступают с тою мудростью и рассудительностью, какая употребляется сынами века сего в делах неправды. Мудрость сама по себе есть достоинство, без

которого и добрые дела не всегда имеют цену; такова, например, ревность не по разуму. «Будьте мудры, как змии» (Мф. 10:16), сказал Христос. *Не бывайте несмысленны, но разумевайте, что есть воля Божия* (Еф. 5:17), сказал Апостол, и вот этой-то святой и праведной мудрости у людей света недостает, и в этом отношении они уступают сынам века, которые в злых делах поступают гораздо умнее и рассудительнее, чем сыны света. Как же надо понимать дальнейшие слова Спасителя: *сотворите себе други от мамоны неправды?* То ли они означают, что надо наживать богатство неправдою, чтобы приобрести себе друзей на небесах? Отнюдь нет. Сими словами Христос заповедует не неправдою наживать богатство, а нажитое неправдою употреблять во славу Божию. Как же это можно сделать? Надобно, чтобы неправдою наживший богатство раскаялся в своей неправде и употребил его на дела благотворения. Так именно поступил Закхей мытарь. Он тоже разбогател неправдою, притеснением ближних и когда он наживал богатство, он совсем не думал о добром употреблении его, а думал только о себе, о том только, чтобы как можно больше нажить. Пристрастие к богатству до такой степени овладело им, что и Греха в этом он не видел, и совесть его молчала, ни в чем не обличала. Но вот когда Господь Иисус удостоил посетить его дом, в нем пробудилась совесть, он раскаялся в своих неправдах, решился загладить свои неправды, – дал обещание раздать половину своего имения на нищих и вознаградить обиженных им в размере вчетверо большем того, чем поживился от них. Так и всякий богач должен поступать. Подобно Закхею, он должен раскаяться в своих грехах и нажитое неправдою употребить на дела благотворения. Нечестный управитель чужого имения приобрел себе друзей, подобных ему, посредством неправедной сделки. Раскаявшийся в неправдах богач приобретет себе друзей в лице Ангелов Божиих, которые, по разлучении души его от тела, отнесут его в райские обители на лоно Авраамово, как поступили они с нищим Лазарем.

Есть много людей нечестивых и беззаконных, которые, однако, не жалеют своего имущества на помощь нуждающимся и бедным и думают, что Бог за эту щедрость простит им грехи их, распутство, пьянство, сквернословие, кощунство, пренебрежение уставов Церкви и т. п. Могут ли они надеяться на милость Божию? Могут надеяться тогда, когда раскаются в своих грехах, в противном случае пожертвования их на пользу ближних не могут привлечь к ним благоволение Божие. Сколько ни расточал бы кто добра на нуждающихся и бедных, думать, что за эту расточительность Господь помилует его, хотя бы он не переставал беззаконничать, значит воображать, будто Бога можно подкупить милостынями и приобрести себе право оскорблять Его безнаказанно жизнью беззаконною и нечестивою. Богатые жертвы, которые приносимы были в ветхом завете Господу Богу в храм Его, были омерзительны для Него, как кровь свиная. (Исх. 66: 3). Подобное должно сказать и о жертвованиях ближним от нераскаянных нечестивцев и беззаконных.

Таковы, братия, уроки о значении благотворительности, которые мы должны принять к сведению и руководству, если желаем угодить Господу Богу делами благотворения. Да поможет нам Господь молитвами Святителя Николая, учителя и образца милосердия, избегать тех недостатков и грехов, которые отнимают цену у дел человеколюбия и милосердия.

Вечеря Христова

Поучение в неделю праотец

Глаголю вам, яко ни един мужей тех званных вкусит Моея вечеря (Лк.14:24).

В притче о званных на вечерю под образом приглашения к ней в наглядных чертах излагается учение Христа Спасителя о домостроительстве нашего спасения. Во времена ветхого завета из всего рода человеческого избран был один народ, который имел то преимущество пред всеми народами, что пользовался особенным благоволением Божиим пред ними, принят был Господом в особый завет или союз с Ним и находился под особенным Его покровительством. Времена ветхозаветные миновали. Явился Христос Сын Божий, основатель новозаветной Церкви, установитель нового завета или союза с Богом, призвавший к нему все народы. Вступление в этот завет, в эту Церковь есть вступление в тесное общение людей с Богом во Христе Иисусе. Приглашение на вечерю гостей изображенных в притче Христовой есть образ призвания всех людей к этому общению, к этому союзу Бога с человеком во Христе Иисусе. А самая вечеря, к участию в которой приглашены гости, знаменует не что иное, как совокупность благодатных средств, дарованных Христовой Церквью для устройства общения со Христом верующих в Него, каковы слово Божие, в котором содержится млеко для младенствующих в вере и твердая пища для зрелых духовно, богослужение с его молитвами, песнопениями и наипаче таинствами, которые служат главными проводниками в душу многообразной благодати Божией для нашего очищения от греховных скверн, просвещения и освящения. Пользование этими спасительными благодатными средствами есть поистине вечеря или духовный пир души, вступившей чрез них в общение с Богом и уготовляемой чрез них к более тесному и радостному общению с Ним на небесах.

В притче о званных на вечерю говорится, что не все званные явились на нее. Одни из них отказались явиться под

тем предлогом, что они купили землю и надобно ее осмотреть, у них нет свободного времени ходить в гости. Другие говорили, что купили пять пар волов для полевых работ и должны испытать их годность к этим работам: им нужно заняться этим делом, а не по гостям ходить. Третьи ссылались на то, что они только что женились и удовольствие брачной жизни не желают предпочесть веселому препровождению времени на пиршестве. В духовном смысле все эти отговорки не желавших принять приглашение на вечерю указывают на пристрастие к земным благам и радостям, как на причину, почему не захотели вступить в новозаветную церковь приглашенные к сему проповедию Христа и апостолов. Кто же принял приглашение на вечерю? Нищие, увечные, хромые и слепые, т.е. такие люди, которые не имели пристрастия к земным благам, потому что не обладали ими. В отношении к Церкви Христовой это означает, что счастьем насладиться благами и радостями ее в общении с Богом подорожили только те люди, которые не находили для себя удовлетворения в земных благах и радостях и жаждали духовного мира и радости.

Все, что сказано в притче о званых на вечерю, ближайшим образом относится к лицам, приглашаемым к приятью христианской веры. Но что сказать о тех, которые уже исповедуют христианскую веру и принадлежат к Церкви Христовой? Не относится ли и к ним притча о званых на вечерю? Да, она и к ним относится. В числе христиан есть люди, которые очень похожи на изображенных в притче званых на вечерю. Одни дорожат благодатью общения со Христом и для сего пользуются всеми благодатными средствами, к числу которых главным образом относится таинство причащения, именуемое тайною вечерю. Они с великою радостью приступают к сему таинству и испытывают величайшее блаженство, вкушая Тело и Кровь Христову. Другие, напротив, или с неохотою исполняют этот священный долг и тяготятся подвигами говения, потребными для надлежащего приготовления себя к приятью благодати сего таинства и потому не получают никакой духовной пользы от вкушения Тела и Крови Христовой; другие же совсем уклоняются от святого

причастия не потому, чтобы они не верили в благодатную силу его или были врагами Церкви, а под теми же самыми предлогами, какими оправдывали свой отказ от прибытия на вечерю званые. Одни из них ссылались на недосуг, на недостаток времени по делам хозяйственным. Подобную отговорку употребляют уклоняющиеся от святых Таин. Они и желали бы и были бы рады принять их, но у них недостает времени для говения. Все время уходит у них на дела промышленные и торговые. От них они никак не могут оторваться без того, чтобы не потерпеть ущерба в хозяйстве. Напрасно вы стали бы им говорить, что причастие святых Таин необходимо для спасения души, что кто не причащается их, тот лишен надежды спасения, ибо Сам Христос сказал: *аще не снесете плоти Сына человеческого, ни пиете крови Его, живота не имате в себе*. Это значит, что приятие Тела и Крови Христовой есть залог вечной блаженной жизни; кто не имеет в себе этого залога, тот обрекает себя на лишение будущего блаженства, на вечную гибель. Почему так? Потому что вечное блаженство состоит в общении со Христом в царствии небесном. Но быть в общении со Христом в жизни вечной могут надеяться только те, которые дорожили общением с Ним на земле, а оно достигается преимущественно чрез святое причастие по слову Самого Христа: *ядый Мою плот и пияй Мою кров, во Мне пребывает и Аз в нем*. Есть и другие способы общения со Христом, например, молитва, богомыслие, чтение слова Божия, исполнение заповедей Христовых; но все эти способы спасительны только под условием таинственного соединения со Христом чрез вкушение Тела и Крови Его, ибо Христос ясно изрек свой суд о чуждающихся причащения: «они не имеют живота в себе». Напрасно все это вы стали бы говорить уклоняющимся от святого причастия по причине житейских дел. Житейские дела, заботы о приобретении и умножении средств для житейского благосостояния, для них несравненно важнее дела спасения души. И очень часто случается, что преданный этим заботам до забвения священного долга освящать себя благодатью святых Таин, так и умирают без напутствования ими. Да образумит их страх вечной

погибели, угрожающей пренебрегающим этою благодатью, также отлагающим до неопределенного времени принятие ее в ожидании, не будет ли у них когда-нибудь свободного от житейских дел времени для говения. Пристрастие к сим делам так овладело их душою, что не оставляет их даже до последней минуты их жизни и что чем больше живут они на свете, тем ненасытнее их жажда к умножению земных благ. *Любая серебра не насытится серебром.* Сколько бы ни было у него добра, все ему мало и всегда ему недосуг подумать о душе и о Христе Спасителе, о благодати общения с Ним на земле, чтобы не быть отринутым от сего общения в жизни вечной.

Другие из званых на вечерю не явились на нее по той причине, что вступили в брак и удовольствия брачной жизни предпочитают всему на свете. Есть и среди нас много людей, которые под тем же предлогом уклоняются от тайной вечери. Есть много новобрачных, которые даже грехом почитают в первые годы жизни брачной приступать к святым тайнам, плотское супружеское общение для них несравненно дороже и приятнее общения со Христом Спасителем, и потому они даже в великий пост не говеют и предаются неумеренно супружеским наслаждениям. Это, конечно, большой грех. Брак есть святое дело, но святым делом не надо злоупотреблять. Брачная жизнь освящается святою Церковью не для удовлетворения одних плотских потребностей, но и для взаимной помощи друг другу в нуждах духовных и телесных. Главная духовная нужда есть общение со Христом в таинствах. Новобрачные и вообще все ведущие супружескую жизнь не должны забывать, что они христиане, что муж и жена должны содействовать друг другу в исполнении христианских обязанностей и для сего на время воздерживаться от плотских супружеских наслаждений по взаимному соглашению, чтобы это не служило препятствием к исполнению долга говения и святого причастия (1Кор. 7:5). Любовь супругов друг к другу, простирающаяся до охлаждения любви ко Иисусу Христу, есть великий грех. Вот почему Христос говорит: *аще кто грядет ко Мне и не возненавидит отца своюю, и мать, и жену, не может Мой быти ученик (Лк.14:26).* Сии слова не противоречив заповеди Христовой о

любви к ближним, а особенно к близким по плоти и крови. Под ненавистью к жене и вообще к родным здесь разумеется не ненависть к лицу, а ненависть к греху пристрастия к ним. Горе тому кто питает это пристрастие до утраты любви ко Христу: он не может быть учеником Христовым; он только носит имя христианина, на самом же деле он чужд Христа. Пусть примут это к сведению те супруги, которые уклоняются от общения со Христом под предлогом супружества, на самом же деле, по причине плотского невоздержания, которое делает их подобными блудникам.

В заключении притчи о званых на вечерю Христос сказал: *глаголю вам, никтоже от мужей тех званых вкусит вечери Моея.* Это значит, что приглашенные на вечерю, но отказавшиеся, со временем раскаются в своем невежестве, но уже поздно: гостеприимный хозяин уже не позовет их к себе и не даст им вкусить от своей вечери. В духовном смысле это можно понимать так: те, которые отвергли евангельскую проповедь о Христе и не вступили в Его Церковь, вне которой нет спасения уже не войдут в царство небесное, отринуты будут от общения со Христом на небесах, не вкусят сладости благ небесных. Та же самая участь угрожает и христианам, которые уклонялись от общения со Христом в тайной вечери Его, хотя принадлежали к Его Церкви. Лишив себя общения с Ним в земной Церкви, они преградили себе путь к общению с Ним в Церкви небесной, в которой уготована вечеря или пир духовный с Его неизреченными радостями только причастникам святых Таин. Великую духовную радость они ощущали, вкушая Тело и Кровь Христову, но это было только предвкушение более совершенной радости в общении со Христом в царствии небесном. Здесь на земле они причащались Его Тела и Крови под видом хлеба и вина, там же, в невечернем дни царствия Его, *истые*, совершеннее будут причащаться Его, ибо непосредственно будут наслаждаться зрением лица Его. Но сего блаженства не сподобятся уклонявшиеся от принятия их св. таин на земле. Напрасно некоторые из них стали бы говорить, что они допущены будут до блаженства общения со Христом в царствии небесном в награду за то, что хотя не причащались святых Таин

во время земной жизни, старались угодить Христу молитвою и добрыми делами. Нет, скажет Он им: «молитва и добрые дела спасительны только под условием благодатного общения со Мною в таинствах, наипаче в таинстве причащения; вы не послушались Меня, когда Я приглашал вас к сему благодатному общению на тайной вечери в Церкви земной; не послушаю и Я вас, вопиющих ко Мне о принятии в Церковь небесную. *Глаголю вам, яко ни един из вас званых прежде, но отвергших звание, вкусит Моея вечери на небесах, мнози бо суть звана в царство благодати, мало же избранных в царстве славы*».

Воздержание от греха осуждения

Поучение в неделю отец, пред Рождеством Христовым
Иосиф же муж ее, праведен сый и не хотя ее обличити, восхоте тай пустити ю (Мф.1:19).

В сегодняшнем евангельском чтении излагается родословие по плоти Господа нашего Иисуса Христа и повествуется об обстоятельствах Его рождения. Его рождение произошло чудесным образом. По пророчеству Исаии об Еммануиле, Христу надлежало родиться от Девы. И вот, когда наступило время исполнения сего пророчества, Дева Мария, по благовестью архангела Гавриила, зачала Христа во чреве по наитию на Нее Духа Святого. Иосиф, обрученный муж Ее, не знал этой тайны, и потому, когда заметил Ее непраздную, возымел сомнение о Ее непорочности. Положение его было весьма затруднительное. По закону Моисееву он имел право предать Ее суду, в силу которого Ей, за нарушение супружеской верности, грозило побиению камнями (Втор. 22:23), или дать Ей разводное письмо, то есть прекратить условие обручения с Нею (Втор. 24:1). В обоих случаях неизбежно было огласить Ее мнимое преступление. Сама Дева Мария могла бы, по видимому, успокоить Иосифа, объяснить ему тайну зачатия младенца от девственных кровей Ее; но Она не решилась это сделать, справедливо опасаясь, что он не поверит Ее единоличному свидетельству. Она ожидала от одного промысла Божия очищения себя от подозрений со стороны своего обручника. И сам обручник, хотя уверен был в основательности своих подозрений, не тревожил Ее упреками, щадил в Ней чувство стыда. Он восхотел развестись с Нею, но как человек праведный и благочестивый, он не хотел Ее обидеть оглашением причин развода. Избегая законной формальности, требовавшей оглашения преступления, он восхоте *тай пустити ю* с тем, чтобы никто не знал об этом. Но, как только он помыслил об этом, явился ему во сне ангел Господень и рассеял его подозрение, удостоверив его в чудесном рождении от Девы Марии Христа Спасителя.

Подивимся, братие, судьбам промысла Божия, избавившего Марию от несправедливого уничтожения, и праведного Иосифа отсей несправедливости. Но вместе потщимся рассмотреть, нет ли чего-либо в поступке Иосифа поучительного и достойного подражания для нас. Прежде всего, отдадим справедливость той мудрой осторожности и вместе доброте, какую проявил он, не спеша осуждать ее вслух всех на основании своего подозрения. Честь ближнего должна быть дорога для нас, как наша собственная; посему, если ближний наш подвергся несчастью навлечь на себя подозрение в предосудительном поступке, и молва распространяет о нем недобрые слухи, уважение к чести ближнего требует от нас удерживаться от участия в обвинении его на основании одних слухов. Не всякому слуху верь. Часто случается, что по зависти к ближнему, по злобе на него за что-нибудь, распространяются недобрые слухи о людях, в высшей степени честных и добродетельных. Сам Христос Спаситель подвергался несправедливым, крайне возмутительным обвинениям со стороны своих врагов. Он был весь чистота и святость, был весь свет и истина, но тьма не любит света, боится его, ходящие во тьме заблуждений и пороков, ненавидят свет и боятся обличений от людей света и истины. Правда колет им глаза, и они нарочно зажимают их, чтобы не видеть света истины, и не только сами не хотят видеть ее, но еще других вооружают против ненавистных им сынов света и обличителей неправды. Люди легковверные и равнодушные к чести ближнего легко поддаются злым наветам несправедливых обвинителей и хулителей, верят этим наветам не только сами, но еще с каким-то злорадством передают их своим знакомым, эти последние своим знакомым. Худая молва распространяется далее и далее, прибавляет новые обвинения, на которые так щедры злые языки. И вот честь ближнего, сделавшегося жертвою ложных обвинений, погибла: он стал предметом общих глумлений и порицаний. Сначала худая молва возбудила только подозрение против него, затем подозрение обратилось в уверенность. Вот как опасно верить всякому слуху и на основании устной молвы обвинять ближнего. Но если бы и

действительно обвинение было основательно и преступление обвиняемого было несомненно, то и в этом случае долг любви к ближнему требует от нас, чтобы мы относились к нему не с злорадством, но с сожалением, с участием к его положению, тем паче, что и мы сами не безгрешные люди и не можем ручаться за свою безопасность от тех искушений, каким подвергся осуждаемый людьми ближний, и что каждый из нас может быть виноват, если не в том грехе, за который осуждается ближний, то в другом, не менее тяжком.

Иосиф именуется праведным, но по всему видно, что его правда была выше правды книжников и фарисеев, подвергавшихся неоднократно осуждению от Христа за то, что они ревность свою к соблюдению правды законной простирали до забвения любви к ближнему, предписываемой тем же законом. Иосиф имел полное право буквально применить к Марии наказание, требуемое законом, но он не воспользовался этим правом и поступил по правде евангельской, требующей снисхождения и великодушия там, где можно было бы без греха прибегнуть к строгости. Поистине его можно назвать в сем отношении предтечею Христа Спасителя, который не осудил блудницу, захваченную в прелюбодеянии, хотя обвинители ее сказали Ему, что таковых закон повелевает побивать камнями. Пример Иосифа достоин, братие, и нашего подражания. Бывают случаи, когда и мы во имя любви к ближнему можем поступать также, как Иосиф, можем подобно ему не пользоваться правом привлечения к суду обидчика вашего. Известно, что Иисус Христос не восставал против судебных учреждений и Сам установил третейский и общецерковный суд против обидчиков. И апостол Павел не почитал грехом обратиться к суду даже языческого правительства в оправдание себя от обвинении со стороны его врагов. И Христос, и Павел ревновали о соблюдении справедливости, но еще более они настаивали на заповеди о всепрощающей любви. Христос не только изрек заповедь о прощении обид даже таким грешникам, которые до семидесяти раз в день согрешают против нас, не только научил нас молиться Господу, да простит долги, или грехи согрешающим

против нас, но и Сам подал пример всепрощения. *Отче, Отпусти им, не ведят бо, что творят*, молился Он на кресте за своих распинателей (Мф.18:21, 22, Лк.17:14). Также учил и поступал апостол Павел. Упрекая Коринфских христиан за то, что они в своих распрях обращались к языческим судьям, он говорит: «и то уже весьма унижительно для вас, что вы имеете распри между собою. Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными? Для чего бы вам лучше не терпеть лишения?» (1Кор. 6:7). Итак, христианин имеет право искать защиты себе судебным порядком, но еще лучше, если бы он не пользовался этим правом и без крайней нужды не прибегать к служителям правосудия. Так поступил Иосиф обручник, так и все мы должны поступать. – Всего менее мы должны позволять себе самоуправство, против чего восстает Христос заповедью о непротивлении злу (Мф.

5; 39), которая однако так дерзко, так нечестиво и противно законам Божеским и человеческим нарушается людьми, во имя чести позволяющими вызывать на поединок своих оскорбителей, или охотно принимающими вызов; они забывают, что честь христианская состоит не в том, чтобы отстаивать ее преступлением заповеди: *не убий*, а в великодушном прощении обид.

Мир с Богом и между людьми

Поучение в день Рождества Христова

Слава в вышних Ему, и на земли мир, в человецах благоволение (Лк.2:14).

Сими хвалебными словами огласили воздух св. Ангелы вслух Вифлеемских пастырей, в минуту Рождества Христова. Они первые явились славителями Бога Всевышнего (*в вышних*) по случаю этого события. Они первые узрели в рождении Христа Спасителя проявление чрезвычайной любви и милости Божией к людям. Обитая на небесах, окружая престол Господа Вседержителя, они всегда принимали живое участие в людях и зорко следили за всем, что происходило на земле. Им очень было жаль земнородных, находившихся под гневом Божиим после грехопадения прародителей. Уповая на милость Господа, они с терпением ожидали времени, когда Господь переложит гнев на милость. И вот, наконец, исполнилось их ожидание. На земле водворился мир с Богом, на людях почил благоволение Божие. Виновником сего мира и благоволения Божия явился предвечно родившийся от Бога Отца Единосущный Сын. Нас ради человек и нашего ради спасения, Он во времени родился от пресвятыя Девы Марии, прияв от пречистых кровей ее человеческую плоть для того, чтобы в сей плоти пострадать за нас и умереть и сею беспримерною жертвою умилостивить прогневанного нами Господа и примирить нас с Ним. Были и в ветхом завете приносимы кровавые жертвы от закалаемых животных для умилостивления Господа, но они сами по себе не имели никакой цены и были угодны Господу Богу только потому, что прообразовали жертву Христову и воспитывали в людях веру в ее силу. Кровь животных, неповинных в грехах людей, проливаемая, была на жертвенник в знамение жертвенной крови неповинного ни в одном грехе, святейшего и всенепорочного Богочеловека. Только она одна могла быть достаточна для умилостивления Бога, ибо принесший ее в жертву не только был существо всеправедное и святое, но вместе был Бог во плоти. Уже и то имело значение величайшей жертвы, что Он,

Владыка неба и земли, унижил себя, сделавшись человеком, во всем подобным нам, кроме греха; но несравненно большее унижение претерпел Он, когда в человеческой плоти пролил за нас свою кровь на кресте. Сами Ангелы не знали этой тайны, когда прославляли Рождество Христа, но для них знаменательно было уже то одно, что Бог в лице рожденного Христа соединился с людьми; одного этого достаточно было для них, чтобы видеть в этом соединении свидетельство мира с Богом и благоволение Божие.

Но один ли только мир с Богом мы должны иметь в виду, вместе с Ангелами прославляя Рождество Христа? Нет, мир с Богом есть источник мира между людьми. Примиренные с Богом, мы все сделались чадами Его, все возродились к благодатной жизни в купели крещения и вследствие сего получили право именовать Бога Отцем своим, и, как чада единого отца, соделались братьями, а братьям. свойственно жить в мире, любви и единомыслии. Итак, Рождество Христово есть торжество мира не только с Богом, но и с людьми. Если же так, то как же понимать слова Христовы: *не мните, яко придох воврещи мир на землю: не придох воврещи мир, но меч. Придох разлучити человека на отца своего, и дщере на мать свою, и невестку на свекровь свою. И врази человеку домашний его* (Мф.10: 34 – 36). Что значат эти слова Христовы? То ли, что Христос есть виновник вражды и раздоров между людьми? Думать так было бы грехом богохульства. Слова Христа должно понимать в том же смысле, какой имеют слова Симеона Богоприимца о Христе: *Се, лежит сей на падение и на восстание многим во Израили и в знамение пререкаемо* (Лк.2:34). Иисус Христос царь мира всем проповедал одну истину, но не на всех проповедь Его произвела одинаковое действие: одни уверовали в Него и возлюбили Его учение, другие же презрели и возненавидели Его. Таково было отношение ко Христу людей во время Его земной жизни среди Иудейского народа. То же явление произошло среди людей при распространении христианской веры в последующие времена: одни покорились Евангельскому учению и сделались христианами, другие отнеслись к нему с враждою. Эта вражда

проникла и семейства: одни из членов семейства прияли веру во Христа, других, закосневших в языческих суевериях, учение Евангельское только озлобило до того, что отец восстал на сына, сын на отца; Случалось, что многие язычники и сами мучили своих детей христиан, и выдавали их на муки языческому начальству. И сбылось слово Христово: *и врази человеку домашний его*. Вина вражды падает не на Христа, а на людей, непокорных слову истины. Что же касается для истинно верующим в Иисуса Христа, то они сохраняли мир и в отношении к враждующим. Каждый из них мог сказать: *с ненавидящими мира бех мирен* (Пс. 119:6). Гонимые христиане не только не враждовали против, гонителей, не воздавали им злом за зло, но старались победить их кротостью, терпением, самоотвержением в перенесении обид, молились за них и благодетворили им. Гонимые христиане были самыми лучшими подданными земных царей, лучшими сынами земного отечества, охотно несли военную службу, мужественно сражались, с врагами отечества; когда приходилось им страдать за свою веру, но не сопротивлялись мучителям, безропотно отдавали себя на муки и смерть, поистине «с ненавидящими мира были мирны». Для своей защиты они не прибегали к насилию, хотя на стороне их была великая сила. Еще во втором столетии христиан так было много в Римской империи, что, по слову одного из учителей церкви, они, если бы захотели, могли соединенными силами восстать против гонителей и достигнуть безопасности от них; но они почитали грехом заводить междоусобную войну, чтобы не подать врагам повода обвинять их в склонности к мятежам, к нарушению верноподданнических обязанностей. – Поистине «с ненавидящими мира они были мирны».

Причиною ненависти к христианам была конечно ненависть к самой вере их, но независимо от этой ненависти есть другие причины враждебных отношений между людьми вообще. «Откуда у вас вражды и распри?— вопрошает ап. Иак. Не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших» (Ик. 4:1)? Человек недоволен своим состоянием, завидует другим при виде их благосостояния. Он в сем случае старается повредить

им не всегда с тою целью, чтобы поживиться на их счет, а с бескорыстным желанием сделать зло им и порадоваться их несчастью, унижению и разорению. Желание поистине сатанинское. Вообще вражда к ближним есть плод внутренних нечистых вожделений или страстей, волнующих нашу душу. Мы возмущаемся против ближних потому, что внутри нас происходит мятеж. «Нет мира в костях моих от лица грех моих» (Пс. 37: 4); потому и мир с ближними нарушаем. Тоже самое служит причиною вражды к ближним не только в частных сношениях с ними, но и в международных. Враждебные столкновения между народами происходят большею частью от зависти одного народа к другому, от желания преобладания и возвышения своего могущества насчет другого народа. И кому неизвестны пагубные последствия войны одного народа против другого? В истекшем столетии было много войн; но особенно кровопролитными и самыми опустошительными войнами ознаменовано начало истекшего столетия. Единственною причиною их была страсть к завоеваниям величайшего воителя. Дай Бог, чтобы наступивший новый двадцатый век был веком мира, чтобы все народы прониклись христианскою любовью друг к другу и расковали мечи свои на земледельческие плуги и копья на серпы. Дай Бог, чтобы усилия миролюбивого царя нашего, направленные к водворению всеобщего мира, увенчались вожделенным успехом, и чтобы скорее наступило время всеобщего торжества принесенного Христом на землю мира, так чтобы все народы едиными усты и единым сердцем могли повторять ангельскую песнь: Слава в вышних Богу и на земли мир не только с Богом, но и между людьми.

Год сорок третий. Часть первая

Промышление Божие о мир и о церкви

Поучение на Новый год

Слава и благодарение вседержавному Владыке времен и вечности, сподобившему нас дожить до нового года. Это величайшая для всех нас милость Божия. Жизнь есть драгоценное благо и сама по себе и потому, что дает возможность пользоваться во славу Божию другими благами. Посему несомненно, что с умножением дней жизни умножаются к нам милости Божии. Мы не можем вперед загадывать будущее, не можем наперед сказать, что случится с нами; но что ни случилось бы, во всяком случае, мы должны быть уверены, что нас осеняет своим покровом святое провидение Божие, что *не воздремлет, ниже уснет храняй Израиля* (Пс. 102:5), Христову Церковь и всякую христианскую душу, что Он есть не только Творец мира и человека, но и Вседержитель, что на всех простирается Его благотворная власть и сила, что ни один волос с главы нашей не падает без воли Его, что все устрояет Он к нашему благу. Есть люди, которые не признают промышления Божия о мире и человеческом роде, утверждая, что все на свете происходит случайно или по слепой необходимости, не разбирающей добра и зла, без всякого участия в жизни мира и человека премудрой и всеблагой воли Божией, и предубеждение которых против истины промышления Божия так велико, что ничем их не вразумишь. Для нас в сем случае несравненно дороже учение Откровения, чем суемудрие человеческое. Вера в промышление Божие основывающаяся на учении Откровения, оправдывается событиями. История этих событий в мире и человеческом роде есть не что иное, как история промышления Божия. Возьмем, напр., всемирный потоп. Как он произошел? Случайно ли? Нет, а единственно по воле Божией. Господь за сто двадцать лет до потопа угрожал нечестивым людям этим бедствием и непрерывно устами праведного Ноя повторял эту угрозу, призывая их к покаянию. Они не вняли этой угрозе, и она исполнилась во всей силе по истечении назначенного для покаяния срока. Силы природы,

произведшие всемирный потоп, совершили дело Божие, явились орудиями кары Божией. Поэтому событию должно судить и о других мировых событиях, все они совершаются или попускаются по воле Божией. Но насколько грозны суды Божии, настолько утешительны обетования Божии. Возьмем, напр., обетование Божие о судьбе мира после потопа. Когда земля осушилась от вод потопных, Господь изрек Ною обетование, что это бедствие уже не повторится никогда. Потопом нарушен был порядок годовых и суточных времен и приспособленных к нему человеческих занятий. Потоп продолжался целый год. Нельзя было в продолжении этого времени ни сеять, ни жать; не видно было признаков отличия зимнего времени от летнего, холодного от знойного: вода покрывавшая всю земную поверхность, уравнивала на ней температуру. Не заметны были границы дня и ночи, потому что дожди и туманы над землею производили постоянную тьму. Но потоп, наконец, прекратился, и Господь дал обетование; *во вся дни земли сеятва и жатва, зима и зной, лето и весна, день и ночь не престанут* (Быт. 8:22). В силу этого обетования законы природы восприяли правильное свое течение и вместе восстановлен порядок человеческих занятий. И это будет продолжаться во все дни земли до самой кончины теперешнего мира. Обетование дано безусловное. Грехи, за которые люди наказаны потопом, будут повторяться и после потопа; но как бы ни были они тяжки, как бы громко они ни вопияли на небо, обетование Божие о правильной смене годовых и суточных времен, о смене стужи теплом и тепла стужею неизменно будет исполняться. Будут, правда, посылаемы разные наказания за грехи, но ни всемирного потопа, ни превращения времен года и суток, ни прекращения приспособленных к ним человеческих занятий не будет. Будут, напр., наводнения и после всемирного потопа, но необширные и кратковременные. О безопасности от всемирного потопа, согласно обетованию Божию, должна напоминать нам радуга. Не так судят люди науки. Их поражает усиление холода и появление суровой зимы в последнее время даже там, где прежде будто не знали этого, напр., на юге Европы. Они видят в этом зловещие признаки того времени, когда вся земля от

необычайно сильной стужи примет вид сплошного ледяного поля, и исчезнет на ней животная и растительная жизнь. Опасения напрасные. Переживаемые нами явления бывали и прежде и относятся к числу частных и преходящих. Земле и всему вещественному миру суждено погибнуть не от холода, в от огня. *Приидет день Господень, в оньже стихии сжигаемы разорятся, земля же и яже на ней дела сгорят* (2Пет. 3:7,10). Так пророчествует апостол Петр, так непременно и случится. Равно непременно должно исполниться и обетование Божие, что во все дни до скончания века на земле будет продолжаться жизнь животных и растений, что ни стужа, ни другие бедствия не прекратят ее. Как угроза потопом исполнилась, так и обетование с безопасности от него и от леденящей стужи непременно должно исполниться во свидетельство истины промышления Божия о мире.

Тоже должно сказать относительно промышления Божия о Церкви. Как жизнь мира, согласно с обетованием данным Ною, сохранится до скончания века, что подтверждается также словами Соломона: *род преходит и род приходит, а земля во век стоит* (Еккл. 1:7): так и основанная Христом Церковь останется непоколебимою до скончания века» *На семь намени*, т.е. на исповедании апостолом Петром истины, что Христос есть Сын Бога живого, – *созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолеют ей* (Мф. 16:18). Таково обетование основателя Церкви Христа Спасителя. Церковь свою Он представляет под образом здания, построенного на камне или каменной скале, несокрушимой бурями, не размываемой дождями. Под вратами адскими Он понимает адские силы, выпускаемые, как бы из крепости, из адских ворот для нападения на Церковь. Пока Церковь существует на земле, она находится, так сказать, на военном положении, потому что постоянно воинствует или сражается с своими врагами. Главный из них есть диавол с подчиненными ему злыми духами. Он вместе с ними направляет против Церкви свои козни, воздвигая против нее на борьбу с нею людей, которые в сем случае служат орудиями вражды против Церкви. Таковыми орудиями с самого начала Церкви служили иудеи, язычники, еретики, раскольники и

разные лжеучители. Они видимо враждовали и до сих пор враждуют против Церкви, не подозревая, что через них незримо действует против Церкви диавол. *Несть найм брань к крови и плоти*, т.е. к людям облеченным плотью с кровью, – *но к началом и ко властем, и к миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным* (Еф. 6:12). На стороне врагов Христовой Церкви, действовавших в союзе с адскими силами, была их многочисленность, вещественная сила и бесчисленные виды лжи и козней. В руках христиан было одно оружие – истина. Церковь Христова есть столп и утверждение истины (1Тим. 3:15) и только этим оружием она сражалась со своими врагами и при помощи Божией одолевала их, так что истина Господня пребывает во век. Бывали случаи, что враги Церкви торжествовали, но торжество их всегда было кратковременно. Святой Григорий Богослов жил в то время, когда Арианская ересь, покровительствуемая государственною властью, достигла такого успеха, что православных осталось очень немного. Когда он, в сане архиепископа прибыл в Константинополь, то не нашел ни одного православного храма, в котором мог бы совершать богослужение. Он принужден был избрать для богослужения один частный дом и в нем проповедывать слово истины. Его проповедь стекались слушать не только православные, но и еретики. Ересь ослабела – православие восстановлено, воскресло как бы из мертвых. Посему и дом, где он служил и проповедывал, получил от него название Анастасии, т.е. воскресения. Храмы Божии, отнятые еретиками у православных, возвращены им. Такова вообще судьба истины, содержимой Церковью. У ней всегда было много врагов, они много вреда делали Церкви, но одолеть ее не могли. Она так же непоколебима, как непоколебима истина веры во Христа, как Сына Бога живого, исповеданная Петром. Враги Церкви сменялись и сменяются одни другими, но эта истина остается неизменною. Вере Христовой суждено победить весь мир. Правда, в конце веков явится антихрист и наведет такой страх на истинно верующих, что для спасения от его гонений большая часть их будет искать убежища в сокровенных местах, так что, когда придет Христос с неба на землю, Он, по

слову Его, «едва обрящет веру на поверхности земной» (Лк.18:8), все попрячутся в горах и пещерах, но Он дыханием уст Своих поразит антихриста (2Сол. 2:8), и врагов Церкви не станет, брань с ними кончится и уже не возобновится, Церковь воинствующая сделается торжествующею. Таким образом, во всей силе исполнится обетование Христово, что Церкви Его не одолеют врата адовы, и другое обетование: *се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века* (Мф.28:20). Веровать сим обетованиям значит веровать истине неизменного промысления Божия о Церкви. Будем крепко утверждаться в этой истине и, вступив в пределы наступившего нового столетия, не будем смущаться, взирая на дерзость и даже на некоторые успехи вражеских нападений на веру и Церковь. Успехи лжеучителей могут быть только временные. «Не смущайтесь, это легкое облачко, оно скоро пройдет», говорил св. Афанасий Великий, по поводу попыток Иулиана богоотступника уничтожить христианскую Церковь. В наше время, усиленно против веры Христовой восстает лжеименный разум с своими мудрованиями во имя науки. Подобные мудрования разума против истины бывали и прежде; но эти мудрования послужили только к вящему торжеству истины Христовой, содержимой Церковью, ибо дали повод пастырям Церкви и вообще ревнителям веры в борьбе с ними полнее, точнее и всестороннее раскрыть истину церковного вероучения. Вот и в наше время пишется много книг враждебных вере и Церкви, но проповедуемые в них лжеучения не остаются без опровержения, вызывают обличителей, которые защищают истину Христову не только оружием веры, но и оружием науки, указывая в самой науке основания для веры. Таким образом, усилия врагов истины отравить верующих ядом лжеучений встречают противодействие» способное обессилить действие этого яда. Есть яд, есть и противоядие. Нельзя не пожалеть тех, которые глотают этот яд, не подозревая, что есть противоядие, читают книги, убивающие веру, но не заглядывают в книги, ее защищающие и укрепляющие. Будем, братие, твердо исповедовать ту веру, в которой мы родились и воспитывались и не только самих себя беречь от опасности ослабеть в ней и

даже утратить ее, но и других, особенно молодое поколение, увлекаемое любопытством к знакомству с злонамеренными лжеучениями, направленными против веры, предостерегать от этой опасности.

Песнопение в честь св. Иоана Крестителя

Поучение 7-го января, в день празднования св. Иоанну Предтече, сказанное в Костромском Богоявленском монастыре

Глас Словесе, светильник Света, денница Солнца, предтеча в пустыни, покаяется, всем вопиет людем, и предочистится: се бо предстоит Христос, от тли мир избавляли (1-го канона на Богоявление, ирмос 6-й песни).

Вчера мы праздновали событие Крещения Господня, сегодня же совершаем празднество в честь святого Ион. Предтечи, принимавшего ближайшее участие в сем событии. И вчера Церковь славословила святого Крестителя вкупе с Крестившимся от него, и ныне она повторяет в честь св. Крестителя те же самые песнопения, какие положены во вчерашней службе, соединяя ее с особою в сей день службою в честь его. Из, многих таковых песнопений избираем в настоящие минуты для размышления и назидания одно из них, в начале приведенное нами.

Глас Словесе. Так начинается песнопение. Оно именует Предтечу *гласом Словесе* или Слова. Под Словом разумеется здесь Иисус Христос, второе лице Святыя Троицы, единосущный Сын Бога Отца. Наименование Его Словом взято из слов Евангелия Иоаннова (1: 1, 14): *в начале бы Слово и Слово бы к Богу, и Бог бы Слово. И Слово плоть бысть.* Тоже наименование усвояется Сыну Божию и в других церковных песнопениях, например: *Бога Слова родшую, сущую Богородицу величаем.* Почему Сын Божий именуется Словом? Во-первых, по сравнению Его рождения с происхождением нашего человеческого слова. Как наше слово рождается от нашего ума или мысли невидимо, бесстрастно, духовно, так и Сын Божий по предвечному своему бытию бесстрастно и духовно рождается от Отца. Во-вторых, как в нашем слове открывается или выражается наша мысль, так и Сын Божий по существу и совершенствам своим есть точнейшее отражение существа и совершенств Бога Отца и потому называется *сиянием славы Его и Образом* (отпечатлением) *ипостаси Его*

(Евр. 1: 3). В-третьих, как мы через слова сообщаем другим свои мысли, так и Бог Отец, «многократно глаголавший людям через пророков, наконец, глагодал через Сына» (Евр. 1:1), который для сего воплотился и так полно открыл волю Отца Своего, что видевший Сына видел Отца (Ин.14:9), наконец, как мы словом своим много делаем, например, царь скажет слово, и слово его исполняется, переходит в действие, так Бог Отец все произвел и сотворил через Сына Своего: *вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть* (Ин.1:3).

В каком смысле Иоанн Креститель в рассматриваемом песнопении называется *Гласом Словесе*? В том смысле, что за несколько времени до явления Христа на Иордане раздавался о Нем глас Ион. в Иорданской пустыне. Иоанн громко проповедывал о предстоящем явлении Его всем, приходившим к нему на крещение. Он говорил о Христе: «идет за мною сильнейший меня, Которого обувь недостоин я понести, у Которого недостоин я наклоняюсь развязать ремень обуви Его» (Мф.3:11; Мк. 1:7). Себя самого Он называл *Гласом вопиющего в пустыни* (Ин.1:23). Согласно пророчеству Исаии, Он вопиял: «приготовьте путь Господу» (Ис. 40:3; Мк. 1:3). К голосу Ион. внимательно прислушивались многочисленные толпы народа, слушая исходивший из уст его слова наставления и обличения, какими он готовил всех к вере в грядущего Христа. Сам Иоанн приготовлен был к сему делу еще от чрева матери. Когда Дева Мария, по зачатии от нее Иисуса Христа, пришла к родственнице своей праведной Елизавете и приветствовала ее, тогда во чреве Елизаветы радостно взыграл младенец, будущий Креститель Христа. Что означало это необычайное от Духа Святого взыграние, как не то, что Иоанн еще от чрева матери предназначен был к чрезвычайному служению в качестве предтечи Христа!

Продолжая прославлять сие служение, творец рассматриваемого песнопения называет Ион. *светильником Света, денницею, предтечею Солнца*. Сам Христос свидетельствует об Иоанне: *Он бы светильник горя и светя* (Ин.5:2, 35). Чтобы понять значение этого названия, надобно иметь в виду, что Иоанн явился с своей проповедью в то время,

когда повсюду господствовала тьма заблуждений и суеверий. Не говоря о язычниках, в самом избранном народе, который озаряем был светом богооткровенной истины, этот свет помрачаем был предрассудками, мечтательными мнениями о царстве Мессии, лживыми толкованиями Моисеева закона, несогласными с этим законом преданиями старцев. Рассеять этот мрак, просветить людей, сидящих во тьме и сени смертной, светом истинной веры надлежало Самому Христу, но явлению Христа предшествовал светильник света в лице Ион. Своею проповедью о покаянии и о Христе он просвещал неведущих и заблуждающих и тем приготавливал их к сретению Христа. Как же он просвещал? Своим ли светом он светил? Свое ли собственное учение он проповедовал? Нет. *Не бы той свет, но ему надлежало свидетельствовать о свете. Бы свет истинный, иже просвещает всякого человека, грядущего в мир (Ин.1:8,9).* Кто же был этот свет истинный? Это был Сам Христос. Он по самому божеству своему есть *свет от света, Бог истинный от Бога истинного*, ибо, по слову

апостола Павла, Он, как Сын Бога Отца по естеству, есть сияние славы и образа ипостаси Бога Отца (Евр. 1:3), в том смысле, что Он имеет одинаковое божество и божеские совершенства с первым лицом святыи Троицы, – также вечен по бытию, как Бог Отец, так же как Он, вездесущ, всемогущ, премудр и проч. Будучи светом по единству своего существа с присносущным Светом, Богом Отцем, Сын Божий Иисус Христос именуется Светом также по отношению к миру, ибо Он *просвещает*, особенно по воплощении своем, *всякою человека грядущего в мир*, озаряя умы светом истинной веры. Поэтому самое крещение, которое преподается верующему, называется просвещением, ибо оно преподается под условием веры во Христа, как истинного Бога Искупителя. Но если Христос есть не только Сам свет, но вместе источник света истины для людей, то почему же светильником света именуется также Иоанн Креститель, тогда как о нем же сказано, что он *не бы свет*? Это сказано не в том смысле, чтобы он совсем не был светом, а в том, что он не был самобытным светом, а заимствовал свой свет от Христа, который есть единый истинный, т.е. самобытный

свет, просвещающий всякого человека. Иоанн проповедывал не свое собственное учение, а то учение, которое имел возвестить миру Христос. Посему и творец рассматриваемого песнопения, назвав Ион. светильником света, сказал о нем далее: *денница, предтеча Солнца*. Как утренняя заря (денница) светит не своим собственным светом, а отражающимися на воздухе лучами солнца до появления его на небосклоне: так Иоанн до появления в мир Христа, Солнца правды, озаряемый лучами Его, светом истины, от Него исходящим, просвещал людей. Как денница или утренняя заря предваряет появление солнца, так и Иоанн предварил или явился предтечею духовного Солнца Христа незадолго до Его явления миру. Он упредил Христа возрастом, ибо старше был Его на полгода; он же упредил Христа, приготовляя народ к сретению Его тою же самою проповедию, какую Христос начал Свое служение спасению людей, подобно тому, как утренняя заря светит до появления солнца тем же, хотя в слабой мере, светом, какой изливает солнце. Иисус Христос вслед за своим крещением начал проповедовать: *покайтесь, приблизися бо царствие небесное* (Мф.3:2). Теми же словами начал свою проповедь Иоанн Предтеча. *Покайтесь, вопиет он модем в пустыни, и предочиститесь*. Иудеи ожидали от Мессии открытия царства земного и уверены были, что Он будет завоевателем и покорит своей власти всех царей земных. Нет, говорит Иоанн: *приблизися царство Мессии не земное, а небесное* (Мф.3:2). Оно есть царство не от мира сего и хотя будет на земле, но принадлежащие к нему должны духом своим возноситься на небеса, – живя в миру, исполняя мирские обязанности, налагаемые государством, обществом, семейством, должны помнить, что их отечество на небесах, стремиться к нему всеми силами души, отрешаясь от всякого земного пристрастия, и в сем отношении уподобляться небожителям, ревнуя об исполнении воли Божией на земле с такою же ревностью, как они исполняют ее на небесах. Но если царство Христово есть не земное, а небесное, следовательно, духовное, то есть Церковь, то для того, чтобы быть достойным членом этого царства, можно вступить в него не иначе, как путем покаяния.

Не так думали Иудеи, мечтая о земном царстве Мессии; они полагали, что членами его могут быть только потомки Авраама, что им одним принадлежит это право. Рассеивая это заблуждение и разрушая эти мечты, Иоанн проповедует, что соответственно духовному или небесному характеру царства Христова, для вступления в него потребно не плотское происхождение от Авраама, а личное духовное настроение, – покаяние, нравственная перемена, обращение к Богу. Цель пришествия Христова есть примирение грешников с Богом, умиловление Его. Христос для достижения сей цели сделает все, что нужно с Его стороны; со стороны же людей требуется, чтобы они сознали нужду в Его помощи, восчувствовали всю тяжесть своей вины пред Богом, возненавидели свои грехи и возревновали об очищении себя от них.

Призывая к покаянию желающих быть членами царства Христова, Иоанн требовал от них вместе с покаянием крещения или погружения в воде. «Покайтесь, говорил он, и предпочититесь», то есть, погружаясь в воду, старайтесь очистить душу от греховных скверн, как тело водою очищается от грязи и пота. Забота об очищении души, как необходимое условие для вступления в царство Христово, не должна быть отлагаема до неопределенного времени, ибо это царство приблизилось, и основатель его пришел. *Се бо предстоит Христос, от тли (погибели) мир избавляти*, так заключает рассматриваемое песнопение творец его, имея в виду слова Ион.: *Се агнец Божии, возьмай грехи мира (Ин.1:29)*. Так зывал Иоанн, указуя на Христа в одно из явлений Его к тому месту, где Иоанн крестил. Весь мир, весь род человеческий погрязал в бездне греховной, всем угрожала вечная гибель, и все непременно погибли бы, если бы Христос Сын Божий не принес самого себя в умиловительную жертву, как приносимы были ветхозаветные агнцы, прообразовавшие кровавую жертву Христову на Голгофе. Он принес ее за грехи не одного какого-либо народа, но на весь род человеческий. Он взял на себя одного ответственность за бесчисленные грехи всех людей на свете, живших до Него, также современных Ему и имеющих жить до скончания века. Посему и Церковь, в состав

которой входят верующие во Христа, называется вселенскою, то есть такую, в которой соединены верующие всех мест, времен, народностей, состояний, в противоположность церкви ветхозаветной, к которой принадлежал только избранный народ.

Так как вне Церкви вселенской нет спасения, ибо только в ней одной существуют благодатные средства спасения, то благо находящимся в составе ее. Все мы принадлежащие к ней вступили в нее через крещение, не то крещение, которым крестил Иоанн и которое, как крещение покаяния, только приготавливало людей к вере во Христа, но крещение благодатное, духовно возрождающее крещаемых и усыновляющее их Богу. К сожалению, не все крещенные ведут себя по-христиански, не все сохраняют ту чистоту и святость, с какою вышли из купели крещения. Но по милосердию Господа, как бы ни были тяжки грехи, никто не лишен возможности очиститься от них и получить прощение посредством покаяния. Посему проповедь о покаянии, с какою Иоанн Предтеча обращался к приходившим к нему, призывая их к вере во Христа, относится и к нам. Равно и те обличения, с которыми соединена была проповедь Ион. о покаянии, мы должны применять к себе. Иоанн сурово обличал тех из приходивших к нему, которые или совсем не исповедывали своих грехов, или исповедывали лицемерно, не думая отставать от грехов. Он называл таковых порождениями ехидны, то есть чадами диавола, который хотя признает себя грешником, не раскаивается и чем дольше живет на свете, тем больше закостневает в злобе на Бога и на людей. Никому не дай Бог дойти до такого сатанинского состояния. К этой опасности близки однако те из грешников, которые хотя на словах каются во грехах, но не приносят плодов покаяния, каждый год являются на исповедь и с каждым годом не только не отстают от исповеданных ими грехов, но еще к прежним грехам прибавляют новые, не покидая привычки ко грехам до самой смерти. Иоанн Предтеча грозил нераскаянным грешникам, похожим на сухие бесплодные деревья, секирою гнева Божия и геенским неугасающим огнем. Страхом сей угрозы пусть каждый

из нас удерживает себя от увлечения искушениями и соблазнами, ведущими к вечной гибели.

Призывы к покаянию и к теснейшему общению со Христом.

Поучение в неделю о Закхее

Закхее, потщався слези, днесь бо в дому твоём подobaет Ми быти, И прият Его Закхей радуется. (Лк.19:5, 6)

Закхей был мытарь. Мытарей Иудеи презирали и ненавидели, потому что они состояли на службе Римского правительства, которое было в высшей степени неприятно Иудеям, мечтавшим об освобождении от чужеземной власти, и потому что мытари, собирая подати и налоги в пользу языческого правительства, притесняли народ и наживали большие богатства неправдами. Закхей был не только мытарь, но и начальник мытарей подчиненных ему. Он содержал их на свой счет и, чтобы не остаться в убытке, считал себя вправе обременять народ излишними поборами, которые вымогал всякими неправдами. О силе ненависти Иудеев к мытарям можно судить по тому, что самое слово *мытарь* было у них бранным словом и что они почитали грехом сближаться с ними, как с величайшими грешниками. Не так относился к мытарям Христос. Он пришел в мир грешников спасти и потому никем из них не гнушался, ко всем им относился снисходительно, входил в близкое общение с ними, бывал у них в гостях и потому слыл у Иудеев другом мытарей и грешников. Он призрел Своим благоволением и на мытаря Закхея. Он посетил его дом и преподал благословение ему и всему его дому.

Счастливым был Закхей мытарь, удостоившийся чести не только видеть самолично Христа, больше чего он и не желал, но и принять Его в свой дом. Радость свою, по сему случаю, он выразил тем, что дал обещание Христу раздать половину имущества своего нищим и, кого обидел, вознаградить четверицей. Счастливым, повторяю, был Закхей, но подобного счастья может достигнуть каждый из нас путем покаяния во грехах. «Ревнуй и покайся», говорит Христос Лаодикийскому христианину, которому грозила опасность лишения благодати Божией за

недостаток любви к Христу, – ибо, по высокому мнению о своих нравственных достоинствах, он не замечал, что он «окаянен, и нищ, и слеп и наг» (Апок. 3: 17). Обличая его в самомнении, Господь Иисус объявляет, что Он «кого обличает и наказует, того любит, и что Он ждет от него покаяния», *Се стою при дверех и толку*, глаголет Он далее: *аще кто услышит глас мой и отверзет двери, вниду к нему и вечеряю с ним и той со мною* (Апок. 3:19,90). Какое беспредельное милосердие к грешникам! Мало того, что по неизреченной Его благодати все люди, даже неверующие в Него, Им живут, движутся и существуют, Он, нас ради человек и нашего ради спасения от погибели, угрожавшей каждому грешнику, сшел с небес, облекся в нашу плоть и в сей плоти пострадал и умер на кресте, как умиловительная за нас жертва. И этого мало: Он снисхождение Свое к нам простирает до того, что не только, согласно Своему обетованию, обитает и до скончания века будет обитать в Своей земной Церкви, но еще желает быть в каждом из нас в качестве гостя. Он не дожидается того, чтобы мы сами догадались пригласить Его к себе в дом души нашей; Он Своею предваряющею благодатью стоит у дверей нашего сердца, не помышляющего о Нем, стучится к нам в двери, которые мы закрываем от Него своею беспечностью и богозабвением, и громко зовет нас к покаянию и обращению к Нему. Многообразными способами Он зовет нас к покаянию и спасению. Так глас Его, зовущий к покаянию, слышится в совести, которая иногда пробуждается и в великих грешниках, обличая их в грехах и заставляя их подумать о виновности пред Господом Богом. В вихре мирских сует и чувственных развлечений они забывают о Боге; но когда остаются наедине, в душе их возникает ощущение пустоты, скуки, недовольства собою. Что значит это ощущение, как не прикосновение к душе нашей благодати Божией, вопиющей нам о покаянии, о пробуждении от сна греховного? – Голос сей благодати раздается также в слове Божиим, в его наставлениях, обличениях, обетованиях, угрозах. Грешники не любят заглядывать в Слово Божие, но если иногда случайно, или из любопытства придется им раскрыть книгу слова Божия; благодать Божия пользуется этим случаем, чтобы пробудить их

от сна греховного, и производит в душе спасительный переворот. Подобное же впечатление производит на них случайная встреча с пастырем церкви, и его краткие наставления; устами его Сам Господь глаголет к душе грешника. Величайшее значение в деле обращения грешника имеют иногда примеры праведников. Так блаженный Августин свидетельствует о себе, что его обращению к истине споспешествовали рассказы его друга о двух царедворцах, которые, оставив свет, избрали пустынную жизнь, когда прочли нечаянно попавшееся им житие Антония Великого. Этот рассказ сильно потряс душу Августина. Блаженный Иероним в жизнеописании святой Маркеллы говорит, что она научилась угождать Христу из слышанного ею о жизни Антония и других Египетских пустынников. Сей жизни подражали и другие многие. Случается, что люди порочные, снисходительно смотрящие на свои нравственные безобразия, возмущаются при виде тех же безобразий в других людях. Всматриваясь в их поведение, порочные видят в нем, как в зеркале, отражение своего нравственного состояния и начинают стыдиться себя самих. Не голос ли это Божий, зовущий их к покаянию? Не тот же ли голос слышится в благополучных житейских обстоятельствах грешников? Не напоминают ли им эти обстоятельства о благодарности Господу, не располагают ли к сознанию, что Ему преимущественно обязаны успехами в своих делах? А это сознание не должно ли приводить их в стыд, что, несмотря на милости Господа, они продолжают оскорблять Его коснением в грехах? С особенною силою располагают к покаянию болезни, разные беды и напасти. ^Терпящие их не должны ли подумать, что Господь наказует их ими за грехи, не должны ли слышать в них голос Божий, призывающий к покаянию, и не только не роптать на Бога, но еще благодарить Его за этот призыв, как свидетельство любви к ним Божией, ибо *его же любит Господь, наказуем?* Где гнев там милости. Мало ли и других гласов Божиих, зовущих к покаянию, свидетельствующих о любви Божией к грешникам? **И** благо тем из них, которые откликнутся на сей зов и на любовь Его к ним ответят любовью к Нему, вступят на путь покаяния, возненавидят свои грехи и

возревнуют об исполнении Его заповедей. *Аще кто любит Мя, слово Мое* (то есть заповеди Мои) *соблюдет, и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем и обитель у него сотворим* (Ин.14:23). Так говорит Господь Иисус Христос. Какое утешительное обетование заключается в Его словах! Не тоже ли самое обетование слышится в Его же словах: *аще кто услышит глас Мой, зовущий к покаянию, и отверзит двери души Своей, вниду к нему и вечеряю с ним и той со Мною?* Что это значит? Это значит, что Господь Иисус не только готов простить грехи откликнувшимся на Его призыв к покаянию и возлюбившему Его грешнику, но еще преискренно соединится с ним, готов войти в дружеское теснейшее сообщение с ним, о великом значении которого можно судить по сравнению с дружескими отношениями, существующими между гостеприимным хлебосольным хозяином и гостем. Под гостеприимною вечерею, которую Господь Иисус Христос обещает разделять с душой, удостоившеюся общения с Ним, разумеется духовное веселие, испытываемое обеими сторонами: Господом Иисусом, радующимся о покаянии грешника, и самим грешником, для которого благоволение Его также усладительно и питательно, как усладительна и питательна роскошная пища за столом гостеприимного хозяина. Должно полагать, что Христос, изображая духовное веселие под образом вечеряния, имеет в виду преимущественно тайную вечерю, на которой вкушающие тело и кровь Христову и сами испытывают неизреченную духовную радость общения со Христом, и доставляют радость Самому Христу. Радует младенец, наслаждаясь питательным млеком любящей матери, радуется и мать, видя его сытым и ангельски улыбающимся. Подобная взаимная радость ощущается Христом и причастниками Его тайной вечери: радуются они, услаждаясь ею, как младенец млеком матери; радуется и Он, насыщая их своею любовью. Но все же это не есть полная радость для причастников Св. Таин, – она есть только предвкушение непрерывной, никакими искушениями со стороны мира, плоти и диавола не помращаемой радости в царстве небесном, которое

также изображается под образом блаженства пирующих на вечери. *Блажени звании на вечерю брака Агнча (Апок. 14: 9).*

Возблагодарим, братие, Господа за ту неизреченную Его милость, которая проявляется в Его теснейшем духовном общении с душою, отзывающемся на голос Его, призывающий к покаянию. Будем внимательно прислушиваться к этому голосу и не медлить покаянием. *Днесь аще услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших, якоже израильтяне в пустыни (Евр. 3: 7, 8).* –Теперь сам Господь стучит в двери нашего сердца и просит нас принять Его в дом души нашей, как гостя; но горе не приемлющим Его: в жизни загробной, когда решена будет наша вечная участь, они сами будут стучать в двери милосердия Его и говорить: *Господи, Господи, отверзи нам. И отведав речет вам: не вем вас, откуда есте. Отступите от Мене еси делатели неправды (Лк.13: 25, 27).* *Звал вас и не послушаете Мене, и прости рах словеса, и не внимаете, но отметаєте Моя советы и Моим обличениям не внимаете (Притч. 1: 24, 25, 26).*

Будем помнить сии обличительные слова и страхом угрозы гневом Господа за грех невнимания к ним удерживать себя от сего греха.

Наставление воспитанникам духовно-учебного заведения

Поучение в праздник Сретения, 2-го февраля, сказанное в семинарской церкви

Старость честна не многолетна, ниже в числе лет исчисляется. Седина же есть мудрость человеком и возраст старости житие нескверно (Премуд. Солом. 4:8, 9).

Действующими лицами в празднуемом сегодня событии Сретения Господня в Иерусалимском храме, кроме Богомладенца Иисуса и Его Пречистой Матери, являются два лица старческого возраста: Симеон богоприимец и Анна пророчица. Первому дано было обещание Св. Духом, что он не увидит смерти, пока не увидит Христа Господня, которого ожидало человечество 5508 лет. И Симеон дождался исполнения этого обещания. По внушению того же Св. Духа он пришел в Иерусалимский храм в то самое время, когда Богомладенец Иисус в 40-й день по рождении Его принесен был в храм Пречистою Материю Его по закону об очищении и о посвящении Богу первенцев. Симеон не только увидел Христа, но и принял Его на руки свои и, держа на руках, прославил Бога известною всем молитвою: *Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко*. Вместе с Симеоном встретила младенца Иисуса св. Анна пророчица, престарелая вдова, жившая при храме и здесь день и ночь служившая Богу молитвою и постом. И она, как пророчица, в лице этого младенца узнала обетованного Христа и, славя Господа, говорила о чудном младенце всем чающим избавления.

Благословенны старцы, сподобившиеся столь великой милости от Господа. Но независимо от этого старость или долголетняя жизнь сама по себе милость Божия, свидетельство благословения Божия. Эта милость одним дается в награду за благочестие и добродетель и между прочим за исполнение заповеди о почитании к родителям: *Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет и долголетен будешь на земли*. Другим дается эта милость для того, чтобы дать им время для

покаяния. Они равнодушны к своему спасению, беспечно проводят свою жизнь во грехах. Но Господь, никому не желающий гибели, долготерпит их недостойнства, ожидая от них плодов покаяния и добродетели на будущее время подобно тому, как садовник, упоминаемый в притче Спасителя, не спешит срубить смоковницу, уже три года не приносившую плода, и надеяться, что если оставить ее еще на год, то она при тщательном уходе за нею может быть принесет плод (Лк.13: 6–9). Итак, если старость вообще есть милость Божия, то всякого старца должно почитать, каков бы он ни был, благочестивый и добродетельный, или великий грешник. Видно и грешники дороги Господу Богу, когда Он милует их и щадит; как же нам отказывать в почтении тем, к которым так милостив Господь?

Но если долголетие есть милость Божия, то что сказать с тех, которые не доживают до поздних лет, умирают в молодые годы? Неужели Господь Бог к ним немилостив? Случается, что смерть преждевременно поражает тех, которые, несмотря на молодость, достигли значительных успехов в подвигах благочестия и добродетели. Конечно, нельзя не жалеть о преждевременной смерти таких людей, нельзя не скорбеть о том, что Господь не дал им дожить до глубокой старости. Но есть ли это для них несчастье? Нет. Праведник, по слову Премудрого, «если и рано умрет, в покои будет». В загробной жизни душа его свободна будет от забот и тревог, свойственных земной жизни, и начнет наслаждаться вожделенным миром я блаженством. Какая беда в том, что праведник не достиг физической старости? Зато он достиг духовной зрелости, успел украсить себя теми совершенствами жизни духовной, каких достигают глубокие старцы путем добродетели и мудрости. Таким образом и молодые люди заслуживают нашего почтения наравне со стариками, если уподобляются им по нравственным достоинствам. Этот именно смысл имеют слова Премудрого: «не в долговечности честная старость, и не числом лет измеряется. Мудрость есть седина для людей, и беспорочная жизнь – возраст старости».

Запомните эти слова, юные мои слушатели. Неизвестно все ли вы доживете до глубокой старости физической, смерть не

разбирает старых и юных; но каждому из вас дается возможность стяжать мудрость и преуспеть в непорочном житии, т.е. в ранних годах украсить себя духовными достоинствами, свойственными старости, и даже в этом отношении превзойти старцев. Первое из сих достоинств есть мудрость, т.е. совершенство в усвоении истины. Вы поставлены в самых благоприятных условиях для достижения мудрости, воспитываясь в таком заведении, в котором в обильной мере преподается учение мудрости не только духовной, но и мирской. Вашим образованием и воспитанием вы готовитесь к тому, чтобы быть пастырями церкви, следовательно, быть учителями духовной мудрости. Начало премудрости есть страх Божий. Со страхом Божиим, т.е. с благоговейным настроением духовным должно трудиться в усвоении всякого рода знаний, не только духовных, но и мирских. Так как источник премудрости есть Бог, то каждый раз, как принимаетесь за изучение того или другого предмета, должно просить у Господа благословения и помощи к уразумению его и благодарить Его за преуспевание в сем деле. На сем основании принято в учебных низших и средних заведениях при начале уроков обращаться с молитвою к Наставнику премудрости и смысла подателю о вразумлении, а в конце уроков с молитвою благодарственною. Особенно же благоговейным молитвенным настроением духа должны быть одушевлены ученики религиозной мудрости, тем паче, что и самый предмет этой мудрости есть страх Божий, есть религия, которая немислима без страха Божия. Чаще всего слух ваш оглашается учением о Боге, и книги, руководствующие к усвоению этого учения, постоянно твердят о Боге. От вас требуется непрерывное богомыслие и следственно непрерывное молитвенное настроение духовное. Духовные знания сообщаются вам для удовлетворения не одной рассудочной любознательности, но преимущественно религиозного чувства или потребности живого духовного общения с Богом. А эта потребность не иначе может быть удовлетворена, как чрез сердечное убеждение в религиозной истине, так что, чем сильнее это убеждение, тем живее религиозное чувство и молитвенное душевное настроение. От

избытка сердца, проникнутого религиозным духом, глаголют уста. Вот почему некоторые преподаватели богословского учения так увлекаются возвещаемой ими богооткровенною истиною, что преподанный урок о ней сопровождают благоговейным пением церковных песнопений, относящихся к ней. Одушевление, которым сами преисполнены, сообщается слушателям, и храмина учебная в эти минуты обращается в молитвенную.

Всякое учебное заведение есть место не только образования или развития ума, но вместе воспитания с целью нравственного усовершенствования. Это особенно должно сказать о заведениях духовно-учебных. Но если страх Божий есть начало премудрости, то тем паче он должен быть началом благочестия и добродетели. Истинно-нравственное совершенство не иначе может быть достигнуто, как под условием страха Божия. В какой степени отсутствие страха Божия может препятствовать успехам нравственной жизни при всей великой мудрости, показывает пример диавола, который есть самое умнейшее на свете существо и по своей природе и по долговременной, в течение нескольких тысячелетий приобретенной, опытности, во всяком познании, но вместе самое безнравственное, ибо, чем дольше живет он на свете, тем больше делает зла, тем враждебнее относится к Богу и людям. Но с другой стороны нельзя сказать, чтобы все чуждые страха Божия люди были непременно безнравственны, – есть между ними люди честные и добросовестные. Но почему они честны и добросовестны? По гордости и самолюбию. Игрок, честна уплачивающий карточный долг, хотя бы для этого надлежало разориться и оставить семейство без куска хлеба, почему поступает честно? Единственно по опасению потерять доброе мнение о себе людей, следовательно, по самолюбию. Не такова честность и вообще всякая добродетель, основанная на побуждениях религиозных или на страхе Божиим. Руководствующийся таковыми побуждениями честен и добродетелен не потому, что боится и стыдится прослыть бесчестным у людей, а единственно потому, что Господа боится оскорбить делами и помышлениями греховными. Он боится

оскорбить Бога всеведущего и вездесущего, потому что стыдится иметь Его свидетелем своих не только греховных дел, но и греховных помышлений. Он боится оскорбить Бога, существо святейшее, потому что для святейшего существа мерзок всякий помысел неправедный. Он боится прогневать Бога, существо всеправедное, ибо знает, что нельзя оскорблять Его безнаказанно, а нераскаянного грешника покарает суд Божий, если не в сей, то в жизни будущей. Таковыми именно побуждениями руководствовался Иосиф прекрасный, когда искушаем был на грех бесстыдною женщиною; он сказал ей: *како сотворю глагол сей злый и согрешу пред Богом*, т.е. в присутствии Бога? От людей могло бы быть сокрыто его преступление, но отнюдь не от Бога всеведущего, святого и праведного. Примеру сего благочестивого юноши подражайте и вы, юные мои слушатели, паче всего старайтесь утвердиться в страхе Божиим и сим страхом удерживайте себя от греховных поползновений. Страхом Божиим руководствуйтесь и в отношении к своему начальству, беспрекословно подчиняйтесь его распоряжениям относительно внешнего благочиния. Взирайте на ваших воспитателей и руководителей, как на родных отцов, которым Сам Господь вверил власть над вами, как орудиям своего промысления о вас. Почитающие их и повинующиеся им в лице их чтут и повинуются самому Богу. – Как вы должны вести себя в отношении к товарищам? Смотрите на них как на братьев. Соединенные в одном заведении учебном, вы составляете как бы одну родную семью. Живите в мире друг с другом, помогайте друг другу в трудах, по слову Апостола: «*сильные носите немощи немощных*»; силою нравственного влияния удерживайте от бесчиния и всякого рода беспорядков легкомысленных товарищей. Случается, что недовольные распоряжениями начальства школьники затевают сопротивление ему и всячески стараются привлечь прочих товарищей к этому сопротивлению, и во многих случаях успевают в этом. Составляется скоп, многие присоединяются к нему не по сочувствию, не по убеждению в справедливости или законности его, а единственно по превратному понятию о долге товарищества и по опасению навлечь на себя негодование и

мщение со стороны виновников беспорядка, прослыть между ними трусами и изменниками за то, что стоят на стороне порядка и закона. Нет, такая уступчивость предосудительна; долг товарищества требует от вас не того, чтобы поддерживать незаконные затеи, а чтобы противодействовать им. От чего в последнее время так часто повторяются беспорядки и волнения в среде учащейся молодежи? От того, что коноводы, учредители незаконных сходбищ, успевают во имя товарищества привлечь на свою сторону незрелых в умственном и нравственном отношении учеников. Сохрани вас Господь, юные мои слушатели, от подобного поведения, заставляющего начальство принимать строгие меры для прекращения беспорядков и сопровождающегося горькими последствиями для виновных. Успех учебного и воспитательного дела зависит главным образом от строгого исполнения дисциплины. Не подчиняющиеся дисциплине и распоряжениям начальства, ведущие себя своевольно и распущенно сами себя обрекают на невежество в научном деле и становятся неблагонадежными людьми в нравственном отношении. Никакое общество не может существовать без дисциплины. Даже в шайках разбойнических господствует дисциплина. Враги государства и общества слепо повинуются своему атаману и при малейшем обнаружении неповиновения караются смертью. Будьте единомысленны и единомысленны для добра, а не для зла. Наилучшим средством для противодействия злу самочиния и распущенности служит здоровое общественное мнение. Не встречая сочувствия общественного мнения, это зло теряет силу и само собою прекращается. Дай Бог, чтобы и в вашей школьной среде было гораздо больше ревнителей порядка и благочиния, чем сторонников беспорядков и неблагочиния. Преобладание первых приведет в стыд и раскаяние последних.

С требованиями благочиния и порядка совместны ли развлечения и увеселения, свойственные особенно молодым людям? Бывают всякого рода увеселения. Есть увеселения предосудительные, каково, напр., пьянство, разврат, азартные игры: они не терпимы ни в каком обществе, тем паче в

школьной среде. Но есть увеселения невинные, даже весьма полезные в духовном отношении. Мы не говорим о духовных радостях, соединенных с духовными упражнениями, каковы, напр., радости, доставляемые благочестивым людям духовным чтением, пением, церковным богослужением, особенно праздничным. Дай Бог, чтобы вкус к подобным радостям не оскудевал нигде, особенно в духовных школах. Дозволительны ли радости и увеселения мирские для воспитанников духовных школ? Нужно ли настойчиво требовать, чтобы они не знали других радостей, кроме духовных? Нужно ли, чтобы в этом отношении они жили, как строгие монахи? Нет. Этого никто не требует, тем паче, что и монашеская строгость допускает своего рода послабления. О великом подвижнике преподобном Антонии египетском рассказывается в Патериках следующее: один из звероловов, пришедши в пустыню, где подвизался Антоний, увидел, что Антоний шутил с братьями, и соблазнился. Старец, желая уверить его, что нужно иногда давать послабление братии, говорит ему: положи стрелу на лук свой и натяни его. Он так и сделал. Старец говорит ему: еще натяни. Тот еще натянул. Опять говорит ему: тяни еще. Зверолов отвечает ему: если сверх меры натяну лук, то он переломится. Тогда старец говорит ему: так и в деле Божиим силы братии, если мы сверх меры будем напрягать их, скоро расстроятся. Посему необходимо иногда давать хотя некоторое послабление братии. – Итак, если и для монаха не возбраняется по временам развлечение мирского свойства, в виде, напр., благопристойной шутливости, всего менее можно восставать против некоторых мирских увеселений для юношей, готовящихся к духовному служению, но покуда еще остающихся в мире, лишь бы эти развлечения были благопристойны. Таковы, напр., гимнастические упражнения, некоторые невинные игры и забавы, чтение увеселительных целомудренных книг, народные и патриотические песни и т. п. Вреда от этих увеселений не может быть, лишь бы только они не сделались предметом пристрастия и привычки и не отвлекали от необходимых трудов и занятий. – Что сказать о театральных, лицедейских увеселениях, кажущихся для многих

невинными? Действительно, может быть некоторые из них и невинны по своему содержанию и исполнению; но каковы бы они ни были, церковь неблагоприятно смотрит на них и положительно запрещает пользоваться ими детям духовенства. 18-е правило поместного Карфагенского собора гласит: «детям священников на представлениях мирских позорищ не зреть оных». Можно сказать, что не только детям духовенства, но и детям мирян не должны быть доступны зрелища или представления, в которых часто люди безнравственные играют роли людей высокой нравственности, и наоборот, люди низкого сословия представляют высокопоставленных лиц. Все лицедеи являются не в своем естественном виде, а в виде притворщиков и лицемеров. Зрители взрослые и зрелые это хорошо понимают и этим не соблазняются, но дети другое дело. Чему они учатся, смотря на лицедеев? Учатся только передразнивать других лиц, учатся искусству притворяться и лицемерить, вопреки свойственной им по природе и возрасту искренности и прямоте. – Что нужно для того, чтобы мирское веселие, не возбраняемое юношам, было для них безвредно? Нужно руководствоваться советом библейского мудреца царя Соломона. «Веселись, юноша, в юности твоей и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд» (Еккл. 11: 9). Что все это значит? Значит вот что: будь осторожен в употреблении увеселений. Если придет тебе искушение на увеселение греховное, душепагубное, удержи себя от этого искушения страхом суда Божия, ибо на суде Божиим придется отвечать не только за действия греховные, но и за всякое праздное слово.

Запомните, юные слушатели, все вышепреподанные вам наставления. Временем юности пользуйтесь для преуспевания в мудрости и непорочном житии. Благо тому, кто стяжал эти достоинства в юном возрасте: они уподобляют его старцам по физическому возрасту.

Мытареве покаяние

Поучение в неделю мытаря и фарисее

Мытарь же, стоя издалеча, не хотяше ни очию возвести на небо, на бияше перси своя, глаголя: Боже, милостив буди мне грегинуку (Лк.18:13).

С сегодняшнего Воскресенья, за три недели до Великого поста, святая Церковь начинает готовить нас к подвигам покаяния. С песнопениями воскресной службы слышатся уже песнопения покаянные, в которых прославляется покаяние мытаря на основании евангельской притчи о мытаре и фарисее, и заповедуется нам подражать мытареву покаянию. И самая эта притча предложена нашему вниманию в нынешнем евангельском чтении. В каких же чертах изображается в сей притче покаяние мытаря.

Мытарь пришел в церковь в одно время с фарисеем помолиться. Мы не станем разбирать, как вел себя в церкви фарисей и как он молился. Скажем только, что он в своей молитве только благодарил и прославлял Бога за свои добродетели. Мытарь не признавал за собою никаких добродетелей, он молился только молитвою покаяния. И как смиренна была его молитва, видно из внешних его действий. Мытарь *издалеча стоял*. Это надо понимать так, что он, переступил только порог храма, считая себя недостойным двинуться далее внутрь храма, т.е. того отделения в храме, где приносимы были на жертвеннике всесожжения кровавые жертвы из четвероногим и птиц. Он знал, что храм есть наилучшее место для покаяния, потому что только в храме приносятся умиловительные жертвы за те грехи, в которых кается грешник; но вместо того, чтобы стать поближе к жертвеннику, он стал вдали от него, с таким же глубоким чувством смирения, каким проникнуты были в древней христианской церкви тяжкие грешники, отлученные от причастия св. тайн. Они подвергаемы были публичной епитимии и на первых порах совсем не были допускаемы в церковь; они должны были стоять на открытой паперти, и назывались плачущими, потому что должны были

плакать о своих грехах и с плачем и слезами умолять идущих в храм мимо их помолиться за них в храме. По прошествии нескольких месяцев, они допускаемы были в притвор храма для слушания вместе с оглашенными поучения и по окончании его удаляемы были из притвора. Исполнивши эту епитимию, кающиеся грешники переводимы были на третью степень, и на сей степени назывались коленопреклонными, ибо уходили из церкви вместе с оглашенными не прежде, как по совершении над ними молитв, которые должны они были выслушать, стоя на коленях у ног епископа или пресвитера. К последнему 4-му разряду кающихся принадлежали так называемые *купно стоящие*. Им позволено было оставаться на литургии верных и стоять купно с ними до причастия святых тайн, но они не допускаемы были до причастия, а удаляемы были из церкви. Так тяжки и суровы были подвиги покаяния, прежде чем кающиеся получали разрешение приступить к святым тайнам. Этого разрешения они ждали несколько лет. В церкви ветхозаветной ничего подобного не было, но покаяние мытаря евангельской притчи, принесенное у порога храма, походило на покаяние древних христиан, которые начинали подвиги покаяния с того, что стояли за порогом храма и плакали, сокрушаясь о своих грехах. Как велика была скорбь и сокрушение мытаря, видно из того, что *не хотяше ни очю возвести на небо, но бияше перси своя*. Он не смел поднять очей своих на небо, по причине стыда пред Господом Богом, помышляя, как тяжело он оскорблял Его, совершая пред лицом Его свои грехи и беззакония, не боясь ни всеведения Господа Бога, ни суда Его. Подобное чувство стыда испытывал нечестивый царь Иудейский Манассия. Его нечестие состояло в том, что он, будучи сыном и наследником благочестивого отца своего Езекии, сделался идолопоклонником, восстановил введенное дедом его нечестивым Ахазом в храме Иерусалимском служение Ваалу и Астарте, приносил Молоху человеческие жертвы в Геенской долине и предавался волхвованиям. Сверх того он был жестоким гонителем ревнителей истинной веры: по его повелению, пророк Исаия, обличитель его нечестия, был перепилен деревянною пилою.

Господь не оставил без наказания нечестивого царя. Ассирияне захватили его в плен, оковали двумя цепями, и в этом позорном виде, словно зверя, отвели в Вавилон и здесь бросили в темницу. Плен и неволя смирили Манассию. Он раскаялся в своем нечестии. Памятником его раскаяния осталась молитва, которая, подобно молитве Давида: *помилуй мя Боже, доселе служит для всех руководством к излианию пред Богом покаянных чувств.* Она читается на великом повечерии и начинается словами: *Господи вседержителю, Боже отец наших, Авраамов, Исааков и Иаковлев и семене их праведного.* В сей молитве Манассия, исповедуя пред Богом свои грехи, говорит между прочим: *согрешил я паче числа песка морского, (осквернив себя множеством всякого рода грехопадений и повторением их нескончаемое число раз). Умножишася беззакония моя и несмь достоин воззрети и видети высоту небесную от множества неправд моих,* то есть воспоминание о неправдах моих повергает меня в стыд пред Тобою, и я невольно опускаю мои очи, как безответный пред Тобою грешник. Подобный стыд и чувство безответности и мы должны испытывать подобно Манассии и мытарю евангельской притчи, помышляя о грехах забвения о Боге и служения страстям, равных греху идолопоклонства Манассиина, также о грехах неправд и обид в отношении к ближнему, свойственных корыстолюбивым и бесчеловечным мытарям.

Далее в евангельской притче говорится о мытаре: *бияше перси своя.* Этим внешним знаком выражалось внутреннее сердечное сокрушение и скорбь о грехах. Ударяя себе в грудь, под покровом которой находится сердце, орган греховных чувствований и желаний, мытарь ударял как бы в самое сердце. От сильного внутреннего волнения у мытаря сильно билось сердце. Вместо того, чтобы успокоить это волнение, мытарь только усиливал его ударами в грудь, сила которых не могла не отзываться в сердце. Сердечное сокрушение должно быть свойственно каждому истинно-кающемуся грешнику, как необходимое условие истинного покаяния. Истинное покаяние начинается сознанием грехов, виновности перед Богом. Но недостаточно только признать себя виноватым, то есть принять

только к сведению свои грехи. С сознанием виновности должно непременно соединяться сожаление, или скорбь о том, что я оскорбляю своими грехами Господа, отечески любящего меня и на каждом шагу изливающего на меня свои милости. Бесчисленны эти милости. Вместо того, чтобы благодарить за них Господа ревностью к исполнению Его заповедей, я только прогневаю Его нарушением их, противлением Его святой воли и угождением врагу Его дьяволу. Если мысль о тяжести моей вины пред Господом не возбуждает во мне сердечной скорби, это дурной признак, это еще более отягчает мою вину пред Богом и делает меня похожим отчасти на дьявола, ибо и дьявол не отрицает своей вины пред Богом, но, хорошо зная ее, не только не скорбит о ней, но еще пуще ожесточается против Бога и укрепляется во вражде к Нему. Не всякая, однако, скорбь о грехах спасительна. Случается, что сознание греха сопровождается самою легкою и скоротечною скорбью и заглушается в одних житейскими развлечениями и заботами, в других легкомысленною надеждою на милосердие Божие, на безнаказанность коснения во грехах. Горе грешнику, доживающему до смерти в таком душевном расположении. От него не жди плодотворного покаяния. Как на сухой и каменистой земле ничего не может уродиться, так и в душе, не орошенной слезами скорби о грехах, или ощутившей только мгновенную скорбь, не может возрасти плод духовной жизни. Такая душа находится в опасности лишиться спасения. Но случается иногда противоположная крайность: грешник поражается столь глубокою и тяжелою скорбью о грехах, что впадает в отчаяние, почитает себя погибшим, и не только не делает ничего для умиловления Господа, но глубже и глубже погружается в бездне греховной, говоря: «я проклятой, отверженный от Бога человек, мне заодно погибать». Не такова была скорбь с грехом кающегося мытаря, – она свободна была от той и другой крайности. Его скорбь была глубока и сильна, судя по тем порывам ее, которые выражались биением персей, но вместе она соединялась с надеждою на милосердие Божие, которая выражалось в словах молитвы его: *Боже, милостив буди мне грешному*. Как ни тяжки, были «его грехи, он не терял надежды

на спасение, ибо уверен был в милосердии Божиим к истинно-кающемуся грешнику; он знал, что нет греха, побеждающего милосердие Божие. И как подобный ему грешник Давид, оскорбивший Господа грехами против седьмой и шестой заповеди, взывал к Нему: *помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое*, так и мытарь, подражая Давиду, умолял Господа о милости к нему, умолял не о том только, чтобы Господь простил ему грехи, не вменив их ему, но чтобы очистил их, чтобы укрепил его своею благодатью не впадать в прежние грехи, чтобы даровал ему чистое сердце и дух правый обновил во утробе его. Он возненавидел свою греховную жизнь и решил не возвращаться к ней, но вместе он чувствовал, что без благодатной помощи Божией, одними собственными усилиями он не в состоянии загладить свои грехи. В его словах: *Боже, милостив буди мне грешному*, выражается чувство нужды в этой помощи. И нет сомнения, что он получил просимую помощь, что Господь взыскал его своею милостью, оправдал его надежду спасения. О плодах его покаянной молитвы в притче сказано, что он возвратился в дом свой *оправдан паче фарисее*, который в одно время вместе с ним молился во храме. Это значит, что покаянная молитва мытаря, проникнутая смирением и скорбью о грехах, была предпочтена Господом молитве гордого, хвалившегося своею праведностью фарисее. Похвальба фарисее послужила к его осуждению. Самоуничижение, чувство своей безответности пред правдою Божиею и сердечная скорбь о грехах с надеждою на помилование Бога, все это послужило ко спасению мытаря.

Приготовляясь к предстоящим подвигам поста и покаяния, будем, братие, подражать кающемуся мытарю, если хотим, чтобы наше покаяние угодно было Господу Богу и спасительно для нас.

Все ли дозволенное должно делать?

Поучение в неделю блудного

Вся ми деть суть, но не вся на пользу. Вся ми лет суть, но не аз обладаю буду от чего (1Кор. 6:12).

Сими словами из первого послания к Коринфянам начинается сегодняшнее апостольское чтение. В них предлагается учение о том, как христианин должен пользоваться свободой в употреблении того, что ему дозволено. Оказывается, что христианин грешит не только тогда, когда делает то, что запрещено ему, но и тогда, когда неправильно пользуется тем, что ему не запрещено, а дозволено, что предоставлено его свободной воле. Ближайшим образом под этим дозволенным понимаются удовольствия чрева и вкуса, о чем говорится в следующем стихе: *брашно чреву и чрево брашну, Бог же и сие и сия упразднит*. В чем состоит свобода, предоставленная воле человека в употреблении брашна? В том, что христианин освобожден от тех ограничений в употреблении пищи, какие налагаемы были Моисеевым законом на ветхозаветных людей. В этом законе позволено употреблять в пищу мясо только чистых животных, тех самых, которые приносимы были в жертву. Прочие же животные – например, из птиц орлы, из четвероногих свиньи, ослы, из рыб те, которые не имеют чешуи и перьев, воспрещены были к употреблению в жертву и в пищу. На соборе апостольском, бывшем в Иерусалиме, снято было это запрещение с язычников, принимавших христианскую веру, – разрешено было не стесняться их предписаниями относительно пищи Моисеева закона: *не коснися той или другой пищи, не вкуси ниже осяжи (Кол. 2:21)*. Сделано было только одно ограничение, именно воздерживаться от мяса, оскверненного идолами, от удавленины и от крови, то есть от употребления крови каких бы то ни было животных, каковое запрещение удержано в законе и новозаветной церкви (Деян. 15:29). За этим исключением все позволено христианину употреблять в пищу без различия чистых и нечистых животных, ибо «всякое

создание Божие хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается с благодарением, потому что освящается словом Божиим и молитвою» (1Тим. 4: 4). Итак, *вся ми лет суш*, все мне позволительно касательно пищи, но и позволительным надобно пользоваться благоразумно и правильно, ибо *не все позволительное служит на пользу* и от многого надобно воздерживаться для сохранения самообладания, чтобы не унизить себя до рабского служения прихоти: «ничто не должно обладать мною». Данная человеку свобода в употреблении пищи не всегда оказывается полезной, если будет злоупотребляема. К числу злоупотреблений относится многоядение, обжорство, роскошь и расточительность в употреблении снедей крайне дорогих, с забвением о нуждах людей бедных, умирающих с голоду, также нарушение постов, установленных церковью, когда мясная пища воспрещается к употреблению, и грешник, словно провинившийся школьник, сажается за голодный или очень скудный стол с напоминанием ему о покаянии во грехах. Тоже должно сказать о питии. Не возбраняется христианину вкушать вино: оно *веселит сердце человека* и полезно для здоровья, если употребляется с умеренностью, ибо в противном случае оно приносит только вред. Употребление вина само по себе не составляет греха: *невинно вино, укоризненно пьянство*, ибо сопровождается пагубными последствиями, лишает человека здравого Смысла, уподобляет его несмысленному скоту, соединяется с другими грехами – с буйством, нецеломудрием, нарушением обязанностей семейных, гражданских, церковных. *Всяк творяй грех есть раб греха* (Ин.8: 34), но самое унижительное рабство греху есть привычка к чревоугодию и пьянству, до такой степени овладевающая человеком, что делает его бессильным для борьбы с ним. Вот что значит свобода в употреблении пищи и пития, дозволенная христианину, но вследствие злоупотреблений делающая его рабом греха.

Немало и других удовольствий, дозволенных христианину для услаждения всех чувств – зрения, слуха, обоняния и осязания, вообще для утешения плоти. К сожалению, и тут возможны злоупотребления, о которых должна сказать тоже, что

о злоупотреблении пищи и питья. Возьмем, например, курение и нюхание табаку. Это зелье, как и всякое создание Божие, само по себе есть добро, и если раскольники и другие лжемудрствующие почитают употребление его смертным грехом на том основании, что оно будто создано не Богом, а дьяволом, то такое мнение конечно есть грубейшее суеверие. Но с другой стороны надобно сказать, что употребление этого зелья не есть потребность природы, а только прихоть, придуманная человеком вопреки требованию природы. Пристрастный к табаку не имеет права оправдываться словами Апостола: *вся ми лет суть*. Пусть так, но *не вся на пользу*. Не говоря о вреде для здоровья вследствие пристрастия к этому удовольствию, происходит от него нравственный вред, ибо привычка к нему такую силу забирает над человеком, что он тяжело себя чувствует и скучает во время богослужений, помышляя не «только о Боге, сколько о предмете своего пристрастия. Нельзя не поставить в великую вину пристрастному к этой прихоти тот соблазн, который она производит в немощных совестью, подавая им повод к осуждению, наипаче же во врагах церкви раскольниках, которые чуждаются церкви, между прочим, потому, что принадлежащие к ней употребляют табак и потому будто бы суть чада, антихриста, а отнюдь не христиане.

Как смотреть на разные увеселения и забавы мирского свойства, например, карточная игра, танцы, песни, спектакли? Можно ли почитать их непозволительными с христианской точки зрения? Вопрос очень сложный, отвечать на него обстоятельно и подробно не беремся, ограничимся краткими замечаниями. Вообще и в этих случаях приходится иметь в виду суд Апостола о позволительном и не позволительном. Одно и тоже действие может быть позволительно и не позволительно смотря по тому, согласно ли оно с требованиями долга в жизни христианской, семейной, гражданской, или несогласно. Есть увеселения, которых никак нельзя одобрить, если они идут в разрез с этими требованиями, таковы, например, карточные азартные игры, сопровождающиеся расстройством здоровья, вредом для жизни семейной, когда, например, в одну минуту проигрывается все состояние, и семейство остается без куска хлеба. Случается

нередко, что проигравшиеся игроки впадают в отчаяние и оканчивают жизнь самоубийством. Особенно предосудительны карточные игры, соединенные с обманом, когда, например, для успеха игры стараются иметь дело с неопытными и не задумываются прибегать к темным средствам, чтобы обыграть их. Ясное дело, что такие недобросовестные игроки поступают не лучше воров и разбойников. Все это, конечно, худо, но ничего нельзя сказать против карточной игры, если она употребляется в том простейшем виде, какой она представляла, в начале ее изобретения. Говорят, что она изобретена каким-то живописцем, в 14 веке, для забавы одного короля, страдавшего расстройством ума. Это так называемая «игра в несмысли»; она поистине имеет невинный характер, если только не обращается в пристрастие, отвлекающее от необходимых и обязательных занятий. Нельзя, строго судить и о тех видах карточной игры, которые требуют многосложных соображений и дают не малую работу рассудку. Но и такого рода игра может быть названа невинною только в том случае, если игроки увлекаются ею бескорыстно, и, если это увлечение не соединяется со вредом для исполнения обязанностей. Тоже надобно сказать о танцах. Они позволительны, как гимнастические упражнения, употребляемые для укрепления физических сил, для удовлетворения естественной, особенно свойственной молодым людям, потребности быстрых движений. Но тоже самое развлечение в высшей степени предосудительно, если оно соединяется с нецеломудрием, каково, например, плясание дочери Иродиадиной, которым так увлечен был Ирод, что не пожалел главы Ион. Крестителя, его обличителя. Самое жалкое и постыдное зрелище представляет старик, едва передвигающий ноги, и, однако же, пляшущий вместе с молодыми. Светские песни составляют невинное препровождение времени, если нет ничего в них предосудительного в нравственном отношении; но песни безнравственные по содержанию, равно и музыка безнравственная, не должны быть терпимы в христианском обществе. Тоже должно сказать о театральных представлениях. Многие из них по своему нецеломудренному характеру,

особенно балеты, заслуживают того же строгого суда, какой святым Иоанном Златоустым произнесен о современных ему лицедейских представлениях, приводивших зрителей в неописанный восторг. «Не говори мне, сказал он, что представляемое в театре есть одно лицедейство, ибо сие лицедейство сделало многих прелюбодеями и многие дома расстроило». Устроителям нецеломудренных зрелищ нет дела до того, что в числе зрителей могут находиться люди, еще неиспорченные нравственно, которые впервые могут познакомиться на сцене с мерзостями порока и, пожалуй, пожелают собственным опытом изведать то, что видели на сцене. Особенно подвергается этой опасности впечатлительная молодость, – она легко попадает в сеть, которая с таким искусством расставлена для нее на сцене. В наше несчастное время лицедейские игры, прежде допускавшиеся только в городах!, сделались обычными даже в селах и деревнях, благодаря легкомысленным заботам мнимых просветителей народа, которые стараются посредством их отвлечь народ от пьянства и других грубых увеселений. Взамен одного зла они прививают к народу другое зло, не менее, если не более, пагубное. Простой человек, привыкший к лицедейским зрелищам, сам становится похожим на лицедею и скомороха. Искренность и прямота в его речах уступает место деланным чувствам, деланным суждениям. Побывав на нескольких лицедейских представлениях, он перенимает у лицедеев только искусство передразнивать людей и пересыпает свою речь шутками, слышанными из уст лицедею. Правда, не всегда даются на сцене представления соблазнительного свойства, в основании многих из них лежит нравственная мысль. Есть благонамеренные произведения драматического искусства, во имя добра и правды осмеивающие заблуждения и пороки, возбуждающие отвращение к ним; есть произведения, трогательными чертами изображающие в лицах любовь к отечеству и государю, даже христианское мужество и терпение в борьбе с несчастиями. Таковые произведения могут быть терпимы на сцене, но худо то, что они являются на сцену только для увеселения, а не нравоучения, и привычка к ним притупляет

в зрителях вкус к учению церковному. Проповедник нравственности на театральных подмостках, хотя бы сам лично был безнравственный и не убежденный в истине, больше нравится публике, чем проповедник нравственности с церковного амвона, прямо от сердца поведующий людям волю Божию. Возмутительнее всего то, что в настоящее время страсть к лицедейским представлениям до того усилилась, что потребовала удовлетворения для себя самого неблагоприятного, крайне оскорбительного для благочестивого чувства. Даже правительство нашло себя вынужденным снизить к этому требованию не потому? впрочем, чтобы оно не считало грехом разрешить театральные представления, даже великим постом, но главным образом потому, что допущением меньшего зла оно имело в виду предотвратить зло большее, каково, например, разгул, пьянство, разврат. Привычка к этим порокам не стесняется даже временем великого поста, назначенного для подвигов говения и покаяния. В виду противодействия этой привычке признано не бесполезным дать возможность неблагоприятным людям найти для себя менее пагубное развлечение – в театральных представлениях. Тем не менее, для ревнителей церковного устава о посте крайне тяжело будет видеть оскорбление его в неблагоприятном увеселении. Начальство не может отказать в устройении этих увеселений, когда они разрешены свыше; но от самого общества зависит лишить их успеха. Если приглашаемые на них сочтут грехом посещать их, то и приглашения прекратятся сами собою, места в театре останутся пустыми, и таким образом возвращена будет подобающая великому посту святых. На все время: время плакать, время веселиться. Великий пост есть время для плача о грехах, а не для веселья, есть время общественного, всенародного покаяния. Странно и ни с чем несообразно было бы, если бы одна часть христиан в одно и тоже время плакала, а другая предавалась греховному веселью. Для первых это веселье было бы также оскорбительно, как оскорбительно было бы для оплакивающих умершего, если бы кто пришел к ним и вместо того, чтобы

разделить с ними скорбь, стал бы смеяться, шутить и скоморошествовать.

Таковы, братие, уроки, которые содержатся в словах Апостола: *вся ми деть суть, но не вся на пользу, вся ми деть суть, но ничто не должно обладать мною*. Грешит не только тот, кто явно преступает заповеди Господни, творит то, что запрещено, но и тот, кто творит то, на что нет запрещения, но что однако подает повод к злоупотреблению свободой и дело, по-видимому, невинное прет вращает в греховную привычку.

Суд Божий по слову Божию

Поучение в неделю страшного суда

Отметаясь Мене и не приемляй глагол Моих, иматъ судяшаго ему: слово, еже глаголах, то судит ему в последний день (Ин.12:48).

Из трех пригласительных в великому посту недель наступила последняя неделя – воспоминания страшного суда. В прошедшие две недели Церковь побуждала нас к покаянию указанием на милосердие Божие к кающимся грешникам, изображенное в евангельских притчах о мытаре и фарисее и о блудном сыне. Есть грешники, для которых достаточно указать на эти примеры милосердия Божия, чтобы тронуть их сердце и склонить к подражанию таким грешникам, как мытарь и как блудный сын. Но кто равнодушен к делу своего спасения и так закоснел в грехах, что не трогается голосом милосердия, призывающим его к покаянию, того святая Церковь старается вразумить страхом суда Божия, имеющего покарать нераскаянных грешников в последний день мира, и обратить их к покаянию. С этой именно целью и предложено сегодня евангельское чтение о страшном суде.

Страшный суд будет произведен Господом Иисусом Христом во второе пришествие Его на землю. Целью первого пришествия Его было спасение людей. *Не посла Бог Сына своего в мир, сказал Он, да судит мирови, но да спасетсЯ Им мир. Не приидох, да сужду мирови, но да спасу мир (Ин.3: 17; 12: 47).* В первое свое пришествие Он сделал все, что нужно сделать для спасения мира. Люди прогневали Господа Бога и подпали праведному Его осуждению. Для избавления их от гибели надлежало принести умиловительную, безмерной цены, жертву, каковую жертву и принес Сын Божий, ибо и воплотился Он с тою целью, чтобы в сей плоти пролить Свою жертвенную кровь на кресте. С тою же целью Он претерпел во время Своей земной жизни и другие унижения от своих врагов, а для того чтобы люди воспользовались плодами Его искупительной жертвы Он просветил людей светом истины,

открыл им евангелие правды, указал пути, ведущие ко спасению, основал Церковь с ее священноначалием и таинствами, чрез которые сообщаются верующим благодать Святого Духа, дал обетование пребывать в ней до скончания века, и действительно пребывает в ней, среди нас, невидимо. Но вот наступит последний день мира, и Он опять явится видимо среди нас для произведения суда над всем миром. Первое пришествие Его было делом милосердия, второе пришествие – будет делом правосудия, ибо каждому Он воздаст тогда по делам, какие кто сделал по душе и по телу, благие и злые. Суд Его над душою совершается по разлучении с телом, но в последний день мира, когда душа соединится с телом, произнесется суд не по душе только, но и по телу. Страшен будет этот суд, потому что участь каждого будет бесповоротно решена на всю вечность, и муки грешников в огне вечном, уготованном диаволу и аггелом его, будут беспрерывны, без облегчения и ослабы. Но не слишком ли будет строг этот суд? Не покажется ли он кому не соответствующим не только благодати Божией, но и правде Его? Это можно было бы сказать в том случае, если бы нераскаянные грешники, имеющие быть осужденными, не были предостережены от угрожающей им гибели, если бы они не знали горьких последствий упорного кощения во грехах. Строго, беспощадно будет поступлено только с теми грешниками, которым Господь Иисус Христос открыл все, что нужно знать и делать для спасения души; не по слепому произволу будут они осуждены, а поучению истины, которое им преподано, которое они знали, но которое дерзко, вопреки совести, отвергли подобно диаволу, который, хотя хорошо знал волю Божию, единственно по непреклонной гордости отверг ее и стал врагом Божиим. И вот это-то учение истины, это-то слово Христово, отвергнутое грешниками, будет судить их. Не произвол, а ясный закон будет им судьей. «Отвергающий Меня и не приемлющий слов Моих имеет судию себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день». И кто же из христиан не знает этого слова? Кому ив них неизвестна поразительная картина страшного суда,

начертанная словом Христовым, огласившим слух наш в сегодняшнем евангельском чтении?

Тоже должно сказать о других предметах учения Христова, содержащихся в евангелии. Горе тем, которые знают это учение и, однако же, не следуют ему, даже сопротивляются ему, хотя признают его обязательным для всякого христианина. Возьмем, например, учение Христово о так называемых евангельских блаженствах, или о путях, ведущих к блаженству. Во дни воскресные и праздничные оно предлагается вслух всем на литургии, так что кто никогда не заглядывал в евангелие, тому должны быть известны стихи этого учения из чтения или пения их на литургии. Даже неграмотный человек не может не знать их, часто слыша их на литургии, и потому, если не исполняет этого учения, не может на суде Христовом оправдывать себя неведением его. Что, например, скажет в свое оправдание человек гордый, высоко думающий, подобно фарисею евангельской притчи, о своих нравственных достоинствах и почитающий себя достойным вечного блаженства, тогда как это блаженство обещано только нищим духом, т.е. смиренномудрым, которые, подобно апостолу Павлу – великому праведнику, исповедуют Себя первыми из грешников? – Люди, благо жизни поставлявшие в одних чувственных удовольствиях и весь век проводившие беспечно во грехах, и никогда не раскаивавшиеся в них, не скорбевшие о виновности своей пред Богом, могут ли надеяться на помилование от Бога, на радость и утешение в жизни будущей, когда им скажут, что блаженство небесное уготовано только плачущим о своих грехах, ибо только таковые утешатся после житейских невзгод, испытанных ими в земной жизни? – *Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят*, т.е. обретут блаженство теснейшего общения с Господом и благоволения Его. Стало быть не удостоится сего блаженства те, которые хотя бы не творили внешних грехов и казались людьми честными, но не заботились об очищении своего сердца от злобы на ближнего, от зависти, от помыслов нецеломудрия, вообще от грехов, видимых только Богом Сердцеведцем, но не замечаемых людьми. – *Блажени кротцыи, яко тии наследят землю*. Кротость состоит в том, чтобы никого не обижать и

никем не обижаться. Если им уготовано вечное наследие на земле живых, на небесах, то само собой разумеется, что его лишены будут грешники, чуждые кротости, обидчики и притеснители ближних. Не исчисляем других грехов, от которых предостерегает нас евангелие не только учением о блаженствах, но и многими другими наставлениями и заповедями, содержащимися как в евангелии, так и вообще в учении церковном, которое основано на евангелии, например, в учении, заключающемся в символе веры. Горе тому, кто, зная это учение, или совсем не признает в нем истины, или думает, что можно безнаказанно поступать вопреки ему, как поступают, например, верующие в святую Церковь и в тоже время не исполняющие ее постановлений, не слушающиеся церковного священноначалия, не ходящие в храм Божий, нарушающие посты, вообще живущие не по церковному. На том свете они окажутся безответными и праведно осуждены будут за непослушание Церкви. *Ведущему добро творити и не творящему грех ему есть (Иак. 4:17)*, грех непростительный, как грех ведения, ибо если за грех неведения мы будем отвечать, тем паче за грех ведения, по слову Самого Христа Спасителя: *раб ведевый волю господина своего и не уготовав, ни сотворив по воли его, биен будет много. Неведевый же, сотворив же достойная ранам биен будет мало (Лк.12:47, 48)* за то, что не постарался узнать волю господина своего. Вот что значит изречение Христа Спасителя, сказанное о грешнике, отвергающем учение, слышанное от Него: *слово Мое судит ему в последний день*. Кто пренебрег учение Христово во время земной своей жизни, тот на основании этого учения осужден будет в день страшного суда. Запомним это хорошенько, братие, и в наступающие дни великого поста и покаяния займемся беспристрастным испытанием самих себя. Если совесть осудит нас в неверности Христу и Его слову, поспешим осудить самих себя и раскаяться в своих винах пред Богом, чтобы не быть осужденными в последний день, когда раскаяние будет поздно и потому не принято будет Судиею живых и мертвых.

Противоположность творца тварям и проистекающие отсюда нравственные уроки

Поучение в первую неделю Великого поста

В начале Ты, Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса. Та погибнут, Ты же пребываешь. И вся якоже риза обетшают, и яко одежду свиеси их и изменятся Ты же тойже еси, и лета Твоя не оскудеют (Евр. 1:10, 11, 12).

Сими словами, взятыми из Псалтыри (Пс. 121:26,27), апостол Павел в послании к Евреям доказывает превосходство Иисуса Христа, законодателя нового завета, пред ангелами, и вместе с сим превосходство ново-заветного закона или евангельского учения пред законом ветхо-заветным, Моисеевым, данным чрез ангелов (Евр. 2:2). В чем же именно состоит превосходство Иисуса Христа пред ангелами? В том, по слову апостола, что Иисус Христос, яко Бог, есть существо всемогущее, сотворившее небо и землю, и что Он по самой природе своей есть существо неизменяемое, вечно пребывающее, и как не было времени, когда бы Он не существовал, так не будет времени, когда бы лета Его оскудели: Он всегда тот же, в Нем нет изменения и тени перемены (Иак. 1:17), в противоположность всему сотворенному, – солнцу, луне и звездам, словом, всей вселенной, ибо всем этим творениям назначен предел бытия. Все они некогда погибнут. Наступит время, когда, по слову Христову, солнце померкнет, луна не даст света своего, и звезды спадут с неба (Мк. 18:24,25). «Небеса, по слову апостола Петра, разрушатся от огня (2Пет. 3:12). *Вся яко риза обетшают и яко одежда свиеси их и изменятся.* Это значит, что от непрерывного движения все тела небесные изотрутятся и сделаются похожими на обветшавшее платье, которое никуда больше не годится, как только в огонь, и которое от действия огня превратится в массу пепла. Сгоревшие небеса не окончательно впрочем уничтожатся, но только изменятся, примут иной вид бытия, обновятся, будет небо новое и земля новая (2Пет. 3:13). И все это превращение или изменение совершится силою того же Сына Божия, Которым в

начале все сотворено, а отнюдь не силою ангелов, которые суть такие же твари Его, как и все существующее. – Какая резкая, разительная противоположность между всемогущим, неизменяемым и вечно сущим Господом нашим Иисусом Христом и небесами и землею со всем, что на них существует и что подлежит тлению, обветшанию и сгоранию! Как несогласно эта противоположность с нашим взглядом на такие величественные создания Божии, как тела небесные, звезды самосветящие и освещаемые ими планеты, к числу которых принадлежит и наша земля с луною! Мы привыкли смотреть на солнце и на прочие звезды, на землю и на луну, как на нечто неизменное и вековечное. И в самом деле, мир существует давно, переживает восьмую тысячу лет, а небо и земля, за немногими исключениями, остаются те же. Солнце, луна и звезды продолжают доселе озарять нашу землю тем же светом, какой изливался на нее с первых дней ее существования. Земля, обитаемая нами, остается та же, какою была в начале. Бывали, правда, перевороты на ней, но существенного изменения на лице ее не произошло. Всемирный потоп покрыл ее только на краткое время, истребил на ней все живущее, но сама она осталась цела и есть нечто постоянное и неизменное в сравнении с живущими на ней тварями. *Род приходит и род преходит, а земля во век стоит* (Еккл. 1:1). Она видела непрерывную смену живших на ней одних людских поколений другими, а сама она неизменно пребывает. Но все это кажется нам неизменным и вековечным только в сравнении с нашей недолговечностью. Что же касается Бога, то все пред лицом Его скоротечно и непрочно в своем существовании. Он один вековечен и неизменен, ибо самобытен. Что вне Его кажется нам вековечным, то для Него кратковременно. Мир просуществует много тысячелетий, но этот счет имеет значение только для нас, отнюдь не для Господа Бога, в сравнении с которым все непрочно и скоротечно.

357

Все сказанное нами о Боге в сравнении с тварию есть истина сама по себе непреложная. Но имеет ли эта истина практически назидательное значение для нас, как христиан?

Иное дело, если бы мне пришлось вести речь с язычниками. Указывая язычникам, воздающим божескую честь тварям вместо Творца, на ничтожество всего тварного и изменяемого в сравнении с Творцем, единым неизменяемым и присносущным, я мог бы сказать им: » образумьтесь, бедные слепцы. Вы боготворите солнце и прочие звезды; но солнце и все подобные ему тела небесные суть такое же создание Божие, как и всякое едва приметное насекомое и ничтожная пылинка. Все создания Божии носят на себе печать совершенств Божиих: всемогущества, бесконечной премудрости и благодати Создателя; все они поведают славу Божию, отражающуюся в них; все они свидетельствуют о бытии Существа всемогущего, премудрого и всеблагого. Ему единому и надобно поклоняться, яко Богу, а отнюдь не тем существам, которые получили от Него бытие. Вы боготворите луну, но она сотворена для того, чтобы озарять на земле ночную тьму, стало быть имеет служебное значение для земли и живущих на ней, и потому служить ей, как Богу, крайне легкомысленно и нечестиво. Вы поклоняетесь животным и растениям, даже камням; но все это сотворено на службу человека, все это подчинено его власти, которая не совсем утрачена человеком даже после его грехопадения, как свидетельствуют бесчисленные, со дня на день, умножающиеся опыты применения к удовлетворению потребностям всех сил и стихий природы. Не унижайте же своего человеческого достоинства; рабским служением пред тем, над чем мы поставлены господствовать. Помните притом, что все твари имеют бытие случайное и преходящее, все находятся в полнейшей зависимости от Господа Бога. Он дал им бытие и жизнь; Он же силен их уничтожить, изменить, дать им иной вид бытия и жизни. Стало быть Ему единому, яко Богу, подобает служить и поклоняться, и отнюдь ничему другому». Так мог бы я сказать все это язычникам, не верующим в истинного Бога и поклоняющимся тварям вместо Творца; но что я должен сказать христианам, верующим во единого Бога и Господа Иисуса Христа и не преклоняющим своих колен пред идолами? Неужели и между ними есть такие, которых можно обличить если не в грубом, не в чувственном, то в тонком и духовном

идолопоклонстве, в служении тварям паче Творца? К сожалению, есть христиане, заслуживающие подобного обличения. Его заслуживают люди пристрастные к земным благам до забвения Самого Бога. Таковы, напр., корыстолюбцы, почитающие главным благом своей жизни обладание земными сокровищами, позволяющие себе для приобретения, умножения и сохранения их употреблять честные и нечестные средства, притеснять ближних, пускать их по миру. Недаром Господь Иисус Христос называет их служителями мамоны, суеверно чтимого язычниками божества. Они рабы корыстолюбия. Корысть, нажива есть для них божество, которому они служат с бессмыслием идолопоклонников. По слову Апостола, любостязание есть идолослужение. Идолу корысти они приносят в жертву совесть, честь, здоровье. У них нет страха Божия, страха суда Божия, грозящего беспощадною карою неправедным стяжателям; в них господствует один страх, страх или опасение утраты нажитых сокровищ, лишаящее их покоя днем и ночью. От корыстолюбия не удерживает их мысль, что земные сокровища, составляющие главный предмет забот, и сами по себе скорогиблющи, и не перейдут с ними в вечность. О вечности они не помышляют и помирают без покаяния. Так пагубно любостязание, доходящее до забвения, что один Бог есть главное верховное благо и что вне Его, вне общения с Богом, все прочее суетно и скорогиблюще. Даже небеса погибнут, и только Ты, Господи, пребываеши вовек. – Обличения в идолопоклонстве заслуживают также грешники, зараженные пристрастием к человеку, не менее сильным, как пристрастие к бездушным вещам. В пристрастии своем к человеку они доходят до обожания его, до пресмыкательства пред ним с забвением своего человеческого достоинства, каковы напр. поклонники женской красоты, артистов, певцов, музыкантов, плясавиц. От чего это происходит? От забвения о тлении и смерти всего, что кажется нам величественным. Представь, что человек, которому ты удивляешься, достоинства которого ты прославляешь, лежит в могиле, смердит, пожираемый червями, и твое пристрастие к нему охладает. Один Бог нетленен и бессмертен в собственном смысле. Мысль о скоротечности

земной жизни служит основанием псаломского наставления: *Не надейтесь на князи, на сыны человеческие, в нихже несть спасения. Изыдет дух ея, и возвратится в землю свою, в той день погибнут вся помышления его (Пс. 145:3, 4)*. Это значит, что нельзя полагаться на людскую помощь. Люди богатые и вообще высокопоставленные (*князи*), гордые своею силою и могуществом, могут надавать много обещаний, но небезопасно надеяться на них. Пока жив человек, он готов, пожалуй, сделать все для вас, но вот выходит из него душа, и он обращается в землю, рассыпается в прах: что может сделать для вас мертвый? – Какая противоположность между ненадежным смертным и надежным помощником и покровителем Господом Богом! Не постыдятся вси уповающий на Него. Он вечен и неизменен в потоку в своих обетованиях непреложен; если не в сей жизни, то в жизни будущей Он ущедрит своими милостями уповающих на Него. Что не всегда Он поступает по нашему, не всегда исполняет желания уповающих на Него, это не то значит, чтобы Он был неверен своим обетованиям, а то, что Ему нет нужды спешить исполнять их во времени, ибо в Его распоряжении целая вечность. В жизни загробной Он преизлиха вознаградит уповающих на Него за лишения и скорби в жизни настоящей, лишь бы только не ослабевало в них терпение и упование на Него. Тоже должно сказать о Его угрозах. Они непреложны, как и обетования. Злодей может ускользнуть от правосудия человеческого, может обмануть прозорливость судей благовидностью оправдательных в пользу его речей, или даже для избежания осуждения людей убежать в безопасное место; но от гнева Божия никто не скроется. Суд Божий покарает нераскаянного грешника если не в сей, то в будущей жизни, ибо Он есть вечный Судия. *Правда Его правда во век (Пс. 118:140) и слово Его, грозящее грешнику судом, есть непреложная истина (Ин. 17:17)*. Горе тому, кто, по надежде на милосердие Божие, не верит сей истине. Он уверится в ней в жизни загробной и будет сожалеть, что не верил в свое время, но сожалением поздним и бесполезным.

Таковы, братие, спасительные уроки, которые заключаются в учении слова Божия о Боге всемогущем, вечно пребывающем,

Его неизменяемости в противоположность всему тварному, изменяющемуся, тленному и скоротечному. Будем руководствоваться этими уроками, будем устроить по их руководству нашу жизнь, если хотим спастись и не желаем себе гибели.

Дела человеколюбия в соединении с подвигами поста

Поучение 15 марта в 18 годовщину Александровского Братства

Благотворения и общения не забывают (Евр. 13:16).

Сегодня Александровское братство празднует восемнадцатую годовщину со времени своего открытия. День его открытия совпадает со днем избрания на царство Михаила Феодоровича, родоначальника благополучно доселе царствующего дома. Это совпадение свидетельствует о патриотических побуждениях, послуживших основанием учреждения благотворительного братства под сенью Богоспасаемой обители, в которой произошло избрание на царство Михаила Феодоровича. Не менее знаменательно совпадение дня учреждения братства со днями великого поста. Оно располагает нас к усилению благотворительной деятельности в пользу братства. Дела благодетельства обязательны для нас во всякое время, но время великого поста представляет особенное побуждение к благодетельству. Подвиги поста и покаяния могут быть угодны Богу только в соединении с делами любви к ближним, к числу которых относятся дела благодетельства ближним в их духовных и телесных нуждах. Некогда Иудеи, терпя различные бедствия, жаловались Богу, зачем Он попускает на них эти бедствия, тогда как они стараются умиловать Его подвигами поста. Иудеи соблюдали посты не только предписанные в законе Моисеевом, но и другие, которые были установлены по случаю общественных бедствий. Некоторые из Иудеев налагали на себя произвольное пощение в два дня седмицы. Соблюдением таких постов в соединении с печальным расположением души, с раздиранием одежд, с облечением во вретища, с согбением выи, с подстиланием пепла, Иудеи надеялись умиловать Господа. Но Господь, жалуются Иудеи, не обращает внимания на эти подвиги их благочестия. Почему мы постимся, а Ты не

видишь? Смирняем души свои, а Ты не знаешь? Что же Господь отвечает на их жалобы? Он поставляет на вид недовольным Иудеем, что они напрасно думают угодить Ему делами благочестия без дел человеколюбия. Соблюдая строго посты, они в тоже время предаются своеволию и самоугодию, томят подручных, обращаются с ними сурово и немилосердо, изнуряют непосильными работами и строгими взысканиями, не перестают заводить ссоры и вести судебные и тяжёбые дела ко вреду ближнего, промышляют ростовщичеством, сажают в тюрьму несостоятельных должников, отказывают в пропитании голодным, в пристанище бесприютным, не одевают нагих, никакого добра не делают людям, близким к ним по плоти и по вере. Таким образом, посты Иудеев были неугодны Богу, потому что постившиеся вели себя немирнолюбиво в отношении к ближним, обижали их и не оказывали милосердия нуждающимся в помощи. В этом обличении, направленном против Иудеев, заключается и для нас, христиан, назидательный урок. Во время пощения мы должны помнить, что оно должно быть соединяемо с мирнолюбием и с делами милосердия к ближним. Если хочешь примириться с Богом, которого прогневаешь своими грехами, прежде всего, соблюдай мир с ближними. Если хочешь умиловать Бога подвигами поста и покаяния, сам будь милостив к ближним. «Вот пост, говорит Господь Иудеем, который Я избрал. Разрешаю оковы неправды, угнетенных отпусти на свободу, раздели с голодным хлеб твой и скитающихся бедных введи в дом. Когда увидишь нагого, одень его и от единокровного твоего не укрывайся. Тогда откроется как заря свет твой, т.е. рассеется тьма бедствий и напастей, и озарит тебя заря благополучия. Тогда ты воззовешь, и Господь услышит, возопиешь, и Он скажет – вот Я (Ис. 58:2–10). Подобного благоволения и благословения Божия даже в житейских наших делах и мы христиане можем ожидать от Господа Бога, если будем стараться угодить Ему не одними подвигами поста и покаяния, но вместе и делами милосердия и благотворения.

Время поста представляет особенное удобство для благотворения. Во время поста люди воздерживаются от

обильной и питательной пищи, довольствуются скудной растительной пищей. Вследствие этого расходы на стол значительно сокращаются и остаются сбережения. Куда девать эти сбережения? Всего удобнее и богоугоднее употребить их в пользу нуждающимся. Ты сыт, другие голодают. Ты обеспечен в средствах жизни, другие терпят нужду в насущных потребностях. Твое воздержание в употреблении пищи во время поста для них благотворно, а невоздержание отзывается вредом для них. Отчего люди бедные даже во время мясоеда питаются постною пищею и отказывают себе в пище мясной? От невоздержания людей богатых и прихотливых. Они дерзко нарушают уставы о постах, круглый год употребляют мясную пищу, для них нет зоговения и разговения. Они никогда не говеют. Вследствие большего спроса на мясные животные продукты, цена на них возвышается и делается недоступною для людей бедных. Ради твоего невоздержания, прихотливый нарушитель постов, вечно держат постный стол люди недостаточные. Это возмутительная несправедливость. Помните это, дерзкие нарушители постов, и хоть ради человеколюбия откажите себе в мясной пище во время постов. Тогда и цена на мясные продукты уменьшится и откроется возможность приобретать их за умеренную цену людям недостаточным.

Александровское братство принадлежит к числу благотворительных обществ. Задача его благотворительной деятельности очень широка. Оно устрояет и содержит школы больницы, ремесленные заведения. Какая благотворная деятельность! Братство служит с одной стороны вечному спасению детей посредством образования и воспитания их в духе религиозном и церковном; с другой стороны оно споспешествует к земному благополучию воспитываемых им лиц. Оно prepares их к тому, чтобы они собственными трудами могли приобретать себе средства к жизни, избавиться от тяжелой нужды и часто унижительной зависимости от ближних. Оно готовит в лице их добрых христиан, полезных граждан, верных слуг царю и отечеству. Оно спасает их от несчастной необходимости жить в вечной кабале и в

неоплатных долгах заимодавцам, иногда столько же суровым и бесчеловечным каковы были среди иудейского народа во дни пророка Исаии. Братство делает все возможное, чтобы находящиеся на его попечении дети, по окончании своего образования и воспитания, могли проводить тихое и безмолвное житие во всяком благочестии и чистоте. Какое сильное побуждение для членов братства не только не ослабевать в своей благотворительной деятельности, но еще усиливать ее, умножат свои пожертвования для процветания его благотворительных учреждений! Нужды братства велики. На братстве лежит обязанность не только поддерживать существование учреждения, но еще увеличивать размеры своей деятельности, так чтобы с каждым годом увеличивать число лиц, пользующихся его услугами. Чем больше добра будет делать братство, тем больше и воздаяние примет оно от Господа.

Покаяние благоразумного разбойника

Поучение в неделю крестопоклонную

Посреде двою разбойнику мерило праведное обретесе крест твой, овому убо низводиму во ад тяготою хуления, другому же легчашуся от прегрешений к познанию Богословия. Христе Боже, слава, Тебе (тропарь из Службы Девятого часа).

В сем церковном песнопении прославляется крест Христов, как орудие правосудия Божия, под образом праведного мерила, или правильных весов. На сих весах праведным судом Божиим взвешены и оценены качества двух распятых со Христом разбойников, и определена судьба того и другого. Оба они осуждены на крестную казнь за величайшие преступления; но при совершении казни оказалась величайшая разность между ними в духовном отношении. Один из них хулил Христа на кресте, другой исповедал Его Господом Богом. Тяжесть вины первого перетянула на весах правды Божией вину другого: она облегчилась раскаянием его в прежних грехах. Сторона весов, склонившаяся книзу, изобразила ниспадение разбойника в ад; сторона весов, поднявшаяся кверху, указала другому разбойнику путь к небу.

Какие хуления против Христа произносил распятой на кресте разбойник? Те же самые, какими осыпали Христа многочисленные зрители Его крестных страданий. Многие из народа, проходя мимо Креста, качали головами своими и говорили: «Э, разрушающий храм и в три дня созидающий, спаси себя самого. Если Ты Сын Божий, сойди со креста. Подобно и первосвященники с книжниками и старейшинами и фарисеями насмехаясь говорили: других спасал, а себя не может спасти? Пусть спасет себя, если Он Христос, избранник Божий, Царь Израилев. Если Он царь Израилев, пусть теперь сойдет со креста, чтобы мы видели, и мы уверуем в Него. Он уповал на Бога, пусть теперь избавит Его Бог, если Он угоден ему, ибо Он сказал: Я Сын Божий» . Все это сказано было в глаза Христу в насмешку над Ним. Видя Христа беспомощным,

несущим одинаковую казнь с злодеями, насмешники почитали Его погибшим существом, убеждены были, что Он ничего не может сделать для своего спасения, что Он не может надеяться на помощь Божию и что, следовательно, дело Его должно погибнуть, приверженцы Его рассеются, и все Его позабудут. Враги Христа торжествовали, но торжество их было преждевременно. «Отче, отпусти им, не ведят бо, что творят», сказал Христос, слыша их насмешки над собою. От них сокрыта была тайна искупительного значения Его крестных страданий и смерти. Крест Христов служил для них соблазном. Им известно было, что Христос называл себя Сыном Божиим, обетованным Мессиею и Царем. Но они никак не могли примириться с мыслию, что Христос пришел в мир не затем, чтобы приобрести славу земного царя, не затем, чтобы все раболепно служили Ему, как земному царю, а затем, чтобы посредством уничижения и страдания спасти людей от вечной гибели; не затем, чтобы освободить иудеев от власти иноземного царя, а затем, чтобы избавить весь род человеческий от владычества диавола; не затем, чтобы основать земное царство, и затем, чтобы водворить на земле царство духовное, царство не от мира сего, Святую Церковь, в состав которой должны войти все верующие в Него, как в Искупителя, принесшего себя в жертву на кресте для умиловления разгневанного грехами Бога. Ничего такого не хотели знать враги Христа. Христос не оправдал их ожиданий и мечтаний, и вот они не оценили ни Его учения, которым Он всех оглашал во время земной своей жизни, ни Его необычайных знамений и чудес, которые Он совершал на виду всех во свидетельство своего божественного посланничества. Все это они презрели и, возненавидев Его, уговорили Пилата осудить и предать на смерть. Слепленные враждою, они не подозревали, что эта смерть есть искупительная за других жертва, ибо не за свои грехи, которых не имел, но за наши пострадал и умер. Не разумели враги Его, что в сем случае они послужили бессознательными орудиями промысления Божия о нашем спасении. Напрасно, в насмешку над Ним они говорили: «других спасал, а себя не может спасти». Нет, Он и себя мог спасти, если бы захотел. По одному Его мановению могли бы

явиться, по Его собственным словам, больше двенадцати легионов ангелов для освобождения Его от врагов, да и сам Он без всякой сторонней помощи, яко всемогущий Бог, мог поступить так, как сам сказал: «никто не отнимет жизни моей от меня, но Я сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее» (Ин.10:18). Не разумели враги Его, что Его страдания и смерть были делом свободной воли Его. Не разумели они даже и того, что для спасения себя Он может сделать больше того, чего они от Него требовали. Они требовали, чтобы Он сошел со креста. Это требование легче было исполнить, пока еще сохранялась жизнь в Нем, но он совершил гораздо большее чудо, ибо из мертвых воскрес. Так посрамил Господь Иисус Христос врагов своих, хуливших Его. Туже хулу повторяли и повторяют потомки распявших Его иудеев, ибо до сих пор упорствуют в неверии в Него. Что мудреного, если один разбойник, слыша хулу на Христа от врагов Его, и сам повторял ее, говоря: «если ты Христос, спаси себя и нас», то есть, какой ты Христос, когда ни себя, ни нас спасти не можешь!

Но чем возмутительнее были хулы на Христа со стороны врагов Его, к числу которых присоединился один из разбойников, тем трогательнее и отраднее поступил другой разбойник. Сначала они оба поносили Христа, но вскоре один из них одумался и не только сам раскаялся в своей вине пред Господом Иисусом, но еще стал унимать своего товарища и говорил: «или ты Бога не боишься, когда и сам осужден на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а ой ничего худого не сделал. И сказал Господу Иисусу: помяни мя Господи, егда приидеши во царствии твоём (Лк.23:40–42). Не много слов, но каждое из них в высшей степени знаменательно и для нас назидательно. Прежде всего знаменательно то, что разбойник, осужденный с своим товарищем на казнь за одни и те же преступления, сознал и исповедал свою виновность. По всему видно, что он не был закоренелый злодей. В душе его сохранился еще страх Божий. «Или ты Бога не боишься?» сказал он, вразумляя своего товарища. Для обоих наступили минуты предстать суду Божию.

Страшен суд человеческий, но несравненно страшнее суд Божий. В виду неминуемой, с минуты на минуту ожидаемой смерти по приговору человеческого правосудия, надлежало подумать о том, как явиться на суд Божий, надлежало употребить остающиеся минуты жизни для размышления о судьбе души по разлучении ее с телом. На отмену приговора суда человеческого рассчитывать уже поздно, и желать этого кругом виноватому злодею не следовало, – по делом вору мука. Но нельзя ли, по крайней мере, преклонить Господа Бога на милость, нельзя ли, без надежды на сохранение телесной жизни, попытаться спасти от гибели душу. Так думал благоразумный разбойник. Он наверное знал примеры милосердия Божия к кающимся грешникам, и вот юн вместо того, чтобы продолжать хулить Иисуса, осуждать Его, немедленно вступил на путь покаяния. Страшась суда Божия, он поспешил осудить себя самого в тяжких грехах и стал склонять к тому же своего товарища. Самоосуждение есть первый шаг на пути покаяния; но он не ограничился одним шагом, он простерся далее на этом пути. В нем возникла вера в распятого Иисуса, как Бога и Царя. Что расположило его к этой вере? Прежде всего, прислушиваясь к словам хулителей Иисуса, он спросил самого себя, чем заслужил Он эти хулы, и за что подвергся одинаковой участи с разбойниками. Припоминая все, что знал об Иисусе, он ужаснулся той неправды, с какою отнеслись к нему враги его. Ведь Он ничего худого не сделал, сказал он своему товарищу, и страдает, подумал он про себя, единственно по злобе врагов. Этого мало, благоразумному разбойнику, конечно, было известно, что Иисус не только никому не сделал зла, напротив Он величайший благодетель людей. Он был необыкновенно милосерд к грешникам, никого из них не отвергал, никем не гнушался, всякого старался исправить и спасти. Он никому не отказывал в помощи в нуждах и болезнях телесных. Он не только величайший праведник, но величайший избранник Божий, ибо облечен силою творить чудеса, и сотворил их бесчисленное множество. Посему, быть не может, чтобы этот величайший праведник и избранник Божий не был тем, за кого выдавал

себя. Нет, рассуждал разбойник, что ни говорили бы про него враги Его, Он воистину есть Христос, Царь Израилев. Напрасно кричат они: других спасал, а себя не может спасти. Нет, Он и себя может спасти. Время для этого еще не ушло, и чем бесславнее Его настоящее положение, тем блистательнее будет явление Его во славе. Он непременно явится снова и откроет свое царство. Тогда горе будет Его врагам. Так рассуждал разбойник, поистине благоразумный. Он не только раскаялся, но и уверовал во Иисуса, как в обетованного Христа, как в Господа своего и Бога. Последствием этой веры явилось в душе разбойника упование на милость к нему Иисуса, которое выразилось в словах краткой молитвы к Нему: *помяни мя, вспомни меня, Господи, егда приидеши во царствии Твоем*. О силе веры благоразумного разбойника и надежды на Христа свидетельствует то, что он эту веру и надежду исповедал тогда, когда видел Иисуса распятым подле себя, униженным, опозоренным, когда слышал, как все глумились над Ним, злословили Его, когда оставили Его самые близкие к нему лица, кроме Пречистой Матери и возлюбленного ученика. Чем труднее было разбойнику при таких обстоятельствах уверовать и обратиться к Нему с мольбою надежды, тем возвышеннее подвиг его веры и надежды. Какая разительная противоположность открылась между двумя разбойниками! Один из них хулил Христа, другой путем раскаяния возшел на высоту Боговедения, приведен к познанию Богословия. Один тяготою хуления низвержен был в ад, другому изрек распятой Господь: *днесь со мною будеши в раи*, то есть, в той горней области, куда впоследствии восхищен был Павел, и где он слышал неизреченные глаголы, то есть, на третье небо, в мир небожителей. Таким образом, покаявшийся разбойник не только прощен Христом, но еще получил от Христа то, чего не ожидал. Под царством Христовым, вступить в которое желал, он разумел, как и все современные ему иудеи, царство земное, а отнюдь не рай, или царство небесное. Блаженство в царстве небесном, свойственное святым ангелам и духам святых Божиих человеков, непрерывно наслаждающихся лицезрением Бога и непрестанно поющих Ему трисвятую песнь и аллилуиа,

несравненно выше земных радостей, о которых мечтали ожидавшие от Мессии открытия земного царства. И вот сие-то блаженство сподобился получить от Христа разбойник, в тот же самый день вошедший со Христом в рай.

К сему блаженству стремимся, к нему призываемся и все мы верующие во Христа. Разбойник, который первый вошел в рай, дал нам возможность надеяться, что и каждый из нас, как бы ни был грешен, может достигнуть того же. Вот почему все мы умоляем о сем Господа словами разбойника: *помяни нас Господи ада приидеши во царствии Твоем*. И как Господь услышал молитву разбойника потому, что он принес истинное покаяние, так и наша молитва о том же будет услышана не иначе, как под условием покаяния. Истинное покаяние начинается сознанием своей вины и самоосуждением, пример которого видим в разбойнике. Из его же примера видно, что самоосуждение должно соединяться с верою во Христа Спасителя и надеждою на помилование от Него. Какую верую? Такою ли, которая принимает только к сведению истину, даже с убеждением в ней? – Но такая вера не есть истинная, ибо и бесы веруют. Но бесы только веруют, а в грехах не каются. Дьявол несколько тысячелетий живет на свете и не только не раскаивается в своей вражде на Бога, но еще больше и больше закостневает в ней. Нет сомнения, что вера кающегося разбойника была не голословная, и что, если бы ему суждено было пожить дольше на свете, то, судя по его покаянному настроению, искренность своей веры и покаяния он непременно засвидетельствовал бы делами, ревностью к исполнению заповедей Господних. Ему не пришлось долго пожить, но нам Господь долго терпит, ожидая от нас покаяния не голословного, но соединенного с подвигами борьбы со грехами и преуспевания в добродетелях. Надобно не просто каяться во грехах, скорбеть о содеянных грехах, но и закаяться вперед не возвращаться к ним, с заботою об угождении Богу противоположными им добрыми делами. Покаяние должно быть делом всей нашей жизни, но преимущественно подвиги покаяния должны быть совершаемы постом. Но пропустим, братие, продолжающегося времени великого поста без покаяния. Для облегчения трудов

покаяния Церковь установила в середине Великого поста поклонение честному кресту, чтобы мы, взирая на Распятого на кресте, с терпением продолжали тещи на предлежащий подвиг, ободряя себя примером подвигоположника Иисуса и утешая себя надеждою, что Он примет наше покаяние с такою же любовью, как Он принял покаяние разбойника.

Где гнев, там и милость

Поучение в неделю пятую В. поста

О, роде неверный, доколе в вас буду, доколе терплю вы? Приведите его ко мне (Мк. 9:19).

В нынешнем воскресном Евангельском чтении повествуется о чудесном исцелении бесноватого, глухонемого лунатика, который при наступлении новолуния с неудержимою силою бросался в огонь и воду. Отец бесноватого привел его к Иисусу в то время, когда Иисус находился на горе Преображения. При подошве горы стояло множество народа. Были тут и ученики Христовы; Отец бесноватого обратился к ним с просьбою об исцелении, но они не могли исцелить его. И вот когда Иисус сошел с горы, отец подошел к Нему и стал выражать свое недовольство на них за то, что не могли изгнать беса из его сына. Но Иисус дал понять, что тут виноваты не апостолы, а просивший об исцелении без достаточной веры во всемогущую силу Господа, действовавшую чрез апостолов. «О, род неверный», сказал Он при сем с негодованием «доколе Мне быть с вами? Доколе терпеть вас?» – Как объяснить это негодование? Как мог допустить его тот, Кто называл себя кротким и смиренным сердцем И всех учил кротости и смирению? Не сотворил ли Он греха, от которого предостерегал других? Но не всякое негодование и гнев есть грех. Грехом оно бывает, когда соединяется со злобою и враждою. Ничего подобного нельзя сказать об Иисусе. Был такой случай: в один из субботних дней? Иисус Христос пришел в синагогу и увидел здесь человека с отсохшею рукою. Тут же были враги Иисуса, которые наблюдали за Ним, не исцелит ли Он сухорукого в субботу, чтобы обвинить Его в нарушении заповеди о субботе. Иисус зная, что у них на уме, говорить им: «должно ли в субботу добро делать или зло? Душу спасти или погубить?» Они молчали, и тогда Иисус воззрел на них со гневом, скорбя об ожесточении сердец их. Затем исцелил отсохшую руку. Выражение: «скорбя об ожесточении сердец их», ясно показывает, что гнев Иисуса был делом не злобы, не вражды к

тем, на которых Он прогневался, но делом сострадания. Он любил даже врагов Своих и по любви сожалел о том, что злоба на Него до такой степени ослепила их, что они собирались вменить Ему в грех святое дело человеколюбия. Подобное сожаление о людях неразумных и даже злых Он проявлял, когда например негодовал на учеников Своих за то, что они не допускали до Него матерей, желавших поднести к Нему детей для приятия от Него благословения (Мк.10:14). Тем же состраданием и ревностью проникнуты были действия гнева Его при изгнании торжников из храма, также строгие обличительные речи Его, направленные против книжников и фарисеев, которых Он называл слепыми вождями слепых. Равным образом и слова негодования: *о, роде неверный, доколе буду с вами, доколе терплю вас?* не иначе могут быть объяснены, как в смысле сострадания этому неверному роду, тем паче, что оно проявилось самым делом, ибо, сказав эти слова, Он присовокупил: *приведите его* (то есть бесноватого) *ко Мне*, и тотчас изгнал из него беса Своим всемогущим словом: *душе немый и глухой, Аз ти повелеваю, изыди из него и ктому не вниди в него* (ст. 25).

Поистине где гнев, там и милость. Строго со гневом Господь Иисус обличил род неверный за неверие, но в великую милость к нему явил, ибо за обличением последовало исцеление бесноватого. Подобную милость, вслед за выражением гнева, Господь Иисус проявил в отношении к христианам церкви Лаодикийской. Сильно укорив их в слабости веры, Он преподал им совет для исцеления этого недуга и сказал: «кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак, будь ревностен и покайся». С этими словами Христос обратился не прямо к Лаодикийским христианам, но к их предстоятелю. В чем же именно состоял тот недуг, за который они заслужили обличение? В недостатке ревности к достижению тех духовных совершенств, каких требует вера во Христа. «Знаю твои дела, говорит Христос к пасомым в лице пастыря; ты ни холоден, ни горяч», то есть ты называешься христианином, ибо веруешь во Христа, искупителя грешников, но в тебе незаметно преуспеяния в этой вере. Вере твоей не соответствуют дела. Жизнь твоя такова, что тебя

нельзя назвать истинным христианином. Истинный христианин в силу заповеди: «будьте совершенны, как совершен Отец небесный», неутомимо подвизается в исполнении заповедей Христовых, и как бы ни велика была его ревность в сем деле, как бы далеко ни ушел он по пути духовного совершенства, он никогда не остается доволен собою, никогда не скажет о себе, что он все сделал для спасения своей души, что заслужил своими делами полное право на венцы в царстве небесном. Подобно апостолу Павлу, совершившему необычайные подвиги самоотвержения в любви к Богу и ближнему, он говорит: «я не почитаю себя достигшим цели, а только забываю заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе» (Флп. 3: 13, 14). Подобной ревности к духовному преуспеянию чужд был Лаодикийский христианин. Нельзя сказать, чтобы он был холоден к вере, равнодушен к ней и не дорожил званием христианским; нет, он надеялся спастись верою во Христа и дорожил ею. Но нельзя сказать и того, чтобы он был горяч, чтобы он горячо был предан своей вере, до готовности всю жизнь свою служить Христу с неизменною верностью и самоотвержением. Он почитал достаточным не творить только грубых грехов делом и словом и в сем отношении похож был на фарисея Евангельской притчи, который похвалялся перед Богом тем, что не таков, как прочие люди, что он не вор, не хищник, не прелюбодей, что он благочестивый человек, потому что делает больше того, что требует закон, – постится два дня в седмицу и дает в храм десятую часть от всех своих стяжаний. Фарисей весьма доволен был собою. Подобное самодовольство питал в душе и Лаодикийский христианин. Свое достоинство христианское он полагал только в наружных делах благочестия и добродетели и в удалении от грубых пороков, не заботясь о стяжании высших духовных совершенств, в особенности о чистоте сердца. По суду Христову, он не был горяч, хотя не был и холоден, а был только тепловат. Он дорожил именем христианина, но не имел горячей ревности к усовершению себя в жизни христианской, оставаясь доволен своим нравственным состоянием. Он говорил про себя: «я богат, разбогател и ни в чем не имею

нужды». Это значит, что у него не доставало того смирения, которое под именем нищеты духовной убожает Спаситель, как главное достоинство, свойственное желающим получить царство небесное. Лаодикийский христианин недуговал самодовольством, любясь своими нравственными достоинствами, и оно-то было причиной того, что Христос обличая его, сказал ему: хвалишься ты своим духовным богатством, а не знаешь, что «ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг». Этого мало, к сему обличению Христос присовокупил угрозу «так как ты только тепл, а не горяч и не холоден, т.е. в самой незначительной мере согрет верою во Христа, то извергну тебя из уст Моих». Это значит, что не холодный, но и не горячий возбуждает во Христе отвращение к себе, о силе которого можно судить по тем ощущениям, какие иногда испытывает вкушающий тепловатую, едва согретую воду; известно, что она располагает к тошноте. Горькое обличение и угрозы Христовы, направленные против самодовольных христиан, свидетельствуют о гневе Христа; но опять повторяем: где гнев, там и милость. «Кого люблю, тех обличаю и наказываю; итак будь ревностен и покайся». Христос обличает и наказывает не с тем, чтобы погубить, но с тем, чтобы пробудить в них ревность к преуспеянию в жизни духовной, соделать их горячими христианами, всецело преданными Христу, научить их истинному покаянию, чуждому самодовольства.

Обличение и угрозы, заслуженные Лаодикийскими христианами, относятся и ко многим из нас, ибо и между нами есть немало таких, которых можно назвать ни горячими, ни студеными, а только тепловатыми. В них не иссякла вера во Христа, искупителя грешников, но жизнь их несогласно с верою, требующею большего и большего преспеяния в духовной жизни и самоотвержения, потребного для успеха в сем деле. Их губит самодовольство, они думают, что для того, чтобы быть истинным христианином, достаточно не творить грубых грехов против десяти заповедей, а об исполнении собственно евангельских заповедей, изложенных в ногорной беседе Христа Спасителя, мало заботятся. Им недостает смирения, чтобы

исповедать себя безответными грешниками. Они так высоко ценят свои добродетели, что почитают их заслугами, дающими им несомненное право на благоволение Божие. Они ожидают спасения не от милости и благодати Божией, а единственно от правды Божией, так что не они являются должниками пред Богом, а Бог у них в долгу. Каждый из таковых, подобно Лаодикийским христианам, если не вслух говорит, то про себя думает: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды». Но так свойственно судить о себе не истинным праведникам, а только мнимым. Первые чем больше преуспевают в подвигах благочестия и добродетелей, тем смиреннее о себе думают. Какой великий праведник был апостол Павел! Больше всех апостолов он потрудился в деле распространения Евангелия. Неисчислимы его подвиги самоотвержения и любви к Богу и ближним. Но он исповедовал себя первым грешником. Посему нельзя не удивляться, как достаёт смелости любоваться и хвалиться своими нравственными достоинствами у тех, у которых в тысячу раз меньше таковых в сравнении с апостолом Павлом. И по греховной порче, наследованной от прародителей, и по личным произвольным грехам все мы неоплатные должники перед Богом. С грехом пополам даже добрые дела наши, если совершаются неохотно, скрепи сердце, без любви к Богу, с побуждениями нечистыми, если в одном отношении человек хорош, в другом нехорош. Так иной милостив и щедр, но предаётся нетрезвости и ведёт развратную жизнь. Иной благочестив, богомолен, изнуряет себя подвигами поста, продолжительными молитвами в церкви и дома, но в тоже время питает вражду и ненависть к ближним. Вообще нет у нас совершенств без недостатков, которыми умаляется значение совершенств, так что при существовании этих недостатков теряют всякую цену добрые дела. Самодовольный грешник близок к гибели. От сей гибели он может спастись только покаянием и смиренным сознанием своей виновности и безответное га перед Богом в соединении с ревностью к угождению Богу делами самоотвержения и горячностью в исполнении заповедей Господних. Горе тем, которые не имеют

этой горячности, которые ни горячи, ни студены, а только тепловаты: Господь грозит извергнуть их из уст Своих.

Похвальные церковные наименования Богоматери

Поучение в день Благовещения, 25 марта

Что ты наречем, о Благодатная? Небо, яко воссияла еси Солнце правдырай, яко прозябла еси цвет нетления; Деву, яко пребыла еси нетленна; чистую Матерь, яко имела еси на святых твоих объятиях Сына, всех Бога. Того моли спаситися душам нашим (Тропарь службы 1-го часа).

Святая Церковь научает нас прославлять Пресвятую Богородицу не только в праздники, каков, например, совершаемый сегодня праздник Благовещения, но и в будничные дни многочисленными песнопениями, в честь Ее составленными. В сих песнопениях Она нередко называется многоименитою на том основании, что ей усвоены многие похвальные имена, соответствующие Ее славе и достоинствам. Так, например, Она называется именами священных предметов, прообразовавших Ее в ветхом завете, например: Лествицею, юже Иаков виде; купиною неопалимою, виденною Моисеем; сосудом манны, хранившимся при ковчеге завета; очистилищем над кивотом завета; камнем, источившим обильную воду в пустыни и напоившим жаждущих евреев и пр. Называется она также именами, взятыми из круга природы и общежития, например молниєю, озаряющею душу; громом, устрашающим врагов; банею, омывающею совесть. Вообще все, что есть величественного, прекрасного и трогательного в природе и жизни человеческой, применяется к Богоматери и служит основанием для похвальных Ей наименований. Особенно обильны таковыми наименованиями акафисты в честь Богородицы. В настоящий раз обратим внимание на те наименования Богородицы, какими прославляется она в приведенном нами песнопении в честь Богородицы входящем в состав службы первого Часа и начинающемся словами: *что Ты наречем, о Благодатная?* Кроме, наименования: *Благодатная*, Она именуется в сем песнопении небом, раем, Девкою, чистою Материю.

Основанием для наименования Богоматери *Благодатною* послужило приветствие, с которым обратился к ней архангел Гавриил, принеший Ей благовестия о зачатии во утробе Ее Христа от Духа Свята. Объясняя это наименование, архангел сказал Деве Марии: *обрела бо еси благодать у Бога (Лк.1:80)*. Благодать или милость, которой сподобилась Мария от Бога, есть такая великая милость, подобной которой не сподоблялась ни одна тварь в мире; по величию этой милости Она превзошла не только всех на свете людей, но и всех ангелов. В чем же состоит эта благодать или милость? В том, что она из среды всего рода человеческого избрана послужить воплощению Сына Божия. Нас ради человек и нашего ради спасения надлежало самому Сыну Божию, второму лицу Святые Троицы сойти с неба на землю и со делаться человеком. Для исполнения сего предопределения послужила орудием Дева Мария. Сын Божий вселился во утробу ее, восприял от Ее девственных кровей человеческое естество, соединил оное с своею Божескою природою и стал Богочеловеком для того, чтобы всех нас примирить с Богом. Насколько безмерно уничижение Сына Божия, смирившегося для приятия на себя рабского образа, настолько безмерно величие Той, Которая соделалась Материю Его по плоти. С тех пор не только стали ублажать Ее все роды (Человеческие, но и все Силы небесные стали поклоняться Ей и как своей Царице и Владычице, как честнейшей херувимов и славнейшей без сравнения с серафимами. Таково значение наименования Ее *Благодатною*.

Что Та наречем, а Благодатная? Небо, яко воссияла еси солнце правды. Небо есть место присутствия Божия, почему и называется престолом Божиим (Мф.5:34). Преимущественно в смысле престола Божия и Пресвятая Дева Мария именуется небом одушевленным, потому что Она вместила во чреве своем Невместимого небесами. Но таковое присутствие Бога Слова во чреве Девы Марии было сокровенное, невидимое и кратковременное, потому что продолжалось только во время чревоношения Ее. Что же произошло по окончании чревоношения? Произошло нечто подобное восходу солнца. Из сокровенных недр утробы Девы Марии явился на свет Христос,

подобно тому, как солнца из ночной тьмы во всем величии является на небесах. До своего явления оно скрывается под небосклоном. Появление Его на небосклоне есть образ явления в мир или рождение Христа от Девы. Восшедшее на небе солнце озаряет своим светом и согревает всю подсолнечную; подобно сему и Христос, явившись на земле, озарил ее и озаряет светом истины и правды. Посему и называется Он *солнцем правды* (Мал. 4:2). До явления Его в мир земля покрыта была мраком заблуждений и суеверий; в одном только маленьком уголке ее среди избранного народа едва заметно светил свет истины. Христос есть свет истины по своей Божеской природе, ибо от Отца, первого лица святыя Троицы, как единосущный ему Сын, прежде всех век воссиял, как свет от света, как Бог истинный от Бога истинного. Но когда явился в мир под образом человека, то в этом образе соделался светоносным для всех человеков. Светом учения Он стал рассеивать по всей вселенной тьму лжи и заблуждений и лучами истины просвещать людей самолично и посредством Церкви, Им основанной, которая есть столб и утверждение истины. Но Он есть не только насадитель истины или истинной веры, но вместе праведный Судия, каковым Он явится преимущественно на страшном суде, на котором «осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» (1Кор. 4:5). Поистине Он есть *Солнце правды*.

Что Ты наречем, о Благодатная? Рай, яко прозябла еси цвет нетления. Был некогда на земле рай вещественный, насажденный Богом для обитания наших прародителей. Одно из деревьев райских называлось *древом жизни*, потому что плоды этого древа предназначены были для того, чтобы питающиеся ими люди предохранены были не только от болезней, но и от телесной смерти. Недолго люди жили в этом раю: за преслушание известной заповеди Божией они изгнаны из райского жилища и, перестав питаться плодами от древа жизни, осуждены на смерть по телу. В силу Божеского приговора: *земля еси и в землю отъидеши*, тела их подверглись разрушению и тлению. Но вот прошло с тех пор пять с половиною тысяч лет,

на земле явился новый рай в лице Пресвятой Девы Марии, рай в духовном смысле. Среди этого рая, т. е. во чреве Девы Марии, процвел *цвет нетления*, т. е. Христос. На ней исполнилось пророчество Исаии. Она происходила из рода Давидова, некогда славного и величественного, подобного крепкому, великорослому и многоветвистому дереву. Но после Вавилонского плена этот род утратил свое величие, возвратился в прежнее уничтоженное состояние, в каком находился до Давида при отце его Иессее, принадлежавшем к простонародию. Он стал походить на корень или пень, оставшийся от срубленного величественного дерева; но в этом пне еще сохранилась жизненная сила, и от него, по пророчеству Исаии (11:1), должен произойти жезл или древо, и от древа цвет. Именем цвета называется та часть дерева, которая плодит семя и плод.. Стало быть, древо и цвет от него значит древо плодоносное. Это и есть, по толкованию апостола Павла, Христос (Рим. 15:12), Который и в Откровении Ион. Богослова называется *древом жизни* (Апок. 2:7), согласно с наименованием Его у пророка Исаи жезлом от корня Иессеева. Посему Дева Мария, от которой произошел этот жезл или древо, есть поистине рай, образом которого служил земной рай с его *древом жизни*. Святая Церковь, имея в виду пророчество Исаии о корне Иессееве, так воспевает исполнение этого пророчества: *жезл из корне Иессеева и цвет от него, Христе, от Девы прозябл еси*. Как древо жизни, насажденное в земном раю, было источником нетления для питающихся от плодов его, так и прозябший от Девы Марии Христос есть *цвет нетления*, ибо как Сам Он не видел тления и воскрес из мертвых для вечной жизни по самому телу, так Он оживотворит в последний день мира, всех людей и соделает их нетленными по самому телу.

Что Тя наречем, о Благодатная? Деву, яко прибыла еси нетленна. Сими словами прославляется приснодевство Богоматери, ибо Она не утратила девства, соделавшись Материю. Девою была Она до рождения Христа и осталась нирастленною Девою в рождестве и по рождестве. На сие чудо знаменательно указывает изображение Богоматери на Ее иконах с

три звезды. Звезда на челе знаменует девство до рождения, звезда на правом плече – девство в рождестве, звезда на левом плече – девство по рождестве.

Что Ты наречем, о Благодатная? Чистую Матерь, яка имела еси на святых твоих объятиях Сына, всех Бога. Какой необычайной близости сподобилась Благодатная! Она не только дала Христу телесную жизнь, но еще принимала участие в Его воспитании. Того, который носит всяческая глаголом силы своея, который крепкою своею рукою держит всю вселенную и управляет ею, Она держала на своих пречистых руках, заключала в свои объятия, прижимала к груди и питала млеком, как свойственно всякой матери. Честь, которой Она сподобилась в сем случае, возвышает Ее не только пред всеми матерями на свете, но и пред херувимами, на которых как бы на престолах носится и почивает Бог (Иез. 1:10, 15). Судя по столь необычайной близости к Сыну своему и Богу, мы, несомненно, веруем, что она имеет матернее дерзновение к Нему и пользуется своею близостью к Нему, чтобы ходатайствовать пред Ним за нас, когда мы прибегаем к Ней за помощью в нуждах духовных и телесных. Будучи Материю Его по плоти, Она принимает материнское участие в нас и всегда готова испросить нам у Сына Своего и Бога потребную помощь. Вот почему мы взываем к ней: *Тов моли спастися душам нашим.* Она может спасти нас от всех бед и напастей, грозящих нашей жизни телесной и духовной, или уже постигших нас, но преимущественно мы должны умолять Ее о спасении душ наших от грехов и от вечной гибели, ибо «что пользы человеку если мир весь приобрящет, а душе своей повредит» (Мф.16:26)? Спасение души есть дело благодати Божией: *благодатью есте спасени* (Еф. 2:8). Виновник же благодати есть Христос Спаситель, ибо *нет иному имене под небесем, о немже подобает спастися* (Деян. 4:12), кроме имени Христова. О даровании спасающей благодати мы умоляем Его пречистую Матерь. Всякому ли, однако, даруется сия благодать? Если хотим, чтобы молитвы наши, воссылаемые к Нему чрез посредство Богородицы, были услышаны Им, надобно, чтобы мы сами слушались Его; Он готов исполнить нашу волю под тем

условием, чтобы мы сами исполняли волю Божию. *Не всяк глаголяй ми: Господи, Господи, внидет в царствие небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесех (Мф.7:21).* Причиною, почему иногда Бог не внемлет нашим молитвам, бывает наше жестокосердие, по которому мы сами не внемлем мольбам о помощи со стороны наших ближних. *Иже затыкают ушеса своя, еже не послушати немощнаго, и той призовет и не будет послушай его (Притч. 21:13).* Вспомним, не бывали ли случаи, когда мы затыкали уши свои от речей, коими умаливал нас о помощи истинно нуждающийся, или когда обидевший нас ближний просил у нас прощения, а мы ему отказывали и даже старались за зло заплатить злом, когда мы забывали слово Христа Спасителя: *аще отпускаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный. Яще ли не отпускаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешения ваша (Мф.6:14,15).* Итак, если хотим, чтобы Господь был милостив к нам, будем сами милостивы к ближним. *Суд без милости не сотворшему милости (Иак. 2:13).*

Похвальба крестом Христовым

Поучение в великую пятницу

Мне да не будет хвалитися, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа, имже мне мир распесея и аз миру (Гал. 6:14).

Некогда крест, как орудие казни позорной и жестокой, был предметом поругания, и распятые на кресте злодеи вызывали не сострадание к себе, а только проклятие от зрителей этой казни. Поделом вору мука, говорили они. Он бесчеловечно поступал с людьми, безжалостно проливал кровь их, не щадил ни старого, ни малого, ни крепкого мужа, ни слабую женщину. Он бессовестно посягал на чужую собственность, не только тайно воровал, но производил дневные разбои, грабил, опустошал, сожигал палаты богачей и ветхие хижины бедных людей. Он посягал на целомудрие жен и девиц, возбуждал мятежи против правительства, посмеивался над властями, вступал в открытой бой с отрядами войска, какие высылаемы были для поимки его и усмирения; он не признавал законов Божеских и человеческих; для него ничего не было священного, – ни жизнь, ни честь, ни собственность людская. И вот, наконец, этот зверь в образе человека пойман, повешен на крест на виду всех с тем, чтобы все проклинали его, чтобы он страдал не только физически от невыносимых телесных мук, но и нравственно, оглушаемый всеобщими, доходившими до его слуха голосами презрения и ненависти от совершителей казни и зрителей. С подобным выражением презрения и злобы относились к распятому Христу и враги Его, ибо они ничем не отличали Его от распятых с ним двоих разбойников, хотя он, по слову одного из них, ни единого зла не сотворил. Такова была судьба креста и распятых на кресте в мире языческом; но чем позорнее было древо креста в мире языческом, тем славнее и досточтимее оно стало в мире христианском со времени распятия на нем Христа. Для Иудеев оно было соблазном, ибо и в законе Моисеевом сказано: *проклят всяк висий на древе (Гал. 3:13)*; для Еллинов или язычников оно было безумием,

ибо, по их мнению, только безумным свойственно воздавать кресту почеть, какую воздавали ему христиане. Но наперекор врагам Христа христиане потому стали чествовать крест, что видели в распятом на нем Христе Божию силу и Божию премудрость (1Кор. 1:23,24). В кресте Христовом проявилась Божия сила, ибо силою креста побеждена смерть, сокрушена власть дьявола над человеком, совершилось примирение грешников с прогневанным ими правосудием небесным, даровано прощение тем, которые заслужили праведное осуждение, отверсты для сих врата царства небесного, до времени крестной смерти Христовой закрытые даже для великих ветхозаветных праведников. В кресте проявилась премудрость Божия. Только она одна могла устроить спасение людей силою креста Христова. Дело спасения людей есть дело милосердия Божия; но для примирения людей с Богом недостаточно было одного милосердия. Поступить с грешниками по одному милосердию значило бы потворствовать греху, значило бы дать повод грешникам думать, что можно оскорблять Господа грехами безнаказанно, в надежде на Его безмерное милосердие. Что же надобно было сделать для того, чтобы люди не дерзали злоупотреблять милосердием Господа? Надобно было дать знать грешникам, что милосердие Божие может быть оказано не иначе, как под условием удовлетворения правосудию Божию. Что же потребно было для сего? Потребна была жертва, совершенно достаточная для заглаждения вины грешника. Сам грешник такой жертвы не мог принести, потому что вина его была бесконечно велика, по сравнению с величию того, Кому нанесено оскорбление этою виной. Что же в таком случае надлежало сделать? Как надобно было поступить для того, чтобы можно было явить милосердие грешнику без оскорбления правосудия Божия? Одна премудрость Божия могла придумать средство для совмещения милосердия с правдою. Сам Сын Божий, второе лицо Святыя Троицы, Единосущный Богу Отцу, взял на Себя это дело. Для того, чтобы соединить людей с Богом, он соделася человеком, облеклся в человеческую плоть и принес ее в жертву на кресте Богу Отцу, приняв на себя одного ответственность за грехи людей. На себя

одного Он принял клятву и осуждение за вину людей и тем освободил их от клятвы. Сия жертва вполне достаточна была для умиловления Бога, ибо принесена, была не простым человеком, но Богочеловеком, не грешником, но совершенно чистым от греха и невинным. Вместе с сим отнималась у человека надежда оскорблять Господа Бога грехами безнаказанно. Видно вина моя пред Богом, должен говорить каждый грешник, безмерно велика, если для заглаждения ее потребовалась столь великая, безмерной цены жертва. И горе мне, если я и после этого буду продолжать осквернять себя теми же грехами, за которые пролита на кресте бесценная кровь Богочеловека. Чем больше оказано мне милости, тем возмутительнее моя неблагодарность, тем непрощительнее моя вина, тем строже я буду наказан за нее. Таково значение жертвы Христовой, принесенной на кресте. Только одна премудрость Божия могла посредством этой жертвы сочетать истину и милость, правду и мир, но вместе предостеречь грешника, от надежды на безнаказанность в случае злоупотребления милосердием Божиим, пренебрежения жертвы Христовой. Поистине в кресте Христовом открылась не только Божия сила к нашему спасению, но и Божия премудрость.

Теперь понятно, почему Апостол похваляется крестом Христовым, почему говорит: *мне да не будет хвалиться токмо о кресте*. Пусть враги креста презирают его и ненавидят распятых на нем; для Апостола крест Христов есть откровение силы и премудрости Божией. Проникнутой благоговением и любовью ко Христу распятому, Апостол не только не стыдится креста Христова, не только не смущается позором его, но еще сам смотрит на людей мира сего, враждующих против креста, как на распятых, как на достойных презрения. «Для меня, говорит он, мир распят» . Люди мира, распявшие Христа, были Иудеи и язычники. Апостол не подорожил иудейством, всеми теми преимуществами, какими Иудеи отличались от язычников, как народ святой и Богом избранный. Он видел, что, сделавшись врагами Христа, они лишились этих преимуществ, и потому прервал с ними религиозное общение, а все чем дорожил прежде вменил в уметы ради превосходства познания

Христа Иисуса, Господа своего (Флп. 3:8). Для Него он от всего отказался, с презрением стал относиться к гордому мнению о себе Иудеев, будто они одни из всего рода человеческого заслуживают благоволение Божие, по происхождению своему от Авраама и по законной праведности. Еще с большим презрением и даже отвращением он относился к язычеству, ибо в мире языческом грехолюбие дошло до такой крайности, что язычники не только бесстыдно предавались грехам плотоугодия, чревоугодия, разврата, корыстолюбия, зверской раздражительности, но еще обожали склонность к этим грехам в лице богов, одержимых теми же самыми страстями, какими увлекались люди. Может ли быть что гнуснее и отвратительнее для людей, которые стремились к равноангельской жизни и для сего постоянно упражнялись в подвигах самоотвержия, постоянно боролись со страстями и похотями? Язычники производили на подвижников Христовых такое же впечатление, какое производили на зрителей, осужденные на крестную смерть злодеи. Правда, по долгу

христианской любви к ближним истинные христиане жалели язычников, но по ревности о славе имени Божия считали их достойными презрения за нечестие и за беззакония. В их глазах они были тоже, что осужденные на казнь злодеи.

Таково значение изречения: *крестом мне мир распяся*. Но сказав это, Апостол присовокупил: *и аз миру*, толст он, как и все подобные ему подвижники креста Христова, несмотря на свою непорочность и не укоризненную жизнь, сделался для врагов Христа предметом такого же презрения и поругания, как повешенный на кресте. Таково было положение в мире всех веровавших во Христа распятого. Люди мира смотрели на них, как на уголовных преступников, и не только воздвигали на них жестокие гонения, но еще безжалостно глумились над ними и жестоко порицали их и сим увеличивали тяжесть их телесных страданий. Подобные страдальцы и мученики за веру встречаются и в наше время в странах нехристианских. Так в недавнее время, много христиан было замучено в Китае за веру, при чем подвергались глумлению не только они сами, но и вера их. К сожалению, немало врагов креста Христова

существует в среде христианского общества. Они дошли до такой дерзости, что нередко оскорбляют верующих во Христа даже действием, но наипаче они оскорбляют их возмутительными глумлениями и поруганиями над их верою. Они родились и воспитались в недрах православной Церкви, но отреклись от ней и сделали врагами ее, не только сами враждуют против нее, но и в других стараются возбудить эту вражду распространением повсюду своих заблуждений. К числу таковых принадлежит один из наших соотечественников, недавно отлученный от Церкви Святейшим Синодом. Он достойно и праведно навлек на себя строгий суд высшего церковного священноначалия. Он в Бога не верует, Иисуса Христа, не признает Искупителем грешников, хулит Церковь, ее священноначалие и таинства, особенно глумится над таинством причащения, жизнь загробную отрицает, восстает против государственной власти, проповедует безначалие, уговаривает народ отказываться от исполнения воинской повинности, судебные учреждения считает беззаконием и т. п. Для него нет ничего священного. К сожалению, он привлек множество последователей, не только в нашем отечестве, но и за границей. Отлучение его от Церкви имеет целью образумить его и увлеченных им легкомысленных людей, также предостеречь от его заблуждений православных христиан. Достигнута ли эта цель, не видно. Напротив, отлучение от Церкви врага ее подало только повод к обнаружению сочувствия ему со стороны единомысленных ему, – все они осуждают Святейший Синод и свое недовольство против его суда выражают бесчисленными заявлениями в пользу осужденного. Говорят, что Синод поступил против заповеди Христовой о всепрощающей любви, не обращая внимания на то, что вина прощается только кающимся грешникам, что любвеобильный Христос есть вместе праведный судья, что Он строго обличал не только врагов своих, называя их порождением ехидны, чадами диавола, но даже близких к нему учеников; например, Он однажды сказал Петру: «отойди от меня, сатана» (Мф.16:23), за противоречие предсказанию Христову о предстоящей Ему смерти. Забывают недоброжелатели Церкви, что Христос установил в своей

Церкви суд и уполномочил предстоятелей Церкви объявлять язычниками и мытарями непослушных ей, то есть отлучать от ней, что по ревности к славе имени Отца своего Он бичом изгонял из храма Его производивших в нем бесчиние. Громко враги Церкви выражают сожаление в отношении к отлученному лжеучителю, но не жалеют о тысячах несчастных людей, погибающих от его лжеучений. Требуют любви, а сами равнодушно смотрят на гибель отпадающих от Церкви чад ее. Укоряют церковное священноначалие в отсутствии любви к врагу Церкви, хотя знают, что они свято исполняют долг любви, заповедуя православным христианам молиться о спасении отлученного.

Тяжело, братие, положение православной Церкви, принужденной бороться с теми, которые были чадами ее и затем отступили от ней, сделавшись врагами ее. Они тем опаснее, что притворяются христианами, уверяют, что только они правильно понимают учение Христово, а Церковь только искажает его. Отвергнув веру в Него, как в Искупителя, они вторично распинают Его и являются такими же врагами Его, какими были Иудеи и язычники, доведшие Его до крестной смерти. Нелегко за веру в Него терпеть от врагов Церкви всяческие глумления и насмешки. Но как Христос путем креста достиг славы по самому человечеству, так и страждущие за веру в Него должны утешать себя надеждою достигнуть общения со Христом во славе Его, идя за Ним тем же путем.

Пасхальный стих, призывающий к божественному веселию

Поучение в понедельник Пасхи

Богоотец убо Давид пред санным ковчегом скакаше играя, людие же Божии святии, образов сбытие зряще, веселимся божественне, яко воскресе Христос, яко всесилен (Тропарь 4-й песни Пасхального канона).

Сим священным песнопением св. Церковь заповедует праздновать Воскресение Христово с божественным веселием, предызображение которого усматривает в примере Давида.

Богоотец Давид праздновал перенесение ковчега завета в Иерусалим из места временного его пребывания в городе Кириафиариме в колене Иудином, где он долгое время находился по возвращении из филистимского плена. Этот ковчег есть главнейшая святыня ветхо-заветной церкви. Он называется *санным*, то есть преобразовательным. Как сень или тень, отбрасываемая предметом, не есть самый предмет, а только небесный образ его, так равным образом закон Моисеев пред указывал Христа, основателя новозаветной Церкви, служил образом Его, как тень, падающая от освещенного тела, служит образом или очертанием тела. Ап. Павел, говоря об отношении ветхозаветных обрядовых учреждений, прямо утверждает, что они суть только тень грядущих благ, а не самый образ вещей (Евр. 10:1). «Они суть тень будущего, а тело во Христе» (Кол. 2:17). Что касается в частности до ковчега завета, то в отношении ко Христу он прообразовал Его своими принадлежностями, каковы стамна или сосуд с манною, скрижали завета, жезл Аарона и очистилище. Стамна с манною изображала Христа, который есть хлеб небесный, преподаваемый нам в таинстве причащения. Вкушающие от сего таинственного хлеба принимают в себя залог жизни вечной (Ин. 6:50, 51, 53, 55). Жезл Аарона, чудесно процветший в знамение принадлежащего Аарону и его потомству права на первосвященническое служение, предызображал вечное священство Христово и вместе царское достоинство Христа,

подобно тому как скипетр в руках царя служит знаком царской власти. Скрижали завета с начертанными на них десятью заповедями прообразовали Евангелие Христово. Крышка ковчега завета окропляема была однажды в году в праздник очищения жертвенною кровью из рук первосвященника для очищения грехов и потому называлась очистилищем. А это очистилище предызображало кровь Иисуса Христа пролитую Им на кресте для очищения наших грехов. Таково прообразовательное значение ковчега завета по отношению ко Христу, как установителю нового завета.

Богоотец и пророк Давид был величайшим ревнителем благочестия и любителем церковного богослужения. И вот, когда был переносим ковчег завета в Иерусалим, он, сопровождая эту святыню, везомую на колеснице, на пути не только приносил пред ним множество жертв, но еще вместе с простым народом в порыве восторга принимал участие в обычном религиозном обряде скакания под мерные звуки музыкальных инструментов. Жена его, дочь Саула Мелхола, бывшая свидетельницею этого восторженного действия своего мужа, укорила его за сие. По ее мнению, он унизил свое царское достоинство, дозволив себе вместе с простонародьем скакать пред ковчегом. Давид ответом своим дал ей понять, что пред лицом Господа, Царя неба и земли, все равны, что он такой же раб Господень, такой же подданный Его, как и все бедные и униженные мира сего, что он готов еще больше унижить себя и забыть свое царское величие, когда дело коснется до богопочтения. Пусть недовольна его поступком гордая дочь Саула, он не дорожит ее мнением, для него гораздо дороже похвалы ему от рабынь, сочувствующих ему и благодарящих его за то, что он не гнушается ими и одинаково с ними выражает свою радость пред Господом. Какой поучительный образец смирения пред лицом Господа! И вот эту-то черту смирения пред Господом могущественного царя земного мы должны иметь в виду, чтобы не соблазняться скаканием и игривостью его пред ковчегом завета.

Людии же Божии святии, образов сбытие зряще, веселимся божественне, яко воскресе Христос, яко всесилен.

Весело торжествовали ветхозаветные люди при перенесении ковчега завета в скинию на горе Сионской; но несравненно больше побуждений к веселию для новозаветных людей, святых, то есть для христиан наследовавших преимущество святого или избранного народа Божия, когда идет речь о праздновании воскресения Христова. Ковчег завета имел только прообразовательное значение. Все принадлежности его, как мы видели, служили только сенью новозаветных благ и в качестве преобразований только приготовляли к вере в грядущего Христа. И вот, наконец, явился Христос – истина. В лице Его и в служении Его спасению рода человеческого прообразования исполнились. Нам верующим во Христа пришедшего досталось на долю великое счастье дожидаться того, чего так долго, в продолжение нескольких тысячелетий, ждали с нетерпением ветхозаветные люди. В сем отношении мы несравненно преим�ствуем пред ними. Посему чем выше образа или тени предмет прообразуемый, тем выше и живее должна быть радость о Христе для нас, *образов сбытие зрящих*, то есть исполнение прообразований видящих. Эта радость должна быть присуща нам всегда, наипаче же в праздник Воскресения Христова. Итак, *возвеселимся божественне, яко воскресе Христос, яко всесилен*. Он, согласно своему обетованию (Ин.10:18), яко всесилен, сам себя воскресил и затем по воскресении одухотворенною плотью возшел в небесную скинию, подобно тому, как ковчег завета, прообразивший Христа, перенесен был в Сионскую скинию для постоянного в ней пребывания. На сие подобие или сходство можно видеть указание в словах псалмопевца: *воскресни, Господи, в покой Твой, Ты и Кивот святыни Твоея* (Пс. 131:8), то есть, встань, Господи, на место покоя Твоего и водворись в святейшей части скинии, глаголемой *Святая Святых*, являя в ней над ковчегом завета славу присутствия Твоего. Господь Иисус Христос, восседящий одесную Бога Отца с обоженною Своею плотью, с высоты святыни Своея не престаает ходатайствовать за нас пред лицом Бога Отца, напоминая Ему о нас следами язв на прославленной плоти Своей, подобно тому, как ветхозаветный первосвященник ходатайствовал за народ жертвенною кровью,

с которой единожды в год входил во Святая Святых для окропления ею кивота завета. Итак возвеселимся, *людие Божию святии*, созерцая славу Воскресения Христова, видя Христа не в образах, а в истине, но возвеселимся *божественне*, то есть не мирским, а священным веселием, следственно с благоговением, не поражая тем, которые проводят сей праздник в чувственном веселии, в играх и забавах, в грехах чревоугодия, пьянства и нецеломудрия. Лучшим способом для выражения духовного веселия пусть будет для всех духовное пение. *Благодушествует ли кто, да поет. (Иак. 5:13)*, да изливает наполняющую его сердце радость в пении псалмов и церковных песнопений. Но радость располагает не к одному пению, но также к делам любви. Радость умягчает сердце, утоляет вражду и возбуждает желание любовь к ближним свидетельствовать делами благотворения. Вот, что значит веселиться *божественне*, или свято.

Мир духовный

Поучение в неделю Фомы

Мир вам (Ин.20:19).

Так приветствовал Господь Иисус Христос одиннадцать учеников своих и апостолов, явившись им в день своего воскресения в том доме, где они собрались и страха ради иудейского заперли за собою двери. Приветствие миром есть обыкновенное житейское приветствие, до сих пор употребляемое на востоке при встречах и свиданиях. Оно соответствует нашим приветственным желанием благополучия и здоровья. Но в устах Иисуса Христа оно имело особенное отношение к душевному состоянию учеников Его, состоянию страха и смущения, которое они испытывали, ожидая нападения на них иудеев. Когда с ними лично был Христос, они подобного ничего не боялись по уверенности, что Он никому не даст их в обиду. Теперь же, оставленные Христом, они чувствовали себя беззащитными и сиротами, забыв обетование Христа, что и по отшествии от них Он не оставит их сырыми и обрадует их своим явлением (Ин.14:18). И вот, исполняя это обетование, Он действительно является им по воскресении и с целью прекратить их страх и смущение, произносит: *мир вам*. Но они не вдруг успокоились. Напротив, так как воскресший Христос явился среди их сквозь затворенные двери, они смутились и, испугавшись, подумали, что видят дух или призрак. Но чтобы удостоверить их, что это не призрак, а сам Он, дозволил им осязать язвы от гвоздей на руках и ногах и пронзенное копием ребро Его и вкусил часть печеной рыбы и сотового меда. Удостоверившись в истинном явлении воскресшего Господа, ученики обрадовались. Тогда Он сказал вторично: *мир вам*, и тем усугубил их радость, которая с тех пор не покидала их. Таким образом, исполнилось обетование, что Он не только явите им, но и что своим явлением обрадует их: *паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашее никтоже возмет от вас* (Ин.16:22). Такова могучая сила слова Христова: *мир вам*. Это не простое приветственное слово, но вместе дело. В

устах обыкновенных людей приветствие миром есть выражение одного только желания, исполнение которого от них не зависит, но в устах Христа Спасителя тоже самое приветствие имеет творческую силу. Этот именно смысл заключается в словах Христовых: *мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не якоже мир дает, Аз даю вам. Да не смущается сердце ваше ни устрашает* (Ин.14: 27).

Христос вчера и днесь, тойже и во веки. Преподав мир своим ученикам и апостолам, угнетенным страхом и смущением, Он готов даровать тоже благо и всем верующим в Него и нуждающимся в этой милости. И кто же в ней не нуждается? Все мы, покуда живем на земле, нуждаемся в мире. Ибо что такое наша жизнь? Она есть море, волнуемое напастей бурей. Нет ни одного счастливец, который бы не испытывал подобных волнений и мог проплыть это море тихо и спокойно.

Укажем на причины, нарушающие наш мир.

Главная причина – грехи наши. Было время, когда на совести человека не было греха. Господствовал мир по душе и по телу. Это было в раю. Человек был в мире с Богом. Но диавол позавидовал человеку и возмутил его мир искушением на грех. Грешник лишился блаженства общения с Богом и райской жизни. Вне рая человек стал чувствовать жгучую скорбь самоосуждения и раскаяния в своей вине. Он сделался рабом греха и стал испытывать муки бессилия для борьбы с ним. Осуждая и ненавидя грех, он, однако же, не мог освободиться от него. Он впал в состояние, которое так изображает апостол Павел: *не еже бо хощу доброе, сие творю, но еже не хощу злое, сие содеваю* (Рим. 7: 19). Этот разлад доброй воли с деятельностью, убеждения с жизнью исторгал из уст грешника горькую жалобу: *Несть мира в костех моих от лица грех моих. Беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша на мне»* (Пс. 37:4). В подобном положении находился Давид по совершении известных преступлений против седьмой и восьмой заповедей Десятословия. Он не вдруг почувствовал тяжесть своей вины. Он как бы совсем забыл ее, пока не явился и не обличил его в ней пророк Нафан. В Давиде пробудилась спящая совесть, он от глубины души

раскаялся. Но хотя объявлено было ему прощение от Бога, совесть не давала ему покоя, – он тужил и плакал, даже по ночам омочал слезами свое ложе, память о грехах ни на минуту не покидала его. *Беззаконие мое аз знаю и грех мой предо мною есть выну. Несть мира в костех моих от лица грех моих.* Это была спасительная скорбь, – она спасла его от гибели. Но есть и такие грешники, в которых она доходит до отчаяния; в лице Иуды предателя она разрешилась самоубийством, Каин всю долгую жизнь свою стонал и дрожал.

Людей богатых и обладающих обширную властью и силою многие почему-то считают счастливыми и даже завидуют им. Действительно, есть немало людей, которые, обладая богатством и властью, справедливо почитают себя в от других почитаются счастливыми, ибо находят удовольствие в том, чтобы употреблять свои стяжания и власть на служение ближним. К сожалению, не все так поступают. Корыстолюбие и честолюбие лишают их мира и покоя. Они не довольствуются тем, что имеют. Их мучит постоянно не утоляемая жажда новых стяжаний, новых почестей и славы; мучит их также опасение потерять то, что ими приобретено. Это самые несчастные существа.

Многие лишены мира душевного вследствие болезней, потери имущества, смерти близких людей, жестоких оскорблений со стороны врагов, вообще житейских неудач. Переносить все это с терпением и мужеством у них недостает сил, и вот, ниоткуда не чая утешения, они предаются унынию и отчаянию.

Есть люди, которые, наскучив тяжелыми трудами или праздностью, ищут для себя успокоения и мира в разных чувственных увеселениях, в грубых развлечениях, но испив до дна чашу наслаждений, они испытывают мучительное чувство душевной пустоты, впадают в состояние невыносимой тоски и скуки.

Мир мной любящим закон твой, Господи (Пс. 118:165). Но и любящие закон Господень, ревнующие об исполнении его нередко лишаются мира в борьбе с искушениями, которым они подвергаются, особенно со стороны дьявола, желающего во

чтобы ни стало отвлечь их от служения Богу. Одно из сильных искушений, испытываемых ими от врага спасения, есть само прельщение или чувство самодовольства при оценке совершенных ими подвигов. Находя эти подвиги совершенно достаточными для угождения Богу, они впадают в духовную беспечность и погибают. Эта беспечность есть ложный мир, зло несравненно большее, чем отсутствие мира в борьбе с искушениями.

Человеку, как существу, созданному по образу и подобию Божию, свойственна жажда истины; но чем сильнее эта жажда, тем мучительнее бесплодность усилий к удовлетворению ее. Не надеясь найти истину и волнуясь сомнениями в стремлении к познанию ее, искатель истины теряет присутствие духа и не знает, что такое мир душевный. Такое же беспокойство ощущает человек, видя вокруг себя торжество зла и неправды, беззакония и нечестия, несчастную судьбу людей невинных, праведных и добродетельных. Это зрелище до, глубины души возмущает его, располагает к сомнению о существовании Промысла Божия, и даже к ропоту на Бога, к обвинению Его в несправедливости.

Таковы причины отсутствия мира в людях. Но каковы бы ни были эти причины, во всяком случае, мир есть та кое благо, о стяжании, сохранении и восстановлении которого каждый непременно должен заботиться. Отсутствие мира отравляет жизнь человека и лишает его возможности пользоваться прочими благами жизни. Что, например, толку в здоровье, в житейском благосостоянии, в обилии всякого рода познаний, в духовно-нравственном преуспевании, если, несмотря на все это, я лишен мира душевного, постоянно волнуюсь и мучаюсь, будучи ничем недоволен? Что же надобно делать, чтобы достигнуть мира, не утратить его и в случае утраты возвратить? Если несомненно, что мир есть благо, а источник всякого блага есть Господь, что от Него главным образом исходит всякое даяние благое и всякий дар совершенный, то очевидно, что желающий мира не иначе может достигнуть успеха в стремлении к достижению этого блага, как при помощи Божией, и потому просить у Бога этой помощи. «Ищи мира, гонись за

ним» (Пс. 33:15), но знай, что усилия твои, направленные к сей цели, могут быть успешны только под условием благословения Божия, привлекаемого молитвою. Прежде чем будет услышана твоя молитва, уже одна надежда на помощь Божию может служить начатком мира. Но если не вдруг будет исполнена твоя молитва, знай, что это может случиться не по недостатку в Боге благости, а по Его премудрому намерению научит тебя терпению и смирению, или по другим каким-либо непостижимым целям. И потому не изнемогай в молитве, не ослабевай в надежде на Бога. Знай, что если не в сей жизни, то в будущей Господь подаст тебе благо мира. Что же касается до жизни настоящей, то благодари Бога за то, что Он, хотя на краткое время, сподобляет тебя предвкушать это благо, этот мир в той области бытия, в котором не будет никаких препятствий к нарушению мира ни с чьей стороны, ни со стороны плоти и мира, ни со стороны диавола.

Радость Воскресения Христова

Поучение в неделю жен Мироносиц
Се Иисус сретете я (Мироносиц), глаголя: радуйтесь (Мф.28:9).

В третью неделю по Пасхе празднуется память св. жен Мироносиц. Это празднование соединено с продолжающимся празднованием воскресения Христова потому, что жены Мироносицы первые сподобились увидеть воскресшего Христа. По окончании покоя субботнего дня, они, движимые любовью ко Христу, устремились ко гробу Его с благовонными мастьями, чтобы воздать Ему погребальные почести. Притекши ко гробу, они увидели ангела, который объявил им, что «Христа нет во гробе, Он воскрес. Пойдите скорее и возвестите о сем ученикам Его». Со страхом и радостью великою они спешили к ученикам Его, и вот на пути к ним Сам Иисус встретил их и сказал: «радуйтесь».

Весть о воскресении Христа дорога для всех верующих в Него. Вот почему все так восторженно радуются воскресению Его. Не видя Его телесными очами и не слыша Его телесными ушами, они веруют в Его воскресение с такою силою убеждения в действительности этого события, как если бы Он самолично предстал пред ними и приветствовал их словом: «радуйтесь». Всего более проникаются этим убеждением души, приготовившие себя к радости воскресения Христова путем духовного очищения, согласно наставлению Церкви: *очистим чувства и узрим Христа, сияющего непреступным светом воскресения, и ясно услышим от Него: радуйтесь.*

Что надобно разуметь под чувствами, которые надлежит очистить для зрения и услышания Господа? Не телесные чувства, но духовную способность или приемлемость к ощущению присутствия Господа. В людях, очистивших свое сердце от пристрастия к земным благам и радостям, от вражды и злобы, от нецеломудренных и хульных помыслов и воспитавших в себе бескорыстную любовь к Богу и к ближнему, открывается способность к ощущению присутствия Божия в себе

самых и вне себя – в судьбах человечества и в явлениях видимой природы, ощущению столь же неотразимому, как внешнее ощущение зрения и слуха. Господь Бог, яко вездесущий, прикасается Своим присутствием и Божественною силою ко всякому человеку, ко всякой душе; но не всякая душа воспринимает впечатления от этого прикосновения. Есть души покрытые толстым слоем суеты житейской, земных и чувственных пристрастий, исполненные злобы и лукавства. Они недоступны для впечатлений от мира духовного. Благодать Божия, прикасающееся к ним, совсем не ощущается ими, ибо потребности в ней эти души не чувствуют, о Боге и спасении не помышляют. Вкус к духовным упражнениям, к богомыслию и молитве в них утрачен. Поэтому о радости общения с Господом они понятия не имеют. Причиною всему, как выше замечено, нечистота духовная, или сердечная, ибо только *чистиим сердцем Бога узрят*, т. е. духовным зрением и слухом могут ощутить Его близость, Его прикосновение к себе. В полной мере это ощущение общения с Господом будет возможно для чистых сердцем только в царстве славы, когда они узрят Бога, как Он есть, лицом к лицу (1Ин.3:2), а кого осиял свет лица Божия, тому доступна и радость по реченному: *возвеселиши его радостью лица Твоего* (Пс.20:7). Но и в настоящей жизни чистые сердцем предвкушают эту радость особенно в праздник Пасхи. Они явственно зрят Христа, светом воскресения блистающего. В чистых душах этот свет так же ясно отражается, как свет солнца в чистой, не возмущаемой волнениями, воде. Они явственно духовным слухом внимают гласу Его, призывающему к радости. Они также живо радуются воскресению Христову, как возрадовались Мироносицы, узревшие Христа, как возрадовались Апостолы Христовы, когда Он в день воскресения явился в собрании их дверям заключенным и двукратно рек им: «мир вам», как радовались ученики Христа, на пути в Еммаус шедшие с Ним и внимавшие речам Его.

По милости Божией в день воскресения Христова духовную радость вкушают все православные христиане. К сожалению, не все сохраняют ее на все время празднования Пасхи. О многих

из нас в этом отношении можно сказать тоже самое, что сказал апостол Павел о Галатских христианах: *наченше духом, ныне плотью скончаваете* (Гал. 1:3). Как радостно у всех бьется сердце в день великого праздника, даже пред началом Пасхальной утрени! С каким святым нетерпением всеми ожидается минута первого колокольного звука, возвещающего о наступлении праздника! Какой восторг наполняет душу при первых звуках пасхальной песни: «Христос воскрес из мертвых!» Во все продолжение пасхальной утрени, в великолепно освещенном храме, при непрерывном пении пасхального канона, эта радость не ослабевает, а под конец утрени от избытка радующегося сердца, от желания разделить радость с другими, чувствуется всеми потребность объять друг друга и соединиться всем между собою братскою любовью, с забвением всяких обид. К сему побуждает и святая Церковь, взывая ко всем нам: *друг друга обимем, рцем: братие, и ненавидящим нас простим вся воскресением*. Чувство братской любви, соединяющей всех в одну родную семью, уравнивающей всех пред общим Отцом небесным, богатых с бедными, знатных и великих мира сего с худородными и уничиженными, никогда не проявляется с такою силою, как в эти священные минуты. Поистине священные, ибо это, можно сказать, единственное в году время, когда земля соединяется с небом, когда ангелы и человеки одинаково ликуют и восторженно прославляют воскресшего Христа, когда союз церкви земной с небесною явственнее и торжественнее, тем во всякое другое время, выражается, когда мир и любовь, царствующие на небесах, водворяется повсюду на земле в недрах православной Церкви, когда небо веселится, земля радуется, мир видимый и невидимый празднует. О, воистину священная и все празднственная, спасительная ночь, драгоценнейшая всех ночей и дней всего круглого года земли! Поистине она есть предвкушение непрерывного духовного веселия и ликования в царствии небесном. Но надолго ли продолжается это духовно-радостное и блаженное душевное настроение? Есть немало людей, истинно благочестивых, в которых оно поддерживается и не ослабевает во все

продолжение пасхальной седмицы. Наченше духом, они и оканчивают ее духом. В конце пасхальной седмицы их духовная радость бывает также жива, как и в начале. Отчего так? Оттого, что они приготовились к сретению этого праздника продолжительными великопостными подвигами очищения своей души от земных сует и пристрастий. Душа их, освобожденная от всего этого, сделалась чистым сосудом для восприятия духовной радости общения с Господом. Что же сказать о других? Святой Иоанн Златоуст в своем восторженном слове на праздник Пасхи приглашает наслаждаться светлым и радостным торжеством всех людей, достойных и недостойных, постившихся и не постившихся, воздержных и ленивых, – пусть все идут на пир веры, для всех предлагается обильная трапеза всещедрой благодати Божией. И внемлют сему приглашению все, не только достаточно подготовившиеся к достойному вкушению духовной радости праздника, но мало или совсем не готовившиеся к нему, не только изнурявшие себя подвигами поста и покаяния, но и совсем, не постившиеся и все время поста проводившие в обычных житейских суетах. По милости Божией не только первые в награду за свои подвиги сподобляются духовной радости праздника, но и последние не лишены ее. Глядя на радующихся, истинно благочестивых и боголюбивых людей, и они увлекаются примером их и проникаются чувством духовной радости, с тою только разницею, что в первых она долговременна и прочна, а в последних кратковременна. Начавши день Пасхи духом, они оканчивают плотью. Духовная радость быстро сменяется плотскою. Семя радостнотворной благодати Божией, падшее на их душу, быстро заглушается покрывающими и глубоко проникшими в нее терниями суеты житейской: в тот же день они возвращаются к . обычному для них образу жизни и всю неделю Пасхи проводят в мирских развлечениях, в грехах невоздержания, не целомудрия, в брани и ссорах, в безнравственных играх и забавах и т. п. Великий церковный праздник проводится радостно в служении не Господу Богу, но князю мира сего, искушающему их на всякое зло. Не будем, братие, унижать свое христианское достоинство постыдным

подражанием таковым празднoлюбцам, презрителям церковного праздника. Благо тем, которые для поддержания в себе духовной радости на все время праздника приготовились к нему предварительными подвигами очищения своей души от греховных скверн: все время праздника они проведут в духовных упражнениях, ежедневно будут посещать все церковные праздничные службы, услаждать себя домашним духовным пением и чтением, творить дела милосердия в духовных и телесных нуждах ближнего, одушевляя себя желанием, чтобы и для других время праздника было временем радости, довольства и покоя, а не для нас только одних.

Часть вторая

Значение чудес в деле веры во Христа и Христову церковь

Поучение в неделю о расслабленном

В сегодняшнем апостольском чтении повествуется о двух чудесах, совершенных апостолом Петром в Финикийских городах – Лидде и Иоппии, во время его апостольского путешествия. В Лидде он исцелил расслабленного Енея, восемь лет неподвижно лежавшего на постели. Петр сказал ему: «Еней! исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели твоей. И он тотчас встал». В Иоппии Петр воскресил некую ученицу Христову Тавифу. Она была приготовлена к погребению и положена в горнице. Петр выслал всех из горницы и, преклонив колена, помолился и «обращен к телу рече: Тавифо, востани. Она же отверзе очи свои и видевши Петра седе». То и другое чудо произвело столь сильное впечатление в первом случае – на всех знавших расслабленного, что они «обратишася ко Господу», а о чуде воскрешения Тавифы уведано бысть по всей Иоппии и мнози увероваша в Господа (Деян. 9:33–42). Таково вообще значение чудес в деле распространения веры Христовой, совершенных Христом, Его апостолами и прочими веропроповедниками. Они служили очевидными, для всех понятными, доказательствами истины веры Христовой. Учение Христово, содержащееся в евангелии и хранимое в Церкви Христовой, само за себя свидетельствует о происхождении своем от Бога, а не от естественного человеческого разума. О нем можно сказать тоже самое, что сказали слуги, посланные фарисеями схватить Иисуса. Они не посмели это сделать: вместо того, чтобы наложить руки на Иисуса, учившего в то время народ, они стали слушать Его и до того увлеклись Его учением, что ни с чем возвратились к пославшим их и на вопрос их: для чего вы не привели Его? ответили: никогда человек не говорил так, как этот человек (Ин.6:46). К сожалению, не все настолько развиты умственно и отчасти нравственно, чтобы оценить учение Христово по внутреннему его достоинству. Для большинства гораздо вразумительнее и убедительнее чудеса,

как наглядное, для всех очевидное свидетельство истины Христовой. Всякий знает, что чудеса совершаются силою Божиею и что совершающий чудеса есть посланник Божий, и что, стало быть, все, что он говорит о Боге, о спасении души, есть непреложная истина, ибо никак нельзя думать, чтобы Господь своею всемогущею силою мог содействовать тому, кто говорит не истину, а ложь. Вот почему Сам Христос ссылался на свои чудеса в доказательство, что Он действительно есть тот, за кого Себя выдавал, т. е. посланник Божий, превысший всех посланников, и что учение Его есть непреложная истина. *Аще Мне не веруете, говорил Он Иудеям, делом Моим веруйте (Ин.10:38). Дела яже даде Мне Отец да совершу я, яже аз творю, свидетельствуют о Мне яко Отец Мя посла (Ин.5:30).* Однажды св. Иоанн Предтеча, находясь в темнице, послал двоих учеников своих к Иисусу спросить Его: Ты ли Тот, Который должен придти или ожидать нам другого? И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится о мне (Мф.11:3–6). Нет сомнения, что Иоанн Креститель сам никогда не соблазнился и не сомневался, что Христос есть Сын Божий и Спаситель мира, и посылал учеников ко Христу не для себя, а для своих учеников, для их удостоверения в истине посланничества Христова и учения Христова. Нет также сомнения, что в этой истине убедились и ученики Иоанновы. Не таковы были враги Христовы. Они видели своими глазами знамения и чудеса Христовы, и, видя не видели. Вражда до того ослепила их, что они отвергали очевидную истину и, хотя не могли отрицать их, называли действиями князя бесовского. Изрыгая такую хулу, они, по слову Христа Спасителя, виновны были в хуле против Святого Духа, силою Которого пророки возвещали истину и свои обещания подкрепляли чудесами. Вот почему Христос, обличая врагов своих в хуле на Святого Духа, сказал, что сей грех не простится им ни в сей век, ни в будущий (Мф.12:32). Они кругом виноваты, ибо намеренно восставали против истины. Тот же самый приговор о тяжести греха их и о непростительности его слышен

в словах Христовых: «если бы Я не пришел и не говорил им и если бы Я не сотворил между ними дел, каких другой никто не сделал, то не имели бы греха, а теперь не имеют извинения во грехе своем, а теперь видели и возненавидели Меня и Отца Моего» (Ин.15:22, 24).

Итак, чудеса Христовы основательно свидетельствовали не только о достоинстве лица Его, но и об истине учения Его, об истине всего, что Он говорил для просвещения людей. Но как понимать слова Его, что Он сотворил между ними дела, каких никто не делал? Известно, что подобные дела творили и другие подобные люди, начиная с апостолов, и сам Христос сказал, что верующий в Него сотворит дела, которые творю Я, и даже больше сих сотворит (Ин.14:12). Должно полагать, что если и действительно верующие во Христа могут сотворить больше, чем Он, чудес, то это превосходство верующих пред Христом не есть личное их превосходство, а означает только то, что Сам Христос будет творить чрез верующих больше чудес, что они будут творить их не своею силою, но Его же силою и во имя Его. Ему одному по самому человечеству *дадеша всякая власть на небеси и на земли*, и без Него никто не может ничего чудесного сотворить. О безусловном превосходстве Иисуса Христа пред всеми чудотворцами свидетельствует особенно чудо Его воскресения из мертвых. Поразительны чудеса апостолов и других святых людей: те и другие, по вере и молитве ко Христу, воскрешали мертвых, но никто из них не воскресил самого себя, – сие чудо мог совершить только Христос, по Его собственным словам: «Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Я сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее» (Ин.10:17, 18). Вот почему чудо воскресения Христова славнее всех чудес, так что вся вера наша во Христа, по учению Апостола, держится на вере в это чудо. *Аще Христос не востатще убо проповедание наше, тща же и вера ваша* (1Кор. 15:14).

За что Иудеи, враждовавшие против Иисуса Христа, так бессовестно отвергали чудеса Его? За то, что Он не исполнил их ожидания: они мечтали видеть во Христе царя земного, которому должны покорится все другие земные цари. Христос

же утверждал, что Он хотя и царь, но царство Его не от мира сего, оно есть царство духовное, т. е. святая Церковь; оно не грозит разрушением никакому земному царству и мирно уживется в пределах каждого из них, так что слуги царя Христа, покорные сыны Церкви, суть вместе верные подданные земных царей, даже языческих. По той же причине, т. е. по вражде на Христа за неисполнение надежды на открытие земного царства, не благосклонно относятся к чудесам Христовым и современные нам Иудеи. Ни рассеяние их по всей вселенной, которым они наказаны за отвержение Христа, ни явное исполнение пророчеств, относящихся ко Христу и к Его царству, ни развалины Иерусалимского храма, который Иудеи тщетно, при содействии Юлиана богоотступника, пытались восстановить вопреки предсказанию Христову о конечном запустении храма вместе с Иерусалимом, ни другие многочисленные знамения явного промысла Божия о христианской вере, – ничто не ослабляет вражды к ней иудеев. Они видя не видят сии знамения и употребляют все меры к тому, чтобы воспрепятствовать ее распространению в своей среде.

Предубеждение против чудес Христовых, к прискорбию, разделяют многие из христиан, несмотря на то, что подобные чудеса до сих пор совершаются во имя Христа в Его святой Церкви для поддержания веры в слабых, для возбуждения ее в неверующих и сомневающихся. Они не хотят признать в них ничего сверхъестественного; Они или совсем не верят свидетельствам о чудесах, утверждая, что свидетели введены в обман по невежеству и легковерию, или злонамеренно выдают за чудо собственный вымысел. Напрасно кто стал бы предлагать таким неверам, чтобы они проверили свидетельство о том или другом чуде личным дознанием, очень возможным, если чудо совершилось недавно и здравствуют те лица, над которыми оно совершилось, и живы очевидцы совершившегося чуда. Напрасно во имя истины стали бы вы взывать к беспристрастью неверующих в чудо: они только на словах любят истину и к чудесам относятся с одним предубеждением. – Другие из неверующих удивляются чудесам Христовым, но не хотят признать в них ничего сверхъестественного. Они,

пожалуй, соглашаются, что чудеса необъяснимы из известных им законов природы, но необъяснимы только потому, что законы природы нам не все известны. Это правда, что не все законы природы нам известны; но для того, чтобы признать чудо чудом, не нужно знать всех сил и законов природы, а довольно только видеть и понять, могла ли та именно сила или вообще причина, от которой произошло чудесное событие, сама собою произвести его, могло ли, например, одно слово человека мгновенно утишить бурю морскую и воскресить мертвого, одно прикосновение мгновенно исцелит больного. Говорят, что чудеса совершаются по вере в чудотворцев, равно также по вере желающих получит то или другое благо по вере. Но если действительна в сем случае имеет значение вера, то она ли сама собою непосредственно производит чудо? Отнюдь нет. Чудо совершается единственно благодатью Божиею, а вера есть только условие для привлечения сей благодати; притом не всякому верующему дается сия благодать. Господь не расточает своих даров по одним нашим желанием, ибо всегда действует согласно с своею премудростью и благостью. Что вера сама по себе независимо от благодати Божией не может быть чудотворною, это видно из того, что чудо может совершаться над всякими предметами без посредства всякой веры. Таково, например, чудо иссушения смоковницы. Это чудо было делом одной воли Господа Иисуса. Никто Его не просил проклясть смоковницу и ни от кого Христос в этом случае не требовал проявления веры.

Возблагодарим, братие, Господа, сподобившего нас быть чадами православной Христовой Церкви. Нет сомнения, что в ней пребывает благодать и истина, судя по тому, что в недрах ее не прекращаются чудеса чрез чудотворные иконы и святые мощи к посрамлению врагов Церкви и хулителей ее, каковы особенно раскольники. Напрасно они говорят, что от православной Церкви отступила благодать Божия, что в ней воцарился антихрист. Вражда их против Церкви до того ослепила их, что сделала их похожими на Иудеев, враждовавших против Иисуса Христа во дни Его земной жизни. Они хулят ту Церковь, которую Господь прославляет своими

чудесами. Какие, например, поразительные чудеса совершаются при мощах новоявленных святых православной Церкви! – Хулят они наши новописанные иконы, хотя знают, что чудеса совершаются и чрез них, например, чрез Черниговскую новописанную икону Богоматери. Видя эти чудеса, они притворяются невидящими, слыша о них затыкают свои уши. Помолимся, братие, да просветит их Господь светом истины, да откроет им очи сердечные своею благодатью подобно тому, как Он открыл, ослепленные враждою против Христа и против церкви, очи Савла и соделал его Павлом, да вкупе с нами они прославят единым сердцем и устами главу Церкви Господа Иисуса, присутствующего в ней Своею благодатною силою.

Раскольники времен ветхозаветный к новозаветных

Поучение в неделю о Самарянине

Не прикасаются жидове самаряном (Ин.4:9).

В сегодняшнем евангельском чтении повествуется о беседе Господа Иисуса Христа с самарянкою. Самаряне, так называвшиеся по главному городу занимаемой ими области, были раскольники. Они принадлежали к колену Ефремову и исповедывали одну веру с иудеями, ходили в храм Иерусалимский для поклонения истинному Богу. Но после Вавилонского плена они отделились от иудеев. Вопреки предписанию закона Моисеева, чтобы у народа Божия для поддержания единства богочтения был один храм, одно место для общественного богослужения, Самаряне устроили в своей области другой храм, завели у себя особое священство, во главе которого стал беглый иерусалимский священник, и потому, как священство их было незаконно, так и общественное их богослужение было незаконно. Поистине они стали раскольниками, на которых похожи наши русские раскольники, отделившиеся от православной Церкви. Одни из них имеют священников, убежавших от православной Церкви, другие завели у себя епископов со времени убежавшего к ним православного греческого митрополита. Вследствие отделения Самарян от Иудеев возникла между ними ожесточенная вражда. Иудеи до того ненавидели Самарян, что самое имя самарянина сделалось у них бранным словом; равно ненавидели Иудеев Самаряне. Прямой путь из Иудеи в северную часть обетованной земли Галилею лежал чрез самарийскую область. Гнушаясь Самарянами, Иудеи обходили самаринские владения и следовали на север и обратно окольным путем. Равно и Самаряне не пропускали их чрез свою землю. Те и другие почитали осквернением сообщение между собою. Но Иисус Христос не разделял этой междуплеменной вражды. Он пришел на землю затем, чтобы водворить повсюду мир и любовь, соединить в своей Церкви все народы, разделенные языком, верою, обычаями, происхождением по плоти от разных

родоначальников. Посему Он не чуждался Самарян, не почитал грехом сближение с ними, с целью обратит их к истинной вере. Сему служит доказательством Его описанное в сегодняшнем Евангелии путешествие из Иудеи в Галилею прямо через Самарию. На сем пути Он остановился для отдыха близ одного колодезя при самарийском городе Сихеме и здесь, увидев самарянку, пришедшую за водою, попросил у ней воды. Удивилась женщина, как это Господь, в Котором она узнала Иудее, хочет пить из ее сосуда, когда Иудеи почитают грехом какое-либо общение с самарянами в пище и питии. *Не прикасаются жидове самаряном*, сказала она. Это обстоятельство дало Иисусу Христу повод предложить ей учение о воде духовной, т. е. благодати Св. Духа, утоляющей духовную жажду, жажду спасения. Беседа Его с нею кончилась тем, что не только она уверовала во Христа, но и ее сограждане, явившиеся по ее приглашению на место этой беседы. Был и другой случай снисхождения Иисуса Христа к Самарянам. Незадолго до Своего страдания и смерти Он шел со своими учениками из Галилеи в Иудею чрез Самарию. На пути Он восхотел остановиться в одном самарянском селении, о чем предварил жителей чрез своих апостолов. Но жители не приняли Его за то одно, что Он имел вид путешествующего в ненавистный для них Иерусалим. Негодуя на них, апостолы Иаков и Иоанн сказали Ему: «Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал?» Но Он запретил им и сказал: «не знаете, какого вы духа; ибо Сын человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать» (Лк.9:51–56). Если Господь скорбел не о том, что Самаряне не приняли Его, то причина скорби была та, что не дали Ему возможности побеседовать с ними о спасении души. Его любвеобильному сердцу Самаряне были также жалки, как и Иудеи. Он не только не разделял вражды к ним Иудеев, но еще сочувствовал им, как людям более чем иудеи способным принять учение о спасении. Так в притче о самарянине, спасшем от смерти путника, израненного и ограбленного разбойниками, Он указал иудеям пример для подражания. Исцелив однажды десятерых прокаженных мужей, Он выразил

удивление, что только один из них возблагодарил Господа за Его милость. Это был самарянин, а прочие девять были иудеи, которых Он и упрекнул за эту неблагодарность.

Снисходительность Иисуса Христа к самарянам, хотя они были раскольники, служить и нам примером для подражания Ему в этом отношении. Мы не должны чуждаться общения с раскольниками и вообще с разноверцами в житейских отношениях. Мы не должны забывать, что живя с ними в одном государстве, под сению единой самодержавной власти, под защитою одних и тех же общих гражданских законов, мы составляем общую семью и, как члены этой семьи, должны относиться друг к другу по-братски. Но каковы должны быть наши отношения к раскольникам и иноверцам в религиозном отношении? Поведение Иисуса Христа в начале беседы Его с самарянкою не может ли служить основанием к тому, что мы должны снисходительно смотреть на раскол, что мы не должны видеть в расколе препятствий к спасению души и что ревность наша к вразумлению раскольников не имеет разумного основания? Так, по крайней мере, смотрят на раскол свободномыслящие люди. Они вообще не придают никакого значения в деле спасения разногласиям в вере. По их мнению, можно спастись во всякой вере, ибо во всякой вере можно быть честным и благочестивым человеком; спасает, говорят, не вера, а неукоризненная нравственная жизнь. В последнем отношении раскольники и другие сектанты, будто даже, превосходят православных, ибо ведут себя гораздо строже последних, степеннее, трезвее и трудолюбивее. Раскольник, переходящий в православие, делается будто бы не лучше, а хуже по жизни, начинает пьянствовать, перенимать у православных дурные привычки, напр. курение табаку и т. п. К сожалению, это нередко случается; но дает ли это право относиться к расколу безразлично, мириться с заблуждениями раскольников, не восставать против сих заблуждений, не почитать их опасными и душепагубными? – Нет, что православные ведут себя иногда хуже раскольников, в этом виновата отнюдь не вера православная, а своеволие людей православных. Вера православная учит только одному добру, вольно же не слушать

ее тем, которые исповедуют ее. А что раскол душепагубен несмотря на благовидную в нравственном отношении жизнь раскольников и что потворствовать ему грешно, это не только не опровергается, а скорее подтверждается учением Христа Спасителя. Раскольники откололись от Церкви, ибо ни в чем не слушают ее, а кто Церковь преслушает, тот, по суду Христа, есть тоже, что язычник и мытарь (Мф.18:17). Церковь есть тело Христово, а отторгшийся от этого тела не имеет права называться христианином: он отторгся От самого Христа, следовательно лишен надежды спасения. Что Христос не возгнушался самарянкою, кротко и ласково беседовал с нею, это отнюдь не значит, что Он потворствовал расколу. Напротив, в этой же самой беседе Он явился обличителем раскола. Когда самарянка заговорила с Христом о вере, желая от Него узнать, чья вера правая, православная – иудейская, исповедующие которую кланяются Богу в Иерусалиме, или самарянская, исповедники которой отделились от иудеев и вопреки закону Моисееву совершают богослужение общественное в отдельном храме, построенном на горе Гаризин, тогда Иисус Христос что сказал в ответ? Похвалил ли Он самарян за их раскол? Сказал ли, что в этом нет никакой беды? Напротив, Он сказал ей: «вы не знаете, чему кланяетесь; а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от иудеев» (Ин.4:22). Сими словами Господь Иисус Христос укорил самарян в религиозном невежестве. Правда, самаряне кланялись тому же Богу, Которого чтили иудеи, приносили Ему такие же жертвы и вообще соблюдали те же обряды и законы, какие заповеданы Богом чрез Моисея; они веровали также в грядущего Христа на основании пророчеств Пятокнижия Моисеева, но принимая в руководство одно Пятокнижие Моисеево, они не принимали пророческих писаний, незнакомы были с дальнейшими откровениями Божиими и в этом отношении походили на наших раскольников, которые руководствуются одними старопечатными книгами, а книги исправленные признают незаконным новшеством, даже еретическими. Упрекая в новшествах православную Церковь, раскольники не замечают, что не Церковь православная, а они заслуживают этот упрек. Ибо, прервав общение с Церковью и

без ее благословения совершая церковные службы, они своевольно уклонились от древней Церкви, дозволили себе то, чего не знала древняя Церковь, допустили незаконное, несогласное с церковными правилами, нововведение, например, совершение таинств незаконными священнослужителями. Вина раскольников и в сем случае вполне одинакова с своеволием самарян, отделившихся от православных иудеев, которые вопреки Моисееву закону устроили свой храм и служение в нем предоставили незаконным служителям.

Возблагодарим, братие, Господа, что родились и воспитались в недрах православной Церкви. Будем жить по церковному, сохранять полное послушание ее священноначалию, ревновать об исполнении долга освящения себя ее спасительными таинствами, о строгом соблюдении ее уставов относительно поведения во дни праздников и постов.

Объяснение церковного песнопения праздника Вознесения

Поучение в праздник Вознесения Господня

Еже о нас исполнив смотрение и яже на земли соединив небесным, вознеся еси во славе, Христе Боже наш, никакоже отлучался, но пребывая неотступный и вопия любящим Тя: Аз есмь с вами и никтоже на вы (Кондак Вознесению).

В сем церковном песнопении прославляется вознесение Господа Иисуса Христа с плотью на небеса. Посвятим несколько минут на благоговейное размышление, по руководству сего песнопения, о значении этого события в деле нашего спасения.

Еже о нас исполнив смотрение, и яже на земли соединив небесным. Вознесение Христово было завершительным событием в истории *смотрения о нас*. Что значит смотрение о нас? Значит попечение или промышление Божие о нашем спасении, подобное попечению домохозяина а своем доме и семействе, и потому точнее оно называется домостроительством. Ряд этих смотрительных действий начинается со времени грехопадения наших прародителей. Изрекши строгий приговор за преступление данной им заповеди, Господь вместе преподал им утешение обетованием о семени жены, которое сотрет главу змия, то есть о имеющем родиться от жены без участия мужа или бессеменно Христе, который вконец победит и поразит диавола, принявшего на себя образ змия и в сем образе склонившего людей к грехопадению. Затем следовали многие другие обетования и пророчества о Христе, приготовлявшие людей к принятию Спасителя, также прообразования, то есть лица, обрядовые учреждения и события, которые образно пред указывали Христа и Его служение спасенью человеческого рода. Для хранения относящихся ко Христу пророчеств и обетований, подкрепляемых прообразованиями, избран был из среды всего человечества один народ, который был предметом особенного попечения Божия и огражден был от языческих суеверий

строгими законами, хотя весьма часто уклонялся от истинного богочтения. Но избрав особый народ для сей цели, Господь «не переставал свидетельствовать о себе благодеяниями» (Деян. 14:17) и язычникам. Он и их приготавливал мало-помалу к познанию и принятию великого таинства спасения. Нет, сомнения, что и в среде их сохранялись остатки первобытного откровения. Некоторые истины веры и в особенности обетования, данные в начале для всего человечества еще прежде, чем избран был один народ для их хранения, были общим достоянием для всех народов, и, переходя от отцов к детям, от предков к потомками через устное наставление, не совсем были забыты языческими народами, как свидетельствует об этом сохранившиеся у них, хотя в искаженном виде, предания о происхождении и первобытном состоянии человека или о золотом веке, о грехопадении прародителей в раю, и, что всего важнее, предание об искупителе рода человеческого, и ожидание Его пришествия. В деле приготовления язычников в вере во Христа немало значения имели также многократные по разным случаям сношения их с избранным народом. Евреи вступали в сношения почти со всеми народами древнего мира по случаю путешествий, мореплавания, войн, пленений и торговли, и не могли не знакомить язычников с своею верою и своими надеждами о пришествии Христовом. Сему знакомству наипаче способствовал перевод еврейских священных книг на общераспространенный греческий язык, появившийся за два столетия до явления Мессии, и таким образом учение, содержащееся в сих книгах, и между прочим учение о пришествии Христа, сделалось доступным не только ученым язычникам, но через них многим другим. Сверх того языческий мир пред рождением Христовым дошел до такой крайности нечестия и разврата, что в лучших людях, сколько-нибудь верующих в промысел Божий, не могло не возникнуть сознания неотложной нужды в божественной помощи для выхода из этого состояния. Это сознание имело значение одного из условий приготовления людей к вере во Христа, наконец, после продолжительного приготовления к принятию Спасителя, Он явился в мир и *исполнил*, т.е. довершил *еже о нас смотрение*,

ибо сделал все, что надлежало сделать для нашего спасения. Сей Спаситель есть Сын Божий, второе лице Святыя Троицы, единосущный Отцу и Святому Духу. Он соделался человеком, восприяв в Свою божескую ипостась душу и тело человеческое от Пресвятыя Девы Марии, прожил на земле тридцать три с половиной года, просветил людей светом истины, пролил за них на кресте Свою пречистую кровь для умилоствления сею искупительною жертвою разгневанного грехами их Бога. Последним делом Его пребывания на земле была победа Его над смертью и адом. Словами песнопения; *яже на земли соедини небесным*, указывается на плоды Его сошествия в ад. Сим сошествием разрушена преграда отделявшая небо от земли, небожителей от земнородных. Правда, и до сего события не прекращалось общение между ангелами и людьми. По временам во многих чрезвычайных случаях ангелы нисходили с неба на землю и являлись орудиями промысления Божия о людях. Не только избранный народ пользовался их покровительством, особенно в лице праведников, как, например, патриарх Иаков, видевший во сне таинственную лестницу, соединявшую небо с землею, и нисхождение по сей лестнице к ложу его одних ангелов и восхождение других, но и языческие народы не лишены были охранения ангельского; например, пророк Даниил видел ангелов разных царств и народов, охраняемых ими. Но это общение ангелов с человеками относилось только к земной судьбе людей, оно продолжалось только до смерти их. Смерть прекращала это общение: никто из умерших земнородных не соединялся с небожителями. Все люди по смерти, не исключая величайших праведников, нисходили в ад и пребывали в нем до тех пор, пока Христос, возлежа телом во гробе, душою сошел в адскую темницу. Он принес благовестие о спасении всем душам, находившимся в ней, и тех из них, которые с верою приняли Его «благовестие, извел в рай, в область небожителей, святых ангелов. Вместе с прочими умершими сподобился последовать за Христом в рай, согласно Его обетованию, умерший на кресте разбойник, уверовавший в Него и раскаявшийся: – ему не долго пришлось оставаться в аде. От тех пор всем земнородным,

истинно верующим во Христа, открыт путь прямо в рай, в общество небожителей, св. ангелов. Таков смысл выражения: *яже на земли соедини небесным*. Земнородные вступили в общение с небожителями не только на земле, но и на небесах вследствие победы Христа над адом. Эта победа была последним подвигом пребывания Христа на земле. Теперь Христу уже не зачем было оставаться на земле. Время подвигов кончилось. Все, что надлежало совершить на земле, Он совершил, Ему ничего больше не оставалось, как оставить землю, и Он с пречистой Своею плотью вознесся на небеса.

Но разлучившись от нас видимо, Христос продолжает пребывать с нами невидимо. Вознесшись с плотью на небеса, Он присутствует среди нас *неотступно* в святой своей Церкви. Церковь, Им основанная на земле, соединена с Ним не одним происхождением от Него, но самой жизнью в непрерывно продолжающемся общении с Ним. Жизнь ее неразрывна с жизнью Христа. Она есть, тело Христово во всем своем составе, а верующие суть, члены этого тела (1Кор. 12:27). Христос именуется, главою Церкви (Еф. 1:22), так что без Него Церковь, как тело без головы, жить не может. Церковь видимо управляется священноначалием. Что такое священноначалие? Что такое пастыри и учителя? Органы и уста Христовы. Через них Он Сам учит и руководствует людей, так что кто слушает их, слушает Самого Христа, и отвергающий их, отвергается Его Самого (Лк. 10:17). Христос присутствует в святом Евангелии. Это не мертвая, книга. В ней доселе глаголет Сам Христос. Читающий и слушающий евангельское слово, внемлет Самому Христу. – Тесное общение Христа с верующими проявляется преимущественно в таинствах. В крещении они облачаются во Христа, то есть становятся близкими к Нему, как срачица близка к телу; спогребаются и совоскресают вместе с Ним. В таинстве причащения делаются единокровными Ему. Христос так близок к нам, что все делаемое нами для верующих, делается для Него, что оскорбления и унижения, причиняемые им, Он относит к Себе. *Савле, Савле, что мя гониши?* сказал Он одному из жестоких гонителей учеников Христовых. Раздирающий Церковь ересями и расколами раздирает ризу Христову. Христос «всегда

жив, чтобы ходатайствовать за нас» (Евр. 7:23). Поистине Христос пребывает с нами *неотступно* по неизреченной любви к нам. Что воздадим Ему за сию любовь? За любовь воздадим любовью. Благо любящим Его. Он вопиет к ним: *Аз есмь с вами, и никтоже на вы*. «Не бойся, я с тобою и никто не сделает тебе зла», сказал Он однажды Павлу в видении (Деян. 18:10). Враги Христовы могут причинить много зла любящим Его, но победа останется за ними. При помощи благодати Христовой никакому врагу не удастся победить их любви к Нему. Да поможет всем нам Господь стяжать такую любовь и утвердиться в ней.

Рождение естественное и благодатное

Поучение в день рождения Государыни Императрицы Александры Феодоровны, 25 мая

И будет тебе радость и веселие? а мнози о рождестве Его возрадуются (Лк.1:14).

Сии слова изрек архангел Гавриил священнику Захарии, предвозвещая рождение от него и его жены Елизаветы сына, предтечи Христова Ион.. Это предвозвещение сбылось, и рождение Ион. было предметом великой радости, как дело величайшей милости Божией. Ибо он родился от неплодных и престарелых родителей. Не только родители, но и соседи и родственники радовались, видя в этом чудо милости Божией. С особенною радостью и благодарностью исповедал эту милость Захария. Ибо ему предсказано было Архангелом, что сын его будет велик пред Господом, что он исполнится Святого Духа от чрева матери своея, что он предназначен быть предтечею Христа, готовить народ израильский к принятию Его посредством покаяния, что он с силою и духом будет обличать нечестивых. Все это действительно сбылось. Вот почему святой Иоанн Предтеча не только во время жизни своей был славен, но и после мученической кончины память его прославляется и будет прославляться до скончания века, как память величайшего избранника Божия, о котором Сам Христос сказал: *не воста в рожденных женами болий Ион. Крестителя (Мф.11:11)*. Вот почему православная Церковь празднует не только день кончины его, как празднует память прочих святых, но также дни зачатия и рождения его и троекратное обретение честные главы его. Сегодня празднуется третье обретение «я. Сверх того во вторник каждой седмицы Церковь совершает в честь Ион. особую службу.

Память Ион. Предтечи чествуется со дня рождения его. Но и день рождения всякого человека достоин чествования. Он дорог, прежде всего, для него самого, кто бы он ни был, знатный или незнатный, богатой или убогий, потому что жизнь, которая начинается с рождения, есть величайшая милость Божия уже

потому самому, что это есть жизнь существа, украшенного образом и подобием Божиим, поставленного владычествовать над земными тварями, даже после грехопадения не вполне утратившего эту власть и по своему превосходству пред ними во всех отношениях не многим чем умаленного пред ангелами. Не для всех сладка эта жизнь, для многих она очень горька; но как бы она ни шла горька, всякий дорожит ею, никому не хочется умереть преждевременно, за исключением людей неверующих в загробную жизнь или впадших в отчаяние. Судя по великому значению жизни, как драгоценнейшего дара Божия, понятно, почему начало ее служит предметом радости. Радуются прежде всего мать новорожденного не потому только, что освободилась от мук рождения, но наипаче потому, что чадородие есть благословение Божие и что родившееся от нее существо есть человек, великая тварь Божия в ряду земных существ. Равно и этот человек, когда по мере развития сознания начнет понимать цену жизни, радуется, чувствуя ежегодно знаменательный день рождения своего. Его радость разделяют и все сколько-нибудь любящие и почитающие его. Степень этой радости соразмеряется с общественным значением лица, рождение которого празднуется. Таково, например, совершаемое сегодня празднование рождения Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Все мы верноподданные должны с радостью прославлять Господа за дарование жизни той, которой суждено промыслом Божиим быть супругою нашего Благочестивейшего Царя, быть матерью нашего отечества, принимать участие в заботах царственного супруга о нашем, благосостоянии, облегчать его многотрудное служение доставлением ему семейных радостей.

Величие милости Божией, даруемой нам с телесным, рождением, возвышается рождением духовным, то есть, крещением, которым полагается начало жизни духовной и условливается вступление в царствие Божие. Все мы рождаемся во грехах и зачинаемся в беззакониях и даже рождающиеся от христианских родителей, пока не крещены, не свободны от власти диавола. В водах крещения мы омываемся от первородного, наследованного нами греха, и, как

возрожденные для жизни духовной, делаемся чадами Божиими по благодати, членами и наследниками царствия Божия, ибо *аще кто не родится водою и духом, не может впити в царствие Божие* (Ин.3:5). Вода крещения возрождает нас для жизни духовной потому, что она служит, видимым вещественным проводником невидимой духовной благодати Святого Духа. И благо тому, кто сподобился сей благодати, ибо он стал не только сыном Божиим, но в наследником царствия Божия. Как в житейском быту природный сын есть наследник своего отца, так и усыновленный Богу Отцу благодатью Святого Духа есть наследник Божий. *Темже убо неси раб, говорит Апостол, возрожденному, но сын. Аще ли же сын, то и наследник Божий Иисус Христом* (Гал. 4:7).

Так велики права и преимущества крещенных и возрожденных в таинстве крещения. Но с этими правами и преимуществами соединяются обязанности в отношении к Господу и ближним. Если Бог так возлюбил нас, что чрез возрождение в таинстве крещения соделал нас чадами своими, то чем мы воздадим за сию любовь, как, не любовью к Нему? А любовь сия должна выражаться в сыновнем послушании Ему, в бескорыстной ревности об. исполнении заповедей Его, во всецелой преданности Его святой воле во всех обстоятельствах нашей жизни. С любовью к Отцу небесному должна быть соединена надежда на Его милости, на Его снисхождение к нашим молитвам, ибо и дети земных родителей просят у них того или другого блага с надеждою быть удовлетворенными в просьбе; ибо у какого же отца достанет духа отказать сыну в его невинной и справедливой просьбе? Но «если вы, сказал Спаситель, будучи злы, умеете даяния благия давать чадам вашим, тем более Отец ваш небесный даст блага просящим у Него» (Мф.7:14). Грехи не должны колебать наше упование на Бога Отца, ибо раскаивающегося грешника Отец небесный всегда готов помиловать и принять в свою любовь, как это ясно из притчи о блудном сыне. Но если Отец небесный иногда и не исполняет наших желаний, если вместо ожидаемых от Него даров и благ Он посылает нам горе, мы не должны роптать на Него, но с сыновнею покорностью Его святой воле переносить

свою участь, зная, что и в этом случае Он поступает с нами отечески. Ибо «Господь кого любит того наказывает. Есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец?» (Евр. 12:6, 7). – Как чада Отца небесного по благодати от рождения, все мы братья между собою, и потому должны жить в братской любви, в мире и единомыслии. Ибо, какому отцу приятно видеть не миролюбие и даже вражду между своими детьми? Никакие молитвы, никакие подвиги благочестия неуютны Отцу небесному, если соединяются с враждою друг к другу чад Его и, следовательно, братьев. Сыны Божии по благодати суть вместе наследники, как сказано выше, царствия небесного, то есть вечного блаженства на небесах. Оно состоит в теснейшем общении с Господом и Святыми Его. Их проистекающей отсюда неизреченной радости не возмущают никакие искушения и напасти, ибо там не будет греха, не будет искушения на грех от мира, плоти и диавола, неизбежных в земной жизни, не будет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, не будет недовольства от неудачи в познании истины и в стремлении к духовно нравственному совершенству: там истина будет зрима без покрова, любовь к истине и добру вполне будет удовлетворена. Вот какое блаженство уготовано наследникам царствия небесного, сынам Божиим по благодати. Всем ли им, однако, достанется это наследие? К сожалению, нельзя этого сказать с тех, которые, живя на земле, так пристрастились к земным благам и радостям, что совершенно забыли о благах царствия небесного, которые не дорожат наследием их и не предпочитают их чувственным наслаждением, подражая Исаву, который отказался от наследования преимуществ своего первородства и променял их на ничтожное кушанье, испрошенное им у брата его Иакова. Горько впоследствии оплакивал Исав свое пренебрежение к правам первородства, но уже было поздно: наследие его предвосхищено было у отца братом его Иаковом. В этом заключается, братия, урок для всех нас: всем нам обещаны и уготованы блага царствия небесного, но не всем они будут дарованы в наследие, а только тем, которые в продолжение всей жизни помышляли о нем, предпочитая ему все блага земные, и в скорбях и лишениях утешали себя надеждою

наследия благ вечных и небесных. Да сподобит Господь этого наследия всех сынов Божиих по благодати, истинно любящих Его и благо общения с Ним на земле и на небесах предпочитающих всякому земному благу и радости.

Истина апостольского и святоотеческого учения

Поучение в неделю отец 1 -го вселенского собора

Святи их во истину Твою: слово Твое истина есть (Ин.17:17).

Сии молитвенные слова Иисуса Христа к Богу Отцу об учениках своих содержатся в Его, так называемой первосвященнической молитве, изреченной накануне Его крестной смерти после тайной вечери на пути из Иерусалима в Гефсиманию. Избираем для размышления эти слова в настоящий раз потому, что часть этой молитвы (от стиха 1-го до 13-го) вошла в состав сегодняшнего евангельского чтения.

Святи их во истину Твою. Кого – их? Одиннадцать апостолов, сопровождавших Христа в Гефсиманию (двенадцатой Иуда не пошел с ними, а придет туда через несколько часов для предания Его врагам). Под *истиною* разумеется учение Христа об истине, т.е. о том, что нужно им знать и делать для спасения души. Это учение передавал Он им по воле Бога Отца, пославшего Его в мир и сообщившего Ему все, что Он должен был возвещать людям. Как принявший на себя служение искупления, Христос должен был относиться к Отцу, как раб, Ему покорный в деле учения. Вот почему Он и прежде говорил: *мое учение несть Мое, но пославшего Мя (Ин.7:18).* *Аз от себе не глаголах, но пославый Мя Отец, той мне заповед даде, что реку и что возглаголю (Ин.12:49).* Хорошо знали это ученики Христовы и потому внимали Его учению с уверенностью, что Он есть посланник Божий (Ин.17:7, 8) и что слово Его, как слово от Бога Отца, есть непреложная истина. Но они, доколе не сошел на них Святой Дух, не все в достаточной мере понимали в этом слове. Им, например, трудно было отрешиться от неправильного понятия о Мессии, как о земном царе, и усвоить учение Христово о необходимости Его страданий и смерти для нашего спасения. А между тем они призываемы были к тому, чтобы повсюду возвещать это учение и насаждать во всем мире веру в спасительную силу креста Его, страданий и смерти, как необходимых условий для спасения.

Потребна была особая благодать Святого Духа для того, чтобы они сами хорошенько уразумели то, что должны были возвещать другим, чтобы они сами достигли непоколебимого и полного убеждения в тех истинах, которые будут предметом их благовествования, их всемирной проповеди. И вот о даровании сей благодати апостолам Господь Иисус умоляет Бога Отца: *святи их во истину Твою*, т.е. даруй им освящающую благодать не только для полного уразумения истины, но и для распространения ее повсюду, ниспосли на них Святого Духа, Который есть Дух истины, чтобы Он просветил их умы и помог им полнее усвоить разумением то, что они до сих пор не вполне уразумели, хотя внимательно слушали учение Христово. И что сия молитва Христова об освящении апостолов сею благодатью действительно дарована была им в день сошествия Святого Духа, об этом свидетельствует вся история их служения. Апостол Петр, который во время земной жизни Иисуса Христа дерзнул противоречить Ему, услышав Его предсказание о предстоящем Ему страдании и смерти, по приятии просвещающей благодати Святого Духа, стал дерзновенно во всеуслышание возвещать словом и писанием, что Христос «яко Агнец непорочный и пречистой пролил за нас честную свою кровь, что грехи наши Он вознесе на теле своем на древо, да от грех избывше правдою поживем, что язвою Его мы исцелели» (1Пет. 1:19, 2:24). Таковыми проповедниками истины Христовой явились и все апостолы, вследствие чего Церковь Христова, утвержденная на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем (Еф. 3:20), соделалась хранилищем, столпом и утверждением истины (1Тим. 3:15). И эта истина, наследованная от апостолов и хранимая Церковью, пребывает и пребудет в ней во век. Никогда не оскудеют в ней блюстители истины в лице церковного священноначалия. Пастыри и учителя Церкви, входящие в состав священноначалия, суть преемники апостольского служения и строго охраняют учение и предания апостольские. Посему и Церковь, окормляемая ими, именуется апостольскою. По обетованию Христа Спасителя, Дух Святой пребудет с апостолами во век (Ин.14:16). Это означает, что Он будет

пребывать во век во всей апостольской Церкви, а не в одних лично апостолах, ибо им не суждено жить вечно. Они жили и померли, но в основанной ими Церкви, в преемниках апостольского служения Дух Святой живет вечно, и чрез них благодать Его наполняет всю Церковь и делает ее непогрешимою в отношении к истине. Римская церковь достоинство непогрешимости усвоет одному римскому первосвященнику. Церковь вселенская не разделяет этого мнения опровергаемого историею многих отступлений пап от истины. Выше авторитета единоличной власти над всею Церковью она поставляет авторитет вселенских соборов, на которых присутствовали пастыри и учителя Церкви по возможности со всей вселенной. По примеру первого апостольского собора в Иерусалиме, постановления каждого вселенского собора начинаются заявлением: «изволися Духу Святому и нам». Дух Святой есть Дух истины, следственно вселенские соборы можно назвать главными органами Святого Духа в объяснении и утверждении истины. В нынешний день мы совершаем память первого вселенского собора, который создан был для утверждения догмата православной веры о лице Сына Божия Господа нашего Иисуса Христа. Против этого догмата восставал нечестивый Арий, отвергая равносущие Христа с Богом Отцем, одинаковое божеское достоинство с Ним. Ересь Ария грозила сделаться господствующею во всей христианской вселенной, и если бы ей удалось восторжествовать повсюду, погибло бы все христианство, погибла бы вера во Христа, как Искупителя нашего, спасшего нас от гибели умиловительною на кресте смертью. Ибо почему мы почитаем эту жертву вполне достаточною для нашего спасения? Потому что эту жертву принес не простой человек и вообще не тварь, но Бог во плоти, единосущный по Божеству первому лицу Святыя Троицы, Богу Отцу. Ересь Ария подрывала значение догмата искупления, ибо отвергала истину единосущия. Святой Дух, глаголавший в апостолах, глаголал и устами преемников их служения, отцев первого вселенского собора. Они победоносно ниспровергли лжеучение Ария и в следующих словах изложили учение о лице Христовом: «веруем во единого

Господа Иисуса Христа, Сына Божия, едиnorodного, иже от Отца рожденного прежде всех век, света от света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, не сотворения, единосущна Отцу, имже вся быша». В сем члене символа веры, что ни слово, то сокрушительный камень, вдребезги разбивающий нечестивое Ариево учение и утверждающий на непоколебимом основании учение истины, противоположной ему.

По сему исповеданию православной веры Иисус Христос есть единый истинный Господь над всеми вкупе с Отцем и Духом. Наименование в сем исповедании Иисуса Христа единым Господом равносильно наименованию Бога Отца Вседержителем и указывает на одинаковую власть Христа над всем миром и таким образом ниспровергает лжеучение Ария, который признавал только служебное участие Иисуса Христа Сына Божия в управлении миром, а отнюдь не единодержавное, вкупе с Богом Отцем, в каковом отношении Он был бы не выше или немного выше ангелов, ближайших слуг Господа. Арий не отрицал, что Господь Иисус есть Сын Божий, но только в том смысле, в каком и ангелы называются сынами Божиими, т.е. по милости, по усыновлению, а отнюдь не от природы. Вопреки сему в символе веры Он называется Сыном Отца *едиnorodным*, т.е. единственным по происхождению от Отца, Сыном по Божескому естеству в противоположность сынам Божиим по благодати.

Арий учил, что Христос Сын Божий произошел во времени, что было время, когда Его не было. Вопреки сему лжеучению в символе веры сказано, что Он от Отца, т.е. от сущности Отца, рожден прежде всех веков, следственно совечен Ему, так что не было времени, когда бы не было Его, как не было времени, когда бы не было Отца. Понятие о рождении Сына от Отца давало Арию повод думать, что рождение не может быть мыслимо без времени, ибо рождающий предшествует бытию рожденного. Но это справедливо только по отношению к человеческому рождению. Что же касается до рождения Бога Сына от Бога Отца, то оно может быть сравниваемо только с рождением солнечного света, озаряющего землю, от света, сосредоточенно в солнце. Тот и другой свет неотделимы во

времени появления. Подобно сему Сын Божий есть присносущный свет от присносущного света, есть совечное Богу Отцу сияние славы Отца (Евр. 1:1). В сем смысле, вопреки лжеучению Ария, отрицавшего совечность Сына Божия Богу Отцу, Сын Божий именуется светом от света.

Арий признавал Сына Божия Богом только не в собственном смысле; вопреки ему мы научились исповедывать Его Богом в собственном смысле, Богом истинным, от Бога истинного, таким же Божеским лицом, как и Бог Отец, от которого Он произошел.

Далее вопреки Арию Церковь научила нас исповедывать Христа Сына Божия единосущным Отцу в том смысле, что Он имеет одинаковую с Отцом божескую природу и одни и те же божеские совершенства. Исповеданием единосущия отвергается не только Ариево учение о различии Сына Божия от Бога Отца по божеству, но и полуарианское мнение о подобосущии.

Наконец, в противоположность учению Ария, что Сын Божий есть тварь, отцами вселенского собора утверждена мера в Него, как в Творца, *Имже вся быша*, т.е. от которого все произошло, получил бытие мир видимый и невидимый.

Будем, братие, твердо хранить учение истины не только относительно Сына Божия, содержащее апостольскою Церковью и на основании апостольского учения раскрытое отцами первого вселенского собора, празднуемого в сей день, но вообще весь состав православного вероучения, наследованного нами от апостолов, которым Христос Иисус, как первосвященник, испросил у Бога Отца освящающую благодать для уразумения истины, для благовествования о ней повсюду: *Отче, свяжи их во истину Твою, слово Твое истина есть*. Это святое слово содержится в евангелии, в апостольских посланиях, в писаниях отцов и учителей Церкви, в церковных молитвах и песнопениях. Вот источники истины, которыми мы должны питать нашу веру, всячески избегая мутных мудрований и учений человеческих, могущих только отвлечь от истины людей невежествующих в вере и легковерных.

Светоносная благодать св. Духа

Поучение на Троицын день

Видехом свет истинный, прияхом Духа небесного, обретохом веру истинную, нераздельней Троице покланяемся, та бо нас спасла есть.

В сем церковном песнопении, принадлежащем к числу стихир праздника Пятидесятницы и певаемом в конце литургии, прославляется Дух Святой, как наставник наш в деле познания истины, или правой веры.

Видехом свет истинный. Истинным светом, просвещающим всякого человека, называется Христос, называется и самое учение Христа. Он пришел в мир затем, чтобы неверующих, невежествующих, ослепленным суеверием и лжемудрием наставить на путь истины. И все, которые от истины, послушали гласа Его и уверовали в Него. Но их вера была недостаточна, ибо многого, чему учил Христос, они не понимали, или понимали превратно. Например: одному из своих слушателей Иисус Христос предложил учение о рождении свыше, как о необходимом условии вступления в царствие Божие. Слушатель понял слова Христовы в грубо-чувственном смысле. Он сказал: *како может человек родитися стар сый? Еда может второе внити во утробу матере своя и родитися?* Иисус Христос растолковал ему, что под рождением свыше должно разуметь рождение водою и Духом, то есть, крещение (Ион. 3:3, 4, 5). Понял ли и правильно ли понял это толкование слушающий, неизвестно. Зато известно о других слушателях Христовых, что они до самого сошествия Святого Духа не понимали Христова учения о Его духовном царствии и разделяли мнение современников о чувственном царстве Мессии; не понимали также Его учения о необходимости Его крестных страданий и смерти для нашего спасения. Все это и многое другое они усвоили только по сошествии Св. Духа. Только тогда они *увидели свет истинный*, или познали истину. Только тогда открылись их духовные очи к приятью сего света. Восприяли они этот свет, потому, что *прияли Духа небесного*, то

есть Духа Святого, посланного с небес Сыном Божиим ют Отца для того, чтобы Он напомнил им всё, что они слышали от Христа, и разъяснил им то учение, которое преподавал им Христос, которое однако не вмещалось в их умах. Апостолы затруднялись в разумении истины, слышанной от Христа, но когда сошел на них Святой Дух, не только сами ясно уразумели эту истину, но смело стали возвещать ее другим. Все мы, верующие во Христа, уже через них узрели свет истинный, от них приняли просвещающую светом истины благодать Духа небесного. Через их учение обрели веру истинную. Все мы, принадлежащие к православной Церкви, исповедуем эту веру в том виде, как она предана нам от апостолов. Посему и Церковь православная именуется апостольскою. Самое высокое и глубокое таинство веры, преподанной нам апостолами, есть таинство Святыя Троицы Единосущные и Нераздельные . Оно и теперь в своей сущности непостижимо и навсегда останется непостижимым; зато участие всех лиц Святыя Троицы в устройении нашего спасения нам хорошо известно, и потому мы с любовью и благоговением *поклоняемся Нераздельной Троице, Та бо нас спасла есть*. Бог Отец так возлюбил нас, что для нашего спасения послал Единородного Своего Сына и предал Его за нас на смерть. Сын Божий исполнил волю Отца, облекся в нашу плоть и в сей плоти пострадал и умер за нас. Дух Святой довершил дело нашего спасения тем, что благодатью своею споспешествует нам усвоить плоды искупительной жертвы Христовой.

Что воздадим Единосущней и Нераздельней Троице за участие каждого из Лиц Ее в совершении нашего спасения? Лица Святыя Троицы составляют едино не только по существу, но и по единомыслию. Подобное единомыслие должно соединять и всех верующих в Пресвятую Троицу. О сем единении их сам Христос Спаситель молил Бога Отца: *да еси едино будут. Да будут едино, яко мы едино есмы* (Ион. 17:21, 22). Это значит, что верующие во Святую Троицу должны быть единомысленны в исповедании ее, так чтобы все могли единым сердцем и едиными усты славить и воспевать пречестное и великолепое имя Отца, и Сына, и Святого Духа. В чем должно

выражаться это единомыслие? В том, что мы должны признавать не только различие каждого Лица друг от друга, по личным свойствам, веруя, что Бог Отец не рожден, Сын Божий рожден от Отца, Дух Святой исходит от одного Отца, не смешивая их, но вместе признавать, что сии отдельные Лица составляют единое Божество, обладают одними и теми же свойствами Божества и совершенствами, единою властью, господством и силою, так что, поклоняясь всем лицам Святыя Троицы, мы поклоняемся не трем отдельным богам, но единому Триипостасному Богу, *Нераздельней Троице* и в сем отношении отличаемся от язычников, веровавших во многих богов.

Далее, для того, чтобы наше поклонение Богу Триипостасному было угодно Ему, мы должны не только единомысленно чтить Его, избегая всякого разномыслия в учении веры о Нем, но вместе соединяться» любовью друг к другу. Бог есть любовь, все три Лица Божества соединены любовью не только друг к другу, но ко всему миру, ко всем людям, особенно верующим во имя Его. Этой же любви Он требует от нас. Ему не угодны дела благочестия, не угодны возносимые Ему мольбы, благодарения, хвалы, если мы не соединены любовью к ближним, если в сердцах людей, чтущих и по-видимому любящих Бога, господствует вражда и злоба на ближнего. Кто говорит, что -он любить Бога, хотя враждует против ближнего, тот говорит ложь. Бог любит всех нас, стало быть и мы должны любить всех. Кто не любит тех, кого Бог возлюбил, тот дает повод сомневаться в искренности любви к Богу, и потому Бог не принимает чествования от него, хотя бы оно возносимо было к Нему в единомыслии с другими. Вот почему на литургии перед тем, как верующие должны исповедать свою веру чтением символа веры, они приглашаются к исполнению долга любви к ближним: *возлюбим друг друга, да единомыслием исповеваем Отца и Сына и Святого Духа, Троицу единосущную и нераздельную.*

Наконец, мы не должны забывать, что в прославлении Святыя Троицы мы соединяемся с ангелами, окружающими Триипостасного Бога и непрестанно воспевающими Ему Трисвятую песнь. Что нужно для того, чтобы достойно, вкуче с

ними воспевать туже песнь? Нужно проникнуться тем благоговением и смирением, с каким воспевали эту песнь серафимы во время видения, которого сподобился Исаия в то время, когда был призван к пророческому служению. Громогласно возглашая пред престолом Господа: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф*, они в тоже время двумя крыльями закрывали лица свои в знак того, что преисполнены были страхом присутствия Его. Чего, казалось, страшиться присутствия Божия существам святым и безгрешным? Они одного боялись, ибо, как ни велика их святость, как ни высоки их духовные совершенства, они все же сознавали свое ничтожество пред неизмеримо высокими совершенствами святыне Троицы. Исаия, свидетель этого зрелища, пришел в ужас при мысли о своем недостойности; он назвал себя окающим, ибо никак не мог ожидать чести видеть Господа Саваофа, присутствовать в обществе Ангелов, словословящих Его чистыми устами, тогда как он имеет нечистые уста и живет 12 среди людей, имеющих нечистые уста. Может быть он и сам хотел принять участие в славословии серафимов, но не дерзнул на сие, вспомнив, что его уста, может быть, осквернены произношением слов гнилых, словами ропота на Бога, поношений на ближнего. Вот пример для нашего подражания. Прежде чем приступить к прославлению Святыне Троицы своим языком, мы должны помыслить о своем недостойности, о нечистоте нашего языка, вообще о грехах, совершаемых посредством слов, и постараться очистить свой язык от этих грехов, чтобы чистыми устами прославлять Бога серафимскою Трисвятою песнию и чтобы вперед своих уст освященных именем Святыне Троицы не осквернят словами гнилыми, студными, бранными, кощунственными, богохульными. От сего осквернения своих уст мы должны удерживать себя также мыслию, что эти уста освящаются прикосновением к ним тела и крови Христовой. Образом этого прикосновения служит для нас прикосновение к устам Исаии раскаленного угля, взятого одним из серафимов с жертвенника для очищения уст Исаии от той нечистоты, на которую он жаловался.

Таковы, братия, духовные расположения, какими мы должны быть проникнуты, когда покланяемся Троице Единосущней и Нераздельней, если хотим, чтобы наши поклонения были Ей угодны.

Небрежение о деле Господнем

Поучение при погребении протоиерее Костромской Благовещенской церкви Павла Горского

Проклят человек, творяй дело Господне с небрежением, и проклят, возбраняя мечу своему от крове (Иер. 48:10).

Сими словами Господь Бог устами пророка Иеремии изрекает строгий суд против Моавитян. Моавитяне навлекли на себя гнев Божий, враждуя против народа Божия, также нечестием и идолопоклонством. Еще во дни Моисее они, по совету Валаама, вовлекли народ Божий в любострастие, а через любострастие в идолопоклонство. Окончательно суд Божий совершился над ними чрез Вавилонян, которые опустошили всю Моавитскую землю, жителей ее избили или увели в плен. Вавилоняне в сем случае совершили дело Господне, хотя сами были нечестивы. Поход против Моавитян имел священное значение и потому поистине был делом Господним, которое Вавилоняне должны были совершить со всею строгостью против Моавитян, никому из них не давая пощады. Проклят всяк из них, который бы дерзнул сотворить сие дело с небрежением, оказать снисхождение и пощаду нечестивцам. Как царь Саул отвержен был Господом Богом за то, что поразив Амиликидян, он, вопреки повелению Господню, оставил в живых царя их и, вместо того, чтобы уничтожить всю добычу, доставшуюся от них, сберег лучшую часть ее для принесения в жертву Богу, так Вавилонянам Господь грозит проклятием в случае, если бы они, по жалости к Моавитянам и по корыстолюбию, дерзнули пощадить кого-либо из них. Это значило бы творить дело Господне с небрежением.

Вот как тяжек грех небрежения в творении воли Господней, или грех непослушания Господу. К сожалению, в сем грехе виновны многие из христиан, призванные к тому, чтобы добросовестным исполнением Его святой воли засвидетельствовать, что они суть верные слуги Господа. Прокляты они, если оказываются неверными слугами Его, неисправными орудиями в исполнении Его воли. Таковы,

например, начальники, которые забывают, что они должны пользоваться данною им властью для блага вверенных попечению их, которые взирают на свою власть, не как на дело служения Господу и ближним, а как на пищу самоугодию, своекорыстью, честолюбиею; Тяжкую ответственность пред судом правды Божией они принимают на себя за небрежное отношение к подчиненным. Тоже должно сказать о лицах, облеченных судебною властью; строгому суду Божию подлежат они, если забывают, что судебная власть вверена им от Бога для защиты невинных, для обуздания беззаконников, посягающих на честь, на собственность, даже на жизнь ближних. Горе им, если они забывают, что они призваны творить суд Божий, что они суть орудия правосудия Божия, если обвиняют правых, оправдывают явного преступника и потворством преступникам поощряют их к новым преступлениям в надежде на безнаказанность. В них нет страха Божия, и потому они небрежно исполняют дело Господне. Прокляты таковые. Сему приговору суда Божия подлежат также родители, если небрежно относятся к делу воспитания детей, если все заботы их о детях состоят только в том, чтобы они были сыты, одеты, вообще удовлетворены в житейских потребностях, а о духовном развитии и воспитании их совсем не заботятся, дети у них растут в неведении закона Божия, страха Божия не имеют, в храм Божий не ходят, постов не соблюдают, благо жизни поставляют в удовлетворении только житейских и чувственных потребностей и прихотей. За эти грехи детей подлежат строгому суду Божию особенно те родители, которые подают дурной пример детям своею жизнью, не только их не воспитывают, но еще развращают, допуская их быть свидетелями своего безнравственного поведения. Не менее таковых виновны также восприемники детей, не знающие и не исполняющие своей обязанности помогать родителям воспитывать их в страхе Божиим. Под делом Господним, за небрежное отношение к которому люди заслуживают проклятие, можно разуместь также и даже преимущественно дело Богочтения. В чем состоит эта небрежность? В том, что люди, виновные в сем грехе, крайне ленивы молиться Богу, ничем больше не тяготятся, как

молитвою домашнею и церковною, не освящают себя молитвою в начале и по окончании дела, редко полагают на себе крестное знамение или творят его без всякого благоговения, творят его на воздух, не касаясь перстами ни чела, ни плечей, ни груди, или живота, творят его только механически, не помышляя о распятом Христе. В храм Божий они редко заглядывают, приходят в него поздно, уходят не дождавшись конца церковной службы, в храме ведут себя рассеянно, не обращают внимания на то, что в храме читается, поется, проповедуется, смеются, оглядываются по сторонам, разговаривают, редко говеют, приступают к таинствам исповеди и причащения без надлежащего приготовления, но окончании говения радуются не о том, что вступили в теснейшее общение со Христом, а о том, что освободились от исполнения этого священного долга. Творящие дело Господне с таким небрежением поистине прокляты суть. Стало быть, благословенны те, которые поступают противоположно всем таковым.

Взирая на предстоящий гроб, мы задаем себе вопрос:

новопреставленный раб Божий протоиерей Павел не принадлежит ли к числу сих благословенных? Нет сомнения, что жизнь его, как и всякого человека, не была вполне безукоризненна; но весьма замечательно то, что даже житейские дела, которые поручаемы были ему доверием начальства и духовенства, он творил, как дело Господне, со страхом Божиим, с опасением, не прогневать бы Господа небрежным отношением к возложенным на него трудам. Например, ему поручено было надзирать за работами по постройке духовного училища. Он стоял во главе надзирающих и больше всех трудился по сему делу, вникал во все подробности работ, ежедневно присутствовал на них, свидетельствовал годность материалов; от бдительности его не укрывалась малейшая небрежность и недобросовестность рабочих; он исправлял недосмотры даже зодчего, вел строжайшую отчетность расходов на работы, так чтобы ни одна копейка из пожертвованной духовенством суммы не пропала даром. Осторожность и добросовестность в сих случаях доходила даже до мнительности, вводившей его иной раз в

столкновение с сотрудниками. Тщательное изучение дела, основательное знакомство с тем, как надобно вести его, давало ему право не соглашаться с ними и утверждаться на своем личном мнении, и все, что сделано было под его руководством, показало, что он был прав. Не самолюбие, а убеждение в святости порученного ему дела, как дела Господня, предпринятого во славу Божию и во благо святой Церкви, для служения которой уготовляются воспитанники духовных училищ, вот что было причиной его бдительности и заботливости о порученном ему деле. Он боялся строгого суда Божия, изреченного против творящих дело Господне с небрежением. Не менее строго и добросовестно он поступал в качестве председателя управления свечным церковным заводом. Он глубоко был убежден, что дело, к участию в котором он призван, поистине было дело Господне, потому что церковные свечи назначаются для жертвы Богу, и только этим убеждением можно объяснить то неутомимое усердие, то напряжение духовных и физических сил, то, можно сказать, самоотвержение, с каким он не только дни, но и ночи проводил в трудах по сему делу. Поистине он был благословенным деятелем на службе Господу Богу. Наипаче же он являл в своем лице качество благословенного деятеля, как совершитель Богослужения. Едва ли кто из священнослужителей сего града истовее исполнял церковную службу. Он не только тщательно и благоговейно совершал все, что положено совершать священнослужителю в алтаре, но ничего не опускал без внимания, что совершается вне алтаря. Он выходил из алтаря на клирос и труд чтения утренних канонов разделял с клириками. Это он делал не для того только, чтобы следить за исправностью клирика, но главнейше для того, чтобы себе самому лично усвоить и принять к сердцу содержание церковных песнопений. Молитвы к святому причащению он всегда вычитывал дома, почитая грехом подражать тем священнослужителям, которые имеют непохвальный обычай вычитывать их в продолжение утренней церковной службы, не обращая внимания на то, что и как читается и поется на клиросе. Для небрежных священнослужителей, следующих

этому обычаю, не существует утренней службы. Они хотя присутствуют на этой службе, ведут себя так, как бы совсем не присутствовали, забывая, что службы церковные совершаются не для стен, а для людей. Если внимание к церк. службам и участие во всем, что совершается в них, обязательно для всех присутствующих в храме, тем паче оно потребно и обязательно для служителей храма. Благословенны те из них, которые боятся творить дело Господне с небрежением, из опасения прогневать Господа небрежностью. Их могут осуждать люди за продолжительность церковной службы, за истовость совершения ее, они не боятся суда человеческого, для них всего страшней суд Божий, грозящий творящим дело Господне с небрежением.

Так, братие, в жизни почившего раба Божия протоиерея Павла, есть немало такого, за что следует помянуть его добром. Если же он подавал кому-нибудь повод к недовольству, к негодованию на него за его не всегда мягкое обращение, простим ему, обращая внимание не на его недостатки, а на его достоинства и заслуги и не престанем в церковной и домашней молитве поминать его. Сей священный долг лежит особенно на его пастве и на его духовных детях. Он всегда усердно и истово совершал поминовение о ваших сродниках усопших Поминайте и вы его с благодарностью к нему за его труды, как свойственно поступать детям в отношении к родному отцу.

Стена нерушимая

Поучение в праздник Владимирской иконы Богоматери
К Тебе, Богородице, прибегаем, яко нерушимей стене.

Ублажая Пресвятую Богородицу, святая Церковь чествует ее многими похвальными именами, указующими на ее достоинства, как Матери Бога Слова, и на бесчисленные благодеяния человеческому роду.

К числу таковых имен относится наименование ее *нерушимую и необоримую стеною*. Что это значит? Значит то, что притекающим к ней с просьбою о защите от врагов она служит таким же сильным и благонадежным убежищем, подобное которому находят в крепостных неприступных стенах осаждаемые воины. Укажем на примеры ее победоносной защиты от врагов. Так, по молитвам пред Владимирскою ее иконою, Россия избавлена была от нашествий Тамерлана. Казанская икона Пресвятой Богородицы прославилась тем, что, по молитвам пред ее чудотворною иконою, Москва спасена была от нашествия Поляков. Новгород, осажденный некогда многочисленным войском одного из русских князей, обязан своим опасением Богоматери, по молитве пред ее иконою Знаменая; в лице Ее осажденные, по выражению церковного песнопения, *стяжали необоримую стену*. От сей стены осаждающие поспешно убежали. Подобною необоримую стеною послужила для Тихвинской обители Тихвинская икона Богоматери. По молитвам пред нею осажденных, осаждавшие обитель Шведы убежали вспять и удержаны были от дальнейшего движения внутрь России. Не исчисляем многих других случаев, в которых Пресвятая Богородица являлась нерушимую стеною для государства Русского и Греческого в борьбе их с неприятелями. Обратимся к частным людям прибегающим под кров Богоматери с мольбою о защите против их врагов видимых и невидимых. К врагам видимых принадлежат злые люди, нам недоброжелательствующие и злонамеренно старающиеся вредить нашему благосостоянию, нашей собственности, личной безопасности и чести. Для

многих, например, честь дороже жизни. Нет у них ни богатства, ни видного общественного положения, зато они неукоризненным поведением заслужили имя честных и добрых людей. Это главное и единственное для них благо, и есть люди, которые покушаются отнять у них это единственное благо, распространяют о них гнусным клеветы, сочиняют относительно их всякие небылицы, для того, чтобы уронить их в общественном мнении; не только устно, но и путем печати пятнают их доброе имя и часто достигают своей проклятой цели. Как спастись от этого несчастья, откуда ожидать защиты от всех подобных врагов? Не грешно искать защиты себе судебным порядком, но не всегда это благонадежно. Опыты показывают, что на наших судах часто и невинные оказываются виноватыми, а виноватые правыми, благодаря красноречию защитников и обвинителей. И во всяком случае судебное разбирательство дела требует немало судебных издержек, непосильных небогатым людям, и потому волей-неволей им приходится отказываться от защиты судебным порядком своей собственности, личной безопасности и чести. У них остается одна надежда на Господа Бога. «Ты еси крепость моя, Господи, Ты моя и сила», вопиют они пред Господом, ища у Него единого защиты. С этою надеждою на защиту они обращаются также к Богоматери, яко *нерушимей стене и предстателтстужа*, и не посрамляются в своей надежде. Она укрывает их под своим всемогущим покровом и, яко взбранная (бранно-подвизающаяся) воевода, отражает нападение на них врагов видимых.

Но кроме видимых врагов есть у нас невидимые, старающиеся погубить нас искушениями на грех. *Несть наша брань к крови и плоти, но к началом и ко властем и к миродержителем тьмы века сею, к духовом злобы Поднебесным (Еф. 6:12)*. Опасна вражда против нас людей, но несравненно опаснее вражеские козни против нас злых духов. Можно сказать, что они принимают участие во всех наших грехах. Правда, по слову апостола Иакова (1:14,15), *кийждо искушается от своя похоти влеком и прельщаем. Тоже похоть, заченши, раждает грех*. Ближайший источник

греховных искушений в нас самих, в самой нашей природе, испорченной грехом, в природных влечениях ко злу, господствующих в нас, несмотря на то, что ум и совесть признают превосходство добра (Рим.7:14). Бесы искушители, без сомнения, ничего не успели бы сделать с нами, если бы в нас самих не было для них опоры, если бы внутри нас самих не скрывался предатель, заодно действующий с ними, ибо большею частью они действуют в союзе с господствующими в нас худыми склонностями. Они тщательно изучают слабые стороны каждого и пользуются ими для того, чтобы заронить в нас худую мысль, худое чувство; в особенности они стараются распалять наше воображение разными нечистыми мечтами и соблазнительными картинками, а через воображение возбуждают и воспаляют наши страсти. Иногда они, можно сказать, с некоторым насилием вторгаются в нас своими внушениями. Среди богомыслия, молитвы, излияния чувств умиления и сердечного сокрушения, вдруг являются в душе помыслы нецеломудренные и хульные. Откуда они, как не от духов злобы? Иногда они употребляют в орудия своей злобы и лукавства против нас людей, с одними сближая нас, с другими приводя во враждебное столкновение. Горе беспечным грешникам, делающимся легкою добычею бесов искушителей. Но от сих искушений несвободны и ревнители благочестия и добродетели, вступившие на путь покаяния. От бесовских сетей небезопасны даже преуспевшие в духовной жизни. Самопрельщение и духовная гордость – вот обычное искушение, которому нередко подвергаются от лукавых бесов христианские подвижники. Успехи бесовских искушений облегчаются тем, что искушители, как духи, суть существа невидимые и действуют невидимо. Враг тем опаснее, чем для нас не приметнее, ибо чем он неприметнее, чем меньше мы подозреваем присутствие его около нас, тем он свободнее в своих душепагубных действиях. Но слава и благодарение Господу: как ни страшны и злокозненны бесы искушители, и как ни бессильны мы против них, никто не может считать себя беззащитным. Главную защиту мы можем находить в помощи Божией. В ней нельзя сомневаться, ибо сам Господь Иисус,

пришедший в мир за тем, чтобы победить дьявола, обнадежил нас этой помощью, заповедав нам испрашивать ее у Отца небесного словами: *не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого*, то есть, не отдай нас во власть лукавого искусителя дьявола, но избавь нас от его лукавства; или со всем не попусти нас подвергнуться его искушениям, или дай нам силу восторжествовать над его искушениями. С молитвою о той же помощи мы можем обращаться и к Пресвятой Богородице. Святая Церковь научает каждого искушаемого демонами умолять ее такими словами: *терпети не могу демонского стреляния, покрова не имам, ниже где прибегну окаянный, всегда побеждаем. Владычице мира, упование и предстательство верных, не презри моление мое, полезно сотвори*. Влагая в уста наши сию молитву, святая Церковь научает нас взирать на Богоматерь, как на нерушимую и необоримую стену, как на благонадежную крепость, под кровом которой каждый, уязвляемый демонскими стреляниями и побеждаемый ими, может укрыться с надеждою избавления от них. Всегда ли однако сбывается эта надежда? Опыт показывает, что не всегда надеющиеся на Богоматерь получают от нее защиту. Отчего это происходит? От того же, от чего и воины, запершиеся в крепость, осаждаемую неприятелем, не всегда спасаются в ней от осаждающих. Недостаточно только сидеть в крепости, надобно еще укрываясь за стенами ее употреблять все усилия для отражения врага. Случается, что осаждаемые по трусости сами сдаются в плен осаждающим: крепость остается цела и невредима, но осаждаемые сами отворяют ворота ее и пускают в нее неприятеля, не желая продолжать борьбу. Подобное случается с грешниками, прибегающими под кров Богоматери с надеждою на защиту ее против демонов, но с своей стороны не употребляющими никаких усилий, никаких подвигов для борьбы с ними. Надежда таковых на Бога и на Богоматерь не спасет их. Благодатная помощь подается от Бога и Святых Его только трудящимся, а не беспечным и ленивым грешникам. Помогать им значило бы только потворствовать их лености и беспечности. Богоматерь, под кров которой они прибегают с надеждою на ее защиту, не

перестает оставаться нерушимой стеною, но если сами они отдаются в плен бесовский, то кто же как не они виноваты в том, что не получают от ней защиты? Да спасет всех нас Господь от этой вины молитвами Богоматери.

Власть Христова над бесами

Поучение в неделю 5-ю по Пятидесятнице

И се возопиша, глаголюше: что нам и тебе, Иисусе Сыне Божий? пришел еси семо прежде времени мучити нас (Мф.8:29).

В нынешнем евангельском чтении повествуется о чудесном исцелении двоих бесноватых, которое совершил Господь Иисус Христос, по прибытии в страну Гергесинскую. Они встретили Его, вышедши из гробных пещер, и закричали: «что тебе до нас Иисус Сын Божий? Пришел ты сюда прежде времени мучить нас». Прежде всего в сих словах знаменательно то, что бесы устами одержимых ими исповедуют веру в Иисуса Сына Божия. Подобную веру исповедал и апостол Петр. На вопрос Христа, обращенный ко всем апостолам: за кого они почитают Его? Петр от лица их ответил: «Ты, Христос, Сын Бога живого» (Мф.16:16). Таким образом, и бесам свойственна вера во Христа, подобная апостольской, следственно вера правая. Вообще бесы не уступают людям в знании правой веры и даже, пожалуй, каждый из них, живя несколько тысячелетий на земле и с каждым годом умножая свои сведения о предметах веры, даже больше людей знаком с учением веры и верит в это учение. В чем же разность? В том, что они нимало не сочувствуют истинной вере, принимают учение веры только к сведению, а отнюдь не к сердцу. Веруя во Христа, они не перестают восставать против истинной веры и всячески стараются противодействовать распространению и утверждению ее в людях. Зная истину, они повсюду сеют семена заблуждений, лжемудрований и суеверий, повсюду стараются искоренить веру в Бога и в Его откровение. Зная закон Божий, они всячески стараются возбудить в людях отвращение к нему, искушают их на всякие грехи и беззакония, сами погибают и людей совращают на путь погибели и радуются их погибели. Таково отношение бесов к вере. К сожалению, вера бесовская (Иак.3:15) свойственна многим людям, даже исповедующим христианскую веру. Это верующие только по имени: они «устами

исповедуют, что знают Бога и Христа Ею, но делом отрекаются Его», и в сем отношении поступают не лучше бесов. Подобно бесам они называют Христа Сыном Божиим, веруют, что Христос нас ради человек и нашего ради спасения облекся в человеческое естество и принес за нас искупительную жертву на кресте, но этих чрезвычайно великих милостей Его к людям не ценят и бесстрашно продолжают осквернять себя теми же грехами, за которые Он пролил свою пречистую кровь. Они веруют, что Христос есть судья живых и мертвых, но суда Его не боятся, вечных мук, которыми грозит Он нераскаянным грешникам, не трепещут, ведут жизнь скотоподобную, не помышляя о вечности и о загробном воздаянии. Они не отвергают учения Церкви, основанной Христом, о таинствах, преподаваемых верующим для освящения их благодатью, потребною для жизни духовной и даже для быта житейского; но к таинствам не приступают, благодатью, в них преподаваемую, не дорожат, ее не приемлют, церковному священноначалию не покоряются, «церковных уставов о постах и праздниках не исполняют, примером жизни своей соблазняют слабых верою и увлекают к подражанию им, почитают себя членами Церкви, но это не живые, а мертвые члены, и вера их во Христа есть вера поистине бесовская.

Бесы, исповедав устами Гергесинских бесноватых веру во Христа, как Сына Божия, присовокупили: *пришел еси прежде времени мучити нас.* Это весьма знаменательно. Бесы очень хорошо знали, что Христос пришел разрушить царство диавола, царство суеверия, нечестия и беззакония, господствовавших в языческом мире, что изгнание бесов из людей есть начало полной победы Христа над, диаволом, и что они осуждены на муки вечные, уготованные от вечности диаволу и ангелам его. Жаль было бесам расстаться с своим владычеством и потому, зная непреложность суда Божия над ними, имеющего окончательно совершиться во второе пришествие Христово, они никогда столько не свирепствовали над людьми, столько не делали им зла, как во дни первого Его пришествия. Им хотелось как можно более продлить свое владычество над людьми, и вот, зная, что им не избежать вечных мук, устами бесноватых

выражают желание, чтобы Христос не спешил приводить в исполнение страшный приговор над ними и отдалил срок исполнения этого приговора. По их словам, Он преждевременно мучит их. В каком отношении знаменательно это заявление бесов? В том отношении, что они признают власть над собою Христа, что без воли Христа они не могут вредить людям. И действительно, Христу принадлежит власть над бесами, не только по Его божеству, но и по самому человечеству. По божеству Он всегда имел и имеет эту власть; но если Он по воскресении своем в прославленном теле поведал: *дадеся Мне всякая власть на небеси и на земли*, то несомненно, что эту власть Он стяжал по самому человечеству. Равно в этом смысле надо понимать и другое Его изречение, произнесенное Им во дни Его уничижения: *вся Мне предана суть Отцем Моим*. Под словом: *вся* должно разуместь власть Христа, преданную Ему Отцем над всем миром, следственно и над духами злобы. И как Он пользовался этою властью, видно, из того, что Он не только самолично изгонял бесов», но тою же властью облек и своих апостолов. Посылая их на проповедь Евангелия, Он сказал им между прочим: *бесы изгоняйте*. Что сами бесы действительно признавали Его власть над собою, и что без Его поущения они не могут творить людям зло, это видно не только из признания Гергесинских бесноватых, но также из слов, сказанных Иисусом Христом апостолу Петру: «Симони, се сатана просит сеяти вас, яко пшеницу, но Я молился о тебе, да не оскудеет вера твоя». Под этим сеянием разумеются многоразличные искушения и козни, какие употребляет сатана, чтобы колебать христиан в верности Христу подобно тому, как сильная рука колеблет решето пшеницы. Как во времена ветхозаветные диавол мог действовать зловредно в отношении к людям только по поущению Божию, судя по примеру Иова, так и во времена новозаветные диавол и подчиненные ему злые духи проявляют свою пагубную для людей силу тоже по поущению Божию вообще и в частности по поущению Христа Сына Божия, – без Его поущения враг Бога и человека никакого зла нам не может сделать. – Но для чего же Господь попускает ему делать зло, своими искушениями и

соблазнами наводит нас на грех? Так Господь поступает отчасти для наказания за то, что люди совсем забывают Бога и коснеют в упорном противлении Его воле, по словам апостола: «как они не заботились иметь Бога в разуме: то предал их Бог превратному уму делать непотребства» (Рим. 1: 28), – отчасти для того, чтобы утвердить людей в послушании Богу, в ревности к исполнению Его заповедей. С этой последнею целью Господь попустил диаволу искутить наших прародителей. И если бы они выдержали это испытание, если бы не послушались диавола и устояли в верности Господу Богу, то они окончательно утвердились бы в добре, отразив в самом начале искушение на это, и сделались бы подобными ангелам добрым, которые угрожаемы были теми же искушениями на зло, но победили их и потому утвердились в непоколебимой преданности воле Божией. С тою же спасительною целью Господь каждому из нас попускает подвергаться диавольским искушениям. Через борьбу с ними, чрез упражнение воли в этой борьбе, дается нам возможность засвидетельствовать искренность любви и преданности нашей к Богу. Если и в житейских делах борьба с трудностями служит условием успеха в преодолении их, тем паче необходима эта борьба с трудностями служения Богу для достижения успеха в сем деле. Искушения на зло идут преимущественно от диавола, и благо тому, кто побеждает их, упражняет свои силы в борьбе с ними. Чем труднее эти искушения, тем богоугоднее победа над ними, тем выше награда за нее. Надобно благодарить Господа за то, что не посылает нам искушений, превышающих наши силы; но вообще не на силы наши должно надеяться в борьбе с ними, а напаче на помощь Божию. Самонадеянность всего пагубнее в этом деле. Понадеялся Петр своими силами победить угрожавшее ему искушение. *Аще и еси соблазнятся о Тебе, аз никогдаже соблазнюся* (Мф.26:33). Что же случилось? Он с клятвою отрекся от Христа во дворе архиерейском. Посему смиренно надобно сознавать немощь свою для борьбы с адскими силами и смиренно умолять Отца небесного о помощи Его: *Не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого*, то есть, или совсем не доводи нас до искушения, помоги нам совсем

избегнуть его, совсем не попускаяй диаволу напасть на нас, или если Тебе угодно попустить на нас искушение со стороны лукавого, то поспеши избавить нас от сего искушения Твоею благодатною помощью в борьбе с ним.

Таковы, братие, уроки, на которые навело нас размышление о словах бесовских: *что нам и тебе, Иисусе Сыне Божий? Пришел еси прежде времени мучити нас.* Будем всячески избегать бесовской веры и отражать бесовские искушения смирением и молитвою.

Смерть преподобных

Поучение в день памяти преподобного Михаила Малеина
12 июля

Честна пред Господем смерть преподобных Ею (Пс. 115:6).

Сие изречение Псалмопевца святая Церковь прилагает к преподобным во дни празднования памяти их. Слово *преподобный* в переводе с греческого значит *святий*. Все мы призваны к святости. *Святи будите, яко Аз свят есмь*, заповедует Господь Бог. Бог свят, а мы созданы до образу Божию и подобию, следственно должны уподобляться Богу в святости, на какое подобие указывает наименование «преподобный и преподобие». Но так как в подвигах святости преимущественно свойственно упражняться ведущим монашескую жизнь, то преимущественно ям присвоено это наименование.

В каком смысле Псалмопевец именует смерть преподобных, или святых *честною пред Господем*? В том смысле, что она имеет высокую цену в очах Господа. Истинно святые благоугождают Господу не только жизнью, но и смертью, и наипаче смертью, ибо до самой смерти сохраняют святость. Господь увенчивает славою только тех, которые сохранили верность Ему до самой смерти, которые святую жизнь кончили святою смертью. *Буди верен до смерти, и дам ти венец живота (Апок. 2:10)*, говорит Господь Иисус. Только *претерпевый до конца опасен будет (Мф. 10:22)*, говорит Он же об исповедниках и мучениках. Тот же смысл имеют слова Апостола: *подвигом добрым подвизайся, течение скончах, веру соблюдох, сею ради соблюдается мне венец правды, ею же уготована Господь всем любящим Его (2Тим. 4: 8)*. Если христианин при самом крещении дал обязательство к сохранению верности служения Христу, яко Царю своему и Богу, не на известное только время, а на всю жизнь, то нарушение этой верности есть преступление не менее, если не более тяжкое, как нарушение, или не сохранение

верноподданнической присяги земному царю. Измена царю есть уголовное преступление и подвергает изменника строгому наказанию. Менее ли строгого наказания заслуживает подданный Христа, Царя небесного, не сохранивший верности Ему до конца земного поприща? Изменник царю земному лишается всех прав и преимуществ, какие он приобрел на службе царю своими заслугами. Как бы ни были велики эти заслуги, – они уже не вменяются ему и не освобождают его от наказания. Равным образом не сохранивший верности Христу до смерти лишается надежды на милость и снисхождение Божие по смерти, хотя бы он большую часть жизни провел свято и богоугодно и даже сподоблялся от Господа черезвычайных даров Его благодати. Многие из таковых на страшном суде будут осуждены на вечные муки. Напрасно они будут говорить праведному Судии Христу: «Господи, Господи! не от твоего ли имени мы пророчествовали? И не твоим ли именем бесов изгоняли? И не твоим ли именем многие чудеса творили?» Господь объявит им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня делающие беззаконие» (Мф.7: 22, 23). Почему так строго поступлено будет с пророками и чудотворцами? Нет сомнения, что они сначала старались вести богоугодную жизнь, иначе бы не удостоились даров пророчества и чудотворений. К сожалению, начав хорошо, они кончили худо, не устояли на той нравственной высоте, за которую сподобились чрезвычайной милости Божией, впали в нечестие и беззаконие и за сие заслужили тем большее осуждение на страшном суде, чем обильнее ущедрены были дарами милости Божией. Иуда предатель, бывший в числе двенадцати апостолов, получил от Христа одинаковую с прочими апостолами власть чудесно исцелять больных, очищать прокаженных, изгонять бесов, даже воскрешать мертвых, и конечно пользовался этою властью наравне с другими апостолами (Мф.10:8). Однако это не спасло его от гибели. Сначала он вел себя хорошо, иначе Господь не избрал бы его в апостолы; но он не сохранил верности Христу до конца жизни, заразился недугом корыстолюбия, за тридцать сребреников предал Его врагам. К греху корыстолюбия и предательства присоединился еще грех отчаяния. Раскайся он

во своем грехе, Господь помиловал бы его, ибо нет греха, побеждающего милосердие Божие к кающемуся грешнику, как это отчасти видно из примера разбойника, покаявшегося на кресте и помилованного. Отчаяние погубило Иуду. Благодать Божия, которая проявлялась над ним в продолжение его апостольского служения, оставила его без своей помощи. Начав хорошо свое служение Христу, он в конце своей жизни сделался беззаконником и погиб самоубийством. Повествуется в церковных летописях о двух друзьях, Никифоре и священнике Саприкии, живших во времена гонения на христианство. Эти друзья из-за чего то поссорились, и Саприкий сделался непримиримым врагом Никифора. Оба они были ревнителями веры Христовой; Саприкию пришлось даже потерпеть страдания за веру, но он не удостоился мученического венца. Когда он осужден был на смерть, Никифор старался примириться с ним и смиренно просил у него прощения. Саприкий отказал ему в прощении, питая к нему непримиримую злобу, даже пред лицом смерти. Что же случилось? Благодать Божия отступила от Саприкии, в наказание за его вражду: он отрекся от Христа и лишился воздаяния от Него за подвиги и страдания. Он не до конца претерпел за Христа. Мученический венец достался Никифору, который объявил себя христианином, и казнен за веру вместо Саприкии.

Итак, вот почему честна пред Господом смерть преподобных Его: они сохранили свое преподобие или святость до самой смерти. Они до последних минут жизни не ослабевали в подвигах благочестия и добродетели и благочестивую жизнь кончили благочестивою смертью. Вот пример достойный для всех, желающих получить венец живота в царствии небесном. Он дается только верным Христу до смерти. Трудно сохранить сию верность среди неизбежных для каждого искушений на грехи со стороны плоти, мира и диавола. Но чем труднее борьба с ними, тем спасительнее победа. Никто из нас не может похвалиться постоянными успехами в этой борьбе, даже праведники признают себя великими грешниками и спасаются только покаянием. Падая нередко под тяжестью греховных искушений, они ничего столько не боятся, как

умереть без покаяния, в виду того, что смерть без покаяния грозит лишить их плодов подвижничества за прошлое время. Эта боязнь должна быть присуща каждому из нас. Ни о чем не должно столько заботиться и молиться как о том, чтобы скончать жизнь в мире и покаянии, – в мире с Богом, с совестью с ближними, в покаянии не на словах, а в соединении с ревностью об умилоствлении Бога отвращением от грехов и непреклонными усилиями к побеждению их. Благо тому, кто хоть в конце жизни положил начало такому покаянию; но горе тому, кто всю жизнь провел богоугодно, но пред смертью совратился с пути истины и не очистил себя покаянием: ему уже не вменяются прежние подвиги и заслуги пред Богом.

Подражатели нечестивого Охозии

Поучение 20 июля, в день св. пророка Илии ⁴²

Святой пророк Илия жил в царстве израильском во дни царя Ахаава и сына его Охозии. Оба они были нечестивы и поклонялись идолам. Случилось, что Охозия расхворался, упав из окна своего дворца в Самарии, и отправил послов в соседнее государство спросить жрецов в капище языческого божества Ваала о своем выздоровлении. Пророк Илия, по внушению ангела, встретил их на пути, остановил и сказал: «разве нет Бога во Израиле, что идете вопрошать Ваала, скверного бога?» и присовокупил: «ступайте назад и объявите царю, что не выздоровеет, умрет». Услышав это, разгневанный Охозия послал пятьдесят воинов с тем, чтобы они привели к нему Илию. Илия не послушался и низвел с неба огонь на них и на их начальника. Охозия отправил к Илии с тем же поручением другой отряд из пятидесяти человек. Но и они попалены были огнем. Охозия послал третий отряд; но начальник отряда, опасаясь, чтобы та же участь не постигла его с воинами, стал умолять Илию о пощаде, и спасен от беды. По внушению ангела, Илия сам пришел к Охозии, упрекнул его за то, что он, вместо того чтобы прибегнуть к Богу израилеву, обратился с вопрошением о выздоровлении к Ваалу, и в наказание за сие предсказал ему смерть. Предсказание немедленно исполнилось (4Цар. гл. 1).

Грех, за который царь Охозия наказан был смертью, «есть один из видов языческого суеверия. Если Охозия обратился с вопрошением к языческому божеству, это значит, что он отступил от веры в Бога израилева, единого истинного Бога, променял сию веру на веру в ложное божество и честь, подобающую истинному Богу, храм которого находился в Иерусалиме, воздал бездушному идолу, капище которого находилось в одном из городов языческой Финикии. За сию измену истинному Богу, как за грех против первой заповеди Десятословия, положена в Моисеевом законе смертная казнь. Но так как во всем царстве израильском господствовало тогда

идолопоклонство и некому было приводить в исполнение закон об этой казни, особенно в отношении к царю, покровителю идолопоклонства, то Господу Богу угодно было приговорить его к смерти чрез пророка. Спросим теперь, не встречается ли подобный грех между христианами? Положим, грубого идолопоклонства не существует в христианском мире; но нельзя сказать, чтобы не осталось следов его между верующими во Христа. Таков, например, грех ворожбы или волшебства, состоящий в том, что некоторые, оставляя веру в силу Божию, верят тайным и большею частью злым силам тварей, именно бесовским силам и прибегают к их услугам. Такие люди суть тоже что язычники, ибо служащие языческим богам служат бесам. Жрецы, исполнявшие службы ложным богам в языческих капищах, или действительно были орудиями бесов, скрывавшихся в идолах, или обманывали легковерных, выдавая себя за истолкователей и исполнителей воли ложных богов. Нельзя не признать, что на них очень похожи наши ворожеи, промышляющие при помощи обмана или темных сил лечением и отгадыванием тайн. Случилась, например, пропажа чего-нибудь в хозяйстве, приключилась болезнь скота или человека. Чтобы узнать, как помочь беде, легковерные обращаются к ворожеям, которые за денежное вознаграждение обманывают их отгадыванием, где найти пропавшую вещь, даже кого надобно считать вором, и берутся лечить неизлечимый болезни. Большею частью обман открывается, но это не подрывает доверия к обманщикам темного простонародья. Если из десяти случаев в одном случае удастся им отгадать то, о чем их спрашивают, или вылечить кого-нибудь, этого достаточно для легковерных считать их действительными, отгадчиками и даже чудотворными врачами. Тяжкий грех принимают на душу промышляющие ворожбою и также обращающиеся к их помощи. В православном катехизисе те и другие признаны виновными пред Богом в нарушении первой заповеди Десятословия.

К числу нарушителей первой заповеди Десятословия, по учению православного катехизиса, относятся также раскольники, которых в здешнем приходе находится немало количество. Посему нахожу нужным, не исчисляя других грехов

против первой заповеди, обратить внимание на грех раскола. Одни из вдевших раскольников не приемлют священства, другие имеют лжесвященников. Те и другие, согласно с первой заповедью, веруют во единого истинного Бога. Но так как они враждуют против Церкви, не слушаются ее, то их вера не пользует им, ибо, по слову Спасителя, кто Церковь преслушает, тот не заслуживает имени верующего, – он есть тоже, что язычник. Церковь Христова, по тесному общению со Христом, есть тело Христово. Раскольники оторвались от этого тела, следственно чужды Христа, хотя веруют в Него. Многие из них до того враждебны Церкви, что почитают грехом называть Христа *Иисусом*, утверждая, что это название есть имя антихриста, что православные веруют в антихриста, ибо настоящее имя Христа есть *Исус*, а не *Иисус*. Они же не верят обетованию Христа о неодолимости Его Церкви, утверждая, что Церкви Христовой давно нет на земле, тогда как, по слову апостола Павла, таинство причащения будет совершаться до второго пришествия Христова. Таким образом, раскольники, хотя исповедают устами ту же самую веру, какую мы исповедуем по символу веры, но на деле оказываются неверующими, ибо вражда их против Церкви есть вражда против Самого Христа. В сем отношении, они весьма походят на царя Охозию, наказанного пророком Илиею за пренебрежение Бога Израилева и за предпочтение Ему Ваала. В образе Ваала Охозия и подданные его поклонялись диаволу, сами -того не подозревая. Диавол, по слову Спасителя, есть ложь и отец лжи. Как он ослеплял ложью язычников и вооружал против истинного Бога и против Его Церкви, хранившейся в избранном народе, так он же ослепил раскольников тьмою грубейших заблуждений против истинной веры, хранимой в православной Церкви. Опомнитесь, несчастные, поймите, как пагубно ваше положение в удалении от Церкви, поймите, что вне Церкви нет спасения. Перестаньте слушать ваших слепых вождей подобно тому, как поклонники Ваала слушали жрецов его, державших выдавать себя за истолкователей воли этого ложного божества и увлекавших на путь гнуснейшего суеверия легковверный народ. Вы надеетесь получить спасение вне Церкви в сонмище людей враждебных

ей. Бросьте эту суетную надежду, внушаемую и поддерживаемую дьяволом отцом лжи. «Разве нет Бога у Израиля, что вы обращаетесь к Ваалу?» сказал Илия слугам Охозии, посланным к нему. Разве нет Бога в истинной Христовой Церкви, в обществе духовного Израиля, в Церкви Бога живого, в которой Господь Иисус обещал пребывать до скончания века? Отпавши от Церкви Христовой, вы отпали от Христа. Поспешите возвратиться к Нему, перестаньте ходить к Ваалу, перестаньте обращаться к учителям лжи, слугам дьявола, удерживающим вас в удалении от дома Божия, святой Церкви, в которой сосредоточены все средства спасения, в которой изливается на верующих многоразличная благодать Божия, сообщаемая чрез законных служителей Церкви. Поклонников Ваала пророк Илия попалил огнем с неба. Огонь геенский не угасающий, вечно жгущий, но не сожигающий, уготован врагам Церкви вкупе с дьяволом и аггелами его. Бойтесь этого огня и страхом вечных мук поспешите сбросить с себя сети лжи и лукавства, которыми вас опутал дьявол. Закон Моисеев осуждал на казнь отпадших от завета с истинным Богом. Подобная строгость не применяется к уклонившимся от новозаветной православной Церкви чадам ее. Долготерпеливый Господь щадит их, давая им время на покаяние и ожидая от них добровольного обращения. Горе им, если они не воспользуются этою милостью Божиею и, закостенева подобно дьяволу во вражде против Церкви, умрут без покаяния. На том свете поздно будет каяться. А вы, православные христиане, слушающие меня, благодарите Господа за ту неизреченную милость, что принадлежите к святой Его Церкви и в ней обретаете все средства ко спасению. Дорожите сею милостью, пользуйтесь этими средствами и, живя среди раскольников, не? только не увлекайтесь их лжемудрованиями, но еще старайтесь обратить их на путь истины благими вразумлениями, усердною молитвою за них ко Господу и примером* строгой христианской и церковной жизни.

Церковные разногласия, не противные православию

Поучение в неделю 8-ю по Пятидесятнице

Молю вы, братие, именем Господа нашею Иисуса Христа, да тожде глаголете вей, и да не будут в вас распри, да будете же утверждены в томже разумении и в тойже мысли (1Кор. 1:10).

Сими словами начинается сегодняшнее апостольское чтение. Что это за распри, от которых апостол Павел предостерегает Коринфских христиан, убеждая их, чтобы они все говорили одно и соединены были в одном разумении и в одних мыслях? «Я разумею то, объясняет далее Апостол, что у вас говорят: я Павлов, я Аполлосов, я Кифин, а я Христов» (ст. 12). Это значит, что в Коринфской церкви появились партии: одни объявляли себя учениками Павла, другие – Аполлоса, третьи – Кифы, т.е. апостола Петра. Были и такие, которые называли себя только Христовыми. Как понимать это разделение на партии? В том ли смысле, что Коринфские христиане разделились по вере на разные общества, что одни принадлежали к единой Христовой и апостольской Церкви, другие же уклонились от сего единства на сторону учителей неправой веры? Что нельзя понимать в этом смысле, видно из того, что в том же послании Апостол говорит следующее: «кто Павел? кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали. Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог. Насаждающий же и поливающий суть одно. Ибо мы соратники у Бога» (1Кор. 3:5, 6, 8, 9). Судя по всему этому, никак нельзя думать, чтобы в основании разделения на партии лежало разногласие в вере. Ничего подобного такому разногласию не было: все члены Коринфской церкви были православные и различались только тем, что не признавали одинакового достоинства в учителях, одним больше нравился Павел, другим Аполлос, иным Кифа; предпочтение одному учителю пред другим вызвано было не разностями их в учении веры, а разностями их качеств, нравственными, умственными и может

быть даже наружными: один, например, увлекался красноречием того или другого учителя, мягкостью в обращении с учениками, другому нравилось более глубокомыслие учителей, прямота и строгость в проповедании. Были и такие христиане, которые высоко ценили наружные достоинства учителя, пленялись его осанкою и голосом. У каждого свой вкус и разность во вкусах сказалась в пристрастии к одному какому-либо учителю с пренебрежением, или, по крайней мере, с меньшим уважением к другому. Подобное явление было впоследствии в одиннадцатом столетии в церкви Константинопольской. В народе произошел тогда спор из-за трех вселенских, учителей. Спорили о том, кому из них надобно отдать первенство. Одни ставили выше всех Василия Великого, указывая на его твердость духа и основательное рассуждение, другие превозносили преимущественно Григория за высоту и глубину богословствования, третьи предпочитали обоим св. Златоуста за его красноречие и любовь к грешникам. Разногласие в суждении о достоинствах трех святителей дошло до того, что одни начали называться Василианами, другие – Григорианами, третьи – Иоаннитами. Эта распря прекращена, наконец, самими святителями. Все они явились в видении Иоанну митрополиту Евхаитскому, сначала каждый порознь, а потом вместе, и заповедали ему объявить всем, что они одинаково угодны пред Богом, что между ними нет первого, нет второго. Вслед за тем установлен по их внушению общий для всех трех святителей праздник, совершаемый тридцатого января, и споры из-за них уже не повторялись более.

Нет ли в наше время подобных разногласий и споров в недрах православной Церкви, существенно не вредящих православию, но во всяком случае нежелательных? К сожалению, есть. Случается, что многие из прихожан легко примиряются с недостатками священников. Каков бы ни был священник, хороший ли, или дурной, «справный по службе, или неисправный, учительный, или не учительный, для них все равно, потому что благодать священства, каков бы ни был священник, имеет одинаковую силу, не умаляется в недостойных и не увеличивается в достойных, так что

священнодействие, совершаемое теми и другими, одинаково спасительно для всех. Они довольны священниками достойными, но не презирают и не осуждают недостойных. Не так рассуждают и поступают другие. Они очень требовательны в отношении к священникам; они уважают только тех из них, в которых видят совмещение разных личных и пастырских совершенств. Они любят присутствовать при совершении их священнослужения, охотно выбирают их в духовники для себя, но избегают общения с другими, которые неуютны им по жизни и по службе. Это непохвальная крайность, особенно в том случае, если они под предлогом достоинства священников, совсем уклоняются от посещения совершаемых ими церковных служб и даже от исполнения долга исповеди, не обращая внимания на то, что благодать Божия действует и через недостойные орудия.

Есть немало православных, которые любят посещать церковные службы только в тех храмах, где пение исполняется голосистыми и искусными певцами и притом не по простым общепринятым напевам, а по новейшим, так называемым итальянским нотам, напоминающим иногда светское пение, чуждое церковного характера. Другие же из православных терпеть не могут подобного пения, и почитают грехом исполнение его в православных храмах. Для них всего дороже пение простое, без искусственное, исполняемое с благоговением немногими, даже одним каким-нибудь псаломщиком. Они обращают внимание не столько на пение, сколько на содержание церковных песнопений, – оно главным образом их услаждает, умиляет и нави дает, так что, углубляясь в смысл их, они примиряются с неискусным пением. Они любят посещать храм Божий не для развлечения хорошим пением, а для общения с Господом, для молитвенной беседы с Ним. Конечно, это прекрасно, и дай Бог, чтобы среди нас было побольше таких любителей церковных молитв и богослужения. Но с другой стороны, нельзя одобрить их, если сочувствие их к простому, без искусственному церковному пению соединяется с пренебрежением к напевам художественным, хотя бы они согласны были с требованием церковного благоприличия.

Таковые напевы весьма полезны в том случае, если производят спасительное впечатление на души людей, привыкших к невинным эстетическим удовольствиям.

Тоже надобно сказать о почитании святых икон. Одни чтут иконы только старинного письма, не обращая внимания на некоторые неправильности в художественном и археологическом отношении. Последний недостаток для них не имеет никакого значения, ибо иконы пишутся не для гляденья, а для моленья; но непохвально то, что они привязанность свою к старинным иконам простирают до уничтожения икон, написанных по правилам новейшего искусства, но правильно, с сохранением церковного приличия. Каковы бы ни были иконы по характеру письма, наше чествование их относится не к письму, не к рисунку, не к краскам, не к форме досок, но к ликам Господа и Святых Его, на них начертанным. Можно восставать против слишком натурального изображения Святых, против церковной живописи не всегда скромной и целомудренной; но как вообще неосновательно предубеждение многих против икон нового письма, видно из того, что чрез некоторые из них благодать Божия проявляет свою чудотворную силу. Таковы, например, Черниговская икона Богоматери, икона Трех радостей и икона Споручницы грешных.

Одним из главных предметов разногласия и пререканий между раскольниками и православными служит обряд крестного знамения. Этот обряд есть наглядное выражение веры в спасительную силу креста Христова, или точнее жертвы Христовой, принесенной на кресте. Такое значение обряда согласно признают православные и раскольники. Но разность в перстосложении: православные творят крестное знамение тремя перстами, исповедуя веру во Святую Троицу; раскольники же двумя перстами, исповедуя веру в Богочеловечество Христово, то есть в догмат соединения в лице Христа двух естеств, божеского и человеческого. Понимать двуперстие в этом смысле непротивно истине. К сожалению, раскольники под предлогом ревности к сохранению этой истины употребляют двуперстие в знамение вражды к православной Церкви и всячески порицают и хулят троеперстие, называя его

щепотью, знамением антихриста и тремя апокалипсическими жабами. Вот причина, почему русская православная Церковь на соборе тысяча шестьсот шестьдесят седьмого года строго осудила двуперстников, имея в виду не догматическое значение двуперстия, но кощунственное его употребление, как знамение вражды к Церкви, благословившей употребление троеперстия, искони веков во всем православном мире сохраняющееся. Это осуждение снято однако Церковью с так называемых единоверцев, то есть лиц, присоединившихся из раскола к Церкви под условием сохранения двуперстия и других, излюбленных ими обрядов. Церковь благословила их употреблять двуперстие с тем, чтобы они не хулили троеперстие и признавали власть над собою законных церковных пастырей. Так поступают истинные единоверцы. К сожалению, есть между единоверцами такие, в которых, несмотря на то, что православная Церковь признает их своими чадами, не исчезло предубеждение против троеперстия: они почитают его грехом и называют щепотью. Православная Церковь снисходительно терпит их, видя, что они не прерывают союза с нею, в надежде, что со временем духовное просвещение поколеблет их предубеждение против троеперстия. К прискорбию, остатки этого заблуждения, наследованного от раскольнических предков, замечаются во многих чадах обще-православной Церкви, продолжающих креститься двуперстно. Православные не должны смущаться этим разногласием с ними, не должны упрекать их за это разногласие в виду того, что с двуперстием соединяется исповедание догматической истины. Приверженцам двуперстия, недовольным троеперстием за то, что в соединении с крестным знамением оно будто бы знаменует распятие всех лиц Святыя Троицы, достаточно отвечать, что распятие Христово на кресте потому для нас спасительно, что распятой за нас есть не простой человек, но одно из лиц Пресвятыя Троицы, что следовательно догмат о кресте имеет связь с догматом о Святой Троице, каковая мысль выражена в церковном песнопении: *единородный Сыне и Слове Божий*, где сказано о Христе, что *распался за ны и смертью смерть попрад един*

сый святые Троицы, прославляемый Отцу и Святому Духу. При таком способе защиты православного крестного знамения легко может быть поддержан мир в среде православных христиан и устранен повод к расколу. Подобное случайное разногласие нельзя считать опасным, доколе оно не выходит из пределов православной Церкви и имеет чисто домашний характер. Иное дело, те разногласия, в которых выражается вражда против Церкви и даже вообще против христианства, каковы ереси и нехристианские лжеучения. С ними никоим образом нельзя примиряться. «Если бы даже ангел с неба стал благовествовать не то, что нам благовествовали апостолы, да будет анафема», то есть да будет отлучен от Церкви (Гал. 1:8). Подобное отлучение недавно Святейшим Синодом произнесено против известного учителя, дерзнувшего заменить благовествование, или Евангелие Христово своевольным измышлением нового, совсем противоположного ему Евангелия. Отлучение имело целью не только вразумить его и последователей его, но также предостеречь других от его заблуждений. К сожалению, эта цель не достигнута. Вразумление только еще пуще озлобило лжеучителя и подало повод к проявлению сочувствия к нему со стороны его приверженцев. Но если уголовной ответственности подлежат не только воры и разбойники, но и пристонадержатели их, то само собой разумеется, что церковной кары заслужил не только помянутый лжеучитель, но и все сочувствующие ему и своим сочувствием поддерживающие его и поощряющие к большой дерзости и наругательствам против Церкви. Трудно вразумить таковых, дай только Бог, чтобы эту карю предостережены были от увлечения помянутым лжеучением, по крайней мере, те, которые по милости Божией еще не успели заразиться им.

Несокрушимость Божия здания

Поучение в неделю 9-ю по Пятидесятнице
Божие здание есте (1Кор. 3: 9).

С сими словами, входящими в состав сегодняшнего апостольского чтения, апостол Павел обращается к членам коринфской церкви. Он обратил коринфян своею проповедию к вере во Христа и положил основание коринфской церкви. Она есть плод его трудов, им создана. Если же так, то почему он называет ее *зданием* или строением *Божиим*? Потому, что он не был самостоятельным строителем, он, вместе с сотрудником своим Апполосом, был только орудием в руках Божиих в создании церкви. «Кто Павел? – спрашивает он. – Кто Апполос? Они только служители, через которых коринфяне уверовали. Я насадил, Апполос поливал, но возрастил Бог. Посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возвращающий. Мы (оба) соработники у Бога, а вы Божия нива, Божие здание» (1Кор. 3:5,6,9). Итак, главный основатель и хозяин церкви коринфской, как и всякой другой, есть один Господь, именно Бог во Христе Иисусе. Как «нет иного имени под небесем данного в человецех, о немже подобает спастися», кроме имени Христова (Деян. 4:12), так нет иного основателя церкви, кроме Христа, стяжавшего ее своею кровью, как явствует из сих слов Апостола: *Основания иною никтоже может положить паче лежащего, еже есть Иисус Христос (1Кор. 3:11)*. Христос есть не только основатель церкви, но и самое основание. Всякое вещественное здание стоит твердо и непоколебимо, если твердо и непоколебимо основание или фундамент, на котором оно держится. Христос есть краеугольный камень, на котором стоит и держится основанная Им церковь. Тверд и непоколебим этот камень. На сем камне, -сам Он сказал, *созижду церковь мою и врата адова (то есть, силы адские) не одолеют ей (Мф.16:18)*. Это значит, что Церковь Христова сохранится до скончания века. Сохранится вера во Христа, и сколько бы ни было нападений и гонений на нее со стороны бесчисленных врагов ее, иудеев, язычников,

еретиков, раскольников и всех лжеучителей, отрекшихся от нее, над всеми она восторжествует. Самый последний и жестокий враг веры Христовой, имеющий явиться в конце веков в лице антихриста, будет убит явлением Христа и дыханием уст Его (2Сол. 2). До скончания века пребудет в церкви Христовой благодать Святого Духа, сообщаемая в таинствах, ибо Дух Святой, по обетованию Спасителя, пребудет с верующими во век (Ин.14:16). Об одном из сих таинств, именно о таинстве Тела и Брови Христовой, апостол Павел прямо сказал, что оно будет совершаться до второго пришествия Христова. *Елижды бо аще ясте хлеб сей и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете, Дóндеже приидет* (1Кор. 11:27). Если же не прекратится совершение сего таинства и других таинств до второго пришествия Христова, то, несомненно, не прекратится существование церковного священноначалия, которому одному принадлежит право совершать таинства. Вся история Христовой Церкви есть история исполнения обетования Христова о неодолимости ее. Она всегда, с самого начала своего бытия, имела врагов, нападавших на нее с грубым насилием или с оружием лжемудрования, направленного против ее учения, почему и называется она Церковью воинствующею. Но эти враги, сколько их ни было и как ни казались сильны их нападения, имели только временный успех. Враги церкви сменялись одни другими, но Церковь всегда побеждала их, ибо Христос, ее основатель и защитник, сильнее всех врагов. Он или непосредственно посрамлял и даже вразумлял их явлением своей благодатной силы, или посредственно, воздвигая против них сильных борцов в лице богомудрых мужей, сражавшихся с ними соединенными силами на вселенских и поместных соборах, или каждый отдельно – словом устным и письменным. Благодаря их усилиям, наипаче же благодатной силе Божией, истина Господня не только не помрачалась, но еще выходила светлее чрез борьбу с ложью. Вот и в наше время Церковь имеет много врагов в лице раскольников, особенно же людей, восстающих против веры во имя науки. Но что раскол не может рассчитывать на долговечное существование, это видно ив того, что он состоит

из множества сект, одна другой враждебных, и видимо ослабевает по слову Спасителя: *всякое царство разделшееся на ся, запустеет и всякий град, или дом делимый на ся не станет* (Мф.12:25). Что касается до науки, те не все представители ее являются противниками веры, многие из них в самой науке указывают стороны, благоприятствующие ей. По слову одного из них, только ложное, одностороннее мирское знание враждебно вере; истинное же всегда согласно с нею и откровением божественным. Много врагов веры, но немало защитников ее, обладающих основательными научными познаниями в области наук богословских, естественных, исторических и философских, победоносно отражающих нападения на Христову истину. Жаль только, что враги этой истины и сами редко бывают знакомы с ее защитой, и других увлекают на свою сторону, пользуясь невежеством их в деле веры. Многие из лжеучений, направленных против христианского учения, так нелепы, что легко опровергаются простым здравым смыслом. Например Христос сказал; *ищите прежде царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам* (Мф.6:33). Смысл ясен: искатели царствия Божия, почитающие его главным благом и больше всего на свете заботящиеся о спасении души и о духовно нравственном преуспевании, не потерпят вреда для внешнего своего благосостояния, – земные блага даны им будут в награду за ревность о снискании благ небесных, хотя бы они о стяжании земных заботились несравненно меньше, чем о стяжании небесных. Не так рассуждают современные мыслители. По их учению, главное благо жизни состоит в материально-житейском благосостоянии, и от него будет зависеть улучшение нравственное. Жизнь порочная, говорят, происходит от бедности и нищеты; кто обеспечен в средствах жизни, тому нет причины быть недовольну своим состоянием, – ложь, обман, воровство суть следствия этого недовольства. Рассуждение нелепое. Если бы оно было справедливо, то все люди богатые были бы честны и добродетельны, а все бедные и нищие порочны и бесчестны. Этого однако мы не видим, видим скорее противное. С умножением богатства умножается гордость,

жадность к новым приобретениям, усиливается притеснение ближних, или безумная расточительность. Напротив бедность нередко располагает к смирению пред Богом, кротости и терпению. Вообще люди ни во что неверующие, отвергающие бытие Божие, промысл Божий и загробную жизнь, не могут быть искренно добрыми людьми. Король прусский Фридрих I сказал: «если бы я захотел наказать какуюнибудь провинцию, я послал бы туда в губернаторы чиновника, неверующего в Бога». Переживаемое нами время усиленного неверия и пороков есть поистине несчастное время. Уповательно, что оно продлится недолго. Зло доходит до такой крайности, что уже некуда идти дальше, и приходится подумать, не вернуться ли назад, следуя примеру блудного сына Евангельской притчи. Дошедши до крайней степени разгула и распутства, до нищеты и голода, он, наконец, опомнился, вспомнил об отце своем, от которого убежал в дальнюю страну, и вернулся домой с раскаянием, и принят был отцом с любовью. Дай Бог, чтобы никому из нас не пришлось испытать участь блудного сына, дойти путем неверия и нечестия до крайности, подобной состоянию блудного сына; но если бы случилось это, – от чего сохрани Бог, – если бы кто, вступив на путь неверия, бросил отеческий дом Божий, то есть Церковь Христову, в недрах которой родился, то да поможет ему благодать Божия образумиться и поспешить вернуться в сей дом с раскаянием блудного сына.

481

Рождение в духовную жизнь посредством благовествования

Поучение в неделю 10-ю по Пятидесятнице

Аще и мнози пестуны имате, но не мнози отцы, о Христе бо Иисусе благовествованием аз вы родих (1Кор. 4:15).

В сегодняшнем апостольском чтении апостол Павел защищает свое апостольское достоинство в виду тех унижений, какие ему на ряду с прочими апостолами приходится терпеть. По внешнему своему положению они ничем не отличались от людей бедных и гонимых. Они донине терпят голод, жажду, наготу, побои, скитаются, работают своими руками, служат предметом насмешек и хулений. Но как ни велико это унижение, оно не умаляет их апостольского достоинства, не лишает их права пользоваться чествованием от тех, которые обязаны им просвещением христианскою верою. Преимущественно пред прочими христианскими учителями сие право принадлежало апостолу Павлу. Сравнивая себя с ними, он говорит Коринфянам: «хотя у вас тысячи наставников во Христе, но немного отцев; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием». Под наставниками он разумеет те лица, которые учением своим только утверждали Коринфских христиан в вере, но не насаждали веры. Не ими основана Коринфская церковь, а другими, – они строили на основании, которое прежде их заложено иными руками. К числу этих основателей Коринфской церкви причисляет себя апостол Павел. Он пришел к Коринфянам, когда они были язычниками, не имели никакого понятия о Христе Иисусе. Он первый огласил их проповедью о Христе, первый насадил в их душах семена веры во Христа, первый возродил их к новой благодатной жизни во Христе Иисусе. Эта благодатная жизнь сообщается собственно в таинстве крещения, которое посему называется духовным возрождением, рождением свыше, рождением от Бога. Но сему рождению предшествовала вера. К крещению допускаемы были только те, которые достаточно были приготовлены к нему учением веры, а «вера, по слову того же

апостола, от слуха, слух же глаголом Божиим» (Рим. 10:17). Прежде чем возродиться в водах крещения, надлежало пройти продолжительный курс оглашения, то есть прослушать много уроков о христианской вере. Апостол Павел много трудился в деле преподавания этих уроков. Господь благословлял успехом эти его труды. Слово его глубоко западало в души слушателей и становилось в них семенем, плодом которого являлась новая благодатная жизнь в таинстве крещения. Получивший эту жизнь становился чадом Божиим по духу и называл Бога своим отцем. Все таковые суть чада Божии потому, что «родились не от крови, не от похоти плотские, не от похоти мужские, но от Бога» (Ин.1:13). Но не отрицая сего, Апостол и себя называет отцем в том смысле, что слово Божие, которое послужило семенем их веры, было посеяно им. Вот почему приявшие это семя от проповедников именуются у апостола Петра возрожденными не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, от того слова, которое им проповедано (1Пет. 1:23, 25). Вот почему апостол Павел, послуживший орудием благодати Божией в деле насаждения семени слова Божия, мог сказать Коринфянам: *о Христе Иисусе благовествованием аз вы родих.*

Благовествованием аз вы родих. Что значит благовествование или иначе евангелие? Значит благая или радостная весть о спасении и о Спасителе, также о наступлении царствия Божия, то есть об открытии Церкви Христовой со всеми ее благодатными средствами для усвоения спасения. Что может быть радостнее этой вести для человека, желающего спасения? Человек прогневал Господа преступлением Его заповеди и изгнан из рая в лице Адама, то есть осужден на погибель. И вот ему объявляют, что Господь преложил гнев на милость и отверз верующим во Христа Спасителя двери рая небесного. Как сему не радоваться? – Человек, по внушению исконного врага Божия диавола, отпал от Бога и вступил в союз с врагом Божиим диаволом, подчинился его власти и подвергся его мучительству. Какое горькое положение! И вот ему объявляют, что наступило время прекращения этого мучительства, что настал конец владычеству диавола, что в

лице Христа Богочеловека, родившегося от жены, явился обетованный сокрушитель главы змиевой, то есть победитель дьявола. Как не радоваться сему? – Человек явился пред судом Божиим неоплатным должником, то есть безответным грешником, ибо ничего нельзя было придумать такого, чем бы можно было удовлетворить правде Божией, оскорбленной его грехами. Но вот ему объявляют, что в лице Христа явился агнец Божий, вземлющий грехи мира, что жертва, принесенная Им на кресте за наши грехи, вполне достаточна для заглаждения их, что долги нам прощены, что на кресте разодрано рукописание грехов наших, подобно тому, как добрый заимодавец, прощая неоплатного должника, разрывает в куски вексель его. Как не радоваться сему каждому грешнику, ищущему помилования от Господа? – Человек удалил себя от жизни в общении с Богом, лишил себя благодати Его, без которой невозможно истинно жить духовно. И вот ему возвещается, что ему возвращается сия благодать, что, сподобленный по вере во Христа возрождения в таинстве крещения, он делается сыном Божиим по благодати, облекается во Христа, то есть соединяется с ним так близко, как сорочка близка к телу, что в таинстве причащения он питается самым телом и кровью Его, что и во всех таинствах изливаются на него потоки благодатной жизни для освящения его по душе и по телу, что Церковь Христова, в которой он родился и воспитывается, в совокупности всех членов и каждый отдельно, есть храм живущего в них Духа Божия. Какое безмерное счастье! Как не радоваться грешнику, который призывается к сему?

Все ли однако дорожат этим счастьем? Все ли с радостью внемлют благовествованию о спасении и о Спасителе? Мы не говорим о нехристианах, совершенно незнакомых с христианскою верою, каковых даже в наше время гораздо больше, чем христиан. Но нет ли и между христианами людей, чуждых радости спасения? К сожалению, и между ними есть много таких, к которым относятся обличительные слова Пророка: «нельзя радоваться нечестивым». Ближайшим образом Пророк-обличитель, говоря сие, имел в виду пленных Иудеев. Когда Киром, царем Персидским, объявлена была им свобода

от Халдейского плена и дано дозволение возвратиться в отечество, не все обрадовались этой милости царской, не все воспользовались этим дозволением, многие, в продолжение семидесятилетнего пребывания среди нечестивых язычников, так привыкли к их обществу, к их обычаям, несогласным с истинною верою, и к удобствам оседлости в иноплеменной стране, что весть о свободе нисколько не обрадовала их. Они не пожелали расстаться с Вавилоном. Они позабыли Бога отцев своих; выгоды и удовольствия гражданской жизни среди язычников сделали их неспособными ценить счастье возвращения в отечество. На сих нечестивцев похожи многие христиане. Называясь христианами, они совершенно не ценят тех духовных благ, какие дарует истинно верующим вера Христова. Житейские заботы, пристрастие к земным благам и удовольствиям, миролюбие и плотоугодие заглушили в них духовные потребности и сделали их скотоподобными существами. Бога они забыли, о спасении души не помышляют, привычка ко грехам заглушила в них голос совести, так что в самых тяжких грехах они не раскаиваются, нужды в благодати прощения и освящения не сознают. Поэтому духовная радость, свойственная вкусившим сию благодать, им совсем недоступна, они понятия о ней не имеют. «Несть радоватися нечестивым». Они совершенно не знают тех духовных утешений, какие доставляет людям благочестивым чтение, или слушание слова Божия, молитва, общение с Господом в таинствах, участие в общественном богослужении, христианские праздники. Не только всего этого они чуждаются, но и самое напоминание обо всем этом со стороны доброжелательных людей, их попытки образумить нечестивца, возбудить в нем желание духовной радости, только раздражают его, или вызывают с его стороны глумления и насмешки. Горе нечестивому, до самой смерти не перестающему предаваться одним мирским и чувственным удовольствиям и развлечениям. Ему грозит на том свете участь богача евангельской притчи, который все дни жизни проводил в чувственном необузданном веселии и по смерти попал в огненную геенну и здесь напрасно просил Авраама, послать к нему Лазаря, чтобы он несколькими каплями хоть на короткое

время устудил язык его, палимый геенским пламенем в наказание за то, что этот язык во время земной жизни служил орудием сластолюбия и гнилословия. Да избавит всех нас Господь своею благодатью от сей участи.

Заповедь Бога Отца о послушании его единородному Сыну

Поучение в праздник Преображения

Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволит. Тою послушайте (Мф.17: 5).

Так возгласил Бог Отец с неба на горе Фаворской в присутствии небожителей Моисее и Илии и троих апостолов Петра, Иакова и Ион., о Христе Иисусе во время Его преобразования. В сем возглашении содержится учение о достоинстве лица Богочеловека и заповедь о послушании Ему.

О величии лица Христова Бог Отец свидетельствует теми же словами, какие изрек о Нем при крещении Его во Иордане: *сей есть Сын Мой возлюбленный о Немже благоволив (Мф.3:17)*. В обоих случаях под возлюбленным Сыном Бога Отца разумеется Сын Его, прежде век от Него рожденный, Ему единосущный, совечный, сопрестольный и единовластный, каковым мог быть только единородный, единственный Его Сын в противоположность многочисленным сынам Божиим не по природе, а по благодати усыновления, каковы святые Ангелы, святые человеки и даже все верующие в истинного Бога. Все Они суть твари, получившие бытие от Него во времени, а не от вечности. Возлюбленным Бог Отец называет своего Единородного Сына в том смысле, что Он был предметом любви Бога Отца от вечности до сотворения мира, как исповедал сие пред Отцем Сам Христос в своей первосвященнической молитве в навечерие крестной смерти: *яко возлюбил Мя еси прежде сложения мира (Ин.17:24)*. Бог есть вечная любовь. По любви Он и мир сотворил, желая сделать участниками своего блаженства твари. Но твари явились во времени. Кто же мог быть предметом Его любви до их появления, как не Сын Его единородный прежде век от Него рожденный? Блаженство Бога могло ли бы быть полно, если бы не с кем было его разделить? Нельзя представить, чтобы в сем случае до сотворения мира Бог единый был одинок. Он и не был одинок, ибо от вечности имел единородного Сына,

единственное существо вкупе со Святым Духом. На Них изливалась вся полнота Его любви и вместе бесконечной радости и блаженства. Сам едиnorodный Сын Бога Отца говорит о своем отношении к Нему в книге Притчей, что Он принимал участие в сотворении мира, и присовокупляет: *аз бех, о нейже радовашеся Бог Отец, на всяк же день веселяхся пред лицом Его на всяко время (Притч. 8: 29,30)*. Сим словам о довременных отношениях к Сыну Бога Отца вполне соответствует глас Бога Отца о Сыне: *о немже благоволив*.

Нет сомнения, что благоволение Бога Отца к Сыну Единородному осталось неизменным в отношении к Нему и по воплощении Его нашего ради спасения. Для нашего спасения Ему надлежало пострадать и умереть на кресте. Эти страдания и смерть имели значение умиловительной за нас жертвы, которая была угодна Богу Отцу потому, что принесена была не простым человеком, вообще не тварию, но Богом во плоти. Таким образом открывается перед нами необходимая связь догмата об искуплении с догматом о божеском величии лица Христова.

Того послушайте. Заповедь Бога Отца о послушании возлюбленному Сыну Его ближайшим образом относится к Его учению о кресте, как о необходимом условии нашего спасения. Это учение предложено было Христом всем Апостолам за шесть дней до Преображения. Христос спросил тогда Апостолов: «за кого они Его почитают?» Симон Петр за всех ответил: «Ты Христос, Сын Бога живого». Христос одобрил его за сие исповедание и дал обетование, что на истине сего исповедания, как на несокрушимой скале, Он воздвигнет Церковь свою, неодолимую адскими силами. Нет сомнения, что Апостолы с благоговением и радостью выслушали отзыв Христа об исповедании Петровом и сие обетование. Надлежало ожидать, что выслушанные ими слова Христовы послужат к утверждению их веры в Него и к беспрекословному послушанию Ему во всех отношениях. Случилось однако нечто неожиданное. Вслед за обетованием о Церкви Иисус начал открывать ученикам своим, что Ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников, и книжников, и

быть убиту, и в третий день воскреснуть. Не понравилось апостолу Петру предсказание Христа о необходимости предстоящих Ему страданий и смерти. Петр, как и прочие Апостолы, разделял иудейское мнение о земной славе и могуществе Мессии, а отнюдь не думал об уничтожении Его, верхом которого послужил крест Христов. Выслушав из уст Христа эту горькую истину, Петр дерзнул прекословить Христу: «будь милостив к себе, Господи, да не будет этого с тобою». Слово о Кресте не вместились в уме Петра, зараженном Иудейскими предрассудками. Для Иудеев крест Христов до сих пор служит соблазном и причиною их неверия во Христа. Вознегодовал Христос на прекословие Петра и сказал ему: «отойди от меня, сатана; ты Мне соблазн, потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое». Обличение резкое, но вполне заслуженное, ибо Петр осмелился возражать против предопределения Божия о спасении людей крестною жертвою Богочеловека, увлекшись плотскими суждениями и мечтами Иудеев. Христос назвал Петра сатаною на том основании, что и сатана, искушая Христа в пустыни, желал отвести Его от пути уничтожения и смерти и обещал ему дать во власть все царствия мира, если Он поклонится ему (сатане) и славу земную предпочтет уничтожению креста, и таким образом допустит сатане продолжать свое пагубное для людей владычество над ними. Христос усмотрел в прекословии Петра дело сатаны и потому осудил его, сказав ему тоже, что и сатане-искусителю: «отойди от меня, сатана» (Мф. 4:10). Кто не верит учению о кресте Христовом, как о необходимом условии нашего примирения с Богом, кто не слушает этого учения, исшедшего из уст Христа, тот уже не есть христианин. Не слушая Христа, он является противником Его и сторонником врага Его диавола, Вот причина, почему не только сам Христос тяжело осудил Петра за грех непослушания и прекословия Ему в учении о кресте, но и Бог Отец на горе Фаворской предостерег Апостолов от непослушания Христу и изрек заповедь о беспрекословном послушании Ему, как непогрешительному учителю истины, как бы ни была горька плотскому человеческому уму такая истина, как тайна Креста Христова. Что действительно заповедь Бога

Отца: *того послушайте*, относилась главным образом к сей тайне, это видно и в того, что бывшие свидетелями Преображения Господня Моисей и Илия говорили вслух Апостолов «об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме» (Лк.9:31), то есть о крестной смерти Его.

Неприятно было Петру знать, что Христу надлежало для нашего спасения претерпеть крестное страдание и смерть; но Христос не только не скрыл от него и от всех Апостолов этой истины, но и после сего неоднократно напоминал о ней. Этого мало: укорив Петра за его прекословие слову крестному, Он еще потребовал от всех своих учеников, чтобы они, если желают быть Его последователями, обрекли себя на подвиг самоотвержения и крестоношения (Мф.16:24). Ибо Крест Христов имеет для нас спасительную силу только под условием исполнения этого требования. О трудности подвига самоотвержения и крестоношения, возлагаемого на последователей Христовых, можно судить по тем телесным мукам, с какими Христос сравнивает этот подвиг. Так например, Он говорит, что; если кого соблазняет правая рука или правый глаз, тот пусть отсечет у себя руку и вырвет у себя глаз (Мф.29:30). Что это значит? Этим внушается последователям Христовым, чтобы они в борьбе с греховными пристрастиями и привязанностями поступали с таким самоотвержением, какое потребно для перенесения мучительной операции избодения глаза и отсечения руки. Случается, что иной завел тесное знакомство с людьми в высшей степени умными и занимательными, но беззаконными и нечестивыми. Надо во чтобы ни стало прекратить общение с ними в виду опасности заразиться их нечестием и беззаконием. Но как этого достигнуть, когда привычка к их по обществу до того овладела вами, что у вас недостает силы воли расстаться с ними, они сделались для вас необходимыми и самыми дорогими существами. Но пусть они для вас также необходимы, как правая рука, также дороги, как правый глаз; вы должны непременно бросить пагубное для вас знакомство, хотя бы для вас было это так больно и мучительно, как пожертвование глазом и рукой. Таков подвиг самоотвержения и креста,

требуемый Христом от своих последователей. Совершающий этот подвиг, по слову апостола Павла, подражает Христу распятому, с тем различием, что Христос распялся телом, а грешники должны распинать плоть свою с ее страстями в похотях, убивая не тело, а страсти и похоти (Гал. 5:23). Вообще все заповеди Христовы требуют от их исполнителей самоотвержения, ибо при исполнении их неизбежна борьба с различными искушениями, идущими от нашей плоти, от мирских соблазнов, наипаче же от диавола. Что нужно для победы над этими искушениями? Нужно самоотвержение, т. е. отречение от своей воли со всецелым покорением ее воле Христовой, всецелым послушанием Ему, как возлюбленному Сыну Бога Отца. Если нельзя было безнаказанно нарушать закон Божий, данный чрез раба Божия Моисея, так что всякое непослушание заповедям этого закона влекло за собою праведное строгое наказание, то не гораздо ли большему наказанию в будущем веке подлежат ослушники воли Божией, изреченной устами возлюбленного едиnorodного Сына Божия (Еф. 2:23)? Итак, *Того послушайте* все желающие спасения, уготованного только послушным Ему.

ЧАСТЬ II.

Плаkanie о смерти

Поучение в праздник Успения Пресвятыя Богородицы

Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть и выжду во гробех лежащую, по образу Божию созданную, нашу красоту, безобразну, бесславно, не имущую вида, ниже доброты.

Память смерти или успения Святых располагает к радости, потому что путем смерти они переселились в обители Отца небесного для вечно радостной и блаженной жизни в общении с Ним. Наиначе располагает к радости память успения Богоматери, потому что Она, по примеру Сына своего и Бога, вскоре после смерти с пречистым телом своим вознесена на небо и с тех пор соделалась ходатайницею за нас пред Ним. Но сама по себе смерть, чья бы ни была, праведников или грешников, когда мы помышляем о ней или видим умершего, лежащего во гробе, располагает не к радости, а к скорби и плачу. Как не скорбеть, как не плакать, когда внаем, что все мы в лице Адама приговорены к смерти в наказание за грехопадение в раю! Рай был местом блаженства. Для обитающих в раю все было приспособлено к блаженной и счастливой жизни не только по душе, но и по телу. Там они не знали ни болезни, ни печали, ни воздыхания. В раю насаждено было древо жизни, плоды которого предохраняли питающихся ими не только от болезни, но и от смерти по самому телу. Тело вечно цвело бы здоровьем, крепостью сил, юношескою свежестью, если бы душа не осквернила себя грехом. Душа создана по образу и подобию Божию, и как Бог свят, так и она сияла святостью, нравственною чистотою. Красота души отражалась и на красоте тела, так что можно стать, что и тело, соединенное с душою, носило на себе черты образа Божия, подобно тому как весь вещественный мир отражает в своем благоустройстве следы совершенств Божиих. К сожалению, грехопадение человека помрачило в душе его черты образа Божия: ум его впал в заблуждение; совесть его сделалась равнодушною к различию добра и зла; в сердце его открылось пристрастие к одним земным радостям, вне общения с Богом;

воля его утратила силу противиться искушениям на зло. Страсти греховные, более и более овладевая человеком, довели его до того, что образ Божий если не совсем исчез, то, по выражению церковной песни, *истлел страсть ми*, то есть повредился от преобладания страстей. Душа низпала до скотоподобия, помышляя об удовлетворении одних плотских потребностей и прихотей с забвением о Боге и об угождении Ему. Жалкое состояние души отразилось и на теле. В жизни тела, переставшего питаться плодами от древа жизни, произошли неблагоприятные перемены. Оно стало страдать от изнурительных трудов для пропитания, на которые осужден был человек, от голода, холода, зноя, ненастья, от разных болезней. В силу приговора: *земля еси и в землю пойдещи*, телесная жизнь сократилась, смерть сделалась общим для всех уделом. Тело, отражавшее на себе совершенства души? украшенной образом и подобием Божиим, сделалось добычею тления и червей, стало безобразным и бесславным, не имущим ни вида, ни доброты. Все это имело значение наказания за прослушание заповеди Божией, все свидетельствовало о праведном гневе Божиим. Но не до «конца Господь гневается, ниже в век враждует». Для нашего спасения сошел с неба на землю однородный Сын Божий и соделался человеком, не переставая быть Богом. Он явился в образе человека для того, чтобы *обновит свой образ, истлевший страстьми*. Как же Он совершил сие? Плоть человеческую, в которую облекся, Он принес в жертву на кресте и сею жертвою Он не только умилил Бога Отца, прогневанного нашими грехами, но еще стяжал нам благодать Святого Духа и сею благодатью в таинстве крещения возродил и обновил нас для жизни в общении с Богом, так что все, что мы потеряли в Адаме, возвращено нам во Христе, который есть для нас второй Адам. Он оживотворил нас не только по душе, восстановив в ней достоинство богоподобной природы, но и по телу, даровав нам надежду воскресения, ибо как в первом Адаме все умирают, так во Христе, втором Адаме, все оживут (1Кор. 15: 22); «как смерть чрез человека, так чрез человека Христа и воскресение мертвых (ст. 21). Первый человек (то есть Адам) из земли перстный;

второй человек, то есть Христос, Господь с неба. И как мы носили образ перстного, так будем носить и образ небесного» (ст. 47–49). Это значить, что как Христос воскрес и вознесшись с воскресшим телом на небеса, сияет по самому телу светом неприступные славы, так имеющие воскреснуть будут сиять подобною славою по самому телу, на котором будет отражаться свет от прославленного тела Христова. Все ли однако сподобятся этой славы? К сожалению, не все. Воскреснут правда, все, но не все для вечного блаженства по душе и по телу, ибо грешники воскреснут для вечных мук и только *праведницы* по воскресении, по слову Христа, *просветятся яко солнце в царствии Отца их*, то есть неизреченная радость, наполняющая их душу, будет сиять на их лице (Мф.13:43). Кому из нас, братия, не желательно достигнуть этого вечно-радостного состояния по душе и по телу? Путь к нему открыт для всех. Иди путем правды, ибо только праведницы просветятся в небесном царствии. Дела правды суть дела света, потому что в них просиявают черты образа и подобия Божия. Итак, если хотите сделаться причастниками света славы Божией в царствии небесном, *яко чада света ходите* (Еф. 5:8), то есть ведите себя так, как свойственно людям, просвещенным верою во Христа и возрожденным к новой жизни Его животворною благодатью. На том свете «каждому будет воздано по делам его яже с телом содела блага или зла». Как дела правды суть дела света, так злые дела суть дела темные, потому что творящие их и не раскаивающиеся помрачают в себе образ Божий и уподобляются скотам несмысленным. Итак, *отложим дела темная*, чтобы не попасть во тьму кромешную, и *облечемся в оружие света* (Рим. 13:12), чтобы сподобиться обитания в светлых обителях на небесах и в них блаженствовать не только по душе, но и по телу по воскресении тела из мертвых. Желаящие достигнуть сего блаженства по телу да прославляют Бога не только душею, но и телом, упражняя себя в подвигах самоотвержения и любви к Богу и ближним, насколько эти подвиги могут быть совершаемы телесными членами. Будем плакать, помышляя о смерти

телесной и взирая на гроб, но вместе будем утешать себя надеждою на воскресение.

Значение богатства

Поучение в неделю 12-ю по Пятидесятнице

Слышав же юноша слово, отыде скорбя, бе бо имея стяжания многа (Мф.19:22).

В сегодняшнем евангельском чтении содержится повествование о богатом юноше, – о его беседе с Господом Иисусом Христом и о ее последствиях. Это дает нам повод сказать несколько слов о значении богатства в нашей жизни.

Нет сомнения, что богатство есть такое благо, обладание которым освобождает человека от тяжелой зависимости в материальных нуждах от других и дает ему возможность свободно трудиться для своего блага и для общества. Бедняк лишен этой возможности. Все силы его физические и душевные направлены к тому главным образом, чтобы достать себе и семейству своему насущное пропитание, чтобы ни самому не умереть с голода и детей не пустить по миру. Прежде чем трудами, часто непосильными, обеспечить свое благосостояние, бедняк преждевременно расстраивает свое здоровье, надрывает свои силы и помирает, не успев насладиться плодами своих трудов. Притом бедность, хотя сама по себе не порок, иногда ведет к порокам, побуждает бедняка прибегать к нечестным средствам для своего прокормления и нередко доводит его до тюрьмы. Вот причина, что люди бедные завидуют богатым, воображая, что в богатстве заключается счастье, и даже иногда ропщут на Бога за неравномерное распределение земных благ. По их словам, если бы Господь всем поровну разделил земные блага, или если бы сами люди постарались путем добровольного соглашения, или пожалуй насилием, достигнуть всеобщего равенства в обладании земными благами, то все были бы счастливы. Это нелепая мечта. Источник счастья не во внешнем довольстве, а во внутреннем душевном мире. Если нет мира в костях моих от лица грех моих, если беззакония моя превзыдоша главу мою, то есть, если я погружен в бездну их, как утопающий с головою погрузился в воду, и лишили меня силы бороться с ними, «если

страсти, словно лютые звери, терзают мою душу, то я, как бы ни был богат, самый несчастный человек; обилие земных благ не только не даст никакого утешения, скорее же они опротивеют мне, не смотрели бы на них мои глаза. – Здоровье дороже богатства, и чем богаче кто, тем он несчастнее, если не обладает здоровьем и лишен возможности наслаждаться теми удовольствиями, какие доставляет богатство. Известно также, что мечты богатого о счастье разлетаются в прах, или от беспокойных забот об умножении и сохранении богатства, или от преждевременной смерти, или от опасения разных потерь и неудач, особенно от опасения безумной растраты наследниками скопленных им потом и трудом стяжаний, или от неумеренной расточительности, сопровождающейся нищетой и голодом. – Мнение о несправедливости преобладания одних над другими в материальных благах привело некоторых к учению о необходимости уравнивания всех в обладании этими благами; но осуществление этого учения привело бы к новой, несравненно более возмутительной несправедливости, ибо может ли быть что-нибудь возмутительнее того, если люди праздные, бездарные и нечестные будут иметь одинаковое участие в пользовании земными благами на ряду с людьми трудолюбивыми, честными и высокообразованными, если у них отнимут право собственности в пользу людей неимущих, провозглашая, что собственность есть кража? Неравномерное распределение собственности есть дело премудрого и всеблаготворного промысла Божия о людях. Если бы все одинаково обеспечены были в средствах жизни и никто ни в ком не нуждался, то явилось бы затруднение в исполнении заповеди о любви к ближним. Любовь к ближним проявляется преимущественно в делах милосердия, за которые Господь Иисус на страшном суде обещает даровать милосердным наследие царства небесного. Если бы не было на свете голодающих, лишенных крова и одежды, болящих и тому подобных бедствующих, если бы все благоденствовали, то и дела милосердия были бы не нужны, количество случаев к упражнению в сих делах сократилось бы, остались бы только случаи для творения дел милости духовной, совершаемых

большую часть только словом, тогда как мы должны любить ближнего не словом только, а делом и истиною. От одного нашего слова никто не будет сыт, одет и обут. Человеческое общество связуется взаимною любовью членов, а эта любовь выражается одолжениями одних и благодарностью других. В виду всего этого напрасно иные восстают против богатых людей, не обращая внимания на то, что богатство дает возможность делать много добра для ближних и во славу Божию. Богатство само по себе есть благо, зло заключается не в нем, а в пристрастии к нему, доходящем во многих до забвения Бога, до пренебрежения дела спасения души, до жестокосердия в отношении к ближним, до полнейшего равнодушия к их нуждам духовным и телесным. К числу несчастных, зараженных этим пагубным пристрастием, относится богатый юноша, о котором идет речь в сегодняшнем евангельском чтении. Нельзя не одобрить его за то, что он заботился о спасении своей души и обратился ко Христу Спасителю с вопросом, что ему нужно делать для спасения души. Выслушав от Господа Иисуса наставление о соблюдении заповедей любви к ближним, он не только признал себя исполнителем этих заповедей, но спросил Христа: «Чего еще ему недостает для достижения большего совершенства?» Всем, по-видимому, был хорош юноша, но он не замечал в себе одного главного недостатка, именно корыстолюбия, пристрастия к земным стяжаниям, которых у него было много. Вот почему Господь Иисус для искоренения этого пристрастия предложил юноше продать свое имущество, раздать его нищим и следовать за Ним. Не послушался юноша Спасителя, и понятно почему. Корыстолюбие, которым заражен был юноша, есть порок свойственный больше старикам, чем людям молодым, мечтающим скорее об удовольствиях и соединенной с ними расточительности, чем о накоплении и сбережении богатства. Старику гораздо труднее отстать от скупости и корыстолюбия, чем душе молодой. Не таков однако был юноша, беседовавший со Христом. Недуг корыстолюбия так крепко привился к его душе, что борьба с ним оказалась для него непосильною, ибо для искоренения его надлежало употребить самое радикальное

средство, притом такое, которое могло возыметь силу только при помощи благодати Божией. Напрасно он похвалился соблюдением заповедей, требующих любви и справедливости к ближним. Корыстолюбие несовместно с этою любовью и справедливостью. Положим, в юноше еще не иссякла ревность, если не к внутреннему и искреннему, то по крайней мере, к внешнему исполнению этих заповедей; но с годами эта ревность охладает. Любостяжание, по слову апостола Павла, тождественно с идолослужением (Кол. 3:5). Теперь он еще чтит отца и мать, но это потому, что они не требуют от него услуг. Когда же они будут нуждаться в его услугах, – в болезни, в бедности, скупость убьет в сыне сострадание к ним, ему жаль будет принять на себя издержки на потребную для них помощь. Теперь юноша удерживается от грехов против шестой и седьмой заповеди. Но если под убийством, грехом против шестой заповеди, разуметь не одно насильственное отнятие жизни ближнего, а бесчеловечный отказ ему в средствах для поддержания жизни, скупой не удержится от этого греха. Если законное супружество покажется скупому тяжелым по неизбежным тратам на семью, он предпочтет остаться холостяком и вести незаконную жизнь, посягая на честь оскверняемых им жертв (разврат). Теперь он не ворует и не грабит, но со временем страсть корыстолюбия заставит его прибегать к бесчестным средствам для обогащения себя, например, к жидовскому ростовщичеству, соединенному с соблюдением законных формальностей для отнятия собственности у ближнего. Теперь он смело говорит, что исполнил заповедь любить ближнего, как самого себя; но это ему только кажется так, это значит, что ему еще не представлялся случай доказать искренность своей любви к ближнему какими-нибудь пожертвованиями из своей собственности в его затруднительных обстоятельствах. Когда представится подобный случай, он не примет никакого участия даже в тех людях, которые почитали его своим другом. Сердцеведец Господь Иисус предвидел все подобный последствия любостяжания, каким заражен был юноша, и потому, жалея его, дал ему совет, исполнение которого могло

бы спасти его от гибели, потребовал от него самоотвержения, подобного тому, как если бы для избежания заражения болезнью всего тела понадобилось отдать руку на отсечение, глазное яблоко на избодение. Это мучительная жертва, но вместе спасительная, если она необходима для прекращения опасности загубить преждевременно свою жизнь, опасности заражения болезнью всего тела.

Жалко положение юноши, не принявшего от Спасителя совета, не захотевшего расстаться со своими стяжаниями и отказавшегося от общения с Ним. Но не будем осуждать несчастного юношу в виду того, что та же самая опасность грозит и каждому из нас. Никто из нас не может ручаться за себя, что устоит против искушений корыстолюбия. Будем подражать Премудрому, который, не надеясь победить искушение любостяжания, молил Господам «нищеты и богатства не давай мне, питай меня насущным хлебом, дабы пресытившись, я не отрекся от тебя и не сказал: кто Господь? И чтобы, обеднев, не стал красть и употреблять имя Бога моего всуе» (Притч. 10:8, 9). От опасности богозабвения, угрожающей богатым людям, неоднократно Господь Бог устами Моисее предостерегал Израильский народ пред водворением его в земле обетованной. «Здесь, когда будешь есть и насыщаться, и построишь хорошие дома и будешь жить в них, и когда будет у тебя много крупного и мелкого скота, и будет много серебра и золота, и всего у тебя будет много, то смотри, чтобы не надмилось сердце твое и не забыл ты Господа Бога твоего, чтобы ты не сказал в сердце твоём -моя сила и крепость руки мои приобрели мне богатство сие, но чтобы помнил Господа Бога твоего, ибо Он дает тебе силу приобретать богатство» (Втор. 8:13, 14, 17, 18; 7:17; 9:4). Вот почему и сам Христос Спаситель, предостерегая нас от пристрастия к богатству, научил нас просить Отца небесного, да дарует нам только хлеб насущный, то есть да дарует нам только то, что нужно для удовлетворения потребностей, а отнюдь не для прихотей. Главная потребность для жизни телесной есть хлеб. Если я имею хлеб, то, насыщаясь хлебом, я буду иметь силы для приобретения других благ, потребных для моего благосостояния.

Но и хлеба я должен просить столько, сколько нужно для того, чтобы с голода не умереть. Я должен воодушевлять себя надеждою, что не только буду сыт и здоров, довольствуясь насущным хлебом, но еще щедрен буду от Бога и другими земными благами, если только главным предметом моих забот будет царствие Божие и правда Божия, то есть праведная жизнь, согласная с волею Божиею. Если всего этого я буду искать и желать больше всего на свете, то и прочие блага даны мне будут Господом без особенного с моей стороны труда. Но в последнем случае требуется одна предосторожность: *богатство аще течет, не прилагайте к нему сердца* (Пс. 61:11), чтобы не впасть в искушение корыстолюбия с его пагубными последствиями, от чего да сохранит нас Господь Своею благодатью.

Часть третья

Стойкость в вере

Поучение в неделю 13-ю по Пятидесятнице
Бодрствуйте, стойте в вере, мужайтесь, утверждайтесь (1Кор. 16:13, 14).

Сими словами, составляющими начало сегодняшнего апостольского чтения, апостол Павел предостерегает Коринфских христиан от колебаний в вере. Сей опасности они подвергались со стороны врагов своих. Главным предметом его проповеди был крест Христов. *Мне да не будет хвалиться токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа (Гал. 6:14).* Учением о кресте Христа соблазнялись Иудеи, ибо оно противоречило их мнению о Мессии, как о славном земном царе, – они не допускали мысли об уничтожении, крайнюю степень которого составляет крестная казнь, присуждаемая за уголовное преступление. Над учением о спасительной силе крестных страданий и смерти Христовой глумились язычники: оно казалось им безумием. В противоположность тем и другим врагам креста Христова Павел утверждал, что для верующих Христос есть Божия сила, потому что крестною смертью Он смерть попрал, избавил людей от власти диавола и примирил с ними Господа, разгневанного их грехами. Таковою спасительною силою крест Христов мог сделаться только потому, что он был делом премудрости Божией. Крестная жертва есть сочетание бесконечного милосердия Божия к людям с бесконечным правосудием Его. Милосердие Божие требовало спасения людей от гнева Божия, а правосудие Божие требовало должного воздаяния за грехи, без которого дело милосердия было бы только потворство грешникам и поощрением их к новым грехам по надежде безнаказанности. Только одна премудрость Божия могла придумать такое средство спасения людей, как крест Христов – проповедник любви Божией и вместе правды Божией. Вот почему Павел именует распятого Христа не только Божиею силою, но и Божиею премудростью, вопреки врагам креста. Были и другие враги веры, которые, например, отвергали догмат воскресения мертвых. От всех подобных врагов

надлежало предостеречь Коринфскую Церковь. Члены ее, как недавно обращенные к вере Павлом, еще не на столько утвердились в ней, чтобы им не грозила опасность увлечения всяким ветром лжеучений, и вот он с апостольскою ревностью и любовью увещавает их твердо стоять в той вере, какой он научил их. *Бодрствуйте*, говорит он им, то есть не давайте врагам веры усыпить и ввести вас в заблуждение своими хитрыми злокозненными речами; *стойте в вере*, хорошенько помните ту истину, которую я возвещал вам, и ни на шаг не отступайте от ней; *мужайтесь, утверждайтесь*, то есть хотя бы нам пришлось претерпеть гонение от врагов веры, не уступайте врагам веры, мужественно исповедуйте ваше убеждение в истине с готовностью умереть за нее.

Требуя от христиан стойкости в вере, Апостол понимает, без сомнения, веру православную, следственно церковную. По учению того же Апостола, церковь есть столп и утверждение истины, т. е. православия (1Тим. 3:15). Вне церкви нет истины, нет православия. Не принадлежащие к церкви не могут быть истинно верующими. Таковы например хлысты, духоборцы, квакеры и прочие сектанты, мечтающие быть обладателями истинной веры, без руководства Церкви, ее законных пастырей. Уклоняясь от Церкви, эти мечтатели расходятся между собою в учении веры до противоположности друг другу, так что чем больше сект, тем больше разномыслия и заблуждений. Напрасно они почитают себя сосудами Св. Духа, озаряющего их истиною помимо Церкви. Дух Святой есть Дух истины, а истина есть одна, существование истин, одна другой противоположных, немыслимо. Стало быть невозможно, чтобы бесчисленные заблуждения, послужившие основанием для образования бесчисленных сект, были порождением Духа истины. Одна Церковь есть столп и утверждение истины, в ней одной истина сохраняется неизменно, – и это потому, что в ней только одной Он пребывает и пребудет во век, согласно обетованию Христа Спасителя, рекшего апостолам, что Дух Святой пребудет с ними во век (Ин.14:16), Христос, изрекая сие обетование, имел в виду не апостолов лично, ибо им не суждено жить на земле вечно, а

Церковь апостольскую, имеющую пребывать до скончания века со всеми ее учреждениями.

Слава и благодарение Господу, сподобившему нас быть чадами единой апостольской Церкви. Только в ней хранится истинная вера. Будем дорожить сим неоцененным сокровищем, и для сего беспрекословно повиноваться хранительнице его, святой Церкви, как можно глубже принимать к сердцу ее учение и руководствоваться им не только в образе мыслей, но и в жизни, устрояя ее согласно с верою. Например, мы должны не только веровать во Христа распятого за ны, но подвизаться в борьбе со грехами, за которые Христос пострадал и умер на кресте. Этого мало, вера наша должна быть не только деятельною, ибо вера без дел мертва, но и просвещенною. Посему мы должны более и более усовершенствоваться в познании учения веры, чтобы не увлекаться всякого рода лжемудрованиями и заблуждениями, которые с успехом распространяются только в среде людей невежествующих в делах веры, младенчествующих. От сего невежества и младенчества Апостол предостерегает словами: «не будьте дети умом, на злое будьте младенцы (то есть сохраняйте младенческое незлобие), а по уму будьте совершеннолетни» (1Кор. 14:20).

Ревность к соблюдению в сердце слова Божия по примеру Пресвятой Богородицы

Поучение в праздник Рождества Богородицы, 8 сентября
Блаженни слышащий слово Божие и хранящий е (Лк. 11:28).

Сии слова Господа Иисуса Христа служат ответом на восторженное восклицание одной женщины, обращенное к Нему: «блаженно чрево, носившее тебя, и сосцы, тебя питавшие». Вероятно, она сама была матерью, и потому вполне понимая счастье матери Иисуса, имевшей столь великого Сына, восхвалила Его за Его усладившую ее проповедь не прямо в лице Ему, но в лице Его матери. Соответственна сему и Он ублажает ее словами, имеющими отношение не прямо к ней, но ко всем, подобно ей любящим слово Божие и хранящим оное. Достойными блаженства Он именует не всех любителей слова Божия, но тех, которые любовь свою к Господу Богу выражают не ревностью только к слушанию слова Божия, но хранением его. Дело не в том, чтобы только слухом воспринимать слово Божие, но чтобы хранить его в памяти и сердце и руководствоваться его наставлениями в жизни. Случается, что» иной с любовью и удовольствием слушает или читает слово Божие, но оно производит на него мимолетное впечатление; он увлекается им только в минуты слушания, а потом забывает слышанное, – оно не удерживается надолго ни в памяти, ни в сердце его, и потому не приносит пользы слушателю. Благословенна мать Господа. Иисуса Христа, рождество которой сегодня празднуем. Мы имеем ясное свидетельство евангельское о том, как она глубоко хранила не только то, что слышала от Него самого, но и то, что говорили о Нем другие во славу Его.. Укажем на два случая в подтверждение сего.

В минуту рождения Христа Спасителя, на полях Вифлеемских явились Ангелы и воспели это событие, исповедуя: *слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение.* Слышать эту песнь удостоились Вифлеемские пастыри, и по внушению одного из Ангелов пришли в ту пещеру, где родился Христос. Здесь они увидели Его повитого и

лежащего в яслях, и рассказали всем присутствовавшим в пещере о том, что им было возвещено о Богомладенце от ангела. Все дивились тому, что рассказывали им пастыри, но о Деве Марии сказано в Евангелии, что она *соблюдала вся глаголы сия, слагают в сердце своем* (Лк.2:19). Все прочие только дивились, она одна приняла глубоко к сердцу все, что слышала от пастырей, и постоянно хранила их слова в сердце, никогда не забывая о них, всегда услаждаясь ими и благоговевая пред Сыном своим и Богом, прославляемым от Ангелов и от человеков. И кому же как не матери хранить в сердце все, что относится к славе ее Сына? Она благословляла Его и себя почитала благословенною за то, что сподобилась послужить тайне воплощения Его и через сие спасению человеческого рода. Теперь она узнала, что эта тайна начинает открываться пред людьми, что люди начинают уже прославлять рожденного от нее. Могло ли быть, чтобы она хотя на одну минуту позабыла радостную для всего мира весть об Ангелах, воспевавших Его рождение, и чтобы сердце ее не пламенело любовью к Нему и радостью при воспоминании о сем событии? В этом отношении она должна быть примером для нашего подражания. Если Ангелы первые прославили Рождество Христово восторженной песнью, хотя Он не для них родился, а только для людей, как же людям не принимать к сердцу и не хранить глубоко в сердцах ту неизреченную милость к ним Божию, которая дарована им в воплощении Сына Божия для спасения их от вечной гибели? Воплощение Сына Божия празднуется Церковью в день Благовещения и в день Рождества Христова. И мы принимаем участие в сем праздновании с радостью. Но достаточно ли радоваться сей милости Божией к людям только в эти праздники, а в остальное время года не возмутительно ли забывать о ней, не радоваться о ней, не воспламеняться любовью и благодарностью за нее Господу и памятью о ней не удерживать себя от грехов и беззаконий, для очищения от которых Сын Божий пришел с неба на землю, облекся нашею плотью и в сей плоти пострадал и умер за нас на кресте? И не предосудительно ли то, что в самые праздники Благовещения и Рождества Христова радость многих из нас бывает

кратковременна и даже теряет духовный характер? Нередко случается, что люди радуются празднику, какому бы ни было, не потому, что он напоминает о милости Божией, проявленной в событии праздника, а потому, что смотрят на праздник, как на время праздности и чувственного веселия и разгула. Христианин, поступающий так, оскорбляет Господа своим празднованием и ничем не отличается от язычников. Привычка к земным и чувственным радостям и развлечениям убивает в человеке способность к духовной радости о Боже Спасе нашем и лишает его надежды на вкушение небесных радостей по смерти. Сохрани всех нас Господь от этого несчастья.

Прошло двенадцать лет по рождении Христа. Иосиф и Дева Мария пришли в Иерусалим на праздник. Им сопутствовал отрок Иисус. По окончании праздника на обратном пути из Иерусалима отрок Иисус отстал от них и остался во Иерусалиме. Иосиф и Мария заметили это только в конце дневного пути. Стали искать Его и нашли Его уже на третий день в храме, где Он сидел посреди учителей, слушал их и сам вопрошал их. Бее слушавшие Его дивились разуму и ответам Его. Увидевши Иисуса, Мать Его сказала Ему: «чадо! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и я с великою скорбью искали Тебя». Он ответил им: «зачем было вам искать Меня? Или вы не знали, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему», то есть быть в доме Отца Моего или храме? В связи с обстоятельствами слова Христовы представляют следующий смысл: «напрасно вы, спеша домой, увлекаете и Меня с собою. Вам надлежало бы знать, что для Меня дорог не один ваш дом, что есть еще другой дом, который гораздо дороже вашего Назаретского жилища. Это храм, дом Отца Моего Бога. Я Сын Его единосущный. Где же Мне лучше быть, как не в этом доме? Где присутствует Отец, там подобает быть и Сыну». Ни Иосиф, ни Мария не поняли сих слов. Тем не менее она *соблюдение вся глаголы сия в сердцы своем* (Лк.2:41–51), и вполне уразумела их только впоследствии. Чему научает нас в сем случае пример Богоматери? Тому, что и мы подобно ей должны соблюдать в сердце своем глаголы Иисуса о доме Отца Его. Каждый храм христианский есть дом Отца небесного. Весь мир

Он наполняет своим присутствием, но преимущественно Он любит обитать в храме. Это самый дорогой для Него дом. Здесь Он обитает, как родной отец среди своих детей. Мы все дети Его по благодати возрождения в купели крещения. Ему, как и всякому отцу, вожделенно видеть присутствие их в доме своем. Здесь Он приемлет от них поклонение, внемлет их славословиям, благодарениям и мольбам. Здесь во время богослужения мы все являемся, как чада единого отца с братьями своими по вере. Здесь Силы небесные с нами невидимо служат, предстоя престолу общего для них и для нас Царя небесного. Здесь Он питает всех нас пищею святого слова своего, наипаче же хлебом небесным и чашею спасения в таинстве евхаристии. *Возвеселихся о рекших Мне: в дом Господень пойдем*, сказал один из ветхозаветных верующих. И как было не веселиться при мысли, что для общения с Господом нет лучшего места, как дом Господень? Но во времена ветхозаветные был во всей вселенной только один дом, или храм истинного Бога. Посему часто бывать в нем могли только вблизи его живущие, а живущие вдали лишены были этого удобства и могли посещать храм изредка. Как счастливы в сравнении с ними новозаветные верующие, для которых существует бесчисленное множество храмов! И в каждом из них преподается одинаковая для всех благодать, прощающая, очищающая, просвещающая и освящающая. И как поэтому прискорбно, что не все дорожат, не все пользуются этим счастьем! Одни или совсем не бывают в храме, или крайне редко посещают его, не чувствуя нужды в молитвенном общении с Богом и не зная никаких радостей, кроме земных и чувственных. Другие, хотя и приходят в храм, но своим присутствием в нем только оскорбляют Господа храма, ибо являются в храм только для развлечения, для любопытства, ведут себя в храме неблагоговейно, не благочинно, слышат звуки пения и чтения, но не показывают ни малейшего сочувствия к содержанию их, земных попечений в храме не отлагают, мечтают о мирских увеселениях вне храма, друг с другом разговаривают и притом громко, смеются, без нужды переходят с одного места на другое, приходят в храм поздно,

уходят не дождавшись конца службы. Есть и такие посетители храма, которые кажутся благочестивыми и весьма богомольны, зато не перестают враждовать против ближнего. Лучше бы всем таковым не ходить в храм, чем прогневлять Господа исчисленными грехами. Они совсем не помышляют о значении храма, не думают, что храм есть дом Отца небесного, что сему дому подобает святыня в долготу дней, что стоящие в храме должны мнить себя стоящими на небесах вкупе с небесными Силами. Молитвами Пресвятой Богородицы, соблюдавшей и слагавшей в сердце своем глаголы Сына своего о храме, как о доме небесного Отца, да сохранит всех нас Господь от грехов неуважения к храму Божию и от вечной гибели, угрожающей всякому, кто чуждается общения с Богом в святом храме Его.

Значение наименования Креста Христова честным и животворящим

Поучение в праздник Воздвижения

Сегодня совершаем праздник в память воздвижения Честного и Животворящего Креста. Праздник сей установлен в то время, когда стараниями равноапостольной царицы Елены обретен в Иерусалиме близ места распятия Христова глубоко закопанный крест, на котором Христос распят, с крестами двух разбойников. Извлеченный из земли, крест Христов поднят был руками патриарха Макария и показан народу для поклонения. Сие поднятие или воздвижение креста послужило основанием наименования праздника этого события праздником воздвижения *Честного и Животворящего Креста*.

В каком смысле Крест Христов именуется *честным*? В том смысле, что ему подобает чествование, как великой святыне, с тех пор, как он послужил орудием нашего спасения ради умиловительной жертвы, принесенной за нас на кресте. Как же чествуется Крест Христов? Молитвою пред ним, поклонами, лобзанием, каждением, возжением светильников, употреблением крестного знамения в молитвах и священнодействиях, бесчисленными изображениями Креста в храмах, в домах. Все сии виды чествования Креста Христова могут быть угодны Господу Богу только под условием, если они употребляются не только с благоговением, но и с чистою мыслию о значении Креста Христова. Нельзя не пожалеть тех, которые думают угодить распятому Христу употреблением крестного знамения только с двухперстным сложением и всячески хулят трехперстное, почитая оное за ересь, также те, которые почитают грехом употребление четырехконечного креста и поклоняются только пред восьмиконечным, хотя сами же изображают на себе крестное знамение в четырехконечном виде. Нельзя не назвать таковых мнений о кресте грубым суеверием и знаменем раскола, а отнюдь не веры, с которою *ничего не* имеют общего эти мнения, ибо чествование Креста Христова основывается на вере в спасительную силу крестных страданий

и смерти Христовой, совершенно независимо от того, какими пальцами надо креститься и сколько концов имел крест Христов.

В каком смысле Крест Христов именуется животворящим? В смысле противоположности древу познания добра и зла, которое причинило смерть вкусившим от его плода праотцам вопреки запрещению Божию, и в смысле сходства с насажденным в раю деревом жизни, плоды которого могли бы предохранять вкушающих от болезней и от телесной смерти, если бы прародители наши не нарушили заповеди о не вкушении от древа познания добра и зла. Люди нарушили эту заповедь, послушавшись врага Божия дьявола и за сие приговорены были к смерти и выгнаны из рая. Вместе с смертью телесною постигла их смерть духовная. Она не в том состоит, чтобы душа умирала по природе. По природе она бессмертна, в ней нечему умирать, и убивающие тело не могут убить души (Лк.12:14). Но жизнь души состоит не в одном существовании, а вместе в соответственной ее природе деятельности. Душа создана по образу и по подобию Божию, следовательно, истинная жизнь ее состоит в деятельном стремлении к уподоблению Богу, к возможному для человека подражанию божественным совершенствам – мудрости, святости и благодати Божией. Но это не все. Так как это стремление может быть успешно только при помощи благодати Божией, просвещающей, освящающей и оправдывающей, то жизнь души главным образом состоит в благодатном общении с Богом. Вне сего общение духовная жизнь, при всей ревности е богоугождению, невозможна, как невозможна жизнь ветки, отрезанной от дерева. Таковым действительно явилось состояние души, по грехопадении отпавшей от Бога и лишившейся Его благодати. Для ней наступила духовная смерть. Пораженный этою смертью не помышляет и не любит помышлять о духовном и небесном, а только об одном земном, плотском и житейском. Ум его – чисто плотский ум. Напрасно вы стали бы пытаться обратить его внимание на предметы духовные, божественные, – он слушать вас не станет, или будет слушать с глумлением и досадою. Орган для восприятия духовной истины в нем омертвел. Не менее жалко нравственное состояние духовно мертвого

человека. Он знает одни животные потребности – пить, есть, спать, предаваться любострастью, бесчинству и т. п. Петиного благочестия не ищите в духовно мертвом человеке, – нельзя же назвать благочестивыми проявления благочестия мертвого, а не живого, обрядового, механического, без смирения, без сердечной веры и любви к Богу. К радостям духовным он нечувствителен: он до того пристрастился к одним плотским и мирским удовольствиям, что если бы и в рай попал, ему и в раю было бы скучно. Слово Божие, говоря о духовной смерти, приписывает ее грешникам не возрожденным благодатью, и виновником духовного оживотворения называет Христа. «Вас мертвых по прегрешениям Бог Отец оживотворил со Христом» (Еф. 2:5. Кол. 2:13). Так пишет ап. Павел, обращаясь к христианам, бывшим недавно язычниками. Начало новой духовной жизни, жизни не по плоти, а по духу, богоподобной и святой, положено в таинстве крещения. Сообщаемая в нем благодать делает ветхого человека новым, так что это обновление называется возрождением, в силу которого крещенный человек, живя в мире, не увлекается ничем мирским, предпочитая всем Флагам и радостям мира благо и радость общения с Богом, и в сем отношении уподобляется святым ангелам. «Столь животворное действие крещения является следствием того, что оно совершается в смерть Христову: *елицы во Христа крестихомся, в смерть Его крестихомся* (Рим.6:2). Это означает, что в крещении омываются наши грехи ради крестной жертвы Христовой. Человек, погружаясь в воду крещения, погружается как бы в кровь Христову, как бы умирает со Христом. Купель крещения служит гробом ветхого человека, и когда крещаемый поднимается из купели, это значит, что он как бы восстает из гроба, уподобляясь воскресшему Христу, из области смерти духовной выходит для жизни духовной. Вот почему крест Христов называется животворящим. К сожалению, крещеный человек не навсегда сохраняет благодать духовного возрождения, приятого в таинстве крещения, оскверняясь грехами, от которых омылся в «сем таинстве. Но слава милосердию Господа, дарующего ему возможность духовного

обновления в таинстве покаяния, очищающем его от скверн греховных по вере в искупительную силу крестной жертвы Христовой. Наипаче же эта сила проявляется в таинстве причащения, которое имеет такое же значение, как и крестная жертва Христова, ибо кровь Христова, пролитая на кресте, изливается в бескровном виде в сем таинстве во оставление грехов и освящение души и тела для жизни святой богоугодной. Так как обновителем сей жизни является Христос, умерший на кресте, то по сей причине и крест Его именуется животворящим.

Наконец, крест Христов называется животворящим потому, что крестною смертью Христос победил телесную смерть. Она наследована от Адама всеми потомками его вместе с наследием греха. Сам Христос, как потомок Адама по плоти, вкусил смерть. Но Он не остался в узах смерти. Он *умертил смерть*, «смертью смерть поправ, и сущим во гробех живот даровал». Своим воскресением из мертвых Он положил начало общему всех воскресению: *Христос воста от мертвых, начаток умершим бысть. Якоже о Адаме вси умирают, такожде о Христе еси оживут* (1Кор. 15:20, 22). Животворящая сила крестной смерти Христовой открылась в самую минуту, когда *гробы отверзошася и многа тела усопших святых восташа* (Мф.27:52). Но это есть только предзнаменование общего всех воскресения, имеющего быть в последний день мира. В сей день Христос снидет во славе на землю, с знаменем своего животворящего Креста и единым всемогущим словом своим оживотворит всех мертвецов. Скоро ли наступит всеобщее воскресение, неизвестно; может быть пройдет несколько тысячелетий до этого события, – не беда, подождем. Вот и наследники богатого имущества, покуда не достигли совершеннолетия, с терпением ждут времени, когда сделаются полновластными распорядителями своей собственности, а до тех пор находятся под опекою и лишены права располагать принадлежащим им наследством. Их утешает уверенность, что наследство от них не уйдет. Будем и мы уверены, что обещанное нам наследие воскресения и жизни вечной по самому телу от нас не уйдет, и с терпением будем ждать времени, когда сделаемся обладателями этого наследия. Не

того должно желать, чтобы поскорее наступило всеобщее воскресение, а того, чтобы по воскресении не наступила для нас вторая смерть, ибо не все воскреснут для вечного блаженства, одни *воскреснут*, по слову Христову, в *воскрешение живота*, другие в *воскрешение суда*, т. е. осуждены будут на вечные муки, на вечную смерть. К первым будут принадлежать *творящие благая*, к последним *творящие злая* (Ин.5:29), ибо что кто посеет в этой жизни, то пожнет в жизни будущей. *Сеющий в плот*, то есть плотоугодник, *пожнет истление*, *сеющий в дух*, то есть ведущий духовную жизнь, *пожнет живот вечный* (Гал. 6:8).

Любовь к Богу со страхом Божиим

Поучение 26 сентября в день памяти св. апостола и евангелиста Ион. Богослова

Мы любим Его (будем любить Его), яко той первее возлюбил есть нас (1Ин.4:19).

Сими словами апостола Ион. Богослова, память которого сегодня празднуем, указывается побуждение к тому, почему мы должны любить Бога. Это потому, что Он сам предварил нас любовью к нам. В чем преимущественно проявилась любовь Его к нам? В том, что для спасения нашего Он Сына своего едиnorodного послал в мир и отдал на смерть, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Ин.3:16). И Сын, по предвечному предопределению, исполнил волю Отца, и своею искупительною жертвою на кресте избавил нас от вечного осуждения. Любовь беспримерная. Ничего подобного не бывало и не бывает между людьми. Ибо, говорит апостол Павел, «едва ли кто умрет за праведника; разве за благодетеля, может быть, кто и решится умереть. Но Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками и даже врагами Богу» (Рим. 5:7, 8, 10). Поистине беспримерная любовь. Как же нам не любить того, Кто так возлюбил нас? Была бы с нашей стороны чудовищная неблагодарность не платить любовью Богу Отцу, пославшему в мир Сына своего для нашего спасения, и Сыну Его, Который, будучи праведником, пострадал за грешников, умер за врагов своих?

В чем же должна проявляться наша любовь к Богу? В ревности к исполнению Его заповедей. *Сия есть любви Божия (любовь к Богу), да заповеди Его соблюдаем,* говорит проповедник любви апостол Иоанн (1Ин.5:3). *Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет (Ин.14:23),* глаголет Сам Христос. Истинная любовь к Богу не есть одно мимолетное чувство и не ограничивается словами; она есть всегдашнее душевное настроение, непрерывное влечение сердца к Богу, к общению с Ним всеми силами души, соединенное с готовностью беспрекословно и самоотверженно исполнять заповеди Его, как

бы они ни казались тяжкими, всецело покорять свою волю Его всевластной воле. Кто говорит, что любит Бога, а воли Его, заповедей Его, не исполняет, тот похож на человека, который на словах и в письмах называет себя вашим покорнейшим слугою, хотя отнюдь не почитает себя обязанным действительно оказывать вам услуги с рабскою покорностью вашей воле. Это есть не что иное, как учтивость, которою обмениваются даже враги. Но что терпимо в житейских людских отношениях, то не может быть применимо в отношении к Богу. Бог требует от нас не учтивых выражений рабской покорности Его воле, а действительной покорности и преданности Ему. Все мы рабы Господа, повинемся ли мы власти Его или нет. Но никто не должен думать, что всякий может безнаказанно отказывать Ему в повиновении. Именуя Бога Господом, мы тем исповедуем обязанность во всем слушаться Его. *Что мя зовете: Господи, Господи, и не творите, яже глаголю?* (Лк.6: 16). Так говорит Господь Иисус чтущим Его исповеданием Его божеского господства и власти. Но Ему неуютно сие исповедание, несоединенное с ревностью к жизни святой, к побеждецию греховных искушений, хотя бы оно соединяемо было с молитвою к Нему, как его видно из следующих слов Его: *не всяк глаголяй ми: Господи, Господи, внидет в царствие небесное, но творяй волю Отца Моего* (Мф.7: 21) . Воля Отца есть воля и Сына Его. Тому и другому принадлежит нераздельная власть и сила. Тому и другому мы должны служить с рабскою покорностью.

Господь Иисус Христос требует от своих учеников служения себе не только исполнением заповедей Его, но и подражанием примеру Его. *Аще кто Мне служит, Мне да последствует, и идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет* (Ин.12: 26). В чем состоит это последование Христу? В самоотвержении. *Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе и возмет крест свой и по Мне грядет* (Мк. 8: 34). Путь, которым шел Иисус Христос, есть путь самоотвержения. И как этим путем, Господь Иисус Христос достиг славы на небесах по самому человечеству своему, так и верующие в Него могут достигнуть того же не иначе, как идя тем

же путем, согласно Его обетованию: *есм Аз, ты и слуга Мой будет.*

Вот какая великая честь ожидает слугу Христова: он разделит на небесах с Господом Иисусом славу Его, если будет служить Ему с самоотвержением.

Но говоря о самоотвержении, мы разумеем самоотвержение христианское, отличное от самоотвержения невольника, без усталости, до упадка сил, работающего на своего господина не по любви к нему, а единственно по страху побоев за неисправность в работе, даже с ненавистью к нему за его жестокость и бесчеловечие к работающим. Подобный исключительно рабский страх свойствен тем христианам, которые стараются служить Господу исполнением Его заповедей единственно по страху вечных адских мучений. Тут нет любви к Господу, а есть любовь только к самим себе, забота о самосохранении, об избежании вечной гибели. Истинный христианин боится оскорбить Господа неверностью Ему не потому, главным образом, что Бог правосуден и строго взыщет за неверность Ему, а потому, что Бог свят, и мерзок Ему всякий помысел неправедный, также потому, что Он бесконечно благ и милосерд к людям, и следственно неверность Ему была бы верхом возмутительной неблагодарности Ему, каковою больше всего боится оскорбить Господа слуга Господень, подобно тому, как добрый сын боится оскорбить отца дурным поведением не потому, что опасается наказания, а потому, что любит отца и дорожит его любовью. Дай Бог каждому из нас стяжать этот сыновний страх; но это не значит, чтобы в деле спасения души совсем не имел места страх рабский, не потому, чтобы он мог быть спасителем сам по себе, а потому, что он может быть переходною ступенью к любви, ибо и в житейском быту случается, что рабы, начинающие служить господину только по опасению его строгости, привыкают к этой службе, – она им понравилась, они полюбили ее и стали исполнять ее добросовестно и с любовью к ней и к своему господину. Так и дело служения Богу сначала может быть совершаемо с невольническим страхом или опасением заслужить Его праведный гнев, но когда оно обратится в привычку, тогда не

только не будет тяготить нас, но сделается нашею потребностью и будет исполняться с любовью, соединенною со страхом не рабским, а сыновним. Сей любви да сподобит Господь всех нас достигнуть и в ней утвердиться.

О бесновании физическом и нравственном

Поучение в неделю 17-ю по Пятидесятнице

Помилуй мя, Господи, Сыне Давидов, дщи моя зле беснуется (Мф.17:22).

В сегодняшнем евангельском чтении повествуется о исцелении Господом Иисусом Христом бесноватой хананеянки. Мать этой хананеянки так глубоко принимала к сердцу ее страдания, что как бы сама страдала. « Помилуй меня, (а не ее)», говорила она Господу Иисусу, «дочь моя жестоко беснуется». Иисус Христос не вдруг исполнил ее просьбу не потому, что не хотел исполнить, не по недостатку милосердия, а единственно по желанию дать ей повод засвидетельствовать пред всеми силу ее веры в Него. Чем больше и резче Он отказывал ей, тем сильнее и настойчивее она умоляла Его за дочь свою, несомненно веруя, что Он может исцелить ее. Ее вера победила мнимую непреклонность Иисуса. Он *рече ей: о жено, велия вера твоя. Будь тебе, якоже хочещи. И исцеле дщи ее от того часа.*

Какое трогательное и вместе назидательное для всех это повествование! Мольба хананеянки об исцелении бесноватой дочери представляет и для нас достойный пример. Подобно ей и каждый из нас должен, по наставлению Церкви, взывать Господу Иисусу: *вопию Ти, яка хананее: Иисусе, помилуй мя, не дщер би, но плот имам, страстьми люте бесящуюся и яростью палимую, и исцеление дажд (Акафист Иисусу).*

Крайне жалко положение бесноватых, одержимых физически бесами. В сильных припадках беснования они делают неистовыми, разрывают железные цепи, с неудержимой силою бросаются в огонь и воду, совершенно теряют чувство самосохранения, на всех наводят ужас своим искаженным лицом, изрыгают проклятия и сами люте страдают от мучительства бесов. К числу подобных страдальцев принадлежала и дочь хананеянки. Таковых бесноватых было весьма много во дни земной жизни Иисуса Христа. Бесы

почуяли конец своего владычества, и потому сделались особенно свирепыми. Были всегда, есть и в наше время много подобных страдальцев. Но не о них у нас речь, а о тех, которые похожи на них в нравственном отношении. Привычка к жизни плотской убила в них жизнь духовную, сделала их рабами страстей. Волнуемые страстями, они доводят себя до потери самообладания подобно бесноватому, до совершенного бессилия сопротивляться страстям. Пример такого состояния видим в блудном сыне евангельской притчи. Получив от отца следующую ему по наследству часть имущества, он убежал на страну далече и там расточил свое имение на пьянство и распутство. Затем он впал в нищету, и, чтобы не помереть с голоду, нанялся в чернорабочие. Привыкши к праздности и роскоши, он был плохой работник; его кормили свиным кормом, да и того ему мало давали. Крайнее бедствие, наконец, образумило его. В притче сказано: «он пришел в себя». Это значит, что до сих пор он был вне себя, был как бы в беспамятстве, в состоянии бессознательном. Кружась в вихре суеты мирской, он сделался игрушкой страстей, перестал владеть собой и вел себя как сумасшедший. В подобном состоянии находятся пьяницы. Пристрастие к одуряющему напитку лишает их всякого самообладания, доводит до потери стыда и совести. Они готовы на всякое унижение, чтобы утолить снедающую их жажду. В состоянии опьянения они подвергаются побоям, насмешкам и ругательствам. На все это они не обращают внимания и ищут новых случаев для пьянства и разгула. Тоже должно сказать об азартных играх. Страсть к ним до того овладевает любителями их, что никакие неудачи и проигрыши не удерживают их от этой привычки. Все проиграв, они впадают в нищету, пускают по миру семью, и нередко оканчивают самоубийством. Подобное надобно сказать о гневливости. На высшей своей ступени она делает человека похожим на бесноватого даже по внешнему виду. Буйство его не знает предела; он все рвет и мечет, так что на всех наводит ужас, все бегут от него, чтобы не сделаться жертвою его ярости. Да и сам он иногда предупреждает, чтобы никто к нему не подходил, когда он находится в таком состоянии, ибо не

ручается за себя, не ручается за то, чтобы в порыве ярости не совершить убийства.

Никому из нас не дай Бог дойти до состояния, в котором человек похож на бесноватого: «плоть, т.е. оплотяневшая душа его страстями беснуется и яростью палима». Что нужно, чтобы не впасть в это состояние и чтобы исцелиться от страстей и гнева, доводящих человека до бешенства? Для сего, главным образом, потребна благодать Божия, которая привлекается верою и молитвою. Пусть каждый в сем случае подражает хананеянке, с верою во всемогущество Христа умолявшей Его об исцелении бесноватой дочери. Но для того, чтобы наша молитва о благодатной помощи была успешна, надлежит и самим напрягать усилия к побеждению страстей, приводящих к нравственному беснованию. Кто для борьбы с ними ожидает одной благодатной помощи, а сам ничего не делает для противодействия им, тот не заслуживает ее. Бог помогает своею благодатью только трудящимся, а не ленивым и беспечным. Помогать таким – значит потворствовать греху.

Случаи порабощения власти дьявола

Поучение в праздник Покрова Богородицы

Бысть же, егда глаголаше Иисус сия, воздвигши некая жена глас от народа, рече Ему: блажено чрево носившее Тя, и сосца, яже еси ссал (Лк.11:27).

В положенном на сей день богородичном евангельском чтении повествуется о посещении Господом Иисусом Христом дома Марфы и Марии, сестер Лазаревых. К сему повествованию, в том же евангельском чтении, прибавлено сказание о женщине, которая внимательно слушала речь Иисуса Христа и в такой восторг пришла от этой речи, что громко вслух всех присутствующих назвала счастливою мать столь великого Сына. В какое время это событие произошло? Судя по тому, что свидетельство о нем в праздничном евангельском чтении приведено вслед за словами Иисуса Христа к Марфе: *Марфо, Марфо, печешия и молвити о мнозе...* и д. и что непосредственно за сими словами помещены слова Евангелиста: *бысть егда глаголаша сия*, может иной подумать, что восклицание жены относится ко времени беседы Христовой в доме Марфы и Марии. Ио дело было не так. В доме Марфы и Марии никого не было из сторонних слушателей кроме их, и между беседою Христа с ними и беседою Его, вызвавшею восторженное восклицание женщины, был некоторый промежуток времени, как видно из текста евангельского повествования. Рассказав о посещении Иисусом Марфы и Марии, евангелист Лука переходит к событию, случившемуся вдали от их дома и в другое время. Что же именно случилось в это другое время по свидетельству Евангелиста? Господь Иисус чудесно исцелил немого, одержимого злым духом. Народ дивился этому чуду. Но враги Христа утверждали, что Он изгоняет бесов силою веельзевула, князя бесовского. Христос в опровержение этой нелепой клеветы произнес сильную обличительную речь, и вот в ответ на эту-то речь, егда глаголаше сия, бывшая в числе слушателей Его женщина, воскликнула: *блаженно чрево носившее Тя*.

Что же именно Христос сказал в обличение обвинявших Его в том, будто Он изгоняет бесов силою князя бесовского? Христос указал на то, что если бы это обвинение было справедливо, это значило бы, что сам сатана содействует Христу разрушить его царство и что следовательно сам сатана является врагом себе самому помогая Христу отнимать у бесов власть над людьми. Кто же этому поверит? Кто поверит, что заклятой враг Бога и человеков мог добровольно уступить свою власть над людьми Христу и не только допустить, но еще помочь Ему в этом пагубном для сатаны деле? Ясное дело, что не силою бесовскою, но силою Духа Святого Христос изгонял бесов, и что следовательно обвинять Христа в сообществе Его с дьяволом есть непростительная хула против Святого Духа. Главная цель пришествия Христова на землю состояла не в том, чтобы только чудесным образом избавлять людей от временных зол, и между прочим от беснования, а в том, чтобы вообще однажды навсегда освободить людей от владычества князя тьмы, которое преимущественно пагубно для души, разрушить царство его, царство суеверий, нечистоты и беззаконий всякого рода, и основать благодатное царство, царство истины, чистоты и святости. Частные чудодейственные опыты победы Христа над дьяволом, частные исцеления бесноватых были только знамение общей победы царства Христова над царством сатаны, служили только средством к тому, чтобы обратить внимание людей на главную цель Христова служения – явление царства благодати. На эту общую победу и главную цель сам Христос указал, когда по случаю упомянутого исцеления бесноватого сказал: «если я перстом Божиим, то есть, Духом Божиим, изгоняю бесов, то конечно достигло до вас царствие Божие». (Лк.11:20. Мф.12:28), и следственно пришел конец царству тьмы. Главный удар владычеству князя тьмы и подчиненных ему духов нанесен смертью Христа, избавившего нас от греха, следственно от власти дьявола, утверждавшейся на грехе, который через него появился и распространился на земле. Вот почему и Христос незадолго до своей смерти сказал: *ныне князь мира сего изгнан будет вон* (Ин.12:31). События не замедлили оправдать

сие предречение Христово, страшное для сатаны. Владычество его потрясено смертью Христовою прежде всего в аде, куда низшел Христос по смерти для того, чтобы найдя здесь души, с верою ожидавшие Его пришествия, возвестить свободу ют уз ада и от имущего державу смерти диавола (1Пет. 3:18,19). Затем последовало воскресение Христа из мертвых, вознесение Его на небеса и сошествие Святого Духа. Все сии события послужили прочным основанием для царства Христова. Укрепленные ими в вере во Христа, апостолы пронесли имя Его по вселенной, и с каждым шагом царство Христово распространялось, а область сатаны сокращалась, повсюду процвела истина и святость, на земле явились равно ангельские люди.

Так владычество диавола сокрушено Христом, князь мира сего изгнан вон из присвоенной им области. Но ему нет места собственно среди истинно верующих во Христа. Неверующие во Христа, каковы язычники, некрещенные, до сих пор находятся под властью диавола, *яко осы бози язык бесове* (Пс. 95:5). К сожалению, между самими христианами немало людей, которые, освободившись от власти диавола в крещении, снова подпадают под эту власть. Таковы все отступившие от веры во Христа, также те, которые, очистившись от грехов в таинстве покаяния, снова ввергаются в бездну греховную и погибают в ней. Христос Спаситель имеет в виду этих последних в заключении своей обличительной речи, направленной против обвинявших Его в том, будто Он изгоняет бесов силою князя бесовского. *Егда нечистой дух изыдет от человека, преходит сквозе безводные места, ища покоя, и не обретая, глаголет: «возвращу ся в дом мой, отнюду же изыдох».* И пришед, обрящет его пометен и украшен. Тогда идет и поймет седьм других духов, горших (злейших) себе, и вшедши, живут ту, и бывают последняя человеку тому горша первых (Лк. 11:24, 25, 26). Сими словами изображается состояние человека, очищенного покаянием от грехов и следственно от власти диавола. Чтобы сохранить эту чистоту, надобно всячески оберегать себя от диавольских искушений. Горе тому, кто не уберег себя от них, стал вести себя беспечно, понадеявшись на

милость Божию, готовую покрыть прощением самые тяжкие грехи. Такой грешник – верная добыча дьявола: как только дьявол заметит в покаявшемся грешнике податливость на грех, он тотчас подступает к его душе, пока еще не испорченной и не успевшей осквернить себя тяжкими грехами, усиливает против нее искушения, разжигает в ней страсти, не дает ей опомниться, толкает ее от одного греха к другому, уловляет ее в новые грехи, гораздо более прежних тяжкие, отнимает у нее власть над собою и, водворившись в ней, как в своем доме, полновластно распоряжается ею, так что последнее нравственное состояние ее оказывается гораздо худшим того, в каком она находилась до первого падения. Крайне трудно такой душе избежать гибели, ибо она доведена, почти до невозможности вступить на путь покаяния, если не случится что нибудь особенно чрезвычайное, могущее потрясти ее. Апостол Петр, имея в виду безнадежность исправления таковых людей, обращения их на путь истины, говорит: *лучше бы им не познати пути правды, нежели познавши, возвратитися вспять от преданные им святые заповеди* (2Пет. 2:21). Это значит, что за свою нераскаянность они подвергаются гораздо большей ответственности пред судом правды Божией, чем язычники, не уверовавшие во Христа, не познавшие истины Евангелия. Не принявшие христианской веры не связали себя обязательством верности Христу и Его заповедям и не получили благодати в крещении. С них гораздо меньше взыщется на суде Божиим, чем с тех людей, которые познали через веру во Христа путь, ведущий к спасению, вкусили благодать Христову во святых таинствах и потом своевольно сошли с этого пути на распутья заблуждений и пороков, презрели эту благодать и общение со Христом променяли на сообщество с дьяволом. Они довели себя до того, что, по слову апостола Павла, их невозможно обновлять покаянием (Евр. 6:6). На них не простирается сила искупительной жертвы. *Волею согрешающим нам по приятии разума истины ктому о гресех не обретается жертва* (Евр. 10:26).

Таково положение людей, давших увлечь себя кознями дьявола, после очищения себя от греховных скверн. Пусть

никто не думает, что он далек от этой опасности. Она угрожает всякому, не только беспечному грешнику, но и великому праведнику, если он оком самодовольства посмотрит на свои подвиги для спасения души и сочтет себя недоступным для диавольских искушений. Не к добру такое самодовольство. Надлежит постоянно держать себя в подвиге духовного трезвения и бодрствования, чтобы диавол не напал на нас врасплох, не воспользовался нашим самодовольством и духовною гордостью и не охладил в нас любви к Богу. *Трезвитесь и бодрствуйте, понеже супостат наш диавол, яко лев, рыкая ходит, иский кого поглотити (1Пет. 5: 8).*

Преуспевание в усвоении учения веры

Поучение в неделю 21-ю по Пятидесятнице
Семя есть слово Божие (Лк.8:11).

В притче Христовой о сеятеле, предложенной нашему вниманию в нынешнем евангельском чтении, под образом семени или зерна наглядно изображается различное действие на слушателей слова Божия: *семя есть слово Божие*. Почему слово Божие называется семенем? По сходству слова Божия с вещественным семенем. В чем состоит это сходство? Вещественное семя, посеянное в земле, дает жизнь растению; от семени рождается росток, стебель, цвет и плод. Подобное значение слово Божия имеет в жизни духовной. Воспринятое душою, оно полагает в ней начало жизни духовной, возбуждая веру в виновника этой жизни Христа Сына Божия. Как возникает эта вера? *Вера от слуха, слух же глаголом Божиим (Рим. 10: 17)*. Наученный вере во Христа вступает в теснейшее общение с Ним в крещении, которое есть духовное рождение. Рожденный в крещении благодатью Св. Духа для жизни духовной становится членом царствия Божия, т.е. святой Церкви, по слову Христа Спасителя: *аще кто не родится водою и Духом, не может внити в царствие Божие (Ин.3:5)*. Таковым дана власть быт чадами Божиими, ибо они «не от крови, не от хотения плоти, не от хотения мужа, но от Бога родились» (Ин.1:12,13). Говоря о начале христианской жизни, мы имеем в виду людей, обращающихся к христианству в зрелом возрасте из язычников и иудеев. Дело происходило в первые времена христианства так. Являлся в среде неверующих проповедник Евангелия. К нему собирались слушатели. Он оглашал их словом истины, призывая их к покаянию и к вере во Христа и свидетельствуя, что без этой веры спастись нельзя. В первые дни христианства с этою проповедью соединялись чудеса. Веропрповедники, наделенные чрезвычайными дарами Святого Духа, подкрепляли чудесами истину своего учения. Вслед за этим оглашением без отлагательства совершалось крещение. С течением времени чрезвычайные дарования Святого Духа, облегчавшие и

проповедникам труд приготовления слушателей к крещению, и слушателям труд усвоения евангельского учения, становились явлением редким, а между тем случалось, что принимавшие крещение после краткого приготовления являлись христианами только по имени, нетвердыми в вере. Тогда, именно с начала второго века, примято было за правило не прежде преподавать крещение желающим принять оное, как по испытании искренности их веры, более или менее продолжительном, в состоянии оглашенных, т.е. приготовляемых к крещению у отними наставлениями. По степени успехов в принятии этих наставлений или оглашений, оглашаемые разделялись на три разряда. К первому разряду принадлежали так называемые *слушающие*, потому что на литургии допускаемы были к слушанию чтений из Свящ. Писания и следующих за ними поучений. Затем были удаляемы из храма. Оставались в храме оглашенные дальнейших двух степеней, для выслушания особенных молитв за них и для получения от предстоятеля благословения, и потом высылаемы были диаконом. Сперва произносимы были молитвы о *коленипреклоняющихся*, так называемых потому, что они обязаны были выслушать молитвы за них стоя на коленях, – и, наконец, об *ищущих крещения или просвещаемых (елицы ко просвещению)*. Таков был в древней Церкви порядок допущения к крещению язычников и иудеев. Следы этого порядка сохраняются до сих пор в молитвах об оглашенных на литургиях Василия Великого и Ион. Златоустого, особенно же на литургии преждеосвященных Даров. Да и в настоящее время возрастные, желающие принять крещение, приготовляются к нему чрез оглашения публичные или частные и, если присутствуют на литургии, удаляются из Церкви по выслушании молитв о них пред началом литургии верных. Что же касается до младенцев, то они крещаются по совершении над ними огласительных молитв, но без огласительных наставлений, крещаются по вере родителей и восприемников, с тем, чтобы те и другие, по раскрытии в детях понятливости, позаботились о научении их вере. Заботливые родители и восприемники действительно исполняют эту обязанность, или дома обучают детей вере и благочестью, или отдают их в

школы. Но в большинстве случаев это бывает редко: родители и воспитанники неграмотные как сами невежествуют в вере, так и детей оставляют невежественными, если только дети не поступят в школу. К сожалению, и школы не только низшие, но и высшие не всегда спасают крещеных людей от религиозного невежества. Главным руководством к познанию веры в школе служит катехизис, сначала краткий, потом пространный. Но катехизис ведается не только для преподавания в училищах, но и вообще для употребления всех православных христиан, юных и старых, ученых и неученых. Для всех православных христиан катехизис до самой смерти должен быть священной настольною книгою, по которой должно проверять свою веру. К сожалению, редко так бывает. Думают, что катехизис нужен только для школьного употребления, чтобы благополучно кончить учебный курс, а по выходе из школы не почитают обязательным знание катехизиса, не заглядывают в него, и забывают, что узнали в школе, и вследствие этого оказываются невеждами в вере, равнодушными к ней, впадают в религиозные заблуждения, делаются легкою добычею лжеучителей. До какой степени может доходить невежество в вере даже образованных людей, поразительным доказательством тому служит следующий случай. Два года тому назад приезжало в Россию Абиссинское посольство. Везде, где ни появлялись Абиссинцы, они принимаемы были с великим радушием и почестями. Все газеты, описывая их пребывание в России, относились к ним с великим сочувствием, ссылаясь в объяснение его на единоверие их с нами, не отличая их от православных. Какое нелепое и возмутительное объяснение! Абиссинский народ совсем не принадлежит к православной Церкви. Он единоверен не с нами православными, а разве с монофизитами, или евтихианами, ибо подобно им Абиссинцы превратно понимают догмат о воплощении Сына Божия. По учению православной Церкви, воплощение Его состояло в том, что в лице Его Божеское естество соединилось с человеческим не слитно, так что оба естества оставались самостоятельными, не смешавшись одно с другим. Не таково Абиссинское вероучение. Оно тождественно с ересью Евтихианскою или

Монофизитской. По учению Евтихия, человеческое естество в лице Иисуса было поглощено Божеским, так что Христос только по внешнему виду был человек, на самом же деле Он был только Бог, имел одно Божеское естество. Таким лжеучением ниспровергался догмат искупления. Христос искупил нас своими страданиями и крестною смертью, следовательно Он пострадал и умер за нас плотью. Но если бы во Христе плоть слилась с Божеством до утраты своей самостоятельности, как утверждал Евтихий, тогда Его страдания и смерть за нас были бы одним призраком, потому что Божество страдать и умереть не может, следовательно, страдания и смерть Христова, как призрачные, лишены были бы значения искупительной жертвы. Вот почему учение Евтихия осуждено на пятом вселенском соборе, как еретическое, и это осуждение до сих пор лежит на последователях Евтихия, к числу которых принадлежат и Абиссинцы. Одно только Российское священноначалие знало неправоту их веры и потому не допускало к священнослужению в православных храмах духовенства, бывшего в составе Абиссинского посольства. Как же объяснит то, что просвещенные миряне принимали Абиссинцев за единоверцев с нами? Что это значит, как не то, что эти просвещенные люди знакомы только с мирской мудростью, а в деле веры круглые невежды. Причин этого невежества может быть не одна, а несколько; мы укажем только на одну, на пренебрежение катехизического учения. Оно по выходе из школы не только не должно быть забываемо, но паче и паче должно быть укореняемо в нашем сознании. Только под этим условием вера наша, может быть твердою и непоколебимою. В противном случае она может поколебаться от всякого ветра лжеучений. Невежеством в отношении к вере пользуются враги православной веры и легко уловляют в свои сети невежествующих, не могущих дать им отпор по недостаточному знакомству с учением своей веры. Посему если мы дорожим истиною, то должны не только помнить учение истины, содержащееся в православном катехизисе, но более и более преуспевать в усвоении этого учения. *Не дети бывайте умы, но злобою младенствуйте, умы же совершении бывайте*

(1Кор. 14:20), то есть в нравственном отношении будьте незлобивы как младенцы, но бойтесь остаться в младенческом невежестве относительно познания Христовой истины, старайтесь достигать большего и большего совершенства в усвоении ее умом. А для достижения сего совершенства каждый должен непрестанно руководствоваться учением Церкви, которая есть столп и утверждение истины. Совершенство в познании истины состоит не в том, чтобы прибавлять к ней что-нибудь или видоизменять ее, а в том, чтобы яснее и отчетливее усвоят ее и чрев то избежать опасности уклонения от православной веры. Для сохранения ее в целостности и в чистоте мы должны проверять свою веру как можно чаще с катехизисом. *Себе искушайте, аще есте в вере, себе искушайте* (2Кор. 13:5). С сим увещанием Апостол обращается к Коринфским христианам. В недостатке веры казалось бы, нельзя было заподозрить их, о ней свидетельствовали проявлявшиеся среди Коринфян обильные, чрезвычайные дары Святого Духа, дар языков, дары исцелений, пророчеств. В их обществе процветала не простая, обыкновенная вера, а чудодействующая. Несмотря однако на это, Апостол заповедует им испытывать себя, пребывают ли они в вере, тверды ли в ней, не грозит ли им опасность поколебаться в вере при встрече с искушениями и соблазнами. Что же теперь сказать о нашей вере? Не гораздо ли ближе эта заповедь Апостола относится к «нам? Нет ли причин гораздо больше опасаться за нашу веру? Будем, братия, всегда следовать руководству катехизиса, если дорожим верою, устрояя в тоже время жизнь по вере для спасения души.

Вред для церкви и гражданского общества от преобладания людей нечестивых

(Поучение 8 июля в празднование Архангелам и Ангелам)

Святая церковь, празднуя сегодня в честь святых Архангелов и Ангелов, предложила нашему вниманию в утренней службе евангельское чтение, содержащее притчу Христову о пшенице и плевелах. В этой притче под образами, заимствованными из земледелия, раскрывается учение о происхождении в мире и церкви зла от диавола и об окончательном торжестве добра над злом в день всемирного суда. На каком основании эта притча избрана для чтения в праздник в честь ангелов? На том основании, что в ней говорится об участии ангелов в исполнении суда Божия над добрыми и злыми, над сынами царствия, т. е. церкви, и над сынами диавола, т. е. над «всеми делающими беззаконие и распространившими зло в царствии Божиим, то есть в церкви. Сыны царствия Божия, или церкви, представляются в притче под образом пшеничных семян, посеянных на ниве, а сыны диавола под образом плевел. Те и другие, сыны Божии и сыны диавола, живут в смешении, но отделены будут одни от других ангелами в день всемирного суда.

Теперь спросим, в каком смысле сыны царствия Божия, или церкви Христовой называются в притче пшеницею. Пшеница есть хлебное растение, сотворенное для пищи людям, как и все хлебные растения. Без хлеба за немногими исключениями человек жить не может, ему грозит опасность умереть с голоду. Если теперь именем, пшеницы называются сыны царствия Божия, это значит, что» царствие Божие, как и все человеческие общества, без них существовать не может. Существование и процветание царствия Божия обуславливается преобладанием в составе его истинных его сынов, истинно-верующих и благочестивых. *Свято семя стояния его (Ис. 6:13)*, то есть, оно, это царствие может прочно водвориться и утвердиться в мире только под условием преобладания людей святых, в противном случае нельзя ручаться за его безопасность и

целость. Эта истина разительно подтверждается историей допотопного мира. До всемирного потопа истинное богопочтение, хранившееся в потомстве Сифа, стало ослабевать со времени смешения его с потомками Каина. Происшедшие от Сифа назывались сынами Божиими, как хранители истинной веры и наследники благочестия. К сожалению, эти сыны Божии прельстились красотой дочерей племени Каинова и стали вступать с ними в непозволительные супружества. Вследствие этого смешения племя Сифово заразилось нечестием и пороками племени Каинова. Эта зараза с такою силою распространилась в среде сынов Божиих, что истинное благочестие и вера сохранилась только в лице Ноя и его семействе. Тогда Господь изрек строгий приговор своего правосудия: *не имать Дух мой пребывати в человецех сих, зони суть плоть*. Это значит, что они совсем утратили духовную жизнь, стали жить подобно скотам одною плотскою жизнью, так что только по внешнему виду походили на людей, а души человеческой, созданной по образу Божию, в них не было заметно. Чревоугодие, разврат, зверское обращение сильных и богатых с бедными и бессильными, с попранием всякой справедливости, все это было обыкновенным явлением. Зло достигло до такой крайности, что терпеть его долее нельзя было. Милосердый Господь дал людям на покаяние сто двадцать лет, с угрозою истребить нераскаянных с лица земли. Угроза была пренебрежена. Все люди погибли в водах потопных. Сохранен был только один Ной с семейством. Род человеческий погиб, потому что оскудело святое семя. Ной был единственным хранителем веры и благочестия, и от него после потопа пошло новое поколение, в среде которого обновилось царствие Божие на земле и утвердилось в потомстве Симовом. Из среды его избран Богом целый народ для хранения истинного Богопочтения. Родоначальником сего народа был Авраам. В лице его сохранилось святое семя, стояние церкви. Ту же истину, т. е. истину сохранения не только церкви, но и гражданских обществ подтверждает пример Лота, племянника Авраама. Садом, где поселился Лот с семейством, был самый развратный и нечестивый город. Один Лот жил среди

обитателей его благочестиво, прочие заслужили казнь. Напрасно Авраам ходатайствовал за них пред Богом. Его ходатайство не было принято единственно потому, что в Садоме, кроме Лота не было даже десяти человек, ради которых можно было бы пощадить весь город. Всемирный потоп и казнь Садома представляют разительное свидетельство того, как необходимо святое семя для стояния не только церкви, но и всякого человеческого общества. Оскудение этого семени влечет за собою самые пагубные последствия для церкви и государства. Церковь, по непреложному обетованию основателя ее, Христа Спасителя, пребудет до скончания века, неодолима адовыми вратами. К сожалению, на поле церковном на ряду с святым семенем, появлялись и появляются плевелы, которые глушат добрую пшеницу. Еще во дни апостолов были люди, о которых сказал апостол: *изыдоша от нас, но не быша от нас*. Они родились в недрах церкви, пользовались ее благодатными дарами, но не сохранили верности ей. Таковы: еретики, раскольники, разные лжеучители, также люди беззаконные и нечестивые, только по имени христиане, а по жизни хуже язычников. Все таковые и сами погибают и других губят, своими лжеучениями отвлекая их от церкви, и своею порочной жизнью служа соблазнам для них и примером развращения. Жизнь церковная слабеет. Число верных сынов церкви уменьшается, влияние церкви на чад своих ослабляется превозмогающим давлением на них враждебных ей учений и силою соблазна для христианских нравов и обычаев. Таковые печальные явления существовали и в былые времена, но переживаемое нами время обилует ими преимущественно. Во имя науки проповедуются мнения самые нечестивые, кощунственные и богохульные. Таково например учение о неменяемости преступления, об отсутствии различия между добром и злом, между грехом и не грехом, о ненужности начальства и власти, судебных учреждений, воинской службы, о полнейшей свободе развода, о превосходстве силы над бессилием, дерзости и нахальства над христианским смирением и кротостью и т. п... Все это проповедуется не только устно, но и путем печати. Печатное слово пользуется такою свободою, что нет ничего

священного, чего бы враги церкви на осмеяли, не предали поруганию в органах печати. Злонамеренная ложь, которая прежде находила себе место в подпольных, или заграничных изданиях, теперь распространяется открыто с полной свободой во всех враждебных церкви и государству изданиях, каковых гораздо больше, чем охранительных и благонамеренных органов гласности. Люди охранительного и церковного образа мыслей обзываются юродивыми, кликушами, гасителями просвещения, поборниками мракобесия. Жаль особенно молодое поколение, которое по незрелости, по неразвитости легко попадает в сети лжеучителей и под влиянием их производит возмутительные беспорядки. Долготерпимый Господь допускает все это зло, плевелы зла растут на ряду с чистою пшеницею. Семя святое постепенно оскудевает, но видно, что оно еще не до такой степени оскудело, чтобы можно было опасаться за неодолимость церкви, за победу добра над злом. Нет сомнения, что Господь не прекращает своего промысла о церкви и следовательно о государстве, доколе продолжается союз его с церковью. Враги церкви суть вместе и враги государства. Церковь есть рассадник и хранительница святого семени. Живучесть этого семени несмотря на внешние неблагоприятные условия есть залог безопасности и процветания не только церкви, но и гражданского общества. Смешение добра со злом, допускаемое промыслом Божиим, несомненно с благими целями, не будет продолжаться вечно: рано или поздно правда и добро восторжествуют, наступит время страшного суда, когда плевелы зла отделены будут от доброго семени и осуждены на сожжение в вечном, неугасающем огне, т. е. когда церковь святая, сушая на земли, перестанет быть воинствующею и соделается торжествующею. Будем все мы, братие, с воинским мужеством в настоящей жизни подвизаться против господствующего в мире зла, противодействовать распространению его в окружающей нас среде, чтобы, наконец, соделаться достойными членами церкви торжествующей.

Послушание Христу и его церкви

(Поучение 14 ноября в день рождения Государыни Императрицы Марии Феодоровны)

Егоже писа Моисей в закони и пророцы, обретохом Иисуса сына Иосифова, иже от Назарета (Ин.1:45).

В сегодняшнем евангельском чтении описывается обращение к вере во Христа Филиппа и Нафанаила, призванных потом к апостольскому служению. Филипп вслед за тем, как последовал за Христом по призыву Его, восхотел привлечь ко Христу и Нафанаила, и с сею целью исповедал пред Нафанаилом веру свою во Иисуса, как обетованного Мессию, предреченного Моисеем и пророками: «мы нашли Того, о котором писали Моисей в закони и пророки, Иисуса из Назарета». Выслушав сии слова, Нафанаил не прежде убедился в истине их, как после личной беседы с Самим Иисусом Христом.

В законе Моисеевом, также и у пророков, содержится немало предсказаний и обетований о Христе, Его земной жизни, крестной смерти, воскресении и вознесении на небо. В настоящий раз обратим внимание только на пророчество о Христе Моисее и на исполнение этого пророчества.

Что действительно Моисей писал о Христе, это подтвердил сам Христос, когда, упрекая иудеев в неверии Ему, сказал им: *аще бысте веровали Моисеови, веровали бысте убо и Мне, о Мне бо той писа (Ин.5:46)*. В числе пророчеств о Христе, записанных в книгах Моисеевых содержится следующее пророчество Моисее о Христе, нареченное израильскому народу: *пророка от братии твоя, якоже мене, восставит тебе Господь Бог твой. Тою послушайте (Втор. 18:15)*. Что под пророком здесь должно разуметь не кого либо другого, а только Христа, это видно из того, что апостол Петр и первомученик Стефан в своих речах к иудеям, ссылаясь на это пророчество, прямо относят его ко Христу с целью склонить их к вере в Него (Деян. 3:22; 7: 37). И самое содержание пророчества Моисеева указывает на отношение его к Христу, а не к иному кому из

пророков. В пророчестве идет речь о пророке подобном Моисею: *пророка, якоже мене восставит Господь Бог твой*. Моисей превосходил прочих пророков тем, что проходил не одно пророческое служение. Он был ходатаем между Богом и людьми; чрез него Господь установил ветхий завет; он освободил израильтян от египетского плена; он был вождем их во все время сорокалетнего странствования по пустыне; он зрел Бога лицом к лицу и беседовал с Ним, как бы с другом. Ни один из последующих пророков не походил на Моисея во всех этих отношениях. Все эти преимущества принадлежали только Иисусу Христу. Из всех пророков один Иисус Христос в строгом смысле был подобен Моисею. Он есть установитель нового завета и ходатай между Богом и людьми. Он освободил нас от плена диавольского, образом чего служил плен египетский. Он есть Законодатель и верховный вождь основанной им церкви, имеющей пребывать до скончания века. О близости Господа Иисуса к Богу Отцу по самому человечеству излишне говорить, – кто не знает этого?

323

Того послушайте, изрек Моисей о Христе, подобном ему пророке. Ту же самую заповедь изрек сам Бог Отец о Христе на горе Фаворской: *Сей есть Сын мой возлюбленный, о немже благоволих; Тою послушайте* (Мф.17:5). Сия заповедь, велегласно изреченная вслух троих апостолов в присутствии Моисея и Илии, относится ко всем новозаветным верующим: все они бесприкословно должны верить Его учению, хотя бы оно не во всех частях было постижимо, – Его обетованиям, хотя бы они не всегда исполнялись по вине уповающих на Него, – Его угрозам, хотя бы они, по нашему самолюбию и по излишней надежде на Его благость с забвением Его правосудия беспечным и нераскаянным грешникам, казались невероятными. Если за преслушание воли Божией, выраженной в законе Моисеевом, грозило строгое наказание, даже смертная казнь, то не наипаче ли надлежит опасаться гнева Божия за непослушание Сыну Божию, Господу Иисусу Христу, за противление Его евангельскому слову? Св. апостол Петр, приводя слова Моисея о послушании пророку подобному ему, –

присовокупляет к ним следующую за ними же угрозу Моисее: «всякая душа, которая не послушает пророка того, истребится из народа» (Деян. 3:23), то есть, исключена будет из числа спасаемых, осуждена будет на вечную смерть. Сего требует правда Божия, ибо чем больше излито на душу христианскую милостей Господа, даров благодати Его при жизни, тем строжайшего взыскания она заслуживает за пренебрежение их.

С послушанием Христу должно быть соединяемо послушание Его святой церкви. В ней по обетованию Христа Спасителя пребудет до скончания века Святой Дух, Дух истины (Ин.14:16,17). Посему церковь Христова именуется столпом и утверждением истины (1Тим. 3:15). Она же есть хранилище благодати, служащей к нашему просвещению, очищению и освящению, сообщаемой в слове Божиим и в церковных таинствах, совершаемых пастырями церкви. Святой Дух есть источник сей благодати, и так как Он неотступно будет пребывать в церкви, то и благодать Его никогда не отступит от ней. Посему всякий желающий спастись должен не только верить в Иисуса Христа и быть послушным учеником Его, но вместе сохранять послушание Его святой церкви, следовать ее учению, преданному ей Христом и апостолами, раскрытому и утвержденному на вселенских соборах, в писаниях богомудрых отцов и учителей церкви, и тем паче для нас священному, что за истину его проливали кровь святые исповедники и мученики, – подчиняться руководству ее пастырей и учителей и чрез их посредство принимать благодать святых таинств, помня слово Христа Спасителя, сказанное Апостолам и всем преемникам апостольского служения, пастырям церкви: *Слушали вас Мене слушает, и отменяяйся вас Мене отменяется* (Лк.10:16). Не менее грозно и страшно другое слово Христа Спасителя: *аще кто церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь* (Мф.18:17), то есть, смотри на него, как на чуждого церкви, подобного язычнику, следственно чуждого надежды спасения, ибо вне церкви нет спасения. Она есть тело Христово (1Кор. 12:27, Кол. 1: 24). Член, отрезанный от тела, осужден» на смерть и тление. В таком положении находятся наши раскольники, и все отступившие от церкви, каковы лжеучители и

ни во что неверующие. Все они подлежат отлучению от церкви или анафеме, по слову Апостола о превращающих благовествование Христово: *аще мы или Ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет* (Гал. 1:7,8,9). Как много между нами заслуживающих сие отлучение! Они и сами погибают, упорно враждуя против церкви, и других увлекают в погибель чрез распространение своих лжеучений, враждебных не только церкви, но и государству, каково например лжеучение известного писателя, хулящего церковь со всеми ее учреждениями, заменившего общепринятое Евангелие им сочиненным богохульным евангелием, открыто восстающего против судебных учреждений и военной службы. К величайшему прискорбию, многие не скрывают своего сочувствия распространителям подобных лжеучений и своим сочувствием поощряют их возмутительную дерзость. Не менее возмутительно поступают и те, которые хотя не отступают от православной церкви, осуждают ее за союз с государством, требуют, чтобы государство совсем отказалось от покровительства церкви и, под предлогом уважения к свободе совести, разрешило всем раскольникам и сектантам беспрепятственно совращать в свои сети православных христиан, оставляя без всякой защиты от их прельщений невежествующих в вере. Нет сомнения, что враги церкви, как бы ни были сильны и многочисленны, не одолеют ее. Их успех, судя по прежним опытам, не долговечен. Одна истина Господня пребывает во век. Церковь, хранительница истины, всегда торжествовала над ложью и будет торжествовать; но прежде чем она достигнет полного торжества, ей придется испытать много зла от врагов. Потому и называется она воинствующею, что постоянно ведет с ними борьбу. « Утверждение на Тя надеющихся, Господи, утверди в сей борьбе церковь, юже стяжал еси честною Твоею кровью».

Братолюбие

Поучение 22 ноября в день тезоименитства Государя Наследника Михаила Александровича

Братство возлюбити (1Пет. 2:17)

Сегодня мы торжественно празднуем память святого блаженного князя Михаила Тверского и молим Господа, да молитвами его сохранит на многая лета тезоименитого ему благоверного Государя Наследника, Михаила Александровича. Но в сей же день, искони положено церковью совершать память святого апостола Филимона, известного наипаче тем, что к нему написал апостол Павел особое послание, сохранившееся до нас на ряду с прочими его посланиями. Был следующий повод кт. написанию этого послания. У Филимона жил раб Онисим. Он в чем-то провинился пред своим господином и, для избежания строгого наказания за свою вину, убежал в Рим, где в это время апостол Павел находился в темничном заключении. Онисим, бывший в то время язычником, неизвестно по каким побуждениям пришел к апостолу Павлу и обращен был им к вере во Христа. Апостол возлюбил Онисима, как чадо свое духовное, рожденное его благовествованием, и хотел было удержать его у себя для услужения в узах, но не решился на это без согласия господина его Филимона, и потому отправил Онисима к Филимону с письмом, прося его принять Онисима благосклонно, не как уже раба, но как брата возлюбленного, ибо этот раб сделался христианином, и простить ему вину его. Эта просьба в высшей степени трогательна и назидательна. Она дает нам повод сказать в настоящие минуты несколько слов о братолюбии.

Братолюбие есть долг, который мы должны исполнять в отношении ко всем без различие христиан от нехристиан, ибо все люди суть члены одной человеческой семьи, все произошли от единого родоначальника, все имеют одинаковую природу, все созданы по образу Божию и подобию, черты которого не совсем изгладились даже в язычниках, так что некоторые из них по сей причине называли себя родом Божиим (Дея. 17:28).

Стало быть на всех людей мы должны взирать, как на братьев по самой общей для всех природе человеческой; но преимущественно братьями именуются христиане. Все они поставлены в духовные братские отношения, как чада Отца небесного, по благодати возрождения в таинстве крещения (Ион. 1:12,13). Все они соединены между собою единством веры, общими надеждами, участием в одних и тех же таинствах, особенно в таинстве тела и крови Христовой, и вообще в дарах благодати (Еф. 4:3, 7). Посему в церкви Христовой нет различия между рабами и свободными. В житейском быту люди резко разделяются по внешнему положению: одни богаты, другие бедны, одни знатны, другие худородны, одни господа, другие слуги и работники. Эта разность сказывается в их внешних сношениях. Богатой и вельможа не посадит за одним столом с собою нищего и худородного. Но в храме Божиим эта разница исчезает: все они без различия чинов и положений стоят здесь рядом и допускаются к общей для всех трапезе в таинстве евхаристии. Так, христианство по самому существу своему есть братство, не то лжеименное братство, о котором проповедают новейшие учителя социализма и коммунизма, стремящиеся насильственным образом водворить повсюду равенство между людьми в одних внешних отношениях. До какой степени безобразия и безнравственности может достигать в применении к делу этого пагубного учения, показывает пример Французской революции в конце восемнадцатого столетия и в начале девятнадцатого. Один из членов конвента, для скрепления братства между всеми гражданами, предложил конвенту разрубить труп Людовика 16-го на 84 части и разослать в 84 департамента. Подобного дела можно ожидать только от дикарей. Ничего общего с этим кровавым братством не имеет братство духовное, братство во Христе Иисусе: оно не требует для своего водворения равенства в обществах гражданских; оно уживается со всеми существующими гражданскими порядками, не ломая их, не уничтожая внешнего неравенства, общественных преимуществ одних пред другими.

Как смотреть на то, что в церковных отношениях по-видимому не имеет места братское равенство, судя по тому, что

в церкви существует священноначалие? Правда, Сам Христос установил священноначалие, в силу которого одни христиане начальствуют, другие подчиняются их власти, одни пастыри, другие овцы, и между пастырями есть различие в степенях: одни занимают высшую степень, другие низшую. Но этими различиями братство во Христе Иисусе отнюдь не уничтожается, ибо, по учению Христа Спасителя, отношения пастырей к пасомым должны быть проникнуты духом братским. «Вы не называйтесь учителями», сказал Господь апостолам и в лице их всем преемникам их служения пастырям церкви, «ибо один у вас учитель Христос, все же вы братья» (Мф.23: 8), то есть, помните, что, как ни высоко вы поставлены над прочими членами Христианского общества, вы должны смотреть на себя, как на старших братьев в сравнении с ними. Пусть они величают вас учителями, пастырями, начальниками, – вы этим не превозносите. Предоставляя вашим пасомым чувствовать вас подобными именами, сами себя в сношении с ними так не называйте, а лучше зовитесь их братьями. Так и поступали апостолы: «Братие мои возлюбленные», писал апостол Иаков Христианам (Иак.2:5). Также выражался и апостол Павел (1Кор. 15:58). Но большею частью он называл всех просто братьями и только в начале посланий именовал себя апостолом, давая видеть, сим наименованием, что он только есть слуга Христов, и прямо говорил, что не сам себе дал это звание, но получил его от Христа (1Кор. 1:1). Стало быть различие пастырей и пасомых надобно понимать в смысле различие старшей братии от младшей. Сам Христос в одно из явлений своих по воскресении сказал Марии Магдалине: иди к братьям моим (Ион. 20:17). И вообще, несмотря на неизмеримую свою высоту пред верующими в Него, не стыдился называть их братиею своею (Евр. 2:11).

Итак, если все христиане суть в обширном смысле братья между собою, то [само собой разумеется, что они должны вести себя в отношении к ближним, особенно присным в вере (Гал. 6:10), не как к чужим, но как свойственно относиться родным братьям друг к другу, то есть, должны принимать братское участие в своих ближних, в их нуждах, особенно духовных, как

братия по духу, а не по плоти. Если, например, видите, что ближний ваш уклонился от пути истины, впал в суеверие, стал жить не по христиански, предался нечестью и беззакониям, примите к сердцу его жалкое положение, старайтесь вразумить его, усювестить, побудить к раскаянию. Не говорите, что это не ваше дело, что на то есть пастыри церкви, что вам нет дела до других, лишь бы только самим спастись как нибудь. Рассуждение неправильное. Пастырь церкви незаменим в деле всенародного в церкви учительства; но вне церковного собрания в жизни частной каждый, начиная с родителей, может и должен содействовать спасению ближнего не только примером, но также словом обличения и вразумления. Апостол Павел пишет не к пастырям, а ко всем христианам, кто бы они ни были: «увещивайте друг друга и назидайте один другого, вразумляйте бесчинных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем. Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло, но всегда ищите добра, и друг другу и всем» (1Сол. 5:11, 14, 15). И как было бы успешно служение пастырей церкви спасению душ христианских, если бы подкрепляемо было содействием всех членов церковного общества! К сожалению, служители церкви встречают не всегда содействие, а нередко противодействие. Например, служителя церкви, ревнуя о славе ее, посильно словом и писанием ратуют против раскола и прочих лжеучений. Но лжебратия в среде церковного общества не только не поддерживают их в этой борьбе, а явно принимают сторону раскольников, и вообще лжеверующих, не скрывая сожаления, что врагам церкви не дают свободы распространять свои заблуждения и хулы на православную церковь, и громко требуют для них этой свободы, прикрываясь личною веротерпимости и уважения к свободе совести, хотя, по правде сказать, никто не думает стеснять свободу совести, потому что нельзя же назвать таким стеснением противодействие распространению лжеверия; никто не запрещает веровать кто как хочет; запрещают только другим навязывать свое заблуждение, других заражать язвою лжемудрия. – Служители церкви требуют от чад ее уважения к ее уставам, к ее заповедям о соблюдении постов, праздников, а некоторые из

этих чад трубят повсюду, что ее уставы и заповеди неприменимы к нашему времени, и глумлением над ними соблазняют многих, недовольно рассудительных. – Служители церкви восстают против нечестивого обычая устроить и посещать театральные представления в навечерие воскресных и праздничных дней, также во дни великого поста. Но любители и защитники таковых увеселений кощунственно провозглашают, будто они благотворнее действуют на душу, чем церковное богослужение, будто искусный лицедей с большим успехом служит делу правды и добра, чем церковный учитель. Не хотят знать эти кощунны, что нельзя учиться нравственности, строгой по самому существу, играя и забавляясь. Не говорим о зрелищах и представлениях явно бесстыдных и базнравственных, могущих убить последние остатки нравственного чувства. – Проповедники Евангельской истины вопиют против развращения нравов, против умножающихся преступлений; но их голос заглушается новомодным учением, что преступление не вменяемо, что явные злодеи суть не злодеи, а несчастные и в преступлениях, в которых они обвиняются, виноваты не они лично, а среда, обстоятельства и даже природное расположение. Понятно, что такое легкое воззрение на преступление, с успехом проводимое в судилищах присяжными поверенными, возбуждая надежду ненаказанности в людях злонамеренных, может способствовать только умножению преступлений. – Не продолжаем исчислять другие пункты разногласия между пастырями и противодействующими их учению лжебратиями. Можно ли после этого удивляться необширному успеху пастырской деятельности, когда создаваемое их рукою, разрушается рукою лжемудрствующих учителей, располагающих притом гораздо большими средствами для распространения своих лжемудрований и находящих себе поддержку в растленной грехом природе человека? Но горе им. Они своими внушениями соблазняют слабые души и, по слову Христову, заслуживают потопления с камнем на шее в пучине морской, в наказание за соблазнение единого от малых сих. Мы будем отвечать пред судом Божиим

не только за прямой соблазн, но за неучастие к ближнему, погибающему в заблуждениях и нечестии.

Будем, братие, помнить апостольское учение о братстве во Христе и, следуя сему учению, будем согласно с заповедью любить ближних, как самих себя, заботиться не о своем только спасении, но и об их спасении. Кто не исполняет этого священного долга, тот находится в опасности повредить делу своего спасения. Пусть всякий знает, что спасающий других от гибели, отводящий их от заблуждений и пороков спасет душу свою от смерти и покроет множество грехов.

Беснование и сходные с ним явления

(Поучение в 23-ю неделю по Пятидесятнице)

Не дадите места диаволу (Еф. 24:27).

В сегодняшнем евангельском чтении предложено нашему вниманию повествование о чудесном исцелении Господом Иисусом Христом Гадаринского бесноватого (Лк.8:27–39). Об исцелении бесноватых вообще много говорится в Евангелии. Это потому, что во время земной жизни Иисуса Христа было так много несчастных, одержимых бесами, как никогда до Рождества и по Рождестве Христове. Дьявол и подручные ему злые духи почуяли, что наступил конец их владычеству, что царство заблуждений и пороков, распространяемых ими в человеческом роде, близко к разрушению с пришествием Христовым, – и вот они употребляют крайние усилия, чтобы хоть на последних порах своего могущества наделать как можно больше зла людям. Один из видов этого зла был беснованием, под которым понимается не духовно-нравственное действие бесов на душу человека, или искушение на грех, но физическое вселение бесов в человека. От бесовских искушений и соблазнов никто из нас не свободен, ибо *всяк творяй грех от диавола есть*, но беснованию подвергаются сравнительно немногие. Искушаемые на грех бесами вообще не лишаются свободы и могут, если захотят, противиться искушениям. Но те, которыми бесы физически овладевают, находятся в полной их власти, делаются страдательными орудиями их злобы. По временам они приходят в себя, но вовремя припадков беснования они теряют всякое самообладание, с неудержимой силой бросаются в огонь и воду, разрывают цепи и обнаруживают такую необычайную силу физическую, что с ними не сладит несколько силачей. Зверским видом, криком и неистовыми движениями они на всех наводят ужас, слова кощунства и богохульства они изрыгают в самых храмах Божиих, при чудотворных мощах и св. иконах. Таковых бесноватых немало и в наше время. Не все из них получают

исцеление в наше время, но Христос Иисус всех бесноватых исцелял, одним словом изгонял бесов из людей.

С беснованием имеет некоторое сходство бешенство, болезненное расстройство мозга, соединенное с водобоязнию и неистовством. Зараженные водобоязнию питают отвращение не только от простой воды, но и от всякой жидкости. Испытывая сильнейшую жажду, они в тоже время не в силах не только проглотить жидкость, но даже взглянуть на нее. Отсюда происходит величайшее их страдание. Неистовство их проявляется в злобе, с какою они бросаются на каждого встречного, кусают его и ядовитую слюною заражают. Эта болезнь происходит большею частью от укушения бешеных животных, продолжается не долго и скоро прекращается смертью. К счастью, в последнее время найдены средства для ее излечения в особых для сего устроенных лечебных заведениях.

Есть еще бешенство чисто-нравственного свойства. Это необычайная раздражительность, доводящая человека до иступления, в состоянии которого он действительно походит на бешеного, изрыгает слова злобы и ненависти и наносит беспощадные удары всякому, кто не успеет убежать от него.

И беснование и бешенство в смысле болезни физической и нравственной суть конечно величайшее зло. Как надобно смотреть на это зло? Вменяемо ли оно человеку? Что касается до беснования в собственном смысле, оно конечно есть несчастье, которое не зависит от воли человека, не подлежит осуждению и достойно только одного сожаления. Вина в этом случае падает только на духов злобы, которые насильственно вторгаются в самое тело человека и делают человека бессознательным орудием своей злобы. Тоже должно сказать о бешенстве, как физической болезни, соединенной с водобоязнию. Находясь в этой болезни, человек делает зло себе и людям вследствие умопомешательства, которое произошло независимо от его воли. Тут не может быть речи о сменяемости, ибо вменяемость предполагает вину, только за вину человек должен отвечать. Что сказать о бешенстве в смысле крайне раздражительной, необузданной гневливости?

Подлежит ли она ответственности или вменяемости? Есть люди склонные к раздражительности по самой природе. Как счастливы в сравнении с ними те, которые по самой природе кротки и незлобивы, никого не обижают, никем не обижаются! Они похожи на незлобивых агнцев; их трудно вывести из терпения, сколько ни дразни их: кротость в этом случае есть великое достоинство, которое однако не стоит вменять им в большую заслугу. Но не у всех такая счастливая природа: другие рождаются с природною склонностью к раздражительности, в их жилах живее вращается кровь, их нервы гораздо впечатлительнее и чувствительнее, чем у других людей, вследствие чего их беспокоит всякая мелочь. Всякая обида, не только действительная, но и мнимая тяжело отзывается в их душе, и они не удерживают себя от оскорбления ближних словами и даже действием. Можно ли утверждать, что эти оскорбления не должны быть вменяемы им, ибо не они виноваты в том, что их такими уродила природа? Нельзя этого утверждать. Что можно побеждать порывы гневливости и вспыльчивости несмотря на природную склонность к тому, это видно из того, как ведут себя эти люди в отношении к разным лицам. Они дают волю своему гневу и раздражительности, когда имеют дело с лицами низшими их по общественному положению, незнатными и бедными, и от них зависящими,. Так они поступают по уверенности в безнаказанности, зная, что эти лица их боятся и не считают для себя безопасным отвечать на оскорбления оскорблениями. Не так, поступают вспыльчивые люди в отношении к лицам богатым и знатным, от которых притом сами находятся в зависимости: скрепя сердце, они прикидываются смиренными в отношении к таковым, на их оскорбления отвечают безмолвием, единственно из опасения потерпеть, от них какойнибудь вред. В сем случае гневливость и вспыльчивость, несмотря на природное к тому расположение, укрощается усилиями воли. Стало быть не только пред судом Божиим, но и пред судом человеческим природная вспыльчивость отнюдь не принадлежит к невменяемым душевным состояниям и потому ничем не может быт оправдываема.

Что сказать о неистовстве похожем на бешенство, о неукротимом буйстве, которому предаются пьяные люди? Иные в состоянии опьянения ведут себя смирно и совсем нечувствительны к оскорблениям и насмешкам, которым подвергаются; другие же напротив в состоянии опьянения выходят из себя, производят драку, которая сопровождается иногда убийством. Можно ли сказать, что за подобные преступления надобно смотреть снисходительно, что они почти невменяемы, потому что совершаются бессознательно, в беспамятстве, ненамеренно? Нельзя этого, сказать. Пьянство само по себе, независимо от последствий, какими оно сопровождается, есть грех непростительный. Пьяница бессознательно уродует и убивает человека, но пьянству он предается не бессознательно, а по доброй воле, следовательно и за последствия он должен отвечать. Если он знает, а не знать не может, что он не может ручаться за то, как будет вести себя в состоянии опьянения, и что в этом состоянии он, судя по прежним опытам, может наделать много зла, то это зло уже не есть грех неведения, а грех ведения, следовательно подлежит строгой ответственности, строгой каре суда Божия и человеческого. Итак несправедливо поступают те присяжные судьи, которые иногда произносят оправдательные или слишком снисходительные приговоры людям, совершившим уголовное преступление в пьяном виде. Мы должны отвечать пред Господом Богом не только за грехи ведения, но и неведения, если неведение произошло от пренебрежения голоса совести и закона Божия, не только карающего за грех, но и предостерегающего от него.

Вот как, братие, пагубен грех раздражительности и вспыльчивости. Совершающий этот грех походит не только на бешеного, но и на бесноватого. И нельзя отвергать даже бесовского участия в этот грехе. Злые духи пользуются всяким случаем для того, чтобы искутить на грех, чтобы или навести кого на грех, или усилить податливость на грех, склонность к нему. Вот почему Апостол, предостерегая христиан от гнева, заповедью: *гневайтесь и не согрешайте*, присовокупляет: *ниже дадите места диаволу* (Еф. 11:26, 27).

Нечто о смерти

(Поучение в неделю 24-ю по Пятидесятнице)

Не умре отроковица, но спит (Лк.8:52).

В сегодняшнем евангельском чтении (Лк.8:41–56) повествуется о двух чудесах Господа Иисуса Христа: об исцелении кровоточивой и о воскрешении дочери Иаира, начальника иудейской синагоги. Она была при смерти, когда Иаир пригласил Иисуса в свой дом для исцеления ее, Иисус не застал ее в живых. Все плакали и рыдали о ней. *Он же рече: не плачитеса, не умре бо, но спит.* «И смеялись над Ним, зная, что она умерла. Он же, взяв ее за руку, возгласил, отроковице, востани. И возвратися дух ее, и воскресе абие».

Иисус Христос назвал сном смерть отроковицы: *не умре, но спит.* Она была не в обмороке, но действительно умерла. Во время обморока душа не выходит из тела; но об отроковице сказано, что, когда Христос повелел ей встать с одра, на котором она лежала, без чувств, то «возвратился дух ея». Стало быть до сей минуты душа ее была в разлучении от тела. Итак Христос назвал сном не обморок, но действительную смерть подобно тому, как Он же о смерти Лазаря сказал: *Лазарь друг наш умре, но иду, да возбужу его (Ин.11:11).* Да и вообще в слове Божиим нередко смерть называется сном или uspением; равно и на церковном языке смерть называется тем же именем, а умершие именуются усopшими, места погребения их – усopальницами, опочивальнями. – Почему смерть называется сном или uspением? Потому что как сон оканчивается пробуждением, так и смерть в последний день мира окончится всеобщим восстанием из мертвых, которое будет состоять в том, что души умерших возвратятся в свои тела.

Когда душа разлучается от тела, значит ли это, что юна совершенно разлучается от живых людей? Этого нельзя сказать. Прекращается только видимое, телесное общение с живыми умерших, но отнюдь не духовное. Вот почему как души отшедших от нас, в мире и покаянии скончавшихся, людей, по любви к оставшимся в живых, предстательствуют за них пред

престолом Всевышнего на небесах, и Всевышний внимлет их молитвам, исполняет их прошения за нас, так и мы в надежде на милосердие Господа обращаемся к усопшим святым с мольбою, да ходатайствуют за нас пред Ним о даровании нам помощи в нуждах духовных и телесных. Но и умершие нуждаются в наших молитвах за них. С несомненною точностью мы не можем определить, кто именно из них нуждается в этих молитвах. Посему мы молимся за всех умерших, скончавшихся благочестно. Основанием наших молитв за умерших служит вера в силу искупительной крестной жертвы Христовой, простирающуюся на всех людей без изъятия, на живых и умерших, ибо Господь Иисус обладает живыми и мертвыми, имеет в руке своей ключи ада и смерти, так что может изводить из ада души грешников, умерших с верою и с начатками покаяния, хотя не успевших принести плоды покаяния при жизни. Возлежа во гробе телом, Христос нисходил душею в ад и избавил от уз ада многих пленников ада, принявших Его с верою. Подобную милость Он и по вознесении своем на небеса являет к умершим, по молитвам за них Церкви, Таков именно смысл догмата поминовения усопших. Как же именно Церковь поминает их? Или иначе, как она молится за умерших, ибо поминовение главным образом состоит в молитвах? Таковых молитв очень много, но вся сущность их выражается в кратких славах: *покой, Господи, души усопших раб Твоих.*

Что значит покой, который мы испрашиваем душам усопших? В земной жизни есть дни будничные и есть дни праздничные. В ряду дней каждой седмицы есть один, который в ветхом завете назывался субботою, т. е. днем покоя, и которому в новозаветной церкви соответствует день воскресный и прочие праздники. Когда мы желаем покоя усопшим, основанием нашего желания служит мысль, что земная жизнь в отношении к жизни небесной есть тоже, что будни в отношении к празднику. Будни назначены для трудов и работ житейских, среди которых, конечно, не надобно забывать Бога и творить их во славу Божию. Но праздники назначены для того, чтобы проводить их исключительно в служении Богу с освобождением от дел житейских. Когда идет речь о покое в жизни загробной на

небесах душ усопших рабов Божиих, то разумеется здесь вечный праздник в царствии небесном, вечная свобода от трудов и забот, свойственных живущим на земле, соединенная исключительно с служением единому Богу. Как день седьмой в неделе есть суббота, т. е. день покоя от земных трудов для служения единому Богу, так и вечная жизнь есть вечное служение Богу, по освобождении от земных забот и от неизбежных препятствий служению Богу со стороны плоти, мира и диавола. В царстве небесном этих препятствий не будет. Душа, отрешившаяся от плоти, от ее немощей и от всех земных искушений, получает возможность свободно, подобно Ангелам, служить Богу. Но если и служение Богу не может быть мыслимо без труда, подобно тому, как и ветхозаветное празднование субботы соединено было с трудами славословия Богу и принесением жертв в скинии и в храме, то само собою разумеется, что и вечный покой в царстве небесном есть не одно и то же, что бездействие или? праздность, которая и в земной жизни есть самое скучное состояние. Нет, не в праздности проводят время небожители. Тайнозритель Иоанн Богослов свидетельствует о горних Силах: *покоя не имут день и ночь, глаголюще: свят, свят, свят*

Господь Вседержитель (Апок. 4:8). Нет сомнения, что труд непрерывного, день и ночь продолжающегося, славословия Богу разделяют с ними и души усопших праведников. Но несомненно также, что этот труд им не в тягость, он служит для них отдыхом после трудов земной жизни, не только житейских, но и духовных, подвигов благочестия и добродетели, наградою за них. Если участие в торжественном праздничном богослужении в земных храмах не утомляет, а только радует истинных любителей праздников, – после будничных забот они отдыхают душою в храме Божиим среди праздничной обстановки, ибо в храме стояще, на небеси стояти мнят, – то труд славословия Господа в храме небесном в несравненной степени легче и приятнее. Участвующие в сем славословии, лики ангелов и человеков не замечают, как идет время, века кажутся им минутами. Там нет ничего, препятствующего безмятежному славословию Богу. От того там слышится

празднующих глас непрестанный, там вкушают бесконечную сладость зрящие лица Христова доброту неизреченную. С непрестанным славословием Богу там соединяется труд любви к людям, живущим на земле. Подобно не усыпающей в молитвах Богородице они неусыпно, непрерывно помогают людям своими молитвами за них, и это их не утомляет, ибо такова сила любви, что и в земной жизни любящие кого-либо не тяготятся никакими трудами для угождения им.

Таков покой, таково непрерывно радостное настроение, о даровании которого душам усопших в царстве небесном мы умоляем Господа. Особенно успешны могут быть наши молитвы за тех усопших, которые при жизни ревностно упражнялись в трудах благочестия и добродетели для того, чтобы сподобиться вечного покоя. *Блажени мертвии, умирающий о Господе с верою, надеждою и упованием на Него. Ей, глаголет Дух, да почуют от трудов своих (Апок. 14:15).* Покой, почивание, безмятежный отдых обещается не беспечным, а трудящимся. Труд на земле, покой на небе. Только путем трудов и подвигов, заповеданных нам Христом подвигоположником, можно достигнуть вожделенного вечного покоя, испрашиваемого Церковью душам усопших рабов Божиих.

Молясь о душах, нельзя забывать и о телесах. Желательно, чтобы и телеса усопших почивали в мире, чтобы могилы были неприкосновенною святынею, чтобы недоступны были грабителям, содержимы были в чистоте. Особенно этих забот требуют тела христиан, освященные благодатью Святого Духа в таинствах, принимавшие в себя тело и кровь Христову, разделявшие с душою подвиги благочестия и добродетели и имеющие некогда воскреснуть и в лице святых быть прославленными в царстве небесном. Великолепные памятники, которыми сродники умерших желают увековечить память их, служат красноречивым выражением любви к ним. Но что сказать о той надписи, которая нередко начерпывается на сих памятниках: *мир праху твоему?* Достаточно ли такая надпись для выражения любви и почтения к памяти усопшего? Понятно, если подобные надписи вырезаемы были на надгробных памятниках языческих. Язычники, не веруя в

загробную жизнь, или имея темное представление о ней, когда погребали умерших, больше помышляли о их теле, чем о душе, и потому желали мира не душе умершего, а только телу или праху его. Не так должен относиться к памяти умерших христианин, верующий в бессмертие души и в загробную жизнь. Спасение отшедшей души для него несравненно дороже целостности и сохранности телесного праха. Посему вместо надгробной надписи: *мир праху твоему*, гораздо лучше надписывать: *мир душе твоей*. Как ни драгоценен для любви к умершему самый прах, его, лучше помышлять о сохранении души его, чем праха, его. Еще не велика беда, если прах умершего не сохранится, погибнет в огне, в воде, потревожен будет хищниками, зверями, сделается пищею животных и растений, если даже будет осквернен, как например честная глава святого Ион. Предтечи, брошенная в грязную и зловонную яму. Все это, конечно, прискорбно, но для души безвредно. Душа во всяком случае, как существо бессмертное, сохранится для вечной жизни. К сожалению, не для всех судьба души в жизни загробной одинакова: одни души предназначены для вечного блаженства, другие для вечного мучения; одни наследуют вечное спасение, другие обречены на вечную гибель. Посему, кто истинно любит умершего, тому свойственно заботиться паче всего о спасении души его, чем о прахе его, с надеждою, что если душа спасется, то и тело его восстанет из праха в день всеобщего воскресения и соединится с душою и будет участвовать в блаженстве ее, чего да сподобят всех нас Господь своею благодатью.

Положение лиц женского пола в жизни христианской, семейной и общественной по поводу толков о женском вопросе

Поучение 23 ноября в храмовой праздник Костромской женской гимназии

Несуть мужеский пол и женский: вен бо вы едино есте о Христе Иисусе (Гал. 3:28).

В день храмового праздника в здешнем женском учебном заведении, находим благовременным сказать несколько слов о так называемом женском вопросе. Ныне много пишут и говорят о женском вопросе. Да позволено будет и нам принять участие в суждении о том же предмете на основании слова Божия и при свете здравого смысла.

Повсюду слышатся толки об уравнивании прав лиц мужеского и женского пола во всех разнообразных положениях в жизни общественной, семейной и даже церковной. Как смотрит на сие слово Божие? Оно допускает равенство тех и других лиц только в отношении к делу спасения души. Спасение души в одинаковой мере доступно всякому человеку по вере в Господа Иисуса Христа. Она соединяет всех верующих в Него воедино, так что в сем отношении нет различие между мужеским полом и женским, как нет различие между верующими из иудеев и язычников, рабов и свободных. Ибо все верующие во Христа посредством духовного возрождения в таинстве крещения соделались чадами Божиими по благодати усыновления Богу. Но «если ты сын, то и наследник Божий чрев Иисуса Христа» (Гал. 4: 7). Каждому крещеному, как сыну Божию в Христе Иисусе, по благодари предоставлено наследие вечного блаженства в царствии небесном. Участие в сем блаженстве, равно как участие во всех благах земной церкви Христовой, принадлежит лицам мужеского и женского пола в одинаковой мере; все крещеные без различие полов, когда соединяются в храме Божиим, одинаково близки и любезны Отцу небесному, как близки и любезны плотскому отцу живущие с ним родные его дети, братья и сестры. Вот почему апостол Петр увещевает

мужей воздавать честь своим христианским женам, *яко сонаследницам благодатные жизни* (1Пет. 1:3, 7). Право на это наследие жене принадлежит в одинаковой мере.

Достоинство женщины чрезвычайно возвысилось в лице Богоматери, которая, как послужившая спасению людей чрез воплощение от нее Сына Божия соделалась превысшею всей твари, даже Херувимов и Серафимов, по кланяющихся Ей, яко Своей Госпоже и Царице. Что касается до прочих жен, то особенной чести сподобились те из них, которые просияли святою жизнью на земле и стяжали равную славу со святыми мужами на небесах.

Но как ни высоко положение лиц женского пола в показанных отношениях, они должны уступить преимущество лицам мужского пола в других отношениях. Со времени грехопадения прародителей, жена, как первая грешница, подчинена господству мужа, увлеченного ею в грех. «К мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою» (Быт. 3:16). Господство мужа над женою тяжело было особенно в язычестве: она была рабою и невольницею мужа. Притом значение ее было унижено многоженством. Даже среди избранного народа допущено было многоженство, и мужьям дано было право разводиться с женами по личному произволу, тогда как жена, недовольная мужем, лишена была этого права» В мире христианском многоженство уничтожено; право требовать развода в случае нарушения супружеской верности предоставлено не только мужу, но и жене. Но господство над женою осталось в силе и в новом завете» *Жены своим мужем повинуйтеся, якоже Господу, зане муж глава есть жены, якоже и Христос глава есть церкви. Якоже церковь повинуется Христу, такожде и жены своим мужем во всем* (Ефс. 5:22, 28, 24). Повиновение жены мужу, как своей главе, в новозаветной церкви одинаково обязательно, как и в церкви ветхозаветной. Апостол Петр, говоря о повиновении святых ветхозаветных жен своим мужьям, приводит в пример для подражания Сарру жену Авраама: *так бо Сарра послушание Авраама, господина того зовущи* (1Пет. 3:6). Сарра, по значению своего имени, сама была госпожою множества, и однако ж эта госпожа признает себя

покорною слугою мужа своего и в знак этой покорности называет его своим господином (Быт. 18:12). Склоняя к подражанию ей христианских замужних женщин, Апостол называет их ее чадами: *ееже бысте чада*. Как Авраам есть отец всех верующих, и все верующие хотя бы они обращены были к вере ив язычества, суть чада его по духу (Рим. 6: 11,16), так и Сарра есть мать по духу всех христианских жен, и потому они должны подражать ей как во всех добродетелях, так в частности в покорности мужьям. В первые времена христианства случалось, что христианские жены состояли в браке с мужьями язычниками. Как они должны были поступать в сем случае? Должны ли были бросать своих мужей, освобождать себя от долга повиновения им? Нет, – доколе муж не прогонит их, они сами не должны были разлучаться с ним, и долг повиновения мужьям должны считать священным отчасти потому, что, по слову апостола Павла, муж неверный святится женою верною, отчасти по надежде, что жена верная, продолжая жить с мужем неверным, сможет спасти его (1Кор. 7:14, 16). Апостол Петр касается того же предмета и вот что говорит женам христианским об отношении их к мужьям язычникам: «повинуйтесь, жены, своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие» (1Пет. 3:1,2). Женам христианкам, конечно, не легко было жить с мужьями язычниками, быть свидетелями их суеверий, поклонения пред идолами и, может быть, терпеть от них притеснения за веру; но все это не должно было удерживать жен от повиновения мужьям. Они должны были подчиняться их власти во всех случаях, не оскорблявших христианской совести, исполнять приказания мужей, ничего не делать без их согласия в жизни семейной и хозяйственной. Не должно было смущать жен христианок и то, что мужья их не покорялись слову истины. Повиновение мужьям в соединении с житием чистым и богобоязненным могло облегчить женам труд обращения мужей к христианской вере; мужья без слов, без особенных усилий со стороны жен подействовать на них проповедию Евангелия,

могли быть привлекаемы к христианской вере не укоризненной, полную любви, терпения и самоотвержения жизнью жен.

Таковы отношения христианских жен к мужьям язычникам, но если долг сожития с ними и повиновения им не должен быть нарушаем разноеверием, то не наипаче ли сей долг должен быть священным для христианской жены единоговерного с нею мужа? Каков бы ни был муж, хорош или не хорош, ласков или жесток в обращении с женою, она должна оставаться в повиновении ему, и как бы ни было горько ее житие, не должна искать разлучения с ним за исключением случаев супружеской неверности. *Яже Бог сочета, человек да не разлучает.* Так называемые ревнители эмансипации женского пола восстают против неразрывности супружеского союза и требуют как для мужей, так и для жен полнейшей свободы развода по всякой благовидной и неблаговидной причине. Исполнение этого требования сопровождалось бы самыми пагубными последствиями, повело бы к разрушению семейной жизни, к безграничному разврату.

Что сказать об общественном положении лиц женского пола? По мнению ревнителей расширения прав женщины, общественное положение ее должно быть одинаково с положением мужчин. У ней нельзя отнимать право быть судьей, министром, губернатором, профессором, адвокатом, даже воином. Но справедливость требует сказать, что все это не по силам женщине, по самой природе своей обладающей меньшею, сравнительно с мужчиной, умственной и телесною силою. Ко всему этому несравненно способнее мужчины. Апостол Павел заповедует женщине молчать в церковных собраниях (1Кор. 14:34,35). Бывают даже такие физические положения женщины, в которых ей воспрещается переступить порог храма. Правда, в числе святых жен были такие, которые послужили церкви апостольскими трудами, каковы, например, равноапостольные Мария Магдалина, Царица Елена, великая княгиня российская Ольга, просветительница Грузии Нина. Но такая церковно-общественная деятельность свойственна была очень немногим женщинам, имевшим особое призвание к ней от Бога. Христос призвал к апостольскому служению только

мужей. Равно и преемниками их служения, по воле Господа, являлись и являются только лица мужского пола. Тоже должно сказать о высоких гражданских должностях. От них всегда вообще устраняемы были и даже сами не искали их женщины. Были немногие блестящие исключения. История поведаёт о нескольких женщинах правительницах государств; в числе их занимает первенствующее место русская императрица Екатерина великая. Но не надо также забывать, что эти царственные женщины министрами и вообще помощниками по управлению имели мужчин, а не женщин.

В наше время громко заявляются требования для женщин высшего научного образования. Эти требования уже удовлетворяются, во многих местах устроятся высшие женские курсы, но этим не довольствуются искательницы высшего образования, – они требуют допущения их к слушанию лекций в университетах, или даже открытия для них особых, как в Америке, женских университетов. Ничего нельзя сказать против стремления лиц женского пола к высшему образованию, тем паче, что многие из них в умственном отношении не уступают мужчине. Вообще же, надо сказать правду, этих исключений немного: в истории научных знаний двигателями науки, искусств и ремесел являлись одни мужчины, женщинам принадлежит честь только усвоить плоды их трудов. Университет в сем отношении может быть для них весьма полезен. Но как ни высоко достоинство университетского образования, оно может служить только украшением женщины в смысле удовлетворения ее любознательности, а отнюдь не составляет существенной потребности, ибо применить его к общественной деятельности, сделать из него практическое употребление в разнообразных видах служения обществу женщины не могут. Прямое назначение ее есть жизнь семейная. Положение женщины в семье, как матери, воспитательницы детей, хозяйки, помощницы мужа, есть самое высокое положение. Как воспитательница детей она не лишена влияния и на общественную жизнь. Пуст она внушает детям своим страх Божий, любовь к церкви и отечеству и навык к полезной деятельности. Чрез это она prepares полезных деятелей

для общества и государства и оказывает им великую услугу, гораздо большую, чем если бы она сделалась государственным чиновником. Служба государственная только отвлекала бы ее от жизни семейной; у ней не достало бы тогда времени и свободы принимать непосредственное участие в воспитании детей, волей-неволей ей пришлось бы тогда поручать это святое дело наемникам, которые, пользуясь тем, что за ними некому наблюдать, небрежно стали бы относиться к своему делу и не воспитывать, а только развращать детей. Равно и хозяйство могло бы придти в упадок, если бы мать семейства, занятая службою государственною, затруднена была следить за домашними прислугами. Главное призвание женщины состоит в служении благу семейства. Ничто столько не служит к чести ее, как материнские заботы о детях, и ничто столько не утешает ее, как искренняя, заслуженная ею любовь и почтение к ней детей. Примером этой любви и почтения служит Соломон. Однажды в тронную залу, когда Соломон занят был государственными делами, вошла с некоторым ходатайством мать его Вирсавия. Соломон сошел с престола навстречу матери, поклонился ей до земли и посадил ее по правую руку. Видите ли, как велико значение матери: даже царское величество смиряется пред нею и падает к стопам ее.

Женщины, стремящиеся к уравниванию своего положения с мужчинами, напрасно думают, что это возвысит их значение в глазах мужчин. Нет, не этим заслуживается уважение последних к первым. В глазах истинных ценителей женских достоинств имеет цену не внешнее положение женщины, но нравственные ее качества. Лучшим украшением ее служит женственная скромность, стыдливость, целомудрие, кротость, воздержание языка, заботливость о детях, о спокойствии мужа, о хозяйстве. Пусть она себя ведет так, чтобы в присутствии ее мужчины держали себя почтительно к ней, не позволяли себе ни говорить, ни делать ничего такого, что могло бы оскорбить ее скромность и степенность. Па худом счету сльвут те женщины, которые, стремясь к равенству с мужчинами, у своя ют себе их непохвальные привычки, например курят табак, принимают участие в их нескромных речах, участвуют в их нескромных

развлечениях и забавах. Такие женщины теряют право на уважение к себе и возбуждают глумление и презрение к себе. Женщина, дорожащая своим достоинством, никогда не унижит себя до столь жалкого положения.

Запомните хорошенько, молодые слушательницы, все сказанное нами и примите не к сведению только, а к руководству по выходе из этого учебно-воспитательного заведения.

Христианское звание

Поучение в неделю 25-ю по Пятидесятнице

Молю вас аз узник о Господе, достойно ходити в званиях, в неже звани бысте (Еф. 4:1).

Сими словами начинается нынешнее апостольское чтение, положенное на литургии. Что надобно разуметь под званием, к достойному прохождению которого все мы призваны? Не что иное, как веру христианскую. Для тех, которые к ней призваны, она есть такое сокровище, которым больше всего на свете мы должны дорожить. Почему? Потому что она есть необходимое условие нашего спасения. *Иже веру имет и крестится, спасен будет, а иже не имет веры, осужден будет (Мк. 16:16).* Кто же предмет этой спасающей веры? Христос Спаситель. *Несть иного имене под небесем данного в человецех, о Немже подобает спастися нам (Деян. 4:12).* Самое имя Христа *Иисус* значит Спаситель. Предрекая праведному Иосифу о рождении от обрученной ему Девы Марии Сына, ангел сказал ему: *родит сына и наречеши имя ему Иисус, той бо спасет люди своя от грех их (Мф.1:21).* Вступление верующего во Христа в общество спасаемых совершается посредством таинства крещения. В купели крещения верующий очищается от грехов, возрождается для новой духовной жизни и чрез сие возрождение становится чадом Божиим по благодати и следовательно наследником царствия Божия подобно тому, как и дети естественных родителей суть наследники их имущества единственно по праву рождения ют них. «Ты уже не раб, говорит Апостол, верующему во Христа и крещенному, *но сын; а если сын, то наследник Божий чрез Иисуса Христа (Гал. 4:7).* Вот как высоко достоинство верующих во Христа. Прославляя сие достоинство, апостол Петр называет их родом избранным, царством священников, народом святым, людьми взятыми в удел» (1Пет. 2:9). Говоря сие о новозаветных верующих, Апостол сравнивают их с верующими ветхозаветными, каковы были евреи. Они поистине были избранный народ. В среде всех народов они составляли особый удел или достояние Божие, ибо выделены

были из среды их для служения единому, истинному Богу, для хранения веры в Него единого. В ряду земных царств они представляли особое царство священников, т. е. посвященных на служение Ему. За неверие во Христа избранный народ утратил свое преимущество. Оно перешло к новозаветным верующим и даже в превосходящей в сравнении с ними мере, судя по тому, что церковь Христова по чрезвычайной близости ко Христу называется телом Его и каждый верующий членом этого тела. «Мы уди тела Его от плоти Его и от костей Его» (Еф. 5:30). В крещении облакаемся во Христа, а в причащении приемлем в себя тело и кровь Его. Так велико звание христианское. Соответственно сему самое имя христиан всегда ценимо было превыше всех высоких и громких имен в обществе человеческом. Святой Григорий Богослов о брате своем Кесарии, придворном враче, свидетельствует, что он, обладая многими великими благами, первым достоинством признавал одно то, что есть и именуется христианином, а все прочее в сравнении с этим преимуществом казалось ему детской игрушкой и пустословием. Иовиан, когда войско провозгласило его императором по смерти богоотступника Иулиана, громко взывал, что не хочет повелевать людьми, желающими следовать языческому нечестью, тогда как он есть христианин. Когда же все единогласно объявили, что» и они христиане, то принял власть.

Как впрочем ни велико преимущество соединенное с именем христианина, дело не в имени одном, а в действительных достоинствах лиц, носящих это имя. Так бывает и в житейском быту. Иной наследовал от предков княжеское имя, но не наследовал их достоинств. Все говорят о нем, что он только позорит свой род и не заслуживает никакой чести. Тоже надобно сказать о христианине, который только по имени христианин, а по жизни не лучше язычника. Имя христианина обязывает нас к тому, чтобы мы не только сохраняли веру во Христа, но исполняли заповеди Христовы. *Сие да мудрствуете» в вас еже и во Христе Иисусе (Флп. 2:5)*. Он был весь чистота и святость, весь любовь и самоотвержение. В сих совершенствах и мы должны преуспевать постепенно. Жизнь

наша тем паче должна соответствовать имени христианина, что для преуспевания в ней мы получили достаточные силы по благодати св. таинств и прежде всего в таинстве миропомазания. Как Христос уготован был на свое служение помазанием от Духа Господня, так и мы чрез помазание св. миром прияли дары Св. Духа для достойного прохождения нашего звания и избрания. В сих, дарах нам открыт источник духовного просвещения, очищения и освящения. Посему кто не заботится об освящении себя светом истины, об очищении своего сердца от скверн греховных, об утверждении себя в жизни святой и праведной, тот вотще приял благодать Св. Духа в таинстве миропомазания и сделал себя недостойным того имени, которое напоминает ему о сем таинственном помазании, ибо самое слово Христос, от которого происходит слово христианин, значит помазанник.

Увещевая верующих достойно проходить христианское звание, Апостол, с целью сделать свое увещание более убедительным для них, называет себя узником о Господе: *молю вас аз узник о Господе*. За что он сделался узником, заключен в темницу, связан оковами? За ту самую веру, согласно с которою верующие должны поступать. Что это означает, как не то, что он учит других жить по вере не словами только, но и делами? Он не только проповедник веры, но и исповедник ее. Учение свое он подтверждает примером своим. Про него нельзя было сказать, что он налагает на других бремена тяжелые и невыносимые, как поступали книжники и фарисеи, а сам не хочет и перстом двинуть их (Мф.23:4). Нет, чего он требовал от других, то сам исполнял е самоотвержением, свойственным истинно-верующему. Об этом самоотвержении свидетельствуют узы его. Как Христос был в узах и возшел на крест, так и он дал себя связать узами и Христу сораспялся, ревнуя об исполнении заповеди Христа: *аще кто хочет идти по Мне, да отвержется себе и возьмет крест свой и по Мне грядет*. Апостол так убежден был в истине веры во Христа и в святости заповедей Его, что в самых узах и темнице не переставал проповедывать Евангелие; связан был по рукам и ногам, но уста его свободно отверзались для возвещения истины, ибо

слово Божие не вяжется: оно усвояемо было не только слушавшими его узниками, но и навещавшими его верующими, которыми переносимо было из темницы и всюду разглашаемо. Он был узником о Господе Христе, терпел озлобления за веру во Христа и за ревность к исповеданию ее и проповеданию не только в темничных узах, но и в других страдальческих положениях, на которые неоднократно он указывал в своих посланиях (напр. 2Кор. 11:23–27). Он больше всех апостолов трудился в проповедании Евангелия и больше всех их страдал за сие. Ссылаясь на сии страдания, он имел полное право требовать от других не только послушания его учению, но и подражания его примеру. Все служение апостола Павла было служением для спасения других, следовательно было исполнением главной заповеди Христовой о любви к ближнему, соединенной с самоотвержением. Вот почему умоляя верующих достойно ходити звания христианского, он далее указывает им на обязанности любви к ближнему; именно он умоляет их вести себя в отношении к ближнему со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг в Другу любовью, стараясь сохранять единство духа в союзе мира. Как сам поступал Павел, так и все должны поступать по его примеру. *Подобии мне бывайте, якоже аз Христу* (1Кор. 4:16).

Духовный свет и тьма

Поучение в неделю 26-ю по Пятидесятнице
Яко чада света ходите (Еф. 5:8).

Сими словами из послания апостола Павла к Ефесским христианам начинается сегодняшнее апостольское чтение. Для того, чтобы яснее был виден смысл их, надобно весть их в связи с предшествовавшими словами: *Бысте же иногда тьма, ныне же свет о Господе.* Что разумеется здесь под тьмою, в какой находились Ефесские христиане до принятия христианской веры? Разумеется пребывание их во язычестве. Язычники поистине суть темные люди в том смысле, что они находятся под властью диавола, который, как враг истины и правды, ослепил их умы и напустил на их духовные очи тьму заблуждений и всякой лжи. Ослепленные диаволом язычники не знали истинного Бога, омрачены были многобожием. Они кланялись светилам небесным и их изображениям, боготворили землю, море, ветры, источники, растения, также истуканов, сделанных из камня, дерева, металла; боготворили животных – птиц, рыб, насекомых, гадов; боготворили людей, отличившихся во время жизни силою, благоразумием, благодеяниями; воздавали божеские почести даже живым людям, например Римским кесарям. Боготворили изображения вещей отвлеченных, как-то: славы, счастья, – зол физических: лихорадки и других болезней, – и зол нравственных: пьянства, сладострастия, воровства и обмана. Все боготворили, кроме единого истинного Бога. Богопочтение язычников выражалось в обрядах пустых и суеверных, жестоких и бесчеловечных, бесстыдных и безнравственных. Так, они употребляли разные гадания по полету птиц, по внутренностям жертвенных животных, по волшебным жезлам, приносили в жертву людей, предавались распутству, невоздержанию и пьянству в честь богов, почитая это не только позволительным, но и священным. Заблуждаясь относительно богопочтения, язычники имели самые превратные понятия о душе, о загробной жизни, о нравственных обязанностях. Например, у некоторых языческих

народов, даже самые законодатели и мудрецы одобряли ненависть к врагам, презрение к бедным и несчастным, воровство, убиение больных и изувеченных детей, престарелых, разврат и другие пороки, что остается у некоторых язычников доселе. Вообще, как жалко и возмутительно было нравственное состояние язычников, об этом можно судить по свидетельству о них апостола Павла. В послании к Римлянам (1:24–27) исчисляя их пороки, до принятия христианской веры, он в числе их указывает на такие, о которых срамно есть и глаголати. Поистине их нравственная жизнь была беспросветная тьма. В людях, созданных по образу и по подобию Божию, сродных с Богом по самой своей природе, до того помрачились черты этого образа и подобия, что их не отличишь от скотов несмысленных. В них заглушены духовные потребности. Приговаривая допотопных людей к погублению потопом, Господь изрек о них: *не имать Дух мой пребыванию в человецех сих, зане суть плоть* (Быт. 6:3). Жили они так, словно у них не было человеческой души, а была одна плоть; не помышляли ни о чем духовном; о Боге совсем забыли, заботились об удовлетворении одних только плотских, чувственных потребностей и прихотей, отличались от бессловесных животных только тем, что употребляли свой ум на изобретение средств к умножению и разнообразию земных выгод и удовольствий. Каковы были современники Ноя до потопа, таково вообще было большинство язычников в нравственно-религиозном отношении до Христа. Таковы же, конечно, были жители города Ефеса, когда были язычниками. *Бысте бо иногда тьма*, пишет им Апостол, то есть были темными людьми, не знали истины, ходили во тьме заблуждений и пороков. Но какая чудная перемена произошла в них, когда они сделались христианами! «Ныне, продолжает Апостол, вы стали свет в Господе». Вера в Господа Иисуса Христа извела вас из тьмы заблуждений и пороков, озарила вас светом истинного Богопознания, научила вас жить свято и благочестиво, сообщила вам истинное понятие о том, что грех, что не грех, открыла вам глаза для познания вашего назначения, указала вам на жизнь загробную, на средства угождения Богу, наставила

вас на путь спасения. Вы так озарены светом ведения истины, что ныне в среде вашей простолюдины и младенцы знают о Боге и человеке гораздо больше и отчетливее, чем знали мудрецы мира языческого. Свет веры и благодати Христовой не только озарил ваши умы для усвоения истины, но и согрел ваши сердца для жизни святой и праведной, воспламенил в душах ваших ревность к исполнению заповедей Божиих, к подвигам самоотвержения, любви к Богу и к ближним. Продолжая жить среди язычества, не прекращая житейских сношений с язычниками, *вы сияете среди них, яко светила в мире (Флп. 2:15)*. Лучами сего света вы мало – по – малу разгоняете тьму окружающего вас нечестия и пороков, так что другие, видя ваши добродетели, начинают чувствовать потребность обратиться к истинному Богу и прославить Отца небесного.

Вот как велико значение веры Христовой в деле обращения из тьмы духовной к свету. Как оно совершается? Главная действующая сила в сем случае есть благодать Божия. Проводником же сей благодати с самого начала христианства служило и служит слово Божие, проповедниками которого первоначально были апостолы Христовы с их сотрудниками, затем преемники их служения пастыри и учителя церкви. Исходившее из их уст слово Христово, оглашая язычников, воспринималось было их слухом, путем слуха проникало в их душу и полагало в ней семя веры. *Вера от слуха, слух же глаголом Божиим (Рим.10:17)*. Во дни апостолов за кратким оглашением совершалось непосредственно крещение уверовавших. Подобный порядок обращения к христианской вере наблюдаем был и в последующие времена, но в редких случаях. Обыкновенно же крещение не вдруг преподаваемо было верующим, а через значительные промежутки. Желавшие принять крещение, приготавливаемы были к нему продолжительными оглашениями. Свет веры Христовой постепенно озарял веровавших. Благодатью крещения совершаемо было духовное просвещение их. На сем основании крещение называется просвещением, и получившие крещение, – ново-просвещенными. Свет благодати Божией, наполнявший душу, по выходе из купели, явственно отражался даже на теле.

Крещение перерождало человека в такой степени, что он, походя на прочих людей по внешнему виду, резко отличался от них в духовном отношении, так что можно было говорить о нем: «тот же человек, да не тот». И по образу мыслей, вполне соответствующему с учением евангельской истины, – и по образу жизни, устрояемой по заповеди: *святы будете, яко Аз свят есмь*, он являлся человеком не от мира сего. По всему видно было, что из области тьмы он перешел в область света. *Бесте иногда тьма, ныне же свет в Господе*. Таковы были, по слову Апостола, Ефеские христиане. Но нельзя было ручаться, чтобы они навсегда оставались таковыми, чтобы ограждены были от опасности падения, угрожающего всякому христианину от неизбежных искушений со стороны плоти, мира и диавола. Посему, предостерегая Ефеских христиан от сей опасности, Апостол говорит: *яко чада света ходите*, то есть, берегите то неоцененное сокровище, которое даровано вам в крещении, не угашайте того духовного света, каким вы доселе сияете, поступайте так, как свойственно чадам света, бойтесь утратить просвещающую благодать Святого Духа, полученную вами в таинстве крещения, предохраняйте себя от сей опасности примером неразумных дев евангельской притчи, у которых погасли светильники, потому что истощился питавший их елей. Вот образ людей, которые предались духовной беспечности, пренебрегли дарованную благодать Святого Духа, и она отступила от них, и погрузились они в тьму греховную, тьму суеверий, лжемудрований, грубых страстей и пороков. В последнем отношении люди доходят до того, что позабывают различие добра от зла и возвращаются к язычеству. Они не кланяются Бахусу, как божеству языческому; но чревоугодие и пьянство есть для них бог, которому они приносят в жертву честь, здоровье, здравый смысл. Они не пресмыкаются на коленях пред языческим божеством Мамоны; но пристрастие к земным благам, доводящее их до употребления бесчестных средств для их приобретений, каково например лихоимство, есть поистине идолослужение. Обман в торговле и воровство уподобляет людей поклонникам Меркурия; распутство – поклонникам Венеры; свирепость и бесчеловечие, в отношении

к ближнему – фуриям, и тому подобное. Все это имеет в виду Апостол, когда увещевает Ефеских христиан: *яко чада света ходите*, и когда не только предостерегает их от дел тьмы, то есть, грехов, свойственных язычникам, живущим во мраке заблуждений, но еще внушает им противодействовать господству этих грехов в других людях. *Не приобщайтесь*, говорит он, *делом неплодным тьмы, паче же и обличайте*. Чадам света грешно смотреть равнодушно на господство вокруг них греховной тьмы. Они смело должны возвышать свой обличительный голос для вразумления ходящих во тьме, в заблуждениях и пороках. Но это они должны делать так, чтобы обличаемые и вразумляемые, видели в своих обличителях не злобу и ненависть к ним, а любовь, ревность о спасении их, подражая доброй матери, с плачем и слезами укоряющей своего сына, огорчающего ее беспутным поведением.

Сии наставления Апостола ближайшем образом относящиеся к Ефеским христианам, относятся и ко всем нам, ибо и среди нас есть немало людей, которые нуждаются не только в предостережении от дел тьмы, но и в обличении. Называются они христианами, а по образу их мыслей и жизни не отличишь их от язычников. Те, «которые были просвещены крещением, призваны быть сынами света, погружены в непроглядную тьму заблуждений и пороков и находятся в опасности из этой тьмы перейти во тьму преисподнюю. От сей опасности да спасет всех нас Господь светадавец своею благодатью, готовою придти на помощь всем кающимся грешникам. Тьма греховная есть такая тьма, которую сам человек создает для себя, закрывая очи свои от света истины. От него зависит, открыть свои очи, и тьма, покрывающая его, сама собою исчезнет. Человек не диавол. Пока он жив, он всегда может вступить на путь покаяния, узреть свою греховную нечистоту, при свете заповедей Господних. Да будут сии заповеди светильником ногам нашим, сбившимся с пути истины, и светом стезям нашим во все время нашего странствования к отечеству небесному.

Изъяснение одного из церковных песнопений в честь Святителя Николая Чудотворца

Поучение в день памяти святителя Николая Чудотворца 6-го декабря

Человече Божий и верный рабе, слуго Господень, мужу желаний, сосуде избранный, столпе и утверждение Церкви, царствия наследниче, не премолчи вопия за ны ко Господу. (Стихира на стиховне вечерни).

Святитель Николай Чудотворец, память которого сегодня празднуем, принадлежит к числу Святых, наиболее чествуемых православною Церковью, судя уже по тому, что ему еженедельно в четверг положена особая служба на ряду с Апостолами. Притом никому из Святых не посвящено столько храмов, как святителю Николаю. Икон святителя Николая существует несравненно больше, чем икон прочих Святых. Молебнов ему совершается гораздо больше, чем другим Святим. Хвалы ему в песнопениях не менее, если не более восторженны, чем похвалы другим великим Святим. В пример можем указать из множества церковных песнопений одно, приведенное нами и встречающееся в службах некоторым другим Святим. Несмотря на его краткость, в нем с достаточною полнотою изображены достоинства святителя Николая. Здесь что ни слово, то светлый венец на главу его. Посвятим несколько минут на рассмотрение сих достоинств.

Человече Божий. В священном писании сим именем называется только Моисей Боговидец (Втор. 32:1. Иис. Нав. 14:6. Надпись 89 псалма). Уже по этому можно судить, как высоко ценит св. Церковь достоинство и славу святителя Николая. В каком смысле Моисей называется человеком Божиим? В смысле чрезвычайной близости его к Богу. С ним Господь беседовал лицом к лицу, как человек с человеком. Его одного Господь избрал в посредники для установления завета с избранным народом, в каковом смысле он был образом Иисуса Христа, установителя нового завета. Устами Моисее Господь изрек законы для ветхозаветных верующих, определяющие

обязанности их в жизни церковной, нравственной, семейной, гражданской, хозяйственной, также в отношениях международных. Он был не только пророк и законодатель, но и вождь Израильского народа, непосредственно от Самого Господа Бога получавший повеления по делам суда и управления. И вот наряду с этим величайшим праведником, столь близким к Богу, поставляется святитель Николай. Поистине это был человек Божий, чрез которого, как особенно близкого к Нему лица, Господь являл при его жизни и являет по блаженной его кончине свою близость к людям. Ни к кому из Святых верующие с такою надеждою не прибегают с молитвою о ходатайстве за них пред Богом, как к святителю Николаю, ибо все уверены, что он пользуется особенною близостью к Богу и благоволением Его.

Рабе Божий, слуго Господень. – Сим именем нарицается святитель Николай в том смысле, что он проходил свое служение Богу и Его церкви с такою же рабскою покорностью и усердием, как ангелы. Данный ему талант благодати он употребил с такою верностью, как тот раб евангельской притчи, которому господин его, выслушав от него отчет в употреблении данных «ему талантов, сказал: *добре, благий рабе и верный, в малы был еси верен, над многими тя поставлю, вниды в радость господя твоего* (Мф.25:21). За свою верную службу Господу святитель Николай удостоился той чрезвычайной чести, что он простирает свою духовную власть и силу на всю вселенскую Церковь и что, несмотря на свои неусыпные заботы о всех прибегающих к нему с верою, наслаждается неизреченною радостью в общении с Господом на небесах.

Мужу желаний. Сим именем святитель Николай приравнивается к пророку Даниилу, которого архангел Гавриил называл » мужем желаний», т. е. человеком вожделенным, достойным любви от людей (Дан. 9:23) и особенного доверия от Господа, которое выразилось в том, что Господь сообщал ему откровения о будущих событиях с такою определительностью и ясностью, как бы они уже совершились и произошли пред лицом его. Подобным любимцем Божиим всегда был и есть святитель Николай. Он столько угоден Господу, что, обладая даром

прозрения, иногда являлся с своею чудесною помощью к людям, которые не искали у него помощи, ибо по дару прозрения узнавал об их нуждах.

Сосуде избранный. Сим именем Сам Господь Иисус назвал Савла, прежде чем он сделался Павлом. Савл, бывший жестоким гонителем христиан, уверовал во Христа, когда Христос явился ему на пути его в Дамаск, куда он шел для преследования христиан. В Дамаске Господь Иисус посылает к Савлу одного из учеников, чтобы исцелить Савла от слепоты и низвесть на него благодать Всесвятого Духа. Ученик не хотел исполнить этого повеления зная, как много зла Савл наделал верующим во Христа. Но Господь сказал ученику: «иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое пред народами и царями и сынами Израилевыми» (Деян. 9:15). Подобно Павлу и святитель Николай есть избранный сосуд или орудие благодати Божией. Он не был веропроповедником в том смысле, как был Павел. Тем не менее имя Господа Бога, силою которого он сотворил и творит бесчисленные чудеса, соделалось известным и прославилось пред всеми народами и пред царями, так что даже неверующие в истинного Бога, каковы многие магометане и язычники, чтут сего угодника Божия, веруют в силу его молитв и чрез то приближаются к познанию истинного Бога.

Столпе и утверждение Церкви. Так называется святитель Николай в том же смысле, в каком он вкупе с прочими святителями именуется правилом веры, т. е. образцом православной веры и руководителем других к исповеданию ее. Поистине он есть столп и твердыня веры. Таковым он явился преимущественно на первом Вселенском соборе, на котором он с особенною ревностью исповедал веру в единосущие и равночтение Сына Божия с Богом Отцем и обличил еретика Ария. В лице святителя Николая явился один из самых крепких и непоколебимых столпов для защиты веры.

Царствия наследниче. Под сим царствием разумеется царство небесное или царство славы. Кому Господь Иисус Христос обещал даровать на Страшном суде наследие сего царства? Кому Он скажет на сем суде: *приидите благословеннии*

Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира (Мф.25:34)? Ревнителям милосердия к ближнему, которые оказывали услугу самому Иисусу Христу, когда во имя Его кормили алчущих, поили жаждущих, давали пристанище бесприютным, одевали нагих, посещали больных и заключенных в темнице. Святитель Николай в преизбытке творил все сии дела христианского милосердия и потому преимущественно пред другими заслужил имя наследника царствия небесного.

Таковы похвальные выражения и многие другие им подобные, какими св. Церковь научает нас прославлять святителя Николая. Но одними ли только словами, заключающимися в книгах церковных и усвояемыми слухом и памятью, мы можем прославлять его? Похвальные слова, какими мы чествуем Святителя, могут быть угодны ему только под тем условием, если они служат выражением сердечной любви и благоговения к нему. В противном случае они будут походить на звуки бряцающего кимвала или на членораздельные звуки произносящей, но непонимающей их птицы. Чем же мы можем засвидетельствовать сердечность и искренность восхвалений святителю, исходящих из наших уст? Ревностью к подражанию примеру его жизни. Конечно, не все в его жизни доступно нашему подражанию. Нельзя же требовать, чтобы мы напр. подобно ему творили чудеса, обладали даром прозрения. Это такие чрезвычайные достоинства, которые составляют достояние очень немногих избранников Божиих и даруются им по особенной милости Божией. Но не открываются ли в жизни угодника Божия, нами чествуемого, такие черты, которые могут быть предметом подражания для каждого из нас? Мы можем подражать ему ревностью и любовью к православной вере, также делами милосердия. Вся жизнь святителя Николая была правилом веры, но преимущественно он явился ревнителем православной веры на первом Вселенском соборе, на котором осуждено лжеучение Ария, отвергавшего единосущие Христа Сына Божия с Богом Отцом и одинаковые достоинства Его с Ним по силе и власти в делах творения и промысления о мире. Лжеучение Ария тем более пагубно, что

им ниспровергается вера в искупление, совершенное Христом, ибо на чем основывается эта вера? На убеждении в той истине, что совершитель искупления есть не тварь, во виновник всего сущего, Бог во плоти, равный по достоинству Богу Отцу. В лице святителя Николая, присутствовавшего на Вселенском соборе, явился один из сильнейших и строжайших обличителей еретика. Ему, великому Святителю, Вкупе с другими отцами Вселенского собора мы обязаны тем, что исповедуем веру в «Сына Божия едиnorodного, иже от Отца рожденного прежде всех век, Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, не сотворения, единосущна Отцу, ниже вся быша». Будем, братие, твердо содержать это исповедание, без которого невозможно существование христианской веры. Будем крепко стоять за истину этого исповедания, как и вообще за все вероучение православной Церкви. Будем помнить, что это вероучение есть такое сокровище, которое наследовано нами от древней церкви в неповрежденном виде, за сохранение которого ратовали отцы и учителя церкви на соборах вселенских и поместных, также в многочисленных богомудрых своих писаниях, за которое проливали кровь исповедники и мученики. Нам это сокровище досталось даром, цельное и готовое; от нас не требуется тех тяжких жертв и подвигов, какие потребны были для сохранения и защищения его для наших предков по вере. Нам остается только беречь то, что от них мы наследовали, чтобы не походить на тех легкомысленных детей, которые безумно расточают имущество, приобретенное их отцами потом и кровью, и делаются, наконец, нищими и нагими. Кто не дорожит сокровищем веры, увлекается всяким ветром учений человеческих или становится совершенно равнодушным к истине христианской, даже совсем не признает нужным знать ее и живет во тьме произвольного невежества, тот находится в опасности попасть из этой тьмы в тьму адскую.

Святитель Николай своим примером научает нас не только ревности к вере, но и ревности к делам милосердия в нуждах телесных и духовных. Не всякий из нас может помогать ближнему в нуждах телесных, ибо не всякий располагает потребными для сего средствами и удобствами; но всякий,

искренно любящий Бога и ближних, может оказывать ближнему помощь духовную. Помолиться за него, утешить его в печали может всякий, не имеющий вещественных средств для удовлетворения его телесных нужд. Равно, если не все, то многие способны словом своим подать ближнему добрый совет в его затруднениях, просветить невежествующего, вразумить бесчинного, наставить на путь истины заблуждающего. Эти благодеяния, оказываемые душе ближнего, важнее помощи ближнему в телесных его нуждах, ибо душа выше тела, и спасение души от гибели важнее спасения его внешних бед и напастей.

Таковы, братие, уроки, которые преподает нам святитель Николай. Прославляя его песнопениями и молитвами, потщимся прославить его вместе ревностью к подражанию ему в делах веры и милосердия ближним в нуждах телесных и духовных.

Присяга

Поучение 17 декабря пред выборами дворянства

Господа Бога твоею убоишися и Тому единому послужиши, и к Нему прилепишия, и именем Его кленешися (Втор. 10:20).

Такова ветхозаветная заповедь о Богопочтении, обязательная и для новозаветных верующих. Так как Господь Бог Израилев есть единый истинный Бог и нет другого Бога, кроме Его, то Он должен быть единственным предметом Божеского чествования. Его единого должно бояться, то есть проникаться благоговением пред святостью и величием Его существа и Его действий творческих и промыслительных; Ему единому служить, то есть чествовать Его ревностью к исполнению Его заповедей, преимущественно внешним богослужением; к Нему единому прилепляться, то есть сохранять неизменную верность Ему, как единому истинному Богу; Его именем произносить клятву. Клятва есть один из видов Богопочтения.

В настоящие минуты о чем ином, как не о клятве, приличнее нам говорить пред благородными мужами, собравшимися в храме Божиим для принесения присяги пред выборами и в среды их сословия достойных должностных лиц?

Клятва, как действие Богопочтения, есть призывание имени Божия для удостоверения в истине наших слов и в непреложности наших обещаний добросовестно исполнять принятое нами на себя дело или должность. В основание удостоверения или ручательства в истине слов и обещаний лежит страх Божий, страх всеведения, святости и правосудия Божия. Клянущийся именем Божиим знает, что, произнося имя Божие, он имеет Бога свидетелем своих слов и обещаний. Если мы боимся иметь свидетелями наших постыдных дел и речей подобных нам людей, то не наипаче ли надлежит бояться вседеприсутствия и всеведения Божия, чтоб не оскорбить Бога грехом лжи, произнесенной в присутствии Его с призыванием имени Его? *Како сотворю глагол сей злый и согрешу пред Богом (Быт. 39:9)?* так говорит истинный чтитель Бога,

призывающий Его во свидетели искренности своих слов и обещаний, и страхом Его всеведения удерживает себя от греха лжи. От людей можно утаить правду, но отнюдь не от Божия всеведения; людей можно обмануть принятием мер к тому, чтобы не иметь их свидетелями и уличителями неправды; но от очей Господних ничто не может быть сокрыто. Притом Господь есть не только свидетель всего, что мы делаем, говорим и думаем, но вместе праведный Судия. Зная сие, истинный читатель Господа, когда призывает имя Его для того, чтобы верили его словам и обещаниям, удерживает себя от греха лжи страхом Его правосудия, ибо уверен, что Его нельзя оскорблять безнаказанно бесстыдною ложью пред лицом Его. Суда людского лжец может избежать путем разных хитростей и обманов, но отнюдь не суда Божия, рано или поздно имеющего покарать лжецов, особенно тех из них, которые кощунственно божбою и присягою прикрывают свою ложь.

Грех божбы, или клятвы именем Божиим для прикрытия лжи, есть самое обыкновенное явление в житейском быту, и потому призывание имени Божия все в обыкновенных разговорах строго воспрещается Господом Иисусом Христом, как такое действие, которое происходит от лукавого, то есть, от диавольского искушения. Но что Христос не отменил клятвы в делах чрезвычайной важности, что имя Божие Он признавал необходимым ручательством за истину в таких делах, это видно из того что Он сам на слова первосвященника: «заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос Сын Божий»? отвечал: «ты сказал», то есть ты сказал правильно, что Я действительно Христос. Этот ответ равносителен клятве, так как у Евреев обыкновенно судья произносил клятвенную формулу, а обвиняемый усвоял ее словами: «аминь, да будет так, ты сказал» (Мф.6:63 и 64).

К числу важных случаев, в которых клятва именем Божиим, или присяга, относится избрание достойных лиц для замещения должностей, соединенных с великою ответственностью. По сему случаю и вы, представители высшего в государстве сословия, собрались сюда для принесения присяги. Само собой разумеется, что вы произнесете эту присягу, как свойственно

верующим в Бога. Только для них она имеет значение речательства в истине их слов и обещаний, и другого более надежного речательства, когда дают его верующие, быть не может. К сожалению, не только неверующие и слабо верующие, но и некоторые из верующим недовольны принятой формой присяги и желали бы заменить ее речательством честью. Вместо того, чтобы говорить: «клянусь всемогущим Богом, или именем Божиим», они желали бы говорить: «клянусь честью». Смысл клятвы честью такой: «слово или обещание, даваемое мною для удостоверения в истине того» что я говорю и что обещаю, также для меня священо, как священна для меня моя честь, мое доброе имя. Я дорожу моим именем больше, чем жизнью, и готов лучше умереть, чем отдать на посрамление мое доброе имя». И действительно, честь дороже жизни. Так судит о значении чести и святой апостол Павел. «Для меня, говорит он, лучше умереть, нежели допустить, чтобы кто-нибудь уничтожил похвалу мою» (1Кор. 9:15). Он однако никогда не клялся честью. Он знал, что клятва есть дело Богопочтения, совершаемое только в честь единого истинного Бога. Заменять в клятве имя Божие именем человеческим он почитал грехом и потому в своих посланиях, когда нужно было усиленное удостоверение в истине, он призывал во свидетели своих слов только Бога. «Свидетель мне Бог, которому служу духом моим» (Рим. 1:9). «В том, что пишу вам, пред Богом, не лгу» (Гал. 1:20). Как ни безупречна была честь апостола Павла и как ни дорого он ценил ее, он превыше всего поставлял честь и славу Божию и не допуская, чтобы, кто уничтожил его похвалу, он готов был умереть за свою честь только во славу Божию. Личная честь была для него дорога только при связи с честью и славою Божию. Он служил Богу и только в служении поставлял свою личную честь, угождал Богу, а не себе. Потому он понес мучительные страдания и смерть собственно за им» Божие, хотя в тоже время ревновал о своей чести, жертву» жизнь потому, что предпочитал ей честь христианскую и апостольскую. Что касается до желающих клясться единственно своею честью, а не именем Божиим, то и они готовы умереть за свою честь и действительно умирают, или самоубийством, как это недавно

случилось в среде вашего сословия⁴³, или на поединке. Чтобы решиться на такую жертву за свою честь, потребно самоотвержение. К сожалению, это самоотвержение не есть истинное, ибо подкладкою его в сем случае служит самолюбие. Истинно, самоотвержение есть победа над самолюбием. Потерпел человек оскорбление, незаслуженною обидою посрамлена его честь. По Евангельскому учению следовало бы простить эту обиду, или для защиты своей чести прибегнуть к суду. Но то и другое горько для самолюбивых, и вот не перенеся обиды, они или оканчивают жизнь самоубийством, или прибегают к самоуправству, вызывая оскорбителя своей чести на поединок, с пренебрежением опасности быть убитыми, и таким образом совершают уголовное преступление против законов Божеских и человеческих. Главная причина этого преступления есть самолюбие: оно раздражает человека до такой степени, что он забывает, что жизнь есть дар Божий, которым надобно дорожить каждому не для себя только, не для собственного только блага, особенно блага спасения души, но для споспешествования благу ближних. Самолюбивый забывает благо ближних и потому, если бы дозволено было ему клясться честью для удостоверения искренности своего обещания послужить благу ближних, его клятва была бы бесчестною, ибо самовольною смертью он лишил бы себя возможности исполнить свое обещание принести пользу обществу согласно этому обещанию. В лице таких ревнителей чести общество теряло бы полезных для него деятелей, и таким образом клятва своей честью оказалась бы самым ненадежным ручательством за истину слов и обещаний. Клясться честью значит, в сем случае, клясться своим самолюбием. Особенно чувствительны в отношении к своей чести люди военные. Они даже за малейшее оскорбление чести готовы пролить кровь ближнего или свою и действительно проливают, забывая, что жизнь их нужна для защиты отечества, а не для защиты их личной чести, что кровь свою они должны проливать в борьбе с врагами отечества, а отнюдь не с личными своими врагами. Правда, с недавнего времени для военных установлен суд чести, и поединок разрешается для них согласно приговору этого суда.

Но поединок, хотя и дозволен, не перестает быть злом, ибо дозволен для того, чтобы предотвратить большее зло меньшим. Судом чести ограничивается свобода вызывать на поединок и принимать вызов. Не будь этого ограничения, гораздо больше погибало бы жизней от самоуправства, чем при существовании суда чести. В сем случае о допущении законного поединка тоже должно сказать, что сказал Господь Иисус Христос о дозволении в Моисеевом законе мужьям по личному произволу разводиться с женами. Развод, по слову Христа, допущен «по жестокосердию иудеев, в начале его не было» (Мк. 10:5 и 6). Развод есть зло, но если бы это зло не было допущено, то было бы гораздо хуже, ибо недовольные своими женами мужья по жестокосердию своему стали бы убивать их, или бесчеловечно обращаться с ними. В этом конечно больше зла, чем в допущении развода. Равным образом, узаконением поединков зло большее предотвращается злом меньшим.

В виду всего сказанного о значении клятвы честью никоим образом нельзя признать эту клятву благонадежным ручательством за истину и искренность обязательств, принимаемых на себя клянущимися честью. Надеюсь, что собравшиеся в сей храм мужи сословия, именуемого благородным не по происхождению только от благих знаменитых родов, но и по личному благородству, по личной чести и достоинствам, принадлежат к числу истинно-верующих в Бога и потому не усумнятся произнести требуемую от них присягу во имя Божие, воодушевляясь к исполнению ее страхом Божиим, опасением лицемерною клятвою оскорбить Господа, всеведущего свидетеля и праведного Судию, не оставляющего без наказания призывающих Его святое имя всеу.

Учение о воплощении Сына Божия, содержащееся в одном из церковных песнопений

Поучение на Рождество Христово

Приидите, возрадуемся, Господеви, настоящую тайну сказующе, средостение бо ограды разрушися, пламенное оружие плещи дает, и Херувим отступает от древа жизни, и аз райские пищи причащаюся, от негоже произган бых преслушания ради. Неизменный бо Образ Отеч, Образ присносущия Его зрак раба приемлет, от неискусомужные Матере прошед, не преложение претерпе, еже бо бы пребыст, Бог сый истинный, и еже не бы прият, человек быв человеколюбия ради. Рождейся от Девы Боже, помилуй нас.

В сем церковном песнопении прославляется воплощение Христово с его спасительными плодами. Оно есть дело безмерной любви Божией к людям, ибо целью его было спасение их от вечной гибели. Для сей цели, по предвечному предопределению Божию, надлежало сделаться человеком Самому Сыну Божию, который, как второе лице Святыя Троицы, есть неизменный Образ Отеч, то есть единосущен Отцу и одинаковые совершенства имеет с Богом Отцем, и есть образ присносущия Бога Отца, то есть от века вкупе с Ним существует, также вечен, как и Бог Отец. Но чем выше лице воплотившегося Сына Божия, тем поразительнее уничижение Его, ибо что может быть уничижительнее того, что Бог принял зрак раба, то есть сделавшись человеком, во всем уподобился человеку, облекся в человеческое тело с человеческою душою, так что для простого зрителя незаметно было, что в лице Его жил на земле Творец, а не тварь, Владыка вселенной, а не раб? Но, хотя по внешнему виду Он вполне походил на человека, Он родился безгрешным, ибо «от неискусомужные Матери прошел», зачат был в утробе Матери и родился не от семени мужа, не по закону брачного сожития, но по наитию Святого Духа, и потому был чужд первородного, Адамова греха, путем рождения переходящего от зараженных грехом прародителей к

их потомкам, так что каждый является на свет с непреодолимою склонностью к греху, хотя бы его ненавидел.

Как понимать соединение в лице воплотившегося Сына Божия Божества и человечества? Так ли, что Божеская природа преложилась в человеческую, или наоборот? Отнюдь нет. Сын Божий *не потерпел преложения еже бо бы пребысть, Бог сый истинный, и еже не бы, прият, человек быв.* То есть, приняв человеческое естество, Он остался тем же по Божескому существу, чем всегда был, истинным Богом. Равно и человеческое естество в лице Его, соединившись с Божеским, осталось неизменным. Не преставая быть Богом, Он явился истинным человеком, ибо принял человеческую природу в единство Своей Божеской ипостаси. Связь обоих естеств Божеского и человеческого явилась в Нем единоличною, а не единоестественною, в каком смысле Он именуется Богочеловеком.

Какое значение в отношении к спасению людей имеет Богочеловечество Иисуса Христа, теснейшее, единоличное? в лице воплощенного Сына Божия и непреложное соединение Божества и человечества? – Христос, по свидетельству слова Божия, есть Агнец закланный от сложения мира (Апок. 13:8). Это значит, что Он от вечности, прежде чем человек был сотворен и согрешил, в предвечном совете предопределен был спасти людей искупительною кровавою жертвою. Но для того, чтобы принести таковую жертву, Ему надлежало принять человеческую плоть, ибо только из плоти могла излиться жертвенная кровь. Вера в искупительную силу крови Христовой была поддерживаема в Ветхом завете закланием в жертву животных, которое прообразовало жертву Христову. И вот когда наступило время пришествия обетованного Христа, Он явился во плоти, – будучи Богом, соделался человеком с плотью и кровью. Принесение в жертву этой крови было спасительно для нас потому, что принесший ее был не простой человек, но Бог во плоти. Ибо для умиловления Господа, прогневанного грехом человека, могла быть достаточною жертва бесконечной цены, какова и была жертва не простого человека, но Богочеловека. В сем случае имеет чрезвычайное значение *непреложное* в лице

Христа соединение Божества и человечества. Страдала во Христе одна человеческая природа, а не Божеская, ибо Божество по самой природе своей бесстрастно, страдать не может; Таким образом страдание Христа было действительное, а не мнимое. Божество Христово в нем не участвовало, а сообщало ему только бесконечной цены силу, ибо не отступало от человечества Христова среди самых страданий, как нераздельно с Ним соединенное. – В деле искупления имеет величайшее значение также безгрешность Христа по человеческому естеству. Как рожденный от неискусобрачной Матери единственно по наитию Св. Духа, Он чужд был первородного греха и в сем отношении подобен был Адаму до его грехопадения. Но не только первородного, но и никакого личного греха Христос не имел. Адам не выдержал искушения диавольского и утратил свою невинность. Христос, новый Адам, победил диавола, искушавшего Его в начале общественного служения и во время самых страданий покушавшегося поколебать в Нем терпение и всецелую преданность воле Бога Отца. Стало быть Христос был во всех отношениях чист от греховной скверны и ни в чем неповинен пред правосудием Божиим. Вот почему жертва Его была богоугодна и для нас спасительна: Он принес ее не за Свою вину, каковой не имел, а за чужую, пострадал Невинный за виновных, – Праведный за беззаконных. Слава Его безмерному человеколюбию. Он послужил нашему спасению не только тем, что просветил нас светом истины и оставил пример жизни святой, да последуем стопам Его, а наипаче тем, что принес за нас искупительную жертву. Ибо будучи Бог, приобщился нашей плоти и крови для того, чтобы предать на смерть эту плоть и пролить на кресте эту пречистую кровь.

Таково значение воплощения Сына Божия в деле нашего спасения. Чтобы нагляднее представить это значение, св. Церковь в том же самом, рассматриваемом нами песнопении, указывает нам на плоды воплощения в следующих чертах.

Со времени явления тайны воплощения *средостение ограды разрушится*. До времени воплощения Христова между людьми и Богом была стена, преграждавшая тесное общение

Его с ними. Грехопадение человека разлучило его с Богом, ибо человек, преслушавший заповедь Божию, перешел на сторону врага Божия, предпочел его внушения всеблагой воле Божией, не побоявшись за нарушение ее даже угрозы смертью. Но милосердый Господь не до конца прогневался. Не желая гибели грешника, Он в течение нескольких тысячелетий приготавливал людей к приятью Спасителя. Люди всегда были дороги Ему, ибо сродны Ему по самой природе своей, как сотворенные по образу и по подобию Его. Для восстановления общения с ними Он во времена ветхозаветные употреблял многообразные средства, пока, наконец, в лице Христа вступил в такое тесное общение с ними, подобного которому не сподоблялись Ангелы, ибо Христос, единосущный Богу Отцу Сын, соделался сыном человеческим, чрез воплощение от Духа Святого и Девы Марии. Преграда между Богом и человеком рушилась. Общение Его с людьми открывается в церкви Христовой, которая есть тело Христово (Еф. 1:23), и в каждом члене этой церкви судя по тому, что каждый член церкви в крещении облекается во Христа, то есть становится близким к Нему, как срачица близка к телу, а в таинстве Евхаристии становится единокровным с Ним. Вместе с сим восстановился союз человека с небесными Силами. Силою креста Сына Божия умиротворено все, земное и небесное. (Кол. 1:20). Небесное, то есть небожители, и земное разделены были крепкою стеною, и эта стена, преграждавшая общение между миром небесным и земным преимущественно в адской темнице, разрушена смертью Христовою. То и другое Христос соединил в одну церковь на небе и земле и стал главою ее (Еф. 1:22). И потому Ангелы, пришедшие в ближайшее общение с людьми, радуются о едином грешнике кающемся (Лк.15:10) и служат спасению всех желающих получить оное (Евр. 1:14).

Пламенное оружие плещи дает, и Херувим отступает от древа жизни и аз райские пищи причащаюся. В наказание за грехопадение люди изгнаны были из рая и к воротам рая приставлен был Херувим, пламенным оружием возбраняющий вход в него. Но со времени воплощения Сына Божия преграда, недопускавшая никого в рай, отнята, пламенное оружие

скрылось от взора людского. Открыт новый рай, вместо земного небесный. Древо жизни, от которого человек питался в раю, уже не охраняется Херувимом. Небесный рай открыт для всякого верующего. Вещественное древо жизни, бывшее в земном раю, заменено другим, от которого всякий может питаться и сим питанием поддерживать в себе вечно блаженную жизнь. Это древо есть Сам Христос, сущий посреди рая. Питаться от этого древа значит постоянно созерцать Его и в сем созерцании обретать духовное насыщение, то есть удовлетворение духовных потребностей – истины, добра и блаженства. *Насыщуся*, говорит Псалмопевец, *внегда явится ми слава Твоя*. Светлый зрак лица Христова, обращенный на зрителя, служит знаком благоволения к нему и производит в нем радостное ощущение столь сильное, что зритель ничего лучшего себе не пожелает. *Исполнити мя веселия с лицем Твоим* (Пс. 15:11). Но эта радость в полной мере будет доступна нам только в будущем веке, в настоящей же жизни она может быть только предвкушаема. С особенною живостью она предвкушается в праздники, посвященные прославлению величайших событий искупления, каково, например, событие Рождества Христова. *Итак приидите, возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе*. Тайна воплощения Сына Божия, открытие которой было ожидаемо несколько тысячелетий, наконец, явилась миру. Если одно ожидание этого явления возбуждало в ветхозаветных людях великую радость, как это известно, например, об Аврааме, который рад был видеть день Христова явления, «и виде и возрадовася» (Ин.8:56), то как же не радоваться нам, дождавшимся этого события и уже наслаждающимся плодами Его! *Итак, приидите, возрадуемся Господеви*, исповедуя пред Ним и прославляя настоящую тайну, *возрадуемся радостью чисто духовною*, каковая радость возможна только в соединении с трепетом, по слову Псалмопевца: *Работайте Господеви со страхом и радуйтесь Ему с трепетом*. Это значит, что наша радость должна растворяться опасением, не примешалось бы к ней чегонибудь оскорбительного для Господа. Господь оскорбляется, если люди радуются празднику не по духовным побуждениям, если церковный праздник дает

им повод только к чувственному веселию и к греховной праздности. Кроме чувственного веселия, проявляющегося в невоздержании, празднование Рождества Христова оскверняется в житейском быту нечестивыми и богопротивными обычаями, к числу которых относятся равные гадания с целью узнать будущее при помощи бесовской силы. Легкомысленные люди, позволяющие себе подобное развлечение в праздник Рождества Христова, недостойны именоваться христианами, ибо вступают в союз с враждебной Христу силою. Время празднования Рождества Христова называется Святками, то есть святыми днями. Самое это название располагает к тому, чтобы проводить их свято, то есть благочестиво и благоговейно. Христиане, предающиеся в сии святые дни чувственному разгулу и оскверняющие себя языческим суеверием, верою в гадания, ничем не отличаются от язычников. Да образумит их Господь *и* да сохранит всех нас от подражаний таковым. Аминь.

О собирании и употреблении земных стяжаний

Поучение в неделю 26-ю по Пятидесятнице

Тако собирали себе, а не в Бога богатеет (Лк.12:21)

Сии слова Христа Спасителя составляют заключение притчи Его о любостяжательном богаче, предложенной нашему вниманию в нынешнем евангельском чтении. Этот богач полагал счастье жизни в обилии земных стяжаний, и по случаю отличного урожая на его полях, мечтал в довольстве и веселии прожить весь век свой. Но Господь разрушил его мечты, дав ему знать, что в туже ночь он помрет и пользы от накопленного богатства никакой не получит, – стало быть его заботы и мечты о земном благополучии, под условием обилия земных благ, напрасны, – они не последуют за ним на тот свет. «Так бывает с тем, заключил Христос, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет».

Что следует из сих слов? То ли, что совсем не нужно собирать сокровища, заботиться об умножении собственности, благоустройении хозяйства? По-видимому такое понимание слов Христовых подтверждается неоднократно наставлениями Христа о не собирании сокровищ на земле, о том, что ученикам Его не следует заботиться о том, что есть и пить и во что одеться; во всем этом надобно положиться на промысел Божий и довольствоваться насущным хлебом на каждый день. Таково действительно учение Христа Спасителя. Но что понимать его в безусловном смысле нельзя, это видно из того, что Христос учил творить дела милосердия ближнему в нуждах телесных и побуждал к сему обещанием, что на Страшном суде милосердые сподобятся царства небесного, ибо услуги ближним Он принимает за услуги Ему самому. Но для того, чтобы подавать помощь ближним в их многообразных нуждах, надобно иметь достаточные к тому средства, и чем больше этих средств, тем больше добра можно сделать людям. Стало быть, если не для себя лично, то для блага ближних должно заботиться об умножении сих средств. Что же требуется для успеха этих забот и трудов? Требуется благословение Божие, а оно привлекается

упованием на Господа Бога, на Его промышление. Без надежды на это промышление усилия человеческие достигнуть земного благосостояния сопровождаются только беспокойством и изнурением сил душевных и телесных. Главным предметом наших трудов и забот должно быть искание не земных благ, а духовных и тогда без особых с нашей стороны усилий промыслом Божиим дарованы нам будут и земные блага: *ищите прежде царствия Божия и правды его (Божией), и сия вся, то есть земные блага, приложатся вам (Мф.6:34)*, то есть, труд для приобретения их будет облегчен. Итак, учение Иисуса Христа о том, чтобы не изнурять себя заботами об удовлетворении житейских нужд имеет не тот смысл, будто совсем не нужно заботиться о них и трудиться, а тот, что заботы наши и труды в сем случае должны быть чужды самонадеянности и умеряемы надеждою на промысел Божий в соединении с ревностью к благочестью, которое на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей (1Тим. 4:8). Все это надобно иметь в виду, чтобы понять значение изречения Христа Спасителя о бесполезности собирания сокровищ. Христос восстает не против собирания и обладания земными стяжаниями, а против пристрастия к ним тех людей, которые собирают их для себя, и не для Бога богатеют, в которых это пристрастие доходит до забвения о Боге и имеет целью одно самоугодие.

В чем же выражается самоугодие собирателей земных сокровищ? Прежде всего в способе приобретения их. Приобретать, умножать свои стяжания не грешно, если употребляются для сего средства честные, в соединении с страхом Божиим и любовью к ближним. Истинному христианину свойственно все житейские дела совершать во славу Божию. *Аще ясте, аще ли пиете, аще ино что творите, вся во славу Божию творите (1Кор. 10:31)*. Стало быть и наживать богатство можно во славу Божию, под условием уверенности, что «всякое даяние благое и всякий дар совершенный нисходит свыше» (Иак. 1:17), и что следовательно надобно ожидать и принимать этот дар смиренно, с сознанием своей смиренной зависимости от Бога и следственно с молитвою о благословении Божиим на

принятие дара и благодарностью по принятии его. Мысль о славе Божией побуждает таковых собирателей земных благ употреблять исключительно честные средства для приобретения их, ибо употреблением средств нечестных уничтожается слава Божия и оскорбляется святое имя Его. Не так поступают люди, желающие разбогатеть только для себя, не помышляя о Боге. Чуждые страха Божия, они неразборчивы в средствах для обогащения; таковы, например, те торговцы, которые прибегают к обману для своей наживы, недоброкачественный товар сбывают за хороший, обвешивают, обмеривают, также, те, которые известны под именем злостных банкротов, поджигатели застрахованных домов своих, с целью получить страховую премию; также промышляющие обманом в азартных играх, судьи и адвокаты за подкуп обвиняющие или оправдывающие подсудимых. Возмутительно и нечестно поступают также те торговцы, которые с такою жадностью к деньгам ведут свои торговые дела, что у них не остается времени для забот о спасении души; в церковь они не ходят ни в воскресные, ни в праздничные дни, никогда не говеют, почитают все это таким делом, которым можно заниматься только при безделии, когда нечего больше делать, а у них все время уходит на дела житейские. Этого мало, они даже препятствуют служащим у них бывать в церкви, исполнять долг исповеди и святого причастия, все время и все труды они должны употреблять на службу только хозяину. Также возмутительно поступают господа, которые живущих у них в услужении отвлекают от трудов для спасения души, сами Бога забывают и других приневоливают к богозабвению.

Что сказать о том, как употребляют собранное богатство собирающие его только для себя, а не в славу Божию? Одни из них предаются скупости и скряжничеству. Они накапливают сокровища только для того, чтобы беречь их, ни для себя не извлекают из них никакой пользы и живут впроголодь, и с ближними ничем не делятся. Поистине, похожи они на пса, сидящего на сене, который ни сам его не ест, ни другим не дает. В противоположную крайность впадают те собиратели земных сокровищ, которые предаются роскоши и расточительности.

Богатство имеет цену только в том случае, если оно собирается и употребляется для Бога, для угождения Ему делами благотворения, для вспомоществования ближним в их нуждах духовных и телесных, для школ, для храмов Божиих, для поддержания богоугодных учреждений и т. д. Каждый богач должен взирать на себя не как на полновластного собственника, но как на орудие промысления Божия о людях, как на слугу Господня, которому Господь даровал земные блага в избыточествующей мере для того, чтобы делиться ими с нуждающимися. С этой именно целью допущено Господом неравенство между людьми в обладании земными благами «Богатого и бедного, по слову Премудрого, Бог сотворил» (Притч. 22:2). Это значит, что сам Бог устроил, что одни богаты, другие бедны, с тою целью, чтобы поддержать в обществе взаимную любовь одних к другим, ибо чем держится эта любовь? Одолжениями одних и благодарностью других. Обладание обильными средствами обязывает богатого к делам любви, к благотворениям, а нужды бедного располагают его к исканию помощи у богатого и за любовь его к нему отвечать любовью и благодарностью. Если бы никто ни в ком не нуждался, если бы все поровну наделены были благами жизни, тогда не было бы зависимости одних от других, а при отсутствии зависимости нельзя было бы ручаться за прочность любвеобильных отношений между людьми. Гордость и самолюбие сделали бы господствующим явлением.

Не дай Господи никому из нас жить в нищете и убожестве; но если кому из нас придется разбогатеть, то пусть помнит, что Господь наделил его земными благами не для самоугодия, а для употребления во славу Божию посредством благотворения ближним. Богач евангельской притчи, решившийся, по случаю обильного урожая, построить для помещения накопленного добра обширные житницы, в надежде зажить при обилии средств в веселии, лучше бы поступил, если бы вместилищами для своего богатства сделал не одне житницы, но преимущественно руки нуждающихся ближних. Нажитое им богатство не пропало бы тогда по смерти его бесплодно для его души, а заслужило бы ему благодарность

облагодетельствованных им и привлекло бы милость Божию к нему по молитвам их.

Год издания сорок четвертой. Часть первая

Славословие Господу

Поучение в неделю пред просвещением
Царю веков, нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков. Аминь (1Тим. 1:17).

Сими словами, взятыми из сегодняшнего апостольского чтения апостол Павел исповедует великую милость к нему Господа, явленную в том, что Господь помиловал его, первого из грешников, и это исповедание, во свидетельство величайшей благодарности Господу, заключает славословием Ему: *Царю веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу честь и слава во веки веков. Амин.* Остановим внимание на сем славословии.

Царю веков. Почему Бог называется Царем веков? Потому что «царство Его есть царство всех веков, и владычество Его во всяком роде и роде» (Пс. 144:13), и потому что в мире нет ничего, что могло бы появиться на свет само собою, помимо Его воли, независимо от Его власти. Все твари от Него единого получили свое бытие и Его силою поддерживаются в своем бытии. Царство Его объемлет всю вселенную, но особенным попечением Его, как Царя, пользуется та область Его владычества во вселенной, которая включает в себе разумные твари, небесные и земные, мир ангельский и человеческий.

Нетленному Богу. Нетленным Бог называется в смысле бессмертного в противоположность всем тварям, не только всему вещественному, но и невещественному. Все вещественное по самой природе своей тленно, подлежит изменению, не вековечно. Такова участь всей земли и земных вещественных благ. Это же должно сказать и о небесах, о всех мирах небесных. *В начале Ты, Господи, землю основал еси и дела руку Твоею суть небеса. Та погибнут, Ты же пребывавши, и вся якоже риза обветшают, и яко одежду свиеши их и изменятся, Ты же тойже еси, и лета Твоя не оскудеют (Пс. 101:26–28).* Нетленным или бессмертным Он называется не только по сравнению со всем вещественным, но так же по

сравнению с теми тварями, которые мы называем бессмертными, каковы суть духи бесплотные и души человеческие, ибо все они не самобытны и единственно от Него получили бессмертную природу, так что если Он даровал им бессмертие, то Он же может, если восхощет, уничтожить его. Посему Он именуется не только бессмертным, но *и единым бессмертным* (1Тим. 6:16). Он есть не только присноживущий, но вместе источник всякой жизни телесной и духовной, естественной и благодатной.

Невидимому Богу. Бог невидим потому, что есть высочайший Дух \dagger в противоположность всему вещественному и потому не может быть предметом чувственного зрения. Но если Он невидим, то как же мы можем познавать Его? Он невидим по существу, но видим в делах творения. «Невидимое Его, вечная сила Его и божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы» (Рим.1:20). В ряду творений поразительное свидетельство о Его бытии и свойствах представляют небеса. *Небеса поведают славу Божию, творение же руку Его возвещает твердь* (Пс. 18:4). Слава Божия, которую проповедают небеса, есть слава всемогущества, премудрости и благодати Божией. Только всемогущая сила могла вызвать к бытию звездные миры, бесчисленные как песок морской, столь громадные, что в сравнении с иными из них величина земли так же незначительна, как незначительно в сравнении с ее величиною хлебное зерно, и отстоящие один от другого на неизмеримые расстояния. Только бесконечная премудрость могла устроить, что эти громадные миры висят в пространстве и не падают, совершают свои движения вокруг своих осей и других миров с правильностью самовернейших часов, в движениях своих идут назначенными для них путями, не сбиваясь с них и не сталкиваясь с другими мирами. О бесконечной благодати Божией в устройении миров небесных можно судить по отношениям их к земле. Так солнце и луна приносят великую пользу ей тем, что служат средствами для измерения времен года – весны, лета, осени, зимы, для счисления месяцев и вследствие того для определения времени праздников, полевых работ, для измерения долготы

дней и для счета годов (Быт. 1: 15); что солнце освещает и согревает землю днем, луна и звезды умеряют своим светом ночную тьму. Поистине невидимое Божие открывается нам в делах Божиих. Но иногда невидимый Бог является видимым в чувственных образах. Так Он не раз по снисхождению своему к людям являлся среди их в образе человека, беседовал с ними лицом к лицу. Самым поразительным явлением Его служит вочеловечение Единородного Отцу Сына Божия. В образе человека Он обитал среди людей в продолжении тридцати трех с половиною годов; и по вознесении на небеса Он продолжает нам являться в чувственном образе под видами хлеба и вина в таинстве Евхаристии. Таким образом невидимый по существу Бог дает нам видеть себя в делах своих и в явлениях своих.

Единому премудрому Богу. Много было и есть мудрых на свете. Но как бы ни велика была их мудрость, она ничтожна в сравнении с премудростию Божиею. Бессилие человеческой мудрости особенно открывается в деле спасении души. Ум человеческий мог ли додуматься сам собою до той истины, что для нашего спасения от вечной гибели, для умилоствления Бога, прогневанного нашими грехами, нужна была та для бесконечной цены жертва, как жертва крестная? Только такая жертва могла умилоствить Бога; она одна могла преклонить Его на милость и вместе удовлетворить Его правосудие; только во Христе распятом за нас *милость и истина сретостяся, правда и мир облобызастяся*, ибо Распятой на кресте за наши грехи был не простой человек, но Бог во плоти, стало быть жертва Его совершенно достаточна была для примирения нас с Богом. Одна премудрость Божия могла измыслить такое средство спасения. Поистине Бог есть существо не только премудрое, но и единственно премудрый и источник всякой премудрости.

Ему Царю веков нетленному, невидимому и единому премудрому Богу честь и слава во веки веков. Подобное славословие Церковь научает нас произносить в конце большей части молитв, начиная с молитвы Господней: *Отче наш*, с тем различием, что в принятых Церковью заключительных славословиях молитвенных прославляются все три лица Св.

Троицы: каждому из них и всем совокупно подобает всякая слава честь и поклонение. Но всякое ли славословие Господу угодно Ему? Мы должны помнить грозное обличительное слово Господа к лицемерам читателям Его: *приближаются Мне людие сии усты своими, и устнами чтут Мя, сердце же их далеке отстоит от Мене, всуе же чтут Мя* (Мф. 15:8). Итак, чтобы угодить Господу славословиями Ему, надлежит совершать их не только устами, но и сердцем, полным веры, любви и благоговения пред Ним, так чтобы от избытка сердца глаголяли уста.

Итак, когда мы славословим Господа как *Царя веков*, мы должны выражать этим славословием сердечную преданность Его царской воле, готовность служить Ему ревностью к исполнению Его заповедей, неизменною во всех обстоятельствах нашей жизни, благоприятных и неблагоприятных, признавая в тех и других проявление Его всевластной воли.

К чему располагает нас исповедание Господа *нетленным*, т. е. бессмертным и неизменным? К тому, чтобы мы своим сердцем не прилеплялись ни к чему земному и тленному, а искали своего блага в общении с одним Богом, ибо Он один есть неизменное благо в противоположность скоротечным и непрочным благам земным, подлежащим тлению, часто исчезающим от равных случайностей. И не только к тленным вещественным земным благам мы не должны прилепляться, но и на людей, как бы они ни были сильны и богаты, не должны надеяться. Сегодня они живы и потому могут или только обещают помочь нам, а завтра их не станет и надежда на них окажется тщетною.

Когда, славословя Господа, мы именуем Его *невидимым*, как существо духовное, бесплотное, то к чему это располагает нас? К исполнению заповеди Христовой. *Бог есть Дух, и иже кланяются Ему, духом и истиною достоин кланяться*. Все наружные дела богочтения угодны Господу только в соединении с духовным служением Ему. Мы должны служить Ему всеми силами души, упражняя ум в богомыслии, в сердце питая любовь к Нему, волю располагая к повиновению воле

Божией, память и воображение наполняя святыми воспоминаниями и образами. Невидимый телесными очами, Бог дает ощущать свою близость к людям, имеющим чистое сердце. В чистом сердце, как в чистом зеркале, отражается образ Бога невидимого. Посему каждый, если дорожит блаженством лицезрения Божия, должен стяжать чистое сердце и славословить Господа чистыми устами.

К чему побуждаемся мы, когда славословим Господа, как *единого премудрого*? К смиренному сознанию нашего бессилия уразуметь ум Господень и к глубочайшей благодарности за то, что Он безвестная и тайная премудрости своей открывает нам настолько, насколько это может быть полезно для нашей души, жаждущей познания того, что нужно знать для нашего спасения. Без света божественной премудрости вечно мы блуждали бы во мраке невежеств и всяких заблуждений. Слава Ему, показывающему нам свет.

Таковы должны быть душевные расположения, если желаем угодить Господу славословиями Ему, яко *Царю веков, нетленному, невидимому и единому премудрому Богу*.

Изъяснение одного из песнопений

Праздника Богоявления

Вожделенного явствова со всеблаженным гласом Отец, егоже из чрева отрыгну: ей, глаголет, сей соестествен Сын сый светозарен произниче из чловеча рода, Слово же мое живо и человек промышлением⁴⁴. (Ирмос 6 песни 2-го канона св. Ион. Дамаскина).

В сем церковном песнопении, как и во всех песнопениях праздника Богоявления, прославляется событие крещения Христова и его спасительные плоды для человека. Крещение Христово есть одно из дел промышления Божия о падшем человеке. Оно потому спасительно для нас, что повелел совершить его над Собою не простой человек, но Богочеловек, который, как существо безгрешное, не имел нужды в очищении от грехов. Крещение соединялось с покаянием и совершалось над одними грешниками. Христос в струях Иорданских очищал не свои грехи, которых не имел, но грехи всего мира. На Голгофе Он очищал их кровью, во Иордане водою. Как на Голгофе, так во Иордане Он принял ша себя одного грехи всего мира, подъяв на Себя одного осуждение за них. В обоих случаях это была умиловительная жертва, совершенно достаточная для примирения грешников с разгневанным Богом, для утоления праведного гнева Его. И что Господь принял эту жертву, видно из того, что, когда Христос вышел из воды, раздался с неба от Бога Отца глас: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволил. Тоже самое выражают и слова песнопевца: «всерадостным (все блаженным) гласом явил Отец Возлюбленного, которого родил из Своего чрева».* Бог Отец всегда радовался о единородном Сыне своем. Еще до сотворения мира, /когда не было на свете ни одного существа, которое бы могло быть предметом радости и любви Божией, таковым предметом был только Сын Бога Отца единородный и Св. Дух. От вечности жизнь Божества состояла в теснейшем общении трех Лиц Божеских, и это общение было неиссякаемым источником блаженства для них. В книге Притчей сам Сын Бога

Отца, изображаемый под именем премудрости, говорит о сем блаженстве: *Аз бых, о немже радовашеся Бог Отец, на всяк же день веселяхся пред лицом Ею* (Притч. 8:30), т. е. Я от века был предметом Его радости, на Мне от века почивало Его благоволение и любовь. О сем благоволении Сын Божий свидетельствует и по воплощении своем, говоря: «Он возлюбил меня прежде сложения мира» (Ин. 17:24). Когда сотворен был мир и сделался местом обитания людей, созданных по образу и подобию Божью, предметом любви Божией сделались и люди вкупе с ангелами, так что, по снисхождению к ним, несмотря на их грехи, Он называл их своими сынами, каковыми напр. были преимущественно читатели истинного Бога, принадлежавшие к избранному народу. Он «их родил и воспитал» (Ис. 1:2). Но это не природные сыны Божии, а только по милости Его усыновленные Им. Не таков есть «Сын возлюбленный, о Немже благоволит Бог Отец»: Его Он родил (*отрыгнул*) из чрева своего, или, как сказано у Псалмопевца: *из чрева прежде денницы родих тя* (Пс. 109:3). Прочие существа, которых Бог называет сынами своими, суть твари; но Сын Возлюбленный есть единственный Сын, который имеет бытие не по сотворению, а единственно по рождению. Еще прежде чем сотворен был мир, еще прежде чем явилась на звездном небе денница или утренняя звезда, Он уже родился от чрева Бога Отца, т. е. от существа Его, как Ему единоестественный или единосущный. Теперь понятно, какое значение имеет в деле нашего искупления свидетельство Бога Отца о крестившемся во Иордане Его единородном Сыне. Так как Он приял крещение не за себя, а за падших людей, то и благоволение Бога Отца к своему Сыну простирается не на Него только одного, но на всех людей. Он на себя одного принял вину их, равно по благоволению к Нему Божью эта вина снята с них. Слава Его бесконечному милосердию.

Продолжая прославлять сие неизреченное милосердие, творец песнопения говорит: «Сей соестественный Мне Сын светозарно произшел от человеческого рода». То есть единосущный по природе Богу Отцу Сын соделался единосущным людям, ибо произошел от человеческого рода,

восприяв от Приснодевы Марии человеческую природу и чрез сие озарив ее светом Божественные славы (*светозарно*), хотя сокрыл свою славу в воспринятой Им человеческой плоти.

Слово же мое живо и человек промышлением. Сии заключительные слова песнопения, влагаемые в уста Бога Отца, означают: Сын Мой едиnorodный по вочеловечении остался по Божеству неизменно Словом моим присноживущим (живым), но по промышлению стал человеком. Сын Бога Отца едиnorodный был от вечности Словом Его. *В начале бы Слово*, – Он от вечности также тесно соединен был с Богом Отцем, как тесно слово человеческое соединяется с мыслию, как ее выражение. С самого начала бытия человеческого рода до явления в мир Христа Бог Отец «многократно и многообразно глаголаше людям чрез пророков», т. е. открывал людям волю свою чрез людей же, изрекавших ее по внушению от Бога, но в последние дни Бог Отец возглаголаше людям, в Сыне Своем (Евр. 1:1). Сын, будучи от вечности Словом Отца, явился во времени Словом для человека, ибо изрек людям все, что им надлежало знать о своем спасении. До сих пор «Бога Отца никтоже виде нигдеже, но едиnorodный Сын, сый в лони Отчи, той исповеда Его» (Ин.1:10), так что «видевый Сына в человеческом образе виде самого Отца» (Ин.14:9), ибо «Сын есть сияние славы Отчей и образ ипостаси Его» (Евр. 1:1, 3). Бог Отец всегда промышлял о людях, всегда проявлял Свою любовь к нему заботясь об их спасении. Но верхом Его попечительной любви к людям явилось воплощение Сына Божия. Сам Бог Сын соделался человеком для того, чтобы соединить людей с Богом, обновить в них образ Божий, истлевший страстями, помраченный преобладанием страстей плотоугодия и миролюбия, соделавших существо богоподобное скотоподобным.

Что воздадим Господеви за столь великую любовь Его к нам? За любовь воздадим любовью к Нему? Чем же можем засвидетельствовать сию любовь к Нему? Ничем иным, как только ревностью к исполнению Его святых заповедей, к сохранению Богоподобия, утраченного нами и восстановленного Христом Богочеловеком. Водю Иорданскою, в которую Он

погрузился, и водою в таинстве крещения Он омыл нас от греховной нечистоты. Не будем снова осквернять себя этими нечистотами и в случае нового осквернения да поспешаем снова очищать себя покаянием.

Милосердие Божие к кающимся грешникам и пример истинного покаяния

Поучение в неделю о Закхее

Закхее, потщався слези, днесь бо в дому твоём подобает Ми быти. И потщався слезе и прият Его радуеся. И видевше еси роптаху, глаголюще, яко ко грешну мужу вниде витати (Лк.19:5, 6, 7).

Господь Иисус Христос пришел в мир грешников призвать к покаянию и спасти. Одним из многочисленных примеров Его милосердия к грешникам служит пример Закхее мытаря, указанный в сегодняшнем евангельском чтении. Господь Иисус никем из грешников не гнушался, входил в близкое общение с ними, пользовался их гостеприимством, разделял с ними хлеб-соль. Закхей. был малого роста. Желая хорошенько видеть Иисуса, подходившего к Иерихону в сопровождении многочисленного народа, Закхей взлез на смоковницу, бывшую на пути. Иисус заметил его и объявил ему, что желает быть у него в гостях. Закхей с радостью принял Его в свой дом. Следовало бы радоваться и всем свидетелям этой милости Иисуса к Закхею. Этого однако не случилось. Напротив все стали роптать на Иисуса. За что же роптать? По их словам, Закхей не заслужил этой милости, – он был великий грешник, и Христос напрасно посетил его жилище: *ко грешному мужу вниде витати*. Все люди грешники, но Закхей был особенно на худом счету у сограждан. Его иначе и не навивали, как грешником. Какими же грехами он заслужил это название? В чем особенно провинился? В том он провинился, что был мытарем, сидел у городской заставы и собирал пошлины со всех прохожих. Эти сборы шли в пользу римского правительства. Закхей был откупщиком их и имел в распоряжении своем других мытарей. Уже то одно было неприятно иудеям, что он состоял на службе чужеземного и притом языческого правительства, которое они терпеть не могли и мечтали поскорее освободиться от его власти. Справедлива ли была их ненависть к Закхею за то, что он находился на этой службе? Было ли это грехом? Конечно,

как и всякий подданный римской власти, Закхей должен был служить ей верой и правдой и оказывать ей услуги принятием обязанностей чисто житейских, не противных вере и совести. Так всегда и поступали истинно верующие иудеи. Во время Вавилонского пленения многие из них занимали начальственные должности, напр. пророк Даниил при Навуходоносоре и Дарие Миде стоял во главе управления областями их царства. Он не почитал грехом, что служил языческим царям и постоянно вращался в среде не ведущих истинного Бога. Современные Христу иудеи конечно знали этот пример и потому ничем нельзя оправдать их ненависть к одному из слуг чужеземного правительства, каков был Закхей, начальник мытарей. Вот и в наше время некоторые христианские народы находятся под властью нехристианских царей и однако ж повинуются им по долгу верноподданства, беспрекословно платят им подати, не восстают против сборщиков податей и на ряду с прочими подданными состоят на царской службе, занимают высокие государственные должности, молятся за слых царей, следуя наставлению апостола Павла молиться за языческих царей и за все подчиненные им власти. По учению того же Апостола, *нестъ*

власть аще не от Бога, сущия же власти от Боий ученени суть. Темже прбтивляйся власти Божию повелению противляется, ибо начальник Божий слуга есть (Рим.13:1, 2,4). Современные Христу иудеи не хотели признавать этой истины, с презрением и ненавистью смотрели на языческое правительство, перенося это презрение и Ненависть и на слуг его, к числу которых принадлежал Закхей мытарь. Была впрочем и другая причина ненависти к нему. Как и прочие мытари, Закхей не чужд был корыстолюбия. Собирая законные пошлины, он не довольствовался условленным законным вознаграждением за этот труд, но для своего обогащения позволял себе притеснять тех, с кого собирал пошлины, и разными неправдами наживался на счет их. В сем отношении Закхей поистине был грешник. Но справедливо ли было роптать на Иисуса за то, что Он благосклонно отнесся к этому грешнику, равно как и ко всем подобным грешникам? Как бы ни были

тяжки их грехи, все же они были существа, созданные по образу и подобию Божию, а не скоты, а Закхей мытарь был притом член избранного народа, потомок Авраамов, как и все иудеи, Свалившись тем, что Авраам есть их родоначальнике. Грешников надобно жалеть, а не презирать. Как братия по плоти, и по вере происходя от единого отца верующих Авраама, грешники заслуживали братского участия со стороны своих единоплеменников. Закон Моисее требовал от иудеев любви ко всем ближним не исключая и грешников. Всех надлежало каждому любить, как самого себя (Мк.12:33). Иудеи, презиравшие грешников поступали вопреки этой заповеди, забывая, что они и сами грешники и виноваты если не в Тех грехах, в которых обвиняли ближних, то в других, может быть не менее тяжких. Не так поступал Христос Богочеловек, существо всесвятейшее и всеправедное: Он призывал к Себе всех труждающихся и обремененных беззакониями. Он торжественно объявлял, что пришел в мир, чтобы призвать к покаянию и спасению не праведников, какими ложно почитали себя фарисеи и подражатели их. Они охотно вступал в общение с грешными не за тем, чтобы участвовать в их грехах, но чтобы пробудить их совесть и обратить на путь покаяния. Враги Христа ставили Ему в упрек то, что Он дружит с мытарями и грешниками, любит есть и пить с ними (Мф.11:19). Это правда; но не отказываясь от их угощения, Он в тоже время Сам питал их пищею плова Божия. Слова благодати; исходившие из уст Его спасительно действовали на них. Они убеждались в крайней своей виновности пред Богом, в своей безответности пред Ним и смирялись пред Ним. Они не обижались обличениями Христовыми, ибо видели, что Он обличал их с кротостью и любовью к Ним и растворял Свои обличения утешениями, внушая им надежду на помилование. Ничего подобного грешники не видели от своих учителей, книжников и фарисеев, которые своими бессердечными обличениями и укорами могли только растравлять греховные раны, а не заживлять. Они только указывали грешникам на их духовную болезнь, но у них не было ни желания, ни силы уврачевать ее. Сие мог сделать только Христос, врач душ и телес. Его благовествование

грешникам вливало в их души бодрость и силу, и они из грешников становились праведниками. Выслушав слово Христа: *днесь подобает Мне в дому твоём быти*, сказанное с любовью и дышавшее благодатью, и приняв Его в дом его, Закхей не только раскаялся в своих грехах, но еще дал обещание загладить их делами милосердия к ближним. *Се пол имения моего, Господи, дам нищим и аще кого чим обидех, возвращу четверицею*. Таковы плоды покаяния, подобные которым должен приносить каждый кающийся грешник. Как Закхей сделанное им зло ближним загладил противоположным добром, так и мы должны поступать. Я не должен быть доволен тем, что перестал обижать ближнего. Вред нанесенный мною ближним, доведенным мною до нищеты, он продолжает еще терпеть. Я перестал грешить против него, а он не перестает испытывать пагубные последствия моего греха. Я испросил у Бога прощения в содеянном мною преступлении против ближнего, а ближний, жертва моего преступления, продолжает еще плакать и жаловаться на меня Господу Богу и требует у Него суда против меня. Худо, если при этом совесть моя успокоилась, не тревожит меня за ту неправду, от которой продолжает страдать мой ближний. Покаяние мое хотя бы было самое искреннее, еще не полно. Я не могу быть доволен собою до тех пор, пока не поставлю себя в такое отношение к ближнему, мною обиженному, чтобы и он был доволен мною. Я повредил его земному благосостоянию, на мне лежит долг вознаградить его. Я нанес ущерб его собственности; справедливость требует возратить ему то, что я отнял у него, даже с лихвою, но примеру Закхее. Но может случиться, что ближний мой успел поправить свои дела и не нуждается в вознаграждении с моей стороны и даже не примет его от меня. Что в таком случае я должен сделать? Тоже самое, что сделал Закхей. Он решился не только вознаградить обиженных им, но еще раздать половину своего имущества нищим, которых он не обижал. Свое не милосердие к одним я должен загладить делами милосердия к другим, как в помянутом, так и в другом случаях, напр., если обиженный мною ближний помер и не оставил после себя

наследников, имеющих право получить от меня вознаграждение.

Случается иногда, что иной посягнул на честь ближнего, оклеветал его в бесчестных поступках не только устно, но и гласно при помощи печати. Как должен поступить клеветник? Достаточно ли будет с его стороны только испросить прощения у оклеветанного им, смиренно поклониться ему и только на словах признать пред ним свою вину? Нет, этого недостаточно. Путем печатной гласности клевета далеко распространилась. Справедливость требует, чтобы клеветник постарался загладить свою вину пред оклеветанным тем же путем гласности. Он опозорил ближнего своею клеветою, – пусть сам за то подвергнется строгому суду общественного мнения за поругание чести ближнего по злобе или по легкомысленной опрометчивости.

Случается, что иной своими безнравственными внушениями и примером навел ближнего на грех, поколебал в нем веру, заразил его лживыми учениями, вооружил против Церкви и правительства, вовлек его в разврат, пьянство и др. пороки, словом – совершил грех соблазна, который, по православному катехизису, в отношении к душе так же тяжок и непростителен, как грех убийства в отношении к телу. Соблазнитель не всегда раскаиваются в атом грехе; но если бы, наконец, раскаялись, как они должны поступить, чтобы это раскаяние было для них спасительно? Они должны помнить, что, им надлежит позаботиться об очищении не только самих себя от греха, но и о спасении соблазненного ими ближнего. В противном случае они должны отвечать пред судом Божиим не только за себя, но и за ближнего, как виновника его падения. В нашем обществе на это не обращают или мало обращают внимания. Соблазнитель, развращающие девиц, бросают их на произвол судьбы и погибают они в притонах разврата. Преступление соблазнителя уголовное, но оно большею частью остается безнаказанным по трудности уличить виновного. Но пусть преступники не думают, что, ускользая от человеческого суда, они избегнут суда Божия. Но неужели нет возможности им умилоствить Господа Бога покаянием? Неужели нельзя им загладить своей вины? Нельзя

этого сказать. В подобном положении находился царь Давид. Он завладел женою живого мужа, соблазнив ее на грех, и к этому греху прибавил другой. С целью скрыть следы, своего преступления, он распорядился убить мужа и узаконил брак с его женою. Соблазн был велик. Хотя он загладил свой грех перед нею этим браком, но его преступление не укрылось от подданных: одни стали осуждать его, другим с высоты царского престола подан был пример для подражания. Но благодарение Богу, Давиду удалось умиловать Его тем, что он употребил усилия для прекращения сделанного им соблазна. Научив примером своим других беззаконию, он научил их и покаянию. Он не ограничился тем, что, хотя получил прощение от Бога, всю жизнь проводил в покаянии, говоря: *беззаконие мое аз знаю к грех мой предо мною есть вина*, но еще дал обещание загладить свой грех ревностью к отвращению других от греха, подобного его греху и всяких иных. *Научу беззаконные путем Твоим*, говорил он, *и нечестивии к Тебе обратятся*. Памятником этой святой ревности служит и до конца века будет служить для всех грешников покаянный его псалом: *Помилуй мя Боже по велицей милости Твоей*.

Таков плод истинного покаяния. Все мы больше или меньше своими грехами соблазняем других и потому должны отвечать не за себя одних, но и за них. Если хотим избежать этой страшной ответственности, то для заглаждения своей вины пред Богом нам ничего не остается больше делать, как только, в надежде на милующую благодать Божию, стараться умиловать Бога ревностью о спасении не только уже соблазненным нами, но также угрожаемым соблазном ближним.

Покаяние нераскаянное

Поучение в неделю мытаря и фарисея

Печаль яже по Бозе покаяние нераскаянно во спасение соделоваает, а сего мира печаль смерть соделоваает. (2Кор. 7:10).

С сего воскресного дня святая Церковь начинает готовить нас к подвигу поста и покаяния, оглашая наш слух песнию покаяния: *покаяния отверзи ми двери*. По сему побеседуем о покаянии.

Каково должно быть наше покаяние? Оно должно быть *нераскаянным*, то есть неизменным, непреложным. Дело не в том только, чтобы каяться во грехах, но в том, чтобы закаяться вперед не творить их, в том, чтобы иметь твердую решимость не только не возвращаться к ним, но еще более преуспевать в противоположных им подвигах благочестия и добродетели. Многие грешники, по-видимому, готовы на сие и под влиянием минутного доброго настроения душевного охотно дают обещание отстать от греховных привычек и принести плоды покаяния. Но проходит несколько времени, они забывают данный ими обет и живут по-прежнему и таким образом берут на свою душу сугубую вину, – вину повторения прежних грехов и вину неисполнения обета и послушания церковной власти, разрешающей от грехов под условием исполнения данных обетов. Другие дают на исповеди обет исправиться лицемерно. Нечто подобное бывает в житейских делах. Иной, например, дал обещание расплатится с заимодавцем в известный срок, но не сдержал своего слова не потому, что не мог расплатиться, а потому что не хотелось платить *мня*, по слову Премудрого, *заимование приобретение быти*. Это злонамеренные банкроты. Их называют бесчестными людьми; ибо они злоупотребляют доверием заимодавца и наживаются на его счет посредством обмана. С таковыми опасно входить в какие бы ни было сделки, это люди бесчестные, потерявшие совесть, чуждые страха Божия. Не менее бесчестно поступают люди распутные, которые дают обещание, даже иногда клятву,

вступит в брак с лицом, сделавшимся жертвою их соблазна и любострастия, матерью их детей, и нагло бросают ее, пускают по миру с детьми, женившись на другой. Что может быть гнуснее подобного поведения? К сожалению, на всех таковых бесчестных людей похожи все грешники, нарушающие обет исправления своей жизни, данный ими пред евангелием и крестом, и запечатленный разрешением грехов. Если в отношении к людям бесчестно поступают нарушающие данные ими обещания, то вина бесчестия в отношении к Богу в несравненной степени тяжелее подобной вины в отношении к ближнему. Насколько Бог выше человека, настолько оскорбление Его нарушением обетов выше оскорбления людей, обманутых нарушением данных им обещаний. По притче Христа Спасителя о должнике и займодавце грехи против ближнего также малоценны по сравнению с грехами против Бога, как незначительна цена нескольких десятков рублей в сравнении с миллионами. Грешник кающийся во грехах, но не оставляющий их вопреки своему обещанию, не обращает внимания на тяжесть вины своей пред Богом, беспечно коснеет во грехах в надежде на Его милосердие; но чем больше Он милосерд, долготерпя грешнику в ожидании его исправления, тем строже с него взыщется на том свете за грех злоупотребления Его милосердием.

Что нужно для того, чтобы наше покаяние было неизменным, не соединялось с нарушением обетов данных Богу? Нужна *печаль по Бозе: ибо она покаяние нераскаянно во спасение соделовает*. В дальнейших словах Апостол противопоставляет ей *печаль мира сею, которая смерть соделовает*. Первая печаль ведет к спасению, последняя к смерти, то есть к вечной гибели, если она до такой степени наполняет душу, что не дает в ней место скорби о Боге. Такова именно печаль человека мира сего, пристрастившегося к благам его до забвения Бога, до предпочтения Ему этих благ. Вместо того, чтобы смириться пред Богом и в житейских невзгодах, в напастях, в болезни видеть побуждение к скорби о том, что грехами прогневал Господа, раскаяться пред Ним и поискать утешения в вере и упования на Него, от предается унынию,

даже отчаянию. Он поистине самое жалкое существо: ему и на сем свете худо живется, и в будущем не ждать ему добра: вечная смерть или гибель – вот его участь. – Но случается, что и грешник оплакивает не одно внешнее или житейское свое несчастье в разных видах, но вместе и грехи, но оплакивает не ради Бога, а по одним мирским соображениям. Ему чужда печаль по Бозе, о том, что Бога прогневал грехами. Он ни страха, ни любви к Богу не имеет и как ни страхом ни любовью к Богу не удерживается от грехов, так и скорбит о них не потому, что прогневал ими Господа, а единственно потому, что его грехи огласились в обществе и навлекли на него всеобщее негодование, порицание. Ему хотелось бы вести свои бесчестные дела так, чтобы люди не знали о них. Надежда его однако не оправдалась, все узнали, что он за человек, потеряли доверие к нему и уважение, и вот он погружается в скорбь, в уныние и даже в отчаяние, ибо дорожил только мнением о себе людей, старался перед ними выслужиться. Если бы он руководствовался в своих поступках страхом Божиим и любовью к Богу, он мог бы утешить себя в этих невзгодах, найти облегчение своей скорби в уповании на Бога. Человек мира сего, уповающий только на себя, на свои силы, или на князи и сыны человеческие, лишен религиозного утешения и часто умирает без покаяния, ибо ему чужда скорбь о грехах по Бозе.

Пусть все это примут к сердцу все приготавливающиеся к подвигам покаяния в наступающий великий пост, и для сего пусть постараются возбудить в себе *печаль, яже по Бозе*, то есть скорбь о том, что прогневляют грехами Господа Бога. Только под этим условием покаяние их может быть *нераскаянно*, неизменно и служить залогом вечного спасения. Сеющие слезами покаяния не только в жизни будущей радостно пожнут плод его, но и в настоящей жизни могут предвкушать эту радость в таинствах исповеди и святого причастия, равно и в праздник Пасхи. Аминь.

Отмена ветхозаветного закона о пище и установление новозаветной бескровной жертвы для питания верующих

Поучение 30 января, говоренное в церкви д. училища по случаю храмового праздника в честь Трех вселенских Святителей

В научения странна и различна не прилагайтесь (не увлекайтесь), добро бо благодатью утверждати сердца, а не брашны, от нихже не прияша пользы, ходившие в них. Имамы же алтарь, от негоже не имут власти ясти служащий сени (скинии) (Евр. 13:9,10),

В сих словах сегодняшнего апостольского чтения содержится предостережение христианам ив иудеев от некоторых иудейских обычаев, каких они не переставали держаться по переходе из иудейства в христианскую веру. Это были тан называемые иудействующие христиане. Они учили, что все христиане не только иудеи, но и язычники должны непременно соблюдать обряды закона Моисеева относительно обрезания и употребления в пищу мяса одних чистых животных, приносимых в жертву, а отнюдь не тех, которые, как например, свиньи, орлы, рыбы без чешуи, были признаны в законе Моисеевом нечистыми, и потому негодными ни для жертвы, ни для пищи. Такие учения Апостол относит к числу *странных и различных*, то есть чуждых церкви, отринутых церковью, как не согласных с ее учением. Церковь Христова не приняла ветхозаветного закона относительно обрядов и в частности заповедей относительно пищи, или брашен, которые Апостол, говоря об учениях *странных и различных*, преимущественно имеет в виду. На первом соборе апостольском, бывшем в Иерусалиме, дозволено вкушать мясо всех животных без различие, за исключением удавленины, вообще мяса, не очищенного от крови. Закон Моисеев в сем отношении потерял силу и уступил место благодати Евангелия, даровавшей свободу от него. Соблюдавшие закон Моисеев о различии яств чистых и нечистых, *ходившие в них не прията пользы от них*

для души. *Брашна не поставляют нас пред Богом*, то есть, не приближают нас к Богу; строгое соблюдение законов об употреблении в пищу одних чистых животных не дает преимущества пред Богом соблюдающим их пред не соблюдающим (1Кор. 8:8). *Всякое создание Божие добро, благодарением приемлемо, освящается бо словом Божиим и молитвою* (1Тим. 4:8, 4). Апостол восстает против запрещающих употреблять в пищу то, что Бог сотворил.

Ветхозаветный закон о пище строго отделял ветхозаветных верующих от язычников для того, чтобы близкое общение с ними в пище не проложило пути к общению в вере. Благодать евангельская разрушила эту преграду, ибо соединила в единой вере и в единой церкви иудеев и язычников. О Христе Иисусе несть иудей и еллин, обрезанный и необрезанный. Посему разделение тех и других в употреблении пищи с принятием веры во Христа утратило значение. Позволительно вкушать всякую пищу, не разбирая животных чистых и не чистых. *Добро есть благодатью утверждати сердца, а не брашны*. Телесная пища укрепляет только телесные силы, а не сердца, не души. Для укрепления души к подъятию и перенесению подвигов добродетели, равно и подвигов терпения и страдания за веру потребна не пища телесная, а, благодать Божия, питающая нас другого рода пищею, именно телом и кровью Христовой, священнодействуемых в алтаре, *имамы бо алтарь, от негоже не имут власти ясти служащий сени*, – скинии, не тот алтарь, который находился в святейшей части скинии, в которую однажды в год входил только первосвященник для окропления кровью ковчега завета (Евр. 13:10,11), но тот алтарь, в котором священнодействуется таинственная жертва тела и крови Христовой, питающая не только священнодействующих, но и всех верующих. Всем им Господь Иисус предлагает в пищу и питье в бескровном виде свое пречистое тело и кровь, все они сподобляются сей благодати и ею укрепляются для подвигов самоотвержения, служащего необходимым условием спасения для последователей Христовых. Особенно в этом отношении счастливы служители алтаря Христова. Они имеют то преимущество пред всеми верующими, что не только

причащаются брашна и пития, тела и крови Христовой, но и священнодействуют сие таинство. Более тесного общения со Христом быть не может. Они не только сами являются сосудами благодати Христовой, сообщаемой в сем таинстве, но еще через их посредство сия благодать изливается на прочих верующих. В самом совершении священнодействия сего таинства они служат орудиями самого Христа. Не они собственно священнодействуют, но сам Христос их руками приносит Богу Отцу бескровную жертву, так что Христос есть в сем случае и жертва, и жрец, или, как выражается священник в тайной молитве во время Херувимской песни: *есть приносяй и вместе приносимый*. В этом отношении священник, можно сказать, преимуществует даже пред ангелами, подобно тому, как, по слову святого Ион. Златоустого, он превосходит ангелов, когда разрешает от грехов кающегося грешника, ибо ангелам не дана эта чрезвычайная власть. Судя по такому достоинству служения понятно, почему священники больше всего на свете дорожат благодатью священства, дающего им право не только многократно причащаться, но еще священнодействовать великое таинство, – и почему так редки бывают случаи добровольного снятия с себя священного сана. По суду церковному приходится иногда запрещать священнослужение виновным в тяжких преступлениях священникам. Ни одно наказание не бывает для них так тяжело, как это запрещение. Печальная необходимость заставляет иногда епископа низводить священника на должность псаломщика, или послать его в монастырь на покаяние, под строгим надзором настоятеля. Такие наказания для них тяжелы не столько сами по себе, сколько потому, что соединены с запрещением священнослужения. Они готовы понести их, но просят об одном снисхождении – сократить им срок запрещения. Почему они больше всего тяготеют этим именно наказанием? Потому, что оно лишает их возможности испытывать то блаженное духовное наслаждение, к которому они привыкли при совершении священнослужения. Эта святая привычка вообще служит для священников источником утешения во всех житейских невзгодах и скорбях. Многие из них очень невыгодно обставлены в

житейском быту, живут в крайней бедности, терпят лишения в самых насущных нуждах, лишены возможности дать приличное воспитание детям, и однако же примиряются с этим положением, находя единственное для себя утешение в совершении церковных служб и наипаче божественной литургии. Так высоко, так утешительно положение служителей алтаря Господня. Но чем выше их достоинство, тем большая лежит на них ответственность за недостойное прохождение этого служения. Горе им, если они, не взирая на столь великую милость к ним Господа, сподобившего их благодати теснейшего общения с Ним, не довольно дорожат этою милостью, ведут себя неблагоговейно и неблагочестиво, оскверняют себя тяжкими грехами. За тяжкую вину ожидает их тяжкое наказание не только в жизни будущей, но и в настоящей. Напомнить все это я нахожу нужным особенно в этом месте, в месте приготовления детей духовенства к церковному служению. Запомните хорошенько мои слова, слушающие меня отроки. Не забывайте, к какому великому служению вас готовят. Знайте, что принявшим сие служение предстоять великие подвиги, что они будут отвечать пред Господом Богом не только за свои личные грехи, но и за души, вверяемые их попечению, если вследствие нерадения пастыря грозит комунибудь из пасомых погибель. Вот почему с ранних пор вашей жизни возлагается на вас, приготовляемых к церковному служению, нелегкий ярем заповедей Господних: упражнение в исполнении их в раннем возрасте облегчит для вас ярем предстоящего вам служения в церкви, сделает вас достойными предстоять престолу Господню и многократно вкушать тело и кровь Христову не в суд и в осуждение, а в освящение души благодатью Христовою, потребною для укрепления сил к богоугодному прохождению священнослужительского звания. Нет сомнения, что обо всем этом напоминают вам, отроки, ваши наставники и воспитатели. Смирненно повинуйтесь их наставлениям, принимайте к сердцу их вразумления. Научившиеся повиноваться от юности могут надеяться, что и им будут повиноваться, когда они сами сделаются пастырями и начальниками.

Слово на Рождество Христово

И приидоша поспешшеся, и обретоша Мариам и Иосифа, и Младенца, лежаща во яслех (Лк.2:16).

Земля, возлюбленные слушатели, сначала была раем, полным счастья и блаженства, но грех первых людей превратил ее в плачевную юдоль бед и скорбей, болезней и смерти. Этого мало. Он положил средостение между тварью и Творцем, человека удалил от своего Бога, дитя отторг от недр Отца и чрез это погрузил весь род человеческий в бездну вечной гибели, вечной смерти. Но Господь не захотел оставить его в таком бедственном положении. По бесконечной любви Своей к нему, Он восхотел снова возвратить ему то, что потерял он в лице своих прародителей. Он тотчас же обещал ему Спасителя, Который должен был раздавить главу змия и примирить человека с Богом. Целых четыре тысячи лет люди тщетно ожидали пришествия этого Искупителя, и вот, видите, в то время, когда никто об этом и не думал и не предошущал, как Он вдруг сошел с неба на землю. В одну ночь Вифлеемские пастухи пасли в поле стада свои. Вдруг озарил их свет небесный, и явившийся из него ангел сказал им: «не бойтесь, я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях».

Это было, братие, в первую ночь Рождества Христова. Но вот мы снова переживаем сейчас эту Рождественскую ночь, и слово Божие снова сообщает нам ту же самую весть, которую ангел впервые принес пастухам Вифлеемским. Что же должны мы сегодня сделать, чтобы достойно провести этот великий праздник? Сделаем то же, что сделали и пастухи: скажем и мы друг другу: «пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь». А что же мы увидим и найдем там? То же самое, что нашли и увидели пастухи: *они нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях.*

Рассмотрим поближе группу этих трех лиц, чтобы извлечь отсюда для себя урок и назидание.

У яслей в Вифлеемской пещере прежде всего мы видим Марию. Она только что сделалась матерью; но телесный вид ее не обнаруживает ни малейшего следа совершившихся родов. Он не показывает ни лихорадочной красноты, ни чрезмерной бледности. Она не испытывает ни слабости, ни боли; она выглядит совершенно здоровою, свежою и цветущею. А почему? Потому, что она девою была и до родов, девою осталась и после их. О, Мария! Ты поистине самая счастливая и самая благословенная в женах! Ради Тебя изменил Господь естества устав! Ибо чуждо, как говорит песнь церковная, *матерям девство и девам деторождение, но на Тебе обоя устроишася*. Все другие лица Твоего пола, если хотят наслаждаться радостями матери, неизбежно должны слагать с себя венец девства. Ты только одна из всех дочерей земли удостоилась благодати соединить красоту девства с достоинством матери!

Мария – мать Младенца, Который лежит пред нею в яслях. Она родила Его; она и должна теперь окружить Его материнскими заботами, должна воздоить и вскормить Его, дабы Он возрос и сделался мужем, способным выполнить возложенную на Него задачу. Но и Дитя это, с своей стороны, должно признать Марию Своею матерью. Оно должно воздавать ей, как матери, почтение, питать в Своем сердце сыновнюю к ней преданность и любовь, должно слушаться и повиноваться ей. И Оно действительно знает уже Свою мать. Как приветливо улыбается Оно ей, когда она устремляет на Него свой материнский взор! С какою радостью простирает Оно к ней Свои маленькие ручки, просясь на ее руки! С каким удовольствием и восторгом Оно прижимается к ее груди, когда удовлетворено Его желание!

Каковы были чувства Марии, когда она стояла у яслей своего Младенца? Ах, братие, кто может надлежащим образом изобразить это? Кто в состоянии перечувствовать то, что переживала и чувствовала тогда она? То только достоверно, что в этот момент она радовалась тому, что она всегда, с самого

детства, боялась Бога, и служила Ему, а потому могла стоять теперь пред яслями своего Младенца с сознанием своей нравственной чистоты и невинности. В этот момент она от всей души благодарила Бога за то, что Он так *призрел на смирение рабы Своея*, так возвеличил ее и такую дал ей благодать. В этот момент в тайниках души своей она давала обет Господу быть верною матерью для дарованного ей Дитяти, о Нем заботиться, для Него трудиться и жить, а если бы это потребовалось, за Него и умереть. В этот момент она снова посвящала своего Младенца Богу, Который и даровал ей Его, Которому одному только Он принадлежал и Который некогда обратно потребует Его от руки ее.

Когда мы с такими мыслями смотрим на Марию, стоящую у яслей новорожденного Младенца, тогда, невольно возникает в душе нашей чувство особенного к ней благоговения. Но если кто сегодня должен устремить на нее особенно внимательные взоры, так это вы, принадлежащие к женскому полу, особенно вы, юные девицы. О, смотрите пристальнее на деву Марию и берите с нее пример в ее добродетели, в ее нравственной и телесной чистоте и невинности! Храните чистоту вашего сердца и чувства – это драгоценнейшее сокровище, которым вы обладаете, это наилучшее украшение, с которым вы смело можете явиться пред лицом и неба и земли. Не позволяйте лишать себя этого украшения, не отдавайте этого сокровища никому и ни за что на свете. Некоторые из вашего пола также сделались матерями; но как? Не только ценою их девства, но и ценою их чести и добродетели. А такие лица могут ли наслаждаться чистыми материнскими радостями? Может ли такая мать с благодарностью Богу простереть свои объятия и прижать к груди своей дитя свое? О, бедная, несчастная мать! Не наслаждаться и радоваться, а плакать и страдать должна ты, когда видишь дитя свое, ибо оно напоминает тебе о твоём падении, о твоей потерянной невинности. А когда оно, это дитя твое, подрастет и начнет говорить, то первыми словами, которые пролепечет оно, будут слова: мама и папа, а затем имена отца и матери. Но каково будет тебе, если оно в своем неведении опросит тебя: «мама, а где же мой папа?» Не

придется ли тебе тогда, пред своим малюткою закрыть от стыда лицо свое руками? А каково затем будет в то время, когда это дитя, пришедши в разум, поймет и узнает, каким образом ты одеялась матерью? Но еще более жгучая искра западет в твою совесть в том случае, если оно само окажется в опасности сбиться с пути истинного, а ты захотела бы предостеречь его и обратиться к нему с словом увещания. Не в праве ли оно будет тогда сказать тебе в ответ: «мама, да ты ведь и сама так делала, когда молода была». О, бедная, несчастная и жалости достойная, мать!

Вот почему еще раз повторю я вам: вы, юные, неопытные девицы, сохраняйте вашу невинность, берегите вашу девственную чистоту! А когда будете вступать в брачное состояние, то просите на это прежде всего благословения у Бога, а потом у родителей. И если затем сделаетесь матерями, тогда вы вправе будете радоваться так же, как радовалась Мария. Но тогда не забывайте и того, как юна думала о тех высоких обязанностях, которые лежат на христианской матери. Давайте и вы тогда обет Господу, что вы будете верно и добросовестно выполнять эти обязанности, будете воспитывать ваших детей не в духе мира и для мира, а в духе веры, по воле Бога и для Бога!

Но обратимся теперь к тому мужу, который рядом с Мариєю стоит у яслей. Это св. Иосиф – обрученный. Тихо и спокойно стоит он здесь, с умилением бросая взгляд свой то на Младенца, то на мать Его, и светлая, неземная радость озаряет лицо его. Но каким образом попал сюда этот человек и почему он стоит рядом с Мариєю у яслей Вифлеемских?

Иосиф был мастеровой, плотник, который жил в тиши и уединении, кормился трудами рук своих и верно служил своему Богу, в точности исполняя Его заповеди. Таким образом, в глазах мира он был простым, маленьким человеком без титула и влияния; но глаз Бога усмотрел скрывавшееся во глубине сердца этого простого, незнатного человека великое сокровище благочестия и добродетели. И вот, это ничтожное и малое Господь избрал для того, чтобы совершить чрез него нечто великое и важное. Он решил извлечь этого человека из праха и

облечь его таким достоинством, которое поставило его выше князей и царей. Мария, мать Сына Божия, хотела и должна была остаться чистою девою; однако честь и положение ее и ее Дитяти требовали, чтобы она жила в законном браке с мужем, которого до тех пор, пока не открылась пред миром тайна пришествия И. Христа, считали за отца Его. И оба Они – и мать, и Дитя – нуждались в попечителе, руководителе и кормильце, который заменял бы им отца и супруга. Вот почему Мария должна была жить с мужем, что доселе было совершенно неслыханным делом, в девственном браке. Но где такой человек, который был бы настолько богобоязнен, настолько нравственно высок, настолько свят и чист, словом – такой человек, который был бы ангелом в человеческой плоти? Однако Бог нашел его; Он нашел его в лице плотника Иосифа. Он обручается с Мариєю; он делается ее законным мужем, а она его женою; он окружает ее своими заботами, берет ее к себе, руководит ею, сопутствует ей в Вифлееме, где и родился от нее Иисус Христос, Спаситель мира. Вот почему и стоит он вместе с Мариєю у яслей.

Не должны ли мы проникнуться чувством благоговения и к этому мужу? Но в особенности вам необходимо сделать это, вы юноши и мужи! Его поучительный пример пусть всегда стоит пред вашими глазами! Старайтесь всегда и во всем подражать ему и идти тем же путем страха Божия, которым шел он. Если пойдете этим путем, то каковы бы ни были обстоятельства вашей жизни, как бы ни были вы малы и ничтожны в глазах людей, но за то, подобно Иосифу, велики будете в глазах Того, пред Которым всякая высота и величие сего мира ни что другое, как призрак. В особенности же следуйте его примеру в отношении невинности вашего сердца и чистоты ваших нравов. Вот, видите, св. Иосифу Бог вверил девицу, как жену, без всякого опасения за добродетель целомудрия обоих. Но нашел ли бы Он между вами такого благочестивого юношу, или мужа сейчас? Ах, други, как ни тяжело это, но справедливость требует сказать: едва ли! Есть довольно юношей и мужчин, которые при близком знакомстве и общении с особами другого пола, в ослеплении страсти, или себя лишают невинности, или

же являются несчастными, проклятия достойными, соблазнительями и душегубцами; но как редки Иосифы, в близости и непосредственном соприкосновении с которыми могла бы, вне всякой опасности, жить невинность!

А что сказать еще мужьям и отцам нашего времени? Каковы вы, мужья, в отношении ваших жен, каковы вы, отцы, в отношении ваших детей? Любите ли вы их от искреннего сердца? Заботитесь ли и работаете ли вы для них так, как этого требует долг ваш? Близко ли принимаете к сердцу их временное и вечное благо? Что можете сказать на это вы, празднотлюбцы, ходящие без определенных занятий, и вы, хищники, промышляющие чужою собственностью, вы, азартные игроки и пьяницы, вы, ленивые, беспечные и равнодушные христиане, не знающие ни молитвы, ни храмов Божиих, ни богослужения с его таинствами? Посмотрите на Иосифа. Он охотно исполняет все нелегкие отцовские обязанности по отношению к Дитяти, Которое не принадлежит ему, а вы не хотите исполнять их и для тех, которым вы дали бытие и жизнь! Иосиф – любвеобильнейший, кротчайший и трудолюбивейший супруг для жены, с которою он живет, как брат с сестрой; а вы заставляете терпеть нужды и лишения, тесните и тираните и ваших собственных жен, которые родили вам целый ряд детей. О, устыдитесь пред св. Иосифом и сознайтесь, что вы не заслуживаете имени христианского супруга и отца!

Однако пора, наконец, обратить нам взор свой на Младенца, лежащего в яслях. Что это за Младенец? На первый взгляд Он кажется таким же, как и всякое другое дитя, только что появившееся на свет. Он совсем маленькое и слабое существо; оно лежит в яслях, оно не может ни стоять, ни ходить; его так же, как и всякого новорожденного ребенка, нужно поднимать, носить и снова класть. Даже более. Это совершенно бедное и жалкое дитя; вертеп, назначенный для загона скота – место его рождения; ясли – его колыбель, сено и солома – его постель, пеленки – его одежда. И однако что мы видим? Пред этими яслями преклоняет колена Мария, преклоняет колена Иосиф, преклоняют колена и пришедшие пастухи, и с глубоким умилением и благоговением молятся

этому, по-видимому, маленькому, слабому и жалкому Младенцу. Что же это за Младенец? Что это за Дитя? Это то самое Дитя, о котором архангел Гавриил сказал Марии: «Се, зачнешь ты, и родишь Сына, и наречешь имя Ему Иисус. Он наречется Сыном Вышнего. И даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его, и воцарится в доме Иакова во веки!» Это то Дитя, о Котором ангел Господень сказал во сне Иосифу: «Иосифе, сыне Давидов, не бойся прияти Марию жену твою, рождаемая бо в ней, от Духа Свята есть. И она родит Сына, Которого ты назовешь Иисус, ибо Он избавит народ Свой от грехов его». Это то Дитя, о Котором ангел сказал пастухам Вифлеемским: «я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям, ибо сегодня в городе Давида родился вам Спаситель, Который есть Христос Господь». Таким образом Дитя это есть Сын Божии, Который пришел в этот мир, как человек. Оно кажется маленьким, и однако Оно есть беспредельное, неизмеримое существо, Которое не может вместить небо и земля. Оно кажется слабым, и однако Оно есть существо всемогущее, Которое одним словом вызвало к бытию всю вселенную, и Своею мощною десницею держит ее и управляет ею, по Своей воле. Оно кажется бедным и жалким, и однако Оно есть Господь, от Которого все произошло, Которому все принадлежит, и Который всем распоряжается, как хочет. Оно лежит в яслях как дитя, и однако Оно сияет на небе, как Бог.

Но почему же Сын Божий приходит в мир в образе человека? Он приходит не для Себя, а для нас. Он приходит взыскать и спасти погибшее. Он хочет раздавить главу змия, искусившего в раю наших прародителей, хочет уничтожить грех и смерть, которую он (змий) внес в мир. Он хочет взять на Себя грехи мира и снова примирить человека с отцем Своим, снова исходатайствовать ему благодать Божию и снова открыть ему заключенные врата неба. Он хочет быть нашим братом, дабы и мы были Его братьями и детьми Его Отца, наследниками небесного царствия. Он сходит к нам в образе человека с тем, чтобы и мы некогда, при нашей смерти, могли взойти на небесную высоту вечного блаженства.

Но почему Он приходит не в величии, не в силе, не в славе Своей? Почему Он является в мире таким бедным и слабым существом – младенцем? Что такое мир? Св. Евангелист Иоанн говорит: «не любите мира» ни того, что в мире. Ибо все, что в мире, есть похоть плоти, похоть очес и гордость житейская». Эту троякую похоть, которая всегда служит обильным источником греха, Спаситель и хочет подавить. Он хочет Своею проповедью обратить на нее внимание людей и воодушевить их на борьбу с нею. Он хочет сделать это сейчас же, при первом появлении Своем на свет. Как младенец, Он не может еще сделать этого словами, и потому проповедует о сем делом. Вы, богатые, что думаете вы о благах сего мира? Не считаете ли вы их за величайшее сокровище на земле, которого вы всеми силами добиваетесь, и, когда приобретаете, не сосредоточиваете ли на них все свое внимание, всю свою любовь и заботы? Но пойдите к яслям Вифлеемским и посмотрите! Младенец, лежащий в этих яслях, есть Сын Божий, и однако Он является на эту землю в крайней бедности, в нищете. О чем проповедует Он вам эту бедностью? Он приносит вам с неба весть, что деньги и имущество, богатство и сокровища этого мира ничего не значим в глазах вашего небесного Отца. – А вы, именующие себя знатными между вашими собратиями, за что почитаете вы всякую земную высоту? Не думаете ли вы превозноситься на основании своего происхождения, своей родовитости и своего положения над другими, и не смотрите ли на них свысока и с презрением? О, пойдите к яслям Вифлеемским! Младенец, лежащий в этих яслях, есть Сын Божий, а Он является на эту землю в крайнем унижении. Незнатная девица – Его мать; простой плотник – Его попечитель, которого Он называет Своим отцом, а Себя его сыном. О чем говорит это униженное явление в мир Иисуса Христа? Оно говорит, что высота происхождения, знатность рода и преимущественное общественное положение сами по себе не значат ничего. А вы, беззаботно предающиеся веселью и удовольствиям, что думаете об этих радостях и наслаждениях мира? Не думаете ли, что без них не было бы счастья на земле? О, подойдите к яслям Вифлеемским! Этот Младенец, лежащий

в них, есть Сын Божий, и однако как далек Он и в самом младенчестве Своем от удовольствий и радостей сего мира! Не со смехом, а с плачем и слезами вступает Он в мир, и не с тем вступает, чтобы наслаждаться радостями, а чтобы плакать и трудиться, терпеть и страдать, а потом и умереть. Что говорит вам такое само отречение Спасителя? Оно говорит, что истинных радостей для сердца следует искать не в удовольствиях и наслаждениях мира, и что можно быть счастливым и в страданиях и злоключениях жизни. Более того, если Сын Божий явился в мир в таком виде, то отсюда можно заключить, что человек тем богаче, тем выше, тем счастливее, в глазах Бога, чем более он обрекает себя на добровольную нищету, на добровольное унижение и самоотвержение при совершении поприща земной своей жизни. Так это есть и на самом деле. О, если бы все люди прониклись такими мыслями и чувствами в ночь Рождества Христова у яслей Спасителя!

Закончив свое размышление о Марии, Иосифе и Младенце Иисусе в Вифлеемском вертепе, я хочу спросить вас, братие: что хотите вы делать в продолжение нынешнего дня? О, сделайте тоже, что сделали благочестивые пастухи Вифлеемские. Поспешите перенестись своим умом и сердцем к месту Рождества Христова и оставайтесь там целый день и пробудите в себе живую и непоколебимую веру в ту непреложную истину нашей церкви, что рождшийся Христос есть Сын живого Бога, Бог от Бога, Бог истинный от Бога истинного, Который пришел в мир просветить, искупить и спасти его от греха и вечной гибели. В этой вере падите пред Ним ниц и молитесь Ему, как вашему Творцу и Господу. Возблагодарите Его от всей души вашей, что Он настолько взыскал вас Своею любовью, что, оставив небо, нисшел ради вас в эту плачевную юдоль. Обещайте Ему здесь, что вы всегда будете иметь пред глазами пример Его, никогда не забудете Его учения и всегда будете идти тем же путем, каким шел в Своей земной жизни и Он. Сделав это, обратитесь затем к Марии и Иосифу и оросите их, чтобы они сегодня, там, на небе, помолились Сыну своему, да поможет Он вам оставаться до конца своей жизни так же верными и твердыми в вере и

добродетели христианской, как верны и тверды были и они. – И если такими истинно-христианскими очами вы увидите Христа своего младенцем, лежащим в яслях, в месте, назначенном для скота, теперь, то несомненно сподобитесь некогда узреть Его и там, на небе, только уже не в яслях, не в уничижении, а в блеске величие и славы, сидящим одесную Своего Небесного Отца. И тогда вы, как вечные и блаженные граждане и наследники Его небесного царства, снова падете пред Ним ниц, чтобы пролить к Нему теплую молитву и воспеть свою песнь хвалы и благодарения. Аминь.

Слово на новый год (перед полуночным молебном)

В началех Ты, Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса. Та погибнут, Ты же пребывавши... и лета Твоя не оскудеют (Пс. 101:26–28).

В жизни человеческой бывают часы, когда духовное око видит особенно ясно и, проникая сквозь туман, точно различает образы предметов, такие часы, когда те или другие истины становятся настолько близкими уму и сердцу человека, что он не в силах бывает отразить их от себя. Бывают на пути жизни человеческой пункты, с которых с особенною ясностью и удобством можно рассматривать все находящееся вокруг нас, если мы намеренно не закрываем очей своих. Таким часом и таким пунктом является для нас, братие, настоящий рубеж нового года, на котором стоим мы в сию минуту. Как молния на мгновение освещает ночь и показывает путнику, где он находится, так и последний час года особенно ярко освещает непостоянство, скоротечность и суетность всего земного. С этого пункта, как бы с высокой вершины, мы ясно видим всю краткость времени, все те обломки, развалины и могилы, которыми со всех сторон окружены мы. События прошлого пробегают мимо нас, как предметы на «быстро плывущем корабле, а лица проходят пред нами, как в парадном, церемониальном шествии. Если когда, то именно сегодня должны быть особенно понятны для нас эти истины. Время есть быстрый поток, который, захватывая все попадающееся ему на пути, уносит с собою и погребает в волнах своих; это – косарь, день и ночь размахивающий своею косою, срезая ею всякую травку и былинку, пока не выкосит все поле. Этот неутомимый, ни на одну минуту не дающий себе покоя, слуга времени есть смерть. Но и эта непродолжительная жизнь проходит у нас, как непрекращающаяся сухотка, ранее или позже оканчивающаяся смертью. Никто не свободен от этой болезни. Уже и новорожденное дитя носит в себе зародыш разрушения. Ибо что такое человеческая жизнь, как не постепенное умирание, как не медленная смерть и приближение ко гробу?

Что же? Ужели нет ничего столь твердого и устойчивого, что могло бы противостоять разрушительной силе времени? Ужели нет ничего такого, что притупляло бы жало смерти? Есть. Есть нечто и постоянное, неизменное, вечное. Об этом и будет наше слово.

Со времени грехопадения первых людей бесчисленные миллионы прошли путь своей жизни и, достигши вечного покоя, никогда уже не возвратятся к ней. Их тело снова возвратилось в землю, от которой взято было. Дома и дворцы, селения и города, воздвигнутые ими, превратились в прах, как и тела их строителей. Прахи царей и воинов, богатых и убогих перемешались между собою, как и пепел дворцов и хижин после пожара. Все, что этими миллионами людей сделано доброго и дурного, великого и суетного, все, что ими приобретено и утрачено, все, чем они наслаждались или терпели лишения, все их радости и скорби, веселье и слезы, все это известно теперь одному только Всеведущему Богу. Только очень не многое из прошедшего, как мертвые останки в гробах, сохранилось в летописях истории. Ибо что такое все эти летописи, мемуары и исторические записи, как не записи о мертвых, как не повести о скоротечности и непрочности всего земного? Куда ведут нас все эти историки? К широкому полю битвы, покрытому трупами, к развалинам дворцов и замков, к грудам пепла и мусора, ставшихся от городов. Что показывают они нам? Возникновение и исчезновение, восстание и падение, возрастание и уничтожение семьи, народа или страны. Всегда и всюду проповедают они о непостоянстве и скоротечности времени, поют жалобные песни, как Иеремия над развалинами Иерусалима, и восклицают, вместе с премудрым царем: о, суета сует!

Как было прежде, так и в настоящее время, так будет и потом. И самое прекрасное и самое великое – все исчезает с лица земли. Падают престолы, разрушаются дворцы, умирают цари. Самое крепкое и прочное делается ветхим и хрупким и ничто не может противостоять разрушительной силе времени. Увядают прекраснейшие цветы, и чем прекраснее и нежнее они, тем скорее отцветают. Уничтожается и исчезает все, чем

владеют человек. Его богатство похищают воры и грабители, его имущество истребляет моль, его здоровье разрушается от зноя и холода, от страстей и болезней; бедствия, скорби и время мало-помалу лишают его красоты, погашают огонь в очах его, сгоняют румянец с его ланит. Все приходит и гибнет, все, что доставляет человеку удовольствие. Радости продолжаются только короткое время, веселое пение переходит в грустные и жалобные тоны. Из веселого общества тебя зовут к смертному одру дитяти, друга; торжество и ликование заканчиваются погребением. Радость и горе идут рядом, и самые любимые удовольствия нередко делаются ядом, отравляющим твою душу; оставляя на месте радости одно раскаяние, скорбь и внутреннюю тугу.

Как непрочно все земное, все, чем обладает и наслаждается на земле человек, так непрочен по своему телу и сам человек, подверженный тлению и смерти. Лишь только покажется предтеча и вестник этой смерти – болезнь, как радость тотчас же отступает от него, оставляя его одного в тяжелой борьбе с этим неумолимым врагом жизни. Вот нет уже у него вкуса для наслаждения пищею; не находит он утешения и в своих сокровищах и» богатстве, не доставляют ему теперь удовольствия и прежняя его слава и величие; изменяют ему силы, бледнеют щеки, угасает блеск очей; стынет кровь, останавливается сердце, – он мертв. Все оставило его, все оставлено и им, и он снова стал таким же бедным, беспомощным и нагим, каким и вышел из чрева матери. Да и сама мать его теперь ничего не может сделать, чтобы пробудить его из этого мертвенного сна. Когда-то с восторгом и радостью садилась она у его колыбели, чтобы послужить ему, а теперь... Глубоко потрясенная, подавленная горем, она склоняет колена к его гробу, издавая тяжелые вздохи и проливая горькие слезы. Только общая всем смертным мать – земля сырая, отняв у него все, чем прежде сама его наделила, уделяет еще ему в своих обширных недрах местечко. И вот в тесном гробу несут его к жилищу мертвых, где и получает он две сажени земли, как последнее и единственное свое владение. Теперь все кончено. Великий корабль, нагруженный богатыми сокровищами, который,

широко распустив свои паруса, так гордо плыл по волнам безбрежного моря, вдруг погрузился в глубину и исчез, не оставив и следа на поверхности воды. О, суета сует и всяческая суета !

Не произошло ли и с тобою, возлюбленный собрат, чего-нибудь подобного в истекшем году! Не потерпел ли и ты подобной потери? Не подвергся ли подобному несчастью и твой дом?

Как непрочен со всеми своими благами и удовольствиями сам человек, так непостоянно и не вечно и место его деятельности – этот видимый мир. Как ни твердо, по-видимому, стоят это небо и земля, но придет время, когда, по воле Всемогущего, прейдут и они. Пред Ним не так крепки горы и не так тверды скалы, не так велика земля и не так глубоко море, не так высоко небо и не так далеко звезды, чтобы Он не мог их приблизить и уничтожить духом уст Своих. *Небо и земля прейдут...* говорит слово Божие. Но возможно ли это? Не видим ли мы, как покойно и всегда твердо стоит над нами твердь небесная! Пусть бушуют страшные ветры и бури, пусть мчатся волны, пусть дрожит и колеблется земля, но вот проходит непогода, исчезают тучи, прекращается колебание земли, а небо, как прежде, так и после этого, твердо и неподвижно стоит над нами и спокойно изливает на нас свет свой. Также твердо стоит и земля. В продолжение многих тысячелетий она никогда не выходила из своей орбиты. Хотя моря, выходя из берегов своих, и производят страшные наводнения, хотя сильные удары грома и молнии потрясают ее почву, хотя огнедышащие горы и вулканы, извергая свою лаву, и производят колебания ее, но сама земля всегда одна и та же, и, несмотря на все это, совершенно правильно и равномерно приносит нам свое утро и свой вечер, свое лето и свою осень, свой снег и свои цветы. – И однако ж, и это небо, и эта земля, как бы твердо ни стояли они, по словам Псалмопевца, подтверждаемым и самим Спасителем, *прейдут, погибнут*. Ибо Всемогущий Бог, вызвавший их к бытию одним словом «да будет», всегда силен одним же Своим словом положить и конец этому бытию.

Разумно ли, братие, на таком хрупком основании строить свое счастье? Стоит ли гнаться, не зная покоя, за столь краткими удовольствиями и наслаждениями? Есть ли смысл всем сердцем и всюю любовью привязываться к этой Земле, которую мы так скоро должны оставить и которая сама со всем, что она содержит в себе, погибнет, прейдет. Все прейдет! Ужасно, но вместе и утешительно!

Как пройдет богатство, так не станет и бедности, кончатся здоровье и веселье, но вместе с этим не будет болезни и плача. Замолкнут крики «осанна», но не будет уже слышно и «распни его». Прекратится торжественный праздник Пасхи, но за то не будет и великого пятка. С радостными песнями умолкнут и песни скорби и печали. Всему свое время и свой предел. И бедность и горе, и скорби и нужды – все имеет конец.

Друже! Не постигла ли и тебя в истекшем году какая-нибудь непогода, а теперь снова не прояснилось ли небо? А если кто-нибудь из нас закончил жизнь свою, то эта смерть его, сняв с него венец славы, не освободила ли его вместе и от венца тернового, вместе со скипетром не сложила ли с него и тяжелого креста?

Имеют свой конец и наши подвиги и борьба, ибо в течение всей своей жизни, до последнего вздоха, человек должен вести борьбу с внутренними и внешними врагами. Со смертью прекращаются все опасности и искушения, а следовательно наступает конец и борьбе. Да, и для тебя даже, несчастнейший из несчастных грешник, есть еще утешение. Ибо и самый грех, если он глубоко признан и омыт слезами, приходит и перестает существовать. Ибо *Господь не хочет смерти грешники, но Иже обратится ему и живу быти*, Тот, Который все сотворил зело добрым в начале, силен устранить и грязь греха и снова соделать добрым и святым то, что испорчено и осквернено грехом. Как некогда сказал Он прокаженному: *хочу, да будеши чист*, и по сему слову тело его снова получило прежнее свое здоровье и красоту, так и тебе, если только обратишься к Нему с искренним раскаянием блудного сына, Он может сказать: *отпускаются грехи твои ты снова – Мой сын!* О, кто не пожелает с радостью ухватиться за эту спасающую руку? Кто из

одержимых страшную болезнь не пожелает возвратиться и получить исцеление? Итак, если доселе ты блуждал вдали от родины и от Отца твоего, то дай твердое намерение, хотя с наступающего нового года, исправиться и возвратиться на лоно Его.

Но ужели на свете нет ничего постоянного, неизменного, вечного? Ужели нет ничего такого, что не подвергалось бы изменению и смерти? *Та*, говорится в приведенном нами тексте, *погибнут, Ты же пребывавши*, т.е. они, небо и земля, погибнут, а Ты останешься. Да, если и основания тверди поколеблются, если и звезды спадут с неба, если и самые высокие горы сдвинутся с мест своих, рассыплются и низринутся в бездонную пропасть, то и тогда будет неврединно и незыблемо стоять над преходящим миром вечный и всегда Самому Себе равный Господь Всемогущий. Прейдут дела рук Его, но Сам Он на веки вечные останется один и тот же со всеми Своими свойствами и совершенствами, и *лета Его не погибнут*. Вот где, о, человече, предмет, единственно достойный твоей любви и почитания. Все, что есть у тебя, помимо Бога, дорогого, все это отыметя. Он только один останется навсегда, Его только одного можешь ты вечно иметь и любить. Он неизменен и вечен. Поэтому веруй в Него, как в вечно истинного, надейся на Него, как на вечно Всемогущего и благого, люби Его, как бесконечно совершенного, бойся Его, как Святого и Правосудного. Он, Который и в истекшем году и во все предыдущие годы так мудро управлял твоею судьбою, как и судьбою всех людей, Он и в новом наступающем году останется твоим попечительным отцем и руководителем судеб человеческих. Кто на Него уповает и крепко держится за Его мощную десницу, тот благоустроен и поистине безопасен. Без Его воли не падает ни один волос с головы человеческой. Если и море и ветры повинуются Ему, то что может сделать против Него и верных чад Его какое-либо зло, какая-либо сила вражия?

И как вечен и непоколебим Сам Бог, так вечна и неизменна и та истина, которую возвестил нам Сын Его, та религия, которую установил Он на земле, и та церковь, которую Он основал для хранения Его учения и для поддержания и

распространения веры в Него. Небо и земля прейдут, но Его слова, Его учение, Его церковь никогда не прейдут, т. е. не перестанут существовать. Она – эта церковь, как учреждение божественное, останется неизменною навсегда. Ее истина никогда не утратится, потому что ее преподает Сам Дух Божий; ее благодатные источники никогда не иссякнут и не пересохнут, потому что она текут из неисчерпаемого источника заслуг Единородного Сына Божия, из Его бесценной жертвы на кресте; ее основания и устои навсегда останутся непоколебимыми, хотя бы потрясены были и все основания земли. Не повредят ей никакие злоухищрения и козни врагов ее, как бы ни старались они о том, ибо девятнадцати вековая ее история ясно доказывает, что ее поддерживает не слабая рука человеческая, но всемогущая десница Всевышнего. Только при конце мира здешняя земная церковь перенесется, чтобы снова и еще лучше устроиться в том мире. Но само царство Божие, здесь в состоянии приготовления, а там в состоянии осуществления пребудет во веки. К этой церкви, поэтому, старайся, друг, крепче прилепляться своею верою и своим детским смирением и послушанием, ее держись учения, если будут обуревать тебя волны сомнения и неверия!

Не перестанет существовать, далее, и лучшая часть человека, его душа, которая, хотя и имеет начало, но не будет иметь конца. Так как она есть дыхание Божие и подобие Бога, то она не будет погребена вместе с телом. Над нею смерть и тление не имеют никакой власти. Ее, поэтому, старайся держать в особой чистоте и высокой чести, о ее благосостоянии преимущественно заботься, ее старайся обогащать и украшать сокровищами добродетелей! Но и тело твое не навсегда останется в гробу. Хотя оно и будет положено в землю, но положено, как пшеничное зерно, для того только, чтобы оно снова ожило и затем навсегда соединилось с душою. Да будет, поэтому, и тело твое чистым и достойным орудием души! Не оскверняй храма Святого Духа, не делай его орудием князя тьмы, не растлевай его делами греха и порока, не забывай того, что только чистые удостоятся видеть Бога.

Прекратится и уничтожится все земное, но то добро, которое сделал ты во имя Иисуса, пребудет вечно. А потому и суетное само по себе может послужить семенем для небесных плодов. Богатство минует, а милостыня, поданная от щедрот своих богачом, пребудет навсегда. Бедность прекратится, а честность и преданность воле Божией, проявленные в состоянии этой бедности, останутся навсегда. Силы и здоровье твое оставят тебя, разрушатся, но то добро, которое сделал ты своими силами из любви к Богу, останется и пойдет с тобою в вечность. Словом, останется душа со всеми ее добродетелями. Эти добродетели – такое прочное достояние, которое ни воры не крадут, ни тля не тлит, которое ни в гроб не кладут, ни землю не засыпают. Между тем как все другое уносит с собою смерть, эти блага душа переносит с собою в вечность. Они являются там единственною ходячею монитою, на которую она покупает там себе место. Наши добродетели суть те светлые, нарядные одежды, которые высоко ценятся и в том мире и без которых нельзя явиться на брачный пир в чертог царский. О них, поэтому, заботься, ими старайся, как можно более, украшать себя. Но помни, что время кратко. Стал ли ты в нынешнем году хоть сколько-нибудь в этом смысле богаче, или еще более обнищал?

И долги духовные (грехи), которые здесь не были уплачены, останутся и пойдут за человеком в вечность и страшно будут угнетать его там. Поэтому старайся каждый здесь уплатить эти долги, дабы там не попасть в темницу, из которой не бывает уже выхода, и не забывай, как страшно впасть в руки живого Бога.

Земля и видимое небо уничтожатся, но место жилища праведных останется. Земное блаженство превратится, но радости неба будут продолжаться вечно. *Праведницы идут в жизнь вечную*, говорит олово Божие. О, кто вполне уразумеет, кто исчерпает содержание сего обетования! Свободные от всяких земных забот, болезней, печали и вздыханий, избранники Божии будут в изобилии благословлены всякими благами и наслаждениями. Перейдя от веры к созерцанию, окруженные светлыми, чистыми и любвеобильными душами, в теснейшем общении с Богом и своим Спасителем, они вечно

будут наслаждаться такими радостями, *ихже око не виде, ухо не слыша и на сердце человеку не взыдоша.*

Но не прейдет, а вечно будет существовать и ад. Ибо не напрасно сказаны слова: *идите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованным диаволу и аггелом его.* О, перенесемся, братие, хотя на одно мгновение к тому времени, когда это страшное, громовое слово раздастся над миллионами нечестивцев! Быть удаленным от лица Бога, не видеть Его вечно благого и милостивого взора, никогда, во веки вечные не иметь у себя никакого отца, никакого помощника и покровителя, пойти в огонь, тот вечный огонь, который никогда не угасает, который и чрез сотни, тысячи и миллионы лет нисколько не ослабляет своей силы, – какой ужасный конец! И вот об этом-то конце с особенною силою напоминает нам настоящий час, коим мы заканчиваем прошедший и начинаем новый год. Можно ли оставить вне всякого внимания это напоминание? Мы заканчиваем часть того времени, от которого зависит наша вечность. Отвратим ли мы свой взор от этой вечности?

Господи! научи нас помнить, что мы должны умереть, дабы мы были мудрее в своей жизни! Накажи и очисти нас лучше здесь, только пощади нас в вечности! Возьми у нас, если это угодно Тебе, как у Иова и Твоего Единородного Сына, все земное только там не лиши нас Твоей благодати, Только сохрани для нас Твое небо! Аминь.

Слово в день Ион. Предтечи ⁴⁵ (7 января)

Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте пути Его (Лк.3:4).

Сегодня церковь наша прославляет св. пророка, Предтечу и Крестителя Ион.. Спасенный, по милости Божией, от смерти, постигшей тысячи младенцев в Вифлееме, во время избиения их по приказанию Ирода царя, св. Иоанн детство и юность свою провел в дикой и безлюдной пустыне, готовя себя к великому служению постом, молитвою и строгою жизнью. Но когда приблизилось время, в которое Спасителю нужно было выходить на общественное служение, *бысть глагол Божий к Иоанну*, чтобы он вышел с проповедью покаяния и приготовил бы сердца людей к принятию Мессии. Повинуясь этому призыву, св. Иоанн тотчас же приступил к его исполнению. Имея около 30 лет от роду, он явился, по выражению церковной песни, как *светлая утренняя звезда*, которая своим блеском превосходила сияние всех других звезд и предвозвещала утро благодатного дня, освещаемого *духовным Солнцем-Христом* (Мал. 4: 2). С ревностью исполняя волю Божию, он, как говорит Евангелист, *прошел по всей, стране Иорданской, проповедуя крещение покаяния для отпущения грехов*. Этот *глагол Божий* продолжает, братие, и сейчас исходить к пастырям и учителям церкви, призывая их к проповеди покаяния. И благодарение Богу! Пастыри следуют этому призыву, неленостно проповедуя слово Божие и в храмах и вне оных, за богослужением и во вне богослужественное время, и в своих приходских церквях и в особых, нарочито для проповеди устрояемых, какова и настоящая. В евангелии Ион. говорится, что Иоанн Креститель на вопрос фарисеев: кто ты? отвечал: *«я глас вопиющего в пустыне»*, каковое наименование он прилагает к себе и в приведенном нами месте (Лк.3:4). Это наименование приложимо и ко всем благовестникам христианского учения, ко всем церковным проповедникам. Ибо голос христианского проповедника должен быть голосом вопиющего; но он, к сожалению, очень часто бывает и голосом вопиющего в пустыне. Вот мысль, раскрытие

которой я нахожу не уместным в этом новом храме, который устроен с миссионерской, духовно-просветительской целью и предназначен для ежедневной проповеди.

Голос проповедника, говорю я, должен быть голосом вопиющего. Вопиать – значит резко кричать, говорить громким, возвышенным, напряженным голосом. Вопиют или громко говорят, во-первых, тогда, когда те, к которым обращена речь, находятся на большем расстоянии от говорящего. Проповедник покаяния главной задачей своею имеет действовать на совесть грешников, удалившихся от Бога, и возвращать их на истинный путь. Но какое расстояние может быть больше того, какое отделяет грешника от Бога Всесвятого? Астрономы говорят, что луна отстоит от земли на 50000 миль, а многие из других светил на сотни тысяч миль; они уверяют, что пушечное ядро должно было бы много лет лететь, чтобы достигнуть солнца; они утверждают, что миллиарды звезд, так называемого млечного пути движутся, в небесном пространстве на расстоянии от нас целых миллиардов верст. Но несравненно далее, чем луна от земли, чем солнце и звезды млечного пути от нас, отстоит смертный грешник от Бога. Ибо воздух, который между Ним и грешником беспределен. Голос же проповедника должен проникать в сердце и такого человека, должен и ему указывать на, ужас и бедствие того положения, в каком, он находится. Чтобы достигнуть этого, его голос должав быть, конечно, голосом громко вопиющего, иначе его не будет слышно. Во-вторых, громко говорят тогда, когда имеют дело с глухим т.е. с человеком, у которого поврежден орган слуха. Проповеднику весьма нередко приходится иметь дело и с глухими, только не телесно, а с глухими духовно. Сюда относятся все закостенелые, упорные грешники, т.е. те, которые в продолжении многих лет, повторяя очень часто, какой-нибудь грех, наживают такую, сильную к нему привычку, что, несмотря все вразумления со стороны своих родителей, духовника или проповедника, не хотят подавить в себе эту привычку, не хотят даже избегать и ближайших поводов к любимому греху. Все таковые слушатели намеренно закрывают уши своего сердца, не хотят слушать проповедника, когда он обращает их внимание

на их грехи и пороки, на их дурные наклонности и греховные поступки. Не должен ли, поэтому, его голос быть голосом громко вопиющего, если он желает, чтобы его услышали и поняли и такого сорта слушатели? В-третьих, сильно кричат еще, когда нужно бывает разбудить крепко спящего. Нередко и очень нередко приходится и проповеднику пробуждать свою проповедию спящих. Здесь я разумею опять не телесно спящих, – хотя ныне не бывает недостатка и в таких, которые часы богослужения и проповеди превращают в часы сна, – но спящих духовно. Крепко заснувший ничего не чувствует, что происходит вокруг него, он не боится и ничего не слышит даже и тогда, когда ему угрожает большая опасность от воров и разбойников, от огня или других несчастий. Между слушателями христианского проповедника бывает очень много таких, которые, находясь в состоянии нравственного сна, не чувствуют никакой опасности в отношении спасения своей души. Сюда относятся все беспечные, равнодушные религиозные индифферентисты, число которых, к прискорбию, легион. Сюда принадлежат особенно те самоправедные фарисеи, которые думают, что им нечего бояться Бога, и небо для них совсем безопасно, потому что они не знают за собою никаких особенно крупных грехов, потому что они, как часто сами говорят, ни кого не убивали, ни кого не обкрадывали, ни ложной присяги не принимали, ни домов не поджигали, ни прелюбодеяний не совершали и т. п. Но что они ежедневных молитв не совершают или совершают только для формы, без участия сердца, что без уважительной причины божественные литургии в воскресные и праздничные дни пропускают, ненависть и злобу в сердцах своих питают, нецеломудренным помыслам и вожделениям предаются, двусмысленные, безнравственные речи говорят или слушают, в житейских и торговых сношениях обманы допускают, постов и воздержания не соблюдают, на это они не обращают внимания. К числу беспечных и духовноспящих относятся и те, которые, в своем безумном ослеплении, пороки свои облачают в тогу добродетелей, и на свои слабости смотрят как на добрые качества, когда, например, гордость свою выдают за самоуважение, роскошь в одежде за чистоплотность, свою

скупость и жадность за бережливость. Сюда, наконец, принадлежат еще те из христиан, которые, предаваясь греху и пороку, любят, утешать себя мыслью о бесконечном милосердии Бога, забывая при этом о Его бесконечной святости и правосудии. Такого рода христиан особенно много между так называемыми образованными классами. Состояние, в котором находятся все эти спящие религиозные индифферентисты, тем серьезнее и пагубнее, что они совершенно не сознают своей опасности. Христианский проповедник обязан пробуждать и этих спящих, разрушать их тщетную надежду на себя и на Бога, раскрывать им этот самообман их и, путем возбуждения страха, выводить их из мнимого покоя и безопасности. Но чтобы достигнуть этого, ему, необходимо сильно возвышать свой голос, чтобы его могли слышать, необходимо опять быть гласом вопиющего – наконец, возвышают до крайнего напряжения свой голос еще тогда, когда говорят в чувстве ревности и справедливого негодования с желанием произвести более сильное впечатление на слушающего. Очень нередко пастырь-благовестник божественного слова находится и в таком положении. Крепко нужно бывает возвышать ему свой голос против греха и порока и греметь против тайного и явного растления в своем обществе. И если он при этом предаётся гневу, то этот гнев есть гнев безгрешный, справедливый, священный; гнев. В чувстве такого гнева говорили часто пророки ветхого завета. Такому гневу предавался и нынешний проповедник покаяния Иоанн Предтеча. Таким гневом воспламенялся нередко и Сам Спаситель при виде тех возмутительных злодеяний, какие совершались у Него на глазах. Такому священному гневу естественно предаваться и проповеднику, божественного слова. Мужественно, и неустрашимо он должен возвышать свой голос против всякого зла. *Взывай громко, не удерживайся*, говорит Бог пророку Исаии; *возвысь голос твой, подобно трубе, и укажи народу Моему на беззаконие его (Ис. 58:1)*. Это требование, с которым Бог обращается здесь в пророку Исаии, оно приложимо и ко всякому христианскому проповеднику. Следовательно, и его голос должен быть гласом вопиющего; но к сожалению, он

очень часто бывает гласом вопиющего *в пустышь*, как это мы увидим сейчас из ниже следующего объяснения.

Если бы кто стал кричать в безлюдной, необитаемой пустыне, то его голоса, конечно, никто не услышал бы, как бы он ни был силен. Такова часто бывает судьба и проповедника слова Божия. Хотя ему и не приходится говорить в пустыне, хотя он говорит большею частью пред многочисленным собранием, в храмах, иногда переполненных народом, но часто от этого также мало бывает пользы, как если бы он проповедывал в безлюдной пустыне, пред одними скалами и камнями. Его слова остаются пустыми, никем не воспринимаемыми звуками. Из семян Слова Божия, которые он сеет, одна часть, как говорит Сам Спаситель в своей притче, падает на дороге, и затапывается проходящими, другая падает на каменистую почву и не всходит, а третья попадает между терниями и заглушается сорною травой, и только небольшая часть падает на добрую почву и приносит плод. Многие из христиан слушают проповедь только телом, а не душою: они готовы отдать свое внимание всему возможному, только не слову проповедника. Другие, хотя и уделяют этому слову долю своего внимания, но не воспринимают его своим сердцем, т.е. они не верят и не следуют тому, что им проповедуется, а потому Слово Божие не производит на них никакого впечатления. Проповедник, желая обратить сердца грешников к Богу, делает им предупреждения, наставления и увещания, но они не слушают его; они намеренно ожесточают сердца свои и спокойно идут своим путем, отходя все дальше и дальше от Бога. Он хочет пробудить нравственно заснувших от их глубокого сна, разубедить их в ложной безопасности, но они не трогаются его словами, и вместо того, чтобы принимать их на свой счет, относят их всегда только к своим ближним. Если же, наконец, он объятый праведным гневом, смело и неустрашимо возвышает свой голос против явных и тайных пороков в своем обществе, то или подвергается насмешкам и презрению, или же делается предметом явного и тайного преследования врагов своих. Такая участь постигла и ныне воспоминаемого проповедника покаяния Ион. Предтечу. Когда он с

неустрасимым мужеством сказал прямо в лицо нечестивому царю Ироду: *не подобает тебе имети жену брата своего* (Мк. 6:18), то поплатился за это не только темницею, но и мученическою, кровавою смертью. Но проповедник Слова Божия не должен однако ж предаваться унынию, когда не слушают его предостережений, увещаний и обличений. Его обязанность настойчиво продолжать свои труды и тогда, когда он не видит от них успеха. Он не должен оставлять не испробованным ни одного средства: ни нежной доброты, ни суровой строгости, ни любви и снисходительности, ни настойчивой требовательности. Наставление апостола Павла: *проповедай слово, стой, запрети, умоли со всяким долготерпением* (2Тим. 4:2) относится и к каждому проповеднику. И хотя бы он своею неустрасимостью и ревностью нажил себе тайных и явных врагов, то и это не должно сбивать его с своего пути в исполнении священных его обязанностей. Он не должен искать людской похвалы и бояться человеческого злословия, но всегда помнить слова апостола: *если бы я угождал человекам, то не был бы слугою Христа* (Гал. 1:10).

Итак, хотя горькая, но несомненная это правда, что голос вопиющего проповедника очень и очень чисто бывает гласом вопиющего в пустыне. Но как, хотелось бы, чтобы голос, по крайней мере, ныне празднуемого проповедника св. Ион. Крестителя не остался для вас, братие, пустым звуком!, коснувшись только вашего внешнего слуха, но запал бы в ваше сердце и нашел бы в нем живой отголосок! Что же говорит этот голос? Он говорит: *приготовьте пут Господу, прямыми сделайте стези Ему, всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизится, кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются главами* (Лк.3:4–5). Да, братие! Приготовьте путь Господу, чудесное Рождество Которого мы только что отпраздновали! Откройте Ему и Его слову сердца ваши, дабы Он мог войти в них своею благодатью! Удалите из них все, что может Его отталкивать и преграждать Ему путь к ним! Закопайте и заровняйте в душах ваших все ямы и углубления плотских склонностей и чувственных вожделений, а также честолюбия и

корыстолюбия, алчности и наживы! Наполните окружающую вас атмосферу благоухающим фимиамом христианской любви, положив конец ненависти, зависти и злобе, и простив врагам всякие обиды и оскорбления! Сройте и уровняйте горы и холмы гордости и само превозношения, заменив их добродетелью смирения! Выпрямите кривые и извилистые пути притворства и лицемерия, лжи и неправды, обмана и лихоимства! Будьте открыты и прямы, честны и искренни во всех ваших действиях и поступках! О, если бы вы, под влиянием этой проповеди св. Ион., действительно уравнили бы так путь к сердцам вашим! Тогда не было бы места нашим опасениям за судьбу этого храма, предназначенного для ежедневной проповеди. Тогда он не представил бы из себя бесплодной и безлюдной пустыни. Тогда он всегда полон был бы жаждущих Слова Божия слушателей. Тогда и нашим проповедникам, поучениями которых ежедневно будет оглашаться храм сей, не было бы надобности неумеренно напрягать свой голос. Тогда каждое слово, и не громко сказанное, несомненно стало бы достигать до вашего слуха и глубоко западать в вашу душу. Аминь.

Храм, как место молитв хвалебных, благодарственных и покаянных

Поучение в праздник Сретения и в неделю мытаря и фарисея

Сегодня предложено было нашему вниманию два евангельских чтения, из которых одно относится к празднику Сретения Господня, другое приспособлено в намерению церкви приготовить нас к приближающимся дням поста и покаяния ⁴⁶. Оба чтения вводят нас во Иерусалимский храм, чтобы сделать нас свидетелями описанных в них событий. Итак, перенесемся мыслю в Иерусалимский храм и посмотрим, что это за события.

В Иерусалимский храм Дева Мария приносит Богомладенца Иисуса в сороковой день по рождении Его, повинаясь закону о выкупе перворожденных младенцев мужского пола и о принесении жертвы очищения за себя. Здесь встречает ее праведный старец Симеон, которому обещано было Духом Святым, что он не умрет до тех пор, пока своими глазами не увидит Христа Господня. Долго он ждал исполнения этого обещания и, наконец, дождался. В лице принесенного во храм младенца он сподобился узреть Христа Господня, с радостью и благоговением принял Его на свои руки и благословил, т.е. восхвалил и возблагодарил Бога восторженною, всякому известною, песнию: *ныне отпускаеши раба Твоею*. Следуя примеру старца Симеона, и мы научены Церковью благословлять Господа за то, что в лице Христа Иисуса явился свет истины для просвещения всех народов, блуждавших во мраке заблуждений и суеверий, явился Тот, который предвозвещен был пророками, и явление которого послужило к славе Израильского народа, из среды которого Он воссиял. В каком необычайном смирении Он явился пред лицом Симеона! Тот, который пришел искупить мир, смиренно подчинился закону о выкупе первородных. Симеон прославил Его песнию в храме. Равно и для всех нас храм Божий служит наилучшим местом для Его прославления хвалами и благодарениями. Всякий

христианский храм есть храм славы Божией, ибо есть место особенного, благодатного присутствия Божия. Посему хотя мы всегда и повсюду на всяком месте должны прославлять Христа Бога, храм есть преимущественно удобное место для сего, ибо дает нам возможность, не развлекаясь ничем посторонним, сосредоточивать внимание на обитающем в храме Господе Боге. Здесь, притом, нет нужды напрягать усилия к тому, чтобы придумать, как должно славословить Господа. В храме Божиим раздаются готовые, давно употребляемые песни хвалы и благодарения Господу. Нам остается только внимательно прислушиваться к ним, слагать их в сердце, проникаться сочувствием к ним. Притом в храме мы не одни славословим Господа: с нами воспевают Его небесные Силы; Храм есть средоточное место, где Церковь земная соединяется с небесною: он поистине есть небо на земле во время совершения богослужений. И нигде так не угодны Богу наши молитвы вообще и в частности хвалебные и благодарственные, как в храме. Христос дал обетование: *идеже еста два или трие собрани во имя Мое, ту семь посреде их* (Мф.18:20). Где же больше собирающихся во имя Христово, как не в храме Божиим? Присутствие среди них Христа свидетельствует о благоволении Его к ним. Он взирает на них, как отец на детей. Как земному отцу приятно, когда его родные дети, соединенные любовью к нему, собираются вокруг него, так и Христу приятно и усладительно видеть верующих в Него, собравшихся в храм или дом Его для того, чтобы единым сердцем и едиными устами славить и воспевать пречестное и великолепное имя Его вкупе со Отцем и Святым Духом.

К сожалению, случается, что и в храме возносимые Христу молитвы славословия и благодарения Ему не угодны, как это видно из читанной сегодня евангельской притчи о мытаре и фарисее. Фарисей также пришел в храм за тем, чтобы вознести Господу Богу молитву хвалы и благодарения. Но сколько греха в этой молитве! Хваля и благодаря Бога, он в тоже время предается самохвальству и осуждает ближнего, особенно презираемого им мытаря, стоявшего позади его. Вместо того, чтобы восхвалять себя и ближнего осуждать, ему надлежало бы

исповедать пред Господом: «я, Господи, первый из грешников. Непрестанно прогневаю Тебя грехами; но Ты милосердый не погубляешь меня, долготерпишь на мне, ожидая от меня покаяния и исправления. Слава Твоему долготерпению и милосердию». Вот такая молитва должна была бы излиться из уст фарисее. В ней нет места самохвальству и осуждению ближнего; она есть выражение одного смирения пред Господом и только такая молитва славословия и благодарения могла бы быть угодна пред Господом. Но может быть самохвальство фарисее имеет основание в каких-нибудь действительных его нравственных достоинствах и заслугах? Ничуть не бывало. Он в похвалу себе ссылается на дела внешнего благочестия, на подвиги двухдневного пощения в седмицу, чего не предписывал Закон, на пожертвования в храм десятой части приобретений своих, на то, что он не согрешил против седьмой и восьмой заповеди Десятословия. Вот нашел чем хвалиться! Дела внешнего благочестия имеют цену перед Богом только под условием внутреннего смирения пред Ним и страха Божия; но этого то условия и не доставало ему, иначе он не стал бы хвалиться Пред Богом. А что он не делал ближним зла, не грабил их, не прелюбодействовал, т.е. не совершал уголовных преступлений, подлежащих строгому наказанию по уголовному суду, этого недостаточно было для угождения Господу, ибо Господь требует от нас, чтобы мы не только уклонялись от зла, но и творили благо, не только не обижали ближних, но и делали им положительное добро и любили их, как самих себя, иначе мы походили бы на упоминаемых в евангельской притче о милосердом самарянине священнике и левите, которые, увидя на дороге ограбленного и избитого до полусмерти разбойниками путника, прошли мимо его, не подав ему потребной помощи. Они не сделали ему зла, но не сделали и добра и потому также виновны пред судом Божиим, как и разбойники, бесчеловечно поступившие с ближним. Их безучастие в отношении к несчастному путнику могло бы быть причиною смерти его, если бы не сжалился над ним добрый самарянин и не позаботился о его уврачевании и успокоении.

В противоположность тщеславному и гордому фарисею как назидателен для нас пример презренного в его глазах мытаря! В Этом примере мы видим полнейшее выражение смирения пред Богом кающегося грешника. *Боже, милостив буди мне грешному*, молился мытарь, не смея поднять глав на небо и ударяя рукою в грудь Не многоречива молитва, но как много в ней сказано! В ней видим самоосуждение, сердечное сокрушение, сознание своей духовной беспомощности и нужды в милосердии Божиим и надежда на помилование от Бога. Так должен молиться и каждый кающийся грешник. Так молились даже великие праведники, уверенные в том, что пред судом правды Божией никто не устоит, как бы ни казалась великою, по нашему мнению и по суду людскому, их праведность. – Мытарь молился в храме. Равно и для каждого грешника преимущественно храм должен быть местом покаянной молитвы. Господь вездесущ, и где бы мы ни находились, повсюду можно изливать пред лицом Его покаянное чувство с надеждою, что Он услышит вопль души нашей. Но храм имеет то преимущество пред всяким другим местом, что в нем и в нем одном приносится бескровная умилоостивительная жертва за грехи палии. Наши покаянные молитвы, как бы ни были усердны, сами по себе недостаточны для умилоостивления Господа, ибо если бы были достаточны, не нужна была бы жертва, принесенная на Голгофе и приносимая в бескровном виде в таинстве Евхаристии в каждом христианском храме. Итак, если чувствуешь на душе своей бремя грехов, спеши в храм Божий и здесь у подножия престола, на котором приносится бескровная жертва, ищи себе облегчения от этого бремени. Спасительную силу в этом случае имеет покаянная молитва с верою в очищающую и освящающую благодать Божию, присущую сему таинству. Наипаче же богоугодна эта молитва тогда, когда ты не только молишься . Господу, но и вкушаешь Тело и Кровь Его, предварительно приготовившись к сему посредством говения и по разрешении грехов в таинстве исповеди, а это таинство, как и бескровная жертва, совершается в храме. – Спасительное значение храма, как места покаяния, открывается в том, что только в этом месте

совершается покаяние всенародное, Как угодно Богу покаяние всенародное, видно из примера Ниневитян. Услышав из уст Ионы пророка обличение грехов своих и угрозы погибелью, они все от малого до великого соединились для подвигов поста и покаяния с надеждою умиловать Господа, и Господь сжалился над ними и не исполнил Своей угрозы. Такова сила всенародного покаяния. Но где же удобнее оно может быть приносимо, как не в храме Божиим, ибо только в храме возможно собираться для общественного богослужения многочисленному народу? Чем многочисленнее собрание грешников, единодушно умоляющих Господа о помиловании, тем угоднее Ему эта молитва, особенно потому, что при многочисленном собрании молитва одного подкрепляется примером и вспомоществующею силою молитвы другого.

Итак, вот чему научает нас Церковь в настоящий день, заставляя нас быть свидетелями молитвы хвалебной я благодарной в лице Симеона Богоприимца, и молитве покаянной в лице мытаря евангельской притчи. Та и другая молитва принесена была в храме. Посему и для каждого из нас храм должен быть дорогим местом для служения Господу, для прославления Его хвалами и благодарениями и для умиловления покаянием. Аминь.

Смешение добра и зла в мире

Поучение в неделю блудного сына

Рече Господь притчу сию: человек некий име два сына (Лк.15:11).

Сими словами начинается притча Христова о блудном сыне, предложенная нашему вниманию в сегодняшнем евангельском чтении, для возбуждения и укрепления в нас покаянного чувства указанием на пагубные последствия в лице блудного сына греха и на милосердие Божие к покаявшемуся грешнику.

Человек некий име два сына. Наверное это был добрый отец семейства, судя по той снисходительности, с какою он отнесся к младшему своему сыну. Этот сын почему-то не захотел жить в доме родителя и попросил у него следующую на его долю часть имущества. Родитель имел полное право не давать ему ничего и принудить его остаться дома. Но родитель не воспользовался своим правом, у него не достало духа отказать своему сыну, по всей вероятности слишком настойчиво предъявлявшему ему свое требование. Он рассуждал, что насильем нельзя принудить сына любить его, и отпустил его с миром и может быть с надеждою, что сын образумится, начнет скучать на чужой стороне и вернется домой. Но еще большую доброту показал отец сыну, когда сын, расточив на распутство данное ему имущество и доведши себя до крайней нищеты, действительно возвратился домой. Отец сжалился над ним и с любовью принял его в свой дом, забыв его неблагодарность и своеволие. Так он поступил, подражая милосердию Отца небесного к добрым и злым. Поистине он был добрый человек. Заслуживает одобрения и старший его сын. Он, по собственным его словам, никогда не выходил из воли своего отца, во всем слушался его, вместе с наемниками отца работал на поле его, принимая к своему сердцу хозяйство отца. Не таков был младший его брат. По лености и привычке к праздности он не принимал участия в трудах по хозяйству, мечтал о воле и об одних чувственных удовольствиях. Поистине это был худой член семейства. Сбылась над ним поговорка: в семье не без

урода. И это самое обыкновенное явление. Мало ли родителей, у которых не все дети хороши? Даже святые родители имели несчастье видеть в своей семье на ряду с хорошими и нехороших детей: одни радовали их своим поведением, другие огорчали. У Адама был сын Каин, у Ноя Хам, у Авраама Измаил, у Исаака Исав; в духовной апостольской семье Господа Иисуса находился Иуда предатель. В наше время всего чаще повторяются подобные явления. Случается, что у дурных по поведению отцов бывают и дети дурные, что весьма не удивительно, судя по тому злу, которое они постоянно видят в примере отца с матерью. Но отчего случается, что у благочестивых родителей не все дети бывают благочестивы и добры? Причин тому немало и все их исчислять не беремся. Укажем на одну. Случается, что сын или дочь пока живут под кровом благочестивых родителей, ведут себя неукоризненно, следуя их добрым внушениям и примеру; но это продолжается только до времени поступления их в другую, неблагоприятную среду, в которой подпадают зловредному влиянию товарищей и других лиц. Знакомство с ними в школе или на фабрике совершенно развращает благочестиво настроенных детей, так что последние, когда возвращаются в родительский дом, крайне возмущают родителей своими дурными привычками: нечестием, пьянством, сквернословием, не целомудрием. Виноваты в этом конечно не родители, а та среда, куда они поместили своих детей, подобно тому, как не Господь Бог виноват в том, что в мире вообще существует и даже царствует зло. Все, что Он сотворил, явилось зело добрым, одобрено Им. И ангелы и люди сотворены чистыми и святыми существами. Б сожалению, не все ангелы устояли в добре, многие из них отпали от Бога и сделались злыми духами, и не только сами увлечены на путь зла, но и людей увлекли на тот же путь. Отпадшие духи утвердились во зле до невозможности раскаяния. Согрешившие люди не дошли до такой крайности. Но все же в роде человеческом существует смешение добрых и злых, праведных и неправедных. Было время в истории человечества, когда все люди утратили человеческое достоинство, погрузились в скотоподобную жизнь, *еси уклонившася* от истины и

благочестия, *еси неключим* (непотребны) *быша*. В среде миллионов человеческих существ сохранилось от нравственного растрепания одно небольшое семейство в лице Ноя и его жены с детьми. Оно одно спасено было от потопа, погубившего всех людей. От этого семейства расплодилось новое поколение человеческого рода; но в в среду обновленного человечества проникло прежнее зло, зло богозабвения и всеобщего идолопоклонства, так что для сохранения останков добра, истинной веры и благочестия, надлежало из среды всего человечества выделить одну небольшую часть, под именем избранного народа. Но и этот народ не всегда оставался верным Богу: в среде его смешение добра и зла не прекращалось до самого пришествия Христова. Основанная Христом Церковь называется невестою Его чистою и непорочною, каковою она является доселе в лице истинных христиан. К сожалению, на ряду их с ними нашли место христиане ложные, на поле, засеянном чистою пшеницею, выросли плевелы, т.е. христиане только но имени, но отнюдь не по жизни и даже не по убеждениям. Явились враги церкви из самой среды ее в лице еретиков, раскольников, даже ни во что не верующих. Это смешение добра и зла, и происходящая отсюда непрерывная борьба истинного благочестия с ложью и нечестием, есть обыкновенное явление, которое подает повод многим даже к сомнению в промыслии Божиим о Церкви. «Чего же смотрит Господь? спрашивают они. Цели Он есть не только Творец, но и Промыслитель мира, то зачем же Он допускает, не говоря уже о всем мире, даже в христианском обществе смешение добра и зла, даже торжество последнего над первым? Почему Он не употребляет Своей всемогущей силы для истребления зла и для укрепления добра?» Нельзя не признать подобные вопросы дерзкими и неразумными. Конечно, Господь, если бы захотел, мог бы одною силою Своею всемогущества победить зло и водворить повсюду одно добро. Но для достижения сей цели надлежало бы уничтожить свободу человеческой воли. Требовать этого от Господа крайне неразумно. Свобода воли, дарованная человеку при самом сотворении, есть такое достоинство, которое одно дает цену его

трудам и подвигам для стяжания мудрости и добродетели. Ни мудрость, ни добродетель не имели бы никакой цены, никакой заслуги пред Богом, если бы они были плодом только всемогущества Божия, без всякого участия в них свободной воли человеческой, если бы были делом чисто механическим, подобным тому, какое видим в жизни всех неодушевленных тел. Мы должны благодарить Господа Бога за то, что в самом допущении зла в мире проявляется Его величайшая премудрость и благодать. Соединение в общежитии людей благочестивых с нечестивыми дает возможность первым утвердиться в благочестии чрез сопротивление искушениям и соблазнам со стороны нечестивых, и вместе преуспеть в исполнении заповеди Христовой о любви к ближним, проявить эту любовь в ревности о вразумлении и обращении на путь истины неверующих и нечестивых. Ложь и неверие, стремящиеся затмить истину, дают возможность защитникам ее еще более убедиться в ней путем борьбы с ними. Подвиги добродетели тем угоднее Богу, чем сильнее искушения и соблазны, в борьбе с которыми она восторжествовала. Случается иногда, что самое падение человека в глубину зла приводит к добру. Разительным доказательством сему служит пример блудного Сына евангельской притчи. Распутная жизнь довела его до крайней степени нравственного унижения и нищеты. Что ему оставалось делать в такой крайности? Ему предстояли два исхода из этого положения: или ввергнуться в бездну отчаяния, или раскаяться в своих пороках и подумать о возвращении в дом отца своего. Он решился на последнее, признал себя безответным грешником. Бедствие, до которого он довел единственно по своей вине, смирило его и побудило испросить прощения у своего отца, которого он оскорбил возмутительным своеволием и неблагодарностью. В душе его совершился переворот, его озарил луч надежды на милосердие отца, и эта надежда оказалась не тщетною. Отец с радостью и любовью принял возвратившегося к нему и раскаявшегося сына. Как это утешительно и как назидательно! Милосердие Отца к провинившемуся и раскаявшемуся сыну служит образом милосердия Отца небесного ко всякому грешнику. Нет греха,

побеждающего милосердие Божие. Как бы ни были тяжки вины, какими грешник оскорбляет Отца небесного, Он всегда готов помиловать виноватого, прибегающего к Нему с истинным покаянием.

Никому из нас, братие, не дай Господи впасть в такие тяжкие грехи, какими осквернил себя блудный сын. Но как бы ни глубока была бездна греховная, в которой валяется грешник, несравненно глубже неисследная бездна милосердия Божия. Пусть никто не отчаивается в этом милосердии, хотя бы по грехам своим стал походить на блудного сына. Кто подражает ему во грехе, тот пусть подражает ему и в покаянии.

Искушения от диавола во время Поста

Поучение в неделю сыропустную

Аше прииступаеши работати Господу Богу, уготови душу твою во искушение (Сир. 2:1).

Слава и благодарение Господу, сподобившему нас дожить до дней великого поста. Слава Его долготерпению, дающему нам время для покаяния. Этот пост называется великим отчасти по своей продолжительности, ибо продолжаете сорок дней, начиная с понедельника первой седмицы до пятницы 6-й седмицы, отчасти же по строгости церковного устава относительно того, как должно проводить время сорокднешности. Есть немало христиан, которые и в наше время, небогатое благочестием, время сорокднешности и следующую за нею страстную седмицу проводят согласно с церковным уставом и по внешнему поведению, и по внутренним расположениям. Но особенно строго проводили святую сорокднешность и страстную седмицу наши предки. Пример подавали в сем случае цари; в первую седмицу великого поста царь и царица только в среду и в субботу вкушали пищу; во все дни не пропускали ни одной церковной службы, как бы она ни была продолжительна. Питейные заведения закрываемы были до четверга пасхальной седмицы. Против пьянства принимаемы были строгие меры, – царские ратники, если встречали, на улицах и площадях пьяных, бичевали их без милосердия и жалости на самом месте встречи. Во все время поста из съестных припасов дозволяемо было продавать и покупать только хлеб и овощи с присовокуплением масла для дней воскресных. И в церковных службах и в житейском быту миряне проводили все время поста по-монашески.

Пост сорокднешности установлен в подражание примеру Христа Спасителя, который по приятии крещения в Иордане удалился в пустыню и в ней провел сорок дней в строжайшем посте, приготавливая себя к общественному служению для спасения людей. Он пришел в мир за тем, чтобы спасти людей от вечной гибели, виновником которой был диавол,

вовлекший наших прародителей в грехопадение и навлекший на них праведное осуждение от Бога. Но милосердый Господь, осудив людей, в тоже время положил спасти их. Он изрек обетование, что *семя жены сотрет главу змия*, т.е. имеющий родителя от жены Христос победит диавола и избавит от его власти людей. Сие обетование исполнилось с пришествием Христовым. В лице Христа явился обновитель человечества, новый Адам, который взял на себя вину Адама первозданного, и так как в эту вину первозданный Адам впал, не устояв против диавольского искушения, то и Христу надлежало подвергнуться искушению диавола для того, чтобы победить его, и сею победою загладить грех Адамов. Борьба Христа Спасителя с искушителем открылась в самом начале общественного служения Христова, в сороковой день пощения Христова в пустыне. В сей день предстал Христу диавол с искушениями, подобными тем, какими ему удалось в раю склонить на свою сторону наших прародителей. Падение их произошло от невоздержания, от употребления запрещенной пищи, к чему уговорил их диавол. Подобное невоздержание диавол пытался возбудить и во Христе. Заметив, что Христос взалкал, диавол предложил Ему для утоления голода чудесно обратить камни в хлеб. Конечно, Христу было бы легко это сделать, но послушаться в сем случае диавола значило бы поступить подобно прародителям, послушавшимся совета диавольского вопреки воле Божией, выраженной в слове запрещения вкушать от древа познания добра и зла. Как ни силен был голод, или алкание пищи телесной, для Христа несравненно дороже и вождеднее было творить волю пославшего Бога Отца, ибо Сам Он сказал: *мое брашно есть, да сотворю волю Пославшего Мя и совершу дело Его (Ин.4:34)*. Посему Он отверг внушение диавола, сказав: *не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих*. Смысл такой: «воля Отца моего обрекла меня на подвиги самоотвержения. Пост или воздержание от телесной пищи есть один из этих подвигов. Я должен совершить его для заглаждения вины невоздержания Адамова. Вот мое брашно, – только оно одно может насытить меня, и чрез сие насыщение

победить во мне алчбу телесного хлеба». – Если нарушение данной в раю заповеди о воздержании от запретной пищи было столь великим грехом, что для заглаждения его надлежало самому Сыну Божию выдержать продолжительный и суровый пост, то само собою разумеется, что и мы должны почитать величайшим грехом преслушание церковной заповеди, несоблюдение всех постов, особенно четырехдесятницы, и что эта заповедь должна быть для нас также священна и обязательна, как заповедь в раю. Райская заповедь нарушена вследствие диавольского искушения. Равно нельзя не признать, что и нарушители церковного устава о постах, сами не замечая того, действуют по наущению диавола, творят волю его и являются такими же преслушниками воли «Божией, какими явились в раю Адам и Ева. Не будем, братия, забывать гнева Божия, постигшего их за сей грех и вместо того, чтобы подражать им в грехе, будем следовать примеру Христа Спасителя, понисшего за нас строгий пост. На заповедь о посте будем взирать, как на испытание нашей покорности Господу Богу и Его святой Церкви и исполнением ее побеждать искушение диавольское.

Не успев склонить Христа на свою сторону искусительным предложением прекратить пост, диавол приступает к Нему с новым искушением: предлагает Ему броситься стремглав с высокой головокружительной высоты кровли Иерусалимского храма, обнадеживая Его обетованием Господа (Пс. 90:11–12), что Ангелы хранители сохранят Его невредимым. Христос отразил сие искушение словом писания: *не искусити Господа Бога твоего* (Втор. 6:16), то есть не требуй от Господа чуда без крайней нужды. То, что предлагал диавол Господу Иисусу, было бы делом не нужды, а делом тщеславия и самолюбия. Если бы Христос послушался диавола, Он удивил бы всех людей; все, пожалуй, стали бы прославлять Христа, как прославляют знаменитых людей, окруженных великолепной обстановкой, низкопоклонными слугами. Но Христос пришел в мир не затем, чтобы Его славили, бесплодно Ему удивлялись, а затем, чтобы спасти мир самоуничижением для заглаждения греха гордости и тщеславия, в который вовлечены были наши прародители в раю

дьяволом, поверив его обещанию сделаться равными Богу. Христос пришел не затем, чтобы служили Ему, но чтобы послужить всем и положить душу свою для избавления многих (Мф.20:34). И такова действительно была земная жизнь Его, жизнь полная подвигами величайшего смирения и любви к людям без малейшей примеси самолюбия. Он творил бесчисленное множество чудес, но все они, хотя служили к славе Его, свидетельствуя о достоинстве Его, как Мессии, были делом человеколюбия. Он сворил их для помощи людям в их многообразных телесных и духовных нуждах, за исключением чудесного иссушения смоковницы, служившего предызображением наказания Иудейского народа за отвержение Христа. Ближайшим образом пример Христа Спасителя, победившего во время четырехдесятидневного поста в пустыне искушение, самоугодие и тщеславие, служил обличением и вразумлением для тех, которые, по слову Христову, когда постятся, принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися (Мф.6:16). Должно полагать, что и фарисей евангельской притчи, хвалившийся пред Богом своими добродетелями и осуждавший мытаря, заражен был тем же недугом тщеславия только не перед людьми, а пред лицом Самого Бога во храме Его. Да сохранит нас Господь от этого гнусного греха, проникающего в наши души не без внушения того же искушителя, с которым боролся Христос. Но как Христос победил его, так и мы во что бы ни стало должны стараться одержать над ним победу при помощи того, кто «Сам. искушен быв от дьявола, может искушаемым помогать». Вопреки дьявольскому искушению, Христос все творил для благоугождения людям, а не себе. По Его примеру и каждый кающийся грешник должен проводить время поста и покаяния в делах любви и угождения ближним и сим побеждать в себе самолюбие и самоугодие.

Победив первые два искушения от дьявола, Христос победил, наконец, и последнее, которое состояло в том, что дьявол, показав Христу все царства мира и славу их, обещал отдать их Ему во власть и при сем потребовал от Него поклонения себе. Искушение было обольстительно. Христу

надлежало выбирать одно из двух, или быть царем не от мира сего, основать царство духовное, царство истины, добра и мира с Богом, или быть земным царем, покорителем всех царств земных со всею их славою и богатством. Таким именно царем Иудеи и желали видеть Мессию, не подозревая, что такое царство было бы не Божиим, а дьявольским, ибо весь мир лежит во зле, а главный виновник зла есть диавол. Христос же пришел в мир для того, чтобы истребить зло, посеянное диаволом, зло суеверий, нечестия и идолопоклонства, чтобы разрушить царство диавола и на развалинах этого царства создать Церковь. Христос, выслушав искушительные обещания от диавола и предложение поклониться ему – диаволу, сказал ему: « отойди от меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи». Подобное искушение сходно было с искушением дьявольским в раю, ибо оно состояло в том, чтобы люди свергли с себя власть Бога и отдали себя во власть диавола, который, по слову Апостола, есть бог века сего (2Кор. 4:4) или мира с его богопротивным образом мыслей и жизни. В тоже самое искушение диавол старается вовлечь всякого христианина, возбудить в нем пристрастие к благам и радостям мирским и житейским до забвения Бога и до утраты любви к Нему, ибо работающий мамоне, т.е. пристрастный к богатству и вообще к земным благам, уже не слуга Божий: нельзя служить в одно время двум господам противоположных свойств. С этим искушением христианин должен бороться во всякое время, особенно же во дни поста и покаяния. Ничто столько не отвлекает человека от подвигов поста и покаяния или говения, как заботы житейские, страсть к наживе, и обогащению. Для людей, погруженных всею душою в эти заботы, нет времени подумать о душе, об очищении ее от мирских сует и пристрастий. Они так преданы миру и мирским занятиям и удовольствиям, что чрезвычайно трудно побудить их к христианскому долгу исповеди и святого причастия. Отвыкши от исполнения этого священного долга, многие из них умирают без покаяния. Сохрани нас Господь от этой опасности. Пост есть время самое благоприятное для покаяния и спасения. Пусть каждый из нас, если не желает себе

погибели, воспользуется сим временем для очищения души от земных пристрастий и для упражнений духовных, каковы самоиспытание, богомыслие, молитвы домашние и церковные, строгое воздержание в употреблении пищи и питья, вообще тщательное приготовление себя к приятью благодати общения с Господом в Его святых тайнах.

Причины бесплодности говения Великим Постом

Поучение в конце вечерни сыропустного Воскресения

Поздравляю вас, братие, с наступлением Великого поста. Помоги нам всем Господь провести его с пользой» для души и после многотрудных подвигов покаяния встретить с радостью праздник светлого Воскресения Христова. Покаяние во грехах есть такое дело, которое должно быт совершаемо не только во время постов, но во все дни года. Каждый день грешим, каждый день и каяться должны. В постные и непостные дни будничные церковные службы наполнены покаянными молитвами и песнопениями. В ежедневных домашних вечерних молитвах содержится исповедание грехов, содеянных в течение дня. Перед тем, как ложиться на ночное ложе, каждый, согласно наставлению Молитвослова, должен заняться испытанием своей совести и, припоминая, как мы вели себя днем, за все, что сделано нами доброго, благодарить Господа, исповедуя, что без благодати Божией мы ничего подобного не могли бы сделать, а при воспоминании о грехах осуждать себя, окаявать и умолять Господа о помиловании. Даже радость праздничных и воскресных дней должна быть растворяема скорбью покаяния. Напоминание о сей скорби в эти дни представляет нам входящая в состав всеобщего бдения так называемая лития. По уставу церковному, она должна быть совершаема в притворе церковном, в который допускаемы были в древней церкви кающиеся и оглашенные, лишенные права молиться внутри церкви. Исходя на литию в церковный притвор, мы должны смиренно помышлять о себе, что мы ничем не лучше оглашенных и кающихся, т.е. несущих тяжкие эпитимии грешников, исповедывать себя достойными гнева Божия за грехи и умолять Его об отвращении одного гнева, праведно движимого на нас. Итак, если даже в праздники мы не должны предаваться радости до забвения о нашей виновности пред Господом Богом, если при мысли о грехах мы должны в праздники радоваться пред Господом с трепетом, следственно возбуждать и питать в себе покаянные чувства, то не наипаче

ли это требуется от нас во все прочие дни? И как было бы спасительно всегдашнее не только повседневное, но и ежечасное исполнение этого требования! Напрасно думают, что покаяние должно быть приурочено только к известному времени года, времени того или другого поста. Отчего большею частью наше покаяние во грехах бывает бесплодно? Отчего после принятия благодати прощения грехов в таинстве исповеди, к которой приступаем в постное время, мы возвращаемся к тем же грехам и даже к старым грехам прибавляем новые и в сем отношении уподобляемся, по слову апостола Петра, известным нечистоплотным животным, которые, вымывшись в чистой воде, спешат погрузиться в грязь (2Пет. 2:22)? Отчего это происходит? Оттого, что дело покаяния мы приурочиваем к одному известному времени, только на это время считаем себя обязанными воздерживаться от грехов, изнурять себя подвигами пощения, усиленной покаянной молитвы домашней и церковной, а по истечении этого времени освобождаем себя от этих подвигов, находя, что они слишком тяжелы для нас. Они действительно тяжелы, так что, исполнивши срочное время говения, многие радуются не тому, что сподобились благодатного общения со Христом в таинствах исповеди и св. причастия, а тому, что кончилось время говения, время напряженных подвигов воздержания от грехов, что теперь будто позволительно вести себя по-прежнему и что возвращение к прежним грехам не составляет большой беды, ибо Бог даст доживем до следующего поста и успеем снова очиститься от них. Вот причина бесплодности нашего покаяния. Если хотим, чтобы оно было плодотворно, ненадобно ограничивать его известным сроком; надобно, чтобы оно было постоянным духовным настроением, чтобы мы в сем отношении подражали Давиду, который, согрешив однажды, всю жизнь оплакивал этот грех и, хотя получил прощение от Бога, не переставал исповедывать: *беззаконие мое Аз знаю м грех мой пред Тобою есть выну*. Если постоянное памятование о наших грехах, постоянная скорбь о них, постоянная забота об избежании их обратится в привычное дело, то эта привычка избавит нас от чувства тяжести постного говения, сделает для нас легкими

подвиги его, так что с каждым годом, при помощи благодати Божией, сладость которой придется вкусить в св. таинствах, мы более и более будем преуспевать в духовной жизни. Для людей, сохраняющих постоянное покаянное настроение душевное, время поста не только не тягостно, но еще служит источником духовного мира и радости. Предвкушая этот мир и радость, они ждут не дождутся постного времени и проводят его, можно сказать, с наслаждением в усиленных подвигах говения, т.е. духовного бдения, самоиспытания, богомыслия, молитвы церковной и домашней. Упражнение в этих подвигах тягостно только для тех, которые приступают к ним после кружения в вихре житейской суеты и греховных мирских развлечений. Резкий переход от них к противоположному состоянию, конечно, не может не сопровождаться чувством скуки, досады, раздражительности, даже злости. Люди, не совсем утратившие благочестие, взирают на все эти проявления недовольства постным временем, как на искушение, кое-как борются с ним, иногда побеждают его и, если не успевают победить, видят в этом побуждение к смирению. Нет сомнения, что и это хорошо: смиренных грешников Господь не лишает Своего милосердия. Но не так ведут себя постом другие. Они никак не могут примириться с строгим уставом о посте и потому совсем не соблюдают итога устава, восстают против постной пищи, для них не существует ни заговенье, ни разговенье. Круглый год они употребляют пищу скоромную. Не хотят понять они, что св. Церковь, повелевая чадам своим питаться постом только растительною пищею и даже требуют от них одного сухоядения, имеет целью привести их к «смиренному сознанию своей виновности пред Господом Богом и к раскаянию в ней, подобно тому, как школьников, провинившихся в чем-нибудь, сажают за голодный стол с целью дать им почувствовать тяжесть своей вины и предостеречь их от повторения ее. Непослушные чада церкви допускают воздержание в употреблении пищи и питья только в смысле пользы для здоровья, не обращая внимания в сем случае на различие пищи скоромной и постной, и глумятся над возбранением Церковью мясной пищи в постное время, ибо нисколько не сочувствуют

той духовной цели, с какою Церковь ограничивает свободу в употреблении пищи. Презрение и ненависть к церковным постам людей мира сего выражается также в том, что они не почитают грехом предаваться даже в великий пост тем же самым забавам и развлечениям, которые открыты для всех в непостное время. К числу таковых относятся преимущественно театральные увеселения. В прежнее время театры закрываемы были под воскресные и праздничные дни и на все дни великого поста и прочих постов. В недавнее время высшим начальством публичные зрелища разрешены даже на великий пост за исключением первой и последней седмицы. Любители театральные развлечений этому очень рады и свое пристрастие к ним оправдывают начальственным разрешением. Но люди благочестивые, благоговейно чтущие посты, соблазняются публичным оскорблением их. И в самом деле, есть чем соблазняться и о чем скорбеть. Но с другой стороны нельзя винить и начальство. На вопрос: для чего оно так снисходительно относится к нарушению постов? блаженной памяти митрополит Филарет так отвечает: «начальство, как детям, снисходительно позволяет вам открытые забавы, чтобы склонные к забавам, не имея открытых, не предали тайным, более беспорядочным и вредным. Но вы для чего всегда хотите оставаться детьми, в вашей склонности к забавам? Не ходите слушать страстного певца или смотреть обаятеля; дайте себе лучшее упражнение: неблаговременные и недостойные христианской мудрости зрелища закроются сами собою, обаятели разочаруются; пекущееся о благочестии и благонравии народа, начальство будет довольно, и христианское общество явится в образе строгого благонравия, достойного времен, апостольских»⁴⁷. Таково суждение великого святителя русской Церкви. Лучшего ответа людям, оправдывающим свое пристрастие к публичным увеселениям, не соответствующим постному времени, не может быть. Такое несоответствие, без сомнения, есть великое зло и грех. Но этим злом начальство надеется предотвратить другое зло, еще большее и вреднейшее, каково, напр., пьянство, разврат, азартные игры. Что иногда дозволительно допускать зло меньшее, для

предотвращения большего, это видно из слов самого Иисуса Христа. На вопрос фарисеев: «Позволительно ли разводиться мужу с женою? Моисей позволил писать разводное письмо и разводиться». Иисус сказал им в ответ: «по жестокосердию вашему Моисей написал вам сию заповедь, а сначала не было так; в начале же создания Бог мужчину и женщину сотворил их. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мк. 10:2, 4, 5, 6, 9; Мф.19:7). Если сказано Христом, что развод дозволен Моисеем вследствие жестокосердия иудеев, а изначально при самом сотворении мужа в жены установлено неразрывное брачное сожитие их, это надобно понимать так, что если бы не было отменено Моисеем древнее установление, то, вследствие жестокосердия, иудеев, могли бы часто повторяться случаи бесчеловечного обращения мужей с женами; мужья, недовольные женами, не имея права отпустить их, стали бы, пожалуй, убивать их. Грех убийства, конечно, есть большее зло, чем развод с женами не по вине их, а по капризам мужей, по их жестокости. Таким образом законом Моисеевым о разводе зло большее предотвращалось злом меньшим. Подобный смысл имеет разрешение начальством театральных увеселений великим постом. Пользоваться этим разрешением конечно грешно, но все же менее грешно, чем другие более вредные увеселения. Зрелищные увеселения тем предосудительнее, что к участию в них взрослые привлекают детей, не обращая внимания на то, что многие из театральных представлений имеют безнравственный характер, так что дети, незнакомые с пороком, бывают свидетелями его в театре. Это всегда предосудительно, но несравненно предосудительнее допущение этого зла постом. Строго взыщется с родителей, когда они не только сами, оскорбляют святость поста, но и детей приучают к тому же. Время поста есть время скорби о грехах. Проводит его в увеселениях, с забвением обязанности очищать душу от грехов слезами покаяния, значит явно восставать против Церкви, призывающей чад своих к покаянию, а привлечением к тому же греху детей значит развращать и губить их. Да не забывают они грозного слова Христова о соблазнителях, слова

о мельничном жернове, который следует навязать им на шею и бросить в пучину морскую.

Изъяснение церковного песнопения, руководствующего к покаянию

Поучение в среду первой седмицы Великого поста

Многая множества моих, Богородице, прегрешений. К Тебе прибегах, Чистая, спасения требуя: посети немотствующую мою душу и моли Сына Твоего и Бога нашего, дати ми оставление, яже содеять лютых, едина благословенная.

Словами сего священного песнопения Церковь научает нас умолять Богоматерь о спасении нас от гибели, угрожающей нераскаянным грешникам.

Что нужно для раскаяния во грехах и для получения прощения? Прежде всего нужно сознание грехов, признание себя безответным грешником. Это первая ступень покаяния. Кто не признает за собою вины, как будто ему не в чем и каяться, и обвинить себя, и не о чем скорбеть, от того не ждите покаяния. Но кто искренно сознает свои грехи, тому свойственно исповедовать их пред Богом, или непосредственно, или через посредство святых, также духовников. В уста исповедающегося грешника Церковь влагает такие слова: *многая множества моих прегрешений*. Подобное исповедание, только другими словами, обыкновенно приносят Богу многие грешники, приступающие к таинству исповеди. «Что ни ступил, то согрешил», – сими словами начинает свою исповедь большинство кающихся. Но редкие дают подробный отчет в том, какие именно грехи знают за собою, так что духовнику приходится самому своими вопросами наводить их на признание грехов. От чего это происходит? От чего кающиеся затрудняются поведать свои грехи, не дожидаясь напоминания о них со стороны духовника? От того, что не приготавливаются к этому предварительно самоиспытанием. Прежде чем исповедать свои грехи пред совершителем таинства, надлежит наперед исповедать их пред своею совестью. Труд говения, возлагаемый на каждого, желающего очистить свою душу покаянием, состоит не в одних подвигах пощения, молитвах

домашних и церковных, но вместе в самонаблюдении, тщательном изучении нравственного своего состояния с целью убедиться в своем окаянстве, в своей безответности пред судом правды Божией и в невозможности спасения без милующей и всепрощающей благодати Божией. Но как достигнуть успеха в этом самонаблюдении, так чтобы препятствием к сему не послужило наше самолюбие, закрывающее нас от нас самих, смягчающее нашу виновность пред Богом, склонное называть даже тяжкие грехи легкими и простительными слабостями? Что нужно для избежания обмана и самоослепления в деле самоиспытания? На собственное, личное наше суждение, не всегда правильное и беспристрастное, в сем случае нельзя полагаться. Даже суд совести, руководимой мудрованиями разума и духом времени, не благоприятствует справедливой оценке нашей нравственной жизни. Единственным непогрешительным руководством для самоиспытания служит закон Божий, начертанный в слове Божиим. Он есть неподкупное зеркало, в котором ясно отражается воля Божия, указующая, что угодно Богу, и что не угодно, что есть добро и что есть зло, что грех и что не грех. Для облегчения труда проверки своего нравственного состояния с требованиями закона Божия, начертанными во всех книгах Священного Писания, святая Церковь предлагает в руководство для нас систематическое изложение этих требований в православном катехизисе. Итак, если желаешь безошибочно узнать, каков ты в нравственном отношении, заглядывай почаще в катехизис. Он назначен не для школьного только обучения, а для употребления всех православных христиан. По его руководству надлежит испытывать свою совесть во всякое время, наипаче же во дни поста и покаяния. Посему, чтобы тебе не затрудняться в исчислении своих грехов на исповеди, предварительно приготовься к сему внимательным чтением если не всего катехизиса, то, по крайней мере, той части его, в которой излагается учение о десяти заповедях закона Божия с указанием на множество грехов против этих заповедей. Проверая свое нравственное состояние по руководству катехизиса, ты найдешь, что нет ни одной заповеди, против

которой не согрешил бы. Возьмем первую заповедь, предписывающую познавать и чтить истинного Бога! Скажешься не виноват против этой заповеди; но по изъяснению катехизиса, к грехам против нее относится не одно многобожие и отступничество от истинной веры, но также лень в отношении к учению благочестия, к молитве и общественному богослужению, любление тварей паче Бога, человекоугодие, отчаяние. Можешь ли сказать, что ты свободен от сих и других грехов, исчисленных в катехизисе, против веры, надежды и любви? Есть, например, люди, у которых пристрастие к кому-либо доходит до обожания, до забвения о Боге, до унижительного пресмыкательства пред предметом пристрастия. – Возьмем вторую заповедь, запрещающую идолопоклонство. Думаешь ли ты, что к нарушителям этой заповеди относятся только грубые идолопоклонники, воздающие божескую честь деревянным, каменным, металлическим истуканам ложных богов? Нет, из катехизиса узнаешь, что кроме грубого идолопоклонства есть еще тонкое, к которому принадлежит любостязание, чревоугодие, особенно пьянство, гордость и тщеславие. Бездушное вещество (деньги), удовольствия чрева и гортани, высокое мнение о собственных достоинствах, соединенное с презрением к другим, для многих служат такими ¹ предметами, пред которыми они преклоняются с бессмыслием идолопоклонников. – Какое тяжкое преступление убийство, воспрещаемое шестою заповедью! Но никто не может сказать, что непричастен этому греху. Положим, что ты не проливал крови ближнего твоего; но, по слову Апостола, на которое указывает катехизис, *всяк ненавидяй брата своего, человекоубийца есть (1Ин.3:15)*. Кто соблазняет ближнего, наводя его на грех словами нечестия и разврата, также примером безнравственной жизни, тот убивает в нем духовную жизнь, увлекает его на путь гибели, стало быть он грешит против заповеди: *не убий*. Не исчисляем всех других грехов против десяти заповедей. Пусть каждый проверяет по ним под руководством катехизиса свою совесть. Нет сомнения, что он убедится тогда в своей безответности пред Господом Богом, *имей на своей совести многая множества своих согрешений*.

Их бесчисленное множество не только по существу, но и по разнообразию способов их совершения: мы совершаем их словом, действием, мыслию, памятью, воображением; всеми чувствами. Мы должны строго отвечать пред судом Божиим не только за коснение в грехах, но и за то, что не заглаждаем их противоположными им добродетелями, не преуспеваем в духовной жизни, не стремимся к исполнению заповеди: «будьте совершенны, как совершен Отец ваш небесный», «будьте святы, как Он свят». Никто не может оправдать себя тем, что он меньше грешит, чем другие. Хотя бы и действительно было так, пусть бы даже кто знал за собою один какой-нибудь тяжкий грех, то и этот грех отнимает цену у добрых дел его. Богатой юноша, спросивший Иисуса Христа, что ему надобно делать для стяжания спасения, всем был бы хорош, обо ревновал о соблюдении заповедей закона Божия, но ему недоставало одного: он любостяжателен и скуп. Для исцеления этого недуга ему надлежало, по совету Иисуса Христа, продать свое имущество и раздать бедным. Он не послушался этого, единственно спасительного для него совета и подвергся опасности закоснеть в грехе корыстолюбия и погибнуть. Вследствие коснения в одном грехе теряли цену все его похвальные качества; стало быть, такие люди ничем не лучше прочих грешников, обремененных многим множеством прегрешений. Есть немало людей, слывущих добрыми и неукоризненными по жизни, и действительно, нельзя не отдать им справедливости в том, что удерживают себя от многих привычных для других грехов. Но если он один и тот же грех по привычке непрестанно повторяет, например, сквернословит, то это частое повторение одного и того же греха уже равняется множеству грехов. Во всяком случае все мы безответные грешники. Таковыми почитают себя даже великие праведники: например, величайший праведник апостол Павел сказал о себе: «хотя я ничего не знаю за собою (дурного), но тем не оправдываюсь» (1Кор. 4:4). Что же сказать о других грешниках, на совести которых лежит много грехов? Одни из них совсем не думают об исправлении себя, успокаивая себя ложною надеждою, что успеют покаяться и что Бог милостив; другие,

напротив, тяготятся своими грехами, ненавидят, проклинают их, желают отстать от них; но привычка к ним обессилила их волю, победить ее они не в силах. Одна благодать Божия может помочь им, и вот они с сокрушенным и смиренным сердцем, по руководству святой Церкви, обращаются к Богородице с ходатайством о спасении: *к Тебе прибегаю, Чистая, взывает каждый из таковых, спасения требуя, посети немощствующую мою душу.* Что же однако это значит? То ли, что от ее власти зависит спасение грешника? Такое мнение было бы неправильно. Спасение грешника есть дело одного Христа Спасителя. *Несть иного имене под небесем данного в человецех, о немже подобает спастися* (Дея. 4:12), кроме имени Христова. Но святая Церковь, заповедуя веровать в единого Спасителя, исповедует в то же время учение об участии в деле нашего спасения Святых, обитающих на небесах. Это участие выражается в их молитвах за вас. По христианской любви к нам они молились за нас во время земной своей жизни. Но любовь *николиже отпадает* (1Кор. 13:8), с любящими она переходит в вечность, и там они не забывают нас, не перестают молиться за нас. Особенную силу имеют молитвы за нас Богородице. Она ближе всех Святым к Сыну своему и Богу и потому с матерним дерзновением приступает к Нему с ходатайством о нашем спасении. Посему грешники, просящие Богородицу посетить немощствующую душу и спасти их от гибели, должны умолять Ее не о том, чтобы Она Сама собственной своей силою спасла их, а о том, чтобы помолилась за них пред единым Спасителем: *моли Сына Твоем и Бош нашего, дати ми оставление, яже содеех лютых, едина благословенная.* «Лютых» значить – *пагубных*, каковы действительно все грехи, в прощении которых от Господа Иисуса Христа может быть отказано. Кому же угрожает опасность отказа в прощении? Тем грешникам, которые хотя, по-видимому, каются в своих грехах, но сами ничего не делают для очищения от них своей души, которые хотя говорят: *согреших паче числа песка морского*, но сами ни одной песчинки не сдвинут. Таковые, не употребляя никаких усилий для борьбы с грехами, в которых каются, не заслуживают

благодати Божией, прощающей и спасающей. Благодать помогает трудящимся, а не ленивым. Итак, если желаем, чтобы молитвы наши о прощении грехов и о спасении были услышаны, будем соединять с этими молитвами собственные труды в деле покаяния.

Власть и сила Христа богочеловека

Поучение в неделю православия

Рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене, Дóндеже положу враги твоя подножие ног твоих (Евр. 1:13).

Сии слова, содержащиеся в сегодняшнем апостольском чтении, взяты Апостолом из Давидова 109-го псалма, в котором заключается пророчество о Христе, как о первосвященнике и вечном царе по чину Мелхиседекову. Сам Господь Иисус Христос в беседе с иудеями отнес эти слова к Мессии. *Что вам мнится о Христе, чей есть Сын?* спросил Он их: глаголаша ему: *Давидов. Глагола им: како убо Давид Духом (по вдохновению Святого Духа) Господа Его нарицает, глаголя: рече Господь Господеви моему: седи одесную мене, Дóндеже положу враги твоя подножие ног твоих? Аще убо Давид нарицает Его. Господа, како Сын ему есть? (Мф.22:42–45).* На сей вопрос, на который никто из соевпросников не мог отвечать Ему, не иначе должно было отвечать, как следующим образом. Как человек, Христос должен быть сыном или потомком Давида, происходить от него по плоти; но как Бог, Он есть Господь Давида, ибо предвечно родился от Бога Отца по божеству, и имеет власть над всеми тварями, начиная с ангелов, ибо, – говорит Апостол, – «кому когда ив ангелов сказал Бог: седи одесную меня, доколе положу врагов твоих в подножие ног твоих?» Обратим особенное внимание на сии слова псалма, приведенные Апостолом в доказательство превосходства Христа пред ангелами.

Седи одесную мене. Единородный Сын Бога Отца по единосущию с Ним, по одинаковому с Ним достоинству, от вечности имел одинаковую власть над всем, что вне Его. Она принадлежала Ему вкупе с Богом Отцем и Св. Духом до сотворения мира, так как единственно от Его власти зависало дать или не дать бытие миру; Но слова: *седи одесную мене*, указывают не на эту вечную власть, свойственную Сыну Божию по божеству, но на ту, которую Он восприял во времени по самому человечеству Своему. Самое человечество Его, по

совершении подвига искупления, прославлено вознесением на небо и сидением одесную Бога Отца. Образное выражение: сидение одесную Отца, равносильно по своему значению словам Самого Иисуса Христа, сказанным незадолго до вознесения Его на небо: *дадеса ми всяка власть на небеси, и на земли*, так что, по слову Апостола, пред именем Иисуса вознесшегося на небеса преклоняют свои колена все существа земные, небесные и преисподняя (Флп. 2:9, 10). За что же Он так превознесен Богом Отцем, что все покорено Его власти по самому Его человечеству? За совершенный им подвиг самоотвержения для нашего спасения, за то, что Он, будучи Богом, нас ради человек и нашего ради спасения, «себе умалил, зрак раба приял, в подобии человеческом был, смирил себе даже до смерти, смерти же крестные» (Флп. 2:7,8). Велик, чрезвычайно велик подвиг, но велика, чрезвычайно велика и награда за него, ибо данная Христу власть по самому человечеству простирается не на один человеческий род, искупленный Его крестными страданиями и смертью, но на весь мир; даже святые Ангелы, пред которыми в лице Иисуса человеческое естество так возвеличено, поклоняются Иисусу не только как Богу, но вместе как человеку, одним словом – Богочеловеку.

К чему располагает нас мысль о столь великом достоинстве человеческой природы в лице Иисуса Христа? К тому, чтобы мы в себе самих уважали достоинство нашей человеческой природы. Если мы должны высоко ценить это достоинство уже по тому одному, что созданы по образу и подобию Божию и в сем отношении немногим чем умалены в сравнении с ангелами, то не наипаче ли мы должны дорожить достоинством нашей природы потому, что единосущный Богу Отцу Сын Его соединил ее с своим божеским естеством, облекся в наш образ и чрез то вступил с нами в более родственное общение, чем с ангелами? К сожалению, как много среди нас таких, которые совсем не помышляют об этом родстве, и жизнь свою унижают в себе достоинство человека до скотоподобия, помышляя и заботясь об удовлетворении одних скотских, чувственных потребностей и прихотей! В наше несчастное время даже появилось учение, что

человек в сущности по своей природе ничем не отличается даже от скотов и зверей и что истинным человеком должен быть назван не тот, кто старается вести христианскую жизнь и ведет борьбу с греховными искушениями, стремится к достижению победы духа над плотью, но тот, кто руководствуется в жизни одним самолюбием и старается воспитать в себе зверскую силу и крепость для того, чтобы отстоять себя в борьбе за существование. Существующие и вообще принятые понятия о различии добра и зла для такого человека, или, как выражаются изобретатели этого учения, сверхчеловека, не имеют никакого значения. Добро, по их мнению, состоит не в нравственном преуспевании, а единственно в торжестве грубой физической силы над бессилием, в устройении внешнего благосостояния. Повторяется тоже явление, какое было пред всемирным потопом. Потоп был вызван гневом Божиим вследствие преобладания на земле так называемых исполинов, которые богатырскую свою силу употребляли для угнетения и порабощения слабых. Род человеческий обратился в царство плотоядных животных. Судя по успехам учения о борьбе за существование в нашем легкомысленном обществе, волея-неволей приходится подумать, не грозит ли и нам опасность дожить до господства допотопных исполинов. Сохрани нас Господь от этой опасности. Велика сила зла, но несравненно сильнее тот, Кто приходил с неба на землю за тем, чтобы очистить ее от зла, победить врагов добра. Главный враг добра есть диавол. Прочие враги дела Христова суть Орудия дьявольской силы. Христу, сидящему одесную Бога Отца, суждено употреблять дарованную Ему царственную власть *дондеже положит вся враги своя подножие ног своих*. Как бы ни были многочисленны и сильны эти враги, победа, наконец, останется на Его стороне. Он посрамит и победит не только главного врага – диавола, но и всех других, служащих орудиями его вражды. Кто же именно эти враги? Во дни земной жизни Иисуса Христа таковыми были вожди иудейского народа. Они были главными виновниками крестной смерти Его. По вознесении Иисуса Христа на небо предметом вражды их стала Церковь Христова. Но враги Церкви Христовой суть вместе

враги Самого Христа, потому что Церковь Христа есть тело Его, Он в ней *неотступно* пребывает. Священнослужители Церкви суть слуги Его; таинства церковные суть проводники многообразной благодати Его к освящению и спасению верующих. Кто во имя Христа оказывает услуги верующим в Него, тот угождает Ему Самому; кто воздвигает на них гонения, тот гонит Самого Христа. *Савле, Савле, что мя гиниши?* сказал Христос Савлу, хотя он гнал не Самого Христа лично, а Церковь Его. Кроме иудеев жестокими врагами Христа в первые времена христианства были язычники. Весь мир языческий есть царство сатаны, царство грубейших суеверий, нечестия и беззаконий всякого рода. Христос пришел разрушить это царство и на развалинах его водворить царство истины, чистоты и святости. Отсюда неизбежна борьба между тем и другим царством. Посему и Церковь Христова называется воинствующею, ибо всегда оружием истины боролась, борется и до скончания века будет бороться с врагами ее в лице язычников, которых до сих пор гораздо больше, чем христиан, и от которых доселе вера христианская немало терпит притеснений и даже кровавых гонений, например, недавно в Китае. Но не менее, если не более являются опасными и вредными для Церкви те враги ее, которые родились и воспитались в недрах Церкви, но потом отступили от ней, увлеклись учениями враждебными ей. Таковы все еретики и раскольники, искажающие учение Христово, также ни во что неверующие, именно отрицающие бытие Божие, зависимость мира, по происхождению и по продолжению жизни, от Бога, отождествляющие Бога с миром, отвергающие учение о Святой Троице, о благодати искупления, неверующие в присутствие Святого Духа в Христовой Церкви, в бессмертие души, в будущее воздаяние. Против всех таких лжеверующих или совсем неверующих святая Церковь гремит анафемою в неделю православия, то есть провозглашает их отлученными от Церкви. Строг этот суд церковный, потому что отлученные от Церкви на земле отлучены на небесах, но справедлив, ибо произносится по заповеди Иисуса Христа: *аще Церковь преслушает брат твой, буди тебе якоже язычник и мытарь*, т.е. не считай его христианином, он принадлежит к области

сатаны и, как отчужденный от церкви, есть тоже, что язычник и мытарь, предмет ненависти иудеев. Строг суд церковный отступившим от Церкви, но вполне соответствует их вине, ибо они не только сами враждуют против Церкви, но всячески вооружают против нее других, пользуясь их неопытностью и легкомыслием. Если вражда против отдельного человека есть смертный и погибельный грех, то само собою разумеется, как пагубна вражда против всей Церкви, искупленной кровью Христа, именуемой столпом и утверждением истины, за верность которой проливали кровь святые исповедники и мученики, подвизались на вселенских соборах святые отцы и учителя Церкви. Строг суд Церкви против отступивших ют нее, но она так поступает с ними отнюдь не по злобе к ним, а по любви, ибо своей строгостью желает образумить их, побудить к раскаянию, возвратить на путь истины, и с желанием предостеречь от их заблуждений страхом анафемы верных ей чад.

Последний самый злой враг Церкви есть антихрист. Обольщениями и насилиями он произведет отступление от веры (2Сол. 2:11) там, где она искони господствовала. Немногие выступят исповедниками ее, большинство будет состоять или из полных отступников, или из потаенных христиан, у которых не останется мужества открыто противоборствовать антихристу. Дело дойдет до того, что «Сын человеческий, когда придет, обрящет ли веру на земле» (Лк.18:8). Это значит, что оставшиеся верными Христу, по опасению впасть в руки антихриста, будут укрываться в потаенных местах – в *горах, вертепах и пропастях* (трусщобах) *земных*. К счастью, владычество антихриста продлится не долго; он процарствует три с половиной года и погибнет от Господа Иисуса, Который приидет на землю и убьет его духом уст своих (2Сол. 2:8). Затем наступит всемирный страшный суд. Борьба Христовой Церкви с врагами кончится полным торжеством над ними; у них отнята будет свобода вредить Церкви, все они с дьяволом во главе осуждены будут на безвыходное пребывание в адской темнице. Христос, глава Церкви, положить их в подножие ног своих, как победитель их, и тогда наступит кончина мира сего, явится

новое небо и новая земля, где будет обитать одна правда и святость, где не будет места никакому злу. О Церкви воинствующей останется одно воспоминание, будет одна Церковь торжествующая, или царство славы. Сонмы праведных, имеющие воскреснуть, соединятся во единое нераздельное общество с небесными Силами и вкуче с ними сподобятся разделять блаженство лицезрения Господа, озаряться светом лица Его и непрерывно воспевать Ему хвалы и славословия гласы преподобными. Там не будет ни печали, ни болезни, ни воздыхания, но жизнь бесконечная, радость непрестающая, ничем невозмущаемая. Кому уготовано это блаженство и радость? – Кто что посеет здесь, тот пожнет там. Сеющие слезами здесь, пожнут веселие там. Покуда мы живем на земле, никто из нас не свободен от искушений на грех. Горе тем, которые проводят жизнь без борьбы с этими искушениями и умирают без покаяния: их ожидает на том свете плач неутешный в огне геенском. Но благо тем, которые хотя побеждаются искушениями от плоти, мира и диавола, спешат восставать от падения и очищают от них свою душу горькими слезами покаяния и подвигами самоотвержения в исполнении заповедей Господних. Блаженны плачущие этими слезами здесь, – они утешатся там. Блаженны упражняющиеся в этих подвигах здесь, – они обретут вечный мир и покой в общении с Господом, там.

Значение крестопоклонения в средин Великого поста

Поучение в неделю крестопоклонную
Кресту Твоему поклоняемся, Владыко.

Наступившая седмица называется крестопоклонною потому, что с Воскресения до пятницы выставляется вне алтаря крест Христов для общего поклонения. С какою целью это делается? Время великого поста продолжительнее всех церковных постов и должно быть проводимо в более строгих подвигах не только воздержания в пище, но вообще воздержания от грехов, в усиленном бдении или наблюдении за состоянием своей души, во всех благочестивых упражнениях для достойного приготовления к принятию благодати святых таинств. Все это для многих очень скучно, и потому они или совсем не постятся и не говеют, или ждут не дождутся времени окончания поста, чтобы предаться обычным мирским развлечениям. Другие, напротив, свято соблюдают устав о посте, но и они подвергаются опасности утомления от подвигов поста, даже унывают. По достижении половины поста, их угнетает мысль, что пост еще далеко не кончен, впереди остается не менее трудная половина постного поприща. Таковые постники нуждаются в ободрении и подкреплении сил для продолжения постнических трудов. Святая Церковь снисходить к этой нужде и для их утешения и ободрения представляет их взору святой крест с тем, чтобы взирающие на него научились терпению, следуя апостольскому наставлению: *терпением да течем на предлежащий нам подвиг, взирающе на начальника веры и совершителя Иисуса, иже вместо предлежащая Ему радости претерпе крест, о срамоте нерадив, одесную же престола Божия сиде* (Евр. 12:1, 2). Христос, если бы восхотел, мог бы избежать креста и страданий, мог бы совсем не чувствовать тяжести их, мог бы даже сойти со креста и этим чудесным торжеством над своими врагами мог бы посрамить и уничтожить их. Ничего такого Он однако не сделал: до самой минуты смерти Он терпеливо переносил крестные муки и чрез сие

подал нам пример терпения. Никто из нас не находится в подобном положении во время подвигов поста, – при совершении их мы ничего подобного крестным мукам Христа Спасителя, физическим и нравственным, не испытываем, следственно, как бы ни велика была тяжесть постного подвига, она несравненно легче крестных страданий Христовых, потому и терпение, требуемое от нас для перенесения постнических трудов, несравненно легче терпения Христова, и чем оно легче, тем непростительнее ослабевать в нем, имее пред очами терпеливо страждущего на кресте Христа. Притом Христос терпел не за Свои грехи, которых не имел, а за наши вины; нам ли не потерпеть хоть немного во свидетельство того, что мы кругом виноваты пред Ним и заслуживаем тем большее стеснение, чем больше оскорбляем Его теми грехами, за которые Он пролил на кресте Свою пречистую кровь? Нет сомнения, что размышление о всем этом способно ободрить постников, утомляемых бременем пощения, и удержать их от жалоб на продолжительность и тяжесть поста, и что в этом отношении постоянное во время церковного богослужения зрелище предлежащего пред их взором креста способно умиротворить и успокоить их.

Но что сказать о тех, которые не утомляются подвигами поста, потому что совсем не постятся, совсем не подчиняются церковному уставу о том, как надобно проводит время поста? Можно ли сказать, чтобы и они не могли получить какой-нибудь пользы для души, взирая на крест, выставляемый для общего поклонения? Несправедливо было бы думать, чтобы и для таковых зрелище креста не было спасительно. Если у них еще не совсем заглохла христианская совесть, оно может быть душеполезно для них, как обличительное напоминание о тех грехах, за которые страдал и распят был на кресте Христос. Пусть они посмотрят на главу распятого Христа, изъязвленную колючим тернием. О чем это должно напоминать зрителям креста Христова? О грехах ума, имеющего седалище в голове. Ум или познавательная способность есть такое достоинство человека, которое служит условием его превосходства над всеми земными тварями и делает его царем над ними. Силою

ума человек даже без помощи Божественного откровения возвышается до познания Бога, усматривая повсюду в мире свидетельства о бытии и совершенствах Его в делах Его премудрости, благости и всемогущества. Силою ума он способен познавать силы и законы природы и приспособлять знание их к благоустроению своей жизни. Силою ума он способен возвышаться до познания не только того, что существует и делается на земле, в глубинах морей, и под землю, но и что происходит в звездном мире, за миллиарды верст от земли способен определять расстояние одних миров от других и размеры каждого из них. Но с другой стороны, к сожалению, сколько зла происходит от ума! Ум его, созданный для истины, служит источником грубых заблуждений, неверия, бесчисленных лжеучений, враждебных Церкви, жизни семейной и общественной, всякой лжи, клеветы, хульных и нечистых помыслов и тому подобное. Все это тяжкие и возмутительные грехи, помрачающие наши умы и крайне уничижающие достоинство разумного существа. И не за эти ли грехи пострадал распятой Христос, уязвленный во главу колючим тернием? Эта священная глава, пронзенная тернием и покрытая кровью, но служит ли обличительным напоминанием о грехах гнездящихся в наших головах? – Копием воина пронзено сердце распятого Христа. Сердце человеческое есть орган любви и ненависти, радости и скорби. Есть любовь к добру и есть ненависть к нему; есть радость чистая и святая и есть нечистая; есть скорбь о грехах и о несчастий ближнего, святая и богоугодная; есть скорбь неудовлетворенного самолюбия и злобы. Таким образом, наше сердце служит органом добра и зла. Пусть каждый из нас, взирая на кровь, текущую из ребра распятого Христа, спросит себя, не виновен ли он в этой крови, не обитает ли в его сердце вражда и злоба против ближнего, не полно ли оно пристрастия к одним земным и чувственным благам и удовольствиям, не витает ли оно отвращения к радостям духовным, не склонно ли оно к недовольству на Бога, к ропоту на Него и к отчаянию в милосердии Его? Если кто все это, или некоторые из этих грехов, усмотрит в себе при взгляде на Христа распятого, то пусть почувствует тяжесть своей вины

и пусть скажет себе: Видно велика вина моя, если за грехи мои, живущие в моем сердце и исходящие из него, истекла из сердца Иисусова пречистая кровь Его. – Ко кресту прибиты были гвоздями руки и ноги Иисусовы. Эту мучительную казнь претерпел Он не за те ли грехи, которые мы творим посредством рук и ног? Не простираются ли мои руки, созданные для честного труда и деятельности, на собственность ближнего, не служат ли они орудиями раздражительности и мстительности, не употребляются ли для нанесения побоев и увечья ближнему, не обагрятся ли даже кровью его? – Не злоупотребляем ли мы свободой движения, совершаемого ногами? Не любим ли мы ходить на совет нечестивых, посещать собрания развратных, не пристрастны ли мы к движениям нецеломудренным и соблазнительным, уподобляющим нас иродиадиной дочери? Устыдимся и восплачем, если при взгляде на Христа, простершего на кресте пригвожденные руки и ноги, вспомним наши грехи, содеянные при помощи рук и ног. Это значит, что за эти грехи Он пригвожден ко кресту, что мы пригвоздили Его к нему. – Да послужит для нас обличением и укоризною, что Христос не только на кресте был предметом глумления и поругания, но и за несколько минут до распятия подвергался им, терпел оплевания и заушения и бичевания. За что Он подвергался этому бесчестью и позору, этой бесчеловечной жестокости? Не за то ли, что и мы дозволяем себе позорить и бесчестить ближнего, осыпаем его ругательствами, сквернословием, распространяем о нем гнусные клеветы, оскорбляем его не только словами, но и жестокими действиями? Если совесть наша, при взгляде на Распятого, обличить нас в подобных грехах, то смиренно примем к сердцу это обличение, исповедуя, что мы виноваты во всех злохулениях и поношениях, какие претерпел Христос, что мы, допуская подобные грехи в отношении к ближним, поступаем также преступно, как преступно поступали хулившие и поносившие Христа.

425

Итак, возблагодарим мать нашу святую Церковь, установившую среди поста выставлять для зренья

и.поклонения крест Христов. Это установление благотворно, как мы видели, не только для истинных постников, нуждающихся в подкреплении душевных и телесных сил и в ободрении для продолжения подвигов поста, но и для тех, которые по своей беспечности и нерадению о спасении своей души не чувствуют этой нужды. Зрелище креста и для них может быть душеполезно, как обличительное напоминание о грехах, за которые претерпел страдания и крест Христос.

Созерцание Христа распятого должно соединяться с поклонением Ему в знак нашего желания умиловать Его этим действием. Подобное значение имеют и наши поклоны пред людьми, пред которыми мы провинились, – чем сильнее и глубже мы чувствуем свою вину пред ними, тем ниже кланяемся. Все мы безмерно виноваты пред распятым за нас Христом, посему должны творить пред крестом поклоны земные и коленопреклонения, по чувству нужды в помиловании.

Поклоны обыкновенно соединяются с крестным знамением. К сожалению, при этом допускается некоторая неправильность в совершении этого обряда. Крестное знамение большею частью молящихся и поклоняющихся творится одновременно и совместно с поклоном. Это не правильно: то и другое действия не должны быть смешиваемы. В молитве пред крестом мы произносим: *Кресту Твоему поклоняемся, Владыко*. Стало быть крест должен быть предметом нашего поклонения. Если же мы не отделяем крестного знамения от поклонов, то выходит несообразность, ибо в сем случае преклоняющие главу совместно с крестным знамением уничижают крест, не кресту поклоняются, а крест преклоняется. Постараемся, братие, исправить сей недостаток. Вся благообразно и по чину да бывают.

Наставление о чествовании Богоматери по руководству церковного песнопения

Поучение в праздник Благовещения

Яко одушевленному Божию кивоту, да никакоже коснется рука скверных, устне же верных, Богородице немолчно глас аггела воспевающе, с радостью да вопиют: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою (Ирмос 9-й песни канона на Благовещение).

В сем священном песнопении изображается достоинство Богоматери под образом кивота завета и предлагается наставление о чествовании Ее.

Кивот, или ковчег завета был главною святынею ветхозаветной церкви. Он помещался в святейшей части скинии сведения, которой соответствует наш христианский алтарь, и в которую мог только входить первосвященник и при том один раз в году, в день очищения, для принесения умиловительной жертвы за себя и за народ. Поставленный в ней ковчег завета служил престолом, на котором Господь не только принимал эту умиловительную жертву, но, как царь избранного народа, объявлял свои повеления и распоряжения и давал ответы на предлагаемые Ему первосвященником вопросы по делам церковным и гражданским. Внутри ковчега завета хранились скрижали завета, на которых начертаны десять заповедей, служащих основанием завета, или религиозного союза истинного Бога с избранным народом. Хранившийся при ковчеге жезл Аарона процветший свидетельствовал о предоставленных Аарону и его потомкам правах первосвященства. Сосуд с манною, находившийся при ковчеге завета, напоминал об одном из главных благодеяний Божиих к избранному народу – о питании его во все продолжение сорокалетнего странствования по пустыне чудесною манною. Таково значение главной ветхозаветной святыни, кивота завета, и принадлежностей его. Он свидетельствовал о Боге, как о царе избранного народа, являющего свое присутствие над кивотом завета, как о верховном законодателе, начертавшем свои законы на

каменных скрижалях, как об установителе священноначалия, уполномоченного блюсти за исполнением законов Его и совершить богослужение, как об Отце промыслителе, питавшем народ манною. Но это ближайшее значение ветхозаветного, вещественного, неодушевленного кивота возвышается тем, что он служил предызображением одушевленного кивота Божия, Пресвятой Богородицы. Она носила во чреве Своем и на нетленной длани своей единосущного Богу Отцу, Сына Его, Господа Иисуса Христа, и в сем отношении поистине была престолом Его. Она вмещала в себе того, Кто есть царь не только духовного царства – святой Церкви, но всей вселенной; кто вместо ветхого завета установил новый завет между Богом и человеком, и вместо каменных скрижалей даровал нам святое Евангелие; кто принес за нас на кресте умилолюбительную жертву, образом которой была кровь животных, которою ветхозаветный первосвященник единожды в год окроплял крышку кивота завета; кто изливает на нас спасительную благодать через установленное Им законное церковное священноначалие; кто питает нас, и до скончания века будет питать небесною манною, телом и кровью Своего в Таинстве причащения. Во всех этих отношениях одушевленный кивот Божий, Матерь Божия поистине несравненно превосходнее неодушевленного кивота ветхозаветного.

Яко одушевленному Божию кивоту, да никакоже коснется рука скверных. Ветхозаветный кивот, как главная святыня ветхозаветной церкви, был предметом благоговейного чествования, так что к нему позволено было прикасаться только священникам, а отнюдь никому другому. Прикосновение к нему не только неблагоговейное, но и неосторожное руками людей неосвященных, скверных, не оставалось безнаказанным, чему доказательством служат следующие два случая. Когда ковчег завета, захваченный в плен Филистимлянами, возвращен был ими в землю израилеву, тогда пало бездыханными более пятидесяти тысяч израильтян в наказание за то, что они, привлекаемые любопытством, дерзали не только касаться ковчега завета неосвященными руками, но еще осматривали внутренность его. Подобное случилось в царствование Давида.

Возвращенный от Филистимлян ковчег завета оставался на долгое время в одном из городов колена Иудина. Давид решился перенести эту святыню в Иерусалим. На пути тельцы, везшие ее, свернули в сторону. Одному из сопровождавших ковчег левиту Озе показалось, что ковчег от этого движения тельцов может упасть на землю. Чтобы предохранить его от падения, Оза бросился к нему и коснулся его руками, но в ту же минуту пал бездыханным в наказание за дерзновенное обращение со святынею, которой не имел права касаться, и в предостережение, «да никакоже впредь коснется рука скверных». Если ветхозаветная святыня, кивот Божий не одушевленный, требовала благоговейного обращения с нею, то не паче ли благоговейно должно относиться к новозаветной святыне, одушевленному кивоту Божию, Пречистой Богоматери. В чем может выражаться неблагоговение к Ней, достойное строгого наказания? В неправильном суждении о ее достоинстве. Были и есть еретики, которые унижали ее достоинство, утверждая, что она родила простого человека, с которым соединился Бог Слово уже по рождении от Ней, и потому называли Ее не Богородицею, а Христородицею. Таков был еретик Несторий, отвергавший учение о Церкви о том, что с самого зачатия во чреве Девы Марии Божество Христа соединилось с человечеством не слитно и нераздельно, и за то осужденного на вселенском соборе. Другие еретики отвергали приснодевство Богоматери вопреки учению Церкви, что Она сохранила девство до рождества, в рождестве, и по рождестве Христовом. Достойно и праведно анафематствует таковых Православная Церковь. Не менее достойны осуждения те, которые впадают в противоположную крайность, преувеличивая значение Богоматери в деле нашего спасения, когда, например, чествуют Ее, согласно учению Римской Церкви, почти одинаково со Христом и крайне неосторожно называют ее *соискупительницею*, забывая, что «нет иного имени, кроме имени Христова, данного в человецех, о немже подобает спастися», и что Она может спасти нас не Своею силою, а только молитвами пред Сыном своим и Богом, имея матернее пред Ним дерзновение. Ревность о чести Богоматери Римская

Церковь до того простерла, что не признает в Ней первородного греха и верует в измышленный догмат о непорочном зачатии от родителей. Все таковые, или совсем не чтущие, или неправильно чтущие Богоматерь достойны одинакового осуждения с теми, которые не благоговейно, подобно многочисленным израильтянам при возвращении кивота завета из Филистимского плена, или неосторожно, подобно левиту Озе, касались этой ветхозаветной святыни. В последнем грехе виновны отчасти некоторые из православных, когда по неведению с молитвами своими обращаются больше к Богоматери, чем Иисусу Христу, и приписывают ей одинаковую с Ним силу.

Сохрани нас Господь от греха непочтения к Богоматери, также от греха неправильного чествования Ее. Наилучшим выражением чествования Ее служит архангельское приветствие Ей. Итак, пусть от избытка сердца устне верных немолчно вопиют гласом Архангела: *радуйся, Благодатная, Господ с Тобою*. Имя *благодатной* принадлежит Ей преимущественно пред всеми женами, ибо Она обрела благодать у Господа Бога в такой мере, в какой ни одна из них не сподобилась: Она одна избрана из всех жен в мире послужить тайне вочеловечения Сына Божия, соделаться родною Материю Его по плоти, и через сие источником благословения для всего человеческого рода, ибо рожденный от Нее есть *Спас душ наших*. Назвав Ее благодатною в сем смысле, Архангел присовокупил: *Господь с Тобою*. Сим речением указывается на Ее неизмеримое превосходство не только пред всеми женами человеческого рода, но и пред небесными Силами. Поистине Она соделалась честнейшею херувимов, высших чинов ангельских. Херувимы именуется престолом Божества, как самые близкие слуги Его, на которых Он восседает, как царь на троне. И Пресвятая Матерь Дева также именуется херувимским престолом, но с тем несравненным преимуществом, что Господь Бог в Ней самой утвердил престол свой, вселившись во утробе Ее, тогда как херувимы являются внешним Его престолом. Вследствие столь великого достоинства Богоматери, удостоившейся быть престолом Царя славы, превысшим херувимов, Она соделалась

Царицею неба и земли, пред которою они раболепно поклоняются со всеми тварями. Таково значение приветствия Архангела: *Господь с Тобою*. Поистине Господь, соделавший Ее Своею Материю и чрево Ее двоим престолом, вступил в такое тесное общение с Нею, теснее которого ничего нельзя представить.

Нет сомнения, что ангелы, немолчно воспевая Бога Вседержителя, немолчными усты воспевают и Богоматерь. В сем и мы должны подражать им. Но они воспевают Ее чистыми устами. Равно и наши уста, Ее воспевающия, должны быть чисты. Горе тем, которые уста свои, славословящия Богоматерь, дерзают осквернять срамословием, ропотом на Бога, словами лжи, злобы, клеветами, вообще гнилыми словами. Ни самому Господу Богу, ни Его Пречистой Матери не угодны славословия Им, исходящие из таковых оскверненных уст. – Повторяя ангельское приветствие Богоматери, мы должны заботиться не только о чистоте уст, но также о чистоте и святости нашей жизни, подражая святым и чистым ангелам. Кто устами славит Богоматерь подобно ангелам, а жизнь свою незаконною и нечестивою подражает диаволу, тот своими славословиями огорчает Богоматерь, а отнюдь не угождает Ей и не радуется Ее. Чествование Богоматери одними устами при сердечной нечистоте есть лицемерие, подобное тому, за которое заслужили обличение Господа нечистивые Иудеи: *приближаются Мне людие сии, усты своими и устнами чтут Мя, сердце же их далече отстоит от Мене, все же чтут Мя*. Да спасет нас Господь от подобного лицемерия в чествовании Господа Бога и Пресвятой Богородицы.

Предвкушение Христом страданий свою задолго до крестной смерти

Поучение в пятое Воскресение великого поста

Се восходим во Иерусалим, и Сын человеческий предан будет архиереем и книжником, и осудят Его на смерть, и предадут Его языком, и поругаются Ему, и уязвят Его, и оплюют Его, и убьют Его, и в третий день воскреснет (Мк. 10:33, 34).

Приближаются дни страстной седмицы. Святая Церковь prepares нас к сим дням сегодняшним евангельским чтением, в котором описывается путешествие Христа в Иерусалим, где Ему чрез несколько дней надлежало пострадать и умереть на кресте. Спутники Его, двенадцать Апостолов, не ожидали этих страданий и этой смерти, ибо никак не хотели расстаться с мечтами Иудеев о земной славе Мессии. Скорей же они думали, что Христос идет в Иерусалим для принятия царского венца. Надобно было предупредить их о крайнем унижении и позорной смерти, ожидающей Его в Иерусалиме. Предречение Его о сем сбылось с буквальной точностью. Действительно случилось то, что Он предсказал. Согласно сему предсказанию, содержащемуся в приведенных нами из евангельского чтения словах Его, Он предан был Иудою врагам его, первосвященникам и книжникам. Они приговорили Его к смертной казни, и так как, находясь в подданстве Римского правительства, лишены были права привести в исполнение собственную властью свой приговор, то представили Христа на суд языческой власти в лице Пилата. По его приговору, Христос, согласно их настойчивому требованию, распят был на кресте посреди двух разбойников. Крестная казнь сама по себе была мучительна и позорна, но к увеличению тяжести крестных страданий Христа она предварена была жестокими бичеваниями, издевательствами, заушениями, оплеваниями. Издевательства продолжались и по распятии Его. К физическим страданиям присоединились нравственные, ибо ни откуда не видел Он утешения себе. Ученики Его разбежались, при кресте

Его стояла только Богоматерь и Иоанн Богослов. До слуха Его доходили только слова вражды, ненависти и презрения к Нему. Сам Бог Отец, по-видимому, отступился от своего едиnorodного Сына, вопившего к Нему со креста: *Боже мой, Боже мой, вскую Мя еси оставил?* Вот почему смерть Христова на кресте наступила раньше смерти распятых с ним разбойников. Они страдали только на кресте, тогда как Он ослаблен и истощен был тяжкими страданиями и муками физическими и нравственными еще до пригвождения ко кресту. Но этого мало. Можно сказать, что страдания Христовы продолжались, если не во всю Его жизнь, то, по крайней мере, во все время Его общественного служения, ибо с самого начала этого служения Он предвидел крест, судя по Его словам, сказанным Никодиму: *Якоже Моисей вознесе змию в пустыни, тако вознестися подобает Сыну человеческому, да всяк веруяй в он не погибнет, но имать живот вечный* (Ин.3:14). Подобное предсказание страданий и смерти Господь Иисус не раз повторял своим ученикам с целью, чтобы исполнение этого предсказания не казалось им неожиданностью. Ученики не хотели верить Его словам о предстоящих Ему страданиях; но мысль о них всегда была присуща Иисусу, и быть может была не менее мучительна, как и самое страдание. Судить об этом каждый может по себе самому. Никому из нас неизвестно, какова будет наша смерть, мирная или мучительная. Но что если бы Господу Богу угодно было открыть кому-нибудь из нас, что он помрет среди невыносимых истязаний я мук, что будет изувечен по всему телу, брошен в пылающий костер или на раскаленную железную плиту, словом – будет подвергнут тем же самым пыткам, какие терпели древние исповедники и мученики за веру Христову? Что было бы с нами, если бы, повторяем, все это открыто было нам задолго до нашей смерти? Каково было бы наше душевное состояние? Мысль о неблагополучной смерти неотвязчиво преследовала бы нас и отравляла бы всю нашу жизнь, лишала бы нас сна, отнимала бы позыв на пищу и была бы источником нравственных тревог и мук, может быть не менее тяжелых, как действительные муки. Мы должны благодарить Господа, что сокрывает от нас, какова

будет наша смерть, и тем спасает нас от душевных мук, способных отравить нашу жизнь, если бы мы предуведомлены были о несчастном конце ее. Но от Христа ничто не было сокрыто. Прежде чем наступило время Его страданий и смерти на кресте, Он уже предвкушал их и мучился задолго до наступления их. Конечно, Он мог бы, яко Бог, силою своего всемогущества предотвратить их или сделать их нечувствительными для себя; но в таком случае цель Его пришествия с неба на землю не была бы достигнута. Для нашего спасения надлежало принести умиловительную жертву, каковою могли быть только кровавые страдания и крестная смерть. Были минуты, когда по немощи человеческой природы Он просил Отца небесного отвести от Него чашу предопределенных Ему страданий, – так она для Него была горька и страшна; но Он победил этот страх, это отвращение от смерти преданностью воле Отца своего; просил Его спасти Его от часа сего, но присовокуплял: «На сей час Я и пришел» (Ин.12:27). Слава Его бесконечному милосердию и долготерпению.

К чему обязывает нас размышление о страдании и крестной смерти Господа Иисуса? Достоинно и праведно мы воздаем славу, честь и благодарение искупившему нас своими страданиями и крестною смертью. Но достаточно ли этого с нашей стороны? Легко славословить и благодарить за беспредельную милость Его к нам только словесным исповеданием этой милости, но достаточно ли этих слов в сем случае? Нет, если хотим, чтобы страдания Христовы были для нас спасительные, слова исповедания должны соединяться с подвигом участия в Его страданиях. *Возлюбленнии*, пишет апостол Петр, *Христос пострадал за нас, нам оставил образ, да последуем стопам Его* (1Пет.2:21). Что это значит? Значит тоже, что и заповедь самого Христа Спасителя: *Аще кто хочет по Мне ити, да отмержется себе и возмет крест свой и по Мне рядет* (Мф.16:26). Для исполнения этой заповеди требуется решимость принять за веру во Христа всякие муки, поругания и даже позорную смерть, во свидетельство искренности этой веры. Так и поступали истинноверующие во

Христа во времена гонений за веру. Они оканчивали жизнь мученической смертью. К числу таковых принадлежит Священномученик Ипатий, память которого сегодня совершаем ⁴⁸. Он был ревностным защитником православия и присутствовал на первом вселенском соборе, на котором осужден был злочестивый еретик Арий, отвергавший единосущие Сына Божия Господа Иисуса Христа с Богом Отцем. Еретики так озлобились на Ипатия за обличение их, что, когда он возвращался из Царьграда, они подстерегли его на дороге в одном пустынном месте, бросились на него с палками и избили до смерти. История церкви представляет бесчисленное множество примеров мученичества за Христа. Мученики буквально исполнили заповедь Апостола следовать примеру Христа, пострадавшему за нас плотью. Но можно ли исполнить эту заповедь, если нет случая претерпеть муки и смерть за веру во Христа, за православное исповедание этой веры? Можно, как видно из следующих слов того же Апостола: *Возлюбленнии, Христу пострадавшу плотью, а вы в туже мысль вооружитесь (1Пет. 4:1)*. Итак, не вступая в подвиг мученичества, не проливая крови за Христа, можно уподобиться мученикам мыслию о Христовых страданиях. Мысль о Христовых страданиях может ввести нас в участие Его страданий, если мы глубоко примем к сердцу помышление о том, что Христос пострадал за наши грехи. Сам Он ни в чем не был виноват, ибо не имел ни единого греха: Он принял на Себя наши вины пред Богом Отцем и за них претерпел мучительную казнь. Стало быть кто же виноват в этом? Мы все виноваты, мы довели Его до креста, мы уложили Его во гроб. Случается, что кто-нибудь из ближних наших, безвинно обиженный нами, не перенес нашей обиды, впал в уныние, тоску, которая губительно подействовала на его здоровье и ускорила его смерть. Кто в этом случае оказывается виновником его преждевременной смерти? Без сомнения, обидчик. Есть такие обидчики, на которых смерть обиженного не производит никакого впечатления: они спокойно относятся к его смерти, хотя сами были виновниками ее. Совесть не тревожит их. По что сказал о тех обидчиках, в которых совесть не утрачена? Как они

почувствуют себя, когда узнают о пагубных последствиях обиды, нанесенной ими ближнему, когда убедятся, что причиной его преждевременной смерти были они? Горьких в житейском отношении последствий за свою вину они не испытают, к уголовной ответственности не будут привлечены за вину, в которой обличает их совесть; но мысль о ней будет для них не менее, если не более, мучительна, как если бы они были приговорены к суровому наказанию по суду. «Ах, я злодей, ведь я довел до преждевременной смерти обиженного мною, я его убийца», вот что будет говорить обидчик, потрясенный сознанием своей вины. Но если так мучительна для добросовестного человека мысль о виновности в смерти обиженного ближнего, то не наипаче ли горька и мучительна должна быть для каждого из нас мысль о страдании и смерти Христа Спасителя? ибо мы должны признать себя виновниками их. Мы до сих пор оскорбляем Его теми грехами, за которые Он пролил на кресте свою пречистую кровь. Есть немало христиан, которые вводят себя в участие страданий Христовых, помышляя о своей виновности в них. Их нравственные страдания, возбуждаемые этим помышлением, имеют одинаковое значение в очах Господа, как и телесные муки, каким подвергались за веру во Христа древние христиане. Нет сомнения, что они не уклонились бы от этих мук, если бы им пришлось жить во времена гонений за веру. Но, что сказать о тех из нас, которые совсем не страдают душою, нимало не думая о своей виновности в страданиях Спасителя? Нельзя быть уверену в том, чтобы таковые остались верны Христу во время гонений. Да спасет нас всех Господь Бог от того бесчувствия, которое свойственно грешникам, не принимающим к сердцу страданий Христовых, не помышляющим о своей виновности и этим помышлением не удерживающим себя от грехов, за которые Христос пострадал.

Заклучим повторением слов Апостола о значении мысли о страданиях Христовых, как об оружии для побеждении в себе равнодушие к сим страданиям: *Христу пострадавшу плотью, и вы в туже мысль вооружитесь.*

Говение

Поучение, сказанное в понедельник Страстной седмицы
Бдите и молитесь, да не внидете в напасть (Мф.26: 41).

Вот и пост великий оканчивается. Приблизились мы к пасхальному празднику. Всякий праздник, наипаче же пасхальный, праздник праздников, располагает к духовной радости. Радость предстоящего праздника с особенною силою ощущается теми, которые предшествующее великопостное время провели в подвигах строгого поста и покаяния. Что же сказать о не постившихся? В слове св. Ион. Златоуста, читаемом на пасхальной утрене, сказано: «постившиеся и испостившиеся, возвеселитесь вси». Нельзя ли отсюда заключить, что для того, чтобы вкусить радость и веселие пасхального праздника, нет необходимости поститься, ибо Златоуст приглашает к сей радости и веселию всех без различия, постился ли кто или не постился? Но в этом смысле понимать слова Златоуста можно было бы только в том случае, если бы под испостившимися он разумел презрителей поста, как подвига воздержания от скоромной пищи и вообще воздержания. Такой пост есть апостольское учреждение, против которого Златоуст не мог восставать. Нет сомнения, что, приглашая к пасхальной радости не постившихся, он имел в виду уклонявшихся от телесного поста по уважительным причинам, например, по болезни, за то постившихся духовно, ибо истинный пост состоит не в одном телесном воздержании. Последнее есть только одна из частных принадлежностей поста, которая имеет силу только в соединении с другими принадлежностями, напр., с молитвами, с покаянными поклонами, с богомыслием, с самоиспытанием и самоосуждением, с сердечным сокрушением. Совокупность всех этих трудов называется говением, т.ф. благоговением, таким настроением души, которое противоположно духовной беспечности и рассеянности. Напрасно многие думают, будто говение состоит в употреблении одной постной пищи и притом в умеренном количестве. Некоторые так строго соблюдают устав

о постной пище, что почитают грехом даже пить чай с сахаром. Против этого ничего нельзя сказать, если они так поступают по совести. Но дело не в этом одном; их строгое постничество может быть угодно Богу только под условием того благоговейного настроения души, на которое мы указали. К сожалению, часто случается противное. Есть такие постники, которые почитают достаточным для угождения Богу только строгое воздержание в пище, и между тем предаются гневливости, обижают ближних бранью, клеветами, тяготятся молитвою церковною, стоят в церкви без благоговения, не внимают церковному чтению, пению, пастырским поучениям, помышляя только о земных житейских делах, испытанием своей совести не занимаются, отчета в грехах своих не дают себе, о строгой ответственности за них пред судом Божиим не думают, тяжелые грехи считают легкими, вместо самоосуждения беспощадно осуждают других, о возбуждении в себе сердечной скорби о грехах не заботятся, борьбы с греховными привычками не признают нужною для себя, вообще не делают ничего такого, что составляет сущность говения, ограничиваясь одним телесным подвигом. Они находятся в пагубном самообольщении, которое поддерживает в них диавол. Они не подозревают его козней и делаются его добычею. Они не внемлют предостережению Апостола: «*трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая ходит, иский кого поглотити*» (1Пет. 5:8). Выражение: *трезвитесь, бодрствуйте*, тоже значит, что говейте, т.е. будьте бдительны, отложите духовную беспечность, чтобы вашею беспечностью не воспользовался диавол и не погубил вас, вооружитесь против его козней страхом Божиим и строгий пост соединяйте с духовными подвигами. Должно думать, что Иоанн Златоуст, приглашая к веселию в праздник Пасхи не постящихся, имеет в виду не презрителей поста, а таких, которые, хотя не соблюдают строгого воздержания в пище по причине болезни, зато стараются поддерживать в себе благоговейное настроение души. За нестрогое соблюдение поста Бог не взыщет с них, равно и Церковь снисходительно относится к таковым, допуская их в случае смертной опасности причащаться св. Таин поевших,

лишь бы они были благоговейно настроены. Что же сказать о тех, которые совсем не постились и не говели? Не лишены и они надежды вкушать духовную радость, если только воспользуются немногими остающимися до Пасхи днями и проведут их в посте и благоговении. Милосердый Господь готов даровать им радость, хотя они вздумали поздно придти к Нему, подобно тому, как хозяин виноградника, изображенный в евангельской притче, работникам пришедшим на работу в единонадесятой час дня дал одинаковую плату с теми, которые работали с раннего утра. Для не постившихся и не говевших есть особенное побуждение исполнить сие в остающееся до Пасхи время, время страдания Христа Спасителя и крестной смерти Его. В Гефсиманском саду претерпевая нестерпимые душевные муки, Он, желая принять некое утешение от сочувствия к Нему Апостолов и их приготовить к перенесению предстоящего для них искушения, говорил им, «пождите zde и бдите со мною». «Бдите и молитесь, да не внидете в напасть» (Мф.26:38, 41). Они Его не послушались, и напасть пришла: все они разбежались, и в то время, когда пришли в сад враги Его, оставили в их руках Его одного. Призыв Спасителя к бдению и молитве от носится и к нам. Христом страдал в сии дни за нас. Дело шло о нашей судьбе, о нашем спасении. Мы оказались бы крайне неблагодарными, крайне равнодушными к своему спасению, если бы не сострадали Страждущему за нас, если бы не приняли близко к сердцу Его душевные и телесные муки, какие Он терпел за наши грехи и беззакония. Как же, посему, нам, воспоминающим эти муки, не бдеть и не молиться, как не отрешиться от всех мирских забот, чтобы погрузиться в бездну милосердия Божия, и не молиться о помиловании нас? Иначе и нам грозит напасть, постигшая Апостолов. Они убежали от Христа. Равно и нам предстоит опасность лишиться общения с Ним в предстоящий праздник. Радость этого спасительного общения будет чужда нам, а радости мирские, развлечения житейские, большею частью нечистые и нецеломудренные, если в них будем проводить праздник, принесут нам скуку и тоску, неизбежные последствия удаления от Христа. От нас зависит предотвратить это несчастье бдением и молитвою,

обязательною для нас во всякое время, наипаче же во дни воспоминания страстей Христовых.

Чертог небесный

Поучение в среду Страстной седмицы

Чертог твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам, да вниду в он. Просвети одеяние души моея, Светодавче, и спаси мя.

Сим песнопением святая Церковь научает грешника умолять Христа об очищении души от скверн греховных, служащих препятствием вступлению в чертог небесный. *Чертог твой вижду, Спасе мой, украшенный.* Под сим чертогом разумеется царство небесное. Именем чертога называется царство небесное в евангельской притче о брачной вечери, т.е. вечернем пиршестве, устроенном царем по случаю брака сына его. На это пиршество явилось много гостей. Но один из них замечен был царем в небрачной одежде, т.е. в неопрятном, грязном, раздранном рубище, хотя ему, как и прочим гостям, пожаловано было царем светлое чистое одеяние. За пренебрежение царского дара, свидетельствовавшее о неуважении к царю, виновный изгнан был из места пиршества и брошен в темницу. Заслуживший это наказание дерзкий гость есть образ грешника. Этим примером строгости над провинившимся гостем дается знать каждому грешнику, что ему грозит опасность удаления от небесного чертога, если он не приготовится к вступлению в него сбережением чистой духовной одежды. Итак, пусть каждый грешник, не желающий себе гибели, убоится грозящей ему опасности лишиться блаженства в небесном чертоге, если будет коснеть во грехах, и пусть поспешит вступить на путь покаяния. Первый шаг на этом пути есть сознание и исповедание вины пред Богом. Пусть он, взирая мысленно на чертог небесной славы, смиренно признает себя недостойным войти в него по неимению приличной одежды и скорь о своем достоинстве пусть так выразит пред Христом Спасом: «желал бы я, Господи, водвориться в чертоге, украшенном славою Твоего присутствия, и вкушать в нем радость общения с Тобой и всеми Святыми. Желал бы занять там, во светлостех святых Твоих, хоть последнее место, но, к

глубокому прискорбию, *одежды не имам, да вниду в он*. Вход в небесные обители недоступен подобным мне грешникам, не соблюдшим одеяния души своей». Что надобно разуметь под сим одеянием? Это образ и подобие Божие, которым, как светлую и блестящую одежду, украшен человек при самом сотворении его. В чем состоит это украшение? *В правде и преподобии истины*, т.е. в истинной святости, уподобляющей человека Богу, ибо как Он свят, чист от всякой греховной скверны, так и мы, яко сродные с Ним по впечатлению в нашей душе образа и подобия Его, призваны подражать Его святости согласно Его заповеди: *святи будите, яко Аз свят есмь*. К прискорбию, мы не сохранили этой святости. Со времени грехопадения наших прародителей черты образа и подобия Божия помрачились в нас до такой степени, что многие в нравственном отношении утратили достоинство существ богоподобных и сделали себя скотоподобными, об истинном Боге забыли, стали помышлять и заботиться об удовлетворении одних плотских потребностей и прихотей, жить одною плотскою жизнью, ведущею к гибели, по слову Апостола: *сеющий в плот свою, от плоти пожнет истление (Гал. 6:18)*. Но милосердый Господь, никому не желающий гибели и всем желающий спастись, послал для нашего спасения Сына Своего единородного, который облекся в наше человеческое естество с целью «обновить в нас образ Божий, истлевший страстями», возвести человека в первоначальное достоинство с растворением, т.е. в первоначальное достоинство чрез соединение в своем лице естества божеского с человеческим. Сие обновление сообщается человеку в таинстве крещения. В воде крещения благодатью Святого Духа душа омывается от скверн греховных, в ней снова просиявают черты образа Божия, крещеный делается новым человеком, «созданным по Богу в правде и преподобии истины»; душа, украшенная сим достоинством, делается похожею на человека, сбросившего с себя ветхое, испачканное рубище и облекшегося в светлую, великолепную ризу. Но, к прискорбию, с течением времени это украшение утрачивается. Душа снова покрывается греховными сквернами, снова помрачаются в ней черты образа Божия. Но

слава беспредельному милосердию Божию: как бы ни были тяжки грехопадения крещеного человека, ему дается возможность очиститься от скверн греховных в таинстве покаяния. Грешник, скорбящий при мысли о своем жалком духовном состоянии, но не имеющий в себе самой достаточной силы для очищения души своей от грехов, с надеждою на благодать Спаса Христа, обращается к Нему с мольбою, «да просветит одеяние души его», т.е. да озарит ее светом своей благодати, так чтобы в ней снова воссияли черты образа Божия и чтобы она, восприяв сие украшение, могла сподобиться чести войти в чертог небесный и водвориться в нем в купе со всеми Святыми для участия в неизреченной радости общения со Христом во славе Его. Подобную нужду в очищении души, оскверненной грехами и о даровании ей радости спасения, испытывал Давид и потому умолял Господа: *наипаче омый мя от беззакония моего и от греха моего очисти мя. Окропиши мя исопом, т. е. ороси меня благодатью, и очищуся, омыеши мя, и паче снега убелюся. Богдаждь ми радость спасения твоего.* Давид кающийся во грехах своих есть образец покаяния и вместе руководитель в деле покаяния. Кому неизвестен его покаянный псалом: *помилуй мя, Боже, по велицей милости твоей*, вполне достаточный для выражения покаянных чувств? Если хотим подобно Давиду заслужить помилование от Бога и внити в чертог славы Его, уготованный всем истинно кающимся грешникам, то будем подражать его покаянию. Согрешил он однократно, но всю остальную жизнь оплакивал свое грехопадение, даже по ночам омочал ложе свое слезами. Он не удовольствовался тем, что ему объявлено было от Бога чрез пророка Нафана прощение в грехах, – он постоянно содержал в памяти свой грех, говоря: *беззаконие мое аз знаю и грех мой пред Тобою есть выну*, и этою памятью не только удерживал себя от повторения прежних грехов, но и поощрял себя к преспеению в добродетелях. Так поступали ветхозаветные верующие, имевшие гораздо меньше средств для спасения души, чем новозаветные. Будем пользоваться этим преимуществом и ревновать об очищении душ своих подвигами покаяния, ибо только под этим условием можно надеяться

внити в небесный чертог, доступный только для ревнителей
духовной чистоты и святости.

Апостольское служение в связи с делом искупления совершенного Христом

Поучение на вечерне первого дня Пасхи

В сегодняшнем вечернем евангельском чтении повествуется о явлении воскресшего Христа одиннадцати Апостолам. Он предстал пред ними сквозь затворенную дверь в своем прославленном теле и изрек им двукратно: *мирт вам. Якоже посла мя Отец, и Аз посылаю вы* (Ин.20:21). Это означает, что Христос уполномочивает их идти на всемирную проповедь, проповедывать Евангелие всей твари о спасении всех, имеющих уверовать в Него, то самое Евангелие, для проповедания которого Он сам послан был Отцем. Апостолы и прежде посылаемы были Христом для проповеди, но только не ко всему миру, а к одному израильскому народу, подобно тому, как и сам Он не выходил из пределов земли израильской с своею проповедию о спасении. Это потому что к слышанию этой проповеди сыны Израиля достаточно подготовлены были предварительными ветхозаветными пророчествами и обетованиями о Христе. Что же касается до проповедания прочим народам, язычникам, для них могли быть убедительны только события, служащая исполнением древних пророчеств и обетований. Теперь эти события совершились. Дело спасения людей крестом и воскресением исполнено Христом. Осталось только несколько дней до окончательного исполнения сего дела, – до вознесения Христа на небеса и ниспослания на Апостолов Святого Духа в день Пятидесятницы. С этого последнего момента и началась всемирная апостольская проповедь.

И сие рек, т.е. изрекши свою волю о посольстве Апостолов, Иисус дуну, и глагола им: примите Дух Свят. Имже отпустите грехи, отпустятся им, и имже держите, держатся (Ин.20:22,23). Содержащееся в сих словах полномочие, данное Апостолом, имеет чрезвычайно важное значение в деле нашего спасения. В чем состоит сие дело? В избавлении от грехов. На сию истину указывает самое имя *Иисус*, ибо значение этого имени так объясняет архангел

Гавриил, явившись во сне Иосифу мужу Мариину по зачатию во чреве ее Христа от Духа Свята: *родит Сына, и наречеши имя Ему Иисус, Той бо спасет люди своя от грех их* (Мф.1:21). Как произошло то, что Иисус сделался виновником спасения от грехов? Люди со времени грехопадения Адамова навлекли на себя гнев Божий и осуждены на смерть временную со всеми пагубными последствиями. Сами грешники ничего не могли сделать для умиловления Господа, прогневанного их грехами. Для сего потребна была бесконечной цены жертва, каковую и принес за всех нас единородный Сын Божий, воплотившийся от Девы Марии. Он, будучи Богом и безгрешным человеком, принял на себя одного ответственность пред правосудием Божиим за грехи всех людей, принеся себя Самого в жертву на кресте. Посему Он называется *агнцем Божиим, вземлющим грехи мира. Он язвен бысть за грехи наши и мучен бысть за беззакония наши* (Ис. 53:5). *Он грехи наши сам вознесе на теле своем на древо, да от грех избывше, правдою поживем* (1Пет. 2:24). Он на кресте *истребил еже на нас рукописание* (Кол. 2: 14) грехов наших, подобно тому как добрый заимодавец, по милосердию к неоплатному должнику, раздирает долговую запись его, в знак того, что прощает ему долг. Вот какую безмерную милость явил нам Христос, спасший нас от гибели приятием на себя одного вины нашей пред Богом. С Его стороны все сделано для нашего спасения, для прощения нам грехов, – нам остается только принять от Него спасение, как дар, ничем незаслуженную нами, милость. Как же сообщается нам сей дар? От Самого ли Христа непосредственно, подобно тому как Он непосредственно, яко Бог, во дни земной своей жизни, объявлял прощение грешникам, например, блуднице покаявшейся и исцеленному расслабленному? Нет, дело искупления грешников совершено Христом на земле однажды навсегда, и все, что сделано для сей цели, сделано в достаточной мере и уже не повторяемо. Что же касается до восприятия плодов искупления, то: есть благодати прощающей грехи, то власть сообщать ее верующим Христос передал Апостолам и преемникам их служения – пастырям церкви, которая посему называется апостольскою, как

хранилище благодати, данной Апостолам. Они же прияли ее от Христа чрез Духа Святого. *Приимите Дух Свят*, сказал им Христос, дунув на них, *имже отпустите грехи, отпустятся им и имже держите, держатся*. Из сего видно, как велико достоинство пастырей церкви по преемству приявших от Апостолов власть отпущать грехи. Власть сия принадлежит собственно одному Христу, яко Богу, но употребление сей власти Он предоставил пастырям церкви, которые в сем случае являются орудиями Христа, посредниками между Ним и верующими в Него. Ради сего достоинства они заслуживают великой чести от верующих, потому что приемлющий от них в таинстве исповеди прощение грехов приемлет от Самого Христа, подобно тому как и слушающий их, слушает Самого Христа. И потому горе тем, которые чуждаются их, уклоняются или совсем, или на долгое время от исповеди, не получая от совершителей ее отпущения грехов: это значит, они уклоняются от Самого Христа и следовательно от пути спасения, ибо без Христа спастись нельзя. Горе также тем, которые, хотя исполняют долг исповеди и приемлют от духовника разрешение грехов, но не удерживаются от осуждения и порицания преподающих сие разрешение. Каковы бы ни были совершители таинства, во всяком случае к ним надлежит относиться с подобающим их служению почтением. Пусть они суть великие грешники, нечистые сосуды благодати, которая чрез священнодействия, совершаемые ими, изливается на верующих. Благодать не умаляется от недостойнства раздаятелей ее. Не в них источник благодати, а во Христе. – они только проводники ее, орудия в руках Христовых. Как лучи солнца не оскверняются, проходя чрез нечистые места, так и благодать Христова не перестает быть силою Божиею во спасение от нравственной нечистоты служителей ее. Лик царский может быть с одинаковою отчетливостью оттиснут на смоле или на воске печатью золотою, железною, глиняною. Вещество печати тут не при чем. Равно и благодать Христова может оставить в душе верующего одинаково явственный след, чрез какое бы посредство ни действовала, чрез достойного или недостойного, лишь бы только законного священнослужителя.

Священнослужитель, имеющий власть отпускать грехи, по слову Златоустого, выше в сем отношении ангелов, ибо никому из ангелов не дано этой власти. Посему великий грех берут на свою душу те, которые дерзают осуждать и порицать пастырей церкви, обладающих, несмотря на свое недостойнство, властью, какой даже Ангелы не имеют. Вместо того, чтобы осуждать тех, чрез кого даруется благодать прощения грехов, надобно паче всего дорожить сею благодатью, не возвращаться к тем грехам, которые прощены на исповеди, не осквернять себя ими подобно известным нечистоплотным животным, которые, омывшись в чистой воде, спешат возвратиться, по слову Апостола, в грязную лужу (2Пет. 2:22). Прошел великий пост, время очищения совести от грехов посредством исповеди, наступил величайший праздник. Горе тем, которые, очистившись от грехов во время поста, проводят сей праздник в тех же грехах, от которых недавно очистились, в грехах невоздержания, разврата, буйства и других. Таковое поведение навлекает на празднующих негодование Божие, подобное тому, которому подверглись древние Иудеи, соблюдавшие законы о праздниках, но имевшие на совести тяжкие грехи, не очищенные покаянием, грехи нечестия, жестокости, ненависти и немилосердия к ближнему. *Праздники ваши ненавидит душа Моя. Бысте Ми в сытость, ктому не стерплю грехов ваших* (Ис. 1:14), то есть вы опротивели Мне своими праздниками и своими грехами истощили Мое долготерпение. Так обличал Господь, устами пророка Исаии, Иудеев, прогневавших Его своими праздниками. Подобного обличения и осуждения заслуживаем и мы, если во дни наступившего праздника не будем оставлять обычных грехов, хотя недавно каялись в них и получили прощение их.

Радость теснейшего общения со Христом в невечернем дни царствия его

Поучение в субботу пасхальной седмицы

О Пасха велія и священнейшая, Христе! О Мудросте и Слове Божий и Сило! Подавай нам истее причашатися Тебе в невечернем дни царствия Твоего.

Празднуем сегодня последний день Пасхи. Доживем ли мы до этого праздника в будущем году, неизвестно. Во всяком случае мы должны благодарить Господа за то, что дана нам возможность вкусить радость пасхального праздника в текущем году. Очень жаль, что не все воспользовались этою возможностью: одни совсем не были рады празднику по своему равнодушию, по отсутствию сочувствия к празднуемому событию; другим было не до радости по причине болезни, нищеты, осиротелости. Малодушие и уныние до того овладело их душою, что в ней не осталось места для духовной радости и вообще для всякой другой радости. Иные хотя рады были празднику, но отнюдь не по духовным побуждениям, а по чувственным и мирским. Для них праздник церковный есть только время праздности, свободы от житейских трудов, – они проводят его в одних предосудительных забавах и развлечениях, в нетрезвости и разврате. Для всех таковых праздник сказался только злом, а не добром. Пожалеем их, но порадуемся за тех, которые встретили и провели его по-христиански, которым удалось испытать в сей праздник чистейшую радость духовного общения с воскресшим Господом. Как они могли достигнуть сего общения, неизреченно радостотворного? Посредством очищения чувств. Они путем предшествовавших подвигов истинного поста и покаяния очистили свою душу от скверн греховных, от сует земных, от злобы, от пристрастия к земным благам и удовольствиям и сделали ее способною к восприятию впечатлений от мира духовного. Их очищенные духовные очи отверзлись для того, чтобы ясно узреть Христа, «блистающего неприступным светом воскресения; до их .духовного слуха явственнно дошел голос

Его: *радуйтесь*. Они ощутили духовным чувством прикосновение к своей душе благодати общения со Христом так же явственно и живо, как если бы это было ощущение телесным зрением и слухом. Поистине блаженны люди, сподобившиеся вкусить радость тесного общения со Христом. Они вкусили ее, упражняясь в праздник Пасхи в молитве частной и общественной, особенно в храме Божиим, в богомыслии, в чтении и пении духовных песнопений, также причащаясь тела и крови Христовой. Но как бы ни велика была эта радость, она во время земной жизни не может быть полною и непрерывною. Она часто возмущается неизбежными в сей жизни скорбями, болезнью, разными житейскими невзгодами, искушениями ко греху. Она служит только предвкушением совершенной духовной радости в будущем веке, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, где нет греха и искушений на грех от плоти, мира и диавола, где всех – Ангелов и святых человеков осиявает свет лица Христова и наполняет неизреченною радостью зрящих свет лица сего. В настоящей жизни только на короткое время посылается нам подобная духовная радость для того, чтобы мы видели в ней залог нескончаемой в будущем веке радости и предвкушением ее утешали себя в прискорбных обстоятельствах здешней жизни и ободряли себя к благодушному перенесению их, зная, что претерпевшие их во времени до конца вознаграждены будут радостью вечною. И вот о сей-то вечной и совершенной радости Церковь научает нас умолять воскресшего Христа словами пасхального песнопения: *О Пасха велия и священнейшая, Христе! О Мудросте и Слове Божий и Сило! Подавай нам истые Тебе прищатися в невечернем дни царствия Твоего.* Что значит *истые прищатися Христа*? Значит вступить в совершеннейшее общение с Ним в противоположность менее совершенному в земной жизни, не встречающему никаких препятствий, подобных тем, какие испытываются в здешней жизни. Что значит *невечерний день царствия Христова*? Значит, что в сем царствии Христос, солнце правды, непрерывно, бесконечно будет озарять всех своим присутствием, не скрываясь, как скрывается солнце, склоняясь к вечеру. – Научая нас умолять

Христа о даровании нам вечно радостного общения с Христом на небесах, Церковь научает вместе прославлять Христа, исповедывать Его Пасхою велиею и священнейшею, Мудростью, Словом Божиим и Силою. *Пасхою велиею и священнейшею* именуется Христос в смысле пасхального Агнца, закланного за нас на крестном жертвеннике для умиловления прогневанного нами Господа. *Мудростью* Христос именуется потому, что Он есть не только бесконечно премудрое существо, но вместе источник всякой мудрости. *Словом Божиим* Он именуется, как Слово Ипостасное, отпечатлевающее в себе существо и совершенства первой Ипостаси Святые Троицы, Бога Отца, подобно тому, как слово человеческое есть отображение или выражение мысли. *Силою* именуется Он по своему всемогуществу, как Творец и Промыслитель мира.

Свою силу и всемогущество Он проявил также в Своем воскресении из мертвых, ибо воскресил сам Себя, яко Бог. Бак всемогущий, Он может исполнить нашу молитву о даровании нам блаженства, состоящего в совершеннейшем общении с Ним в царствии небесном, вечно светлом, не помрачаемом вечернею тьмою. Но как желающему сподобиться ощутить радость общения со Христом в праздник Пасхи надлежит наперед для восприятия сей радости очистить свои духовные чувства, так это же самое требуется для того, чтобы сподобиться вечно радостного общения с Ним, состоящего в лицезрении Его, согласно Его обетованию: *Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят* как здесь на земле временно, так и там на небесах вечно.

Исповедание Апостола Фомы

Поучение в неделю Фомы
Господь мой и Бог мой.

В сегодняшнем евангельском чтении повествуется о двух явлениях воскресшего Господа Иисуса Христа ученикам, из которых одно было в первый день по воскресении Его, другое в восьмой день по воскресении Его. Свидетелями первого явления было десять Апостолов. Фомы не было с ними, и потому, когда сказали ему прочие Апостолы о явлении воскресшего Христа, он усомнился в действительности явления и сказал, что он дотоле не поверит, что действительно Сам Христос, а не призрак Его явился им, пока не осяжет собственными руками язвы Его на руках и в ребрах. В восьмой день по воскресении Христос снова явился в собрание Апостолов и дал Фоме, присутствовавшему на сей раз на этом собрании, осязать себя. Неверие Фомино уступило место полной вере, – он уверился не только в том, что Христос действительно воскрес и явился по воскресении в том самом теле, которое уязвлено было на кресте, но и в том, что Он есть *Господь и Бог*, ибо Сам себя воскресил, что мог сделать только Бог. В чуде самовоскресения Фома усмотрел исполнение слышанного им от Христа обетования Его: «Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее; имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее» (Ин.10:17,18).

Благословенно неверие Фомы. Оно оказалось спасительным не только для Него лично, ибо привело его к вере, но и для всех верующих во Христа, ибо их вера в воскресение и в божество Его основывается на той же самой очевидности, которая убедила Фому в этих истинах. Вот почему все мы повторяем вслед за Фомой исповедание Его: *Господь мой и Бог мой*. Все мы верующие убеждены в истине этого исповедания, все поклоняемся Христу как Господу, Владыке всеЯ твари, и как истинному Богу.

Что нужно для того, чтобы наше исповедание Иисуса Господом и Богом угодно было Ему? – Самое имя *Господь*

требует от каждого из нас того, чтобы мы признавали себя Его слугами, служили Ему как свойственно служить верным и беспрекословно покорным слугам. Если в человеческих отношениях верность и покорность обязательна для слуг в отношении к своим господам, то не наипаче ли она обязательна в отношении к Господу Иисусу, Владыке неба и земли, Царю царствующих и Господу господствующих? Если воля Его священна для самых высоких тварей, каковы Ангелы Божии, готовые по манию Его исполнять все, что Ему угодно, например, привести в исполнение приговор праведного Его суда о разлучении грешников от праведников в день всемирного суда, та не наипаче ли мы, низшие в сравнении с ангелами твари, смиренно и самоотверженно должны подчиняться Его святой воле, исполнять Его святые заповеди и покоряться Ему во всех обстоятельствах нашей жизни, хотя бы Ему угодно было послать нам тяжелое испытание? Наше служебное отношение к Господу Иисусу должно быть выражаемо не словами только, но делами и всею жизнью. Если оно будет ограничиваться одними словами, то ничем не будет отличаться от принятого в житейском быту обычая называть себя покорнейшими слугами в письмах к кому бы ни было. Все знают, что это название есть дело одной учтивости и ни к чему не обязывает. Но никак нельзя думать, чтобы именующие Иисуса Господом своим не были обязаны быть покорнейшими Его слугами делом, а не словом. Не признающие сего обязательства являются лицемерами. *Что Мя зовете: Господи, Господи, и не творите, яже глаголю (Лк.6:16)?* Воля Его, как Господа, должна быть для нас так священна, что мы должны отвечать не только за грехи ведением воли Его, но и неведением. Грех неведения менее тяжел греха ведения, но все же достоин наказания. Почему? Потому что Господь Иисус Христос ни от кого не скрывает Своей воли. Он ясно возвещает Свою волю относительно всего, что мы должны делать для угождения Ему. Не только книжные люди, но и не книжные могут знать ее, была бы только у них охота почаще посещать храм Божий, где истины веры и правила нравственности возвещаются вслух всех чрез чтение Священного Писания, чрез наставление пастырей и учителей

Церкви, так что творящие грех по неведению не могут ничем оправдать этого греха.

Что сказать об исповедании Иисуса Христа Богом подобно Фоме? Это исповедание угодно Ему только в том случае, если с ним соединяется чествование Христа, подобающее Ему, как истинному Богу. Мы не говорим о еретиках и вообще о лжеверующих, которые не воздают Ему равной с Богом Отцем чести, признавая Его тварию. К сожалению, есть немало и православных христиан, которые на словах веруют в божество Христа и равенство Его с Богом Отцем, но сердцем и на деле отдают предпочтение пред Ним твари. Таковы, например, те, которые увлекаются пристрастием к подобным себе людям и человекоугодие в отношении к ним простирают до забвения заповеди любить Христа всеми силами души (Гал. 1:10), – также те, которые больше надеются на людей, чем на Бога (Иер. 17:5). – В грехе любления твари паче Христа Бога виновны также чревоугодники, о которых Апостол сказал, что для них чрево есть бог (Флп. 3:19). Самый возмутительный вид чревоугодия есть пьянство, предающиеся которому унижают в себе не только христианское, но и человеческое достоинство, становятся хуже бессмысленных скотов. Не менее тяжко согрешают против Божеского чествования Христа корыстолюбцы, пристрастие которых к стяжанию и умножению богатства, соединенное со всякими неправдами и притеснениями ближних, Апостол называет идолослужением (Кол. 3:5). Все это суть грехи против первой и второй заповеди Десятословия. Но есть еще грехи против третьей заповеди Десятословия, в которых выражается пренебрежение обязанности чествовать Христа, яко Бога, – именно призывание имени Его всуе, употребление имени Его для поддержания лжи, слова ропота на Христа Бога, произнесение имени Христова на ряду с словами бранными и срамословием.

Будем, братия, всячески избегать всех исчисленных грехов против Христа, яко Господа и Бога. Будем удерживать себя от них воспоминанием тех обетов, какие даны нами в минуты совершения над нами таинства крещения. Каждый из нас тогда устами восприемника исповедал обет быть верным Христу

словами: « верую Ему, яко Царю моему и Богу, подражая Фоме, произнесшему тоже самое исповедание. *Господь мой и Бог мой.* Если Он есть Господь наш или Царь наш, то мы должны быть верными Ему слугами, беспрекословными исполнителями Его воли, выраженной в заповедях Его. Если Он есть Бог наш, то мы должны чествовать Его всеми силами души нашей, не менять служение Ему, яко Богу, на служение тварям и самое имя Его произносить с благоговением, не осквернять гнилыми словами уст, освящаемых Его святым именем.

Лица, послужившие погребению Христову

Поучение в неделю мироносиц

Сегодня святая Церковь совершает память лиц послуживших погребению Христа, святых мироносиц, благообразного Иосифа и Никодима. В ряду мироносиц главное место занимает равноапостольная Мария Магдалина. В награду за особенную приверженность ко Христу, изгнанному из небь семь бесов, она первая из всех последователей Христовых сподобилась чести увидеть воскресшего Христа. Все мироносицы неотступно сопровождали Христа во дни земной Его жизни, внимая Его учению и служа Ему в нуждах от имений своих. Мироносицами они называются потому, что хотели послужить Ему и по смерти Его. Они приготовили драгоценные ароматы для помазания ими погребенного, лежащего в гробной пещере Христа. Но пещера, когда они пришли к ней, была пуста, ибо Христос воскрес и оставил ее. Им не удалось оказать Христу приготовленную Ему почесть, но их усердие также было угодно Господу, как если бы они действительно помазали Его. Дело их усердия напоминает жертву Авраама. Господь потребовал от него принести в жертву его единородного сына. Как ни тяжело было Аврааму исполнить повеление Божие, данное для испытания его послушания, он беспрекословно послушался Господа и уже протянул руку к ножу, чтобы заклать сына своего, но Господь удержал его руку от пролития крови, удовольствовавшись тем, что Авраам если не рукою, то мыслию принес по требуемую от него жертву. Господь не того хотел, чтобы Авраам обагрил себя кровью сына своего, а того, чтобы он явил свидетельство своего послушания к Господу и самоотвержения; посему решимость Авраама принести жертву Он принял, как действительную жертву, и излил на него обилие своих благословений за послушание. Такое же значение имеет и дело усердия мироносиц. Им не пришлось исполнить свое намерение, но и одно намерение Господь принял, как действительную жертву, как бы уже совершившееся дело.

Благословляя память мироносиц, желавших услужить Христу участием в погребальных почестях Ему, приидите, братие, ублажим Иосифа приснопамятного и Никодима праведного, сподобившихся совершить действительное погребение Христа. Насколько позорна была смерть Христа, настолько почетно было погребение Его. Член Иудейского Синедриона, благообразный, то есть благородный Иосиф во время земной жизни Иисуса Христа был учеником Его потаенным страхом ради иудейска. Но по смерти Его Иосиф отложил страх и, несмотря на угрожавшую ему опасность со стороны враждебных Христу Иудеев, дерзнул явиться к Пилату с просьбою о позволении с честью погребсти Христа. Оставлять Его на кресте значила бы отдавать Его на растерзание хищным зверям и птицам. Такая участь наверно и постигла распятых со Христом разбойников. Тоже самое могло бы случиться и с телом Христовым. Иосифу удалось спасти Его от этого бесчестия. Близ Голгофы был сад, принадлежавший Иосифу, и в саду была гробная усыпальница, приготовленная Иосифом для погребения самого себя, и в ней то, с позволения Пилата, с честью положено было тело Иисусово, помазанное драгоценными мастьями, покрытое чистою плащаницею, оплаканное Богоматерию, мироносицами, присутствовавшими при сем, и погребавшими Иосифом и Никодимом. И исполнилось таким образом пророчество Исаии о месте посмертного упокоения Христа: *и будет покой Его честь* (Ис. 11:10). Это пророчество должно впрочем понимать не в том одном смысле, что Иисус Христос погребен был с честью, а преимущественно в том, что с тех пор место погребения Христова сделалось предметом чествования всемирного, которое продолжается до сих пор. Со всех концов света стекаются на поклонение гробу Господню, ознаменованному славою воскресения Христова, бесчисленное множество богомольцев, особенно из России. Сколько миллионов людей перебивало в тесной пещере этого священного гроба! Сколько слез сердечного сокрушения и неизреченной радости пролито на крышке этого гроба! Сколько обетов дано погребенному здесь Христу не оскверняться теми грехами, за которые Он претерпел распятие и смерть! Место

погребения Христова чествуется не только в Иерусалиме, но и во всех храмах, где приносится бескровная жертва тела и крови Христовой, ибо алтарь, где совершается это приношение, служит образом пещеры гроба Господня, а престол алтаря – образом плиты, на которой возлежало тело Христово. На такое значение престола указывает лежащий на нем антиминс с изображением на нем погребения Христова. Как утешительно для верующего, что в каждом храме дается ему возможность вступать в такое же тесное общение со Христом, какое доступно в Иерусалиме на самом месте гроба Господня!

Вкупе с Иосифом ублажим Никодима, помогавшего ему в погребении тела Христова. Никодим, князь жидовский, был также, как и Иосиф, потаенным учеником Христа. Еще в первые дни общественного служения Иисуса Христа Никодим приходил к Нему ночью и сподобился высочайшей чести слышать от Него беседу, в которой открыта и разъяснена была Никодиму тайна духовного возрождения человека в таинстве крещения и тайна креста Христова, то есть спасительной силы распятия Христа на кресте, предызображенная в ветхом завете чрез повешение Моисеем медного змия на древо для исцеления всех, укушенных ядовитыми змиями, через воззрение на него с верою. Любовь и преданность Христу Никодим имел случай заявить также во дни земной жизни Христовой, когда вступился за Него пред фарисеями, покушавшимися насильственно схватить Его без суда. Он сказал им: «судить ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает?» (Ин.7:51). Еще большее дерзновение и преданность Христу заявил Никодим, когда открыто участвовал вместе с Иосифом в погребении Его, и потому память его для нас не менее «священна, как и память Иосифа приснопамятного и святых жен мироносиц.

Ублажая лиц, послуживших погребению Христа, спросим: не можем ли и мы участвовать в их святом деле? Можно сказать, что и мы участвуем в погребении Христовом, если чествуем погребенного Христа с таким же благоговением и любовью к Нему, какое проявили они, если и мы подобно им поклоняемся Ему, лобызаем изображение погребения Его, и вместо мира

приносим Ему песнь, то есть воспеваем пред Ним надгробные песни, прославляя спасительные плоды Его смерти и погребения. Особенно умилительна одна из сих песней: *Тебе одеющегося светом, яко ризою*, наконец, участие наше в погребении Христа может выражаться в трудах любви к умершим нашим ближним. Лично для себя Христос почти ничего не требует от нас, подобного тому, что сделали для Христа мироносицы, Иосиф и Никодим. Но Он требует от нас услуг для усопших наших братьев. Оказывая им эти услуги, мы в лице их оказываем Самому Христу. В чем состоят эти услуги? Главным образом в поминовении их. Мы должны любить ближних наших не только при жизни их, но и по смерти. Ни в чем столько умершие не нуждаются, как в наших молитвах за них. Сами для себя, по переходе в загробную жизнь, они ничего не могут сделать для своего спасения, но сильна молитва Церкви, особенно соединенная с поминовением их вред бескровною жертвою. Изъемлемые при поминовении их просфорные частицы погружаются в чашу с кровью Господнею, проливаемою за живых и умерших и, по вере в искупительную силу ее, сообщающею освящение поминаемым. Внимая сим молитвам, Господь Иисус Христос, обладающий живыми и мертвыми, имеющий в руках своих ключи ада и смерти, низводящий во ад и возводящий, всегда силен или совсем освободить из ада души заключенных в недрах его, или облегчить страдание их. Полезны в этом случае благотворения в память умерших, привлекая получающих благотворения к молитвам за умерших. Итак, братие, если желаем снискать благоволение Господа, подобное тому, какого удостоились послужившие погребению Христа мироносицы, Иосиф и Никодим, будем с такою же любовью и усердием служить умершим молитвами за них, какую они проявили, служа погребению Христову.

Часть вторая

Чествование святых мощей и почести воздаваемые телесным останкам всякого христианина

Поучение в день перенесения мощей святителя Николая Чудотворца в город Бари

Празднуем сегодня перенесение св. мощей Святителя и чудотворца Николая из Мир Ливийских в город Бар, в южной Италии. Это событие произошло, по изволению самого Святителя, для сохранения в безопасности его святых останков от набегов Турок на Ликию в конце одиннадцатого столетия. Праздник чествования мощей одного из знаменитейших Святых дает нам повод к размышлению вообще о значении святых мощей в жизни церковной. В обширном смысле на церковном языке мощами называются тела всех умерших христиан ⁴⁹. Чествование мощей началось в первые времена христианства, времена гонений на Христову церковь. Бесчисленное множество христиан пролило свою кровь за веру во Христа. Мучительна была их смерть, ибо предваряема была бесчеловечными разнообразными истязаниями. Но чем позорнее была такая смерть, тем почетнее было их погребение. Христиане с благоговением собирали останки мучеников и переносили их с честью в усыпальницы, устроенные в подземельях, куда укрывались христиане для совершения богослужения. Гробницы мучеников служили в сем случае престолами, на которых приносилась бескровная жертва тела и крови Христова! В память этого чествования до сих пор каждый престол в православной церкви снабжается частицами святых мощей, хранимыми в антиминсах на самом престоле, также и особых вместилищах под престолом. При совершении чина освящения каждой церкви сии частицы мощей торжественно обносятся вокруг храма с пением стихов в честь мучеников. Равно и внутри храма во всех молитвах освящения прославляются святые мученики. В чине рукоположения священнослужителей предписано при троекратном обхождении престола, прославлять престол пением трех стихов, из которых одним чествуются святые мученики, ради святых мощей их,

возлежащих на престоле и под престолом. Спрашивается: на чем основывается столь великая честь, воздаваемая святым мученикам? На том, что по выражению одного из церковных песнопений, «кровью мучеников церковь украсилась, как порфирию и виссоном», то есть кровь мучеников составляет для церкви такое же великолепное украшение, каким для людей богатых, вельмож и царей служит великолепное одеяние, с тем различием, что внешнему великолепию не всегда соответствует внутреннее достоинство этих лиц, тогда как кровь мучеников служила свидетельством внутреннего достоинства церкви, величие христианского духа, одушевлявшего христианское общество. Это был дух непоколебимой веры во Христа Спасителя, которой не могли поколебать никакие угрозы, ласкательства и ужасные муки, – дух упования на вечное блаженство в награду за временные муки, – дух любви ко Христу, для которой общение с Ним было дороже всего на свете в силу слов Христа Спасителя: *уже любит» отца или матер, сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин* (Мф.10:37). Этому величию христианского духа обязана торжеством над своими врагами церковь. Кровь Христиан была, по выражению церковного писателя, семенем новых христиан. Зрелище самоотвержения христианских мучеников производило столь сильное впечатление на зрителей язычников, что они нередко на самом месте этого зрелища объявляли себя христианами и вместо водного крещения крестились в мученической крови. В виду этих заслуг для церкви мучеников, понятно, почему церковь видит в них свою славу и воздает им величайшие почести. Они заслужили эти почести подобно воинам, бесстрашно сражавшимся со врагами, покрытым ранами, изувеченным, искалеченным. Заслуженная ими слава и честь приносит честь всему отечеству, за которое они пролили свою кровь.

Но одним ли только мощам святых мучеников, также и прочих Святых, подражавших самоотвержению их в борьбе с греховными искушениями и соблазнами, святая церковь воздает великую честь? Нет, она не отказывает в почестях мощам или телесным останкам всякого умершего православного христианина. Это потому, что каждый христианин освящен

благодатью святых таинств крещения, миропомазания и особенно причащения не только по душе, но и по телу. *Или не веете, яко телеса ваша храм живущего в вас Святого Духа, суть удоев Христовы? (1Кор.6:15,19)*. На сем основании отпевание умерших и вообще поминовение их по смерти совершается по одинаковому чину для всех православных христиан, всем воздается одинаковая честь, богатым и убогим, царям и нищим. Разность в положении является уже в загробной жизни, ибо там каждому будет воздано по делам его, *кийждо от своих дел или прославится, или постыдится*. До времени страшного суда блаженство или мучение будет испытывать одна только душа умершего, но на страшном суде определено будет каждому вечно блаженствовать, или вечно мучиться не только по душе, но и по телу, имеющему воскреснуть и соединиться с душою. Воскреснут все, но с тем различием, что праведники воскреснут *в воскрешение живота*, то есть для вечной блаженной жизни по самому телу, а грешники *в воскрешение суда (Ин.5:29)*, то есть осуждены будут на вечные муки по самому телу, ибо тогда *кийждо восприимет, яже с телом содела, блага или зла (2Кор.5:10)*. Известно, что большая часть грехов совершается через тело, то есть, через телесные чувства – зрения, слуха, осязания, обоняния, языка. Языке есть орган не только слова, но и вкуса. Грехи слова и вкуса бесчисленны. По слову апостола Иакова, язык, как орган слова, похож на опустошительный огонь. «Всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и животных укрощается и укрощено естеством человеческим, а язык укротить никто из людей не может: это неудержимое зло, он исполнен смертоносного яда. Им благословляем Бога Христа и им проклинаем людей, сотворенных по образу и подобию Божию. Из тех же уст исходит благословение и проклятие» (Иак. 3:7, 8, 9,10). Язык есть орган лжи, сквернословия, клеветы, ропота на Бога, хулы на Него, кощунства, вообще всех грехов слова. Виновник злого слова давно помер, но слово его, увековеченное печатью, продолжает производить пагубные действия на умы людей в продолжение нескольких столетий. Язык, как орган вкуса, имеет связь с грехами чревоугодия,

особенно пьянства. Ничем не утоляемая жажда горячительных напитков есть следствие приятного ощущения, производимого на язык и гортань. Тяжести грехов языка соответствует тяжесть адских мук в наказание за них, как об этом можно судить по примеру богача, изображенного в Евангельской притче о богатом и Лазаре. В чем состояло наказание богатого? В том, что язык его объят был пламенем геенским. Терпя невыносимые муки в этом пламени, богатой просил у Авраама послать к нему Лазаря, чтобы омочил конец перста своего и несколькими каплями охладил его язык (Лк.16:20). Это значит, что с богатым случилось то самое, чему надлежало случиться по слову Премудрого: *имиже кто согрешает, сими и мучится* (Прем. Сол. 11:17). Богатой согрешал языком, ибо непрестанно день и ночь, пируя с приятелями, он находил удовольствие в нескромных словах, песнях, гнилых речах и пьянстве, в угождении вкусу и гортани, и вот орудие греха соделалось орудием наказания. Тоже должно сказать и о других телесных членах, через которые совершаются те и другие грехи. Мучительно состояние человека до страшного суда, до соединения души с телом, но несравненно мучительнее будет оно, когда будет человек страдать вечно, непрерывно, не только по душе, но и по телу за грехи тела. – Если дорожим вечным спасением и не желаем себе вечной гибели по душе и по телу, будем, братие, всячески избегать грехов не только душою, но и телом.

Поклонение Христу по вере в царственную власть его

Поучение в неделю о слепом

Верую, Господи. И поклонися Ему? (Ин.9:38).

В сегодняшнем евангельском чтении повествуется о чуде исцеления Господом Иисусом Христом слепого от рождения. Но он прозрел не только телесными очами, но и духовными, ибо уверовал во Христа, как Сына Божия. *Веруешь ли ты в Сына Божия?* спросил Христос прозревшего слепца. Название Сына Божия почиталось тогда равнозначительным именем Мессии. «А кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него?» сказал исцеленный, и получив ответ: «и видел ты Его и Он говорит с тобою», воскликнул: «верую, Господи. И поклонися Ему». Поклоняться Христу свойственно каждому верующему. Каждый верующий во Христа и чрез крещение вступивший в Его Церковь, принял на себя обязательство поклоняться Христу, как Царю своему и Богу. Приступая к крещению, верующий самолично или устами восприемника на вопрос священника: *веруеши ли Христу?* повторенный три раза, отвечает: «верую Ему, яко Царю и Богу». Затем требует от него священник: «и поклонися Ему». И верующий поклоняется Христу, как одному из лиц Святыя Троицы: «поклоняюся Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице единосущней и нераздельней», исповедуя чрез сие, что Христу, как Царю и Богу, подобает единая божеская честь и сдам со Отцем и Святым Духом. К сему поклонению христианин обязался однажды навсегда; но что бы он не забыл об атом обязательстве, святая Церковь весьма часто напоминает нам о сем, во многих службах взывая к нам: «приидите, поклонимся Царева нашему Богу. Приидите поклонимся Христу Цареву вашему Богу. Приидите поклонимся и припадем Самому Христу Цареву и Богу нашему. Приидите поклонимся и припадем Ему». Подобными словами начинается 67-й псалом.

Поклонение и припадание, т.е. повержение ниц, есть одна из почестей воздаваемых земным царям. Тем паче подобает

она Христу, яко Царю нашему и Богу, Царю царствующих и Господу господствующих, Царю и Владыке всего мира. Он есть Царь над всем видимым и невидимым по самому божеству Его, и как Он Сам вечен по божеству, так и царствование Его добожеству вечно, никогда не прекращалось и не будет прекращаться. Царская власть Его, яко Бога, простирается на все царства и народы, хотя не все веруют в Него, не все признают Его своим Царем. Преимущественно же Он есть Царь над основанною Им Церковью, которую Он стяжал честною Своею кровью, и которая есть Его духовное царство. Он царствует над нею не по божеству Своему только, но и по человечеству, соединенному с божеством Его не слитно и нераздельно. Как Богочеловек, Он простирает Свою власть не только на верующих в Него, но и на весь мир, ибо пред вознесением Своим на небо с пречистою плотью, Он изрек: *дадеса Ми всяка власть на небеси и на земли*, так что пред именем Иисуса, как Богочеловека, преклоняется всякое колено существ небесных, земных и преисподних (Флп. 2:10). В лице Его человеческое естество превознесено выше ангельской природы. Слава Его, как Богочеловека, отразилась даже на пречистой Матери Его, так что и Она, как носившая Его в своем чреве и питавшая Его своим млеко, соделалась честнейшею херувимов и славнейшею без сравнения серафимов и приемлет от них чествование, подобающее Ей, как Царице небесной. Силы преисподние враждебны Христу, пришедшему спасти человека от их власти; но и они во время Его земной жизни со страхом Преклонялись пред Ним, хотя в то же время ненавидели Его. Тем паче Он стал страшен для них, когда победил ад Своим сошествием во глубину его и освободил из ада пленников его. Волей неволей они признают Его царскую Власть над собою, хотя не перестают враждовать против Него и Его царства. Но в собственном смысле Христос есть Царь в основанной Им Церкви, которую Он стяжал кровью Своею. Члены Церкви со времени крещения дают Ему верноподданническую присягу, в силу которой поклоняются и припадают пред Ним, как пред Царем своим и Богом.

Как Царь, Господь Иисус совмещает в своем лице достоинство и власть верховного Законодателя, верховного Судии, верховного Владыки и распорядителя судьбы нашей. Его законы содержатся в Евангелии и в писаниях апостолов, излагаются и изъясняются отцами и учителями Церкви, воспеваются в церковных песнопениях. Истинно верующие в Него почитают эти законы величайшею святынею, прилежно изучают и исполняют их. – Веруя во Христа, как верховного Судию и Мздовоздаятеля, они больше всего страшатся Его суда за пренебрежение Его заповедей. Страшно впасть в руки человеческого правосудия, но несравненно страшнее для них суд небесного Судии. От человеческого правосудия иной еще может ускользнуть или обмануть судей, но от суда Христа Царя небесного, всеведущего и правосудного, никто из слушников Его воли ускользнуть не может; если не в этой, то в жизни будущей каждому воздано будет по делам его. – Так как Христос Царь небесный есть наш верховный Владыка и устроитель судьбы нашей, то истинно верующие в Него с беспрекословною покорностью подчиняются Его премудрым, благим и святым распоряжениям. Если распоряжения и повеления, исходящие от земного царя, обязательны для его подданных, так что сопротивление этим распоряжениям, открытое или тайное, не может быть терпимо в благоустроенном обществе, то зная это, истинно верующие во Христа Царя небесного несравненно с большею покорностью и доверием принимают от руки Его все, что Ему угодно послать на их долю, и всегда страшатся оскорбить Его недовольством своею участью.

Вот какое значение имеет наше поклонение и припадание Христу, Царю и Богу нашему. К сожалению, многие из нас ведут себя в отношении к Нему не так, как свойственно верноподданным Его. Боятся земных царей, как и подобает, но Христа Царя небесного не боятся и живут так, как будто не признают никаких обязанностей в отношении к Нему, никакой ответственности пред Ним за нарушение их. Имя Его, правда, часто бывает на их устах: часто к делу и не к делу, иной восклицает: «Царь Ты мой небесный!»; но жизнь его свидетельствует, что в нем царствует грех, что он повинуется

ему в похотях его (Рим.6:17), что он есть раб греха по писанному: *всяк творяй грех, раб есть греха* (Ин.8:34). Он не уступает или не легко уступает власть над собою Тому, Кого все должны признавать верховным Законодателем, Судиею и Владыкою. Заповеди Его он не хочет знать и исполнять, суда Его не боится, угрозам Его вечными муками не верит, пред властью Его в судьбах нашей жизни не благоговеет. Пред крещением дал он обет веровать Ему, яко Царю своему и Богу, и поклонился Ему, но этого обета или присяги не исполняет. Внешним образом он находится в числе подданных Его царства, принадлежит к членам православной Церкви, в которой родился и воспитался, но внутри его господствует мятежный дух своеволия и противления Ему. Царство Христово или Церковь Его, как и в царствах земных управляется не только непосредственно Его царскою властью, во также чрез посредство поставленных Им властей духовных, которые в сем случае служат орудиями Его промышления о Церкви. Истинный сын Церкви повинуются им, ибо знает, что, повинувшись им, он повинуются Самому Христу Царю небесному, а не повинующийся, не слушающий их, презирающий их руководство, ни во что ставящий их достоинство, оскорбляет в лице их Самого Главу Церкви, Христа. Царя небесного. Тяжкий грех берут на себя такие непокорные и дерзкие подданные Его. Но не менее тяжко согрешают пред Ним те, которые чтут Его наружно, сердце же их далече отстоит от Него; своими непрерывными поклонами и припаданием напрасно они мечтают угодить Ему, если все это делают только механически без сердечного смирения и сокрушения, без любви к ближним, со враждою против них. Их поклоны имеют кощунственный характер и похожи на поклоны распинателей Христа, которые в насмешку над Ним преклоняла пред Ним колена, как пред Царем, и в тоже время плевали в Него, заушали и наносили Ему жестокие удары. Не будем, братие, подражать таковым, будем поклоняться Ему, яко Царю нашему и Богу, выражая нашим уклонением благодарность Ему за Его безмерные милости, чувство смирения и покаяния пред Ним, как свойственно грешникам, и чувство нужды в помиловании,

подобно тому как неоплатные должники низкими поклонами у ног своего заимодавца надеются умиловать его и испросить у него прощения своего долга, в чем нередко и успевают. Да сподобит Господь всех подобной милости и да. довыщет с неоплатных пред Ним должников.

Моление за царя по руководству церкви

Поучение в день Коронации, 14 мая

Сегодняшний праздник, как и всякий царский день, есть день преимущественной молитвы за царя. Церковь предлагает нам немало руководств к сей молитве. Одним из сих руководств служит содержащееся в так называемой сугубой ектении приглашение к молению *о благочестивейшем, самодержавнейшем, великом государе нашем, императоре, о державе, победе, пребывании, мире, здравии, и спасении его, и Господу Богу нашему наипаче поспешити и пособити ему во всем и покорити под нозе его всякого врага и супостата.* Остановим внимание на сих словах.

В каком смысле царь наш в сем молении, как и в других, именуется благочестивейшим? В том смысле, что он есть православнейший, благовернейший, покорный сын и покровитель православной Христовой церкви, ибо слово: *благосестие* означает благое или правое чествование Бога в противоположность чествованию неправому, свойственному иноверцам, не соблюдающим чистоты истиной веры, уклонившимся от православной церкви. Христианам вменено в обязанность молиться за всяких царей, даже неверных (1Тим. 2:1, 2), и христиане всегда свято исполняли сей долг, – они молились за царей гонителей, неверных и иноверных. Не с большею ли ревностью мы должны молиться за царя нашего, не только христианина, вообще, но еще *благочестивейшего*, то есть православнейшего, покорного сына и покровителя православной церкви, господствующей в России?

О чем же именно мы должны умолять Господа, молясь за царя нашего? Первее всего о *державе его*. Наш царь есть единственный во всем мире православный самодержавный Государь. Молить Господа о державе его значит просить Его о том, что бы Он укрепил его державную власть помог ему сохранить самодержавие. Царю самодержавному дана возможность употреблять свою власть для блага поданных с полною свободою, без малейшего стеснения со стороны партий.

Он ни от кого из людей не зависит, сам себя, без сторонних принуждений, ограничивает законом и дает отчет в своей деятельности только Господу Богу. История нашего отечества подтверждает, что оно обязано своим могуществом и процветанием только самодержавной власти. Нем крепче становилась эта власть, чем больше она торжествовала над препятствиями к ее самостоятельности, тем она была благотворнее для государства.

Далее будем молиться о *победе*. Под победою, о даровании которой царю нашему церковь приглашает молиться, разумеется победа над врагами самодержавной власти.. Таковые враги суть вместе враги государства, судя по тому, что государство обязано своею силою и процветанием только самодержавью. Чем слабее самодержавная власть, тем больше свободы крамольникам своевольничать и производить беспорядки в государстве.

Что значит молиться о *пребывании* Царя нашего? Значит молиться о том, чтобы Господь продлил его жизнь и царствование. По мере умножения лет его жизни и царствования умножается его опытность в делах управления царством, и вместе укрепляется самостоятельность и независимость от подчиненных ему представителей власти.

В каком отношении полезно молиться о *мире, здравии и спасении* царя нашего? Мирное царствование, свободное от тревог и беспокойств внутри государства и безопасность от внешних врагов споспешествуют общественному благосостоянию, каковым, например, пользовался израильский народ во дни царя Соломона, когда каждый проводил мирное и безмолвное житие, сидя в саду своем среди виноградных и смаковничных насаждений, с уверенностью в неотъемлемости этой собственности. Мир есть такое благо, о сохранении которого не только в своем государстве, но и в иноземных преимущественно заботится наш добрый царь. Будем молиться Господу Царю небесному: да благословит Он успехом, усилия немного царя к достижению сей цели, да царствует мир не только в его царстве, но и повсюду на земле, да наступит, наконец, время: прекращения вражды, когда люди не будут

иметь нужды защищать себя от нападений с оружием в руках, когда все раскуют, мечи свои на плуги и копья на серпы, когда водворятся повсюду такие мирные отношения между людьми, которые представляются в священном писании под образом мирного сожития свирепых животных с кроткими и тихими, львов и тигров с агнцами и тельцами, когда младенцы будут лежать с аспидами и амиями. Вместе с сим будем умолять Господа об укреплении здоровья и физических сил царя нашего для беспрепятственного прохождения, служения. Но как ни драгоценно здоровье телесное и как ни вожделенно оно, ему должно предпочитать благо духовное и вечное, спасение души. Здоровье есть благо временное и скоропроходящее. О нем должно заботиться настолько, насколько эти заботы не препятствуют делу спасения души. Излишняя забота о здравии, доходящая до забвения о спасении души, о Боге, о вечности есть только грех, могущий привести к вечной гибели. Как неразумно, гоняясь за временным благом, лишиться вечного спасения! Временная жизнь в сравнении с вечною есть едва приметное мгновение, а между тем от этого мгновения зависит вечная наша судьба, ибо что посеяно здесь, то пожнем там. Каково семя, таковы и плоды. Как легкомысленно сеять семена зла во времени и за кратковременное наслаждение злом обречь себя на мучение вечное! Надобно быть врагом самому себе, чтобы за временное благо, каково здоровье, заплатить вечною гибелью. Посему с мольбою о здравии царя нашего мы должны соединять мольбу о даровании ему вечного спасения путем преуспевания в подвигах веры и жизни христианской. Сего преуспевания каждый из нас должен желать не себе только лично, но и ближним, наипаче же царю нашему. Дай Господи, чтобы цари наши, именующиеся благочестивейшими в смысле православнейших и ревнителей православия или благоверия, благоугождали Господу не только верою и правоверием, но и делами, чтобы своим примером назидали своих подданные и чрез то споспешествовали спасению не только себя самих, но и подданных.

В заключении церковь научает нас молиться *Господу Ему нашему наипаче (более и более) поопмиата и Пособити царю*

нашему во "саде и помршпи под поел ею еомаво враю и супостата. Смысл этих слов может быть изложен так: будем молиться о том, чтобы помощь Господа царю нашему во всех его делах и предприятиях для подавления врагов внешних в супостатов внутренних не только не сокращалась, но возрастала, чтобы с умножением лет его царствования паче и паче умножались милости Господни к нему и его царству. Опасна враги внешние, но гораздо опаснее враги внутренние или домашние, каковы мятежники и крамольники, опаснее потому, что действуют большею частью тайно, и война междуусобная бедственнее войны международной, ибо бывает ожесточеннее последней. Притом война международная ограничивается в большей части случаев окраинами государства, а война междуусобная большею частью опустошает внутренние области его. Дай Господи не испытать бедствий войны ни с внутренними, ни с внешними врагами. Но если по попущению Божию случатся эти бедствия, то должно молить Господа, да дарует помощь царю нашему в борьбе с врагами и супостатами (*супротив стоящими*) и повергнуть их под нозе его. Помощь Божия в войне с какими бы ни было врагами нужна даже тогда, когда против них можно выставить многочисленное и превосходно обученное и вооруженное войско. Без помощи и благословения Божия не спасают от поражения ни многочисленность, ни храбрость, ни отличное вооружение воинов. Напротив при помощи и благословении Божиим можно одерживать победы над врагами с незначительными военными средствами. А эта помощь и благословение приобретается надеждою на Господа и молитвою. «Иные колесницами, иные конями, а мы именем Господа Бога нашего хвалимся. Они шатаются и упадают, а мы стоим и не колеблемся» (Пс. 19: 8,19). «Господь не силу коня любит, не о быстроте ног человеческих благоволит, а благоволит Господь о боящихся Его и надеющихся на милость Его» (Пс. 146:10,11). – К числу врагов внутренних, восстающих против царя, относятся также лжеучители, старающиеся повредить царю и царству оружием слова и печати. Для них нет ничего священного, ни веры, ни церкви, ни семейной жизни, ни

гражданских порядков и учреждений. О всех этих условиях благоустроенной жизни они имеют превратные понятия и распространением их смущают легкомысленные умы и через то препятствуют царю в делах служения благу царства. Потребна великая помощь Божия, чтобы восторжествовать над сими врагами. Будем усердно молить Господа о даровании царю этой помощи в лице мудрых, благонамеренных и богобоязненных советников, и да благословит его успехом в мероприятиях, направленных к умиротворению царства.

Обрезание и крещение

Поучение в неделю памяти отцев первого вселенского собора

*Аз вем, яко по отшествии моем
внидут волцы тяжцы в вас, не
щадящии стада (Деян. 20:29).*

В сегодняшнем апостольском чтении, из которого приводим сии слова, содержится прощальная речь апостола Павла к Ефесским пресвитерам, в которой он увещевает их бдительно пасти стадо Христово и охранять его ют лютых волков, беспощадно терзающих свою добычу. Под этими волками разумеются лжеучители, увлекавшие на свою сторону христианские души и беспощадно губившие их. Таковых лжеучителей было немало в век апостольский. Главное место между ними занимали так называемые иудействующие. Когда язычники начали принимать христианскую веру, то явилось разноречие относительно того, как их принимать. Между христианами из Иудеев господствовало убеждение, что язычники, желающие сделаться христианами, должны наперед подвергнуться обряду обрезания и обязаться вообще к соблюдению обрядового закона Моисеева и затем уже принимать крещение. Другие же не разделяли этого убеждения. Для решения спорного вопроса созван был во Иерусалиме апостольский собор, на котором с общего согласия апостолов и пресвитеров постановлено было не возлагать на христиан из язычников «бремя закона Моисеева, не требовать от них обрезания и соблюдения других ветхозаветных обрядов. Доколе этот спор не решен был законодательным порядком на апостольском соборе, можно было снисходительно смотреть на иудействующих христиан. Но когда собор запретил принуждать язычников к принятию обрезания и других обрядов Моисеева закона, то упорствующие в привязанности к этим обрядам являлись тяжко виновными против Церкви, производя в ней смуты, разделения и вражду. Вот почему апостол Павел называет иудействующих волками и вот почему он во всех

своих посланиях с силою обличает их в лжемудровании и предостерегает от них верующих. По его словам в Церкви Христовой не имеет никакого значения различие между обрезанными, то есть Иудеями, принявшим христианскую веру, и не обрезанными, то есть язычниками, уверовавшими во Христа. Вера во Христа уравнивает всех, – язычников и Иудеев. Вера во Христа запечатлевается крещением, а отнюдь не обрезанием. Обрезание было знаком вступления в ветхозаветный союз с Богом и обязательства сохранять веру в единого истинного Бога. Но когда явился Христос, ветхий завет должен был уступить место завету новому, новым отношениям между Богом и человеком. В следствии этого обрезание в новозаветной церкви заменено крещением. Крещение имеет такое же значение в новозаветной церкви, какое принадлежало обрезанию в церкви ветхозаветной. Если для вступления в ветхозаветную церковь для Евреев обязательно было обрезание, то условием для вступления в новозаветную церковь служит крещение. Требовать от желающих принять христианскую веру не одного крещения, но вместе иудейского обрезания, значило бы возвращать верующих во Христа к ветхозаветной церкви, значило бы умалять значение нового завета, установленного Христом и запечатленного Его кровью.

Слава и благодарение Господу, сподобившему нас быть чадами православной Церкви со времени приятия в ней крещения. Без крещения спастись нельзя. Не всякий однако крещеный есть спасенный. На каждого приемлющего крещение возлагается обязательство верности Христу, которая состоит в ревности к исполнению Его заповедей. Кто не исполняет этих заповедей и, нося имя христианина, живет так, что его не отличишь от нехристей, того крещение не спасет, если не принесет искреннего покаяния, подобно тому как и в ветхом завете обрезание, служившее знаком вступления в завет с Богом, могло быть угодно Богу только под условием верности этому завету. Неверный Богу Еврей, не исполнявший Его заповеди, был тоже что язычник. Он отличался от язычников только по плоти, по наружному обрезанию, но не по внутреннему расположению, ибо по внутреннему расположению

был далек от Бога. Потому апостол Павел говорит: «не тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно по плоти, но тот Иудей, кто внутренно таков, и то обрезание, которое в сердце по духу» (Рим.2:28,29). Отсюда в обличение неверным и непокорным Богу Иудеем говорится в писании, что у них необрезанные сердца (Лев.26:41). Это значит, что хотя у них посредством наружного обрезания сняты покровы с края плоти, но души их остаются покрытыми грубою корою непослушания к Богу, упорного противления Ему. Отсюда увещание обрезать крайнюю плоть сердца (Иер. 4:4), обрезать жестосердие (Втор. 10:16), то есть употребить усилие к тому, чтобы искоренить из сердца дух противления и непокорства Богу.

Принадлежа к крещеным людям, потщимся вести себя так, чтобы не заслужить обличения в неверности Христу, подобного тому, какое заслужили обрезанные по плоти, но необрезанные сердцем Иудеи. Будем вести себя достойно нашего звания, как свойственно истинным христианам. Не будем позорить нашего звания жизнью нехристианскою. Крещение не спасет нас от гнева Божия, если по жизни своей не будем отличаться от неверующих во Христа. В сем случае мы будем виновнее в грехах своих, нежели некрещеные в своих.

Значение сошествия Св. Духа в деле апостольского служения

Поучение в Троицын день

Величаем Тя, Живодавче Христе, и чтем всесвятого Духа Твоего, егоже от Отца послал еси Божественным учеником Твоим.

В сем церковном песнопении прославляются все три Лица Пресвятые Троицы: Бог Отец, от которого послан Св. Дух, Бог Сын, пославший всесвятого Духа, и Бог Дух Святой, посланный от Отца. Сии слова Церковь заимствовала из последней прощальной речи Христа Спасителя к ученикам. Он сказал: *егда приидет Утешитель, егоже Аз пошлю от Отца, Дух истины, иже от Отца исходит, той свидетельствует о Мне (Ин.15:26)*. Исполнение сего обетования мы празднуем сегодня.

Для чего Господь Иисус послал на Апостолов Духа Святого, сошедшего на них в день Пятидесятницы в огненных языках?

Во-первых, это нужно было для них самих. Они имели нужду в научении истине. Пока Господь Иисус обращался с ними во дни земной своей жизни, они многого не понимали в Его учении. Они до такой степени проникнуты были убеждением, будто Христос должен открыть земное царство и сделаться земным царем, что сколько ни говорил им Христос о предстоящих Ему страданиях и смерти, они не могли вместить этого в своих умах и не хотели верить Его предсказаниям. Сверх того не удовлетворительно было их нравственное состояние. Все они были люди простосердечные и честные, но вместе некоторые из них поддавались искушениям честолюбия, домогаясь почетного положения в царстве Христовом, и мстительности, когда просили у Христа позволения низвести огонь с неба на негостеприимных жителей Самарянской веси. Но когда сошел на них Св. Дух, они совершенно изменились в умственном и нравственном отношении. Из невежественных они сделались мудрецами и великими богословами, из честолюбивых и мстительных – образцами смирения и кротости.

Во-вторых, ниспослание Св. Духа на Апостолов нужно было для основанной Христом Церкви. Она основана на Нем самом, как на краеугольном камне. На ряду с этим камнем легли в лице апостолов второстепенные камни церковного здания. *Наздани бывше на основании апостол и пророк, сущу краеугольну самому Христу (Еф. 2:20)*, говорит св. Павел о членах Христовой Церкви. Доколе Христос находился на земле и доколе апостолы не получали Св. Духа, они принимали самое ограниченное участие в устройении Церкви Христовой, – им воспретил Христос идти с проповедью к язычникам и самарянам, да и в пределах земли израильской им повелено было возвещать только о приближении царства Божия и о покаянии (Мф. 10:5–7). Но прияв Св. Духа, они наполнили весь мир евангельскою проповедью: *во всю землю изыде вещание их и в концы вселенные глаголы их*. Заповедь Христова: *шедше научите вся языки*, исполнена ими буквально в пределах Греко-римского мира. Исполненные Духа Святого, они наполнили благодатью Его Церковь Христову. Они явились орудиями сей благодати, просвещающей, очищающей, освящающей, исцеляющей, умиротворяющей. Сия благодать изливается от Апостолов в их Божественном слове, в св. таинствах и в церковном священноначалии, ведущем от них свое начало, – и она будет изливаться на Церковь Христову до скончания века в силу обетования Христова, что Дух Св. пребудет с верующими во век (Ион. 14:16). Таким образом через посредство Апостолов Дух Св. в лице их, можно сказать, сошел на всю Церковь. Посему то мы научены веровать в Церковь апостольскую, ибо в Церкви Христовой сохраняется и до скончания века будет сохраняться учение апостольское, св. таинства и священноначалие.

Слава и благодарение Господу, сподобившему нас принадлежать к церкви апостольской, и в ней пользоваться дарами Св. Духа к нашему просвещению и освящению. Итак, будем свято хранить наследованное от Апостолов учение истины, дорожить благодатью таинств и повиноваться законному священноначалию, ибо благодать Св. Духа преподается только законными пастырями церкви, незаконные

же пастыри, как сами не имеют благодати, так и другим не могут сообщать ее.

О почитании врачей

Поучение пред паннихидою по новопреставленном военном враче

Почитай врача противу потреб честию ею(Сир. 38, 1).

Сии слова содержатся в книге Иисуса сына Сирахова, который сам был врачом и потому заслуживает того, чтобы можно было положиться на его суждение о служении врача. В русской Библии эти слова переведены так: «почитай врача честию по надобности в нем». Это значит, что без услуг врача не следует обходиться, услугами его должно дорожить, пренебрежение их было бы противно воле Божией, ибо *Господь созда врача*, – так продолжает свою речь Сирах, имея в виду то, что врачи суть орудия промысления Божия о людях, чрез их посредство даруется больным облегчение в болезнях. Безошибочно можно утверждать, что служение врачей есть установление Божественное, как и все начальственные служения для благоустроения Человеческих обществ происходят от Бога: *несть власть аще не от Бога, сущия же власти от Бога учинены суть, так что противляющийся власти Божию повелению противляется* (Рим.13:1, 2). Подобно сему пренебрегать врачебною помощью или искать ее помимо настоящих врачей, – у знахарей или промышляющих колдовством, значит поступать вопреки воле Божией. Господу Богу угодно, чтобы мы дорожили Его дарами, употребляли их во славу Божию, во благо себе и ближним. Здоровье есть дар великой милости Божией, потому что обладание здоровьем вносит в душу благодущие и радость, и дает возможность пользоваться другими дарами Божиими. Для человека болезненного бесполезно обладание земными благами, как бы они ни были обильны и разнообразны. Не без воли Божией человек подвергается разным болезням, и потому каждый больной должен с покорностью воле Божией переносить болезнь. Но что преданность воле Божией не препятствует лечиться, это видно из тех обязанностей, исполнение которых невозможно без сохранения здоровья, каковы, например,

обязанности труда, благотворительности, участие в общественных богослужениях. Все эти обязанности наложены на нас волею Божией, стало быть не только непротивно воле Божией, а согласно с нею охранять здоровье посредством врачебной помощи, как необходимое условие для исполнения других обязанностей. Даже святые люди почитали священным долгом лечиться в болезнях. Апостол Павел писал ученику своему епископу Тимофею, человеку, как видно, болезненному: «вперед пей не одну воду, но употребляй немного вина ради желудка твоего и частых твоих недугов» (1Тим. 5:21). И Павел и Тимофей были святые» люди, оба угодники Божии, и уж верно не меньше нас были преданы воле Божией, и однако ж не говорит Павел ученику своему Тимофею: «о здоровье своем не заботься, положишься на волю Божию, – захочет Бог, будешь здоров, не захочет – ничего не поделаешь». Ничего такого не говорит Павел Тимофею, а советует ему полечиться, и ученик, без сомнения, последовал его совету. Совет Павла основывался на естественном благоразумии и, без сомнения, одобрен был бы каждым врачом; но само собою разумеется, что совет врача необходим там, где недостаточно одного естественного благоразумия. И вот мы видим, как дорожит советом врача такой святой муж, как Василий Великий: он охотно пользовался услугами врача еврее, который потом сделался христианином.

В подкрепление своей мысли о благопотребности врачебной помощи, сын Сирахов говорит далее: «Господь создал из земли врачевания, и муж мудрый не возгнушается ими». Все, что сотворил Господь, добро зело. На всех делах рук Его лежит печать Его премудрости, благости и всемогущества. В частности все существующее на земле создано на пользу человека, как главного и господственного над всеми земными тварями существа. Кому же прежде всех пришлось убедиться в этой истине? На долю врачей досталось это преимущество. Ища повсюду врачебных средств, они первые стали изучать природу, именно землю с существующими на ней растениями, животными и ископаемыми, с воздухом и водою. Они первые положили начало естествознанию, физиологии, ботанике и

химии. Благодаря преимущественно их трудам эти науки достигли той высокой степени совершенства, на которой они стоят в настоящее время. Что же именно служило для врачей главной целью этих трудов? Открытие в природе врачебных сил и средств. И кто же не знает, каких великих и благотворных успехов достигла в наше время врачебная наука? Господь приговорил падших людей к смерти: они созданы из земной персти и в землю должны обратиться. Но прежде чем над каждым из нас исполнится этот приговор, милосердый Господь от той же самой земли *сотвори врачевания, для сокращения и ограничения опустошительных действий смерти*. Слава Его милосердию к нам, но вместе слава и честь врачам, чрез которых он исцеляет недуги человеческие. Врачи поистине суть великие благодетели человеческого рода. Особенно надо отдать справедливость тем врачам, которые добросовестно и с любовью относятся к исполнению своих обязанностей, подражая в сем случае священникам, врачам духовных болезней. Священники, как врачи духовные, без отлагательства поспевают с своею духовною помощью к одру болящего. Отправляются они к нему часто в ночное время, иногда верст за десять и более, не стесняясь бездорожьем, с опасностью быть застигнутым на пути вьюгою, засыпающею след дороги, схватить неизлечимую простуду и даже умереть от простуды. Подобное самоотвержение свойственно и добросовестным врачам телесным, особенно в военное время, когда они не знают покоя ни днем, ни ночью, постоянно и неутомимо обслуживают раненым и умирающим воинам и часто делаются жертвою своего самоотвержения или от вражеских пуль, или от переутомления в уходе за больными и также от заражения через непрерывные соприкосновения с больными.

Поистине, повторяю, добросовестные врачи суть великие благодетели человечества. К числу таковых благодетелей относится и новопреставленный врач раб Божий Павел. Это был неутомимый труженик в служении больным. С утра до глубокой ночи он то в своем жилище принимал больных, то без Отдыха проводил время в разъездах к больным. В каждом больном он принимал сердечное участие и этим участием привлекал

доверие к себе, которое, всегда помогает успеху врачевания. Он не скрывал от больных опасности в их положении и советовал им освятить себя благодатью св. таинств. Он сам был глубоко верующий христианин и в сем отношении служил примером многим из своих собратий по служению, которые подают повод к обвинению их в грубом материализме и неверии, указывая в самой науке основание для своего неверия, тогда как, по словам одного великого философа, только поверхностное знание ведет к неверию, знание истинное приводит к вере. Новопреставленный раб Божий Павел сохранил веру и благочестие до последних минут своей жизни. Ясно сознавая смертельный исход своей болезни, он неоднократно напутствовал себя святыми тайнами, постоянно упражнялся в молитвенном подвиге; и вот его не стало, остался от него один прах, и этот прах чрез несколько минут скроется от очей наших. К счастью, святая Церковь утешает нас в разлуке с ним, научая нас продолжать общение с ним молитвою о упокоении души его. Что же касается до праха его, то, конечно, по любви к нему нам свойственно желать мир праху его, каковое желание выражается не только на словах, но и начертывается на могильных памятниках. Но главный предмет нашей заботы о почивших должен быть не прах, а душа их. Прах их при всех усилиях сохранит его, может погибнуть от огня, от роды, может сделаться пищею плотоядных животных, червей, может быть даже осквернен недобрыми людьми, подобно тому, как глава Ион. Крестителя брошена была в грязную и зловонную яму. Как ни прискорбно все это, но существенной беды в том нет; а вот беда, если душа, по разлучении с телом, попадет в адскую темницу. Кому угрожает эта беда? Людям умирающим без покаяния, не принесшим при жизни никаких плодов покаяния. Напротив, *блажечи мертвию, умирающии о Господе. Ей, глаголет Дух, да почуют от трудов своих* (Апок, 14:13). Этого именно покоя в Загробной жизни молитвенно пожелаем новопреставленному Павлу.' Он много трудился во славу Божию при жизни, посему будем просить Господа, да дарует душе его ничем не возмущаемый покой по смерти. Нет сомнения, что в сем покое будет

участвовать и прах его, когда в день воскресения мертвых снова соединится с душой.

Языческие и раскольнические суеверия

Поучение в день рождества св. Ион. Предтечи Господня 24 июня

И будет тебе радость и веселие, и мнози о рождестве его возрадуются (Лк.1:14).

Так предрек Архангел Гавриил священнику Захарии о имеющем родиться от него и гены его Елисаветы сыне, Предтече Христовом Иоанне. Рождение какого бы ни было человека должно быть предметом радости не только для родителей, но и сторонних людей, как действие благословения Божия, независимо от его внешнего положения и личных качеств. Наипаче же нельзя было не радоваться появлению на свет Божий такого знаменитого лица, каков Иоанн Предтеча. Самое рождение его было делом не общего только благословения Божия, но чудом особенной милости Божией, ибо он родился от престарелых и неплодных родителей. Все ожидали, что ему суждено быть великим избранником Божиим. Так и случилось. Сын Захарии, согласно предречению Архангела Гавриила и самого Захарии, явился великим пред Господом. Исполненный Духом Святым еще во чреве матери, он был величайшим пророком, ибо сподобился не только предречь о явлении Христа, но и быть свидетелем этого явления. Он приготовил людей к сретению Христа проповедью о покаянии, в которой проявил дух и силу Илии, и крещением их. Он крестил самого Христа и был предтечею Его даже в адской темнице, проповедуя находившимся в ней о сошествии Его к ним для избавления от власти диавола, имущего державу смерти, и для возведения их в рай. Он не сотворил ни одного чуда, но был сам чудом по строгой пустынной жизни с младенчества.

Судя по столь великим достоинствам жизни и служения Ион. Предтечи понятно, почему память его чествуется православною Церковью преимущественно пред прочими святыми. Церковь празднует не только рождество его и мученическую смерть, но также зачатие его (23 сентября),

первое, второе и третье обретение главы его. Ему совершается служба на другой день по крещении Христовом под именем собора Предтечи Крестителя Ион., и еженедельно по вторникам. В честь его празднуются дни перенесения десные руки его из Антиохии в Константинополь (7 января) и с острова Мальты в город Гатчину (12 октября).

К сожалению, к церковному чествованию Предтечи и Крестителя Ион. издревле примешивалось чествование суеверное. Наши предки, когда были язычниками, чествовали в конце летнего солнцестояния солнце в виду того, что с этого времени солнце поворачивает на зиму, проявив свою животворную силу света и тепла в жизни растений. Так как конец летнего солнцестояния приходился близко ко дню рождества Ион. Предтечи, то предки наши и по обращении в христианство, не оставляя языческих суеверий, приурочили праздник в честь солнца к празднику Ион. Крестителя, отождествляя угодника Божия с языческим божеством и называя Крестителя Господня именем Ивана купалы. С этим соединялись суеверные обычаи: в ночь под 24 июня читатели купалы прыгали чрез зажженные костры для предохранения от заразы и болезней, собирали разные травы, приписывая им чудесную силу, искали папоротник, который, по народному поверью, расцветает огненным цветом только именно в эту ночь и т. п. В настоящее время, за исключением некоторых местностей, подобные суеверные обычаи, которые были приурочены к празднику в честь Ион. Предтечи, прекратились, и в тех местах, где еще сохраняются, сделались предметом только памяти, а отнюдь не сердечного религиозного сочувствия. К сожалению, в мире христианском существуют другого рода суеверия, несравненно пагубнейшие, чем упомянутые. К числу их относится; раскол, о котором приходится мне сказать потому, что⁵⁰ он пустил глубокие корни в здешнем⁵¹ приходе. Раскол или отпадение от православной Церкви из-за разности в обрядах есть такое суеверие, которое увлекающихся им делает походящими на язычников, ибо ясно сказал Спаситель: *аще кто церковь преслушает, буди тебе якоже язычник.* Стало, быть все раскольники, презирающие

церковь, не слушающие ее, не признающие власти ее над собою, хотя именуют себя христианами, суть нехристи. Это потому, что церковь, основанная Христом, есть тело Его. Он так близок к членам церкви, так тесно соединен с ними, как глава каждого чувственного тела соединена с телесными членами; так что они не могут жить без ней в отделении от нее. Раскольники, отложившиеся от церкви, суть тоже, что мертвые члены, отсеченные от тела. Они похожи также на ветви отрубленные от дерева, засыхающие и никуда негодные, как только в огонь. Отчуждившиеся от церкви сами себя обрекают на сожжение в огне геенском, чего они и заслуживают, ибо, презирая церковь, они презирают Самого Христа. Он, в одно из явлений Своих по воскресении апостолам, изрек им обетование пребывать с ними; в лице преемников их служения, до скончания века, и обещание Его непреложно. Он присутствует в церкви в лице церковного священноначалия, в лице законно поставленных пастырей церкви, так что слушающий их, повинующийся им слушается в повинуется самому Христу, а отвергающие их, к числу которых относятся раскольники, отвергают самого Христа. Стало быть поистине суть нехристи. – Христос пребывает своею благодатью в таинствах, которые суть проводники этой благодати, возрождающей, очищающей и освящающей. Раскольники чужды сей благодати, ибо хотя у них, именно приемлющих священство, совершаются священнодействия под именем таинств, но не имеют благодатной силы, ибо совершают их незаконно поставленные лица, прервавшие союз с апостольскою церковью, – они только лицедействуют, а не священнодействуют в потому как сами не имеют никакого общения со Христом, источником спасающей благодати, так и других, руководимых ими, лишают сего общения, губят и себя и других. – Общение со Христом проявляется преимущественно в таинстве евхаристии по слову самого Христа: *ядый Мою плоть и пияй Мою кровь во Мне пребывает и Аз в нем*. Раскольники, не приемлющие священства, отвергают это общение со Христом, стало быть не имеют права называться христианами. В оправдание свое они говорят, что благодати давно нет в церкви, что ныне господствует антихрист, под именем Иисуса,

что антихрист истребил все таинства. Они не обращают внимания на то, что Христос основал церковь, неодолимую вратами адовыми, и что таинство тела и крови Христовой будет совершаться до второго пришествия Христова, по слову Апостола: *елижды аще ясте хлеб сей и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете, Дóндеже приидет.* – Таково жалкое положение раскольников. Удалившись от церкви, они лишены надежды спасения, ибо вне церкви нет спасения, потому что вне ее нет благодати, без которой нельзя спастись: *благодатью есте спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар, не от дел, да никтоже похвалится.* Дела благочестия и добродетели могут быть спасительны только в соединении с верою, привлекающею благодать, существующую только в церкви; чуждающиеся церкви – чуждаются благодати и следовательно самого Христа, виновника благодати.

Запомните хорошенько, братие святого храма сего, окруженные раскольниками, и не только себя берегите от душепагубного раскола, но старайтесь и их обратить на путь истины, если не словом вразумления, к чему не всякий способен, то примером богобоязненной жизни. Не соблазняйте их жизнью нехристианскою, чтобы не давать им повода осуждать церковь из-за того, что люди церковные живут не по церковному.

О любви к Господу Иисусу

Оскорбе же Петр, яко рече ему третье: любиши ли Мя? и глагола Ему: Господи, Ты вся веси, Ты веси, яко люблю Тя. Глагола ему Иисус: паси овцы Моя (Ин.21:17).

Какими трогательными чертами в Евангелии Ион. изображается раскаяние Петра в отречении от Христа и прощение, дарованное ему Христом! Христос троекратно, соответственно троекратному отречению от Него, вопрошает Петра, любит ли он Его. На первые два вопроса Петр спокойно отвечает, что любит Его, утверждая, что это знает Сам Христос, и что следовательно можно было бы Христу не спрашивать его о том, что Сам знает. Христос однако повторил тот же вопрос третий раз. Это огорчило Петра. В ответе его: *Господи, ты вся веси, Ты веси, яко люблю Тя*, слышится голос несдержанного недовольства. Петр догадался, что Христос третьим вопросом об одном и том же напоминает ему о грехе троекратного отречения от Него. Ему показалось это напоминание не только излишним, но даже обидным. Петр глубоко сознавал тяжесть своего греха и потому несказанно скорбел и раскаивался. Петр как бы так говорил: «беззаконие мое аз знаю, Господи, и грех мой предо мною есть выну. В напоминании о нем я не нуждаюсь. Оно только увеличивает мою скорбь, растравляет мои душевные раны, я вижу в нем горький упрек. Я имею нужду не в упреке, а в утешении; я постоянно скорблю и плачу о моем грехе, но в тоже время сознаю, что он произошел единственно от малодушия, а отнюдь не от недостатка любви к Тебе. Отрекаясь от Тебя, я согрешил пред Тобою языком, а отнюдь не сердцем. В сердце моем не оскудевала любовь к Тебе. Ты Сам, Господи, видел слезы мои, когда воззрел на меня после отречения от Тебя» (Лк.22:62). Таково было душевное состояние Петра, вопрошаемого Иисусом о любви к Нему. Скорбь его по сему случаю совершенно понятна и естественна. Если же так, то не слишком ли сурово со стороны Христа возбуждать в нем эту скорбь? – Зачем в самом деле нужно было спрашивать Петра, любит ли он Его, когда Он, как Всеведущий, в этом не

сомневался? Затем, чтобы предостеречь Петра на будущее время от падения. Христос как бы так говорил ему: «Я верю, Что» ты любишь Меня; но смотри, вперед не делай подобного тому греху, в который ты впал по малодушию. Вспомни, что ты Мне обещал, в чем уверял Меня, когда за несколько минут до взятия Меня врагами в Гефсиманском саду, Я предостерегал тогда тебя и других от падения, от опасности бросить Меня одного при нападении на Меня врагов. Ты сказал Мне: с Тобою я готов в темницу и на смерть идти; если и все соблазнятся о Тебе, но не я; я никогда не соблазнусь. Что же случилось? Ты больше всех я соблазнился и, согласно Моему предсказанию о твоей неверности Мне, о твоём троекратном отречении от Меня, ты постыдно отрёкся от знакомства со Мною, даже с клятвою стал уверять, что не знаешь Меня. За будущее нельзя ручаться, не случилось бы и вперед с тобою подобного искушения». Предостерегая Петра от сего искушения, Христос имел в виду предстоящие Петру подвиги и страдания за Него. Христос знал, что Петр будет терпеть от врагов поругания, оковы, темницу и будет распят на кресте головою вниз. Сими страданиями и муками Петр вполне искупил грех отречения от Христа. Скорбь его, возбужденная в нем вопросами Христа о любви к Нему, оказалась спасительною для него, ибо предостерегла его от повторения падения.

Если апостола Петра надлежало предостерегать от падения вопросом: *любиши ли Мя*, то не наипаче ли мы грешные нуждаемся в подобном предостережении? Для того, чтобы сохранить верность Христу, чтобы быть христианином истинным, а не по имени только, надобно любить Христа всем сердцем, всею душою, всею крепостью. Итак, пусть каждый из нас спросит свою совесть: любит ли он Иисуса Христа? Вопрос, по-видимому, нелишний. Едва ли кто решится дать на него отрицательный ответ. Возможно ли не любить Того, Кто первее возлюбил нас недостойных Его любви по своим грехам, – Кто, будучи Богом, Владыкою всего мира, нас ради человек и нашего ради спасения облекся в наше человеческое естество и в образе человека претерпел безмерное уничижение и поносную смерть, – Кто, будучи безгрешен, принял на Себя осуждение

один за всех, – Кто крестною своею жертвою избавил нас от греха, проклятия и смерти, – Кто всякому, желающему спастись по вере в Него, даровал обильные благодатные средства спасения в святой своей Церкви, – Кто, согласно своему обетованию, до скончания века пребудет в сей Церкви, не прерывая с нами своего духовного общения? Надобно быть крайне неблагодарным и нечестивым, чтобы за такую безмерную любовь к нам не платить любовью. И горе тому, кто оказался бы виновным в сей неблагодарности и нечестии. *Аще кто не любит Господа Иисуса Христа, да будет проклят (1Кор. 16:22)*. Никому из нас не дай Бог заслужить столь грозный суд, изреченный Апостолом на не любящих Господа Иисуса. Что же нужно делать, чтобы избежать этого суда? Нужно доказать истинность любви к Нему не словами, а жизнью и делами. *Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет. Имели заповеди Моя и соблюдали их, той есть любяй Мя. Не любяй Мя словес моих не соблюдает (Ин.14:23,21)*, изрек Господь. Но найдется ли хоть один человек на свете, который бы по совести мог сказать о себе, что он соблюл заповеди Христовы, что не согрешил против них словом, действием, помышлением, чувствами, ведением, неведением, воображением, памятью, телесными чувствами, волею, неволею, опущением? Но если бы случилось, что кто-нибудь знал за собою только один какой-нибудь грех, а всех других грехов избегал, то и это не послужит к его оправданию. *Иже бо весь закон соблюдет, согрешит же во единен, бысть всем повинен (Иак. 2:10)*, то есть нарушитель одной заповеди, является виновным в грехе противления всему закону Божию. Это потому, что все заповеди закона Божия суть выражение одной и той же воли Божией. Нарушение одной из них есть проявление своеволия, то есть такое душевное расположение, которое свидетельствует о пренебрежении воли Божией. Но кто пренебрег волю Божию, выраженную в одной заповеди, за того нельзя ручаться, чтобы он не пренебрег ее в отношении к другим заповедям. Посему грех своеволия, состоящий в нарушении одной заповеди, вменяется своевольному, как преступление против всего закона Божия. Притом дело не в количестве грехов, а в качестве; например,

однажды совершенный грех богохульства тяжестью своею превосходит множество других грехов. Но и не тяжелый, по-видимому, грех, если он повторяется многократно в день или час, равняется тяжелым грехам, редко совершаемым. Каждая песчинка сама по себе, имеет ничтожную тяжесть, но соединение песчинок, однообразных, совершенно похожих одна на другую, представляет тяжеловесную кучу. Грех сквернословия сам по себе тяжек, но привычка к нему до такой степени иногда овладевает даже, по-видимому, добрым человеком, что он непрерывно, о чем бы ни говорил, оскверняет свои уста этим грехом. Пусть он непричастен другим грехам, зато непрерывное повторение одного и того же греха равняется множеству тяжких грехов. Но какие бы грехи и сколько бы их ни творил человек, много ли мало ли грешим мы, во всяком случае мы безответны пред судом правды Божией. Даже великие праведники признают себя таковыми. Великий праведник апостол Павел называет себя первым грешником. Но если грех несоблюдения заповедей Христовых, по слову Христа Спасителя, свойствен нелюбящим Его (Ион. 14:24), то стало быть никто из нас, даже самый, благочестивый и добродетельный человек, на вопрос: любит ли он Христа? не может сказать решительно: люблю Тебя, Господи. Но слава милосердию Его к грешникам. Кающимся грешникам Он прощает недостаток любви к Нему подобно тому, как Он простил покаявшегося Петра. Петр однажды согрешил пред Христом, но всю жизнь оплакивал свой грех. Подобно ему и мы должны поступать, и только под этим условием, то есть под условием покаяния во грехах, Он благоволительно приемлет наше исповедание, что любим Его, хотя и грешим пред Ним.

Равноапостольное служение

Поучение 22 июля в день тезоименитства Государыни Императрицы Марии Феодоровны

Сегодня совершаем память святой Равноапостольной Марии Магдалины и вместе празднуем тезоименитство Государыни Императрицы Марии Феодоровны. Чествуя память Марии Магдалины, употребим несколько минут на размышление о том, позему она называется Равноапостольною.

Равноапостольными вообще называются лица, которые подражали Апостолам в деле распространения христианской веры. К числу таковых принадлежит Мария Магдалина. Она первая сподобилась быть свидетельницею воскресения Христова и она же первая возвестила о явлении ей Воскресшего Апостолам, и таким образом явилась Апостолом для Апостолов.

Трогательными чертами в Евангелии Ион. Богослова изображается явление воскресшего Христа Марии. Он явился Ей в день своего воскресения при гробной пещере, в которую положено было пречистое Его тело. Она, как и все ученики Христовы, не ожидала воскресения Его и потому когда заметила, что камень, закрывавший вход в гробную пещеру, был отвален, то подумала, что тело Христово унесли из гроба и положили в другом, неизвестном ей месте. Тогда Она убежала от гроба и свою догадку поспешила сообщить Апостолам Петру и Иоанну; затем опять пришла к гробной пещере и стала при ней с плачем и когда плакала, наклонилась в отверстие гроба и внутри его усмотрела двух Ангелов. На их вопрос: «что ты плачешь»? Она ответила: «унесли Господа моего знаю, где положили Его». Сказавши сие, Она обернулась назад и увидела Иисуса стоящего, но не узнала, что это Иисус. Она подумала, что это садовник, и на Его вопрос: «что ты плачешь? Кого ищешь?» сказала: «Господин, если ты вынес Его, скажи мне, где положил Его, и я возьму Его». Ясно из сих, слов, что ей не приладило на мысль воскресение Христово. Она продолжала упорно думать о невозвратной смерти Его и под влиянием этой

мысли, видя Христа, не видела. Но вот Он произнес: «Мария» таким выразительным голосом, которым мгновенно убедил ее, что это голос самого Христа, совершенно тождественный с звуками того голоса, какой она привыкла сдавать при жизни Его. «Раввунни», воскликнула Она в восторге. Раввунни значит *Учитель* и не просто учитель, а учитель мой, то есть такой, которого я так люблю. Который так дорог мне, что, ничто не может меня разлучить с Ним. Он мой, неразрывно соединен со мною. Вместе с сим она поверглась к ногам Его и ухватилась за них с такою силою, что как бы не хотела, чтобы Он ушел от ней. Но Христос сказал ей: «Не прикасайся ко Мне. Я еще не восшел к Отцу Моему, а иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему». Смысл этих слов может быть так изложен: «Напрасно ты удерживаешь Меня и крепко прильнула к ногам Моим, Я не последний раз вижусь с тобою. Правда, Я вскоре должен оставить эту землю и вознестись с своим воскресшим телом на небеса к Отцу Моему; но это не сейчас последует; Я еще несколько дней пробуду здесь среди братии Моей, среди учеников Моих, так что ты успеешь не раз видеть, Меня, насладиться лицезрением Меня, а теперь нет нужды задерживать. Умерь свой, восторг, не желай продлить свидание со Мной. И Меня не держи, и сама поспеши к братии Моей и скажи им, что Я недолго пробуду среди них, ибо все, что Мне нужно было сделать на земле, Я сделал и мне остается вознестись к Отцу. Ступай и возвести им это для того, чтобы они приготовились воспользоваться временем моего пребывания здесь для выслушания моих наставлений об устройстве Церкви Божия на земле». Мария исполнила это приказание Христово, возвестила Апостолам, что сподобилась счастья видеть воскресшего Господа и передала им все, что слышала от Него. Но она не ограничилась этим: поделившись своей радостью о воскресении Христа с учениками Его, она с апостольскою ревностью повсюду благовествовала о Христе и многих обратила к вере в Него. Со своею проповедью она доходила до Рима, с дерзновением предстала пред лице императора Тиверия ж, возвещая ему о воскресшем Христе, поднесла ему в

дар яйцо, которое в сем случае послужило знаменем воскресения, ибо как из мертвой скорлупы яйца является на свет живой птенец, так из гроба восстал живым Христос. Воскресение Христово было главным предметом ее благовествования не только потому, что вообще на этой жниве утверждается истина христианской веры, ибо если бы Христос не воскрес, то по слову Апостола (1Кор. 16:14), суетна была бы вся вера наша во Христа, обещавшего воскреснуть, и не воскресшего, но еще потому, что воскресший Христос ей первой явился по воскресении и с особенною ясностию удостоверил ее в своем воскресении.

В подвиге равноапостольного служения Христу подражали ей и другие лица женского пола, например, равноапостольная Елена, мать царя Константина, благоверная Русская Княгиня Ольга и просветительница Грузии святая Нина. Благодарение Господу, не чужды равноапостольной ревности к распространению и утверждению; веры во Христа наши благочестивы Цари и Царицы. Тезоименитая равноапостольной Марии Магдалине Государыня Императрица Мария Феодоровна стоит нем главе православного миссионерского общества и своим покровительством содействует успехам его в деле обращения язычников в Империи. Она же заботится о воспитании в женских учебных заведениях детей в духе веры к благочестию. О том же заботится и возлюбленный сын ее, Благочестивейший Государь Император Николай Александрович. Ревнуя об истинном просвещении народа, он неоднократно подтверждал руководителям просвещения, что основанием его Во всех школах должен служить страх Божий, вера, благочестие я нравственная чистота, и дай Бог, чтобы желание Благочестивого Царя, направленные к сей цели, свято были исполняемы. К великому прискорбию, такие желанья благословляемые одними, не встречают сочувствия в других. Нашлись: в последнее время люди, которые, увлекаясь примером дружественной нам Франции, открыто требуют ограничения школьного учения одними мирскими познаниями, утверждая, что учить вере и благочестью не дело общественной школы, что Закон Божий должен быть исключен из круга

преподаваемых в школе наук, что религиозное учение препятствует усвоению истины, что оно только помрачает умы и несовместно с научными требованиями, что мироведение должно быть единственным предметом школьного обучения. По их мнению, законоучителю совсем не должно быть дано места в школе, что он может учить только в церкви, или в частных домах по приглашению родителей. По их же мнению, для детей необязательно не только обучение вере, но и крещение, следственно можно обойтись без христианской веры. Все подобные мнения, которые в прежнее время можно было высказывать только в устных беседах, открыто провозглашаются в печати.

Чем объяснить эту дерзость, эту небывалую свободу в распространении враждебных вере и Церкви мнений? Ни чем иным, как расчетом на сочувствие современного общества, на вольномыслие членов его, зараженных предубеждением против религии вообще. Несчастное время переживаем мы. Не только на пастырях Церкви, но и на всех благомыслящих и преданных ей христианах лежит священный долг противодействовать этому злу твердым исповеданием веры, словом истины, примером благочестивой жизни, наипаче же молитвою ко главе Церкви с надеждою на Его благодатную помощь. *Утверждение на Тя надеющихся, утверди, Господи, Церковь, юже стяжал еси честною Твоею кровью.*

Милосердие к бесприютным детям

Речь при освящении новоселья детского воспитательного приюта

Слава и благодарение Господу, сподобившему нас освятить новое помещение для воспитательного детского приюта, предназначенного для детей младенческого возраста, поступающих сюда от неизвестных лиц, большею частью подкидышей, по неимению средств для воспитания или по желанию скрыть их незаконнорожденность. Жалко вообще положение детей младенческого возраста даже при благоприятной внешней обстановке. Человек превосходит всех земных животных по своей природе и достоинству. Он есть единственное на земле существо разумное и словесное. Он создан по образу и по подобию Божию и в сем отношении немногим чем умален пред ангелами. Он предназначен властвовать над всеми земными тварями и власти над ними не утратил даже после грехопадения. Господь все покорил под ноги его, овец и волов всех и еще же скот полевой, птиц небесных и рыб морских, ходящих по стезям морским (Пс. 8:8,9). Манию и голосу всякого человека, даже ребенка, повинуются стада бессловесных животных, чутьем угадывая его власть над ними. Человек властвует также над бездушной природою, чему служит доказательством необычайные успехи его в изучении сил, законов и явлений природы и в разнообразном пользовании ими для своих нужд. Какое безмерное преимущество человека пред бессловесными тварями! Но посмотрите на того же человека в младенческом возрасте. Как он жалок, как беспомощен в первый год своей жизни в сравнении с неразумными животными! Большая часть детенышей мира животных требуют небольшого времени для ухода за ними матерей. Вскоре по рождении они начинают ходить в летать без сторонней помощи. Цыпленок как, только выйдет из скорлупы, начинает свободно двигаться. Мухи и другие насекомые, едва появятся на свет Божий, начинают летать, рыбы плавать; но человек, предназначенный, быть

царем над земными тварями, является самым жалким существом в сравнении с ними после рождения. Он требует непрерывно удода за собою, лишен всякой свободы движений. Беспомощность его простирается до того, что муха и всякое насекомое уязвляет его и сколько хочет сосет его кровь, и у него нет сил, удалить их, он только плачет от боли и вообще, оставленный без надзора, он подвергается всякой опасности, для своей жизни. Таково положение младенцев, живущих даже при счастливой обстановке, – царственный ребенок и рожденный в нищете одинаковы в сем отношении. Но что сказать о тех детях, за которыми некому ухаживать, которые живут в холоде, в наготе, при самом скудном питании, без врачебной помощи в болезни? Есть и такие между ними, от которых матери совсем отказываются, иногда тайно подбрасывают их к чужим домам в надежде на милосердие добрых людей, Иные матери прибегают даже к бесчеловечным средствам, чтобы сбыть, своих детей с рук, душат их или, бросают в воду.

Но чем, бедственнее положение бесприютных младенцев, тем большей славы и чести заслуживают человеколюбивый люди, которые ради Христа Спасителя берут, брошенных матерями детей на свое попечение, обращаются с ними как бы с родными детьми, дают им образование и воспитание, даже пристраивают их к месту. Не менее, если не более благодетельны человеколюбивые заведения общественные и частные, в которых это дело милосердия практикуется в обширных размерах сюда принимаются десятки и сотни бесприютных детей. К числу таких! богоугодных заведений принадлежит здешний приют, новоселье которого нами сейчас освящено. Несмотря на недавнее свое существование он уже много добра оказал обществу. Благословен муж, устроивший и отчасти обеспечивший этот воспитательный приют. Но так как в умножении числа поступающих сюда младенцев этого обеспечения недостаточно, то является нужда в новых благотворениях для поддержания его. Учредитель приюта все, что мог сделать, сделал. Остается обществу придти к нему на помощь. Главным побуждением к сей помощи да послужит имя

Христа Спасителя. Вспомним Христа младенца, рожденного в холодном и сыром вертепе, положенного в скотских яслях, плачущего и дрожащего от зимней стужи, прикрытого бедными пеленами. Вспомним Христа, примером своим учившего любви к детям, принимавшего их в свои божественные объятия, благословлявшего их своими пречистыми руками и укорявшего своих учеников за то, что они, заботясь о спокойствии своего Учителя, возбраняли матерям подносить к Нему детей. Вспомним вообще бесчисленные случаи Его милосердая к бедным, несчастным, и во имя Его, ради любви Его к нам и во свидетельство нашей веры в Него и любви к Нему, побудим себя принять сердечное участие в судьбе призреваемых здесь младенцев и дадим возможность спасти от преждевременной смерти многих детей в случае оставления их без призора. Это участие к ним Он примет как услугу, оказанную в лице их Ему Самому, и на страшном суде наречет творящих дела милосердия во имя Его благословенными Отца Своего и наследниками царствия небесного, уготованного Им от сложения мира.

Чествование Богоматери людьми и ангелами

Поучение в праздник Смоленской иконы Богоматери 27 июля

Всяк земнородный, да възыграется, Духом просвещаемь, да торжествует же Безплотных умов естество, почитающее священное торжество Богоматере, и да вопиет:., радуйся, Всеблаженная, Богородице Чистая Приснодево. (ирмос 9-й песни богородичного канона).

Сим песнопением святая Церковь приглашает людей и Ангелов к торжественному и радостному чествованию Богоматери.

Всяк земнородный да възыграется, Духом просвещаем. Под земнородными, приглашаемыми к чествованию Богоматери, разумеются люди. Они называются земнородными потому, что произошли от Адама, который создан из персти земной, на что указывает самое имя, Адам, ибо Адам значит перстный. Стало быть и потомки его, наследовавшие от него ту же природу, достойно и праведно именуются земнородными, то есть из персти земной происшедшими. В самом этом имени заключается побуждение к смирению пред Господом; ибо хотя по духовной своей природе человек создан по образу и по подобию Божию и немногим чем умален пред ангелами, но он не должен забывать свое ничтожество пред Богом по своему телу, созданному из праха земного. К сожалению, забыл это первый человек, под влиянием дьявольского искушения возмечтал о том, что он может быть равен Богу, возгордился пред Ним, за что и понес праведное наказание. *Земля еси и в землю отидиши,* – таков приговор правосудия Божия падшему человеку. В самом имени Его *перстный* заключалось предостережение от падения. Он не внял этому предостережению и за сие обратился в персть или прах, из которого создан, то есть осужден на смерть. Но слава и благодарение милосердому Господу: осужденному на смерть грешнику дана надежда спасения в обетовании о Христе Исккупителе, имеющем родиться от Неискусобрачной жены и

победить дьявола, виновника грехопадения прародителей. Сие обетование исполнилось. Дева Мария сподобилась неизреченной чести послужить воплощению от Нее Сына Божия и нашему чрез Него спасению. Эта неизреченная честь для Ней есть неизреченная милость для всех нас. Посему кому же больше как не нам радоваться сему? Итак да радуется, «да играет» духовно всяк земнородный подобно тому, как выиграл даже во чреве матери своей Елисаветы Предтеча Христа Иоанн в минуту свидания ее с Материю Господа Девою Марию, которая пришла навестить Елисавету, как свею родственницу вскоре после того, как зачала во чреве своем от Духа Святого Иисуса. Радость Ион., выигравшего во чреве матери, сообщилась ей, и она, исполнившись Духа Святого, возвеличила Марию, как Матерь Господа Бога и вместе Его Самого. Радость Елисаветы возбуждена была Святым Духом, открывшим ей тайну Боговоплощения, озарившим ее ум светом познания той истины, что имеющий родиться от Марии Сын не простой человек, но Богочеловек, Господь неба и земли. Пусть каждый земнородный, проникнутой тем же самым убеждением, той же самую верю в истину воплощения Сына Божия, какою просвещена была от Духа Святого Елисавета, разделит с нею ту радость, какою она была преисполнена при свидании с Марию, и пусть повторяет вслед за нею ее приветственные слова, обращенные в Богоотроковице: *Благословенна ты в женах и благославен Плод чрева Твоего.*

К выражению той же святой радости святая Церковь приглашает не одних земнородных, но вместе ангелов *Да торжествует же безплотных умов естество, почитающее священное торжество Богоматере.* Понятно, почему люди торжественно чествуют Богоматерь. В лице Ее человеческая природа удостоилась такой чести, какой не имеют даже святые Ангелы, ибо Единородный Сын Божий для опасения людей «не от ангел когда приемлет», моих естество приемлет в личное, ипостасное соединение с Собою, *но от семени Авраамова приемлет* (Евр. 2:16), рождается от Дщери человеческой, происшедшей от семени Авраамова, Какое сильное побуждение для земнородных чествовать Богоматерь, в лице которой

человечество вознесено превыше ангелов, так что Она соделалась честнейшею херувимов и славнейшею без сравнения серафимов. Вследствие сего, чествование Богоматери для них, как и для нас, одинаково священо. Они с одинаковым благоговением, как и люди преклоняются пред Нею, одинаково с ними *почитают торжество* в честь Богоматери. К сему побуждает их не одна слава Богоматери, но вместе и любовь к нам. Не для них родился Христос, не они имели нужду в спасении не за них для умилоствления Бога надлежало Сыну Божию облечься в человеческую плоть и в сей плоти пострадать и умереть за людей; не она так любят Господа, что не могут но любить тех, которых Он возлюбил; так глубоко сочувствуют людям, что милости Божии к людям для них также дороги и приятны, как, бы ин самим оказаны. Вот почему святая Церковь приглашает их воспевать священное торжество Богоматери. Она уверена в их сочувствии нам, в их участии к нашим нуждам, к нашим радостям и горю и потому призывает их восклицать Ей вкупе с нами: *Радуйся, Всеблаженная, Богородице, чистая Приснодево!*

Подобное сему приветствию уже изрек вслух Богоотроковице Архангел Гавриил, благовестуй ей о предназначенной ей чести быть матерью Бога Слова. *Радуйся Благодатная, сказал ей он, Господ с Тобою, благословенна между женами. Ты зачнешь во чреве и родишь Сына, и несмотря на сие останешься чистою Приснодевою, ибо совершится сие дело без участия мужа: Дух Святой найдет на Тебя и сила Всевышняго осенит Тебя,* Подобное приветствие и мы часто повторяем и таким образом являемся подражателями Ангелов, подобно тому, как им же подражаем, воспевая: *Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение.* Но подражая им повторением их славословий, мы должны подражать им также в том чистом расположении духа, каким проникнуты их славословия. Если желаем, чтобы наши славословия и приветствия, обращенные к Богоматери, были Ей угодны, будем славословить Ее чистым от греховных помышлений сердцем и чистым языком, по слову Церкви: *Душами чистыми и нескверными устному приидите*

возвеличим нескверную и пречистую Матер Емануилову. К сожалению, случается, что те же самые уста, которые освящаются священными песнопениями, оскверняются пред их произнесением и после произнесения словами гнилыми, срамными, бранными, осуждением, клеветали, кощунством, ропотом на Бога и тому подобное. Нет сомнения, что наши славословия Богоматери, как бы ни были многочисленны и многословны, только огорчают Ее, если произносятся устами нечистыми, равно также если исходят из сердца, оскверненного помышлениями нечистыми и враждою к ближнему. Да спасет нас Господь Бог от сих грехов. Дело святое должно быть совершаемо свято, ибо только под этим условием может быть угодно Богу и Богоматери.

Подражание самоотвержению Христову по примеру апостола

Поучение в неделю 10-ю по Пятидесятнице

Молю вас: подобни мне бывайте, якоже, аз Христу (1Кор. 4:16).

Сими словами, составляющими заключение нынешнего апостольского чтения, апостол Павел увещевает Коринфских христиан следовать примеру его самоотвержения в терпении бедствий и страданий (1Кор. 4:12–14). Самоотвержение, то есть полное отречение от своей воли и всецелое покорение ее . воле Божией, есть такая добродетель, без которой нельзя быть последователем Христа, ибо Сам Он сказал: *аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой и по Мне грядет.* Итак, следовать за Христом значит идти тем же путем, каким Он шел в продолжение своей земной жизни, то есть путем самоотвержения. Тоже говорят о Христе апостолы. По слову ап. Петра, *Христос пострада по нас, нам оставль образ, да последуем стопам Его (1Пет. 2:21).* Ап. Павел увещевает: *терпением да течем на предлежащий нам подвиг, взирающе на начальника веры и совершителя Иисуса, иже вместо предлежащая Ему радости претерпе крест, о срамоте нерадив, одесную же престола Божия сиде (Евр. 12:2).* Вся земная жизнь Христа была непрерывное самоотвержение и крест, начиная с самого рождения, ибо Он, будучи Богом, Творцом неба и земли, нас ради человек и нашего ради спасения сошел с неба на землю, родился в убогой пещере, положен в скотских яслях, подвергался опасности быть убиту от руки Ирода. Затем при вступлении в общественное служение – чего не терпел от врагов своих! Учение Его они называли богохульством, чудеса Его Вельзевуловыми, пытались сбросить Его с крутой горы, бросали в Него камнями, обвиняли Его в возмущении народа против правительства; среди учеников своих видел Он предателя, причислен был к злодеям, претерпел биение, хуление, поругание, заушение, оплевание и, наконец, распятие. Всего этого Он, если бы захотел, мог бы

избежать. По Его мановению могли бы для Его защиты явиться легионы ангелов; но Он пришел на землю не затем, чтобы служили Ему, а послужить спасению мира. Для сего потребна была чрезвычайной цены жертва, страдание и позорная смерть, и Он принес эту жертву с чрезвычайным самоотвержением. Была минута, когда Он, по-видимому, хотел уклониться от этой жертвы, когда вместо самоотвержения заговорило в Нем чувство самосохранения. *Отче мой*, рек Он Отцу своему во время Гефсиманской молитвы, *аще возможно есть, да мимо идет от Мене чаша сия* (Мф.26:39). Но этот вопль отнюдь не был воплем малодушие, а указывал только на невыносимость той горечи, какую надлежало ему испить ив чаши гнева Божия, отяготевшего над Ним не за Его грехи, которых в Нем не было, а за бесчисленное множество грехов всех людей на свете, живших до Него, современных Ему, и всех имеющих жить до скончания века. Тут была доля грехов и каждого ив нас; все прогневали Господа Бога и соделались достойными осуждения на вечную погибель, и это осуждение за всех легло на Него одного; все навлекли на себя клятву, и Он взял ее на одного Себя. Какое ужасное, невыносимое положение! Дивно ли, что под тяжестью его Он изнемог на одно мгновение, но только именно на одно мгновение. *Обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты* (Мф.26:39), рек Он. Воля человеческая, утраившаяся на одно мгновение горькой чаши, немедленно поспешила уступить воле Божией, воле Отца Его, обрекшей Его на невыносимые страдания не столько телесные, сколько душевные. Дух самоотвержения воспрянул в нем с чрезвычайною силою и всецело победил волю человеческую. Таков путь, которым Христос Сам шел в продолжение всей земной жизни своей, и по которому заповедал идти своим последователям, то есть путь креста и самоотвержения. Христос шел этим путем для искупления нас. Мы должны идти тем же путем для усвоения благодати искупления. Труден этот путь. Но что при помощи благодати Божией возможно идти этим трудным путем, это видно из примеров подвижников Христовых. Таковые подвижники, без сомнения, были и во дни апостольские; но святой Павел, обходя их, указывает на одного себя, как на такое

лице, с которым Коринфские христиане всего ближе были знакомы. Притом в их глазах он имел авторитет больший, чем другой кто-либо, ибо был отцем их, «родил их во Христе Иисусе благовествованием» (ст. 15), посеял в них веру во Христа своею проповедью. Посему он смело, как отец своим чадам, мог говорить им: «подражайте мне, как я Христу». В чем именно он подражал Христу, о том он довольно подробно высказался в предыдущих стихах, говоря не от своего только лица, но от лица всех апостолов: «даже доныне терпим голод и жажду, и наготу, и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне». Таковы подвиги самоотвержения, какие совершил Павел, подражая Христу, несмотря на свои немощи. Если же немощи не препятствовали ему подражать Христу, стало быть и другие не должны уклоняться от подражания Ему под предлогом немощей. Если они находят трудным подражать самому Христу, то пусть взирают на пример Его Апостола, такого же немощного человека, как и они. Апостолу Сам Христос сказал: *довлеет ти благодать Моя, сила бо Моя в немощи совершается* (2Кор. 12:9). Та же самая благодатная сила готова придти на помощь всякому немоществующему; согласно Его обетованию: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф.11:28) и Господь Иисус готов подать Свою помощь в борьбе не только с внешними скорбями и бедами, но и с греховными искушениями и соблазнами, идущими от мира, плоти и диавола. Он Сам искушен был от диавола, который в пустыне склонял Его ко греху, – и потому может и искушаемым помочь (Евр. 2:18). Мы живем в такое время, когда больше всего угрожает нам искушение неверия. Трудно бороться с этим искушением людям мало знакомым или совсем незнакомым с мирскою мудростью; Но как апостолы Христовы, не надеясь на свои силы для побеждения помыслов неверия, умоляли Его: *Господи, приложи нам веру*, так и мы должны просить помощи у Господа для укрепления нас в вере и для просвещения нас светом истины, – и Господь, соделавший не книжных мудрецами, рыбаей

богословами, подаст и нам духа премудрости и разума, не даст нам погибнуть в неверии, просветит нас светом истины. Потребную для сего Помощь Он подаст нам или непосредственно, или через святую Церковь, которая есть столп и утверждение истины. Вне Церкви нет истины и спасения. Внимая учению ее пастырей и учителей, внемлем самому Христу; отметающиеся их, отметаются самого Христа. Если Коринфским христианам в делах самоотвержения надлежало следовать примеру апостолов с уверенностью, что подражающие им подражают самому Христу, то и для всех нас обязательно подчиняться в делах веры руководству преемников апостольского служения, истинных пастырей церкви, с уверенностью, что они суть верные слуги Христа, просвещающего через них светом истины, глаголющего нам их устами.

О мытарствах

Поучение в праздник Успения Пресвятые Богородицы
Ложит человеком единою уместу, потом же суд (Евр. 9:27).

Правосудный Господь произнес смертный приговор на согрешивших наших прародителей. Этот приговор не только исполнило над ними, но исполняется и над их потомками. Все помирают, ни для кого нет исключения, с наследием греха все потомки Адама наследовали смерть. Празднуем сегодня Успению Богоматери. Успение значит смерть. Пресвятая Богородица есть Мать живота, т.е. жизнедаваца Христа, но и Она не избежала смерти, хотя Ее смерть была кратковременна, как сон, и сменилась восстанием из гроба и вознесением на небеса. И могла ли Она миновать смерти, когда и воплотившийся от Нее Сын Божий, будучи Сам безгрешен, за грехи всех людей вкусил смерть? Но смертью оканчивается только телесная жизнь человека. Умирает он по телу, душа же его бессмертна. По разлучении с телом для нее начинается новая, вечная жизнь, блаженная или бедственная смотря по тому, какова была жизнь ее на земле, богоугодная или богопротивная. Кто что посеял здесь, то пожнет там. «Сеющий в плоть от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6:8). Участь каждого в жизни загробной решается вслед за смертью на суде частном: *лежит человеку единою у трети, потом же суд*. Суд частный так называется в отличие от суда всеобщего или всемирного, который совершится над всеми людьми в последний день мира по воскресению мертвых. На том и другом суде всем и каждому будет воздано по делам его, с тем различием, что после частного суда мздовоздаяние будет не полное: души, разлучившись с телами, не чувствуют ни совершенного блаженства, ни совершенного мучения; совершенное блаженство» и совершенное мучение ожидает каждого по общем воскресении, когда душа соединится с телом, и когда

каждый примет воздаяние за все, что он делал, живя в теле (2Кор. 5:10).

Как совершится всемирный суд, мы знаем из писания, особенно из Евангелии. Сам Господь Иисус Христос, праведный Судия, открыл нам, что Он во славе, окруженный сонмами ангелов, снидет на облаках с неба на землю, повелит предстать пред лицом своим праведных и грешных, поставит одних одесную престола своего, других ошуюю, одних; наречет благословенным Отца своего и даст им наследие царства небесного, других наречет проклятыми и отошлет в огонь геенский, уготованный диаволу и ангелам его. Все это о всемирном страшном суде известно из писания; но как произойдет частный суд, Священное Писание не излагает. Нам известно только образное представление этого суда, основанное преимущественно на предании. Оно содержится в учении о мытарствах, издревле существующем в православной Церкви. Сущность учения о мытарствах состоит в том, что каждый человек по разлучении души с телом в качестве подсудимого будет давать отчет в том, как себя вел во дни земной жизни, как относился к обязанностям благочестия и добродетели. Для того, чтобы дать этот отчет, душа должна, шествуя по воздушному пространству, сделать несколько остановок. На каждой из них она в присутствии добрых ангелов и демонов, без сомнения, пред оком всевидящего Судии, постепенно и подробно истязуется во всех ее делах, злых и добрых. Истязателями являются злые духи. Они припоминают душе все ее грехи, какие она совершила на земле делом, словом, мыслями, желаниями, памятью, воображением, всеми чувствами. Все эти грехи злые духи тщательно высматривали, мучили и даже на них наводили или искушали с целью погубить грешника. Они пользовались для погубления души всяким случаем при жизни его, но самый удобный случай к сему дастся им по смерти человека, когда должна решиться вечная участь его. Теперь они являются беспощадными обвинителями отшедшей души, преувеличивая тяжесть ее грехов клеветами. Но против обвинителей душа имеет защитников в лице сопровождающих ее добрых ангелов, особенно Ангела

Хранителя. Обвинениям они противопоставляют оправдания, указывая добрые качества отшедшей души, какие усматривали в ней во время земной жизни и какие старались развить и утвердить в ней тайными внушениями и молитвами. Места, на которых производятся испытания душ, по разлучении с телом, называются мытарствами потому, что истязующие душу демоны действуют в сем случае с такою жестокостью и бесчеловечием, как действовали мытари, т.е. сборщики податей и пошлин, притесняя и разоряя народ под законным предлогом, для удовлетворения своего корыстолюбия. Истязания отшедших душ, производимые на мытарствах, оканчиваются тем, что души добрые, оправданные на всех мытарствах, возносятся ангелами прямо в райские обители, а души грешные, невыдержавшие испытания на мытарствах, обвиненные в нечестии и не раскаянии, влекутся, по приговору невидимого Судии, демонами в их мрачные обители.

В слове святого Кирилла Александрийского на исход души говорится: каждая страсть, каждый грех будут истязуемы в особых мытарствах. Первое мытарство – грехов, совершаемых посредством языка. Второе мытарство – грехов зрения. Третье мытарство – грехов слуха. Четвертое мытарство – грехов обоняния. Пятое мытарство – всех греховных дел, учиненных посредством рук. К дальнейшим мытарствам относятся прочие грехи, как-то: злоба, ненависть, зависть, тщеславие, гордость и т. д.

Для чего Господу, всеведущему и праведному Судии, угодно потребовать столь строгого и подробного отчета о состоявши души, шествующей по мытарствам? Понятна подобная строгость и отчетность в судах человеческих; люди, поставленные для суда, как существа не всеведущие, могут произносить оправдательные и обвинительные приговоры. Не прежде как по собрании точных и подробных сведений о подсудимых. Что же касается до Господа, Судий живых в мертвых, Он не нуждается в подобных сведениях. Он Ведает все в человеке. От Него ничто не сокрыто в глубинах человеческого сердца. Он мог бы в едином мгновении, без всякого посредства, изречь свой праведный суд подсудимой

душе. Если же Он допускает продолжительное и самое обстоятельное судебное производство над нею, то это нужно не для Него, а для души. Она должна знать, за что ее судят. Пока она жила в теле, она не вполне сознавала, не вполне понимала свое нравственное состояние. Привычка к греховной жизни и самолюбие препятствовали ее самопознанию, закрывали, так сказать, ее от ней самой. Ее не смущали самые тяжкие грехопадения. Голос совести, сначала обличавший ее, наконец, замолк. Дошло до того, что она перестала почитать грех за грех и раскаиваться в нем. Если же и не утратила сознания своей виновности, успокаивала себя надеждою на безнаказанность, на бесконечную благодать Божию к грешникам и, что еще хуже, неверием в угрозы Божии вечными муками нераскаянным. Случается, что до самой смерти продолжается такое самообольщение Души. Правда Божия требует, чтобы оно прекратилось, чтобы душа по разлучению с телом убедилась, наконец, в том, как она безответна пред судом Божиим, и признала себя достойною осуждения. Горе ей, если самые ангелы, сопутствующие ей, ничего не скажут для ее оправдания к радости духов злобы, ее обвинителей. Во дни земной жизни, кружась в вихре суеты, она если чувствовала иногда скуку, развлекала себя общением с людьми, ей сочувствовавшими и разделявшими с нею греховные радости. Теперь она никого из них не видит, суд над нею производится, так сказать, при закрытых дверях. Непривычное для ней чувство одиночества повергает ее в бездну неизъяснимого уныния и отчаяния. Она, до сих пор равнодушная к своему нравственному состоянию, теперь начинает беспощадно осуждать себя, даже проклинать за то, как ото она могла быть так слепа, так недогадлива, что не примечала своего пагубного положения и довела себя до того, что в настоящее время для ней бесплодно самое раскаяние: она должна пожалеть, что посеяла; время для истинного покаяния уже миновало, его не воротить.

Но говоря все сие, мы имеем в виду собственно душу закосневшую во зле, и не положившую начала покаяния даже в минуты отшествия в загробный мир. Что же сказать о тех грешниках, которые, по милости Божией, еще не дошли до

такого состояния, которые много грешили, в лености житие свое проводили, но по временам пробуждались от греховного она и хотя опять падали, но и опять восставали? Их положение в загробной жизни не безнадежно. Даже не безнадежно положение таких грешников, которые всю жизнь прогневлили Господа коснением во грехах и только в последние минуты жизни опамятовались и хотя не успели принести плоды покаяния, положили слабое начатки его. Никому из нас не дай Бог умереть без покаяния и сделаться добычею духов злобы на частном суде, известном под именем мытарств.

Что должно делать для избавления от сей опасности, грозящей не только великим грешникам, но и праведникам, ибо нет ни одного праведника безгрешного? В надежде на благодать Божию, пусть всякий, по наставлению церкви, взывает ко Господу: «не вниди, Господи, в суд с рабом твоим, аще бо беззакония назриши, Господи, кто постоит? Страшно бо и грозно место имам преити, тела разлучився и множество мя мрачное и бесчеловечное демонов зрящет, и никтоже в помощь спутствуяй или избавляяй. Тем припадаю Твоей благодати, не предаждь обидящим меня, ниже да похвалятся о мне врази мои, ниже да рекут: в руки наша пришел еси, и нам предан еси» (Молитва ко Господу Иисусу в конце акафиста Сладчайшему Иисусу). С молитвою Господу Иисусу мы должны соединять моление ко Святым Его, наипаче же к Богородице. Она имеет матернее дерзновение к Сыну своему в Богу и согласно своему обетованию, данному Ею по успении, не оставляет нас и по успении своем, ходатайствуя своими молитвами не только за живых, но и за усопших. Посему Церковь научает нас взывать к ней: «егда плотского союза хочет душа моя от жития раздучитися, тогда ми предстани, Владычице, и бесплотных врагов советы разори, яко да невозбранно пройду на воздухе стоящая князи тьмы» (Октоих гл. 2-й субб. кан. песня 9-я). Подобные моления к Богородице содержатся в каноне Ей на исход души. Например: «рождшая Господа Вседержителя, горьких мытарств начальника миродержца отжени далече от Мене, внемда скончатися хошу, да ты во веки славлю, святая Богородица». О дал бы Господь каждому из нас пройти

страшный путь мытарств беспрепятственно и необязненно. Будем молиться о сем и за себя, и за ближних отходящих в вечность, как наставляет нас церковь, а вместе постараемся и сами заблаговременно приготовить свою душу в страшным истязаниям на мытарствах очищением ее от грехов, умножением добродетелей, укреплением ее в вере, в любви и уповании на Бога.

О клятве

Поучение в день Усекновения Главы св. Ион. Предтечи
И печален бысть царь, клятвы же ради и за возлежащих с ним повеле дати ей (Мф.14:9).

Ирод Антипа праздновал день своего рождения. Во время праздничного пира плясала дочь Иродиады, жены Филиппа, брата его, и так угодила Ироду, что он с клятвою обещал дать ей все, чего ни попросит. Она, по наущению матери, попросила у него главы Ион. Крестителя. Жаль было Ироду Ион., но данное обещание исполнил, ибо подкрепил его клятвою.

Клятва есть одно из дел богопочтения. *Господа Бою твоею убоишися, и именем Ею кленешися (Втор. 6:13).* Клятва состоит в призывании имени Божия для удостоверения в истине наших слов и для сильнейшего побуждения себя к исполнению принятых нами обещаний и обязательств. Ирод согрешил сугубо. Он дал обещание крайне легкомысленное и безрассудное и подтвердил, его клятвою, не сообразив предварительно, какого потребуют от него обещания, справедливого и доброго, или нечестивого и незаконного, исполнить которое было бы несогласно с законом Божиим и с совестью. Это величайший грех. Когда в силу сего обещания потребовала от него главы Крестителя, он и сам понял, что исполнение этого требования есть дело грешное и богопротивное. Греха творить не следовало, в грехе надлежало раскаяться. Как ни был легкомыслен Ирод, он, когда увидел, что от него требуют незаконного дела, сознал свой грех, клятву однако исполнил и таким образом к одному греху прибавил другой: грешно было давать легкомысленную клятву, еще грешнее исполнять ее. Ироду надлежало не только сознать свой грех, но вместе не делать того, что поклялся сделать. Когда произносил клятву, он совершил грех неведения; но когда удостоверился, что дал клятву незаконную, то, исполнив ее, совершил грех ведения. И за грех неведения всякий должен отвечать, если не приняты меры к избежанию его, тем паче за грех ведения. Ирод знал, что исполнить клятву грешно, но с

другой стороны почитал противным чести поступить вопреки данной клятве и боялся прослыть бесчестным во мнении гостей, в присутствии которых дал клятву. Только люди легкомысленные могли осудить его за то, за что одобрили бы его благомыслящие. Итак, Ирод был кругом виноват, – виноват в том, что дал клятву, виноватее в том, что исполнил ее. Закон Моисеев не воспрещал клятвы, взирая на нее, как на дело угодное Богу; но он воспрещал клятву суетную, несогласную с благоговением к имени Божию, произносимую для подтверждения лжи, и карал клятвопреступление или нарушение клятвы правдивой, согласной с законом Божиим. Но люди вольномыслящие говорят, что так учит закону Моисеев, ветхозаветный, что ветхозаветная заповедь о клятве отменена Иисусом Христом и потому не должна быть употребляема ни в каком случае, ибо ясно сказал Христос: *Аз ясе глаголю вам не клятися всяко: ни небом, ни землею, ни Иерусалимом, ниже главою твоею; буди ясе слово ваше: ей, ей; ни, ни, лишние же сею от неприяни* (от лукавого) *есть*. Бесспорно, сими словами Господь Иисус отвергает клятву. Но надобно ли слова Его понимать в безусловном смысле? Что нельзя понимать их так, это видно из Его примера. Когда привели Его на суд первосвященника, Он ничего не отвечал на обвинения. Но когда первосвященник сказал Ему: «заклинаю Тебя Богом живым» (т.е. именем Бога живого требую от Тебя) скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий? Он отвечал: «ты сказал», т.е. Я действительно Христос, и этим ответом засвидетельствовал, что Он с уважением относится к клятве. Если же Он уважал клятву, если своим примером, своим действием выразил это уважение, то как же понять, что Он словом запретил употреблять клятву, заповедал *не клятися всяко*? Не значит ли это, что Он противоречил самому себе? – Отнюдь нет. Речение: *всяко*, соответственно употреблению его на греческом языке, значит: *вообще*. Смысл заповеди Христовой касательно клятвы будет такой: «вообще не клянитесь ни прямо именем Божиим, ни другими предметами; имеющими отношение к этому имени». Но когда о чем говорится *вообще*, всегда Имеются в виду исключения, или исключительные обстоятельства, К которым

общее правило не применяется. Общее правило состоит в том, чтобы не клясться ни именем Божиим, ни другим чем, но *да будет слово ваше: да, да, нет, нет, а что сверх этого, то от лукавого.* На сии последние слова Господа Иисуса должно смотреть, как на допущение исключения из общего правила. Под лукавым разумеется здесь диавол, отец и первый изобретатель и учитель лжи? Клятва сама по себе есть дело святое, ибо должна быть употребляема для подтверждения истины. Но диавол есть враг истины. Какой тяжкий грех взял бы на Себя христианин, если бы захотел употребить имя Божие для подтверждения лжи? Это значило бы, что он впал в искушение От диавола. Сему искушению подвергается человек не Имеющий страха Божия. Стало быть для победы искушения на ложь от диавола благонадежное средство есть страх Божий. Во многих случаях недостаточно поверить человеку на слово и нужно сильное речательство для удостоверения в искренности и правдивости слов и обещаний. Для сих то случаев требуется клятва или присяга. Она употребляется в трех случаях: для удостоверения в верноподданстве Государю, в добросовестном исполнении обязанностей при вступлении на государственную или на церковную должность, при свидетельском показании истины на суде, при производстве суда. Если в этих случаях требуется присяга или клятва, искренность ее возможна только под условием страха Божия: кто не имеет страха Божия, тот не затрудняется солгать или покривить душою, по уверенности, что во лжи его не уличат, что он может обманывать безнаказанно. Он если даст присягу, не боится нарушить ее, ибо не признает святости ее, не признает того, что Бог, имя Которого он произносит в присяге, есть существо всеведущее, от Которого нельзя утаить никакого дурного умысла, существо правосудное, пред лицом Которого нельзя лгать безнаказанно. Не так относится к присяге имеющий страх Божий. Не боясь солгать пред людьми, он побоится солгать пред Богом, имя Которого призывает, и таким образом и себя удержит от греха лжи и клятвопреступления, и общество обеспечит от пагубных последствий лжи и обмана. Христос пришел в мир за тем, чтобы избавить нас от власти диавола, которая состоит между прочим

в том, чтобы повсюду насаждать и распространять ложь, обман, лукавство. Христос учил одной истине и требовал от своих последователей вести себя так честно, поступать так правдиво, чтобы можно было верить каждому на слово и чтобы Для удостоверения в истине слов и обещаний ничего не нужно было говорить кроме: *да*, или *нет*. Конечно надобно всячески желать, чтобы поскорей наступило время полнейшего господства истины и правды к посрамлению отца лжи дьявола; но пока не наступило такое время и дьявол с успехом продолжает склонять людей ко лжи и обману, допущено Христом в некоторых случаях требовать от людей клятвы именем Божиим, как ручательства в истине слов и обещаний, так чтобы они страхом имени Божия удержаны были от дьявольского искушения на ложь и обман. В этом именно смысле должно понимать слова Христовы: «что сверх сего», т.е. *да*, или *нет*, «то от лукавого», т.е. допускается вследствие его козней, для предохранения от них.

Итак, если клятва или присяга дозволяется в некоторых случаях, то против учения Христова о клятве грешат не те, которые по требованию начальства и законов подтверждают свои свидетельства и обещания клятвою, но те, которые нарушают данную клятву, поступают вопреки ей. К таковым относятся прежде всего те, которые вопреки данной присяге на верноподданство Царю делаются изменниками, переходят на сторону его врагов, устно и печатно распространяют мнения о непригодности самодержавной власти, о замене существующего, искони завещанного и свято хранимого, государственного устройства народовластием или даже безвластием (анархией), также те, которые открыто выражают сочувствие попыткам инородцев отделиться от общего государственного тела, которые восстают против существования судебных учреждений, против законной войны и военной службы, против покровительства, оказываемого Церкви государством, против мероприятий, направленных к ограничению свободы печати и лжеучений зловредных в церковном, нравственном, семейном и гражданском отношении. Далее грешат против учения о присяге те, которые, при

вступлении на должность, дав присягу добросовестно исполнять ее, злоупотребляет своими служебными правами, смотрят на служебное положение, как на средство для увеличения своего внешнего благосостояния или житейских выгод, а не как на служение благу общества, забывая заповедь Христа Спасителя: «кто хочет быть большим между вами, да будет всем слуга», и не следуя примеру Его, ибо Он сказал о Себе, что пришел в мир не затем, чтобы служили Ему, но чтобы послужить спасению людей., наконец, к числу клятвопреступников принадлежат свидетели и судьи в делах судебных, когда, вопреки данной присяге одни, т.е. свидетели, дают ложное показание о подсудимых, другие, т.е. судьи, произносят неправый суд о них, оправдывают заведомо виновных и обвиняют невинных. Оправдательные приговоры явным преступникам произносятся по таким побуждениям, которые идут в разрез с присягою, например, по человеколюбию, хотя на основании человеколюбия можно требовать только смягчения наказания, а не отнюдь не уничтожения его. Иногда к оправданию преступника служить в глазах присяжных судей грубость нравов, свойственная тому сословию, в котором он принадлежит. Но нарушению законов Божеских и человеческих вследствие грубости нравов надобно противодействовать, а не потворствовать оправданием преступников. Иногда оправдательные приговоры преступникам составляются под влиянием предубеждения присяжных судей против законов церковных и гражданских, кажущихся им неправильными и отжившими свой век. На сем основании объявляются невинными раскольники, преданные суду за совращение православных, жены, убивающие мужей, с которыми не удастся развестись по закону. В большей части случаев присяжные судьи оправдывают преступников потому, что смотрят на преступление, как на несчастье, а на преступников, как на таких людей, в положении которых всякий мог бы совершить то же преступление. Снисходительность возмутительная, судя по тому, что другие, находящиеся в том же положении, например, в крайней нищете, переносят его с преданностью воле Божией и далеки от мысли, что другого

исхода из этого положения кроме преступления, например, воровства или убийства, не может быть.

Будем, братия, строго исполнять заповедь Христа Спасителя, запрещающего клясться *всяко*, неблагоговейно употреблять имя Божие при всяком маловажном и немаловажном случае, но не будем признавать грехом давать присягу в некоторых важных случаях, указанных нами, по требованию начальства и законов.

Часть третья

Новая заповедь

Поучение в 15-ю неделю по Пятидесятнице

В первой половине сегодняшнего Евангельского чтения идет речь о заповедях любви к Богу и ближним. На вопрос законника: *Кая заповедь больши есть в закони?* Иисус рече ему: *возлюбити Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всею мыслию твоею. Сия есть первая и большая заповедь. Вторая же подобна ей: возлюбити искреннего (ближнего) твоего, яко сам себе* (Мф.22:35, 36, 37). Обе заповеди упоминаются в Книгах Моисеевых (Втор. 6:5; Лев. 19:18), следственно обе суть ветхозаветные. Но встречается недоумение: в прощальной беседе с учениками, накануне крестных страданий Иисус Христос заповедь о любви к ближним по-видимому не признает ветхозаветною, говоря: *заповедь новую даю вам, да любите друг друга. Якоже возлюбит вы, да и вы любите себе* (Ион.13:34). Если заповедь о любви к ближним предписана была в ветхом завете и была известна ветхозаветным верующим, то как надобно понимать, что Христос ту же заповедь называет новою, присовокупляя при этом, что любовь к ближним есть главное отличие учеников Его? *О сем разумеют еси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Ин.13:34, 35).

Правда, одна и та же заповедь о любви к ближним, обязательная для верующих во Христа, была обязательна и для ветхозаветных людей, но есть и существенное различие. По ветхозаветному учению, каждому должно любить ближнего, как самого себя, мерилом любви к ближним поставляется любовь к себе самому, то есть желай добра ближним и делай им добро в той же мере, как желаешь и делаешь себе самому. Но Законодатель нового завета требует гораздо большей и высшей любви к ближним. Сказав: «любите друг друга», Он присовокупил: «Как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга». Стало быть мерилом любви к ближним Он поставляет не любовь к самим себе, но любовь Его к людям. В чем же состоит Его любовь к людям? В том, что Он будучи Богом,

единосущным и равночестным Отцу и Святому Духу, нас ради человек и нашего ради спасения, соделался человеком, единоплотным и единокровным с нами, и в сей плоти пострадал и сию кровь пролил за нас на кресте. Затем он в воскресшем теле вознесся на небеса; но это не значит, что он прервал общение с нами. Нет, Он дал обетование: *се Аз с вами есмь до скончания века*. И сие обетование исполняется в основанной Им Церкви, ибо она есть тело Его. Он так близок к ней, как глава к телу; она не может жить без Него, как тело без главы. Не только пребывает Он в совокупности членов церковного тела, но и в каждом из них отдельно. В таинстве крещения каждый облекается во Христа, то есть Христос становится близким к ним, как срачица близка к телу. В таинстве причащения верующий во Христа вступает в общение с Ним столь тесное, что является единоплотным и единокровным с Ним, и так как Христос есть не только человек, но вместе Бог во плоти, то причащаясь тела и крови Его, делается причастником божественного естества (2Пет. 1:4). Судя по столь необычайной близости к человеку Христа можно видеть, как велика любовь Его к человеку и какова следовательно должна быть любовь человека к ближнему. Она должна быть несравненно выше любви естественной. Любовь естественная одного человека к другому свойственна нам потому, что все мы исходим по плоти от единого родоначальника, имеем одинаковую с ним природу, стало быть должны смотреть на себя как на членов единого семейства, как на родных друг другу, ибо родным по самой природе свойственно любить друг друга. Но если единство природы побуждает нас к взаимной любви, то несравненно сильнейшее побуждение к ней заключается в любви ко всем нам Христа Спасителя. Если по сей неизреченной любви Он восприял нас в теснейшее общение с Собою, облекся в наше естество, не возгнушался нашей нечистоты греховной, понес для умилоствления Бога, прогневанного нашею неблагодарностью Ему, безмерное уничижение и крестную смерть, то как же нам не любить тех, которых он так неизреченно возлюбил? Всех нас Он связал с Собою неразрывными узами по вере, по крещению, по

причастью Святых тайн, по принадлежности к одной Церкви Его, именуемой телом Его. Как же нам за толикую любовь Его к нам не платить любовью не только к Нему, но и ко всем ближним нашим, соединенным с нами одними и теми же дарами Его милости к нам? Все мы ради общей любви Его к нам соделались чадами Отца небесного следовательно братьями по отношению друг к другу; как же братьям не любить друг друга? Пусть в житейском быту существует резкое различие между людьми по внешнему положению: одни богаты, другие бедны; одни знатны, другие худородны, но в храме Божиим исчезает это различие: здесь все, как дети Отца небесного, равны пред лицом Его по вере во Христа, все приступают к одной чаше спасения, все без чинов стоят рядом друг с другом. Даже резкое различие по душевным достоинствам между просвещенными и невеждами, порочными и добродетельными не отделяет одних от других пред лицом общего для всех Отца. Он милосерд к тем и другим, милует достойных, но щадит и недостойных, ожидая от них покаяния и исправления. Как же и нам не подражать такой любви Христа Спасителя к нашим ближним? Мы всех должны любить во имя Христа, взирая на них не как только на сродных нам по плоти, по происхождению от ветхого Адама, но наипаче как на сродных нам по вере в нового Адама Христа Спасителя, главу нового, духовно обновленного Его благодатью человечества. Таково именно значение слов Христовых: *якоже Аз возлюбил вы, такожде и вы любите себе*, т. е. пусть ваша любовь к ближним будет тем крепче, чем сильнее любовь к вам Христова. Пример любви к вам Христовой есть такое побуждение любить ближних, которое неизвестно было ветхозаветным верующим. Вот почему и заповедь о любви, данную ученикам Своим, Христос называет новой заповедью.

Что требуется для исполнения этой новой заповеди? Самоотвержение. Любовь, пример которой Иисус Христос показал в своем лице, смилив себя для нашего спасения до крайней степени уничижения, немислима без самоотвержения. Но если самоотвержение не есть чтонибудь необычайное, когда идет речь о подвигах любви к ближним, то не покажется ли кому преувеличенным название новой, данное Христом заповеди о

любви? Но о значении самоотвержения нельзя судить независимо от лица упражняющегося в подвигах самоотвержения. Чем выше лицо, совершающее эти подвиги, тем выше самоотвержение. Мы удивляемся Моисею, который, по любви к своим иноплеменникам, для спасения их от гнева Божия за их идолопоклонство, просил Господа лучше изгладить его из книги живота, чем губить их. Мы удивляемся тому же самоотвержению в лице апостола Павла, который желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев своих, родных ему по плоти (Рим. 9:3). В истории нашего отечества мы видим удивительный пример смирения и самоотвержения в делах любви к ближним в лице тишайшего царя Алексея Михайловича. Однажды в сопровождении Антиохийского патриарха он пришел в больницу Саввинского монастыря, им любимого, и в одном из отделений этой больницы, где лежали самые безнадежные больные, покрытые гноем и зловонными язвами и струпями, подходил к каждому из них, кланялся им и целовал их в лицо и в руки, никем не брезгуя нимало, не стесняясь гнилым и смрадным воздухом больницы. При этом он заставлял патриарха творить молитвословие о каждом из больных. Все это продолжалось очень долго. Изумлялся патриарх смирению и самоотвержению царя и с нетерпением ждал выхода из больницы, не вынося отвратительного зрелища и смрада, тогда как царь не показывал ни малейшего признака нетерпения и брезгливости. Все подобные подвиги смирения и самоотвержения в делах любви к ближним таковы, что нельзя не удивляться или и не благоговеть пред ними, в виду того, что совершали их великие по своему положению люди. Спускаться с высоты своего величия в глубину самоуничтожения и самоотвержения поистине есть изумительный подвиг. Но как ни велик этот подвиг, все же он ничтожен в сравнении с унижением и самоотвержением Христа Спасителя, который, будучи Богом Творцом и Владыкою неба и земли, всего видимого и невидимого, смирил себя, послушлив быв даже до крестной смерти, и все это по любви к нам. И добро бы мы стоили этой любви; нет, за грехи наши, за коснение в них, за наше позорное служение врагу Божию диаволу, мы заслуживали

вечной гибели. Что может быть выше этой любви, этого самоотвержения? И может ли быть допускаемо какое нибудь сравнение с этой высотой самых высоких подвигов самоотвержения в среде людской? Мы не удивляемся терпению и унижению людей, живущих постоянно в бедности, в грязной обстановке, ничем не отличающихся по труженнической жизни от рабочего скота, ибо они ко всему этому привычны и с этим легко примиряются. Но если в сравнении с положением таких людей нам кажутся высокими и изумительными подвиги самоотвержения великих людей, – то как незначительны, даже ничтожны эти подвиги в сравнении с самоотверженной любовью к нам Богочеловека!

Теперь понятно, почему Христос назвал новой данную Им заповедь о любви к ближним: она нова по чрезвычайной, необыкновенной трогательности побуждений к исполнению ее, указуемых нам в примере Христа. Будем, братия, помнить этот пример и благодарность Господу Иисусу за любовь его к нам, соединенную с необычайным самоотвержением, будем свидетельствовать любовью к ближним, подражая любви и самоотвержению Христа Спасителя. «Не о себе каждый заботься, но каждый и о других, ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе». (Флп. 2:4,5).

Споспешествование благу ближних

Поучение в день памяти преподобного Сергия, Радонежского, 25 сентября, сказанное в семинарской церкви

Не своих си кийждо, но и дружных кийждо смотряйте (Флп. 2:4).

Совершаемая сегодня память преподобного отца нашего Сергия священна для нас не потому только, что он был *добродетелей подвижники*, постоянно упражнявшийся в *пении, бдении и пощении*, но наипаче потому, что строго исполнял заповедь апостола: «не о себе только каждый заботься, но каждый и о других». Это значит, что он ревновал о спасении не только себя, но и других, особенно живших под его руководством братьев основанной им обители, и возводил их на столь высокую степень духовного преуспеяния, что многие из них, следуя примеру его, сами делались способными служить спасению ближних, были основателями и настоятелями новых монастырей, которые были рассадниками строго-благочестивой жизни и духовного просвещения. О сих благотворных плодах служения преподобного Сергия дано было ему предсказание знаменательным видением. Однажды в глубокий вечер, когда преподобный Сергий совершал свое обычное молитвенное правило и горячо молился за духовных чад своих, вдруг услышал он голос, звавший его по имени: *Сергий!* Удивленный столь необычайным зовом в тишине ночной, он сотворил молитву, открыл оконце своей кельи и сподобился дивного видения, в высоте небес сияет чудный свет и разгоняет тьму ночную, так что стало светлее дня, а неведомый голос снова говорит ему: «Сергий! Господь принял молитву твою о детях твоих духовных. Посмотри кругом – видишь, какое множество иноков собрано тобою под твое руководство во имя Живоначальной Троицы». И Сергий увидел множество прекрасных птиц, никогда дотоле им невиданных: они летают не только по всему монастырю, но и вокруг ограды его, – летают и поют несказанно сладостно. Это радостное видение оправдалось самым делом. Подобно птицам небесным

умножились ученики и подражатели преподобного Сергия; одни из них остались в гнезде своем, в родной своей обители Троицкой, другие разлетелись по разным областям нашего обширного отечества и везде, где ни водворялись, силою примера и духовными наставлениями насаждали семена благочестия и добродетели и распространяли свет истины. Учениками преподобного Сергия основано много обителей. К числу таковых относятся две обители, существующие в нашей Костромской области: основателем одной из них – Железнодорожной – был преподобный Иаков, другой, близ города Чухломы, преподобный Авраамий, по имени которого она и называется. Оба они были учениками преподобного Сергия. Исполняя заветы своего великого учителя, они как и другие многочисленные его ученики, оказали великие заслуги для святой православной церкви, привлекая в свои обители множество иноков. Стекались и стекаются туда теперь толпы богомольцев для услаждения своих душ благолепным богослужением и для назидания примером жизни и наставлениями подвижников. История русской церкви представляет множество примеров подвижников, которые, воспитавшись в обители преподобного Сергия и в обителях основанных Его учениками, оставили по себе священную память своими Деяниями во благо церкви и отечества на поприще служения пастырского и учительского. Но наипаче прославилась и до сих пор прославляется Лавра преподобного Сергия. В ней наряду с сынами послушания, т. е. иноками, нашли приют сыны разума духовного, т. е. ревнители и служители духовно-научных знаний. В ней под кровом преподобного Сергия воспитался и был учителем знаменитой Филарет митрополит Московский, светило не только Русской, но и Вселенской Церкви. Процветающее в стенах Лавры высшее учебное заведение выпускало и выпускает множество полезных деятелей на поприщах служения духовной науке, пастырства и архипастырства, даже в гражданской службе. Там, в этих стенах воспиталось несколько знаменитых служителей науки из уроженцев Костромских, и архипастырей, прославившихся своим многоплодным служением в Костромской пастве.

Сергиева обитель независимо от находящегося в ней высшего учебного учреждения, с недалекого времени простирает свою просветительную деятельность на всю православную Россию своими многочисленными духовно-назидательными изданиями, доступными для разумения всех слоев общества. В редком благочестивом семействе вы не найдете так называемых Троицких листков, безмездно или за ничтожную цену предлагаемых народу в самой обители и рассылаемых во все края Русского православного мира.

Таковы многочисленные и величественные прозябения духовного семени, посеянные рукою преподобного отца нашего Сергия. Таковы плоды его святой ревности к исполнению заповеди апостола: «не о себе только каждый заботься, но каждый и о других». Заповедь сия обязательна впрочем для всех христиан, ибо и Апостол написал ее не для некоторых только, а для всех. Но особенно этот долг лежит на старших по отношению к младшим, на начальниках по отношению к подчиненным, на родителях по отношению к детям, на пастырях по отношению к пасомым. Место и время требуют от нас остановить внимание преимущественно на пастырском долге. Трудно пастырское служение, как служение самое ответственное. Духовные пастыри, призванные, в качестве слуг Христовых, споспешествовать спасению человеческих душ учением, молитвами, священнодействиями, дадут строгий ответ на суде Божиим не за свои только личные грехи, но и за грехи каждой христианской души, вверенной их попечению, если вознерадят о ее спасении. Господь пастыре-начальник взыщет с нерадивых пастырей за гибель душ, за которые Он пролил на кресте Свою пречистую кровь. Помните это хорошенько отроки и юноши, приготавливаемые в сем учебном заведении к пастырскому служению. Почаще и внимательнее размышляйте о величайшей важности и трудности этого служения. Заблаговременно приучайте себя к перенесению предстоящих вам пастырских трудов упражнением в подвигах самоотвержения; не увлекайтесь искушениями своеволия, строго подчиняйте волю свою воле ваших воспитателей, навикайте безусловно послушанию им, не дерзайте нарушать

требуемого ими благочиния, в виду того, что вам самим, когда будете учителями и пастырями, придется требовать от других того же, чего теперь требуют от вас. Не обижайтесь взысканиями и вообще мерами строгости, какие употребляются начальством для обуздания нарушителей школьных, правил. Знайте, что по долгу ожидающего вас наставнического и пастырского служения, вы сами принуждены будете прибегать к обличениям и взысканиям за тоже самое, за что вас теперь подвергают обличению и взысканию. Благо тому, говорит пророк, кто возьмет на себя ярмо в юности. Привыкшие с ранних лет к смирению в покорности нести возложенное на них ярмо долга, без особой тягости и утомления будут переносить, по выходе из школы, трудности церковно-общественного служения. Примите все это, отроки и юноши, к сведению и руководству, если желаете быть достойными того служения, к которому вас приготавливают.

Свет Христов

Поучение в праздник Воздвижения

Дондеже свет имате, веруйте во свет, да сынове света будете (Ин.12:36).

Сими словами Господа Иисуса Христа, обращенными к иудеям, оканчивается утреннее евангельское чтение нынешнего праздника. Приглашая их веровать во свет, Он понимает под светом Самого Себя. Он есть свет по своему Божескому существу, в каковом смысле Он в символе веры именуется Светом от Света, ибо так же бесстрастно от Бога Отца рождается, как свет бесстрастно рождается от солнца, и так же неразлучно пребывает в общении с Отцем, как луч солнца, падая на землю, не отделяется от него, но касаясь земли, в одно и тоже время касается солнца. Таково подобие отношения Иисуса Христа Сына Божия к Богу Отцу. Но в подлежащих нашему рассмотрению словах: *веруйте во свет*, идет речь не об отношении Христа к Богу Отцу, но об отношении Его к людям. В сем последнем отношении Христос есть свет в том смысле, что Он пришел в мир для озарения людей лучами истины, открыл им все, что нужно знать и делать для спасения души. Первее всего сподобились сей милости сыны избранного народа, потому что они преимущественно перед всеми народами приготовлены были к сему пророчествами и обетования ми. Не все однако из них уверовали в Него и просветились. *Свет прииде в мир, и возлюбиша человецы паче тьму, неже свет, беша бо их дела зла (Ин.3:19)*. Враги Христа, Света истинного, не только само возненавидели Его, но и других всячески старались удержать в неверии Ему. Жаль было Христу несчастных Неверов. Ему оставалось не долго жить среди них, я вот, не желая им погибели, Он убеждает их воспользоваться по крайней мере последними днями Его жизни, чтобы уверовать в Него. Пройдет несколько дней, и Он скроется от них, они останутся во тьме. Не доводит» себя до этого: *дондеже свет имате* перед своими глазами, говорит Он им, *веруйте во Свет, да сынове Света будете*. Послушались ли Его однако

Иудеи? Послушались немногие. Смерть Христова, сопровождавшаяся поразительными знаменами, привела их в смущение, – они поколебались в своей неверии, но большинство осталось во тьме неверия даже по сошествии Святого Духа. Чудо сошествия Святого Духа, сопровождавшееся проповедью апостольскою, привлекло к свету Христову многих людей; но успехи христианства среди иудейского народа вообще были непродолжительны и остановлены гонениями со стороны враждебных Христу вождей сего народа. До сих пор иудеи ходят во тьме неверия во Христа, и закрывают глаза от света истины. Сей свет озарил только язычников, они одни вошли в состав Церкви Христовой за исключением немногих единиц из иудеев. К числу язычников принадлежали и наши предки, пока, свет веры Христовой не озарил их при великом равноапостольном князе Владимире. Слава Господу, показавшему нам свет. Тем не менее не относится ли и к нам наставление Христа Спасителя: *веруйте во Свет, да сынове Света будете*. Можем ли сказать, что все мы настолько прониклись светом и теплотою Евангелия, что уже никто не нуждается в сем напоминании? К сожалению, нельзя этого сказать. Мало ли между христианами так называемых темных людей?. Все просвещены крещением, но нет ли между нами таких, которые не дугуют крайним невежеством в деле веры, не зная даже начатков христианского учения, которые часто ходят в церковь и слышат во время богослужения чтение или пение символа веры, но не могут прочесть его, хотя понаслышке хорошо помнят множество мирских песен. Иные из них Богородицу но отличают от Троицы. Мало ли христиан, которые богаты обширными и основательными научными познаниями; что же касается до веры, забыли даже начатки вероучения и так нетверды в ней, что легко увлекаются, ветром всяких лжеучений, не дорожат православием и сомневаются в спасительности веры во Христа по ложному убеждению, что для угождения Богу и для спасения души, достаточно быть только честным человеком в мирском смысле этого слова, не делать уголовных преступлений?' Мало ли, наконец, таких христиан, которые хорошо знакомы с истинами веры, но не принимают их

к сердцу, которые богаты ведением, но по жизни ничем не отличаются от нехристей? Свет веры озаряет их ум, но не согревает их сердца. Все таковые христиане или слепоствующие в вере, или бесплодно верующие, имеющие веру мертвую без дел, да ведают, что наставление Христа: *веруйте во Свет, да сынове Света будете*, относится не к одним неверующим иудеям, но и к верующим христианам. Помилуй Бог, если многие из них до самой смерти будут не дуговать невежеством в деле веры или верую бесплодную, хотя пред их глазами непрерывно светит свет истины Христовой. Да поспешат они воспользоваться сим светом, пока не наступила для них тьма смертная и не объяла их тьма кромешная, т. е. адская.

Очень жалко состояние христиан невежествующих относительно веры, не могущих дать отчет в своем уповании и потому угрожаемых опасностью попасть в сети лжеучителей, но еще хуже, если при этом они оказываются несостоятельными в нравственном отношении, если жизнь их так же темна, как темен их ум в отношении к вере. Еще более жалко положение тех христиан, которые хотя обладают просвещенною верою, живут однако не по вере, погружены во тьму греховную. К тем и другим апостол обращается с увещанием: *отложит дела темная и облечемься в оружие света* (Рим. 12:13). Под делами темными разумеется, как видно из дальнейших слов того же Апостола, грехи грубого плотоугодия, ссоры и зависть, каковые творили христиане до обращения к вере Христовой, в язычестве. Темными эти дела и вообще тяжкие грехи называются потому, что помрачают в душе образ Божий, состоящий в правде и святости истинной, и уподобляют человека скотам несмысленным, живущим одною чувственною жизнью. Есть люди, свирепые, как львы, хитрые и коварные как ядовитые змеи, плотоугодливые, как известные нечистоплотные животные, Что может быть позорнее сего положения? – Под оружием света разумеются добродетели или жизнь устрояемая по учению и примеру Христа, как видно из дальнейших слов Апостола: «облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа», т. е. потщитесь украсить себя, как светлую одежду, теми же

нравственными совершенствами, какими облечен Христос, так чтобы отражение этих совершенств сияло в вашей жизни и чтобы зрители их, видя ваши добрые дела, прославляли Отца небесного» (Мф.5:16). В каком смысле добрые, дела названы у Апостола оружием света? В том смысле, что упражняющийся в них должен походить на воина, с ног до головы вооруженного для борьбы с врагами. Христианин, как воин Христов, призван вести непрерывную брань с врагами спасения – плотью, миром и духами злобы. Преимущественно опасны последние враги, действующие на нас в союзе с домашним нашим врагом, какова плоть или растленная грехом наша природа, также мир в его соблазнами и искушениями. Враждебные нам духи злобы тем для нас опаснее, чем неприметнее их козни против нас. Если воины царя земного должны бдительно наблюдать во время войны, чтобы враг не подкрался к ним тайно и не напал на них врасплох; то не гораздо ли с большею бдительностью и зоркостью должен смотреть воин Христов, не приближаются ли к нему духовные враги, и ежеминутно быть готовым отразить их, чтобы они не воспользовались нашею беспечностью и не погубили его? Таково значение выражения: *оружие света*. Итак *яко чада света ходите* (Еф. 5:8), говорит Апостол, т. е. ведите себя, как свойственно истинным христианам, просвещенным верою во Христа и призванным творить дела света, т. е. более и более преуспевать в подвигах благочестия и добродетели, чтобы быть достойными сынами Света Христа.

Сходство некоторых грехов с беснованием

Поучение в 17-ю неделю по Пятидесятнице

Вопию ти, яко хананее, Иисусе, помилуй мя, не дилер бо, но плоть имам, страстьми люте бесящуюся и яростью палимую, и исцеление дажд вопиюшу ти: аллилуиа (Акафист Иисусу Сладчайшему кондак 11).

В сегодняшнем евангельском чтении (Мф.15:21–28) повествуется о чудесном исцелении бесноватой хананеянки, по неотступной просьбе ее матери. Христос не вдруг исполнил ее просьбу не потому, чтобы гневался на нее, а потому, что хотел показать ученикам своим и вообще последователям в лице ее силу веры в Него и в этой вере указать пример для подражания ей. О силе веры ее можно судить по тому, что несмотря на отказ ей в просьбе и апостолам в ходатайстве за нее она не переставала умолять Господа Иисуса об исцелении ее дочери. Эта настойчивость, свидетельствующая о великой вере в Господа Иисуса, и была причиной, почему, наконец, Он исполнил ее просьбу. С верою соединялось у ней великая материнская любовь к дочери. Она вопияла к Иисусу: *помилуй мя Господи, дщи моя зле беснуется. Господи, помози ми*. Что это значит, что мать, желая спасти свою дочь, говорит: не дочь помилуй, а меня, не ей помощи, а мне? Это значит, что мать так живо принимала к сердцу страдания дочери, как бы сама лично страдала. Таково и должно быть истинное сострадание к кому бы ни было. Оно потому так и называется, что состоит не в простом сочувствии страждущему, но в разделении его страданий: сострадающий не меньше, даже больше страдает, чем сам страдалец, который иногда впадает в беспамятство, притупляющее в нем ощущение боли.

Дщи моя зле беснуется, говорит Хананеянка, то есть подвергается жестоким припадкам беснования. Многочисленные примеры исцеленных Христом тех несчастных людей, которыми не нравственно, а физически овладевала бесовская сила, показывают как ужасны были эти припадки, какой страх наводили они на зрителей. В сильных припадках

бесноватые делались неистовыми, с неудержимой силою бросались в огонь и в воду. В порыве злобы скрежетали зубами и выпускали пену изо рта. Встреча с ними не всегда была безопасна. Вероятно такова была и исцеленная Христом бесноватая дочь Хананеянки. Жалко было ее положение. Но, братья, вместо того, чтобы бесплодно жалеть о ней, посмотрим на себя, не похожи ли иногда и мы на нее в нравственном отношении? Ее состояние не есть ли образ людей, которые по своему безобразному поведению напоминают бесноватых, хотя бесовская сила не вселилась в них физически и действует на них только нравственно? Беснование соединяется с умопомешательством, с утратою сознания своего положения, с самозабвением. Нечто подобное видим мы в людях, обуреваемых страстями, – они поистине *лютые беснуются*. Возьмите например блудного сына евангельской притчи. О нем сказано, что когда промотал он все свое имение в обществе блудниц и пьяниц и довел себя до крайней нищеты, так что находился в опасности помереть с голода, то *пришел* в себя, то есть опомнился. Стало быть до сих пор он был вне себя, не помнил себя. Постоянное пьянство и разврат отуманили его голову до того, что он не мог понять безнравственность своего поведения, не мог даже сообразить, что по мере истощения его средств ему не на что будет жить; бросал свои деньги на все стороны, как будто обладал неистощимым богатством. Такое помрачение его ума делало его похожим на бесноватого, пришедшего в беспамятство. С беспамятством бесноватые теряли иногда чувство самосохранения. Об одном из бесноватых повествуется в Евангелии, что он с неудержимой силою бросался в огонь и в воду, не боясь сгореть и утонуть. Подобно ему поступают многие грешники, которые привычкою ко греху довели себя до того, что смело без оглядки, не подозревая опасности, идут путем, ведущим к гибели. Таковы, например, пьяницы. Несчастливая привычка к горячительным напиткам убила в них чувство стыда. Честь, которая для других дороже жизни, для них ничего не значит, – они не берегут ее. Напрасно кто-нибудь ив участия к пьянице, когда он проспится, станет стыдить его напоминанием ему о том

бесчестии, какому он подвергался в опьянении; напрасно стал бы говорить пьянице, что его в этом состоянии били, всячески над ним ругались; напрасно стал бы уговаривать его прекратить попойки в обществе с подобными ему гуляками. Пьяница ответит: *биша мя и не поболел, и порушимся ми, аз же не разумел. Когда утро будет, да шедъ възьму, с ними же спиду ся* (Притч. 23:35). В этих словах выражается полнейшее пренебрежение пьяницы к своей чести. Смысл их такой: «что за беда, если меня били, и всячески позорили? ведь я был в таком положении, что не чувствовал боли от побоев, не слышал порицания и насмешек. Нет, – меня нисколько не тревожит то, что сделали со мною, когда я упился до бесчувствия. Удовольствие от винопития для меня дороже чести. Не о ней я думаю, а о том, чтобы опять напиться и как можно скорей. Завтра же уйду и поищу приятелей, чтобы в обществе их провести время в попойке. Жду не дождусь утра, – О, когда оно наступит!» – Вот до какой степени может доходить равнодушие пьяницы к своей чести. – Случается, что в состоянии опьянения иной совершает уголовное преступление, начнет драку, и в драке изувечит или даже убьет человека. Когда протрезвится и узнает об этом, начнет раскаиваться и плакать; но не все пьяницы так поступают. Иной и протрезвившись не признает себя виноватым, оправдывая себя тем, что был в это время в беспамятстве, следственно находился в состоянии невменяемости. К сожалению, мнение пьяницы о его невменяемости разделяют иногда и трезвые люди, когда на суде приходится им в качестве адвокатов и присяжных заседателей произнести свое мнение о виновности или не виновности его; а преступник тому и рад, за него вступились. Какое развращающее влияние на преступников производит столь снисходительное отношение к ним на суде! Оно только поощряет их к пьянству надеждою на безнаказанность в случае повторения уголовного преступления в состоянии опьянения. Совесть их заглушается. Привычка к буйству во время опьянения не удерживает его от пьянства. Он знает, что суд отнесется к нему снисходительно. Потеря стыда и совести поистине делает пьяницу похожим на бесноватого, не

берегущего своей жизни, не боящегося ни огня, ни воды. Похожи также на бесноватого люди, в высшей степени раздражительные. Злоба до такой степени овладевает ими, что они опасны делаются для всякого приближающегося к ним. Некоторые из них, когда успокоятся, сами предостерегают людей не подходить к ним близко в минуту их раздражения: они за себя не ручаются и могут в эти минуты совершить преступление. Об одном из бесноватых говорится в Евангелии, что «когда схватывает его бес, то повергает его на землю и он испускает пену и скрежещет зубами» (Мк. 9:18). Похожи на него те из гневливых людей, которые в порыве злобы и негодования с пеною у рта и скрежетом зубов изрыгают слова ругательства и проклятия на всякого, не разбирая, провинился ли кто пред ним, или нет.

В виду того, что привычка к некоторым грехам, принимающая страстный характер, делает человека похожим на бесноватого, в песнопении, рассматриваемом нами, прямо сказано о страстях, что плит, волнуемая ими, *лютее беснуется* подобно дочери Хананейской жены. На это беснование указывает между прочим церковное наименование одной из этих страстей. Чревоугодие, высшую степень которого составляет пьянство, церковь именует чревобесием и чревониистовством. Это значит, что преданные чревоугодию до ненасытимости в употреблении горячительных напитков испытывают такое же нетерпение, такое же беспокойство, такое же презрение ко всякому приличию, какое свойственно бесноватым. Сколько ни пьет иной, все недоволен, все ему мало, пока, наконец, не допьется до бесчувствия. Не менее знаменательно пьянство называется гортанобесием. Чрево переполнено вином в не вмещает его, но жажда ощущается в сильнейшей степени в гортани: она истаяивает от этой жажды и требует удовлетворения, с каковою целью древние римские пьяницы очищали свое чрево посредством рвотного. Не одно чревоугодие, но и другие грехи плотоугодия уподобляют человека бесноватым: таково например любострастие, которое в иных по причине ненасытимости обращается в неизлечимую болезнь. Что касается до ярости, можно спросить, почему она в

церковном песнопении ставится на ряду со страстями *плоти, палимой яростью*. Ярость корень свой имеет в душе, а не в плоти. Это правда, но если сказано, что яростью бывает палима плоть, это значит, что ярость или гнев, действующий в сильнейшей степени, волнует кровь и как бы воспламеняет ее.

Таково жалкое положение человека, у которого плоть *люте беснуется* страстями и палима бывает яростью. Но как бы ни было пагубно такое состояние, нельзя назвать его совсем безнадежным. Нет ни одной болезни душевной и телесной, которую не могла бы уврачевать благодать Божия. Господь Иисус Христос, исцелявший бесноватых физически, силен своею благодатью исцелять люте беснующихся страстями грешников, лишь бы только они сколько нибудь восчувствовали нужду в Его помощи. Он всегда готов подать им эту помощь и услышать мольбу о ней подобно тому, как Он услышал мольбу хананеянки об исцелении ее бесноватой дочери. Но не будем забывать, что надеяться на Его помощь могут только те, которые сами подвизаются в борьбе с своими страстями, а не те, которые в надежде на Его всемогущую силу сами ничего не делают для уврачевания своей души. Он помогает только трудящимся и подвизающимся, а помогать ленивым и беспечным значило бы только потворствовать греху.

Прибежище странников и пришельцев

Поучение 1-го октября в день освящения храма в селе Хренове Кинишемского уезда

И воста Иаков от сна своею и рече, яко есть Господ на месте сем, аз же не ведех. И убояся и речех яко страшно место сие, несть сие, но дом Божий, и сия врата небесная (Быт. 28:17).

Освященный сегодня храм или дом Божий переносит нашу мысль к другому дому Божию, о котором упоминается в приведенных словах ветхозаветного патриарха Иакова. Он произнес их по пробуждении от сна, во время которого сподобился видеть таинственную лестницу, соединившую небо с землею. Это событие произошло вскоре после того, как Иаков получил от отца своего Исаака благословение первородства. Исав, старший брат Иакова, возненавидел его за то, что он предвосхитил у отца это благословение. Спасаясь от ярости брата, Иаков, по совету родителей, поспешил укрыться от него и тайно ночью, чтобы не быть замеченным Исавом, без проводников, пешком, с одною сумкою и дорожным посохом, убежал из родительского дома в дальнюю страну, Месопотамию, к родственникам своим, с надеждою не только найти у них безопасность, но вместе избрать себе невесту в единоверном племени. Ему предлежал путь далекий и не безопасный. Тогда не было тех благоустроенных путей, какими облегчается путешествие в наше время. Приходилось совершать движение по местам пустынным, покрытым песком и камнями, непроходимыми лесами и дебрями, среди горных ущелий, с опасностью заблудиться, встретиться с дикими зверями и с разбойниками. Все эти трудности не удержали Иакова от путешествия. Он надеялся, что Господь Бог, избравший его в наследники своих обетований, не оставит его своею помощию на дальнем пути и даст ему возможность благополучно возвратиться к родителям. И не тщетна была его надежда. В первый же день своего путешествия, когда наступила ночь и надобно было выбрать место для ночлега, он

не захотел остановиться в ближайшем городе, а расположился ночевать в чистом поле под открытым небом. Возглавию послужил ему простой камень. Он уверен был, что находится под кровом Вышнего и что под этим кровом он везде безопасен. В этой уверенности он укреплен был ночным Богоявлением. Господь явился ему в чувственном виде, стоящим на верху высокой лестницы, соединявшей землю с небом, по которой восходили и нисходили ангелы Божии. Господь изрек ему обетование, что земля, на которой он спит, дана ему будет и его потомству в наследие, что ив потомства его изыдет благословение Божие на все народы, и что он будет охраняем на всяком пути не только во все время странствия его в дальнюю страну и обратно, но и во всякое время. Пробудившись от сна, Иаков уверился что это был не простой сон и не мечта воображения, а действительное Богоявление, и что место, на котором он сподобился этого видения, уже не есть простое место, но дом Божий, как бы дворец, где Господь, Царь неба и земли, благоволил временно утвердить свой престол, что *сия врата небесная*, то есть: как земные владыки являются среди народного собрания, бывающего обыкновенно у городских ворот, и объявляют здесь свои судебные приговоры, так и здесь Господь явил Свое присутствие вместе с сонмом Сил небесных и сим присутствием освятил это место. В благодарность Господу, явившемуся ему на этом месте и удостоверившему его в том, что он находится под покровом Самого Господа и Сил небесных и потому должен считать себя безопасным на всяком пути, Иаков взял камень, который положил он себе в возглавии во время сна, и принес на нем жертву, как приносят жертвы в храмах, и сам возлил на него елей, и дал обет посвящать Господу Богу ежегодно десятую часть своих приобретений, если Господь сохранит его на пути и возвратит его в дом отца его.

Странствование патриарха Иакова в дальнюю страну, соединенное с опасностями, напоминает нам, братия, о том, что и все мы, пока живем на этом свете, похожи на странников и пришельцев, что земля, на которой мы живем, есть место нашего странствования, что мы не вечные жильцы на ней, а

только временные, что мы здесь *не имамы пребывающего града*, т. е. постоянной оседлости, *но грядущего взыскуем* (Евр. 13:14), что жительство наше есть на небесах (Флп. 3: 20). Вообще мы должны смотреть на время нашей жизни, как на время приготовления к вечности, как на путь ведущий к другой, вечной блаженной жизни. Но как обыкновенное странствование в далекие страны по путям непроходимым, или неблагоустроенным, каковыми они были особенно в древности, небезопасно, так небезопасно и странствование к небесному отечеству. На пути к нему неизбежны встречи с разными житейскими невзгодами, бедами и напастями, всякого рода скорбями, – от этих скорбей никто не свободен, от них не спасает ни богатство, ни высокое общественное положение или знатность, так что, и при обилии земных средств для земного счастья, многие почитают себя несчастными, предаются скуке и унынию, тяготятся жизнью, особенно во время болезни, отравляющей всякую земную радость. Но главная опасность, угрожающая странникам земной юдоли на пути к небесному отечеству, заключается в искушениях на грех, идущих от плоти, мира, и дьявола, неизбежных для всякого человека, даже для великих праведников, нередко изнемогающих в борьбе с ними. Как поступают во всех этих случаях люди истинно благочестивые? С покорностью воле Божией они переносят все житейские скорби и не ослабевают в борьбе с греховными искушениями, утешая себя надеждою на вечное блаженство, уготованное им в награду за терпение и за подвиги самоотвержения в делах благочестия и добродетели. Но Господь так милосерд, что не лишает нас и в земной жизни некоторых утешений для облегчения нам пути к небесному отечеству. Он дает нам возможность по временам испытывать на этом трудном и скорбном пути нечто подобное тому, в чем нашел себе утешение и отраду патриарх Иаков на пути в дальнюю страну. Утомленный длинным дневным переходом, пешком, под палящими лучами южного солнца, он нашел успокоение на ночлеге, место которого он назвал домом или храмом Божиим, потому что здесь явился ему Господь вместе с ангелами и удостоверил его в своем покровительстве во все

продолжение его странствования. Подобного утешения сподобляются от Господа все духовные странники на пути к небесному отечеству. Где же именно они обретают это утешение? В христианском храме, подобном тому храму, или дому, именем которого Иаков назвал место своего ночлега. Итак, как бы ни было прискорбно твое житейское положение, не теряй надежды на милость Божию, готовую успокоить тебя в храме Божиим. Например тебя тяготит бедность, у тебя нет средств для удовлетворения насущных потребностей. Живешь ты впроголодь, нет у тебя прочной, приличной и теплой одежды, обитаешь в сыром, грязном, холодном, нездоровом, тесном помещении. Все это наводит на тебя скуку, уныние, возбуждает в тебе зависть к людям богатым, даже ропот на Бога. Но вот пришел ты в храм Божий, и все позабыто. В храме Божиим нет различия между богатыми и бедными, все чувствуют себя равными пред лицом Отца небесного, взирающего на всех собравшихся в дом. Его, как на чад своих возлюбленных, питающего всех одинаковою пищею слова Божия, допускающего всех до общего участия в молитвах и песнопениях даже до общения с небесными Силами, присутствующими в храме, особенно во время литургии, и славословящими Господа. Великолепная обстановка в храме, обилие священных изображений, света, благоухания, все это помогает беднякам хоть на краткое время забыть свое убожество вне храма. Всякая скорбь житейская умягчается в храме. В «быту житейском скорбящие и унывающие нередко находят утешение в беседе с добрым человеком, успокаиваются, если есть у них с кем можно отвести душу. В мирском быту это не всегда случается. Но храм Божий есть место, всегда доступное для всех скорбящих и ищущих утешения. Там идет непрерывная взаимная беседа между Богом со Святыми Его и человеком. Ибо, что такое молитва к Богу и Святым Его, как не беседа с ними молящегося? И что такое чтение в храме слова Божия и церковные поучения, как не отклик на слова .молитвы со стороны Бога? Слово Божие есть неиссякаемый источник благодатного утешения. Благоговейно внимающий ему всегда может испытать радостное состояние,

подобное тому, какое ощущали двое учеников Христовых, шедших с Ним, по Его воскресении, в Еммаус и слушавших Его речь. – Тяжким бременем ложатся на твою душу искушения на грех, в борьбе с ними ты изнемогаешь. Одна благодать Божия может помочь тебе в этой борьбе. А сия благодатная помощь привлекается молитвою. Где же лучше помолиться как не в храме Божиим? Он есть наилучшее место для молитв покаянных, судя по примеру мытаря евангельской притчи, который только в храме, отрешившись от мирской суеты, мог свободно излить свою душу в покаянной молитве перед Господом и был помилован от Господа. Посему и каждого из нас призывая к покаянию, святая церковь научает умолять Господа: *покаяния отверзи ми двери*, т. е. двери храма, где кающийся не один возносить к Богу покаянную молитву, но совокупно с прочими верующими, где соединенная молитва многих сильнее, чем одиночная, где совершается таинстве покаяния, где приносится за всех кающихся умилоостивительная бескровная жертва. – Итак, приидите в храм Божий все труждающиеся и обремененные житейскими скорбями, приидите изнемогающие в борьбе с греховными искушениями, – и вы найдете здесь успокоение, утешение подкрепление в своих немощах. Но дело не в том только, чтобы ходить в храм Божий, а в том, чтобы присутствовать в нем с верою в его святость, благоговением и страхом Божиим, подобным тому, какой ощутил патриарх Иаков, когда убедился, что место, на котором он спал, есть не простое место, но дом Божий и сия врата небесная. С благоговением Богу в храме Его должна быть соединена любовь к ближнему или миролюбие. Кто питает к ближнему злобу и зависть, тот лучше и не ходи в храм, – Бог не примет его молитвы, она послужит ему в осуждение.

Возблагодарим, братие, Господа, даровавшего нам в этом обновленном и освященном храме самое удобное, просторное и великолепное место для служения Господу, и вознесем и всегда будем возносить здесь благодарственную молитву за создателей и украсителей святого храма сего. Всякий раз, когда до слуха нашего будет, доходить в сем храме молитва: *освяти, Господи, любящих»* *благослави дому Твоего и воспрослави их*

Твоею силою, то живо будем воспринимать к сердцу сию молитву, молитву об освящении и о том, чтобы Господь прославляющих Его на земле прославил на небесах, в своих обителях.

Лицемерие

Поучение 14 ноября, в день рождения Государыни Императрицы Марии Феодоровны

Се воистинну Израильтянин, в нем же льсти несть (Ион.1:47).

Сии слова, взятые из нынешнего Евангельского чтения, сказаны Иисусом Христом в похвалу Нафанаилу, жителю Галилейского города *Кины*. Его привел к Иисусу Христу знакомый его Филипп, пред сим сделавшийся учеником Христовым. Филипп сказал ему: «мы нашли Мессию, о Котором писал Моисей в законе и пророки, из Назарета». «Из Назарета может ли быть что доброе»? ответил Нафанаил. В этих словах сказалось предубеждение его против Иисуса; но оно быстро рассеялось после того, как Иисус, увидев Нафанаила, сказал о нем: *се воистинну Израильтянин, в немже льсти несть*, и при этом напомнил ему нечто такое из его жизни, о чем никто не знал. Пораженный этим опытом прозорливости и всеведения Иисуса, Нафанаил тотчас уверовал в Него, как в Сына Божия и Царя Израилева. В настоящие минуты обратим внимание на похвальный отзыв Иисуса о Нафанаиле и извлечем из него назидание.

Похваляя Нафанаила, Иисус назвал его истинным Израильтянином за отсутствие в нем льсти и лукавства. Это знаменательно. По всему видно, что называя Нафанаила истинным Израильтянином, по отсутствию в нем лукавства, т. е. склонности к, обману и лицемерию, И. Христос находил его непохожим на других Израильтян. Во время земной жизни Иисуса Христа выдающимися лицемерами в среде Иудейского народа были фарисеи. Лицемерие их проявлялось в делах благочестия. Они любили совершать молитвы в синагогах и останавливаться для молитвы на углах улиц, вообще в людных местах затем, чтобы иметь больше свидетелей своей молитвы и прослыть в народе богомольными и набожными, отнюдь не по внутреннему настроению. Они имели обычай изнурять себя постом, произвольно налагая на себя пост в каждую седмицу по

два дня для того, чтобы все удивлялись их подвижничеству, почитали за святых людей, хотя в то же время эти великие постники поедали дома вдовиц, вымогая у них, под предлогом благотворения, на самом же деле для своего обогащения, крупные пожертвования. Они творили и милостыни, но отнюдь не по любви к бедным, а единственно по тщеславию. Громким звуком трубы они собирали к себе нищих единственно затем, чтобы все разглашали о их человеколюбии. Они казались строгими ревнителями законной правды и в качестве учителей закона налагали на других бремена тяжкие и неудобноносимые, а сами перстом не дотрагивались до них, т. е. предъявляли другим суровые требования не только закона, но и старческих преданий, а сами не исполняли эти требования. Под предлогом ревности о славе Бога Израилева они были усердными веропроповедниками, обходили море и сушу, дабы хотя одного обратить к истинной вере, и когда им это удавалось, оставляли его без попечения о его нравственно-религиозном состоянии и потому делали его сыном геенны, вдвое худшим их. Вот в каких мрачных чертах Иисус Христос изображает лицемерие фарисеев и подражателей их Иудеев! Сколько злобы и вреда было в их лицемерии, Христос испытал на Самом Себе. Они не только явно враждовали против Него, но прибегали иногда к лести, чтобы завлечь Его в свои сети и погубить. Однажды с целью поймать Его на слове, они обратились к Нему с каким предложением: «Учитель! мы знаем, что Ты справедлив и истинно пути Божию учишь, и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице: итак, скажи нам, как Тебе кажется? Позволительно ли давать подать Кесарю или нет?» Сколько почтительности и вежливости в этих словах, но вместе какой злой умысел скрывается в них! Вопросавшие надеялись поставить Христа в затруднительное, безвыходное положение. Скажи Он: «позволительно платить подать Кесарю»; они провозгласили бы Его врагом народа, ненавидевшего тяготевшую над ним Римскую власть. Но не безопасно было дать отрицательный ответ, враги Его тотчас донесли бы на Него представителю Римской власти Пилату, обвиняя Христа в том, будто Он возмущает народ против правительства. Иисус

Христос проникнул их злой уммысел и сказал: «что искушаете Меня, лицемеры? покажите Мне монету, которою платят податъ». На монете начертано было изображение Кесарево. «Итак, сказал в заключение Христос, отдавайте Кесарево Кесарю, а Божие Богу». Так обличил в лицемерии врагов своих Христос (Мф.22:16–22).

Обличения в лицемерии, направленные Христом против современных Ему Иудеев, относятся, братие, и ко многим христианам. Мало ли христиан, виновных в том же, за что Христос укорял Иудеев словами пророка Исаии: *приближаются мне людие сии, усты своими и устнами чтут мя, сердце же их далече отстоит от Мене*. Лицемеры молятся, прося у Бога прощения в грехах, от которых отстать не думают, и не прощают тем, которые против них согрешили. Лицемеры говеют и постятся, но с нетерпением ожидают окончания срочного времени пощения для того, чтобы возвратиться к прежним греховным привычкам. Лицемеры всеу призывают имя Божие в клятве для удостоверения в искренности своих слов обещаний, которых однако не думают исполнять. Возмутительные проявления лицемерия в обращении с ближними самое обыкновенное дело. Люди, называющие себя вашими покорнейшими слугами, нередко оказываются вашими злейшими врагами. Льстивые слова их мягче елеса, и та суть стрелы. Мало ли друзей лицемерных, преданных вам во время благополучия и услужливых вам за гостеприимство, но бросающих вас во время несчастья, лишаящего вас возможности угощать их? Мало ли должников намеренно уклоняющихся от уплаты долга? Мало ли бесчестных людей, дающих обещание жениться на обольщенных ими жертвах любоострастия и вступающих в брак с другими? Особенно возмутительны примеры гнусного лицемерия в некоторых русских сектантах и раскольниках. Например, так называемое хлысты суть злейшие враги Церкви и однако ж они притворяются православными христианами, неопустительно посещают церковные службы, говеют, причащаются тела и крови Христовой, принимают их в уста, но, не проглатывая их, тайно извергают из уст. Наши раскольники не скрывают своей

вражды против Церкви, всячески хулят и поносят ее и православных ее членов. Но часто случается, что и эти злейшие враги Церкви притворяются доброжелателями православных христиан с целью приобрести расположение тех из них, от которых они зависят по своему положению, и избежать строгой законной кары за их преступления. К числу злейших и вреднейших даже в гражданском отношении раскольников принадлежат последователи Федосеевского толка. Они отвергают брак, не почитают грехом или почитают грехом простительным блудную жизнь, утверждают, что наступило время антихриста, что все православные христиане, особенно церковные и гражданские власти, суть слуги антихриста, что таинства церковные суть скверна, что иметь общение с православными христианами в ястии и питии есть непростительный грех, что имя Иисус есть имя последнего антихриста четырехконечный крест – печать антихриста, три перста в крестном знамении – три апокалипсические жабы. Этих хулений на православную Церковь они не скрывают ют людей, в безответственности пред которыми они уверены, которых безнаказанно можно оскорблять всяческими поношениями за их православие. Иное дело лица высокопоставленные . В отношении к таким лицам хулители церкви ведут себя осторожно и вежливо, подкупают их в свою пользу роскошным гостеприимством, щедрыми пожертвованиями в пользу благотворительных учреждений и достигают того, что слывят в глазах их людьми добрыми, хотя эта доброта есть лицемерие и под нею скрывается домогательство воспользоваться благосклонностью к .ним высокопоставленных лиц для безнаказанного, строго запрещенного законом, совращения в раскол православных. По нашему убеждению грешно пользоваться их услугами. Это значит только содействовать успеху их козней против православной церкви. Их благотворения имеют тоже значение, что кусок хлеба, брошенный прохожим псу, чтобы перестал лаять. Укажем в заключение еще на один пример возмутительного лицемерия помянутых раскольников. В праздник Пасхи, являясь с поздравлениями ко властям, они, хотя приветствуют их Словом:

«Христос воскрес», но добавляют про себя: «воскрес Христов, только наш, а не ваш». Какое возмутительное и кощунственное двоедушие!

Не приводим многих других примеров лицемерия. Достаточно увязанных для того, чтобы возыметь отвращение к этому греху, уподобляющему лицемеров Иуде предателю, знаком дружеского поцелуя предавшему Христа врагам Его, и в очах Господа не менее отвратительному, как и убийство: *мужа кровей и льсти гнушается Господь*. Будем не только сами избегать греха лицемерия, но и всячески остерегаться попасть в сеть лицемеров, сделаться жертвою их обмана. «Берегитесь, сказал Христос ученикам своим, от закваски фарисейской, которая есть лицемерие» (Лк.12:1).

Отвержение иудеев за неверие во Христа

Поучение 22 ноября, в день рождения Государя Наследника Михаила Александровича

Иерусалиме, Иерусалиме, избивый пророки и камением побивая посланные к тебе, колькраты восхотех собрати чада твоя, якоже какош гнездо свое под криле, и не восхотесте. Се оставляетя вам дом ваш пуст (Лк.13:34, 35).

Сими словами дневного евангельского чтения Господь Иисус Христос выражает сожаление об Иерусалиме, пренебрегшем Его милости к нему, и угрожает ему за сие пренебрежение горькою участью. Иерусалим, столица царства иудейского, средоточие истинного богопочтения, место единственного во всем мире храма для служения истинному Богу, был во все время своего существования предметом особенных Божиих попечений. Господь Бог Израилев неоднократно посылал в Иерусалим пророков и других вестников воли своей и их устами оглашал жителей Иерусалима наставлениями, вразумлениями, обличениями, обетованиями и угрозами; но как поступили с ними жители Иерусалима? Возблагодарили ли они Господа Бога, глаголавшего чрез них? Нет, пророков они избивали, посланных к ним камнями побивали. Какое тяжкое преступление! Но долготерпеливый Господь щадил Иерусалим. Целью Его пришествия на землю было обращение к вере в Него всего человеческого рода, всех народов. Но главным предметом Его попечений во все продолжение Его земной жизни были чада Иерусалима, народ Израильский. *Несм послан, сам Он сказал о себе, токмо ко овцам погибшим дому Израилева (Мф.15:24).* Равно и апостолов, приготавливая их к будущему служению, Он посылал проповедывать только Израильтянам о явлении царства Божия. Он дал им повеление: *на путь язык не идите и во град Самарянский не енидите, идите же паче ко овцам погибшим дому Израилева (Мф.10:5, 6).* Причину такого предпочтения Израильтян прочим народам во время земной жизни Иисуса Христа Апостол так объясняет: « Иисус Христос со делался

служителем для обрезанных ради истины Божией, дабы совершить обещанное отцам» (Рим. 15:8), т.е. надлежало, чтобы истина Божия, или верность в исполнении обетований и пророчеств о Христе открылась впервые пред лицом тех одних, которым известны были эти пророчества и обетования, пред лицом одних Иудеев. Так и поступил Христос. Он не раз во дни земной жизни своей предрекал о спасении чрез Него язычников, но за немногими исключениями, за пределы земли Израильской для своей проповеди Он не выходил. Преимущественно Он проповедывал в Галилее, но нередко, особенно в великие праздники, Он являлся в Иерусалим. Евангелие Ион. наполнено главным образом описанием Его деятельности, учения и чудес, бывших в Иерусалиме. Он ясно предсказал, что Ему суждено умереть в Иерусалиме, подобно тому как в Иерусалиме помирали мученической смертью бывшие до Него пророки (Лк.13:33), и это предсказание исполнилось. За Его величайшие милости Иерусалим заплатил Ему смертью. Он не оценил Его милостей. «Сколько раз хотел я собрать чад твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не восхотели», т.е. каждый раз, когда я посещал Иерусалим, все меры употреблял к тому, чтобы собрать чад твоих в царство Мое с такою же любовью, как птица собирает в свое гнездо птенцов, согревает их своею теплотою и защищает от нападения других животных. К сожалению, те, которых Господь Иисус желал осчастливить своим благоволением, сделав для них все, что могло послужить к их истинному миру, не восхотели отказаться от своих мечтаний о земном царстве Мессии, не уверовали в Него, как Царя духовного царства, царства не от мира сего, и довели Его до смерти, за что и сами были отвергнуты Богом. Господь Иисус ясно предвидел это отвержение, Эту кару Божию грозящую им за неверие в Него. И потому, выразив сожаление об их неверии, изрек: «се оставляется дом ваш пуст». Так как все это произнесено было Христом в Иерусалимском храме, то под домом иудейским разумеется храм, как место, где Иудеи собирались для принесения молитв и жертв и признавали себя членами одного семейства, детьми одного Отца небесного. Угрожая запустением храма, Христос имел в виду разрушение

его, имевшее совершиться в одно время с разрушением Иерусалима и притом в скором времени: «не преидет род сей, как все сие сбудется» (Лк.21:32). И действительно сия угроза исполнилась. Спустя тридцать шесть лет Римляне разрушили Иерусалим и вместе с ним храм, так что не осталось от храма камня на камне. Это бедствие служило не только наказанием Иудеям за отвержение Христа, но вместе свидетельствовало, что Господу Богу вообще стало неуютно продолжение ветхозаветного богослужения, что оно сделалось ненужным после крестной жертвы Христовой, ибо ветхозаветные жертвы, как и весь обрядовый закон, были, по Апостолу, только «сению грядущих благ» (Евр.10:1), были предызображениями жертвы Христовой и потому могли существовать законно только до времени принесения ее. И если бы по разрушении Иерусалимского храма Иудеи дерзнули продолжать богослужение в другом месте, это было бы противно закону Моисееву, по которому у них, в видах поддержания церковного единства, надлежало быть для общественного богослужения одному месту, какое укажет Сам Господь (Втор.12:11,14). Таковым местом по воле Божией сделался Иерусалим и в Иерусалиме храм, и потому, чтобы лишить Иудеев всякой возможности восстановить ветхозаветное служение в Иерусалиме, сколько бы они ни пытались совершить это незаконное дело, эти попытки никогда не могли иметь успеха. Одна из таких попыток была при Иулиане отступнике, – она кончилась Посрамлением врагов Христовых. Ибо когда стали разрывать основание разрушенного храма для закладки нового храма, из земли внезапно вырвалось множество огненных шаров и разогнало работающих. Тоже повторились, когда снова начиналась прерванная работа, – и строители храма, подобно строителям Вавилонской башни, убедились в невозможности идти против воли Божией. Так непреложны суды Божии, явственно открывающиеся в судьбе Иудеев. Поразительным знамением кары Божией, постигшей их за отвержение Христа, за неверие в Него, служит также рассеяние их по всему свету. Еще Моисей предсказал, что если они перестанут слушаться Господа и исполнят Его заповеди, то Господь рассеет их по

всем народам, От края земли до края, и что между этими народами они Не успокоятся, и Господь даст им трепещущее сердце (Втор. 28:15,64). Одна из главных заповедей требовала от иудеев, чтобы они, когда из среды их восстанет пророк подобный Моисею, слушались Его (Втор. 18:15). Сей пророк есть Иисус Христос (Деян. 3:22; 7:37). Он один из всех пророков подобен Моисею, ибо есть не только пророк, но вместе законодатель и посредник между Богом и людьми. Иудеи не только не послушались подобного Моисею пророка, хотя Он бесчисленными делами явил в себе достоинство истинного посланника Божия, но еще убили Его, – и вот до сих пор в наказание за отвержение Его они живут в рассеянии, о чем вслед за Моисеем ясно предсказал и Сам Христос. «Отведутся в плен во все народы» (Лк.21:24), сказал Он об иудеях, прозирая грядущие на них, именно за отвержение Его, дни отмщения.

Судьба иудеев, отвергшихся Христа и отверженных Богом, поучительна для всех нас. За что они отвержены Богом? За то, что не уверовали во Христа. К прискорбию, неверие во Христа и вообще всякое неверие даже неверие в бытие Божие распространяется в наше время в среде христианской. Неверующие ни во что не перестают считаться христианами только потому, что записаны в церковных документах в числе крещеных и в молодые годы не отступали от церкви и находились под опекою христианских родителей. С течением времени, вышедши из родительской опеки, они увлеклись духом времени, попали в среду людей, ни во что неверующих, наслушались тлетворных речей, начитались безбожных книг и сделались совершенно нехристями. Они не только сами заразились ядом лжеучений, но и другим навязывают их. Путем печати, которой в наше время дана большая свобода, эти лжеучения проникают во все слои общества и не без успеха распространяются повсюду. Ревнителю и защитники христианской истины всячески усиливаются противодействовать врагам ее устным словом и писаниями. И нет сомнения, что истина, наконец, восторжествует и ложь посрамится. Но прежде чем достигается это торжество, сколько душ христианских

сделается жертвою неверия и погибнет! – Неверие в наше время есть зло наносное. Оно не имеет корня в нашей истории. Недаром нашему отечеству дано имя Святая Русь. Жизнь церковная искони преобладала в ней и возвышалась над всеми житейскими отношениями; но в последнее время, вследствие усиления знакомства с западною Европою, к нам вместе с модными товарами стала проникать мода на неверие, господствующее в настоящее время особенно в союзной нам Франции. Государственная власть в этой стране совсем отказалась от союза с церковью, запретила в казенных школах преподавать закон Божий и, наконец, воздвигла гонение на частные школы, удерживающие христианский характер, узаконила гражданские браки, гражданские похороны. Многим из русских вольномыслящих людей желательно видеть подобные порядки в России. Сохрани нас Бог от этого зла. Не забудем грозных уроков истории, свидетельств ее о каре Божией за неверие. В конце 18-го и в начале 19-го столетия та же самая Франция была источником, откуда обильными потоками разлилось в русском обществе неверие. И вот Господу Богу угодно было покарать нас в Двенадцатом году истекшего столетия рукою тех же Французов, которым русские люди подражали в неверия. Теперь они наши друзья, и эта дружба пожалуй полезна по политическим соображениям. Дальше этого она и не должна простираться, никоим образом мы не должны допускать их влияния на нас в области веры. В противном случае может случиться, что Господь опять покарает нас черев тех, которых мы считаем своими друзьями.

Благодать и добрые дела

Поучение в неделю 23-ю по Пятидесятнице

Того есмы творение, создали во Христе Иисусе на дела благая, яже прежде уготована Бог, да в них ходим ... (Еф. 2:10).

В сих словах нынешнего апостольского чтения разъясняется апостолом Павлом учение о благодати Божией, спасающей верующих во Христа. Он не раз в предшествующих стихах повторил: *благодатью есте спасении*. В чем состоит спасительная сила благодати? В том ли только, что Христос своею умиловительною жертвою, принесенною за нас на кресте, избавил нас от гнева Божия и приобрел нам прощение грехов? Нет, не в этом одном. Он воссоздал нас чрез Христа Иисуса для совершения дел благих. *Того есмы творение, создана во Христе Иисусе на дела благая*, т. е. Он возродил нас для новой жизни, даровав нам в таинстве крещения силы для совершения дел добрых, для победы над греховными искушениями, для преуспения в добродетелях, даровал нам благодать не только прощающую нас, освобождающую от виновности во грехах, снимающую с нас ответственность за них, но вместе благодать освящающую, обновляющую нас для жизни святой и праведной. В купели крещения произошло новое творение, подобное творению первых людей. Они сотворены по образу и подобию Божию, призваны к тому, чтобы уподобляться Богу в правде и преподобии истины, упражняться в подвигах святости соответственно своей богоподобной природе. Но не надолго они остались верными сему назначению; грехопадением они уничтожили в себе достоинство богоподобия, помрачили в себе черты образа Божия. В душе их явилась непобедимая склонность ко греху, которая с такою силою возобладала над людьми, что одни из них хотя пытаются бороться с нею, сознавая тяжесть и мерзость греха, лишены однако силы отстать от него, против воли увлекаются ими, творят не то, что признают добром, но то, чего не хотят и что признают злом; другие же совсем отдались во власть греху, без всякого сопротивления ему, и дошли до того, что позабыли

различие добра от зла, греха от не греха, и стали походить на бессмысленных скотов, живя одною плотскою жизнью, удовлетворяя одним животным потребностям и прихотям. В таком именно состоянии находились допотопные люди. *Не имать Дух мой пребывать в человецех сих, заме суть плоть*, сказал прогневанный ими Господь и погубил их потопом. Правда, являлись даже среди языческого мира люди добрые, справедливые и честные, благодаря тому, что следы образа и подобия Божия в них не совсем исчезли, так что некоторые из них называли себя родом Божиим (Деян. 17:28). Но до какой степени сила греха овладевала даже лучшими людьми языческого мира, видно из того, что и они гнуснейшие грехи, например, грех Садомский, не почитали грехом и что поклонялись божествам, в которых видели примеры разврата, обмана и кровожадности. Таковы были язычники. Для сохранения истинной веры и благочестия из среды всех народов отделен был один, который был предметом особенного промысления Божия; но даже в лучшие времена его религиозного состояния, псалмопевец имел причину изречь о нем суровый приговор: «нет праведного ни одного; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного (Пс. 13:1–3, Рим. 3:10,11,12). Конечно, сохранялось в народе Божиим святое семя, ради которого можно было Господу относиться к сему народу с долготерпением. Но во всяком случае зло преобладало над добром, и разразилось, наконец, Богоубийством. Таково было состояние человеческого рода до Христа. Явился Христос в образе человека и обновил в человеке образ *истлевший страстьми*, т. е. восстановил черты образа и подобия Божия, запечатленные в душе человека, но поврежденные его страстями, его пристрастиями к жизни греховной. Своими крестными заслугами Христос исходатайствовал людям не только прощение грехов, но и освящение, состоящее в том, что при помощи дарованной им благодати они стали творить благие дела. Со времени сошествия Святого Духа *явися благодать Божия спасительная всем человеком, наказующи нас, да отвергшеся нечестия и мирских похотей, целомудренно и*

праведно и благочестно поживем в нынешнем веке, ждущие явления славы Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, иже дал есть себе за ны, да избавит ны от всякого беззакония и очистит себе люди избранны, ревнители добрым делом (Тит. 2:12,13,14). Правда, подобное очищение от грехов и в ветхом завете даваемо было кающимся грешникам по их молитве: *сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей.* Правда, и ветхозаветные люди получали освящающую благодать Святого Духа, при помощи Которого переставали творить грехи и угождали Богу ревностью к творению заповедей Его. Но и то несомненно, что ветхозаветные люди не чужды были веры во грядущего Христа и по силе этой веры сподоблялись благодати Святого Духа, вспомоществовавшей им в борьбе со грехами и в творении благих дел. Та же самая благодать, освящающая новозаветных верующих в таинстве крещения, обновляла и ветхозаветных верующих чрез покаяние. Слезами покаяния они омывались от греховной нечистоты подобно тому, как водами крещения омываются от грехов верующие и кающиеся души христианские. Такова сила благодати Святого Духа; но если и по принятии сей благодати крещеные люди оскверняют себя такими же грехами, какие свойственны язычникам и вообще нехристям, виною тому служит не бессилие благодати, а «единственно свободная воля человека. Семя благодати, посеянное в душе человека, бывает плодоносно только в тех душах, которые пользуются благодатью, как помощью в собственных усилиях для преуспевания в жизни святой. Кто не употребляет этих усилий и надеются спастись и достигнуть царствия небесного единственно по милости Божией, тот не заслуживает этой помощи. Господь готов придти на помощь только трудящимся, а не ленивым и беспечным грешникам. *Царствие небесное нудится, т. е. усилиями, напряженными подвигами берется, и только нуждницы восхищают е (Мф.11:12).* Это именно имеет в виду Апостол, когда говорит, что мы созданы, т. е. возрождены благодатью крещения, *на дела благая, да в них ходим, т. е. нам дана благодать для творения добрых дел с тем условием, чтобы мы упражнялись в них, не сидели без дела, но ходили,*

двигались на пути спасения вперед, не останавливаясь на этом пути и не уклоняясь от него. Это движение требует немало трудов; ибо соединено с препятствиями со стороны врагов спасения – мира, плоти и диавола. Но чем труднее борьба с этими препятствиями или искушениями, тем достославнее победа над ними, тем отраднее упокоение в обителях небесных после сих трудов. *Блажени мертвии умирающи о Господе, т. е. соблюдавшие верность Господу до смерти. Ей, глаголет Дух, да почуют от трудов Своих* (Апок. 14:13).

Сила веры во Христа

Поучение 6 неделю 24-ю по Пятидесятнице
Дерзай дщи, вера твоя спасе тя иди в мире (Лк. 8:48).

Сии слова, содержащиеся в нынешнем евангельском чтении, сказаны Иисусом Христом некоей женщине, получившей от Него исцеление от кровотечения, продолжавшегося двенадцать лет несмотря на усилия врачей помочь ей. Чудо исцеления произошло при следующих обстоятельствах. Увидев Иисуса, окруженного плотною толпою народа, она протесняется к Нему, в надежде получить исцеление от Него, и, не объявляя Ему своего желания, тайно прикасается к краю одежды Его. Ей думалось, что как других прикасающихся к Нему исцелял Он исходившею из Его тела силою, так и она исцеляет. Надежда ея оправдалась, и она тотчас удалилась. Но напрасно она надеялась остаться незамеченною Иисусом. Он звал, кто получил исцеление от прикосновения к Его одежде, и не хотел оставить исцеленную в заблуждении, будто можно укрыться от Его всеведения. Он спросил: «кто прикоснулся ко Мне, ибо Я чувствую силу изшедшую из Меня?» Исцеленная, уверившись, что не может укрыться от Него, падает к ногам Его и объявляет всю истину. Без сомнения, ей тяжело было признаться, что у ней была болезнь, делавшая ее по закону нечистою и возбранявшая ей входить в соприкосновение с людьми, чтобы не осквернить их. Она поступила вопреки сему закону. Но Иисус снисходительно отнесся к ее смущению, естественному в ее положении. Он успокоил ее, ободрил ее веру, говоря: *дерзай дщи, вера твоя спасе тя, иди в мире.*

Такова, братия, сила веры. Страдавшая кровотечением женщина веровала во Христа, как в пророка и чудотворца, и по сей вере исцелена. Это не так надобно понимать, что вера сама в себе имеет чудотворную силу, – нет, главную причину исцеления была благодать Божия, в ней одной заключается чудодейственная сила, а верою только привлечена сия благодать. Конечно, эта вера, ради которой дарована верующей исцеляющая благодать, – была несовершенна. Она не знала,

что Иисус есть Бог во плоти, что Он пришел в мир не для того, чтобы только учить людей и чудесным образом помогать им в болезнях и в других телесных и житейских нуждах, а для того наипаче, чтобы спасти их от вечной гибели искупительной жертвой. До такой степени совершенства вера больной женщины еще не достигла, да и требовать от нее большего еще нельзя было, пока не совершились те события, которые имели искупительное значение, каковы крестная смерть и воскресение Христово. Притом она жила в такой среде, в которой не только не веровали во Христа искупителя, но даже до ценили в Нем достоинства пророка и чудотворца и явно враждовали против Него. Но если и несовершенная вера во Христа сказала спасительную для страдавшей кровотечением женщины, то не гораздо ли спасительнее вера во Христа, нами, исповедуемая? Мы веруем, что Христос, как искупитель, простирает свою спасительную силу главным образом на души наши, избавляя их от вечной гибели. Цель Его пришествия на землю состоит не в устройении нашего, внешнего состояния, не в споспешествовании нам в телесных нуждах, чего ожидали от Мессии и до сих пор ожидают Иудеи, не дорожа спасением души, избавлением ее от власти греха, дьявола и от вечной гибели. Счастливыми дочитали себя все получавшие исцеление от Иисуса от 24 недугов телесных и от всех зол и напастей временных, но несравненно счастливейшими должны почитать себя верующие в Него, как искупителя, спасающего наши души от вечной гибели, исцеляющего наши духовные недуги и дарующего нам в своей Церкви обилие благодатных средств для спасения души. Что может быть выше этого счастья, даруемого душе? Пусть страдает тело, лишь бы спасена была душа; пусть я лишен всех земных благ, лишь бы только душа моя наслаждалась благом общения с Господом в жизни настоящей и предвкушала неизреченное блаженство в жизни загробной. «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит, или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мк. 8:36, 37). К сожалению, как ни велико благо спасения души, не все дорожат им, не все заботятся о стяжании и удержании этого блага. Больше заботятся о теле, чем о душе.

Постигнет человека болезнь телесная, и вот он употребляет все усилия к восстановлению здоровья, не довольствуется одним врачом, созывает многих, не жалеет денег и за лечение и за лекарства, отправляется за границу и там меняет места лечения и одного врача на другого. Всю жизнь проводит в заботах о своем теле. Кровоточивая женщина двенадцать лет страдала болезнью и прожила на лечение все имущество, пока не исцелил ее чудесно Господь Иисус. У нас же есть такие больные, которых болезнь, несмотря на непрерывное лечение, продолжается до смерти. Но заботясь о теле, они не вспомнят о своей душе, недугующей грехами, и умирают без покаяния. Каждая болезнь должна напоминать нам о смерти, о приготовлении к вечности и о покаянии. Они всячески удаляют от себя это напоминание, мечтая о выздоровлении. Если же и придет им иногда мысль о смерти, спешат успокоить себя надеждою, что успеют покаяться в последние часы жизни.. Не любят они, чтобы кто-нибудь из доброжелательных людей намекнул им о близости смертного часа и об опасности умереть без святого напутствия. Они обижаются на таких доброжелателей, с гневом требуют от них не вмешиваться в их душевные дела и помирают как бессмысленные скоты. Могли бы они, в виду бессилия врачей исцелить их от болезни, вспомнить Врача не только душ, но и телес Господа Иисуса Христа, и подобно кровоточивой женщине прибегнуть к Нему с надеждою если не исцеления, то облегчения недуга. К сему могла побудить их забота если не о душе, то о теле. Пристрастие к земной жизни до того овладело ими, что помощь людскую они предпочли Божией. Никому не дай Бог дойти до такого состояния.

Заповедь о любви к Богу и ближним

Поучение в неделю 25-ю по Пятидесятнице

В начальной части сегодняшнего Евангельского чтения повествуется о законнике, вопросившем Господа Иисуса: *Учителю благий, что сотворю, да живот вечный наследую?* На вопрос Христос отвечал вопросом: *в законе что писано есть, како чтешу?* и получил ответ: *возлюбити Господа Бога твоего от всего сердца твоею и от всея души твоея, и всею крепостью твоею и всем помышлением твоим, и ближнего своего яко сам себе (Лк.10:25–27)*. На сих словах закона о любви к Богу и ближним остановим наше внимание.

Любовь к Богу, как и всякая любовь, есть чувство сердца. Она состоит в сердечном стремлении к общению с Богом. Сильная степень этого стремления выражается словами псалмопевца: *имже образом желает елен на источники водные, сице желает душа моя к Тебе, Боже. Возжада душа моя к Богу крепкому, живому. Когда прииду и явлюся лицу Божию? (Пс. 41:1–2)*. Что значить, любить Бога не только всем сердцем, но и всею душою и всею крепостью и всем разумением? Значит то, что любовь, наполняющая сердце, должна быть разделяема всеми силами души. Бог есть такое благо, которого мы должны искать и к которому прилепляться умом, памятью, волею, совестью. Истинно любящий Бога ни о чем столько не помышляет, как только о Боге, о Его совершенствах и делах, ни о чем столько не помнит, как о Его вездеприсутствии, ни одну минуту не забывает, что он стоит пред лицом Божиим, повторяя слова псалмопевца: *Господа предо мною выну, яко одесную мене вон да не подвижуся;* ничего столько не желает как, угождать Ему ревностью к исполнению воли: Его; ничем столько совесть его не возмущается, как сознанием всякой, даже малейшей вины пред Господом; что он ни делает, и старается делать во славу Божию; в делах житейских руководствуется мыслию, согласны ли они с сею славою, нет ли какого-либо греха против Бога в том или другом житейском предприятии, можно ли вести его без

оскорбления Господу, без нарушения Его святых заповедей. Одним словом, любовь к Богу должна быть господствующим расположением в нашей душе, все силы ее должны быть проникнуты ею. Нет ни одного предмета в мире, который бы стоил такой любви, какая подобает единому Богу. Сердце наше со всеми душевными силами должно безраздельно принадлежать единому Богу. Это впрочем не то значит, что мы ничего и никого не должны любить, кроме Бога, а то, что мы можем любить и другие предметы, но настолько, насколько эта любовь совместна с любовью к Богу. С любовью к Богу несовместна всякая пристрастная любовь, к лицам ли или вещам, соединяющаяся с ослаблением любви к Богу, даже с забвением Его. Если например человек или вещь какая нибудь доставляет нам гораздо больше удовольствия, чем духовное общение с Богом, если благо обладания какими предметами дороже нам блага общения с Богом, если мы готовы, по пристрастью к земным благам, променять на них служение Богу, это значит, что у нас нет любви к Богу. Нет истинной любви к Богу даже в том человеке, который любит Бога единственно потому, что ущедрен Его милостями, обилует по Его милосердию, земными благами. Любовь его к Богу есть любовь корыстная; с лишением земных благ она сменяется ропотом на Бога. Вот почему диавол смело говорил Богу об Иове, что Иов чтит Бога только за Его благодеяния и перестанет чтить Его, когда лишится имущества, детей и поражен будет жестокою болезнью. Диавол обманулся в своих расчетах относительно Иова, и это потому, что он не знал хорошенько Иова и судил о нем по другим слабодушным людям, которые верность Богу сохраняют только до первой невзгоды, и следственно настоящей, искренней любви к Богу не имеют. В строгом смысле мы несправедливо выражаемся, когда например говорим о своих отношениях к людям, что любим их вседушевно, питаем к ним преданность беспредельную. Если вся душа наша наполнена любовью к человеку, то значит в ней не осталось места для любви к Богу. Если преданность наша к кому либо беспредельна, то уже не может быть речи о беспредельной преданности Господу. Если подобные выражения, не суть лезть,

то во всяком случае составляют преувеличение наших чувств в отношении к ближнему, извиняемое разве только принятым обычаем.

Заповедь о любви к Богу есть первая заповедь. Ей *подобна заповедь вторая: возлюбити искреннего своего яко сам себе*. В каком смысле подобна? В том смысле, что она не менее обязательна к исполнению, как и первая, так что кто говорит, что он любит Бога, но между тем «ближнего ненавидит, тот лжет; ибо не любящий брата своего, которого видит, как он может любить Бога, которого не видит»? (1Ин.4:20). Все мы дети Отца небесного по самой своей природе, ибо все сотворены по образу и подобию Божию, следственно все состоим с Ним в родстве, как с своим Отцем. Посему должны взирать друг на друга, как на братьев, и любить их, как любим отца. *Любяй рождшего любит и рожденного от него*. Какому отцу приятно иметь детей враждующих друг против друга, хотя, они все им любимы? Их вражда между собою также Его оскорбляет, как если бы они лично его оскорбляли. Своею враждою они огорчают отца, стало быть не любит его. Судя по такой тесной связи любви к Богу и к своим ближним понятно, почему обе заповеди одинаково обязательны были для людей ветхозаветных и ради этой обязательности вторая заповедь поистине подобна первой. Но в новом завете любовь к ближнему еще более обязательна, как и любовь к Богу, потому что Иисус Христос указал новое побуждение для любви к ближнему, подобного которому не знали ветхозаветные верующие. *Заповедь новую, сказал Он, даю вам, да любите друг друга, якоже Аз возлюбил вас (Ин.13:24)*, т. е. «ваша любовь друг к другу должна соответствовать моей любви к вам. До сих пор вы любили друг друга по естественным побуждениям. Вас располагало к любви одинаковая природа, ибо все вы произошли от Единого Бога и все вы сходны между собой по образу и по подобию Его. Но теперь со временем Моего пришествия в мир вы связаны новыми, более священными узами. До сих пор вы были братьями друг другу только по творению; теперь же к этому братству присоединилось братство по искуплению, ибо Я пришел в мир

для того, чтобы за всех пострадать и умереть, всех сподобить благодати возрождения в жизнь духовную, всех соединить в церкви Моей, как братьев, искупленных Моею кровью». – Так величайшую любовь проявил к людям Бог, когда почтил людей при их сотворении своим образом и подобием, одарил их разумом и свободой, даром слова и превознес их над всеми земными тварями; но несравненно высшая любовь открылась в том, что Он взыскал нас Своей милостью и для спасения нашего от вечной гибели предал на смерть Сына Своего Единородного. Если мы, несмотря на тяжкие грехи так дороги Ему, что для нашего спасения понадобилась столь безмерной цены жертва по любви к нам, как же нам не любить тех, которых Он возлюбил столь великою любовью? Таков смысл заповеди Христовой: *да любите друг друга, якоже Аз возлюбих вас*. Вот почему заповедь о сей любви Христос назвал новою. Она была известна и в ветхом завете, но по новым побуждениям, открывшимся в новой небывалой до тех пор любви к нам Божией, она поистине есть новая, ибо должна быть исполняема во имя Христа, во славу Его имени.

Говоря о любви к ближним, мы должны знать, как надобно понимать выражение в заповеди о сей любви: *возлюбиши искрениям своею, яко сам себе*. Каждому из нас свойственно любить себя по самой природе. Главный предмет любви к себе есть душа, ее спасение: следственно любовь к себе должна проявляться в заботах о спасении души, в трудах о приготовлении ее к вечной блаженной жизни, именно в подвигах благочестия и добродетели. Без них немыслима истинная любовь к себе. Чуждающийся этих подвигов, *любяй неправду ненавидит свою душу*, ибо путь неправды есть путь, ведущий к гибели. Гибели никто себе не желает, никто не враг себе. Но чего не желаем себе, того не должны желать и ближним; поэтому, если мы любим ближних, то для исполнения заповеди любить их как самих себя должны заботиться не о своем только спасении, но и о спасении ближних. На том свете мы будем отвечать не за свои только личные грехи, но и за грехи ближних, если напр., не только соблазнили когонибудь, или навели на грех примером развратной жизни, либо внушениями, но если и

никого не научили добру, не отвлекли от зла. Видя ближнего, погрязающего в бездне греховной, мы должны принять все меры к спасению его, не должны равнодушно смотреть на его гибель, не должны говорить в оправдание своего равнодушия: «не наше дело спасать других; мы люди грешные, нам нет дела до других, хоть бы самих себя какнибудь спасти». Рассуждение несправедливое, ибо противно заповеди любить ближнего, как самого себя. Душа ближнего должна быть для нас также дорога, как и наша душа; спасая свою душу, каждый должен содействовать спасению души ближнего; спасая других по любви к ним, мы спасаем самих себя.

Любовь к ближним должна выражаться в заботах не только о душе их, но и о телесном благосостоянии, которое должно быть также близко нашему сердцу, как и собственное наше благосостояние. *Никтоже когда плоть свою возненавиде но питает и греет ю*; Если противно нашей природе оставлять без попечения свою плоть, оставлять ее без нищи, без одежды, без жилища, то не менее противно нашей природе оставлять ближнего без удовлетворения его телесных потребностей. Забот о сем удовлетворении требуют не только наш союз с ближними по природе, по плоти и крови, но наипаче по братству о Христе Иисусе и также потому, что, помогая ближним в их телесных нуждах, мы оказываем услуги в лице их самому Христу. Все наши ближние, искупленные Христом верующие в Него, суть меньшие братья Его. Посему кто питает алчущих, напоет жаждущих, одевает нагих, посещает больных и заключенных в темнице и другие творит благодеяния ближним в их телесных нуждах, тот все это делает самому Христу. Такова, братие, христианская любовь к ближним. Мы должны вспомоществовать ближним не только в устройении душевного их спасения, но и телесного благосостояния, принимая к сердцу и духовные и телесные нужды в такой же мере, как и личные наши нужды, и руководствуясь в сем случае наипаче христианскими побуждениями.

О христианском благоразумии в употреблении времени

Поучение в неделю 26-ю по Пятидесятнице

Блюдайте, како опасно ходите (поступайте осторожно), *не якоже немудры, но якоже премудры, искупуюше время* (дорожа временем), *яко дние лукави суть* (Еф. 5:15, 16).

В сих словах, взятых из сегодняшнего апостольского чтения, содержится наставление о христианском благоразумии в употреблении времени.

Блюдайте, како опасно ходите. Все мы, пока живем на земле, похожи на странников. Жизнь наша есть время странствования к небесному отечеству. На пути к нему для всякого, желающего достигнуть его, неизбежны встречи с многоразличными искушениями со стороны плоти с ее страстями и похотями, мира, т.е. людей нечестивых и беззаконных, и наипаче дьявола. На каждом шагу мы подвергаемся опасности попасть в сети, раскинутые для уловления нас этими врагами нашего спасения. Неосторожные путники не примечают этих сетей, прикрытых соблазнительными приманками, льстящими нашему самолюбию и самоугодию, каковы, например, мирские удовольствия и развлечения, отвлекающие от служения Богу. Потребна великая осторожность, чтобы не попасть в эти сети подобно тому, как птицы попадают в сети птицелова, привлекаемые приманкою, положенною на них. Сети птица не видит, но видит приманку, с жадностью устремляется на нее и запутывается в тенетах. Не походите на таких неосторожных птиц, *блюдайте, како опасно ходите*, – поступайте как можно осторожнее, не как свойственно немудрым, но как мудрым. Будьте бдительны, твердою ногою идите путем спасения, который есть путь самоотвержения и страха Божия. Не сбивайтесь с этого пути на распутии мирской суеты, не увлекайтесь пристрастием к земным благам и удовольствиям. Не забывайте, что жизнь дана нам для приготовления к вечности. *Искупуюше время, яко дние лукави суть*, – дорожите временем, как купцы дорожат капиталом,

всячески стараясь сберечь его и приумножить добрым употреблением. Вечная судьба наша зависит от того, какое употребление сделано нами из данного нам времени жизни. В сравнении с вечностью вся наша жизнь есть одна едва приметная минута, и так как от этой минуты зависит наше вечное блаженство или вечное мучение, то понятно, как неразумно, как пагубно не дорожить этою минутой, проводить все время жизни в духовной беспечности, без заботы о спасении души, без подвигов покаяния, без упражнений в делах благочестия и добродетели, с забвением той непреложной истины, что жизнь есть время сеяния, а вечность время жатвы. Кто что посеет здесь, то пожнет там. *Сеющий в плоть*, т.е. проводящий плотскую жизнь, *пожнет истление*, т.е. вечную гибель; *сеющий в дух*, т.е. ведущий духовную жизнь, *пожнет живот вечный*, т.е. блаженство вечное. Никто себе не враг, никто не пожелает себе гибели. Стало быть надобно идти путем, ведущим ко спасению, а не путем, конец которого зрит во дно адово. Опомнись, грешник, вступивший на этот пагубный путь, поспеши сойти с него и перейди на путь покаяния. Не говори, что ты еще молод, что успеешь покаяться, что время еще не ушло. Не убаюкивай себя этою надеждою, знай, что *дни лукави суть*. Ты медлишь покаянием, но время не ждет, дни за днями бегут безостановочно, не дожидаясь, когда ты соберешься покаяться. Положим, тебе, быть может, придется долго прожить на этом свете. Но чем дольше живешь, тем строже взыщут с тебя за то, что не пользуешься этим даром Божиим для своего спасения. Господь продолжает дни твоей жизни, ожидая от тебя покаяния. Не истощай Его долготерпения. *Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения»* Для нераскаянных грешников дни, проводимые в духовной без вечности и коснения в грехах, действительно суть *лукава*, а отнюдь не для кающихся, – для них они спасительны и богоугодны.

Служение преосвященного Виссариона, Епископа Костромского и Галичского (в мире Протоиерей Василий Петрович Нечаев) в Московском Николо- толмачевском приходе

(Из воспоминаний сослужителя)

8-го Декабря сего года исполняется пятидесятилетие служения в священном сане одного из современных вам избранников Божиих, много и благоплодно потрудившегося и трудящегося во благо св. Церкви и общества преосвященнейшего Виссариона, епископа Костромского и Галичского, до 1890 года состоявшего редактором «Душеполезного чтения» с самого начала его издания в 1860 году. По поводу сего библейского 50-летнего юбилея осмеливаюсь я, пишущий сии строки, поделиться с чадами св. Церкви своими воспоминаниями о служении преосвященного в Московском Николо-толмачевском приходе в качестве пастыря и настоятеля приходского храма, так как по воле Всевышнего из 34 лет его приходской службы более 22 лет протекло в моем совместном служении с ним, под его ближайшим руководством.

Как совершитель божественной службы и строитель Таин Божиих, преосвященный (в мире протоиерей Василий Петрович Нечаев) оставил по себе память глубоко-благоговейного и неутомимого предстоятеля у престола Божия. Во все время тридцати четырехлетнего служения в приходе Вас. Петрович совершал Богослужение ежедневно, за исключением одного дня в седмицу и то не всегда. Бывали периоды приблизительно двухмесячного непрерывного служения. Обладая крепкими от природы силами, помощника иерея он не имел и не приглашал. В самом исполнении Богослужения им поддерживались то благоговение и та неспешность, при которых Православное Богослужение назидает, утешает и оживляет молящихся и которыми действительно привлекались в Толмачевский храм богомольцы из мест более или менее отдаленных, не затруднявшиеся ежедневным прибытием к св. службе. Чтение положенных на утрени канонов В. П-ч, кроме праздников,

ежедневно исполнял сам среди храма, близ амвона. Легкий тенористой тембр его голоса способствовал ему вообще во всех богослужебных чтениях и возгласах.

С 1869 года по его усердному почину и горячим стараниям храм ежедневно, кроме праздников, оглашался пением по умилительным древним напевам. Вместе с церковнослужителями пение ото исполнялось посторонними певцами, получавшими плату из собственных средств настоятеля, и одним из любителей – прихожан. Преосвященнейший Леонид, викарий Московский (впоследствии архиеписк. Ярославский) любил помолиться при исполнении сего пения и с сего целью неоднократно посещал Толмачевский храм. Благодаря сему пению посетили сей храм преосвящ. Игнатий (впоследствии епископ Костромский), архимандрит Николо-Угрешского монастыря о. Пимен и др.

В праздничные дни В. П-м заведено общее пение посреди храма, дающее возможность принять участие в нем всякому желающему ⁵².

Относясь сам с глубоким вниманием и благоговением к совершению Богослужения, В. П. внушал тоже и предстоящим и, когда нужно, посылал прекратить разговор, не стесняясь внешним положением и значением в приходе разговаривавших. Чтения канонов и акафистов, этой, так сказать, домашней, или келейной части приготовления ко св. причащению, о. протоиерей никогда не позволял себе исполнять одновременно с совершением церковной службы, отделяя на то свое время и место ⁵³.

Как неусыпный и бодрый страж дома Божия и своей паствы, о. протоиерей любил домоседство, почти никогда не отлучаясь куда либо вне своего прихода без особенной нужды и требования по исполнению принятых им на себя общественных обязанностей, если не считать регулярной кратковременной его прогулки в местах ближайших к его приходу. Исключения бывали очень редки. Если кто выражал пред ним удивление его строгому домоседству, он отвечал: «как я без особенной нужды отлучусь? Может случиться неотложная, спешная нужда во мне, произойдет вред от моей отлучки и ляжет тяжело на мою

совесть. Благодаря такому, однажды навсегда принятому, отношению к своему приходу, о. протоиерей всегда, по первому призыву, с полной готовностью являлся в жилища своих пасомых со святынею Таинств и молитв и участливым словом пастырским, никого не стесняя и не стесняясь временем при своих многотрудных вне богослужебных занятиях и обязанностях.

По своей истинно пастырской ревности о духовном преспеянии своей паствы о. протоиерей много, весьма много и все усердно потрудился в проповедании слова Божия. С сердечною теплотою, просто и общепонятно предлагались им поучения в приходском храме не только по праздничным и воскресным дням, но и ежедневно в продолжение Великого поста; предлагались и при всяком удобном случае.

По своему беспристрастью и отеческому доброжелательству о. протоиерей одинаков был к богатому и бедному, высшему и низшему, одинаково тем и другим изрекая слово одобрения и поощрения и слово обличения. Однажды в праздник, обычно обходя жилища своих прихожан со св. Крестом, о. протоиерей заметил в одном интеллигентном семействе прибитую у порога в передней комнате подкову. С грустью о такой суеверии лиц образованных, и даже бывших руководителями других, о. протоиерей попросил немедленно снять подкову, как нетерпимый в христианской семье знак суеверного оскорбления Имени Божия, прибавив к своей просьбе предостережение, что в противном случае он впредь не переступит порога к ним, – и пастырское слово подействовало – подкова была снята⁵⁴. Скорбные и радостные события в жизни пасомых были для о. протоиерея поводом к произнесению им церковных или домашних поучений и бесед. Нередко таковые печатались в издаваемом им журнале «Душеполезное Чтение», не исключая поучение, сказанного при гробе проходившего скромную должность домашнего слуги, бывшего добрым образцом христианского поведения и примерного отношения к своему делу. Пастырски-просветительная деятельность о. протоиерея в приходе неоднократно выражалась в присоединении к Православию раскольников и иных иноверцев,

как из местных жителей прихода, так и обращавшихся к его духовной помощи из иных мест. Самый обряд присоединения о. протоиерей сопровождал приличным поучением о радостном событии обращения от лжи к истине. Все с радостью внимали слову пастыря и по его примеру давали братское приветствие новообращенному. Сердца всех невольно сливались при сем в одном святом чувстве братского единения.

Своим благотворно влиятельным проповедническим словом о. протоиерею очень нередко приходилось оглашать и вне своего прихода места церковных и общественных собраний, по случаю каких-либо событий и празднеств. Так он много лет сряду был несменным проповедником на годовых праздниках Братства Св. Петра Митрополита, многократно и в иных братствах.

Самые вне богослужебные труды о. протоиерея, его деятельное участие в разных ученых и просветительных обществах и учреждениях и в особенности издательский труд – все это было само по себе самою внушительною, непрерывною проповедью о мудром употреблении времени и талантов, о постоянной собранности духа и мысли, о всецелом посвящении себя в пользу ближних и во славу Божию. По самому свойству своему издательский труд, требовавший постоянно бодрственной и умудренной мысли редактора и издателя, возвышал о. протоиерея в глазах причта и прихожан и возбуждал в них достойное благоговение в нему и уважение общества. Дорожили его словом не только простецы, в немалом количестве приходившие в Толмачевский храм, из соседних мест, – но слову его внимали и люди, выдававшиеся своим образованием, природным умом и опытом, и иногда подолгу вели свои беседы с ним. Вспоминаются многократные взаимно-назидательные беседы о. протоиерея с глубоко чтимым старцем, известнейшим в свое время книгопродавцем издателем Андреем Никол. Ферапонтевым, долгое время проходившим должность церковного старосты в Н.-Толмачевском приходе вспоминаются беседы со средоточенным и самоуглубленным учредителем находящейся в Толмачевском приходе знаменитой картинной галереи попечителем школы глухонемых Пав. Мих.

Третьяковым и братом его Моеков. город, головою Сергеем Мих. Третьяковым вспоминается участие его в многопольных и интересных беседах, многократно происходивших, после совершения домашней всенощной, в доме графини М. Ф. Соллогуб (ныне 6-я гимназия), в семье ее матери Соф. Юрьевны Самариной. Участниками сих бесед были: известный всему ученому миру гениальный деятель и писатель Юрий Феодорович Самарин ⁵⁵ и его достопамятные братья, его мать Соф. Юр. и сестра его гр. М. Ф. Соллогуб с сыном и обычно посещавшие их: Князь В. А. Черкасский с супругою, Ив. Сергеевич Аксаков с супругою А. Ф., урожден. Тютчевой, С. М. Сухотин, семейства бр. Васильчиковых, Бутурлиных, гр. Оболенских, редактор Русского Архива П. И. Бартенев и др.

Много в 34-летний период времени выпало на долю о. протоиерея трудов по благоустройству приходского храма и зданий его. При его заботах и трудах было капитальное исправление главного Сошестввенского храма, освященного затем в Бозе почившим М. митрополитом Филаретом, неоднократное обновление трапезного храма с колокольней, покупка и перестройка церковных домов и т. п. Памятным осталось бескорыстие его, проявившееся при продаже им своего дома в пользу церкви. Несмотря на предложение цер. старосты и прихожан пользоваться, по продаже дома, частью из церковно-домового схода и употреблять на продаваемый дом расходы не из его собственных, а церковно-домовых сумм, он не согласился. Прихожане участливо указывали ему на его нужды, как человека многосемейного. На что он ответил: «и я ведь прихожанин здешнего храма и, конечно, могу в пользу его давать посильную жертву», уклонившись от личных выгод, позаботился о выгодных условиях в пользу прочих членов приюта ^{56 57}. В поступке этом проявилось не только бескорыстие о. протоиерея, но и постоянно доброе отношение его к членам причта и их семействам: члены причта всегда видели в нем и мудрого руководителя словом, и, в особенности, примером поучавшего их, како *подобает и дому Божию жити* и все в службе Божией соблюдать *благообразно и по чину*, видели в нем и благопечителя, с отеческою отзывчивостью всегда

готового придти к ним, когда нужно, на помощь с полной внимательностью, ласковым словом, благопотребным советом, ободрением, утешением и возможно деятельным участием.

Достоинно ценя своего пастыря Николо-толмачевские прихожане и причт неоднократно торжественно заявляли свою искреннюю признательность ему. Так в ознаменование двадцатипятилетия служения его при Николо-толмачевском храме ему в 1881 году с Высочайшего разрешения был поднесен от прихожан золотой наперсный крест украшенный драгоценными камнями; в 1885 году по случаю двадцатипятилетия его издательской деятельности поднесена Библия с рисунками Дорэ в драгоценном ковчеге с изображением Сошествия Св. Духа; в 1889 г. 27 августа, при прощании с приходом, пред совершением литургии в Н.-толмачевском храме уже в сане архиерея, была поднесена ему от прихожан драгоценная панагия, украшенная 222 бриллиантами, 8 сапфирами и большим количеством роз, а от причта – икона в сребропозлащенной ризе с изображением приходских храмовых праздников и тезоименных преосвященному: преп. Виссариона и священномуч. Василия Анкирского⁵⁸.

Да помянет Господь Бог Архиерейство его во царствии Своем, и да продлит благо плодную жизнь его на многия лета во славу Св. Своего Имени, на благо чад Св. церкви.

Сослужитель.

Мздовоздаяние взыскующим Господа

Поучение 6 декабря в день памяти святителя Николая чудотворца и тезоименитства Государя Императора Николая Александровича

Без веры невозможно угодити Богу, веровати же подобает приходящему к Богу, яко есть, и взмокающим Ею мздовоздатель бывает (Евр. 11:6).

Святая церковь, прославляя память Святителя и Чудотворца Николая, именует его *правилом веры*. Это наименование она присвоит и прочим святителям, но преимущественно заслуживает оное Николай Чудотворец. Ревность по вере православной он заявил на первом вселенском соборе, созванном по поводу ереси Ария. Он принимал живое участие в совещаниях этого собора, особенно в изложении учения Символа веры о лице Христа Спасителя. До сих пор святая церковь исповедует и до скончания века будет исповедывать, по руководству этого символа, учение православной веры теми же самыми словами, какими вкупе с прочими отцами собора исповедал и научил исповедывать Святитель Николай. Поистине он есть правило веры. В честь его побеседуем в настоящие минуты вообще о значении веры в деле богоугождения и спасения души.

Без веры, говорит Апостол, невозможно угодити Богу. Сии слова Апостол предварил указанием на допотопного патриарха Еноха. «Верую Енох переселен был с телом (на небо), так что не видел смерти. Ибо прежде переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу». Верую угождали Богу и другие допотопные патриархи, но Енох имел то преимущество пред ними, что, по слову сына Сирахова, «был образом покаяния для всех родов» (44: 15). Притом он был пророком. По слову апостола Иуды, он предрек о том, что Господь со тьмами святых ангелов придет на суд обличить грешников не только за дела нечестивые, но и за слова богохульные (ст. 15. 16). Таково было преимущество Еноха перед современными ему верующими. Он всех превосходил своею верою, свидетельствуя об искренности

и твердости ее подвигами покаяния и ревностью о вразумлении и исправлении нечестивых, и потому своею верою преимущественно пред всеми угодил Богу.

Пример Еноха, угодившего Богу верою и увенчанного за нее чрезвычайною наградою, указан Апостолом с целью показать, что вера вообще есть необходимое условие угождения Богу для всякого читателя Его: *без ней невозможно угодит Богу*. В чем же она должна состоять? В том ли только, что всякий приходящий к Богу должен верить в бытие Его? Нет, пример Еноха научает веровать, что Бог не только существует, но есть вместе праведный Судия и мздовоздаятель, и потому страхом суда Его каждый, желающий угодить Ему и умиловать Его, должен удерживать себя от грехов. *Веровати подобает приходящему к Богу, яко ест, и взыскающим Ело мздовоздатель бывает*.

По мнению некоторых лжеучителей можно веровать только в бытие Божие и в то, что Он проявил свое бытие в творении мира. Все отношения Его к миру состоят в том, что Он дал бытие ему, но, давши ему бытие, Он оставил мир без всякого попечения о нем. Он снабдил сотворенный им мир всеми силами и средствами, потребными для поддержания его жизни, и уже не вмешивается ни во что. Все, что происходит в мире, происходит без Его участия, к добру и злу Он равнодушен; борьба в мире между добром и злом идет сама собою, независимо от Его власти. Он только творец мира, а не промыслитель. Что послужило поводом к такому мудрованию о Боге и об отношении Его к миру? Зрелище торжества зла над добром. Как смотреть на это торжество? Даже благочестивые люди при виде его возмущались и даже у Бога спрашивали: *что яко путь нечестивых спеется (благоустроится), угобзися еси творящие беззаконие?* – То есть, не вопиющая ли несправедливость заключается в том, что жизнь нечестивых благоустроена, на пути своей жизни они не встречают ничего не благоприятствующего им, – *что угобзися еси творящие беззаконие*: во всем они имеют довольство и во всех предприятиях для устройства своего житейского благосостояния они успевают (Иерем. 12: 1). Нечестивые во всем успевают, а благочестивые бедствуют. Говоря сие, пророк указывает на свой

пример, ибо он сам находился в опасности гибели от нечестивых за то, что строго обличал их беззакония, тогда как, говорит пророк, *Ты Господи разумевши мя видел мя еси, искусил еси сердце мое пред Тобою*, то есть, Ты Сам знаешь Господи, что я чту Тебя не устами только, а сердцем, и обличаю нечестивых единственно по ревности о славе Твоего имени. Вопрос: зачем Господ попускает благочестивому страдать, а нечестивому благоденствовать? высказывается также в псалмах (72, 2 – 16), в книге Иова (21 – 7, 13) и книге Екклесиаста. Друзья Иова, приходившие навестить его в несчастий, утверждали, что наверное Господь наказывает его за грехи и что всякий страдалец есть грешник, заслуженно караемый от Бога, тяжкими бедствиями за тяжкие вины, неизвестные людям, но ведомые Богу. Иов с силою восстал против этих суждений, утверждая, что вся жизнь его проведена была в подвигах благочестия и человеколюбия, и что вообще благополучие и неблагополучие в жизни людской не имеют необходимой связи с нравственным их состоянием. Правда, Иов признает, что благополучие нечестивых непрочно (27, 13–23), но в тоже время дерзает говорить о Боге: «Он губит и непорочного и виновного. Если этого Он поражает мечом вдруг, то пытке невинного посмеивается. Земля отдана в руки нечестивых. Лица судей (*чтобы не видели правды*) Он закрывает» (9, 22–24). Но как бы ни казались возмутительными замечаемые несообразности в судьбе людей нечестивых и благочестивых, истинно верующие в Бога легко примиряются с ними, ибо уверены, что Бог не только существует, но и *взмокающим Его мздовоздатель бывает*. Так говорит Апостол, имея в виду мздовоздаяние главным образом в жизни загробной. Кто взыскует Бога, истинно чтить Его, тот хотя бы всю жизнь протраждал до самой смерти, утешает себя надеждою, что Господь вознаградит и помилует его в жизни будущей. И в самом деле, если с телесною смертью человека прекращается жизнь души его, то вместе с этим не прекращается возможность перемены судьбы его на лучшее. Нехорошо ему жилось здесь, зато хорошо будет там. Не получил он должного воздаяния за свои подвиги в здешней жизни, зато получит его в жизни будущей. Кто что сеет здесь,

тот пожнет там. Сеющий слезами здесь, пожнет радостью там. И чем больше кто показывает христианского терпения и самоотвержения в перенесении житейских бед и напастей в здешней жизни, тем славнее будет торжество его по переселении в вечность. Но горе нечестивым. Не стоит завидовать им, если они всю жизнь до самой смерти проводят весело и благополучно: их ожидает горькая участь на том свете, как это видно из евангельской притчи о богатом и Лазаре. Первый осужден на вечные муки в огне геенском, последний вступил в блаженное общение с Авраамом, возлежа на лоне его. Тот, который всю жизнь пировал и услаждал себя дорогими напитками, палимый нестерпимую жаждою в адском огне, напрасно умолял Авраама послать к нему Лазаря, чтоб устудил язык его каплею воды. Ему отказано было в сей просьбе. *Чадо, – сказал ему Авраам, помяни, яко благая восприял еси в животе твоем, и Лазар такожде злая. Ныне же zde утешается, ты же страждеши (Лк.16:25).* Такова участь в жизни загробной всех нечестивцев и всех благочестивых: каждому там будет воздано по делам их. Господь Бог, без сомнения, мог бы и в здешней жизни совершить это воздаяние, мог бы всякого нечестивца поразить тяжкими карами и всякого ревнителя благочестия осыпать земными благами; но Ему нет никакой необходимости спешить такими распоряжениями: в Его распоряжении целая вечность. Если не в этой жизни, то в жизни загробной Он успеет явить свой праведный суд над людьми, смотря по делам их. Но случается однако, что и в настоящей жизни Он не оставляет без наказания одних и без награды других. Часто мы видим, как непрочно благосостояние нечестивых, как многие из них самые богатые делаются нищими, или при обладании всеми земными благами лишены возможности пользоваться ими по причине болезни, и как напротив Господь возвышает нищего и от гноища воздвигает убогого. Один из наблюдателей путей провидения Божия замечает: *невидех праведника оставлена, ниже семене его просяща хлеба. (Пс. 36:25).* И Христос Спаситель, говоря о промышленности Божиим с целью удержать верующих от недовольства земной участью и от излишних суетливых и

беспокойных забот о стяжании земных благ, не отказал им в удовлетворении земных нужд. Он только требовал от них, чтобы главным предметом их забот было спасение души. Что же касается до земных благ, то необходимые из них для земной жизни даны будут им без особенного труда с их стороны, в награду за их благочестие. *Ищите прежде царствия Божия и правды Его (Божией) и сия вся приложатся вам (Мф.6:33)*. Подобное сказал и Апостол Христов: *благочестие на все полезно есть, обетование имеющее живота нынешнего и грядущего (1Тим. 4: 8)*, то есть, с благочестием соединено обетование не только вечной блаженной жизни, но и земного благополучие. И много ли нужно благочестивому человеку для земного благополучие? Он не гонится за богатством, а довольствуется удовлетворением одних насущных потребностей, следуя наставлению Апостола: «имея пропитание и одеяние, будем довольны тем» (1Тим. 6:8). Самая нищета и другие бедствия, постигающие благочестивых людей, переносятся ими благодушно не только по надежде на будущее мздовоздаяние, но и по уверенности в любви к ним Божией, испытующей их скорбями для укрепления их в терпении и преданности Его святой воле. Душевный мир, ощущаемый ими вследствие этой уверенности, служит предвкушением вечно мирного и блаженного состояния в жизни загробной. Поистине блажен человек, неослабевающий в вере в Бога мздовоздаятеля взыскующим Его. Кто взыскует Его, стремясь к общению с Ним ревностью к исполнению Его святых заповедей, того и Он взыскует своими милостями не только в жизни загробной, но и в настоящей. Случается нередко, что Господь и в настоящей жизни поступает со многими также, как поступил с праведным Иовом. Известно, что Господь, попустивший диаволу поразить Иова величайшими бедствиями и страданиями, ущедрил его, наконец, возвращением ему прежнего благополучие во свидетельство той истины, что Он есть Бог не только наказующий, но и милующий, что милость Его простирается на всех боящихся Его и хранящих заповеди Его. В виду всего этого будем, братие, всячески избегать греха ропота на Бога и довольствоваться своей участью в случае,

если Ему угодно будет посетить нас лишениями и скорбями. Будем видеть в них побуждение смириться под крепкую руку Божию, беспрекословно покориться воле Божией не тою тупою покорностью, какая свойственна верующим в неумолимый рок или судьбу, сильную одним всемогуществом без правды и благости, но покорностью христианскою, растворенною отрадным чувством веры в премудрое и всеблагое промышление Божие, бодрствующее над нами и все устрояющее к нашему благу. Укрепляемые сею верою, сами себя и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим, умоляя Господа, да сподобит нас проводить тихое и безмолвное житие во всяком благочестии и чистоте под сению державы благочестивейшего Царя нашего, тезоименитство которого празднуем.

Обет трезвости

Поучение в собрании членов общества трезвости

Учредители общества трезвости пригласили меня благословить вступивших в это общество и давших обет трезвости, т. е. совершенного воздержания от употребления горячительных напитков. С радостью прививаю благословение Божие на ревнителей трезвости, давших этот обет с молитвою, да поможет им своею благодатью исполнить его. Кстати прошу вас выслушать наставление об обетах вообще и обете трезвости в частности.

Обеты суть действия богопочтения, к совершению которых люди обязываются не по требованию закона, а единственно по произволению. Например Закхей мытарь, обрадованный тем, что Господь Иисус посетил его дом, дал обет раздать нищим половину своего имущества и, если кого притеснил взятием с него лишних денег при уплате пошлин, возратить ему вчетверо больше. Закон не требовал от него такой щедрости, она была делом его личного усердия, вызванного его глубоким раскаянием в неправильной наживе богатства. Евангелие запрещает любостяжание; но если некоторые дают обет совершенной нестяжательности, это опять есть дело произволения. Целомудрие обязательно для брачных и небрачных; но девство или безбрачная жизнь есть подвиг, на который многие решаются единственно по произволению, для достижения чистоты сердечной, и для сего принимают обет монашества. Вообще монашеские обеты даются по произволению. Многие обязывают себя обетом путешествия по святым местам, тоже единственно по личному усердию, – к сему никого не обязывает закон. Есть постники из мирян, которые, не довольствуясь обыкновенными обязательными для всех днями и правилами поста, соблюдают строгий пост в понедельник, единственно по личному произволению. К числу таких же действий благочестия, исполняемых по обету, относится обет трезвости. Трезвость требуется от всех людей, есть общая для всех обязанность, равно как вообще

воздержание в пище и в питии. Но вступающие в общество трезвости дают обет совсем ничего не пить из горячительных напитков, чего не требует закон, запрещающий только пьянство, а не безусловное воздержание от вина. Вещество, из которого готовится вино виноградное или хлебное, есть дар Божий, данный на пользу человека. «Господь произращает злак на службу человека, чтобы произвести хлеб из земли». Он же сотворил и виноград, который в виде вина веселит сердце человека (Пс. 103: 14,15). Употребляемое умеренно, вино не только располагает к веселию, но и полезно для здоровья. Апостол Павел советует ученику своему Тимофею, человеку болезненному, следующее: «впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина ради желудка твоего и частых недугов» (1Тим. 5:23). «Невинно вино, укоренено же пьянство» (Притч. 20:1), равно как нет греха в употреблении дорогих и вкусно приготовленных снедей, а грешно только чревоугодие, состоящее в многоедении и объедении. И Нить и есть можно во славу Божию, если пища и питье употребляется с молитвою благодарения за сей дар Божий и с опасением оскорбить Господа злоупотреблением этого дара. Всякими случаями к сему злоупотреблению, особенно злоупотреблению вина, пользуются люди слабые Волею и склонные к праздности. Для многих служит соблазном к пьянству обладание денег. «Было бы на что пить», говорят они, давая разуметь, что лишние в кармане деньги дают им право упиваться. Не так поступают люди, не утратившие страха Божия и помнящие свое человеческое и христианское достоинство. Видя, как много вреда происходит от пьянства в жизни семейной, хозяйственной, Церковной, они решаются не только сохранять умеренность, в употреблении вина, но еще связывают себя обетом на всю жизнь или на определенные сроки совсем не брать в рот ни капли вина, из опасения, выпивши одну сткляницу, потребовать другую и далее.

К прискорбию, как ни тяжок грех пьянства, он совершается безнаказанно. Нет у нас законов, карающих пьянство, как преступление. Даже к уголовным преступлениям, если совершены в состоянии опьянения, дошедшего до

беспамятства, суд относится снисходительно: преступники приговариваются к тюремному заключению на короткое время и подвергаются церковному покаянию по распоряжению Духовного начальства. Достойно также сожаления, что к греху пьянства снисходительно относится общественное мнение: над пьяницей обыкновенно смеются, шутят. Иногда сожалеют об нем но искреннего, христианского участия редко принимают в нем. Встречаются примеры единичных усилий вразумить пьяницу, обратить его на путь раскаяния; но единичных попыток к исполнению этого святого дела недостаточно: нужны соединенные усилия многих. От чего не только пьяницы, но также предающиеся другим тяжким грехам, каковы например: сквернословие, разврат, хищничество коснеют в своих грехах? Большею частью от того, что не видят противодействия в обществе своим дурным наклонностям и навыкам. Бели все равнодушно смотрят на ведущего соблазнительную жизнь, то и стыдиться сиу некого. Иное дело, если бы он повсюду встречал выражения жалости и негодования к нему, если бы никто не вступал в близкое общение с ним, не угощал его и сам не принимал от него угощения. Видя себя одиноким, ни откуда не встречающим сочувствия себе, он волей-неволей мог бы задуматься, поразмыслить о причине неблагоприятных к нему отношений людей честных и благомыслящих, и если не совсем замолкла в нем совесть, постарается заслужить от них доброе мнение, обратиться на путь раскаяния. Очень жаль, у нас не сложилось общественное мнение в смысле противодействия тому или другому нравственному злу, м зло торжествует. Все требуют, и ожидают противодействия от церкви. И пастыри церкви действительно употребляют духовные меры для вразумления недугующих пьянством, пользуясь всяким случаем для сей цели, особенно при исповеди. К сожалению, они не встречают поддержки в обществе, тогда как не к одним служителям церкви, а ко всем христианам, кто бы они ни были, относится наставление апостола: *утешайте (увещевайте) друг друга, создайте кийждо ближнего, вразумляйте бесчинные* (1Сол. 5:11,14). К счастью, в последнее время на помощь церкви в борьбе с пьянством открылось новое средство для сей

борьбы. Взамен общественного мнения для противодействия пьянству возникают общества трезвости с обетом совсем не пить хмельного. Подобный обет конечно, может дать каждый, отдельно на исповеди подобно тому, как и все другие обеты даются на исповеди; но обеты трезвости, с обязательством принадлежать к обществу трезвости, имеют то преимущество перед частными, что к исполнению первых, т. е. общественных, больше побуждений, чем к исполнению последних. Частные обеты обыкновенно даются тайно, знает о них только священник, которому запрещено открывать, что сообщено ему на духу. Посему в случаях, если обет будет нарушен, нарушителю стыдно будет только перед духовником. Иное дело, если дающие обет соединяются в общество и употребляют общие усилия к удержанию себя от нетрезвости. Все они хорошо знают друг друга, стремятся к одной и той же благой цели и хотя не заключают между собой договора следить друг за другом, отвечать или принимать ответственность за свое поведение друг перед другом, сохраняя за собою полную свободу действовать так или иначе, но они не свободны от нравственной ответственности, если не от законной. В случае нарушения обета, им стыдно будет перед своими собратами по обету, в виду того, что они оскорбили не только Господа Бога, пред лицом которого дан обет, но и общество, ибо пренебрегли честью быть членами этого общества. Для избегшие столь горьких последствий нарушения обета трезвости желательно, чтобы все вступающие в общество трезвости заботились не только о себе самих, но друг о друге, не только о том, чтобы самим утвердиться в верности данному обету, но и других поощрять к сему своим примером, также словом совета, вразумления и наипаче молитвою. К числу действительнейших средств к процветанию общества трезвости служат также внимание к наставлениям пастырей церкви, чтение книг духовных, особенно сочинений направленных против недуга пьянства. Для удобства пользования таковыми книгами учреждаются обществами трезвости или покровителями этих обществ особые читальни. Пьянство большею частью бывает следствием праздности. Наступил, например, праздник, время

отдыха или свобода от житейских трудов. Не все проводят это время в занятиях духовных, в скромных домашних развлечениях в кругу семейства или в родственниках. Другие не знают, куда девать свободное время; в церковь или совсем не ходят, или хотя и придут к церковной службе в утреннее время, остальную часть дня убивают на грубые развлечения, к числу которых относится пьянство. С целью отвлечения от этого зла, наши радетели народного просвещения устроят для народа театральные представления, называя их здоровым и разумным развлечением. К сожалению, такие представления не только не полезны, но скорее вредны для народа ибо большею частью избираются для таких представлений пьесы смехотворные, скоморошеские, даже безнравственные. Положим, отвлечение народа от пьянства отчасти достигается подобными развлечениями, но они составляют зло не меньшее, если не большее, чем пьянство. Одно зло заменяется другим злом. Пьянство есть отвратительный порок, но оно предать больше всего телу, и по отрезвлении сопровождается нередко стыдом и раскаянием. Привычка же к безнравственным сценическим представлениям, каковы, например, состоящие из шуток и насмешек над супружескою верностью, растлевает душу, приучает к бесстыдству, и зрителя уподобляет скомороху, ибо и в действительной жизни зритель начинает уснащать речи, слышанными им на сцене словами, и смотреть на преступления также легко, как легко относится к ним скоморох. Театральные представления, имеющие целью отвлечь народ от пьянства, тем более пагубны для народа, что устроители их не стесняются даже временем ростов и праздников и приглашают в театр народ даже во дни великого поста и накануне воскресных и праздничных дней во время всеобщего бдения. Каждый по самой природе склонен ко греху. Слова Божие и святая Церковь противодействуют этой склонности. Но равнодушные к вере радетели народного просвещения нередко употребляют усилия к тому, чтобы ослабить влияние на людей слова Божия и церкви. Они не боятся угрозы Спасителя: *иже аще соблазнит единого малых сих верующих в Мя, уне есть ему, да сбесится*

мельничный жернов на вые его, и потонит в пучине морстей (Мф.18:6). Печальники народного просвещения, не довольствуясь развращением народа соблазнительными зрелищами, немало вредят ему, приучая его к чтению всякого рода книг. Как видно из отчетов о народных библиотеках и читальнях, для чтения больше всего предлагаются книги увеселительного содержания, повести и рассказы, не всегда «скромные и целомудренные, иногда безнравственные, даже злонамеренные в духе неверия и озлобления против церковной и гражданской власти. Что же касается для чтения книг духовных, их или совсем не читают, или читают очень немногие; да и количество их крайне незначительно в сравнении с книгами светскими. Таким образом, вместо добра, которого следовало бы ожидать от чтения вообще, особенно же в народных читальнях, мы видим только зло. – Обращаюсь к вам, члены общества трезвости: так как и для вас учредителями общества устроена читальня, то не пеняйте на них за то, что в ней предлагаются вам для чтения книги и листки преимущественно духовного содержания и патриотического. Не безопасно для удовлетворения вашей любознательности питать вас чтением таких книг, в которых вместо хлеба предлагается читателям камень, вместо рыбы, здоровой пищи – яд, прикрытой благовидною наружностью. Но главное средство для предохранения вас от соблазна к винопитью во дни воскресные и праздничные, подающие повод к праздности, да будут для вас молитвенные собрания, особенно вечерние с общим вашим участием в церковном пении под руководством вашего пастыря. Лучшего духовного упражнения для отвлечения от душепагубных мирских увеселений не может быть. Будьте притом уверены, что таковые молитвенные собрания находятся под особенным осенением благодати Божией по слову Христа Спасителя: «где двое или трое соберутся во имя Мое, там и Я посреде их». Если для привлечения Христа достаточно двух или трех единиц, что же сказать о таких многолюдных собраниях во имя Христа, каково ваше собрание, состоящее из нескольких сотен душ? Несомненно, что Христос присутствует невидимо среди вас, и ваши молитвы к Нему о благодатной

помощи в подвигах воздержания от винопития должны быть гораздо успешнее, чем молитвы одиночные . В настоящий раз, так как сей день есть день памяти Святителя Николая⁵⁹ учителя воздержания, соединим с молитвами ко Христу молебное пение сему Святителю, да подкрепит он своим ходатайством за нас силу молитв наших ко Христу Богу, главному источнику благодати.

Представление Богоматери и Богомладенца под образом рая и дерева жизни

Поучение в неделю пред Рождеством Христовым

Готовися, Вифлееме, отверзися всем, Едеме; красуйся, Еффрафо, яко древо живота в вертепе процвете от Девы: рай бо оныя чрево явися мысленный, внемже божественный сад (насаждение): от негоже ядше живи будем, не якоже Адам умрем. Христос рождается, прежде падший восставити образ.

За пять дней до праздника Рождества Христова церковь готовится нас к сретению этого праздника своими песнопениями. В числе их главное место занимает и чаще всего повторяется ежедневно приведенное песнопение» именуемое тропарем предпразднства. В этом тропаре прославляется Богоматерь под образом земного рая, и рожденный от нее Богочеловек под образом райского дерева жизни.

Было время, когда люди жили в раю, т. е. в насажденном от Бога обширном саду, и наслаждались в нем полным блаженством. Они окружены были всеми удобствами для жизни покойной и радостной, не знали ни болезни, ни печали, ни воздыхания, незнакомы были с душевными скорбями, происходящими от греха, от угрызения совести, уязвляемой грехом, ибо были безгрешны. Но главное в том, что они находились в теснейшем общении с Богом, который являлся им и беседовал с ними человеческим языком. Люди предназначены были обитать в этом раю и блаженствовать не на время, а на всю вечность по самому телу, с каковою целью насаждено было в раю древо жизни. Оно служило орудием животворной «илы Божией, так что питаясь плодами его, они могли жити вечно, сохраняя навсегда цветущее здоровье, крепость телесных сил, и не умирая, тело их могло безболезненно преобразиться из душевного, животного в духовное (1Кор. 15:44, 46). К сожалению, недолго пришлось им жить в раю. Они по внушению диавола преступили заповедь Божию не вкушать от плодов находившегося в том же раю дерева познания добра и зла и за

сие суждены были на смерть с своим потомством, которое наследовало от них греховную природу, лишились благодати Божией, потребной для поддержания в них жизни духовной, утратили духовные совершенства, свойственные существам, созданным по образу и по подобию Божию, и удалены были из рая. Но не до конца Господь «гневаётся ниже во век враждует». Изрекши Свой праведный суд над нашими прародителями и их потомками, Он не лишил их утешения, даровав им обетование, что *Семя жены сотрет главу змия*, т. е. как жена, обольщенная диаволом и склонившая на свою сторону мужа, была виновницею осуждения, так жена же послужит орудием спасения: от нее родится тот, который вконец победит диавола, исторгнет людей из его власти и возвратит людям благоволение Божие. И сие обетование исполнилось спустя пять тысяч пятьсот лет от Адама. В лице Девы Марии явилась обетованная жена. От ней родился Спаситель, снявший с людей осуждение Божие и возвративший им то, что им дано было в раю и от них взято. Вместо рая чувственного чрево Девы Марии соделалось *раем мысленным*. В ее чреве насажден был *Божественный сад*. Вместо древа жизни, бывшего в земном раю, в лице Христа процвело в Вифлеемском вертепе новое древо жизни, *от негоже ядше живи будем, и не якоже Адам умрем*. Те, которые лишены были пищи райской, сподобились вкушать спасительную пищу от Христа, древа животного (Апок. 2:7) чрез духовное общение с Ним. Эта пища есть слово Христово, заключенное в Евангелии, есть тело и кровь Христова, предлагаемые в таинстве святого причащения. Слово Христово, заключенное в евангелии, есть семя духовной жизни, когда воспринимается верующей душою. Слову Божию, в отличие от слова человеческого, присуща благодать Божия. Читающие его или внемлющие ему с верою, прикасаются к источнику благодати; Вера есть проводник ее. Она, вводя верующего в теснейшее сообщение со Христом, оживотворяет душу, уготовляет ее не только для жизни святой и богоугодной, но и вечно блаженной. Не менее, если не более является животворная благодать Божия в таинстве причащения. *Ядый мою плоть и пий мой кровь во Мне пребывает и аз в нем*. В

силу этого тесного общения со Христом причастие тела и крови Его служит, по словам одной из молитв к Святому причащению, «к исправлению жития и утверждению, к возвращению добродетели и совершенства, к исполнению заповедей, к общению Святого Духа, к напутию живота вечного, к благоприятному ответу на страшном суде Христовом». Адам вкусил смерть и осуждение от древа познания добра и зла; верующие во Христа вкусят жизнь и спасение от Христа, древа животного, и будут вечно блаженствовать в небесном раю. Грехопадение Адама сопровождалось помрачением напечатленного в нем образа и подобия Божия. Христос пришел обновить в нас черт» сего образа, *истлевшего страстьми*, т. е. искаженного и поврежденного уклонением от жизни Божественной чистой и святой, и пристрастием к жизни земной и чувственной. Для того, чтобы возродить нас к жизни святой и богоугодной, самому Христу надлежало родиться на земле и воспринять человеческое естество: *Христос рождается восставить прежде падший образ*, облечь нас в прежнюю духовную красоту, возвратить нам утраченное нами духовное достоинство. Для восприятия и удержания сего достоинства даруется нам многообразная благодать Божия в святой Его церкви. Горе тем, которые не дорожат сею благодатью, утрачивают богоподобие и делаются скотоподобными, каноны все до забвения Бога предающиеся самоугодию, любострастью, своекорыстью. У них помрачены черты образа Божия. По внешнему виду они не отличаются от людей праведных и святых, но по отсутствию в них жизни духовной, по преобладанию в них жизни плотской, они больше походят на скотов, чем на людей, и всего менее на христиан. Это только по имени христиане, а по образу мыслей и жизни нехристи. Да сохранит нас всех Господь от сего пагубного состояния.

Безмерное снисхождение к нам Сына Божия

Поучение в день Рождества Христова
Дева днесь Пресушественного рождает.

Сими словами начинается известное всем песнопение праздника Рождества Христова. Какое необычайное явление прославляется в них! Слышал ли кто, чтобы кто мог родиться от неискусомужные Девы, чтобы Дева, став матерью, осталась девою? Но это именно произошло с девою Марию. Она сделалась матерью не по закону человеческого рождения, но по наитию на нее Духа Святого. Если бы Христос родился по закону человеческого рождения от семени мужского, Он был бы такой же грешник, как и все потомки Адама, рождающиеся с первородным грехом, переходящим от родителей к детям. Но Христос как известно, был безгрешен, и все мы поклоняемся Ему, как «единому безгрешному». Он пришел в мир затем, чтобы спасти людей от греха, в каком смысле объяснил ангел самое имя Христа *Иисус. Наречеши имя Ему Иисус, Той бо спасет люди своя от грех их*, сказал ангел Иосифу, нареченному мужу Мариину, открывая ему тайну зачатия в ней Христа от Духа Святого (Мф.1:21). Но мог ли бы спасти людей от греха тот, кто сам был грешник? Мог ли бы уплатить чужой долг тот, кто сам был в долгу? Вот почему Христу надлежало родиться от матери неискусомужные. Сама Она нечужда была первородного греха, ибо произошла от семени человеческого, зараженного грехом. Но Ее утроба, предочищенная Духом, прияла от Него святое бессеменное зачатие, от которого родился и плод святой и безгрешный. К сему чуду нетленного рождения присоединилось другое: Она осталась нерастленною и по рождению Ею Сына. Вот почему на иконах Богоматерь изображается с тремя звездами, знаменующими Ее приснодевство. Звезда на челе указывает на Ее девство до рождения, две звезды на обоих раменах на Ее девство в рождении и по рождении.

Дева днесь Пресушественного рождает.
«Пресушественный» значит существо превысшее всего

существующего. Почему так называется Христос, рожденный от Девы? Потому что Он есть Бог и что, как Бог, Он существует прежде всех век, в противоположность всему существующему, получившему свое бытие от Него; что Он есть присносущный Сын присносущного Бога Отца, равный Ему по существу и по совершенствам. Когда говорится, что Он рождается от Девы, это значит, что Он приемлет от Ней человеческое естество, соединив с ним свое божеское существо во чреве Матери неслитно и нераздельно. Какая бесконечно великая честь человеку в том, что Бог входит в столь тесное общение с человеком, облекается в человеческое естество, состоящее из души и тела, является Богочеловеком; что Тот, которому со страхом и трепетом служат небесные Силы, унижает себя до рабского состояния, что Тот, для которого небо служит престолом, а земля подножием ног Его, вмещается в утробу девичу! Чем безмернее унижение Сына Божия, рождающегося от Девы по плоти, тем безмернее слава и честь для человека. За что же сподобился человек этой чести, чем он заслужил ее? Нет, он ничем ее не заслужил. По своему телесному происхождению он есть прах и пепел, ибо создан из земной персти. Притом он есть неблагоприятная тварь, ибо вскоре после сотворения своего оскорбил Творца преслушанием Его воли и склонился на сторону врага Божия дьявола, за что и осужден был на смерть. Это осуждение вечно тяготело бы над человеком, и вечная грозила бы ему гибель, если бы Господу Богу, «не хотящему смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему», неугодно было помиловать и спасти его. Милосердый Господь пожалел грешника единственно по любви к нему. Он «так возлюбил мир, что Сына Своего едиnorodного предал за нас, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный». Бог Отец послал Его в мир для того, чтобы Он, облекшись человеческою плотью, принес ее в умиловительную жертву за человека. Чем же вызвана была столь великая любовь Бога к человеку? Нет ли в самом деле чегонибудь такого в человеке, почему он так дорог Богу и за что надлежало пожалеть его? Несомненно есть. Ничтожен человек по телу и загрязнил он свою душу грехами; но под эту грязь

скрывается сокровище, самое драгоценное. Это образ и подобие Божие. Черты этого образа и подобия осквернены, искажены, но не уничтожены. Сохранился в человеке дар разума, дар слова, сохранилась свободная воля, господство над земными тварями. Все это такие достоинства, которые свидетельствуют о сродстве его природы с Богом, напоминают, что душа человека есть дыхание уст Божиих, служат основанием его безмерного превосходства пред всеми земными тварями, уподобляют его ангелам, в сравнении с которыми человек немногим чем умален. Душа его, украшенная этими достоинствами, дороже всего мира, по слову Спасителя: *какая польза человеку, аще весь мир приобретет, душу же свою отщетит* (погубит), *или что даст человек измену* (какой выкуп даст) *за душу свою (Мф.16:20)?* Таково достоинство души человеческой, сотворенной по образу и по подобию Божию. Пусть человек не дорожит этим достоинством, пусть он своими грехами унижает себя до скотоподобия, пусть он совсем забывает Бога, свое сродство с Ним по образу и по подобию Его. Несмотря на все это он не престаёт быть дорогим в очах Божиих, и вот для того, чтобы спасти человека, созданного по образу и подобию своему, Он посылает на землю Сына своего Единородного. Земля есть едва приметная точка в составе мироздания, среди бесчисленных и громадных миров. Но на этой точке обитает богоподобный человек. Сын Божий приемлет образ человека, чтобы обновить в нем свой образ, истлевший страстями; Бог делается человеком, *да человека Богом соделает*; унижается до рабского состояния для того, чтобы раба греха и страстей возвести в первоначальное *достояние* (достоинство) *с растворением* (через соединение с ним); обитает среди людей по плоти в продолжение тридцати трех лет с половиною; просвещает их светом откровения; страдает за них и умирает на кресте; воскресает затем, чтобы всех совоскресить с собою; возносится на небеса, чтобы всем верующим открыть путь на небеса; согласно своему обетованию, не прерывает с ними общения на самой земле в основанной им церкви, которая есть тело Его, в которой сосредоточены все средства спасения. Какие поразительные свидетельства любви Божией к человеку,

начиная с воплощения Сына Божия, с рождения Его от Девы Марии. Чем воздадим Господу за такую любовь Его к нам? Ничем иным, как любовью к Нему. Было бы знаком самой возмутительной неблагодарности, если бы мы не любили Того, Кто так возлюбил нас и спас нас от гибели. Чем же мы можем засвидетельствовать искренность нашей любви к Нему? Ничем иным, как ревностью к исполнению Его заповедей, ибо Сам Он сказал: *аще кто любит Мя, слово Мое, то есть заповеди Мои, соблюдет. Не любяй Мя словес моих не соблюдает* (Ин.14:22–24). Соблюдение заповедей Христовых требует от нас всецелого покорения воли нашей воле Христовой, подвигов самоотвержения, как бы ни были тяжелы эти подвиги для нашей удобопреклонной к греху воли. С любовью ко Христу должна быть соединяема любовь к ближнему. Как не любить тех, которых Он возлюбил? И «кто говорит: я люблю Бога (следовательно и Христа, яко Бога) а брата своего ненавидит, тот лжет» (1Ин.4: 20). Мы должны любить ближнего, как самих себя, и так как любовь к самому себе должна состоять главным образом в заботах о спасении своей души, то и о спасении ближнего мы должны заботиться так же, как о своем спасении. Стало быть тот поступает вопреки заповеди о любви к ближнему, кто равнодушно смотрит, как ближний идет путем гибели, погружен в без дну грехов неверия, суеверия, нечестия. В наше время любовь к ближнему многие поставляют не в том, чтобы всячески противодействовать этим грехам, а в том, чтобы потворствовать этому злу. Пусть ближний не только сам заражен недугом неверия и враждою против церкви, но и других старается заразить, пусть не только устно, но и путем печати распространяются учения о том, что Бога нет, что душа не бессмертна, что загробного воздаяния не существует, что Христос есть только учитель, а не Спаситель, не Искупитель, что имя *Иисус*, а не *Исус* есть имя антихриста, что все православные христиане суть слуги антихриста, что властям не надо подчиняться, что поступать в военную службу грешно, платить податей не надо, что судебные учреждения должны быть уничтожены, что брачная жизнь есть грех, – пусть все это и подобное повсюду разглашается, – люди равнодушные к

спасению ближнего не считают своим долгом противодействовать этому злу, хотя называют себя православными. Они рассуждают, что не их дело спасать других, что любовь к ближнему должна состоять в одном снисхождении к ним, а не в том, чтобы вразумлять их и на путь истины наставлять. Рассуждающие так напрасно говорят, что они любят ближнего. Потворством его заблуждениям они только губят его и за его гибель будут отвечать. Не будем распространяться о том, в чем еще выражается любовь к ближнему, – скажем вообще, что по любви к ближним мы должны принимать к сердцу нужды их духовные и телесные, помогать им в этих нуждах, обращаться со всеми по братски, избегать всячески в обращении с ними высокомерия, глумления и всякого рода обиде, помня, что все мы братья во Христе Иисусе с тех пор, как Он сроднился с нами чрез воплощение, соединил в лице своем божеское существо с человеческим.

Пастырство Христово

Поучение 26 декабря

И ты, Вифлееме, земле иудова, ничим же меньше еси во владыках Иудовых, из тебе бо изыдет вождь, иже упасет люди моя Израиля (Мф.2:6. Мих. 2:5).

Сими словами первосвященники и книжники Иудейские ответили на вопрос Ирода: «где должно родиться Христу?». Ему хотелось это узнать для того, по его словам, чтобы придти на поклон к Нему, воздать Ему честь, как Мессии и следовательно как Царю. Все Иудеи, даже простолюдины знали, что местом рождения Христа, на основании приведенных слов из пророчества Михее, должен быть Иудейский город Вифлеем. Во время земной жизни Иисуса Христа случилось, что когда одни из Иудеев, внимая Его пророческим речам, назвали Его пророком, в смысле обетованного Мессии, другие это отрицали на том основании, что признавали Его имеющим родиться в Назарете, в городе Галлилейском, а не Иудейском. Они говорили: «разве из Галлилеи Христос придет?». Не сказано ли в писании, что Христос придет от племени Давидова и из Вифлеема, из того места, откуда был Давид» (Ион.7: 41, 42, 43)? Говоря это, они имели в виду указанный текст из книги пророка Михея. Этот же самый текст привели первосвященники и книжники для удовлетворения Иродова любопытства о месте рождения Христа. Вифлеем, отстоящий в десяти верстах на юг от Иерусалима, действительно принадлежал к колену Иудову и был родиною Давида царя, которому дано обетование, что из его рода произойдет Христос. Это был незначительный город по количеству народонаселения, и в сем отношении мал в ряду других городов в колене Иудином; но он отнюдь не был мал в сравнении с владыками Иудиными, т. е. главными городами Иудина колена, в другом отношении, ибо, говорит пророк, обращаясь к Вифлеему, *из тебе изыдет вождь, иже упасет люди моя Израиля.*

Этот вождь, предназначенный быть Владыкою Израилевым, представляется здесь под образом Пастыря (*упасет*)

применительно к тому, что родоначальник Его Давид, прежде чем сделаться ему царем избранного народа, был пастырем бессловесных животных. Сам он в трогательных чертах изображает время своей пастушеской жизни. «Я был меньший между братьями моими и юнейший в доме отца моего. Я пас овец отца моего. Руки мои сделали орган, и персты мои настроили псалтирь. Сам Господь меня услышал, Сам послал вестника своего, и взял меня от овец отца моего, и помазал меня елеем помазания своего» (Пс. 151).

Это значит, что пастырь овец призван был к тому, чтобы быть пастырем народа Израильского, т. е. царем Израильским. Сам Бот, как Царь, нередко изображается в Священном Писании в виде Пастыря. Его Пастырские попечения простираются не только на весь на^д рол, но и на отдельные лица, судя по тому, что сам Давид, по его словам, был предметом таковых попечений. «Господь пасет меня, и ничего не лишит меня. На злачном месте Он водворил меня, у тихой воды воспитал меня. Душу мою обратил. По стопам правым водил меня ради имени своего. Жезл Твой и (пастырский) посох Твой, они мое успокоение. Милость Твоя последует за мною во все дни живота моего. Если бы довелось мне идти и посреди темноты смертные, то я не усташусь зла» (Пс. 22:1–4, 6). Таковым же милосердным Пастырем явился Бог в лице Христа Спасителя, Единородного Сына Божия по Божеству и потомка Давидова по плоти. Сам Он в одной из притчей представляет себя под образом доброго Пастыря в смысле главы всей церкви. Он называет ее двором овчим, потому что принадлежащие к церкви Христовой находят в ней охрану и безопасность от врагов ее подобно тому, как бессловесные овцы укрываются во дворе овчем от нападения хищных зверей. Добрый пастырь бессловесных животных заботится о том, чтобы они были сыты, не страдали от зноя и холода. Подобно сему и добрый Пастырь Христос питает духовных овец своих обильною пищею слова своего, оживотворяет и согревает благодатью Св. Таинств. Пастырь добрый готов душу свою положить за овец для спасения их от гибели. Подобное самоотвержение впрочем в редких случаях проявляется по отношению к бессловесным

животным. Но Господь наш Иисус Христос так любит своих овец словесных, что для спасения их от вечной гибели действительно жизнь свою положил на кресте; за грешников вкусил смерть святейший святых, за творение Бог и Владыка неба и земли. Сия смерть имела значение искупительной жертвы. Все мы блуждали как овцы беспастырные, совратились всяк на свою дорогу, и Господь Бог Отец возвергл на Сына своего Единородного вину всех нас (Ис. 53: 6). Его смерть была главным в ряду подвигов Его самоотвержения ради нашего спасения.

С особенною силою изображаются эти подвиги также в притче Христовой о пастыре и заблудшей овце (Лк.15:4–7). В сей притче Христос представляет себя таким пастырем, который, потеряв одну из сотни своих овец, ушедшую из стада, бросает в пустыни 99 овец, ищет ее и, если найдет, (Мф.18:13), берет ее с радостью на плеча и, пришедши домой, к участию в своей радости приглашает друзей и соседей. *Глаголю вам, заключает сию притчу Спаситель, яко тако радость будет на небеси среди ангелов о едином грешнице кающемся, нежели о девяноста и девяти праведниках, иже не требуют покаяния, т. е. о мнимых праведниках, самодовольно почитающих себя не нуждающимися в покаянии (Лк.15:7).* Какой выразительный и трогательный образ Пастыря Христа! Подобно пастуху, который, заметив пропажу одной овцы, оставляет свое стадо и идет искать заблудшую овцу, милосердный Пастырь Христос тщится спасти от гибели заблудшую душу. Он преклоняет небеса, где служат Ему тьмы верных Ему овец, святых ангелов, нисходит на землю для того, чтобы обрести заблудшую овцу – род человеческий. Сего мало, Он и по совершении дела искупления крестною смертью, воскресением и вознесением на небеса, продолжает с высоты святые свое призирать на каждого грешника, удалившегося от указанных ему путей спасения Он зовет его к себе то через совесть, то через писанное слово свое, то через пастырей церкви, то через беседы людей опытных в духовной жизни, то через житейские обстоятельства благоприятные, располагающие к благодарности к Богу, или неблагоприятные, располагающие к смирению и покаянию. Как

поступает Небесный Пастырь с душою, откликнувшюся на Его зов? В притче о заблудшей овце сказано, что пастырь, если найдет ее, берет ее на свои плечи с радостью. Овца от долгого блуждания утомилась и не в состоянии следовать за пастухом, п вот он сам несет ее домой. Подобно сему поступает Господь, когда обретает заблудшую душу. Она уже обнаружила готовность идти ва Пастырем, ей нужно теперь начать подвиги покаяния. Но на первых порах для ней трудны эти подвиги, не легко вдруг расстаться с прежнею жизнью в удалении от Бога и от духовного стада. И вот милосердый Пастырь облегчает ей этот труд своею укрепляющею благодатью. Призывая к себе всех труждающихся и обремененных греховною ношею, Он обещает успокоить их. И это обещание неложно. Стоит только остановиться на пути греха и гибели, – и тебе готова помощь для дальнейших движений. Ты уже не один пойдешь по новому пути, а со Христом – Пастырем. Будешь претыкаться и падать, – Он будет брать тебя на свои рамена, ободрять и утешать тебя, посещать тебя умилением и радостью в молитве, благословлять победою над искушениями, делать для тебя нечувствительными даже внешние страдания, как это испытывали исповедники и мученики. Обретенная заблудшая овца так дорога Христу Пастырю, что Он не только Сам радуется о ее покаянии, но еще приглашает домашних и знакомых разделить с ним эту радость. Любящим свойственно принимать к сердцу все, что радуется любимого. Но никому больше небожителей несвойственно любит Господа, и они радуются не только по сей причине, но и потому, что в лице взысканного Им и обратившегося к Нему грешника присоединяется к их обществу новый член, новый певец славы Божией.

Возблагодарим, братие, Господа, Пастыря душ Христианских за то, что мы принадлежим к Его стаду, к Его св. церкви, в которой уготованы мам все средства спасения, и будем пользоваться этими средствами, – словом Божиим, благодатью св. Таинств, руководством пастырей церкви. Повинующийся им повинуетса самому Христу; чуждающийся общения с ними, чуждается самого Христа. Как много таких

между нами, которые похожи на заблудших овец! Крещены и воспитаны в недрах православной церкви, но теперь блуждают в удалении от нее, отпали от веры во Христа и не только сами увлечены на путь неверия, но навязывают его и другим, не только сами враждуют против церкви, но и других отвлекают от нее, вооружают против нее словом устным и печатным. Много зла они делают святой церкви. На всех нас, православных христиан, а не на одних пастырях церкви лежит священный долг противодействовать врагам церкви словом истины, вразумлениями, обличениями. Они с неслыханною дерзостью распространяют свои заблуждения потому, что не встречают противодействий с нашей стороны. Они сильны потому, что мы бессильны для борьбы с ними. Успех их злой деятельности объясняется равнодушием православных христиан к истине. Питающие это равнодушие и этим поддерживающие хулителей церкви, дадут ответ пред Господом Богом не за свои только личные грехи, но и за тех, которых они могли бы обуздать в их дерзости, но по недостатку ревности не заботятся об этом. Противодействовать врагам церкви могут все не только сильные в слове и знании, но и немощные в слове и знании.. Не владея словом они могут побеждать врагов церкви оружием молитвы о вразумлении их благодатью Божиею могущею действовал на них или непосредственно, или через посредство ревнителей истины.

О сквернословии

Поучение в неделю 28 по пятидесятнице

Отложите срамословие от уст ваших (Кол. 3:8).

В сегодняшнем апостольском чтении содержится увещание апостола Павла о том, чтобы Колосские христиане, к которым он пишет послание, удалялись от всех грехов, каким они предавались, когда были язычники. К числу таких грехов относится срамословие, или сквернословие. Итак, сквернословие есть грех свойственный язычникам. К сожалению, он есть самое обыкновенное явление среди христиан. Он состоит в ругательстве непотребными, крайне нецеломудренными, бесстыдными словами. Нигде во всем свете столько не распространен этот грех, как в России. Сквернословие исходит из уст не только пьяных, но и трезвых людей. Привычка к этому греху особенно в простонародии так велика, что сквернословы ничем не стесняются, никакими приличиями не удерживаются от употребления срамных слов: произносят их в присутствии целомудренных дев и детей, пишут крупными буквами, или вырезают на стенах домов, на заборах, на скамейках в публичных садах, направляют их не только против людей, но и против бессловесных животных. Бывают случаи сквернословия даже в церквах⁶⁰. Вот до какой пагубной крайности может доходить привычка к сквернословью. К этому греху относятся не одни срамные ругательства, но также неприличные песни, нескромные и нецеломудренные беседы и шутки, так же иные книги, изображающие разврат в заманчивых для любострастных людей.

Привычка к сквернословью крайне оскорбляет Господа Бога. Человек создан по образу и подобию Божию и в сем отношении не многим умален пред Ангелами и превознесен на безмерную высоту пред бессловесными земными тварями. Как существо богоподобное, он один между ними одарен даром слова, один имеет способность разумевать Бога и прославлять Его не только всеми силами души, но и словом. Сквернословие есть возмутительное злоупотребление этого дара.

Сквернословящий ни во что ставит достоинство своего богоподобия и становится ниже всякой твари. Господу Богу омерзительны даже нечистые помыслы, тем паче нечистые слова, произносимые вопреки заповеди прославлять Господа не только душою, но и телом, телесными устами.

Тяжесть греха сквернословия, оскорбляющего человеческое достоинство, увеличивается тем, что чрез него унижается христианское достоинство. О сем достоинстве напоминает каждому из нас совершенное над нами таинство миропомазания. Оно состоит в том, что вслед за тем, как человек вышел из купели очищенный от грехов и оправданный, святым миром помазуются части человеческого тела, с произнесением при помазании каждой части слов: *печать дара Духа Святого*. Чрез сие запечатление все помазанные части тела освящаются благодатью Святого Духа для употребления их согласно с заповедию: *святити будете, яко Аз свят есмь Господь Бог ваш (Лев. 19: 2)*. Эта заповедь, данная первоначально ветхозаветным людям, наипаче обязательна для новозаветных верующих. «По примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святити во всех поступках» (1Пет. 1: 15), сказал апостол Петр новозаветным верующим. В числе помазуемых частей помазуются и уста, без сомнения, для того, чтобы и они были свято употребляемы. Уста и язык суть органы слова. Стало быть печатью Святого Духа освящен дар слова. Для чего освящен? Для святого употребления во славу Божию и на пользу ближних. Теперь судите, какой тяжкий грех берут на свою душу те, которые унижают в себе христианское достоинство употреблением дара слова вопреки его назначению прославлять Бога и назидать ближних, когда из одних и тех же уст исходит и благословение и проклятие, славословие Богу и непотребное хуление ближних! Освящающая благодать сообщается устам и языку не только через таинство миропомазания, но и чрез другие посредства. Уста и язык освящаются, когда отверзаются для принятия тела и крови Христовой, когда ими мы лобызаем слова святого Евангелия, святые иконы, святые мощи, когда устами произносим молитвы, читаем слово Божие, даем присягу. В виду святости тех

предметов, прикосновением к которым освящаются наши уста, какое тяжкое оскорбление мы наносим Господу Богу, когда освященные уста оскверняем непотребными словами, пренебрегая святыню, чрез прикосновение к которой изливается на нас освящающая благодать! Таким пренебрежением, оскорбляющим Господа, унижается в нас христианское достоинство, – мы заслуживаем в сем случае имени нехристей и христиане только по имени. Употребляя дар слова на такое великое зло, как сквернословие, мы виновны в грехе кощунства, подобного тому, который совершают многие, когда, например, из книги Евангелия вырывают листы и завертывают в них предметы курения или обрайфидот их на другое более позорное употребление, когда полинявшую святую икону, бывшую предметом благоговения, употребляют для покрышки мирских сосудов, когда святой храм обращают в место мирских свиданий, непристойных шуток, торговых сделок и т. п.

Привычка к сквернословью указывает на нечистоту сердца, на развращенность воображения и еще более растлевает душу и увеличивает вкрадшуюся в нее гнилость. Но эта гнилость растлевает не одного сквернослова, – она заражает и других, выслушивающих его.

Сквернословие знакомит невинные души с разнообразными видами самого грязного разврата, скоро и легко возбуждает в слушающих нечистые представления и пожелания, тогда как без того они навсегда быть может сохранили бы целомудрие и непорочность. Посему сквернослов на том свете, как соблазнитель ближних, будет отвечать не за себя только, но и за других, которых соблазнил... Сквернословие не всегда бывает делом злобы и даже большею частью употребляется по одной привычке, без желанья оскорбить ближнего, иногда даже ради шутки, без мысли, что эта шутка есть грех, когда предметом ее служит честь ближнего. Во всех подобных случаях сквернословие есть грех неизвинительный, потому что соединяется с бесстыдством, с забвением различия между злом и добром, между тем, что грех и что не грех. Посему если, по слову Христа Спасителя, за всякое праздное слово люди дадут ответ в день суда (Мф.12:36), хотя бы в праздном слове не

было ничего положительно худого, в нравственно-религиозном отношении преступного, то не наипаче ли достойно осуждения на страшном суде слово положительно безнравственное и нечистивое, каково сквернословие. Так как этот грех совершается открыто, часто в местах публичных, с нарушением всякого приличия, то справедливо в древния времена он был караем строгими телесными наказаниями и при царях Михаиле Федоровиче и Алексее Михайловиче на рынках и площадях ходили переодетые служивые люди, схватывали ругателей и тут же, на месте преступления, наказывали их ро згами (Душев. Чт. 1860 г. дек). Хорошо бы и в наше время применять к сквернословам, конечно не такие же, но, по крайней мере, другие наказания, например, налагать на них штрафы или помещать короткое время в темничное заключение. В наше время напрасно возстают против телесного наказания, утверждая, что таковыми унижается человеческое достоинство. Оно унижается не телесными наказаниями, а преступлениями. Духовными мерами трудно подействовать на грубого человека, в котором привычка к пороку сквернословия обратилась в какую то потребность и убила в ней совесть и сознание вины. Для него гораздо чувствительнее и внушительнее грубое наказание. Но наипаче сквернослову, безнаказанно предающемуся этому греху в настоящей жизни, грозит неизбежное наказание в жизни будущей. По слову Апостола, «злоречивые, *колми паче сквернословы*, царствие Божие не наследуют» (1Кор. 6:10), стало быть они осуждены будут на вечные муки. В чем будет состоять их вечное мучение, можно видеть из Евангельской притчи о богатом и Лазаре. Наказание, определенное богатому в аде соответствовало его преступлению. Он при жизни грешил языком, не в том только смысле, что услаждал его, как орган вкуса, пьянством, но и в том, что осквернял его непотребными, бесстыдными словами. И вот, увидев в аде на противоположной стороне Лазаря, сидящего на лоне Авраама, он напрасно просил Авраама послать к нему Лазаря, чтобы он концом перста своего устудил язык его, ибо, говорил богатой, «я стражду в пламени сем». Все тело его объято было пламенем, но боль от него отзывалась преимущественно в языке, который ощущал

невыносимую жажду вечно томившую его и ничем не прекращавшуюся. И сбылось, таким образом, изречение ветхозаветного мудреца: «кто чем грешит, тот тем и навяжется» (Прем. Сол. 11:17). Грешит человек языком, и язык послужит орудием его наказания. О, если бы удерживаемы были люди от сего греха страхом неизбежной за него в будущем веке казни!

Примечания

¹ - 1897. МОСКВА. В Университетской типографии на Страстном бульваре. 1897. Московского Духовно-Цензурного Комитета печатать дозволяется Москва. Декабря 2 дня 1896 года. Цензор Протоиерей Иоанн Петропавловский.

² - См. у Свицери слово: αὐίασμα.

³ - Обращено внимание на бесовские искушения монашествующим потому, что поучение говорено в монастыре женском Богоявленском.

⁴ - Праздник Трех Святителей в 1896 году совпал с вторником сырной седмицы.

⁵ - Да помогут сему и прилагаемые рисунки: «Моление о Чаше» (с картины Бруни) и «Распятие» по изображению В. М. Васнецова из Владимирского собора в Киеве.

⁶ - См. в мартов. Кн. «Небесный огонь» и из письма в редакцию.

⁷ - Фабриканту Зотову и его матери.

⁸ - Записки протоиерея Верховского в Православном Собеседнике.

⁹ - Юрий Феодорович Самарин скончался в 1876 году, марта 19.

¹⁰ - Марья Федоровна Соллогуб.

¹¹ - Иаков Осипович Отрощенко сенатор, генерал-от-инфантерии скончался 1862 г. 83-х лет от роду.

¹² - Потомственные почетный гражданин Максим Адрианович Булочкин – скончался 1865 года, августа 28.

¹³ - Потомственный почетный гражданин Алексей Стефанович Протопопов, скончался 1868 года сентября 26.

¹⁴ - Московский купец Симеон Алексеевич Дрожалин, скончался 1063 года, в мае.

¹⁵ - Московский купец Николай Гаврилович Грязнов скончался 1864 года, 10 февраля.

¹⁶ - Потомственный дворянин книгопродавец Андрей Николаевич Ферাপонтов, – скончался 1884 года, 29 ноября.

¹⁷ - Потомственный почетный гражданин Петр Алексеевич Медынцев, скончался 1866 года, 3 января.

¹⁸ - Московский купец Авдий Дмитриевич Шустов, скончался 1878 г. 16 июня.

¹⁹ - Говорено в приходе зараженном расколом, в селе Солоникове

²⁰ - См. в мартов, кн. «Небесный огонь» и из письма в редакцию и в апрельск. кн. «Две трапезы». Ред.

²¹ - Т. III, стр. 230–232.

²² - Ibid. стр. 234–5.

²³ - Ibid. 236 стр.

²⁴ - По русскому переводу с греческого преосв. Порфирия: «размышление сердца, моего передает ведение»

²⁵ - Текст взят из дневного евангельского чтения, положенного в понедельник 8-й седмица по пятидесятнице. Поучение применено к полураскольническому приходу.

²⁶ - День памяти великомученика Димитрия совпал в 1897 году с 21-ю неделей по Пятидесятнице.

²⁷ - Примечание от редакции. Считаю необходимым припомнить, что автор настоящего стихотворения, доставляя свои прежние уже напечатанные стихотворения под заглавием: «Небесный огонь», «Две трапезы», «Молитва Сирофиникиянки» засвидетельствовал о себе следующее: «Пишу стихи по благословию в Бозе почившего преосв. Феофана, удостоившего своего одобрения некоторые из них и писавшего мне так: Это у вас дар Божий. Позаботьтесь и плод принести... и еще пишите, когда придет в движение дар».

²⁸ - Сказано в храмовой праздник в честь Хрисанфа и Дарии в Ипатьевском монастыре.

²⁹ - Произнесено преосвещ. Христофором, епископом Екатеринбургским и Ирбитским.

³⁰ - Дневник путешествия в Москву патриарха Антиохийского Макария, составленный спутником его диаконом

Павлом. Напечатан в журнале Русское Обозрение 1897 и 1898 гг.

³¹ - На вечерне праздника Рождества Иоанна Предтечи в одной из стихир на стиховне. Там же в другой стихире: «сей Небесного Царя воин предтек яко воистину правы творяше стези Богу нашему».

³² - В сей день празднуемо было в 1898 году тезоименитство в Бозе почившего Наследника Цесаревича Георгия Александровича.

³³ - С.-Петербург. Ведомости 1898 г. № 271.

³⁴ - Читатель должен иметь в виду, что Речь сказана в 1899 г.

³⁵ - Говорено 1-го июня 1899 года.

³⁶ - Τεληγυανωδῖνα.

³⁷ - См. православный Катехизис, изъяснение 2-й заповеди.

³⁸ - Один из храмовых праздников Ипатьевского монастыря, установленный в память отбытия из монастыря в Москву 19 марта новоизбранного царя Михаила Феодоровича Романова.

³⁹ - Праздник коронавания в 1890 г. случился в неделю о слепом.

⁴⁰ - Сказано при обозрении епархии в одном из сельских приходов, зараженных расколом.

⁴¹ - Варсонофия и Иоанна Руководство к духовной жизни. 1855 г., стр. 366. 367.

⁴² - Говорено в полураскольническом приходе

⁴³ - Во время совещания в земском собрании один из дворян почел себя оскорбленным резкими словами одного из земских деятелей и повесился, а жена его, увидев труп его, застрелилась.

⁴⁴ - Русский перевод: Отец всерадостным голосом явил Возлюбленного, которого родил из (своего) чрева: истинно, говорит, Сей Сын мой единосущный светоносно произошел от человеческого рода, как живое мое Слово и вместе человек по промыслению.

45 - Сказанное в миссионерском храме Московского епархиального дома.

46 - Имейте в виду, что поучение говорено в 1902 году.

47 - Из слова сказанного в Сырную седмицу, в праздник святителя Алексия, в Чудовом монастыре.

48 - Празднование св. Ипатия (один из храмовых праздников Ипатьевского монастыря) в 1902 году совпало с пятою неделю Великого поста.

49 - В чине погребения мирян неоднократно тола погребаемых христиан именуются мощами. Например, и вземще мощи усопшего отходим их дома в храм.

50 -

51 - В селе Солоникове, где находится загородная дача костромского архиерея.

52 - Сему пению некоторое время способствовало участие воспитанников Моск. Епархиальной школы иконописания (впоследствии обращенной в Епарх. женское училище), помещавшейся вблизи Н.-Толмачевского храма, и некоторых любителей церковного пения под руководством одного из знатоков, жившего по соседству с Толмачевским приходом.

53 - Однажды молодой о. диакон в самом начале своей службы в Толмачевском храме, во время совершения всенощной, раскрыл было канонник, готовясь ко причащению. О. настоятель спросил его: «что вы хотите сейчас читать»? И на ответ о. диакона кротко сказал: «разве вы не должны слушать совершаемую теперь службу»? О. диакон, вполне соглашаясь со взглядом своего настоятеля, тотчас же закрыл канонник, и с того времени не позволял себе этого неправильного облегчения в таком важном деле, как приготовление ко св. причащению.

54 - Глаза наши привыкли к этому двоеверному и суеверному, весьма распространенному обычаю. Но не странно ли, в самом деле, видеть в лавке или роскошном магазине за прилавком умного, делового хозяина, умеющего с вами поговорить и о мудреных и о высоких предметах, и в то же время не имеющего надежды на свое благополучие без истертой, брошенной подковы?!

⁵⁵ - Ю. Феодорович скончался в Берлине в 1876 году. По кончине его издана особая книжка, где, после очерка его жизни, помещены слова и речи, произнесенные разн. лицами по пути следования тела его из Берлина в Москву, в университетском и Н. Толмачевском храмах. В числе сих слов помещено и слово прот. В. П. Нечаева произнесенное в 9-й день по кончине Ю. Ф-ча.

⁵⁶ - В Толмачевском приходе семейство Самариных и Соллогуб жило до 80-х годов. В конце 70-х годов в их обществе стал появляться и юный еще в то время, во уже получивший громкую известность, философ Владим. Сергеевич Соловьев.

⁵⁷ - К числу дел благотворения должно, между прочим, отнести и его пожертвования своим журналом, книгами и брошюрами в пользу разных учреждений, и прежде всего в пользу своей приходской церкви и пасомых, соответственно случаям и событиям их частной жизни.

⁵⁸ - Торжественное служение преосвященного при прощании с приходом описано в одном из сентябрьских №№. Цер. Ведомостей за 1889 год.

⁵⁹ - Произнесена в день памяти Святителя Николая 6 декабря.

⁶⁰ - Один достоверный свидетель подобного случая поведал мне об одном простолюдине, что он пришел в церковь в Страстную Пятницу во время службы Часов и слушал чтение евангельских сказаний о страстях Христовых. Насмешки над распятым Христом со стороны распинателей, разбойников и прочих врагов Христовых, злобные хуления на Христа привели в такое негодование простолюдина, что он стал бранить их непотребными словами вслух присутствовавших в храме, забыв святость этого места.